

Историческая библиотека

ΒΙΒΛΙΟΦΩΝΙΚΗΣ ΙΣΤΟΡΙΚΗΣ

Автор:

Диодор Сицилийский

Переводчик:

Агностик

Переводчик:

Мещанский Д.В.

Переводчик:

Цыбенко О.П.

Переводчик:

Латышев В.В.

Переводчик:

Сергеенко М.Е.

Переводчик:

Алексамян А.Г.

Переводчик:

Строгеецкий В.М.

Источник текста:

перевод simposium.ru

Предисловие переводчика

Exegi monument(um) aere perennius
Regalique situ pyramid(um) altius
Quod non imber edax, non Aquil(o) impotens
Possit diruer(e) aut innumerabilis
Annorum series et fuga temporum.

Quintus Horatius Flaccus
"Ad Melpomenen"

Портрет Диодора из издания Biblioteca storica di Diodoro Siculo. Milano, 1821.

Античная традиция не оставила нам никаких сведений о жизни и творчестве Диодора, кроме тех, что можно найти в его "Исторической библиотеке". За одним только исключением: Св. Иероним в своей "Хронологии" на год 1968 от Авраама (49 г. до н.э.) пишет: "Диодор Сицилийский, автор греческой истории, прославился".

О себе Диодор сообщает, что он родился в Агирионе на Сицилии. Можно считать удивительным совпадением, что одна из двух надписей (IG XIV.588) на могильных плитах, найденных в современной Агире, гласит: "Диодор, сын Аполлония".

Самая ранняя дата из жизни Диодора, о которой он нам сообщает, - 180 олимпиада (60-56 гг до н.э.). В это время Диодор был в Египте (1.83.8) и своими глазами видел толпу египтян, возмущенную непреднамеренным убийством кошки одним из членов римского посольства. Несмотря на то, что египтяне боялись римлян и старались расположить к себе пришельцев, а "Птолемей, еще не стал другом римлян", это не спасло незадачливого римлянина от расправы. Упомянутый Птолемей, это двенадцатый царь с таким именем, по прозвищу Авлет (Флейтист), вступил на престол в 80 году, был изгнан египтянами за его жестокость, а 59 году (за огромную взятку в 6000 талантов), был возвращен Цезарем на престол и провозглашен "другом и союзником римлян". Таким образом, в 60/59 г. до н.э. Диодор был в Египте.

Последним событием, которому Диодор был современником, он называет основание римской колонии в Тавромении. Это могло произойти в 36 г. до н.э. или после, когда гарнизон Тавромения отказался принять Августа (Аппиан. Гражданские войны, 5.109),

вследствие чего Август столкнулся с войском и флотом Секста Помпея и был разбит. На сочинение своего труда Диодор потратил тридцать лет, "с многими трудностями и опасностями" посетил различные области Европы и Азии, чтобы своими глазами увидеть наиболее важные места. От римлян, живущих на Сицилии, он выучил латынь, а в Риме имел доступ к многочисленным документам. Эти тридцать лет можно очертить как немного ранее 59 до. н.э., но до наступления 30 г., так как Диодор ничего не знает об аннексии Египта Римом и называет македонян последними иностранцами, владевшими страной.

По жанру сочинение Диодора - это всемирная история. Начинает он с описания Египта, потом переходит к описанию Ассирии, Индии, Эфиопии, Аравии и Ливии. Покончив с варварскими странами Диодор переключается на греческую мифологию, а затем ведет последовательный рассказ истории эллинов вплоть до кампании Пирра в Италии и на Сицилии. Последние двадцать книг "Исторической библиотеки" утрачены, а по фрагментам мы не можем судить какую долю в повествовании занимали события связанные с Римом, а какую с другими странами, но несомненно, что история Рима в этих книгах вышла на первый план, а описываемые события - от первой пунической войны до начала походов Цезаря в Галлию. (Не трудно увидеть, что и поныне многие учебники Древних времен следуют этому плану: Египет, Месопотамия, Индия, Китай (о котором Диодор ничего не знал), Греция и Рим. Конечно, естественный ход событий никто не отменял, но не отметить это совпадение нельзя.)

Масштаб и замысел труда Диодора предполагают обильное использование трудов предшественников. Вероятно отсюда к Диодору проистекает презрительное отношение современной историографии: дескать автор насквозь вторичен, неумелый и неаккуратный компилятор. Да, Диодор более кратко, и иногда весьма запутанно излагает то, что нам известно от других авторов, таких как Геродот, Фукидид, Ксенофонт и Полибий. Сведения Диодора не всегда соответствуют каноническим версиям истории. Так заметно отличается версия битвы при Фермопилах в изложении Диодора от версии Геродота. По Диодору при Гранике Александр не стал с ходу форсировать реку, а переправился на рассвете и застал персов врасплох. Однако Диодор передает нам истории многих авторов, таких как Эфор, Феопомп и других, произведения которых не сохранились, и поэтому он является практически единственным источником о некоторых периодах, таких как войны диадохов и деяния сиракузского тирана Дионисия Старшего.

Давайте попробуем подробно рассмотреть содержание "Исторической библиотеки" и её источники.

1. I книга целиком посвящена Египту. При внимательном чтении не трудно увидеть сходство со второй книгой Геродота, но, вероятно, не Геродот был источником сведений для этой книги, а Гекатей Милетский и некоторые другие "логографы", упомянутые Диодором. Часть сведений Диодор передает, как полученные из первых уст непосредственно от египтян.
2. Первая половина II книги посвящена расцвету Ассирийского царства при Нине и его падению при Сарданапалле, возникновению Мидийского царства. Сведения эти, почти сказочные, излагаются по Ктесию Книдскому.
3. Вторая часть II книги посвящена Индии. Источником сведений послужил Мегасфен. Кроме того даются краткие сведения о Скифии и Аравии. Отрывок, посвященный добыче асфальта в Мертвом море, слово в слово повторяется в XIX книге. В конце пересказывается повесть Ямбула об утопическом острове в Южном Океане.
4. Первая половина III книги посвящена Эфиопии, описанию берегов красного моря, различным народам и животным восточной Африки и южной Аравии. Здесь источником сведений для Диодора послужил александрийский грамматик Агатархид Книдский. Рассказ об ихтиофагах, троглодитах и об аборигенах и животном мире Африки - один из самых интересных фрагментов Библиотеки.
5. Вторая часть III книги начинается с общего описания Ливии, в античном понимании этого топонима, т. е. всей Африки к западу от Нила, и постепенно переходит к пересказу мифов об атлантах, горгонах, ливийских амазонках, и об ливийском Дионисе, переданных по Дионисию Скитобрахиону.
6. В IV книге Диодор продолжает излагать мифы: о Геракле, о походе аргонавтов, Семеро против Фив и многие другие. Источники Диодора здесь указать нельзя, но следует помнить, что, например, Фиванская тема была очень подробно разработана в греческой драматургии. Очевидно, существовали некие труды, обобщающие мифологическую традицию.
7. V книгу Диодор назвал "Островной". Он описывает не только многочисленные острова Средиземноморья, но и острова находящиеся за Геракловыми столпами и в Индийском океане, некоторые из которых описаны настолько идиллически, что идентифицировать их нет возможности. Британия и Ирландия попали в обзор Диодора, вероятно, благодаря

знакомству римлян с этими землями во время Галльской войны. Заодно Диодор сообщает некоторые сведения о галлах и иберах. Считается, что описание островов Гиера и Панхея в Индийском океане Диодор позаимствовал у Евгемера из Мессены, говоря об истории Крита, Диодор называет имена Эпименида, Досиада, Сосикрата и Лаосфенида: имена эти нам ничего не говорят.

8. Книги с VI по X не сохранились, от них остались только фрагменты и говорить о теме этих книг будет несколько самонадеянно. Но как кажется, VI книга еще имела отношение к мифологии, в VII излагались события, которые уже имели отношение к исторической традиции. Вероятно, где-то в VII книге излагалась история Троянской войны, потому что это событие было точкой отсчета в античной хронологии.

9. XI (480-451 гг. до н.э.) книгу условно можно разделить на две части. Первая - от вторжения Ксеркса до битвы при Платеях, что соответствует Геродотовым с седьмой по девятую. На историческом материале, который мы имеем возможность сравнить в другом источнике, хорошо видны достоинства и недостатки Диодора как историка. С одной стороны изложение событий более сжато и иногда грешит против истины, но с другой стороны вовсе лишено многословных отступлений и второстепенных деталей. Но, как бы там ни было, изложение Диодором хода знаменитых битв греко-персидской войны отличается от Геродотова бóльшим количеством деталей и ясностью. Ход войны Гелона с карфагенянами и впечатляющая победа при Гимере, только упомянутые Геродотом, Диодором описаны весьма подробно и красочно. Об источниках ничего определенного сказать невозможно, сам Диодор не называет их, но, очевидно, он пользовался как сочинениями сицилийских авторов, так и греческих. Принято считать, что при написании книг XI-XV Диодор следовал Эфору, однако на этом периоде недостатка в историках нет. По ходу повествования Диодор часто упоминает тех или иных историков, говоря, что этим годом историк такой-то начал свой труд, тем-то закончил. Как эти историки соотносятся с источниками Диодора - не ясно, но понятно, что с трудами этих историков Диодор был знаком.

Хронологию Диодор ведет по олимпиадам, называя номер и победителя в беге на стадию. Для каждого года историк называет афинского архонта и римских магистратов. Впрочем, имена консулов и трибунов он часто путает и искажает. Вполне обычная ситуация, когда Диодор говорит, что в таком-то году вместо консулов были избраны, скажем, шесть трибунов с консульской властью, а называет четырех. Кроме того, хронология по консулам отстает на несколько лет от хронологии по архонтам, в XI книге этот разрыв составляет шесть лет, и, постепенно сокращаясь, он исчезает к 118 олимпиаде (308 г. до н.э.). Однако, этот разрыв не имеет практического значения на протяжении книг XI-XX, так как к событиям римской истории Диодор обращается редко, зачастую ограничиваясь дежурной фразой, что в таком-то году римляне сразились с теми и теми, и убили много врагов.

Вернемся к обзору содержания "Исторической библиотеки".

10. События второй половины XI и первой половины XII (450-416 гг. до н.э.) книг представляют сплошной перечень войн всех против всех, и этот период можно было бы назвать самым скучным во всей "Исторической библиотеке", если бы не рассказ об основании Фурий и деятельности законодателя Харонда.

11. С середины XII книги начинается пересказ событий Пелопоннесской войны. При чем Диодор явно пользуется не только историей Фукидида, но и другими источниками. Во всяком случае объяснение причины войны, как вызванной Периклом из корыстных побуждений, чтобы уйти от ответственности за растрату, не имеет ничего общего с Фукидидом.

12. XIII (415-405 гг. до н.э.) книга содержит события до конца Пелопоннесской войны, начиная от катастрофы сицилийской экспедиции, до не менее катастрофической битвы при Эгоспотамах. Кроме этого излагается очередная война карфагенян и сицилийских греков, закончившаяся миром после уничтожения нескольких крупных греческих городов и вымирания карфагенской армии от чумы. Дионисий (Старший) из демократического демагога становится тираном Сиракуз.

Кроме того, эта книга содержит уникальный для Диодора отрывок: речь сиракузянина Николая в защиту пленных афинян, и ответная речь лакедемонянина Гилиппа. Кроме этого случая Диодор пространными речами не увлекается.

13. XIV (404-387 гг. до н.э.) книгу можно назвать посвященной тирану Дионисию и его деяниям, так как имя Дионисия фигурирует во всем тексте, от начала до конца.

Источником сведений, вероятно, служила "История Сицилии" Филиста. Не забыта Греция: излагается история Тридцати тиранов.

Есть повод сравнить поход Кира и отступление десяти тысяч с известным сочинением Ксенофонта и снова отметить краткость и ясность Диодора, в противоположность многословию и самовосхвалению Ксенофонта.

В конце XIV книги излагается история нашествия галлов на Рим. Это единственный эпизод римской истории так подробно рассмотренный на протяжении книг XI-XX. От двух других сохранившихся рассказов об этом событии (Ливия и Плутарха) этот отличается большей достоверностью.

14. Основной темой XV (386-361 гг. до н.э.) книги является борьба Фив и Спарты за гегемонию. Эти события нам известны по Эллиенике Ксенофонта, а "Историческая библиотека" дает возможность в очередной раз уличить лаконофила Ксенофонта в подтасовке. Не забыты и другие события: очередная война Дионисия с карфагенянами, войны в Малой Азии и на Кипре. Несколько раз упоминается Македония, играющая все более заметную роль в греческих делах.

15. XVI (360-336 гг. до н.э.) книга посвящена Филиппу II от воцарения до гибели в зените величия. Эта книга содержит интереснейший рассказ о покорении Артаксерксом восставших Финикии и Египта. Не забыты Сиракузы, которые в то время переживали кризис. Однако создается впечатление, что часть сицилийских событий пропала по вине переписчиков, во всяком случае, нет никаких сведений, описывающих крах Диона.

16. XVII (335-324 гг. до н.э.) книга - походы Александра, от воцарения до смерти в Вавилоне - вот ирония! - в зените славы. В книге имеется большая лакуна, и почти все события походов в Среднюю Азию и начало Индийского похода пропали.

17. XVIII, XIX и XX (323-311, 317-311, 310-302 гг. до н.э. соответственно) книги описывают события, случившиеся после смерти Александра, когда в распри между собой вступили его ближайшие последователи. Диодор наш единственный источник по войнам диадохов, за малым не доведенный до конца; битва при Ипсе была в XXI книге, которая не сохранилась. Источником Диодора был, по всей видимости, Иероним из Кардии, друг Евмена, а затем придворный летописец Антигона. Сюжетно эти три книги разделить сложно, так как мировая держава Александра, пока диадохи спорили между собой за его наследство, продолжала виртуально существовать. Делит эти книги Диодор не столько по завершении какого-то сюжета, сколько руководствуясь мерой изложенного материала.

XVIII книга не содержит сицилийских событий, и она заметно короче остальных, следовательно, до нас дошла в урезанном виде. Подтверждение этому ссылка в 19.3 на некие события, подробно рассмотренные в предыдущей книге, но как таковые отсутствующие.

Из других событий следует выделить авантюру Фиброна, завладевшего деньгами Гарпала, и деяния очередного сиракузского тирана Агафокла.

18. Книги XXI-XL (310-60 гг. до н.э.) не сохранились, о чем следует сожалеть. Оставшихся фрагментов не достаточно, чтобы с уверенностью говорить о том, как были поделены события по книгам. Несомненно одно, Рим постепенно занимает главенствующее место в повествовании Диодора. Вероятно, при описании событий Пунических, Македонских и Сирийской войны Диодор пользовался Полибием. Благодаря Фотию мы имеем изложение события двух сицилийских восстаний рабов. Других, сколько-нибудь связных рассказов в этих книгах не сохранилось.

Подытоживая сказанное, мы можем составить список авторов, которыми пользовался Диодор. Авторов этих либо сам Диодору указал, либо историки пришли к такому заключению на основе анализа других древних текстов.

- * Гекатей из Абдеры (История Египта)
- * Ктесий (история Сирии и Персии)
- * Мегасфен (Индия)
- * Дионисий Скитобрахион (греческая мифология)
- * Феопомп из Хиоса (использование сомнительно) (Эллиеника, Филиппика)
- * Эфор из Ким (Эллиеника)
- * Клитарх (Александр Великий)
- * Иероним из Кардии (войны Диадохов)
- * Дурис (Агафокл)
- * Тимей из Тавромения (Сицилия, Италия, Эпир, Греция, Сирии, Агафокл, Пирр)
- * Филин из Акраганта (Сицилия и Первая Пуническая война)
- * Силен из Калеактэ? (Сикелия; Ганнибал)
- * Полибий (Всеобщая история)
- * Агатархид (О Красном море)
- * Посидоний (Всеобщая история)

Итак, несмотря на вторичность "Исторической библиотеки", это несомненно важный источник, без которого невозможно обойтись при изучении древности. Выбор источников, по большей части, превосходен; при подаче материала Диодор не переписывал свои источники дословно, а проводил литературную обработку. Фотий хвалит стиль Диодора, как хорошо подходящий для всемирной истории, лишенный как влияния аттицизма, так и

просторечия.

Что касается изданий Диодора на русском языке, то тут есть от чего прийти в недоумение. По непонятной причине, в России Диодору фатально не везет. Первое издание "Исторической библиотеки" в переводе И.А. Алексеева было опубликовано в 1774 году тиражом всего 300 экземпляров. Большую часть тиража продать не удалось. С тех пор издавались только отдельные главы и книги.

Перевода Алексеева в общем доступе нет, но даже если эта книга, рано или поздно, появится в интернете, современному читателю сложно будет ее прочитать, так как язык той эпохи сильно устарел. Доказательством могут служить отдельные цитаты из этого перевода, иногда попадающиеся в других изданиях, а так же его перевод Валерия Максима, который есть в свободном доступе.

В 80-е годы XX века в Московском Университете группа сотрудников Исторического факультета предприняла полный перевод "Исторической библиотеки" под общей редакцией Э.Д. Фролова. Судьба перевода не известна, были ли попытки издать перевод - мне не известно. Википедия сообщает о существовании перевода Э.Г. Юнца, но последний, к сожалению, умер в 2012 году и судьба перевода туманна. Наконец в настоящее время частями публикует свой перевод О.П. Цыбенко. Но первая часть, книги V-VII, была издана в 2000 г., следующая, фрагменты книг VIII-X, только в 2012 г., что не внушает оптимизма по поводу скорого появления в печати следующих частей.

С одной стороны скудность доступных материалов "Исторической библиотеки" на русском языке, а с другой обилие ссылок на нее в специальной и научно-популярной литературе заставили меня взяться за самостоятельный перевод Библиотеки. Поскольку древними языками я не владею, то выбор сам собой пал на английский. И говоря начистоту, на момент начала работы над переводом английским я владел на уровне "читаю со словарём". Поэтому, волей-неволей, перевод получался письменным.

Работу я начал с 16-й книги, с деяний Филиппа, сына Аминты, так как меня, прежде всего, интересовала эта эпоха. Перевод был опубликован на сайте simposium.ru и сразу вызвал большой интерес читателей. Благодарственные письма читателей и их интерес к другим частям побудили меня продолжить работу и взяться за эпоху диадохов (книги 18-20). Были и другие письма, но о них речь пойдёт далее. Вскоре на связь со мной вышел Дмитрий Мещанский с готовыми переводами 14 и 15 книг. Таким образом, у нас образовался довольно значительный массив переведённого материала, что подвигло нас к дальнейшей работе и постановке амбициозной цели - сделать полный перевод. Всего перевод отнял у нас два с половиной года. Срок довольно малый, так как нам приходилось работать урывками в свободное от профессиональных обязанностей время, потому что мы всего лишь любители, а история и иностранные языки - наше хобби. Излишне говорить, что мы пользовались всякой возможностью, чтобы сократить свои труды и воспользовались переводами доступных фрагментов Диодора.

Основным нашим источником послужил текст из Loeb Classical, взятый с сайта Билла Тайера ([\(Bill Thayer\)](#)). 12-го тома ([фрагменты книг 33-40](#)) нет на указанном сайте, и эту книгу пришлось заказать на Амазоне[1]. Немалую помощь нам оказала франко-древнегреческая биллингва с сайта Филиппа Ремакля ([Philippe Remacle](#)). Мы старались следовать строю и структуре английской фразы, как производной от греческой. Также нужно отметить подборку переводов отдельных книг и отрывков из Диодора на русском языке на сайте [История Древнего Рима](#), которой мы в полной мере воспользовались. Кроме того, мы воспользовались переводом [А. Г. Алексаняна](#) второй части первой книги.

Вклад каждого переводчика отображён в следующей таблице:

- * I.1-8 - Строецкий В. М. Вестник древней истории, 1986, № 2, стр. 82 и сл.
- * I.9-41 - Власов Г. П.
- * I.42-98 - Алексанян А. Г. сверка перевода и примечания - Мещанский Д. В.
- * II - Мещанский Д. В.
- * II.43-46 - Латышев В. В: Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. ВДИ, №4, 1947 г.
- * III - Власов Г. П.
- * IV, V, VI, VII - Цыбенко О. П.: Диодор Сицилийский. Греческая Мифология. М. Лабиринт, 2000 г.
- * VIII, IX, X - Мещанский Д. В.
- * XI - Власов Г. П.
- * XII, XIII, XIV, XV - Мещанский Д. В.[2]
- * XVI - Власов Г. П.
- * XVII - Сергеев М. Е.: Квинт Курций Руф. История Александра Македонского. С приложением сочинений Диодора, Юстина, Плутарха об Александре.

* XVII.5-6, 47-48. - примечания; Власов Г. П.

* XVIII, XIX, XX - Власов Г. П.

* XX.22-26 - Латышев В. В: Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. ВДИ, №4, 1947

Г.

* XXI, XXII, XXIII, XXIV - Власов Г. П.

* XXV, XXVI, XXVII - Мещанский Д. В.

* XXVIII, XXIX, XXX, XXXI - Власов Г. П.

* XXXII, XXXIII - Мещанский Д. В.

* XXXIV, XXV - Власов Г. П.

* XXXVI, XXXVII - Мещанский Д. В.

* XXXVIII, XXXIX, XL - Власов Г. П.

Подгоняемые нетерпением своих читателей, мы публиковали переведённые фрагменты по мере готовности. Очевидно, что наши тексты содержали массу ошибок: стилистических, орфографических, переводческих. В связи с этим мы получали письма от людей, которые называли себя "профессиональными историками", с упреками в том, что мы взяли не за своё дело, и что своим дилетантским переводом мы наносим вред античности. Признавая свои ошибки, мы, тем не менее, не можем согласиться с такой оценкой наших трудов.

Ошибочная оценка происходит от того, что эти люди воспринимают фактически черновой вариант перевода за конечный продукт. Наши возможности и наши ресурсы ограничены, за столь малый срок мы не в состоянии изготовить качественный продукт, удовлетворяющий издательским стандартам. Но это не значит, что мы не стремимся к этому и не предпринимаем усилий в этом направлении.

Сразу по завершении перевода мы взялись за вычитку и корректуру перевода, и срок, первоначально определённый для этого этапа в полгода, по мере работы увеличился втрое.

За данный срок мы фактически заново, так сказать, с высоты приобретённого опыта, перевели Диодора. Некоторые книги и фрагменты, переведённые Д. Мещанским, я переписал так, как если бы я делал этот перевод, таким образом, унифицируя стиль. Кроме того, Дмитрий при работе над переводом часто полагался на французский вариант, но как выяснилось, французский текст имеет иногда существенные различия с английским.

Мною заново были переведены и расставлены примечания по нашему основному источнику. Пока мы занимались этими делами, в издательстве Алетейя вышел перевод фрагментов 8-10 книг в переводе Цыбенко. С интересом и тревогой мы сверили переводы и с удовлетворением констатировали их идентичность.

Хотя было выявлено и исправлено множество ошибок, из-за огромного объема текста нельзя было быть в уверенности, что все погрешности исправлены. Следующий этап - составление именного указателя подтвердил наличие проблем не только в нашем тексте, но некоторые ошибки были обнаружены в переводах Сергеенко и Цыбенко. Более того, нашлись ошибки в английском тексте, о чем было сообщено владельцу ресурса откуда мы брали текст, профессору Чикагского университета Биллу Тайеру.

Составлен указатель, содержащий почти пять тысяч терминов. В электронном издании я не вижу смысла публиковать его, простой поиск по тексту легко компенсирует отсутствие указателя. Я могу уверенно сказать, что все имена собственные и названия сверены и переданы единообразно. В процессе работы я пришел к выводу, что текст целесообразно ввести букву θ . Во-первых, это сразу разрешает массу разночтений: Термодонт или Фермодонт, Теофраст или Феофраст и т. д., во вторых, позволит читателю понимать, когда звук ϕ есть передача буквы ϕ , а когда θ .

Итак, читатель, если тебя не смущает, что Диодор переведен не греческого, а с английского и французского, что перевод выполнен двумя дилетантами, не имеющими научных степеней, не являющимися профессиональными переводчиками, что в русском тексте можно наткнуться на несогласованную фразу, на пропущенную или лишнюю запятую, то смело принимайся за чтение. Удовольствие от знакомства с этим памятником прошлых эпох, перевесит все недостатки.

Я не случайно взял эпиграфом строки из известного стихотворения Горация. Всяк поэт, осознавший свое величие, из подражания римлянину пишет свой вариант "Памятника", а русскому читателю наиболее известен Пушкинский: "Я памятник себе воздвиг нерукотворный..."

Что ж, возможно Диодор, который, закончив свою сорокатымную "Историческую библиотеку", воскликнул: "Я памятник воздвиг себе!"

Читатель, перед тобою памятник моих трудов! Не знаю, сумею я еще совершить нечто равное, но этот подвиг я смело поставлю себе в заслугу. Сему труду я посвятил больше шести лет жизни. Не столько самому переводу, сколько его совершенствованию и исправлению. Будь снисходителен, читатель, к моим ошибкам, коих осталось еще не мало. Нет у меня досуга и средств, что бы продолжить дальнейшую работу. Нет у меня штата редакторов и корректоров, чтобы довести текст до совершенства. Наступает момент, когда

нужно остановиться и смело браться за другие дела.

Григорий Власов (Агностик)

Москва.

2016 г.

[1] В конце концов, эти тексты появились на другом англоязычном сайте attalus.org.

[2] Начиная с главы XIII.19 и далее до конца, все отрывки и книги, переведённые Мещанским Д. В. подверглись сильной переработке с целью сблизить стили двух основных переводчиков.

1.1-29. Египет: начало мира и цивилизованной жизни: боги, первые люди

Переводчик:
Агностик
Переводчик:
Строгецкий В.М.

Содержание первой книги Диодора

Общее введение к труду (главы 1-5).

Рассказы египтян о происхождении Вселенной (главы 6, 7).

О богах, которые основали города Египта [1].

О первых людях и самом древнем образе жизни (глава 8).

О почёте, оказываемом бессмертным и строительстве храмов для них [2].

О топографии египетской земли и чудесах, рассказываемых о реке Нил; также о причинах его разливов и мнения об этом историков и философов (главы 30 и след.).

О первых царях Египта и их личных деяниях (главы 44 и след.).

О строительстве пирамид, которые входят в список семи чудес света (главы 69 и след.).

О законах и судах (главы 69 и след.).

С священных животных у египтян (главы 83 и след.).

Об обычаях египтян касательно мёртвых (главы 91 и след.).

О греках, известных своими научными достижениями, которые побывали в Египте и приобрели полезные знания, принеся их в Грецию (главы 96 и след.).

1. (1) Справедливо, чтобы все люди воздавали большие почести составителям всеобщих историй [3] за то, что они своими трудами старались помочь человеческому обществу в целом; ведь, предложив безопасное изучение пользы, они доставляют читателям посредством этого обучения наилучший опыт. (2) Итак, знание, со многими трудностями и опасностями добываемое из опыта каждого человека, помогает распознавать все полезное, и поэтому многоопытнейший из героев [4] с большими несчастьями

Многих людей увидел, города и обычаи их узнал.

Напротив, понимание успехов и неудач других, даваемое исторической наукой, доставляет знание без испытания бед. (3) Затем составители всеобщих историй стремились всех людей, находящихся между собой в родстве [5], отделённых друг от друга пространством и временем, привести к одному и тому же порядку, словно какие-нибудь слуги божественного провидения. Так же как божественное провидение, порядок видимых звёзд и судьбы людей составив в общую аналогию, непрерывно вращает по кругу весь век, уделяя каждому в соответствии с его судьбой его долю, так и историки, обстоятельно описав общие события всего обитаемого мира, как бы одного государства, объявляют свои сочинения единым рассказом и общим суждением всего свершившегося. (4) Ведь прекрасно уметь пользоваться заблуждениями других как примерами, побуждающими к исправлению своих собственных ошибок и, сталкиваясь с превратностями жизни, не думать о том, каким образом следует поступить в каждом конкретном случае, но подражать успехам, которые были достигнуты в прошлом. Все люди, когда дело касается советов, обычно предпочитают обращаться к старшим по возрасту, чем к более молодым, по причине приобретённого у тех от времени опыта; однако, как известно, знание, которое даёт история, настолько превосходит этот опыт, насколько история, как мы знаем, имеет преимущество благодаря тому, что сообщает о множестве событий. Поэтому можно

считать, что приобретение знаний посредством исторической науки есть величайшая польза на все случаи жизни. (5) Ведь юношам история доставляет знания тех, кто уже состарился, у более старших она умножает тот опыт, которым они уже владеют, обычных людей делает достойными занимать руководящие должности, руководителей же благодаря бессмертию славы она побуждает к свершению прекраснейших из подвигов; кроме того, воинов она делает более готовыми перед лицом опасности защищать их отечество вследствие похвал, получаемых ими после смерти, дурных людей она отвращает от стремления совершать постыдные поступки тем, что угрожает вечными злословиями по их адресу.

2. (1) Вообще благодаря памяти, которую сохраняет история на благо людям, известно, что одни из них стали основателями городов, другие установили для человеческого общества законы, обеспечивающие его безопасность, многие считали для себя вопросом чести, чтобы открыть науки и искусства на пользу людям. Так как из всего этого и складывается счастье, то первую из похвал нужно воздать главной его причине - истории. (2) Поэтому следует признать, что история, с одной стороны, является хранительницей памяти о доблести выдающихся людей, с другой - свидетельницей преступления злых, а также благодетельницей всего рода человеческого. Ведь если мифы об Аиде, несмотря на их вымышленное содержание, побуждают людей к благочестию и справедливости, то насколько же более следует считать историю провозвестницей истины, как бы метрополией[6] всей философии, способной ещё больше воспитывать у людей безукоризненную честность? (3) Ведь все люди по причине слабости их природы живут лишь незначительную часть всей вечности, а для всего последующего времени они мертвы, поэтому у тех, которые при жизни не совершили ничего достойного упоминания, все, что им принадлежало, когда они были живыми, погибает вместе с ними; что же касается тех, которые своей доблестью добились славы, то их деяния будут помнить вечно, так как они прославляются божественными устами истории.

(4) Я думаю, прекрасно, когда люди, благородно мыслящие, взамен смертных трудов получают бессмертную славу. Ведь Геракл, например, как считают, в течение всего времени, которое он провёл среди людей, добровольно претерпел множество страданий и опасностей, чтобы, принеся пользу людям, самому получить бессмертие; подобно этому и среди других благородных людей одни получили героические почести, другие - почести, равные богам, и все вместе получили много похвал, так как история сделала их доблесть бессмертной. (5) В то время как другие памятники сохранялись недолго, будучи разрушены вследствие многих превратностей жизни, сила истории, распространившаяся на весь обитаемый мир, - в том, что она имеет в лице времени, подвергающего все остальное порче, хранителя, который обеспечивает вечную передачу знаний потомкам. История также способствует силе слова, лучше которого ничего не найти. (6) Ведь благодаря ему эллины превосходят варваров, воспитанные и образованные люди возвышаются над невежественными, кроме того, посредством только его одного можно одному человеку добиться превосходства над толпой; вообще все выдающееся является таким, каким его выставляет сила говорящего, и мы называем доблестных людей достойными упоминания[7] как одержавших такую награду за доблесть. (7) Между тем как речь разделяется на много видов, то оказывается, что поэзия более приятна, чем полезна, законодательство наказывает, но не поучает, подобно этому и другие виды либо ничем не способствуют счастью, либо содержат смешение вредного с полезным и иногда извращают истину, история же единственная, поскольку в ней слова и дела соответствуют друг другу, (8) объединяет в своём повествовании все другие полезные качества; в самом деле, можно видеть, что история всегда побуждает к справедливости, порицая злых и прославляя благородных и в целом доставляя читателям величайший опыт.

3. (1) Поэтому и мы, видя, что составители историй получают заслуженную похвалу, были преисполнены соответствующей энергии, чтобы взяться за этот труд. Обращая внимание на писателей, живших до нас, мы оценили очень высоко их замысел, однако мы не считаем, что их сочинения составлены таким образом, что доставляют пользу читателям настолько, насколько это возможно. (2) Ведь хотя польза для читателей заключается в том, чтобы получить знания о самых многочисленных и разнообразнейших обстоятельствах, большинство писателей описывали ограниченные войны, которые велись одним народом или одним государством. Немногие брались описать общие дела, начиная с древнего периода и вплоть до их собственного времени, и из них одни не привязывали соответствующие даты к отдельным событиям, другие упустили деяния варварских народов; кроме того, некоторые отвергли древние мифы из-за трудности их обработки, другие намеченный план не закончили, поскольку умерли в расцвете лет по воле судьбы[8]. Из тех, кто осуществил замысел такого сочинения, ни один не продолжил свою историю дальше македонского периода; (3) при этом одни кончали своё повествование делами Филиппа, другие - Александра, третьи - событиями времени диадохов или

эпигонов[9]; несмотря на то, что многие и значительные события, совершившиеся после этого, остались забытыми вплоть до нашего времени, ни один из историографов не взялся рассказать о них в одном сочинении из-за грандиозности самого предприятия. (4) Поэтому, поскольку даты отдельных событий и сами события разбросаны во многих сочинениях и у различных авторов, существует трудность для их усвоения и запоминания.

(5) Итак, изучив состав каждого из этих сочинений, мы решили написать исторический труд, способный доставить читателям наибольшую пользу и наименьшее неудобство. (6) Ведь если бы кто-нибудь пожелал записать сохраняемые в памяти события всего мира, как бы одного государства, начиная с древнейших времён и по возможности вплоть до его времени, он, конечно, предпринял бы огромный труд, но при этом составил бы наиболее полезнейшее из всех сочинение для любителей чтения. (7) Из этой истории каждый сможет получить в готовом виде то, что полезно для его собственных целей, как бы черпаемое из большого источника. (8) Во-первых, нелегко раздобыть необходимые книги, во-вторых, из-за многообразия и множества сочинений оказывается совершенно трудным восприятие и понимание совершившихся событий, поэтому сочинение, которое в одном очерке рассматривает весь ход событий, доставляет готовое чтение и делает совершенно лёгким усвоение материала. Вообще можно утверждать, что сочинение такого рода настолько превосходит все другие, насколько более полезным является целое, чем часть, непрерывность, нежели прерывность, и насколько событие, точно датированное во времени, есть более полезно, чем то, которое неизвестно, когда произошло.

4. (1) Поэтому мы, понимая, что такое предприятие является полезным, но требует для своего осуществления много труда и времени, потратили для составления этого сочинения тридцать лет и со многими трудностями и опасностями посетили большую часть районов Азии и Европы, с тем чтобы собственными глазами увидеть необходимые и наиболее важные места, потому что из-за незнания местностей многие ошибались - не только заурядные писатели, но и некоторые из тех, которые добились первенства благодаря своей славе. (2) Побудительным мотивом для осуществления этого замысла для нас было стремление к занятию литературным трудом, благодаря которому то, что для всех кажется трудным, получает завершение, а кроме того, в Риме был достаточный запас материалов, имеющих отношение к предложенному сочинению. (3) Ведь превосходство этого города, благодаря могуществу распространившееся до крайних границ обитаемого мира, доставило нам, проживающим в Риме в течение длительного времени, наиболее приготовленные и многочисленные средства. (4) Мы, происходя из Агириона в Сицилии, вследствие контактов с римлянами, которые жили на острове, получили хорошее знание языка римлян[10], поэтому обо всех событиях, имевших отношение к их господству, мы располагали точными сведениями, почерпнутыми из документов, которые у них сохранялись в течение длительного времени. (5) Изложение нашей истории мы начали с мифов, получивших распространение среди эллинов и варваров, исследуя засвидетельствованные у тех и других с древних времён факты настолько, насколько это оказалось для нас возможным.

(6) Теперь, когда сочинение закончено, пока книги ещё не опубликованы, я хочу вкратце очертить схему всей работы. Наши первые шесть книг охватывают события и легенды до Троянской войны, из этих книг первые три излагают варварскую древность, следующие почти полностью посвящены древности эллинов; в следующих одиннадцати книгах мы описали всеобщую историю событий, которые совершились в течение времени от Троянской войны до смерти Александра; (7) в следующих двадцати трёх книгах мы изложили все остальные события вплоть до начала войны, вспыхнувшей между римлянами и кельтами, во время которой Гай Юлий Цезарь, будучи командующим и обожещённый за свои деяния, подчинил большую часть наиболее воинственных кельтских народов и распространил господство Рима вплоть до Британских островов. Первые события этой войны закончились первым годом сто восьмидесятой олимпиады в архонтство в Афинах Герода.

5. (1) Что касается общей хронологии, принятой в этом сочинении, то мы не старались точно зафиксировать события перед Троянской войной, потому что в отношении их не располагали никакой достоверной хронологической таблицей, а с Троянской войны в соответствии с Аполлодором из Афин[11] мы определяем восемьдесят лет до возвращения Гераклидов, а от этого возвращения до первой олимпиады прошло триста двадцать восемь лет, определяя время по Лакедемонским царям, а от первой олимпиады до начала Кельтской войны, которой мы заканчиваем нашу историю, - семьсот тридцать лет; так что все наше сочинение, состоящее из сорока книг, охватывает период, равный тысяча ста тридцати восьми годам, исключая то время, в течение которого имели место события перед Троянской войной.

(2) Итак, мы точно определили план, желая дать представление читателям обо всем замысле и в то же время удержать тех, кто имеет обыкновение редактировать книги[12], от

искажения чужих сочинений. И пусть то, что хорошо удалось во всей истории, не вызывает к нам зависти, а то, в чем имеет место заблуждение, пусть будет исправлено кем либо из более способных.

(3) Рассказав о плане и цели нашего предприятия, мы попытаемся осуществить обещание создать подобную книгу.

6. (1) Итак, относительно некоторых мыслей о богах, которые имели те, кто первым ввёл поклонение божеству, и мифологических рассказов о каждом из бессмертных, о многом мы не будем говорить, особенно потому, что это потребует длительного рассуждения, однако то, что мы считаем подходящим для предложенных историй, мы представим в соответствующих главах, чтобы ничего из того, что достойно слуха, не было упущено. (2) Что касается происхождения всех людей и событий, совершившихся в известных частях обитаемого мира, то, насколько это возможно по причине древности, мы изложим в точности, начиная с древнейших времён. (3) О первоначальном происхождении людей есть два мнения у знаменитейших натурфилософов и историков. Одни из них, заявив, что мироздание не возникает и не уничтожается, считали, что род людей существует извечно, и потому никогда и не было начала их происхождения. Другие, считая, что мироздание имеет начало и конец, говорили, что подобно этому и люди имели их первоначальное происхождение в определённое время^[13].

7. (1) Действительно, в начале мироздания земля и небо имели один и тот же вид, так как их природа была перемешана; затем, когда они отделились друг от друга, мир получил все видимое в нем устройство, воздух же оказался в постоянном движении, и огневидная часть его устремилась в высшие сферы, так как все, имеющее такую природу, поднимается вверх из-за легковесности; поэтому солнце и остальное множество звёзд оказались вовлечёнными в общий круговорот; напротив, все то, что было илистым, грязеподобным вместе с примесью влаги, по причине тяжести осталось пребывать в том же самом месте.

(2) И так как все это постоянно вращалось вокруг себя и уплотнялось, то из влаги возникло море, из более твёрдых элементов возникла суша, которая была глинистой и совершенно мягкой. (3) Как только она приняла солнечный жар, сначала стала плотной, а затем вследствие внутренней теплоты поверхности земли оказалась в состоянии брожения, и она во многих местах набухла от влаги, и возникали гниения, защищённые тонкими плёнками; это можно видеть ещё и теперь в болотистых и низменных местах, когда после охлаждения земли воздух внезапно без каких-либо постепенных изменений становился очень жарким.

(4) Так как влажности рождали жизнь с помощью тепла указанным способом, то ночью живые существа получали пищу из выпадающего из атмосферы тумана, а днём становились твёрдыми вследствие сильной жары. Наконец, когда зародыши получали окончательное созревание и так как плёнки тщательно нагревались и разрывались, повсюду появлялись различные формы живых организмов^[14]. (5) Из них те, которые приняли большую часть тепла, устремились в высоту и стали пернатыми; те, которые сохранили земную природу, были отнесены к разряду пресмыкающихся и других земных животных, а те, которые получили природу влажной среды, собрались в подходящем для них месте и получили название водоплавающих. (6) По мере того как земля все более становилась твёрдой по причине солнечного жара и ветров, то в конце концов уже не могла порождать ничего более значительного, но посредством совокупления друг с другом рождался каждый род живых созданий.

(7) И, очевидно, также Еврипид, который был учеником натурфилософа Анаксагора, не противоречит тому, что сказано нами о природе мироздания, потому что в "Меланиппе"^[15] он пишет следующее: "Как небо, так и земля были одного вида. Когда же они оказались отделены друг от друга, то стали рождать и производить на свет все живые создания: деревья, птиц, животных, тех, которых питает море, и род смертных людей".

8. (1) Относительно первоначального возникновения всего мироздания мы получили такое мнение^[16], что же касается самых первых людей, то, как говорят, они, вступив в жизнь беспорядочную и подобную животным, в одиночку выходили на пастбища и употребляли в пищу пригодную растительность и плоды дикорастущих деревьев. Затем, (2) подвергаясь нападению со стороны диких зверей, они, руководствуясь соображениями пользы, прибегали к помощи друг друга, а собираясь вместе по причине страха, они понемногу узнавали взаимные особенности. (3) И хотя звуки, которые они произносили, были сначала непонятными и нечленораздельными, постепенно из этого у них появилась членораздельная речь, и, придя к общему согласию относительно знаков для каждой из имеющихся вещей, они ввели понятное для них самих выражение мыслей относительно всего. (4) Поскольку такие образования возникали во всех частях обитаемого мира, то не все люди имели один и тот же язык, так как каждая группа людей формировала свой язык случайно, и, таким образом, первые возникшие группы людей положили начало всем народам.

(5) Итак, первые люди, поскольку ничего полезного для жизни не открыли, вели жалкое

существование, будучи лишены одежды, не имея представления о домах и огне, совершенно не зная пищи. (6) Ведь сбора урожая дикорастущих плодов и растений они не знали, не делали никакой заготовки плодов на случай нужды; поэтому многие из них погибли зимой из-за холода и отсутствия пропитания. (7) Постепенно, однако, наученные опытом, в зимние месяцы они стали искать убежища и заготавливать такие плоды, которые можно сохранить. (8) Когда они познакомились с огнём и всем другим, что полезно для жизни, постепенно они изобрели искусства и все прочее, способное принести пользу общей жизни людей. (9) Вообще говоря, во всех делах сама польза стала учителем для людей, доставляя знание по каждому вопросу живому созданию, обильно одарённому природой и имеющему в качестве помощников на все случаи жизни руки, язык и пронизательность ума.

(10) Итак, что касается происхождения людей и древнейшей их жизни, то мы удовлетворимся сказанным, так как нам следует сохранять пропорцию в нашем изложении. 9. (1) Но по отношению ко всем событиям, которые сохранились в памяти и имели место в известных областях обитаемого мира, мы должны сейчас взять на себя задачу дать полный отчёт о них.

(2) Сейчас о тех, кто были первыми царями, мы не в состоянии говорить на основании своего авторитета, а также не можем привести мнения тех историков, которые утверждают, что знают это; ибо невозможно, чтобы изобретение письма произошло в такой древности, в одну эпоху с первыми царями. Но даже если человек допустит этот последний пункт, все же кажется очевидным, что сочинители истории, как класс, появились совсем недавно в жизни человечества. (3) Опять же, по отношению к древности рода человеческого не только греки выдвинули свои притязания, но также многие из варваров, считая, что именно все они были автохтонами и первыми людьми, открывшими вещи, полезные для жизни, и что события их истории, которые случились в глубокой древности, достойны записи. (4) Однако, насколько нас это касается, мы не будем делать попытки определить с точностью древность каждой страны или каждой нации, какой народ древнее остальных и на сколько лет, но мы будем записывать кратко, сохраняя должную пропорцию в нашем отчёте, что каждый народ говорит о своей древности и древних событиях своей истории. (5) Первые народы, которые мы будем обсуждать, варвары, но не потому, что мы считаем их древнее греков, как говорит Эфор, а потому, что мы хотим изложить большинство фактов о них в самом начале, с тем чтобы, начав с различных отчётов, данных греками, нам не пришлось делать вставки о различных повествованиях древней истории, связанной с другим народом. (6) А так как Египет является страной, где мифология помещает рождение богов, где, как говорят, были сделаны самые древние наблюдения за звёздами, и где, кроме того, отмечены многие примечательные деяния великих людей, мы начнём нашу историю с событий, связанных с Египтом.

10. (1) Ныне у египтян существует примерно такой рассказ: когда зародилась Вселенная, первые люди появились в Египте и в связи с благоприятным климатом страны и силу особенностей Нила. Ибо этот поток, поскольку он производит многообразие жизни и обеспечивает самопроизвольную поставку пищи, легко обеспечивает все порождённые живые существа; корень тростника и лотоса, а также египетские бобы и, так называемый, корсей и множество других подобных растений, снабжают род людей питанием, готовым к использованию^[17]. (2) В качестве доказательства того, что животная жизнь появилась, прежде всего, в их стране, они представляют тот факт, что даже по сей день почва Оиваиды в определённое время порождает мышей в таком количестве и такого размера, что поражает всякого, кто был свидетелем такого явления; ибо у некоторых из них полностью сформированы только грудь и передние лапы, и они в состоянии двигаться, в то время как остальная часть тела не сформировалась, представляя натуральный ком земли. (3) И от этого факта очевидно, что, когда мир впервые принял очертания, земля Египта подходила лучше, чем любая другая, чтобы стать местом где возникло человечество в связи с благоприятными свойствами своей почвы; и даже в настоящее время, в то время как почва никакой другой страны не порождает какие-либо такие существа, только в ней некие живые твари могут возникнуть чудесным образом.

(4) В целом, говорят, что если в результате потопа, случившегося во времена Девкалиона, большая часть жизни была уничтожена, вполне вероятно, что жители южного Египта выжили, и не какие другие, так как их страна, по большей части, испытывает недостаток дождей, или если, как некоторые утверждают, уничтожение жизни было полным, и земля затем заново произвела новые виды животных, тем не менее, даже такое предположение первого генезиса жизни придаёт достоинство этой стране. (5) Ибо, когда влага из обильных дождей, которые выпали на другие народы, смешалась с сильной жарой, которая царит в самом Египте, то разумно предположить, что воздух стал весьма подходящим для первого поколения всех живых существ. (6) Действительно, даже в наши дни, во время наводнения в Египте, можно ясно увидеть порождение форм животной жизни,

происходящее в прудах, которые остаются подольше; (7) когда река отступает и солнце хорошенько просушивает поверхность ила, зародившиеся животные, говорят, принимают форму, некоторые из них полностью сформированы, но некоторые только наполовину и все ещё фактически объединены с самой землёй.

11. (1) Когда, говорят, египтяне, появившиеся много веков назад, посмотрели на небосвод, то были поражены как благоговением, так и удивлением перед природой вселенной, постигнув, что есть два бога и вечные и изначальные, а именно, Солнце и Луна, которых они называли соответственно Осирис и Исида, эти имена, в каждом случае основаны на определённом смысле, присущем им. (2) В переводе на греческий язык имя Осирис означает "многоглазый", и собственно, так как, испуская свои лучи во всех направлениях, он как бы обзирает множеством глаз все страны и моря. И слова поэта [18], также соответствуют этому пониманию, когда он говорит:

... Гелиоса,

Страшного бога, который все видит на свете, все слышит.

(3) И некоторые древние греческие мифологические писатели называли Осириса именем Дионис или, с небольшим изменением в форме, Сириус. Один из них, Евмолп, в своём вакхическом гимне говорит:

Наш Дионис, сияющий, как звезда,

С огненным глазом вездесущих лучей;

в то время как Орфей [19] говорит:

Вот почему люди называют его Сияющим и

И Дионисом.

(4) Некоторые говорят, что Осириса также представляют с пятнистым плащом из оленьей кожи, накинутом на плечи [20], изображающим небо, усыпанное звёздами. Что касается Исиды, в переводе это слово означает "древняя", имя дано ей из-за того, что её рождение было извечным и древним. И они помещают рога на голове потому, что она предстаёт в таком виде, когда луна имеет форму серпа, и потому, что у египтян корова посвящена ей.

(5) Эти два бога, они считают, управляют всей вселенной, давая пищу и рост всем существам с помощью трёх времён года, которые совершают полный круг незаметным движением, будучи весной, летом и зимой; и эти сезоны, хотя по своей природе наиболее противоположны друг другу, совершают годовой цикл в полной гармонии. Кроме того, практически все физические материи, которые имеют важное значение для рождения всех существ, доставляются этими богами, солнце содействует огненной стихии и духу, Луна - мокрой и сухой, и оба вместе воздуху, и именно через эти элементы все существа рождаются и питаются. (6) Итак, то, что вне солнца и луны, вся физическая часть вселенной - сделано в совершенстве, а что касается только что названных пяти сущностей мироздания - дух, огонь, сушь, а также влага, и, наконец, воздух - так же, как и в случае человека, мы перечислим голову, руки, ноги и другие части, так же и тело Вселенной состоит в целом из этих частей.

12. (1) Каждую из этих частей они почитают как бога и каждой из них первые люди Египта, используя членораздельную речи, дали особое имя, соответствующее его природе.

(2) Сейчас то, что они называют духом, мы переводим как Зевс, и так как он был источником духа жизни у животных, они почитают его в этом смысле отцом всего сущего. И говорят, что самый известный из греческих поэтов [21], также согласен с этим, когда говорит об этом боге как

Отец людей и богов.

(3) Огонь они назвали Гефестом, как это переводится, почитая его великим богом и тем, кто много способствовал как рождению, так и полному развитию всех существ. (4) Землю, опять же, они рассматривают как своего рода лодку, которая несёт всю растительность и поэтому дали ей имя "мать"; подобным образом греки называют Деметру, слово это немного изменилось со временем, потому что в старину её называли Gê Meter (Мать-Земля), о чем Орфей [22] свидетельствует, когда говорит

Земля - Мать всего, Деметра дающая богатство.

(5) А влага, по их мнению, была названа древними людьми Океаном, что в переводе означает Кормилица, хотя некоторые греки восприняли это для Океана, о котором поэт [23] также говорит

Океан источник богов и мать Теоя.

(6) Ибо египтяне считают, что Океан был их рекой Нил, на котором также родились их боги, так как, по их словам, Египет является единственной страной во всем обитаемом мире где много городов, которые были основаны первыми богами, такими как Зевс, Гелиос, Гермес, Аполлон, Пан, Эйлифия, и многие другие [24].

(7) Воздухом, говорят, они называют Аэину, так переводится это имя, и они считают её дочерью Зевса и представляют в виде девы, из-за того, что воздух по своей природе не подвержен порче и занимает самую верхнюю часть Вселенной; и по последней причине

также возник миф, что она родилась из головы Зевса. (8) Другое имя, данное ей, Тритогенея (Трижды рождённая), потому что её природа меняется три раза в год: весной, летом и зимой. Добавляют, что её также называют Глаукопис (голубоглазая)[\[25\]](#), но не потому, что у неё голубые глаза, как думают некоторые греки - глупое объяснение, конечно, - но потому, что воздух имеет голубоватый оттенок.

(9) Эти пять божеств, говорят они, посетили весь обитаемый мир, открывая себя людям в виде священных животных, а иногда даже появляясь в образе людей или в других обликах; и это не сказка, и, возможно, в это и есть истинные боги, которые дали жизнь всему существу. (10) Поэт также, побывав в Египте и познакомившись с такими рассказами как этот из уст священников, в каком-то месте в своих трудах[\[26\]](#) излагает, как на самом деле было то, о чем мы рассказали:

В образе странников всяких нередко и вечные боги

По городам нашим бродят, различнейший вид принимая,

И наблюдают и гордость людей и их справедливость

Итак, поскольку небесные боги связаны своим происхождением от вечности, такой рассказ даётся египтянами.

13. (1) И кроме этих, по их словам, есть и другие боги, земные, которые когда то были смертными, но которые в силу своей проницательности и добрых услуг, оказанных всему человечеству, достигли бессмертия, некоторые из них были даже царями в Египте. (2) Их имена в переводе в некоторых случаях такие же, как у небесных богов, в то время как другие имеют отличающиеся наименования, например Гелиос, Крон и Рея, а также Зевс, которого некоторые называют Аммоном, и, кроме того Гера, Гефест, Гестия, и, наконец, Гермес. Гелиос был первым царём Египта, его имя такое же, как у небесного светила[\[27\]](#).

(3) Некоторые жрецы, однако, говорят, что Гефест был первым царём, поскольку он был первооткрывателем огня и получил власть за эту услугу человечеству. Когда однажды в дерево в горах ударила молния, и лес вокруг загорелся, Гефест подошёл к нему, ибо это было зимой, и он очень любил тепло; когда огонь утих, он продолжал добавлять топливо, сохраняя при этом огонь, и такой способ насладиться преимуществом, которое пришло от него, он предложил остальному человечеству. (4) Затем Крон стал правителем и, женившись на своей сестре Рее, он родил Осириса и Исиду по мнению некоторых авторов мифологии, но, по мнению большинства - Зевса и Геру, чьи высочайшие подвиги дали им власть над всей вселенной. От этих последних возникли пять богов, они родились в каждый из пяти дней египетских интеркаляций[\[28\]](#); имена этих детей были Осирис, Исида, а также Тивон, Аполлон, и Афродита; (5) и Осирис в переводе это Дионис, а Исида наиболее похожа на Деметру, чем на любую другую богиню, а после брака с Исидой, Осирис унаследовал царство и много сделал пользы в общественной жизни людей.

14. (1) Первым делом Осирис, записали они, избавил человечество от каннибализма; ибо после того как Исида обнаружила плоды пшеницы и ячменя, которые невозделанные росли на земле вместе с другими растениями, но ещё неизвестные людям, и когда Осирис также придумал выращивать эти плоды, все люди были рады изменить свою пищу и в связи с приятным характером вновь открытого зерна и потому, что в их интересах было воздержаться от избиения друг друга. (2) В качестве доказательства открытия этих плодов они представляют следующий древний обычай, который по-прежнему соблюдается; как раз во время сбора урожая люди делают посвящение первых колосьев зерна, срезав и став рядом со снопом, бьют себя и призывают Исиду, таким действием оказывая богине честь за плоды, которые она обнаружила в то время года, когда она сделала это. (3) Кроме того, в некоторых городах во время праздника Исиды стебли пшеницы и ячменя несут среди других предметов в процессии в память о том, что богиня так бесхитростно обнаружила в древности. Исида также установила законы, говорят они, в соответствии с которыми люди обычно отправляют правосудие друг с другом и воздерживаются под страхом наказания от незаконного насилия и высокомерия; (4) И именно по этой причине также древние греки дали Деметре имя Тесмофора[\[29\]](#), признавая таким образом, что она первая установила свои законы.

15. (1) Осирис, говорят, основал египетские Эиваиды, стовратный город, который люди его времени называли в честь его матери, хотя более поздние поколения называли его Диосполис[\[30\]](#), а некоторые называли его Эивы. (2) Однако нет согласия в том, как и когда был основан этот город не только среди историков, но даже среди самих египетских жрецов, ибо многие писатели говорят, что Эивы были основаны не Осирисом, но много лет спустя царём, о котором мы дадим подробный отчёт в связи с его временем[\[31\]](#). (3) Осирис, добавляют они, построил храм в честь своих родителей, Зевса и Геры, который был известен как своими размерами, так и своею общей дороговизной, и две золотые часовни Зевсу, большая - как богу небесному, меньшая - как бывшему царю и отцу египтян, в какой роли некоторые называют его Аммоном. (4) Он также соорудил золотые часовни остальным богам, упомянутым выше, выделив почести каждому из них и назначив

священников, чтобы заботиться о них. Особый почёт при дворе Осириса и Исиды к тому же предоставлялся тем, кто придумает какое-либо искусство или изобретёт какой-либо полезный процесс; (5) в результате, так как в Фиваиде были обнаружены медные и золотые рудники, они изготавливали орудия, которыми убивали диких зверей и возделывали почву, и таким образом рьяно соперничали в преобразовании страны под сельское хозяйство, и они сделали изображения богов и великолепные золотые часовни для поклонения.

(6) Осирис, говорят, имел пристрастие к земледелию и был воспитан в Нисе, в городе Счастливой Аравии близ Египта, будучи сыном Зевса; а имя, которое он носит у греков, происходит и от отца и от места рождения, так как он зовётся Дионисом[32]. (7) Упоминает также о Нисе поэт в своих гимнах[33], говоря, что она была в непосредственной близости от Египта:

Есть, вся заросшая лесом, гора высочайшая, Ниса:

От Финикии вдали и вблизи от течений Египта.

(8) И открытие виноградной лозы, говорят, он сделал возле Нисы, и что далее, изобретя надлежащее обращение с плодами, он первым пил вино и, в целом, научил человечество возделыванию винограда и употреблению вина, а также способ сбора винограда и хранения вина. (9) Одним из наиболее почитаемых у него был Гермес, который был необычайно искусен в изобретении вещей, способных улучшить общественную жизнь человека.

16. (1) Например, этим Гермесом, по их мнению, был впервые тщательно проработан общечеловеческий язык, и что многие предметы, которые были до сих пор безымянные, получили название, что им был изобретён алфавит, и указы, связанные с почестями богам, были должным образом учреждены; он также был первым в наблюдении регулярного расположения звёзд и гармонии музыкальных звуков и их природы, учредил обучение борьбе, а также размышлял над ритмическими движениями человеческого тела и его правильном развитии. Он также сделал лиру и придал ей три струны, подражая трём временам года; потому что он принял три тона: высокий, низкий, и средний, высокий - лето, низкий - зима, а средний - весна. (2) Греков он также учил, как излагать (hermeneia) свои мысли, и именно по этой причине ему было присвоено имя Гермеса. Одним словом, Осирис, взяв его своим писцом, каковой полагался жрецу, общался с ним по любому поводу и ценил его советы выше, чем все прочие. Открытие оливкового дерева также, как утверждают, принадлежит ему, а не Аеине, как говорят греки.

17. (1) Про Осириса говорят, что он, будучи благодетелем по душевным наклонностям, и желая славы, собрал большое войско с намерением посетить весь обитаемый мир и обучить человечество как возделывать виноград и сеять пшеницу и ячмень; (2) ибо он полагал, что если он заставит людей отказаться от дикости и принять кроткий образ жизни, он получит бессмертные почести из-за величины своих благодеяний. И это на самом деле произошло, так как не только его современники, которые получили дары, но также и все последующие поколения, из-за наслаждения с которым они вкушают пищу им открытую, почитают тех, кто научил их, как богов самых прославленных.

(3) Затем, после того как Осирис уладил дела в Египте и передал верховную власть Исиде, своей жене, говорят, что он поставил при ней Гермеса в качестве советника, потому что его благоразумие выделяло его над другими друзьями царя, а стратегом всех стран под своею властью он оставил Геракла, своего родича, который был известен мужеством и физической силой, в то время как наместниками он назначил Бусириса - над теми частями Египта, которые лежат в сторону Финикии и ограничены морем, а Антея - над теми, что прилегают к Эфиопии и Ливии; а затем он сам вышел из Египта со своей армией, чтобы совершить поход, взяв в свиту и своего брата, которого греки называют Аполлоном. (4) И этот Аполлон, говорят, открыл лавр, венки из которого люди поместили над головой этого бога раньше всех прочих. Египтяне открытие плюща также приписывают Осирису и посвящают его этому богу, в точности как греки делают это в случае Диониса. (5) И по-египетски, говорят, плющ называется "растение Осириса" и в целях посвящения его предпочитают винограду, поскольку последний теряет свои листья, в то время как первый всегда останется зелёным; тем же соображениям древние следовали в случае других вечнозелёных растений, например, посвящая мирт Афродите, а лавр Аполлону.

18. (1) Как рассказывают египтяне, Осириса в походе сопровождали два его сына: Анубис и Македон, которые отличались доблестью. Оба они носили самую замечательную боевую амуницию, взятую от определённых животных, нрав которых похож смелостью на человека, Анубис носил собачью шкуру, а Македон передние части волка; и именно по этой причине эти животные содержатся в почёте у египтян. (2) Он также взял в свой поход Пана, особо чтимого египтянами; ибо туземцы не только установили его статуи в каждом храме, но и назвали город в его честь в Фиваиде, называемый Хеммо, что в переводе означает город Пана[34]. В его свите были люди опытные в земледелии, например, Марон - в возделывании винограда, а Триптолем - в засевании зерна и каждой стадии сбора

урожая. (3) И когда все его приготовления были завершены, Осирис дал обет богам, что позволил своим волосам расти вплоть до своего возвращения в Египет, а затем пошёл через Эфиопию, и по этой причине обычай относительно волос наблюдается у египтян до последнего времени, и поэтому те, кто путешествует за границу, отрачивают волосы вплоть до возвращения домой.

(4) Пока он был в Эфиопии, продолжается рассказ, народ сатиров были приведён к нему, о которых говорят, что у них есть волосы на поясице. Так как Осирис был весельчак и любил музыку и танцы, следовательно, взял с собой множество музыкантов, в числе которых было девять дев, которые умели петь и обучались другим видам искусства, эти девы были те, кто у греков называются Музы; а их руководителем (hegetes), как сообщает рассказ, был Аполлон, который по этой причине и получил прозвище Мусегета. (5) Что касается сатиров, их взяли с собой в поход, потому что они искусны в танцах, пении и всякого рода отдыхе и времяпрепровождении; ибо Осирис не был воинственным, и ему не нужно было устраивать генеральные сражения и стычки, поскольку каждый народ воспринимал его как бога по причине его благодеяний. (6) В Эфиопии он научил жителей земледелию и основал несколько известных городов, а затем оставил после себя людей управлять страной и собирать дань.

19. (1) В то время как Осирис и его армия были заняты такими делами, Нил, говорят, во время восхода Сириуса, который происходит в сезон, когда река, как правило, разливается, вышел из берегов, затопив большую часть Египта и покрыл особенно те части, где наместником был Промедей, а так как практически всё в этом районе было разрушено, Промедей был так опечален, что едва не лишил себя жизни. (2) Потому что вода неслась так быстро и с такой яростью, река получила название Этус[35], но Геракл, будучи всегда настроен на великие предприятия, и стремясь к славе отважного духом, быстро остановил потоки из брешей и возвратил реку в прежнее русло. (3) В результате какой-то из греческих поэтов переработал этот случай в миф о том, что Геракл убил орла, который пожирал печень Промедея. (4) Река в древности носила имя Океана (Oceanê), что на греческом звучит как Океан (Oceanus); потом из-за этого наводнения, говорят, она была названа Этус, а ещё позже она была известна как Египт, в честь бывшего царя страны. И поэт добавляет свидетельство об этом, когда пишет[36]:

Там, на Египте-реке, с кораблями двуххвостыми стал я.

Ибо в Фонида, как его ещё называют, который в древние времена был торговым портом Египта, река впадает в море. Последнее имя то, что река носит сейчас, она получила от древнего царя Нилея.

(5) Тогда Осирис, прибыв в приграничные районы Эфиопии, обуздал реку дамбами по обоим берегам, так что во время половодья она не могла образовать стоячие воды на полях им во вред, но паводковые воды можно было выпустить спокойными потоками по мере необходимости через шлюзы, которые он построил. (6) После этого он продолжил своё шествие по Аравии на побережье Красного моря[37] вплоть до Индии и пределов обитаемого мира. (7) Он также основал немало городов в Индии, один из которых он назвал Ниса, желая оставить там памятник городу Египта, где он был воспитан. Он также посадил плющ в Индийской Нисе, и по сей день по всей Индии и в пограничных странах это растение можно найти только в этой местности. (8) И многие другие признаки своего пребывания он оставил в этой стране, которые подвигли индийцев позднего времени претендовать на бога и утверждать, что он по происхождению был родом из Индии.

20. (1) Осирис также проявлял интерес к охоте на слонов и везде оставил после себя столбы с надписями, рассказывая о своём походе. Он побывал во всех других странах Азии, а также переправился в Европу на Геллеспонте. (2) Во Фракии он убил Ликурга, царя варваров, который выступал против его предприятия, а Марона, который уже состарился, он оставил там заведовать выращиванием растений, которые он привнёс на эти земли и заставил основать город, носящий его имя, который он назвал Маронея. (3) Македона, своего сына, кроме того он оставил царём Македонии, которая была названа в его честь, а Триптолему он поручил заботу о сельском хозяйстве в Аттике. Наконец, Осирис, таким образом, побывав во всем населённом мире, поднял уровень общественной жизни посредством введения плодов, которые наиболее легко обрабатываются. (4) И если страна не допускала выращивание виноградной лозы, он предлагал напиток, приготовленный из ячменя[38], который не на много уступает вину ароматом и крепостью. (5) По возвращении в Египет он привёз с собой величайшие дары со всех сторон и по причине величия его благодеяний получил дар бессмертия с согласия всех людей, и почести равные тем, что полагаются небесным богам. (6) После этого он ушёл из среды людей в общество богов и получил от Исиды и Гермеса жертвы и всякие другие высшие почести. Они также учредили обряды в его честь и ввели многие принадлежности мистического характера, увеличивая, таким образом, власть бога.

21. (1) Хотя жрецы Осириса с древнейших времён приняли отчёт о его смерти как

сведения, не подлежащие разглашению, с течением лет случилось, что через посредство некоторых из их числа это тайное знание стало известно многим. (2) Вот история, которую они приводят: когда Осирис управлял Египтом в качестве законного царя, он был убит своим братом Тивоном, жестоким и нечестивым человеком; Тивон разделил тело убитого на двадцать шесть частей и отдал по одной части каждому из убийц, так как он хотел, чтобы все они имели долю в осквернении и думал, что таким образом приобретёт верных сторонников и защитников своей власти. (3) Но Исида, сестра и жена Осириса, отомстила за убийство с помощью сына Гора, а после убийства Тивона и его сообщников стала царицей Египта. (4) Сражение между ними состоялось на берегу Нила, недалеко от деревни, ныне известной как Антей, которая, говорят, лежит на аравийской стороне реки и получила своё название от того самого Антея[39], современника Осириса, который был наказан Гераклом. (5) Тогда Исида восстановила все части тела, кроме интимных, и желая, чтобы место захоронения её мужа оставалось тайной и тем не менее почиталось всеми жителями Египта, она добилась своей цели отчасти следующим образом. Для каждой части тела, так следует из отчёта, она вылепила из специй и воска фигуру человека размером с Осириса; (6) затем, призывая священников, группу за группой, она требовала от них клятву, что они никому не откроют истину, которую она собирается им доверить, и общаясь с каждой группой отдельно, она говорила, что она вручает тело для погребения им одним, и затем, напоминая о благодеяниях Осириса, призывала их похоронить тело в своём округе и воздавать ему почести как богу и посвятить ему также животных, обитавших в их округе, каких смогут выбирать, оказывая при жизни почести, которые они ранее оказывали Осирису, и после их смерти предоставлять такие же похороны, какие были даны ему. (7) И так как Исида хотела убедить священников исполнить эти почести из побуждений собственной выгоды, она дала им третью часть страны для покрытия расходов, связанных с поклонением и служению богам. (8) И жрецы, как говорят, вспоминая о благодеяниях Осириса и стремясь угодить просьбам царицы, которая ходатайствовала перед ними, а также подстрекаемые собственной прибылью, сделали все так, как предлагала Исида. (9) Именно по этой причине и по сей день каждая группа жрецов полагает, что Осирис похоронен в их районе, оказывает почести животным, которые были первоначально посвящены ему, а когда они умирают, повторяют в похоронном обряде оплакивание Осириса. (10) Однако, посвящение Осирису священных быков, которым даны имена Апис и Мневис[40], и поклонение им, как богам, было введено повсеместно среди всех египтян, (11) поскольку эти животные более чем любые другие оказали помощь тем, кто открыл для себя плоды злаков в связи как с севом, так и с всяким земледельческим трудом на благо человечества.

22. (1) Исида, говорят, после смерти Осириса приняла обет никогда не выходить замуж за другого мужчину и провела остаток жизни царствуя над страной в полном уважении к закону и превосходя всех монархов в благодеянии к своим подданным. (2) И как и её муж, она также, когда ушла от людей, получила бессмертные почести и была погребена близ Мемфиса, где её святыни находятся и по сей день на землях храма Гефеста. (3) Однако, по мнению некоторых авторов, тела этих двух богов покоятся, но не в Мемфисе, а на границе между Египтом и Эфиопией, на речном острове, который находится недалеко от города, называемого Филы[41], и названного из-за этого захоронения Святым полем. (4) В доказательство этого указывают на сохранившиеся на этом острове остатки обеих могил, сооружённых для Осириса, которые сообщают почитаются всеми жрецами Египта, и триста шестьдесят чаш для возлияний, размещённых вокруг них; (5) ибо священники, назначенные к этим чашам, наполняют их каждый день молоком, распевая все время погребальную песнь, в которой они называют имена этих богов. (6) Именно по этой причине путешественники не могут ступить на этот остров. И все жители Фиваиды, которая является самой старой частью Египта, считают самой крепкой присягу, когда человек клянётся "Осирисом, который лежит в Филе".

Тогда как части тела Осириса, которые были найдены, мол, были удостоены захоронения способом, описанном выше, но интимные, по их мнению, были брошены Тивоном в реку, потому что ни один из его сообщников не захотел взять их. Но Исида, считая их достойными божественных почестей, как и другие, создав их подобия, поставила в храме, повелев им поклоняться, и сделала их объектом глубочайшего уважения и почтения в обрядах и жертвах, предоставляемых божеству. (7) Следовательно, греки, поскольку они восприняли из Египта празднования оргий и торжества, связанные с Дионисом, тоже почитают этот член, как в таинствах, так и обрядах посвящения и жертвах бога, и дали ему название "фаллос".

23. (1) Говорят, число лет от Осириса и Исиды до царствования Александра, который основал в Египте город, носящий его имя, более десяти тысяч, но, по мнению других авторов, немного меньше, чем двадцать три тысячи. (2) И те, кто говорят, что бог[42] родился от Семелы и Зевса в Фивах Беотийских, по словам священнослужителей, просто

придумывают сказки. Ибо они говорят, что Орфей, посетив Египет и приобщившись к таинствам Диониса, перенял их и, как благорасположение к потомкам Кадма, поскольку он был доброжелательно расположен к ним и получил почести из их рук, перенёс рождение бога в Эивы; а простонародье, отчасти по незнанию, а отчасти из желания иметь бога греческого происхождения, охотно приняли его обряды посвящения и мистерии. (3) Причины, по которым Орфей перенёс рождение и обряды бога, говорят, были примерно следующие.

(4) У Кадма, который был гражданином Эив Египетских, родилось несколько детей, одним из которых была Семела; она была изнасилована неизвестным человеком, забеременела, а через семь месяцев родила ребёнка, появление которого было таково, как египтяне полагают было у Осириса. Тогда такой ребёнок обычно не оставался в мире живых либо потому, что это противоречит воле богов, либо потому, что законы природы не допускают этого. (5) Но когда Кадм узнал о случившемся, имея в то же время ответ от оракула, повелевающий ему соблюдать законы своих отцов, он и позолотил младенца и принёс соответствующие жертвы на том основании, что это было своего рода богоявление^[43] Осириса среди людей. (6) Отцовство ребёнка он приписал Зевсу, таким образом возвеличивая Осириса и предотвращая клевету об изнасиловании дочери; и это является причиной того, что среди греков ходят рассказы о том, что Семела, дочь Кадма, была матерью Осириса от Зевса. Тогда как в более позднее время Орфей, который был в почёте у греков за своё пение, обряды посвящения, а также наставления в божественных вещах, был приглашён в качестве гостя потомками Кадма и получил необычайные почести в Эивах. (7) И так как он был знаком с учением египтян о богах, он перенёс рождение древнего Осириса в более поздние времена, и из уважения к потомкам Кадма ввёл новое таинство, ритуал в котором посвящённые выслушивали рассказ, что Дионис был рождён Семелой и Зевсом. И народ соблюдал эти обряды посвящения, отчасти потому, что был обманут по причине своего невежества, отчасти потому, что был прельщён правдивостью Орфея и его славным именем в таких вопросах, и, прежде всего потому, что он был рад получить в качестве бога грека, которым, как уже было сказано, тот считался. (8) Позже, после того как сочинители мифов и поэты приняли эту историю о его происхождении, театры заполнились ею, и среди следующих поколений вера в эту историю неуклонно росла и укреплялась.

В общем, говорят, греки присвоили себе самых известных из египетских героев и богов, точно также и колонии, высланные ими.

24. (1) Геракл, например, был родом египтянин, который благодаря своей мужественной энергии посетил большую часть обитаемого мира и установил свой столп в Ливии^[44]; (2) и свои доказательства этого утверждения они пытаются получить от самих греков.

Поскольку, как правило, принято считать, что Геракл сражался на стороне олимпийских богов в войне против гигантов, говорят, что это никоим образом не согласуется с эрою земли для гигантов, родившихся в период когда, как и греки, жил Геракл, который принадлежал к поколению до Троянской войны^[45], но в то время, как даёт их собственный рассказ, - когда человечество впервые появилось на земле; ибо с последнего времени до настоящего египтяне считают более десяти тысяч лет, но с Троянской войны менее чем двенадцать веков. (3) Кроме того, как дубина, так и львиная шкура присущи их древнему Гераклу, потому что в те времена оружие ещё не было изобретено и люди защищались от врагов с дубинами из дерева и использовали шкуры животных как защитные доспехи. Они также определяют его как сына Зевса, но о его матери говорят, что ничего о ней не знают.

(4) Сын Алкмены, который родился более десяти тысяч лет спустя и был наречён при рождении Алкей^[46], в более позднем возрасте вместо этого стал известен как Геракл, но не потому, что он приобрёл славу (kleos) с помощью Геры, как говорит Матрид, но потому, что признав те самые принципы древнего Геракла, он унаследовал его имя, а также славу^[47].

(5) Рассказ египтян также согласуется с традицией, которая передаётся у греков с очень древних времён, о том, что Геракл очистил землю от диких зверей, история, которая никоим образом не подходит для человека, который жил примерно в период Троянской войны, когда большая часть обитаемого мира уже была освобождена от своего дикого состояния земледелием, городами и множеством людей, населявших землю. (6)

Соответственно, такое исправление земель более подходит человеку, который жил в начале времён, когда людей все ещё держали в повиновении громадные количества диких зверей, положение дел, которое было особенно верно в случае с Египтом, верхняя часть которого по сей день является пустыней и наводнена дикими зверями. (7) Действительно, разумно предположить, что первая забота Геракла была об этой стране, как о своей родине, и что, после того как он очистил землю от диких зверей, он представил её селянам и за это благодеяние был награждён божественными почестями. (8) Говорят, что и Персей родился в Египте, и что происхождение Исиды греки перенесли в Аргос в мифе, который

рассказывает о том, что Ио была превращена в корову.

25. (1) В общем, есть большие разногласия по этим богам. Ту же самую богиню одни называют Исидой, другие Деметрой, прочие Тесмофорой, Селеной, Герой, в то время как некоторые применяют к ней все эти имена. (2) Некоторые Осирису дают имя Сарапис, другие - Дионис, Плутон, Аммон, Зевс, и многие считали Пана тем же самым богом; а некоторые говорят, что Сарапис - это бог, которого греки называют Плутон. Что касается Исиды, египтяне говорят, что она была первооткрывателем многих полезных снадобий и была весьма сведуща в науке исцеления; (3) следовательно, теперь, когда она достигла бессмертия, она находит своё величайшее наслаждение в исцелении людей и предоставляет помощь во время сна[48] тем, кто призывает её, прямо проявляя как своё присутствие, так и свои благодеяния по отношению к людям, которые просят её помощи. (4) В доказательство этого, говорят, они выдвигают не легенды, как делают греки, но очевидные факты; потому как практически весь обитаемый мир[49] свидетельствует тем, что охотно воздаёт почести Исиде из-за её явной целительной силы. (5) Ибо, явившись больному во сне, она подаёт им помощь в их недугах и замечательно исцеляет тех, кто предоставил себя ей; и многие, кто отчаялся во врачах в связи с тяжестью своих болезней, вернули здоровье при её посредстве, в то время как многие, кто вообще потерял зрение или другие части тела, когда они обращались за помощью к этой богине, восстанавливали своё прежнее состояние. (6) Кроме того, она также открыла снадобье, которое даёт бессмертие, с помощью которого она не только воскресила из мёртвых сына Гора, который стал объектом заговора со стороны титанов и был найден мёртвым под водой, вернула ему его душу, но и сделала его бессмертным. (7) И представляется, что Гор последний из богов был царём после того как его отец Осирис покинул людей. Кроме того, говорят, что имя Гора в переводе - это Аполлон, и что, получив обучение от своей матери Исиды в медицине и гадании, он теперь благодетельствует роду человеческому своими пророчествами и исцелениями.

26. (1) Египетские жрецы, считая время от правления Гелиоса до переправы Александра в Азию, говорят, что округлённо было двадцать три тысячи лет. (2) И, как говорят легенды, самый древний из богов правил более чем тысячу двести лет, и более поздние не менее трёх сотен. (3) Но поскольку такое большое количество лет превышает всякое доверие, некоторые люди утверждают, что в прежние времена, до того как было распознано движение солнца, было принято считать годы по лунному циклу. (4) Таким образом, поскольку такой год состоял из тридцати дней, то не исключено, что некоторые люди жили тысячу двести лет, потому что в наше время, когда наш год состоит из двенадцати месяцев, немало людей живут более ста лет. (5) Подобное объяснение они также дают о тех, кто будто бы царствовал в течение трёхсот лет; ибо именно в их время год состоял из четырёх месяцев, которые включали в себя сезоны каждого года, то есть весну, лето и зиму, и именно по этой причине у некоторых греков годы называются "времена (года)" (horoí), и их летописи получили название "хорографии"[50].

(6) Кроме того, египтяне сообщают в своих мифах, что во время Исиды были некие существа со многими телами, которые называются у греков гиганты[51], но сами по себе..., являясь людьми, которые представлены в их храмах в чудовищном виде и которых дубасит[52] Осирис. (7) Ныне некоторые говорят, что они родились на Земле в то время, когда живые существа лишь недавно родились из земли[53], в то время как некоторые другие считают, что они были всего лишь людьми необычной физической силы, которые исполнили множество деяний и поэтому были описаны в мифах, как имеющие много тел. (8) Но, по общему мнению, когда они затеяли войну против Зевса и Осириса, все они были уничтожены.

27. (1) Говорят, у египтян также есть закон, противный общечеловеческому обычаю, позволяющий мужчинам жениться на своих сёстрах, что связано с успехом, достигнутым Исидой в этом отношении, потому что она вышла замуж за своего брата Осириса и после его смерти приняла обет никогда не выходить замуж за другого мужчину. Она и отомстила за убийство своего мужа и царствовала все свои дни на земле с полным уважением к законам, и, одним словом, это явилось причиной великих благодеяний для всех людей больших, чем от любого другого. (2) Именно по этим причинам, фактически, предписывается, что царица должна иметь больше власти и славы, чем сам царь, а среди частных лиц жена должна наслаждаться властью над мужем[54], мужья соглашаются при женитьбе, что они будут послушны во всем своим жёнам[55].

(3) Я не был в неведении, что некоторые историки дают следующий отчёт об Исиде и Осирисе: гробницы эти богов находятся в Нисе в Аравии, и по этой причине Диониса называют Нисеем. И в этом месте также стоит стела каждого из богов с надписью в иероглифах. (4) Стела Исиды гласит: "Я Исиды, царица всей страны, та, кто была поручена Гермесу, и какие бы законы я не учредила, никто не может их отменить. Я старшая дочь Крона, молодого бога, я жена и сестра царя Осириса; я та, кто первая обнаружила плоды

для человечества; я мать царя Гора; я та, кто восходит в звезде, которая находится в созвездия Пса[56]; мною был построен город Бубаст. Прощай, прощай, о Египет, который вскормил меня". (5) А надпись на стеле Осириса говорит: "Мой отец Крон, самый молодой из всех богов, а я Осирис, царь, который совершил поход по всем странам вплоть до необитаемых областей Индии и северных стран вплоть до истоков реки Истр[57], и остальных частей мира вплоть до Океана. Я старший сын Крона, я вышел из прекрасного и благородного яйца[58], Я был рождён семенем, родственным родившему День. Не существует ни одного места во всем обитаемом мире, куда бы я не пришёл, наделяя людей предметами, в которых я был первооткрывателем". (6) Приблизительно такую часть надписей на стелах можно прочесть, но остальная часть документа, более обширного, уничтожена временем. Однако, возможно, различные версии захоронения этих богов приводятся большинством писателей по причине того, что жрецы, получив точные сведения по этим вопросам в виде тайны, не подлежащей разглашению, не желают обнародовать правду, на том основании, что опасность выпадет всякому человеку, который раскроет простоядином тайные знания об этих богах.

28. (1) Египтяне говорят, что тогда-то, после этих событий, большое количество выселений распространилось из Египта по всему обитаемому миру. В Вавилон, например, отправились поселенцы во главе с Белом, который считался сыном Посейдона и Ливии; и обосновавшись на реке Евфрат, он назначил священников, называемых в Вавилоне халдеями, которые были освобождены от налогов и всякого рода службы государству, так же как и жрецы Египта[59], и они также ведут наблюдения за звёздами по примеру египетских жрецов, физиков и астрологов. (2) Говорят также, что те, кто вышел похожим образом из Египта с Данаем, обосновались в, практически, самом старом городе Греции Аргосе, и что народ колхов на Понте, и евреи, которые расположены между Аравией и Сирией, были основаны как колонии некоторых переселенцев со своей родины; (3) и по этой причине соблюдается такое древнее учреждение среди этих двух народов как обрезание мальчиков, - это обычай привезённый из Египта. (4) Даже афиняне, говорят, колонисты из Саиса в Египте, и египтяне берут на себя обязательство доказать такую связь; ибо афиняне единственные из греков, которые называют свой город "Асты", имя, привезённые из города Асты в Египте. Кроме того, их политическое устройство имело ту же самую классификацию и разделение народа, как заведено в Египте, где граждане разделены на три категории: (5) первый афинский класс состоял из так называемых "евпатридов"[60], будучи теми, кто получили наилучшее воспитание и были достойны самых высоких отличий, как это имеет место в случае со жрецами Египта; а второй - это "геоморы"[61], которые должны иметь оружие и защищать государство, похожие на таковых в Египте, которые известны как земледельцы и пополняют воинов; и последним классом считались "демиурги"[62], которые занимались ремёслами и оказывали только самые низкие услуги государству, этот класс у египтян исполняет подобные обязанности. (6) Кроме того, говорят, некоторые из правителей Афин по происхождению были египтяне. Петей[63], например, отец того Менесеея, который принял участие в походе против Трои, явно был египтянином, а позднее получил гражданство в Афинах и царствование[64]... (7) Он имел двоякую сущность, и все же афиняне не способны со своей собственной точки зрения дать истинное объяснение такой его природы, хотя для всех очевидно его двойное гражданство, греческое и варварское, что он считался имеющим двойную сущность, то есть частью животное, а частью человек.

29. (1) Таким же образом, продолжают египтяне, Эрехеей, который был родом египтянин, также стал царём Афин, и в доказательство этого они предлагают следующие соображения. Однажды, когда была большая засуха, которая, по общему мнению, охватила практически весь обитаемый мир, за исключением Египта в связи с особой природой этой страны, и последовала гибель, как урожая, так и людей в большом количестве, Эрехеей, благодаря национальной связи с Египтом, доставил оттуда в Афины большой запас зерна, и в ответ те, кто воспользовался этой помощью, сделали своего благодетеля царём. (2) После того как он получил трон, он ввёл обряд посвящения Деметре в Элевсине и установил таинства, переняв ритуалы из Египта. И традиция, что появление богини в Аттике в это время имело место, является разумной, так как это было тогда, когда плоды, которые были названы в её честь, были доставлены в Афины, и поэтому считалось, что открытие семян было сделано заново, как будто Деметра удостоила дара. (3) И афиняне со своей стороны согласны, что это было в царствование Эрехеея, когда отсутствие дождя уничтожило урожай, и к ним пришла Деметра с дарами зерна. Кроме того, обряды посвящения и таинства этой богини были введены в Элевсине в то время. (4) И жертвы, также как древние церемонии, соблюдаемые афинянами, точно такие же, как у египтян; ибо евомпиды происходил из египетских жрецов, а керики от пастофоров[65]. Кроме того, они единственные греки, которые клянутся Исидой, и они очень похожи на египтян и внешним видом и манерами. (5) И множеством других подобных заявлений, говорящими больше о любви к славе, чем

имеющие отношение к истине, как я понимаю это дело, египтяне притязают на то, что Авины их колония из-за славы этого города.

В общем, египтяне говорят о том, что их предки послали многочисленные колонии во многие части населённого мира от превосходства своих древних царей и от чрезмерности населения; (6) но так как они не приводят надёжных доказательств этих заявлений, и так как ни один историк не удостоил доверия свидетельств в их поддержку, мы не думаем, что их рассказы заслуживают записи.

Что же касается представлений египтян, связанных с богами, пусть сказанного будет достаточно, поскольку мы стремимся к соразмерности сочинения, но в отношении страны, Нила, и всего остального достойного внимания, мы должны стремиться, в каждом случае, вкратце дать несколько фактов.

[1] Нет глав, которые специально посвящённых этой теме.

[2] См. предыдущий комментарий.

[3] Здесь Диодор заметно соединяет «всеобщую» (κοινὰ) историю с человеческим обществом «в целом» (κοινός).

[4] Олиссей. Цитата из Одиссеи 1.3.

[5] Речь идёт о стоической доктрине всеобщего родства человечества.

[6] «Метрополия», «Родина» или «Город-мать» во всех колониях, которые были высланы, греками почитались как начало их расы и их учреждений. Ибо поразительна фигура в пассаже Авиныя 104В, где Хрисипп называет Гастрология из Архестрата «метрополией» философии Эпикура.

[7] Т. е. достойно быть предметом речи. ἀξιόλογος — любимое слово Диодора в обычном значении «выдающийся», «заметный».

[8] Из писателей, которые, можно сказать, сочинили всеобщую историю, Диодор, возможно, имел в виду Геродота, который не имел хронологической системы, Анаксимена из Лампсака, который ограничился в своей Hellenica, как показывает название, только греками, и Эфора из Кимы, который опустил мифологический период и чья смерть оборвала его историю на 340-м году до н. э., хотя он был свидетелем бурных событий последующих 20-ти лет.

[9] Диадочи или Преемники, правители, которые вскоре после 323 г. до н. э. создали отдельные царства в пределах территории, завоёванной Александром. Эпигонами были следующее и последующие поколения.

[10] Преобладающим языком в Сицилии в этот период был греческий.

[11] Философ и историк второго века до нашей эры, чья хронология охватывает 1184-119 годы до н. э., включая период до Троянской войны. Хронология Кастора из Родоса, первого века до нашей эры, которая доходит до 60 г. до н. э., и, вероятно, также используется Диодором после даты, где остановился Аполлодор.

[12] В 40.8 Диодор отмечает, что некоторые его книги разошлись до публикации труда в целом. Во всяком случае, были ли они существенно изменены, как это часто делали диаскевасты, не известно.

[13] То, что Вселенная, а также земля и род человеческий были вечными по мнению Аристотеля и ранних перипатетиков, и защищал Теофраст против Зенона, основателя стоической школы. Аргументы, используемые Теофрастом изложены Филоном Иудейским,

[14] См. гл. 10.2.

[15] Frg. 488, Nauck.

[16] G. Busolt, «Diodor's Verhältniss z. Stoicismus», Jahrb. cl. Phil. 139 (1889), 297 ff., приписывает Посидонию большую часть предисловия Диодора, но находит в этой и в предыдущей главе влияния эпикурейцев. Дело в том, что философия Диодора, если можно говорить о её наличии, была весьма эклектичной.

[17] Эти растения более подробно описаны в гл. 34. О «корне тростника», См. гл. 80, где описана подготовка таких продуктов. Корсей был клубнем нильской водяной лилии.

[18] «Поэт» для греков — Гомер; строка часто встречается, например, Одиссея 12.323.

[19] Frg. 237, Kern.

[20] То есть, как обычно представляли Диониса.

[21] Гомер, фраза встречается во многих местах.

[22] Frg. 302, Kern.

[23] Теэия (Теэис) была женой Океана. Строка из Илиады 14.302.

[24] К тому времени, когда Диодор посетил Египет, многие старые египетские города носили греческие названия, например Диосполь (См. гл. 45), Гелиополь, Гермуполь, Аполлинополь, Панополь, и тому подобное.

[25] Это общий эпитет Авины у Гомера в широком понимании «блестящеголазая».

[26] Одиссея 17.485-7.

- [27] То есть солнце.
- [28] Египтяне использовали календарь из двенадцати месяцев по тридцать дней каждый, с пятью днями интеркаляций в конце года. См. гл. 50.
- [29] Законодательница.
- [30] Город Зевса.
- [31] Основателем был некий Бусирис, в соответствии с гл. 45.
- [32] Надуманные этимологии: Dio — (от Dioc, родительный падеж особой формы имени Зевс) и Nysus (Nysa).
- [33] Гомеровские гимны 1.8–9.
- [34] Бог Мин, изображаемый со стоячим половым органом, как правило, отождествлялся греками с Паном, См. Геродот, 2.46.
- [35] Орёл.
- [36] Одиссея 14.258.
- [37] Не нынешнее Красное море, но Персидский залив и Индийский океан.
- [38] Египетское пиво, называемое ниже зѳеос (zythos) (гл. 34).
- [39] Антей был гигантом Ливии, сын Посейдона и Земли, который был убит Гераклом (См. Диодор 4.17.4). По одной из версий этой истории он получал силу, когда касался своей матери Земли и Геракл смог победить его, только когда поднял его над землёй.
- [40] См. главу. 84.
- [41] Несмотря на то, что острове Филе, некогда «Жемчужина Египта», был священным местом древнего Египта, прекрасные храмы, которые сделали его таким известным, были построены Птолемеями двух последних веков до нашей эры и римских императоров первых трёх веков от рождения Христа. Поскольку высота Асуанской плотины больше храмов, они полностью затоплены за исключением периода июль–октябрь.
- [42] Дионис.
- [43] Т. е. появление божества во плоти. см. Диодор 2.47.6, где рассказано, что Аполлон посещает гипербореев каждые девятнадцать лет во время весеннего равноденствия.
- [44] Столпы Геракла. Описаны в Диодор 4.18.4–7.
- [45] Геракл, согласно греческой мифологии, был современником Лаомедонта, отца Приама, царя Трои, и с помощью Посейдона построил для него стены Трои.
- [46] Алкеем звали деда Геракла. Деяния Геракла рассказаны в Диодор 4.9 и далее.
- [47] Время жизни Матрида, который был автором панегирика Гераклу, неизвестно.
- [48] Ссылка на распространённую практику инкубации кратко описана ниже. Большой ночевал на храмовом участке и получал во сне от бога совет. Интересная картина такой инкубации у Аристофана, Плутос, 659 и сл., где даётся описание того, как бог богатства, который из-за слепоты распределяет свои дары крайне неразборчиво, посещает храм Асклепия, чтобы исцелиться.
- [49] Под влиянием Птолемеев, вскоре после 300 г. до н. э., культ Исиды стал распространяться по Средиземноморью, и во времена Диодора был практически в каждом сколь-нибудь важном городе.
- [50] «Сезонные записи». Это обозначение летописей использовали, например, жители острова Наксос.
- [51] Гиганты в греческой мифологии были представлены как «огромные», а не «многотельные».
- [52] Я позволил себе столь вольно перевести глагол *cutdged* — избивать дубиной (палкой). В общем — «дубасить дрыном». *Agnostik*.
- [53] См. Бытие 6.4: «В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им: это сильные, издревле славные люди».
- [54] См. Софокл, Эдип в Колоне, 337 и сл.:
- [55] Здесь некоторые рукописи содержат следующие предложения, которые принимаются почти целиком в гл. 22.2–6: «И они говорят, что Исида похоронена в Мемфисе, где её могила заметна и по сей день в области храма Гефеста. По мнению некоторых писателей, однако, тела этих богов [покоятся на речном острове Филе, как я уже говорил] покоятся на границе между Эфиопией и Египтом, на речном острове, который находится вблизи Филе, но называют из-за этого захоронения Святым полем. В доказательство этого они указывают на гробницу, построенную для Осириса на этом острове и почитаемую сообща всеми жрецами Египта; и они упоминают триста шестьдесят чаш для возлияний, помещённые вокруг; жрецы, назначенные на эти чаши, наполняют их каждый день молоком, распевая все время погребальную песнь, в которой они называют имена этих богов. Именно по этой причине только священники имеют право ступить на этот остров. И все жители Фиваиды, которая является самой старой частью Египта, считают самой крепкой присягу, когда человек клянётся «Осирисом, что лежит в Филе».
- [56] Согласно Псевдо-Эратосфену (*Catasterismus*, 33), звезду в голове Большого Пса

называли Исидой, а так же Сириус.

[57] Дуная.

[58] Это может быть выведено из орфических легенд, которые представляли зарождающуюся Вселенную как мистическое яйцо, из которого пришёл Фанес, первый закон жизни. См. пародию на орфическую космогонию у Аристофана, Птицы, 693 и сл.: появились на свет, первородное племя Эроta.

[59] Об освобождении священников Египта от налогов, См. гл. 73; о Халдеях, См. Диодор 2.29 и далее.

[60] Т. е. «благороднорождённые».

[61] т. е. «землевладельцы».

[62] т. е. «слуги народа».

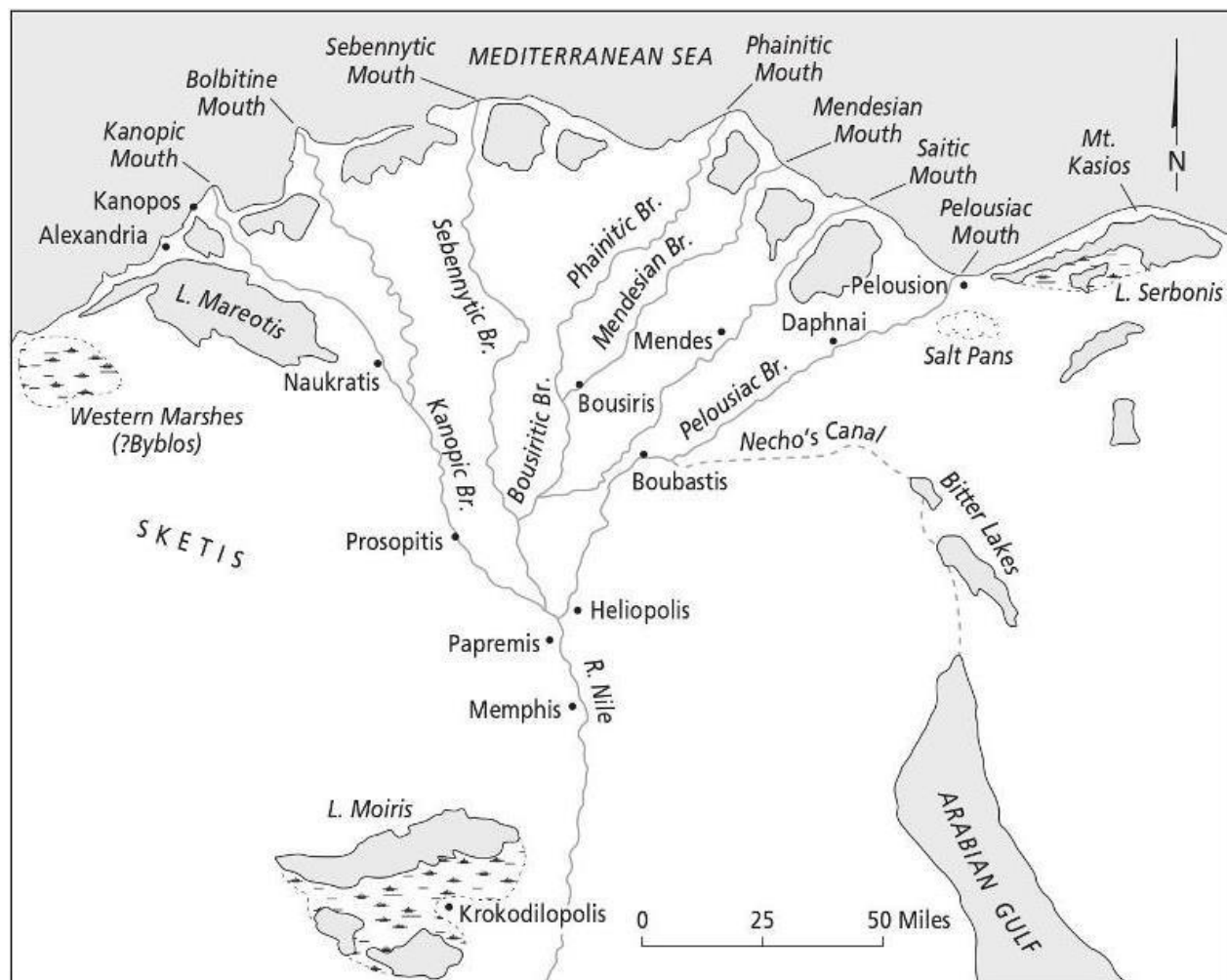
[63] (Petes). Называется Peteus в Илиаде 2.552.

[64] Имеется пропуск в этом месте в тексте, так что последующее может относиться только к Кекропу, согласно традиции первый царь Аэин, чьё тело в нижней части было змеиным.

[65] Евмолпиды («Потомки Евмолпа») и керики («Вестники»), два благородных аэинских семейства, возглавляющие наиболее важные религиозные церемонии Аттики; пастороои — египетские жрецы, которые несли в процессии маленькие святыни богов.

1.30-41. Египет: страна, Нил и его разливы

Переводчик:
Агностик

Дельта Нила.

30. (1) Египет простирается главным образом с севера на юг и естественной силой и красотой пейзажа, как считают, в немалой степени превосходит все другие области, которые образуют царство. (2) На западе он укреплен Ливийской пустыней, в которой полно диких зверей и которая простирается вдоль границы на большие расстояния, а также по причине отсутствия дождей и недостатка всякого рода пищи совершить переход через неё не только трудно, но даже крайне опасно, в то же время югу защита предоставляется порогами Нила и горами, их закрывающими, (3) поскольку из страны трогодитов[1] и дальних частей Эфиопии на расстояние свыше пяти с половиной тысяч стадиев не просто плыть по реке или путешествовать по суше, исключая случая, когда человек снабжён по царски, или, по крайней мере, в очень больших масштабах. (4) А что касается частей страны, обращённых на восток, некоторые укреплены рекой, а некоторые окружены пустыней и болотистой равниной, называемой Бараэры[2]. Между Келесирией и Египтом лежит озеро, довольно узкое, но удивительно глубокое и около двухсот стадиев в длину, которое называется Сербонида[3] и являет неожиданные опасности для тех, кто приближается к нему в неведении его природы. (5) Ибо, поскольку водоём узкий как лента и окружён со всех сторон большими дюнами, постоянные южные ветра развевают над ним большое количество песка. Этот песок скрывает поверхность воды и делает берег озера как бы продолжением твёрдой земли и совершенно неотличимым от неё. (6) По этой причине многие, кто не был знаком со своеобразием места, исчезли вместе с целыми армиями[4], когда отклонялись от проторённой дороги. (7) Ибо песок даёт возможность продолжать ходьбу, но мало-помалу, вводя в заблуждение с каким то злобным коварством тех, кто движется по нему, до тех пор пока они, не заподозрив некие неминуемые несчастья, начинают помогать друг другу только тогда, когда уже невозможно повернуть назад или спастись. (8) Ибо всякий, кого засосала трясина, не может плыть, так как ил препятствует всяким движениям тела, равно как и то, что он не может выбраться, так как не имеет опоры под ногами; ибо по причине смешивания песка с водой и, как следствие - изменения природы их обоих, это приводит к тому, что это место нельзя пересечь ни пешком, ни на лодке. (9) Соответственно те, кто вошёл в эти районы, затягиваются в пучину и нет никакой возможности подать им помощь, так как песок с краю скользит под ними. Эти низины получили название, соответствующее их природе, как мы её описали, и называют Бараэры.

31. (1) Теперь, когда мы изложили факты о трёх областях, защищающих Египет с суши, мы добавим к ним ещё одну оставшуюся. (2) Четвёртая сторона, которая целиком омывается обширными водами, практически не имеющими пристаней, защищена Египетским морем[5]. Плавание вдоль побережья этого моря чрезвычайно долгое и всякая высадка особенно трудна, ибо от Паретония[6] в Ливии до Йопы[7] в Келесирии плавание вдоль побережья составляет около пяти тысяч стадиев, но найти безопасную гавань нигде нельзя кроме Фароса[8]. (3) И кроме этих соображений, практически вдоль всей длины Египта простирается отмель невидимая всякому, кто приближается к этим водам без предостережения опыта. (4) Поэтому те, кто думал, что избежал опасностей на море, и в своём невежестве повернул с радостью к берегу, терпят неожиданное крушение когда их суда налетают на мель; (5) и теперь и тогда моряков, которые не смогли вовремя увидеть землю, потому что страна лежит столь низко, выбрасывает на берег прежде, чем они осознают это, некоторых из них на топких и болотистых местах, а других в пустынных районах.

(6) Земля Египта, таким образом, укреплена со всех сторон самой природой, как описано, и имеет вытянутую форму с побережьем в две тысяч стадиев и протяжённостью вглубь около шести тысяч стадиев. Плотностью населения он далеко превзошёл все древние известные области обитаемого мира и даже в наши дни считается непревзойдённым никем другим; (7) в древние времена было более чем восемнадцать тысяч значительных поселений и городов, какие можно было увидеть занесёнными в их священные записи, тогда как при Птолемею, сыне Лага[9], их насчитывалось более чем тридцать тысяч[10], это большое число сохранилось вплоть до нашего времени. (8) Общая численность населения, по их словам, в древности была около семи миллионов и число это осталось не меньшим в наши дни[11]. (9) Именно по этой причине, в соответствии с нашим историческим отчётом, древние цари Египта воздвигли великие и чудесные труды с помощью множества рук и оставили в них бессмертные памятники своей славы. Но эти темы мы изложим подробно чуть позже, а сейчас мы будем говорить о природе реки и особенностях страны.

32. (1) Нил течёт с юга на север, имея свои истоки в краях, которые никто никогда не видел, так как они лежат в пустыне на окраинах Эфиопии в стране, в которую нельзя попасть из-за чрезмерной жары. (2) Являясь как бы крупнейшей из всех рек, а также пересекая огромнейшие территории, она образует большие изгибы, здесь поворачивая на запад и к Ливии; ибо её русло от гор Эфиопии до места, где она впадает в море, составляет

расстояние, включая повороты, около двенадцати тысяч стадиев. (3) В низовьях она все больше и больше уменьшается в объёме, так как поток растекается на два континента[12]. (4) Потоки, которые таким образом отрываются от неё, те, которые ответвляются в Ливию, поглощаются песком, который залегает на невероятную глубину, в то время как те, которые льются в обратном направлении к Аравии, впадают в огромные болота и топи[13], на берегах которых живёт много народа. (5) Но там, где она проходит Египет, она имеет ширину десять стадиев, иногда меньше, и течёт не по прямому руслу, но по-всякому изгибается; потому что теперь поворачивает то на восток, то на запад, а иногда даже в южном направлении, возвращаясь обратно. (6) Вдоль обоих берегов реки тянутся обрывистые холмы, которые занимают большую часть страны, граничащей с ней и прорезанной крутыми оврагами с узкими дефиле; а когда река доходит до этих холмов, поток несётся быстро в обратном направлении через плоскую местность, и после того как с юга упирается в возвышенную область, возобновляет обратно свой естественный ход. (7) Отличаясь и в этом отношении от всех других потоков, Нил является единственной рекой, которая прокладывает себе путь без неистовства или бурных волн, кроме катарактов, как здесь их называют. (8) Это место, которое всего лишь около десяти стадиев в длину, имеет крутой спуск и запирается пропастью, образующею узкую щель, неровную по всей своей длине и подобную оврагу, кроме того, полную огромных валунов, которые выступают из воды, как пики. А так как река разбивается об эти камни с большой силой и часто разворачивается так, что мчится в обратном направлении из-за препятствий, то образуются примечательные водовороты, (9) середина, кроме того, по всей длине заполнена пеной, образованной обратным напором воды, и поражает тех, кто приближается к ней, великим ужасом. И в самом деле, спуск реки такой быстрый и сильный, что глазу кажется стремительным полётом стрелы. (10) Во время половодья Нила, когда остроконечные скалы покрыты и в целом пороги скрыты большим объёмом воды, некоторые люди спускаются по катаракте, когда ветер противостоит им, но никто не может подняться, так как сила реки преодолевает любое человеческое приспособление. (11) Есть ещё и другие катаракты такого рода, но крупнейшей является та, что на границе между Эиопией и Египтом.

33. (1) Нил также включает в себя острова в своих водах, которых много в Эиопии и один из самых значительных называется Мероэ, на котором также находится знаменитый город с тем же названием что и остров. Город был основан Камбизом и назван в честь его матери Мероэ. (2) Этот остров, говорят, имеет форму длинного щита и размером намного превосходит другие острова в этих краях; утверждают, что его длина три тысячи стадиев, а ширина тысяча. Он также содержит немало городов, наиболее известным из которых является Мероэ. (3) Протянувшись по всей длине острова, он омывается рекой, на стороне, обращённой к Ливии дюны, вмещающие бесконечное количество песка, а со стороны Аравии, - скалистые утёсы. Здесь также можно найти в шахтах золото, серебро, железо и медь, и он содержит кроме того много чёрного дерева и разные виды драгоценных камней. (4) Вообще говоря, река образует много островов, что записям о них вряд ли можно верить, ибо, кроме областей, окружённых водой, та, что называется Дельта, содержит более семи сотен отдельных островов, некоторые из островов обрабатываются эиопами и засажены просом, хотя другие настолько наводнены змеями, бабуинами[14] и другими животными каждого вида, что человек не может ступить на них.

(5) А где Нил на своём пути через Египет делится на несколько потоков, он образует область, которая из-за её формы называется Дельта. (6) Две стороны Дельты очерчены крайними ответвлениями, а его основание образуется берегом моря, которое принимает воды из нескольких стоков реки. (7) Она впадает в море семью устьями, первое из которых, начиная с востока, называется Пелусий, второе Танитик, затем Мендесий, Фатнитикон и Себеннитик, затем Болбитин и, наконец, Канопик, которое некоторые называют Гераклеотик. (8) Есть и другие устья, построенные руками человека, о которых нет особой необходимости писать. В каждом устье есть окружённый стеной город, который разделён на две части рекой и снабжён на каждой стороне устья понтонными мостами и караульными помещениями в соответствующих местах. От устья Пелусия есть искусственный канал к Арабскому заливу и Красному морю. (9) Первым, предпринявшим его строительство, был Нехо, сын Псамметиха, а вслед за ним Дарий Персидский продолжил работы на некоторое время, но в итоге оставил их незавершёнными[15]; (10) так как некие лица сообщили ему, что если он перекопает перешеек, он будет ответственен за затопление Египта, ибо они указали ему, что Красное море выше Египетского[16]. (11) В более позднее время второй Птолемей завершил его и в самом подходящем месте построил остроумный шлюз. Его открывали, когда он хотел пройти через него, и быстро закрывали снова; изобретение, которое оказалось весьма успешным. (12) Река, текущая через этот канал, называется Птолемеевой в честь её строителя и имеет в своём устье город, называемый Арсиноя.

34. (1) Дельта очень похожа формой на Сицилию, а её стороны каждая семьсот пятьдесят стадиев в длину, а её основание, омываемое морем, тысяча триста стадиев. (2) Этот остров пересекается множеством искусственных каналов и включает в себя наилучшие земли Египта. Ибо это аллювиальные, хорошо орошаемые почвы, они дают обильный урожай всякого рода, так как река ежегодно приносит свежий ил, и жители легко орошают всю площадь за счёт приспособления, которое было изобретено Архимедом из Сиракуз и называется из-за его формы, винтом[17].

(3) Так как Нил имеет спокойное течение, он несёт вниз большое количество всех видов почвы, и, кроме того, собирается в стоячих прудах в низких местах, образуя болота, которые изобилуют всеми видами растений. (4) Ибо клубни разных вкусов, растущие в земле, фрукты и овощи, растущие на стеблях, по своей природе свойственные стране, обеспечивают достаточное изобилие, чтобы бедные и больные жители обеспечивали себя.

(5) Ибо они не только могут позволить себе разнообразное питание, легкодоступное и обильное для всех, кто в нем нуждается, но они также снабжаются немалым количеством других предметов, которые способствуют жизненным потребностям; (6) лотос, например, растёт в большом изобилии, и из него египтяне делают хлеб, который в состоянии удовлетворить физические потребности организма, а киборий, который находят в избытке, приносит то, что называют "египетскими" бобами[18]. (7) Есть также много видов деревьев, из которых то, что называется персея[19], которое было занесено из Эфиопии персами, когда Камбиз завоёвывал те края, имеет необычайно сладкий плод, (8) в то время как инжири-тутовниковые[20] деревья одного вида приносят чёрную шелковицу, а другого - фрукт, напоминающий фиги; а так как последние плодоносят на протяжении почти всего года, в результате чего у бедняка есть готовый источник, освобождающий его от нужды.

(9) Плоды под названием ежевика собирают в то время как река отступает, и по причине их природной сладости едят как десерт. (10) Египтяне также делают напиток из ячменя, который они называют зиэос, чей аромат ничуть не хуже, чем у вина. (11) В свои лампы они заливают для освещения, но не оливковое масло, но своего рода выжимки из растения, называемого кики[21]. Многие другие растения, способные поддерживать человеческие жизненные потребности, растут в Египте в изобилии, и будет слишком долго рассказывать о них.

35. (1) Что касается животных, Нил порождает много своеобразных форм, и две, которые превосходят других: крокодил и та, что называется "лошадь"[22]. (2) Из этих животных крокодил достигает огромнейшего размера из самого маленького вначале, так как это животное откладывает яйца, размером примерно с гусиное, но после того, как детёныш вылупился, оно вырастает до шестнадцати локтей. Он живёт долго как человек и не издаёт звуки. (3) Тело животного удивительным образом защищено природой, его кожа покрыта на всем протяжении чешуёй и чрезвычайно крепка, оно на обеих челюстях имеет множество зубов, два из которых клыки, которые гораздо крупнее, чем остальные. (4) Оно пожирает плоть не только людей, но и любого наземного животного, которое приближается к реке. Укусы, которые оно делает - огромные и жестокие, и оно ужасающе разрывает (плоть) своими когтями, и всякая часть плоти, им порванная, обычно трудно заживает. (5) В древности египтяне ловили этих зверей крючками с наживкой из свинины, но с тех пор они стали охотиться на них иногда с прочными сетями, подобно тому, как они ловят некоторые виды рыб, а иногда со своих лодок железным копьём, которым они неоднократно бьют в голову. (6) Несказанное их множество обитает в реке и прилегающих болотах, поскольку они являются очень плодовитыми и редко убиваются туземцами; ибо это обычай большинства выходцев из Египта - поклоняться крокодилу как богу, в то время как для чужеземцев нет какой бы то ни было прибыли в охоте на них, так как их мясо не съедобно. (7) Но против неограниченного размножения и угрозы туземцам природа придумала большую услугу; потому что животное, называемое ихневмон, размером с небольшую собаку, разоряет яйца крокодилов, так как зверь откладывает их на берегу реки, и - что самое удивительное - не поедает их или извлекает пользу иным способом, но постоянно выполняет услугу, которая, в некотором смысле, была предписана природой и навязана животному в пользу людей.

(8) Животное называемое "лошадь" не менее пяти локтей роста, четвероногое и парнокопытное, как буйвол; оно имеет клыки больше, чем у диких кабанов, по три на каждой стороне, уши, хвост и издаваемые звуки отчасти похожи на лошадиные, но туловище, в целом, напоминает слоновье, а его шкура прочнее всякого другого зверя. (9) Будучи речным и наземным животным, оно проводит день в потоках, прогуливаясь в глубокой воде, а ночью кормится в сельской местности зерном и сеном, так что, если бы это животное было плодовитым и производило потомство каждый год, оно бы полностью уничтожило сельское хозяйство Египта. (10) Но даже оно бывает захвачено объединёнными усилиями многих мужчин, которые бьют в него железными копьями; ибо всякий раз, когда оно приближается, они окружают его на своих лодках, и наносят раны

своего рода зубилом, оснащённым железными зубцами[23], а затем, закрепив конец верёвки из пакли к одному из них, которое воткнулось в животное, они отпускают её пока зверь не умрёт от потери крови. (11) Его мясо жёсткое и с трудом переваривается, и никакая из его внутренних части несъедобна, ни внутренности[24], ни кишки.

36. (1) Помимо зверей выше упомянутых, Нил содержит разнообразие и невероятную многочисленность рыб; ибо он снабжает туземцев не только обильным пропитанием от свежепойманной рыбы, но и даёт невероятное количество для засолки. (2) В общем говоря, можно сказать, что Нил превосходит все реки обитаемого мира в благодеяниях человечеству. Ибо, начиная прибывать в день летнего солнцестояния, он увеличивается в объёме до осеннего равноденствия, и, поскольку река приносит все время свежий ил, он впитывается и полями, отведёнными под пары, и посевными полями, а также фруктовыми садами так долго, как крестьяне пожелают. (3) Так как вода прибывает спокойным потоком, они легко отделяют реку от своих полей небольшими плотинами из земли, а затем, раскопав их, так же легко снова пускают реку на поля, когда думают, что это полезно. (4) И вообще Нил сильно способствует облегчению труда, а также удобствам жителей, что большинство крестьян, когда они начинают работу на участке земли, который стал сухим, просто разбрасывают семя, поворачивают свои стада и отары на поля, и после того как они использовали их для втоптывания семян, возвращаются через четыре или пять месяцев для жатвы, в то время как некоторые, применяя лёгкий плуг в поле, переворачивают не более чем поверхностный слой почвы после увлажнения, а затем собирают большие кучи зерна без особых затрат или напряжения. (5) Ну, вообще говоря, всякая разновидность труда среди других народов влечёт за собой большие затраты и тяжёлый труд, но только среди египтян сбор урожая требует очень небольших затрат денег и труда. Кроме того, поля, засаженные виноградной лозой, орошаемые так же как и другие, дают изобилие вина для местных жителей. (6) А те, кто позволяет земле, после того как она была затоплена, лежать необработанной и отдаёт под пастбища стадам, вознаграждается стадами, которые по причине богатства пастбищ, каждый год дважды ягнятся[25].

(7) Разлив Нила представляет собой явление, которое кажется достаточно удивительным для тех, кто был его свидетелем, но для тех, кто только слышал о нем - совершенно невероятно. В то время как все другие реки начинают спадать в день летнего солнцестояния и неуклонно мелеть все больше и больше в течение последующего лета, эта только начинает подниматься в это время и так сильно увеличивается в объёме с каждым днём, что она, наконец, заливает практически весь Египет. (8) И схожим образом она впоследствии следует противоположному поведению, и за равное время постепенно спадает каждый день, пока не вернётся на свой прежний уровень. А так как страна равнинная, и города и села, а также сельские постройки лежат на искусственной насыпи, то пейзаж начинает напоминать Кикладские острова[26]. (9) Дикие наземные животные по большей части бывают отрезаны рекой и гибнут в её водах, но немалому количеству удаётся бежать на возвышенности; крупный и мелкий скот, однако, содержится во время наводнения в сёлах и амбарах, где для них заранее заготовлен корм. (10) Массы народа, будучи освобождены от своих трудов в течение всего времени наводнения, обращаются к отдыху, пируя и наслаждаясь беспрепятственно каждым способом удовольствий. (11) Из-за беспокойств, вызванных подъёмом реки, цари построили Нилометр[27] в Мемфисе, где те, кто отвечает за его деятельность, внимательно отмечают каждый подъем и отправляют сообщения в города, а также сообщают в точности, на сколько локтей и пальцев поднялась река, и когда начался спад. (12) Таким образом, весь народ, узнав, что река прекратила подъем и начала спадать, освобождается от своей тревоги, и в то же самое время немедленно узнает заранее, насколько большим будет следующий урожай, так как египтяне сохранили точные отчёты о своих наблюдениях такого рода в течение длительного периода времени.

37. (1) Поскольку очень трудно объяснить подъёмы и спады реки, многие философы и историки взялись изложить причины этого; по этому поводу мы будем говорить кратко, с тем чтобы не делать наше отступление слишком долгим, но и не упустить записать то, что всем людям будет любопытно узнать. (2) Об общей теме разлива Нила и его истоках, а также о том, каким образом он достигает моря и другие пункты, в которых эта, самая крупная река обитаемого мира, отличается от всех других, некоторые историки на самом деле не осмелились сказать хоть слово, хотя обыкновенно сейчас и тогда разглагольствовали о долгих зимних ливнях или других (причинах), а другие взяли на себя обязательство рассказать обо всех вопросах дознания, но далеко отклонились от истины. (3) Гелланик и Кадм, например, а также Гекатей и все писатели, им подобные, принадлежащие все до единого к древней школе[28], обратились к ответам, предлагаемым мифами; (4) Геродот, который был пытливым выпрашивателем, если вообще было у кого, и хорошо знакомый с историей, предпринял попытку дать объяснение этим вопросам, но,

правда, в настоящее время установлено, следовал противоречивым догадкам; Ксенофонт и Фукидид, которых хвалят за точность их историй, полностью отказались в своих произведениях от всякого упоминания об областях Египта; а Эфор и Теопомп, которые из всех писателей основное внимание уделяли этим вопросам, добились истины ещё меньше. Ошибки со стороны всех этих писателей были обусловлены не их небрежностью, но своеобразием страны. (5) Ибо с древнейших времён до Птолемея, прозванного Филладельфом[29], не только греки никогда не переправлялись в Эфиопию, но даже никто не поднимался дальше границ Египта - до такой степени все эти области неблагоприятны для иноземцев и вообще опасны; но после того как этот царь сделал экспедицию в Эфиопию с армией из греков, будучи первым совершившим это, факты об этой стране с того времени стали более достоверны.

(6) Таковы были причины незнания древних историков; а что касается истоков Нила и области, где возникает поток, ни один человек, вплоть до момента написания этой истории, не может утверждать, что видел их или сообщает понаслышке рассказы, полученные от некто, кто утверждает, что видел их. (7) Таким образом, вопрос разрешается догадками и правдоподобными предположениями и когда, например, жрецы Египта утверждают, что Нил берет своё начало в океане, который окружает обитаемый мир, нет никакого смысла в их словах. Они просто решение одного затруднения заменяют другим и выдвигают в качестве доказательства объяснение, которое само остро нуждается в доказательстве. (8) С другой стороны, трогодиты, известные как болгии, которые переселились из внутренних частей страны из-за жары, говорят, что есть определённые явления, связанные с теми областями, исходя из которых человек может рассуждать о том, что главный поток Нила собирается из многих источников, которые сходятся на одном месте, и это является причиной его наибольшего плодородия из всех известных рек. (9) Но жители страны вокруг острова, называемого Мероэ, с которыми человек должен, скорее всего, согласиться, так как они далеки от умения искать причины в соответствии с тем, что вполне вероятно, и живут ближе всех к обсуждаемым областям, настолько далеки от какого-либо точного понятия об этих проблемах, что они даже называют реку Астап, что в переводе на греческий язык означает "вода из тьмы".

(10) Эти люди дали Нилу название, которое согласуется с недостатком сведений из первых рук о тех областях и с их собственным невежеством о них; но на наш взгляд, то объяснение ближе к истине, которое дальше всего от очевидного домысла. (11) Я не был в неведении, что Геродот[30], когда характеризовал различия между Ливией, которая лежит к востоку, и той, что находится к западу от этой реки, приписывает ливийцам, известным как насамоны, точное исследование потока и говорит, что Нил берет начало в некоем озере, а затем проходит через земли Эфиопии неимоверное расстояние; и все же, несомненно, вдумчивое согласие должно быть уделено либо заявлению ливийцев, даже если они говорят правду, либо историка, когда он говорит, что не принимает доказательства.

38. (1) Теперь, когда мы обсудили источники и течение Нила, мы постараемся изложить причины его подъёма и спада. (2) Эалес, которого называют одним из семи мудрецов, говорит, что когда этесии[31] дуют в устье реки, они препятствуют притоку воды в море, и это является причиной, почему он взбухает и затопляет Египет, который является низкой и плоской равниной. (3) Но это объяснение, кажущееся правдоподобным, как можно легко показать, неверно. Ведь если бы то, что он сказал, было правдой, все реки, стоки которых периодически встречаются с этесиями, вздувались бы таким же образом; но, поскольку такой случай нигде более в обитаемом мире не встречается, истинную причину подъёма следует искать в другом месте. (4) Натур-философ Анаксагор заявил, что причиной разлива является таяние снега в Эфиопии, и поэт Еврипид, его ученик, находится в согласии с ним. По крайней мере, он пишет[32]:

*Он покинул воды Нила, справедливейше, что поток от земли
Нила, который исходит из Эфиопии, родной земли
Человека чёрного, прибывает в половодье, когда тает снег.*

(5) Но дело в том, что это утверждение также требует краткого опровержения, так как всем понятно, что чрезмерное тепло делает невозможным, чтобы какой-либо снег выпадал в Эфиопии; (6) вообще говоря, в этих областях нет морозов или холодов, или какого-либо признака зимы, и это особенно верно во время разлива Нила. И даже если человек признает существование большого количества снега в областях за Эфиопией, ошибочность этого утверждения, однако, показывают такой факт: (7) всякая река, которая прибывает от снега, производит прохладный ветерок, как в большинстве случаев установлено, и сгущает воздух вокруг; но Нил является единственной рекой вокруг которой не образуются облака и от которой не исходит прохладный бриз, а воздух не загустевает.

(8) Геродот[33] говорит, что объем Нила в его подъёме и спаде обусловлен естественными причинами, потому как солнце, проходя над Ливией зимой, притягивает к себе от Нила большое количество влаги, а поэтому в такое время года река становится меньше, чем её

обычный размер, (9) но в начале лета, когда солнце возвращается назад на север, она высыхает и, следовательно, понижается уровень, равно как в реках Греции, так и в любой другой стране, чьё географическое положение такое же, как у Греции[34]. (10)

Следовательно, говорит он, нет повода для удивления в феномене Нила; ибо, на самом деле, он не увеличивается в объёме в жаркое время года, а затем падает в зимнее время, так как причина только что дана. (11) Возражение на такое объяснение должно быть следующее: если солнце привлекает к себе влагу из Нила в зимнее время, оно также должно принять некоторое количество влаги от всех других рек Ливии и сократить поток их вод. (12) Но так как нигде в Ливии ничего подобного не имеет места, становится ясно, что историк хитрил, изобретая объяснения, ибо реки Греции увеличиваются зимой не потому, что солнце далеко, но по причине большого количества осадков.

39. (1) Демокрит из Абдеры[35] говорит, что не южные области покрыты снегом, а только северные, и это очевидно всякому. (2) В больших количествах нагромождённый снег в северных краях все ещё остаётся замороженным примерно со времени зимнего солнцестояния, но когда летом твёрдые массы разрушаются жарой, начинается большое таяние, и это приводит к образованию множества густых облаков на больших высотах, так как пар поднимается вверх в больших количествах. (3) Эти облака затем гонятся этесиями пока они не столкнутся с самыми высокими горами на всей Земле, которые, по его словам, те, что в Эиопии, а затем от сильного столкновения с этими высочайшими вершинами, они вызывают ливневые дожди, которые наполняют реки, в наибольшей мере в сезон ветров-этесиев. (4) Но также легко всякому опровергнуть это объяснение, если он с точностью отметит тот момент, когда происходит подъем реки, потому что Нил начинает набухать в день летнего солнцестояния, когда этесии ещё не дуют, и начинает спадать после осеннего равноденствия, когда ветры давно прекратились. (5) Поэтому-то всякий раз, когда точное знание, полученное из опыта, преобладает над просто правдоподобной аргументацией, мы должны признать изобретательность человека, но не обязаны верить его утверждениям. (6) В самом деле, я пропускаю дополнительно тот факт, что этесии, как можно видеть, дуют ровно столько же с запада, как и с севера; поскольку не только ветры Борей и Апарктеан[36] называются этесиями, но и Аргестеан, который дует со стороны летнего восхода солнца[37]. Кроме того, заявление, что, по общему мнению, самые высокие горы в Эиопии, не только предъявлено без каких-либо доказательств, но оно не обладает той или иной степенью достоверности, которая соответствует фактам, установленным из наблюдений[38].

(7) Эфор, который предлагает последнее объяснение, стремится привести правдоподобные аргументы, но, как видно, отнюдь не достигает истины. Ибо он говорит, что весь Египет, состоящий из аллювиальных почв и пористых[39], природой похожих на пемзу, полон больших и непрерывных расщелин, через которые он принимает большое количество воды; воду они сохраняют в себе в течение зимы, но летом они выливают воду везде, как будто потеют, как бы с помощью этого выделения вызывая речной паводок. (8) Но этот историк, как нам кажется, не только никогда лично не наблюдал природу Египта, но даже не спросил из любопытства кого-либо, кто знаком с характером этой земли. (9) Ибо, во-первых, если бы Нил получал своё повышение от самого Египта, тогда он не должен испытывать наводнения в верховьях, где он проходит через каменистые и твёрдые местности; но, на самом деле, это наводнение наполняет русло более чем за шесть тысяч стадиев, проходя через Эиопию прежде, чем достигнет Египта. (10) Во-вторых, если бы течение Нила было, с одной стороны, ниже, чем трещины в аллювиальных почвах, расщелины тогда бы были на поверхности и такое большое количество воды не могло остаться в них; а если бы, с другой стороны, река занимала более высокий уровень, чем трещины, тогда вода не могла бы течь из нижележащих впадин на более высокую поверхность.

(11) В общем, всякий человек может думать, что так возможно, что выделения из трещин в земле производят настолько большой подъем вод в реке, что практически весь Египет затоплен ею! Что касается меня, я опускаю ложные утверждения Эфора об аллювиальных почвах и воде, хранящейся в расщелинах, так как их опровержение очевидно. (12) Например, река Меандр в Азии протекает через огромное количество аллювиальных полей, но ни одно из явлений, сопровождающих разливы Нила, в этом случае не наблюдается. (13) И подобным образом река Меандр в Акарнании, известная как Ахелой, и Кефис в Беотии, которая течёт из Фокиды, создали немало земли, и в обоих случаях имеются чёткие доказательства того, что заявления историка являются ошибочными. Однако ни при каких обстоятельствах читатель не может надеяться найти строгой точности у Эфора, когда увидит, что по многим вопросам он уделяет истине столь мало внимания.

40. (1) Некоторые из мудрецов Мемфиса выдвинули для наводнений объяснение, которое скорее нельзя опровергнуть, нежели ему можно доверять, и все же оно признается

многими. (2) Они делят землю на три части и говорят, что одна часть это то, что образует наш обитаемый мир, вторая часть в точности противоположит этим областям по временам года, а третья находится между этими двумя, но необитаема по причине жары[40]. (3) Теперь, если бы Нил поднимался зимой, то очевидно, что он получал бы свои дополнительные воды из нашей зоны в связи с проливными дождями, которые выпадают на нас особенно в это время года; но так как, напротив, его наводнение происходит летом, вполне вероятно, что в областях, нам противоположных, происходят зимние бури и излишки воды из тех далёких краёв текут в нашу часть обитаемого мира. (4) И именно по этой причине никто не может совершить путешествие к истокам Нила, потому что река течёт из противоположной зоны через необитаемую. Ещё свидетелем этого является чрезмерная сладость воды из Нила; потому что, протекая через жаркий пояс, она смягчается жарой, по этой причине его воды самые сладкие из всех рек, поскольку согласно закону природы огненное всегда услащает[41] влажное.

(5) Но это объяснение допускает очевидное опровержение, ибо прямо-таки совершенно невозможно, чтобы река текла в гору в нашу часть обитаемого мира из части противоположной нашей, особенно, если придерживается теории, что земля имеет форму сферы. И действительно, если какой-либо человек осмеливается сделать посредством простых слов насилие к фактам, установленным наблюдением, то Природа, по крайней мере, никоим образом не будет уступать ему. Ибо, как правило, такие люди думают, что вводя суждение, которое не может быть опровергнуто, и, размещая необитаемую область между двумя населёнными, они, таким образом, избегают всех ясных опровержений своих аргументов, (6) но правильное поведение, чтобы занять твёрдую позицию по какому-либо вопросу таково: либо приводить наблюдаемые факты в качестве доказательств, либо найти доказательства в утверждениях, которые согласованы изначально. Но как Нил может быть единственной рекой, которая течёт из того обитаемого мира в наш? Ведь разумно предположить, что другие реки также находятся там, так же, как их много среди нас. (7) Кроме того, причина, которую они выдвигают для сладости воды, вообще абсурдна. Ибо, если бы река подслащалась от жары, она не была бы столь производительна для жизни и не содержала бы так много видов рыб и животных; потому что вода, изменённая под действием элемента огня, совершенно не в состоянии порождать жизнь. (8) Таким образом, поскольку в процессе "смягчения", который они вводят, полностью меняется истинная природа Нила, причины, которые они выдвигают для объяснения наводнений, следует признать ложными.

41. (1) Энопид из Хиоса[42] говорит, что летом вода под землёй холодная, а зимой, наоборот, тёплая; и что это можно явно проследить на глубоких скважинах, потому что в середине зимы их воды менее холодны, а в жаркую погоду холодные воды исходят из них. (2) Поэтому логично, что Нил должен быть мелким и должен уменьшаться зимой, так как тепло в земле поглощает большую часть влаги и нет дождей в Египте; в то время как летом, так как нет больше никакого потребления влаги в недрах земли, естественное течение реки увеличивается без помех. (3) Но возражение этому объяснению состоит в том, что в Ливии много рек, чьи устья расположены, как у Нила и чьи течения во многом такие же, но они не поднимаются как Нил, напротив, полноводные зимой и обмелевшие летом, они опровергают ложные заявления кого бы то ни было, кто пытается одолеть истину обманчивыми доводами.

(4) Ближе всех подошёл к истине Агавархид Книдский[43]. Он объясняет это следующим образом: каждый год в горах Эфиопии выпадают проливные дожди от летнего солнцестояния до осеннего равноденствия, (5) и поэтому вполне естественно, что Нил должен мелеть зимой, когда получает приток воды исключительно из своих источников, но он должен увеличивать свой объем летом из-за дождей, которые вливаются в него. (6) И только потому, что ещё никому до сих пор не удалось изложить причины возникновения паводковых вод, это не является правильным, он настаивает, что его личное объяснение может быть опровергнуто, потому что природа представляет много противоречивых явлений, точные причины которых человечеству не под силу обнаружить. (7) Что касается его собственного утверждения, он добавляет, что свидетельства о его истинности предоставляются явлениями, которые имеют место в некоторых районах Азии. Ибо на границе Скифии, примыкающей к Кавказским горам, ежегодно, по окончании зимы, происходят исключительно сильные снежные бури в течение многих дней подряд; в северной части Индии в определённые сезоны выпадает град, который по размеру и количеству выше всякого доверия; вокруг реки Гидасп непрерывные дожди выпадают в начале лета, и в Эфиопии точно то же самое происходит несколькими днями позже, эти климатические условия, регулярно повторяясь, всегда вызывают бури в соседних областях. (8) И вот, он утверждает, что нет ничего удивительного, если также в Эфиопии, что лежит выше Египта, продолжительные дожди в горах, приходящиеся на летний сезон, пополняют реки, тем более, что об этом простом факте свидетельствуют варвары, населяющие эти

края. (9) И если сказанное является по своей природе противоположным тому, что происходит у нас, это не должно вызывать недоверие на этот счёт; потому что южный ветер, например, у нас сопровождается ненастной погодой, но в Эиопии - чистым небом, и в Европе северные ветры неистовы, но в той стране они ласковые и лёгкие.

(10) Что касается, таким образом, разливов Нила, хотя мы можем возразить более разнообразными аргументами всем, кто предложил объяснение, мы должны довольствоваться тем, что уже было сказано, чтобы не нарушить принцип краткости, следовать которому мы решили в самом начале. И так как мы разделили эту книгу на две части из-за её длины, поэтому мы, стремясь соблюсти пропорцию в нашем рассказе, в этом месте закончим первую часть нашей истории, а во второй мы изложим факты истории Египта, которые происходили в следующем порядке, начиная с рассказа о древних царях Египта и древнейшего образа жизни египтян.

[1] «Пещерных людей» Диодор помещает вдоль Красного моря на север до греческого порта Береника, и подробно описывает в Диодор 3.32 и д.

[2] Слово происходит от корня, означающего «пожирать» и который подходит к характеру региона, как Диодор отмечает ниже. Знаменитый Бараерон, или «яма», расщелина в Афинах к западу от холма Нимф, в которую бросали осуждённых преступников.

[3] См. Milton, *Paradise Lost*, 2.592 ff.:

Бездна грубокая — трясина Сербонийская
Меж Дамиатой и горой Касий древней,
Где армии целиком тонули.

[4] Примеры потери части армии приведены в Диодор 16.46.

[5] Это часть Средиземноморья лежит перед Египтом.

[6] Первый важный город на побережье к западу от Александрии.

[7] Иоппия.

[8] Остров, лежащий перед Александрией и давший имя гавани.

[9] Птолемей Лаг, военачальник Александра Великого, основатель династии Птолемеев. Он получил наместничество над Египтом вскоре после смерти Александра в 323 году до н. э., принял титул царя в 305 году и правил до 283.

[10] Геродот (2.177) даёт число «населённых городов» во времена Амасиса (VI век до н. э.) двадцать тысяч. «Более тридцати тысяч» Диодора может быть приблизительно правильным, куда включены «села», хотя он мог использовать цифры от Феокрита (17.82 и след.), который родился около 305 г. до н. э. и проявлял ловкость в манипуляциях с числом 33 333: «Городов настроили здесь три сотни и три тысячи, и тридцать тысяч, и трижды два и трижды девять, и в них господин и повелитель всего гордый Птолемей».

[11] U. Wilcken считает, что такая численность населения Египта, примерно в середине I века до н. э., приблизительно верна. Иосиф Флавий (Иудейская война, 2.385), писавший немногим более века спустя, даёт население в 7 500 000, за исключением Александрии. В 17.52.6 Диодор говорит, что «свободные жители» этого города насчитывается более 300 000.

[12] Ранние греческие писатели считали Нил границей между континентами Азии и Африки.

[13] Геродот (2.32) говорит о «больших болотах» в верхнем течении Нила.

[14] Они описаны в Диодор 3.35.

[15] Нехо царствовал с 609 по 593 до н. э. Дарий с 521 по 485 г. до н. э.

[16] Это канал (не следует путать с Суэцким каналом) отделялся от Нила немного выше Бубаста, следовал в Вади Тумилат к Горькому озеру, а затем поворачивал на юг, вдоль русла нынешнего канала, в Красное море. Его строительство относят к 19-й, а также к 12-й династии. Во всяком случае, он был вновь введён в эксплуатацию Дарием, как это видно из надписи на наиболее сохранившейся стеле из пяти найденных: «Я перс. Из Персии я захватил Египет. Я приказал построить этот канал из Нила, который течёт в Египте, к морю, которое выходит к Персии. Так был построен этот канал, как я повелел, и корабли прошли из Египта через этот канал в Персию, как это было моей целью». Останки показывают, что он был около 150 футов шириной и от 16 до 17 футов глубиной.

[17] Согласно описанию Витрувия (10.6), это был винт со спиральным жёлобом, «как у улитки», который поворачивался деревянным валом. Он приводился в действие человеческой силой и не поднимал воду так высоко, как водяное колесо.

[18] *Nelumbium speciosum*, См. Теофраст, Исследование о растениях, 4.8.7.

[19] *Mimusops Schimperi*, См. Теофраст, там же. 4.2.5.

[20] *Ficus Sycamorus*, См. Теофраст, там же. 6.6.4.

[21] Касторовое масло.

[22] Называемый греками *hippotamos*, «речная лошадь» и «нильская лошадь».

[23] То есть гарпун.

[24] То есть сердце, печень, лёгкие, почки.

[25] См. Одиссея 4.86.

[26] Речь идёт о небольших островках, некоторые из которых «кучкуются» (как следует из названия) вокруг острова Делос.

[27] Нилометр (Диодор называет его на самом деле «Нилоскопом») описывает Страбон (17.1.48) как стену на берегу Нила с линиями на стене, указывающими фазу реки.

[28] Эти древние летописцы относились к группе, которую Фукидид (1.21) называет логографы («писатели прозы»), чтобы отличить их от авторов эпоса. Двумя главными чертами этой группы были интерес к мифологии и отсутствие критики. Гелланик из Митилены умер вскоре после 406 г. до н. э., исторический персонаж Кадм из Милета (VI век до н. э.); Гекатей Милетский посетил Египет до 526 г. и умер вскоре после 494 г. до н. э.

[29] Второй из династии, который правил с 285 по 246 г. до н. э. По обычаю египетских царей (См. гл. 27.), он женился на своей сестре Арсиное, а после её смерти (или, возможно, даже раньше, учредил свой культ как правителя и своей сестры-жены и соправительницы, как *theoi adelphoi* («Боги брат-сестра»).

[30] Диодор 2.32.

[31] Эалес несомненно имел в виду под «этесиями» северо-западные ветры, которые дуют летом из Средиземноморья, но этот термин не является однозначным, как Диодор показал в следующей главе.

[32] Frg. 228, Nauck2.

[33] Диодор 2.25.

[34] То есть в северных широтах.

[35] Демокрит был современником Сократа и первым греком, который пытался охватить в своих произведениях все знания своего времени.

[36] Два названия северных ветров.

[37] Т. е. на северо-западе.

[38] То есть нет никаких свидетельств от очевидцев, что они кажутся очень высокими.

[39] Слово означает буквально «налитые из реки» и «зияющие».

[40] Т. е. они постулировали южный умеренный пояс, соответствующий северному умеренному, и отделённому от него жарким поясом. Нил, по их мнению, разливался в южном умеренном поясе. Они не так уж заблуждались в этом вопросе, Белый Нил поднимается как раз чуть южнее экватора, хотя ежегодно паводковые воды приходят из Голубого Нила, которая берет своё начало на плато Абиссинии.

[41] Т. е. вода освежённая («подслащённая») нагретом.

[42] Практически ничего не известно об Энопиде, кроме того, что он был астрономом и математиком, и жил в V в. до н. э.

[43] Агаархид — историк и географ II в. до н. э.

1.42-68. Египет: первые цари

Автор:
Мещанский Д.В.
Автор:
Алексанян А.Г.

42. (1) Первая книга Диодора, из-за своей величины была разделена на две части, и содержит предисловие ко всему трактату и предания египтян о возникновении мира и изначальном порядке вещей, а, кроме того, о богах, создавших города Египта и давших им свои имена, о первых людях и их древнейшем образе жизни, о почитании бессмертных и постройке храмов, о местоположении египетской земли, наконец, об удивительных рассказах про реку Нил, мнениях историков и философов, высказываемых по поводу его разлива, так же возражения, предлагаемые писателями на этот счёт[1]. (2) В этой книге мы изложим вещи, связанные с вышеуказанным. Начнём с первых царей Египта и подробно изложим их деяния до царя Амасиса, прежде, рассказав, в краткой форме, древнейший образ жизни египтян.

43. (1) Говорят, в прежние времена, египтяне, для того, чтобы выжить, употребляли в древности в пищу травы, стебли и корни, растущие на болотах, пробуя на вкус каждое. Первое, что они больше всего ели, это агростис[2], отличавшийся сладким вкусом и достаточно насыщающий организм человека. (2) Они заметили, что он приятен скоту и

быстро его откармливает. В связи с этим фактом местные жители, в память о пользе этого растения, и по сей день, при поклонении богам, держат его в руках, ибо верят, что человек есть существо, вышедшее из болота, по причине гладкости его кожи и его физической конституции, а также, по тому, он нуждается во влажной, а не сухой пище. (3) Во-вторых, египтяне, говорят, жили, питаясь рыбой, которую в изобилии предоставляет река, особенно, когда она пересыхает, во время понижения её уровня[3]. (4) Кроме того, они ели мясо некоторых животных, используя для одежды шкуры съеденных ими животных, и свои жилища они строили из тростника. И следы этих обычаев все ещё сохраняются у египетских пастухов, которые, мол, не имеют другого жилья, кроме тростникового, считая его вполне достаточным. (5) Питаясь таким образом в течение длительного периода времени, они, наконец, обратились к съедобным плодам земли, среди которых - изготавливаемый из лотоса хлеб. Открытие этих плодов одни приписывают Исиде[4], другие одному из своих древних царей, по имени Менас. (6) Однако жрецы рассказывают, что изобретателем наук и ремёсел был Гермес, а все необходимое для жизни открыли цари, что явилось причиной того, что царства в прежние времена передавались правителями не потомкам, а тем, кто оказал народу наибольшие благодеяния. Случалось и так, что люди сами побуждали своих царей к благодеяниям, или те сами получали на этот счёт указания в священных писаниях.

44. (1) Согласно рассказам мифологов, первоначально Египтом управляли боги и герои, в течение, без малого, восемнадцати тысяч лет, и из числа богов последним царствовал Гор, сын Исиды. Смертные управляли страной в течение почти пяти тысяч лет до сто восьмидесятой Олимпиады, когда мы посетили Египет и царь Птолемей царствовал там, именовавшийся Новым Дионисом[5]. (2) На протяжении большей части этого периода власть принадлежала местным царям, в меньшей степени - эфиопам, персам и македонянам[6]. Эфиопов царствовало четверо, но не подряд, а с перерывами, чуть менее тридцати шести лет. (3) Персы, после того как их царь Камбиз покорил народ силой оружия, правили сто тридцать пять лет, включая период восстания со стороны египтян, которое те подняли потому, что были не в силах выносить суровость их власти и нечестивость к родным богам. (4) Последними господствовали македоняне и их властители, в течение двухсот семидесяти шести лет. В остальное время все цари были выходцами этой земли и четыреста семьдесят из них были мужчинами и пять женщинами. Обо всех из них с древнейших времён жрецы вели записи в своих священных книгах, передавая их своим преемникам; там говорилось, каков каждый из царей был ростом, характером, и что он совершил во время своего правления. Для нас, пожалуй, будет излишним и долгим занятием писать о каждом подробно, к тому же многое из написанного будет бесполезным. (5) Следовательно, мы должны кратко изложить те факты, которые достойны истории.

45. (1) По преданию после богов первым царём в Египте был Менас, он научил людей поклоняться богам и приносить жертвы, а также ввёл обычай ставить столы и кровати и пользоваться дорогими покрывалами, одним словом, сам ввёл роскошную и дорогую жизнь. (2) По этой причине, царствовавший много поколений спустя, Тнефахе[7], отец мудрого Бокхориса, когда отправился походом в Аравию и у него закончились съестные припасы в пустынных и труднопроходимых местах, он был вынужден, проголодав день, воспользоваться скромной пищей, предоставленной какими-то местными простолюдинами, после чего, поев, осудил роскошь и проклял древнего царя, научившего людей роскошной жизни. И так сильно изменил своё мнение относительно еды, питья и ложа, что записал это проклятие иероглифами в храме Зевса в Эивах; это, судя по всему, и есть причина того, что в последующих поколениях не осталось памяти о Менасе. (3) Затем, как говорят, правили, потомки этого царя, числом пятьдесят два, в течение тысячи четырёхсот лет, но они не совершили ничего достойного записи. (4) Далее царствовал Бусирис и восемь его потомков, и последний, тезка первому, построил, как говорят, великий город, именуемый египтянами Диосполис[8], а эллинами - Эивы. Он простёр его на сто сорок стадиев и чудесным образом украсил большими зданиями, замечательными храмами и иными памятниками. (5) Также он возвёл дома простолюдинов, одни - четырёх, другие - пятиэтажные. Так город стал самым богатым не только в Египте, но и во всей земле. (6) И так, по причине, распространившейся повсюду славе о его богатстве и величии, даже поэт, как нам говорят, отметил это[9]:

*Даже хоть всё, что приносят в Орхомен, иль Эивы Египтян,
Город, где богатства без сметы в обителях граждан хранятся,
Город, в котором сто врат, а из них, из каждых по двести
Воинов в колесницах, на быстрых конях выезжают.*

(7) Некоторые, однако, говорят, что у города было не сто ворот, а множество больших пропилеев и храмов, отчего он и зовётся "Стовратным", или "Многовратным". Тем не менее, двадцать тысяч колесниц действительно выезжали для сражения, ибо в

прибрежной местности от Мемфиса до Оив, в сторону Ливии, было сто конюшен[10], в каждой из которых содержалось по две сотни лошадей. Их основания показывают и по сей день.

46. (1) Я слышал, что не только этот царь, но и многие из правивших после, усердно расширяли город. Ни один из стоявших под солнцем городов не был так украшен в изобилии золотом, серебром, слоновой костью, таким количеством и такого размера статуй и монолитными обелисками. (2) Из четырёх возведённых храмов, красотой и величием отличался самый древний[11], являющийся источником удивления его красотой и размерами, и имеющий тринадцать стадиев в окружности, высоту в сорок пять локтей и стены толщиной четыре фута. (3) Этому великолепию соответствовала и красота внутренних украшений, удивительных своей роскошью и искусно выполненных. (4) Сами здания сохранились до сих пор, а множество украшений, серебряных и золотых и сделанных из камней и слоновой кости, были разграблены персами, в то время когда Камбиз сжёг египетские храмы[12]. Сообщают, что персы перенесли все эти сокровища в Азию и пригласили египетских мастеров строить знаменитые дворцы в Персеполе, Сузах и в Мидии. (5) Как говорят, в этот период богатство Египта было так велико, что даже после разграбления оставшихся драгоценностей, было более трёхсот талантов золота и две тысячи триста талантов серебра. (6) Есть также в этом городе, говорят, замечательные гробницы древних царей и их наследников, которые не оставляют для тех, кто стремится к аналогичному великолепию, возможности превзойти их.

(7) Говорят, что здесь имеются гробницы древних царей ничуть не уступающие по роскоши гробницам, даже самых честолюбивых из более поздних владык. Жрецы утверждают, что в своих записях они обнаружили сорок семь царских гробниц; ко времени же правления Птолемея, сына Лага, осталось лишь семнадцать, из которых большинство было разрушено к тому времени, когда я посетил эти места, в сто восьмидесятую олимпиаду. (8) Впрочем, об этом повествуют не только египетские жрецы на основании своих записей, но и многие из эллинов, побывавших в Оивах во время царствование Птолемея, сына Лага, и писавших египетскую историю, и как один, в том числе и Гекатей[13], излагают рассказанное мною.

47. (1) В десяти стадиях от первых гробниц, где, по преданию, погребали наложниц Зевса, говорят, находится гробница, так называемого, Осимандия[14]. При входе в неё имеется пилон, выполненный из цветного камня, шириною в два плеэра, а высотой - в сорок пять локтей. (2) Вошедший через него оказывается перед четырёхугольным перистилем каждая сторона которого, построенная из камня, имеет в длину четыре плеэра. Вместо колонн он поддерживается высеченными из одного камня статуями животных в шестнадцать локтей, исполненными в древней манере[15]. И весь потолок, высеченный из одного камня, достигает в ширину двух оргий. За этим перистилем следует ещё один вход с воротами во всем подобными первому, кроме того что обильно украшен всевозможными украшениями. (3) У входа находятся три статуи, каждая из цельного куска чёрного камня из Сиены, одна из которых, сидящая, самая большая из всех в Египте[16]; её нога, если измерить, достигает семи локтей, а две другие, стоящие на коленях, справа и слева - его дочь и мать, достигают размеров первой. (4) И это достойно похвалы не только за свои размеры, но и вызывает удивление мастерством исполнения и особенностью камня, так как в настолько огромном блоке не наблюдается ни одной трещины или пятна. Надпись на ней гласит: "Я царь царей Осимандий. Если кто-либо пожелает узнать, сколь велик я был и где покоюсь, то пусть буден он потрясён одним из моих трудов". (5) Существует и другая статуя его матери, отдельно стоящий монолит в двадцать локтей в высоту, и она имеет три диадемы на голове, которые означают, что она была дочерью царя, женой царя и матерью царя. (6) За пилоном находится ещё один перистиль, более прежнего достойный упоминания. На нем имеются разнообразные рельефы, изображающие его войну против восставших бактрийцев. Он направил против них четыреста тысяч человек пехоты и двадцать тысяч кавалерии, при этом вся армия была разделена на четыре части, которыми командовали сыновья царя[17].

48. (1) На первой стене изображён царь, осаждающий окружённую рекой городскую стену и сражающийся с врагами в первых рядах, сопровождаемый львом, помогающим яростно сражаться. Среди тех, кто объясняет эти изображения, говорят, что у царя и в правду был лев, которого он приручил и сам кормил, и который сражался вместе с ним в битвах и обращал своей яростью врагов в бегство. Другие же передают, что, будучи безмерно смелым и желая столь откровенно себя прославить, царь через образ льва показал свой дух[18]. (2) На второй стене изображены уводимые царём пленники, лишённые половых органов и рук. По-видимому, это означало, что они не мужественны духом и оказались беспомощными во время опасности[19]. (3) Третья стена покрыта всевозможными роскошными рисунками, изображающими царя, приносящим в жертву быка и справляющего триумф после войны. (4) В центре перистиля под открытым небом был сооружён алтарь из прекраснейшего камня, удивительный по мастерству исполнения и по

величине. (5) У последней стены две сидящие монолитные статуи, двадцати семи локтей, от которых в перистиль ведут три входа, за которыми воздвигнуто покоящееся на колоннах помещение подобное Одеону[20], каждая сторона которого составляет два плеера. (6) В этом зале есть много деревянных статуй людей, имеющих тяжбы и взирающих на судей, решающих их дела. Последние представлены в рельефе на одной из стен, числом тридцать, и без рук[21], и среди них главный судья, на шее которого висит изображение Истины, глаза его закрыты, а рядом с ним находится множество книг. Эти изображения образно показывают, что судьям не следует ничего принимать, а главный судья должен видеть только истину[22].

49. (1) Следующим за изображением этого суда находится галерея, полная всевозможных строений, в которых приготовлены самые вкусные яства. (2) Здесь также находится и резное раскрашенное изображение царя, преподносящего богу серебро и золото, которое он ежегодно получал из серебряных и золотых рудников со всего Египта, а ниже написана общая сумма золота, которая, в общей сложности, составляет тридцать два миллиона мин серебром. (3) Далее идёт священная библиотека, на которой высечена надпись "Лечебница души", к ней примыкают изображения всех египетских божеств, а также и самого царя, преподносящего то, что подобает каждому, словно доказывая Осирису и восседающим с ним в подземном мире богам, что он до конца дней прожил жизнь благочестиво и с уважением к богам и людям. (4) К библиотеке примыкает комната, рассчитанная на двадцать лож, там находятся изображения Зевса, Геры и, наконец, самого царя. Здесь же, очевидно, и покоится тело самого царя. (5) Вокруг этого покоя расположены залы в которых находятся замечательные изображения почитаемых в Египте животных. Через них идёт лестница к самой гробнице. В верхней части этого восхождения находится золотой круг, триста шестьдесят пять локтей в окружности и один локоть толщиной[23]. Через каждый локоть написаны дни года, при этом расписаны природные закаты и восходы звёзд и свершаемые ими знамения, согласно египетских астрологов[24]. Говорят, что этот круг был похищен при Камбизе, когда он завоевал Египет. (6) Такая, мол, была гробница Осимандия, которая, как считается, далеко превзошла все другие, не только большими затратами на её постройку, но и изобретательностью, что проявили ремесленники.

50. (1) Эиванцы считают себя самыми древними из людей и, что истинная философия[25] и астрология появились в их стране, к тому же сама местность способствует наиболее чёткому наблюдению восходов и закатов звёзд. (2) Они также упорядочили месяцы и годы и ведут счёт дням не по луне, а по солнцу и, принимая в месяце тридцать дней, добавляют к двенадцати месяцам пять с четвертью дней[26], исчисляя, таким образом, годичный круг в двенадцать месяцев. Они не используют, как большинство эллинов, вставные месяцы или вычитание дней. Кроме того они, кажется, знают, как рассчитывать затмения солнца и луны так, что с уверенностью могут предсказывать без ошибок все события, которые будут происходить.

(3) Восьмой из потомков этого царя, известный как Ухорей, основал Мемфис, самый знаменитый город в Египте. Потому что он выбрал наиболее благоприятное во всей стране место, где Нил разделяется на несколько рукавов, образуя "Дельту", как её называемую от её формы, и в результате этого город, прекрасно расположенный у шлюзов, господствовал над плывущими в верхнюю часть страны. (4) Он обнёс город стеной в сто пятьдесят стадиев, необыкновенно прочной и удобной. Сделал он это следующим образом. (5) Поскольку Нил течёт возле города и заливаёт его во время разлива, то он с южной стороны построил огромную земляную насыпь, с одной стороны, защищавшую от реки, с другой - служащую крепостью против врагов на суше; а со всех других сторон он вырыл большой и глубокий бассейн, вмещавший в себя всю мощь реки и занимавший все место вокруг города кроме того, где была возведена насыпь, обеспечивая удивительную защиту. (6) И так удачно воспользовался основатель местными условиями, что почти все последующие властители оставили Эивы и построили здесь дворцы и резиденции. Поэтому с этого времени начали умаляться Эивы и возрастать Мемфис[27] вплоть до времени царя Александра, ибо после того как он основал себе соимённый город на море, все последующие цари Египта считали для себя делом чести заботиться о его возрастании. (7) Одни старались украсить его роскошными дворцами, другие - храмами и гаванями, третьи - дарами и зданиями настолько, что большинство считало его первым или вторым городом среди всех городов обитаемого мира. Но подробное об этом мы расскажем в своё время[28].

51. (1) Основатель Мемфиса после создания насыпи и бассейна построил царский дворец, не уступающий прочим, но не достойный величию и чувству прекрасного прежних царей. (2) Дело в том, что местные жители невысоко ценят настоящую жизнь, но высоко почитают того, кто после смерти оставит о себе память вследствие своих заслуг, и дома живущих называют пристанищами, ибо мы живём в них недолгое время, а гробницы

умерших называют вечными домами, ибо в потустороннем мире пребывают вечно. Поэтому-то они так пренебрежительно относятся к постройке домов, и, напротив, проявляют крайне честолюбивое рвение к постройке гробниц.

(3) Этот город, как говорят некоторые, получил своё название от имени дочери царя, основавшего его. Её, как рассказывают, страстно полюбила река Нил, превратившаяся в быка, и они породили известного среди местных жителей своей доблестью Египта, от чьего имени стала называться вся страна. (4) Войдя на престол, он сделался человеколюбивым, справедливым и, вообще, во всем добродетельным царём; поэтому за свою добродетель он и удостоился всеобщего одобрения.

(5) Спустя двенадцать поколений после этого царя власть над Египтом унаследовал Мерид, который выстроил в Мемфисе северные пропилеи, величием превосходящие все прочие, а в десяти сенах[29] выше города вырыл бассейн, удивительный своею пользой и невероятный множеством затраченных трудов[30]. (6) В окружности он, как говорят, простирался на три тысячи шестьсот стадиев, а в самых глубоких местах достигал пятидесяти оргий. Да и кто, соответственно, пытаясь оценить масштабы работы, не стал бы, вполне обоснованно, разуживать, сколько же тысяч человек и за сколько лет создали его? (7) А что касается полезности этого озера и его вклада в благосостояние всех жителей Египта, а также изобретательности царя, ни один человек не может не хвалить их достаточно высоко, чтобы воздать должное истине.

52. (1) Поскольку Нил разливается не в определённое время, и от этого зависит плодородие земли, то он вырыл для вмещения избытка воды бассейн, чтобы река не затопила страну и не создала болота в случае разлива, не нанесла вреда урожаю в случае ухода воды. (2) Кроме того, он прорыл от реки к бассейну канал, восемьдесят стадиев длиной и шириною три плеера[31]. Приняв в него реку, он затем отводил её в сторону и давал крестьянам излишки воды, при этом, отпирание и запираение устья производилось при помощи хитроумных приспособлений и стоило очень дорого. Приходилось тратить не менее пятидесяти талантов, когда он хотел открыть или закрыть это устройство. (3) Этот бассейн приносит египтянам пользу и в наше время и носит название по имени своего создателя "Заводь Мериды". (4) Царь, проведя раскопки, оставил посреди места, где построил гробницу и две пирамиды - для себя и для жены - в стадию высотой, подле которых поставил каменные скульптуры, восседающие на престоле, намереваясь, таким образом, оставить нетленную память о своих добрых делах. (5) Прибыль от улова рыбы в этом бассейне он отдал жене на благовония и прочие украшения, при этом ежедневная прибыль от улова составляла талант серебра[32]. (6) Там говорят, водилось двадцать два вида рыб, и ловились они в таком количестве, что те, кто в большом числе был занят на рыбосолильнях, с трудом справлялись с работой.

Вот, что повествуют египтяне о Мериде.

53. (1) Сесоосис[33], как говорят, бывший царём семь поколений спустя, совершил деяния ещё более великие и выдающиеся, чем его предшественники. Поскольку не только греческие авторы расходятся во мнениях в отношении этого царя, но и египетские жрецы и те, кто воспел его в песнях, говорят разное, то попытаемся изложить то, что наиболее заслуживает доверия и, особенно то, что совпадает с сохранившимися до нашего времени памятниками в этой стране. (2) Итак, когда Сесоосис родился, его отец сделал нечто величественное и достойное царя: собрав со всего Египта родившихся в этот день детей и, приставив к ним кормилиц и воспитателей, определил детям одно и то же обучение и воспитание, думая, что, именно те, кто вместе воспитан и состоит в тесных отношениях, будут самыми преданными и лучшими в войнах. (3) Снабдив всем необходимым, он укреплял детей постоянными трудными упражнениями в гимназиях: так никому из них не было позволено получать пищу, если он прежде не пробежал сто восемьдесят стадиев[34]. (4) Поэтому-то, возмужав, они делались сильными телом, душой - способными руководить, и выносливыми, благодаря полученной закалке.

(5) Сперва Сесоосис, будучи посланным вместе с армией в Аравию в сопровождении своих товарищей, усердно охотился и, терпя отсутствие и воды и хлеба, завоевал целое племя арабов, бывшее до того времени непоработанным; (6) затем, посланный на запад, он покорил большую часть Ливии, будучи при этом совсем молодым.

(7) И когда он взшёл на престол после смерти своего отца, то, побуждаемый своими прежними свершениями, задумал подчинить себе весь обитаемый мир. (8) Некоторые говорят, что его побудила ко всемирному господству его дочь Аэиртида, причём, одни говорят будто она, отличаясь умом от прочих, научила отца как легче осуществить поход, а другие, что она владела искусством гадания и умела предсказывать грядущее как на основании снов, полученных в храмах, так и на основании небесных знамений. (9) Некоторые из них также пишут, будто бы при рождении Сесоосиса его отец во сне получил известие от Гефеста, что родившийся ребёнок будет властвовать над миром. (10) Именно по этой причине его отец и собрал его сверстников и удостоил их царского обучения,

готовя к завоеванию мира. Да и сам он, возмужав, уверовал в предсказание бога, что ему суждено предпринять этот поход.

54. (1) В подготовке этого мероприятия он, в первую очередь, подтвердил добрую волю всех египтян к себе, чувствуя, что это необходимо, коль он собирается осуществить задуманное им, дабы отправляющиеся на войну с готовностью погибали за своих командиров, а оставшиеся на родине не устраивали заговора. (2) Поэтому он облагодетельствовал всех тем, что было у него в запасе, одних привязав к себе имущественными дарами, других одарив землёй, третьих избавив от наказания и снискал всеобщее расположение речами и милостью; освободил от наказания всех обвинённых в преступлениях против царя и отпустил заключённых за долги, а таковых в тюрьмах находилось много. (3) Всю страну он разделил на тридцать шесть частей, которые египтяне называют "номами", и поставил над ними номархов, надзирающих над царскими доходами и управляющих всем, что находится на вверенных им частях. (4) Он отобрал наиболее сильных мужчин и собрал армию, достойную величия этого предприятия. Всего имелось шестьсот тысяч пехоты, двадцать четыре тысячи конницы и двадцать семь тысяч боевых колесниц. (5) Для управления воинскими подразделениями он назначил своих совоспитанников уже закалённых в битвах, с детства желающих доблести и испытывающих братскую преданность как к царю, так и друг к другу; было их более семнадцати сотен. (6) Всем он распределил лучшую часть земли, дабы они, имея достойный доход и ни в чем не нуждаясь, упражнялись бы в воинском искусстве.

55. (1) Подготовив войско, он сперва напал на эиопов, обитающих на юге, покорив их, он заставил народ платить дань эбеновым деревом, золотом и слоновой костью. (2) Затем он отправил в Красное море [\[35\]](#) флот из четырёхсот кораблей, первым из египтян построив большие суда, и захватил тамошние острова и части материка вплоть до Индии, а сам с войском, пройдя посуху, завоевал всю Азию. (3) Он захватил не только земли, оставшиеся после Александра Македонского, но также и области тех народов, к которым последний даже и не вторгался. (4) Он перешёл через реку Ганг и захватил всю индийскую землю вплоть до океана, а скиевского народа - вплоть до реки Танаис, отделяющей Европу от Азии; говорят, что оставшиеся у Меотиды египтяне положили начало племени колхов [\[36\]](#). (5) Знаком причастности этого племени к египтянам служит то, что они обрезаются, почти как египтяне, потому как этот обычай сохраняется у колонистов так же как у иудеев. (6) Таким же образом он подчинил и остальную Азию, и большую часть Кикладских островов. Однако когда он перебрался в Европу и прошёл всю Фракию, возникла опасность для войска из-за отсутствия пищи и труднопроходимой местности. (7) Таким образом, пределы своему походу он положил во Фракии, установив многочисленные стелы в завоёванных им областях. Стеллы эти содержали надпись египетскими иероглифами, гласящую: "Эту землю своим оружием захватил царь царей и владыка владык Сесоосис". (8) К тому же, на каждой стеле был изображён половой орган: у воинственных народов - мужской, у слабых и покорных - женский, ибо, как полагал Сесоосис, по главнейшему органу потомкам станет ясен дух каждого из народов [\[37\]](#). (9) В некоторых же местах он ставил собственные каменные изображения, держащие лук и копье, высотой в четыре локтя и ещё четыре ладони, ибо такого роста он и был [\[38\]](#). (10) Мягко относясь к покорённым и через девять лет завершив поход, он повелел народам, по мере возможности, приносить ежегодную дань в Египет, а сам, собрав несметное множество пленников и прочей добычи, отбыл на родину, превзойдя подвиги своих предшественников. (11) Все египетские храмы он украсил ценнейшими дарами, снятыми с врагов доспехами, а наиболее отличившихся из своих солдат он по достоинству награждал подарками. Да и вообще, не только войско, показавшее вместе с царём свою доблесть с триумфом вернулось, взяв трофеи, но и сам Египет получил возможную выгоду.

56. (1) Итак, Сесоосис, избавив народ от трудов войны, позволил своим сотоварищам по оружию жить в мире и беззаботной жизни: ведь сам он, весьма любя славу и стремясь стяжать себе память на века, сотворил дела великие и вызывающие удивление как своими замыслами, так и расходами, добыв себе бессмертную славу, а Египту - покой и безопасность на все времена. (2) Прежде он начал с богов, построив во всех городах Египта святилища наиболее почитаемому всеми божеству. К работе над ними он не привлёк ни одного египтянина, все было построено только силами пленников: по этой то причине в храмах содержались надписи, что ни один местный житель не мучился при их постройке. (3) Рассказывают, что те из пленных, что были захвачены в Вавилонии, восстали против царя не в силах выносить мучительные работы и, захватив некую местность у реки, силой сопротивлялись египтянам и разрушили ближайшую область; а когда, наконец, им была дана свобода, они заселили это место, которое и назвали по имени своего отечества Вавилонией. (4) Примерно так же, говорят, получила своё название Троя, которая и по ныне сохраняется возле Нила [\[39\]](#): Менелай, плывя из Илиона, с пленными прибыл в Египет, пленные троянцы взбунтовались против него, захватили некое место и сражались

пока не получили свободы и построили город, которому дали имя своей родины.

(5) Небезызвестно мне также, что относительно вышеупомянутых городов Ктесий из Книда рассказывает иначе, говоря, что их построили некоторые из прибывших в Египет вместе с Семирамидой, дав им название своих родных городов[40]. (6) Конечно, нелегко с точностью изложить правду об этом и необходимо записать разные мнения авторов, дабы у читателей могло сложиться чистое суждение об истине.

57. (1) Сесоосис, создав много больших насыпей, переместил туда города, почва которых, в силу природных условий, находилась в низинах, чтобы, в случае разлива реки, и люди и скот имели возможность безопасно отступить. (2) И по всей земле от Мемфиса до моря он прорыл густую сеть рек и каналов, чтобы облегчить и сократить доставку урожая, и сообщение между людьми осуществлялось безопасно и во всех местах процветало довольство. Самое же главное то, что он сделал страну практически недоступной для вражеских набегов. (3) Ибо во времена его предшественников самая важная часть Египта была доступна для конницы и боевых колесниц, а со времени его правления, благодаря многочисленным отводным каналам, стала крайне труднопроходимой.

(4) Направленную к югу часть Египта от Пелусия до Гелиополя он от набегов из Сирии и Аравии обнёс через пустыню стеною длиною в тысяча пятьсот стадиев. (5) Кроме того, он построил корабль из кедрового дерева длиною в двести восемьдесят локтей, покрытый снаружи золотом, изнутри - серебром. Этот корабль он посвятил чтимому в Оивах божеству, а также два обелиска из твёрдого камня сто двадцать локтей высотой на которых было написано о величии власти, множестве прибыли и числе покорённых народов. В Мемфисе в храме Гефеста он воздвиг два изображения, высеченные из цельного камня, себя и супруги, высотой в тридцать локтей[41], а также сыновей, высотой в двадцать локтей, по следующему поводу. (6) Когда Сесоосис возвращался из своего великого похода назад в Египет и задержался в Пелусии, то принимавший его вместе женою и детьми брат злоумышлял против него: когда они, опьянённые, заснули, он, уже давно заготовив множество сухого тростника, принёс его ночью к палатке и поджёг. (7) Когда огонь внезапно вспыхнул, то приставленные охранять царя толком не могли оказать помощь, ибо были пьяны, а сам Сесоосис, воздев обе руки и, взмолившись к богам о спасении жены и детей, прорвался сквозь пламя. Чудом спасшись, он почтил прочих богов подношениями, как уже было сказано выше, но особенно Гефеста, потому что именно он даровал спасение.

58. (1) И всех многих великих дел Сесоосиса наиболее примечательным кажется то, как он обращался во время своих походов с правителями. (2) Те из числа покорённых народов, кому он позволил царствовать, и те прочие, кто удостоился высокого начальственного поста, прибывали в Египет в установленные сроки, принося дары; приняв их, царь удостоивал их чести и отличал от всех прочих. Но всякий раз, когда он желал выехать в храм или в город, то выпрягал из своей четвёрки коней и вместо них впрягал царей и иных правителей, показывая всем тем самым, как он полагал, что в битве за доблесть он победил самых лучших и отличающихся смелостью и нет противника, могущего с ним сравниться. (3) Этот царь, как полагают, превзошёл всех прежних владык и воинскими подвигами и величием и обилием даров и сооружений, возведённых в Египте. Проществовав тридцать три года, он добровольно ушёл из жизни, когда ослеп. Поступив так, он вызвал изумление не только жрецов, но и всех остальных египтян, так как полагал окончить жизнь подобно величию своих деяний.

(4) И настолько сильна была его слава и так долговечна, что когда много поколений спустя Египет пал под властью персов, и Дарий, отец Ксеркса, стремился водрузить в Мемфисе свою статую вместо статуи Сесоосиса, то главный жрец, держа слово на собрании жрецов, возразил, говоря, что Дарий не превзошёл деяний Сесоосиса, а царь нисколько не разгневался, но, напротив, обрадовался откровенности и сказал, что стремится ни в чем не уступать, будучи такого же возраста, и просил сравнивать дела, совершенные ими в одинаковом возрасте, поскольку это и будет истинным мерилом доблести.

(5) Что касается Сесоосиса, то мы будем довольствоваться сказанным выше.

59. (1) Его сын, унаследовав от отца власть и имя, не совершил, впрочем, ни каких воинских подвигов или чего-либо, достойного упоминания, однако, с ним произошло своего рода несчастье[42]. (2) Дело в том, что он лишился зрения то ли из-за наследственности, то ли, как баснословят некоторые, из-за непочтительного отношения к реке, которую во время шторма он поразил копьём. Вынужденный из-за несчастья прибегать к помощи богов, он долгое время умолял божество многочисленными жертвоприношениями, но не получал исцеления. (3) Наконец, на десятый год было ему прорицание, чтобы он почтил бога в Гелиополе и помазал лицо мочой женщины, не знавшей другого мужчины, и он, исследовав много женщин, начиная со своей жены, ни одну не нашёл непорочной, кроме жены некоего садовника, которую, выздоровев, и взял в жены; остальных женщин он съёл заживо в некоей деревне, которую египтяне, из-за этого события, назвали

"Священным полем". В подарок же божеству в Гелиополе за исцеление он поставил два высеченных из цельного камня обелиска[43] шириною в восемь, а высоту - в сто локтей.

60. (1) Следующие за этим царём преемники в большинстве своём ничего примечательного не сделали. А впоследствии ставший царём Амасис правил людьми крайне жестоко: многих он несправедливо наказывал, немало людей лишил их имущества и со всеми обращался весьма презрительно и высокомерно. (2) До некоторого времени страдальцы терпели, не имея возможности сопротивляться тем, кто обладал большой силой. Но когда Актисан[44], царь эиопов, пошёл на него войной, то время ненависти настало и многие отступили от царя. (3) Поэтому он с лёгкостью был разбит, Египет попал под власть эиопов, а Актисан, разумно восприняв свою победу, отнёсся к побеждённым милосердно. (4) Так он принял своеобразное решение в отношении разбойников с одной стороны, не наказывая виновных смертью, с другой - не оставляя их совсем без наказания. (5) Приведя со всей страны обвиняемых в злодеяниях и проведя дознание относительно их виновности, он собрал всех виновных, усёк им носы и поселил в отдалённых местах в пустыне, построив им город, получивший из-за этого случая с его жителями, название Риноколура[45]. (6) Сам этот город, расположенный на границе Египта и Сирии недалеко от морского побережья, лишён почти всего необходимого для человека пропитания. (7) Его окружает область, изобилующая солью, и только внутри городской стены в колодце есть вода, правда испорченная и совершенно горькая на вкус. (8) Но он поселил их в этой стране для того, чтобы они с одной стороны, сохраняя свои разбойничьи привычки, не вредили невинным людям, с другой же - чтобы они незаметно не смешались бы с людьми. (9) И все же, несмотря на то, что они были изгнаны в пустынную и почти лишённую всего необходимого область, они придумали, как им жить в столь тяжёлых условиях, поскольку сама природа заставила их изобретать уловки. (10) Так, нарубив тростника в соседней области, они изготовили огромную льяную сеть и, натянув её на побережье, на расстоянии многих стадиев, стали, таким образом, ловить перепелов: ибо те, летя от моря, собирались в большие стаи, и жители, охотясь на них, добывали себе немало пропитания.

61. (1) После смерти этого царя египтяне вновь завладели властью и возвели на престол местного царя Мендеса, которого некоторые называли ещё Марром. (2) Он не совершил никакого воинского подвига, но построил себе гробницу известную как лабиринт[46], не столько вызывающую удивление, сколько неповторимую по искусству и мастерству исполнения. Дело в том, что всякий входящий в неё едва ли мог найти выход, если с ним не было очень опытного проводника (3) Рассказывают, что Дедал, прибыв в Египет и изумившись мастерству строения, создал для критского царя Миноса лабиринт, подобный египетскому; в нём, как повествует предание, жил так называемый Минотавр. (4) Однако лабиринт на острове Крит полностью исчез то ли разрушенный каким то правителем, то ли не пощаждённый временем, а египетский сохранился в целостности и сохранности вплоть до наших дней.

62. (1) После смерти этого царя в течение пяти поколений в Египте было безвластие пока некто, из числа незнатных людей, не был избран царём, которого египтяне называли Кетес, а у греков он был известен как Протей[47], живший во время Троянской войны. (2) Он, по преданию, был опытен в знании ветров и мог превращать свой облик то в звериные образы, то в дерево, то в огонь, то ещё во что-нибудь. Подобно этому сообщали жрецы, что он повелевает этим из тесного общения с астрологами, а греческие мифы об изменениях облика - из принятого у царей следующего обычая. (3) Ибо, как говорят священники, от тесной связи, которую царь постоянно поддерживал с астрологами, он приобрел опыт в таких делах, и от обычая, который был принят у царей Египта, среди греков возник миф, что Протей менял свою форму. (4) Дело в том, что в обычае у египетских правителей было водружать на голову морду льва, быка или змеи - символы власти, а иногда деревья или огонь, к тому же нередко много было на головах и благовоний, тем самым, они украшали себя и вместе с тем приводили других в ужас благоговением[48].

(5) Унаследовавший после смерти Протея власть его сын Ремфис[49] провёл всю свою жизнь в заботе о прибылях и собирании отовсюду богатств, а по своей жадности до серебра и низости характера ничего не потратил ни на дары для богов, ни на пожертвования для людей. (6) Следовательно, так как он был не столько царём, сколько хорошим управляющим, он вместо мужественной славы оставил после себя денег больше, чем кто-либо из его предшественников, потому что, по преданию, собрал серебра и золота на четыреста тысяч талантов.

63. (1) После того как он умер в течение семи поколений царствовали ленивые и занимающиеся лишь роскошью и удовольствием. Поэтому в священных записях не упоминается ни одной сделанной ими постройки, ни одного достойного упоминания деяния за исключением лишь некоего Нилея, по имени которого, очевидно, называется река Нил, прежде называвшаяся Египтом. Дело в том, что он создал много водоотводных каналов, считая для себя делом чести повысить полезность Нила и, таким образом, стал

причиной такого имени для реки.

(2) Будучи восьмым по счёту царём, Хеммис[50] из Мемфиса процарствовал пятьдесят лет и построил величайшую из трёх пирамид, входящих в число семи чудес света. (3) Они расположены в прилегающей к Ливии области Египта и отстоят от Мемфиса на сто двадцать стадиев, а от Нила - на сорок пять, и внушают зрителю изумление, как величием трудов, так и искусством. (4) Самая большая, будучи четырёхугольной формы, у основания с каждой стороны достигает семи плееров, а в высоту - больше шести. К вершине же она понемногу сужается, при этом каждая сторона составляет до шести локтей[51]. (5) Вся она сделана из твёрдого камня, и хотя на неё много положено изнурительного труда, сохраняется она на века: ведь, несмотря на то, что, как говорят одни, прошло до наших дней не меньше тысячи лет, а иные пишут, что более трёх тысяч четырёхсот лет, камни тем не менее сохраняют изначальное расположение, да и все строение пребывает в целостности и сохранности. (6) Камень, говорят, доставили через большое расстояние из Аравии[52], постройка осуществлялась при помощи насыпей, ибо в те времена не было ещё изобретено никаких приспособлений. (7) Самое же удивительное, что притом, что было затрачено столько трудов, а местность вокруг полна песка, не осталось и следа ни насыпи, ни обломков обтёсанного камня, так что кажется будто бы не постепенными усилиями людей, но внезапно сразу неким богом эта конструкция целиком была помещена в пески. (8) Некоторые египтяне рассказывают об этом такие басни: поскольку насыпи были сделаны из соли и щёлока, то река их растворила и уничтожила следы человеческой деятельности. На самом же деле насыпи, созданные множеством рук, были разобраны обратно, ибо, как говорят, тридцать шесть мириад человек были заняты на этих работах, а постройка была закончена лишь спустя двадцать лет[53].

64. (1) После смерти этого царя его брат Кефрен[54] вступил на престол и процарствовал пятьдесят шесть лет, но некоторые говорят, что это был не брат, но его сын, по имени Хабрес. (2) Все авторы, однако, согласны, что следующий правитель, позавидовав решению своего предшественника, тоже построил пирамиду, искусством исполнения подобную первой, но весьма уступающую ей в размере, ибо каждая её сторона у основания была, как говорят, размером всего в стадию[55]. (3) На большой было написано количество затраченных на её постройку средств: например, показывалось, что на зелень и редис для строителей было потрачено тысяча шестьсот талантов. (4) Малая была без надписи, но с одной стороны имелись вырезанные ступени. Впрочем, ни тому, ни другому царю, хоть они и приготовили себе пирамиды в качестве гробниц, не удалось быть погребёнными в них. (5) Народ из-за страданий, связанных с этими строительствами и из-за жестокости царей по отношению к нему, разгневался на виновников и грозился растерзать их тела и с глумлением выбросить из гробниц. (6) Вот почему каждый из царей завещал своим приближенным тайно и в неизвестном месте захоронить их тела.

После этих царём был Микерин[56], которого некоторые называют Менхерином, сын построившего первую пирамиду. (7) Он взял на себя строительство третьей пирамиды, но умер прежде, чем завершилось строительство. Каждая сторона у основания составляла три плеера, стены были сложены из пятидесяти слоёв чёрного камня, подобного египетскому, в остальном она была выполнена из камней, подобных тем, из которых были построены остальные пирамиды. (8) И хотя величиной эта пирамида и уступала двум предшествующим, искусством исполнения и роскошью камня она превосходила их; на северной её стороне было начертано, что её построил Микерин. (9) Он, говорят, ненавидел жестокость своих предшественников и стремился жить в мире, совершая благодеяния своим подданным и делая много другого, что могло бы вызвать у простого народа расположение к себе, а также тратил немалые средства на общественные дела, давая дары тем из достойных людей, кого, как казалось, в судах рассудили не должным образом. (10) Есть также ещё три пирамиды, у каждой из которых стороны составляют плеер, во всем остальном они подобны прочим пирамидам, кроме величины: говорят, что вышеупомянутые цари построили их для своих жён.

(11) По общему мнению, эти постройки отличаются от прочих египетских строений не только затраченными на них трудами и средствами, но и искусством строителей. (12) Говорят, что следует удивляться более самим зодчим, нежели царям, потратившим на эти пирамиды деньги, потому что первые совершили и довели до конца задуманное, благодаря своим душам и честолюбию, а вторые - за счёт унаследованных сокровищ и тяжкого труда других. (13) Но что касается пирамид, то ни у местных жителей, ни у писателей нет полного согласия: одни говорят, что их построили эти вышеупомянутые цари, другие - что иные. Например, что большую пирамиду построил Армэй, вторую - Амосис, третью - Инар. (14) А некоторые утверждают, что она была усыпальницей гетеры Родопиды[57], любовниками которой были некоторые номархи[58]; они-то, из нежной к ней привязанности, сообща и построили это сооружение.

65. (1) После вышеупомянутых царей власть перешла к Бокхорису[59], хотя и вызывавшему

своим внешним видом презрение, весьма превосходившего, однако, всех своих предшественников остроумием. (2) Много лет спустя над Египтом царствовал Сабакон[60], родом эиоип, отличавшийся от предшественников и благочестием, и честностью. (3) Примером его милосердия можно взять то, что он отменил величайшее из традиционных наказаний - я имею в виду лишение жизни. (4) Вместо смерти он заставил виновных работать закованными в городах на общественных работах, и с их помощью построил большие насыпи, а также вырыл много удобных отводных каналов, - таким вот образом решил с одной стороны уменьшить строгость наказания виновным и принести большую пользу городу взамен бессмысленных наказаний. (5) А о высоте его благочестия можно судить по тому видению, что явилось ему во сне, и по отречению от власти. (6) Привиделось ему во сне, будто божество из Эив сказало, что он не сможет царствовать в Египте в спокойствии и долгое время, если не изрубит всех жрецов и не пройдёт через них со свитой[61]. (7) И поскольку это видение повторялось постоянно, он послал за жрецами со всей страны и сказал, что оставаясь в Египте, он тем самым огорчает божество, иначе не последовало бы ему во сне такого повеления. (8) Он желает скорее уйти чистым от всякой скверны и перепоручить свою жизнь судьбе, чем править Египтом, оскорбляя бога и осквернив себя нечестным убийством. И, в конце концов, передав власть местным жителям, он вернулся в Эиоипию.

66. (1) Когда в Египте в течение двух лет воцарилось безвластие, и простой народ обратился к беспорядкам и убийствам единоплеменников, то двенадцать величайших военачальников заключили союз; собравшись в Мемфисе и подписавши договор о взаимном доверии и единомыслии, они провозгласили себя царями. (2) Процарствовав, согласно договору и взаимным клятвам, пятнадцать лет, сохраняя единомыслие, они решили возвести для себя общую гробницу, чтобы как при жизни они, согласуясь друг с другом удостоились общих почестей, так и после смерти, приготовленная гробница, где будут лежать их тела, вместила бы в одном месте, славу упокоившихся в ней. (3) С большим рвением в этом предприятии они постарались превзойти в величии все строения, бывшие до них. Выбрав место у входа в гавань Мериды, что в Ливии[62], они построили гробницу из самых отборных камней и сделали её в виде четырёхугольника, каждая сторона которого составляла стадию; потомкам они не оставили возможности превзойти те резные украшения и прочие изыски[63]. (4) Входящий через ограду оказывался в здании, обнесённом колоннами по сорок с каждой стороны, и потолок двора содержал отдельные камни, которые были вделаны в кессоны[64] и пестро изукрашены резными изображениями. (5) Содержатся там записи о родине каждого из царей, о тамошних храмах и жертвоприношениях; выполнены эти записи весьма искусным письмом. (6) Да и вообще, говорят, что цари эти создали настолько дорогостоящий и настолько великолепный план гробницы, что, если бы не умерли до завершения этой задумки, то несомненно не оставили бы никому ни малейшей возможности превзойти себя в этой постройке.

(7) После того как эти цари правили Египтом на протяжении пятнадцати лет случилось так, что власть перешла к одному человеку по следующей причине. (8) Псамметих из Саиса, будучи одним из двенадцати царей и владея приморскими областями, поставлял товары всем купцам, особенно же финикийцам и грекам. (9) Таким образом, поставляя с выгодой товары из своей страны и, получая продукты, производимые у других народов, он не только стяжал великую выгоду, но и дружбу с иными народами и правителями. (10) Поэтому-то, говорят, другие цари, позавидовав ему, пошли на него войной. Некоторые из ранних историков[65] сообщают, будто было дано предсказание, что тот, кто первым в Мемфисе совершит из медной чаши возлияние божеству, будет править всем Египтом. И якобы Псамметих, когда один из жрецов вынес из святилища двенадцать[66] золотых кубков, сняв шлем, совершил возлияние. (11) Его соправители с подозрением отнеслись к этому поступку, но не стали его умерщвлять, а изгнали и повелели жить в болотистых областях у моря. (12) И вот когда по этой ли причине, или из-за зависти - возник раздор, Псамметих, приведя из Карии и Ионии наёмников, одержал победу в битве около города, называемого Момемфис; что же касается царей, то одни из них пали в битве, а другие, изгнанные в Ливию, не имели более возможности оспаривать власть.

67. (1) После того как Псамметих получил власть над всем царством, он, во-первых, построил для мемфисского божества восточные пропилеи и ограду для храма, поставив вместо колонн колоссы[67] в двенадцать локтей; во-вторых, наёмникам, помимо обговорённого жалования, дал значительные подарки и пожаловал для проживания место, называемое "Лагеря", и много земли чуть выше Пелусия; позднее Амасис, царствовавший много лет спустя, переселил их оттуда в Мемфис[68]. (2) Добившись власти посредством наёмников Псамметих и в прочих властных делах доверял им и собрал великое войско иноземцев. (3) И вот, когда он пошёл походом на Сирию и в битвах, оказывая предпочтение

наёмникам, ставил их в правой части, а местных не уважал и ставил на левое крыло, египтяне, раздражённые оскорблениями, будучи числом двадцать три тысяч человек, восстали и выдвинулись в Эфиопию, решив самим себе приобрести землю. (4) Царь сначала послал некоторых своих военачальников извиниться за оскорбление, но когда они не обратили на них никакого внимания, сам с сотоварищами отправился в погоню на кораблях. (5) И когда они, идя по течению Нила, уже пересекали рубежи Египта, он молил их передумать и вспомнить о храмах, родине, а также о жёнах и детях. (6) Но они все, громко крича и ударяя копьями о щиты, заявили, куда они владеют оружием, смогут легко найти себе родину; задравши одеяния и показывая детородные органы, сказали, что, имея их, не будут испытывать нужду ни в жёнах, ни в детях. (7) Итак, обладая таким мужеством и презрев все то, что считается у прочих людей самым важным, они захватили лучшую часть Эфиопии и, разделив тамошнюю землю, поселились на ней[69].

(8) Псамметих, хоть и был немало расстроен этим, все же, приведя в порядок дела в Египте и заботясь о доходах, заключил союз с эфиопянами и некоторыми другими эллинами. (9) Оказывал он расположение тем из чужеземцев, кто добровольно перебрался в Египет и сам, любя все греческое, в особенности дал греческое образование своим сыновьям; он первым из египетских царей открыл для других народов торговлю в других местах Египта[70], давая прибежище приплывшим иностранцам. (10) Дело в том, что его предшественники закрыли Египет для чужеземцев и одних из приплывавших туда убивали, а иных брали в рабство. (11) Особенно у греков была знаменита нечестивость во времена правления Бусириаса, - из-за жестокого обращения с иностранцами, - и не столько бывшая правдой, сколько вошедшая в предание, из-за особого беззакония.

68. (1) Через четыре поколения после Псамметиха на двадцать два года воцарился Априй. Он, отправившись с огромным войском и флотом против Кипра и Финикии, приступом взял Сидон, а прочие финикийские города, устранив, подчинил себе; также в великом морском сражении он победил жителей Финикии и Кипра и со множеством трофеев вернулся в Египет. (2) После этого он послал большое войско соплеменников против Кирены и Барки; и когда он потерял большую часть этого войска, то уцелевшие отшатнулись от него, ибо, решив, что он послал войско на погибель дабы надёжнее править оставшимися египтянами, они восстали. (3) Посланный к ним Амасис, известный среди египтян, пренебрёг данными наставлениями о примирении и, напротив, также отшатнувшись, примкнул к ним и был избран царём[71]. (4) Когда же в скором времени восстали и все прочие египтяне, царь, оказавшись в затруднительном положении, был вынужден прибегнуть к помощи наёмников, числом тридцать тысяч человек. (5) В завязавшемся сражении возле деревни Мария египтяне победили и схваченный Априй был казнён через удушение. А Амасис, устроив государственные дела, так как ему казалось правильным, законно стал править египтянами и заслужил великую похвалу. (6) Он покорил кипрские города и украсил дивными статуями многие храмы. Проществовав пятьдесят пять лет, он окончил свою жизнь в тот год, когда царь персов Камбиз пошёл походом на Египет, то есть в третий год шестидесятой олимпиады, когда Парменид из Камарины одержал победу в беге на стадию[72].

[1] Эта фраза в её нынешнем виде почти наверняка написана не рукой Диодора. Так как последующие слова не очень хорошо соединяются с концом главы 41. В книге 17, которая также разбита на две части, повествование продолжается без какого-либо перерыва, как происходит здесь.

[2] Свиной палец. *Cynodon dactylon*.

[3] Это должно относиться к высыханию прудов, оставленных наводнением.

[4] См. гл. 14.

[5] Птолемей XII Авлет (Флейтист) (80-51 до н. э.), более известен, как отец знаменитой Клеопатры.

[6] Эфиопский период (XXV Династия), ок. 715-663 г. до н. э. персидский, 525-332 до н. э., Македонский, 332-30 до н. э.

[7] *Tperhachthus*. Не идентифицирован.

[8] «Город Зевса», *Diospolis Magna* римлян. Египетское название, под которым он был наиболее известен - *Nu* (или *No*), «город».

[9] Илиада 9.381-4, где Ахилл отвечает Одиссею, отвергая дары Агамемнона.

[10] Конюшни, где содержались сменные лошади.

[11] Это, несомненно, Великий Храм Аммона в Карнаке, самый внушительный из всех памятников Египта.

[12] Камбиз был в Египте в 522 г. н. э. Отчёт о его выходках против египетской религии и обычаев, приведённый в мельчайших подробностях Геродотом (3.16 и далее), почти наверняка сильно преувеличен; во всяком случае, они попадают на конец его пребывания

в стране.

[13] Гекатей из Абдеры — историк начала III века до н. э., автор Египтики (Aigyptiaka), из которой взято последующее описание (47.1-49.5) гробницы Осимандия. Диодор даёт здесь всего лишь пересказ, а не цитату.

[14] Это великая святыня возведена Рамзесом II для посмертных услуг и известна каждому посетителю Эив как Рамессеум. В гл. 49, где Диодор не следует Гекатею, он называет её собственно «могила».

[15] Это были квадратные столбы с включением статуй Осириса, но они не были монолиты.

[16] По оценкам, вес этого колосса Рамзеса II - тысяча тонн.

[17] Поход Рамзеса II против хеттов в 1288 г. до н. э. и великая битва при Кадеше в верховьях Оронта.

[18] Эта фраза, по-видимому, не от Гекатея.

[19] Рельефы битвы показывают Рамзеса в колеснице и с отрубленными руками убитых, но не пленников, распростёртых перед ним.

[20] т. е. место для мусических состязаний, в целом, уважаемый в древности вид театра с крышей и опорными колоннами.

[21] Слова на этот счёт, которые можно найти в описании «фигур в Эивах» Плутарха (Об Исиде и Осирисе, 10), почти наверняка должны были стоять в тексте, чтобы дать основу для мысли в следующем предложении, что судьи не должны получать подарки; См. Плутарх, цит. соч., ὡς ἄβωρον ἄρα τῆν δίκαιοσύνην καὶ ἀνέντεκτον οὐσα («показывая, что справедливость не должна предпринимать никаких подарков и должна быть недоступна влиянию»).

[22] Об этом Верховном суде см. гл. 75.

[23] В месте «один локоть толщиной» следует, конечно, ожидать «и один локоть в ширину». В этом случае пространство для изображения каждого дня будет один квадратный локоть.

[24] Здесь кончается отчёт, за исключением случайных замечаний Диодора, позаимствованный из Гекатея.

[25] т. е. в широком смысле изучение знаний.

[26] Египтяне, несомненно, знали правильную длину года, но их год был только 365 дней, и нет никаких официальных записей о каких-либо интеркалиционных днях каждые четыре года, как, впрочем, Диодор говорит нам в следующем предложении. Огромным вкладом египтян в календарь был отказ от лунного месяца и признание того, что длина частей года должны быть стандартной. Именно такой стандартный месяц, который Юлий Цезарь ввёл в лунный календарь римлян, как утверждают практически все древние писатели в той или иной форме, что идея его календаря пришла из Египта.

[27] Как и все греческие писатели, Диодор ничего не знал о хронологии развития египетской истории. Великая эпоха Эив наступила при XVIII династии, после 1600 г. до н. э., много веков предшествовало основанию Мемфиса.

[28] Александрия более полно описана в Диодор 17.52.

[29] Геродот (2.6) говорит о том, что схена - египетская мера, равная шестидесяти стадиям или примерно семи милям, но, по словам Страбона (17.1.24) она колебалась от тридцати до ста двадцати стадиев. Во всяком случае, Фаюм отстоит примерно на шестьдесят миль от места древнего Мемфиса.

[30] Речь идёт о большой впадине, известной как Фаюм, которую Нил затоплял в период разлива. Контроль этого потока, как описано ниже, впервые был предпринят фараонами XII династии, особенно Аменемхетом III.

[31] т. е. около девяти миль в длину и триста футов в ширину.

[32] Эта практика более известна в случае персидских правителей. Деревни в Сирии были отданы царице-матери «для пояса» (Ксенофонт, Anabasis, 1.4.9), и когда Эемистокл был принят персидским царём после изгнания из Афин, три города Малой Азии были даны ему — Магнезия на хлеб, Лампсак на вино, и Миунт на мясо (Фукидид, 1.138.5). Геродот (2.149) даёт те же суммы дохода от улова, но только за шесть месяцев, когда вода «течёт из озера». Ежедневный улов стоимостью более тысячи долларов и стоимостью в пятьдесят больше суммы открытия шлюзов, кажется маловероятным.

[33] Практически все греческие и латинские писатели называли его Сесострис и о нем рассказы собирались, как ни о каком другом правителе древней истории, за исключением Александра Македонского. «Во времена греков Сесострис издревле стал легендарной фигурой, которая не может быть отождествлена с каким-либо конкретным царём». Но некоторые факты, рассказанные в связи с ним, были, конечно, взяты из воспоминаний о царствовании Рамсеса II из XIX Династии.

[34] Около двадцати миль.

[35] Не нынешнее Красное море, но Персидский залив и Индийский океан.

[36] Река Танаис и озеро Меотида - это Дон и Азовское море соответственно, но страну

колхов обычно помещают на Кавказе.

[37] Н. R. Hall (The Ancient History of the Near East 6, стр. 161-2) даёт перевод стелы, установленной в Семнех Сенусертом III из XII династии, которого часто отождествляют с Сесоосисом Диодора, и отмечает, что её язык, уникальный для этого периода своим презрением к завоеванным неграм, поразительно напоминает стелу, описанную в таких выражениях и Геродотом 2.102.

[38] Около семи футов; См. кровать Ога, царя Васанского (Втор. 3.11), которая был девять локтей в длину и четыре в ширину; «и теперь в Равве, у сынов Аммоновых».

[39] Страбон (17.1.34) упоминает деревню с таким названием рядом с пирамидами.

[40] Поход Семирамиды описан Диодор 2.14.

[41] Отчёт, данный здесь о Сесоосисе, близко следует тому, что даёт Геродот в 2.102 сл. Возле Мемфиса имелись два колосса Рамзеса II, больший из которых был высотой около сорока двух футов, примерно в тридцать локтей у Диодора и Геродота 2.110.

[42] Следующая далее народная сказка с некоторыми вариациями приводится Геродотом 2.111.

[43] Один из этих обелисков из красного сиенитского гранита и высотой 66 футов стоит до сих пор. Самый высокий обелиск в мире Латеранский – 100 футов; 150 футов Диодора кажутся преувеличением.

[44] А. Видеман (Ägyptische Geschichte, стр. 582, прим. 1) считает, что Актисан не более чем двойник эфиопа Сабакона, гл. 65.

[45] т. е. обрезанные носы.

[46] Это здание описано в гл. 66. Классические авторы не согласуются с именем его строителя и Мендес или Маррус Диодора нигде более неизвестны.

[47] Диодор в своём рассказе о Протее следует за Геродотом (2.112 и далее.), который, как предполагается, возможно, путает египетский титул Proutî, с хорошо знакомым «Proteus». Кетес, по-видимому, не может быть отождествлён с каким-либо египетским правителем.

[48] Змея была символом Северного Царства, священный урей.

[49] Рамзес III, Рампсинит в связи с которыми Геродот (2.121) приводит знаменитый рассказ о ворах.

[50] Хеммис — это Хеопс Геродота (2.124), Хуфу из памятников. Диодор делает ту же ошибку. что и Геродот и помещает строителей пирамид IV династии (ок. 3000 до н. э.) после Рамзеса III из XX династии (ок. 1200 г. до н. э.).

[51] Включая покрытие, которое в настоящее время почти полностью исчезло, Великая пирамида была первоначально около 768 футов шириной в основании и высотой 482 фута.

[52] Термин «Аравия» также обозначает область, лежащую между Нилом и Красным морем, как у Геродота (2.8) и Страбона (17.1.34). Видимо, весь материал для Великой пирамиды доставлялся из непосредственной близости.

[53] Классическое описание строительства пирамид находится у Геродота 2.124-5.

[54] Хефрен Геродота (2.127), Хафре из памятников.

[55] т. е. шесть плеэров, в то время как раньше было семь.

[56] Менкаура.

[57] Что касается Родопис, теория Н. R. Hall (Journal of Hellenic Studies, 24 (1904), pp20813) выглядит привлекательной: Сфинкс, щеки которого были покрашены в красный, греки называли «Родопис» (розовощёкий), и ошибочно предполагали женского пола. Позже они приняли это за портрет знаменитой Родопис, известной им как розовощёкая Дориха (хотя Аэиней, 13.596В, отрицает, что её звали Дориха), знаменитой куртизанки из милетской колонии Навкратис в Дельте (См. Геродот 2.134 и далее.). Увлечение ею братом Сапфо Хараксом вызывается упрёк Сапфо; См. Edmonds, Lyra Graeca, I стр. 205 (LCL).

[58] Наместники провинций (номов) Египта.

[59] О Бокхорисе см. гл. 79 и 94. Его египетское имя было Бокенранеф (ок. 726-712 г. до н. э.), второй из двух царей XXIV-й династии.

[60] Шабак (Shabaka) (ок. 712-700 г. до н. э.), первый царь XXV-й династии.

[61] Эта история напоминает об убеждении, что можно было бы предохраниться от вреда, пройдя между частями жертвенного животного; См. Бытие, 15.10, 17; Иеремия, 34.18-19, по рассказу Геродота (7.39) тело сына Пиэия было разрублено пополам, и одна половиной была брошена на правой стороне дороги, а другая слева, чтобы персидская армия могла пройти между ними на пути к завоеванию Греции.

[62] т. е. на западном берегу Нила.

[63] Лабиринт, о котором говорилось ранее в гл. 61. Это было место центрального правительства, и было построено не «двенадцатью царями», но Аменемхетом III из XXII-й династии.

[64] т. е. декоративные панели были глубоко утоплены в камне.

[65] Отчёт даётся по Геродоту 2.151 и далее.

[66] Все прежние редакторы сохраняют чтение «двенадцать» из рукописи; но

параллельный рассказ у Геродота даёт число «одиннадцать», таким образом, предоставляя повод для использования Псамметихом своего шлема.

[67] Здесь имеются в виду квадратные столбы с прикрепленным спереди статуями.

[68] Аналогичный рассказ у Геродота (2.154), который локализует (2.30) Лагерь более точно в Дафне, современной Телл-Дефеннех на Пелусийском рукаве Нила, сейчас канал. Наёмники были, таким образом, удобно расположены у Сирийского входа в Египет.

[69] Эта история о дезертирах даётся Геродотом (2.30), но менее детально.

[70] Это чтение рукописи, которое нарушается некоторыми редакторами, может быть должным образом сохранено. Из начала главы понятно, что Псамметих мог позволить иностранцам торговать только в регионах, в которых он был наместником. Став царём, он расширяет эту привилегию на «остальной» Египет.

[71] Амасис (Яхмос II из XXVI-й династии) царствовал 569-526/5 гг. до н. э., первые три года его правления совпадают с тремя последними годами Априя.

[72] Знаменитые состязания в беге в Олимпии, длина дистанции 606¾ футов.

1.69-98. Египет: обычаи и религия

Переводчик:
Алексян А.Г.
Переводчик:
Мещанский Д.В.

69. (1) Теперь, когда мы довольно подробно изложили деяния египетских царей с древнейших времён вплоть до Амасиса, то о прочих мы напишем согласно их периодов. (2) Теперь же в этих главах мы расскажем о самых удивительных и могущих оказаться полезным для читателя законах среди египтян. Ведь многие из египетских обычаев заслужили похвалу не только у местных жителей, но вызвали немалое восхищение среди эллинов. (3) Ведь величайшие из образованных считали для себя за честь посетить Египет, чтобы приобщиться к законам и обычаям, которые полагали весьма достойными. (4) И хотя страна эта, по вышеизложенным причинам была труднодоступной для иноземцев, тем не менее, туда поспешили прибыть Орфей и Гомер, это из тех кто жил в глубокой древности, а также Пифагор Самосец и законодатель Солон, жившие гораздо позже [1]. (5) Сами египтяне утверждают, что будто они изобрели письменность и астрономию, а кроме того основы геометрии и многие из ремёсел; что касается законов, то именно у них установлены самые лучшие. (6) И лучшим доказательством этому, говорят они, служит то, что Египтом в течение четырёх тысяч семисот лет правили, по преимуществу, местные, и что земля здесь - самая богатая во всей ойкумене; ведь этого не было бы никогда, если бы люди не пользовались самыми лучшими обычаями, законами и культурой. (7) Итак, мы оставим все то, что наговорили Геродот и иные, писавшие о делах египетских, решив по своему почину предпочесть истине побасенки и ради развлечения придумывать мифы, и изложим после внимательного и кропотливого изучения то, что засвидетельствовано в священных писаниях жрецов.

70. (1) Во-первых, их цари вели жизнь совсем не похожую на жизнь прочих царствующих особ, вершащих дела по своему личному почину и произволению; каждый закон для них был установлен предписаниями, касающимися не только приёмов и официальных встреч, но и обыденного распорядка дня и приёма пищи. (2) В том, что касается прислуги, то ни один не был, ни наёмным слугой, ни домашним рабом, но это были сыновья самых выдающихся жрецов, все - в возрасте старше двадцати лет, самые образованные из своих соотечественников, дабы царь, имея при себе тех, кто заботится о его теле и денно и ночью находится при нем, не занимался бы ничтожными мелочами; ибо ни один владыка не погрязнет в злодействии, если при нем всегда будут те, кто готов исполнять его желания. (3) Были установлены определённые часы дня и ночи, в которые царь в любом случае должен был совершать - и не то, что ему захочется, но то, что предписано. (4) Например, рано утром, как только он проснулся, царь должен был брать присылаемую отовсюду почту, дабы мочь, таким образом, все рассудить и осуществить, точно зная всё происходящее в царстве. Затем, умывшись и облачив тело в красивые одежды с соответствующими регалиями, он должен был совершить жертвоприношение богам. (5) Когда к алтарю приводили жертвенных животных, был обычай, чтобы главный жрец, стоя рядом с царём, громко молился в присутствии всего египетского народа о даровании здоровья и прочих благ царю, соблюдающими для своих подданных справедливость и закон. (6) Также необходимо было перечислять все его добродетели, говоря, что он ведёт себя по

отношению к богам благочестиво, а к людям - милосердно; что он сдержанный и справедливый, великодушный, честный, податель всяких благ и всецело владеет своими страстями; что на виновных налагает наказание меньшее, чем следовало, а благодетельствованных им одаривает сверх всякой меры. (7) Сказав всё подобное этому, возносящий молитву, наконец, молится о совершенных по неведению ошибках, очищая царя от обвинений и призывая соответствующее наказание и проклятие на тех, кто способствовал и наущал его злу. (8) Делает это он с одной стороны для того, чтобы побудить царя к богобоязненности и угодному богам образу жизни, а с другой - чтобы приучить его так жить не через грозные увещания, но посредством похвал, и приятных и наиболее соответствующих добродетели. (9) После этого, когда царь произведёт гадание на внутренностях жертвенного тельца и найдёт добрые предзнаменования, жрец-чтец зачитывает из священных книг подходящие советы и деяния самых выдающихся мужей, чтобы имеющий власть над всеми, только рассмотрев в уме лучшие решения, обращался к установленному решению частных вопросов. (10) И не только было установлено определённое время, чтобы осуществлять приёмы или производить суд, но также, чтобы прогуливаться, омываться, спать с женой, да и вообще, вся жизнь царя была расписана. (11) Также у них был обычай питаться не грубою пищей, телятиной и гусятиной, вино же пили в ограниченном количестве, дабы не вызывать ненужного пресыщения или опьянения. (12) Да и вообще, в том, что касается питания, казалось, будто бы не законодатель установил, а лучший из врачей, заботящийся о здоровье.

71. (1) Как ни странно это может показаться, что царь не имел полной власти над своим ежедневным распорядком жизни, гораздо более удивительно было то, что царям нельзя было ни судить, ни принимать решений наобум, ни, тем более, наказывать кого бы то ни было из самодурства, гнева, или по какой-либо иной несправедливой причине, но как предписывали установленные для каждого случая законы. (2) И поступая так по обычаю, они вовсе не впадали в гнев или расстраивались, - напротив, они почитали, что живут самой блаженнейшей жизнью. (3) Ибо прочих людей они считали неразумно поддающимися присущим природе страстям и совершающими много такого, что приносит вред или подвергает опасности. А другие, зная, что стремясь подражать образу жизни, избираемому мудрейшими из людей, они впадают в меньшие ошибки. (4) А поскольку цари так справедливо относились к своим подданным, то в народе добрая воля к правителям превышала любовь к родным: не только жречество, но и вообще, все египтяне не так заботились о своих жёнах, детях и имуществе, как о безопасности царя. (5) Потому-то большую часть периода правления вышперечисленных царей они сохраняли государственный порядок и жили счастливой жизнью, покуда сохранялся упомянутый свод законов; кроме того, они покорили многие народы и скопили огромные богатства, украсив страну непревзойдёнными памятниками и зданиями, а города - роскошнейшими и разнообразнейшими дарами.

72. (1) И то как вели себя египтяне после смерти царя являло собою серьёзное доказательство доброй воли народа по отношению к своим правителям: ибо почести, оказываемые тому, кто неспособен оценить их, доказывали искренность. (2) Когда какой-либо из царей уходил из жизни по всему Египту все жители поднимали плач, разрывали на себе одежды, закрывали святилища, воздерживались от жертвоприношений и не проводили празднества в течение семидесяти двух дней: помазавши головы глиной и подпоясавшись под грудью тонкими одеждами, как мужчины, так и женщины ходили кругами, собравшись в группы по двести или триста человек и, исполняя ритмичную погребальную песню, дважды в день почитали похвалами, перечисляя его добродетели, при этом они не принимали ни животной пищи, ни приготовленной на огне, а также воздерживались от вина и прочей роскоши. (3) Никогда не пользовались ни банями, ни притираниями, ни кроватями, ни, тем более, не дерзали придаваться любовным утехам; но словно бы умерло его любимое чадо, каждый в печали предавался скорби означенное количество дней. (4) Совершив за это время роскошные погребальные приготовления и, поставив в последний день перед входом в усыпальницу гроб с телом усопшего, они, согласно закону, производили суд над тем, что совершил покойный при жизни. (5) Итак, после того как предоставлялась возможность любому желающему выступить обвинителем, жрецы произносили похвальные речи, перечисляя каждое из добрых деяний покойного, а собравшиеся у выхода послушать тысячи людей выражали одобрение в том случае, если он вёл достойную жизнь. (6) Если же нет, то напротив, поднимали шум. И немало царей из-за сопротивления народа^[2] были лишены достойного и законного погребения; потому-то и получалось, что получившие власть поступали справедливо и честно не только по упоминавшимся выше причинам, но также и из страха, что после смерти их тела подвергнуться надругательству и хуле навеки. Это самые важные из обычаев древних царей.

73. (1) Так как Египет весь разделён на многие части, каждая из которых на греческом

языке называется "ном", то над каждой поставлен номарх, имеющий обо всем заботу и попечение. (2) Кроме того, вся страна разделена на три части, то первой частью владеет сословие жрецов, удастаивающихся со стороны местных жителей величайшего уважения из-за служения богам и из-за того, что эти люди получили по образованию гораздо больше знания. (3) С доходов [3] отсюда они совершают жертвоприношения по всему Египту, содержат прислужников и обеспечивают свои нужды; ибо они считают, что нельзя изменять почитания богов, но оно всегда должно совершаться одним и тем же способом и одними и теми же людьми, а также не должны советчики всего терпеть нужду в жизненно необходимых вещах. (4) Вообще же, будучи вопрошаемы о значительных вещах, они часто общаются с царём то как сотрудники, то как податели и наставники, которые с одной стороны предсказывают грядущие события, благодаря астрологии и прорицаниям, а с другой вычитывают из записанных в священных книгах дела, могущие принести пользу. (5) И не один мужчина или одна женщина, как у эллинов, не получает чин жреца, но многие занимаются отправлением жертвоприношений и поклонением богам и потомкам своим передают подобный выбор жизни. Они освобождены от всех налогов и занимают, после царя, второе место по власти и значению мнения.

(6) Вторую часть взяли цари для получения прибыли, которую они употребляют для проведения войн и для поддержания своего великолепия, и для достойных наград тем, кто отличился мужеством и благородством; благодаря этой прибыли цари не перегружают простых людей налогами.

(7) Последней частью владеют так называемые воины, призванные нести воинскую службу; чтобы они, подвергаясь опасности, были более преданы своей стране в силу того, что у них есть свой надел земли и спокойно переносят военные невзгоды. (8) Ведь, в самом деле, нелепо было бы поручать безопасность всех тем людям, если у них нет ничего достойного того, чтобы за это сражаться; но самое главное - они, благоденствуя, легко порождают детей и, тем самым, увеличивают население, так что нет нужды в наёмном иностранном войске. (9) Точно также, унаследовав от предков свой чин, они побуждаются к мужеству смелостью и отвагой отцов; усердствуя с детства в военной науке, они становятся непобедимыми как своим искусством, так и своей смелостью [4].

74. (1) Также в государстве имеется ещё три других класса: пастухов, земледельцев и ремесленников. Земледельцы, арендуя за небольшую плату плодородную землю у царя, жрецов и воинов, проводят всю свою жизнь в обработке земли; с детства воспитываемые в земледельческой науке, они весьма превосходят своим искусством земледельцев прочих народов. (2) Они лучше других сведущи и в природе земли, и в разливах вод, и во времена сева, жатвы и прочих временах уборки плодов - с одной стороны обучены этому через наблюдение за родителями, с другой - научившиеся посредством собственного опыта. (3) То же самое касается и пастухов, которые как бы по наследству от отцов, унаследовав искусство животноводства, всё время жизни проводят в качестве скотоводов. (4) Многие в отношении наилучшего питания и обращения со скотом они переняли от родителей, однако и сами проявили немалое рвение в этой области: самое удивительное, что в силу этого своего особого рвения в таких вещах, - разводчики кур и гусей - помимо обычного от природы количества этих животных, имеющегося у прочих людей, благодаря своему особому искусству разводят несметное множество птиц. (5) Дело в том, что они выводят яйца не с помощью птиц, но удивительным образом делают это сами с помощью своих знаний и умений и ничуть не уступают природе [5].

(6) Кроме того можно увидеть, что египтяне усердно занимаются ремёслами и развивают их для конкретных целей; ведь только у египтян всем ремесленникам запрещено заниматься другим ремеслом или принимать участие в государственной организации, кроме того что определено по закону и унаследовано от родителей, дабы ни зависть к учителю, ни государственные хлопоты не препятствовали их усердию в этом. (7) Как можно видеть у других народов ремесленники отвлекаются на многие вещи и из-за корысти занимаются не только своим делом: одни берутся за земледелие, другие участвуют в торговле, третьи хватаются за два или три ремесла, а многие, - особенно в городах, управляемых по демократическому принципу, - сходясь на народных собраниях, разрушают государство, при этом получая прибыль от нанIMATEЛЕЙ [6]; у египтян же, если кто-то из ремесленников пытается участвовать в государственных делах или заниматься числом ремёсел больше положенных, то он подлежит серьёзным наказаниям.

(8) Таково разделение в государстве и такую приверженность к своему собственному классу унаследовали те, кто издревле населяет Египет.

75. (1) В отправлении правосудия они не прилагают особого усердия, полагая, что решение суда в том, что касается общественной жизни, может склоняться как в одну, так и в другую сторону. (2) Ведь совершенно ясно, что если преступивших закон наказывать, а потерпевшим оказывать помощь, то это будет наилучшее исправление преступлений. Однако если страх, внушаемый судами преступникам, будет уничтожен, или подарками

или благосклонным отношением, то это египтяне рассматривают как общественную пагубу. (3) Следовательно, назначая общими судьями самых лучших людей из самых знаменитых городов, они не ошибались в своём решении. Они выбирали по десять судей из каждого города - Гелиополя, Фив и Мемфиса и, очевидно, собрание это ничуть не уступало ни афинским ареопагитам, ни спартанским старейшинам[7]. (4) После того как тридцать судей собирались, они выбирали из своего числа одного наилучшего и назначали его главным судьёй, а на его место город присылал другого. Снабжение судей всем необходимым для существования обеспечивал царь, и в большом количестве главный судья. (5) Он носил на шее золотую цепь с изображением, выполненным из драгоценных камней, называвшимся "Истина". Судебные прения начинались после того как главный судья ставил изображение Истины. (6) Поскольку все законы были написаны в восьми книгах и они лежали перед судьями, то был обычай, чтобы обвинитель записал по отдельности то, в чем он обвиняет, как произошло, степень преступления или вреда, а защитник, взяв обвинения, предъявляемые обвинителем, написать напротив каждого возражение, что не делал или сделал, но не совершил преступления, или совершил преступление, но заслуживает меньшего наказания. (7) После того как возражения обеих сторон дважды передавались судьям, тридцать судей обязаны были высказать друг другу своё мнение, а главный судья был обязан поставить фигурку Истины на одно из решений.

76. (1) Египтяне осуществляют так все суды, полагая, что на словах защитники способны ввести судей в заблуждение, поскольку и искусство красноречия, и чары лицемерия, и слёзы обвиняемых могут заставить многих пренебречь строгостью закона и точностью истины. (2) Считается, что судьи, выслушивая, могут поддасться силе защитников, либо силе обмана, либо из-за улады души, либо из-за склонности к жалости[8]; на письме же, полагают, выносимые сторонам решения будут чёткими, поскольку рассматриваются неприкрытые факты. (3) Дело в том, что, таким образом, несомненно, ни одарённые не будут иметь преимущества над более глупыми, ни опытные - над неопытными, ни лживые и напористые - над правдолюбцами и сдержанными по характеру, всем представлены равные права, и по закону немало времени занимает как изучение противниками возражений друг друга, так и вынесение судьями решения в отношении обеих сторон.

77. (1) Коль скоро мы упомянули о законодательстве, то считаем нелишним для дальнейшего повествования дать разъяснения о тех законах, которые у египтян отличаются своей древностью или имеют отличный порядок, или могут, вообще, оказаться полезными для читателя. (2) Во-первых, законным наказанием для клятвопреступников у них считалась смерть, поскольку те совершали сразу два величайших преступления - оскорбляли богов и подрывали величайшее доверие людей[9]. (3) Далее, если кто-то, увидев в пути человека, убиваемого или вообще претерпевающего какое-либо насилие, не оказал ему помощи, имея возможность, то он подлежал смерти; если же он на самом деле не в состоянии был помочь из-за слабости, то он должен был указать на разбойников и свидетельствовать против преступления. Тот, кто не поступал так, по закону подлежал определённому числу ударов плетью и лишению всяческой пищи на три дня. (4) Ложно обвиняющие кого-либо должны были получить такое же наказание, как и клеветники, при доказательстве их вины. (5) Всем египтянам надлежало описывать правителю способы каждого добывать себе пропитание, и тот, кто солгал или чьи доходы были несправедливыми, подлежал смерти[10]. Говорят, что Солон, побывав в Египте, перенёс этот закон в Афины[11]. (6) Если кто-то умышленно убил свободного человека или раба, то законы предписывали ему смерть, потому что с одной стороны желали удержать всех от совершения злых дел не в силу случайных обстоятельств, но благодаря наказанию за поступки, а с другой - через такую заботу о рабах научали людей вообще не совершать преступлений против свободных граждан. (7) Родителям, убившим детей, законы не предусматривали смерти, а следовало, чтобы они непрерывно в течение трёх дней и ночей пребывали, обнимая убитого, в присутствии государственной стражи; дело в том, что они считали несправедливым лишать жизни тех, кто дал её детям, но подобным наставлением, вызывающим скорбь и раскаяние, отвратить от подобных деяний. (8) Но для детей, убивших своих родителей, предполагалось совсем иное наказание: следовало, чтобы виновникам этого преступления отсекали куски тела, длиной в палец, затем сжигали на колючках заживо; ибо египтяне полагали величайшим из совершаемых человеком преступлений насильственное лишение жизни тех, кто дал им жизнь. (9) Беременные женщины, которые были приговорены к смертной казни, не умерщвлялись, пока они не разродятся. Это почитали вполне законным и многие из эллинов, считая несправедливым, что ни в чем не повинный достаивался одной участи с виновным. (10) Но главное всего, что притом, что вина возлагается исключительно на беременную, совершенно не подобает умерщвлять дитя, общее и для матери и для отца, ибо в таком случае, пожалуй, можно считать плохим судьёй, спасающих того кто заслужил смерти и

осуждающих на смерть невиновного.

(11) Таковы были, очевидно, наиболее удачные из законов, касающиеся смертной казни.

78. (1) Среди прочих законов тот, что касался войны, против тех, кто оставил строй или не выполнил приказания начальника, предусматривал не смерть, но крайнее бесчестие. (2) Если же позднее смывали бесчестие мужеством, их восстанавливали в прежнем праве говорить свободно[12]. При этом законодатель с одной стороны налагал наказание гораздо более страшное, чем смерть - бесчестие, дабы приучить всех считать позор худшей из бед человека, а с другой стороны он полагал, что умерщвлённые не принесут общественной жизни никакой пользы, тогда как обесчещенные станут причиной многих добрых дел в силу стремления к праву голоса. (3) Тем, кто выдал тайны противнику закон предписывал усекать язык, а тем, кто подделывает деньги, веса, меры либо печати, а также писцам, которые пишут документы, - и тем и другим закон предписывает отсекал руки, чтобы каждый был наказан в отношении той части тела, которой он совершил преступление и до самой смерти имел бы непоправимое увечье, и дабы прочих такое наказание отвратило от совершения чего-либо подобного.

(4) Строги у них были законы в отношении женщин. Если кто изнасиловал свободную женщину, то предписывалось усечь ему половой орган, потому что полагали, что он одним преступным деянием совершил сразу три великих преступления: оскорбление, растление и вред потомству. (5) Если же кто-то впал в прелюбодеяние, то мужчине полагалась тысяча ударов палкой, а женщине урезали нос, полагая, что разукрасившуюся для незаконного соития следует лишать того, что украшает её.

79. (1) Они говорят, что законы касающиеся сделок принадлежат Бокхорису[13]. Они предписывали, чтобы получившие ссуду без расписки, если не признают себя должниками, после принесения клятвы освобождались от долга: во-первых, для того чтобы они, высоко почитая клятвы, испытывали богобоязнь. (2) Ибо совершенно очевидно, что к человеку часто приносящему клятвы начинает пропадать доверие, и чтобы не лишиться ссуды, любой будет стараться изо всех сил не доводить дело до клятвы; затем, целиком положившись на нравственную чистоту, законодатель решил побудить всех людей быть порядочными, чтобы им не стать оклеветанными, как те, кто недостойн доверия. Кроме того, он посчитал нелепым, чтобы те, кому доверили без клятвы, поклявшись в отношении тех же самых сделок, не удостоились бы доверия. Кредиторам же он воспретил умножать прибыль вдвое под процент.

(3) Взыскивать с должников он постановил с их имущества, а самого человека он запретил рассматривать как объект долга, рассудив, что имущество принадлежит тем, кто его заработал или получил в дар от другого владельца, а люди принадлежат государству; чтобы оно могло получать с них общественную повинность и в мирное время и во время войны. Ибо, в самом деле, нелепо, чтобы воина, если ему предстоит подвергнуться опасности в битве за отечество, приведут за долги в суд из-за кредитора, и, таким образом, из-за корысти частных лиц опасности подвергнется общее спасение. (4) Очевидно, что этот закон Солон перенёс в Афины, назвав его "обезбремение"[14], избавив всех граждан от долгов, могущих рассматривать как объект долга самого человека. Некоторые не без основания порицали многих эллинских законодателей, которые запрещали брать в качестве залога оружие, плуг и другое, наиболее значимое, а тех, кто этим пользуется, разрешали.

80. (1) Был у египтян весьма своеобразный закон о ворах. Он предписывал всем желающим заниматься этим ремеслом, регистрироваться у вожака воровской шайки и единодушно приносить все украденное имущество ему же, а пострадавшим, точно так же посменно перечислять вожаку по порядку украденное, указав место, день и час, когда его похитили.

(2) Поскольку таким образом все быстро находилось, пострадавший должен был заплатить четвёртую часть всей стоимости похищенного, чтобы получить своё имущество. И поскольку невозможно удержать всех от воровства, законодатель изобрёл способ, при котором все украденное можно спасти за небольшой выкуп.

(3) Женились же у египтян жрецы на одной, а все прочие - на скольких захочет[15]. Всех рождённых детей необходимо выкармливали ради большого количества населения[16], поскольку это очень способствует процветанию страны и государства, и при этом ни одного ребёнка не считали внебрачным, даже если он рождён от матери-рабыни. (4) Да и вообще полагали, что только отец ответственен за рождение, а мать даёт плоду питание и вместилище, и в отличие от эллинов плодоносные деревья они называют мужскими, а не приносящие плодов - женскими. (5) Кормят же детей они невероятно скудно: они дают им дешёвую похлёбку, приготовленную на скорую руку, стебли папируса, которые можно поджаривать на огне, а также болотные корневища и стебли, одни - сырые, другие варёные, третьи - обжаренные. (6) Поскольку большинство детей растёт голыми и босыми в силу мягкости климата, то родители, покуда ребёнок не вырастет, тратят на него не более двадцати драхм. Вот именно по этим-то причинам и получилось так, что Египет отличается

большим населением и именно поэтому обладает он таким множеством сооружений.

81. (1) Жрецы обучают своих детей двум видам письма: тому, что называется "священным", и используемому во всеобщем обучении[17]. Геометрии[18] и счёту они готовятся особенно. (2) Поскольку река раз в год разнообразно меняет страну, вызывая многочисленные и всевозможные разногласия из-за границ с соседями, то нелегко дать точное опровержение, если только землемер не проведёт опытное исследование. (3) Арифметика помогает им при ведении хозяйства и в области землемерия, а ко всему ещё оказывается весьма полезной для тех, кто занимается астрологией. (4) Как и у других народов, у египтян предметом особого наблюдения были положения и движения звёзд; они сохранили многочисленные описания каждого с незапамятных времён, поскольку с глубокой древности это было у них предметом особой заботы. Они с особым рвением наблюдали движения, орбиты и остановки блуждающих звёзд, а также влияние каждой на рождение животных, и какие из них являются виновниками бед или благ. (5) Часто им удавалось давать верные предсказания людям, спрашивавшим, что с ними будет; нередко они предсказывали гибель урожая или, напротив, обилие плодов, а также грядущие повальные болезни людей или скота; также они предвидели, благодаря длительному наблюдению, землетрясения, наводнения и восходы комет и, вообще, все то, что, как людям кажется, - знать невозможно. (6) Говорят даже, что вавилонские халдеи, бывшие соседями египтян и славившиеся знанием астрологии, учились у египетских жрецов. (7) Что касается общей массы египтян, они с детства учились ремеслу у отцов или родственников[19]. Письму обучали не много, не всех, но по преимуществу тех, кто занимался ремёслами. Борьбе и музыке учить было не принято[20], потому что египтяне считали, что юноши не приобретают здоровья от ежедневных упражнений в палестре, но получают лишь временную и опасную силу, а музыку считали не только бесполезной, но даже и вредной, поскольку она изнеживает души слушающих.

82. (1) В целях предотвращения болезней тела лечили промываниями, постом и рвотными препаратами[21], иногда - каждый день, а иногда - через три или четыре дня. (2) Они говорили, что большая часть всей извергнутой пищи - это избыток от которого возникают болезни, так что вышеупомянутое лечение, уничтожая причины болезни, способствует здоровью. (3) Во время военного похода или путешествия за границу все лечились совершенно бесплатно: дело в том, что врачей кормили в складчину, а они обеспечивали лечение по записанному закону, составленному в древности самыми известными врачами. И если, следуя предписаниям законов, записанных в священной книге, были не в состоянии спасти страждущего, то они освобождались от обвинения; если же они поступали вопреки записанному, то подлежали смерти, поскольку законодатель считал, что лишь немногие могли бы быть умнее традиционного и с древних времён предписываемого лучшими лекарями лечения.

83. (1) В том, что касается благоговейного почитания животных, то, разумеется, многим это кажется странным и достойным объяснения. Из животных некоторых египтяне почитают не только живых, но и умерших, например, кошек[22], ихневмонов и собак, а также соколов и называемых у них ибисами, да ещё волков, крокодилов и многих других; в причинах этого попытаемся разобраться, но прежде кратко расскажем о них. (2) Прежде всего каждому роду животных, удостоившихся поклонения, выделяется участок земли, приносящий достаточный для содержания и заботы о них доход. Египтяне благодарят богов за спасение детей от болезни следующим образом: срезав волосы и приложив к золотой или серебряной монете, отдают её тем, кто заботится о вышеупомянутых животных. (3) Кормя соколов мясом, они его разрезают на куски и, подзвав громким голосом, кидают подлетающим, пока не насытятся. Кошкам же и ихневмонам, пощёлкивая языком, дают крошенный в молоко хлеб или кормят наловленной в Ниле рыбой, нарезав на куски; точно таким же образом кормят и прочие виды животных соответствующей пищей. (4) Что касается общественного почитания этих животных, то этого не только не отвергают или стыдятся, что это станет известно простому народу, но напротив люди почитают их как совершающих величайшие почести богам, и они ходят по всем городам страны со своими знаками отличия. (5) Когда одно из этих животных умирает, то они, завернув его в тонкую ткань и с плачем ударяя себя в грудь, несут его к бальзамирщикам; и после того как те обработают кедровой смолой и специями, могущими обеспечить благовоние и длительную сохранность[23], они погребают в священных ящиках. (6) Если же кто-то умышленно убьёт одно из животных, то он подлежит смерти за исключением убийства кошки, или ибиса: в этом случае убил ли он умышленно, или нечаянно, он все равно подлежит смерти, и сбегавшаяся толпа жесточайшим образом избивает виновника, иногда безо всякого суда. (7) И из-за страха перед таким наказанием любой, кто увидел одного из этих животных, лежащих мёртвыми, отходит на большое расстояние и кричат с причитаниями и заверениями, что он обнаружил животное уже мёртвым. (8) И настолько в душах простых

людей укоренён суеверный страх по отношению к этим животным и каждый настолько непоколебимо подвержен страстям из-за их почитания, что даже во времена, когда царь Птолемей ещё не был назван римлянами "другом", и люди всячески старались расположить к себе пришельцев из Италии и из страха пытались не дать ни единого повода к упрёкам или войне, случилось так, что некий римлянин убил кошку и к его дому сбежалась толпа, и ни посланные с просьбой о помиловании царские начальники, ни общий страх перед римлянами не смогли отвратить от этого человека наказания, хотя он и совершил это неумышленно.

(9) И этот случай я рассказываю не с чьих-то слов, но сам, будучи очевидцем во время моего путешествия в Египет.

84. (1) И хотя сказанное многим кажется невероятным и похожим на басни, то, что будет сказано дальше, покажется ещё более невероятным. Говорят, что некогда простые жители Египта, мучимые голодом, были вынуждены пожирать друг друга, но ни один не был обвинён в том, что покусился на священных животных. (2) Кроме того, всякий раз в доме, где оказывалась мёртвая собака, все обитатели обривали всё тело и объявляли траур, и - что самое удивительное! - если в помещении, где рассталось с жизнью животное, лежали вино, хлеб, или иная какая пища, то её упорно отказывались употреблять. (3) А если случалось во время похода оказаться в чужой стране, то, выкупив кошек и соколов, отправляли их в Египет; иногда из-за подобных предприятий у них не оказывалось денег. (4) Подробно пересказывать всё, что касается почитания пятнистого Аписа в Мемфисе и Мневис - в Гелиополе[24], козла - в Мендесе, крокодила - в озере Мериды, а льва - в так называемом Леонтополе, - неуместно, а тем, кто сам не видел, нелегко будет поверить рассказчику.

(5) Животных этих кормят в священных пределах, а ухаживают за ними многочисленные достойные мужи, давая им самую отборную пищу: им постоянно подносят муку тончайшего помола или каши, отваренные в молоке, всевозможные печенья, смазанные мёдом, то варёное, то жареное гусиное мясо; хищным животным подносят подстреленных на охоте птиц, да и вообще, весьма заботятся о том, чтобы еда была роскошной. (6) Их беспрестанно моют тёплой водой и умащают лучшими благовонными мазями, возжигают благоуханные курения; им приготавливают роскошнейшие ложа и красивые украшения; также они проявляют заботу о спаривании когда для того настаёт время, и для этой цели возвращают наряду с каждым из этих животных самок той же породы, которых именуют "наложницами" и заботятся со всей роскошью. (7) Если какое-то животное умирает, то они оплакивают его наравне с теми, кто лишился любимого ребёнка, и погребают его не только на свои средства, но расходуя гораздо больше, чем у них есть. (8) После смерти Александра, когда Птолемей только-только получил в наследство Египет, случилось так, что в Мемфисе умер от старости Апис. Имевший о нем попечение, полностью истратил все заранее приготовленные средства на похороны, да ещё занял у Птолемея пятьдесят серебряных талантов. Да и в наши дни некоторые, из приставленных к животным, тратили на погребение не меньше сотни талантов.

85. (1) К сказанному следует прибавить ещё о том, что связано со священным быком, именуемым Аписом. Когда он умирает, то ему устраивают пышные похороны, а ведающие этим жрецы ищут тельца, имеющего на теле такие же отметины, как и у предыдущего. (2) Когда находится, народ прекращает траур, а жрецы, которым положено этим заниматься, сперва отвозят его в Нилополь, где содержат в течение сорока дней, а затем, погрузив в барку с покрытой золотом каютой, отправляют в Мемфис в святилище Гефеста. (3) В упомянутые выше сорок дней этого тельца видят только женщины, стоя к нему лицом и задрав одежды так, чтобы ему были видны детородные органы; в прочее же время им вообще запрещено появляться перед этим богом. (4) Причину почитания этого быка одни видят в том, что когда Осирис умер, то именно в этого быка переместилась его душа и посему доныне продолжает переходить в других во время избрания[25]. (5) Другие говорят, что после того как Осирис был умерщвлён Тионом, Исида, собрав его останки, поместила в деревянную корову, окутанную тончайшим полотном, отчего и город получил название Бусирис. Много другого рассказывают об Аписе, но полагаем, что слишком уж долго будет подробно излагать все это.

86. (1) Итак, египтяне, совершая множество странного и невероятного в поклонении священным животным, повергают в великое недоумение тех, кто доискивается до причин этого. (2) У их жрецов имеется в отношении этого тайное учение, о котором мы говорили выше, в египетском представлении о богах[26], а простые египтяне излагают три причины, из которых первая - совершенно мифическая и сродни древним простодушным преданиям. (3) В начале, как они говорят, боги, которых было немного и их одолевали своим числом и беззаконием земнородные люди-исполины[27], уподобились некоторым животным и таким образом избежали жестокости и насилия от тех; после же того, как они стали господствовать над всем миром, в благодарность своим спасителям они освятили те виды, в

которые они превратились и поручили людям живых отменно кормить, а умерших - погребать.

(4) Второй причиной называют то, что в древности обитатели Египта из-за отсутствия дисциплины в военном лагере, терпевшие поражение от соседей в многочисленных битвах, решили, что каждый отряд будет носить условный знак. (5) Следовательно, говорят они, военачальники изготовили изображения ныне почитаемых животных, стали носить их, укрепив на копьях, и тем самым каждый мог определить, кто к какому отряду принадлежит. А поскольку установившийся порядок привёл к великой победе, то они стали считать, что причиной спасения являются животные, и люди, желая отблагодарить их, установили обычай не только не убивать изображённых тогда, но почитать и оказывать заботу о тех, о ком было сказано выше.

87. (1) В качестве третьей причины они называют ту пользу, что каждое животное приносит государству и человеку. (2) Коровы, например, порождают трудолюбивых [\[28\]](#), и с их помощью вспахивают почву. Овцы же рождают дважды и с одной стороны доставляют своим руном и покрытие и украшение, а с другой - приносят в пищу молоко и сыр, равно вкусные и полезные. Собака полезна в охоте и охране: поэтому называемого у них Анубисом бога изображают с собачьей головой, объясняя, что он был охранником Осириса и Исиды. (3) Некоторые рассказывают, что собаки, бежавшие впереди Исиды, когда она искала Осириса, отгоняли диких зверей и встречных, а также, будучи благорасположены, искали вместе с ней. Потому-то, во время проведения праздника Исиды перед шествием бегут собаки, ибо, таким образом, установившие этот обычай обозначали древнюю благодарность этому животному.

(4) Кошка легко наносит смертельный укус змеям и прочим ядовитым пресмыкающимся, а ихневмон, выследив крокодилов-родителей, разбивает оставленным ими яйца и делает это усердно и с рвением, безо всякой пользы для себя. (5) Так, если бы этого не случилось, то река стала бы попросту непроходимой из-за обилия новорождённых крокодилов. Этот зверь убивает крокодилов и ещё одним удивительным и непостижимым способом: ихневмоны, вывалявшись в иле, запрыгивают в раскрытую пасть крокодила, когда те спят на суше, и пробираются в самую середину тела; затем быстро прогрызают брюхо и безопасно выбираются наружу, а крокодилы от этого тотчас же подыхают [\[29\]](#). (6) Среди птиц ибис наиболее полезен против змей, саранчи и гусениц, а сокол - против скорпионов, рогатых змей и мелких ядовитых пресмыкающихся, столь опасных для человека. (7) Некоторые говорят, что эта птица почитается потому, что у египтян гадалки предсказывали будущее, используя в качестве вещей птиц соколов. (8) А иные рассказывают, что в древние времена сокол принёс жрецам в Эфиопии священную книгу, сшитую пурпурной нитью, где было записано, как почитать и служить богам; по этой причине жрецы - толкователи носят на голове пурпурную нить и перо сокола. (9) Эфиопцы почитают также и орла из-за того, что эта птица считается царской и достойной Зевса.

88. (1) Козла же они обожествили по той причине, по которой, как говорят, почитается Приап [\[30\]](#) - из-за детородного органа. Дело в том, что это животное крайне склонно к соитию, и, соответственно, виновником порождения почитается этот орган тела как первоисточник появления живых существ. (2) Вообще же, не только египтянами, но и многими другими половой орган обожествляется во время священнодействий, как причина появления жизни: и египетские жрецы, воспринявшие по наследству сан жреца, первым делом принимают посвящение именно этому богу. (3) По этой же причине, говорят, людьми почитаются паны и сатиры: и посему козлоподобные изображения с напряжёнными (половыми органами) во множестве помещаются в святилищах - это животное очень склонно к совокуплению, и им, панам и сатирам, в таком виде приносят благодарности за большое потомство.

(4) Священных быков - я имею в виду Аписа и Мневиса - почитают наравне с богами по велению Осириса, с одной стороны из-за их пользы в земледелии, а с другой - из-за передаваемого из поколения в поколение мнения, что благодаря их трудам были открыты продукты земледелия. Рыжих быков решено приносить в жертву из-за того, что такого цвета был Тиеон, злоумышлявший против Осириса и наказанный Исидой за убийство мужа. (5) Говорят, что в древности и людей, похожих по цвету волос на Тиеона, по царскому приказу приносили в жертву перед гробницей Осириса: среди египтян рыжих было немного, а среди чужеземцев - немало, почему среди эллинов и укоренилось предание об убийстве чужеземцев при Бусирисе, хотя это не царь именовался Бусирисом, но такое название на местном наречии носила гробница Осириса [\[31\]](#).

(6) Волков, как говорят, почитают за их сходство с собаками: ведь несильно разнясь по природе, они появились из-за скрещивания. Египтяне, впрочем, упоминают и ещё одну причину почитания этого животного, совсем уж сказочную: когда в древности, как гласит предание, Исида с маленьким Гором намеревалась вступить в борьбу с Тиеоном, то жене и сыну помог из царства мёртвых Осирис, приняв облик волка; после того как Тиеон был

убит, они, став владыками, повелели почитать то животное, приняв облик которого удалось одержать победу.

(7) А иные рассказывают, что когда эиопы пошли войной на Египет, многочисленные стаи волков погналы пришельцев вон из страны по ту сторону города, называемого Элефантина: вот почему этот ном называется Ликополем[32], а эти звери удостоились почитания.

89. (1) Нам остаётся сказать относительно обожествления крокодилов, которые вызывают недоумение у множества людей, почему - хотя эти животные поедают людей - было учреждено почитать наравне с богами этих жестоко поступающих. (2) Рассказывают, что неприступность стране обеспечивает не только река, но и - в гораздо большей степени - обитающие в ней крокодилы: поэтому-то арабские и ливийские разбойники не осмеливаются переплыть Нил из-за страха перед великим множеством этих животных; этого не было бы, если против крокодилов вели бы войну и, вылавливая сетями, полностью истребили. (3) Впрочем, есть и другое предание, рассказывающее об этих животных. Некоторые говорят, что один из древних царей, по имени Менас, преследуемый своими же псами, убежал к так называемому Меридову озеру и был чудесным образом переправлен на другой берег крокодилом, взявшим его. Желая отблагодарить животное за спасение, он воздвиг подле город, названный Крокодилополисом, а местным жителям велел почитать этих животных как богов и отдал это озеро крокодилам в качестве дома; здесь же он построил себе гробницу, воздвигнув четырёхстороннюю пирамиду, и устроил лабиринт, вызывавший у народа изумление[33].

(4) Подобное египтяне рассказывают и о других вещах, подробное описание чего заняло бы много времени[34]. То, что они установили у себя такие обычаи из-за пользы для жизни становится всем ясно из того факта, что некоторые не едят многие имеющиеся у них виды пищи. Одни вовсе не вкушают чечевицы, другие - бобов, третьи - сыра или лука, или какой-либо иной пищи каковой в Египте существует немало, показывая, тем самым, что следует научиться воздерживаться от полезного и что, если все будут есть всё, никаких запасов может не остаться. (5) Кое-кто приводит другие причины этого, рассказывая, что, поскольку при древних царях народ часто единодушно восставал против правителей, один из царей, отличавшийся особым умом, разделил страну на множество частей и в каждой из них повелел местным жителям почитать какое-либо животное или не употреблять какой-либо пищи, дабы, почитая каждый только свою святыню и презирая святыни других, египетский народ не мог никогда прийти в согласие друг с другом. (6) Результат этого очевиден: все соседи отличаются друг от друга и оскорбляются из-за нарушения вышеуказанного.

90. (1) Кое-кто приводит ещё и следующую причину обожествления животных: люди, едва выйдя из звериного образа жизни, поначалу пожирали друг друга и вели друг с другом войну и сильнейший всегда одерживал верх над слабым; затем те, кто не отличался силой, стали, наученные случаем, собираться вместе и сделали себе отличительными знаками обожествлённых позднее животных. Когда вечно находившиеся в страхе сбегались к этому знаку, нападающим уже нелегко было презирать группу. (2) И поскольку другие поступали точно так же, то народ разделился на группы, а животные, ставшие для каждой группы причиной безопасности, удостоились божественных почестей как величайшие благодетели; поэтому-то вплоть до наших дней народы Египта почитают различных животных, ставших у них священными ещё в глубокой древности.

Вообще говорят, что египтяне, больше других народов с благодарностью относятся к какому-либо благодетелю, считая величайшей для жизни пользой воздать благодарностью благодетелям. (3) И, по-видимому, на этом основании египтяне поклонялись своим царям и в действительности почитали их как богов с одной стороны, что те не получили бы власть над всеми, без попечения какого-либо божества, а с другой - полагая, что они, желая и имея возможность творить великие благодетельства, причастны божественной природе.

(4) И если о священных животных мы не сказали чрезмерно много, то, по крайней мере, тщательно рассмотрели наиболее удивительные из египетских обычаев.

91. (1) Не меньше подивится особенности нравов и тот, кто будет интересоваться похоронными обычаями египтян. Когда кто-то у них умирает, то родственники и друзья, помазав голову илом, ходят вокруг города с плачем покуда тело придаётся погребению. И они не принимают ни омовений, ни вина, ни какой-либо достойной упоминания пищи, и к тому же не одевают светлых одежд. (2) Существует три вида похорон, а именно: пышные, средние и бедные. На первые, как говорят, тратят талант серебра, на вторые - двадцать мин, а на последние расход вообще крайне невелик. (3) Заботой о трупах ведают мастера, по наследству занимающиеся этим ремеслом: они, предоставляя близким умерших список всех расходов на похороны, по отдельности спрашивают каким образом они хотят, чтобы тело было приготовлено к погребению. (4) Договорившись же обо всем и взяв труп, они передают его на попечение специально занимающихся этим людей. Первым, так называемый "писец", после того, как тело положено наземь, намечает на левом боку место

разреза; после этого, так называемый "разрезальщик"[\[35\]](#), разрезает тело по правилам при помощи эеиопского камня[\[36\]](#), затем он тотчас же убегает прочь, а присутствующие преследуют его, бросая в него камни, проклятия и, словно бы сваливая на него вину, - дело в том, что они считают ненавистным всякого, кто применит насилие в отношении тела их родственника, или причиняет ему рану, или вообще какой-либо вред.

(5) Напротив, так называемые "бальзамировщики", удостоиваются всяческой заботы и почестей, поскольку они общаются со жрецами и беспрепятственно входят в святилища как незапятнанные. Когда они собираются для подготовки уже рассечённого тела, то один через разрез погружает руку в грудь и извлекает все кроме почек, а другой очищает каждую из внутренностей, омывая пальмовым вином и благовониями. (6) И вообще, все тело сперва в течение тридцати дней обрабатывают кедровой смолой и прочим, затем - смирной, киннамоном, способствующими не только длительной сохранности, но и благовонию. Таким образом, служители-бальзамировщики передают родственникам покойного каждую из частей тела в настолько сохранённом состоянии, что сохраняются даже ресницы и брови, весь облик остаётся неизменным, а черты лица - узнаваемыми. (7) Это объясняет, почему многие египтяне хранят тела предков в богатых помещениях и взирают на лица тех, кто умер за много поколений до их собственного рождения, чтобы, видя величие каждого и статность их тел вкупе с особенностью внешних черт, поручать неизъяснимое удовольствие, как будто бы они жили вместе с теми, кого они созерцают.

92. (1) Когда собираются погребать тело, родичи предварительно сообщают день похорон судьям и родственникам, а также друзьям умершего, и подчёркивают, называя имя усопшего, что он собрался перейти реку. (2) Затем, когда приходят судьи, числом сорок три[\[37\]](#), и усаживаются на полукруглую скамью, установленную на противоположном берегу реки, на воду опускается барис[\[38\]](#), заранее приготовленный теми, кто заботится о такого рода вещах, на ней стоит перевозчик, которого египтяне на своём наречии называют "харон". (3) Поэтому говорят, что Орфей, в древности, придя в Египет и увидев этот обычай, сложил мифы об устройстве подземного царства в чем то копируя, в чем то придумывая своё, но об этом подробно мы напишем чуть позже[\[39\]](#). (4) А когда ладья уже спущена на воду, но ещё до того как поместят в неё гроб с покойным, закон даёт возможность желающему высказать обвинения. Итак, если кто-то, придя, предъявит и докажет, что тот жил дурно, то судьи обнародуют для всех эти мнения, а тело не допускается к погребению принятому по обычаю; если же окажется, что вызвавшийся сделал это нечестно, то он подвергается серьёзным наказаниям. (5) Когда же не объявилось никакого обвинителя или он оказался клеветником, родственники, оставив печаль, превозносят покойного, и, ничего не говоря о его роде, - как у эллинов, - считая, что все египтяне одинаково благороднорождены; перечисляют его образование и обучение в детстве, затем благочестие и праведность, когда он возмужал, а также обстоятельно описывают его воздержанность и прочие добродетели и просят богов подземного мира принять его соседом благочестивых. Толпа же поёт и превозносит славу усопшего, как собирающегося провести вечность в подземном мире вместе с праведниками. (6) Те, кто имеют личные гробницы, помещают тело в приуготовленные гробы, а те, у кого нет своих гробниц, пристраивают новое строение к своему дому и ставят ящик с телом вертикально к самой крепкой из стен. А тех, кому запрещены похороны или из-за обличения, или из-за долга хоронят возле их собственного жилища: иногда дети детей, разбогатеи, и покрыв их долг и сняв обвинение, удостоивают их роскошного погребения.

93. (1) Наиболее же великим у египтян считается ещё больше почитать родителей или предков, уже явно перешедших в вечные обители. Есть у них также обычай отдавать тела своих умерших родителей в качестве залога под заём; тем же, кто не выкупит их, грозит величайшее порицание, а после смерти им отказывают в погребении. (2) И вполне справедливо можно подивиться тому, что они стремятся насадить, насколько это вообще возможно, среди людей порядочность и честность нравов не только на основании общения с живыми людьми, но и посредством погребения и заботы об умерших. (3) Греки оставили веру в подобные вещи - уважение к благочестивым и наказание злым - на долю выдуманных сказок и искажённых преданий; поэтому-то это не только не способно заставить людей обратиться к более порядочной жизни, но напротив, осмеянные негодаями, удостоиваются величайшего презрения. (4) Но среди египтян - поскольку существует отнюдь не сказочное, а вполне очевидное наказание злодеям и настоящая почесть для порядочных людей - каждый день и те и другие помнят о том, что их ожидает и, таким образом, осуществляется величайшее и полезнейшее исправление нравов. Лучшими же из законов, по моему мнению, следует считать не те, благодаря которым люди становятся весьма богатыми, но, благодаря которым, они делаются в большей степени кроткими нравом и более цивилизованными.

94. (1) Нам следует сказать и о тех, бывших в Египте законодателях, что установили странные и необычные законы. Говорят, что после того как в древности жизнь в Египте

сделалась спокойной - по преданию это случилось во времена богов и героев - первым убедил людей пользоваться посменными законами Мневес[40], человек и душою великий и в общественной жизни принимавший гораздо большее участие, чем вышеупомянутые. По его утверждению, их ему передал Гермес как то, что стало причиною добрых дел, подобно тому как у греков, по преданиям на Крите - Миносу Зевс, а у спартиатов - Ликургу, Аполлон якобы передал их законы. (2) Да и у множества других народов, как передают, в ходу были такие выдумки, становившиеся для поверивших в это причиною добрых дел: рассказывают, что у ариев Заэраустеру[41], по его словам, доброе божество передало законы, у народа известного как геты, Залмоксису[42], которому они сами предоставили бессмертие, законы дала их общая богиня Гестия, а у иудеев Моисею - бог, именуемый Яо[43], или из-за того, что полагают, будто чудесная и всецело божественная идея принесёт пользу массе народа, или из-за того, что думают, будто народ будет лучше повиноваться с восхищением взирая на величие и силу тех, кто, по преданию, изобрёл законы.

(3) Вторым законодателем египтяне называют Сасихиса[44], мужа, отличавшегося умом. Он к уже существующим законам добавил другие и с особой заботой распорядился относительно почитания богов и был к тому же изобретателем землемерия и научил местных жителей науке наблюдения за звёздами. (4) Третий, как они говорят, царь Сесоосис[45] не только превзошёл выдающимися воинскими подвигами египетских царей, но и установил закон о воинском сословии[46] и привёл в порядок все, что связано с войском. (5) Четвёртым законодателем, рассказывают они, был царь Бокхорис[47], мудрый и отличавшийся хитростью. Он утвердил законы в отношении царей и уточнил касающиеся сделок; и он был настолько мудр в судебных решениях, что многие из его постановлений в силу превосходства памятливы до сих пор. Говорят, что телом он был весьма слаб, но по характеру - самым жадным из всех.

95. (1) После него, по рассказам, к законам приступил царь Амасис[48], который, как они говорят, установил законы относительно номархов и, вообще, об управлении всем Египтом. Передают, что он был без меры умён и кроток нравом и справедлив: за это-то египтяне и вручили ему власть, хоть он и был нецарского рода. (2) Говорят, что элейцы, усердно готовясь к олимпийским играм, отправили к нему послов спросить, как быть наиболее честным, а он якобы ответил: "Если в состязании не будет участвовать ни один элеец". (3) А когда Поликрат, владыка самосцев, заключил с ними дружбу и начал притеснять как своих граждан, так и приплывавших на Самос чужеземцев, то сначала, как рассказывают, отправил посла просить Поликрата о сдержанности, а после того как тот не внял его словам, написал письмо о прекращении дружбы и гостеприимства, потому что не хотел вскорости испытать огорчение, прекрасно зная, что несчастье обрушится на того, кто так упивается тиранической властью. И, как говорят, греки дивились и его кротости и тому, как быстро сбылось предсказанное им Поликрату.

(4) Шестым, кто обратил внимание на законы египтян, был отец Ксеркса Дарий. Дело в том, что он возненавидел то бесчестие, что было учинено в египетских храмах в правление царствовавшего до него Камбиза и возревновал о жизни кроткой и благочестивой. (5) Он общался с самими египетскими жрецами и познакомился с учением о богах и деяниях, записанными в священных книгах; а узнав из них о великодушии древних царей и добром расположении к правителям, стал подражать их образу жизни и благодаря этому добился такого почёта, что ещё при жизни наименовался египтянами богом - единственный из всех царей, а после смерти удостоился почестей равных тем, что воздавались самым праведным властителям древнего Египта.

(6) Итак, как рассказывают, общее законодательство было создано совместными усилиями вышеупомянутых мужей и получило славу, распространившуюся и среди прочих; в позднейшие же времена, по их словам, многие из представлявшихся замечательными законов были изменены, когда к власти пришли македоняне и окончательно уничтожили местную царскую власть.

96. (1) После того как мы все это подробно рассмотрели, следует теперь рассказать кто из прославленных среди греков умом и искусством в древности побывал в Египте с целью приобщиться к тамошним законам и образованию. (2) Дело в том, что египетские жрецы на основании записанного в их священных книгах, рассказывают будто в древности к ним приезжали Орфей и Мусей, Меламп и Дедал, а кроме того поэт Гомер и спартанец Ликург, афинянин Солон и Платон-философ, приходили также самосец Пифагор и математик Евдокс[49], Демокрит из Абдеры и Энопид из Хиоса. (3) В подтверждение всех их жрецы называют либо изображения одних из них, либо названные их именем места или постройки[50], а также приводят в доказательство ту область, в которой каждый из них подвизался, показывая, что всё, чем восхищаются греки, принесено из Египта.

(4) Ведь Орфей принёс большую часть таинств и мистерии, совершаемые в честь его странствий, и предания о царстве мёртвых. (5) Например, таинства Осириса - это таинства

Диониса, а мистерии Исида - это мистерии Деметры, изменены только имена, а наказание нечестивцев в царстве Аида, и луга блаженных, и воображением народа созданные представления, он принёс в подражание похоронным обрядам, имевшим место в Египте.

(6) Так Гермес, водитель душ, по древнему египетскому закону сопровождал тело Аписа до какого-то места и предавал его кому-то, кто носит морду Цербера. И вот, после того как Орфей наставил этому греков, Гомер[51], в соответствии с этим, так описал в поэме:

*Вызвал души мужей женихов, Одиссеем убитых,
Бог Гермес килленийский. В руках золотой и прекрасный
Жезл держал он*

И далее ниже[52] говорит:

*Мчались они мимо струй океанских, скалы левкадийской,
Мимо ворот Гелиоса и мимо страны сновидений.
Вскоре рой их достиг асфодельного луга, который
Душам - призракам смертных уставших - обителью служит.*

(7) Он называет реку "Океаном"[53], потому что египтяне на своём наречии зовут океаном Нил, "ворота Гелиосовы" (Гелиопилы) - это город Гелиополь, а мифическое место обитания усопших они именуют "лугом" из-за того, что вокруг болотистого места возле Мемфиса, называемого Ахеруса, находятся красивейшие луга, пойма, лотосы и тростник. И то, что умершие обитают в этих местах, он говорит потому, что в Египте здесь находится великое множество гробниц - после того как усопших переправляют через реку и Ахерусову заводь их погребают в расположенных здесь гробницах. (8) Египетским обрядам соответствуют и прочие греческие предания о царстве мёртвых: лодка, перевозящая мёртвых, зовётся барис[54], плата за перевоз, ценою в обол, даётся перевозчику, называемом на местном наречии "Харон". (9) Говорят, что рядом с этими местами находится святилище темной Гекаты и запертые медными засовами врата Кокита и Леэы[55]; есть и другие ворота - Истины, а возле них безголовая статуя[56] Справедливости.

97. (1) Много другого связанного с мифами сохраняется у египтян не только по названию, но и на деле. (2) Например, в городе Аканей, что по ту сторону Нила в Ливии, в ста двадцати стадиях от Мемфиса, имеется продырявленный сосуд - пинос, в который триста шестьдесят жрецов каждый день приносят воду из Нила[57]. (3) Недалеко, во время некоего праздника, разыгрывается представление предания об Окнусе[58], когда один человек плетёт начало большого каната, а толпа, стоящая сзади, расплетает уже сплетённое. (4) Говорят, что Меламп принёс из Египта совершаемые, по мнению греков, в честь Диониса таинства, предания о Кроне, о битве с титанами и, вообще, все повествования о делах богов. (5) Дедал же, как сообщают, скопировал хитроумное строение сохранившегося до наших дней лабиринта, построенного по одним рассказам Мендесом[59], а по другим - царём Марром, правившим за много лет до Миноса. (6) Соразмерность древних египетских статуй не отличается от тех, что создал для греков Дедал. Даже самые красивые пропилеи в мемфисском храме Гефеста возвёл Дедал, и, будучи предметом восхищения, удостоился помещённой в этом храме деревянной скульптуры, изваянной его собственными руками; кроме того, ценимый за своё изящество и как изобретательного многого, он стяжал богоподобные почести. А на одном из прилегающих к Мемфису островов имеется даже святилище Дедала, почитаемое местным населением.

(7) В качестве свидетельства того, что и Гомер бывал в Египте, приводят приносящее забвение горестей зелье, которое Елена подала Телемаху у Менелая. Дело в том, что относительно зелья, известного как "непенфик"[60], которое, по словам Гомера, Елена получила из египетских Оив от жены Эона Полидамны, хорошо известно вот что. Говорят, что до сих пор женщины пользуются данным снадобьем и, по их утверждению, одни лишь жительницы Диосполиса открыли снадобье от гнева и горя, - а ведь Эивы и Диосполис - одно и то же. (8) Афродиту местные жители называют "Златой"[61], по старинному преданию, а возле города, называемого Мемфисом, есть долина, именуемая "Златой Афродиты". (9) Рассказ о соитии Геры и Зевса и о путешествии в Эфиопию Гомер также принёс из Египта: дело в том, что каждый год египтяне перевозят святыню Зевса через реку в Ливию, а, спустя несколько дней, возвращают обратно, словно бы бог вернулся из Эфиопии; а что касается соития богов, то во время празднеств жрецы несут святыни обоих богов на гору, устилая им путь разнообразными цветами[62].

98. (1) И Ликург, и Платон, и Солон внесли в своё законодательство многие законы египтян. (2) Пифагор, например, научился у египтян и богословию и геометрии, а также учению о числах и о переселении душ во всякое живое существо. (3) Демокрит[63] также, как они утверждают, общался с ними в течение пяти лет и многому научился у них в отношении астрологии. Подобным образом и Энопид, общаясь со жрецами и астрологами, узнал иное, в том числе и о том, что солнце совершает наклонный круговой путь, то есть эклиптику, и движется супротив прочих звёзд[64]. (4) Точно также и Евдокс, научившись у них астрономии, много полезного дал грекам, за что и удостоился славы.

(5) Учились у египтян и самые знаменитые из древних скульпторов - Телекл и Θεодор, сыны Роэка, изваявшие для самосцев деревянную статую [65] Аполлона Пифийского. (6) Как рассказывают, одна половина статуи была сделана на Самосе Телеклом, а другая - его братом Θεодором в Эфесе; сложенные вместе, эти части сходились настолько, что казалось, будто это работа одного мастера. Греки никогда не делали ничего подобного, а египтяне - очень часто. (7) У них соразмерность статуй определяется не на глаз, как у греков, но только после того, как они соберут камни, разделят и обработают, они измеряют от самых малых до самых больших. (8) И, разбив все тело на двадцать одну часть и четверть, они таким образом представляют полную симметрию тела. После того как ремесленники договорятся друг с другом о размерах, они отдельно друг от друга изготавливают соразмерные части настолько точно, что их труд вызывает изумление. (9) И вот в случае с резным изображением в Самосе, статуя - сообразно египетскому искусству - была разделена на две части посередине - от головы, до интимных частей, будучи со всех сторон, совершенно ровной. Говорят, что она очень походила на египетские, поскольку имела простёртые вперёд руки и готовые ступить ноги. Итак, о примечательных египетских делах сказано достаточно; мы уже, согласно с намерением в начале книги, перейдём к преданиям и деяниям, следующим по порядку, и начнём с того, что происходило в Азии у ассирийцев.

[1] Об Орфее см. гл. 23, о Гомере, - гл. 12, о Пифагоре и Солоне - гл. 98.

[2] Два случая этого приведены в гл. 64.

[3] Папирус Харрис XXII-го в. до н. э. даёт только определённые цифры огромных владений храмов. Они владели в то время примерно двумя процентами населения и примерно пятнадцатью процентами земли, не говоря уже об имуществе другого характера. Их власть существенно увеличилась в последующие века.

[4] Наиболее полный отчёт об этой касте воинов у Геродота 2.164 и далее.

[5] Согласно Аристотелю (*Historia Animalium*, 6.2) это искусственное высиживание осуществлялось путём закапывания яиц в навоз.

[6] Говоря как аристократ, Диодор критикует греческую демократию. Аэины, которые, по всей вероятности, он, в частности, имел в виду, были местом, где граждане, по его словам, оставляли свои дела для участия в делах государства, и, по-видимому, получали плату за свои занятия и в то же время получали дополнительные компенсации от государства.

[7] Эти органы были известны как Ареопаг и Герусия соответственно; последний описан в Диодор 17.104.

[8] Интересно заметить, что египтяне были знакомы с недостатками аттических судов.

[9] См. Еврипид, *Медея*, 412-13: θεῶν δ' οὐκέτι πίστις ἄραρε («клятва, данная во имя богов, уже не нерушима»).

Гордые выси коснулись земли,

Имя богов попирая в пыли,

[10] См. Геродот, 2.177: μηδὲ ἀποφαίνοντα δικαίην ζῶην («если он доказал, что ведёт справедливый образ жизни»).

[11] Геродот (2.177) делает то же самое заявление, но Плутарх (*Солон*, 31), на авторитете Θεοφραστοва приписывает подобный закон не Солону, а Писистрату.

[12] Значение этого слова, которое включает в себя все идеалы греческой свободы и афинской демократии, не может быть выражено в одной фразе. Это означало, что человек был так же хорош, как и любой другой, что он может держаться наравне со своими братьями. «Позиция самоуважения и равенства» - вот примерное значение в этом предложении и в следующем.

[13] См. гл. 65.

[14] Знаменитая Сисахтея (*Seisachtheia*) («стряхивание бремени») Солона. В 594 г. до н. э. он объявил недействительными существующие обязательства на землю, даровал свободу всем порабощённым за долги, и, вероятно, отменил все долги, которые включали любую форму личного рабства. Этими мерами предоставив полную свободу всем долговым рабам или долговым крепостным в Аттике.

[15] Согласно Геродоту (2.92) моногамия была преобладающим обычаем, но он, конечно, ошибался, насколько это касалось состоятельных классов.

[16] т. е. выбрасывание детей, которое по-прежнему практиковалось среди некоторых греков при жизни Диодора, было запрещено.

[17] Были, по сути, три вида египетской письменности: (1) иероглифическое, (2) иератическое, и (3) демотическое, последняя из которых, была во всеобщем употреблении во времена Диодора. Вместе с Геродотом (2.36), Диодор не делает никакой разницы между первой и второй.

[18] Здесь «геометрия» используется в его первоначальном значении, «измерение земли»,

а «геометр» ниже означает «инспектор».

[19] См. гл. 43, 70, 74.

[20] Диодор противопоставляет египетское отношение к этим предметам с акцентом на них в греческом образовании.

[21] См. Геродот 2.77.

[22] Знаменитое обсуждение кошек в Египте у Геродота, 2.66-7.

[23] Согласно Геродоту (2.87) это был самый дешёвый метод бальзамирования.

[24] Быки Апис и Мневис описаны в следующей главе.

[25] Бык Апис считался «живой душой Осириса» и по словам Плутарха (Об Исиде и Осирисе, 43), был рождён не быком, а «когда животворный свет луны нисходит на ярящуюся корову и пронизывает её». Апис был черным быком с белой отметиной на лбу; появление нового Аписа расценивалось как новое проявление Осириса на земле.

[26] См. гл. 21.

[27] т. е. Гиганты.

[28] т. е. Быков.

[29] Страбон (17.1.39) даёт почти такой же отчёт.

[30] Приап обсуждается в Диодор 4.6.

[31] Геродот (2.45) отрицает существование человеческих жертвоприношений и их не было, вероятно, в его время. Но жертвоприношение пленных засвидетельствовано памятниками XVIII-й и XIX-й династий, и J. G. Frazer (The Golden Bough, 2 стр. 254 и след.) находит в этом отчёте Диодора и подобной истории, данной Плутархом (Об Исиде и Осирисе, 73), на авторитете Манефона, доказательства ежегодного жертвоприношения рыжеволосого человека, чтобы предотвратить неурожай зерна.

[32] Город волков.

[33] В гл. 61 строителем лабиринта называется Мендес.

[34] Геродот (2.35) подводит итог в этом вопросе, говоря, что египтяне «сделали свои обычаи и законы, противоречащие таковым у всех других людей».

[35] Букв. «Тот, кто рвёт по длине», то есть открывает, перерезав.

[36] То же самое имя дано ножи у Геродота, 2.86, чьё описание бальзамирования, хотя и не так подробно, как у Диодора, дополняет его во многих отношениях. Он был, вероятно, из обсидиана или кремния, такие часто встречается в могилах с мумиями. Об использовании таких примитивных орудий в древних религиозных церемониях, См. Навин, 5.2: «Сделай себе ножи из кремния и обрежь сынов Израилевых во второй раз».

[37] Эти судьи соответствуют сорока двум судьям или заседателям, перед каждым из которых покойник должен был заявить в загробном мире, что он не совершал определённых грехов (Книга Мёртвых, гл. CXXV).

[38] Название данное шаландам, используемым на Ниле и описанным у Геродота 2.96.

[39] См. гл. 96.

[40] По-видимому Мневес всего лишь вариант имени Менас из гл. 43 и 45.

[41] Это форма имени гораздо ближе к старой иранской форме, Зараеустра, чем позднее искажение Зороастр.

[42] Геродот (4.93 и след.) даёт более подробную информацию о Залмоксисе или Гебелейзисе (Gebeleizis), как он ещё его называет, и гетях, «которые претендуют на бессмертие». Страбон (7.3.5) называет его Замолксис и делает его бывшим рабом Пифагора, история уже известная Геродоту и отвергнутая им.

[43] Это произношение, похоже, отражает на иврите форму Yahu; См. Псалом 68.4: «Его зовут Иах».

[44] Сасихис – это Асихис Геродота (2.136), отождествляется с Шепсескафом из IV-й династии.

[45] См. гл. 53 и далее.

[46] См. гл. 73.

[47] см. гл. 45, 65, 79.

[48] См. гл. 68. История посольства элейцев даётся более полно у Геродота (2.160), где, однако, египетским советчиком называется Псаммис.

[49] Знаменитый астроном, географ и математик из Книда, ученик Платона. Его пребывание в Египте хорошо засвидетельствовано.

[50] Например, в соответствии со Страбоном (17.1.29), в Гелиополе были отмечены дома, где останавливались Платон и Евдокс.

[51] Одиссея 24.1-2.

[52] Там же.

[53] На самом деле единственное имя для Нила у Гомера Айгиптос (Aigyptos).

[54] См. гл. 92; baris также греческое слово, означающее лодку.

[55] Бронзовые полосы должны напоминать лучи «Врат Солнца», в пассаже из Гомера, приведённом выше.

[56] Греческое слово, имеющее значения «статуя» и «тень», последнее значение применимо в последней строке приведённого выше отрывка из Гомера.

[57] Это ссылка на пятьдесят дочерей Даная, которые после смерти были приговорены к бесконечной работе лить воду в сосуды с отверстиями.

[58] Окнус — другой персонаж греческого загробного мира, который был приговорён к непрерывному плетению верёвки, которую пожирал невидимый им осел так же быстро, как она плелась.

[59] см. гл 61.

[60] *Nerenthic*. т. е. для «успокоения боли». См. Одиссея 4.220-21: αὐτίκ ἄρ ἐς οἶνον βάλε φάρμακον, ἔνθεν ἔπιον, ἠπενθές τ' ἄχολόν τε, κακῶν ἐπίληθον ἀπάντων. «В чаши она круговые подлить вознамерилась соку Гореусладного, миротворящего, сердцу забвенью».

[61] Ссылка на эпитет постоянно используемый Гомером, чтобы описать Афродиту.

[62] Гомеровский пассаж, который Диодор имеет в виду, из 14-й песни Илиады (ll. 346 и след.):

Рек - и в объятия сильные Зевс заключает супругу.

Быстро под ними земля возрастила цветущие травы,

Лотос росистый, шафран и цветы гиацинты густые...

[63] Демокрит из Абдеры, выдающийся учёный V в до н. э., автор «атомной» теории.

[64] Энопид из Хиоса - математик и астроном V века до н. э. В соответствии с данным заявлением наблюдал наклон эклиптики, который, как известно, равен примерно $23\frac{1}{2}^\circ$. Тот факт, что движение солнца на небесной сфере медленнее, чем у звёзд, вызвано, по-видимому, ретроградным движением Солнца относительно звёзд.

[65] Несомненно, культовая статуя.

2.1-34 Месопотамия: Нин, Семирамида, чудеса Вавилона: Сарданапалл, халдейская астрология

Переводчик:
Мещанский Д.В.
Переводчик:
Огинский. М

Содержание второй книги Диодора

О Нине, первом царе Азии, и его свершениях (главы 1-3).

О рождении Семирамиды и её возвышении (главы 4-5).

Как царь Нин женился на Семирамиде из-за её выдающихся способностей (глава 6).

Как Семирамида взшла на престол после смерти Нина и совершила многие великие подвиги (глава 7).

Основание Вавилона и отчёт о его постройках (главы 7-9).

О так называемых висящих садах и других удивительных вещах в Вавилоне (главы 10-13).

Поход Семирамиды против Египта, Эиопии и Индии (главы 14-20).

О её потомках, которые были царями Азии, и их роскоши и лености (главы 21-22).

Как Сарданапалл, последний царь, из-за своей изнеженности был смещён с трона Арбаком-мидийцем (главы 23-28).

О халдеях и их наблюдениях звёзд (главы 29-31).

О царях Мидии и разногласиях историков на их счёт (главы 32-34).

Описание Индии, плоды земли и обычаи индов (главы 35-42).

О скивах, амазонках и гипербореях (главы 43-47).

Аравия, плоды земли и легенды о ней (главы 48-54).

Об островах, обнаруженных на юге океана (главы 55-60).

1. (1) В предыдущей книге, которая в первую очередь содержит историю Египта, мы говорили о мифологии египтян, о богах, природе Нила и других чудесах, относящихся этой реке. Также описали египетскую землю и дела, совершенные её царями. Далее, в порядке повествования, рассказали о строительстве пирамид, считающимися одним из семи чудес света. (2) После этого мы рассмотрели законы, суды, особые поклонения священным животным и похоронные обряды. Наконец, мы упоминали о самых известных греках, которые путешествовали в Египет и получили знания, переданные ими в Грецию. (3) В этой книге мы рассмотрим историю Азии, начиная с древних времён, когда ассирийцы

осуществляли гегемонию.

(4) В самые ранние времена цари Азии были коренными жителями, и в памяти не осталось ни их имён, ни дел, совершенными ими. Первый, о ком упоминает история, и кто свершил великие поступки, был ассирийский царь Нин и об этом мы постараемся подробно написать. Будучи по своей природе человеком воинственным и жаждущим доблести, он вооружил сильнейших молодых людей и, обучая их длительное время, приучил к трудностям и опасностям войны. (5) Собрав большую армию, он заключил союз с Аризем, царем Аравии, страны, которая в те времена, кажется, изобиловала храбрыми людьми. Эта нация из тех кто любит свободу и ни при каких обстоятельствах не подчиняется иностранному правителю, следовательно, ни цари персов в более позднее время, ни македоняне, хотя и самые сильные в своё время, не в состоянии были поработить этот народ. (6) В Аравии трудно воевать в силу того, что это пустыня где отсутствует вода, которая находится в отдалённых друг от друга колодцах, местонахождение которых известно лишь местным жителям^[1]. (7) Однако ассирийский царь Нин, взяв с собой правителя арабов в качестве союзника, выступил в поход с большим войском против вавилонян, чья страна граничит с его. В те времена Вавилон ещё не был основан, но были и другие известные города Вавилонии. И после того как он легко подчинил жителей этого региона, так как они не были знакомы с трудностями войны, он наложил на них ежегодные выплаты фиксированной дани, но побеждённого царя, которого взял в плен вместе с его детьми, он предал смерти. (8) Затем со значительными силами он вторгся в Армению и привёл в трепет местное население взятием нескольких городов. Барзан, их царь, понимая, что не в состоянии сопротивляться, выступил навстречу врагу с подарками и выразил покорность. (9) Нин поступил со своей стороны великодушно, он оставил ему власть над Арменией, потребовав лишь присылки вспомогательных отрядов и продовольствия для своего войска. А так как его сила постоянно росла, он совершил поход против Мидии. (10) И царь этой страны Фарн, встретившись с ним в сражении с грозной силой, был побеждён и потерял большую часть своих солдат, а сам, будучи взят в плен вместе со своими семью сыновьями и женой, был распят.

2. (1) Так как дела Нина процветали таким образом, он был охвачен сильным желанием покорить всю Азию от Танаиса до Нила, ибо верно, что благосостояние повышает человеческие стремления. Поэтому он поставил сатрапом Мидии одного из своих друзей, а сам отправился в поход, покоря азиатские племена, и в течение семнадцати лет сделался владыкой всех прочих народов, кроме индов и бактрийцев. (2) Ни один писатель не описал подробно ни сражений, в которых он участвовал, ни число народов, им завоёванных, и мы кратко поговорим о наиболее важных странах, следуя Ктесию Книдскому^[2].

(3) Из приморских и соседних с ними областей он покорил Египет, Финикию, Келесирию, Киликию, Памфилию и Ликию, а также Карию, Фригию и Лидию, кроме того подчинил своей власти Троаду, Фригию на Геллеспонте, Пропонтиду, Виоению, Каппадокию и все варварские народы, населяющие берега Понта до Танаиса. Также он овладел землёй кадусиев и тапиров, затем гирканцами и дрангами, кроме того дербиками, карманиями и хормнеями, борканиями и Парөиею, вторгся также в Персиду и Сузиану и так называемую Каспиану, в которую ведёт весьма узкий проход, называемый поэтому Каспийскими воротами. (4) Он подчинил себе и многие другие менее значительные племена, о которых долго было бы говорить. Но так как в Бактриану было трудно вторгнуться и там проживало множество воинственных мужчин, после долгих и напрасных трудов он отложил войну с бактрийцами на более позднее время, поведя свои войска назад в Ассирию в место отлично подходящее для основания большого города.

3. (1) После того как его блестящие победы затмили дела предшественников, он задумал построить город настолько великий, чтобы тот превзошёл не только все известные города мира, но и чтобы в будущем ни один правитель не предпринял попытку превзойти его. (2) Таким образом, отпустив царя арабов с подарками и богатыми трофеями на родину, а затем, собрав отовсюду рабочих и все необходимые материалы, он основал на реке Евфрат город^[3], хорошо укреплённый стенами, придав ему форму прямоугольника. Самые длинные стороны города были по сто пятьдесят стадиев, а кратчайшие - по девяносто, так что весь периметр был четыреста восемьдесят стадиев. (3) Он не был обманут в своих ожиданиях, потому что ни один город не может сравниться ни по размерам, ни по великолепию: его стены были сто футов в высоту и были достаточно широкими, чтобы три колесницы могли идти рядом. Башен, которые защищали их, насчитывалось пятнадцать сотен, каждая в двести футов. (4) Значительная часть города была заселена богатыми ассирийцами, но царь признал всех иностранцев, которые хотели там поселиться. Он дал этому городу своё имя, Нин, и разделил среди населения большую часть окрестных полей.

4. (1) После основания этого города Нин совершил поход против бактрийцев, где женился на Семирамиде^[4], самой известной из всех женщин, которых мы знали, поэтому необходимо, прежде всего, рассказать, как скромно она достигла вершины своего

могущества.

(2) В настоящее время существует в Сирии город, известный как Аскалон, а недалеко от него большое и глубокое озеро, изобилующее рыбой. На его берегу находится храм богини, которую сирийцы называют Деркетом [5] и которая имеет женское лицо и тело в форме рыбы по следующей причине. (3) Миф этот, как объясняют наиболее просвещённые жители области, таков: Афродита, разгневавшись на эту богиню, вдохновила её на любовь к некоему красивому юноше, и Деркетом, отдавшись сирийцу, родила дочь, но потом, стыдясь своего греха, она убила юношу, отнесла ребёнка в каменистую пустыню, а сама, от стыда и горя, бросилась в озеро и превратилась в рыбу. По этой причине сирийцы до сих пор воздерживаются от употребления в пищу рыбы и почитают её как божество. (4) Однако младенец был окружён великим множеством голубей, где были их гнёзда. Ребёнок был спасён удивительным и чудесным образом, так как некоторые голуби согрели тело младенца, со всех сторон охватив его своими крыльями, а другие, заметив, что пастухи оставили свои хижины, принесли молоко в своих клювах и кормили малышку, поднося капли к её устам. (5) И когда ребёнку исполнился год и он стал нуждаться в более твёрдой пищи, голуби подносили кусочки сыра, давая ему достаточное питание. Пастухи были удивлены тому, что сыр погрызен с краёв, и стали сторожить у входа. Узнав причину, они нашли ребёнка непревзойдённой красоты. (6) Взяв и принеся в свою хижину, они передали её царскому пастуху по имени Симма, и тот, будучи бездетным, воспитал девочку как свою собственную дочь и нарёк её Семирамида, что означает "Голубка", - птица, которой с тех пор все жители Сирии отдают божественные почести.

5. (1) Такова, в сущности, история, рассказывающая о рождении Семирамиды. И когда она уже вступила в брачный возраст и далеко превзошла всех прочих девушек красотой, от царского двора был отправлен человек осмотреть стада. Его имя было Оннес и он был первым среди членов царского совета и являлся наместником всей Сирии. Он остановился у Симмы и, увидев Семирамиду, был пленён её красотой и принялся упрашивать отдать ему её в законный брак. Взяв её в Ниневию, он женился на ней и родил двух сыновей, Гиапата и Гидаспа. (2) Семирамида, которая объединяла красоту тела с качеством ума, была абсолютной хозяйкой своего мужа, который ничего не делал, не посоветовавшись с нею, и ему все удавалось.

(3) Именно в это время царь, окончив основание города, который носил его имя, предпринял поход против бактрийцев. И поскольку он был хорошо осведомлён о большом числе и доблести этих людей и о том, что область их имеет много неприступных, в силу своей открепленности, мест, он произвёл набор множества воинов со всех подвластных ему народов; и так как он потерпел неудачу в предыдущем походе, то решил вторгнуться в Бактриану с силой на много превышающей ту, что была у них. (4) Таким образом, после того как армия была собрана отовсюду, её численность, как указывает в своей истории Ктесий, составила один миллион семьсот тысяч пехотинцев, двести десять тысяч конницы и немногим меньше, чем десять тысяч шестьсот козаносных колесниц.

(5) Такая многочисленная армия кажется невероятной тому, кто услышал об этом, но не тому, кто ведаёт о значительных размерах Азии и огромном числе народов, населяющих её. Не говоря уже о походе Дария против скифов с восьмьюстами тысяч человек [6] и бесконечном войске Ксеркса против Греции [7]. Также следует рассмотреть события, которые произошли в прошлом в Европе, тогда мы быстро проявим доверие к сказанному выше. (6) На Сицилии, например, Дионисий вывел из города Сиракузы армию сто двадцать тысяч пехотинцев и двенадцать тысяч всадников, а из одного только порта - четыреста кораблей, одни из которых были тетрерами, другие пентерами [8]. (7) Незадолго до времени Ганнибала римляне, предвидя масштабы войны, призвали всех мужчин Италии, годных к военной службе, как граждан, так и союзников, и общее число их составило немногим менее одного миллиона. Тем не менее, все население Италии несопоставимо со всем населением Азии [9]. Пусть эти факты будут достаточным ответом с нашей стороны тем, кто пытается оценить населения стран Азии древнего времени с теперешним с опустошёнными городами.

6. (1) Двинувшись с такими силами в поход на Бактриану, Нин вынужден был из-за труднодоступности мест и узости проходов в страну разделить войско на несколько частей. (2) Область Бактрианы, обладая большим числом значительных городов, имела один, наиболее выдающийся, в котором и была столица. Он назывался Бактры и выделялся среди всех других городов своей величиной и мощью цитадели. Царствовавший там Оксиарт произвёл набор всех, кто был в состоянии носить оружие, чья численность составила четыреста тысяч человек. (3) Встав во главе своих войск и выйдя навстречу врагам к проходам, он позволил одной части войска Нина пройти через них; и когда он решил, что достаточное количество врагов вышло на равнину, он построил свою армию для битвы. Когда началось ожесточённое сражение, бактрийцы, обратив ассирийцев в бегство и преследуя их вплоть до находившихся за ними гор, убили сто тысяч врагов. (4) Но

постепенно остальная ассирийская армия вошла в страну, перевесила численность бактрийцев, оттеснив их в города, и каждый думал только о защите своего отечества. Нин легко взял все эти города, но он не смог взять штурмом Бактры, потому что его укрепления и военные припасы были достаточны для защиты.

(5) Но когда осада затянулась, муж Семирамиды, находившийся в армии царя, послал за женой. Обладая умом, смелостью и другими блестящими качествами, Семирамида воспользовалась этой возможностью, чтобы проявить свои способности. (6) Прежде всего, поскольку она собиралась отправиться в дорогу на несколько дней, она сшила такую одежду, в которой не возможно было отличить является ли она женщиной или мужчиной. Эта одежда защищала её от солнечного тепла, сохраняла белизну кожи и давала свободу всех движений, необходимых молодому человеку, а также была так привлекательна, что позднее была принята мидийцами, когда они стали хозяевами Азии, а затем и персами [10].

(7) По приезду в Бактриану, осмотрев состояние осады, она увидела, что нападения были со стороны простых и лёгких для доступа участках, но никто не штурмовал акрополь в силу его неприступности, в то время как его защитники покинули свои посты, придя на помощь товарищам, испытывающим трудности на более низких стенах. (8) Таким образом, взяв с собой солдат, которые привыкли взбираться на скалистые высоты, она заняла часть акрополя и подала сигнал тем, кто осаждал стены внизу на равнине. В этой связи защитники города, поражённые ужасом при захвате высоты, покинули стены и оставили все надежды на собственное спасение.

(9) Когда город был взят таким образом, царь, удивляясь способности женщины, сразу же вознаградила её большими дарами, а затем, влюбившись в неё, пытался убедить мужа отдать её добровольно, обещая выдать за него свою дочь Сосану. (10) Но когда тот не согласился, Нин пригрозил ему выколоть глаза, ибо он слеп к приказаниям господина. И Оннес, отчасти из страха перед угрозой царя, и отчасти из страсти к жене, впал в своего рода безумие и, надев верёвку на шею, повесился. Таковы обстоятельства при которых Семирамида достигла положения царицы.

7. (1) Нин захватил сокровища Бактрии, состоящие из большой массы золота и серебра, и, после устройства бактрийских дел, распустил своё войско. После этого он родил от Семирамиды сына Ниния, а потом умер, оставив свою жену царицей. Семирамида похоронила Нина на территории дворца и возвела над его могилой большой курган в девять стадиев в высоту и десять шириной, как говорит об этом Ктесий. (2) Следовательно, поскольку город лежал на равнине вдоль Евфрата, курган был виден за многие стадии и служил в качестве акрополя, и, говорят, существует по сей день, хотя Ниневия была стёрта с лица земли мидийцами, когда они уничтожили империю ассирийцев [11].

Семирамида, чья природа заставляла её желать великих подвигов и стремиться превзойти своего предшественника в славе, решила основать город в Вавилонии. Она собрала со всех концов архитекторов и квалифицированных рабочих и сделала все остальные необходимые приготовления, собрав в своё царство два миллиона человек для завершения работы [12].

(3) Оставив Евфрат в центре, она окружила город стеной в триста шестьдесят стадиев [13] и снабдила большими башнями, установленными на небольшом расстоянии друг от друга, как говорит об этом Ктесий Книдский, но, согласно Клитарху и тем, кто позже побывал в Азии с Александром, трёмстам шестидесяти пяти стадиям [14]. И последнее, что можно добавить, - это было её желание, чтобы количество стадиев равнялось числу дней в году.

(4) Стена была построена из обожжённого кирпича и асфальта, высотой, как говорит Ктесий, в пятьдесят оргий, но, как писали некоторые более поздние авторы - пятьдесят локтей [15], и достаточно широкую, чтобы две колесниц могли по ней свободно проехать. Башен было двести пятьдесят, и их высота и ширина были пропорциональны стене. (5) Не удивляйтесь, если количество башен настолько мало по сравнению с протяжённостью стены, ибо во многих местах город был окружён болотом, так что природа давала естественную защиту. Между жилищами и стеной было оставлено расстояние в два плеэра.

8. (1) Для того чтобы ускорить строительство этих сооружений, она распределила участки длиной в стадию между каждым из своих друзей и предоставила им необходимые материалы с приказом завершить свою задачу в течение одного года. (2) Пока они выполняют свои обязанности с усердием, она построила в самом узком месте реки мост [16] пяти стадиев в длину, опирающийся на сваи, опущенные на большую глубину с интервалом в двенадцать футов друг от друга, камни были скреплены железными скобами [17], закреплёнными в них расплавленным свинцом. С внешних сторон опор, которые должны принимать текущую воду, был построен водорез под острым углом, чтобы отклонять воду и разделять стремление потока, смягчая напор реки [18]. (3) Сверху этот мост, общей шириной в тридцать шагов, был покрыт балками из кедра и кипариса, которые были уложены на пальмы огромного размера, и он, как считается, не уступал искусно изготовленным постройкам Семирамиды. По обе стороны реки она устроила великолепные

набережные[19], почти такой же ширины что и стены, в сто шестьдесят стадиев длиной. Семирамида также построила два дворца на самом берегу реки, по одному на каждом конце моста, желая из них обозревать весь город, и они были как бы ключами двух важнейших частей города. (4) И так как Евфрат проходит через центр Вавилона и течёт в южном направлении, один дворец смотрел на восток, другой - на запад, и оба имели большое величие. Тот, который был расположен на западе, был шестьдесят стадиев в окружности и был укреплен очень высокой и красивой стеной, сложенной из обожженного кирпича. Внутри стены была другая, круглой формы, сложенная из глиняных кирпичей, на которых были напечатаны изображения всех видов животных, и эти изображения были выполнены с таким мастерством, что они казались живыми. (5) Эта стена была сорок стадиев в длину. Её толщина была в триста кирпичей, а высота, согласно Ктесию, пятьдесят оргий, башня имела высоту семьдесят оргий. (6) Наконец, внутри второй стены была третья, которая окружала крепость, периметр которой был двадцать стадиев, а высота и ширина превышала среднюю. На башнях и стенах были представлены все виды животных, прекрасно исполненные в цвете и рельефе. Там были представлены, размером более четырех локтей, сцены охоты на различных животных. В этой охоте Семирамида была изображена на коне, бросая дротик в пантеру, с ней был её муж Нин, поражающий копьём льва[20]. (7) В эту стену она также установила тройные ворота, двое из которых были из бронзы и открывались с помощью механического устройства. Этот дворец намного превосходил в размерах и деталях исполнения тот, что находился на другом берегу реки. Стена последнего, всего тридцать стадиев в длину, была сложена из обожженного кирпича, а вместо гениальных изображений животных она имела бронзовые статуи Нина и Семирамиды и их должностных лиц, и статую Зевса, которого вавилоняне называют Бел[21]. Также на ней были изображены сражения, охоты и прочие сцены, приятные для глаз.

9. (1) По завершению этого было выбрано самое низкое место в непосредственной близости от Вавилона и построено водохранилище, каждая из сторон которого равнялась трёмстам стадиям. Сооружено оно было из обожженного кирпича и битума, глубина его составляла тридцать пять футов. (2) Затем, отведя реку из русла, она построила подземный ход из одного дворца в другой, сделав его своды, четырёх локтей в ширину, из обожженного кирпича, покрытого асфальтом. Стены галереи были двадцать кирпичей толщиной и двенадцати футов в высоту сходясь в арку, а ширина галереи была пятнадцать футов. (3) После того как эта работа была завершена в течение семи дней, она вернула реку в русло, и так как она текла над проходом, Семирамида могла пройти из одного дворца в другой, не пересекая реку. На каждом конце прохода она также установила бронзовые ворота, которые стояли до времени персидского владычества.

(4) После этого она построила в центре города храм[22] Зевса, которого, как мы уже говорили, вавилоняне называют Бел. Так как в связи с этим храмом историки расходятся во мнениях, и так как со временем он был разрушен, теперь невозможно дать его подробное описание. Но все согласны с тем, что он был чрезвычайно высок и что в нем халдеи осуществляли свои наблюдения за звёздами, их восходами и заходами, ибо для этого он был наиболее подходящим. (5) Все здание было построено с большим искусством из асфальта и кирпича, а на его вершине находились статуи Зевса, Геры и Реи, покрытые сусальным золотом. Зевс, изображенный идущим вперёд, высотой равнялся сорока футам и весил тысячу вавилонских талантов. Рея была изображена сидящей на золотой колеснице, её вес был тот же, а на коленях были помещены два льва, а рядом с ними огромные змеи из серебра, каждая весом в тридцать талантов. (6) Статуя Геры представляла её стоящей и весила восемьсот талантов. В правой руке она держала змею за голову, а в левой скипетр, усыпанный драгоценными камнями. (7) Перед этими тремя статуями находился стол, выполненный из кованого золота, длиной в сорок футов и пятнадцать в ширину и весом пятьсот талантов. На нем находились две урны весом в тридцать талантов. (8) Также там были установлены две курильницы, весом триста талантов каждая, а также три золотых кратера, из которых один, посвященный Зевсу, весил тысячу двести вавилонских талантов, и другие два по шестьсот. (9) Но все эти сокровища были разграблены позже персидскими царями[23]. Что касается царских резиденций и других зданий, они исчезли благодаря разрушительному действию времени или пришли в упадок. В настоящее время в Вавилоне обитаемой осталась лишь небольшая часть, остальное пространство в его стенах отдано сельскому хозяйству.

10. (1) Существовали на акрополе также и, так называемые, висячие сады, построенные не Семирамидой, но поздним сирийским царём в угоду одной из своих наложниц, потому что она, мол, была родом из Персии и, тоскуя по горным лугам, попросила царя с помощью искусственного сада напомнить ей родную Персию[24]. (2) Сады[25] представляли собой квадрат, каждая сторона которого равнялась четырём плеерам, и вся конструкция возвышалась террасами, одна над другой, и имела вид амфитеатра. (3) Эти террасы,

которые несли на себе всю тяжесть сада, поддерживались колоннами и устанавливались одна на другую, и верхняя галерея, высотой в пятьдесят локтей, несла на своей поверхности сад, который был сделан на одном уровне с зубцами городской стены. (4) Кроме того, крепкие стены, построенные с большими затратами, были двадцать два фута толщиной и имели между собой проход шириной в десять футов. Крыши галерей были покрыты каменными плитами шестнадцать футов длиной и четыре фута в ширину. (5) Эти блоки были покрыты слоем камыша смешанного с большим количеством асфальта; на этом слое покоились два ряда обожжённого кирпича, скреплённого гипсом. Все это, в свою очередь, было покрыто листами свинца для того, чтобы влага из почвы не просачивалась сквозь перекрытия. На все это был навален слой земли, достаточный для корней больших деревьев. Эта почва была густо засажена деревьями всех видов, способных очаровать взгляд своими размерами и красотой. (6) Колонны, постепенно поднимаясь, давали промежуткам между собой пропускать свет в многочисленные и различно украшенные царские апартаменты. Одна из этих колонн была полый от верха до своего основания и содержала в себе гидравлические механизмы, которые заставляли поднимать из реки большое количество воды без того, чтобы кто-то смог их видеть снаружи. Таким был этот сад, построенный, как мы об этом сказали, гораздо позже.

11. (1) Семирамида основала на берегах Евфрата и Тигра много других городов, где были установлены склады для товаров, привозившихся из Мидии, Паретакены и прочих соседних областей. Тигр и Евфрат, можно сказать, наиболее известные реки Азии после Нила и Ганга, и имеют свои истоки в горах Армении, на расстоянии две тысячи пятьсот стадиев друг от друга. (2) Пройдя через Мидию и Паретакену, они входят в Месопотамию, которую охватывают между собой, таким образом, дав название этой стране[26]. После этого они проходят через Вавилонию и впадают в Красное море[27]. (3) Более того, так как они значительны и проходят через большую территорию государства, то предоставляют большие преимущества для купцов, и это обусловлено тем, что их берега полны процветающими торговыми местами, что вносит значительный вклад в процветание Вавилонии.

(4) Семирамида высекла в горах Армении каменный блок, длиною сто тридцать футов и двадцать пять футов в толщину. (5) И оттащив его большим числом мулов и волов к реке, погрузила на плот и, спустив вниз по течению в Вавилон, она затем установила его на самой людной улице. Он восхищал всех проходящих, назывался обелиск[28], в силу своей формы, и считался одним из семи чудес света.

12. (1) Среди достопримечательностей Вавилонии можно видеть большое количество асфальта, что порождается там. Его запас так велик, что достаточно не только для зданий, которые значительны и огромны, но людям, которые собирают его, сушат и используют вместо дров. (2) Бесчисленное множество людей добывают его в этом месте[29], и этот большой источник остаётся неисчерпаем. Кроме того, у этого источника есть отверстия, хоть и не большого размера, но замечательной силы. Из них исходят тяжёлые сернистые пары, которые приносят смерть для всех живых существ, что приблизятся к нему, потому что у тех останавливается дыхание и немедленно тело набухает и воспаляется, в частности, в районе лёгких. (3) По другую сторону реки имеется озеро, окружённое твёрдой почвой, и если любой человек, незнакомый с ним, входит в него, он плавает в течение короткого времени, но как только он приближается к центру, то опускается вниз как будто влекомый неведомой силой, а когда он начинает помогать себе и делает попытки вернуться на берег, пытаясь выкарабкаться изо всех сил, он чувствует, что кто-то тянет назад и появляется онемение, сначала в ногах, потом в бёдрах, а затем и все тело цепенеет и он опускается на дно, а чуть позже уже мёртвым возвращается на поверхность. Это все, что мы должны были сказать о достопримечательностях Вавилона.

13. (1) По завершению строительных работ Семирамида во главе большой армии отправилась против Мидии. И когда она прибыла к горе, известной как Багистан[30], то встала лагерем подле неё и разбила парк, имевший окружность в двенадцать стадиев, и, находясь на равнине, содержал обильные источники, из которых происходило его орошение. (2) Гора Багистан является храмом Зевса и на стороне, смотрящей на парк, имеет отвесные скалы, которые поднимаются на высоту семнадцати стадиев. Она высекла у подножия скалы свой образ и окружила его сотней охранников. Кроме этого она высекла на скале следующую надпись на сирийском языке[31], гласящую, что "Семирамида собрала весь обоз и всех вьючных животных своей армии для того, чтобы с ними подняться с равнины на вершину этой горы".

(3) Выдвинувшись с этого места, она прибыла к Хавону в Мидии и увидела на просторной равнине камень необычайной высоты и толщины. Поэтому она разбила там ещё один огромный парк, поместив камень в центре. Она построила богатый дворец откуда могла любоваться зелёными насаждениями своего сада и армией, расположившейся на равнине. (4) Она долгое время пребывала здесь предаваясь всевозможным торжествам, не желая

сочетаться законным браком, чтобы не оказаться лишённой суверенитета, но выбирала наиболее цветущих солдат и, сходясь с ними, удаляла.

(5) Затем она выступила к Экбатанам и прибыла к подножию горы, именуемой Заркей[32]. Эта гора занимала многие стадии, и склон её был полон пропастей, что требовало долгого объезда. Желая обессмертить себя и сократить путь, она снесла скалы и заполнила ими бездны, построив очень красивую дорогу, которая и сегодня носит имя Семирамиды. (6) После прибытия в Экбатаны, город, лежащий на равнине, она построила в нем роскошный дворец и с особой тщательностью приступила к управлению страной. Поскольку городу не хватало воды и не было никакого источника в окрестностях, она доставила, с большим трудом и большими затратами, обилие чистой воды. (7) Приблизительно в двенадцати стадиях от Экбатаны находится гора, называемая Оронт, крутая и высокая, и если измерить её от основания до верха, она будет двадцати пяти стадиев в высоту. На её противоположной стороне находилось большое озеро, сообщающееся с рекой. Она пробила основание этой горы, вырыв туннель шириною в пятнадцать футов и сорок в высоту, через который и провела воду в город. Такие дела она совершила в Мидии.

14. (1) После этого она направилась в Персию, посещая все земли Азии, которыми правила. Всюду она прорезала сквозь горы проходы, делая замечательные дороги, а на равнинах она возводила курганы в качестве гробниц для своих командиров, погибших во время похода, возводя иногда на их вершинах города. (2) В обычае у неё было во время устройства лагеря ставить свою палатку на холме, откуда она свысока могла обозревать свою армию, расположившуюся вокруг неё. В результате этого мы и по сей день можем видеть в Азии множество подобных холмов, называемых сооружение Семирамиды[33].

(3) Затем она достигла Египта, покорила большую часть Ливии и посетила оракул Аммона[34], чтобы спросить бога о своём конце. Говорится, что был дан ответ, что она покинет людей и получит обожествление среди многих народов Азии, и что это будет иметь место, когда её сын Ниний устроит заговор против неё. (4) Оттуда она отправилась в Эфиопию, подчиняя себе большинство её областей, и посвятила себя изучению её достопримечательностей. Ибо в этой стране, говорят, есть квадратное озеро с периметром около ста шестидесяти футов, и его воды, цвета киновари, источают очень сладкий запах, похожий на старое вино. Кроме того оно обладает особенным свойством, дескать, те кто выпил из него впадают в неистовство и обвиняют себя во всяких грехах, которые ранее скрывали. Тем не менее, трудно поверить в подобные вещи.

15. (1) В погребении умерших жителей Эфиопии имеется особенность, ибо после их бальзамирования тело обкладывают толстым слоем стекла и помещают его на столб, чтобы тело умершего было видно сквозь стекло всем мимо проходящим, как указывает об этом Геродот[35]. (2) Но Ктесий Книдский, заявляя, что Геродот заблуждается, даёт, в свою очередь, следующее описание. Тело действительно бальзамируют, но стекло не льют на обнажённые тела, ибо они будут сожжены, и так обезобразятся, что более не могут сохранить своё подобие. (3) По этой причине они изготавливают полый золотой образ, куда помещают тело, и тогда обливают эту статую стеклом, и, подготовив, таким образом, помещают гроб так, что через стекло виден золотой образ покойного. (4) Он добавляет, что этот способ захоронения используют только богатые, а те, кто менее удачлив, изготавливают изображение из серебра, бедные же используют глину. Кроме того, стекла хватает всем, потому что его много в Эфиопии и местные жители собирают его почти на поверхности почвы. (5) Что касается других вещей, преобладающих среди эфиопов, мы изложим это чуть позже, когда расскажем о мифологии и истории этой страны[36].

16. (1) Но после того как Семирамида привела в порядок дела в Эфиопии и Египте, она вернулась со своей армией в Бактрию в Азии. А так как у неё была большая армия и длительное время существовал мир, она устремилась к достижению новых подвигов на военном поприще. (2) И когда ей сообщили, что индийский народ является самым многочисленным в мире, а также обладает самыми большими и красивыми землями, она решила идти походом на Индию[37]. В то время Стабробат был царём этой страны и было в его распоряжении бесчисленное множество солдат и много слонов, великолепно оснащённых и вооружённых всеми орудиями войны. (3) Индия является страной дивной красоты и орошается множеством рек так, что земля её ежегодно производит двойной урожай, следовательно, она имеет такое обилие для жизненных потребностей местных жителей, что они во все времена щедро пользуются этим. И говорят, что из-за благоприятного климата в тех частях страны никогда не было голода или неурожая. (4) Там также имеется невероятное количество слонов, которые как силой, так и смелостью намного превосходят тех, что в Ливии. Есть также золото, серебро, железо, медь, кроме того можно найти большое количество драгоценных камней любого вида и практически все другие вещи, которые способствуют роскоши и богатству[38].

Когда Семирамида получила подробный отчёт об этих фактах, она решила начать войну против индов, хотя они не сделали ей ничего плохого. (5) И понимая, что ей нужно очень

большое войско в дополнение к тому, что у неё имеется, она отправила послов во все сатрапии с приказом направить храбрых молодых людей, установив их численность в соответствии с размером каждой нации. После того в трёхлетний срок все эти войска, оснащённые новой броней и прекрасно снаряжённые, должны были собраться в Бактрах. (6) Она также вызвала корабелов из Финикии, Сирии, Кипра и остальных приморских земель и, доставив туда обилие леса, она приказала им строить речные суда, которые могут разбираться на части. (7) Для реки Инд по причине того, что она крупнейшая этом регионе, и является границей царства, требуется много судов. Одни необходимы, чтобы её пересечь, другие для защиты от индов, а так как на её берегу не было леса, то суда должны были быть привезены из Бактрианы по суше.

(8) Лишённая слонов Семирамида решила изготовить чучела этих животных в надежде, что инды будут поражены ужасом в силу своего убеждения, что слонов не существует нигде кроме как в Индии. (9) Поэтому она отобрала триста тысяч черных быков, чья кожа была распределена среди ремесленников, ответственных за создания фигур. Так тайком она сшила и набила их соломой и таким образом были сделаны чучела, копирующие каждую деталь и естественный внешний вид этих животных. Каждая кукла помещала в себе человека, управляющего верблюдом, на которого она была установлена, так что, видя все это на расстоянии, казалось, что наблюдаешь этих животных. (10) А мастера, занятые созданием этих чучел, трудились в специальном месте, окружённом стеной и имеющим тщательно охраняемые ворота, так что ни один работник в течение всего времени не мог выйти и никто извне не мог к ним пройти. Это было сделано, чтобы никто извне не мог увидеть, что происходит и инды не узнали о происходящем.

17. (1) Когда лодки и звери были подготовлены в течение двух лет, на третий она собрала все свои силы в Бактрии. Вся эта большая армия состояла, согласно Ктесию Книдскому, из трёх миллионов пехотинцев, двухсот тысяч конницы, и ста тысяч колесниц. (2) Были также люди, сидевшие на верблюдах, вооружённые мечами в четыре локтя длиной, числом равные колесницам. И речных судов, которые могли быть разобраны, она построила две тысячи, и она собрала верблюдов проводить суда по суше. Верблюды несли чучела, как было сказано, а солдаты вели с ними рядом лошадей, чтобы те привыкли к виду зверей [39], которые могли бы их напугать. (3) Нечто подобное было также сделано много лет спустя Персеем, царём македонян, перед решающим сражением с римлянами у которых были слоны из Ливии [40]. Но и в его случае предпринятое им усердие и изобретательность не повлияли на сражение, так же как это произошло с Семирамидой, как будет показано более подробно в дальнейшем.

(4) Когда царь индов Стабробат услышал о необъятности упомянутой армии и о чрезвычайно больших приготовлениях, произведённых для войны, он решил превзойти Семирамиду во всех отношениях. (5) Прежде всего он построил четыре тысячи речных судов из тростника, ибо вдоль рек и болотистых мест Индии в изобилии произрастает тростник такого большого диаметра, что человек с трудом может обхватить его руками [41], и говорят кроме того, что суда, построенные из него надёжны, потому что это дерево не гниёт. (6) Кроме того он уделил большое внимание подготовке оружия и, объехав всю Индию, собрал гораздо большие силы чем те, что были собраны Семирамидой. (7) Кроме того он провёл охоту на диких слонах с тем чтобы увеличить число тех, коими он уже обладал, и всех их прекрасно оснастил страшного вида военным снаряжением. (8) В результате этого когда они шли в атаку, их многочисленность, а также башни на спинах, представляли невероятной силы для человеческой природы зрелище.

18. (1) Закончив все эти приготовления к войне, он отправил к бывшей в пути Семирамиде посланника с письмом, в котором обвинял её в развязывании несправедливой войны, также осуждал её развратную жизнь и, призывая в свидетели богов, заявил, что одержит над ней победу. (2) Семирамида, однако, читая его письмо, отклонила его заявления и со смехом заметила, что скоро на деле узнает [42] каков индийский суд над её доблестью. Прибыв вскоре со своим войском на берега Инда, она обнаружила вражеский флот готовый к бою. (3) Тогда она немедленно спустила на воду суда и, посадив на них наилучших бойцов, вступила в сражение на реке, в то время как пехота, расставленная по берегам, также приняла в нем участие. (4) Борьба шла в течение длительного времени и обе стороны азартно сражались, но, в конце концов, Семирамида победила и уничтожила около тысячи судов, а также пленила немалое число людей. (5) Ободрённая своей победой, она поработила острова этой реки и города, расположенные на ней, и собрала более ста тысяч пленников.

После этих событий царь индов отвёл свою армию, имитируя паническое отступление, но, на самом деле, имея целью заставить противника переправиться через реку. (6) В этой связи Семирамида теперь, когда её предприятия имели благополучный исход, как она того хотела, перебросила через реку большой и роскошный мост, по которому переправила все свои силы, и, оставив шестьдесят тысяч человек для охраны моста, с остальной своей

армией выдвинулась в поисках индов, направляя впереди чучела слонов, для того чтобы шпионы царя могли ему сообщить о множестве этих животных в её армии. (7) Она не была обманута в своих надеждах, так как те, кто был послан для разведки, сообщили индам о множество слонов в стане врага, все они были в недоумении, не зная откуда такое множество их могло прийти с нею. (8) Однако обман не долго оставался тайной, потому что некоторые из войска Семирамиды были пленены в результате пренебрежения к караульной службой ночью и в страхе перед последующим наказанием перешли на сторону врага и указали им на ошибку о природе появления слонов. В этой связи, набравшись храбрости, царь индов, узнав о сооружённых чучелах, известив об этом армию, повернул её против ассирийцев.

19. (1) Семирамида также задействовала свои силы и когда две армии сошлись друг с другом, царь индов Стабробат выслал впереди основного войска конницу и колесницы. (2) Но царица решительно выдержала атаки кавалерии, а тех слонов, которые она изготовила, разместила впереди фаланги через равные промежутки, что привело в ужас лошадей индов. (3) Так как на расстоянии чучела выглядели как настоящие животные с которыми лошади индов были знакомы, и, следовательно, они шли на них достаточно смело, но вблизи, когда их достиг незнакомый запах, а затем и другие слишком большие отличия, все это привело их в полное замешательство. Поэтому некоторые из индов были сброшены на землю, а другие, потому что их лошади не слушались поводов, были отнесены случайно в гущу врагов. (4) Тогда Семирамида, участвующая в бою с избранным отрядом солдат, умело воспользовалась этим преимуществом и обратила индов в бегство. Но хотя они бежали к боевой линии, царь Стабробат, не испугавшись, выдвинул перед рядами своей пехоты слонов, а сам, возглавив правый фланг, вступил в сражение на самом сильном из зверей, вдохновляя атаку на царицу, которая, волей судьбы, оказалась перед ним. (5) Следом и другие слоны последовали его примеру, и армия Семирамиды лишь короткое время выдерживала нападение зверей, но эти животные, в силу их исключительной смелости и силы, присущей им, легко смели всех, кто пытался им противостоять. (6) Следовательно, наступило великое поражение, которое было осуществлено различными способами, одних топтали ногами, других разрывали бивнями и кидали вверх своими хоботами. А так как великое множество трупов лежали один на другом, и всё это вселяло большой страх в тех, кто видел это зрелище, и никто более не имел мужества держать строй.

(7) Теперь, когда все обратились в бегство, царь индов лично напал на Семирамиду. Сначала он пустил стрелу и ударил её по руке, а затем своим копьем поразил в спину царицу, но удар был скользким и по этой причине Семирамида не была серьёзно ранена и быстро ускакала на лошади, ибо животное, её преследующее, значительно уступало в скорости. (8) Но так как все бежали на понтонный мост и множество народа устремилось в узкое пространство, некоторые из солдат царицы погибли, давя друг друга, так как и конные и пешие перемешались в суматохе. И когда инды надавили на них, на мосту скопилось много народа, который попадал в реку. (9) Видя, что остатки её армии оказались в безопасности на другом берегу реки, Семирамида перерезала крепления, держащие мост. Он упал и потащил вниз то большое количество индов, которые устремились в погоню за врагом, и все утонули в быстром течении. Разрушение этого моста дало отсрочку ассирийцам, и Семирамида избежала опасности, так как враг оказался лишённым возможности пересечь реку. (10) После этих событий царь индов прекратил преследование, так как небесные предзнаменования, явившиеся ему, предсказатели истолковали как неблагоприятные для пересечения реки. И Семирамида после обмена пленниками пошла в Бактры, потеряв две трети своей армии.

20. (1) Через некоторое время её сын Ниний вступил против неё в заговор с евнухом. Вспомнив пророчество, данное Аммоном[43], она не наказала заговорщиков, но, напротив, отдала ему царство и, приказав эпархам ему подчиняться, внезапно исчезла как будто, как предсказал оракул, оказалась среди богов. (2) Некоторые мифологи говорят, что она превратилась в голубя и улетела в компании многих птиц, прилетевших к её жилищу, и теперь, мол, поэтому ассирийцы поклоняются голубю как богу, обожествив, таким образом, Семирамиду. Как бы то ни было, эта женщина, после того как была царицей всей Азии за исключением Индии, скончалась как было сказано выше, прожив шестьдесят два года и царствовав сорок два года.

(3) Это то, что повествовал о Семирамиде Ктесий Книдский, но Авиней[44] и некоторые другие писатели утверждают, что она была миловидная куртизанка, чьи прелести пленили ассирийского царя. (4) Сначала она занимала во дворце скромное место, но после того как была провозглашена законной женой, она уговорила царя передать ей царскую власть на пять дней[45]. (5) И Семирамида, получив скипетр и облачившись в царственный наряд, в первый день устроила великолепный праздник, на который пригласила командующих армии и наиболее значимых лиц государства. На второй день, в то время как люди и самые

известные граждане стали оказывать ей царские почести, она арестовала мужа и заточила его в тюрьму, а поскольку она от природы была женщиной великих и смелых помыслов, она захватила трон и оставалась царицей до старости, совершив множество замечательных вещей. Такие вот противоречивые сведения собраны и записаны о Семирамиде.

21. (1) После её смерти Ниний, сын Нина и Семирамиды, вступил на престол и правил мирно, поскольку не наследовал предприимчивый и воинственный нрав своей матери. (2) Он провёл всю свою жизнь во дворце и никому не показывался кроме наложниц и евнухов, которые посещали его, и посвятил жизнь роскоши и праздности, избегая любых страданий или тревог, видя цель царствования в осуществление всякого рода удовольствий без ограничений. (3) Более того, для обеспечения безопасности империи и для того чтобы держать подданных в послушании, он ежегодно призывал множество солдат, военачальники которых назначались от каждой провинции, сохраняя, таким образом, свою армию. (4) Он собрал её за пределами столицы, назначив в качестве командира каждой нации одного из самых надёжных людей. В конце года он набирал среди народов другое, равное число солдат, а старых отпускал на родину. (5) Результатом такого устройства было то, что все подданные в его правление были наполнены страхом, постоянно видя большое войско, расположенное лагерем под открытым небом, готовое наказать любого, кто восстанет и не будет находиться в послушании. (6) Эта ежегодная смена солдат была устроена для того, чтобы, прежде чем стратеги и все другие командиры армии стали бы хорошо знакомы друг с другом, каждый из них был бы отделен от остальных и вернулся в своё отечество. Так как длительное пребывание в лагерях и опыт войны возвышают их гордыню и, прежде всего, открывает широкие возможности для восстания и заговора против правителей. (7) В силу того, что он никогда не покидал своего дворца, проживал в роскоши, никто не осмеливался проявить неуважение к нему даже словом, как если бы он был невидимым божеством. Таким образом, назначив стратегов, сатрапов, администраторов, а также судей для каждой страны, и организовав все другие государственные вопросы, он провёл всю свою жизнь в Ниневию. (8) Остальные цари также последовали его примеру, передавая престол от отца к сыну, и царствовали в течение тридцати поколений до Сарданапалла, ибо именно при этом правителе гегемонию над Ассирией стали осуществлять мидийцы, после того как она просуществовала более тринадцати веков[46], о чем Ктесий Книдский свидетельствует в своей второй книге.

22. (1) Нет особой необходимости перечислять имена всех царей и число лет, которое каждый был у власти, потому что ими не было совершено ничего заслуживающего. Единственное мероприятие, которое было записано, это отправка ассирийцами на Троянскую войну отряда союзников, который находился под командованием Мемнона, сына Тиеона. (2) Ибо, когда Тавтам, говорят, царствовал в Азии, будучи двадцатым по счёту от Ниния, сына Семирамиды, греки с Агамемноном совершили поход против Трои, в то время когда ассирийцы удерживали гегемонию в Азии более тысячи лет. И Приам, бывший царём Трои, находившейся в зависимости от ассирийского царя, испытывая трудности, отправил посольство к нему, прося о помощи, и Тавтам направил десять тысяч эиопов и такое же число жителей Сузианы вместе с двумястами колесницами, назначив в качестве верховного стратега Мемнона, сына Тиеона[47]. (3) В то время Тиеон исполнял верховную стратегию в Персии и был наиболее уважаемым эпархом при дворе царя, и Мемнон, бывший в расцвете лет, был отмечен за храбрость и за благородство духа. Он также построил дворец в верхнем городе Сузы, простоявший до времени Персидской империи, и был назван в его честь Мемноний, кроме того, он построил по всей стране общественные дороги, носящие до сих пор имя Мемнонии. (4) Но эиопы, граничащие с Египтом, в этом споре утверждают, что этот человек был родом из их страны, и они указывают на древний дворец, который и по сей день, говорят они, носит имя Мемноний. (5) В любом случае разговор идёт о том, что Мемнон отправился на помощь троянцам с двадцатью тысячами пехотинцев и двумястами колесницами, и, восхищая всех своей храбростью, убил много греков в бою, но, в конце концов, попав в засаду ессалийцев, был убит, после чего эиопы забрали его тело, сожгли труп и увезли останки обратно к Тиеону. Такова история Мемнона, которая даётся в царской летописи, согласно рассказам варваров.

23. (1) Сарданапалл, тридцатый по счёту от Нина, основавшего империю, и последний из ассирийских царей, превзошёл всех своих предшественников в роскоши и праздности[48]. Мало того, что он избегал общественного внимания и жил жизнью женщины, проводя свои дни в компании наложниц, он носил пурпурные одежды, вытканые из мягкой шерсти, что носили женщины, и лицо его и всё тело были настолько лишены мужественного вида, благодаря белилам и другим снадобьям распутных женщин, что ни одна из них не могла казаться более женственной. (2) Кроме того, он заботился о том, чтобы голос его звучал как женский, и регулярно отдавался удовольствиям не только тем, что могут принести напитки и яства, но и, получая их от любви, как с женщинами, так и с мужчинами, ибо он

практиковал любовные утехи с обеими полами без ограничений, не стыдясь такого поведения. (3) Наконец, он дошёл до такой степени разврата и постыдной наглости, что написал собственную эпитафию, которую приказал начертать на своей могиле преемникам. Вот эпитафия, написанная на варварском языке, затем переведённая на греческий:

Зная, что родишься смертным,

Представь душу удовольствиям;

Быть мёртвым не доставит тебе пользы.

Я только пепел Нины, великого царя.

Но я имею все, что съел и развлечения любви;

Но многое иное богатство осталось позади.

(4) Поскольку он был человеком такого характера, он не только закончил свою жизнь недостойным образом, но вызвал полное уничтожение Ассирийской империи, которая просуществовала более всех прочих.

24. (1) Факты таковы[49]: некто Арбак, мидиец по происхождению, отличавшийся храбростью и благородством духа, был стратегом войска ежегодно направляемого из Мидии в Ниневию. Во время службы он завёл дружбу со стратегом вавилонян, который призвал к его свержению ассирийской гегемонии. (2) Имя его было Белесий, и он был самым выдающимся из тех священников, которых вавилоняне называют халдеями. А поскольку, как следствие, он имел большой опыт в астрологии и гадании, то имел обыкновение предсказывать будущее безошибочно, поэтому им восхищались за этот дар. Он также предсказал мидийскому стратегу, бывшему его другом, что тому, безусловно, суждено быть царём над всей территорией, подвластной Сарданапалу. (3) Арбак принял это предсказание с радостью и пообещал прорицателю дать сатрапию в Вавилонии, когда дело его будет успешно завершено. И, окрылённый божественным предсказанием, он завёл дружбу с другими командирами, усердно стал их приглашать на пиры и встречи, пытаясь привлечь на свою сторону. (4) Он также с интересом наблюдал за царём, изучая его образ жизни. Он был препровождён в дворец евнухом, которому подарил золотую чашу, и, став свидетелем мягких и женственных манер Сарданапала, проникся презрением к поведению недостойного царя и ещё сильнее укрепился в надежде, данной ему халдеем. (5) Результатом этого стал составленный им и Белесием заговор, согласно которого он сам подвигнет мидийцев и персов к мятежу, а тот убедит вавилонян присоединиться к мероприятию и призовет на помощь правителя арабов, бывшего его другом.

(6) Когда истекло время их годичной службы в армии царя[50], им на смену прибыло другое войско, освобождённые люди, как обычно, были отпущены на родину, в этой связи Арбак убедил мидийцев свергнуть царя, а также и персов принять участие в заговоре, при условии получения ими свободы[51]. Белесий, тем временем, сделал то же самое с вавилонянами, и отправил посланников в Аравию, убедить правителя народа этой страны, своего друга и гостеприимника, принять участие в походе. (7) Спустя год все руководители заговора со своими солдатами собрались перед Ниневией под предлогом замены старого войска, как это было принято, но на самом деле для свержения ассирийской гегемонии. (8) Теперь, когда эти четыре народа собрались в одном месте, число их составило четыреста тысяч человек, и, собравшись в одном месте, они принялись советоваться, как лучше им организовать своё предприятие.

25. (1) Сарданапалл, как только ему стало известно о мятеже, повёл против мятежников силы, пришедшие из прочих частей страны. В первом сражении, состоявшемся на равнине, мятежники были разбиты, и после тяжёлых потерь укрылись на горе, стоявшей в семидесяти стадиев от Ниневии. (2) Но потом, когда они спустились опять на равнину и приготовились к сражению, Сарданапалл выстроил свою армию против них и послал вестников в лагерь противника с воззванием: "Сарданапалл даст двести талантов золота тому, кто убьёт мидийца Арбака и подарит двойную сумму тому, кто доставит его живым, а также назначит его епархом Мидии". (3) Также он пообещал наградить любого, кто убьёт вавилонянина Балесуса или возьмёт его живым. Но так как никто не обратил внимания на объявление, он вступил в сражение, убил многих из мятежников и преследовал остальных в лагерь в горах.

(4) Арбак, обескураженный этим поражением, созвал на совет своих друзей и призвал их поразмыслить над дальнейшими действиями. (5) Многие считали необходимым вернуться домой, чтобы захватить крепости и сделать все приготовления, необходимые для продолжения войны, но вавилонянин Балесус, утверждая, что боги обещали им знаками, что с трудом и лишениями они доведут своё предприятие до успешного завершения, призвал их бросить новый вызов опасностям. (6) Поэтому произошло третье сражение, и снова царь одержал победу, захватил лагерь повстанцев, и преследовал побеждённого врага до границ Вавилонии, и случилось так, что Арбак, храбро бившийся, убил многих

ассирийцев и был ранен. (7) Обескураженные таким множеством неудач, командиры заговорщиков отчаялись в победе и помышляли лишь о возвращении в свои дома. (8) Но Белесий, который провёл всю ночь глядя на звезды, рассказал им, что если они подождут ещё пять дней, то помощь придёт сама собой, и произойдут неожиданные изменения судьбы в их пользу. Он заверил, что это изменение судьбы богами было предсказано изучением звёзд, и обратился к ним, чтобы те ждали несколько дней, дабы дать им доказательство своего знания и божественной милости.

26. (1) Итак, после того как они все были отозваны и ждали оговорённое время, пришёл гонец с известием о том, что в спешке подходят войска, отправленные из Бактрианы к царю. (2) Арбак решил со своими стратегами идти им на встречу по кратчайшему маршруту, взяв с собой самых лучших из своих солдат, с тем чтобы, в случае, если они окажутся не в состоянии убедить бактрийцев присоединиться к восстанию, то могли бы прибегнуть к оружию, чтобы заставить их разделить с ними надежды. (3) Но результатом было то, что новобранцы с удовольствием слушали призыв к свободе, сначала командиры, а затем все войско, и все они расположились лагерем в одном месте.

(4) Это произошло в то самое время, когда царь ассирийский, не зная о предательстве бактрийцев и довольный своим прошлым успехом, пребывая в нисхождении, разделил между своими солдатами для пира жертвенных животных, большое количество вина и прочее надлежащим образом. Предупреждённый некоторыми перебежчиками о том, что вражеский лагерь предавался праздности и пьянству, Арбак совершил ночью на них неожиданное нападение. (5) И так как они напали организованно на неподготовленных людей, то легко захватили лагерь, убили много солдат, а остальных преследовали до города. (6) После этого царь назначил стратегом Галамена, брата своей жены, и передал ему управление в городе. Но мятежники, используя свои силы на равнине перед городом, победили ассирийцев в двух сражениях, и не только убили Галамена, но и множество бегущих противников. Другие, которым был отрезан путь отступления в город, были вынуждены прыгать в Евфрат, где почти все и погибли. (7) Убитых было такое множество, что вода в реке, смешанная с кровью, изменила цвет на значительном расстоянии. Кроме того, теперь, когда царь оказался осаждённым в городе, многие народы отпали от него, каждый желая вернуть себе свободу.

(8) Сарданапалл, понимая, что всё его царство находится в большой опасности, отправил своих трёх сыновей и двух дочерей вместе с большей частью сокровищ в Пафлагонию к наместнику Котту, который был самым верным из его подданных. В то же время отправил во все края письма, для того чтобы там поднять войска и подготовить все необходимое для осады. (9) От предков было древнее пророчество о том, что никакой враг не возьмёт Ниневию штурмом, если река не станет врагом города. Полагая, таким образом, что этого никогда не будет, он, полный надежд, готов был выдерживать осаду и ждать войска, которые будут направлены его подданными.

27. (1) Мятежники, ободрённые успехами, усилили осаду, но, в силу прочности стен, не могли причинить никакого вреда осаждённым, так как ни каменётных машин, ни укрытий для сапёров[52], ни таранов для разрушения стен, придумано тогда не было. Кроме того, жители города имели большое изобилие всех припасов, так как царь позаботился на этот счёт. Следовательно, осада затянулась на два года, но мятежники совершали нападения на стены и не допускали выход жителей из города. Но на третий год, после обильных и продолжительных дождей, Евфрат переполнился, его воды затопили часть города и разрушили стены на протяжении двадцати стадиев. (2) Тогда царь, полагая, что предсказание оракула сбылось, и что река явно стала врагом города, оставил надежды на своё спасение. Для того чтобы не попасть в руки врага, он повелел сложить во дворе дворца высокий костёр[53] и взошёл на него вместе со всем золотом, серебром и царскими одеяниями, а затем, заключив внутри костра своих евнухов и наложниц, приказал поджечь его и сжёг себя вместе с ними. (3) Мятежники, узнав о смерти Сарданапалла, захватили город, войдя в него в том месте, где обрушилась стена, а Арбака, облачив в царские одежды, приветствовали как царя, вручив ему верховную власть.

28. (1) После того, как новый царь раздал стратегам, помогавшим ему в борьбе, соответствующие им подарки и назначил над народами сатрапов, вавилонянин Белесий, предсказавший Арбаку, что он будет царём Азии, пришёл к нему и, напомнив о своей доброй услуге, попросил дать ему должность управляющего Вавилонией, как было обещано в самом начале. (2) Он также заявил, что в тот момент, когда их судьба ещё не была решена, он дал обет Белу, что, если Сарданапалл потерпит поражение и его дворец сгорит, он принесёт его прах в Вавилон и поместит его на берегу реки рядом с храмом бога, насыпав курган, чтобы всем, плывущим по Евфрату, он был вечным напоминанием о человеке, свергшем власть ассирийцев. (3) Он просил об этом потому, что узнал от сбежавшего евнуха о сожжении золота и серебра. (4) Арбак, ничего не зная об этом, по причине того, что все обитатели дворца сгорели вместе с царём, позволил ему забрать с

собой пепел и предоставил власть без уплаты какой-либо дани. В этой связи Белесий, наняв суда, отправил в Вавилон вместе с пеплом практически все серебро и золото, в нем содержащееся. Но царь, узнав об этом поступке, арестовал его и предал суду, состоящему из стратегов, бывших его товарищами по оружию. (5) И когда обвиняемый признал вину, суд приговорил его к смертной казни, но царь, великодушный человек, желая, чтобы его правление началось с известия о помиловании, освободил Белесия от опасности, угрожающей ему и позволил сохранить серебро и золото, которые он унёс. Он даже не лишил его власти над Вавилоном, данной ему вначале, сказав, что его предыдущие услуги были значительней его последующих преступлений. (6) Когда этот акт милосердия стал известен, он завоевал не просто славу со стороны своих подданных, а также известность среди народов, согласившихся, что человек, который повёл себя так мудро по отношению к преступнику, был достоин царства. (7) Арбак, однако, проявил милосердие по отношению к жителям города, поселил их в деревнях и вернул каждому человеку его личные вещи, но сам город стер с лица земли. Серебро и золото, что осталось в пепелище и составляло много талантов, он собрал и увёз в Экбатану, в Мидию.

(8) Так империя ассирийцев, которой пришлось существовать со времён Нина, через тридцать поколений, более тысячи трёхсот лет, была разрушена мидийцами, как описано выше.

29. (1) Будет весьма уместным коротко рассказать о халдеях из Вавилона и их древности, так как мы не можем опустить ничего из того, что достойно записи. (2) Халдеи, относящиеся к самым древним жителям Вавилонии, занимают то же самое положение в государстве, что и жрецы Египта; будучи назначены на служение богам, они проводят всю свою жизнь в постижении мудрости, имея особую славу в области астрологии. Наряду с предсказаниями будущих событий они также пытаются произвести предотвращение злых вещей и выполнение благоприятных путём очищения, с помощью жертвы, или путём заклинаний (3) Также они являются знатоками в прорицании по полётам птиц и толкуют значение снов и то, что они предвещают. Кроме этого проявляют большие способности в гаданиях по внутренностям животных, достигнув больших успехов в этом деле. Обучение, которое они получают во всех этих вопросах, не является таким же, что и у греков, которые следуют их методам. (4) Ибо среди халдеев это учение передаётся в семье, и сын принимает его от отца, освобождённого от всех других обязанностей в государстве. Так как их родители являются учителями, им охотно передаётся знание, в то же время они сами с наибольшим доверием и вниманием относятся ко всем предписаниям своих учителей. Благодаря тому, что они обучаются этому знанию с юности, а также из-за большого количества времени, которое посвящено этому обучению, они достигают большого навыка в нем.

(5) Среди греков, напротив, ученик, который берётся за множество предметов без подготовки, проявляет свои способности весьма поздно, и затем, после затраченных усилий, бросает их, будучи отвлечённый потребностью в приобретении средств к существованию; но немногие, действительно, достигают высот в изучении и используют свои знания для получения прибыли, они всегда пытаются внести новшества в самые важные доктрины, вместо того, чтобы следовать по пути своих предшественников. (6) Из этого следует, что варвары, придерживаясь тех же самых вещей, всегда твёрдо следуют каждой детали, в то время как греки с другой стороны стремятся к прибыли, основывают новые школы и пререкаются друг с другом по самым важным вопросам, что приводит их учеников к противоречивым взглядам, их умы, колеблющиеся в течение жизни и неспособные полагаться на устойчивое суждение, просто блуждают в беспорядке. Во всяком случае, верно, что, если бы человек должен был тщательно исследовать самые известные школы философов, он нашёл бы их отличающимися друг от друга до предельной степени и поддерживающих противоположные мнения относительно самых фундаментальных принципов.

30. (1) Халдеи говорят, что мир вечен по своей природе, и, не имея первичного начала, не будет разрушен и в более позднее время; кроме того, и расположение и устройство вселенной появились на основании божественной предусмотрительности, и всё, что имеет место на небе, в каждом случае, не случайно, не является каким-либо спонтанным движением, но некоторым установленным и твёрдо определённым божественным решением. (2) Так как они на протяжении длительного времени наблюдали звезды и отметили их движения и влияния каждой из них с большей точностью, чем кто-либо другой, они предсказывают людям многие вещи, которые будут иметь место в будущем. (3) Они говорят, что, прежде всего, следует изучать влияния пяти звёзд, известных как планеты, которые они называют "Истолкователями"[\[54\]](#), когда говорят о них вместе, но обращаются к ним отдельно; первую, названную греками Кроном[\[55\]](#), являющуюся самой заметной и предвещающую большинство событий, которые имеют большее значение, чем другие, они называют звездой Гелиос, тогда как другие четыре, они определяют, как

звезды Ареса, Афродиты, Гермеса, и Зевса[56], так же, как и наши астрологи. (4) Причина, по которой они называют их "Истолкователями", - состоит в том, что тогда, как все другие звезды неподвижны и следуют особым кругооборотом в постоянном курсе, они одни, следуя каждая своим собственным курсом, указывают будущие события, таким образом, истолковывая для людей намерения богов. Иногда их восхождениями, иногда их стоянками, другой раз их цветом, говорят халдеи, они дают предзнаменования ближайших событий тем, кто внимательно их наблюдает; (5) в одно время они предвещают неистовые ураганы, в другое - проливные дожди или жару, иногда - появление комет, также затмения солнца и луны, землетрясения, и одним словом, всё те обстоятельства, которые обязаны своим происхождением небесной сфере и влиянию, как благотворному, так и вредоносному, не только целым народам или областям, но также и царям, и отдельным людям.

(6) Под курсом, по которому перемещаются эти планеты, согласно им, расположены тридцать звёзд[57], которые они определяют как "советующихся богов", половина из них наблюдают за областями выше земли и половина - ниже земли, обладающих сферой влияния над делами человеческими и подобным образом небесными; и каждые десять дней одна из звёзд, что выше, отправляется в качестве посланника к звёздам, что ниже, и далее подобным образом одна из звёзд, ниже земли к тем, что выше, и это их движение установлено и определено посредством кругового движения, которое всегда неизменно. Они говорят, что двенадцать из этих богов, держат главную власть, и каждому из них, халдеи назначают месяц и один из Знаков Зодиака. И через эти Знаки, говорят они, солнце, луна и пять планет держат свой курс; солнце, заканчивает свой кругооборот за год, луна - за месяц.

31. (1) Согласно им, каждая из планет имеет свой особый курс и скорость, а также периоды их изменения. Эти звезды оказывают самое большое влияние на рождение человека, как благотворное, так и вредоносное; главным образом от [знания] природы этих планет и изучения их особенностей, они знают то, что ожидает человечество. (2) Они делали предсказания многочисленным царям, в частности Александру, победившему Дария, Антигону и Селевку Победителю, которые впоследствии стали царями; они убеждены, что все их пророчества сбылись в точности. Но об этом мы напишем подробно в соответствующем случае[58]. (3) Кроме того, они также предсказывают человеку, что случится с ним, и с такой точностью, что те, кто испытывал их, восхищались их мастерству и полагали, что подобное превышает человеческие возможности.

(4) Вне круга Зодиака они указывают двадцать четыре другие звезды, половина из которых расположена в северной части и половина в южной, и те из них, которые видимы, они относят к миру живому, невидимые же, они расценивают как сопредельные с миром мёртвым, исходя из этого они называют их "Судьями Вселенной". (5) Согласно им, под всеми упомянутыми ранее звёздами, Луна берет свой курс, будучи ближайшей к земле из-за своего веса, и завершает свой путь в очень короткий промежуток времени, не из-за большой скорости, но потому как её орбита настолько коротка. (6) Они также соглашаются с греками во мнении, что её свет отражён и что её затмения происходят из-за тени земли. Относительно затмения солнца, однако, они предлагают самое неубедительное объяснение, и не осмеливаются предсказать его или определить время его наступления с какой-либо точностью. (7) Опять же, в отношении земли, они дают совершенно необычное утверждение, что она имеет форму лодки и полая, они также приводят много убедительных свидетельств, как о земле, так и о телах небесного свода, полное обсуждение которых кажется чуждо нашей истории. (8) Однако человек может поддержать с достоинством тот факт, что халдеи обладают величайшим пониманием астрологии, и проявили наибольшее усердие в её изучении. (9) Но относительно числа лет, которые, согласно их утверждениям, халдеи провели за исследованием тел вселенной, человек едва может верить им; ибо они считают, что они начали вести свои наблюдения за звёздами за четыреста тридцать семь тысяч лет до похода Александра в Азию.

(10) Этого сказанного достаточно, чтобы мы довольно узнали о халдеях, и мы не можем отступать слишком далеко от вопросов, касающихся нашей истории, и теперь, когда мы рассказали о разрушении Мидийского царства ассирийцами, вернёмся к тому месту, где отвлеклись.

32. (1) Древние авторы противоречат о могущественной империи Мидии, и мы считаем, что те, кто будет писать историю событий с любовью к истине, должны изложить бок о бок различные мнения историков. (2) Так Геродот, живший во времена Ксеркса[59], говорит, что после того как ассирийцы правили Азией в течение пятисот лет, они были завоёваны мидийцами, и в дальнейшем, на протяжении многих поколений, не царь осуществлял верховную власть, но города самостоятельно вели демократическое правление. И, наконец, тем не менее, после многих лет, человек, отличавшийся справедливостью, по имени Киаксар[60], был избран царём среди мидийцев. (3) Он был первым, кто попытался

присоединить к себе соседние народы, и стал основателем Мидийской империи. Затем его потомки расширили царство, постоянно прибавляя большие соседние страны вплоть до царствования Астиага, который потерпел поражение от Кира и персов. Мы в настоящее время будем рассматривать лишь наиболее важные из этих событий и позже дадим подробный отчёт о них по очереди, дойдя до периодов, которым они соответствуют, потому что, по свидетельству Геродота, только на второй год семнадцатой олимпиады Киаксар был избран царём Мидии[61].

(4) Ктесий Книдский, со своей стороны, жил в то время, когда Кир[62] совершил поход против своего брата Артаксеркса, и, будучи взятым в плен и оставленный в живых, в силу своих медицинских знаний, пользовался расположением царя в течение семнадцати лет[63]. Ктесий, как он сам говорит, пользовался царскими пергаменами, в которых персы в соответствии со старым законом, держали отчёт о своих древних делах. Он, тщательно исследовав факты о каждом царе и, написав работу по этим материалам, опубликовал её среди греков. (5) Так, после разрушения Ассирийской империи, мидийцы стали гегемонами Азии, находясь под управлением своего царя Арбака, победившего Сарданапалла, как было сказано раньше[64]. (6) После того как он процарствовал в течение двадцати восьми лет, его сын Мавдак вступил на престол и царствовал над Азией пятьдесят лет. После него правили Сосарм в течение тридцати лет, пятьдесят лет Артик, затем Арбиан правил двадцать два года, и Артей - в течение сорока лет.

33. (1) Во время правления Артея произошла большая война между мидийцами и кадусиями по следующим причинам. Перс Парсонд, известный своим мужеством, умом и прочими добродетелями, был и другом царя и наиболее влиятельным членом царского совета. (2) Обиженный судебным решением царя против него, он бежал с тремя тысячами пехотинцев и тысячей всадников к кадусиям, где женился на сестре одного из самых влиятельных людей тех краёв. (3) И став, таким образом, мятежником, он убедил весь народ отстаивать свою независимость, и был избран командующим. Затем, узнав, что против него собрана великая сила, он призвал к оружию всех кадусиев и расположился лагерем перед проходом, ведущим к стране, имея войско менее двух тысяч человек. (4) И хотя царь Артей двинулся против него с восьмьюстами тысячами солдат, Парсонд победил его в бою, убил более пятидесяти тысяч и изгнал остальную часть армии из страны кадусиев. За этот подвиг он стал объектом восхищения народа, так что был избран царём и стал делать постоянные набеги на Мидию, совершая грабежи. (5) И после того как он достиг большой славы, то к концу жизни призвал к себе своего преемника на престоле и потребовал от него клятву, что никогда кадусии не положат конец своей вражды к мидийцам, добавив, что, если когда-либо будет заключён мир с ними, это будет означать гибель всего их рода и всех кадусиев. (6) Вот почему кадусии всегда были врагами мидийцев и никогда не подчинялись мидийским царям вплоть до того момента, когда Кир установил персидскую гегемонию.

34. (1) После смерти Артея, Артин стал царём Мидии и правил в течение двадцати двух лет, затем Астибар - в течение сорока. Во время правления последнего парфяне отпали от Мидии и вручили, как свою страну, так и город в руки саков. (2) Это привело к длительной войне между саками и мидийцами, и после того как случилось немало сражений с многочисленными человеческими жертвами с обеих сторон, они, наконец, согласились на мир на следующих условиях: парфяне должны быть в зависимости от Мидии, но оба народа должны сохранить свои прежние владения и навсегда стать друзьями и союзниками.

(3) В то время над саками царствовала женщина по имени Зарина, сведущая в военном искусстве и отличная от всех прочих женщин саков смелостью и предприимчивостью. Смелые женщины саков разделяли со своими мужьями тяготы войн, но она, как говорят, была самой заметной из всех своею красотой и восхищала своим предприимчивым духом и замечательными делами. (4) Она покорила соседние варварские народы, пытавшиеся поработить саков, и большие части своих владений она представила цивилизованной жизни, основав немало городов, и, одним словом, сделала жизнь своих людей счастливее. (5) Следовательно, соотечественники после её смерти, в благодарности за благодеяния и в память о её достоинствах, возвели гробницу, которая была самой большой в тех землях. Она представляла собой треугольную пирамиду, каждая сторона которой, имела три стадиев в длину и одна стадия от низа и до вершины. В могиле они установили ей колоссальную позолоченную статую, чувствуя её как героя, и оказали остальные почести с большим великолепием, чем те, которые выпали на долю её предков.

(6) Когда Астибар, царь Мидии, умер от старости в Экбатане, его сын Аспанд, которого греки называют Астиаг, вступил на престол. И когда он потерпел поражение от Кира персидского, его царство перешло к персам. О них мы дадим подробное и точное повествование в надлежащее время[65].

(7) Относительно царства ассирийцев и мидийцев и относительно разногласий в отчётностях авторов мы считаем, что сказанного достаточно, и теперь мы обратимся к

Индии, и перескажем мифологию этой земли.

[1] Аравия и её народы более полно описаны в гл. 48 и далее.

[2] Ктесий Книдский — древнегреческий историк второй половины V — начала IV вв. до н. э.

[3] Город Ниневия лежал на восточном берегу Тигра, а не Евфрата. Страбон (16.1.3) говорит, что он было «гораздо больше», чем Вавилон, окружность которого, как указано ниже (7.3), была 360 стадиев.

[4] Разумно предположить, что в основе мифической фигуры Семирамиды, которая прославилась благодаря греческим и римским легендам, «своего рода ассирийская Екатерина II, одинаково выдающаяся на войне и в чувственности» (How и Wells, A Commentary on Herodotus, 1 стр. 143), лежит историческая Sammu-rmat, которая была царица-регентша первых лет царствования её сына Adapted-nirari III, 811-782 до н. э. В ней в течение веков собрались многие атрибуты вавилонской богини Иштар; её сын сильно расширил Ассирийскую державу.

[5] Другое имя финикийской Астарты. Геродот (1.105) называет богиню Аскалон «Небесной Афродитой».

[6] Геродот (4.87) даёт число 700 000, не считая флота.

[7] См. Диодор 11.3.

[8] Диодор предполагает, что его читатели знакомы с тем, что корабли, составляющие основу флота — триеры (триремы), стандартный военный корабль периода Дионисия (IV век до н. э.); тетеры (квадриремы) и пентеры (квинкверемы) были два следующие больших класса. Экипаж триеры был по крайней мере 200 человек, что даёт минимум для флота 80 000 гребцов и морских пехотинцев. Более крупные суда, конечно, несли большие экипажи. По Полибию (1.26) в квинкверемы римлян в III веке до н. э. несли 300 гребцов и 120 морских пехотинцев.

[9] Полибий (2.24.16) оценивает общее число римлян и союзников, способных носить оружие в это время (ок. 225 до н. э.), как 700 000 пеших солдат и 70 000 кавалеристов.

[10] Мидийское платье отличалось от греческого покровом для головы, длинным плащом с рукавами, ниспадающими на руках, шароварами и сапогами. Страбон (11.13.9) выразил общее презрение греков когда, в наблюдении, как персы приняли эту одежду, добавляет, что «они решили, вместо того чтобы ходить полуголыми или легко одетыми, носить женские одежды и закутываться в плащи».

[11] В 612 г. до н. э.

[12] Следующая картина Вавилона показывает впечатление, которое этот великий город, который «скорее был племенным округом, чем полисом» (Аристотель, Политика, 3.3.5), произвёл на греков. Древний город сильно пострадал от разграбления Сеннахиримом (ок. 689 до н. э.). Тот же правитель, однако, начал работы по восстановлению, которые были продолжены последующими царями Ассирии. Халдейский царь Навуходоносор (605-562 до н. э.) ещё больше украсил его, сделав самым великолепным городом Азии, и это тот город, который был известен классическим писателям.

[13] Около 40 миль.

[14] Геродот (1.178) даёт окружность стен 480 стадиев, Страбон (16.1.5) – 385, хотя это число, в целом принятое редакторами, может быть ошибкой рукописи вместо 365, таким образом приводя его в соответствие с Клитархом и Квинтом Курцием 5.4.

[15] т. е. либо высотой 300 футов, либо высотой 75 футов. Геродот даёт высоту до 200 «царских локтей» (ок. 335 футов).

[16] Некоторые из опор этого «самого древнего каменного моста, о котором есть какие-либо мы записи» были обнаружены. Они длиной 21 метр, 9 в ширину, и расставлены на 9 метров друг от друга. Надпись Навуходоносора приписывает этот мост его отцу Набопаласару.

[17] Или «из камней» (по Liddell-Scott-Jones). Но использование скоб и дюбелей, заглублённых в камни и делаемых быстро путём выливания расплавленного свинца, было принятым методом крепежа в классический период греческой архитектуры, а деревянные скобы в виде хвоста голубя, установленные в битуме, были найдены в Вавилоне.

[18] Стороны пристаней, как остаётся показать, были выпуклые на северных концах, а затем резко сходились в точку.

[19] См. Геродот 1.180.

[20] Koldewey идентифицирует этот дворец с тем, что он называет Персидским Зданием и находит следы трёх круговых стен (periboloi). Поразительное совпадение, что среди обломков глазурованных кирпичей, изображающих охоту на диких животных, было найдено только одно человеческое лицо, — женщины из белой эмали. «Мы едва ли можем сомневаться», говорит он, «что Диодор описывал эмали Персидского здания, и что белое

лицо женщины то же самое, что Ктесий признал портретом Семирамиды».

[21] «Зевс Бел» – имя, под которым вавилонский Бел-Мардук был известен среди греков.

[22] Ниже приводится описание великого зиккурата, или ступенчатой башни, Е-темен-ана-ки, «фундаментального камня небес и земли». Согласно Геродоту (1.181) она была в восемь ярусов, но E. Unger (Babylon (1931), стр. 191 след.) находит доказательства всего для семи. Высота этого великого сооружения была почти 300 футов, и в ходе времени сведения об этом обратились еврейский миф о Вавилонской башне.

[23] Вавилон был взят персами в 539 г. до н. э.

[24] «Висячие сады» были построены Навуходоносором (605-562 до н. э.) для своей жены Амихии, мидийской царевны.

[25] Paradaisos, «парк», слово заимствовано из персидского, означало не более чем огороженную рощу.

[26] Означает «область между реками». Нет рек протекающих в Мидии или Паретакене, которые лежали бы между Мидией и Персией.

[27] т. е. Персидский залив. Для Диодора, как и для Геродота (См. 1.1), «Красным морем» были все воды к югу от Азии. Наше «Красное море» — это «Арабский залив» Диодора (См. 1.33.8).

[28] Obelisk — уменьшительное от obelos («вертел»).

[29] Согласно Геродоту (1.179) место отстояло на восемь дней пути от Вавилона до источника реки, притока Евфрата.

[30] Это самое раннее упоминание о современном Бехистуне, рядом с «Воротами Азии» на старой дороге между Вавилоном и Экбатанами. Диодор сохранил оригинальное название, Багистан, «Место богов». Знаменитая большая надпись, ставшая своего рода Розетским камнем для клинописи, была установлена там около 516 г. до н. э., чтобы засвидетельствовать победу Дария над восстанием, которое разразилось в царствование Камбиза. Она находится в пятистах фунтах над землей, и великолепные скульптуры представляют мятежных сатрапов, двух прислужников царя, и Дария, делающего жест поклонения перед священным символом Ахура-Мазды.

[31] т. е. на ассирийском.

[32] Область Загроса.

[33] Очевидно, что это попытка объяснить множество курганов, которые усеивали ландшафт этого региона во времена Диодора, и где и по сей день находятся остатки древних жилищ.

[34] Святыня Зевса-Аммона в оазисе Сива, который описан в Диодор 17.50 в связи со знаменитым визитом к нему Александра.

[35] Геродот (3.24) не говорит ничего подобного. По его словам, тело усыхало и покрывалось гипсом, который окрашивали таким образом, чтобы сделать его похожим на живого человека, а затем «устанавливали его внутри полого столба из hyelos». Трудно понять, почему некоторые переводчики и комментаторы принимают это слово в значении «фарфор», ибо Геродот говорит о том, что «он добывается ими в изобилии и легко обрабатывается». Во времена Геродота, вероятно, это означало некий прозрачный камень, возможно, алебастр; но ко времени Диодора hyelos как термин, использовалось для «стекла». Страбон (17.2.3) совпадает с Диодором, говоря об одном способе захоронения ээиопов, что они «заливают стеклом» тела мёртвых.

[36] Это сделано в Диодор 3.5 и далее.

[37] Этот поход ставился под сомнение уже древними писателями; См. Страбон 15.1.5 и далее.

[38] Индия более полно описана в гл. 35 и далее.

[39] т. е. слонов.

[40] Во время Третьей Македонской войны, 171-167 до н. э., говорит Полиэн (4.20), Персей построил деревянные макеты слонов и человек в них имитировал их трубные крики. Лошадей македоняне вели рядом и таким образом приучали к внешнему виду и крикам римских слонов. Зонара (9.22) добавляет, что манекены также смазывали мазью, «чтобы придать им ужасный запах».

[41] В Диодор 17.90.5 описаны деревья Индии, которые четыре человека не могли охватить руками, и Страбон (15.1.56) на авторитет Мегасфена говорит о тростниках, некоторые из которых были три локтя, а другие шесть в диаметре.

[42] т. е. не на словах.

[43] См. гл. 14.

[44] Ничего не известно об этом Авинее.

[45] Следующая легенда содержит ссылку на вавилонскую Сацею, которая почти наверняка была новогодним праздником. Характерной её особенностью было убийство преступника, которому разрешалось в течение пяти дней носить царскую одежду, сидеть на троне, издавать указы, и даже сожительствовать с его наложницами, и которого, после

этого краткого пребывания на должности бичевали и казнили.

[46] Имена царей Ассирии в настоящее время известны начиная примерно с 2500 г. до н. э.

[47] Самая ранняя греческая традиция знала эиопов как «самых дальних мужей», которые обитали у Реки-Океана. Геродот (7.70) говорит об «эиопах Востока», вероятно, имея в виду ассирийцев. Платон (Законы 685с) также упоминает помощь ассирийцев, отправленную Приаму. Отчёт здесь имеет больше признаков подлинной истории, чем в главе 4.75, где Диодор, обращаясь к мифологии, представляет Тиэона как сын Лаомедонта и брата Приама, а его путешествия на восток как «в далёкую Эиопию», где он родил Мемнона на Рассвете. Когда традиция начала помещать Гомеровских эиопов в Ливию, Мемнон стал ассоциироваться с Эивами в Египте.

[48] Следующий рассказ о развращённости Сарданапалла не подтверждается ни документами, ни самим Диодором (См. гл. 25 и далее). Sin-shar-ishkun, последний царь Ассирийский, был достойным потомком своих энергичных предшественников на ассирийской престоле, и защищал умирающую империю с энергией.

[49] Зерно истины в нижеследующем рассказе заключается в том, что Ниневия пала до совместных атак мидийца Киаксара и халдея Набопаласара.

[50] См. гл. 21.

[51] т. е. от ассирийцев.

[52] χεῖλωσι («черепашки»: См. римские testudo) χωστρίβες были сильные подвижные навесы или крыши, под защитой которых сапёры и минёры могли бы работать. В Диодор 20.91.8 они противопоставляются ангарам, которые несли тараны (χεῖλωσι κροφόροι).

[53] Диодор значительно сократил описание этого костра по Ктесию, тогда как Аэиней (12.38), который взял свой рассказ от него и от Ктесия, даёт гораздо больше деталей.

[54] т. е. волю богов человечеству, как описано ниже.

[55] Сатурн.

[56] Марс, Венера, Меркурий, Юпитер.

[57] Согласно Bouche-Leclercq, L'Astrologie Grecque, стр. 43, прим. 4, Диодор спутал здесь две различных системы: 36 звёзд, известные как деканы, которые вавилонская астрология назначала в качестве правителей каждых 10 градусов зодиака, и 30 звёзд, которые по-египетским верованиям были богами, и каждый из которых председательствовал один из тридцати дней месяца.

[58] О пророчествах Александру См. Диодор 17.112, и Антигону, Диодор 19.55.

[59] Царь Персии, 486-464 до н. э.; Геродот родился в десятилетие 490-80 до н. э. Отрывок из Геродота 1.95 и далее, где, однако, число лет он даёт как 520.

[60] Геродот упоминает трёх царей до Астиага: Дейока, Фраорта и Киаксара. Киаксар, упомянутый здесь Диодором, в действительности Дейок Геродота 1.96 и след., но Диодор, в 8.16, упоминает Дейока, «царя Мидии».

[61] Геродот помещает деятельность Дейока (Киаксара Диодора) в 699 г. до н. э. (См. How и Wells, A Commentary on Herodotus, 1 стр. 383 далее.), Если поражение Астиага от Кира произошло в 549 г. до н. э., а не, как считалось ранее, в 550.

[62] Кир Младший, история которого о борьбе с братом за трон рассказана в Анабисисе Ксенофонта.

[63] Согласно Плутарху (Артакеркс, 11 и след.), Ктесий в то время уже был в свите царя.

[64] См. гл. 23 и далее.

[65] Это было в 9-й книге.

2.35-60. Индия, Скифия, Аравия и острова в Океане

Переводчик:
Мещанский Д.В.
Переводчик:
Латышев В.В.

35. (1) В настоящее время Индия имеет четырёхстороннюю форму, и стороны: та, что обращена к востоку, и та, что выходит на юг, охватываются Великим морем^[1], а та, что выходит на север, отделена Эмодскими горами от части Скифии, населённой скифами, известными как саки. Четвёртая сторона обращена к западу и ограничена рекой Инд, самой большой из известных рек после Нила. (2) Что касается величины, то Индия в целом, как говорят, протягивается с востока на запад на двадцать восемь тысяч стадиев, а с

севера на юг - на тридцать две тысячи. Благодаря обширной территории, полагают, что потребуется большая, чем в другой части мира, протяжённость солнечного курса[2], и во многих местах Индии можно увидеть гномоны, которые не отбрасывают тень, созвездие Медведицы не видно ночью, а в самой южной части даже нельзя увидеть Арктур, да и вообще в этом регионе, говорят, тени падают на юг[3].

(3) Индия имеет много высоких гор, которые изобилуют фруктовыми деревьями различных сортов, и много больших и плодородных равнин, которые отличаются своей красотой, и множество рек. Большая часть страны обильно орошается и по этой причине даёт два урожая в год. Здесь изобилие всякого рода животных, отличающихся большими размерами и силой, как сухопутных, так и птиц. (4) Кроме того, здесь в большом числе размножаются слоны самого большого размера, которым в изобилии предоставлены средства к существованию, и потому от этой пищи здешние слоны гораздо сильнее, чем обитающие в Ливии; следовательно, большое их число, пойманное индами, готовится к сражениям, в которых они часто играют важную роль для достижения победы.

36. (1) То же самое относится и к животным, которых обильный запас пищи делает необычно высокими и большими телом, и ещё одним результатом является то, что они опыты в области искусства, так как дышат чистым воздухом и пьют хорошую воду. (2) И земля обильно производит различные плоды, а также содержит богатые подземные жилы всякой руды, так что в ней находят много серебра и золота, немало меди, железа, олова и всего прочего необходимого для изготовления украшений и орудий войны. (3) В дополнение к зерну Деметры[4] в Индии растёт много проса, которые орошается проточной водой, обильно поставляемой реками, бобы в больших количествах и превосходного качества, рис и растение, называемое боспором[5], и в дополнение к этому многие другие растения полезные для пищи, большинство которых родом из этой страны. Есть также в изобилии многие другие плоды, писать о которых будет долго.

(4) Именно по этой причине, говорят, Индию никогда не посещал голод или иной недород[6]. В стране ежегодно существует два сезона дождей, так во время зимних дождей сеют пшеницу, как у других народов, а во время второго, что наступает в день летнего солнцестояния, сажают рис и боспор. В течение большинства лет инды преуспевают в обеих культурах и никогда не теряют всё, когда кончаются плоды того или иного посева.

(5) Дикie плоды и корни, произрастающие в болотистых местах, обладают сладким вкусом и обеспечивают людей большим обилием пищи. Практически все равнины Индии пронизаны сладкой влагой от рек и дождей, которые идут с удивительной регулярностью в виде фиксированного цикла каждый год в летний период. Таким образом, идущие из атмосферы тёплые ливни и солнечное тепло возвращают[7] корни в болотах, особенно высокий камыш. (6) Кроме того, тамошние инды никогда не испытывают про меж себя недостатка в продуктах питания, потому что в то время, как у прочих народов во время войны враги, опустошая землю, оставляют её необрабатываемой, среди индов обработка земли считается священным и неприкосновенным действием, и они трудятся в непосредственной близости от военных действий без чувства опасности. (7) Ибо, хотя обе стороны во время войны убивают друг друга в сражениях, они оставляют нетронутыми тех, кто занимается земледелием, считая их общими благодетелями, и не сжигают поля своих противников и не вырубают их сады.

37. (1) В землях индов есть много больших судоходных рек, которые имеют свои источники в горах, лежащих к северу, а затем проходят через равнины, а некоторые из них объединяются и впадают в реку известную как Ганг. (2) Эта река составляет тридцать стадиев в ширину, течёт с севера на юг и впадает в океан, образуя границы к востоку с народом гандаридов, которые обладают наибольшим количеством слонов крупных размеров. (3) Поэтому не один иноземный царь никогда не смог покорить эту страну, все боятся как множество, так и силу животных. Ведь даже Александр Македонский, хотя он покорил всю Азию, воздержался от войны с гандаридами, единственным из всех народов, ибо, когда он прибыл к реке Ганг со всей своей армией, завоевав остальную часть индов, и, узнав, что у гандаридов имеется четыре тысячи слонов, приспособленных для сражений, он отказался от войны против них[8].

(4) Другая река, почти равная Гангу, называется Инд и так же течёт с севера и впадает в океан, образуя границу Индии. Через пространство её равнин протекает несколько судоходных рек, наиболее заметны из которых Гипанис[9], Гидасп и Акесин. (5) И в дополнение к этим трём рекам имеется огромное количество всякого рода других, протекающих через сады и поддерживающих плодородие почвы. Философы и физики происхождения множества рек объясняют следующим образом. (6) Страны окружающие Индию, говорят они, такие как Скифия, Бактрия и Ариана находятся выше, чем Индия, поэтому естественно думать, воды, истекающие с более высоких областей в страну, лежащую ниже, наводняют её поля и постепенно формируют множество рек. (7) Одну из особенностей рек Индии представляет собой река Силла, проистекающая из одноименного

источника, потому что это единственная река в мире, обладающая особым свойством: всё, что в неё ни положишь - не плавает, а опускается на дно.

38. (1) Индия, имея большую площадь, говорят, населена множеством других народов, из которых ни один не пришёл из чужбины, а все являются автохтонными; в целом, они никогда не были иностранной колонией и сами не заселяли другие места. (2) Согласно их мифам, самые древние их жители использовали в пищу дикорастущие плоды земли, а для одежды использовали шкуры диких животных, как это было у греков. Аналогичным образом открытие искусств и прочих вещей, которые полезны для жизни, было сделано постепенно, так как во всех делах сама польза стала учителем, доставляя знание по каждому вопросу живому созданию, обильно одарённому природой и имеющему в качестве помощников на все случаи жизни руки, язык и пронзительность ума[10].

(3) Среди индов существует миф, который будет целесообразно изложить в краткой форме. Вот, что они говорят. В древние времена, когда, мол, люди ещё жили в рассеянных деревнях[11], Дионис пришёл к ним с западных регионов с большой армией, и, обойдя всю Индию, не увидел в ней ни одного значительного города, способного ему противостоять.

(4) Но когда пришла жара, и солдаты Диониса были поражены чумной болезнью, их военачальник, отличавшийся мудростью, повёл своё войско из равнин в гористую область, где дуют прохладные ветры и текут чистые воды, и армия избавилась от своей болезни. Название этой горной области, где Дионис спасал свою армию от болезни, Мерос, и именно благодаря этому греки передавали потомкам традицию о том, что Дионис был выношен в бедре[12].

(5) После этого он взял имеющийся под рукой запас плодов и поделился этим знанием с индами, так же он поведал им о виноделии и всех прочих полезных для жизни вещах. Кроме того, он стал основателем известных городов, собрав деревни в удобно расположенных местах, научил их чтить божества и ввёл законы и суды, и так как совершил множество добрых дел, то почитался как бог и получил бессмертные почести. (6) Они также говорят, что он привёл со своей армией большое число женщин, и что в бою он использовал барабаны и кимвалы, так как труба ещё не была изобретена. И, процарствовав над Индией в течение пятидесяти двух лет, умер в старости. Его сыновья, ставшие преемниками, передавали царство своим потомкам, но, в конце концов, много поколений спустя их гегемония была устранена и города получили демократическую форму правления.

39. (1) Таков миф, сохранённый индами о Дионисе и его потомках. Относительно Геракла они говорят, что он родился среди них, и, подобно грекам, говорят о его дубине и львиной шкуре. (2) Более того, они так же говорят, что он превосходил всех прочих людей силой и мужеством, и очистил землю и море от диких зверей. Вступив в брак с несколькими жёнами, он породил много сыновей, но только одну дочь, и когда его сыновья достигли зрелости, то, разделив всю Индию на столько частей, сколько у него было детей мужского пола, и назначил всех своих сыновей царями, а свою единственную дочь также сделал царицей[13]. (3) Кроме того, он стал основателем немалого числа городов, самый известный и самый крупный из которых он назвал Палибоэра. В этом городе он также построил великолепный дворец и, поселив множество жителей, укрепил его глубокими рвами, наполненными водой из реки. (4) Покинув людей, Геракл был обожествлён, но его потомки, хотя и царствовали на протяжении многих поколений и сотворили много выдающихся дел, не проводили войн за пределами своих границ и не основывали колоний среди других народов. Но много лет спустя большинство городов получили демократическую форму правления, хотя среди некоторых племён была сохранена царская власть вплоть до того времени, когда Александр переправился в Азию.

(5) Среди особенных законов, которые существуют среди индов, есть очень удивительный, составленный древними философами этой страны. Согласно этому закону нет рабов, все люди свободны и должны уважать равенство. Ибо, по их мнению, те, кто научились не повелевать другими и не подчиняться другим, будут наслаждаться образом жизни наилучше подходящим в любых обстоятельствах, так как глупо принимать законы, одинаковые для всех, но практиковать неравенство в социальном общении.

40. (1) Все население Индии делится на семь каст[14], первая из которых включает в себя философов и является самой малой среди остальных, но достойно занимает первое место. Свободные от всех государственных служб философы ни хозяева, ни рабы у других. (2) Но они призваны осуществлять жертвоприношения и похороны, потому что ближе к богам и имеют особые знания о подземном мире, получая за эту услугу значительные подарки и награды. Они также выполняют полезные функции в обществе: в общем собрании, состоявшемся в начале каждого года, они предсказывают засуху, дожди, ветер, болезни и всё, что может заинтересовать людей, слушающих их. (3) Ибо и простой народ и царь, изучив заранее, что будет происходить, делают запасы во времена, когда не бывает нехватки, готовясь заранее к временам, когда все это будет необходимо. И философ,

который допустил ошибку[15] в своих предсказаниях, не подвергается никакому другому наказанию, кроме как злословию и обязанности молчать до конца своей жизни.

(4) Вторую касту представляют собой земледельцы, которых, кажется, гораздо больше, чем остальных. Они, будучи освобождёнными от военных обязанностей и прочих государственных работ, посвящают все своё время труду в поле. И противник никогда не причинит вреда земледельцу, рассматривая его как общего благодетеля[16]. (5) Таким образом земля хорошо обрабатывается, принося множество разнообразных плодов, и обеспечивает жителей богатой пищей. Земледельцы проводят свою жизнь в сельской местности с жёнами и детьми и никогда не решаются обосновываться в городах. Они платят подати царю, которому принадлежит вся земля Индии, так как не допустимо, чтобы иной человек владел землёй; и помимо аренды они платят четвёртую часть[17] в царскую казну.

(6) Третьей частью являются погонщики скота и, вообще, все те, кто не проживает в городе или деревне, а проводит всю жизнь в хижинах, и эти люди также являются охотниками, избавляя страну от вредных птиц и диких зверей. Тем самым они избавляют пахотные почвы Индии от всех видов животных и птиц, которые питаются посевами земледельцев.

41. (1) Четвёртая каста - ремесленники, из которых одни - оружейники, другие изготавливают полезные вещи для сельского хозяйства и прочих жизненных потребностей. И они не только освобождаются от уплаты налогов, но даже питаются из царских запасов.

(2) Пятой кастой являются те, кто занимается военным делом, они являются вторыми по численности и в мирное время предаются праздности. И всё это множество солдат, лошадей и слонов, необходимых для войны, содержится за счёт царской казны.

(3) Шестой кастой являются надзиратели. Эти люди ответственны за проверку и контроль всего, что происходит в Индии, а также отчитываются перед царями, или, в случае, если государство, которому они служат, не является монархией, то магистратам.

(4) Седьмой кастой являются те, кто заседают в царском совете или общественных заседаниях, чья забота принимать решения, которые влияют на общее благо. Численность этой группы является наименьшей, а в благородстве рождения и мудрости самой достойной восхитения, ибо из их среды происходят царские советники и руководители государственных дел и судебных споров, и, наконец, из их среды избирают руководителей и судей.

(5) Такова, в общих чертах, суть групп, на которые делится политическая организация индов. Кроме того, никто не имеет права вступить в брак с человеком из другой группы или следовать не свойственным им призваниям, менять свою профессию или осуществлять два рода занятий одновременно, как например, то, что солдат будет заниматься земледелием, или ремесленник - философией.

42. (1) Индия располагает большим числом слонов, намного превосходящих всех остальных как силой, так и размерами. Эти животные покрывают самку в своеобразной манере: как говорят некоторые, также как лошади, а другие, как четвероногие звери, и срок их беременности в некоторых случаях шестнадцать месяцев, как минимум, а в других случаях восемнадцать месяцев, но не больше. (2) Они приносят, как кобылы, по большей части, одного детёныша, и кормят его в течение шести лет. Продолжительность жизни большинства из них такова, как и у людей, и которые достигают большего возраста, проживая даже до двухсот лет.

(3) Есть среди индов и судьи, назначенные для иностранцев, которые заботятся о том, чтобы ни один иностранец не был обижен, кроме того, при болезни иностранца приводят ему врача и заботятся о нем во всех других отношениях, и если он умрёт, они хоронят его и даже передают его имущество родственникам. (4) Также эти судьи рассматривают спорные вопросы и действуют строго против тех, кто виновен в нарушениях.

Что касается Индии и её древностей, мы должны быть довольны тем, что сказано.

43. (1) Теперь перейдём к скиёам, населяющим соседнюю страну. Они сначала занимали незначительную область, но впоследствии, понемногу усилившись благодаря своей храбрости и военным силам, завоевали обширную территорию и снискали своему племени большую славу и господство. (2) Сначала они жили в очень незначительном количестве у реки Аракс[18] и были презираемы за своё бесславие; но ещё в древности под управлением одного воинственного и отличавшегося стратегическими способностями царя они приобрели себе страну в горах до Кавказа в низменностях побережья Океана и Меотийского озера и прочие области до реки Танаис.

(3) Впоследствии, по скиёским преданиям, появилась у них рождённая землёй дева, у которой верхняя часть тела до пояса была женская, а нижняя - змеиная. Зевс, совокупившись с ней, произвёл сына по имени Скиё, который, превзойдя славой всех своих предшественников, назвал народ по своему имени скиёами. В числе потомков этого царя были два брата, отличавшиеся доблестью; один из них назывался Пал, а другой - Нап[19].

(4) Когда они совершили славные подвиги и разделили между собой царство, по имени

каждого из них назвались народы, один палами, а другой напами. Спустя несколько времени потомки этих царей, отличавшиеся мужеством и стратегическими талантами, подчинили себе обширную страну за рекой Танаис до Эракии и, направив военные действия в другую сторону[20], распространили своё владычество до египетской реки Нил[21]. (5) Поработив многие значительные племена, жившие между этими пределами, они распространили господство скифов с одной стороны до восточного океана, с другой до Каспийского моря и Меотийского озера; ибо это племя широко разрослось и имело замечательных царей, по имени которых одни были названы саками, другие массагетами, некоторые аримаспами и подобно им многие другие. (6) Этими царями были переселены и многие другие покорённые племена, а самых важных выселений было два: одно из Ассирии[22] в землю между Пафлагонией и Понтом, другое из Мидии, основавшееся у реки Танаиса; эти переселенцы назывались савроматами. (7) Эти последние много лет спустя, сделавшись сильнее, опустошили значительную часть Скифии и, поголовно истребляя побеждённых, превратили большую часть страны в пустыню.

44. (1) После этого, когда в Скифии был период анархии, воцарились женщины, отличавшиеся силой. У этих народов женщины подобно мужчинам приучаются к войне и несколько не уступают им в храбрости; поэтому много великих подвигов было совершено славными женщинами не только в Скифии, но и в соседних с ней землях. (2) Например, когда персидский царь Кир, самый могущественнейший правитель своего времени, со значительными силами двинулся походом на Скифию, то скифская царица перебила персидское войско и самого Кира захватила в плен и распяла[23]. Составившееся таким образом племя амазонок отличалось такой храбростью, что не только опустошило много соседних стран, но и покорило даже значительную часть Европы и Азии. (3) Так как мы упомянули здесь об амазонках, то считаем не лишним рассказать и о них, хотя наш рассказ, быть может, вследствие своей невероятности, покажется похожим на сказку.

45. (1) Жил у реки Эермодонт[24] народ под управлением женщин, которые наравне с мужчинами занимались военными делами. Говорят, что одна из них, имевшая царскую власть, отличалась мужеством и силой; (2) составив войско из женщин, она стала обучать его военному искусству и покорила кое-кого из соседей. Приобретая все более и более доблести и славы, она постоянно делала набеги на соседние племена и, возгордившись вследствие удач, провозгласила себя дочерью Ареса, а мужчинам предоставила пряжу шерсти и домашние женские работы; затем она издала законы, которыми женщин вызывала на воинственные состязания, а мужчинам предоставила смирение и рабство. (3) У детей мужского пола они калечили ноги и руки, чтобы сделать их непригодными к военной службе, а у девочек выжигали правую грудь, чтобы в пору телесной зрелости она не выдавалась и не мешала им; по этой причине племя амазонок и получило это название[25]. (4) Отличаясь в целом умом и военными талантами, царица построила большой город при устье реки Эермодонт, названный Эемискира, выстроила славный дворец и во время походов, обращая большое внимание на дисциплину, сначала покорила всех соседей до реки Танаис. (5) Совершив эти подвиги, она, как говорят, героически окончила свою жизнь, мужественно сражаясь в единоборстве.

46. (1) Дочь её, унаследовавшая царство, в доблести подражала матери и в отдельных подвигах даже превзошла её. Например, девиц она с самого юного возраста приучала к охоте, каждый день обучала военному искусству и установила пышные жертвоприношения Аресу и Артемиде, по прозванию Таврополис[26]. (2) Отправившись войною в страну за Танаисом, она покорила все соседние племена вплоть до Эракии и, возвратившись домой с богатой добычей, построила великолепные храмы упомянутым богам и своим кротким управлением снискала себе величайшую любовь подданных. Затем она отправилась войной в другую сторону[27], приобрела большую часть Азии и распространила своё владычество до Сирии.

(3) После её кончины, родственницы, наследуя царскую власть, властвовали со славою и возвысили силу и славу племени амазонок. И многие поколения после этих событий, когда превосходство этих женщин стало широко известно всему населённому миру, говорят, что Геракл, сын Зевса и Алкмены, был отправлен туда Еврисеем, чтобы принести пояс амазонки Ипполиты[28]. (4) Следовательно, он, отправившись в поход, одержал победу в великом сражении и не только уничтожил армию амазонок, но пленил Ипполиту и снял с неё пояс, нанеся удар по её народу. Следовательно, соседние варвары, почувствовав слабость этого народа и помня прошлые обиды, вели непрерывные войны против них до такой степени, что ушло в небытие даже название расы амазонок. (5) В течение нескольких лет после похода Геракла против них, говорят, во время Троянской войны, Пенёсилея, царица выживших амазонок, которая была дочерью Ареса, убив одну из своих родственниц, бежала из родной земли, боясь мести[29]. И после смерти Гектора, воюя в качестве союзника Трои, она убила много греков и после обретения славы в бою, героически закончила свою жизнь от рук Ахилла. (6) Как говорят, Пенёсилея была

последней из амазонок, известной своим мужеством, и в будущем этот народ постепенно исчез полностью. Поэтому, в более поздние времена, всякий раз, когда какой-либо автор рассказывает о древних амазонках, люди воспринимают это как искусственно созданный миф.

47. (1) Теперь в нашем труде, как мы считаем, необходимо упомянуть о северных регионах Азии, и будет не лишним сказать несколько слов о мифических гиперборейях[30]. Из тех, кто писал о древних мифах, Гекатей и некоторые другие говорят, что в регионах за пределами земли кельтов[31] лежит в океане остров не меньший, чем Сицилия. Этот остров находится на севере и населён гиперборейями, именуемыми так потому, что они живут за тем местом, откуда дует северный ветер. Почвы этого острова хороши, и так замечательно плодородны, что дают два урожая в год. (2) Следующий миф рассказывает о том, что Лето[32] родом оттуда, и по этой причине Аполлон почитается среди них выше всех других богов, и все они, так сказать, жрецы этого бога: каждый день они поют гимны в его честь. И есть на острове великолепный священный участок Аполлона и великолепный храм, имеющий сферическую форму и украшенный множественными приношениями. (3) Город на острове также посвящён Аполлону, а большинство его жители играют на кифаре; они непрерывно играют на этом инструменте в храме и поют хвалебные гимны богу, прославляя его деяния.

(4) Гиперборейи говорят на своём языке и наиболее дружелюбно относятся к грекам, в особенности, к афинянам и делийцам[33], добрую волю к которым они унаследовали с древнейших времён. Существует миф и том, что некоторые греки посетили гипербореев и оставили там дорогостоящие жертвы с надписями на греческом языке. (5) Так же гипербореец Абарис[34] посетил в древности делийцев, проявляя добрую волю и родство. Говорят также, что Луна видна с этого острова на очень малом расстоянии и зримы отдельные, подобные земным, выступы. (6) Говорят также, что бог посещает остров каждые девятнадцать лет, когда звезды возвращаются на своё прежнее место на небесах, осуществляя, тем самым, девятнадцатилетний период, называемый греками "год Метона"[35]. Во время этого явления бога они и играют на кифаре и танцуют непрерывно ночь напролёт, от весеннего равноденствия до восхода Плеяд, выражая, таким образом, своё восхищение его успехами. И цари этого города и руководители священного участка называются Бореадами, так как они являются потомками Борея, и придерживаются этой традиции в своих семействах.

48. (1) Но теперь, когда мы рассмотрели эти вопросы, то должны обратить наше внимание на другие части Азии, которые ещё не были описаны, и особенно на Аравию. Эта земля находится между Сирией и Египтом, и делится между многими различными народами. В восточной части живут арабы, которые носят название набатеев и обитают в местности, которая частично необитаема и частично безводна, хотя её небольшая часть является плодородной. (2) Они промышленно разбоеи и грабят соседние территории, будучи труднопреодолимы в бою. В безводной земле они копают ямы на отдалённом расстоянии друг от друга. Месторасположение этих ям неизвестно другим народам. Отступая в этот район, они защищены от любой опасности[36]. (3) Так как место этих скрытых цистерн с водой известно только им, у них имеется вода в изобилии, тогда как другие народы, преследующие их, не имеют источников для питья воды, и, из-за незнания места колодцев умирают от жажды или возвращаются обратно, испытав тяжёлые бедствия. (4) Следовательно, арабы, населяющие эту страну, будучи трудно преодолимыми в войне, всегда сохраняют независимость и никогда не примут иноземца в качестве правителя, сохраняя свою свободу нетронутой. (5) Поэтому ни древние ассирийцы, ни цари Мидии, ни персы, ни македоняне не смогли поработить их, и, хотя те вели многие великие армии против них, они никогда не довели свои попытки до успешного завершения[37].

(6) Существует в земле набатеев огромная скала[38], являющаяся естественным укреплением, так как она имеет только один подход, и, благодаря этому труднодоступному восхождению, они хранят там своё имущество в безопасности. Там же имеется большое озеро[39], которое в изобилии производит асфальт, и от этого они получают немало прибыли. (7) Оно имеет длину около пятисот стадиев и ширину около шестидесяти, и вода в нем настолько плохо пахнет и так горька, что в ней не могут существовать рыбы или любые другие животные, которые обычно живут в воде. И несмотря на то, что это озеро получает большое число чистых рек, вода сохраняет отвратительный запах. Каждый год из его середины поднимается большая масса кипящего асфальта[40], которая иногда распространяется более чем на три плеэра, а иногда только на два, как большой телёнок. И когда это происходит, варвары, которые живут около озера, обычно называют это большим стадом быков. (8) Так как асфальт плавает на поверхности озера, для тех, кто его видит с расстояния, он принимает вид острова. И о том, что происходит извержение асфальта, местным жителям становится известно за двадцать дней до этого, потому что на расстоянии многих стадиев вокруг озера ветром разносятся зловонные пары, которые

изменяют цвет серебра, золота и меди, и те, будучи на воздухе, теряют свой характерный блеск. Но цвет их снова возвращается, как только прекращается извержение асфальта. Окрестности, наполненные легковоспламеняющимися и зловонными испарениями, являются болезненными и вредными для здоровья жителей, которые не живут долго. (9) Здешняя земля хороша для выращивания пальм, так как орошается реками с чистой водой, или снабжена источниками. Также в этих регионах, в определённой долине[41], произрастает так называемое бальзамное дерево, от которого они получают значительный доход, так как это дерево нигде больше не встречается в обитаемом мире и используется в лечебных целях и наиболее высоко ценится врачами[42].

49[43]. (1) Та часть Аравии, что граничит с безводной и необитаемой землёй, сильно отличается от неё из-за обилия плодов, в ней произрастают и другие полезные вещи, и она именуется Счастливой Аравией. (2) Здесь в изобилии растут тростник[44] и камыш[45], имеющие пряный аромат, а также, вообще говоря, всякого рода растения, листья которых дают ароматные вещества. На краю этой земли берётся мирра, приемлемая для богов, и ладан, что распространяется по всем странам мира. (3) И костос[46] и кассия[47] и киннамон и прочие растения такой природы[48] растут там в полях, и их заросли таких размеров, что в то время как прочие народы их экономно используют на алтари богов, арабы ими топят печи и используют на местные нужды. Кроме того, корица, как её называют, является исключительно полезной, и смола сосны, и терпентинное дерево[49], дающее аромат, произрастают в этих регионах в изобилии. (4) В горах в изобилии растут не только пихта и сосна, а также кедр и финикийский кедр[50], и можжевельник и, так называемый боратон[51]. Есть также много других видов плодовых растений сладкого запаха, которые дают сок и аромат наиболее приятный для того, чтобы находиться рядом с ними. Ведь сама земля, по своей природе, источает пары, подобные благовонному курению. (5) Таким образом, в некоторых районах Аравии при перекопке почвы открываются душистые жилы, и работа в таких карьерах ведётся в значительных объёмах; из них они добывают камень и строят дома. А что касается домов, всякий раз, когда капли дождя из обволакивающего воздуха затекают в стыки камней, та часть[52], которая плавится от влаги, затвердевает и делает стену твёрдой по всей длине.

50. (1) В Аравии так же добывается золото называемое "тусклым"[53], которое не плавится из руды, как это делается среди всех других народов, но выкапывается прямо из земли и находится в самородках размером с каштан. Это золото имеет яркий цвет, и мастера, используя его для оправы камней, производят лучшие украшения. (2) Здесь встречаются в изобилии различные животные, так что здешние кочевые племена могут себя поддержать, не нуждаясь в зерне. Та часть страны, которая граничит с Сирией, полна различных диких зверей, львов и леопардов, которые значительно крупнее и сильнее сирийских. В дополнение к этому существуют и, так называемые, вавилонские тигры. (3) Так же здесь обитают и животные, имеющие двойственную породу, получившуюся в результате скрещивания в природе. Среди них - струеокамель, который, как следует из названия, соединяет в себе формы птицы[54] и верблюда. Размером они как новорождённый верблюд, но их головы изобилуют тонкими волосами, а глаза большие и черные, неотличимые в целом внешним видом и цветом от верблюжьих. (4) Кроме того, они имеют длинную шею и короткий, конический клюв. Их крылья состоят из мягких перьев и волос, тело поддерживается двумя ногами с раздвоенными копытами, что придаёт им вид как наземного животного, так и птицы. (5) Но будучи не в состоянии, по причине своего веса, поднять себя в воздух и летать, оно быстро бегаёт по земле, и когда его преследуют охотники на лошадях, оно ногами мечет камни с такой силой, что наносит им ранения. (6) А когда оно оказывается загнанным, то прячет голову в кусты, или другое убежище. Как полагают некоторые, оно из-за своей глупости думает, что раз не видит других, то и само не может быть видимо. Другие считают, что голова является самой слабой частью тела, и оно ищет убежище для неё, чтобы спасти свою жизнь. (7) Действительно, природа является прекрасным педагогом: она учит животных сохранению не только себя, но и потомства, и это гарантирует, что врождённый инстинкт сохраняет преемственность поколений.

51. (1) Камелопард[55], как его называют, представляет собой смешение этих двух животных, которые входят в название, данное ему. Он меньше по размеру, чем верблюд и его шея короче[56], голова и глаза напоминают леопардовые, у него горб на спине как у верблюда, цвет его кожи и шерсти напоминают леопарда, которого он напоминает и движением хвоста. (2) Там также разводят трагелафоя (коза-олень) и бубали[57] и многие другие виды животных, имеющих двойную форму и объединяющих в одном теле многие существа, о которых будет слишком долго рассказывать. (3) Кажется, что земля, лежащая к югу, лучше дышит благодаря солнцу, являющемуся основным источником жизни, и по этой причине, она производит разнообразные виды животных: красивых и в большом количестве. (4) И по этой же причине в Египте обитают крокодилы и речные лошади, в

Эфиопии и в пустыне Ливии - множество слонов и рептилий различных видов и всех других диких зверей и змей, отличающихся друг от друга по размерам и свирепости, а в Индии - слоны, превышающие размерами и силой других животных.

52. (1) В этих странах возникают не только животные, которые отличаются друг от друга по форме в силу полезного влияния солнца, но и попадают различных видов драгоценные камни разных цветов, отличающиеся блеском и прозрачностью. (2) Эти кристаллы создаются из чистой замороженной воды, застывшей не под действием холода, но под влиянием божественного огня, и по этой причине они никогда не подвержены разрушению и приобретают множество оттенков под действием дуновения воздуха. (3) Например смарагд[58] и бериллий[59] образуются в медных рудниках и получают свой цвет под воздействием серы. Хризолит, говорят, появляется за счёт тёплого воздействия солнца, приобретая, тем самым, свой цвет. (4) По этой причине, как говорят, хризолит[60] люди делают, путём погружения кристалла в огонь. А что касается природных качеств темно-красных камней[61], на них так же оказывает действие солнечный свет, сжимая их в большей или меньшей степени, от чего и происходит их различие. (5) Подобным же образом, как сообщается, различные виды птиц получают свою окраску, некоторые виды выглядят абсолютно красными, другие виды отмечены различными мерцающими пятнами, а некоторые птицы, огненно-рыжие по внешнему виду, другие шафраново-жёлтые, изумрудно-зелёные, многие золотистые; это вкратце, потому что сложно описать все оттенки в их разнообразии. И то же самое можно увидеть в случае появления радуги в небе по причине света солнца. (6) В силу этих явлений физики пришли к выводу, что природным красителем тела, о чем мы уже говорили, является тепло, вызванное солнцем, которое есть источник жизни всех живых существ. (7) Разнообразные краски цветов имеют тоже происхождение в силу природной энергии солнца, и человек, учась у природы, практикует искусство, придавая разнообразные оттенки предметам, потому что свет является причиной цветов. (8) Солнце также развивает аромат фруктов, разные вкусы их соков, различные размеры и инстинкты животных, и различные свойства почвы, все это порождается солнечным теплом, оно придаёт плодородие земле и жизненную силу воде, являясь творцом каждой отдельной вещи. (9) Следовательно, ни белый мрамор Пароса, ни любой другой камень, которым восхищаются люди, не может сравниться с драгоценными камнями Аравии, поскольку их блеск, тяжёлый вес и прозрачность не оставляют места для других камней, чтобы превзойти их. Все это, как мы уже говорили, результат действия солнца: тепло сжало их, иссушив, и придало яркость.

53. (1) Поэтому и птицы под воздействием тепла и в силу своей лёгкости[62] стали летающими существами и имеют различные цвета из-за влияния солнца, что особенно проявляется в южных странах. (2) В Вавилонии, например, обитает множество павлинов, украшенных самым красивым оперением, а в самой дальней части Сирии есть попугаи, багрянки, цесарки и другие виды животных, отличающиеся многообразием расцветок. (3) И то же самое рассуждение относится и ко всем другим странам земли, которые лежат в аналогичном климате, таких как Индия, берега Красного моря, Эфиопия и некоторые части Ливии. (4) Но восточная часть, будучи более плодородной, порождает благородных и более крупных животных, а в остальном, в Ливии, каждое животное произведено в форме и характеристиках, соответствующих качеству почвы.

(5) Подобное касается и деревьев: пальмы Ливии дают небольшие плоды, но в Келесирии, так называемые кариоты, приносят плоды отличающиеся вкусом, размерами и обилием сока. (6) Но плоды гораздо больших размеров, чем обычно можно увидеть, произрастают в Аравии и Вавилонии, они имеют до шести пальцев в длину, а цвет их иногда медно-жёлтый, иногда фиолетово-красный, и оба они приводят в восторг и радуют вкус. (7) Ствол пальмы тянется высоко в верх, и его поверхность полностью гладкая до кроны. Крона состоит из пучка листьев, подобно волосам, расположение которых меняется, потому что, в некоторых случаях, листья расположены по кругу, отходя от центра ствола как бы из разорванной коры; плоды их растут вместе, подобно винограду. В других случаях листва в кроне свисает вниз на одну лишь сторону, напоминая лампу, из которой вспыхивает пламя[63], а иногда листья наклонены с обеих сторон, и это двойное расположение ветвей образует две кроны на стволе, представляя, таким образом, живописный вид.

54. (1) Та часть Аравии, которая, в основном, лежит к югу, считается Счастливой, её внутренняя часть населена арабскими кочевниками, проживающими в палатках. Они пасут большие стада животных на открытых равнинах. (2) Область между этими равнинами и Счастливой Аравией является безводной пустыней, как уже было сказано[64]. Западная часть Аравии состоит из песчаных равнин, огромных как океан, где путешественник, как в море, ориентируется по созвездию Медведицы. (3) Часть Аравии, что граничит с Сирией, населена земледельцами и всякого рода торговцами, которые меняя, по сезонам, свои товары, поддерживают равное изобилие во всем. (4) Наконец, часть Аравии, расположенная за пределами Счастливой Аравии на границе океана, пересечена

множеством рек и имеет несколько крупных озёр и большие болота. (5) Водой, которую дают им реки и приносят летние дожди, они орошают большую часть страны и получают урожай дважды в год. Этот регион также порождает стада слонов и других чудовищных животных разнообразных видов двойной формы. А в дополнение к ним здесь изобилуют домашние животные всякого рода, особенно крупный рогатый скот и овцы с большими и толстыми хвостами.

(6) Эта земля также порождает верблюдов в очень большом количестве и самых разных видов, как голых, так и лохматых, и тех, которые имеют два горба, по причине чего их называют dituloi[65]. Одни своим молоком и мясом обеспечивают жителей обилием пищи, другие подготовлены для переноса на спине больших грузов и могут нести десять медимнов[66] пшеницы, или пятерых человек, расположенных на скамье. Они, будучи лёгкими и, имея тонкие ноги, способны пройти за день пути большие расстояния, особенно они хороши для путешествий в безводных районах. (7) А также во время войны эти животные несут на себе двух близко сидящих лучников, из которых один поражает врагов спереди, другой - сзади.

Достаточно об Аравии и продуктах её земли, во всяком случае, мы сообщили много вещей, чтобы порадовать любителей чтения.

55. (1) Приведём теперь некоторые подробности о чудесах острова[67], обнаруженного в Южном океане, изложив подробные причины его открытия. (2) Ямбул[68] с детства стремился к образованию, а после смерти своего отца, который был купцом, он также посвятил себя торговле; и когда он путешествовал по внутренностям специеносных[69] районов Аравии, он со своим спутником был пленён разбойниками. Затем его с товарищем определили пастухами, но позже он и его спутник оказались в плену у каких-то эфиопов и были увезены к берегам Эфиопии. (3) Они были похищены для того, чтобы, будучи чужаками, участвовать в очищающей церемонии. Так как среди местных эфиопов существовал обычай, продолжавшийся с древних времён, по воле оракула повторяющийся через каждые двадцать поколений или шестьсот лет, если считать тридцать лет на поколение. Для этого они использовали двоих человек, сажали их в судно пропорциональных размеров, способное выдержать шторм и легко управляемое двумя гребцами. Затем загрузили его едой, достаточной для поддержки двоих человек в течение шести месяцев и, введя их на борт, в соответствии с решением оракула, отправили в море. (4) Кроме того, они приказали им направиться на юг, ибо, как было сказано, они придут к счастливому острову, населённому людьми мягкого нрава, среди которых проведут жизнь. Так же было сказано, если путешественники благополучно доберутся до острова, Эфиопия в течении шестисот лет будет наслаждаться миром и счастьем, но, если, по боязни необъятности океана, они приведут своё судно назад, то подвергнут и себя и весь народ суровым наказаниям. (5) Затем эфиопы, проведя на берегу большое торжественное собрание, принесли жертвы и, увенчав цветами двоих ответственных за спасение народа, отправили их. (6) Проплавав по бесконечному морю в течение четырёх месяцев и противостоя большим бурям, они высадились на остров, о котором было сказано. Он имел круглую форму и имел в окружности около пяти тысяч стадиев.

56. (1) Приблизившись, они увидели встречающих их местных жителей; те помогли им вытащить судно на берег и, столпившись, были поражены видом незнакомцев, которых, приветствуя, обеспечили всем необходимым. (2) Жители этого острова значительно отличаются как особенностями тел, так и поведением от людей нашей части обитаемого мира. Ибо все они почти одинаковы по форме своего тела, высотой выше четырёх локтей, и кости их имеют способность сгибаться в определённой степени, а затем выпрямляться снова, как жилы. (3) Они также сильны телом, ещё больше, чем мы, ибо, когда они держат что-то в руке, никто не сможет это отобрать. У них не существует волос нигде, кроме как на голове, бровях, веках и на подбородке, а другие части тела настолько гладки, что лишь внизу тело покрыто небольшим пушком. (4) Они красивы внешне и части их тел пропорциональны. Их ушные отверстия больше наших, и там имеются своеобразные наросты, являющиеся своего рода клапанами для их закрытия. (5) И они имеют особенность в отношении языка, который, частично творение природы, а частично намеренно хитро изменён. А именно: язык разделён по всей длине, имея два корня (6) Это положение даёт им возможность производить широкий спектр звуков, имитировать не только все диалекты, но песни различных птиц, одним словом, любой звук, какой можно себе представить. И самое замечательное из всего этого то, что одновременно они могут разговаривать с двумя лицами, которые общаются с ними, отвечать на вопросы и рассуждать, потому что одной половиной языка они могут беседовать с одним человеком, а другой - со вторым.

(7) Климат у них очень мягкий, потому что, говорят, они живут на экваторе, и не страдают ни от жары, ни от холода. Кроме того, плоды на острове созревают в течение всего года, даже поэт об этом пишет[70]:

*Груша за грушей там зреет, за яблоком - яблоко,
Смоква следом за смоквой, за гроздьями вслед поспевают другие.*

Здесь день всегда равен ночи, а в полдень никакой предмет не отбрасывает тень, потому что солнце находится в зените.

57. (1) Они живут совместно в группах, которые основаны на родственных связях, не более четырёх сотен и проводят своё время в лугах, где находят все необходимое для поддержания жизни, ибо, благодаря плодородию почвы и мягкому климату, продукты питания произрастают в большем количестве, чем достаточно для удовлетворения их потребностей. (2) Например, там в изобилии растёт камыш, дающий большое число плодов, очень похожих на белый горох[71]. Люди собирают его и дают ему полежать в горячей воде, пока он не приобретает размеры голубиного яйца, затем умело раздробив и растерев[72] руками, замешивают и пекут хлеб, вкус которого очень хорош. (3) Есть также много источников, некоторые из них горячие, которые используются для ванн и снятия усталости, другие холодные, приятные для питья, являются уникальными для поддержания здоровья. Кроме того, жители уделяют внимание различным отраслям знаний, особенно астрологии. (4) У них имеется двадцать восемь звуков, однако лишь семь знаков, каждый из которых может быть изображён в четырёх разных вариантах. Они пишут не поперечными строчками, как мы, а вертикально, сверху вниз. Люди живут очень долго, и достигают, как правило, ста пятидесятилетнего возраста, и не испытывают, главным образом, никаких болезней. (5) Любой из них, кто стал калекой или страдает от какого-либо физического недуга, обязан, в соответствии с неумолимым законом, покончить с собой. И есть также закон среди них, который обязывает жить только в течение оговорённого количества лет, и что, по завершении этого периода, они должны покончить с собой по собственному желанию, но странным образом, так как там растёт своеобразное растение, и всякий раз, когда человек ложится под него, то незаметно засыпает и умирает.

58. (1) Они не вступают в брак, как нам говорят, но имеют общих детей, и содержат всех родившихся детей так, как если бы они принадлежали всем, с равной любовью[73]. И так как дети у груди кормилицы[74] часто меняются, то даже матери могут не знать своё потомство. Следовательно, так как нет никакой ревности между ними, они никогда не испытывают гражданские беспорядки, и они никогда не прекращают стремиться к достижению наивысшей гармонии.

(2) Среди них есть, как говорят, животные, небольшие по размеру, но являющиеся объектом удивления в силу природы своего тела, чья сила и кровь имеют особые свойства. Они круглые по форме и очень похожи на черепахи, но они отмечены на поверхности двумя диагональными жёлтыми полосами, на каждом конце которых они имеют глаза и рот. (3) Поэтому они видят четырьмя глазами и, используя много ртов, собирают пищу в одной глотке; глотают её и она поступает в один желудок. Так же и все их внутренние органы существуют в единственном числе. Их ноги расположены по кругу и позволяют им передвигаться в любом направлении. (4) Кровь этого животного, говорят, имеет чудесную силу, ибо с её помощью можно мгновенно приживить любой оторванный член тела, даже если случилось, что рука оказалась отрезанной, с помощью этой крови она приживляется сразу, при условии, что ранение является свежим, и то же самое относится и другим частям тела, не связанным с жизненно важными для человека органами. (5) Каждое племя островитян разводит определённые виды очень больших птиц, которые используются для обнаружения природного расположения своих детей. Для этой цели они сажают детей на спины этих птиц, которые сразу уносят их в воздух, и тех из них, которые способны выдержать полет по воздуху, оставляют, но тех, кто испытывает тошноту и страх, они сбрасывают, потому что они лишены добрых качеств души и вряд ли будут жить много лет.

(6) Самый старый является главой каждого племени, имея власть царя, и ему подчиняются все остальные. Когда он достигает возраста ста пятидесяти лет, он отказывается от власти и, в соответствии с законом, добровольно уходит из жизни, и тогда следующий из старейших немедленно заменяет его в руководстве. (7) Море около острова является бурным, его приливы и отливы значительными, а воды его имеют сладкий привкус. А что касается звёзд нашего неба, Медведицы и многих других, что наблюдаются у нас, там не видно вообще. Есть семь таких островов, все одинакового размера и разделены равными интервалами, и все они подчиняются тем же моральным принципам и тем же законам.

59. (1) Хотя все жители в избытке пользуются всем, что растёт само по себе на этих островах, они не пользуются этим изобилием без ограничений, относясь ко всему с большой бережливостью. Практикуют простоту и принимают в пищу только то, что достаточно для удовлетворения их потребностей. Мясо и все остальное запекают в печи или варят в воде, но все другие блюда, умело придуманные нашими поварами, и такие вещи как соусы и различные виды приправ, они не вообще не знают. (2) Они поклоняются как богу тому, что охватывает все вещи[75], и солнцу и, вообще, всем небесным телам.

Рыбалка даёт им все виды рыбы, а охота много птицы. (3) Там также имеется изобилие плодовых деревьев, растущих дико оливковых деревьев и виноградников, из которых они в изобилии делают как оливковое масло, так и вино. Змеи там также достигают огромных размеров и не приносят вреда жителям, а их мясо съедобно и великолепно на вкус. (4) Одежду свою они делают из определённого тростника, который в середине содержит пушистое вещество [76], мягкое и яркое для глаз, которое они собирают, соединяют с измельчёнными ракушками, что придаёт одежде прекрасный пурпурный цвет. Что касается животных этих островов, их природе присущи удивительные и необыкновенные формы.

(5) Питание жителей подчиняется определённым правилам, так как не все они принимают пищу в одно время, и не едят одно и то же. В определённые дни они должны питаться рыбой, в другое время птицей, иногда мясом наземных животных, а иногда и оливками и самыми простыми гарнирами. (6) Они также чередуются профессиями, некоторые из них занимаются промыслом, другие хозяйством, третьи занимаются другими полезными делами, и так все они, за исключением стариков, выполняют работы в группе, в определённом цикле. (7) На праздниках и больших торжествах, что проводятся среди них, они читают и поют гимны в честь богов, и, особенно, в честь солнца, которому они посвятили острова и самих себя [77].

(8) Они хоронят мёртвых в песке во время отлива, так что море во время прилива наносит на могилы свежий песок. Они утверждают, что будто тростник, из которого получают питание, в периоды полнолуния увеличивается и снова уменьшается во время спада. (9) И вода тёплых источников сладкая и полезная, сохраняет тепло и никогда не остывает, за исключением, когда она смешивается с холодной водой или с вином.

60. (1) Спустя семь лет Ямбула и его спутника, против их воли, изгнали как злоумышленников, имеющих плохие привычки. Поэтому, оснастив своё небольшое судно, они, попросившись, продолжили плавание в течение более четырёх месяцев. Затем они потерпели кораблекрушение у песчаных и заболоченных районов Индии. (2) Его спутник погиб в волнах прибой, а Ямбул вышел к одной деревне, жители которой привели его к царю в Палибоэру, город, находившийся в нескольких днях пути от моря. (3) И этот царь, любящий греков и образование, оказал ему радушный приём. Тогда, наконец, получив разрешение на безопасное прохождение, он прошёл сначала в Персию, а затем благополучно прибыли в Грецию.

Решив, что эти события должны быть записаны, Ямбул добавил к своему повествованию немало неизвестных в то время людям фактов об Индии. Со своей стороны, мы, выполнив обещание, данное в начале этой книги, окончим её в этом месте.

[1] Индийский океан.

[2] Букв. «Летний поворот» солнца, то есть, кажущийся небесный путь солнца, который оно проходит от солнцестояния 22 июня до равноденствия в сентябре, что соответствует части земли, лежащей между тропиком Рака и экватором.

[3] См. Страбон, 2.5.37: «Во всех регионах, которые лежат между тропиком и экватором, тени падают в обоих направлениях, то есть, к северу и к югу... и жители называются амфискиями (Amphiscians)» (т. е. «отбрасывающие тени в обоих направлениях»).

[4] Пшеница

[5] Вид проса; называется босморон у Страбона, 15.1.13.

[6] Это утверждение может быть верно, в смысле общего и затяжного голода; но буддийские записи часто ссылаются на дефицит продовольствия из-за засухи или насилия.

[7] Буквально, «варка» или «жарка». Страбон (15.1.20) говорит, что то, что другие народы называют «созреванием» плодов, индийцами называется «сваривание».

[8] Полный отчёт об этом событии приводится в Диодор 17.93. Но Александр не достиг речной системы Ганга, ошибка, возникшая из-за путаницы Ганга с Сатледжем, притоком Инда.

[9] У Диодора, 17.93.1, и Арриана, 5.24.8, это река называется Гифасис, название которое предпочитают большинство современных писателей. Страбон (15.1.27, 32), однако, называет её Гипанис, а Квинт Курций (9.1.35) — Гипасис.

[10] Те же слова наличествуют в Диодор 1.8.9.

[11] Это было учение Аристотеля о том, что государство (или полис) вырастает из домовладений через промежуточный институт села. Так инды, в данном случае, были на втором этапе этой эволюции; Дионис, как указано ниже, объединяет деревни в города и тем самым делает возможным улучшение жизни.

[12] Когда Зевс, по просьбе Семелы, явился к ней во всем своём блеске, зрелище было слишком сильное для её смертных глаз и её ребёнок от Зевса, Диониса, родился несвоевременно. Зевс укрывал малыша в бедре, пока тот не достиг зрелости. Нет согласия

среди современных писателей о местонахождении Мерос.

- [13] Арриан, Индика, 8 и далее, даёт гораздо более полный рассказ об этой дочери, которую звали Пандея.
- [14] См. отчёт о кастах у Страбона, 15.1.39 и далее, и у Арриана, Индика, 11 и далее.
- [15] Страбон говорит, что он должен был ошибиться трижды.
- [16] См. гл. 36.6. и далее.
- [17] т. е. данного продукта.
- [18] Арас.
- [19] Аналогичная история у Геродота (4.8 и далее.), где, однако, отец – Геракл, сыновья – Агафирс, Гелон и Скио.
- [20] Предположительно, имеется в виду южное побережье Чёрного моря; См. гл. 46.2.
- [21] Во время этого вторжения, которое произошло между 630 и 625 г. до н. э., скифы захватили Палестину, но, по словам Геродота (1.105) были изгнаны из Египта Псамметихом. Яркое изображение этих северных врагов сохранено в Иеремии, 4-5 везде.
- [22] Таковы «Белые сирийцы» Страбона (12.3.9).
- [23] Есть много различных версий смерти Кира, но все они согласны в том, что он встретил свой конец, сражаясь на дальней восточной границе своей империи.
- [24] У Понта (См. Страбон, 12.3.14-15).
- [25] Амазонок обычно получают от α и $\mu\alpha\zeta\acute{o}\varsigma$, форма $\mu\alpha\sigma\tau\acute{o}\varsigma$ («грудь»), и что означает «безгрудые», потому что от правой груди избавлялись, с тем чтобы она не препятствовала использованию лука. Несколько иной рассказ, см. Диодор 3.53.
- [26] Артемида Таврическая хорошо известна из «Ифигении в Тавриде» Еврипида.
- [27] т. е. к югу от Чёрного моря.
- [28] Рассказ подробно изложен Диодор 4.16.
- [29] Квинт Смирнский (1.24 и далее.) говорит, что она убила свою сестру Ипполиту на охоте, бросив своё копье в оленя.
- [30] Здесь, кажется, хороший повод увидеть в этом народе, который живет «за северным ветром», как переводится название, раннее знакомство греков, через посредство кельтов, с Англией и её жителями. В этой главе Аполлон – это кельтский бог солнца Борвон, а «священный участок» Аполлона – знаменитый Стоунхендж.
- [31] т. е. Галлии.
- [32] Мать Аполлона и Артемиды.
- [33] Остров Делос с самого раннего периода греческой цивилизации был центром поклонения Аполлону.
- [34] Абарис, по-видимому, чисто мифический персонаж, который у некоторых авторов плавал на своих стрелах, как ведьмы на метле, по воздуху над реками и морями.
- [35] «Метонов Цикл» описан Диодором в 12.36. Цикл Метона, который был представлен в Афинах в 432 г. до н. э., был разработан, чтобы примирить лунный и солнечный год, причём последний принимался равным $365\frac{1}{4}$ дней. Этот девятнадцатилетний цикл, фактически открытый в это время, был обоснован значительно позже.
- [36] Более полное описание этого обычая даётся Диодором в 19.94 в связи с экспедицией Антигона против набатеев.
- [37] См. гл. 1.5.
- [38] Город Петра (рок); См. Диодор 19.97 и Страбон, 16.4.21.
- [39] Мёртвое море; См. Страбон 16.2.42. Оставшаяся часть этой главы появляется в одних и тех же выражениях в Диодор 19.98, которые были основой многих изменений в тексте настоящего отрывка.
- [40] Асфальт даже сейчас иногда плавает на берегах Мёртвого моря.
- [41] Долина Иордана в Иерихоне.
- [42] Страбон (16.2.41), вероятно, кратко описывает библейский «бальзам Галаада» как смолу, извлекаемую из этого дерева.
- [43] Гл. 49-53, как правило, связывают с Посидонем.
- [44] «Сладкий тростник» (*Asopus calamus*) Теофраста, Исследование о растениях, 9.7.1, 3.
- [45] Имбирь; См. там же.
- [46] *Saussurea Larra*; См. там же.
- [47] *Cinnamomum vegum* — корица, там же, 9.5.3.
- [48] т. е. ароматические растения.
- [49] Скипидаровое дерево; См. Теофраст, там же. 3.15.3-4 и повсюду.
- [50] Эти два кедра отличаются у Теофраста, там же. 3.12.3-4.
- [51] Разновидность можжевельника.
- [52] Предположительно, кровельная глина.
- [53] т. е. неплавленное.
- [54] В рукописи написано «гуся». Оппиан, *Synegetica*, 3,483, говорит, что животное имело природу верблюда и «страуса» (*strouthos*).

[55] «Верблюд-леопард», или жираф.

[56] Предлагается «шея длиннее». Агаархид (Фотий 455.4) говорил, что их шеи настолько длинные, что они могут получить пищу с «верхушек деревьев». Жирафы были выставлены в Александрии в III веке до н. э., и один был привезён в Рим Юлием Цезарем в 46 г. до н. э. (Dio 43.23).

[57] Очевидно, виды антилоп.

[58] Возможно, изумруды.

[59] Уменьшительное от слова берилл.

[60] «Золотые камни», - вероятно, топазы.

[61] Такие как карбункулы, рубины и гранаты.

[62] См. Диодор 1.7.5.

[63] т. е. в сторону. Лампы времён Диодора имели сопло на стороне, противоположной ручке, так что сравнение уместно.

[64] См. гл. 48.

[65] «Двугорбый» или «двубугорный».

[66] Около 14½ бушелей, или 900 фунтов.

[67] Возможно, Цейлон, если неизвестный автор следующего рассказа о сказочном народе и политической утопии, локализовал его в каком-либо известном месте.

[68] Возможно, автор следующего рассказа, который известен только по этому отрывку.

[69] «Специеносную страну», как правило, помещают в Сомали, но, по словам Страбона (1.2.32) это в Аравии, куда Диодор, очевидно, также помещает её.

[70] Одиссея, 7.120-21, описание страны феакийцев.

[71] Возможно, указание на рис.

[72] Для того чтобы удалить шелуху.

[73] Известная теория Платона повторяется здесь.

[74] Т. е. общественные кормилицы.

[75] т. е. атмосфере или эфиру.

[76] Возможно, имеется в виду хлопок.

[77] т. е., «Острова и дети солнца».

3.1-14. Эфиопия и золотые шахты Египта

Переводчик:
Агностик

Об эфиопах, живущих за пределами Ливии и их древностях (главы 1-11).

О золотых шахтах на дальних границах Египта и выработке золота (главы 12-14).

О народах, живущих на побережье Персидского залива и, вообще говоря, обо всем побережье океана до Индии. В этой связи возникает обсуждение обычаев, которым каждый из народов следует, и причин, по которым история содержит много записей о них, и которые являются совершенно уникальными и сомнительными, потому что они противоречат тому, что можно ожидать (главы 15-48).

О древности Ливии и истории горгон и амазонок, и Аммона и Атласа (главы 49-61).

О мифах связанных с Нисой, в связи с чем также есть рассказы о титанах, Дионисе и Матери Богов (главы 62-74).

1. (1) Из двух предыдущих книг Первая содержит в себе дела в Египте древних царей и рассказы, которые содержатся в мифах о богах египтян; также обсуждение Нила и продуктов земли, а также животных, которые очень разнообразны, а также описание топографии Египта, обычаев, господствующих среди его жителей, и законах. (2) Вторая книга включает в себя деяния ассирийцев в Азии, совершенные в древние времена, которые связаны как с рождением, так и приходом к власти Семирамиды, которая в ходе правления основала Вавилон и многие другие города и выступила в поход против Индии с большим войском; и затем рассказ о халдеях и их практике наблюдения звёзд, об Аравии и чудесах этой страны, царстве скифов, амазонках, и, наконец, о гиперборейцах. В настоящей книге мы добавим вопросы, которые связаны с тем, что я уже рассказал, (3) и опишем эфиопов, ливийцев и народ, известный как атланты.

2. (1) Итак эфиопы, как сообщают историки, были первыми из людей и доказательства этого утверждения, говорят они, очевидны. Ибо то, что они не пришли в свою страну как переселенцы из-за рубежа, но были её уроженцами и по-справедливости носят имя "автохтонов"^[1], утверждают они, признали практически все люди; более того то, что живущие под полуденным солнцем были, по всей вероятности, первыми порождёнными

землѣй, понятно всем; поскольку тепло солнца, которое породило вселенную, высушило землю, когда она была ещё влажной, и напитало её жизнью[2], то разумно предположить, что области, которые были ближе к солнцу, первые породили живых существ. (2) И говорят, что они были первыми, кто учил почитать богов и проводить жертвоприношения и шествия, праздники и другие обряды, которыми люди почитают божества; и что в результате их благочестие распространилось повсеместно среди всех людей, и, в целом, считается, что жертвоприношения, употребляемые среди эиопов, таковы, что наиболее приятны для небес. (3) В свидетели этого они призывают поэта, который является, пожалуй, древнейшим и, безусловно, самым почитаемым у греков, потому что в Илиаде[3], которую он исполнял, как Зевс, так и остальные боги с ним, отправляются в гости в Эиопию, чтобы участвовать в жертвоприношении и пиршестве, которые ежегодно давали эиопы для всех богов сразу:

Зевс громовержец вчера к отдалённым водам Океана

С сонмом бессмертных на пир к эиопам отшёл непорочным

(4) И они утверждают, что, в силу своего благочестия по отношению к божеству, они явно пользуются благосклонностью богов, поскольку они никогда не испытывали власть иноземных захватчиков; ибо во все времена они наслаждались свободой государства и миром между собой, и, хотя многие и могучие правители шли войной на них, ни один из них не преуспел в своём начинании.

3. (1) Камбиз[4], как пример приводят они, который шёл войной на них с большим войском, не только потерял все своё войско, но и сам подвергся величайшей опасности; Семирамида также, которая прославилась величием своих предприятий и достижений, после продвижения на небольшое расстояние в Эиопию, отказалась от похода против всей нации; а Геракл и Дионис, хотя они посетили все обитаемые земли, не смогли покорить эиопов, за исключением живущих выше Египта, и из-за благочестия этих людей и из-за непреодолимых трудностей похода.

Говорят также, что египтяне - это поселенцы, отправленные эиопами, Осирис был главой колонии. (2) Вообще говоря, то, что сейчас Египет, утверждают они, было не сушей, а морем во времена зарождения вселенной; после чего, однако, когда Нил во времена своих разливов переносил вниз ил из Эиопии, суша постепенно образовалась из отложений. Кроме того, утверждение, что все земли египтян являются речными аллювиальными отложениями, получает ясное доказательство, по их мнению, от того, что происходит в истоках Нила; (3) ибо каждый год новый ил постоянно собирается в устьях реки, наблюдается отступление моря посредством отложения осадков, и суша увеличивается. И большая часть обычаев египтян, как они считают, эиопские, переселенцы по-прежнему сохраняют свой древний образ жизни. (4) Например, вера в то, что их цари являются богами, особые заботы, которые они уделяют их погребению, и многие другие материи подобного рода являются эиопским обычаем, в то время как облик их статуй и начертания букв - эиопские; (5) так как из двух видов письма[5], которые имеют египтяне, то, что известно как "простонародное" (демотическое) известно всем, в то время как то, что называется "священным"[6] понимают только жрецы Египта, которые учатся этому от своих отцов, как одной из вещей, которая не разглашается, но среди эиопов любой пользуется этой формой письма. (6) Более того, коллегии жрецов, утверждают они, имеют почти такие же должности у обоих народов; ибо все те, кто занимается богослужениями - чистые[7], бреют себя, подобно египетским жрецам, носят такое же одеяние и посох такой же формы, напоминающей плуг, и носимый их царями, которые носят высокие войлочные шапки, оканчивающиеся набалдашником в верхней части и окружённые змеями, которых они называют аспиды; и такой явленный знак наводит на мысль, что всякий, кто посмеет напасть на царя, наткнётся на смертоносные укусы[8]. (7) И также многие другие вещи рассказывают они относительно своей древности и высланных поселенцев, которые стали египтянами, но нам нет особой необходимости что-либо писать об этом.

4. (1) Теперь мы должны рассказать об эиопской письменности, которая называется иероглифической у египтян, для того чтобы мы не пропустили ничего в нашем обсуждении их древностей. Сейчас отметим, что формы их букв принимают облик животных разного вида, а также частей человеческого тела, а также орудий и инструментов, особенно плотницких, потому что их письмо не выражает предлагаемые понятия с помощью слогов, следующих друг за другом, но с помощью значений предметов, которые были скопированы и посредством их переносного смысла, который запечатлён в памяти обычаем. (2) Например, они рисуют изображение ястреба, крокодила, змеи, и части человеческого тела - глаза, руки, лицо, и тому подобное. Теперь ястреб означает для них все, что происходит быстро, так как это животное, фактически, быстрее из крылатых созданий. И понятие, изображённое следом, передаёт, посредством соответствующей метафоры все быстрые вещи и всё, для чего присуща быстрота, подобно тому как если бы оно было названо. (3) И крокодил является символом всего, что есть зло, и глаз - надзиратель закона и хранителя

всего тела. А что касается частей тела, правая рука с вытянутыми пальцами означает добывание средств к существованию, а левая с сжатыми пальцами - владение и охрана собственности. (4) То же рассуждение относится и к остальным символам, которые представляют собой части тела и орудия, и все прочее; ибо обращая особое внимание на значение, присущее каждому объекту, а также путём обучения своего разума тренировкой и упражнением памяти в течение длительного времени, они читают по обыкновению все, что написано.

5. (1) Что касается обычаев эиопов, немалое число их забот сильно разнятся от таковых прочего человечества, особенно это касается тех, которые относятся к выбору царей. Священники, например, сначала выбирают самых благородных мужей из своего числа и кого-либо одного из этой группы могут выбрать богом, так как его носят в процессии в соответствии с определённым обычаем, народ принимает его за своего царя; и вскорости, как поклонение, так и почести ему напоминают божественные, полагая, что верховная власть возложена на него Божественным Провидением. (2) И царь, который был выбран таким образом, одновременно следует режиму правления, который установлен в соответствии с законами, и выполняет все свои другие дела, в соответствии с наследственными обычаями, сообразуя и почести и наказания кому-либо с теми, что были утверждены среди них с самого начала. Кроме того, по их обычаю, царь не должен налагать смерть на своих подданных, даже если этот человек был приговорён к смертной казни и считается заслуживающим наказания, но он должен отправить к нарушителю одного из своих слуг, несущего знаки смерти; и виновный, увидев предупреждение, сразу же уходит к себе домой и лишает себя жизни. Более того, для человека бежать из своей страны к соседям, и, таким образом, покинув родину, заплатить за преступления, как это принято у греков, не допустимо ни при каких обстоятельствах. (3) Поэтому, говорят они, когда человек, которому знак смерти был послан царём, все же предпринял попытку бежать из Эиопии, и его мать, узнав об этом, завязала на его шее свой пояс, он не посмел бы поднять руки против неё в любом случае, но подчинился и был задушен до смерти, чем избавил родственников от большего позора[9].

6. (1) Из всех обычаев, самые удивительные те, что связаны со смертью царя[10]. Ибо жрецы Мероз, которые проводят своё время в поклонении богам и исполнении обрядов в их честь, будучи величайшей и наиболее мощной организацией, когда у них возникает намерение, отправляют гонца к царю с приказом умереть. (2) Ибо боги, добавляя они, явили им это, и должно быть так, что приказом бессмертных никоим образом не должен пренебречь ни один из смертных. И этот приказ они сопровождают другими доводами, как, например, воспринимаемые простодушным характером, который вошёл в обычай, иначе говоря, как древний, так и трудноискоренимый, и который не знает доводов, чтобы воспротивиться приказам, навязывающим чужую волю. (3) Тогда, в прежние времена, цари подчинялись жрецам, будучи побеждены, но не оружием и не силой, но потому, что их властные полномочия были ограничены суевериями, но во времена правления второго Птолемея, царь эиопов Эргамен, который получил греческое образование и изучал философию, был первым, кто нашёл в себе мужество пренебречь приказом. (4) Укрепившись духом, который соответствовал царскому сану, он вошёл со своими солдатами в недоступное место, где стояла, как оказалось, золотая святыня Эиопии, предал жрецов мечам, и после отмены этого обычая, таким образом, распоряжался делами по собственной воле.

7. (1) Что касается обычаев, относящихся к друзьям царя, как ни странно, они существуют, по их словам, до нашего времени. В Эиопии есть обычай, говорят, что если их царь покалечил какую-либо часть своего тела, неважно по какой причине, все его товарищи претерпевают от тех же потерь по своему собственному выбору; потому что они считают позором, если царь увечен на ногу, а его друзья имеют здоровые конечности, и если в своих выездах из дворца они все не подражают хромоте царя; (2) было бы странно, что если преданная дружба должна разделять печаль и горе, и в равной степени переносить все другие обстоятельства, как-то добро и зло, но не должна принимать участие в страданиях тела. Говорят также, что это в обычае для товарищей царя даже умереть вместе с ними по собственному желанию, и что такая смерть почётна и является доказательством истинной дружбы. (3) И по этой причине, добавляя они, заговор против царя просто невозможен среди эиопов, все его друзья в равной мере заботятся как о его безопасности, так и своей собственной. Вот такие обычаи преобладают среди эиопов, которые обитают в столице[11] и среди тех, кто населяет как остров Мероз, так и земли, прилегающие к Египту.

8. (1) Но есть и много других племён эиопов, некоторые из которых обитают на землях, лежащих по обоим берегам Нила и на речных островах, другие населяют страны, граничащие с Аравией[12], а третьи - проживают в глубине Ливии. (2) Большинство из них, особенно живущие вдоль реки, на цвет черные и имеют плоские носы и курчавые волосы.

Что касается их разума, они совершенно дикие и проявляют звериную природу, правда, не столько своим нравом, сколько образом жизни; потому что они имеют грязные тела, содержат свои ногти очень длинными, как дикие звери, и так далеки, как только можно, от человеколюбия по отношению друг к другу; (3) и говоря таким пронзительным голосом, и не развивая никаких навыков цивилизованной жизни, какие можно найти у остального человеческого рода, они представляют разительную противоположность, если рассматривать их в свете наших собственных обычаев.

(4) Что касается их вооружения, некоторые из них используют щиты из сырой бычьей кожи и короткие копья, другие дротики без метательной петли, а иногда и деревянные луки длиной в четыре локтя, из которых они стреляют, оперев на выдвинутую стопу, и, затем, исчерпав стрелы, они завершают бой деревянными дубинками. Они также вооружают женщин, установив предельный возраст для их службы, и большинство из них соблюдает обычай носить бронзовое кольцо в губе. (5) Что касается одежды, некоторые из них абсолютно ничего не носят, ходя нагишом всю свою жизнь, и делают себе из того, что попадает под руку, примитивную защиту от жары для одной лишь головы; другие, отрезав хвост и края овечьей кожи, прикрывают ими свои чресла, повернув хвостом вперёд, прикрывая, не очень-то хорошо, срамные части[13]; а некоторые используют кожи домашних животных, в то время как другие закрывают свои тела до талии рубашками, которые они ткнут из волос, так как их овцы не дают шерсть по причине своеобразия страны. (6) Для пропитания некоторые собирают плоды, которые производят их воды, и которые растут в диком виде, как в озёрах, так и на болотах, некоторые из них обрывают листву очень нежной породы дерева, которыми они покрывают свои тела в полдень, и, таким образом, охлаждают их, некоторые сеют кунжут и лотос[14], а есть такие, которые питаются нежнейшими корнями камыша. Немалое их число также хорошо обучены в использовании лука и добывают многих птиц, которыми они удовлетворяют свои физические потребности; но большинство живёт всю свою жизнь на мясе, молоке и сыре от своих стад.

9. (1) Что связано с богами, эфиопы, обитающие выше Мероэ, придерживаются двух мнений: они считают, что некоторые из них, такие как Солнце, Луна и Вселенная в целом, имеют природу, которая вечна и нетленна, но другие, по их мнению, разделяют смертную природу и достигли почестей бессмертных за свои добродетели и благодеяния, которые они даровали всему человеческому роду. (2) Например, они почитают Исиду и Пана, а также Геракла и Зевса, считая, что эти божества, в частности, были благоделателями рода человеческого. Но некоторые из эфиопов не верят в существование каких-либо богов вообще[15]; поэтому при восходе солнца они произносят проклятия ему, как самому злему врагу, и спасаются бегством в болотах этой части страны.

(3) Разнятся также от других народов обычаи, наблюдаемые в связи с покойниками; ибо некоторые избавляются от них, бросая в реку, думая, что это лучший способ захоронения; другие, облив стеклом тела[16], держат их в своих домах, так как считают, что лики умерших не должны быть неизвестны их родственникам, а тем, кто объединён узами крови, не следует забывать своих близких родственников; а некоторые кладут их в гробы из обожжённой глины и хоронят в земле, окружающей храмы, и они считают, что клятвы, данные от их имени, самые нерушимые.

(4) Царствование некоторым из них даровалось за великую красоту, полагая, что и верховная власть и милость есть подарки судьбы, в то время как другим вручалось руководство за самое заботливое отношение к стадам, как людям, которые проявят наилучшие заботы о своих подданных; а некоторым вручали эту честь за богатство, так как они считали, что только это может оказать помощь народу, так как они имеют наличные средства; и есть те, кто выбирают своих царей из людей необычайной доблести, считая, что только наиболее полезные на войне достойны получить высокую награду.

10. (1) В той части страны, что лежит вдоль Нила в Ливии[17], есть часть, которая отличается своей красотой; потому что она приносит пищу в величайшем изобилии и самую разнообразную и обеспечивает удобные убежища в болотах, где можно найти защиту от чрезмерного жара, а, следовательно, эта область является костью раздора между ливийцами и эфиопами, которые ведут непрерывный войны друг с другом за обладание ею. (2) Это также место сбора для множества слонов из страны, лежащей выше, потому что, как говорят некоторые, пастбища изобильны и свежи, потому что необычные болота тянутся вдоль берегов реки, и они дают пищу обильную и разнообразную. (3) Следовательно, всякий раз, когда они пробуют камыш и тростник, они остаются там из-за свежести корма и уничтожают средства к существованию для человеческих существ, и из-за этого обитатели вынуждены бежать из этих районов и вести жизнь кочевников и жить в палатках, - одним словом, установить границы своей страны в их интересах. (4) Стада диких зверей, которые мы упомянули, покидают внутренние части страны из-за нехватки корма, так как всё произрастающее на этой почве быстро высыхает; это

происходит от чрезмерной жары и отсутствия воды из родников и рек, что делает растительную пищу грубой и скудной.

(5) Существуют так же, как говорят некоторые, в стране дикие звери, как их ещё называют, змеи, которые удивительны своими размерами и многочисленностью; они нападают на слонов на водопое, борются своею силой против них, и, обмотавшись кольцами на их ногах, продолжают сжимать все туже и туже в своих объятах, пока, наконец, звери, покрытые пеной, не падают на землю от их веса. Вслед за этим змеи собираются и пожирают плоть упавшего слона, одолевая животное с лёгкостью, потому что оно двигается с трудом. (6) Но так до сих пор остаётся загадкой, почему, в погоне за своей привычной пищей, они не следуют за слонами в области вдоль реки, о которых я говорил; говорят, что змеи таких больших размеров избегают равнинной части страны и постоянно делают свои жилища у подножья гор в оврагах, которые подходят к их длине, и в глубоких пещерах; следовательно, они никогда не покидают районы, которые подходят им и к которым они привыкли, ибо сама Природа является учителем всех животных в таких вопросах.

Что касается эиопов и, кроме того, их страны, об этом сказано более чем достаточно.

11. (1) Что касается историков, мы должны сделать различия между ними по содержанию того, что многие из них включили в труды, как о Египте, так и об Эиоипии, из которых некоторые дали доверие ложным сведениям, а другие выдумали множество историй для увеселения читателей, и таким можно смело не доверять. (2) Например, Агавархид Книдский[18], во второй книге своей работы об Азии, и составитель географии, Артемидор Эфесский[19], в своей восьмой книге, и некоторые другие, чьи жилища были в Египте, наиболее подробно изложили, что я рассказал выше, и, наоборот, точно обо всем написали. (3) Так, свидетельствую за самого себя, во время нашего посещения Египта, мы связались со многими из его священнослужителей и беседовали не с одним послом из Эиоипии, которые были тогда в Египте; и после пытливого опроса каждого из них об этих материях, и проверив рассказы историков, мы составили наш отчёт, чтобы соответствовать мнению, которое наиболее полно согласовано.

(4) Относительно эиопов, живущих на западе, мы должны быть удовлетворены тем, что уже было сказано, и мы должны направить обсуждение на народы, которые живут на юге и вокруг Красного моря[20]. Тем не менее, мы считаем, что сначала целесообразно рассказать о добыче золота, которая производится в этих регионах.

12. (1) На окраинах Египта и на сопредельной территории, как в Аравии, так и в Эиоипии, лежит область, которая содержит много больших золотых шахт, где получают золото в больших количествах ценой больших страданий и затрат[21]. Ибо земля по природе чёрная и содержит пласты и жилы мрамора[22], который необыкновенно белый и блеском превосходит все остальное, что ярко светит по своей природе, и здесь надсмотрщики горных работ добывают золото с помощью множества рабочих. (2) Ибо цари Египта собирают вместе и осуждают на добычу золота тех, кто были признаны виновными в преступлении и военнопленных, и кроме того тех, кто был обвинён несправедливо и брошен в тюрьму вследствие их гнева, и не только этих людей, но иногда также всех их родственников, таким средством не только налагая наказания на виновных, но и обеспечения в то же время большие доходы за счёт их трудов. (3) И те, кто был осуждён к такой мере - а их великое множество, и все они закованы в цепи - работают над своим заданием неустанно как днём, так и всю ночь, лишённые какой-либо передышки и тщательно отрезанные от всякого средства бегства; так как охрана из солдат-иностранцев, которые говорят на другом языке, поставлена наблюдать за ними, так что ни человек, ни разговор или иной контакт дружественного характера, не способны подкупить ни одного из стражников. (4) Золотоносные породы[23], наиболее твёрдые, они сначала прокаляют жарким пламенем, и когда они раздробят её таким образом, то продолжают работу руками, а мягкие породы, которые поддаются умеренным усилиям, измельчают кувалдами толпы злосчастных узников. (5) В целом за разработку несёт ответственность умелый работник, который опознает камень[24] и указывает на него рабочим; и те, кто назначен на эту несчастную задачу, физическими усилиями разбивают породу[25] при помощи железных молотков, применяя не столько умение, сколько силу, и прорывают туннель через камень, но не по прямой линии, а там, где может пролегать пласт золотоносной породы. (6) Тогда эти люди, работая в темноте, так как они делают изгибы и извилистые проходы, носят лампы, привязанные ко лбу; и так как большую часть времени они меняют положение своего тела, следуя за особенностями[26] камня, они бросают глыбы на землю, высекая их из породы, и над этой задачей они трудятся беспрерывно под угрозы и удары надзирателей.

13. (1) Мальчики, которые ещё не достигли зрелости, проходят через туннели в галереи, созданные путём удаления породы, старательно собирают породу, брошенную кусок за куском, и переносят её на открытое место у входа. Затем те, кто старше[27] тридцати лет,

забирают добытый камень у них, и железными пестиками растирают определённое количество в каменных ступах, пока они не переработают его до размера гороха. (2) Затем женщины и старики получают от них породу такого размера и бросают её в мельницы, которые стоят здесь же в ряд, и став группой по двое или трое на спицы или рукоятки мельницы, перемалывают её, пока не переработают данное им количество до состояния наилучшей муки. И так как им не предоставлена какая-либо возможность ухода за телом и у них нет одежды, чтобы прикрыть свой срам, ни один человек не может смотреть на несчастных узников, не чувствуя жалости к ним, из-за крайности лишений, которые они испытывают. (3) Никакого снисхождения или хоть какого милосердия не даётся человеку, который болен или получил увечья, ни старикам, ни женщинам по причине их слабости[28], но все без исключения принуждаются побоями усердствовать в своих трудах до тех пор пока из-за жестокого обращения они не умирают посреди пыток. В результате несчастные узники верят, что, так как их наказание чрезмерно тяжело, будущее будет ещё более страшным, чем настоящее, и поэтому с нетерпением ждут смерти, которая более желанна, чем жизнь.

14. (1) На последней стадии опытные рабочие получают камень, который был истёрт в порошок и забирают его для полной и окончательной обработки; ибо они втирают добытый мрамор в широкую доску, которая слегка наклонена, обливая водой все это время; в результате земляная масса тает под действием воды, стекает по наклонной доске, а то, что содержит золото, остаётся на дереве из-за своего веса. (2) И, повторяя это несколько раз, они сначала это мягко втирают руками, а затем, слегка нажимая на это пористой губкой, удаляя, таким образом, всё пористое и земляное, пока не остаётся лишь чистая золотая пыль. (3) Затем, наконец, другие опытные рабочие берут то, что осталось и кладут установленную меру и вес в глиняные банки, смешивают с этим кусок свинца пропорциональной массы, куски соли и немного олова, и добавляют сюда ячменные отруби; вслед за тем они накрывают это плотно прилегающей крышкой, и тщательно замазав грязью, обжигают в печи в течение пяти дней и столько же ночей; (4) и в конце этого периода, когда они вынимают банки остыть, никакого другого вещества, кроме чистого золота, не остаётся в банках, так как отходов очень мало. Эта добыча золота, как она ведётся на самой дальней границе Египта, производимая всеми этими экстенсивными трудами, здесь описана; (5) сама Природа, по-моему мнению, делает очевидным, что в то время как добыча золота трудоёмка, охрана трудна, интерес к ней очень велик, и что её производство лежит на полпути между удовольствием и страданием. Открытие этих рудников случилось в глубокой древности, ещё при первых царях. (6) Теперь мы должны обсудить народы, которые населяют побережье Арабского залива[29], тех самых трогодитов, и части Эфиопии, которые обращены к полуденному солнцу и южному ветру.

[1] т. е. «возникли из самой почвы».

[2] См. Диодор 1.7.4.

[3] Диодор 1.42.3-4.

[4] О его походе см. Геродот 3.25.

[5] См. Диодор 1.81.1 и примечание.

[6] Теперь обычно называется «иератическим».

[7] т. е. они соблюдают определённые ритуалы и практики очищения.

[8] Змея — священный урей (uraeus), символ Северного Царства.

[9] Греки считали удушение позорной смертью, но было бы «большим позором» для эфиопа бежать из своей страны.

[10] Некоторые из следующих рассказов есть у Страбона (17.2.1-3).

[11] Напата.

[12] Земли между Нилом и Красным морем.

[13] Неясное описание этого обычая может быть уточнено по изложению Страбона (17.2.3), который по-видимому, значительно сжал тот же источник, которым Диодор пользовался в этом пассаже. Страбон пишет об эфиопах: «... и некоторые ходят голыми или носят вокруг бёдер маленькую овечью шкуру или пояса из плотно переплетённых волос» Когда это предложение комбинируется с Диодоровым, как представляется, когда овечий хвост на обрезке шкуры оставался на своём месте, то эта шкура обматывалась вокруг поясицы таким образом, чтобы хвост висел спереди.

[14] См. Диодор 1.34.6.

[15] Страбон (17.2.3) говорит, что эти эфиопы жили недалеко от жаркого пояса.

[16] См. в Диодор 2.15 полный отчёт об этом обычае.

[17] т. е. на западном берегу.

[18] Историк и географ второго столетия до н. э.

- [19] Его труд из одиннадцать книг о странах и народах Средиземноморья был составлен около 100 г. до н. э.
- [20] Персидский залив.
- [21] См. рассказ о рудниках в Испании (Диодор 5.35 и след.).
- [22] То есть кварц-рок, См. ниже, § 5.
- [23] Здесь и далее «земля» должна быть эквивалентом «мрамора», упомянутого ранее.
- [24] то есть выбирает из того, что является золотоносным.
- [25] Буквально, «скала, которая содержит мрамор».
- [26] т. е. когда золотоносный слой поворачивает то в одну сторону, то в другую.
- [27] Агавархид 26 (ред. Мюллер), которому Диодор следует здесь, говорит, что этим рабочим было «под» тридцать.
- [28] Или «болезнь».
- [29] Красное море.

3.15-34. Побережье Арабского залива: туземцы

Переводчик:
Агностик

15. (1) Первый народ, о котором мы будем говорить - ихэиофаги[1], которые населяют побережье, простирающиеся от Кармании и Гедросии[2] до самых дальних пределов узких морских заливов, принадлежащих Арабскому заливу, который простирается на невероятные расстояния и заключён в устье между двумя континентами, с одной стороны счастливой Аравией и, с другой стороны - страной трогодитов. (2) Что касается этих варваров, некоторые из них совершенно голые, и имеют женщин и детей в общей собственности, как и свои стада мелкого и крупного скота, и, поскольку они признают только физические ощущения удовольствия и боли, они не заботятся о вещах постыдных, равно и о тех, которые почётны. (3) У них есть жильё недалеко от моря вдоль скалистых берегов, где есть не только глубокие долины, но и изрезанные ущелья и очень узкие протоки, которые природа разделила посредством извилистых боковых ответвлений. Эти рукава по своей природе соответствуют их потребностям, туземцы закрывают проходы[3] и стоки кучами больших камней, и таким способом, как будто сетями, они производят ловлю рыбы. (4) Ибо всякий раз, когда морской прилив яростно надвигается на сушу, что происходит два раза в день и обычно бывает примерно в третьем и девятом часу, море накрывает своим потоком все скалистые берега и вместе с тем огромный и неистовый вал несёт на землю невероятное множество рыбы всякого рода, которая первоначально пребывает вдоль берега, блуждая в поисках пищи среди укрытий и полых мест; но всякий раз ко времени отлива, вода понемногу спадает через нагромождение скал и ущелий, а рыба остаётся в полых местах. (5) В этот момент множество туземцев вместе с детьми и жёнами, словно по единой команде, собираются на скалистых берегах. И варвары, разделившись на несколько групп, бросаются каждая в соответствующее место со страшным криком, как будто они неожиданно напали на свою добычу. (6) И след затем женщины и дети, хватают мелкую рыбу, которая близ берега, бросают её на землю, а мужчины крупного телосложения руками ловят рыб, которых трудно одолеть из-за их размера; так как глубины выносят существ огромного размера, не только морских скорпионов[4], морских угрей и рыбу-собаку, но также тюленей[5] и многие другие виды, которые необычны как внешне, так и по названию. (7) Этих животных они одолевают без помощи каких-либо искусных охотничьих приспособлений, но пронизывают их при помощи острых козьих рогов и рубят острыми камнями; ибо необходимость научает природу всему, так как природа, в её собственной манере, хватается за возможности, которые попадают под руку, приспособляя себя к желанному действию.

16. (1) Каждый раз, когда они собирают множество всяких сортов рыбы, они уносят свой улов и пекут все это на скалах, которые имеют южный склон. А так как эти камни раскалены из-за сильного жара, они оставляют рыбу только на короткое время, затем переворачивают её, а затем, взяв тушку за хвост, встряхивают. (2) И мясо, которое размягчилось под действием тепла, отпадает, а хребты, брошенные в одном месте и образующие большие кучи, накапливаются для определённых целей, о чем мы будем говорить чуть позже. Поместив мясо на гладкий камень, они тщательно давят его в течение достаточного времени и смешивают с плодами держи-дерева[6]. (3) Ибо, когда

такое основательно переработанное мясо превращается в клейкую массу, кажется, что это закуска, имеющая место среди них. Наконец, когда это хорошо изомнётся, они лепят мелкие продолговатые кирпичики и помещают их на солнцепёк; и только тогда, когда они совершенно высохнут, туземцы садятся и устраивают пиршество с ними, не соблюдая ни меры, ни веса, но сообразуясь с желаниями каждого человека, так как свои физические желания они ограничивают своею терпимостью. (4) Ибо они всё время имеют запасы, которые неисчерпаемы и готовы к употреблению, как будто Посейдон взял на себя обязанности Деметры.

Но время от времени приливная волна такого размера накатывается из моря на сушу, что яростные волны в течение многих дней затапливают скалистые берега и никто не может подойти к этим местам. (5) Поэтому, испытывая нехватку пищи в таких случаях, они сначала собирают мидий, которые имеют настолько большой размер, что некоторые из найденных ими весили четыре мины[7]; так что они разрушают их раковины, бросая огромные камни, а затем едят мясо сырым, его вкус несколько напоминает устриц. (6) И когда так случится, что океан не убывает в течение длительного периода из-за продолжительного ветра, и невозможно в таком состоянии дел управляться с обычной ловлей рыбы, они, как было сказано, обращаются к мидиям. Но если пропитание от мидий добыть не удаётся, они прибегают к куче хребтов; (7) то есть, они выбирают из этой кучи такие хребты, которые посочнее и посвежее, и разбирают их отдельно сустав от сустава, а затем размалывают, некоторые сразу зубами, тогда как жёсткие они сначала давят камнями и таким образом подготавливают их, прежде чем съесть; их уровень жизни такой же, как у диких зверей, которые делают свои дома в норах.

17. (1) Тогда как сухую[8] пищу они получают в изобилии так, как описано, их потребление жидкой пищи удивительно и невероятно. Ибо они усердно посвящают себя в течение четырёх дней морским продуктам, которые они поймали, и все племя весело пирует с этим, одновременно развлекавая друг друга нечленораздельными песнями; и, кроме того, они ложатся в это время с любой женщиной, делая это с целью производства детей, будучи избавлены от всяких забот, потому что их пища легкодоступна и всегда под рукой. (2) Но на пятый день все племя спешит на поиски питья к подножию горы, где есть источники пресной воды и где пастушеские народы поят свои стада. (3) И их кочевье в ту сторону похоже на стадо скота, все они издают крик, который представляет собою не членораздельную речь, а лишь смутный рёв. Что касается детей, женщины постоянно носят детей на руках, а отцы делают это после того, как тех отлучат от груди, в то время как те, кто старше пяти лет, проделывают путь в сопровождении родителей, играя на ходу, полные радости, как будто они отправились за удовольствием наиприятнейшего вида. (4) Характер этого народа, будучи ещё не развращён, полагает иметь свои потребности удовлетворёнными наибольшим возможным благом, не желая в дополнение ни одного из привнесённых удовольствий. И как только они прибывают на водопой пастушеских народов и наполняют желудки водой, они возвращаются, едва передвигаясь из-за её веса. (5) В этот день они не вкушают пищу, но все лежат пресыщенные и едва способны дышать, совсем как пьяные. На следующий день, однако, они обращаются к употреблению в пищу рыбы; и их образ жизни следует по кругу в такой манере на протяжении всей жизни. Ныне обитатели побережья, заключённого внутри пролива, ведут описанный образ жизни, и по причине простоты их пищи они редко подвержены болезням, хотя их жизнь намного короче, чем у обитателей нашей части мира.

18. (1) Но что касается жителей побережья за пределами залива, мы находим, что их жизнь гораздо более удивительна, чем у людей только что описанных, причём, как будто их натура никогда не страдает от жажды и не воспринимает боль. Ибо, хотя они были изгнаны судьбой из населённых областей в пустыню, они питаются достаточно хорошо от ловли рыбы, и жидкая пища им не требуется. (2) Поскольку они едят рыбу пока она ещё сочная, а не в сильно переработанном состоянии, то они далеки от потребности в жидкой пище, так что они даже не имеют представления о питье. И они довольствуются пищей, которую изначально выделила им судьба, полагая, что простое устранение страданий, которые возникает от нужды (в пище) и есть счастье[9].

(3) Но самым удивительным из всего является то, что отсутствием чувствительности они превосходят всех людей, и до такой степени, что рассказы о них вряд ли заслуживают доверия. И все же многие торговцы из Египта, которые плавали по своим делам через Красное море, и вплоть до наших дней часто совершают далёкие плавания в земли ихэиофагов, согласны в своих рассказах с тем, что мы говорили о человеческих существах, нечувствительных к боли. (4) Также третий Птолемей[10], который страстно любил охоту на слонов, обитающих в этой области, послал одного из своих друзей по имени Симмиад разведать землю; и он, отправившись с подходящими припасами, сделал, как утверждает историк Агаатархид Книдский, тщательное исследование наций, проживающих вдоль побережья. Итак, он[11] утверждал, что народ "бесчувственных" ээиопов[12] не использует

каких-либо напитков и что их природа не требуют этого по причинам, указанным выше. (5) И как общий факт он отметил, что они не поддерживают отношений с другими народами, и не дают приезжим иностранцам, которые прибывают к их берегам, как-либо влиять на туземцев, но, пристально глядя на них, они не проявляют эмоций и выражения их лиц остаются невозмутимым, как будто перед ними никого нет. В самом деле, когда человек выхватывает меч и замахивается на них, они не обращаются в бегство, и, если они были подвергнуты оскорблению или даже побоям, они не показывают раздражения, и большинство не меняет гнев на сострадание к жертвам такого обращения; вопреки обычному, когда, бывало, детей или женщин убивали на их глазах, они остались безразличными в отношении к ним, не показывая никаких признаков гнева или, с другой стороны, жалости. (6) Короче, они оставались равнодушными перед лицом самых отталкивающих ужасов, пристально глядя на то, что произошло и кивая головами при каждом происшествии. Поэтому, говорят, они разговаривают не языком, а движениями рук, описывая каждый предмет и указывая на все, что нужно. (7) И самый удивительный факт в том, что тюлени живут с этими племенами и ловят рыбу для себя способом похожим на тот, что применяется человеческими существами. Точно так же в связи с их логовищами и безопасностью потомства, эти два вида существ испытывают предельное доверие друг к другу; ибо союз с животными разных видов продолжается без каких-либо преступлений с миром и полным соблюдением приличий. Этот образ жизни, как ни странно, наблюдается в этих племенах с очень ранних времён, возник ли он под действием привычки на протяжении длительного промежутка времени, или был вызван необходимостью под давлением обстоятельств.

19. (1) Что касается их места жительства, то что используют эти племена, не всё похоже, но они живут в домах, приспособленных в соответствии со своеобразием окружающей их природы. Например, некоторые из них устраивают свои дома в пещерах, которые открываются преимущественно на север и в которых они охлаждают себя, благодаря глубокой тени, а также ветрам, которые дуют в них, тогда как те, которые обращены на юг, разогреваются как печи, и в них нельзя находиться человеческим существам из-за чрезмерной жары. (2) Но те, кто не смог найти пещеры, обращённые к северу, собирают китовые рёбра, которые выбрасывает море, а затем, так как имеется великое множество этих рёбер, они переплетают их [13] с обеих сторон выпуклостью наружу и опирая друг на друга, а потом вплетают свежие водоросли сквозь них [14]. Таким образом, когда это сводчатое строение покрыто, в нем они получают облегчение от жары, когда она наиболее сильна; необходимость, навязанная Природой, выработала у них навыки, в которых они были самоучками.

(3) Третий способ, которым ихэиофаги находят себе жильё, состоит в следующем. Оливковые деревья [15] растут в этих областях в очень большом количестве, их корни омываются морем, но они несут густую листву и плоды, которые напоминают каштан. (4) Эти деревья они переплетают, образуя, таким образом, непрерывную тень, и живут в таких своеобразных палатках; ибо проводя дни в своих делах на суше и в воде в то же самое время, они ведут приятную жизнь, так как они избегают солнца при помощи тени, отбрасываемой ветвями, и отводят естественный жар этих областей постоянным омовением в волнах, создавая телам комфорт и облегчение посредством приятных бризов, которые дуют на них.

Мы должны рассказать и о четвёртом виде жилья. (5) С незапамятных времён здесь накопилось множество водорослей в чрезвычайных размерах, похожих на горы, и все это было так утрамбовано непрекращающимися ударами волн, что стало жёстким и перемешалось с песком. Соответственно, местные жители копают в этих кучах туннели в рост человека, оставляя верхнюю часть под крышу, и в нижней части они строят проходы, связанные друг с другом отверстиями [16]. Охлаждая себя в этих туннелях, они освобождаются от всех бед, и выскочив из них во время прилива, они занимаются ловлей рыбы; а затем, когда наступает отлив, они все вместе бегут обратно в эти же проходы, чтобы пировать своим уловом. (6) Своих мёртвых, кроме того, они "хоронят" когда прилив сменяется отливом, словно изгнанников [17], бросая тело в море. Следовательно, совершая свои погребения на корм рыбам, они живут жизнью, которая следует своеобразному круговороту жизни и смерти.

20. (1) Одно племя ихэиофагов имеет жильё настолько странное, что они представляют собой большую загадку для людей, которые гордятся исследованиями в таких вопросах; потому что некоторые из них делают свои дома среди отвесных скал, к которым эти люди, возможно, не могли приблизиться в начале, так как сверху нависают высокие скалы, отвесные во всех пунктах, а в то время как бокам неприступные скалы закрывают вход, а оставшийся фасад омывает море, куда нельзя попасть пешим ходом, и они не используют плоты вообще, в то время как о лодках, таких как у нас, они не имеют понятия. (2) Такая головоломка имеющая отношение к ним, разрешима единственным способом, если только

они являются автохтонами, и что они не знали исходную расу, произошедшую здесь, но всегда существовали с незапамятных времён, как некоторые натур-философы утверждают, что относится ко всем явлениям природы[18]. (3) Но так как познание таких вопросов недостижимо для нас, ничто не мешает тем, кто больше всего говорит о них, знать мало, поскольку, в то время как правдоподобие может быть убедительно, оно отнюдь не открывает правды.

21. (1) Мы должны рассказать и о так называемых хелонофагах[19] и природе их образа жизни. Есть острова в океане, которые находятся вблизи суши, многочисленные, но небольшие по размеру и низменные, не приносящие никакого пропитания, ни выращенного, ни дикорастущего. Из-за того, что эти острова лежат близко друг к другу, нет волн между ними, так как прибой разбивается о внешние острова, и великое множество морских черепах обитает в этих регионах, стекаясь туда со всех сторон, чтобы получить защиту, предоставляемую штилем. (2) Эти животные проводят ночи на глубине, занимаясь поиском пищи, но днём они собираются в море, которое находится между островами и спят на поверхности, обратив панцири к солнцу, создавая для глаз впечатление перевёрнутых лодок, ибо они имеют чрезвычайно большой размер и не меньше, чем самый маленький рыбацкий ялик. (3) И варвары, населяющие острова, пользуясь случаем, спокойно подплывают к черепахам, а когда они приближаются к черепахе с обеих сторон, те, кто с одной стороны, давят на неё, в то время как на другой стороне - поднимают вверх, пока животное не перевернётся на спину. (4) Тогда люди, взявшись с обеих сторон, управляют телом существа, чтобы предотвратить его переворачивание и не дать спастись в глубине посредством плавания, которым природа наделила его, а один человек с длинной верёвкой, закреплённой на хвосте, плывёт к земле и тянет черепаху за собой на сушу, а те, кто сначала напали на неё, помогают ему тащить черепаху. (5) И когда они доставляют черепах к берегам своего острова, все внутренности они слегка пекут в течение короткого времени на солнце, а затем пируют этим, но внешние панцири, которые имеют форму лодки, они используют, во-первых, для плавания на материк, что они делают для того, чтобы набрать воды, во-вторых, для своих жилищ, устанавливая их правильной стороной вверх, так что создаётся впечатление, что Природа одним благосклонным деянием одаривает эти народы удовлетворением многих потребностей; так как тот же подарок является для них пищей, лодкой и домом.

(6) Недалеко от этого прибрежного народа обитают варвары, которые ведут беспорядочную жизнь. Ибо их пропитание зависит от китов, которые выбрасываются на землю, время от времени они наслаждаются изобилием пищи из-за большого размера животного, которое они находят, но время от времени, когда происходит перерыв в поставках, страдают от нехватки, и тогда в последнем случае, они вынуждены в связи с нехваткой пищи грызть хрящи старых костей и частей, которые растут на концах рёбер. Вот, вкратце, что касается их едофов, числа их племён и образа их жизни.

22. (1) Но побережье на границе Вавилонии[20] является цивилизованной и земледельческой страной, и даёт такое множество рыбы для местных жителей, что люди, которые ловят её, не в состоянии сдерживать перед её обилием. (2) Ибо вдоль берегов они ставят камыши близко друг с другом и переплетённые между собой, так что они выглядят как сети, поставленные у кромки моря. И на протяжении всей конструкции есть дверцы, которые ставятся рядом друг с другом и напоминают корзины[21] способом плетения, но снабжены петлями, которые легко поддаются движению воды в одном из двух направлений. Эти дверцы открываются волнами, накатывающимися на берег во время прилива, и закрываются при отливе, когда они отхлыывают назад. (3) В результате происходит каждый день так, что, когда море приливает, рыба приносится из глубины течением и проходит внутрь через дверцы, а когда море отступает, она не может уйти с водой через переплетённый тростник. В результате можно порой увидеть на берегу океана кучи, образованные задыхающейся рыбой, которая черпается непрерывно теми, кто был назначен на эту работу, которые от своих уловов имеют обильные средства к пропитанию, а также большие доходы. (4) Некоторые из жителей этой области, потому что страна является одновременно плоской и низменной, копают широкие каналы, ведущие от моря на расстояние многих стадиев в свои частные владения, и также устанавливают у своих каналов плетёные ворота, открывая их, когда прилив наступает и закрывая, когда волна меняет направление на противоположное. Затем, поскольку море проникает через промежутки в ворота, но рыба удерживается в канавах, у них есть контролируемые запасы рыбы, и они могут брать её столько, сколько захотят и в любое удобное время.

23. (1) Теперь, когда мы обсудили народы, живущие на побережье от Вавилонии до Арабского залива[22], мы опишем народы, которые живут рядом с ними. Так в Эфиопии, которая находится выше Египта, на берегах реки Аса[23] живёт народ ризофагов[24]. Ибо варвары здесь выкапывают корни камыша, которые растут в окрестных болотах, а затем тщательно моют их; и после того, как они сделали их чистыми, мнут их камнями, получая

материал без комков и клейкий; а затем, лепят их в шары размером с кулак, пекут на солнце, и на этом продукте они живут всю свою долгую жизнь. (2) Наслаждаясь неизменно обилием такой пищи и всегда живя в мире друг с другом, они, тем не менее, служат добычей множеству львов; поскольку воздух обдаёт их горячим жаром, львы покидают пустыню в поисках тени, а в некоторых случаях в погоне за мелкими животными.

Следовательно, случается так, что, когда эиопы выходят из болот, их пожирают эти звери, так как они не в состоянии противостоять мощи львов, а их оружие бесполезно, и, в конце концов, их раса была бы совершенно уничтожена, если бы Природа не предоставила им помощь, которая действует исключительно сама по себе. (3) Так во время восхода Собачьей звезды [25], когда неожиданно наступает безветрие, в этих областях роится такое множество moskitов, превосходящих силою всё, что известно нам, то в это время люди находят убежище в болотистых прудах и не испытывают страданий, а все львы бегут из этих районов, так как они не только страдают от укусов, но в то же время в испытывают ужас от их жужжания.

24. (1) Следующие народы - гилофаги [26] и сперматофаги [27], как их называют. Последние собирают плоды, когда они летом опадают в изобилии с деревьев, и так находят своё пропитание без труда, но в остальные времена года они кормятся самыми нежными частями растения, которое растёт в тенистых долинах; ибо это растение, являясь от природы жёстким и имеющее стебель похожий на бовниас [28], как мы его называем, используется при нехватке необходимой пищи. (2) Гилофаги, однако, отправляясь с детьми и жёнами в поисках пищи, поднимаются на деревья и кормятся нежными побегими. И это лазанье, даже к самым верхним ветвям, они делают так хорошо в результате длительной тренировки, что человек едва может поверить в то, что они делают; действительно, они прыгают с одного дерева на другое как птицы, и совершают свой путь по тонким ветвям, не переживая страха. (3) Ибо из-за того, что их тела необычайно худые и лёгкие, когда их ноги скользят, они хватаются ими вместо рук, и если им случается упасть с высоты, они не получают повреждений по причине малого веса; а всякую сочную ветвь они жуют зубами так основательно, что их желудки легко переваривают это. (4) Эти люди ходят голыми всю свою жизнь, и поскольку они общаются со своими женщинами сообща, они также смотрят на потомство как на общих детей. Они дерутся друг с другом за обладание определёнными местами, вооружаясь дубинками, которыми они также обороняются от врагов, и они разрывают на части всякого, кого они победили. Большинство из них умирают истощённые голодом, когда катаракта образуется на их глазах и тело лишается необходимой помощи этого органа чувств.

25 (1) Следующую часть страны эиопов занимают кинегии [29], как они называются, которые умеренны по численности и ведут жизнь в соответствии со своим названием. Так как их страна буквально кишит дикими зверями и совершенно бесполезна [30], и имеет мало потоков родниковой воды, они спят на деревьях от страха перед дикими зверями, но рано утром отправляются с оружием к прудам, прячутся в лесу и наблюдают со своих позиций на деревьях. (2) И ко времени, когда жара становится невыносимой, дикие быки, леопарды и множество всяких других зверей, приходят на водопой, и из-за сильной жары и большой жажды они жадно пьют воду пока не насытятся, после чего животные становятся вялыми и едва ли в состоянии двигаться, эиопы прыгают с деревьев, и, пользуясь дубинами, закалёнными на огне, камнями и стрелами, легко убивают их. (3) Они охотятся таким способом группами и питаются мясом своих жертв, и, хотя время от времени бывают сами убиты сильным животным, но по большей части они господствуют, своею хитростью превосходя силу зверей. (4) И если в какое-то время они испытывают нехватку животных при охоте, они размачивают шкуры, которые они добыли прежде, а затем держат их на медленном огне; а когда они опаливают шерсть, они делят шкуры между собой, и таким вынужденным питанием они удовлетворяют свои нужды. Своих мальчиков они тренируют в стрельбе в цель и дают пищу только тем, кто поразил её. Поэтому, когда они достигают зрелости, они становятся удивительно искусны в стрельбе, будучи наиболее превосходно обучены муками голода.

26. (1) Далеко от этой страны в западных краях есть эиопы, известные как слоноборцы, а также как охотники. Ибо, проживая в районах близких друг к другу, они внимательно наблюдают места, где бродят слоны и любят отдыхать, высматривая их с самых высоких деревьев; и когда те находятся в стаде, они не нападают на них, так как не будут иметь надежды на успех, но они налагают руки на них, когда те ходят в одиночку, нападая на них удивительно смелым образом. (2) Когда зверь в своих скитаниях проходит рядом с деревом, на котором прячется наблюдатель, в момент его прохода тот хватается хвостом руками, а ногами обвивается вокруг левого бедра; у него есть висящий за плечами топор, достаточно лёгкий, чтобы удар мог быть нанесён одной рукой, и кроме того очень острый, и, схватив его правой рукой, он подрубает сухожилия слону на правой ноге, осыпая его ударами и удерживая своё тело левой рукой. И они добиваются своей цели с удивительной быстротой,

так как борьба между этими двумя - это борьба за жизнь; ибо все, что остаётся охотнику - либо заполучить лучшее из животных, либо умереть самому, ситуация не допускает другого исхода. (3) Что касается зверя, которому подрезали сухожилия, иногда будучи не в состоянии развернуться кругом, потому что ему трудно двигаться, он падает на месте, где был ранен, своим падением на землю приводя к смерти эиопа вместе со своей собственной, а иногда, прижимая человека к скале или к дереву, он давит его своим весом, пока не убивает. (4) В некоторых случаях, однако, слон в крайности от своих страданий, далёк от мысли обратиться против своего обидчика, но бежит по равнине, пока человек, который взгромоздился на него, ударяя в одно и то же место топором, не разорвёт сухожилия и не обездвижит зверя. И как только животное падает, они сбегаются все вместе, и срезают мясо с туши слона, пока тот ещё жив, устраивая праздник.

27. (1) Но некоторые из туземцев, которые обитают рядом с охотниками на слонов, не подвергая себя опасности, хитростью преодолевают их силу. Ведь в привычке у этих животных, когда оно насытится на пастбище, устроиться спать, и делает это оно способом, который отличается от всех других четвероногих животных; (2) ибо оно не может лечь всей своей массой на землю, сгибая колени, но опирается на дерево и таким образом получает отдых, который происходит от сна. Следовательно, дерево, по причине частых опираний на него животных, становится одновременно потёртым и грязным, а место около него, кроме того, показывает как следы, так и другие знаки, по которым эиопы, которые ищут такие следы, обнаруживают где слоны отдыхают. (3) Соответственно, когда они натываются на такое дерево, они подпиливают его близко к земле, так что требуется лишь небольшой толчок, чтобы оно упало; вслед за этим, удалив следы своего присутствия, они быстро уходят в ожидании подхода животных, а к вечеру слон, пресыщенный едой, приходит к своему привычному убежищу. Но как только он прислоняется к дереву всем своим весом, он сразу скатывается на землю вместе с деревом, а после падения он остаётся там, лёжа на спине ночь напролёт, так как природа его тела не способствует подъёму[31]. (4) Затем эиопы, которые подпилили дерево, собираются на рассвете, и когда они убивают зверя без опасности для себя, они раскидывают свои шатры в этом месте, и остаются там, пока не съедят павшее животное.

28 (1) На западе от этих племён живут эиопы, которых называются сими[32], а в южном направлении живут племена струеофагов[33]. (2) Среди них находится порода птиц с природой, которая смешалась с наземными животными, и этим объясняется составное имя, которое оно носит[34]. Это животное не уступает по размеру крупному оленю и было создано природой с длинной шеей и круглым телом, которое покрыто перьями. Его голова слабая и маленькая, но у него мощные бедра и голени, и раздвоенные стопы. (3) Оно не способно летать по воздуху из-за своего веса, но оно бежит быстрее, чем любое другое животное, едва касаясь земли кончиками ног; и особенно, когда оно поднимает крылья порывами ветра, оно делается похожим на корабль под всеми парусами, и оно защищает себя от своих преследователей при помощи ног, выбрасывая, как будто из пращи, изумительным способом, камни такого размера, которые помещаются в руке. (4) Но если преследовать его во время безветрия, крылья быстро изнемогают, и оно не может воспользоваться преимуществами, предоставляемыми ему природой, и бывает легко нагнано и захвачено. (5) И так как эти звери присутствуют в стране во множестве свыше меры, варвары разработали всякого рода приёмы, которыми их добывают; кроме того, так как они легко добывают большое количество, их мясо используется для пропитания, и их шкуры на одежды и постель. (6) Но постоянно воюя с эиопами, известными как "сими", в ежедневной опасности от нападавших, они используют в качестве оборонительного оружия рога газели; эти рога, будучи большими и острыми, служат хорошую службу и их можно найти в изобилии по всей стране по причине множества животных, которые носят их.

29. (1) Недалеко от этого племени на краю пустыни обитают акридофаги[35], люди, которые меньше, чем остальные, тощие телом, и чрезвычайно черные. Ибо на них по весне сильные западный и юго-западный ветры гонят из пустыни несказанное множество саранчи, больших и необычных размеров и с уродливыми крыльями, бурого цвета. (2) Благодаря этой саранче они имеют пищу в изобилии на всем протяжении жизни, ловя её для себя необычным способом. Ибо вдоль границы их страны на протяжении многих стадиев тянется ущелье значительной глубины и ширины; они заполняют его дровами из лесов, которые находятся в их стране в избытке, и когда задуют ветры, нами упомянутые, и приближаются тучи саранчи, они делят между собой ущелье на всем протяжении и поджигают кустарник в нем. (3) И поскольку поднимается большой объем едкого дыма, саранча, пролетая над оврагом, задыхается в едком дыму и падает на землю, пролетев через него лишь короткое расстояние, а так как их уничтожение продолжается несколько дней, образуется большая куча; кроме того, так как земля содержит большое количество солончаков, люди собирают эти кучи вместе, вымачивают их в рассоле соответствующей

крепости, и, таким образом, придают саранче приятный вкус и делают её хранение свободным от гнили и долговечным[36]. (4) Соответственно, пища этого народа, в данный момент и в дальнейшем, состоит из этих животных, потому что они не обладают стадами, не живут рядом с морем, и не имеют под рукой каких-либо других ресурсов; слабые телом и очень быстроногие, они живут совсем недолго, старейшему среди них не более чем сорок лет.

(5) Что касается того, каким образом они заканчивают свою жизнь, это не только поразительно, но и достойно жалости. Ибо по мере приближения старости, в их телах размножаются крылатые вши, которые не только имеют необычную форму, но также свирепы и совершенно отвратительны внешним видом. (6) Болезнь начинается на животе и груди и в короткое время распространяется по всему телу. Поражённый человек на первой стадии испытывает зуд и упорно расчёсывает себе участки тела, болезнь на данный момент предлагает удовлетворение в сочетании с болью; но после этой стадии животные, которые постоянно захватывают тело все больше и больше, и укусы которых доставляют мучительную боль, выходят на поверхность и доставляют тяжёлые разрывы тонких тканей. (7) Следовательно, человек, который находится во власти болезни, жестоко расцарапывает себя ногтями, со вздохами и тяжёлыми стонами. А так как руки рвут тело, такое множество паразитов изливается наружу, что те, кто пытается собрать их, не могут сделать этого, так как истечения следуют одно после другого, подобно течи в лодке, пробитой насквозь. И вот эти несчастные кончают жизнь разложением тела таким образом. Злосчастная участь встречает такой внезапный поворот судьбы или в силу особого характера их питания, либо из-за климата.

30. (1) Вдоль границ этого народа тянется страна большая по размерам и богатая своими разнообразными пастбищами; но не населённая и полностью недоступная для проникновения человека; не то чтобы она изначально не знала род человеческий, но в более поздние времена, в результате не по сезону обильных дождей, она произвела множество ядовитых пауков и скорпионов. (2) Ибо, сообщают историки[37], настолько велика численность этих животных, ставшая чрезмерной, что, хотя изначально человеческие существа, обитавшие здесь, объединялись для убийства естественных врагов, все же, такое множество одолеть они не смогли, а их укусы приводили к быстрой смерти жертв, они отказались от земли своих предков и образа жизни, бежали из этих областей. Эти заявления не являются поводом для удивления или недоверия, так как мы узнали посредством достоверных историй многие явления более удивительные, чем это, которые имели место на протяжении всего обитаемого мира. (3) В Италии, например, на полях развелось такое множество полевых мышей, что они вынудили некоторые народы бежать из своей родной страны; в Мидии птицы, которые достигли несказанного обилия, уничтожили посевы местных жителей и заставили их удалиться в области, принадлежащие другим народам; и в случае так называемых автаритов[38], лягушки изначально были порождены в облаках, и когда они выпали на людей вместо обычного дождя, они заставили их покинуть родные дома и бежать за безопасностью в места, где они живут сейчас. (4) Ну а кто, на самом деле, не читал историю, связанную с Подвигами, которые Геракл совершил для того, чтобы завоевать себе бессмертие, рассказывающую о подвиге, в ходе которого он прогнал от Стимфалийского озера множество птиц, которые расплодились там? Кроме того, некоторые города Ливии обезлюдели из-за множества львов, вышедших из пустыни против них.

Пусть эти примеры, в таком случае, устроят в качестве ответа тех, кто придерживается скептического отношения к истории, потому что их содержание удивительно; а мы сейчас, в свою очередь, перейдём к следующим темам нашего обзора.

31. (1) На южной границе этого края живёт народ, которых греки называют "кинамолги"[39], но которые известны на языке варваров, которые живут рядом с ними, как агрии[40]. Они носят большие бороды и содержат своры свирепых псов, которые служат им для удовлетворения жизненных потребностей. (2) Так как с начала летнего солнцестояния до середины зимы индийские буйволы в неопределимом количестве прибывают в их страну, причина этого неизвестна; так как никто не знает, является ли это бегством, потому что на них нападает большое количество хищников, или потому, что они покидают свои места обитания по причине нехватки кормов, или из-за неких других превратностей судьбы на которые Природа удивительно изобретательна, но разум рода человеческого не способен этого понять. (3) Однако, поскольку они не в силах самостоятельно взять наилучшее из множества скота, они спускают собак на них, и охотясь на них с помощью собак, они захватывают очень большое количество животных; и что касается зверей, которых они добыли, некоторых из них они едят пока свежие, а некоторых они засаливают и запасают. Также есть много других животных, на которых они охотятся благодаря мужеству своих собак, и поэтому поддерживают себя мясной пищей[41].

(4) Тогда как самые отдалённые племена этих народов, которые живут на юге, по внешнему облику в самом деле люди, но их жизни - жизнь зверей; однако, нам остаётся обсудить два народа, эфиопов и трогодитов. Но об Эфиопии мы уже писали в другой связи, и поэтому мы сейчас поговорим о трогодитах.

32. (1) Трогодитами[42], можно отметить, греки называют номадов, и ведут они кочевой образ жизни со своими стадами, каждая группа имеет своего вождя, а их женщины, как и дети, являются общими, за единственным исключением жены вождя; но если некий человек сойдётся с этой женщиной, правитель взыскивает с него штраф в размере определённого количества овец. (2) Когда дуют этесии в их стране идут сильные дожди, и они живут за счёт крови и молока, которые они смешивают и варят в течение короткого времени. Но после этого сезона пастбища засыхают от жары, и они отступают в болотистые места и спорят друг с другом за пастбищные поля. (3) Они едят старых и больных животных из стада, и поддерживают себя ими во все времена. Следовательно, они называют родителями не человеческих существ, а быков и коров, а также баранов и овец, это их они называют своими отцами или матерями, по причине того, что фактически они обеспечивают их ежедневным пропитанием, а не те, кто родил их. В качестве напитка простоллюдинов используется сок держи-дерева, но для правителей изготавливают из определённых цветов напитков, похожий на наши наихудшие сладкие молодые вина. Следуя за своими стадами и отарами, они перемещаются из одной страны в другую, избегая пребывания одних в тех же областях. (4) Их тела полностью голые, за исключением поясицы, которую они прикрывают шкурами, причём все трогодиты обрезаны, как египтяне, за исключением тех, кто из-за пережитого ими называются колоби[43]; ибо один из всех кто живёт внутри пролива[44], подвергаются в детстве тому, что эта часть полностью отрезается бритвой, которую другим людям всего лишь обрезают.

33. (1) Что касается вооружения трогодитов, те, кто носит имя мегабари имеют круглые щиты, покрытые сырой бычьей шкурой и дубины с железным набалдашником, а прочие - луки, стрелы и копья. Опять же, практика захоронений у них полностью отличаются от всех остальных; (2) Свяжав тела умерших лозою держи-дерева, они привязывают шею к ногам, а затем помещают труп на холм и бросают на него камни такого размера, чтобы можно было держать в руке, веселясь в это время, пока не навалит кучу камней и не спрячут тело из виду, и, наконец, они устанавливают козлиные рога на кучу и удаляются, не проявив никакого сочувствия к мёртвым. (3) И они сражаются друг с другом не так как делают это греки, для овладения землёй или потому что некто замыслил злодеяние, но ради пастбищ, когда те и другие приходят туда одновременно. В своих перебранках они сначала бросают камни друг в друга пока некоторые не будут ранены, и остальное время они прибегают к бою с луками и стрелами. И всего лишь миг спустя многие из них мертвы, так как они меткие стрелки по причине своей практики в стрельбе из лука, а цели, в которые они метят, не защищены броней. (4) Сражения прерывают пожилые женщины, которые бросаются в бой и предлагают себя в качестве защиты для бойцов, и которые являются предметом почитания, ибо в обычае этого народа ни в коем случае не поражать этих женщин, и поэтому своим появлением они прекращают стрельбу. (5) Те, кто уже не может сопровождать стада по причине старости, привязывают хвост быка к своей шее и таким образом кладут конец своей жизни по собственной воле, а если человек откладывает свою смерть, всякий желающий имеет право накинуть ему петлю на шею, как акт милосердия, и затем, сделав выговор, лишить его жизни. (6) Кроме того есть обычай лишать жизни тех, кто покалечился или неизлечимо болен, потому что они считают величайшим позором для мужчины цепляться за жизнь, когда он не в состоянии исполнять что-либо достойное жизни. Следовательно, можно видеть любого трогодита здоровым телом и энергичного возраста, так как ни один из них не живёт более шестидесяти лет. (7) Но мы уже достаточно сказали о трогодитах; и если кто-то из наших читателей не будет верить нашей истории из-за того, что образ жизни нами описанный - странный и удивительный, когда он рассмотрит и сравнит климат Скифии с таковым страны трогодитов и отметит различия между ними, он не будет не верить тому, что было здесь рассказано.

34. (1) Так велика, например, разница между нашим климатом и климатом, которые мы описали, что различия, если их рассматривать в деталях, превосходят доверие. (2) Например, есть страны, где из-за чрезмерного холода, крупнейшие реки замерзают, лёд выдерживает переправы войск и прохождения тяжело нагруженных повозок, вино и все прочие соки замерзают так, что их можно резать ножами, и даже, что ещё более удивительно, человеческие конечности отваливаются, когда натираются одеждой, глаза не видят, огонь не даёт никакой защиты, даже бронзовые статуи трескаются, и в некоторые сезоны, говорят, облака настолько густы, что в этих областях нет ни молний, ни грома; и многое другое случается, более удивительное, чем это, которое невероятно для того кто не изведает это, но не может быть подвергнуто сомнению всяким, кто на самом деле это пережил. (3) Но на самых дальних границах Египта и страны трогодитов, из-за

чрезмерного солнечного жара в полдень, люди, которые стоят бок о бок, не могут даже видеть друг друга по причине плотного воздуха, так как он сгущается, и никто не может ходить без обуви, так как волдыри сразу появляются у всех, кто ходит босиком. (4) И что касается питья, за исключением, если оно есть наготове, чтобы удовлетворить потребности, они быстро гибнут, так как жара быстро истощает природные влажности в организме. Более того, всякий раз, когда какой-нибудь человек помещает какую-либо пищу в бронзовый сосуд вместе с водой и устанавливает его на солнце, он быстро закипает без огня или дров. (5) Тем не менее, жители обеих земель, которых мы уже упоминали^[45], далёкие от желания спастись от чрезмерных бедствий, которые постигают их, фактически, наперекор всему, отдают свою жизнь по собственному желанию просто, чтобы не быть вынужденным терпеть испытания разницей в пище и образе жизни. (6) Так что всякая страна, к которой человек привык, хранит его под своего рода очарованием, и периодом времени за который он истощается здесь от младенчества, преодолевая трудности, которые происходят от климата. (7) И кроме того такие разные страны в обоих направлениях^[46] отделены друг от друга не таким уж большим пространством. Ибо от озера Меотиды, у которого обитают некоторые скифы, живущие в условиях мороза и чрезмерного холода, многие моряки торговых судов, гонимые попутным ветром, достигали Родоса за десять дней, от которого они приходили в Александрию за четыре, и из этого города множество людей, плаванием по Нилу^[47], достигали Эфиопии за десять дней, так что от холодной части обитаемого мира до тёплой, плавание составляет не более чем двадцать четыре дня, если поездка происходит без перерыва. (8) Таким образом, разница в климате на небольшом пространстве настолько велика, что нет ничего удивительного в том, что как пища, так и образ жизни, а также тела обитателей должны очень отличаться от таковых, которые преобладают среди нас.

[1] Рыбоды.

[2] Приблизительно современная юго-восточная Персия и Белуджистан.

[3] Или «свои стоки».

[4] Возможно, *scorpaena scorpa*, которая описана Аэнеем в 320D, где Гулик предлагает «бычок», как «неточный, но удобный» эквивалент.

[5] Возможно *Phoca Monachus*, Одиссея 4.404.

[6] Англ. Christ's thorn, лат. *Paliurus spina christi*, рус. Держи-дерево. Кустарник из семейства крушины. Согласно легенде из ветвей этого растения был сплетен терновый венец Христа.

[7] Примерно пять фунтов (2¼ кг.).

[8] Т. е. «твёрдую».

[9] Эпикурейская доктрина. См. Лукреций 2.20–1: *ergo corpoream ad naturam pauca videmus esse opusomnino, quae demant cumque dolorem.*

[10] Птолемей Эвергет I, который правил 246–221 гг до н. э.

[11] Т. е. Агаархид, который является главным источником Диодора в этой части его труда; См. *Agatharchides*, 41 (Мюллер).

[12] Восточные эфиопы, см. Диодор 2.22.2 и примечание.

[13] Диодор, очевидно, говорит о переплетении концов рёбер в верхней части, как верхушки тепи или вигвама американских индейцев.

[14] Страбон (15.2.2) также говорит, что их жилища были сделаны из китовых рёбер, См. его рассказ (15.2.11–13) о «китобоях» в Персидском заливе.

[15] Или «своего рода оливковые деревья». Поскольку плоды отличаются, исправление кажется оправданным.

[16] Этот обычай и следующий об избавлении от мёртвых рассказывает Страбон (16.4.14) в связи с «Черепашеодами».

[17] Т. е. без формального захоронения.

[18] См. Диодор 1.6.2.

[19] Черепашеоды, См. Страбон 16.4.14 и далее.

[20] Используя термин «Вавилония», Диодор должен был иметь в виду сатрапию с таким названием, в которую вошли северное побережье Персидского залива и, возможно, расширенную до западного побережья Персидского залива вплоть до «необитаемой части Аравии» (См. Диодор 18.6 и ниже гл. 23.1)

[21] Т. е. тесно сплетены, таким образом, чтобы оказывать сопротивление воде.

[22] Красное море.

[23] Названная Астабара Агаархидом (О берегах Красного моря, 50) и Астабора Страбоном (16.4.8).

[24] Корнеоды.

[25] Сириус.

- [26] Древоеды.
- [27] Семьяды, названные Страбоном (16.4.9) как спермофаги.
- [28] «Французская репа», *Brassica Napus*.
- [29] Охотники.
- [30] Т. е. не подходит для сельского хозяйства.
- [31] Страбон (16.4.10) в аналогичном рассказе об охоте на слонов говорит, что это потому, что «его ноги имеют непрерывные и негнущиеся кости», См. аналогичный рассказ о том, как германцы захватывают лося герцинского леса у Цезаря, Галльская война, 6.27. J. E. Tennent в Естественной истории Цейлона, pp 100–106, приводит примеры распространения идей, как в древности и средневековье, что ноги слона не имели суставов. Факт, лёгший в основу рассказа нашего автора, заключается в том, что слоны, после того, как валяются в лужах, трутся боками о деревья и что они часто спят, прислонившись к скалам или деревьям.
- [32] Плосконосые.
- [33] Птицееды, но см. следующее примечание.
- [34] Вероятно, двойные соединения стояли выше, например, «*Struthocamelophagi*». *Struthocameli* (от *strouthos*, «воробей» и *kamelos*, то есть «птица, как верблюд», или «страус»), описанная в Диодор 2.50.3.
- [35] Поедатели саранчи.
- [36] Более краткий рассказ об этом же обычае у Страбона (16.4.12).
- [37] См. Страбон 16.4.12, Элиан, История животных, 17,40; Плиний 8.29.
- [38] Народ Иллирии; Юстин (15.2) также говорит, что они были изгнаны таким способом.
- [39] Доящие сук.
- [40] Дикари.
- [41] Страбон (16.4.10) также говорит, что собаки охотятся на буйволов, но Агаархид (60) и Элиан (История животных, 16.31) добавляют, что эти люди пьют молоко сук, когда у них нет мяса.
- [42] Многому из этого следует Страбон (16.4.17). Написание *Trogodytes* без λ присутствует в старейшей рукописи Диодора, и Фогель (I. LXXII) сожалеет, что не принял его.
- [43] Слово означает «изуродованные» (люди, чьи половые органы удалены).
- [44] У входа в Красное море.
- [45] Т. е. Скиэии и страны трогодитов.
- [46] Т. е. как в стужу, так и в сильный жар.
- [47] То есть вместо того, чтобы плыть по побережью Красного моря.

3.35-48. Арабский залив: животные, описание берегов

Переводчик:
Агностик

35. (1) А теперь, когда мы обсудили основные факты, касающиеся наций и образа жизни, которые людям кажутся удивительными, мы будем говорить в свою очередь о диких животных стран, которые мы рассмотрели. (2) Например, существует животное, которое называется, исходя из характерных черт, ринокерос[1], смелостью и мощью оно похоже на слона, но не настолько сильное, и оно известно крепчайшей шкурой самшитового цвета[2]. На кончике ноздрей оно несёт рог, который можно описать как вздёрнутый[3] и прочный как железо. (3) Так как оно иногда оспаривает пастбища со слонем, оно точит свои рога на камнях, и когда оно начинает сражение с этим животным, то проскальзывает ему под живот и вспарывает плоть своим рогом, как мечом. Приняв такой вид борьбы, оно пускает кровь животным и убивает многих из них. Но если слон избежал попытки носорога попасть под живот, и схватил его заранее своим хоботом, он легко преодолевает его, пронзая бивнями, и используя своё превосходство в силе. (4) Также имеются сфинксы[4] как в стране трогодитов, так и в Эфиопии, и внешним обликом они не сильно отличаются от тех, что изображены в произведениях искусства, за исключением того, что они более лохматые, и так как они имеют нрав спокойный, и скорее склонны к хитрости, они также поддаются систематической дрессировке. (5) Животное, которое носит имя киноцефал[5] телом похоже на уродливого человека, и оно издаёт звук, похожий на хныканье человека. Это животное очень дикое и совершенно неукротимое, а брови придают ему довольно угрюмое выражение. Наиболее необычная

особенность самок в том, что они носят матку снаружи своего тела в течение всей своей жизни.

(6) Животное, называемое кеп[6] получило своё имя от красивой и изящной грации, которая характеризует все его тело, и у него есть голова, похожая на львиную, но остальная часть похожа на тело пантеры, за исключением размера, чем оно напоминает газель.

(7) Но из всех животных, называемое плотоядный буйвол, самое дикое и вообще его труднее всего одолеть. Ибо размерами он больше чем домашний буйвол, в быстроте ног не уступает лошади, и его рот целиком открывается к ушам. Его цвет огненно-красный, а глаза острее, чем у льва, и блестят ночью, а рога его имеют особое свойство; потому как всё прочее время он двигает ими как ушами, но в бою он держит их твёрдыми.

Направления роста шерсти противоположное таковому всех других животных. (8) Опять же, это животное замечательно как смелостью, так и силой, поскольку он атакует самых смелых животных и находит свою пищу, пожирая плоть своих жертв. Он также уничтожает стада туземцев и затевает ужасные бои с целыми отрядами пастухов и стаями собак. (9) Ходят слухи, что его шкура не может быть пробита; во всяком случае, хотя многие люди пытались захватить его, ни один человек никогда не заставил его покориться. Если он падал в яму или был захвачен некоей другою хитростью, он давился от ярости, и ни в коем случае и никогда не менял свободу ради ухода, который люди предоставили бы ему в одомашнивании. Именно поэтому трогодиты считают этого дикого зверя самым сильным из всех, так как природа наделила его доблесть льва, скоростью лошади, и мощью быка, и поскольку он не поддаётся природной силе железа, которая известна как самая большая.

(10) Животное, которые эиопы называют крокоттас[7], по природе представляет собой смесь собаки и волка, но свирепостью оно превосходит любого из них, а что касается зубов - оно превосходит всех животных; ибо с любой костью, независимо от того, насколько она велика по размерам, оно легко справляется, и всё, что оно проглотило, желудок переваривает изумительным способом. И среди тех, кто рассказывают чудесные сказки об этом звере, есть такие, кто утверждает, что оно подражает речи людей, но по нашему мнению, они не достойны доверия.

36. (1) Что касается змей, те народы, что живут вблизи пустыни, наводнённой животными, говорят, что любая из них величиной превосходит всякую меру. Но, когда некоторые писатели утверждают, что они наблюдали (змей) длиной около ста локтей, можно абсолютно точно предположить, не только нам, но и всем прочим, что они лгут; в самом деле, они добавляют к этой басне, которая крайне недостоверна, вещи гораздо более удивительные, когда говорят, что, поскольку эта страна является ровной, как стол, когда самый крупный из этих зверей скручивается, он образует посредством витков, закрученных в кольца, и покоящихся один на другом, возвышение, которое видно издали и напоминает холм. (2) Сейчас невозможно без затруднений прийти к соглашению относительно величины зверей, о которых мы только что говорили, но мы опишем крупнейших зверей, которых на самом деле видели, и которые были доставлены в Александрию в неких искусно сделанных вместилищах, и должны добавить подробное описание того, каким образом они попали в плен.

(3) Второй Птолемей[8], который был страстным любителем охоты на слонов и выдавал большие награды тем, кто преуспел в добыче самых доблестных из этих животных, затратив на эту страсть большие суммы денег, не только собрал огромные стада боевых слонов, но и довёл до сведения греков другие виды животных, которых прежде никогда не видели, и которые стали объектами изумления. (4) Поэтому некие охотники, видя царские щедрости правителя в вопросах выдаваемого вознаграждения, собравшись в значительном числе, решили рискнуть своею жизнью и захватить одну из огромных змей, и доставить её живой Птолемее в Александрию. (5) Крупное и удивительное предприятие увенчалось заслуженным успехом благодаря божьей помощи. Ибо они выследили одну из змей, тридцать локтей длины, так как она слонялась возле прудика, в котором собиралась вода; здесь она пребывала в течение большей части времени неподвижно, скрутив тело в спираль, но при появлении животных, которые спускались к этому месту, чтобы утолить жажду, она вдруг распрямлялась, хватала животное своими челюстями, и так сжимала кольцами существо, которое попало ему на глаза, что оно не могло ни в каком случае избежать гибели. И потому как зверь был длинный и тонкий, и медлительный по натуре, надеясь, что они могли бы овладеть им при помощи петли и верёвки, они самонадеянно приблизились к нему в первый раз, имея под рукой все, что могло им понадобиться; (6) но мере приближения к ней их страх все больше и больше возрастал, так как они видели её горящие глаза и язык, мечущийся во всех направлениях, уловили отвратительный звук, производимый шершавой чешуёй, когда она ползла между деревьями и задевала их, и отметили необычайный размер зубов и удивительную высоту нагромождения её колец. (7) Наконец, побледнев от ужаса, малодушно дрожа, они бросили петли возле хвоста; но зверь,

в тот момент, когда верёвка коснулась его тела, обернулся с таким грозным шипением, что напугал их до безумия и, поднявшись выше головы ближайшего человека, схватил его пастью и пожирал его плоть, пока тот ещё был жив, а второго он поймал на расстоянии с помощью колец, когда тот спасался бегством, притянул его к себе, и обмотавшись вокруг, начал сдавливать его живот жесточайшими узами; что касается остальных, поражённые ужасом, они искали спасение в бегстве.

37. (1) Тем не менее, охотники не отказались от попытки захватить зверя, так как ожидаемая царская награда перевешивала опасность, которую они хорошо узнали в результате своего эксперимента, и посредством изобретательности и умения они покорили силу почти непобедимую, придумав особого рода приспособление вроде следующего: - Они придали вид круга предмету, сотканному из камыша, тесно переплетённому вместе, общими очертаниями напоминающим рыбацкую корзину для рыбы, и размерами и прочностью способному удержать тело зверя. (2) Затем, когда они разведали его нору и установили время, когда он выходит наружу на кормёжку и возвращается обратно, как только он отправился охотиться на других животных, как было у него заведено, они загородили отверстия старой норы крупными камнями и землёй, и раскопав подземную полость вблизи логова, они установили плетёную сеть в ней и поместили устье сети напротив входа, так что она, таким образом, была готова к приёму зверя. (3) Готовясь к возвращению животного, они приготовили лучников и пращников и много всадников, а также трубача и все другие необходимые атрибуты, и когда зверь приблизился, он поднял свою шею выше всадников. Тогда компания людей, которые собрались для охоты, не посмела приблизиться к нему, будучи предупреждена неудачей, которая постигла их прежде, но стреляли издали из множества рук, целясь в единственную мишень, и мишень большую, так что они держали её под ударом, и когда появились всадники и множество храбрых бойцовых собак, а затем вдобавок, когда загрели трубы, они запугали животное. Поэтому, когда оно отступило к своему привычному логову, они последовали за ним, но лишь настолько, чтобы не раздражать его ещё больше. (4) И когда оно приблизилось к заложному отверстию, вся толпа, действуя сообща, подняла мощный грохот своим оружием, и тем самым увеличила растерянность и страх под давлением приближающейся толпы и труб. Но зверь не мог найти норы и в ужасе от приближения охотников, бежал за спасением в устье сети, подготовленной рядом. (5) И когда плетёная сеть начала заполняться, как только змея размоталась, некоторые охотники, ожидающие от неё прыжка вперёд, и прежде чем змея смогла развернуться лицом к входу, с невиданной быстротой закрыли и завязали верёвками устье, которое было длинным и хитро устроено; а затем они вытащили сеть и положили бревна под нее, вытащив на воздух. (6) Но зверь, заключённый в тесном месте, продолжал неестественным образом рваться вперёд, страшно шипеть, и пытаться стащить зубами камыш, который опутал его, и, поворачивая себя во всех направлениях, внушил людям, которые несли его, что он выпрыгнет из конструкции, которого держала его. Поэтому в ужасе они ставили змея на землю, и пиная его возле хвоста, отвлекали внимание зверя от его неистовой работы зубами, вызывая боли в чувствительной части тела.

(7) Когда они доставили змею в Александрию, они представили её царю, удивительное зрелище для тех, кто не имел доверия, но лишь слышал рассказы. И, лишая зверя пропитания, они смирили его дух и постепенно приручили, так что одомашнивание стало удивительным фактом. (8) Что касается Птолемея, он раздал охотникам заслуженные награды, а содержание и кормление змея, который был уже укрощён, производило наибольшее и самое удивительное впечатление на путешественников, которые посещали его царство. (9) Следовательно, в силу того, что змея была такого большого размера, она была выставлена на всеобщее обозрение, так что несправедливо сомневаться в словах эиопов или предполагать, что сведения, которые распространены повсеместно, просто вымысел. Ибо говорят, что в их стране наблюдались змеи настолько большого размера, что они едят не только коров и буйволов, и других животных, равной величины, но даже вступают в противоборство со слонами, и опутав ноги слонов кольцами, они препятствуют естественному движению, и возвысив шеи выше их хоботов, они помещают головы прямо напротив глаз слона, и выпрыгивают вперёд. По причине огненной природы своих глаз, блестящих подобно молнии, они первым делом ослепляют слона, а затем бросают на землю и пожирают плоть своего побеждённого врага.

38. (1) Но теперь, когда мы рассмотрели достаточно подробно Эиопию, страну трогодитов и территории, прилегающие к ним, о далёких областях, необитаемых из-за чрезмерной жары, и, кроме этого, о побережье Красного моря^[9] и Атлантических глубинах^[10], которые простираются к югу, мы дадим отчёт в оставшейся части, - и я имею в виду Арабский залив^[11] - исходя отчасти из царских записей, представленных в Александрии, и отчасти, из того, что мы узнали от людей, которые видели это своими глазами. (2) Ибо эти части обитаемого мира, и Британские острова, и далёкий север не имели случая быть

включёнными в общечеловеческие знания. Но, как и части обитаемого мира, которые лежат далеко на севере и на границе области, необитаемой из-за холода, мы будем обсуждать их, когда мы опишем деяния Гая Цезаря; (3) ибо он расширил Римскую империю в те дальние части и привёл к тому, что все области, которые ранее были неизвестны, были включены в историческое повествование[12]; (4) но Арабский залив, как его называют, уходит в океан, который находится на юге[13], и его внутренние бухты, которые простираются на расстояние очень многих стадиев в длину, заключены между самой дальней границей Аравии и страной трогодитов. Его ширина в устье и во внутренних заливах составляет около шестнадцати[14] стадиев, но из гавани Панорма к противоположному материку день пути на военном корабле. А его наибольшая ширина у Тиркейской[15] горы и Макарии, острова в море, материки там вне поля зрения друг друга. Но с этой точки ширина неуклонно уменьшается все больше и больше по мере выхода. (5) И когда человек плывёт вдоль берега, он проходит во многих местах вытянутые острова с узкими проходами между ними, где течение приобретает полноту и силу. Такова, в общих словах, обстановка в этом заливе. Но со своей стороны мы должны сделать наше введение с самых дальних областей внутреннего залива, а затем плыть вдоль двух сторон материков, в связи с чем мы будем описывать то, что свойственно им и то, что наиболее достойно обсуждения; и первым делом мы возьмём правую сторону[16], побережье на котором проживают племена трогодитов, так же как и во внутренней пустыне.

39. (1) По ходу путешествия[17] из города Арсиноя вдоль правого материка, во многих местах есть многочисленные ручьи, падающие со скал в море, и имеющие горький солёный вкус. И после того, как путник пройдёт эти воды, над огромной равниной возвышается гора цвета красной охры и ослепляющая глазах всем, кто пристально смотрит на неё в течение некоторого времени. Кроме того у подножия горы лежит гавань, известная как гавань Афродиты, которая имеет извилистый вход. (2) Выше[18] этой гавани находятся три острова, два из которых изобилуют оливковыми деревьями, дающими плотную тень, а один уступает двум другим в отношении числа деревьев, но содержит множество птиц, называется мелеагриды[19]. (3) Далее есть очень длинный залив, который называется Акаэарт[20], и рядом очень длинный полуостров, через узкий перешеек которого люди перевозят суда в противоположное море. (4) И когда человек следует вдоль берегов этих областей, он доходит до острова, который находится на расстоянии в открытом море и простирается в длину на восемьдесят стадиев, его название Офиод[21], и раньше он был полон страшных змей разных видов, которые послужили причиной, почему он так называется, но в более поздние времена цари из Александрии так усердно трудились над исправлением, что ни одного из этих животных, которых раньше было очень много, более нет на острове.

(5) Однако, мы не должны обойти молчанием причину усердия царей в освоении острова. Ибо здесь находят так называемые топазы, которые представляют собой приятный прозрачный камень, похожий на стекло, с чудесным золотистым оттенком. (6) Следовательно, никто из посторонних лиц не может ступить на этот строго охраняемый остров, всякий человек, который приближается к нему будет умерщвлён стражей, которая размещена там. Последних немного и они ведут жалкое существование. Для того чтобы предотвратить всякую кражу камней, на острове нет ни одной лодки; кроме того, всякий плывущий обходит его стороной, так велик их страх перед царём; и провизия, которая доставляется на него, быстро заканчивается, а какого-либо другого пропитания в стране нет. (7) Следовательно, всякий раз, когда остаётся мало еды, все жители деревни сидят и ждут прибытия корабля из тех, что доставляют провизию, и когда он задерживается, они отчаиваются в своей последней надежде. (8) Камень, нами упомянутый, находят в скале, но он не видим в течение дня из-за удушающей жары, поскольку теряется в блеске солнца, но когда наступает ночь, он светит в темноте и видим издали, в каком бы месте он ни был. (9) Стража на острове делит эти места по жребью между собой и стоит часами над ними, а когда камень сияет, они ставят вокруг него, чтобы отметить место, сосуд, соответствующий по размерам куску камня, который излучает свет; а когда наступает день, они совершают обход и вырезают площадки, которые были отмечены и передают людям, которые способны в силу своего мастерства отполировать это должным образом.

40. (1) Проплывая мимо этих районов можно обнаружить, что на побережье обитает множество народов ихэиофагов и много кочевых трогодитов. Затем появляются горы всевозможных разновидностей, пока мы не прибудем в гавань Сотерия[22], как её называют, которая получила это название от первых греческих мореходов, которые нашли там безопасность. (2) Из этой области и далее залив начинает сужаться и огибает впереди лежащую Аравию. И тут выясняется, что природа страны и моря изменились по причине своеобразной характеристики области; (3) ибо материк предстаёт низким при взгляде с моря, нет заметных возвышенностей на нем, и море, которое мелеет, имеет глубину не более трёх сажень, а цветом совсем зелёное. Причина этого, говорят, не в том, что вода по

природе имеет такой цвет, но из-за массы водорослей и клубков морской травы, которые показываются из под воды. (4) Так что для судов, которые оснащены вёслами, место вполне подходящее, так как волны здесь не создают сильного волнения и, кроме того, очень обильно рыбой, но суда, которые перевозят слонов[23], имеющие глубокую осадку из-за веса груза и громоздкости снаряжения, подвергают свои экипажи великой и страшной опасности. (5) Ибо пlying, как они это делают, на всех парусах и зачастую гонимые ночью сильным ветром, они иногда разбиваются о камни и терпят кораблекрушение, а иногда садятся на мель на неглубоких отмелях. Моряки не могут ходить за бортами корабля, потому что глубина больше человеческого роста, и когда их усилия по спасению судна при помощи отталкивания шестами ни к чему не приводят, они выбрасывают всё, кроме провизии; но если даже таким способом им не удастся добиться спасения, они попадают в большое затруднение по причине того, что нет в поле зрения ни острова, ни мыса, ни другого корабля поблизости; - ибо район этот в целом негостеприимен, и только изредка люди пересекают его на кораблях. (6) И в дополнение к этим бедам, волны со временем приносят такую массу песка на корпус судна и засыпают его настолько невероятным образом, что вскоре образуется насыпь вокруг этого места и приковывает судно, словно множеством цепей, к твёрдой земле.

(7) Тогда люди, пострадавшие от этой неудачи, поначалу оплакивают свой жребий со сдержанностью перед глухой пустыней, имея пока ещё не полностью утраченную надежду на конечное спасение; ибо часто нарастающий прилив вступает за людей в таком положении и поднимает корабль вверх, и вдруг появляется, как Deus Ex Machina, доставляя помощь людям в крайней опасности[24]. Но когда такой бог не удостоил их ниспосланием помощи и их пропитание иссякает, тогда сильные выбрасывают более слабых в море для того, чтобы нескольким оставшимся жизненных припасов могло хватить на большее число дней. Но в конце концов, когда они теряют в своих душах всякую надежду, они погибают более несчастной судьбой, чем те, кто умер раньше; в то время как последние к этому времени вернули Природе души, которыми она их наделила, эти делят свою смерть на множество отдельных тяжких испытаний, прежде чем наконец, страдая от долгих пыток, достигают конца жизни. (8) Что касается кораблей, которые лишились своих экипажей таким достойным сожаления образом, они остаются там на многие годы, как братская могила, увязшие со всех сторон в гряде песка, с мачтами и нок-реями торчащими вверх, и они побуждают тех, кто видит их издали, к жалости и сочувствию по погибшим. Из-за этого царь приказал оставлять на месте такие свидетельства бедствий, которые могут уведомить моряков об области, которая грозит им гибелью. (9) И среди ихэиофагов, проживающих рядом, имеет хождение рассказ, который сохранил сведения, полученные от их предков, что однажды, когда было большое отступление моря, вся площадь залива, которую можно грубо описать как выглядящую зелёной, стала сушей, и что затем море отступило к противоположной части, и твёрдая поверхность глубин предстала взгляду, мощный поток развернулся назад и вернул водные массы на прежнее место[25].

41. (1) Путешествие вдоль побережья, когда путник покидает эти края, от Птолемаиды до мысов Тавра, мы уже описали, когда говорили о Птолемеевой охоте на слонов[26]; и от Тавра побережье отклоняется на восток, и во время летнего солнцестояния, около второго часа дня[27], тень падает на юг, противоположно тому, что верно для нас. (2) В стране также есть реки, которые текут от так называемых Псебаенских гор. Кроме того, примечательно разнообразие больших полей, которые порождают мальвы, кресс и пальмы, и все это невероятных размеров; и также приносят разнообразные плоды, которые безвкусны и неизвестны у нас. (3) Та часть, которая простирается вглубь, полна слонов и диких буйволов, львов и многих других крупных зверей всех мастей. Переход по морю прерывается островами, которые, хотя не приносят никаких фруктовых культур, поддерживают виды птиц, которые характерны для них и имеют чудный облик. (4) После этого места море достаточно глубокое и производит все виды морских чудовищ невероятных размеров, которые, однако, не доставляют никакого вреда людям, кроме случая, если кто-то случайно попадёт под задний плавник; потому что они не в состоянии преследовать моряков, поскольку, когда они поднимаются глаза из моря, их ослепляет блеском солнца. Это, таким образом, является самой дальней известной частью страны трогодитов, и ограничивается областью, которая известна под именем Псебаена.

42. (1) Но мы сейчас примем другой стороны, а именно противоположного берега, который является побережьем Аравии, и опишем его, начиная с Сокровенной бухты. Она носит название Посейдейон[28], так как здесь был воздвигнут алтарь Посейдону Пелагию[29] Аристомом, который был отправлен Птолемеем исследовать берега Аравии вплоть до океана. (2) Сразу после Сокровенной бухты лежит область вдоль моря, которая особенно почитается местными жителями в связи с преимуществами, которые они получают от неё. Она называется Пальмовой рощей и содержит множество деревьев этого[30] вида, которые весьма плодородны и способствуют в необычной степени наслаждениям и роскоши. (3) Но

во всех странах вокруг существует нехватка источников воды и испепеляющий жар, так как они наклонены к югу; соответственно, вполне естественно, что варвары сделали священным место, содержащее много деревьев, лежащее как бы в середине региона крайне неблагоприятного, и предоставляющее им пищу. И в самом деле, немало источников и ручьев текут там, которые по холодности не уступают снегу; и это делает землю по обе стороны от них зелёной и вполне привлекательной. (4) Кроме того, там построен алтарь из твёрдого камня и очень древний, с надписью на древнем неизвестном языке. Надзор за священным участком возложен на мужчину и женщину, которые исполняют священную должность пожизненно. Обитатели этого места живут долго и устраивают свои постели на деревьях, так как испытывают страх перед дикими зверями. (5) Затем, проплывая мимо Пальмовой рощи, прибываем на остров неподалёку от материкового мыса, который носит имя Фокэ[31] от животных, которые живут там; ибо такое множество эти зверей проводят время в этих областях, что поражает всякого, увидевшего их. И мыс, который простирается в передней части острова, находится напротив Петры, как её называют, и Палестины; ибо в эту страну, как сообщают, и герреи и минеи, доставляют из Верхней Аравии, как её ещё называют, как ладан, так и другие ароматические вещества.

43. (1) Побережье, которое тянется дальше, изначально было населено маранитами, а затем гаринданами, которые были их соседями. Последние завладели страной отчасти таким вот способом: в вышеупомянутой Пальмовой роще каждые четыре года отмечается праздник, на которой окрестные народы стекаются со всех сторон, чтобы принести в жертву богам священные гекатомбы откормленных верблюдов, а также доставить на родину немного воды из этого места, поскольку преобладал обычай, что это питье придаёт здоровья тем, кто вкусил его. (2) Когда по этим причинам мараниты собрались на праздник, гаринданы предали мечу тех, кто остался на родине, и напав из засады на тех, кто возвращался с праздника, полностью уничтожили племя, и после очистки страны от жителей они разделили между собой равнину, которая была плодородной и предоставляла обильные пастбища для их стад и отар. (3) Это побережье имеет несколько гаваней и разделяется многочисленными крупными горами, по причине чего вид цветов всех оттенков и насыщенности даёт чудесное зрелище для проплывающих мимо.

(4) После того как минуешь эту страну, следует Леанитский залив[32], вокруг которого множество деревень, населённых арабами, которые известны как набатеи. Это племя занимает большую часть побережья, и немалую часть страны, которая простирается вглубь материка, и говорят, что этот народ многочислен, а их стада неисчислимы. (5) Когда-то, в древности, эти люди соблюдали справедливость и довольствовались пищей, которую они получали от своих стад, но потом, когда цари Александрии сделали морские пути годными для плавания купцов, эти арабы не только нападали на потерпевших кораблекрушение, но, оснастив пиратские корабли, нападали на путешественников, подражая в своей деятельности дикости и беззаконию Тавра из Понта; однако, некоторое время спустя, они были захвачены в открытом море несколькими тетрерами и понесли заслуженное наказание.

(6) Помимо этих областей есть равнины и хорошо орошаемые пространства земли, который производят, в силу источников, протекающих через них, свиной[33], люцерну и лотос в рост человека. А из-за обилия и отличного качества пастбищ, они не только поддерживают всякого рода мелкий и крупный скот в невиданном количестве, но и диких верблюдов, оленей и газелей. (7) И против множества животных, которые кормятся в этом месте, из пустыни собираются стаи львов, волков и леопардов, против которых пастухи волей-неволей должны сражаться день и ночь, чтобы защититься от их нападений; и, таким образом, земля, по причине плодородия, становится причиной несчастий для её жителей, заметим, что, как правило, Природе присуще наделять людей одновременно вещами полезными, которые также и вредные.

44. (1) Далее, после этих равнин, представляющих один край побережья, следует залив необычайной природы. А именно: он тянется к пункту в глубине суши, простираясь в длину на расстояние около пятисот стадиев, и загорожен утёсами удивительных размеров, его устье извилисто и из него трудно выбраться; так как скала, которая простирается в море, препятствует входу и поэтому судну невозможно войти или выйти из залива. (2) Кроме того, временами, когда напирает течение и ветер часто меняет направление, прибой, разбиваясь о скалистый берег, ревёт и бушует повсюду вокруг выступающей скалы. Жители страны около залива, которые известны как банизомены, находят пищу, охотясь на сухопутных животных и поедая их мясо. И там был установлен храм, который очень почитаем всеми арабами.

(3) Далее следуют три острова, которые лежат у только что описанных берегов и предоставляют многочисленные гавани. Первый из них, сообщает история, посвящён Исиде и необитаем, и на нем есть каменные основания древних жилищ и стела, на которой

нанесены письма на варварском языке; и два других острова также необитаемы, и все три покрыты мощными оливковыми деревьями, отличными от тех, которые растут у нас. (4) После этих островов около тысячи стадиев тянется побережье, обрывистое и тяжёлое для плывущих мимо кораблей; потому что под скалами нет ни гавани, ни рейда, где моряки могли бы стать на якорь, ни естественного волнореза, который бы в чрезвычайных ситуациях обеспечил укрытием моряков, терпящих бедствие. А вдоль побережья тянется горный кряж, вершины которого представляют собой скалы, отвесные и ужасающей высоты, и в его основании во многих местах - острые подводные рифы, а позади них ущелья, которые изъедены снизу и извиваются тем и другим путём. (5) И так как эти ущелья связаны переходами друг с другом, а море глубокое, прибой, как во время прилива, так и во время отлива, производит перед собой звук, напоминающий могучие удары грома. В одном месте прибой, так как он разбивается об огромные камни, вздымается ввысь и создаёт удивительное количество пены, в другом он поглощается пещерами и создаёт такое ужасное волнение на воде, что люди, которые невольно приблизились к этим местам, так пугаются, что умирают, так сказать, первой смертью.

(6) Это побережье населяют арабы, которых называют өамудены; но побережье рядом с ним ограничено очень большим заливом, по которому разбросаны острова по внешнему виду очень похожие на острова, называемые Эхинады [34]. После этого побережья следуют песчаные дюны бесконечной протяжённости в длину и ширину и чёрного цвета. (7) За ними перешеек, весьма примечательный, и гавань, прекраснейшая из всех, которые имели случай быть упомянутыми в истории, называемая Хармуө. Ибо позади удивительного природного волнолома, который отклоняется на запад, лежит залив, который не только замечателен по своей форме, но далеко превосходит все другие преимуществами, которые он предлагает; ибо изобилующая лесом гора тянется вдоль него, заключив его со всех сторон кольцом в сто стадиев длины; вход в него два плеөра шириной, и это обеспечивает спокойствие от волн гавани, достаточной для двух тысяч кораблей. (8) Кроме того, она исключительно хорошо снабжается водой, так как река, больше, чем обычные, впадает в неё, и она имеет в центре острова, обильно орошаемые и способные поддерживать сады. В общем, это более всего напоминает гавань Карөагена, которая известна как Коөон, о преимуществах которой мы постараемся дать подробное суждение в связи с соответствующим временем [35]. И множество рыбы собирается из открытого моря в гавань и из-за царящего там спокойствия, и из-за свежести воды, текущей в ней.

45. (1) Миновав это место, когда путник огибает побережье, пять гор устремляются ввысь, отдельно одна от другой, а их заострённые вершины в форме женской груди, оканчиваются камнем, который придает им вид, как у египетских пирамид. (2) Затем идёт округлый залив, защищённый со всех сторон большими мысами, и на полпути на линии, проведённой через него, возвышается холм трапециевидной формы, на котором три храма замечательные высотой были возведены в честь богов, которые в самом деле неизвестны грекам, но которые пользуются чрезвычайным почётом у туземцев. (3) После этого тянется влажный берег, пересекаемый через промежутки потоками пресной воды из родников; на нем есть горы, которые носят имя Хабины и в значительной степени покрыты чащами разных видов деревьев. На земле, которая примыкает к горной стране, проживают арабы известные как дебы. (4) Они разводят верблюдов и пользуются услугами этих животных в связи с наиболее важными потребностями своей жизни; например, они сражаются против врагов, сидя на их спинах, используют их для перевозки товаров и, следовательно, легко выполняют все свои дела, пьют их молоко и таким образом получают питание от них, и пересекают всю страну верхом на беговых верблюдах. (5) По центру их страны бежит река, которая несёт вниз такое количества нечто, что, по всей видимости, является золотой пылью, что ил блестит по всему течению и в устье. Обитатели этого региона совсем не имеют опыта работы с золотом, но они гостеприимны к чужакам, однако не ко всем, кто прибывает к ним, но только к беотийцам и пелопоннесцам: причиной этого является древняя дружба, оказанная Гераклом их племени, дружба, которая, говорят, дошла до них в виде мифа в наследство от предков.

(6) Страна, которая следует дальше, населена алилайями и гасандинами, арабскими народами, и не слишком жаркая, как и соседние территории, но часто закрывается мягкими [36] и густыми облаками, которые своевременно приносят ливни и бури, что делают лето умеренным. Продукты земли разнообразны и исключительно плодородны, но они не получают должного ухода из-за неопытности народа. (7) Золото они добывают в подземных галереях, которые были созданы самой природой и накопили в изобилии не только то, что уже слилось в массу из золотой пыли [37], но самородное золото, которое называется, от его состояния в момент находки, "необожжённое" золото. А что касается наименьшего размера найденного самородка, он примерно такой же величины как фруктовая косточка [38], и крупнейший не намного меньше, чем царский орех. (8) Это золото они носят как на своих запястьях, так и на шее, просверливая и чередуя с

прозрачными камнями. А поскольку этот драгоценный металл изобилует в их земле, в то время как существует нехватка меди и железа, они обменивают его купцам на равные части последних продуктов[39].

46. (1) После этого народа живут карбы, как их называют, и за ними сабейцы, которые являются самым многочисленным арабским племенем. Они обитают в части страны, известной как Счастливая Аравия[40], которая даёт большую часть вещей, считающиеся у нас дорогими, и питает стада скотов разного вида, в количествах невообразимых. И естественный приятный запах наполняет всю страну, потому что практически все создания, которые выделяют аромат, растут там непрерывно. (2) Вдоль побережья, например, растёт, так называемый, бальзам, кассия и некоторые другие травы, обладающие своеобразным характером; ибо, будучи свежи, они наиболее приятны и восхитительны для глаз, но при хранении через время вдруг полностью увядают. (3) И повсюду внутри страны есть густые леса, в которых большие деревья дают ладан и смиру, а также здесь имеются пальмы, камыши, корицевое дерево (киннамон) и прочие сорта, которые имеют приятный запах; ибо невозможно перечислить как особые свойства, так и природу каждого порознь, в связи с большим объёмом и исключительным богатством ароматов, которые собираются из всех и из каждого. (4) Для божественной вещи недостаточно силы слов, чтобы описать ощущение аромата, который доносится до ноздрей и волнует чувства каждого. В самом деле, даже те, кто плывал вдоль этого побережья, будучи далеко от земли, не были лишены своей доли наслаждения этими запахами, потому как летом, когда ветер дует от берега, можно учуять приятный запах, источаемый мироносицами и другими ароматическими деревьями, проникающий в близлежащие части моря; и причина, что аромата у душистых трав у нас нет, хранение вплоть до высыхания и ветхости, тогда как его сила находится в полном цветении и свежести, и проникает в самые деликатные части обоняния. (5) А так как ветер уносит истечения от самых ароматных растений, путешественники, которые приближаются к побережью, обдуваемые смешанным благоуханием, восхитительным и мощным, и, кроме того, здоровым и экзотичным, состоящим из лучших из них, видят, что плоды деревьев не изрублены на мелкие кусочки и поэтому источают с особой силой, и не хранятся в сосудах из различных веществ, но, взятые в самом расцвете свежести, и, пока божественная природа сохраняется, испускают чистый и непорочный (запах). Поэтому те, кто отведал уникальный аромат, считают, что они наслаждались амброзией, о который сообщают мифы, будучи не в состоянии из-за высочайшей сладости благоухания, найти другое название, которое было бы уместным и достойным его.

47. (1) Тем не менее, судьба не наделила жителей этой страны счастьем, которое безупречно и не оставляет места для зависти, но с такими великими дарами она сочетала то, что вредно и может служить предупреждением для людей, имеющих привычку презирать богов из-за неразрывной последовательности благоденствий. (2) Ибо в наиболее ароматных лесах множество змей темно-красного цвета длиною в пядь[41], и их укусы совершенно неизлечимы; они кусаются, прыгая на свою жертву, и когда они прыгают в высоту, они оставляют кровавые пятна на коже. (3) И происходит нечто особенное с местными жителями, с которыми это случилось, и чьи тела стали ослаблены затяжной болезнью. Ибо когда в тело проникает неразбавленная и едкая субстанция и сочетания инородных тел располагаются в повреждённой области, наступает состояние слабости, которое трудно вылечить: поэтому на боку людей, страдающих таким образом, жгут асфальт и козлиную бороду[42], борясь с чрезмерно приятным ароматом с помощью веществ противоположного характера. В самом деле, хорошо, когда мера соблюдается и в количестве и в порядке того, что для человека помощь и удовольствие, но когда это в ненадлежащей пропорции и даруется в ненадлежащее время - это дар вредный.

(4) Главный город этого племени называется Сабы и он построен на горе. Цари этого города получают престол по наследству и народ, в связи с их почитанием, смешивает и хорошее и плохое. Ибо, хотя, как кажется, они ведут счастливую жизнь в том, что они налагают господство на всё и не отвечают за свои поступки, тем не менее, они считаются несчастными, поскольку закон предписывает им никогда не покидать дворец, и если они делают это, то их всенародно забрасывают камнями до смерти, в соответствии с неким древним оракулом. (5) Это племя превосходит не только соседних арабов, но и всех прочих людей, в богатстве и сверх того в некоторой расточительности. Ведь при обмене и продаже своих товаров они, тогда как все люди ведут торговлю ради серебра, получаемого в обмен, получают более высокую цену в обмен на вещи меньшего веса. (6) Следовательно, так как они никогда, веками, не страдали от войны из-за уединённого положения и из-за изобилия как золота, так и серебра в стране, особенно в Сабе, где находится царский дворец, у них есть чеканные кубки разного вида, сделанные из серебра и золота, ложа и треножки с серебряными ножками, и всякая другая обстановка невероятной дороговизны, и залы, окружённые большими колоннами, некоторые из них позолоченные, и другие, имеющие

серебряные фигуры на навершиях. (7) Свои потолки и двери они разделяют с помощью панелей и кессонов[43], сделанных из золота, с драгоценными камнями и размещёнными близко друг к другу, и таким образом делают сооружение своих домов в любой части великолепным за счёт дороговизны; ибо некоторые части они изготавливают из серебра и золота, другие из слоновой кости и самых ярких драгоценных камней, или из всего чтобы то ни было, что высоко ценится людьми. (8) Фактически, эти люди пользуются своим счастьем непрерывно на протяжении многих веков, потому что они совершенные незнакомцы для тех, чья собственная жадность заставляет их чувствовать, что богатство другого человека есть их находка[44]. Море в этих местах белого цвета, так что очевидец восхищается удивительному явлению и в то же время ищет его причины. (9) И неподалёку есть процветающий[45] остров, содержащий неукреплённые города, во всех стадах, которые белого цвета, самки не имеют никаких рогов. Эти острова посещают моряки со всех частей (света), и особенно из Потаны, города, который Александр основал на реке Инд, когда захотел иметь военно-морскую базу на берегу океана. Итак, что касается Счастливой Аравии и её жителей, мы должны быть удовлетворены сказанным.

48. (1) Но мы не должны упустить из виду странные небесные явления, наблюдаемые в этих областях. Самое удивительное из этого, что есть у нас, согласно имеющимся отчётам, связано с созвездием Большой Медведицы и вызывающее наибольшее недоумение среди мореплавателей. Так, сообщают, что, начиная с месяца, который аэиняне называют Мемактерийон[46], ни одна из семи звёзд Большой Медведицы не видна вплоть до первого часа, в Посейдеоне[47], - до второго, а в последующие месяцы они постепенно выпадают из поля зрения мореходов[48]. (2) Что касается других небесных тел, так называемых планет, в некоторых случаях они бывают дольше, чем они показываются у нас, и в случае других своих восходов и заходов, также отличаются; и солнце не так как у нас, посылает свет незадолго до своего фактического восхода, но в то время как ночная тьма все ещё остаётся, оно внезапно и вопреки всем ожиданиям, появляется и посылает свои лучи[49]. (3) Поэтому, дневного света нет в тех областях прежде, чем солнце не станет видно, и когда из середины моря, как говорят, оно предстанет взору, то напоминает огненный красный угольный шар, который выбрасывает огромные искры, и его форма не похожа на конус[50], каким оно представляется нам, но оно имеет форму столба, имеющего утолщение в верхней части; а кроме того, оно до первого часа не сияет или посылает лучи, появляясь как огонь, который не даёт света в темноте; но в начале второго часа оно принимает форму круглого щита и посылает свет исключительно яркий и жгучий. (4) Но при заходе происходят противоположные явления, связанные с ним; ибо оно, как кажется наблюдателю, освещает всю вселенную странного вида лучом[51] не менее двух, или, как Агаархид Книдский записал, в течение трёх часов. А, по мнению местных жителей, это самый приятный период, когда жара постепенно уменьшается из-за захода солнца. (5) Что касается ветров, западный, юго-западный, а также на северо-западный и восточный дуют, как и в других частях мира; но в Эфиопии южные ветры не дуют или неизвестны вовсе, хотя в стране троподитов и в Аравии они так исключительно горячи, что подвергают леса пожарам и вынуждают тела тех, кто укрылся в тени своих хижин, изнывать от слабости. Северный ветер, однако, справедливо можно считать наиболее благоприятным из всех, так как он проникает во все области обитаемой земли и все охлаждает.

[1] Носорог.

[2] т. е. бледно-жёлтый.

[3] т. е. отклонённый назад. Диодор использует термин знакомый грекам, но не использует «направленный назад» рог.

[4] Большой бабуин (*Papio sphinx*).

[5] Священная собакоголовая обезьяна (*Papio hamadryas*).

[6] Длиннохвостые обезьяны. Более распространённой формой этого слова было «cebus», но объяснение названия показывает, что Диодор использовал произношение (*keros*, «сад», было использовано метафорически в смысле «удовольствие» или «благодать»).

[7] Возможно, вид гиен.

[8] Птолемей Филадельф, 285–246 до н. э. Интерес Птолемея в диким животным давно известен из этого отрывка и из Феокрита 2.67–8. То, что он был глубоко заинтересован во внедрении новых пород домашних животных в Египте свидетельствуют папирус (Р. Каир Зенон I.59, 075), написанный в 257 г. до н. э., в котором вождь аммонитов к востоку от реки Иордан, говорит, что он отправил царю в дар лошадей, собак, ослов и несколько образцов, скрещённых с диким ослом.

[9] Имеется в виду Персидский залив и прилегающее побережье.

[10] Видимо Диодор использует термин «Атлантика», хотя он является производным от

слова «Атлас», и постоянно определяет западный океан, в смысле, применяемом географом Эратосфеном, который, примерно в 200 г. до н. э., применил его ко всему пространству воды, которое окружало «обитаемый мир».

[11] Красное море.

[12] См. Диодор 1.4.7.

[13] Индийский океан.

[14] Страбон (16.4.4), а другие говорят, что ширина пролива Дейре (Deirè) 60 стадиев (около 11 км.), что гораздо ближе к настоящему, чем Диодорова ширина «шестнадцать».

[15] Панорм и эта гора нигде более неизвестны.

[16] То есть с западной или Египетской стороны.

[17] Страбон (16.4.5 и сл.) следует такому же порядку описания залива.

[18] Страбон (16.4.5) говорит, что эти острова лежат «вне», а Агаархид (81), что они находятся «в» гавани.

[19] Цесарки.

[20] т. е. «Грязный».

[21] т. е. «Змеиный».

[22] т. е. «Безопасный».

[23] Немного к югу от этого региона, в соответствии со Страбоном (16.4.7), заложен город Птолемаида, основанный Птолемеем Филадельфом, близ охотничьих угодий на слонов.

[24] Речь идёт о «богоявлении» бога в трагедии, осуществляемого с помощью «машины», которые внезапно помещали его в поле зрения, чтобы он мог предложить решение проблемы трагедии, которое было не под силу предвидеть смертным или осуществить.

[25] Древние комментаторы увидели в этой истории память о чудесном переходе израильтян через Красное море.

[26] См. гл. 18, где, однако, нет упоминания ни о Птолемаиде, ни о мысах Тавра.

[27] Направление тени на юг примерно в 7 часов утра 21 июня, показывает, что место было к югу от тропика Рака. (Здесь, очевидно, ошибка. В 7 утра тень не может быть направлена на юг. Скорее всего, речь идёт о полуденной тени, которая в широтах выше тропика Рака всегда направлена на север. Agnostik.)

[28] Римский Посидиум, ныне Рас-Мохаммед, на южной оконечности полуострова Синай (См. Страбон 16.4.18).

[29] т. е. «на море».

[30] т. е. пальмы.

[31] Тюлени.

[32] Диодор поворачивает на север к современному заливу Акаба, Эланитский залив («Aelanites») Страбона 16.4.18.

[33] Свиной пальчатый, пальчатник — растение из семейства злаковых. Лат. — *Cynodon dactylon*. Англ. — dog's tooth grass.

[34] Ныне называется Курцолары (Kurtzolaes), у Коринфского залива.

[35] Это описание, вероятно, было в книге 32.

[36] Текст может быть повреждён, были предложены «тёмные и толстые» и «мягкие и росистые».

[37] т. е. сливаются в искусственные самородки.

[38] Слово *rupen* использовалось для косточек всех косточковых фруктов, таких как оливы, гранат, виноград, и было, следовательно, очень неопределённой единицей измерения, «царский орех», упомянутый ниже — персидский грецкий орех.

[39] Здесь Диодор радикально отходит от Агаархида (96), который говорит, что они обменивали одну часть золота на три меди или две железа, См. Страбон 16.4.18.

[40] Arabia Felix римлян.

[41] ≈ 19 см.

[42] Страбон (16.4.19) говорит, что так делалось, чтобы преодолеть сонливость, вызванную сладкими запахами; болезнь, кажется, не упоминается другими древними писателями, и, вероятно, была вызвана продолжительным вдыханием этих мощных ароматов.

[43] т. е. некоторые панели были глубоко утоплены.

[44] Буквально «дара Гермеса», бога наживы и удачи.

[45] Прилагательное, переведённое как «Блаженный» в Аравии Блаженной.

[46] Пятый месяц аттического года, примерно наш ноябрь.

[47] Шестой месяц — примерно наш декабрь.

[48] Во втором веке до нашей эры, в период, когда Агаархид, у которого Диодор заимствовал этот рассказ, написал работу под названием «О Красном море», на 15° северной широты, где находится вероятная область этого сообщения, 1 декабря солнце садится примерно в 5:45 вечера и первая звезда (альфа) Большой Медведицы восходит примерно в 8:45 вечера. Её восход, стало быть, подпадает под первые часы ночи. Однако, утверждение, что 1 декабря она не восходила до второго часа, является ложным, так как в

этот день она всходила в 6:40 вечера, в самом деле, восход Большой Медведицы не отступает с каждым месяцем, как утверждает Диодор, а фактически приближается. [49] Причиной для такого утверждения является феномен сумерек, который зависит от атмосферных, а также астрономических условий. Их продолжительность зависит от глубины, прозрачности и плотности атмосферы, широты и высоты места наблюдения, а также от времени года. Греческий мореплаватель нашёл короткие сумерки, когда он отправился на юг от Греции к экватору, где, в самом деле, они имеют свою минимальную продолжительность.

[50] Агаархид (105) говорит «дисковидной формы».

[51] Агаархид (105) говорит, что это происходит после того, как солнце уже село.

3.49-61. Ливия, горгоны, амазонки; Аммон и Атлас

Переводчик:
Агностик

49. (1) А теперь, когда мы рассмотрели эти вопросы, будет уместно обсудить ливийцев, живущих рядом с Египтом и страны, которые граничат с ними. В областях вокруг Кирены и Сирта, а также внутри материка, живут четыре племени ливийцев; из них насамоны, как их называют, живут в южных краях, авсхисы на западе, мармарида занимают узкую полосу между Египтом и Киреной, сводящуюся к побережью, и маки, которые более многочисленны, чем их собратья-ливийцы, живут в областях вокруг Сирта [1]. (2) Тогда как ливийцы, которых мы только что упомянули - земледельцы, которые имеют землю, способную производить обильный урожай, в то время как кочевники получают питание от стад, которые они содержат; и обе эти группы имеют царей и ведут жизнь не совсем дикую или отличную от цивилизованных народов. Третья группа, однако, не повинуется царям и не считается с какой-либо справедливостью, делая грабежи своею постоянной практикой и нападая неожиданно из пустыни, они захватывают всё, что попадёт под руку, и быстро уходят к тому месту, из которого они двинулись в путь. (3) Все ливийцы этой третьей группы ведут образ жизни как у диких зверей, проводя свои дни под открытым небом и практикуя свирепость в своём образе жизни; потому что они не имеют ничего общего с цивилизованной пищей или одеждой, но покрывают свои тела козьими шкурами. Их вожди не имеют каких-либо городов, но только башни вблизи источников воды, и в них они приносят и хранят излишки своей добычи. От народов, которые им подчиняются, они ежегодно требуют клятву верности своей власти, а также на всякого, кто подчинился им, они распространяют свою защиту, как на союзников, а тех, кто не обращает внимания на них, они сначала приговаривают к смерти, а затем идут войной на них, как на разбойников. (4) Их оружие являются пригодными как для страны, так и для образа жизни; ибо, так как они лёгкого телосложения и живут в стране, которая по большей части равнинная, они, сталкиваясь с опасностями, которые их окружают, вооружаются тремя копьями и камнями в кожаных сумках, и они не носят ни меча, ни шлема, ни любой другой брони, так как их задачей является преуспеть в ловкости и в преследовании, а затем в отступлении. (5) Следовательно, они очень искусны в беге и метании камней, доведя до полного развития практикой и привычкой преимущества, предоставленные им природой. И, вообще говоря, они не соблюдают ни справедливости, ни честности во всех отношениях в делах с народами других рас.

50. (1) Та часть страны, которая находится недалеко от города Кирены, имеет глубокую почву и приносит продукты многих видов; ибо она не только производит пшеницу, но также обладает большими виноградниками, оливковыми рощами, естественными лесами и реками, которые приносят большую пользу; но область, которая выходит за пределы её южной границы, где находят селитру, является не обрабатываемой, испытывает нехватку источников воды, а по виду напоминает море; и в дополнение к однообразию ландшафта, она окружена пустынными землями: пустыня, которая простирается далее, ограничивает область, из которой трудно выбраться. (2) В результате ни птиц, ни четвероногих животных не увидишь там, за исключением газелей и быков, ни даже какого-нибудь растения, ничего из того, что радует глаз, так как земли, которые простираются вглубь, заполнены почти непрерывными дюнами по всей своей длине. В той же степени, как не хватает вещей, которые относятся к цивилизованной жизни, в той же степени она изобилует змеями всякого внешнего вида и размера, и особенно тех, что люди называют рогатыми

гадюками[2], укусы которых смертельны, а цвета они песчаного; (3) и поскольку по этой причине они выглядят как земля, на которой лежат, немногие люди способны разглядят их, и большое число невольных наступаний на них приводит к неожиданной опасности. Кроме того, рассказывают, что в древние времена эти змеи однажды вторглись в большом числе в ту часть Египта, которая находится ниже этой пустыни и сделали её непригодной для жизни.

(4) И как в этой засушливой земле, так и в Ливии, что лежит за пределами Сирта, имеют место удивительные явления. В определённое время, особенно когда нет ветра, в небе видны призраки, которые принимают формы животных разных видов[3]; и некоторые из них остаются неизменными, а другие приходят в движение, иногда отступая перед человеком, а в другой раз преследуя его, и в каждом случае, так как они чудовищных размеров, они поражают тех, кто никогда не сталкивались с этим, удивительной тревогой и страхом. (5) Ибо, когда призраки, которые преследуют, нагоняют людей, они охватывают их тела, вызывая чувства озноба и дрожи, так что путешественников, которые не знакомы с этим, одолевает страх, тогда как туземцы, которые хорошо знакомы с такими вещами, не обращают внимания на это явление.

51. (1) Тогда как этот эффект может показаться невероятным и похожим на фантастическую сказку, некоторые материалистические философы пытаются изложить его причины примерно так: (2) ветры, говорят они, или же сильно дуют в этой стране, или же совсем вяло и без энергии, и часто преобладает в воздухе спокойный и удивительный недостаток движения, в связи с тем, что нет ни лесистых долин, ни затенённых ущелий, лежащих рядом, и нет никаких возвышенностей, созданных холмами; кроме того, эти области не имеют крупных рек и, в общем, территории вокруг, будучи лишёнными растительности, не дают испарений. И все же, эти явления, которые имеют обыкновение происходить, они объясняют порождениями, вызванными как бы скоплениями воздушных течений. (3) В результате, когда такая удушливая атмосфера расстилается над засушливыми землями, явление, которое мы наблюдаем в этом случае, и имеющее отношение к облакам во влажные дни, когда образуются всякого вида фигуры, подобные имеющим место в Ливии, они говорят нам, что воздух сгущается, принимая разнообразие формы. Тотчас этот воздух перемещается под действием слабого и вялого ветерка, поднимаясь вверх и совершая колебательные движения, сталкиваясь с другими телами сходной природы, но когда затишье возобладает, он спускается на землю по причине веса, и форма, которую он может случайно принять вследствие того, что нет ничего способного рассеять его, обусловлена обволакиванием живых существ, которые случайно оказались на пути. (4) Что касается движений, которые делают эти призраки в разных направлениях[4], это, мол, не указывают на волю с их стороны, так как невозможно, чтобы добровольное бегство или преследование было присуще бездушным вещам. И все же, живые существа, сами не зная о том, ответственны за эти движения воздуха; ибо, если они двигаются вперёд, они порождают своею энергией движение воздуха, который лежит под ними, и это причина того, что сформированный образ отступает перед ними, и создаётся впечатление бега, а если живые существа отступают, они следуют в обратном направлении, по причине уже отменённой, так как пустоты и разрежённости тянут призрака за собой. (5) Следовательно, это имеет вид преследования человека, который отступает перед ним, ибо образ оттягивается к пустому пространству и устремляется вперёд в гущу под влиянием попятного движения живых существ; и для тех, кто спасается бегством, это вполне естественно, другие, разворачиваются ли они вокруг или же останавливаются, их тела должны чувствовать лёгкое прикосновение образа, который следует за ними; и он распадается на части, когда натывается на твёрдые предметы, и, сам излучает во всех направлениях дрожь всякого тела, с которым он вступил в соприкосновение.

52. (1) Но теперь, когда мы рассмотрели эти вопросы, будет весьма кстати в связи с областями, нами упомянутыми, обсудить рассказ, который история сообщает об амазонках, что были в Ливии в древние времена. Ибо большинство людей считают, что амазонки только те, которые, как сообщается, жили в районе реки Өермодонт на Понте[5]; но истина такова, что ливийские амазонки были гораздо раньше и совершили великие дела. (2) В настоящее время мы уверены, что многие, кто читал отчёт об истории этого народа, воспримет этот предмет неслыханным и совершенно странным; так как раса амазонок полностью исчезла за много поколений до Троянской войны, в то время как женщины на реке Өермодонт были в полном расцвете сил незадолго до этого времени, и не без оснований, что более поздний народ, который также более известен, унаследовал славу древнего, который совершенно неизвестен большинству людей из-за пропасти во времени. (3) Со своей стороны, однако, поскольку мы обнаружили, что многие древние поэты и историки, а также немало более поздних, делали упоминания о них, мы постараемся кратко рассказать об их деяниях, следуя рассказу Дионисия[6], который содержит повествование об аргонавтах и Дионисе, а также о многих других вещах, которые имели

место в древнейшие времена.

(4) Тогда в Ливии было большое число рас женщин, воинственных и чрезвычайно восхитительных своею мужественной отвагой; например, традиция говорит нам о расе горгон, в отношении которых, как сообщается, Персей пошёл войной, и раса эта отличалась доблестью; так как, фактически, он был сыном Зевса[7], самым могущественным греком своего времени, который совершил поход против этих женщин, и это был величайший Труд, который можно принять за доказательство, как превосходства, так и мощи женщин, нами упомянутых. Кроме того, мужественная доблесть тех, о ком мы сейчас будем писать, предполагает удивительное превосходство по сравнению с характером женщин наших дней.

53. (1) Мы утверждаем, что когда-то в западной части Ливии, а именно, на границах обитаемого мира, была раса, которая находилась под властью женщин и следовала образу жизни, отличному от того, который царит среди нас. Ибо у них существовал обычай, что женщины должны заниматься военным искусством и обязаны служить в войске в течение определённого периода, в течение которого они сохраняют свою девственность; а затем, по истечении срока службы в поле, они сходились с мужчинами для рождения детей, но они удерживали в руках управление и должности во всех государственных делах. (2) Мужчины, впрочем, как и наши замужние женщины, работали целыми днями по дому, выполняя приказы, которые дали им их жены; и они не участвовали в военных походах и не занимали должностей гражданского самоуправления[8] в делах общины, в силу которых они могли бы стать дерзкими и восстать против женщин. (3) Когда они рожали детей, младенцев отдавали мужчинами, которые давали им молоко и готовили пищу, соответствующие возрасту детей; а если случалось так, что родилась девочка, её груди прижигались, чтобы они не могли развиваться в период зрелости, потому что считалось, что груди, так как они являются выступающей частью тела, будут создавать большие помехи на войне; и фактически, потому что они были лишены груди, греки называли их амазонками.

(4) Мифология сообщает, что их родина была на острове, который, потому что он был на западе, назывался Геспера, и он располагался в болотах Тритониды. Это болото было рядом с океаном, который окружает землю, и получило своё название от некой реки Тритон, которая впадала в него, и это болото было также около Эфиопии и, что гора на берегу океана, которая является самой высокой из находящихся поблизости, омывается океаном и греки называют её Атлас. (5) Вышеупомянутый остров был огромного размера и заполнен фруктовыми деревьями всякого вида, которые обеспечивали местных жителей пищей. На нем также было множество мелкого и крупного скота, а именно, коз и овец, от которых владельцы получали молоко и мясо для своего пропитания; но зерно эта нация не употребляла вовсе потому, что пользовалась только теми плодами земли, которые находила у себя.

(6) Амазонки к тому же, продолжает рассказ, будучи расой превосходной доблести и склонной к войне, в первую очередь покорили все города на острове, кроме одного, называемого Мена, который считался священным и был заселён эфиопскими ихэиофагами, а также был подвержен крупным извержениям огня и обладал множеством драгоценных камней, которые греки называют анфракс, сардион и смарагд[9], и после этого они покорили многих окрестных ливийцев и кочевые племена, и основали в болоте Тритонис большой город, который они называли Херронес[10] за его форму.

54. (1) Выступив из города Херронес, продолжается рассказ, амазонки приступили к большим предприятиям, страстно желая охватить своими вторжениями многие части обитаемого мира. Первый народ, против которого они двинулись, согласно легенде, были атланты, наиболее цивилизованные люди среди обитателей тех областей, которые жили в процветающей стране и обладали большими городами; рождение богов случилось среди них, как утверждает мифология, в областях, которые расположены вдоль берега океана, с этим согласуются многие легенды, имеющие хождение среди греков, и об этом[11] мы подробно будем говорить чуть позже.

(2) Тогда царица амазонок Мирина собрала, как говорят, армию в тридцать тысяч пехотинцев и три тысячи всадников, поскольку они предпочитали в необычайной степени использовать кавалерию на войне[12]. (3) Как защитное снаряжение они использовали шкуры больших змей, так как в Ливии обитают такие животные невероятных размеров, а как наступательное вооружение - мечи и копья; они также использовали луки и стрелы, которые они пускали не только перед лицом врага, но даже и во время бегства, стреляя назад в преследователей весьма действенно. (4) При вступлении в страну атлантов, они в крупном сражении нанесли поражение жителям города Керны, как его называли, и проникнув за стены вместе с бегущим врагом, они заполучили город в свои руки; и желая вселить ужас в соседние народы, они обошлись с пленными с жестокостью, предали мечу мужчин, начиная с юношей и старше, женщин и детей увели в рабство, и разрушили город. (5) Но когда ужасная судьба жителей Керны стала известна среди их

соплеменников, рассказывают, что атланты, поражённые ужасом, сдали свои города на условиях капитуляции и объявили, что они будут делать все, что будет им приказано, и что царица Мирина, держась честно по отношению к атлантам, установила дружбу с ними и на месте разрушенного города основала город, носящий её имя, и в нем поселились как пленные, так и уроженцы (других городов) по желанию. (6) После чего атланты преподнесли ей великолепные дары и всенародным постановлением проголосовали за оказание ей значительных почестей, а она в свою очередь любезно приняла их и в дополнение пообещала, что будет проявлять доброту к их народу. (7) А поскольку против местных жителей часто воевали так называемые горгоны, народ, который граничил с ними, и вообще, люди предвкушали отомстить им, Мирина, говорят, уступив просьбам атлантов, вторглась в страну вышеупомянутых горгон. Но когда горгоны стянули свои силы, чтобы противостоять ей, состоялась упорная битва, в которой амазонки взяли верх, убили большое число врагов и захватили не менее трёх тысяч пленных; а так как остальные бежали и укрылись в некой лесистой области, Мирина подожгла лес, стремясь уничтожить народ полностью, но, когда она обнаружила, что не смогла добиться успеха в своей попытке, то удалилась в пределы своей страны.

55. (1) Когда амазонки, продолжает рассказ, ослабили свою бдительность в ночное время вследствие своего успеха, пленные женщины напали на них и обнажили мечи против тех, кто был уверен в своей победе и убили многих из них; в конце концов, однако, толпа навалилась со всех стороны и храбро сражавшиеся пленницы были убиты все до единой. (2) Мирина устроила похороны для погибших товарищей на трёх кострах и соорудила три больших насыпи земли, как гробницы, которые и по сей день называются "Курганы амазонок". (3) Но горгоны, в последующие дни возросшие в силе, были повторно подчинены Персеем, сыном Зевса, когда Медуза была царицей над ними, и, в конце концов, и они, и род амазонок были полностью уничтожены Гераклом, когда он посетил западные края и установил свои столпы[13] в Ливии, так как он чувствовал, что это плохо согласуется с его решимость стать благодетелем всего рода человеческого, если он позволит страдать какому-либо народу под властью женщин. Этот рассказ также сообщает, что болота исчезли из бытия в ходе землетрясения, когда те его части, которые лежали в сторону к океану, были расколоты на части.

(4) Что касается Мирины, продолжает рассказ, она посетила большую часть Ливии, а переходя через Египет, она заключила договор о дружбе с Гором, сыном Исиды, который был царём Египта в это время, а затем, доведя до конца войну против арабов, и убив многих из них, она покорила Сирию; но когда киликийцы пришли к ней навстречу с подарками и согласились подчиниться её власти, она оставила свободу тем, кто уступил ей свою свободную волю, и по этой причине их называют по сей день "свободные киликийцы".

(5) Кроме того, она покорила войною в области Тавра народы, знаменитые своим мужеством, и спустилась через Великую Фригию к морю[14], а затем она завоевала земли, расположенные вдоль побережья и установила пределы своего похода на реке Каик[15]. (6) И, выбрав во владениях, которые она приобрела оружием, места подходящие для основания городов, она построила значительное число их и основала один[16], который носит её имя, а остальные она назвала в честь женщин, которые занимали наиболее важных посты, такие как Кимы, Питана и Приена.

(7) Эти города она поставила вдоль моря, но и другие, и в большем числе, она поставила в областях, расположенных внутри страны. Она захватила также несколько островов, и, в частности, Лесбос, на котором она основала город Митилену, который был назван в честь сестры, принимавшей участие в походе. (8) Затем, во время подчинения остальных островов, она попала в шторм, и после того как она вознесла молитвы о своём спасении Матери Богов[17], она была выброшена на один из необитаемых островов; этот остров, согласно видению, которое явилось ей во сне, она посвятила этой богине, а также воздвигла алтари и предложила великолепные жертвы. Кроме того, она дала ему имя Самоэракия, что означает в переводе на греческий язык "священный остров", хотя некоторые историки утверждают, что он раньше назывался Самос и затем получил название Самоэракия от эракийцев, которые в своё время жили на нем. (9) Однако, после того как амазонки вернулись на континент, сообщает миф, Мать Богов, довольная островом, поселила здесь кое-каких людей, а также своих собственных сыновей, которые известны под названием корибантов - кто их отец - это передаётся по наследству в их ритуалах, как сведения не подлежащие разглашению, и она учредила мистерии, которые в настоящее время отмечаются на острове и утвердила законом, что священное место должно пользоваться правом убежища.

(10) В это время, как говорят, Мопс эракийский, царь Эракии, который был изгнан Ликургом, вторгся в земли амазонок с армией, состоящей из товарищей-изгнанников, и с Мопсом в поход также выступил Сипил скиоский, который также был изгнан из той части Скифии, которая граничит с Эракией. (11) Было большое сражение, и Сипил и Мопс

одержали верх, а Мирина, царица амазонок, и большая часть её армии были убиты. В течение многих лет, так как еракийцы продолжали побеждать в битвах, оставшиеся в живых амазонки, наконец, отступили в Ливию. И таков конец, как сообщает миф, похода, который совершили амазонки Ливии.

56. (1) Но поскольку мы упомянули атлантов, мы считаем, что будет уместным в этом месте рассказать о том, что их мифы повествуют о происхождении богов в связи с тем, что они не сильно отличаются от мифов греков. (2) Тогда атланты, жившие в областях на краю океана и населявшие плодородные территории, имели славу, далеко превосходящую их соседей в почитании богов и в человеколюбии, которое они проявляли в отношениях с чужаками, и боги, говорят, родились среди них. И их отчёт, как утверждают, согласуется с наиболее известным греческим поэтом [18], когда он представляет Геру, которая говорит: *Я отхожу далеко, к пределам земли многодарной,*

Видеть бессмертных отца Океана и мать Тевию

(3) Согласно рассказу, данному в мифе: их первым царём был Уран, и он собрал человеческие существа, которые жили в рассеянных жилищах, в укрытые стенами города и призвал своих подданных прекратить беззакония и звероподобный образ жизни, открыв для них употребление культурных плодов и способы сохранить их, и немало других вещей, которые приносят пользу человеку; и он также покорил большую часть обитаемой земли, в частности области на западе и на севере. (4) И так как он внимательно наблюдал за звёздами, он предсказал многие вещи, которые должны были проходить во вселенной; а для простых людей он ввёл год на основании движения солнца, и месяц на основании движений Луны, и указал им времена года, которые повторяются из года в год. (5) В результате, народные массы, не разумея вековечного порядка звёзд и удивляясь событиям, которые происходили согласно его предсказаниям, пришли к мнению, что человек, который учит таким вещам, является носителем божественной природы, и после того как он ушел от людей, они предоставили ему бессмертные почести, как за его благодеяния, так и за его знания о звёздах, а затем перенесли его имя на небесную твердь, так как они думали, что он имел сокровенные знания о восходах и заходах и звёзд и обо всем том, что ещё происходило на небесах, и потому, что они превозносили его благодеяния множеством оказываемых ему почестей, поэтому на все последующее времена они объявили его владыкой Вселенной.

57. (1) Уран, продолжает миф, родил сорок пять сыновей от нескольких жён, и из них восемнадцать, как говорят, были от Титеи, каждый из которых носил различные имена, но все они вместе назывались от имени матери титанами. (2) Титея, потому что она была благоразумной и сделала много добрых дел для людей, была обожествлена после смерти теми, кому она помогала, и её имя было изменено на Гею (Gê). Уран также родил дочерей, из которых две старшие славою превосходят всех остальных и имели имена Басилея и Рея, которую также некоторые называют Пандора. (3) Из этих дочерей Басилея, которая была старшей и намного превосходила других и здравомыслием и понятливостью, воспитала всех своих братьев, уделяя им всем одинаковые материнские заботы, поэтому она получила имя "Великой Матери"; и после того как её отец был переведён из разряда людей в круг богов, с согласия народных масс и её братьев, она получила царское достоинство, хотя она была ещё девственницей и из-за своего великого целомудрия не хотел вступать в брак с кем бы то ни было. Но позже, из желания оставить сыновей, которые унаследовали бы трон, она, вступила в брак с Гиперионом, одним из своих братьев, которого она больше всего любила. (4) А когда родились двое детей, Гелиоса и Селену [19], которые высоко почитались как за их красоту, так и за целомудрие, братья Басилеи, говорят, завидуя ей из-за счастливо рождённых детей и опасаясь, что Гиперион присвоит царскую власть себе, совершили крайне нечестивый поступок; (5) вступив в сговор между собой, они закололи Гипериона мечом и бросили Гелиоса, который годами был ещё ребёнком, в реку Эридан [20], утопив его. Когда это преступление обнаружилось, Селена, которая очень сильно любила своего брата, бросилась вниз с крыши, но что касается его матери, в то время как она разыскивала его тело вдоль реки, силы оставили её и, упав в обморок, она увидела видение, в котором ей показалось, что Гелиос стоял над ней и призывал не оплакивать смерть её детей; ибо, по его словам, титаны понесут заслуженное наказание, в то время как он и его сестра превратилась, под действием некоего божественного провидения, в бессмертные существа, так и то, что раньше называли "святой огонь" на небесах, будет людьми называться Гелиос ("солнце"), а то, к чему обращались как "menê" будет называться Селена ("Луна"). (6) Когда она очнулась от обморока, она рассказала толпе как сон, так и несчастья, постигшие её, провозглашая, что они должны воздавать почести мёртвым, подобные тем, что предоставляются богам, и заявляя, что никто не должен прикасаться к её телу. (7) И после этого она обезумела, и, схватив такие игрушки своей дочери, которые могли шуметь, стала бродить по земле с распущёнными волосами, вдохновляемая шумом литавр и кимвалов, так что те, кто видел её, бывали поражены от

изумления. (8) И все люди были полны жалости к её несчастью, и некоторые из них цеплялись за её тело[21], когда пришла сильная буря и непрерывно гремел гром и сверкали молнии; и посреди этого Басилея исчезла из виду, после чего народные массы, удивляясь такому повороту судьбы, перенесли имена и почести Гелиосу и Селене к звёздам на небо, так же как и их мать они сочли богиней и установили ей алтарь, и, изображая события из её жизни, били в литавры и кимвалы, оказывая ей таким образом жертвы и другие почести.

58. (1) Однако рассказ также передаёт потомкам, что эта богиня[22] родилась во Фригии. Ибо обитатели этой страны имеют следующий миф: в древние времена Мейон стал царём Фригии и Лидии, и женившись на Диндиме он родил дочь, но не желая воспитывать её, он бросил её на горе, которая называлась Кибел. Там, в согласии с неким божественным провидением, как леопарды, так и некоторые другие особенно свирепые звери, предложили свои соски ребёнку и таким образом дали ей пропитание, (2) и какие-то женщины, которые пасли стада в том месте, стали свидетелями происходящего, и, будучи поражены странным событием, забрали младенца и назвали её Кибела, по названию места. Девочка, когда выросла, отличалась красотой и силой, а также вызывала восхищение своим умом, потому что она была первой в изобретении свирелей из тростника, придумала кимвалы и литавры, которыми сопровождалась игры и танцы, и, кроме того, она учила как исцелить недуги, как у скота, так и у маленьких детей с помощью обрядов очищения; (3) в результате, так как младенцы бывали спасены от смерти её заклинаниями и, как правило, она брала их на руки, её преданность и любовь к ним позволили всем людям говорить о ней как о "матери горы". Говорят, человек, который был связан с ней и любил её больше, чем кто-либо другой, был целитель Марсий, умом и целомудрием которого она восхищалась; и доказательство его интеллекта находят в том, что он подражал звукам, издаваемым свирелью, и перенёс все эти ноты на флейту[23], а как указание на его целомудрие, приводят его воздержание от сексуальных утех до дня его смерти.

(4) Когда Кибела, сообщает миф, достигла полной женственности, она влюбилась в местного юношу, известного как Аттис, но позже получившего имя Папас[24]; сошлась с ним тайно и забеременела, и примерно в то же время родители признали её как своего ребёнка. 59. (1) В результате она была приведена во дворец, и отец приветствовал её, с самого начала полагая, что она девственница, но позже, когда он узнал о её соблазнении, он предал смерти её сестёр и Аттиса, а также бросил их тела лежать непогребёнными, после чего Кибела, как говорят, из-за своей любви к юноше и скорби по поводу сестёр, сошла с ума и бросилась вон из дворца в сельскую местность. И громко крича и ударяя по литаврам, с распущенными волосами, она побывала во всех странах, и Марсий, из жалости к её положению, добровольно последовал за ней и вместе с ней странствовал из любви, которую он испытывал прежде. (2) Когда они пришли к Дионису в город Ниса, они нашли здесь Аполлона, которому оказывались высокие почести в связи с лирой, которую, говорят, изобрёл Гермес, но Аполлон был первым достойным игроком; а когда Марсий соревновался с Аполлоном в умении и нисейцы были назначены судьями, первым Аполлон играл на лире, не сопровождая игру голосом, а когда Марсий, заиграл на своих трубах, то поразил слух своих слушателей странной музыкой и, по их мнению, гораздо лучшей, чем мелодия первого соперника. (3) Но так как они договорились по очереди показывать своё мастерство судьям, Аполлон, говорят, во второй раз добавил свой голос в созвучии с музыкой лиры, в результате чего он получил большее одобрения, чем то, что ранее было оказано свирели. Марсий, однако, был в ярости и пытался доказать слушателям, что он терпит поражение вопреки всем принципам справедливости, ибо, по его мнению, это должно быть сравнение мастерства, а не голоса, и только таким испытанием можно судить разницу в гармонии и музыке между лирой и свирелью; и, кроме того, это было несправедливо, что два навыка в сочетании были сопоставлены с одним. Аполлон, впрочем, как сообщает миф, ответил, что он не чувствует какого-либо несправедливого преимущества над другим; (4) фактически, когда Марсий дул в свои свирели, он делал почти то же самое для себя[25]; следовательно, правило должно быть таково: либо им обоим должна быть предоставлена равная привилегия объединить свои навыки, либо ни один из них не должен использовать рот в состязании, но они должны показать свои особые навыки только с помощью рук. (5) Когда слушатели решили, что Аполлон представил более справедливый довод, их мастерство ещё раз подверглось сравнению; Марсий был побеждён, и Аполлон, который был озлоблен ссорой, содрал кожу с побеждённого живьём. Но быстро раскаялся и расстроившись сделанным, порвал струны у лиры и разрушил гармонию звуков, которую он изобрёл. (6) Благозвучие струн, однако, было открыто заново, когда музы добавили позже среднюю струну, Лин струну ударил указательным пальцем, а Орфей и Фамир нижнюю струну и другую рядом с ней[26]. И Аполлон, говорят, положил как лиру, так и свирели во исполнение обета в пещеру Диониса, и, став возлюбленным Кибелы, присоединился к её странствиям вплоть до страны

гипербореев. (7) Но, продолжается рассказ, мор напал на людей по всей Фригии и земля перестала приносить плоды, и когда несчастные люди спросили бога, как избавиться от бед, говорят, он приказал им похоронить тело Аттиса и чествовать Кибелу как богиню. В результате целители, поскольку тело исчезло с течением времени, сделали образ юноши, перед которым они пели погребальные песни и посредством чествования соответствующих его страданий, умилили гнев тех, кто был обижен; и эти обряды они продолжают выполнять до наших дней. (8) Что касается Кибелы, в древние времена они воздвигли алтарь и приносили жертву ей ежегодно, а позже они построили для неё роскошный храм в Писинусе во Фригии, и учредили почести и жертвоприношения наиболее великолепные, их царь Мидас принимать участие во всех этих трудах из своей преданности к красоте; а рядом со статуей богини они поставили пантер и львов, так как по общему мнению она на первых пора была вскормлена этими животными.

Таковы мифы, которые рассказывают о Матери Богов как среди фригийцев, так и атлантов, проживавших на побережье океана.

60. (1) После смерти Гипериона[27], сообщает миф, царство было разделено между сыновьями Урана, самые известные из которых были Атлас и Крон. Из этих сыновей Атлас, получивший в долю области на берегу океана, не только дал название атланты своему народу, но также назвал величайшую вершину в стране Атласом. (2) Говорят также, что он усовершенствовал науку астрологию и был первым, кто познакомил человечество с учением о сфере[28]; и именно по этой причине укрепилась мысль, что все небеса держатся на плечах Атласа, - миф загадочно намекает, таким образом, на открытие и описание им сферы. У него родилось несколько сыновей, один из которых был отмечен выше прочих за своё благочестие, справедливость к подданным и человеколюбие, звали его Геспер. (3) Этот царь однажды поднялся на вершину горы Атлас, внезапно был подхвачен мощным ветром, в то время как он делал свои наблюдения за звёздами, и его больше никогда не видели; и в связи с добродетельной жизнью, им прожитой, и сострадания к его печальной судьбе, народ предоставил ему бессмертные почести и назвал ярчайшие[29] звезды на небе в его честь.

(4) Атлас, продолжает рассказывать миф, также имел семь дочерей, которые все вместе назывались Атлантиды в честь своего отца, но их личными именами были Майя, Электра, Тайгета, Стеропа, Мeroпа, Альциона, и последняя Келено. Эти дочери возлегли с самыми известными героями и богами, и таким образом стали родоначальницами большей части народов, породив тех, кого в силу высоких достижений стали называть богами и героями; Например, Майя, старшая, возлегла с Зевсом и родила Гермеса, который был первооткрывателем многих вещей, полезных для человечества; аналогично, другие Атлантиды также родили прославленных детей, которые стали основателями в некоторых случаях народов, в других случаях - городов. (5) Следовательно, не только у варваров, но и у греков, у подавляющего большинства из самых древних героев, прослеживается происхождение от Атлантид. Эти дочери отличались своим целомудрием и после смерти достигли бессмертных почестей среди людей, которые как на троне, так и на небесах наделили их наименованием Плеяд[30]. Атлантиды также называли "нимфами", потому что уроженцы этой страны обращались к своим женщинам общим именем "нимфа"[31].

61. (1) Крон, брат Атласа, продолжает миф, который был человеком, известным своими нечестием и жадностью, женился на своей сестре Рее, от которой он родил Зевса, позже получившего прозвище "Олимпийский". Но был ещё один Зевс, брат Урана и царь Крита, который, однако, гораздо менее известен, чем Зевс, который родился в более позднее время[32]. (2) Тогда как последний был царём над всей вселенной, первый Зевс, который был хозяином вышеупомянутого острова, родил десятерых сыновей, получивших название Куреты; а остров он назвал в честь своей жены Идеи, и на нем он умер и был похоронен, и место, где по преданию находится его могила, показывают до наших дней. (3) Критяне, однако, имеют миф, который не согласуется с историей, приведённой выше, и мы дадим подробный рассказ об этом, когда будем говорить о Крите[33]. Крон, говорят, был владыкой Сицилии, Ливии, а также Италии, и, одним словом, учредил своё царство над западными областями, и повсеместно он занял гарнизонами командные высоты и опорные пункты в местностях, что является причиной, почему как во всей Сицилии, так и в краях, которые простираются на запада, многие возвышенные места и по сей день называют "кронии".

(4) Однако Зевс, сын Крона, следовал образу жизни противоположному тому, что вёл его отец, и поскольку он держал себя благородно и дружелюбно ко всем, народ обращался к нему "отец". Что касается наследования царской власти, некоторые говорят, что отец отдал ему власть по собственной воле, а другие утверждают, что он был выбран царём народными массами из-за ненависти к его отцу, и что Крон с помощью титанов вёл войну против него, Зевс, победив в сражении, и приобретши верховную власть, побывал во всех населённых частях мира, даруя благоденствия роду человеческому. (5) Он был также превосходителен телесной силой и во всех других качествах добродетели, и по этой причине

быстро стал владыкой всего мира. И в общем, он выказал усердие, наказывая нечестивых и лукавых людей, и проявляя доброту к народу. (6) В ответ на все это, после того как он ушёл из числа людей, он получил имя Зен[34], потому что он призывал людей к праведной жизни, и те, кто получил его покровительство, выказали ему почести, предоставив престол на небесах, и все люди охотно провозглашают его как Бога и как Повелителя Вселенной. Таковы вкратце факты, касающиеся учения атлантов о богах.

[1] Большой Сирт.

[2] Буквально, «рогатые змеи», или аспид.

[3] См. Аристофан, Облака, 346: «Никогда ты не видел, скажи, в небесах облаков, на кентавра похожих, На быка, на пантеру, на волка?» и Лукреций 4.139–42: «И нередко нам кажется, будто Там исполины летят и стелют широкие тени, Или громада горы надвигается сверху, и камни С гор низвергаются вдруг, заслоня сияние солнца. Следом же тучи бегут, принимая обличье чудовищ.»

[4] т. е. либо преследуют, либо отступает перед людьми, См. гл. 50.4 и ниже.

[5] См. Диодор 2.44–6.

[6] Этот Дионисий, прозванный Скитобрахион (Skytobrachion) «кожерукий», жил в Александрии в середине второго века до нашей эры и сочинил мифологический роман, из которого Диодор заимствовал последующий рассказ об амазонках и описание атлантов (гл. 56, 57, 60, 61), о Дионисе, родившемся Ливии (гл. 66.4–73.8), и аргонавтах (Диодор 4.40–55). Следующий рассказ является отличным примером синкретизма и рационализации древнегреческих мифов.

[7] т. е. Персей.

[8] Буквально, «свобода слова».

[9] Анфракс — драгоценный камень темно-красного цвета, такой как карбункул, рубин или гранат; сардион - сердолик; смарагд — любой зелёный камень.

[10] т. е. «Полуостров», предположительно город лежал на гряде, уходящей в болото.

[11] т. е. рождение богов; См. гл. 56 ниже.

[12] Странное заявление в связи со столь малым числом кавалерии. Возможно, цифры должны быть переставлены.

[13] См. Диодор 4.18.

[14] Средиземное море.

[15] Эта река протекает через Пергам и впадает в Эгейское море.

[16] Город Мирина в Мисии, См. Страбон 13.3.6.

[17] Кибела.

[18] Гомер, строки из Илиады 14.200–1.

[19] «Солнце» и «Луна» соответственно.

[20] Совр. По.

[21] См. трагедию Софокла «Эдип в Колоне», 1620–1, незадолго до ухода Эдипа с земли во время бури:

[22] т. е. Magna Mater.

[23] т. е. в одну трубу.

[24] «Папа» или «отец». Аттис–Папас был верховным богом врачей, заняв место Зевса в греческом мире.

[25] т. е. они оба используют своё дыхание, Марсий, чтобы производить звуки свирели, Аполлон — голосовое сопровождение.

[26] Гермес изобрёл трехструнную лиру (См. Диодор 1.16.1), а Аполлон, предположительно, добавил ещё четыре струны. Именно эти дополнительные четыре струны были изобретены вновь.

[27] Возобновляется рассказ, прерванный в конце гл. 57.

[28] Эта фраза должна толковаться в свете контекста и высказывания в Диодор 4.27.5, что Атлас «открыл сферическую природу звёзд». Древние писатели во многих местах приписывают Атласу открытие астрономии, а так как Диодор имеет в виду первые начала астрономического знания у греков, у нас эти ссылки на «учение о сфере» и «сферическую природу звёзд» напоминают нам квадривиум Пифагора, в котором «сферический» означает астрономию, сферическая геометрия рассматривается исключительно со ссылкой на проблемы расчёта движения небесных тел.» (Т. L. Heath, Греческая математика, 1. p11).

[29] Геспер.

[30] Было высказано предположение, что название происходит от глагола «плыть» (Πλεῖν), так как это созвездие восходит в начале навигации.

[31] т. е. в обращении к женщинам они не делают разницу между замужними и незамужними, как делают большинство греков.

[32] то есть «Олимпийский».

[33] В Диодор 5.64 и далее.

[34] Это ещё одна форма имени «Зевс», а также инфинитив от глагола «жить».

3.62-74. Ливийский и другие мифы о Дионисе

Переводчик:
Агностик

62. (1) Но так как мы уже упоминали в связи с нашим обсуждением Египта рождение Диониса и его деяния, как они сохранились в местной истории этой страны [1], мы считаем, что уместно в этом месте добавить мифы об этом боге, которые ходят среди греков. (2) Но поскольку древние составители мифов и поэты, писавшие о Дионисе, не согласны друг с другом и записали многие совершенно нелепые сказки, это трудная задача дать ясный отчёт о рождении и делах этого бога. Ибо некоторые передали истории, в которых есть только один Дионис, другие - что существуют три [2], и есть такие, кто утверждает, что вообще никогда не было его рождения в человеческом виде и думают, что слово Дионис означает только "дар вина" (oinou dosis).

(3) По этой причине мы будем стремиться кратко разобрать лишь основные факты, как они приводятся каждым из писателей.

Те авторы, которые используют явления природы для объяснения этого бога и называют плод виноградной лозы "Дионис" говорят так: "Земля произвела виноградную лозу в одно и то же время с другими растениями, а не была первоначально посажена неким человеком, который открыл её". (4) И они приводят в качестве доказательства этого факта, что до сих пор растёт дикий виноград во многих странах и его плоды очень похожи на те, что дают растения, о которых заботятся опытные человеческие руки. (5) Кроме того, древние дали Дионису имя "Диметор" [3], считая единственным и первым рождение, когда растение посажено в землю и начинает расти, а второе рождение - когда оно обременено плодами и его гроздь созревают. Бог, таким образом, рассматривается как родившийся однажды из земли и заново из виноградной лозы. (6) И хотя сочинители мифов также передают рассказ о третьем рождении, при котором, как говорят, сыновья Геи [4] разорвали на куски бога, который был сыном Зевса и Деметры, и сварили, но его члены снова собрала Деметра и он пережил новое рождение как будто в первый раз; таким рассказом как этот они выясняют происхождение определённых причин, заложенных в природу. (7) Так как он считается сыном Зевса и Деметры, полагают, по причине того, что виноградная лоза получает свой рост как от земли, так и от дождей, и потому несёт в своих плодах вино, которое выдавливается из гроздьев винограда; а также утверждают, что в юности он был разорван на части "земнородными" [5], что означает сбор плодов работниками [6], а варение его членов присутствует в мифе по причине того, что большинство людей кипятит вино, а затем смешивает его, тем самым улучшая его естественный аромат и качество. Опять же, рассказ о его членах, с которыми "земнородные" обращаются с презрением, будучи соединены снова вместе и восстановленные в прежнее естественное состояние, показывает наперёд, что виноградная лоза, которая лишается плодов и обрезается каждый сезон, восстанавливается от земли высоким уровнем плодородия, который она имела прежде. Ибо, в общем, древние поэты и сочинители мифов говорят о Деметре как Gê Meter (Мать-Земля).

(8) И с этими историями согласуются учения, которые изложены в орфических стихах и учреждены в их обрядах, но противозаконно рассказывать об этом подробно непосвящённым.

(9) В такой же самой манере рассказы, что Дионис родился от Семелы, восходят к природным истокам, предлагая объяснения, что Фюона [7] было имя, которое древние дали земле, и что эта богиня получила прозвище Семела, потому что почитание и почести, предложенные ей были величественны (sempnê), и она была названа Фюоне из-за жертвы (thusiai) и всеожжения (thuelai), которые были предложены (thuomenai) ей. (10) Кроме того традиция, что Дионис был рождён дважды Зевсом, возникает из убеждения, что эти плоды также погибли вместе со всеми другими растениями в результате наводнения во времена Девкалиона, а когда они возникли снова после потопа, это было как бы второе явление бога к людям, и поэтому был создан миф о том, что Бог был рождён заново от бедра Зевса [8]. Может быть, те, кто толкуют имя Диониса как означающее пользу и важность открытия вина, имеют в виду этот миф о нём.

63. (1) Однако те мифографы[9], которые представляют бога в человеческом облике, единогласно приписывают ему открытие и выращивание виноградной лозы и все операции по изготовлению вина, хотя они и не согласны с тем, существует один или несколько Дионисов. (2) Некоторые, например, утверждают, что тот, кто учил как делать вино и собирать "плоды деревьев"[10], как их называют, тот, кто вёл армию по всему обитаемому миру, и тот, кто учредил таинства, обряды, и вакханалии, - одно и то же лицо; но есть и другие, как я уже сказал, кто представляет, что было три человека в разные периоды, и каждому из них они приписывают поступки, которые были его особенностью. (3) Таким образом, по их рассказам: древнейшим Дионисом был индийский, а его страна, по причине прекрасного климата, производила виноградную лозу в изобилии без обработки, он был первым, кто выдал гроздь винограда и придумал употребление вина, как продукта природы, также дал надлежащий уход за инжиром и другими плодами, которые растут на деревьях, и, вообще говоря, изобрёл все, что относится к заготовке и хранению этих плодов. Тот же Дионис, кроме того, как говорят, носил длинную бороду, причина такого упоминания в том, что так принято у индов - оказывать большой уход бороде, растущей до самой смерти. (4) Итак, этот Дионис посетил с армией весь обитаемый мир и дал наставления как выращивать виноград и давить кисти в винных чанах (lenoi), которые является причиной того, что бог получил имя Леней. Кроме того, он позволил всем народам разделить с ним и другие свои открытия, и, когда он ушёл от людей, то получил бессмертные почести из рук тех, кого он облагодетельствовал. (5) Кроме того, отметим, что инды и по сей день показывают место, где случилось рождение бога, а также есть города, которые носят его имя на языке туземцев[11], и много других замечательных свидетельств его рождения сохранились у индов, но об этом можно писать ещё очень долго.

64. (1) Второго Диониса, сообщают авторы мифов, родил Зевса от Персефоны, хотя некоторые говорят, что это была Деметра. Его представляют как первого человека, запрягшего волов в плуг, до этого времени люди обрабатывали почву руками. Также многие другие вещи, полезные для сельского хозяйства, были искусно изготовлены им, в результате чего народ освободился от великих страданий; (2) и в ответ на это, те, кого он облагодетельствовал, оказали ему почести и жертвы, подобные тем, что предлагаются богам, поскольку все люди были готовы, из-за величия услуг, оказанных им, предоставить ему бессмертие. И в качестве особого символа и знака художники и скульпторы изображают его с рогами, и в то же самое время, таким образом, обнаруживая другую природу Диониса, а также показывая величие услуг, которые он оказал земледельцам изобретением плуга.

(3) Третий Дионис, говорят, родился в Беотийских Фивах от Зевса и Семелы, дочери Кадма[12]. Миф гласит: Зевс был пленён Семелой и часто, очарованный её красотой, сходил с ней, но Гера, ревнуя и стремясь наказать девушку, приняла облик одной из женщин, которая была близка к Семеле, и довела её до гибели; (4) так как она предложила ей, чтобы Зевс возлёг с нею с тем же самым величием и достоинством в своём облике, с каким он овладевает Герой своею властью. Поэтому Зевс, по просьбе Семелы, что бы он оказал ей те же почести что и Гере, явился к ней сопровождаемый громом и молниями, но Семела, не выдержав великолепия его величия, умерла и родила ребёнка до назначенного времени. (5) Зевс, быстро взяв этого младенца, положил его в своё бедро, а потом, когда подошёл срок, предписанный природой для рождения ребёнка, он отправил его в Нису в Аравии. (6) Там мальчик был воспитан нимфами и ему было дано имя Диониса, в честь его отца (Dios) и по месту (Nysa), где он вырос; и поскольку он был необыкновенно красив, сначала он проводил время в танцах с множеством женщин во всевозможной роскоши и в развлечениях, а после этого, собрав из женщин армию, и вооружив их тирсами[13], он совершил поход по всему обитаемому миру. (7) Он также научил всех людей, которые были благочестивы и следовали праведному образу жизни, познаниям в своих обрядах и посвятил их в свои таинства, и, кроме того, в каждом городе он проводил большие праздничные собрания и прославленные мусические состязания[14], и, одним словом, он уладил ссоры между нациями и городами и утвердил согласие и глубокий мир, там где раньше существовали междоусобицы и войны.

65. (1) Тогда, поскольку присутствие бога, говорит миф, стало с шумом разносится по каждой области, а также распространились сведения, что он обращался со всеми людьми благородно и в большой степени содействовал совершенствованию общественной жизни, все население повсеместно валило к нему навстречу и приветствовало его с большим радушием. (2) Были некоторые, однако, кто из презрения и нечестия, смотря на него говорили, что он водит вакханок с собой из-за распутства и учреждает обряды и таинства, чтобы он мог бы таким образом соблазнять жён других мужчин, но такие люди были наказаны незамедлительно его правосудием. (3) В некоторых случаях он пользовался высшей властью, которою наделила его божественная природа и наказывал нечестивцев

или поражая их безумием, или причиняя им ещё при жизни быть порванными на куски от рук женщин, в других случаях он уничтожил таких, кто направлял против него оружие, захватывая их врасплох. Ибо он распределял среди женщин, вместо тирсов, пики, железные наконечники которых были покрыты листьями плюща, в результате, когда цари в своём невежестве и по этой причине были не подготовлены, он напал на них, когда они не ожидали, и убивал их копьями. (4) Среди тех, кто был им наказан, самыми известными, говорят, были Пенөөей у греков, Мирран, царь индов, и Ликург у өракийцев. Ибо миф рассказывает, что когда Дионис собирался вести своё войско из Азии в Европу, он заключил договор о дружбе с Ликургом, который был царём той части өракии, что лежит на Геллеспонте. Тогда, когда он переправил первую группу вакханок в дружественную страну, как он думал, Ликург приказал своим солдатам напасть на них ночью и убить как Диониса, и так всех менад, и Дионис, узнав о заговоре от жителя страны, которого звали Харопс, был поражён тревогой, потому что его армия была на другой стороне Геллеспонта и лишь горстка друзей перешли с ним. (5) В результате он отплыл тайно через пролив к своей армии, а затем Ликург, говорят, напал на менад в городе, известном как Нисион, убив их всех, но Дионис, переправил своё войско, одолел өракийцев в битве, и захватив Ликурга живым, выколол ему глаза и, надругавшись над ним, потом распял его. (6) В этой связи из благодарности к Харопсу за оказанную помощь, Дионис отдал ему царство өракийцев и обучил его тайным обрядам, связанным с посвящениями; и Эагр, сын Харопса, затем забрал себе как царство, так и посвященные обряды, которые были перенесены в мистерии, обряды, которым впоследствии Орфей, сын Эагра, превосходивший всех людей природными дарованиями и образованностью, научился от своего отца; Орфей также внёс многие изменения в практику, и по этой причине обряды, которые были установлены Дионисом, называют также "орфическими".

(7) Но некоторые поэты, один из которых Антимак^[15], утверждают, что Ликург был царём, но не өракии, а Аравии, и что нападение на Диониса и вакханок было сделано в Нисе, которая в Аравии. Однако, как могло быть, Дионис, мол, наказал нечестивцев, но отослался ко всем другим людям справедливо, а затем сделал свой обратный путь из Индии в өивы на слонах. (8) На всё путешествие потребовалось три года, и именно по этой причине, говорят, что греки устраивают празднества каждый второй год. Миф также рассказывает, что он собрал большую добычу, такую, что в результате этого похода, он был первым из всех людей, кто сделал по возвращении на родину триумф.

66. (1) Ныне эти отчёты о рождении Диониса, как правило, согласованы древними писателями; но противоречивые притязания выдвинуты немалым числом греческих городов относительно места его рождения. Народы Элиды и Наксоса, например, и жители Элевөөеры и Теоса и некоторых другие народы утверждают, что он родился в их городах. (2) Теосцы, как доказательство того, что бог родился среди них, выдвигают тот факт, что по сей день, в определённое время в их городе источник вина^[16], необыкновенно приятного запаха, течёт сам по себе из земли; а народы других городов, в некоторых случаях, отмечают участки земли, которые посвящены Дионису, в других случаях, святыни и священные участки, которые были освящены им в древние времена. (3) Но, вообще говоря, поскольку бог после себя оставил во многих местах населённого мира свидетельства своего личного покровительства и присутствия, то не удивительно, что в каждом случае люди склонны думать, что Дионис имел особое отношение их городу или стране. И доказательство на наш взгляд также представляет поэт в своём гимне^[17], когда он говорит о тех, кто претендует быть родиной Диониса, и в этой связи представляет его рождение в Нисе, которая находится в Аравии:

*Кто говорит, что в Дракане, а кто - что в Икаре ветристом,
Кто - что на Наксосе иль на Алфее глубокопучинном
Зевсу Семела тебя, забеременев, на свет родила,
Отрасль Кронида, Защищёй в бедро! Утверждают другие,
Будто бы в өивах божественных ты, повелитель, родился.
Все они лгут. Вдалеке от людей породил тебя, прячась
От белолокотной Геры, родитель бессмертных и смертных.
Есть, вся заросшая лесом, гора высочайшая, Ниса:
От Финикии вдали и вблизи от течений өгипта...*

(4) Я не был в неведении, что и те из жителей Ливии, что живут на берегу океана, претендуют на место рождения бога, и отмечают, что Ниса и всё рассказы, которые сообщают мифы, обосновываются среди них, и множество подтверждений этого заявления, говорят, остались в стране вплоть до нашего времени; и я также знаю, что многие из древних греческих сочинителей мифов и поэтов, и немало более поздних историков также согласны с этим рассказом. (5) Итак, для того чтобы не пропустить ничего, что история записала о Дионисе, мы приведём в заключение, что рассказывают ливийцы и те греческие историки, чьи труды находятся в согласии с этим и с тем, что Дионисий

включил в повествование, отбросив древние сказочные предания. (6) Ибо этот писатель составил рассказ о Дионисе и амазонках, а также об аргонавтах и событиях, связанных с Троянской войной, и о многих других темах, в котором он приводит версии древних писателей, составителей мифов и поэтов.

67. (1) Вот рассказ Дионисия: У греков Лин был первым, кто изобрёл различные стихотворные размеры и песни, и когда Кадм привёз из Финикии буквы, как их ещё называют, Лин вновь был первым, кто перевёл их на греческий язык, дал название каждой букве и исправил их начертание. Тогда буквы все вместе назывались "финикийскими", потому что они были занесены к грекам от финикийцев, но отдельные буквы, потому что пеласги были первыми, кто начал пользоваться переделанными символами, были названы "пеласгическими"[\[18\]](#). (2) Лином также восхищались из-за его поэзии и пения, он имел много учеников и из них три самых известных: Геракл, Фамир и Орфей. Из этих троих Геракл, который учился играть на лире, был не в состоянии воспринимать то, чему его учили из-за душевной тупости, и однажды, когда Лин наказал его палками, тот рассердился и убил своего учителя ударом лиры. (3) Фамир, однако, обладая необычайными природными способностями, усовершенствовал искусство музыки и утверждал, что в выдающемся мастерстве пения его голос звучит более красиво, чем голоса муз. После чего богини, разгневавшись на него, забрали у него дар музыки и изувечили, как о том также свидетельствует Гомер, когда пишет[\[19\]](#):

..... где некогда Музы,

Встретив Фамира Фракийского, песнями славного мужа

Дара лишили...

и ещё:

Гневные Музы его ослепили, похитили сладкий

К песням божественный дар и искусство бряцать на кифаре.

(4) Об Орфее, третьем ученике, мы дадим подробный отчёт, когда обратимся к его деяниям[\[20\]](#).

Тогда же Лин, говорят, составил отчёт пеласгскими буквами о деяниях первого Диониса и о других мифологических преданиях, и оставил их среди своих мемуаров. (5) И тем же самым способом употребили пеласгические буквы Орфей и Пронапид, учитель Гомера и одаренный сочинитель песен, а также Фимоев, сын Фимоев, сына Лаомедонта, который жил в то же время что и Орфей, странствовал по многим странам обитаемого мира и проник в западную часть Ливии вплоть до океана. Он также посетил Нису, где древние обитатели города рассказали, что Дионис был воспитан здесь, а после того как он узнал от нисейцев обо всех до единого деяниях этого бога, он написал "Фригийскую поэму", как она называется, в которой он использовал устаревшую манеру как говорить, так и писать.

68. (1) Дионисий продолжает свой рассказ следующим образом: Аммон, царь той части Ливии, женился на дочери Урана, которую звали Рея, и которая была сестрой Крона и других титанов. И однажды, когда Аммон обходил своё царство, рядом с горами Керавнии, как их ещё называют, он наткнулся на девушку необычайной красоты, чьё имя было Амальея. (2) И, влюбившись в неё, он возлёл с девицей и родил сына дивной красоты и телесной силы, а саму Амальею он назначил хозяйкой всей окрестной области, которая очертаниями была похожа на бычий рог и поэтому была известна как Гесперовкерас[\[21\]](#); и область, из-за превосходного качества земли, изобилует разными сортами винограда и другими плодоносящими деревьями. (3) Когда женщина, о которой мы только что говорили, приняла верховную власть, страна была названа в честь её Amaltheias Keras[\[22\]](#); в результате, люди более поздних времён, по той причине, которую мы только что привели, также называли любой особенно плодородный участок земли, который богат плодами всякого рода, "Рогом Амальеи".

(4) Аммон, опасаясь ревности Реи, утаил эти дела и тайно привёл мальчика в некий город, называемый Ниса, который находился на большом расстоянии от тех краёв. (5) Этот город лежит на каком-то острове, окружённом рекой Тритон и обрывистом со всех сторон, охраняемый в одном месте, где есть узкий проход, который носит имя "Нисейские ворота". Поля острова богаты, чередуются через промежутки приятными лугами и орошаются обильными потоками из источников, и в изобилии обладают различными сортами плодовых деревьев и дикого винограда, который по большей части вьётся по деревьям. (6) Весь район, кроме того, имеет свежий и чистый воздух и к тому же очень здоровый, и по этой причине его жители живут дольше любого в тех краях. Вход на остров в его начале похож на узкую горную долину, будучи густо затенён высокими деревьями, растущими близко друг к другу, так что солнце никогда не просвечивается сквозь густые ветви, но можно увидеть только сияние его лучей.

69. (1) Повсеместно вдоль тропинок, продолжает рассказ, бьют источники воды необычайно приятной на вкус, делая это место очень приятным для того, кто желает отдохнуть там. Далее там есть пещера, круглой формы, удивительного размера и красоты.

Ибо выше и вокруг неё возвышается скала огромной высоты, сложенная породами разных цветов; породы лежат вместе и испускают яркий блеск, некоторые пурпурный, похожий на исходящий от моря[23], некоторые - голубоватый, а другие сверкают всеми оттенками, в результате чего нет такого цвета, который бы не увидел человек в этом месте. (2) Перед входом растут чудесные деревья, некоторые плодовые, другие вечнозелёные, и все они созданы природой ни для чего другого кроме как радовать глаз; и на них гнездятся птицы всевозможных видов, приятной расцветки и с самым очаровательным пением.

Следовательно, в целом место подходит божеству и не только своим внешним видом, но и своим звучанием, а также приятной гармонией, которая всегда превосходный естественный учитель песен, которые придуманы искусством. (3) Пришедший к входу в пещеру увидит его широким и ярко освещённым лучами солнца, и все виды цветущих растений растут там, в частности, кассия[24] и всякие другие виды, которые имеют силу сохранять свой аромат в течение года; и в нем также можно увидеть несколько логовищ нимф, сложенных из всякого рода цветов, сделанных не руками, а лёгким прикосновением самой Природы, способом угодным для бога. (4) Кроме того, на пространстве вокруг места нет ни цветка, ни листочка, который бы завял. Поэтому те, кто видит это место, находят не только внешний вид восхитительным, но и его благоухание самым приятным.

70. (1) Тогда к этой пещере, повествует рассказ, пришёл Аммон и принёс ребёнка и отдал его на попечение Нисы, одной из дочерей Аристея, и он назначил Аристея опекуном ребёнка, так как тот был человеком, преуспевшим в мудрости, в самоконтроле и образовании. (2) Обязанность защищать мальчика от заговоров его мачехи Реи он возложил на Аэину, которая незадолго до этого была рождена из земли и была найдена на берегу реки Тритон, от которой она получила прозвище Тритонис[25]. (3) И в соответствии с мифом, эта богиня, предпочитая проводить свои дни в целомудрии, преуспела в добродетели и придумала большинство ремёсел, поскольку она была очень изобретательна; она развивала также искусство войны, и, так как она преуспела в храбрости и телесной силе, она осуществила много других деяний, достойных памяти, и убила Эгиса, как его звали, некое жуткое чудовище, противника, которого очень трудно было одолеть. (4) Ибо оно возникло из земли, и, в соответствии со своей природой, изрыгало страшное пламя из пасти, и при своём первом появлении около Фригии сожгло землю, которую по сей день называют "Обожжённая Фригия"[26]; после чего оно разорило земли вокруг гор Тавра и сожгло лес, простирающийся от этой области до Индии. Вслед затем, поворотясь опять к морю, омывающему Финикию, оно направилось жечь леса на горе Ливан, и, проделав свой путь через Египет, прошло по западным областям Ливии и в конце своих странствий напало на лес вокруг Керавнии. (5) А так как страна вокруг была в огне, а обитатели в некоторых случаях были уничтожены, а в других - в страхе покинули свои родные места и бежали в отдалённые районы, Аэина, говорят, одолела чудовище, отчасти за счёт своего ума, и отчасти за счёт своего мужества и физической силы; убила его и покрыла свою грудь шкурой, что носило чудовище, и как покровы и как защиту своего тела от последующих опасностей, и в память о доблести и заслуженной славы. (6) Гея (Земля), однако, мать монстра, была в ярости и наслала гигантов, как их ещё называют, для борьбы с богами; но они были уничтожены в более позднее время Зевсом, Аэиной, Дионисом и остальными богами, принявшими участие в сражении на стороне Зевса.

(7) Дионис, однако, будучи воспитан в соответствии с рассказом в Нисе, и наученный лучшим стремлениям, достиг известности не только за свою красоту и телесную силу, а также за умения в искусствах и за быстроту сделанных полезных изобретений. (8) Ибо, будучи ещё мальчиком, он обнаружил как природу, так и пользу вина в том, что он давил гроздь винограда, в то время как лоза была ещё дикорастущей, и какие зрелые плоды можно высушить и длительно хранить с пользой, и в том, что каждый мог вырастить и позаботиться об этом, следуя его открытиям; и таково было его желание поделиться открытиями, которые он сделал для рода человеческого, в надежде, что по причине величины его благодеяний, ему будут предоставлены бессмертные почести.

71. (1) Когда доблесть и слава Диониса стали широко известны, Рея, как говорят, разгневалась на Аммона, сильно желая получить Диониса в свою власть, но не в состоянии исполнить свои замыслы, она покинула Аммона, уйдя к своим братьям-титанам, и вышла замуж за Крона, своего брата. (2) Крон, по настоянию Реи, вёл войну с помощью титанов против Аммона, и в последовавшем сражении сторонники Крона одержали верх, в то время как Аммон, который испытывал трудности из-за нехватки припасов, бежал на Крит и женился там на Крите, дочери одного из куретов, которые в то время были царями, получил власть над этими районами, и остров, который до этого времени назывался Идея, он назвал Крит в честь своей жены. (3) Что касается Крона, миф сообщает, что после победы он сурово управлял областями, которые раньше принадлежали Аммону, и отправился с большим войском против Нисы и Диониса. Тогда Дионис, узнав и о перемене

судьбы своего отца и о восстании титанов против его самого, собрал солдат из Нисы, двести из которых были его молочные братья и выделялись своею храбростью и преданностью ему; к ним он добавил соседние народы: ливийцев и амазонок, относительно последних мы уже установили [27], что, как считается, они отличались мужеством и ранее уже совершили поход за пределы своей страны и покорили оружием большую часть обитаемого мира. (4) Эти женщины, говорят, были привлечены к союзу по настоятельным просьбам, главным образом, Аэины, потому что их рвение к своим жизненным идеалам напоминало её саму, видя, что амазонки прочно держалась целомудрия и не уступали мужчинам в отваге. Силы были разделены на две части, мужчины во главе с Дионисом и женщины под командованием Аэины: армии выступили на титанов и вступили в бой. Сражение выдалось жестоким и многие пали с обеих сторон, Крон, в конце концов, был ранен и победа досталась Дионису, который отличился в бою. (5) Вслед за тем титаны бежали в области, которыми когда-то обладал Аммон, а Дионис, собрав толпы пленных, вернулся в Нису. Здесь, выстроив свои войска под оружием вокруг пленных, он выдвинул формальные обвинения против титанов и дал все основания подозревать, что собирается казнить пленников. Но когда он освободил их от обвинения и позволил им сделать выбор: либо присоединиться к нему в его походе, либо уйти безнаказанными, все они решили присоединиться к нему, и потому, что их жизни были спасены вопреки ожиданиям, они почитали его как бога. (6) Затем Дионис, взяв пленных отдельно и дав им возлияние (spondê) вина, потребовал от всех них клятву, что они будут участвовать в походе, не помышляя о предательстве, и будут мужественно бороться не на жизнь, а на смерть, и, следовательно, эти пленные являются первыми, кого люди более позднего времени называют как "освобождённые под перемирие" (hypospondoi), повторяя церемонию, которая была проведена в то время, называя перемирие в войне словом spondoi.

72. (1) Теперь, когда Дионис намеревался выступить против Крона и его сил, и уже вышел из Нисы, его опекун Аристей, сообщает миф, совершил жертвоприношение и таким образом стал первым человеком, принёсшим ему жертву как богу. А товарищами его по походу, говорят, были наиболее благородного происхождения нисейцы, а именно те, кто носил имя силенов. (2) Ибо прародитель их всех, мол, был царь Нисы Силен, но его происхождение неизвестно людям по причине древности. Этот человек имел хвост в нижней части спины, и его потомки также обычно носили этот отличительный знак, потому что разделяли его природу.

Затем Дионис выступил со своей армией, и, пройдя через большие безводные пространства, немалая часть которых были пустыней и наводнены дикими зверями, расположился станом у Ливийского города, называемого Забирна. (3) Рядом с этим городом землеродное чудовище по имени Кампа, которое уничтожило много туземцев, им было убито, вследствие чего он приобрёл большую известность среди местных жителей за доблесть. Над чудовищем, которое он убил, он также соорудил огромный курган, желая оставить его бессмертным памятником своей личной храбрости, и этот холм существовал до сравнительно недавнего времени. (4) Затем Дионис выступил против титанов, поддерживая строгий порядок на марше, обращаясь с местными жителями милосердно, и, одним словом, давая понять, что его поход имеет целью наказание нечестивцев и оказание благоденствия всему человеческому роду. Ливийцы, восхищаясь строгой дисциплиной и возвышенностью замыслов, стали его сторонниками, сделав обильные поставки и присоединившись к походу с большой охотой.

(5) Когда армия подошла к городу аммонийцев, Крон, который потерпел поражение в сражении у стен, ночью поджёг город с намерением уничтожить полностью наследственный дворец Диониса, а сам, взяв свою жену Рею и некоторых из своих друзей, которые помогали ему в борьбе, укрылся за пределами города. Дионис, однако, показал характер противоположный этому, ибо, хотя он взял и Крона и Рею в плен, он не только отклонил обвинения, выдвинутых против них из-за своего родства с ними, но даже просил их в будущем поддерживать добрососедские и родительские отношения с ним, и жить в общем доме, и почитать выше всех остальных. (6) Рея, соответственно, любила его как родного сына всю оставшуюся жизнь, но благожелательность Крона была притворной. И примерно в это время у этих двоих родился сын, которого назвали Зевс, и позднее Дионис удостоил его величайшего почёта по причине его высочайших достижений, сделав царём над всеми.

73. (1) Поскольку ливийцы сказали Дионису перед сражением, что, в то время, когда Аммон был изгнан из царства, он предсказал жителям, что в назначенное время придёт его сын Дионис, и что он восстановит царство отца и, став хозяином всего обитаемого мира, будет почитаться как бог, Дионис, поверив в истинность пророчества, учредил здесь оракул своего отца [28], перестроил город и определил почести ему как богу, и назначил человека заботиться об оракуле. Традиция также рассказывает, что голова Аммона формой была похожа на баранью, поскольку такую эмблему он носил на шлеме в своих походах. (2)

Но некоторые авторы мифов утверждают, что истина в том, что были небольшие рога по обе стороны у висков и что, следовательно, Дионис, будучи сыном Аммона, имел тот же вид что и его отец, и поэтому традиция передала последующим поколениям, что этот бог был рогат.

(3) Однако, что может быть, после того, как Дионис построил город и основал оракул, он в первую очередь, говорят, спросил бога относительно своей экспедиции, и получил от отца ответ, что, если он покажет себя благодетелем человечества, он получит в награду бессмертие. (4) Поэтому, воодушевлённый таким пророчеством, он в первую очередь направил свой поход против Египта и царём страны он поставил Зевса, сына Крона и Реи, хотя тот был ещё мальчиком. А совместно с ним в качестве опекуна он назначил Олимпа, от которого Зевс получал наставления, после чего он стал называться "Олимпийским", когда достиг огромного превосходства в высших достижениях. (5) Что касается Диониса, он научил египтян, как говорят, выращивать виноград, использовать его, и хранить как вино, так и фрукты, которые собраны с деревьев, а также всему остальному. А так как добрая молва о нем распространилась повсеместно, никто не выступал против него, как против врага, но охотно оказывал ему послушание и почитал его как бога похвалами и жертвами. (6) Схожим образом как в Египте, говорят, он посетил обитаемый мир, отводя поля под возделывание насаждений, оказывая милость людям на все времена, наделив их великим и ценным даром. По этой причине речь идёт о том, что, хотя и не все люди одной веры, отличаясь друг от друга характером почестей, которые они предоставляют другим богам, только в случае Диониса мы можем сказать, что они находятся в полном согласии, свидетельствуя о его бессмертии; ибо нет человека ни среди греков, ни среди варваров, который бы не разделял дар и милость, исходящие от этого бога, более того, даже те, кто владеет странами, пустынными или вообще не подходящими для выращивания виноградной лозы, узнали от него как готовится из ячменя напиток, который мало уступает ароматом вину[29].

(7) Тогда Дионис, говорят, когда он шёл из Индии к морю[30], узнал, что все титаны собрались вместе, объединили силы и переправились на Крит, чтобы напасть на Аммона. Уже Зевс спешил из Египта на помощь Аммону и большая война разразилась на острове, и незамедлительно Дионис и Афина, и некоторые другие, кого считают богами, устремились на Крит. (8) В крупной битве сторонники Диониса победили и убили всех титанов. И когда после этого Аммон и Дионис обменяли смертную природу на бессмертие, Зевс, говорят, стал царём всего мира, так как титаны были наказаны, и не было никого, чьё нечестие было бы достаточно дерзким, чтобы оспорить его верховную власть.

74. (1) Вот что относительно первого Диониса, сына Аммона и Амальеи, и деяний им совершенных, рассказывают ливийцы в истории о нем; второй Дионис, как говорят, которого родил Зевс от Ио, дочери Инаха, стал царём Египта и утвердил обряды посвящения для полей; а третий и последний произошёл от Зевса и Семелы и стал у греков соперником первых двух. (2) Подражая принципам первых двух, он прошёл со своей армией по всему обитаемому миру и оставил после себя немало столпов, чтобы отметить границы своего похода; поля он также отводил под земледелие, и он выбрал женщин быть его солдатами, как древний Дионис сделал в случае с амазонками. Он пошёл дальше других в разработке оргастического культа, и в отношении обрядов посвящения он усовершенствовал некоторые из них, а другие ввёл впервые. (3) Но так как из-за древности прежние первооткрыватели были неизвестны большинству людей, этот последний Дионис стал наследником как деяний, так и славы своих предшественников того же имени. И это Дионис не только один из тех, с кем случилось нам иметь связь, но в более поздние времена Геракл также испытал ту же самую судьбу. (4) Ибо было два человека, более древнего времени, которые носили такое же имя, самый древний Геракл, который, согласно мифам, родился в Египте, покорил с оружием большую часть обитаемого мира и установил столп, который находится в Ливии, а второй, который был одним из Идейских дактилей с Крита и мастером военного искусства, был учредителем Олимпийских игр, но третий и последний, который родился от Алкмены и Зевса незадолго до Троянской войны, посетил большую часть обитаемого мира, когда служил Еврисею, выполняя его приказы. (5) И после того как он успешно завершил все подвиги, он также установил столп, который находится в Европе, но потому, что он носил то же имя, что и двое других, и следовал тому же жизненному плану, что и они, по истечении времени после своей смерти он унаследовал подвиги более древних тезок, как будто не было во все предыдущие века никакого другого Геракла.

(6) Между другими доказательствами существования нескольких Дионисов, самым убедительным мне кажется ссылка на войну, которая велась против титанов. Ибо все люди согласны, что Дионис воевал на стороне Зевса в его войне против титанов, поэтому будет неразумно помещать рождение титанов в то время, когда жила Семела или утверждать, что Кадм, сын Агенора, был старше, чем боги Олимпа.

Таков миф, который ливийцы рассказывают о Дионисе; но с нашей стороны, теперь, когда мы выполнили план [31], изложенный в начале, мы должны закончить третью книгу на этом месте.

[1] См. Диодор 1.23.

[2] Цицерон (О природе богов, 3.58) говорит, что было пять.

[3] «Дважды рождённый».

[4] т. е. титаны, или «сыновья земли».

[5] Эпитет гигантов, которые были сыновьями Геи («Земли»).

[6] Буквально, «работники земли». Здесь рукопись интерполирует объяснение «потому что люди считают, что землёй была Деметра», См. Диодор 1.12.4.

[7] Феоны — имя, которое было дано Семеле после того как она была принята в круг богов (См. Диодор 4.25.4).

[8] См. Диодор 2.38.4, и гл. 62 и ниже. Рассказ о рождении Диониса из бедра Зевса отчасти этимологический, Dio- от Dios, родительный падеж формы имени Зевса.

[9] «Мифографы» появились в греческой литературе к концу четвёртого века до н. э. К этому времени мифы, как правило, выпадали из здравого исторического повествования и стали предметом отдельных трактатов, авторов таких произведений греки называли «мифографы».

[10] Это был народный термин, используемый для обозначения вина, фруктов, оливкового масла и т. д., в отличие от злаков («сухие фрукты»).

[11] Ср. Диодор 1.19.7.

[12] Ср. другой рассказ об этой Семеле в Диодор 1.23.4.

[13] Жезлы, сплетённые из плюща и виноградных листьев с сосновым наконечником наверху.

[14] т. е. «Дионисии».

[15] Антимах из Колофона жил во второй половине пятого века до н. э. в период Пелопоннесской войны.

[16] Археологическое доказательство того, что причиной чудесного потока вина были жрецы храма (Диониса?) в пятом веке до н. э. в Коринфе представлена Кэмпбеллом Боннэр, «A Dionysiac Miracle at Corinth», *Am. Journal of Archaeology*, 33 (1929), 368-75.

[17] Гомеровские гимны, 1.1-9.

[18] Как нам известно из истории развития греческой письменности, прогрессирующей в последние годы, и из того, как ранние финикийские и семитские надписи разошлись по свету, все свидетельства подтверждают греческую традицию, что их алфавит происходит от финикийского. Вопрос теперь в том, как рано финикийские буквы появились на материковой Греции? «Дворец» Кадма, если Кадм является исторической личностью, был обнаружена в Фивах, и может быть датирован примерно 1400-1200 гг. до н. э.; и «письма» были найдены в нем, но они не семитского происхождения. См. Rhys Carpenter, «Letters of Cadmus», *Am. Journ. of Philology*, 56 (1935), 5-13. Настоящее свидетельство, по-видимому, указывает на то, что греки заимствовали финикийские буквы около 800 г. до н. э. Аргументы этой точки зрения в превосходном обзоре обсуждения последних статей, и в двух таблицах с указанием форм семитских букв между 13 и 8 веками до нашей эры и первых греческих букв, приведены John Day, в *The Classical Weekly*, 28 (1934), 65-9 (декабрь 10), 73-80 (декабрь 17).

[19] Илиада 2.594-5 и 599-600 ниже.

[20] Ср. Диодор 4.25.

[21] «Рог Геспера».

[22] «Рог Амальеи».

[23] т. е. пурпур, полученный из моллюсков *Brandaris Murex brandaris*.

[24] Вечнозелёное дерево из семейства лавровых.

[25] Ср. Диодор 1.12.8 для объяснения прозвища Афины «Тритогенея».

[26] Страбон (12.8.18-19) говорит, что эта область Фригии была занята лидийцами и мисийцами, и что причина названия была в частых землетрясениях.

[27] II.44.2, III.53.6.

[28] Великий оракула Аммона, ср. Диодор 17.49 и далее о знаменитом визите Александра в эту святыню.

[29] Ср. Диодор 1.20.4.

[30] Средиземному морю.

[31] Ср. гл. 1.3.

4.1-7 Греческие мифы: Дионис, Приап и

МУЗЫ

Переводчик:
Цыбенко О.П.

Вступление: О мифологических преданиях у историков. (глава 1)

О Дионисе, Приапе, Гермафродите и Музах. (главы 2-7)

О Геракле, совершенных им двенадцати подвигах и других деяниях до его обожествления. (главы 8-39)

Об аргонавтах, Мееде и дочерях Пелия. (главы 40-56)

О потомках Геракла. (главы 57-58)

О Тесее и его подвигах. (главы 59-63)

О Семерых против Эив. (главы 64-65)

Об эпигонах[1] из Семерых против Эив. (главы 66-67)

О Нелее и его потомках. (глава 68)

О лапифах и кентаврах. (главы 69-70)

Об Асклепии и его потомках. (глава 71)

О дочерях Асопа и сыновьях Эака. (глава 72)

О Пелопсе, Тантале, Эномае и Ниобе. (главы 73-74)

О Дардане и его потомках до Приама. (глава 75)

О Дедале, Минотавре и походе Миноса против царя Кокала. (глава 76-80)

Об Аристее, Дафнисе, Эриксе, а также об Орионе. (главы 81-85)

1. (1) Я вполне осознаю, что историку, занимающемуся древними мифами, при описании их приходится сталкиваться с множеством трудностей. Ведь уже сама по себе древность описываемых событий предполагает сложные поиски сведений и значительные трудности для исследователей, а отсутствие сведений о давних временах, не подтверждённых надёжными доказательствами, к тому же заставляет читателя относиться к истории такого рода с пренебрежением. Кроме того, несогласованность множества родословных древних героев, полубогов и иных мужей делает изложение весьма затруднительным. Но самым большим и трудно преодолимым препятствием является то обстоятельство, что историкам, описывающим древнейшие события и мифы, приходится вступать в противоречие друг с другом. (2) Поэтому самые известные из историков младшего поколения вообще отказались от древних мифов из-за этих трудностей и занялись описанием более поздних событий. (3) Так, Эфор из Кимы, ученик Исократа, задавшись целью написать всеобщую историю, опускает старинные мифы и начинает с событий, связанных с возвращением Гераклидов. Равным образом отказались от древних мифов и его современники Каллисфен и Феопомп. (4) Мы же придерживаемся противоположной точки зрения, и поэтому, взяв на себя труд писания истории, обращаемся к исследованию археологии со всем усердием. Ведь герои, полубоги и многие другие доблестные мужи совершили множество поистине величайших деяний. За эти свершения на благо человечества некоторых из них последующие поколения стали почитать наравне с богами, а другим приносить жертвы как героям, но всех их возвеличило на вечные времена надлежащей славой слово истории. (5) В трёх предыдущих книгах мы изложили мифы о прадавних деяниях и повествования о богах, существующие у других народов, соответствующим образом рассказав о местоположении той или иной страны, о том, какие там водятся звери и прочие твари, и вообще обо всем, что там есть необычного и заслуживающего упоминания. В этой книге мы остановимся на том, что рассказывают о своей древнейшей истории эллины: о самых прославленных героях и полубогах, и вообще о том, что достойного было совершено во время войн, а также о том, какие общечеловеческие блага были изобретены и какие законы установлены в мирное время. (6) Наш рассказ мы начнём с Диониса, как по причине его исключительной древности, так и по причине величайших благодеяний, оказанных им роду человеческому.

В предыдущих книгах мы уже упоминали, что некоторые из варварских народов приписывают происхождение этого бога своей стране. Так, египтяне говорят, что под именем Диониса у эллинов известен бог, именуемый у них Осирисом[2]. (7) Они рассказывают, что этот бог обошёл всю обитаемую землю, изобрёл вино и научил людей выращивать виноград: за это благодеяние он и был, по общему мнению, удостоен бессмертия. Равным образом, инды утверждают, будто этот бог родился в их стране и обучил людей на всей обитаемой земле искусству выращивания винограда и употреблению вина[3]. Упомянув об этом выше в соответствующем месте, обратимся теперь к тому, что рассказывают об этом боге эллины.

2. (1) Кадм, сын Агенора, был послан царём на поиски Европы, получив приказ не

возвращаться в Финикию, не отыскав девушки. Посетив многие страны и убедившись в тщетности дальнейших поисков, он отказался от возврата домой. Получив веление оракула основать Эивы, Кадм отправился в Беотию. Обосновавшись там, он взял в жены Гармонию, дочь Ареса и Афродиты, которая родила ему дочерей Семелу, Ино, Автоною и Агаву и сына Полидора. (2) Восхищённый красотой Семелы, Зевс сочелся с ней, но поскольку их связь продолжала оставаться тайной, Семела усмотрела в этом пренебрежение и поэтому упростила бога соединиться с ней так, как он сочелся с Герой. (3) И вот Зевс явился так, как и подобает этому богу - с громами и молниями, чтобы вступить с Семелой в связь во всем своём величии. Семела была беременна и, не в силах перенести явившегося ей величия, выкинула плод, а сама погибла в пламени. Зевс взял дитя, отдал его Гермесу и велел отнести в пещеру, находившуюся в Нисе[4], между Финикией и Нилом, и передать нимфам, чтобы те вырастили ребёнка, окружив его всяческими стараниями и величайшей заботой. (4) Поскольку Дионис был воспитан в Нисе, он и получил своё имя от Зевса и Нисы[5]. Это же подтверждает в своих гимнах Гомер[6], говоря, *Есть, вся заросшая лесом, гора высочайшая, Ниса; От Финикии вдали и вблизи от течений Египта...*

(5) Воспитанный нимфами в Нисе, Дионис стал изобретателем вина и научил людей выращивать виноград. Обойдя почти всю обитаемую землю, во многих странах он сделал жизнь более приятной и удостоился за это повсюду многих почестей. Он же изобрёл напиток, изготавливаемый из ячменя и называемый некоторыми *zythos*, не намного уступающий благоуханием вину. Изготавливать этот напиток Дионис научил жителей тех стран, где не может произрастать виноград. (6) Диониса сопровождало войско, состоящее не только из мужчин, но и из женщин, которое карало людей чуждых справедливости и благочестию. Воздавая благодарностью своей родине, он освободил все города Беотии, а также основал там город Элеверы[7], уже само название которого говорит о его самоуправлении.

3. (1) Отправившись в поход против Индии, Дионис возвратился на третий год в Беотию[8] с огромной добычей и первым из всех смертных отпраздновал триумф, сидя верхом на индийском слоне. (2) В память об индийском походе беотийцы, а также все прочие эллины и еракийцы приносят Дионису каждые два года жертвы[9], считая, что в это время бог и является людям. (3) Поэтому во многих эллинских городах через каждые два года[10] женщины собираются на вакхические празднества, а девушкам полагается носить тирсы и всем вместе впадать в иступлённое состояние, восклицая "Эвоэ!" и воздавая почести богу, в то время как толпы женщин приносят богу жертвы, совершают вакхические обряды и вообще славят пришествие Диониса, подражая менадам[11], которые, согласно существующим повествованиям, сопровождали бога в древние времена. (4) По всей обитаемой земле Дионис покарал множество нечестивцев, самыми знаменитыми из которых были Пенеей и Ликург. В благодарность за изобретение вина, ставшего исключительно прекрасным даром для людей, ибо пьющие вино получают наслаждение от этого напитка, а тела их становятся бодрыми, - и существует обычай вспоминать на пиру имя этого благого бога за чашей неразбавленного вина. Когда же после пира вино подают уже разбавленным водой, принято звать к Зевсу Спасителю[12]. Ведь неразбавленное вино приводит в буйное состояние, а разбавленное Зевсовым ливнем сохраняет наслаждение и удовольствие, избавляясь в то же время от пагубы, которая исходит от буйства и развязности. (5) Вообще же мифы гласят, что из всех богов наибольшим признанием за оказанные благодеяния пользуются у людей открывшие им блага Дионис и Деметра: первый стал изобретателем самого приятного напитка, а вторая дала роду человеческому лучший из видов растительной пищи[13].

4. (1) Некоторые сообщают миф, что был и другой, значительно более древний Дионис. Этот Дионис, которого некоторые называют Сабазием, был сыном Зевса и Персефоны. По причине почтительного благоговения, последовавшего за этим соитием, рождение его отмечают в тайне, в тайне приносят ему и жертвы, и все почести воздают ночью. (2) Он якобы отличался изобретательностью, первым запряг в ярмо быков и с их помощью произвёл посев. Поэтому его представляют рогатым.

Сын же Семелы, родившийся в более поздние времена, был нежен телом и изящен и отличался редкой красотой, словно созданный для любовных утех, а в походах за ним следовала толпа женщин, которые были вооружены копьями, имевшими вид тирсов. (3) Вместе с ним странствовали и Музы - преуспевшие в различных искусствах девы, которые развлекали пением, танцами и прочими искусствами. В походах Диониса сопровождал также его воспитатель и кормилец Силен, ставший зачинателем и наставником превосходных обычаев, которому Дионис во многом обязан своей доблестью и славой. (4) Во время войны он облачался на битву в воинские доспехи и шкуру пантеры, в мирное же время одевался на пиры и празднества в цветастые одежды, мягкие и приятные. Для унятия головной боли от выпитого сверх меры вина он якобы ввёл обычай налагать на

голову повязку (μίτρα), по причине чего его прозвали митроносным[14]. От этой повязки произошла затем царская диадема. (5) Диониса называют также Диметором[15], поскольку от одного отца, но от двух разных матерей родились два Диониса. Младший Дионис стал наследником деяний старшего, и поэтому последующие поколения людей, не зная истины и сбитые с толку совпадением имён, считают, что был только один Дионис.

(6) Нартек[16] же связывают с Дионисом по следующей причине. В самом начале, как только было изобретено вино, его ещё не научились смешивать с водой и пили неразбавленным. Во время дружеских встреч и застолий пирующие, изрядно напившись неразбавленного вина, принимались буянить и колотить друг друга бывшими тогда в употреблении деревянными палицами. (7) Поскольку одни получали при этом увечья, а другие даже умирали от случайных ран, огорчённый такими происшествиями Дионис решил все же не запрещать пить неразбавленное вино, поскольку этот напиток вставляет наслаждение, но вместо деревянных палиц ввёл в употребление нарэеки.

5. (1) Люди дали Дионису множество прозвищ, каждое из которых обусловлено тем или иным явлением, имеющим отношение к этому богу. Поскольку Диониса сопровождают вакханки, его называют Вакхием, поскольку виноград дают в бочке (ληρός) - Ленеем, поскольку при его рождении гремел гром (βρόμος) - Бромием (по той же причине его называют Огнеродным); (2) поскольку он по возвращении на родину с богатой добычей из индийского похода справил первый сохранившийся в памяти человеческой триумф (θρίαμβος), его называют Θριαмбом. Подобным образом возникли и прочие его нарицательные прозвища, рассказ о которых был бы слишком длинным и выходил бы за пределы нашей истории.

Представляется, что двуобразным его называют по той причине, что было два Диониса, старший из которых был бородатым, поскольку в древности все отращивали бороду, а младший - нежным и прекрасным юношей, как о том сказано выше[17]. (3) Некоторые считают, что двуобразным этого бога называют потому, что состояние опьянения бывает двояким: одни становятся буйными, а другие - весёлыми. Диониса сопровождали также сатиры, доставлявшие богу много радости и удовольствия своими танцами и козлопением[18]. (4) Вообще же Музы доставляют наслаждение, исполняя блага искусства, а сатиры - своими вызывающими смех повадками, и все это делает жизнь Диониса счастливой и приятной. Дионис стал также изобретателем священных өмелических состязаний[19], учредил театры и создал систему мусических представлений, а кроме того благодаря ему появились люди, свободные от общественных повинностей, а также занимающиеся определённым родом мусического искусства в военных походах. Впоследствии были созданы мусические сообщества умельцев[20], причастных к искусствам, связанных с Дионисом, причём посвятивших себя такого рода деятельности Дионис освободил от налогов.

Впрочем, что касается Диониса и связанных с ним мифов, чтобы не нарушать соразмерности нашего повествования, ограничимся сказанным выше.

6. (1) Теперь мы расскажем о Приапе и связанных с ним мифом, поскольку это сказание имеет, на наш взгляд, непосредственное отношение к истории Диониса. Древние рассказывали миф, согласно которому Приап был сыном Диониса и Афродиты, не без оснований объясняя такое происхождение Приапа тем, что напившиеся вина, естественно, испытывают влечение к любовным утехам. (2) Некоторые говорят, что древние, желая упомянуть в мифах мужской член, произносили имя Приапа. Иные сообщают, что детородный член удостоен божеского почитания как причина рождения и продолжения на все времена рода человеческого. (3) Египтяне рассказывают о Приапе следующий миф. В древние времена титаны, задумав погубить Осириса, разорвали его тело на равные части и тайно унесли из дома, и только член бросили в реку, поскольку никто не захотел взять его[21]. Занявшись расследованием убийства своего мужа и одолев титанов, Исида сложила из отдельных частей подобие человеческого тела[22] и отдала для погребения жрецам, велев почитать Осириса как бога. Не в силах отыскать один только член, она постановила почитать его как бога, воздвигнув внутри святилища изображение члена в напряжённом состоянии[23]. Вот какой миф о Приапе и его почитании рассказывали в старину египтяне.

(4) Некоторые называют этого бога Иөифаллом, а другие - Тихоном. Почести ему оказывают не только в [святилищах], расположенных в городе, но и в селениях, где его статую ставят для охраны виноградников и садов, а кроме того люди полагают, что он карает злоумышляющих против их добра. Этому богу оказывают различные почести при совершении не только дионисийских, но и почти всех прочих обрядов, со смехом и шутками вспоминая о нем при жертвоприношениях.

(5) Некоторые рассказывают миф, согласно которому весьма близок Приапу по происхождению и Гермафродит, родившийся от Гермеса и Афродиты и получивший своё имя от сочетания имён обоих родителей. Некоторые считают, что Гермафродит - бог,

который время от времени появляется среди людей, рождаясь с телом, в котором смешаны мужское и женское естество: изяществом и нежностью тела он схож с женщиной, а мужеством и решительностью - с мужчиной, [обладая и мужскими и женскими половыми органами]. Другие же утверждают, что по своей природе таковые существа являются чудовищами, которые изредка рождаются на свет, предвещая либо зло, либо добро. Впрочем, об этом достаточно.

7. (1) Не лишним представляется сказать кое-что в общих чертах и о Музах, поскольку мы уже о них упоминали, говоря о деяниях Диониса. Большинство мифографов (и притом наиболее заслуживающих доверия) считают Муз дочерьми Зевса и Мнемосины, хотя некоторые поэты (в том числе Алкман) полагают, что они - дочери Урана и Геи. (2) Разногласия имеются также и относительно их числа: одни говорят, что Муз было три, другие - девять. Возобладало число девять, нашедшее подтверждение у наиболее прославленных мужей, - я имею в виду Гомера, Гесиода и других, столь же выдающихся. Так, Гомер[24] говорит:

Музы - все девять - сменяясь, голосом сладостным пели,
а Гесиод[25] даже сообщает их имена:

*Девы Клио и Евтерпа, и Эалия, и Мельпомена,
И Эрато с Терпсихорой, Полимния и Урания,
И Каллиопа, - меж всеми она выдаётся.*

(3) С каждой из них связывают особый вид имеющих отношение к музыке искусств, как то поэтику, песню, пляску и танец, астрологию и прочие искусства. Большинство [мифографов] придерживается мнения, что девами они [стали] потому, что связанные с искусствами добродетели считаются непорочными. (4) Музами же они названы по той причине, что посвящают (μυειν), т. е. обучают прекрасному, полезному и непонятному для необразованных[26]. Каждая из Муз получила имя, якобы указывающее на соответствующее искусство: имя Клио происходит от того, что воспевание в поэзии даёт восхваляемому великую славу (κλέος); Евтерпа - от наслаждения (τέρπειν) слушателей, которые получают блага образования; Эалия от процветания (θάλλειν) на многие годы прославляемых в поэтических произведениях; Мельпомена - от мелодии (μελωδία), радующей слушателей, Терпсихора - от наслаждения (τέρπειν) зрителей являемыми в искусстве благами; Эрато[27] - от умения обученных становиться желанными для страсти и любви (ἐπεράστους), Полимния - от создания многими восхвалениями (πολλῆς ὑμνήσεως) известности тем, чье имя обессмертила славой поэзия, Урания - от устремленности к небу (οὐρανόν) тех, кто постиг её искусство и чьи души своей славой и помыслами уносятся к высям небесным (οὐράνιον), Каллиопа - от возглашения прекрасного слова (καλήν), т. е. такого, которое силой своего красноречия (εὐεπέϊα) вызывает восторг слушателей. Рассказав об этом достаточно, перейдём теперь к деяниям Геракла[28].

[1] т. е. непосредственные потомки.

[2] Ср. Диодор 1.15.6 и далее.

[3] Ср. Диодор 1.19.7 и далее.

[4] Ср. Диодор 3.69.

[5] ср. Диодор 1.15.6.

[6] Гомеровы гимны 1.8-9.

[7] т. е. «Город свободы».

[8] т. е. прошло более одного календарного года.

[9] Буквально, «раз в три года», поскольку греки отсчитывали от события, включённого в год, в котором оно состоялось.

[10] Учёные задались вопросом, почему Дионис, который был первоначально богом растительности, должен был иметь праздник только раз в два года. L. R. Farnell (The Cults of the Greek States, 5,181) предполагает, что еракийцы, от которых поклонение Диониса перешло к грекам, «возможно, меняли свои пашни раз в два года», и так установился двухлетний интервал для этого растительного бога, нуждающегося в новых почвах.

[11] Ср. Диодор 3.65.4.

[12] Аттический обычай, как даёт схолиаст на Аристофана, Всадники, 85; Мир, 300, немного отличался: на тост за «доброе божество» подавалось неразбавленное вино, на этом обед заканчивался и столы убирались, тост за «Зевса Спасителя» произносился как раз перед тем, как гости отправлялись домой.

[13] Пшеница.

[14] «Носитель митры».

[15] «От двух матерей», но см. Диодор 3.62.5 о другом объяснении имени.

[16] т. е. тростник из которого сделано древко тирса.

[17] гл. 4.2. Но в Диодор 3.63.3 длинная борода объясняется тем, что первый Дионис был

индийцем.

[18] Греческое слово, обычно переводится как «трагедия».

[19] Thymele – алтарь Диониса, который стоял в центре оркестры в театре, а так прилагательное «thymelic» стало обозначать выступление хора, в отличие от игры актёров. «Тимелические» состязания включали в себя недраматические представления, такие как пение, танцы, жонглирование, и тому подобное.

[20] С четвёртого века до нашей эры и далее, по крайней мере восемь веков эти «Дионисовы актёры» были членами влиятельных гильдий, носивших это имя вместе с названием города, в котором находились их штаб-квартиры. Эти гильдии заключали контракты с городами на их территории для оформления театральных представлений любого рода, и их члены во многих случаях пользовались освобождением от военной службы и подобными льготами, а также освобождались от налогов, указанных ниже.

[21] Ср. Диодор 1.21-2, где убийца Осириса Тифон, а не титаны.

[22] В соответствии с Диодор 1.21.5 Исида использовала специи и воск, чтобы достроить каждый кусок до размера человеческого тела.

[23] Диодор приравнивает Приапа египетскому богу Мину, божеству плодородия, чьи статуи были непристойными.

[24] Одиссея 24.60.

[25] Теогония 77-9.

[26] Но *μυειν* означает «закрыть» глаза или рот; Платон, Кратил 406A, выводит слово от *μῦθος*, которое он объясняет в смысле «поиск и философия». Среди современных учёных нет согласия об этимологии слова «Muse».

[27] «Прекрасная некто».

[28] Следующий рассказ о Геракле, как принято считать, был составлен по «Похвале Гераклу» Матрида из Эив, который более нигде не известен, и, кажется, не опустил ничего, что бы умалило славу величайшего греческого героя.

4.8-39 Греческие мифы: Геракл

Переводчик:
Цыбенко О.П.

8. (1) Я вполне осознаю, как много трудностей предстоит преодолеть тому, кто занимается изложением древних мифов вообще и о Геракле в особенности. Ведь согласно мифам, он, несомненно, превзошёл величием своих свершений всех тех мужей, память о которых переходит из века в век. Поэтому нелегко оценить по достоинству каждый из его трудов и найти слова, соответствующие величю деяний, наградой за которые стало бессмертие. (2) По причине древности и необычности излагаемых мифов, которые у многих вызывают недоверие, возникает необходимость либо, опустив величайшие из его деяний, в каком-то смысле умалить славу этого бога, либо, изложив все полностью, лишит рассказ впечатления достоверности. (3) Некоторые читатели, имеющие неверное суждение, требуют от древних мифов такой же степени достоверности, как и от рассказов о событиях нашего времени и, сомневаясь в величии тех или иных свершений на основании их сопоставления с современной жизнью, считают, что сила Геракла определена слабостью живущих ныне людей и, таким образом, история утрачивает свою достоверность из-за преувеличения значимости деяний. (4) Но, к сожалению, установить истину в излагаемых мифах отнюдь не просто. Смотря театральное представление, мы твёрдо убеждены, что не существует ни двуприродных кентавров, состоящих из разнородных тел, ни трехтелого Гериона, однако тем не менее принимаем эти мифы и даже воздаём почести богу своей похвалой. (5) Так неужели справедливо, что, находясь среди людей, Геракл своим трудом совершенствовал обитаемую землю, а забывшие о его деяниях на благо всего человечества люди возводят клевету на его заслуженную превосходными деяниями славу, и что наши предки все же соглашались признать за ним бессмертие, единодушно отмечая преувеличение его доблести, а мы даже не сохранили передаваемого по наследству от отцов почтения к этому богу? Впрочем, перейдём от таковых рассуждений к рассказу о его делах, с самого начала следуя древнейшим поэтам и мифологам.

9. (1) Итак, у Данаи, дочери Акрисия, и Зевса родился сын Персей. У Персея от брака с дочерью Цефея Андромедой родился Электрион, а у Электриона, в свою очередь, от брака с дочерью Пелопса Евридикой была дочь Алкмена, родившая Геракла после того, как с ней хитростью сочетался Зевс. (2) Таким образом, на основании сказанного видно, что корни родословной Геракла по обеим линиям восходят к величайшему из богов[1], а о его

врождённой доблести свидетельствуют не только последующие деяния, но и то, что предшествовало самому рождению. Ведь сочетаясь с Алкменой, Зевс увеличил ночь второе и уже самой продолжительностью израсходованного на зачатие времени предрешил чрезмерную мощь будущего ребёнка. (3) Вступил же он в эту связь даже не по причине любовного влечения, как бывало у него с прочими женщинами, но главным образом ради самого ребёнка. Поэтому Зевс хотел сделать эту связь законной. Не желая прибегать к насилию, но в то же время и не надеясь каким-то образом убедить женщину по причине её целомудрия, Зевс пошёл на хитрость и ввёл Алкмену в заблуждение, уподобившись во всем Амфитриону.

(4) Когда же приближался положенный природой срок родов, Зевс, подразумевая рождение Геракла, провозгласил в присутствии всех богов, что родившегося в тот день потомка Персея он сделает царём. Тогда мучимая ревностью Гера с помощью своей дочери Эйлиои[2] задержала роды Алкмены и сделала так, что раньше положенного срока на свет появился Евриссеей[3]. (5) Побеждённый коварством Зевс все же решил и выполнить своё обещание и позаботиться о славе Геракла. Потому-то он подтвердил Гере, что, в соответствии с данным обещанием, он согласен сделать царём Евриссея, Геракл же, находясь у Евриссея в подчинении, совершит по воле Евриссея двенадцать подвигов, после исполнения которых обретёт бессмертие. (6) Алкмена родила и, опасаясь ревности Геры, отнесла младенца в то место, которое называется теперь Геракловым полем. Немного погодя туда пришла вместе с Герой Афина и, восхищённая видом ребёнка, упростила Геру дать ему грудь. Но когда ребёнок сильнее, чем можно было ожидать для его возраста, сжал сосок, Гера, почувствовав боль, отбросила младенца, Афина же отнесла дитя к матери и велела кормить его. (7) Возможно, необычность этого происшествия вызовет удивление: мать, которой надлежит любить, бросила собственное дитя на произвол, а ненавидевшая его мачеха по неведению спасла дитя, враждебное ей по природе.

10. (1) Затем Гера послала двух змей погубить младенца, но мальчик, не испугавшись, сжал каждой рукой по змеиной шее и задушил обеих. Поэтому аргивяне, узнав о случившемся, назвали его Гераклом, ибо от Геры получил он свою славу (κλέος)[4], тогда как прежде его звали Алкей. Прочим детям дают имя родители, и только ему одному дала наречение собственная доблесть.

(2) После этого Амфитрион бежал из Тиринфа и поселился в Фивах. Геракл вырос, получил воспитание и, с особым усердием упражняя тело, не только намного превзошел всех прочих силой, но и выделялся красотой души. Ещё в юношеском возрасте[5] он первым делом освободил Фивы, воздав этому городу как своей родине надлежащей благодарностью. (3) Фиванцы были подвластны Эргину, царю миниев, и ежегодно платили установленную дань. Не побоявшись могущества поработителей, Геракл решился на дерзостный поступок: когда посланные миниев явились требовать дань и стали вести себя оскорбительно, он прогнал их из города, нанеся при этом увечья[6]. (4) Эргин потребовал выдать виновного, и царствовавший в Фивах Креонт в страхе перед его могуществом уже готов был выдать обвиняемого в преступлении. Однако Геракл, убедив юношей освободить родину, вынес из храмов находившиеся там доспехи, которые их предки захватили на войне и посвятили богам, поскольку никто в городе не имел оружия, так как минии разоружили город, чтобы фиванцы даже мысли не возымели о сопротивлении. (5) Узнав, что Эргин, царь миниев, движется с войсками к городу, Геракл встретил его в узкой местности, вследствие чего многочисленность врагов уже не имела значения, и сразил самого Эргина, а затем перебил почти всех его воинов. Внезапно напав на Орхомен, он прорвался через городские ворота, сжёг дворец минийских царей, а сам город сровнял с землёй.

(6) Слава об этом событии разнеслась по всей Элладе, вызывая всеобщее восхищение невероятностью содеянного, царь Креонт же, восхищённый доблестью юноши, отдал ему в жены свою дочь Мегару, а вместе с ней вручил и власть над городом как родному сыну. Обеспокоенный возвышением Геракла, царствовавший в Аргосской земле Евриссеей вызвал его к себе и велел совершать подвиги. (7) Геракл не подчинился, и тогда Зевс послал ему веление служить Евриссею. Геракл прибыл в Дельфы и, спросив об этом Аполлона, получил пророчество, гласившее, что боги велят ему совершить по приказу Евриссея двенадцать подвигов, после чего он получит бессмертие.

11. (1) Поскольку дела приняли такой оборот, Геракл пал духом и отнюдь не без причины: ни за что не желал он смириться с мыслью, что служение ничтожеству достойно его доблести, но в то же время послушаться отца своего Зевса казалось ему неподобающим и невозможным. Он впал в состояние страшной подавленности, а Гера наслала на него неистовство: в душевном разладе впал он в безумие. Буйство все возрастало, и, утратив рассудок, Геракл бросился на Иолая, желая убить его. Тот бежал, но рядом оказались его собственные дети от Мегары: их он расстрелял из лука, приняв за врагов. (2) Едва избавившись от безумия и узнав, что он совершил в состоянии невменяемости, Геракл был

подавлен горем. Все соболезновали и сочувствовали ему. В течение длительного времени Геракл искал успокоения в своём доме, избегая разговоров и встреч с людьми. Наконец, время стало унимать боль, и тогда, решив подвергнуть себя опасностям, он отправился к Еврисею.

(3) Первым приказом было убить Немейского льва. Лев этот был сверхъестественных размеров, неуязвим ни для железа, ни для меди, ни для камня: одолеть его можно было только силою рук. Чаще всего лев появлялся между Микенами и Немеей в окрестностях горы, которую иногда называют Третом[7], поскольку у подножья её находилась длинная сквозная пещера, в которой лев имел обыкновение устраивать логово. (4) Придя в это место, Геракл напал на льва, а когда тот бежал в пещеру, последовал за ним, предварительно завалив противоположный вход, вступил в борьбу со львом и, стиснув ему шею руками шею, задушил. Сняв со льва шкуру, которая целиком закрывала его тело, Геракл пользовался ею для защиты при свершении последующих, сопряжённых с опасностью деяний.

(5) Вторым приказом было умертвить Лернейскую гидру, у которой из единого туловища выросло сто шей, оканчивавшихся змеиными головами. На месте каждой срубленной головы выростали две новые, поэтому гидра казалась неуязвимой и не без основания, поскольку раненная часть тут же становилась сильнее вдвое. (6) Для преодоления этой трудности Геракл придумал следующую уловку: он велел Иолаю прижигать разрубленное место факелом, останавливая тем самым течение крови. Убив таким образом это животное, Геракл смочил в его жёлчи острия своих стрел, и рана, наносимая стрелой с таким острием, становилась неисцелимой.

12. (1) Третьим приказом было доставить живьём Эриманского вепря, который обитал в Аркадии на горе Лампея[8]. Исполнение этого приказа было сопряжено с большими трудностями. Сражаясь с этом зверем, нужно было превосходить его силой настолько, чтобы во время поединка безошибочно уловить подходящее мгновение: если зверь оставался ещё достаточно сильным, существовала опасность [погибнуть] от его клыков, тогда как переусердствовав, можно было убить зверя в схватке, а в таком случае подвиг остался бы незавершённым. (2) Однако, верно соразмерив трудности поединка, Геракл доставил вепря к Еврисею живым. Царь же, увидев его с вепрем на плечах, спрятался со страху в медный пиеос.

(3) Исполняя этот приказ, Геракл одолел и кентавров. Случилось же это при следующих обстоятельствах. Был кентавр Фол, по имени которого соседнюю гору стали называть Фолоей. Оказывая гостеприимство Гераклу, он вскрыл зарытый в землю пиеос с вином. Миф гласит, что в древние времена Дионис вручил этот пиеос одному из кентавров, велел открыть его только тогда, когда явится Геракл. Когда четыре поколения спустя Геракл пришёл в нему в гости, Фол вспомнил о велении Диониса. (4) Пиеос был вскрыт, и вокруг разлилось благоухание старого крепкого вина, которое привело в возбуждение живущих в округе кентавров. Сбежавшись толпой к жилищу Фола, кентавры ринулись на грабёж, наводя ужас своим видом. (5) Фол в страхе спрятался, Геракл же вступил с разбойниками в необычайную битву, поскольку сражаться ему пришлось с существами, которые по матери были богами, обладали быстротой коней, силой двутелых чудовищ и при этом опытом и рассудком мужей. Одни кентавры сражались вывороченными с корнем соснами, другие - огромными камнями, третьи - горящими факелами, четвёртые - секирами для убоя быков.

(6) Однако Геракл бесстрашно выдержал эту битву, достойную его прежних свершений. Кентаврам помогала и мать их Нефела[9], обрушившая сильный ливень, который не мешал четвероногим, Гераклу же было трудно стоять, опираясь только двумя ногами о скользкую поверхность земли. Однако Геракл с удивительным мужеством сражался с обладавшими такими преимуществами кентаврами и большинство из них убил, а остальных обратил в бегство. (7) Самыми знаменитыми из погибших кентавров были Дафнис, Аргий и Амфион, а также Гиппотийон, Орей, Исопл, Меланхет, Эерей, Дупон и Фрикс. Из тех, кто избежал тогда опасности, каждый понёс впоследствии заслуженную кару. Так, Гомад был сражён в Аркадии, когда совершал насилие над сестрой Еврисея Альционой, что заставляет особо восхищаться Гераклом: своего личного врага он ненавидел[10], однако проявленная жалость к подвергшейся насилию женщине особо свидетельствует о его душевной доброте.

(8) С другом же Геракла по имени Фол случилось нечто особое. Погребая своих сородичей - павших кентавров, он вынул из тела одного из них стрелу, поранился её острием и скончался от неисцелимой раны. Геракл устроил ему величественное погребение под горой, которая превосходит любое из пышных надгробий: гора эта стала называться Фолоей: не могильной эпитафией, а самим названием своим запечатлев имя погребённого. Равным образом и Хирона, вызывавшего восхищение своим искусством врачевания, Геракл незначай убил выстрелом из лука. Впрочем, о кентаврах сказано достаточно.

13. (1) После этого Геракл получил приказ привести отличавшуюся необычайной быстротой златорогую лань. Чтобы совершить этот подвиг, сообразительности требовалось

не меньше, чем телесной силы. Одни говорят, что он поймал лань в тенета, другие - выследил и захватил во время сна, третьи - уморил непрерывной погоней. Геракл совершил этот подвиг, не прибегая к силе и действиям, таившим в себе опасность, но благодаря своей сообразительности.

(2) Получив приказ прогнать птиц со Стимфалийского озера, Геракл без особого труда совершил этот подвиг, благодаря сноровке и изобретательности. Птицы эти развелись в невероятном множестве и пожирала урожай в округе. Силой одолеть этих тварей было невозможно из-за их невероятной численности, поэтому здесь требовалась хитроумная уловка. Изготовив медную трещотку и подняв ужасный шум, Геракл напугал тварей и, прогнав их далеко непрекращающимся грохотом, очистил от них озеро.

(3) Совершив этот подвиг, Геракл получил от Еврисея приказ самому, без посторонней помощи вычистить скотный двор Авгия. За много лет там накопилось огромное количество навоза, который Еврисею и приказал убрать, унижая Геракла такой работой. Однако, не желая подвергаться позору такого унижения, Геракл решил не выносить навоз на плечах, а направил во двор воды реки Алфея, которые и вычистили его. Таким образом подвиг был совершён без унижения, и притом в течение только одного дня, что заставляло восхищаться находчивостью Геракла: не подвергая себя позору, он выполнил то главное, что сдержалось в приказе, не совершив при этом ничего, что могло оказаться недостойным его бессмертия.

(4) Затем Геракл получил приказ доставить с Крита быка [11], в которого была влюблена Пасифая. Прибыв на остров и заручившись там поддержкой царя Миноса, Геракл доставил быка на Пелопоннес, преодолев верхом на нем огромное морское пространство.

14. (1) Совершив этот подвиг, Геракл учредил Олимпийские игры, выбрав для столь великого праздника самую прекрасную местность - долину реки Алфея. Учреждённые там состязания Геракл посвятил Зевсу Отчему. Наградой победителю Геракл учредил только венок, поскольку и сам он оказывал благодеяния роду человеческому, не получая за это платы. (2) Он же был бесспорно признан победителем во всех состязаниях, поскольку никто не решился соперничать с ним в виду значительного превосходства его сил, хотя отдельные виды состязаний были весьма различны между собой: панкратисту [12] или кулачному бойцу трудно состязаться с бегуном, а тем, кто первенствует в лёгких видах, трудно соперничать с теми, кто преуспевает в тяжёлых. Поэтому по справедливости из всех состязаний наибольшим почётом пользуются именно эти состязания, ведущие своё начало от благого мужа.

(3) Нельзя обойти молчанием и дары, доставшиеся Гераклу от богов за его доблесть. Поскольку после ратных деяний его ожидали отдых и пиры, а также празднества и состязания, каждый из богов почтил его своим особым даром. Афина подарила Гераклу одежду, а Гефест - палицу и панцирь. Эти боги соперничали друг с другом в ремёслах: первая имеет отношение к тем, которые связаны с отдыхом и наслаждениями мирной жизни, второй - к тем, которые служат защитой среди опасностей войны. Из прочих богов Посейдон подарил Гераклу коней, Гермес - меч, Аполлон дал лук и обучил обращению с ним, а Деметра учредила в честь Геракла Малые мистерии [13], целью которых было очищение его от убийства кентавров.

(4) Несколько необычными были и обстоятельства, связанные с рождением этого бога. Первой из женщин, с которыми сочетался Зевс, была Ниоба, дочь Форонея, а последней - Алкмена, родословную которой мифографы возводят к Ниобе: Алкмена была потомком последней в шестнадцатом колене. С первой из них Зевс начал производить на свет людей, со второй - кончил, прекратив тем самым свои связи со смертными женщинами, не надеясь уже в более поздние времена произвести на свет кого-либо достойного [его прежних сыновей], а присоединять к лучшим худших он не желал.

15. (1) Затем гиганты начали войну с бессмертными богами у Паллены, и Геракл, сражавшийся на стороне богов, одолел многих из гигантов, за что и удостоился величайших почестей. Ведь только тех из богов, кто участвовал в этом сражении, Зевс удостоил чести называться олимпийскими, чтобы благодаря этому наименованию лучшие отличались от худших. Этого же наименования удостоились рождённые смертными женщинами Дионис и Геракл не только потому, что отцом их был Зевс, но и потому, что оба они стремились к одному и тому же - оказывать великие благодеяния роду человеческому.

(2) Промедея, который передал людям огонь, Зевс заковал в цепи и насылал орла, пожиравшего его печень. Геракл же, видя, что Промеей покаран за благодеяния, оказанные людям, убил орла стрелой из лука и, убедив Зевса унять свой гнев, спас благодетеля всего человечества.

(3) Затем он получил приказ привести кобылиц еракийца Диомеда. Эти кобылицы отличались такой свирепостью, что ясли их были из меди, такой силой, что привязывали их железными цепями, а питались они не растениями, выросшими из земли, но пожирала

тела растерзанных ими несчастных чужеземцев. Чтобы укротить кобылиц, Геракл бросил им на растерзание их собственного хозяина Диомеда и, насытив прожорливость животных плотью того, кто подавал пример к нарушению законов, сделал их кроткими. (4) Кобылицы были доставлены к Еврисею, и тот посвятил их Гере. Потомство от этих кобылиц просуществовало до времени царствования Александра Македонского.

Совершив этот подвиг, Геракл отправился на корабле вместе с Ясоном в поход за золотым руном в страну колхов. Но на этом мы остановимся подробнее, когда будем рассказывать о походе аргонавтов[14].

16. (1) Получив приказ добыть пояс амазонки Ипполиты, Геракл отправился в поход против амазонок. Приплыв к Понту, названному им Евксинским[15], и проплыв по нему до устья реки Термодонта, он разбил стан у города Темискиры, столицы амазонок. (2) Сначала Геракл потребовал у них пояс, за которым был послан, а когда амазонки ответили отказом, вступил с ними в битву. Войско амазонок сражалось с его спутниками, против самого же Геракла устремились славнейшие из них и вступили с ним в ожесточённую схватку. Первой в бой с Гераклом вступила Аэлла[16], получившая такое прозвище за свою стремительность, однако противник её оказался ещё проворнее. Второй была Филиппида, которая получила смертельную рану в первой же стычке и сразу скончалась. Затем в битву вступила Провоя, которая, как говорят, семикратно побеждала вызванных ею на поединок противников. Она тоже была убита, а четвёртой Геракл сразил амазонку по имени Эрибея, доблесть которой в ратных делах дала ей основание похваляться, что она не нуждается ни в чьей помощи, но при встрече с более могучим противником похвальба её оказалась пустой. (3) Следующими были Келено, Еврибия и Феба, сопутствовавшие на охоте Артемиде и всегда бившие дротиком без промаха. Теперь же они все вместе не смогли поразить одну цель, но, сражаясь плечом к плечу, полегли все трое. Затем Геракл одолел Деяниру, Астерию и Марпу, а также Текмессу и Алкиппу. Последняя дала обет навсегда оставаться девой: клятву она сдержала, но жизнь свою сохранить не сумела. Предводительница амазонок Меланиппа, которая вызвала восхищение своей доблестью, была лишена власти. (4) Одолев самых знаменитых из амазонок и обратив в бегство прочее войско, Геракл убил большинство из них и тем самым окончательно разгромил это племя. Из числа пленных амазонок Антиопу он подарил Тесею, а Меланиппу отпустил на свободу, отняв у неё пояс.

17. (1) Когда Еврисею приказал совершить десятый подвиг - пригнать коров Гериона, пасшихся в той части Иберии, которая примыкает к Океану, Геракл, учитывая, что это поручение сопряжено со значительной подготовкой и тяжелыми испытаниями, снарядил большое число кораблей и собрал подобающее для такого похода войско. (2) Ведь по всему миру ходили слухи, что царём всей Иберии был Хрисаор[17], само имя которого указывало на его богатства, опирался же он на поддержку трёх своих сыновей, отличавшихся и телесной силой, и доблестью в ратных делах, причём каждый из сыновей имел под своим началом дружины воинственных племён. Вот почему Еврисею считал поход в те земли обречённым на неудачу и потребовал от Геракла совершить этот подвиг. (3) Столь же отважно, как и на предыдущие подвиги, отправился Геракл навстречу новым опасностям. Свои силы он собрал на Крите, решив начать поход именно отсюда, поскольку сама природа дала этому острову положение исключительно благоприятное для совершения походов в любую часть обитаемой земли. Местные жители оказали Гераклу чрезвычайно радушный приём, и поэтому, желая отблагодарить критян, он перед отплытием очистил остров от диких зверей. Вот почему в более поздние времена на острове уже нельзя было встретить ни медведей, ни волков, ни змей, ни других диких животных. Этими деяниями Геракл воздал честь острову, на котором, согласно мифам, родился и воспитывался Зевс. (4) Отправившись отсюда в плавание, Геракл причалил к берегам Ливии и перво-наперво вызвал на поединок прославленного телесной силой и искущённостью в борьбе Антея[18], который убивал всех побеждённых им в борьбе чужеземцев. Одержав победу в этом поединке, Геракл убил Антея. Кроме того, Ливию, изобиловавшую дикими зверями, он сделал более благоприятной для жизни, истребив многих животных, обитавших в пустынных областях, вследствие чего здесь стало возможно заниматься разного рода земледелием, выращивать плодовые деревья и весьма успешно разводить виноград и маслины. И вообще Ливия, бывшая дотоле необитаемой по причине множества водившихся на её землях диких животных, после того как Геракл сделал её благоприятной для жизни, не уступает благосостоянием другим странам. (5) Равным образом осчастливил он и ливийские города, убив попиравших законы людей и исполненных гордыни властелинов. Согласно мифам, Геракл возненавидел диких тварей, а также попиравших законы людей и вёл с ними борьбу по той причине, что ещё в раннем младенчестве на него покушались змеи, а по достижении зрелого возраста он оказался в подчинении у заносчивого и несправедливого властелина, заставлявшего его совершать подвиги.

18. (1) После смерти Антея Геракл прибыл в Египет и убил там царя Бусируса[19], который

предавал смерти прибывавших в эту страну чужеземцев. Пройдя через безводную часть Ливии и оказавшись в обильно орошаемой и плодородной области, он основал там город, замечательный своими огромными размерами, который получил название "Гекатомпил"[20], по причине множества городских ворот. Этот город процветал до недавнего времени, пока не оказался во власти карфагенян, которые послали для его завоевания крупные силы во главе с опытными полководцами. (2) Пройдя значительную часть Ливии, Геракл вышел возле Гадейры[21] к Океану и установил на обоих материках по каменному столбу. Когда он переправился на кораблях в Иберию, три сына Хрисаора стояли каждый с большой дружиной отдельным станом на некотором расстоянии друг от друга. Геракл одолел всех вражеских предводителей, вызвав их на поединок, и, завоевав Иберию, угнал оттуда знаменитые коровы стада. (3) Когда он проходил через земли иберов, один из местных царей, отличавшийся благочестием и справедливостью, встретил его с почестями, поэтому часть стада Геракл подарил этому царю, а тот посвятил всех полученных животных Гераклу и ежегодно приносил ему в жертву лучшего быка. Эти коровы считаются в Иберии священными вплоть до наших дней.

(4) Поскольку мы упомянули о Геракловых Столбах, не лишним будет рассказать о них. Дойдя до места, где сходятся оба лежащие у Океана материка - Ливия и Европа, Геракл решил воздвигнуть в честь своего похода Столбы. Желая совершить у Океана труд, память о котором останется навечно, он значительно увеличил оконечности обоих материков за счёт насыпей. (5) Таким образом, находившиеся ранее на большом расстоянии друг от друга материка образовали между собой пролив столь узкий, что его мелководье и узость[22] не позволяет крупным китам заплывать из Океана во Внутреннее море. Навсегда останется в памяти людей слава того, кто свершил эти столь великие труды, соединив лежащие напротив друг друга материка или же, как говорят другие, наоборот разъединив материка и создав тем самым пролив, который дал возможность Океану соединиться с нашим морем, - каждый волен разделять то мнение, которое представляется ему более убедительным.

(6) Нечто подобное совершил Геракл ранее и в Элладе. В сильно заболоченной местности - Темпейской долине он прорыл длинный ров и, выведя через эту канаву все застоявшиеся воды, способствовал тому, что в Фессалии возле Пенея появилась равнина. (7) В Беотии же он наоборот разрушил русло реки возле Орхомена Минийского и превратил эту местность в озеро[23], уничтожив все, что было там ранее. Таким образом, действия Геракла в Фессалии были направлены на благо эллинам, а в Беотии стали карой населению минийской земли за порабощение еиванцев.

19. (1) Итак, Геракл передал царскую власть над иберами лучшим из тамошних жителей, а сам, прибыв с войском в Кельтику[24] и пройдя через эту страну, упразднил обычные для тех мест противозакония и убийства чужеземцев. Поскольку в его походе добровольно приняло участие огромное множество людей из всех племён, он основал там великолепный город, названный по причине походных странствий (αλη) Алезией. (2) В этом городе Геракл поселил также многих туземных жителей, и, поскольку последние превзошли численностью всех прочих поселенцев, город оказался варваризированным. Вплоть до нашего времени кельты почитают этот город как ядро и метрополию всей Кельтики. Со времён Геракла и до наших времён этот город оставался свободным и неприступным, но в конце концов был захвачен армией Гая Цезаря, провозглашенного за величие своих деяний богом, и вместе с прочими землями кельтов был вынужден покориться римлянам[25]. (3) Из Кельтики Геракл совершил поход в Италию и, пройдя через горную область Альп, проложил путь через скалистые перевалы и непроходимые края, благодаря чему они стали доступны войскам и везущим поклажу вьючным животным. (4) Одолев всех обитавших в тамошних горных краях варваров, имевших обыкновение нападать на проходящие войска и заниматься грабежом в труднопроходимой местности, а также убив творивших беззакония главарей, Геракл сделал этот путь безопасным для путешествий в будущем. Перейдя через Альпы и миновав равнину в нынешней Галлии[26], он двинулся через Лигурию.

20. (1) Обитающие в этой стране лигуры живут на земле суровой и крайне убогой: после невероятно изнурительных трудов туземцев земля эта едва приносит скудные плоды. Поэтому лигуры сухопары и очень мускулисты по причине непрестанной трудовой деятельности. Совершенно чуждые изнеженному бездействию, они легки и подвижны и славятся отвагой в ратных делах. (2) Вообще жители окрестных земель закаляются в непрестанных тяготах, а поскольку земля эта требует большого труда, все работы с мужчинами обычно разделяют и женщины. Мужчины и женщины трудятся рядом друг с другом за плату, а с одной женщиной случилось, на мой взгляд, нечто особенное и необычное. (3) Будучи беременной и работая за плату вместе с мужчинами, она почувствовала предродовые схватки и молча удалилась в кусты. Родив там ребёнка и укрыв его листьями, женщина спрятала его в кустах, а сама возвратилась к работающим и снова

принялась вместе с ними за изнурительный труд, не сказав о случившемся ни слова. Когда же младенец стал плакать и произошедшее обнаружилось, распорядитель никак не мог убедить мать прекратить работу: она продолжала выполнять тяжкий труд до тех пор, пока наниматель не сжалился и, отдав плату, не освободил её от работы[27].

21. (1) Пройдя через страну лигуров, а затем через страну тирренов[28], Геракл достиг реки Тибра и расположился станом там, где теперь находится город Рим. Этот город был основан много поколений спустя Ромулом, сыном Ареса, в те же времена часть туземных жителей обитала в совсем небольшом городе, расположенном в том месте, где сейчас находится Палатин. (2) Какий и Пинарий, принадлежавшие к числу выдающихся мужей этого города, оказали Гераклу весьма радушный приём и почтили его дарами.

Воспоминания об этих мужах сохранились у римлян до настоящего времени: среди благородных римлян есть род Пинариев, являющийся таким образом чрезвычайно древним, а на Палатине имеется Какиев спуск[29] с каменными ступенями, носящий имя того самого Какия и находящийся неподалеку от некогда стоявшего там дома Какия. (3) Изведав благожелательность жителей Палатина, Геракл предрёк им, что те, кто после принятия Геракла в число богов посвятит ему по обету десятую часть имущества, достигнут наибольшего благоденствия. Так и было во все последующие времена вплоть до наших дней. (4) Ведь не только многие из римлян среднего достатка, но и некоторые из наиболее богатых, дав обет посвятить Гераклу десятую долю имущества и достигшие после этого благосостояния, посвятили затем десятую часть своего имущества на сумму в четыре тысячи талантов. Так, Лукулл, - пожалуй, самый богатый из римлян своего времени, - оценив своё состояние, посвятил этому богу десятую долю, продолжая непрестанно устраивать дорогостоящие пиршества. Римляне также воздвигли этому богу величественный храм у Тибра, в котором совершают пожертвования из десятой доли.

(5) Итак, оставив Тибр и пройдя по побережью страны, которая ныне называется Италией, Геракл достиг Кумской равнины, где, согласно мифам, обитали мужи, отличавшиеся силой и известные беззаконием, которых называли гигантами. Равнина же эта называлась Флегрейской по имени горы, извергавшей в старину страшный огонь, почти как Этна на Сицилии. Гора эта называется ныне Везувием и хранит многочисленные следы бушевавших в древние времена пожаров. (6) Итак, узнав о прибытии Геракла, гиганты собрались все вместе и приготовились к битве. Произошло сражение, достойное восхищения по причине мощи и отваги гигантов, в котором Геракл, якобы при помощи сражавшихся на его стороне богов, одержал победу и, сразив большинство гигантов, умиротворил эту землю. (7) Миф гласит, что гигантами называли землеродных по причине огромных размеров их тел. Вот какие мифы рассказывают некоторые об убитых во Флегре гигантах, чему следует и историк Тимей[30].

22. (1) Отправившись из Флегрейской равнины к морю, Геракл провёл работы у озера Аверн, которое считается священным озером Персефоны. Озеро это расположено между Мизеном и областью Дикеархии[31] у тёплых источников[32]. Окружность озера составляет пять стадиев, а глубина его невероятная, вода же в нем необычайно чистая и кажется голубой по причине огромной глубины. (2) Мифы гласят, что в старину здесь было прорицалище мёртвых, которое якобы исчезло в более поздние времена. Поскольку это озеро имело выход в море, Геракл засыпал протоку и соорудил существующую ныне дорогу к морю, которая по его имени названа Геракловой. Вот что совершил он в тех краях.

(3) Отправившись оттуда, Геракл прибыл к скале в области Посидонии[33], о которой существует необычайный и удивительный миф. Некий охотник из местных жителей, прославившийся в древние времена своими звероловными подвигами, имел прежде обыкновение посвящать головы и конечности добытых им зверей Артемиде, вешая их на деревьях. Но однажды, убив вепря необычайной величины, он пренебрёг богиней, заявив, что посвящает голову зверя самому себе и в соответствии с этими словами, повесил её на дереве, а сам лёг вздремнуть в полдень, поскольку в ту пору стояла сильная жара. Пока он спал, узел сам по себе развязался, голова упала на спящего и убила его. (4) Впрочем, этому происшествию не следует даже особо удивляться, поскольку об этой богине существует множество рассказов о наказании нечестивцев. С Гераклом же по причине его благочестия произошло нечто противоположное. (5) Когда он прибыл на границу Региа и Локриды[34] и расположился на отдых после утомительного перехода, ему стали докучать цикады, и тогда Геракл взмолился богам, чтобы те сделали эту докучу невидимой. Боги вняли мольбе и сделали так, что не только тогда, но и во все последующие времена в этой области невозможно увидеть ни одной цикады.

(6) Достигнув переправы через морской пролив[35] у самого узкого места, Геракл переправил стада на Сицилию, а сам переплыл через пролив, ширина которого составляет тринадцать стадиев, держа за рог быка, как о том сообщает Тимей.

23. (1) Затем, желая обойти всю Сицилию, он отправился от Пелориады к Эриксу[36]. Миф гласит, что когда Геракл проходил по побережью острова, нимфы сделали так, что из

земли забили тёплые источники, приготовив тем самым Гераклу тёплую купель [37], чтобы он мог отдохнуть от странствий. Таких купелей было две, называются же они по имени местностей - Гимерея и Эгестея. (2) Когда Геракл прибыл в область Эрикса [38], его вызвал бороться Эрикс, сын Афродиты и бывшего тогда царём Бута. При этом они побились об заклад: Эрикс ставил на свою страну, а Геракл - на коров, но Эрикс вознегодовал, поскольку коровы значительно уступают ценой земельным владениям, и тогда Геракл заявил, что, если противник отказывается от коров, он готов лишиться бессмертия. Эрикс согласился на такое условие, вступил в борьбу, но потерпел поражение и потерял свои владения. (3) Геракл передал этот край туземным жителям, позволив им пользоваться урожаями до тех пор, пока эту землю не потребует кто-нибудь из его потомков, который появится в тех краях, что и случилось впоследствии. Много поколений спустя, лакедемонянин Дориэй [39], прибыв на Сицилию, принял этот край во владение и основал здесь город Гераклею. Город быстро окреп, но карфагеняне из зависти и опасения, что, усилившись ещё более, Гераклея лишит Карфаген главенства над финикийцами, выступили против неё с большим войском и, взяв силой, сровняли с землёй. Но об этом мы расскажем в соответствующем месте, когда перейдём к описанию тех времён [40].

(4) А пока что Геракл, обходя Сицилию, оказался в тех местах, где в настоящее время находится город Сиракузы. Услышав миф о похищении Кору, он немедленно почтил богинь [41] роскошными жертвоприношениями и, торжественно зажав у Кианы [42] в жертву самого лучшего из быков, учредил среди туземцев обычай ежегодно приносить жертвы Коре и справлять пышные праздники, совершая жертвоприношения, у Кианы. (5) Пройдя со стадами через внутренние области, Геракл одолел в славной битве выступивших против него с огромными силами туземцев сиканов и перебил многих из них. Согласно некоторым мифам, в числе павших были и знаменитые полководцы, которым до сих пор воздают почести как героям, - Левкаспид, Педиакрат [43], Буфон, Глихат, а также Битей и Критид.

24. (1) Затем Геракл двинулся через Леонтинскую равнину. Красота этого края привела его в восторг, и в знак расположения к оказавшим ему почести жителям он оставил там памятники, которые всегда будут напоминать о посещении им тамошних мест. При этом в городе Агирион [44] произошло нечто необычайное. В этом городе Геракла почтили праздником и пышными жертвоприношениями наравне с олимпийскими богами, и хотя ранее Геракл не принял ни одного жертвоприношения, здесь он впервые согласился на это, поскольку божество послало ему предзнаменования о бессмертии: (2) неподалёку от города проходила каменистая дорога, на которой, словно в воске, отпечатались следы коровьих копыт. То же произошло и [со следами] самого Геракла [45], а кроме того близилось окончание его десятого подвига, и поэтому, решив, что он уже частично обрёл бессмертие, Геракл стал принимать ежегодно приносимые ему туземными жителями жертвоприношения. (3) Желая отблагодарить своих почитателей, Геракл соорудил перед городом озеро, имевшее четыре стадия в окружности, которое велел назвать своим именем. Кроме того, дав своё имя следам, оставленным коровьими копытами, он соорудил здесь святилище в честь героя Гериона, которого местные жители почитают до сих пор. (4) Значительное святилище посвятил Геракл и своему племяннику Иолаю, который сопровождал его в походе, а кроме того положил начало существующему до сих пор обычаю ежегодно воздавать ему почести и приносить жертвы. Все жители этого города не стригут волос, [посвятив их] Иолаю, с самого рождения и до тех пор, пока не умилоствит этого бога великолепными жертвоприношениями при благоприятных знамениях. (5) Благочестие и почтение к этому святилищу столь велики, что дети, которые не совершили положенных жертвоприношений, теряют голос и напоминают умерших. Однако если кто из поражённых упомянутой болезнью даст обет принести жертву и предоставит богу залог будущего жертвоприношения, он тотчас исцеляется. (6) Вот почему врата, у которых встречали бога и приносят ему жертвы, местные жители назвали Геракловыми. Кроме того, они ежегодно с величайшим усердием устраивают гимнические и конные состязания. Геракл пользуется здесь всенародным почитанием, как среди свободных, так и среди рабов, причём горожане ввели среди своих слуг обычай почитать бога отдельно, объединяться в фисасы, совместно устраивать пиры и приносить богу жертвы.

(7) Переправившись со стадами в Италию, Геракл двинулся вдоль побережья. Он убил похитившего нескольких коров Лакиния, а затем, сам того не желая, убил Кротона, которому устроил великолепное погребение и соорудил гробницу, предсказав туземным жителям, что в грядущие времена здесь будет знаменитый город, носящий имя погибшего.

25. (1) Обогнув Адриатику, то есть пройдя вокруг этого залива по суше, Геракл спустился в Эпир, а оттуда прибыл на Пелопоннес. Совершив свой десятый подвиг, он получил от Еврисея приказ привести на дневной свет из аида Цербера. Чтобы подвиг его увенчался успехом, Геракл отправился в Афины и принял там участие в Элевсинских мистериях, обряды же в то время совершались там под руководством Мусея, сын Орфея.

(2) Коль уж мы упомянули имя Орфея, не лишним будет кратко рассказать о нем. Орфей

был сыном Эагра, еракийцем по происхождению и своими знаниями, песнями и поэтическими произведениями намного превосходил всех прочих людей, чьи имена сохранились в памяти [потомков]. Орфей создал изумительную поэму, замечательную своим благозвучием при песенном исполнении. Слава его была столь велика, что полагали, будто своей игрой он очаровывал даже растения и животных. (3) Постигнув науки и изучив теологические мифы, Орфей отправился в Египет и, значительно усовершенствовав там свои знания, стал величайшим из эллинов во всем, что имеет отношение к теологии, обрядам, поэзии и музыке. (4) Орфей принимал участие в походе аргонавтов, а из любви к жене отважился на неслыханный поступок: он спустился в аид и, восхитив своей игрой Персефону, упробил её исполнить его желание - позволить умершей жене возвратиться из айда. Нечто подобное совершил и Дионис: миф гласит, что он вывел из айда свою мать Семелу и, дав ей бессмертие, нарёк Феоной.

Упомянув об Орфее, возвратимся снова к Гераклу.

26. (1) Согласно существующим мифам, Геракл спустился в аид, где Персефона приняла его как брата. Он вывел из айда Фесея и Пирифея, освободив их по милости Кору от оков и, взяв связанного пса, доставил его к людям ко всеобщему изумлению.

(2) Получив приказ совершить последний подвиг - принести золотые яблоки Гесперид, Геракл снова отплыл в Ливию. Относительно этих яблок среди мифографов существуют различные мнения. Одни считают, что это были золотые яблоки (μηλα), которые росли в каких-то расположенных в Ливии садах Гесперид под неусыпной охраной ужасного дракона, другие же говорят, что Геспериды владели отарами овец исключительной красоты, которые по причине этой красоты и названы у поэтов "золотыми яблоками" [46] подобно тому, как и Афродите называют "золотой" из-за её прекрасного облика. (3) Некоторые говорят, что эти овцы имели особую шерсть и были уподоблены золоту таким названием, а Дракон был отличавшимся силой и крепостью тела стражем овец, который был приставлен стеречь отары и убивал всякого, кто пытался похитить их. Впрочем, каждый волен придерживаться того мнения, которое представляется ему более убедительным. (4) Убив стража яблок и доставив яблоки к Еврисею, Геракл окончил свои подвиги и ожидал получить бессмертие, как и гласило пророчество Аполлона.

27. (1) Не следует опускать и мифы, в которых говорится об Атланте и о роде Гесперид. В стране, называемой Гесперитида, жили два брата, славных своими именами, - Геспер и Атлант. Они владели отарами овец изумительной красоты с руном светлого золотистого цвета, по причине чего поэты, которые называют овец mela, нарекли их "золотыми агнцами". (2) У Геспера была дочь Гесперида, которую он отдал в жены своему брату: по её имени эта страна и была названа Гесперитидой. У Геспериды и Атланта было семь дочерей, называемых по имени отцами Атлантидами, а по имени матери - Гесперидами. Этими девами Атлантидами, отличавшимися редкой красотой и благоразумием, пожелал овладеть египетский царь Бусирис, который послал [за ними] по морю разбойников, приказав похитить и доставить к нему девушек.

(3) В это время Геракл, совершая свой последний подвиг, убил в Ливии Антея, заставлявшего чужеземцев бороться с ним, и покарал в Египте вполне заслуженной карой Бусириса, который [при благоприятных знаменьях] приносил оказавшихся там чужеземцев в жертву Зевсу. Приплыв затем вверх по течению Нила в Эфиопию, Геракл убил вступившего с ним по собственному почину в сражение царя эфиопов Эмаэиона, после чего приступил, наконец, к свершению своего последнего подвига. (4) Разбойники схватили девушек, когда те играли в саду и, поспешно возвратившись с ними на корабль, отплыли от берега. Высадившись на каком-то мысу, они устроили там пиршество. В это время туда прибыл Геракл и, узнав от девушек о случившемся, перебил всех разбойников, а девушек отвёз к их отцу Атланту. В благодарность за это благодеяние Атлант не только охотно отдал Гераклу то, за чем тот был послан, совершая свой последний подвиг, но и любезно обучил его астрологии. (5) Атлант в совершенстве овладел астрологией и с большим искусством изобрёл небесную сферу со звёздами [47], почему и существует представление, будто он держал на плечах весь небосвод. Равным образом Геракл передал эллинам учение о небесной сфере, чем заслужил столь великую славу, что, выражаясь образно, люди говорят, будто Атлант вручил ему сам небосвод.

28. (1) Пока Геракл был занят этими деяниями, уцелевшие амазонки, собрав свои силы у реки Формодонта, попытались воздать эллинам за зло, которое причинил им поход Геракла. Наиболее же сильную ненависть питали они к афинянам по той причине, что Фесея увёл в неволю предводительницу амазонок, которую звали Антипой, а по мнению некоторых писателей - Ипполитой. (2) Вступив в союз со скифами, амазонки собрали внушительные силы, с которыми предводительницы амазонок переправились через Боспор Киммерийский [48] и прошли по Фракии. Пройдя значительную часть Европы, амазонки вторглись в Аттику и разбили стан в том месте, которое в память о них называется ныне Амазонием [49]. (3) Узнав о нашествии амазонок, Фесея выступил против них с городским

ополчением. Вместе с Эсеем была и амазонка Антиопа, родившая ему сына Ипполита. Вступив в сражение с амазонками, афиняне превзошли их доблестью. Войско Эсея одержало победу: часть вторгшихся амазонок пала в бою, а прочие были изгнаны из Аттики. (4) Однако случилось так, что Антиопа, сражавшаяся вместе со своим мужем Эсеем и отличившаяся в битве, геройски пала в бою. Уцелевшие амазонки решили не возвращаться на родину и ушли в Скиюю вместе со скивами, среди которых и поселились. Рассказав об амазонках достаточно, возвратимся к деяниям Геракла.

29.(1) Когда Геракл окончил свои подвиги, бог предрёк, что до принятия его в число богов ему надлежит отправить переселенцев на Сардинию, а во главе их поставить своих сыновей, рождённых дочерями Эспия. Геракл решил послать вместе с сыновьями своего племянника Иолая, поскольку те были ещё совсем юными. (2) Здесь нам представляется необходимым возвратиться к более ранним событиям и рассказать о рождении этих детей, чтобы рассказ об основании поселения получился более ясным.

Эспий был мужем знатного рода из Афин, сыном Эрехея, царствовал в одноименной стране[50] и имел от разных жён пятьдесят дочерей. (3) Когда Геракл был ещё совсем юным, но уже отличался сверхъестественной телесной крепостью, Эспий оказал ему честь, пожелав, чтобы его дочери родили от Геракла. Пригласив Геракла на жертвоприношение и устроив ему пышный приём, Эспий стал посылать затем к нему по одной своих дочерей. Сочетавшись со всеми девушкам и оплодотворив их[51], Геракл стал отцом пятидесяти сыновей. Сыновья получили общее имя от дочерей Эспия[52], а когда возмужали, Геракл, в соответствии с прорицанием, решил отправить их основать поселение на Сардинии. (4) Поставив во главе всего флота Иолая, который сопутствовал ему почти во всех походах, Геракл поручил Иолаю заботу о Эспиадах и поселении. Из пятидесяти сыновей двое остались в Эивах, их потомкам оказывают почести и поныне, а семь остались в Эспиях: их называют "демухами"[53], а потомки их правили городом до недавнего времени. (5) Иолай стал во главе остальных Эспиадов и других добровольцев, пожелавших принять участие в основании поселения, и отправился в Сардинию. Одолев там в битве туземцев, он разделил по жребию лучшую часть острова, в том числе равнинную область, которая до сих пор называется Иолай. (6) Приведя землю в порядок и посадив там множество плодовых деревьев, Иолай сделал эту страну предметом желаний многих захватчиков. Остров настолько прославился обилием своих урожаев, что усилившиеся впоследствии карфагеняне пожелали завладеть им, претерпев ради этого много войн и опасностей. Однако об этом мы расскажем, когда перейдём к описанию соответствующих времён[54].

30. (1) Иолай основал поселение и, пригласив из Сицилии Дедала, воздвиг множество замечательных сооружений, которые сохранились до сих пор и по имени мастера называются Дедалиями. Построил он просторные и роскошные гимнасии, воздвиг здания для судебных заседаний и другие сооружения, способствующие благополучной жизни. (2) Тамошний народ он назвал иолаями, дав ему наречение от своего имени с согласия Эспиадов, которые предоставили ему эту почесть, словно отцу: за проявленную о них заботу они испытывали к Иолаю такую благодарность, что даже прозвали его своим родителем. И в более поздние времена совершающие жертвоприношения в честь этого бога, называют его "отец Иолай", как персы называют Кира.

(3) После этого Иолай отправился обратно в Элладу и, высадившись на Сицилии, провёл на этом острове немало времени. Тогда же некоторые из его спутников, прельстившись красотой острова, остались здесь и, поселившись среди сиканов, обосновались навсегда. Иолай же был встречен с большим почётом и, оказав благодеяния многим людям, удостоился во многих городах почитания в святилищах и почестей, подобающих герою. (4) В поселении же произошло нечто необычное и странное. Бог[55] изрёк, что все, кто участвовал в основании поселения, а также их потомки останутся на все времена свободными, и этот оракул продолжает сохранять свою силу вплоть до наших дней. (5) По истечении значительного времени и в связи с тем, что большинство из основателей поселения составляли варвары, население его варваризировалось и, переселившись в горную часть острова, обосновалось в труднодоступных местах, привыкнув питаться молоком и мясом и разводить большие стада скота, не нуждаясь в хлебе. Соорудив для себя подземные жилища и живя в вырытых ямах, эти люди оставались недоступны для военных опасностей. (6) Поэтому сперва карфагеняне, а затем и римляне, несмотря на многократные войны с ними, так и не достигли своей цели[56].

Что касается Иолая и Эспиадов, а также основанного на Сардинии поселения, ограничимся сказанным выше и продолжим рассказ о Геракле.

31. (1) Окончив подвиги, Геракл отдал свою супругу Мегару в жены Иолаю, опасаясь иметь от неё потомство после несчастья, случившегося с их детьми, и стал искать себе другую жену, безукоризненную для рождения детей[57]. Таким образом он посватался к Иоле, дочери властелина Эхалии Еврита. (2) Памятуя о несчастье, случившемся с Мегарой,

Еврит и думать не пожелал о таком браке. Получив отказ в сватовстве, Геракл в отместку за оскорбление угнал кобылиц Еврита. (3) Сын Еврита Ифит заподозрил, что произошло, и в поисках кобылиц прибыл в Тиринф. [Геракл] поднялся с ним на высокую башню и велел глянуть, не видно ли оттуда пасущегося табуна. Поскольку Ифит не увидел кобылиц, Геракл объявил, что его понапрасну обвиняют в краже, и сбросил Ифита с башни.

(4) Пораженный за это убийство недугом, Геракл прибыл в Пилос к Нелею с просьбой очистить его от скверны убийства. Нелей созвал на совет сыновей, и все они, за исключением самого младшего - Нестора, высказались за отказ в очищении. (5) Тогда Геракл прибыл к Деифобу, сыну Ипполита, и упросил его совершить над ним обряд очищения. Однако недуг не прекращался, и тогда Геракл обратился за исцелением к Аполлону. Бог изрёк, что болезнь сразу оставит Геракла, если тот продаст себя в рабство по закону и отдаст выручку детям Ифита. [Страдания] заставили Геракла повиноваться оракулу, и вместе с несколькими друзьями он отплыл в Азию. Там он по собственной воле настоял, чтобы один из друзей продал его на невольничьем рынке. Так Геракл стал рабом девы Омфалы, дочери Иардана, царствовавшей над меонами, которых ныне называют лидийцами. (6) Выручку продавший Геракла отвёз, как и велел оракул, детям Ифита, а Геракл исцелился от болезни и, находясь в рабстве у Омфалы, расправился с разбойниками в её царстве. (7) Керкопов[58], которые занимались разбоем и причиняли много зла, он частично истребил, а прочих схватил и передал связанными Омфале. Силея, который обращал чужеземных странников в неволю и заставлял их вскапывать виноградники, Геракл убил ударом мотыги. У итонян, разграбивших значительную часть подвластной Омфале страны, он отнял награбленное, захватил город, из которого те совершали набеги, перебил там мужчин, а сам город сровнял с землёй. (8) Восхищённая мужеством Геракла и поняв, кто он на самом деле и какого рода, Омфала пленилась его доблестью. Отпустив Геракла на свободу и сочетавшись с ним, Омфала родила Лама. Ранее, ещё во время пребывания Геракла в рабстве, у него родился от невольницы сын Клеодей.

32. (1) Возвратившись затем на Пелопоннес, Геракл отправился в поход против Илиона, выдвинув обвинения против царя Лаомедонта. Когда во время похода Ясона за золотым руном Геракл убил морское чудовище, Лаомедонт отказался отдать обещанных по уговору кобылиц, о чем мы расскажем несколько ниже в той части, где говорится об аргонавтах[59]. (2) В то время Геракл должен был сопровождать Ясона, но впоследствии, как только предоставился случай, он отправился в поход на Трою с восемнадцатью боевыми кораблями, как говорят некоторые, или же всего с шестью, как о том рассказывает Гомер, согласно которому его сын Тлеполом говорит следующее: [60]

И какова, повествуют, великая сила Геракла

Был мой родитель, герой дерзновеннейший, львиное сердце!

Он, приплывши сюда, чтоб взыскать с Лаомедонта коней,

Только с шестью кораблями, с дружиною ратною малой,

Град Илион разгромил и пустынными стогны оставил!

(3) Высадившись в Троаде, сам Геракл двинулся во главе лучших воинов на город, а во главе тех, кто остался при кораблях, поставил Экла, сына Амфиарая. Поскольку вторжение врагов было неожиданным, Лаомедонт не смог созвать в виду столь грозной опасности значительные силы. Собрав всех, кого только можно было, Лаомедонт напал на корабли, полагая, что если удастся сжечь их, будет положен конец войне, и вступил в битву с Экллом. Возглавлявший отряд Эклл был убит, а воины его бежали на корабли и поспешно отплыли от берега. (4) Возвратившись к городу, Лаомедонт вступил в битву с воинами Геракла, в которой погиб и он сам, и большая часть его войска. Геракл захватил город, перебил в соответствии с законами войны многих жителей, а царскую власть над илионянами передал Приаму за его склонность к справедливости. (5) Ведь изо всех сыновей Лаомедонта только он один и воспротивился отцу, советуя отдать Гераклу кобылиц, как то и было предусмотрено договором. За проявленную доблесть Геракл наградил венком Теламона и отдал ему дочь Лаомедонта Гесиону: во время приступа Теламон первым ворвался в город, в то время как сам Геракл сражался у наиболее неприступной части стен акрополя.

33. (1) Возвратившись затем на Пелопоннес, Геракл отправился в поход против Авгия за то, что тот отказался отдать обещанную плату[61]. Битва с элейцами не принесла успеха, и он отправился в Олен[62] к Дексамону, дочь которого Ипполита выходила замуж за Азана. На свадебном пиру Геракл убил кентавра Евритиона, который принялся оскорблять брак и попытался овладеть Ипполитой. (2) Когда Геракл прибыл в Тиринф, Еврисеей обвинил его в стремлении к царской власти и потребовал, чтобы сам он, а также Алкмена, Ификл и Иолай оставили Тиринф. Вынужденный повиноваться, Геракл ушёл вместе с ближними из Тиринфа и поселился в Фенее, что в Аркадии. (3) Совершая оттуда нападения, он узнал, что из Элиды отправлено священное посольство во главе с сыном Авгия Евритом воздать

почести Посейдону на Исэме. Неожиданно напав на Еврита, Геракл убил его возле Клеон - там, где ныне находится святилище Геракла. (4) Выступив после этого в поход против Элиды, Геракл предал смерти царя Авгия, взял город и, возвратив туда сына Авгия Филея, передал ему царскую власть. Филей же был изгнан отцом по той причине, что разбирая некогда тяжбу из-за платы между отцом и Гераклом, он вынес решение в пользу Геракла. (5) После этого Гиппокоонт изгнал своего брата Тиндарея из Спарты, а сыновья Гиппокоонта, которых у него было двадцать, убили друга Геракла Эона, сына Ликимния. Возмущённый этим Геракл отправился в поход против сыновей Гиппокоонта и, одержав победу в большой битве, перебил всех их. Захватив Спарту, Геракл сделал царём Тиндарея, отца Диоскуров. Вручив ему царскую власть как добытую копьём, Геракл велел Тиндарею хранить её для своих потомков. (6) В этой битве из воинов Геракла пали совсем немногие, среди которых были доблестные мужи Ификл и Цефей, а также семнадцать сыновей Цефея, так что из двадцати братьев в живых осталось только трое. Из врагов же погиб сам Гиппокоонт вместе с десятью своими сыновьями и огромное множество других спартанцев. (7) После этого похода Геракл возвратился в Аркадию и, гостя там у царя Алея, вступил тайно в связь с дочерью царя Авгой, которая забеременела от него, а затем отправился в Стимфал. (8) Алей не знал о случившемся, но когда величина чрева Авги стала указывать на прелюбодеяние, царь пожелал узнать имя виновного. Авга призналась, что состояла в связи с Гераклом, но Алей не поверил её словам и передал дочь своему другу Навплию с приказом утопить её в море. (9) По пути в Навплию возле Парөөения Авга почувствовала предродовые схватки, ушла, будто бы по нужде, в ближайшую рощу, и родив там мальчика, спрятала его в кустах. Затем Авга вернулась к Навплию, отправилась вместе с ним в дальнейший путь и, достигнув Аргосской земли, необычайным образом была спасена в гавани Навплии. (10) Вопреки указанию Навплий решил не топить её в море, а подарил каким-то чужеземцам - карийцам, отправлявшимся в Азию. Прибыв в Азию, те отдали Авгу царю Мисии Тевөранту. (11) Младенца же, оставленного Авгой на Парөөении, нашли пастухи царя Кориёа в то время, когда его кормила молоком лань, и отдали своему господину. Кориё с радостью принял ребенка, воспитал его как собственного сына и назвал Телефом, поскольку его выкормила лань (ελαφος). Возмужав, Телеф захотел узнать, кто его мать. Прибыв в Дельфы, он получил там оракул, велевший плыть в Мисию к царю Тевөранту. (12) Отыскав мать и узнав от нее об отце, Телеф получил самый радушный приём, а не имевший сыновей Тевөрант отдал ему в жены свою дочь Аргиопу и объявил наследником царства.

34. (1) Тяжко перенося смерть Эона, сына Ликимния, и своего брата Ификла, на пятом году после переселения в Феней Геракл по собственной воле покинул Аркадию и вообще Пелопоннес. Вместе с многими присоединившимися к нему аркадянами он отправился в Калидон, расположенный в Этолии, и поселился там. Поскольку у Геракла не было ни законных детей, ни законной супруги, он женился на Деянире, дочери Энея [63], а случилось это уже после смерти Мелеагра. В этой связи представляется уместным сделать небольшое отступление и рассказать о том, что произошло с Мелеагром. (2) Однажды Эней приносил благодарственные жертвы богам за обильный урожай зерна, но забыл при этом почтить Артемиду, и разгневанная богиня наслала знаменитого Калидонского вепря сверхъестественной величины. (3) Разоряя окрестные земли, вепрь причинял огромный ущерб. Поэтому Мелеагр, сын Энея, пребывавший в расцвете сил и отличавшийся телесной крепостью и мужеством, созвал многих доблестных мужей охотиться на вепря. Поскольку первым поразил копьём вепря Мелеагр, ему и была дана согласно уговору первая награда, каковой являлась шкура животного. (4) Влюблённый в дочь Схенея Аталанту, которая также принимала участие в охоте, Мелеагр отказался ради женщины и от шкуры, и от славы, добытых благодаря его доблести. Сыновья Эестия, также принимавшие участие в охоте, были возмущены тем, что Мелеагр предпочёл им чужеземку, презрев узы родства. Не желая признавать правомочность дара Мелеагра, они подстерегли Аталанту, когда та возвращалась в Аркадию, и, напав на неё, отняли шкуру. (5) Движимый любовью и возмущённый этим бесчестьем Мелеагр вступился за Аталанту. Вначале он просил похитителей вернуть женщине данную ей награду, а когда те не подчинились, убил их, хотя они и были братьями Алөөи [64]. Тяжело переживая гибель единокровных братьев, Алөөя прокляла Мелеагра проклятием, сулившим ему смерть, и боги, вняв Алөөе, прервали жизнь Мелеагру. (6) Некоторые сообщают миф, что при рождении Мелеагра Мойры, явившись во сне Алөөе, предрекли, что её сын Мелеагр умрёт, как только догорит дотла головня. Поэтому, родив ребёнка, мать решила, что жизнь её ребёнка заключена в сохранности головни, и бережно хранила её. (7) Впоследствии же, разгневанная убийством братьев, она сожгла головню, что и стало причиной смерти Мелеагра, а затем, страдая от всего произошедшего ещё более, окончила жизнь в петле.

35. (1) В то время, когда происходили эти события, живший в Олене Гиппоной,

разгневавшись на свою дочь Перибею, которая, по её словам, забеременела от Ареса, отправил её в Этолию к Энею, которому поручил побыстрее расправиться с ней. (2) Однако Эней, незадолго до того потерявший сына и жену, решил не убивать Перибею, а женился на ней, и та родила ему сына Тидея. Таково наше отступление о том, что случилось с Мелеагром, Алвеей и Энеем.

(3) Желая оказать услугу калидонянам, Геракл изменил течение реки Ахелоя, создав для неё другое русло, вследствие чего появилось много плодородной земли, орошаемой водами этой реки. (4) О том, как это случилось, некоторые поэты рассказывают следующий миф. Геракл будто бы вступил в поединок с Ахелоем (причём бог реки принял образ быка) и один из его рогов, который обломился в схватке, Геракл подарил этолийцам. Этот рог стали называть "рогом Амальеи". Рассказывают, что он вмещает в себя изобилие всего, что созревает в осеннюю пору, - виноград, яблоки и прочие плоды. В иносказательном поэтическом языке "рог Ахелоя" - это текущая по оросительному каналу вода, яблоки, гранаты и виноград означают орошаемую рекой плодородную землю и изобилие плодовых деревьев, а "рогом Амальеи" он назван будто бы по причине "неослабеваемости" (αράλακτοῖα) силы его создателя[65].

36. (1) Выступив вместе с калидонянами в поход против ееспротов, Геракл захватил город Эфиру и убил царя ееспротов Филея. Взяв себе пленницей дочь Филея, он вступил с ней в связь, от которой родился Тлеподем. (2) Три года спустя после свадьбы с Деянирой Геракл как-то пировал у Энея, и прислуживавший ему Еврином, сын Архителя, ещё совсем мальчик, совершил оплошность в услужении. Ударив его кулаком, Геракл нанёс слишком тяжёлую рану и, сам того не желая, убил мальчика. (3) Удрученный этим несчастьем, он по собственной воле оставил на этот раз уже Калидон, взяв с собой жену свою Деяниру и рождённого от неё сына Гилла, бывшего тогда ещё ребёнком. В пути Геракл прибыл к реке Евену и встретил там кентавра Несса, перевозившего путников за плату на другой берег. (4) Взявшись переправить первой Деяниру, Несс воспылил к ней страстью из-за её красоты и попытался овладеть ею. Та стала звать на помощь мужа, и Геракл поразил кентавра стрелой. (5) Умирая во время соития скорой смертью от тяжёлой раны, Несс пообещал Деянире дать любовное зелье, благодаря которому Геракл не испытает желания сблизиться ни с какой другой женщиной. Несс попросил Деяниру собрать излитую им родильную влагу, смешать её с оливковым маслом и стекающей со стрелы кровью и смазать этой смесью хитон Геракла[66]. Дав такое наставление Деянире, Несс тотчас испустил дух, а та, следуя полученным указаниям, собрала в сосуд родильную влагу, окунула туда стрелу и стала хранить это зелье в тайне от Геракла. Переправившись через реку, Геракл отправился к Кеику, царю Трахиды, и поселился у него, имея под своим началом всегда сопровождавших его в походах аркадян.

37. (1) После этого царь дриопов Филант вознамерился посягнуть на Дельфийское святилище. Выступив в поход вместе с жителями Мелиды, Геракл убил царя дриопов, а прочих дриопов изгнал из той земли, которую и передал народы Мелиды. Взяв с собой пленницей дочь Филанта, он вступил с ней в связь, от которой родился сын Антиох. После Гилла Деянира родила ему ещё двух сыновей - Гленея и Годита. (2) Одна часть изгнанных дриопов переселилась на Евбею, где основала город Карист, другая - переправилась на остров Кипр и обосновалась там, смешавшись с туземным населением, а прочие дриопы бежали к Еврисею, получив поддержку последнего по причине его вражды с Гераклом. При содействии Еврисея дриопы основали три города на Пелопоннесе - Асину, Гермению и Эиону.

(3) После переселения дриопов началась война между населявшими Гестиеотиду дорийцами, царём которых был Эгимий, и обитавшими у Олимпа лапифцами, правителем которых был Корон, сын Кенея. Поскольку значительное превосходство сил было на стороне лапифцев, дорийцы обратились за помощью к Гераклу, призвав его выступить их союзником и предложив треть Дориды и царскую власть. Получив согласие, дорийцы выступили вместе с ним в поход против лапифцев. Имея под своим началом всегда бывших с ним аркадян, Геракл с их помощью разгромил лапифцев, сам же сразил царя Корона и, перебив множество лапифцев, заставил их покинуть спорную землю. (4) После этих свершений он передал выделенную ему третью часть земли Эгимию, поручив хранить её для своих потомков, а сам отправился в Трахиду и по дороге убил Кикна, сына Ареса, который вызвал его на поединок. Отправившись в путь из Итоны и проходя через Пеласгиотиду, Геракл прибыл к царю Ормению и посватался к его дочери Астидамии. Поскольку он был уже женат на Деянире, дочери Энея, то получил отказ и пошёл войной на Ормению, захватил город, убил отказавшего ему царя и, взяв себе Астидамию пленницей, вступил с ней в связь, от которой родился сын Ктесипп. (5) Свершив это, Геракл выступил в поход на Эхалию против сыновей Еврита по той причине, что потерпел неудачу в сватовстве к Иоле. Вместе со своими соратниками аркадянами он захватил город, убил сыновей Еврита - Токсея, Молиона и Клития и, взяв себе Иолу пленницей,

отправился на крайнюю оконечность Евбеи - мыс Кеней.

38. (1) Намереваясь совершить там жертвоприношение, Геракл отправил в Трахин к Деянире своего подручного Лиха с приказом взять хитон и гиматий, в которые он обычно облачался при жертвоприношениях. Деянира же, узнав от Лиха о страсти Геракла к Иоле и желая, чтобы тот воспылал ещё большей любовью к ней самой, смазала хитон зельем, которое дал ей с пагубными намерениями кентавр. (2) Ничего не подозревая, Лих принёс одежду к месту жертвоприношения, и Геракл облачился в смазанный зельем хитон. Мало-помалу стала сказываться сила вызывающего гниение зелья, причиняя ему самые тягостные мучения: на острие стрелы был ведь змеиный яд[67], и поэтому при нагревании хитон стал разъедать тело. Мучимый страшной болью, Геракл убил прислуживавшего ему Лиха и, распустив войско, прибыл в Трахиду.

(3) Все более страдая от недуга, он отправил в Дельфы Ликимния и Иолая спросить Аполлона, что следует сделать для прекращения недуга. Удрученная тяжкими страданиями Геракла и осознавая свою вину, Деянира окончила жизнь в петле. Аполлон велел отнести Геракла вместе с его боевым снаряжением на Эту и соорудить рядом с ним огромный костёр, дальнейшее же должно было свершиться по воле Зевса. (4) Когда люди во главе с Иолаем исполнили это повеление и собрались в отдалении увидеть, что же случится далее, Геракл, уже не помышляя о себе, взошёл на костёр и попросил одного из своих постоянных спутников поджечь костёр. Однако никто не повиновался ему, и только Филоктет внял просьбе: получив в благодарность за последнюю услугу лук и стрелы, он поджёг костёр. С неба сразу же ударили молнии, и весь костёр объяло пламя. (5) Те, кто пришли с Иолаем собирать останки после сожжения, не смогли найти ни одной кости и поняли, что Геракл, согласно пророчествам, ушёл от людей к богам.

39. (1) Воздав поэтому Гераклу священные почести как герою и насыпав земляной курган, все возвратились в Трахиду. Следуя этому примеру, друг Геракла Менетий, сын Актора, принёс ему в жертву как герою кабана, быка и барана и велел ежегодно приносить в Опунте жертвы и почитать Геракла как героя. Нечто подобное учредили и аианцы, а аианяне первыми почтили Геракла жертвоприношениями как бога, подав пример почитания этого бога, научив всех прочих эллинов, после чего Геракла стали почитать как бога во всем мире.

(2) К сказанному следует прибавить, что после обожествления Геракла Зевс убедил Геру усыновить его и впредь во все времена выказывать ему материнскую доброжелательность. Усыновление же происходило следующим образом: Гера взошла на ложе и, приняв Геракла на своё тело, пропустила его под одеждами, пока тот не оказался на земле в подражание настоящим родам. Точно так поступают вплоть до нынешнего дня варвары, когда желают усыновить кого-либо. (3) Миф гласит, что после усыновления Гера отдала Гераклу в жены Гебу, о которой Гомер говорит в "Некийи" следующее:[68]

*Видел я там наконец и Гераклову силу, один лишь
Призрак воздушный, а сам он с богами на светлом Олимпе
Сладость блаженства вкушал близ супруги Гебеи цветущей.*

(4) Рассказывают также, будто Зевс принял Геракла в число двенадцати богов, но тот не принял этой почести: его ведь невозможно было принять в это число, не исключив предварительно оттуда кого-нибудь из двенадцати богов, принимать же почестей, несущую бесчестие другому богу, не пристало.

Впрочем, если мы и сообщили о Геракле даже что-нибудь лишнее, то во всяком случае не опустили ни одного из рассказываемых о нем мифов. А теперь уместно было бы рассказать об аргонавтах, поскольку Геракл участвовал в их походе.

[1] т. е. к Зевсу.

[2] Богиня, помогающая при родах.

[3] Потомок Персея по другой линии, а позже царь Аргоса.

[4] Ср. Диодор 1.24.4. Геракл добился славы, но не через Геру, а через собственные достижения, и поэтому многие филологи выводили первую часть его имени не от Геры, но от ἦρα («служение»).

[5] Буквально, «erhebus» - в Афинах юноши в возрасте восемнадцати лет.

[6] т. е. обрубил руки и ноги.

[7] «Продырявленная».

[8] Ср. Страбон 8.3.10.

[9] Это слово означает «облако».

[10] т. е. Евриссеей.

[11] Обычно известный как Минотавр, «бык Миноса»; ср. гл. 77.

[12] Состязание в кулачном бою и борьбе.

[13] Они отмечались в Аграх, к юго-востоку от Акрополя, на Иллиссе, «Большие мистерии» в

Элевсине.

[14] В гл. 41-56.

[15] т. е. «гостеприимное к чужеземцам».

[16] т. е. «Буря».

[17] «Золотой Меч».

[18] Ср. Диодор 1.21.4.

[19] Ср. Диодор 1.88.5.

[20] «Стовратный».

[21] Кадис.

[22] Гибралтарский пролив составляет двенадцать миль в ширину и для восьми миль средняя глубина составляет 250 сажений.

[23] Речь идёт об озере Копайс.

[24] Кельтика — страна кельтов, у римлян — соответственно Галлия и галлы. Древняя Галлия (Кельтика) занимала территорию совр. Франции, Бенилюкса и части Германии. О соотношении названия «кельты» и «галлы» см. V, 32.

[25] В 52 г. до н. э.; рассказ осаде и взятии Алезии приводит Цезарь, Записки о Галльской войне, 7.68 и след.

[26] Цизальпинская Галлии.

[27] Похожая история о женщинах Лигурии рассказывается Страбоном (3.4.17) на авторитете Посидония.

[28] Этрусков.

[29] *scalae Casi*.

[30] Тимей из Тавромения в Сицилии родился около 350 г. до н. э. и, как считают, дожил до девяноста шести лет. Его самый большой труд – история Сицилии и Запада с древнейших времён до 264 г. до н. э.

[31] Римские ПUTEОЛЫ.

[32] Горячие источники Байи, знаменитый летний курорт римлян, который, по мнению Страбона (5.4.5), «подходил по вкусу привередливым и годился для лечения болезней».

[33] Римский Пестум, современный Песто.

[34] Носок Италии.

[35] Мессинский пролив.

[36] т. е. от восточной оконечности северного побережья к западной.

[37] Ср. Аристофан, Облака, 1051: «Где, скажите на милость, вы когда-нибудь видели Ванны Геракла (Ἡράκλειά λουτρά), которые были холодны?» Все естественные горячие источники греки обычно называли «Гераклеи».

[38] т. е. Гора Эрикс, в северо-западном углу Сицилии, теперь г. Сан-Джулиано.

[39] Переменчивая карьера Дориэя, из царского рода Спарты и поэтому Гераклида, даётся в некоторых деталях Геродотом 5.41-8.

[40] Рассказ об этом в не дошедших до нас частях Диодора. Эти Гераклеи в районе горы Эрикс не следует путать с известной Гераклеей Миноа на территории Акраганта. Дата их разрушения не известна.

[41] *Corê* («Девиза», то есть Персефона) и Деметра.

[42] Ср. Диодор 5.4 о рассказе, связывающим этот источник с мифом о Коре.

[43] Называется Педиократ у Ксенагора, *Frg. 21 (Jacoby)*.

[44] Родной город Диодора.

[45] т. е. Геракл также оставил свой след на скале.

[46] Слово *μῆλον* означает как «овца», так и «яблоко».

[47] Или фраза может означать «сферическое расположение звёзд».

[48] Керченский пролив, который соединяет моря Азовское с Черным.

[49] Это место было, вероятно, на склонах Ареопага. Ср. Эсхил, Евмениды, 685 и далее:.

"На этом холме. Амазонки некогда /Здесь лагерем стояли, на войну придя/ С Тезеем. Город здесь высокобашенный /Они воздвигли возле старой крепости, /Аресу посвятив его. Отсюда-то/ И прозвище Ареопаг, Аресов холм". (перев. С. Апта)

[50] Территория города Эспии в Беотии.

[51] Это было сделано, по мнению некоторых древних писателей, за пятьдесят ночей подряд, по другим – за семь ночей, когда семь дочерей возлежали с Гераклом каждую ночь, одна отказалась и была приговорён им к пожизненному девичеству. Но некоторые авторы (например, Павсаний, 9.27.7, Григорий Назианский, *Orat. IV, Contra Julianum I (Migne S. Gr. 35,661)*) утверждают, что это деяние было совершено Гераклом в одну ночь и считается его тринадцатым подвигом.

[52] т. е. каждый получил имя Эспиад, «сын Эспия».

[53] Это слово означает «защитник людей».

[54] Этого нет в дошедших до нас частях Диодора.

[55] Аполлон в Дельфах.

[56] Ср. Диодор 5.15.

[57] Ср. Гл. 11.

[58] Кекропы исправлено на Керкопы, как в LCL. Agnostik.

[59] Эта история рассказывается ниже в гл. 42.

[60] Илиада 5.638-42.

[61] Авгий согласился дать Геракл $1/10$ часть своих стад в оплату за очистку конюшен.

[62] Город в Ахайе.

[63] Ойней заменен на Эней (Oeneus). Эней, который сын Анхиза, пишется Aeneus. Agnostik.

[64] Мать Мелеагра.

[65] т. е. идея силы Геракла предлагается как от имени Амальеи, первая часть которой является тем же самым, что и amalakistia («твёрдость») и от жёсткости рога — наиболее причудливая концепция. Другое объяснение происхождения фразы «Рог Амальеи» см. в Диодор 3.68.

[66] Это немного отличается от рассказа у Софокла, Трахинянки, 585 и далее, где Несс предписывает Деянире: «Коль ты мою запёкшуюся кровь/ Сберёшь руками, там, где черным ядом /Окрашена она Лернейской Гидры, /В ней обретёшь ты приворот надёжный /Для мужниного сердца: никогда /Он женщину другую не полюбит». (перев. С. В. Шервинского). И инцидент происходит в то время как Геракл принимает Деяниру доме как свою невесту.

[67] т. е. из Лернейской гидры; ср. гл. 11.5.

[68] Одиссея 11.602-3.

4.40-58 Греческие мифы: Аргонавты, Медея, дочери Пелея и потомки Геракла

Переводчик:
Цыбенко О.П.

40. (1) Ясон, сына Эсона и племянник ессалийского царя Пелия, выделявшийся среди своих сверстников силой тела и благородством души, пожелал совершить нечто, достойное остаться в памяти потомков. (2) Слушая о том, как в былые времена Персей, а также другие герои стяжали себе вечную славу походами в дальние страны и дерзновенными подвигами, Ясон испытывал ревнивое желание последовать их примеру. Рассказав о своих намерениях царю, Ясон сразу же получил его одобрение, но не потому, что Пелий стремился предоставить юноше возможность прославиться, а потому, что надеялся, что тот погибнет в необычайно опасных походах. (3) Не получив от природы мужского потомства, Пелий опасался, как бы брат при поддержке своего сына не посягнул на царскую власть. И вот, затаив такое подозрение и пообещав предоставить все необходимое для похода, Пелий просил исполнить следующий подвиг - отправиться на корабле в Колхиду за знаменитым золотым руном. (4) А в те времена вокруг Понта обитали племена варварские и совершенно дикие (поэтому Понт и назывался Аксинским)^[1], причём туземцы убивали приплывавших к ним чужестранцев. (5) И вот Ясон, жаждая славы, взялся за свершение этого подвига, столь трудного (хотя, по его мнению, все же выполнимого), а потому казавшегося ещё более славным, и стал готовиться к исполнению задуманного.

41. (1) Прежде всего у Пелиона был сооружён корабль, и размерами, и самим видом своим значительно превосходивший все обычные для тех времён суда, потому что тогда люди плавали либо на плотках, либо на совсем небольших чёлнах. Поскольку все, кто видел этот корабль, восхищались им, по всей Элладе пошла молва о предстоящих подвигах и о цели, ради которой строился корабль, и немало знатных юношей пожелало принять участие в походе. (2) Спустив корабль на воду и пышно украсив его всем, что только могло вызывать восхищение, Ясон отобрал из желавших участвовать в предприятии самых прославленных из героев, так что всего, вместе с ним, насчитывалось пятьдесят четыре. Самыми знаменитыми были Кастор и Полидевк, затем Геракл и Теламон, а также Орфей и Аталанта, дочь Схенея, кроме того - сыновья Теспия и, наконец, сам Ясон, организовавший поход в Колхиду. (3) Корабль получил название "Арго" потому, что, согласно некоторым мифографам, построил его зодчий Арг, который тоже участвовал в плавании, чтобы чинить в любое время его повреждаемые части, хотя другие считают, что название это дано по причине необыкновенной быстроты корабля, поскольку в древности "αργός" значило "быстрый". Собравшись вместе, герои избрали своим предводителем Геракла, отдав ему

предпочтение за доблесть.

42. (1) Отплыв затем из Иолка и миновав Аэон и Самоэракию, аргонавты попали в бурю и причалили в Троаде у Сигеона. Сойдя с корабля, они увидели на берегу девушку, закованную в цепи по следующей причине. (2) Посейдон, воздвигнувший, согласно мифу, стены вокруг Трои[2], разгневался на царя Лаомедонта и наслал из моря на его страну чудовище. Появляясь внезапно, чудовище похищало тех, кто находился на побережье или возделывал землю в приморской области. Кроме того, на народ обрушились страшный неурожай и голод, так что все поражались величине бедствия. (3) Поэтому толпы народа собрались на сходку, чтобы найти избавление от несчастий, и тогда царь отправил посланников к Аполлону спросить о происходящем. Так был получен оракул, гласивший, что Посейдон разгневан, а гнев его прекратится тогда, когда троянцы, выбрав по жребию кого-то из своих детей, добровольно отдадут его на съедение чудовищу. Вся молодёжь была подвергнута испытанию, и жребий пал на царскую дочь Гесиону. (4) Вот почему Лаомедонт был вынужден отдать свою дочь и оставить её в оковах у моря. (5) Сойдя вместе с аргонавтами на берег, Геракл узнал от Гесионы о её злоключении, избавил девушку от оков, отвёл в город и предложил царю убить чудовище. (6) Лаомедонт принял предложение Геракла и пообещал подарить в знак благодарности неукротимых кобылиц. Геракл убил чудовище, а Гесионе была предоставлена свобода выбора: либо отправиться вместе со своим спасителем, либо остаться с родителями на родине. Девушка предпочла жизнь с чужеземцем и не только потому, что ценила оказанное благодеяние выше уз родства, но и потому, что боялась, как бы в случае повторного появления чудовища сограждане снова не подвергли её подобной каре. (7) Получив щедрые дары и подобающие гостям почести, Геракл оставил Гесиону и кобылиц у Лаомедонта, условившись получить награду по возвращении из Колхиды, и поспешно отправился вместе с аргонавтами на свершение предстоящего подвига.

43. (1) На море поднялась страшная буря, и герои утратили уж было надежду, но тут Орфей, единственный из участников похода посвящённый в мистерии, взмолился о спасении к Самоэракийским богам[3]. (2) Ветер сразу же утих, а к головам Диоскуров[4] опустились две звезды. Все изумились этому чуду, поняв, что от опасности их избавило благоволение богов. Это происшествие сохранилось в памяти последующих поколений, и поэтому попавшие в бурю мореходы всегда молятся Самоэракийским богам, а присутствие звёзд[5] объясняют явлением Диоскуров.

(3) Так вот, когда буря улеглась, герои сошли на берег Эракии в стране, где царствовал Финей, и увидели там двух юношей, которых покарали, зарыв в землю и подвергая частым ударам плети. Это были сыновья Финея и Клеопатры, дочери Ориэи, отцом которой был Эрехэей, и Борея, а такой каре они были несправедливо подвергнуты отцом из-за бесстыдства и лживых наветов мачехи. (4) Финей женился на Идее, дочери скиевского царя Дардана, и из любви всячески угождал ей. Поэтому он и поверил, что его сыновья от первого брака пытались оскорбить мачеху насильем, желая тем самым угодить своей матери. (5) Когда же перед ними неожиданно появился вместе со своими спутниками Геракл, терпящие мучения юноши стали звать к героям о помощи, словно к богам, и, рассказав об учинённой отцом несправедливости, умоляли выволочь их из беды.

44. (1) Финей встретил чужеземцев грубо, велел им не вмешиваться в его дела, ибо никакой отец, по его словам, не пожелает подвергнуть сыновей каре, если только их преступление не превозмогло над естественной любовью, которую родители питают к детям. (2) Тогда бывшие среди спутников Геракла Бореады[6], братья Клеопатры, по причине родства первыми устремились на помощь, разбив наложенные на юношей оковы и сразив пытавшихся оказать сопротивление варваров. (3) Когда же в битву ринулся сам Финей во главе множества эракийцев, Геракл превзошёл всех доблестью в сражении, убив и самого Финея и немало его воинов, а затем овладел царским дворцом, освободил из темницы Клеопатру и передал сыновьям Финея принадлежавшую их отцу власть. Когда же юноши собрались было казнить мачеху мучительной казнью, Геракл убедил их воздержаться от кары и отправить женщину в Скиэию к отцу и просить, чтобы тот сам наказал её за учинённую над ними несправедливость. (4) Так и было сделано: скиэ присудил дочь к смерти, а сыновья Клеопатры стали пользоваться среди эракийцев славой за проявленное милосердие. Известно мне также и то, что некоторые мифографы сообщают, будто Финей ослепил сыновей, а Борей покарал тем же самого Финея. (5) Кроме того, некоторые сообщают, будто Геракл сошёл в Азии на берег за водой и был оставлен аргонавтами в той стране. И вообще случается, что древние мифы содержат не простые и не согласующиеся друг с другом истории. (6) Поэтому не следует удивляться, если тот или иной древней миф не находит подтверждения у всех поэтов и писателей. Как бы то ни было, сообщают также, что, передав царскую власть своей матери Клеопатре, сыновья Финея отправились вместе с аргонавтами. (7) Покинув Эракию и приплыв в Понт, аргонавты прибыли в Тавриду, не ведая о свирепости тамошних жителей. У обитающих в

той стране варваров есть обычай приносить приплывших к ним чужеземцев в жертву Артемиде Таврополис. В более поздние времена жрицей этой богини была у них Ифигения, приносившая в жертву пленников.

45. (1) Поскольку история ставит задачу объяснить причины убийства чужеземцев, следует кратко остановиться на них, тем более что это отступление также имеет отношение к походу аргонавтов. У Гелиоса было два сына - Ээт и Перс. Ээт стал царём Колхиды, а Перс - Тавриды, и оба они отличались свирепым нравом. (2) У Перса была дочь Геката, дерзостью и беззаконием превосходившая даже своего отца. Увлекаясь охотой, она в случае неудачи вместо зверей убивала из лука людей, (3) а увлекаясь изготовлением смертоносных зелий, она изобрела так называемый аконит[7], и испытывала силу каждого зелья, добавляя его в пищу чужеземцам. (4) Приобретя большой опыт в этих делах, Геката прежде всего погубила зельем отца и унаследовала царскую власть. Затем она воздвигла святилище Артемиде, в котором стала приносить в жертву богине приплывающих в её страну чужеземцев, прославившись так своей свирепостью. (5) После этого Геката вышла замуж за Ээта и родила от него двух дочерей - Кирку и Медею, а также сына Эгиалея. (6) Кирка занялась изучением всяческих зелий и изыскала всевозможные корни, обладающие невероятной силой. Многому научилась она от своей матери Гекаты, но значительно больше изобрела благодаря собственному усердию, так что никакая женщина не могла сравниться с ней в знании зелий. (7) Кирка вышла замуж за царя сарматов, которых некоторые называют скивами, и перво-наперво погубила мужа зельями и, унаследовав царскую власть, учинила много жестокостей и насилия по отношению к подданным. (8) Поэтому она и утратила власть и, согласно некоторым мифографам, бежала на просторы Океана, где завладела пустынным островом и обосновалась там вместе с сопровождавшими её женщинами, а по словам некоторых историков покинула Понт и поселилась в Италии на мысу, который до сих пор называют Киркеем[8].

46. (1) О Мееде же рассказывают, что она узнала от матери силу всех зелий, но исполновала их с совершенно противоположной целью: желанием её было спастись от опасности приплывавших чужеземцев, иногда просьбами и лаской убеждая отца помиловать осуждённых на смерть, а иногда сама же выпускала их из заточения и заботилась о безопасности несчастных. (2) Поскольку Медея все более оказывала сопротивление намерениям родителей, Ээт заподозрил дочь в злоумышлении и обрёл её на "свободное заточение"[9]. (3) Однако Медея бежала и укрылась в лежащем у моря святилище Гелиоса. Тогда-то аргонавты и приплыли как-то ночью из Тавриды к побережью Колхиды, как раз к этому святилищу. Там они повстречали бродившую по берегу Медею и, узнав от неё об обычае убивать чужеземцев, убедились в доброте девушки. (4) Тогда они сообщили Мееде о своей цели, а та рассказала, что подвергается со стороны отца опасности за благорасположение к чужеземцам. (5) Когда выяснилось, что они могут быть союзниками, Медея пообещала помогать аргонавтам, пока они не исполнят предстоящий подвиг, а Ясон дал клятвенное заверение, что женится на Мееде и сделает её навсегда спутником своей жизни. Оставив затем у корабля охрану, аргонавты устремились вместе с Меедой за золотым руном, о котором следует рассказать подробнее, чтобы не упустить ничего из имеющего отношение к излагаемой истории.

47. (1) Согласно мифу, Фрикс, сын Аеаманта, из-за козней мачехи бежал из Эллады, взяв с собой сестру свою Геллу. Когда они по благоволению богов переправлялись из Европы в Азию на златорунном овне, девушка упала в море, которое стало называться по её имени Геллеспонтом[10], а Фрикс приплыл в Понт, добрался до Колхиды и в соответствии с неким оракулом принёс овна в жертву, а руно его повесил в святилище Ареса. (2) После этого царствовавший в Колхиде Ээт получил предсказание, что лишится жизни, когда прибывшие на корабле чужеземцы увезут с собой золотое руно. По этой причине, а также из-за своей жестокости Ээт велел приносить чужеземцев в жертву, так что по всем странам распространилась молва о свирепости колхов, и ни один из чужеземцев не решался прибыть в их края. Святилище было обнесено стеной, а вокруг него стояла многочисленная стража из уроженцев Тавриды, о которых среди эллинов рассказывали страшные сказки. (3) Так, молва гласила, что святилище окружали огнедышащие быки (ταυροι), а руно сторожил неусыпный дракон, причём само слово "тавры" стали употреблять в переносном смысле, называя так могучих быков, огнедышащими же миф называет их из-за свирепости, с которой они убивали чужеземцев. Равным образом и страж святилища по имени Дракон, был превращён поэтами в чудовищное, повергающее в ужас животное. (4) Подобного рода сказания были созданы и о Фриксе. Море он переплыл на корабле, носовая часть которого была украшена головой барана, а Гелла, которой стало дурно из-за морской болезни, свалилась за борт в море. (5) Некоторые рассказывают, что царь скивов, который был зятем Ээта, посетил колхов в то самое время, когда Фрикс и его наставник были захвачены в плен, воспылил к юноше[11] страстью, получил его от Ээта в дар и, полюбив как родного сына, оставил ему царскую власть. Наставника же по имени

Крий (Баран) принесли в жертву богам, содрали с него кожу и, согласно обычаю, повесили в храме. (6) После этого Ээт получил предсказание, гласившее, что умрёт он тогда, когда приплывшие [в его страну] чужеземцы увезут с собой кожу Крия, почему царь и обнёс святилище стеной и поставил стражу, а кроме того позолотил кожу, чтобы воины ценили её за её вид и охраняли с особым усердием. Впрочем, читатели вольны судить об этом по собственному усмотрению.

48. (1) Итак, рассказывают, что Медея привела аргонавтов в святилище Ареса, находившееся в семидесяти стадиях от города по названию Сибарис, в котором стояли дворцы колхидских царей. Подойдя к запертым на ночь воротам, она обратилась к стражникам на таврском наречии. (2) Воины охотно открыли ворота царской дочери, аргонавты ворвались внутрь с обнажёнными мечами, убили многих варваров, а прочих, захваченных врасплох неожиданным нападением, прогнали из святилища и, взяв руно, поспешно возвратились на корабль. (3) Помогавшая им Медея умертвила зельями сказочного дракона, который охранял руно, обвинившись вокруг него кольцами, и вместе с Ясоном поспешила к морю. (4) Спасшиеся бегством тавры сообщили царю о нападении, Ээт вместе со своими воинами бросился в погоню за эллинами и настиг их у моря. С ходу вступив в сражение, он убил одного из аргонавтов - Ифита, брата Еврисея, который посылал Геракла на свершение подвигов, но затем, окружив со множеством своих воинов других аргонавтов и тесня их все более, он был убит Мелеагром. (5) Когда царь погиб, а эллины воспрянули духом, колхи обратились в бегство, и очень многие из них погибли во время преследования. При этом отличившиеся в бою Ясон и Лаэрт, а также Аталанта и сыновья Феспия получили ранения. Медея исцелила их всего за несколько дней какими-то кореньями и травами, и аргонавты, собрав съестные припасы, отплыли. Они были уже посреди Понта, когда налетела необычайно свирепая буря. (6) Вознеся, как и ранее [\[12\]](#), молитвы Самоэракийским богам, Орфей унял ветры, и тогда близ корабля появился Главк, прозванный Морским. Постоянно сопровождая корабль в течение двух дней и ночей, он предсказал Гераклу его последующие подвиги и бессмертие, а Тиндаридам - что они получат прозвище Диоскуров и удостоятся среди всех смертных почестей, равных божественным. (7) Вообще же, перечислив всех аргонавтов по имени, Главк сказал, что по благоволению богов, вызванному молитвами Орфея, он явился им предсказать будущее, и посоветовал, причалив к берегу, вознести благодарственные молитвы богам, благодаря которым они уже дважды обрели спасение.

49. (1) Затем Главк снова погрузился в море, а аргонавты, оказавшись близ устья Понта, причалили к земле, где в то время царствовал Бизант, от которого получил название город Византий. (2) Воздвигнув жертвенники и вознеся благодарственные молитвы богам, они освятили место [\[13\]](#), которое до сих пор почитают проплывающие мимо мореходы. (3) Снова отправившись после этого в путь и миновав Пропонтиду и Геллеспонт, они прибыли в Трояду. Геракл послал в город своего брата Ификла и с ним Теламона за кобылицами и Гесионой, но Лаомедонт бросил посланных в темницу, а прочих аргонавтов решил погубить, устроив им засаду. Сообщниками царя выступили все его сыновья, кроме воспротивившегося этим действиям Приама, который заявил, что с чужеземцами нужно поступить по справедливости и отдать им сестру и кобылиц, как и было договорено. (4) Поскольку никто не обратил на Приама должного внимания, он принёс в темницу два меча и тайно передал их Теламону и его спутникам и, раскрыв им замысел своего отца, тем самым оказался их спасителем. (5) Теламон и его спутники сразу же убили оказавших им сопротивление стражников, а затем бежали к морю и рассказали обо всем подробно аргонавтам. Так аргонавты оказались готовы к битве и дали отпор троянцам, которые во главе с царём устремились на них из города. (6) Произошло ожесточённое сражение, в котором герои одолели врагов благодаря своей храбрости, наиболее же доблестно сражался, как гласит миф, Геракл. Он убил Лаомедонта и, взяв город приступом, покарал всех соучастников коварного царя, Приаму же в награду за его склонность к справедливости Геракл передал царскую власть и, заключив с ним дружеский союз, отплыл вместе с аргонавтами.

(7) Некоторые из древних поэтов рассказывают, что Геракл захватил Троию из-за кобылиц не вместе с аргонавтами, но выступив в поход отдельно, с шестью кораблями, о чем свидетельствует в следующих словах и Гомер: [\[14\]](#)

*И какова, повествуют, великая сила Геракла
Был мой родитель, герой дерзновеннейший, львиное сердце!
Он, приплывши сюда, чтоб взыскать с Лаомедонта коней,
Только с шестью кораблями, с дружиною ратною малой,
Град Илион разгромил и пустынными стогны оставил!*

(8) Отправившись из Трояды, аргонавты прибыли на Самоэракию и, снова вознеся благодарственные молитвы Великим Богам, посвятили в их святилище фиалы, сохранившиеся до сих пор.

50. (1) В Фессалии не знали ещё о возвращении героев, и там распространились слухи, будто все, кто отправился в поход с Ясоном, погибли где-то на Понте. Поэтому Пелий решил, что настало время расправиться со всеми без исключения претендентами на царскую власть [15]. Отца Ясона он заставил выпить бычьей крови [16], а совсем маленького брата его Промаха убил. (2) Мать же Ясона Амфинома, когда пришёл час её гибели, совершила мужественный и достойный памяти поступок. Бежав к царскому очагу, она предала Пелия проклятию, пожелав ему понести достойную кару за совершенные злодеяния, после чего погибла славной смертью, пронзив себе грудь мечом. (3) Пелий же, истребивший таким образом всю семью Ясона, вскоре понёс за свои преступления заслуженную кару. Ясон приплыл в Фессалию ночью, причалив к берегу небольшого залива неподалёку от Иолка, и сохраняя свой приезд в тайне от горожан, узнал от одного из сельских жителей о гибели родных. (4) Все герои были готовы помочь Ясону и подвергнуться любым опасностям, однако относительно нападения мнения их разделились: одни советовали отправиться немедленно в город и напасть на царя, другие считали, что каждый должен собрать у себя на родине воинов и затем общими усилиями начать войну, поскольку пятьдесят три мужа не могли противостоять царю, располагавшему и войском и значительными городами. (5) Среди этой растерянности Медея заявила, что она сама погубит царя хитростью и передаст героям его столицу, не подвергая их опасности. (6) Все изумились её словам и пожелали узнать, каким образом она осуществит свой замысел. Тогда Медея сказала, что привезла с собой множество зелий удивительной силы, изобретённых её матерью Гекатой и сестрой Киркой, которые никогда ещё не применялись на пагубу людям, но теперь с помощью их она без труда воздаст должное тем, кто заслуживает кары. (7) Рассказав героям подробно о том, как она намеревается действовать, Медея обещала подать из царского дворца знак в дневное время дымом, а в ночное - огнём, который будет видно из возвышающегося над морем дозорного места.

51. (1) Изготовив покое изваяние Артемиды, Медея спрятала внутри него всевозможные зелья, сама же с помощью каких-то сильно действующих мазей выкрасила себе волосы в цвет седины, а лицо и тело сделала морщинистыми, так что всем, кто видел её, она казалась совсем старухой. После этого, взяв изваяние богини, которое было изготовлено с таким расчётом, чтобы повергать толпу в благоговейный трепет, Медея на рассвете вошла в город. (2) Представляясь одержимой божеством, Медея при большом стечении народа на улицах велела всем с благоговением принять богиню, которая якобы прибыла из страны гипербореев, чтобы оказать божественное покровительство и всему городу и его царю. (3) Все стали поклоняться богине, чтить её жертвоприношениями, и весь город проникся священным трепетом. Тогда Медея вступила во дворец и повергла Пелия в состояние столь сильного благоговения, а на его дочерей произвела своими небылицами столь сильное впечатление, что те поверили, будто богиня действительно явилась облагодетельствовать царский дом. (4) Она рассказывала, что Артемида посетила многие страны обитаемой земли, летая по воздуху на драконах, но местом своего пребывания и вечного почитания избрала жилище самого благочестивого из всех царей. Ей же самой богиня велела с помощью неких сил лишить Пелия старости и сделать его тело совсем юным, а также много чего другого, чтобы даровать ему блаженную и любезную богам жизнь. (5) Изумлённый её необычной речью, царь велел, чтобы Медея тут же доказала истинность своих слов на себе самой. Медея велела одной из дочерей Пелия принести чистой воды, девушка тут же исполнила приказание, и тогда она затворилась в небольшом помещении и вымыла тело, избавив его целиком от воздействия зелий. Вернув себе прежний вид и представ перед царём, Медея привела в изумление всех зрителей, которые уверовали, что благорасположение богов превратило старуху в юную девушку восхитительной красоты. (6) Используя зелья, Медея сделала так, что явились и образы драконов, на которых по её словам богиня прибыла по воздуху из страны гипербореев в гости к Пелию. Поскольку совершенные действия выходили за пределы человеческих возможностей, царь удостоил Медею большого доверия и поверил, что все сказанное ею - правда. Тогда, застав как-то Пелия одного, Медея попросила его приказать дочерям оказать ей помощь и действовать в соответствии с её указаниями, поскольку тела царя не позволительно касаться руками слуг, но благодеяние богов он мог получить только из рук собственных детей. (7) И вот Пелий строго-настрого наказал дочерям совершить над телом отца все, что прикажет Медея, и девушки приготовились исполнять её повеления.

52. (1) Когда наступила ночь и Пелий отошёл ко сну, Медея сказала, что тело Пелия необходимо сварить в котле. Девушки восприняли эти слова с негодованием, и тогда Медея решила предоставить ещё одно доказательство своей правдивости. В доме был старый баран. Медея велела царским дочерям сварить его, чтобы снова сделать его ягнёнком. (2) Те согласились, и тогда Медея, как гласит миф, рассекла баранью тушу на части, сварила её и, введя девушек в заблуждение какими-то зельями, извлекла из котла призрак ягнёнка.

Девушки были потрясены и, решив, что получили достаточно доказательств, исполнили приказание. Все вместе, за исключением одной Алкесты, которая воздержалась из почтения к родителю, они забили отца до смерти.

(3) После этого Медея отказалась резать тело на части и варить его, ссылаясь на то, что прежде следует совершить молитву луне, и велев девушкам подняться с лампадами на самую высокую часть кровли, принялась произносить какую-то длинную молитву на колхидском наречии, затягивая время, чтобы дать возможность ожидавшим её сообщникам совершить нападение. (4) Увидав с дозорного места огонь и решив, что убийство царя свершилось, аргонавты бросились бегом к городу, ворвались внутрь с обнажёнными мечами, достигли дворца и перебили оказавших сопротивление стражников. Дочери Пелия, едва спустившись с кровли к котлу и увидев в царских палатах к своему удивлению Ясона и других героев, стали скорбеть из-за постигшей их беды, поскольку ни покарать Медею, ни исправить совершенное ими по неведению ужасное злодеяние не было в их власти. (5) Они попытались было лишиться себя жизни, но Ясон, сжалившись над их страданиями, удержал их и уговорил собраться с духом, сказав, что прегрешение своё они совершили не по злему умыслу, но были невольны введены в заблуждение.

53. (1) Пообещав обращаться со всеми родственниками мягко и великодушно, Ясон созвал народ на собрание. Оправдавшись в совершенном и объяснив, что он отомстил тому, кто первым совершил злодеяния, причём кара его была менее суровой, чем испытанное им самим горе, Ясон передал сыну Пелия Акасту царскую власть, которая принадлежала его отцу, а заботу о царских дочерях принял на себя. (2) И, действительно, некоторое время спустя он исполнил данное обещание, выдав всех их замуж за самых выдающихся мужей: старшую, Алкесту - за эссалийца Адмета, сына Ферета, Амфиному - за Андремона, брата Леонтея, Эвадну - за Кана, сына Кефала, который был тогда царем фокейцев. Впрочем, это Ясон сделал позднее, а тогда он отплыл вместе с героями на Исём, который расположен на Пелопоннесе, чтобы принести жертву Посейдону и посвятить богу Арго. (3) Принятый с большим почётом у царя Коринёа Креонта, он получил там права гражданства и обосновался в Коринёе на всю оставшуюся жизнь.

(4) Когда аргонавты собрались расстаться и возвратиться каждый на свою родину, Геракл посоветовал, чтобы, учитывая превратности судьбы, герои дали клятву выступить вместе союзниками, если кому-либо из них понадобится помощь, а также избрали самое замечательное место в Элладе для проведения состязаний и всеобщего праздника, учредив игры в честь величайшего из богов - Зевса Олимпийского. (5) Герои дали клятву о союзе и поручили учреждение игр Гераклу, а тот избрал место для проведения всеобщего праздника в стране элейцев, у реки Алфея. Поскольку эта местность у реки была посвящена величайшему из богов, она стала называться в его честь Олимпией. Учредив конные и гимнические состязания, Геракл установил порядок их проведения и разослал по городам послов, которые призывали прибыть посмотреть на состязания. (6) Стяжав немалую славу благодаря признанию, которым он пользовался у аргонавтов во время похода, Геракл прославился также благодаря учреждению Олимпийских игр и стал таким образом самым знаменитым среди эллинов. Очень многие в самых разных городах желали стать его друзьями, готовые разделить с ним любые опасности. (7) Заслужив вскоре восхищение своей храбростью и военными дарованиями, он собрал необычайно сильное войско и прошёл с ним по всей обитаемой земле, оказывая благодеяния роду человеческому, за что с общего согласия и удостоился бессмертия. Тем не менее поэты в силу обычной для них склонности к вымыслам создали мифы, согласно которым Геракл совершил ставшие сказочными подвиги в одиночку и к тому же обнажённым.

54. (1) Впрочем, мы уже изложили все сказания об этом боге [\[17\]](#), поэтому теперь следует завершить рассказ о Ясоне. Итак, поселившись в Коринёе, он прожил десять лет с Медеей, которая родила ему сыновей - вначале близнецов Эссала и Алкимена, а затем и третьего, значительно младшего Тисандра. (2) Говорят, что все это время Медея пользовалась большой благосклонностью Ясона и не только потому, что отличалась красотой, но и потому, что её украшали благоразумие и другие добродетели. Однако впоследствии, поскольку время мало-помалу уничтожало данную от природы красоту, Ясон влюбился в дочь Креонта Главку и посватался к девушке. (3) Получив согласие отца и уже назначив день свадьбы, Ясон поначалу попытался убедить Медею добровольно отказаться от совместной жизни, поскольку жениться он решил якобы не потому, чтобы разорвать их связь, но потому, что стремится сделать их детей родственниками царского дома [\[18\]](#). (4) Взывая к богам, свидетелям его клятв, возмущённая Медея сказала, что Ясон женится на царской дочери, презрев свои клятвы. (5) Приговорённая к изгнанию из города, Медея получила от Креонта один день на сборы [\[19\]](#). Изменив с помощью зелий облик, она вошла ночью в царские чертоги, и подожгла их, добавив при этом какой-то найденной её сестрой Киркой корень, обладавший силой делать так, что все сгорало дотла и потушить пожар было невозможно. Дворец сразу же загорелся, но Ясон выскочил проворно наружу, тогда

как Главка и Креонт погибли, объятые пламенем. (6) Некоторые писатели сообщают, будто сыновья Медеи принесли невесте смазанные зельями дары, а Главка приняла их и надела на себя. Тогда с ней и приключилась беда, отец же погиб потому, что, пытаясь помочь дочери, коснулся её тела[20].

(7) Успешно исполнив свой первый замысел, Медея не помедлила покарать и Ясона. Она настолько прониклась гневом, ревностью и свирепостью, что, когда тот избежал опасности, не погибнув вместе со своей невестой, Медея причинила ему страшные страдания, зарезав их общих детей. Одному из сыновей удалось спастись, но двух других Медея заколола, [похоронив их тела в святилище Геры,] после чего вместе с самыми преданными служанками бежала среди ночи из Коринфеа в Эивы к Гераклу, который, будучи свидетелем заключённого в Колхиде соглашения[21], обещал оказать Медее помощь в случае, если та будет обманута.

55. (1) Между тем Ясона, который потерял и детей и жену, все сочли наказанным по заслугам. Не в силах вынести столь тяжкого горя, он покончил с собой[22]. Коринфяне были потрясены ужасом произошедшего и при этом не знали, как быть с погребением детей. Поэтому они отправили в Дельфы посланников спросить бога, как следует поступить с телами детей, и пиэия велела похоронить их в святилище Геры и воздавать им почести как героям. (2) Коринфяне исполнили этот приказ. Избегнувший гибели от руки матери Эссал вырос в Коринфе, но затем прибыл на родину Ясона - в Иолк. Поскольку там незадолго до того умер Акаст, сын Пелия, он и получил полагающуюся ему по праву родства царскую власть, а подданные его стали называться по его имени эссалийцами. (3) Известно мне, что о происхождении названия "эссалийцы", кроме этой истории, существуют и другие, противоречащие ей, которые мы упомянем, рассказывая о соответствующих временах[23].

(4) Медея же, прибыв в Эивы, застала там Геракла страдающим от безумия после убийства собственных детей[24] и исцелила его зельями. Однако поскольку Евриссеей требовал от Геракла исполнения приказаний[25], Медея не стала пока что надеяться на его помощь и бежала в Аэины к Эгею, сыну Пандиона. (5) Там, как говорят одни, она стала женой Эгея и родила Меда, ставшего впоследствии царём Мидии, а как говорят другие, была привлечена к суду Гиппотом, сыном Креонта, и оправдалась от обвинений в преступлении. (6) После этого, когда в Аэины прибыл из Трезена Эсей, Медея была уличена в попытке его отравления и покинула город. Эгей дал Медее свиту, чтобы сопровождать её в любую страну по её желанию, и та удалилась в Финикию. (7) Отправившись оттуда в глубинные области Азии и сочетавшись с одним из выдающихся [тамошних] царей, она родила Меда. После смерти отца сын Медеи унаследовал царскую власть и заслужил восхищение своей отвагой, народ же получил от его имени название мидийцы.

56. (1) Вообще же по причине вымышленных трагиками неблиц о Медее существует множество различных [рассказов] и отличающихся друг от друга историй, причём некоторые, желая угодить аэинянам, рассказывают, что, взяв рождённого от Эгея сына Меда, она бежала в Колхиду. Тогда же Ээт, низложенный своим братом Персом, вновь обрёл царскую власть, поскольку Мед, сын Медеи, убил Перса. Впоследствии, добившись большого могущества, Мед прошёл по значительной части лежащей за Понтом Азии и овладел страной, которая получила от него название Мидия. (2) Однако излагать все мифы, которые связаны с Медеей, нет необходимости, и к тому же это увело бы нас далеко в сторону, поэтому обратимся к завершению истории аргонавтов.

(3) Многие из древних, а также из более поздних писателей, в том числе и Тимей, рассказывают, что после похищения руна аргонавты, узнав, что Ээт успел перекрыть своими кораблями устье Понта, совершили необычное и достойное памяти деяние. Они поднялись по реке Танаис до самых истоков, и перетащив там в каком-то месте корабль к текущей в Океан реке, добрались по ней до моря, затем проплыли с севера на запад[26], имея землю слева, и близ Гадейры вошли в наше море[27]. (4) Доказательством [этого плавания служит то обстоятельство], что живущие у Океана кельты из богов особенно почитают Диоскуров, поскольку среди них существует миф, будто эти боги явились к ним из Океана. Кроме того, у Океана есть страна, многие названия которой связаны с аргонавтами или с Диоскурами. (5) Равным образом и материк по эту сторону Гадейры сохранил названия, явно связанные с возвращением аргонавтов. Так, проплывая близ Тиррении, гавань на острове Ээалия[28], самую прекрасную в тех краях, они назвали в честь своего корабля Аргой[29], и это название сохранилось до сих пор. (6) Равным образом, гавань в Тиррении на расстоянии восьмисот стадиев от Рима они назвали Теламон, а гавань у Формий[30] в Италии назвали Ээт, а ныне её называют Каэт[31]. Занесённые затем ветрами в Сирты и узнав от царствовавшего тогда в Ливии Тритона об особенностях [тамошнего] моря, они избежали опасности и посвятили ему медный треножник с начертанной древними письменами надписью, который до недавнего времени оставался у жителей Евгесперии[32].

(7) Не следует оставлять без объяснения и рассказ тех, кто утверждает, будто аргонавты проплыли вверх по Истру[33], двигаясь против течения, и вышли к Адриатическому заливу. (8) Со временем была установлена ошибочность мнения, согласно которому Истр, впадающий несколькими устьями в Понт, и [Истр], впадающий в Адриатику, текут из одних и тех же мест. Когда римляне завоевали племя истров, было установлено, что истоки реки, [впадающей в Адриатику,] находятся на расстоянии четырёхсот стадиев от моря. Причиной же заблуждения этих писателей стало одинаковое название этих рек[34].

57. (1) Поскольку в нашем труде достаточно много внимания уделено истории аргонавтов и деяниям Геракла, в соответствии с данным ранее обещанием представляется вполне уместным описать теперь деяния сыновей последнего.

(2) Итак, после обожествления Геракла дети его жили в Трахиде у царя Кеика. Когда же Гилл и некоторые из его братьев возмужали, Евриссеей, боясь утратить царскую власть над Микенами по достижении зрелого возраста прочими сыновьями Геракла, решил изгнать Гераклидов из Эллады вообще. (3) Поэтому он объявил царю Кеику, что начнёт с ним войну, если тот оставит у себя Гераклидов и детей Ликимния[35], а также Иолая и отряд аркадян, участвовавших в походах Геракла. (4) Гераклиды и те, кто были с ними, считая себя недостаточно сильными, чтобы воевать с Евриссеем, решили добровольно покинуть Трахиду. Обходя наиболее значительные из городов, они просили принять их на поселение, но ни один город не дерзнул дать им пристанище, и только аэиняне в силу своей врождённой порядочности приняли Гераклидов, поселив их вместе с сопутствовавшими им беглецами в городе Трикориее, входящим в состав так называемого Четырёхградья[36]. (5) По истечении некоторого времени возмужали и прочие сыновья Геракла, слава же Геракла исполнила молодых людей врождённой отваги, и поэтому обеспокоенный возрастанием их силы Евриссеей выступил против них с большим войском. (6) Гераклиды при поддержке аэинян и под предводительством племянника Геракла Иолая, которому и Эсесей, и Гилл уступили право возглавить войско, победили Евриссею в сражении. В битве пала большая часть воинов Евриссея, сам же Евриссеей, колесница которого оказалась разбита во время бегства, был убит Гиллом, сыном Геракла. В этой битве погибли и все сыновья Евриссея[37].

58. (1) Одержав славную победу над Евриссеем и преуспевающие благодаря расположению к ним союзников, Гераклиды отправились затем все вместе под предводительством Гилла в поход на Пелопоннес. (2) Захвативший после смерти Евриссея царскую власть в Микенах Атрей выступил против Гераклидов, взяв с собой тегейцев и прочих союзников. (3) У Исэма противники стали станом друг против друга, и Гилл, сын Геракла, вызвал на поединок добровольца из вражеского войска, предложив следующий уговор: если Гилл одолеет соперника, Гераклиды получают царство Евриссея, если же Гилл потерпит поражение, Гераклиды воздержатся от вторжений на Пелопоннес в течение пятидесяти лет[38]. (4) Вызов принял царь тегейцев Эхем. В состоявшемся поединке Гилл был убит, а Гераклиды согласно уговору прекратили поход и возвратились в Трикориее. (5) Через несколько лет Ликимний со своими сыновьями и сын Геракла Тлеподем были добровольно приняты аргивянами и поселились в Аргосе. Все прочие Гераклиды [поселились] в Трикориее и по истечении пятидесятилетнего срока вторглись на Пелопоннес. О том, что случилось с ними, мы расскажем, когда подойдём к описанию тех времён[39].

(6) Алкмена отправилась в Фивы и затем, исчезнув там бесследно, стала почитаться у эиванцев наравне с богами. Прочие Гераклиды прибыли к Эгимию, сыну Дора, и, потребовав у него часть земли, принадлежавшей их отцу[40], поселились среди дорийцев.

(7) Живший в Аргосе сын Геракла Тлеподем убил в какой-то ссоре Ликимния, сына Электриона, и, бежав из-за этого убийства из Аргоса, переселился на Родос: этот остров населяли тогда эллины, прибывшие под предводительством Триопа, сына Форбанта. (8) Тлеподем и тамошние жители разделили совместно Родос на три части, основав на этом острове три города - Линд, Ялис и Камир. Благодаря славе своего отца Тлеподем воцарился над всеми родосцами, а впоследствии отправился вместе с Агамемноном в поход против Трои.

[1] «Негостеприимный».

[2] Посейдон и Аполлон был принуждены Зевсом работать на Лаомедонта по найму, но когда они построили стены Трои, Лаомедонт отказался платить им.

[3] г. е. Кабиры.

[4] г. е. Кастор и Полидевк.

[5] Созвездие Близнецы, появление которого, как полагают, имело успокаивающее влияние на море.

[6] «Сыны Борея».

[7] Согласно Овидиевых Фаст, Овидий, Метаморфозы, 7.408 и далее, растение, которое

даёт аконит, происходит от слюны, которая капнула из пасти Цербера, когда Геракл вывел его из Аида. По этой причине считалось, что оно растёт рядом с Гераклеей на Понте, где указывало на вход в Аид.

[8] В древности южная граница Лация.

[9] *Libera Custodia* римлян, что в целом соответствовало нашему освобождению под залог или условно-досрочному освобождению, гражданин часто брал на себя ответственность за заключённого.

[10] т. е. море Геллы.

[11] т. е. Фриникс.

[12] Ср. гл. 43.1.

[13] Это было на азиатском стороне и названо Полибием (4.39.6) «Святилище, где говорят, Ясон на обратном пути из Колхиды первым принёс жертву двенадцати богам».

[14] Илиада 5.638-42; цитирована ранее, гл. 32.

[15] Ср. гл. 40.

[16] Согласно Аристотелю, *Historia Animalium* (3.19), кровь свертывалась и душила пьющего.

[17] т. е. о Геракле.

[18] Настойчивый призыв Ясона у Еврипида, Медея, 551 сл.

[19] т. е. с территории Коринеа.

[20] Это способ смерти Главка в Медее Еврипида. Его версия также отличается от следующего рассказа в том, что было только два сына у Ясона и Медеи, и после их убийства Медея уносит тела так, что Ясон не может даже дать им официальное захоронение, и, что Ясон не покончил жизнь самоубийством. Источник Главка был найден (ср. *Am. Journ. of Archaeology*, 4 (1900), 458-75; 14 (1910), 19-50), но это ещё не могила детей, на которую указал Павсаний (2.3.6).

[21] т. е. что Ясон должен был жениться на Медее и «хранить её как спутницу всю жизнь, пока жив» (ср. гл. 46.4).

[22] Согласно Еврипиду (Медея, 1386), брус дерева упал с гниющей Арго на Ясона и убил его.

[23] Этого нет в дошедших до нас частях Диодора.

[24] Ср. гл. 11.

[25] т. е. с подвиги, которые Геракл должен был выполнять для него.

[26] т. е. на юго-запад.

[27] Средиземное море.

[28] Эльба.

[29] Римский *Portus Argous*, гавань нынешней столицы острова Портоферрайо.

[30] *Formiae*.

[31] Газта.

[32] Самый западный город из пентаполиса Кирены, позже названный Береники.

[33] Дунай.

[34] Страбон (1.3.15) упоминает то же ошибочное мнение, и в выражениях, которые показывают, что он не знал реку с таким именем в Истрии.

[35] Сводный брат Алкмены и, таким образом, дядя Геракла.

[36] Объединение четырёх городов в Аттике, из которых Марафон был самым важным.

[37] Драма Еврипида Гераклиды, повествующая о преследовании потомков Еврисеем и о войне с Аргосом, в которой Аэины взяли беженцев под защиту.

[38] Геродот (9.26) говорит «сто» лет и выражения Фукидида (1.12) предполагают примерно столько же.

[39] Этого нет в дошедших до нас частях Диодора.

[40] Ср. гл. 37.4.

4.59-85. **Θεсей, семеро против Θив**

Переводчик:
Цыбенко О.П.

59. (1) Поскольку мы рассказали о Геракле и его потомках, уместно будет рассказать теперь о Θεсее, который ревностно старался сравниться в подвигах с Гераклом. Итак, Θεсей был сыном Эфры, дочери Питөөя, и Посейдона. Воспитанный в Трезене у Питөөя, своего деда по матери, он, согласно мифу, достал из-под скалы положенные туда Эгеом [опознавательные] знаки^[1] и отправился в Аэины. Продолав путь вдоль моря и ревностно

стараясь сравниться в доблести с Гераклом, он совершал подвиги, которые могли доставить ему честь и славу. (2) Перво-наперво Тесей убил так называемого Коринета[2], который получил такое прозвище от палицы (κορυμβή): используя это оборонительное оружие, он убивал проходивших мимо путников. (3) Вторую победу Тесей одержал над обитавшим на Исеме Синидом[3], который, согнув две сосны и привязав к ним руки [пленника], сразу же отпускал сосны. Таким образом, [сосны] разрывали тела со страшной силой, и несчастные погибали ужасной смертью[4]. (4) Третьим подвигом стало убийство обитавшей в Кроммионе дикой свиньи, которая, отличаясь огромными размерами и силой, погубила многих людей. Покарал Тесей и Скирона, который обитал в Мегариде на получивших от него своё название Скироновых скалах. Скирон заставлял путников мыть [ему ноги] на вершине крутой скалы, а затем неожиданным пинком сбрасывал их в море в месте, называемом Хелона (Черепаша). (5) У Элевсина Тесей убил Керкиона, который заставлял путников бороться с ним, побеждал их и убивал. После этого Тесей расправился с Прокрустом, который обитал в находящемся в Аттике Коридалле и заставлял проходивших мимо путников ложиться на некое ложе, после чего тем, чьи тела оказывались длиннее, отсекал выступавшие части, а тем, чьи тела оказывались короче, растягивал (προκρούω) ноги, отчего его и прозвали Прокрустом (Растягивателем). (6) Совершив упомянутые подвиги, Тесей прибыл в Афины, где Эгей узнал его по [опознавательным] знакам. После этого Тесей сразился с Марафонским быком, которого Геракл, совершая один из своих подвигов, доставил с Крита на Пелопоннес. Тесей одолел быка, привел в Афины и отдал Эгею, который принёс его в жертву.

60. (1) Чтобы завершить историю деяний Тесея, остаётся рассказать об убитом им Минотавре. Однако, чтобы рассказ получился ясным и полным, прежде необходимо возвратиться к связанным с этим подвигом более ранним событиям.

(2) Тектам, сын Дора, внук Эллина и правнук Девкалиона, переправился на Крит во главе эолийцев и пеласгов и стал царём острова. Он женился на дочери Креея, которая родила ему Астерия. Во время царствования последнего на Крите, Зевс, похитив в Финикии Европу и перевезя её на Крит верхом на быке, сошёлся с ней, и та родила трёх сыновей - Миноса, Радаманея и Сарпедона. (3) После этого Европа стала женой Астерия, царя Крита, который, будучи бездетным, усыновил сыновей Зевса, а затем и передал им по наследству царскую власть. Радаманей составил для критян законы, а Минос унаследовал царскую власть и женился на Итоне, дочери Ликтия, которая родила ему Ликастия. Последний, унаследовав царство, женился на Иде, дочери Корибанта, и та родила ему Миноса Второго, которого некоторые считают сыном Зевса. Этот Минос первым из эллинов создал мощный флот и установил господство на море. (4) Он женился на Пасифае, дочери Гелиоса и Криты, и та родила ему Девкалиона, Катрея, Андрогейя и Ариадну. Кроме того, у Миноса было много других незаконнорождённых детей. Один из сыновей Миноса, Андрогей, прибыл на Панафинейские торжества в Афины, когда царём там был Эгей. Одолев на состязаниях всех атлетов, Андрогей подружился с сыновьями Палланта. (5) Эгей относился к этой дружбе с подозрением, опасаясь, как бы сыновья Палланта с помощью Миноса не лишили его власти, и поэтому решил погубить Андрогейя. Когда Андрогей отправился на какой-то [священный] праздник в Оивы, у находящейся в Аттике Энои местные жители убили его по приказу Эгея.

61. (1) Узнав о гибели сына, Минос прибыл в Афины, требуя возмездия за убийство Андрогейя. Поскольку требование его оставили без внимания, Минос объявил афинянам войну и обратился к Зевсу с мольбой, чтобы Афины поразили засуха и голод. Вскоре в Аттике и в Элладе началась засуха, урожаи погиб, и правители городов, собравшись вместе, обратились к богу за советом, как избавиться от несчастья. Бог велел им отправиться к Эаку, сыну Зевса и Эгины, просить, чтобы тот вознёс за них молитвы. (2) Веление это было исполнено, Эак вознёс молитвы, и засуха прекратилась по всей Элладе, оставшись только в Афинах. Поэтому афиняне были вынуждены снова спросить бога, как избавиться от несчастья. Тогда бог велел дать Миносу удовлетворение за убийство Андрогейя, какое тот сам присудит. (3) Афиняне повиновались богу, а Минос велел им каждые девять лет отправлять семь юношей и столько же девушек на съедение Минотавру, пока будет жить это чудовище. Отдав детей, жители Аттики избавились от напастей, а Минос прекратил войну с Афинами.

По истечении девяти лет Минос снова прибыл в Аттику с многочисленным флотом и взял затребованных семь юношей и семь девушек. (4) Когда молодёжь, среди которой был и Тесей, должна была отправиться в путь, Эгей договорился с кормчим, [приказав] в случае победы Тесея над Минотавром плыть под белыми парусами, а в случае его гибели - под черными, как и ранее. Когда корабль прибыл на Крит, Ариадна, дочь Миноса, влюбилась в Тесея, который отличался [необыкновенной] красотой. Переговорив с Ариадной и сделав её своей сообщницей, Тесей убил Минотавра и, узнав от девушки, как отыскать выход из лабиринта, обрёл спасение. (5) Похитив Ариадну, он отправился на родину, но отплыл

ночью, сбился с пути и прибыл на остров, который назывался тогда Дия, а ныне называется Наксос. Тогда же, гласит сказание, там появился Дионис: восхищённый красотой Ариадны, он отнял девушку у Тесея и, необычайно сильно полюбив её, сделал своей законной супругой. После смерти Ариадны он удостоил её из-за этой любви божественных почестей и поместил среди созвездий Венец Ариадны. (6) Спутники Тесея столь сильно переживали похищение девушки, что от горя позабыли данное Эгеем указание и отправились в Аттику под черными парусами. (7) Увидав приближающийся корабль, Эгей решил, что сын его погиб, и совершил героический и вместе с тем прискорбный поступок: взойдя на акрополь и не желая больше оставаться в живых из-за страшного горя, он бросился в пропасть. (8) Унаследовав после смерти Эгея царскую власть, Тесей стал законным правителем народа, совершив много дел на благо родины. Самым значительным из них было присоединение к Афинам общин, которые были малой величины, но значительны своим числом. (9) С того времени афиняне, исполнившись гордости из-за значимости своего города, и желали главенства над эллинами. Рассказав об этом достаточно, обратимся к завершению истории Тесея.

62. (1) Девкалион, старший сын Миноса, став царём Крита и заключив союз с Афинами, выдал свою сестру Федру замуж за Тесея. Ипполита, своего сына от амазонки[5], после этой свадьбы Тесей отправил в Трезен на воспитание к братьям Эфры[6], Федра же родила ему сыновей Акаманта и Демофонта. (2) Вскоре после этого Ипполит прибыл в Афины для участия в мистериях. Федра влюбилась в него из-за его красоты, а когда юноша уехал в Трезен, воздвигла святилище Афродиты у акрополя, откуда открывается вид на Трезен[7], а затем, гостя вместе с Тесеем у Питоея, попыталась было убедить Ипполита соединиться с ней. Когда же Ипполит ответил отказом, Федра оскорбилась и, возвратившись в Афины, сказала Тесею, что Ипполит заставлял её вступить с ним в связь. (3) Тесей не поверил навету и велел послать за Ипполитом для разъяснения. Испугавшись расследования, Федра повесилась, а ехавший на колеснице Ипполит, услышав о навете, смутился душой, отчего лошади понесли и сбросили его, вырвав вожжи из рук[8]. Колесница разбилась, а запутавшийся в ремнях юноша влячился по земле, пока не умер. (4) Погибшему так вот из-за своего целомудрия Ипполиту трезеняне стали воздавать божественные почести. После этого Тесей был свергнут мятежниками и, покинув родину, умер на чужбине[9]. Раскаявшиеся афиняне перенесли к себе его останки, стали оказывать ему божественные почести и воздвигли в честь его святилище в Афинах, которое пользуется правом убежища и называется Тесейон.

63. (1) Рассказав историю Тесея, остановимся на похищении Елены и на попытке Пириёя жениться на Персефоне, поскольку эти события связаны с Тесеем. Итак, Пириёй, сын Иксиона, после смерти своей жены Гипподамии, которая оставила ему сына Полипета, прибыл в Афины к Тесею. (2) Узнав там о кончине жены Тесея Федры, Пириёй убедил его похитить Елену, дочь Леды и Зевса, которая была тогда ещё десятилетней девочкой, но уже превосходила красотой всех женщин. Прибыв в Лакедемон с многими другими мужами и улучив подходящее время, они вместе похитили Елену и увезли её в Афины, (3) после чего договорились бросить жребий: выигравший должен был жениться на Елене и оказать проигравшему содействие в приобретении другой женщины, невзирая ни на какую опасность. Дав в этом друг другу клятву, они бросили жребий, который выпал в пользу Тесея. Таким образом девушка досталась в обладание Тесею. Поскольку афиняне были возмущены этим поступком, Тесей увез Елену в Афидну, один из городов Аттики, и приставил к ней свою мать Эфру, а также стражников из числа своих лучших друзей. (4) Когда Пириёй решил жениться на Персефоне и просил Тесея отправиться вместе с ним, Тесей поначалу пытался отговорить его, считая такой поступок святотатством. Однако Пириёй настаивал, и, чтобы сдержать клятву, Тесей был вынужден принять участие в этом деле. Оказавшись, наконец, в аиде, оба они стали там узниками, однако Тесей был освобождён впоследствии благодаря Гераклу, а Пириёй из-за своего святотатства терпит в аиде вечную кару. Некоторые мифографы считают, что оба они остались там безвозвратно[10]. (5) В это время братья Елены Диоскуры, выступив в поход на Афидну, захватили город и сровняли его с землёй, Елену же, оставшуюся девственной, отвезли в Лакедемон, а вместе с ней и захваченную в рабство мать Тесея Эфру.

64. (1) Рассказав об этом достаточно, перейдём теперь к истории Семерых против Фив, изложив с самого начала причины войны. Фиванский царь Лай был женат на Иокасте, дочери Креонта. Не имея долгое время потомства, он обратился к богу за советом о рождении детей. Пифия ответила, что Лаю не следует иметь детей, поскольку сын его станет отцеубийцей и принесёт всей семье страшные несчастья. Презрев оракул и добившись все же рождения сына, Лай выбросил младенца, проколов ему ступни железом, по причине чего тот был назван впоследствии Эдипом[11]. (2) Слуги, взявшие ребёнка, решили не выбрасывать его и подарили жене Полиба, которая не могла иметь детей. Впоследствии, когда мальчик уже возмужал, Лай решил спросить бога о брошенном

младенце, а Эдип, узнав от кого-то о подмене, которая была сделана в его случае [12], решил спросить пиюю о настоящих родителях. Когда они встретились таким образом в Фокиде, Лай высокомерно велел уступить ему дорогу, и Эдип в гневе убил Лая, не зная, что это был его отец

(3) В те времена, как гласит миф, в Фивах появилось двуобразное чудовище Сфинга [13], которая предлагала всем, кому это по силам, решить загадку и убила уже многих людей, поскольку те не смогли дать [правильный] ответ. В награду за человеколюбивый поступок - решение загадки - были предложены брак с Иокастой и царская власть над Фивами, однако никто не смог найти правильный ответ, и только Эдип решил загадку. Сфинга же спрашивала: "Что то же самое является двуногим, треногим и четвероногим?" [14] (4) Все прочие остались в недоумении, и только Эдип ответил, что речь идёт о человеке, поскольку, будучи младенцем, он четвероногий, подросши, становится двуногим, а состарившись - треногим, опираясь по причине слабости о посох. После этого, гласит миф, Сфинга в соответствии с неким предсказанием бросилась в пропасть, а Эдип женился по неведению на собственной матери, которая родила ему двух сыновей - Этеокла и Полиника и двух дочерей - Антигону и Исмену.

65. (1) Когда сыновья возмужали и стали известны совершенные в семье прегрешения, Эдип был вынужден из-за позора жить запертым [в доме] своими сыновьями, а юноши, получив власть, договорились между собой, что каждый будет править поочерёдно в течение одного года. Первым начал править старший, Этеокл, но по истечении года он не захотел передать власть. (2) Полиник в соответствии с соглашением потребовал власть, но брат отказался, и тогда он бежал в Аргос к царю Адрасту.

В это же время Тидей, сын Энея, убив в Калидоне своих двоюродных братьев Алкаеоя и Ликопея, бежал из Этолии в Аргос. (3) Гостеприимно приняв их обоих, Адраст в соответствии с прорицанием выдал за них замуж своих дочерей - Аргею за Полиника, а Деипилу за Тидея. Юноши получили замечательный приём у царя и пользовались почётом, причём Адраст, желая угодить им, пообещал обоим помочь вернуться на родину. (4) Решив помочь сперва Полинику, он отправил Тидея послом в Фивы к Этеоклу вести переговоры о возвращении. После этого Этеокл послал пятьдесят мужей устроить Тидею засаду в дороге, но тот перебил всех их и к общему удивлению целым и невредимым возвратился в Аргос, Адраст же, узнав о случившемся, приготовился к походу против Фив, убедив принять участие в войне Капанея, Гиппомедонта и Парёнопея, сына Аталанты, дочери Схенея. (5) Союзники Полиника пытались также убедить выступить вместе с ними против Фив и прорицателя Амфиарая, но тот не соглашался, зная заранее, что отправившийся в этот поход погибнет. У Полиника было золотое ожерелье, которое, как гласит миф, подарила Гармонии Афродита, и он дал это ожерелье жене Амфиарая, чтобы та помогла ему убедить мужа.

(6) В это время Амфиарай боролся с Адрастом за царскую власть, и тогда оба они договорились, что споры между ними будет решать Эрифила, которая была женой Амфиарая и сестрой Адраста. Эрифила поддержала Адраста и решила, что должен состояться поход против Фив. Считая, что жена предала его, Амфиарай согласился отправиться в поход, однако при этом завещал их сыну Алкмеону после его гибели убить Эрифилу. (7) Позднее Алкмеон, следуя завещанию отца, убил мать, однако осознав своё преступление, впал в безумие. Вместе с Адрастом, Полиником и Тидеем в поход отправились четыре других вождя - Амфиарай, Капаней, Гиппомедонт и Парёнопей, сын Аталанты, дочери Схенея, имея под своим началом значительные военные силы. (8) Затем Этеокл и Полиник убили друг друга [в поединке], Капаней был убит, поднимаясь по лестнице на городскую стену, Амфиарай же исчез, поглощённый вместе со своей колесницей разверзшимся зевом земли. (9) Погибли и другие вожди, кроме Адраста, а вместе с ними и многие воины. Фиванцы не позволили взять тела убитых, и Адраст, оставив мёртвых непогребёнными, возвратился в Аргос. Тела павших оставались под стенами Кадмеи [15] без погребения, никто не осмеливался похоронить их, и только аеиняне, отличавшиеся среди всех своим благочестием, похоронили павших под Кадмеей [16].

66. (1) Таков был конец Семерых против Фив. Сыновья же их, прозванные эпигонами [17], стремясь отомстить за гибель отцов, решили выступить вместе в поход против Фив, получив при этом оракул Аполлона, велевший им отправиться на войну под предводительством Алкмеона, сына Амфиарая. (2) Избранный полководцем Алкмеон спросил бога о походе против Фив и о каре своей матери Эрифиле. (3) Оракул Аполлона велел совершить и то и другое, поскольку Эрифила приняла не только золотое ожерелье за гибель отца, но и пеплос за гибель сына. Эти ожерелье и пеплос Афродита подарила когда-то Гармонии, жене Кадма, и обе эти вещи получила Эрифила: ожерелье - от Полиника, а пеплос - от сына Полиника Θерсандра, чтобы она убедил своего сына выступить в поход против Фив. Итак, Алкмеон, собрав войско не только из Аргоса, но и из других городов, во главе значительных сил отправился против Фив. (4) Фиванцы выступили

навстречу, и произошло упорное сражение, победу в котором одержало войско Алкмеона. Потерпев в битве поражение и потеряв многих граждан, эиванцы оказались в безнадёжном положении. Не в состоянии продолжать войну, они обратились за советом к прорицателю Тиресию, и тот велел им покинуть город, потому что только так и можно было спастись. (5) По указанию прорицателя кадмейцы оставили город и ушли ночью в беотийское селение Тилфоссей. Затем эпигоны захватили и разграбили город и, взяв в плен дочь Тиресия Дафну, отправили её в Дельфы как лучшую часть добычи в соответствии с каким-то данным богу обетом. (6) Сведущая в прорицаниях не менее отца, девушка после пребывания в Дельфах ещё значительно усовершенствовала своё искусство. Наделённая от природы замечательным даром, она написала всевозможные прорицания, различные по содержанию. Говорят, что поэт Гомер, заимствовал многие из её стихов и украсил ими свою поэзию. Поскольку она часто была одержима божеством и изрекала прорицания, её прозвали Сивиллой, поскольку *sibyllainen* значит "быть одержимым божеством".

67. (1) Эпигоны, завершив славный поход, возвратились с богатой добычей в родные места. Когда кадмейцы были беженцами в Телфоссеоне, умер Тиресий. Устроив ему пышные похороны, кадмейцы стали оказывать Тиресию божественные почести. Сами же они, покинув город, выступили в поход против дорийцев и, одержав победу в битве, изгнали многих из тамошних жителей с родных мест^[18], которые заселили на некоторое время сами, после чего часть их так и осталась там, а часть возвратилась в Эивы во время царствования Креонта, сына Менекея. А изгнанные из родных мест некоторое время спустя прибыли в Дориду и поселились в Эринее, Китинии и Бойоне.

(2) Ещё до этих событий Беот, сын Арны и Посейдона, прибыл в страну, которая тогда называлась Эолида, а ныне называется Фессалия, и назвал своих спутников беотийцами. Теперь нужно изложить подробно события, связанные с этими эолийцами, вернувшись к соответствующим временам. (3) В более раннее время сыновья Эола, сына Эллина и внука Девкалиона, поселились в упомянутых местах, а оставшийся Мим стал царем Эолиды. Сыном Мима и Меланиппы был Гиппот, у которого был сын Эол. Дочь последнего Арна родила от Посейдона Беота. (4) Эол, не поверив, что Арна сочеталась с Посейдоном, и разгневавшись из-за прелюбодеяния, отдал дочь случайно оказавшемуся у него в гостях Метапонту и велел увезти её в [город] Метапонт. Приказ был исполнен, и Арна, проживая в Метапонте, родила Эола и Беота, а Метапонт, будучи бездетным, некоторое время спустя усыновил их в соответствии с неким оракулом. (5) Возмужав, братья воспользовались бунтом в Метапонте и силой захватили царскую власть. Поскольку Арна враждовала с супругой Метапонта Автолитой, братья помогли своей матери и убили Автолиту. Метапонт очень тяжело переживал из-за произошедшего, и поэтому они приготовили корабли и, взяв с собой Арну, пустились в плавание вместе с многочисленными сторонниками. (6) Эол овладел лежащими в Тирренском море островами, которые стали называться по его имени Эоловыми, и основал город, который назвал [от своего имени] Липара^[19]. Беот же отправился к Эолу, отцу Арны, и, усыновлённый им, стал царём Эолиды, назвав страну по имени матери Арной, а народ своим собственным именем - беотийцами. (7) Сыном Беота был Итон, у которого было четыре сына - Гиппалким, Электрион, а также Архилик и Алегенор. У Гиппалкима был сын Пенелей, у Электриона - Леит, у Алегенора - Клоний, а у Архилика - Проэоенор и Аркесилай, отправившиеся в поход против Трои во главе всех беотийцев.

68. (1) Рассмотрев это, перейдём к рассказу о Салмонее, Тиро и их потомках, вплоть до участвовавшего в Троянской войне Нестора. Салмоней был сыном Эола, внуком Эллина и правнуком Девкалиона. Отправившись из Эолиды во главе множества эолийцев, он основал в Элее у реки Алфея город, который назвал по своему имени Салмонией. Женился он на Алкидике, дочери Алея, и та родила ему дочь по имени Тиро, отличавшуюся редкой красотой. (2) После смерти Алкидики Салмоней женился на Сидеро, которая, будучи мачехой, скверно обращалась с Тиро. Позднее Салмоней, который был хулителем и святотатцем, возненавидели его собственные подданные, а Зевс поразил за святотатство молнией. (3) С Тиро, которая в то время была ещё девой, сочетался Посейдон, и она родила сыновей - Пелия и Нелея. Выйдя замуж за Креея, Тиро родила Амиэона, Ферета и Эсона. После смерти Креея Пелий и Нелей подняли бунт, желая получить царскую власть, и Пелий стал царем Иолка и прилегающих земель, а Нелей, взяв с собой Мелампа и Бианта, сыновей Амиэона и Аглаи, во главе ахейцев, фтиян и эолийцев, отправился в поход на Пелопоннес. (4) Меламп, который был прорицателем, исцелил аргосских женщин от безумия, насланного Дионисом, и в награду за это благодеяние получил от аргосского царя Анаксагора, сына Мегапенеа, две части его царства. Обосновавшись в Аргосе, Меламп разделил царскую власть со своим братом Биантом. (5) Женился он на Ифианире, дочери Мегапенеа, которая родила ему Антифата и Манто, а также Бианта и Проною. У Антифата и Зевксиппы, дочери Гиппокоонта, были дети Экл и Амфалк, а у Экла и Гипермнестры, дочери Феспия, - Ифианира, Полибея и Амфиарай. (6) Таким образом, Меламп и Биант и их

потомки получили царскую власть над Аргосом, Нелей же прибыл вместе со своими спутниками в Мессению и основал там на земле, полученной от местных жителей, город Пилос. Он стал царём Пилоса и женился на Хлориде, дочери Амфиона Фиванского, которая родила ему двенадцать сыновей, старшим из которых был Периклимен, а младшим - Нестор, участвовавший в Троянской войне.

Ограничимся сказанным о предках Нестора, чтобы не нарушать соразмерности рассказа.

69. (1) Теперь расскажем кратко о лапифах и кентаврах. Мифы гласят, что у Океана и Тефии было множество сыновей, давших своё имя рекам, одним из которых был Пеней, именем которого названа река в Фессалии. От связи с нимфой Креусой он имел детей - Гипсея и Стилбу, которая родила от Аполлона сыновей Лапифа и Кентавра. (2) Лапиф жил у реки Пеней, был царём этих мест и женился на Орсиноме, дочери Евринома, которая родила ему двух сыновей - Форбанта и Перифанта. Они царствовали в тех краях, и все тамошние народы от имени Лапифа стали называться лапифами. Сын Лапифа Форбант перебрался в Олен, откуда его призвал на помощь опасавшийся могущества Пелопса царь Элеи Алектор, который и передал ему царскую власть над Элидой. (3) У Форбанта было два сына - Эгей и Актор, унаследовавшие царскую власть над Элидой. Второй сын Лапифа Перифант женился на Астиагийей, дочери Гипсея, которая родила ему восемь сыновей, старший из которых Антион женился на Перимеле, дочери Амифаона, и имел от неё сына Иксиона. Последний, пообещав Эионею дать богатый свадебный дар, женился на дочери Эионея Дие, которая родила ему Пириюю. (4) Поскольку Иксион не дал жене свадебного дара, Эионей забрал у него в залог коней. Тогда Иксион пригласил к себе Эионей, пообещав слушаться его во всем, но когда Эионей прибыл, бросил его в яму с огнём. Совершенное преступление было столь тяжким, что никто не желал очистить Иксиона от скверны убийства. Наконец, получив согласно мифам очищение от самого Зевса, он влюбился в Геру и дерзнул повести речь о связи с ней. (5) Тогда Зевс послал к Иксиону тучу, сотворив из неё подобие Геры, и Иксион, сочетавшись с тучей, произвёл на свет так называемых человеко-природных кентавров. В конце концов, гласит миф, Зевс покарал Иксиона за совершенные тяжкие преступления, привязав его к колесу, а после смерти он терпит нескончаемые мучения.

70. (1) Некоторые рассказывают, что кентавры были воспитаны на Пелионе нимфами и, возмужав, вступили в связь с кобылицами, от чего и родились так называемые двуприродные кентавры. Другие же рассказывают, что кентавры, рождённые Нефелой от Иксиона, первыми объездили коней (ἵπποι), за что их прозвали гиппокентаврами и стали считать сказочными существами двойной природы. (2) Будучи родственниками Пириюю [20], кентавры потребовали у него часть принадлежавшей их отцу власти. Пириюю отказался, и тогда кентавры повели против него и лапифов войну. (3) Позднее, уже уладив этот спор, Пириюю женился на Гипподамии, дочери Бута, и пригласил на свадьбу Фесея и кентавров, которые, захмелев, попытались было насильно вступить в связь с приглашёнными на торжество женщинами, но возмущённые этим беззаконием Фесей и лапифы убили многих из них, а прочих изгнали из города. (4) По этой причине кентавры все вместе напали на лапифов, и многие из них погибли, оставшиеся же в живых бежали [сначала] на Фолою в Аркадии, а в конце концов добрались до Малей и обосновались там. Возгордившись из-за своего преимущества [в силе], кентавры совершали из Фолои нападения, грабя оказывавшихся в тех местах эллинов, и убили многих окрестных жителей [21].

71. (1) Рассмотрев это, перейдём к рассказу об Асклепии и его сыновьях. Итак, миф гласит, что Асклепий, сын Аполлона и Корониды, отличался природными дарованиями и умом. Он ревностно занимался наукой врачевания и совершил много открытий во благо человеческому здоровью. Слава его была необычайно велика: говорили, что он ко всеобщему удивлению исцелил многих безнадежно больных, и поэтому широко распространилось мнение, будто он даже возвращает к жизни мёртвых. (2) Миф гласит, что сам Аид выдвинул против Асклепия обвинение, заявив Зевсу, что власть его все уменьшается, поскольку умирающих становится все меньше, так как Асклепий исцеляет их. (3) В гневе Зевс убил Асклепия, поразив его молнией, а возмущённый этим убийством Аполлон умертвил циклопов, которые изготовляли для Зевса молнии. Разгневанный гибелью циклопов, Зевс велел Аполлону в наказание за преступление служить смертному. (4) Сыновьями Асклепия были Махаон и Подалирий, которые, занимаясь искусством [врачевания], приняли участие в походе на Троию под предводительством Агамемнона. Во время войны они оказали эллинам значительные услуги, очень умело исцеляя раненых, и за оказанные благодеяния пользовались большой славой среди эллинов, которые разрешили им не участвовать в сражениях, чтобы не подвергаться опасностям, и избавили от других повинностей [22], поскольку польза от врачевания была огромна. Об Асклепии и его сыновьях ограничимся сказанным.

72. (1) Теперь расскажем о дочерях Асопа и сыновьях Эака. У Океана и Теэии было множество сыновей, давших своё имя рекам, в том числе Пеней и Асоп. Пеней обитал в Эессалии, где дал своё имя текущей там реке. Асоп же поселился во Флиунте и женился на Метопе, дочери Ладона, от которой у него было два сына - Пеласг и Исмен и двенадцать дочерей - Керкира и Саламина, а также Эгина, Пирена и Клеона, кроме того Эива, Танагра, Эеспия и Асопида и ещё Синопа, а с ней Орния и Халкида. (2) Исмен прибыл в Беотию и обосновался у реки, которая была названа его именем, а похищенная Аполлоном Синопа оказалась в тех местах, где ныне стоит названный её именем город Синопа. Рождённый ею от Аполлона сын по имени Сир стал царём народа, получившего от него название сирийцы. (3) Керкира была унесена Посейдоном на остров, названный её именем Керкира. Она родила от Посейдона сына Феака, от которого получили своё название феаки. (4) Сыном Феака был Алкиной, доставивший Одиссея на Иоаку[23]. Похищенная Посейдоном Саламина была унесена на остров, названный по её имени Саламином. Сочетавшись с Посейдоном, она родила Кихрея, который царствовал на острове, прославившись тем, что убил змея сверхъестественных размеров, который разорял местных жителей. (5) Эгина же была похищена Зевсом из Флиунта и унесена на остров, названный по её имени Эгиной и, сочетавшись там с Зевсом, родила Эака, который стал царём острова.

(6) Сыновьями Эака были Пелей и Теламон. Метнув диск, Пелей нехотя убил Фока, который был их сводным братом, родившись от того же отца, но от другой матери. Изгнанный из-за этого убийства отцом, Пелей ушёл во Феию Эессалийскую и, получив очищение у царя Актора, унаследовал от него царскую власть, поскольку Актор был бездетным. Сын Пелея и Фетиды Ахилл отправился вместе с Агамемноном в поход против Трои. (7) Изгнанный из Эгины Теламон обосновался на Саламине и, женившись на Главке, дочери царя саламинян Кихрея, царствовал на острове. После смерти Главки он женился на авинянке Эрибее, дочери Алкава, которая родила ему Аякса, участвовавшего в походе против Трои.

73. (1) Рассмотрим это, перейдём к рассказу о Пелопсе, Тантале и Эномае. Здесь необходимо возвратиться к более ранним временам, чтобы в основных чертах рассказать обо всем с начала. В городе Писе на Пелопоннесе Арес вступил в связь с дочерью Асопа Гарпиной, и та родила Эномаю, (2) у которого была единственная дочь по имени Гипподамия. Эномай обратился к оракулу с вопросом о своей смерти, и бог предсказал, что он умрёт, когда его дочь Гипподамия вступит в брак. Опасаясь брака своей дочери, Эномай решил оставить её девой, полагая, что только так и можно избежать опасности. (3) Поскольку к дочери его сватались многие, женихам было предложено участвовать в состязании, победитель в котором должен был жениться на девушке, а побеждённый - погибнуть. Нужно было проехать на колеснице от Писы до жертвенника Посейдона на Исэме Коринёском[24], а начиналось состязание следующим образом: (4) пока Эномай приносил в жертву Зевсу барана, соискатель руки отправлялся в путь на четверной упряжке. По окончании жертвоприношения пускался в путь и Эномай, с копьём преследуя жениха на колеснице, которой правил возничий Миртил. Настигая преследуемую колесницу, он насмерть поражал соискателя копьём. Благодаря быстроте своих коней, Эномай неизменно настигал женихов и уже убил многих. (5) Пелопс, сын Тантала, прибыл в Пису, увидел Гипподамию и пожелал жениться на ней. Подкупив возничего Эномаю Миртила, Пелопс с его помощью добился победы, прибыв первым к жертвеннику Посейдона на Исэме. (6) Решив, что пророчество исполнилось, ужасно удручённый Эномай покончил с собой. Таким образом, Пелопс женился на Гипподамии и получил царскую власть над Писой и, становясь все более могущественным благодаря своей доблести и благоразумию, подчинил большинство жителей Пелопоннеса[25], назвав Пелопоннесом эту страну от собственного имени.

74. (1) Поскольку мы упомянули о Пелопсе, следует рассказать и о его отце Тантале, чтобы не опустить ничего достойного внимания. Тантал был сыном Зевса и, обладая большой славой и богатствами, жил в Азии, в области, называемой ныне Пафлагония. Из-за своего благородного происхождения от Зевса он даже стал другом богов. (2) Впоследствии, не довольствуясь уже человеческим счастьем, но общаясь с богами и разделяя с ними трапезу, Тантал стал сообщать людям запретные тайны богов. По этой причине он был наказан и при жизни, а после смерти обречён, как гласит миф, на нескончаемую кару, будучи причислен к святотатцам. (3) У Тантала были сын Пелопс и дочь Ниоба. У Ниобы же было семь сыновей и столько же дочерей, [отличавшихся необычайной красотой]. Премного возгордившись из-за большого числа рождённых ею детей, Ниоба зачастую вела себя надменно, заявляя, что она - более счастливая мать, чем Лето[26]. Тогда, как гласит миф, разгневанная Лето велела Аполлону убить сыновей Ниобы, а Артемиде - её дочерей. Повинуясь матери, боги одновременно застрелили из лука детей Ниобы, и таким образом та в кратчайший срок оказалась одновременно и многодетной и бездетной. (4) Поскольку,

став ненавистным богам, Тантал был изгнан из Пафлагонии Илом, сыном Троя, следует рассказать об Иле и его потомках.

75. (1) Первым царём Трояды был Тевкр, сын бога реки Скамандра и нимфы горы Ида[27], прославленный муж, давший своему народу название от собственного имени - тевкры. У Тевкра была дочь Батея, на которой женился сын Зевса Дардан, унаследовавший таким образом царскую власть и назвавший народ от своего имени дарданами, а основанный им на берегу моря город - Дарданом. (2) Сыном его был Эрихэоний, широко известный своим благополучием и богатством, которого поэт Гомер[28] знает как

Мужа, который меж смертных властителей был богатеиший:

Здесь у него по долинам три тысячи коней паслося.

(3) Сын Эрихэония Трой назвал свой народ от собственного имени троянцами. У него было три сына - Ил, Ассарак и Ганимед. Ил основал на равнине самый значительный из городов Трояды, который получил от его имени название Илион. (4) Сыновьями Ила были Лаомедонт, Тиэон и Приам. Тиэон, отправившись в поход в восточные земли Азии, дошёл до Ээиопии[29], где Эос родила от него Мемнона, который пришёл на помощь Трое и был убит Ахиллом. Приам взял в жены Гекабу, которая родила ему очень многих сыновей, в том числе и Гектора - самого прославленного из героев Троянской войны. (5) Ассарак стал царём дарданов. Сыном его был Капий, отец Анхиза, от которого Афродита родила Энея - самого выдающегося из троянцев. Ганимед же, превосходивший всех своей красотой, был похищен богами и стал виночерпием Зевса.

(6) Рассмотрев это, перейдём к рассказу о Дедале, Минотавре и походе Миноса на Сицилию во время царствования Кокала.

76. (1) Дедал был афинянином и происходил из рода Эрехэидов. Отцом его был Метион, дедом - Евпалам, а прадедом Эрехэей. Значительно превосходя всех природными дарованиями, он ревностно занимался зодчеством, ваянием и резьбой по камню. Став изобретателем многих усовершенствований в искусстве, Дедал создал произведения, вызывающие восхищение во многих странах мира. (2) В искусстве ваяния он настолько превзошёл прочих людей, что последующие поколения рассказывали о нем мифы, согласно которым созданные Дедалом статуи были совершенным подобием живых существ: они смотрели, передвигались и вообще настолько хорошо отображали все тело в целом, что выглядели как изготовленные одушевлённые существа. (3) Впервые создав статуи с [открытыми] глазами, широко расставленными ногами и простёртыми руками, он совершенно справедливо вызывал восхищение зрителей, поскольку ранее ваятели изготавливали статуи, глаза у которых были закрыты, а руки опущены и прижаты к бокам. (4) Итак, Дедал, вызывавший восхищение своим искусством, бежал с родины, осуждённый за убийство по следующей причине. У сестры Дедала был сын по имени Талос, ещё совсем юный, который воспитывался у Дедала. (5) Будучи одарённым более своего учителя, Талос изобрёл гончарный круг, а когда ему как-то попала под руку змеиная челюсть, он распилил её небольшую деревянную щепку, подражая действию острых зубов. Изготовив пилу из железа и выпиливая деревянные части для своих творений, Талос, как представляется, сделал великое открытие, весьма полезное для зодчества. Изобретя, кроме того, токарный станок и другие приспособления, Талос снискал великую славу. (6) Дедал, испытывая зависть к юноше и считая, что тот превосходит славой своего учителя, коварно убил его. Когда Дедал погребал труп, его заметили, и на вопрос, кого он хоронит, Дедал ответил, что зарывает змею. Заслуживает удивления необычайное совпадение: услышав о животном, вспомнили об изобретении пилы, и это помогло раскрыть преступление. (7) Обвинённый в убийстве и осуждённый судом Ареопага, Дедал бежал поначалу в один из аттических демонов, жители которого стали называться впоследствии Дедалидами[30].

77. (1) Бежав после этого на Крит, Дедал благодаря своей славе в искусстве был встречен там с восторгом и стал другом царя Миноса. Согласно мифу, супруга Миноса Пасифая влюбилась в быка, и тогда Дедал соорудил приспособление в виде коровы, при помощи которого Пасифая смогла удовлетворить своё желание. (2) Миф гласит, что ещё ранее Минос имел обыкновение ежегодно приносить в жертву Посейдону самого красивого быка. Когда же ему повстречался бык необычайной красоты, Минос принёс в жертву другого, менее совершенного быка, и тогда разгневанный на Миноса Посейдон внушил его супруге Пасифае страсть к [этому] быку. (3) С помощью упомянутого выше искусного приспособления Пасифая сочеталась с быком и родила от этой связи сказочного Минотавра, который, как говорят, обладал двойным естеством: верхняя часть его тела до плеч была бычьей, а нижняя - человеческой. (4) Для содержания этого чудовища Дедал соорудил лабиринт с извилистыми переходами, выйти из которого для непосвящённых было невозможно. Там внутри и содержался Минотавр, который пожирал присылаемых ему из Афин семь юношей и [семь] девушек, о чем было сказано выше[31].

(5) Проведав об угрозах Миноса, вызванных сооружением статуи коровы, и опасаясь

царского гнева, Дедал отплыл с Крита при содействии Пасифаи, которая предоставила ему для бегства корабль. (6) Вместе с ним бежал и сын его Икар. Когда они пристали к одному из лежащих среди моря островов, Икар, позабыв об осторожности, стал спускаться с корабля, упал в море и погиб, по причине чего это море и названо Икарийским, а остров Икарией. Отплыв от этого острова, Дедал прибыл на Сицилию в область, где царствовал Кокал, который тепло принял Дедала по причине его дарования и славы и сделал своим другом.

(7) Некоторые, однако, сообщают другое. Когда укрываемый Пасифаей Дедал находился ещё на Крите, царь Минос, желая покарать неведомо где скрывавшегося Дедала, послал все свои корабли на поиски вблизи острова, пообещав много денег тому, кто отыщет Дедала. (8) Тогда, отказавшись от мысли бежать на корабле, Дедал смастерил удивительные искусственные крылья, чудесно скрепив их воском. Приладив эти крылья к телу сына и своему собственному, он чудесным образом взлетел вместе с Икаром и миновал море вблизи Крита. (9) Однако Икар, воспарив по молодости слишком высоко, упал в море, поскольку солнце растопило скреплявший крылья воск. Сам же Дедал перелетел через море, смачивая время от времени крылья, и чудесным образом спасся, достигнув Сицилии. Сколь бы невероятным ни казалось это сказание, мы тем не менее не стали опускать его.

78. (1) Много времени провёл Дедал у Кокала в земле сиканов, вызывая восхищение своим непревзойдённым мастерством. На этом острове он создал ряд сооружений, сохранившихся до сих пор. Так, близ Мегариды он соорудил с великим искусством так называемую Колумбетру[32], из которой низвергается в близлежащее море крупная река Алабон. (2) В нынешней области Акраганта на Камике[33] он построил на скале самый укрепленный из всех городов, который совершенно невозможно взять приступом, искусно рассчитав и соорудив узкий и извилистый подъем к нему таким образом, что для обороны достаточно всего трёх-четырёх человек. Поэтому Кокал и воздвиг в этом городе свой дворец и поместил туда свои богатства, которые благодаря изобретательности мастера мог хранить в безопасности. (3) Третьим сооружением стала пещера в области Селиунта, в которой Дедалу удалось столь расчётливо собрать пар, идущий от огня внутри неё, что незначительный подогрев незаметно приводит к выделению пота и те, кто находится в пещере, исцеляются от телесных недугов, совершенно не страдая от жары. (4) Близ Эриксы возвышается обрывистая скала огромной высоты, на которой стоит святилище Афродиты. Поскольку из-за скудности места воздвигать его пришлось на крутой скале, Дедал замечательным образом построил на этой круче стену, увеличив тем самым площадь верхней части скалы. (5) Кроме того, он изваял для Афродиты Эрикины золотого овна, тщательно отделив его, так что тот в совершенстве напоминает настоящего барана. Говорят, что на Сицилии Дедал создал и много других произведений, не сохранившихся по причине значительной древности.

79. (1) В те годы Минос, царь Крита, господствовал на море. Узнав о бегстве Дедала на Сицилию, он решил совершить против неё поход. Собрав мощный военный флот, Минос отплыл с Крита и причалил в области Акраганта, в месте, названном впоследствии по его имени Миноей. Произведя высадку войска, он отправил к царю Кокалу вестников с требованием выдать Дедала на расправу. (2) Кокал пригласил Миноса на совещание, пообещав все уладить, и принял его как гостя. Когда Минос совершал омовение, Кокал умертвил его, продержав слишком долго в горячей воде, тело же Миноса отдал затем критянам, объяснив смерть тем, что Минос якобы погиб, поскользнувшись в купели и упав в горячую воду. (3) После этого участники похода предали тело царя пышному погребению и, соорудив двойную гробницу, в скрытой её части поместили останки, а в открытой воздвигли храм Афродиты[34]. Почести Миносу воздавали на протяжении многих поколений: местные жители приносили здесь жертвы, поскольку это был храм Афродиты. (4) Когда в более поздние времена в тех местах был основан город Акрагант и стало известно местонахождение останков Миноса, гробницу устранили, а останки передали критянам. Случилось же это, когда правителем Акраганта был Эерон[35]. (5) После гибели Миноса оказавшиеся на Сицилии критяне взбунтовались по причине безначалия, а поскольку подвластные Кокалу сиканы сожгли их корабли, они перестали думать о возвращении на родину и решили поселиться на Сицилии. Часть их основала город, названный по имени царя Миноей, а прочие отправились во внутреннюю часть острова и, захватив хорошо защищённую природой местность, основали там город, названный, как и протекавший в городе источник, Энгсион[36]. (6) Позднее, уже после взятия Трои, когда критянин Мерион попал на Сицилию, критских пришельцев приняли в этом городе и по причине родства сделали своими согражданами. Совершая нападения из укрепленного города и подчинив себе часть окрестного населения, они овладели довольно обширной областью. (7) Могущество их постоянно возрастало, и впоследствии они воздвигли святилище Матерей[37] и стали воздавать этим богиням великие почести,

украшая святилище многочисленными посвятельными дарами. Почитание этих богинь, как говорят, пришло с Крита, поскольку и критяне почитают их особо.

80. (1) Миф гласит, что в прадавние времена они воспитали Зевса втайне от его отца Крона, и за это Зевс взял их на небо и превратил в созвездия, называемые Медведицами.

(2) С этим согласен и Арат[38], говоря в своей поэме о созвездиях следующее:

Стали, плечом повернувшись к плечу. Коль правдиво преданье,

С Крита они сообразно велению великого Зевса

Вместе на небо взошли, поелику Зевеса-младенца

<Подле Идейской горы в благовонной пещере Диктейской

В оное время хранили, питая в течение года,>;

Крона когда в заблужденье вводили диктейцы куреты.

(3) Следует упомянуть также о благоговении и почтении, которое испытывают к этим богиням люди. Почитают их жители не только этого города[39], но и расположенных окрест местностей, принося им великолепные жертвы и оказывая также другие почести.

(4) При этом некоторым из городов почитать богинь велели изречённые пиэией прорицания, согласно которым и жизнь их граждан будет счастливой и сами города будут процветать. Наконец, почитание этих богинь стало столь значительным, что местные жители посвящали им золотые и серебряные дары, почитая их так вплоть до времени написания настоящей истории. (5) В честь этих богинь воздвигли храм, не только значительный своими размерами, но и восхитительный роскошью постройки. Не имея в своей области подходящего камня, они привезли его из владений соседних с Агирионом, хотя расстояние между этими городами составляет около ста стадиев, а дорога, по которой нужно было везти камень, - крутая и совершенно не приспособлена для движения. Для этого были сооружены четырёхколёсные повозки, на которых камень везли сто пар быков. (6) Но поскольку город благоденствовал, располагая множеством священных денег, щедрость, присущая благоденствию, и позволила не считаться с расходами. Незадолго до нынешних времён богиням принадлежали три тысячи священных коров и обширные земельные владения, приносившие огромные прибыли.

81. (1) Рассказав об этом достаточно, обратимся теперь к истории Аристея. Итак, Аристей был сыном Аполлона и Кирены, дочери Гипсея, который был сыном Пенея. О рождении его некоторые рассказывают следующее. Аполлон полюбил девушку необычайной красоты по имени Кирена, которая росла у Пелиона, и унёс её в Ливию, в местность, где впоследствии основал город, названный по её имени Киреной. (2) В этой местности Кирена[40] и родила Аполлону сына Аристея и ещё младенцем передала его на воспитание нимфам, которые дали ребёнку три имени - Номий, Аристей и Агрей. Научившись у нимф заквашивать молоко[41] и изготавливать ульи, а также выращивать маслину, он первым передал эти знания людям. (3) В благодарность за эти столь полезные открытия облагодетельствованные Аристеем люди стали оказывать ему почести наравне с богами, как и Дионису.

Прибыв после этого в Беотию, Аристей женился на Автоное, одной из дочерей Кадма, и та родила Актеона, которого, согласно мифу, разорвали его собственные собаки. (4) Причиной этого несчастья одни считают то, что будто посвящая в святилище Артемиды лучшую часть охотничьей добычи, он замыслил вступить в брак с богиней, а другие - будто он заявил, что превосходит Артемиду в искусстве охоты. (5) Вовсе не удивительно, что богиня разгневалась и за то и за другое: пытался ли Актеон удовлетворить своё желание, преподнося добычу богине, чуждой брачным узам, дерзнул ли он заявить, что превосходит в охоте ту, которой сами боги уступили первенство в этом подвизании, в любом случае гнев богини был обоснован и справедлив. Вполне вероятно, что, приняв облик одного из зверей, на которых он охотился, превращённый Актеон был растерзан собаками, обученными нападать на зверей.

82. (1) После гибели Актеона Аристей прибыл в прорицалище своего отца, и Аполлон предсказал ему переселение на остров Кеос и почести, которые будут воздавать ему в грядущем кеосцы. (2) Аристей уплыл на этот остров и, поскольку Элладу поразил тогда мор, принёс там жертву за всех эллинов. Жертвоприношение было совершено при восходе звезды Сириус, во время которого дуют этесии, которые и прекратили моровые болезни. (3) Если вдуматься, приключившееся с Аристеем достойно удивления: он пережил смерть собственного сына, разорванного псами, а затем прекратил воздействие небесного созвездия с таким же названием[42], которое считают пагубным для людей, и таким образом помог спастись другим[43].

(4) Говорят, будто Аристей оставил потомство на Кеосе, а сам возвратился впоследствии в Ливию и, получив указания от своей матери нимфы[44], отправился в плавание к острову Сардиния. Обосновавшись там и полюбив этот остров за его красоту, он стал разводить растения и возделывать землю, ранее пребывавшую в дикости. На Сардинии у Аристея родились два сына - Харм и Калликарп[45]. (5) После этого он отправился на другие

острова.

Некоторое время Аристей прожил на Сицилии и, увидав обилие произрастающих на острове плодов и множество пасущегося здесь скота, испытал честолюбивое желание оказать туземцам свои благодеяния. Поэтому жители Сицилии, особенно те, кто занимается выращиванием маслин, оказывают Аристею великие почести как богу. (6) Последним его свершением миф считает посещение Эракии, где он приобщился к обрядам Диониса и, проводя время вместе с богом, узнал от него много полезного. Прожив некоторое время на горе Гем, Аристей исчез и удостоился божественных почестей не только среди тамошних варваров, но и среди эллинов.

83. (1) Рассказав об Аристее достаточно, остановимся на мифах о Дафнисе и Эриксе. Эрикс был сыном Афродиты и Бута - туземного царя, пользовавшегося большой славой.

Окружённый почтением туземцев по причине своего высокого происхождения со стороны матери, Эрикс был царём части острова. Эрикс основал также расположенный на возвышенности [46] значительный город, которому дал своё имя. На окраине этого города он воздвиг святилище в честь своей матери, замечательное прекрасно построенным храмом и обилием посвященных даров. (2) По причине благочестия местных жителей, а также чтобы оказать честь своему сыну, богиня особенно полюбила этот город, почему её и прозвали Афродитой Эркиной. Если вдуматься, слава этого святилища по праву вызывает восхищение. (3) Ведь другие достигшие немалой славы святилища часто, в силу тех или иных обстоятельств переживали затем упадок, и только это, основанное много веков назад, не только никогда не переставало быть почитаемым, но напротив, с течением времени процветало все более. (4) После упомянутых почестей, оказанных Эриксом, плывший в Италию Эней, сын Афродиты, высадился на острове и святилище, где почитали его мать, украсил множеством посвященных даров. После этого в течение многих поколений сиканы непрерывно почитали богиню великолепными жертвоприношениями и приносили ей посвященные дары. Впоследствии, овладевшие частью Сицилии карагеняне продолжали особо почитать богиню. Наконец, римляне, покорив всю Сицилию, превзошли всех в почестях, (5) что вполне обосновано: возводя к этой богине своё происхождение, римляне оказались поэтому удачливыми во всех своих свершениях и воздают богине, ставшей причиной их возвышения, подобающей благодарностью и почестями. (6) Прибывающие на остров консулы, военачальники и все, кто пребывает на острове, будучи облачен какой-либо властью, посещают Эрикс, почитают святилище великолепными жертвоприношениями, оказывают ему почести и, оставив суровость исполнителей власти, весьма весело проводят время в играх и в обществе женщин, полагая, что только такое поведение и приятно богине. (7) А римский сенат исполнился столь значительного рвения в оказании почестей богине, что постановил, чтобы семнадцать самых верных городов Сицилии приносили в дар богине золото и посылали для охраны святилища двести воинов.

Даже если мы и рассказали об Эриксе слишком подробно, тем не менее сообщили надлежащие сведения о богине.

84. (1) Теперь же остановимся на сказаниях о Дафнисе. Есть на Сицилии Герейские горы, красотой своей, природою и своеобразием мест превосходные для летнего отдыха и наслаждения. Много там источников необычайно сладостной воды, и растут там в изобилии всевозможные деревья. Много там огромных дубов, дающих плоды необыкновенной величины, вдвое большие, чем те, которые произрастают в других странах. Есть там и множество других, растущих сами по себе плодов, за которыми обычно ухаживают садоводы, - изобилие винограда и несказанное множество яблок. (2) Там когда-то смогло прокормиться мучимое голодом карагенское войско, поскольку горы эти содержат неистощимые запасы пропитания для многих мириад людей.

В этих горах есть лесистая долина божественного вида с рощей, посвящённой нимфам, в которой, как гласит миф, и родился Дафнис, сын Гермеса и нимфы, получивший такое имя от множества растущих там густолистных лавров (δάφνη). (3) Дафнис был воспитан нимфами и, получив во владение множество коровьих стад, заботился о них с большим усердием. По этой причине его и прозвали Буколом (Волопасом). Наделённый от природы даром к слаганию прекрасных песен, он изобрёл буколическую поэзию и музыку, которые до сих пор пользуются признанием на Сицилии. (4) Миф гласит, что Дафнис охотился вместе с Артемидой, с радостью служа богине, и своей игрой на сиринге и пастушьими песнями доставлял ей премного удовольствия. Говорят также, будто одна из нимф, влюбившись в Дафниса, предрекла ему, что если он посмеет сблизиться с другой, то лишится зрения. Опьянённый страстью к одной из царских дочерей, Дафнис сочетался с ней и, в соответствии с пророчеством нимфы, лишился зрения.

85. (1) Рассказав о Дафнисе достаточно, перейдём к сказаниям об Орионе. Значительно превосходя ростом и телесной силой героев, чьи имена сохранились в памяти человеческой, Орион был страстным любителем охоты и благодаря своей мощи и

стремлению к славе совершил великие труды. На Сицилии для Занкла, царя названного по его имени города Занклы^[47], который ныне называют Мессеной, [в числе прочих трудов] он создал насыпь и соорудил порт, называемый Акта^[48]. (2) Поскольку мы упомянули о Мессене, то полагаем, что уместно сообщить здесь и другие рассказы о тамошнем проливе^[49]. (3) Древние мифографы рассказывают, что ранее Сицилия была полуостровом, а затем стала островом по следующей причине. В наиболее узкой части перешеек заливало с обеих сторон море, которое и "разорвало" (απαρραγεῖν) его, почему это место и получило название rhesion, которое было дано затем основанному много лет спустя городу^[50]. (4) Некоторые рассказывают, что вследствие сильных землетрясений перешеек был разрушен, образовался пролив, и море, таким образом, отделило от материка остров. (5) Поэт Гесиод говорит об этом иначе^[51]: мыс Пеллориаду^[52] насыпал Орион, который учредил там же священный участок Посейдона, особо почитаемый местными жителями. После этого Орион отправился на Евбею, где и поселился. Помещённый за свою славу среди созвездий на небо, он удостоился вечной памяти. (6) Об этом вспоминает и поэт Гомер^[53], говоря в "Некийи"^[54] следующее:

После [Миноса] явилось гигантская тень Ориона;

Гнал по широкому Асфоделонскому лугу зверей он -

Их же своею железной ничем не крушимой дубиной

Некогда сам он убил на горах неприступно-пустынных.

(7) Подобным образом говорит Гомер и о его огромных размерах, сообщив ранее об Алоадах^[55], что в девятилетнем возрасте ширина их тел составляла девять локтей, а высота - столько же оргий, он добавляет^[56]:

Щедрая, станом всех выше людей их земля возрастала:

Всех красотой затмевали они, одному Ориону [В ней уступая.]

Рассказав, согласно указанному в начале^[57] намерению, вполне достаточно о героях и полубогах, завершим эту книгу.

^[1] Согласно Плутарху, *Θεσεί*, 3, когда Эгей заподозрил, что Эра, дочь Питоея, беременна от него, он оставил меч и пару сандалий под высокой скалой и приказал Эре, если родится сын и когда он будет в состоянии поднять камень, отправить юношу к нему с этими знаками.

^[2] «Дубиноносец».

^[3] Называется также Питиокампт («Сосноsgiбатель»). Аристофан, *Лягушки*, 996, представляет Еврипида составляющим мифическое слово Эсхилова размера, *sarkasmorituokamptai* («плотеразрыватель-сосноsgiбатель»), где описывает две характеристики Эшила.

^[4] Или «мучительной».

^[5] Антиопа или Ипполита; ср. гл. 28.

^[6] Мать *Θεσεί*.

^[7] На юго-западном склоне Акрополя.

^[8] Буквально, «потянула его за собой на поводьях».

^[9] На острове Скирос; ср. Плутарх, *Θεσεί*, 35.

^[10] Но в гл. 26 Диодор говорит, что Геракл вывел из Аида как *Θεσεί*, так и Перифоя.

^[11] Опухшие ноги.

^[12] т. е., что он был подкидыш. Он был воспитан Полибом и Меропой как собственный сын.

^[13] Древнее искусство обычно представляется сфинкса с головой женщины и грудью львицы.

^[14] Ср. Мэтью Прайор, «Две загадки»:

Скажите, что за зверь

Имеет четыре ноги по утру,

Две в полдень, а вечером три?

^[15] Акрополь *Θίβ*.

^[16] Согласно аеинской традиции, *Θεσεί* пошёл войной на *Θίβ*, чтобы вернуть тела Семерых и похоронил их в Элевсине. Аеиняне гордились этим достижением (ср. Геродот, 9.27), это стало темой «Просительниц» Еврипида и утраченных «Элевсинцев» Эшила.

^[17] «Рожденные после»; одна из «киклических» поэм, рассказывающая об их нападении на *Θίβ*.

^[18] т. е. из Дориды.

^[19] В Диодор 5.7.5 утверждается, что этот город был назван в честь Липария.

^[20] Иксион был отцом как кентавров, так и Перифоя.

^[21] Текст предыдущих предложений сомнителен. Вопреки принятой традиции Диодор делает победителями кентавров, а не лапиюов, и локализует последний дом лапиюов, а не

кентавров, на мысе Малеа.

[22] Буквально, «литургии». Диодор помещает в мифологические времена «литургические» услуги многими гражданами, такие как оснащение и содержание военного корабля, подготовка хора для драматического представления, или команды мужчин из каждой филы для бега с факелами, и тому подобное.

[23] Ср. Одиссея, 13.1 и далее.

[24] Примерно 130 км. по прямой, но не было никакой прямой дороги между двумя пунктами.

[25] «Остров Пелопса».

[26] Лето была матерью Аполлона и Артемиды.

[27] Это нимфа позже стала известна под именем Идея.

[28] Илиада, 20.220-21.

[29] Возможно, подразумевается Ассирия.

[30] т. е. «потомки Дедала». Дем под этим именем известен в Аттике; он, вероятно, состоял в основном из ремесленников, которые утверждали, что ведут род от Дедала.

[31] Ср. гл. 61.

[32] «Крытая купальня»; вероятно, своего рода резервуар, по крайней мере некое приспособление, чтобы контролировать наводнения реки.

[33] У Страбона (6.2.6) «Самісі» называется «царская резиденция» Кокала; Камик было имя города и реки.

[34] Как раз такая могила, так как эта, с верхним ярусом, служащим в качестве храма, и нижней конструкцией, образующей гробницу, была найдена в Кноссе на Крите (см. Sir Arthur Evans, *The Palace of Minos*, 4,959 и далее.); Резиденция жреца храма располагалась недалеко от гробницы. Открытие является ярким свидетельством достоверности многих деталей старинных сказаний.

[35] Оерон умер в 472 году до н. э. после того как был тираном Акраганта в течение 16 лет; ср. Диодор 11.53.

[36] Называется Энгийон (Engyium) у Плутарха, Марцелл, 20, где есть интересный пример благоговения, которое жители испытывали к «Матери», упомянутой ниже.

[37] Сицилийский двойник Матери Реи критян.

[38] *Phaenomena*, 30-35.

[39] т. е. Энгий.

[40] Ср. рассказ об Аполлоне и Кирене у Пиндара, Пивийские оды, 9.5 сл.

[41] т. е. делать сыр.

[42] т. е. другое название у Сириуса было «Собачья звезда».

[43] т. е. он не смог спасти своего сына, но спас всех остальных.

[44] Текст повреждён; в предыдущей главе говорится, что Аристей воспитывался «нимфами», но и нет никаких предположений, что его мать Кирена была нимфой. Диодор, возможно, написал: «приведён (или уговорен) Нимфе (или нимфами), который был другом его матери, Аристей изложил и т. д.»

[45] В тексте LCL нет этого предложения. (Agnostik)

[46] т. е. на горе Эрикс.

[47] Эукидид (6.4.5) говорит, что сикелы дали ему это имя, потому что место было серповидным; «ибо сикелы называют серп *zanclon*».

[48] «Мыс».

[49] Сегодняшний Мессинский пролив.

[50] Регий.

[51] фр. 183 (*Astronomia* 18), Rzach.

[52] Северо-восточный угол Сицилии.

[53] Одиссея, 11.572-5.

[54] Это название, которой древние дали одиннадцатой книге Одиссеи, которая содержит историю схождения Одиссея в подземный мир и его встреч с умершими.

[55] Отус и Эфиальт, сыновья Алоэя и Ифимедии.

[56] Одиссея, 11.309-10.

[57] Ср. гл. 1.5.

5.1-18 Сицилия, Мальта, Корсика, Сардиния и Балеарские острова

Переводчик:
Цыбенко О.П.

О мифологических преданиях о Сицилии, а также об очертаниях и размерах острова. (глава 2)

О Деметре, Коре и изобретении пшеничного зерна. (главы 3-6)

О Липарах и других Эоловых островах. (главы 7-11)

О Мелите, Гавлосе и Керкине. (глава 12)

Об Ээалии, Кирне (Корсике) и Сардинии. (главы 13-15)

О Питиуссе и Гимнесиевых островах, которые некоторые называют Балиаридами. (главы 16-18)

Об островах, лежащих в Западном океане. (главы 19-20)

Об острове Британия и так называемой Басилее, на которой образуется янтарь. (главы 21-23)

О Галлии и Кельтиберии, а также Иберии, Лигурии и Тиррении, об их обитателях и их обычаях. (главы 24-40)

Об островах в Южном океане, об острове Гиере и Панхее, а также об историях, которые рассказывают на них. (главы 41-46)

О Самоэракии и справляемых там мистериях. (главы 47-49)

О Наксосе, Симе и Калидне. (главы 50-54)

О Родосе и его мифологических преданиях. (главы 55-59)

О Херсонесе, лежащем напротив Родоса. (главы 60-63)

О Крите и рассказываемых на нем мифологических преданиях вплоть до новых времён. (главы 64-80)

О Лесбосе и о поселениях, выведенных Макареем на Хиос, Самос, Кос и Родос. (главы 81-82)

О Тенедосе, о тамошнем поселении и о преданиях, которые рассказывают тенедосцы о Тенне. (глава 83)

О малых Кикладских островах и о поселениях, выведенных Миномом. (глава 84)

1. (1) Тем, кто занимается написанием истории, следует обращать внимание на все, что полезно при создании произведения, но особенно на экономность отдельных её частей. Ведь экономность^[1] не только весьма способствует сохранению и умножению благосостояния в жизни отдельных людей, но и приносит немалую пользу историкам. (2) Некоторые писатели, справедливо заслуживающие похвалы за умелое обращение со словом и глубокое знание^[2] излагаемых событий, погрешили в обращении с экономностью, и несмотря на то, что труд и усердие их получили признание читателей, однако расположение материала справедливо заслуживает порицания. (3) Так, Тимея, который в высшей степени проявил заботу о точности хронологии и показал обширные познания, вполне справедливо упрекают за несвоевременные и пространные порицания, причём за чрезмерность в порицании (επιτίμησις) некоторые даже прозвали его Эпитимеем (Порицателем). (4) Эфор же при написании всеобщей истории оказался удачливым не только в обращении со словом, но и в экономности, сделав так, что каждая из его книг содержит события одного рода^[3]. Поэтому и мы, решив придерживаться такого же способа изложения, постараемся, насколько возможно, следовать этому намерению. 2. (1) В соответствии с вышесказанным настоящую книгу мы озаглавим "Островная"^[4] и перво-наперво расскажем о Сицилии, поскольку она превосходит все прочие острова и своей значимостью и древностью своих мифов.

В древности этот остров называли по причине его очертаний Тринакрией^[5], а из-за населявших его сиканов прозвали Сиканией, но, в конце концов, после того, как сюда переселились всем народом из Италии сикелы, он стал называться Сицилией. (2) [Общая] протяжённость берегов острова составляет четыре тысячи триста шестьдесят стадиев, а [протяжённость каждой из] трёх его сторон следующая: от Пелориады до Лилибея - тысяча семьсот, от Лилибея до Пахина в области Сиракуз - тысяча пятьсот, оставшейся стороны - тысяча сто сорок^[6]. (3) Обитающие здесь сикелиоты сохранили миф, который веками переходил от предков к потомкам, согласно которому это - священный остров Деметры и Кору, а некоторые поэты сообщают миф, что во время свадьбы Плутона и Персефоны Зевс отдал остров невесте в качестве свадебного дара^[7]. (4) Наиболее авторитетные из историков считают, что сиканы, населявшие остров в древности, были автохтонами, а упомянутые богини явились людям впервые именно на этом острове, и здесь же, по причине плодородия его земли, впервые проросло пшеничное зерно, о чем свидетельствует и величайший из поэтов^[8]:

...Земля там

Тучная щедро сама без паханья и сева даёт им

Рожь, и пшено, и ячмень, и роскошных кистей винограда

Полные лозы, и сам их Кронион дождём оплождает.

И, действительно, на Леонтинской равнине, как и во многих других местах Сицилии, до сих пор произрастает так называемая дикая пшеница. (5) Вообще же, если задаться вопросом, где в мире впервые появились упомянутые плоды ещё до открытия зерна [9], первенство следует признать за самой богатой страной, а открывшие его богини, в соответствии со сказанным, наибольшим почётом пользуются, как видно, у сицилийцев.

3. (1) Наиболее весомым доказательством, что похищение Кору произошло [на Сицилии], является то обстоятельство, что богини проводят время на этом острове, поскольку любят его особо. (2) Миф гласит, что похищение Кору произошло на лугу близ Энны. Неподалёку от этого города есть место, замечательное своими фиалками и прочими всевозможными цветами и достойное богини. Говорят, что благоухание растущих здесь цветов даже не позволяет идти по следу охотничьим собакам, препятствуя их природному обонянию. Упомянутый луг в верхней своей части замечателен ровной поверхностью и обилием воды, края же его поднимаются высоко вверх, и отовсюду окружают его крутые пропасти. Полагают, что луг этот находится в самом центре острова, почему некоторое даже называют его "пупом Сицилии". (3) Неподалёку находятся рощи [и луга], окружённые болотами, а также огромная пещера с уходящим вглубь земли зевом, обращённая к северу, из которой, как гласит миф, и появился на колеснице Плутон, чтобы похитить Кору. Фиалки и все прочие цветы замечательным образом источают здесь благоухание в течение всего года, оставаясь неувядаемыми и являя очаровательную цветущую картину.

(4) Миф гласит, что вместе с Корой росли здесь удостоившиеся наряду с ней сохранить девственность Афина и Артемида, и все вместе богини собирали цветы и ткали пеплос для своего отца Зевса. Из-за совместного времяпровождения и дружбы все они особенно полюбили этот остров, и каждая получила здесь отдельную область: Афина - у Гимера, где нимфы в угоду Афине заставили забить тёплые источники [10] во время прибытия сюда Геракла, а местные жители посвятили ей город и местность, до сих пор называемую Афинией; (5) Артемида же получила от богов остров в Сиракузах, который, в соответствии с приращениями, люди стали называть в её честь Ортигией [11], причём на этом острове нимфы в угоду Артемиде заставили забить из земли очень большой источник, называемый Ареуса. (6) В этом источнике и в древние времена водилось множество крупной рыбы, и в наши времена здесь продолжает обитать рыба, которая считается священной и запретной для людей: неоднократно случалось, что, когда во время войны этих рыб ели, божество чудесным образом являло знамения и обрушивало на святотатцев страшные беды, о чем мы подробнее расскажем при описании соответствующих времён [12].

4. (1) Как и обе упомянутые выше богини. Кора тоже получила в удел луга близ Энны, а в Сиракузах ей посвящён большой источник, называемый Киана. (2) Миф гласит, что, похитив Кору, Плутон увёз её на колеснице в окрестности Сиракуз и, развернув там землю, погрузился вместе с похищенной в аид, заставив при этом забить источник, названный Кианой. Сиракузяне ежегодно справляют здесь пышный праздник, причём частные лица приносят более скромные жертвы, а общенародно приносят в жертву быков, которых топят в источнике. Приносить такую жертву научил их Геракл в те времена, когда, гоня коров Гериона [13], он обошёл всю Сицилию.

(3) Миф гласит, что после похищения Кору Деметра не смогла отыскать дочь, и тогда она зажгла факелы от кратеров Этны, обошла с ними многие страны мира и при этом облагодетельствовала людей, которые оказали ей особо гостеприимный приём, подарив им в знак благодарности урожай пшеницы. (4) Поскольку особенно гостеприимно встретили богиню афиняне, их первых, после сикелиотов, она одарила урожаем пшеницы. За это народ афинский более всех прочих народов почтил богиню необычайно пышными жертвами, а также Элевсинскими мистериями, которые по причине своей особой древности и святости пользуются среди людей большой славой. От афинян многие и получили благо выращивания пшеницы и, передавая семена соседям, распространили его по всему миру. (5) Жители же Сицилии, получив первыми благо возделывания пшеницы по причине особой близости к ним Деметры и Кору, учредили в честь обеих богинь жертвоприношения и праздника, которые назвали в их честь, и стали отмечать в [определённое] время года получение даров. (6) Так, возвращение Кору отмечают в пору созревания зерна, совершая это жертвоприношение и справляя праздник с величайшим благочестием и рвением, которые и подобают тем, кто прежде других людей удостоился этих милостей. (7) Что же касается жертвоприношения в честь Деметры, то в пору, когда начинается [прорастание] зерна, в течение десяти дней справляют в честь этой богини праздник, отличающийся особым великолепием, воспроизводя в обряде жизнь такой, какой она была в древности. В эти дни существует обычай произносить непристойности при общении друг с другом, поскольку опечаленная похищением Кору богиня развеселилась, услышав непристойности.

5. (1) О том, что похищение Коры произошло именно так, как мы рассказали, свидетельствуют многие древние писатели и поэты. Так, трагедийный поэт Каркин[14], много раз посетивший Сиракузы и видевший, с каким рвением справляют здешние жители торжественные жертвоприношения и праздники в честь Деметры и Коры, оставил следующие стихи[15]:

*Когда-то дочь Деметры заповедную
Плутон похитил с сокровенным умыслом
И в землю погрузился, в недра черные.
Кручиняся по дочери исчезнувшей,
Мать землю обошла, по кругу следуя.
Среди Этнейских круч тогда Сицилия,
Огня потоком неприступным полная,
Стенала, и, страдая из-за девушки,
Зевесов гибнул род, лишённый колоса.
С тех пор богини эти почитаемы.*

(2) Невозможно не упомянуть о величайшем благодеянии, оказанном людям этой богиней, поскольку она не только изобрела для людей зерно и обучила возделывать его, но и учредила законы, в соответствии с которыми люди научились поступать по справедливости, по причине чего богиню и называют Тесмофорой или Законодательницей[16]. (3) Оба эти открытия в равной степени являются великими благодеяниями, поскольку в них заключены и сама возможность жить и возможность жить хорошо. Впрочем, о мифах сицилийцев ограничимся сказанным.

6. (1) Необходимо также кратко рассказать о сиканах, бывших первыми жителями этого острова, поскольку между историками имеются здесь разногласия. Так, Филист[17] сообщает, что они поселились на острове, прибыв из Иберии, а название своё получили от реки Сикан в Иберии. Тимей же, доказав заблуждение этого писателя, вполне определённо называет их автохтонами. Поскольку Тимей приводит множество доказательств их древности, не будем останавливаться на этом. (2) В старину сиканы жили в посёлках, а на наиболее неприступных холмах построили города для защиты от разбойников. Они не подчинялись власти одного царя, но каждый из их правителей владел отдельным городом.

(3) Поначалу сиканы населяли весь остров и добывали себе пропитание, обрабатывая землю. Позднее, когда Этна стала извергать во многих местах огонь, который устремился множеством потоков на огромные пространства, земля на обширной территории пострадала. Поскольку в течение многих лет огонь распространялся в значительной области, утраченные люди оставили восточную часть Сицилии и переселились в западную. Наконец, много поколений спустя из Италии на Сицилию переселился целиком народ сикелов, который занял оставленные сиканами земли. (4) Поскольку сикелы становились все многочисленнее и разоряли соседние области, между ними и сиканами часто происходили войны, пока не был заключён договор и не определены совместно границы страны. Однако об этом мы расскажем подробнее, когда перейдём к описанию соответствующих времён[18]. (5) Наконец, на Сицилии были основаны значительные эллинские поселения, и на морском побережье построено много городов. Смешавшись друг с другом и по причине большого числа приплывших из-за моря эллинов научившись их языку и образу жизни, [жители острова] в конце концов сменили свой варварский язык и само своё название и стали называться сикелиотами[19].

7. (1) Рассказав об этом достаточно, перейдём к описанию островов, известных как Эолиды[20]. Островов этих семь, названия же их следующие: Стронгила, Евоним, Дидима, Финикод, Эрикод, Гефестова Гиера[21] и Липара[22], на которой стоит и одноименный город. (2) Расположены эти острова между Сицилией и Италией, по прямой линии от пролива, [вытянувшись] с востока на запад. Расстояние от Сицилии составляет сто пятьдесят стадиев, по величине же эти острова приблизительно равны друг другу. Самый большой из них имеет в окружности около ста пятидесяти стадиев. (3) Все острова пережили значительные извержения огня, после которых возникли кратеры и до сих пор видны жерла. На Стронгиле и Гиере до сих пор из расселин поднимается обильный дым, раздаётся страшный грохот, а наружу извергается песок и множество раскалённых камней, что можно наблюдать и на Этне. (4) Некоторые говорят, что существует подземный ход, ведущий с этих островов к Этне, так что жерла их сообщаются между собой [с обеих сторон], и поэтому находящиеся на этих островах кратеры извергают огонь в большинстве случаев поочередно с кратерами Этны.

(5) Говорят, что Эоловы острова[23] в старину были необитаемы, но затем Липар, сын царя Авсона, свергнутый своими братьями, взял боевые корабли и воинов и отправился из Италии на остров, названный от его имени Липарой. Здесь он основал город, которому тоже дал своё имя, а на других упомянутых выше островах ввёл земледелие. (6) Когда он состарился, Эол, сын Гиппота, прибыл со своими спутниками на Липару, женился на

дочери Липара Киане и, поселив своих спутников среди местных жителей, стал царём острова. Поскольку Липар желал возвратиться в Италию, Эол помог ему овладеть областью Суррента, где Липар и царствовал, пользуясь большим почётом, до самой смерти. Он был похоронен с великими почестями, и местные жители стали почитать его как героя. (7) К этому Эолу, как гласит миф, и прибыл во время своих странствий Одиссей[24]. Был он благочестным, справедливым и оказывал гостеприимство чужестранцам. Кроме того, он научил мореходов пользоваться мачтами и, наблюдая за [предшествующими извержению] явлениями огня[25], безошибочно предсказывал местные ветры[26], почему миф и представляет Эола распорядителем ветров[27]. По причине необычайного благочестия его называли другом богов.

8. (1) У Эола было шесть сыновей - Астиох, Ксуе и Андрокл, а также Феремон, Иокаст и Агафирн. Все они пользовались большим почётом из-за славы отца и собственных добродетелей. Иокаст, переселившись в Италию, царствовал, владея побережьем вплоть до области Регия, а Феремон и Андрокл царствовали в Сицилии, владея землями от пролива до области Лилибея. Восточные области этой страны населяли сикелы, а западные - сиканы. (2) Эти народы вели между собой споры, но подчинились добровольно сыновьям Эола по причине широко известного благочестия их отца Эола, а также их собственной склонности к справедливости. Ксуе царствовал в области у Леонтины, которая до сих пор называется по его имени Ксуеией. Агафирн царствовал в нынешней Агафирнитиде, основав город, названный по его имени Агафирном. Астиох же владел Липарой. (3) Все они подражали благочестию и справедливостью своему отцу и пользовались большим почётом. Власть в течение многих поколений переходила по наследству к их потомкам, но в конце концов царей, которые вели свой род от Эола, не осталось на Сицилии нигде.

9. (1) После этого сикелы передали власть лучшим из мужей, а сиканы вели междоусобные войны из-за власти в течение длительного времени. Много лет спустя, когда острова[28] все более приходили в запустение, книдяне и родосцы, тяготясь властью правивших в Азии царей, решили вывести поселение. (2) Сделав своим предводителем книдянина Пентаэла, который возводил свой род к Гиппоту, сыну Геракла, в пятидесятую олимпиаду[29], когда победителем в беге был лакедемонянин Эпителид, они отплыли во главе с Пентаэлом на Сицилию и прибыли в область Лилибея, когда там шла война между Сегестой и Селинунтом. (3) Согласившись стать союзниками Селинунта, они вступили в битву и потеряли многих воинов, в том числе и Пентаэла, а оставшиеся в живых, поскольку селинунтцы потерпели поражение, решили возвратиться домой. Избрав своими вождями близких Пентаэла - Горга, Фестора и Эпиверсида, они отплыли в Тирренское море. (4) Прибыв на Липару и встретив там гостеприимный приём, они согласились поселиться вместе с местными жителями на Липаре, когда от [народа] Эола осталось всего около пятисот человек. Впоследствии, поскольку тиррены занимались разбоем на море, они стали воевать и создали флот, разделившись при этом: одни занимались земледелием на островах, [сделав их общим достоянием], а другие отражали разбойников. Сделав общим своё имущество и питаясь совместно, они несколько лет жили единым сообществом. (5) Впоследствии землю на Липаре, где находился и город, разделили, тогда как на прочих островах продолжали заниматься земледелием сообща. В конце концов они стали делить между собой землю на всех островах сроком на двадцать лет, и по истечении этого срока снова бросают жребий. Впоследствии [липартцы] одолели тирренов во многих морских сражениях и часто посылали в Дельфы богатые дары из десятой доли добычи.

10. (1) Остаётся ещё упомянуть о причинах, благодаря которым в последующие времена возросло не только благополучие города Липары, но и его слава. Природа украсила этот город не только прекрасными гаванями, но и знаменитыми тёплыми источниками. Здешние купели не только весьма полезны для восстановления здоровья больных, но и доставляют наслаждение и удовольствие, что объясняется свойствами тёплых источников. Многие люди, страдающие на Сицилии от особых заболеваний, прибывают сюда и, принимая ванны, замечательно восстанавливают здоровье. (2) Этот остров располагает знаменитыми залежами кровоостанавливающей земли[30], благодаря которым липартцы и римляне получают огромные доходы. Ведь нигде в мире обсидиан больше не встречается, а применение его весьма широкое. Естественно, что обладая этой монополией и повышая цены, они получают невероятные прибыли. Только на острове Мелос есть ещё незначительное месторождение квасцов, которое не может удовлетворить потребности многих городов. (3) Остров Липара небольшой, но весьма плодородный и даже предоставляет людям изысканные наслаждения: здешнее население добывает в изобилии самую разную рыбу, а деревья дают плоды необычайно приятные на вкус. О Липаре и прочих Эоловых островах ограничимся сказанным.

11. (1) К западу от Липары в открытом море лежит небольшой остров, пустынный и получивший название Остеод[31] в связи вот с какими событиями. Когда-то карфагеняне вели с Сиракузами частые и упорные войны, располагая значительными сухопутными и

морскими силами. В те времена у них было множество наёмников самых разных народностей, которые отличались буйным нравом и привыкли поднимать часто грозные бунты, особенно если не получали вовремя жалование, а тогда повели себя с обычной наглостью и дерзостью. (2) Было их шесть тысяч, денег они не получили, и вот поначалу собрались они все вместе и стали кричать, обвиняя военачальников, а поскольку те не имели денег и неоднократно откладывали выплату, наёмники принялись угрожать, что обратят оружие против карфагенян, и уже подняли было руку на своих начальников. (3) Сенат[32] выдвинул против них обвинения, вражда все более накалялась, и тогда сенат тайно приказал военачальникам избавиться от всех обвиняемых. Получив такое распоряжение, те погрузили наёмников на корабли и отправились в плавание якобы на выполнение какого-то боевого задания. Причалив к упомянутому выше острову и высадив там наёмников, военачальники уплыли, бросив обвиняемых. (4) Оказавшись в ужасном положении и не имея возможности оказать сопротивление карфагенянам, наёмники умирали голодной смертью. Так, на небольшом острове погибло множество людей, оказавшихся здесь пленниками, и незначительная по размерам земля покрылась костями. По этой причине остров и получил своё название. Поставленных таким образом вне закона наёмников постигла ужасная участь: они погибли из-за отсутствия пропитания.

12. (1) Поскольку мы рассказали об Эоловых островах, следует рассмотреть теперь острова, расположенные с другой стороны[33]. Итак, к югу от Сицилии в открытом море лежат три острова, на каждом из которых есть город и гавани, способные дать надёжное убежище кораблям во время бури. (2) Первый из них, Мелита[34], находится на расстоянии восьмисот стадиев от Сиракуз и располагает многими необычайно удобными гаванями, жители же острова счастливо проводят жизнь в достатке. Здешние умельцы искусны во всевозможных работах, но особенно в изготовлении полотняных тканей, которые исключительно тонкие и мягкие, а дома здесь добротны и украшены замечательными карнизами и великолепной штукатуркой. (3) На этом острове возникло поселение финикийцев, которые, развив торговую деятельность вплоть до западного Океана, сделали его своим пристанищем, поскольку он лежит в открытом море и располагает прекрасными гаванями. По этой причине жители острова, получая от торговцев значительную выгоду во многих отношениях, вскоре и жизнь свою улучшили, и даже прославились.

(4) За этим островом находится другой остров по названию Гавлос[35], который лежит в открытом море, замечателен удобно расположенными гаванями и является поселением финикийцев. Далее находится Керкина[36], расположенная ближе к Ливии, с городом соразмерной планировки и очень удобными гаванями, которые могут принимать не только торговые, но и боевые корабли.

Рассказав о южных островах, возвратимся теперь к островам, которые находятся за Липарой в Тирренском море.

13. (1) У Тиррении, напротив города Популониона находится остров Ээалия[37], который отстоит от берега на расстоянии около ста стадиев и получил своё название от обилия на нем сажи (αἰθάλος). На острове много железной руды, которую отсекают, а затем плавят и получают железо, имея этот металл в изобилии. Занимающиеся этим трудом вырубают породу и плавят её измельчённые куски в искусно устроенных печах. Руду плавят на сильном огне и разделяют на равные части, напоминающие по виду большие губки. (2) Купив или выменяв [металл], купцы везут его в Дикеархию[38] и на другие рынки. Другие люди, купив этот товар и собрав множество кузнечных дел мастеров, обрабатывают металл и изготавливают из него всевозможные изделия: куют различные виды оружия, мастерят кирки, серпы и прочие весьма полезные орудия. Купцы везут эти изделия в самые разные места, и таким образом их используют во многих странах.

(3) На расстоянии около трёхсот стадиев за Ээалией находится остров, который эллины называют Кирн, а римляне и местные жители - Корсика. Причалить к этому острову легко, поскольку здесь есть прекрасная гавань, называемая Сиракосий. Есть на этом острове и два значительных города, один из которых называется Каларида, а другой - Никея. (4) Калариду[39] основали фокейцы[40], которые, прожив здесь некоторое время, были изгнаны с острова тирренами. Никею основали тиррены, когда они господствовали на море и освоили лежащие близ Тиррении острова. В течение некоторого времени владевшие городами на Корсике получали от местных жителей дань смолой, воском и мёдом, которыми остров изобилует. (5) Считается, что кирнские невольники [выгодно] отличаются от других рабов услужливостью в [быту], что определяется их природными склонностями[41]. Остров этот очень большой, причём значительную часть его занимают горы, покрытые густыми лесами, с множеством небольших рек.

14. (1) В пищу туземцы употребляют молоко, мёд и мясо, которых на острове в изобилии. В общении друг с другом они порядочны и справедливы, как, пожалуй, никакой другой народ среди варваров. Так, найденные в горных лесах медовые соты принадлежат тому, кто обнаружит их первым, и никто того не оспаривает, а отмеченные метками овцы

принадлежат только владельцам, даже если никто их не сторожит, и в других видах хозяйственной деятельности заслуживает восхищения их приверженность справедливости. (2) Особенно же необычно происходит у них рождение детей. Когда женщина рождает, никакой помощи ей не оказывают, тогда как муж её лежит, словно мучаясь от родов в течение установленного числа дней, и будто испытывает телесные мучения[42]. (3) Произрастает на этом острове также самшит, отменный и в огромном количестве, из-за которого здешний мёд получается совсем горьким. Обитают на острове варвары, которые говорят на языке необычном и трудно понимаемом, численностью же их более тридцати тысяч.

15. (1) За этим островом лежит остров Сардиния, размерами почти равный Сицилии. Населяют его варвары, которых называют иолаями и считают потомками поселенцев, прибывших сюда под предводительством Иолая и Теспиадов[43]. В те времена, когда Геракл совершал свои знаменитые подвиги, у него родилось много сыновей от связи с дочерьми Теспия. В соответствии с велением оракула Геракл отправил их на Сардинию, а вместе с ними и значительное войско из эллинов и варваров для основания поселения. (2) Возглавивший это [войско] Иолай, племянник Геракла, захватил остров, основал на нем значительные города и, разделив землю по жребию, назвал народ от своего имени иолаями и соорудил гимнасии, храмы в честь богов и все прочее, что необходимо для благополучной человеческой жизни. Воспоминания об этом сохранились до сих пор: лучшая часть земли получила от него название "Иолаевы поля", а население до сих пор сохранило имя Иолая.

(3) Оракул, велевший основать поселение, гласил также, что потомки тех, кто принимал участие в основании поселения, на вечные времена останутся свободными, и оракул этот замечательным образом до сих пор сохранил местным жителям независимость. (4) Даже карфагеняне, достигшие значительного могущества и захватившие остров, не сумели подчинить себе прежнее население, поскольку иолаи укрылись в горной его части, соорудив подземные жилища, и держали на пастбищах многочисленные коровы стада и получали от них в изобилии пропитание, имея в достаточных количествах молоко, сыр и мясо. Покинув равнинную часть острова, они избавились от тягот [полевых] работ и, обитая в горах, вели жизнь, лишённую тягот, и питались упомянутой едой. (5) Несмотря на то, что карфагеняне неоднократно посылали против них значительные силы, благодаря труднопроходимой местности и недоступности своих подземных жилищ, [туземцы] оставались непокорёнными. Наконец, когда римляне добились преобладания и стали неоднократно выступать против туземцев, те продолжали оставаться неуязвимыми для вражеских сил по указанным выше причинам. (6) В древние же времена Иолай, устроив дела поселения, возвратился в Элладу, а Теспиады в течение многих поколений оставались правителями острова, пока в конце концов не были вынуждены переселиться в Италию, обосновавшись в области Кимы[44], тогда как прочий народ варваризировался, получив в правители лучших из туземных жителей, и сохранил свободу вплоть до наших времён.

16. (1) Рассказав о Сардинии достаточно, упомянем о лежащих за ней островах. Итак, за рассмотренными выше островами находится остров Питиусса[45], получивший такое название от множества растущих там сосен. Остров этот лежит в открытом море, на расстоянии трёх дней и ночей пути от Геракловых Столбов, одного дня и ночи пути от Ливии и одного дня пути от Иберии. Размерами остров почти равен Керкире. (2) По своим природным условиям остров этот посредственный: виноградники занимают здесь незначительную площадь, а маслины привиты к диким маслинам. Из всего, что производит остров, самое высокое качество имеет шерсть, замечательная своей мягкостью. На этом острове с чередующимися просторными равнинами и холмами есть город Эрес, основанный карфагенянами, (3) который располагает замечательными гаванями, огромными крепостными стенами и множеством добротных построенных домов. Население его составляют разного рода варвары, преимущественно финикийцы. Город этот был основан сто шестьдесят лет спустя после основания Карфагена[46].

17. (1) Следующие острова находятся напротив Иберии. Эллины называют их Гимнесиями (Обнажёнными), поскольку жители их в летнюю пору ходят обнажёнными, без одежды, а туземцы и римляне называют их Балиаридами, поскольку жители их лучше всех на свете метают (βάλλειν) из пращи крупные камни. Большой из этих островов превосходит своими размерами все прочие острова, кроме следующих семи - Сицилии, Сардинии, Кипра, Крита, Евбеи, Корсики и Лесбоса[47], и лежит на расстоянии одного пути от Иберии. Меньший остров находится восточнее: на нем есть множество разной скотины, в особенности же мулов, которые отличаются высоким ростом и исключительной силой. (2) Земля на обоих островах весьма плодородна, а численность населения превышает тридцать тысяч. При этом из произрастающих здесь плодов невозможно сделать вино, а поскольку вина на островах мало, жители их испытывают к вину особое пристрастие. Оливкового

масла здесь нет совсем, и поэтому [масло] изготавливают из мастики и, смешав его со свиным жиром, умащают себе тела.

(3) Туземцы превосходят всех прочих людей женолюбием, испытывая к женщинам столь сильную склонность, что если приплывшим сюда морским разбойникам случается похитить женщин, чтобы выкупить их, островитяне отдают взамен трёх, а то и четырёх мужчин. Обитают они в полых скалах, а также в вырытых на кручах ямах и вообще живут в подземных помещениях, которые сооружают во многих местах, обретая таким образом одновременно и кров и надёжное убежище. (4) Серебряными и золотыми монетами они никогда не пользуются и вообще запрещают ввозить их на остров. Объясняют они это тем, что в древности Геракл выступил против Гериона, который был сыном Хрисаора, и владел серебром и золотом в огромных количествах[48]. Таким образом, чтобы на добро их не покушались, они сделали так, что накопление серебра и золота им чуждо. Поэтому, в соответствии с таким решением, когда островитяне в старину участвовали в походах карфагенян, они не привозили на родину денег, но в качестве платы им всегда давали женщин и вино.

18. (1) Есть у них и весьма странный брачный обычай. Во время свадебного пира родственники и друзья, сначала самый старший, затем следующий по возрасту и все прочие в порядке [старшинства] соединяются с невестой, причём последним удостоивается этой чести жених[49]. (2) Нечто особенное и совершенно необычное совершают они и при погребении покойных. Тело разрезают деревянными [ножами], кладут части его в сосуд, а сверху насыпают множество камней. (3) Оружие островитян составляют три пращи, одну из которых они обматывают вокруг головы, другую - вокруг туловища, а третью держат в руках. Во время боевых действий они мечут камни, намного большие, чем другие [пращники], и притом с такой силой, что кажется, будто снаряды посылает катапульта. Поэтому при штурме крепостных стен они поражают [воинов,] стоящих между зубцами, нанося им тяжёлые раны, а в сражениях в поле пробивают щиты, шлемы и любой доспех. (4) Стреляют они так метко, что почти никогда не бьют мимо цели. Причина того - постоянные упражнения с самого детства, поскольку матери заставляют маленьких детей [то и дело] стрелять из пращи, а целью является прикреплённый к шести хлеб: обучающийся не получает еды, пока не попадёт в хлеб, - только тогда мать позволяет ему взять и съесть [этот хлеб].

[1] Слово *oikonomia*, буквально «управление домохозяйством», переводится как «договорённость» в предыдущем предложении и «распоряжение частными делами» здесь, в своём переносном смысле может означать «разумное управление», «хорошая организация материала», или, как здесь, «точное расположение и порядок».

[2] Ср. Диодор 1.1 и далее о стоимости замещающего «опыта», который история сохраняет для читателей.

[3] т. е. каждая книга была одним целым. Диодор говорит в другом месте (16.76.5), что каждая книга имела введение.

[4] Такого заглавия нет в рукописи.

[5] «Три Мыса»; ср. Страбон, 6.2.1.

[6] Сумма длин трёх сторон на 20 стадиев короче от общей окружности, приведённой ранее.

[7] Греческое слово означало первоначально «праздник снятия покрывала», когда невеста снимала свою девичью вуаль и получала подарки.

[8] Гомер, Одиссея 9.109-11, описывая поля циклопов.

[9] т. е. были известны до выращивания пшеницы, а затем передавались от народа к народу.

[10] Упоминались ранее Диодор 4.23.1.

[11] «Перепелиный остров». Несколько островов этого имени известны в греческом мире, и на одном из них Артемида убила Ориона (Одиссея, 5.123), поэтому он получил название «Ортигия».

[12] Примеры наказания за осквернение святынь Деметры и Керы приведены в Диодор 14.63 и 70-1.

[13] Ср. Диодор 4.23.

[14] Известны два сочинителя трагедий с таким именем, оба из Акраганта в Сицилии, Каркин Старший, который ставился в Афинах в начале Пелопоннесской войны, и его внук.

[15] Фр. 5 (Nauck).

[16] Ср. Диодор 1.14.4.

[17] Незадолго до своей смерти в 365 до н. э. Филист из Сиракуз составил историю Сицилии с древнейших времён до приблизительно своего времени в 13-ти книгах.

[18] Нет такого рассказа в дошедших до нас книгах Диодора.

- [19] Название, очевидно, здесь используется для включения не только греков в отличие от сикелов, как у других авторов, но тех наций Сицилии, которые приняли греческий язык и нравы.
- [20] Липарские острова.
- [21] «Святыня Гефеста».
- [22] Современные названия Стромболи, Панария, Салина, Филицири, Алицири, Вулкано и Липари соответственно.
- [23] Выше названы «Эолиды».
- [24] Рассказ в Одиссее, 10.1 сл.
- [25] т. е. вулкана.
- [26] Или «предсказывал ... ветры туземцам».
- [27] Ср. Одиссея, 10.21.
- [28] т. е. Эолиды.
- [29] т. е. между 580 и 576 гг. до н. э.
- [30] Это квасцы, описанные Плинием (35.52), вероятно, сульфат железа, который использовался в красильнях и в медицине.
- [31] «Костистый».
- [32] т. е. карфагеняне.
- [33] т. е. от Сицилии.
- [34] Мальта.
- [35] Современный Гозо.
- [36] Современный Керкенна или Керкенах, в западной части Малого Сирта.
- [37] Эльба.
- [38] Римские Путеолы.
- [39] Геродотом называется (1.165) Алалия, Алерия римлян. Название «Каларис» здесь, вероятно, искажение.
- [40] Жители города Фокея (Phocaea), а не фокейцы — жители области Фокида.
- [41] Но Страбон (5.2.7) говорит как раз наоборот, владельцы корсиканских рабов раскаивались в их покупке, даже если они почти ничего за них не заплатили.
- [42] Страбон (3.4.17) приписывает этот обычай баскам, а Аполлоний Родосский (2.101 и далее.) тибаренам; он до сих пор практикуется среди некоторых примитивных народов.
- [43] Ср. Диодор 4.29.2 и далее.
- [44] Кумы.
- [45] Это на самом деле два острова: Ибица и Форментера.
- [46] Дата основания Карфагена, данная Тимеем, которому Диодор, вероятно, следовал здесь, — 814 г. до н. э.
- [47] Страбон (14.2.10) утверждает то же самое, опираясь на авторитет Тимея, но добавляет, что Тимей ошибался.
- [48] Ср. Диодор 4.17.
- [49] Аналогичный обычай Геродот (4.172) приписывает насамонам Ливии.

5.19-40. Британия, Басилея, Галлия, Кельтиберия, Иберия, Лигурия и Тиррения

Переводчик:
Цыбенко О.П.

19. (1) Поскольку мы рассказали об островах, лежащих по эту сторону Геракловых Столбов, расскажем теперь об островах в Океане. Итак, в открытом Океане, со стороны Ливии лежит остров [1] значительной величины, находящийся на расстоянии многих дней пути к западу от Ливии. Остров отличается плодородием, значительная часть его горная, но есть там и немалая равнина необычайной красоты. (2) Орошают эту равнину текущие по ней судоходные реки, много там густых заповедных рощ со всевозможными деревьями, и множество садов, в которых текут ручьи сладкой воды. Есть там загородные дворцы роскошной постройки, а в садах - пиршественные залы, заполненные цветами, в которых обитатели острова проводят время в летнюю пору, земля же эта щедро предоставляет все необходимое для наслаждения и удовольствия. (3) Горная же часть острова покрыта огромными густыми лесами, в которых растут всевозможные плодовые деревья, а для

времяпровождения в горах есть множество долин и источников. Вообще же на этом острове текут в изобилии ручьи родниковой и сладкой воды, которые не только доставляют обитателям его приятное наслаждение, но и способствуют здоровью и телесной крепости.

(4) Для охотников есть здесь множество всякого зверья и дичи, которую подают на пиршественный стол, и благоденствующие жители острова не испытывают нужды ни в чем из роскоши и наслаждений. В море близ острова водится множество рыбы, поскольку уже по своей природе Океан изобилует всевозможной рыбой. (5) И вообще климат острова настолько мягкий, что большую часть года здесь созревают обильные урожаи древесных плодов и прочих растений, и из-за столь необычайного благоденствия считают даже, будто это обиталище не людей, а неких богов.

20. (1) В древние времена остров этот был неизвестен по причине значительной его удалённости от всего прочего обитаемого мира, но затем был открыт вот при каких обстоятельствах. Финикийцы, совершавшие издревле частые торговые плавания, основали много поселений в Ливии и немало также в Европе - в их западных землях. Поскольку дела шли, как они того и желали, финикийцы накопили огромное богатства и собрались отправиться и в "море за Геракловы Столбы", как они называли Океан. (2) Прежде всего близ пролива между Столбами на европейском берегу они основали город, который по той причине, что это был полуостров, назвали Гадейра[2]. Там, кроме всего прочего, подобающего этим местам, они воздвигли также роскошный храм Геракла[3] и в соответствии с финикийскими обычаями учредили великолепные жертвоприношения. Святилище это и тогда, и в новые времена, вплоть до наших дней пользовалось величайшим почётом. Многие из римлян, мужей выдающихся и совершивших великие дела, дали богу обет в этом храме, а затем исполнили его после свершения своих подвигов[4]. (3) Итак, финикийцы, которые исследовали по указанным выше причинам берега за Столбами и плыли вдоль Ливии, были заброшены бурными ветрами далеко в Океан. Гонимые бурями в течение многих дней, они оказались занесены к берегам вышеупомянутого острова и увидели воочию здешнюю благостную природу, после чего слухи об острове разнеслись повсюду[5]. (4) Поэтому и тиррены, господствовавшие на морях, задумали основать на этом острове поселение, но карфагеняне воспрепятствовали им, поскольку, с одной стороны, опасались, как бы, узнав о достоинствах острова, многие из жителей Карфагена не переселились туда, а с другой, рассматривали его как убежище на случай превратностей судьбы, если бы Карфагену грозило полное уничтожение. Ведь господствуя на море, они могли все, со всеми своими семьями переправиться на остров, неизвестный более сильным врагам[6].

21. (1) Поскольку мы рассказали об омывающем Ливию Океане и лежащих посреди него островах, перенесём теперь наше повествование в Европу. Близ той части Галлии, которая лежит у Океана, напротив Герцинского леса[7] (самого обширного, насколько нам известно, в Европе) в Океане лежит множество островов, самый большой из которых называется Британия[8]. (2) В древности она оставалась неподверженной вражеским вторжениям: ни Дионис, ни Геракл и никто другой из героев [или правителей], насколько нам известно, не совершал против неё похода. В наши же времена Гай Цезарь, провозглашённый за свои деяния богом, впервые [из всех, чьё имя] сохранилось в памяти [человеческой], захватил этот остров и, победив британцев в войне, заставил их платить установленную дань. Но об этом мы расскажем подробно в соответствующем месте[9], когда перейдём к описанию тех времён, теперь же остановимся на самом острове и на тамошних залежах олова.

(3) Своими очертаниями остров напоминает неравносторонний треугольник, будучи схож в этом с Сицилией. Остров вытянут наискось вблизи Европы, причём расстояние между материком и ближайшим к нему мысом, который называется Кантий[10], составляет около ста стадиев[11], и в том месте море имеет протоку[12]; второй мыс, Белерий[13], отстоит от материка на расстоянии четырёх дней пути [по морю]; а последний мыс, как сообщают, выступает в открытое море и называется Орка[14]. (4) Самая малая из сторон[15] обращена к Европе и имеет протяжённость семь тысяч пятисот стадиев; вторая - от пролива и до вершины [острова] - пятнадцать тысяч стадиев, а последняя - двадцать тысяч стадиев, так что общая протяжённость побережья острова составляет сорок две тысячи пятисот стадиев[16]. (5) Населяют Британию автохтонные племена, которые продолжают придерживаться прадавнего образа жизни. В сражениях они используют колесницы, словно древние эллинские герои во время Троянской войны, как о том сообщают мифы, жилища же их убогие и сооружены по большей части из камыша или дерева. Сбор урожая зерна происходит у них следующим образом: колосья срезают и хранят в крытых помещениях, а затем изо дня в день берут оттуда наиболее зрелые колосья и готовят из них еду. (6) Нравы их просты и очень далеки от хитрости и коварства нынешних людей. Живут они бедно, совершенно не ведая наслаждений, которые доставляет богатство. Остров этот многолюдный, а климат здесь очень холодный, поскольку страна расположена

на севере. Царей и правителей здесь очень много и в большинстве случаев живут они друг с другом мирно.

22. (1) Впрочем, обычаи и прочие особенности этой страны мы опишем подробно, когда подойдём к рассказу о походе Цезаря в Британию, теперь же остановимся на тамошних залежах олова. Жители Британии, обитающие у мыса Белерий[17], отличаются исключительным гостеприимством, нравы же их по причине присутствия иноземных купцов мягкие. Олово они получают, умело обрабатывая рудную породу. (2) Породы эта каменистая с землистыми прожилками, из которых посредством обработки и плавки удаляют руду[18]. Придав олову форму бабок, его доставляют на остров, который находится перед Британией и называется Иктис[19], причём во время морских отливов дно здесь обнажается, и олово в огромных количествах перевозят сюда на повозках. (3) У соседних островов, лежащих между Европой и Британией, наблюдается необычное явление. Когда во время наводнений пролив между ними наполняется водой, острова появляются, во время же отливов, когда море отступает, появляются огромные участки земли, которые кажутся полуостровами[20]. (4) Купцы покупают там олово у местных жителей и доставляют его в Галлию. Наконец, уже по суше, через Галлию, двигаясь приблизительно тридцать дней, груз доставляют на лошадях к устью реки Роны.

23. (1) Впрочем, относительно олова ограничимся сказанным и перейдём теперь к янтарю. Напротив берегов Скивии, которая расположена над Галлией, в открытом Океане лежит остров по названию Басилея[21]. Прилив выносит на этот остров в изобилии янтарь, который нигде больше в мире не встречается. Многие из древних писателей рассказывали о нем совершенно невероятные мифы, которые при проверке были опровергнуты. (2) Многие поэты и историки рассказывают, что юный Фаэон, сын Гелиоса, упрямил отца уступить ему на один день свою четверную упряжку. Гелиос согласился, и Фаэон погнал четвёрку коней, но не смог удержать вожжи, кони же не стали повиноваться юноше, свернули с привычного пути и впервые, блуждая по небу, сожгли его, образовав нынешний круговой Млечный Путь, а затем, подпав землёю во многих местах, выжгли на ней огромные пространства. (3) Разгневанный происходящим, Зевс поразил Фаэона молнией и вернул солнце на привычный путь. Фаэон же низвергся в устье реки, которая ныне называется Пад, а в старину называлась Эридан. Сёстры его оплакивали смерть Фаэона так горестно, что из-за чрезмерной скорби даже изменили свою природу, превратившись в тополя. (4) Каждый год в одну и ту же пору они струят слёзы[22], и те, застывая, становятся янтарем, который отличается особым блеском от родственных по происхождению веществ и присутствует в обрядах скорби по умершим юношам. Поскольку все создатели этого мифа ошибались, что было доказано при проверке в последующие времена, следует обратить внимание на подлинную историю: янтарь собирают на вышеупомянутом острове, местные жители доставляют его на лежащий напротив материк, и уже оттуда он попадает в наши края, как и было сказано.

24. (1) Рассказав об островах, лежащих на западе, не лишним будет сделать краткий обзор обитающих поблизости племён Европы, что было опущено в предыдущих книгах. Итак, в древности в Кельтике царствовал, как говорят, выдающийся муж, у которого была дочь сверхъестественного роста, значительно превосходившая всех красотой. Возгордившись из-за своей телесной силы и восхитительной красоты, девушка отказывала всем, кто сватался к ней, полагая, что никто из [женихов] не достоин её. (2) Но когда во время похода против Гериона Геракл прибыл в Кельтику и основал там город Алезию[23], она увидела Геракла, пришла в восторг от его доблести и телесной силы и с величайшей охотой сочеталась с ним, на что согласились и её родители. (3) От связи с Гераклом она родила сына Галата, который значительно превосходил своих соплеменников и душевной доблестью и телесной силой. Возмужав и унаследовав принадлежавшую его предкам власть, Галат овладел многими сопредельными землями и совершил великие военные подвиги. Прославившись своей доблестью, он назвал подданных от своего имени галатами или галлами[24], а от них и вся страна стала называться Галлией.

25. (1) Поскольку мы упомянули о происхождении названия "галлы", следует рассказать и об их стране. Итак, Галлию населяет множество племён различной численности, самые большие из которых насчитывают почти двести тысяч человек, а самые малые - пятьдесят тысяч, причём одно из них родственно римлянам и поддерживает с ними дружбу издревле и до сих пор[25]. Большая часть страны расположена на севере и отличается суровым и необычайно холодным климатом. (2) Зимой в пасмурные дни здесь идёт не дождь, а густой снег, тогда как в погожие дни лёд и обильные снега сковывают реки, и уже сама по себе природа [словно] перекрывает их мостами, так что по льду не только проходят отдельные случайные путники, но и вполне безопасно переправляются огромные полчища с вьючными животными и нагруженными повозками. (3) В Галлии течёт много больших рек, течение которых различным образом разделяет равнинную страну на части, причём одни реки текут из бездонных озёр, а истоки и притоки других находятся в горах. Впадают же

одни реки в Океан, а другие - в наше море. (4) Самая большая из рек, впадающих в наше море, - Родан: истоки его находятся в Альпах, а в море он впадает пятью устьями. Самыми большими из рек, впадающих в Океан, считаются Данубий[26] и Рейн, который в наши времена Цезарь, провозглашённый богом, замечательным образом перекрыл и, переправив через него, как по суше, войско, покорил живущих на другом берегу галлов. (5) В Кельтике есть и много других судоходных рек, рассказывать о которых можно долго, и почти все они, [словно] мостами, перекрываются льдом, который по природе своей настолько гладкий, что идущие по нему скользят, и поэтому для надёжности при переходе бросают сверху солому.

26. (1) В большей части Галлии наблюдается необычайное и удивительное явление, не упомянуть о котором невозможно. Со стороны летнего захода солнца[27] и с севера обычно дуют ветры, необычайно сильные и порывистые, которые подхватывают с земли камни столь большие, что они умещаются на ладони, а также целый густой вихрь мелких камешков. Вообще же, налетев бурным порывом, [ветры же] срывают с людей оружие и одежды, а с лошадей - седоков. (2) Из-за нарушенного смешения воздуха, вызванного чрезмерным холодом, здесь не изготавливают ни вина, ни масла. Поэтому те галлы, которые лишены этих плодов, изготавливают из ячменя напиток называемый "пиво", а также пьют жидкость, которая образуется после промывания медовых сот. (3) Будучи неуёмными пьяницами, они злоупотребляют неразбавленным вином, которое привозят купцы, вождельно пьют этот напиток без всякой меры и, опьянев, впадают в сон или в буйство. Поэтому многие италийские купцы из-за страсти к стяжательству считают пристрастие галлов к вину божьим даром[28]. Плывая по судоходным рекам Галлии, или двигаясь в повозках по равнинам, они привозят вино и продают его по невероятно высокой цене: за глиняный сосуд с вином берут отрока, получая таким образом за напиток слугу.

27. (1) В Галлии залежей серебра нет нигде, зато есть в изобилии золото, которое природа даёт местным жителям, не требуя взамен изнурительного занятия горным промыслом. Речные воды, текущие в извилистом русле среди гор, ударяясь о берега и отрывая крупные глыбы, наполняются золотым песком. (2) Занимающиеся этим трудом собирают и измельчают [или разбивают] камни, содержащие крупинцы золота, и промывают породу в проточной воде, кладут в печь для плавки. (3) Таким образом добывают большое количество золота, которое носят в виде украшений не только женщины, но и мужчины. На запястьях и на предплечьях они носят браслеты, на шее - толстые кольца из чистого золота[29], а кроме того носят большие перстни и золотые панцири. (4) Нечто необычайное и удивительное можно наблюдать в святилищах богов в Верхней Кельтике: в храмах и святилищах этой страны скопилось множество посвящённого богам золота, причём никто из туземцев не прикасается к нему из благоговейного ужаса, хотя кельты на сокровища необычайно падки.

28. (1) Роста галлы очень высокого, тела у них нежные и белые, а волосы русые от природы, причём этот естественный цвет они стараются усилить ещё более с помощью искусственных средств. (2) Поэтому галлы очень часто моют волосы известковым раствором и зачёсывают их ото лба к макушке и шее, напоминая таким образом видом своим сатиров и панов. Благодаря такому уходу волосы у них становятся толстыми, ничем не отличаясь от конской гривы. (3) Бороду некоторые бреют, а некоторые оставляют её расти до определённой величины. Знатные мужчины выбривают щеки, а усы оставляют, чтобы те закрывали губы, так что во время еды кусочки пищи застревают в усах, когда же они пьют, напиток словно процеживается через сито. (4) За ужином они сидят не на креслах, а на земле, покрытой шкурами волков и собак, прислуживают же им дети самого юного возраста - и мальчики, и девочки. Рядом с ними стоят жаровни с сильным огнём, на которых находятся котлы, а также вертела с целыми звериными тушами. Достойных мужей они чествуют, поднося им лучшие куски мяса подобно тому, как по словам поэта, герои чтили Аякса за то, что тот одолел в поединке Гектора[30]:

Но Аякса героя особо хребтом бесконечным.

(5) На пиры свои они приглашают и чужеземцев и уже после ужина спрашивают их, кто они и что им нужно. В обычае у них также начинать при случае словесные споры, а затем вызывать друг друга на единоборство, не придавая никакого значения смерти, (6) потому как у них пользуется влиянием учение Пифагора, согласно которому души людей бессмертны, и некоторое время спустя они живут снова, поскольку душа их входит в другое тело[31]. Поэтому при погребении покойников некоторые бросают в погребальный костёр письма, написанные для своих умерших ближних, словно покойные будут читать их.

29. (1) В путешествиях и сражениях галлы пользуются двуконными повозками, а на колесницах находятся возничий и боец. Приблизившись ко [вражеским] всадникам, они поражают противника копьями, а затем, сойдя с колесницы, продолжают сражаться мечами. (2) Некоторые из них презирают смерть настолько, что устремляются навстречу опасностям обнажёнными, в одном только поясе. На войну они ведут с собой и свободных слуг, которых набирают из бедняков и используют в сражениях как возничих или

оруженосцев. Выстроившись к бою, галлы имеют обыкновение выходить перед строем и вызывать храбрейших из противников на поединок, потрясая оружием и устрашая врагов. (3) Если же кто примет вызов, они принимаются превозносить подвиги предков и восхвалять собственную доблесть, тогда как противника оскорбляют, унижают и словами своими лишают его душевной отваги. (4) Убитым врагам они отрубают головы и вешают их на шею своих коней, а окровавленные доспехи врагов передают слугам и увозят военную добычу, распевая боевые песни и победный гимн. Лучшую часть добычи они прибавляют к стене своего дома, как бывает поступают с добычей охотники. (5) Головы наиболее выдающихся из врагов они бальзамируют кедровым маслом и бережно хранят в ларцах, показывая затем гостям и похваляясь тем, что или кто-то из предков, или их отцы, или сами они не приняли предлагаемого за ту или иную голову выкупа. Говорят также, что некоторые из них гордятся тем, что не приняли за такую голову золота равного ей по весу, являя тем самым некое варварское великодушие не потому, что благородно не продавать доказательства своей доблести, но потому, что враждовать с соплеменниками погибшего - зверство.

30. (1) Одежду галлы носят замечательную: хитоны, выкрашенные во всевозможные цвета и расшитые; штаны, которые они называют "браки"; плащи с пряжками, зимой - полосатые, плотные, летом - лёгкие, в частую клетку и пёстрой окраски[32]. (2) Оружие [у них вот какое]. Щиты - высокие, в человеческий рост, с особыми украшениями, на некоторых из которых выступают также искусно изготовленные медные изображения животных и не [только] для красоты, но и для большей надёжности. Шлемы - медные, с большими выступающими вокруг частями, благодаря чему носящие их выглядят исполинами: к некоторым из шлемов приделаны рога, к другим - чеканные протомы птиц или четвероногих животных. (3) [Боевые] трубы у них необычайные и варварские: трубя в них, издают грозные звуки, напоминающие грохот сражения. Панцири - железные, кольчужные, однако некоторые полагаются только на данную от природы силу и сражаются обнажёнными. Вместо короткого меча ($\xi\{\phi\sigma\}$) они сражаются длинным мечом ($\sigma\{\rho\acute{\alpha}\theta\eta\}$), который носят, подвесив на железной или медной цепи к правому бедру. Некоторые носят поверх хитона украшенный золотом или серебром широкий пояс. (4) Впереди себя они выставляют копья, которые называют "ланкии", с железными наконечниками длиной в один локоть и более, а шириной - чуть менее дипалесты. Мечи ($\xi\{\acute{\iota}\nu\}$) у них не меньше, чем дротики у других [народов], а наконечники у дротиков больше, чем мечи. Некоторые из них выкованы прямыми, а некоторые - извилистыми по всей своей длине, чтобы не только наносить режущую рану, но и разрывать тело и при извлечении копья разрывать рану [ещё более].

31. (1) Внешность у галлов устрашающая, голос - громкий и очень грубый, в речах же они немногословны и иносказательны, [и часто высказываются иносказательными намёками], зачастую прибегают к преувеличениям, чтобы возвысить самих себя, а других - унижить, привыкли угрожать, бахвалиться и превозносить самих себя, однако умом остры и к обучению склонны. (2) Есть среди них и поэты, слагатели песен, которых они называют "бардами". Исполняя песни в сопровождении инструмента, схожего с лирой, одних они воспевают, других порицают. Есть также [у галлов] и некие весьма почитаемые мудрецы и теологи, которых называют друидами. (3) Пользуются галлы и услугами прорицателей, которые у них в большой чести. [Прорицатели] эти вещают будущее по полёту птиц или по внутренностям жертвенных животных, и весь народ им послушен. В частности, при исследовании особо важных вопросов, они придерживаются весьма странного и кажущегося невероятным обычая: окропив человека, его поражают в место над диафрагмой[33], и когда тот падает [смертельно] раненный, по его падению и содроганию тела, а также по истечению крови, предсказывают будущее, полагаясь на опыт древних и многолетних наблюдений такого рода. Есть у них обычай не приносить никакой жертвы в отсутствие мудреца, (4) поскольку полагают, что через тех, кто сведущ в божественной природе и как бы владеет божественной речью, и следует выражать благодарность богам, и через них же, как полагают, и следует просить о благах. (5) Не только в мирное время, но и во время войны они пользуются особым доверием, как и певцы-поэты, причём не только среди друзей, но и среди врагов. Часто случалось, что когда войска сходились друг с другом для сражения, обнажив мечи и занеся копья, они выходили на середину и смиряли [воинов] словно укрощая неких диких зверей. Так вот даже среди самых свирепых варваров гнев уступает мудрости, и Арес чтит Муз.

32. (1) Полезно также уточнить и нечто для многих неизвестное. Народ, который обитает во внутренних областях за Массалией и у Альп, а также по эту сторону Пиренейских гор, называют кельтами, а народ, обитающий на землях к северу от этой Кельтики, близ Океана и у Герцинской горы и далее до самой Скифии, называют галлами, римляне же дали всем этим племенам одно общее имя, назвав всех галлами.

(2) Женщины у галлов не только почти равны мужчинам ростом, но и могут соперничать с

ними в силе. Дети же у них в большинстве случаев седые от рождения, однако с возрастом цвет их волос меняется, становясь таким, как у отцов. (3) Самые дикие из галлов обитают на севере, а также в землях соседних Скиевии, причём некоторые даже говорят, что там питаются человечиною, как и те британцы, которые населяют так называемый Ирис[34]. (4) Поскольку они широко известны силой и свирепостью, некоторые говорят, что это и есть киммерийцы, которые в древние времена прошли по всей Азии, но вскоре название это было искажено, и их стали называть кимврами[35]. Издревле галлы отличались страстью к разбою, вторгаясь в чужие страны и относясь ко всем с презрением. (5) Так, они захватили Рим[36], разграбили Дельфийское святилище[37], наложили дань на значительную часть Европы и немалую часть Азии и, поселившись в стране покорённого народа, по причине смешения с эллинами стали называться эллиногалатами, а в последние времена они разгромили мощные и многочисленные войска римлян. (6) Из-за присущей им дикости галлы крайне нечестивы и в своих жертвоприношениях: продержав злодеев в заключении в течение пяти лет, галлы подвергают их мучениям в честь богов и приносят в жертву наряду с многими другими "начатками", соорудив огромные костры. Приносят в жертву богам и пленников. Некоторые из галлов убивают не только людей, но и захваченных на войне животных или сжигают их, или уничтожают, подвергая другим мучениям.

(7) Имея женщин прекрасной наружности, галлы уделяют им мало внимания, будучи сверх меры одержимы безумной страстью к мужским объятиям: в обыкновении у них спать прямо на земле на звериных шкурах, перекачываясь вместе с возлюбленными, которые находятся и с той и с другой стороны[38]. Самое же удивительное из всего то, что, не заботясь о благопристойности, они легко отдают другим прелесть своего тела, отнюдь не считая это позорным, но более того: бесчестным считают того, кто, будучи желанным, не принимает предлагаемого дара.

33. (1) Рассказав о кельтах достаточно, перенесём повествование к соседним с ними кельтиберам. В древности иберы и кельты воевали друг с другом из-за этой страны, однако затем прекратили распри и стали проживать там совместно, заключая между собой браки, и вследствие смешения и получили такое название. Поскольку оба смешавшихся народа были могучи, а населённая ими страна прекрасна, кельтиберы пользовались громкой славой и много лет оказывали сопротивление римлянам, которые покорили их только недавно. (2) В сражениях кельтиберы славятся не только как прекрасные всадники, но и как пехотинцы замечательной силы и выносливости. Носят они плотные черные плащи из шерсти, напоминающей козью. (3) Некоторые из кельтиберов пользуются лёгкими галльскими щитами, а другие - круглыми плетёными щитами, равными по размерам [греческим] асписам[39], голени защищают волосяными поножами, а голову - медным шлемом с пурпурным гребнем. Мечи (ξίφιν) у них двуострые и выкованы из великолепного железа, а рядом с мечом носят кинжал шириной в ладонь, которым пользуются в сражениях. (4) Изготовление [наступательного и] оборонительного[40] оружия у них довольно необычно: полосы железа зарывают в землю и оставляют там, пока с течением времени слабую часть не съест ржавчина и останется только сильная часть, из которой и изготовляют разного рода мечи и прочее боевое оружие[41]. Изготовленное таким образом оружие рассекает все, что встречается на пути, так что ни щит, ни шлем, ни кость не могут вынести удар из-за высокого качества железа. (5) Битву [кельтиберы] ведут двумя способами: одержав победу, сражаясь верхом, они спрыгивают затем с коней и сражаются пешими в строю, вызывая восхищение в битве. Есть у них странный и удивительный обычай: будучи заботливыми и опрятными в быту, они совершают нечто грязное и связанное с нечистотами, поскольку всегда моют тело и чистят зубы мочой, полагая, что это укрепляет здоровье[42].

34. (1) В обращении со злодеями и врагами кельтиберы суровы, а с гостями - дружелюбны и человеколюбивы. Так, прибывших к ним чужеземцев все стараются принять у себя, споря друг с другом за право оказать гостеприимство, а тех, у кого чужеземцы останутся, восхваляют и считают боголюбивыми. (2) В пищу они употребляют самое разное мясо и притом в больших количествах, а пьют смесь мёда с вином, поскольку мед в их стране есть в изобилии, а вино покупают у приезжих купцов. (3) Наиболее приятными [нравами] из ближних [к ним] племён отличается племя ваккеев, которые, ежегодно [заново] разделяют землю, возделывают её, а из собранного общего урожая дают каждому его часть, тех же земледельцев, кто присваивает [лишнее] карают смертью. (4) Самыми доблестными из иберов являются лузитаны, которые носят в сражениях совсем небольшие щиты (πέλατα), оплетённые жилами и очень хорошо защищающие тело по причине своей прочности: легко двигая этим щитом в битве из стороны в сторону, [воин] умело отражает любую пущенную против него стрелу. (5) Используют они также снабжённые крючками дротики целиком из железа, а щиты и мечи (ξίφιν) у них почти такие, как у кельтиберов. Цель они поражают метко и с дальнего расстояния, а удары вообще переносят стойко.

Лёгкие и подвижные, они проворны и в бегстве и в преследовании, однако в сражении в строю значительно уступают выдержкой кельтиберам. В мирное время они упражняются, исполняя лёгкий танец, который требует значительной силы ног, а на войне шагают, выдерживая ритм, и устремляются на врага с пением пеана. (6) У иберов и особенно у лузитан можно наблюдать также особое явление: достигнув цветущего возраста, юноши, живущие в особой бедности, но отличающиеся телесной силой и храбростью, уповая на собственную отвагу и оружие, собираются в труднодоступных горах и, составив большие отряды, совершают набеги в Иберии и, занимаясь грабежом, собирают богатства. Эти действия они совершают с полным презрением ко всему: поскольку они имеют лёгкое вооружение и очень подвижны и стремительны, справиться с ними чрезвычайно трудно. (7) Вообще же родными своими местами они считают труднодоступные и суровые горы, в которых и находят убежище, поскольку места эти непроходимы для большого и тяжеловооруженного войска. Поэтому римляне, хотя и поубавили им дерзости неоднократными походами, однако в итоге так и не смогли искоренить разбой, несмотря на все старания.

35. (1) Поскольку мы рассказали об иберах, уместно рассказать теперь и о находящихся в их землях серебряных приисках, поскольку эта страна располагает залежами серебра почти самыми крупными и самого отменного качества, которые приносят добытчикам значительные доходы. (2) Говоря в предыдущих книгах о деяниях Геракла в Иберии, мы упомянули о Пиренейских горах[43]. Высотой и громадой своей они выделяются среди прочих гор. Горы эти вытянулись от моря на юге и почти до северного Океана[44], отделяя Галлию от Иберии и Кельтиберии, а протяжённость их составляет около трёх тысяч стадиев. (3) Хотя в этих горах есть множество густых лесов, говорят, в старые времена какие-то пастухи оставили [без присмотра] огонь, который полностью выжег всю горную область. Поскольку постоянно горевший в течение многих дней огонь (пур) выжег землю, горы и стали называть Пиренеями[45], а на поверхности выжженной земли потекло обильно серебро: порода, из которой добывают серебро, оказалась переплавлена, вследствие чего появилось множество ручейков чистого серебра. (4) Туземцы были несведущи в его употреблении, однако занимавшиеся торговлей финикийцы проведали о случившемся и скупили серебро, дав взамен в незначительном количестве другие товары. Доставляя серебро в Элладу, Азию и всем другим народам, финикийцы накопили огромные богатства. При этом стремление купцов к наживе было столь велико, что когда корабли были уже слишком перегружены, но серебро ещё оставалось в избытке, они отсекали свинцовые части якорей и использовали вместо них серебряные. (5) Занимаясь в течение многих лет этой торговлей, финикийцы достигли значительного могущества и основали множество поселений - одни на Сицилии и близлежащих островах, другие - в Ливии, на Сардинии и в Иберии.

36. (1) Спустя много лет иберы, узнав о свойствах серебра, создали значительные рудники. Добывая серебро самого высокого качества и в почти самых больших количествах, они стали получать огромные прибыли. Добыча же руды и её обработка происходят у иберов приблизительно следующим образом. (2) Итак, здесь есть замечательные медные, золотые и серебряные прииски, причём те, кто занимается разработкой медных рудников, получают из добытой руды четвертую часть чистой меди, а некоторые из лиц, добывающих серебро, получают за три дня еврейский талант[46], поскольку каждый кусок породы полон плотно расположенных блестящих крупниц металла. Поэтому и вызывают восхищение как сами недра этой земли, так и трудолюбие работающих здесь людей. (3) Поначалу разработкой приисков занимались случайные [частные] лица, которые приобрели огромные богатства, поскольку серебряная руда здесь перерабатывается легко и встречается в изобилии. Впоследствии, когда Иберию завоевали римляне, многие италийцы приобрели рудники и движимые страстью к наживе стали получать огромные прибыли. (4) Они скупали множество рабов и передавали их лицам, занимающимся горнорудным делом. Эти последние, открыв в очень многих местах шахты и углубляясь в недра земли, ищут богатые золотые и серебряные жилы, продвигаясь не только по продольным раскопам, но и спускаясь вглубь на много стадиев и, самыми разными способами добывая руду из наклонных и извилистых углублений, поднимают из недр приносящую прибыль породу.

37. (1) Эти рудники значительно отличаются от тех, которые находятся в Аттике[47]. Те, кто разрабатывали рудники в Аттике, вложив в работы значительные средства, потерпели неудачу, как в [известной] загадке[48]: "то, что некогда надеялись получить, не получили, а то, что имели, потеряли". (2) Разработчики же рудников в Испании, как и надеялись[49], получили от этого предприятия огромные богатства. После того, как первые труды увенчались успехом благодаря такого рода щедрости недр, они все время находят все более замечательные жилы, полные золота и серебра, поскольку все смежные земли полны их переплетающимися во многих местах ответвлениями. (3) Иногда, спускаясь в

глубину [недр, добытчики] попадают в подземные реки, однако преодолевают их силу, поворачивая течение в боковые рывины. Ведомые безошибочным чутьём прибыли, они доводят до конца все свои начинания и, что самое замечательное, отводят течение вод посредством так называемых "египетских винтов", изобретённых Архимедом из Сиракуз, во время его пребывания в Египте [50]. Непрерывно выкачивая ими воду, которую непрерывно перекачивают [через промежуточные участки] к выходу [из шахты] [51], место разработки осушают, проводя тем самым необходимую подготовку к работам. (4)

Устройство это необычайно искусное и благодаря незначительным усилиям замечательным образом выбрасывает огромное количество воды, удаляя легко все проточные воды из глубины на поверхность. Достойна восхищения изобретательность этого умельца [52] не только в этом, но и во многих других, ещё более значительных открытиях, ставших знаменитыми во всем мире, о которых мы расскажем подробно в той части нашего труда, где речь пойдёт о времени Архимеда [53].

38. (1) Те же, кто трудится на рудниках, приносят господам невероятно большие доходы, а сами денно и нощно изнуряют в подземных прокопах свои тела, и многие из них умирают от мучительного труда. Нет для них ни отдыха, ни окончания работы, но принуждаемые ударами надсмотрщиков терпеть ужасы злосудных, они влачат жалкое существование, причём те, кто сносит все благодаря телесной силе и душевной стойкости, терпят многолетние мучения, поскольку из-за страшных страданий смерть для них предпочтительнее жизни. (2) Многим примечательны рудники, о которых шла речь выше, но не менее удивительно и то обстоятельство, что разрабатывать их начали отнюдь не недавно, но все они были открыты по причине корыстолюбия карфагенян в те времена, когда те владели Иберией. Благодаря рудникам [карфагеняне] добились ещё большего могущества, оплачивая сильнейшие [наёмные] войска и часто ведя таким образом большие войны. (3) Вообще же карфагеняне никогда не доверяли вести войну ни собственным гражданам, ни войскам, набранным из союзников, но и римлян, и сицилийцев, и обитателей Ливии подвергали тяжчайшим испытаниям, побеждая всех благодаря полученным от рудников богатствам. Как представляется, финикийцы издревле отличались поразительным умением изыскивать прибыли, а жители Италии - умением [ничего] никому не оставлять.

(4) Во многих местах Иберии встречается и олово, однако не на поверхности земли, как о том сочинили сказки некоторые из историков, но добываемое из недр и выплавляемое так же, как серебро и золото. Много месторождений олова есть за страной лузитанов, а также на прилегающих к Иберии островах в Океане, называемых по этой причине Касситеридами [54]. (5) Много [олова] привозят и с острова Британия в лежащую напротив Галлию [55], а затем через внутренние области Кельтики купцы доставляют его на лошадях к массалиотам и в город Нарбон, который является поселением римлян и по причине своего благоприятного положения [и благоденствия] ведёт самую значительную торговлю в тех краях.

39. (1) Рассказав о галлах и кельтиберах, а также об иберах, перейдём теперь к лигурам. Народ этот обитает в стране суровой и исключительно бедной и в трудах и постоянных, связанных с работой злосудных влачит существование тягостное и несчастное. (2) Поскольку страна эта богата лесами, часть её жителей в течение целого дня рубит деревья хорошо приспособленными тяжёлыми секирами, а другие, занимающиеся возделыванием земли, очень часто [вынуждены] удалять из неё камни, поскольку почва здесь необычайно сурова, так что невозможно взрыхлить орудиями ни одного пласта, где бы не было камня. Испытывая в трудах такие вот злосудия, они постоянно ведут борьбу с природой и после многих тяжких усилий едва получают скудные плоды. По причине постоянных телесных упражнений и скудной пищи тела у них сухопары и подвижны. Переносить эти злосудия помогают им женщины, привыкшие трудиться наравне с мужчинами. (3) Лигуры постоянно занимаются охотой, добывая много дичи, которая помогает возместить недостаточное количество плодов земледелия. Поскольку они обитают в покрытых снегом горах и привыкли совершать невероятнo суровые горные переходы, тела их подвижны и мускулисты, (4) Некоторые из-за отсутствия плодов пьют [только] воду [56] и едят мясо домашних и диких животных, питаюсь также растущими в их стране овощами, поскольку эта страна недоступна для самых милостивых из богов - Деметры и Диониса.

(5) На равнине лигуры ночуют в убогих домах и хижинах среди поля, но редко, обитая главным образом в полостях скал и естественных пещерах, которые вполне удовлетворяют их потребность в крове. (6) В соответствии с этим поступают они и во всем остальном, сохраняя тем самым старинный и безыскусный образ жизни. Вообще же в этих краях женщины обладают проворством и силой мужчин, а мужчины - проворством и силой животных. Потому-то, как говорят, часто во время военных походов самый огромный из галлов, вызванный на единоборство совсем сухопарым лигуром, терпел поражение. (7) Оружие у лигуров более лёгкой конструкции, чем у римлян: тело закрывает продолговатый

шит (θυρεός), изготовленный наподобие галльского, а также подпоясанный широким поясом хитон, вокруг тело прикрыто звериной шкурой, меч же у лигуров средней величины. Некоторые из лигуров, пребывая в составе Римского государства, преобразовали и своё вооружение, подражая своим властителям. (8) Смелы и благородны лигуры не только на войне, но и в житейских невзгодах. Купцы их плавают по Сардинскому и Ливийскому морям, с готовностью устремляясь навстречу опасностям, не полагаясь ни на какую помощь, поскольку пользуясь судами более утлыми, чем плоты, и менее всего оснащёнными, как это подобает кораблям, они вызывают восхищение своей выдержкой во время самых страшных бурь.

40. (1) Нам ещё остается рассказать о тирренах, поскольку в древности они, прославившись своим мужеством, покорили огромную страну и основали много значительных городов. Равным образом достигнув могущества благодаря своим боевым кораблям, они установили господство на морях, почему омывающее Италию море и стали называть Тирренским, а усовершенствуя сухопутные силы, изобрели в высшей степени полезную на войне [боевую] трубу, которая получила от них название "тирренской", кроме того изобрели звания для полководцев, [должность] сопровождающих полководцев ликторов, кресло из слоновой кости[57] и тогу с пурпурной каймой, а для домов изобрели круговые портики[58], весьма полезные для [избавления от] сутолоки прислуживающей черни: большинство из этих изобретений заимствовали римляне и, усовершенствовав их, приспособили для нужд своего государства. (2) Кроме того, тиррены разработали письменность, учение о природе и учение о богах, и более всех народов разработали наблюдение за молниями. Поэтому до сих пор этот народ[59], установившие своё господство почти во всем в мире, восхищаются этими мужами и обращаются к ним как к толкователям Зевсовых знамений, являемых молниями.

(3) Обитая в необычайно плодородной стране, они обрабатывают землю и получают обильные урожаи, достаточные не только для того, чтобы прокормиться, но и чтобы вести роскошный и изнеженный образ жизни. Два раза в день они накрывают богатый стол, пользуясь всем, что необходимо для изысканных удовольствий, приготовив разукрашенные покрывала и множество всевозможных серебряных сосудов, а так же немалое число домашних слуг, из которых одни замечательны пригожим видом, а другие - одеждой более роскошными чем те, которые подобает носить рабам. (4) Разного рода особые жилища имеют среди них не только прислужники, но и большинство свободных. Вообще же, поскольку тиррены утратили воинский дух, к которому ревностно стремились в древности, и проводят жизнь за вином и в недостойной мужей изнеженности, то вполне закономерно, что они утратили и славу, добытую в войнах отцами. (5) Появлению у них роскоши в немалой степени способствовали и замечательные условия их страны, поскольку, живя на земле, которая приносит всевозможные урожаи и необычайно плодородна, они получают в изобилии самые разные плоды. В целом Тиррения, будучи необычайно плодородной, располагает обширными равнинами, которые отделяют друг от друга пригодные для земледелия гористые местности, а дожди идут здесь соразмерно не только зимой, но и в летнюю пору.

[1] Идиллические краски, в которых изображён этот остров в Атлантическом океане, снимают с историка всякую ответственность по поводу его идентификации, хотя некоторые авторы отождествляют с наибольшим островом группы Мадейра, который, однако, не имеет сухоходных рек.

[2] Кадис. Греческое название происходит от финикийского «Гадир» или «Агадир», которое древние писатели понимают как «цитадель» или «крепость».

[3] Храм тирского бога Мелькарта, которого греки отождествляли с Гераклом.

[4] Среди «наилучших» римлян Диодора, возможно, имел в виду своего современника Юлия Цезаря, который посетил этот храм в начале своей политической карьеры и, увидев статую Александра Македонского, как рассказывает Светоний (Julius, 7.1), тяжело вздохнул, потому что в его возрасте он не сделал ничего примечательного, в то время как Александр в те же годы покорил весь мир. В более позднее время Цезарь даровал городу римское гражданство.

[5] Здесь, кажется, нет никаких оснований сомневаться в утверждении, что в какое-то время финикийские моряки были фактически выброшены на острова в Атлантике, такие как Мадейра или Канарские острова.

[6] Но чуть выше сказано, что «слухи об острове разнеслись повсюду».

[7] Поскольку это лес лежал в глубине Германии, упоминание о нем не дает помощи в определении местонахождения описанного острова. Классический описание Герцинского лес см. Цезарь, Галльская война, 6.25-8.

[8] Похоже, что название племени, которое Цезарь встретил на острове первоначально

было Претены, но Цезарь знал о Бриттанах в Галлии и изменил П в Б, а также форму написания.

[9] Цезарь вторгнулся в Британию в 55 и 54 году до н. э., но история Диодора не дошла до этой даты.

[10] Побережье и Кент.

[11] т. е. от материка. Сто стадиев – примерно 18 км.

[12] т. е. где Северное море впадает в океан.

[13] Мыс Лэндс-Энд.

[14] Duncansbay Head и Dunnet Head, северная оконечность Шотландии; современные авторы также транслитерируют название как «Orcas» и «Orcan».

[15] От побережья в Кенте до Лэндс-Энд.

[16] В милях около 861, 1723, и 2258 соответственно, в общей сложности 4842, что более чем в два раза превышает фактическую окружность. Эти цифры взяты из Пифея, мореплавателя из Массилии, который обогнул Британию примерно 300 г. до н. э., и их неточность простительна с учётом того, что древние не имели никаких инструментов для вычисления пройденного пути по морю.

[17] Территория современного Корнуолла.

[18] Буквально, «мрамор» или «известняк». Во всех рукописях, но в одной читаем «источник их дохода (?)», но ср. Диодор 3.12.1, где кварц-рок на золотых приисках Нубии называется «мрамор».

[19] Почти наверняка нынешняя гора Св. Михаила, остров в заливе Маунтс-Бэй в Корнуолле; он связан с материком дамбой, которая проходима только во время отлива.

[20] Речь идёт, вероятно, в некоторых островах у северо-западного мыса Франции.

[21] Идентифицирован Кэри как Гельголанд.

[22] Греческое слово в единственном числе, как здесь, также означает «сок».

[23] Ср. Диодор 4.17, 19.

[24] Можно отметить, что древние писатели в целом рассматривали германцев как галлов (кельтов), и этот факт объясняет, почему Диодор не упоминает германцев в то время как он обсуждает Западную Европу.

[25] Эдуи.

[26] Во времена Диодора римляне дали название «Danube» верхнему течению современного Дуная, который Диодор в другом месте (4.56.7) называет Истр, зная, что он впадает в Чёрное море. Это была, вероятно, практика римлян приведённая Диодором, которые зная наш Дунай как Истр, думали, что это была другая река, и кроме того не вероятно, чтобы все течение Дуная было известно в это время.

[27] т. е. северо-запад.

[28] Буквально «дар Гермеса» как бога выгоды и удачи.

[29] Известный галльский обычай.

[30] Илиада, 7.321.

[31] Метемпсихоз был одной из главных идей друизма (ср. Цезарь, Галльской войне, 6,14; Страбон, 4.4.4).

[32] Диодор, как представляется, пытается описать нечто в роде шотландского тартана.

[33] Страбон (4.4.5) говорит лишь об ударе кинжалом в спину.

[34] Ирландия; ср. древнее название Эрин и название Эйре, ныне выбранного Ирландским свободным государством.

[35] Много было написано, чтобы показать, что германское племя кимвров, которое угрожало Италии незадолго до 100 г. до н. э. было запоздалыми киммерийцами, которые впервые вступили в Малую Азию в VII в. до н. э.

[36] В 387-86 до н. э. в соответствии с хронологией Полибия и Диодора, в 390 г. до н. э. по римский хронологии.

[37] В 279 г. до н. э.

[38] По-гречески, возможно, означает «с наложницами обоих полов», но Аэиней (13.603A) говорит, что кельты привыкли спать с двумя мальчиками.

[39] Щит тяжело-вооружённого греческого солдата.

[40] Но слово может также означать «наступательное» (ср. Диодор 3.54.3). Действительно ὄπλων ἀφουτηρίων вероятно означает здесь не больше, чем «оружие», в отличие от «орудий» для мирного использования, как представляется ясным из дальнейшего.

[41] Наивное объяснение. Ср. O. Davies, Roman Mines in Europe, стр. 59: «В связи с неопределённостью её (стали) качества, кельтиберы хоронили железо в земле, потому что мягкое железо ржавеет быстрее, чем сталь, и так путём перековки может быть получен продукт высочайшего класса».

[42] Страбон (3.4.16) подтверждает этот факт: см. также Катулл, 39.17 и далее.

[43] Горы не упоминаются в предыдущих двух книгах, где рассматривался Геракл.

[44] Средиземное море и Атлантический океан соответственно.

[45] т. е. как бы от греческого слова огонь, пῦρ (пир); но кельтское слово «гора» – Buirin или Bрун.

[46] Весом около 26 кг.

[47] Лаврийские серебряные рудники.

[48] Загадка, предложенная Гомеру какими-то рыбаками (Homeri Via Herodotea, 35), состоит в том, что, сидя на берегу, они ничего не поймали, но покрылись вшами: ἄσθ ἔλομεν λιπόμεσθα, ἃ δ οὐχ ἔλομεν φερόμεσθα («то, что мы поймали мы бросили, но то, что мы не смогли поймать, мы несём на себе»). Деметрий Фалерский обратил загадку к капиталистам Аттики, которые не получали ожидаемой отдачи от инвестиций в серебряные рудники Аттики. Наблюдение Деметрия была сохранено Посидонием, который является источником её различных форм, в которых она появляется у Страбона (3.2.9), Аэинейя (6.233E), и Диодора.

[49] Или, возможно, Диодор имел в виду, «богатство... соизмеримое с их надеждами».

[50] Этот винт уже упоминался выше (1.34.2), как используемый египтянами для орошения земель Дельты.

[51] т. е. вода поднималась серией таких винтов.

[52] Архимеда.

[53] Этот период III века до н. э., который охватывался некоторыми из утраченных книг.

[54] От kassiteros («оловянный»). Таковы Силли, лежащие в непосредственной близости от оконечности Корнуолла; древние соотносили их с Испанией из-за лёгкого доступа к ним по побережью Испании и Бискайского залива.

[55] Ср. гл. 22.

[56] т. е. у них нет вина.

[57] Курульное кресло римлян.

[58] Та часть римского дома, которая лежала позади большого зала приемов и смежных комнат, и состояла из открытого двора с комнатами, выходящими в него.

[59] т. е. римлян.

5.41-46 Острова Южного океана: Гиера и Панхея

Переводчик:
Цыбенко О.П.

41.[1] (1) Рассказав о странах, расположенных на западе и на севере, а также рассмотрев острова, находящиеся в [тамошнем] Океане, опишем теперь острова, лежащие на юге, в Океане у Аравии, которая находится на востоке и соседствует с так называемой Кедросией[2]. (2) Эта страна имеет много селений и значительных городов, одни из которых расположены на больших насыпях, а другие стоят на холмах или на равнинах. В крупнейших из этих городов есть дворцы великолепной постройки со множеством обитателей с богатым достоянием. (3) Повсюду в этой стране пасётся всевозможный скот, поскольку земля её плодородна и располагает в изобилии пастбищами для животных, а множество рек, текущих в стране, щедро орошает её, способствуя полному созреванию плодов. Поэтому и столица Аравии получила название, соответствующее её замечательным качествам, - Счастливая[3].

(4) Напротив этой, находящейся на краю мира приокеанской страны лежит множество островов, три из которых достойны исторического обзора. Один из них - Гиера (Священный), на котором не позволено хоронить мёртвых, а второй находится по соседству, на расстоянии семи стадиев: сюда и отвозят тела умерших, достойных погребения[4]. На лишённой прочих плодов Гиере произрастает такое количество ладана, что его хватило бы для воскурения в честь богов во всем мире. Произрастает здесь и великое множество мирры и прочего всякого рода фимиама, источающего обильное благоухание. (5) Природа же и свойства ладана вот какие. Это небольшое дерево, напоминающее видом белую египетскую акацию[5], листья же на этом дереве напоминают ивовые, цветы на нем растут золотистые, а ладан каплет из него, словно слеза. (6) Мирровое дерево напоминает мастиковое, но листья у него мельче и гуще. Каплет же мирра, если вскопать землю вокруг корней, причём если дерево растёт в благоприятной почве, оно даёт [мирру] два раза в год - весной и летом: весенняя мирра - огненного цвета по причине весенней свежести, а летняя - белого. Плоды держи-дерева[6] собирают и используют для еды и питья, а также как лекарство от расстройства живота.

42. (1) [Земля] в этой стране разделена между её обитателями, причём лучшей долей владеет царь, который получает и десятую часть произрастающих на острове урожаев. (2) Ширина острова - около двухсот стадиев. Населяют остров так называемые панхеи, которые вывозят ладан и мирру за её пределы и продают аравийским купцам, у которых другие [купцы] покупают этот товар и доставляют его в Финикию, Келесирию, а также в Египет, и уже из этих стран купцы развозят его по всему миру. (3) Есть и ещё один большой остров, отстоящий от рассмотренного выше на тридцать стадиев и лежащий далее на восток в Океане, протяжённостью во много стадиев: с его восточного мыса, говорят, просматривается Индия, но смутно, из-за значительного расстояния[7].

(4) На Панхее[8] есть много чего достойного исторического описания. Обитают на ней автохтоны, называемые панхейями, а также пришельцы - океаниты, индийцы, скифы и критяне. (5) На острове есть большой город Панара, знаменитый своим благоденствием. Обитателей его называют почитателями Зевса Трифилия[9], и только они изо всех жителей Панхеи пользуются самоуправлением и не подчиняются царской власти. Ежегодно они назначают трёх архонтов, которые не имеют власти выносить смертный приговор, но разбирают все прочие дела, причём наиболее важные дела они сами передают на рассмотрение жрецам.

(6) На расстоянии около шестидесяти стадиев от города Панара находится святилище Зевса Трифилия, которое расположено в равнинной местности и вызывает особое восхищение древностью и великолепием своей постройки, а также красотой окружающей природы.

43. (1) Равнина вокруг святилища густо поросла всевозможными деревьями и не только плодовыми, но и другими, которые радуют глаз, - есть там множество кипарисов необычайной величины, а также платанов, лавров и миртов, и всюду текут родниковые воды. (2) Рядом же со святилищем бьёт из земли источник сладкой воды такой большой, что становится затем судоходной рекой. Воды его растекаются широко по земле, орошая её, и всюду на равнине сменяют друг друга густые рощи высоких деревьев, где в летнюю пору проводит время множество людей и гнездится множество всевозможных птиц, доставляющих великое наслаждение и пёстрым оперением и пением. Всюду там всевозможные сады и множество лугов с разными травами и цветами, так что божественный вид всего этого представляется достойным тамошних богов. (3) Растут там и финиковые пальмы с высокими стволами и обильные плодами и множество ореховых деревьев с плодами, покрытыми скорлупой, доставляющими туземным жителям величайшее удовольствие. Кроме того, растёт там в изобилии виноград всяческих разновидностей, который, поднимаясь высоко и переплетаясь причудливо, предоставляет сладостное зрелище и всегда готовое наслаждение [надлежащей] поры.

44. (1) Стоит там и большой храм из белого камня длиной в два плеера и соответствующей длине шириной, с высокими и толстыми колоннами, украшенный через определённые промежутки пространства искусными рельефами, с великолепнейшими изваяниями богов, [созданными] с необычайным мастерством и вызывающими восхищение своей массивностью. (2) Вокруг храма располагаются жилища прислуживавших богам жрецов, которые распоряжаются всем, что связано со святилищем. От храма проложена дорога длиной в четыре стадия и шириной в плеер. (3) По обеим сторонам дороги стояли огромные медные котлы на квадратных постаментах, а в конце дороги изливались бурно истоки вышеупомянутой реки. Течение её замечательно своей светлой и сладкой водой, которая весьма способствует здоровью пьющих её, называется же эта река "Вода Солнца". (4) Истоки её взяты целиком в роскошное каменное обрамление, тянущееся на четыре стадия по обе стороны, и до самого конца обрамления место это запрещено для всех людей, кроме жрецов. (5) Тянущаяся ниже на двести стадиев равнина посвящена богам, а получаемые с неё доходы идут на жертвоприношения.

За этой равниной поднимается высокая гора, посвящённая богам и называемая "Престол Урана" или Олимп Трифилийский. (6) Миф гласит, что в древние времена Уран, который был тогда царём вселенной, любил проводить здесь время, наблюдая с горы за небом и находящимися на нем звёздами, а позднее гора получила название Олимп Трифилийский по той причине, что здешние обитатели принадлежали к трём племенам (φυλαί), называемым панхеи, океаниты и дои, которых впоследствии изгнал Аммон. (7) Говорят, что Аммон не только изгнал, но и разрушил до основания и сровнял с землёй их города Дою и Астерусию. На этой горе [исполненные] великого благочестия жрецы ежегодно совершают жертвоприношение.

45. (1) За этой горой, на прочей территории Панхеи обитает множество всевозможных животных. Есть здесь много слонов, львов, леопардов и антилоп, а также множество других зверей замечательной внешности и удивительной силы. (2) Есть на этом острове и три больших города - Гиракия, Далида и Океанида. Вся страна отличается плодородием, а особенно много здесь самых разных вин. (3) Мужчины обитают здесь воинственные и сражаются в битвах на колесницах, как в древние времена.

Общество состоит из трёх частей: первую часть составляют жрецы, вторую - земледельцы, третью - воины, а кроме того есть ещё и пастухи. (4) Жрецы являются правителями над всеми: они разбирают на суде спорные вопросы и распоряжаются всеми прочими общественными делами. Земледельцы трудятся на земле, снабжая общество урожаем, и те, чей труд сочтут особенно хорошим, получают при распределении урожая особый дар, причём жрецы определяют первого, второго и всех прочих, до десятого, для поощрения остальных. (5) Подобным образом и пастухи передают обществу жертвенных и прочих [животных] - одних по числу, других по весу, при точном учёте. Вообще же у них нет никакой частной собственности, кроме дома и сада, а весь прирост и все доходы получают жрецы, которые и определяют по справедливости каждому его долю, и только жрецы получают двойную долю.

(6) Одеваются они в мягкие одежды, поскольку овцы у них отличаются особо мягкой шерстью. Золотые украшения у них носят не только женщины, но и мужчины, надевая на шею изогнутые кольца, на руки - браслеты, а в ушах, подобно персам, носят серьги. Обувь у них ременчатая^[10] и разукрашена очень пёстрыми красками.

46. (1) Воины, получающие соответствующее жалование, охраняют страну, находясь в расположенных в разных местах крепостях и лагерях, поскольку в отдельных частях этой страны есть также пристанища людей дерзких и преступных, которые устраивают засады на земледельцев и нападают на них. (2) Жрецы значительно превосходят всех прочих изнеженностью, а также чистотой и прочей роскошью: одеваются они в одежды из необычайно мягкого и тонкого льна, а иногда и в одеяния из очень мягкой шерсти, на головах носят шитые золотом митры, на ногах - разноцветные сандалии искусной работы, причём носят и золотые украшения, как и женщины, за исключением серёг. Занимаются они главным образом служением богам, прославляя их в гимнах и славословиях, повествуя в песнях о свершениях богов и об их благодеяниях, оказанных людям. (3) Миф гласит, что родом эти жрецы с Крита и были приведены на Панхею Зевсом, когда [тот, пребывая] среди людей, царствовал над миром. Доказательством тому служит их наречие, указывающее, что многие предметы они продолжают называть по-критски, унаследовав кроме того от предков чувство родства и дружелюбия к [критянам], причём молва эта неизменно переходит из поколения в поколение. Показывают они и записи о том, начертанные, как говорят, Зевсом в те времена, когда он, пребывая ещё среди людей, основал святилище.

(4) Страна эта располагает богатейшими месторождениями золота, серебра, меди, олова и железа, но все это запрещено вывозить с острова, а жрецам не позволено покидать освящённое место, причём нарушившего этот запрет волен убить первый встречный. (5) В честь богов воздвигнуто там множество посвященных даров огромной величины из золота и серебра, и с течением времени этих посвященных даров накопилось огромное множество. (6) Двери храма имеют замечательные украшения из золота, серебра и слоновой кости, а также из фимиамного дерева. Ложе бога имеет шесть локтей в длину и четыре в ширину, изготовлено все из золота, причём отдельные части его отличаются искусной отделкой. (7) Возле ложа стоит схожий с ним и размерами и роскошной отделкой стол бога. У середины ложа возвышается огромная золотая колонна, на которой начертаны письмена, называемые у египтян священными^[11], которые повествуют о деяниях Урана и Зевса, а затем добавленное Гермесом повествование об Артемиде и Аполлоне^[12]. Об островах, лежащих в Океане напротив Аравии, ограничимся сказанным.

^[1] Главы 41-6 обычно считаются пересказом Евгемера из Мессены, который примерно 300 г. до н. э. составил свою «Священную историю», сочетающую картины политической утопии с рассказом о происхождении богов.

^[2] Также называется Гедросия (как Диодор 3.15); современный Балухистан.

^[3] Йемен в южной Аравии, вне Красного моря.

^[4] Эти острова, вероятно, Абд эль Кури и Сокотра, однако детали могут быть вымышлены.

^[5] *Asacia Albida*; ср. Теофраст, История растений, 4.2.8.

^[6] Кустарник из семейства крушины.

^[7] Это утверждение, конечно, не имеет никакого фактического основания.

^[8] Следующие детали мифический и нереальные.

^[9] т. е. «Зевс трёх племён», потому что, как описано ниже в гл. 44.6, жители произошли от трёх различных народов.

^[10] Или «Они носят сапоги длиною до колен».

^[11] т. е. надпись была иероглифами.

^[12] Ср. «Божественные установления» Лактанция 1.11: «(Евгемер) составил свою историю из священных надписей, которые содержались в очень древних храмах, и особенно в святилище Юпитера Трифилия, где, как свидетельствует запись, сам Юпитер воздвиг

золотую стелу, на которой написал отчёт о своих деяниях, чтобы служить потомству памятником его достижений».

5.47-84 Греческие острова

Переводчик:
Цыбенко О.П.

47. (1) Расскажем теперь об островах, лежащих у [берегов] Эллады в Эгейском море, начав с Самоэракии. Некоторые же говорят, что этот остров называли в старину Самосом, но когда был основан нынешний Самос, из-за совпадения названий древний Самос по причине местонахождения его близ Эракии стали называть Самоэракией. Обитали на этом острове автохтоны, (2) поэтому о первых появившихся здесь людях и об их вождях не сообщают ничего. Некоторые говорят, что в старину остров называли Саоннесом[1], но по причине переселенцев из Самоса и Эракии стали называть затем Самоэракией. (3) Автохтоны говорили на своём собственном древнем языке, многие слова из которого употребляются до сих пор во время жертвоприношений. Самоэракийцы рассказывают, что ещё до потоков, которые имели место в других [землях], у них произошёл великий потоп, во время которого вначале открылся проход[2] между Кианейскими скалами, а затем и Геллеспонт. (4) Море на месте нынешнего Понта было тогда по существу озером, которое настолько переполнилось от изливавшихся в него рек, что избыточные воды бурным потоком излились в Геллеспонт, затопив значительную часть приморской Азии[3], и образовали также обширное море на равнинной части Самоэракии. Поэтому в более поздние времена рыбакам случалось вытаскивать сетями со дна каменные капители колонн, поскольку затопленными оказались [целые] города. (5) Спасаясь от потопа, люди бежали в более высокую часть острова. Поскольку море поднималось все выше, туземцы взмолились богам, а обрета спасение, обнесли весь остров кругом, отметив границы спасённой земли, и воздвигли жертвенники, на которых совершают жертвоприношения до сих пор. Таким образом очевидно, что и до потопа Самоэракия была обитаема.

48. (1) После этого на острове родился Саон, сын Зевса и нимфы, как говорят одни, или же Гермеса и Рены, как говорят другие. Саон объединил жившие порознь народы, установил законы и назвал остров своим именем Саоном, а жителей его разделил на пять племён, которым дал имена своих сыновей. (2) После установления такого государственного устройства на Самоэракии родились дети Зевса и Электры, одной из дочерей Атланта, - Дардан, Иасион и Гармония. (3) Дардан стремился к великим свершениям и, переправившись впервые в Азию на плоту, основал там прежде всего город Дардан, а затем создал царство, названное впоследствии Троей, народ же назвал от своего имени дарданами. Правил он и многими другими народами Азии, а также поселил дарданов за Эракией. (4) Поскольку Зевс решил предоставить почести и второму сыну[4], он вверил ему обряд мистерий, который издревле существовал на острове, но тогда каким-то образом был передан [ему], однако о том не позволено знать никому, кроме посвящённых. Считают, что впервые посвятил в мистерии чужестранцев, прославив их таким образом. (5) После этого сюда прибыл в поисках Европы Кадм, сын Агенора, и пройдя посвящение в мистерии, женился на сестре Иасиона Гармонии, которая, согласно мифам эллинов, была дочерью Ареса.

49. (1) На этой свадьбе впервые пировали боги, и полюбившая Иасиона Деметра подарила урожай пшеницы, Гермес - лиру, Афина - знаменитые ожерелье и пеплос и [кроме того] флейты, а Электра - священные обряды так называемой Великой Матери богов вместе с кимвалами и тимпанами. Аполлон играл тогда на кифаре. Музы - на флейтах, а другие боги восславили этот брак прекрасными речами. (2) После этого Кадм в соответствии с полученным оракулом основал в Беотии Фивы, а Иасион женился на Кибеле и стал отцом Корибанта. После ухода Иасиона к богам Дардан, Кибела и Корибант перенесли в Азию священные обряды Матери богов и отправились вместе во Фригию. (3) Кибела, вступив в связь поначалу с Олимпом, родила Алку, которую назвала от своего имени богиней Кибелой. Корибант, давший своё имя посвящённым в священнодействия Матери богов корибантам, женился на Фиве, дочери Киликса. (4) Равным образом он принёс отсюда во Фригию флейты, а Гермесову лиру - в Лирнесс, который впоследствии был разрушен Ахиллом. От Иасиона Деметра, как гласят мифы, родила сына Плутоса (Богатство), но в действительности богатство - пшеницу она подарила на свадьбе Гармонии, чтобы соединиться с Иасионом. (5) Подробные же сведения об обряде хранят в тайне и сообщают только посвящённым, тогда как широко известно, что боги[5] являются на призыв

посвящённых и оказывают им чудесную помощь. (6) Говорят, что причастившиеся к мистериям становятся более благочестивыми, более справедливыми и лучшими во всех отношениях, чем были прежде. Поэтому самые прославленные из древних героев и полубогов пожелали пройти обряд [посвящения]. Так, Ясону и Диоскурам[6], а также Гераклу и Орфею, прошедшим посвящение, во всех походах сопутствовала удача благодаря явлению этих богов.

50. (1) Рассказав о Самоэракии, перейдём теперь к Наксосу. Первыми обитателями этого острова, который назывался прежде Стронгила (Круглая), были эракийцы и якобы по таким вот причинам. (2) Миф гласит, что у Борея были сыновья Бут и Ликург, рождённые от разных матерей. Бут, который был младшим, стал злоумышлять против брата, когда же козни его оказались раскрыты, он не был наказан Ликургом, а только получил приказ сесть вместе с другими заговорщиками на корабль и отправиться на поиски страны для поселения. (3) Так Бут вместе с откликнувшимися на его призыв эракийцами отправился в путь и, проплывая среди Киклад, захватил остров Стронгилу. Обосновавшись там, он стал грабить многих проплывавших мимо путешественников. Поскольку женщин у эракийцев не было, они отправлялись в плавание и похищали женщин с материка[7]. (4) Некоторые из Кикладских островов были тогда совершенно необитаемы, а на других островах жило совсем мало людей. Отправившись поэтому дальше, они получили отпор на Евбее и прибыли в Эссалию. Высадившись на побережье, спутники Бута встретили кормилиц Диониса, которые справляли обряды в честь бога в Дриосе, который находится в Ахайе Фөийской. (5) Когда спутники Бута бросились на женщин, одни из них, бросив священные предметы, бежали к морю, а другие бежали на гору Дриос. Схваченная Коронида была вынуждена вступить в связь с Бутом. Тяжко страдая из-за похищения и насилия, она взмолилась о помощи к Дионису. [Бог] наслал на Бута безумие, и тот, охваченный неистовством, бросился в колодец и погиб. (6) Другие эракийцы тоже похитили женщин, самыми знаменитыми из которых были жена Алоэя Ифимедея и её дочь Панкратида. Итак, захватив женщин, похитители уплыли на Стронгилу. Вместо Бута эракийцы сделали царем острова Агассамена и отдали ему в жены отличающуюся редкой красотой Панкратиду. (7) Ещё до этого решения самые видные из их предводителей Сикел и Гекетор поспорили из-за Панкратиды и убили друг друга. Взяв себе в помощники одного из друзей, Агассамен отдал ему Ифимедею.

51. (1) Алоэй же отправил на поиски жены и дочери своих сыновей Ота и Эфиальта, которые приплыли на Стронгилу, победили эракийцев в битве и после осады взяли их город. (2) Затем Панкратида умерла, а спутники Ота и Эфиальта решили поселиться на острове и повелевать эракийцами, переименовав при этом остров в Дию. Впоследствии между ними вспыхнула междоусобная распря, и многих убили они в битве, пока полностью не уничтожили друг друга. Позднее местные жители стали почитать их как героев. (3) Эракийцы же, которые оставались там более двухсот лет, покинули затем остров из-за засухи. После этого остров заселили карийцы, прибывшие из нынешней Латвии. Их царь Наксос, сын Полемона, дал острову своё имя - Наксос, вместо прежнего названия Дия. Наксос был мужем доблестным и знаменитым и оставил по себе сына Левкиппа. Сын последнего Смердий царствовал на острове. (4) При нем на Наксос прибыли с Крита Эсеей и Ариадна, которым было оказано гостеприимство. Увидав во сне Диониса, который пригрозил карой, если тот не оставит Ариадну богу, утрашённый [Эсеей] оставил девушку и уплыл. Ночью Дионис похитил Ариадну и унёс её на гору Дриос. Вначале исчез сам бог, а затем исчезла и Ариадна.

52. (1) Наксосцы рассказывают о Дионисе миф[8], согласно которому [бог] был воспитан у них, почему особенно и полюбил этот остров, так что некоторые даже называют его Дионисиадой. (2) Согласно мифу, когда Семела ещё до родов была поражена молнией, Зевс взял плод и зашил себе в бедро, а когда подошло время рожать, желая скрыть это от Геры, произвёл младенца на свет на нынешнем Наксосе и передал на воспитание местным нимфам Филие, Корониде и Клиде. Семелу же Зевс поразил молнией до родов, чтобы сын, рождённый не от смертной женщины, но от двух бессмертных [родителей], с самого рождения стал бессмертным. (3) По причине благодеяния, оказанного Дионису в его воспитании, местные жители удостоились [особых] милостей: остров обрёл благоденствие, сами же они стали обладать значительными морскими силами и, первыми отложившись от флота Ксеркса, приняли участие в морской битве против варвара[9], а кроме того отличились в сражении при Платеях[10]. Кроме того, изготавливаемое у них вино также отличается исключительным качеством, что свидетельствует об особом благорасположении бога к острову[11].

53. (1) Первыми жителями острова Сима, который в старину был необитаем, стали переселенцы, прибывшие с Триопсом, предводителем же их был Хеоний, сын Посейдона и Симы, именем которой и назван остров. (2) Позднее царём острова стал Нирей, сын Харопса и Аглаи, который отличался редкой красотой и отправился с Агамемноном в поход

против Трои как правитель острова, а также властелин части Книдии. После Троянской войны островом владели карийцы, которые в те времена господствовали на море, а затем по причине засухи покинули остров и обосновались в Уранионе. Сима оставалась необитаемой, пока в этих местах не оказались корабли лакедемонян и аргивян, после чего здесь опять появились жители, причём произошло это следующим образом. (3) Некто по имени Навс, участвовавший в основании поселения вместе с Гиппотом, взял с собой тех, кто опоздал при разделе земли, и поселился на необитаемой тогда Симе, а когда впоследствии к ним присоединились другие переселенцы, предводителем которых был Ксуе, он дал им гражданские права и землю и совместно с ними заселил остров. Говорят, что в этом переселении участвовали также книдяне и родосцы.

54. (1) Калидну и Нисир в старину населяли карийцы, а затем обоими этими островами овладел Феттал[12], сын Геракла. Поэтому Антиф и Фидипп[13], цари косцев, в походе на Трои стояли во главе приплывших с вышеупомянутых островов. (2) Во время возвращения из-под Трои четыре из кораблей Агамемнона были выброшены на Калидну, где мореходы и поселились среди местных жителей. (3) Древние обитатели Нисира погибли от землетрясений. Впоследствии здесь, как и на Калидне, поселились косцы. После этого, когда остров поразила повальная смертность, родосцы послали сюда своих переселенцев.

(4) Первыми жителями Карпаеа стали соратники Миноса, который в те времена первым из эллинов установил господство на море. Много поколений спустя переселенцев на Карпае отправил в соответствии с каким-то оракулом Иолк, сын Демолеонта, родом из Аргоса.

55. (1) Первыми обитателями острова Родос были так называемые тельхины. Согласно мифу, они были сыновьями Фалатты[14] и вместе с Кафирой, дочерью Океана, воспитали Посейдона, которого передала им младенцем Рея. (2) Тельхины стали изобретателями некоторых ремёсел, а также других благ, полезных для жизни человеческой. Говорят, что они первыми создали изваяния богов, и поэтому некоторые древние статуи носят их имена. Так, в Линде есть Аполлон Тельхиний, в Ялисе - Гера [Тельхиния] и нимфы Тельхиний, а в Камире - Гера Тельхиния. (3) О тельхинах рассказывают, что они были волшебниками, которые могли по собственному желанию насыпать тучи, дождь, град и вызывать снегопады. То же якобы творят и маги. Тельхины умели изменять собственный облик и ревностно хранили знание ремёсел.

(4) Возмужав, Посейдон полюбил сестру тельхинов Галию и имел от союза с ней шестерых сыновей и дочь по имени Родос, именем которой назван остров. (5) В то время в восточной части острова появились так называемые гиганты, а когда Зевс одолел титанов, он вступил в любовную связь с одной из нимф - Гималией, которая родила ему трёх сыновей - Спартея, Крония и Кита. (6) При них на остров прибыла по пути из Киоеры на Кипр Афродита, но встретила враждебный приём со стороны сыновей Посейдона, отличавшихся заносчивостью и дерзостью. Разгневанная богиня наслала на них безумие, и те изнасиловали собственную мать, а также причинили много зла местным жителям. (7) Узнав о случившемся, Посейдон упрятал сыновей из-за учинённого ими бесчестия под землю, и [с тех пор] они зовутся "восточными демонами", Галия же бросилась в море, а местные жители стали оказывать ей почести, которые подобают бессмертным, называя Левкоеей.

56. (1) Некоторое время спустя тельхины, предвидя грядущий потоп, покинули остров и расселились [по чужим землям] Один из них, по имени Лик, переселился в Ликию и основал там у реки Ксанеа святилище Аполлона Ликийского. (2) Во время потопа прочие [люди] погибли, разлившиеся от ливней воды затопили низины на острове, и лишь немногим, в том числе сыновьям Зевса, удалось спастись, собравшись на высотах. (3) Миф гласит, что Гелиос[15] влюбился в Родос, назвал её именем остров и заставил исчезнуть разлившиеся воды. В действительности же дело обстояло следующим образом: почва острова изначально была илистой и мягкой, а солнце высушило излишнюю влагу, оплодотворив тем самым землю, и так появились [на свет] семеро братьев, названных от его имени Гелиадами[16], а также другие автохтонные племена. (4) Вследствие этого Родос стали считать священным островом Гелиоса, а грядущие поколения родосцев стали почитать Гелиоса превыше всех прочих богов как своего родоначальника. (5) Итак, у Гелиоса было семеро сыновей - Охим, Керкаф, Макаф, Актин, Тенаг, Триоп, Кандап, а также дочь Электриона, ушедшая из жизни ещё девушкой и почитаемая родосцами как героиня. Когда Гелиады возмужали, Гелиос сообщил им, что богиня Афина будет пребывать с теми, кто первым принесёт ей жертвы. То же самое было объявлено и жителям Аттики. (6) Гелиады тогда же и принесли жертвы, позабыв в спешке зажечь огонь[17], а царствовавший тогда в Афинах Кекроп совершил жертвоприношение при горящем огне, хотя и позже. (7) Поэтому до сих пор на Родосе сохранился особый обряд жертвоприношений, а богиня обосновалась на острове.

Такие мифы о древнейших временах сообщают некоторые из родосцев, в том числе и написавший историю этого острова Зенон[18].

57. (1) Гелиады, превосходившие [всех] прочих людей, преуспели в различных науках и особенно в астрологии. Они сделали много открытий в области мореплавания, а также разграничили [время на] часы. (2) Наиболее одарённым из них был Тенаг, убитый из зависти братьями. Когда преступление было раскрыто, все, кто принимал участие в убийстве, бежали [с Родоса]. Макар удалился на Лесбос, Кандал - на Кос, а Актин отправился в Египет, где основал Гелиополь, который назвал так в честь своего отца. Именно благодаря ему египтяне познакомились с наукой астрологии. (3) Впоследствии у эллинов произошёл потоп, большинство людей погибло от проливных дождей, и все письменные памятники оказались утеряны. (4) Поэтому египтяне, воспользовавшись благоприятным случаем, присвоили себе достижения в области астрологии, а поскольку эллины не могли возразить им из-за утраты письменности, утвердилось мнение, что именно [египтяне] первыми разработали науку о звёздах. (5) Равным образом и афиняне, основавшие в Египте город Саис, по причине потопа пребывали в таком же неведении. Вот почему считается, что только много поколений спустя Кадм, сын Агенора, впервые принёс в Элладу письма из Финикии, и после него всегда полагали, что эллины внесли в письменность только некоторые дополнения, поскольку сами эллины пребывали во всеобщем неведении[19].

(6) Отправившись в Карию, Триоп овладел мысом, который в память о нем назван Триопион. Поскольку прочие сыновья Гелиоса не принимали участия в убийстве Тенага, поэтому они остались на Родосе и поселились в области Ялиса, основав там город Ахайю. (7) Старший из этих братьев, Охим, бывший их царём, вступил в брак с одной из нимф тех мест, Гегеторией, и от этого союза родилась дочь Кидиппа, получившая впоследствии имя Кирбии. На ней женился брат [Охима] Керкаф, который и унаследовал царство. (8) После смерти Керкафа власть перешла к трём его сыновьям - Линду, Ялису и Камиру. При них произошло сильное наводнение. Кирба была затоплена и стала пустыней, братья же разделили между собой страну, и каждый из них основал город, который назвал своим именем.

58. (1) В те времена Данай вместе с дочерьми бежал из Египта и, прибыв на Родос в Линд, был принят там местными жителями. Он воздвиг святилище в честь богини Аины и посвятил ей статую. Из дочерей Даная трое умерли от свирепствовавшего в Линде мора, а прочие сёстры отправились вместе с отцом в Аргос. (2) Некоторое время спустя, на Родос прибыл Кадм, сын Агенора, посланный царём на поиски Европы. Во время путешествия по морю, попав в сильную бурю, он дал обет в случае спасения воздвигнуть святилище Посейдона, и, спасшись, основал на острове святилище этого бога, а для присмотра за ним оставил и часть финикийцев. Эти финикийцы смешались с жителями Ялиса, став их согражданами. Говорят, что от них и происходит род жрецов, совершающих священные обряды. (3) Аиину Линдию Кадм почтил посвятившими дарами, в числе которых был и великолепный медный котёл, изготовленный так, как это было принято в древности. На нем начертана надпись финикийскими письменами, которые, как говорят, тогда и были впервые принесены из Финикии в Элладу.

(4) Затем на родосской земле развелись змеи сверхъестественной величины, от которых погибло множество жителей. Оставшиеся в живых отправили на Делос посольство спросить бога, как избавиться от бедствия. (5) Аполлон велел им принять к себе Форбанта и его спутников и поселить их на Родосе. [Форбант] был сыном Лапиона и скитался со множеством народа по Эссалии в поисках места для поселения. Следуя велению оракула, родосцы пригласили его к себе и наделили землёй. Форбант истребил змей и, избавив [тем самым] остров от страха, поселился на Родосе. Проявив себя достойным мужем и в других деяниях, он после смерти удостоился почестей как герой.

59. (1) После этого Алэемен, сын критского царя Катрея, обратившись как-то за прорицанием, получил ответ, гласивший, что ему суждено стать отцеубийцей. (2) Чтобы избежать этого ужасного злодеяния, он добровольно покинул Крит вместе с многими, пожелавшими присоединиться к нему спутниками. Алэемен высадился на Родосе у Камира и основал на горе Атабаре святилище Зевса, которого именуют Атабрием. Это святилище до сих пор пользуется особым почитанием, находится же оно на высокой вершине, с которой видно Крит. (3) Алэемен обосновался вместе со своими спутниками в Камире, где был с почётом принят местными жителями. Отец его Катрей, не имевший других сыновей, чрезвычайно любил Алэемена и поэтому отправился на Родос, чтобы отыскать там сына и вернуться вместе с ним на Крит. Однако свершилось то неотвратимое, что и было предопределено роком. Катрей высадился со своими людьми на Родосе ночью и вступил в бой с местными жителями. Сражавшийся на стороне последних Алэемен метнул копье и по неведению поразил насмерть отца. (4) Узнав о случившемся и не в силах вынести столь тяжкого горя, Алэемен стал избегать встреч и вообще общения с людьми и, блуждая в одиночестве по безлюдным местам, умер от скорби. Впоследствии по велению оракула родосцы стали воздавать ему почести как герою.

(5) Незадолго до Троянской войны Тлеподем [20], сын Геракла, отправился из Аргоса в добровольное изгнание из-за гибели ненароком убитого им Ликимния. Он получил веление оракула заложить новое поселение и, ведя за собой народ, прибыл на Родос, где и обосновался, принятый местными жителями. (6) Став царём всего острова, Тлеподем разделил по жребию его землю на равные участки и за время своего справедливого правления совершил также другие деяния. Наконец, Тлеподем отправился вместе с Агамемноном в поход против Илиона. Власть над Родосом он передал Буту, который ушёл с ним в изгнание из Аргоса, а сам погиб в Троеде, стяжав славу на поле брани.

60. (1) Поскольку, излагая историю Родоса, пришлось упомянуть и о некоторых [событиях] на лежащем напротив Херронеса, полагаю, что не лишним будет рассказать и о нем. Одни сообщают, что Херронес получил такое название в старину, поскольку земля эта уже по самой природе своей напоминает перешеек, тогда как другие пишут, что название её происходит от имени царствовавшего там Херронеса. (2) Некоторое время спустя после его царствования на Херронес прибыли с Крита пять куретов - потомки тех куретов, которые приняла [младенца] Зевса от матери Реи и воспитали его в Идейских горах на Крите [21]. (3) Прибыв на Херронес во главе мощного флота, они изгнали оттуда карийцев и обосновались в этой стране, разделив её на пять частей, причём каждый [из куретов] основал город, который назвал своим именем. (4) Вскоре после этого Инах, царь Аргоса, после исчезновения его дочери Ио послал одного из владельных мужей Кирна во главе значительного флота, велел искать Ио повсюду и не возвращаться без неё обратно. (5) Посетив во время странствий многие страны, но так и не сумев отыскать девушку, Кирн приплыл в Карию, на упомянутый выше Херронес. Отказавшись от возвращения на родину, он обосновался на Херронесе и, действуя то убеждением, то принуждением, стал царём части этой страны и основал здесь город, который назвал от своего имени Кирном.

Управляя с уважением к народу, он пользовался большим почётом среди сограждан.

61. (1) После этого Триоп, один из сыновей Гелиоса и Родос, бежавший из-за убийства брата, прибыл на Херронес. Получив там очищение от убийства у царя Мелиссея, он отправился в Эссалию, где вступил в союз с сыновьями Девкалиона, изгнал вместе с ними из Эссалии пеласгов и получил часть Дотийской равнины. (2) Там он вырубил священную рощу Деметры и употребил полученный таким образом лес для постройки царского дворца, за что вызвал к себе ненависть со стороны местных жителей и был вынужден покинуть Эссалию. Прибыв со своими воинами на Книдский полуостров, Триоп основал там названный его именем Триопион (3) и, совершая оттуда нападения, завоевал весь Херронес, а также значительную часть соседней Карики. Относительно происхождения Триопа среди историков и поэтов существуют разногласия. Так, одни считают его сыном Канаки, дочери Эола, и Посейдона, другие - Лапиёа, сына Аполлона, и Стилбы, дочери Пеней.

62. (1) Есть в Кастабе на Херронесе многочтимое святилище Гемиеи, историю которой не следует опускать, поскольку о ней существует много разных рассказов. Мы сообщим наиболее известный рассказ, с которым согласны и местные жители.

Итак, у Стафила и Хрисоемиды было три дочери - Молпадия, Рео и Парёнос. С Рео сочелался Аполлон и оставил её беременной. Отец, разгневавшись за то, что девушку якобы совратил кто-то из людей, запер её в сундук и бросил в море. (2) Сундук приплыл к берегу Делоса, и там родился мальчик, названный Анием. Спасённая чудесным образом Рео положила младенца на жертвенник Аполлона и взмолилась богу, прося спасти дитя, если это действительно его сын. Миф гласит, что Аполлон спрятал дитя, а затем позаботился о его воспитании, обучил искусству прорицания и окружил великими почестями. (3) Сёстры соблазнённой, Молпадия и Парёнос, хранившие отцовское вино, тогда только открытое для людей, однажды уснули, и в это время вошли содержащиеся у них свиньи, которые испортили вино, разбив содержащий его сосуд. Узнав о случившемся и опасаясь гнева отца, сёстры бежали на взморье и бросились там вниз с высоких скал. (4) По причине своей связи с их сестрой Аполлон спас девушек и поместил их в городах на Херронесе, сделав так, что Парёнос стали оказывать почести в святилище в Бубасте на Херронесе, а Молпадию, которая прибыла в Кастаб и получила прозвище Гемиеи [22] (Полубогини), по причине явления людям от бога, стали почитать все обитатели Херронеса. (5) В жертву ей по причине произошедшего из-за вина несчастья совершают возлияния из смеси вина с мёдом, причём тем, кто прикоснулся к свинье или съел свиного мяса, запрещено приближаться к святилищу.

63. (1) В более поздние времена святилище Гемиеи возвысилось настолько, что стало пользоваться большим почётом не только у местных жителей и их соседей, но и жители отдалённых мест, которые, будучи полны [благочестивого] рвения, прибывали сюда, чтобы принести щедрые жертвы и посвятить богатые дары. Знаком же величайшего [почтения] явилось то обстоятельство, что] персы, установив своё господство над Азией и осквернив все эллинские святыни [23], не тронули только святилище Гемиеи, а подвергавшие все

разграблению разбойники только его оставили в неприкосновенности, хотя святилище не было обнесено стеной и разграбить его можно было, не подвергаясь опасности. (2) Причиной особого возвышения этого святилища считают благодеяния, которые оно оказывает всем людям, давая страждущим несомненное исцеление во время сна и возвращая здоровье многим людям, больным неисцелимыми недугами. Кроме того, богиня избавляет от мучений и опасности женщин, испытывающих трудности во время родов. (3) Поэтому издавна многие обрётшие спасение люди заполнили святилище множеством посвященных даров, которые охраняют не стражники и не крепостная стена, но присущая людям богобоязненность.

64. (1) Ограничившись сказанным о Родосе и Херронесе, перейдём теперь к рассказу о Крите. Жители Крита считают, что древнейшими среди них являются так называемые этеокритяне[24] - автохтоны, царь которых Крес стал первооткрывателем большинства и к тому же самых значительных благ, полезных для жизни человеческого общества. (2) Мифы гласят также, что на Крите родилось также большинство богов, которые за свои общечеловеческие благодеяния удостоились подобающих бессмертным почестей, мифы о которых мы рассмотрим в основных чертах, следуя наиболее значительным писателям, создавшим труды о Крите.

(3) Итак, первыми обитателя Крита, мифы о которых сохранились в памяти [людской], были обитавшие на Иде так называемые Идейские Дактили. Одни считают, что число носивших это имя было сто, а другие - десять, то есть равно числу пальцев (δάκτυλοι) на руках. (4) Некоторые, в том числе и Эфор, считают, что Идейские Дактили родились на Иде во Фригии, а затем вместе с Мигдоном переселились в Европу. Будучи чародеями, они занимались заклинаниями, обрядами и мистериями и во время своего пребывания на Самоэракии произвели на местных жителей очень сильное впечатление. Живший в те же времена Орфей, который был наделён от природы особым дарованием к поэзии и пению, стал их учеником и первым обучил эллинов обрядам и мистериям.

(5) На Крите же Идейские Дактили, как гласит миф, открыли употребление огня, а также свойства меди и железа в Берекинее в области Аптеры и изобрели способ их обработки. (6) Став первооткрывателями великих благ для рода человеческого, Идейские Дактили удостоились почестей, которые подобают бессмертным. Рассказывают, что один из них, которого звали Гераклом, добился великой славы и учредил Олимпийские состязания, но более поздние поколения людей по причине совпадения имён решили, что Олимпийские состязания учредил сын Алкмены. (7) Доказательством тому является то обстоятельство, что многие женщины до сих пор [произносят] заклинания и делают амулеты, [обученные] этим богом, поскольку он был волшебником, сведущим в обрядах, а эта черта весьма отличает его от Геракла, сына Алкмены.

65. (1) Рассказывают, что после Идейских Дактилей родились девять куретов. Одни мифы гласят, что они были землеродными, а другие - потомками Идейских Дактилей. Обитали куреты среди гор - в лесных чащах и ущельях и вообще в местах, располагающих естественным кровом и укрытием, поскольку сооружение жилищ не было [ещё] изобретено. (2) Отличаясь сметливостью, куреты совершили много полезных для общего блага открытий. Так, они первыми собрали овец в стада, одомашнили других животных, а также обучили людей пчеловодству. (3) Кроме того, они ввели в обиход стрельбу из лука и псовую охоту, общение посредством речи и жизнь в обществе, а также стали учредителями согласия и благозакония среди людей. (4) Изобрели они мечи, шлемы и пляски с оружием, которыми производили сильный шум и обманывали Крона[25]. Говорят, они приняли и воспитали Зевса, которого втайне от отца Крона передала им мать Рея, о чем, как нам представляется, необходимо рассказать подробно, начав с несколько более ранних событий.

66. (1) Итак, критяне рассказывают миф, что во времена куретов появились так называемые титаны. Обитали они в Кносской земле, где до сих пор показывают фундамент жилища Реи[26] и сохранившуюся с древних времён кипарисовую рощу. (2) Было их шесть мужчин и пять женщин, которых один миф называет детьми Урана и Геи, а другой - одного из куретов и Титеи, от которой они и получили своё имя. (3) Итак, [титанами]-мужчинами были Крон, Гиперион, Кой, а также Япет и Крий и последний - Океан, сёстрами же их были Рея, Фемиде и Мнемосина, а также Феба и Теея. Каждый из них изобрёл для людей то или иное благо, и за эти общечеловеческие благодеяния они и удостоились почестей и вечной памяти.

(4) Крон, который был самым старшим, стал царём и сделал так, что люди из дикого состояния перешли к благоразумной жизни. Удостоившись за это великих почестей, Крон посетил также многие страны мира, утверждая всюду справедливость и кротость нравов. Поэтому более поздние мифы и гласят, что люди, жившие при Кроне, были благонравны и совершенно чужды злу, а также счастливы. (5) Власть [Крона] была особенно сильна в западных странах, где он удостоился и особых почестей, и поэтому у римлян и карвагенян,

пока существовал их город, а также у других соседних народов в честь этого бога справляли пышные праздники и приносили жертвы, причём многие места даже названы в его честь[27]. (6) По причине необычайного благозакония никто не совершал никакого преступления, но все, пребывая под властью [Крона], жили блаженной жизнью, беспрепятственно наслаждаясь всеми радостями. Об этом свидетельствует и поэт Гесиод в следующих стихах[28]:

*Был ещё Крон-повелитель в то время владыкою неба.
Жили те люди, как боги, с спокойной и ясной душою,
Горя не зная, не зная трудов. И печальная старость
К ним приближаться не смела. Всегда одинаково сильны
Были их руки и ноги. В пирах они жизнь проводили,
А умирали, как будто объятые сном. Недостаток
Был им ни в чем неизвестен. Большой урожай и обильный
Сами давали собой хлебодарные земли. Они же,
Сколько хотели, трудились, спокойно собирая богатства, -
Стад обладатели многих, любезные сердцу блаженных.*

Вот какие мифы рассказывают о Кроне.

67.(1) Гиперион, благодаря усердию и наблюдательности, первым постиг движение солнца, луны и прочих звёзд, а также вызываемую ими смену времён года и передал эти знания другим, почему его и стали называть отцом [небесных светил], словно он же и "породил" наблюдение и природу их. (2) Дочерью Коя и Фебы была Лето, а сыном Япета - Промеёей, о котором некоторые мифографы рассказывают, будто он похитил у богов и передал людям огонь, тогда как в действительности изобрёл "огневые палочки", от которых [при трении] загорается огонь. (3) [Что же касается] титанид, Мнемосина открыла способ рассуждать и определила для всего сущего порядок названий, благодаря которому мы и обозначаем каждую из вещей при общении друг с другом, хотя некоторые считают это изобретением Гермеса[29]. Приписывают этой богине все, что происходит у людей благодаря воспоминанию и запоминанию (μνήμων), откуда она и получила своё имя. (4) Θемида, согласно мифу, первой научила прорицаниям, жертвоприношениям и божественным обрядам, а также указала благозаконие и мир. Поэтому тех, кто печётся о божеских установлениях и человеческих законах, называют "законоблюстителями" (θεσμοφύλακες)[30] и "законодателями" (θεσμοθέτων), об Аполлоне же в то время, когда он собирается прорицать, говорят, что он themisteuein "прорицает", поскольку изобретательницей прорицаний была Θεмида. (5) Таким образом, эти боги, весьма облагодетельствовавшие человеческую жизнь, не только удостоились почестей, которые подобают бессмертным, но и считаются первыми обитателями Олимпа, после того как они ушли от людей.

68. (1) Рассказывают, что у Крона и Реи были дети Гестия, Деметра и Гера, а также Зевс, Посейдон и Аид. Гестию считают изобретательницей сооружения жилищ, и за это благодеяние почти у всех людей во всех домах она имеет место пребывания, а также удостоилась почестей и жертвоприношений. Деметра же, когда среди прочих растений выросла неведомая прежде людям пшеница, впервые научила собирать, перерабатывать и хранить её, а также показала, как производить посев. (2) [Употребление] пшеницы она изобрела ещё до того, как родила дочь Персефону, когда же Персефона была похищена Плутоном, она сожгла весь урожай в гневе на Зевса и из-за скорби по дочери. Однако после возвращения Персефоны, Деметра примирилась с Зевсом и вручила Триптолему зерно для посева, велев ему передать этот дар людям и научить их, что нужно делать с зерном. (3) Некоторые говорят также, что она учредила законы, в соответствии с которыми люди привыкли поступать друг с другом по справедливости, причём богиню, давшую им законы, они прозвали Θεσμοφορῶν[31]. Поскольку благодаря Деметре люди получили величайшие из благ, она удостоилась высочайших почестей и жертвоприношений, а также празднеств и пышных торжеств и не только у эллинов, но и почти у всех варваров, которые причастились к её пище.

69. (1) Многие [народы] рассказывают об открытии зерна по-разному, говоря, что именно у них богиня появилась впервые, чтобы объяснить им природу и употребление зерна. Так, египтяне говорят, что Деметра и Исида - это одна и та же богиня, которая впервые принесла зерно в Египет, когда река Нил оросила заблаговременно поля и в стране наступило самое лучшее время для посева. (2) Афиняне же, утверждая, что "открытие" зерна произошло у них, указывают тем не менее, что зерно было принесено в Аттику извне, а место, изначально принявшее этот дар, они называют Элевсином[32], поскольку принесённое пшеничное зерно прибыло из других мест. (3) А сицилийцы, живущие на священном острове Деметры и Коры, вполне естественно считают, что этот дар был дан обитателям самой любимой [богинями] страны, ибо невозможно, чтобы, даровав этой стране как своей собственной необычайное плодородие, богиня не оказала ей

благоденствия, словно та не была ей ни близка, ни далека, при том что она и обитала здесь, и похищение Кору, с чем согласны [все], произошло на этом острове. И вообще страна эта в высшей степени пригодна для [выращивания] зерна, о чем говорит и поэт [33]:

Тучная щедро сама без паханья и сева даёт им

Рожь и ячмень...

Вот какой миф рассказывают о Деметре.

(4) Из других богов, детей Крона и Реи, по словам критян, Посейдон занялся впервые морскими трудами и создал корабли, получив такую власть от Крона. Поэтому позднейшие поколения считают его владыкой всего, что связано с морем, а мореходы приносят ему жертвы. Кроме того, полагают, что он впервые укротил коня и обучил искусству обращения с конями, почему его и прозвали Гиппием (Конным). (5) Об Аиде говорят, будто он обучил, как совершать погребение, похоронные обряды и воздавать почести покойным, поскольку до него об этом совершенно не заботились. Вот почему считают, что этот бог - владыка мёртвых, получивший с древних времён власть и заботу о них.

70. (1) Что же касается рождения Зевса и [получения им] царской власти, то здесь имеются разногласия. Одни говорят, что царскую власть он получил после ухода Крона от людей к богам, не совершая над отцом насилия, но удостоившись этой чести по закону и справедливости. Другие же сообщают миф, будто Крон получил прорицание о рождении Зевса, согласно которому родившийся сын должен силой лишиться его власти. (2) Поэтому Крон и подвергал неоднократно исчезновению рождавшихся детей, пока возмущённая Рея, не в силах воспрепятствовать решению мужа, родила Зевса, которого спрятала на горе Иде и тайно передала на воспитание обитавшим близ Иды куретам. Те же унесли Зевса в пещеру и передали нимфам, велев им всячески заботиться о младенце. (3) Нимфы вскормили дитя смесью из мёда и молока, а кроме того подносили его питаться к вымени козы Амальеи. До сих пор сохранилось много свидетельств рождения и воспитания бога на этом острове. (4) Так, когда куреты несли младенца, пуповина (ομφαλός) его отпала у реки Тритона, отчего это место получило название Омфал, а равнина близ него - похожее название Омфалий. На Иде, где был вскормлен бог, есть пещера, в которой он пребывал: она стала священной, равно как и раскинувшиеся у вершины луга. (5) Самым же замечательным является миф о пчёлах, опустить который невозможно. Говорят, бог, решив сохранить на вечные времена память о своей связи с ними, изменил их цвет на золотисто-медный, а поскольку место это находится слишком высоко в горах, где дуют сильные ветры и падает густой снег, он сделал пчёл нечувствительными и выносливыми, и потому и они обитают в необычайно суровых местах. (6) Вскормившей его козе (αίξ) Зевс оказал честь иного рода и, взяв от неё прозвище, стал называться Эгиохом [34]. Возмужав, он основал город у Дикты, где он и родился, согласно мифу. Город этот был покинут в более поздние времена, но до сих пор сохранились фундаменты домов.

71. (1) Этот бог особо выделялся среди прочих мужеством, умом, справедливостью и всеми другими добродетелями, а поэтому, получив царскую власть Крона, он оказал людям большинство благодеяний и к тому же самых великих. Прежде всего он научил людей судить друг друга за совершенные преступления согласно праву и, отказавшись от применения силы, разбирать споры в суде. Вообще же он водворил благозаконие и мир, на добрых воздействовал убеждением, а злых подчинив наказанием и страхом. (2) Обошёл он и почти весь мир, истребляя разбойников и нечестивцев и вводя равенство и народовластие. Тогда же он истребил и гигантов, предводителем которых на Крите был Милин, а во Фригии - Тивон. (3) Рассказывают, что перед битвой с гигантами на Крите Зевс принёс в жертву быка Гелиосу, Урану и Гее, и все священные приметы указали, что решено следующее: были знаменованы власть и переход от врагов к ним. В соответствии с этими [прорицаниями] и окончилась война, поскольку Мусей перешёл от врагов на их сторону, за что и удостоился особых почестей, а боги одолели всех противников.

(4) С гигантами Зевс вёл и другие войны - в Македонии у Паллены, в Италии на Флегрейской равнине, названной так потому, что в старину место это было выжжено [35], а в более поздние времена стало называться Кумской равниной. (5) Гиганты были наказаны Зевсом за преступления, совершенные против других людей, и за то, что, полагаясь на свою чрезмерную телесную силу, они поработили соседей, презрели законы, установленные ради справедливости, и вели войну против всех, кого за благодеяния, оказанные человечеству, считали богами. (6) Говорят, что Зевс не только полностью уничтожил среди людей нечестивых и коварных, но и воздал надлежащие почести лучшим из богов, героев, а также людей. Из-за множества совершенных благодеяний и превосходства силы все единодушно согласились предоставить ему царскую власть на вечные времена и жилище на Олимпе.

72. (1) Было признано также, что жертв ему надлежит приносить больше, чем всем прочим, а после [его] ухода с земли на небо в душах изнедавших благо возникла справедливая вера, что он есть владыка всего, что происходит на небе, - я имею в виду

дожди, громы, молнии и тому подобные явления. (2) Поэтому его называют Зеном[36], ибо полагают, что он - причина жизни (ξην) человеческой, поскольку доводит до конца [созревание] плодов посредством благоприятного климата; Отцом - за его заботу и благорасположение ко всем, а также потому что его считают первопричиной рода человеческого; Высочайшим и Царем - из-за превосходства его власти; Благомысленным и Промыслителем - за благоразумие в совещаниях.

(3) Миф гласит, что Афина родилась от Зевса на Крите у истоков реки Тритона, почему её и прозвали Тритогенеей[37]. У истоков этой реки до сих пор сохранился священный храм богини, стоящий на том месте, где она и родилась, согласно мифу. (4) Рассказывают также, что свадьба Зевса и Геры происходила в Кносской земле, в местности близ реки Эерен, где сейчас стоит храм, в котором местные жители ежегодно приносят священные жертвы и воспроизводят свадьбу так, как, согласно мифу, она происходила изначально.

(5) Дети Зевса были богини Афродита и Харита, Эйливиия и помощница её Артемида, а также называемые Орами Евномия и Дика и Эйрена, <Афина и Музы>, и боги Гефест, Арес и Аполлон, Гермес, <Дионис и Геракл>.

73. (1) Миф гласит, что каждому из своих детей Зевс выделил знание и честь изобретения того или иного из изобретённых и усовершенствованных им дел, чтобы память о них сохранилась на вечные времена среди всего человечества. (2) Так, Афродите были вверены попечение о юном возрасте девушек, то есть о годах, когда они должны выходить замуж, а также полное попечение о совершаемых до сих пор во время свадеб жертвоприношениях и возлияниях, которыми люди и чтут эту богиню. Перво-наперво, однако, все приносят жертвы Зевсу Свершителю и Гере Свершительнице, поскольку они являются учредителями и изобретателями всех вещей, как было сказано выше. (3) Харитам было вверено украшение внешности и забота о каждой части тела, чтобы зрящим она казалась самой прекрасной и привлекательной, а кроме того - право начинать благодеяния и воздавать подобающей благодарностью[38] совершившим прекрасный поступок. (4) Эйливиия получила заботу о роженицах и исцелении женщин, пострадавших во время родов. Поэтому подвргающиеся опасности женщины называют прежде всего к этой богине. (5) Артемида же, как говорят, избрела исцеление младенцев, а также кормление, соответствующее особенностям младенческого возраста, почему её и называют Ковротрофой[39]. (6) Каждая из Ор получила соответствующую её имени опеку над порядком и украшением жизни для наибольшей пользы людей, поскольку ничто так не может сделать жизнь человеческую счастливой, как благозаконие (Евномия), справедливость (Дика) и мир (Эйрена).

(7) Аэине приписывают одомашнивание маслины и передачу людям умения выращивать её и пользоваться её плодами. До рождения богини разновидность этого дерева существовала, наряду с прочими дикими деревьями, однако ещё [не] было ни ухода за ним, ни существующего в настоящее время опыта [его использования]. (8) Кроме того, [Афина] научила людей изготовлению одежды, строительному искусству, а также многим другим знаниям. Изобрела она и флейты и исполняемую на них музыку и вообще множество разных художественных ремёсел, за что её и прозвали Эрганой (Труженицей).

74. (1) Музы получили от своего отца изобретение письменности и слагание поэм, называемое поэтикой. Тем же, кто утверждает, что письменность изобрели сирийцы, от которых её заимствовали и передали эллинам финикийцы, приплывшие вместе с Кадмом в Европу, почему письмена и называют финикийскими, возражают, что финикийцы не изобрели письмена с самого начала, но только изменили начертания знаков, а поскольку большинство людей пользуется этой письменностью, она и получила такое название[40].

(2) Гефест стал изобретателем всех работ, связанных с железом, медью, золотом, серебром и всем, что требует обработки в огне, а кроме того изобрёл другие способы употребления огня и передал их тем, кто занимается ремёслами, и вообще всем людям. (3) Поэтому мастера, занимающиеся упомянутыми ремёслами, обращаются с молитвами и особенно чтят жертвами прежде всего этого бога, и сами они, и все другие люди называют огонь "Гефестом", сохранив тем самым на вечные времена память и оказывая честь этому изначальному общечеловеческому благодеянию. (4) Об Аресе миф гласит, что он первым изготовил доспехи, вооружил воинов и обучил боевым действиям в битвах и сам же убивал тех, кто не повиновался богам. (5) Аполлона называют изобретателем кифары и исполняемой на ней музыки. Кроме того, он обучил науке врачевания, происходящей от искусства прорицания, благодаря которому в старину исцеляли больных[41]. Став также изобретателем лука, он обучил местных жителей[42] искусству стрельбы, почему критяне и достигли завидных успехов в искусстве стрельбы, а лук стали называть критским. (6) Сыном Аполлона и Корониды был Асклепий, который много узнал от своего отца об искусстве врачевания, а кроме того открыл хирургию, приготовление лекарств и силу корней и вообще преуспел в этом искусстве настолько, что стал почитаться как его зачинатель и изобретатель.

75. (1) Гермесу приписывают происходящие во время войны переговоры (επκηρυκεία), заключение мира и союза, символом чего является жезл (κηρυκείον), который носят ведущие переговоры об этом и благодаря которому, оказавшись среди противников, не подвергаются опасности. Поэтому Гермеса и называют Общим (koinê), поскольку старающиеся о мире во время войны приносят пользу общую для обеих сторон[43]. (2) Говорят, что Гермес первым установил [систему] мер и весов, а также понятие прибыли от торговли и умение тайно присваивать принадлежащее другим. Миф гласит, что Гермес стал глашатаем (κηρυξ) богов, а также великолепным вестником (αγγελος) благодаря своему умению ясно истолковывать (ερμηνεύειν) все, что содержалось в данном наказе. Поэтому он и получил такое имя, не будучи изобретателем имён и слов, как говорят некоторые, но разработав более других искусство передавать чётко и ясно то, что содержится в сообщении. (3) Стал он также учредителем искусства борьбы, а кроме того впервые смастерил из панциря черепахи лиру, но после состязания Аполлона с Марсием, в котором, как говорят, Аполлон одержал победу и покарал побеждённого чрезмерно суровой карой, раскаялся и, разорвав на кифаре струны, на некоторое время отрёкся от исполняемой на ней музыки[44].

(4) Дионис, как гласят мифы, стал изобретателем винограда и виноделия, а также винопития и умения хранить многие собранные осенью плоды, которые люди используют и употребляют в пищу в течение длительного времени. Этот бог, как говорят, родился от Зевса и Персефоны на Крите, а Орфей сохранил в своих обрядах миф, согласно которому его разорвали титаны. Вообще же родилось много Дионисов, о чем мы более подробно рассказывали, когда описывали соответствующие времена[45]. (5) В доказательство того, что бог этот бог родился у них, критяне говорят, что близ Крита в так называемых Близнечных заливах он создал два острова, которые называют в честь его Дионисовыми, чего не сделал больше нигде во всем мире.

76. (1) Геракл, как гласит миф, родился от Зевса задолго до того [Геракла], который родился от Алкмены [в Аргосской земле]. О матери его нет никаких сведений, известно только, что он значительно превосходил всех прочих телесной силой и обошёл весь мир, карая злодеев и истребляя зверей, из-за которых жить на земле было невозможно. Даровав свободу всем людям, был он непобедим и неуязвим, и за свои благодеяния удостоился у людей почестей, которые подобают бессмертным. (2) Геракл же, сын Алкмены, родился значительно позднее и, испытывая ревнивое стремление сравниться с древним [Гераклом], благодаря этому и достиг бессмертия, а по прошествии времени из-за совпадения имён стали считать, что речь идёт об одном и том же [Геракле], причём деяния древнего были приписаны новому, поскольку многие не знали истины[46]. Согласно общему мнению, деяния более древнего бога имели место в Египте, где наиболее сохранилось его почитание, а также основанный им город.

(3) Бритомартида, прозванная Диктинной, как гласит миф, родилась в Кено на Крите и была дочерью Зевса и Кармы, дочери Евбула, рождённого Деметрой. Изобретая используемые на охоте сети (δίκτηα), она получила прозвище Диктинны и проводила время с Артемидой, почему и считают, будто Диктинна и есть Артемида. Эту богиню критяне почитают жертвоприношениями и сооружают в её честь храмы. (4) Те же, кто считает, будто Диктинной она названа потому, что спряталась в рыбацких сетях, спасаясь от объятий Миноса, грешат против истины. Ведь невозможно поверить, что богиня оказалась настолько бессильна, что прибегла к помощи людей, будучи дочерью величайшего из богов, а к тому же Миноса обвинять в таком нечестии несправедливо, поскольку мифы гласят о его приверженности справедливости, а также достойной высочайших похвал жизни.

77. (1) Плутос родился в Триполисе на Крите от Деметры и Иасиона, причём существуют две истории о его рождении. Одни говорят, что Иасион засеял землю, и после соответствующей обработки взошёл столь обильный урожай, что видевшие то дали множеству появившихся плодов особое название - богатство (πλουτος). Поэтому и позднейшие поколения о тех, кто имеет больше, чем достаточно, [говорят, что они] "имеют богатство". (2) Другие же рассказывают, что у Деметры и Иасиона родился сын Плутос, который впервые ввёл обычай заботиться о жизни, а также собирать и хранить деньги, тогда как ранее к накоплению и тщательному сбережению множества денег все относились с пренебрежением.

(3) Вот какие мифы рассказывают критяне о богах, которые якобы родились на их земле. Самым же значительным доказательством того, что почести, жертвоприношения и обряды мистерий были заимствованы другими народами с Крита, считают следующее. Обряд, совершаемый афинянами в Элевсине, который, пожалуй, является самым торжественным, а также обряд на Самоэракии и во Эракии в области киконян, откуда был и обучивший [этому обряду] Орфей, передаются как мистерии[47], тогда как в Кноссе на Крите эти обряды передаются в соответствии с установленным обычаем открыто с древних времён,

причём то, что в других местах передаётся как таинство, здесь совершенно не утаивают от желающих ознакомиться с ним. (4) Говорят, что большинство богов, отправившись с Крита, посетили многие страны мира, оказывая благодеяния роду человеческому и распространяя повсюду свои полезные изобретения. Так, Деметра отправилась в Аттику, оттуда - на Сицилию, а затем в Египет и, передав людям пшеничное зерно и научив возделывать его главным образом в этих странах, удостоилась среди благодетельствованных людей великих почестей. (5) Афродита же побывала на Сицилии на Эриксе, а из островов - на Киберах и на Кипре в Пафосе, а также в Азии в Сирии. По причине её явления и длительного пребывания в этих землях местные жители стали считать богиню своей, называя её Афродитой Эрикиной, Киберецей и Пафией, а также Сирийской богиней[48]. (6) Равным образом и Аполлон проводил большую часть времени на Делосе, в Ликийи[49] и в Дельфах, а Артемида - в Эфесе и на Понте, а также в Персии и на Крите. (7) От этих мест или от совершенных в каждом из них деяний Аполлона стали называть Делосским, Ликийским и Пиийским, а Артемиду - Эфесской, Критской, а также Таврополис и Персидской, хотя оба они родились на Крите. (8) Эта богиня пользуется особым почитанием у персов, причём варвары справляют мистерии в честь Артемиды Персидской[50], которые имеют место и у других народов до сих пор. Подобные мифы существуют и о других богах, рассказ о которых занял бы слишком много места, а для читателя оказался бы совсем неинтересным.

78. (1) Много поколений спустя после рождения богов на Крите появилось и немало героев, самыми прославленными из которых были Минос, Радаманэ и Сарпедон. Миф называет их сыновьями Зевса и Европы, дочери Агенора, которая по воле богов прибыла на Крит верхом на быке. (2) Старший [из братьев] Минос стал царём острова, основав на нем немало городов, самые прославленные из которых три - Кносс, в той части острова, которая обращена к Азии, Фест, расположенный на юге у моря, и Кидония на западе, напротив Пелопоннеса. (3) Минос дал критянам также немало законов, объявив, что якобы получил их от отца своего Зевса, встречаясь с ним для бесед в какой-то пещере. Он также создал многочисленный военный флот, подчинил большинство островов и первым из эллинов установил господство на море. (4) Обретя великую славу благодаря мужеству и справедливости, он погиб на Сицилии в походе против Кокала, на чем мы останавливались подробно, рассказывая о Дедале, ставшем виновником этого похода[51].

79. (1) Радаманэ, как говорят, вершил самый справедливый суд, назначая для разбойников, нечестивцев и прочих преступников беспощадную кару. Он овладел множеством островов и обширной областью в приморской части Азии, причём тамошние жители добровольно перешли под власть Радаманэа, прослышав о его справедливости. Одному из своих сыновей, Эриэру, он передал царскую власть над получившими от последнего своё имя Эриэрами, Хиос отдал Энопиону, сыну Ариадны, дочери Миноса, мифы о котором гласят, что он был сыном Диониса и научился от отца искусству виноделия. (2) Каждому из бывших при нем вождей Радаманэ отдал в дар какой-нибудь город или остров: Феоанту - Лемнос, Эниэю - Кирн, Стафилу - Пепареэ, Еванэю - Маронею, Алкею - Парос, Аниону - Делос, Андрею - названный его именем Андрос. Миф гласит, что по причине своей исключительной справедливости Радаманэ стал судьёй в аиде, где отделяет праведников от грешников. Той же чести удостоился и Минос, потому как царствовал он в полнейшем согласии с законами и весьма заботился о справедливости.

(3) О третьем из братьев Сарпедоне рассказывают, что он отправился с войском в Азию и овладел землями вокруг Ликийи. Царскую власть над Ликийей унаследовал его сын Эвандр, который женился на Дейдамии, дочери Беллерофонты, и та родила ему Сарпедона, участвовавшего [с Агамемноном] в походе против Трои[52], некоторые называют его сыном Зевса. (4) У Миноса были сыновья Девкалион и Мол. Сыном Девкалиона был Идомений, а сыном Мола - Мерион, которые отправились вместе с Агамемноном против Илиона во главе девяноста кораблей, благополучно возвратились затем на родину и удостоились после смерти пышного погребения и почестей, подобающих бессмертным. В Кноссе показывают их гробницу с надписью:

Кносского Идомения гробницу узри. С ним покоюсь

Рядом и я - Мерион, коему Мол был отцом.

Критяне особо чтут этих прославленных героев, принося им жертвы и считая их покровителями во время войны.

80. (1) Рассмотрев все это подробно, упомянем о племенах, смешавшихся с критянами. Итак, первыми жителями острова были так называемые этеокритяне, которых считают автохтонами, о чем мы уже говорили выше[53]. После них, много поколений спустя на Крит прибыли скитавшиеся в непрерывных походах и переселениях пеласги, которые заняли часть острова. (2) Третьим племенем, прибывшим на Крит, были дорийцы под предводительством Тектама[54], сына Дора. Большая часть этого народа, как говорят, собралась из окрестностей Олимпа, однако некоторую часть составляли обитавшие в

Лаконии ахейцы, поскольку Дор отправился в поход из мест у Малеи. Четвёртый народ, переселившийся на Крит, представлял собой смешение варваров, с течением времени уподобившихся языком тамошним эллинам. (3) Впоследствии достигшие могущества Минос и Радаманэ объединили обитавшие на острове племена в единое целое. И, наконец, после возвращения Гераклидов[55] аргивяне и лакедемоняне отправили переселенцев, которые утвердились на некоторых других островах, а также овладели рядом городов на этом острове и поселились в них, о чем мы расскажем подробнее, описывая соответствующие времена. (4) Поскольку большинство авторов, писавших историю Крита, противоречат друг другу, неудивительно, что и наш рассказ имеет некоторые отличия от прочих. Здесь мы следовали тем, чьё изложение в большей степени отличается достоверностью и убедительностью, полагаясь иногда на автора божественных историй Эпименида, иногда - на Досиада, Сосикрата или Лаосеенида[56].

81. (1) Рассказав о Крите достаточно, перейдём теперь к Лесбосу. В древности этот остров населяло множество племён, поскольку сюда направлялись многие переселения. Когда остров был ещё пустынным, первыми заняли его пеласги и вот каким образом. (2) Ксанэ, сын Триопа, царствовавший над аргосскими пеласгами, захватил часть Ликии и поначалу, поселившись там, царствовал над прибывшими вместе с ним пеласгами, а затем, переправившись на бывший ранее пустынным Лесбос, разделил его землю между своими подданными и назвал остров по имени его жителей Пеласгией, тогда как ранее он назывался Исса. (3) Семь поколений спустя, произошёл Девкалионов потоп, множество людей погибло, и Лесбос опустел из-за наводнений. После этого сюда прибыл Макарей, который по достоинству оценил красоту острова и поселился на нем. (4) Макарей был сыном Кринака, сына Зевса, как говорит Гесиод и некоторые другие поэты, и жил в Олене, расположенном в земле, которая называлась тогда Иадой, а ныне называется Ахайей. Под предводительством его были как ионийцы, так и люди, собранные из самых разных племён. (5) Поначалу он обосновался на Лесбосе, но затем, став более могущественным благодаря замечательным условиям этого острова, а также собственному благочестию и справедливости, овладел и соседними островами и провёл раздел земель, бывших необитаемыми. (6) В те же годы Лесбос, сын Лапиоа, сына Эола, сына Гиппота, повинуясь дельфийскому оракулу, отправился с переселенцами на упомянутый остров, женился на дочери Макарея Мееимне, поселился там же, и, прославившись, назвал остров своим именем Лесбосом, а его жителей - лесбосцами. (7) Среди дочерей Макарея были Митилена и Мееимна, именами которых были названы города. Решив сделать соседние острова своими владениями, Макарей отправил поселение поначалу на Хиос, во главе которого поставил одного из своих сыновей. (8) После этого он отправил на Самос другого сына по имени Кидролай, который обосновался на острове и, разделив его землю по жребью, стал там царём. Третье поселение было выведено на остров Кос, царём которого стал Неандр. Затем [Макарей] отправил на Родос Левкиппа, послав с ним множество переселенцев, которых жители Родоса по причине своей малочисленности приняли с радостью и стали совместно с ними обитать на острове.

82. (1) Материк напротив этих островов в те времена из-за потопа подвергся огромным и страшным бедствиям, поскольку по причине наводнений урожай был уничтожен на много лет, необходимых для жизни средств не было, а в городах свирепствовал мор, вызванный заражением воздуха. (2) Острова же, где дули ветры, приносящие воздух здоровый для их обитателей, а кроме того не было недостатка в урожаях, достигали <все> большего благополучия, так что вскоре обитатели их стали чувствовать себя блаженными. Поэтому их и назвали Островами Блаженных, а причиной такого названия стало обилие благ. (3) Некоторые же считают, что Островами Блаженных (Νῆσοι Μακάρων) их назвали по имени правившего здесь Макарея его сыновья. Вообще же упомянутые острова не только отличались от соседних с ними областей особым благополучием в древности, но и отличаются до сих пор. (4) Замечательные плодородием земли, исключительно удачным местоположением, а также прекрасным климатом острова эти и называются счастливыми и воистину являются таковыми. Макарей же, который был царём Лесбоса, [впервые] написал закон, весьма полезный для общего блага, и назвал его "львом", дав такое название по причине присущих этому животному силы и храбрости.

83. (1) Довольно много лет спустя после заселения Лесбоса был заселён и остров Тенедос и вот каким образом. Тенн, сын Кикна, царствовавшего в Колоне, которая находится в Трояде, был мужем, знаменитым своей добродетелью. (2) Собрав переселенцев и отправившись с лежащего за морем материка, он овладел пустынным островом по названию Левкофрис. Разделив землю по жребью между своими подданными и основав город, он назвал остров по своему имени Тенедосом. (3) Правя достойным образом и оказав местным жителям много благодеяний, он пользовался большим почётом при жизни, а после смерти удостоился почестей, которые подобают бессмертным. В честь его воздвигли святилище и стали почитать как бога жертвоприношениями, которые приносили до новых

времен.

(4) Не следует опускать и мифы, которые рассказывают тенеосцы, об основателе города Тенне. Отец его Кикн, поверив наветам жены, заключил своего сына Тенна в ковчег и бросил в море. Течение вынесло ковчег к берегу Тенеоса, и Тенн, спасённый таким необычайным образом благодаря промыслу какого-то божества, стал царём острова и, прославившись справедливостью и прочими добродетелями, удостоился почестей, которые подобают бессмертным. Поскольку лжесвидетелем навета его мачехи выступил какой-то флейтист, был установлен закон, запрещающий флейтистам входить на территорию святилища. (5) Во время Троянской войны, когда эллины захватили Тенеос, Ахилл убил Тенна, и поэтому тенеосцы установили также закон, запрещающий произносить имя Ахилла на территории святилища основателя их города. Вот какие мифы рассказывают о Тенеосе и о его древних поселенцах.

84. (1) Поскольку мы рассказали о наиболее значительных островах, упомянем также и о менее значительных. В древности, когда Кикладские острова были необитаемыми, Минос, сын Зевса и Европы, царствовавший на Крите и располагавший значительными сухопутными и морскими силами, установил господство на море и вывел с Крита много поселений, заселив тогда большинство Кикладских островов и разделив по жребию их земли, а кроме того овладел и значительной частью приморской Азии^[57]. (2) Поэтому на островах и в Азии гавани имеют критские названия и называются Миноями. Значительно усилив своё могущество и имея соправителем своего брата Радаманёа, Минос стал завидовать последнему, поскольку [все] восхищались его справедливостью, и потому, желая избавиться от Радаманёа, отправил его на окраину своих владений. (3) Пребывая на островах, лежащих напротив Ионии и Кари, Радаманёа сделал Эриёра основателем одноименного города в Азии^[58], а Энопиона, сына Ариадны, дочери Миноса, поставил правителем Хиоса. Все это произошло до Троянской войны. (4) После падения Трои карийцы, усилившись ещё более, установили свою власть на море и, захватив Кикладские острова, некоторые из них освоили, изгнав обитавших там критян, а на других поселились вместе с проживавшими там ранее критянами. Позднее усилились эллины, которые поселились на большинстве Кикладских островов, изгнав оттуда варваров карийцев, о чем мы расскажем подробнее при описании соответствующих времен.

^[1] Остров Саон.

^[2] т. е. в Черное море. Кианейские скалы (Симплегады) описываются Страбоном, 7.6.1.

^[3] Малая Азия.

^[4] т. е. Иасиону.

^[5] Кабиры; ср. Диодор 4.43.1 след.

^[6] Ср. Диодор 4.43.

^[7] т. е. они брали себе добычу с захваченных кораблей, тогда как женщин добывали на континенте.

^[8] Следует тот же рассказ, что и в Диодор 3.64.

^[9] В битве при Саламине, 480 г. до н. э.

^[10] В 479 г. до н. э.

^[11] Поэт Архилох (Athenaeus, I.30F) по сравнению Наксоское вино с нектаром богов.

^[12] Заменял Тессал на Теттал, как в LCL. Agnostik

^[13] Сыновья Теттала; см. Илиада, 2,676 и далее.

^[14] Море.

^[15] Солнце.

^[16] «Дети солнца».

^[17] То есть Гелиады совершили жертвоприношение как только им сказали и до того, как это сделал Кекропс, но в спешке забыли зажечь огонь, прежде чем положить жертву; Кекропс правильно исполнил обычай класть жертвы на пылающий огонь, но позднее Гелиадов.

^[18] Полибий (16.14) считает Зенона достаточно важным историком, чтобы критиковать его местный патриотизм.

^[19] Книга I повсюду представляет претензии, выдвинутые египтянами, на приоритет своей цивилизации; счёт претензий греков, здесь изложенных, является пустым бахвальством. О Кадме и «финикийских буквах» см. Диодор 3.67.

^[20] Ср. аналогичный отчёт о Глеполеме в Диодор 4.58.7-8.

^[21] См. гл. 65.

^[22] Полубогиня.

^[23] Цицерон (Законы, 2.26) говорит нам, что Ксеркс сжёг храмы Греции в соответствии с рекомендациями магов, «на том основании, что греки заперли богов в стенах, в то время как все места, посвящённые им, должны быть открытыми и свободными, подразумевая, что

вся вселенная является их храмом и домом».

[24] «Истинные критяне».

[25] Когда Крон искал младенца Зевса, чтобы уничтожить его, куреты, чтобы заглушил плач, поднимали шум своим военным танцем.

[26] Это «Дом Реи» был найден, по мнению сэра Артура Эванса (Palace of Minos, 2.6 и далее), в остатках греческого храма, лежащих в области дворца.

[27] Сатурналии римлян хорошо известны; Диодор в другом месте (13,86; 20,14) упоминает древнюю практику караегенян приносить в жертву Крону детей.

[28] Труды и дни, 111-120; но Диодоров текст радикально отличается в нескольких местах от настоящего текста Гесиода.

[29] Ср. Диодор 1.61.1.

[30] Themis («закон») и thesmos («Постановление») оба получены от корня («установить»).

[31] Законодательница.

[32] Место Пришествия.

[33] Одиссея, 9,109 след.

[34] «Эгидодержавный» -- общий эпитет Зевса, от aegis («козлиная шкура»).

[35] Ср. Диодор 4.21.5.

[36] Ср. Диодор 3.61.6.

[37] Ещё одно объяснение этого названия приведено в Диодор 1.12.8; ср. также 3.70.2.

[38] То же самое, что для «харит» выше.

[39] Чадокормилица.

[40] О «финикийском» письме см. Диодор 3.67.1.

[41] Ссылка на практику инкубации; больной должен спать в храме, в надежде, что божество откроет ему во сне лекарство от болезни. Ср. Диодор 1.25.3.

[42] т. е. там, где изобретение было сделано.

[43] Но выражение имеет смысл «Гермесова доля удачи» у Менандра, Epit. 67, 100.

[44] Ср. Диодор 3.59.

[45] О трёх с таким именем, ср. Диодор 3.63 и далее.

[46] Ср. Диодор 3.74.4-5.

[47] т. е. таинства.

[48] Как Сиро-финикийская Астарта.

[49] Дидим в окрестностях Милета.

[50] Как великая персидская богиня Анаит или Анахита, главное божество маздеизма.

[51] Ср. Диодор 4.79.

[52] Рукопись утверждает, что он принял сторону Агамемнона, но Сарпедон был союзником троянцев.

[53] Гл. 64.1.

[54] Ср. Диодор 4.60.

[55] Ср. Диодор 4.57-8.

[56] Эти писатели Критской истории для нас просто имена.

[57] т. е. Малая Азия.

[58] Эриеры.

6. Фрагменты. До троянской войны. Салмоней, Адмет, Беллерофонт

Переводчик:
Цыбенко О.П.

[Первые шесть книг содержат события и сказания, произошедшие до Троянской войны, три из которых посвящены варварским, а следующие три - эллинским древностям. (Диодор, I, 4, 6)]

1. (1) Это рассказывает Диодор в третьей книге[1]. Те же теологические воззрения он подтверждает и в шестой книге, опираясь на произведение Евгемера Мессенского, и пишет дословно следующее:

(2) "Относительно богов люди, жившие в древние времена, оставили последующим поколениям два различных воззрения. Согласно им, одни боги - извечны и неуничтожимы, каковыми являются солнце, луна и прочие небесные светила, а также ветры и другие схожей с ними природы [явления]. Каждому из этих [богов] присущи извечное рождение и постоянное [существование]. Другие боги, как говорят, были земными [существами],

удостоившимися бессмертных почестей и славы за оказанные людям благодеяния, - таковыми, как Геракл, Дионис, Аристей и другие им подобные. (3) О земных богах историки и мифографы сообщают множество различных рассказов. Так, один из историков Евгемер, автор "Священной истории", написал особый труд, тогда как мифологи Гомер, Гесиод, Орфей и прочие такого рода измыслили о богах чудовищные небылицы. Мы же попытаемся дать краткий обзор и тех, и других [воззрений], соблюдая соразмерность.

(4) Итак, Евгемер был другом царя Кассандра[2]. Вынужденный поэтому выполнять некоторые царские поручения и совершать далёкие путешествия, он посетил южный Океан. Отправившись из Счастливой Аравии, много дней плыл он по Океану, пока не добрался до островов посреди открытого водного пространства, один из которых называется Панхейя, и наблюдал обитающих там панхеев, которые отличаются особым благочестием и почитают богов необычайно пышными жертвоприношениями и замечательными посвятительными дарами из золота и серебра. (5) Остров этот - священный остров богов. Есть там множество сооружений, замечательных своей древностью и мастерским зодчеством, о которых мы писали подробно в предыдущих книгах[3]. (6) На необычайно высоком холме стоит здесь святилище Зевса Трифилия, сооружённое им самим в то время, когда он, пребывая ещё среди людей, царствовал над миром. (7) В святилище этом стоит золотая колонна, на которой панхейскими письменами изложены в основных чертах деяния Урана, Крона и Зевса. (8) Затем Евгемер сообщает, что первым царём был Уран - муж справедливый, благодетельный и учёный, [исследовавший] движения звёзд. Он первый почтил жертвоприношениями небесных богов, за что его и прозвали Ураном (Небом). (9) От супруги Гестии у него было два сына Титан и Крон, а также дочери Рея и Деметра. После Урана царём стал Крон, который женился на Рее и имел детей Зевса, Геру и Посейдона. Наследовавший царскую власть Зевс взял в жены Геру, Деметру и Фемиду, и первая родила ему куретов, вторая - Персефону, а третья - Аэину. [Зевс] (10) отправился в Вавилон, где ему оказал гостеприимство Бел, а затем прибыл на лежащий в Океане остров Панхейя, где воздвиг жертвенник своему праотцу Урану. Оттуда он отправился через Сирию к [правившему] тогда властелину Касию, от которого получила название гора Касий[4]. Прибыв в Киликию, он одолел в битве местного правителя Киликса, а также посетил большинство народов, которые стали почитать его и объявили богом".

(11) Так вот и подобно тому рассказав о богах как о людях, [Диодор] говорит: "О составленной Евгемером "Священной истории" ограничимся сказанным и попытаемся рассмотреть кратко греческие сказания о богах, следуя Гомеру, Гесиоду и Орфею". И далее следует краткое изложение мифологии, сообщаемой поэтами.

2. (1) В своих писаниях весьма образованный Диодор говорит о богах, что богами стали люди, которых стали почитать как бессмертных за их благодеяния, а некоторые из них стали прозываться так после того, как захватили [те или иные] страны.

3. (1) Следуя мифологической истории, Диодор сообщает, что Ксане и Балий[5] были раньше титанами, но выступили на стороне Зевса, причём Ксане был товарищем Посейдона, а Балий - Зевса. Они просили изменить им облик во время битвы[6], стыдясь, чтобы не быть узанными своими сородичами титанами, и просьба их была исполнена. Так они стали конями, данными Пелею. Поэтому [Диодор] и говорит, что Ксане предсказывает гибель Ахиллу.

4. (1) Ферекид говорит, что прежде всех был венчан Сатурн, а Диодор - что этой чести удостоился у других Юпитер, одержав победу над титанами. Этот же автор упоминает также о повязке Приапа и о венце Ариадны из золота и индийских камней, который был подарком Вулкана, затем Либера, а впоследствии стал созвездием[7].

5. (1) Брат Нина Пик, называемый также Зевсом, был царём Италии, правя Западом в течение двухсот лет. Было у него много сыновей и дочерей, рождённых самыми прекрасными женщинами, которыми он овладевал иногда при совершении мистических представлений. Эти вот соблазнённые женщины и стали почитать его как бога. У этого Пика, [называемого также] Зевсом, был сын по имени Фавн, которого называли также Гермесом по имени странствующей звезды[8]. Перед смертью Зевс велел похоронить его тело на острове Крит. Сыновья его воздвигли ему храм, в который и поместили его [тело]. Так появилась существующая до сих пор гробница с надписью: "Здесь покоится Пик, называемый Зевсом". Об этом пишет мудрейший хронограф Диодор.

6. (1) Согласно преданию, Кастор и Полидевк, [называемые] также Диоскурами, значительно превосходили [всех] прочих доблестью и сподобились величайшей славы, участвуя в походе аргонавтов. Многим [людям,] нуждавшимся в помощи, являлись они спасителями. Вообще же благодаря своему мужеству и полководческим способностям, а также справедливости и благочестию, они пользуются славой почти у всех людей, являясь на призыв помогать тем, кто подвергается опасности[9]. По причине необычайной доблести их стали почитать сыновьями Зевса, а покинув людей, они удостоились почестей,

подобающих бессмертным.

(2) Эпопей, царь Сикиона, вызывая богов на битву, разрушал их святилища и жертвенники.

(3) Говорят, что Сизиф, превосходя всех прочих хитростью и сметливостью, посредством гадания по внутренностям жертвенных животных узнавал все и предвещал людям.

(4) Салмоней, будучи нечестивцем и гордецом, насмехался над божеством и заявлял, что его собственные деяния превосходят [деяния] Зевса. Производя с помощью некоего устройства необычайный шум, он грохотал, подражая громам, и не чтит богов ни жертвоприношениями и праздниками[10].

(5) У этого Салмоней была дочь Тиро[11], получившая такое имя по причине белизны и мягкости тела.

7. (1) Этот Салмоней, будучи нечестивцем и гордецом, насмехался над божеством и заявлял, что его собственные деяния превосходят [деяния] Зевса. Производя с помощью некоего устройства необычайный шум и подражая громам, говорил, что грохочет громче самого Зевса. Совершенно пренебрегая богами, он не чтит богов ни жертвоприношениями и праздниками, как то было в обычае у других правителей[12]. (2) У него была единородная дочь Тиро, получившая такое имя по причине белизны и мягкости тела. (3)

Посейдон влюбился в [Тиро] из-за её красоты, сочетался с ней, и та родила сыновей Пелия и Нелея. Салмоней же, не поверив, что [Тиро] лишил девственности Посейдон, стал скверно обращаться с Тиро и в конце концов получил от некоего божества возмездие из-за нечестивства и погиб, поражённый молнией Зевса. (4) Пелий, один из сыновей Посейдона и Тиро, ещё совсем юным был изгнан Мимасом с родины и, уйдя вместе с друзьями, овладел вместе с ними двумя островами - Скиаөөм и Пепареөөм. Впоследствии, когда Хирон оказал ему благодеяние и передал свою страну, [Пелий] покинул упомянутые острова и воцарился в городе Иолке[13]. У него было много дочерей, которых называли по имени отца Пелиадами. Впрочем, об этом ограничимся сказанным[14].

8. (1) За свою справедливость и благочестие Адмет был любезен богам. За свою добродетель он удостоился столь великой чести, что совершивший проступок Аполлон[15] был отдан Зевсом в услужение Адмету. Говорят, что Алкеста, единственная из дочерей Пелия не принявшая участия в преступлении[16] против отца, была отдана в жены Адмету за его благочестие.

Отличавшийся благочестием Меламп был любезен Аполлону.

9. (1) Уйдя в изгнание за невольное совершенное убийство, Беллерофонт прибыл к Прету, который был связан узами гостеприимства с его отцом. Жена Прета влюбилась в Беллерофонта из-за его прекрасной внешности, но не сумела соблазнить, и поэтому обвинила его перед мужем, что тот попытался овладеть ею насильно. Прет, не желая убивать гостя, отправил его в Ликию с письмом к своему тестю, царю Иобату. Получив это письмо, Иобат прочёл, что должен немедленно убить Беллерофонта. Не желая убивать [Беллерофонта, Иобат] велел ему сразиться с Химерой[17].

[1] гл. 56-61, где Диодор намеревался дать рассказ атлантов о происхождении богов.

[2] Прежде чем стать царём Македонии после смерти Александра; он был признан как царь в 301 году до н. э. и занимал трон до своей смерти в 297 г.

[3] Ср. Диодор 5.41-46.

[4] Джебель-эль-Акра, гора почти 6000 футов в высоту на побережье в нескольких милях к югу от устья Оронта. Это самая приметная достопримечательность Северной Сирии, с ее вершины открывается вид на Кипр и Тавр. Адриан однажды поднялся на гору, чтобы увидеть восход солнца.

[5] Кони Ахилла (Илиада, 19.400).

[6] Между Зевсом и титанами.

[7] Созвездие Северная Корона, ещё иногда называемое «Корона Ариадны»; ср. Овидий, *Fasti*, 3.459561; и *Metamorphoses*, 8.176 ff.

[8] Меркурий.

[9] г. е. мореплавателям в буре, ср. Диодор 4.43.2 и примечание.

[10] Ср. Диодор 4.68.

[11] τῆρός означает «сыр».

[12] Этот пункт мог быть добавлен эксцептором.

[13] Или лучше, из Иолка в Фессалии.

[14] Ср. Диодор 4.50 и след.

[15] Зевс рассердился на Асклепия, сына Аполлона, который открыл искусство врачевания, потому что он возвращал мёртвых к жизни, и убил его ударом молнии. Аполлон в отместку убил циклопов, сыновей Зевса, которые в своей мастерской под Этной ковали молнии для Зевса.

[16] Ср. Диодор 4,51 и след.

[17] Ср. Илиада, 6,152 и далее.

7. Фрагменты. Период непосредственно до и после Троянской войны: Орфей, Эней, Ромул и ранняя римская история

Переводчик:
Цыбенко О.П.

[В следующих одиннадцати книгах[1] мы описали события мировой истории от Троянской войны до смерти Александра[2]. (Диодор, I, 4, 6).]

[В предыдущих шести книгах[3] мы описали события от Троянской войны до войны, которую афиняне решили вести против сиракузян[4]. (Диодор, XIII, 1, 2).]

[В предыдущих книгах мы описали события от взятия Трои до окончания Пелопоннесской войны и гегемонии афинян, рассмотрев период в семьсот семьдесят девять лет[5]. (Диодор, XIV, 2, 4).]

1. (1)

*В те года также жил Орфей, Геракла современник,
И были оба на сто лет древней войны Троянской,
Коль были оба на сто лет древней войны Троянской,
Как сам Орфей мне сообщил в творении "Про камни".
По времени затем Гелен не многим уступает,
Гомер был младше на одно всего лишь поколение:
О нем рассказывает нам киклограф Дионисий[6],
Что жизнь свою прожил Гомер во время двух походов,
Θиванский был один, другой - всех греков за Елену.
И Диодор согласен с тем, что молвит Дионисий,
И множество ещё других...*

2. (1) Диодор сообщает, что он (Гомер) умер до возвращения Гераклидов.

3. (1) Эгиалея, супруга Диомеда, совершенно утратила благорасположение своего мужа. Она вела себя с мужем не по справедливости и из ненависти просила своих родственников расправиться с ним. Те, опираясь на помощь Эгисеа, незадолго перед тем захватившего царскую власть в Микенах, приговорили Диомеда к смерти, обвинив его в том, что будучи сыном чужеземца, он желает изгнать из города знатных граждан и поселить там своих родственников-этолийцев. Поскольку этой клевете поверили, Диомед бежал из Аргоса, взяв с собой желающих.

4. (1) Во время взятия Трои Эней вместе с некоторыми из троянцев занял часть города и отражал нападавших. Когда эллины по договору позволили им уйти и взять каждому из имущества столько, сколько тот сможет унести, все другие взяли серебро, золото и прочие ценные предметы, Эней же посадил на плечи своего престарелого отца и унёс его из города. (2) Эллины были восхищены этим поступком, и он получил право вновь выбрать из того, что было у него в доме. (3) Когда же Эней взял отеческие святыни, то удостоился ещё большей похвалы за добродетель, которая получила признание даже у врагов, ибо он показал себя мужем, наибольшей заботой которого среди величайших опасностей стали почтение к родителям и благочестие к богам. Именно поэтому ему позволили покинуть Трояду вместе с уцелевшими троянцами совершенно беспрепятственно и отправиться, куда он пожелает.

Евсебий. Хроника[7].

А теперь перейдём к другому свидетелю этих событий, а именно к Диодору, который собрал содержание всех библиотек в единый свод[8]. Так, в седьмой книге своего труда он излагает римскую историю в следующих словах:

5. (1) Итак, некоторые[9] писатели ошибочно считают, что Рим основал Ромул, родившийся от дочери Энея. Это не соответствует истине, поскольку времена Энея и Ромула отделены друг от друга правлением многих царей, Рим же был основан во второй год седьмой олимпиады. Основание его таким образом имело место четырёхста тридцать три года спустя после Троянской войны[10]. (2) Эней же по прошествии трёх лет после падения Трои стал царём латинян и оставался им в течение трёх лет, после чего исчез от людей и удостоился божеских почестей. (3) Унаследовавший власть его сын Асканий основал Альбу, ныне называемую Лонгой, дав городу такое название от реки, которая тогда

называлась Альб, а ныне называется Тибр. (4) Автор "Римской истории" Фабий^[11] рассказывает об этом названии по-другому. Он говорит, что Эней получил оракул, что к месту основания города его приведёт четвероногое. Когда же он хотел принести в жертву беременную свинью белого цвета, та вырвалась у него из рук, и он преследовал её до холма, где свинья произвела на свет тридцать поросят. (5) Удивлённый этим необычайным событием и вспомнив оракул, Эней решил было основать на том месте город, но увидел во сне образ, который недвусмысленно запретил основывать город и посоветовал сделать это через тридцать лет, поскольку таково было число родившихся поросят, и тогда Эней отказался от своего намерения.

(6) После смерти Энея, царскую власть наследовал его сын Асканий, который тридцать лет спустя воздвиг город на холме и назвал его от цвета свиньи Альбой, потому что на языке латинян Альба значит "Белая". Второе же название, Лонга, что в переводе значит "Длинная", он дал потому, что в ширину город был узким, а в длину - протяжённым. Продолжая рассказ, этот автор говорит: (7) Асканий сделал Альбу столицей царства и покорил немало окрестных селений. Он стал прославленным мужем и умер, процарствовав тридцать восемь лет.

(8) После его смерти среди народа началась междоусобица, поскольку два мужа оспаривали царство. Сын Аскания Юлий говорил: "Отцовская власть принадлежит мне", а Сильвий, брат Аскания и сын Энея и Сильвы, первой жены Латина, говорил: "Она принадлежит мне". После смерти Энея Асканий устраивал покушения на жизнь Сильвия, который в очень юном возрасте и воспитывался поэтому в горах у каких-то пастухов и получил своё имя от горы, которую латиняне называют "сильва". Итак, после соперничества этих двух сторон, согласно решению большинства царство получил Сильвий, а лишённый власти Юлий был назначен верховным жрецом (pontifex maximus) и стал как бы вторым царём: от него же, как говорят, происходит и существующий до сих пор^[12] род Юлиев.

(9) За своё правление Сильвий не совершил ничего достойного памяти и умер, процарствовав сорок девять лет. Власть унаследовал его сын Эней, прозванный Сильвием, который царствовал более тридцати лет. После него пятьдесят лет царствовал Латин, прозванный Сильвием. Проявил себя могучим правителем и воином, он покорил прилегающую область с древними городами, называвшимися прежде "городами латинян", - Тибур, Пренесте, Габии, Тускул, Кора, Пометия, Ланувий, Лабики, Скаптия, Сатрик, Арикия, Теллены, Крустумерий, Кенина, Фрегеллы, Камерия, Медуллия и Боил, называемый некоторыми Бола.

(10) После смерти Латина царём был избран его сын Альб Сильвий, правивший тридцать восемь лет, а после него - Эпит Сильв, правивший двадцать шесть лет. После его смерти царство получил Капий, царствовавший двадцать восемь лет, после него - его сын Калпет, правивший тринадцать лет, а затем Тиберий Сильвий, правивший восемь лет. Он отправился в поход против тирренов и, переправляясь с войском через реку Альб, попал в водоворот и погиб, отчего эта река стала называться Тибр. После его смерти над латинянами царствовал Агриппа в течение сорока одного года, а затем девятнадцать лет сменивший его Аррамулий Сильвий.

(11) О последнем говорят, что он был надменным в течение всей своей жизни, а также вёл себя высокомерно и враждебно против могущества Зевса^[13]. Так, во время (осеннего) сбора урожая, когда гремели частые и сильные громы, он велел войскам ударять (всем вместе) по приказу мечами в щиты и утверждал, что производимый таким образом грохот сильнее самого грома. Однако за презрение к богам он понёс наказание, поскольку был поражён ударом молнии, а дом его погрузился полностью в Альбанское озеро. Римляне, живущие у озера, до сих пор показывают как свидетельство этого события видимые под водой колонны, стоящие в глубине на том самом месте, где был царский дворец.

(12) После этого царём был избран Авентий, правивший в течение тридцати семи лет, который, оказавшись в трудном положении во время одной из битв с соседями, отошёл к Авентинскому холму, который по этой причине и стал называться Авентином. После его смерти преемником на царстве стал его сын Прока Сильвий, который царствовал двадцать три года. После его смерти его младший сын Амулий силой захватил царство, воспользовавшись тем, что его старший и к тому же родной брат Нумитор находился в дальних землях. Амулий царствовал чуть более сорока трёх лет и был убит Ромулом и Ремом, которые основали Рим.

6. (1) После смерти Энея Асканий замыслил погубить Сильвия, который был ещё младенцем. Воспитанный в горах какими-то пастухами, он и получил имя Сильвий, поскольку латиняне называют гору "сильва".

7. (1) Ромул Сильвий всю свою жизнь был высокомерным и пытался соперничать с богом. Когда бог гремел громами, он велел воинам ударять по приказу мечами в щиты и утверждал, что производимый таким образом грохот сильнее самого грома. Поэтому он и

был убит громом.

[Третьей была захвачена Месхела, очень большой город, населённый в древности возвращавшимися из-под Трои эллинами, речь о которых шла в третьей книге[14]. (Диодор, XX, 57, 6)]

[Избегнувший гибели от руки матери Эссал вырос в Коринёе, но затем прибыл на родину Ясона - в Иолк. Поскольку там незадолго до того умер Акаст, сын Пелия, он и получил полагающуюся ему по праву родства царскую власть, а подданные его стали называться по его имени эссалийцами. (3) Известно мне, что о происхождении названия "эссалийцы", кроме этой истории, существуют и другие, противоречащие ей, которые мы упомянем, рассказывая о соответствующих временах. (Диодор, IV, 55, 2-3).]

[...Гераклиды согласно уговору прекратили поход и возвратились в Трикорие. (5) Через несколько лет Ликимний со своими сыновьями и сын Геракла Глеподем были добровольно приняты аргивянами и поселились в Аргосе. Все прочие Гераклиды [поселились] в Трикориее и по истечении пятидесятилетнего срока вторглись на Пелопоннес. О том, что случилось с ними, мы расскажем, когда подойдем к описанию тех времён. (Диодор, IV, 58, 4, 5).]

Евсебий. Хроника.

Цари Лакедемона из книг Диодора

8. (1) В связи с тем, что время, прошедшее от Троянской войны до первой олимпиады[15], трудно исчислимо, поскольку ни в Афинах, ни в прочих городах не было тогда ещё должностных лиц, избиравшихся сроком на один год, отсчёт времени мы вынуждены вести по правлению спартанских царей. Согласно афинянину Аполлодору, от падения Трои до первой олимпиады прошло четыреста восемь лет: из них восемьдесят[16] прошло до возвращения Гераклидов, а прочие приходятся на правление спартанских царей Прокла и Еврисея и их преемников. Мы перечислим только некоторых царей из царских родов, правивших до первой олимпиады.

(2) Еврисея получил царскую власть на восьмидесятом году после Троянской войны и удерживал её в течение сорока двух лет. После него один год царствовал Агис[17], затем - тридцать один[18] год Эхестрат, которому наследовал Лабот, царствовавший тридцать семь лет, а затем Дорисе, царствовавший двадцать девять лет. После них сорок четыре года царствовал Агесилай, шестьдесят лет - Архелай, сорок лет - Телекл и, наконец, тридцать восемь лет - Алкамен. На десятом году его правления состоялась первая олимпиада, на которой победу в беге одержал элеец Куриб[19].

Соответственно из другого рода первым царствовал сорок девять лет Прокл[20], затем сорок девять лет - Пританид, затем сорок пять лет - Евномий, затем шестьдесят лет - Харикл, затем тридцать восемь лет - Никандр, затем сорок семь лет - Феопомп. На десятом году правления последнего состоялась первая олимпиада. В общей сложности от падения Трои до возвращения Гераклидов прошло восемьдесят лет.

9. (1) После подробного изложения этих событий остаётся только сказать, каким образом Коринё и Сикион оказались населёнными дорийцами. Почти все племена Пелопоннеса, за исключением разве только аркадян, во время возвращения Гераклидов пребывали в оживлённом движении. (2) При разделе земель Гераклиды, выделив особо Коринё и сопредельную ему округу, обратились к Алету с предложением передать ему указанные владения. Этот муж стяжал славу и, возвысив Коринё, царствовал в нем тридцать восемь лет. (3) После кончины Алета власть над Коринёем неизменно переходила по наследству к старшему из его потомков вплоть до установления тирании Кипсела, что имело место через четыреста сорок семь лет после возвращения Гераклидов. Первым из этого рода царскую власть унаследовал Иксион, правивший тридцать восемь лет, (4) затем тридцать семь царствовал Агел, затем тридцать пять лет - Примнид и столько же лет Бакхид, превзошедший славой своих предшественников, по причине чего тамошних царей называют не Гераклидами, а Бакхидами. После него тридцать лет царствовал Агел, двадцать пять лет - Эвдем и тридцать пять лет - (5) Аристомед, оставивший после своей кончины малолетнего сына Телеста, которого лишил власти его дядя и опекун Агемон, правивший шестнадцать лет. После него двадцать пять лет царствовал Александр.

Лишённый отцовской власти Телест убил его и царствовал двенадцать лет. (6) Он также в свою очередь был убит родственниками, после чего один год царствовал Автомен, а затем власть перешла ко всем происходящим от Геракла Бакхидам, которых насчитывалось более двухсот и которые все вместе стали управлять городом, ежегодно избирая из своей среды притана, исполнявшего обязанности царя, в течение девяноста лет вплоть до установления тирании Кипсела, лишившего этот род власти.

10. (1) Тираном в городе Киме стал некто по имени Малак, который, пользуясь успехом у толпы и постоянно клеветая на самых влиятельных граждан, установил своё владычество, казнил самых богатых из граждан и, захватив их имущество, содержал наёмников и стал страшен для кимейцев.

[...После возвращения Гераклидов аргивяне и лакедемоняне отправили переселенцев, которые утвердились на некоторых других островах, а также овладели рядом городов на этом острове и поселились в них, о чем мы расскажем подробнее, описывая соответствующие времена. (Диодор, V, 80, 3).]

[После падения Трои карийцы, усилившись ещё более, установили свою власть на море и, захватив Кикладские острова, некоторые из них освоили, изгнав обитавших там критян, а на других поселились вместе с проживавшими там ранее критянами. Позднее усилились эллины, которые поселились на большинстве Кикладских островов, изгнав оттуда варваров карийцев, о чем мы расскажем подробнее при описании соответствующих времён.

(Диодор, V, 84, 4).]

Евсебий. Хроника.

11. (1) Из труда Диодора краткий обзор времён владычества на море. После Троянской войны морем владели:

1. Лидийцы и меоны 92 года
2. Пеласги 85 лет
3. Эракийцы 79 лет
4. Родосцы 23 года
5. Фригийцы 25 лет
6. Киприйцы 33 года
7. Финикийцы 45 лет
8. Египтяне ...
9. Милетяне (18 лет)
10. (пусто)[21] (61 год)
11. Лесбосцы (68 лет)
12. Фокейцы 44 года
13. Самосцы ...
14. Лакедемоняне 2 года
15. Наксосцы 10 лет
16. Эретрийцы 15 лет
17. Эгинеты 10 лет

до того, как Ксеркс[22] переправился на противоположный берег[23].

12. (1) Столь велика была добродетель Ликурга, что когда он прибыл в Дельфы, пиэия изрекла следующие слова[24]:

Ныне ты, о Ликург, во храм мой роскошный вступаешь,

Зевса любимец и всех олимпийские дома имущих.

Как прорицать я не знаю тебе - человеку иль богу?

Богом бессмертным, Ликург, принимаю тебя я охотней.

Благозаконья пришёл ты искать, я ж тебе предоставлю

Самый прекрасный закон, что земные не ведают грады.

(2) Ликург спросил пиэию, какие законы следует установить для наибольшей пользы спартанцам, и та изрекла, что следует установить такие законы, чтобы одни хорошо управляли, а другие хорошо подчинялись; тогда он снова спросил, что должны делать одни, чтобы хорошо управлять, а другие - чтобы хорошо повиноваться, и пиэия дала следующее прорицание:

Есть два пути на большом расстоянье один от другого,

К честному дому свободы один из путей направляет,

К дому неволи другой, избегают которого люди.

Первый, коль мужество в сердце имеешь с любезным согласьем,

Можно пройти, - ты по этой дороге отправься с народом.

С лютым раздором, а также с коварством, что мужеству чуждо,

Путь избирают второй, но его опасайся особо.

(3) Основной смысл заключается в том, что самое большое внимание следует уделять единодушию и мужеству, ибо только благодаря этим качествам можно сохранить свободу, без которой ничто из того, что многие считают благами, не имеет ценности, если быть в подчинении у других, ибо все принадлежит властвующим, а не подчинённым. Стало быть, тот, кто желает, чтобы блага принадлежали ему самому, а не другим, прежде всего должен обеспечить себе свободу. (4) Об обоих этих качествах прорицание велело позаботиться потому, что каждое из них само по себе не может принести пользу[25] тому, кто им обладает, ибо ни храбрые не извлекают пользы из междоусобиц, ни тем более трусливые, даже сохраняя единодушие.

(5) Ликург принёс из Дельф и прорицание о стяжательстве, которое сохранилось в виде поговорки:

Спарту другое ничто не сразит, но стяжательство только.

(6) [Относительно государственного устройства пиэия изрекла Ликургу такое

прорицание[26]:]

*Так дальновержный владыка стрелок Аполлон сребролукий
В храме боготом своём златокудрявый изрёк:*

*"Богопочтенным царям совет возглавлять подобает, -
(Спарта - предмет их забот, многожелаемый град),
Старцам, чей возраст древней, и гражданственным мужам.
Коим ответ надлежит прямо пред ретрою[27] держать,
Речи прекрасные молвить, во всем поступать справедливо
И никогда не иметь мысли о граде кривой.*

Будет народу победа сопутствовать, будет и сила!"

Вот каковую судьбу городу Феб возвестил.

(7) Те, кто не соблюдает почтения к божеству, и вовсе не соблюдает его к смертным.

(8) Следуя законам Ликурга, лакедемоняне из ничтожных стали самыми могущественными среди эллинов, сохраняя гегемонию более четырёхсот лет[28]. Однако затем, отходя мало-помалу от своих законов и всё более склоняясь к роскоши и изнеженности нрава, а также испорченные использованием денег и накоплением богатств, они утратили гегемонию.

13. (1) Получив по жребию Аргею, Темен[29] вторгся с войском во вражескую землю. Во время затянувшейся войны он не наделил властью своих сыновей, а совершать самые замечательные деяния поручал мужу своей дочери Деифонту, которого выделял особо. Возмущённые этим его сыновья Кисс, Фалк и Керин составили заговор против отца, используя каких-то злодеев. Последние, получив приказ от сыновей Темена, устроили ему засаду у какой-то реки, но убить не смогли, а только нанесли тяжкие ранения и обратились в бегство.

(2) Аргивяне, претерпев вместе со своим царём множество бедствий в войне с лакедемонянами и возвратив аркадянам их отчие земли, возмутились против царя за то, что тот отдал землю беглецам, а не разделил её между ними по жребию. Поскольку весь народ выступил против царя и обратил против него силу, тот бежал в Тегею, где и умер окружённый почётом со стороны тех, кто испытал от него благодеяния.

14. (1) Царствование или владычество над страной аргивян длилось пятьсот сорок девять лет, как пишет мудрейший Диодор.

Евсебий. Хроника.

15. (1) После того, как со смертью царя ассирийцев Сарданапалла[30] прекратилось владычество ассирийцев, наступила эпоха македонян.

Ещё до первой олимпиады, побуждаемый страстью к наживе, Каран собрал отряды из аргивян и жителей других областей Пелопоннеса и отправился с войском в поход в страну македонян. В то время царь орестийцев воевал со своими соседями, которые назывались эордеи, и призвал на помощь Карана, пообещав ему отдать половину своих владений после установления мира в стране орестийцев. Царь сдержал слово, и Каран получил страну, в которой правил тридцать лет, пока не умер от старости. Власть его унаследовал его сын по имени Кен[31], который правил двадцать восемь лет. После него правил сорок три года Тиримм, а затем сорок два года Пердикка. Последний, желая расширить своё царство, отправил посланных спросить прорицалище в Дельфах.

(2) Чуть ниже он[32] продолжает:

Пердикка царствовал сорок восемь лет и своё царство Аргею, которого после тридцати одного года царствования сменил Филипп, царствовавший тридцать три года и оставивший власть Аэропу. Аэроп правил двадцать лет, после чего царство унаследовал Алкета, который правил восемнадцать лет и оставил власть Аминте. Аминту после сорока девяти лет правления сменил Александр, царствовавший сорок четыре года. После него царствовал двадцать два года Пердикка, а затем семнадцать лет Архелай и шесть лет Аэорп[33]. После него царствовали один год Павсаний, три года Птолемея, пять лет Пердикка, двадцать четыре года Филипп и более двенадцати лет Александр, который воевал с персами.

(3) Достойные доверия историки возводят род македонских царей к Гераклу. От Карана, который первый установил единоличную власть над македонянами, до Александра, покорившего Азию, правили двадцать четыре царя в течение четырёхсот восьмидесяти лет.

16. (1) Пердикка, желая увеличить мощь своего царства, отправился в Дельфы, чтобы обратиться к оракулу. И Пифийская жрица ему ответила:

*Царская власть надлежит превосходным потомкам Темена,
Власть над богатой землёй от эгидодержавного Зевса.*

Ты ж в Боттеиду спеши, что овечьими щедра стадами:

В месте, где коз сребророгих узришь[34] с белоснежною шерстью,

Сном насладиться улёгшихся, в оном краю непременно

Жертву блаженным богам принеси и город воздвигни.

17. (1) Родословную его [= Карана], как говорит Диодор, многие историки, в том числе Эеопомп, выводят следующим образом. Каран был сыном Фидонта, сына Аристодама, сына Меропса, сына Эестия, сына Кисса, сына Темена, сына Аристомаха, сына Клеодея, сына Гилла, сына Геракла. Некоторые сообщают другую родословную, утверждая, что Каран был сыном Пеанта, сына Креза, сына Клеодея, сына Еврибиада, сына Дебалла, сына Лахара, сына Темена, который совершил вторжение на Пелопоннес.

[1] С седьмой по семнадцатую включительно.

[2] т. е. от 1184 до н. э. до 323 г. до н. э.

[3] С седьмой по двенадцатую включительно.

[4] т. е. от 1184 до н. э. до 415 г. до н. э.

[5] т. е. от 1184 до н. э. до 405 до н. э. Аэины капитулировали в апреле 404 г. до н. э., но год Диодора — это год аэинского архонта, в этом случае июль 405 г. — июль 404 г.

[6] То есть сочинитель легенд или поэм Дионисий Скитобрахион («Кожерукий») из Александрии написал мифологический роман, который рассказывал об амазонках, атлантах, аргонавтах, и тому подобное. Об его использовании Диодором см. Диодор 3.52.3 и примечание.

[7] Хроника Евсевия сохранилась только в армянской версии.

[8] Ср. *ἡριπαισιότιμος*. Диодор 1.1.3.

[9] Этот параграф основывается на Синкелле, чья версия предпочтительнее для редакторов, хотя это также даёт Евсевием.

[10] т. е. в 751 г. до н. э. Различные даты основания Рима по оценке древних писателей — 814 до н. э., 753, 752, 751, 749 и 729.

[11] Квинт Фабий Пиктор — первый римлянин, сочинивший историю своего города незадолго до 200 г. до н. э., написавший её на греческом языке.

[12] т. е. ко времени Диодора, а не Евсевия.

[13] В армянском тексте — «Арамазд».

[14] Нет ничего об этом происшествии в третьей книге, и хронологически оно должно попадать в эту, седьмую, книгу.

[15] 1184 г. до н. э. до 776 г. до н. э.

[16] От падения Трои.

[17] Заменяет Агид на Агис как в LCL, хотя эти варианты равноправны. Agnostik

[18] Должно быть «тридцать пять», так как в Таблице царей, которой следует Евсевий, стоит это число.

[19] Кореб исправлено на Куриб как в LCL. Agnostik

[20] Предполагается, что текст Диодора, которому следовал Евсевий, содержит лауну, и она восстанавливается следующим образом: «Прокл 41 год, Соис 34, Еврипон 51». Тогда царствования дают необходимый итог 328 лет; ср. Диодор 1.5.1.

[21] «Карийцев», находящихся здесь в Каноне Евсевия, Вурн (Burn) читает как «мегаряне» (Journ. Hell. Studies, 47 (1927), 167).

[22] В 480 г. до н. э.; В армянском тексте: «Александр».

[23] т. е. в Европу.

[24] Первые четыре строки оракула даны также Геродотом, 1.65.

[25] т. е. «жизненные блага» и «свобода».

[26] Это предложение является заметкой на полях; но следующий оракул, который также относится к Тиртею (4, Bergk), явно не является частью того, что непосредственно предшествует ему в рукописи.

[27] «Заветы»; но это слово почти технический термин для законов Ликурга, которые рассматривались как «заветы» между спартанцами и законодателем.

[28] До битвы при Левктрах в 371 г. до н. э. Здесь имеется хорошее доказательство того, что известная хронология Диодора должна содержать число «пятьсот».

[29] Один из Гераклидов.

[30] Об этом царе см. Диодор 2.23 и след.

[31] Коин заменен на Кен (Coenus). Agnostik

[32] Диодор.

[33] Заменяет Агеорп на Аэорп (Aëorpus). Agnostik.

[34] Ссылка на Эги («город козлов»), древняя столица македонян. Ныне называется Вергина. Это было местом захоронения многих членов македонской царской семьи, и тела и могилы некоторых из них были обнаружены нетронутыми в 1977 году.

8. Фрагменты: ранняя история Мессены,

Кротона, Сибариса, Рима и Кирены

Переводчик:
Мещанский Д.В.

1. (1) Так как элейцы были многочисленны и самоуправляли в соответствии с законом, лакедемоняне рассматривали их растущую власть с подозрением и помогали им в создании оседлого образа жизни для населения, с тем чтобы они наслаждались миром и не испытывали тяги к войне. Они посвятили свою деятельность богу^[1] с согласия практически всех греков. (2) Поэтому они не участвовали в кампании против Ксеркса в связи со своей службой богу, и в дальнейшем, когда греки были в состоянии войны между собой, никто не досаждал им, так как все ревностно хранили святость и неприкосновенность этой земли и города. Но позже элейцы также стали принимать участие в походах и вступать в войны по своему выбору. (3) Элейцы не принимали участия во всеобщей войне. Действительно, когда Ксеркс выступил против греков со многими тысячами солдат, союзники освободили их от военной службы, потому что вожди посчитали, что они будут наиболее полезны в борьбе, поклоняясь богам.
2. (1) Ей^[2] не были позволены объятия мужчин, даже в тайне, ибо никто никогда не будет настолько глуп, чтобы обменять счастье всей жизни ради момента удовольствия.
3. (1) Нумитор^[3] был лишён царства своим родным братом по имени Амулий, который был царём Альба-Лонги, но когда, вопреки его надеждам, внуки (Нумитора) Рем и Ромул, вернувшись, произвели заговор против его брата. Произошло это так. Созвав пастухов, они пришли к дворцу, ворвались через двери и убили всех, кто встал против них, а затем и самого Амулия.
4. (1) Когда эти дети, Ромул и Рем, брошенные в младенчестве достигли с годами зрелости, они далеко превзошли своих ровесников красотой и силой. Они защищали все стада домашних животных, легко отгоняя грабителей, убив многих из них в своих походах, и даже взяв некоторых живьём. (2) Несмотря на приобретённую славу, они были дружелюбны по отношению ко всем местным пастухам и оказывали радушный приём всем приходящим, проявляя скромность и общительность. Следовательно, поскольку безопасность всех зависела от них, большинство людей подчинилось им и, исполняя их приказы, были готовы явиться в любое указанное ими место.
5. (1) Когда Рем и Ромул гадали, наблюдая за полётом птиц, где им основать город, как говорят, (Ромулу) явилось благоприятное знамение^[4], и Рем в удивлении сказал брату: "В этом городе постоянно будет случаться так, что неуклюжие советы будут сопровождаться благоприятными поворотами судьбы". Дело в том, что, хотя Ромул был слишком поспешным в отправке вестника и, со своей стороны, был совершенно неправ, но его невежество было удачным, благодаря случаю.^[5]
6. (1) Ромул, основав Рим на Палатине, поспешил окружить его рвом, чтобы предотвратить попытку соседей помешать предприятию. И Рем, раздражённый тем, что был лишён первенства, и, завидуя удаче своего брата, подошёл к рабочим и стал критиковать их работу, заявив, что ров слишком узкий, что враги легко его преодолют, и в город будет слишком легко попасть. (2) Но Ромул в гневе ответил: "Я прикажу всем гражданам наказать любого, кто попытается пересечь ров". И Рем, повторно смеясь над работниками, сказал, что они сделали ров слишком узким. "Поэтому враги пересекут его без проблем. Смотрите, я могу сам это легко сделать". И с этими словами он прыгнул через него. (3) Тогда некто Целер, один из рабочих, ответил ему: "Я должен наказать любого, нарушившего повеление царя". И с этими словами он поднял лопату, и, ударив Рема по голове, убил его.
7. (1) Мессенец Полихар^[6], человек богатый и знатный по происхождению, решил со спартиатом Евефном разделить вместе границы земли^[7]. (2) И когда последний взял под контроль и защиту стада и пастухов, то соблазнился обогатиться обманным путём, но его план вскоре был обнаружен. Действовал он следующим образом: он продал некоторых волов с пастухами купцам при условии, что они будут вывезены из страны, а затем стал утверждать, что потеря произошла вследствие нападения грабителей. Купцы, плывшие на корабле в Сицилию, шли мимо Пелопоннеса и, когда буря застала их, пристали к берегу. Тогда пастухи, сойдя ночью с кораблей, сбежали, чувствуя себя в безопасности на своей земле. (3) Затем они направились к Мессене и открыли своему господину всю правду; тогда Полихар спрятал рабов, а затем попросил своего партнёра прибыть к нему из Спарты. (4) Последний настойчиво утверждал, что грабители увели часть пастухов, а других убили, но Полихар показал людей. Когда Евефн увидел их, то ужаснулся и

обратился к молитве, обещая, что вернёт волов, умоляя о спасении. (5) Полихар, соблюдая гостеприимство, смягчился, скрыл этот факт, довольствуясь тем, что спартиата постигла справедливость. Но Евфн не только нарушил своё обещание, но и убил молодого человека, сопровождавшего его в Спарту. (6) Возмущённый этим поступком, Полихар потребовал выдать преступника. Лакедемоняне, однако, не обращали внимания на его требования, но послали сына Евфена в Мессену с ответом о том, что Полихар должен прийти в Спарту и представить обвинения эфорам и царям. Но Полихар, воспользовавшись случаем, убил юношу и безжалостно разорил город.^[8]

8. (1) В то время как мессенцы пребывали в отчаянии и принимали вой собак как плохое предзнаменование^[9], один из старейшин убедил толпу не обращать внимания на глупое предсказание прорицателей. Потому что, сказал он, в своей личной жизни они совершают много ошибок по причине неспособности предвидеть будущее, которое подвластно только богам. (2) Поэтому он призвал людей отправить гонца в Дельфы. И Пиеия дала следующий ответ: они должны принести в жертву девушку из дома Эпитидов, но если та, на кого пал жребий, не в силах принести себя в жертву, то ей должна стать добровольно другая девушка из этого рода. Сделав это, вы победите в войне...^[10] (3) Даже такая великая честь не сможет компенсировать ту боль, какую испытывают родители при потере своих детей, так как сострадание пробралось в сердце каждого человека, когда он представил мысленным взором как, становясь предателем, кладёт на заклание ребёнка, отдавая его на погибель.

9. (1) Он^[11] впал в ошибки, недостойные его славы, потому что власть любви велика, чтобы сбить с пути молодых людей, особенно тех, кто гордится силой своего тела. И это причина того, что древние авторы мифов представляли непобедимого Геракла, сражённого силой любви.

10. (1) Архий из Коринфеа полюбил Актейона и отправил к молодому человеку посланника с большими обещаниями. Но бдительность и мудрость отца ребёнка сорвали все попытки, и он собрал большинство своих товарищей, чтобы принудительно забрать того, кто противился его просьбе. (2) И, наконец, однажды, опьянённый вином и ослеплённый страстью, он с компанией ворвался в дом Мелисса и принялся вырывать мальчика силой. (3) Но отец и другие обитатели дома крепко его держали, и в результате упорной борьбы, которая завязалась между двумя группами, мальчик умер в руках своих защитников. Следовательно, когда мы размышляем о странном повороте дела, мы вынуждены и жалеть о судьбе жертвы и удивляться неожиданным поворотам судьбы. Мальчик умер так же как тот, чьё имя он^[12] носил, так как они оба погибли аналогичным образом, от тех, кто должен был их защищать.

11. (1) Агаокл^[13], избранный эпистатом, при строительстве храма Аеины использовал личные средства и, выбрав лучший тёсанный камень, построил себе роскошный дом. Но божество изобличило его, так как в Агаокла ударила молния, и он вместе со своим домом был поглощён пламенем. (2) Геоморы^[14] постановили конфисковать его имущество, хотя его наследники предоставили доказательства того, что он не пользовался ни священными, ни государственными деньгами. Дом они посвятили богине и запретили туда кому-либо входить. Дом этот и по сей день называют "Домом грома".

12. (1) После этого царь^[15], оправившись от ран, думал о том, кому присудить награду за отвагу. И двое мужей приняли участие в состязании, Клеоннис и Аристомен, каждый из которых претендовал на славу. (2) Так Клеоннис накрыл упавшего царя своим щитом и убил восьмерых напавших на него спартиатов, в числе которых было два известных командира. Он снял со всех убитых доспехи и вручил их в качестве доказательства своей доблести в этом споре. И хотя он получил много ран, все они были нанесены спереди, доказывая, что он не отвернул ни перед одним из своих врагов. (3) А что касается Аристомена, он убил пятерых лакедемонян в борьбе за тело царя и лишил брони всех, кто напал на него. Кроме того, он сохранил своё тело свободным от любых ран, а на обратном пути в город из боя он совершил поступок, который заслуживает похвалы. (4) Клеоннис лежал настолько ослабленный ранами, что не мог ходить без поддержки; и Аристомен, подняв его на свои плечи, принёс обратно в город, несмотря на то, что он также был одет в броню, а Клеоннис превосходил всех прочих величиной тела и силой. (5) Таковы были их доводы в пользу получения награды. Когда царь вместе со своими таксиархами занял место согласно закона, Клеоннис выступил первым и обратился со следующими словами. (6) "Я буду краток в том, почему заслуживаю награду за доблесть, потому что судьи сами являются свидетелями подвигов каждого из нас, и должен лишь напомнить, что мы оба сражались против одних и тех же врагов, в одно время и в одном месте, но именно я убил наибольшее их число. Таким образом, очевидно, что при одних и тех же обстоятельствах я убил большее число врагов, что доказывает мою доблесть. (7) Кроме того, наши тела вам предоставят наиболее убедительные доказательства превосходства мужества, так один вышел из боя, покрытый ранами в передней части тела, другой вышел невредимым как с

праздника, а не из жестокого боя, как будто не тронутый противником. (8) Может Аристомену повезло больше, но он не может быть справедливо признанным храбрейшим из нас двоих. Ведь очевидно, что человек, получивший такие раны, не щадил себя, защищая отечество, в то время как другой в середине схватки и окружённый такими опасностями, смог сохранить своё тело нетронутым. (9) Также было бы абсурдно, что в присутствии зрителей боя тот, кто убил меньшее число врагов и наименее пострадал, будет предпочтён другому, кто превзошёл его в обоих случаях. Кроме того, выйти из боя с телом, испещрённым ранами, значит доказать большую силу тела, но это не является полностью знаком мужества. Но то, что я вам сказал, будет достаточным, так как идёт речь о том, чтобы получать награду не за слова, а за факты".

(10) Аристомен, в свою очередь, высказался следующим образом: "Я удивлён, что человек, который был спасён, будет бороться со своим спасителем за награду, ибо приходит мысль, что он, либо считает судей глупцами, либо думает, что их решение будет основано на сказанном сейчас, а не на делах, совершенных ранее. Этим будет доказано, что Клеоннис не только уступает мне в храбрости, но так же и совершенно неблагодарен. (11) Оставляя в покое свои подвиги, он стремится умалить мои, проявляя непорядочность. Поскольку, вместо благодарности за своё спасение, в зависти, пытается отнять похвалу. Я признаю, что был счастлив в этой борьбе, но я уже представил доказательства своей отваги. (12). Если бы я избежал ударов врагов, чтобы не получать раны, я бы считался не счастливым, а трусом и просил бы не награду за доблесть, а понёс наказание, предусмотренное законом. Но если, ведя бой в первом ряду, и убивая всех вокруг, я не получил никакой раны, меня необходимо не только считать счастливым, но ещё и храбрым. (13)

Действительно, или моя отвага привела врагов в ужас, что те не смели меня атаковать, что заслуживает большой похвалы, либо, если они сражались с воодушевлением и все же я их убил, оставшись невредимым, то я не только храбрый, но и разумный. (14) Тот, кто отчаянно сражается и встречает грозную опасность со спокойным умом, обладает достоинствами души и тела. И все эти же справедливые требования я должен выдвигать против других людей, которые лучше, чем мой соперник. Ибо, когда я нёс на руках раненого Клеонниса с поля битвы в город, сам он, по моему мнению, признал справедливость моих требований. (15) Тем не менее, вполне возможно, если бы я не обратил на него внимания в тот момент, он теперь не спорил бы со мной о награде за доблесть, относясь с пренебрежением к проявленной по отношению к нему доброте, утверждая, что великое дело, которое я сделал, было ничем потому, что к тому времени враг оставил поле битвы. Кто не знает о том, что часто армии, покинувшие поле боя, внезапно возвращаются, одерживая победу с помощью стратегии такого рода? Эти слова мне кажутся достаточными, и я полагаю, что нет необходимости говорить об этом более".

(16) После этих выступлений судьи единодушно отдали свои голоса за Аристомена.

13. (1) Лакедемоняне воспрянули духом, ибо, если люди с юных лет практикуют мужество и терпение, даже при том, что превратность судьбы унизила их, нуждаются лишь в краткой речи, чтобы вернуть себе чувство долга. С другой стороны мессенцы не уступали им в рвении, доверяя своей доблести...

(2) Так как лакедемоняне были в состоянии вражды с мессенцами, они послали в Дельфы, чтобы узнать, что им делать, и получили следующий ответ:

*Не только утруждай в сраженье
Длани свои по Феба приказу. Коварством
Народ овладел землёй Мессенской,
И по той же причине, как приобрёл
Её потеряет.*

Это означало необходимо прибегать не только к силе, но и к хитрости...

14. (1) Помпилий, царь римлян, всю свою жизнь прожил в мире. И некоторые авторы утверждают, что он был учеником Пифагора и, что он получил от него наставления в отношении поклонения богам и получил множество других знаний, и именно из-за этого он стал человеком известным и был приглашён в Рим на царство.

15. (1) Не в наших силах желать, чтобы божество оценивало нас. Следовательно, если мы не готовы, согласно нашей способности, показать себя, то что мы должны иметь в будущей жизни, если не почитаем богов, от которых ничто не может ускользнуть? Поэтому, очевидно, что, относительно тех, в чьей власти и бесконечная награда и бесконечное наказание, мы должны проследить, чтобы их гнев не был пробуждён, а их награда была постоянной. (2) Ибо так велика разница между жизнью нечестивцев и жизнью благочестивых людей, что, хотя они и ожидают от божества выполнения их молитв, первые ожидают выполнения их собственных, последние - своих врагов... (3) Наконец, если мы приходим на помощь врагу, который укрывается при алтаре, и клянёмся его не тронуть, с каким усердием мы должны служить богам, которые проявляют доброту к благочестивым, не только в этой жизни, но и после смерти? И кто, если мы доверимся в тайнах, обеспечит

их вечное существование, как ни боги? Поэтому нет ничего в этой жизни более серьёзного, чем то, что мы должны почитать богов.

(4) Правда состоит в том, что наша смелость и справедливость, и все другие добродетели человечества и животных, которые их также приобрели, уступают в почтении к божеству, которое до сих пор превосходит все другие добродетели, как сами боги во всех отношениях превосходят смертных[16].

(5) В то время как ревностное благочестие является желательной вещью для частных лиц, гораздо более уместно оно для государств, так как они ближе подходят к бессмертию, наслаждаясь природой, сродни богам, и в значительный отрезок времени, ими прожитый, они могут ожидать награду, которую они заслуживают; суверенитет, как награда за почтение, божественное наказание - за непочтение.

16. (1) Дейок, царь Мидии, несмотря на окружавшие его многие грехи, практиковал праведность и другие добродетели.

17. (1) Некий ахеец Мискелл отправился из Рипы[17] в Дельфы, чтобы просить бога о потомстве. И Пиэия дала ему следующий ответ:

Мискелл короткоспинный,[18] ты любим

Аполлоном, Из далека наблюдающим.

Даст он потомство, но прежде велит,

Чтоб основал ты великий Кротон

На прекрасной равнине.

А так как он не понял сказанное о Кротоне, Пиэия повторила ответ:

Тебе Дальновержец, даёт объясненье. И внемли.

Это Тафос, не тронутый плугом

Там и Халкида, Курета - священная область...

И там острова Эхинады, вокруг просторное море.

Не пропусти мыс Лакиний,

Священный Кримис и реку Исар.

(2) Хотя оракул велел основать Кротон, Мискелл, восхищённый местностью около Сибариса, решил поселиться там, но ему было объявлено такое прорицание:

Ищешь иное, Мискелл краткоспинный, не слушаясь бога,

Плачей тем ищешь. Прими же подарок, что богом даётся.

18. (1) Сибариты рабы своего живота и роскоши. В этом они зашли так далеко, как среди иных народов больше отдавали этому предпочтение ионийцы и тиррены, потому что те превосходят всех греков, а эти всех варваров в стремлении к удовольствиям жизни.

(2) Рассказывают, что богатый сибарит, услышав от другого, что вид трудящихся произвёл на него душераздирающее впечатление, воскликнул: "Я этому не удивляюсь, так как слушая только твой рассказ, я чувствую себя на их месте". Другой Сибарит после путешествия в Спарту, совершенного с целью подивиться храбрости спартанцев, увидев, какую скромную и несчастную жизнь они вели, сделал вывод, что они презреннейшие из людей. "Самый трусливый сибарит", сказал он, "трижды предпочтёт умереть, чем влачить подобную жизнь". Тот кто предавался из них наибольшей роскоши, говорят, звался Миндирид.

19. (1) Миндирид, рассказывают, превзошёл в роскоши других сибаритов. Ибо, когда Клисөөн, тиран Сикиона, после победы в гонке на колесницах провозгласил, что всё, кто намеревается жениться на его дочери, которая считалась девушкой непревзойдённой красоты, должны собраться в его доме, Миндирид, как нам говорят, отплыл из Сибариса на пятидесятивёсельном корабле, экипаж которого состоял лишь из его слуг, одни из которых были рыбаками, другие - птицеловами. (2) Прибыв в Сикион, он превзошёл своим великолепием не только всех своих соперников, но самого тирана, хотя весь город охотно участвовал в этом празднике. Во время обеда, который состоялся по случаю приезда, когда один человек подошёл к Миндириду, чтобы возлежать рядом с ним за столом, тот заметил, что он был здесь в соответствии с провозглашением и намеревался возлежать или с девушкой, или один.

20. (1) Сибарит по возвращению из поездки к милетянам, которые жили в роскоши, рассказал своим соотечественникам, что в своё отсутствие дома видел лишь один свободный город - милетян.

21. (1) Эпевнакты[19] согласились с Фаланөөм, что поднимут восстание на рынке, как только он, будучи в полном вооружении, надвинет шлем на лоб[20], но некто донёс эфорам о готовящемся заговоре. Большинство из них посчитало, что Фаланөө необходимо предать смерти, но Агаөиад, бывший его любовником, заявил, что совершив это, они погрузят Спарту в гражданскую смуту, в которой, если победят, то получают тяжёлую победу, а если проиграют, то погибнет отечество. (2) Следовательно, он посоветовал, чтобы глашатай приказал Фаланөөу оставить шлем в том положении, каком он был. Парөениии отказались от своего предприятия и разошлись.

(3) Эпевнакты отправили послов в Дельфы просить бога дать им земли Сикиона. И им было сказано:

*Хорошее место между Коринфом и Сикионом,
Но жить там не будете, хоть и одетые все в бронзу.
Обратите свои взгляды на Сатирион,
К прозрачным водам Таранта
Там гавань, что слева, куда подбегает козёл на запах морской
И седую браду увлажняет.
Там вы постройте Тарант, на Сатириона земле.*

Они не поняли услышанный ответ. И им прямо было сказано:

*Сатирион дарит вам тучные земли Таранта,
Чтобы, там поселившись, стали грозой япигов.*

22. (1) Гиппомен, афинский архонт, свою дочь, позволившую себя соблазнить, подверг наказанию, которое было жестоким и необычным. Он закрыл её вместе с лошадьёю в небольшом сарае, и, удерживая животное без еды несколько дней, вынудил его, с помощью голода, съесть тело девушки, которая была заперта там же.

23. (1) Антифем и Энтим, которые основали Гелу, спросили Пиэию, и она дала им следующий ответ:

*Энтим, сын храбрый славного Кротона,
Идите оба и селитесь на сицилийской земле прекрасной,
Воздвигнув для критян и родосцев,
Подле устья священной реки Гелы
Город зовущийся так же.*

(2) Халкидяне, десятая часть которых была посвящена Аполлону[21], пришли к Богу, чтобы узнать об основании колонии, и получили ответ:

*Где Апсия, река священная в море втекает,
Там во впадении, женское в жены приемлет мужское.*

Град заложит там, даются тебе Автонийские земли в подарок.

И они, найдя на берегу Апсия виноградную лозу, переплетённую со смоковницей[22], основали там город[23].

(3) Когда он проходил мимо, то крикнул громко: "Есть ли кто-нибудь, кто готов приобрести бессмертную славу в обмен на земную жизнь? Кто будет первым, кто скажет "Я первым отдам свою жизнь ради общественной безопасности"!"

(4) Какой то прохожий, проходя мимо, спросил встретившегося ему, есть ли что-то необычное, что происходит в городе. И он был оштрафован судьями Локриды в силу строгости правосудия.

24. (1) Сикионцы получили от Пиэии предсказание, что они в течение ста лет будут под начальством мастигонома. И когда они спросили о том, кто им будет, то в ответ было сказано, что это будет тот, кто первый узнает, что за время отъезда у него родился сын. И так получилось, что теоров сопровождал для жертвоприношений мясник по имени Андрей[24]. Он-то и получал у них плату, служа мастигономом.[25]

25. (1) В то время как Тулл Гостилий был царём римлян, альбанцы недоброжелательно смотрели на рост римской мощи. И, желая унижить их, заявили, что римские разбойники захватили их земли и отправили послов в Рим, чтобы требовать справедливости, и в случае, если римляне не обратят на них никакого внимания, объявить войну. (2) Но римский царь Гостилий, узнав, что альбанцы лишь ищут повод к войне, приказал своим друзьям принять послов и предложить им стать их гостями, в то время как сам, избегая встречи с послами, отправил к альбанцам (посольство) предъявить им подобных требований. (3) Это он сделал в соответствии с древним обычаем, согласно которому они должны были вступать только в справедливые войны и беспокоился о том, что, если бы он не был в состоянии обнаружить людей, ответственных за грабёж и передать их тем, кто требовал их, то нельзя было считать, что он вступал в справедливую войну. (4) Но по счастливой случайности его послам первыми отказали в Альбе в справедливости, и поэтому они объявили войну на тридцатый день. И послы Альбы, когда они представили свои требования, получили ответ, что, поскольку альбанцы первыми отказали в правосудии, римляне объявляют им войну. Таким образом, два народа, соединённые дружескими связями и семейными узами, пришли к противоречию.

26. (1) В прежние времена римляне, бывшие по происхождению латинянами, никогда не начинали войну без официального объявления; они сначала бросали, как сигнал, на территорию противника копье, обозначающие начало военных действий. После этого они начинали войну. Так говорит Диодор, а также любой другой писатель о жизни латинян.

27. (1) Спартиаты, потерпев поражение от мессенцев, послали в Дельфы спросить бога по поводу войны. Им было сказано, что они должны взять командующим афинянина.

(2) Лакедемоняне настолько были вдохновлены Тиртеем[26] к сражению, что накануне

сражения написали на скиталах свои имена и привязали к рукам, чтобы, случись им быть убитыми, их могли опознать родственники. Таким образом, они были готовы принять с радостью почётную смерть, если победа была за пределами их посягательств.

28. (1) Терпандр, который играл на кифаре, был родом из Мееимны. А однажды, когда лакедемоняне были втянуты в гражданские войны, оракул им сообщил, что они найдут примирение, когда Терпандр будет петь им под кифару. И Терпандр, действительно, так пел, что примирил враждующих, как об этом пишет Диодор, и принёс гармонию в их жизнь. Возвращённые к союзу, они, со слезами, обнялись друг с другом.

29. (1) Аристотель, именуемый также Батт,^[27] желая основать город Кирену, получил от оракула, следующий ответ:

Батт, ты ищешь средство голосом.

Но Феб^[28] Аполлон повелитель тебя отправляет в прекрасную Ливию -

Править просторной Киреной, наслаждаясь властью царей.

Варвары, в шкуры одетые, тебя атакуют,

Как прибудешь в Ливийскую землю.

Но ты обратись к Крониону, Палладе, кто взывает к борьбе сиянием глаз.

К длинноволосому Фебу, Зевсову сыну.

Тогда победа дана тебе будет в руки.

И царствовать в Ливии будешь справедливо,

Ты и твой род. Так повелел тебе Феб Аполлон.

(2) Зависть уничтожает тех, кто своею славой приобретает известность.

30. (1) Аркесилай, царь киренцев, сетуя на своё несчастье, обратился к Дельфийскому оракулу и получил такой ответ: боги были злы, потому что цари, преемники Батта, не следуют его обычаям. Поскольку он довольствовался лишь именем царя и был справедливым правителем, дружествен к народу и, главное, чтит богов. Но последующие повелители все сильнее стали проявлять тиранию, стали присваивать государственные доходы и забыли почтение к божеству.

(2) Во время гражданских беспорядков, возникших среди киренцев, арбитром стал Демонакс из Мантиней, отличавшийся необычной мудростью и справедливостью. Поэтому он отправился к киренцам, и, получив от них управление государственными делами, примирил город на следующих условиях.

31. (1) Луций Тарквиний, царь римлян, получил превосходное воспитание и с жаром предавался изучению наук так, что приобрёл своей добродетелью немало восхищения. Поэтому, когда он достиг совершеннолетия, то стал близок с римским царём Анком Марцием, чьим наиболее близким другом он стал и часто разделял с ним хлопоты царской власти. Он использовал свои значительные богатства, чтобы помогать многочисленным беднякам, жил без упрёка и прославился своей мудростью.

32. (1) Локры^[29] послали в Спарту просить о союзе. Но лакедемоняне, узнав о мощи армии кротонцев, ответили, что их единственное средство к спасению - взять в союзники сыновей Тиндерей^[30]. Посланники, либо, получив божественное вдохновение, либо, взяв ответ в качестве предзнаменования, приняли эту помощь; они разложили на своём судне постель, где лежали изображения Диоскуров, и возвратились в своё отечество. Какое (спросили они) чувство должны испытывать отцы, видя, что их сыновья жестоко страдают от рук варваров, не умея им помочь, и всё, что они могут сделать - это рвать свои седые волосы и сетовать на глухоту случайности?

^[1] Зевсу.

^[2] Речь идёт о весталке Реи Сильвии, матери Ромула и Рема.

^[3] Диодор даёт имя как «Неметор».

^[4] Буквально, «справа». Игра слов «слева (неблагоприятное)» и «справа (благоприятное)», здесь не может быть воспроизведена в переводе.

^[5] Диодор в рассказе об этом происшествии мог близко следовать Дионисию Галикарнасскому, 1.86: Братья соглашаются наблюдать в разных местах предзнаменование от полёта птиц, чтобы один, которому первому явится примета, стал царём города. Ромул, «из рвения и зависти», посылает ложное известие Рему, что он уже видел птичье предзнаменование; до того как посланники дошли до Рема, последний увидел шесть стервятников справа. Рем бросился к Ромулу и спросил его, что за птиц он увидел первым. В то время как Ромул колебался с ответом, вдруг двенадцать стервятников явились ему, и он спросил Рема, зачем тот спрашивает, если сам может видеть этих птиц.

^[6] Рассказ, во многом различный, также у Павсания, 4.4.4 след.

^[7] Между Спартой и Мессенией.

^[8] Спарты.

^[9] В соответствии с рассказом Павсания (4.9.1 и далее) это произошло после того, как

мессенцы отступили перед спартанцами на Иёому.

[10] Потерянная часть, вероятно, описывала, как отцы уклонялись от жертвоприношения своих детей. Павсаний описывает роман достаточно полно.

[11] Возможно, имеются в виду Архий из следующей главы.

[12] Актеон, охотник, который был убит своими собаками; ср. Диодор 4.81.3 и далее.

[13] Этот Агаөкл более нигде неизвестен.

[14] Геоморы («землевладельцы») в Сиракузах и на Самосе были дворянами; что именно этот класс означал в Афинах — пока не установлено.

[15] Евфай из Мессены; ср. Павсаний, 4.10.5.

[16] Выражается мысль, что почитание бога является единственным достоинством, присущим только человеку, но не другим животным.

[17] В Ахайе.

[18] Считается, что он был горбун.

[19] Группа спартанских илотов, которая образовалась во время Мессенской войны. Из-за тяжёлых потерь среди граждан илоты были «назначены на брачные ложа» погибших мужей; ср. Аэиней, 271С. Они стояли ниже парэениев, несколько иной группы илотов, образовавшейся одновременно.

[20] Или «как только Фалане опустит свой шлем до самых глаз».

[21] Согласно Страбону (6.1.6), каждый десятый халкидянин был посвящён «из-за неурожая».

[22] «Виноградная лоза» женского рода, а «смоковница» мужского.

[23] Регий.

[24] Андрей был отцом Мирона, который стал тираном Сикиона, передавший свою власть сыну Аристониму и внуку Клисэену (Геродот 6,126).

[25] Сын Андрея, Орфагор, в 670 г. до н. э. захватил власть в Сикионе, в результате чего в городе установилась тирания, которая продолжалась 100 лет.

[26] Лирический поэт, отправлен к спартанцам афинянами, в качестве «начальника».

[27] «Зайка». См. Геродот 4.15.5.

[28] «Лучезарный».

[29] Ссылка на Эпизефирских локров в Южной Италии.

[30] Кастор и Полидевк. Но спартанцы также притязали на происхождение от их древнего царя Тиндарея, и поэтому их ответ был видимостью подачи запроса.

9. Фрагменты: история семи мудрецов: Крез, Кир

Переводчик:
Мещанский Д.В.

1. (1) Солон был сыном Эксекестида, и его семья происходила с Саламина в Аттике. Он превзошёл всех своих современников в мудрости и науках[1]. Значительно превосходя по своей природе добродетелью других людей, он усердно взращивал её, чем заслужил одобрение[2]; ибо он посвящал много времени на приобретение всесторонних знаний и практиковался во всякого рода добродетелях. (2) Он с детства обучался у лучших учителей, и когда достиг зрелости, то сблизился с величайшими философами. Как следствие, по причине его общения и связями с людьми такого рода, он стал называться одним из семи мудрецов и завоевал среди них самое почётное место, и не только среди мужей, только что упомянутых, но и среди всех, к кому относятся с восхищением. (3) Солон приобрёл большую известность своим законодательством, а также в беседах и ответах на вопросы, и как частное лицо стал объектом удивления по причине своих достижений в знаниях.

(4) Также Солон, когда в городе[3], по причине ионического образа жизни, роскошь и безбедное существование сделали жителей женственными, разработал изменения, заставив приучаться их к практике добродетели и подражать делам храбрых людей. Именно по этой причине Гармодий и Аристокитон[4], вдохновлённые этими законами, задумали низвергнуть власть Писистратидов[5].

2. (1) Крез[6], царь лидийцев, обладавший внушительной военной силой и собравший большое количество золота и серебра, призвал к себе мудрейших из греков, провёл некоторое время в их компании, а затем отправил их подальше с большим количеством подарков, получив из общения с ними много пользы. И однажды он призвал Солона и,

показывая ему свою армию и своё богатство, спросил: "Знает ли он другого человека, более счастливого"? (2) На что Солон с откровенностью, свойственной философам, ответил, что ни кто, пока жив, не счастлив полностью, потому что человек, когда божество завистливо смотрит на его процветание, считает, что у него есть удача в качестве помощника, но не знает, будет ли она оставаться с ним до последнего. Поэтому, продолжил он, мы должны смотреть на это в конце жизни, и только о человеке, который прожил до тех пор и был счастлив, мы можем справедливо сказать, что он благословлён.

(3) Позже, когда Крез был пленён Киром и должен был быть сожжён на большом костре^[7], он вспомнил ответ, данный ему Солоном. И в то время когда огонь полыхал вокруг него, он продолжал постоянно называть имя Солона. (4) И Кир отправил людей узнать причину по какой он постоянно повторял имя Солона. Узнав причины, Кир изменил своё решение, признав правильность учения Солона, с презрением потушил горящий костёр, спас жизнь Крезу и считал его в дальнейшем одним из своих друзей.

(5) Солон считал, что борцы, бегуны и другие атлеты не приносят никакой пользы для безопасности государства, но только люди, которые выделяются в благоразумии и добродетели, способны защитить отечество во время опасности.

3. (1) Когда возник спор о золотом треножнике^[8], Пифийский оракул произнёс следующее: *Сыны Милета, вы спрашиваете о треножнике у Феба?*

Кто первый в мудрости, тому отдам треножник.

(2) Но некоторые говорят иначе, а именно: когда разразилась война между ионийцами, треножник из моря вытащили сетями рыбаки, они спросили бога, когда наступит конец войне? На что получили ответ:

Никогда не прекратится война меж меропами

И ионийцами, пока золотой треножник,

Который сработал Гефест со знанием дела, вы не вернёте

И не внесёте в дом человека,

Кто своей мудростью предусмотрит события,

То есть, и те, что должны произойти.

(3) Милетяне, желающих следовать предписанию оракула, хотели присудить приз Фалесу из Милета. Но Фалес сказал, что он не был самым мудрым из всех, и посоветовал отдать его другому мудрецу. Таким же образом и остальные шесть из семи мудрецов отвергли треножник, и он был отдан Солону, который, как считалось, превзошёл всех людей мудростью и благоразумием. Но Солон сказал, что он будет посвящён Аполлону, так как тот был мудрее всех из них.

4. (1) Солон к концу своей жизни, видя приближение катастрофы, потому что Писистрат, благодаря своей демагогии искал популярности у масс и старался установить тиранию^[9], пытался сначала словом отвлечь его от этого намерения. И когда Писистрат не обратил внимания на его слова, он однажды появился на рынке в полном вооружении, хотя был уже очень старым человеком. (2) И когда люди, видя эту нелепость, стали стекаться к нему, он призвал граждан воспользоваться своим оружием и сразу же покончить с тираном. Но никто не обратил на него внимания, и все пришли к выводу, что он сошёл с ума, а некоторые заявили, что он впал в детство. В это время Писистрат прибыл в сопровождении нескольких своих охранников и спросил Солона о том, каким способом он намеревался свергнуть тиранию. "Моим возрастом", сказал Солон. Поражённый этой мудростью, Писистрат не причинил ему никакого вреда.

5. (1) Те кто нарушают законы и совершают несправедливые поступки, не могут считаться мудрецами.

6. (1) Нам говорят, что скиф Анахарсис, который очень гордился своей мудростью, как только пришёл к Пифону, то спросил оракула, кто из греков мудрее, чем он. И оракул ответил:

Человек из Эты, Мисон, говорят,

Богаче разумом, чем ты.

Мисон был малийцем и дом его был на горе Эта, в деревне под названием Хены.

7. (1) Мисон был малийцем, который жил в деревне под названием Хены, где провёл всю свою жизнь, и не был известен большинству людей. Он был включён в число семи мудрецов вместо Периандра из Коринфа, который был отклонён потому, что превратился в жестокого тирана.

8. (1) Солону было любопытно увидеть место, где Мисон проводил свои дни, и нашёл его в сарае, занятого ремонтом своего плуга, и, решив проверить его, сказал: "Сейчас не время для пахоты, нельзя его использовать". На что тот ответил: "Чтоб он был готов к работе".

9. (1) Хилон^[10] прожил жизнь согласно своему учению, и его видели редко. Для большинства философов нашего времени характерно говорить о приятных вещах и совершать самые гнусные действия. Поэтому они практикой опровергают то, что исповедуют в теории. Что касается Хилона, то он, кроме того что посвятил всю свою жизнь

добродетели, продумал и выразил многие заповеди, которые достойны записи.

10. (1) Когда Хилон пришёл в Дельфы, он решил посвятить Богу свои мудрые мысли и выгравировал на колонне эти три принципа: "Познай самого себя", "Ничего сверх меры", и третий, "За порукой расплата". Каждое из этих предложений, хотя коротко и лаконично[11], содержит глубокий смысл. (2) Фраза "Познай себя" призывает нас стать образованными и получить благоразумие; причём только с помощью этих средств человек может познать самого себя. А те, кто необразован и бездумно считают себя очень проникательными, согласно Платону, невежественны и имеют множество пороков[12]. Или потому, что такие люди считают нечестивцев хорошими людьми, а честных людей, наоборот, за плохих. Ибо только так может человек познать самого себя и своего соседа, получив образование и мудрость, посланные свыше.

(3) Кроме того, принцип "Ничего сверх меры" призывает нас соблюдать надлежащую меру во всем и не принимать крайних решений, как например, эпидамняне. Эти люди, проживавшие на берегах Адриатики, один раз поссорились между собой, и бросив раскалённые массы железа прямо в море, поклялись, что не окончат свою вражду до тех пор, пока железо не нагреет море[13]. И хотя они поклялись настолько серьёзно не задумываясь о наставлении "Ничего сверх меры", позже, по принуждению обстоятельств, они положили конец своей вражде, оставив массу железа лежать в холодных глубинах моря.

(4) А что касается принципа "за порукой расплата", некоторые считали, что его Хилон советовал вступающим в брак. Потому что большинство греческих народов составляли договор при вступлении в брак, также называемый "залог", и общий опыт людей подтверждает, что худшие и самые многочисленные жизненные невзгоды связаны с жёнами. Но некоторые авторы говорят, что такая интерпретация недостойна Хилона, так как общество не может существовать без брака. И что он заявляет, что "расплата" соответствует другим обязательствам, относящимся к контрактам и соглашениям по другим вопросам, всем тем, которые касаются денег. Как говорит Еврипид[14]:

Я гарантирую большие потери

Тому, кто поручителем быть любит;

Написала мне Пивия об этом.

(5) Некоторые утверждают, что это предложение не принадлежит Хилону, и что это не социальный принцип отказа от спасения друзей, бывших в нужде. Он призывает отказаться от принятия на себя обязательств слишком строгих в человеческих делах и не поступать как греки, которые, когда они боролись против Ксеркса при Платеях[15], поклялись, что передадут детям свою ненависть к персам, и она будет существовать до тех пор, пока реки текут в море, продолжается род человеческий и плодоносит земля. Однако, несмотря на это обязательство, в силу превратности судьбы, они через некоторое время отправили послов к Артаксерксу, сыну Ксеркса, прося его о дружбе и союзе[16].

(6) Заповеди Хилона, хотя и кратко, содержат все советы, необходимые для лучшей жизни, так как эти его содержательные высказывания стоят больше, чем все дары, принесённые и освящённые в Дельфах. Золотые слитки Креза[17] и другие ценности были утрачены, явившись причиной жадности нечестивцев, покусившихся на храм, но эти заповеди вечны, поскольку в сознании образованных людей являются лучшим сокровищем, которое ни фокейцы, ни галлы не смогли прибрать к рукам[18].

11. (1) Питтаком из Митилены[19] не только восхищались люди за его мудрость, но он был таким гражданином острова, какого тот ещё не породил, и, на мой взгляд, не мог породить в последующие времена - в то время как приносит вина, наиболее обильные и наиболее вкусные. Будучи превосходным законодателем, он был другом и благодетелем своих сограждан и освободил своё отечество от трёх величайших бедствий: тирании, хаоса и войны.

(2) Питтак был человеком кротким и склонным к самоуничтожению. Поэтому к нему все относились, как к человеку, бесспорно совершенному в отношении всякой добродетели: ибо своим законодательством он проявил себя как благоразумный политик, так как был верен своему слову, храбр на войне, мужествен, величествен душой в вопросах корысти, и не имел признаков алчности.

12. (1) Когда жители Митилены предложили Питтаку половину земли, воюя за которую он победил в единоборстве[20], он отказался и предложил дать каждому равную долю, заявив, что "равные доли больше, чем большие"[21]. Он мудро считал, что преимущество всегда на стороне умеренности, а не на стороне корысти, так как считал, что равенство сопровождает славу и безопасность, но жадность ведёт к позору и страху, которые быстро отнимут у него дар народа.

(2) Питтак поступал согласно с этими принципами и, когда Крез предложил ему свои сокровища, какие Питтак пожелает взять, по случаю отказа от дара он сказал, что уже имеет вдвое больше, чем желал. Крез, удивлённый этим безразличием Питтака к деньгам,

спросил о смысле этого ответа. Питтак сказал: "Мой брат умер бездетным, и я унаследовал его имущество, которое было равным моему, но я не испытал удовольствия, получив дополнительную сумму".

(3) Когда поэт Алкей, его злейший враг, злословивший в его адрес в своих стихах [22], оказался в его власти, он произнёс слова: "Прощение лучше, чем наказание".

13. (1) Жители Приены рассказывают, что Биант [23] выкупил у разбойников похищенных ими девушек, принадлежавших выдающимся мессенским семьям и заботился о них, как о собственных дочерях. А через некоторое время, когда их родственники пришли в поисках, он вернул им девушек, не требуя ни выкупа, ни компенсации за их содержание, а наоборот, сам дал им много подарков из своих собственных средств. Девушки, следовательно, полюбили его как отца и потому, что они жили в его доме, и потому, что он так много сделал для них, так что, даже когда они ушли вместе со своими семьями на родину, они не забыли доброту, которую получили в чужой стране.

(2) Мессенские рыбаки, забросив свои сети, ничего не вытащили, кроме медного треножника, на котором была надпись: "Для самых мудрых". И взяв треножник, они отдали его Бианту.

(3) Биант был самым способным оратором и превзошёл в этом отношении всех своих современников. Но он использовал своё большое красноречие далеко не так, как большинство людей. Он использовал его не для получения платы или иного дохода, с помощью него он оказывал помощь тем, кто были обижены. Такое найти можно очень редко.

14. (1) Великое дело не обладать силой, какого бы рода она ни была, но использовать её как следует. Какую пользу дала Милону из Кротона его большая телесная сила? [24]

(2) Из смерти Полидама из Тессалии, когда он был раздавлен скалой [25], ясно для всех людей, как опасно иметь большую силу, но мало здравого смысла.

15. (1) Этот Полидам был родом из города Скотуссы и голыми руками убил льва, как если бы тот был овцой, и легко в беге опережал колесницу. Он также пытался поддерживать руками рушавшийся свод пещеры. Об этом пишет Диодор Сицилийский в своей истории.

16. (1) После того как жители Кирры были осаждены в течение длительного времени за осквернение оракула [26], некоторые греки вернулись в свои родные города, а другие из них спросили Пиеийского оракула о том, что делать и получили следующий ответ:

Из города вон уйти вы должны, не повергая башни в руины,

Пока из синих волн не выйдет Амфитрита

Купаясь напротив моего храма, у берега священного.

17. (1) Следует знать, что Солон [27] жил в Афинах в период тиранов до персидских войн, и Драконт жил за сорок семь лет до него, как говорит об этом Диодор.

18. (1) Скульптор Перилай сделал для тирана Фалариса [28] бронзового быка для пыток своих соотечественников, но он сам был первым, кто подвергся этой ужасной форме наказания. Ибо, в целом, те, кто планирует зло, направленное против других, как правило, сами оказываются пойманными в свои ловушки.

19. (1) Этот Фаларис сжёг Перилая, известного в Аттике скульптора в бронзовой статуе быка. Перилай изготовил из бронзы полуку статую быка, вставив в ноздри небольшие трубы для звучания и сделал в его боку открывающуюся дверцу. Быка этого он преподнёс в подарок Фаларису. И Фаларис, приветствуя человека с подарком, распорядился его изделие посвятить богам. Затем ваятель, открыв в бронзовой статуе дверцу, объясняя, как работает это устройство для пыток, говорил с нечеловеческой жестокостью: "Если ты, о Фаларис, когда-либо захочешь наказать человека, заключи его в быка и разведи под ним огонь. Его стоны, пройдя по трубам в ноздри, создадут впечатление, что бык ревет, и его крики боли доставят тебе удовольствие". Когда Фаларис услышал как это работает, то, исполненный отвращения к этому человеку, сказал: "Ты Перилай, сам продемонстрируй это, подражая тем, кто будет вызывать игру труб, чтобы прояснить для меня всю работу устройства". И как только Перилай забрался вовнутрь, чтобы, как он думал, продемонстрировать звук труб, Фаларис закрыл быка и развёл под ним огонь. Но для того чтобы человек, при возможной смерти не осквернил бронзовое изваяние, он вынул его, когда тот был при смерти, и бросил его вниз со скал. Этот рассказ о быке донёс Лукиан из Сирии, Диодор, Пиндар, и многие другие наряду с ними [29].

20. (1) Законодатель Солон раз вошёл в собрание и призвал афинян к свержению тирана, прежде чем он станет всемогущим. И когда никто не обратил внимания на него, он надел доспехи и появились на рынке, хотя и был уже глубоким стариком, и призывая богов в качестве свидетелей, заявил, что словом и делом, пока сможет, будет оказывать помощь отечеству, когда оно находится в опасности. Но так как народ не воспринимал действия Писистрата, выяснилось, что Солон, хотя говорил правду, не был услышан. (2) Говорят, что, предвидя установление тирании над афинянами, он прочитал эти элегические строки [30]:

*Из облака рождается мощь снега и града,
Гром следует за молнией яркой.
Государства погибли от рук великих мужей;
Люди в беспечности своей попали
В рабство к монарху.*

*Сложно понять того, что находится высоко,
Но теперь мы должны ожидать чего угодно.*

(3) А потом, когда тирания уже была установлена, он сказал[31]:
*Если в вашей трусости, вы несчастны,
Не вините богов.*

*Дав стражу, вы увеличили несчастья, и обрели печаль рабства.
Каждый из вас по следу лисицы идёт,
И все же вы не уловили всю тонкость.
Ибо внимали его языку и тонким речам,
Но на дела, творимые им, не обращали вниманья.*

(4) Писистрат призвал Солона, чтобы поделиться с ним преимуществами, связанными с тиранией. И когда он не мог найти средства для изменения мнения Солона, но видя, что тот все больше раздражается и обещает привлечь его к наказанию, то спросил его, на что он опирается в своих доводах? "На мою старость" ответил тот.

[Геродот, живший во времена Ксеркса, говорит так[32]: после того как ассирийцы правили Азией в течение пятисот лет, они были завоёваны мидийцами, и в дальнейшем не царь на протяжении многих поколений осуществлял верховную власть, но города-государства, пользуясь свободой, пришли к демократическому управлению. Наконец, тем не менее, после многих лет человек, отличающийся своей справедливостью, именуемый Киаксар, был избран царём Мидии. Он был первым, кто попытался присоединить к себе соседние народы и стал для мидийцев основателем большой империи, а после него каждый из его последующих потомков расширил царство, добавляя соседние страны, до царствования Астиага, который был завоёван Киром и персами[33]. В настоящий момент мы передаём лишь наиболее важные события. Подробный отчёт о них будет дан позже, по порядку, когда подойдём к периодам, им соответствующим. На второй год семнадцатой Олимпиады[34], в соответствии с Геродотом, Киаксар был избран царём Мидии.]

[Когда Астибар, царь Мидии, умер от старости в Экбатанах, его сын Аспанд, которого греки называют Астиаг, вступил на престол. И когда он потерпел поражение от Кира персидского царя, власть перешла к персам. Об этом дадим подробный и точный отчёт в надлежащее время.]

21. (1) Кир стал царём персов в начале первого года пятьдесят пятой олимпиады[35], о чем сказано в "библиотеке" Диодора и в историях Фалла, Кастора, и у Полибия и Флегонта, у всех у них найдём счёт лет по олимпиадам. Ибо все эти писатели следуют такой датировке.

22. (1) Царь Мидии Кир, сын Камбиза и Манданы, дочери Астиага, был выдающимся среди людей своего времени в мужестве, мудрости и других добродетелях, ибо его отец воспитал его на царский манер и сделал его ревностным подражателем высшим достижениям. И было ясно, что он сотворит великие дела, так как не по годам проявлял своё превосходство.

23. (1) Когда Астиаг, царь Мидии, потерпел поражение и пустился в позорное бегство, то обрушил свой гнев на своих солдат и лишил должностей всех командиров, назначив взамен других. Также он выбрал из всех, кто нёс ответственность за бегство, и предал их мечу, думая, что, наказывая их таким образом, он мог бы заставить остальных, проявить солдатскую храбрость во время опасности. Причиной этому была его природная человеческая жестокость. Это наказание породило сильный страх в армии, и жестокость царя вынудила солдат к восстанию. Следовательно, стали собираться небольшие группы и велись крамольные разговоры с целью призвать друг друга на месть за своих товарищей.

24. (1) Кир, как нам говорят, был не только мужественным человеком на войне, но он был также внимательным и гуманным в обращении со своим подданными. И именно по этой причине персы называли его Отцом.

25. (1) Крез строил корабли, и ходили слухи, что он хотел идти против острова[36]. И Биант или Питтак[37], которому случилось быть там, был спрошен царём, не слышал ли он каких-либо новостей у греков. И получив ответ, что все островитяне собирают лошадей и планируют войну против лидийцев, Крез, как говорят, воскликнул: "Разве кто-то смог убедить островитян бороться против лидийцев на коне!" (2) На что Питтак или Биант ответили ему: "Неужели ты думаешь, что лидийцев, населявших континент, могут одолеть островитяне? Тебе не кажется, что остров должен обратиться с молитвами к богам, чтобы преодолеть лидийцев на море, дабы отомстить за неудачи, что греки претерпели, и за рабство, постигшее их родственников?" Крез, поражённый этими словами, сразу изменил своё решение и перестал строить корабли, потому что знал, что лидийская кавалерия

легко получит преимущество на суше.

26. (1) Крез призвал из Греции мудрецов, чтобы продемонстрировать им своё богатство и осыпал богатыми подарками хваливших его. Так же он призвал Солона и других, имеющих большую репутацию в области философии, желая их привлечь в качестве свидетелей своего счастья. (2) К нему прибыли ские Анахарсис, Биант, Солон и Питтак, которых он на пирах и в собраниях отличал величайшими почестями, показывая им свои богатства и могущество своей власти. (3) В то время у образованных людей была в моде краткость речи; Крез, показав им благополучие своего царства и количество покорённых народов, спросил Анахарсиса, как старшего из мудрецов, какое из живых существ тот считает храбрейшим? Анахарсис сказал, что самых диких животных, ибо они одни мужественно умирают за свою свободу. (4) Крез, полагая, что тот ошибся и на второй вопрос даст угодный ему ответ, спросил, какое из живых существ считает он справедливейшим? Тот снова ответил, что самых диких животных, так как они одни живут по природе, а не по законам: природа же, по его словам, есть создание божества, а закон - установление человека, и справедливее пользоваться тем, что открыто богом, а не человеком. (5) Тогда царь, желая высмеять Анахарсиса, спросил, не суть ли звери мудрейшие существа? Мудрец, согласившись с этим, объяснил, что предпочитать истину природы истине закона - есть основной признак мудрости. Тогда царь с насмешкой сказал, что его ответы основаны на скиском звероподобном воспитании.

27. (1) Он спросил Солона, кто из всех живущих, кого он видел, пользуются всеми благами жизни, думая, что Солон непременно признает в этом его. Но Солон ответил: "Я не могу однозначно сказать это о ком-либо, так как я не видел конца жизни тех, кто ещё живой. Так как до этого времени никто не может уверенно считать, что благословлён. Ведь часто бывает так, что те, кто как считалось до тех пор, благословлён удачей на всю свою жизнь, в самом конце своей жизни попадают в сильное несчастье". (2) Царь сказал: "Разве ты не считаешь меня, самым богатым"? И Солон дал тот же ответ, объяснив, что богаты не те, кто много имеет, но те, кто считает мудрость наиболее ценной из всех вещей, и что мудрость, видя, что нет ничего, что может быть против этого, возлагается на тех, кто её высоко ценит, и это богатство является самым большим и самым безопасным.

(3) Крез спросил Бианта как, по его мнению, ответил Солон: правильно или допустил ошибку. И тот ответил: "Правильно, потому что он хочет вынести своё решение после того, как увидит, что у тебя есть богатство в себе, в то время как до сих пор он видел только богатства, которые расположены вокруг тебя, и именно в первом, а не последнем, люди имеют счастье". Царь сказал: "Но даже если ты не оцениваешь первую часть богатства в золоте, по крайней мере, ты видишь сколькими друзьями, как никто другой, я обладаю?" Но Биант ответил: "Даже количество друзей остаётся неопределённым из-за твоей удачи".

(4) И Крез, как нам говорят, спросил Питтака: "Что является лучшей формой правления из тех, что ты видел?" И тот указал на разноцветное дерево, ссылаясь на законы.

28. (1) Эзоп был современником семи мудрецов, и он заметил однажды: "Эти люди не знают, как действовать в компании правителя, ибо человек должен общаться с правителями или как можно меньше, или сладкими речами".

29. (1) Фригиец Адраст во время охоты с сыном лидийского царя Креза, именуемого Атисом, невольно поразил и убил мальчика в то время как бросал копьё в кабана. И хотя он убил мальчика невольно, он заявил, что не заслуживает жить, поэтому он, не жалея своей жизни, призвал царя убить его немедленно на могиле умершего ребёнка. (2) Крез сначала был в ярости на Адраста за убийство, как он считал, своего сына, и угрожал сжечь того живьём, но когда увидел, что Адраст был готов отдать свою жизнь в наказание за смерть мальчика, он усмирил свой гнев и отказался от мысли наказать убийцу, возлагая вину в несчастье на случайность, а не на него. Тем не менее Адраст по собственной воле пошёл к могиле Атиса и убил себя на ней.

30. (1) Фаларис, видя множество голубей, гонимых одним ястребом, воскликнул "Смотрите, люди, не страх ли заставляет толпу бежать от одного преследователя? Если бы они, имея мужество, развернулись, то легко преодолели того, кто их преследует". (Но это было сказано неискренне, потому что победа была одержана мужеством, а не превосходством силы[38].) И как результат этой речи Фаларис потерял власть, как писалось о преемственности царей.

31. (1) Когда Крез пошёл против Кира Персидского[39], он задал вопрос оракулу. И ответ гласил:

*Когда Крез перейдёт через реку Галис,
Великой империи наступит конец.*

Этот неоднозначный ответ оракула он интерпретировал в своём смысле, наиболее благоприятном для его планов, но попал в беду.

(2) Он снова спросил оракула, как долго он будет властвовать? На что услышал следующие стихи:

*Когда Мул станет мидийским царём -
Во все ноги лидийцу надо бежать, без промедленья,
К песчаным берегам реки Герм,
И не стыдиться слыть трусом.*

Под "мулом" подразумевался Кир, рождённый от мидийки матери и отца перса.

(3) Кир, царь Персидский, появился со всем войском в проходах Каппадокии и послал послов к Крезу выяснить силу его власти и объявить ему, что Кир простит его предыдущие преступления и назначит его сатрапом Лидии при условии, что он явится на суд Кира и признает, как это сделали другие, что является его рабом. Но Крез ответил послам, что было бы более уместным, чтобы Кир с персами предстали перед ним в качестве рабов, напоминая им, что до того времени они были рабами Мидии и что он никогда ещё не принимал приказы от других.

32. (1) Крез, царь лидийцев, под видом отправки к Дельфийскому оракулу, направил Еврибата из Эфеса в Пелопоннес, дав ему денег, чтобы набрать столько наёмников из числа греков, сколько сможет. Но этот посланник Креза пошёл к Киру Персидскому и все ему рассказал. Следовательно, нечестие Еврибата стало у греков нарицательным, и по сей день, когда человек совершает подобный позорный поступок, они называют его Еврибатом.

33. (1) Несмотря на то, что злые люди могут избежать в данный момент наказания от рук тех, кого они обидели, зло в них сохраняется в течение всего времени, и наказывает их, насколько это возможно даже после смерти.

(2) Мы рассказывали о том, что Крез накануне войны с Киrom направил послов в Дельфы узнать, какими средствами можно было бы заставить своего сына [\[40\]](#) говорить, и Пиэия дала ему такой ответ:

Многих народов властитель, о мидянин, Крез неразумный!

Не пожелай ты услышать возжеленного лепета сына

В доме твоём: лучше б навеки устам его быть неоткрытым!

В определённый день, для тебя роковой, возгласит он впервые! [\[41\]](#)

(3) Необходимо разумно относиться к своему благосостоянию и не зависеть от веры в успех, которая в одно мгновение может испытать большие изменения.

(4) После того как Крез был взят в плен и костёр [\[42\]](#) угас, когда он видя, что город разграблен и много серебра и золота, кроме всего прочего, было унесено, он спросил у Кира: "Что делают солдаты?" Кир со смехом ответил: "Они разбирают твоё богатство", после чего Крез сказал: "Не моё, клянусь Зевсом, а твоё, ибо Крез уже не имеет ничего своего". И Кир, впечатлённый его словами, сразу отменил своё решение, положил конец солдатскому грабежу и взял имущество жителей Сард в царскую казну.

34. (1) Кир, полагая, что Крез был благочестивым человеком потому, что поток дождя потушил пламя и, помня также ответ Солона [\[43\]](#), освободил его и окружил почестями. Он дал ему место в своём совете, считая его человеком мудрым по причине того, что он был близок со многими мудрецами.

35. (1) Гарпаг был назначен Киrom стратегом приморских областей Персии и, когда греки Азии послали посольство к Киру [\[44\]](#) с целью принятия договора о дружбе с ним, Гарпаг заметил, что будет к ним относиться, учитывая предыдущий опыт. (2) Однажды, когда он хотел жениться, то попросил отца девушки руку его дочери. Сначала, однако, её отец решил, что тот не достоин женитьбы на его дочери и обручил её с человеком более высокого положения, но потом, заметив, что Гарпаг пользуется милостью царя, он предложил ему свою дочь, но тот ответил, что он больше не желает брать её в жены, но согласится взять в наложницы. (3) Этими словами он указал грекам, что ранее, когда Кир призывал их стать друзьями персов, они не захотели этого, но теперь, после того, как дело приняло другой оборот, они стремились установить дружеские отношения. Но не ждите, что будете приняты как союзники; вы должны предстать в качестве рабов, если хотите получить защиту у персов.

36. (1) Когда лакедемоняне узнали, что греки в Азии находятся в опасности, они отправили Киру [\[45\]](#) послание о том, что лакедемоняне, будучи родственниками азиатских греков, запрещают ему поработать греческие города. И Кир, удивляясь таким словам, заметил, что будет судить об их доблести, когда отправит одного из своих рабов покорить Грецию.

(2) Когда лакедемоняне готовились завоевать Аркадию [\[46\]](#), то получили следующий ответ оракула:

Аркадию просишь? Не дам тебе - многого хочешь.

Желудоядцев мужей обитает в Аркадии много,

Кои стоят на пути. Но поход я не возбраняю.

Дам лишь Тегею, что ногами истоптана в пляске,

Чтобы плясать и поля её тучные мерить верёвкой.

(3) Лакедемоняне послали в Дельфы, чтобы узнать в каком месте покоятся останки Ореста, сына Агамемнона, и оракул ответил таким образом:

*Лежит в Аркадии Тегея на низкой равнине.
Там веют два ветра, гонимые силой могучей.
Удар отражённый ударом, и беда возлежит над бедою.
Агамемнона сын там лежит в жизнетворной земле.
Прах его перенесёшь и станешь владыкой Тегеи.*

Это была кузница, как оказалось, ветром были меха, а удары - бой молота о наковальню, а бедою было железо, потому, что оно было изобретено на беду человечеству[47].

(4) Лучше умереть, чем жить со своей семьёй и стать свидетелем творимых ими преступлений, заслуживающих смерти.

37. (1) Однажды, когда дочь Писистрата, превосходившая других красотой, несла священные корзины во время процессии[48], один молодой человек подошёл и смело поцеловал девушку. Братья девушки, узнав о случившемся, возмущённые наглостью юноши, привели его к отцу и потребовали, чтобы тот был наказан. Но Писистрат смеясь, сказал: "Что же нам делать с теми, кто ненавидит нас, если мы будем наказывать тех, кто нас любит"?[49]

(2) Писистрат, путешествуя по стране, увидел человека на склонах Гиметта пахущего поле, где почва была очень бедная и каменистая. Поражённый усердием этого человека, он послал одного из сопровождающих, узнать, что он получит, обрабатывая такую землю?

(3) И когда люди передали вопрос, крестьянин ответил, что он получит от поля только тяжкие боли, но хочет этого, так как он даст десятую часть из них Писистрату. И властелин, услышав ответ, засмеялся, и освободил область от налогов, после чего возникла пословица, что, "даже спазмы[50] дают освобождение от налогов".

[1] Следующие фрагменты о Семи Мудрецах можно сравнить с более полным отчётом у Диогена Лаэртского.

[2] Или «добродетель, которая ведёт к просвещению».

[3] В Афинах.

[4] Знаменитые афинские тираноубийцы; Гармодий убил Гиппарха, сына Писистрата. См. следующее примечание.

[5] Писистрат был тираном с одним или двумя перерывами с 560 по 527 до н. э.; двое его сыновей продолжали тиранию до убийства Гиппарха в 514 и вынужденной отставки Гиппия в 510.

[6] Ср. Геродот, 1.53 и далее.

[7] 546 г. до н. э.

[8] Треножник, найденный в море рыбаками, должно было даровать мудрейшему и он прошёл через руки каждого из Семи мудрецов, которые настаивали, что другой мудрее него. Ср. Глава. 13.2 ниже и Плутарх, Солон, 4.

[9] Незадолго до 560 г. до н. э.

[10] Один из семи мудрецов.

[11] Хилон был эфором в Спарте в 556 г. до н. э.

[12] Невежество. Платон бы сказал, что ошибки подразумевают знание.

[13] Согласно Геродоту (1,165) фокейцы аналогичным образом подчеркнули свою решимость никогда не возвращаться в родной город.

[14] Frag. 923, Nauck².

[15] В 479 г. до н. э.

[16] Это, вероятно, относятся к Каллиеву миру 448 г. (или ранее), но в нем не было и речи о союзе. Тем не менее, в 412 Спарта заключила договор с Персией против Афин.

[17] См. Геродот, 1.50.

[18] Речь идёт о разграблении Дельф фокейцами в 356-346 г. до н. э. и галлами в 279 г. до н. э.

[19] Ещё один из Семи мудрецов.

[20] Он убил Фринона, афинского полководца, когда митиленцы и афиняне боролись за обладание Сигеоном на Геллеспонте.

[21] Диоген Лаэртский (1.75) даёт так: «половина больше целого» (τὸ ἥμισυ τοῦ παντὸς πλεῖον); ср. Гесиод, Труды и дни, 1.40 νῆποι, οὐδὲ ἴσασι δῶν πλεῖον ἥμισυ παντός.

[22] Для справки см. Edmonds, Lyra Graeca, I, стр. 309 и далее.

[23] Из Приены, ещё один из Семи мудрецов.

[24] Как сила Милона привела его к смерти, говорится у Страбона, 6.1.12.

[25] Полидам, известный атлет, был в пещере, когда крыша начала обрушиться. Его спутники бежали и спаслись, но Полидам думал, что он может удержать крышу (ср. Павсаний, 6.5.4 и далее.).

[26] Дельфы. Примерно 590 г. до н. э.

[27] Солон жил 640-558 до н. э.

- [28] Из Акраганта, 570-554 г. до н. э.
 [29] Лукиан, Фаларис, 1.1; Пиндар, Pyth. 1.95.
 [30] Frag. 10 (Diehl), Edmonds, Elogy and Iambus, I, стр. 122. Примерно 562 г. до н. э.
 [31] Frag. 8 (Diehl), Edmonds, цит. соч.
 [32] См. примечание к Диодор 2.32.
 [33] В 549 г. до н. э.
 [34] 711-710 до н. э.
 [35] 560-559 до н. э.
 [36] 560-559 до н. э.
 [37] Геродот (1.27) говорит, что история была рассказана обоими мужами.
 [38] Очевидно, комментарий схолиаста.
 [39] 547 г. до н. э.
 [40] Он был немым от рождения.
 [41] Геродот (1.85) рассказывает, что мальчик впервые заговорил в день, когда персы взяли Сарды.
 [42] Который был подготовлен для его сжигания. См. выше, глава. 2.
 [43] Вероятно, ни один человек не может быть назван счастливым, пока не придёт конец его жизни (ср. гл. 2,2; 27.1).
 [44] 545 г. до н. э.
 [45] 545 г. до н. э.
 [46] В 560 до н. э.
 [47] Перевод был расширен, так как текст испорчен. Оракул и подробное объяснение приведены у Геродота (1.67-68).
 [48] На Панаэинейских праздниках.
 [49] φιλεῖν имеет два значения «любовь» и «поцелуй».
 [50] Согласно Свиде, человек ответил, что он получил от земли «боль и судороги».

10. Фрагменты: Сервий Туллий, Пиеагор, Камбиз, Поликрат Самосский, Зенон, Тарквиний, Θемистокл

Переводчик:
 Мещанский Д.В.

- (1) Сервий Туллий по случаю восстания Тарквиния[1] вошёл в сенат, и когда увидел всю степень интриги против него, сказал только эти слова: "Что за дерзость, Тарквиний?" Тарквиний ответил: "Какая есть, вся твоя. Ты раб и сын раба осмелился царствовать над римлянами, владычество над которыми по наследству принадлежит мне, ты отнял незаконно у меня это право и на него претендуешь?" С этими словами он бросился на Туллия и, схватив его за руку, швырнул вниз по ступенькам[2]. Туллий поднялся и, хромая от падения, пытался бежать, но был предан смерти.
- (1) Сервий Туллий, царь римлян, царствовал четыре года[3], и в силу своего характера совершил большое число полезных для государства дел.
- (1) Когда Θерикл был архонтом в Афинах, и была проведена шестьдесят первая Олимпиада, философ Пиеагор, признанный всеми[4], уже далеко преуспел в науках, и если есть человек из тех, кто имел заслуги в науках и заслуживает место в истории, так это он. По рождению он был самосцем, хотя некоторые люди говорят, что он был тирреном[5]. (2) В его словах было столько убеждения и обаяния, что ежедневно все жители города прибегали, чтобы слышать этого мудреца, которого они рассматривали наравне с богом. (3) Не только в красноречии он показал себя великим, но он также был достоин восхищения чистотой своих помыслов, бывших лучшим примером для подражания молодёжи. Всех, кто приходил к нему, он отвратил от вялости и роскоши. Всех, кто связан с ним, он отворачивал от расточительности и роскоши, хотя в эту эпоху злоупотребление богатством ввергало людей в праздность и разврат, а также в недостатки вредные для души и тела. (4) Пиеагор, узнав, что его старый учитель Ферекид лежит больной в Делосе и находится при смерти, отплыл из Италии в Делос. Там он ухаживал за стариком в течение значительного времени и сделал все возможное, чтобы старец благополучно оправился от болезни. А когда Ферекид уступил старости и тяжёлой болезни, Пиеагор сделал все необходимое для погребения, и, выполнив последний долг как сын отцу, возвратился в

Италию.

(5) Всякий раз, когда кто-то из его учеников терял своё состояние, остальные делили своё имущество с ними как братья. Такое распоряжение своим имуществом они делали не только со своими знакомыми, с которыми провели свою повседневную жизнь, но и, вообще говоря, со всеми, кто разделял их учение.

4. (1) Клиний из Тарента, исповедовавший учение о котором мы говорили[6], узнав, что Прор из Кирены потерял своё состояние из-за политических потрясений и полностью разорился, тотчас отбыл из Италии в Кирену с достаточными средствами и восстановил Прору его состояние, хотя он никогда не видел этого человека и не знал о нем ничего больше кроме того, что тот был пифагорейцем. (2) О многих других также сообщают, что они сделали что-то в этом роде. И это состояло не только в раздаче денег, где они показали себя настолько преданным своим друзьям, но они также разделяли друг с другом опасности, в которых им случалось бывать. (3) Так, например, в то время когда Дионисий был тираном[7], и некто Финтий, пифагореец, который затеял заговор против тирана, ожидая казнь, попросил Дионисия отложить её на время, чтобы устроить личные дела. Он сказал, что он даст одного из своих друзей в качестве залога на казнь. (4) И когда властелин выразил удивление по поводу того, найдётся ли такой друг, готовый занять его место в тюрьме, Финтий призвал одного из своих знакомых пифагорейцев по имени Дамон, который без колебаний сразу вышел вперёд как поручитель за его смерть.

(5) Среди свидетелей одни выразили одобрение этой чрезвычайной дружбе, другие оценивали как сумасшествие. Между тем, в день назначенный для казни весь народ прибежал, чтобы видеть, придёт ли Финтий освободить того, кто для него служил залогом.

(6) Когда приблизился час и все потеряли надежду, неожиданно в решающий момент прибежал запыхавшийся Финтий, когда Дамон уже шёл на казнь. Такая дружба в глазах всех людей вызвала восхищение, и Дионисий, отменив наказание осуждённому, призвал этих двоих включить себя третьим в их дружбу[8].

5. (1) Пифагорейцы также заставляли тренировать свою память следующим образом. Они не встают с постели прежде, чем не воспроизведут в памяти все то, что было сделано за день до этого, начиная с рассвета и до заката. Если им случалось иметь больше досуга чем обычно, они проводили этот экзамен для памяти до предыдущего третьего и четвёртого дня, и также, наоборот. Они рассматривали это упражнение как сильно способствующее укреплению памяти и снабжающее разум большими знаниями.

(2) Пифагорейцы готовили себя в осуществлении самоконтроля следующим образом. Они готовили для себя все то, что подают на самых изысканных пирах, и смотрели на это в течение длительного времени, а затем, после того, как в результате обычного созерцания в них возникало естественное желание удовлетворить его, они приказывали рабам убрать столы и сразу уходили, не попробовав ничего из того, что подали.

6. (1) Пифагор верил в переселение душ и считал употребление в пищу плоти мерзостью, считая, что души всех живых существ вселяются после смерти в других живых существ. И приводил в качестве примера себя, заявляя, что во время Троянской войны он был Евфорбом, сыном Панёа, который был убит Менелаем[9].

(2) Нам говорят, что однажды, когда Пифагор временно проживал в Аргосе, он увидел щит от взятых в Трое трофеев, прикреплённый гвоздями к стене и заплакал. И когда аргивянин спросил его о причине горя, он ответил, что он сам принёс этот щит в земли Трои, когда был Евфорбом. (3) И когда все, проявив недоверие, стали судить о нем как о сумасшедшем, он ответил, что может дать им убедительные доказательства того, что он сказал так, потому что на внутренней стороне щита была надпись древними буквами "Евфорб". После этого удивительного ответа все заговорили, чтобы снять щит, и на внутренней стороне на самом деле была найдена надпись.

(4) Каллимах утверждал, что Пифагор, первым ввёл некоторые теоремы геометрии, а другие привёз из Египта в Грецию; вот место, где он об этом говорит[10]:

Этот фригийский Евфорб[11], первый из людей

учил о треугольнике формулах

и о круге семидлинном[12],

так же учил о полном воздержании

от употребления мяса животных,

но не все этому внимли.

7. (1) Он рекомендовал умеренность, так как роскошь моментально разрушает душу и тело человека. И действительно, большинство болезней происходит от несварения, которое является следствием роскошных пиров. (2) Многих людей он убедил есть сырые продукты и пить только живую воду, чтобы иметь бодрый разум в качестве поиска правды. Но сегодня, если бы было запрещено людям употребление одного или двух продуктов, которые им кажутся приятными, эти люди отказались бы от философии, утверждая, что было бы глупо, ища то хорошее, что невидимо, упустить то, что имеется. (3) Когда идёт

речь о том, чтобы добиваться популярности среди толпы или предаваться мелочным делам, у них есть время и ничто им не мешает; но когда идёт речь об образовании и о повышении морали, они скажут, что у них на это нет времени. Так получается, что они очень заняты, когда ничего не делают, и бездельники, когда они очень заняты.

(4) Рассказывают, что Архит из Тарента [13], который был последователем Пифагора, как-то рассердился на своих рабов за тяжкий проступок, но когда он оправился от ярости, то сказал им: "Вы бы не остались без наказания за такие проступки, если бы я не вышел из себя" [14].

8. (1) Пифагорейцы проявляли большую заботу о постоянстве по отношению к своим друзьям, полагая, что дружба - величайшее благо, какое можно найти в жизни.

(2) Справедливо восхищаемся и безраздельно оцениваем мотивы их взаимной дружбы. Была ли это их привычка, род упражнения или красноречия, которое внушало эту благосклонность к тем, кто входил в общество пифагорейцев? (3) Многим посторонним хотелось бы знать причину этого, и они прилагали большие усилия, но никто из них так и не смог ничего узнать. Причина, почему их система обучения находилась в тайне в том, что пифагорейцы сделали одним из основных принципов ничего не записывать, но хранить свои заповеди только в памяти.

9. (1) Пифагор, в дополнение к другим предписаниям, повелел своим ученикам редко клясться, но дав клятву, хранить её и заботиться о её полном выполнении. И что они никогда не должны отвечать так же как Лисандр Лакедемонянин и Демад Афинянин [15], из которых первый однажды заявил, что мальчики должны быть обмануты в кости, а мужчины в клятве, а Демад подтвердил, что в случае присяги, как и во всех других делах, необходимо выбрать наиболее выгодное условие, и что он сам наблюдал, что клятвopеступник немедленно оказывался в выгодном положении, в то время как человек, который сдержал свою клятву, терял свою собственность. Тот и другой смотрели на присягу не как на основу добросовестности, а как на средство дурачить и доставить себе позорную прибыль.

(2) Пифагор приказывал своим ученикам редко давать клятву, а когда они её давали, соблюдать её при любых обстоятельствах.

(3) Также Пифагор, размышляя о радостях любви, учил, что летом к женщинам лучше вовсе не подходит, а зимой подходить умеренно. Потому, что он смотрел на плотские удовольствия как на вредные для человека, и полагал, что привычка к удовольствиям любви истощала силы и приближала смерть.

(4) Однажды, когда кто-то спросил у Пифагора, когда должно придаваться любовным удовольствиям, он ответил: "Когда ты не хочешь быть хозяином самого себя" [16].

(5) Пифагорейцы разделили жизнь человека на четыре возраста, детство, юность, молодость и старость; они говорили, что каждый возраст отвечает одному из сезонов года: весне - детство, осени - молодость, зиме - старость и лету - юность.

(6) Также Пифагор учил, что, когда несут жертву богам, одежда не должна быть дорогой, но только белой и чистой, а также, когда они должны предстать перед богами, не только тело должно быть чисто от несправедливых поступков, но и душа должна быть непорочной.

(7) Пифагор говорил, что мудрецы должны просить богов за дураков; так как, говорил он, дураки не знают, что является настоящим счастьем в жизни, которое надо просить у богов.

(8) Он говорил, что в своих молитвах люди должны молиться только за "все хорошее", а не называть конкретные желания такие как, например, власть, силу, красоту, богатство, и тому подобное, потому что часто бывает, что любая из этих вещей ведёт до полного разорения тех, кто получает их в ответ на свои желания. И в этом может убедиться любой человек, вспомнив строки из "Финикиянки" Еврипида [17], где Полиник, обращаясь к богам, начал таким образом:

Затем, глядя на Аргос в отдалении.

и заканчивая:

Чтобы этой рукой мог поразить грудь брата.

Ибо Полиник и Этеокл думали, что молились за благо для себя, а на самом деле призывали проклятия на свои головы.

(9) В течение всего времени он преподавал своим ученикам много других полезных идей; он пробуждал в них любовь к мудрости, возвышал их мужество и другие добродетели так, что удостоился от кротонцев почестей, подобных богам [18].

10. (1) Пифагор называл основным принципом своей философии любовь к мудрости, остальное - ересью. Он критиковал живших до него так называемых семерых мудрецов, заявляя, что ни один человек не является мудрецом в соответствии со слабостью своей природы, и не в силах привести все вопросы к успешному решению, но тот, кто подражает как пути, так и образу жизни мудрого человека, может более достойно называться "философом".

(2) Несмотря на достижения, какие сам Пифагор и пифагорейцы свершили, и были

причиной такого становления государств, они не избежали зависти, которая портит все благородные вещи. Действительно, я полагаю, что нет такого благородного дела среди людей, которое на протяжении многих лет будет существовать без покушения зависти.

11. (1) Одному кротонцу по имени Килон, первейшему из граждан, отличавшемуся богатством и славой, не терпелось стать пифагорейцем. Но он получил отказ из-за проявляемых им насилия и жестокости и тиранического характера, который его делал жадным до власти. Следовательно, будучи раздражён на пифагорейцев, он создал партию и никогда не переставал всячески бороться против них и словом и делом.

(2) Пифагореец Лизис пришёл в Фивы в Беотию и стал учителем Эпаминонда[19], воспитал его полным достоинством и привязался к нему настолько, что усыновил. А Эпаминонд, из-за пристрастия к строгости и другим добродетелям, которые он получил от пифагорейской философии, стал первым человеком и не только в Фивах, но и среди всех, кто жил в его время.

12. (1) Описание жизни людей прошлого - это задача, которая создаёт трудности для писателей, но она оказывает большую услугу обществу. Действительно, нам показываются благородные поступки добродетельных людей и со всей откровенностью дела нечестивцев. Таким образом, восхваляются те, кто это заслужил, и подвергаются упрёкам те, кто этого не достоин. И хвала является, можно сказать, наградой добродетели, а также осуждение является наказанием разврата и не влечёт за собой никакого физического наказания. (2) И это отличная вещь для последующих поколений, чтобы человек выбирал как жить на этой земле, какова память о нем останется после его смерти; этого принципа следует придерживаться для того, чтобы последующие поколения не думали о сооружении мемориалов в камне, ограниченных единственным местом и подлежащих быстрому разрушению, но скорее предаваться изучению науки и практики других достоинств, известность которых распространяется везде. Время, которое поглощает все, увековечивает красивые действия; оно даже омолаживает их. Благородное усердие захватывает умы, чтобы подражать этим красивым образцам. (3) Воспоминание об этих великих людях[20], которые жили века тому назад, присутствует также в нашем понимании, как если бы они были живы и сегодня.

13. (1) Кир, царь персидский, после того как он захватил земли Вавилона и Мидии[21], стал лелеять надежды на то, чтобы стать обладателем всего обитаемого мира. После того как он покорил эти сильные и великие народы, он считал, что нет царя или людей, которые могли бы противостоять его мощи, но справедливо, что те, кто обладает чрезвычайной властью, не могут поддерживать своё счастье, как подобает человеку.

14. (1) Камбиза[22] и слабоумие по природе, и приход к большой власти, и величие его царства, сделали гораздо более жестоким и надменным.

(2) После взятия Мемфиса и Пелусия[23] перс Камбиз, опьянённый своим благополучием, заставил открыть могилу Амасиса, прежнего царя Египта. И, найдя его мумифицированный труп в гробу, он осквернил тело мертвеца, и после избиения розгами бесчувственного тела, он, наконец, приказал его сжечь. Так как египтяне не практиковали сожжение мёртвых, он думал, что заставив сжечь Амасиса, умершего уже давно, он его подвергнет наиболее сильному наказанию.

(3) Когда Камбиз был готов пойти походом против Эфиопии, он направил часть своей армии против жителей Аммония[24], отдав приказы своим командирам ограбить и сжечь оракула и сделать рабами всех, кто жил рядом со святыней.

15. (1) После того как Камбиз, царь персов, сделался господином над всем Египтом, ливийцы и киренцы, которые были союзниками египтян, послали ему подарки и заявили о своей готовности подчиняться всем его приказам.

16. (1) Поликрат, тиран Самоса[25], отправлял триеры в наиболее подходящие места и грабил всех кто был в море и возвращал взятую добычу только тем, кто был его союзником[26]. А тем своим товарищам, кто его порицал, он говорил, что все его друзья будут чувствовать себя более благодарными ему, возвращая себе то, что потеряли, но они не были бы довольны, если бы ничего не потеряли.

(2) За несправедливыми действиями обычно неотступно следует соразмерное наказание[27].

(3) Любая благодать несёт красивый плод похвалы от имени обязанных; и даже тогда, когда не все были признательны, будет, по крайней мере, один, кто своим признанием компенсирует неблагодарность других.

(4) Некоторые лидийцы, которые бежали от властного правления сатрапа Орота, отправили корабль на Самос, принеся с собой много имущества, и стали просителями Поликрата. И сначала он принял их ласково, но через некоторое время предал их всех мечу и конфисковал имущество.

17. (1) Феттал[28], сын Писистрата, был достаточно мудр, чтобы отказаться от тирании, и так как он стремился к равенству, то пользовался большой популярностью среди жителей

Аэин, но другие сыновья, Гиппарх и Гиппий[29], были жестокими и несправедливыми людьми, оставаясь тиранами города. Они совершили множество актов беззакония по отношению к аэинянам, а Гиппарх, воспылав любовью к юноше[30] необыкновенной красоты, из-за чего попал в опасную ситуацию...[31] (2) В настоящее время искреннее желание нападения на тиранов для достижения свободы отечеству были разделены между всеми людьми, названными выше, и твёрдость души во время пыток и большое мужество терпеть жестокие боли, были продемонстрированы Аристокитоном, который в смертный час сохранил два больших непоколебимых чувства: верность своим друзьям и ненависть к врагам.

(3) Аристокитон дал понять всем людям, что благородство души может преобладать над сильнейшим страданием тела.

18. (1) Когда философ Зенон[32] страдал от мучительных пыток, потому что вступил в заговор против тирана Неарха, тот спросил, кто из его товарищей был с ним в сговоре, он ответил: "Разве я настолько хозяин своего тела, как своего языка"!

(2) Когда его отечество подверглось тирании Неарха, он устроил заговор против тирана. Но был найден, и когда его спросил Неарх, подвергая пыткам, кто состоял с ним

заговорщиками, он ответил: "Если бы я был больше хозяином своего тела, чем своего языка"!

(3) И когда тиран сделал пытки более тяжёлым, Зенон выдерживал их некоторое время, а затем, стремясь избавиться, наконец, от страданий и в то же время поквитаться с

Неархом, придумал следующую план. (4) Во время наибольшей интенсивности применения пыток, делая вид, что его дух уступил телесной боли, он воскликнул: "Остановитесь, я скажу всю правду". И когда они сделали это, он попросил Неарха подойти и послушать его

единолично, утверждая, что многие вопросы, которые он собирается раскрыть, лучше всего держать в секрете. (5) Когда тиран доверчиво подошёл к нему и поднёс ухо близко к

губам Зенона, тот схватил ухо зубами и сильно сжал его. И когда палачи, подбежав, стали применять различные муки, чтобы вынудить Зенона уступить, тот кусал только сильнее. (6)

Наконец, будучи не в состоянии поколебать мужество этого человека, они закололи его до смерти, так как не смогли разжать челюсти. Таким образом, Зенон освободился от мук,

которые он испытывал и отомстил за себя тирана.

[Много поколений спустя, лакедемонянин Доризэй, прибыв на Сицилию, принял этот край во владение и основал здесь город Гераклею[33]. Город быстро окреп, но карфагеняне из

зависти и опасения, что, усилившись ещё более, Гераклея лишит Карфаген главенства над финикийцами, выступили против неё с большим войском и, взяв силой, сровняли с землёй.

Но об этом мы расскажем в соответствующем месте, когда перейдём к описанию тех времён. (Диодор IV, 23.3)]

19. (1) Когда кто-то делает определённые заявления по некоторым вопросам, утверждая, что они никогда не могут быть привлечены, их слова обычно сопровождается своего рода возмездие, которое подтверждает слабость, бывшую уделом человечества[34].

(2) Когда Мегабиз, звавшийся также Зофиром, и бывший другом Дария, избивал себя и изуродовал лицо[35], потому что решил стать перебежчиком[36] и предать Вавилон

персам, нам говорят, что Дарий был глубоко тронут этим и заявил, что он предпочёл бы Мегабиза невредимым, если бы это было возможно, чем принять десять Вавилонов под

свою власть, хотя его желание не может быть достигнуто.

(3) Вавилоняне решили назначить Мегабиза своим стратегом, не подозревая, что благодеяние, им сделанное, для них будет в будущем приманкой.

(4) Успешный поворот событий является достаточным доказательством того, что было предсказано[37].

(5) После того как Дарий овладел практически всей Азией, он желал покорить Европу[38]. Его безграничное желание основывалось на уверенности в силах персов; он желал в своих

замыслах захватить весь обитаемый мир, думая, что будет позором, если цари, его предшественники, победили наиболее сильные нации, а он, располагающий

могущественными армиями, каких никто до него не имел, не совершит поступок, достойный упоминания.

(6) Когда тиррены[39] уходили на Лемнос, будучи в страхе перед персами, они утверждали, что они делают так, потому что повинуются оракулу, и отдали остров Мильтиаду[40]. Так

как глава тирренов, который совершил этот дар, звался Гермон, то с тех пор подарки этого рода стали называться "Дарами Гермона"[41].

20. (1) Когда Секст, сын Луция Тарквиния (Гордого)[42], царя римлян, отправился[43] в город, называемый Коллатии, и остановился у Луция Тарквиния[44]. Он был племянником

царя, чья жена Лукреция, была женщиной необычайной красоты и добродетельного характера. Когда муж Лукреции отбыл с армией в лагерь, гость, пробудившись, оставил

свою спальню ночью и отправился к его жене, спящей в своей комнате. (2) Неожиданно войдя в дверь и обнажив меч, заявил, что пленён ею и готов убить её как будто застал её в

прелюбодеянии с рабом, представив в руки доказательство ближайшим родственникам

мужа наказание, которое она заслужила. Поэтому, продолжил он, было бы мудрее, без возмужения сделать то, что он хочет, а в качестве награды за её милость, она получит большие подарки и станет его женой и будет царицей, введя её, таким образом, из дома простого гражданина в царский дворец. (3) Лукреция была приведена в ужас столь неожиданным событием и, боясь, что её смерть станет доказательством супружеской измены, хранила молчание. Но когда настал день, и Секст удалился, она призвала своих родственников не допустить того, чтобы этот человек остался безнаказанным за нарушение законов гостеприимства и родства и, вонзив в грудь кинжал, умерла.

21. (1) В связи с совершенным Секстом насилием над Лукрецией и её самоубийством, из-за её непроизвольной ошибки, мы признаем приемлемым не умалчивать о столь благородном поступке. Мы считаем достойной бессмертной славы ту, которая охотно убила себя, оставив столь прекрасный пример потомству: женщины, которые хотят сохраниться чистыми, должны принять Лукрецию за пример. (2) В то время как другие женщины скрывают с заботой подобный факт, если он имел место, чтобы избежать общественного осуждения и миновать наказания за преступление, она же обнародовала то, что было сделано в тайне, а затем убила себя, наилучшим способом защитив себя перед смертью. (3) В то время как другие женщины ищут себе оправдание от насилия, которому они якобы уступили, эта оплатила своей смертью за оскорбление, чтобы, даже если и пожелают опорочить её, они не смогут осудить её выбор, сделанный по собственной воле. (4) Так как люди по своей природе предпочитают клевету похвалам, она лишила повода для обвинения тех людей, которые любят позлословить, считая позором то, что кто-то сможет сказать, что в то время как её законный муж был ещё жив, у неё были отношения с другим человеком. За подобный позор, который претерпела она, когда законом предусмотрена смертная казнь и виновные в этом должны цепляться за жизнь, она наложила сама на себя это наказание. Не желая жить дальше, и приобретя, таким образом, своей смертью то, чему мы все должны, будучи в долгу, вместо неодобрения, проявить наибольшие похвалы[45]. (5) Таким образом, она не только приобрела бессмертную славу в обмен на земную жизнь благодаря своему мужеству, но также заставила своих родственников и всех её сограждан осуществлять неумолимую месть виновнику оскорбления, которому она подверглась.

22. (1) Царь Луций Тарквиний правил тиранически насильственным образом и заставлял под лживыми обвинениями казнить наиболее богатых граждан Рима для того, чтобы присваивать себе их имущество. Тогда Луций Юний, так как он был сиротой и наиболее богатым из всех римлян, то по обеим этим причинам пробуждал жадность Тарквиния, а потому, что он был племянником царя, находился рядом с ним при каждом удобном случае и притворялся, что безумен, отводя подозрения царя и ожидая благоприятный момент, чтобы выполнять свой план по низвержению царской власти.

23. (1) Сибариты, числом триста тысяч, вступили в несправедливую войну против жителей Кротона, но потерпели неудачу[46], и так как они не были достаточно проникательны в заботе о своём благосостоянии, то свою собственной гибелью преподнесли достаточный пример предупреждения того, что люди должны больше заботиться о своём благополучии, нежели нести зло.

24. (1) Диодор высказывается таким образом по поводу Геродота: "Мы мимоходом сделали это замечание не для упрёка Геродота, но чтобы показать на примерах, что сказки имеют удивительное обыкновение преобладать над истиной".

(2) Это правда, что даже женщины способны проявлять мужество.

(3) Афиняне с умом воспользовались своей победой[47], и после победы над беотийцами и халкидянами сразу же после боя овладели Халкидой. А десятую часть трофея, взятого от беотийцев, они посвятили для бронзовых колесниц на Акрополе, начертав на них следующие элегические строки:

Рать беотян и халкидян совместную мы укротили,

Гордых афинян сыны, подвигом бранным своим.

Мрачной темницей и цепью железной их буйство смирили

И десятину Палладе сих посвятили коней[48].

25. (1) Персы переняли у Греков сжигать храмы и оплатили таким же бессмысленным актом[49].

(2) Когда карийцы истощили силы в борьбе с персами, то спросили оракула, должны ли они принять в свой союз милетян. Они сделали запрос, должны ли они сделать милетян своими союзниками. И оракул ответил: "Некогда милетяне были доблестны".

(3) Но страх перед грозившей опасностью заставил их забыть о бывшем соперничестве, вынудив быстро снаряжать триеры[50].

(4) Гекатей Милетский, отправленный ионийцами в качестве посла[51], спросил, что является причиной недоверия к ним Артафена. И тот ответил, что он опасается, что ионийцы будут помнить обиды, нанесённые персами их городам[52]. На что он сказал Артафену, что при плохом обращении население будет не доверять, но при улучшении, оно

будет относиться лучше. И тот, согласившись с этим советом, вернул городам их прежние законы и возложил на них фиксированную дань, в зависимости от платёжеспособности.

26. (1) Ненависть большинства граждан, давно возникшая, вдруг проявилась с полной силой как только появился повод. И потому они поспешили дать свободу рабам, предпочитая скорее поделиться свободой со своими слугами, чем дать гражданство свободным людям[53].

27. (1) Датис, стратег персов и мидиец по происхождению, получив от своих предков предание, что аэиняне были потомками Меда, который основал царство мидийцев, направил послание к аэинянам, заявив, что он пришёл с армией, чтобы потребовать царство своих отцов. Мед, сказал он, который был одним из его предков, был лишён царства аэинянами, и, удалившись в Азию, основал царство Мидию. (2) Следовательно, продолжал он говорить, если они вернут ему царство, он простит их преступное деяние[54] и поход против Сард, но если они выступят против его требований, их постигнет судьба ещё страшнее Эретрии[55]. (3) Мильтиад, выразив решение, принятое десятью стратегами, ответил, что в соответствии с заявлением послон было бы более уместно для аэинян властвовать над империей мидийцев, чем дать Датису властвовать над аэинянами, так как именно аэинянин основал царство мидийцев, а Аэины никогда не принадлежали какому-либо человеку мидийской нации. Датис, услышав этот ответ, приготовился к сражению.

28. (1) Гиппократ, тиран Гелы, после победы над сиракузянами[56] разбил свой лагерь около храма Зевса. Он удивил самого священника и нескольких сиракузян, которые спешили снять золотые посвящения и, главным образом, одежду Зевса, на создание которой было использовано много золота. (2) Он счёл их осквернителями и приказал возвратиться в город. Сам он воздержался касаться приношений, сосредоточившись на получении доброго имени, потому что он был убеждён, что на столь серьёзной войне он ничего не должен предпринимать против богов. Кроме того, он полагал, что действуя таким образом, он внушил бы сиракузянам недоверие против тех, кто был во главе государства, потому что люди будут думать, что последние пришли в управление государством для своей пользы, а не для всех людей на принципе равенства.

(3) Ферон[57] из Акраганта в рождении и богатстве, а также в человеколюбии, которые он проявлял, далеко превосходил не только своих сограждан, но и других сицилийцев.

29. (1) Гелон Сиракузский[58] закричал во сне, так как ему приснилось, что он был поражён молнией, и его собака, заметив, что он сильно кричит, не переставала лаять, пока его не разбудила. Гелон был когда-то спасён от смерти волком. В детстве он сидел в школе, и волк, подбежав, вырвал доску, которой он пользовался. И когда он погнался за волком, чтобы забрать свою вещь, школа была сокрушена землетрясением и, рухнув до самого основания, погребла всех детей вместе с учителем. Историки, такие как Тимей, Дионисий, Диодор, а также Дион, называют число мальчиков, которые там остались, более ста. Точное число я не знаю.

30. (1) Кимон[59], сын Мильтиада, когда его отец умер в государственной тюрьме потому, что был не в состоянии оплатить в полном объёме штраф[60], для того чтобы получить тело своего отца для погребения, поместил сам себя в тюрьму и взялся выплатить долг.

(2) Кимон, который был честолюбив, чтобы принять участие в управлении государством, впоследствии стал способным стратегом и выполнил много славных дел благодаря своей храбрости.

31. (1) Кимон, как некоторые авторы говорят, был сыном Мильтиада, но по другим сведениям, его отцом был Стесагор[61]. И у него был сын по имени Каллий от Исодики[62]. И этот Кимон был женат на своей сестре Эльпинике[63], как Птолемей был в более позднее время женат на Беренике[64], а Зевс на Гере перед ними, и как персы поступают в настоящее время. И Каллий платил штраф в размере пятьдесят талантов потому, что его отец Кимон не мог понести наказание в связи с позорным браком брата с сестрой. Перечислять тех, кто пишет об этом, было бы для меня долгой задачей, потому что количество тех, кто писал об этом, безгранично, как например, комические поэты, ораторы, Диодор и другие.

32. (1) Фемистокл, сын Неокла, когда некий богатый человек[65] подошёл к нему, чтобы узнать, где он мог бы найти богатого зятя, посоветовал ему искать не богатства, которые испытывают нехватку в человеке, но человека, который бы испытывал нехватку в богатствах. А когда совет был принят, Фемистокл посоветовал ему отдать дочь за Кимона. Так ставши богатым, Кимон вышел из тюрьмы и стал преследовать судей, которые его заключили, и обеспечил их осуждение.

[Предыдущая книга, которая является десятой частью нашего повествования, завершена событиями года[66] непосредственно перед переправой Ксеркса в Европу и официальными дискуссиями, которые общее собрание греков вело в Коринее о союзе между Гелоном и греками. (Диодор XI, 1, 1)]

33. (1) В то время как Ксеркс собирался перебраться в Европу[67], все греки отправили посольство к Гелону для обсуждения союза, а когда он ответил, что заключит союз с ними и предоставит зерно при условии, что они дадут ему верховное командование или на суше, или на море. Такая претензия тирана на славу и требование верховного командования сорвали союз, и все же величина помощи, какую он мог предоставить, и страх перед врагом, побудили их разделить славу с Гелоном[68].

34. (1) В то время когда персы пользуются превосходством для удовлетворения алчности и получения даров, жадность тирана не упускает из виду любой даже небольшой прирост[69].

(2) Недоверие - наиболее верный страж безопасности.

(3) Также как обиженные дети приходят жаловаться к своему отцу, города обращаются к своей метрополии[70].

(4) Скупость тиранов не удовлетворяется законным добром, но стремится приобрести чужую собственность.

(5) Они не дадут противникам властелинов стать сильными.

(6) Вы потомки тех людей, слава которых является ценой их бессмертных достоинств.

(7) Этот союз не стоит денег, которые он требует, которые часто можно увидеть презираемыми даже самым низким человеком в личной жизни, но он требует похвалы и славы, ради которой благородные люди не боятся умирать. Действительно, цена славы выше денег.

(8) Наследство, которое спартиаты получили от своих отцов - не богатство, а мужество, чтобы с радостью погибнуть ради свободы, и обычай помещать славу выше радостей жизни.

(9) Давайте не будем в нашем стремлении к наёмным войскам отодвигать силы своих граждан и в достижении того, что невидимо, не терять того, что находится в поле зрения.

(10) Давайте не позволим себя запугивать мощью армии персов, так как именно мужество, а не количество решает победу.

(11) В наследство мы получили от своих отцов право жить своей собственной жизнью, и, при необходимости, умереть за отечество.

(12) Почему мы должны бояться золота, в которое они рвутся и идут в бой, как женщины на свадьбу, так как в результате победы в качестве вознаграждения нам будет не только слава, но и богатство? Необходимо бояться не блеска оружия и пленения, а военного мастерства руководителей.

(13) Любая армия, которая превосходит обычные пропорции, вредит чаще себе самой. Прежде чем вся фаланга услышит команду, мы уже сделаем то, что мы хотим.

[1] Тарквиний Гордый; ср. Ливий 1,47 след.; Дионисий Гал. 4.38. Традиционная дата 535 г. до н. э.

[2] По рассказу Дионисия это были ступени из зала Сената, которые вели на Форум.

[3] 578 - 535 гг. до н. э.

[4] ἔτιμωρίζετο обычно используется летописцами как эквивалент годов деятельности исторического лица, указывая примерно средний возраст человека.

[5] т. е. этрусском.

[6] Учение Пифагорейцев.

[7] Дионисий Старший из Сиракуз, 405-367 до н. э.

[8] История дружбы между Дамоном и Финтием (Пиэий неверное написание) была широко известна в древнем мире, и во многих вариантах. Диодор и Цицерон, De Off. 3.45; Tusc. Disp. 5.22 (цитируя тирана: «Utinam ego tertius vobis adscriberer!») дали самую старую версию, последняя явно связана с Дионисием Старшим. Мы имеем наиболее полный отчёт, данный Ямвлихом (Vita Pythag. 233) на авторитете, как он утверждает, Аристоксена, который описывает рассказ, полученный непосредственно из уст самого тирана в Коринее, сделав случай из событий заговора при дворе Дионисия Младшего проверкой репутации дружбы пифагорейцев на прочность. Отчёт Гигина (Fab. 257) стал источником знаменитой баллады Шиллера «Die Burgschaft.»

[9] Ср. Илиада, 17.1 и далее.

[10] Ямбы, 124 и след.

[11] Имя, данное Пифагору, потому что он утверждал, что является реинкарнацией Евфорба (ср. с предыдущим параграфом).

[12] T. Heath (A History of Greek Mathematics, 1, стр. 142) считает, что эти слова «невразумительными ... только если «круг семидлинный» не принять в смысле, «длины семи кругов» (в смысле семь независимых орбит Солнца, Луны и планет) или (зодиакальный) круг, подразумевающий их всех».

[13] Философ, государственный деятель, полководец, и математик начала IV века до н. э.

- [14] Цицерон (Tusc. Disp. 4.36) цитирует с горячим одобрением слова Архита: "Quo te modo, inquit, accersissem, nisi iratus essem" («Какое наказание вы бы получили, если бы я не был зол»).
- [15] Лисандр, спартанский наварх, умер в 395 г. до н. э.; Демад, оратор, -- в 319 г. до н. э. Антипатр однажды заметил про Демада, когда тот был стариком, что «от него, как от жертвенного животного, не осталось ничего, кроме языка и потрохов» (Плутарх. Фокион, 1).
- [16] Ср. Платон, Республика 430E.
- [17] 1364-1375.
- [18] 530 г. до н. э.
- [19] Выдающийся еиванский полководец и государственный деятель, 420-362 до н. э.
- [20] Диодор, вероятно, до сих пор говорит об пивагорейцах.
- [21] 550 г. до н. э.
- [22] Царь Персии 529-522 до н. э.
- [23] 525 г. до н. э.
- [24] Оракул Амона, нынешний оазис Сива.
- [25] 540-523 до н. э.
- [26] Цель Поликрата была ясна: заставить всех, кто плавал по морям, стать его союзниками.
- [27] Возможно, ссылка на заслуженное наказание Поликрата (ср. Геродот, 3.125).
- [28] По прозвищу Гегесистрат.
- [29] Гиппий был правителем 527-510 до н. э.; Гиппарх был убит в 514 году до н. э.
- [30] Гармодий; Фукидид 6.54-57 даёт наиболее достоверный отчёт об этом знаменитом деле; ср. Диодор 9.1.4.
- [31] Остальных частей истории, таких как возмущение граждан, нападение на тиранов в 514 г. до н. э., убийства Гиппарха и Гармодия и т. п., не хватает в греческом тексте.
- [32] Зенон Элейский (Velia в Италии) — середина V века до н. э., см. следующий параграф.
- [33] На южном побережье Сицилии недалеко от Акраганта.
- [34] Отрывок, вероятно, относится к замечанию вавилонян, что Дарий возьмёт Вавилон, когда мулы принесут потомство. См. Геродот, 3.151 и повсюду о подробностях взятия Вавилона.
- [35] Буквально, «отрезал конечности лица», то есть нос и уши; рассказ даётся Геродотом, 3.153 след., который называет Зопира сыном Мегабиза. 520-519 до н. э.
- [36] С целью обмануть вавилонян.
- [37] Это, вероятно, относится к бахвальству вавилонян (Геродот, 3.151), что персы возьмут Вавилон «когда мулы принесут потомство». Чуть позже один из мулов Зопира ожеребился.
- [38] 519 г. до н. э.
- [39] С. 520 до н. э. Не путать с тирренами (этрусками) Италии. Эти тиррены пришли на Лемнос, по всей вероятности, из Малой Азии в. 700 г. до н. э.
- [40] Знаменитый герой Марафона, 490 г. до н. э.
- [41] Это, предположительно, подарки, сделанные из крайней необходимости. Современные историки утверждают, что Мильтиад «победил» Лемнос в 510 или в 493 г. до н. э., см. Геродот, 6.140.
- [42] 535-510 до н. э.
- [43] 510 г. до н. э. Он был в римской армии, которая осаждала город Ардеа, см. Ливий 1.57 и след.; Дионисий Гал. 4.64 и далее.; Дион Кассий фр. 10.12 и далее.
- [44] По прозвищу Коллатин.
- [45] Слишком большая вольность принята в пересказе византийским эксцептором, несомненно взявшего текст у Диодора, который никогда не вдавался в такие страсти и не увлекался морализаторством.
- [46] Война, которая состоялась в 510 году до н. э., более полно описана в Диодор 12.9-10.
- [47] Над спартанцами; 506 г. до н. э.
- [48] Этот вариант надписи процитировал Геродот (5.77), который прочитал её на четырёхконной колеснице. Оригинальная надпись была уничтожена персами в 480 г. до н. э., когда они разрушили и сожгли акрополь и, либо переплавили, либо увезли бронзовые колесницы. Значительные фрагменты каждой из двух надписей были восстановлены.
- [49] Геродот (5.102) говорит, что персы сожжение греками храма Кибелы в Сардах использовали в качестве предлога для сжигания храмов Греции.
- [50] Речь идёт о ионийцах, которым угрожал персидский флот. Ср. Геродот, 6.7 далее.
- [51] Геродот, 5.36, 125 след. упоминает Гекатея в связи с восстанием ионийцев, но не с каким-либо посольством как это, которое по всем признакам является вымышленным.
- [52] Морское сражение при Ладе, 494 г. до н. э.
- [53] Это может относиться к Аргосу, где рабы на время получили контроль над городом, потому что очень много граждан было убито в войнах со Спартой (ср. Геродот, 6.83).

[54] Изгнание его предка.

[55] Эретрия был разграблена и сожжена персами за несколько дней до битвы при Марафоне, 490 г. до н. э.

[56] В битве при Гелоре, в 491 г. до н. э.

[57] Тиран Акраганта, 488-472 до н. э.

[58] Тиран, но номинально «Стратег» Сиракуз, 485-478 до н. э.

[59] Выдающийся афинский адмирал в войне между Делосским союзом и Персидской империей, и лидер консервативной партии в Афинах вплоть до его остракизма в 461 г. до н. э.

[60] Мильтиад был оштрафован на пятьдесят талантов за неудачную атаку острова Парос в 489 г. до н. э.

[61] Стесагор был братом Мильтиада и, следовательно, дядя Кимона.

[62] Внучка богача Мегакла.

[63] Эльпиника – сводная сестра Кимона, и Непот (Кимон, 1.2) утверждает, что афинский закон позволял брак брата и сестры, которые имели только общего отца. Но Wilamowitz-Moellendorf (Hermes, 12 (1877), стр. 339, прим. 23) очищает Кимона от этого скандального обвинения. Она была явно энергичной личностью (ср. Плутарх, Кимон, 4,5). Рассказы об Эльпинике стал более скандальными со временем (ср. Аэиней 13.589E).

[64] Три Птолемея имели сестёр по имени Береника.

[65] Евриптолем, сын Мегакла.

[66] 481 г. до н. э.

[67] 480 г. до н. э.

[68] См. Геродот, 7.157 и далее. Но сам Гелон был в опасности нападения кареагенян на греков Сицилии.

[69] Эта и следующие выдержки вполне могут быть взяты из речей греков, когда они взвешивали выбор между борьбой с персами с возможным поражением, или подвержением себя под тиранию Гелона.

[70] То есть, метрополии Греции не должны искать помощи у колоний, которые они когда-то основали на Сицилии.

Фр1. Фрагменты неопределенного происхождения

Переводчик:
Агностик

[И в последнюю очередь, много поколений спустя, народ сикелов перешёл в полном составе из Италии на Сицилию и сделал своей родиной землю, которую покинули сиканы. А так как сикелы неуклонно увеличивались в числе и владели разорёнными землями, на границе возникали частые войны между ними и сиканами, пока, наконец, они не учредили договор и не установили границы своих владений, о которых они договорились. Что касается этих вопросов, мы дадим подробный отчёт в связи с соответствующим периодом времени.]

1. (1) Диодор, однако, признает различия между ними, когда говорит о сиканах и сикелах.

(2) Диодор, когда он говорит где-то в первых десяти книгах как о сикелах, так и о сиканах, признает различие, как я уже говорил, между Сикелией и Сиканией.

2. (1) Диодор Сицилийский и Оппиан утверждают, что город Неаполь был основан Гераклом.

3.(1) И Палладий[1] Аэины был, как мы уже упоминали, в три локтя высотой, сделанный из дерева, упал с неба, как говорят люди, в Песиносе во Фригии, и Диодор и Дион говорят, что область получила своё название от этого события[2].

4. (1) И Диодор сообщает, что определённый пик в Альпах, который кажется самой высокой частью всего хребта, называется местными жителями "Крыша Небес".

[1] Изображение Аэины Паллады.

[2] Pesinous от корня pes в значении «падать».

11.1-19. 450-416 гг. до н.э.: Вторжение

Ксеркса в Грецию и его поражение

Переводчик:
Агностик

- О переправе Ксеркса в Европу (главы 1-4)
 - О битве при Фермопилах (главы 5-11)
 - О морском сражении, в котором Ксеркс боролся против греков (главы 12-13).
 - КакThemistokles перехитрил Ксеркса и греки победили варваров в морской битве при Саламине (главы 14-18).
 - Как Ксеркс, оставив позади Мардония в качестве начальника, отступил с частью своей армии в Азию (глава 19).
 - Как карфагеняне с крупными вооружёнными силами вели войну на Сицилии (главы 20-21).
 - Как Гелон, перехитрив варваров, убил некоторых из них и взял других в плен (главы 22-23)
 - Как Гелон, когда карфагеняне запросили мира, потребовал деньги с них и затем заключил мир (главы 24-26).
 - Суды прошедшие над греками, которые отличились в войне (глава 27).
 - Битва греков против Мардония и персов при Платеях и победа греков (главы 27-39).
 - Войны, которые вели против римлян эквы и жители Тускула (глава 40).
 - О строительстве Пирея Themistoklesом (главы 41-50).
 - О помощи, которую царь Гиерон отправил Кимейцам (глава 51).
 - О войне, которая возникла между тарентянами и япигами (глава 52).
 - Как Орасидей, сын Ферона и тиран Акраганта, потерпел поражение от сиракузян и потерял власть (глава 53).
 - Как Themistokles, который бежал в поисках спасения к Ксерксу и подверг опасности свою жизнь, получил свободу (главы 54-59).
 - Как афиняне освободили греческие города в Азии (главы 60-62).
 - О землетрясении, которое произошло в Лаконии (глава 63).
 - О восстании мессенцев и илотов против лакедемонян (главы 63-64).
 - Как аргивяне сравняли Микены с землёй и сделали город безлюдным (глава 65).
 - Как сиракузяне свергли царскую династию Гелона (главы 67-68).
 - Как Ксеркс предательски был убит и Артаксеркс стал царём (глава 69).
 - О восстании египтян против персов (глава 71).
 - О гражданских раздорах, которые произошли среди Сиракузян (главы 72-73).
 - Как афиняне потерпели поражение в войне с эгинцами и коринфянами (главы 78-79).
 - Как фокейцы воевали с дорийцами (глава 79).
 - Как Миронид-афинянин с горсткой солдат победил беотийцев, которые многократно превосходили их (главы 81-82).
 - О походе Толмида против Кефаллени (глава 84).
 - О войне в Сицилии между эгестинцами и лилибейцами (глава 86).
 - Об издании закона о петализме сиракузянами (глава 87).
 - Поход Перикла против Пелопоннеса (глава 88).
 - Поход сиракузян против Тиррении (глава 88).
 - О Паликах, как их ещё называют, в Сицилии (глава 89).
 - О поражении Дукетия и его чудесном спасении от смерти (глава 91)
-

Материковая Греция.

1. (1) Предыдущая книга, которая является десятой частью нашего повествования, завершена событиями года непосредственно перед переправой Ксеркса в Европу и официальными дискуссиями, которые общее собрание греков вело в Коринфе о союзе между Гелоном и греками, а в этой книге мы покажем дальнейший ход истории, начиная с похода Ксеркса против греков, и завершим её годом, предшествующим походу афинян против Кипра под руководством Кимона[1].

(2) Каллиад был архонтом в Афинах, а римляне назначили Спурия Кассия и Прокула Вергиния Трикоста консулами, и элейцы отмечали семьдесят пятую Олимпиаду, в которой Астил из Сиракуз выиграл "стадию". Именно в этом году царь Ксеркс совершил свой поход против Греции по следующей причине. (3) Перс Мардоний был двоюродным братом Ксеркса и породнился с ним через брак, и он также славился среди персов своими дальновидностью и смелостью. Этот человек, будучи окрылён гордыней и, находясь на вершине своей физической силы, стремился возглавить огромное войско, и поэтому он уговорил Ксеркса поработить греков, которые всегда были врагами персов. (4) И Ксеркс, будучи убеждён им и, желая изгнать всех греков из своих домов, послал посольство к карфагенянам, чтобы призвать их присоединиться к его предприятию, и заключил с ними договор о том, что он будет вести войну с греками, живущими в Греции, в то время как карфагеняне должны в то же время собрать большие вооружённые силы и покорить греков, которые живут на Сицилии и в Италии. (5) В соответствии с этим соглашением, карфагеняне собрали большое количество денег, набрали наёмников из Италии и Лигурии, а также из Галатии и Иберии[2]; и в дополнение к этим войскам они набрали людей своей собственной расы со всей Ливии и Карфагена, и в конце концов, после трёх лет в постоянной подготовки они собрали более трёхсот тысяч пехотинцев и двести боевых кораблей.

2. (1) Ксеркс, соперничая с рвением проявленным карфагенянами, превзошёл их во всех своих приготовлениях до такой степени, что перещеголял карфагенян множеством народов под своим началом. И он начал строить корабли по всем землям вдоль моря, которые были подвластны ему: в Египте, Финикии, Кипре, Киликии, Памфилии и Писидии, а также Ликийи, Карии, Мисии, Троаде и городах на Геллеспонте, в Виоинии и Понте. Потратив три года, как и карфагеняне, на свою подготовку, он снарядил более чем тысячу двести военных кораблей. (2) Он получил в этом помощь от своего отца Дария, который перед смертью сделал большие приготовления вооружений; ибо Дарий, после того как Датис, его полководец, потерпел поражение от афинян при Марафоне, продолжал гнаться на афинян за то, что они выиграли это сражение. Но Дарий, когда уже собирался переправиться[3] против греков, в своих планах был остановлен смертью, после чего Ксеркс, побуждаемый как замыслом своего отца, так и советами Мардония, как мы уже говорили, настроил свой разум на войну с греками.

(3) Теперь, когда все приготовления к походу были завершены, Ксеркс приказал своим флотоводцам собрать корабли в Киме и Фокее, а сам собрал пешие и конные силы со всех сатрапий и выдвинулся из Сузы. И когда он прибыл в Сарды, то направил вестников в Грецию, приказав им идти по всем государствам и требовать от греков воды и земли[4]. (4) Затем, разделив своё войско, он заранее отправил достаточное количество людей как к мосту на Геллеспонте, так и на рытве канала через Афон[5] на Херронесском перешейке, таким образом, не только сделав проход для своих войск безопасным и коротким, но и надеясь величием своих подвигов нагнать страх на греков до своего прибытия. Тогда люди, которые были направлены производить эти работы, быстро завершили их, потому что очень много работников исполняли задачу. (5) И греки, когда они узнали о больших размерах Персидских вооружений, направили десять тысяч гоплитов в Эссалию защищать Темпейскую долину; Синет[6] командовал лакедемонянами, а Фемистокл - афинянами. Эти командиры направили послов в полисы и просили прислать солдат присоединиться к совместной защите прохода, потому что они страстно желали, чтобы все греческие государства внесли каждый свой вклад в оборону и действовали сообща в борьбе с персами. (6) Но так как большое количество эссалийцев и других греков, которые жили рядом с проходом, дали воду и землю посланникам Ксеркса, когда те прибыли, два стратега отчаялись защитить Темпеи и вернулись в свои собственные владения.

3. (1) И теперь будет полезно перечислить тех греков, которые выбрали сторону варваров, для того, чтобы, высказав наше осуждение здесь, их пример мог бы, посредством позора, обрушившегося на них, послужить предостережением в будущем всякому, кто мог бы стать предателем общей свободы. (2) Энианийцы, долопы, мелийцы[7], перребы и магнесийцы встали на сторону варваров, даже когда оборонительный отряд все ещё находился в Темпейской долине, а после его ухода ахейцы из Фёии, локры, эссалийцы, и большинство

беотийцев перешли к варварам. (3) Но греки, которые сошлись на съезд в Исеме^[8] постановили, что когда они добьются успеха в войне, греки, которые добровольно стали на сторону персов, должны платить десятину богам, и отправили послов к тем грекам, которые оставались нейтральными, чтобы призвать их присоединиться к борьбе за общую свободу. (4) Из последних некоторые присоединились к союзу без оговорок, а другие отложили всякое решение на неопределённый срок, цепляясь за свою безопасность в одиночку и с нетерпением ожидая исхода войны; аргивяне, тем не менее, отправляя послов на общий съезд, обещали вступить в союз, если съезд даст им участие в командовании. (5) Ибо их представители открыто заявили, что если они решат, что более страшно иметь грека стратегом, чем варвара хозяином, они предпочтут оставаться нейтральными, но если они имеют честолюбие для достижения лидерства над греками, они должны, как было заявлено, сначала совершить дела, достойные такого лидерства, а затем стремиться к такой чести. После этих событий, когда послы, присланные Ксерксом пришли в Грецию и потребовали землю и воду, все^[9] полисы высказали в своих ответах рвение, связанное с их стремлением к свободе.

(6) Когда Ксеркс узнал, что на Геллеспонте готов мост и прорыт канал^[10] через Аэон, он оставил Сарды и направился в сторону Геллеспонта, и когда он пришёл в Абидос, он повел свою армию через мост в Европу. И когда он продвигался через Эракию, он добавил к своим войскам много солдат как от эракийцев, так и от окрестных греков. (7) Когда он прибыл в город, называемый Дориск, он приказал своему флоту явиться туда, и так оба рода войск были собраны в одном месте. И он провёл там также пересчёт всей армии, и численность его сухопутных войск была более восьмисот тысяч человек, а общее число его военных кораблей превосходило тысячу двести, из которых триста двадцать были греческими, греки составляли команды и на царских вспомогательных судах. Все остальные корабли числились как варварские; из них египтяне предоставили двести, триста - финикийцы, киликийцы - восемьдесят, памфилийцы - сорок, ликийцы тоже самое количество, также карийцы - восемьдесят, и из Кипра - сто пятьдесят. (8) Греки-дорийцы, жившие в Карию, вместе с родосцами и косцами послали сорок кораблей, ионийцы, вместе с хиосцами и самосцами, - сто, эолийцы вместе с лесбосцами и тенедосцами - сорок, Народы Геллеспонта, вместе с теми, кто жил на берегах Понта, - восемьдесят, и жители островов - пятьдесят, ибо царь привлёк на свою сторону острова, лежащие в пределах Кианейской скалы^[11], Триопиона и Суниона. (9) Триеры составили большинство из перечисленных нами, а также транспорт для кавалерии числом восемьсот пятьдесят, и три тысячи триконтер. Поэтому Ксеркс был занят смотром вооружений в Дориске.

4. (1) Греки, которые участвовали в съезде, когда пришло известие, что персидские войска рядом, поспешно приняли меры для отправки военных кораблей к Артемисиону на Евбее, признав, что это место наиболее подходит для встречи врага, и большой отряд гоплитов в Эермопилы, чтобы заранее занять проход в самой узкой части дефила и не допустить проникновения варваров в Грецию; ибо они желали установить свою защиту внутри Эермопил для тех, кто стал на сторону греков, и сделать все от них зависящее для спасения союзников. (2) Начальником всей экспедиции был лакедемонянин Еврибиад, а отрядом, посланным в Эермопилы командовал Леонид, царь спартанцев, человек большого мужества и полководческого таланта. Леонид, когда получил назначение, заявил, что только одна тысяча человек должна следовать за ним в поход. (3) И когда эфоры сказали, что он ведёт, в целом, слишком мало солдат против большого войска и приказали ему взять с собой большее количество, он дал загадочный ответ: "Для предотвращения попадания варваров через проходы их очень мало, но для задачи, которую они в настоящее время выполняют, их много". (4) Так как этот ответ показался загадочным и неясным, его снова спросили, думает ли он, что ведёт солдат для ничтожной задачи. После чего он ответил: "Якобы я веду их на защиту проходов, но на самом деле, чтобы умереть за общую свободу; итак, если послать тысячу, Спарта приобретёт больше славы когда они погибнут, но если все войско лакедемонян взять в поле, Лакедемон будет совершенно уничтожен, ибо ни один человек из них, для того, чтобы спасти свою жизнь, не посмеет обратиться в бегство". (5) Было поэтому лакедемонян одна тысяча, а вместе с ними триста спартиатов^[12], в то время как остальных греков, которые были отправлены с ними в Эермопилы, было три тысячи.

(6) Тогда Леонид с четырьмя тысячами солдат двинулся к Эермопилам. Локры, однако, которые жили рядом с проходом, уже дали землю и воду персам, и обещали, что займут проход заранее, но когда они узнали, что Леонид прибыл в Эермопилы, они изменили своё настроение и перешли к грекам. (7) И здесь же при Эермопилах собрались также тысяча локров, равное количество мелийцев, и почти тысяча фокейцев, а также четыреста еиванцев другой партии, ибо жители Эив были разделены друг против друга по отношению к союзу с персами. Теперь греки, которые были составлены Леонидом к бою, будучи в таком количестве, как мы сказали, оставались в Эермопилах, ожидая прихода персов.

5. (1) Ксеркс, после того как провёл смотр своих вооружений, поспешил вперёд со всей армией, а флот сопровождал сухопутные силы в их продвижении вплоть до города Акане, а оттуда корабли прошли через место, где был прорезан канал в другое море, быстро и без потерь. (2) Но когда Ксеркс прибыл в залив Мелиды[13], он узнал, что враг уже захватил проход. Поэтому, соединив здесь со своими отрядами вооружённые силы союзников из Европы, которых он призвал, чуть меньше двухсот тысяч человек, он теперь обладал в целом не менее чем миллионом солдат без учёта личного состава флота[14]. (3) Общее число масс, которые служили на военных кораблях и которые перевозили продукты и общее снаряжение, было не меньше тех, кого мы уже упомянули, так что отсчёт, обычно даваемый о множестве людей, собранных вместе Ксерксом, не должен вызывать удивления; ибо люди говорят, что нескончаемый поток повозок шёл вслед за бесконечной вереницей народа, и что море было закрыто парусами кораблей. Однако, может быть, это было величайшее войско, из тех что когда-либо было исторически засвидетельствовано, что сопровождало Ксеркса.

(4) После того как персы расположились лагерем на реке Сперхей, Ксеркс направил посланников в Фермопилы, чтобы выяснить, среди прочего, что греки думают о войне с ним, и он приказал им сделать такое воззвание: "Царь Ксеркс приказывает всем отказаться от своего оружия, уйти целыми и невредимыми в родные места, и быть союзниками персов, и всем грекам, которые сделают это, он даст большие и лучшие земли, чем те, которыми они сейчас обладают". (5) Но когда Леонид услышал приказы посланников, он ответил им: "Если мы должны быть союзниками царя, мы будем более полезными, если мы сохраним наше оружие, и если мы должны будем вести войну против него, мы будем сражаться за нашу свободу лучше, если мы не отдадим его, а что касается земли, которую он обещает дать, греки научились у своих отцов приобретать земли не трусостью, а доблестью".

6. (1) Царь, услышав от своих посланников ответы греков, послал за спартанцем Демаратом, который был изгнан с родины и нашёл убежище у него, и, насмехаясь над ответами, спросил лакедемонянина: "Будут ли греки удирать быстрее, чем мои лошади смогут скакать, или же они осмелятся вступить в бой против таких сил?" (2) И Демарат, как нам говорят, ответил: "Ты сам знаешь мужество греков, так как ты используешь греческие войска, чтобы подавить бунты варваров. Так что не думаю, что те, кто дерётся лучше чем персы, чтобы сохранить твоё владычество, будут рисковать своей жизнью менее мужественно, сражаясь против персов, чтобы сохранить свою свободу". Но Ксеркс, насмехаясь над ним, приказал Демарату оставаться рядом, с тем чтобы он мог засвидетельствовать бегство лакедемонян.

(3) Ксеркс со своим войском выступил против греков при Фермопилах. И он поставил мидийцев впереди всех других народов, либо потому, что он предпочитал их силу и мужество, либо потому, что он хотел уничтожить их отряд, потому что мидийцы сохранили гордый дух; владычество, которое осуществляли их предки, было свергнуто лишь недавно.

(4) И он также определил вместе с мидийцами братьев и сыновей тех, кто пал при Мараоне, полагая, что они будут мстить грекам наиболее яростно. Затем мидийцы, построенные к бою так, как мы описали, напали на защитников Фермопил, но Леонид тщательно подготовился и сосредоточил греков в самой узкой части прохода.

7. (1) Последовавший бой был очень жарким, и поскольку варвары имели царя в качестве свидетеля своей доблести, а греки помнили о своей свободе, и воодушевлялись к бою Леонидом, все это привело к достойному удивления ожесточению. (2) Действительно, так как сражаясь, люди стояли плечом к плечу и поражались ударами в ближнем бою, а ряды были плотно составлены, в течение значительного времени битва была равной. Но так как греки имели перевес в доблести и в величине своих щитов, мидийцы постепенно уступали, ибо многие из них были убиты и немало было раненых. Место мидийцев в сражении заняли киссийцы и саки, выбранные за свою доблесть, которые выдвинулись поддержать их; и вступили в бой со свежими силами против людей, которые были утомлены, но, выдержав опасности боя недолгое время, побитые и отброшенные солдатами Леонида, они отступили. (3) Ибо варвары использовали небольшие, круглые или неправильной формы, щиты, которые давали им преимущество в открытом поле, так как они, таким образом, получали возможность двигаться более легко, но в узких местах, где они не могли легко наносить раны врагам, построенным в сомкнутые шеренги, и чьё тело защищали большие щиты, в то время как они, будучи в невыгодном положении по причине лёгкости своих защитных доспехов, неоднократно получали ранения.

(4) Наконец Ксеркс, видя, что вся окрестность вокруг прохода усеяна труппами, и что варвары бессильны против доблести греков, послал вперёд отборных персов, известных как "Бессмертные", которые были наиболее прославленные и заслуженные среди всего воинства за свои доблестные деяния. Но когда и они бежали только после краткого сопротивления, то, в конце концов, когда наступила ночь, они прервали сражение, варвары

потеряли много убитыми, а греки малое число.

8. (1) На следующий день Ксеркс, теперь, когда битва складывалась вопреки его ожиданиям, выбрав из всех народов своей армии таких людей, какие имели репутацию выдающегося мужества и смелости, после искреннего призыва объявил перед боем, что если они возьмут штурмом проход, он щедро одарит их, но если побегут, - наказанием будет смерть. (2) Эти люди бросились на греков как один могучий поток и с большим ожесточением, но солдаты Леонида, закрыв свои ряды в это время, и сделав своё построение подобным стене, вступили в бой с жаром. И они так далеко зашли в своём рвении, что шеренги, которые имели обыкновение вступать в бой по очереди, не сменялись, и по причине своей бесконечной выносливости к испытаниям они оказались лучше и убили множество отборных варваров. (3) День они провели в противоборстве, соперничая друг с другом; ибо старые солдаты бросили вызов свежим силам молодёжи, а младшие соревновали себя с опытом и заслугами своих старших товарищей. И когда, наконец, даже отборные варвары побежали, варвары, которые находились в резерве, перекрыли им дорогу и не позволили отборным солдатам бежать, и, следовательно, они вынуждены были повернуть назад и возобновить бой.

(4) Пока царь был в тревоге, полагая, что ни один человек не будет иметь мужества, чтобы снова идти в бой, к нему пришёл некий трахинец, уроженец этой области, который был знаком с горной местностью. Этот человек был доставлен к Ксерксу и взялся провести персов по узкой и крутой тропе, так что люди, которые его сопровождали, зашли ли бы в тыл войску Леонида, которое будет окружено и таким образом легко уничтожено. (5) Царь был в восторге, и осыпав подарками трахинца, отправил с ним двадцать тысяч солдат под покровом ночи. Но один человек среди персов по имени Тиррастид, кимеец родом, благородного и честного образа жизни, ночью дезертировал из лагеря персов в лагерь Леонида, который ничего не знал о поступке трахинца, и предупредил его.

9. (1) Греки, узнав об этом, собрались вместе примерно в середине ночи и обсудили опасности, которые надвигались на них. И хотя некоторые заявили, что они должны покинуть проход немедленно и искать спасению у союзников, утверждая, что любой, кто останется на месте, не сможет уйти живым, Леонид, царь лакедемонян, горя нетерпением приобрести для себя и для спартанцев награду великой славой, приказал всем остальным грекам отходить и добиваться безопасности для себя для того, чтобы они могли бороться вместе с греками в битвах, которые ещё предстояли; но что касается лакедемонян, сказал он, они должны остаться, а не отказываться от защиты прохода, ибо уместно вождям Эллады с радостью умереть, стремясь заслужить славу^[15]. (2) Сразу же, как только все остальные ушли, Леонид вместе со своими согражданами совершил героическое и поразительное деяние, и, хотя лакедемонян было мало (он удержал только ееспийцев), он, имея всего не более пятисот человек, был готов встретить смерть во имя Эллады.

(3) После того как персы, которые были во главе с трахинцем, сделав свой путь по труднопроходимой местности, вдруг окружили Леонида между своими войсками, греки, отказавшись от всякой мысли о собственной безопасности и предпочтя взамен славу, в один голос просили своего командира вести их против врага прежде чем персы узнают, что их люди завершили обход вокруг них. (4) И Леонид, приветствуя стремление своих солдат, приказал им быстро готовить завтрак, так как обедать им придётся в Аиде, и он сам, в соответствии с приказом, им данным, принимал пищу, полагая, что тем самым он может сохранить свои силы в течение длительного времени и выдержать напряжение борьбы. Когда они поспешно подкрепились и все были готовы, он приказал солдатам напасть на лагерь, убивая всех, кто попадётся на их пути, и пробиваться к большому царскому шатру.

10. (1) Тогда солдаты, в соответствии с отданными им приказами, построившись плотным отрядом, напали под покровом ночи на лагерь персов, Леонид возглавлял атаку^[16]; и варвары, из-за неожиданности нападения и из-за незнания причин этого, побежали сообщая из своих палаток с большой суматохой и беспорядком, и, думая, что солдаты, которые отправились с трахинцем, погибли и что все войско греков напало на них, они были поражены ужасом. (2) В результате многие из них были убиты войсками Леонида, а ещё больше погибло от рук своих товарищей, которые по своему неведению приняли их за врагов. Так как ночь мешала какому-либо пониманию истинного положения дел, и смятение, охватившее весь лагерь, послужило причиной, мы вполне можем поверить большому урону, поскольку они продолжали убивать друг друга в обстоятельствах, не дающих возможности осмотреться, потому что не было ни приказов полководцев, ни какого-либо требования пароля, ни, в целом, какого-либо возвращения рассудка. (3) Действительно, если бы царь остался в царском шатре, он также легко бы мог быть убит греками и вся война достигла бы скорейшего завершения, но, как это случилось, Ксеркс выбежал на шум, а греки ворвались в шатёр и убили почти поголовно всех, кого они застали там. (4) На протяжении всей ночи они бродили по лагерю, разыскивая Ксеркса - разумный поступок, но когда рассвело, и все обстоятельства дела прояснились, персы

заметив, что греки были немногочисленны, стали смотреть на них с презрением; однако, персы не отважились вступить в бой с ними лицом к лицу, опасаясь их доблести, но они окружили их с флангов и с тыла, и, пуская стрелы и бросая копья со всех сторон, они убили всех до единого. Вот что касается солдат Леонида, которые охраняли проход при *Өермопилах*, и такой конец жизни они встретили.

11. (1) Достоинствам этих людей кто не выразит удивления? Они единодушно не оставили пост, который Греция назначила им, но с радостью пожертвовали своею собственной жизнью ради общего спасения всех греков, и предпочли умереть мужественно, чем жить позорно. (2) А также никто не будет сомневаться, что персы чувствовали ужас. Ибо какой человек из варваров мог представить себе то, что случилось? Кто бы мог ожидать, что отряд только в пятьсот человек, когда-либо осмелится вступить в бой против мириадом? Поэтому какой человек более позднего времени, возможно, не подражал доблести этих воинов, которые, оказались в безвыходной ситуации, хотя их тела были побеждены, но дух их не был сломлен? Эти люди, таким образом, единственные из всех, о ком пишет история, в поражении приобрели больше славы, чем все остальные, кто победили в открытом бою. Ибо вынося приговор храбрецам, судить надо не о результате их поступков, а по их цели; (3) в одном случае распоряжается Фортуна, в другом это цель, которая заслуживает одобрения. Как человек должен судить о чьей-либо храбрости, чем о таковой спартанцев, которые, хотя в численности и не равнялись даже тысячной доли врага, осмелились состязаться доблестью против несметного множества? Не было у них никакой надежды преодолеть многие тысячи, но они считали, что в храбрости они превосходят всех людей прежних времён, и они решили, что, хотя в бою они должны были биться против варваров, но на самом деле они состязаются и награды доблести ищут в соревновании со всеми, кто когда-либо заслуживал восхищение своими походами. (4) В самом деле, они одни из тех, о ком мы знаем с незапамятных времён, кто предпочёл соблюсти законы своего государства, а не свою собственную жизнь, не чувствуя горечи, что величайшая опасность угрожает им, но решив, что величайшее благо то, ради которого те, кто упражняется в доблести, должны умолять случай, сыграть роль в состязаниях такого рода. (5) И было бы оправданным полагать, что именно эти люди были более ответственны за общую свободу греков, чем те, кто позднее одержали победу в сражениях против Ксеркса; ибо, когда деяния этих людей приходили на ум, персы были встревожены, в то время как греки побуждались к осуществлению подобных героических подвигов. (6) И, говоря в общих чертах, эти люди единственные из греков до своего времени достигли бессмертия из-за своей исключительной доблести. Поэтому, не только писатели-историки, но и многие наши поэты отмечали их отважные подвиги, и один из них Симонид, лирический поэт, который написал следующий хвалебный панегирик [\[17\]](#), достойный их доблести:

*Из тех, кто пал при Өермопилах
Все славной судьбы, достойной гибели;
Их могилы - алтарь, незабвенна память о них,
Вместо плача об их судьбе -
Хвалебная песнь. Такой саван, как этот
Ни изваять, ни всепоглощающему времени отнять.
Это гробница доблестных мужей, принёсших
безупречную славу Элладе, для погребённых в ней.
И свидетельство Леонид, тогдашний царь
Спарты, который сам оставил после себя венец
Доблести могучей и бессмертной славы.*

12. (1) Теперь, когда мы поговорили достаточно долго о доблести этих людей, мы возобновим ход нашего повествования. Ксеркс, теперь, когда он получил проход, способом нами описанным, и завоевал, как говорит пословица, "Кадмейскую победу" [\[18\]](#), уничтожил лишь горстку врагов, в то время как сам потерял большое количество своих собственных бойцов. И после того как он завладел проходом силами своих сухопутных войск, он решил предпринять попытку побороться за море. (2) Поэтому сразу призвав начальника флота Мегабата, он приказал ему плыть против флота греков и попытаться со всем своим флотом вступить в морское сражение с ними. (3) И Мегабат, в соответствии с приказом царя, отправился из Пидны в Македонии со всем флотом и пристал к мысу в Магнесии, который носит имя Сепий. На этом месте поднялся сильный ветер, и он потерял более трёхсот боевых кораблей и большое число транспортов для кавалерии и другие суда. А когда ветер утих, он снялся с якоря и пристал к Афетам в Магнесии. Отсюда он отправил двести триер, приказав командирам взять кружной путь, держа Евбею справа, чтобы окружить противника.

(4) Греки располагались в Артемисионе в Евбее и имели всего двести восемьдесят триер; из этих кораблей сто сорок были афинские, а прочие снарядили другие греки. Их навархом

был спартаец Еврибад, а афинянинThemistocle управлял делами флота, ибо последний, по причине его дальновидности и полководческого опыта, пользовался большим уважением не только у греков во всем флоте, но и у Еврибада лично, и все люди смотрели на него и внимали ему с воодушевлением. (5) И когда командиры кораблей собрались обсудить дело, все прочие предпочитали выждать получения известий о продвижении противника, но только Themistocle выразил противоположное мнение, доказав, что их преимущество состоит в том, чтобы плыть против врага со всем флотом в едином строю, ибо таким способом, заявил он, они возьмут верх, атакуя на своих кораблях единым строем врага, построение которого будет нарушено беспорядком, так как они должны будут выходить из многих гаваней на некотором расстоянии друг от друга. В конце концов греки последовали его совету и отплыли против врага всем флотом. (6) И так как варвары выходили из многих гаваней в самом начале, Themistocle застав персов разрозненными, потопил много кораблей и немалое количество вынудил обратиться в бегство и преследовал до берега, но позже, когда весь флот собрался, последовала ожесточённая битва, каждая из сторон получила превосходство в одной части линии, но не одержала полной победы, и с наступлением темноты дело было прервано.

13. (1) После битвы налетел большой шторм и уничтожил много судов, которые были поставлены на якорь за пределами гавани, таким образом, казалось, что Провидение стало на сторону греков с тем чтобы уменьшить число варварских кораблей и вооружения греков могли бы соперничать с ними и быть достаточно сильными, чтобы предлагать бой. В результате греки становились все более уверенными, в то время как варвары становились все более нерешительными перед столкновениями в которых они встречались. Тем не менее, оправившись после кораблекрушения, они вышли со всеми своими кораблями на врага. (2) И греки с пятьюдесятью аттическими триерами, присоединившимся к ним, заняли позицию против варваров. Последовавший морской бой походил на битву при Themopylae; ибо персы решили сокрушить греков и прорваться через Еврип[19], в то время как греки, закрыв пролив, дрались ради спасения своих союзников на Евбее[20]. В ожесточённом сражении много кораблей было потеряно обеими сторонами и ночь заставила их вернуться в свои гавани. Награда за доблесть, говорят нам, в обоих сражениях была отдана афинянам среди греков и сидонянам у варваров.

(3) Затем греки, узнав об обороте событий имевших место при Themopylae и обнаружив, что персы шли сухим путём против Афин, пали духом, вследствие этого они отплыли прочь на Саламин и выжидали развития событий там. (4) Афиняне, видя опасности, угрожающие каждому жителю Афин, поместили в лодки своих детей и жён, и всякое полезное имущество что смогли, и переправили на Саламин. (5) А персидский флотоводец, не зная, что враг отступил, отправился на Евбею со всем своим флотом, и взяв штурмом город гистийцев, разграбил и разорил их земли.

14. (1) Пока происходили эти события, Ксеркс отправился из Themopylae и двинулся через территорию фокейцев, грабя города и уничтожая посея. Тогда фокейцы выбрали сторону греков, но видя, что не способны оказать сопротивление, народ покинул города и бежал в поисках безопасности в труднодоступные области на горе Парнас. (2) Затем царь прошёл через земли дорийцев, не причинив им вреда, так как они были союзниками персов. Здесь он оставил часть своей армии и приказал наступать на Дельфы, чтобы сжечь священный участок Аполлона и увести посвященные жертвы, в то время как он сам двинулся в Беотию с остальными варварами и расположился там станом. (3) Отряд, который была направлен ограбить оракула, проходил неподалёку от храма Афины Пронайи, но в этом месте вдруг с небес разразилась сильная гроза, сопровождаемая непрерывными молниями, и более того, шторм свободно вырывал огромные камни и швырял их в толпы варваров; результатом стало то, что большое количество персов было убито и весь отряд, напуганный вмешательством богов, бежал из этой области. (4) Так Дельфийский оракул с помощью некоего божественного провидения избежал разграбления. И дельфийцы, желая оставить последующим поколениям бессмертный памятник появления богов среди людей, воздвигли рядом с храмом Афины Пронайи[21] трофей, на котором они написали следующие элегические стихи:

Служу памятником войне,

Стражем людей и свидетелем

Победы дельфийцев, поставивших меня,

В благодарность Зевсу и Фебу, которые

Прогнали грабителей городов - мидийцев

И распростерли свою защиту на бронзоувенчаную святыню.

(5) Тем временем Ксеркс, когда он прошёл через Беотию, опустошил поля еспийцев и сжёг Платею, которые стояли без жителей, потому что население этих двух городов бежало вглубь Пелопоннеса. После этого он вступил в Аттику и разорил посея, а потом сравнял Афины с землёй и предал огню храмы богов. И пока царь был занят этими делами,

его флот отплыл из Евбеи к Аттике, разорив по пути как Евбею, так и побережье Аттики. 15. (1) В это самое время керкиряне, которые снарядили шестьдесят триер, ждали под Пелопоннесом, не имея возможности, как они сами утверждали, обогнуть мыс Малейя, но, как некоторые историки говорят нам, с тревогой ожидали перемены в войне для того чтобы, если персы возобладают, они затем могли бы дать им воду и землю, а если победят греки, они приобрели бы доверие в том, что шли к ним на помощь [22]. (2) Но афиняне, которые выжидали на Саламине, когда они увидели, что Аттика опустошена огнём, и узнали, что священный участок Афины [23] разрушен, были крайне подавлены. Великий страх охватил также и других греков, которые, согнанные со всех сторон, теперь были заперты на Пелопоннесе сами по себе. Поэтому они сочли уместным, чтобы все, кто был облачен командованием, собрались на совет и обсудили свойства места, которое наилучшим образом должно послужить их целям борьбы в морском сражении. (3) Было высказано много идей различного вида. Пелопоннесцы, думая только о своей собственной безопасности, заявили, что борьба должна вестись на Исэме, ибо он был сильно укреплен стеной и, таким образом, если они пострадают от какой-либо неудачи в бою, побежденные были бы в состоянии отступить в убежище в наиболее подходящем доступном и безопасном месте Пелопоннеса, в то время как, если они запрут себя на маленьком острове Саламине, от опасностей, которые окружают их, было бы трудно спастись. (4) Но Эмистокл советовал бороться кораблями, собранными в Саламине, ибо он считал, что тот, кто имеет мало кораблей, будет иметь важное преимущество в бою в узком проливе Саламина против значительного численного превосходства. И вообще, он доказал, что область Исэма была совершенно непригодной для морского боя; ибо борьба будет проходить в открытом море и персы из-за наличия места для маневрирования легко бы одолели небольшой отряд кораблей своим значительным численным превосходством. И показывая подобным образом многие другие факты, относящихся к случаю, он убедил всех присутствующих отдать свои голоса за план, им рекомендованный.

16. (1) Когда наконец было принято совместное решение дать морское сражение при Саламине, греки занялись необходимыми приготовлениями, чтобы встретить персов и опасности битвы. Соответственно, Еврибиад в сопровождении Эмистокла взялся поощрять команды и воодушевлять их перед лицом предстоящей битвы. Однако экипажи не обращали внимания на них, и как только они оставались одни, каждый из них стремился отплыть из Саламина на Пелопоннес, так как все были напуганы величиной

персидского войска, ни один человек из них не обращал внимания на своего командира. (2) И сухопутная армия греков была ничуть не меньше напугана мощью противника, и не только потеря при Фермопилах самых прославленных воинов заставила их ужаснуться, но и бедствия, которые происходили в Аттике у них на глазах, довели греков до полного отчаяния. (3) Между тем участники съезда греков, наблюдая за волнениями среди народа и ужасом, преобладающим повсеместно, постановили построить стену поперёк Исэма. Работы были завершены быстро из-за воодушевления и большого числа работников, но в то время как пелопоннесцы укрепляли стены, которые протянулись на расстояние сорока стадиев от Лехей до Кенхрей, войско вместе со всем флотом, который бездействовал в Саламине, были настолько напуганы, что больше не подчинялись приказам своих командиров.

17. (1)Themistokl, видя, что флотоводец Еврибиад не может перебороть настроение своих войск, и тем не менее осознавая, что узкая часть Саламинского пролива может оказать большую помощь в достижении победы, задумал следующую хитрость: он побудил одного человека перебежать к Ксерксу и заверить того, что корабли в Саламине собираются улизнуть из этого района и собраться на Исэме. (2) Соответственно царь, полагая, что сообщённое этим человеком само по себе правдоподобно, поспешил предотвратить соединение греческого флота с сухопутными войсками. Поэтому он немедленно направил египетский флот с приказом блокировать пролив, который отделяет Саламин от Мегариды[24]. Основную часть своих кораблей он направил в Саламин, приказав им вступить в соприкосновение с противником и боем решить исход. Триеры были составлены по народам, один за другим, для того, чтобы говорящие на одном языке и знающие друг друга команды могли бы помочь друг другу с готовностью. (3) Когда флот был построен таким образом, правое крыло удерживали финикийцы, а левое - греки, которые были подвластны персам.

Командиры ионийцев, состоящих в персидском флоте, послали человека из Самоса к грекам, чтобы предупредить их о решении царя и расположении войск в бою, и сказать, что в ходе боя они собираются покинуть варваров. (4) И когда самосец переплыл незамеченным и сообщил Еврибиаду об этом плане, Themistokl, поняв, что его хитрость сработала так, как он задумал, был вне себя от радости и призвал экипажи к битве; и, что касается греков, они были ободрены обещанием ионийцев, и, хотя обстоятельства заставляли их биться против их собственного желания, они с нетерпением вышли из внутренних областей Саламина на берег для подготовки к морской битве.

18. (1) Когда наконец Еврибиад и Themistokl завершили размещение своих сил, левое крыло было отведено афинянам и лакедемонянам, которые таким образом стояли против кораблей финикийцев, ибо финикийцы обладали различными преимуществами как по причине своей численности, так и мастерством в мореходстве, которое они унаследовали от своих предков. (2) Эгинцы и мегаряне образовали правое крыло, так как они, обычно, считались лучшими моряками после афинян и предполагалось, что они проявят большую стойкость, видя, что ни кто из греков не будет иметь место для спасения в случае какой-либо неудачи, произошедшей в ходе боя. В центре располагались остальные силы греков.

Именно в таком боевом порядке выплыли греки и заняли пролив между Саламином и Гераклеоном[25]; (3) царь дал приказ своим флотоводцам выступить против врага, а сам спустился на побережье к месту прямо напротив Саламина, с которого он мог наблюдать за ходом сражения. (4) Персы, когда они продвигались, с самого начала могли сохранять строй, так как у них было достаточно пространства, но когда они зашли в узкий проход, они были вынуждены убрать некоторые корабли с линии, создавая, таким образом, большой беспорядок. (5) Флотоводец, который следовал впереди строя и который первым вступил в схватку, был убит после того как проявил свой героизм. Когда его корабль потонул, беспорядок охватил флот варваров, ибо было много тех, кто теперь отдавал приказы, но разные люди отдавали разные команды. Поэтому они остановили продвижение, и сдерживая свои корабли, стали отступать туда, где было достаточно места. (6) Афиняне, заметив расстройство среди варваров, тотчас двинулись на врага, и некоторые из их кораблей били своими таранами, в то время как у других они разломали ряды весел, а когда гребцы больше не могли делать свою работу, многие персидские триеры, стоящие боком к противнику, были не раз серьёзно повреждены носами кораблей. В результате они прекратили двигаться только задним ходом, но развернулись и поспешили бежали.

19. (1) Несмотря на то, что финикийские и кипрские корабли афиняне одолели, суда киликийцев и памфилийцев, а также ликийцев, которые следовали за ними в строю, сначала стойко держались, но когда они увидели что сильнейшие корабли бегут, они также обратились в бегство. (2) На другом крыле битва была упорной и в течение некоторого времени борьба была равная, но когда афиняне преследовали финикийцев и киприйцев до берега, а затем повернули назад, варвары, теснимые в строю вернувшимися

афинянами, обернулись и потеряли много своих кораблей. (3) Таким образом греки взяли верх и одержали самую известную морскую победу над варварами; в сражении греки потеряли сорок кораблей, а персы более двухсот, не считая тех, которые были захвачены вместе с экипажами.

(4) Царь, для которого поражение было неожиданностью, казнил тех финикийцев, которые были главными виновниками начала бегства, и пригрозил, что посмотрит как покарать и прочих по их заслугам. И финикийцы, испугавшись его угроз, сначала ушли в порт на побережье Аттики, а потом, когда наступила ночь, отправились в Азию. (5) НоThemistokles, чьей заслугой была достигнутая победа, придумал другую хитрость не менее остроумную, чем та, что мы описали. Действительно, так как греки боялись сражаться на суше против стольких мириад персов, он значительно сократил количество персидских бойцов следующим образом: он послал к Ксерксу слугу своих сыновей, чтобы сообщить тому, что греки собираются отплыть к понтонному мосту^[26] и уничтожить его. (6) Соответственно царь, полагая, что сообщение правдоподобно, стал опасаться, что теперь, когда греки завладели морем, ему будет отрезан всякий путь, по которому он бы мог вернуться в Азию, и решил перебраться со всей возможной поспешностью из Европы в Азию, оставив позади в Греции Мардония с кавалерией и пехотой, общей численностью менее четырёхсот тысяч^[27]. Таким образом, Themistokles, за счёт использования двух стратагем, доставил выдающиеся преимущества грекам.

Таковы события, которые произошли в Греции в это время.

^[1] То есть, книга охватывает период 480–451 гг. до н. э.

^[2] Галлии и Испании.

^[3] Т. е. из Азии в Европу через северную часть Эгейского моря.

^[4] Подношение воды и земли было знаком верности или непротivления.

^[5] Персидский флот потерпел кораблекрушение у горы Афон в 492 г. до н. э.

^[6] Геродот (7.173) даёт имя как Эванет.

^[7] Жители Малиды (также называемой Мелиды) в южной Эссалии, а не Мелос — остров в южной части Эгейского моря.

^[8] В Коринее.

^[9] То есть, все полисы, которые присоединились к союзу.

^[10] Использование этого канала «является проблематичным, и его существование ставилось под сомнение как в древности, так и в новое время, но подтверждается Эукидидом и все еще заметными остатками». (Munro в Camb. Anc. Hist. 4, p269).

^[11] При входе в Черное море; Триоп и Суний являются мысами Карии и Аттики соответственно.

^[12] Собственно полноправные граждане полиса Спарта.

^[13] Диодор, в своём стремлении рассказать о безопасном проходе флота через канал, забегаёт вперёд. Теперь он возвращается к маршруту от европейской стороны Геллеспонта.

^[14] Размеры армии Ксеркса часто обсуждаются. Манро (Camb. Anc. Hist. 4, стр 271 и след.) делает вывод, что Ксеркс имел 180 000 комбатантов и флот в составе семьсот тридцати кораблей.

^[15] Героизм спартанцев обесценен Манро (Camb. Anc. Hist. 4, pp297 и сл.), который считает, что Леонид надеялся, что он имеет «одним днём больше».

^[16] Геродот (7.223) ничего не знает об этом нападении греков на персидский лагерь, и оно, конечно, совершенно невероятно, он говорит, что бой начался по инициативе персов примерно в то время, «когда рыночная площадь переполнена», то есть до полудня.

^[17] Frag. 4 (Bergk). «Панегирик» не следует понимать в формальном смысле для V века до н. э. Существует значительные основания полагать, что следующие строки были частью поэмы, исполняемой в храме павших в Спарте.

^[18] Имеется в виду дорого доставшаяся победа эванцев над «Семью», описанная в Диодор 4.65. Определение этого понятия самим Диодором в книге 22.6.

^[19] Пролив между Евбеей и материком.

^[20] Геродот (8.4) говорит, что евбейцы просили флот оставаться у Артемисия до тех пор, пока бы они не смогли забрать свои семьи и имущество с острова.

^[21] Этот храм Афины Пронайи («из предсвятыни») располагался рядом с храмом Аполлона (Paus. 10.8.6)

^[22] Геродот (7.168) говорит то же самое о керкирянах, но с большей горечью. Позже они утверждали, что Этесии (летний северо-западный пассат) помешали им обогнуть мыс Малей.

^[23] Теменосом Афины был весь Акрополь.

^[24] Закрыть путь, по которому греки могли бы двинуться на запад и на юг на Пелопоннес; персидский флот уже заблокировал восточные проливы.

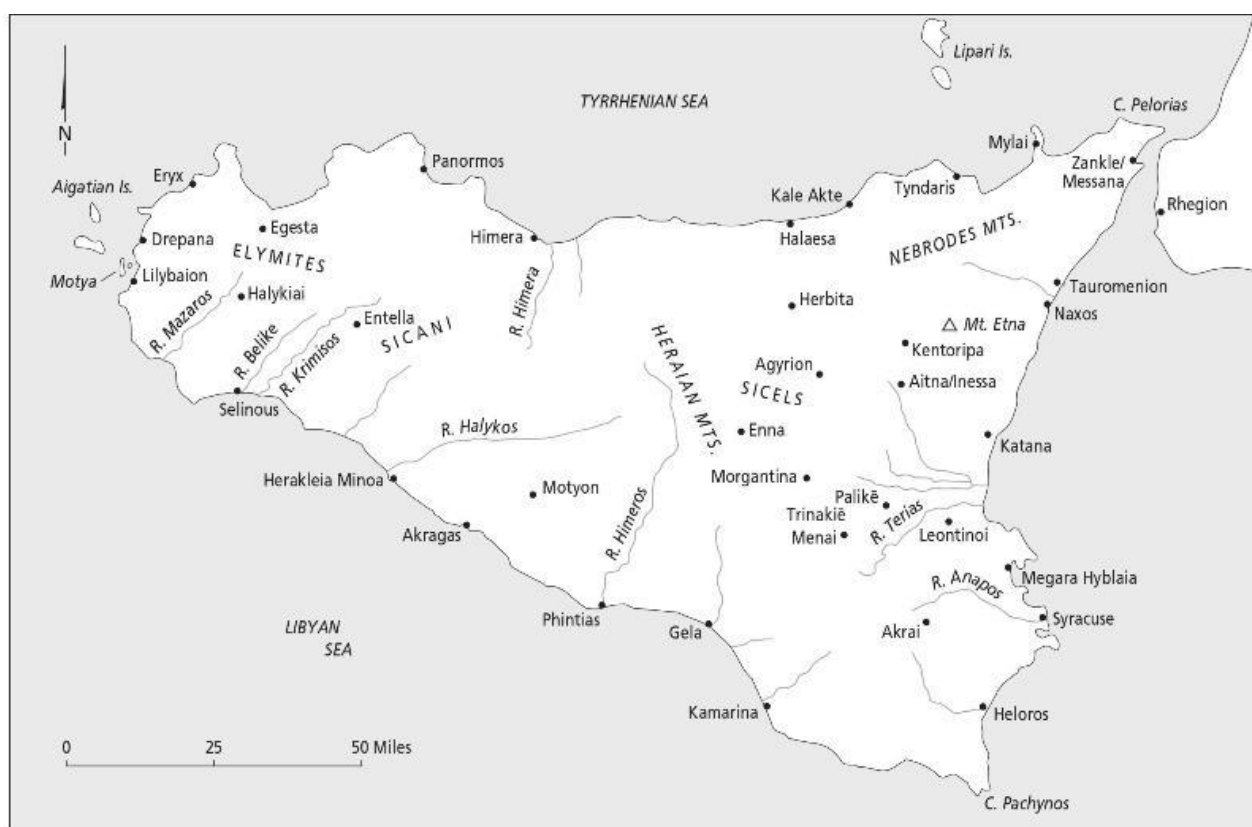
[25] Гераклеон — храм Геракла на материке, у самой узкой части пролива, отделяющего остров от Аттики (Плутарх, Θемистокл, 13.1).

[26] Через Геллеспонт (глава 3.6).

[27] Нам говорят в гл. 28.4, что численность армии была «более двухсот тысяч», и в гл. 30.1, что их было «около пятисот тысяч человек».

11.20-40. Война между Карфагеном и Сицилией, победа Гелона. Война между греками и персами, победа греков при Платеях

Переводчик:
Агностик

Сицилия.

20. (1) Теперь, когда мы описали достаточно подробно события в Европе, мы должны переключить наше повествование на дела другого народа. Карфагеняне, напомним [1], дали согласие персам покорить сицилийских греков, в то же самое время сделали приготовления в больших масштабах таких материалов, какие были бы полезны в продолжении войны. И когда они завершили все приготовления, они назначили полководцем Гамилькара, выбрав его как человека, который пользовался среди них самым высоким уважением. (2) Он принял на себя командование огромными силами, как сухопутными и так морскими, и отплыл из Карфагена с армией не менее трёхсот тысяч человек и флотом из более чем двухсот боевых кораблей, не говоря уже о многих грузовых судах для перевозки запасов, насчитывающих более трёх тысяч. Тогда, когда он пересекал Ливийской море, он попал в шторм и потерял суда, которые везли лошадей и колесницы. И когда он прибыл в сицилийский порт в гавань Панорма [2], он высказался, что закончил

войну, ибо он боялся, что море спасёт сикелиотов от опасности борьбы. (3) Он отвёл три дня на отдых своим солдатам, а также возместил ущерб, который нанёс шторм его кораблям, а затем двинулся вместе со своим войском в Гимеру, флот шёл вдоль побережья за ним. И когда он прибыл в область города, о котором мы только что говорили, он разбил два лагеря, один для армии, а другой для флота. Все корабли он вытащил на сушу и окружил их глубоким рвом и деревянным частоколом, и укрепил лагерь армии, который он поставил так, что тот был обращён к городу, и тянулся так, что охватывал местность от стен, вытянутых вдоль лагеря флота до холмов, нависающих над городом. (4) Если говорить в общем, он взял под свой контроль всю западную сторону, после чего он выгрузил все запасы из грузовых судов и сразу же отправил их, приказав возить зерно и другие материалы из Ливии и Сардинии. (5) Затем, взяв свои лучшие войска, он двинулся к городу, и окружил гимерцев, которые вышли против него, и убив многих из них, он поразил жителей города страхом. В результате Эерон, правитель акрагантян, который вместе со значительным войском стоял, чтобы защитить Гимеру, в страхе поспешно послал в Сиракузы, умоляя Гелона прийти на помощь как можно быстрее.

21. (1) Гелон, который также привёл свою армию в готовность, узнав, что гимерцы были в отчаянии, отправился из Сиракуз со всей поспешностью в сопровождении не менее пятидесяти тысяч пехотинцев и более пяти тысяч всадников. Он быстро преодолел расстояние, и когда он остановился в окрестностях города гимерцев, он вдохнул отвагу в сердцах тех, кто раньше был напуган силами карфагенян. (2) Ибо после разбивки лагеря, который был (расположен) применительно к местности около города, он не только укрепил его глубоким рвом и частоколом, но и направил весь корпус кавалерии против тех отрядов врага, которые рыскали по полям в поисках добычи. И конница неожиданно появившись перед людьми, которые были разбросаны без всякого воинского строя по местности, взяли в плен столько, сколько каждый человек мог гнать перед собой. И когда пленников числом более десяти тысяч привели в город, не только Гелон выразил большое одобрение, но и гимерцы также прониклись к врагу презрением. (3) Вслед за тем что он уже совершил, все ворота, которые раньше Эерон от страха забаррикадировал, Гелон, наоборот, открыл через своё презрение к врагу, и он даже построил дополнительные, которые могли понадобиться в случае крайней необходимости.

Одним словом, Гелон, превосходя в своих действиях, как мастерством полководца, так и проницательностью, попытался сразу же выяснить, как он мог бы без всякого риска для своей армии превзойти в военном искусстве варваров и окончательно разрушить их мощь. И его собственная изобретательность очень помогла устроить катастрофу при следующих обстоятельствах. (4) Он решил сжечь корабли противника, и в то время как Гамилькар был занят во флотском лагере подготовкой великолепной жертвы Посейдону^[3], кавалеристы, прибывшие из сельской округи, доставили Гелону вестового, который вёз донесение от народа Селиунта, в котором было написано, что они пошлют кавалерию в тот день, который Гамилькар укажет в своём послании. (5) Наступил день, когда Гамилькар собирался отпраздновать жертву. И в этот день Гелон направил свою собственную конницу, которой приказал расположиться в непосредственной близости и скакать на рассвете к корабельному лагерю как будто они союзники из Селиунта, и когда они проникнут внутрь деревянного частокола, убить Гамилькара и поджечь корабли. Он также послал разведчиков на холмы, видимые из города, приказав им подать сигнал как только они увидят, что всадники находятся внутри вала. В свою очередь, на рассвете он построил армию и стал ждать сигнала, который должны были подать разведчики.

22. (1) На рассвете кавалеристы подъехали к корабельному лагерю карфагенян, и когда стража пропустила их, думая, что это союзники, они сразу же поскакали туда, где Гамилькар занимался жертвоприношениями, убили его, а затем подожгли корабли; вслед за тем разведчики подали сигнал и Гелон двинулся со всей своей армией в боевом порядке против лагеря карфагенян. (2) Начальники финикийцев в лагере вначале вывели свои отряды навстречу сикелиотам, и, составив полную линию, настроились на жестокий бой; в одно и тоже время в обоих лагерях трубы подали сигнал к бою и раздались крики обеих армий один за другим, каждый жаждал превзойти своих соперников силою своих ободряющих криков. (3) Кровавопролитие было велико, и бой колебался туда и сюда, как вдруг высоко взметнулось пламя с кораблей и до каждого бойца дошло известие, что главнокомандующий убит; поэтому греки стали смелее и приободрились духом от полученной новости и, в надежде на победу, надавили на варваров с большей смелостью, а карфагеняне, впав в уныние и отчаявшись в победе, обратились в бегство.

(4) Так как Гелон отдал приказ не брать пленных, последовало великое избиение врага в бегстве, и в конце концов не менее ста пятидесяти тысяч из них были убиты. Все, кто спасся из боя и бежал на сильную позицию, на первый пораз отразили нападавших, но на позиции, которую они заняли, не было воды и жажда заставила их сдаться победителям. (5) Гелон, который одержал победу в самой замечательной битве и добился успеха в

первую очередь по причине своего стратегического мастерства, приобрёл громкую славу не только среди сикелиотов, но и среди всех прочих народов; (6) ибо на память не приходит такой человек до него, который использовал бы стратегию, подобную этой, ни такой, который убил бы больше варваров в одном бою или взяли бы столько пленников.

23. (1) Из-за этого подвига многие историки сравнивали эту битву с той, в которой греки сражались при Платеях, а стратегию Гелона с остроумной интригойThemistocles, и отводят ему первое место, поскольку такие исключительные заслуги были показаны обоими мужчинами, некоторые одним, а некоторые другим. (2) А причина в том, что, когда народы Греции с одной стороны, и Сицилии с другой, были поражены тревогой перед столкновением с многочисленными варварскими армиями, это была первая победа сицилийских греков, которая придала мужество народам Греции, когда они услышали о победе Гелона; а что касается мужей, в обоих делах занимавших верховное командование, мы знаем, что в случае с персами царь спасся, и многие мириады вместе с ним, тогда как в случае кареагенян не только погиб полководец, но также все те, кто участвовал в войне были убиты, и, как говорится, что даже не нашлось человека, вернувшегося живым в Кареаген, чтобы доставить тяжёлую новость. (3) Кроме того, самые выдающиеся вожди греков, Павсаний и Themistocles, первый был предан смерти своими согражданами по причине его чрезмерной жажды власти и государственной измены, а второй был изгнан со всех частей Греции и искал убежище у Ксеркса, своего злейшего врага, за счёт чьего гостеприимства он дожил до конца своих дней, тогда как Гелон после битвы каждый год получал большое одобрение из рук сиракузян, состарился царствуя, и умер, почитаемый своим народом, и так велико было расположение к нему граждан, что его царство передавалось трём членам его дома[4].

Однако теперь, когда эти люди, которые пользуются заслуженной славой, также и от нас получили панегирики, которых они заслуживают, мы вернёмся к изложению предыдущего повествования.

24. (1) Так случилось, что Гелон завоевал свою победу в тот же самый день, когда Леонид и его солдаты дрались против Ксеркса при Thermopylae[5], как если бы божество умышленно устроило так, что как блистательнейшая победа, так и самое славное поражение должны были случиться одновременно. (2) После сражения у города гимерцев двадцать боевых кораблей спаслись в битве, как раз те, которые Гамилькара оставил исполнять текущие потребности, и не вытащил на берег. Поэтому, хотя практически все остальные бойцы были или убиты или взяты в плен, эти корабли смогли отплыть прежде, чем были замечены. Но они приняли много беглецов, и в то время, тяжело нагруженные по этой причине, они попали в шторм и затонули. Только горстка выживших благополучно добралась до Кареагена в маленькой лодке, чтобы сообщить своим согражданам краткую весть: "Все, кто переправился в Сицилию, погибли". (3) Кареагеняне, которые претерпели величайшую катастрофу вопреки своим ожиданиям, были настолько напуганы, что каждую ночь бдительно охраняли город в убеждении, что Гелон со всем своим войском должен решиться немедленно плыть против Кареагена. (4) И из-за величайших потерь, город принял общественный траур, в то время как дома частных граждан наполнились плачем и причитаниями. Поскольку некоторые продолжали вопрошать о сыновьях, другие о братьях, в то время как очень большое количество детей, которые потеряли своих отцов, одни теперь на свете горевали о смерти тех, кто породил их, и о своём собственном сиротстве, из-за утраты тех, кто бы мог позаботиться о них. И кареагеняне, опасаясь, что Гелон сможет опередить их, переправившись в Ливию, сразу же направили к нему в качестве полномочных послов своих наилучших ораторов и советников.

25. (1) Что касается Гелона, после победы он не только одарил всадников, которые убили Гамилькара, но и наградил за отвагу всех бойцов, которые сыграли важную роль. Наилучшую часть добычи он отложил в сторону, так как хотел украсить храмы Сиракуз трофеями; что же касается остальной добычи, большую её часть он отдал наиболее заметным храмам Гимеры, а остальное, вместе с пленниками, поделил между союзниками, распределив её в соответствии с числом тех, кто служил ему. (2) Города заковали пленных в цепи и использовали их в строительстве общественных зданий. Очень большое количество получили акрагантяне, которые благоустроили свой город и деревни, ибо так велико было количество пленников в их распоряжении, что многие частные лица имели до пятисот невольников в своих домах. Большому числу пленных среди них способствовало не только то, что они выставили много солдат для боя, но и то, что в результате бегства, многие из беглецов удалились вглубь страны, особенно на земли акрагантян, и так как все они были взяты в плен акрагантянами, город был переполнен невольниками. (3) Большинство из них были переданы государству, и именно эти люди, которые добывали камни, построили не только величественные храмы богам, но и подземные трубопроводы, отводящие воду от города; они столь велики, что их строительство заслуживает рассмотрения, хотя об этом думали мало, так как построены они были с пренебрежением к

расходам. По имени подрядчика Феака, отвечающего за эти работы, из-за известности сооружения, подземные трубопроводы от него получили название "Феакии". (4) Акрагантяне также построили роскошную колумбееру[6], семь стадиев в окружности и двадцать локтей глубиной. В неё были проведены воды из рек и родников, и она использовалась как рыбный пруд, который обильно снабжал рыбой, что использовалась в пищу и для украшения стола, а так как лебеди в большом количестве поселились на нем, на пруд было приятно смотреть. В более поздние годы, однако, пруд засорился от неухоженности и был уничтожен по прошествии долгого времени; (5) всю местность, которая была плодородна, жители засадили виноградной лозой и деревьями каждого сорта, размещённых близко друг к другу, так что они получали от этого большие доходы. Гелон, после роспуска союзников, во главе граждан вернулся в Сиракузы, и из-за грандиозности своего успеха он восторженно принимался не только своими согражданами, но и по всей Сицилии, ибо он привёл с собой такое множество пленных, что это выглядело так, словно остров захватил в плен всю Ливию. 26. (1) И сразу пришли к нему послы как от городов, так и от правителей, которые раньше выступали против него, прося прощения за свои прошлые ошибки и обещая в будущем выполнять каждое его распоряжение. Со всеми из них он поступил справедливо и заключил союзы, перенеся свою удачу как подобает мужчине, не только по отношению к самому себе, но даже по отношению к кареагенянам, своим злейшим врагам. (2) Ибо когда послы из Кареагена пришли к нему и слёзно умоляли его обойтись с ними человеколюбиво, он даровал им мир, потребовав от них в счёт понесённых военных расходов две тысячи талантов серебра, а также попросил их позже построить два храма, в которых они должны поместить копии договора. (3) Кареагеняне, неожиданно получившие спасение, не только согласился на все это, но и обещали дать в дополнение золотой венец Дамарете, жене Гелона. Ибо Дамарета по их просьбе весьма много содействовала заключению мира, и, когда она получила корону из ста золотых талантов от них, она отчеканила монету, которая была названа в честь неё дамаретион. Она стоила десять аттических драхм и сицилийские греки называли её в соответствии с весом, пентеконталитрон[7].

(4) Гелон обращался со всеми людьми справедливо прежде всего потому, что таков был его характер, но не меньшим мотивом было то, что он очень хотел, чтобы все люди относились к нему доброжелательно. Например, он готовился отплыть в Грецию с большим войском и присоединиться к грекам в их войне против персов. (5) И когда он был уже готов выйти в море, какие-то люди из Коринфа прибыли в Сиракузы и принесли известие, что греки выиграли морское сражение при Саламине и что Ксеркс и часть его вооружённых сил отступили из Европы. Поэтому он остановил свои приготовления к отплытию, тем не менее приветствовал воодушевление солдат; а потом он призвал их на сбор, приказав каждому из них явиться в полном вооружении. Что касается самого себя, он явился на сбор не только без оружия, но даже без туники, одетый только в плащ, и выйдя вперёд, он предоставил отчёт о всей своей жизни и всём том, что он сделал для сиракузян; (6) и когда толпа криками одобряла каждое его деяние, им упомянутое, и высказала особенное своё изумление тем, что он отдаст себя безоружным в руки любого, кто хотел бы убить его (так далёк был он от опасения стать жертвой мести как тиран), что они объединились и провозгласили его единогласно Благодетелем, Спасителем и Царём[8]. (7) После этого происшествия Гелон построил замечательные храмы Деметре и Коре[9] из добычи, и сделал золотой треножник[10] стоимостью шестнадцать талантов, который он поставил в священном участке в Дельфах в качестве благодатной жертвы Аполлону. В более позднее время он намеревался построить храм Деметры в Этне, поскольку такового не было в том месте; но он не завершил его, так как его жизнь была прервана судьбой.

(8) Из лирических поэтов Пиндар был в расцвете сил в этот период. Вот, в целом, наиболее заметные события, которые произошли в этом году.

27. (1) Когда Ксанеипп был архонтом в Афинах, римляне избрали консулами Квинта Фабия Сильвана и Сервия Корнелия Трикоста[11]. В это время персидский флот, за исключением финикийского контингента, после поражения в морской битве при Саламине ушёл в Кимы. Здесь он провёл зиму, и с наступлением лета отплыл вдоль побережья в Самос, чтобы сторожить Ионию, и общее количество кораблей на Самосе насчитывалось четыреста. Теперь они наблюдали за городами ионийцев, которые подозревались во враждебных настроениях.

(2) В Греции, после битвы при Саламине, поскольку афиняне, как полагают, внесли основной вклад в победу, что стало общепризнанным фактом, и по этому поводу пребывающие в ликовании, собрались оспорить у лакедемонян главенство на море, и, следовательно, лакедемоняне, предвидя то, что должно было случиться, делали все возможное, чтобы смирить гордость афинян. Поэтому, когда присуждались призы за доблесть, благодаря власти, которой они пользовались, они вынудили решение, что полис Эгина получает приз, а из мужчин афинянин Амений, брат поэта Эсхила, ибо Амений,

командуя триерой, первым протаранил флагманский корабль персов, потопив его и убив флотоводца. (3) И когда афиняне выразили свой гнев на это незаслуженное унижение, лакедемоняне, боясь, чтоThemistokl будет недоволен результатом и поэтому задумает какое-либо великое зло против них и греков, удостоили его в два раза большими подарками, чем те, что были предоставлены получившим награду за доблесть. И когда Themistokl принял подарки, афиняне на сходке отстранили его от командования и передали должность Ксанѳиппу, сыну Арифрона.

28. (1) Когда об отчуждении, возникшем между афинянами и другими греками стало широко известно, в Афины прибыли послы от персов и от греков. Те, кто пришли от персов, заверяли афинян, что если они выберут сторону персов, полководец Мардоний отдаст им на выбор любые земли в Греции, восстановит стены и храмы, и позволил городу жить по своим законам, но те, что пришли от лакедемонян, уговаривали афинян не поддаваться на уговоры варваров, но придерживаться своей верности по отношению к грекам, которые были с ними людьми одной крови и одного языка. (2) И афиняне ответили варварам, что персы ни обладают землями достаточно богатыми, ни сокровищами в достаточном количестве, которые афиняне примут в обмен на измену делу греков, в то время как лакедемонянам они сказали, что забот, которыми ранее занимались на благо Греции, они и в дальнейшем не оставят и просили лакедемонянам поспешить в Аттику вместе со всеми своими союзниками. Ибо им было очевидно, добавили они, что Мардоний теперь, когда афиняне высказались против него, двинется со своим войском против Афин. (3) И это действительно имело место. Ибо Мардоний, который стоял в Беотии со всеми своими силами, сначала пытался призвать некоторые города Пелопоннеса перейти к нему, распределяя деньги среди их вождей, но потом, когда он узнал ответ, который дали афиняне, в ярости повёл все своё войско в Аттику. (4) Помимо частей армии Ксеркса, переданных ему, он сам набрал много других солдат из Фракии, Македонии и других союзных государств, - более двухсот тысяч человек. (5) С появлением в Аттике столь большого войска как это, афиняне направили гонцов с письмами к лакедемонянам, прося их помощи; а так как лакедемоняне все ещё медлили, и варвары уже пересекли границу Аттики, они были встревожены, и снова, взяв своих детей и жён, и всё, что они были способны унести в спешке, они оставили свою родину и во второй раз бежали в поисках убежища на Саламин. (6) И Мардоний был так зол на них, что разорил все поля, сравнял города с землёй, и полностью разрушил храмы, которые всё ещё стояли.

29. (1) Когда Мардоний и его армия возвратились в Фивы, греки собрались на съезд и постановили объединить усилия с афинянами и выдвинуть к Платеям основные силы, чтобы сражаться до конца за свободу, а также дали клятву богам, что, если они победят, то греки объединятся в торжествах в честь Праздника Свободы в этот день [\[12\]](#) и проведут праздничные игры в Платеях. (2) А когда греческие войска были собраны на Исэме, и все они согласились, что должны дать клятву о войне, которая сделает прочным согласие между ними и заставит колеблющихся благородно терпеть опасности боя. (3) В присяге говорилось: "Я не буду ценить жизнь дороже свободы, и не покину командиров, будь те живые или мёртвые, но я буду хоронить всех союзников, которые пали в бою, и если я одолею варваров в войне, я не буду разрушать никакого из городов, которые участвовали в борьбе [\[13\]](#), и не буду восстанавливать никакого из святилищ, которые были сожжены или разрушены, но я позволю им быть и оставлю их как напоминание грядущим поколениям о нечестии варваров". (4) После того как они приняли присягу, они двинулись к Беотии через перевал Киѳерон, и когда они спустились до предгорий около Эриѳеры, они разбили там лагерь. Командование над афинянами было отдано Аристеиду, а верховное командование - Павсанию, который был опекуном [\[14\]](#) сына Леонида.

30. (1) Когда Мардоний узнал, что армия противника наступала в направлении Беотии, он вышел вперёд из Фив, и когда прибыл на реку Асоп, разбил лагерь, который укрепил с помощью глубокого рва и окружил деревянным частоколом. Общая численность греков приближалась к ста тысячам человек, варваров было около пятисот тысяч [\[15\]](#). (2) Первыми бой затеяли варвары, которые обрушились на греков ночью и напали со всей своей конницей на их лагерь. Афиняне увидели их вовремя, и со своей армией в боевом порядке смело вышли к ним навстречу, в результате произошло крупное сражение. (3) В конце концов, все остальные греки обратили в бегство варваров, наседавших на них, но мегаряне одни, которые столкнулись с командиром кавалерии и лучшими персидскими всадниками, и подверглись тяжёлой атаке, хотя они и не покидали свои позиции, послали вестовых к афинянам и лакедемонянам с просьбой прийти к ним на помощь как можно быстрее. (4) Аристеид быстро направил отборных афинян, которые составляли его телохранителей, и они, построившись плотным отрядом и напав на варваров, спасли мегарян от опасностей, которые тем угрожали, поразили как командира кавалерии персов, так и многих других, и обратили остальных в бегство.

Теперь греки, когда они показали своё блестящее превосходство в своего рода генеральной

репетиции, ободрившись надеждой на решающую победу; и после этого столкновения они перенесли свой лагерь от предгорий до места, которое лучше подходило для полной победы. (5) Ибо справа был высокий холм, слева - река Асоп, в пространстве между ними поставили лагерь, который был укреплен общей природной неприступностью местности. (6) Таким образом греки составили свои планы с умыслом, ограниченное пространство давало большую помощь в победе, так как персидская боевая линия не могла быть распространена на большую длину, и результатом, как показали события, было то, что варвары не могли извлечь никакой пользы из огромного численного превосходства. Поэтому Павсаний и Аристеид, разместившись с уверенностью на занимаемых позициях, вывели армию к сражению, и, когда они заняли позиции способом, подходящим к местности, они выдвинулись против врага.

31. (1) Мардоний, будучи вынужден увеличивать глубину своих линий, выстроил свои отряды так, как он думал будет ему на пользу и, подняв боевой клич, двинулся на встречу грекам. Лучшие солдаты были вокруг него и, возглавляя их, он ударил по лакедемонянам, которые противостояли ему; он бился отважно и убил множество греков. Лакедемоняне, однако, крепко стояли против него и с готовностью переносили все опасности битвы, и таковым было великое избиение от варваров. (2) Пока Мардоний и его отборные солдаты продолжали нести на себе основную тяжесть боя, варвары выдерживали потрясения боя с превосходным духом, но когда Мардоний пал, храбро сражаясь, а из отборного отряда некоторые были убиты, а другие ранены, их дух надломился, и они начали бежать. (3) Когда греки надавили на них, большая часть варваров бежала, спасаясь за частоколом, но что касается остальной армии, греки, служащие Мардонию отступили в Фивы, а остальные, численностью более четырёхсот тысяч, которых взял в свои руки Артабаз, человек прославленный среди персов, бежали в противоположном направлении и отступали форсированным маршем к Фокиде.

32. (1) Поскольку варвары таким образом разделились в бегстве, так же и войско греков разделилось; ибо афиняне, платейцы и веспийцы погнались за теми, кто отправился в Фивы, коринфяне, сикионцы и флиасийцы и некоторые другие преследовали войско, которые отступало с Артабазом; а лакедемоняне вместе с остальными преследовали солдат, которые нашли убежище в лагере и избивали их с воодушевлением. (2) Фиванцы приняв беглецов, добавили их к своим силам, а затем выступили на преследующих афинян; жестокая битва произошла у стен, фиванцы сражались блестяще, и немало было павших с обеих сторон, но в конце концов афиняне одолели их войско, и они снова укрылись в Фивах. (3) После этого афиняне отошли на помощь лакедемонянам и присоединились к ним в штурме стен против тех персов, которые укрылись в лагере; обе стороны сражались отважно, варвары смело дрались из укрепленных позиций, которые они удерживали, а греки штурмовали деревянные стены, и много было раненых, так как они сражались отчаянно, хотя и немало было также встретивших геройскую смерть, убитых множеством стрел. (4) Тем не менее, мощного натиска греков не смогли выдержать ни стены, воздвигнутые варварами, ни их большая численность, и они были вынуждены прекратить всякое сопротивление, потому что это был случай соперничества между выдающимися народами Греции, лакедемонянами и афинянами, которые выдвинулись в связи с их прежними победами и поддержанные уверенностью в своей доблести. (5) В итоге варвары были побеждены, и они не нашли никакого милосердия, даже если они признавали себя пленными. Так как стратег греков Павсаний, видя, как многочисленны варвары, старался из всех сил предотвратить какого-либо просчёта из-за того, что варваров во много раз больше, чем греков, и поэтому он отдал приказ не брать пленных, и вскоре убитых стало невероятное множество. И наконец, когда греки убили более ста тысяч варваров, они неохотно прекратили кровопролитие.

33. (1) После того как битва закончилась так, как мы описали, греки похоронили своих павших, которых насчитывалось более десяти тысяч. А после разделения добычи в соответствии с числом солдат, они обсудили награды за доблесть, и в ответ на просьбы Аристеида они присудили награду Спарте среди городов, а среди бойцов - Павсанию из Лакедемона. Между тем Артабаз, с четырьмя сотнями тысяч бежавших персов, проделал путь через Фокиду в Македонию, воспользовавшись одним из самых быстрых путей, и благополучно вернулся вместе с солдатами в Азию.

(2) Греки, взяв десятую часть добычи, сделали золотой треножник^[16] и поставили его в Дельфах, как благодарственную жертву Богу, указав на это в следующем двустишии: *Это подарок спасителей обширной Эллады, воздвигнутый здесь, Избавивших её государства от цепей позорного рабства*^[17].

Надписи были сделаны также для лакедемонян, погибших при Фермопилах; о всем их отряде следующим образом:

*Некогда против трёхсот мириад здесь сражались четыре
Тысячи ратных мужей пелопоннесской земли,*

а только о спартанцах следующим образом:

*Путник, пойдя возвестить нашим гражданам в Лакедемонне,
Что, их заветы блюдя, здесь мы костями полегли*^[18]

(3) В подобной манере статуя афинского гражданина украшала могилы тех, кто погиб во время персидской войны, тогда впервые состоялись Погребальные игры, и был принят закон, по которому для людей, которые погребались за общественный счёт, ораторами, отобранными для каждого случая, составлялись хвалебные речи.

(4) После событий, которые мы описали, полководец Павсаний двинулся с армией против Эв и потребовал наказания для людей, которые были ответственны за союз Эв с персами. И эванцы были настолько напуганы множеством своих врагов и их доблестью в бою, что люди, несущие основную ответственность за дезертирство от греков, согласились по собственному желанию передать себя в руки Павсания и были казнены.

34. (1) В Ионии греки также сразились в великой битве с персами в тот же самый день, что в Платеях, и поскольку мы собираемся описать её, мы должны приступить к рассказу с самого начала. (2) Леонтихид лакедемонянин и Ксанэпп^[19] афинянин, командиры флота, после битвы при Саламине собрали флот в Эгине и, пробыв там несколько дней, отплыли на Делос на двухстах пятидесяти триерах. И пока они там стояли на якоре к ним прибыли послы из Самоса с просьбой освободить греков Азии. (3) Леонтихид провёл совещание с командирами, и после того как они выслушали речи всех самосцев, они решили взять на себя обязательство освободить города и скорее отплыть от Делоса. Когда персидским флотоводцам, которые были тогда на Самосе, стало известно, что греки выплыли против них, они вышли из Самоса со всеми своими кораблями, и войдя в порт Микале в Ионии, они вытащили свои корабли, так как они видели, что кораблей было недостаточно, чтобы предложить бой, и укрылись за деревянным частоколом и глубоким рвом; несмотря на эти укрепления они также призвали сухопутные войска из Сард и соседних городов и собрали в общей сложности около ста тысяч человек. Кроме того, они приготовили всякое другое снаряжение, которое полезно во время войны, полагая также, что ионийцы перейдут на сторону врага. (4) Леонтихид двинулся со всем флотом, готовый действовать против варваров при Микале, отправив заранее корабль с глашатаем, который имел самый звучный голос, чем кто-либо во флоте. Этот человек получил приказ подплыть к врагам и объявить громким голосом: "Греки, разбив персов, в настоящее время приступают к освобождению греческих городов Азии". (5) Это Леонтихид делал в уверенности, что греки в армии варваров восстанут против персов, и что большая сумятица возникнет в лагере варваров, и так произошло в действительности. Ибо как только глашатай приблизился к кораблям, вытасканным на берег, и сделал заявление, как ему было приказано, то получилось так, что персы потеряли доверие к грекам, а греки начали договариваться между собой о восстании.

35. (1) Затем греки под началом Леонтихида, выяснив как настроены греки в персидском лагере, высадили свои силы. А на следующий день, в то время как они готовились к бою, до них дошёл слух о победе, которой греки добились над персами при Платеях. (2) При этой новости Леонтихид, созвав собрание, призвал свои войска к битве, и среди других соображений, которые он представил им, он в театральной манере объявил о победе при Платеях, в надежде, что он сделает более уверенными идущих в бой. И в самом деле это было удивительно. Ибо как стало известно, оба сражения произошли в один и тот же день, сражение при Микале и другое, которые произошло в Платеях. (3) Казалось, таким образом, что Леонтихид ещё не знал о победе, но он намеренно придумал военный успех и использовал его как стратагему, ибо большие расстояния между местами (сражений) доказывают, что передача сообщения была невозможна. (4) Но вожди персов, утратив доверие к грекам в своих собственных войсках, забрали у них оружие и отдали народам, которые были дружелюбны к ним, а потом созвали всех солдат вместе и сказали им, что Ксеркс лично спешит к ним на помощь с большой армией, тем самым вдохновляя их мужество перед лицом опасностей сражения.

36. (1) Когда обе стороны построили свои войска в боевой порядок и пошли друг против друга, персы увидели, как немногочисленный противник, из презрения к ним, напал на них неистово крича. (2) Тогда самосцы и милетяне заранее решили единогласно поддержать дело греков и все вместе бросились вперёд бегом; и поскольку их движение привело их в поле зрения греческой армии, хотя ионийцы думали, что греки будут воодушевлены, результат был прямо противоположным. (3) Отряды Леонтихида, думая, что Ксеркс движется из Сард со своей армией и наступает на них, были исполнены страха, смятение и взаимные разногласия возникли в армии, некоторые говорили, что они должны взять свои корабли как можно быстрее и уйти, а другие, что они должны оставаться и смело держать свои ряды. Пока они все ещё были в беспорядке, персы показали в поле зрения, вооружённые таким образом, чтобы вызвать страх, и набросились на них с криками. (4) Греки, не имея времени для обсуждения, были вынуждены противостоять

нападению варваров.

С самого начала обе стороны сражались упорно, и сражение было нерешительным, большое число пало в обеих армиях, но когда самосцы и милетяне подключились своим появлением[20], греки воспрянули духом, тогда как варвары были полны ужаса и обратились в бегство. (5) Последовало массовое кровопролитие, так как отряды Леонтихида и Ксанөиппа наседали на разбитых варваров и преследовали их до лагеря, и эолийцы приняли участие в бою после того, как исход был уже решён, а также многие другие народы Азии, так как непреодолимая жажда свободы вошла в сердца жителей азиатских городов. (6) Поэтому практически никто из них не думал ни о заложниках[21], ни о клятвах, но все они вместе с другими греками избивали бегущих варваров. Таким вот способом персы потерпели поражение, и убито их было более сорока тысяч, а из оставшихся в живых некоторые нашли убежище в лагере, а прочие отступили в Сарды. (7) И когда Ксеркс узнал как о поражении при Платеях, так и о разгроме своих войск под Микале, он оставил часть своей армии в Сардах вести войну против греков, в то время как сам он в замешательстве отправился с остальной частью своей армии в Экбатаны.

37. (1) Леонтихид и Ксанөипп тогда же отплыли обратно на Самос и заключили союз с ионийцами и эолийцами, а потом они пытались заставить их отказаться от Азии и переселиться в Европу. Они обещали изгнать народы, принявшие сторону мидийцев и отдать освободившиеся земли; (2) главная мысль, как они объясняли, была в том, что если те останутся в Азии, то всегда будут иметь врага на своих границах, противника намного превосходящего военной мощью, а союзники, которые живут за морем, не всегда смогут оказать какую-либо своевременную помощь. Когда эолийцы и ионийцы услышали эти обещания, они решили последовать совету греков и приступили к подготовке плавания с ними в Европу. (3) Но аеиняне изменили мнение на противоположное и посоветовали им оставаться там, где они были, говоря, что даже если никакие другие греки не придут к ним на помощь, аеиняне, как их родственники, сделают это самостоятельно. Они рассуждали, что, если ионийцы получают новые дома от греков, действующих совместно, они больше не будут смотреть на Аеины, как на свой родной город. Именно по этой причине ионийцы передумали и решили остаться в Азии.

(4) После этих событий случилось так, что вооружённые силы греков были разделены, лакедемоняне отплыли обратно в Лаконию, а аеиняне вместе с ионийцами и островитянами[22] стали на якорь возле Сеста. (5) И стратег Ксанөипп, как только достиг этого порта, начал штурм Сеста и взял город, и после размещения гарнизона в нем, распустил союзников и сам со своими согражданами вернулся в Аеины.

(6) Теперь Мидийская война, такое она получила название, продолжавшаяся два года, закончилась так, как мы описали. И историк Геродот, начиная с периода от Троянской войны, написал в девяти книгах общую историю практически всех событий, которые произошли в обитаемом мире, и завершает повествование битвой греков против персов при Микале и осадой Сеста.

(7) В Италии римляне вели войну против вольсков и завоевали их, убив многих в сражении. И Спурий Кассий, консул предыдущего года[23], потому что он, как полагают, стремился к тирании, был признан виновным и приговорён к смерти.

Таковы события этого года.

38. (1) Когда Тимосөен был архонтом в Аеинах, в Риме Цезон Фабий и Луций Эмилий Мамерк добились консульства. В течение этого года по всей Сицилии утвердился почти полный мир, карагеняне познали, наконец, унижение, а Гелон установил благодетельное господство над сицилийскими греками, а также обеспечил города в высшей степени организованным правительством и изобилием всего необходимого для жизни. (2) И так как сиракузяне согласно закону положили конец дорогостоящим похоронам и покончили с расходами, которые обычно относились к мёртвым, и даже, в целом, в законе были определены недорогие похороны, царь Гелон, желая поощрить и поддержать интерес народа ко всем этим вопросам, исполнил закон в целости относительно своего собственного тела; (3) ибо, когда он заболел и потерял надежду выздороветь, он передал царство Гиерону, своему старшему брату, и относительно своих собственных похорон отдал приказ, что предписания закона должны строго соблюдаться. Поэтому по его смерти похороны были проведены преемником трона так, как он приказал. (4) Его тело было погребено в имении его жены в так называемых Девяти Башнях, которое человеку представляется чудом в силу своей прочной конструкции. И весь простой народ сопровождал его тело от города, хотя место это отдалено на двести стадиев. (5) Здесь он был похоронен и народ возвёл замечательную гробницу и предоставил Гелону почести, которые причитаются героям, но в более позднее время памятник был разрушен карагенянами в ходе войны против Сиракуз, в то время как башни были снесены Агаөоклом[24] из зависти. Тем не менее, ни карагеняне из вражды, ни Агаөокл из врождённой подлости, ни какой другой человек никогда не могли лишить Гелона его

славы; (6) так как простое свидетельство истории сохраняло его безукоризненную славу, звонок возвещая её повсеместно и во веки веков. В самом деле, справедливо и полезно для общества, что история должна нагромождать проклятия на подлых людей, занимавших руководящие должности, но следует оказывать бессмертную память тем, кто был благодетельным правителем; ибо таким образом особенно она будет побудительным примером многим людям последующих поколений работать на общее благо человечества.

(7) Итак Гелон правил в течение семи лет, а Гиерон, его брат, стал преемником в управлении и царствовал над сиракузянами одиннадцать лет и восемь месяцев [25].

39. (1) В Греции афиняне после победы при Платеях привезли своих детей и жён назад в Афины из Трезена и Саламина, и сразу же приступили к работе по укреплению города и обратили своё внимание на все прочие средства, которые могли послужить их безопасности. (2) Но лакедемоняне, увидав, что афиняне приобрели великую славу из-за событий, в которых был занят их флот, смотрели с подозрением на их растущую мощь и решили помешать афинянам восстановить стены. (3) Поэтому они сразу отправили послов в Афины, которые советовали им в настоящее время не укреплять город, так как это якобы не даёт пользы общим интересам греков; ибо, они указывали на то, что если Ксеркс вернётся с большими вооружёнными силами, нежели раньше, он бы, используя как базы, города, укрепленные стеной, находящиеся рядом с Пелопоннесом, легко бы покорил греков. А когда на их советы не было обращено внимания, послы подошли к людям, которые строили стену, и приказали немедленно прекратить работу.

(4) В то время как афиняне были в недоумении, что делать,Themistokl, который пользовался в то время наивысшим почётом среди них, посоветовал им не предпринимать никаких действий, ибо он предупредил, что если они прибегнут к силе, лакедемоняне могут без труда устроить поход против них вместе с пелопоннесцами и не допустить укрепление города. (5) Но Совет он заверил, что он и некоторые другие пойдут послами в Лакедемон рассудить вопрос о стене с лакедемонянами, и он поручил магистратам, когда придут послы от спартанцев в Афины, задержать их, пока он сам не вернётся из Лакедемона, и между тем заставить всех жителей работать над укреплением города. Таким образом, объявил он, они добьются своей цели.

40. (1) После того как афиняне приняли план Themistokla, он и послы отправились в Спарту, а афиняне начали с большим воодушевлением строить стены, не щадя ни домов, ни могил [26]. И все присоединились к работе, как дети, так и женщины, и, одним словом, каждый иностранец и раб, никто из них не показывал какого-либо отсутствия рвения. (2) А когда работа была бы исполнена с поразительной скоростью как из-за множества работников, так и из-за всеобщего энтузиазма, Themistokla призвали главные магистраты [27] и упрекали за строительство стен, но он отрицал какое-либо строительство, и призывал судей не верить пустым слухам, но направить в Афины надёжных послов, от которых, он заверил их, они бы узнали правду; и в качестве поручительства за них он предложил себя и послов, которые сопровождали его. (3) Лакедемоняне, следуя совету Themistokla, посадили его и его спутников под стражу и отправили в Афины своих наиболее выдающихся мужей, которые должны были разузнать какие бы то ни было вопросы, их интересующие. Но время прошло, и афиняне уже настолько далеко продвинулись в строительстве, что когда спартанские послы прибыли в Афины и с упреками и угрозами насилия бранили их, афиняне взяли их под стражу, сказав, что они выпустят их только тогда, когда лакедемоняне, в свою очередь, освободят послов, которые сопровождали Themistokla. (4) Таким образом лакедемоняне были обмануты и вынуждены выпустить афинских послов для того, чтобы получить обратно своих. А Themistokl, при помощи такой хитроумной стратагемы быстро и без опасности построивший укрепления родному городу, пользовался большим почётом среди своих сограждан.

(5) В то время как происходили события, описанные нами, разразилась война между римлянами и эквами и жителями Тускула и, встретившись с эквами в сражении, римляне победили их и убили много врагов, и затем они взяли Тускул после осады и заняли город эквов.

[1] См. гл. 1.

[2] Палермо.

[3] Хотя Диодор сообщает ниже, что Гамилькар был убит в бою, Геродот (7.179) говорит, что он бросился в огонь, на который лил возлияния и приносил кровавые жертвы для того, чтобы обеспечить победу. Если это самосожжение является подлинным, бог, которому он приносил жертвы, по всей вероятности, финикийский Мелькарт — библейский Молох.

[4] Гелон и два его брата: Гиерон и Эрасибул; см. гл. 67. Диодор, как уроженец Сицилии, не упускает возможность преувеличить подвиги своих земляков.

[5] Геродот (7.166) говорит, что битва при Гимере состоялась в тот же день, что и битва при Саламине.

[6] «Купальня».

[7] Т. е. «пятьдесят литр», литр — серебряная монета в Сицилии.

[8] Это постановление признало его правление конституционным, а не «тираническим».

[9] Два главных божества Сицилии; ср. Диодор 5.2.

[10] Схолии Пиндара, Пиэийская 1, l. 152 дают надпись, которая была приписана Симониду (frag. 106 Diehl, 170 Edmonds):

φαμί Γέλων, Ίέρωνα, Πολύζαλον, Θρασύβουλον,
παΐδας Δεινομένεος, τοὺς τρίποδας θέμεναι
ἔξ ἑκατὸν λιτρῶν καὶ πεντήκοντα ταλάντων
Δαμαρετίου χρυσοῦ, τὰς δεκάτας δεκάταν,
βάρβαρα νικάσαντες ἔθνη · πολλὰν δὲ παρασχεῖν
σύμμαχον Ἑλλάσιν χεῖρ ἔς ἐλευθερίαν.

Братья Гелон, Гиерон, Полизел, Θрасибул, у которых

Общий отец — Диномен, эти треножники здесь

В дар принесли на сотую часть добычи, в которой

Сто пятьдесят золотых было талантов на вес,

Варварский люд победив и этой победною дланью

Эллинской вольности став помощью в славной борьбе.

(русский перевод взят из сборника «Греческая эпиграмма»)

[11] Ошибка. Вместо Сильвана должен быть Вибулан, а вместо Трикоста — Коссий.

[12] Этот День Свободы отмечался раз в четыре года в Платеях, вероятно, 27 августа.

[13] Ликург, «Против Леократа», 81, даёт ту же клятву с некоторыми незначительными изменениями, добавляя при этом: «И я буду взыскивать десятину с тех, кто выбрал сторону варваров». В свете собственного утверждения Диодора в гл. 33, это пункт, возможно, был в клятве.

[14] И поэтому был регентом.

[15] Размер греческой армии, вероятно, слегка преувеличен, тогда как персидской — многократно.

[16] Данный золотой треножник был похищен фокейцами во время Священной войны. Но бронзовая колонна, восемнадцать футов высотой, которая поддерживали его и состояла из трех переплетенных змей, была увезена императором Константином и до сих пор ее можно увидеть в Атмеидане (бывший ипподром) в Стамбуле. Она несет имена тридцати одного греческого полиса, которые приняли участие в персидской войне, и первые слова надписи, а также заявление Фукидида (1.132) показывают, что это был памятник всей войны, а не только битве при Платеях, как следует из контекста Диодора и как географ Павсаний (5.23.1; 10.13.9) в частности сообщает.

[17] Эту надпись можно найти только у Диодора, и с сомнением отнести к Симониду (frag. 102 Diehl, 168 Edmonds).

[18] Геродот (7.228) утверждает, что эти две надписи были установлены в Θермопилах, как, впрочем, оно и было. Их, как правило, приписывают Симониду (frags. 91, 92 Diehl, 118, 119 Edmonds, оба предпочитают текст Геродота).

[19] Отец Перикла.

[20] Эфор, которому Диодор следовал здесь, был ионийцем, и таким образом преувеличил вклад самосцев и милетян в победу.

[21] В руках у персов, в качестве поручительства верности греческих контингентов своим клятвам на верность персам.

[22] Греки, проживающие на островах Эгейского моря.

[23] 480 г. до н. э.

[24] Тиран Сиракуз, 317–289 до н. э. Диодор (книги 19, 21, 22) является главным источником о его деяниях.

[25] 485–478 и 478–467 до н. э. соответственно.

[26] Т. е. в поисках строительного материала.

[27] В Спарте, по-видимому, эфоры.

11.41-62. Возвышение Афин при Θемистокле. Строительство Пирея

Переводчик:
Агностик

41. (1) По завершении года архонтом в Афинах стал Адимант, а в Риме консулами были избраны Марк Фабий Вибулан и Луций Валерий Публий. В это времяThemistokles, из-за своего полководческого искусства и из-за своей проницательности, был почитаем не только своими согражданами, но и всеми греками. (2) Поэтому, опьянённый славой, он прибегал ко многим другим гораздо более честолюбивым начинаниям, которые должны были служить возрастанию главенствующего положения его полиса. Так Пирей, как его называют, не был в то время портом, но афиняне использовали в качестве дока бухту, называемую Фалерон, которая была совсем маленькой, и поэтому Themistokles задумал создать в Пирее порт, так как для этого требовалось лишь незначительное строительство и была возможность сделать порт лучший и крупнейший в Греции. (3) Он также надеялся, что, когда это улучшение будет добавлено к тому, чем афиняне обладают, город будет в состоянии бороться за гегемонию на море, ибо афиняне имели в то время наибольшее число триер и посредством непрерывных успехов в морских сражениях, которые вёл город, приобрели опыт и известность в военно-морских столкновениях. (4) Кроме того, он рассуждал, что они должны иметь ионийцев на своей стороне, потому что они были родственниками, и что с их помощью афиняне освободят остальных азиатских греков, что затем обернётся добрым расположением к афинянам из-за этого благодеяния, и что все островные греки, будучи очень впечатлены мощью их военно-морских сил, охотно присоединятся к народу, во власти которого как причинить величайший вред, так и даровать большие привилегии. (5) Ибо он видел, что лакедемоняне, хотя и прекрасно оснащённые касательно своих сухопутных сил, были обеспокоены, не имея природных талантов для морской войны.

42. (1) Тогда как Themistokles размышлял об этих материях, он решил, что не должен всенародно объявлять о своём замысле, зная наверняка, что лакедемоняне постараются остановить его; и тогда он объявил гражданам на Собрании, что он хотел посоветоваться и внести важные вопросы, которые также послужат на пользу города. Но эти вопросы, добавил он, было бы не в интересах общества представлять открыто, но было бы уместно избрать несколько человек, чтобы посвятить в их содержание; и поэтому он попросил народ выбрать двух человек, которые у них пользуются наибольшим доверием и поручить им ознакомиться с данными вопросами. (2) Народ прислушался к его совету, и Собрание выбрало двух мужей, Аристеида и Ксанфиппа, выбрав не только из-за их честности, но и потому, что они видели, что эти люди были в деятельном соперничестве с Themistoklesом в славе и руководстве, и поэтому выступали против него. (3) Эти люди выслушали в частном порядке от Themistoklesа его план, а затем заявили Собранию, что Themistokles раскрыл им нечто весьма важное, идущее на пользу государства, и вполне осуществимое.

(4) Народ восхищался человеком и в то же время питал подозрения к нему, как бы это не имело целью подготовки определённого рода тирании для себя, раз он затевает планы такого масштаба и значения, и они убеждали его открыто объявить свои решения. Но он ответил, что не в интересах государства всенародно раскрывать намерений. (5) После этого народ был ещё больше поражён проницательностью и величием духа этого человека, и убеждал его раскрывать свои идеи Совету тайно, уверяя, что, если этот орган решит, что-то, что он скажет осуществимо и выгодно, тогда они будут совещаться как довести его план до конца. (6) Поэтому, когда Совет изучил все детали и решил, что сказанное им пойдёт на пользу государству и осуществимо, народ без дальнейших затруднений согласился с Советом, и Themistokles получил право делать всё, что он хотел. И каждый человек ушёл с собрания в восхищении высокими качествами человека, будучи также в приподнятом настроении от будущих результатов плана.

43. (1) Themistokles, получив власть, продолжил и, пользуясь всякой помощью, находящейся под рукой для своих начинаний, снова задумывал способ обмануть лакедемонян хитростью, потому что он был полностью уверен, что так же, как лакедемоняне мешали строительству стены вокруг города, они будут таким же образом стремиться воспрепятствовать планам афинян в случае строительства порта. (2) Соответственно, он решил направить послов к лакедемонянам, чтобы показать им как это шло на благо общих интересов Греции, чтобы она обладала первоклассным портом в связи с экспедицией, которую можно было бы ожидать со стороны персов. Когда он, таким образом, несколько сгладил побуждение спартанцев вмешаться, он посвятил себя этой работе, и поскольку все сотрудничали с энтузиазмом, она было сделана быстро, и порт был закончен прежде чем кто-либо этого ожидал. (3) И Themistokles убедил народ каждый год строить и добавлять двадцать триер к флоту, которым они уже обладали, а также отменить налог на метеков и ремесленников для того, чтобы толпы народа с выдающимися качествами могли стекаться в город со всех

сторон, и чтобы аеиняне могли бы легко обеспечить работы большим числом ремёсел. Обе эти политики, по его мнению, наиболее полезны в создании военно-морских сил города. Поэтому аеиняне были заняты делами, которые мы описали.

44. (1) Лакедемоняне, назначив Павсания, которому принадлежало командование в Платеях, навархом своего флота, поручили ему освободить греческие города, которые все ещё удерживались гарнизоном варваров. (2) И, взяв пятьдесят триер из Пелопоннеса и присоединив от аеинян тридцать под командованием Аристеида, он, прежде всего, отплыл на Кипр и освободил те города, в которых до сих пор были персидские гарнизоны; (3) и после этого он отправился на Геллеспонт и взял Византий, который удерживали персы, одних варваров он убил, а других изгнал, и таким образом освободил город, но многих важных персов, которых он захватил в городе, он передал Гонгилу из Эретрии, чтобы охранять. Якобы Гонгил держал этих людей в суровых условиях, но на самом деле он должен был передать их невредимыми Ксерксу, так как Павсаний тайно заключил договор о дружбе с царём и собирался жениться на дочери Ксеркса, и его цель была в том, чтобы предать греков. (4) Человеком, который выступал в качестве посредника в этом деле, был полководец Артабаз, и он скрытно снабжал Павсания крупными суммами денег, которые должны были использоваться для подкупа тех греков, которые могли бы служить их целям. Замысел Павсания, однако, был выявлен, и он понёс наказание следующим образом. (5) Так как Павсаний подражал роскошной жизни персов и обращался со своими подчинёнными словно тиран, то все они стали гневаться на него, и особенно те греки, которые были назначены на некоторые руководящие должности. (6) Поэтому, в то время как многие, поскольку они смешались вместе в армии, как народы, так и города, бранились на суровость Павсания, некоторые пелопоннесцы^[1] покинули его и отправились обратно на Пелопоннес и, направив послов в Спарту, подали обвинение против Павсания, и аеинянин Аристеид разумно использовал возможность, в ходе своих публичных совещаний с полисами он привлёк их снова и посредством своих личных связей сделал их сторонниками аеинян^[2]. Но ещё большую роль в деле на руку аеинянам сыграло обстоятельство в силу следующих фактов.

45. (1) Павсаний предусмотрел, чтобы люди, которые доставляли сообщения от него к царю не возвращались и таким образом не становились предателями их тайной связи; и, следовательно, так как их предавал смерти получатель писем, ни один из них не возвращался живым. (2) Итак, один из гонцов, исходя из этого факта, вскрыл его письма, и обнаружив, что его вывод был верным, всех кто доставлял сообщения убивали, он переправил письма эфорам. (3) Но когда эфоры не захотели в это верить, потому что письма были переданы им уже открытыми, и потребовали дополнительного и более существенного доказательства, человек этот предложил произвести личный допрос Павсания. (4) В результате он отправился на Тенар и, усевшись как проситель в храме Посейдона, поставил палатку с двумя комнатами и спрятал эфоров и несколько других спартанцев, а когда Павсаний пришёл к нему и спросил, почему он стал просителем, человек упрекал его за приказание в письме, что он должен быть предан смерти. (5) Павсаний говорил, что сожалеет и настойчиво просил этого человека простить ошибку, он даже умолял его сохранить тайну, обещая большие подарки, и затем оба расстались. Что же касается эфоров и других, что были с ними, хотя они узнали истинную правду, в то время они хранили об этом молчание, но позже случилось так, что когда лакедемоняне обсуждали эти вопросы вместе с эфорами, Павсаний, узнав об этом заранее, действовал первым, и бежал за спасением в храм Аеины Меднодомной^[3]. (6) И в то время как лакедемоняне колебались, следует ли наказать его теперь, когда он был просителем, как рассказывают, мать Павсания, придя в храм и ни говоря и не делая ничего иного, только взяла кирпич и положила его на входе в храм, и после того как она сделала это, она вернулась к себе домой. (7) И лакедемоняне, в согласии с решением матери, замуровали вход и таким образом вынудили Павсания встретить свой конец через голодную смерть^[4]. Тогда же тело умершего было передано родственникам для погребения, но божество показало своё недовольство нарушением неприкосновенности просителей, (8) ибо однажды, когда лакедемоняне вопрошали оракул в Дельфах о каких-то других вопросах, бог ответил, приказав им вернуть богине её просителей. (9) Поэтому спартанцы, думая, что приказ оракула исполнить практически невозможно, были в недоумении в течение продолжительного времени, будучи не в состоянии выполнять предписание бога. В итоге, однако, чтобы сделать столько, сколько было в их силах, они сделали две бронзовые статуи Павсания и поставили их в храме Аеины.

46. (1) Что касается нас, поскольку во всей нашей истории мы сделали своей практикой в случае людей хороших возвеличивать их славу с помощью похвальных слов произнесённых над ними, а в случае людей плохих, когда они умирают, произнести соответствующие поношение, и мы не должны оставить низости и предательства Павсания без приговора. (2) Ибо кто не был бы поражён безрассудством этого человека, который, хотя он был

благодетелем Греции, выиграл битву при Платеях, и совершил много других дел, которыми заслужил одобрение, не только не потерпел неудачу в защите достоинства, которым он пользовался, но его любовь к богатству и роскоши персов привели к бесчестию его доброго имени, которым он уже обладал? (3) В самом деле, в восторге от своих успехов он дошёл до пренебрежения лаконским образом жизни и подражал распущенности и роскоши персов, он, кто менее всего имел основания подражать обычаям варваров; ибо он не узнал о них от других, но лично, посредством фактического соприкосновения, он испытал их, и осознал, как сильно превосходит по отношению к добродетели образ жизни его предков от роскоши персов.

(4) И в самом деле из-за своей собственной низости Павсаний не только сам получил заслуженное наказание, но он также способствовал тому, что его соотечественники потеряли господство на море. По сравнению в первую очередь с принятым Аристеидом любезным обращением в отношении с союзниками: когда они приняли его к сведению, как из-за его вежливости по отношению к подчинённым, так и из-за его честности в целом, это побудило их всех в едином порыве склониться на сторону афинян. (5) В результате, союзники уже не обращали внимания на начальников, присланных из Спарты, но в своём восхищении Аристеидом они охотно ему подчинялись во всех вопросах и это привело к тому, что он получил высшее командование на море без необходимости бороться за него.

47. (1) Затем сразу же Аристеид посоветовал всем союзникам, проводившим общее собрание, назначить остров Делос[5] общественной сокровищницей и сдать на хранение туда все деньги, которые они собрали, и для войны, которая, как они подозревали, придет от персов, наложить подать на все города в соответствии с их средствами, так что всего было собрано пятьсот шестьдесят талантов[6]. (2) И когда ему было поручено назначить подати, он распределил суммы настолько точно и справедливо, что все города согласились на это. Поэтому, поскольку он, как считалось, добился невозможного, он приобрёл очень высокую репутацию за свою справедливость, и потому что преуспел в этих добродетелях, получил прозвище "Справедливый". (3) Таким образом, в одно и то же время подлость Павсания лишила его соотечественников господства на море, а всесторонняя добродетель Аристеида помогла Афинам получить верховенство, которым раньше они не обладали. Таковы события этого года.

48. (1) Когда Федон был архонтом в Афинах, отмечалась семьдесят шестая Олимпиада, та в которой Скамандрий из Митилены выиграл "стадию", а в Риме консулами были Цезон Фабий и Спурий Фурий Менеллий[7]. (2) В этом году умер Леонтихид, царь лакедемонян, царствовав двадцать два года, и его сменил на престоле Архидам, правивший в течение сорока двух лет. Также умер Анаксилай, тиран Регия и Занклы[8], который правил восемнадцать лет, и его тиранию наследовал Микию, которому был поручен этот пост с тем условием, что он сохранит его для сыновей Анаксилая, которые ещё не достигли совершеннолетия. (3) И Гиерон, который стал царём сиракузян после смерти Гелона, видя, как популярен его брат Полизел, и полагая, что тот ждёт случая, чтобы захватить[9] царство, очень хотел убрать его с дороги, и поэтому, привлекая иностранных солдат и собирая вокруг своей личности организованный отряд наёмников, думал, что с помощью этих средств сможет надёжно удержать царство. (4) И вот, когда сибариты были осаждены кротонцами и призвали Гиерона на помощь, он призвал много солдат в армию, которую затем передал под командование своего брата Полизела в убеждении, что тот будет убит кротонцами. (5) Когда Полизел, подозревая то, о чем мы уже упомянули, отказался возглавить поход, Гиерон был в ярости на брата, и когда Полизел нашёл убежище у Эрона, тирана Акраганта, начал готовиться к войне с Эроном.

(6) Позже этих событий Эрасидей, сын Эрона, руководил городом Гимера более сурово, чем положено, и результатом стало то, что гимерцы отвернулись от него. (7) Тогда они отказались от мысли отправиться к его отцу и выступить с обвинением перед ним, так как не верили, что найдут в его лице справедливого слушателя; но они отправили к Гиерону послов, которые представили жалобы на Эрасидея и предложили Гиерону помощь со стороны Гимеры и обещали присоединиться к нему в нападении на Эрона. (8) Гиерон, однако, решив сохранить мир с Эроном, предал гимерцев и тайно открыл их планы. В результате Эрон, проверив заговор, о котором сообщалось, и, выяснив, что сообщение верно, уладил свои разногласия с Гиероном и вернул Полизелу почёт, которым он ранее пользовался, а потом арестовал своих противников, которых было много среди гимерцев и приговорил их к смертной казни.

49. (1) Гиерон изгнал народы Наксоса[10] и Катаны из их городов, а послал туда выбранных им самим поселенцев, набрав пять тысяч из Пелопоннеса и добавив равное количество из Сиракуз, а название Катана он изменил на Этна, и не только земли Катаны, но и многие окрестные поля, которые он добавил к ним, он разделил на наделы, равные по численности общей сумме поселенцев - десять тысяч. (2) Это он сделал из желания не только иметь существенную помощь под рукой для любых потребностей, которые могли

возникнуть, но также, чтобы от десяти тысяч человек из недавно основанных полисов он мог бы получить почитание, полагающееся герою. А наксосцев и катанцев, которых он изгнал из родного полиса, он переместил в Леонтины и приказал им построить себе дома в этом городе вместе с местными жителями. (3) И Эерон, видя, что после убийства гимерцев, город нуждается в поселенцах, создал там разноплеменные толпы, зачислив в граждан как дорийцев, так всех прочих, кто пожелает. (4) Эти граждане жили в благоустроенном государстве пятьдесят восемь лет, но по истечении этого срока город был завоёван и разрушен до основания кареагенянами[11] и остаётся без жителей по сей день.

50. (1) Когда Дромоклеид был архонтом в Афинах, римляне избрали консулами Марка Фабия и Гнея Манлия. В этом году лакедемоняне, когда из-за неприятных причин потеряли господство на море, были возмущены; в результате, они были разгневаны на греков, которые отпали от них, и постоянно угрожали им соответствующим наказанием. (2) И когда прошло совещание Герусии[12], они постановили начать войну против афинян ради восстановления главенства на море. (3) Схожим образом, когда было созвано общее собрание, юноши и большинство других стремились восстановить владычество, полагая, что, если они смогут обеспечить это, то будут пользоваться большим богатством, Спарта в целом будет более великой и более мощной, и поместья её частных граждан получат значительное увеличение благосостояния. (4) Они припомнили также древний оракул, в котором бог велел им остерегаться, как бы их превосходство не было "хромым", и оракул, они настаивали на этом, означал не что иное как настоящее, ибо "хромым" в самом деле было их руководство, если, имея два преимущества[13], они должны потерять одно из них. (5) Так как практически все граждане были готовы к такому направлению действий и Герусия на заседании рассмотрела эти вопросы, никто не питал надежд, что какой-либо человек осмелится предложить какой-нибудь другой курс. (6) Но член Герусии по имени Гетэмарид, который был прямым потомком Геракла и пользовался известностью среди граждан из-за своих качеств, выступил с советом, чтобы оставить афинянам их верховенство, поскольку это не в интересах Спарты, заявил он, претендовать на море. Он был в состоянии привести соответствующие доводы в поддержку своего удивительного предложения, так что, против всеобщего ожидания, он убедил как Герусию, так и народ. (7) И в конце концов лакедемоняне решили, что мнение Гетэмарида было им на пользу и отказались от своей склонности к войне против афинян. (8) Что касается афинян, сначала они ожидали большую войну с лакедемонянами ради господства на море, и по этой причине построили дополнительные триеры, собрав большую сумму денег, ведя дела честно со своими союзниками; но когда они узнали о решении лакедемонян, они избавились от страха перед войной и приступили к увеличению мощи своего города.

51. (1) Когда Акесторид был архонтом в Афинах, в Риме Цезон Фабий и Тит Вергиний получили консульство. И в этом году Гиерон, царь сиракузян, когда прибыли к нему послы из Кум в Италии и просили его помощи в войне, которую тиррены, бывшие в то время хозяевами морей, вели против них, направил к ним на помощь значительное число триер. (2) И после того как командиры привели флот в Кумы, соединившись с людьми этой области, они сражались в морской битве с тирренами и, уничтожив множество кораблей и завоевав победу в большой морской битве, они усмирили тирренов и избавили кимейцев от их страхов, после чего отплыли обратно в Сиракузы.

52. (1) Когда Менон был архонтом в Афинах, римляне выбрали консулами Луция Эмилий Мамерка и Гая Корнелия Лентула, в Италии разразилась война между тарентянами и япигами. (2) Эти народы, оспаривая друг у друга некоторые пограничные земли, в течение нескольких лет занимались стычками и набегами на владения друг друга, и так как разногласия между ними постоянно возрастали и часто приводили к смерти, они, наконец, ринулись с головой в бескомпромиссную схватку. (3) Тогда япики привели в готовность не только армию из собственных воинов, но они также добавили к ним вспомогательные отряды из более чем двадцати тысяч солдат, а тарентяне, узнав о большой численности армии, собранной против них, призвали как солдат своего полиса, так и добавили к ним ещё много регийцев, которые были их союзниками. (4) Произошло ожесточённое сражение и многие пали с обеих стороны, но в конце концов япики одержали победу. Когда разбитая армия разделилась в бегстве на два отряда, один отступая к Таренту, а другой убегая в Регий, япики, следуя их примеру, также разделились. (5) Те, кто преследовали тарентян, на коротком расстоянии убили много врагов, но те, кто теснили регийцев, были так стремительны, что ворвались в Регий вместе с беглецами и завладели городом.

53. (1) В следующем году Харес был архонтом в Афинах, а в Риме консулами были избраны Тит Менений и Гай Гораций Пулвилл и элейцы отмечали семьдесят седьмую Олимпиаду, в которой Дандес из Аргоса выиграл "стадию". В этом году на Сицилии умер Эерон, деспот Акраганта, процарствовав шестнадцать лет, и его сын Эрасидей вступил на престол. (2) Тогда Эерон, поскольку он исполнял свою должность справедливо, не только при жизни пользовался большим почётом среди своих соотечественников, но и после смерти был

удостоен почестей, которые полагаются героям; но его сын, даже в то время как его отец был ещё жив, был жесток и кровожаден, а после смерти отца управлял родным городом без уважения к законам и как тиран. (3) В результате он быстро потерял доверие своих подданных и был постоянным объектом заговоров, живя жизнью проклятого; и поэтому он вскоре пришёл к кончине, подобающей его необузданности. Ибо Эрасидей после смерти своего отца Эерона собрал много наёмных солдат и призвал также граждан Акраганта и Гимеры, и таким образом собрал всего более 20 тысяч конницы и пехоты. (4) И так как он готовился к войне с этими войсками против сиракузян, царь Гиерон привёл в готовность грозную армию и двинулся на Акрагант. Состоялось ожесточённое сражение, и было много павших, так как греки встали против греков. (5) Тогда бой выиграли сиракузяне, которые потеряли около двух тысяч человек против более четырёх тысяч своих противников. В этой связи Эрасидей, будучи унижен, был изгнан со своего поста, и бежав в так называемые Нисейские Мегары[14], был там осуждён на смерть и встретил свой конец, а акрагантяне, ныне вновь обретя демократическую форму правления, отправили послов к Гиерону и обеспечили мир.

(6) В Италии разразилась война между римлянами и веянами и крупная битва произошла на месте под названием Кремера[15]. Римляне потерпели поражение, и многие из них погибли, в их числе, по мнению некоторых историков, триста Фабиев, которые были одного и того же рода и, следовательно, были включены (в списки) под одним именем[16]. Таковы события этого года.

54. (1) Когда Праксизэрг был архонтом в Афинах, римляне избрали консулами Авла Вергиния Трикоста и Гая Сервилия Структа. В это время элейцы, которые жили во многих малых городах, объединились в одно государство, которое известно как Элида. (2) И лакедемоняне, видя, что Спарта была в униженном состоянии из-за измены их стратега Павсания, в то время как афиняне имели хорошую репутацию, потому что никто из их граждан не был признан виновным в государственной измене, стремились впутать Афины в подобные позорные обвинения. (3) Поэтому, так как Эемистокл очень почитался афинянами и пользовался наивысшим почётом за свои высокие качества, они обвинили его в измене, утверждая, что он был близким другом Павсания и договорился с ним, что они вместе предадут Грецию Ксерксу. (4) Кроме того, они вели разговоры с врагами Эемистокла, подстрекая их предъявить обвинения против него, и дали им денег; и те объяснили, что, когда Павсаний решил предать греков, он раскрыл план Эемистоклу и убедил его принять участие в замысле, и что Эемистокл не только согласился с просьбой, но и решил, что его долг не обвинять человека, который был его другом. (5) Во всяком случае, обвинение было выдвинуто против Эемистокла, но в то время он не был признан виновным в государственной измене. С этих пор, поначалу, после того как он был оправдан, он стоял высоко во мнении афинян, потому что его сограждане чрезвычайно доверяли ему в связи с его заслугами. Но потом те, кто боялся высокого положения, которым он пользовался, и прочие, которые завидовали его славе, забыли его заслуги перед государством и сами начали из кожи лезть вон, чтобы ослабить его власть и умалить его безнаказанность.

55. (1) Прежде всего они изгнали Эемистокла из Афин, используя против него то, что называется остракизмом, учреждение, которое было принято в Афинах после свержения тирании Писистрата и его сыновей, а закон был следующим[17]. (2) Каждый гражданин писал на керамическом черепке (ostrakon) имя человека, который по его мнению обладал величайшей властью, чтобы уничтожить демократию, и человек, который получил наибольшее число черепков был обязан по закону отправиться в изгнание из родной земли сроком на пять лет[18]. (3) Афиняне, как представляется, приняли такой закон не с целью наказания преступлений, но с целью умалить через изгнание безнаказанность людей, которые поднялись слишком высоко. Тогда Эемистокл, будучи подвергнут остракизму в порядке, нами описанном, бежал как изгнанник из родного города в Аргос. (4) Но лакедемоняне, узнав об этом и полагая, что Фортуна даёт им благоприятный шанс для нападок на Эемистокла, снова направили послов в Афины. Те обвиняли Эемистокла в соучастии в предательстве Павсания, и утверждали, что суд над ним, поскольку его преступления касаются всей Греции, не должен проводиться в частном порядке только среди афинян, но вернее всего - всегреческим собранием, которое, согласно обычаю, должно было проводиться в это время[19].

(5) И Эемистокл, видя, что лакедемоняне склонны клеветать и унижать Афинское государство, и что афиняне стремятся очистить себя от обвинений против них, предполагал, что он будет передан Всеобщему собранию. (6) Этот орган, он знал, принимает свои решения не на основе справедливости, но в угоду лакедемонянам, делая такой вывод не только от других их деяний, но и из того, что это было сделано при присуждении наград за доблесть[20]. Ибо, как например, те, кто распорядились голосованием, показали такую зависть к афинянам, что, хотя те внесли свой вклад

триерами больше, чем все остальные, кто принимал участие в сражении, они представили их ничуть не лучше, чем прочие греки. (7) Итак, это были причины по которым Θемистокл не доверял членам съезда. Более того, из речи в свою защиту, которую Θемистокл произнёс в Афинах по поводу прошлого случая, лакедемоняне получили основу для обвинений, которые они потом выдвинули. (8) Ибо то, что защита Θемистокла признала, что Павсаний посылал письма к нему, призывая принять участие в предательстве, и используя это в качестве одного из сильнейших свидетельств в свою пользу, они заключали, что Павсаний не призывал бы его, если бы он не выступал против его первого запроса.

56. (1) Именно по этим причинам, как уже говорилось выше[21], Θемистокл бежал из Аргоса к Адмету, царю молоссов; и, найдя убежище у очага Адмета, стал его просителем. Царь сначала принял его любезно, призвал его мужаться, и в целом заверил, что обеспечит его безопасность; (2) но когда лакедемоняне отправили некоторых из самых выдающихся спартанцев в качестве послов к Адмету и потребовали выдачи Θемистокла для наказания, клеймя его как предателя и разрушителя всего греческого мира, и когда они пошли ещё дальше и заявили, что, если Адмет не выдаст его, они вместе со всеми греками начнут войну против него, тогда царь, действительно, опасаясь с одной стороны угрозы и также жалея просителя и стремясь избежать позора для себя, убедил Θемистокла бежать со всей поспешностью без ведома лакедемонян и дал ему большую сумму золотом, чтобы покрыть расходы при бегстве. (3) И Θемистокл, преследуемый со всех сторон, принял золото и бежал ночью из владений молоссов, царь обеспечил его бегство во всех отношениях и нашёл двух молодых людей, линкестов по происхождению, которые были торговцами и, следовательно, знакомы с дорогами, он совершил свой побег в их сопровождении. (4) Двигаясь только по ночам, он ускользнул от лакедемонян, и благодаря благородству молодых людей и лишениям, что они пережили ради него, он пробрался в Азию. Здесь Θемистокл был личным другом человека по имени Лисиеид, который пользовался высокой репутацией за свою славу и богатство, и к нему он бежал в поисках убежища.

(5) Случилось так, что Лисиеид был другом царя Ксеркса и когда тот проходил через Малую Азию, снабжал все персидское воинство[22]. Поэтому, поскольку он принадлежал к близким знакомым царя, и также хотел из милосердия спасти Θемистокла, он пообещал содействовать ему во всех отношениях. (6) Но когда Θемистокл попросил его привести к Ксерксу, сначала он возражал, объясняя, что Θемистокл будет наказан за свою прошлую деятельность против персов, но позже, однако, когда он понял, что это к лучшему, согласился и неожиданно и без труда добился для него полной безопасности в Персии. (7) Ибо как было принято у персов, что когда некто вёз наложницу царю, он доставлял её в закрытой повозке, и ни один человек, который встречал это, не мешал и не видел лица пассажира, и это натолкнуло Лисиеида на мысль воспользоваться таким средством для проведения своего предприятия. (8) Подготовив повозку и украсив её дорогой драпировкой, он поместил Θемистокла в неё; и, получив таким средством полную безопасность для него, Лисиеид предстал перед царём, и после того как он беседовал с ним осторожно и получил обещание от царя, что тот не будет делать Θемистоклу ничего плохого. Тогда Лисиеид представил его царю, который, когда он позволил Θемистоклу говорить и узнал, что тот не сделал царю ничего плохого, простил его.

57. (1) Но когда казалось, что жизнь Θемистокла неожиданно была спасена врагом, он снова впал в ещё большую опасность по следующим причинам. Мандана была дочерью Дария[23], который убил магов, и родной сестрой Ксеркса, и пользовалась большим почётом среди персов. (2) Она потеряла своих сыновей во время Саламинской битвы, когда Θемистокл разбил персидский флот, и очень горевала по поводу смерти своих детей, и её великая скорбь была объектом сочувствия народа. (3) Когда она узнала о присутствии Θемистокла, она пошла во дворец, одевшись в траурные одежды, и со слезами умоляла брата отомстить Θемистоклу. И когда царь не обратил на неё внимания, она поочерёдно посетила знатных персов со своей просьбой и, вообще говоря, подстрекала народ отомстить Θемистоклу. (4) Когда толпа бросилась к дворцу и с громкими криками потребовала выдачи Θемистокла для наказания, царь ответил, что он соберёт присяжных из самых знатных персов и что их решение будет исполнено. (5) Это решение было одобрено всеми, и поскольку значительное время было уделено подготовке к суду, Θемистокл тем временем выучил персидский язык, и воспользовавшись этим в свою защиту, он был оправдан от обвинений. (6) И царь был вне себя от радости, что Θемистокл спасён и почтил его великими дарами, так, например, он дал ему в жены персидскую женщину знатного происхождения и выдающейся красоты и, кроме того, прославленную за её добродетель, и [она принесла, как своё приданое] не только множество домашних рабов для обслуживания, но и питейные чаши всякого вида и тому подобных предметов роскоши, чтобы вести жизнь в удовольствии и роскоши[24]. (7) Кроме того, царь подарил

ему также три города, которые хорошо подходили для его обеспечения и наслаждений, Магнесия на реке Меандр, в которой было больше зерна, чем любом другом городе Азии, на хлеб, на мясо - Миунт, так как море там изобиловало рыбой, и Лампсак, на территории которого содержались обширные виноградники, - на вино.

58. (1) Θемистокл, будучи в настоящее время избавлен от страхов, которые он испытывал среди греков, человек, который неожиданно с одной стороны, был изгнан теми, кто получил наибольшую выгоду от преимуществ им дарованных, а с другой, - получил дары от тех, кто пострадал наиболее тяжело от его деяний, и провёл свою жизнь в городах нами уже упомянутых, превосходно обеспеченный всеми благими предметами, которые доставляют удовольствие, а после смерти он получил выдающиеся похороны в Магнесии и памятник, который стоит по сей день. (2) Некоторые историки утверждают, что Ксеркс, желая провести второй поход на Грецию, пригласил Θемистокла, чтобы вручить военное командование, и что тот согласился на это и получил от царя гарантии под присягой, что он не будет выступать в поход против греков без Θемистокла. (3) И когда бык был принесена в жертву и произнесены клятвы, Θемистокл, наполнив чашу кровью, выпил и сразу умер. Они добавляют, что Ксеркс затем отказался от этого плана, и что Θемистокл своей умышленной смертью получил лучшую возможную защиту, чем если бы он изображал хорошего гражданина во всех вопросах, затрагивающих интересы Греции. (4) Мы пришли к смерти одного из величайших греков, о котором было много споров, было ли это так, что он согрешил против родного города и других греков, и поэтому бежал к персам, или же, наоборот, родной город и все греки, получив великие преимущества в свои руки, забыли о благодарности и несправедливо бросили своего благодетеля в предельной опасности. (5) Но если кто-нибудь, отставив завистью в сторону, будет оценивать внимательно не только природные дарования человека, но и его достижения, он обнаружит, что в обоих случаях Θемистокл занимает первое место среди всех, о ком мы писали. Поэтому можно удивляться тому, что афиняне были готовы избавиться от человека таких дарований.

59. (1) Какой другой человек, в то время как Спарта все ещё имела подавляющую мощь, а спартанец Еврибиад осуществлял верховное командование флотом, мог своими одиночными усилиями лишить Спарту этой славы? Какого другого человека мы знаем в истории, чтобы одним деянием им совершенным, самому превзойти всех командиров, свой город возвысить над всеми другими греческими полисами, а греков над варварами? В какие времена полководец имел ресурсы скудные, а опасность, с которой сталкивался, очень грозной? (2) Кто, стоя перед объединённой мощью всей Азии, оказался на стороне города, чьи жители были изгнаны из своих домов [25], и тем не менее одержал победу? Кто в мирное время делами сравнимыми с его сделал своё отечество могучим? Кто, когда гигантская война охватила его государство, принёс ему безопасность и одной хитростью с мостом [26] уменьшил сухопутные вооружения противника в два раза, так что они могли быть легко побеждены греками? (3) Следовательно, когда мы изучаем величие его дел и, рассматривая их одно за другим, находим, что такой человек подвергся бесчестию от рук своего города, в то время как благодаря его делам, город чрезвычайно возвысился, у нас есть все основания сделать вывод, что город, который, как считают, занимает первое место среди всех городов в мудрости и честности, по отношению к нему действовал с великой жестокостью.

(4) Итак по поводу высоких достоинств Θемистокла, даже если мы очень подробно рассмотрели эту тему в данном отступлении, мы считаем, что не прилично оставить его великие способности неупомянутыми.

Пока происходили эти события, в Италии Микию, который был правителем Регия и Занклы, основал город Пикс.

60. (1) Когда Демотион был архонтом в Афинах, римляне избрали консулами Публия Валерия Публикола и Гая Навтия Руфа. В этом году афиняне, выбрав стратегом Кимона, сына Мильтиада, и дав ему сильное войско, отправили его на побережье Азии оказывать помощь городам, которые были в союзе с ними, и освободить те, которые все ещё удерживались персидскими гарнизонами. (2) И Кимон, взяв с собой флот, который был в Византиях, и, появившись в городе, который назывался Эион [27], отобрал его у персов, которые удерживала его, и взял осадой Скирос, который населяли пеласги и долопы; и поселив афинян, как основатель колонии, он распределил землю на наделы [28]. (3) После этого задумав начать большое предприятие, он вошёл в Пирей и, добавив новые триеры в свой флот, и организовав общее снабжение на замечательном уровне, в этот раз вышел в море на двухстах триерах, но потом, призвав дополнительные корабли от ионийцев и всех прочих, он всего имел три сотни. (4) Так, приплыв со всем флотом в Карию, ему сразу удалось убедить города на побережье, которые были населены греками, восстать против персов, но к городам, жители которых говорили на двух языках [29] и все ещё имели персидские гарнизоны, он применил силу и осадил их, а затем, после того как он привлек

на свою сторону города Карики, он также склонил убеждениями таковые в Ликии. (5) Кроме того, приняв дополнительные корабли союзников, которые постоянно прибавлялись, он ещё больше увеличил размер флота.

Тогда персы набрали сухопутные силы из своих собственных народов, но флот они собрали с Финикии, Кипра и Киликии, а командиром персидских вооружённых сил был Тиеравст, внебрачный сын Ксеркса. (6) И когда Кимон узнал, что персидский флот располагался у Кипра, отплыв против варваров, он вступил с ними в бой, выставив двести пятьдесят кораблей против трёхсот сорока. Имел место жестокий бой, и оба флота сражались блестяще, но, в конце концов, афиняне одержали победу, уничтожив многие корабли противника и захватив более ста вместе с экипажами. (7) Остальные корабли бежали на Кипр, где экипажи бросили их на земле, и корабли, будучи лишены защитников, попали в руки врага.

61. (1) В этой связи Кимон, не удовлетворившись победой такого масштаба, отплыл сразу со всем своим флотом против сухопутной персидской армии, которая тогда стояла лагерем на берегу реки Евримедонт^[30]. И, желая одолеть варваров хитростью, он посадил на захваченные персидские корабли своих лучших людей, дав им диадемы на голову и обычную персидскую одежду. (2) Варвары, как только флот подошёл к ним, были обмануты видом персидских кораблей и одежды, и посчитали, что эти триеры их собственные. Поэтому они приняли афинян как друзей. И Кимон, когда наступила ночь, высадил своих солдат, и приблизившись к персам как друг, напал на их лагерь. (3) Великая сумятица возникла среди персов, и солдаты Кимона рубили всех, кто попадался на их пути, и, схватив в собственной палатке Ферендата, одного из двух варварских полководцев и царского племянника, они убили его; а что касается остальных персов, некоторые были изрублены, другие ранены, и все они, из-за неожиданности нападения, вынуждены были обратиться в бегство. Одним словом, такой ужас, а также недоумение возобладали над персами, что большинство из них даже не знали, кто напал на них. (4) Ибо они не знали, что греки прибыли против них с войском, будучи убеждены, что у них нет сухопутной армии вовсе, и они предполагая, что это псидийцы, которые жили в соседних странах и были враждебны, напали на них. Поэтому, решив, что нападение противника шло с материка, они бежали на свои корабли в надежде, что те пребывают в дружеских руках. (5) А так как ночь была тёмная, безлунная, их недоумение возросло ещё больше, и ни один человек не мог понять истинное положение дел. (6) В результате, после величайшего разгрома, случившегося из-за расстройств среди варваров, Кимон, который ранее приказал солдатам сбегаться к факелу, когда он будет поднят, поднял сигнал возле кораблей, будучи озабочен как бы солдаты не рассеялись и не обратились к грабежу, и не случилось бы какой-либо неудачи в его планах. (7) И когда все солдаты собрались на факел и прекратили грабёж, через время они воздвигли трофей, а затем отплыли обратно на Кипр, добившись двух славных побед, одну на суше, а другую на море; ибо и по сей день не имеет история записей случая такого необычного и деяния такого важного, в один и тот же день воинство сражалось и на плаву и на суше.

62. (1) После того как Кимон достиг этих величайших успехов с помощью стратегического искусства и доблести, слава об этом разнеслась широко не только среди его сограждан, но также и среди всех прочих греков. Ибо он захватил триста сорок кораблей, более двадцати тысяч человек, и значительную сумму денег. (2) Но персы, встретившись с такой крупной неудачей, построили другие триеры в большем количестве, так как они опасались растущего могущества афинян. Ибо за это время Афинское государство добилось значительного увеличения своей мощи, достигнутое как обилием средств, так и прославленным мужеством и умелым военным руководством. (3) И афинский народ, взяв десятую часть добычи, посвятил её Богу, а надпись, которую они нанесли на посвящение, выглядит следующим образом^[31]:

*С той поры, как легло меж Европой и Азией море
И как людей ополчил в битвы бурливый Арес,
Не было ни на матерой земле, ни на плещущем понте
Подвига, славного столь меж земнородных мужей;
В Кипре, индийскую рать они распротерли во прахе,
Взяли в морском бою сто финикийских судов,
Все с людьми на борту; и стенали азийские земли,
Вмиг из обеих рук^[32] выронив силу войны^[33]*

^[1] Т. е. союзники Спарты, которые, конечно, предоставили все военные корабли.

^[2] Это были, несомненно, контакты, которые Аристид установил в это время и доверие им вызванное, которые позволили афинянам поручить ему деликатную задачу установить вклад каждого города, который нужно было внести в Союз (ср. гл. 47).

- [3] Знаменитый храм в Спарте.
- [4] Фукидид (1.134) сообщает, что он был удалён из храма незадолго до смерти, чтобы избежать осквернения святыни.
- [5] То есть храму Аполлона на этом острове.
- [6] По словам Фукидида (1.96.2) и Плутарха (Aristeides, 24.3) первое обложение составило четыреста шестьдесят талантов.
- [7] Вероятно, должен быть Медуллин.
- [8] Прежнее имя Мессены в Сицилии.
- [9] Как третий соперник, ждущий схватки с победителем.
- [10] Город к северу от Сиракуз на побережье.
- [11] В 408 г. до н. э.
- [12] Спартанский Сенат, состоящий из тридцати членов.
- [13] то есть на суше и на море.
- [14] Мегары в Греции в отличие от Гиблы Мегары в Сицилии (Ἰὺβλη τὰ Μέγαρα).
- [15] Традиционная дата — 477 до н. э.
- [16] Это одна из самых известных легенд о ранней римской истории. Диодор даёт разумное объяснение, что это было сражение между римлянами и этрусками за контроль над правым берегом Тибра, и многие Фабии пали в битве. Но каким-то образом Фабиев род переименовал историю так, что в поздней традиции только Фабии и их клиенты сражались в Римской битве за «плацдарм» на Тибре (ср. Dionys. Hal. 9.19–21; Ливий, 2.50).
- [17] Институт остракизма была включён в один из законов Клизеена, и был принят в 507 до н. э., но впервые использован, согласно Аристотелю (Ath. Pol. 22), двадцать лет спустя, «когда народ приобрёл уверенность в себе».
- [18] Период был десять лет (Диодор, вероятно, путает афинское учреждение с аналогичным Сиракузским, где срок ссылки был пять лет (ср. гл. 87.1)), и в общей сложности требовалось 6000 голосов.
- [19] Остракизм Фемистокла состоялся в период 472–470 г. до н. э. (Walker in the Camb. Anc. Hist. 5, pp62 f.) а нападки на него со стороны спартанцев на год или чуть позже. Фукидид (1.135) утверждает, что он должен был быть отозван в Афины на суд не ясно то ли Собрания (по Э. Мейеру), то ли ареопага (Виламовитц). Современные писатели вообще отвергают отчёт Диодора, что суд над ним должен был проводить Генеральный конгресс Греческой лиги. Не исключено, однако, что такое предложение было впервые сделано спартанцами, но не было провалено, когда афиняне предлагали отозвать его в Афины на суд. Плутарх (Aristeides, 21) говорит, что Греческая лига, ведущая войну против персов, ежегодно собиралась и была основана в 479 г. Ясно, что Диодор думал об общем съезде этой лиги, а не о Пелопоннесской лиге.
- [20] Ср. глава 20.2.
- [21] Не существует никакой ссылки на это утверждение.
- [22] Плутарх (Фемистокл, 26) называет его Никоген; человек, который снабжал армию Ксеркса, Геродотом назван Пиөий (7.27); Фукидид не упоминает его.
- [23] Дарий Великий.
- [24] Об этом браке Фемистокла с благородной персиянкой свидетельствует только Диодор, и он почти наверняка фиктивный.
- [25] Все афиняне укрылись на острове Саламин после прохода персов через Фермопильский проход; ср. глава 13.3
- [26] Ср. глава 19.5–6.
- [27] При описании успехов Кимона, Диодор сжал события примерно десяти лет в один; Эион был взят в 476 г. до н. э. а битва при Евримедонте состоялась в 467 или 466 г. до н. э.
- [28] Это была афинская клерухия, которая отличался от колонии тем, что клерухи не теряют афинского гражданства и не обязаны проживать на своих наделах.
- [29] Следует предположить, что греческий был их вторым языком, и поэтому они были населены негреками или, по крайней мере, смешанными народами.
- [30] В Писидии, по крайней мере, в 200 км. от Кипра.
- [31] Надпись приписывается Симониду (frag. 103 Diehl, 171 Edmonds). (Русский перевод из сборника «Греческая эпиграмма».)
- [32] «Делать вещь двумя руками — значит делать серьёзно и основательно; и здесь есть двойной смысл, рука также «оружие», воинское и флотское.» (Edmonds).
- [33] Содержанием трёх предыдущих глав Диодор раскрывается в худшем свете. Надпись отсылает к битве у Кипра в 449 г. до н. э. и не имеет ничего общего с битвой при Евримедонте, а Кимон не мог сражаться на Кипре днём, а на Евримедонте с теми же самыми людьми вечером. Кроме того, великие полководцы не выигрывают сражения такими опереточными стратегемами. Надёжное описание битвы у Плутарха, Кимон, 12–13.

11.63-92 Войны греческих полисов; восстание Египта против персов

Переводчик:
Агностик

63. (1) Такие произошли события в том году.

Когда Феон был архонтом в Афинах, в Риме консульство перешло в руки Луция Фурия Медиолана и Марка Манилия Васона. В этом году [1] величайшая и невероятная катастрофа постигла лакедемонян, ибо сильное землетрясение произошло в Спарте, и в результате дома рухнули со своих фундаментов и более двадцати тысяч лакедемонян погибли. (2) А поскольку разрушения города и падения домов продолжались непрерывно в течение длительного периода, многие люди были застигнуты врасплох и завалены обрушившимися стенами, и немало домашнего имущества было разрушено землетрясением. (3) И хотя они пострадали от этой катастрофы, потому что некий бог, так сказать, дал волю своему гневу на них, случилось так, что другие опасности подстерегали их от рук людей по следующим причинам. (4) Илоты и мессенцы, будучи врагами лакедемонян, оставались спокойными до этого времени, так как они пребывали в страхе перед выдающимся положением и властью Спарты, но когда они увидели, что большая часть из них погибла при землетрясении, ими овладело презрение к выжившим из-за их малочисленности. В результате они пришли к согласию друг с другом и объединились в войну против лакедемонян. (5) Царь лакедемонян Архидам своей личной предусмотрительностью не только явился спасителем сограждан во время землетрясения, но в ходе войны он также мужественно сражался с захватчиками. (6) В первую очередь, когда страшное землетрясение поразило Спарту, он был первым спартанцем, схватившим свои доспехи и поспешившим из города в сельскую местность, и призвал других граждан последовать его примеру. (7) Спартанцы повиновались ему и поэтому те, кто выжил от удара, спаслись, и эти люди царём Архидамом были организованы в армию и готовы были воевать с повстанцами.

64. (1) Мессенцы вместе с илотами первым делом выступили против города Спарта, предполагая, что они возьмут его, потому что не было никого, кто бы защищал его, но когда они узнали, что оставшиеся в живых составлены в отряд царём Архидамом и готовы к борьбе во имя отчизны, они отказались от этого плана, и, захватив крепость в Мессении, они сделали её своей операционной базой и оттуда продолжали наводнять Лаконию. (2) И спартанцы, обратившись за помощью к афинянам, получили от них армию; и они собрали отряды от остальных своих союзников и тем самым стали в состоянии встретиться с врагом на равных условиях. С самого начала они чрезвычайно презирали противника, но в более позднее время, когда возникло подозрение, что афиняне готовы перейти к мессенцам, они нарушили союз с ними, заявив, что, по их разумению, у других союзников достаточно людей для предстоящего сражения. (3) Афиняне, хотя они полагали, что оскорблены, в то время ничего не предприняли кроме отхода, а позже, однако, их отношение к лакедемонянам изменилось, они были все более и более склонны раздувать пламя ненависти. Следовательно, афиняне восприняли это происшествие как первую причину отчуждения двух государств, а в дальнейшем они поссорились и вступили в большую войну, заполнив всю Грецию великими бедствиями. Но мы должны дать отчёт об этих вопросах отдельно в соответствующих периодах времени. (4) В то время, о котором идёт речь, лакедемоняне вместе со своими союзниками двинулись в поход против Иеомы и осадили её. И илоты, восставшие против лакедемонян, присоединились в качестве союзников к мессенцам, один раз побеждали, а другой проигрывали. А так как в течение десяти лет никакого результата не было достигнуто в войне, в течение этого времени они никогда не переставали вредить друг другу.

65. (1) В следующем году Феагенид был архонтом в Афинах, а в Риме консулами были избраны Луций Эмилий Мамерк и Луций Юлий Юл и отмечалась семьдесят восьмая олимпиада, в которой Парменид из Поседонии выиграл "стадию". В этом году разразилась война между аргивянами и микенцами по следующим причинам. (2) Микенцы, из-за древней славы своей страны, не подчинялись аргивянам, как другие города Арголиты, но они придерживались независимой позиции и не принимали никаких приказов от аргивян; и они продолжали оспаривать у их также храм Геры [2] и утверждали, что они имеют право управлять Немейскими играми [3] сами по себе. Кроме того, когда аргивяне проголосовали не выступать с лакедемонянами в битву при Эермопилах, если они не получат долю в

верховном командовании, только микенцы из народов Арголиты воевали на стороне лакедемонян. (3) Одним словом, аргивяне с подозрением относились к микенцам, боясь как бы те не стали сильнее в силу древней славы Микен, и не оспорили бы право Аргоса на лидерство. Таковы были причины неприязни между ними; и в старину аргивяне никогда не стремились возвысить свой город, но теперь они думали, что настала благоприятная возможность, видя, что лакедемоняне ослаблены и не могут прийти на помощь микенцам. Поэтому аргивяне, собрав сильную армию как в Аргосе, так и в союзных городах, выступил против Микен, и после победы над ними в бою, заперев их в стенах, осадили город. (4) Микенцы какое-то время сопротивлялись осаждающим энергично, но потом, так как они были побеждены в бою и лакедемоняне не могли предоставить им никакой помощи из-за собственной войны и катастрофы, постигшей их от землетрясения, и поскольку не было никаких других союзников, были взяты штурмом из-за отсутствия помощи со стороны. (5) Аргивяне продали микенцев в рабство, посвятили десятую часть из них богу, и разрушили Микены. Так этот город, который в древности пользовался таким счастьем, обладающий великими людьми и имеющий в своём активе памятные достижения, встретил такой конец и остается безлюдным вплоть до наших времён.

Таковы события этого года.

66. (1) Когда Лисистрат был архонтом в Афинах, римляне избрали консулов Луция Пинария Мамертиния и Публия Фурия Фифрона[4]. В этом году Гиерон, царь сиракузян, призвав в Сиракузы сыновей Анаксилая, бывшего тирана Занклы, и щедро одарив их, напомнил им о благодеяниях Гелона, оказанных их отцу, и посоветовал им в настоящее время, когда они достигли совершеннолетия, потребовать отчёта от Микиёа, их опекуна, и взять на себя управление Занклой. (2) И когда они вернулись в Регий и потребовали от своего опекуна отчёта о правлении, Микиё, который был честным человеком, собрал вместе старых друзей семьи этих детей и предоставил такой правдивый отчёт, что все присутствующие были наполнены восхищением к его справедливости и добросовестности, а также дети, сожалея о принятых ими шагах, просили Микиёа забрать управление и вести дела государства с властью и должностью отца. (3) Микиё, однако, отказал в просьбе, но затем вернул им все в точности и погрузив своё имущество на борт корабля, отплыл из Регия, сопровождаемый доброжелательностью народа; а достигнув Греции он провёл остаток своей жизни в Тегее в Аркадии, наслаждаясь одобрением людей. (4) И Гиерон, царь сиракузян, умер в Катане и получил почести, которые предоставляются героям, так как он был основателем города[5]. Он правил одиннадцать лет и оставил царство своему брату Эрасибулу, который правил сиракузянами один год.

67. (1) Когда Лисаний был архонтом в Афинах, римляне избрали консулов Аппия Клавдия и Тита Квинтия Капитолина. В этом году Эрасибул, царь сиракузян, был изгнан с престола, и так как мы пишем подробный отчёт об этом событии, мы должны вернуться на несколько лет назад и ясно изложить всю эту историю с самого начала.

(2) Гелон, сын Дейномена, который далеко превосходил всех остальных людей в доблести и полководческом искусстве, одолев карфагенян военной хитростью, победил варваров в величайшей битве, как было рассказано[6]; и так как он обращался с покорёнными народами справедливо и, в общем, вёл себя гуманно по отношению ко всем своим непосредственным соседям, он пользовался большим почётом у сицилийских греков. (3) Таким образом Гелон, будучи любимым из-за своего мягкого правления, жил в непрерывном мире до самой смерти. Но Гиерон, следующий по старшинству из братьев[7], который вступил на престол, уже не руководил своими подданными схожим образом; (4) потому что он был скуп и жесток и, вообще говоря, полностью чужд искренности и благородства характера. Следовательно, было немало желающих бунтовать, но они сдерживали свои наклонности из-за славы Гелона и добросердечия, проявленного им по отношению ко всем сицилийским грекам. (5) Однако, после смерти Гиерона, его брат Эрасибул, который вступил на престол, превзошёл злом своего предшественника на царстве. Ибо будучи жестоким и кровожадным человеком по натуре, он предал смерти многих граждан несправедливо и немало отправил в изгнание на основании ложных обвинений, конфисковав их имущество в царскую казну, а так как, вообще говоря, он ненавидел тех, кого обидел и был ненавидим ими, он принял на службу большое количество наёмников, готовя, таким образом, войско, которое он противопоставил гражданскому ополчению. (6) И поскольку он продолжал все больше и больше навлекать на себя ненависть граждан, оскорблениями одних и казнями других, он вынудил жертв взбунтоваться. В результате сиракузяне, выбрав мужей, которые бы взяли на себя руководство, приступили, как один человек, к уничтожению тирании, и как только они были организованы своими главарями, они упорно стремились к свободе. (7) Когда Эрасибул увидел, что весь город вооружился против него, он сначала попытался остановить восстание с помощью убеждения, но после того как он заметил, что движение сиракузян не может быть остановлено, он собрал как колонистов, которых Гиерон поселил

в Катане, так и других своих союзников, а также множество наёмников, так что его армия насчитывала в общей сложности почти пятнадцать тысяч человек. (8) Затем, захватив так называемые Ахрадины^[8] и остров, который был укреплен^[9], и, используя его в качестве базы, он начал войну с восставшими гражданами.

68. (1) Сиракузяне с самого начала захватили часть города, которая называется Тихе^[10], и действуя оттуда, они отправили послов в Гелы, Акрагант и Селинунт, а также Гимеру и города сикелиотов во внутренних частях остров, с просьбой, чтобы они вместе прибыли со всей возможной поспешностью и присоединились вместе с ними к делу освобождения Сиракуз. (2) И поскольку все эти города охотно присоединились к просьбе и поспешно направили помощь, некоторые пехотой и кавалерией, а другие полностью снаряжёнными боевыми кораблями, в короткое время были собраны значительные вооружённые силы в помощь сиракузянам. В результате сиракузяне, имея готовые корабли и армию, составленную к сражению, показали, что они готовы бороться до конца как на суше, так и на море. (3) Тогда Эрасибул, брошенный союзниками, и строящий свои надежды только на наёмниках, был хозяином только Ахрадины и острова, в то время как остальной город был в руках сиракузян. А затем Эрасибул вышел в море на своих кораблях против врага, и потерпев поражение в битве, потерял множество триер и удалился с остальными судами на остров. (4) Аналогично, он вывел свою армию из Ахрадины и вступил в бой в пригороде, но потерпел поражение и был вынужден отступить с большими потерями обратно в Ахрадины. В конце концов, оставив надежду на сохранение тирании, он начал переговоры с сиракузянами, пришёл к соглашению с ними, и удалился в соответствии с перемирием в Локриду^[11]. (5) Сиракузяне, освободив родной город таким образом, дали разрешение наёмникам выйти из Сиракуз, и они освободили другие города, которые либо были в руках тиранов, либо имели гарнизоны, и вновь установили в них демократию. (6) С этого времени город наслаждался миром и значительно вырос в достатке, и он сохранял свою демократию на протяжении почти шестидесяти лет, вплоть до тирании, которая была установлена Дионисием^[12]. (7) А Эрасибул, принявший царское звание, которое было создано на столь справедливой основе, позорно потерял царство из-за собственного нечестия, и сбежав в Локриду, провёл там остаток своей жизни в частном поместье.

(8) Пока происходили эти события, в Риме в этом году впервые были избраны на должность четыре трибуна: Гай Сициний, Луций Нумиторий, Марк Дуиллий и Спурий Ацилий.

69. (1) По истечении этого года, в Афинах архонтом был Лисиеей, а в Риме консулами были избраны Луций Валерий Публикола и Тит Эмилий Мамерк. В течение этого года в Азии Артабан, гирканец по рождению, который пользовался наибольшим влиянием при дворе царя Ксеркса и был начальником царских телохранителей, решил убить Ксеркса и забрать себе царство. Он сообщил о заговоре евнуху Миеридату, который был камергером царя и пользовался высоким доверием, и он, так как он также был родственником и другом Артабана, согласился войти в заговор. (2) И Артабан, ночью проведённый Миеридатом в спальню царя, убил Ксеркса, и тогда выступил против сыновей царя. Их было трое, старший сын Дарий и Артаксеркс, оба жившие во дворце, и третий, Гистасп, который оказался вдали от дома, так как в то время он управлял сатрапией Бактрия. (3) Итак Артабан, ещё ночью явившись к Артаксерксу, сказал ему, что его брат Дарий убил отца и забирает царство себе. (4) Поэтому, он советовал ему, прежде чем Дарий захватит трон, следить за тем, что бы не сделаться рабом из-за полного безразличия, и что он должен взойти на престол, наказав убийцу своего отца, и обещал, что даст царских телохранителей, чтобы поддержать его в этом деле. (5) Артаксеркс попался на этот совет и немедленно с помощью телохранителей убил своего брата Дария. И когда Артабан увидел, что его план преуспел, призвал своих сыновей на свою сторону и крича, что сейчас время приобрести для себя царствование, ударил Артаксеркса мечом. (6) Артаксеркс, будучи только ранен и несерьёзно пострадав от удара, защищаясь от Артабана нанёс ему смертельный удар и убил. Вот так Артаксеркс, спасшись таким неожиданным образом, и отомстил убийце своего отца и принял царство персов. Так Ксеркс умер способом, нами описанном, после того как царствовал над персами в течение более двадцати лет, а Артаксеркс приобрёл царство и правил в течение сорока лет.

70. (1) Когда Архедемид был архонтом в Афинах, римляне избрали консулов Авла Вергиния и Тита Минуция^[13], и праздновалась семьдесят девятая олимпиада, в которой Ксенофонт из Коринфеа^[14] выиграл "стадию". В этом году эвасосцы восстали против Афин, поссорившись из-за шахт^[15]; но они были вынуждены капитулировать перед афинянами и снова подвергнуть себя их господству. (2) Точно также, когда восстали эгинцы, афиняне, намереваясь привести их к покорности, предприняли осаду Эгины; ибо это государство, будучи часто успешно в своих столкновениях на море, возгордилось, а также было хорошо обеспечено как деньгами, так и триерами, и, одним словом, постоянно не ладило с афинянами. (3) В результате те послали армию против них и опустошили владения, а затем осадив Эгину, они направляли все свои усилия на то, чтобы взять её штурмом. Ибо, вообще

говоря, аеиняне, теперь, когда они делали большие успехи в превосходстве, уже не относились к своим союзникам честно, как это было ранее, но правили ими грубо и высокомерно. (4) Вследствие этого большинство союзников не в силах больше терпеть их жестокости, обсуждали восстание между собой, а некоторые из них, пренебрегая авторитетом Всеобщего собрания[16], выступали в качестве независимых государств.

(5) Пока происходили эти события, аеиняне, которые теперь владели морем, направили десять тысяч колонистов в Амфиполь, набрав часть из собственных граждан, и часть из союзников. Они разделили территорию на наделы, и некоторое время верховодили над еракийцами, но в более позднее время, в результате своего дальнейшего продвижения во Эракию, все, кто углубились в страну еракийцев, были убиты[17] народом, известным как эдоны.

71. (1) Когда Глеподем был архонтом в Аеинах, римляне избрали консулов Тита Квинктия и Квинта Сервилия Структа. В этом году Артаксеркс, царь персов, который только что взошёл на престол[18], прежде всего наказал тех, кто принимал участие в убийстве отца, а потом наладил дела царства в соответствии с собственными выгодами. (2) Таким образом, относительно сатрапов, исполняющих тогда должности, он уволил тех, кто был враждебен к нему, и из своих друзей он выбрал тех, кто был компетентен и дал сатрапии им. Кроме того он занимался как доходами, так и подготовкой вооружённых сил, а так как в целом его управлением всем царством было мягким, он пользовался среди персов наивысшим почётом.

(3) Но когда жители Египта узнали о смерти Ксеркса и о покушении на трон полководца и беспорядках в Персидском царстве, они решили добиться свободы. Поэтому в этот раз, собрав войско, они восстали против персов, и после изгнания персов, обязанностью которых был сбор дани с Египта, они провозгласили царём человека по имени Инар. (4) Он сначала набирал солдат из уроженцев Египта, но потом он призвал также наёмников из других стран и собрал значительную армию. Он отправил послов и к аеинянам заключить союз, пообещав им, что, если они согласятся освободить египтян, он даст им долю в царстве и предоставит им льготы во много раз больше, чем те полезные услуги, которое они окажут. (5) И аеиняне, решив, что в их интересах унижить персов как бы далеко они ни были и теснее привязать египтян к себе, вопреки непредсказуемым переменам Фортуны проголосовали отправить триста триер на помощь египтянам. (6) Аеиняне поэтому с большим воодушевлением приступили к подготовке экспедиции. Что же касается Артаксеркса, когда он узнал о восстании египтян и их подготовке к войне, он пришёл к выводу, что должен превзойти египтян размером своих вооружений. Поэтому он сразу начал призывать на службу солдат из всех сатрапий, строить корабли и уделять внимание всем прочим видам подготовки.

Таковы события этого года в Азии и в Египте.

72. (1) В Сицилии, как только тирания в Сиракузах была свергнута и все города острова освобождены, вся Сицилия сделала большие успехи на пути к процветанию. Ибо сицилийские греки пребывали в мире, а земля, которую они обрабатывали, была плодородна, так что обильные урожаи позволили им быстро увеличить своё имущество и наполнить землю рабами и домашним скотом и всякими другими слагаемыми процветания, получая большие доходы с одной стороны, и не расходуя ничего на войны, к которым они привыкли. (2) Но потом они снова погрязли в войнах и гражданских беспорядках по следующим причинам. После того как сиракузяне свергли тиранию Эрасибула, они провели заседание Совета, а после рассмотрения вопроса об утверждении у себя демократии, они все единогласно проголосовали установить колоссальную статую Зевса Освободителя и каждый год отмечать жертвоприношениями праздник Освобождения и устраивать различные игры в день, когда они свергли тирана и освободили свой родной город; и они также проголосовали за жертву богам в связи с играми: четыреста пятьдесят быков, - и использовать их для угощения граждан. (3) А так как на все должности они предложили назначать исконных граждан, а чужеземцев, которых приняли в граждане при Гелоне, они не сочли достойными принимать участие в этих должностях, то ли потому что они осуждали их как недостойных, то ли потому, что они вызывали подозрения как люди, которые установили тиранию и служили на войне при монархии и могли предпринять попытку переворота. И так на самом деле произошло. Ибо Гелон зачислил в списки граждан более десяти тысяч иностранцев-наёмников и их оставалось на то время более семи тысяч.

73. (1) Этих чужеземцев возмутило, что их лишили достоинства занимать магистратуры и они единодушно восстали против сиракузян, они захватили в городе как Ахрадины, так и остров, оба эти места имели свои собственные надёжные укрепления. (2) Сиракузяне, которые вновь были втянуты в беспорядки, владели остальной частью города, а ту часть, что смотрела на Эпиполы, они перекрыли стеной и сделали своё положение очень надёжным; так как они легко отрезали мятежникам всякий доступ к сельской местности и

вскоре заставили их испытывать недостаток продовольствия. (3) Но хотя наёмники в численности уступали сиракузянам, по боевому опыту они значительно превосходили их, поэтому когда имели место нападения, здесь и там по всему городу, и отдельные стычки, постоянно наёмники брали верх в бою, но так как они были отрезаны от сельской местности, они нуждались в снаряжении и терпели нехватку продовольствия.

Таковы события этого года в Сицилии.

74. (1) Когда Конон был архонтом в Афинах, в Риме в сан консулов были возведены Квинт Фабий Вибулан и Тиберий Эмилий Мамерк. В этом году Артаксеркс, царь персов, назначил Ахемена, сына Дария, который был ему родным дядей, командиром в войне против египтян; и подчинив ему более трёхсот тысяч солдат, считая как кавалерию так и пехоту, он приказал привести к покорности египтян. (2) Ахеменид, когда вошёл в Египет и разбил свой лагерь вблизи Нила, и дал отдых армии после похода, был готов к бою; но египтяне, собрав свою армию из Ливии и Египта, ожидали вспомогательное войско афинян. (3) После того как афиняне прибыли в Египет на двухстах кораблях и были поставлены с египтянами в боевой порядок против персов, произошла упорная битва. И некоторое время персы из-за своего численного превосходства удерживали преимущество, но позже, когда афиняне ринулись в атаку, обратив в бегство противостоящие им отряды и убив большую часть из них, остальные варвары обратились в беспорядочное бегство. (4) Произошло массовое избиение в ходе бегства, и наконец персы, потеряв большую часть своей армии, нашли убежище в так называемой Белой Крепости [19], в то время как афиняне, которые добыли победу своею доблестью, преследовали варваров вплоть до вышеупомянутой крепости и не колеблясь осадили её.

(5) Артаксеркс, узнав о поражении своих войск, сначала послал некоторых из своих друзей с большой суммой денег в Лакедемон и просил лакедемонян начать войну с афинянами, думая, что если они согласятся, отряд афинян, который одержал победу в Египте, поплывёт обратно в Афины, чтобы защитить свой родной город. (6) Когда лакедемоняне, однако, отказались от денег и не обратили какого-либо внимания на просьбы персов, Артаксеркс отчаялся получить какую-либо помощь от лакедемонян и приступил к подготовке другого войска. Во главе он поставил Артабазу и Мегабизу, людей выдающихся заслуг, и отправил их на войну против египтян.

75. (1) Когда Еввоипп был архонтом в Афинах, римляне выбрали в качестве консулов Квинта Сервилия и Спурия Постумия Альбина. В течение этого года в Азии Артабаз и Мегабиз, которые были отправлены на войну с египтянами, отправились из Персии более чем с тремястами тысяч солдат, считая как кавалерию так и пехоту. (2) Когда они прибыли в Киликию и Финикию, они дали отдых сухопутным силам после похода и приказали жителям Кипра, финикийцам и киликийцам предоставить корабли. И когда триеры были готовы, они снабдили их наиболее подходящими бойцами, оружием, метательными снарядами и всем прочим, что полезно в войне на море. (3) Так что эти предводители были заняты приготовлениями и обучением солдат, приучая каждого бойца приёмам ведения войны, и они провели почти весь год в таких делах. (4) Между тем афиняне в Египте осаждали войска, которые нашли убежище близ Мемфиса в Белой Крепости, но поскольку персы располагали крепкой обороной, они не смогли взять крепость и так провели в осаде год.

76. (1) В Сицилии сиракузяне, в своей войне против восставших наёмников, устраивали атаку за атакой как на Ахрадины, так на остров, и они победили мятежников в морской бою, но на суше не смогли изгнать их из города из-за неприступности этих двух мест. (2) Позже, однако, после сухопутного сражения в открытом поле, в котором задействованные с обеих сторон солдаты дрались с жаром, наконец, хотя обе армии понесли немалые потери, победа досталась сиракузянам. А после битвы сиракузяне удостоили наград за доблесть отборных бойцов, шестьсот человек, которые сыграли важную роль в достижении победы, дав им каждому по мине серебра.

(3) Пока происходили эти события, Дукетий, глава сикелов, затаив обиду против жителей Катаны, потому что те разорили поля сикелов, выступил во главе армии против них. А так как сиракузяне также отправили армию против Катаны, они и сикелы совместно нарезали землю на наделы между собой, и воевали против поселенцев, которых высылал Гиерон, когда он был правителем Сиракуз [20]. Катанцы выступили против них с оружием, но были разбиты в ряде сражений и изгнаны из Катаны, и они завладели Этной, как она называется сейчас, а раньше называлась Инесса, а коренные жители Катаны после долгого периода вернулись в родной город.

(4) После этих событий народы, которые были изгнаны из своих городов во время царя Гиерона, теперь, когда они получили помощь, вернулись в свои отечества и изгнали из своих городов людей, которые незаконно захватили для себя жилища других людей, и среди них были жители Гелы, Акраганта и Гимеры. (5) Подобным же образом регийцы вместе с жителями Занклы изгнали сыновей Анаксилы, которые правили ними, и

освободили свои отечества[21]. Позднее гелонцы, которые изначально были поселенцами Камарины, разделили поля на наделы. И практически во всех городах народы, будучи готовы прекратить войну, пришли к общему решению, согласно которому они заключили договоры с наёмниками, живущими среди них, затем вернули изгнанников и вернули города исконным гражданам[22], но относительно наёмников, которые из-за бывшего тиранического государственного устройства находились в городах принадлежащих другим, им дали разрешение взять с собой имущество и поселиться всем в Мессении. (6) Таким образом был положен конец гражданским войнам и беспорядкам, которые царили в городах Сицилии, и города, отменив формы правления, поддерживаемые иностранцами, почти все без исключения разделили свои поля на наделы среди всех своих граждан.

77. (1) Когда Фрасиклеид был архонтом в Афинах, праздновалась восьмидесятая олимпиада, в которой ессалиец Торилл победил в "стадии", а римляне избрали консулов Квинта Фабия и Тита Квинтия Капитолина. В течение этого года в Азии персидские полководцы прошли через Киликию, подготовив триста кораблей, которые они полностью снарядили для ведения войны, а затем двинув свои сухопутные войска через Сирию и Финикию, (флот сопровождал армию вдоль побережья), прибыли в Мемфис в Египте. (2) С самого начала они сняли осаду Белой крепости, напугав египтян и афинян своим появлением, но потом, приняв осторожный способ действий, избегали любых прямых столкновений и стремились завершить войну, используя военные хитрости. Соответственно, поскольку аттические корабли стояли на якоре у острова, известного как Просопитида, они отвели с помощью каналов реку, которая окружала остров, и тем самым сделали остров частью материка. (3) Когда корабли, таким образом, вдруг оказались на суше, египтяне в страхе покинули афинян в беде и пришли к соглашению с персами. Афиняне, будучи теперь без союзников, и видя, что их корабли стали бесполезными, подожгли их, чтобы они не попали в руки врага, а затем сами, не смущаясь тревожного положения, в котором они находились, принялись убеждать друг друга не делать ничего недостойного битв, которые они выиграли в прошлом. (4) Соответственно, хвалясь доблестными деяниями исключительного героизма мужей, которые погибли в Фермопилах, защищая Грецию, они готовились биться с врагом. Но персидские полководцы, Артабаз и Мегабиз, принимая во внимание исключительную храбрость своих врагов, и полагая, что они не смогут уничтожить таких людей, не жертвуя многими мириадами своих, заключили перемирие с афинянами, которые могли безнаказанно уйти из Египта. (5) Так афиняне, сохранив свою жизнь, благодаря своему мужеству, ушли из Египта, и проделав свой путь через Ливию в Кирены, благополучно добрались обратно, как бы благодаря чуду, на свою родину[23].

(6) Пока происходили эти события, в Афинах Эфиальт, сын Софонида, который, будучи популярным лидером, подбил толпу к ненависти против ареопагитов, убедил собрание голосовать за ограничение власти Совета ареопага и уничтожить известные обычаи, которым следовали их отцы. Тем не менее, он не избежал наказания за попытку такого беззакония, но он был убит ночью, и никто никогда не узнал как он потерял свою жизнь.

78. (1) По завершении этого года Филокл стал архонтом в Афинах, и в Риме Авл Постумий Регул и Спурий Фурий Медиолан добились консульства. В течение этого года возникла война между коринтянами и эпидаврийцами с одной стороны, и афинянами с другой. И афиняне вышли против них в поле и после жестокого сражения одержали победу. (2) С большим флотом они вошли в место под названием Галиас, высадились в Пелопоннесе, и убили немало врагов[24]. Но пелопоннесцы сплотились и собрали сильный отряд, и дело дошло до боя с афинянами близ места, называемого Кекрифалея[25], в котором афиняне снова победили. (3) После такого успеха афиняне, видя, что эгинцы не только возгордились своими прошлыми достижениями, но и также были враждебны к Афинам, решили укротить их войной. (4) Поэтому афиняне направили сильный флот против них. Жители Эгины, однако, имели значительный опыт морских боев и пользовались большой известностью в этом деле, и не испугались превосходства афинян, а так как у них было значительное число триер, а также вновь построенные, они вступили с афинянами в бой, но потерпели поражение, потеряв семьдесят судов; их дух был подавлен катастрофой настолько сильно, что они были вынуждены вступить в союз, выплатив дань афинянам. Это было совершенно афинянами при стратеге Леократе, который завершил в войну с эгинцами всего за девять месяцев.

(5) Пока происходили эти события, в Сицилии царь сикелов Дукетий, человек из прославленной семьи и влиятельной в то время, основал город Мененион и раздал окрестные земли поселенцам, и совершил поход против сильного города Моргантины и, покорив его, приобрёл славу среди своего собственного народа.

79. (1) По завершении года Бион стал архонтом в Афинах, а в Риме Публий Сервилий Структ и Луций Эбуций Альб добились консульства. В течение этого года возникла ссора между коринтянами и мегарянами о границах их земель, и города вступили в войну. (2) Сначала они делали набеги на владения друг друга и участвовали в столкновениях

мелкими партиями; но как только ссора разрослась, мегаряне, которые оказывались во все более тяжёлом положении и стали опасаться коринтян, сделались союзниками афинян. (3) В результате города вновь уравнились в военных силах, и когда коринтяне вместе с пелопоннесцами двинулись в Мегары с сильной армией, афиняне направили вспомогательный отряд на помощь мегарянам под командованием Миронида, человека уважаемого за доблесть. Состоялось ожесточённое столкновение, которое продолжалась длительное время и каждая сторона равнялась другой делами мужества, но в конце концов победа досталась афинянам, которые убили множество врагов. (4) Через несколько дней произошёл ещё один ожесточённый бой у так называемой Кимолии, и снова афиняне одержали победу и убили много врагов.

(5) Фокейцы вступили в войну с дорийцами, которые являлись исконным корнем лакедемонян и обитали в трёх городах: Китиний, Бойон и Эриней, которые лежат у основания горы Парнас. Сначала они покорили дорийцев силой оружия и заняли их города, но после этого лакедемоняне, из-за своего родства, направили Никомеда, сына Клеомена, на помощь дорийцам. У него было тысяча пятьсот лакедемонян и десять тысяч человек от остальных пелопоннесцев. (6) Так Никомед, опекун царя Плейстонакса, который был ещё ребёнком, пришёл на помощь дорийцам со столь большой армией и, нанеся поражение фокейцам, вернул города ими захваченные, и заключил мир между фокейцами и дорийцами.

80. (1) Когда афиняне узнали, что лакедемоняне решили исход войны против фокейцев и собирались возвращаться домой, они решили напасть на лакедемоняне на марше. Соответственно, они направили против них армию, включив в неё аргивян и эссалийцев; намереваясь напасть на них с пятьюдесятью кораблями и с четырнадцатью тысячами человек, они заняли проход около горы Геранея. (2) Но лакедемоняне, имея сведения о планах афинян, взяли путь на Танагры в Беотии. Афиняне выдвинулись в Беотию и образовали боевую линию, - произошёл ожесточённый бой, и хотя в ходе борьбы эссалийцы перешли к лакедемонянам, тем не менее, афиняне и аргивяне продолжили сражение, и немало людей полегло в обеих армиях, прежде чем ночь положила конец сражению. (3) После этого, когда большой обоз подошёл из Аттики к афинянам, эссалийцы решили напасть на него и, наскоро поужинав, ночью перехватили обоз. (4) Афиняне, которые охраняли обоз, не знали, что эссалийцы изменили и приняли их как друзей, так что много столкновений различного вида разгорелись вокруг конвоя. Ибо поначалу эссалийцы, которых приветствовали враги по своему незнанию, рубили всех, кого встречали, и, будучи организованным отрядом, столкнувшись с людьми, пребывающими в заблуждении, они убили многих охранников. (5) Но афиняне в лагере, когда они узнали о нападении эссалийцев, быстро подошли и, перехватив эссалийцев, напали первыми, нанеся им крупное поражение. (6) Однако теперь лакедемоняне пришли на помощь эссалийцам со своей армией в боевой порядке, и сражение между двумя армиями возобновилось, и таково было соперничество, что было множество убитых с обеих сторон. И наконец, так как сражение закончилось ничьей, лакедемоняне и афиняне претендовали на победу. Однако, поскольку вмешалась ночь и победа была ещё предметом спора, каждый направил послов к другим, и они заключили перемирие на четыре месяца [26].

81. (1) Когда год закончился, в Афинах Мнесиеид стал архонтом, а в Риме были избраны консулы Луций Лукреций и Тит Ветурий Кикурин. В этом году эиванцы, которых презирали из-за их союза с Ксерксом [27], искали пути при помощи которых они могли бы восстановить свои древние и влияние и славу. (2) Поэтому, так как все беотийцы относились к эиванцам с презрением и больше не обращали на них внимания, эиванцы просили лакедемонян помочь им завоевать для своего города гегемонию над всей Беотией, и они пообещали, что в ответ на эту услугу они будут самостоятельно воевать с афинянами, так что спартамцам больше не будет необходимости вести войско за границы Пелопоннеса. (3) И лакедемоняне согласились, оценив предложение как полезное, и, полагая, что, если Эивы наберут силу, они будут своего рода противовесом возвышению мощи афинян; в результате, так как они в то время имели большую армию в боевой готовности на Танагре, они увеличили окружность эиванских стен и вынудили города Беотии подчиниться эиванцам. (4) Афиняне, однако, стремясь разрушить план лакедемонян, приготовили большую армию и избрали стратегом Миронида, сына Каллия. Он призвал необходимое количество граждан и отдал им приказы, объявив день, в который он собирался выступить в поход из города. (5) И когда в назначенное время только некоторая часть солдат явилась на сборный пункт, он взял тех, кто доложил и выступил в Беотию. И когда некоторые из его командиров и друзей говорили, что он должен был подождать опоздавших, Миронид, который был не только дальновидный полководец, но ещё и энергичный, ответил, что он не сделал так потому, что считает, что люди по своему выбору опоздавшие на сбор, в бою также поведут себя неблагоприятно и малодушно, и, следовательно, не выдержат опасностей

войны в защиту своей страны, тогда как люди, которые выказали готовность к делу в назначенный день, дали чёткие доказательства того, что они не оставят свой пост на войне. (6) И так произошло на самом деле, ибо ведя вперёд солдат, которые были малочисленны, но превосходны в отваге, он поставил их в Беотии против значительно превосходящих сил и наголову разбил своих противников.

82. (1) На мой взгляд, это деяние ни в чем не уступает ни одному из сражений афинян в прежние времена; ни победа при Марафоне, ни разгром персов при Платеях, ни другие известные подвиги афинян, как кажется никоим образом не превосходят победы, которой добился Миронид над беотийцами. (2) Ибо некоторые из них были против варваров, а в других победа была достигнута с помощью союзников, но эта битва была выиграна афинянами самостоятельно в сражении против храбрейших воинов, которых можно найти среди греков. (3) Ибо беотийцев в стойкости перед лицом опасности в ожесточённых боевых схватках, как принято считать, не превосходит никакой другой народ, во всяком случае, через некоторое время после этого, еванцы при Левктрах и Мантинее [28], когда они без посторонней помощи сошлись с лакедемонянами и их союзниками, приобрели самую высокую славу о своём мужестве, и вопреки ожиданиям, стали главенствующей нацией всей Греции. (4) И все же, хотя сражение Миронида прославило, никто из наших историков не описал ни его ход, ни занимаемое расположение войск [29]. Поэтому Миронид, победив беотийцев в замечательном сражении, приобрёл репутацию, соперничая в славе с самыми известными военачальниками своего времени, а именно:Themistoclem, Мильтиадом, и Кимоном. (5) Миронид после этой победы взял Танагры осадой, разрушил стены, а потом он прошёл через всю Беотию, разоряя и уничтожая её [30], и поделив добычу среди своих солдат, наградил их всех трофеями в изобилии.

83. (1) Беотийцы, раздражённые разорением своих полей, бросились к оружию всем народом, и когда они вышли в поле, собралась большая армия. Битва произошла при Энофите в Беотии, и обе стороны выдерживая напряжение борьбы с нерушимой стойкостью, провели день в битве, но после ожесточённой борьбы афиняне обратили беотийцев в бегство, и Миронид стал хозяином всех городов Беотии за исключением Фив. (2) После этого он покинул Беотию и повёл свою армию против локров, известных как опунтские [31]. Их он одолел первым нападением, и взяв заложников, затем вошёл в Парназию. (3) Схожим образом, как он поступил с локрами, он также покорил фокейцев, и взяв заложников, направился в Фессалию, выдвинув обвинение фессалийцам за их предательство и приказав им вернуть обратно изгнанников, и когда фарсальцы не открыли ему ворота, он осадил город. (4) Но так как он не смог овладеть городом с помощью силы и фарсальцы долго держались против осады, он отказался от своих замыслов относительно Фессалии и вернулся в Афины. Таким образом Миронид, который совершил великие дела за малое время, получил среди своих сограждан известность, которая разошлась очень широко.

Таковы события этого года.

84. (1) В то время как Каллий был архонтом в Афинах, в Элиде отмечалась восемьдесят первая Олимпиада, в которой Полинаст из Кирены выиграл "стадию", а в Риме консулами были Сервий Сульпиций и Публий Волумний Аментин. (2) В этом году Толмид, который командовал военно-морскими силами и соперничал как в доблести, так и в славе с Миронидом, стремился совершить достопамятные деяния. (3) Поэтому, так как в те времена никто и никогда ещё не опустошал Лаконию, он побудил афинский народ разорить владения спартанцев, и пообещал, что, взяв тысячу гоплитов на борт триера, он с ними опустошит Лаконию и затмит славу спартанцев. (4) Когда афиняне присоединилась к его просьбе, он затем, желая взять с собой скрытно большее число гоплитов, прибег к следующей хитрости. Граждане думали, что он будет набирать в отряд молодых людей в цветущем возрасте и сильных телом; но Толмид, решив взять с собой в поход не только оговорённую тысячу, подходил к каждому молодому человеку исключительной смелости, и говорил ему, что собирается призвать его, но, однако, было бы лучше для него, добавлял он, пойти добровольцем, чем, как могло показаться, служить по принуждению. (5) Когда таким способом он убедил более трёх тысяч человек завербоваться добровольно и увидел, что остальная молодёжь более не выказывала интереса, он, затем, призвал обещанную ему тысячу, из тех кто остался. (6) Когда все прочие приготовления для его экспедиции были сделаны, Толмид вышел в море на пятидесяти триерах с четырьмя тысячами гоплитов, и появившись у Мессоны в Лаконии, он занял позицию; а когда пришли лакедемоняне, чтобы защитить её, он отступил и поплыл вдоль побережья до Гивеона, который был морским портом лакедемонян, захватил его, сжёг город, а также верфи лакедемонян, и разорил её земли. (7) Отсюда он вышел в море и поплыл к Закинеу, который принадлежал Кефаллии, он захватил остров и завоевал все города на Кефаллии, а затем отплыл обратно на материк и пристал к Навпакту. Этот город он также захватил первым штурмом, и в нем поселил выдающихся мессенцев, которым лакедемоняне позволили выйти на

свободу по условиям перемирия. (8) В это время, это нужно прояснить, лакедемоняне наконец одолели как илотов, так и мессенцев, с которым они были в состоянии войны в течение долгого времени[32], и мессенцам они позволили уйти с Иеомы по условиям перемирия, как мы уже сказали, а из илотов они наказали тех, кто был ответственен за восстание, и поработили остальных.

85. (1) Когда Сосистрат был архонтом в Афинах, римляне избрали консулов Публия Валерия Публикола и Гая Клодия Регилла. В этом году Толмид занял Беотию и афиняне избрали в качестве стратега человека из аристократии, Перикла, сына Ксанэппа, и дав ему пятьдесят триер и тысячу гоплитов, послали против Пелопоннеса. (2) Он разорил большую часть Пелопоннеса, а затем отплыл к Акарнании и завоевал для Афин все города, за исключением Эниад. Так афиняне в течение этого года контролировали очень большое число городов и приобрели большую известность благодаря доблести и полководческому искусству.

86. (1) Когда Аристон был архонтом в Афинах, римляне избрали консулов Квинта Фабия Вибулана и Луция Корнелия Куритиния. В этом году афиняне и пелопоннесцы заключили перемирие на пять лет, Кимон Афинянин вёл переговоры.

(2) В Сицилии началась война между народами Эгесты и Лилибея в долине реки Мазар, и в жестоком сражении оба города сильно пострадали, но не ослабили своего соперничества.

(3) И после зачисления граждан, которое имело место в городах[33] и перераспределения земель, так как многие из них были добавлены в списки граждан без плана и бессистемно, в городах была нездоровая обстановка и они обратно впали в гражданские волнения и беспорядки; так было, в частности, в Сиракузах, где эта болезнь возобладала. (4) Ибо человек по имени Тиндарид, окружённый друзьями, полными наглости, сначала собрал вокруг себя множество бедняков, и организовав их в вооружённый отряд, он превратил их в личных телохранителей, готовясь к попытке утверждения тирании. Не после того, как стало ясно, что он нацелен захватить верховную власть, он был привлечён к суду и приговорён к смерти. (5) Но пока его вели в тюрьму, люди, на которых он расточал свои милости, набросились сообща и наложили руки на тех, кто арестовал его. И в беспорядках, которые возникли по всему городу, наиболее почтенные граждане, самоорганизовавшись, захватили бунтовщиков и предали их смерти наряду с Тиндаридом. А поскольку такого рода вещи происходили снова и снова, и были люди, чьи помыслы направлены на тиранию, народ в подражание афинянам принял закон очень похожий на тот, согласно которому проводится остракизм[34].

87. (1) Тогда как у афинян каждый гражданин писал на черепке (остраконе) имя человека, который, по его мнению, наиболее способен посредством своего влияния тиранствовать над согражданами, то у сиракузян имя самого влиятельного гражданина писалось на оливковых листьях, а когда листья подсчитывались, человек, который получил наибольшее количество листьев, удалялся в изгнание на пять лет. (2) Таковым средством они думали, что смогут укротить высокомерие самых влиятельных мужей в этих двух городах, ибо, вообще говоря, они не требовали от нарушителей закона наказания за совершенное преступление, но добивались уменьшения влияния и уменьшения могущества осуждаемых мужей. (3) Тогда как афиняне называли этот вид законодательства остракизмом, по способу как это было делалось, сиракузяне использовали название петализм[35]. Этот закон оставался в силе среди афинян в течение длительного времени, но среди сиракузян вскоре был отменен по следующим причинам. (4) Поскольку самые влиятельные люди были отправлены в изгнание, наиболее почтенные граждане и такие, как например, имеющие власть, по причине своих выдающихся личных качеств, в результате многих реформ в делах республики были лишены участия в общественных делах, но последовательно оставались частными лицами из-за своего страха перед законом, уделяя внимание личной судьбе и склоняясь к жизни в роскоши; тогда как самые ничтожные граждане и преуспевшие в наглости, которым досталась забота об общественных делах, подстрекали массы к беспорядкам и бунту. (5) В результате, так как партийные раздоры возникли вновь, массы обратились к пререканиям, город впал обратно в непрерывные и серьёзные беспорядки. Ибо возникло множество демагогов и льстецов, юноши развивали навыки в ораторском искусстве, и, одним словом, многие из них сменили древний и умеренный образ жизни ради неблагородного занятия; благосостояние росло в связи с миром, но было мало какой-либо заботы о согласии и честном поведении. (6) В результате сиракузяне передумали и отменили закон о петализме, пользуясь им только короткое время.

Таково было положение дел на Сицилии.

88. (1) Когда Лисикрат был архонтом в Афинах, в Риме консулами были избраны Гай Навтий Рутилий и Луций Минуций Карутин. В этом году Перикл, стратег афинян, высадился в Пелопоннесе и разорил владения сикионцев. (2) А когда сикионцы выступили против него с крупными силами и вступили в сражение, Перикл одержал победу, убил

многих когда они бежали, и запер их в городе, который осадил. Но когда он не смог штурмовать стены, пытаясь взять город, и когда, кроме того, лакедемоняне прислали помощь осаждённым, он отошёл от Сикиона, а потом отправился в Акарнанию, где он захватил владения Эниад, собрал богатую добычу, а затем отплыл из Акарнании. (3) После этого он прибыл в Херсонес[36] и разделил поля на наделы для тысячи граждан. Пока происходили эти события, Толмид, другой[37] стратег, переправился в Евбею и разделил её земли и земли наксосцев среди ещё тысячи граждан.

(4) Что же касается событий в Сицилии, так как тиррены занимались разбоем на море, сиракузяне выбрал Фаилла флотоводцем и отправили его в Тиррению. Сначала он отплыл на остров известный как Эвалия[38] и разорил его, но он тайно принял взятку деньгами от тирренов и отплыл обратно на Сицилию, не добившись ничего достойного упоминания. (5) Сиракузяне признали его виновным в предательстве и изгнали его, и, выбрав другого полководца, Апеллеса, направили его с шестьюдесятью триерами против тирренов. Он захватил побережье Тиррении, а затем переправился на Кирн[39], который в те времена принадлежал тирренам, а после разграбления многих местностей на этом острове и подчинения Эвалии, вернулся в Сиракузы с множеством пленных и немалым числом другой добычи. (6) И после этого Дукетий, вождь сикелов, собрал все города этого народа, за исключением Гиблы, в один общий союз; и будучи деятельным человеком, он всегда хватался за новшества, и поэтому он собрал большое войско от сицилийского союза и переместил город Мены, который был его родным полисом, и разместил его на равнине. Кроме того, недалеко от священного участка Палики, как их ещё называют, он основал важный город, который он назвал Палика от богов только что упомянутых.

89. (1) Так как мы заговорили об этих богах, мы не можем не упомянуть и древность и невероятную природу святыни, и, одним словом, необычное явление Кратеров[40], как они называются. Миф рассказывает, что эта священная область превосходит все другие древностью и почтением, обращённом к ней, и о многих чудесах сообщается преданием. (2) Во-первых, все существующие кратеры, далеко не все большого размера, но они извергают необычные потоки воды из недр, неопишуемые словами, и имеют очень много природных котлов, которые разогреваются сильным пламенем и выбрасывают кипящую воду. (3) Тотчас, извергающаяся вода создаёт впечатление кипящей, но это не известно, так как никто не смеет прикоснуться к ней; ибо удивление вызывает огромной величины столб воды, и люди верят, что это явление связано с некими божественными силами. (4) Ибо не только вода издаёт сильный сернистый запах, но зияющее устье издаёт мощный и страшный рёв; и что ещё более удивительно чем это, вода не переливается и не убывает, но движение и сила её потока такова, что вода поднимается на необычайную высоту. (5) Такова божественная величавость, пронизывающая священную область, самые священные клятвы произносятся там и людей, которые клянутся ложно, сразу же настигает наказание небес; поэтому некоторые люди ослепли, когда они ещё не вышли из священного участка. (6) И так велик страх перед божеством этой святыни, что люди, которые выдвигают иск, когда, например, они притеснены вышестоящим лицом, их претензии судят на основании предварительного опроса свидетелей, подкреплённых клятвой во имя этого божества. Это священное место было также признано в течение некоторого времени как место убежища и было источником большой помощи несчастным рабам, попавшим в руки жестоких господ; (7) ибо если они бежали в это убежище, их хозяева не имели никакой власти, чтобы забрать их с помощью силы, и они оставались там, защищённые от произвола, пока их хозяева, получив их согласие при условии гуманного обращения и, дав обещания, подкреплённые такими клятвами, по выполнению своих соглашений, уводили его. (8) В исторических записях нет ни одного случая, чтобы всё, кто дал рабам такие обещания как это, их нарушил; так верны они своим рабам по причине благоговения, которое эти боги вызывают у тех, кто принял присягу. И священный участок, который лежит на равнине, встречает бога надлежащим образом украшенными колоннадами и всякого другого вида местами бездельничанья. - Но довольно, мы уже сказали достаточно по этой теме, и вернёмся к месту повествования, где оборвалась наша история.

90. (1) Дукетий, после основания Палики и ограждения его мощными стенами, разделил окрестные сельхозугодья на наделы. И случилось так, что этот город, из-за плодородия почвы и множества колонистов, очень быстро разросся. (2) Однако он процветал не долго, но был разрушен до основания и остался без обитателей вплоть до наших дней; относительно этого мы дадим подробный отчёт, в связи с соответствующим периодом времени[41].

(3) Таково было положение дел в Сицилии. В Италии, пятьдесят восемь лет спустя после того как кротонцы разрушили Сибарис, ессалиец[42] собрал вместе сибаритов, кто остался, и основал Сибарис заново, он лежал между двумя реками, Сибарис и Краөис. (4) И так как поселенцы владели плодородными полями, они быстро разбогатели. Но они владели городом только несколько лет, затем они снова были изгнаны из Сибариса, в

отношении этого события мы дадим подробный отчёт в следующей книге[43].

(452 год до нашей эры отсутствует.)

91. (1) Когда Антидот был архонтом в Афинах, римляне избрали консулами Луция Постумия и Марка Горація. В течение этого года Дукетий, который возглавлял сикелов, захватил город Этна, предательски убив его руководителей, а затем вторгся с армией во владения акрагантян и осадил Мотион, которую удерживал гарнизон акрагантян, а когда акрагантяне и сиракузяне пришли на помощь городу, он вступил в сражение с ними, добился успеха и вынудил отступить в свои лагеря. (2) Но поскольку настала зима, они разделились и вернулись по домам, и сиракузяне стратега Болконта, который нёс ответственность за поражение и, как считалось, имел тайные сношения с Дукетием, признали виновным в государственной измене и предали смерти. С началом лета они назначили нового полководца, которому дали сильную армию, приказав унять Дукетия. (3) Этот полководец отправился со своей армией, напал на Дукетия в то время как тот расположился станом близ Номы; завязалась ожесточённая битва, и многие пали с обеих сторон, но с великим трудом сиракузяне одолели и разгромили сикелов, убив многих из них, поскольку те побежали. Из выживших в битве, большая часть нашла спасение в крепостях сикелов, но некоторые решили разделить надежды Дукетия. (4) Пока происходили эти вещи, акрагантяне вынудили капитулировать крепость Мотион, которую удерживали сикелы, оставшиеся с Дукетием, а затем, объединив свои войска с сиракузянами, которые уже победили, стали совместным лагерем. Что же касается Дукетия, теперь, когда он был полностью раздавлен поражением и когда некоторые из его солдат дезертировали, а другие злоумышляли против него, он впал в глубокое отчаяние.

92. (1) Наконец, когда Дукетий увидел, что оставшиеся друзья собираются убить его, он опередил их, ускользнув ночью и ускакал от них в Сиракузы. И той же ночью он пришёл на рыночную площадь Сиракуз и, усевшись у алтаря, стал умолять город принять как его лично, так и его владения, которыми он управлял, в распоряжение сиракузян. (2) Когда толпа заполнила рыночную площадь в изумлении от необычного события, магистраты созвали заседание Народного собрания и поставили перед ним вопрос, что делать с Дукетием. (3) Некоторые из тех, кто привык искать благосклонность народа, советовали наказать его как врага и наложить на него за его проступки соответствующее наказание; но более справедливые из пожилых граждан вышли вперёд и сказали, что по их мнению, они должны пощадить просителя и выказать должное в отношении фортуны и гнева богов. Народ должен рассматривать, продолжали они, не то, как заслуженно наказать Дукетия, но как должно действовать в пользу сиракузян, ибо убить жертву судьбы никуда не годно, но для сохранения почтения к богам пощадить просителя было бы достойным поступком великодушного народа. (4) Народ вслед за тем закричал в один голос со всех сторон, требуя пощадить просителя. Сиракузяне, соответственно, освободили от наказания Дукетия и отослали его в Коринф, приказав ему провести свою жизнь в этом городе, а также дали ему достаточно средств для существования.

(5) Так как мы подошли к году, предшествующему походу афинян против Кипра под руководством Кимона, в соответствии с планом, объявленным в начале книги[44], эту книгу мы довели до конца.

[1] Правильная дата 464 г. до н. э.

[2] Знаменитый Герайон, расположенный примерно на одинаковом расстоянии от Микен и Аргоса в горах к югу от первого. Позднее в нем была знаменитая статуя Геры из золота и слоновой кости работы Поликлита.

[3] Эти игры сначала проходили под руководством города Клеоны. Вопрос о контроле над ними долго висел в воздухе в то время, так как они были перенесены в Аргос в 460 г. до н. э.

[4] Фифрон — искажённое Фуфий.

[5] См. гл. 49.

[6] См. гл. 21 и сл.

[7] У Дейномена было четверо сыновей, Гелон, Гиерон, Полизел и Фрасибул.

[8] Ахрадины — холм к северу от города и остров Ортигия, на котором были расположены дворец и общественные здания.

[9] На самом деле Ахрадины также были укреплены.

[10] Это часть примыкает к Ахрадине с запада.

[11] Эпизефирские Локры на конце Итальянского сапога.

[12] В 406 г. до н. э.; см. Диодор 13.95 и след.

[13] Тит Нумиций Приск в соответствии с Ливием, 2.63.

[14] Победа, прославленная Пиндаром, Ол. 13.

[15] Те что на г. Пангея (ныне Пирнари) на материке, которые приносили золото и серебро. Захват этих шахт Филиппом Македонским в 357 г. до н. э., от которых он получал

со временем 1000 талантов дохода в год, заложил финансовую основу для возвышения Македонии до верховной силы в Греции.

[16] Делосского союза; см. глава 47.

[17] В битве при Драбисках (Drabiscus); см. Диодор 12.68.2, Фукидид, 1.100.

[18] См. глава 69.

[19] По словам Фукидида (1.104), это была часть города Мемфиса.

[20] См. гл. 49.1.

[21] См. гл. 48.

[22] То есть потомки первых поселенцев.

[23] «Большинство из них погибли», говорит Фукидид (1.110).

[24] Галиас в Арголидском заливе, рядом с Гермियोной. Фукидид (1.105) говорит, что аеиняне были разбиты.

[25] Остров у Эпидавра.

[26] Это была битва при Танагре. Фукидид (1,108) противоречит Диодору, утверждая, что лакедемоняне одержали победу, во всяком случае они вернулись домой через перешеек без каких-либо препятствий со стороны аеинян.

[27] Во время персидского нашествия.

[28] В 371 и 362 г. до н. э. соответственно.

[29] Фукидид (1.108) упоминает битву при Танагре (см. выше, глава 80) и при Энофите (ниже, глава 83), но не об этом столкновении, и достоверность, в целом, Диодорова рассказа ставится под вопрос современными историками. Вероятно, Диодор по ошибке два отчёта об одном и том же сражении (при Энофите) представил как два сражения.

[30] Речь идёт о роспуске Беотийского союза под гегемонией Фив, который только что был восстановлен спартанцами (глава 81.3).

[31] Локры, живущие у Евбейского пролива, названные так по их столице Опунт.

[32] Начало войны описано в гл. 64 (469 год, т. е. пятью годами ранее).

[33] См. гл. 76.

[34] См. гл. 55.

[35] От Petalon («лист»).

[36] Фракийский, в 447 г. до н. э.

[37] То есть исполняющий обязанности.

[38] Эльба.

[39] Корсика.

[40] Греческое слово означающее «чаша для смешивания». Эти гейзеры недалеко от горы. Этна упоминаются Вергилием (Энеида, 9,585) и подробно описана Макробием, Sat. 5.19.15 и след.

[41] Не существует никаких позднейших упоминаний Палики в дошедших до нас отрывках Диодора.

[42] Предположительно один из вессалийцев, упомянутых в Диодор 12.10.2.

[43] Диодор 12.9 и сл.

[44] См. гл. 1.1.

12.1-21. 450-416 гг. до н. э.: Походы аеинян против Кипра и Беотии. Основание Эурий

Переводчик:
Мещанский Д.В.

Поход аеинян против Кипра (главы 1-4).

Восстание мегарян против аеинян (глава 5).

Битва при Коронее между аеинянами и беотийцами (глава 6).

Поход аеинян против Евбеи (глава 7).

Война в Сицилии между сиракузянами и акрагантянами (глава 8).

Основание Эурий в Италии и гражданская война (главы 9-11).

Как в Эуриях Харонд, избранный законодателем, совершил многие благодеяния для своей родины (главы 12-19).

Как Залевк, законодатель Локриды, приобрёл себе большую славу (главы 20-21).

Как аеиняне изгнали гестийцев и поселили там своих колонистов (глава 22).

- О войне между еурийцами и тарентянами (глава 23).
О гражданской расправе в Риме (главы 24-26).
О войне между самосцами и милетянами (главы 27-28).
Как сиракузяне пошли войной на пикентийцев и разрушили их город [\[1\]](#) (глава 29).
Как в Греции разразилась так называемая Коринфская война (глава 30).
О появлении кампанцев в Италии (глава 31).
Морское сражение между коринфянами и керкирянами (главы 31-33).
Мятеж Потидеи Халкидикской против афинян (глава 34).
Поход афинян против потидейцев (глава 34).
О гражданской расправе, возникшей в Эуриях (глава 35).
Как Метон из Афин первым предложил девятнадцатилетний цикл (глава 36).
Как тарентяне основали город Гераклею в Италии (глава 36).
Как в Риме Спурий Мелий был предан смерти за попытку установить тиранию (глава 37).
О так называемой Пелопоннесской войне (главы 38-41).
О борьбе из-за Платей в Беотии (глава 42).
О том, как во время осады Меоны афинянами, спартиат Брасид завоевал себе славу (глава 43).
Как афиняне пошли против локров и разорили город Эронион (глава 44).
Как эгестинцы, изгнанные афинянами, колонизировали так называемые Эирии (глава 44).
Как лакедемоняне, отправив армию в Аттику, стали разорять её территорию (глава 45).
Второй поход афинян против потидейцев (глава 46).
Поход лакедемонян против акарнян и морское сражение с афинянами (главы 47-48).
Поход Ситалка в Македонию и вторжение лакедемонян в Аттику (главы 50-51).
О посольстве леонтинцев к афинянам и красноречии Горгия, главы делегации (глава 53).
В войне между леонтинцами и сиракузянами (глава 54).
Мятеж лесбосцев против афинян, захват и уничтожение Платей лакедемонянами (главы 55-56).
Гражданская распря среди керкирян (глава 57).
Как афиняне были охвачены чумной болезнью и потеряли многих своих граждан (глава 58).
Как лакедемоняне основали Гераклею, город в Трахиде (глава 59).
Как афиняне убили многих амбрактиотов и разорили их город (глава 60).
Как лакедемоняне были взяты в плен на острове Сфактерия (главы 61-63).
О наказании, наложенном Постумием на своего сына, оставившего ряды (глава 64).
О войне между лакедемонянами и афинянами из-за мегарян (глава 66).
Война между лакедемонянами и афинянами из-за халкидян (главы 67-68).
Сражение в Беотии между афинянами и беотийцами (главы 69-70).
Поход афинян против беглецов на Лесбос (глава 72).
Изгнание делийцев афинянами (глава 73).
Захват и уничтожение Тороны афинянами (глава 73).
Как после того как афиняне и лакедемоняне заключили между собой союз, остальная часть городов отпала от них (главы 74-76).
Как афиняне вернули делийцев на родину (глава 77).
Как лакедемоняне пошли войной на мантинейцев и аргивян (главы 78-79).
Поход византийцев и халхедонцев против виоинцев (глава 82).
О причинах, по которым афиняне пошли войной против Сиракуз (главы 83-84).
1. (1) Будет замечательно, если мы рассмотрим аномалии жизни человечества. В самом деле, хорошие вещи, каковыми мы их считаем, не даются человеку в чистом виде и не существует зла без некоторой примеси добра. Доказательство этому мы получим, если вспомним о событиях прошлых лет, в особенности о тех, которые имеют большое значение. (2) Например, поход Ксеркса, царя персов, вызвал большой страх у греков по причине необъятности его армии, и они могли лишиться свободы в результате войны. Так как греческие города Азии были уже поработаны, то и Грецию ожидала та же участь. (3) Но война, вопреки ожиданиям, окончилась удивительным образом, и народы Греции не только избежали угрожающей им опасности, но и завоевали себе великую славу, и каждый город Греции наслаждался таким процветанием, что все люди были полны удивления от изменения их положения. (4) С этого времени в течение пятидесяти лет многое увеличивало счастье в Греции. В течение этих лет, например, процветало искусство и работали величайшие художники, о которых мы имеем свидетельства, например, скульптор Фидий. Также больших результатов добилось образование, философия и риторика, бывшие в почете у греков, в особенности, у афинян. (5) В то время жили такие философы как Сократ, Платон и Аристотель, ораторы Перикл [\[2\]](#), Исократ и его ученики. Были люди, ставшие знаменитыми стратегами, такие как Мильтиад, Фемистокл, Аристеид, Кимон, Миронид и другие, перечисление которых займёт много времени.
2. (1) Первое место принадлежало афинянам, а слава о их доблести зашла так далеко, что

их имя стало известно, практически, во всем мире. И их гегемония была так велика, что они сами без помощи лакедемонян или пелопоннесцев одолели большую персидскую армию как на суше, так и на море, и смирили знаменитую гегемонию Персии тем, что заставили признать свободу всех греческих городов Азии. (2) Но описание этих событий мы подробно изложили в двух предшествующих книгах, а теперь обратимся к событиям следующим по порядку после того, как определим изложенный здесь период времени. (3) В предыдущей книге мы начали с похода Ксеркса и излагали всеобщую историю вплоть до года, предшествующего походу аеинян против Кипра под командованием Кимона[3]. В этой книге наш рассказ начнётся с похода аеинян на Кипр и продолжится до войны, которую аеиняне постановили начать против сиракузян[4].

3. (1) Когда Еввидем[5] был архонтом в Аеинах, римляне избрали консулов Луция Квинктия Цинцинната и Марка Фабия Вибулана. В этом году аеиняне, помогая египтянам в войне с персами, потеряли все свои корабли на острове Просопитида[6], и через некоторое время решили начать войну снова, совместно с греками Азии. Для этого они снарядили флот из двухсот триер и приказали Кимону, сыну Мильтиада, назначенному стратегом, с флотом отплыть к острову Кипр и атаковать персов. (2) И Кимон с флотом, оснащённым отличным экипажем и обильными запасами, отплыл на Кипр. В то время стратегами персидского войска были Артабаз и Мегабиз. Артабаз, осуществлявший верховное командование[7], без промедления двинулся к Кипру с тремя сотнями триер, а Мегабиз с сухопутным войском, насчитывавшем триста тысяч человек, расположился лагерем в Киликии. (3) Кимон, прибыв на Кипр, осадил и взял Китион и Марион, а к их жителям отнёсся гуманно. Но, как только триеры из Финикии и Киликии приблизились к острову, Кимон вышел в море, вступил с ними в сражение, многие потопил, захватил сто, а остальные преследовал до Финикии. (4) Оставшиеся персидские корабли нашли убежище там, где стоял Мегабиз со своей сухопутной армией. Тогда аеиняне, подплыв туда, высадили солдат и вступили в сражение, в ходе которого Анаксикрат, другой стратег, блестяще сражаясь, закончил свою жизнь как герой, но остальные одержали в этом бою победу и после того как многих убили, возвратились на корабли. После этого аеиняне отплыли обратно на Кипр. Таковы были события первого года войны.

4. (1) Когда Педий был архонтом в Аеинах, римляне избрали консулами Марка Валерия Лактука и Спурия Вергиния Трикоста. В этом году Кимон, аеинский стратег, стал хозяином моря и покорил города Кипра. Но поскольку в Саламине находился большой персидский гарнизон и город был заполнен разного рода оружием, стрелами, хлебом и другими припасами, он решил, что в его интересах будет его осадить. (2) Он рассуждал, что это будет наиболее лёгким способом стать не только хозяином всего Кипра, но и поводом посрамить персов, так как те не в состоянии были прийти на помощь Саламину в силу того, что аеиняне хозяйничали на море, а оставив своих союзников на произвол судьбы, оказались бы всеми презираемы. Наконец, полное подчинение Кипра решило бы дальнейший исход войны. (3) Аеиняне приступили к осаде Саламина и стали совершать ежедневные нападения. Гарнизон города, хорошо снабжённый оружием и боеприпасами, легко отражал нападавших со стен. (4) Царь Артаксеркс, однако, когда узнал о неудачах, происходящих на Кипре, стал совещаться со своими друзьями относительно войны и решил, что в его интересах будет заключить мир с греками. (5) Тогда Артабаз и Мегабиз отправили послов в Аеины для ведения мирных переговоров. Аеиняне согласились и в свою очередь направили своих представителей, во главе которых находился Каллий, сын Гиппоника. Так был заключён мир между аеинянами и их союзниками и персами на следующих условиях. Все греческие города Азии становились автономными, персидские сатрапы не должны выходить в море более чем на три дня и не заплывать далее Фаселиды[8] или Кианейских скал[9], и, если эти условия будут соблюдаться царём и его командующими, аеиняне не должны посылать войска на территории, подвластные царю[10]. (6) После того как договор торжественно был заключён, аеиняне вывели армию с Кипра и, одержав блестящую победу, заключили мир на самых замечательных условиях. Но случилось так, что Кимон во время своего пребывания на Кипре умер от болезни.

5. (1) Когда Филиск был архонтом в Аеинах, римляне избрали консулами Тита Ромилия Ватикана и Гая Ветурия Кихория. Греки отпраздновали восемьдесят третью олимпиаду, в которой Крисон из Гимеры победил в беге на стадию. (2) В этом году мегаряне отпали от аеинян и, направив послов к лакедемонянам, заключили с ними союз. Раздражённые этим аеиняне, направили солдат в Мегарскую область и, опустошив земли, захватили большую добычу. Когда мегаряне вышли из города для защиты владений, состоялся бой, в ходе которого аеиняне одержали победу и преследовали врагов до самых стен.

6. (1) Когда Тимархид был архонтом в Аеинах, римляне избрали консулами Спурия Гарпея и Авла Астерия Фонтиния[11]. В этом году лакедемоняне вторглись в Аттику, разорили большую часть территории и, после осады нескольких крепостей, возвратились на Пелопоннес. Аеинский стратег Толмид захватил Херонею. (2) Тогда беотийцы собрали все

свои силы и подкараулили Толмида в засаде. Произошло кровопролитное сражение при Коронее, в котором пал Толмид, а аеиняне были частью уничтожены, а частью взяты в плен. После этой катастрофы аеиняне были вынуждены за возвращение пленников предоставить автономию всем городам Беотии[12].

7. (1) Когда Каллимах был архонтом в Аеинах, римляне избрали консулами Секста Квинктия... Тригемина. В этом году из-за того, что силы аеинян ослабли после поражения под Коронеей, многие города от них отпали. И так как жители Евбеи играли ведущую роль в этой смуте, то Перикл, избранный стратегом, пошёл походом на Евбею с большой армией и, взяв штурмом Гестиею, изгнал жителей и принудил остальные города вернуться в подчинение Аеинам.

Перемирие[13] было заключено сроком на тридцать лет, Каллий и Харес вели переговоры и закрепили мир.

8. (1) На Сицилии между сиракузянами и акрагантянами вспыхнула война по следующим причинам. Сиракузяне одолели Дукетия, властелина сикелов, когда он раскаялся, простили его и обязали проживать в городе Коринее[14]. (2) Но проведя в Коринее недолгое время, он нарушил договор под предлогом того, что боги дали ему пророческий ответ и приказали основать город на Красивом берегу (Calê Actê)[15] Сицилии. Он приплыл на остров со множеством поселенцев, к нему присоединились некоторые сицилийцы, среди которых был Архонид, властелин Гербиты. Прибыв, он занялся колонизацией Calê Actê[16].

(3) Но акрагантяне, отчасти потому, что завидовали сиракузянам, отчасти потому, что обвинили их в том, что те позволили Дукетию, бывшему их общим врагом, вернуться, не посоветовавшись с акрагантянами, и объявили сиракузянам войну. (4) Города Сицилии разделились: одни приняли сторону акрагантян, другие - сикелов, в связи с чем с большие силы были собраны с обеих сторон. Большое соперничество возникло между городами, когда они расположились лагерем по обеим берегам реки Гимера. В последующем сражении сиракузяне победили и убили более тысячи акрагантян. После этой битвы акрагантяне отправили к сиракузянам послов для ведения мирных переговоров.

9. (1) Таковы события в Сицилии. В Италии тогда был основан город Эурии[17] по следующим причинам. В прежние времена греки основали в Италии Сибарис, и этот город быстро вырос, пользуясь плодородными землями. (2) Он был расположен в месте слияния рек Краэис и Сибарис, последняя и дала имя городу. Жители, обрабатывая обширные и плодородные владения, стали пользоваться большими богатствами. И, так как они предоставляли гражданство многим иностранцам, то увеличили своё население до такой степени, что стали первыми по всей Италии. Наконец, население так разрослось, что город насчитывал триста тысяч граждан.

Но однажды демагог Телис[18] выдвинул обвинения против влиятельнейших людей и убедил сибаритов изгнать пятьсот богатых граждан, а их имущество конфисковать. (3) И когда эти изгнанники прибыли в Кротон и нашли убежище у алтарей на рынке, Телис направил послов к кротонцам, с требованием выдать изгнанников, в противном случае он угрожал войной. (4) Было создано народное собрание, на котором стали обсуждать вопрос: возвращать ли просителей, или кротонцам вступать в войну с превосходящим противником? И собрание и народ пребывали в недоумении. Первоначально настроение народа склонилось к тому, чтобы выдать просителей, дабы избежать войны. Но когда философ Пифагор посоветовал предоставить убежище просителям, они изменили своё мнение и решились на войну во имя их спасения. (5) Когда сибариты выдвинулись против них с тремястами тысяч человек, кротонцы вышли со ста тысячами во главе с атлетом Милоном, который в силу своей большой физической силы, был первым, кто обратил в бегство своих противников. (6) Этот человек шесть раз был победителем в Олимпии, а его мужество было пропорционально его силе. Говорят, он шёл в бой в венке победителя олимпийских игр и шкуре льва, подобно Гераклу, и, решив победу, завоевал восхищение сограждан.

10. (1) Кротонцы в гневе не брали пленных и убивали всех, попадавших им в руки во время бегства. Большое число жителей погибло, а сам город был разграблен и стёрт с лица земли. (2) Пятьдесят восемь лет спустя[19] ессалийцы восстановили его, но через некоторое время были изгнаны кротонцами, в период, который мы сейчас обсуждаем. (3) И вскоре город был перенесен в другое место и получил другое название. Его основали Лампонт и Ксенокрит следующим образом.

Сибариты, вторично изгнанные из своего родного города, отправили послов в Грецию, к лакедемонянам и аеинянам с просьбой о помощи в возвращении на родину и приглашали принять участие в колонизации. (4) Лакедемоняне не обратили внимания на их просьбы, но аеиняне пообещали принять участие в предприятии и, снарядив десять кораблей, направили их к сибаритам под командованием Лампонта и Ксенокрита. Кроме этого, объявили в пелопоннесских городах, что желающие, могут селиться в этой колонии. (5) Многие приняли это предложение и получили пророческий ответ Аполлона, что для

города необходимо найти место, где воды для питья в должной мере, но хлеба без меры. Высадившись в Италии и, придя в Сибарис, они принялись искать место, которое бог велел им заселить. (6) Недалеко от Сибариса они обнаружили источник, называемый Эурия, имевший бронзовую трубу, по которой местные жители получали воду по медимну[20]. Полагая, что это то место, которое указано богом, они окружили его стенами и основали город, который назвали Эурион, взяв имя источника. (7) Они разделили город в длину четырьмя улицами, первую из которых назвали Гераклеей, вторую - Афродисией, третью - Олимпиадой, и четвертую - Дионисиадой. Их пересекали три поперечные улицы, первая из которых называлась Героя, вторая - Эурия, третья - Эурины. После того, как образованные этими улицами кварталы застроились жильём, город приобрёл красивый вид.

11. (1) Прожив некоторое время в мире, эурийцы оказались втянутыми в серьёзную гражданскую распрю и не без оснований. Бывшие сибариты заняли наиболее важные должности, а те, что менее значительные, отдали гражданам, прибывшим позднее. Кроме этого, они решили, что их жены должны пользоваться приоритетом в жертвоприношениях богам перед остальными женщинами, а жены граждан, прибывших позднее, должны занимать второе место. Кроме того, земли, расположенные недалеко от города, они распределили между собой, а более отдалённые выделили новичкам. (2) Все это вызвало серьёзные разногласия, и граждане, поселившиеся позже и превышавшие численностью и силой, убили почти всех старых сибаритов и взяли на себя колонизацию города. Так как местность была обширна и богата, они вызвали из Греции большое число колонистов, которых поселили в городе и дали равные доли земли. (3) Те, кто продолжал жить в городе, быстро разбогатели и, находясь в большой дружбе с кротонцами, замечательно управляли своим государством. Создав демократическую форму правления, они разделили своих граждан на десять фил, имена которых напоминали об их происхождении. Так, было три филы из Пелопоннеса: аркадяне, элейцы и ахейцы, три от других, более дальних народностей: беотийцы, амфикионяне и дорийцы. Последние четыре: ионийцы, афиняне, еврейцы и островитяне. Кроме того, они избрали законодателем лучшего из граждан, Харонда[21], уважаемого за его мудрость. (4) Он, изучив законодательства всех народов, выделил из них лучшие принципы и включил их в свои законы. Кроме этого, он разработал множество собственных принципов, о которых мы поведаем в назидание нашим читателям.

12. (1) Прежде всего, в том случае, если мужчины приводили домой мачеху для своих детей, то по закону ему запрещалось выступать в народном собрании для обсуждения интересов государства. Он думал, что те, кто мало заботился о благе своих детей, будут плохими советниками своему отечеству. Ибо, говорил он, те, кто был счастлив в первом браке, должен остановиться на достигнутом, а те, кто был недоволен, совершают ту же ошибку повторно, и их следует рассматривать, как людей бессмысленных. (2) Люди, признанные виновными в лжесвидетельстве, должны были, по его закону, носить венок из мирта, с тем, чтобы показать всем гражданам, что они выиграли приз за высокое зло. Несколько преступников, приговорённых к такому наказанию, покончили с собой, будучи не в состоянии вынести позора. В результате этого, те, кто практиковал ложные обвинения, ушли из города в изгнание, и правительство стало пользоваться благами жизни, избавившись от этого зла.

(3) Так же Харонд написал закон об общении с дурными людьми, который был проигнорирован всеми другими законодателями. Он считал само собой разумеющимся, что люди добродетельные подвержены злу по причине их дружбы и близости с людьми порочными и низкими[22], и что зло, как зловредная болезнь, переносится и заражает души добродетельных людей. Потому, что путь вниз по течению, ведущий ко злу, быстр, и это является причиной того, что многие люди, довольно хорошего характера, пойманные в ловушку обманчивых удовольствий, оказываются завлечёнными в наихудшее состояние. Желая, таким образом, удалить этот источник порчи, законодатель запретил поощрять дружбу с порочными людьми и приказал преследовать виновных в судебном порядке и, посредством большого штрафа намеревался исключить подобное в будущем.

(4) Он написал, так же ещё один закон, превосходивший только что упомянутый, и упущенный из виду другими законодателями, бывшими до него. Согласно этому закону, все дети граждан должны были учиться читать и писать, обучаясь за счёт государства, нанимавшего учителей. Он считал, что граждане, не имеющие средств на образование, не должны быть лишены благородных устремлений.

13. (1) На самом деле, законодатель придаёт большое значение грамматике и письму, ставя их выше всех других видов обучения. И это правильно, ведь большинство жизненно-важных дел, те, которые наиболее полезны, сводятся к голосованию, письму, договорам, законам и прочим вещам для упорядоченной жизни. (2) Какой человек сможет достойно восхвалить знание письма? Именно, благодаря ему, мёртвые передают свои знания живым, и люди, разделённые большим расстоянием, могут общаться друг с другом с помощью писем, как будто они рядом. А в случае войны, договоры, заключённые между народами

или царями, являются гарантией того, что они будут соблюдаться, обеспеченные ясным характером документа. Наконец, с помощью букв сохраняются не только мудрые изречения мудрецов, ответы оракулов, но и философия и всякого рода знания передаются грядущим поколениям вперёд, на века. (3) Следовательно, несмотря на то, что природа есть причина жизни, причиной хорошей жизни является образование, основанное на чтении и письме. И так, полагая, что неграмотные были лишены определённых преимуществ, он своим законодательством исправил это, возложив расходы и заботы об этом на государство. (4) Также он превзошёл бывших до него законодателей, потребовав, чтобы больных граждан врачи лечили за счёт государства, в то время как те заботились о теле, он заботился о душе, пребывающей в беде из-за недостатка образования[23]. И в то время, когда мы молимся, чтобы никогда не иметь нужду во врачах, мы всем сердцем желаем использовать своё время на получение знаний у учителей.

14. (1) Обе упомянутых нами темы многие поэты отметили в своих стихах. О законе против дружбы с нечестивцами говорится следующим образом[24]:

*О человеке, кто довольствуется общением в компании злой
Я не спрошу, кто он есть, понимая, что он тот,
С кем быть всего больше желает.*

О законе, касающемся мачехи[25]:

*О данной сыну мачехе есть закон, тем не менее,
Законодатель Харонд об этом законе сказал, что
Пусть тот, кто вместо матери детям мачеху дал,
Уважения лишится и из числа граждан будет удалён.*

Потому что, говорит он,

Кто в первом браке сумел быть счастливым,

Тот не порти себе счастья; кто не сумел, тот не повторяй несчастья.

Ибо на самом деле человек, который ошибается дважды в одном деле, может по праву считаться дураком. (2) И Филемон, автор комедий, о моряках, часто уходящих в плавание, говорит[26]:

Изумляюсь, не от того, что человек ушёл в море,

Но от того, что сделал это дважды.

Аналогичным образом можно сказать, что он не удивлён, что человек женат, но удивлён, что он женат дважды. Ибо, лучше дважды доверить себя морю, чем женщине. (3) И действительно, наиболее сильные ссоры между отцом и детьми вызваны мачехами, и этот факт является причиной многих беззаконий, отображённых на сцене в трагедиях.

15. (1) Харонд написал ещё один закон, заслуживающий внимания, и он касается опеки над детьми-сиротами. На первый взгляд, он не представляет ничего не обычного, или достойного внимания. Но, если его рассмотреть более глубоко, то видно, что он тщательно разработан и достоин славы. (2) Закон предписывает, что имуществом детей-сирот должен управлять ближайший родственник со стороны отца, но воспитываться сироты должны родственниками со стороны матери. На первый взгляд, человек не видит ничего мудрого или выдающегося в этом законе. Но, когда он будет глубоко изучен, то справедливо будет удостоен похвалы. Ведь, если увидеть причину того, почему законодатель поручил собственность сирот одним, а воспитание - другим, то окажется, что законодатель был мудр. (3) Потому что родственники со стороны матери не будут желать лишить сирот жизни, поскольку не имеют доли в наследстве, а родственники со стороны отца не имеют возможность заговора против их жизней, поскольку им не доверена опека. Кроме того, они наследуют имущество, если сирота умрёт от болезни, или в силу других обстоятельств, и они будут распоряжаться имуществом с большей осторожностью, надеясь, волею судьбы, стать законными владельцами.

16. (1) Другой закон был составлен против людей, оставивших во время войны свой пост, или отказавшихся взять в руки оружие для защиты своей страны. Другие законодатели предполагали смертное наказание для таких людей, он же потребовал, чтобы они в течение трёх дней сидели на рыночной площади, одетые в женскую одежду. (2) Этот закон не только человечнее других, но и строгостью позора не даёт другим совершить малодушие; потому, что лучшее умереть, чем испытать такой позор в своём отечестве. Более того, он не предусматривает смерть виновных, которые могут и далее служить государству в военное время. Так как они будут стремиться загладить свою вину и будут гореть желанием смыть позор наказания храбрыми поступками.

(3) При помощи строгих законов он сохранил и власть. Он требовал абсолютное подчинение закону даже если он ошибочен. Но при необходимости любому было позволено вносить изменения. (4) Ибо он занял позицию, что, хотя это было достаточно справедливо, что человек должен подчиняться законодателю, подчиняться некому частному положению было бы довольно нелепо, даже если оно служит общему благу. И особенно этим средством он воспрепятствовал людям, заседающих в судах, отговорками и хитрыми уловками

нарушать законы, и вместо буквального понимания портить законы изобретением софизмов ради своего превосходства. (5) В результате, как говорят, тем людям, кто предлагал судьям наказать виновных, он говорил: "Вы должны сохранить либо человека, либо закон".

17. (1) Но самым выдающимся в законодательстве Харонда было возможность пересмотра законов. Отметив, что в большинстве случаев многие попытки людей пересмотреть законы приводили к порче ранее существующих и вызывали народные волнения, он написал закон, своеобразный и совершенно уникальный. (2) Он велел, что человек, желавший внести изменение в закон, должен одеть петлю на шею. И, внося предложение о пересмотре, оставаться так, пока народ не примет решения относительно изменения закона. Если решение собрания будет положительным, то его автор освобождался из петли и, наоборот, если решение было отрицательным, то он встречал смерть, будучи задушенным на месте[27]. (3) Поэтому страх сдерживал последователей, и никто не смел произнести и слова об изменении законов. В последующее время среди еурийцев было только три человека, предложившие изменения, в силу сложившихся обстоятельств. (4) Был так же закон, гласивший, если кто-то выколет глаз, то сам должен лишиться глаза. А если выколет одноглазому, лишив, таким образом, его зрения полностью, виновник не будет достаточно наказан, потеряв один глаз, потому что лишил зрения одного из своих сограждан. Поэтому, он должен лишиться обоих глаз. (5) Так было сделано потому, что одноглазый человек осмелился перед своими согражданами в собрании предложить пересмотреть закон, горько сетуя на личные несчастья в результате потери. С верёвкой на шее он ждал результата обсуждения, и, когда решение было принято положительным образом, он избежал смерти в петле.

18. (1) Второй закон, дающий жене право развестись со своим мужем и вступить в брак с тем, с кем она пожелает, был так же пересмотрен. Один человек в преклонном возрасте, от которого ушла жена, бывшая его моложе, предложил еурийцам пересмотреть закон и внести дополнение. Так, если жена оставит мужа, то может вступить в брак по своему выбору, при условии, что этот человек не будет моложе прежнего мужа; равным образом и мужчина, оставивший свою жену, не может жениться на более молодой женщине. (2) Пожилой мужчина добился того, что его предложение было одобрено собранием. Он избежал смерти, ожидая её с петлёй на шее, а его жена не смогла уйти к человеку более молодому и была вынуждена жить с ним.

(3) Третий пересмотренный закон был связан с наследницами-эпиклерами[28], и отражался в законодательстве Солона[29]. Он требовал, чтобы ближайший родственник наследницы вступил с ней в брак, и, что, наследница должна выйти замуж за ближайшего родственника, обязанного на ней жениться, или заплатить пятьсот драхм в качестве приданного, в случае её бедности. (4) Так эпиклер благородного происхождения, лишённая наследства, по причине чего не в состоянии найти себе мужа, обратилась к собранию за помощью. Со слезами на глазах она рассказала как беспомощна и презираема и предложила внести изменение в закон, по которому вместо выплаты пятисот драхм ближайший родственник, должен жениться на наследнице, назначенной ему в жены. Люди сжалились над ней и проголосовали за пересмотр закона. Так сирота избежала смерти, угрожающей от петли, а ближайший родственник, который был богат, взял в жены наследницу, бедную и не имевшую приданного.

19. (1) Теперь нам осталось только рассказать о смерти Харонда, случившейся в силу парадокса. Однажды он выехал с кинжалом для защиты от грабителей. По возвращению, увидев, что народ собирается на площади и о чем-то шумит, он прошёл в собрание из любопытства, узнать о предмете спора. (2) Но перед этим он издал закон, запрещавший любому появляться в собрании с оружием, но забыв, что у него кинжал, он прошёл с ним, а враги тут же выдвинули против него обвинение. И когда один из них сказал: "Ты нарушаешь собственный закон!" "Нет, клянусь богом, подтверждаю!" - ответил он, выхватил кинжал и пронзил себе грудь. Некоторые писатели, впрочем, связывают этот акт с Диоклом, законодателем сиракузян[30].

(3) Теперь, когда мы достаточно подробно рассказали о законодателе Харонде, кратко расскажем о законодателе Залевке, потому что эти два человека не только следовали аналогичным жизненным принципам, но и жили в соседних городах.

20. (1) Залевк происходил из Локриды в Италии[31], был благородного происхождения, ученик философа Пифагора, и достойный восхищения за образованность. Будучи высоко ценим в своём родном городе, он был избран законодателем, и принял обязательство с тщательностью разработать новые законы, касающиеся, в первую очередь, почитания небесных богов. (2) В предисловии своего законодательства он объявил, что это необходимо, так как жители города должны знать то, что боги есть и с небес наблюдают за порядком и гармонией во вселенной, и они не являются творением случайности, или рук человеческих. Поэтому людям необходимо чтить богов, как причину всего благородного и

хорошего в жизни человечества и держать душу чистой от всякого зла, в надежде, что боги, наслаждаются не от жертв, или дорогостоящих подарков, приносимых нечестивцами, а от справедливых и честных поступков добродетельных людей. (3) После призыва граждан к благочестию и справедливости в этом введении, он установил запрет рассматривать кого бы то ни было из сограждан как врага, с которым не может быть примирения. А ссору необходимо окончить при мысли, что они снова придут к согласию и дружбе, и, что тот, кто действует против, должен рассматриваться согражданами как человек не культурный и дикий по своей природе. Законодатель призывал судей не быть предвзятыми и высокомерными и не руководствоваться в своих суждениях ни ненавистью, ни дружескими отношениями. Наконец, среди законов были несколько, его собственных, исключительно мудрых.

21. (1) Так, дабы исключить выплату штрафов благородными женщинами, он хитрым способом пресёк их распущенность. И поэтому он написал, что женщине свободного состояния запрещается выходить в сопровождении более чем одной служанки, разве что она пьяна. Запрещается ей также выходить из города по ночам, носить золотые драгоценности на своей особе и украшенные вышивкой одежды, если она не девка и не блудница. Ни одному мужчине, кроме распутников, не разрешается носить на пальцах золотые перстни и одеваться в тонкие одежды, милетского покроя[32]. (2) Таким образом, без унижительных штрафов и наказаний[33] он отвернул людей от пагубной роскоши и бессмысленного времяпрепровождения, ибо никто не желал быть объектом насмешек своих сограждан, признав позор своей распущенности. (3) Он оставил много других прекрасных законов, например, о договорах и других жизненных отношениях, часто являвшихся причиной судебных тяжб. Но описание их займёт слишком много времени в нашем изложении истории. Поэтому вернёмся к тому, о чем говорилось выше.

[1] Диодор нигде не говорит об этой экспедиции. Возможно, вместо пикентийцев надо читать тринакийцы.

[2] Ср. гл. 40; не только Перикл, но и стратеги, упомянутые ниже, принадлежат в этому периоду.

[3] 480 – 451 гг. до н. э.

[4] 450 — 416 гг. до н. э.

[5] Эвтин, I. A. IV.1.22a.

[6] См. Диодор. 11.77.

[7] Возможно, он командовал только флотом.

[8] Город в Ликии на берегу Памфилийского залива.

[9] При входе в Черное море у Византия.

[10] Военные действия между Афинами и Персией в это время были прекращены, но конкретные условия договора, как они изложены здесь и в четвёртом веке ораторами, явно ложные.

[11] Это, вероятно, искаженное Фонтиналис.

[12] Афиняне утвердили демократию в большинстве городов Беотии и олигархи, следовательно, отступили в Фивы, где собрали силы для нападения на Толмида.

[13] Между Афинами и Спартой.

[14] Ср. 11.92.

[15] Северное побережье.

[16] Города.

[17] В 444 г. до н. э., на два года позже, чем по хронологии Диодора.

[18] В 511 г. до н. э.

[19] В 453 г. до н. э.

[20] Медимн — греческая мера зерна.

[21] Харонд должен быть помещён в конце 7-го и начале 6 века до нашей эры. Аристотель (Политика, 2.12) заявляет, что он был законодателем для своего родного города Катаны и для других городов халкидян в Сицилии и в Италии, и хвалит чёткость его законов. Правовые фрагменты, которые Диодор приписывает ему, считаются нео-пифагорейского происхождения.

[22] Ср. Эсхил, Семеро против Фив, 599-600:

ἐν παντὶ πράξει δ' ἔσθ' ὀμίλιας κακῆς
κακίον οὐδέν, καρπὸς οὐ κομιστέος.

("В любых делах на свете большей нет беды,
Чем общество дурное. Тут не жди добра".)

[23] Не удивительно, что Диодор, когда писал эти слова, вспоминал надпись «Лечебница души», которая, как он рассказал нам, стояла на библиотеке египетского фараона Осимандия (Диодор 1.49.3).

[24] Еврипид, Феникс (frag. 182, Nauck). Выражение в полной форме цитирует Эсхин, Тимарх, 152. Эти строки также приписывают Менандру, который, как думает Кок (Менандр, фрагмент. 414), возможно, цитирует их из Еврипида.

[25] Из неизвестного комического поэта (frag. Adesp. 110, Кок).

[26] Frag. 183 (Кок).

[27] Такой же закон засвидетельствован в Локриде.

[28] Эпиклеры (греч. ἐπίκληρον), т. е. наследницы имущества в случае отсутствия в семье прямых наследников мужского пола

[29] См. Плутарх, Солон, 20.

[30] См. Диодор. 13.33.

[31] Отличной от двух Локрид в Греции.

[32] Милет было примечательно роскошной жизнью его жителей.

[33] Законодательство Залевка было процитировано в качестве примера «незавершённых» законов, то есть таких, которые лишены какой-либо карающей санкции, помимо чувства стыда у нарушителя и позора, связанного с ним.

12.22-40. Рим: децемвират. Восстание против Афин и различные войны в Греции; внезапное начало Пелопоннесской войны

Переводчик:
Мещанский Д.В.

22. (1) Когда Лисимахид был архонтом в Афинах, римляне избрали консулами Тита Менения и Публия Сестия Капитолина. В этом году сибариты, избежавшие опасности во время гражданских беспорядков, поселились на берегу реки Траис. Здесь они жили в течение некоторого времени, но позже, подверглись нападению бруттиев и были уничтожены. (2) В Греции афиняне восстановили контроль над Евбеей и изгнали гестийцев из их города, после чего заселили его своими гражданами. Прибывшие под командованием Перикла поселенцы числом в тысячу, заселили как город, так и его округу.

23. (1) Когда Пракситель был архонтом в Афинах, была отпразднована восемьдесят четвёртая олимпиада, в которой Крисон из Гимеры победил в беге на стадию. В Риме были избраны следующие десять человек [1] для написания законов: Публий Клодий Региллан, Тит Минуций, Спурий Ветурий, Гай Юлий, Гай Сульпиций, Публий Сестий, Ромилий, Спурий Постумий Кальвиний [2]. (2) Эти люди составили законы [3]. В этом году еурийцы и тарентяне вели непрерывную войну и опустошали владения друг друга как с суши, так и с моря. Участвуя во многих стычках и перестрелках, они не провели ни одного сражения, достойного упоминания.

24. (1) Когда Лисаний был архонтом в Афинах, римляне снова избрали десять человек в качестве законодателей: Аппия Клодия, Марка Корнелия, Луция Минуция, Гая Сергия, Квинта Публия, Мания Рабулея и Спурия Ветурия [4]. (2) Но и они были не в состоянии завершить составление законов. Один из них [5], влюблённый в девушку благородного рода [6], но бедную, пытался поначалу её соблазнить, предлагая деньги. Но, не возымев успеха, отправил к ней домой своего клиента, приказав привести её как рабыню. (3) Клиент, утверждая, что она его рабыня, выступил с этим заявлением в суде, и судья, принявший это заявление, передал ему девушку, и тот привёл её как свою рабыню. (4) Отец девушки, присутствующий при этом, жаловался на несправедливость и горько страдал от того, что никто не внимал его словам. И проходя случайно мимо лавки мясника, он схватил лежавший на столе нож и, ударив им свою дочь, убил её, чтобы предотвратить позор. Затем бросился вон из города и поспешил к войску, стоявшему лагерем на горе, именуемой Алгид. (5) Там он, со слезами на глазах, рассказал о случившемся простым солдатам, пробудив в них большое сострадание. И те, желая помочь несчастному, совершили вылазку и ворвались ночью в Рим в полном вооружении. Там они захватили холм, известный как Авентин.

25. (1) Когда на следующее утро стало известно об ожесточении солдат против сотворимого зла, десять законодателей, решив помочь своему коллеге [7], объединили большое число молодых людей, готовясь решить конфликт оружием. Теперь, когда

усилившийся раздор стал угрожать государству, большинство добропорядочных граждан, предвидя величину опасности, выступили в качестве послов между обеими сторонами. Чтобы достичь согласия, они использовали все свои силы для успокоения гражданской розни и защиты отечества от такой серьёзной опасности. (2) Наконец, все успокоились, и взаимное согласие было достигнуто следующим образом. Должны быть избраны десять трибунов, обладавших властью выше власти магистратов, и они будут являться защитниками свободы граждан[8]. Кроме того, из избираемых ежегодно консулов, один должен быть из патрициев, а другой - из плебеев, и народ имеет право избирать обоих консулов из числа плебеев. (3) Таким образом, было ослаблено господство патрициев, которые, в силу благородного происхождения и заслуг их предков, были, можно сказать, хозяевами города. Кроме того, было оговорено другое условие, по которому, после того как у трибунов истёк срок их полномочий, они должны быть заменены равным числом преемников, под угрозой наказания в виде сожжения заживо[9]. Если же трибуны не могли прийти к обоюдному согласию, то им было позволено обсуждать возникшие предложения[10]. Таким образом в Риме окончились гражданские беспорядки.

26. (1) Когда Дифил был архонтом в Афинах, римляне избрали консулами Марка Горация и Луция Валерия Турпина. В этом году в Риме законодательство оставалось незаконченным по причине гражданской распри. Поэтому консулы привели его к завершению, составив так называемые "Двенадцать таблиц", добавив к десяти существующим ещё две от двух других консулов. После того как законодательство было составлено, консулы велели вырезать его на бронзовых таблицах и прикрепить на Ростре перед зданием сената. Эти законы были составлены с такой краткостью и выразительностью, что по-прежнему восхищают всех, вплоть до наших дней.

(2) В то время, пока происходили эти события, большинство государств земли жили спокойно, пользуясь всеобщим миром. Персы имели с греками два договора, один с афинянами и их союзниками, в соответствии с которым, греческим городам Азии предоставлялась автономия[11], другой - с лакедемонянами, написанный позже, и по нему, напротив, греческие города Азии оставались под управлением персов. Другие греки также жили в мире между собой, а афиняне и спартанцы заключили мир сроком на тридцать лет.

(3) На Сицилии дела также были в спокойном состоянии, так как карагеняне заключили договор с Гелоном, греческие города Сицилии добровольно признали гегемонию сиракузян, а акрагантяне после поражения у реки Гимеры пришли к соглашению с сиракузянами. (4) Спокойствие было и среди народов Италии, кельтов и иберов и, почти во всем обитаемом мире. Поэтому никаких достопамятных сражений в это время не произошло. Везде царил мир, проходили торжественные встречи, праздники с жертвами богам, и все прочее, что сопровождает счастливую жизнь и благополучие человечества.

27. (1) Когда Тимокл был архонтом в Афинах, римляне избрали консулами Лара Гермения и Тита Стертиния Структора. В этом году самосцы вступили в войну с милетянами по поводу владения Приеной и, видя, что афиняне приняли сторону милетян, они отпали от афинян. Афиняне назначили Перикла стратегом и отправили его с сорока кораблями против Самоса. (2) Перикл прибыл на Самос, овладел городом и установил там демократическое правление. Он востребовал с самосцев контрибуцию в восемьдесят талантов и заставил выдать ему в качестве заложников равное число юношей[12], которых отдал под охрану лемносцам. Затем, окончив все это за несколько дней, вернулся в Афины.

(3) Но вскоре на Самосе возникла гражданская распря, и город был разделён на две враждующие партии: одна сторона выступала за демократию, другая - за аристократию; таким образом, город был в полном смятении. Противники демократии прибыли в Азию и, придя в Сарды, стали просить о помощи Писсуэна, персидского сатрапа. Писсуэн выделил им семьсот солдат, надеясь, таким образом, овладеть островом. Самосцы отплыли с этим войском и ночью высадились на Самосе. Тайком, с помощью граждан, они проникли в город и без труда им овладели, затем изгнали оттуда своих противников. Затем, после того как выкрали с Лемноса заложников и привезли их на Самос, открыто выступили против афинян. (4) Афиняне вновь избрали стратегом Перикла и направили его против Самоса с шестидесятью кораблями. Перикл сразу же вступил в морское сражение с семьюдесятью самосскими триерами и одержал над ними победу. Затем, собрав двадцать пять кораблей с Хиоса и Митилены, с этим подкреплением осадил Самос. Но спустя несколько дней Перикл, оставив часть флота продолжать осаду, вышел в море, чтобы встретить финикийские корабли, которые персы отправили в помощь самосцам.

28. (1) Самосцы, полагая, что с отъездом Перикла, у них появилась подходящая возможность атаковать оставшиеся корабли противника, выплыли против них и, одержав победу, с гордостью возвратились домой. (2) Но, когда Перикл получил известие о поражении своих войск, он тотчас повернул назад и стал собирать внушительный флот, желая раз и навсегда уничтожить флот противника. Афиняне незамедлительно отправили шестьдесят триер, хиосцы и митиленцы - тридцать; и с этой внушительной силой, он начал

осаду как с суши, так и с моря, совершая непрерывные нападения. (3) Он первым из кого-либо применил осадные машины[13], так называемые "бараны" и "черепахи", которые построил Артемон из Клазомены. Энергично приступив к осаде, он при помощи машин обрушил стены и овладел Самосом. Наказав зачинщиков восстания, он востребовал с самосцев компенсацию расходов, понесённых при осаде города, установив сумму в двести талантов. (4) Кроме этого, он забрал у них корабли и снёс стены, затем восстановил демократию и возвратился на родину.

Что касается афинян и лакедемонян, то тридцатилетнее перемирие, заключённое между ними, к этому времени оставалось непоколебимым.

Таковы были события этого года.

29. (1) Когда Мирихид был архонтом в Афинах, римляне избрали консулами Луция Юлия и Марка Гегания. Греки отпраздновали восемьдесят пятую олимпиаду, в которой Крисон из Гимеры выиграл в беге на стадию во второй раз[14]. В этот год на Сицилии Дукетий, бывший правитель городов сикелов, основал новое отечество калактиан[15] и переселил туда многочисленных колонистов. Он стал претендовать на гегемонию над всей Сицилией, но эта попытка была прервана болезнью, и его жизнь оборвалась. (2) Сиракузяне, которые покорили все города сикелов, за исключением так называемой Тринаклы, решили отправить армию против этого города, так как опасались, что тринаклийцы попытаются установить гегемонию над сикелами, будучи с ними в родстве. В этом городе было многочисленное и сильное население и он занимал главенствующее место среди городов сикелов, ибо был полон военных вождей, которых переполняла гордость за свой мужественный дух. (3) Поэтому сиракузяне выступили против них, собрав все свои силы и присоединив силы союзных городов. Тринаклийцы же были без союзников, так как все другие города были на стороне сиракузян, поэтому им предстояла тяжёлая борьба. Они мужественно противостояли опасности, которую встретили героически сражаясь, убили большое число врагов и все погибли. (4) Большая часть граждан пожилого возраста лишила себя жизни, не желая терпеть позор плена. Сиракузяне после одержанной ими блестящей победы над людьми, которые никогда прежде не были покорены, продали жителей в рабство и полностью разрушили город, а взятую добычу отправили в Дельфы, в качестве жертвенной благодарности богам.

30. (1) Когда Главкид был архонтом в Афинах, римляне избрали консулами Марка Генуция и Агриппу Фурия. В этом году сиракузяне, поощрённые вышеупомянутыми успехами, построили сто триер и удвоили число кавалерии. Кроме этого, они позаботились об организации сухопутных войск и увеличили финансы, повысив налоги среди сикелов, которые теперь были им подвластны. Все эти приготовления они делали с тем, чтобы постепенно подчинить всю Сицилию.

(2) В то время пока происходили эти события, в Греции разразилась так называемая Коринфская война[16], возникшая по следующим причинам. Вспыхнула гражданская распря между эпидамнянами, живущими на Адриатическом море, бывшими колонистами керкирян и коринфян[17]. Победившая партия изгнала большое число своих противников, но изгнанники собрали большую силу, объединились с иллирийцами и отплыли совместно с ними против Эпидамна. (3) С многочисленной армией варваров[18] они захватили территорию и принялись осаждать город. Будучи не в силах сопротивляться, эпидамняне, отправили в Керкиру послов и стали просить керкирян, чтобы те, по причине родства, пришли к ним на помощь. Когда керкиряне не обратили на их просьбы никакого внимания, они послали искать союза с коринфянами, и, заявив, что Коринф единственная метрополия, стали просить, новых колонистов. (4) Коринфяне, частью из жалости к эпидамнянам, частью из ненависти к керкирянам, единственным из колонистов, которые, уйдя из Коринфа, не отправили в метрополию жертвенных животных, решили идти на помощь эпидамнянам. Поэтому, они отправили эпидамнянам как поселенцев, так и солдат в достаточном числе для обороны города. (5) Керкиряне, раздражённые этим, отправили пятьдесят триер под командованием стратега. Приплыв к городу, он распорядился вернуть изгнанников и отправил парламентёров к коринфскому гарнизону с тем чтобы вопрос о происхождении колонии был решён в суде, а не с помощью войны. Когда коринфяне ничего не ответили на это предложение, обе стороны решили начать военные действия и приступили к оснащению больших военно-морских сил и объединению союзников. Таким образом началась так называемая Коринфская война, по причинам выше изложенным. (6) В это время римляне были в состоянии войны с вольсками[19] и на первых порах участвовали лишь в небольших и не имеющих значения стычках, но позже в крупном сражении им удалось одержать победу, убив большое число врагов.

31. (1) Когда Θεодор был архонтом в Афинах, римляне избрали консулами Марка Генуция и Агриппу Курция Хилона. В течение этого года в Италии возник народ кампанцев, получивший такое названия из-за соседствующей равнины[20].

В Азии династия Киммерийского Боспора, чьи цари, известные как Археанактиды, правили

в течение сорока двух лет, а их преемник Спартак царствовал семь лет[21].

(2) В Греции коринтяне находились в состоянии войны с керкирянами и, после того как стороны приготовили свои флоты, стали готовиться к морскому сражению. Коринтяне с семьюдесятью хорошо оснащёнными кораблями вышли против неприятеля. Но керкиряне выступили против них с восьмьюдесятью триерами, одержали победу и, принудив эпидамнийцев к капитуляции, казнили всех пленников, за исключением коринтян, которых заковали в цепи и поместили в темницу. (3) После морского сражения, коринтяне в смятении возвратились на Пелопоннес, а керкиряне, став в этом регионе хозяевами моря, направились против коринтских союзников и принялись опустошать их земли.

32. (1) По окончании этого года архонтом в Афинах стал Евэимен, а в Риме трое военных трибунов Авл Семпроний, Луций Атилий и Тит Квинкий были избраны вместо консулов. В этом году коринтяне, потерпев поражение в морском сражении, решили построить более внушительный флот. (2) Тогда, собрав большое количество материала и наняв кораблестроителей в других городах, они с большим рвением приступили к строительству триера, изготовлению оружия и снарядов всех видов и всего прочего, необходимого для войны. Так одни триеры они построили вновь, другие, повреждённые, отремонтировали, другие взяли у союзников.

Пока происходили эти события, афиняне основали колонию Амфиполь, населив его частично своими гражданами, частично из окрестных укреплений.

33. (1) Когда в Афинах архонтом стал Лисимах, римляне избрали консулами Тита Квинтия и Марка Гегания Макерина. Элейцы отпраздновали восемьдесят шестую олимпиаду, в которой Θεοπομπ Θεσσαλῖς выиграл в беге на стадию. В этом году керкиряне, узнав о больших военных силах, готовящихся против них, отправили к афинянам послов с просьбой о помощи. (2) Так как и коринтяне сделали то же самое, было созвано народное собрание, и народ, выслушав послов, проголосовал за союз с керкирянами. Поэтому они сразу отправили десять полностью оснащённых триер и пообещали в дальнейшем прислать ещё, если возникнет необходимость. (3) Коринтяне, потерпев неудачу в заключении союза с афинянами, сами выставили девяносто триер и получили дополнительно шестьдесят от союзников. Таким образом, подготовив сто пятьдесят кораблей и, избрав стратегов, они вышли в море и направились на Керкиру, решив незамедлительно вступить в сражение. (4) Когда керкиряне узнали, что вражеский флот на подходе, они вышли против него в море со ста двадцатью триерами, включая и афинские. Произошло ожесточённое сражение, вначале которого коринтяне стали одерживать верх. Но после того как появились афиняне с двадцатью кораблями, которые они послали в соответствии со вторым пунктом договора[22], победа оказалась на стороне керкирян. На следующий день, когда керкиряне вышли против коринтян со всеми своими силами, чтобы возобновить сражение, те отступили.

34. (1) Когда Антиохид был архонтом в Афинах, римляне избрали консулами Марка Фабия и Постумия Эбуция Улека[23]. В этом году в связи с тем, что афиняне сражались на стороне керкирян и сыграли решающую роль в их победе на море, коринтяне были на них в гневе. (2) Желая отплатить афинянам, они побудили город Потидею, одну из их колоний, отпасть от афинян. Подобным образом и Пердикка, царь Македонии, будучи также в плохих отношениях с афинянами, уговорил халкидян, восставших против афинян, оставить свой город на берегу и объединиться в одном городе - Олинее. (3) Афиняне, узнав о мятеже потидейцев, направили тридцать кораблей с приказом разорить территории мятежников и разрушить их город. Армия, высадившись в Македонии, в соответствии с постановлением народа приступила к осаде Потидеи. (4) Так как коринтяне пришли на помощь осаждённым с двумя тысячами солдат, то и афиняне направили так же две тысячи. В сражении, произошедшем на перешейке близ Паллены, афиняне одержали победу, убив свыше трёхсот неприятелей, а Потидея была осаждена со всех сторон. (5) В то время пока происходили эти события, афиняне основали в Пропонтиде город, назвав его Астак. В Италии римляне отправили поселенцев в Ардею и разделили между ними её земли.

35. (1) Когда Кратет был архонтом в Афинах, римляне избрали консулами Квинта Фурия Фуса и Манья Папирия Красса. В этом году в Италии жители Эурий, собранные там из многих городов[24], оказались в распре, разойдясь во мнениях по поводу того, от какого города эурийцы произошли и кто является основателем их города. (2) Афиняне претендовали на эту колонию, утверждая, что наибольшее число колонистов туда прибыло из Афин. Другие города Пелопоннеса, предоставившие от себя немало колонистов для заселения Эурий, утверждали, что честь первенства должна принадлежать им. (3) Кроме того, большая часть известных людей, принимавших участие в развитии колонии и способствующих её благополучию, ожесточённо спорили, и каждый утверждал, что эта честь должна достаться ему. Наконец эурийцы послали делегацию в Дельфы, чтобы узнать, кто тот человек, которого необходимо считать основателем города, и бог им ответил, что-де он сам должен считаться основателем. После того как конфликт был урегулирован

таким способом, они объявили, что Аполлон будет основателем Оурий, а население, освобождённое от гражданской розни, вернулось к согласию, в котором ранее пребывало.

(4) В Греции умер царь лакедемонян Архидам после того как процарствовал сорок два года, и Агис вступил на престол и царствовал в течение двадцати пяти лет[25].

36. (1) Когда Апсевд был архонтом в Афинах, римляне избрали консулами Тита Менения и Прокла Гегания Макерина. В этом году, после семи лет правления, умер Спартак, царь Боспора, и Селевк занял трон и царствовал в течение сорока лет.

(2) В Афинах Метон, сын Павсания, известный астролог, представил свой так называемый девятнадцатилетний цикл[26], которому установил начало с тринадцатого дня афинского месяца Скирофориона. В течение этих девятнадцати лет звезды возвращаются на свои прежние места на небесах, и, таким образом, образуют, так называемый, большой год, который некоторые называют годом Метона. (3) И мы находим, что этот человек был удивительно точен в своих прогнозах и расчётах. Действительно, движение и появление звёзд вполне согласовываются с его расчётами. Поэтому, вплоть до наших дней, большое число греков используют девятнадцатилетний цикл и не обманулись в его истинности[27].

(4) В Италии тарентяне вынудили жителей Сирида[28], как его называют, оставить свой родной город и, присоединив к ним колонистов из числа своих собственных граждан, основали город, названный Гераклеей.

37. (1) Когда Пиеодор был архонтом в Афинах, римляне избрали консулами Тита Квинтия и Нитта Менения. Греки отпраздновали восемьдесят седьмую олимпиаду, в которой Софрон из Амбракии победил в беге на стадию. В Риме в этом году Спурий Мелий был предан смерти за стремление к тиранической власти. Афиняне, одержав замечательную победу у Потидеи, направили другого стратега Формиона взамен павшего на поле боя стратега Каллия. Приняв командование над армией, Формион стал лагерем у города и стал доносить Потидею постоянными атаками. Но защитники отважно защищались, и осада затянулась.

(2) Фукидид Афинянин в этом году начал свою историю войны между афинянами и лакедемонянами, которая получила название Пелопоннесской. Эта война длилась двадцать семь лет, но Фукидид описал двадцать два года в восьми книгах, но некоторые делят её на девять[29].

38. (1) Когда Еввидем был архонтом в Афинах, римляне вместо консулов избрали трех военных трибунов: Мания Эмилиана Мамерка, Гая Юлия и Луция Квинтия. В этом году началась так называемая Пелопоннесская война между афинянами и лакедемонянами, самая долгая из всех войн в истории, описание которой нам было сохранено. Будет необходимо, в соответствии с планом нашей истории, изложить причины[30] этой войны.

(2) Афиняне, стремясь к гегемонии на море, все собранные сообща деньги, в сумме около восьми тысяч талантов[31], перенесли с Делоса в Афины[32], поручив охрану Периклу. Этот человек славой и мастерством речи далеко превосходил своих сограждан. Но после того как некоторое время спустя он истратил значительную сумму для своих целей, то, будучи призван для отчёта, заболел, так как не мог отчитаться о порученных ему деньгах.

(3) Пока он был обеспокоен этим вопросом, Алкивиад, его племянник, являвшийся сиротой и воспитывавшийся в его доме, несмотря на то что был ещё подростком, подсказал выход и то как объяснить расходование денег. Видя беспокойство своего дяди, он спросил о причине тревоги. И когда Перикл сказал: "От меня потребовали объяснения расходования денег, и я не знаю, как оправдаться перед гражданами", он ответил: "ты должен искать не ответа о трате, а повод избежать отчёта". (4) Поражённый словами этого юноши Перикл стал задумываться о том, каким образом втянуть афинян в серьёзную войну. Ибо это был самый лучший способ, думал он, чтобы, посеяв тревогу в государстве и отвлекая его на мысли о спасении, избежать точного учёта денег. К этой причине вскоре присоединилась другая, очень случайная, которую мы собираемся представить.

39. (1) Фидий обязался изваять статую Афины[33], а Перикл, сын Ксантиппа, был назначен смотрителем этого предприятия. Но некоторые из помощников Фидия, подговорённые врагами Перикла, в качестве просителей припали к алтарям богов, и когда их призвали объяснить свои действия, стали утверждать, что Фидий присвоил большое количество священных средств при попустительстве и содействии Перикла, возглавлявшего работу. (2) Поэтому, когда было созвано собрание для рассмотрения этого дела, враги Перикла убедили граждан арестовать Фидия и предать его суду и подать обвинение против Перикла, вменив ему кражу священной собственности. Кроме того, они ложно обвинили софиста[34] Анаксагора, учителя Перикла, в святотатстве[35]. Они вменяли Периклу все эти клеветнические обвинения, так как из зависти желали дискредитировать высокое положение и славу этого человека[36].

(3) Но Перикл, зная, что во время войны народ с уважением относится к благородным людям, потому что сильно в них нуждается, но в мирное время позволяет клеветать от безделья и зависти, пришёл к выводу, что ему выгодно вовлечь государство в серьёзную

войну. Тогда город, нуждаясь в мужестве и военных способностях стратега Перикла, не примет выдвинутые против него обвинения и не будет иметь свободного времени для внимательного изучения расходуемых им средств.

(4) Теперь, когда афиняне проголосовали удалить мегарян со своих рынков и гаваней, мегаряне обратились за помощью к спартанцам. И лакедемоняне, приняв жалобу мегарян, послали депутатов, которые, в соответствии с решениями Союза[37], потребовали от афинян отмены мер против мегарян, под угрозой того, что в противном случае вступят с ними в войну совместно со своими союзниками. (5) Когда было созвано собрание для обсуждения этого вопроса, Перикл, далеко превосходивший сограждан в красноречии, убедил афинян не отменять своего решения, заявив, что уступка требованиям лакедемонян будет первым шагом к рабству. Соответственно, он рекомендовал перенести своё имущество из сельской местности в город и, используя своё преимущество на море, вступить в борьбу со спартанцами.

40. (1) Говоря о войне в заранее подготовленной речи, Перикл в защиту своего предложения, в первую очередь, напомнил о большем числе союзников у Афин, о том, что они обладают превосходством в морских силах, затем напомнил о больших денежных суммах, кои из Делоса были доставлены в Афины, и, фактически, являлись налогом, собранным со всех городов в одно место. (2) Из десяти тысяч талантов общего фонда четыре тысячи были израсходованы на строительство Пропилей[38] и осаду Потидеи. И каждый год доход от уплачиваемого союзниками налога составлял четыреста шестьдесят талантов. Кроме этого он заявил, что корабли, занятые в торжественных процессиях и трофеи, взятые у мидийцев, стоили пятьсот талантов. (3) Также он указал на множество приношений, помещённых в храмы и на пятьдесят талантов золота для статуи Афины, украшения которой, по необходимости, могли быть сняты. И он заявил, что все это, при острой необходимости, может быть позаимствовано у богов и возвращено им снова, с наступлением мира. Впрочем, добавил он, состояние граждан слишком увеличилось за время длительного мира.

(4) В дополнение к этим финансовым ресурсам Перикл указал, что, помимо союзников и гарнизона, город располагал двенадцатью тысячами гоплитов, гарнизон и метеки составляли более семнадцати тысяч, а число триер доходило до трёхсот. (5) Кроме того он отметил, что лакедемоняне ограничены в денежных средствах и далеко уступают афинянам в военном флоте. Приведя эти аргументы и побуждая граждан к войне, он убедил их не обращать внимания на лакедемонян. Это он проделал с лёгкостью по причине своих больших ораторских способностей, благодаря которым был прозван "Олимпийцем".

(6) Об этом даже упоминает в своих стихах Аристофан, поэт старой комедии и современник Перикла, следующим тетраметром[39]:

*"О, вы, крестьяне, жалкие творенья,
Слушайте мои слова,
Если вы желаете узнать причину того,
Как мир оставил эту землю.
Фидий начал зло и поражение претерпел.
Перикл - следом, по порядку,
Боясь, что может разделить вину,
Бросил малую искру - закон о мегарянах.
И горький дым поднялся,
И раздул войну такую,
Что у эллинов из глаз полились от дыма слёзы".*

И снова, в другом месте[40]:

*Перикл Олимпиец,
Громом и молниями привёл эллинов в замешательство.
Поэт Евполид писал так же[41]:
Убежденье слетает с его губ,
Оно проникает в душу, и единственный из всех ораторов
В сердце оставляет жало.*

[1] Знаменитые децемвиры.

[2] Источники дают другие имена. Здесь вместо Публия Клодия должен быть Аппий Клавдий, и Диодор также опускает имена А. Манлия Вульсона и П. Куриация.

[3] Законы Двенадцати таблиц, первые письменные римские законы. Общая римская традиция такова, что две таблицы законов были приняты при втором Децемвирате; но Диодор (глава 26.1) говорится, что они были добавлены при правлении консулов Горация и Валерия, и это кажется более вероятным. Корректная дата Децемвиратов 451 и 450 г. до н. э., а консульство Горация и Валерия — 449.

- [4] Здесь только семь имён, и последнее, Спурий Ветурий, не найдено в других списках; вместо Клодий — должен быть Клавдий.
- [5] Аппий Клавдий (Ливий, 3.44).
- [6] Вергиния. Следующее предание входит в ряд самых известных римских традиций. Классический рассказ Ливия, 3.44 и след.
- [7] Это, вероятно, является неверным переводом *decemviri collegae Auxilium ferentes* (см. Klimke, *Diodor und die röm. Annalistik*, p7).
- [8] Диодор забыл, что он уже признал существование трибунов под 466 годом (Диодор 11.68.8). Однако, в этом году, возможно, патриции впервые законодательно признали трибунат или некоторые из их полномочий.
- [9] Диодор является единственным источником об этом законе, что, вероятно, исходит от истории гибели в огне девяти трибунов (Валерий Максим, 6.3.2; Дион Кассий, фраг. 22.)
- [10] Некоторые такие положение, как это, могут быть скрыты в τὸν ἀνὰ μέσον κείμενον. См. Eduard Meyer, «*Untersuchungen über Diodors Römische Geschichte*» *Rhein. Museum*, 37 (1882), 610-627, особенно стр. 618 и след., где он обсуждает искажение традиции, которой следовал Диодор в описанном выше законодательстве.
- [11] Этот договор дан в гл. 4.5.
- [12] Фукидид (1.115) говорит — пятьдесят.
- [13] Ассирийцы изобрели осадные машины на несколько столетий раньше.
- [14] В третий раз, ср. гл. 5 и 23.
- [15] Жители города Кале-Актэ; ср. гл. 8.2.
- [16] Правильная дата — 435 г. до н. э.
- [17] Эпидамняне на самом деле были колонистами Керкиры, которая была колонией Коринфеа.
- [18] Иллирийцев.
- [19] Ср. Ливий, 3.66.
- [20] Кампания, вероятно, происходит от латинского слова *campus* («равнина»).
- [21] Столицей этого царства был Пантикапей, современная Керчь.
- [22] Это относится к постановлению собрания афинян чуть выше: «послать позже ещё, если будет необходимо».
- [23] Улек (*Ulecus*) искаженное Альба или *Elva*.
- [24] См. гл. 11.
- [25] Архидам умер в 426 г. до н. э. Эта ошибка со стороны Диодора тем более удивительна, так как он заявляет, что Архидам привёл армию в Беотию в 429 (гл. 47.1) и вторгся в Аттику в 426 г. (гл. 52.1)
- [26] По Филострату (Схол. на Аристофана, Av. 997), Метон установил солнечные часы на стене Пникаса.
- [27] Метонов цикл был разработан, чтобы приспособить лунный год, которым пользовались все греки, к солнечному. Его схема требовала для интеркаляции семь лунных месяцев за девятнадцать лет. Современный подсчёт показывает, что 235 лунных месяцев дают 6939 дней, 16,5 часов, а 19 солнечных лет — 6939 дней, 14,5 часов. Надпись из Милета показывает, что в 432 г. до н. э. день летнего солнцестояния, который является началом солнечного года, попал на 13-й день месяца Скирофорин, даты, указанной Диодором как начало 19-летнего цикла Метона. См. B. D. Meritt, *The Athenian Calendar in the Fifth Century*, стр 88.
- [28] В Тарентском заливе.
- [29] Фукидид написал непрерывный рассказ, и древние знали деление на целых тринадцать книг.
- [30] Следующие «причины» явно взяты из источника враждебного к Периклу, и Диодор сам, кажется, хочет отмежеваться от них, когда утверждает (гл. 41,1), что он взял их прямо из Эфора.
- [31] Дано как десять тысяч в главе 40.2; 54.3; Диодор 13.21.2.
- [32] В 454 г. до н. э.
- [33] Статуя в Парёноне из золота и слоновой кости.
- [34] Общее название преподавателей высшего образования в пятом веке.
- [35] Анаксагор был одним из самых выдающихся философов-материалистов Греции, который утверждал, что вселенная управляется неизменным Разумом и пытался дать естественное объяснение затмений, радуги, небесных тел (он, в частности, сказал, что солнце — огромная масса пылающего металла, по размеру больше Пелопоннеса), и других явлений природы. Конечно, такое учение противоречило популярному политеизму тех дней.
- [36] Более вероятно, что обвинения пали на этих двух друзей Перикла за несколько лет до начала войны (ср. Adcock в *Camb. Anc Hist.* 5, стр 477-480). В любом случае рассказ Фукидида о причинах войны не имеет никакого упоминания ни Фидия, ни Анаксагора.

[37] Пелопоннесский союз.

[38] Вход на Акрополь.

[39] Аристофан. Мир, 603-606, 609-611. Диодор несколько изменил текст.

[40] Ахарняне, 531-532.

[41] Frag. 94, 11.5-7 (Kock). Евполид был современником Аристофана и один из самых ярких сочинителей древней комедии.

12.41-59. Дальнейшие восстания против афинян; Пелопоннесская война

Переводчик:
Мещанский Д.В.

41. (1) Таковы были причины Пелопоннесской войны, как их записал Эфор. И когда ведущие государства, таким образом, были втянуты в войну, лакедемоняне, заседающие в Пелопоннесском совете, проголосовали за начало войны с афинянами и отправили послов к персидскому царю с просьбой присоединиться к ним в качестве союзника. Кроме этого, посредством послов они обратились к своим союзникам в Сицилии и Италии, дабы те пришли к ним на помощь с двумястами триерами. (2) Сами же, совместно с пелопоннесцами, собрали сухопутные силы и сделали прочие приготовления для того, чтобы первыми начать военные действия. В Беотии город Платеи имел автономию и состоял в союзе с афинянами[1]. (3) Но некоторые граждане, желавшие лишить его независимости, вступили в сговор с беотийцами, обещая, что их город войдёт в созданную эвванцами конфедерацию[2] и предадут им Платеи, если те отправят солдат для оказания помощи в их предприятии. (4) Таким образом, когда беотийцы отправили ночью три сотни отборных солдат, изменники пропустили их внутрь стен и сделались хозяевами города. (5) Платейцы, желая сохранить союз с Афинами и думая, что имеют дело со всенародным беотийским ополчением, первым делом отправили парламентёров, чтобы заключить перемирие с теми, кто захватил город. Но когда ночь прошла, они, обнаружив, что эвванцев мало, сплотились и энергично вступили в бой за свою свободу. (6) Сражение происходило на улицах, и сначала эвванцы одерживали верх в силу своей доблести и убили многих своих противников. Но когда рабы и дети приняли участие в борьбе и принялись бросать в них черепицей с крыш домов, ранив многих, эвванцы отступили. Некоторые из них бежали из города на безопасное расстояние, но те, кто нашёл убежище в домах, были вынуждены сдаться. (7) Когда эвванцы узнали о результате сражения от спасшихся, то сразу же направились туда всеми силами. Платейцы, проживавшие в сельской местности, оказались неготовыми к нападению. Многие из них были убиты, а небольшое число взято в плен живыми, а вся округа наполнилась грабежом и суматохой.

42. (1) Платейцы отправили послов в Эивы с требованием оставить территорию Платей взамен на возвращение пленников. Эиванцы получили назад своих пленников, вернули добычу и возвратились в Эивы[3]. Платейцы отправили послов к афинянам просить о помощи, а сами перевезли в город большую часть имущества. (2) Афиняне, узнав о произошедшем в Платеях, немедленно отправили достаточное количество солдат. Но те, несмотря на всю поспешность, не застали эвванцев и ограничились тем, что собрали в город оставшееся имущество из округи, затем собрали женщин, детей и всю эту бесполезную толпу отправили в Афины[4].

(3) Лакедемоняне, решив, что афиняне нарушили перемирие[5], собрали сильную армию как от лакедемонян, так и от остальной части пелопоннесцев. (4) Союзниками лакедемонян на этот раз были все пелопоннесцы за исключением аргивян, которые сохраняли нейтралитет. Народами не из Пелопоннеса были мегаряне, амбрактиоты, левкадяне, фокейцы, беотийцы, локры[6], большинство живущих напротив Евбеи, а из прочих амфиссийцы. (5) Афиняне имели в качестве союзников народы побережья Азии, а именно: карийцы, дорийцы, ионийцы, геллеспонтцы, а также всех островитян, кроме жителей Мелоса и Эеры. Также жителей Эракии, кроме халкидян и потидейцев, затем, мессенцев, которые обитали у Навпакта, и керкирян. Из них: хиосцы, лесбосцы и керкиряне предоставили корабли[7] для флота, а все остальные солдат для пехоты. Таковы были союзники обеих сторон, как мы их перечислили.

(6) Лакедемоняне, собрав большую армию, поручили командование своему царю Архидаму. Он вторгся в Аттику, совершил неоднократные нападения на крепости и разорил большую часть сельской местности. И когда афиняне, возмущённые нарушением своих владений,

решили вступить в бой с неприятелем, Перикл, будучи стратегом[8] и осуществляя руководство государством, призвал более молодых умерить пыл, пообещав изгнать лакедемонян из Аттики без риска сражения. (7) После чего, оснастив сто триер и погрузив на них значительные силы, он назначил стратегом Каркина и некоторых других и отправил их на Пелопоннес. Эта армия опустошила всё побережье, взяла несколько крепостей и посеяла ужас среди лакедемонян, которые поторопились вернуть свои войска из Аттики и таким средством спасти пелопоннесцев[9]. (8) Таким образом, Аттика была освобождена от неприятеля, а Перикл заслужил одобрение своих сограждан как умелый стратег, способный бороться с лакедемонянами.

43. (1) Когда Аполлотор был архонтом в Афинах, римляне избрали консулами Марка Гегания и Луция Сергия. В этом году афинский стратег не переставал грабить пелопоннесские территории и осадил их крепости. Когда к нему с Керкиры прибыло подкрепление в пятьдесят триер, он разорил ещё большую территорию пелопоннесцев. В частности, он опустошил побережье, называемое Акты[10] и сжёг загородные дома. (2) После этого он приплыл к Мевоне в Лаконии, разорил сельскую местность и стал совершать нападения на город. Там находился спартанец Брасид[11], который был ещё молод, но отличался силой и мужеством. Видя, что Мевоне угрожает захват штурмом, он взял с собой горстку спартанцев и отважно прорвал ряды врагов, которые были рассеяны, убил многих и вернулся в крепость. (3) Во время продолжавшейся осады Брасид сражался так блестяще, что афиняне оказались не в состоянии взять крепость и были вынуждены вернуться на свои корабли. А Брасид, спасший Мевону, благодаря своей доблести и мужеству, получил одобрение спартанцев. Гордясь этим подвигом, он впоследствии отличился во многих боях и завоевал себе репутацию известного храбреца. (4) Между тем афиняне, оплыв в Элиду, разорили сельскую местность и осадили Фейи, оплот элейцев. Прибывших на защиту элейцев они разбили в сражении, убив многих из них и взяли Фейи штурмом. (5) Но после того как элейцы вернулись со всем ополчением и предложили вступить в сражение, афиняне отступили на свои корабли и отплыли на Кефаллению и, заключив союз с жителями острова, вернулись в Афины.

44. (1) После этих событий афиняне избрали стратегом Клеопомпа и отправили его в море с тридцатью кораблями с приказом охранять Евбею и вести войну с локрами. Он отплыл, принялся опустошать локрийское побережье и взял приступом город Эронион. Локров же, вышедших ему на встречу, он победил в бою подле города Алопы[12]. После этого он укрепил остров, называемый Аталанта, расположенный напротив Локриды, чтобы с него действовать против жителей этой области. (2) Афиняне, обвинив эгинцев в том, что те помогают лакедемонянам, изгнали их из города и отправили туда поселенцев из своих граждан, между которыми разделили земли Эгины. (3) Но лакедемоняне предоставили изгнанным эгинцам место жительства в Фиреях[13], так же как афиняне когда-то предоставили Навпакт в качестве дома людям, изгнанным из Мессены[14]. Кроме того, афиняне направили Перикла с армией начать войну против мегарян. Он ограбил их территорию, захватил имущество и вернулся в Афины с богатой добычей.

45. (1) Лакедемоняне совместно с пелопоннесцами и другими союзниками во второй раз вторглись в Аттику. Проходя через страну, они вырубали сады и сжигали усадьбы, и, таким образом, опустошили почти всю территорию, за исключением области, называемой Тетраполис[15]. Её они пощадили в память о своих предках, которые там жили и ушли оттуда, когда победили Еврисею. Ибо они считали, что, как родственники по нисходящей линии, они выполнили по отношению к потомству благодетелей долг признания перед их предками[16]. (2) Между тем афиняне не осмеливались встретиться с ними в генеральном сражении и находились в пределах своих стен, поскольку были поражены чумной болезнью, вызванной большим скоплением людей внутри города. Причиной заболевания была большая толпа, скопившаяся в тесных кварталах, вынужденная дышать загрязнённым воздухом[17]. (3) Поэтому, будучи не в состоянии изгнать врага со своей территории, они вновь отправили к Пелопоннесу многочисленный флот под командованием стратега Перикла. Он разорил большую часть побережья, разграбил несколько городов и вынудил лакедемонян уйти из Аттики. (4) После этого афиняне, видя, что деревья в округе вырублены, а многие люди уничтожены болезнью, были сильно раздражены на Перикла, считая его ответственным в бедствиях, постигших их во время войны. Поэтому они отстранили его от командования и, в силу нескольких мелких обвинений, наложили на него штраф в восемьдесят талантов[18]. (5) После этого они отправили посольство к лакедемонянам, чтобы положить конец войне. Но когда никто не обратил на них никакого внимания, они вновь избрали Перикла стратегом.

Таковы были события, произошедшие в этом году.

46. (1) Когда архонтом в Афинах стал Эпамеинон, римляне избрали консулами Луция Папирия и Авла Корнелия Макерина. В этом году в Афинах умер стратег Перикл, человек, который не только в происхождении и богатстве, но и в красноречии и военном искусстве,

далеко превзошёл своих сограждан.

(2) Между тем, афинский народ, страстно желая взять Потидею штурмом[19], отправил во главе со стратегом Гагноном армию, которой прежде командовал Перикл. Он отправился к Потидее со всем флотом и приготовился к осаде. Для этого он приготовил всякого рода машины, необходимые для проведения осады, множество оружия и снарядов и в обилии заготовил зерно для всей армии. Гагنون потратил много времени, предпринимая ежедневные атаки, но взять город был не в силах. (3) Осаждённые, со своей стороны, подгоняемые страхом захвата города, оказали упорное сопротивление в надежде на высоту своих стен, дававших преимущество над афинянами, нападавшими со стороны гавани. В это время осаждавшие в большом количестве умирали от чумы, и уныние преобладало в их армии. (4) Гагنون, знал, что афиняне потратили на осаду более тысячи талантов и были очень злы на потидейцев за то, что те первыми перешли к лакедемонянам. Поэтому он, боясь снять осаду, счёл необходимым продолжать её, заставляя солдат против воли идти на приступ города. (5) Но поскольку многие афинские граждане были убиты во время штурма и умерли от чумы, он оставил часть войска для продолжения осады и отплыл в Афины, потеряв более тысячи своих солдат. (6) После того как он удалился, потидейцы, испытывавшие нехватку хлеба, - а люди в городе пребывали в панике, - отправили послов, чтобы обсудить условия сдачи. Они были с нетерпением приняты, и соглашение о прекращении военных действий было достигнуто на следующих условиях. Все потидейцы должны покинуть город, не взяв с собой ничего кроме того, что мужчины должны иметь один комплект одежды, а женщины - два. (7) В соответствии с этим договором, все потидейцы, оставив свою родину, с женщинами и детьми пошли в Халкидику Эракийскую, где и поселились. Афиняне же отправили в Потидею в качестве колонистов несколько тысяч своих граждан, которые разделили город и его территорию.

47. (1) Афиняне избрали стратегом Формиона и отправили его в море с двадцатью триерами. Он поплыл вокруг Пелопоннеса, высадился в Навпакте и, получив контроль над Крисейским заливом[20], не позволил лакедемонянам[21] плавать в тех местах. Со своей стороны, лакедемоняне, отправили большую армию под командованием царя Архидама, который вторгся в Беотию и расположился у Платеи. Под угрозой разорения их территории, он предложил платейцам отпасть от афинян, но, когда те не обратили на это никакого внимания, он разорил их земли и опустошил прилегающую область. (2) Затем он окружил город стеной в надежде заставить платейцев сдаться перед страхом голода. Одновременно он приказал придвинуть машины, которыми принялся разрушать стены, совершая непрерывные атаки. Но будучи не в состоянии взять город штурмом, он оставил подле него достаточно войска и вернулся на Пелопоннес.

(3) Афиняне назначили стратегами Ксенофонта и Фаномаха и отправили их с тысячей солдат во Эракию. Когда эта армия прибыла в Спартол[22] около Боттики, то опустошила земли и скосила ещё не созревшее зерно. Но олинеяне пришли на помощь жителям Боттики, и победили в сражении, в котором погибли стратеги и большая часть афинян. (4) Пока происходили эти события, лакедемоняне, уступив просьбе амбрактиотов, пошли походом против Акарнаний. Поход возглавлял Кнем, и под его началом находилось тысяча человек пехоты и несколько судов. К ним он добавил значительное число солдат от союзников и вступил в Акарнанию, разбив свой лагерь недалеко от города, именуемого Страт. (5) Но акарняне, собрав все силы и, устроив засаду, убили много врагов, вынудив Кнема отвести армию в город, именуемый Эниады[23].

48. (1) В это время афинский стратег Формион с двадцатью триерами столкнулся с сорока семью кораблями лакедемонян. Вступив с ними в сражение, он потопил флагманский корабль неприятеля, вывел из строя множество других судов и, захватив двенадцать вместе с экипажами, преследовал остальные до берега[24]. Лакедемоняне, после понесённого, вопреки их ожиданиям, поражения, укрылись с остатками флота в Патрах в Ахайе. Это морское сражение произошло у так называемого Риона[25]. Афиняне установили трофей у пролива и посвятили корабль Посейдону[26], а затем направились в город Навпакт, бывший с ними в союзе. (2) Между тем лакедемоняне отправили к Патрам другие корабли. Они присоединили к себе уцелевшие в бою триеры и собрались в Рионе. Туда же направились и сухопутные силы пелопоннесцев и встали по соседству с флотом. (3) Формион, ободрённый своей предшествующей победой, решил атаковать вражеский флот, хотя те далеко превосходили его по численности[27]. Пустив ко дну несколько кораблей и, потеряв несколько собственных, он оставил победу нерешённой. Но позже, когда из Афин прибыло подкрепление из двадцати триер[28], лакедемоняне в страхе ушли в Коринф, не решаясь продолжать сражение.

Таковы были события этого года.

49. (1) Когда Диотим был архонтом в Афинах, римляне избрали консулами Гая Юлия и Прокла Вергиния Трикоста. Элейцы отпраздновали восемьдесят восьмую олимпиаду, в которой Симмах из Мессены в Сицилии победил в беге на стадию. (2) В этом году Кнем,

наварх лакедемонян, стоявший без дела в Коринёе, решил захватить Пирей. Он узнал, что в гавани отсутствовали военные корабли, так же там не было солдат, что делало этот порт беззащитным. И действительно, афиняне небрежно отнеслись к его охране, поскольку никак не ожидали, что кто-то осмелится туда проникнуть. (3) Потому Кнем спустил сорок кораблей, вытасненных на берег в Мегаре, и ночью отплыл к Саламину. Неожиданно напад на саламинскую крепость, именуемую Бовдорион, он взял на буксир три корабля и захватил остров. (4) Когда саламиняне стали подавать сигналы кострами жителям Аттики, афиняне, думая, что Пирей взят, в беспорядке устремились на помощь. Но узнав, что произошло на самом деле, быстро вышли со значительным числом военных кораблей и направились к Саламину. (5) Пелопоннесцы, потерпев неудачу в своей попытке, оставили Саламин и возвратились домой. А афиняне, после отступления неприятеля с Саламина, стали более бдительно относиться к его охране, оставив там значительный гарнизон. Что касается Пирея, то его укрепили бонами[29] и установили посты в достаточном количестве.

50. (1) В это время Ситалк, царь эракийцев, хоть и правил небольшим государством, мужеством и мудростью значительно расширил свою власть. Справедливо повелевая своими подданными, будучи храбрым в бою и одарён военными талантами, он думал об увеличении своих владений. Наконец, он достиг такой силы, что стал править более обширной территорией, чем та, которой обладали во Эракии цари, его предшественники. (2) Ибо побережье его царства начиналось во владениях абдеритов и тянулось до реки Истр[30], и путнику, чтобы пройти от моря во внутренние части страны, требовалось тринадцать дней пути налегке. Территория, которой он правил, была столь обширна, что годовой доход составлял более тысячи талантов. (3) Во время ведения войны, в обсуждаемый нами период, он собрал армию, состоящую из более чем ста двадцати тысяч пехоты и пятидесяти тысяч конницы. Что касается войны, о которой мы должны рассказать, то необходимо изложить её причины, чтобы обсуждение было понятно читателям.

Ситалк был соединён с афинянами договором дружбы и согласился поддержать их в войне во Эракии[31]. Поэтому, желая с помощью афинян подчинить себе Халкидику, он собрал огромную армию. (4) И поскольку в то время он пребывал в плохих отношениях с Пердиккой, царём македонян, то решил вернуть Аминту, сына Филиппа, и возвести его на македонский престол[32]. Эти две вышеуказанные причины и заставили его поднять столь значительную армию. Когда для похода всё было подготовлено, он повёл свою армию и, пройдя по территории Эракии, вторгся в Македонию. (5) Македоняне, поражённые большим размером войска, не решились встретиться с ним в бою и, собрав весь хлеб, имущество и ценности, укрылись в крепостях, ожидая событий. (6) Эракийцы, после того как Аминта занял престол, попробовали мирным путём овладеть городами. Но когда никто не обратил на них никакого внимания, они немедленно атаковали первую крепость и взяли её приступом. (7) Тогда некоторые города и крепости в страхе сдались добровольно. Ограбив всю Македонию и присвоив большую добычу, эракийцы повернулись против греческих городов Халкидики.

51. (1) Пока Ситалк был занят этими делами, вессалийцы, ахейцы, магнесийцы и все другие греки, проживавшие между Македонией и Эермопилами, вступили в союз и образовали значительную армию. Они опасались как бы мириады эракийцев не вторглись на их территории и не подвергли опасности их отечество. (2) Как только халкидяне начали те же приготовления, Ситалк, узнав, что греки собрали сильную армию, и, понимая, что его солдаты утомлены тяготами зимы, пришёл к соглашению с Пердиккой, скрепил союз браком[33], и вернулся с армией во Эракию.

52. (1) Пока происходили эти события, лакедемоняне в сопровождении своих союзников пелопоннесцев под командованием царя Архидама захватили Аттику, уничтожили ещё не созревшее зерно, разорили деревни и вернулись домой. (2) Афиняне не осмелились противостоять захватчикам и, поражённые болезнью и страдая от голода, питали только мрачные надежды на будущее.

Таковы события этого года.

53. (1) Когда Евклеид был архонтом в Афинах, римляне вместо консулов избрали трёх военных трибунов: Марка Манья, Квинта Сульпиция Пратекстата и Сервия Корнелия Коса. В этом году на Сицилии леонтинцы, будучи колонистами Халкиды, но также и родственниками афинян, подверглись нападению сиракузян. Испытывая трудности войны, и, находясь под угрозой того, что их город может быть захвачен превосходящими силами сиракузян, они отправили послов в Афины просить безотлагательную помощь и спасти город от угрожающей опасности. (2) Возглавлял посольство ритор Горгий, который в красноречии далеко превосходил всех своих современников. Он первый разработал правила риторики и превзошёл всех прочих в софистике, за преподавание чего и получал от своих учеников по сто мин. (3) Когда Горгий прибыл в Афины и был представлен народу

на собрании, то обратился с речью на тему заключения союза. Новизной своей речи он удивил аеинян, людей умных от природы и любящих диалектику. (4) Он был первым кто использовал довольно необычные и тщательно продуманные структуры слов, такие как антитезис, предложения с равноправными членами, сбалансированные положения или аналогичные окончания и тому подобное, что в то время принималось с энтузиазмом, поскольку было необычно, но в наше время воспринимается с любопытством и кажется смешным и часто нудным. (5) В конце концов, он убедил аеинян заключить союз с леонтинцами и, после того как удостоился в Аеинах восхищения за свои риторические навыки, вернулся в Леонтины.

54. (1) Аеиняне уже давно желали владеть Сицилией из-за плодородия её земель, и поэтому, не откладывая, с радостью приняли предложение Горгия. Они постановили отправить союзные силы в Леонтины, оправдывая свои действия тем, что помогают связанным с ними кровными узами, на деле же, желая завладеть островом. (2) И действительно, не так уж много лет назад, когда кориняне и керкиряне находились в состоянии войны друг с другом, обе стороны искали союза с аеинянами[34], народное собрание избрало союз с керкирянами, по той причине, что Керкира была удобно расположена на морском пути к Сицилии. (3) И, действительно, аеиняне, установив гегемонию на море и, совершив великие дела, не только использовали помощь своих союзников и обладали большой военной силой, но и присвоили себе большую денежную сумму, составлявшую более десяти тысяч талантов союзной казны[35], которая была перевезена из Делоса в Аеины. Они также имели знаменитых военачальников, которые проявили себя умелым руководством. Обладая всеми этими средствами, они питали надежду не только на победу над лакедемонянами, но и, установив гегемонию в Греции, наложить руки и на Сицилию.

(4) Таковы были причины того, что аеиняне проголосовали за оказание помощи леонтинцам и отправили двадцать кораблей под руководством стратегов Лахета и Хареада. Прибыв в Регий, они присоединили к своему флоту двадцать кораблей от регийцев и других халкидских колонистов. Сделав Регий своим опорным пунктом, они в первую очередь захватили Липарские острова[36], поскольку те были в союзе с сиракузянами, и отплыли затем в Локриду[37]. Там они захватили пять кораблей локров и осадили Милы[38]. (5) Когда окрестные сицилийские греки пришли на помощь милийцам, произошло сражение, в котором аеиняне одержали победу, убив более тысячи человек и взяв в плен не менее шестисот, а затем сразу захватили и крепость.

(6) Пока происходили эти события, прибыли сорок кораблей, которые отправил аеинский народ, решив вести войну более энергично. Возглавляли их Евримедонт и Софокл. Когда все триеры были собраны в одном месте, образовался значительный флот, насчитывающий восемьдесят триер. (7) Но, так как война затягивалась, леонтинцы вступили в переговоры с сиракузянами и заключили мир. Поэтому аеинские триеры отплыли домой, а сиракузяне предоставили леонтинцам право гражданства, сделав их всех сиракузянами, а их город - сиракузским оплотом.

Таковы были события, происходившие в это время на Сицилии.

55. (1) В Греции лесбосцы отпали от аеинян, ибо питали по отношению к ним недовольство тем, что когда они захотели объединить все города Лесбоса в Митилене[39], аеиняне не дали им это сделать. (2) Поэтому, отправив послов к пелопоннесцам и заключив с ними союз, они посоветовали спартанцам установить гегемонию на море, пообещав предоставить для войны много триер. (3) Лакедемоняне были рады принять это предложение, но пока они были заняты строительством триер, аеиняне опередили их, отправив на Лесбос на сорока кораблях значительную армию под командованием стратега Клиниппида. Он набрал подкрепление от союзников и пристал к Митилене. (4) В произошедшем морском сражении митиленцы потерпели поражение и отступили в город, где и были осаждены. Тем временем лакедемоняне постановили отправить помощь митиленцам и снарядили сильный флот. Но аеиняне опередили их, отправив к Лесбосу дополнительно корабли с тысячей гоплитов. (5) Командовавший ими Пахет, сын Эпиклера, прибыв к Митилене, возглавив стоящие там силы и принялся совершать на город непрерывные атаки как с суши, так и с моря.

(6) Между тем лакедемоняне отправили к Митилене сорок пять триер под командой Алкида и, вторгшись со своими союзниками в Аттику, разорили сельскую местность и вернулись домой. (7) Митиленцы, оказавшись перед проблемой войны и отсутствия продовольствия, находясь к тому же в распре между собой, сдали город. (8) В то время как в Аеинах народ обсуждал, что делать с митиленцами, демагог Клеон, человек жестокий, убедил народ принять постановление убить всех молодых митиленцев, а женщин и детей продать в рабство. (9) Аеиняне позволили себя убедить и, приняв предложение Клеона, отправили в Митилену посланников, чтобы те донесли до её жителей всеобщее постановление. (10) В то время когда Пахет зачитывал этот декрет, прибыл другой,

абсолютно противоположный первому. Радуюсь, что аеиняне изменили своё решение, Пахет собрал митиленцев на всеобщем собрании и объявил их свободными от рабства а также от величайших страхов. Аеиняне снесли стены Митилены и разделили на наделы[40] весь остров Лесбос, за исключением территории мефимнян.

Таково было окончание мятежа лесбосцев против аеинян.

56. (1) Примерно в это же время, лакедемоняне, осаждающие Платеи, окружили город стеной и разместили там большое число солдат. Так как осада затягивалась, а аеиняне не отправляли никакой помощи, осаждённые не только страдали от нехватки продовольствия, но и потеряли много своих граждан при отражении атак. (2) В этих критических обстоятельствах они обсуждали средство спасения, которое необходимо было принять. Большинство считало, что не надо предпринимать никаких мер, но остальные, числом около двухсот, решили ночью силой прорваться и уйти в Аеины. (3) И вот, дождавшись безлунной ночи, они убедили остальных сограждан совершить нападение в другом месте на окружающую их стену. Сами же, приготовив лестницы и, дождавшись, когда враг бросится отражать нападение, приставили лестницы к стене и, перебив охрану, стоящую на ней, прорвались в Аеины. (4) На следующий день лакедемоняне, раздражённые этим нападением и тем, что часть людей прорвалась из города, стали атаковать Платеи и предприняли все усилия, чтобы взять осаждённых штурмом. Тогда платейцы в смятении отправили посланников к неприятелю с решением сдать себя и город. (5) Командиры лакедемонян вызывали платейцев по одному и спрашивали, чего хорошего те сделали для лакедемонян. И, когда каждый признался, что не сделал ничего хорошего, они продолжали, спрашивая, какой вред он принёс спартамцам. Не осмелившихся ответить на это предали смерти. (6) Так они убили всех, кто остался, сравняли город с землёй, а его территорию распахали. Так платейцы, с постоянством поддерживающие союз с аеинянами, несправедливо пали жертвой трагической судьбы.

57. (1) Пока происходили эти события в Керкире возникла гражданская распря в силу следующих причин. В сражении подле Эпидамна[41] многие керкиряне были взяты в плен и брошены в государственную тюрьму. Эти люди обещали коринянам, что, если те их освободят, они предадут им Керкиру. (2) Кориняне с радостью согласились на их предложение, и керкиряне были освобождены под залог значительной суммы в талантах, предоставленной проксенами[42]. (3) Верные своему обещанию, керкиряне, вернувшись на родину, арестовали и предали смерти популярных демагогов, выступающих в качестве борцов за народ. Они так же положили конец демократии. Но, когда некоторое время спустя аеиняне пришли на помощь народу, керкиряне, вновь обретая свободу, решили наказать людей, ответственных за мятеж. Но те, боясь наказания, бежали к алтарям богов и стали там просить прощения у богов и народа. (4) Тогда граждане, из благочестия к богам, освободили их от наказания, но изгнали из города. Но эти изгнанники, решив повторить мятеж, засев в хорошо укреплённой крепости на острове, продолжали беспокоить керкирян.

Таковы события этого года.

58. (1) Когда Евэин стал архонтом в Аеинах, римляне вместо консулов избрали троих военных трибунов: Марка Фабия, Марка Фалиния и Луция Сервилия. В этом году аеиняне, получив передышку от чумы[43], вновь оказались в её власти. (2) В этот раз болезнь действовала настолько серьёзно, что они потеряли более четырёх тысяч солдат пехоты и четыреста кавалерии, а из остальной части населения, как свободного, так и рабов, более десяти тысяч. И, поскольку история пытается установить причины этой болезни, нам необходимо решить этот вопрос.

(3) В результате проливных дождей предыдущей зимой, земля оказалась пропитана влагой, и многие низменности, получив такое количество воды, образовали множество водоёмов со стоячей водой, подобных болотам. Под влиянием жары в летний период, эти стоячие воды принялись гнить и исходящие из них испарения проникли в окружающий воздух, так же как это происходит в болотистых местах по своей природе являющихся источником чумы.

(4) Также содействовало болезни плохое качество пищи, так как в этом году посевы были испорчены влагой, что повредило их естественное качество. И третья причина заболевания - это отсутствие этесиев[44], чьё свежее дыхание значительно бы снизило жару. Раскалённый воздух нагревал человеческие тела, и те, не охлаждаясь, начинали разлагаться. (5) Поэтому все болезни, возникавшие в этот период, сопровождалась лихорадкой, причиной которой была чрезмерная жара. Это заставляло большинство больных, из желания охладить своё тело, бросаться в колодцы и источники. (6) Аеиняне же, в силу тяжести заболевания, приписывали причины своего несчастья мести богов.

Поэтому, следуя воле оракула, они очистили остров Делос, посвящённый Аполлону, осквернённый, как они думали, захоронением там мёртвых. (7) Следовательно, раскопав все могилы на Делосе, они перенесли останки на остров, называемый Рения и находившийся рядом с Делосом. Кроме этого, они приняли закон, запрещающий на Делосе

как роды, так и похороны. Кроме этого, они восстановили проводимые прежде Делосские игры[45], которые давно не отмечались.

59. (1) Пока аеиняне были заняты этими вопросами, лакедемоняне, взяв с собой пелопоннесцев, разбили лагерь на Исэме[46], намереваясь вновь захватить Аттику. Но когда произошло сильное землетрясение, они, наполненные суеверным страхом, вернулись на родину. (2) Эти землетрясения, которые произошли во многих местах Греции, были настолько серьёзными, что несколько городов, находившихся на побережье, были снесены волной, а в Локриде полоса земли, образующая полуостров, была отделена и сформировала остров, известный как Аталанта[47].

(3) Пока происходили эти события, лакедемоняне заселили так называемую Трахиду и переименовали её в Гераклею[48], сделав это по следующим причинам. (4) Трахинцы, в результате многолетних столкновений с жителями соседней Эты, лишились многих граждан. Поскольку город опустел, они решили, что будет правильно, если лакедемоняне, являвшиеся колонистами из Трахиды, возьмут на себя заботу о городе. И те, как в силу родства, так и потому, что их предок Геракл некогда жил в Трахиде, решили сделать этот город великим. (5) Поэтому лакедемоняне, совместно с пелопоннесцами отправили четыре тысячи колонистов, к которым присоединились другие греки, числом не менее шести тысяч, изъявившие желание участвовать в колонизации. Результатом этого было то, что они населили город Трахиду десятью тысячами жителей и, после того как распределили его земли, назвали город Гераклеей.

[1] Полный отчёт о следующем событии у Фукидида, 2.2 сл.

[2] Беотийский союз, который был возрождён после потери Аеинами доминирующего положение в Центральной Греции в битве при Короонее в 447 г. до н. э. (ср. гл. 6.)

[3] Фукидид (2.5.7) говорит, что платейцы убедили еиванцев уйти с их территории и что они потом убили еиванских пленников.

[4] Фукидид (2.6.4) называет это «наименее полезными людьми».

[5] Тридцатилетнее перемирие, заключённое в 446 г. до н. э. (гл. 7).

[6] Напротив Евбеи были опунтские локры, на берегу Коринёского залива — озольские.

[7] Лакуна в греческом тексте; предыдущие слова предложения взяты из Фукидида, 2.9.5.

[8] Десять стратегов были самыми важными аеинскими магистратами этого периода, и Перикл, избираемый каждый год, как один из десяти, выступал в качестве их председателя.

[9] Многие редакторы читают «врагов» вместо «пелопоннесцев», в результате делая аеинян одними из тех, кто был спасён. Но нет никаких причин исправлять текст. Флот, отправленный Периклом, свирепствует на территории многих Пелопоннесских союзников Спарты; ср. в следующей главе, и Фукидид, 2.25.30.

[10] Восточное побережье между Арголой и Лаконией.

[11] Единственный способный стратег пелопоннесцев, произведённый в эти десять лет войны. О его дальнейшей карьере см. ниже, гл. 62, 67-68, 74.

[12] Эронион и Алопы в Локриде Опунтской напротив северной оконечности Евбеи.

[13] В северной Лаконии, недалеко от границы Арголы.

[14] Ср. Диодор 11.84.7.

[15] «Четырёхградье». Это была северо-восточная часть Аттики, содержащая четыре дема: Мараеон, Эноя, Пробалинф, и Трикорие, образующие административную единицу.

[16] Аеиняне были единственным народом, предложившим жилище гераклидам в Трикориее из Тетраполиса; ср. Диодор 4.57.

[17] Подробное описание этой чумы, симптомы которой больше напоминают тиф, чем любая другая болезнь, у Фукидида, 2,47 и след.

[18] Фукидид (2.65.3) упоминает только «штраф»; Плутарх (Перикл, 35) говорит, что штраф оценивался от пятнадцати до пятидесяти талантов; согласно Платону (Gorg. 516A)

обвинение было — хищения. Схолии на Аристофан, Облака, 859, объясняют, что Перикл ввёл в своих отчётах расходы εἰς τὰ δέοντα («на неизбежные цели»), которые лакедемоняне интерпретировали как взятки и соответственно наказали некоторых из своих вождей.

Также упоминается обвинение, что золото со статуи Аеины взималось без веса; но Фидий снял и взвесил его, опровергнув это утверждение.

[19] Армия аеинян стояла под городом четыре года, ср. гл. 34.

[20] Примерно в центре северной стороны Коринёского залива.

[21] В частности коринянам, основным морским союзникам лакедемонян.

[22] Во Эракийской Халкидике близ Олинеа.

[23] В южной Акарнании.

[24] Знаменитый манёвр Формиона в этой битве описан Фукидидом, 2.83-84.

[25] Мыс на входе в Коринёский залив.

- [26] Греческий текст, где говорится «на Исеме», может быть повреждён, так как Фукидид (2.84.4) в своём рассказе уверен, что корабль был посвящён недалеко от места боя; исправление Вурма: «сделав посвящение Посейдону, богу-покровителю Исема».
- [27] Фукидид (2.86.4) говорит, что было 77 кораблей против 20 у Формиона.
- [28] Это были подкрепления из Афин.
- [29] Используемыми для блокировки входа, ср. Диодор 18.64.4.
- [30] Абдера была на реке Нест, впадающей в Эгейское море; Истр - это Дунай.
- [31] Война, описанная ниже, началась два года спустя в 431 г. до н. э.
- [32] Пердикка изгнал своего брата Филиппа из царства, и Филипп укрылся при дворе Ситалка; ср. Фукидид, 2.95.
- [33] Севе, племянник Ситалка и его преемник на престоле, женился на Стратонике, сестре Пердикки (Фукидид, 2.101.6).
- [34] Ср. гл. 33.
- [35] Делосский союз.
- [36] Группа мелких вулканических островов к западу от носка Италии, ср. Диодор 5.7.
- [37] Эпизефирские локры на восточном берегу носка Италии.
- [38] На северном побережье Сицилии, к западу от Мессины.
- [39] Этим объединением острова (sunoiikismos) отдельные правительства в разных городах были бы распущены, а все жители стали бы гражданами Митилены, столицы и местопребывания власти; точно также, как, согласно традиции, при Фесее, правительства нескольких городов Аттики были смещены и Афины стали городом-государством всей области.
- [40] Среди афинских колонистов. Фукидид (3.50.2) говорит, что лесбосцы работали на наделах в качестве арендаторов, выплачивая колонистам фиксированную арендную плату.
- [41] Ср. гл. 31.
- [42] Проксены — граждане одного города, выбранные другим городом обслуживать интересы своих граждан, которые проживают, пребывают, или имеют деловые интересы там; они были своего рода консулы в современном смысле слова.
- [43] Ср. гл. 45.
- [44] То есть, «ежегодные» ветра, дующие с северо-запада летом.
- [45] Древний праздник ионийцев Амфиктионии, проводимый в честь Аполлона и Артемиды. Ср. Фукидид, 3.104.
- [46] Кориньский перешеек.
- [47] Напротив Опус в Локриде Опунтской.
- [48] В Малийском заливе.

12.60-84. Войны афинян

Переводчик:
Мещанский Д.В.

60. (1) Когда Стратокл был архонтом в Афинах, в Риме вместо консулов избрали трёх военных трибунов: Луция Фурия, Спурия Пинария и Гая Метелла^[1]. В этом году афиняне выбрали стратегом Демосфена и отправили его во главе тридцати кораблей и надлежащим числом солдат. Добавив к этому флоту пятнадцать триер, предоставленных керкирянами, и солдат от кефалленцев, акарнян, мессенцев и навпактцев, он отплыл на Левкаду. После того как он разорил территорию левкадян, он отплыл в Этолию и ограбил многие деревни. Но этолийцы сплотились против него и вступили в сражение, в котором афиняне потерпели поражение, после чего отступили в Навпакт. (2) Этолийцы, в ликование от этой победы, после того как к ним присоединились три тысячи солдат-лакедемонян, пошли на Навпакт, населённый в то время мессенцами, но были отбиты. (3) После это они пошли на город называемый Моликрия^[2] и захватили его. Но афинский стратег Демосфен, обеспокоенный тем, что этолийцы могут захватить Навпакт, призвал тысячу гоплитов из Акарнании и отправил их в Навпакт. (4) Во время своего пребывания в Акарнании, Демосфен встретился с тысячей амбрактиотов, расположившихся лагерем, вступил с ними в сражение и уничтожил почти всё их войско. И когда жители Амбракии вышли против него всенародным ополчением, он вновь сразился с ними и убил большинство из них, так что город почти обезлюдел. (5) Демосфен решил воспользоваться моментом и взять Амбракию штурмом, надеясь сделать это с лёгкостью, поскольку там не осталось защитников. Но акарняне опасаясь, что афиняне, став хозяевами города, окажутся ещё более опасными соседями, чем амбрактиоты, отказались иметь с ними дело. (6) И так как они, таким

образом, оказались в несогласии, акарняне пришли к соглашению с амбрактиотами, заключив мир на сто лет, тогда как Демосеен, оставленный акарнянами, отплыл со своими двадцатью кораблями в Аеины. Амбрактиоты, испытав столь большое бедствие, послали к лакедемонянам за гарнизоном, поскольку пребывали в страхе перед аеинянами.

61. (1) Демосеен, возглавив поход против Пилоса[3], решил укрепить это место в качестве угрозы Пелопоннесу. Ибо это исключительно сильное место располагалось в Мессении, в четырёхстах стадиев от Спарты. Поскольку он располагал большим числом кораблей и достаточным количеством солдат, то в течение двадцати дней окружил Пилос стеной. Лакедемоняне, узнав, что Пилос укреплен, собрали значительные силы, как морские, так и сухопутные. (2) Поэтому они не только отплыли к Пилосу с флотом в сорок пять оснащённых триер, но и двинулись туда с войском из двенадцати тысяч солдат. Ибо они считали позором, что люди, не достаточно смелые, чтобы защищать Аттику, приходят в Пелопоннес, чтобы разорять его и устраивать там крепости. (3) Теперь эти силы под командованием Эрасимеда разбили лагерь подле Пилоса. Так как войска горели желанием несмотря на опасность взять Пилос штурмом, лакедемоняне расположили свои корабли носами во вход в гавань, чтобы предотвратить противнику попытку прорыва. Пехота, соперничая, стала штурмовать стены непрерывными атаками, проявляя при этом чудеса храбрости. (4) На остров, называемый Сфактерия, и простиравшийся во всю длину против гавани и защищающий её от ветров, они высадили лучшие отряды лакедемонян и союзников. Этим они хотели предотвратить попытку аеинян взять остров под контроль, так как его расположение было особенно выгодно для ведения осады. (5) Так они были заняты ежедневными атаками на стены и, страдая от ран с высоты стен, не ослабили напор, хотя многие из них были ранены и убиты. (6) Аеиняне, заранее занявшие место укрепленное природой и, обладая большим запасом стрел и избытком всем необходимого, отважно защищались. Они надеялись, что, если добьются успеха в своём предприятии, то смогут перенести войну в Пелопоннес, и шаг за шагом разорять территорию врага.

62. (1) Обе стороны проявляли непревзойдённую энергию во время осады, а что касается спартанцев в их нападениях на стены, в то время как многие иные были предметом восхищения за свои доблестные деяния, наибольшую славу заслужил Брасид. (2) Так, когда триерархам не хватало мужества подвести корабли к берегу из-за его неудобства, он сам, будучи триерархом, во весь голос приказал кормчим не жалеть корабли и идти триерам на полной скорости к берегу. Потому что позорно для спартанцев не щадить своих жизней в борьбе за победу, чтобы не позволить аеинянам оставаться в Лаконии, но в то же время беречь корабли. (3) Наконец он добился успеха и заставил кормчих вести корабли вперёд, а когда триеры пристали к берегу, Брасид, стоя на эпибатре[4], отбивался от множества аеинян, его атаковавших. В начале он убил многих к нему подошедших, но затем, поражённый множеством стрел, получил сильные раны. (4) В конце концов, лишившись сознания из-за потери крови, лившейся из его многочисленных ран, он занёс руку за борт корабля, и щит[5], соскользнув с неё, упал в море и был захвачен противником. (5) После того как он воздвиг груды трупов из врагов, полумёртвым был унесён с корабля своими людьми. Он настолько превзошёл всех прочих храбростью, что в то время, когда прочих за потерю щита наказывали смертью, он, именно по этой причине, завоевал себе славу. (6) Между тем, лакедемоняне, продолжая непрерывно атаковать Пилос и, потеряв много солдат, оставались непоколебимы, ожесточённо сражаясь. И вполне поражает парадокс судьбы, произошедший в Пилосе. (7) Аеиняне обороняясь в Лаконии, победили спартанцев на их собственной территории, а лакедемоняне, побеждённые на своей собственной земле, теснили врага на море. И так случилось, что те, кто был хозяевами на земле - контролировал море, а те, кто доминировал на море, атаковали на суше, которую занимали.

63. (1) Поскольку осада затягивалась, аеиняне после победы своих кораблей[6] не позволяли подвозить зерно к суше, чем поставили занявших остров[7] в опасное положение. (2) Тогда лакедемоняне, обеспокоенные судьбой находящихся на острове, отправили к аеинянам посольство, чтобы обсудить окончание войны. Не достигнув соглашения, они попросили об обмене людьми[8], чтобы аеиняне получили назад своих солдат по числу удерживаемых пленными; но и на это они не согласились. Тогда послы заявили, что, не желая произвести обмен пленными, аеиняне признают над собой превосходство лакедемонян. (3) Тем временем аеиняне, доведя до крайности отсутствием необходимого бывших на Сфактерии, принудили их к капитуляции. Из сдавшихся: сто двадцать были спартиатами, сто восемьдесят - их союзниками. (4) Всех их демагог Клеон, командующий армией, отправил в цепях в Аеины. Там народ постановил держать их в цепях до того как лакедемоняне решат прекратить войну, но, если они её продолжат, то пленников необходимо будет убить. (5) После этого они направили лучших из мессенцев, находившихся в Навпакте[9], и, придав им необходимые силы от других союзников, поручили охрану Пилоса. Ибо они полагали, что мессенцы, в силу своей ненависти к

спартамцам, должны проявить наибольшее рвение, чтобы измотать Лаконию набегами, имея эту крепость в качестве опорного пункта.

Таково было положение дел в Пилосе.

64. (1) Артаксеркс, царь персов, умер^[10], процарствовав сорок лет, и Ксеркс вступил на престол и правил в течение года. В Италии эквы восстали против римлян. Последние вступили с ними в войну, назначив Авла Постумия диктатором, а Юлия Луция - командующим кавалерией. (2) Они с большей армией прошли в земли мятежников и разграбили их имущество. А когда эквы вышли против них, произошло сражение, в котором римляне одержали победу, убив много неприятелей и взяв немало пленников, после чего вернулись с большей добычей. (3) После сражения мятежники вновь подчинились римлянам, а Постумий, счастливо окончивший войну, был удостоен триумфа. Постумию приписывают странный и абсолютно невероятный факт. Во время сражения его сын, увлечённый жаром боя, вышел далеко из строя, где отец приказал ему находиться. Отец, дабы сохранить древний обычай, приказал казнить сына, как оставившего ряды.

65. (1) По окончании этого года архонтом в Афинах стал Исарх, а в Риме избрали консулами Тита Квинкция и Гая Юлия. Греки отпраздновали восемьдесят девятую олимпиаду, в которой Симмах^[11] победил в беге на стадию. В этом году афиняне избрали стратегом Никия, сына Никерата и, придав ему шестьдесят триер и три тысячи гоплитов, поручили грабить Лакедемонских союзников. (2) Первым делом он поплыл на Мелос, опустошил территорию и осадил город. Это был единственный из Кикладских островов, который поддерживал союз с лакедемонянами и был колонией Спарты. (3) Но Никий не смог взять Мелос, поскольку жители города мужественно защищались. Тогда он поплыл на Ороп^[12] в Беотии. Там он оставил флот и во главе гоплитов вторгся на территорию танагрцев, где встретился с другой афинской армией под командованием Гиппоника, сына Каллия. (4) Когда две армии объединились, то стратеги принялись грабить вражескую территорию. Между тем еиванцы прибыли на помощь, и афиняне предложили им встретиться в бою, где, нанеся большой урон противнику, одержали победу.

(5) После сражения солдаты Гиппоника отправились назад в Афины, Никий же вернулся к своим кораблям и направился к Локриде. Когда он опустошал её побережье, то встретил флот союзников из сорока триер, присоединив которые, получил флот в сто кораблей. Кроме того, он собрал довольно много солдат и, с этой армией поплыл к Коринфе. (6) Там он высадил солдат и повёл на коринфян. Афиняне победили в двух сражениях, убили множество врагов и установили трофей. В боях афиняне потеряли восьмерых, тогда, как коринфяне более трёхсот^[13]. (7) Затем Никий отплыл в область Кроммиона^[14] и, разорив его территорию, захватил крепость. Затем он немедленно удалился оттуда и построил крепость рядом с Меоной^[15], в которой оставил гарнизон, чтобы тот защищал крепость и опустошал соседние деревни. После этого он, разорив побережье, вернулся в Афины.

(8) После этого афиняне отправили шестьдесят кораблей и две тысячи гоплитов на Киоеру^[16] под командованием Никия и других стратегов. Он напал на остров и захватил город. Оставив на острове гарнизон для защиты, он поплыл к Пелопоннесу и принялся разорять прибрежную территорию. (9) Он взял приступом Ойрею, город, расположенный на границе Лаконии и Арголиды, стер его с лица земли, а жителей продал в рабство. Эгинцев, населявших город, вместе с начальником гарнизона спартиатом Танталом, он взял в плен и отправил в Афины. Афиняне сковали Тантала и поместили его под стражу вместе с другими заключёнными и эгинцами.

66. (1) Пока происходили эти события, мегаряне оказались в тяжёлом положении из-за войны с афинянами и изгнанниками. И пока представители^[17] обменивались мнениями по поводу изгнанников, несколько враждебно настроенных граждан^[18] прибыли к афинским стратегам и предложили сдать город. (2) Стратеги Гиппократ и Демосфен, согласившись на это предательство, ночью отправили к городу шестьсот солдат, и заговорщики впустили афинян внутрь стен. Когда о предательстве стало известно всему городу, толпа разделилась на множество партий. Одни выступали за союз с афинянами, другие - за помощь лакедемонянам. Тогда один человек^[19], действуя по собственной инициативе, объявил, что любой желающий может взяться за оружие на стороне афинян и мегарян. (3) В результате, когда лакедемоняне были близки к тому, что от них отшатнутся мегаряне, так случилось, что гарнизон длинных стен^[20] оставил свой пост и ушёл в Нисею, являющуюся портом Мегар. (4) Афиняне вырыли ров и приступили к осаде. Затем, вызвав из Афин квалифицированных мастеров, окружили Нисею стеной. Пелопоннесцы, опасаясь, что они будут взяты штурмом и преданы смерти, сдали Нисею афинянам.

Таковы были дела мегарян на тот момент.

67. (1) Брасид, взяв достаточно сильное войско в Лакедемонии и у других пелопоннесцев, выступил в направлении Мегар. И, нагнав ужас на афинян, изгнал их из Нисеи, а затем освободил город мегарян и вернул его к союзу с лакедемонянами. После этого он пошёл со своим войском через Фессалию и пришёл к Диону в Македонии. (2) Оттуда он выступил

против Аканея и пришел на помощь халкидянам. Город аканеян был первым, который он привёл, частично страхом, частично любезными и убедительными доводами, к отпадению от аеинян. Затем, таким же способом, он побудил многие другие народы Эракии присоединиться к союзу с лакедемонянами. (3) После этого Брасид, желая вести войну более энергично, вызвал солдат из Лакедемона, так как хотел собрать сильную армию. И спартанцы, желая уничтожить наиболее влиятельных илотов, отправили ему тысячу наиболее энергичных из них, думая, что большинство должно погибнуть в боях. (4) Они также совершили другой жестокий поступок, посредством которого думали смирить илотов. Они обнародовали постановление, согласно которому, любой илот, желавший послужить Спарте, должен сообщить своё имя, после чего получит свободу. И когда две тысячи из них назвали свои имена, они приказали наиболее влиятельным гражданам убить их в своих домах. (5) Они были глубоко обеспокоены тем, что илоты, воспользовавшись благоприятным случаем, встанут на сторону врагов, подвергнув Спарту большой опасности. Между тем Брасид встретил тысячу илотов, присоединил войска, взятые у союзников, и образовал значительную армию.

68. (1) Собрав такое большое число солдат, он двинулся к городу, именуемому Амфиполем. Этот город в более раннее время Аристокор из Милета, убегая от Дария, царя персов, основал как колонию[21]. (2) После его смерти колонисты были изгнаны эракийцами-эдонянами. Спустя тридцать два года аеиняне отправили в Амфиполь в качестве колонистов десять тысяч своих граждан. Подобным образом, эти колонисты так же были уничтожены эракийцами под Драбиском[22]. Но два года спустя[23] аеиняне под руководством Гагнона вновь восстановили город. (3) С тех пор как город стал объектом многих войн, Брасиду не терпелось овладеть им. Поэтому он отправился к нему с сильной армией и разбил свой лагерь у моста[24] и, первым делом захватил окраины города. Затем, на следующий день, нагнав на амфиполитов страха, вынудил сдать ему город, при условии, что каждый желающий мог со своим имуществом покинуть город.

(4) Немедленно после этого он взял несколько соседних городов, наиболее важным из которых были Эсимы и Галепс, колонии еасосцев, а так же, Миркин - небольшой город эдонян. Кроме этого, он приступил к строительству триер на реке Стримон и вызвал солдат из Лакедемона и от других союзников. (5) Кроме того, у него имелось множество доспехов, которые он распределил среди молодёжи, не имевшей вооружения; наконец, он собрал большие запасы стрел, зерна и всего остального. Завершив все необходимые приготовления, он со всем войском отправился из Амфиполя и прибыл в так называемые Акты[25], где встал лагерем. В этой области было пять городов, из которых некоторые были греческими колониями андросцев, другие были населены варварами бисалтами[26], говорившими на двух языках. (6) Овладев этой областью, он пошёл против города Тороны занятого аеинянами, который был колонией халкидян. Поскольку некоторые были готовы предать город, он ночью без риска вошёл в Торону. Вот чего добился Брасид в этом году.

69. (1) Пока происходили эти события, в Делиях в Беотии произошло сражение между аеинянами и беотийцами по следующим причинам. Некоторые беотийцы, недовольные существующей в то время формой правления, желали ввести в своих городах демократию. Поэтому они обсудили свою политику с аеинскими стратегами Гиппократом и Демосееном, обещая передать беотийские города в их руки. (2) Аеиняне охотно приняли это предложение и для успеха атаки стратеги разделили свои силы на две части. Демосеен взял большую часть армии и проник в Беотию. Но найдя беотийцев предупреждёнными о предательстве, вернулся, ничего не достигнув. Гиппократ привёл ополчение аеинян к Делиям, захватил город до прихода беотийцев и обнёс его стеной. Это местечко располагалось близ Оропа, на границе Беотии[27]. (3) Пагонд, командовавший беотийцами, созвал солдат со всех городов Беотии и подошёл к Делиям с большой армией. Под его командованием находилось не менее двадцати тысяч пехотинцев и около тысячи всадников. (4) Аеиняне, хотя и превосходили беотийцев числом, не были так хорошо вооружены, как неприятель, так как наспех прибывшие из города не имели времени подготовиться.

70. (1) Обе армии с готовностью выстроились, и их силы были расположены следующим образом. Со стороны беотийцев: еиванцы занимали левый фланг, орхоменцы - правый, а центр линии состоял из других беотийцев. Первая линия войска состояла из так называемых избранных "колесничих и их слуг"[28], числом в три сотни. Аеиняне были вынуждены вступить в сражение до подхода своих главных сил. (2) Завязался жестокий бой. Кавалерия аеинян, блестяще сражаясь, вынудила отступить кавалерию противника. Но после того как встретилась пехота, аеиняне, находившиеся напротив еиванцев, были подавлены и обратились в бегство. При этом все остальные одолели прочих беотийцев, убили большинство из них и преследовали на довольно большом расстоянии. (3) Но еиванцы, отличающиеся физической силой, прекратили погоню и ударили на аеинян,

принудив их к бегству. Победив в этом знаменитом сражении[29], они завоевали для себя большую славу за свою доблесть. (4) Из аеинян одни укрылись в Оропе и Делиях, или бежали к морю, где стояли аеинские корабли, другие рассеялись по окрестностям, надеясь на спасение. С наступлением ночи беотийцы насчитали около пятисот мёртвых, а аеиняне во много раз превышали их числом[30]. Тем не менее, если бы не вмешалась ночь, то большая часть аеинян погибла бы, так как ночь остановила преследователей и принесла спасение убежавшим. (5) Несмотря на это, убитых было так много, что еиванцы на выручку от добычи не только возвели на рыночной площади большую колоннаду, но и украсили её бронзовыми статуями, а храмы и порталы украсили бронзовой броней, добытой в качестве трофея. Кроме того, на вырученные деньги учредили праздник, названный Делия[31]. (6) После сражения беотийцы напали на Делий и взяли его штурмом[32]. Гарнизон Делиев, храбро сражаясь, большей частью погиб, двести человек были взяты в плен, а остальные бежали на корабли и с другими беглецами возвратились в Аттику. Таким образом, аеиняне, вступив в заговор против беотийцев, оказались в большом бедствии.

71. (1) В Азии умер царь Ксеркс после одного года правления, или, как пишут некоторые, через два месяца. На престол вступил его брат Согдиан и царствовал семь месяцев. Он был убит Дарием, который царствовал девятнадцать лет.

(2) Из писателей Антиох из Сиракуз закончил в этом году свою историю Сицилии в девяти книгах, начав её с правления Кокала[33], царя сиканов.

72. (1) Когда Амений был архонтом в Аеинах, римляне избрали консулами Гая Папирия и Луция Юния. В этом году жители Скионы, относясь к аеинянам с презрением из-за их поражения при Делиях, перешли на сторону лакедемонян и передали свой город в руки Брасида, командовавшего силами лакедемонян во Эракии.

(2) На Лесбосе, после захвата аеинянами Митилены, изгнанники, бежавшие в большом числе, в течение некоторого времени пытались вернуться на Лесбос. Им удалось захватить Антандрос[34], откуда они стали тревожить аеинян, находившихся в Митилене. (3) Раздражённый таким положением дел, аеинский народ послал против них армию со стратегами Аристидом и Симмахом. Они прибыли на Лесбос и в результате непрерывных атак захватили Антандрос, беглецов предали смерти, а прочих изгнали из города. Затем, оставив для охраны местности достаточный гарнизон, отплыли с острова. (4) После этого стратег Ламах с десятью триерами отплыл к Понту и встал на якорь у Гераклеи[35] на реке Калес, где потерял все свои корабли. Причиной были проливные дожди, наполнившие реку, которая сорвала суда и вынесла на скалистый берег, где они и разбились.

(5) Аеиняне заключили перемирие с лакедемонянами на год при условии, что они остаются в границах тех мест, в которых находятся на данный момент. Они провели много дискуссий, заявляя о необходимости прекратить войну и положить конец взаимному соперничеству. Лакедемоняне желали вернуть своих граждан, пленённых на Сфактерии.

(6) Когда перемирие было заключено на упомянутых здесь условиях, они пришли к соглашению по прочим вопросам, но продолжали оба претендовать на Скиону[36]. Спор разгорелся вновь, и они отказались от перемирия, продолжив друг с другом войну из-за Скионы.

(7) В этот раз город Менда[37] перешёл на сторону лакедемонян, что ещё сильнее ожесточило борьбу из-за Скионы. Тогда Брасид заставил удалить из Менды и Скионы детей, женщин и всё наиболее ценное имущество и укрепил эти города сильными гарнизонами. (8) Тогда аеиняне в ярости постановили предать мечу всех скионцев, которых захватят, и отправили морские силы в пятьдесят триер под командованием Никия и Никострата. (9) Они первым делом поплыли к Менде и взяли город с помощью некоторых предателей, затем окружили стеной Скиону и принялись её осаждать, совершая постоянные атаки. (10) Но гарнизон Скионы был многочисленным и хорошо снабжён стрелами, продовольствием и всем необходимым, чтобы не иметь трудностей в отпоре аеинянам. И поэтому благодаря положению, господствующему над нападающими, ранили многих из них.

Таковы были события этого года.

73. (1) В следующем году Алкей стал архонтом в Аеинах, а в Риме консулами были избраны Опитер Лукреций и Луций Сергий Фиденат. Тогда аеиняне, обвинив делийцев в заключении тайного союза с лакедемонянами, изгнали их с острова и заняли город. Изгнанных делийцев принял сатрап Фарниак и предоставил им для проживания город Адрамитий[38].

(2) Аеиняне избрали стратегом демагога Клеона и, обеспечив его сильной пехотой, отправили во Эракию. Он отплыл к Скионе, где добавил к своей армии солдат, осаждавших город. Затем отплыл оттуда и направился к Тороне, потому что знал, что Брасид покинул это место, а солдаты, оставленные там, были недостаточно сильны, чтобы вступать в сражение. (3) Расположившись лагерем возле Тороны, он осадил город как с суши, так и с моря. И взяв его штурмом, детей и женщин продал в рабство, а мужчин, составлявших

гарнизон, взял в плен, заковал и отправил в Аэины. Затем, оставив в городе достаточный гарнизон, отплыл со своим войском и высадился во Эракии на берегу реки Стримон. Расположившись лагерем у города Эион, что почти в тридцати стадиях от Амфиполя, он принялся осаждать город.

74. (1) Узнав, что Брасид со своей армией находится в окрестностях Амфиполя, он снялся с лагеря и двинулся против него. Брасид, узнав о приближении врага, построил свою армию в боевом порядке и двинулся против аэинян. Произошло жестокое сражение, в котором обе армии блестяще сражались. Положение сторон вначале было равным, но далее, когда командующие обеих сторон попытались решить сражение благодаря своим собственным силам, множество замечательных людей погибло, будучи отправленными в центр сражения своими командующими, соперничающими за победу. (2) Брасид, с отличием сражавшийся и убивший множество противников, окончил свою жизнь героически. И когда Клеон, подобным образом, пал в сражении, обе армии оказались в замешательстве, лишённые своих руководителей. Но, в конце концов, лакедемоняне победили и воздвигли трофей. Аэиняне во время перемирия вернули своих мёртвых и, похоронив их, отплыли в Аэины. (3) Когда некоторые участники сражения принесли в Лакедемон весть о победе и одновременно сообщили о смерти Брасида, мать Брасида, узнав о результате сражения, попросила рассказать, как он проявил себя в этом сражении. И когда ей сказали, что из всех лакедемонян он был лучшим, она сказала: "Мой сын Брасид был смелым человеком, но все же, он уступал многим другим". (4) Когда эти слова распространились в городе, эфоры постановили оказать женщине государственные почести, поскольку она превозносила славу своей страны выше похвал своему сыну.

(5) После упомянутого сражения аэиняне решить заключить с лакедемонянами перемирие на пятьдесят лет на следующих условиях. Пленники с обеих сторон должны быть отпущены и каждая сторона должна вернуть города, захваченные во время войны. (6) Итак, Пелопоннесская война, продолжавшаяся до сего времени в течение десять лет, окончилась таким образом.

75. (1) Когда Аристион стал архонтом в Аэинах, римляне избрали консулами Тита Квинктия и Авла Корнелия Коса. В течение этого года, несмотря на то, что Пелопоннесская война только что закончилась, в Греции вновь возникли военные конфликты. Причины тому были следующие. (2) Хотя аэиняне и лакедемоняне заключили перемирие и прекратили военные действия совместно со своими союзниками, они заключили союз без согласования с союзными городами. Этот акт поставил их под подозрение в том, что они заключили союз с целью порабощения всех остальных греков. (3) И как следствие, наиболее значительные города провели взаимный обмен посольствами с целью заключения союза против аэинян и лакедемонян. Ведущими городами в этом начинании были четыре наиболее сильных государства: Аргос, Эивы, Коринф и Элида. (4) Существовали все основания подозревать Аэины и Лакедемон в общих замыслах против остальной Греции, поскольку к соглашению была добавлена статья, гласившая о том, что аэиняне и лакедемоняне имели право, в соответствии с тем, как посчитают нужным, добавлять к условиям новые статьи, или удалять их. Кроме того, аэиняне назначили десять уполномоченных соблюдать интересы города, лакедемоняне поступили так же, и амбиции обоих государств оказались у всех на виду. (5) Многие города откликнулись на призыв к общей свободе, презирая аэинян по причине их поражения при Делиях, а лакедемонян за потерю славы из-за пленения их граждан на острове Сфактерия^[39]. Так множество городов объединились, избрав лидером город Аргос. (6) Этот город пользовался великой славой по причине своих заслуг в прошлом. Так, до возвращения Гераклидов^[40], практически все значимые цари были из Арголиты. Кроме того, с тех пор как город в течение долгого времени наслаждался миром, он значительно увеличил свои доходы и обладал не только большим богатством, но и огромным населением. (7) Аргивяне, полагая, что общее руководство будет передано им, назначили тысячу граждан, избранных из наиболее молодых, энергичных и богатых, освободили их от прочих обязанностей, поставили их на государственное обеспечение и приказали предаться постоянным тренировкам и обучению. Так они, вследствие государственного обеспечения и непрерывных тренировок, быстро стали настоящими атлетами, готовыми для участия в войне.

76. (1) Лакедемоняне, видя, что пелопоннесцы объединяются против них, и предвидя величину предстоящей войны, стали предпринимать все меры, чтобы сохранить свою гегемонию. И, прежде всего, тысяча илотов, служивших под началом Брасида во Эракии, получили свободу. Затем спартиаты, которые были взяты в плен на острове Сфактерия, находившиеся под позором за то, что унизили славу Спарты, были реабилитированы. (2) Кроме того, в соответствии с этой политикой, они удостоили похвалами и почестями храбрецов, отличившихся в ходе войны, чтобы подвигнуть их на доблестные дела в предстоящей борьбе. По отношению к своим союзникам стали вести себя более мягко,

пытаясь благотворительностью предупредить их отчуждение. (3) Аэиняне, напротив, желая запугать тех, кого подозревали в отпадении, в качестве примера наказали скионцев. Взяв их город, они вырезали всех взрослых жителей, а детей и женщин продали в рабство и предоставили остров[41] платейцам, изгнанным со своей родины[42].

(4) Примерно в это же время в Италии кампанцы пошли против Кимы с большей армией, разбили кимейцев в сражении, уничтожив большую часть войска противника. Затем, осадив город, предприняли ряд нападений и взяли штурмом. Разграбив город, они продали в рабство захваченных в плен, и выбрали достаточное число своих граждан для поселения там.

77. (1) Когда Астифил был архонтом в Аэинах, римляне избрали консулами Луция Квинкция и Авла Семпрония. Греки отпраздновали девяностую олимпиаду, в которой Гипербий из Сиракуз победил в беге на стадию. В этом году аэиняне, согласно воле оракула, вернули делийцам их остров и делийцы, проживавшие в Адрамитии[43], вернулись на родину. (2) А поскольку аэиняне не вернули лакедемонянам город Пилос, между этими государствами возникли новые разногласия. Тогда народ Аргоса убедил аэинян заключить договор о дружбе с аргивянами. (3) С тех пор как ссора продолжала расти, лакедемоняне убедили коринтян покинуть союзное государство[44] и вступить в союз с лакедемонянами. Тогда на Пелопоннесе начались такие беспорядки и анархия, каких ещё не было.

(4) Кроме этого, за пределами области[45] энианийцы, долопы и мелийцы пришли к общему соглашению и двинулись с большей армией против Гераклеи в Трахиде. Гераклеоты вышли им навстречу и произошло кровавое сражение, в котором жители Гераклеи были побеждены. Поскольку они потеряли много солдат, то укрылись за стенами и послали за помощью к беотийцам. Эиванцы отправили им тысячу лучших гоплитов, с помощью которых они сдерживали своих противников.

(5) Пока происходили эти события, олинэяне отправили армию против города Мекиберна[46], охраняемого аэинянами, изгнали гарнизон и овладели городом.

78. (1) Когда Архий стал архонтом в Аэинах, римляне избрали консулами Луция Паприя Мугилана и Гая Сервилия Структа. В этом году аргивяне, обвинив лакедемонян[47] в том, что они не оплатили жертву Аполлону Пиеийскому[48], объявили им войну. В это самое время Алкивиад, аэинский стратег, вошёл с армией во владения аргивян. (2) Объединившись с ним, аргивяне двинулись против Трезены, города союзного лакедемонянам, и после того как разграбили загородные дома, вернулись назад. Лакедемоняне, будучи в ярости от этих незаконных действий, совершенных против трезенян, решили начать войну против аргивян и собрали армию, во главе которой поставили царя Агиса. (3) С этими силами Агис выступил против аргивян, разорил их территории и, приведя свою армию к городу, стал вызывать врага на бой. (4) Аргивяне, прибавив к своей армии три тысячи солдат от элейцев и почти столько же от мантинейцев, вывели свои войска из города. Когда сражение было неминуемо, командующие обеих армий провели переговоры друг с другом и заключили перемирие на четыре месяца. (5) Но когда армии вернулись домой ничего не сделав, в обеих городах произошло возмущение против командующих, заключивших перемирие. Тогда аргивяне принялись кидать камни в своих командиров, желая их убить. И только благодаря мольбам они сохранили им жизнь, но конфисковали дома и имущество. (6) Лакедемоняне так же приняли меры для наказания Агиса. Но когда тот пообещал искупить свои ошибки достойными поступками, они неохотно его простили. На будущее они избрали десять наиболее мудрых граждан в качестве советников и приказали ему ничего не предпринимать, не посоветовавшись с ними.

79. (1) После этого аэиняне отправили морем в Аргос тысячу гоплитов и две сотни всадников под командованием Лахета и Никострата. Алкивиад также сопровождал их как частное лицо из-за дружеских отношений с элейцами и мантинейцами. И когда они собрались на совет, то решили нарушить перемирие и начать войну. (2) Поэтому каждый стратег повёл свои собственные войска в сражение, и, когда все они с охотой согласились, то встали лагерем за пределами города. Они решили идти в первую очередь против Орхомена в Аркадии. Продвигаясь по Аркадии, они подошли к городу и стали совершать ежедневные атаки на стены. (3) Взяв этот город, они пошли к Тегеи и расположились лагерем, решив осадить и его. Но когда тегейцы обратились к лакедемонянам за немедленной помощью, спартанцы собрали все свои войска и союзников и пошли к Мантинее, полагая, что, как только она будет атакована, неприятель снимет осаду с Тегеи[49]. (4) Мантинейцы, собрав союзников, всеми силами направились навстречу лакедемонянам. Произошло жестокое сражение, и отборный отряд аргивян, числом в тысячу человек, получивший отличную подготовку в военном деле, первым обратил в бегство своих противников, убив многих из них. (5) Между тем лакедемоняне, обратив в бегство другие части армии и убив многих, повернули к ним и, окружив превосходящей

численностью, надеялись уничтожить их всех до единого. (6) Когда они, несмотря на свою малую численность, стали одолевать окружающих (врагов), царь лакедемонян ринулся в гущу сражения, презирая опасность, чтобы истребить врагов, так как он хотел выполнить данное согражданам обещание и подвигами смыть позор. Но ему не дали завершить начатое. Спартанец Фаракс, который был одним из советников и пользовался высокой репутацией в Спарте, посоветовал открыть ряды, чтобы пропустить отборных аргивян, для того чтобы они, доведённые до отчаяния, не проявили всю свою доблесть. (7) Тогда царь был вынужден, повинаясь наказу данному ему недавно [50], оставить им путь спасения как советовал Фаракс. Так тысяча бойцов, которым было позволено пройти, спаслась таким образом, а лакедемоняне, одержав победу в большом сражении, воздвигли трофей и вернулись домой.

80. (1) Когда этот год окончился, в Афинах архонтом стал Антифон, а в Риме вместо консулов были назначены четыре военных трибуна: Гай Фурий, Тит Квинкий, Марк Постумий и Авл Корнелий. В этом году аргивяне и лакедемоняне, после переговоров друг с другом, заключили мир и образовали союз. (2) Тогда мантинейцы, лишённые помощи аргивян, были вынуждены подчиниться лакедемонянам. Примерно в это же время в Аргосе Тысяча, избранные из общего числа граждан, пришли к соглашению между собой и решили низвергнуть демократию и установить аристократию. (3) У них оказалось много пособников из числа знатных граждан, оказавших помощь смелыми поступками. Прежде всего, они схватили людей, являвшихся народными вожаками, и предали их смерти. Затем, запугав остальную часть населения, упразднили законы и взяли управление государством в свои руки. Они правили в течение восьми месяцев и были низвергнуты народом, объединившимся против них. Затем они были казнены, а народ вернул демократию.

(4) И другое движение произошло в Греции. Так фокейцы, поссорившись с локрами, задумали решить вопрос сражением, полагаясь на собственную доблесть. Фокейцы одолели локров, убив несколько тысяч.

(5) Афиняне под командой Никия захватили два города: Киоеру и Нисею [51], и покорили осадой Мелос, убили мужчин молодого возраста и продали в рабство детей и женщин [52].

(6) Таково было состояние дел греков в этом году. В Италии фиденцы, когда в их город прибыли послы из Рима, убили их по пустяковому поводу. (7) Разгневанные этим поступком римляне постановили пойти войной и, собрав значительную армию, назначили диктатором Ания Эмилия и с ним, следуя обычаю, начальником конницы - Авла Корнелия. (8) Эмилий, закончив военные приготовления, двинулся со своей армией против фиденцев. И когда фиденцы вышли для противостояния, произошло жестокое сражение, продолжавшееся долгое время. Обе стороны понесли тяжёлые потери, но бой остался нерешённым.

81. (1) Когда Евфем был архонтом в Афинах, в Риме вместо консулов избрали военных трибунов: Луция Фурия, Луция Квинктия и Авл Семпрония. В этом году лакедемоняне и их союзники пошли походом в Арголиду и захватили крепость Гисия [53]. Убив жителей, они сравняли укрепления с землёй, но узнав, что аргивяне завершили строительство длинных стен к морю [54], пошли туда, разрушили стены, которые были уже завершены, и вернулись домой.

(2) Афиняне, избрав стратегом Алкивиада и придав ему двадцать кораблей, поручили оказать помощь в восстановлении порядка среди аргивян, которые все ещё находились во власти распри, поскольку среди них оставалось много сторонников аристократии. (3) Прибыв в Аргос, Алкивиад обратился к сторонникам демократии, дабы те выбрали сторонников лакедемонян, которых затем изгнали из города [55]. Прочно установив демократию, он отплыл в Афины.

(4) К концу года лакедемоняне вторглись в Арголиду с сильной армией и, после того как разорили большую часть страны, поселили изгнанников из Аргоса в Орнее [56]. Это место они укрепили как оплот против Аргоса, оставили там сильный гарнизон, поручив ему досажать аргивянам. (5) Но когда лакедемоняне ушли из Арголиды, афиняне послали аргивянам в поддержку сорок триер и двенадцать сотен гоплитов. После этого аргивяне совместно с афинянами выступили против Орнеи, взяли город приступом, гарнизон и некоторых изгнанников предали смерти, а прочих изгнали прочь.

Таковы были события пятнадцатого года Пелопоннесской войны.

82. (1) На шестнадцатый год войны архонтом у афинян стал Аримнест, а в Риме вместо консулов выбрали четырёх военных трибунов: Тита Клавдия, Спурия Навтия, Луция Сентия и Юлия Секста. В этом году среди греков праздновалась девяносто первая олимпиада, в которой Эксанет из Акраганта победил в беге на стадию. (2) Византийцы и халхедонцы, объединившись во Фракии, направились с многочисленным войском в Виоинию. Там они опустошили землю и, взяв приступом много городков, совершили зверства, ибо многих пленников как мужчин, так и женщин и детей, зарезали до последнего.

(3) В это же время на Сицилии из-за территориального спора разразилась война между

эгестинцами и селинунтцами, где река разделяла поля ссорящихся городов. (4) Селинунтцы первыми перешли реку и захватили земли вдоль её течения. Затем заняли большую часть соседней территории, совершенно не считаясь с правами потерпевшей стороны. (5) Эгестинцы в гневе пытались сначала убедить словами оставить чужую землю. Однако, когда никто не обратил на них никакого внимания, они вышли с армией против захватчиков, изгнали их со своей территории и сами захватили их землю. (6) Так как ссора между обоими городами стала серьёзной, обе стороны, набрали солдат, чтобы решить вопрос с помощью оружия. Поэтому, когда обе стороны встретились, произошло жестокое сражение, в котором селинунтцы, убив немало эгестинцев, одержали победу. (7) Униженные этим поражением, эгестинцы, не имея возможности защищаться самостоятельно, попытались привлечь к себе в союзники акрагантян и сиракузян. Потерпев в этом неудачу, они отправили послов в Карфаген молить о помощи. И когда карфагеняне не захотели их слушать, они стали искать союза за пределами (острова), и им подвернулся удачный случай.

83. (1) Леонтинцы, изгнанные сиракузянами, были вынуждены оставить свой город и свою землю^[57]. И те, кто жил в изгнании, решили ещё раз прибегнуть к помощи аеинян, являющихся их родственниками. (2) Договорившись с эгестинцами по этому вопросу, они отправили послов к аеинянам с просьбой, чтобы те пришли на помощь их городам, ставших жертвой жестокого обращения и пообещали аеинянам помощь в наведении порядка в делах Сицилии. (3) Когда послы прибыли в Аеины, леонтинцы, подчеркнув своё родство и принадлежность к союзу с эгестинцами, пообещали выделить большую сумму денег для ведения войны, а также сражаться в качестве союзников против сиракузян. Тогда аеиняне постановили отправить нескольких своих видных граждан, чтобы изучить обстановку на острове и среди эгестинцев. (4) Когда эти люди прибыли в Эгесту, эгестинцы продемонстрировали им большую сумму денег, которую они собрали как со своих граждан, так и со своих соседей, пытаясь произвести хорошее впечатление^[58]. (5) А когда посланники вернулись и сообщили о богатстве эгестинцев, было созвано народное собрание, на котором принялись решать данный вопрос. Когда было выдвинуто предложение направить армию на Сицилию, Никий, сын Никерата, человек, пользующийся уважением сограждан за прямоту, высказался против похода на Сицилию. (6) Он заявил, что невозможно одновременно вести войну против лакедемонян и отправлять большие вооружённые силы за рубеж. И пока они не будут в состоянии обеспечить своё превосходство над греками, как можно надеяться стать хозяевами наиболее населённого острова в мире? Даже карфагеняне, добавил он, обладающие самой большей армией и много раз воевавшие ради захвата Сицилии, оказались неспособными подчинить остров. А аеиняне, чья военная мощь заметнее меньше, чем та, которой обладают карфагеняне, не смогут с помощью оружия овладеть островом.

84. (1) После того как было сказано много другого относительно того, о чем идёт речь, выступил Алкивиад, главный сторонник противоположной точки зрения и наиболее известный среди аеинян, и убедил народ начать войну. Этот человек был способным оратором и пользовался широкой известностью за своё благородное происхождение, богатство и полководческие способности. (2) Немедленно народ приготовил большой флот, взяв тридцать триер от своих союзников и снабдив сто собственных. (3) И снабдив корабли всем необходимым для ведения войны, выделил для участия в ней около пяти тысяч гоплитов и избрал ответственными за поход трёх стратегов: Алкивиада, Никия и Ламаха. (4) Таковы были дела, коими были заняты аеиняне. Таким образом, мы подошли к войне между аеинянами и сиракузянами, и в соответствии с нашим планом, намеченном в начале этой книге^[59], продолжим повествование в следующей.

[1] Эти имена сильно искажены. Должны быть Л. Пинарий Мамерциний Руф, Л. Фурий Медуллиний Фус и Сп. Постумий Альб Регилленсис.

[2] Примерно в пяти милях к юго-западу от Навпакта.

[3] Читатель может обратиться к подробному отчёту о нижеследующей кампании у Фукидида, 4.3-23, 26-40. В бухте Наварин, в которой расположен Пилос, произошло знаменитое морское Наваринское сражение между союзным флотом (Британия, Россия и Франция) и турецким. Победа союзного флота 20 октября 1827 года решила исход войны за независимость Греции.

[4] ἐπιβάθραυ - перекидной мостик с корабля, или осадной башни.

[5] Надпись на щите, найденном при раскопках Агоры, утверждает, что он был захвачен аеинянами у лакедемонян в Пилосе (Shear in Hesperia, 6 (1937, 347-348). Он, должно быть, первоначально принадлежал к коллекции щитов, захваченных на Пилосе, которую видел Павсаний (1.15.4), подвешенной в качестве трофея в Стойя Пойкилэ (Stoa Poikilê), хотя водоём, в котором он был найден, был заполнен до третьего века до н. э. Нет сомнения, что

захваченный щит спартанского триерарха занимал центральное место в этой коллекции.

[6] Над спартанским флотом; ср. Фукидид, 4.14.

[7] Остров Сфактерия.

[8] Лакедемоняне вернули бы спартанцев на Сфактерию.

[9] Ср. Диодор 11.84.7-8.

[10] Весной 424 г. до н. э.

[11] Из Мессины; ср. глава 49.1.

[12] Ороп всегда был спорной территорией между Аттикой и Беотией.

[13] Фукидид (4.44.6) утверждает, что 212 коринфян погибли, и афинян «чуть меньше пятидесяти».

[14] В Мегаре.

[15] Страбон утверждает, что правильное название Мееана (в Арголиде, ср. Фукидид, 4.45).

[16] Большой остров у юго-восточного окончания Лаконии.

[17] С разных партий города.

[18] Представляющие партию народа, ср. Фукидид, 4.66.

[19] Фукидид (4.68.3) говорит, что это был афинский глашатай.

[20] Связывающие Мегару с гаванью.

[21] В 497 г. до н. э.; ср. Геродот, 5.126.

[22] Ср. Диодор 11.70.5.

[23] Согласно Фукидиду (4, 102, 3) спустя 29 лет.

[24] Через реку Стримон и недалеко от города.

[25] Район г. Аэон.

[26] Фракийское племя.

[27] Ороп был последним городом Аттики на побережье перед границей Беотии. Делий лежал недалеко от побережья на территории Танагры.

[28] Это название, вероятно, происходит от такового первоначально богатого класса, который был в состоянии снарядить колесницы для войны, как римские «всадники», которые могли предоставлять лошадей. Триста, известные позже как еиванский «Священный отряд», который строились, не так как здесь, впереди всей еиванской линии, но на большую глубину на одном крыле (ср. Плутарх, Пелопид, 18 и след.). Фукидид (4.93.4) говорит, что в этой битве «еиванцы выстроились в ряды в двадцать пять щитов глубиной», утверждение, которое не может быть верным для всего еиванского контингента.

[29] При Делиях была величайшая битва Архидамовой войны, Сократ участвовал в ней, и его жизнь была спасена Алкивиадом (Платон, *Symp.* 221A-C); Сократ спас Алкивиада в битве при Потидее в 432 г. до н. э. (*Symp.* 220E).

[30] Афинские потери были меньше тысячи человек во вспомогательных легковооружённых войсках и в обозе (Фукидид, 4.101).

[31] Проводившийся в Делиях.

[32] «Огнемёт» была использован для нападения на стены; ср. Фукидид, 4.100.

[33] Ср. Диодор 4.78 и далее.

[34] На южном побережье Трояды, в пятнадцати милях от Лесбоса.

[35] Точнее, см. Фукидид, 4.75.2, «на территории Гераклеи», поскольку город лежал на реке Лик, а не Калес.

[36] Этот город на мысе Паллена восстал против Брасида прежде, чем узнал о подписании перемирия, но на самом деле на второй день, как считалось позже, после его подписания (Фукидид, 4.120 и сл.).

[37] В Фермском заливе к западу от Скионы.

[38] На побережье Малой Азии к северо-востоку от Лесбоса.

[39] См. гл. 63.

[40] См. Диодор 4.57 и далее.

[41] Скиона была *cherso-nesos* («почти остров»).

[42] См. гл. 56.

[43] См. гл. 73.1.

[44] См. гл. 75 окончание.

[45] Так как следующие три племени из южной Фессалии, которую, по-видимому, Диодор не считает частью собственно Греции.

[46] Расположен недалеко к востоку от Олинёа.

[47] Эпидаврян, а не лакедемонян (см. Фукидид, 5.53), но Диодор часто используется термин «спартанский» в широком смысле для обозначения любого союзника Спарты.

[48] Отдельный храм в Асине, скорее всего, единственное здание, которое пощадили аргивяне, когда они разрушили этот город (ср. Павсаний, 2.36.5; Фукидид, 5.53.1).

[49] Предположительно, с тем чтобы оказать помощь мантинейцам.

[50] Ср. гл. 78.6

- [51] Потеря Киверы был ударом для спартанцев, равно как Нисеи для мегарян.
 [52] Мелос был разрушен в 416 г. до н. э.
 [53] В Арголиде рядом с границей Лаконии.
 [54] Стены соединяли Аргос и море. Это было огромное предприятие, и стены, конечно, были ещё не завершены (ср. ниже, и Фукидид, 5.82.5).
 [55] Они были распределены между островами империи аеинян.
 [56] В северо-западной Арголиде на границе Флиунской области.
 [57] См. гл. 53 и далее.
 [58] Об этом см. Фукидид, 6.46.
 [59] Ср. гл. 2.3

13.1-19.3. 415-405 гг до н. э. Война между Аеинами и Сиракузами

Переводчик:
Мещанский Д.В.

Кампания аеинян против сиракузян с большими сухопутными и морскими силами (главы 1-3).
 Прибытие аеинян на Сицилию (глава 4).
 Отзыв стратега Алкивиада и его бегство в Лакедемон (глава 5).
 Как аеиняне проникли в Большую гавань Сиракуз и захватили местность у Олимпейона (глава 6).
 Как аеиняне захватили Эпиполы и, одержав победу в двух местах, осадили Сиракузы (глава 7).
 Как лакедемоняне и кориняне отправили помощь сиракузянам, что придало последним храбрости (глава 8).
 Сражение между аеинянами и сиракузянами и замечательная победа аеинян (глава 9).
 Сражение между теми же противниками и победа сиракузян (глава 10).
 Как сиракузяне, получив контроль над Эпиполами, вынудили аеинян удалиться в их единственный лагерь подле Олимпейона (главы 8, 11, 12).
 Как сиракузяне, подготовив военный флот, решили продолжить борьбу на море (глава 13).
 Как аеиняне, после смерти стратега Ламаха и отбытия Алкивиада, отправили вместо них стратегов Евримедонта и Демосеена с дополнительными силами и деньгами (глава 8).
 Завершение перемирия в так называемой Пелопоннесской войне лакедемонян против аеинян (глава 8).
 Морское сражение между сиракузянами и аеинянами и победа аеинян; их победа на суше и захват сиракузских укреплений (глава 9).
 Морское сражение в Большой гавани всех кораблей и победа сиракузян (главы 11, 17).
 Прибытие из Аеин Демосеена и Евримедонта с большими силами (глава 11).
 Большое сражение на Эпиполах и победа сиракузян (глава 8).
 Бегство аеинян и пленение всей армии (главы 18, 19).
 Как сиракузяне на Собрании решали вопрос о том, что делать с пленными (глава 19).
 Речи, представляющие две точки зрения на вопрос (главы 20-32).
 Решения, принятые сиракузянами в отношении пленных (глава 33).
 Как после неудачи аеинян на Сицилии отпали многие союзники (глава 34).
 Как граждане Аеин, потеряв надежду, упразднили демократию и отдали правление в руки Совета Четырёхсот (главы 34, 36).
 Как лакедемоняне победили аеинян в морском сражении (глава 34).
 Как сиракузяне наградили значительными дарами граждан, проявивших храбрость на войне (глава 34).
 Как Диокл был избран законодателем и составил законы для сиракузян (главы 34-36).
 Как сиракузяне отправили значительные силы на помощь лакедемонянам (глава 34).
 Как аеиняне, одолев в морском сражении спартанского наварха, захватили Кизик (главы 39-40).
 Как лакедемоняне, отправив в помощь Евбее пятьдесят кораблей, потеряли их со всеми экипажами во время шторма у Аеона (глава 41).
 Возвращение Алкивиада и избрание его стратегом (главы 41, 42).
 Война между эгестинцами и селиунтцами из-за территориального спора (главы 43-44).
 Морское сражение между аеинянами и лакедемонянами у Сигеона и победа аеинян (главы

38, 40).

Как лакедемоняне заполнили Еврип землёй и сделали Евбею частью материка (глава 47).
Гражданские распри и бойня в Коркире (глава 48).

Как Алкивиад и Θерамен одержали замечательные победы над лакедемонянами на суше и на море (главы 49-51).

Как кареагеняне переправили большое войско на Сицилию и взяли штурмом Селинунт и Гимеру (главы 54-62).

Как Алкивиад прибыл в Пирей с большой добычей и удостоился похвалы (главы 68, 69).

Как царь Агис с большим войском предпринял осаду Афин, но потерпел неудачу (главы 72-73).

Изгнание Алкивиада и основание Θермы в Сицилии (главы 74, 79).

Морское сражение между сиракузянами и кареагенянами и победа сиракузян (глава 80).

О счастливой жизни в Акраганте и городских зданиях (главы 81-84).

Как кареагеняне начали войну на Сицилии с войском в триста тысяч солдат и осадили Акрагант (главы 85, 86).

Как сиракузяне, собрав союзников, двинулись на помощь Акраганту с десятью тысячами воинов (глава 86).

Как сорок тысяч кареагенян вышли против них и сиракузяне одержали победу, убив более шести тысяч (глава 87).

Как кареагеняне перекрыли снабжение, и акрагантяне из-за нехватки продовольствия были вынуждены оставить родной город (главы 88, 89).

Как Дионисий, будучи избран стратегом, установил тиранию над сиракузянами (главы 92-96).

Как афиняне, после победы в знаменитом морском сражении при Аргинусских островах, несправедливо осудили своих стратегов на смерть (главы 94, 104).

Как афиняне, после перенесённого поражения в морском сражении, были вынуждены заключить мир на выгодных условиях, какие они могли себе обеспечить, и таким образом окончилась Пелопоннесская война (главы 104-107).

Как кареагеняне оказались поражены чумной болезнью и были вынуждены заключить мир с тираном Дионисием (глава 114).

1. (1) Если бы мы подражали другим писателям в написании истории, то, как я думаю, должны были бы в предисловии каждой книги вести речь о некоторых вещах, сопутствующих данной теме, а затем возвращаться к событиям, следующим по порядку. Таким небольшим перерывом в нашем историческом трактате мы получили бы некоторую передышку и насладились бы плодами такого введения. (2) Но поскольку мы в нескольких книгах решили не только изложить, в меру наших возможностей, происшедшие события, но и охватить период более чем в одиннадцать столетий, то должны отказаться от долгого предисловия и перейти к самим событиям. А предисловием оставить лишь эти слова, а именно: что в предыдущих шести книгах мы описали события от Троянской войны до войны, которую афиняне народным постановлением объявили сиракузянам^[1]. Период этот, со времени взятия Трои, охватывает семьсот шестьдесят восемь лет. (3) Повествование этой книги мы начнём с похода против сиракузян и окончим началом второй войны между кареагенянами и Дионисием, сиракузским тираном^[2].

2. (1) Когда Хабрий стал архонтом в Афинах, римляне вместо консулов избрали трёх военных трибунов: Луция Сергия, Марка Папирия и Марка Сервилия. В этом году афиняне постановили начать войну против сиракузян, снарядили флот, собрали деньги и с большим усердием подготовили все необходимое для похода. Завершив приготовления, они выбрали трёх стратегов: Алкивиада, Никия и Ламаха, и дали им полную власть по всем вопросам, связанным с войной. (2) Некоторые из богатых граждан, желая снискать расположение народа, за собственные средства снаряжали триеры, другие жертвовали деньги для набора армии. Помимо этого многие, и не только граждане Афин и иностранцы, те, кто поддерживали демократию, но и союзники, добровольно отправлялись к стратегам и настоятельно просили зачислить их в ряды армии. До такой степени они питали надежды и с нетерпением желали получить наделы земли на Сицилии.

(3) Экспедиция была уже полностью подготовлена, когда неожиданно ночью стоявшие по всему городу статуи Гермеса оказались обезображенными^[3]. Тогда народ, полагая, что это было дело рук не простых граждан, а лиц, занимавших высокое положение, желавших низвергнуть демократию, в гневе от святотатства предпринял поиски виновных, обещая большую награду тому, кто их выдаст. (4) Тогда один гражданин^[4] прибыл в Совет и заявил, что видел, как в первый день новолуния ночью несколько человек вошли в дом иностранца, и среди них был Алкивиад. Когда же в совете спросили, как он смог узнать лица в ночное время, он ответил, что видели их при свете луны. И этим противоречием он уличил себя во лжи, и более его рассказу никто не поверил, и никто более не смог подтвердить этого факта.

(5) Несмотря на этот случай, было снаряжено сто сорок триер, помимо грузовых судов и судов для перевоза лошадей, а также было большое число кораблей для перевоза провианта и всего прочего необходимого. В экспедиции участвовали гоплиты, легковооружённые, а также конница и более семи тысяч союзников[5], не считая экипажей. (6) В это время стратеги провели закрытое совещание с Советом, обсуждая действия, какие они должны предпринять на Сицилии в случае покорения острова. Было решено, что селинунты и сиракузяне должны быть поработаны, а с остальных достаточно будет брать ежегодную дань в пользу Афин.

3. (1) На следующий день стратеги с армией спустились в Пирей, а все население города, как граждане, так и иностранцы, столпились, сопровождая их, чтобы пожелать счастливого пути своим родственникам и друзьям. (2) Триеры стояли на якорях по обеим сторонам гавани, блистая украшениями на носгах и сияя блеском оружия. Гавань по всей окружности была заполнена кадилами и серебряными чашами, из которых люди делали возлияния богам, моля об успехе предстоящей экспедиции. (3) По выходу из Пирея они поплыли вокруг Пелопоннеса и достигли Коркиры, поскольку имели приказ оставаться там до подхода сил союзников из этих мест. Когда все собрались, то поплыли через Ионический пролив и достигли мыса Япигии, откуда пошли вдоль побережья Италии. (4) Их не приняли тарентяне, так же они проплыли мимо Метапонта и Гераклеи и прибыли в Эурии, где были радушно приняты. Оттуда они отплыли в Кротон, жители которого продали им все необходимое. Затем поплыли мимо храма Геры Лакинии[6] и обогнули мыс, именуемый Диоскурий. (5) После этого они прошли так называемый Скиллетион и Локры и, бросив якорь возле Регия, постарались убедить регийцев стать их союзниками. На что те ответили, что будут советоваться с другими греческими городами Италии.

Осада Сиракуз афинянами.

4. (1) Когда сиракузяне прослышали о том, что аеиняне со своими войсками прибыли в пролив[7], они назначили трёх стратегов-автократоров: Гермocrates, Сикана и Гераклида. Они принялись набирать солдат и отправили послов в сицилийские города с призывом принять участие в деле всеобщего освобождения, так как аеиняне, начав войну, заявили, что намерены покорить весь остров. (2) Тогда акраганты и наксосцы заявили, что примыкают к аеинянам; камаринцы и мессенцы заверили, что будут придерживаться мира и отложили ответ на просьбу о союзе, но гимерцы, селинунты, гелийцы и катанцы пообещали, что будут воевать на стороне сиракузян. Города сикелов, будучи миролюбивыми по отношению к сиракузянам, все же проявляли нейтралитет, ожидая исхода событий.

(3) После того как эгестинцы отказались выдать более тридцати талантов[8], аеинские стратеги, обвинив их в предательстве, вышли из Регия со всем флотом в море и отправились в Наксос на Сицилии, где были любезно приняты жителями этого города; откуда затем отплыли в Катану. (4) Хотя катанцы и отказались впустить в город солдат, они позволили стратегам войти и созвали общее собрание, на котором аеинские стратеги обратились к гражданам с призывом вступить с ними в союз. (5) Но пока Алкивиад выступал перед Собранием, часть солдат ворвалась через боковые ворота в город, что привело к тому, что катанцы были вынуждены присоединиться к аеинянам в войне против сиракузян.

5. (1) Пока происходили эти события, в Аеинах те, кто ненавидел Алкивиада, желая найти виновников порчи статуй[9], выступили на общем собрании, обвиняя его в заговоре против демократии. Это обвинение было поддержано, так как подобное случилось недавно в Аргосе, где часть горожан, обладающих властью в городе, сговорились со своими друзьями свергнуть демократию[10], но все были преданы смерти гражданами. (2) Поэтому народ со всей серьёзностью отнёсся к обвинениям и, подстрекаемый демагогами, отправил корабль "Саламинию"[11] на Сицилию с приказом Алкивиаду вернуться для судебного разбирательства. Когда корабль прибыл в Катану, Алкивиад, ознакомившись через послов с народным решением, взшёл на борт своей триеры и отплыл совместно с "Саламинией".

(3) Как только они достиг Эурий, Алкивиад, то ли будучи посвящённым в дело о святотатстве, то ли опасаясь угрожающей ему опасности, бежал вместе с другими обвиняемыми. Послы, прибывшие на "Саламинию", сначала пытались было настичь Алкивиада, но не найдя его, отправились в Аеины и сообщили жителям о происшедшем. (4) Тогда аеиняне представили имена Алкивиада и бывших с ним беглецов перед судом и осудили их на смертную казнь[12]. Алкивиад же из Италии пробрался на Пелопоннес, где, найдя убежище в Спарте, убедил лакедемонян напасть на Аеины.

6. (1) Оставшиеся на Сицилии стратеги со всеми аеинскими силами приплыли к Эгесте и захватили Гиккару, маленький сицилийский городок, где добычей стали сто талантов. Тогда, имея вдобавок к этим тридцать талантов, полученных от эгестинцев, они прибыли назад в Катану. (2) Желая без риска овладеть позицией в Большой гавани Сиракуз[13], они послали верного себе жителя Катаны, который имел доверие у сиракузских стратегов с тем, чтобы тот сказал начальникам сиракузян, что группа катанцев готова ночью внезапно напасть на аеинских солдат, которые стали проводить ночи в городе, и сжечь стоявшие в порту корабли. Но они просили, чтобы стратеги прибыли со всем своим войском для того, чтобы они не потерпели неудачу в своём предприятии. (3) Когда катанец прибыл в Сиракузы и передал своё сообщение, стратеги, поверив его рассказу, назначили ночь, когда они поведут своё войско, и отправили этого человека назад в Катану.

(4) В назначенную ночь стратеги повели своё войско к Катане; тогда аеиняне в полной тишине завели свой флот в Большую гавань Сиракуз, захватили Олимпейон и прилегающую к нему местность и разбили там свой лагерь. (5) Тогда сиракузские стратеги, узнав о постигшем их обмане, быстрым маршем вернулись и напали на аеинский лагерь. Когда противник вышел им на встречу, завязался бой, в котором аеиняне убили четыре сотни своих противников и вынудили сиракузян пуститься в бегство. (6) Затем аеинские стратеги, видя, что неприятель превосходит их в кавалерии и желая подготовиться к осаде города, отплыли назад в Катану. Они отправили послов в Аеины с письмом к народу, в котором просили выслать кавалерию и деньги, ибо они считали, что осада будет долгим делом. Тогда аеиняне проголосовали отправить на Сицилию триста талантов и отряд кавалерии.

(7) Пока происходили эти события, Диагор, именуемый "Безбожником"[14], был обвинён в непочтительности к богам, и, боясь народа, бежал из Аттики, а аеиняне объявили награду в талант серебра тому, кто убьёт Диагора.

(8) В Италии римляне вступили в войну с эквами и штурмом взяли Лабики[15]. Такими были события этого года.

7. (1) Когда Тисандр стал архонтом в Аеинах, римляне вместо консулов избрали четырёх военных трибунов: Публия Лукреция, Гая Сервилия, Агриппу Менения и Спурия Ветурия.

В этом году сиракузяне отправили послов в Коринѳ и Лакедемон с просьбой прибыть на помощь, а не оставаться безучастными, когда сиракузянам угрожает полное уничтожение. (2) Алкивиад поддержал их просьбу, и лакедемоняне постановили направить сиракузянам помощь, избрав Гилиппа стратегом. Коринѳяне также подготовили большой флот в помощь и отправили в сопровождение Гилиппу Пиѳета с двумя триерами. (3) В Катане аѳинские стратеги Никий и Ламах, после того как к ним прибыли из Аѳин двести пятьдесят всадников и триста талантов серебра, погрузили на корабли армию и отправились в Сиракузы. Они подошли к городу ночью и незаметно для сиракузян овладели Эпиполами. Когда сиракузяне узнали об этом, то поспешно прибыли, чтобы изгнать их оттуда, но были отогнаны за городские стены, потеряв триста солдат. (4) После того как к аѳинянам прибыли триста всадников из Эгесты и двести пятьдесят от сикелов, они собрали всего восемьсот кавалеристов. Затем, построив укрепления в Лабдале, они стали возводить стену вокруг Сиракуз, вызвав тем самым большой страх среди жителей [16]. Последние вышли из города, пытаясь помешать строителям, но в кавалерийском сражении понесли большие потери и были вынуждены бежать. (5) Тогда аѳиняне с частью войска завладели местечком, именуемым Полихна [17], лежащим выше гавани и укрепили его. Таким образом, они не только овладели храмом Зевса [18], но и осадили Сиракузы с обеих сторон. (6) Эти многие неудачи повергли сиракузян в уныние, но когда они узнали, что Гилипп прибыл в Гимеру и набирает там солдат, они вновь воспряли духом. (7) Гилипп, прибывший в Гимеру с четырьмя триерами, после того как корабли пристали к берегу, убедил гимерцев присоединиться к сиракузянам и стал набирать солдат среди них и гелийцев, а также из селинунтцев и сиканов. И когда он набрал среди них три тысячи пехоты и триста всадников, то повѳл их через центр острова в Сиракузы.

8. (1) Через несколько дней Гилипп вывел своё войско вместе с сиракузянами против аѳинян. Произошло жестокое сражение, в котором погиб аѳинский стратег Ламах, и хотя с обеих сторон было много убитых, победу одержали аѳиняне. (2) После сражения, когда прибыли тринадцать триер из Коринѳа, Гилипп взял их экипажи и с сиракузянами атаковал лагерь неприятеля, стремясь овладеть Эпиполами. Аѳиняне сделали вылазку, но с большими потерями были отбиты сиракузянами, которые затем разрушили стену и укрепления по всей длине Эпипол. Аѳиняне были вынуждены покинуть Эпиполы и перевести армию в другой лагерь.

(3) После этих событий сиракузяне повторно отправили послов в Коринѳ и Лакедемон для получения оттуда помощи. Тогда коринѳяне совместно с беотийцами и сикионцами послали им тысячу человек, а спартанцы - шестьсот. (4) Между тем Гилипп, посещая города Сицилии, убедил многие народы присоединиться к союзу и, собрав три тысячи солдат из гимерцев и сиканов, повѳл их через центр острова. Когда аѳиняне узнали, что эти войска находятся рядом, то напали, убив половину из них, но уцелевшие благополучно добрались в Сиракузы.

(5) По прибытии союзников, сиракузяне, желая испробовать свои силы в морском сражении, вывели корабли, которые у них уже имелись, снарядили дополнительные и провели их испытание в Малой гавани. (6) Аѳинский стратег Никий направил в Аѳины письмо, в котором извещал о том, что у сиракузян имеется множество союзников и, что они снарядили немалое число кораблей и желают вступить в морское сражение. Поэтому он просит неотлагательно прислать как триеры, так и деньги и стратегов для оказания ему помощи в ведении войны, пояснив, что с бегством Алкивиада и смертью Ламаха он остался единственным командующим, да ещё с подорванным здоровьем. (7) Аѳиняне во время зимнего солнцестояния направили на Сицилию десять кораблей, стратега Евримедонта и сто сорок талантов серебра, затем занялись подготовкой к отправке весной большого флота. В связи с этим они повсюду от своих союзников набирали солдат и собирали деньги. (8) На Пелопоннесе лакедемоняне, побуждаемые Алкивиадом, нарушили перемирие и начали войну, которая продолжилась двенадцать лет [19].

9. (1) По окончании этого года Клеокрит стал архонтом в Аѳинах, а в Риме вместо консулов были назначены четыре военных трибуна: Авл Семпроний, Марк Папирий, Квинт Фабий и Спурий Навтий. (2) В этом году лакедемоняне совместно со своими союзниками вторглись в Аттику под руководством Агиса и аѳинянина Алкивиада. Захватив Декелею, они устроили там крепость для нападения на Аттику. Поэтому эта война получила название Декелейской войны. Аѳиняне на время направили тридцать триер под руководством стратега Харикла в Лаконию, и постановили отправить восемьдесят триер и пять тысяч гоплитов на Сицилию. (3) Между тем, сиракузяне решив вступить в бой на море, оснастили восемьдесят триер и пошли на противника. Аѳиняне отправили против них шестьдесят кораблей, и, когда бой был в самом разгаре, все аѳиняне, находящиеся в укреплении, спустились к морю, так как одни из них желали лицезреть битву, а другие надеялись оказаться полезными своим соотечественникам в случае их отступления. (4) Но сиракузские стратеги, предвидя случившееся, отправили из города войско для нападения

на укрепления аеинян, которые были полны денег и военно-морского снаряжения. Сиракузяне, прибыв на место, нашли укрепления слабо охраняемыми и захватили их, убив многих вышедших к морскому берегу на помощь своим товарищам. (5) А поскольку в укреплениях и лагере возник большой шум, аеиняне, участвовавшие в морском сражении, в смятении направились в сторону последнего оставшегося за ними укрепления.

Сиракузяне преследовали их в беспорядке, но аеиняне, видя, что на суше им не найти спасения, поскольку сиракузяне контролировали два их укрепления, повернули и возобновили морское сражение. (6) И так как сиракузяне нарушили свою боевую линию и расстроили ряды, аеиняне, атакуя их своими кораблями, потопили одиннадцать триер, преследуя остальные до острова[20]. Когда бой закончился, каждая сторона установила трофей, аеиняне за морской бой, а сиракузяне за успехи на суше.

10. (1) После того как морское сражение окончилось так, как мы описали, аеиняне, узнав, что флот, возглавляемый Демосееном, придет к ним в течение нескольких дней, решили более не рисковать до тех пор, пока к ним не присоединятся дополнительные силы.

Сиракузяне же наоборот, желая достичь окончательного решения до прибытия Демосеена и его армии, ежедневно показывали перед аеинским флотом, вызывая его на бой. (2) И когда Аристон Коринянин посоветовал сделать корабельные носы короче и ниже, сиракузяне последовали его совету и пользовались в связи с этим большим преимуществом в последовавшем сражении. (3) Ибо аттические триеры строились со слабыми и высокими носами. И по этой причине, когда они шли на таран, то вредили только ту часть корабля, которая возвышалась над водой, так что враг не получал больших повреждений. Тогда как корабли сиракузян, имевшие более короткие и сильные носы, часто при первом ударе топили аеинские триеры[21].

(4) Теперь сиракузяне изо дня в день атаковали лагерь противника как с суши, так и с моря, но все было напрасно, так как аеиняне не двигались с места. Но когда некоторые триерархи, устав терпеть дерзость сиракузян, атаковали врага в Большой гавани, завязался морской бой, в который вступили все триеры. (5) Аеиняне превосходили скоростью своих триер и имели преимущество многолетнего морского опыта, а также мастерством моряков. Но сражение происходило в узком месте, и сиракузяне, подойдя вплотную, не давали противнику никакой возможности произвести таран, а копьями и камнями вынуждали покинуть носы кораблей. И в большинстве случаев таранили встречные корабли и высаживались на них, вступая в сражение на палубах. (6) Аеиняне, теснимые со всех сторон, обратились в бегство, а сиракузяне, пустившись в погоню, не только потопили семь триер, но и сделали большое их число непригодными к службе.

11. (1) В то время как сиракузяне приобрели уверенность в связи с победами на море и на суше, из Аеин прибыли Евримедонт и Демосеен с большой армией и многочисленными союзными войсками от еурийцев и мессапиев. (2) Они привели более восьмидесяти триер и пять тысяч солдат, не считая экипажи, также они привезли на грузовых судах оружие, деньги и прочее снаряжение, необходимое для осады. В результате надежды сиракузян вновь не оправдались, поскольку они считали, что им нелегко будет найти силы, чтобы достичь равного с врагом уровня.

(3) Демосеен убедил своих коллег-командиров напасть на Эпиполы, ибо невозможно было иным способом отрезать город, и с десятью тысячами гоплитов и стольким же числом легковооруженных он ночью напал на сиракузян. Поскольку нападение было неожиданным, они захватили несколько крепостей и, преодолев укрепления Эпипол, разрушили часть стены. (4) Но, когда сиракузяне сбежались к месту происшествия, к тому же на помощь с отборными войсками пришёл Гермократ, аеиняне были отеснены, поскольку не ориентировались в темноте в незнакомом им месте и оказались разбросанными по округе. (5) Сиракузяне и их союзники, пустившись в погоню, убили две с половиной тысячи врагов, немало ранили, захватив большое число оружия. (6) После сражения сиракузяне направили Сикана, одного из своих стратегов, с двенадцатью триерами[22] в другие города, чтобы сообщить там о победе союзников и просить о помощи.

12. (1) Теперь, когда дела аеинян приобрели такой плохой оборот, их лагерь поразила чума, поскольку область вокруг была болотистая, и они стали решать, что им делать. (2) Демосеен предлагал безотлагательно вернуться в Аеины, заявляя, что рисковать своей жизнью против лакедемонян, защищая отечество, более предпочтительно, чем оставаться в бездействии на Сицилии. Но Никий заявил, что они не должны отказываться от осады таким постыдным образом, в то время как они хорошо обеспечены триерами, солдатами и деньгами. Кроме того, он добавил, что если они заключат мир с сиракузянами без разрешения аеинского народа и отплывут обратно на родину, то подвергнутся опасности со стороны тех, кто выдвинет ложные обвинения против стратегов. (3) Из участвовавших в совете, некоторые были согласны с Демосееном и желали возвратиться, другие поддерживали мнение Никия. Так они, не приняв никакого решения, оставались в

бездействию. (4) И, поскольку к сиракузянам подошла подмога от сикелов, селинунтцев, гелийцев, гимерцев и камаринцев, они приобрели больше смелости, а аеиняне пали духом. Кроме того, чума настолько разрослась, что большая часть армии погибла, что заставило всех раскаиваться в том, что они не вернулись прежде. (5) Поэтому, в силу того, что армия пребывала в возбуждении и горела желанием сесть на корабли, Никий был вынужден уступить и согласиться на возвращение домой. Когда оба стратега пришли к единому мнению, солдаты стали поспешно грузить на триеры свой багаж и снаряжение, ибо стратеги заявили, что по сигналу ни одного человека не должно находиться в лагере, а опоздавшие будут оставлены. (6) Но накануне отплытия ночью произошло лунное затмение[23]. Тогда Никий, будучи от природы не только человеком суеверным и набожным, но и опасаясь эпидемии в лагере, стал советоваться с предсказателями. И когда они заявили, что отплытие должно быть отложено на три дня[24], Демосеен и другие были вынуждены с ним согласиться.

13. (1) Когда сиракузяне от некоторых дезертиров узнали причину отсрочки отъезда, то снарядили все свои семьдесят четыре триеры, вывели сухопутные войска и атаковали противника с суши и с моря. (2) Аеиняне вывели восемьдесят шесть триер и поручили командование правым крылом Евримедонту, против которого находился сиракузский стратег Агаарх. Другим крылом командовал Еввидем, напротив которого был Сикан, командир сиракузян; центром линии командовали у аеинян Менандр, и Пиует из Коринфеа у сиракузян. (3) И, хотя линия аеинян была гораздо длиннее сиракузской, так как у них триер было больше, но как оказалось, это преимущество способствовало их поражению. Евримедонт, пытаясь окружить находящееся напротив него крыло противника, оторвался от общей линии. Тогда сиракузяне повернули к нему лицом, и он оказался запертым в бухте Даскон. (4) Будучи окружённым в узком месте, он был вынужден сойти на берег, где пал, получив смертельную рану, а семь его кораблей были здесь же уничтожены. (5) Когда оба флота вступили в сражение, и распространилась весть о том, что стратег убит и несколько кораблей уничтожены, то те корабли, которые были ближе к потерянному, стали уступать. А когда сиракузяне устремились вперёд, и, ободряемые своим успехом, надавили со всей яростью на аеинян, то принудили их к повальному бегству. (6) И, так как преследование происходило в мелководной части гавани, множество кораблей село на мель. Когда это произошло, сиракузские стратеги приказали наполнить хворостом и сухим сосновым лесом торговое судно, поджечь его и направить на севшие на мель аеинские корабли. (7) И хотя пламя разгорелось, аеиняне не только быстро его гасили, но и, видя, что никаким другим путём им не избежать опасности, активно отбивали наседавшие на них корабли врагов, а между тем, сухопутные войска поспешили на помощь стоявшим на отмели кораблям. (8) Так все они, проявив доблесть и презирая опасность, обратили сиракузян в бегство на суше и на море. Последние отплыли назад в город. Потери сиракузян были небольшими, а аеиняне потеряли не менее двух тысяч человек и восемнадцать триер.

14. (1) Теперь сиракузяне, видя, что их город вне опасности, и главной задачей является захват лагеря неприятеля и его уничтожение, заблокировали вход в гавань. (2) Для этого они поставили на якоря небольшие корабли и триеры с торговыми судами, соединили их между собой железными цепями и перекинули дощатые мостики. Все это они сделали за три дня. (3) Аеиняне, видя как рушатся их надежды на спасение, решили вывести все свои триеры, посадив на них лучшие войска, таким образом, используя множество кораблей и отчаяние людей, которые будут сражаться за свои жизни, они хотели вселить ужас в сиракузян. (4) Для этого командиры выбрали из всей армии и посадили на триеры лучших воинов, укомплектовали, таким образом сто пятнадцать триер, остальных воинов они разместили на земле вдоль берега. Сиракузяне вывели свою пехоту из города и укомплектовали семьдесят четыре триеры. Совместно с триерами вышли лёгкие суда, на которых находились юноши, готовые прийти на помощь своим отцам. (5) Стены гавани и все высокие места были переполнены людьми. Женщины, дети и все негодные для службы в силу возраста с большим беспокойством и дрожью в сердце ожидали начала сражения, которое станет исходом всей войны.

15. (1) В это время стратег аеинян Никий, рассматривая флот и видя всю величину предстоящей опасности, покинул свой пост на суше и, сев в лодку, поплыл вдоль линии аеинских триер. Называя каждого триерарха по имени и вознося руки к небесам, он искренне заверял их, что теперь как никогда прежде остаётся надеяться только на них и на доблесть тех, кто готовится вступить в бой на море. И от них зависит судьба каждого человека и всего отечества. (2) Тем, кто были отцами, он напоминал о детях, тех, кто являлся сыновьями выдающихся отцов, он призывал не опозорить подвиги предков, тех, кто пользовался уважением сограждан, он призывал быть достойными похвал. И всем он напоминал о трофеях, поставленных на Саламине, и искренне умолял не опозорить славу отечества и не стать рабами сиракузян.

(3) Окончив речь, Никий возвратился на сушу к армии; находившиеся на судах запели пеан и устремились на сделанную из лодок преграду, желая её прорвать прежде, чем враг успеет им помешать. Но сиракузяне быстро вышли в море, построили свои триеры в боевой порядок и атаковали неприятеля, заставив его отойти от ограждения и вступить в бой. (4) В беспорядке одни корабли поплыли к берегу, другие оказались посреди гавани, третьи направились к укреплениям. Таким образом, все триеры оказались рассеянными, и, когда стало ясно, что через ограждение прорваться нельзя, аэиняне продолжили бой отдельными разрозненными группами. (5) Но борьба была упорной с обеих сторон. Аэиняне, превосходившие числом кораблей, потеряв надежду на спасение и презирая опасность, отважно сражались, ища смерти в бою. Сиракузяне же, зная, что их родители и дети наблюдали за боем, соперничали друг с другом, так как каждый прикладывал все усилия для того, чтобы завоевать победу для своей родины.

16. (1) В результате, многие перепрыгивали на вражеские корабли, когда их собственные оказывались повреждёнными, и оказывались в гуще врагов. В некоторых случаях они бросали крючья [25], вынуждая врагов вступать на своих кораблях в бой, подобный сухопутному. (2) Часто люди, чьи собственные суда были уничтожены, перебирались на корабли противника и, перебив их защитников и скинув в море, становились обладателями триера. Таким образом, над гаванью стоял треск ломающихся кораблей и крики отчаяния людей, убивающих друг друга в сражении. (3) Так, когда один корабль был захвачен несколькими триерами, вонзившими в него свои тараны, вода, поступающая в него, неминуемо погружала корабль в море со всем экипажем. Те, кто смог выплыть после того как судно затонуло, были изранены стрелами и убиты ударами копий. (4) Между тем, кормчие, оказавшись в неразберихе боя, когда зачастую в одном месте сходились несколько судов, из-за шума не знали какой подать сигнал, ибо одни и те же команды не годились для разных ситуаций, да и не могли это сделать из-за множества метательных снарядов, так как гребцы не сводили глаз с людей, которые отдавали им приказы. (5) Короче, ни один человек не мог расслышать приказы из-за шума крушившихся кораблей и сметаемых весел [26], а также из-за шума боя на кораблях и ревностных криков их товарищей на суше. (6) Весь берег был занят в одной части - аэинянами, в другой - сиракузянами: солдаты выстроились для поддержки тех, кто участвовал в морском сражении. (7) Расположившиеся на стенах зрители, всякий раз, видя как их солдаты одерживали верх, издавали одобрительные крики, но наблюдая их отступление, наполняли воздух печальными стонами и с молитвами и со слезами обращались к богам. Иногда некоторые сиракузские триеры гибли под самыми стенами, и их экипажи гибли на глазах их родных, так что родители становились свидетелями смерти своих детей, а жены и сёстры - несчастной кончины мужей и братьев.

17. (1) Долгое время, несмотря на множество смертей, борьба не подходила к концу, и никто, даже те, кто находился в отчаянном положении, не осмеливались отступить на сушу. Аэиняне обращались к тем, кто выходил из битвы и направлялся на берег: "Вы думаете проплыть в Аэины по суше?" А пехота сиракузян спрашивала тех, кто подводил к ним свои корабли: "Почему, когда мы хотели подняться на борт триера, вы не позволили нам участвовать в бою, а сами теперь предаёте отечество? Вы перекрыли выход из гавани, чтобы не дать врагу ускользнуть и после этого сами хотите бежать на берег? Тогда как все вокруг гибнут, нельзя желать более благородной смерти, чем смерть за отечество, которое вы позорно предаёте". (2) Когда солдаты, находящиеся на суше, подобным образом упрекали бежавших на берег, те возвращались, хотя корабли их были разбиты, а сами они тяжело изранены. (3) Но когда аэиняне, стоявшие у города, подались назад, тогда находившиеся позади тоже стали отступать, и так весь флот обратился в бегство. (4) Тогда сиракузяне с криками пустились в преследование за отступающими к суше кораблями. И те аэиняне, которые не были убиты на море, добравшись до мелководья, соскакивали с кораблей и бежали к сухопутной армии. (5) Гавань была полна оружия и обломков кораблей, поскольку аттических кораблей погибло шестьдесят, а у сиракузян - восемь были уничтожены полностью, а шестнадцать сильно повреждены. Сиракузяне привели на берег все триеры, какие смогли и, собрав тела погибших граждан и союзников, устроили им общественные похороны.

18. (1) Аэиняне столпились у палаток стратегов и просили их задуматься о спасении не кораблей, а их самих. Демосоен заявил, что поскольку ограждение не прорвано, необходимо немедленно посадить людей на триеры, и он выражал уверенность, что если они неожиданно атакуют, то легко добьются успеха [27]. (2) Но Никий советовал оставить корабли и пройти вглубь страны, в города союзников. Этот план был всеми одобрен, и они, спалив корабли, стали готовиться к отступлению.

(3) Но когда стало известно, что аэиняне собираются выйти ночью, Гермократ посоветовал сиракузянам вывести вечером армию и заранее перекрыть все дороги. (4) Но стратеги не одобрили это потому, что большинство солдат были ранены и утомлены сражением. Тогда

он отправил нескольких всадников в лагерь аеинян, чтобы сообщить им о том, что сиракузяне уже отправили людей для захвата дорог и наиболее важных позиций. (5) Была уже ночь, когда всадники исполнили этот приказ, и аеиняне, полагая, что это были люди из Леонтины, которые по доброй воле предупредили их, обеспокоившись, отложили отправление. Если бы они не были таким образом введены в заблуждение, то благополучно ушли бы этой ночью. (6) На рассвете сиракузяне отправили солдат, чтобы те заранее заняли узкие проходы на дороге. Аеинские стратеги разделили армию на две части. Вьючных животных и больных поместили в центре, а здоровых и способных сражаться разместили по фронту и в тылу. Демосоен возглавил одну часть, а Никий другую, и таким образом они пошли к Катане.

19. (1) Между тем сиракузяне отбуксировали в город пятьдесят брошенных кораблей[28]. Затем сняли с триер и вооружили команды и стали преследовать аеинян, непрерывно досаждая им и препятствуя продвижению вперёд. (2) В течение трёх дней, преследуя их по пятам и заняв все проходы, они преградили им путь на Катану. Таким образом, они вынудили неприятеля идти по долине Элорион, и, окружив у реки Асинар, перебили восемнадцать тысяч и взяли в плен семь тысяч человек, среди которых были стратеги Демосоен и Никий. Остатки были захвачены солдатами как добыча[29]; ибо аеиняне, видя, что путь им отрезан, вынуждены были отдать и оружие и самих себя врагу. (3) Сиракузяне сразу же установили два трофея, на которые водрузили оружие каждого из двух стратегов, и возвратились в город.

[1] То есть, с 1184 до 415 гг. до н. э.

[2] Книга охватывает период между 415 и 404 гг. до н. э.

[3] Основные источники об этом известном инциденте — Эукидид, 6.27-29, 53, 60-61; Плутарх, Алкивиад, 18-21, и особенно Андокид, О Мистериях. Лица статуй были изувечены, а также, возможно, половые органы (Аристофан, Лисистрата, 1094). Андокид даёт имена тех, чьи товары были конфискованы и проданы после порчи герм, и многие из них подтверждены фрагментарно сохранившейся надписью (I2.327, 332).

[4] Вероятно, Диоклид, упомянутый Андокидом (37 и след.), который даёт историю довольно подробно.

[5] Или «пращников, а также более семи тысяч кавалерии как от граждан, так и от союзников».

[6] Мыс Лакиний находится на крайнем западном конце Тарантинского залива.

[7] Мессинский.

[8] Ср. Диодор 12.83.

[9] Ср. гл. 2.

[10] Ср. Эукидид, 6.61.

[11] Это было одно из двух посыльных судов аеинского флота, другое — Паралис.

[12] Т. е. в их отсутствие.

[13] Возле Олимпейума (Эукидид, 6.64.2).

[14] Он, как говорят, был диэирамбический поэт из Мелоса, который был, очевидно, обвинён в кощунственных высказываниях об аеинских божествах (ср. Лисий, Против Андокида, 17 и след.).

[15] Ср. Ливий, 4.47.

[16] Эта циркумвалационная стена шла от окрестностей Трогил на юг в Большую Гавань.

[17] Эукидид (7.4.6) говорит о полихнэ («деревушка»), рядом с Олимпейумом, которая лежала к западу от центра Большой Гавани.

[18] Олимпейум.

[19] Десять лет, 413-404 до н. э. включительно.

[20] т. е. до Ортигии.

[21] Эукидид (7.36) описывает довольно подробно это усиление изгиба и его влияние на тактику боевых действий в гавани.

[22] Эукидид говорит о 15 триерах. (7,46)

[23] 27 августа 413 г. до н. э.

[24] «Трижды по девять дней» в соответствии с Эукидидом, 7.50.4, «еще один полный оборот Луны», согласно Плутарху, Никий, 23.6.

[25] Эукидид (7.65) говорит, что это были устройства аеинян, против которых сиракузяне покрыли палубы своих кораблей шкурами так, чтобы крючья не держались.

[26] Когда один корабль трёт другой.

[27] Эукидид (7.72) говорит, что Никий согласился с этим планом, но отказался от него, когда моряки, после жестокого поражения, покинули корабли.

[28] Аеинянами.

[29] Формально 7000 были захвачены и являлись пленниками государства; остальные были

личными пленниками солдат, так как были захвачены либо после, либо во время сражения, так как они рассеялись по округе.

13.19.4-33. Последствия поражения афинян в сиракузской войне

Переводчик:
Мещанский Д.В.
Переводчик:
Агностик

19. (4) Тогда же весь город Сиракузы предложил жертву богам, а на следующий день было создано Собрание, где решали, как поступить с пленными. Человек по имени Диокл, наиболее выдающийся народный вождь, выразил мнение, что афинские стратеги должны быть преданы смерти под пытками, а другие пленники в настоящее время все должны быть брошены в каменоломни; но потом союзников афинян нужно продать как добычу, а афиняне должны работать как арестанты под стражей, получая две котилы [\[1\]](#) ячменной муки. (5) Когда это мнение было зачитано, Гермokrat взял слово и старался показать, что наилучшая победа, это победа, перенесённая с умеренностью [\[2\]](#). (6) Но когда народ закричал о своём несогласии и не позволил ему продолжать, человек по имени Николай, который потерял двух сыновей на войне, проследовал к трибуне, поддерживаемый рабами по причине преклонного возраста. Когда народ увидел его, то перестал кричать, полагая, что тот будет обвинять пленных. Как только наступила тишина, старик начал говорить.

20. (1) "Несчастий войны, мужи Сиракуз, я получил свою долю, и не самую последнюю; будучи отцом двоих сыновей, я послал их сражаться за отечество и получил обратно вместо них весть об их гибели. (2) Потому как я каждый день скучаю по их обществу, и всякий раз вспоминаю, что они мертвы, я считаю их счастливыми, но сожалею о своей участи, полагая себя самым несчастным из людей. (3) Ибо они, отдав ради спасения отечества жизнь, которою род человеческий наделила Природа, оставили после себя бессмертную славу, а я, лишённый на склоне своих дней тех, кто служил бы моей старости, несчастлив вдвойне, потому что потерял как своих родных детей, так и их доблесть. (4) И тем более прекрасна их смерть, чем острее воспоминания о них. У меня есть веская причина ненавидеть афинян, так как из-за них здесь меня сопровождают не мои сыновья, но, как вы видите, рабы. (5) Сейчас, как я понимаю, мужи Сиракуз, обсуждается лишь только вопрос о том, как поступить с афинянами, и я по уважительной причине, как из-за несчастий нашей страны, общих для всех, так и из-за своего личного горя, должен разделять ожесточение против них; но, поскольку, наряду с соображениями сострадания, которое должно проявить к несчастным, исход обсуждения относится как к благу государства, так и к славе народа Сиракуз, которая широко распространится среди всего человечества, и я буду руководствоваться в своих предложениях исключительно вопросами целесообразности.

21. (1) Народ афинян понёс заслуженное наказание за своё безрассудство, прежде всего, из рук богов, а потом уже от тех, кого он обидел. (2) И в самом деле, божество вовлекает в непредвиденные бедствия тех, кто начинает несправедливую войну и не выдерживает собственного превосходства, как подобает мужам. (3) Ибо кто мог ожидать, что афиняне, изъяв десять тысяч талантов [\[3\]](#) из Делоса в Афины, и отправив на Сицилию двести триер и более чем сорок тысяч бойцов, перенесут бедствия такой величины? ибо после столь масштабных приготовлений ни один корабль и ни один человек не вернулся на родину, так что никто из выживших не смог принести весть о катастрофе. (4) Зная, таким образом, мужи Сиракуз, что высокомерие ненавистно среди богов и людей, смиритесь перед Фортуной, не совершайте дел, которые находятся за пределами сил человека. Сколь благородно убийство человека, который лежит у твоих ног? Сколько славы в том, чтобы мстить ему? Тот, кто придерживается неизменной свирепости среди человеческих несчастий, также потерпит неудачу, приняв в расчёт общую слабость [\[4\]](#) человеческого рода. (5) Ибо нет человека столь мудрого, чтобы его сила возобладала над Фортуной, которая по своей природе находит удовольствие в страданиях людей и способствует быстрым переменам в процветании.

Некоторые, вероятно, скажут: "Они совершили преступление, и у нас есть силы наказать их". (6) Но вы разве не нанесли во много раз большее взыскание на афинский народ, и вы не удовлетворены вашим наказанием пленных? Они и так сдались вместе с оружием вам в

руки, надеясь на благоразумие своих победителей, и, следовательно, нечестно будет то, что они окажутся обманутыми в надежде на милосердие. (7) Так те, кто был неизменно враждебен к нам, погибли в бою, но те, кто передал себя в наши руки, больше не враги. Ибо в бою они отдали себя противнику, сделав это в надежде на спасение жизни; и если люди покажут, что доверие так строго наказывается, хотя жертвы были приняты в несчастье, то наказующих следует назвать жестокосердными. (8) Но те, кто притязает на лидерство, мужи Сиракуз, не должны стараться сделать себя сильнее вооружением, тогда как они должны проявить благоразумие в своих качествах.

22. (1) Дело в том, что подвластные народы ждут своего часа против тех, кто господствует над ними посредством страха, потому как ненавидят их, но они стойко хранят верность тем, кто осуществляет своё руководство гуманно и тем самым всегда помогают им в укреплении превосходства. Что уничтожило царство мидийцев? Их жестокость к слабым.

(2) Ибо после того как персы восстали, их царство так же подверглось нападению (со стороны) большинства других наций. Иначе как бы Кир[5] возвысился от частного лица до повелителя всей Азии? Своим обходительным обращением с побеждёнными. Когда, например, он взял царя Креза в плен, далёкий (от мысли) поступить с ним несправедливо, он фактически стал его благодетелем; (3) и таким же способом он обходился со всеми другими царями и народами. Как следствие, когда слава о его милосердии повсеместно распространилась, все страны, все обитатели Азии соперничали друг с другом в деле вступления в союз с царём.

(4) Но почему я говорю о вещах далёких как в пространстве, так и во времени? В нашем городе не так давно Гелон[6] возвысился от частного лица[7] до повелителя всей Сицилии, города охотно передавали себя под его власть, ибо справедливость человека, в сочетании с сочувствием к несчастным, привлекали к нему всех людей. (5) И поскольку с тех времён наш город претендует на главенство в Сицилии, давайте не омрачать прекрасное имя побед наших предков, показав себя жестокими и непримиримыми к человеческой беде. Действительно, не подобает давать зависти повод критиковать нас, говоря, что мы недостойно пользуемся нашей удачей; ибо прекрасная вещь случилась с нами, когда Фортуна была неблагоприятна и вдруг обернулась нашим успехом. (6) Преимущества добытые оружием часто решаются Фортуной и благоприятным случаем, но милосердие посреди постоянного успеха является отличительным признаком добродетельных людей, чьи дела процветают. Не следует, поэтому нашей стране упускать случая стать известной всему роду людскому и превзойти афинян не только ратными подвигами, но и человеколюбием. (7) Ибо обнаружится, что народ, который хвастался своим превосходством на всеми другими в цивилизованности, получит от нас доброжелательность и уважение, и те, кто первыми воздвигли алтарь Милосердию[8], обнаружат милосердие в городе сиракузян. (8) Из этого станет ясно, что они потерпели справедливое поражение, а мы наслаждаемся заслуженным успехом, и так же то, что они несправедливо хотели причинить зло людям, которые позже проявили милосердие к своим врагам, мы же наоборот, нанесли поражение людям, которые отважились вероломно напасть на народ, проявивший милосердие к жестокому врагу. И потому афинян станут обвинять не только всем миром, но даже они сами осудят себя за то, что предприняли неправо дело против таких людей.

23. (1) Прекрасное дело, мужи Сиракуз, руководствоваться установлениями дружбы и проявлять милосердие к несчастным, дабы улаживать ссоры. Ибо добрая воля к нашим друзьям должна быть нетленна, но ненависть к врагам быстротечна; такая практика будет способствовать увеличению числа союзников и уменьшению числа врагов. (2) Но для нас поддерживать беспрестанно ссору и передавать её детям детей ни полезно, ни безопасно, так как иногда случается, что те, кто сейчас сильнее, в решительный момент оказываются слабее, чем их прежние подданные. (3) И свидетельство тому только что завершённая война: люди, которые пришли сюда осадить город и по причине превосходства сил окружили его стеной, по капризу судьбы стали пленниками, как вы можете убедиться. Прекрасная возможность, таким образом, проявить свою снисходительность среди несчастья других людей, чтобы обеспечить себе на будущее надежду на милосердие от всех людей, в случае, если зло, какое приходит к смертным, постигнет нас. Ибо много неожиданных вещей имеет место в жизни - гражданские раздоры, разбой, войны, среди которых никто не может с лёгкостью избежать опасностей, бытующих среди людей. (4) Следовательно, если мы исключим мысль о милости к побеждённым, то на долгое время вперёд учредим суровый закон против самих себя. Ибо невозможно, чтобы люди, которые не проявили сострадание к другим, сами пользовались гуманным обращением со стороны других и, чтобы с людьми, которые оскорбляют других, обращались снисходительно, или, что мы, после убийства такого большого числа людей, вопреки обычаю греков, в перипетиях, которыми полна жизнь, призывали к обхождению общему для всего рода людского. (5) Ибо какой грек когда-либо считал, что тот, кто сдался и вверил себя

милосердию победителя, непременно заслуживает наказания? или кто и когда считал милосердие менее действенным, чем жестокость, а осмотрительность - чем опрометчивость?

24. (1) Всякий мужчина отважно выступает на врага, который построен для битвы, но отступает, когда тот сдался, умеряя дерзость первого и показывая жалость к несчастью последнего. Поскольку в одном случае напор остановлен, а в другом - осуществлено милосердие, а наш гнев охлаждён, когда мы видим, как бывший враг лежит у наших ног, предавая себя победителю. (2) И дух цивилизованных людей, я думаю, в наибольшей возможности заражён милосердием, из-за сострадания, которое природа посеяла во всех. Афиняне, например, в ходе Пелопоннесской войны блокировали лакедемонян на острове Сфактерия [9], и, взяв их в плен, вернули спартанцам за выкуп. (3) В другом случае, когда лакедемоняне взяли в плен много афинян и их союзников, поступили подобным образом. И при этом те и другие действовали благородно. (4) Ибо ненависть между греками должна проявляться лишь до тех пор, пока не будет одержана победа, а наказание - пока враг не будет подчинён. И тот, кто идёт дальше в своей ненависти и мстит побеждённым, просящим милосердия, наказывает не врага, а скорее, злобно надругается над человеческой слабостью. (5) Ибо против такой жестокости можно вспомнить изречения мудрецов древности: "О человек, не поступай сгоряча!", "познай себя", "зри, как Фортуна правит всем!" Не потому ли прародители всех эллинов воздвигали трофей в ознаменование победы не из камня, но из первого попавшегося дерева? (6) Не для того ли, чтобы памятник вражды, прочный, как они думали, лишь краткое время, исчез в скором времени? Таким образом, если вы хотите увековечить вашу ненависть, научитесь сначала пренебрегать человеческой слабостью. Часто небольшой поворот судьбы низвергает высокомерных.

25. (1) И если, что вполне вероятно, вы намереваетесь положить конец войне, какое время вы найдёте лучше, чем сейчас, чтобы проявить гуманность и получить повод для дружбы? Ибо не допускайте мысли, что народ Афин полностью истощён бедствием на Сицилии, видя, что они имеют власть, практически, над всеми островами Греции и сохраняют гегемонию над побережьями Европы и Азии. (2) В самом деле, не так давно они потеряли три сотни триер вместе с экипажами в Египте [10], но всё же заставили царя [11], который, казалось, был хозяином всего мира, заключить мир на позорных для него условиях, и опять-таки, когда Ксеркс стер их город с лица земли, они, победив его через некоторое время, снова стали гегемонами всей Греции. (3) Ибо этот город имеет хитроумный способ разгар величайших несчастий добиваться величайшего роста мощи и никогда не проводит подлую политику. Поэтому было бы хорошо вместо того, чтобы усиливать вражду, занять афинян в качестве союзников, освободив пленных. (4) Ибо если мы отправим их на смерть, то просто дадим волю своему гневу, насыщая бесплодные страсти, тогда как, если поместить их под стражу, мы будем иметь признательность людей, нами поддержанных, и одобрение всех других народов.

26. (1) Да, возразят некоторые, но есть греки, которые казнили своих пленных. Что из этого? Если они получили за это дело похвалу, давайте все-таки подражать тем, кто тщательно следит за своей репутацией; но если мы будем первые, кого они обвинят, давайте сами не будем совершать те же преступления, как те, кто, по нашему мнению, их совершил. (2) До тех пор, пока люди, которые доверили свои жизни нашему речательству, не пострадали от непоправимого наказания, все люди справедливо осудят афинский народ; но если они прослышат, что, вопреки общепринятому обычаю человечества, доверие пленных было нарушено, они переложат свои обвинения на нас. Ибо воистину, это может подтвердить любой другой народ, престиж города афинян заслуживает нашего почтения, и мы вполне можем отплатить им нашей признательностью за благодеяния, оказанные роду людскому. (3) И в самом деле, они первые разделили с греками пищу [12], получаемую при обработке почвы, которую они, хотя и получили от богов [13] для своего исключительного использования, сделали доступной всем. Они были теми, кто открыл законы, применение которых подняло образ жизни людей от дикого и несправедливого существования до цивилизованного и справедливого общества. Именно они первые, щадя жизнь всякого, кто искал убежища у них, изобрели законы о просителях, торжествующие среди всех людей, и так как они авторы этих законов, мы не должны лишать их защиты. Вот и всё; но некоторым из вас я должен напомнить о требованиях человеколюбия.

27. (1) Все, кто в этом городе являются ораторами и учёными, проявите милосердие к людям, которые выдвигают свою родину как школу всеобщей пользы человечества. Все вы, кто принимал участие в самых святых мистериях [14], сохраните жизнь тем, кто вас посвящал в них; таким способом выразят свою признательность за любезные услуги те, кто их уже получил, и другие, кто с нетерпением ожидает в них участие, но в гневе лишает себя этой надежды. (2) Где тогда иноземцы смогут приобщиться к свободомыслию, если город афинян будет разрушен? Коротка ненависть, вызванная преступлениями ими

совершенными, но важны и многие достижения, которые притязают на благожелательность.

Но безотносительно заслуг города, очень может быть, выясняя личности военнопленных, найдём тех, кто справедливо получил помилование. Ибо союзники аеинян, находясь под властью своих повелителей, были вынуждены присоединиться к походу. (3) Из этого следует, что если справедливо мстить тем, кто имел преступный замысел, то было бы уместно рассматривать как заслуживающих снисхождения тех, кто грешил против своей воли. Что я могу сказать о Никии, который с самого начала, после вмешательства его полиса в интересы сиракузян, был единственным человеком, противостоящим экспедиции против Сицилии, который постоянно заботился об интересах сиракузян, проживающих в Аеинах и служил им прокшеном?^[15] (4) Было бы действительно странно, чтобы Никий, который покровительствовал нашим делам как политик в Аеинах, должен быть наказан, и что ему не должно быть предоставлено гуманное обращение за расположение, проявленное к нам, но из-за службы на благо своей родине он должен понести неумолимое наказание, и что Алкивиад, человек, который породил войну против Сиракуз, должен избежать заслуженного наказания, как от нас, так и от аеинян, в то время как тот, кто зарекомендовал себя, по общему мнению, самым человеколюбивым из аеинян, даже не должен познать милосердие, предоставляемое всем людям. (5) Поэтому, что касается меня, когда я вижу изменения в его положении, я премного сожалею. Поскольку ещё недавно он был одним из самых выдающихся из всех эллинов, и его уважали в каждом городе за благородный характер; (6) но теперь он предстаёт с руками, связанными за спиной, в грязной тунике, познав достойное сожаления состояние плена, как если бы Фортуна хотела жизнью этого человека дать пример своей власти. Преуспевание, которое Фортуна даёт, надлежит нести как свойственно человеку и не выказывать варварскую жестокость по отношению к людям нашей нации".

28. (1) Таковы были доводы Николая, предъявленные народу Сиракуз и, прежде чем закончить, он завоевал сочувствие слушателей. Но лакедемонянин Гилипп^[16], которые все ещё придерживался непримиримой ненависти к аеинянам, взобравшись на трибуну, вступил в спор на эту тему. (2) "Я очень удивлён, мужи Сиракуз, видя, что вы так быстро, в вопросе, в котором прискорбно пострадали от деяний, изменили своё мнение, убеждённые словами^[17]. Почему же вы, спасая свой город от разорения, лицом к лицу сражаясь против людей, прибывших уничтожить ваше отечество, вдруг стали кроткого нрава? Почему тогда мы, кто пострадал, не можем сами причинить зло? (3) Именем небес, мужи Сиракуз, прошу простить меня за изложение своего совета со всей откровенностью, ибо, будучи спартанцем, я придерживаюсь спартанской манеры речи. И в первую очередь можно было бы спросить, как Николай может говорить о "милосердии к аеинянам", которые сделали его старость жалкой в виду бездетности, и как, придя на Собрание в траурном платье, он может плакать и говорить, что вы должны оказать сострадание к убийцам своих детей? (4) Ибо человек, который перестаёт ценить своих ближайших родственников после их смерти, но предпочитает спасти жизнь своих злейших врагов, больше не является справедливым. Сколько из вас собрались здесь, чтобы оплакивать сыновей, убитых на войне?" (По меньшей мере большинство слушателей подняли громкий крик.) (5) И Гилипп, прервав шум, сказал: "Видишь, Николай, тех, кто криком заявляет о своём несчастье? А сколько из вас отчаялись увидеть братьев, родственников или друзей, которых вы потеряли?" (Гораздо большее число слушателей закричали в знак согласия.) (6) Затем Гилипп продолжил: "Ты видишь, Николай, множество тех, кто пострадал от аеинян? Все они, хотя и не совершали преступлений перед аеинянами, лишились своих ближайших родственников, и они обязаны ненавидеть аеинян в той же великой мере, как они любили своих близких.

29. (1) Разве это не странно, мужи Сиракуз, если те, кто погиб, избрали смерть ради вас по собственному согласию, но вы ради них не должны строго наказывать хотя бы ваших злейших врагов? и что, хотя вы будете восхвалять тех, кто отдал жизни ради спасения свободы своей отчизны, вы делаете вопросом величайшей важности сохранности жизней убийц, но не обеспечение почестей этим мужам? (2) Вы проголосовали украсить за счёт государства могилы павших; но что вы найдёте более справедливым украшением, чем наказание убийц? Кроме того, клянусь Зевсом, это выглядит так, словно зачислив их в число своих граждан, вы желаете оставить в живых добычу покойников. (3) Но, можно было бы сказать, они переменили название врагов и стали просителями. На каком основании, скажите на милость, им должно быть предоставлено гуманное обращение? Ибо те, кто первые учредили наши обряды относительно этих материй, предписывали милосердие к несчастным и суровое наказание для тех, кто из явной порочности практикует беззаконие. (4) В каком разряде теперь мы должны отнести пленных? К неудачникам? Потому что Фортуна заставила их, кто не страдал от несправедливости, начать войну с Сиракузами, отказаться от мира, который восхваляют все люди, и прибыть

сюда с целью уничтожить ваш город? (5) Поэтому пусть те, кто добровольно выбрал несправедливую войну, несут её тяжёлые последствия с мужеством, а иначе, если бы они победили, то придерживались бы непримиримой жестокости по отношению к вам, но теперь, когда их цель пресечена, добиваются смягчения наказания, обращаясь к человеческой доброте, причитающейся просьбам умоляющих. (6) И если они признаны виновными, понеся серьёзное поражение из-за злобы и жадности, пусть они ни винят Фортуны, ни призывают на помощь от имени "просителей". Ибо к этому понятию люди прибегают для тех, кто чист сердцем, но нашёл Фортуны недоброй. (7) Эти люди, однако, чья жизнь была полна злодеяниями всякого рода, не оставили для себя места в мире, которое приняло бы их из милости и дало убежище.

30. (1) Ибо какое крайне постыдное деяние они не замыслили, какой поступок, самый ужасающий, они не совершали? Это отличительный признак жадности человека, который не довольствуясь собственными дарами Фортуны, жаждет тех, которые далеки и принадлежат кому-то ещё; и эти люди так поступают. Ибо хотя афиняне были самым процветающим греческим народом, недовольные своим счастьем, словно тяжким бременем, они очень хотели выслать колонистов на Сицилию, отделённую от них огромным морским простором, а её обитателей продать в рабство. (2) Ужасно начинать войну, когда человек не был первым обижен; но они так сделали. Ибо, хотя они были до тех пор друзьями, внезапно, без предупреждения, с крупными вооружёнными силами они осадили Сиракузы. (3) Для гордецов характерно предвосхищать решения Фортуны, принимать решения о наказании народов ещё непокорённых; и это они также не оставили без внимания. Ибо, перед тем как афиняне высадились в Сицилии, они одобрили постановление о продаже в рабство жителей Сиракуз и Селинунта и наложении на остальных сицилийцев дани. Когда можно найти в одном и том же человеке жадностью, вероломство, высокомерие, кто в здравом уме проявит к нему милосердие? (4) Как, заметьте, афиняне обошлись с митиленцами? Почему после завоевания, хотя митиленцы не собирались совершать никаких преступлений против них, но только желали себе свободы, они проголосовали предать мечу всех жителей города?[\[18\]](#) Жестокий и варварский поступок. (5) И что ещё, преступление они совершили против греков, своих союзников, против людей, которые часто были их благодетелями. Пусть теперь не жалуются, если, после того как они совершили такие дела против остального человечества, сами получают подобное наказание; ибо это справедливо, что человек принимает свою судьбу безропотно, когда он сам затронут законом, который установил для других. (6) Что я должен сказать и о мелийцах[\[19\]](#), которых они взяли осадой и умертвили цветущую молодёжь? а о скионцах[\[20\]](#), которых, хотя они их родственники, постигла та же участь, что и мелийцев? (7) В результате два народа пали от подлой аттической ярости, и не осталось никого, чтобы исполнить обряды над телами мёртвых. Не скионы совершили такие деяния, но народ, который утверждает, что преуспел в любви к роду человеческому, своими указами полностью уничтожил эти города. Рассмотрим теперь, что бы они сделали, если бы захватили город сиракузян; ибо люди, которые обошлись со своими родственниками с такой свирепостью, придумали бы более суровое наказание для людей, с которыми не имеют кровных уз.

31. (1) Следовательно, едва ли существует мера милосердия в запасе для них, к которой они могли бы призвать, так как, в отношении их случая, своими собственными неудачам они уничтожили её. Куда им стоит бежать за спасением? К богам, которых они выбрали, чтобы лишить традиционных почестей? К людям, к которым они прибыли, чтобы поработить? Они призывают к Деметре и Коре и к их мистериям, теперь, когда они опустошили священный остров[\[21\]](#) этих богинь? (2) Да, некоторые скажут, но не весь народ афинян виновен, но только Алкивиад, который предложил эту экспедицию. Мы видим, однако, что в большинстве случаев их советники оказывают всяческое внимание к пожеланиям своей аудитории, так что избиратель подсказывает ораторам слова, которые удовлетворяют его собственным целям. Ибо оратор не является хозяином толпы, но народ, принимая откровенные меры, направляет ораторов предлагать наилучшее. (3) Если мы должны простить виновных в непоправимой несправедливости, когда они возложат ответственность на своих советников, мы, на самом деле, предоставим нечестивцам простое оправдание! Понятно, что ничего в мире нет более несправедливого чем то, что, пока дело благоприятно, не советники, но народ, принимает благодарность получателей, в вопросах же несправедливости наказание перекладывается на оратора.

(4) Тем не менее, некоторые утратили силу разума до такой степени, что утверждают, что Алкивиад, над которыми мы не властны, должен быть наказан, но что мы должны освободить пленных, которые в настоящее время получили заслуженное наказание, и таким образом станет известно всему миру, что у народа Сиракуз нет праведного негодования против подлых людей. (5) Но если сторонники войны на самом деле были её причиной, пусть народ порицает ораторов за последствия обмана, но вы по справедливости

накажите народ за преступления, от которых вы пострадали. И, вообще говоря, если они совершили преступления с полным пониманием того, что они делают, потому что в этом было их намерение, они заслуживают наказания, но если они вступили в войну без обсуждения плана, то даже в этом случае их не следует отпускать, для того, чтобы они не привыкли действовать без подготовки в вопросах, которые влияют на жизнь других людей.

32. (1) Но, клянусь Зевсом, кто-то скажет, Никий принял сторону сиракузян в спорах и был единственным, кто высказался против войны. Тогда как о его словах мы знаем понаслышке, его деяния здесь мы видели собственными глазами. (2) Ибо человек, который там выступал против похода, здесь был командующим вооружённых сил; тот, кто принял сторону сиракузян в прениях, обложил стеной ваш город, и тот, кто с человеколюбием относился к вам, когда Демосоен и все прочие хотели снять осаду, единственный заставил их остаться и продолжить войну. Поэтому со своей стороны я не думаю, что его слова должны для вас больше значить, чем его дела, слухи, чем пережитое, нечто невидимое, чем вещи, свидетелями которых мы все были.

(3) Но, клянусь Зевсом, кто-то скажет, что это хорошая возможность не делать нашу вражду постоянной. Очень хорошо; потом, наказав злоумышленников, вы сможете, если так решите, положить конец вражде соответствующим образом. Ибо это не справедливо, что люди, которые обращаются со своими пленными как с рабами, когда они являются победителями, должны, когда они в свою очередь являются побеждённым, быть объектом сочувствия, как если бы они не совершали преступлений. И хотя они будут освобождены от уплаты взыскания за свои деяния благовидными мольбами, они будут помнить дружбу лишь постольку, поскольку это в их интересах. (4) Я не упущу упомянуть тот факт, что если вы примите этот курс, вы погрешите не только против многих других, но также и против лакедемонян, которые ради вас вступили в войну там, а также послали помощь сюда; потому что они могли бы довольствоваться сохранением мира и наблюдать, как опустошается Сицилия[22]. (5) Следовательно, если вы освободите пленных и таким образом вступите в дружеские отношения с Аэинами, вас нужно будет рассматривать как изменников ваших союзников, и, тогда как в ваших руках находится возможность ослабить общего врага, выпустив настолько большое число солдат, вы вновь сделаете нашего врага грозным. Потому что я никогда не смогу поверить, что аэиняне, впутав себя в такую острую вражду, будут постоянно придерживаться дружественных отношений, но, наоборот, пока они слабы, они будут притворяться доброжелателями, но когда они восстановят свои силы, то обратятся к завершению своей первоначальной цели. (6) И поэтому заклинаю вас, во имя Зевса и всех богов, не сохранять жизнь врагам, чтобы не оставить своих союзников на произвол судьбы, и повторно не причинить опасность своей родине. Вы сами, мужи Сиракуз, если вы позволите этим людям уйти, а затем некая беда настигнет вас, не оставите для себя никакой порядочной защиты"[23].

33. (1) После выступления лакедемонянина под влиянием его речи толпа внезапно изменила своё мнение и одобрила предложение Диокла[24]. В результате стратеги[25] и союзники[26] немедленно были преданы смерти, а аэиняне были отправлены в каменоломни; и позднее, те из них, кто обладал наилучшим образованием, были освобождены оттуда молодыми людьми и, таким образом обрели спасение, но остальные, практически все, плачевно закончили свою жизнь среди тягот этого места заключения. (2) После окончания войны Диокл установил законы для сиракузян, и так случилось, что этот человек испытал странный поворот судьбы. Ибо он, будучи неумолим в установлении взысканий и суровых наказаний преступникам, записал в законах, что, если какой-либо человек появится на рыночной площади под оружием, то наказанием будет смерть, и он не принимал во внимание ни неведение, ни любые другие обстоятельства. (3) И когда была получена весть, что враги напали на страну, он опоясался мечом; но, поскольку внезапно возникло столкновение граждан и был шум на рыночной площади, он неосмотрительно явился на рынок с мечом. И когда один из рядовых граждан, заметив это, сказал, что он сам отменяет свои собственные законы, тот закричал: "Нет, клянусь Зевсом, я даже защищаю их". И вытянув меч, убил себя[27].

[1] Почти голодный паек, примерно одна пинта.

[2] Его слова по Плутарху, Никий, 28,2: τοῦ νικῶν κρείττον ἐστὶ τὸ καλῶς χρῆσθαι τῇ νίκῃ («Лучше, чем победа — благородно воспользоваться победой»).

[3] Дано как «около восьми тысяч» в Диодор 12.38.2.

[4] Буквально «поступать несправедливо». «Слабость» человечества заключается в подверженности прихотям Фортуны. Сегодняшний победитель завтра будет умолять о пощаде сегодняшнего побеждённого. Мы не должны закрывать глаза на всеобщий закон, что поворот Фортуны может сделать слабых сильными, несчастный воспользуется благами Фортуны. Та же мысль повторяется дважды, гл. 24.2 (ἀβικεῖν) и 6 (ὑπερφρονεῖν τῆν

ἀνθρωπίην ἄσθενειαν), где роль Фортуны в людских делах оговорена отдельно.

[5] Царь Персии, 550–529 до н. э.

[6] Сиракузский «стратег», 485–478 до н. э. За свою великую победу над кареагенянами при Гимере, см. Диодор 11,22 сл.

[7] Не совсем верно, так как Гелон был тираном Гелы, когда он был призван в Сиракузы аристократической партией.

[8] Аеиняне хвастались, что их город всегда был убежищем для бедствующих, таких как Орест, Эдип и дети Геракла. Алтарь Милосердия и его роща были хорошо известны древнему миру и подробно описаны в одном из наиболее известных отрывков из Оиваиды Стация, который называет его алтарь «великодушного Милосердия».

[9] Ср. Диодор 12.61 сл.

[10] Вокруг Мемфиса, ср. Диодор 11.74–77 повсюду.

[11] Из Персии, ср. Диодор 12.4.

[12] Имеется в виду открытие зерна (пшеницы), хотя в Диодор 5.69 Диодор утверждает, что пшеница была впервые открыта на Сицилии, а оттуда попала к аеинянам.

[13] «Дар Деметры».

[14] Элевсинских мистерий.

[15] Речь Никия против этой экспедиции даёт Фукидид (6.9–14); ср. также его вторую речь (там же 20–23 и Плутарх, Никий, 12).

[16] Стратег войск, присланных лакедемонянами на помощь Сиракузам; см. гл. 7.

[17] Ср. «Мир мало заметит, и будет недолго помнить то, что мы говорим здесь, но он никогда не сможет забыть то, что они сделали здесь» (Линкольн, Геттисбургская речь).

[18] Этот указ на самом деле не был исполнен; ср. Диодор 12.55.8.

[19] Ср. Диодор 12.80.5.

[20] Ср. Диодор 12.76.3.

[21] Сицилия.

[22] На первый запрос сиракузян о помощи лакедемоняне не сделали ничего кроме отправки стратега Гилиппа (гл. 7), не желая нарушать мир с Аеинами. Но в начале 413 г. они объявили войну Аеинам, захватили и укрепили Декелею в Аттике, и стали посылать войска на торговых судах в Сицилию.

[23] Плутарх (Никий, 28,2) и Фукидид (7.86.2) утверждают, что Гилипп предложил сохранить жизнь стратегам, так как он хотел взять их с собой в Спарту.

[24] Ср. гл. 19.4.

[25] Демосеена и Никия.

[26] Действующих совместно с аеинянами. Но Диокл предложил (гл. 19.4) продать союзников в качестве добычи.

[27] См. Диодор 12.19.

13.34-63. Война между Аеинами и Спартой. Деяния Алкивиада. Война Кареагена против Сицилии

Переводчик:
Мещанский Д.В.
Переводчик:
Агностик

34. (1) Когда Каллий стал архонтом в Аеинах, римляне вместо консулов избрали четверых военных трибунов: Публия Корнелия... Гая Фабия, и среди элейцев праздновалась девяносто вторая олимпиада, в которой Эксанет из Акраганта победил в беге на стадию. В этом году аеиняне лишились своей гегемонии в связи с поражением на Сицилии. (2) Вскоре после этого хиосцы, самосцы, византийцы и многие другие союзники перешли на сторону лакедемонян. В связи с этим аеиняне добровольно отказались от демократии и избрали четырёхсот граждан, передав им управление государством. Тогда олигархи, наделённые властью, после того как было построено множество триер, сорок из них отправили под руководством стратегов[1]. (3) И хотя они были в противоречии друг с другом, они направились к Оропу, где на якоре стояли вражеские триеры. В произошедшем сражении лакедемоняне одержали победу и захватили двадцать два корабля.

(4) После того как сиракузяне окончили войну с аеинянами, они поделили захваченную во время войны добычу с лакедемонянами, сражавшимися под командованием Гилиппа, и отправили совместно с ним в Лакедемон в качестве союзников отряд в тридцать пять триер под командованием первейшего из своих граждан Гермократа для помощи в войне с аеинянами. (5) После, из своей доли добычи, захваченной во время войны, они украсили храмы, посвятив в них оружие взятое у неприятеля, и удостоили подходящими дарами тех солдат, которые отличились в войне. (6) После этого Диокл, наилучший среди демагогов, убедил граждан сменить форму правления, при которой в администрацию будут избираться по жребию, также должны быть избраны законодатели для государственного устройства и написания новых законов.

35. (1) Тогда сиракузяне избрали законодателей из числа своих граждан, из которых Диокл был самым выдающимся. Он был человеком таких превосходных качеств и такой репутации, что выработанные совместно законы были названы законами Диокла. (2) И не только сиракузяне восхищались этим человеком при его жизни, а когда он умер, они оказали ему почести, достойные героев и построили храм в его честь за счёт государства, тот, который позже был разрушен Дионисием, когда он строил новую стену вокруг города[2]. (3) Этот человек был в почёте и у других, ведь многие города острова продолжали пользоваться его законами до того времени, пока сицилийцы не стали гражданами Рима[3]. Таким образом, когда много позже при Тимолеоне, сиракузяне, приняв законы, опубликованные Кефалом[4], а при царе Гиероне[5] - Полидором, не дали ни одному, ни другому имя законодателя, а только имена толкователей законодателя; потому что в действительности они только и сделали, что истолковали законы, которые были написаны на древнем диалекте, трудном для понимания. (4) В этих замечательных законах отражены многие стороны, и законодатель проявляет себя особым ненавистником зла, поскольку устанавливает наиболее суровое наказание в отношении всех правонарушителей, чем любой другой законодатель, и более точен, по сравнению с предшественниками, в наказании каждого человека, согласно его проступку. Его большая ловкость в гражданских делах очевидна, когда он разбирает каждую жалобу, каждый спор, касается ли это государства или частного лица, чтобы определить необходимую меру наказания. Он лаконичен в изложении законов, заставляя читателя прибегнуть к размышлениям. (5) И драматический момент его смерти[6] ясно свидетельствует о прямоте и строгости его души.

Я довольно подробно изложил эти качества Диокла по причине того, что большинство писателей пренебрегали им в своих трактатах.

36. (1) Когда аеиняне узнали о полном уничтожении своей армии на Сицилии, они были глубоко обеспокоены масштабами бедствия. Но это несколько не ослабило их стремления к превосходству, и они приступили к строительству большого флота и сбору денег за границей среди своих союзников, оставшихся им верными. (2) Избрав четырёхсот человек, они вручили им верховную власть для ведения войны, ибо полагали, что в критических обстоятельствах, подобных этим, олигархия более подходящая форма правления, чем демократия. (3) Но происходящие следом события несколько не соответствовали их ожиданиям, так как эти четырёхсот повели войну безграмотно. Они послали сорок кораблей и двух стратегов, которые, хоть им и было приказано быть в согласии, продолжали ссориться друг с другом. (4) И наконец, они отплыли в Оронт, без подготовки вступили в морское сражение с пелопоннесцами, где, через свою небрежность в начале и невнимательность в разгар боя, потеряли двадцать два корабля и с большим трудом вывели остальные к Эретрие.

(5) После этих событий союзники аеинян из-за поражения, которое те потерпели в Сицилии и заодно из-за безразличия командующих, отложились к лакедемонянам. И так как Дарий, царь персов, был союзником лакедемонян, Фарнабаз, осуществлявший командование в пограничных с морем районах, выделил лакедемонянам деньги, а также вызвал триста посланных из Финикии триер, чтобы направить их в помощь лакедемонянам.

37. (1) Теперь, когда аеиняне одновременно испытали столько серьёзных неудач, все решили, что война окончилась, ибо никто не ожидал, что аеиняне смогут далее сопротивляться. Однако события не окончились так, как предполагало большинство, а наоборот, случилось так, что ситуация изменилась по следующим причинам.

(2) Алкивиад, изгнанный из Аеин, некоторое время воевал на стороне лакедемонян и оказал им большую помощь, поскольку был наиболее способным оратором и значительно превосходил остальных в смелости и, кроме того, происходил из благородного и богатого рода, бывшего первым среди аеинян. (3) Желая получить разрешение вернуться в родной город, Алкивиад решил снискать расположение аеинян, оказав им услугу в то время, когда они, казалось, были обречены на поражение. (4) Так как он был в дружеских отношениях с Фарнабазом, сатрапом Дария, и, видя, что тот готов отправить триста кораблей в поддержку лакедемонянам[7], уговорил его отказаться от этого предприятия. Он заявил,

что для царя будет небезопасным усиление лакедемонян. В интересах персов лучше будет сохранять нейтральные отношения к враждующим сторонам для того, чтобы эти два государства, будучи в равновесии, как можно дольше воевали друг с другом. (5) В этой связи Фарнабаз, считая, что Алкивиад дал ему хороший совет, вернул свой флот назад в Финикию. Тогда, по случаю того, что Алкивиад лишил лакедемонян помощи союзников, ему некоторое время спустя было позволено вернуться в Афины, и было поручено командование военными силами, и он победил лакедемонян во многих сражениях и полностью восстановил славу своего государства. (6) Но мы обсудим эти вопросы более подробно в соответствующее время, для того чтобы не нарушать естественный порядок событий.

38. (1) По окончании этого года Эеопомп стал архонтом в Афинах, а римляне избрали вместо консулов четверых военных трибунов: Тиберия Постумия, Гая Корнелия, Гая Валерия и Цезона Фабия. В это время афиняне распустили олигархию Четырёхсот и сформировали правительство из своих граждан[8]. (2) Автором всех этих перемен был Эрамен, человек твёрдый и благоразумный, единственный, кто советовал вернуть из изгнания Алкивиада, который помог бы афинянам вернуть их силу. И так как он был автором многих других решений в интересах своего государства, то пользовался большой популярностью.

(3) Но эти события имели место немного позднее, а для настоящего времени афиняне назначили стратегами Эрасилла и Эрасибула, которые собрали флот на Самосе, и занялись подготовкой солдат к бою на море, давая им ежедневные упражнения. (4) Но Миндар, наварх лакедемонян, в течение некоторого времени не проявлял активность, ожидая в Милете помощь, обещанную Фарнабазом. И когда он узнал, что триста триер прибыли из Финикии, то был уверен, что с таким большим флотом уничтожит гегемонию афинян. (5) Но позже, узнав от некоторых, что Фарнабаз, убеждённый Алкивиадом, отослал флот обратно в Финикию, то отказался от надежды на его помощь. Самостоятельно снарядив корабли, полученные из Пелопоннеса и посланные союзниками из-за границы, отправил Доризя с тринадцатью кораблями на Родос, поскольку узнал, что некоторые из родосцев готовы к возмущению. (6) Эти корабли были посланы лакедемонянам в помощь италийскими греками. Что касается Миндара, то все остальные корабли, числом девяносто три, он сам повёл к Геллеспонту, так как узнал, что афинский флот без промедления плыл на Самос. (7) Когда афинские стратеги увидели плывущие мимо них корабли, то вышли против них в море с шестьюдесятью кораблями. Но, когда лакедемоняне достигли Хиоса, афинские стратеги решили плыть на Лесбос для того, чтобы собрать там триеры всех союзников, с тем чтобы устранить численное превосходство противника числом.

39. (1) Пока афиняне занимались сбором кораблей, спартанский наварх Миндар со своим флотом ночью поспешно отплыл из Геллеспонта и на второй день прибыл к Сигеону[9]. Когда афиняне узнали, что флот противника ускользнул от них, то, не дождавшись прибытия всех триер союзников, а добавив к общему числу только три, направились в погоню за лакедемонянами. (2) Когда они прибыли к Сигеону, то обнаружили, что флот уже ушёл, но три оставшихся корабля сразу же захватили и после этого прибыли в Элей[10] и начали подготовку к морскому сражению. (3) Лакедемоняне, видя подготовку противника к бою, делали то же самое, потратив пять дней на подготовку судов и тренировку гребцов, а затем выстроили для боя свой флот, насчитывавший восемьдесят восемь кораблей. Лакедемоняне разместили свои корабли у азиатской стороны пролива, в то время как афиняне выстроились против них у европейской части, уступая при этом числом, но превосходя опытом. (4) Лакедемоняне поместили на правом крыле сиракузян, которыми командовал Гермократ и пелопоннесцев, а сами образовали левое крыло с Миндаром во главе. У афинян Эрасилл командовал левым, а Эрасибул правым крылом. С самого начала обе стороны стремились занять такую позицию, чтобы течение не мешало им. (5) Поэтому они долгое время плавали вокруг друг друга, пытаясь заблокировать пролив и занять выгодную позицию. Ибо сражение происходило между Абидосом и Сестом[11], и течение в этом месте создавало большие неудобства тому, кто там расположился. Однако афинские кормчие, имевшие превосходный опыт, внесли большой вклад в предстоящую победу.

40. (1) Несмотря на преимущество пелопоннесцев в числе кораблей и доблесть эпибатов, навык афинских кормчих не позволил противнику достичь результата за счёт своего превосходства. Всякий раз, когда пелопоннесцы всей силой кораблей шли на таран, противник маневрировал своими судами настолько искусно, что они не могли ударить ни в каком ином месте, а только идти нос в нос. (2) Тогда Миндар, видя неэффективность таранов, велел своим кораблям группами нападать на одно судно противника. Но и этот манёвр умение кормчих сделало безуспешным, а наоборот, умело избегая тараны приближавшихся судов, они атаковали их с боков, многие повредив. (3) И таким сильным духом соперничества они прониклись, что не ограничились таранной тактикой, но

сцепившись друг с другом кораблями, пустили в дело эпибатов. Хоть течение и препятствовало достижению необходимых успехов, они продолжали борьбу в продолжении долгого времени, и ни одна из сторон не имела возможности одержать победу. (4) Пока, таким образом, бой продолжался на равных, из-за мыса появились двадцать пять кораблей, отправленные к аеинянам их союзниками. Тогда пелопоннесцы в страхе повернули к Абидосу, а аеиняне энергично их преследовали.

(5) Таким образом закончилось сражение и аеиняне захватили восемь кораблей хиосцев, пять из тех, что были посланы коринфянами, два амбрактиотами и по одному из сиракузских, пелленских и левкадских, а сами потеряли пять кораблей, которые все были потоплены. (6) После этого Эрасибул воздвиг на мысе трофей, там где стоит памятник Гекабе[12], и отправил послов в Аеины, чтобы донести весть о победе. Сам же со всем флотом направился в Кизик, ибо прежде чем произошло морское сражение, этот город перешёл на сторону Фарнабаза, сатрапа Дария, через лакедемонского стратега Клеарха. Обнаружив, что этот город не защищён, они легко его заняли и, взяв с кизикенцев дань, отплыли в Сест.

41. (1) Между тем лакедемонский наварх Миндар, бежавший после поражения в Абидосе, починил повреждённые корабли, а за триерами, стоявшими в Евбее, послал спартиата Эпикла, приказав ему привести их как можно скорее. (2) Прибыв в Евбею, Эпикл собрал пятьдесят кораблей и спешно вышел в море. Но когда его флот подошёл к Аёону, разразилась буря такая сильная, что все корабли погибли, а из команд спаслось только двенадцать человек. (3) Как утверждает Эфор, это видно из посвящения, сделанного этими людьми в Коронейский храм, на котором имеется такая надпись:

Эти пятьдесят кораблей разбились о скалы Аёона -

Только двенадцати нам удалось спастись.

Всех остальных погубила пучина широкого моря,

Ветра свирепый порыв в щелы разбил корабли.

(4) Примерно в то же время Алкивиад с тринадцатью триерами подошел к аеинянам, стоящим в Самосе, которым уже сообщили о том, что он убедил Фарнабаза не отправлять, как тот хотел, свои триста кораблей в помощь лакедемонянам. (5) Будучи поэтому радушно принят войском на Самосе, он обсудил с ним вопрос о своём возвращении из изгнания, обещая оказать большие услуги своему отечеству. Он полностью отрицал преступления, в которых его обвиняли и жаловался на своё плачевное состояние и на то, что, благодаря козням врагов, был вынужден воевать против своей страны[13].

42. (1) После того как солдаты сердечно приветствовали предложения Алкивиада и по этому поводу отправили сообщение в Аеины, граждане[14] проголосовали за отмену всех обвинений против Алкивиада и постановили дать ему командование, так как видели результаты его храбрости и славы, которой он пользовался среди греков. И они не без основания полагали, что его присоединение к ним добавит немало преимуществ. (2) И кроме того Эрамен, возглавлявший правительство и имевший репутацию человека проницательного и благоразумного, советовал вспомнить об Алкивиаде. Когда решение было доставлено на Самос, Алкивиад добавил девять кораблей к имевшимся у него тринадцатью и, отправившись в Галикарнас, вынудил город заплатить ему большую денежную сумму. (3) Затем, опустошив Меропиду[15], с большой добычей вернулся на Самос. А так как было накоплено большое количество трофеев, он разделил добычу между солдатами, стоявшими на Самосе, и собственным войском, завоевав, тем самым, себе ещё большее уважение со стороны облагодетельствованных.

(4) Примерно в это же время антандросцы[16] с помощью лакедемонян изгнали из города стоявший там гарнизон[17] и, таким образом, вернули своей стране свободу; ведь лакедемоняне были рассержены на Фарнабаза из-за отправки трёхсот кораблей назад в Финикию и поэтому оказывали помощь жителям Антандроса.

(5) Здесь писатель Эукидид заканчивает свою историю[18], описав дела двадцати двух лет в восьми книгах, хотя некоторые делят их на девять[19]. Ксенофонт и Теопомп начинают с того места, на котором остановился Эукидид. Ксенофонт объёл период в сорок восемь лет, а Теопомп изложил события греческой истории в течение семнадцати лет в двенадцати книгах и заканчивает историю морским сражением у Книда[20].

(6) Таково было состояние дел в Греции и Азии. Римляне вели войну с эквами, захватили их владения с помощью большой армии и, осадив город, именуемый Болы, взяли его.

43. (1) Когда этот год закончился, архонтом в Аеинах стал Главкипп, а в Риме консулами были избраны Марк Корнелий и Луций Фурий. В это время на Сицилии эгестинцы, вступившие в союз с аеинянами против сиракузян, пребывали в большом страхе, поскольку ожидали, и не без основания, что придется понести расплату от сицилийских греков, так как нанесли им обиды. (2) Поэтому, когда селинунтцы из-за спора за землю, пошли на них войной[21], они добровольно отступили из опасения потерять свою страну, дабы сиракузяне не воспользовались этим случаем и не присоединились к селинунтцам. (3) Но

когда селинунтцы вторглись дальше спорных территорий, эгестинцы отправили послов в Карфаген, просить там помощи и защиты для своего города. (4) Когда послы прибыли в Карфаген и передали Собранию поручение народа, карфагеняне оказались в затруднительном положении, не зная как им быть; они горели желанием занять столь удобно расположенный город, но в то же время пребывали в страхе перед сиракузянами, которые только что уничтожили столь сильную армию афинян. (5) Но когда Ганнибал, первый из граждан, посоветовал занять город, они ответили послам, что направят помощь, а для управления этим предприятием, если дело дойдёт до войны, избрали стратегом Ганнибала, который в то время на законных основаниях исполнял суверенные полномочия[22]. Он был внуком Гамилькара, который погиб при Гимере[23] сражаясь против Гелона, и сыном Гескона, который, из-за того что хотел убить своего отца, был изгнан и закончил свою жизнь в Селинунте.

(6) Итак Ганнибал, от природы ненавидевший греков и желавший собственной доблестью смыть позор, постигший его предков, жаждал приложить все усилия для того, чтобы добиться выгод для своей страны. Поэтому, видя, что селинунтцы не удовлетворены данными им уступками в территориальном споре, отправил вместе с эгестинцами послов к сиракузянам и, ссылаясь на решение спора, делал вид, что ищет возможность восстановления справедливости. На самом же деле он надеялся, что после того как селинунтцы отвергнут условия третейского суда, сиракузяне не присоединятся к ним в качестве союзников. (7) Поскольку селинунтцы также отправили послов, отклонив предложение и подробно возражая против заявлений послов, как эгестинских, так и карфагенских, сиракузяне проголосовали за сохранение союза с селинунтцами и за мир с карфагенянами.

44. (1) После возвращения послов, карфагеняне направили эгестинцам пять тысяч ливийцев и восемьсот кампанцев. (2) Эти солдаты были прежде наняты халкидянами[24] для помощи афинянам против сиракузян, но после поражения отплыли назад и не знали кому служить. Но карфагеняне купили для них лошадей и, дав высокую плату, послали в Эгесту.

(3) Селинунтцы, чей город в то время процветал и был густонаселён, относились к эгестинцам с презрением. Сначала они, развернув боевым порядком армию, опустошили прилегающие к границе территории, а затем, видя превосходство своей армии и презирая противников, разбрелись по всей стране. (4) Стратеги эгестинцев, наблюдая за их действиями, напали на них совместно с карфагенянами[25] и кампанцами. Так как атака была произведена неожиданно, они легко обратили селинунтцев в бегство, убив около тысячи солдат и захватив весь их обоз. После этого сражения обе стороны отправили послов, селинунтцы к сиракузянам, а эгестинцы к карфагенянам, прося помощи и защиты. (5) Обе стороны пообещали свою помощь, и это положило начало Карфагенской войне. Карфагеняне, предвидя величие войны, возложили ответственность за размеры вооружений на Ганнибала, назначив его полководцем и с воодушевлением помогая ему. (6) Ганнибал в течение всего лета и последующей зимы набирал множество наёмников в Иберии и призвал большое число граждан. Он также посетил Ливию, выбирая наиболее стойких мужчин из каждого города, и приготовил корабли, намереваясь с началом весны переправить армию.

Таково было положение дел на Сицилии.

45. (1) В Греции родосец Доризей, наварх триер, прибывших из Италии, после того как подавил мятеж на Родосе[26], отплыл в Геллеспонт, желая присоединиться к Миндару, который в бездействии стоял в Абидосе и собирал отовсюду корабли союзных с пелопоннесцами государств. (2) Когда Доризей приблизился к Сигеону в Троеде, афиняне, стоявшие в Сесте, узнав, что те плывут вдоль берега, вышли против него со всеми кораблями, которых было семьдесят четыре. (3) Доризей шёл своим курсом, оставляя некоторое время в неведении о происходящем, но когда он понял, что к нему движется сильный флот, то испугался и, не видя никакого другого способа спасти свои войска, бежал в Дардан. (4) Высадив на берег своих воинов, присоединив к ним гарнизон города и быстро раздобыв массу оружия, он расставил часть воинов на носах кораблей, а часть в надлежащем порядке на берегу. (5) Афиняне подплыли, с большим ожесточением пытаясь вырвать из строя корабли Доризея; устремляясь большими массами со всех сторон, они держали противника в крайнем напряжении. (6) Узнав об этом, пелопоннесский наварх Миндар тотчас же отплыл из Абидоса со всем своим флотом и прибыл к Дарданскому мысу[27] на восьмидесяти четырёх кораблях, стремясь оказать помощь флоту Доризея; сухопутное войско Фарнабаза действовало совместно, поддерживая лакедемонян.

(7) Когда флоты подошли друг к другу, обе стороны выстроили триеры для боя. Флот Миндара состоял из девяноста семи кораблей; на левом фланге он выстроил сиракузян, а правым предводительствовал сам. У афинян правым флангом командовал Эрасибул, а левым Эрасилл. (8) После того как войска приготовились таким образом, их командиры

подали сигналы к бою: зазвучали трубы, давая приказ к нападению. Теперь, когда гребцы проявили все своё рвение, а кормчие умело управляли рулями, последовало потрясающее зрелище. (9) В тех случаях, когда триеры шли на таран, кормчие, в самый критический момент так умело разворачивали свои корабли, что удар приходился в нос. (10) Что касается эписватов, то они, видя как к их кораблям несутся триеры противника, пребывали в ужасе за свою жизнь, но всякий раз, когда кормчие, используя навыки практики, срывали атаку, они, в свою очередь, пребывали вне себя от восторга, возвращая потерянную надежду.

46. (1) При этом они проявляли не меньшую активность, поскольку, находясь на значительном расстоянии, осыпали врага потоком стрел так, что все вокруг было полно снарядов. В то же время другие каждый раз, как они приближались, бросали дротики, некоторые пытались пробить защиту эписватов, а другие - кормчих. А когда корабли сближались, они сражались не только копьями, но и в момент касания, перепрыгивали на триеры противника и сражались мечами. (2) И поскольку каждый раз, то подходила подмога на крик о помощи, то спешили на победный клич, шум и беспорядок стояли над всем местом боя. Долгое время битва велась с одинаковым успехом для обеих сторон, так как ни у тех ни у других не было недостатка в честолюбии.

Но через некоторое время неожиданно показался Алкивиад, прибывший из Самоса с двадцатью кораблями и как раз случайно плывший в Геллеспонт. (3) Когда суда показались вдаль, обе стороны надеялись, что это к ним идёт подмога; это внушило им больше уверенности и подняло мужество. Когда же прибывший флот приблизился, и лакедемоняне не получили никакого ответа на свой сигнал, а афиняне заметили поднятую Алкивиадом на его собственном корабле красную эмблему, которая была условным ответным сигналом - лакедемоняне были приведены в ужас и обратились в бегство, а афиняне, ободрённые успехом, стали энергично преследовать бегущих. (4) Им удалось тотчас же овладеть десятью кораблями, но поднявшаяся буря сильно затруднила преследование, ибо из-за высоких волн кормчие не справлялись с управлением кораблями, и попытки произвести таран неприятеля были тщетными, поскольку корабли, нацеленные на удар, относилось волнами. (5) Наконец лакедемоняне причалили к берегу и бежали в сухопутный лагерь Фарнабаза, а афиняне сперва пытались захватить корабли, причаленные к берегу, действуя с большей отвагой и решимостью, но затем, понеся тяжёлый урон от персидского войска, отплыли назад в Сест. (6) Фарнабаз, желая защитить себя от обвинений лакедемонян, активно вступил в борьбу с афинянами, в то же время, в связи с отправкой трёхсот триер в Финикию[28], пояснил им, что сделал это так как узнал, что царь арабов и царь египтян имели планы на Финикию.

47. (1) Когда морской бой закончился, афиняне уже ночью прибыли в Сест, а с наступлением дня, когда весь их флот был собран, они воздвигли трофей рядом с прежним[29]. (2) Миндар в первых часах ночи достиг Абидоса и принялся восстанавливать повреждённые суда. Кроме этого он послал к лакедемонянам за подкреплениями кораблями и солдатами, поскольку, пока его флот восстанавливался, он решил присоединиться к Фарнабазу для осады городов Азии, состоящих в союзе с афинянами. (3) Жители Халкиды и почти все остальные евбеицы, покинувшие афинян[30], пребывали в большом страхе, так как, живя на острове, были бы вынуждены сдаться афинянам - хозяевам моря. Поэтому они просили беотийцев помочь им в строительстве дамбы через Еврип, чтобы этим самым соединить Евбею с Беотией[31]. (4) Беотийцы согласились с этим, так как Евбея, став не островом, а частью материка, присоединится к ним. Поэтому все города приняли активное участие в возведении дамбы, и, соперничая друг с другом, распорядившись, чтобы участвовали не только граждане, но и иностранцы, жившие среди них, так что по причине большего числа работников, эта задача была быстро выполнена. (5) Дамба к Евбее была создана между Халкидой в Евбее и Беотией в окрестностях Авлиды, так как это место было самым узким. В прежние времена течение в этом месте было очень сильным, но теперь его сила увеличилась, так как проход стал ещё уже, и через него проходило только одно судно. По обеим сторонам были построены высокие башни, а через проход переброшен деревянный мост.

(6) Ферамен, отправленный афинянами с тридцатью кораблями, сначала пытался помешать рабочим, но будучи подавлен численным перевесом тех, кто строил дамбу, отказался от этой затеи и направился к островам[32]. (7) Желая освободить как граждан, так и союзников от контрибуций лакедемонян[33], он опустошил вражескую территорию, собрав большое число трофеев. Кроме этого он посетил союзные города, наложил на них большие штрафы, видя, что их жители пытались изменить форму правления. (8) И когда он прибыл на Парос и обнаружил, что в городе действует олигархия, то вернул его жителям свободу и взыскал большой денежной штраф с тех, кто состоял в олигархии.

48. (1) В это время на Коркире произошли жестокие гражданские распри, сопровождавшиеся резней, которые, как говорят, возникли в силу различных причин, но

прежде всего поводом послужила взаимная ненависть между самими гражданами. (2) Ни в одном городе не было подобных смут, сопровождавшихся таким массовым убийством жителей, как здесь[34]. Погибло полторы тысячи наиболее известных граждан. (3) И хотя подобные беды имели место ранее, последующая была ещё кровопролитнее, так как была усилена искрами старых разногласий. Одни коркиряне примкнули к лакедемонянам, а народные массы, желавшие демократии, были готовы вступить в союз с аеинянами. (4) Эти два народа, боровшиеся за гегемонию в Греции, придерживались противоположных принципов. Так лакедемоняне строили свою политику, осуществляя контроль над правительствами своих союзных государств с помощью олигархии, тогда как аеиняне устанавливали в государствах демократическое правление. (5) Соответственно, коркиряне, видя, что их наиболее влиятельные граждане намеревались предать город в руки лакедемонян, послали к аеинянам за тем, чтобы те поставили свой гарнизон для защиты их города. (6) Тогда Конон, аеинский стратег, отплыл на Коркиру и ввёл туда шестьсот мессенцев, привезённых из Навпакта[35], а сам отплыл со своими кораблями и бросил якорь у храма Геры. (7) Между тем эти шестьсот, прибывшие для установления демократии, в наиболее людное время прошли на рынок[36], выявили сторонников лакедемонян, арестовали многих из них, других убили, а более тысячи изгнали из города. Кроме этого, в качестве меры предосторожности против большого числа изгнанных и их влияния, они освободили множество рабов и дали гражданство иностранцам. (8) Тогда изгнанники бежали на материк, лежащий напротив. Но несколько дней спустя оставшиеся в городе и сочувствующие изгнанникам, вооружившись, захватили рыночную площадь и вызвали назад изгнанников для завершения борьбы. Когда ночь развела враждующих, они пришли к соглашению друг с другом, прекратили ссору и стали снова жить вместе как единый народ своего отечества.

Так закончилась распря в Коркире.

49. (1) Македонский царь Архелай[37] с большим войском пошёл против жителей Пидны, восставших против него и осадил город. Он получил подкрепления от Эерамена с его флотом. Но осада затянулась, и тот возвратился во Эракию к Эрасибулу, главнокомандующему всем флотом. (2) Тогда Архелай, поведя осаду Пидны более энергично и, взяв город, перенёс его от моря более чем на двадцать стадиев.

Миндар по окончании зимы собрал все триеры, которых много прибыло как с Пелопоннеса, так и от других союзников. Но аеинские стратеги в Сесте, узнав о большом размере флота, который собрал противник, сильно встревожились, боясь, что враг, напав всеми силами, захватит их корабли. (3) Поэтому стратеги стянули к себе все корабли, бывшие в Сесте, поплыли вокруг Херсонеса и встали на якорь в Кардии[38]. Оттуда отправили триеры к Эрасибулу и Эерамену во Эракию с призывом прийти на помощь со своим флотом как можно быстрее. Так же они призвали с Лесбоса Алкивиада со всеми имеющимися у него кораблями. И когда весь флот был собран в одном месте, стратеги с большим желанием стали ожидать решающего сражения. (4) Между тем лакедемонский наварх Миндар приплыл в Кизик, высадился там всеми своими силами и осадил город. К нему присоединился Фарнабаз с большей армией, и с его помощью Миндар, осаждавший город, взял его штурмом.

(5) Аеинские стратеги, решив плыть в Кизик, вышли в море со всеми своими кораблями и поплыли вокруг Херсонеса. Сначала они прибыли в Элей, а затем собрались вместе, пройдя ночью мимо Абидоса, чтобы враг не узнал о большой численности их кораблей. (6) Когда они пришли в Проконнес[39], то провели там ночь, а на следующий день высадили на берег солдат близ Кизика и приказали Херею, одному из стратегов, вести армию на город.

50. (1) Они разделили флот на три части: одною предводительствовал Алкивиад, другою - Эерамен, а третьей - Эрасибул. Алкивиад со своей частью уплыл далеко вперёд от остальных, желая вызвать лакедемонян на морской бой. В то же время Эерамен и Эрасибул замыслили обойти врага и отрезать уплывшим в море возвращение в город. (2) Миндар, видя только отряд Алкивиада, численностью двадцать кораблей, и не имея сведений о других, отнёсся к нему пренебрежительно и смело вышел из города с восьмьюдесятью кораблями. Когда он приблизился к кораблям Алкивиада, аеиняне, согласно данному им заранее приказанию, сделали вид, будто они обратились в бегство; это очень обрадовало пелопоннесцев и они погнались за ними, чувствуя себя победителями. (3) Завлечь противников на значительное расстояние, Алкивиад подал условный сигнал и немедленно все его триеры одновременно повернули на врага, тогда как Эерамен и Эрасибул поплыли против города и отрезали лакедемонянам отступление. (4) Соратники Миндара, увидев многочисленность вражеских судов и, поняв, что они стали жертвой военной хитрости, пришли в ужас. Наконец, когда аеиняне стали нападать со всех сторон, и отступление в город пелопоннесцам было отрезано, Миндар был вынужден бежать к берегу и высадился близ так называемых Клеров, где находилось также войско

Фарнабаза. (5) Алкивиад, ведя энергичное преследование, часть кораблей потопил, другим нанёс повреждения, после чего они были взяты в плен; однако большую часть кораблей Алкивиад застиг стоящими уже на якоре у самого берега. Он набросил на них железные абордажные крючья и пытался таким образом оттащить от берега. (6) Но когда на помощь лакедемонянам подошла пехота Фарнабаза, началось кровопролитное сражение, причём афиняне, упоенные одержанной победой, проявили больше храбрости, чем здравого смысла, пелопоннесцы же превосходили их численностью, так как им помогало также войско Фарнабаза, которое, сражаясь с суши, имело гораздо более прочную позицию. (7) Видя, что врагам помогает пехота, Эрасибул высадив на сушу остальную часть своих эпитатов, спеша оказать помощь войску Алкивиادا; Эрамена он так же понуждал, чтобы тот, соединившись с пехотинцами Херея, прибыл как можно скорее на поле битвы и сразился на суше.

51. (1) В то время как афиняне были поглощены боем, лакедемонский военачальник Миндар сам продолжал оборонять корабли, которые Алкивиад пытался сорвать с якорей, а спартанца Клеарха с частью пелопоннесцев отправил против войск Эрасибула. Вместе с ним он отправил и наемников Фарнабаза. (2) На первых порах Эрасибулу во главе эпитатов и лучников удавалось мужественно противостоять врагам: многих из их числа он убил, хотя ему и пришлось быть свидетелем смерти немалого числа своих людей. Однако вскоре прибыли наёмники Фарнабаза, и им удалось окружить афинян, устремляясь на них со всех сторон огромными массами. Но в это время показался Эрамен во главе собственных пехотинцев и пехотинцев Херея. (3) Измученное и потерявшее всякую надежду на спасение войско Эрасибула, снова воспряло духом, узнав о прибытии такой подмоги. (4) Долгое время продолжалось кровопролитное сражение; первыми обратились в бегство наёмники Фарнабаза, затем афиняне последовательно расстраивали ряды неприятелей в смежных частях; наконец, были выбиты с позиции и пелопоннесцы, руководимые Клеархом, которые держались дольше всех остальных и вели продолжительный бой с переменным успехом.

(5) Теперь, когда пелопоннесцы были разбиты, войско Эрамена устремилось на помощь отважно сражающемуся отряду Алкивиادا. Однако и теперь, когда все военные действия сосредоточились в одном месте, Миндар не потерял присутствия духа вследствие нападения войск Эрамена, но, разделив своих пелопоннесцев на две части, выслал одну из них против наступающих с суши, а сам во главе другой боролся с войском Алкивиادا, увещевая каждого из солдат не покрыть позором славы Спарты, тем более, в сухопутном бою. (6) Находясь впереди всех и подвергаясь наибольшей опасности, он сразил в этой героической борьбе за корабли много противников, но, наконец, и сам был убит солдатами Алкивиادا, приняв смерть, достойную своего отечества. Когда он упал, то пелопоннесцы и все их союзники сбежали в одно место и, приведённые в ужас, обратились в бегство. (7) Афиняне некоторое время преследовали врагов, но затем, узнав, что Фарнабаз с многочисленной конницей поспешно устремился на них, повернули назад к кораблям, захватили город [\[40\]](#) и поставили два трофея в честь двух одержанных ими побед - трофей в честь победы на море был поставлен на так называемом острове Полидора, а трофей в честь сухопутной победы - на том месте, где враг впервые обратился в бегство. (8) Пелопоннесцы, бывшие в городе и все отступившие из сражения, сбежали в лагерь Фарнабаза. Афинские же стратеги овладели в этой битве всеми кораблями, большим количеством пленных и захватили неисчислимую массу добычи, так как они одновременно победили два таких больших войска [\[41\]](#).

52. (1) Когда новость о победе достигла Афин, жители, видя неожиданное счастье, которое пришло в город после стольких бедствий, были очень обрадованы успехами. Повсюду приносились жертвы богам и проходили торжества. Одновременно для продолжения войны были выбраны тысяча лучших мужчин в качестве гоплитов и сотня для кавалерии. Кроме этого Алкивиаду отправили в качестве подкрепления тридцать триер, чтобы, будучи хозяином моря, он мог безнаказанно опустошать союзные лакедемонянам города. (2) Лакедемоняне со своей стороны, узнав о постигшей их в Кизике катастрофе, отправили в Афины послов с предложением мира, возглавляя эту делегацию Эндий [\[42\]](#). Когда ему было дано слово, он стал говорить кратко и лаконично, в манере, свойственной лакедемонянам, и по этой причине я решил воспроизвести его речь.

(3) "Мы хотим быть в мире с вами, граждане Афин на тех условиях, что каждая сторона будет владеть городами, которыми обладает сейчас. Выведем гарнизоны с чужих территорий и обменяем военнопленных, одного лакедемонянина за одного афинянина. Ведь мы знаем, что война тягостна нам обоим, но в особенности вам. (4) Это я докажу, приведя очевидные факты, если вы меня выслушаете. Мы обрабатываем всю землю Пелопоннеса, а вы лишь небольшую часть Аттики [\[43\]](#). Эта война дала лакедемонянам много союзников, а у афинян, напротив, забрала столько, сколько дала их врагам. Самый богатый царь обитаемого мира [\[44\]](#) поддерживает нашу армию, а вашу - беднейшее

население. (5) Следовательно, наши солдаты, в силу хорошей им платы, будут воевать охотно, а ваши, напротив, оплачивая бремя войны из собственных средств, постараются избежать обременяющих их расходов (6) Далее, когда мы ведём войну на море, то рискуем лишь кораблями, в то время как экипажи ваших кораблей состоят, по большей части, из граждан. И что наиболее важное, даже если мы потерпим поражение на море, то все равно будем доминировать на суше, так как спартанский солдат не умеет отступить, но если вы будете изгнаны с моря, то на суше вам придётся бороться лишь за выживание.

(7) Теперь мне остаётся объяснить, почему, несмотря на столь большие преимущества, какие мы имеем в войне, все же призываем вас к миру. Я не могу сказать, что война полезна Спарте, но она ей менее опасна, чем Афинам. Только безумцы находят удовлетворение от обмена несчастьями со своими врагами, когда в их силах этих несчастий избежать. Уничтожение врага не приносит радости, которая может удовлетворить горе, вызванное бедствием собственного народа. (8) Но не по этим причинам мы желаем положить конец войне, а потому, что следуя обычаю наших предков, когда видим многие ужасные страдания, вызванные войной, мы считаем, что следует заявить перед богами и всеми людьми, что не хотим быть причиной этого".

53. (1) После того, как лакедемонянин привёл эти доводы, наиболее разумная часть афинян склонилась к миру, но те, кто жили войной и находили выгоду в общественных раздорах, высказались за войну. (2) Сторонником этого мнения, среди других, был Клеофонт, человек пользующийся большим влиянием среди населения. Он взял слово и, приведя множество подходящих аргументов, воодушевил народ похвалой за недавние победы, как будто случайность потеряла привычку распределять свои дары попеременно. (3) Тогда афиняне, следуя неразумным советам, приняли мнение, наименее приемлемое для своих интересов. Соблазнённые лстивыми речами, они пали так низко, что впредь никогда не смогли вернуть свой прежний блеск и великолепие. (4) Но эти события, которые произойдут гораздо позже, будут изложены относительно тому времени, которому они принадлежат. В настоящий момент афиняне, будучи в восторге от своих успехов и возлагая большие надежды на Алкивиада, стоявшего во главе их армии, надеялись быстро вернуть себе гегемонию.

54. (1) Когда завершились события этого года, Диокл получил власть в Афинах[45], а в Риме Квинт Фабий и Гай Фурий стали консулами. В это время Ганнибал, карфагенский военачальник, объединил солдат, прибывших из Иберии и Ливии, и приготовил шестьдесят военных кораблей и полторы тысячи транспортов. (2) На них он погрузил войско, осадные машины, снаряды и все прочее вооружение. После того как с этим флотом он пересёк Ливийское море, он начал высадку в Сицилии, на мысе Лилибей, противоположном Ливии. (3) В то же самое время несколько селинунтских всадников, бывшие в этой местности и видевшие прибытие столь большого флота, с поспешностью направились прочь, чтобы сообщить своим гражданам о появлении неприятеля. Селинунтцы тотчас же отправили сиракузянам послание с просьбой о помощи. (4) Между тем Ганнибал высадил войска и разбил лагерь рядом с колодцем, называемым Лилибей, а спустя многие годы после этих событий, когда рядом с ним был основан город[46], наличие колодца послужило поводом дать имя городу[47]. (5) Армия Ганнибала, по свидетельствам Эфора, состояла из двухсот тысяч пехоты и четырёх тысяч кавалерии, но как сообщает Тимей, она не превышала ста тысяч. Свои корабли он перетащил по земле в бухту Мотию[48], чтобы заставить сиракузян поверить в то, что он не собирается идти против них войной или плыть вдоль берега со своим флотом против Сиракуз. (6) После того как его армия пополнилась эгестинскими солдатами и другими союзниками, он снял лагерь у Лилибея и подошёл к Селинунту. Прибыв к реке Мазара, он первым делом захватил находившиеся на ней склады. Затем, приблизившись к городу, разделил свою армию на две части, расположившись вокруг города и, выдвинув машины, принялся совершать энергичные нападения. (7) Он установил шесть башен исключительной высоты и бросил против стен равное число окованных железом таранов, кроме того, использовав лучников в большом количестве, прогнал солдат, защищавших стены.

55. (1) Селинунтцы на протяжении многих лет не испытывавшие осад, единственные из сицилийцев сражавшиеся на стороне карфагенян против Гелона[49], никогда не думали, что будут находиться в таком страхе перед людьми, с которыми некогда дружили. (2) И когда они увидели размеры военных машин и множество врагов, то были наполнены страхом перед величиной надвигающейся на них опасности. (3) Между тем, они ещё не полностью отчаялись в надежде на спасение, ожидая, что сиракузяне и другие их союзники придут в скором времени и всё население как один человек сражалось на стенах с неприятелем. (4) Все мужчины в расцвете лет, взявшись за оружие, отчаянно сражались, в то время как пожилые снабжали их всем необходимым, призывая более молодых не допустить врага. Женщины и девушки приносили еду и оружие тем, кто бился на стенах, отложив на время ту скромность, какая им была присуща в мирное время. (5)

Страх был настолько велик, что к помощи призывали даже женщин.

Ганнибал, обещавший своим солдатам отдать город на разграбление, придвигал свои машины к стенам и заставлял своих лучших солдат атаковать волна за волной. (6) Трубачи одновременно дали сигнал к атаке, и вся армия карфагенян одновременно поднялась, издав военный клич, тараны потрясали стены, а находящиеся на башнях воины убили многих селинунтцев. (7) В течение длительного мирного периода, которым они наслаждались, осаждённые не проявляли никакой заботы о ремонте своих стен, поэтому деревянные башни далеко превосходили их стены по высоте, и защитники были легко подавлены неприятелем. Когда образовалась брешь, кампанцы, желая проявить отвагу, ринулись в город. (8) Первым делом их поразило малое число защитников, которых они встретили. Но затем, когда к оборонявшимся подошла многочисленная помощь, они были изгнаны, потеряв большое количество своих солдат, так как брешь не была очищена от обломков, и они, застревая в развалинах, становились удобной мишенью. С наступлением темноты карфагеняне прекратили штурм.

56. (1) Селинунтцы, выбрав лучших своих всадников, отправили их в Акрагант, Гелу и Сиракузы, чтобы те как можно быстрее оказали им помощь, так как город не мог более противостоять силе врагов. (2) Акраганты и гелийцы ожидали сиракузян, чтобы идти против карфагенян одним общим войском. Сиракузяне, узнав об осаде, первым делом прекратили войну, которую вели с халкидянами, затем провели некоторое время в сборе войска из окружающих местностей, думая, что город может быть принуждён к сдаче осадой, но никак не взят штурмом.

(3) Тем временем Ганнибал, на рассвете начал наступление со всех сторон и машинами разрушил смежный с проломом участок стены. (4) Затем, очистив от обломков брешь, отправил вперёд лучшую часть войска, поспешно оттесняя селинунтцев с их позиций, но ему не удалось полностью сломить людей, боровшихся за своё существование. (5) Обе стороны несли большие потери, но к карфагенянам подходили свежие войска, а у селинунтцев не было резерва, который пришёл бы на помощь. Осада продолжалась в течение девяти дней с непревзойдённым упорством, поэтому карфагеняне испытали многочисленные тягости и несли большие потери. (6) Когда иберы преодолели обрушившуюся стену, женщины, находившиеся на крышах домов, подняли сильный крик, отчего селинунтцы, думая, что город взят, оставили стены, пытаясь занять узкие проулки и улицы, чем задержали врага на долгое время. (7) В то время как карфагеняне пробивались через преграды, женщины и дети, нашедшие убежище на крышах зданий, бросали в них черепицей и камнями. Так что в течение длительного времени карфагеняне пребывали в невыгодном положении не имея возможности либо из-за стен домов, либо из-за тех, кто бросал в них с крыш камни, окружить противника и бороться с ним в равных условиях. (8) Так продолжалось до полудня пока снаряды у находящихся на зданиях не закончились, а карфагеняне продолжали наступление, меняя уставших свежими войсками. Наконец силы осаждённых были исчерпаны, и враги стали безостановочно проникать в город со всё возрастающей силой, так что селинунтцы были вынуждены оставить улицы.

57. (1) Когда город был таким образом взят, слышны были только плач и стенания греков, смешанные с криками радости варваров. Первые, видя величие поразившего их несчастья, были охвачены ужасом, последние, воодушевлённые своим успехом, понуждали своих товарищей к резне. (2) Селинунтцы собрались на рыночной площади и всё, кто смог достичь её, погибли, сражаясь там. Варвары рассеялись повсюду; одни грабили здания, сжигая их вместе с застигнутыми там жителями, другие шли по улицами и без всякого уважения к возрасту или полу, будь то женщины или дети, молодые или старики, без малейшей жалости или сочувствия поднимали всех на меч. (3) И следуя варварским обычаям своей страны, они уродовали даже мёртвых - одни несли связки рук вокруг своего тела, другие головы, насаженные на мечи и копья[50]. Они пощадили лишь женщин, укрывшихся в храмах со своими детьми, и призвали товарищей не убивать их. (4) Сделали они это не из жалости к несчастным, а потому, что боялись, что женщины, отчаявшись за свои жизни, подожгут храмы, и, таким образом, им не достанутся в качестве добычи большие богатства, хранящиеся там в качестве подношений. (5) Поскольку эти варвары настолько превосходят всех других в жестокости, что в то время как тех, кто укрылся в храмах, оставляют в живых из желания не совершать святотатства против богов, карфагеняне напротив, воздержались от наложения рук на неприятеля, с тем чтобы иметь возможность разграбить храмы богов. (6) Наконец, к ночи грабёж в городе прекратился. Дома были или сожжены, или разрушены, всё вокруг было покрыто кровью и трупами. Шестнадцать тысяч жителей были преданы смерти, а более пяти тысяч взяты в плен.

58. (1) Греки, служившие в армии карфагенян в качестве союзников, воочию увидели превратности, постигшие несчастных селинунтцев. Женщины, лишённые привычных жизненных наслаждений, проводили ночь в самой гуще солдат, терпя страшные унижения, а некоторые вынуждены были видеть, как их дочери, не достигшие брачного возраста,

испытывали страдания, ненадлежащие для их лет. (2) Дикость варваров не щадила ни свободнорожденных юношей, ни девиц, а подвергала этих несчастных ужасным бедствиям. И когда эти женщины думали о рабстве, которое будет их участью в Ливии и видели себя со своими детьми, не имевшими никаких прав, подвергающихся жестокости и оскорблениям от своих хозяев, диких в обычаях и говорящих на непонятном языке, то оплакивали своих детей как мёртвых. И принимая каждый акт оскорбления, причинённый им и их детям, как удар кинжалом в сердце, матери стонали, горячо сожалея о своей судьбе, считая отцов и братьев, погибших в сражении за свою страну, счастливыми, поскольку они не лицеизрекли деяний не достойных их доблести. (3) Селинунтцы числом в две тысячи шестьсот избежали пленения и безопасно добрались до Акраганта, где были радушно приняты жителями. Акрагантяне раздали им провиант из общественных нужд и разрешили на постройку по домам, обязав хозяев предоставить беглецам все необходимое для жизни.

59. (1) Пока происходили эти события, три тысячи отборных воинов, отправленных сиракузянами, прибыли в Акрагант. Узнав о падении Селинунта, они отправили послов к Ганнибалу, призывая его освободить пленных за выкуп, взятый из храмов. (2) Ганнибал ответил, что, так как селинунтцы не смогли сохранить свою свободу, то должны пребывать в рабстве, и боги, рассерженные на жителей, оставили Селинунт. (3) Между тем беженцы отправили к Ганнибалу в качестве посла Эмпедиона. Эмпедион всегда выступал в поддержку карфагенян и до осады советовал гражданам не начинать войну против них. Ганнибал любезно вернул ему его родных, бывших среди пленных, и разрешил бежавшим селинунтцам жить в городе и возделывать свои поля после уплаты необходимого налога карфагенянам.

(4) Таким образом был захвачен город Селинунт спустя двести сорок два года после основания. Разрушив стены Селинунта, Ганнибал со всей своей армией направился к Гимере, страстно желая её разрушить. (5) Именно этот город явился причиной ссылки его отца, и именно при этом городе его дед Гамилькар пал жертвой военной хитрости Гелона[51], и с ним погибло сто пятьдесят тысяч солдат и не меньшее число было взято в плен. (6) Таким образом, воспламеняемый мстостью, Ганнибал расположился лагерем недалеко от Гимеры с сорока тысячами солдат, а с остальной частью армии, к которой присоединились сикелы и сиканы, числом в двадцать тысяч, он окружил город со всех сторон. (7) Придвинув машины, он стал потрясать стены одновременно в нескольких местах и, побуждая солдат идти на штурм колонну за колонной, сильно утомил осаждённых. (8) Затем он приказал подрывать стены, укрепляя их деревянными балками; когда балки были подожжены, большой участок стены неожиданно рухнул. Вслед за этим последовало кровопролитное сражение: одна сторона пыталась прорваться внутрь стены, другая пребывала в страхе, что их постигнет та же участь, что и селинунтцев. (9) Отчаянно сражаясь за своих детей, родителей и отечество, они отогнали варваров и быстро восстановили стену. К тому же подоспели на помощь прибывшие из Акраганта сиракузяне и некоторые другие союзники в количестве четырёх тысяч под общим командованием сиракузянина Диокла.

60. (1) Наступившая ночь остановила яростную атаку осаждающих. С рассветом гимерцы решили, что не будут трусливо прятаться за стенами как селинунтцы и, разместив защиту на стенах, остальными силами совместно с союзниками, общим числом в десять тысяч, совершили вылазку. (2) Напав на врага неожиданным образом, они повергли варваров в ужас, ибо неприятель подумал, что имеет дело со всеми союзниками, прибывшими на помощь осаждённым. И поскольку они были полны отваги и возлагали на победу свою единственную надежду на спасение, то опрокинули передовые ряды противника. (3) Варвары, столпившиеся в беспорядке и поражённые тем, что осаждённые осмелились на такой поступок, оказались в невыгодном положении. Ибо, когда восемьдесят тысяч человек оказались без приказа в одном месте, без порядка, результатом было то, что варвары столкнулись друг с другом и страдали в большей степени сами от себя, чем от противника. (4) Гимерцы, имевшие в качестве зрителей на стенах своих родителей и детей и прочих родственников, не жалели своих жизней для спасения их всех. (5) Они преследовали беглецов, которые в беспорядке бежали к войскам, расположенным лагерем на холмах, и призывали друг друга не брать пленных, убив более шести тысяч из них, как говорит Тимей, а если верить Эфору, то двадцать тысяч. (6) Но Ганнибал, видя, что его люди истощили силы, спустил стоявшие на холмах войска и, усилив ими своих отступавших солдат, атаковал наступавших в беспорядке гимерцев. (7) В последовавшем незамедлительно жестоком сражении часть гимерцев пустилась в бегство, а те три тысячи, которые пытались противостоять карфагенской армии, хоть и совершили чудеса храбрости, погибли все до последнего.

61. (1) Бой уже подошёл к концу, когда к Гимере прибыли двадцать пять триер, ранее отправленных сицилийцами в помощь лакедемонянам[52]; в это самое время они

вернулись из похода. (2) В городе быстро распространился слух о том, что сиракузяне совместно с союзниками двигаются на помощь гимерцам и что Ганнибал задумал посадить своих лучших людей на триеры, стоящие в Моти, для того чтобы плыть в Сиракузы и осадить город, пока он лишён защитников. (3) Тогда Диокл, возглавлявший оборону Гимеры, посоветовал наварху с поспешностью отплыть в Сиракузы, чтобы предотвратить взятие города штурмом, в то время как его лучшие люди сражаются вдали от родины. (4) Он добавил, что считает полезным половину населения города погрузить на триеры, которые отвезут их за пределы гимерийской области, а другую половину оставить для защиты, пока не придёт подмога. (5) Гимерцы, огорчённые этим предложением, все же последовали ему, так как не в их власти было сделать иначе, наспех загрузили триеры женщинами, детьми и другими жителями для того, чтобы отправить в Мессену. (6) Диокл же, взяв с собой своих солдат и оставив тех, кто пал в боях, направился домой [53]. И многие гимерцы с детьми и жёнами отправились вместе с Диоклом, так как триеры не могли вместить всех жителей.

62. (1) Те, кто остался в Гимере, провели ночь на стенах с оружием в руках. С восходом солнца кареагеняне, плотно окружив город, начали неоднократные атаки, а оставшиеся гимерцы сражались не щадя своих жизней, ожидая скорого возвращения кораблей. (2) Весь этот день они непрерывно держались, но на следующий, когда уже триеры показались в поле зрения, случилось так, что стена начала падать: машины пробили широкую брешь, и иберы всей массой проникли в город. Часть варваров оттеснила гимерцев, спешивших на помощь, другие стали занимать стены, обеспечив проход своим товарищам. (3) Когда город был взят приступом, варвары без сострадания в течение длительного времени продолжали убивать всех на своём пути. (4) Но когда Ганнибал приказал брать пленных, резня прекратилась, но жилища продолжали быть объектом для грабежа. Ганнибал, после того как ограбил храмы и вывел оттуда всех укрывшихся, приказал всё поджечь, и город, спустя двести сорок лет после своего основания, был стёрт с лица земли. Пленных женщин и детей он отвёл в лагерь, но мужчин, числом три тысячи, привёл к тому месту, где когда-то его дед Гамилькар был убит Гелоном [54], и после пыток всех предал смерти. (5) После этого он распустил армию и отпустил сицилийских союзников к своим очагам, а с ними и кампанцев, которые жаловались на несправедливость кареагенян, не вознаградивших их достойно, хотя они больше всех способствовали успехам. (6) Затем Ганнибал погрузил свою армию на военные корабли и транспортные суда и, оставив достаточно солдат для нужд союзников, отплыл из Сицилии. Когда он прибыл в Кареаген с огромной добычей, весь город вышел к нему навстречу, воздавая почести тому, кто за такое короткое время совершил больше дел, чем кто-либо из главнокомандующих до него.

63. (1) В это время сиракузянин Гермократ возвратился на Сицилию. Этот человек, бывший стратегом в войне против афинян, оказал большие услуги своей стране и поэтому приобрёл величайшее влияние среди сиракузян. Но впоследствии, будучи послан в качестве наварха с тридцатью пятью триерами в помощь лакедемонянам [55], был обвинён политическими противниками и после этого отправлен в изгнание. Тогда он передал командование флотом, стоявшим в Пелопоннесе [56] тому, кто прибыл его заменить (2) и, поскольку он в результате похода завязал дружбу с Фарнабазом, персидским сатрапом, то принял от него большую сумму денег, на которую, после того как прибыл в Мессену, построил пять триер и нанял тысячу солдат. (3) Затем, добавив к этому отряду тысячу гимерцев, вынужденных покинуть свои дома, с этим войском он с помощью своих друзей попытался вернуться в Сиракузы. Но потерпев неудачу в этом предприятии, он пошёл через центр острова, занял Селинунт, частично восстановил городскую стену и собрал там отовсюду оставшихся в живых селинунтцев [57]. (4) Приняв многих других, прибывших на это место, он собрал войско в шесть тысяч человек. Оттуда он принялся действовать, опустошив сначала территорию Моти [58] и, напав на жителей, вышедших из города, многих убил, а остальных преследовал до городских стен. Затем он отправился грабить владения Панорма [59] и собрал большую добычу. А когда жители Панорма вышли из города для сражения, он убил около пятисот человек, а остальных прогнал за стены. (5) Опустошая подобным образом и другие земли, бывшие в руках кареагенян, он заслужил одобрение большинства сицилийских греков; тогда, видя это, сиракузяне стали раскаиваться в том, что изгнали Гермократа несмотря на его доблесть. (6) Таким образом, после долгих обсуждений в народном собрании, стало очевидно, что народ хочет вернуть из изгнания этого человека. Гермократ, узнав, что о нем говорят в Сиракузах, озабочился своим возвращением из изгнания, зная, что его политические противники будут действовать против него.

Таково было положение дел на Сицилии.

- [1] Диодор крайне краток в этом месте и повторяет выражение в гл. 36. Пелопоннесский флот стоял у Саламина, возможно, надеясь получить возможность атаковать Пирей в разгар политической неразберихи в Афинах, он затем отплыл к Евбее, которая теперь имела огромное значение для Афин, потому что вся Аттика была доступна спартанским отрядам, дислоцированным в Декелее. См. Фукидид, 8.94-95.
- [2] В 402 г. до н. э.; ср. Диодор 14.18.
- [3] Цицерон (ad Att. 14.12), писал в апреле 43 г. до н. э., утверждая, что это было деяние Антония, основанное на законе Цезаря, предположительно одобренное римским народом. Это не мог быть никто иной, так как Секст Помпей удерживал остров до конца 43 г. до н. э. и он был потерян для Августа, который не проявлял интереса к расширению римского гражданства в провинциях в таких огромных масштабах. Плиний в своём отрывке о Сицилии (3.88-91) перечисляет, незадолго 79 г. до н. э., несколько различных степеней гражданского состояния в городах острова.
- [4] В 339 г. до н. э.: ср. Диодор 16.82.
- [5] Гиерону был присвоен титул «Царя» в 270 г. до н. э. и, вероятно, он носил его до своей смерти в 216.
- [6] См. гл. 33.
- [7] Ср. гл. 36.5.
- [8] Это было правительство Пяти Тысяч вместо олигархии Четырёхсот. Демократия была восстановлена в следующем году.
- [9] На азиатской стороне при самом входе в Геллеспонт.
- [10] Прямо напротив Сигеона.
- [11] Около 13 км от входа в Геллеспонт.
- [12] Также называется «Памятник Гекабы» и «Памятник суке» (Страбон, 7.55; Киноссема римлян, современный мыс Волпо), потому что один из рассказов утверждает, что Гакаба (Гекуба) превратилась в суку (ср. Еврипид, Нес. 1273).
- [13] Согласно Фукидиду (8.81) эта встреча между Алкивиадом и флотом афинян имела место до морского сражения.
- [14] Народное собрание в Афинах.
- [15] Остров Кос.
- [16] Недалеко к юго-востоку от Трояды.
- [17] Персов (Фукидид, 8.108).
- [18] т. е. в этом году.
- [19] Современные издания признают восемь книг.
- [20] Эллиника Ксенофонта охватывает период 411-362 г. до н. э., заканчиваясь сражением при Мантине, Эллиника Феопомпа, которая не сохранилась, включала 410-394 лет до н. э.
- [21] Ср. Диодор 12.82.
- [22] Один из двух ежегодно избираемых суфетов, несколько похожих на римских консулов. Очевидно, Диодор предпочитал не использовать незнакомые термины.
- [23] См. Диодор.11,21-22.
- [24] Из Сицилии.
- [25] Точнее, с ливийскими наёмниками, упомянутыми в предыдущем абзаце.
- [26] Ср. гл. 38.5; Фукидид, 8.44.
- [27] Чуть больше 16 км. вглубь Геллеспонта на азиатской стороне.
- [28] Ср. гл. 37.4 и далее.
- [29] См. гл. 40.6.
- [30] Вскоре после поражения афинян при Сиракузах (Фукидид, 8.95).
- [31] Страбон (9.2.2), цитируя Эфора, говорит о том, что мост через Еврип у Халкиды был в длину только два плеэра (≈ 62 м.).
- [32] т. е. афинского союза.
- [33] На покрытие военных расходов лакедемонян.
- [34] Фукидид (3.70 сл.) описывает прежние гражданские войны на острове.
- [35] Эти мессенцы по разрешению спартанцев покинули родину и были поселены в Навпакте афинским стратегом Толмидом в 456 г. до н. э. (ср. Диодор 11.84).
- [36] В середине утра.
- [37] 413-399 до н. э. Он был большим поклонником греческой культуры, и Еврипид был лишь одним из многих выдающихся греков, которых он пригласил в своё царство.
- [38] На северной стороне Херсонеса на побережье залива Мелас.
- [39] Остров Мармора.
- [40] Кизик.
- [41] Отчаяние лакедемонян от этой катастрофы изображается в письме вице-адмирала в Спарту, которое приводит Ксенофонт (Hell. 1.1.23) и которое гласит: «Корабли потеряны. Миндар мёртв. Люди голодают. Мы не знаем, что делать».
- [42] Эндий, бывший эфор, близкий друг Алкивиада, ранее исполнял подобные поручения

(Эукидид. 5.44.3; 8.6.3).

[43] Из Декелей, примерно 21 км. к северу и немного восточнее Аэин, которые лакедемоняне захватили и укрепили, чтобы совершить набеги на большую часть Аттики.

[44] Царь Персии, который вносил свой вклад в содержание Пелопоннесской флота, но пока еще не так щедро, как в конце войны.

[45] Стал архонтом.

[46] В 396 г. до н. э.

[47] Город Лилибей.

[48] Залив и одноименный остров, лежат немного к северу от Лилибей.

[49] Ср. Диодор 11.21.

[50] Ср. Диодор 5.29 об обычае галлов хранить головы поверженных воинов.

[51] Ср. Диодор 11.21 сл.

[52] См. гл.34.4, 40.5, 63.1.

[53] В Сиракузы.

[54] Ср. Диодор 11.22.

[55] Ср. гл. 34.4

[56] Ксенофонт (Hell. 1.1.31) говорит, что новый командующий взял на себя сиракузские корабли и отряды из Милета.

[57] Гермократ перенёс боевые действия против той части Сицилии, которая подчинялась кароагенянам.

[58] Ср. гл. 54.5

[59] Совр. Палермо.

13.64-90. Алкивиад. Война кароагенян против Сицилии

Переводчик:
Мещанский Д.В.
Переводчик:
Агностик

64. (1) В Греции Эрасибул[1], посланный аэинянами с тридцатью кораблями, прибыл в Эфес. Он высадил своё войско в двух пунктах и пошёл на город, но горожане сделали вылазку, и завязался ожесточённый бой. Не выдержав натиска всенародного ополчения эфесцев, аэиняне отступили, потеряв четыреста человек, остальных Эрасибул посадил на корабли и отплыл на Лесбос. (2) Аэинские стратеги, стоявшие у Кизика, поплыли в Халкедон[2] и основали здесь укрепление Хрисополь, оставив в нем необходимое количество войск. Они назначили должностных лиц, поручив им взимать десятину со всех торговцев, плывущих из Понта. (3) После этого они разделили свои силы; Эрамен был оставлен с пятьюдесятью кораблями осаждать Халкедон и Византий, а Эрасибул был послан во Эракию, где привёл города этого региона под власть Аэин. (4) Затем Алкивиад, выделив Эрасибулу отдельный отряд[3] в тридцать судов, сам отплыл в земли Фарнабаза, где большую часть времени провёл в грабеже и не только насытил солдат, но и сам взял большую сумму денег с добычи, желая уменьшить аэинскому народу бремя налогов, идущих на ведение войны.

(5) Когда лакедемоняне узнали, что все аэинские силы находятся на Геллеспонте, они пошли походом на Пилос, который был занят мессенским гарнизоном. На море они имели одиннадцать кораблей, из которых пять были из Сицилии, а шесть были укомплектованы собственными гражданами. В то время на суше они собрали достаточную армию и после того как окружили это укрепление, стали совершать опустошительные набеги[4] как с суши, так и с моря. (6) Узнав об этом, аэинский народ послал на помощь осаждённым тридцать кораблей под командой стратега Анита[5], сына Аноэмиона. Флот этот выплыл, но вследствие бурь, не смог обогнуть мыс Малей и поплыл назад в Аэины. Народ, возмущённый этим поступком, обвинил его в измене и предал суду. Анит, находясь в таком опасном положении, спас свою жизнь с помощью денег, и, как считают, был первым аэинянином, подкупившим судей. (7) Между тем, осаждённые в Пилосе мессенцы удачно противостояли врагу, ожидая аэинской помощи. Однако вскоре их положение сделалось невыносимым, так как враги, разделившись на несколько смен, непрерывно атаковали крепость, а из осаждённых часть умерла от ран, часть изнемогала от отсутствия пищи. Поэтому они были вынуждены сдаться, и получили возможность беспрепятственно

удалиться. Так лакедемоняне овладели Пилосом, после того как им пятнадцать лет владели афиняне, с того времени как его укрепил Демосоен[6].

65. (1) В то время пока происходили эти события, мегаряне захватили Нисею, бывшую в руках афинян. Афиняне тотчас же послали против них Леотрофида и Тимарха с тысячей пехоты и четырьмястами всадниками. Мегаряне вышли против них во всеоружии с присоединившимся к ним сицилийским контингентом и, направившись навстречу врагу, расположились у подножия высот, называемых Керата[7]. (2) Афиняне доблестно сражались и обратили противника в бегство, хотя тот значительно превосходил их числом. Мегаряне потеряли много народа, у лакедемонян[8] же было только двадцать убитых, ибо афиняне, возмущённые захватом Нисеи, не преследовали лакедемонян, но в гневе на мегарян убивали именно их.

(3) Лакедемоняне, избрав Кратесиппида навархом и придав ему двадцать пять кораблей и союзное войско, направили его на помощь своим союзникам. Кратесиппид провёл некоторое время в Ионии, не совершив ничего достойного упоминания. Но позже, получив деньги от изгнанников с Хиоса, он вернул им их жилища, захватив хиосский акрополь. (4) Вернувшиеся хиосцы в свою очередь изгнали тех, кто изгнал их, числом около шестисот. Они заняли Атарней, расположенный на материке против Хиоса, очень сильную природную крепость, и с этого времени стали выступать отсюда против хиосцев, делая вылазки.

66. (1) Во время этих событий Алкивиад и Эрасибул[9] укрепили Лампсак, оставив там сильный гарнизон, а сами со всем войском отплыли к Эрамену, который опустошал Халхедонскую область, имея в своём распоряжении семьдесят кораблей и пять тысяч солдат. После того как оба войска собрались вместе, они загородили город деревянной стеной от моря до моря[10]. (2) В городе находился назначенный лакедемонянами военачальник Гиппократ или, как его называют лакедемоняне, гармост. Он вывел в бой своих воинов и всех халхедонцев. Произошла кровопролитная битва; войска Алкивиада мужественно сражались. Наконец пал Гиппократ, а из его воинов часть погибла, а часть, получив ранения, бежала назад в город. (3) После этого Алкивиад уплыл на Геллеспонт и Херсонес, желая собрать здесь контрибуцию, а Эрамен заключил с халхедонцами соглашение на условия уплаты дани в прежнем размере. Оттуда он привёл своё войско к Византиям и осадил город, прилагая большие усилия, чтобы обнести его осадными укреплениями. (4) Собрав деньги, Алкивиад убедил принять участие в походе большое число эракийцев и захватил с собой также всенародное ополчение жителей Херсонеса. Со всей этой армией он сначала с помощью измены захватил Селибрию[11], где взыскал большую контрибуцию и, оставив гарнизон, поспешно двинулся в Византию на помощь Эрамену. (5) Когда все силы собрались вместе, то стали готовить все необходимое для осады, так как им предстояло победить значительный город, в котором находилось множество защитников: кроме многочисленных византийцев здесь находился лакедемонский гармост Клеарх с большим количеством пелопоннесцев и наёмников. (6) Некоторое время они совершали приступы, не причинив осаждённому никакого сколь-нибудь значительного ущерба. Когда же эпистат[12] отправился к Фарнабазу за деньгами, несколько человек византийцев, тяготясь его суровым управлением (он, действительно, был человеком крутого нрава) предали город войску Алкивиада.

67. (1) Афиняне, сделав вид, что желают прекратить осаду и увезти войско в Ионию, отплыли после полудня на всех своих кораблях, а также отвели на некоторое расстояние от города сухопутное войско. С наступлением ночи они повернули назад и приблизительно в полночь подошли к городу. Они послали триеры с приказом взять на буксир корабли[13] и поднять такой крик, чтобы казалось, что все войско находится на кораблях; в действительности же моряки вместе с сухопутным войском находились у стен города, ожидая, пока предатели подадут условный сигнал. (2) Когда гребцы на триерах поступили так, как им было приказано: одни корабли повредили таранами, другие вытащили на берег железными крючьями, подняв ужасный шум[14], пелопоннесцы и все прочие, находившиеся в городе, не зная об обмане, выступили против врага в гавань. (3) В это время предатели подняли на стене условный знак и впустили войско Алкивиада по лестницам в город; они были при этом в полной безопасности, так как весь народ сбежался в гавань. (4) Узнав о случившемся, пелопоннесцы первоначально оставили половину войска в гавани, а с остальной половиной поспешно бросились атаковать уже занятые стены. (5) Несмотря на то, что уже почти все афинское войско успело ворваться в город, они не отчаялись и долгое время мужественно противостояли афинянам, отражая их нападения при содействии византийцев. И вряд ли бы афиняне овладели городом с боя, если бы Алкивиад не проявил удивительной находчивости и не объявил, что против византийцев не будет принято никаких карательных мер. После этих известий горожане перешли на другую сторону и стали сражаться против пелопоннесцев. (6) В результате, большая часть последних пала, доблестно сражаясь, а около пятисот человек, оставшихся в живых,

бежали к священным алтарям. (7) Аеиняне передали город византийцам, заключив с ними союз, с теми же, кто бежал к алтарям как просители богов, аеиняне заключили соглашение на условии, что они сдадут оружие, а сами будут отвезены в Аеины и преданы суду народного собрания.

68. (1) По окончанию года аеиняне назначили архонтом Евктемона, а римляне избрали консулами Марка Папирия и Спурия Навтия, тогда же была проведена девяносто третья олимпиада, в которой Евбат из Кирены стал победителем в беге на стадию. Примерно в это время аеинские стратеги, овладевшие Византием, вошли в Геллеспонт и подчинили все города региона за исключением Абидоса[15]. (2) Затем они оставили Диодора и Мантиею, обеспечив достаточными силами, а сами, совершив множество подвигов ради своего отечества, с флотом нагруженным добычей, отплыли в Аеины. Когда они приблизились к городу, все население, переполняемое радостью, вышло навстречу, кроме того в Пирей сбежалось много иностранцев, а также детей и женщин. (3) Действительно, возвращение стратегов представляло собою чрезвычайное зрелище: они вели за собой не менее двухсот захваченных судов и огромное количество пленных и добычи; их собственные триеры были тщательно разукрашены золоченым оружием, венками, добычей и всяким другим убранством. Огромные толпы сбежались к гаваням посмотреть на Алкивиада, так что город совсем обезлюдел, - даже рабы проявили не меньшую горячность, чем свободные. (4) Действительно, к этому времени этот человек окружил себя ореолом, и господствующие элементы в Аеинах считали, что наконец-то им удалось найти человека, способного открыто и смело противостоять демократии; низшие же слои думали, что он будет их наилучшим соратником, с беззаветной решимостью будет потрясать основы государства и будет опорой нуждающихся. (5) Он в самом деле далеко превосходил остальных храбростью, был первым по красноречию и наилучшим стратегом, выделяясь своей предприимчивостью. Он далеко превосходил других также красотой тела, величием души и широтой замыслов. (6) Одним словом, почти все были о нем очень высокого мнения и думали, что вместе с его возвращением к ним придет и удача в делах; кроме того, они надеялись, что точно так же, как лакедемоняне взяли верх, когда он стал их соратником, и они снова станут преуспевать, заполучив в союзники этого человека.

69. (1) Когда флот причалил к гавани, вся толпа устремилась к кораблю Алкивиада; когда же последний сошёл на берег, все приветствовали его, радуясь одновременно и его успехам и его возвращению. Обратившись с ласковым приветом к толпе, он созвал народное собрание; здесь он выступил с длинной оправдательной речью по своему собственному делу и так расположил к себе толпу, что все признали государство виновным в вынесенных против него постановлениях. (2) Поэтому ему было возвращено его конфискованное имущество, были брошены в море стелы, на которых был вырезан обвинительный акт, и другие вынесенные против него решения; далее было постановлено, чтобы евмолпиды[16] уничтожили проклятия, которые они произнесли против него в то время, когда он был обвинён в кощунственном оскорблении мистерий. (3) Наконец, его назначили стратегом-автократором - как над сухопутными, так и над морскими силами, вверив ему всё войско. Другие стратеги были выбраны по его указанию. Это были Адимант и Эрасибул.

(4) Снарядив сто кораблей, Алкивиад поплыл на Андрос и, завладев сторожевым постом Гаврионом, укрепил его. Андросцы выступили из города всенародным ополчением вместе с охранявшими город пелопоннесцами; произошла битва, в которой победили аеиняне; из защитников города очень многие погибли, а остальные частью рассеялись по стране, а частью сбежались назад, в город. (5) Сделав несколько приступов к городу, Алкивиад уплыл со своим войском, оставив в занятом укреплении сильный гарнизон и назначив начальником войска Эрасибула.

70. (1) Хотя лакедемоняне потеряли не только большую часть своего флота, но и командующего Миндара, они все же не пали духом и избрали навархом Лисандра, человека превзошедшего военными талантами всех прочих, обладающего отвагой и готового встретиться с любой опасностью. Приняв командование, он набрал необходимое число солдат из пелопоннесцев и оснастил столько кораблей, сколько было возможно. (2) Отплыв на Родос, он добавил к своему флоту все корабли, какие имелись в городе, а затем отправился в Эфес и Милет. После того как он снарядил триеры в этих городах, он привёл те, какими обладал остров Хиос и, таким образом, собрал в Эфесе флот численностью около семидесяти судов. (3) Услышав, что Кир[17], сын царя Дария, послан своим отцом для оказания помощи лакедемонянам, Лисандр прибыл к нему в Сарды и, возбудив в сердце юноши[18] желание воевать с аеинянами, получил от него немедленно десять тысяч дариков[19] для уплаты жалованья солдатам. Кир предложил ему и в будущем обращаться с просьбами не умалчивая ни о чем, так как он имел поручение от отца выдавать лакедемонянам денежную помощь по каждому их требованию. (4) Отсюда он вернулся в Эфес, созвал наиболее влиятельных граждан из соседних городов и заключил с

ними договор, пообещав, что если предприятие будет успешным, то он поставит их во главе своих городов. Поэтому все они, желая превзойти друг друга, оказали ещё большую помощь, чем от них требовалось, в изобилии снабдив Лисандра всем необходимым для войны быстрее, чем он мог предположить.

71. (1) Узнав, что Лисандр находится в Эфесе и снаряжается в поход, Алкивиад отплыл со всем своим флотом в Эфес. Он подплыл к самым гаваням, но никто не вышел ему навстречу; поэтому он большую часть своих кораблей поставил на якорь у Нотион[20], вверив команду над ними кормчему своего корабля Антиоху. Отдав ему приказание не вступать в бой до своего возвращения, он поспешно двинулся на Клазомены, взяв с собой транспортные корабли. Этот союзный Афинам город находился в тяжёлом положении, подвергаясь грабежам кучкой изгнанников. (2) Антиох, будучи по натуре легкомысленным человеком и горя нетерпением самостоятельно совершить какой-нибудь блестящий подвиг, пренебрёг приказаниями Алкивиада и снарядил десять лучших кораблей, одновременно приказав триерархам быть готовыми на случай морского боя. Затем он вышел против врага, вызывая его на морской бой. (3) Узнав от каких-то перебежчиков об отбытии Алкивиада вместе с лучшими солдатами, Лисандр решил, что настало время совершить что-либо достойное Спарты. Поэтому он вышел против врага со всем своим флотом и потопил один из десяти подплывающих кораблей, на котором находился сам Антиох, а остальные обратил в бегство и преследовал до тех пор, пока афинские триерархи, срочно вызвав с берега матросов, не пришли к ним на помощь беспорядочной массой. (4) Произошёл бой при полном составе обоих флотов на небольшом расстоянии от берега, и афиняне, вследствие беспорядочного расположения своих судов, были побеждены, потеряв двадцать два корабля; из их экипажей лишь немногие были взяты в плен, а остальным удалось выплыть на берег. Узнав о случившемся, Алкивиад поспешно вернулся в Нотион и, собрав экипажи всех триер, подплыл к гаваням противника. Однако Лисандр не решился выступить против него; поэтому Алкивиад уплыл на Самос.

72. (1) Пока происходили эти события, афинский стратег Эрасибул пошёл с эскадрой из пятнадцать кораблей на Эасос, победил в бою выступивших навстречу горожан и, убив около двухсот человек, заставил их вернуться в город. Затем повёл осаду и, в конце концов, добился разрешения вернуться в город изгнанным сторонникам афинян; они должны были принять гарнизон и вступить в союз с афинянами. (2) После этого он поплыл к Абдерам[21], городу наиболее сильному во Фракии и привёл его на сторону афинян. Таковы были достижения афинских стратегов, которые они совершили с тех пор, как отплыли из Афин. (3) Но Агис, царь лакедемонян, находился тогда со своей армией в Декелее[22]. Узнав, что лучшая часть афинской армии участвует в походе Алкивиада, он ночью привёл свою армию к Афинам. (4) У него было двадцать восемь тысяч пехоты, из которой половина была отборными гоплитами, другая часть состояла из легковооружённых. Помимо этого с ним следовали тысяча двести всадников, из которых девятьсот были беотийцами, а остальные были посланы пелопоннесцами. Приблизившись к городу он наткнулся на аванпосты прежде, чем они были предупреждены о его приближении и, застав их врасплох, легко рассеял, убив часть, а остальных загнал за стены. (5) Когда афиняне узнали о случившемся, призвали к оружию всех стариков и наисильнейших юношей. Тотчас же стена заполнилась всеми откликнувшимися, сбежавшимися со всех частей города для того, чтобы противостоять общей опасности. (6) Афинские стратеги, утром увидев армию врага, построенную глубиной в четыре человека на восемь стадиев в длину, первое время были напуганы, видя, что примерно две трети протяжённости стены окружены врагами. (7) Однако они отправили свою кавалерию, примерно равную по численности кавалерии противника, и когда обе стороны встретились перед стеной, последовало кавалерийское сражение, которое продолжалось некоторое время. Линия фаланги находилась в пяти стадиях от стены, а конница сражалась под самыми стенами. (8) Беотийцы, победившие ранее афинян при Делиях[23], думали, что будет страшным позором оказаться хуже тех, кого они ранее победили, в то время как афиняне, знавшие, что свидетелями их доблести является население, стоявшее на стенах и знавшее каждого из них, были готовы на все ради победы. (9) Наконец, одолев своих противников, они убили большую их часть, а остальных преследовали до линии пехоты. И когда пехота пошла против них, они отступили в город.

73. (1) Агис, решив на время отложить осаду города, расположился лагерем в Академии[24]. Но на следующий день, когда афиняне поставили трофей, он выстроил всю свою армию в боевом порядке и призывал отряды из города сразиться за право обладать этим трофеем. (2) Афиняне вывели своих солдат и выстроили их вдоль стены.

Лакедемоняне выдвинулись вперёд, чтобы начать сражение, но когда в них со стены полетело бесчисленное множество стрел, они отвели свою армию от города. После этого они разорили остальную часть Аттики и возвратились в Пелопоннес.

(3) Алкивиад, оставив Самос, со всем своим флотом отплыл в Кимы[25] и выдвинул

обвинения против кимейцев, чтобы иметь оправдание за разграбление их владений. Он сразу же захватил множество пленных и отправил их на свои корабли. (4) Но когда жители города вышли всей массой на помощь своим согражданам и неожиданно напали, войско Алкивиада какое-то время им противостояло, но когда из города и окрестностей к кимейцам подошла помощь, ему пришлось оставить пленных и бежать к кораблям. (5) Алкивиад, глубоко огорчённый этой неудачей, привёл гоплитов из Митилены и, выстроив армию перед городом, вызывал кимейцев на бой. Но когда из города никто не вышел, он разорил владения и отплыл в Митилену. (6) Кимейцы направили посольство в Афины с осуждением Алкивиада, разорившего союзный город, не сделавший ничего дурного. Кроме этого было множество других обвинений, выдвинутых против него, потому что некоторые самосцы, бывшие с ним в противоречии, отправились в Афины и обвинили Алкивиада перед народным собранием в сочувствии к лакедемонянам и дружбе с Фарнабазом, с помощью которого он надеялся в конце войны захватить власть над своими согражданами.

74. (1) Простой народ легко поверил этой клевете, и слава Алкивиада стала меркнуть, но скорее из-за поражения на море и ошибок под Кимой. Афинский народ, относясь с подозрением к нему, выбрал десять стратегов: Конона, Лисия, Диомедонта, Перикла, кроме того Эрасинида, Аристократа, Архестрата, Протомаха, Эрасибула[26] и Аристоклена. Из них первым был выбран Конон и отправлен к Алкивиаду, чтобы возглавить флот. (2) Алкивиад, после того как уступил командование Конону и передал армию, отказался от мысли о возвращении в Афины. На одной триере он ушёл в Пактий[27] во Эракии, так как кроме гнева народа он боялся, что его обвинят во множестве преступлений. (3) Было много людей ненавидевших его и выдвинувших множество обвинений, наиболее весомым из которых было дело о лошадях, ценою в восемь талантов. Диомед, по-видимому, один из его друзей, предоставил ему колесницу с четвёркой лошадей для участия в олимпиаде. Алкивиад внёс их в список как своих и, победив в скачках, не только присвоил славу победителя себе, но и не вернул лошадей человеку, любезно ему их предоставившему[28]. (4) Поэтому, думая о всех этих вещах, он боялся, что афиняне, используя такой подходящий случай, накажут его за все грехи, совершенные против них, и сам себя осудил на изгнание[29].

75. (1) На этих олимпийских играх[30] была введена гонка на двуконных колесницах[31]. В тот же год у лакедемонян умер Плейстонакс, процарствовавший пятьдесят лет, а на престол вступил Павсаний и правил в течение четырнадцати лет. Жители острова Родос оставили свои города Ялис, Линд и Камер и поселились в одном городе, получившем название Родос.

(2) Сиракузянин Гермократ[32] со всем своим войском вышел из Селинунта и подошёл к Гимере и разбил лагерь в окрестностях города, лежащего в руинах. Найдя то место, где стояли сиракузяне, он собрал их останки[33] и, сложив на телеги, сооружённые для этого и богато украшенные, отправил их в Сиракузы. (3) Сам он остался на границе сиракузской территории, так как изгнанникам запрещено её пересекать, а заботу о телегах поручил другим. (4) Гермократ поступал так, чтобы Диокла, противившегося его возвращению, обвинили в пренебрежении к захоронению мёртвых, а он, гуманно отнёсшийся к павшим, вновь вернул любовь народа, которую обладал ранее. (5) Когда останки были привезены в город, среди населения возникли разногласия. Диокл возражал против похорон, но большинство высказалось за это. Наконец сиракузяне не только похоронили останки погибших, но и привлекли всех для того, чтобы оплатить это мероприятие. Диокл был осуждён на изгнание, но Гермократа не вернули обратно, так как опасались решительности этого человека и боялись, что, получив власть, он установит тиранию. (6) Тогда Гермократ, видя, что время для применения силы ещё не пришло, удалился в Селинунт. Но спустя некоторое время его друзья послали за ним, и он с тремя тысячами солдат отправился через область Гелы и ночью прибыл в назначенное место. (7) Хотя не все солдаты могли сопровождать его, Гермократ с малым числом подошёл к воротам Ахрадины и, обнаружив, что его друзья заняли отдельные места, стал ждать отставших. (8) Но когда сиракузяне услышали о случившемся, то во всеоружии собрались на рыночной площади, где, окружив большой толпой Гермократа, убили его и большинство его сообщников. Те, кто не был убит в ходе сражения, были привлечены к суду и приговорены к изгнанию. (9) Соответственно, некоторые из них, кто был сильно изранен, через родственников пустили слух о своей смерти, чтобы избежать ярости толпы. Среди них был так же и Дионисий, ставший впоследствии тираном сиракузян[34].

76. (1) Таковы были события этого года, в конце которого Антиген стал архонтом в Афинах, а римляне избрали консулами Гая Манья Эмилия и Гая Валерия. Примерно в это время Конон, афинский стратег, возглавив армию, собрал на Самосе[35] все корабли и отправил за другими от союзников, спеша собрать флот способный противостоять флоту противника.

(2) Спартанцы, по истечении срока навархии Лисандра, послали к нему преемником Калликратида. Это был ещё совсем молодой человек, благородный и прямодушный,

правда, не успевший ещё познакомиться с бытом иностранных народов, но зато справедливейший из спартанцев. Находясь в должности, он, по единодушным свидетельствам, не причинил никакой несправедливости ни целому городу, ни частному человеку: он дал суровый отпор пытавшимся подкупить его деньгами, привлéкши к суду.

(3) Он прибыл в Эфес и объединил имевшийся там флот с кораблями союзников, так что общее число их, с кораблями Лисандра, достигло ста сорока. С этим флотом он отправился против аеинян, находившихся в укреплении Дельфинион на Хиосе, и запер их там. (4) Аеиняне, гарнизон которых насчитывал около пятисот человек, сильно испугались величины флота и сдались, получив беспрепятственный выход. Калликратид занял крепость и сравнял её с землёй, а затем отплыл против теосцев и, проникнув ночью за стены города, разграбил его. (5) Затем он поплыл на Лесбос и со всем своим войском пошёл приступом на Меөимну, в которой находился аеинский гарнизон. Он совершил подряд несколько приступов, на первых порах совершенно безрезультатных; только некоторое время спустя, благодаря содействию нескольких лиц, предавших ему город, он проник внутрь крепости. Он предал разграблению все имущество, но людям была дарована пощада, и управление городом возвращено гражданам. (6) После этих подвигов, он поспешил к Митилене и, передав командование над гоплитами лакедемонянину Эораксу, приказал ему идти туда со всей поспешностью, а сам с флотом поплыл вдоль берега.

77. (1) Аеинский стратег Конон имел в своём распоряжении семьдесят кораблей, снабжённых всем необходимым для морского боя; в отношении боевой готовности он превосходил всех своих предшественников. Со всем этим флотом он двинулся на помощь Меөимне. (2) Но найдя её уже взятой, он причалил к одному из так называемых Ста Островов. На рассвете он заметил, что к нему приближается вражеский флот; он считал, что в том месте, где он находился, рискованно сражаться с неприятелем, вдвое превосходящим его числом триер, и решил избежать сражения, выйти в открытое море, увлечь за собой часть вражеских триер и дать им сражение у Митилены. В этом случае, по его мнению, он, одержав победу, мог бы перейти к преследованию, а потерпев поражение, мог бы спастись в гавани. (3) Поэтому он посадил воинов на корабли и отплыл, дав команду медленно грести, чтобы пелопоннесские суда могли приблизиться. Лакедемоняне погнались за ним со все возрастающей быстротой, надеясь захватить крайние вражеские суда. (4) Конон всё отступал; его изо всех сил преследовали пелопоннесские суда, снабжённые наилучшими гребцами. Напряжённая гребля совершенно измучила экипажи этих судов, а сами эти корабли далеко ушли от остального флота. Заметив это, Конон, находившийся уже недалеко от Митилены, поднял на флагмане красный стяг. Это было сигналом для триерархов. (5) Дав врагу приблизиться, все суда одновременно повернули на врага, команды запел пеан, а трубачи заиграли сигнал к атаке. Приведённые в ужас случившимся, пелопоннесцы пытались спешно выстроить свои корабли, но так как в их положении маневрировать было уже невозможно, они пришли в крайнее замешательство, тем более что опоздавшие корабли потеряли свои обычные места в строю.

78. (1) Конон, искусно пользуясь создавшимся положением, тотчас напал на врагов и помешал им выстроиться, нанося повреждения одним и ломая весла у других. Из кораблей, противостоящих Конону, ни один не обратился в бегство: они стойко выдерживали натиск неприятеля, медленно двигаясь назад, причём носы были все время обращены к неприятелю, и поджидая опоздавшие корабли. (2) Но аеинянам, которые стояли на левом фланге, удалось обратить в бегство противостоящего неприятеля и ожесточённо преследовать его продолжительное время, но к этому времени собрались уже все пелопоннесские суда; опасаясь многочисленности врага, Конон прекратил преследование и отплыл с сорока кораблями в Митилены. (3) На аеинян, которые увлеклись преследованием, напал весь пелопоннесский флот, окружил со всех сторон и отрезал пути отступления в город; поэтому они были вынуждены причалить к ближайшему берегу; но и здесь, подвергаясь нападению неприятельского флота, они не видели никакого спасения. Поэтому они высадились на сушу и бежали в Митилены.

(4) Калликратид овладел тридцатью аеинскими кораблями и видел, что с вражеским флотом покончено; на суше он также надеялся одержать верх. Поэтому он поплыл против города; Конон также, как только прибыл в город, стал готовиться к осаде и делать соответственные приготовления для закрытия входа в гавань. На более мелких местах он потопил небольшие судёнышки, наполнив их камнями; в более глубоких он поставил на якорь торговые суда, вооружённые камнями^[36]. (5) В то же время аеиняне и народ Митилены, сошедшийся в город с полей по причине войны, также стали спешно готовиться к осаде. Калликратид посадил воинов на берег около города, выстроил их в боевой порядок и поставил трофей в ознаменование морской победы. На следующий день он выбрал лучшие из кораблей и, дав наставления морякам, чтобы они не отставали от флагманского судна, вышел в море, спеша проникнуть в гавань и разрушить сооружённое врагами ограждение. (6) В то же самое время Конон часть своих воинов посадил на

триеры, выстроенные носами, смотрящими на открытый проход; часть воинов он послал на большие суда[37], а часть - на волнолом, чтобы повсюду защитить гавань - и с суши, и с моря. (7) Сам Конон сражался во главе триер, защищая проход между заграждениями; солдаты, стоящие на транспортных судах, в то же время бросали камни на вражеские корабли, а занимающие позиции на волноломе - боролись со смельчаками, решившимися высадиться на берег.

79. (1) Пелопоннесцы проявили не меньшую храбрость, чем аеиняне. Они начали атаку по всей линии, а лучшие солдаты, выстроившись на палубах, одновременно с морским сражением начали сражение между пехотой. Они попытались разбить линию противника, убеждённые, что люди, побеждённые прежде, не выдержат подобного напора. (2) Но аеиняне и митиленцы, видя, что их единственная надежда на спасение заключена в победе, решили умереть с честью, но не оставлять позиции. Благодаря такому упорству с обеих сторон, борьба продолжалась долгое время, последовало кровопролитное сражение, и его участники, без малейшего страха, подвергали себя опасностям. (3) Солдаты, стоящие на палубах, были ранены множеством летящих в них стрел. Одни, смертельно раненые, падали с палуб в море, другие же сражались, в пылу боя не чувствуя свеженанесённых ран. Многие были убиты камнями, которые аеиняне бросали с высоких мачт. (4) Когда прошло уже много времени с начала битвы и с обеих сторон пало много народа, Калликратид созвал сигналом трубы своих солдат, желая дать им передышку. (5) Через некоторое время он снова укомплектовал корабли и после продолжительного сражения, благодаря численному превосходству и мужеству эпибатов, принудил наконец аеинян к отступлению. И после того как те бежали в поисках убежища в городскую гавань, ему удалось преодолеть заграждения и стать на якорь вблизи города Митилены. (6) Нужно пояснить, что у входа, за обладание которым они боролись, есть удобная гавань, которая, однако, находится за пределами города. Старый город был расположен на небольшом острове, а новый город был основан недалеко от этого на противоположном берегу острова Лесбос. Между двумя этими городами был узкий пролив, дающий им дополнительную защиту. (7) Высадив на берег свои войска, Калликратид окружил город со всех сторон и принял его штурмовать.

Таково было положение дел в Митилене.

(8) На Сицилии[38] сиракузяне отправили послов в Карфаген не только с осуждением последней войны против них, но и с требованием, чтобы те в дальнейшем придерживались мира, на что карфагеняне дали уклончивый ответ. Сами же они приступили в Ливии к сбору большой армии для покорения всех сицилийских городов. Но прежде чем отправиться в поход, они отправили добровольцев из своих граждан и других жителей Ливии и основали на Сицилии, недалеко от тёплых источников город, названный Фермы[39].

80. (1) По завершении событий этого года в Аеинах архонтом стал Каллий, а в Риме были избраны консулы Луций Фурий и Гней Помпей[40]. В это время карфагеняне, окрылённые прошлыми успехами на Сицилии и, стремясь стать хозяевами всего острова, приняли решение подготовить большую армию и избрать главнокомандующим Ганнибала, сровнявшего с землёй города селинунтцев и гимерцев, и наделили его всеми полномочиями для ведения войны. (2) Когда же он попросил освободить его от этого назначения, ссылаясь на почтенный возраст, ему придали в помощь Гимилькона[41], сына Ганнона, из той же самой семьи[42]. Эти двое, посоветовавшись, отправили некоторых наиболее уважаемых карфагенян с большими денежными суммами, одних в Иберию, других на Балеарские острова, с приказом нанять там как можно больше наёмников. (3) Сами они вели вербовку в Ливии, зачисляя в солдаты и ливийцев, и финикийцев, и наиболее отважных граждан. Кроме этого они набрали солдат среди народов, чьи цари были их союзниками: маврусию, номадов и даже некоторых народов, обитающих в области Кирены. (4) Кроме того, из Италии они наняли кампанцев и привезли их в Ливию, так как знали, что их помощь будет большим подспорьем, потому что кампанцы, осевшие на Сицилии, из-за недовольства к карфагенянам[43], будут сражаться на стороне сицилийских греков. (5) Когда, наконец, все силы были собраны в Карфагене, общая численность армии, включая кавалерию, составила, по словам Тимея, около ста двадцати тысяч человек. Эфор же говорит, что было триста тысяч.

Для доставки этой армии карфагеняне вывели в море все свои триеры и, кроме этого, более тысячи транспортных кораблей. (6) И когда авангард отправился на Сицилию на сорока триерах, сиракузяне вышли к ним на встречу с равным числом кораблей в районе Эриксы. В последовавшем за этим длительном морском сражении пятнадцать финикийских судов были уничтожены, а остальные, при наступлении ночи, бежали в открытое море. (7) Когда весть о поражении дошла до карфагенян, командующий Ганнибал вышел в море с пятьюдесятью кораблями, стремясь лишить сиракузян их преимущества и обеспечить беспрепятственную высадку своей армии.

81. (1) Когда новость о силах, какие собрал Ганнибал, распространилась по острову, все

были обеспокоены, что он приведёт их все одновременно. И города, узнав о больших масштабах этих приготовлений и поняв, что речь идёт о решающей борьбе, стали готовиться к отчаянному сопротивлению. (2) Соответственно сиракузяне вели переговоры о союзе как с италийскими греками, так и с лакедемонянами, кроме этого они направили посланцев по городам Сицилии, чтобы пробудить массы к борьбе за общую свободу. (3) Акрагантяне, бывшие ближе всех к владениям кареагенян, решили, что первыми почувствуют тяжесть войны. Поэтому решили собрать не только зерно и другие посевы, но и прочее имущество из округи в пределы городских стен. (4) В это время город Акрагант и его область процветали, и мне кажется, кстати будет сообщить некоторые подробности. Их виноградники превосходили все прочие, а большая часть страны изобиловала фруктовыми деревьями[44], плоды которых продавались в Кареаген. (5) Поскольку в Ливии в то время плодовые деревья не росли, то жители Акраганта, продавая свои продукты, собрали большие богатства. И существует множество доказательств этих богатств, о которых мы кратко поговорим.

82. (1) Строительство священных сооружений, и, особенно храм Зевса, свидетельствуют об обильном великолепии, которым некогда пользовались жители. За исключением последнего, все другие священные постройки были сожжены или разрушены врагами, которые несколько раз захватывали город. Война помешала завершить храм Зевса, которому оставалось соорудить крышу, поскольку город был полностью разрушен, в последующие годы акрагантяне не нашли возможности завершить его строительство. (2) Этот храм в длину был триста сорок футов, в ширину - шестьдесят, а в высоту - сто двадцать, не считая фундамент[45]. И будучи самым большим храмом Сицилии, это не такое уж необоснованное сравнение, насколько величина его основания соотносится с храмами за пределами Сицилии; поскольку даже при том, что, так уж вышло, замысел не мог быть исполнен, масштаб предприятия, во всяком случае, ясен. (3) И хотя все другие строят свои храмы или со стенами, образующими боковые стороны или с рядами колонн, ограждающих святилище, этот храм объединяет обе эти схемы; ибо колонны были встроены в стены[46], частью располагаясь вовне храма, будучи округлые, и те что внутри - прямоугольные; и окружность внешней части колонн, которые выходили из стены, составляла двадцать футов, и тело человека могло поместиться в канелюре[47], в то время как окружность внутренней части составляла двенадцать футов. (4) Портики были огромного размера и высоты; на восточном фронте был изображён бой между богами и гигантами, скульптуры которых превосходили по размерам и красоте все прочие, а на западном - взятие Трои, где каждый из героев был изображён согласно своей роли. (5) Кроме этого, за пределами города было искусственное озеро, семь стадиев в окружности и двадцать локтей в глубину. В него искусно была проведена вода, и разводилось множество различного вида рыбы для общественного употребления. В его водах плавали лебеди и множество других птиц, так что пруд был объектом всеобщего восхищения. (6) Свидетельствовали о богатстве жителей и роскошные могилы, некоторые из которых были украшены скульптурами скаковых лошадей и других домашних животных и птиц, которых дети держат в домах своих родителей. Об это говорит, в частности, Тимей, видевший эти памятники в своё время[48]. (7) И во время Олимпиады о которой мы говорили, а именно девяносто второй, Эксанет из Акраганта выигравший "стадию"[49], был провезён через город на колеснице, в этой процессии, не говоря обо всем прочем, участвовали ещё три сотни колесниц, и все они принадлежали жителям Акраганта. (8) Одним словом, они с юных лет привыкли к роскоши, носили одежды из тонких тканей, вышитых золотом, и пользовались в ваннах маслами из сосудов, сделанных из серебра или даже из золота.

83. (1) Среди акрагантян был один, вероятно, самый богатый человек по имени Теллий, имевший в своём особняке несколько помещений для общественного развлечения. У ворот он разместил слуг, приказав им приглашать всех странников, проходящих мимо, для того чтобы те стали его гостями. Были многие другие акрагантяне, которые следовали такому поведению, общаясь в старомодной и дружеской манере. Поэтому Эмпедокл[50] говорит о них

Приют милосердия для странника, не знающий зла[51].

(2) Если верить Тимею, как он говорит в пятнадцатой книге, то однажды во время зимней бури из Гелы прибыли пятьдесят всадников, и Теллий сам развлекал их и каждого снабдил нижней и верхней одеждой из своих собственных запасов. (3) И Поликлит[52] в своей "Истории" описал увиденный им винный погреб, когда был солдатом в Акраганте, в котором находилось триста бочек, каждая из которых вмещала в себя сто амфор[53]. Там же была ёмкость, покрытая штукатуркой, способная вместить тысячу амфор, и из которой вино разливалось в бочки. (4) Говорят, что Теллий, столь радушный на приём, был чрезвычайно некрасив внешне. Будучи однажды послан в Центорипе и выйдя перед собранием, он вызвал смех толпы, наслышанной о его репутации, но разочаровавшейся во внешности. Но он, прервав их, сказал: "Не удивляйтесь, ибо акрагантяне в известные

города отправляют самых красивых граждан, а в города незначительные и ничтожные - людей соответствующего сорта".

84. (1) И не только Теллий, но многие другие акрагантяне были очень богаты. Во всяком случае Антисеен, которого называли Родус, празднуя бракосочетание своей дочери, угощал всех граждан во дворах, где они жили, а невесту сопровождали более восьмисот колесниц; и не только всадники города, но и многих соседних городов были приглашены на свадьбу и, объединившись, составили эскорт невесты. (2) Но больше всего тех, кто говорит об этом, поразило освещение: все алтари в храмах и дворы по всему городу были снабжены поленищами дров. Лавочники получили поленья и ветки с приказом разжечь костры, как только они увидят огонь на Акрополе. (3) Когда они сделали так как им было сказано, в то время когда невеста подъехала к дому, сопровождаемая факелоносцами, весь город оказался наполнен светом, а главные улицы, по которым двигалась процессия, были заполнены толпой, желавшей увидеть зрелище, и которую невозможно было сдержать. В то время в Акраганте граждан насчитывалось более двадцати тысяч, а вместе с проживавшими в государстве иностранцами было не менее двухсот тысяч человек. (4) Рассказывают, что однажды Антисеен, увидев как его сын ссорится с бедным соседом, вынуждая продать небольшой участок земли, упрекнул сына и посоветовал воздержаться от этого. Но когда алчность сына возросла ещё более, он сказал, что нужно делать все возможное, чтобы сосед не беднел, а богател, ибо тогда он захочет больше земли, и, когда он будет не в состоянии купить её у соседей, продаст то, что ныне имеет.

(5) Наконец, в связи с накопившимся богатством, акрагантяне жили в такой роскоши, что позже, когда город оказался в осаде, был издан закон, запрещающий часовым, ночевавшим на своих постах, иметь более одного ковра, одного матраца, одного покрывала и двух подушек. (6) Когда такая строгость была проведена в отношении их постелей, то можно получить представление о их роскоши, которая существовала в повседневной жизни. Мы достаточно поговорили на эту тему и теперь вернёмся к вещам, более значимым.

85. (1) Карфагеняне, высадив свою армию на Сицилии, двинулись к городу Акраганту и разбили два лагеря: один на холмах, расположив там около сорока тысяч иберов и ливийцев, другой на небольшом расстоянии от города, окружив его глубоким рвом и частоколом. (2) Первым делом они отправили послов к акрагантянам с предложением стать их союзниками, или, по крайней мере, оставаться нейтральными и дружественными к карфагенянам, сохраняя тем самым мир. Когда эти предложения были отклонены, то немедленно началась осада. (3) По этой причине акрагантяне зачислили в армию всех достигших призывного возраста и, разделив на две части, одну поместили на стены, другую оставили в резерве, для замены уставших солдат. Сражался вместе с ними лакедемонянин Дексипп, прибывший незадолго до этого из Гелы с пятнадцатью сотнями наёмников. В то время, как говорит Тимей, пока он пребывал в Геле, он пользовался большим уважением по причине своего происхождения. (4) Поэтому акрагантяне пригласили его и наёмников, столько сколько он мог на вербовать. В это же время кампанцы, сражавшиеся ранее на стороне Ганнибала[54], прибыли на помощь, числом около восьми сотен. Эти наёмники заняли высокий холм Аэина, возвышавшийся над городом и имевший стратегическое значение. (5) Между тем, карфагенские командующие Ганнибал и Гимилькар, после того как осмотрели стены, обнаружили, что в одном месте в город можно проникнуть наиболее легко. Тогда они построили две башни невероятных размеров и подвели к городским стенам. В первый день они начали штурм с помощью этих башен и, нанеся большой урон противнику, отвели своих солдат. С наступлением ночи защитники, совершив неожиданную вылазку, сожгли машины.

86. (1) Ганнибал, желая произвести на город атаку в нескольких местах одновременно, приказал своим солдатам разобрать могильные памятники и заполнить им проходящие вдоль стен рвы. Но когда эта работа была быстро завершена, вся армия оказалась охвачена суеверным страхом. (2) Случилось так, что памятник на могиле Ферона[55], бывший чрезвычайно большим, был поражён ударом молнии. Тогда предсказатели посоветовали не сносить этот памятник. Сразу же в армии разразилась чума, и многие, после долгих мучений и страданий, умерли от этой болезни. (3) Среди умерших был и стратег Ганнибал, а между часовыми распространилась молва, что кое-кто ночью видел души умерших. Гимилькар, видя, как толпа поражена суеверным страхом, первым делом запретил сносить могилы, затем принялся молить богов, по обычаю своего народа, дав Крону в жертву мальчика, а Посейдону множество скота, утопив его в море. Тем не менее он не остановил осадные работы и, заполнив ров, окружающий город, придвинул машины и принялся совершать ежедневные нападения.

(4) Сиракузяне, видя, что Акрагант находится в осаде, и, боясь, что этот город постигнет судьба селинунтцев и гимерцев[56], решили отправить помощь, и когда прибыли отряды союзников из Италии и Мессены, они назначили Дафния[57] стратегом. (5) Собрал свои силы и присоединив к ним по пути солдат из Гелы и Камарины, призвав дополнительные

отряды от народов, живущих в середине острова, они двинулись к Акраганту, в то время как тридцать кораблей сопровождали их вдоль берега. Наличные силы насчитывали тридцать тысяч пехоты и не менее пяти тысяч кавалерии.

87. (1) Гимилькон, узнав о приближении неприятеля, выслав навстречу иберов и кампанцев, и более сорока тысяч других войск. Сиракузяне уже перешли реку Гимера, когда встретились с варварами, и в завязавшемся упорном сражении сиракузяне одержали победу, убив более шести тысяч человек. (2) Они разбили наголову всю армию и преследовали её до самого города. Но так как солдаты преследовали не соблюдая строя, командующий остановил их, убоявшись, что Гимилькар появится с остальной армией и нанесёт ему поражение. Так как он помнил, что гимерцы были полностью уничтожены по этой самой причине[58]. Однако когда варвары сбежались в лагерь, расположенный подле Акраганта, ища там убежище, солдаты в городе, видя поражение кареагенян, стали просить своих стратегов вывести их, крича, что наступила возможность для уничтожения множества врагов. (3) Но те, как говорят, будучи подкуплены, или боясь, что Гимилькон захватит город, если он лишится защитников, остудили пыл своих солдат. Таким образом беглецы вполне благополучно достигли своего лагеря подле города. (4) Когда Дафний со своей армией прибыл в брошенный варварами лагерь, то расположился там. Сразу же солдаты из города смешались с его войсками, а также Дексипп, сопровождаемый своими людьми, и многолюдное сборище стихийно переросло в собрание, на котором большинство стало выкрикивать слова возмущения в адрес стратегов, которые не воспользовались случаем и не наказали варваров по заслугам и позволили мириадам врагов уйти безнаказанно. (5) Беспорядки и шум возобладали, когда Менет из Камарины, один из командиров, вышел вперёд и выдвинул обвинения против акрагантских стратегов и так распалил страсти, что никто не хотел слушать их оправдания, а толпа была настолько рассержена, что стала бросать камни, и убила четверых на месте, а пятого, по имени Аргий, пощадили в силу юного возраста. Лакедемонянин Дексипп, как говорят, так же был объектом обвинений, потому что он хоть и занимал начальствующее положение, был неопытен в военном деле и действовал предательски.

88. (1) По окончании собрания, Дафний повел свои войска с целью осадить лагерь кареагенян, но, увидев, что он превосходно укреплен, отказался от этого намерения. Тем не менее, он перекрыл все дороги кавалерией и стал перехватывать фуражиров, поставив врага в крайне тяжёлое положение. (2) Кареагеняне, не отваживаясь вступить в решающее сражение и испытывая трудности из-за недостатка продовольствия, терпели чрезвычайные страдания. Ибо многие солдаты были на грани смерти от нужды, и тогда кампанцы и многие другие наёмники ворвались в шатёр Гимилькара и стали требовать обещанного пайка, в противном случае, обещая его убить. (3) Но Гимилькар, зная из некоторых источников, что сиракузяне по морю переправляют в Акрагант большое количество зерна, и так как это была единственная надежда на спасение, убедил солдат выждать несколько дней, дав им в залог кубки, принадлежащие отрядам из Кареагена. (4) Затем, вызвав сорок триер из Панорма и Мотии, он замыслил напасть на корабли, перевозившие продовольствие, сиракузяне же из-за того, что варвары не так давно потерпели поражение на море и по причине приближения зимы, держали кареагенян в презрении, полагая, что те не отважатся выйти против их триер. (5) В результате, поскольку караван сопровождался малым числом кораблей, Гимилькар, появившись на сорока триерах, потопил восемь военных кораблей, а остальные вынудил пристать к берегу. Захватив оставшиеся корабли, он так изменил ожидания сторон, что кампанцы, бывшие на службе в Акраганте, считая положение греков безнадёжным, откупились от них пятнадцатью талантами и перешли на сторону кареагенян.

(6) Между тем акрагантяне, поначалу видя, что кареагеняне находятся в трудном положении и, думая, что осада будет вскоре снята, пользовались зерном и другими продуктами без ограничения. Но когда к варварам вернулись надежды, а в городе собралось бесчисленное множество народа, запасы зерна исчерпались прежде, чем это было осознано. (7) Также говорят, что лакедемонянин Дексипп был подкуплен взяткой в пятнадцать талантов; потому что без колебаний ответил на вопрос италийских стратегов, что "Лучше пусть война переместится куда-нибудь ещё, чем нам голодать здесь". И тогда стратеги, приняв это как оправдание к окончанию кампании, ушли со своими войсками к проливу[59]. (8) После ухода этих отрядов, стратеги провели совещание с прочими командирами и решили провести ревизию оставшихся продовольственных запасов, и, обнаружив, что они достаточно малы, постановили оставить город. После чего распорядились, чтобы все были готовы уйти следующей ночью.

89. (1) Многочисленные толпы мужчин, женщин и детей стали покидать город, и дома наполнились бесконечными причитаниями и плачем. Поскольку они пребывали в панике из-за боязни врага, в тоже самое время без необходимости в спешке оставили варварам в качестве добычи имущество, составлявшее основу их процветания. Но так как Фортуна

лишила их всего комфорта, которым они наслаждались в своих домах, они мудро рассудили, что, по крайней мере, спасают свои жизни. (2) Можно было видеть не только отказ от избытка, накопленного в городе, но и от множества человеческих существ. О больных не позаботились родственники, каждый стремился лишь к собственному спасению, и те кто был в преклонных годах, были брошены по причине старческого бессилия; но многие, считая даже предположение покинуть родной город равносильным смерти, наложили на себя руки из желания сделать последний вдох в жилищах своих предков. (3) Но то большинство, кто покинул город, шли под охраной солдат из Гелы, и вся дорога, ведущая к Геле, была заполнена женщинами и детьми. Среди них были девицы, сменившие свою избалованную жизнь на напряжённое и крайне опасное путешествие, полное лишений, но страх закрывшийся в их души, заставил перенести все с выдающимся терпением. (4) Так все они благополучно достигли Гелы^[60], а впоследствии сиракузяне предоставили им жильё в Леонтинах.

90. (1) На рассвете Гимилькар, войдя со своей армией в город, предал смерти практически всех, кто там остался, не пощадив и тех, кто сбежался в храмы, ища там убежища. (2) Там, говорят, был и Теллий, бывший первым в богатстве и почёте среди граждан своей страны. С некоторыми другими он решил укрыться в храме Афины, надеясь, что карагеняне не станут совершать беззакония против богов. Но видя их безбожие, он поджёг храм, и погиб сам и погубил те сокровища, которые там хранились. Одним деянием он не допустил оскорбления богов, предупредил разграбление огромных сокровищ, и оградил себя от страданий. (3) Гимилькар разграбил дома и храмы, тщательно отыскивая сокровища, которых собрал такое большое количество, какое могло быть накоплено в городе, населённом двумястами тысячами человек, и никогда прежде, со дня своего основания, не захваченного врагом. Это был один из самых богатых греческих городов, чьи граждане проявляли любовь к роскоши, собирая произведения искусства различного рода. (4) И действительно, было найдено множество искусно выполненных картин и необычайно большое количество различных скульптур, сделанных с большим мастерством. Наиболее ценные вещи Гимилькар отправил в Карфаген, среди которых был бык Фалариса^[61], остальную часть награбленного он продал как добычу. (5) Что касается быка, хотя Тимей в своей "Истории" утверждает, что тот никогда не существовал, он был опровергнут самой Фортуной. Так через двести шестьдесят лет после захвата Акраганта, когда Сципион разрушил Карфаген^[62], он вернул акрагантянам помимо прочего имущества, находившегося в руках карагенян, и быка, который все ещё был в Акраганте в то время, когда писался этот исторический труд.

(6) Я говорю об этом факте столь подробно потому, что Тимей рьяно критиковал своих предшественников, упрекая их в неточности, но сам был уличён в собственной некомпетентности. (7) Что касается меня, то я думаю, что авторам надо прощать ошибки, допущенные по незнанию, так как они, прежде всего, люди и не всегда могут найти истину, отделённую временем. Но авторы, которые умышленно искажают факты и, либо из любви, либо из ненависти к тому или иному скрывают истину, должны быть справедливо осуждены.

^[1] Эрасилл, согласно Ксенофону, Hell. 1.2.6 сл. Рассказ продолжается с конца 53 главы.

^[2] На Геллеспонте напротив Византий.

^[3] Редакторы были обеспокоены ἀπολύσας, здесь переведённым как «дать отдельную команду», подчёркивая значение слова в смысле «уволить», тогда как Алкивиад и Эрасилл позже вместе занимались набегами на персидские территории. Но слово может также означать просто-напросто «разделять», как например муж «отделяется» (разводится) с женой. Ксенофонт (Hell. 1.2.15 сл.) говорит, что войска Алкивиада сначала отказались соединиться с войсками Эрасилла, поскольку последний только что потерпел поражение перед Эфесом, но потом согласились на объединение двух армий после успешных набегов. Вероятно, Алкивиад был отправлен раньше Эрасилла и какое-то время полководцы действовали раздельно.

^[4] Или «жестоко теснил мессенян».

^[5] Впоследствии один из обвинителей Сократа.

^[6] Ср. Диодор 12.63.5.

^[7] «Рога» лежали напротив Саламина на границе Аттики и Мегары (ср. Страбон, 9.1.11).

^[8] Возможно, здесь и чуть ниже «сицилийские греки» следует читать как «лакедемоняне», так как последние не были упомянуты среди присутствующих.

^[9] Эрасилл.

^[10] «От моря до моря», т. е. от Босфора до Пропонтиды.

^[11] Или Селимбрия, современный Силиври на Пропонтиде.

^[12] Клеарх.

- [13] т. е. суда византийцев.
- [14] Ксенофонт (Hell. 1.3.14 сл.) не упоминает эти действия в гавани.
- [15] База лакедемонян.
- [16] Семья священнослужителей, которые председательствовали на мистериях.
- [17] Кир Младший, о попытке которого добиться персидского престола рассказано в Анабасисе Ксенофонта. Персия наконец решила взять под свою власть боевые силы, которые не могли содержать флот без персидской помощи. Кир был послан как «сaganus (повелитель) всех тех, кто собран в Кастоле» (равнина, вероятно, около Сард), т. е., как генерал-губернатор Малой Азии (Ксенофонт, Hell. 1.4.3) с обильными средствами и приказом поддержать лакедемонян в войне. Это решение Великого Царя окончательно похоронило аеинское владычество.
- [18] Киру было семнадцать лет.
- [19] Персидская монета, содержащая примерно 125 гран золота.
- [20] На северной стороне большого залива возле Эфеса.
- [21] Здесь родился великий греческий философ-материалист Демокрит.
- [22] Крепость в Аттике, которую лакедемоняне удерживали по совету Алкивиада (ср. гл. 9,2).
- [23] См. Диодор, 12.70.
- [24] Оливковая роща, где позже была школа Платона, в шести стадиях на северо-запад от Дипилонских ворот.
- [25] В Лидии.
- [26] Должен быть Эрасилл.
- [27] Алкивиад приобрёл замки здесь и в Византии на случай непредвиденных обстоятельств как это.
- [28] Ср. Исократ, Об упряжке.
- [29] «Боялись и не доверяли в Аеинах, Спарте, и даже в Персии, самому блестящему человеку действия своего поколения, чьи суждения о государственной политике были безошибочны, тогда как его личные цели, методы и поведение были преступны, нашедшего выход для своей беспокойной энергии только в ведении частных войн с «нецарскими» еракийцами. Если бы Аеины доверились ему, он мог бы спасти её владычество и уничтожить её свободы». (W. S. Ferguson в Camb. Anc. Hist. 5, стр. 354.).
- [30] Девяносто третья олимпиада, 408 г. до н. э.
- [31] До этого времени скачки колесниц были только с четырёхконными упряжками (ср. Павсаний, 5.8.10).
- [32] Повествование продолжается с конца гл. 63.
- [33] Ср. гл. 61.6.
- [34] 405-367 до н. э.
- [35] Ср. гл. 74.1.
- [36] Как подвижный арсенал.
- [37] Предположительно на торговые суда, упомянутые выше.
- [38] Повествование продолжается с конца гл. 62.
- [39] Возле Гимеры (Цицерон, в Verg. 2,35), источники упоминаются в Диодор 4.23.
- [40] Гней Корнелий (Ливий, 4. 54). Помпей был плебейского рода и консульство ещё не было доступно для плебеев.
- [41] Далее Диодор называет его то Гимилькор, то Гимилькон.
- [42] Недавно обнаруженная надпись из Аеин, постановление Совета, упоминающее Ганнибала и Гимилькона, была опубликована B. D. Meritt, «Athens and Carthage», Harvard Studies in Classical Philology, Supplementary т. I (1940), стр. 247253. Хотя надпись является сильно фрагментарной, очевидно, что глашатаи из Карфагена прибыли в Аеины в связи с этим вторжением, и в этой связи аеиняне послали миссию для переговоров с Ганнибалом и Гимильконом в Сицилию.
- [43] См. гл. 62.5.
- [44] Но ср. Диодор 4.17.4, где нам говорят, что Геракл насадил в Ливии виноградники и оливковые рощи.
- [45] Фактические размеры этого великого Олимпеума в английских футах: Длина без учёта ступеней — 361 фут; ширина — 173½, высоты колонны с капителями — 62½, Диаметр колонны у основания — 14.
- [46] т. е. это были полуколонны.
- [47] Вертикальный желобок на стволе пилястры или колонны. Имеется в виду пилястра.
- [48] Тимей умер примерно в 250 г. до н. э.
- [49] Он был победителем не только 92-й Олимпиады (412 г. до н. э.; гл. 34), но и 91-й (416 г. до н. э.; Диодор 12.82).
- [50] Известный философ-материалист V века до н. э., уроженец Акраганта.
- [51] Третья строка первых строк его труда «Об очищении» (Frag. 112 Diels5):

ὦ φίλοι, οἱ μέγα ἄστυ κατὰ ξανθοῦ Ἀκράγαντος
 ναίειτ' ἄν' ἄκρα πόλεος, ἀγαθῶν μελεδήμονες ἔργων,
 ξείνων κτλ.

(«Друг, кто построил тебе дома в большом поселении, что образует золотой Акрагант, на высотах города, тот, кто делают все, чтобы творить добро», эти строки цитирует Диодор).

[52] Уроженец Лариссы и, вероятно, ровесник Александра Македонского.

[53] Амфора — около девяти литров.

[54] Ср. гл. 44.1; 62.5.

[55] Тиран Акраганта, 488-472 до н. э., ср. Диодор 11.53.

[56] Ср. гл. 57 и 62 соответственно.

[57] Сиракузянин, позже казнённый Дионисием (ниже, гл. 96,3).

[58] Из-за беспорядочного преследования, ср. гл. 60 до конца.

[59] Предположительно к Мессине.

[60] Немногим меньше 65 км. от Акраганта.

[61] Ср. Диодор 9.18-19.

[62] В 146 г. до н. э.

13.91-114. Дионисий - тиран Сиракуз. Аѳины побеждают в морском сражении при Аргинуссах; казнив стратегов, они терпят неудачи в последующих сражениях: конец Пелопоннесской войны

Переводчик:
 Мещанский Д.В.
 Переводчик:
 Агностик

91. (1) Так Гимилькар после восьмимесячной осады взял город незадолго до зимнего солнцестояния[1]. Он не стал сразу же разрушать его, чтобы войско встало там на зимние квартиры. Как только весть о постигшем Акрагант несчастье широко распространилась, такой страх овладел островом, что некоторые сицилийские греки переехали в Сиракузы, а другие отправили своих жён, детей и имущество в Италию. (2) Избежавшие плена акрагантяне, прибыв в Сиракузы, обвинили своих стратегов, заявляя, что те вероломно погубили своё государство. Сиракузяне также подверглись обвинениям со стороны сицилийских греков в том, что избрали таких руководителей, по чьей вине Сицилия оказалась на грани уничтожения. (3) Тем не менее, даже на собрании народ Сиракуз, находясь под их влиянием и пребывая в страхе, никак не решался высказаться относительно войны. Тогда, при всеобщем молчании, слово взял Дионисий, сын Гермократа и, обвинив стратегов в измене в пользу карфагенян, предложил подвергнуть их наказанию немедленно, а не ожидать судебной процедуры. (4) И когда архонты, в соответствии с законом, наложили на Дионисия штраф, поднялся шум, и Филист, тот который позже написал "Историю"[2], человек богатый, заплатил штраф и призвал Дионисия говорить всё, что тот хотел сказать, обещая оплатить все штрафы, которые судьи наложат на него в течение дня. Поощряемый таким образом, Дионисий продолжил своё выступление и, взбудоражив толпу, перед собранием обвинил продажных стратегов в том, они бросили акрагантян в опасности. Кроме этого он обвинил многих других знатных граждан в сочувствии к олигархии. (5) Поэтому он предложил избрать стратегами не наиболее влиятельных граждан, но предпочесть наилучше расположенных и наиболее благосклонных к народу; ибо первые, утверждал он, управляют гражданами деспотически, презирают народ и в несчастьях отечества видят источник собственной выгоды, тогда как люди наиболее скромные так поступать не будут, поскольку они страшатся своей собственной слабости.

92. (1) Дионисий, тщательно подбирая каждое слово своей пылкой речи к народу, учитывал наклонности каждого слушателя и свои замыслы, тем самым возбудил гнев собрания до

немалой степени; так что народ, ненавидевший стратегов неудачно ведущих войну, тут же избрал других, среди которых был и Дионисий, уже отличившийся в нескольких боях с карфагенянами и пользовавшийся восхищением сиракузян. (2) Ободрённый таким образом, он стал делать всё возможное, чтобы стать тираном в своём отечестве. Так, после вступления в должность, он не принимал участия в совещаниях стратегов, распространяя слухи, что они ведут переговоры с врагом, надеясь таким образом отстранить их от руководства и самому стать единоличным стратегом.

(3) Пока Дионисий действовал в такой манере, наиболее почтенные граждане, подозревая то, что имеет место на самом деле, на каждом собрании порицали его, но толпа, но ведавшая о его интриге, расточала похвалы и кричала, что не найти более твёрдого защитника государства. (4) Между тем на частых собраниях, созываемых для обсуждений приготовлений к войне, он, видя, что сиракузяне пребывают в большом страхе перед врагом, предложил вернуть изгнанников, (5) ибо, сказал он, было бы абсурдно обращаться за помощью к народам Италии и Пелопоннеса, не желая принять помощи собственных соотечественников, которые отклонили обещанные врагом награды за военное взаимодействие, предпочитая скорее умереть на чужбине как изгнанники, чем проявить враждебность по отношению к своему отечеству. (6) И действительно, заявил он, люди, изгнанные ранее за участие в гражданской расправе, будут отважно сражаться в благодарность к своим благодетелям, вернувшим их к родным очагам. После того, как он привёл множество доводов в пользу этого предложения, он приобрёл голоса сиракузян, поскольку ни один из его коллег не посмел противоречить, боясь гнева народа и всеобщей ненависти, в то время как Дионисий будет осыпан благодарностями от тех, кто получил от него благодеяние. (7) Дионисий поступал так в надежде привлечь на свою сторону изгнанников, людей имеющих желание и симпатии к учреждению тирании; ибо они будут счастливы видеть смерть своих противников, конфискацию их имущества и возвращение своих владений. Наконец, предложение относительно изгнанников было принято, и они немедленно вернулись на родину.

93. (1) Когда из Гелы было доставлено донесение с просьбой о подкреплении войсками, Дионисий воспользовался случаем для достижения своих целей. Будучи отправленным с двумя тысячами пехоты и четырьмя сотнями всадников, он быстро достиг Гелы, которая в то время находилась под надзором лакедемонянина Дексиппа, назначенного сиракузянами. (2) Когда Дионисий по прибытию туда обнаружил, что богатые граждане города находятся в расправе с народными массами, то обвинил их в измене, привлёк к суду и, предав смертной казни, конфисковал имущество. Вырученными от этого деньгами он расплатился с городским гарнизоном под командованием Дексиппа, своим же войскам, пришедшим с ним из Сиракуз, он пообещал жалование вдвое больше обещанного городом. (3) Таким образом он сделал лично преданными себе не только солдат в Геле, но и тех, кого привёл с собой. Помимо этого он завоевал восторженное к себе отношение народа Гелы, видевшего в нем освободителя, так как из зависти к наиболее влиятельным гражданам народ называл их превосходство над собой деспотизмом. (4) Поэтому они отправили в Сиракузы послов, превозносивших его до небес и зачитавших декрет, в котором чествовали его богатыми дарами. Дионисий попытался привлечь на свою сторону и Дексиппа, но, не возмев успеха, стал готовиться к возвращению со своими солдатами в Сиракузы. (5) Но гелийцы, узнав, что карфагеняне, возобновив военные действия, первым делом собираются идти на Гелу, стали умолять Дионисия остаться и не сидеть сложа руки, пока их не постигла та же участь, что и акрагантян. Дионисий же, пообещав вернуться в скором времени с большим войском, покинул Гелу со своими солдатами.

94. (1) В Сиракузах происходило представление и Дионисий прибыл в тот момент, когда народ выходил из театра. Тотчас толпа окружила его и все стали расспрашивать о карфагенянах. На это он ответил, что у них есть враги более опасные, чем иноземцы - люди, которые в городе отвечают за общественные интересы; этим людям граждане доверяют пока они занимаются публичными празднествами, но эти люди тратят государственную казну, оставив солдат без жалования, хотя противник ведёт масштабные приготовления к войне, каких ранее не было, и собирается вести свои войска на Сиракузы, их это никак не беспокоит. (2) Он и ранее знал почему они так поступают, теперь же он располагает на этот счёт более точными сведениями. Ибо Гимилькон послал к нему глашатая, чтобы якобы договориться об обмене пленными, на самом же деле обратился с призывом, если не присоединиться прямо, то, по крайней мере, не мешать, как остальные его коллеги. (3) Следовательно, он не желает далее служить стратегом, ибо ему невыносимо, в то время как другие продают отечество, одному разделять опасности вместе с гражданами и рисковать прослыть участником этого предательства^[3].

(4) Эти слова разгневали народ и распространились по всей армии, и каждый возвращался домой с тягостным чувством. На следующий день, когда было созвано народное собрание, он вызвал одобрение большинства, выступив с обвинениями против архонтов и возбудил

народ против стратегов. (5) Наконец кто-то из присутствующих закричал, что его надо назначить стратегом-автократором, а не дожидаться, когда враг подойдёт к стенам города. Величие войны требует стратега, способного ей противостоять, а что касается предателей, то их дело будет рассмотрено на другом собрании, так как это не имеет отношение к данной ситуации; в самом деле, в прежнее время триста тысяч карфагенян были разбиты под Гимерой потому, что Гелон был стратегом-автократором[4]. 95. (1) И вскоре народ, как это обыкновенно бывает, принял худшее из решений, и Дионисий был назначен стратегом-автократором. После этого первого успеха, он внёс предложение о повышении жалования наёмникам вдвое. Объяснил он это тем, что солдатам необходимо поднять дух накануне решающих схваток, что же касается средств, то на этот счёт он советовал не беспокоиться: источник средств найдётся легко.

(2) После того как собрание было отложено, немалое число сиракузян осудило то, что было сделано, как будто у них самих не было своего пути в этом вопросе; поскольку их мысли вернулись к собственному государству, они смогли представить тираническую власть, которая должна была последовать. Вместо того чтобы укреплять свободу, они невольно создали деспота над своей страной. (3) Дионисий, со своей стороны, желая предупредить раскаяние большинства, которого он опасался, стал думать о том, как обеспечить себе преданную охрану, и, если бы это ему удалось сделать, он легко бы установил тираническую власть. Тогда он отдал приказ всем военнообязанным гражданам до сорока лет явиться с оружием в Леонтины. Это город в то время был поселением сиракузян, заселённым изгнанниками и иностранцами[5]. Он надеялся привлечь на свою сторону этих людей, желавших перемен в государственном устройстве и, что большинство сиракузян не придёт в Леонтины. (4) Несмотря на это, во время ночного привала, он с помощью своих слуг поднял шум, как будто на него было совершено покушение, затем оставил лагерь и укрылся на акрополе, где провёл всю ночь, разжигая костры и призывая к себе наиболее надёжных солдат. (5) На рассвете, когда ополчение граждан собралось в Леонтинах, он произнёс длинную речь, в которой живописал опасность своего положения и убедил население дать ему охрану в шестьсот солдат, кого он сам выберет. Говорят, что Дионисий сделал это в подражание афинянину Писистрату. (6) Тот, преднамеренно ранив себя, явился на народное собрание, утверждая, что стал жертвой заговора, в связи с чем получил от граждан охрану с помощью которой установил тираническую власть[6]. Таким же образом и Дионисий, обманув народ, стал действовать как тиран.

96. (1) Например, Дионисий отобрал свыше тысячи граждан, лишённых имущества, но дерзких, одарил их роскошным оружием и осыпал щедрыми обещаниями; также наёмников он привлёк на свою сторону, вызывая к себе и общаясь в дружеской манере. Кроме этого он внёс изменения в военных должностях, назначив на командные посты людей, преданных ему лично. Лакедемонянина Дексиппа он отправил назад в Грецию, потому что опасался этого человека, боясь, что он, воспользовавшись благоприятным случаем, восстановит свободу сиракузян. (2) Он также призвал к себе наёмников из Гелы и собрал отовсюду изгнанников и отщепенцев, надеясь с их помощью сохранить тиранию. Войдя в Сиракузы, он занял район Большой гавани, открыто действуя уже как тиран. Хотя сиракузяне и были возмущены этим, но вынуждены были молчать, так не в состоянии были что-либо сделать, не только от того, что в городе было множество наёмников, но и из страха перед карфагенянами, обладавшими сильной армией. (3) Дионисий немедленно женился на дочери Гермократа, победителя афинян[7], а за Поликсена, шурина Гермократа, выдал свою сестру. Сделал он это из желания породниться с влиятельной семьёй ради поддержки своей тирании. После этого он созвал народное собрание, и наиболее влиятельных противников - Дафния и Демарха - приговорил к смерти.

(4) Таким образом, Дионисий из писаря и обычного частного лица превратился в тирана самого крупного из греческих городов[8] и оставался им вплоть до своей смерти, правя как тиран тридцать восемь лет[9]. Но мы в своё время и в надлежащем месте подробно будем говорить о его делах, так как этот человек из всех тираний, память о которых сохранилась в истории, смог установить наиболее прочную и длительную.

(5) Карфагеняне, после захвата города[10], отправили в Карфаген священные памятники, статуи и другие наиболее ценные вещи. Предав огню храмы и разграбив город, они остались там на зиму. Весной они стали готовить машины и прочие боеприпасы, намереваясь, первым делом, осадить Гелу.

97. (1) Пока происходили эти события, афиняне[11], ослабленные частыми поражениями, предоставили гражданские права метекам и вообще всем иностранцам, готовым сражаться вместе с ними; и когда огромная масса народа была занесена в списки граждан, стратеги освидетельствовали всех годных к строевой службе. Они построили шестьдесят кораблей и, оснастив их без существенных затрат, отплыли на Самос, где объединились с другими стратегами, которые собрали восемьдесят триер с других островов. (2) Они также запросили у самосцев людей и дополнительно снарядили десять триер, и всего на ста

пятидесяти кораблях вышли в море и направились на Аргинусские острова, намереваясь осадить Митилену. (3) Калликратид, лакедемонский наварх, узнав о приближении кораблей, оставил Этеоника с сухопутной армией позаботиться об осаде, а сам, укомплектовав сто сорок кораблей, поспешно вышел в море по другую сторону Аргинуссы. Эти острова в то время были обитаемы и на них был небольшой городок эолийцев, лежащий между Митиленой и Кимой, недалеко от материка и мыса Канис.

(4) Аэиняне немедленно узнали о приближении врага, поскольку неподалёку стояли на якоре, но отказались от битвы из-за сильных ветров и готовились к столкновению на следующий день; лакедемоняне поступили также, хотя предсказатели с обеих сторон запрещали битву. (5) Так в случае лакедемонян, голова жертвы, положенная на берег, была неожиданно смыта волной, в связи с чем предсказатель заявил, что командующий погибнет в сражении. На это пророчество Калликратид, как говорят, заметил: "Если я погибну в сражении, то не уменьшу славу Спарты". (6) В случае аэинян, стратег Эрасибул[12], осуществлявший в тот день верховное командование, видел ночью следующее видение. Ему приснилось, что в Аэинах в переполненном театре он и ещё шесть стратегов играют трагедию Еврипида "Финикиянки", в то время как их соперники исполняли "Просительниц"[13]; и что в результате "Кадмейской победы"[14] он и все прочие погибли, как погибли те, кто вёл войну против Эив. (7) Когда прорицатель услышал это, то сказал, что семь стратегов будут убиты, и, поскольку приметы предвещали победу, стратеги запретили говорить кому-либо о своей смерти, но предзнаменования победы были донесены до всей армии.

98. (1) Наварх Калликратид собрал войско, воодушевил его подходящими словами и окончил речь так: "Я с нетерпением ожидаю начала битвы ради отчизны, что, хотя предсказатель объявил, что жертва предвещает победу для вас, но смерть для меня, я, тем не менее, готов умереть. Но зная, что смерть командующего может привести к беспорядку в армии, я назначу того, кто заменит меня в этом случае - Клеарха, человека испытанного в делах войны". (2) Этими словами Калликратид вселил отвагу и воспламенил жажду скорейшего сражения. Лакедемоняне, ободряя друг друга, взошли на корабли, и аэиняне, выслушав призывы своих стратегов к сражению, поспешно взошли на триеры и заняли свои места. (3) Во главе правого крыла стояли Эрасилл и Перикл, сын Перикла, который в силу своего влияния получил прозвище Олимпиец. Он также привлёк на правое крыло Эерамена, дав ему командование. На этот раз Эерамен в походе служил рядовым, хотя прежде часто командовал армиями. Остальных стратегов он разместил по всей линии у так называемых Аргинусских островов, раскрыв боевой порядок, поскольку хотел охватить своими кораблями как можно большее пространство. (4) Калликратид вышел в море, возглавляя свой правый фланг, левый же вверил беотийцам под командой Эрасонда из Эив. Будучи не в состоянии развернуть свой флот в линию, равную линии противника, потому что острова занимали большое пространство, он разделил свои силы на две части, каждая из которых должна была вести сражение самостоятельно. (5) Этим он вызвал великое изумление у сторонних зрителей, так как сражались четыре флота, а кораблей в одном месте собралось чуть меньше трех сотен. Это было величайшее морское сражение, в котором греки сражались против греков.

99. (1) Как только навархи отдали приказы звуками труб, оба воинства ответили боевым кличем, подняв ужасающий рёв; все как один, в едином порыве, налегли на весла, соперничая друг с другом из горячего желания первым вступить в сражение. (2) Большинство было испытанными бойцами, поскольку война шла уже давно, и они проявили невиданное воодушевление, потому что были отборнейшими воинами, собранными для решительного столкновения; все считали само собой разумеющимся, что победа в этой битве положит конец войне. (3) Между тем, Калликратид, знающий от прорицателя о конце, его ожидавшем, страстно желал достичь своею смертью великой славы. Поэтому он первым делом направился к кораблю стратега Лисия, и, разрушив первым ударом наряду с сопровождающими триерами, потопил его. Точно также другие корабли, одни он таранил и лишал плавучести, у других ломал весла и делал небоеспособными. (4) Последним он протаранил судно Перикла и мощным ударом пробил большую дыру. Но так как таран его корабля глубоко засел в пробоине, и его невозможно было освободить, Перикл бросил железную лапу[15] на корабль Калликратида, и когда тот был накрепко привязан, аэиняне, окружив судно, перебрались на него и перебили всех, кто там находился. (5) Именно в это время, говорят, Калликратид, блистательно сражаясь и упорно сопротивляясь, в конце концов, был преодолен численностью, так как он получал удары со всех сторон[16]. Как только гибель наварха стала очевидной, пелопоннесцы поддались страху. (6) Но несмотря на то, что правое крыло пелопоннесцев пустилось в бегство, беотийцы на левом фланге какое-то время продолжали отважно сражаться; так как они, как и евбеицы, сражавшиеся на их стороне, так и прочие греки, восставшие против Аэин, боялись того, что аэиняне, вернув себе гегемонию, станут мстить всем, кто их покинул. Но когда они увидели, что

большая часть их судов повреждена и, что основная часть победителей обращена против них, то были вынуждены обратиться в бегство. Пелопоннесцы нашли спасение, одни на Хиосе, другие в Киме.

100. (1) Афиняне преследовали врага на значительное расстояние и заполнили прибрежные районы трупами и обломками судов. После этого некоторые стратеги считали нужным собрать мёртвых, потому как афиняне имели обыкновение строго наказывать тех, кто оставлял тела без погребения[17], но остальные стратеги утверждали, что они должны со всей поспешностью плыть к Митилене, чтобы снять осаду. (2) Между тем разыгралась сильная буря и так сильно раскачивала триеры, что солдаты, уставшие в бою, отказались бороться против волн, чтобы поднимать трупы. (3) Наконец, после того как буря усилилась, они не могли уже ни плыть в Митилену, ни собирать трупы, и были вынуждены укрыться от ветров на Аргинуссах. В сражении афиняне потеряли двадцать пять кораблей с большей частью экипажей, а пелопоннесцы - семьдесят семь. (4) В результате гибели такого большого числа кораблей и моряков, все побережье владений Кимы и Фокеи было усеяно трупами и обломками судов.

(5) Когда Этеоник, осаждавший Митилену, услышал о поражении пелопоннесцев, то направил свои корабли в Хиос, а сам со своими сухопутными силами отступил в союзный город пирреян[18]; он боялся потерять свою армию в ситуации, когда афиняне подойдут со своим флотом, а жители города произведут вылазку. (6) Афинские стратеги, прибыв в Митилену, забрали оттуда Конона и его пятьдесят кораблей и отправились на Самос и, используя его как свой опорный пункт, принялись опустошать вражескую территорию. (7) После этого население Элиды, Ионии и островов, союзных лакедемонянам, собрались в Эфесе и, посоветовавшись, решили отправить в Спарту просьбу назначить Лисандра навархом, так как он, командуя флотом, добился множества успехов, и, как они считали, превосходит всех остальных в военном искусстве. (8) Но лакедемоняне, имея закон, запрещающий дважды назначать одного и того же человека и, не желая нарушать законы отцов, назначили навархом Арака, но послали с ним Лисандра как простого гражданина[19], чтобы при командовании Арак следовал его советам по всем вопросам. Назначенные командиры приступили к сбору максимально возможного числа триер как с Пелопоннеса, так и от союзников.

101. (1) Когда афиняне узнали об успехе при Аргинуссах, они хвалили стратегов за победу, но гневались на то, что те оставили без погребения павших при защите отечества. (2) Поскольку Эрамен и Эрасибул вернулись в Афины раньше, то остальные стратеги, предположив, что те обвинят их перед народом в непочтении к мёртвым, отправили народу письма против них, в которых утверждали, что они и есть те, кому стратеги приказали собирать павших. Но именно этот поступок стал главной причиной их гибели. (3) Ибо в суде они могли бы найти помощь Эрамена и его товарищей, людей влиятельных и способных ораторов, и, что важнее всего, участников событий, связанных с битвой, но они, напротив, обвинив их, сделали своими врагами. (4) Когда письма были прочитаны перед народом, толпа сразу же ополчилась на Эрамена и его товарищей, но после того как те высказались в свою защиту, гнев вновь был направлен на стратегов. (5) Поэтому народ постановил, что им необходимо передать командование армией Конону, которого освободили от ответственности, а самим немедленно возвратиться. Тогда Аристоген и Протомах, опасаясь гнева народа, бежали, но Эрасилл и Каллиад, и кроме того Лисий, Перикл и Аристократ с большей частью кораблей возвратились в Афины, надеясь, что многочисленные корабельные команды помогут им на суде. (6) Когда народ сошёлся на собрание, он с вниманием слушал обвинения и все речи по этому поводу, но дружно встречал шумом всякого, выступающего в защиту, не позволяя говорить. Кроме того немало им навредили родственники погибших, которые, явившись в траурных одеждах, умоляли наказать виновных в том, что были лишены погребения те, кто погиб, сражаясь за отечество. (7) И, в конце концов, эти родственники, поддержанные своими друзьями и сторонниками Эрамена, будучи в большинстве, добились того, что стратегов приговорили к смерти, а их имущество конфисковано.

102. (1) Когда обвинение было утверждено, и пока стратеги приготавливались государственными палачами к смерти, Диомедонт, один из стратегов, человек решительного образа действий на войне и известный всем выдающейся справедливостью и другими достоинствами, взял слово к народу. (2) И когда все стихли, он сказал: "Афиняне, возможно, меры, которые были приняты относительно нас, пойдут на пользу государству; но что касается клятв, которые мы дали ради победы, поскольку Фортуна предотвратила уплату нами долга, было бы хорошо, чтобы вы позаботились об этом: оплатите Зевсу Спасителю, Аполлону и Святым Богиням[20]; ибо этим богам мы дали клятвы прежде, чем одолели врага". (3) После этой речи Диомедонт присоединился к остальным стратегам, чтобы вместе встретить приговор. И многие из лучших граждан оплакивали его судьбу, потому что этот человек, собиравшийся встретить несправедливую смерть, ничуть не

жаловался на свою судьбу, а обратился к государству, поступившему с ним несправедливо, выполнить от его имени обеты, данные богам. Это только подтверждало набожность и великодушие этого человека, не заслуживавшего столь недостойной судьбы. (4) Затем эти люди были умерщвлены одиннадцатью магистратами[21], назначенными по закону, хотя они и не совершили никакого преступления против государства и победили в большой морской битве, когда-либо происходившей между греками, и героически сражались в других битвах, и по причине своих личных доблестных деяний ставили победные трофеи над врагами. (5) Так сильно было заблуждение народа, возбуждённого демагогами, что он выместил свою злобу на людях, заслуживающих не наказания, а многих похвал и почестей. 103. (1) Однако вскоре те, кто призывал к этому деянию, раскаялись, а с ними и народ, как будто божество разгневалось на них; ибо те, кто был обманут, получили возмездие за своё заблуждение когда недолгое время спустя попали под власть не одного деспота, а Тридцати[22]; (2) а обманщик Калликсен, который также предлагал чрезвычайную меру, когда народ раскаялся, был привлечён к суду по обвинению в обмане народа, и лишённый возможности выступить в свою защиту, был закован в цепи и брошен в государственную тюрьму; но скрытно прокопав выход из тюрьмы с помощью нескольких других заключённых, он организовал свой побег к врагам в Декелею; итогом такого спасения от смерти стало то, что до конца жизни на него с презрением указывали пальцем как на негодяя не только в Афинах, но и по всей Греции.

(3) Таковы были события этого года, о которых мы рассказали. Из историков Филист[23] завершил первую часть "Истории Сицилии" этим годом и взятием Акраганта, охватив период более чем в восемьсот лет в семи книгах. Вторая часть продолжает первую и написана в четырёх книгах[24].

(4) В это же время Софокл, сын Софила, автор трагедий, умер в возрасте девяноста лет, после того как в восемнадцатый раз завоевал приз[25]. Об этом человеке говорят, что когда он представил свою последнюю трагедию и завоевал приз, то ликование так переполнило его, что стало причиной смерти. (5) Аполлодор[26], который составил "Хронологию", сообщает, что и Еврипид умер в тот же год, хотя другие говорят, что он жил при дворе Архелая, царя Македонии, и, что, однажды, гуляя по округе, подвергся нападению собак и был разорван на куски незадолго до этого времени.

104. (1) По окончании этого года Алексид стал архонтом в Афинах, а римляне избрали вместо консулов трёх военных трибунов: Гая Юлия, Публия Корнелия и Гая Сервилия. В это время афиняне, после казни стратегов, назначили Филокла главнокомандующим и, поручив ему флот, отправили к Конону, наказав им совместно исполнять руководство военными силами. (2) После того как он присоединился к Конону, стоявшему у Самоса, общее количество кораблей стало сто семьдесят три. Они оставили двадцать из них, а с остальные направились к Геллеспонту под общим командованием Конона и Филокла.

(3) Лакедемонский наварх Лисандр, собрав от пелопоннесских союзников тридцать пять кораблей, направился в Эфес. Также он вызвал флот, стоявший в Хиосе и подготовил его. Затем он отправился к Киру, сыну царя Дария, и получил от него большую денежную сумму на содержание солдат. (4) Кир, вызванный отцом в Персию, поручил Лисандру управление городами, находящимися под его властью, и приказал платить дань. Лисандр тогда, получив средства на военные нужды, возвратился в Эфес.

(5) В это же время некоторые граждане Милета, стремящиеся к олигархии, с помощью лакедемонян свергли демократическое правительство. В то время когда отмечался праздник в честь Дионисия, они проникли в дома своих противников и перерезали их, всего около сорока человек. Затем, дождавшись, когда рыночная площадь была полна народа, они выбрали три сотни богатейших граждан и всех убили. (6) Наиболее почтенные граждане, из числа благоволящих к народу, примерно тысяча человек, напуганные обстановкой, бежали к сатрапу Фарнабазу, который их любезно принял и, дав каждому по золотому статеру[27], поселил в Блавде, крепости в Лидии.

(7) Лисандр с большей частью своих кораблей направился Ясу в Карию и, взяв штурмом этот союзный Афинам город, перебил всех мужчин способных держать оружие, числом восемьсот, женщин и детей продал в рабство, а город сравнял с землёй. (8) После этого он оправился против Атики и других мест, но не добился ничего достойного упоминания, поэтому мы опустим эти события. Наконец, захватив Лампсак[28], он позволил уйти афинскому гарнизону по условию перемирия; потом разграбил имущество горожан, после чего вернул им город.

105. (1) Афинские стратеги, узнав, что лакедемоняне всеми силами осаждают Лампсак, собрали со всех стоянок триеры и поспешно выдвинулись против них со ста восьмьюдесятью кораблями. (2) Но, обнаружив, что город уже взят, они пришвартовали свои корабли у Эгоспотамы[29], откуда ежедневно стали показываться в виду врага, вызывая его на бой. Так как пелопоннессцы упорно отказывались отвечать на эти вызовы, афиняне оказались в затруднительном положении. Они не знали что делать, так как не

могли добыть продовольствия для дальнейшего пребывания войска. (3) Алкивиад^[30] пришёл к афинянам и заявил, что его друзья, еракийские цари Медок и Севе, обещали предоставить в его распоряжение большое войско, если он захочет воевать с лакедемонянами. Поэтому он просил допустить его к участию в командовании над войском, обещая афинянам одно из двух - или вынудить врагов принять морской бой, или сразиться с ними на суше, имея союзниками еракийцев^[31]. (4) Алкивиад, поступая так, имел в виду совершить славный подвиг для отечества и своею помощью приобрести прежнее расположение народа. Однако, афинские стратеги, считая, что за неудачи придётся расплачиваться самим, тогда как все успехи будут приписаны Алкивиаду, приказали ему удалиться и впредь не приближаться к лагерю.

106. (1) Поскольку враг отказывался принять морской бой, и голод охватил армию, Филокл, осуществлявший командование в тот день, приказал триерархам снарядить триеры и следовать за ним, тогда как он с тридцатью триерами, заранее подготовленными, вышел в море. (2) Лисандр, узнав об этом от каких-то перебежчиков, вышел со всеми своими кораблями в море и принудил Филокла повернуть к остальным кораблям и преследовал его^[32]. (3) Так как афиняне ещё не разместились на триерах, возникла полная неразбериха, вызванная неожиданным появлением неприятеля. (4) Лисандр, обнаружив смятение в стане врага, поспешно высадил на берег Этеоника с пешим войском, чтобы тот начал сражение на суше. Этеоник, живо воспользовавшись удобным моментом, захватил часть лагеря, в то же время сам Лисандр расположил все свои триеры в линию и стал бросать железные лапы на афинские корабли, стараясь оторвать их от берега. (5) Афиняне, охваченные паникой из-за неожиданного манёвра, поскольку не имели ни передышки для вывода кораблей в море, ни возможности сражаться на суше, продержались недолго, но потом поддались отчаянию и все разом стали покидать кто корабли, кто лагерь, разбегаясь куда глаза глядят, и каждый думал лишь о собственном спасении. (6) Ускользнуть удалось лишь десяти триерам, на одной из которых находился стратег Конон; он решил не возвращаться в Афины, боясь народного гнева и бежал к Эвагору, правителю Кипра, с которым был связан дружбой. Что касается солдат, то большинство бежало по берегу и нашло спасение в Сесте^[33]. (7) Лисандр захватил остатки флота, взял в плен стратега Филокла, привёз его в Лампсак и там казнил.

После этого он отправил самую быструю триеру в Лакедемон, чтобы доставить весть о победе, украсив перед этим судно наиболее дорогим оружием и богатыми трофеями. (8) Потом он пошёл на афинян, укрывшихся в Сесте, взял город, а с афинянами заключил перемирие на условии, чтобы они удалились из крепости. Тотчас после этого он отправился со своим войском на Самос и принялся осаждать город. Оттуда он отправил в Спарту Гилиппа, того самого, который сражался на Сицилии в рядах сиракузян^[34], чтобы тот доставил захваченные у врага трофеи и полторы тысячи талантов серебра. (9) Деньги были в небольших мешках, в каждый из которых была вложена скитала^[35] с указанием суммы. Гилипп, не зная об этом, тайком развязал мешки и вынул триста талантов. Но когда, при прочтении записей, обман был раскрыт, он бежал из страны и был приговорён к смертной казни. (10) То же произошло и с отцом Гилиппа Клеархом^[36], бежавшего из отчества много раньше, который, как полагали, получил взятку от Перикла, чтобы не совершать вторжения в Аттику. Он был осуждён на смерть, и закончил свою жизнь в изгнании в Эуриях, что в Италии. Так эти люди, весьма способные, такими поступками навлекли на себя позор на всю оставшуюся жизнь.

107. (1) Когда афиняне узнали^[37] о том, что их армия уничтожена, они отказались от политики господства на море и принялись укреплять стены и перекрывать порты в ожидании скорой осады. (2) Оба лакедемонских царя Агис и Павсаний вторглись одновременно в Аттику с большим войском и разбили свой лагерь под стенами, а Лисандр с более чем двумястами триерами подошёл к Пирею. Афиняне, хотя подверглись суровым испытаниям, между тем не пали духом, и некоторое время не имели трудностей в защите города. (3) Так как осада предполагалась трудной, пелопоннесцы решили вывести свои войска из Аттики и установить морскую блокаду для предотвращения подвоза пшеницы населению. (4) Когда это было сделано, афиняне стали испытывать ужасные лишения, так как продовольствие им доставлялось, главным образом, по морю. Поскольку страдания увеличивались изо дня в день, город наполнился мёртвыми, и тогда оставшиеся в живых отправили послов для заключения мира с лакедемонянами. Мир был заключён на следующих условиях: афиняне уничтожат длинные стены и стены Пирея, будут держать не более десяти военных кораблей, уйдут из всех городов и признают гегемонию лакедемонян. (5) Пелопоннесская война, самая длинная из всех, какие мы знаем, длившаяся двадцать семь лет, окончилась так, как мы описали.

108. (1) Спустя некоторое время после заключения мира умер Дарий, царь Азии, царствовав девятнадцать лет. Артаксеркс, его старший сын, вступил на престол и царствовал в течение сорока лет. В это время, по сообщению Аполлодора из Афин^[38], поэт

Антимах[39] был в самом расцвете.

(2) На Сицилии[40] с началом лета Гимилькон, главнокомандующий карфагенян, стер с лица земли город Акрагант. В храмах, не уничтоженных полностью огнём, он разрушил скульптуры, выполненные с исключительным мастерством, а затем вторгся со своей армией в область Гелы. (3) Завладев всей этой территорией, а также территорией Камарины, он обогатил свою армию различной добычей. После этого он подошёл к Геле и разбил свой лагерь вдоль реки одноименного названия с городом. (4) У гелийцев за пределами города была огромная статуя Аполлона, отлитая из бронзы, которая была захвачена и отослана в Тир[41]. Гелийцы создали эту статую в связи с пророчеством оракула, и тирийцы, в последствии, когда были осаждены Александром Македонским, отнеслись к богу неуважительно, так как он воевал на стороне врага[42]. Но когда Александр взял город, рассказывает Тимей, в тот же день и час, когда карфагеняне захватили Аполлона в Геле, греки принесли жертву этому богу и провели торжественную процессию, чтобы отблагодарить его за взятие города. (5) Хотя эти события и произошли в разное время, мы решили, что будет уместно рассказать о них одновременно в связи с их необычайностью.

Карфагеняне стали рубить растущие в округе деревья и вырыли ров[43] вокруг лагеря, так как они ожидали прихода Дионисия с сильной армией на помощь осаждённому. (6) Гелийцы из-за величины ожидаемой опасности первым делом постановили удалить из города всех женщин и детей в Сиракузы. Но когда женщины бежали к алтарям на рыночной площади и стали просить оставить их, чтобы разделить судьбу с мужчинами, то это им было позволено. (7) Вслед за этим, сформировав большое число отрядов, они отправили солдат рыскать по округе, и те, хорошо зная местность, стали нападать на бродивших мародёров, ежедневно приводя пленных и убивая большое число врагов. (8) И хотя карфагеняне, приблизившись к городу, стали разрушать стены ударами таранов, жители отважно защищались. Разрушенные днём участки стен, ночью при помощи женщин и детей они восстанавливали. Те, кто был в расцвете лет, держали оружие и участвовали в боях, остальное население с усердием выполняло прочую работу по обороне. (9) Одним словом, они выдерживали атаки карфагенян так стойко, что хоть и их город и не имел естественной защиты и они были лишены союзников, кроме того, стены обрушились в ряде мест, они не были сломлены угрожающей им опасностью.

109. (1) Дионисий, тиран сиракузян, вызвав помощь от итальянских греков и других союзников, поставил их впереди своей армии; он также призвал большую часть сиракузян призывного возраста и на вербовал наёмников. (2) Эта армия, говорят, доходила до пятидесяти тысяч человек, но, согласно Тимею, насчитывалось тридцать тысяч пехоты, тысяча кавалерии и пятьдесят бронированных кораблей. (3) Не желая разделять армию, он разбил лагерь на морском побережье, чтобы руководить как сухопутными, так и морскими силами. Легковооружённых он отправил досаждать неприятелю и мешать ему добывать провиант в округе, а при помощи кавалерии и флота пытался лишить карфагенян поставок, ожидаемых с их собственной территории. (4) Таким образом прошло двадцать дней без каких-либо значительных событий. Тогда Дионисий разделил армию на три части. Одной, состоящей из сицилийцев, он приказал обойти город слева и стать лагерем, вторую часть, образованную союзниками, отправил вдоль моря, оставив город справа. Третью часть, состоящую из наёмников, возглавил сам и двинулся через городскую агору к месту расположения карфагенских сил. (5) Кавалерии приказал, как они только увидят движение пехоты, переходить реку и занять равнину, но вступать в бой, лишь увидев, что их товарищи одерживают победу, или оказывать помощь там, где происходит отступление. Флоту, с находившимися на нем войсками, он приказал, как только итальянские греки начнут атаку, плыть против лагеря противника.

110. (1) Когда флот в надлежащее время выполнил этот приказ, карфагеняне бросились в это место, чтобы помешать высадке войск, так как эта часть лагеря, расположенная вдоль берега, не была укреплена. (2) В это время итальянские греки, преодолев пространство отделявшее их от моря, атаковали лагерь карфагенян, которые, в своём большинстве, были заняты отражением флота, и опрокинув, находившихся там защитников, ворвались в лагерь. (3) Тогда карфагеняне развернули большую часть своего войска и после упорного боя выбили прорвавшихся за рвы. Итальянские греки, подавляемые численным превосходством варваров и не получившие подкрепления, были прижаты к частоколу, вкопанному вдоль рва. (4) Сицилийские греки, продвигавшиеся через равнину, прибыли слишком поздно, а наёмники Дионисия столкнулись с трудностями, проходя через городские улицы, и поэтому были не в состоянии прийти так быстро, как было запланировано. Гелийцы совершили вылазку, чтобы оказать помощь итальянцам, но они выдвинулись на небольшое расстояние от города, опасаясь оставить стены без защиты, поэтому их помощь не подоспела вовремя. (5) Иберы и кампанцы, служившие в армии карфагенян, жестоко тесня итальянских греков, убили более тысячи из них. Но поскольку

команды кораблей осыпали преследователей ливнем стрел, и остальные благополучно отступили к городу. (6) В другой части поля битвы сицилийские греки атаковали выступивших против них ливийцев, большую часть убили, а остальных преследовали до лагеря. Но когда иберы, кампанцы и карфагеняне пришли на помощь ливийцам, они, потеряв около шестисот человек, возвратились в город. (7) Кавалерия, увидев поражение своих товарищей, также удалилась в город, преследуемая врагом. Дионисий, только что пересёкший город, обнаружил свою армию разбитой и был вынужден остаться в пределах стен.

111. (1) После этого Дионисий собрал своих друзей и стал с ними совещаться относительно военных действий. Когда они все высказались за то, что позиция неблагоприятна для решающей битвы с неприятелем, он отправил вечером вестника, чтобы на следующий день провести обмен мёртвыми, но в первых часах ночи приказал всему населению выйти из города, сам же вышел в полночь, оставив две тысячи легковооружённых. (2) Им было приказано в течение всей ночи жечь огни и шуметь, чтобы карфагеняне думали, что он все ещё в городе. На рассвете они быстро вышли и присоединились к Дионисию, а карфагеняне, узнав о произошедшем, вошли в город и занялись грабежом брошенных домов.

(3) Когда Дионисий прибыл в Камарину, то обязал её жителей перебраться в Сиракузы совместно с детьми и жёнами. И так как вселившийся страх не допускал промедления, одни наспех собрали серебро и золото, и всё, что можно было унести, другие бежали только с родителями и малыми детьми, не обращая внимания на ценности, третьи, ослабленные старостью и болезнями и не имевшие родственников или друзей, остались позади, так как прибытие карфагенян ожидалось в скором времени. (4) Судьба Селинунта, Гимеры и Акраганта [44] приводила в ужас все народы, как будто они были свидетелями свирепости карфагенян. И действительно, те не щадили своих пленников и не проявляли никакого сострадания к жертвам, распиная их или подвергая мучениям, на которые невозможно смотреть. (5) Таким образом, когда два города обратились в бегство, вся местность заполнилась женщинами, детьми и толпами черни. Солдаты, наблюдая это, были не только в ярости на Дионисия, но и преисполнились жалости к несчастным. (6) Они видели свободнорождённых юношей и девиц, достигших брачного возраста, спешивших в неразберихе вдоль дороги, не думающих о своём возрасте и лишённых внимания и забот, которые они испытывали в прошлом. Судьба стариков была также достойна сострадания; они были вынуждены против природы идти так же быстро, наравне с подростками.

112. (1) По этим причинам вспыхнула ненависть к Дионисию, поскольку народ думал, что он действует ради определённой цели: используя страх перед карфагенянами, стать властелином других городов. (2) Они обсуждали его задержку при оказании помощи [45], и то, что ни один из его наёмников не пал, и, что он отступил без причины, не испытав серьёзного поражения, и, главное, что враги не погнались за ним. Поэтому для тех, кто имел желание поднять мятеж, все эти обстоятельства как будто давались богами для свержения его владычества.

(3) Итальяские греки оставили его и направились домой через внутренние части острова. Сиракузская кавалерия сначала выжидала, надеясь убить тирана, но, увидев, что наёмники не собираются его покидать, они единодушно двинулись в Сиракузы. (4) И, обнаружив, что гарнизон порта [46] ничего не знал о событиях в Геле, без препятствий вошли в город, затем ограбили дом Дионисия, наполненный золотом, серебром и прочими богатствами. Затем, схватив его жену, всадники жестоко над ней надругались [47], желая тем самым дать выход своей злобе против тирана и надеясь, что этот акт насилия будет гарантией борьбы в дальнейшем. (5) Между тем Дионисий по дороге стал подозревать о случившемся и, выбрав из кавалерии и пехоты наиболее верных себе людей, с ними спешно отправился к городу, убеждённый, что сможет одолеть всадников лишь быстротой действий. Неожиданным прибытием он надеялся с лёгкостью осуществить свой замысел. (6) Так и случилось. Всадники думали, что Дионисий не осмелился бы возвратиться без армии и веря в свой замысел, объявили, что он оставил Гелу и бежал к финикийцам в то время как на самом деле он шёл в Сиракузы.

113. (1) Пройдя четырёхста стадиев [48], Дионисий во главе ста всадников и шестисот пехотинцев к полночи прибыл к воротам Ахрадины. Обнаружив, что ворота закрыты, он закидал их тростником, растущим в окрестных болотах, который сиракузяне обыкновенно используют для связки штукатурки. Пока ворота горели, подошли отставшие отряды. (2) Когда огонь уничтожил ворота, Дионисий со своими последователями прошёл через Ахрадины. Некоторые всадники, узнав о случившемся, не дожидаясь остальных хотя и в очень малом числе, поспешили оказать сопротивление. Они были окружены на рыночной площади наёмниками и все до единого погибли. (3) Тогда Дионисий прошёл через город, истребляя всех, кто пытался оказать сопротивление, затем, проникая в дома своих противников, одних убил, других изгнал из города. Уцелевшие всадники бежали из города

и заняли так называемую Этну. (4) На рассвете основная часть наёмников и армия сицилийских греков прибыли в Сиракузы, но гелийцы и камаринцы, бывшие в противоречии с Дионисием, оставили его и ушли в Леонтины.

114. (1)...[49] Тогда Гимилькар, вынужденный обстоятельствами, отправил в Сиракузы посла для предложения мира побеждённым. Дионисий с радостью согласился, и они заключили мир на следующих условиях. Карфагенянам принадлежат вместе с первоначальными поселенцами Элимия и Сикания; жители Селинунта, Акраганта, Гимеры, а также Гелы и Камарины, могут проживать в своих городах, которые не должны быть укреплены, и обязаны выплачивать дань карфагенянам. Жители Леонтин и Мессены и все сикелы должны жить по своим собственным законам, а Сиракузы остаются во власти Дионисия. Наконец, пленные и корабли должны быть возвращены тем, кто их потерял. (2) Как только этот договор был заключён, карфагеняне отплыли в Ливию, потеряв более половины своих солдат от чумы, но мор продолжала бушевать и там не в меньшей степени, и большое число как карфагенян, так и их союзников, были поражены болезнью. (3) Дойдя в нашем повествовании до конца войн Пелопонесской в Греции и первой между карфагенянами и Дионисием на Сицилии, и выполнив, таким образом, намеченную задачу[50], мы думаем, что в следующей книге изложим дальнейшие события.

[1] 22 декабря.

[2] Из Сицилии. Написал историю в тринадцати книгах (ср. ниже, гл. 103.3).

[3] Или, следуя Eichstädt и Reiske, «ибо было невыносимо для него, в то время как остальные стратеги продавали государство, не только сражаться вместе с гражданами, но также и рассматриваться в последующие годы замешанным в предательстве».

[4] Ср. Диодор 11.22.

[5] т. е. несиракузянами.

[6] Ср. Геродот, 1.59; Плутарх, Солон, 30.

[7] См. гл. 18.3; 34.4.

[8] Вероятно, Сиракузы стали такими перед смертью Дионисия.

[9] 405–367 гг. до н. э.

[10] Акраганта.

[11] Возобновляется повествование с гл. 79.

[12] Должен быть Эрасилл.

[13] Также Еврипида. Обе пьесы на тему войны семерых аргоских вождей против Эив.

[14] Ср. Диодор 11.12.1.

[15] «Кошка», впервые применённая в боевых действиях в гавани Сиракуз (ср. Эукидид, 7.62). У римлян назывался «Ворон», использовался ими с большой эффективностью против карфагенян в 260 г. до н. э.

[16] Ксенофонт (Hell. 1.6.33) говорит, что он «упал за борт в море и исчез».

[17] Элиан (Var. Hist. 5.14) утверждает, что аэиняне имели закон, согласно которому каждый, кто наткнётся на не погребённое человеческое тело, должен бросить землю на него.

[18] Около пятнадцати миль к западу от Митилены.

[19] Заявление Ксенофонта (Hell. 2.1.7) является более точным и надёжным. Он говорит, что закон запрещает человеку «занимать должность адмирала дважды», и что Лисандр был послан в качестве «вице-адмирала».

[20] Эринии (Фурии)

[21] Коллегия, которая ведала осуждёнными и исполнением смертных приговоров. Более известны просто как «Одиннадцать».

[22] «Тридцать тиранов». См. Диодор 14,3 и сл.

[23] Из Сиракуз (ср. выше, гл. 91.4).

[24] Филист также написал ещё две книги о Дионисии Младшем (ср. Диодор 15.89.3), а в общей сложности тринадцать книг о Сицилии.

[25] Восемнадцать призов подтверждаются «Победными» надписями (IG II.977a).

[26] Философ и историк Аэин II в. до н. э. (ср. Диодор 1.5.1). Его хронология охватывает 1184–119 годы до н. э.

[27] Возможно, персидские дарики.

[28] В Троаде, около тридцати пяти миль от Геллеспонта.

[29] «Козья река», около 56 км. через пролив от Лампсака.

[30] Он отступил в две крепости во Эракии, одна из которых была возле Пактий, примерно в 32 км. от того места, где аэиняне стояли на якоре (ср. выше, гл. 74.2).

[31] Ксенофонт (Hell. 2.1.25 далее) ничего не говорит об этом запросе Алкивиада, но только то, что он призвал стратегов укрепиться на Сесте.

[32] Этот отчёт о бое в корне отличается от Ксенофонтова (Hell. 2.1.27–28), который

является более надёжным.

[33] Примерно в восьми милях к Геллеспонту от Эгоспотам.

[34] См. 7.8.28 и след.

[35] *οκτιτάλη* — жезл для записи шифра. Лакедемоняне брали две круглых палки одинакового размера, одна хранилась в Спарте, другая в распоряжении командиров. Полоска бумаги оборачивалась вокруг жезла и отправитель писал продольно на ней; в развёрнутом состоянии надпись была не читаема, но обернув вокруг скиталы, командир мог прочитать её. Даже если Гилипп нашёл записи, он не мог их прочитать.

[36] Фукидид (6.93.2) называет его Клеандром.

[37] Ксенофонт (Hell. 2.2.3), который был в Афинах, рассказывает, как пришло известие. «Была ночь, когда Парал прибыл в Афины с вестью о катастрофе, и звуки плача полетели из Пирея через длинные стены в город, один человек передавал новость другому; и в ту ночь никто не спал...»

[38] См. гл. 103.5.

[39] Антимах из Колофона написал эпическую поэму под названием «Эваида» и элегическую поэму «Лида».

[40] Повествование продолжается с конца гл. 96.

[41] Тир был метрополией Карфагена. Аполлон Тирский, а также Аполлон, который упоминается в договоре между карфагенянами и Филиппом Македонским (Полибий, 7.9), обычно, считается богом Решеф (имеются варианты написания), первоначально сирийский бог огня или молний.

[42] См. Диодор 17.41.7.

[43] И также укрепили палисадом, построенным из брёвен (ниже, гл. 110,3).

[44] Ср. гл. 57 и далее, 62 и 90 соответственно.

[45] Геле.

[46] Где Дионисий держал свою резиденцию (глава 96.2).

[47] Согласно Плутарху (Dion, 3.1), впоследствии она покончила самоубийством.

[48] Около 74 км.

[49] Здесь, вероятно, рассказывалось о чуме, которая поразила армию карфагенян.

[50] Ср. гл. 1.3.

14.1-18. 404-387 гг. до н. э. Афины, Тридцать тиранов; Дионисий Сиракузский сохраняет тиранию

Переводчик:
Мещанский Д.В.
Переводчик:
Агностик

Низвержение демократии в Афинах и учреждение Тридцати тиранов (главы 3-4)

Беззакония Тридцати по отношению к гражданам (главы 5 - 6)

Как тиран Дионисий построил акрополь и расширил территорию города (глава 7)

Как Дионисий к всеобщему удивлению восстановил свою пошатнувшуюся тиранию (главы 8-9)

Как лакедемоняне управляли Грецией (глава 10)

Смерть Алкивиада, тирания спартанца Клеарха в Византии и её свержение (главы 11 - 12)

Как лакедемонянин Лисандр предпринял неудачную попытку свержения Гераклидов (глава 13)

Как Дионисий продал в рабство Катаны и Наксос, и переселил жителей Леонтин в Сиракузы (главы 14 - 15)

Основание Галесы на Сицилии (глава 16)

Война между лакедемонянами и элейцами (глава 17)

Как Дионисий построил стену в Гексапилах (глава 18)

Как Кир повел армию против своего брата и был убит (главы 19 - 31)

Как лакедемоняне пришли на помощь грекам Азии (главы 35 - 36)

Основание Адрана на Сицилии и смерть философа Сократа (глава 37)

Строительство стены на Херсонесе (глава 38)

Подготовка Дионисия к войне с карфагенянами, изготовление оружия и изобретение

стреломётной катапульты (главы 41 - 44)

Как началась война между кареагенянами и Дионисием (главы 45 - 47)

Как Дионисий осадил и взял Мотию - важный кареагенский город (главы 48 - 53)

Как эгестинцы подожгли лагерь Дионисия (глава 54)

Как кареагеняне переправили на Сицилию триста тысяч солдат и начали войну против Дионисия (глава 55)

Отступление Дионисия в Сиракузы (глава 55)

Экспедиция кареагенян в пролив и захват Мессены (главы 56 - 58)

Большое морское сражение между кареагенянами и Дионисием, победа кареагенян (главы 59 - 62)

Разграбление кареагенянами храмов Деметры и Коры (глава 63)

Возмездие богов святотатцам и уничтожение кареагенян моровой язвой (главы 63, 70 - 71)

Морское сражение между сиракузянами и кареагенянами, и победа сиракузян (глава 64)

Речь Феодора о свободе в Собрании (главы 65 - 69)

Как Дионисий перехитрил тысячу наиболее буйных наемников и учинил резню (глава 72)

Как Дионисий осадил форпосты и лагерь кареагенян (глава 72)

Как Дионисий держал кареагенян в осаде и сжёг много кораблей противника (глава 73)

Поражение кареагенян на суше и на море (глава 74)

Ночное бегство кареагенян, Дионисий помогает им без ведома сиракузян за взятку в четыреста талантов (глава 75)

Бедствия, обрушившиеся на кареагенян в связи их святотатством против божеств (главы 76 - 77)

Восстановление разоренных сицилийских городов (глава 78)

Как Дионисий взял осадой некоторые города Сицилии, а с другими заключил союз (глава 78)

Как он установил дружественные отношения с властелинами Агирисом из Агириона и Никодемом[1] из Центорипы (глава 78)

Как Агесилай, спартанский царь, переправился в Азию с армией и опустошил подвластные Персии территории (глава 79)

Как Агесилай победил в сражении персов, которыми командовал Фарнабаз (глава 80)

Война в Беотии и действия её участников (глава 81)

Как персы назначили Конона стратегом и восстановление стен афинянами (главы 81, 85)

Как Лакедемоняне победили беотийцев подле Коринфеа, и как эта война получила название "Коринфской" (глава 86)

Как Дионисий с боем пробился в Тавромений и затем был изгнан (главы 87 - 88)

Как кареагеняне были разбиты Дионисием подле города Бакаена[2] (глава 90)

Экспедиция кареагенян на Сицилию, и урегулирование конфликта (главы 85 - 96)

Как погиб лакедемонский стратег Фибр[3], будучи побежден персами (глава 99)

Как Дионисий осадил Регий (главы 108, 111)

Как италийские греки объединились и выступили против Дионисия (глава 103)

Как Дионисий, хотя и одержал победу в сражении и взял десять тысяч пленных, отпустил их без выкупа, а также позволил городам жить по своим законам (глава 105)

Захват и уничтожение Кавлонии и Гиппониона и переселение жителей в Сиракузы (главы 106 - 107)

Как греки заключили "Анталкидов" мир с Артаксерксом (глава 110)

Захват Регия, бедствия и страдания в городе (главы 111 - 112)

Захват Рима кельтами за исключением Капитолия (главы 114 - 117)

1. (1) Как правило, для каждого человека естественно быть задетым за живое, услышав себя в поношении. В самом деле, даже те, кто нечестив и совершает зло, чувствуют себя глубоко оскорблёнными, когда они являются предметом упреков, и стремятся сделать все, чтобы оправдаться перед обвинениями. Поэтому каждый должен быть очень осторожным, чтобы не совершить какой-либо плохой поступок, в особенности те, кто занимают главенствующее положение и находятся, в силу благосклонности удачи, выше других в достойных условиях. (2) По причине их высокого положения, они и их ошибки будут более заметны. Даже если при жизни они смогут избежать наказания, то пусть ожидают того, что в более позднее время истина, которая была подавлена, найдёт выход и поднимет вопросы, скрытые ранее временем. (3) Пусть, поэтому нечестивые люди знают, что они навсегда оставляют уродливое представление о себе во мнение потомков. Поэтому те вещи, которые остаются после смерти, нас не интересуют, как считают некоторые философы, тем не менее, зло, совершаемое при жизни, остаётся в памяти потомков навсегда. Примеры этому сможет найти тот, кто внимательно прочитает оказавшуюся у него под рукой эту книгу.

2. (1) Среди афинян, к примеру, тридцать человек стали тиранами в силу своей алчности и честолюбия, втянув свою родину в страшные бедствия, но вскоре не только потеряли свою

власть, но и оставили о себе бессмертную память и позор. И лакедемоняне, завоевав бесспорный суверенитет в Греции, потеряли его от того, что пытались осуществить несправедливые замыслы за счёт своих союзников. Ибо превосходны те, кто руководство ведёт в духе справедливости и милосердия, отвергая акты несправедливости и жестокости к своим подданным. (2) Как мы видим на примере тирана Сиракуз Дионисия, который улыбкой Фортуны был возведён выше всех других правителей, но боялся за свою жизнь и вынужден был носить железный панцирь под одеждою, и оставил после смерти ненависть о себе в памяти народа для всех грядущих поколений.

(3) Но мы будем говорить обо всех этих трёх примерах более подробно в связи с соответствующим периодом времени, так как теперь мы должны продолжить наше повествование, остановившись для уточнения времени. В предыдущих книгах мы рассматривали события от времени захвата Трои до конца Пелопоннесской войны и капитуляции Афин, которые охватывают период в семьсот семьдесят девять лет[4]. (4) В этой книге мы добавляем события, следующие за этими по порядку, и начнём с Тридцати тиранов в Афинах и далее до взятия Рима галлами, охватив период в восемнадцать лет. 3. (1) В семьсот восьмидесятом году от взятия Трои в Афинах отсутствовал архонт в связи со свержением правительства[5], и город был вовлечён в анархию. В Риме в это время были назначены четыре трибуна для исполнения консульских обязанностей. Это были Гай Фульвий, Гай Сервилий, Гай Валерий и Нумерий Фабий. В этом же году праздновалась девяносто четвёртая Олимпиада, победителем[6] в которой был Коркин[7] из Лариссы. (2) В это же время афиняне, истощив свои силы, заключили мирный договор с лакедемонянами, по которому оставляли за собой право управлять государством согласно своим прежним законам, но вынуждены были снести городские стены. Они разрушили стены, но не смогли договориться между собой о форме управления. (3) Те, кто стремился к олигархии, проголосовали за восстановление древней конституции. Но большая часть граждан были сторонниками демократии и предпочитали законы своих отцов, заявив, что будут верными демократии.

(4) Спор на эту тему продолжался несколько дней. Сторонники олигархии направили посольство спартиату Лисандру, которому по окончании войны было поручено создать правительства в городах, и он учредил олигархию в большинстве из них. Послы, надеясь на помощь в осуществлении задуманного, отплыли на Самос, где пребывал Лисандр, взявший этот город. (5) Он дал согласие на призывы к сотрудничеству, назначил гармостом[8] Самоса Θеракса, и отбыл в Пирей на ста кораблях. Созвав собрание афинян, он советовал выбрать тридцать граждан, чтобы возглавить правительство и управлять всеми делами государства. (6) И когда Θерамен выступил против этого предложения, зачитав статьи мирного договора, согласно которым они должны наслаждаться государственным строем своих отцов, и объявил, что нарушение этого было бы лишением свободы вопреки данной клятве, Лисандр заявил, что афиняне первые нарушили условия мира, потому что не снесли городские стены в указанный срок. Он также прямо угрожал Θерамену, сказав, что если тот не откажется от своей оппозиции Лакедедону, то будет подвергнут смертной казни. (7) Θерамен и остальные граждане, находясь в страхе, вынуждены были общим голосованием упразднить демократию и выбрать тридцать человек, чтобы управлять делами государства в качестве Совета, но, на самом деле, они были ни кем иным, как просто тиранами.

4. (1) Народ, видя честность Θерамена и полагая, что он будет действовать справедливо и сдерживать остальных, избрал его одним из тридцати. Обязанностью избранных было назначение членов Совета и других магистратов, а также утверждение законов, в соответствии с которыми они должны управлять государством. (2) Но они под многими благовидными предлогами откладывали составление законов, но Совет и другие магистратуры заполнили своими друзьями, так что эти люди лишь назывались магистратами, но на самом деле были прихвостнями тиранов. Первым делом они выявили подлейшие элементы в городе и приговорили их к смертной казни; и самые благородные граждане одобрили их действия. (3) Но вскоре, возжелав совершать деяния более жестокие и незаконные, они запросили у лакедемонян гарнизон, заявив, что собираются установить форму правления, которая будет служить интересам лакедемонян. Ибо они осознавали, что без поддержки иностранной армии не смогут осуществлять задуманные убийства, так как все граждане тогда объединятся для организации общей безопасности. (4) Когда прибыл гарнизон из Лакедемона, то его военачальника Каллибия эти тридцать подкупили взятками, лстивыми обещаниями проживать в любом лучшем месте. Затем, выбрав нескольких самых богатых граждан, обвинили их в заговоре против правительства и казнили, конфисковав имущество. (5) Но когда Θерамен выступил против своих коллег и угрожал стать в ряды тех, кто требует права на безопасность, Тридцать тиранов создали Совет. Критий был оратором, и в своей длинной речи обвинил Θерамена в предательстве интересов правительства, членом которого он был добровольно, но Θерамен ответной

речью очистил себя от обвинений и приобрёл сочувствие всего Совета[9]. (6) Критий, опасаясь, что Эерамен сможет свергнуть олигархию, приказал наряду солдат взять его. Пока те, обнажив мечи, бежали арестовать его, Эерамен, опередив их, бросился к алтарю Гестии в Зале Совета и прокричал: (7) "Я прибегаю к убежищу богов, но не надеюсь таким образом спастись, и будьте уверены, что мои убийцы будут сами вовлечены в акты бесчестия против богов".

5. (1) Когда служители[10] подошли и принялись оттаскивать его, Эерамен переносил горькую судьбу с благородством, поскольку получил немалые познания в философии в обществе Сократа. Большинство, однако, оплакивали беды Эерамена, но не имели мужества прийти на помощь по причине сильной стражи вокруг него. (2) Тотчас философ Сократ и два его близких друга выбежали вперёд и попытались воспрепятствовать служителям. Но Эерамен умолял их смириться, говоря, что ценит их дружбу и мужество, но для него будет большим горем, если он сам явится причиной гибели близких друзей. (3) Сократ и его помощники, поскольку никто не пришёл к ним на помощь, и видя, что ожесточение власть имущих возрастает, отступили. Затем, исполняющие приказ оттащили Эерамена от алтаря и протиснулись через середину рыночной площади для исполнения приговора; (4) и народ, напуганный силою гарнизона, был полон сострадания к несчастному и проливал слёзы, не только над его судьбой, но и над своим рабством. Ибо все сословия, видя как с человеком столь достойным, таким как Эерамен, обошлись так дерзко, заключили, что они в виду своей слабости будут принесены в жертву без колебаний.

(5) После смерти Эерамена Тридцать тиранов составили список состоятельных граждан, предъявили им ложные обвинения и казнили, присвоив их поместья. Они убили даже Никерата, сына Никия, который командовал походом против Сиракуз. Никерат по отношению ко всем людям вёл себя справедливо и человеколюбиво и был первым среди афинян в богатстве и славе. (6) Поэтому случилось так, что каждый дом был полон печали по поводу кончины этого мужа, так как воспоминания о его искренности вызывали слёзы. Тем не менее, тираны не прекратили свои беззакония, а их безумие стало ещё яростнее, потому как они уничтожили шестьдесят самых богатых метеков для того, чтобы завладеть их имуществом, а что касается зажиточных граждан, видя убийства каждый день, они бежали из города почти все. (7) Тираны убили также Автолика[11], человека откровенного, и словом, выбранного[12] наиболее почтенным гражданином. Видя эти жестокости в городе, более половины афинян бежали прочь.

6. (1) Лакедемоняне наслаждались, видя как город афинян приходит в упадок, и не желая, чтобы афиняне когда-либо вернули силы, чётко обозначили свою позицию; ибо они постановили, что афинские изгнанники должны быть выданы Тридцати тиранам, а всякий, кто воспрепятствует этому, должен уплатить штраф пять талантов. (2) Хотя этот указ был ужасающим, все прочие города, напуганные мощью спартанцев, повиновались, за исключением аргивян, которые, осудив бесчеловечность лакедемонян и выразив сочувствие бедам несчастных, первыми приняли беглецов в духе человеколюбия. (3) Также и еиванцы постановили, что всякий, кто встретит беглеца и не окажет посильной помощи, будет подвергнут штрафу.

Таково было положение дел в Афинах.

7. (1) На Сицилии Дионисий, тиран сикелов[13], после заключения мира с Карфагеном, приложил все усилия для укрепления своей власти, ибо он полагал, что сиракузяне, теперь, когда они освобождены от военных обязанностей, начнут добиваться свободы. (2) Видя, что остров[14] был наиболее безопасной частью города, и там может легко обороняться небольшой гарнизон, он отгородил его от города прочной стеной с башнями на небольшом расстоянии друг от друга, тогда как перед этим он возвёл дома, способные разместить множество народа. (3) Кроме этого с большими затратами был возведён сильный акрополь, как место убежища на случай всяких неожиданностей. Такой же стеной он обнёс малую гавань, называемую Лаккион, способную вместить шестьдесят триер. Вход в неё был закрываемым, и только один корабль мог пройти через него. (4) А на территории Сиракуз он выделил лучшие участки земли своим друзьям и должностным лицам. Остальное он равномерно распределил среди граждан, в число которых вошли освобождённые рабы, которых он называл "новыми гражданами". (5) Кроме того он распределил жильё среди простых людей, за исключением тех домов, которые находились на острове и тех, которые он даровал своим друзьям и наёмникам.

После того, как Дионисий укрепился мыслью, что его тирания организована должным образом, он повёл своё войско против Сикелии, чтобы привести все независимые народы под свой контроль, и в особенности тех сикелов, которые были в союзе с Карфагеном. (6) Подступив к городу гербессцев, он стал готовиться к его осаде. Но сиракузяне, находившиеся в его армии, теперь, когда у них в руках появилось оружие, стали собираться в группы, упрекая друг друга в том, что они в своё время не присоединились к

кавалерии, намеревавшейся свергнуть тирана[15]. Человек, назначенный Дионисием командовать людьми, сначала предупредил одного из тех, кто вёл вольнолюбивые речи, и когда тот огрызнулся, он смело шагнул ему на встречу, намереваясь избить. (7) Солдаты, придя в ярость, убили командира, которого звали Дорик, и громкими криками призывали граждан добиваться свободы и послать за всадниками в Этну; ибо при начале тирании всадники были изгнаны в это поселение.

8. (1) Дионисий, охваченный ужасом мятежа сиракузян, прервал осаду и поспешил в Сиракузы, чтобы успеть сохранить за собой город. После его бегства восставшие выбрали главнокомандующим того, кто убил прежнего командира и, объединившись с всадниками из крепости Этны, разбили лагерь на плато Эпиполы, заблокировав проход тирану в город. (2) Сразу были отправлены послы в Мессену и Регий, чтобы заручиться их помощью в море для восстановления свободы. В этих городах в это время находилось не менее восьмидесяти хорошо укомплектованных триер. Эти корабли и были посланы в качестве помощи в Сиракузы. (3) Восставшие также объявили о большом вознаграждении любому, кому удастся убить тирана, и пообещали гражданство всякому наёмнику, перешедшему к ним. Они также построили машины, с помощью которых намеревались разрушить стены, и начали ежедневные атаки на остров, любезно принимая любого перешедшего к ним наёмника.

(4) Дионисий, будучи отрезанным от города и покидаемый наёмниками, собрал своих друзей для того, чтобы посоветоваться с ними по вопросу о настоящем положении дел. Он настолько отчаялся в сохранении своей власти, что более не знал, как покорить сиракузян и решил покончить жизнь самоубийством, чтобы положить конец своему правлению не совсем бесславно. (5) Гелорид, один из его друзей, или, как говорят другие, отчим, сказал, что тирания - прекрасный саван, а Поликсен, его шурин, посоветовал скакать на самом быстром коне в область карфагенян и кампанцев, которых Гимилькон оставил для защиты своих завоеваний в Сицилии. Филист же, однако, написавший свою историю после этих событий, возразил Поликсену, что не нужно скакать от тирании на коне, но нужно держаться за неё, пока тебя не потащат за ногу[16]. (6) Дионисий согласился с Филистом, что необходимо терпеть что угодно, но не отдавать добровольно власть, которую он приобрёл. Поэтому он направил послов к восставшим с просьбой позволить ему и его спутникам покинуть город; а в это же время тайно были отправлены послы к кампанцам с обещанием любой цены, если те помогут снять осаду.

9. (1) После согласования всех вопросов, сиракузяне разрешили тирану уплыть на пяти судах. Кавалерию, поскольку она не использовалась при осаде, распустили, а пехота разбрелась по городу, думая, что тирании пришёл конец. (2) Тем временем кампанцы, ободрённые столь щедрыми обещаниями, прежде всего достигли Агириона, и, оставив обоз у Агириса, властелина города, отправили тысячу двести всадников в Сиракузы. (3) Совершив быстрый марш, они неожиданно налетели на оторопевших сиракузян и, убив многих, вслед за тем прорвались к Дионисию. В это же время триста наёмников также пришли на помощь тирану, так что его надежды возродились. (4) Сиракузяне, поняв, что тиран вновь стал собирать силы, разделились во мнениях; одни считали, что они должны продолжать блокаду, тогда как другие предлагали распустить войска и покинуть город. (5) Как только Дионисий узнал об этих разногласиях, он сам повёл своё войско против горожан. И так как враги были дезорганизованы, то он легко разгромил их, отогнав в Новый город. Но лишь немногие были убиты, поскольку Дионисий, разъезжая на лошади среди своих войск, приказывал не убивать убегающих. Сиракузяне были рассеяны по окрестностям, но через некоторое время более семи тысяч собрались в Этне. (6) Дионисий после похорон павших сиракузян отправил послов в Этну, предлагая беглецам принять его условия и вернуться на родину, обещая простить их и забыть прошлые обиды. (7) Тогда некоторые из них, оставившие дома жён и детей, приняли его предложение. Но остальные ответили послам, рассказывавшим о человечности Дионисия, похоронившего мёртвых врагов, что он не заслуживает того же и молятся богам, чтоб он сам встретился с ними. (8) Поэтому эти люди, не верившие тирану, остались в Этне, ожидая случая выступить против него. Дионисий гуманно обошёлся с вернувшимися беглецам, желая способствовать возвращению остальных на родину. Кампанцам он раздал обещанные дары, но выслал их из города, зная об их переменчивости и непостоянстве. (9) Они дошли до Энтеллы и убедили граждан впустить их в качестве жителей, но ночью вероломно напали на жителей, перебили мужчин, способных носить оружие, взяли себе их жён и завладели городом.

10. (1) В Греции лакедемоняне, после того как выиграли Пелопоннесскую войну, наконец подтвердили своё превосходство на суше и на море. Назначив навархом Лисандра, они приказали ему в побеждённых городах назначить гармостов[17], ибо лакедемоняне, испытывающие ненависть к демократии, желали видеть в каждом городе олигархическую власть. (2) Кроме того на покорённые народы была наложена контрибуция; и хотя до этого они не использовали деньги, то теперь собирали более тысячи талантов ежегодно[18].

Когда лакедемоняне устроили дела в Греции на свой лад, они направили Ариста[19], одного из своих выдающихся граждан в Сиракузы, якобы для того, чтобы свергнуть тиранию, но на самом деле поддержать тирана, ибо они рассчитывали взамен на свою помощь в укреплении Дионисия получить необходимые им в своё время услуги. (3) Арист после того как приплыл в Сиракузы, провёл тайные переговоры с Дионисием, обсудив упомянутые вопросы. Сиракузянам он пообещал восстановить их свободу, затем убил Никотела из Коринфа, лидера сиракузян. Он укрепил власть тирана и предал поверивших в него, но таким образом покрыл позором как себя, так и свою отчизну. (4) Дионисий после того как отправил жителей для сбора урожая[20], обыскал их дома и забрал все имеющееся оружие. Затем он построил вторую стену вокруг акрополя, построил новые военные суда, собрал большое число наёмников, словом, сделал все, чтобы обеспечить свою тиранию, поскольку на опыте знал, что сиракузяне способны вынести все что угодно, чтобы избавиться от рабства.

11. (1) Пока происходили эти события, Фарнабаз, сатрап[21] царя Дария, захватил афинянина Алкивиада и предал его смерти. Но так как Эфор говорит, что была иная причина его смерти, я не буду спорить с этим источником, изложившим свою версию гибели Алкивиада. (2) В 60 семнадцатой книге он говорит, что Кир тайно уговаривал лакедемонян идти войной на Артаксеркса, а Алкивиад, узнав о цели Кира со стороны, пошёл к Фарнабазу и подробно сообщил ему, прося проводить его во дворец Артаксеркса, чтобы первым рассказать царю о заговоре. (3) Но Фарнабаз, узнав о заговоре, сам послал доверенных лиц к царю. Алкивиад, видя, что Фарнабаз не даёт ему сопровождение во дворец, продолжает Эфор, решает просить помощь у сатрапа Пафлагонии, чтобы пробиться к царю. Но Фарнабаз, боясь, что царь услышит правду, отправил людей, чтобы убить Алкивиада по дороге. (4) Они настигли его, но Алкивиад укрылся в доме в одной из деревень Фригии. Ночью этот дом обложили дровами и подожгли. Алкивиад пытался спастись из пламени, но погиб в огне и от дротиков нападавших[22].

(5) Примерно в это же время умер философ Демокрит[23] в возрасте девяноста лет. Эиванец Ласөөн, победитель олимпийских игр, в этом же году выиграл гонку в скачках от Коронеи до города эиванцев[24].

(6) В Италии римский гарнизон Эрруцы[25], города вольсков, был атакован врагами, которые захватили город и уничтожили большую часть защитников.

12. (1) Когда события этого года подошли к концу, архонтом в Афинах был избран Евклеид, а в Риме четыре трибуна добились консульских полномочий: Публий Корнелий, Нумерий Фабий, Луций Валерий[26]. (2) После того как эти магистраты вступили в должность, в Византиях возникли серьёзные трудности по причине внутренних распрей и войны с соседней Фракией. Будучи не в состоянии положить конец взаимным разногласиям, они попросили помощи у лакедемонян. Спартанцы, соответственно, послали Клеарха, чтобы тот навёл порядок в делах города. (3) Вся власть оказалась сосредоточена в его руках. И собрав большое число наёмников, он стал действовать не как простат, а как тиран. Прежде всего, он пригласил главных магистратов на праздник и убил некоторых. Затем, так как город остался без руководства, он захватил тридцать видных византийцев и, накинув верёвки им на шею, задушил. После присвоения их имущества, он предал смерти несколько самых богатых граждан, обвинив их в преступлениях, других изгнал из города. Приобретая таким образом много денег, и наняв большое количество наёмников, он обезопасил свою тираническую власть.

(4) Когда жестокость тирана хорошо стала известна за пределами города, лакедемоняне направили послов убедить его отречься от тиранической власти. Но когда он не обратил внимания на их требования, лакедемоняне направили против него войско под командой Панөөда (5) Клеарх, узнав о его приближении, перевёл свою армию в Селимбрию, поскольку также владел этим городом, потому что знал, что после многих преступлений, совершенных им против Византиев, врагами ему стали не только лакедемоняне, но и жители города. (6) Таким образом решив, что Селимбрия будет надёжным оплотом для ведения войны, он перевёл армию и казну в это место. Когда он узнал, что лакедемоняне рядом, то двинулся им навстречу и вступил в битву с войсками Панөөда у местечка под названием Пор. (7) Битва длилась долго, но, в конце концов, доблесть лакедемонян возобладала, и силы тирана были уничтожены. Клеарх с несколькими товарищами бежал в Селимбрию и был там осаждён. Но затем в большом страхе ночью бежал в Ионию, где сблизился с Киром, братом персидского царя и нашёл людей для своих войск. (8) Кир, назначенный сатрапом приморских земель[27], честолюбиво намеревался вести армию против своего брата Артаксеркса. (9) Видя, что Клеарх обладает качествами смелого и дерзкого человека, он снабдил его деньгами и поручил набрать как можно больше наёмников, полагая, что в лице Клеарха он будет иметь подходящего соучастника для своего дерзкого предприятия.

13. (1) Спартанец Лисандр, после того как он во всех городах, подвластных лакедемонянам,

назначил правительства в соответствии с волей эфоров, в некоторых из них учреждая правление десяти, а в некоторых олигархию, стал центром внимания Спарты. Ибо своими действиями он положил конец Пелопоннесской войне, увеличив мощь своей родины как на суше, так и на море. (2) Соответственно, он задумал положить конец царствованию Гераклидов[28] и сделать так, чтобы любой спартанец мог быть избран царём, надеясь, что, скорее всего, царская власть достанется ему вследствие его героических деяний, великих и славных. (3) Зная, что лакедемоняне придавали большое значение ответам оракула, он решил подкупить пророчицу в Дельфах, так как считал, что если получит благоприятный ответ оракула, то с лёгкостью осуществит задуманное. (4) Но когда он не смог уговорить служителей оракула, несмотря на обещанную большую сумму, то обратился с этим же предложением к жрецам оракула Додоны через Ферекрата, уроженца Аполлонии, хорошо знакомого со служителями храма.

(5) Не добившись успеха, он отправился в Кирену, чтобы принести дар Аммону[29], но на самом деле с целью подкупа оракула. С этой целью он взял с собой большую сумму денег, с помощью которых он надеялся завоевать служителей храма. (6) Ведь Либий, царь этой местности, был гостеприимцем его отца, и так случилось, что брат Лисандра был назван Либием по причине дружбы с царем. (7) С помощью царя и привезённых с собой денег он надеялся убедить жрецов, но не только потерпел неудачу в своих замыслах, но и надзиратели оракула отправили послов в Спарту с обвинениями против Лисандра в попытке подкупа оракула. По возвращению Лисандра в Лакедемон он был вызван в суд, но предоставил убедительную защиту против обвинения. (8) Лакедемоняне так ничего и не узнали о замыслах Лисандра о свержении законных царей, ведущих свой род от Геракла. Но некоторое время спустя после его смерти, когда в его доме были найдены кое-какие документы, была обнаружена заготовленная речь, составленная с большой выразительностью[30], в которой он намеревался сказать народу, что цари могут избираться из любых граждан страны.

14. (1) Тиран Сиракуз Дионисий, после того как заключил мир с Карэагеном и усмирил восстание в городе, был готов распространить свою власть на все соседние города халкидян[31], а именно: Наксос, Катану и Леонтины. (2) Он горел желанием завладеть ими потому, что они лежали на границах с Сиракузами и давали много преимуществ для дальнейшего распространения тиранической власти. Прежде всего он пошёл со своим войском к Этне и занял крепость, так как беглецы были не в состоянии противостоять столь крупной армии. (3) Затем он пошёл к Леонтинам и разбил лагерь недалеко от города на берегу реки Терий. Построив свою армию в боевой порядок, он отправил глашатая в Леонтины с приказом сдать город, полагая, что этим самым запугает жителей. (4) Но когда леонтинцы не обратили внимания на его требования, и занялись приготовлениями к осаде, Дионисий, не имевший машин, отказался от осады и принялся грабить окрестности города. (5) Оттуда он двинулся против сикелов, делая вид, что развязанная против них война призвана обезопасить Катану и Наксос. (6) Когда он пребывал около Энны, то убедил Эимнеста, уроженца этого города, стать его тираном, обещая свою помощь в этом деле. (7) Но когда Эимнесту удался этот замысел и затем он отказал Дионисию в доступе в город, Дионисий в гневе изменил своё мнение и призвал эннийцев свергнуть тирана. Те устремились на базарную площадь с оружием в руках и с желанием вернуть себе свободу, наполняя город шумом и суматохой. (8) Дионисий, узнав о беспорядках, взял с собой легковооружённых воинов, не мешкая вошёл в неохраняемый город, захватил Эимнеста и передал его эннийцам, чтобы те наказали его. Так он сделал не из любви к справедливости, но чтобы укрепить доверие к себе в других городах.

15. (1) От Энны Дионисий выступил против города гербессцев и попытался разграбить его. Но не достигнув задуманного, он заключил мир и повёл своё войско против Катаны, ибо Аркесилай, военачальник катанцев, обещал предать ему город. В результате, впущенный в город около полуночи Аркесилаем, он стал хозяином Катаны. Затем он разоружил всех граждан и разместил достаточный гарнизон в городе. (2) После этого Прокл, наксоский военачальник, подкупленный большими обещаниями, предал родной город Дионисию, который, после выплаты обещанной награды изменнику и обеспечив его родню, отдал город на разграбление своим войскам, разрушил стены и жилища. (3) Точно такое наказание он наложил на Катану, отправив пленных, взятых в качестве добычи, в Сиракузы. Тогда же владения наксосцев он подарил соседним сикелам и предоставил кампанцам Катану для проживания. (4) После этого он подошёл к Леонтинам со всеми вооружёнными силами и осадил город. Затем отправил послов к жителям с требованием сдать город и стать гражданами Сиракуз. Леонтинцы, не ожидая никакой помощи, и видя судьбу, постигшую жителей Наксоса и Катаны, пребывали в ужасе от того, что их постигнет та же участь. Они решили, что благоразумно будет согласиться с этим предложением, оставили свой город и удалились в Сиракузы.

16. (1) Архонид, эпистат Гербиты, после того как граждане заключили мир с Дионисием,

решил основать новый город. Ибо не только множество наёмников, но также разнородные толпы стекались в город в связи с войной против Дионисия; нуждающиеся гербитяне обещали присоединиться к колонии. (2) Соответственно, взяв множество переселенцев, он занял холм в восьми стадиях от моря и основал город Галеса, а поскольку на Сицилии был другой город с таким названием, то он назвал его Галеса Архонида в свою честь. (3) Позднее, когда город достиг процветания как в связи с морской торговлей, так по причине привилегий, дарованных римлянами, жители Галесы стали отрицать своё происхождение от Гербиты, считая это зазорным, ибо колонисты по статусу находятся ниже. (4) Тем не менее, до настоящего времени оба народа поддерживают тесную связь, относятся друг к другу с уважением и совместно справляют обряды и приносят жертвы в храме Аполлона. Но есть те, кто считает, что Галеса была основана кареагенянами, когда был заключён мирный договор между Гимильконом и Дионисием.

(5) В Италии римляне вели войну с Вейями по следующим причинам[32]. В ходе этой войны римляне впервые проголосовали за то, что бы солдаты получали годовое жалование на своё содержание. Кроме этого, римляне взяли город вольсков в то время называемый Анксор[33], но ныне носящий имя Таррацины.

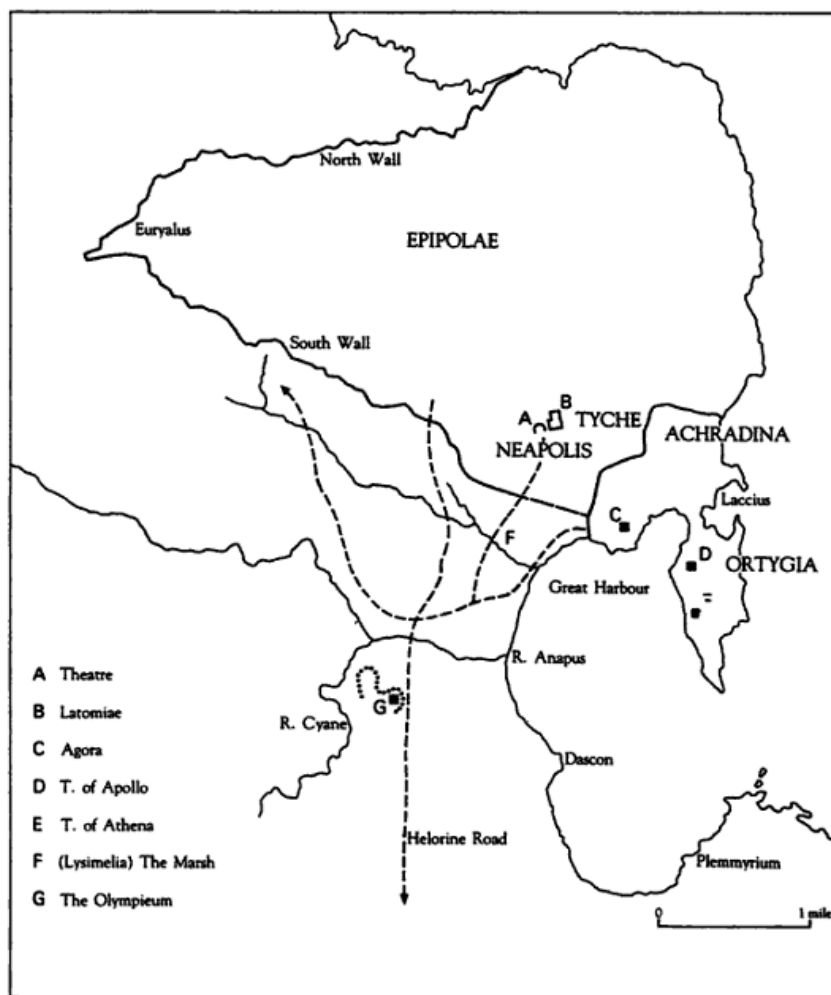
17. (1) По завершении года архонтом в Афинах стал Микион, а в Риме три военных трибуна приняли консульские полномочия: Тит Квинкий, Гай Юлий и Авл Мамиллий. После вступления магистратов на должность жители Оропа впали в смуту и изгнали часть граждан. (2) Через некоторое время изгнанники своими силами предприняли попытку вернуться, но найдя, что самостоятельно они неспособны достичь цели, убедили еиванцев прислать армию себе в помощь. (3) Еиванцы вышли в поле против оропян и, овладев городом, переселили жителей примерно на семь стадий от моря. В течение некоторого времени они позволяли им иметь своё правительство, но затем дали им еиванское гражданство и присоединили их владения к Беотии.

(4) Пока происходили эти события, лакедемоняне поссорились с элейцами, приведя целый ряд обвинений, наиболее серьёзные из которых состояли в том, что элейцы воспрепятствовали царю Агису принести жертвы богу[34] и не позволили лакедемонянам участвовать в олимпийских играх. (5) Поэтому решил пойти войной на элейцев, они направили десять послов, приказав им, во-первых, признать независимость подчинённых элейцам городов, а, во-вторых, потребовать от них долю расходов на войну против афинян. (6) Эти они искали благовидный предлог для объявления войны. Когда элейцы не только не обратили внимания на предъявленные требования, но и обвинили их в желании поработить всю Грецию, они отправили против них Павсания, одного из двух царей, с четырьмя тысячами воинов. (7) С ним следовали крупные отряды практически от всех союзников, исключая беотийцев и коринтян, ибо те были недовольны действиями лакедемонян и не участвовали в походе против Элиды.

(8) Павсаний тем временем вошёл в Элиду со стороны Аркадии и первым же приступом захватил Ласион. Затем, пройдя с армией через Акрорею, он привлёк на свою сторону четыре города: Эрест, Галий, Эпиталий и Опус. (9) Двинувшись отсюда, он немедленно стал лагерем у Пилоса и взял этот город, находящийся почти в семидесяти стадиях от Элиды. Затем, войдя собственноручно в Элиду, он разбил лагерь на холмах по ту сторону реки[35]. Незадолго до этого к элейцам на помощь подошла тысяча отборных этолийских воинов. Им была поручена для обороны местность близ гимнасия. (10) Когда Павсаний прежде всего начал осаду в этом месте, совершенно беспечно, не допуская, что элейцы отважатся на вылазку, внезапно, как этолийцы, так и многие граждане города, хлынули лавиной из города, поразив ужасом лакедемонян и убив более тридцати из них. (11) Кое-то время Павсаний держал осаду, но после, увидев, что город взять будет тяжело, обошёл его владения, опустошая и грабя их, даже священные земли, и собрал большую добычу. (12) Поскольку приближалась зима, он обнёс стеной Элиду и оставил достаточные силы, а сам с остальной армией ушёл перезимовать в Димы.

18. (1) В Сицилии Дионисий, тиран сикелов[36], поскольку его правление удовлетворительно развивалось, решил пойти войной на кареагенян, но так как он ещё был недостаточно подготовлен, то, скрывая свои цели, принял необходимые приготовления к предстоящим боям. (2) И отчётливо осознавая, что в войне с афинянами город был блокирован стеной от моря до моря[37], он позаботился о том, чтобы самому не оказаться в подобном неудобном положении, когда он будет отрезан от окружи; ибо он увидел, что положение так называемых Эпипол господствовало над Сиракузами. (3) Тогда он призвал архитекторов и, посоветовавшись с ними, решил укрепить Эпиполы в том месте где теперь находится Стена с шестью воротами. (4) Это место, выходящее на север, в целом обрывистое, было настолько круто, что к нему едва ли было возможно подступиться извне. Желая как можно быстрее завершить строительство стены, он собрал крестьян из сельской округи, из которых выбрал примерно шестьдесят тысяч умелых мужчин и разделил их по участкам строительства стены. (5) На каждую стадию был назначен подрядчик, а на

каждый плеер - каменщик и две сотни рабочих из простолюдинов. Наряду с этим большое число рабочих добывали неотёсанный камень, а шесть тысяч воловьих упряжек доставляли его в назначенное место. (6) Совместный труд такого множества рабочих вызывал великое изумление у наблюдателей - все они ревностно исполняли задачи, поставленные перед ними. Дионисий, чтобы возбудить энтузиазм народа, предлагал разные награды тем, кто закончит первым; одни - для подрядчиков, другие - для каменщиков, третьи - для простых рабочих. Он лично вместе со своими друзьями каждый день наблюдал за ходом работ, посещая тот или иной участок, и даже оказывая помощь труженикам. (7) В общем говоря, он отложил в сторону достоинство своей должности и сам себя понизил в звании. Прикладывая руки к тяжелейшим трудам, он терпел те же невзгоды что и простые работники, так что возникло величайшее соперничество и некоторые прибавляли часть ночи к дневным работам, заражая своим пылом других. (8) Как следствие, вопреки ожиданию, стена была доведена до конца за двадцать дней. Она была длиною в тридцать стадиев и соответствующей высоты, а дополнительные укрепления в стене делали её неприступной, ибо здесь были часто расставлены высокие башни, воздвигнутые из камня в четыре фута в длину и тщательно подогнанного.

Сиракузы при Дионисии.

[1] Дамон в тексте Диодора

[2] Абакена в тексте Диодора

[3] Эиброн в тексте Диодора

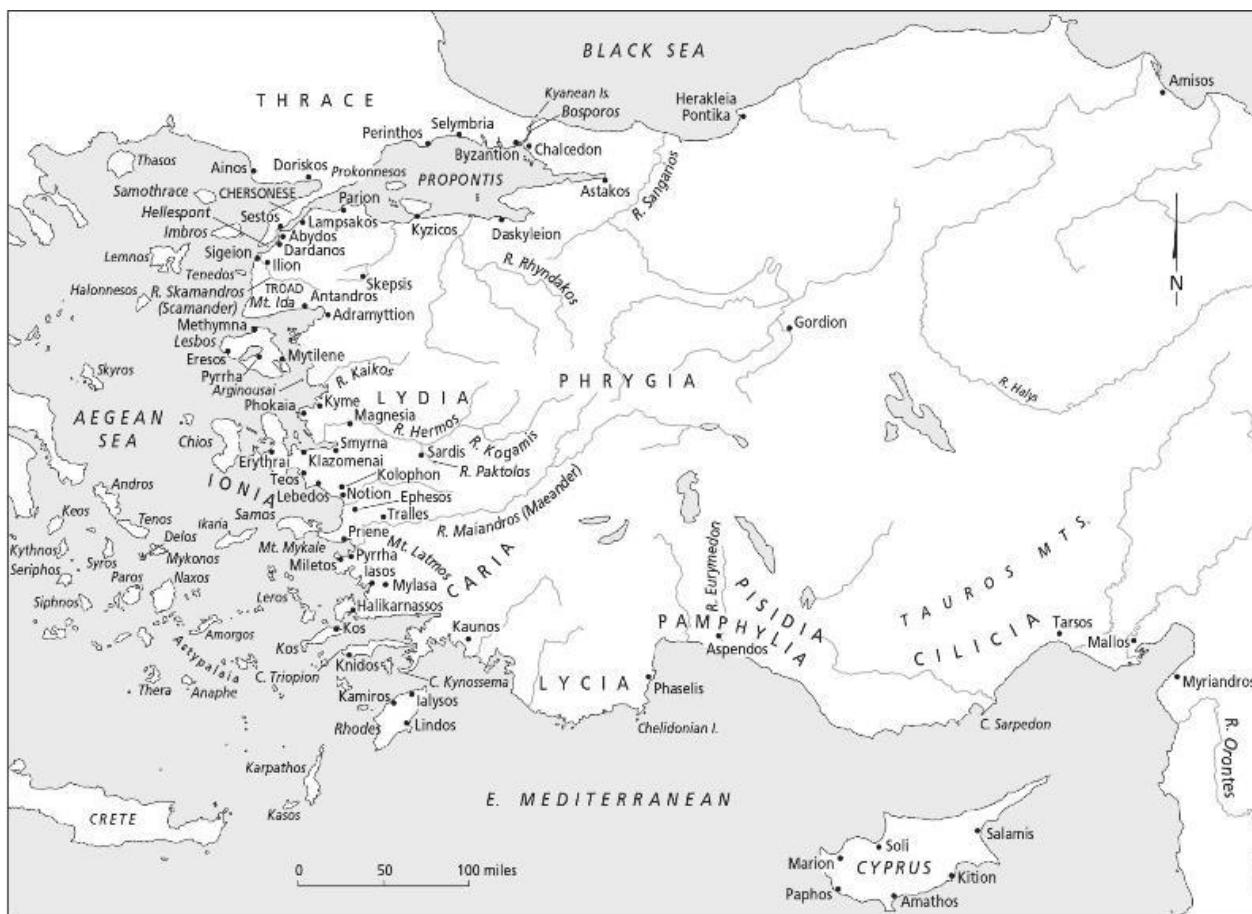
[4] т.е. от 1184 до н.э. до 405 до н.э. Аеины капитулировали в апреле 404 г. до н.э., но Диодоров год по аеинскому архонту в этом случае: июль 405 г. — июль 404 г.

[5] Имя Пиэодора, архонта этого года, не употреблялось аеинянами для обозначения года, так как он не был избран на законных основаниях (ср. Ксенофонт, Hell. 2.3.1).

- [6] В «Стадии».
- [7] Крокин у Ксенофонта, Hell. 2.3.1.
- [8] Командующий спартанского гарнизона и наместник города.
- [9] Речи Крития и Эрамена приведены Ксенофонтом, Hell. 2.3.24-49.
- [10] т.е. Коллегия одиннадцати, которая ведала тюрьмами и исполнением смертных приговоров (ср. Ксенофонт, Hell. 2.3.54).
- [11] Панкратист, которого Ксенофонт делает главным персонажем своего симпозиума. См. Плутарх, Лисандр, 15.
- [12] В качестве жертвы.
- [13] Ошибка. Должно быть «сицилийских греков» или «сиракузян»
- [14] Ортигия.
- [15] Ср. Диодор 13.112.
- [16] Ср. Плутарх, Дион, 35.5.
- [17] Губернаторы из Спарты. После Эгоспотам Лисандр назначал коллегии из десяти граждан в каждом завоёванном городе, чтобы сформировать олигархическую власть. См. Ксенофонт, Hell. 3.4.2.
- [18] Диодор является единственным авторитетом, сообщаям такие цифры, которым вряд ли можно доверять.
- [19] Названный Арета в гл. 70.3.
- [20] Вурм предлагает «отправить их в театр».
- [21] Сатрап Фригии и Виоинии.
- [22] Весьма отличный отчёт об обстоятельствах убийства Алкивиада даёт Плутарх, Алкивиад, 38.3 и далее.
- [23] Знаменитый изобретатель «атомной» теории.
- [24] Около тридцати миль.
- [25] Верруго (Ливий, 4.58)
- [26] Большинство рукописей добавляют «и Теренций Максим».
- [27] Эгейское море. Ксенофонт (Anab. 1.1.2) говорится, что он был сделан «стратегом всех войск, которые собирались в равнине Кастола».
- [28] Две линии спартанских царей, претендующих на происхождение от Геракла.
- [29] Зевс-Амон, чья святыня была в Оазисе Сива.
- [30] Или более вероятно, «составленная с большой тщательностью».
- [31] т.е. колонии Халкиды.
- [32] Здесь, вероятно, лагуна. «Причины» приведены Ливием, 4.58.
- [33] Анксур
- [34] Зевсу Олимпийскому.
- [35] Пеней.
- [36] См. примечание к гл. 7.1
- [37] См. Диодор. 13.7

14.19-31. Персия: восстание Кира. Смерть Сократа

Переводчик:
Мещанский Д.В.

Малая Азия.

19. (1) По окончании года Эсанет стал архонтом в Афинах, а в Риме шесть военных трибунов добились консульских полномочий: Публий Корнелий, Цезон Фабий, Спурий Навтий, Гай Валерий и Маний Сергий [1]. (2) Тем временем Кир, управляющий сатрапиями у моря [2], уже давно задумывал повести армию против своего брата Артаксеркса; ибо молодой человек был полон честолюбия и страстно желал начать неблагодарную войну. (3) Когда были собраны достаточные силы наёмников и завершены все необходимые приготовления для похода, он скрыл истину от войск, но утверждал, что поведёт армию в Киликию против деспотов, которые восстали против царя. (4) Он также отправил послов к лакедемонянам напомнить об услугах, оказанных им в войне против афинян, и призвать присоединиться к нему в качестве союзников. Лакедемоняне, полагая, что эта война будет им на пользу, решили оказать помощь Киру и немедленно направили к нему наварха по имени Сам [3] с указаниями исполнять любые приказы Кира. (5) Сам, имея двадцать пять триер, отплыл в Эфес к флотоводцу Кира и был вынужден взаимодействовать с ним во всех отношениях. Они также послали восемьсот пехотинцев, отданных под начало Хирософа. Начальником варварского флота был Тамос, который имел пятьдесят триер великолепно оснащённых; и после прибытия лакедемонян флот вышел в море, взяв курс на Киликию. (6) Кир, после сбора в Сардах рекрутов из Азии и тринадцати тысяч наёмников, назначил персов из своей родни правителями Лидии и Фригии, но в Ионии и Эолии, и на прилегающих владениях, своего верного друга Тамоса, уроженца Мемфиса, а потом двинул армию в направлении Киликии и Писидии, распространяя слухи, что некоторые народы этих областей восстали. (7) От Азии он имел семьдесят тысяч войск, из которых - три тысячи были кавалерией, а из Пелопоннеса и остальной части Греции - тринадцать тысяч наёмников. (8) Солдатами из Пелопоннеса, за исключением ахейцев, командовал Клеарх Лакедемонянин, беотийцами - Проксен из Фив, ахеец Сократ - ахейцами, а Менон из Лариссы - вессалийцами. (9) Командирами у варваров были персы, а сам Кир осуществлял общее командование. Он раскрыл командирам, что идёт против брата, но утаил это от солдат, так как боялся, что они покинут его предприятие из-за масштаба экспедиции. Соответственно, вдоль всего марша, с целью обеспечения предстоящих событий, он держал себя с солдатами приветливо и обеспечивал обильное снабжение продовольствием.

20. (1) После того как Кир пересёк Лидию и Фригию и заодно земли, граничащие с

Каппадокией, он подошёл к границе Киликии и к входу в Киликийские ворота. Это проход узкий и обрывистый, длиной двадцать стадиев, ограниченный с обеих сторон чрезвычайно высокими и неприступными горами; и стены тянутся со стороны гор вплоть до дороги, где поперёк неё поставлены ворота. (2) Кир провёл армию через ворота и вступил на равнину, по красоте не уступающую никакой другой в Азии. Через неё он двинулся в Тарс, самый большой город в Киликии, которым быстро овладел. Когда Сиеннесий, владыка Киликии, узнал о большом размере вражеской армии, то оказался в великом затруднении, так как не мог противостоять ей в битве. (3) Когда Кир призвал его в своё присутствие и дал залог, Сиеннесий явился к нему, а узнав же истину о войне, дал согласие присоединиться к союзу против Артаксеркса, и послал одного из двух своих сыновей сопровождать Кира, выделив ему сильный отряд киликийцев. Однако Сиеннесий, будучи по натуре беспринципным человеком и, желая застраховаться от неопределённости Фортуны, скрытно послал другого своего сына к Царю сообщить тому о большой армии, собранной против него, и заверить, что сам он принял участие в делах Кира вынужденно, но все ещё остаётся верноподданным Царя, но когда повелит обстоятельство, покинет Кира и присоединится к армии Царя. (4) Двадцать дней Кир с армией отдыхал в Тарсе, и когда он должен был возобновить марш, воины заподозрили, что поход ведётся против Артаксеркса. А так как каждый человек подсчитывал какие огромные расстояния и сколько враждебных народов предстоит пройти, он наполнился глубочайшим беспокойством, так как ходил слух, что предстоит идти четыре месяца в Бактрию, и что Царь собрал войско более четырёхсот тысяч солдат. (5) Как следствие, солдаты были испуганы и раздосадованы, и в ярости на своих командиров пытались убить их, полагая, что те их предали. Но когда Кир стал умолять всех и каждого и заверять, что ведёт армию не против Артаксеркса, а против некоторых сатрапов Сирии, солдаты одумались и, как только получили надбавку к жалованию, восстановили прежнюю преданность к нему.

21. (1) Пройдя через Киликию, Кир прибыл в Исс, который расположен у моря и был последним киликийским городом. В то же самое время в город прибыл флот лакедемонян, и командиры, сойдя на берег, встретились с Киrom, сообщили о благорасположении спартанцев к нему и передали восемьсот пехотинцев под командой Хирисофа. (2) Была сделана видимость, что эти наёмники направлены друзьями Кира, но, на самом деле, всё было сделано с согласия эфоров. Лакедемоняне все-таки открыто не вступали в войну, но скрывали свои намерения, дожидаясь исхода борьбы. Кир направился со своей армией в Сирию, приказав навархам, чтобы флот следовал за ним вдоль берега. (3) Когда он подошёл к так называемым "воротам"^[4], и нашёл, что это место лишено охраны, то возликовал, ибо переживал как бы войска не заняли это место до его прибытия. Это место узкое и крутое от природы, так что его с лёгкостью мог бы защитить небольшой отряд. (4) Ибо две горы лежат друг против друга, одна островерхая и скалистая, а другая, начинающаяся на правую сторону от дороги, крупнейшая в этой области, носящая имя Аман, и простирающаяся до самой Финикии; пространство между горами, примерно три стадии, обнесено стеной по всей длине, а ворота запирают узкий проход. (5) Тотчас, пройдя ворота без боя, Кир часть флота, которая была при нем, отправил обратно в Эфес, так как уже не нуждался в нем и намеревался двигаться внутрь страны. После двадцатидневного марша он прибыл в город Эапсак, который лежит на реке Евфрат. (6) Здесь он оставался пять дней и после того, как добился расположения армии как обильным снабжением, так и добычей от грабежа, он созвал общую сходку и раскрыл истинные цели похода. Когда солдаты восприняли это известие неприязненно, он умолял их, всех и каждого, не покидать его в тяжёлом положении, обещая, помимо щедрой награды, что, когда они придут в Вавилон, выдаст каждому пять мин серебра. Соответственно, солдаты, окрылённые надеждами, были склонны следовать за ним. (7) Когда Кир переправил армию через Евфрат, он двигался без каких-либо задержек, и как только достиг границы Вавилонии, дал отдых войскам.

22. (1) Царь Артаксеркс ранее был извещён Фарнабазом о том, что Кир тайно собирает армию против него, но теперь, узнав, что тот находится на марше, отовсюду призвал все свои силы в Экбатаны в Мидии. (2) Тогда как контингенты индов и некоторых других народов задерживались из-за отдалённости этих областей, он решил встретить Кира с той армией, что уже собралась. Он имел армию не меньше четырёхсот тысяч солдат, включая кавалерию, как сообщает Эфор. (3) Когда он прибыл на равнину Вавилонии, то разбил лагерь на берегу Евфрата, намереваясь там оставить обоз, ибо знал, что враг находится недалеко, и опасался его безрассудной смелости. (4) В связи с этим он вырыл ров шестьдесят футов в ширину и десять в глубину и окружил лагерь повозками подобно стене. Оставив здесь обоз и службу, бесполезную в бою, и назначив необходимую охрану, он лично возглавил не обременённую армию, выдвинувшись на встречу противнику, который был совсем рядом.

(5) Когда Кир увидел наступающую царскую армию, то немедленно приказал своим

войскам построиться в боевой порядок. Правое крыло, которое упиралось в Евфрат, занимала пехота, составленная из лакедемонян и части наёмников, под командованием Клеарха Лакедемонянина, в бою их поддерживала кавалерия, приведённая из Пафлагонии, численностью более тысячи человек. Левое крыло удерживали отряды из войск Фригии и Лидии и около тысячи всадников под командой Аридея. (6) Сам Кир занял позицию в центре боевой линии вместе с отборными войсками, составленными из персов и других варваров, числом около десяти тысяч, в авангарде стояла тысяча наилучше снаряжённых кавалеристов, вооружённых греческими кирасами и мечами. (7) Артаксеркс разместил впереди по всей длине боевого порядка серпоносные колесницы в немалом числе, крылья он отдал под команду персов, сам же занял позицию в центре не меньше чем с пятьюдесятью тысячами отборных войск.

23. (1) Когда армии находились примерно в трёх стадиях друг от друга, греки запели пеан, и по-началу двигались медленным шагом, но как только они оказались в пределах досягаемости метательных снарядов, то перешли на бег[5]. Клеарх Лакедемонянин дал им приказ не бежать на большой дистанции, тем самым он думал сохранить силы бойцов свежими для столкновения, в то же время, если они двинутся бегом при сближении, в этом случае стрелы и другие снаряды пролетят над головой. (2) Когда отряды Кира сблизились с армией царя, такое множество стрел полетело в них, какое можно было ожидать от залпа воинства в четыреста тысяч человек. Тем не менее, в целом, они не долго вели перестрелку и затем остальную часть сражения бились в рукопашную.

(3) Лакедемоняне и остальные наёмники в самом начале схватки сразу же нагнали страха на противостоящих им варваров как великолепием своего оружия, так и проявленным мастерством. (4) Ибо варвары прикрывались малыми щитами, а их подразделения, по большей части, были легко вооружены, а, кроме того, они не были испытаны опасностями войны, тогда как греки, постоянно сражаясь в долгой Пелопоннесской войне, имели превосходный опыт. В результате они немедленно обратили противника в бегство, ринулись в погоню и убили множество варваров. (5) В центре строя, так вышло, разместились оба человека, спорящих из-за царства. Соответственно, осознавая этот факт, каждый из них был полон желания решить исход битвы собственной рукой, ибо Фортуна, как представляется, довела соперничество между братьями за трон к кульминации поединком, как если бы подражала древнему стремительному бою Этеокла и Полиника, прославленному в трагедии[6]. (6) Кир первым метнул дротик издали и, поразив царя, поверг его наземь, но свита царя быстро подхватила его и вынесла из боя. Тиссаферн, знатный перс, принял верховное командование, удерживаемое царём, и не только собрал войска, но и сам великолепно сражался; восстановил неудачу, вызванную раной царя, и добился успеха со своими отборными войсками, убив огромное число врагов, так что его присутствие бросалось в глаза издали. (7) Кир, окрылённый успехом своих войск, смело ринулся в самую гущу врагов, и сначала убил некоторое количество, так как его смелость не имела границ, но потом, так как он сражался неосторожно, был поражён рядовым персом и пал, смертельно раненный. Его смерть придала солдатам царя уверенность в битве и, наконец, благодаря численному превосходству и смелости, они преодолели сопротивление противника.

24. (1) На другом крыле Аридей, второй по команде после Кира, сначала отважно выдерживал натиск варваров, но позже, так как он был окружён превосходящими силами противника и узнал о гибели Кира, то обратился в бегство вместе со своими солдатами на одну из прежних позиций, где они некогда останавливались, и которая была пригодна как место отступления. (2) Клеарх, когда увидел, что центр союзников и в другие части разбиты, остановил погоню и, созвав солдат, поставил их в строй, так как он опасался, что, если вся армия обратится против греков, то они будут окружены и убиты. (3) Отряды царя, после того как обратили своих противников в бегство, первым делом разграбили обоз Кира, и затем, когда наступила ночь, собрали силы и выступили на греков; но когда греки доблестно встретили их атаку, варвары продержались лишь короткое время и затем обратились в бегство, будучи превзойдены отвагой и мастерством греков. (4) Воины Клеарха, после того как убили большое число варваров, и так как уже наступила ночь, вернулись на поле боя, установили трофей, и примерно во вторую стражу безопасно достигли своего лагеря. (5) Таков был исход сражения, войска царя потеряли более пятнадцати тысяч убитыми, большинство из которых пало от рук лакедемонян и наёмников под командованием Клеарха. (6) С другой стороны, около трёх тысяч солдат Кира пали, тогда как у греков убитых не было, однако некоторые были ранены.

(7) На рассвете Аридей, бежавший на стоянку, отправил вестовых к Клеарху, призывая взять солдат и присоединиться к нему, чтобы совершить безопасное возвращение к приморским областям. Так как Кир был убит и вооружённые силы Царя удерживали преимущество, глубокое беспокойство охватило тех, кто осмелился выйти в поле, чтобы убрать Артаксеркса с престола.

25. (1) Клеарх собрал как стратегов, так и лохагов и стал держать совет относительно положения. Пока они совещались, прибыли послы от царя, возглавлял которых грек из Закиноа по имени Фалин. Они предстали перед собранием и сказали следующее: "Царь Артаксеркс говорит: Поскольку я разбил и убил Кира, сложите своё оружие, придите к моим дверям, и, видя ваше умиротворение, я дарую благоволение". (2) На эти слова все стратеги ответили подобно Леониду, когда тот охранял Эермопильский проход и Ксеркс послал к нему приказ сложить оружие^[7]. (3) Ибо Леонид тогда поручил вестнику сообщить Царю: "Мы полагаем, что если мы станем друзьями Ксеркса, то будем лучшими союзниками, если сохраним оружие, но, если мы будем вынуждены воевать против него, то будем драться лучше, если оставим оружие". (4) Когда Клеарх произнёс нечто подобное в ответ, Проксен Эиванец сказал: "Обстановка такова, что мы потеряли почти все, и все что у нас осталась - это доблесть и оружие. Моё мнение таково, если мы сохраним оружие, следовательно, наша доблесть будет служить нам, но, если мы отдадим его, то никакая доблесть нам не поможет". Соответственно он дал Царю такой ответ: "Если вы злоумышляете против нас, мы с оружием будем сражаться с вами в ваших собственных владениях". (5) Говорят, что Софил, один из командиров, сказал: "Я удивляюсь словам царя, ибо если он полагает, что он сильнее греков, то пусть придёт к нам со своей армией и отберёт наше оружие. Но если он хочет использовать убеждение, пусть скажет какую равноценную милость от может нам пожаловать в обмен на это?" (6) После этих ораторов ахеец Сократ сказал: "Царь, несомненно, в отношении к нам действует наипоразительнейшим образом, ибо то, что он хочет отнять у нас, он требует немедленно, в то время как то, что мы получим в ответ, он распорядился просить нас потом. К слову, если по неведению кто является победителем, он требует от нас подчиняться его приказам как-будто мы потерпели поражение, пусть приходит со своим многочисленным воинством и выяснит, на чьей стороне победа. Но, если хорошо зная, что победители мы, он использует лживые слова, как мы можем доверять его дальнейшим обещаниям?" (7) После того, как посланникам были сообщены эти ответы, они удалились, а Клеарх совершил переход к стоянке, куда отступали отряды, спасшиеся после битвы. Когда все войска собрались в этом самом месте, они стали совещаться, как они должны вернуться обратно к морю и какой путь избрать. (8) Тогда же было решено, что возвращаться нужно не тем путём, по которому пришли, так как большая его часть была пустыней, где не следовало ожидать доступа к провизии при преследовании вражеской армией. Поэтому они решили двигаться к Пафлагонии, а армия выступила в этом направлении, ступая медленным шагом, так как она собирала провизию на марше.

26. (1) Царь оправлялся от раны и когда узнал, что противник отступил, то подумал, что тот бежал и спешно выступил против него со всей армией. (2) Как только он достиг их, поскольку те двигались неспешно, в тот момент, поскольку была ночь, он отошёл в свой лагерь рядом с ними, и когда настал день и греки построили армию к сражению, он отправил вестников договориться о перемирии на три дня. (3) За это время они достигли следующего соглашения: Царь заботится чтобы его земли были дружественны к грекам, даёт проводников для путешествия к морю, снабжает их по пути продовольствием; наёмники под командованием Клеарха и все войска под командованием Аридея должны пройти через владения Царя без причинения какого-либо ущерба. (4) Затем они начали своё путешествие, а Царь повёл свою армию к Вавилону. В этом городе он пожаловал соответствующие почести всем, кто проявил отвагу в бою и почтил Тиссаферна как нахрабрейшего. Поэтому он удостоил его богатыми дарами, отдал свою дочь в жены, и с этого времени относился к нему как к самому истинному другу. Он также отдал ему в управление приморские сатрапии, принадлежавшие Киру.

(5) Тиссаферн, видя, что царь гневается на греков, обещал уничтожить их всех до единого, если Царь поддержит его войсками и заключит договор с Аридеем, так как он считал, что тогда Аридей передаст греков ему на марше. Царь охотно принял это предложение и позволил ему отобрать из всей армии лучших воинов по своему желанию. (6) (Когда Тиссаферн догнал греков, то послал известие Клеарху и)^[8] остальным командирам прийти к нему выслушать, что он им скажет лично. Таким образом, почти все стратеги и около двадцати лохагов вместе с Клеархом пришли к Тиссаферну. Их сопровождали около двухсот солдат, желающих посетить рынок. (7) Тиссаферн пригласил стратегов в свою палатку, а лохаги остались ожидать у входа. Весьма скоро, когда был поднят красный флаг над палаткой Тиссаферна, он захватил стратегов внутри, а специально назначенные солдаты захватили лохагов и перерезали их, в то время как другие убили солдат, пришедших на рынок. Лишь один бежал в лагерь и рассказал о бедствии, постигшем их.

27. (1) Когда солдаты узнали о случившемся, то немедленно ударились в панику и бросились к оружию в большом беспорядке, так как не кому было командовать. Но потом, поскольку никто не беспокоил их, они избрали нескольких стратегов и передали верховное командование одному из них, лакедемонянину Хирисофу. (2) Стратеги составили армию к

походу по пути, который они сочли наилучшим и следовали к Пафлагонии. Тиссаферн отправил закованных стратегов к Артаксерксу, который всех их казнил, пощадив одного Менона, поскольку только он был в ссоре союзниками[9], и имел намерение предать греков. (3) Тиссаферн со своей армией неотступно следовал за греками, но не осмеливался встретиться с ними в сражении лицом к лицу, опасаясь отваги и отчаяния доведённых до крайности людей, и хотя он беспокоил их в местах, подходящих для этой цели, не мог причинить большого вреда, но он следовал за ними, создавая незначительные трудности до страны, населённой народом, известным как кардухи.

(4) Поскольку Тиссаферн не мог продвигаться дальше, он пошёл с войском в Ионию, а греки за семь дней прошли через горы кардухов, ощутило пострадав от рук местных жителей, народа воинственного и хорошо знакомого с местностью. (5) Они были врагами Царя и вольным народом, умелым в делах войны, и особо упражняли себя в метании больших камней из пращи и в стрельбе из огромных луков. И с помощью этих метательных снарядов, с подходящих позиций, они наносили грекам раны, многих убив и немалое число ранив. (6) Их стрелы были больше двух локтей в длину и пробивали и щит и нагрудник, так что броня не могла выдержать их удар, и эти стрелы они использовали очень широко; и говорят, что греки обвязывали ремешок вокруг них, чтобы иметь выстрел, и использовали их как дротик, метая обратно. (7) Когда они с большим трудом прошли эту страну, упоминается, что они прибыли к реке Кентрит, переправились через неё и вошли в Армению. Сатрапом здесь был Тирибаз, с которым они заключили перемирие, и прошли через его владения как друзья.

28. (1) Когда они прокладывали себе путь через горы Армении, то столкнулись с глубокими снегами, так что вся армия оказалась на краю гибели. А случилось вот что. Сначала, когда поднялся ветер, с небес начал падать лёгкий снежок, походные колонны не испытывали затруднений при движении, но после того как ветер усилился и снег повалил все сильнее и сильнее, покрыв землю так, что не только дорогу, но и каких-либо ориентиров уже нельзя было разглядеть. (2) В связи с этим отчаяние и страх охватили всю армию, не желавшую возвращаться назад на верную гибель, но и не способную двигаться дальше из-за глубокого снега. Так как буря все усиливалась, порывы ветра и крупный град, бившие в лицо, вынудили армию сделать привал, ибо никто не силах был переносить лишения, вызванные дальнейшим продвижением, и был вынужден остановиться там, где находился. (3) Без какой-либо провизии они стояли под открытым небом день и следующую ночь, окружённые многочисленными лишениям; все оружие было покрыто снегом, который непрерывно падал, а тела окоченели на морозе. Мучения были так велики, что они не спали всю ночь. Некоторые зажгли огонь и получили помощь от него, а другие, чьи тела охватил мороз, потеряли всякую надежду на спасение, так как практически все пальцы рук и ног омертвели. (4) Соответственно, когда прошла ночь, обнаружилось, что большинство вьючных животных погибло. Большое число солдат умерло, но немало было тех, кто ещё был в сознании, но тела их не могли двигаться из-за мороза; а некоторые ослепли по причине холода и блеска снега. (5) И, несомненно, погибли бы все, если бы они не отойдя чуть дальше, не нашли деревни, полные припасов. Эти деревни имели входы для вьючных животных, проложенные под землёй, и другие для жителей, которые спускались в них по лестницам...[10] И в этих домах животных кормили сеном, тогда как обитатели наслаждались изобилием всего необходимого для поддержания жизни.

29. (1) Пробыв в деревне восемь дней, они вышли к реке Фазис. Здесь они переправлялись четыре дня, затем пошли через владения хаойев[11] и фазианцев. Когда туземцы напали на греков, те разбили их в сражении, убив огромное число врагов, и захватили хутора, изобилующие провизией, и отдыхали в них пятнадцать дней. (2) Продолжив оттуда движение, они пересекли владения халдеев, как их называют, и на седьмой день пришли к реке Гарпаг, которая была четыре плеера шириной. Двинувшись отсюда по дороге, пересекающей равнину, они прошли через земли скитинов, где отдыхали три дня, в избытке наслаждаясь всем необходимым для жизни. Двинувшись далее, они на четвёртый день прибыли в большой город, носящий имя Гимнасия. (3) Правитель этой области заключил с ними перемирие и снабдил проводниками, чтобы вывести их к морю. За пятнадцать дней они прибыли к горе Хенион, где люди, идущие в авангарде, вдалеке разглядели море и, вне себя от радости, подняли такой крик, что находившиеся в тылу, считая, что они подверглись нападению врага, бросились к оружию. (4) Но когда все поднялись на плато, откуда было видно море, то воздели руки, выражая благодарность богам, полагая, что теперь они достигли безопасности. Собрав в одном месте большую грудку камней, они возвели знак, на котором установили как посвященные дары, трофеи, взятые у варваров, желая оставить долговечную память о своём походе. Проводника одарили серебряным кубком и персидской одеждой, и он, указав им путь к макронам, удалился. (5) Затем греки вступили в страну макронов, с которыми заключили перемирие, получив от них, как залог доброй воли, копьё, используемое варварами, и дав им взамен

греческое; так как варвары объявили, что такой обмен унаследован ими от предков как вернейший залог доверия. Когда греки пересекли границы этого народа, то вступили во владения колхов. (6) Когда туземцы объединились против них, греки победили их в бою, убив большое число врагов, а затем, захватив прочную позицию на холме, разграбили землю, собрали всю добычу на холме и обильно пополнили свои запасы.

30. (1) Здесь в этой области они нашли в большом числе улья, которые давали ценный мёд. Но как только люди пробовали его, то становились жертвой странного недуга; ибо те, кто ел его, теряли сознание и валялись на землю подобно мертвецам. (2) Поскольку многие наелись мёда, наслаждаясь его необычайной сладостью, такое огромное число людей валялось на земле, что казалось, что они разгромлены в бою. В течение всего дня армия пребывала в унынии, напуганная как странным происшествием, так и большим числом несчастных; но на следующий день, примерно в один и тот же час, все пришли в себя, мало-помалу восстановили сознание и поднялись с земли, а физическое состояние людей было таково, словно они приходили в себя после приёма дури.

(3) Отдохнув три дня, они выступили в поход к греческому городу Трапез[12], который был колонией синопян и лежал во владениях колхов. Здесь они пробыли тридцать дней, великолепно принятые жителями; они принесли жертвы Гераклу и Зевсу Избавителю, провели гимнастические состязания на том месте, где, говорят, пристал Арго с Ясоном и его людьми. (4) Отсюда они направили своего командира Хирисофа в Византий добыть транспорты и триеры, так как он утверждал, что наварх византийцев Анаксибий - его друг. Греки отправили его на лёгком судне, и затем, получив у трапезцев два небольших корабля, оснащённых гребцами, стали грабить окрестных варваров как с суши, так и моря.

(5) Тридцать дней они ждали возвращения Хирисофа, но когда стало ясно, что он опаздывает, а запасы войска подходили к концу, они вышли из Трапеза и на третий день прибыли в греческий город Керас, колонию Синопы. Здесь они пробыли несколько дней, а затем пошли на народ мосинойцев. (6) Когда варвары созвали рать против них, греки одержали победу, убив большое число врагов. И когда они бежали за спасением в крепость, где было их обиталище и которую защищали деревянные башни высотой в семь ярусов, греки предприняли несколько приступов и взяли её штурмом. Эта крепость была столицей всех других общин, а в её возвышенной части была обитель царя. (7) По обычаю, унаследованному от предков, царь всю жизнь находился в этой крепости и оттуда управлял народом. Солдаты говорили, что это был самый варварский народ, через которые им довелось пройти: мужчины совокуплялись с женщинами у всех на глазах; дети из самых богатых семей питались варёными орехами; и все они с самого детства татуированы в различные цвета как на спине, так и на груди. Их область греки прошли за восемь дней, а следующую, называемую Тибарена, - за три.

31. (1) Оттуда они прибыли в Котиору, греческий город и колонию Синопы. Здесь они провели пятьдесят дней, грабя как соседние народы Пафлагонии, так и других варваров. Граждане Гераклеи и Синопы послали им суда, на которых как солдаты, так и выючные животные были переправлены[13]. (2) Синопа была колонией, основанной милетянами, располагалась в Пафлагонии и удерживала первенство среди городов этой области; и в этом городе в наши дни Миеридат, который пошёл войной на римлян, имел самый большой дворец. (3) И в этот город также прибыл Хирисоф, который безуспешно был послан за триерами. Тем не менее, синопяне приняли их любезно и морем отправили в Гераклею, колонию мегарян, и весь флот стал на якорь у полуострова Ахеруса, где, говорят, Геракл вывел Цербера из Аида. (4) Так как они пешком проследовали отсюда через Виоинию, то подверглись опасностям, поскольку туземцы постоянно обстреливали их по дороге. И так, они, проделав путь к спасению, прибыли в Хрисополь в Халкедоне, сохранив восемь тысяч триста человек из первоначальных десяти тысяч. (5) Оттуда некоторые греки без дальнейших трудностей вернулись в родные города, другие собрались у Херсонеса и принялись опустошать земли, в непосредственной близости от еракийцев. Таков результат похода Кира против Артаксеркса.

[1] Некоторые рукописи заканчивают перечисление добавлением «и Юний Лукулл».

[2] См. гл. 12.8 и примечание.

[3] Самий у Ксенофонта, Hell. 3.1.1.

[4] Между Киликией и Сирией.

[5] Сражение известно как битва при Кунаксе.

[6] Наиболее полный отчёт сохранил для нас Эсхил, Семеро против Фив.

[7] См. Диодор 11.5.5.

[8] Здесь очевидный пробел в тексте, как фактически показано в двух рукописях. Слов в предложении достаточно, чтобы восстановить повествование, хотя, возможно, здесь утрачен кусок значительно большей длины.

[9] Или «со своим товарищами-командирами».

[10] Явная лакуна в тексте. Некоторую реконструкцию можно провести, руководствуясь описанием Ксенофонта (Anab. 4.5.25): «Дома здесь были подземные, с верхним отверстием наподобие отверстия колодца, но широким внизу. Впуски для скотины были вырыты в земле, а люди спускались вниз по лестнице. В домах находились козы, овцы, коровы и птицы со своими детёнышами, весь скот питался в домах сеном». Такие подземные деревни все ещё можно найти в современной Армении.

[11] Возможно, таохи Ксенофонта. (Anab. 4.6.5)

[12] Современный Трапезунд.

[13] В Синопу. Ксенофонт, Anab. 6.1.14-15.

14.32-39. Войны греков в Малой Азии

Переводчик:
Мещанский Д.В.
Переводчик:
Агностик

32. (1) В Афинах Тридцать тиранов, которые осуществляли верховную власть, не прекращали ежедневные ссылки и казни граждан. Когда еиванцы, раздражённые происходящим, дали убежище и продолжали оказывать гостеприимство изгнанникам [1], Эрасибул из дема Стирия, как его называли, афинянин изгнанный Тридцатью, при тайном содействии еиванцев захватил в Аттике крепость под названием Филы. Это укрепление было не только очень сильным, но и находилось в ста стадиях от Афин, так что оно давало большие преимущества для нападения. (2) Тридцать тиранов, узнав об этом событии, направили свои войска с целью осадить крепость. Но когда они расположились лагерем у Филы, выпал густой снег, (3) и часть войск приступила к работе по переносу своих палаток, большинство солдат предположили, что те собираются бежать, и что вражеские силы рядом, и суэта каждого отдельного человека вызвала панику во всей армии и они перенесли свой лагерь в другое место.

(4) Тридцать, видя, что те граждане Афин, которые не получили политических прав в правительстве трёх тысяч [2], обрадованы перспективой свержения государственной власти, выселили их в Пирей, а контроль над городом удерживали посредством наёмных войск. Кроме этого, обвинив элевсинцев и саламинян в переходе на сторону изгнанников, предали их смерти. (5) Пока такие факты имели место, множество беглецов стекалось в лагерь Эрасибула, (и Тридцать тиранов отправили послов к Эрасибулу) [3] публично обращаясь к нему по поводу неких заключённых, но в частном порядке советовали распустить банды изгнанников и сотрудничать с Тридцатью в руководстве государством, приняв место Эрамена; и они обещали, что позже позволят ему вернуть на родину десять любых изгнанников, кого пожелает. (6) Эрасибул ответил, что он предпочитает быть изгнанником, чем одним из тридцати и, что он не прекратит войну, пока все граждане не вернуться из изгнания и народ не восстановит государственный строй, унаследованный от отцов. Тридцать, видя множество бунтовщиков, ненавидящих их, и постоянно растущие силы изгнанников, направили послов в Спарту за помощью, а сами набрали войск сколько смогли и стали лагерем в местечке под названием Ахарны.

33. (1) Эрасибул, оставив позади достаточную охрану в укреплении [4], повёл вперёд изгнанников численностью двенадцать сотен, и ночью, внезапно напав на лагерь противника, убил большое число врагов, нагнал страха на остальных своим неожиданным появлением и вынудил бежать в Афины. (2) После этой битвы Эрасибул незамедлительно выступил к Пирею и захватил Мунихию - необитаемый и сильно укреплённый холм. Тираны все свои войска под командой Крития стянули к Пирею и атаковали Мунихию. В долгом и жестоком сражении Тридцать имели перевес в численности, а изгнанники в сильной позиции. (3) Но когда Критий пал, войска Тридцати пришли в уныние и спаслись, бежав на возвышенные места, а изгнанники не отважились нападать на них. Затем, когда они в большом количестве перешли на сторону изгнанников, Эрасибул предпринял неожиданное нападение на врага, разбил его в битве и овладел Пиреем. (4) Немедленно многие жители города [5], кто хотел избавиться от тирании, толпами уходили в Пирей, и все изгнанники, рассеянные по городам Греции, прослышав об успехах Эрасибула, прибывали в Пирей, так что вскоре изгнанники стали иметь подавляющий перевес в силах. В результате они обложили город осадой.

(5) Оставшиеся граждане Афин отстранили Тридцать от должности и выслали из города, а

затем избрали десять человек, наделив их верховной властью с тем чтобы, в первую очередь, положить конец войне любым путём и на выгодных условиях. Но как только эти люди приобрели власть, они пренебрегли данными им поручениями, повели себя как тираны и запросили в Лакедемонии сорок кораблей и тысячу солдат под предводительством Лисандра. (6) Но Павсаний, царь лакедемонян, завидующий славе Лисандра, видя, что Спарта приобретает дурную репутацию у греков, пришёл с сильным войском в Аэины и примирил жителей города с изгнанниками. В результате аэиняне восстановили своё государство и с этого времени установили форму правления по законам, учреждёнными ими самими. Тем же, кто жил в страхе наказания за непрерывный ряд преступлений, совершенных в прошлом, позволили переселиться в Элевсин.

34. (1) Элейцы, пребывая в страхе перед превосходящими силами лакедемонян, довели войну с ними до конца, согласившись выдать свои триеры лакедемонянам и дать свободу соседним городам. (2) Лакедемоняне, как только закончили войну и больше не беспокоясь о них, двинули свою армию против мессенцев, часть которых поселились в Кефаллии, а другие среди западных локров в Навпакте, который им отдали аэиняне[6]. (3) Изгнав мессенцев из этих мест, они вернули одно поселение жителям Кефаллии, другое - локрам. Мессенцы, будучи изгнаны с этих мест по причине застарелой ненависти спартанцев, с оружием в руках покинули Грецию, и часть из них отплыли на Сицилию и поступили наёмниками на службу к Дионисию, другие, числом около трёх тысяч, отплыли в Кирену и объединились с тамошними изгнанниками. (4) Ибо в то время раздор бушевал среди киренцев, так как Аристон и ещё несколько человек захватили город. Из киренцев пятьсот самых влиятельных граждан были преданы смерти, а наиболее уважаемые из уцелевших были изгнаны. (5) Изгнанники приняли мессенцев и вступили в сражение с теми, кто захватил город, и много киренцев с обеих сторон было убито, но мессенцы погибли почти все. (6) После сражения киренцы вступили в переговоры друг с другом и заключили мир. Они немедленно присягнули не вспоминать прежних обид и жить в городе вместе, как одно целое.

(7) В это время римляне увеличили число колонистов в городе, известном как Велитры.

35. (1) По окончании этого года архонтом в Аэинах стал Лахет, а в Риме консульскую власть исполняли военные трибуны: Маний Клавдий, Марк Квинкий, Луций Юлий, Марк Фурий и Луций Валерий[7]; состоялась девяносто пятая Олимпиада, в которой Мин аэинянин победил в беге. (2) В этом году Артаксеркс, Царь Азии, после поражения Кира направил Тиссаферна для управления сатрапиями, граничащими с морем. Соответственно сатрапы и города, бывшие в союзе с Киром, пребывали в большой тревоге, боясь наказания за свои прегрешения против Царя. (3) Поэтому все сатрапы направили послов к Тиссаферну, чтобы лестью и всеми возможными способами уладить дела с ним. Но Тамос, наиболее могущественный сатрап, который управлял Ионией, погрузил на триеры все своё имущество и всех сыновей, кроме одного, которого звали Глос и который позднее стал царским главнокомандующим. (4) Тамос в страхе перед Тиссаферном отплыл с кораблями в Египет и просил защиты у Псамметиха - царя Египта, который был потомком знаменитого Псамметиха[8]. В прошлом Тамос оказал царю добрую услугу и поэтому надеялся найти у него убежище от угроз со стороны Царя Персии. (5) Но Псамметих полностью пренебрёг как доброй услугой, так и священным долгом по отношению к просителю и предал мечу просителя и друга вместе с его детьми, завладев имуществом Тамоса и его кораблями. (6) Когда греческие города Азии прослышали, что Тиссаферн идёт на них, то сильно обеспокоились за своё будущее и направили послов к лакедемонянам, умоляя их не позволить варварам опустошить города. Лакедемоняне обещали прийти на помощь и направили послов к Тиссаферну предостеречь его от свершения каких-либо актов агрессии против греческих городов. (7) Тиссаферн, однако, выдвинулся со своей армией против кимейцев, сначала разорил их владения и захватил много пленных, а затем осадил кимейцев, но с приближением зимы, поскольку он не мог захватить город, он освободил пленных за большой выкуп и снял осаду.

36. (1) Лакедемоняне в войне против царя командующим назначили Эиброна и дали ему тысячу солдат из своих собственных граждан[9] и приказали призвать от союзников столько войск, сколько он сочтёт нужным. (2) Эиброн, прибыв в Коринте и присоединив союзных солдат в этом городе, отплыл в Эфес, имея не более пяти тысяч бойцов. Здесь он призвал около двух тысяч солдат от союзных и других городов, и затем двинулся маршем с общими силами более семи тысяч. Пройдя сто двадцать стадиев, он подошёл к Магнесии, которая была под управлением Тиссаферна; взяв город с первого приступа, он быстрым маршем пошёл к Траллам, городу в Ионии, и приступил к осаде. Но не сумев добиться успеха из-за сильных укреплений, он вернулся в Магнесию. (3) А так как город не имел стен, и Эиброн опасался, что Тиссаферн, вернувшись, сможет овладеть им, то он перенёс город на соседний холм, который люди называли Эоракс; затем Эиброн, вторгшись на вражеские земли, насытил солдат добычей всякого рода. Но, когда явился Тиссаферн с

сильной кавалерией, он ради безопасности отступил в Эфес.

37. (1) В это самое время часть солдат, которые принимали участие в походе Кира [10] и вернулись невредимые в Грецию, отправились каждый на свою родину, но большая часть, численностью примерно пять тысяч, вследствие привычки к солдатской жизни, избрали Ксенофонта своим стратегом. (2) Ксенофонт с этим войском пошёл войной на еракийцев, обитающих вокруг Салмидесса [11]. Территория этого города, расположенного на левой стороне Понта, тянется на огромное расстояние и является причиной многих кораблекрушений [12]. (3) Соответственно еракийцы сделали обыкновением жить в ожидании своей доли и захватывать в плен купцов, которых выбросило на берег. Ксенофонт с наличными силами вторгся на их земли, и разбил их в бою, и сжёг большую часть деревень. (4) После этого, когда Эиброн прислал солдатам обещание нанять их, они отступили на соединение с ним и вступили в войну лакедемонян против персов. (5) Пока происходили эти события, Дионисий основал в Сицилии город у подножия Этны, назвав его Адран в честь известного храма [13]. (6) В Македонии царь Архелай на охоте непреднамеренно был поражён Кратером, которого он любил, и встретил свою кончину, процарствовав семь лет [14]. Ему наследовал на троне Орест, который был ещё мальчиком, и который был убит Аэропом, его опекуном, который удерживал трон в течение шести лет. (7) В Афинах философ Сократ, который был обвинён Анитом и Мелетом в безбожии и в развращении молодёжи, был приговорён к смерти и встретил свою кончину выпив болиголов. Но поскольку обвинение было незаслуженным, народ раскаялся, сожалея, что столь великий человек предан смерти; в результате они разгневались на обвинителей и, в конечном итоге, предали их смертной казни без суда [15].

38. (1) По окончании этого года в Афинах Аристократ вступил на должность архонта, а в Риме в консульские обязанности были возложены на шестерых военных трибунов: Гая Сервилия, Луция Вергиния, Квинта Сульпиция, Авла Мутилия и Мания Сергия [16]. (2) По вступлению в должность этих магистратов лакедемоняне, узнав, что Эиброн ведёт военные действия неумело, отправили в Азию в качестве стратега Деркилида. Приняв командование армией, он выступил против городов Трояды. (3) Тотчас Гамаксит, Колоны и Арисбу он берет с первого приступа, затем Илион и Кербению и все остальные города Трояды, заняв одни из них обманом, а другие завоевав силой. После этого он заключил восьмимесячное перемирие с Фарнабазом и выступил против еракийцев, которые обитали в то время в Виоинии, и опустошив их владения, он отвёл своё войско на зимние квартиры. (4) В Гераклее Трахинской возникли гражданские беспорядки, и лакедемоняне послали Гериппида восстановить порядок. Как только Гериппид прибыл в Гераклею, то созвал народ на собрание и, окружив своими гоплитами, арестовал виновников раздора, около пятисот человек, и предал их смерти. (5) А поскольку жители Эты взбунтовались, он пошёл на них войной, подверг их множеству лишений и вынудил покинуть свою землю. Большинство вместе с детьми и жёнами бежали в Эссалию, откуда через пять лет они вернулись домой при содействии беотийцев.

(6) Пока происходили эти события, огромные толпы еракийцев вторглись в Херсонес, опустошили всю область, а города держали в осаде. Обитатели Херсонеса, жестоко страдающие от войны, послали за Деркилидом Лакедемонянином, прося его прибыть из Азии. (7) Он, переправив армию, изгнал еракийцев из страны, и отгородил Херсонес стеной, идущей от моря до моря [17]. Таким деянием он предотвратил в будущем набеги еракийцев; затем, почтенный великими дарами, переправил армию в Азию.

39. (1) Фарнабаз после заключения перемирия с лакедемонянами возвратился к Царю и убедил его принять план подготовки флота и назначения Конона Афинянина навархом, ибо Конон имел опыт в военных столкновениях и особенно в борьбе с нынешним врагом [18], и хотя он был выдающимся военачальником, но в это время был на Кипре при дворе царя Эвагора [19]. После того как Царь был убеждён, Фарнабаз получил пятьсот талантов серебром и принялся снаряжать боевые корабли. (2) Переправившись на Кипр, он приказал царям приготовить сто триер, а затем, обсудив с Кононом командование флотом, назначил его верховным главнокомандующим на море, от имени Царя давая знаки великих надежд, которые Конон мог бы питать. (3) Конон надеялся не только восстановить верховенство в Греции для своей страны, если лакедемоняне будут ослаблены войной, но и что он сам приобретёт великую славу, приняв командование. (4) И до того как весь флот был готов, он взял сорок кораблей и переправился в Киликию, где начал готовиться к войне.

Фарнабаз и Тиссаферн, собрав солдат из своих сатрапий, повели их к Эфесу, так как неприятель держал войска в этом городе. (5) Армия, что сопровождала их, насчитывала двадцать тысяч пехотинцев и десять тысяч всадников. Узнав о приближении персов, Деркилид, военачальник лакедемонян, вывел свою армию, имея всего не более семи тысяч человек. (6) Но, когда войска выстроились напротив друг с другом, они решили заключить перемирие и назначили время, в течение которого Фарнабаз должен отправить известие

Царю относительно условий договора, должен ли он быть готовым завершить войну, а Деркилид должен объяснить суть дела спартамцам. На этих условиях командиры распустили свои армии.

[1] Зачастую здесь и ниже слово, переведённое как «изгнанники», может включать в себя не только тех, кто был юридически приговорён к ссылке, но и тех, кто добровольно покинули Аэины.

[2] Они были выбраны Тридцатью, как утверждает Ксенофонт (Hell. 2.3.18), чтобы «поделиться властью».

[3] По общему впечатлению это предложение должно было бы быть в греческом тексте.

[4] т.е. в Филах.

[5] Аэиняне.

[6] Ср. Диодор 11.84.7.

[7] Ливий (5.1) даёт имена: М. Эмилий Мамерк, Л. Валерий Потит, Ап. Клавдий Красс, М. Квинтилий Вар, Л. Юлий Юл, М. Постумий, М. Фурий Камилл, и М. Постумий Альбин.

[8] Псамметих I (664–610 гг до н. э.), основатель 26-й династии, способствовал развитию торговых отношений с греками. (ср. Геродот 2.151–4)

[9] Ксенофонт (Hell. 3.1.4) говорит, что это были освобождённые илоты.

[10] Ср. гл. 19–31.

[11] Город на западном побережья Черного моря в 100 км. от Босфора.

[12] Ксенофонт (Anab. 7.5.12) говорится, что «мелководье тянется далеко и широко».

[13] Богу Адрану, считавшимся отцом Паликов, культ которых был распространён по всей Сицилии. См. Диод. 11.88.6–89; Плутарх, Тимолон, 12.2.

[14] Архелай царствовал с 413 по 399 г. до н. э.

[15] Это утверждение сомнительно в случае Мелета и, безусловно, ложно по отношению к другим обвинителям Сократа.

[16] Здесь только пять имён и рукописи сильно разнятся. Ливий (5.8) перечисляет Гая Сервилия Ахала, Квинта Сервилия, Луция Вергиния, Квинта Сульпиция, Авла Манлия и Маня Сергия.

[17] Ксенофонт (Hell. 3.2.10) говорит, что перешеек был всего 37 стадиев (около 8 км.) шириной в месте где была построена стена. Плиний, Hist. Nat. 4.43

[18] Т. е. с лакедемонянами. Но текст может подразумевать вместо этого его особый опыт морских сражений.

[19] Конон получил убежище после битвы при Эгоспотамах (в 405 г. до н. э.), боясь возвращения в Аэины. (Диод. 13.106)

14.40-78. Война между Карфагеном и Сицилией

Переводчик:
Мещанский Д.В.
Переводчик:
Агностик

40. (1) Жители Региа, колонисты Халкиды, были раздражены ростом могущества Дионисия. Ибо он продал в рабство наксосцев и катанцев[1], их родичей, и для регийцев, потому что они были того же самого происхождения[2], что и несчастные народы, это деяние было причиной не простого беспокойства, но глубокого страха, что такая же катастрофа постигнет их. (2) Поэтому они решили незамедлительно выйти в поле против тирана, прежде чем тот достигнет полной безопасности. Их решимость к войне тотчас энергично поддержали сиракузяне, изгнанные Дионисием, большая часть которых в то время осела в Регию, тщательно обсудив вопрос и постановив, что все сиракузяне должны воспользоваться случаем и присоединиться к нападению. (3) Наконец регийцы назначили стратегов и выступили с шестью тысячами пехоты, шестью сотнями всадников и пятьюдесятью триерами. Стратеги пересекли пролив и вынудили мессенских стратегов присоединиться к войне, провозгласив, что для них было бы ужасно оставаться в бездействии, когда греческие города и их соседи полностью уничтожаются тираном. (4) Тогда стратеги, убеждённые регийцами и без постановления народа, вывели свои войска, состоящие из четырёх тысяч пехоты, четырёхсот всадников и тридцати триер. Но когда вооружённые силы, как упоминается, продвинулись к границам Мессены, среди солдат

вспыхнул мятеж, вызванный речью, произнесённой мессенцем Лаомедонтом; (5) ибо он советовал не начинать войны против Дионисия, который не делал им зла. Соответственно отряды мессенцев, так как народ не ободрил войны, последовали совету, покинули командиров и вернулись домой, (6) и регийцы, поскольку не сочли себя достаточно сильными для битвы, видя, что мессенцы распустили свою армию, поспешно возвратились в Регий. Дионисий же сперва вывел армию к границам Сиракузских владений, ожидая нападения врага, но, узнав об их отступлении, вернул войска в Сиракузы. (7) Когда регийцы и мессенцы отправили к нему послов оговорить условия мира, он решил, что это полезно для него, и положил конец вражде с этими государствами и заключил мир.

41. (1) Когда Дионисий обратил внимание, что некоторые греки дезертируют во владения караегенян, принимая их законы и положение, он заключил, что пока будет держаться мир с караегенянами, многие его подданные будут желать присоединиться к изменникам, но если будет война, все, кого поработили караегеняне, должны будут восстать. И он также прослышал, что много караегенян в Ливии пали жертвой свирепствовавшей среди них чумы. (2) Исходя из тех доводов, что он имеет благоприятный случай к войне, он решил сначала провести действительную подготовку, так как полагал, что война предстоит масштабная и затяжная, поскольку он вступал в борьбу с самым могущественным народом Европы. (3) Поэтому он немедленно собрал умелых мастеров, из подвластных городов призвав принудительно, из городов Италии а также из владений караегенян - привлекая высокой оплатой. Ибо он задался целью произвести метательное оружие в большом числе и разнообразное, а так же тетеры и пентеры[3], суда упомянутых размеров в то время ещё не строили. (4) Собрав большое количество мастеров, он разделил их на бригады, соответственно профессиям, поставив над ними наиболее видных граждан, предложив большую награду всякому, кто создаёт запасы оружия. Что касается доспехов, то он сам распределил среди них образцы разного рода, поскольку набрал наёмников из разных народов; (5) ибо он желал каждого своего солдата снабдить оружием его народа, полагая, что с таким оружием его армия будет, что весьма убедительно, причиной большого смятения, что в сражении все его солдаты с привычным оружием будут драться лучше. (6) И поскольку сиракузяне с энтузиазмом поддерживали политику Дионисия, это привело к крайнему соперничеству в изготовлении оружия. Не только каждая площадка, но и в портики и в опистодомы храмов[4], гимнасии и колоннады рыночной площади заполнились работниками, но производство огромного количества оружия велось вдали от общественных мест, в самых известных домах.

42. (1) В сущности, катапульта была изобретена в то время в Сиракузах[5], поскольку самые выдающиеся мастера собрались отовсюду в одном месте. Высокая оплата, а также многочисленные подарки предлагались мастерам, которые считались лучшими, для поощрения их усердия. И что ещё более важно, Дионисий ежедневно обходил работников, любезно с ними общался, вознаграждал самых ретивых подарками и приглашал их к столу. (2) Как следствие, мастера проявили непревзойдённую увлечённость в изобретении метательных снарядов и военных машин, удивительных и способных сослужить огромную пользу. Он так же начал строительство тетер и пентер, первым придумав устройство таких судов. (3) Ибо прослышав, что триеры впервые были построены в Коринее, он вознамерился в городе, который был поселением тамошних колонистов, увеличить масштабы морских сооружений. (4) Затем, получив разрешение на перевозку строительного леса из Италии, он отправил половину своих лесорубов на гору Этну, где в то время были густые пихтовые и сосновые леса, тогда как другую половину отправил в Италию, где приготовил упряжки для перевозки леса к морю, а также лодки и гребцов для быстрой доставки древесины в Сиракузы. (5) Когда Дионисий собрал достаточное количество древесины, то начал одновременное строительство более двух сотен судов и починку уже имеющихся ста десяти, и кроме того вокруг так называемой Большой гавани он построил сто шестьдесят дорогостоящих корабельных сараев и починил сто пятьдесят, которые там уже были.

43. (1) Зрелище такого множества оружия и кораблей, производимых в одном месте, наполняло очевидцев восторгом. Ибо всякий раз, когда человек всматривался с каким рвением строятся корабли, то думал, что все сицилийские греки задействованы в строительстве; и, когда, с другой стороны, он посещал местах, где изготавливали оружие и военные машины, то думал, что все имеющиеся рабочие заняты только этим. (2) Более того, несмотря на непревзойдённое усердие, уделённое изделиям нами упомянутым, было сделано сто сорок тысяч щитов и равное число кинжалов и шлемов; и, кроме того, в дополнение были сделаны латы разных конструкций и великолепно исполненные, числом четырнадцать тысяч. (3) Это Дионисий рассчитывал раздать всадникам и командирам пехоты, а так же наёмникам, которые составляли отряд телохранителей. Он так же изготовил катаapultы всех видов и большое количество метательных снарядов. (4) Для половины подготовленных военных кораблей на должности лоцманов, лучников и гребцов

были назначены граждане, в то время как на остальные Дионисий принял наёмников. Когда строительство кораблей и изготовление оружия было завершено, Дионисий обратился к заботам о сборе солдат, так как считал выгодным не нанимать их заранее, чтобы избежать тяжёлых затрат.

(5) В этом году Астидам^[6], автор трагедий создал первую пьесу. Он прожил шестьдесят лет.

Римляне осаждали Вейи, и когда осаждённые совершили вылазку из города, часть римлян были изрублены вейянами, а остальные с позором бежали.

44. (1) По окончании этого года Йеикл стал архонтом в Афинах, а в Риме пять военных трибунов были утверждены на консульские должности: Луций Юлий, Марк Фурий, Марк Эмилий, Гай Корнелий и Цезон Фабий. Дионисий, тиран сиракузян, как только большая часть задач по изготовлению оружия и строительства флота была завершена, обратился к сбору солдат. (2) От сиракузян он зачислил в строй тех, кто был пригоден к военной службе, а из подчинённых городов он призвал всех здоровых мужчин. Он также набрал наёмников в Греции и, особенно от лакедемонян, ибо они, желая помочь ему в укреплении могущества, позволили призвать столько наёмников, сколько он желал. И вообще говоря, поскольку он стремился собрать отряды наёмников от разных народов и обещал хорошую плату, он увидел много желающих.

(3) Поскольку Дионисий готовился разжечь большую войну, он обращался с подвластными городами Сицилии учтиво, добиваясь их благосклонности. Он видел, что регийцы и мессенцы, живущие у пролива^[7], имеют сильную отобилизованную армию, и опасался, что когда карраегеняне переправятся на Сицилию, примкнут к карраегенянам; ибо эти города могли дать немалый перевес той стороне, с которой заключат военный союз. (4) Поскольку эти соображения были причиной сильного беспокойства для Дионисия, он подарил мессенцам большой участок территории у их границ, привязав их к себе таким благодеянием, а к регийцам он отправил послов, просить о брачном союзе и отдать ему в жены девицу, гражданку их города, обещав завоевать для них большие куски окрестных территорий и сделать всё, что в его власти, чтобы увеличить мощь их города. (5) И поскольку его жена, дочь Гермократа, была убита во время мятежа всадников^[8], он жаждал произвести детей, полагая, что преданность потомков будет сильнейшей защитой его тиранической власти. Тем не менее, когда народное собрание Регия рассмотрело предложение Дионисия, то после жарких споров регийцы проголосовали против заключения брака^[9]. (6) Когда Дионисий потерпел неудачу в этом замысле, он направил послов с тем же предложением к локрам^[10]. Когда они проголосовали за одобрение брачного союза, Дионисий просил руки Дориды, дочери Ксенета, который в то время был самым уважаемым гражданином. (7) За несколько дней до бракосочетания он отправил в Локриду пентеру, первую из построенных им, украшенную серебряной и золотой утварью. На ней он привёз девицу в Сиракузы и ввёл в свой акрополь. (8) Он также сочетался браком с Аристомархой^[11], благородной девицей из Сиракуз, за которой он послал колесницу, запряжённую четвёркой белых коней, чтобы доставить её в свой дом.

45. (1) Дионисий, взяв в жены двух девиц одновременно, устроил ряд общественных пиров для солдат, но по большей части для граждан; ибо он отказался от деспотической стороны своей тирании, выбрав политику справедливых деяний, и управлял своими подданными более человеколюбиво, более не практикуя смертные казни или ссылки. (2) Спустя несколько дней после женитьбы он созвал собрание сиракузян и убеждал их начать войну против карраегенян, утверждая, что те являются ярым врагом всех греков вообще, и что они злоумышляют при каждом удобном случае против сицилийских греков в частности. (3) В настоящее время, отметил он, карраегеняне бездействуют из-за свирепствующей среди них чумы, уничтожившей большую часть жителей Ливии, но как только они восстановят свои силы, то не удержатся от нападения на сицилийских греков, против которых строят планы с древнейших времён. (4) И поэтому, продолжал он, предпочтительно развязать решительную войну против них, пока они ещё слабы, чем выжидать и бороться, когда они будут сильны. В то же самое время, напомнил он, ужасные вещи происходили в греческих городах, поработённых варварами, и с тем большим рвением эти города должны вступить в войну и тем энергичнее они должны добиваться желанной свободы. (5) После долгой речи в поддержку своей политики он быстро добился одобрения сиракузян. В самом деле, они не меньше Дионисия желали войны. Во-первых, из-за ненависти к карраегенянам, которые были причиной, вынуждавшей их подчиняться тирании; во-вторых, они надеялись, что Дионисий будет относиться к ним более гуманно из страха перед врагом и перед нападением на него граждан, которых он поработил; но более всего они надеялись, однажды получив в руки оружие, добиваться свободы, если Фортуна даст им такую возможность.

46. (1) После собрания сиракузяне, с разрешения Дионисия, захватили как добычу собственность финикийцев; ибо немалое число карраегенян имели дома в Сиракузах и

крупные состояния; и было также в гавани много купеческих судов, гружёных товаром, которые и разграбили сиракузяне. (2) Аналогично, прочие сицилийские греки изгнали финикийцев, живущих среди них, и разграбили их имущество; ибо они, хотя и ненавидели тиранию Дионисия, были рады присоединиться к войне против кареагенян по причине жестокости этого народа. (3) По этой же причине жители греческих городов, подчинённых кареагенянам, как только Дионисий всенародно объявил войну, открыто выразили свою ненависть к финикийцам; ибо они не только захватили их собственность как добычу, но и наложили руки на их личности, подвернув всякого рода физическим пыткам и насилиям, припомнив все то, что они сами претерпели во время своего пленения. (4) Так далеко они зашли в мщении, что отомстили финикийцам как на этот раз, так и на будущее кареагеняне получили урок не переступать за грань закона в обращении с покорёнными народами; поскольку они поняли, познав на собственном опыте, что на войне Фортуна беспристрастна к обеим воюющим сторонам, и при поражении обе стороны должны перенести те же самые вещи, которые они сами совершили над неудачниками.

(5) Теперь, когда Дионисий закончил все приготовления к войне, он принял решение отправить глашатая в Кареаген с объявлением: Сиракузяне объявляют войну кареагенянам до тех пор, пока кареагеняне не вернут свободу греческим городам, ими порабощённым. Дионисий поэтому был занят делами, нами обсуждёнными.

(6) Историк Ктесий[12] завершил в этом году свою "Историю персов", которая начиналась от Нина и Семирамиды. В это же время наиболее знаменитыми сочинителями диэирамбов в расцвете сил были выдающиеся поэты Филоксен из Киёры, Тимофей из Милета и Телест из Селинунта, и Полиид, который также был отличным живописцем и музыкантом.

47. (1) В конце года в Афинах Лисиад[13] стал архонтом, а в Риме шесть военных трибунов исполняли консульские должности. Это были Попилий Маллий, Публий Мелий, Спурий Фурий, Луций Публий[14]. Когда Дионисий, тиран сиракузян, завершил все приготовления к войне в согласии со своим замыслом, он отправил вестника в Кареаген, дав ему письмо к сенату, (2) которое содержало заявление, что сиракузяне решили начать войну с кареагенянами, пока те не покинут греческие города. Глашатай, в соответствии с полученным приказом, отплыл в Ливию и доставил письмо сенату. Когда оно было зачитано в совете, а затем перед народом, то вызвало немало страданий среди кареагенян при мысли о войне, так как чума уничтожила большое число людей, и к войне они были вовсе не готовы. (3) Как бы там ни было, выжидая, что сиракузяне предпримут по своему почину, они направили в Европу[15] для сбора наёмников членов совета, снабдив их крупными суммами денег.

(4) Дионисий с сиракузянами, наёмниками и союзниками выступил из Сиракуз и проследовал в направлении Эрикса[16]. Недалеко от этой горы располагался город Мотия, колония кареагенян, которую они использовали как главную базу для действий против Сицилии; и Дионисий надеялся, подчинив этот город, получить немалое преимущество над врагом. (5) По ходу марша он получал время от времени подкрепления от греческих городов, снабжая новобранцев оружием; ибо все они желали присоединиться к походу, ненавидя тяжёлый гнёт пунийского господства и предвкушая надежду обрести свободу. (6) Сначала он получил пополнение из Камарины, затем из Гелы и Акраганта, и затем он послал за гимерцами, живущими на другом конце Сицилии; и после присоединения людей из Селинунта, когда проходил мимо, он прибыл к Мотии со своей армией. (7) У него было восемьдесят тысяч пехоты, более трёх тысяч кавалерии, и немногим меньше двухсот боевых кораблей, его сопровождали не менее пятисот торговых судов, нагруженных большим числом военных машин и прочими необходимыми припасами.

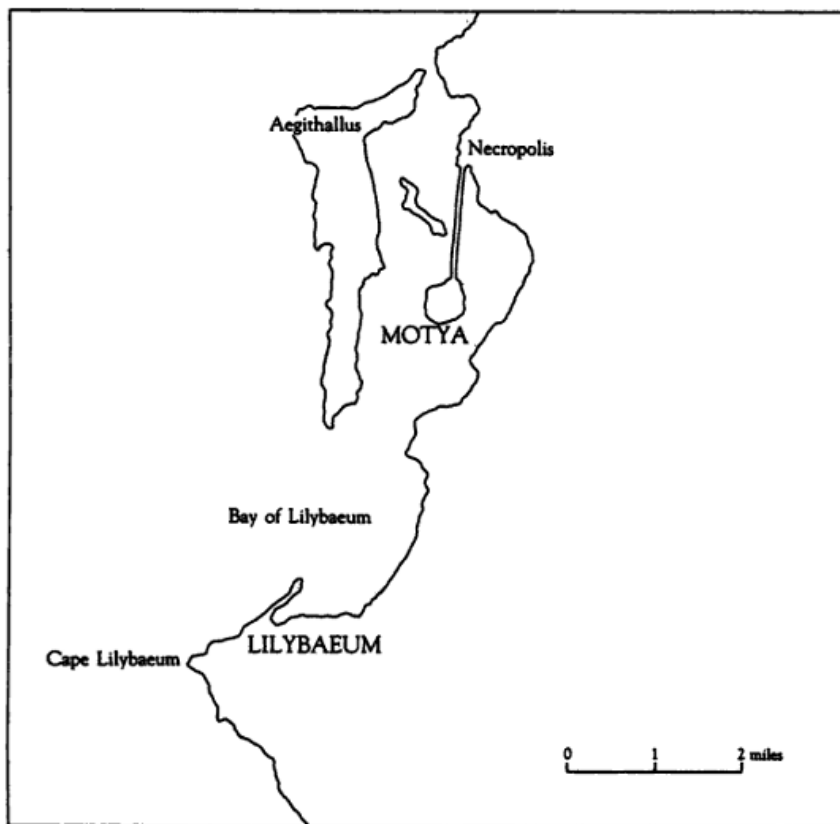
48. (1) Поскольку вооружённые силы были так значительны, как мы описали, народ Эрикса трепещет перед размером войска и из ненависти к кареагенянам, перешёл на сторону Дионисия. Однако жители Мотии, ожидая помощи от кареагенян, не испугались армии Дионисия и готовились противостоять осаде; ибо они не были в неведении, что сиракузяне прежде всего будут добиваться Мотии, потому что их город верен кареагенянам. (2) Этот город был расположен на острове, лежащем в шести стадиях от Сицилии и, благодаря процветанию жителей, имел большое число чрезвычайно богато украшенных домов. Он также имел узкую искусственную дамбу, тянущуюся к сицилийскому берегу, которую мотийцы разрушили в это время, чтобы неприятель не мог приблизиться.

(3) Дионисий, разведав местность, вместе со своими инженерами приступил к строительству мола, ведущего к Мотии, вытянул военные корабли на сушу у входа в гавань, а торговые пришвартовал вдоль берега. (4) Затем он оставил Лептина[17], своего флотоводца, руководить работами, тем временем сам с пехотой выступил против союзных кареагенянам городов. Тотчас сиканы[18], устрасшись огромной численности армии, перешли на сторону сиракузян, и только пять городов остались верны кареагенянам: Галикии, Солюс, Эгеста, Панорм и Энтелла. (5) В результате Дионисий разграбил владения Солюса, Панорма и Галикии, и вырубил все деревья, но большими силами обложил осадой

Эгесту и Энтеллу и непрерывно атаковал их, добиваясь контроля над ними силой. Таково было состояние дел у Дионисия.

49. (1) Гимилькон, военачальник карфагенян, будучи сам занят сбором вооружённых сил и другими приготовлениями, отправил своего наварха с десятью триерами с приказом скрытно и спешно плыть против сиракузян[19], ночью войти в гавань и уничтожить находившиеся там корабли. (2) Этим он рассчитывал отвлечь и вынудить Дионисия послать часть флота обратно в Сиракузы. Посланный с таким приказом наварх без промедления вошёл в гавань Сиракуз ночью, в то время как никто не знал о его прибытии. Внезапно атаковав, протаранил стоящие вдоль берега суда и почти все потопил, а затем вернулся в Карфаген. (3) Дионисий, разорив владения карфагенян и вынудив врагов искать убежища за стенами, повёл свою армию против Мотии, надеясь, что когда он покорит этот город, все прочие тотчас подчинятся ему. Соответственно, он многократно увеличил число людей, занятых заполнением пролива между городом и побережьем, и по мере продвижения мола мало-помалу подводил свои осадные машины к стенам.

50. (1) Тем временем Гимилькон, флотоводец карфагенян, прослышав, что Дионисий вытащил свои боевые корабли на сушу, немедленно снарядил сто лучших триер; он допускал, что если появится внезапно, то легко захватит в гавани вытасченные на берег суда, и станет хозяйничать на море. Разом добившись этого, но полагал, что не только снимет осаду Мотия, но и перенесёт войну в город сиракузян. (2) Поэтому, выйдя в плавание с сотней кораблей, к ночи он прибыл в Селинунт, миновал мыс Лилибей, и на рассвете достиг Мотии. Поскольку своим появлением он застал врага врасплох, то часть кораблей стоящих на якоре у берега он протаранил, а другие поджёг, так как Дионисий не мог прийти к ним на помощь. (3) Затем он вошёл в гавань и выстроил свои корабли, как будто собирался атаковать вытасченные на берег суда противника. Дионисий сосредоточил свою армию у входа в гавань; но видя, что враг хочет напасть на корабли, оставленные в гавани, не рискнул спускать корабли на воду в гавани, поскольку он осознавал, что узкий проход позволит лишь нескольким кораблям противостоять многократно превосходящим силам противника[20]. (4) В результате, воспользовавшись многочисленностью своих солдат, он без препятствий перетащил корабли по земле и благополучно спустил на воду за пределами гавани. Гимилькон атаковал первые корабли, но был удержан множеством снарядов, ибо Дионисий посадил на корабли большое число лучников и пращников, а кроме того сиракузяне убили много врагов, пуская с берега остроконечные стрелы при помощи катапульт. Это оружие породило великий страх, потому что было новым изобретением тех дней. В итоге Гимилькон не сумел добиться исполнения замысла и отплыл обратно в Ливию, решив, что морское сражение будет неблагоприятным, так как вражеских кораблей было в два раза больше.

Мотии и Лилибей.

51. (1) После того как Дионисий завершил мол[21], используя значительные рабочие силы, он двинул на стены военные машины всех видов, башни он сокрушал стенобитными орудиями, в то время как бойцов на крепостных стенах низвергал катапультами; ещё он двинул против стен колёсные башни в шесть ярусов высотой, построенные с учётом высоты домов. (2) Жители Мотии, крепко сжатые угрозами, тем не менее не испугались мощи Дионисия, хотя на тот момент уже никакие союзники не могли им помочь. Превосходя осаждающих в жажде славы, они подняли людей на "вороньи гнёзда", подвешенные к самым высоким мачтам, и те со своей высотной позиции принялись швырять зажжённые головни и горящую паклю со смолой во вражеские осадные машины. (3) Пламя быстро охватило дерево, но сицилийские греки, проявив энергию, спешно погасили его; тем временем, частыми ударами тарана была разрушена часть стены. Поскольку обе стороны тотчас в едином порыве ринулись в это место, завязалась яростная схватка. (4) Ибо греки, поверив, что город уже у них в руках, не жалели усилий, чтобы отомстить финикийцам за прежние оскорбления, претерпленные от их рук, тогда как жители города, представляя ужасающую судьбу захваченных живыми и не видя возможности бежать посуху ли, или по морю, отважно встретили смерть. (5) Не видя возможности защищать стены, они перегородили узкие улочки и сделали крайние дома основой стены, возведённой большой ценой, что создало огромные трудности отрядам Дионисия. (6) Ибо когда они прорвались за стену и уже видели себя хозяевами города, то были встречены градом снарядов, пускаемыми людьми, расположенными на превосходящей позиции. (7) Тем не менее, они подвели деревянные башни к первым домам и перекинули сходни[22]; и поскольку осадные машины по высоте были равны жилищам, последовала рукопашная схватка. Так как греки должны были спускаться по сходням и силой добиваться прохода по ним на дома.

52. (1) Мотийцы, приняв во внимание величину опасности, имея своих жён и детей перед глазами, бились ещё более свирепо из страха за их судьбу. Некоторые, чьи родители умоляли не допустить, чтобы они попали под незаконную власть победителей, таким образом бросались в крайность, когда не щадили свою жизнь; другие, слыша стенания жён и беспомощных детей, предпочитали умереть с оружием в руках, но не видеть своих детей в рабстве. (2) Спастись из города не было возможности, поскольку он был полностью окружён морем, находящимся под контролем противника. Самой страшной для финикийцев и главной причиной отчаяния была мысль о том, как жестоко они

обращались с греческими пленниками и ожидание, что их постигнет та же участь. В самом деле, им оставалось только мужественно сражаться, чтобы либо победить, либо умереть. (3) Когда такие назойливые мысли наполнили души осаждённых, сицилийские греки оказались в очень трудном положении. (4) Ибо сражаясь с висячих деревянных мостиков, они испытывали мучения как из-за тесноты жилищ, так и от отчаянного сопротивления противника, потерявшего надежду выжить. В результате, некоторые погибли в рукопашных схватках, когда наносили и получали раны, другие, теснимые мотийцами, падали с деревянных мостиков, разбиваясь оземь. (5) И наконец, когда осада такого рода, как мы описали, продолжалась несколько дней, Дионисий ввёл в практику каждый вечер звуками трубы отзывать своих бойцов и прерывать осаду. Когда он приучил мотийцев к такой практике и комбатанты обеих сторон стали отступать, тогда он послал Архила из Эурий с отборным отрядом, (6) который, когда наступила ночь, приставил лестницы к разрушенным домам и, поднявшись по ним, захватил выгодную позицию, куда прибывали отряды Дионисия. (7) Мотийцы, как только осознали случившиеся, немедленно в едином порыве ринулись спасать положение, и хотя они прибыли слишком поздно, тем не менее, стояли насмерть. Ожесточение битвы нарастало, и многочисленные подкрепления поднимались по лестницам до тех пор, пока сицилийские греки, наконец, не одолели своих противников численным перевесом.

53. (1) Немедленно вся армия Дионисия ворвалась в город, включая прибывших по дамбе, тотчас все место действия покрылось убитыми, так как сицилийские греки жаждали воздать жестокостью за жестокость, убивая всех встречных, не щадя ни детей, ни женщин, ни стариков. (2) Дионисий, желавший продать жителей в рабство ради денег, которые он мог бы собрать, сначала пытался удерживать солдат от убийства пленных, но когда никто не обратил на него внимания и он увидел, что ярость греков неуправляема, то расставил глашатаев, приказав им громко кричать и призывать мотийцев искать убежища в храмах, почитаемых греками. (3) Когда это было сделано, солдаты прекратили резню и обратились к грабежу имущества, собрав много серебра и немало золота, а кроме того роскошные одежды и много других предметов роскоши. Дионисий отдал город солдатам на разграбление, поскольку хотел возбудить их потребности к будущим столкновениям. (4) После этого успеха он наградил Архила, который первым поднялся на стену, дав ему сто мин, и каждого, кто совершил подвиги, он чествовал по заслугам; он также продал как добычу выживших жителей Мотии, но он распял Дайменеса и других греков, которые сражались на стороне карфагенян и были взяты в плен. (5) После этого Дионисий оставил в городе охрану и отдал её под начало Битона из Сиракуз; гарнизон почти целиком состоял из сикелов. Затем он приказал Лептину, своему наварху, со ста двадцатью кораблями быть готовым ко всяким попыткам карфагенян переправиться на Сицилию, так же поручил ему осадить Эгесту и Энтеллу, в соответствии с первоначальным планом по их захвату. Потом, так как лето уже подходило к концу, он вернулся с армией в Сиракузы.

(6) В Афинах Софокл, сын [\[23\]](#) Софокла, начал сочинять трагедии и двенадцать раз завоёвывал первый приз.

54. (1) Когда прошёл этот год, архонтом в Афинах стал Формион, а в Риме шесть военных трибунов были избраны на место консулов: Гней Генуций, Луций Атилий, Марк Помпоний, Гай Дуилий, Марк Ветурий и Валерий Публилий. Была отпразднована девяносто шестая олимпиада, в которой победителем стал Евполид из Элиды. (2) В год, когда эти магистраты вступили в должность, Дионисий, тиран сиракузян, вышел из Сиракуз со всей своей армией и вторгся во владения карфагенян. Пока он опустошал местность, напуганные галикийцы отправили к нему послов и заключили союз. Но эгестинцы ночью внезапно напали на осаждавших и подожгли палатки, ввергнув людей в лагере в большое замешательство; (3) ибо пламя охватило огромную площадь и огонь нельзя было взять под контроль, а некоторые солдаты, прибывшие на выручку, лишились жизни, и большинство лошадей сгорели вместе с палатками. (4) Тогда Дионисий опустошил земли карфагенян не встречая сопротивления, а его наварх Лептин из своей стоянки в Мотии держал под наблюдением море, препятствуя переправе врага.

Карфагеняне, когда узнали о величине вооружений Дионисия, решили далеко превзойти его в своих приготовлениях. (5) Соответственно, законно утвердив Гимилькона верховным правителем [\[24\]](#), собрали войска из Ливии, а также из Иберии, призвав некоторых как своих союзников, а других, наняв как наёмников. Наконец они собрали более трёхсот тысяч пехоты, четыре тысячи кавалерии, кроме того колесницы, числом четыре сотни. Четыре сотни боевых кораблей и более шестисот других судов для перевозки продовольствия, военных машин и других припасов. Таковы цифры по утверждению Эфора. (6) Но Тимей с другой стороны сообщает, что войска, доставленные из Ливии, не превышали ста тысяч и утверждает, что дополнительно тридцать тысяч были набраны на Сицилии.

55. (1) Гимилькон выдал запечатанные приказы всем кормчим с указанием распечатать

после выхода в море и следовать инструкциям. Он придумал эту хитрость с тем, чтобы шпионы не могли донести Дионисию куда он направляется; а приказ предписывал идти в Панорм. (2) Когда задул благоприятный ветер, все корабли отдали швартовы, но транспорты вышли в открытое море, а триеры вышли в Ливийское море и поплыли вдоль берега[25]. Ветер продолжал благоприятствовать, и как только головные транспортные суда были замечены с Сицилии, Дионисий отправил Лептина с тридцатью триерами, приказав ему таранить и уничтожить все встречные (суда). (3) Лептин незамедлительно выплыл и сразу же потопил вместе с людьми первые корабли им перехваченные, но остальные, расправив паруса и поймав ветер, легко избежали опасности. Тем не менее, пятьдесят кораблей с пятью тысячами солдат и двумя сотнями колесниц были потоплены. (4) После того как Гимилькон вошёл в Панорм и высадил армию, он сразу же выступил на неприятеля, приказав триерам сопровождать его вдоль берега; мимоходом он взял Эрикс благодаря предательству и занял квартиры перед Мотией. Поскольку Дионисий в это время находился со своей армией у Эгесты, Гимилькон осадой взял Мотию. (5) Хотя сицилийские греки жаждали битвы, Дионисий пришёл к выводу, что будет лучше, как из-за многочисленных случаев отделения союзников, так и из-за того, что поставки продовольствия были сокращены, возобновить войну в другой области. (6) Однако, приняв решение сняться с лагеря, он предложил сиканам в настоящее время покинуть свои города и присоединиться к его походу, по возвращении он обещал выделить им богатые наделы равного размера, а по окончании войны, всяк кто захочет, мог вернуться в родные города. (7) Из сиканов немногие, боясь, что если они откажутся, то будут ограблены солдатами, согласились на предложение Дионисия. Аналогично, галикийцы покинули его и отправили послов в карагенский лагерь и заключили союз с ними. Дионисий выступил к Сиракузам, по пути разоряя земли, через которые вёл армию.

56. (1) Гимилькон, так как его дела двигались в соответствии с его желаниями, подготовил армию к походу против Мессены, горя желанием завладеть этим городом из-за его благоприятных возможностей; ибо он имел превосходную гавань, способную принять все его корабли, которых насчитывалось более шестисот. Гимилькон также надеялся, что овладев проливом, сможет препятствовать всякой помощи от италийских греков и сможет задержать флот, который мог бы прийти из Пелопоннеса. (2) Держа на уме эти расчёты, он установил отношения дружбы с гимерцами и обитателями крепостей Кефаллени[26]. Осадив город Липара[27], он взыскал тридцать талантов с жителей острова. Затем он выступил с армией к Мессене, корабли сопровождали его вдоль побережья. (3) Быстро совершив переход, он разбил лагерь у Пелориды, на расстоянии ста стадиев от Мессены. Когда жители города узнали о том, что враг совсем близко, они не могли договориться между собой относительно войны. (4) Одна партия, узнав об огромной численности вражеской армии, и обнаружив, что у них нет никаких союзников, - более того, их собственная кавалерия была в Сиракузах, - была полностью уверена, что ничто не спасёт их от капитуляции. Их отчаянию способствовал тот факт, что стены разрушены, а обстановка не оставляла времени для их восстановления. Соответственно, они перевезли из города своих детей, жён и наиболее ценное имущество в соседние города. (5) Другая партия мессенцев, выслушав некий древний оракул, который гласил: "Карагеняне должны быть водоносами в Мессене", истолковала высказывание в свою пользу, полагая, что карагеняне будут использоваться в Мессене как рабы. (6) Соответственно, не только они воспрянули духом, но и многое другие горели желанием сражаться за свою свободу. Немедленно они отобрали самых крепких бойцов среди юношей и отправили к Пелориде, чтобы перекрыть врагу проход на свою территорию.

57. (1) Пока мессенцы были заняты таким способом, Гимилькон, видя, что они предприняли против него вылазку на суше, отправил двести кораблей к городу, в надежде, что пока солдаты будут пытаться предотвратить его высадку, команды кораблей легко захватят Мессену, лишённую защитников. (2) Поднялся северный ветер, и корабли на всех парусах вошли в гавань, тогда как мессенцы, охранявшие Пелориду, несмотря на поспешное возвращение, не смогли опередить вражеский флот. (3) Таким образом, карагеняне обложили Мессену, силой прорубились через разрушенные стены и овладели городом. (4) Часть мессенцев погибла, героически сражаясь, другие бежали в ближайшие города, но большая часть простонародья бежала в соседние горы и рассеялась по крепостям на своей территории; (5) из остальных некоторые были захвачены неприятелем, а некоторые, которые были отрезаны на участке близ гавани, бросились в море в надежде переплыть пролив. Их было более двухсот, но большинство из них не справились с течением, и только пятьдесят таким путём спаслись в Италии. (6) Гимилькон ввёл всю армию в город и, первым делом, приступил к покорению крепостей, расположенных в окрестностях. Но, поскольку те были расположены на крепких позициях, и люди, бежавшие в них, храбро отбивались, он вернулся в город, будучи не в состоянии овладеть ими. Затем дал отдых армии и сделал приготовления к наступлению на Сиракузы.

58. (1) Сикелы, которые ненавидели Дионисия исстари, и теперь получив случай взбунтоваться, отложились в полном составе к кареагенянам, за исключением народа Ассора. В Сиракузах Дионисий освободил рабов и укомплектовал ими шестьдесят кораблей; он также призвал более тысячи наёмников из Лакедемона и послал их по окрестностям для усиления крепостей и сбора провизии. Но более всего он позаботился об укреплении цитадели Леонтин и сложил там урожай с полей. (2) Также он убедил кампанцев, проживавших в Катане, перебраться в Этну, как её тогда называли, так как она хорошо защищена. Затем он отвёл всю свою армию на сто шестьдесят стадиев от Сиракуз и разбил лагерь у так называемого Тавра. На тот момент он имел тридцать тысяч пехоты, более трёх тысяч всадников и сто восемьдесят военных кораблей, из которых только несколько были триерами.

(3) Гимилькон снёс стены Мессены и отдал солдатам приказ разрушить жилища, не оставляя ни камня, ни бревна, ни ещё чего-нибудь, но либо сжечь, либо разломать их. Когда множество солдат рьяно исполнили это задание, никто бы не смог узнать местность, на которой проживал. (4) Ибо рассуждая о том, что это место слишком далеко от союзных городов, и кроме того стратегически выгодно расположено, он решил либо сделать его необитаемым, либо усложнить задачу по его восстановлению.

59. (1) После того как Гимилькон выказал свою ненависть к грекам бедствиями, постигшими Мессену от его прибытия, он отправил Магона, своего наварха, с морскими силами плыть к вершине, известной как Тавр^[28]. Эту область в большом числе занимали сикелы, которые, однако, не имели вождя. (2) Прежде Дионисий отдал им владения наксосцев^[29], но в то время, вынуждаемые предписаниями Гимилькона, заняли эту гору. Поскольку это была крепкая позиция как на это время, так и на последующие войны, они сделали её своим домом, обнесли стеной, и поскольку собравшиеся пребывали (*menein*) на Тавре, они назвали его Тавромений.

(3) Гимилькон, наступая с сухопутной армией, совершил такой быстрый марш, что прибыл одновременно с Магоном, прибывшим по морю. Но что касается моря, недавно случилось извержение Этны, что мешало сухопутным войскам наступать в содействии с кораблями, плывшими вдоль берега, ибо приморская область была опустошена лавой, как это называется, так что армия была вынуждена взять путь вокруг вершины Этны. (4) Соответственно, он отдал приказ Магону прибыть в порт Катаны, пока он сам поспешно наступает через центр страны с намерением соединиться с кораблями на катанском берегу; ибо он был обеспокоен как бы, пока его силы разъединены, сицилийские греки не вступили в морское сражение с Магоном. (5) И это действительно произошло. Ибо когда Дионисий понял, что Магон сбавил паруса, тогда как путь сухопутного войска утомителен и долог, поспешил к Катане с целью атаковать Магона на море до прибытия Гимилькона. (6) Он надеялся, что его сухопутные силы, выстроившись вдоль побережья ободрят своих товарищей, в то время как враги будут напуганы, и было ещё одно важное соображение: если он потерпит неудачу какого-либо рода, терпящие бедствие корабли смогут найти убежище в лагере сухопутных сил. (7) С таковым намерением он послал Лептина со всем флотом, приказав вступить в бой в плотном строю и не разрывать свою линию, чтобы не подвергаться опасности от многочисленности неприятеля; ибо, включая купеческие и гребные суда с медными носами, Магон имел не менее пятисот кораблей.

60. (1) Когда кареагеняне увидели берег, заполненный пехотой, и корабли греков, идущие по ветру против них, они в тот момент были немало встревожены и повернули было к берегу; но потом, осознав опасность бегства при поражении в битве, данной одновременно пехоте и флоту, быстро изменили своё намерение. Решившись поэтому принять морское сражение, они построили корабли и стали ожидать приближение противника. (2) Лептин на тридцати лучших кораблях вышел впереди остальных и вступил в сражение, действуя отважно, но безрассудно. Атаковав немедленно передовые суда кареагенян, поначалу он потопил немалое число вражеских триер. Но когда многочисленные корабли Магона столпились вокруг тридцати, силы Лептина превосходили доблестью, а кареагенян - числом. (3) Соответственно, так как ожесточение боя нарастало, кормчие подводили свои корабли к бортам дерущихся, и борьба все более походила на наземное столкновение. Ибо они не могли подойти к вражескому кораблю с дистанции и протаранить его, но корабли сцеплялись друг с другом и бились в рукопашную. Некоторые, перепрыгивая на вражеские корабли, погибали в море, другие, кто добился успеха в своей попытке, продолжали бой на кораблях противника. (4) Наконец Лептин отступил и был вынужден бежать в открытое море, и остальные его корабли, атакуя без порядка, были побеждены кареагенянами; ибо поражение, нанесённое флотоводцу, подняло дух финикийцев и ощутимо обескуражило сицилийских греков.

(5) После сражения, закончившимся так как мы описали, кареагеняне с азартом преследовали врага, бегущего в беспорядке, и уничтожили более сотни кораблей, а расставив лёгкие суда вдоль берега, они убивали моряков, плывущих к сухопутной армии.

(6) И так они гибли в большом числе недалеко от берега, тогда как войска Дионисия не способны были помочь им, и вся область наполнилась телами и обломками. Немалое число карфагенян погибли в морской битве, но потери сицилийских греков составили более чем сто кораблей и свыше двадцати тысяч человек. (7) После сражения финикийцы свои триеры поставили на якорь в гавани Катаны, взяли на буксир захваченные корабли, и когда доставили их туда, то отремонтировали, так что свой успех они сделали величайшим не только рассказами для ушей, но и для взора карфагенян[30].

61. (1) Сицилийские греки выдвинулись к Сиракузам, но представив, что непременно они будут окружены и вынуждены терпеть утомительную осаду, стали убеждать Дионисия искать безотлагательной встречи с Гимильконом из-за его прошлой победы; ибо, говорили они, возможно, своим внезапным появлением они нагонят страха на варваров и смогут исправить прошлые неудачи. (2) Дионисий, сначала внял этим советам и стал готовиться вести армию против Гимилькона, но когда некоторые друзья растолковали ему, что он рискует потерять город, если Магон со своим флотом прибудет в Сиракузы, он мгновенно изменил своё решение; и в самом деле, он знал, что Мессена пала от рук варваров похожим способом[31]. Итак, полагая, небезопасно лишать город защитников, он выступил в Сиракузы. (3) Большинство сицилийских греков, разгневавшись на неготовность встречаться с врагом, покинули Дионисия. Некоторые из них отправились на родину, другие по окрестным крепостям.

(4) Гимилькон, который в два дня достиг побережья Катаны, вытащил корабли на сушу, поскольку поднялся сильный ветер, и пока армия отдыхала несколько дней, он отправил посольство к кампанцам, которые удерживали Этну, убеждая их восстать против Дионисия. (5) Он обещал им дать большие территории и долю в военной добыче; он также сообщил им, что кампанцы, живущие в Энтелле, не отвергли карфагенян и приняли их сторону против сицилийских греков, и также отметил, что, в общем, раса греков враждебна ко всем другим народам. (6) Но поскольку кампанцы дали Дионисию заложников и отправили лучшие войска в Сиракузы, они были вынуждены хранить союз с Дионисием, хотя с удовольствием присоединились бы к карфагенянам.

62. (1) После этого Дионисий, в страхе перед карфагенянами, отправил своего шурина Поликсена послом, как к грекам Италии, так и в Лакедемон, а также в Коринф, молить их прийти на помощь и не допустить уничтожения греческих городов на Сицилии. Кроме того он отправил несколько человек на Пелопоннес с достаточными суммами для вербовки наёмников, приказав им призвать как можно больше солдат, невзирая на средства. (2) Гимилькон же, украсив свои корабли трофеями, взятыми у неприятеля, и войдя в большую гавань Сиракуз, стал причиной большой тревоги среди обитателей города. Ибо двести пятьдесят боевых кораблей вошли в гавань, с гребцами, блистающими порядком, и богато украшенные трофеями. Следом вошли транспорты, свыше трёх тысяч, гружённые более чем пятью сотнями... и в целом флот насчитывал две тысячи судов[32]. В результате Сиракузская гавань, несмотря на огромный размер, была забита судами и скрыта от взора парусами. (3) Как только парусники стали на якорь, с другой стороны тотчас прибыла сухопутная армия, состоящая, по некоторым данным, из трёхсот тысяч пехоты и трёх тысяч кавалерии. Главнокомандующий всех вооружённых сил Гимилькон разместил свою ставку в храме Зевса, а остальное воинство стало лагерем по соседству в двенадцати стадиев от города. (4) Затем Гимилькон вывел свою армию и построил отряды в боевом порядке перед стенами Сиракуз, вызывая сиракузян на бой; кроме того, он отправил в гавань сотню лучших кораблей с приказом нагнать страха на обитателей города и вынудить их признать свою беспомощность на море. (5) Но когда никто не отважился выйти против него, в данное время он отвёл отряды в лагерь и тридцать дней опустошал округу, вырубал деревья, превращая всё в пустыню, с тем чтобы не только насытить своих солдат разнообразной добычей, но и довести осаждённых до отчаяния.

63. (1) Гимилькон захватил пригород Ахрадины; он также ограбил храмы Деметры и Коры; за такое неблагочестивое деяние в отношении божеств он быстро получил возмездие. Ибо его удача стала ухудшаться день ото дня, и когда бы Дионисий не отважился вступить в перестрелку с неприятелем, сиракузяне брали верх. (2) По ночам необъяснимая суматоха возникала в лагере, и солдаты бросались к оружию, думая, что неприятель атаковал палисад. К этому добавилась чума, ставшая причиной разнообразных страданий. Но об этом мы будем говорить несколько позже, с тем чтобы наш рассказ не предвосхищал события.

(3) Итак, когда он возводил стену вокруг лагеря, Гимилькон уничтожил практически все могилы в округе[33], среди которых были роскошные гробницы Гелона и его жены Дамареты[34]. Также он возвёл три укрепления вдоль моря: одно на Племмирионе[35], другое посреди гавани, а третье около храма Зевса, и в них он доставил вино, зерно и все прочие продукты, полагая, что осада продлится долго. (4) Он также отправил купеческие суда на Сардинию и в Ливию за поставками зерна и всякого рода провизии. Поликсен,

шурин Дионисия, прибыл из Пелопоннеса и Италии, приведя тридцать военных кораблей от союзников, под началом Фаракида[36], наварха лакедемонян.

64. (1) После этого Дионисий и Лептин вышли в море на военных кораблях для охраны поставок продовольствия; и сиракузяне, предоставленные сами себе, случайно увидели судно, гружённое продуктами, вышли против него на пяти кораблях, захватили и доставили в город. (2) Карфагеняне вышли против них на сорока кораблях, тогда как сиракузяне снарядили все свои корабли и в последовавшем сражении захватили флагманский корабль, а из оставшихся уничтожили двадцать четыре, и затем, преследуя бегущие корабли вплоть до вражеской якорной стоянки, вызывали карфагенян на бой. (3) Ликуя от своего успеха и размышляя о том, как часто Дионисий терпел поражения, тогда как в его отсутствие, они разбили карфагенян, сиракузяне стали кичиться от гордости. (4) Так они стали собираться группами и вели разговоры о том, почему они не предпринимают шагов, чтобы покончить с рабской покорностью Дионисию, даже несмотря на имеющуюся возможность свергнуть его, ибо прежде они были безоружны[37], но теперь воюют и имеют средства в своём распоряжении. (5) Пока имели место споры такого рода, Дионисий вошёл в гавань и, созвав собрание, хвалил сиракузян и убеждал их мужаться, обещая вскоре положить конец войне. И он уже было дал указание собранию разойтись, когда сиракузянин Феодор, который пользовался большим уважением среди всадников и был известен как человек дела, смело взял слово как следующий (оратор) относительно свободы.

65. (1) "Хотя Дионисий представил на рассмотрение ложь, последнее его предложение истина: он скорее хочет завершить войну. Он мог бы достичь этого, но не будучи нашим стратегом, - так как он часто терпит поражения - но если вернёт нам свободу, которой пользовались наши отцы. (2) Думается, что ни один из нас не выйдет на битву полным отваги, пока победа не отличается от поражения; и если мы покоримся, мы признаем над собой владычество карфагенян, а если победим, то Дионисий останется жестоким хозяином над всеми нами. Если даже карфагеняне победят нас в войне, они наложат твёрдо установленную дань, и не будут препятствовать нам управлять городом в соответствии с нашими древними законами; но этот человек ограбил наши храмы, забрал имущества частных граждан вместе с жизнями их владельцев, и платит жалованием слугам, чтобы обеспечить порабощение их хозяев. Такие ужасы, совершаемые им в мирное время, обычно сопутствуют взятому штурмом городу, тем более он обещает положить конец войне с карфагенянами. (3) Но следует нам, друзья-сограждане, не только положить конец войне с финикийцами, но и покончить с тираном в наших стенах. Ибо акрополь, охраняемый вооружёнными рабами - враждебный оплот; толпы наёмников держат сиракузян в рабстве, и он владычествует над городом, но не как судья отправляющий правосудие на равных условиях, но как диктатор, выносящий приговоры в свою пользу. Ибо, в то время как неприятель завладел лишь малой частью наших владений, Дионисий опустошил остальную и отдал тем, кто присоединился к усиливающейся тирании.

(4) Доколе мы будем терпеливо переносить такие оскорбления, тогда как храбрые люди предпочтут скорее умереть, чем терпеть их? В битве с карфагенянами мы отважно жертвовали собой, но против сурового тирана, в интересах свободы и родины, даже в речах, мы не осмеливаемся возвышать голос; в битве мы противостояли мириадам врагов, но трепещем в ужасе перед одним единственным правителем, у которого нет мужественности превосходного раба.

66. (1) Несомненно, никому не придёт в голову сравнивать Дионисия с Гелоном[38] древности. Ибо Гелон, по причине своих высоких качеств, вместе с сиракузянами и другими сицилийскими греками, утвердил свободу по всей Сицилии, тогда как этот человек, найдя города свободными, передал их под владычество врагов и самолично поработил родной город. (2) Гелон, сражаясь во главе дела Сицилии, ни разу не допустил, чтобы города союзников были захвачены вражеской осадой, тогда как этот человек, после бегства из Мотии через весь остров, заперся с наших стенах, полный высокомерия к согражданам, но не способный вынести даже вида врага. (3) Как следствие Гелон по причине как своих высоких качеств, так и великих деяний, получил верховную власть волеизъявлением не только сиракузян, но и всех сицилийских греков, в то время как этот человек своим военачалием допустивший уничтожение союзников и порабощение граждан, как может избежать всеобщего справедливого гнева? Ибо он не только недостоин верховной власти, но, если и справедливость существует, должен умереть десять тысяч раз. (4) Из-за него Гела и Камарина подчинены, Мессена лежит в руинах, двадцать тысяч союзников погибли в морском сражении, и, словом, мы заперты в единственном городе, а все другие греческие города по всей Сицилии уничтожены. И в дополнение к его прочим преступлениям, он продал в рабство Наксос и Катану; он полностью уничтожил города, бывшие союзниками, города чьё существование было выгодным. (5) Карфагенянам он дал два сражения и в каждом из них был побеждён. Тем не менее он получил из рук граждан

верховное командование, и тем же временем быстро лишил их свободы, казнил тех, кто открыто призывал в защиту законов, и изгнал наиболее состоятельных; он отдал жён изгнанных замуж рабам и всякому сброду, он вложил оружие граждан в руки варваров и иностранцев. И эти дела, о Зевс и все боги, были сотворены государственным чиновником, безрассудным человеком.

67. (1) Куда делась любовь сиракузян к свободе? Где подвиги наших предков? Я умолчу о трёхстах тысячах кареагенян, полностью уничтоженных при Гимере[39]. Я пропущу свергнутых тиранов, которые наследовали Гелону[40]. Но ещё недавно, когда аеиняне с огромной армией напали на Сиракузы, наши отцы защитили свободу так, что не осталось ни одного человека, способного доставить весть о несчастье. (2) И мы должны, имея такие замечательные примеры отцовской доблести, получать приказы от Дионисия, особенно теперь, когда оружие находится в наших руках? Несомненно, божье провидение собрало нас здесь, с нашими союзниками и с оружием в руках, с целью восстановить нашу свободу, и в нашей власти в этот день исполнить роль храбрецов и единодушно сбросить с себя тяжёлое ярмо. (3) Ибо до сих пор мы были безоружны, у нас не было союзников, и нас сторожили толпы наёмников, и я смело скажу: мы уступали обстоятельствам; но теперь, когда есть оружие в наших руках и союзники, готовые нам помочь, а заодно свидетели нашей храбрости, давайте не упускать столь благоприятного случая и не будем малодушно подчиняться порабощению. (4) Разве мы не должны стыдиться того, что имеем над собой командующего, который ограбил храмы нашего города, и что избрали уполномоченным по таким важным вопросам личность, которой ни один здравомыслящий человек не доверит управлять своим имуществом? И хотя все прочие люди во время войны, перед лицом великих опасностей, соблюдают с величайшей тщательностью обязанности перед богами, можем ли мы ожидать, что человек столь нечестивый положит конец войне?

68. (1) В самом деле, если человек тщательно взвесит всё это, то найдёт, что Дионисий также остерегается мира, как и войны. Ибо он верит, что куда стоят эти вопросы, сиракузяне из страха перед врагами не будут пытаться как-либо противиться ему, но, как только кареагеняне будут разбиты, они потребуют свою свободу, поскольку в их руках будет оружие, и они с гордостью будут осознавать свои подвиги. (2) В самом деле это причина, на мой взгляд, почему в первой войне он предал Гелу и Камарину[41], сделал эти города безлюдными, и почему на переговорах он согласился тем, что большинство греческих городов перейдут к врагу. (3) Затем он разорвал мирные соглашения с Наксосом и Катаной и продал жителей в рабство, сровняв один город с землёй, а другой отдал кампанцам из Италии на поселение. (4) И когда после уничтожения этих народов, остальная Сицилия предприняла множество попыток свергнуть его тиранию, он снова объявил войну кареагенянам; ибо угрызения совести по поводу разрыва договоров и нарушения клятв были не так велики, как страх пережить объединение сицилийских греков.

Более того, очевидно, что он постоянно был в готовности действовать для их уничтожения. (5) Прежде всего при Панорме, когда неприятель высадился там и был в плохом физическом состоянии после бурного перехода, он должен был бы предложить сражение, но не решился это сделать. Затем он пребывал в бездействии и не послал помощь Мессене, стратегически важному и большому городу, но позволил разрушить его, не только с тем чтобы максимально возможное число сицилийских греков погибло, но так же, чтобы кареагеняне могли перехватывать подкрепления из Италии и флоты из Пелопоннеса. (6) Наконец, он вступил в бой у берегов Катаны, пренебрёгши преимуществом атакующего сражения вблизи города, где побеждённые могли бы найти убежище в своих гаванях. После сражения, когда поднялся сильный ветер и вынудил кареагенян вытащить свой флот на сушу, у него была наиболее благоприятная возможность для победы; (7) ибо сухопутные силы неприятеля ещё не прибыли, а жестокий шторм выбросил вражеские суда на берег. В это время, если бы мы атаковали на суше, то результатом было бы то, что враг был бы с лёгкостью захвачен, если бы покинул свои корабли, или потерпел бы кораблекрушение, если бы решился противостоять волнам.

69. (1) Но, я думаю, что нет необходимости выдвигать обвинения против Дионисия слишком долго среди сиракузян. Ибо если люди, которые претерпели в важных делах такой непоправимый крах, не закипят от ярости, то они, несомненно, перейдут от слов к вымещению мести над человеком, который по своему образу действий наихудший гражданин, жесточайший тиран, и наиподлейший полководец. (2) Ибо сколько раз мы становились в строй под его командованием, столько же раз мы были разбиты, однако же именно сейчас, когда мы бились самостоятельно, мы с горсткой кораблей разбили весь вражеский флот. Следовательно, мы должны искать другого вождя, чтобы избежать сражений под командой того, кто разграбил святыни богов, и, тем самым, находя себя вовлечёнными в войну против богов; (3) ибо в этом проявляется, что небеса противостоят тем, кто выбрал злейшего врага религии своим командующим. Заметим, что в его

присутствии наша армия в полном составе терпит поражение, тогда как в его отсутствие, даже небольшого отряда оказалось достаточно, чтобы победить кареагенян, кто же в этом не увидит присутствия богов? (4) Поэтому, товарищи-сограждане, если он захочет покинуть свою должность по собственному согласию, давайте позволим ему покинуть город с его имуществом; но если он откажется так сделать, мы имеем в настоящий момент благоприятнейшую возможность отстоять нашу свободу. Мы собрались все вместе, в наших руках есть оружие, мы имеем союзников рядом с нами, не только греков из Италии, но также из Пелопоннеса. (5) Верховное командование должно быть отдано по закону или гражданам, или коринфянам, которые живут в нашей метрополии, или спартамцам, кто сильнее всех в Греции".

70. (1) После речи Θεодора сиракузяне воодушевились и обратили взоры на союзников; и когда лакедемонянин Фаракид, наварх союзников, поднялся на возвышение, все ожидали, что он возглавит освобождение. (2) Но он был в дружеских отношениях с тираном и заявил, что лакедемоняне послали его на помощь сиракузянам и Дионисию бороться с кареагенянами, а не свергать власть Дионисия. При таком заявлении, вопреки ожиданиям, наёмники столпились вокруг Дионисия, а сиракузяне в смятении не двигались, хотя изрыгали множество проклятий на спартамцев. (3) Ибо в предыдущем случае лакедемонянин Арета[42], вместо того чтобы утвердить право сиракузян на свободу, предал их, а теперь Фаракид запретил движение сиракузян. В этот момент Дионисий был в большом страхе и распустил собрание, но позднее он завоевал расположение большинства любезными словами, чувствуя некоторых из них дарами и приглашая других на общие пиры.

(4) После того, как кареагеняне захватили пригороды и ограбили храм Деметры и Коры, чума поразила армию. В добавок бедствия, посланные влиянием города, имели сопутствующие причины: мириады людей собрались вместе, это было время года наиболее способствующее эпидемии, и в частности лето приводило к необычному нагреву воды. (5) И также казалось возможным, что само место способствовало чрезмерной величине бедствий; ибо точно также в предыдущем случае афиняне, разбившие лагерь на этом самом месте, в больших количествах страдали от чумы[43], так как местность была болотистой и низменной. (6) Сперва, перед восходом солнца, потому что бриз приносил холод от воды, их тела охватывал озноб, но к полудню стояла удушающая жара, как бывает в случаях, когда толпы собираются вместе на ограниченном пространстве.

71. (1) Итак, чума сначала поразила ливийцев, и так как многие из них погибли, то сперва они хоронили погибших, но потом, и потому что множество трупов и потому что те, кто заботился о больных, были поражены заразой, никто не приближался к страдающим[44]. Когда, таким образом, даже питание (больных) было исключено, не осталось никакого средства от бедствия. (2) Ибо вследствие зловония от не погребённых тел и миазм из болота, чума начиналась с простуды; затем наступала опухоль в горле; постепенно наступали ощущения жжения, боли в мышцах спины и тяжесть в конечностях; затем следовала дизентерия и гнойники. (3) В большинстве случаев таким было течение болезни; но иногда наступали безумие и полная потеря памяти; они бродили по лагерю в беспамьятстве и нападали на всякого встречного. В общем, так выходило, что даже помощь врачей была бесполезна из-за тяжести болезни и стремительной смерти, ибо смерть наступала на пятый или, самое позднее, на шестой день, посреди столь ужасающих пыток, что все рассматривали тех, кто погиб на войне, как счастливых. (4) И фактически те, кто приглядывал за больными, сами оказались поражены чумой, и таким образом множество больных оказались в презрении, поскольку никто не желал ухаживать за несчастными. Не только неродичи покидали друг друга, но даже братья были вынуждены бросать братьев, друзья жертвовали друзьями из страха за свою жизнь[45].

72. (1) Когда Дионисий узнал о болезни, поразившей кареагенян, он снарядил восемьдесят кораблей, приказав Фаракиду и Лептину атаковать вражеские корабли на рассвете, а сам тем временем, пользуясь полнолунием, со своей армией совершил обход и вышел к святилищу Кианы[46], прибыв к вражескому лагерю на рассвете, прежде чем был обнаружен. (2) Кавалерия и тысяча пеших наёмников были отправлены в наступление против той части лагеря кареагенян, которая простиралась вглубь острова. Эти наёмники были наиболее враждебны к Дионисию и неоднократно ввязывались в партийные заговоры и беспорядки. (3) Поэтому Дионисий отдал приказ кавалерии, что, как только они сойдутся с неприятелем, то должны бежать боя и бросить наёмников в беде; когда приказ был исполнен, и наёмники были убиты до единого, Дионисий обложил осадой и лагерь и укрепления. Пока варвары, пребывая в смятении от неожиданной атаки, в беспорядке подтягивали подкрепления, он штурмом взял укрепление, называемое Полихна, а на противоположной стороне кавалерия, поддержанная частью триер, штурмовала местность вокруг Даскона. (4) В тоже время все боевые корабли объединились для атаки, и, когда армия подняла боевой клич, взяв укрепление, варвары впали в панику. Ибо в начале они

ринулись против сухопутных войск, чтобы отразить нападение на лагерь; но, увидев флот идущий в атаку, повернули назад, чтобы подать помощь морской стоянке. Стремительная последовательность событий, однако, опережала их и их суета была безрезультатной. (5) Даже когда они поднимались на палубы и заполняли триеры, вражеские галеры, направляемые гребцами, уже успели обрушить тараны на многие корабли. Даже от одной пробоины повреждённый корабль должен затонуть, но таранные удары повторялись, разрушая борта и поражая врагов неопишым ужасом. (6) Поскольку вокруг всех самых мощных кораблей велась борьба, при разрушении судов, сокрушаемых ударами, поднялся невообразимый шум, а берег, простирающийся от места сражения, вскоре был заполнен трупами.

73. (1) Сиракузяне рьяно содействовали успеху, соперничая друг с другом с величайшим рвением быть первым на борту вражеских кораблей, и окружая варваров, охваченных ужасом от величины опасности, грозящей им смертью. (2) Пехота, которая атаковала корабельную стоянку, выказывала рвение не меньше чем другие, и среди них, так получилось, был сам Дионисий, который верхом на коне пересекал Даскон. Обнаружив там сорок пятидесятивёсельных кораблей, вытщенных на пляж, а рядом торговые суда и несколько триер, он предал их огню. (3) Огонь быстро взметнулся к небу и распространился на большую площадь, охватив корабли, и ни один торговец или владелец не мог подать помощи из-за свирепости пламени. Поскольку поднялся сильный ветер, огонь перекинулись с кораблей, вытщенных на сушу, на торговые суда, стоящие на якоре. (4) Когда команды прыгнули в воду, опасаясь удушья, а якорные канаты сгорели, корабли начали сталкиваться из-за волнения на море, так что некоторые из них были уничтожены ударами друг об друга, или ветром, гоняющих их туда-сюда, но большинство стали жертвой огня. (5) В этой связи, зрелище, как пламя смело паруса торговых кораблей и уничтожило такелаж, обитателям города казалось театральным действием, а истребление варваров выглядело так, словно небеса мечут молнии в нечестивцев.

74. (1) Тотчас, воодушевлённые успехом сиракузян, как юноши, так и старики, которые были не полностью пригодны по годам, стали садиться в шаланды, и без приказа все вместе устремились за кораблями в гавань. Те, которые уничтожил огонь, они разграбили, забрав с тех все, что можно было спасти, неповреждённые они взяли на буксир и утащили в город. (2) Таким образом, даже те, кто в силу возраста был освобождён от военных обязанностей, не смогли удержать себя, но от чрезмерной радости воспылали духом, превосходящим их возраст. Когда новость о победе пронеслась по городу, женщины и дети вместе с челядью покинули дома и поспешили на стены, все пространство которых было забито зрителями. (3) Некоторые из них поднимали руки к небесам и воздавали благодарности богам, другие заявляли, что варвары понесли наказание от небес за разграбление храмов. (4) Ибо издали зрелище походило на сражение с участием богов, так много кораблей горело, и пламя полыхало меж парусов. Греки приветствовали каждый успех громкими криками одобрения, а варвары в оцепенении от несчастий пребывали в великом замешательстве и беспорядочно кричали. (5) Но с наступлением ночи битва на время прекратилась, и Дионисий стал на поле против варваров, разбив лагерь вблизи храма Зевса.

75. (1) Теперь, когда кареагеняне потерпели поражение и на суше и на море, они вступили в переговоры с Дионисием без ведома сиракузян. Они просили его позволить переправить оставшиеся войска в Ливию, обещая отдать триста талантов, имеющих в лагере. (2) Дионисий ответил, что не может допустить, чтобы вся армия спаслась, но он согласится с тем, чтобы только отряды граждан скрытно отступили ночью по морю; ибо он знал, что сиракузяне и союзники не примут договора с врагом на таких условиях. (3) Кроме того, Дионисий не хотел допустить полного уничтожения армии кареагенян, с тем чтобы сиракузяне, по причине страха перед кареагенянами, не могли найти подходящего времени, чтобы отстаивать свою свободу. Соответственно, Дионисий согласовал, что бегство кареагенян состоится ночью, четыре дня спустя и позволил своей армии вернуться в город.

(4) Гимилькон ночью переправил в акрополь триста талантов и передал их лицам, назначенных тираном, а затем, когда наступило условленное время, снарядил сорок триер кареагенскими гражданами и бежал, бросив остальную армию. Он уже почти вышел из гавани, когда какой то коринянин увидел его бегство и немедленно доложил об этом Дионисию. (5) Пока Дионисий тратил время, призывая солдат к оружию и собирая командиров, кориняне не стали ждать его, но быстро вышли в море против кареагенян и, состязаясь друг с другом в гребле, нагнали последние финикийские суда, которые они разбили таранами и отправили на дно. (6) После этого Дионисий выпустил армию, но сикелы, служившие в армии кареагенян, упреждая сиракузян, бежали через внутренние части острова и почти все в сохранности вернулись на родину. (7) Дионисий расставил стражу вдоль дорог, а затем, пока ещё была ночь, повёл свою армию на вражеский лагерь.

Варвары, покинутые своими военачальниками, а равно кареагенянами и сикелами, были подавлены и в страхе бежали. (8) Некоторые из них были взяты в плен, когда сталкивались с сильными патрулями на дорогах, но большинство бросили своё оружие и сдавались, прося лишь пощады. Часть иберов, одни только сохранившие оружие, послали к Дионисию глашатая, договориться о службе у него. (9) Дионисий заключил мир с иберами и зачислил их в свою армию в качестве наёмников^[47], но вся остальная масса попала в плен, а все что осталось от обоза, было отдано солдатам на разграбление.

76. (1) Такие стремительные изменения Фортуны в делах кареагенян показали всему человечеству, что тот, кто ликует сверх меры, вскоре сам переживает свою незначительность. (2) Ибо те, кто имел в своих руках практически все города Сицилии, за исключением Сиракуз, и ожидал их капитуляцию, внезапно был вынужден испытывать тревогу за своё отечество; те, кто разрушал гробницы сиракузян, с изумлением видел сто пятьдесят тысяч покойников, грудями брошенных без погребения из-за чумы; те, кто предал огню владения сиракузян, в свою очередь видели как их флот внезапно поглотило пламя; они, кто надменно целой армадой заплыли в гавань и кичились своими успехами перед сиракузянами, очень скоро были вынуждены бежать тайком ночью и бросить своих союзников на милость врагам. (3) Сам главнокомандующий, разместивший в храме Зевса ставку и грабивший священное имущество ради своего обогащения, постыдно ускользнул в Кареаген с немногими выжившими, с тем чтобы не умереть и выплатить долг природе, ушёл невредимый за свои нечестивые деяния, но на родине вёл жизнь печально известную, в то время как упрёки сыпались на него со всех сторон. (4) Действительно, столь пагубна была его судьба, что он ходил вокруг городских храмов в самой скромной одежде, обвиняя себя в непочтительности и призывая возмездие небес за свои грехи против богов. В конце концов, он сам себе вынес смертный приговор и уморил себя голодом. И он завещал согражданам глубокое уважение к религии, поскольку Фортуна незамедлительно осыпает их в той же мере другими бедствиями войны.

77. (1) Когда новость о бедствии, постигшем кареагенян распространилась по Ливии, их союзники, давно ненавидевшие деспотическую власть кареагенян, а в это время даже ещё сильнее из-за предательства при Сиракузах, взбунтовались против них. (2) Следовательно, побуждаемые частично гневом, частично презрением из-за катастрофы, ими (кареагенянами) претерпленной, они попытались отстоять свою независимость.

Обменявшись посланиями друг с другом, они собрали армию, выступили вперёд и открыто стали лагерем. (3) Поскольку в спешке они принимали не только свободных людей, но и рабов, то за короткое время собралось двести тысяч человек. Захватив Тунис, город расположенный недалеко от Кареагена, они построили боевую линию перед ним, и поскольку в сражении они были лучше, то загнали финикийцев за стены. (4) Кареагеняне, против которых, как было очевидно, сражались боги, поначалу собирались небольшими группами и в великом замешательстве молили богов положить конец своему гневу; вследствие этого весь город был охвачен суеверным страхом и благоговением и каждый человек мысленно представлял порабощение города. Поэтому они постановили всеми средствами умиловить богов, которые гневались на них. (5) Поскольку они никогда не совершали обряды Коре или Деметре, то назначили наиболее известных граждан жрецами этих богинь, посветили им статуи со всеми церемониями, провели обряды, следуя традиций, которых придерживались греки. Они так же выбрали наиболее выдающихся греков, которые жили среди них, и назначили служить богиням. Затем они построили корабли и позаботились о военных припасах.

(6) Тем временем мятежники, представляющие собой разношёрстную толпу, не располагали способными командирами, и что было крайне важно, имели скудные запасы из-за своей многочисленности, тогда как кареагеняне получали припасы морем из Сардинии. Кроме того, они ссорились между собой за верховное командование, и высшие командиры мятежников поссорились между собой, а некоторые из них были подкуплены кареагенянами и покинули общее дело. В результате, как из-за нехватки провизии, так и из-за предательства некоторой части, они разошлись и рассеялись по родным странам, избавив, тем самым, кареагенян от великого страха.

Таковы были дела в Ливии в это время.

78. (1) Дионисий видя, что наёмники очень враждебны к нему, и опасаясь, что они могут низложить его, первым делом арестовал их командира Аристотеля. (2) При этом, когда корпус сбежался вместе при оружии и в резких выражениях требовал плату, Дионисий объявил, что он отправил Аристотеля в Лакедемон для суда среди сограждан, и предложил наёмникам, которых насчитывалось около десяти тысяч, в качестве оплаты город и владения леонтинцев. (3) На что они охотно согласились, поскольку эти земли имели плодородные поля, и после распределения наделов, поселились в Леонтинах. Дионисий затем набрал других наёмников и доверил им и своим вольноотпущенникам защищать правительство.

(4) После катастрофы, которую пережили кареагеняне, выжившие из городов Сицилии, которые были поработаны, собрались вместе, вернули назад свои родные страны, и восстановили свои силы. (5) Дионисий поселил в Мессене тысячу локров, четыре тысячи медмийцев^[48] и шестьсот мессенцев из Пелопоннеса, которые были изгнаны из Закинеа и Навпакта. Но когда он увидел, что лакедемоняне оскорблены тем, что мессенцы, которых они изгнали, поселены в таком значительном городе, он убрал их из Мессены и, выделив им место на море, отрезал часть области Абакены и присоединил к их владениям. (6) Мессенцы назвали свой город Тиндариды, и вместе живя в согласии и приняв много новых граждан, они вскоре достигли численности более пяти тысяч граждан. (7) После этого Дионисий провёл много походов против владений сикелов, в ходе которых он захватил Мененион и Моргантину, разорвал договор с Агирисом, тираном агиринян, и Дамоном, повелителем центорипцев, а так же с гербитянами и ассориями. Он также вероломно захватил Кефаледион, Солюс и Энны, кроме того заключил мир с Гербессом. Таково было состояние дел на Сицилии в это время.

[1] См. гл. 15

[2] Или «они видели ту же самую опасность».

[3] W. W. Tarn, *Hellenistic Military and Naval Developments*, pp130-131, сомневается в изобретении пентер в то время, поскольку они больше не упоминаются вплоть до времён Александра Великого.

[4] Опистодом - задняя внутренняя часть храма, часто служила казнохранилищем.

[5] Машины для метания тяжёлых снарядов были известны ассирийцам за несколько столетий до этого, и их применение, вероятно, на запад было привнесено кареагенянами, от которых западные греки узнали о них.

[6] Из Афин.

[7] Мессенский пролив.

[8] Ср. Диодор 13.112.4

[9] Последствия этого ответа см. в гл. 107.

[10] Эпизефирские локры с «носка» Итальянского «сапога»

[11] Дочь Гиппарина и сестра знаменитого Диона (Диодор 16.6)

[12] См. Диодор 1.32.4

[13] Должен быть Суниад (Kirchner, *Prosopographia Attica*, 12817).

[14] Здесь только четыре имени и они значительно отличаются от таковых у Ливия 5.12.

[15] Предположительно в Испанию, где Ганнибал ранее собирал наёмников (Диодор 13.44).

[16] Ср. Диодор 4.83.

[17] Брат тирана

[18] О происхождении сиканов см. Диодор 5.6

[19] «В Сиракузы» как выясняется ниже.

[20] Т. е. узкий вход не позволял Дионисию воспользоваться численным преимуществом.

[21] Интересное совпадение истории в том, что ещё одно использование мола такого масштаба в древней истории против островного города было применено Александром Македонским в 332 г. до н.э. против Тира, метрополии кареагенян. Мол Александра было примерно 800 м. длиной и как полагают, 60 м. шириной. Рассказ о знаменитой семимесячной осаде Тира см. Диодор 17.40-46, Арриан, *Anab.* 2.18-24, Курций, 4.2-4.

[22] Это были маленькие мостики, которые сбрасывались или выдвигались к противоположной стене, или как в этом случае — на дома.

[23] Внук великого трагика.

[24] Строго говоря, Гимилькон был избран одним из двух ежегодно назначаемых суфетов, которые, в целом, соответствовали римским консулам, и получали командование на войне.

[25] Путь следования триер должен был отвлечь внимание от курса транспортов. Если допустить, что они шли на восток, тогда Дионисий должен был бы опасаться, что они намерены атаковать Сиракузы. Как триеры достигли Панорма без столкновения с Лептином, нам не сообщается.

[26] Примерно 24 км. к востоку от Гимеры.

[27] О Липаре см. Диодор 5.10.

[28] Это не тот Тавр, упомянутый выше, расположенный близ Сиракуз, но это место позже возникшего города Тавромений.

[29] См. гл. 15.3

[30] т.е. армии Гимилькона.

[31] Ср. гл. 57.

[32] Что Диодор написал в этом предложении, понять нельзя.

[33] Просто предположение, но это могло быть причиной чумы: перемещение большого количества трупов в самое жаркое время лета, в спешке, и, весьма вероятно, без всяких

мер предосторожности, не могло улучшить здоровье армии.

[34] Диодор 11.38.4 и далее

[35] Мыс, который образует южную сторону входа в Большую Гавань (Эукидид, 7.4)

[36] Белох (Rhein. Mus. 34.124) считает, что Фаракид — это Фаракс Ксенофонта, Hell. 3.2.12, спартанский наварх 397 г. до н. э.

[37] См. гл. 10.4

[38] См. Диодор 11.21-6.

[39] Диодор 11.22.

[40] Диодор 11.67-8

[41] Диодор 13.111

[42] Ср. гл. 10 выше, где он назван Аристом.

[43] Диодор 13.12

[44] Возможно, текст содержит: «или к мёртвым».

[45] Ганс Зинссер (Hans Zinsser). (Rats, Lice and History, pp124-127. (Крысы, вши и история.)) полагает, что эпидемия была «тяжёлой оспой, типа сливной, приводящая к смерти на пятый или шестой день без исключения», несмотря на едва ли не общепринятое мнение среди учёных, что оспа не была известна грекам и римлянам классической эпохи.

[46] Диодор 5.4

[47] Эти иберы обнаруживаются позже среди отрядов, посланных Дионисием на помощь лакедемонянам в 369 г. до н. э. (Ксенофонт. Hell. 7.1.20)

[48] Из Медмы, города в Брутии, основанном локрами. (Страбон, 6.1.5)

14.79-96. Различные войны греков; окончание войны между Карфагеном и Сицилией

Переводчик:
Мещанский Д.В.
Переводчик:
Агностик

79[1]. (1) В Греции лакедемоняне, предвидя насколько велика может быть их война с персами, назначили Агесилая, одного из двух царей, главнокомандующим. Затем он призвал шесть тысяч солдат, составил совет из тридцати наиболее выдающихся граждан[2], и перевёз вооружённые силы из Авлиды[3] в Эфес. (2) Здесь он принял на службу четыре тысячи солдат и вышел в поле с армией, которая насчитывала десять тысяч пеших и четыре сотни всадников. Они сопровождалась толпой не меньшей численности, которая обеспечивала рынок и была настроена на грабёж. (3) Он пересёк равнину Каистра и опустошил земли, принадлежащие персам, пока не подошёл к Кимам. Используя его как базу, он провёл большую часть лета, разоряя Фригию и пограничные территории. Насытив армию грабежами, к началу осени он вернулся в Эфес.

(4) Пока происходили эти события, лакедемоняне отправили послов к Неферею[4], царю Египта, чтобы заключить союз; он вместо запрошенной помощи передал спартанцам в дар снаряжение для ста триер и пятьсот тысяч мер зерна. Фаракс, лакедемонский наварх, отплыл из Родоса со ста двадцатью кораблями, и прибыл в Сасанду, крепость в Карию, в ста пятидесяти стадиев от Кавна. (5) Отсюда, как из своей базы, он обложил осадой Кавн и блокировал Конона, который командовал царским флотом и стоял в Кавне с сорока кораблями. Но когда Артаферн и Фарнабаз прибыли с большими силами на помощь кавнийцам, Фаракс снял осаду и увёл флот обратно на Родос. (6) После этого Конон, собрав восемьдесят триер, отплыл на Херсонес, а родосцы, по удалении пелопоннесского флота, восстали против лакедемонян[5] и призвали Конона вместе с его военным флотом в свой город. (7) Между тем лакедемоняне, которые доставляли из Египта подаренное зерно, не подозревая об измене родосцев, спокойно приблизились к острову; но родосцы и Конон, персидский наварх, завели корабли в гавань и обеспечили город зерном. (8) Также к Конону прибыли ещё девяносто кораблей, десять из которых были из Киликии, а восемьдесят из Финикии под командованием сидонского властелина.

80. (1) После этого Агесилай повёл своё войско на равнину Каистра и местность вокруг горы Сипил, и разорил владения туземцев. Тиссаферн, собрав десять тысяч кавалерии и пятьдесят тысяч пехоты, настиг лакедемонян и перебил тех, кто отделился от главных сил,

занимаясь грабежом. Но Агесилай построил воинов в каре и, прижавшись к подножию Сипила, выжидал удобного случая для нападения на врага. (2) Он вторгся в местность вокруг Сард и разорил сады и парк, принадлежащий Тиссаферну, который был с большим искусством засажен растениями и содержал другие вещи, удовлетворяющие роскоши и удовольствиям безмятежной жизни. Он затем повернул назад, и на полпути между Сардами и Фибарнами, ночью отослал спартанца Ксенокла с четырнадцатью сотнями солдат в заросли, чтобы устроить засаду на варваров. (3) Затем на рассвете Агесилай повёл свою армию этим путём. И когда он миновал место засады, и когда варвары, наступающие без соблюдения боевого порядка, напали на аррьергард, он неожиданно развернулся на персов. Когда последовал ожесточённый бой, он поднял знак для солдат в засаде, и они, распевая боевую песнь, ударили на врага. Персы, видя, что оказались между двух воинств, пришли в ужас и немедленно обратились в бегство. (4) Преследуя их на некоторое расстояние, Агесилай вырезал более шести тысяч, собрал толпу пленных, и разграбил лагерь противника, в котором хранились разнообразные товары. (5) Тиссаферн, как громом поражённый бесстрашием лакедемонян, отступил с поля боя в Сарды, а Агесилай хотел было напасть на отдалённые сатрапии, но отвёл свою армию к морю, когда не получил благоприятных предзнаменований от жертв.

(6) Когда Артаксеркс, Царь Азии, узнал о разгроме, будучи обеспокоен войной с греками, разгневался на Тиссаферна, поскольку считал его ответственным за войну. Его также уговаривала мать, Парисатида, вознаградить её мстью Тиссаферну, так как она ненавидела его за то, что он выдал её сына Кира, когда тот предпринял нападение на брата [6]. (7) Соответственно, Артаксеркс назначил Тиеравста командующим с приказом арестовать Тиссаферна, и послал письма в города и сатрапии с требованием исполнять любые его приказы. (8) Тиеравст, по прибытии в Колоссы во Фригии, при помощи сатрапа Ариэя захватил Тиссаферна, когда тот находился в бане, отсек ему голову и отправил Царю. Затем он убедил Агесилая начать переговоры и заключил перемирие на шесть месяцев.

81. (1) Пока дела в Азии происходили, так как мы описали, фокейцы начали войну с беотийцами из-за каких-то обид и убедили лакедемонян присоединиться к ним против беотийцев. Сначала они послали Лисандра с небольшим отрядом, который, войдя в Фокиду, присоединился к армии; но позже царь Павсаний был направлен в Фокиду с шестью тысячами солдат. (2) Беотийцы убедили афинян принять участие в войне, но в то время вышли в поле одни и обнаружили, что Галиарт осаждён Лисандром и фокейцами. В последовавшем сражении Лисандр пал вместе с многими лакедемонянами и союзниками. Основная часть беотийцев быстро прекратила преследование, но примерно двести еиванцев слишком необдуманно ринулись в горы и были убиты. (3) Это война получила название Беотийской. Павсаний, царь лакедемонян, узнав о поражении, заключил перемирие [7] с беотийцами и вернул свою армию на Пелопоннес.

(4) Конон, персидский флотоводец, передал афинянам Гиерониму и Никодему заботу о флоте, а сам отправился дальше с намерением встретиться с Царем. Он поплыл вдоль побережья Киликий, затем поспешил в Фапсак в Сирии, и оттуда на лодке по реке Евфрат направился в Вавилон. (5) Здесь он встретился с царём и пообещал уничтожить военный флот лакедемонян, если царь снабдит его деньгами и всем необходимым для выполнения этого плана. (6) Артаксеркс одобрил Конона, чествовал его богатыми дарами и назначил казначея, который должен был обеспечить средства, сколько Конону может понадобиться. Он дал ему полномочия назначать себе товарищем по военному командованию любого перса. Конон выбрал сатрапа Фарнабаза и затем вернулся к морю, имея все необходимое для своей цели.

82. (1) По окончании этого года у афинян Диофант вступил в должность архонта, а в Риме консульские должности исполняли шесть военных трибунов: Луций Валерий, Марк Фурий, Квинт Сервий и Квинт Сульпиций [8]. Затем те люди, которые приняли магистратуры беотийцев и афинян, вместе с коринфянами и аргивянами заключили союз друг с другом.

(2) Они думали, поскольку лакедемоняне ненавистны их союзу из-за жестокого правления, то они могли бы легко сбросить их гегемонию, учитывая, что сильнейшие полисы были заодно. Первым делом они собрали общий совет в Коринфе, на который отправили представителей для выработки плана и разработки совместных военных мероприятий. Затем они отправили послов по городам с призывом к союзникам лакедемонян отпасть от них; (3) почти сразу все евбейцы и левкадяне присоединились к ним, а также акаряне, амбрактиоты и халкидяне из Эракии. (4) Затем они также пытались убедить жителей Пелопоннеса восстать против лакедемонян, но никто не прислушался к ним; ибо Спарта, гранича с ними, являлась оплотом и твердыней всего Пелопоннеса.

(5) Медий, владыка Лариссы в Фессалии, воевал с Ликофронтом, тираном Фер, и когда он запросил помощь, Совет направил ему две тысячи солдат (6) По прибытию отряда Медий овладел Фарсалом, где был гарнизон лакедемонян, и продал жителей как добычу. После

этого беотийцы и аргивяне, отделившись от Медия, захватили Гераклею в Трахиде; и будучи допущены ночью в пределы стен некими лицами, они перерезали захваченных лакедемонян, но другим пелопоннесцам дозволили уйти со своим имуществом. (7) Затем они призвали в город трахинцев, которых лакедемоняне выслали из их домов[9] и отдали им город под жилище; фактически, они были самыми древними обитателями этой области. Затем Исмений, вождь беотийцев, оставил аргивян в городе в качестве гарнизона, а сам убедил энианийцев и аэаманийцев восстать против лакедемонян и набрал солдат среди них, как у своих союзников. Когда он собрал чуть меньше шести тысяч человек, он вышел в поле против фокейцев. (8) Пока он занимал квартиры в Нариксе в Локриде, о котором люди говорят, что это родина Аякса, народ фокейцев выступил против него с армией, под командованием лакедемонянина Алкисеена. (9) Последовало жестокое и затяжное сражение, в которого беотийцы вышли победителями. Преследуя беглецов до самой темноты, они убили не менее тысячи, но сами потеряли в бою около пятисот бойцов. (10) После решительного сражения обе стороны распустили свои армии по родным местам, а члены Совета в Коринее, поскольку дела складывались как они того хотели, собрали в Коринее солдат со всех городов, более пятнадцати тысяч пеших и почти пять сотен всадников.

83. (1) Когда лакедемоняне увидели, что крупнейшие города Греции объединились против них, они постановили вызвать из Азии Агесилая и его армию. Тем временем они собрали из своих новобранцев и союзников двадцать три тысячи пехотинцев и пятисот всадников и выступили на врага. (2) Битва произошла у реки Немей[10] и продолжалась до ночи, и части обеих армий получили преимущество, но лакедемонян и их союзников пало одиннадцать сотен человек, в то время как беотийцев и союзников около двадцати восьми сотен.

(3) После того как Агесилай переправил свою армию из Азии в Европу, сперва он был враждебно встречен какими-то эракийцами[11]; их он разбил в сражении, убив большое число варваров. Затем он пересёк Македонию, следуя через те же места, что и Ксеркс, когда тот предпринял свой поход против греков. (4) Когда Агесилай прошёл Македонию и Эссалию и направил свой путь через Эермопильский проход, он продолжил...[12] Аэинянин Конон и Фарнабаз, командиры царского флота[13], замешкались в Лориме на Херсонесе[14] более чем с девяноста триерами. (5) Когда они узнали, что вражеские морские силы у Книда, они стали готовиться к сражению. Писандр, лакедемонский наварх, вышел из Книда с восьмьюдесятью пятью триерами и прибыл в Фиск на Херсонесе. (6) Выплыв оттуда, он столкнулся с царским флотом, и в схватке с передовыми кораблями добился превосходства, но когда персы[15] подали помощь на своих триерах в плотном построении, все его союзники бежали на сушу. Но Писандр повернул свой корабль против врагов, считая, что постыдное бегство позорно и недостойно Спарты. (7) Блестяще сражаясь и убив множество врагов, он, в конце концов, был побеждён, сражаясь образом, достойным своего отечества. Конон преследовал лакедемонян до самого берега и захватил пятьдесят триер. Что касается команд, большинство попрыгали за борт и спаслись на берегу, но около пятисот человек попали в плен. Остальные триеры нашли спасение в Книде.

84. (1) Агесилай на вербовал ещё больше солдат из Пелопоннеса и затем выступил со своей армией против Беотии, тогда беотийцы с союзниками немедленно выступили к Коронее навстречу ему. В последовавшем сражении эиванцы разбили войска противостоящие им и преследовали до самого лагеря; но другие отряды продержались лишь короткое время и затем были побеждены Агесилаем и обратились в бегство. (2) Поэтому лакедемоняне, видя себя победителями, установили трофей и передали тела погибших врагу по перемирию. Всего пало беотийцев и их союзников более шестисот, лакедемонян и их соратников - триста пятьдесят. Агесилай, страдающий от множества ран, был отвезён в Дельфы, где позаботился о своих физических нуждах[16].

(3) После морского сражения Фарнабаз и Конон вышли в море на всех своих кораблях против союзников лакедемонян. Сначала они принудили жителей Коса к отложению, а затем Нисира и Теоса. После этого хиосцы изгнали гарнизон и присоединились к Конону; точно также митиленцы, эфесцы и эрифряне перешли на другую сторону. (4) Похожее стремление охватило все города, из которых некоторые изгоняли лакедемонские гарнизоны и утверждали свою свободу, другие - присоединялись к Конону. Что касается лакедемонян, с этого времени они потеряли свою власть на море. Конон, приняв решение плыть со всем своим флотом к Аттике, вышел в море, и после того как он привлек на свою сторону Кикладские острова, отплыл против острова Киеера. (5) Овладев им с первого натиска, он послан киеерян по перемирию в Лаконию, оставил в городе достаточный гарнизон, и отплыл к Коринее. По прибытии туда он обсудил с членами совета интересующие его вопросы, заключил союз, оставил деньги, и затем отплыл в Азию[17].

(6) В это время Аэроп, царь Македонии, умер от болезни, царствовал шесть лет, верховную

власть унаследовал его сын Павсаний, который правил один год. (7) Теопомп из Хиоса закончил этим годом и сражением при Книде свою "Греческую историю", которую он написал в двенадцати книгах. Он начал свою историю с битвы при Киносемме[18], на которой Фукидид закончил свой труд, и она охватывает период в семнадцать лет[19].

85. (1) По окончании этого года архонтом в Афинах стал Евбулид, а в Риме консульские должности заняли шесть военных трибунов: Луций Сергий, Авл Постумий, Публий Корнелий, Квинт Манлий[20]. (2) В это время Конон, который удерживал командование над царским флотом, вошёл в Пирей с восьмьюдесятью триерами и предложил гражданам отстроить городские укрепления; ибо Пирей и "длинные стены" были разрушены в соответствии с договором, который афиняне заключили с лакедемонянами, потерпев поражение в Пелопоннесской войне. (3) Соответственно, Конон нанял большое число опытных рабочих, дал им в помощь моряков, и очень быстро отстроил большую часть стены. Кроме того афиняне послали пятьсот умелых рабочих и каменщиков, некоторые другие города также оказали поддержку. (4) Но Тирибаз, командир сухопутных сил в Азии, из зависти к успехам Конона[21], обвинил его в применении царских войск в завоевании городов для афинян, заманил в Сарды, арестовал, заковал в цепи, и поместил под стражу.

86. (1) В Коринфе какие-то люди, которые поддерживали демократию, собрались вместе в то время как в театре проводились состязания, устроили резню и заполнили город гражданскими распрями; и когда аргивяне оказали им в этом поддержку, убили сто двадцать граждан и пятьсот отправили в изгнание. (2) Пока лакедемоняне готовились вернуть изгнанников и собирали армию, афиняне и беотийцы пришли на помощь убийцам, с тем чтобы защитить своих сторонников в городе. (3) Изгнанники совместно с лакедемонянами и их союзниками ночью напали на Лехей[22] и верфь и штурмом овладели ими; на следующий день отряды горожан, которыми командовал Ификрат, выступили против них, и в последовавшем сражении лакедемоняне одержали победу и убили немалое число своих противников. (4) После этого беотийцы и афиняне, а вместе с ними аргивяне и коринфяне, подвели все свои войска к Лехею, и поначалу они обложили место осадой и проложили себе путь в проход между стенами, но впоследствии лакедемоняне и изгнанники, проявив чудеса храбрости, одолели беотийцев и всех кто был с ними. Таким образом, потеряв около тысячи бойцов, они отступили в город. (5) А поскольку приближались Исемийские игры, началась грызня о том, кто будет их проводить. После долгих пререканий лакедемоняне добились своего и позаботились, чтобы изгнанники провели состязания. (6) Так как большая часть ожесточённых боев этой войны проходила, главным образом, в районе Коринфа, то война эта была названа "Коринфской", и продолжалась она восемь лет.

87.[23] (1) На Сицилии народ Регия, готовясь к нападению на Дионисия и увидев в укреплении Мессены приготовления против себя, прежде всего, дал приют всем, кого Дионисий изгнал и кто активно боролся с ним, затем заселили Милы выжившими наксосцами и катанцами, подготовили армию, и отправили стратега Гелорида[24] осадить Мессену. (2) Когда Гелорид необдуманно атаковал акрополь, мессенцы и наёмники Дионисия, защищавшие город, сомкнули ряды и выступили против него. В последовавшем сражении победили мессенцы и убили более пятисот противников. (3) Немедленно выступив в поход на Милы, они захватили город, и по условию перемирия позволили наксосцам, которые здесь жили, свободно уйти. Те, соответственно, ушли к сикелам и в греческие города и устроили свои жилища одни в одном месте, другие - в другом. (4) Итак, Дионисий, так как области вокруг Пролива заключили с ним дружеские договоры, задумал вести армию против Регия, но он беспокоился из-за сикелов, удерживающих Тавромений. (5) Решив поэтому сначала напасть на них, он повёл против них свои силы и стал лагерем со стороны Наксоса, и упорно вёл осаду всю зиму, в уверенности, что сикелы покинут холм, так как они жили там недостаточно долго.

88. (1) Однако сикелы имели древнее предание, передаваемое по наследству от предков, что эта часть острова была владениями сикелов, но когда греки высадились здесь и основали Наксос, первым делом они изгнали с этого холма сикелов, обитавших на нем. Следовательно, защищаясь, они только возвращали землю, принадлежавшую их отцам и по праву возмещали обиды, которые греки причинили их предкам, и поэтому они прилагали все усилия, чтобы удержать холм. (2) Пока удивительное упорство проявляли обе стороны, наступило зимнее солнцестояние, и в результате зимние бури покрыли снегом пространство вокруг акрополя. В связи с этим Дионисий, который заметил, что сикелы небрежно несут охрану акрополя из-за своей многочисленности и необычной высоты стен, безлунной и ненастной ночью двинулся против самого высокого участка. (3) После многочисленных трудностей, созданных крутыми скалами и очень глубоким снегом, он занял одну из вершин, хотя его лицо было обморожено, а зрение ослабло из-за холода. После этого он спустился с другой стороны и завёл армию в город. Но когда сикелы собрались с силами, отряды Дионисия были изгнаны, а сам Дионисий был вовлечён в

сумятицу, в схватке был сбит ударом в броню и едва не был захвачен живьём. (4) Поскольку сикелы наседали с высокой позиции, более шестисот воинов Дионисия были убиты, а многие из них потеряли доспехи, в то время как Дионисий спасся лишь благодаря панцирю. (5) После этой катастрофы акрагантяне и мессенцы изгнали приверженцев Дионисия, утвердили свою свободу, и разорвали союз с тираном.

89. (1) Павсаний, царь лакедемонян, был обвинён своими согражданами и отправлен в изгнание после четырнадцатилетнего царствования, его сын Агесиполис наследовал царство и царствовал такой же срок, как и отец. (2) Тоже Павсаний, царь македонян, погиб после однолетнего царствования, будучи убит Аминтой, который захватил царство и правил двадцать четыре года.

90. (1) По завершении этого года в Афинах Демострат принял архонтство, а в Риме магистратуры исполняли шесть военных трибунов: (2) Луций Титиний, Публий Лициний, Публий Мела, Квинт Маллий, Гней Генуций и Луций Атилий. После вступления этих магистратов в должность, Магон, карфагенский полководец, разместился в Сицилии. Он приступил к восстановлению интересов карфагенян, после катастрофы ими перенесённой, (3) ибо он проявил доброжелательность к подвластным городам и принял жертв Дионисовых войн. Он также заключил союзы с большинством сикелов, и после сбора вооружённых сил, предпринял нападение на владения Мессены. После разорения округа и захвата большой добычи, он ушёл из этого места и прибыл в лагерь около города Абакены, который был с ним в союзе. (4) Когда прибыл Дионисий со своей армией, войска выстроились для битвы, и после ожесточенного сражения Дионисий вышел победителем. Карфагеняне бежали в город после потери более восьмисот человек, в то время как Дионисий отступил в Сиракузы; но уже через несколько дней он снарядил сотню триер и выступил против регийцев. (5) Ночью, неожиданно появившись перед городом, он поджёг ворота и приставил лестницы к стенам. Регийцы, пытаясь погасить пламя, защищались сначала малыми силами, но позже, когда прибыл их стратег Гелорид и посоветовал сделать наоборот, они спасли город. (6) Так, если бы они тушили огонь, то не смогли бы предотвратить прорыв Дионисия, будучи столь малочисленны; но доставляя дрова и древесину из соседних домов, они сделали огонь выше, до тех пор, пока основная часть воинов не вооружилась и не прибыла на защиту. (7) Дионисий, потерпев крах в своём предприятии, разорил окрестности, опустошив их огнём и вырубив сады, а потом заключил перемирие на один год и отплыл в Сиракузы.

91. (1) Греки живущие в Италии, наблюдая вторжения Дионисия недалеко от своих земель, образовали союз между собой и учредили Совет. Этим они надеялись защитить себя от Дионисия и противостоять соседним луканцам, с которыми воевали в это время.

(2) Изгнанники, которые удерживали Лехей во владениях Коринфеа, впущенные в город [\[25\]](#) ночью, попытались захватить стены, но когда войска Ификрата выступили против них, то потеряв триста человек, бежали обратно в порт. Несколькими днями позже отряд лакедемонской армии проходил через владения коринфян, тогда Ификрат и кое-какие союзники Коринфеа обрушились на них и истребили в огромном количестве. (3) Ификрат с пельгастами выдвинулся против владений Флиунта [\[26\]](#), и вступив бой с горожанами, убил более трёхсот из них. Затем, когда он пошёл против Сикиона, сикионцы предложили бой перед стенами, но потеряли примерно пятьсот человек и нашли убежище в городе.

92. (1) После этих событий аргивяне взяли за оружие и всеми силами выступили в поход против Коринфеа, и после захвата акрополя и организации защиты города в своих интересах, присоединили территории Коринфеа к Аргосу. (2) Афинянин Ификрат также имел план по захвату этого города, поскольку это было полезно для контроля над Грецией; но когда афинский народ выступил против, он ушёл в отставку со своего поста. Афиняне назначили стратегом на его место Хабрия и отправили в Коринфе.

(3) В Македонии Аминта, отец Филиппа, был изгнан из своей страны иллирийцами, которые вторглись в Македонию, и, оставив надежду на свою корону, он подарил олинфянам пограничные территории. Ибо в это время он потерял своё царство, но очень скоро был восстановлен вессалийцами, вернул корону и правил двадцать четыре года. (4) Однако, некоторые говорят, что после отставки Аминты, македонянами два года правил Аргей, и что это было только после того времени, когда Аминта вернул своё царство.

93. (1) В этот же год Сатир, сын Спартака и царь Боспора, умер после сорокалетнего царствования, и его сын Левкон унаследовал правление на сорок лет.

(2) В Италии римляне, которые вели одиннадцатый год осады вейян, назначили Марка Фурия диктатором, а Публия Корнелия начальником конницы. Они подняли дух воинов и захватили Вейи [\[27\]](#), построив подземный ход; город они обратили в рабство, продав жителей с другой добычей. (3) Поэтому диктатор отпраздновал триумф, а римский народ, взяв десятую часть добычи, изготовил золотую чашу и посвятил её оракулу в Дельфах. (4) Однако послы были захвачены пиратами с липарских островов и были доставлены на Липары. Но Тимасиеей, стратег липарцев, узнав о случившемся, освободил послов, вернул

им судно и золото, и отправил их своей дорогой в Дельфы. Люди, сопровождавшие чашу, посвятили её в сокровищницу[28] массалиотов и вернулись в Рим. (5) Соответственно римский народ, узнав о таком благородном поступке Тимасиея, немедленно чествовал его дарованием права общественного гостеприимства, а сто тридцать семь лет спустя, когда они отняли Липары у кареагенян, освободили потомков Тимасиея от уплаты налога и даровали им свободу.

94. (1) Когда год закончился, в Афинах Филокл стал архонтом, а в Риме консульскую магистратуру приняли шесть военных трибунов: Публий и Корнелий, Цезон Фабий, Луций Фурий, Квинт Сервилий и Марк Валерий[29]. В этом же году была проведена девяносто седьмая Олимпиада, победителем в которой стал Терирей. (2) В этом году афиняне избрали стратегом Эрасибула и отправили его в море с сорока триерами. Он отплыл в Ионию, собрал взносы с союзников и продолжил путь; и пока пребывал в Херсонесе, заключил союз с Медоком и Севеом, втракийскими царями. (3) Через некоторое время он отплыл из Геллеспонта на Лесбос и стал на якорь у берега близ Эреса. Но поднялся сильный шторм и двадцать три триеры были потеряны. С уцелевшими кораблями он выступил против городов Лесбоса с целью подчинить их, ибо все они восстали, за исключением Митилены. (4) Сначала он появился перед Меэимной и вступил в битву с жителями города, которыми командовал спартанец Эеримах. В блестящем бою он убил не только Эеримаха, но и многих мефимнян, а остальных запер в стенах. Затем он опустошил владения мефимнян и получил по условию капитуляции Эрес и Антиссу. После этого он набрал корабли у хиосских и митиленских союзников и отплыл на Родос.

95. (1) Кареагеняне, постепенно восстановив силы после катастрофы, постигшей их при Сиракузах[30], решили взять в свои руки дела в Сицилии. Решительно настроившись на войну, они переправились на немногих боевых кораблях, но доставили одновременно войска из Ливии и Сардинии, а также от варваров Италии. Солдаты были заботливо обеспечены снаряжением, к которому они привыкли, и доставлены в Сицилию в числе не меньше восьмидесяти тысяч и отданы под команду Магона. (2) Этот военачальник прошёл через земли сикелов, отняв большинство городов у Дионисия, и поставил лагерь во владениях агиринян[31], на песчаной косе реки Хрис, у дороги, ведущей на Моргантину. Поскольку он не смог заставить агиринян войти в союз с ним, то воздержался от продолжения похода, так как получил известие, что враги выступили из Сиракуз.

(3) Дионисий, узнав, что кареагеняне прокладывают путь через центр страны, спешно собрал сиракузян и столько же наёмников и выступил, имея всего не меньше двадцати тысяч солдат. (4) Когда он сблизился с врагом, он отправил послов к Агирису, владыке агиринян. Этот человек в то время обладал сильнейшими вооружёнными силами из всех тиранов Сицилии после Дионисия, поскольку он был хозяином практически всех окрестных укреплённых поселений и правил городом агиринян, который в то время был самый населённый и имел не менее двадцати тысяч граждан. (5) Имелись также отложенные в акрополе для этого множества народа, что вместе собрались в городе, большие запасы денег, которые Агирис собрал после убийства богатейших граждан. (6) Но Дионисий, войдя в город с малой свитой, убедил Агириса присоединиться к нему в качестве верного союзника, обещая подарить большие участки окрестных земель, если война закончится удачно. (7) Поэтому для начала Агирис с готовностью снабдил армию Дионисия едой и всем чем бы то ни было необходимым, вывел свои войска в полном составе, объединился с Дионисием и сражался вместе с ним в войне против кареагенян.

96. (1) Магон, так как он стал лагерем на вражеской территории и все больше и больше нуждался в поставках, оказался в немалом затруднении; ибо войска Агириса, хорошо знакомые с местностью, завладели преимуществом, устраивая засады и постоянно перехватывая поставки противника. (2) Сиракузяне хотели решить исход войны битвою, как только будет возможность, но Дионисий возражал им, говоря, что в этот раз хочет погубить варваров без сражения. Разгневанные этим сиракузяне покинули его. (3) Своим первым мероприятием Дионисий провозгласил свободу рабам, но позже, когда кареагеняне направили послов для обсуждения мира, он, договорившись с ними, вернул рабов хозяевам и устроил мир с кареагенянами. (4) Условия были подобны прежним[32], за исключением того, что сикелы были подвластны Дионисию, и что он получает Тавромений. После заключения договора Магон отплыл, а Дионисий овладев Тавромением, изгнал большинство сикелов, что были там, и отобрал и поселил здесь наиболее подходящих ветеранов из своих наёмных войск.

(5) Таково было состояние дел в Сицилии; в Италии римляне разграбили Фалиск, город племени фалисков.

[1] Повествование возобновляется с главы 39.

[2] Очевидно, административный персонал для использования на ответственных постах

при ведении войны, как явствует, например, из Ксенофонта, *Hell.* 3.4.20.

[3] Агесилаю приснилось, что он второй Агамемнон, ведущий греков на новую Троянскую войну, и должен повторить прощальные жертвы Агамемнона в Авлиде. См. Плутарх, Агесилай, 6.4-6; Ксенофонт, *Hell.* 3.4.3; 5.5.

[4] Манефон называет его Неферит.

[5] Павсаний (6.7.6) говорит, что они были подбиты на это Кононом.

[6] Ср. гл. 19 и далее.

[7] Для того, чтобы вернуть тело Лисандра (Плутарх, Лисандр, 29)

[8] Ливий (5.14.5) добавляет М. Валерия и Л. Фурия.

[9] См. гл. 38.4-5.

[10] Пограничная река между Сикионом и Коринѐом (Страбон, 8.6.25).

[11] Траллами (Плутарх, Агесилай, 16.1).

[12] Греческий текст испорчен: «через Фокиду», «с предельной скоростью», делались и другие предположения.

[13] Ср. гл. 81.4 и далее.

[14] В юго-западной части Малой Азии.

[15] Часть флота под командованием Фарнабаза (Ксенофонт, *Hell.* 4.3.11).

[16] Более адекватный рассказ о битве при Коронее дан Ксенофонтом, *Hell.* 4.3.15–20, и Плутархом, Агесилай 18.

[17] Эти переговоры фактически вёл Фарнабаз, который был главнокомандующим флотом, и только он мог говорить от имени царя Персии.

[18] Диодор 13.40.5 и след.

[19] 410–394 гг. до н. э.

[20] Имена сильно отличаются от таковых у Ливия (5.16.1).

[21] Он был настроен против Конона лакедемонянами (Ксенофонт, *Hell.* 4.8.12).

[22] Гавань Коринѐа в Коринѐском заливе, соединѐнная с Коринѐом длинными стенами.

[23] Повествование продолжается с главы 78.

[24] Гелорид был изгнан из Сиракуз Дионисием (гл. 103.5, 8.5)

[25] Коринѐ.

[26] Около десяти миль к юго-западу от Коринѐа.

[27] Подробнейший отчёт о захвате города после десятилетней осады см. Ливий, 5.19 и далее.

[28] Дельфы были заполнены такими малыми строениями, воздвигнутыми отдельными греческими городами, — дома для их посвящений оракулу.

[29] Этот список безнадежно плох. Ливий (5.24.1) даёт имена Публия Корнелия Косса, Публия Корнелия Сципиона, Марка Валерия Максима, Цезона Фабия Амбуста, Луция Фурия Медуллина и Квинта Сервилия.

[30] Ср. гл. 75.

[31] Агирион (Агирий) — родина Диодора.

[32] Диодор 13.114.1.

14.97-112. Осада Регия; коалиция Италийских греков против Дионисия; Анталкидов мир

Переводчик:
Мещанский Д.В.
Переводчик:
Агностик

97. (1) По завершению этого года в Аѐинах Никотел был архонтом, а в Риме консульскую должность приняли три военных трибуна: Марк Фурий и Гай Эмилий^[1]. После вступления этих магистратов в должность лакедемонофилы среди родосцев восстали против народной партии и изгнали из города сторонников Аѐин. (2) Когда те собрались вместе и с оружием в руках выступили в защиту своих интересов, союзники лакедемонян взяли верх, многих вырезали, и официально изгнали спасшихся. Также они немедленно отправили послов в Лакедемон за помощью, опасаясь, что часть граждан может поднять мятеж. (3) Лакедемоняне направили к ним семь триер и трёх человек, чтобы позаботиться о делах: Евдокима^[2], Филодока и Дифила. Они сначала достигли Самоса и содействовали этому

городу в отложении от аеинян, затем прибыли в Родос и взялись надзирать тамошние дела.

(4) Лакедемоняне теперь, когда их дела процветали, решили взять контроль над морем и, собрав военно-морские силы, они снова мало-помалу, стали брать верх над своими союзниками. Так они зашли в Самос, Книд, и Родос; и собирая корабли в каждом городе и призывая отборнейших матросов, они наилучшим образом оснастили двадцать семь триер.

(5) Агесилай[3], царь лакедемонян, узнав, что аргивяне воюют возле Коринфеа, выступил со всем лакедемонским войском, за исключением одной моры. Он прошёлся по всей Арголиде, разграбил усадьбы, вырубил деревья по всей округе, а затем вернулся в Спарту.

98. (1) На Кипре Эвагор из Саламина, из самого благородного рода, потому что он был прямым потомком основателей города[4], ранее был изгнан из-за партийных споров, но затем вернулся в город в сопровождении небольшой группы, изгнал Абдемона из Тира, который был правителем города и другом персидского царя. Когда Эвагор захватил власть в городе, он был только царём Саламина - самого крупного и сильного города Кипра, но как только он приобрёл богатые ресурсы и мобилизовал армию, он вознамерился сделать весь остров свою собственностью. (2) Некоторые города он покорил силой, а другие приобрёл убеждениями. В то время как он с лёгкостью получал контроль над городами, народы Амааа, Сол и Китиона оказали ему вооружённое сопротивление и отправили послов к персидскому царю Артаксерксу, чтобы получить помощь. Они обвинили Эвагора в убийстве царя Агириса - союзника персов - и обещали объединиться с Царём в завоевании острова для него. (3) Царь, не только потому, что не хотел усиления мощи Эвагора, но так же потому, что оценил стратегическое положение Кипра и его военно-морскую мощь, посредством которой можно было защитить подступы к Азии, решил согласиться на союз. Он отпустил послов и от себя послал письма в города, расположенные на море, и руководящим ими сатрапам, строить триеры и со всей поспешностью готовить что бы то ни было, что может потребоваться флоту; и он приказал Гекатомну, правителю Карики, идти войной на Эвагора. (4) Гекатомн прошёл города верхних сатрапий и переправился на Кипр с сильным войском.

(5) Таково было положение дел в Азии. В Италии римляне заключили мир с фалисками и в четвёртый раз пошли войной на эквов; они также выслали колонию в Сутрион, но были изгнаны врагом из города Верругина.

99. (1) По завершении этого года Демострат стал архонтом в Аеинах, а в Риме консулы Луций Лукреций и Сервилий[5] приняли должность. В это время Артаксеркс направил на побережье армию со Струеом в качестве стратега вести войну с лакедемонянами, и спартанцы, узнав о его приближении, отправили Эиброна стратегом Азии. Эиброн захватил крепость Ионда и высокую гору Корнисс[6], в сорока стадиях от Эфеса. (2) Он затем выступил с восемью тысячами солдат вместе с отрядами, набранными в Азии, разорив царские владения. Струе, с сильной варварской конницей, пятью тысячами гоплитов и более чем с двадцатью тысячами легковооружённых войск, расположился лагерем недалеко от лакедемонян. (3) В итоге, когда Эиброн как-то с частью войска выступил и захватил богатую добычу, Струе напал и убил его в сражении, убил большое число его войск, а остальных взял в плен. Немногие нашли спасение на заставе Книдинион.

(4) Эрасибул, аеинский стратег, прибыл с флотом из Лесбоса в Аспенд и пришвартовал свои триеры на реке Евримедонт. Хотя он получил взносы от аспендян, некоторые солдаты, тем не менее, разграбили округу. С наступлением ночи, аспендяне, разгневанные такой несправедливостью, напали на аеинян и убили как Эрасибула, так и многих других.

Поэтому, капитаны аеинских кораблей, сильно испугавшись, быстро снарядили корабли и отплыли на Родос. (5) Поскольку в городе была смута, они присоединились к изгнанникам, которые захватили некоторые поселения, и повели войну с людьми, которые удерживали город. Когда аеиняне узнали о гибели Эрасибула, они отправили стратегом Агирия.

Таково было положение в Азии.

100. (1) В Сицилии Дионисий, тиран сиракузян, имел намерение прибрать греков Италии под своё господство, какое он удерживал над островом, но откладывал общую войну против них на другое время. Он полагал, что наилучшей политикой будет сначала напасть на город Регий, потому что это был передовой бастион Италии, и выступил из Сиракуз со своей армией. (2) Он имел двадцать тысяч пехоты, тысячу всадников и сто двадцать военных кораблей. Он переправился со своими войсками к локрийской границе и отсюда пошёл вовнутрь страны, вырубая деревья, сжигая и разрушая владения регийцев. Его флот плыл вдоль других районов[7] по морю, и он стал лагерем всей армией у Пролива. (3) Когда итальянцы узнали, что Дионисий переправился через море и напал на Регий, они направили шестьдесят кораблей из Кротона с намерением передать их регийцам. Пока этот флот плыл по морю, Дионисий отплыл против него с пятьюдесятью кораблями, и когда флот спасся бегством на сушу, он усилил атаку с немалой решимостью и начал швартовать и оттаскивать корабли, стоящие на берегу. (4) Так как шестьдесят триер

оказались под угрозой захвата, регийцы пришли на помощь в полном составе и удержали Дионисия вдаль от берега множеством метательных снарядов. Когда поднялся сильный шторм, регийцы вытащили корабли на высокий и сухой берег, а Дионисий потерял семь кораблей в сильной буре, а вместе с ними не меньше пятисот человек. (5) Поскольку моряки были выброшены на мель вместе с кораблями на регийской территории, многие попали в плен к регийцам. Дионисий, который был на пентере, многократно почти тонувший, около полуночи с большим трудом нашёл спасение в гавани Мессены. Поскольку наступила зима, он подписал договор и союзе с левканцами и отвёл свои войска в Сиракузы.

101. (1) После того как левканцы вторглись на территорию Эурий, эурийцы послали распоряжение своим союзникам как можно скорее прибывать к ним во всеоружии. Ибо греческие города Италии договорились между собой, что если какой-либо город подвергнется нападению левканцев, то все должны прийти ему на помощь, и что если армия какого-либо города не выйдет на позицию оказать помощь, то стратеги этого города должны быть преданы смерти. (2) Следовательно, когда эурийцы отправили гонцов в города сообщить о приближении врага, все они приготвились к походу. Но эурийцы, которые уже наметили свои действия, не стали ждать войск союзников, а выступили против левканцев примерно с четырнадцатью тысячами пехоты и примерно с тысячей всадников. (3) Левканцы, узнав о приближении противника, отступили на свою территорию, и эурийцы, поспешно напад на Левканию, захватили пограничные поселения и собрали богатую добычу, таким образом, заглотив наживку, как оказалось, для своей собственной гибели. Напыщенные и гордые от успеха, они беззаботно пошли узкой и обрывистой тропой, с тем чтобы взять в осаду процветающий город Лаюс. (4) Когда они вступили на некую равнину, окружённую крутыми холмами и обрывистыми утёсами, левканцы со своею армией перерезали им пути отхода. Устроив своё появление на вершинах, которое было вполне неожиданным и открытым, они повергли греков в уныние как из-за огромного размера армии, так и из-за сложной местности; ибо у левканцев в это время было тридцать тысяч пехоты и четыре тысячи всадников.

102. (1) Когда греки, к своему удивлению, угодили в столь безнадёжную опасность, варвары спустились на равнину. Произошла битва и греки, подавленные толпами левканцев, были изрублены в количестве более десяти тысяч человек, так как левканцы получили приказ не брать живых. Из выживших некоторые бежали в горы на море, другие, увидев боевые корабли, плывущие к ним и, думая, что они принадлежат регийцам, в полном составе бросились в море и поплыли к триерам. (2) Но приближавшийся флот принадлежал тирану Дионисию и находился под командованием его брата Лептина, и флот был послан на помощь левканцам. Лептин доброжелательно принял пловцов, доставил их на сушу и убедил левканцев принять по цене серебра за каждого пленного, численность которых была больше тысячи. (3) Лептин поручился за выкуп и примирил италийских греков с левканцами, убедив их заключить мир. Он завоевал большую признательность среди италийских греков, остановив войну, чем приобрёл для себя выгоду, но без какой бы то ни было пользы для Дионисия. Ибо Дионисий надеялся, что если италийские греки будут втянуты в войну с левканцами, он мог бы с лёгкостью своим выступлением стать господином италийских дел, но так как они избавились от столь опасной войны, то достижение успеха стало трудным. Поэтому он сместил Лептина с командования [8] и назначил навархом другого своего брата, Феарида.

(4) Чуть позже этих событий римляне разделили на участки владения вейян. выдав каждому владельцу четыре плеера, но, как говорят другие, по двадцать восемь [9]. Римляне воевали с эквами и взяли штурмом город Лифл [10]; и они начали войну с народом Велитр, который восстал. Сатрик также восстал против римлян; и они выслали колонию в Церци.

103. (1) Когда этот год закончился, в Афинах Антипатр был архонтом, а в Риме Луций Валерий и Авл Маллий исполняли консульскую должность. В этот год Дионисий, властелин Сиракуз, открыто обнаружил своё намерение напасть на Италию и выступил из Сиракуз с грозным войском. (2) Он имел более двадцати тысяч пехотинцев, около трёх тысяч всадников, сорок боевых кораблей и не меньше трёх сотен транспортных судов. Прибыв в Мессену на пятый день, он оставил войска в городе, а тем временем своего брата Феарида с тридцатью судами он отправил на острова липарцев, поскольку он узнал, что десять кораблей регийцев были в тамошних водах. (3) Феарид отплыл и, неожиданно напад на десять кораблей в месте, благоприятном для его цели, захватил корабли вместе с гребцами и быстро вернулся в Мессену к Дионисию. Дионисий заковал пленников в цепи и передал их на попечение мессенцев; затем он переправил свою армию к Кавлонии, обложил осадой город, придвинул осадные машины и устраивал частые штурмы.

(4) Когда италийские греки узнали, что вооружённые силы Дионисия начали переправляться через пролив, отделяющий их, они создали свои войска. Поскольку город кротонцев был самым многолюдным, и в нем проживало наибольшее число сиракузских

изгнанников, они получили военное командование, (5) и народ Кротона призвал войска со всех сторон и избрал стратегом сиракузянина Гелорида. Так как этого человека изгнал Дионисий и, как полагали все, он был деятельным и предприимчивым, считалось, что наилучше всего было доверять ему из-за его ненависти, вести войну против тирана. Когда все союзники собрались в Кротоне, Гелорид распределил их по своему усмотрению и выступил всеми силами к Кавлонии. (6) Он рассчитывал своим появлением не только снять осаду, но и сразиться с врагом, изнурённым ежедневными штурмами. Всего он имел двадцать пять тысяч пехотинцев и две тысячи всадников.

104. (1) Итальяские греки совершили большую часть марша и стали лагерем на реке Элепор, когда Дионисий отвёл войска от города и выступил им навстречу. В тот момент Гелорид был в авангарде своей армии с пятью сотнями отборных воинов, а Дионисий, так случилось, разбил лагерь в сорока стадиях от врага. Узнав от разведчиков, что враг близко, он поднял армию затемно и выступил вперёд. (2) Встретив на рассвете малочисленный отряд Гелорида, он навязал ему неожиданный бой, а поскольку его армия была готова к сражению, он не давал врагу времени прийти в себя. (3) Хотя Гелорид оказался в отчаянном положении, он противопоставил нападающим те войска, что имел, и тем временем послал нескольких друзей в лагерь, убедив их стремительно привести главные силы. Они без промедления выполнили приказы, и когда итальяские греки узнали об опасности, с которой столкнулся их стратег и его отряд, они бегом бросились на помощь. Между тем Дионисий своими войсками плотно окружил Гелорида и его людей и вырезал их почти поголовно, хотя они оказали доблестное сопротивление. (4) Поскольку итальяские греки поспешно вступали в бой разрозненными группами, сицилийские греки, которые сохранили свой строй невредимым, не испытывали трудностей в преодолении врага. Тем не менее, итальяские греки продолжали драться некоторое время, хотя и видели своих товарищей, павших в большом числе. Но когда они узнали о гибели стратега, будучи в это время в сильном замешательстве, так как они дрались друг с другом в тесноте, поэтому они наконец совершенно упали духом и обратились в бегство.

105. (1) Много было убитых при бегстве через равнину; но основная часть нашла спасение, отступив к холму, который был достаточно силен, чтобы выдержать осаду, но не имел воды и мог быть легко окружён врагом. Дионисий обложил холм и стоял биваком под оружием день и ночь напролёт, уделив особое внимание часовым. На следующий день осаждённые жестоко страдали от жары и нехватки воды. (2) Тогда они послали глашатая к Дионисию, предлагая ему принять выкуп; он, однако, не сохранил умеренность при своём успехе, но приказал сложить оружие и передать себя на усмотрение победителя. Это был суровый приказ, и они продержались ещё некоторое время, но когда физические потребности одолели их, и их тела были истощены, они сдались примерно через восемь часов. (3) Дионисий взял штаб и расставил его на местности пересчитывать пленных, когда те спускались, и они насчитали более десяти тысяч. Все люди боялись его жестокости, но он напротив повёл себя очень мягко; (4) так как он освободил всех этих пленников без выкупа, заключил мир с большинством городов и оставил им независимость. В ответ на это он получил одобрение со стороны тех, кого облагодетельствовал, и был удостоен золотого венца; и люди считали, что это, возможно, было наилучшее его деяние.

106. (1) Дионисий теперь двинулся против Регия и готовился обложить осадой город из-за оскорбления им полученного в связи с его сватовством^[11]. Глубокая печаль охватила регийцев, поскольку у них не было ни союзников, ни армии способной дать бой врагу, а кроме того они знали, что если город будет захвачен, и мольбы и сострадание будут отброшены. (2) Поэтому они постановили отправить послов, умолять его проявить умеренность к ним и убедить его не принимать к ним решений, сверх того, что подходит для человеческих существ. (3) Дионисий потребовал триста талантов, забрал все их корабли, которых насчитывалось семьдесят, и приказал выдать сто заложников. Когда все это было передано, он выступил против Кавлонии. Жителей этого города он переселил в Сиракузы, дав им гражданство и освободив от уплаты налогов сроком на пять лет; затем он сравнял город с землёй, а владения кавлонийцев отдал локрам.

(4) Римляне, после того как отняли у народа эквов город Лифеция, устроили, в соответствии клятвами консулов, великие игры в честь Зевса.

107. (1) По окончанию этого года в Афинах Пиргион стал архонтом, а в Риме четыре военных трибуна вступили на консульскую должность: Луций Лукреций, Сервий Сульпиций, Гай Эмилий и Гай Руф^[12], и праздновалась девяносто восьмая Олимпиада, в которой Сосипп из Афин стал победителем. (2) Когда эти мужи приняли должность, Дионисий, властелин Сиракуз, выступил со своей армией на Гиппонион, жителей переселил в Сиракузы, сравнял город с землёй, а владения подарил локрам. (3) Ибо он непрерывно оказывал локрам благодеяния за брак, на который они дали согласие, тогда как он вынашивал месть регийцам, за их оскорбление относительно отказа породниться с ним. Ибо так случилось, когда он отправил к послов с просьбой заключить брак с девицей

из их города, регийцы ответили послам под действием народа, что единственная девушка, которой они позволят вступить с ним в брак - это дочь городского палача. (4) Возмущённый этим и, считая себя грубо оскорблённым, он стремился отомстить им. В самом деле, он заключил мир с ними в прошлом году не из стремления к дружеским отношениям, но замыслив лишить из морских сил, которые составляли семьдесят триер. Ибо он считал, что если город будет отрезан от помощи с моря, то он легко покорит его осадой. (5)

Соответственно, в то время как он пребывал в Италии, он искал благовидный предлог, с тем чтобы разорвать мир без ущерба для своей репутации.

108. (1) И вот Дионисий привёл свои войска к проливу и стал готовиться к переправе. Сперва он попросил регийцев предоставить ему запасы для продажи, обещая незамедлительно из Сиракуз вернуть все то, что он возьмёт. Он делал такой запрос в расчёте, что люди должны подумать, что если он не получит продовольствия, то по справедливости захватит город, тогда как если они дадут, он верил, что пища у них иссякнет, и примирившись перед этим с городом, он быстрее сможет овладеть им посредством голода. (2) Регийцы, не предполагая ничего такого, щедро снабдили его провиантом на несколько дней; но, когда он стал затягивать своё пребывание, то претворяясь больным, то выдвигая другие оправдания, они догадались о его замыслах и больше не снабжали армию продовольствием. (3) Дионисий, притворно рассердившись на это, вернул заложников регийцам, обложил осадой город, и ежедневно штурмовал его. Он также соорудил огромное множество осадных машин невероятных размеров, которыми сотрясал стены, решив непременно взять город штурмом. (4) Регийцы избрали Фитона стратегом, вооружили всех способных держать оружие, уделили внимание страже, при всякой возможности выплывали и жгли вражеские осадные машины. (5) В многочисленных стычках перед стенами, блестяще сражаясь ради своего отечества, они возбудили гнев врага, и хотя они потеряли много своих бойцов, но также убили немало сицилийских греков. (6) И так случилось, что сам Дионисий был поражён копьём в пах и едва избежал смерти, с трудом восстановившись после ранения. Осада затянулась из-за непревзойдённого рвения регийцев защитить свою свободу; но Дионисий заставлял свои войска штурмовать ежедневно, и не бросал задачу, которую он изначально поставил перед собой.

109. (1) Приближались олимпийские игры, и Дионисий направил на состязания несколько четырёхконных упряжек, резвостью далеко превосходивших все остальные, а также шатры для праздника, вышитые золотом и украшенные дорогими тканями, пёстрой и яркой расцветки. Он также он отправил лучших профессиональных чтецов, которые могли бы представить его поэмы на собраниях и, таким образом, завоевать славу имени Дионисия, ибо он имел безумную страсть к поэзии. (2) Ответственным за все это он назначил своего брата Феарида. Когда Феарид прибыл на игры, он оказался центром влечения из-за красоты шатров и большого числа четырёхконных упряжек; а когда чтецы начали представлять стихи Дионисия, поначалу народ толпился из-за приятных голосов актёров и все были полны восхищения. Но при последующем рассмотрении, когда они обнаружили, насколько плохи вирши, они с презрением осмеяли Дионисия, и их неприязнь зашла так далеко, что они даже осмелились обшарить шатры. (3) Даже оратор Лисий^[13], который в это время был в Олимпии, призывал народ не допускать на священный праздник представителей столь нечестивой тирании; и то же время он делал исключение для олимпиоников^[14]. (4) В ходе состязания случилось так, что некоторые колесницы Дионисия сошли с дистанции, другие, столкнувшись друг с другом, разбились. Более того, корабль с олимпийской делегацией по пути в Сицилию был разбит бурей у города Тарас^[15] в Италии. (5) Соответственно, спасшиеся моряки в Сиракузах распространили по всему городу рассказ, что плохие стихи Дионисия стали причиной неудач не только для чтецов, но и для упряжек, и для их корабля. (6) Когда Дионисий узнал о насмешках, которыми осыпали его стихи, льстецы рассказали ему, что всякое значительное достижение сначала является предметом зависти, а потом восхищения. Поэтому он не оставил свою одержимость поэзией.

(7) Римляне бились в битве при Гурасионе с вольсками и убили великое множество врагов.

110. (1) По завершении этих событий год подошел к концу, и у афинян Феодот был архонтом, а в Риме консульскую власть получили шесть военных трибунов: Квинт Цезон Сульпиций, Эний Цезон Фабий, Квинт Сервилий, и Публий Корнелий^[16]. (2) После вступления этих мужей в должность, лакедемоняне, которые были в затруднении из-за двойной войны, - против греков, и против персов, - направили наварха Анталкида к Артаксерксу для заключения мира. (3) Анталкид обсуждал так хорошо как мог обстоятельства поручения и Царь согласился заключить мир на следующих условиях: "Греческие города Азии подчиняются Царю, но все остальные греки должны быть независимы; и на тех, кто откажется соблюдать или принять эти условия, я пойду войной с помощью тех, кто согласен с ними"^[17]. (4) Итак, лакедемоняне согласились с условиями и

не пытались противодействовать, но аеиняне, еиванцы и некоторые другие греки были глубоко обеспокоены тем, что города Азии должны быть покинуты. Но так как они сами по себе не могли тягаться силами в войне, они уступили необходимости и приняли мир.

(5) Царь теперь, когда его разногласия с греками были улажены, готовил свои вооружённые силы для большой войны с Кипром. Ибо Эвагор получил во владение почти весь Кипр и собрал сильное войско, потому что Артаксеркс был отвлечён войной против греков.

111. (1) Был примерно одиннадцатый месяц осады Регия Дионисием, и так как он перекрыл помощь со всех направлений, жители города столкнулись с ужасающей нехваткой жизненно необходимых вещей. Рассказывают, что в это время медимн пшеницы у регийцев стоил пять мин. (2) Они так были стеснены нехваткой пищи, что сначала съели лошадей и других вьючных животных, затем питались варёными шкурами и кожами, и, наконец, они стали выходить из города и есть траву подле стен, подобно стаду коров. До такой степени требования природы заставили желания человека обратиться для своего удовлетворения к пище бессловесных животных. (3) Когда Дионисий узнал о происходящем, он был далёк от проявления милосердия к тем, кто вынужден переносить нечеловеческие страдания, но даже, наоборот, пригнал к стенам стада коров, чтобы лишить это место зелени, и в результате чего оно было полностью вытоптано. (4) Вследствие этого регийцы, подавленные непомерными лишениями, сдали свой город тирану, дав ему полную власть над своими жизнями. В городе Дионисий обнаружил горы мёртвых тел, изнурённых голодом, а живые, которых он захватил, ходили на мертвецов и были истощены. Всего он захватил более шести тысяч пленников и толпой отправил в Сиракузы с приказом, что те, кто сможет заплатить выкуп в мину серебра, должны быть освобождены, и продать в рабство тех, кто не способен собрать такую сумму.

112. (1) Дионисий захватил Фитона, стратега регийцев, утопил его сына в море, а самого Фитона сначала заковал и привесил к осадной машине, давая выход своей мстительности, так чтобы видеть все стадии трагедии. Он также послал своего слугу сказать тому, что Дионисий вчера утопил его сына в море, которому Фитон ответил: "Он счастливее чем отец на один день". (2) После этого Дионисий провёл его через весь город под поркой и подвергая всяческим оскорблениям, глашатай сопровождал его и объявлял, что Дионисий причиняет это необычное мщение над человеком потому, что он убедил город предпринять войну. (3) Но Фитон, проявивший себя во время осады доблестным военачальником, и завоевавший одобрение за свои другие качества, переносил смертельные муки с несокрушимым духом. Скорее, он сохранил свой дух неустрашимым и выкрикивал, что наказан потому, что не изменил своему городу в пользу Дионисия, и что небеса очень скоро покарают и самого Дионисия. Мужество этого человека вызвало сочувствие даже среди солдат Дионисия, и некоторые из них стали протестовать. (4) Дионисий, опасаясь, что кто-нибудь из них может дерзко вырвать Фитона из его рук, прекратил истязания и утопил несчастного в море вместе с его родными. (5) Так этот муж претерпел чудовищные пытки, недостойные его качеств. Большинство греков скорбели о нем, и многие поэты впоследствии оплакивали печальную повесть о его несчастной судьбе.

Великая Греция.

[1] Ливий (5.26) даёт шесть имён, в том числе эти два.

[2] Назван Экдиком у Ксенофонта, *Hell.* 4.8.20.

[3] Более вероятно это был Агесиполис. (Ксенофонт, *Hell.* 4.7.3).

[4] Евагор вёл свой род от Тевкра (Teucer), основателя Саламина (Павсаний, 1.3.2 ; 8.15.7). Кроме того, дальнейшие деяния Евагора даны Диодором (гл. 110.5; Диодор 15. 2–4, 8–9, 47), этот выдающийся царь и искренний друг Аэин хорошо известен по панегирику, сочинённому в его честь Исократом примерно в 365 г. до н. э.

[5] Сервилий Сульпиций Камерин (Ливий, 5.29).

[6] Ионда — это должно быть Исинда, а Корнисс — скорее всего Солмисс.

[7] т. е. Регийская территория не была затронута Дионисием, который наступал через внутренние области. Но подразумевались греки.

[8] Лептин позже на некоторое был отправлен в изгнание к өурийцам, которые, естественно, выказывали ему своё почтение. (Диодор 15.7.3–4).

[9] Плеөр — 10000 кв. фут. немного меньше чем ¼ акра.

[10] Нигде более не известен

[11] См. гл. 44–45, 107.3–4.

[12] Имя Гая Руфа, вероятно, попало сюда по ошибке и оно удаляется большинством редакторов.

[13] Из Аэин.

[14] Сохранившейся речи достаточно (Лисий, *Orat.* 33), чтобы показать, что Лисий призвал греков объединиться против их двух главных врагов, — персидского царя и Дионисия. Плутарх (Өемистокл, 25), на основании Өеофраста, рассказывает похожую историю, когда Гиерона Сиракузского в Олимпии в 470 г. до д. э. представляли конные колесницы и роскошные шатры, и Өемистокл призывал снести шатры, а лошадей снять с соревнований. Эта история, очевидно, является чистым вымыслом на основе данного отчёта Диодора.

[15] Тарент.

[16] Как это часто бывает, имена очень сомнительны и сильно отличаются от таковых в фастах и у Ливия.

[17] Знаменитый Анталкидов мир, данный в более краткой форме, чем у Ксенофонта, 5.1.31.

14.113-117. Галлы захватывают Рим

Переводчик:
Мещанский Д.В.
Переводчик:
Агностик

113. (1) В то время что Дионисий осаждал Регий, кельты^[1], проживающие по ту сторону Альп, устремились через проходы большими силами, и захватили земли между Апеннинскими Альпами, изгнав обитающих там тирренов. (2) Те, как сообщают некоторые, были колонистами из двенадцати городов Тиррениии; но другие заявляют, что перед троянской войной пеласги бежали из Эссалии, спасаясь от потопа времён Девкалиона, и поселились в этих краях. (3) И так случилось, что когда кельты разделили земли по племенам, те, которые известны как сенноны, получили область, лежащую дальше всего от гор и вдоль моря. Но так как эта область была иссушена зноем, они оказались в затруднительном положении и страстно хотели переселиться; поэтому они вооружили молодых мужчин и послали их искать земли, где они могли бы поселиться. Итак, они вторглись в Тиррению, и будучи числом около тридцати тысяч, разграбили владения клузийцев.

(4) Тем временем римский народ отправил послов^[2] в Тиррению шпионить за армией кельтов. Послы прибыли в Клузий и увидев, что битва уже началась, проявив больше мужества, чем благоразумия, присоединились к мужам Клузий против осаждавших, (5) и одному^[3] из послов удалось убить весьма важного военачальника. Когда кельты узнали об этом, они отправили в Рим послов с требованием выдать посланника, который, таким образом, начал несправедливую войну. (6) Сенат сначала убеждал кельтских посланников принять деньги в возмещение вреда, но когда те отвергли это предложение, проголосовали выдать обвиняемого. Но отец человека, подлежащего выдаче, будучи одним из военных трибунов с консульской властью, обратился за решением к народу^[4], и так как он был человеком влиятельным у народа, убедил их отменить решение сената. (7) Итак, во времена предшествующие этому, народ следовал сенату во всех вопросах; в этом случае они впервые аннулировали решение этого органа.

114. (1) Послы кельтов вернулись в лагерь и передали ответ римлянам. Этим они были очень сильно возмущены и, увеличив армию своими соплеменниками, они поспешно двинулись на Рим, имея более семидесяти тысяч человек. Военные трибуны римлян, исполняя свои особые полномочия, узнав о наступлении кельтов, призвали всех военнообязанных. (2) Затем они выступили в поход в полном составе, переправились через Тибр^[5] и отвели свои отряды на восемьдесят стадиев вдоль реки; получив вести о приближении галатов, они построили армию для битвы. (3) Свои лучшие отряды, числом двадцать четыре тысячи, они выстроили в линию от реки до холмов, а на вершинах холмов они поставили слабейших. Кельты развернули свои отряды длинной линией, благодаря или удаче, или замыслу, они поместили отборные отряды на холмах. (4) Трубы обеих сторон одновременно дали сигнал к атаке, и армии сошлись в бою с громкими криками. Отборные войска кельтов, которые противостояли слабейшим солдатам римлян, легко прогнали их с холмов. (5) В результате, так как те побежали к римлянам на равнину, ряды пришли в замешательство и в смятении побежали прежде атаки кельтов. Поскольку римляне толпой бежали вдоль реки и мешали друг другу вследствие неразберихи, кельты не успевали убивать снова и снова тех, кто находился в последних рядах. В итоге вся равнина была усыпана мёртвыми телами. (6) Из людей, которые бежали к реке, храбрейшие пытались переплыть её со своим оружием, цenia свои доспехи так же высоко, как свою жизнь; но поскольку течение было очень сильным, некоторые погибли, утянутые на дно весом оружия, других унесло на какое-то расстояние, и наконец после величайшего напряжения они обрели спасение. (7) Но так как враг жестоко теснил их и устроил большую резню вдоль реки, большинство выживших бросили оружие и переплыли Тибр.

115. (1) Кельты, хотя они убили огромное количество на берегу реки, не пресытились жаждой славы и забросали дротиками пловцов; и поскольку множество снарядов было выпущено, а люди сгруппировались в реке, стрелки просто не могли промахнуться. Так что некоторые умерли сразу от смертельных ударов, а другие, кто был только ранен, в бесчувственном состоянии из-за потери крови были унесены течением. (2) Когда случилась такая катастрофа, большая часть спасшихся римлян заняли город Вейи, который они недавно разрушили, укрепили место так хорошо, как могли, и приняли переживших разгром. Немногие из тех, кто переплыл реку, бежали без оружия в Рим и рассказали о том, что вся армия уничтожена. Когда весть о таком несчастье, которое мы описали, была

доставлена теми, кто покинул пределы города, все впали в уныние; (3) ибо они не видели возможности сопротивляться, теперь, когда вся их молодёжь погибла, а бежать с детьми и жёнами было чревато великими опасностями, так как враг был рядом. Итак, многие частные граждане бежали со своими домочадцами в соседние города, но городские магистраты, ободрив простой народ, приказали им спешно доставить на Капитолий зерно и всё прочее необходимое. (4) Когда всё это было сделано, как в акрополе, так и на Капитолии были запасены не только продукты, но и золото, серебро и роскошные одеяния; поскольку ценное имущество было собрано со всего города в одном месте. Они собрали ценностей сколько смогли и укрепили место, нами упомянутое, во время трёхдневной передышки. (5) Ибо кельты потратили первый день, отсекая, по своему обычаю, головы мёртвым [6]. Ещё два дня они стояли лагерем подле города, но видя, что стены покинуты и слыша шум, созданный теми, кто переправлял своё самое ценное имущество в акрополь, они заподозрили, что римляне устроили им ловушку. (6) Но на четвёртый день, узнав истинное положение вещей, они разбили ворота и разграбили город за исключением нескольких жилищ на Палатине. После этого они устраивали ежедневные нападения на сильные позиции, однако, без причинения сколько-нибудь серьёзного урона и с большими потерями для себя. Тем не менее, они не ослабляли своё рвение, ожидая, что даже если они не победят силой, они должны одолеть врага со временем, когда жизненные припасы подойдут к концу.

116. (1) Пока римляне пребывали в такой агонии, окрестные тиррены выступили и совершили набег на их земли, захватив большое число пленных и немалое количество добычи. Но римляне, которые бежали в Вейи, неожиданно напали на тирренов, обратили их в бегство, вернули добычу и захватили лагерь. (2) Получив в распоряжение изобилие оружия, они раздали его безоружным, они также собрали мужчин из сельской местности и вооружили их, поскольку они вознамерились выручить осаждённых солдат, которые нашли укрытие на Капитолии. (3) В то время как они были в затруднении, как они могли бы открыть свой план осаждённым, так как кельты окружили их сильным войском, некто Коминий Понтий вызвался доставить радостное известие людям на Капитолий. (4) Отправившись в одиночку и переплыв ночью реку, незамеченным он достиг обрыва Капитолия, который был тяжёл для подъёма, и взобравшись с превеликим трудом, рассказал солдатам на Капитолии об отрядах, что собрались в Вейях, и что они высматривают возможность напасть на кельтов. Затем спустившись тем же путём и переплыв Тибр, он вернулся в Вейи. (5) Кельты, когда они обнаружили след того, кто недавно поднимался, задумали ночью взойти по тому же самому склону. Соответственно, около полуночи, в то время пока караульные были нерадивы на своих постах вследствие неприступности этого места, часть кельтов приступила к подъёму на скалу. (6) Они убереглись от обнаружения стражей, но священные гуси Геры, которых держали здесь, учуяли скалолазов и подняли гогот. Стражники ринулись к этому месту, и остановленные кельты не отважились двигаться дальше. Некто Марк Маллий, человек очень уважаемый, ринувшись на защиту этого места, мечом отсек руку скалолазу, через щит поразил его в грудь, и сбросил со скалы. (7) Подобным образом и другой скалолаз встретил свою смерть, после чего остальные обратились в бегство. Но поскольку скала была очень крутой, они все полетели вниз головой и разбились. В результате, когда римляне направили послов договариваться о мире, они согласились и, приняв тысячу фунтов золота, покинули город и отступили с римской территории. (8) Римляне, тогда как многие дома были сравнены с землёй, а большинство граждан убиты, дали разрешение всякому, кто пожелает, строить дома в любом месте по выбору, и снабжали их за счёт казны кровельной черепицей; до настоящего времени это известно как "общественная черепица". (9) Поскольку каждый человек, естественно, строил дом там, где ему заблагорассудилось, результатом стало то, что улицы были узкие и кривые; соответственно, когда население города возросло в последующее время, выровнять улицы было уже невозможно. Некоторые также говорят, что римские матроны, потому что они отдали свои золотые украшения ради общего спасения, получили от народа в качестве награды право ездить по городу в колесницах.

117. (1) Пока римляне были в таком ослабленном состоянии из-за несчастья, нами описанного, вольски начали войну против них. Соответственно, римские военные трибуны призвали солдат, вышли в поле со своей армией и разбили лагерь на так называемом Марсовом поле в двухстах стадиях от Рима. (2) Поскольку вольски обложили их гораздо большим войском и нападали на лагерь, граждане Рима, опасаясь за тех, кто был в лагере, назначили Марка Фурия диктатором... [7] (3) Эти вооружили всех мужчин призывного возраста и выступили ночью. На рассвете они застали вольсков, штурмующих лагерь, и, появившись у них в тылу, с лёгкостью обратили в бегство. Поэтому, когда войска в лагере сделали вылазку, вольски были захвачены в клещи и истреблены почти поголовно. Таким образом народ, в прежние времена могучий, после этого несчастья стал наислабейшим среди соседних племён.

(4) После сражения диктатор, прослышал, что Бола осаждена экуланами[8], которые ныне называются эквиголы, привел свои войска и перебил большую часть осаждающей армии. Отсюда он пошёл к Сутриону, римской колонии, которую силою захватили тиррены. Напав неожиданно на тирренов, он убил многих из них и вернул город народу Сутриона.

(5) Галлы на пути из Рима осадили город Весций, который был в союзе с Римом. Диктатор напал на них, убил большое число, и завладел обозом, содержащим золото, которое они получили за Рим и, практически, всю добычу, которую они собрали при захвате города.

(6) Несмотря на свершение столь великих подвигов, зависть части трибунов воспрепятствовала празднованию триумфа. Однако есть некоторые, кто утверждает, что он отпраздновал триумф за победу над тусками в колеснице, запряжённой четвёркой белых коней, за что спустя два года народ оштрафовал его на крупную сумму. Но мы обратимся к этому в надлежащее время[9].

(7) Те кельты, которые пошли на Япигию, вернулись через римские владения; но вскоре после этого керии устроили коварное ночное нападение и изрубили их на куски на Травсинской равнине[10].

(8) Историк Каллисёен[11] начал свою историю с этого года, с мира между греками и Артаксерксом, царём персов. Его отчёт охватывает период в тридцать лет в десяти книгах, и он заканчивает последнюю книгу своей истории захватом Храма в Дельфах Филомелом фокейцем.

(9) Но с нашей стороны, поскольку мы дошли до мира между греками и Артаксерксом, и угрозы Риму со стороны галлов, мы должны закончить эту книгу, как мы предполагали в начале[12].

[1] Существует два других пространных описания галльского нашествия на Рим: Ливий 5.34-39, и Плутарх, Камилл 16-29. Рассказ Диодора значительно более достоверен.

[2] Троих. Все из рода Фабиев.

[3] Квинт Фабий Амбуст.

[4] Пример знаменитой *provocatio ad populum*.

[5] Диодор единственный античный писатель, который помещает битву при Аллии на правый, но не на левый берег Тибра.

[6] см. Диодор 5.29.4-5.

[7] Знаменитый Марк Фурий Камилл. Имя его начальника конницы Сервилия Ахала (Ливий, 6.2.5-6) исчезло из текста.

[8] Иначе эквами.

[9] Далее нет упоминания об этой истории.

[10] Место неизвестное.

[11] Каллисёен из Олинёа — наиболее известный историк Александра Великого, который сопровождал его в походе пока не утратил царское благоволение и не был казнён после 327 г. до н. э.

[12] См. гл. 2.4

15.1-19. Различные войны греков

Переводчик:
Мещанский Д.В.
Переводчик:
Агностик

Как персы воевали против Эвагора на Кипре (главы 2-4, 8-9).

Как лакедемоняне, вопреки общим соглашениям, изгнали мантинейцев с родной земли (главы 5, 12).

О поэзии тирана Дионисия (главы 6-7).

Об аресте Тирибаза и его оправдание (главы 8, 10-11).

О смерти Глоса и приговоре Оронту (главы 11, 18).

Как Аминта и лакедемоняне пошли войной на олинёян (гл.19, 21-23).

Как лакедемоняне захватили Кадмею (глава 20).

Как они поработили греческие города вопреки договорённостям (глава 23).

Урегулирование на острове Фарос в Адриатическом море (глава 13).

Поход Дионисия против Тиррении и разграбление храма (глава 14).

Поход Дионисия против кареагян, его победы и поражения (главы 15-17).

Как еиванцы вернули Кадмею (главы 25-27).

Как кареагяне подверглись опасности, когда они страдали от чумы (глава 24).

О Беотийской войне и событиях, связанных с ней (главы 28-35).

Поход трибаллов против Абдеры (глава 36).

Поход персов против Египта (главы 41-43).

Как еиванцы победили лакедемонян в самой знаменитой битве при Левктрах и претендовали на верховенство в Греции (главы 50-56).

Успехи еиванцев во время их вторжения в Пелопоннес (гл. 62-66, 69, 75, 82-88 повсюду).

О системе обучения Ификрата и его открытиях в военном деле (глава 44).

Поход лакедемонян против Коркиры (главы 46-47).

О землетрясении и наводнении, которые имели место в Пелопоннесе и факеле, который появился на небесах (главы 48-50).

Как произошла среди аргивян большая резня, которая была названа палочным правом (скитализм) (главы 57-58).

О Ясоне, тиране Фер, и его преемниках (главы 57, 60, 80, 95).

О синойкизме в Мессении, устроенном еиванцами (главы 66-67).

Поход беотийцев против Эссалии (глава 67).

1. (1) На протяжении всего нашего трактата нашей практикой было употребление привычной свободы слова, которую пользуется история, и мы добавляли только похвалу благородным людям за их справедливые дела, и выносили справедливые порицания людям подлым, всякий раз, когда они совершали преступления. Такими средствами, как мы полагаем, мы должны вести людей, чья натура к счастью располагает их к добродетели, братья, потому что бессмертная слава им предоставляется, за самые справедливые деяния, в то время как соответствующее поругание мы обращаем на людей противоположного характера из-за их влечения к злу. (2) Следовательно, так как мы довели наше сочинение до периода, когда лакедемоняне впали в глубокую скорбь из-за неожиданного поражения при Левктрах, и опять-таки из-за непредвиденного разгрома при Мантинее потеряли превосходство над греками, мы считаем, что должны придерживаться принципа, установленного в нашем сочинении, и высказать соответствующее порицание лакедемонянам.

(3) Ибо кто не осудит людей, заслуживающих обвинения, которые получили от своих предков верховную власть с таким крепким основанием, что даже сохраняли высокий дух своих предков более пятисот лет, и теперь видит, как лакедемоняне этого времени были свергнуты благодаря собственной глупости? И это легко понять. Ибо мужи, которые жили до них, добились славы многими трудами и великими битвами, обращаясь со своими подданными, кроме того, справедливо и человеколюбиво; но их преемники обращались с союзниками грубо и жестоко, разжигая, помимо всего прочего, несправедливые и дерзкие войны против греков, и поэтому вполне понятно, что они потеряли свою власть из-за собственных безрассудных деяний. (4) Ибо ненависть тех, кого они обидели, нашла в своих бедствиях возможность принять ответные меры к агрессорам, и с теми, кто не был покорен со времён своих предков, теперь обращались с таким презрением, как, это само собой разумеется, должно случиться с тем, кто уничтожил достоинства, характеризующие их предков. (5) Это объясняет, почему еиванцы, которые на протяжении многих поколений были подданными своих повелителей, когда они победили их к всеобщему удивлению, стали главенствовать среди греков, но лакедемоняне, когда однажды потеряли верховенство, никогда более не смогли восстановить высокое положение, которым наслаждалась их предки.

(6) Теперь, когда мы достаточно осудили лакедемонян, мы, в свою очередь, должны передать дальнейший ход нашей истории, после того как мы сначала установим сроки этого раздела. Предыдущая книга, которая является четырнадцатой нашего сочинения, заканчивается событиями, связанными с порабощением регийцев Дионисием и захвата Рима галлами, которые состоялись в год, предшествующий походу персов на Кипр против царя Эвагора. Эту книгу мы начнём с той войны и закончим годом, предшествующим воцарению Филиппа, сына Аминты^[1].

2. (1) Когда Мистихид был архонтом в Афинах, римляне избирали вместо консулов трёх военных трибунов: Марка Фурия, Гая и Эмилия. В этом году Артаксеркс, царь персов, пошёл войной на Эвагора, царя Кипра. Он долго занимался подготовкой к войне и собрал большие вооружения, как морские, так и сухопутные; его сухопутные войска состояли из трёхсот тысяч человек, включая кавалерию, и он снарядил более трёхсот триер. (2) Главнокомандующим сухопутных сил он выбрал своего шурина Оронта, а морских - Тирибаза, человека, который пользовался большим почётом у персов. Эти командиры приняли вооружённые силы в Фокее и Киме, отправились в Киликию и переправились на Кипр, где они энергично развили военные действия.

(3) Эвагор заключил союз с Акорисом^[2], царём египтян, который был врагом персов, и получил сильное войско от него, а от Гекатомна, повелителя Карики, который тайно сотрудничал с ним, он получил крупную сумму денег на содержание наёмных войск. Также он побуждал других, кто был в ссоре с персами, присоединиться к войне с Персией

либо тайно, либо явно. (4) Он был хозяином практически всех городов Кипра, также Тира и некоторых других финикийских городов. Он также имел девяносто триер, из которых двадцать были тирийские, а семьдесят киприйские, шесть тысяч солдат из своих подданных, и много больше этого числа от своих союзников. В дополнение к этому он призвал множество наёмников, так как средств у него было в изобилии. И немало солдат было отправлено к нему царём арабов и некоторыми другими из тех, кому царь персов не доверял.

3. (1) Поскольку Эвагор обладал такими выгодами, он самоуверенно вступил в войну. Во-первых, так как он имел немало судов вида, используемого для пиратства, он обложил вражеские пути поставки припасов, затопил часть кораблей в море, часть вынудил отступить и захватил остальные. В результате купцы не решались привозить продовольствие на Кипр; а так как большое войско было собрано на острове, армия персов вскоре начала страдать от нехватки продовольствия (2) и взбунтовалась; наёмники персов, напав на командиров, убили некоторых из них, и заполнили лагерь суматохой и возмущением. С большим трудом полководцы персов и начальник флота, известный как Глос, положили конец мятежу. (3) Отплыв со всем своим флотом, он доставил большое количество зерна из Киликии и обеспечил изобилие пищи. Что касается Эвагора, царь Акорис доставлял достаточное количество хлеба из Египта и посылал ему деньги и соответствующие поставки для всяких других потребностей. (4) Эвагор, видя, что он сильно уступает в военно-морских силах, снарядил дополнительно шестьдесят кораблей и послал за пятьюдесятью от Акориса в Египет, имея, по-видимому, всего двести триер. Он оборудовал их для битвы таким образом, чтобы вызывать ужас, и продолжал тренировки и муштру, готовясь к морскому сражению. Соответственно, когда флот царя проплывал мимо в направлении Китиона, он неожиданно напал на корабли и получил большое преимущество над персами. (5) Ибо атаковал своими кораблями в плотном строю неупорядоченные корабли, и поскольку он сражался людьми, чьи действия были подготовлены, против людей не готовых, он сразу же при первом столкновении добился предешённой победы. Ввиду того, что он атаковал своими триерами в тесном строю триеры, которые были рассеяны и пребывали в замешательстве, он потопил часть и захватил другие. (6) Тем не менее персидский наварх Глос и другие командиры организовали доблестное сопротивление и разгорелась ожесточённая схватка, в которой поначалу Эвагор брал верх. Позже, однако, когда Глос напал крупными силами и доблестно сражался, результатом стало то, что Эвагор обратился в бегство и потерял много своих триер.

4. (1) Персы после победы в морском бою собрали как военно-морские, так и сухопутные силы в городе Китион. Отсюда, как из своей базы, они организовали осаду Саламина и окружили город, как с суши, так и с моря. (2) Тем временем Тирибаз переправился в Киликию после морского боя и, отправившись оттуда к царю, доложил о победе, и привёз две тысячи талантов на военные нужды. До морского боя Эвагор, который напал на отряд сухопутных сил недалеко от моря и разбил его, был уверен в успехе, но когда он потерпел поражение в морском бою и оказался осаждённым, он утратил мужество. (3) Тем не менее, решив продолжить войну, он оставил своего сына Пнитагора в качестве верховного главнокомандующего на Кипре, а сам, взяв десять триер, ускользнул от врага и покинул Саламин. По прибытии в Египет он встретился с царём и призвал его продолжить войну более энергично и рассматривать войну против персов как общее дело.

5. (1) Пока происходили эти события, лакедемоняне решили пойти войной на Мантинею, пренебрегая заключённым договором^[3], по следующим причинам. Греки наслаждались всеобщим Анталкидовым миром, согласно которому все города освободились от гарнизонов и восстановили, в соответствии с договором, свою автономию. Лакедемоняне, однако, по своей природе любящие повелевать и предпочитающие политику войны, не выносили мир, который, по их мнению, был тяжким бременем, и тоскуя по былому господству над Грецией, обдумали и изготовились начать новую заварушку. (2) Тогда они сразу же взбаламутили города и создали в них группы сторонников с помощью своих друзей, обеспечив в некоторых городах правдоподобные поводы для вмешательства. Ибо города, после восстановления автономии, потребовали отчёта от мужей, которые были в руководстве при владычестве лакедемонянин, а так как процедура была жёсткой, потому что народ докучал враждебностью за прошлые несправедливости и многие были отправлены в ссылку, лакедемоняне взялись оказать поддержку побеждённой фракции. (3) Приняв этих мужей и отправив с ними войска для восстановления домов, они сначала поработили слабые города, но впоследствии пошли войной и заставили более важные города покориться, соблюдая общий мир не более чем два года.

Видя, что город мантинейцев, лежащий на их границах, был полон доблестных мужей, лакедемоняне завидовали его росту, который был результатом мира, и стремились смирить гордость его граждан. (4) Ввиду этого они, прежде всего, направили послов в Мантинею и

приказали уничтожить стены, и всем удалиться в начальные пять деревень, которые в старину объединились в Мантинейю. Когда никто не обратил на них никакого внимания, они послали армию и осадили город. (5) Мантинейцы направили послов в Аеины, прося о помощи. Аеиняне не решились нарушить всеобщий мир, мантинейцы тем не менее выдерживали осаду своими силами и упорно сопротивлялись врагу. Вот так новые войны получили начало в Грецию.

6. (1) На Сицилии Дионисий, тиран сиракузян, теперь, когда он был избавлен от войны с карфагенянами, наслаждался прочным миром и досугом. В результате он самозабвенно предался сочинению стихов и, призвав людей, прославившихся этим занятием, он предоставил им особые почести и обращался к ним, используя их как наставников и критиков своих поэм. Окрылённый лестными словами, которыми эти люди оплачивали его благодеяния, Дионисий похвалялся своими стихами гораздо больше, чем военными успехами. (2) Среди поэтов из его окружения был Филоксен^[4], автор диэiramбов, который пользовался очень большой известностью сочинителя в своём роде деятельности. После обеда, когда были прочитаны сочинения тирана, совсем никудышные, его попросили высказать мнение о стихах. Когда он ответил весьма откровенно, тиран, обидевшись на его слова, нашёл его вину в том, что движимый ревностью, он пользовался грубым языком, и приказал своим слугам немедленно тащить его в каменоломни. (3) Однако на следующий день, когда друзья Филоксена подали прошение о помиловании, Дионисий простил его и снова включил в число мужей, составлявших его общество после обеда. Когда подали напитки, Дионисий опять хвастался написанными стихами, прочёл некоторые строки, по его мнению удачно составленные, а потом спросил: "Что ты думаешь о стихах?" На это Филоксен не сказал ни слова, но позвал слуг Дионисия и приказал им вести себя в каменоломни. (4) В тот момент Дионисий, посмеявшись над остроумным ответом, примирился со свободой речи, так как шутка не содержала порицания. Но когда через время его знакомцы и Дионисий просили отказаться от чрезмерной откровенности, Филоксен сделал парадоксальное предложение. Он сказал, что сможет своим ответом уважить истину и сохранить благоволение Дионисия. И он сумел подобрать пристойные слова. (5) И когда тиран продекларировал несколько строк, которые описывали душераздирающие события, и спросил: "Каково впечатление от стихов?", он ответил: "Вызывающие жалость!", заключая двойной смысл в такой неясности. Ибо Дионисий принял слова "вызывающие жалость" в смысле горестные и очень трогательные, что было успешным воздействием хорошей поэзии, и поэтому расценил их как одобрение: остальные, однако, кто уловил настоящий смысл, понимали, что слова "вызывающие жалость" были применены только как намёк на несостоятельность.

7. (1) Примерно такой же случай произошёл с философом Платоном. Дионисий призвал этого человека к своему двору и поначалу благоволил к нему наивысочайшим покровительством, поскольку он видел как тот практикует свободу слова, на что давала ему право философия. Но позже, обидевшись на какие-то его высказывания, он совершенно отвратился от него, выставил на рынке, и продал в рабство за двадцать мин. Философы, однако, собрались, купили ему свободу, и отправили в Грецию с дружеским наставлением, что мудрый человек должен общаться с тиранами либо как можно меньше, либо предельно учтиво^[5]. (2) Дионисий не отказался от своего усердия в поэзии, и направил на Олимпийские игры^[6] актёров с самыми приятными голосами, которые должны были представить мусическое представление из его стихов для собравшейся толпы. Сначала их приятные голоса наполнили слушателей восхищением, но потом, при дальнейшем размышлении, к чтецам отнеслись с презрением и вознаградили насмешками. (3) Дионисий, узнав о пренебрежении, которому подверглись его стихи, впал в уныние^[7]. Его состояние постоянно ухудшалось и безумие овладело его разумом, так что он продолжал говорить, что стал жертвой ревности и подозревал своих друзей в заговоре против себя. Наконец его неистовство и сумасшествие зашли так далеко, что он убил многих своих друзей по ложным обвинениям, и немало он отправил в изгнание, среди которых были Филист и его родной брат Лептин, люди выдающегося мужества, которые оказали ему множество важных услуг на войне. (4) Эти люди потом провели свою ссылку в Эуриях в Италии, где их радушно приняли итальянские греки. Позже, по просьбе Дионисия, они примирились с ним и вернулись в Сиракузы, где они пользовались его прежним расположением, а Лептин женился на дочери Дионисия. Таковы события этого года.

8. (1) Когда Дексиеей был архонтом в Аеинах, римляне избрали консулами Луция Лукреция и Сервия Сульпиция, в этом году Эвагор, царь саламинян, прибыл на Кипр из Египта, доставив деньги от Акориса, царя Египта, но меньше, чем он надеялся. Когда он нашёл, что Саламин плотно обложен, и что он покинут союзниками, он был вынужден обсудить условия урегулирования. (2) Тирибаз, который обладал верховным командованием, согласился на урегулирование на условиях, по которым Эвагор должен

уйти из всех городов Кипра, и только как царь Саламина должен платить персидскому царю постоянную ежегодную дань, и что он должен подчиняться приказам как раб хозяину. (3) Хотя условия были тяжёлыми, Эвагор согласился со всеми кроме того, что он должен подчиняться приказам как раб хозяину, сказав, что он должен подчиняться как царь царю. Когда Тирибаз не согласится на это, Оронт, который был другим полководцем и завидовал высокому положению Тирибаза, тайно отсылал письма Артаксерксу против Тирибаза. (4) Обвинения против него были: первое, что, хотя он был в состоянии занять Саламин, он не сделал этого, но принимал посольства от Эвагора и совещался с ним по вопросу создания общего дела; что он точно также заключил личный союз с лакедемонянами, будучи их другом; что он послал к Пиёону[8] спросить бога о своих замыслах восстания; и, самое главное, добившись для себя командования войском актами добросердечия, расположил его к себе почестями, подарками и обещаниями. (5) По прочтении письма Царь поверил обвинениям, написал Оронту арестовать Тирибаза и отправить к нему. Когда приказ был исполнен, Тирибаз, будучи приведён к Царю, потребовал суда и на это время был заключён в тюрьму. После этого Царь занялся войной с кадусиями и отсрочил суд, и поэтому судебные действия были отложены.

9. (1) Оронт принял командование войсками на Кипре. Но когда он увидел, что Эвагор опять выказывает смелое сопротивление осаде, и, кроме того, солдаты были возмущены в связи с арестом Тирибаза и были непокорны и бездеятельны в ведении осады, Оронт был встревожен такими неожиданными изменениями. Поэтому он послал людей к Эвагору обсудить урегулирование и призывал его принять на мир на тех же условиях, что Эвагор согласовал с Тирибазом. (2) Так Эвагор неожиданно избавился от угрозы капитуляции и согласился на мир на условиях, что он должен быть царём Саламина, платить оговорённую ежегодную дань, и подчиняться приказам Царя как царь. Таким образом, Кипрская война, которая длилась около десяти лет, хотя большую часть времени прошла в подготовке, кроме двух лет непрерывных военных действий, подошла к концу, как мы описали[9]. (3) Глос, который командовал флотом и был женат на дочери Тирибаза, опасаясь, что его можно заподозрить в сотрудничестве с Тирибазом в его замыслах, и что он будет наказан Царём, решил защитить своё положение с помощью нового плана действий. Так как он был хорошо обеспечен деньгами и солдатами, и, кроме того, добился расположения командиров триер к себе сердечными поступками, он решил восстать против Царя. (4) Немедленно он отправил послов к Акорику, царю египтян, и заключил союз с ним против Царя. Он также написал лакедемонянам и подстрекал их против Царя, обещая крупную сумму денег и предлагая другие сильные побудительные мотивы. Он торжественно обещал им полное содействие в Греции и помощь в восстановлении гегемонии, осуществляемой их отцами. (5) Ещё до этого спартанцы приняли решение восстановить своё господство, и уже в то время толкали города к беспорядкам и поработали их, что было очевидно всем людям. Более того, они имели дурную славу, потому что считалось, что соглашением[10], что они заключили с Царём, они предали греков Азии, и поэтому они, раскаявшись в содеянном, искали благовидный предлог для войны с Артаксерксом. Следовательно, они были рады вступить в союз с Глосом.

10. (1) Артаксеркс после завершения войны с кадусиями привлёк к суду Тирибаза и назначил судьями трёх наиболее уважаемых персов. В то время с других судей, которые, как полагали, были продажны, сдирали кожу живьём и натягивали на судебные скамьи. Судьи выносили свои решения, сидя на них, имея перед глазами пример наказания, вынесенный в отношении несправедливых решений. (2) Итак, обвинители прочитали письмо, присланное Оронтом и заявили, что оно является веской причиной для обвинения. Тирибаз в отношении обвинений в связях с Эвагором представил договор, заключённый Оронтом, что Эвагор должен повиноваться Царю, как царь, в то время как он сам согласовывал мир на условиях, что Эвагор должен повиноваться Царю, как раб своему хозяину. Что касается Оракула, заявил он, бог как всеобщее существо не даёт ответов, касающихся смерти[11], и для (подтверждения) истинности этих (слов), он призвал всех греков предстать в качестве свидетелей. Что касается дружбы с лакедемонянами, он ответил в свою защиту, что он заключал договор дружбы не ради каких-либо преимуществ для самого себя, но ради пользы для Царя; и он отметил, что греки Азии, таким образом, были оторваны от лакедемонян и приведены в подчинение Царю. В заключение своей защитной речи он напомнил судьям о прежних полезных услугах, оказанных им Царю. (3) Сообщают, что Тирибаз указал на множество услуг Царю, и одну очень важную, в результате которой он был отмечен высокой наградой и стал самым лучшим другом[12]. Однажды во время охоты, в то время как Царь ехал на колеснице, два льва напали на него, разорвали на куски двух из четырёх лошадей, запряжённых в колесницу, а затем напали на самого Царя, но в этот самый момент появился Тирибаз, убил львов, и спас Царя от опасности. (4) На войне также, люди говорят, он преуспел в доблести, и в совете его суждение было настолько хорошо, что когда Царь следовал его совету, он никогда не

ошибался. С помощью такой защиты Тирибаз был очищен от обвинений единогласным решением судей.

11. (1) Царь призвал судей по очереди и спросил каждого из них, какому принципу правосудия он следовал, оправдывая обвиняемого. Первый сказал, что он видел, что обвинения спорные, в то время как благодеяния были неоспоримы. Второй сказал, что даже если допустить, что обвинения истинные, тем не менее, благодеяния превосходят преступления. Третий заявил, что он не принимал в расчёт благодеяния, потому Тирибаз получил от Царя в обмен на них благосклонность и почести во много раз большие, но когда обвинения были рассмотрены по отдельности сами по себе, обвиняемый не выглядел виновным в них. (2) Царь похвалил судей за вынесенное справедливое решение и даровал Тирибазу самые высокие почести, какие предписывал обычай. Оронта, однако, он осудил как того, кто состряпал ложные обвинения, изгнал его из состава своих друзей, и разжаловал его до самой низшей ступени.

Таково было положение дел в Азии.

12. (1) В Греции лакедемоняне продолжали осаду Мантинеи, и в течение всего лета мантинейцы оказывали доблестное сопротивление врагу. Ибо они считались превосходящими отвагою других аркадян и по этой причине лакедемоняне прежде имели обыкновение в битве ставить их, как своих наиболее надёжных союзников, на своём фланге. Но с приходом зимы река, которая течёт рядом с Мантинеей, сильно поднялась от дождей и лакедемоняне отвели течение реки большой дамбой, повернули реку на город, и затопили всю округу. (2) Следовательно, когда дома начали обрушиваться, мантинейцы в отчаянии были вынуждены сдать город лакедемонянам. Приняв капитуляцию, они не наложили других лишений на мантинейцев, но только приказали им вернуться в свои деревни. Поэтому они были вынуждены снести город и вернуться в деревни.

13. (1) Пока происходили эти события, на Сицилии Дионисий, тиран сиракузян, решил заселить города на Адриатическом море. Этим он намеревался взять под контроль Ионийское море [13], с тем чтобы здесь он мог безопасно совершить путь в Эпир и иметь собственные города, которые могли бы дать убежище кораблям. Ибо он намеревался неожиданно нагрянуть с большими силами на область рядом с Эпиром и ограбить храм в Дельфах, переполненный богатствами. (2) Поэтому он заключил союз с иллирийцами при помощи Алкеты Молосского, который в то время был в изгнании и жил в Сиракузах. Поскольку иллирийцы воевали, он послал к ним союзное войско числом две тысячи солдат и пятьсот комплектов греческой брони. Иллирийцы распределили доспехи среди отборных воинов и зачислили солдат в ряды своих войск. (3) Итак, когда они собрали большую армию, они вторглись в Эпир и хотели было вернуть Алкете царство над молоссами. Но когда никто не обратил на него никакого внимания, они сначала разорили страну, и после этого, когда молоссы обратились против них, последовало упорное сражение, в котором победили иллирийцы и убили более пятнадцати тысяч молоссов. После такой катастрофы, постигшей жителей Эпира, лакедемоняне, как только они узнали обстоятельства, послали войско, чтобы оказать помощь молоссам, посредством чего они обуздали непомерную дерзость варваров.

(4) Пока происходили эти события, парийцы, в соответствии с оракулом, выслали колонию в Адриатику, основанную на острове Фарос, как он называется, в содействии с тираном Дионисием. Он не так давно уже выслал колонию в Адриатику, и основал город известный как Лисс. (5) Отсюда, как из своей базы Дионисий... [14] Так как он имел свободное время, он построил верфь вместимостью двести триер и обнёс город стеной такого размера, чтобы её окружность была наивеличайшей из всех греческих городов. Он также построил большой гимнасий на берегу реки Анап [15], а также храмы богов и все прочее, что должно способствовать росту и известности города.

14. (1) По завершении года в Афинах архонтом был Диотреф, а в Риме консулами были избраны Луций Валерий и Авл Маллий, и элейцы праздновали Девяносто девятую Олимпиаду, на которой Дикон из Сиракуз выиграл "стадию". В этом году парийцы, которые заселили Фарос, позволили прежним варварским обитателям оставаться целыми и невредимым в чрезвычайно хорошо укреплённом месте, а сами основали город на берегу моря и построили стену вокруг. (2) Позже, однако, старинные обитатели-варвары острова оскорбились присутствием греков и позвали иллирийцев с противоположного материка. Те, числом более десяти тысяч, переправились на Фарос на множестве небольших лодок, опустошили остров и убили много греков. Но наместник Лисса, назначенный Дионисием, приплыл с подходящим числом триер против лёгких чёлнов иллирийцев, и, потопив одни и захватив другие, убил более пяти тысяч варваров, тогда как в плен взял около двух тысяч. (3) Дионисий, нуждаясь в деньгах, пошёл войною против Тиррении на шестидесяти триерах. Предлогом он выставил уничтожение пиратов, но на самом деле он собирался ограбить святой храм, богато обеспеченным посвящениями, который был расположен в морском порту тирренского города Агиллы, а гавань называлась Пирги [16]. (4) Выступив

ночью, он высадил своих людей, напал на рассвете и осуществил свой замысел; ибо он одолел немногочисленную стражу на месте, разграбил храм, и собрал не менее тысячи талантов. Когда мужи Агиллы появились, чтобы оказать помощь, он одолел их в бою, захватил много пленных, опустошил владения, а затем вернулся в Сиракузы. Из проданной добычи он выручил не менее пятисот талантов. Теперь, когда Дионисий был полностью обеспечен деньгами, он нанял множество солдат из разных стран и, объединив их в весьма значительную армию, стал открыто готовиться к войне против кареагенян.

Таковы события этого года.

15. (1) Когда Фанострат был архонтом в Афинах, римляне избрали вместо консулов четырёх военных трибунов: Луция Лукреция, Сентия Сульпиция, Луций Эмилия, и Луция Фурия. В этом году Дионисий, тиран Сиракуз, после подготовки к войне против кареагенян, искал благовидный повод, чтобы оправдать столкновение. Поэтому, видя, что города подвластные кареагенянам расположены к восстанию, он принял те, которые хотели так сделать, заключил союз с ними, и обращался с ними справедливо. (2) Кареагеняне сначала направили послов к правителю и попросили вернуть города, и когда он не обратил на них внимания, это привело к зачину войны.

Итак, кареагеняне заключили союз с италийскими греками и вместе с ними пошли войной против тирана; а так как они благоразумно оценили наперёд, что это будет большая война, они зачислили в солдаты крепких юношей из числа собственных граждан, а затем, собрав большую сумму денег, наняли крупные силы наёмников. Полководцем они избрали своего царя [\[17\]](#) Магона и двинули многие десятки тысяч солдат на Сицилию и в Италию, планируя вести войну на обоих фронтах. (3) Дионисий в свою очередь также разделил свои силы: на одном фронте сражаться против италийских греков, а с другом - с финикийцами. Итак, здесь и там было много сражений между отрядами солдат, и малозначительные и непрерывные стычки, в которых никакого результата не было достигнуто. Но было два важных и знаменитых сражения. В первом, недалеко от так называемой Кабалы [\[18\]](#), Дионисий, который провёл замечательный бой, одержал победу, убив более десяти тысяч варваров и захватив не менее пяти тысяч. Он также вынудил остальную армию спастись на холме, хорошо укрепленном, но лишённом воды. Здесь также пал Магон - их царь - после блестящего поединка. (4) Финикийцы, встревоженные масштабом катастрофы, сразу отправили посольство, чтобы обсудить условия мира. Но Дионисий заявил, что требует от них выполнить только одно условие: уйти из городов Сицилии и оплатить военные расходы.

16. (1) Этот ответ был расценён кареагенянами как грубый и высокомерный, но они перехитрили Дионисия своим привычным плутовством. Они сделали вид, что удовлетворены условиями, но заявили, что не в их власти передать города, а для того, чтобы они могли обсудить этот вопрос с правительством, они попросили Дионисия о перемирии на несколько дней. (2) Когда монаршее решение о перемирии вступило в силу, Дионисий был вне себя от радости, полагая, что незамедлительно завладеет всей Сицилией. Между тем кареагеняне дали своему царю Магону великолепные похороны и передали командование его сыну, который, хотя и был молод, безусловно, был полон честолюбия и выделялся смелостью. Он провёл весь период перемирия муштруя и обучая свои войска, и такими утомительными тренировками, увещательными речами, упражнениями под оружием, он сделал армию послушной и умелой. (3) По истечении согласованного периода обе стороны развернули свои войска и вступили в бой с воодушевлением. Последовало упорное и ожесточённое сражение при так называемом Кронионе, и божество в свою очередь возместило победою поражение кареагенян. Прежние победители, которые громко похвалялись своими военными успехами, неожиданно споткнулись, а те, кто в силу своего поражения пали духом, завоевали неожиданную и важную победу.

17. (1) Лептин, который находился на одном крыле и выделялся отвагою, закончил свою жизнь в блеске славы, геройски сражаясь и убив множество кареагенян. После его гибели финикийцы осмелели и насели так крепко на врагов, что обратили их в бегство. (2) Дионисий, чьи войска были отборным отрядом, сначала имел преимущество над своими противниками, но когда стало известно о гибели Лептина и другое крыло было сокрушено, его людей охватил ужас и они обратились в бегство. (3) Когда разгром стал всеобщим, кареагеняне рьяно бросились в погоню и кричали друг другу не брать пленных, и поэтому все, кто был пойман, были казнены и вся область вокруг была завалена мёртвыми. (4) Кровопролитие было так велико, потому что финикийцы припомнили старые обиды, что убитых сицилийских греков было найдено более четырнадцати тысяч. Выжившие, кто нашёл убежище в лагере, были спасены наступлением ночи. После великолепной победы в сражении кареагеняне отступили в Панорм [\[19\]](#).

(5) Кареагеняне, перенеся победу, как подобает мужчинам, направили послов к Дионисию и дали ему возможность положить конец войне. Тиран с радостью принял предложение, и мир был установлен на условиях, что обе стороны должны владеть тем, чем они обладали

ранее, за единственным исключением, что кареагеняне получили и город селинунтцев и их владения и так же (владения) Акраганта вплоть до реки, называемой Галик. И Дионисий выплатил кареагенянам тысячу талантов.

Таково было положение дел на Сицилии.

18. (1) В Азии Глос, персидский флотоводец во время Кипрской войны, который покинул Царя и призывал лакедемонян и царя египтян к войне против персов^[20], был убит какими-то людьми, так и не достигнув своей цели. После его смерти Тахос взял на себя его деятельность. Он собрал войско вокруг себя, основал на скале у моря город, который носит имя Левка и содержит святыни Аполлона. (2) Спустя какое-то время после его смерти за этот город возник спор между жителями Клазомены и Кимы. Когда первый из городов предпринял урегулирование вопроса путём войны, кто-то предложил спросить бога, какой из двух городов должен владеть Левками. Пиэия объявила, что это будет тот, кто первый принесёт жертву в Левках, и что каждая сторона должна начать из своего города на рассвете в день, на который обе стороны согласятся. (3) Когда день был назначен, кимейцы, предполагали, что они будут иметь преимущество, так как их город лежал ближе, но клазоменцы, хотя они были на большем расстоянии, придумали следующую хитрость, чтобы добиться победы. Выбрав по жребию своих граждан, они основали около Левки город, из которого они выступили на восходе солнца и таким образом опередили кимейцев в совершении жертвоприношений. (4) Став хозяевами Левки при помощи этой хитрости, они решили проводить ежегодный праздник, который они назвали Профеазия^[21]. После этих событий восстания в Азии сами по себе закончились.

19. (1) После смерти Глоса и Тахоса лакедемоняне отказались от своих предприятий в Азии, но они приступили к организации дел в Греции в своих собственных интересах, завоевав некоторые города путём убеждения, и получив другие в свои руки силой возвращая изгнанников. С этого момента они стали открыто добиваться верховенства над Грецией, вопреки статьям договора, принятого во времена Анталкида после вмешательства Царя персов. (2) В Македонии царь Аминта был побеждён иллирийцами и отказался от своей власти; кроме того он передал в дар народу олинёян большую часть приграничных земель по причине отказа от политической власти. Сначала олинёяне пользовались доходами от земель, подаренных им, но когда позже царь неожиданно восстановил силы и вернул все своё царство, олинёяне отклонили просьбу царя о возврате земель. (3) В результате Аминта собрал армию из своих подданных и заключил союз с лакедемонянами, убеждая их отправить стратега и сильное войско против олинёян. Лакедемоняне, решив расширить свой контроль на области рядом с Эракией, призвали солдат как от граждан, так и от союзников, всего более десяти тысяч; армию они передали спартанцу Фебиду, приказав объединить усилия с Аминтой и вести войну против олинёян. Они также направили ещё одну армию против народа Флиунта, победили их в бою, и заставили принять власть лакедемонян.

(4) В это время цари лакедемонян были в разногласии друг с другом по вопросам политики. Агесиполис, который был миролюбивым и справедливым человеком и, кроме того, преуспел в мудрости, заявил, что они должны соблюдать клятвы, а не порабощать греков, вопреки всеобщим договорённостям. Он отметил, что Спарта приобрела дурную славу за то, что сдала азиатских греков персам и за обустройство греческих городов в своих собственных интересах, хотя присягала в общем договоре, что будет оберегать их автономию. Но Агесилай, который от природы был человеком действия, искал войны и стремился к господству над греками.

[1] Книга охватывает период 386–361 до н. э.

[2] Правильное написание — Хакори (Hacori).

[3] Ссылка на Анталкидов мир (Диодор 14.110.3).

[4] Из Киёры.

[5] Сказанное также приписывается Эзопу (Диодор 9.28).

[6] Ср. Диодор 14.109.

[7] На самом деле Дионисий завоевал приз на Ленейских празднествах пьесой «Выкуп Гектора».

[8] Дельфийский оракул.

[9] Война закончилась в 380 г. до н. э.

[10] Анталкидов мир (Диодор 14.110.3).

[11] Поэтому он не мог спросить оракул о восстании, которое, в случае успеха, неизбежно повлекло бы смерть Царя.

[12] Геродот (8.85) утверждает, что некоторые особо отличившиеся персы были причислены к «благодетелям царя», которые по-персидски называются оросанги (orosangae).

- [13] Греческое чтение «так называемый Ионический проход», так как, будучи нижней частью Адриатического моря, это был прямой путь между Грецией и Италией.
- [14] Здесь лагуна, которая должна быть достаточной длины, так как следующее предложение относится не к Лиссу, но к Сиракузам.
- [15] Впадает в Большую Гавань Сиракуз.
- [16] Около 25 км. вверх по побережью от Остии. Храм был посвящён Эйлинии, богине родов (Страбон, 5.2.8).
- [17] Магон был, очевидно, один из двух ежегодно избираемых суфетов, который примерно соответствует римским консулам. Диодору должно быть было известно, что у карфагенян не было «царей»; но, вероятно, оберегает своих читателей от незнакомых терминов.
- [18] Расположение неизвестно.
- [19] Современный Палермо.
- [20] Ср. гл. 9.3-4.
- [21] Ожидание.

15.20-44. Беотийская война

Переводчик:
Мещанский Д.В.
Переводчик:
Агностик

20. (1) Когда Эвандер был архонтом в Афинах, римляне избрали шесть [1] военных трибунов с консульской властью: Квинта Сульпиция, Гая Фабия, Квинта Сервилия, Публия Корнелия. Во время срока их полномочий лакедемоняне завладели Кадмеей в Фивах по следующим причинам. Видя, что Беотия имеет много городов, и что её жители были люди выдающейся доблести, тогда как Фивы [2], все ещё хранившие свою древнюю славу, были, вообще говоря, цитаделью Беотии, они возмнили об опасности, что Фивы, если возникнет подходящий случай, могут претендовать на гегемонию в Греции. (2) Соответственно, спартанцы дали секретные указания [3] своим командирам - если они найдут возможность, завладеть Кадмеей. Действуя в соответствии с этими предписаниями, Фебид Спартанец, который был назначен командующим и вёл экспедиционные войска против Олинея, захватил Кадмею [4]. Когда фиванцы, возмущённые этим деянием, собрались с оружием, он вступил в бой с ними и после победы изгнал триста самых выдающихся фиванцев. Затем, устранив остальных и разместив сильный гарнизон в Кадмее, он ушёл по своим делам. За этот поступок лакедемоняне, отныне обесчещенные в глазах греков [5], наказали Фебида штрафом, но не вывели гарнизон из Фив. (3) Вот так фиванцы потеряли независимость и были вынуждены принимать приказы от лакедемонян. Тогда как олинеяне продолжали войну против Аминты [6], царя македонян, лакедемоняне лишили Фебида командования и назначили Фебидова брата Евдамида стратегом. Дав ему три тысячи гоплитов, они отправили его вести войну против олинеян.

21. (1) Евдамид [7] вторгся во владения олинеян и в союзе с Аминтой продолжил военные действия против олинеян. Олинеяне, которые собрали крупное войско, обладали перевесом в поле, потому что у них было больше солдат, чем у противника; но лакедемоняне, имея наготове значительные силы, назначили стратегом над ними Телевтия. Телевтий был братом царя Агесилая и своею доблестью заслужил восхищение сограждан. (2) Соответственно, он отправился из Пелопоннеса с армией и по прибытии на границы владений олинеян принял командование над солдатами Евдамида. Будучи теперь равносилён с врагом, он начал грабёж земель олинеян и разделил среди воинов собранную добычу; но когда олинеяне и их союзники всеми силами вышли в поле, он принял бой. Сначала они разошлись после равной борьбы, но позже завязалась упорная брань, в которой Телевтий пал после блестящего боя и лакедемоняне потеряли более двенадцати сотен человек [8]. (3) После того как олинеяне пережили такой замечательный успех, лакедемоняне, желая восстановить понесённые потери, подготовили к отправке более многочисленное войско, тогда как олинеяне, рассудив, что спартанцы придут с большими силами и, что война будет долгой, заготовили большие запасы зерна и дополнительно вызвали солдат от своих союзников.

22. (1) Когда Демофил был архонтом в Афинах, римляне избрали военными трибунами с консульской властью Публия Корнелия, Луция Вергиния, Луция Папирия, Марка Фурия, Валерия, Авла Манлия, Луция и Постумия. (2) В течение срока их полномочий

лакедемоняне назначили стратегом своего царя Агесиполиса, дали ему достаточную армию, и проголосовали идти войной на олинёян[9]. По прибытию во владения олинёян, он принял командование над солдатами, ранее расположившихся там станом, и продолжил войну против местных жителей. Олинёяне, однако, в этом году не ввязывались в крупные сражения, но вступали только в перестрелки и мелкие стычки, будучи в трепете от величины царской армии.

23. (1) По окончании года Пиөий стал архонтом в Аөинах, а в Риме были избраны шесть военных трибунов с консульской властью: Тит Квинктий, Луций Сервилий, Луций Юлий, Аквиллий, Луций Лукреций и Сервий Сульпиций; в этом году элейцы праздновали сотую Олимпиаду, на которой Дионисодор из Тарента выиграл забег на стадию. (2) Во время срока их полномочий Агесиполис, царь лакедемонян, умер от болезни[10], процарствовал четырнадцать лет; Клеомброт, его брат, вступил на престол и царствовал девять лет[11]. Лакедемоняне назначили стратегом Полибиада и отправили его на войну с олинёянами. (3) Приняв войска и ведя войну энергично и умело, он часто брал верх. Нарачивая успех после нескольких побед, он стеснил олинёян осадой. В конце концов, он полностью превзошёл своих врагов и заставил их стать подданными лакедемонян[12]. С зачислением олинёян в спартанские союзники многие другие государства также были готовы встать под знамёна лакедемонян. В результате лакедемоняне в этот отдельный момент достигли своего наибольшего могущества и завоевали господство в Греции и на суше и на море[13]. (4) Ибо өиванцы охранялись гарнизоном; коринёяне и аргивяне были надёжно усмирены в результате предыдущих войн; аөиняне, ввиду своей политики захвата колонистами земель тех, кого они покорили[14], имели дурную славу среди греков; лакедемоняне, однако, уделяли постоянное внимание защите большого населения[15] и обучению пользования оружием, и поэтому были предметом страха для всех из-за численности их приверженцев. (5) Следовательно, величайшие правители того времени, - персидский Царь и Дионисий[16], тиран Сицилии, чттили спартанское господство и искали союза с ним.

24. (1) Когда Никон был архонтом в Аөинах, римляне избрали шесть военных трибунов с консульской властью: Луция Папирия, Гая Сервилия, Луция Квинктия, Луция Корнелия, Луция Валерия и Авла Манлия. В течение своего срока их полномочий карөагеняне вторглись в Италию и вернули город Гиппониты[17] изгнанникам, и беженцы, собравшись вместе, выказали свою признательность их благоденствию. (2) После этого чума вспыхнула среди жителей Карөагена, которая была настолько жестокой и унесла так много карөагенян, что они рисковали потерять своё главенство. Ибо ливийцы, пренебрёгши ими, отделились, и сардинцы, думая, что они теперь имеют возможность противостоять карөагенянам, восстали, и объединившись, напали на карөагенян. (3) И примерно в это же время сверхъестественная катастрофа настигла Карөаген; ибо необъяснимые беспорядки, страхи и панические тревоги постоянно происходили по всему городу; и многие мужи выбегали из своих домов при оружии, будто враги ворвались в город, и они постоянно сражались друг с другом, как будто с врагами, убив одних и ранив других. Наконец, после того, как они умолили божество жертвами и с трудом избавиться от своих несчастий, они быстро покорили ливийцев и возвратили остров Сардиния.

25. (1) Когда Навсиник был архонтом в Аөинах, римляне избрали четырёх военных трибунов с консульской властью: Марка Корнелия, Квинта Сервилия, Марка Фурия, и Луция Квинктия. В течение срока их полномочий разразилась так называемая Беотийская война между лакедемонянами и беотийцами по следующим причинам. Когда лакедемоняне несправедливо утвердили гарнизон в Кадмее и изгнали многих выдающихся граждан, изгнанники собрались вместе, заручились поддержкой аөинян, и вернулись ночью в родной город. (2) Сначала они убили в собственных домах тех, кто поддерживал дело лакедемонян и кого они захватили врасплох, пока те спали[18], затем они призвали граждан к борьбе за свободу и получили содействие всех өиванцев. Когда народ быстро собрался с оружием, на рассвете они попытались напасть на Кадмею. (3) Лакедемоняне, которые составляли гарнизон цитадели, и которых насчитывалось вместе с союзниками не менее полутора тысяч человек, послали людей в Спарту известить о восстании өиванцев и просить отправить помощь как можно скорее. Благодаря своей удачной позиции, они убили много нападавших и тяжело ранили немалое число. (4) өиванцы, предвидя прибытие большой армии из Греции в помощь лакедемонянам, направили послов в Аөины, чтобы напомнить им, что они тоже когда-то помогали аөинянам в восстановлении демократии в то время, когда аөиняне были поработены Тридцатью тиранами[19], и просить аөинян прийти со всеми своими силами и оказать помощь в покорении Кадмеи до прихода лакедемонян.

26. (1) Аөинский народ выслушал послов до конца и проголосовал[20] немедленно направить насколько возможно большие силы для освобождения өив, таким образом, оплачивая долги за прошлые услуги, и, в то же время, движимые желанием завоевать беотийцев на свою сторону и иметь в их лице мощного соратника в борьбе против

гегемонии лакедемонян. Ибо беотийцы имели славу непревзойдённую ни одним из народов Греции в числе мужей и в воинской доблести. (2) Наконец Демофонт, который был назначен стратегом, незамедлительно собрал пять тысяч гоплитов и пятьсот всадников, на следующий день на рассвете вывел войска из города и устремился со всей возможной скоростью, пытаясь опередить лакедемонян; но аеиняне не оставили подготовку к походу в Беотию всеми силами в случае необходимости. (3) Демофонт, взяв путь по бездорожью, неожиданно появился перед Фивами. А поскольку заодно много солдат спешно прибыло из других городов Беотии, была быстро собрана большая армия для поддержки фиванцев. (4) Ибо было собрано не менее двенадцати тысяч гоплитов и более двух тысяч всадников. И так как все они как один усердствовали в осаде, разделив свои силы, они участвовали в штурмах посменно, поддерживая постоянные приступы в любое время дня и ночи.

27. (1) Гарнизон Кадмеи, увещиваемый своими командирами, упорно оборонялся от врагов, ожидая, что лакедемоняне вскоре придут с большим войском. До тех пор пока им хватало пищи, они стойко выдерживали нападения и убили и ранили множество осаждающих, поддерживаемые неприступностью цитадели; но когда нехватка провизии все увеличивалась, а лакедемонян, занятых сбором войск, было ещё долго ждать, среди них распространились разногласия. (2) Ибо лакедемоняне среди них считали, что они должны стоять насмерть, в то время как их соратники из союзных городов, которых было во много раз больше, высказывались за капитуляцию Кадмеи. Действуя под принуждением, даже спартанцы, которых было очень мало, присоединились к эвакуации из цитадели. Поэтому они капитулировали на условиях и вернулись в Пелопоннес; (3) но лакедемоняне выступили со значительными силами на Фивы, и, придя слишком поздно, безуспешно атаковали [21]. Они судили трёх офицеров гарнизона, приговорив двух к смерти, и наложив такой тяжёлый штраф на третьего, что всем своим имуществом он не мог расплатиться. (4) Впоследствии аеиняне вернулись домой, а фиванцы напали на Феспии, но потерпели неудачу.

Пока в Греции происходили эти события, римляне выслали на Сардинию [22] пятьсот колонистов, которые были освобождены от налогов.

28. (1) Когда Каллей был архонтом в Аеинах, римляне избрали военными трибунами с консульской властью четырёх мужей: Луция Папирия, Марка Публия, Тита Корнелия и Квинтия Луция. Во время срока их полномочий, после провала лакедемонян в Фивах, беотийцы, объединившись, учредили союз и собрали значительную армию, ожидая, что лакедемоняне придут в Беотию с крупными силами. (2) Аеиняне послали своих самых уважаемых граждан в качестве послов в города, подвластные лакедемонянам, призывая их присоединиться к общему делу свободы. Ибо лакедемоняне, опираясь на размер войск в своём распоряжении, правили своими подданными бесцеремонно и жестоко, и, следовательно, многие из тех, кто входил в сферу влияния спартанцев отпали к аеинянам. (3) Первыми кто откликнулся на призыв отделиться были народы Хиоса и Византий, за ними последовали народы Родоса и Митилены и жители некоторых других островов, и так как движение неуклонно набирало силу по всей Греции, многие города присоединились к аеинянам [23]. Демократы, в восторге от такой лояльности городов, создали общий совет всех союзников и назначили представителей от каждого государства. (4) Было решено по общему согласию, что в то время как совет должен проводить свои заседания в Аеинах, каждый город, большой или малый, должен быть равноправен и обладать только одним голосом, и что все должны сохранять независимость, признавая аеинян вождями.

Лакедемоняне, осознавая, что движение городов к отделению невозможно остановить, тем не менее, ревностно старались посредством дипломатических миссий, дружеских слов и обещаний выгод, переманить отпавшие народы. (5) Равным образом, они усердно посвятили себя подготовке к войне, потому что предвидели, что Беотийская война будет трудным и утомительным делом для них, так как аеиняне и остальные греки, которые приняли участие в совете, были в союзе с фиванцами.

29. (1) Пока происходили эти события, Акорис, царь египтян, будучи в недружественных отношениях с персидским Царём, собрал большое наёмное войско; предлагая высокую плату тем, кто завербовался и, покровительствуя многим из них, он скоро побудил множество греков служить ему на войне [24]. (2) Но не имея способного военачальника, он послал за Хабрием аеинянином, человеком известным как осторожный и прозорливый полководец, который также завоевал большую известность личной храбростью. Итак, Хабрий, без предварительного разрешения аеинского народа, принял назначение и взял на себя командование войсками в Египте и с великой поспешностью готовился воевать с персами [25]. (3) Но Фарнабаз, которого Царь назначил полководцем персидской армии, заготовил большие запасы военных материалов, а также отправил послов в Аеины, во-первых разоблачить Хабрия, который, став полководцем египтян, отвратил, как сказал он, Царя от привязанности к народу Аеин, и, во-вторых, призывал их дать ему Ификрата командующим. (4) Аеиняне, стремясь заслужить расположение персидского Царя и

склонить Фарнабаза к себе, немедленно отозвали Хабрия из Египта[26] и отправили стратегом Ификрата[27] действовать в союзе с персами.

(5) Перемирие, которое лакедемоняне и афиняне заключили ранее[28], оставалось непоколебимым до этого времени. Но теперь спартанец Сфодриад, который был поставлен командующим и был от природы ветреным и легкомысленным, уговорил Клеомброта[29], царя лакедемонян, без согласия эфоров занять Пирей. (6) Сфодриад с более чем десятью тысячами солдат попытался занять Пирей ночью[30], но был обнаружен афинянами, и, провалив затею, вернулся, не добившись ничего. Он затем был обвинён перед спартанским советом, но так как цари поддерживали его, он избежал наказания[31]. (7) В результате афиняне, премного раздосадованные случившимся, постановили, что перемирие нарушено лакедемонянами[32]. Затем они решили объявить им войну и выбрали трёх наиболее почтенных граждан стратегами: Тимофея[33], Хабрия и Каллистрата[34]. Они постановили призвать двадцать тысяч гоплитов и пятьсот всадников, и снарядить двести кораблей. Они также приняли еиванцев в союз на условиях, равных во всех отношениях[35]. (8) Они проголосовали также вернуть бывшим владельцам земли, розданные клерухам[36] и приняли закон, что афиняне не должны обрабатывать земли за пределами Аттики[37]. Этим великодушным актом они восстановили расположение греков и сделали своё собственное превосходство более прочным.

30. (1) Тотчас многие другие города по указанным причинам побуждались перейти на сторону Афин; и первыми вступили в союз и наиболее страстно города Евбеи кроме Гестиеи[38]; ибо Гестиея, получая от лакедемонян обращение самое великодушное, в то время так как она жестоко пострадала от войны с афинянами, имела очень веские причины оставаться неослабно враждебной к Афинам и вынуждена неукоснительно соблюдать свои клятвы Спарте. (2) Тем не менее, в конечном итоге семьдесят городов вступили в союз с афинянами и участвовали на равных в общем совете. Так что с постоянным увеличением сил афинян и уменьшением их у лакедемонян, два государства были уже равными соперниками. Афиняне, видя, что дела идут благоприятно для них, отправили войско на Евбею, чтобы одновременно защитить своих союзников и покорить противников. (3) На Евбее незадолго до этого некто Неоген, при содействии Ясона Ферского, собрал солдат и занял цитадель Гестиеи[39], и тем самым назначил себя тираном этой страны и города Орей. Из-за его жестокого и высокомерного правления лакедемоняне отправили Эрипида против него. (4) Эрипид сначала пытался уговорить тирана доводами покинуть цитадель, но когда тиран не обратил на него внимания, он призвал окрестный народ к делу свободы, взял город штурмом, и вернул свободу народу Орей. По этой причине народ, который населяет так называемую страну гестийцев, неизменно верен спартамцам и сохраняет нетронутой их дружбу. (5) Хабрий, командующий силами посланными афинянами[40], покинул Гестиеотиду и укрепил так называемый Метрополис, который расположен на естественном крутом холме, оставил здесь гарнизон, а затем отправился на Киклады и склонил на свою сторону Пепарею, Скиаю и некоторые другие острова, принадлежащие лакедемонянам.

31. (1) Спартанцы, видя, что стремление их союзников к отделению нельзя остановить, положили конец прежней строгости и стали обращаться с городами человеколюбиво. Такого рода обращением и благодеяниями они сделали всех своих союзников более преданными. И теперь, потому что они видели, что война грядёт очень опасная и требующая суровых мер, они с честолюбием принялись за работу по подготовке к ней, и в, частности, довели до величайшего совершенства организацию и распределение своих солдат и родов войск. (2) На деле они разделили города и солдат, что подлежали призыву, на десять частей (μόρα). Первая часть включала в себя лакедемонян, вторая и третья - аркадян, четвёртая - элейцев, пятая - ахейцев. Кориняне и мегаряне составляли шестую, седьмую - сикионцы, флиасийцы и жители мыса Акты[41], акарняне - восьмую, девятую - фокейцы и локры, и последнюю из всех - олиняне и союзники, которые жили во Эракии. Они приравнивали одного гоплита двум легковооружённым, а одного всадника - к четырём гоплитам[42]. (3) Такова была организация и царь Агесилай был назначен главнокомандующим кампании. Он был известен мужеством и осведомлённостью в военном искусстве, и был непобедим в предыдущие годы. Ибо всеми своими войнами, особенно, когда лакедемоняне сражались с персами, он добился восхищения. Он дал сражение и одержал победу над войском во много раз многочисленнее его собственного, а потом захватил большую часть Азии[43], овладел открытой местностью; и, наконец, возможно, добился бы успеха в покорении всей Персидской империи по ту сторону проливов, не отзови его спартанцы из-за политической обстановки. (4) Ибо он был человеком дела, отважно, но очень благоразумно, участвующим в опасных предприятиях. Соответственно, спартанцы, видя, что масштаб войны требует первоклассного вождя, снова назначили его главнокомандующим всей войны.

32. (1) Агесилай повёл свою армию и достиг Беотии в сопровождении всех солдат,

численностью более восемнадцати тысяч, среди которых было пять подразделений лакедемонян. Каждое подразделение содержало пятьсот человек. Отряд (λόχος), известный среди спартанцев как скириты[44], не стоял в строю с остальными, но находился при царе, и шёл на поддержку частей, которые время от времени попадали в бедственное положение; а так как он состоял из отборных бойцов, он был важным фактором в генеральном сражении склонить чашу весов и, в целом, решить победу. Агесилай также имел полторы тысячи кавалерии. (2) Затем, перейдя к городу Эеспии, где был гарнизон лакедемонян, он расположился станом рядом с ним и в течение нескольких дней его люди отдыхали от тягот похода. Аэиняне, осведомлённые о приходе лакедемонян в Беотию, сразу же отправили на помощь Эивам пять тысяч пехотинцев и две сотни конницы. (3) Когда эти войска собрались, эиванцы заняли гряду холмов примерно в двадцати стадиев от города и, превратив преграду в укрепления, ожидали нападения противника; ибо репутация Агесилая так напугала их, что они были слишком робки, чтобы ждать его нападения на равных условиях на ровной местности. (4) Что касается Агесилая[45], он повёл свою армию в боевом порядке против беотийцев, и, когда он приблизился, первым делом пустил легковооружённые войска на врагов, таким образом, выявляя их диспозицию. Но когда эиванцы легко со своей более высокой позиции отбросили его людей обратно, он повёл против них всю армию в закрытом построении, и поразил их страхом. (5) Однако, Хабрий[46] Аэинянин, возглавлявший наёмные отряды, приказал своим людям встретить врага с показным презрением, сохраняя в то же время боевую линию, и, прислонив щиты к коленям, ждать с поднятыми копьями. (6) Поскольку они сделали по единой команде так, как им было приказано, Агесилай, восхищаясь прекрасной дисциплиной врага и их презрительными позами, счёл нецелесообразным пробиваться через возвышенности и вынуждать противника показать свою доблесть в рукопашной схватке, и, выяснив путём испытания, что они осмелятся, если будут вынуждены, оспаривать победу, он призывал их (спуститься) на равнину. Но когда эиванцы не ответили на его вызов, он отвёл пехотную фалангу, отправил конницу и легковооружённых грабить незащищённую сельскую местность, и поэтому взял большое количество трофеев.

33. (1) Спартанские советники, которые сопровождали Агесилая, и его офицеры выразили удивление тем, что Агесилай, который, по общему мнению, был человеком дела и имел более крупные и мощные силы, избегал решающего столкновения с врагом. Им Агесилай отвечал, что, можно сказать, лакедемоняне одержали победу без риска; ибо, когда округа разорялась, беотийцы не посмели выступить на её защиту; но если, когда враги сами уступают победу, он заставил бы их принять опасности боя, возможно, благодаря неопределённости фортуны, лакедемоняне могли бы даже потерпеть неудачу в борьбе. (2) Тогда, в то время, он, таким своим ответом, оценил возможные исходы достаточно хорошо, но позже, в свете событий, он, как полагают, изрёк не просто человеческие слова, но боговдохновенный оракул. Ибо лакедемоняне, выйдя в поле против Эив с могучей армией и вынудив их сражаться за свободу, столкнулись с великой бедой. (3) Они потерпели поражение, а именно, сначала при Левктрах, где они потеряли много солдат из числа граждан и своего царя Клеомброта, а потом, когда они бились при Мантинее, они были разбиты наголову и окончательно потеряли свою гегемонию[47]. Ибо у Фортуны в привычке, когда люди превозносят себя слишком высоко, неожиданно низвергать их и так учить не рассчитывать на слишком многое. Во всяком случае, Агесилай, предусмотрительно довольствуясь своим первым успехом, сохранил армию невредимой. (4) После этого Агесилай вернулся со своим войском на Пелопоннес, тогда как эиванцы, спасённые стратагемой Хабрия, хотя он свершил множество блестящих военных подвигов, были особенно впечатлены этим эпизодом стратегии и удостоили его статуи, которая была дарована народом и изображала его в этой позе[48]. (5) Эиванцы после ухода Агесилая выступили в поход против Эеспий, уничтожили выдвинутый аванпост[49], состоящий из двухсот человек, но после многократных нападений на сам город, не достигнув ничего достойного упоминания, отвели армию обратно в Эивы. (6) Фебид[50] Лакедемонянин, который имел значительный гарнизон в Эеспиях, сделал вылазку из города, опрометчиво напал на отступающих эиванцев и потерял более пяти сотен солдат, а сам, блестяще сражаясь, получив множество ран в грудь, встретил геройскую смерть.

34. (1) Вскоре после этого лакедемоняне снова[51] выступили против Эив в том же составе, что и раньше, но эиванцы, занимая определённые новые преграды, воспрепятствовали противнику опустошить страну, хотя и не решились дать бой на равнине лицом к лицу против всей вражеской армии. (2) Когда Агесилай выдвинулся для атаки, они выходили навстречу ему постепенно. Разгорелся долгий, яростный и ожесточённый бой, в котором поначалу люди Агесилая возобладали, но потом, когда эиванцы высыпали из города в полном составе, Агесилай, видя множество мужчин, устремившихся него, отозвал своих солдат из боя звуками трубы. Эиванцы, которые установили, что сейчас они впервые не

уступили лакедемонянам, возвели победный трофей, а затем с уверенностью встретились с армией спартанцев.

(3) Что касается боевых действий сухопутных войск, результат был такой. На море примерно в то же время произошло большое морское сражение между Наксосом и Паросом, причина которого заключалась в следующем. Поллис, наварх лакедемонян, узнав, что крупный груз зерна находится на пути в Аэины, устроил засаду, выжидая когда зерновозы войдут в порт, намереваясь напасть на грузовые суда. Аэинский народ, уведомлённый об этом, выслал конвой, чтобы охранять зерно в пути, которое фактически было доставлено в сохранности в Пирей. (4) Позже Хабрий, аэинский наварх, со всем флотом отплыл в Наксос и обложил его осадой. Подведя осадные машины против стен и разрушив их, он затем прилагал все усилия, чтобы взять город штурмом. Пока происходили эти события, Поллис, наварх лакедемонян, зашёл в порт, чтобы помочь наксосцам. Горя соперничеством, обе стороны вступили в морской бой, выстраивая боевые линии для нападения друг на друга[52] (5) Поллис имел шестьдесят пять триер; Хабрий - восемьдесят три. Как только корабли набросились друг против друга, Поллис, возглавляющий правое крыло, первым напал на триеры на противоположном левом крыле, где командовал Кедон Аэинянин. В блестящем столкновении он убил самого Кедона и затопил его корабль; и, подобным образом схватываясь с другими кораблями Кедона, и разрушая их таранами своих кораблей, он уничтожил одни, а другие вынудил бежать. (6) Когда Хабрий увидел происходящее, он направил эскадру кораблей под своим командованием, и подал поддержку людям, которые оказались в затруднении, и тем самым избежал разгрома своего флота. Он сам с сильнейшей частью флота в доблестной борьбе разрушил много триер и взял большое число пленных.

35. (1) Хотя он, таким образом, взял верх и заставил все вражеские корабли бежать, он совершенно отказался от преследования. Ибо он помнил о битве при Аргинуссах[53] и, что народное собрание, в оплату за великие услуги, исполненные победоносными стратегами, осудило их на смерть по обвинению в том, что они не смогли похоронить павших в битве; следовательно, он опасался, так как ответственность была почти такими же, что его может постигнуть подобная участь. Соответственно, отказавшись от преследования, он собрал плавающие тела сограждан, спас тех, кто ещё был жив, и похоронил мёртвых. Если бы он не занимался этим делом, он легко бы уничтожил весь вражеский флот. (2) Со стороны аэинян восемнадцать триер[54] были уничтожены в битве; у лакедемонян двадцать четыре были уничтожены, а восемь захвачены с экипажами. Затем Хабрий, одержав знаменательную победу, нагруженный добычей, отплыл обратно в Пирей и был с воодушевлением встречен согражданами. Поскольку после Пелопоннесской войны это было первое морское сражение, в котором победили аэиняне. Так как в битве при Книде[55] они дрались не на своих кораблях, но получили в пользование флот Царя и одержали победу.

(3) Пока происходили эти события, в Италии Марк Манлий[56], который стремился к тирании в Риме, был повержен и убит.

36. (1) Когда Харисандер был архонтом в Аэинах, римляне избрали четырёх военных трибунов с консульской властью: Сервия Сульпиция, Луция Папирия, Тита Квинкция; элейцы праздновали сто первую Олимпиаду, в которой Дамон из Эурий выиграл бег на стадию. В течение срока их полномочий во Эракии трибаллы, страдающие от голода, всеми силами переместились на земли за пределами своих границ, и добывали пищу с полей, им не принадлежащих. (2) Более тридцати тысяч вторглись в прилегающие части Эракии и разорили безнаказанно владения Абдеры; и после захвата большого количества трофеев, они проделывали свой путь домой в высокомерной и беспорядочной манере, когда жители Абдеры вышли в поле полными силами против них и убили более двух тысяч, так как они брели в беспорядке домой[57]. (3) Тогда варвары, разъярённые случившимся и, желая отомстить абдеритам, снова вторглись в их земли. Победители предыдущей схватки, будучи в восторге от своего успеха и помощи, оказанной эракийцами из пограничной области, которые прислали им в поддержку отряд, выстроили свою линию напротив варваров. (4) Произошел упорный бой, и поскольку эракийцы вдруг переметнулись на другую сторону, абдериты, теперь оставшиеся сражаться в одиночку, в окружении численно превосходящих варваров, были убиты почти поголовно, столько же, сколько приняли участие в бою. Но как раз после того, как абдериты потерпели настолько великое бедствие, и были близки к тому, чтобы оказаться в осаде, Хабрий Аэинянин внезапно появился с войсками и вырвал их из опасности. Он изгнал варваров из страны, и после того как оставил значительный гарнизон в городе, сам был убит какими-то людьми[58]. (5) Тимофеей, сменивший его на посту начальника флота, отплыл в Кефаллению, одержал победу над тамошними городами, а также убедил города Акарнании принять сторону Аэин. Затем он заключил дружбу с Алкетой, царём молоссов, и, вообще говоря, завоевав области, принадлежащие городам этих регионов, он разбил лакедемонян в морском сражении при

Левкаде[59]. (6) Все это он проделал быстро и легко, не только убеждая мужей своим красноречием, но и выигрывая битвы мужеством и полководческим даром. Следовательно, он добился большого успеха не только среди сограждан, но и у греков в целом. Вот на чем состояла fortuna Тимоея.

37. (1) Пока происходили эти события, эиванцы совершили поход против Орхомена с пятью сотнями отборных бойцов и совершили незабываемый подвиг. Так как лакедемоняне держали многочисленный гарнизон в Орхомене, и стягивали свои силы против эиванцев, произошла жёсткая битва, в которой эиванцы, нападая на двукратно превосходящие силы, разбили лакедемонян[60]. Никогда ранее, фактически, такие вещи не случались; казалось, достаточно было, если бы они победили многими против немногих. (2) В результате эиванцы наполнилось гордостью, становясь все более и более прославленными своею доблестью, и явно выдвигая себя в претенденты на господство в Греции.

(3) Из историков Гермей из Меэимны[61] этим годом довёл до конца свой рассказ о сицилийских делах, состоящий из десяти книг, или, как некоторые разбивают этот труд, - из двенадцати.

38. (1) Когда Гипподам был архонтом в Афинах, римляне избрали четырёх военных трибунов с консульской властью: Луция Валерия, Луция Манлия, Сервия Сульпиция и Лукреция. Во время срока их полномочий Артаксеркс, Царь персов, намереваясь начать войну с египтянами и усердно занятый формированием крупной наёмной армии, решил урегулировать войну, происходящую в Греции. Ибо таким средством он, в частности, надеялся, что греки, как только освободятся от своих внутренних войн, с большей готовностью пойдут на наёмную службу. Соответственно, он отправил послов в Грецию, чтобы призвать города заключить всеобщий мир по общему согласию. (2) Греки приветствовали его предложение, потому что устали от непрерывного ряда войн, и согласились заключить мир при условии, что все города должны быть независимыми и свободными от иностранных гарнизонов. Соответственно греки назначили агентов, которые, переходя из города в город, проводили вывод всех гарнизонов. Но эиванцы одни не согласились, что ратификация мира должна происходить в каждом городе[62], но настаивали, что вся Беотия должна быть записана как собственность Эиванского союза. (3) Когда афиняне выступали против этого наиболее придирчивым способом, Каллистрат, их народный вождь, зачитал свои доводы, а от имени эиванцев Эпаминонд вручил послание общему собранию с удивительным эффектом, результатом было то, что хотя условия мира были единогласно приняты всеми другими греческими государствами, эиванцы одни отказались от участия в нем[63]; и благодаря влиянию Эпаминонда, который своими личными качествами вдохнул в сограждан патриотический дух, им хватило смелости выступить против решения всех остальных. (4) Ибо лакедемоняне и афиняне, которые постоянно боролись за гегемонию, теперь уступили одни другим, одни справедливо знаменитые на суше, другие на море. Они, следовательно, раздосадованные претензией на лидерство, выдвинутой третьим соперником, стремились оторвать беотийские города от Эиванского союза[64].

39. (1) Эиванцы, которые преуспели в телесной силе и удали и уже победили лакедемонян в многочисленных сражениях, ликовали в душе и страстно желали оспорить господство на земле. Они не обманывались в своих надеждах, как по вышеизложенным причинам, так и потому, что у них было много хороших командиров и стратегов в рассматриваемый период. (2) Наиболее известными были Пелопид, Горгид[65], и Эпаминонд. Эпаминонд[66], по сути, далеко превзошёл не только таковых из собственного народа, но и всех греков, в доблести и в мастерстве в военном искусстве. Он имел широкое общее образование, проявляя особый интерес к философии Пифагора[67]. Кроме того, будучи богато одарён физическими достоинствами, естественно, что он вносил большой вклад в выдающиеся успехи. Отсюда, даже вынужденный с очень малым числом ополченцев биться против целой армии лакедемонян и их союзников, он настолько превосходил этих, до сих пор непобедимых воинов, что убил Клеомброта, спартанского царя, и почти полностью уничтожил толпы своих противников[68]. (3) Таковы были замечательные деяния, которые он неожиданно исполнил по причине своей проницательности и морального превосходства, происходящих от его образования.

Тем не менее, мы будем несколько позднее[69] рассматривать эти вопросы более подробно в отдельной главе; в настоящее время мы вернёмся к нити нашего повествования.

40. (1) После того как автономия была предоставлена различным народам[70], города впали в великие волнения и внутренние беспорядки, особенно на Пелопоннесе. Отбросив олигархические учреждения и ныне приняв безрассудные преимущества вольности, которые несёт в себе демократия, они изгнали многих благородных[71] граждан, и, выдумав обвинения против них, осудили. Таким образом, впад во внутренние раздоры, они прибегли к изгнаниям и конфискации имущества, в частности, тех, кто во время спартанской гегемонии были руководителями своих родных городов. (2) Воистину, в те

времена олигархии осуществляли авторитарный контроль над своими согражданами, а затем, когда народные толпы вернули свободу, они затаили злобу. Сначала, однако, изгнанники из Фиалей [72], сплотив свои силы, отбили крепость Герею [73]. И выступая оттуда, они делали налёты на Фиалеи [74], и в то время когда, как это случилось, праздновались Дионисии, они неожиданно напали на зрителей в театре, убили многих, убедили некоторых принять участие в своей безрассудной затее, и отступили в Спарту. (3) И изгнанники из Коринфеа, которые в большом числе жили среди аргивян, попытались вернуться, но хотя признанные в городе некоторыми своими родственниками и друзьями, они были осуждены и окружены, и, так как они предчувствовали, что задержание может повлечь за собой дурное обращение, они убили друг друга. Коринфеяне, обвинив многих своих граждан в оказании помощи изгнанникам в нападении, приговорили одних к смерти, и изгнали других. (4) Опять же, в городе мегарян, когда некоторые пытались свергнуть правительство и подавить демократию, многие были убиты, и немало было изгнанных. Также среди сикионцев было много тех, кто пытался устроить революцию, но, потерпев неудачу, были убиты. (5) Среди флиасийцев, когда многие из тех, кто был в изгнании, захватили крепость и собрали значительное число наемников, произошла битва против городской партии, и, когда изгнанники одержали победу, свыше трёхсот флиасийцев были убиты. Позже, когда стража предала изгнанников, флиасийцы взяли верх и казнили более шестисот изгнанников, в то время как они выдворили остальных из страны и заставили их укрыться в Аргосе. Таковы были бедствия, поразившие города Пелопоннеса.

41. (1) Когда Сократид был архонтом в Афинах, римляне избрали четырёх военных трибунов с консульской властью: Квинта Сервилия, Сервия Корнелия и Спурия Папирия. В течение срока их полномочий Царь Артаксеркс послал экспедицию против египтян [75], которые восстали от Персии. Руководителями армии были Фарнабаз, командующий варварскими подразделениями, и Ификрат [76] Афинянин, командир наёмников, которых насчитывалось двадцать тысяч. Ификрат, который был призван для похода Царём, получил назначение из-за своих полководческих навыков. (2) После нескольких лет потраченных Фарнабазом на приготовление, Ификрат осознал, что хотя в разговоре тот был умён, но был вялым в действительности, откровенно сказал ему, что удивлён, что некто, кто настолько быстр в речах, может быть так нетороплив в действительности. Фарнабаз ответил, что это всё потому, что он хозяин своего слова, но Царь хозяин его поступков. (3) Когда персидская армия собралась в городе Ак [77], она насчитывала двести тысяч варваров под командованием Фарнабаза, и двадцать тысяч [78] греческих наёмников во главе с Ификратом. Триер насчитывалось триста тридцать, вёсельных судов - двести. Число транспортов для продовольствия и других припасов было огромно. (4) С наступлением лета [79] царские полководцы свернули лагерь всей армии, и в сопровождении флота выступили вдоль побережья к Египту. Когда они подошли к Нилу, они обнаружили, что египтяне явно завершили свою подготовку к войне. (5) Ибо Фарнабаз шёл медленно и дал много времени врагу, чтобы подготовиться. В самом деле, это обычная практика персидских командиров, не будучи независимы в деле ведения войны, они отсылают все вопросы к Царю и ждут ответа по каждой мелочи.

42. (1) Царь египтян Нектанеб знал о размере персидской армии, но был бодр, так как Египет имеет крайне трудные подступы, и, во-вторых, фактически все пункты вторжения с суши или моря были тщательно блокированы. (2) Нил впадает в Египетское море семью устьями [80], и при каждом устье города были оборудованы вместе с большими башнями на обоих берегах потока, деревянным мостом, управляющим входом. Особенно он укрепил устье Пелусия, потому что оно было первым на пути наступающих из Сирии, и, казалось, было наиболее вероятным путём подхода противника. (3) Он вырыл соединительные каналы с ним, укрепил входы для кораблей, находящихся в наиболее подходящих местах, затопил подступы по суше, тогда как морские подходы заблокировал дамбами. Следовательно, было не так легко кораблям заплыть в них, или кавалерии приблизиться, или наступать пехоте. (4) Штаб Фарнабаза, обнаружив устье Пелусия столь замечательно укрепленным и охраняемым множеством солдат, полностью отверг план прорыва через него и решил сделать вторжение флотом через другое устье. Соответственно, они вышли в открытое море так чтобы корабли не были замечены врагом, и отплыли к устью, известному как Мендесий, где был пляж, тянувшийся на значительное расстояние. Высадив здесь три тысячи человек, Фарнабаз и Ификрат ринулись вперёд к стенам крепости в устье. (5) Египтяне бросились с тремя тысячами всадников и пехоты и начался жестокий бой, но много людей с кораблей пришли, чтобы увеличить количество персов, пока, наконец, египтяне не были окружены, многие убиты, а немало захвачены живыми; остальные в замешательстве были загнаны в город. Люди Ификрата разгромили защитников на стенах, завладели крепостью, разрушили её, и поработили жителей.

43. (1) После этого разногласия среди командиров стали причиной провала предприятия. Ибо Ификрат, узнав от пленных, что Мемфис [81], наиболее стратегически важный из

египетских городов, не защищён, советовал не мешкая отплыть в Мемфис раньше чем египетские войска придут туда, но Фарнабаз думал, что им следует дожидаться всей персидской армии; ибо в этом случае поход против Мемфиса был бы менее опасным. (2) Когда Ификрат потребовал, чтобы ему дали наёмников, что были под рукой, и обещал с их помощью захватить город, Фарнабазу стали подозрительны его смелость и мужество из страха, что он завладеет Египтом для себя. Соответственно, когда Фарнабаз отказал, Ификрат заявил, что, если они упустят верную возможность, они могут провалить всю кампанию. Некоторые военачальники действительно затаили обиду на него и пытались выдвинуть несправедливые обвинения. (3) Между тем египтяне, имея достаточно времени на восстановление, сначала послали достаточный гарнизон в Мемфис, а затем, отправив все свои силы против разорённой крепости в Мендесийском устье Нила и, будучи теперь в большом выигрыше благодаря силе своих позиций, сражались в непрерывных столкновениях с врагом. Все возрастая в силах, они убили много персов и приобрели уверенность против них. (4) Так как боевые действия вокруг этой крепости затянулись, и наступил сезон этесиев, Нил, который наполнялся и затапливал [82] всю страну обилием своих вод, делал Египет с каждым днём все более защищённым. Персидские военачальники, так как обстановка постоянно складывалась против них, решили отступить из Египта. (5) Следовательно, на обратном пути в Азию, когда возникли разногласия между ним и Фарнабазом, Ификрат, подозревая, что его могут арестовать и наказать, как это было с Кононом [83] Афинянином, решил бежать тайком из лагеря. Соответственно, имея надёжный корабль, он ушёл тайно ночью и достиг Афинского порта. (6) Фарнабаз направил послов в Афины и возложил на Ификрата ответственности за провал Египетского похода. Афиняне, однако, ответили персам, что если они обнаружат его в действиях преступление, они накажут его по заслугам, и вскоре после этого назначили Ификрата главнокомандующим флота.

44. (1) Здесь будет уместно изложить, что я узнал замечательного о личности Ификрата. Ибо он, как сообщается, отличался общей проницательностью и обладал исключительным природным гением ко всякого вида полезным изобретениям. Поэтому рассказывают, что после того, как он приобрёл свои обширные познания в военном деле во время Персидской войны, он разработал множество улучшений в военном снаряжении, посвятив себя, в особенности, вопросам оружия. (2) Например, греки использовали щиты, которые были большими и, следовательно, с ними трудно было управляться; от них он отказался и сделал небольшие овальные среднего размера, таким образом, с успехом добиваясь двух целей: предоставляя телу достаточное прикрытие и давая в пользование малый щит, за счёт его лёгкости обеспечивая полную свободу движений. (3) Испытание лёгкости манипулирования новым щитом обеспечило его принятие, и пехота, которая раньше называлась "гоплиты" из-за тяжёлого щита, теперь сменила своё название на "пельтастов" от лёгкой пельты, что они носили [84]. Что касается копья и меча, он внёс изменения в противоположном направлении, а именно: он увеличил длину копья в два раза, и сделал мечи почти вдвое длиннее. Фактическое применение этого оружия подтвердило начальные испытания и успешный эксперимент завоевал великую славу изобретательному гению стратега. (4) Он сделал солдатскую обувь, которую было просто развязать и лёгкую, и она по сей день называется "ификратиды". Он также представил много других полезных усовершенствований в военном деле, но было бы утомительно писать о них. Итак, персидский поход против Египта, при всей его гигантской подготовке, не оправдал ожиданий и, в конце концов, оказался неудачным.

[1] Упомянуты только четыре имени — частое несоответствие.

[2] Спарта добилась успеха, лишив Фивы большей частью их сил в Беотии путем роспуска Беотийского союза во время Царского мира. Фивы начинают показывать силы опять, отказав в помощи Спарте в её действиях против Олинфа (см. Ксенофонт, *Hell.* 5.2.27).

[3] Только Диодор говорит об этих тайных инструкциях, которых не существует в более полном отчёте Ксенофонта. На самом деле Ксенофонт ясно говорит (5.2.32) ὅτι οὐ προῦταχθεῦτα ὑπὸ τῆς πόλεως ταῦτα ἐπέπραξεν. Но поэтому мы должны помнить о про-спартанских пристрастиях Ксенофонта. Плутарх, Агесилай, 23, 24, фактически признает соучастие Агесилая.

[4] См. Ксенофонт, *Hell.* 5.2.25–31.

[5] Реакция греческого мира и наказание Фебида излагаются: Исократ, Панегирик, 126; Ксенофонт, *Hell.* 5.4.1; Плутарх, Пелопид, 6 и *De Genio Socratis*, 576; Непот, Пелопид, 1, и Полибий, 4.27.4.

[6] Это был Аминта III, царь Македонии 393–369 гг. Вследствие противодействия претендента Аргея и иллирийцев, Аминта были ограничен малой частью своих владений. При помощи вессалийцев он сумел свергнуть Аргея. Теперь Аминта искал помощи Спарты,

чтобы восстановить утерянные части своего царства. (См. Ксенофонт, *Hell.* 5.2.11–19 и глава 19.).

[7] По словам Ксенофонта (*Hell.* 5.2.24), Евдамид был направлен против олинэян до оккупации Кадмеи.

[8] См. Ксенофонт, *Hell.* 5.2.37–3.6.

[9] См. Ксенофонт, *Hell.* 5.38, 9.

[10] См. Ксенофонт, *Hell.* 5.3.18–20.

[11] Ср. ниже, глава 55.5.

[12] См. Ксенофонт, *Hell.* 5.3.26.

[13] См. Ксенофонт, *Hell.* 5.3.27.

[14] Отправка κληροῦχοι или переселенцев из Аэин на территории подданных в качестве гарнизона и землевладельцев была одной из причин недовольства против Аэин в глазах подданных в течение пятого века.

[15] Это должно относиться к «перизкам», свободным жителям Лаконии, а не спартамцам, а также к илотам, крепостным спартанцев, которые работали на земле своих хозяев.

Популяция истинных спартиатов постоянно убывала в связи со сосредоточением земли в руках немногих и в результате неспособности все большего числа граждан вносить свою долю продукции земли в общественные трапезы или сисситии. Те, кто был не в состоянии делать свои вклады, понижались в статусе, то есть становились «гипомеэс», хотя они по-прежнему служили как солдаты.

[16] См. Исократ, Панегирик, 126, О мире, 99, Архидам, 63.

[17] Город Гиппонион на западном побережье Бруттия в Италии были захвачен Дионисием, его граждане переселены в Сиракузы, а земли отданы локрам (см. Диодор 14.107.2). Видимо кареагеняне искали дружбы с изгнанниками, как с возможными союзниками в Италии против Дионисия.

[18] Более полный отчёт находятся у Ксенофонта, *Hell.* 5.4.2–12; Непота, Пелопид, 3 ; Плутарха, Пелопид, 7–12 и *De Genio Socratis*, 596.

[19] Тридцать тиранов, учреждённые при падении Аэин в 404 г. Лисандром из Спарты, возглавлялись Критием и Эраменом, последний был осуждён на смерть Критием.

Сторонники демократического режима получили помощь из Эив для свержения тирании.

[20] Только Динарх, Против Демосёена, 39, упоминает решение аэинян. Большинство современных историков принимают рассказ Ксенофонта, *Hell.* 5.4.19, который настаивает на частном характере помощи, предоставленной Эивам Аэинами и наказании со стороны народа двух стратегов, которые оказались достаточно опрометчивы, чтобы подать помощь, один из которых был казнён, а другой изгнан.

[21] Ср. Ксенофонт, *Hell.* 5.4.13–18. Плутарх, Пелопид, 13.

[22] Римляне едва ли были заинтересованы в Сардинии перед первой Пунической войной. Следовательно, возможно, более правильно читать Сатрик, город в Лации. См. Ливий, 6.16.6.

[23] Это было образование Второго Аэинского морского союза, который был направлен на свержение спартанского господства в Греции. Отчёт здесь и у Ксенофонта, *Hell.* 5.4.34–6.3, являются важнейшими литературными текстами. Существуют важные подтверждающие надписи, IG 22.43, также 40–42, 44, 45, 82, 95–101. Формирование союза, вероятно, следует поместить после попытки Сфодрия захватить врасплох Пирей (см. глава 29.6).

[24] Эта война между персами и египтянами (ср. Исократ, Панегирик, 140 след.; Демосёен, 20.76; Непот, Хабрий, 2.1) относится к более раннему периоду. Нектанеб стал царём Египта в качестве преемника Акориса в 378 г.

[25] Это должно быть был 386–384 г., когда Хабрий возглавлял аэинскую армию, которая была отозвана из Кипра. Хабрий вскоре после этого ушёл в Египет, с другой стороны, говорится, что он отправился в Египет в 377 г. и вскоре был отозван. См. примечание ниже. Элленика в датах относящихся к Хабрию находится в противоречии с другими историками.

[26] Отзыв Хабрия, вероятно, произошёл зимой 380/79 г., так как следующую зиму он провёл охраняя аэинскую границу от Клеомброта (Ксенофонт, *Hell.* 5.4.14) и в начале лета 378 помогал защитить Эивы от Агесилая. Он, вероятно, был избран стратегом весной 379 г. Хабрий был из знатной семьи, жил на широкую ногу, держал беговых лошадей, и был способным кондотьером.

[27] Ификрат, вероятно, был послан в Персию (см. Непот, Ификрат, 2.4) примерно в то время, когда Хабрий был избран стратегом. Во время Кориньской войны Ификрат была во Эракии, восстанавливая царю Котису господство над одрисами, и женился на дочери Котиса. Он вернулся с персидской службе в Аэины в 373 году. Ификрат вышел из социальных низов, был превосходным организатором и мастером тактики легковооружённых войск, один из самых способных кондотьеров. (см. гл. 44 и Непот, Ификрат).

- [28] Ср. Диодор 14.110.4.
- [29] Другие отчёты Ксенофонт, *Hell.* 5.4.20–21 и Плутарха, Пелопид, 14 и Агесилай, 24. Диодор здесь, как в случае с Фебидом с подозрением относится к спартанской политике, в то время как Ксенофонт, так и Плутарх называют Эивы зачинщиками рейда, с тем чтобы поссорить Аэины и Спарту. Опять же Диодор кажется прав, подозревая Спарту. Набег Сфодрия (у Диодора Сфодриад) был сделан в то самое время, когда три спартанских посла вели в Аэинах переговоры. Их обещания, что Спарта накажет Сфодрия, много способствовали тому, чтобы успокоить гнев аэинян на данный момент.
- [30] Диодор помещает всю войну от набега Сфодрия до битвы при Наксосе в год 377/6. Рейд Сфодрия, вероятно, произошёл весной 378 г., когда Клеомброт вёл военные действия в Беотии после освобождения Эив (декабрь 379).
- [31] О роли Клеомброта и Архидама, сына Агесилая, в спасении Сфодрия см. Ксенофонт, 22–33; Плутарх, Агесилай, 25.
- [32] Ср. Ксенофонт, *Hell.* 5.4.34; Плутарх, Пелопид, 15.
- [33] Тимофеей, сын Конона, был удачливым полководцем и способным государственным деятелем с этого времени до своей смерти в 354 г.
- [34] Каллистрат из Афидны. Один из самых блестящих ораторов этого периода, он был страстным политиком и умелым финансистом.
- [35] Ср. Ксенофонт, *Hell.* 5.4.34; Плутарх, Пелопид, 15. О союзе см. гл. 28.4.
- [36] См. гл. 23.4.
- [37] Тысячи аэинских граждан потеряли последнюю надежду на восстановление земель за пределами Аттики, которые они или их отцы потеряли в катастрофе 404 г. Эти надежды были ещё живы во время Коринфской войны.
- [38] В перечень городов, IG 2 3 .1.43, Гестия, как кажется, была внесена позже других городов Евбеи. Об обращении с Гестией при Перикле см. Диодор 12.7.
- [39] Гестиея (*Hestiaea*), более частое написание Гистиея (*Histiaea*), город на северном побережье Евбеи, имела дем по имени Орей (*Theorum*, в Страбон, 445), расположенный на нескольких километрах к западу, который во времена Перикла получил две тысячи клерухов и был официально известен как Гистиея. Имена стали путаться в древности.
- [40] По словам Плутарха, *De Gloria Atheniensium*, 8, Тимофеей, а не Хабрий, освободил Евбею.
- [41] Полуостров Арголида населён народами Эпидавра, Меэоны и Тройзена.
- [42] Этот расчёт (см. Ксенофонт, *Hell.* 5.2.21 и 6.2.16) даёт ставку замещения, выплачиваемую государством, не пославшим свои обычные контингенты в союзные силы. Три эгинских обол (или 4½ аэинских) дневная ставка оплаты одного гоплита.
- [43] См. Диодор 14. 79–80, 83.
- [44] Народ, который жил в горах на северной границе Лаконии. Этот особый отряд, видимо, считался элитой армии, образуя авангард при наступлении и арьергард при отступлении. Некоторые полагают, что это были легковооружённые, хотя это сомнительно.
- [45] О кампании этого года (на самом деле 378 г.) см. Ксенофонт, *Hell.* 5.4.35–41, Агесилай, 26.
- [46] О роли Хабрия см. Полиэн, 2.1.2 ; Непот, Хабрий, 1; Демосеен, 20.76.
- [47] 362 г. до н. э., — битва при Левктрах, 371 — установление верховенства Эив.
- [48] Как описано в главе 32.5. О статуе см. Непот, Хабрий, 1.
- [49] Лагерь Агесилая, глава 32.2.
- [50] См. Ксенофонт, *Hell.* 5.4.42–46; Плутарх, Пелопид, 15; Полиэн, 2.5.2.
- [51] Это кампания нового года (377 г.), отчёт о которой находится у Ксенофонта, *Hell.* 5.4.47–55 Плутарх, Агесилай, 26.3 след.
- [52] Битва при Наксосе произошла в сентябре 376 г. Другие отчёты см. Ксенофонт, *Hell.* 5.4.60–61; Плутарх, Фокион, 6; Полиэн, 3.11.2.
- [53] 406 до н. э. См. Диодор 13.99, 101.
- [54] В противоречии с Демосееном, 20.78: *μόνος τῶν πάντων στρατηγῶν οὐ φρούριον, οὐ ναῦν, οὐ στρατιώτην ἀπέλεσεν* (sc. *Χαβρίας*) *οὐδέν ἡγούμενος ὑμῶν*.
- [55] В 394 г. до н. э. Конон, аэинский наварх, командуя персидским флотом, одержал победу, которая угрожала могуществу Спарты (см. Диодор 14.83).
- [56] См. Ливий, 6.20.
- [57] См. Эней Тактик, 15.8–10.
- [58] Демосеен, Непот, и сам Диодор (16.7.3) утверждают, что Хабрий умер восемнадцать лет спустя на Хиосе.
- [59] Ксенофонт, *Hell.* 5.4.62–66 даёт полный отчёт о деятельности Тимофеея. См. также Исократ, *Antidosis*, 109; Непот, Тимофеей, 2.1 ; Полиэн, 3.10.4–17 (везде) ; Фронтин, *Strat.* 2.5.47. Это 375 г.
- [60] Относится к 375/4 г. См Плутарх, Пелопид, 16 и далее.
- [61] Один фрагмент Сицилийской истории Гермeya сохранился (Аэиней, 10,438 С; также

FNH, 2.80.1). История, похоже, в основном касалась Дионисия Старшего, возможно, с кратким введением о ранних сицилийских делах.

[62] Этот мир, кажется, был заключён, хотя действовал недолго. Белох датирует его 375/4 г. Ср. Ксенофонт, *Hell.* 6.2.1; Исократ, *Antidosis*, 109 F, *Plataicus*, 10.; Непот, Тимофеев, 2; Филосхорий из Дидим, Демосфен, 7,64 след.

[63] Белох считает, что Диодор путает этот мир с миром, заключённым три года спустя перед Левктрами, из которого Эпаминонд вышел. Юдич принимает отчёт Диодора о мире 374 г. и считает, что Эпаминонд вполне мог обратиться к лиги синедриона в Афинах, на которую, как он думает, Диодор ссылается. В любом случае Фивы остались в Афинском союзе, как указывают Исократ, *Plataicus*, 21; Демосфен, Тимофеев, 14, 21, 40 и сл. Если Диодор имеет в виду под синедрионами собрание членов второго Афинского Союза, как думает Юдич, а не общую мирную конференцию, возникает вопрос, как получилось, что Каллистрат обращался к собранию, в котором Афины по уставу союза не имеют голоса. Возможно, мы должны интерпретировать *κοινόν* как совместное заседание союзного собрания и афинян. Но Диодор, глава 28.3, использует термин *κοινόν συνέδριον* для общего совета союза, который, кажется, означает Совет союзников. Каллистрат, возможно, выступал только перед афинским собранием, тогда как Эпаминонд обращался к союзникам на совете.

[64] Беотийский союз был реорганизован Фивами в 394 до н. э., но пришёл в упадок к 387 г. В 371 г. фиванские послы претендовали на право Фив (ср. гл. 50.4; Ксенофонт, *Hell.* 6.3.19) подписываться за остальную часть Беотии, как Спарта делала это за Лаконию.

[65] Хотя Диодор употребляет имя Горгий в двух местах, все остальные писатели упоминают фиванского полководца этого периода только под именем Горгид.

[66] См. его биографию у Непота и Плутарха, Пелопид, 3,4.

[67] Его учителем-пифагорейцем был Лизис из Тарента (Непот, Эпаминонд, 2.2).

[68] При Левктрах см. гл. 53.

[69] См. гл. 88.

[70] См. гл. 38.2.

[71] «Благородный» используется в политическом смысле: «консервативный», хотя, несомненно, Диодор думал, что они были действительно благородные.

[72] Фиалея, на юго-западе Аркадии. Древнее название Фигалия, которое позже вернулось в употребление.

[73] Горы, Аркадийский город, недалеко от границы с Элидой, по дороге из Аркадии в Олимпию.

[74] Белох относит эти случаи партийной борьбы к периоду после Левктр. См. Исократ, *Архидам*, 64–69.

[75] Другие отчеты: Непот, Ификрат, 2.4; Трог, Пролог 10; Плутарх, *Артаксеркс*, 24; Полиэн, 3.9. 38, 56, 59.

[76] См. гл. 29.3–4 о призыве Ификрат на службу Артаксерксом.

[77] Позже Санкт-Джин д'Акко, или просто Акко.

[78] 12.000 у Непота.

[79] Весна 373 г. как раз перед разливом Нила (гл. 43.4). Осенью Ификрат уже был в Афинах, где он был избран стратегом (гл. 43.5–6).

[80] См. Диодор 1.33.5 и далее.

[81] См. Диодор 1.50.3 и далее.

[82] См. Диодор 1.39.

[83] Когда в 392 г. спартанец Анталкид отправился к Тирибазу, сатрапу Ионии, прибегнуть к помощи Персии против растущей мощи Афин, Тирибаз арестовал Конона (Ксенофонт, *Hell.* 4.8.16; Диодор 14.85), который действовал по доверенности Фарнабаза. По словам одного автора Конон был казнён персами в тюрьме, согласно другому, он нашёл убежище у Эвагора на Кипре, где и умер от болезни.

[84] См. H. W. Parke, *Greek Mercenary Soldiers*, 79 и след., который цитирует этот отрывок и поддерживает Диодора в том, что «он относит снаряжение пельгаста как облегчение, введённое в отрядах гоплитов». См. также Непот, Ификрат, 1. 3–4.

15.45-56. Война между Спартой и Фивами, закончившаяся победой фиванцев при Левктрах

Переводчик:
Мещанский Д.В.
Переводчик:
Агностик

45. (1) Поскольку теперь по всей Греции некоторые государства впали в беспорядки из-за непривычной формы правления, и множество восстаний происходило посреди общей анархии, лакедемоняне оказывали помощь тем, кто пытался установить олигархию, в то время как аеиняне поддерживали те группы, которые придерживались демократии. (2) Оба этих государства соблюдали перемирие^[1] очень короткое время, но потом, действуя совместно со своими присоединившимися городами, возобновили войну, больше не признавая обусловленного всеобщего мира. Так случилось, что в Закинее народная партия, будучи недовольна и полна негодования к тем, кто осуществлял правление во время господства лакедемонян, отправили их всех в изгнание...^[2] Эти закинеяне, получив убежище у Тимофея Аеинянина, заведующего флотом, присоединили свои морские силы и сражались с ним. (3) Соответственно, они, сделав его своим сообщником, были доставлены на остров и захватили крепость на берегу моря, которую они называли Аркадия^[3]. Используя её в качестве базы и имея поддержку Тимофея, они наносили ущерб горожанам^[4]. (4) И когда закинеяне запросили у лакедемонян помощи, последние сначала отправили послов в Аеины, чтобы обвинить Тимофея; но потом, видя, что аеинский народ благоволит изгнанникам^[5], собрали флот, и, укомплектовав двадцать пять триер, отдав их под команду Аристократа^[6], послали на помощь закинеянам.

46. (1) В то время как происходили эти события, некоторые сторонники лакедемонян на Коркире восстали против демократии и призвали спартанцев направить флот, обещая передать им Коркиру. Лакедемоняне, сознавая большое значение, которое имела Коркира для претендентов на морское могущество, поспешили сами завладеть этим городом. (2) Таким образом, они сразу же направили к Коркире двадцать две триеры, отданных под команду Алкида. Они делали вид, что эта экспедиция отправлена в Сицилию, с тем чтобы быть принятыми как друзья коркирянами, а затем с помощью изгнанников занять город. (3) Но коркиряне, раскрыв замысел спартанцев, бдительно охраняли город и отправили послов в Аеины за помощью. Аеиняне постановили оказать помощь коркирянам и закинеским изгнанникам, и послали в Закине стратега Ктесикла командовать изгнанниками, и готовились направить флот в Коркиру.

(4) Пока происходили эти события, платейцы в Беотии, держась за союз с аеинянами, послали к ним за солдатами, решив передать свой город аеинянам. На это беотархи^[7] пришли в ярость на платейцев и, желая предотвратить приход союзных войск из Аеин, немедленно привели значительную армию против платейцев^[8]. (5) Они достигли окрестностей Платей когда нападения никто не ждал, так что большое число платейцев были захвачены на полях и уведены кавалерией, тогда как остальные, кто бежал в город, не имея помощи от союзников, были вынуждены заключить соглашение, приятное врагам, а именно: они были обязаны покинуть город с своим движимым имуществом и никогда больше не ступать ногой на беотийскую землю. (6) В этой связи еиванцы, срыв полностью Платей, также разграбили Феспии^[9], которые чуждались их. Платейцы с жёнами и детьми, бежав в Аеины, получили полные гражданские права^[10] в знак расположения аеинского народа.

Таково было положение дел в Беотии.

47. (1) Лакедемоняне назначили стратегом Мнасиппа^[11] и приказали ему следовать на Коркиру с шестьюдесятью пятью триерами, его войско состояло из пятнадцати сотен солдат. Причалив к острову, он принял изгнанников, потом зашёл в гавань и захватил четыре корабля, три оставшиеся корабля бежали к берегу, где они были сожжены коркирянами с целью предотвращения попадания в руки врага. Он также разбил свою пехоту отряд на суше, который захватил какой-то холм, и всецело застрашал коркирян. (2) Аеиняне, какое-то время назад отправили Тимофея, сына Конона, с шестьюдесятью кораблями на подмогу Коркире. Он, однако, прежде чем вступить за их интересы, плывал в районе Фракии. Здесь он призвал многие города вступить в союз, и добавил тридцать триер к своему флоту. (3) В этот момент, потому что слишком опоздал подать помощь Коркире, он был сначала лишён командования в результате потери популярности. Позже, однако, когда он плыл вдоль аттического побережья Аеин, привезя с собой большое число посланников от государств, которые были готовы заключить союз с Аеинами, имея дополнительно тридцать триер в составе флота и приведя весь флот к отменной боеготовности, народ раскаялся и восстановил^[12] его в должности. (4) Кроме того, они снарядили дополнительно сорок триер, так что в целом у него было сто тридцать кораблей; они также предоставили обильные запасы продовольствия, военные машины и другие

предметы, необходимые для войны. Для безотлагательного исполнения спасения, они выбрали Ктесикла[13] стратегом и послали его с пятью сотнями солдат на помощь Коркире. (5) Он скрытно прибыл туда ночью и пристал в Коркире незамеченный осаждающими. Найдя жителей города в раздорах друг с другом, а заведование военными вопросами скверным, он уладил разногласия, уделил большое внимание делам города, и воодушевил осаждённых. (6) Сначала, в неожиданном нападении на осаждающих он убил около двухсот, а затем и в большом бою убил Мнасиппа и немало других. Наконец, он окружил и осадил осаждающих, и добился большого одобрения[14]. (7) Война за обладание Коркирой была практически закончена, когда приплыл афинский флот со стратегами Тимооеем[15] и Ификратом. Они, явившись слишком поздно для критических событий, не добились ничего достойного упоминания кроме того, что, напав на несколько сицилийских триер[16], которые Дионисий направил под командованием Киссида и Криниппа оказать помощь своим союзникам лакедемонянам, они захватили их вместе с экипажами, всего девять кораблей. Продав пленных в качестве добычи, они собрали более шестидесяти талантов, которые выплатили своим войскам[17].

(8) Пока происходили эти события, на Кипре евнух Никокл[18] убит царя Эвагора и завладел царской властью над саламинянами; а в Италии римляне, выстроившись в битве против пренестинцев[19], разбили их и убили почти всех своих противников.

48. (1) Когда Астей был архонтом в Афинах, римляне избрали шесть военных трибунов с консульской властью: Марка Фурия, Луция Фурия, Авла Постумия, Луция Лукреция, Марка Фабия, и Луция Постумия. Во время срока их полномочий мощные землетрясения произошли в Пелопоннесе, сопровождаемые приливными волнами, которые поглотили открытые пространства и города способом, выходящим за пределы доверия; ибо никогда прежде такие бедствия не выпадали греческим городам, никогда целые города вместе с жителями не исчезали в результате некоей божественной силы, сеющей разрушения и гибель человеческому роду. (2) Степень разрушений была увеличена временем возникновения; ибо землетрясение случилось не днём, когда была бы возможность пострадавшим помочь самим себе, но удар пришёлся на ночь, так что когда дома рухнули и рассыпались от силы толчков, народ, вследствие темноты, неожиданности, и замешательства, причинённого событием, не имел сил бороться за жизнь. (3) Большинство из них попали под рухнувшие дома и погибли, но когда настал день, некоторые выжившие бросились из руин и, когда они думали, что избежали опасности, то встретились с большей и ещё более невероятной опасностью. Море поднялась до огромной высоты, и волна, вздымающаяся ещё выше, смыла и утопила всех жителей вместе с их родными землями. Два города в Ахайе вынесли удар этой катастрофы, Гелика и Бура[20], первый из которых, как имело место, до землетрясения удерживал первенство среди городов Ахайи. (4) Эти бедствия были предметом многочисленных дискуссий. Естествоиспытатели прилагали усилия объяснить такие случаи не божественным провидением, но некими естественными условиями, определёнными необходимыми причинами, тогда как те, кто настроен поклоняться божественной власти, дают некие благовидные причины возникновения, утверждая, что катастрофа была обусловлена гневом богов на тех, кто совершил святотатство. Этот вопрос я также постараюсь осветить с подробно в специальной главе моей истории[21].

49. (1) С глубокой древности девять городов Ионии[22] имели обычай проведения огромного жертвоприношения Посейдону в пустынной области вблизи места под названием Микале. Позже, однако, в результате разразившейся войны в этих краях, так как они были не в состоянии проводить Панионии здесь, они перенесли праздничное собрание в безопасное место вблизи Эфеса. Отправив посольство в Дельфы, они получили оракул, предписывающим им сделать копии древних алтарей предков в Гелике, которая была расположена там, что когда-то было известно как Иония[23], но теперь известно как Ахайя. (2) Так ионийцы в повиновении оракулу послали людей в Ахайю, чтобы сделать копии, и они выступили перед Советом ахейцев и убедили дать то, что они просили. Жители Гелики, однако, которые имели древнее присловье, что они страдают от опасности, когда ионийцы будут совершать жертвы на алтаре Посейдона, приняв в расчёт оракул, выступили против ионийцев в вопросе о копиях, заявив, что святилище является не общим достоянием ахейцев, но их частной собственностью. Жители Буры вместе с ними также приняли участие в этом. (3) Но так как ахейцы общим указом дали согласие, ионийцы принесли жертвы на алтаре Посейдона, как предписывал оракул, но народ Гелики расшвырял священное имущество ионийцев и захватил их представителей[24], таким образом, совершив святотатство. Именно из-за этих деяний, говорят, Посейдон в гневе навёл разрушения на города нарушителей посредством землетрясения и наводнения. (4) Как утверждают, это гнев Посейдона выплеснулся на эти города, и этому есть явные доказательства: во-первых, определённо известно, что власть над землетрясениями и наводнениями принадлежит этому богу[25], а также по древнему

поверью, полуостров Пелопоннес был жилищем Посейдона; и эта страна, в известном смысле, считается посвящённой Посейдону, и, вообще говоря, все города Пелопоннеса чествуют этого бога больше, чем в любого другого из бессмертных. (5) Кроме того, Пелопоннес имеет под поверхностью огромные пещеры и обладает подземными скопления проточной воды. Действительно, две реки имеют явные подземные течения; одна из которых, фактически, недалеко от Феней, засасывается под землю, и в прежние времена полностью исчезла, поглощаемая подземными пещерами, а другая, рядом со Стимфалами[26], ниспадает в пропасть и течёт на протяжении двухсот стадиев под землёй, а затем изливается в городе аргивян. (6) В дополнение к этим заявлениям, праведники ещё говорят, что за исключением тех, кто совершил святотатство, никто не погиб в катастрофе[27]. В отношении случившихся землетрясения и наводнения мы будем довольствоваться тем, что уже сказано.

50. (1) Когда Алкисоен был архонтом в Афинах, римляне избрали восемь военных трибунов с консульской властью: Луция и Публия Валерия, Гая Теренция, Луция Менения, Гая Сульпиция, Тита Папирия, и Луция Эмилия, и элейцы праздновали сто вторую Олимпиаду, на которой Дамон из Фурий победил в забеге на стадию. (2) Во время срока их полномочий, после того как лакедемоняне удерживали первенство в Греции почти пятьсот лет, божественное знамение предсказало утрату ими владычества; так как на небесах был виден в течение многих ночей большой пылающий светоч, который был назван из-за его формы "пылающий луч"[28], а чуть позже, к всеобщему удивлению, спартанцы потерпели поражение в великой битве и безвозвратно потеряли своё превосходство. (3) Некоторые учёные приписывают происхождение светоча естественным причинам, выразив мнение, что такие явления происходят по необходимости в назначенное время, и что в этих вопросах вавилонские халдеи и другие астрологи преуспели в точных пророчествах. Эти люди, мол, не удивляются, когда такие явления имеют место, но скорее - если их нет, поскольку каждое отдельное созвездие имеет свой особый цикл, и они завершают эти циклы посредством вековых движений по назначенному пути. Во всяком случае, сообщают, этот светоч имел такой блеск и свет был такой силы, что отбрасывались тени очень похожие на отбрасываемые Луной.

(4) В это время Артаксеркс, Царь персов, видя, что греческий мир снова в смятении, отправил послов[29], призывая греков уладить свои междоусобные войны и учредить общий мир в соответствии с заветами[30], как они сделали ранее. Все греки охотно приняли это предложение, и все города согласились на всеобщий мир, за исключением Эив[31]; ибо эиванцы одни, занятые приведением Беотии под единый союз[32], не были допущены греками из-за общего решения давать клятвы и заключать договора в каждом городе[33]. Итак, оставшись вне договора как и прежде, эиванцы продолжали удерживать Беотию как единую конфедерацию, им подвластную. (5) Лакедемоняне, раздражённые этим, решили вести большую армию против них, как против общего врага, ибо они смотрели крайне ревниво на их растущую мощь, опасаясь, что руководя всей Беотией, они могут разрушить спартанскую гегемонию, как только подвернётся возможность. Так как они постоянно упражнялись в гимнастике и имели большую телесную силу, и так как они были по природе воинственны, то были они отнюдь не последние храбрецы среди греков. (6) Ещё у них были вожди, выдающиеся своей доблестью, величайшими из которых были три человека: Эпаминонд, Горгид и Пелопид[34]. Город эиванцев переполнялся гордостью от славы своих предков в героическую эпоху и стремился к великим свершениям. Поэтому в тот год лакедемоняне готовились к войне, призвав в армию собственных граждан, а также своих союзников.

51. (1) Когда Фрасиклеид был архонтом в Афинах, римляне избрали восемь военных трибунов с консульской властью: Публия Мания, Гая Эренуция, Гая Секстия, Тиберия Юлия, Луция Лавиния, Публия Трибония и Гая Манлия, и ещё Луция Анфестия[35]. В течение срока их полномочий, эиванцы, поскольку они не заключили перемирие, были вынуждены в одиночестве вести войну с лакедемонянами; так как не было города, который мог бы законно присоединиться к ним, потому что все приняли всеобщий мир. (2) Лакедемоняне, так как эиванцы были в изоляции, решили бороться с ними и низвести Эивы до полного рабства. А так как лакедемоняне делали свои приготовления не скрываясь, а эиванцы были лишены союзников, всяк полагал, что они будут легко побеждены спартанцами. (3) Соответственно, некоторые греки, которые были дружелюбны к эиванцам, сочувствовали им в связи с угрозой поражения, а те, кто были в ссоре с ними, были вне себя от радости при мысли, что Эивы в один миг будут порабощены. Наконец лакедемоняне, когда их огромная армия была готова, предоставили командование своему царю Клеомброту[36], и в первую очередь отправили послов в Эивы, приказывая эиванцам разрешить всем беотийским городам быть независимыми, народам Платей и Феспий[37], и вернуть земли бывшим владельцам. (4) Когда эиванцы ответили, что они никогда не вмешивались в дела Лаконии и спартанцы не имеют права касаться таковых в Беотии

(таков был смысл их ответов), лакедемоняне немедленно послали Клеомброта с армией против Эив; и союзники спартанцев жаждали войны, уверенные в том, что не будет никаких столкновений или битв, но что они завладеют беотийцами без борьбы.

52. (1) Спартанцы, соответственно, продвинулись до Коронеи, где расположились станом и ждали опоздавших союзников. Эиванцы, ввиду присутствия противника, сперва постановили отправить жён и детей ради безопасности в Аэины, затем выбрали Эпаминонда стратегом и передали ему командование на войне, дав в качестве советников шесть беотархов. (2) Эпаминонд, имея призванных к бою всех военнообязанных эиванцев и других беотийцев, которые были готовы и обучены, вывел из Эив свою армию, насчитывающую всего не более шести тысяч. (3) Когда солдаты выступали из города, многим показалось, что неблагоприятные предзнаменования явились армии. Ибо у ворот Эпаминонд встретил слепого глашатая, который, призывая к возвращению беглых рабов, так как это было принято [38], выкрикивал предупреждения не забирать их из Эив и не похищать их, но доставить домой и держать под охраной. (4) Тогда старики среди тех, кто слышал глашатая, сочли это знамением будущего; но молодёжь хранила молчание, чтобы проявлением малодушия не заставить Эпаминонда отменить поход. Но Эпаминонд ответил тем, кто говорил ему, что он должен соблюдать приметы:

Знаменьё лучшее всех - лишь одно: за отчизну сражаться [39].

(5) Хотя Эпаминонд изумил осторожных своим решительным ответом, второе знамение представилось ещё более неблагоприятным, чем предыдущее. Ибо когда писарь (ὑραγματεὺς) вышел с копьём и с лентой, привязанной к нему, и передавал приказы штаба, поднялся ветер, и так случилось, лента порвалась о копье и обвилась вокруг плиты, которая лежала над могилой, а там были похоронены какие-то лакедемоняне и пелопоннесцы, которые погибли во время похода Агесилая. (6) Некоторые старики, которые опять-таки случайно оказались там, настоятельно требовали от начальства отступить перед лицом явного сопротивления богов; но Эпаминонд, не удостоив их ответа, повёл свою армию, думая, что в данном вопросе соображениям благородства и заботам о справедливости следует отдать предпочтение над причинами предзнаменований. (7) Соответственно Эпаминонда, который был обучен философии и разумно применял принципы своей подготовки, в тот момент сильно осуждали, но позже в свете его успехов, стали считать, что он преуспел в военной хитрости и принёс величайшую пользу своей родине. Ибо он немедленно вывел свою армию, заранее захватил проход у Коронеи, и расположились там лагерем.

53. (1) Клеомброт, узнав, что враг захватил перевал первым, решил не штурмовать проход, а вместо этого проследовал через Фокиду, и, когда он прошёл по трудной прибрежной дороге, то вошёл в Беотию без опасности. В этом походе он взял несколько крепостей и захватил десять триер [40]. (2) Позже, когда он добрался до места под названием Левктры, он расположился там станом и позволил солдатам отдых после марша. Когда беотийцы в своём движении приблизились к противнику, а затем, преодолев несколько хребтов, вдруг увидели лакедемонян, заполонивших всю равнину Левктр, они были поражены, видя армию огромного размера. (3) И когда беотархи провели совещание [41], то решали должны ли они остаться и сражаться с войском во много раз превосходящих их числом, или же они должны отступить и вступить в бой на господствующих позициях, и случилось так, что голоса вождей были равны. Ибо из шести беотархов три считали, что они должны отвести армию, а три, что они должны остаться и сражаться, в число последних входил Эпаминонд. В этом безвыходном и запутанном положении пришёл голосовать беотарх, которого Эпаминонд убедил отдать голос ему, и таким образом он взял верх. Вот так и было принято решение поставить всё на исход битвы. (4) Но Эпаминонд, видя, что солдаты суеверны вследствие случившихся предзнаменований, очень желал посредством своей собственной изобретательности и стратегического искусства изменить настроение солдат. Соответственно, нескольких человек, недавно прибывший из Эив, он убедил говорить, что оружие из храма Геракла удивительным образом исчезло, и что молва широко разнеслась по Эивам, что герой старины взял их и отправился на помощь беотийцам. Он показал им другого человека как того, кто недавно поднялся из пещеры Трофоний [42], который сказал, что бог повелел им после победы при Левктрах, учредить состязания с награждением венками в честь Зевса-царя. Таково действительное происхождение праздника, который беотийцы нынче отмечают в Лебадее.

54. (1) Пособником и соучастником этой уловки был спартанец Леандрий [43], который был изгнан лакедемонянами и поэтому был участником эиванского похода. Он выступил на собрании и заявил, что существует древняя поговорка среди спартанцев, что они потеряют превосходство, когда потерпят поражение при Левктрах от рук эиванцев. (2) Таким же образом некий местный прорицатель явился к Эпаминонду, заявив, что лакедемонянам суждено встретиться с большим бедствием у могилы дочерей Левктра и Скедаса по следующим причинам. (3) Левктр был человеком в честь которого была названа эта

равнина. Его дочери, а также дочери некоего Скедаса, будучи девицами, были изнасилованы какими-то послами лакедемонян. Оскорблённые девушки, не выдержав несчастья, призывая проклятия на страну, которая породила насильников, наложили на себя руки[44]. (4) Сообщалось о множество других подобных случаев, а когда Эпаминонд созвал собрание и увещевал солдат подходящими просьбами встретить исход, все они набрались решимости, избавились от суеверия, и с отвагой в сердце готовились к бою. (5) Это время прибыл на помощь еиванцам отряд союзников из Фессалии, полторы тысячи пехоты и пятьсот всадников под командованием Ясона[45]. Он убедил и беотийцев и лакедемонян заключить перемирие, с тем чтобы защититься от капризов Фортуны. (6) Когда перемирие вступило в силу, Клеомброт отвёл свою армию из Беотии, и здесь с ним встретилась другая многочисленная армия лакедемонян и их союзников под командованием Архидам[46], сына Агесилая. Ибо спартанцы, видя готовность беотийцев, и принимая меры, чтобы встретить их отвагу и безрассудство в бою, послали вторую армию, чтобы численным превосходством своих бойцов одолеть храбрость противника. (7) После того как эти армии объединились, лакедемоняне решили, что малодушно бояться доблести беотийцев. Так они пренебрегли перемирием и воодушевлённые вернулись в Левктры. Беотийцы тоже были готовы к битве, и обе стороны выстроили свои войска.

55. (1) Итак, со стороны лакедемонян потомки Геракла были помещены в качестве командиров крыльев, а именно, царь Клеомброт и Архидам[47], сын царя Агесилая, а со стороны беотийцев Эпаминонд, применяя собственное необычное расположение, сделал возможным, благодаря стратегии, достижение своей знаменитой победы. (2) Он выбрал из всей армии самых смелых бойцов и поставил их на одно крыло, намереваясь биться с ними до конца. Самые слабых он поместил на другом крыле и приказал им избегать боя и постепенно отступать во время атаки противника. Итак, выстроив свою фалангу косым строем, он задумал решить исход сражения с помощью крыла, на котором были отборные бойцы. (3) Когда трубы с обеих сторон просигналили наступление и армии одновременно первым делом подняли боевой клич, лакедемоняне атаковали оба крыла своею фалангой, построенной полумесяцем, тогда как беотийцы отступали на одном крыле, другое дралось с врагом с удвоенной энергией. (4) Когда они сошлись в рукопашном бою, сначала обе стороны дрались яростно, и сражение было равным; скоро, однако, когда люди Эпаминонда начали получать преимущество от своей доблести и плотности шеренг, многие пелопоннесцы начали уступать. Так как они не в состоянии были выдержать тяжесть бесстрашного напора элитного отряда; из тех, кто оказал сопротивление некоторые пали, а другие были ранены, получив все удары спереди. (5) Итак, до тех пор, пока царь Клеомброт у лакедемонян был жив и имел при себе много соратников, всецело готовых умереть в его защиту, было неясно, в какую сторону склонится победа; но когда он, хотя мог избежать опасности, оказался не в состоянии сломить своих противников и погиб героически сопротивляясь, получив многочисленные ран, то массы бойцов сгрудились вокруг его тела, нагромоздив кучу трупов.

56. (1) На этом крыле не было ни одного командира, тяжёлая колонна под руководством Эпаминонда давила на лакедемонян, и поначалу только силой вынудила линию врага кое-где податься; затем, однако, лакедемоняне, храбро сражаясь за своего царя, завладели его телом, но были не достаточно сильны, чтобы добиться победы. (2) Так как элитный отряд превосходил их мужественными подвигами, а доблесть и увещевания Эпаминонда внесли большой вклад в его отвагу, лакедемоняне были с большим трудом оттеснены назад; сначала, когда они уступили позицию, они не нарушали свои построения, но, в конце концов, так как многие пали, а командир, который бы мог сплотить их, погиб, армия обратилась в бегство и потерпела полный разгром. (3) Отряд Эпаминонда преследовал беглецов[48], убил множество тех, кто противился им, и завоевал для себя самую славную победу. Поскольку они сошлись с самыми смелыми греками, и с небольшими силами чудом одолев многократно превосходящих в числе, они завоевали высочайшую славу в доблести. Самые высокие похвалы были предоставлены стратегу Эпаминонду, который главным образом своим мужеством и своей проницательностью полководца разбил в битве непобедимых руководителей Греции. (4) Более четырёх тысяч[49] лакедемонян пали в бою, а беотийцев только около трёхсот. После битвы они заключили перемирие для передачи тел погибших и отхода лакедемонян в Пелопоннес. Таков был исход событий, связанных с битвой при Левктрах.

[1] См. гл. 38.

[2] По смыслу, кажется, должно быть: «Восстановленные лакедемонянами, эти изгнанники, в свою очередь, изгнали своих врагов».

[3] Аркадия, возможно, было название крепости, и Неллус, IG2, 43.133-134, — название горы, на которой она была построена.

- [4] См. отчёт Ксенофонта, *Hell.* 6.2.2–3.
- [5] Они зашли так далеко, что сделали закинян членами демократической лиги. См. надпись, IG 2 43,131., где закиняне были последним дополнением к списку.
- [6] Он должен был быть спартанским навархом 375/4 гг. в соответствии с Белохом.
- [7] Ежегодно избираемые чиновники (одинадцать человек) Беотийского союза.
- [8] См. также Ксенофонт, *Hell.* 6,31 и 5; Исократ, *Plataicus*; Павсаний, 9.1.8 отмечает падение Платей на 373/2 г. , когда архонтом был Астей.
- [9] См. гл. 51.3 и Ксенофонт, *Hell.* 6.3.1. Павсаний, 9.14, кажется, помещает разрушение Эеспий после битвы при Левктрах.
- [10] Привилегия редко предоставляемая афинянами в эти дни. Демократы Самоса были удостоены этой привилегии ближе к концу Пелопоннесской войны. Платейцам было предоставлено гражданство в той же самой войне и Мейер (*Geschichte des Altertums*, 5,399) утверждает, что оно все ещё сохранялось. Этот дар *ισοπολιτεία*, кажется, не был эллинистического типа, при котором гражданин одного государства пользовался определёнными привилегиями (ср. *civitas sine suffragio*) на территории другого государства во время проживания там.
- [11] В конце лета 373 г. См. Ксенофонт, *Hell.* 6.2.3–15.
- [12] Тимофей не был восстановлен, хотя он был оправдан в этом знаменитом деле. См. Ксенофонт, *Hell.* 6.2.13; Непот, Тимофей, 4 ; Демосфен, 49,9 след, 22.
- [13] См. гл. 46.3 и Ксенофонт, 2.10.
- [14] См. Ксенофонт, *Hell.* 6.2.16–26. Год 372.
- [15] Тимофей указан ошибочно.
- [16] Возможно, это случай, упомянутый Диодором в 16.57.3. Дионисий также послал дары для Дельф (ср. IG, 22.103.9), которые были сожжены в 373 году.
- [17] См. также Ксенофонт, *Hell.* 6.2.27–39 и Полиэн, 3.9.55.
- [18] Теопомп (фр. 111) говорит, что Эвагор и его сын Пнитагор были убиты евнухом Эрасидеем. Никокл, сын и преемник Эвагора, вероятно, не имел никакого отношения к убийству. См. также Аристотель, *Политика*, 5,1311 В; Исократ, К Никоклу (II), Никокл (III), и Эвагор, 72. Диодор чрезмерно сократил свой источник и сделал Никокла евнухом.
- [19] См. Ливий, 6.27.9 след.
- [20] См. Страбон, 1.3.18 : «Бура же и Гелика погибли: одна поглощена расселиной, образовавшейся в земле, другая смыта волной». Эти города находились в Ахайе, Гелика к востоку от Эг в Коринфском заливе и Бура в глубине страны. Странно, что не упоминается происшествие в Дельфах, если то же самое землетрясение вызвало пожар 373 г.
- [21] См. на эту тему Диодор 16.61–64.
- [22] Геродот (1,145) называет двенадцать ионийских городов и устанавливает связь между Ахайей и Ионией. Гелика и Бура особо упомянуты здесь, как два места убежища ионийцев от ахейцев. Ср. Страбон, 14.1.20 о празднике, отмечаемом возле Микале.
- [23] См. гл. 48.3 о землетрясении и приливной волне. О связи Гелики и Буры с ионийцами см. Страбон, 8.7.2 и 4: «Бура; за ней — Гелика, куда бежали ионийцы после поражения в битве с ахейцами и откуда они, наконец, были изгнаны»
- [24] См., в частности Павсаний, 7.24.3–7.
- [25] Когда поколение, к которому принадлежал Зевс, свергло старших богов, вселенная была распределена так: Зевсу — небо и землю, Посейдону — воды, Дису — подземное царство. Своим трезубцем Посейдон управлял водами и, ударяя о землю, он вызывал землетрясения («Посейдон — потрясатель земли»).
- [26] Первая — река Ладон, приток Алфея, протекающая через Феней, а вторая — Стимфал. У Павсания (8.20, 22) есть описания этих рек. См. также Страбон, 8.8.4. Оба города были в Аркадии, первый из которых представлен Вергилием (*Энеида*, 8,165) как дом Эвандра.
- [27] Можно было бы спросить о виновности экипажей десяти спартанских кораблей, которые стояли на якоре у Гелики и погибли от приливной волны (ср. Элиан, *De Nat. animal.* 11.19).
- [28] Сенека, *Q. N.* 7.5 : «*talem effigiem ignis longi fuisse Callisthenes tradit, antequam Burin et Helicen mare absconderet. Aristoteles ait non trabem illam sed cometen fuisse*». (По рассказу Каллисфена, перед тем как море поглотило Буриду и Гелику, на небе появлялся огонь такой же удлинённой формы. По мнению Аристотеля, это был не столб, а комета». На основе этого пассажа Диодора и пассажа Сенеки казалось бы, что *ὄβος* у Аристотеля, *Meteor.* 1.6, 343 В 23 (*βὶὸ καὶ ἐκλήθη ὄβος*) следует читать *бокός*. Аристотель датирует этот случай 373/2 (там же В 19).
- [29] Об участии Царя см. Дионисий Гал. *De Lysia Iudicium*, 12; Ксенофонт, *Hell.* 6.3.12, 5.1 далее.
- [30] См. гл. 38, которая во многих деталях предваряет эту главу.
- [31] См. Ксенофонт, *цит. соч.* 6.3.1–19 и о дате Плутарх, Агесилай, 28.
- [32] Беотийский союз такой, как он был до Анталкидова Мира был создан заново, только

гораздо более централизованный и на демократической основе. Исполнительной властью было собрание беотархов, больше не представляющих отдельные полисы, но избираемые всеми беотийскими гражданами, и уменьшенные в числе с одиннадцати до семи (гл. 52). Учредительная власть принадлежала Собранию беотийского народа, которое проходило в Эивах, но в котором каждый гражданин Беотии имел голос (ср. Диодор 16.25.1). В отличие от Аттики, каждый город имел автономию и в союзную армию входили контингенты отдельных полисов.

[33] См. Ксенофонт, цит. соч. 6.3.19-20; Плутарх, Агесилай, 28; Непот, Эпаминонд, 6,4; Павсаний, 9.13.2.

[34] См. гл. 39.

[35] Гай Эренций (Erenucius) нигде более не известен. Ливий (6.30.2) даёт имена шести трибунов: Публий и Гай Манлий, Луций Юлий, Гай Секстилий, Марк Альбиний и Луций Антистий.

[36] Клеомброт уже был в Фокиде. Он был направлен туда в 375/4 г. (Ксенофонт, Hell. 6.1.1, 2.1, 4.2). Белох думает, что он был заново отправлен в 371 г.

[37] См. гл. 46.6.

[38] Эиванцы ещё недавно были рабами Спарты, поэтому объявление предвещало их гибель, если они выйдут из города. Этот перевод основан на предположении, что глашатай сообщал имена и описания рабов, которые сбежали и которых владельцы стремились вернуть, в сочетании с предупреждением не вывозить и не скрывать их, но арестовать и стеречь их для владельца.

[39] Гомер, Илиада, 12.243.

[40] См. Ксенофонт, Hell. 6.4.3-4.

[41] См. Плутарх, Пелопид, 20.

[42] Возле Лебадеи. Трофоний обозначает преисподнюю Зевса Беотийского (Хеония), который давал оракулы из этой пещеры. Об этой истории см. Полиэн, 2.3.8.

[43] В другом месте неизвестен. Возможно, ошибка - Клеандрид (сын Гилиппа?).

[44] Немного другая версия этой истории изложена у Плутарха, Пелопид, 20.3-4. Павсаний, 9.13.5-6, ближе к Диодору.

[45] Ксенофонт сообщает, Hell. 6.4.20-26, что Ясон пришёл после битвы при Левктрах и вовсе не упоминает о перемирии.

[46] У Ксенофонта Архидам также (там же. 18) был отправлен после, а не до боя.

[47] См. прим. к. 54.6. Было высказано предположение, что Ксенофонт, который не упоминает Эпаминонда при Левктрах и представляет Архидама, как посланного после этого боя, пытался принизить заслугу Эпаминонда в победе, и избавить своего лучшего друга Агесилая, отца Архидама, от позора поражения его сына. Здесь нет никаких доказательств такого мнения.

[48] В рассказе о битве Диодор не даёт никакого намёка на действия конницы (см. Ксенофонт, 10-13), которые были согласованы с быстрым продвижением эиванского отборного отряда. Такая координация более вероятная, чем компактный корпус и эшелонированное построение эиванцев, была новым фактором в боях, позднее развитая македонянами.

[49] Диодор, вероятно, преувеличивает. Ксенофонт (Hell. 6.4.15) говорит: «Почти тысяча».

15.57-76. Эиванское вторжение на Пелопоннес; различные войны греков

Переводчик:
Мещанский Д.В.
Переводчик:
Агностик

57. (1) По окончании года в Афинах архонтом был Дисникет, а в Риме были избраны военные трибуны с консульской властью, в количестве четырёх человек: Квинт Сервилий, Луций Фурий, Гай Лициний и Публий Целий. Во время срока их полномочий эиванцы, взяв в поле большую армию против Орхомена, намеревались обратить город в рабство, но когда Эпаминонд посоветовал им, что всякий, кто нацелен на господство над греками, должен защищать их своим благородным обхождением, чтобы добиться их своею доблестью, они передумали. Соответственно, они посчитали народ Орхомена принадлежащим владениям своих союзников, а потом, сделав друзьями фокейцев, этолийцев и локров, вернулись в

Беотию[1]. (2) Ясон[2], тиран Фер, власть которого постоянно росла, вторгся в Локриду, сначала через предательство овладел Гераклеей в Трахинии, обратил её в пустошь и отдал страну этанейцам и мальнойцам; потом, двинувшись в Перребию, он завоевал некоторые города щедрыми посулами, а другие смирил силой. А так как его влияние быстро утвердилось, жители Эссалии смотрели с подозрением на его возвышение и посягательства.

(3) Пока происходили эти события, в городе Аргос вспыхнули гражданские беспорядки, сопровождавшиеся бойней более обильной, чем зарегистрировано в когда-либо случившейся ещё где-то в Греции. У греков это революционное движение называлось "Палочное право", которое получило это название в связи со способом исполнения.

58. (1) Итак, раздоры возникли по следующим причинам: город Аргос[3] имел демократическую форму правления, и некоторые демагоги подстрекали народ против граждан, выдающихся собственностью и репутацией. Жертвы враждебных обвинений поэтому собрались и решили свергнуть демократию. (2) Когда некоторые из тех, кто подозревался в причастности, подверглись пыткам, все, кроме одного, опасаясь мучений от пыток, покончили жизнь самоубийством, но тот пришёл к соглашению под пытками, получил залог неприкосновенности, и как доносчик осудил тридцать наиболее влиятельных граждан, и демократия без тщательного расследования предала смерти всех тех, кто был обвинён, и конфисковала их имущество. (3) Но многие другие были под подозрением, и когда демагоги поддерживали ложные обвинения, толпа была взвинчена до такой степени дикости, что они обрекли на смерть всех обвиняемых, которые были многочисленны и богаты. Когда, однако, более тысячи двухсот влиятельных мужей были убиты, народ не пощадил и самих демагогов. (4) Ибо по причине величины бедствия демагоги боялись, что их может настичь некий непредвиденный поворот судьбы, и поэтому отказались от своих обвинений, в то время как толпа, полагая теперь, что оставлена ими на произвол судьбы, в ярости от этого предала смерти всех демагогов. Так что эти люди получили наказание, которое соответствовало их преступлению, как если бы некое божество насладо справедливое негодование на них, и народ, избавленный от их безумной ярости, восстановил свой рассудок.

59. (1) Примерно в то же время Ликомед[4] из Тегей убедил аркадян учредить единый союз с общим советом в составе из десяти тысяч человек, полномочным принять решения вопросов войны и мира. (2) Но так как крупная гражданская война разразилась в Аркадии и партийные ссоры решались силой оружия, многие были убиты и более чем тысяча четыреста бежали, некоторые в Спарту, другие в Паллантион[5]. (3) Тогда как эти последние беженцы были выданы паллантийцами и убиты победившей партией, а те, кто укрылся в Спарте, усиленные лакедемонянами, вторглись в Аркадию[6]. (4)

Соответственно, царь Агесилай с армией и группой беглецов вторгся во владения тегейцев, которые, как полагали, были причиной восстания и изгнания. Опустошив сельскую округу и напав на город, он запугал аркадян противной стороны.

60. (1) Тогда как происходили эти явления, Ясон[7], тиран Фер, по причине превосходной проницательности полководца и успехов по привлечению многих своих соседей в союз, возвысился над эссалийцами и притязал на господство в Греции; ибо это был своего рода приз за доблесть, открывающийся тем, кто был достаточно силен, чтобы бороться за него.

(2) Так сложилось, что лакедемоняне потерпели величайшую катастрофу при Левктрах; аэиняне претендовали только на владение морем; эиванцы были недостойны первенства; и что аргивяне были ослаблены гражданской войной и междоусобной резней. Так эссалийцы выдвинули Ясона в качестве вождя[8] всей страны, и в этом качестве дали ему верховное командование на войне. Ясон принял командование, завоевал некоторые соседние племена и вступил в союз с Аминтой, царём македонян.

(3) Странное совпадение случилось в этом году; ибо трое из тех, кто облечён властью, умерли примерно в одно время. Аминта[9], сын Арридея, царь Македонии, умер после двадцатичетырёхлетнего правления, оставив после себя трёх сыновей: Александра, Пердикку, и Филиппа. Сын Александр[10] наследовал трон и правил один год. (4) Также Агесиполис, царь лакедемонян, умер после годового правления, царство перешло к его брату Клеомену, который вступил на престол и правил тридцать четыре года[11]. (5) Третий, Ясон из Фер, который был выбран правителем Эссалии и славился умеренным руководством своими подданными, был убит[12], либо, как пишет Эфор, семью юношами, которые сговорились ради приобретения славы, или, как говорят некоторые историки, своим братом Полидором. (6) Этот Полидор и сам, унаследовав положение руководителя, правил в течение одного года. Дурис[13] из Самоса, историк, начал свою историю греков с этого места.

Таковы были события этого года.

61. (1) Когда Лисистрат был архонтом в Аэинах, гражданские беспорядки возникли у римлян, одна сторона полагала, что консулы, а другая, что военные трибуны должны быть

выбраны. На какое-то время после гражданских беспорядков последовала анархия, позже они решили выбрать шесть военных трибунов, и таковыми были избраны: Луций Эмилий, Гай Вергиний, Сервий Сульпиций, Луций Квинкий, Гай Корнелий, и Гай Валерий. (2) Во время срока их полномочий Полидор из Фер, правитель Фессалии, был отравлен Александром[14] своим племянником, который позвал его на пирушку, и племянник Александр наследовал правление как владыка и удерживал его одиннадцать лет. Приобретя власть незаконно и силой, он распоряжался ею сообразно с политикой, выбранной им для подражания. Ибо правители до него обращались с народом с умеренностью, и поэтому были любимы, его же ненавидели за жестокое и суровое правление[15]. (3) Соответственно, в страхе перед его беззаконием, некоторые лариссяне, называемые Алевады[16] из-за своего благородного происхождения, сговорились для свержения его господства. Отправившись из Лариссы в Македонию, они уговорили царя Александра присоединиться к ним в свержении тирана. (4) Но пока они были заняты этими вопросами, Александр из Фер, узнав о приготовлениях против него, собрал тех людей, которые были удобно расположены для похода, намереваясь дать бой в Македонии. Но македонский царь, сопровождаемый беженцами из Лариссы, упреждая врага, вторгся в Лариссу с армией, и, тайно допущенный лариссянами в укрепления, овладел городом, за исключением цитадели. (5) Позже он взял осадой крепость, а также завоевал город Краннон, сперва дав обещание вернуть города фессалийцам, но потом, из презрения к общественному мнению, поставил в них довольно сильные гарнизоны и оставил города себе[17]. Александр из Фер, с жаром преследуемый и встревоженный в то же самое время, вернулся в Феры.

Таково было положение дел в Фессалии.

62. (1) На Пелопоннесе лакедемоняне направили стратега Политропа в Аркадию с тысячей граждан-гоплитов и пятьюстами аргосских и беотийских беженцев. Он достиг Аркадийского Орхомена и пристально охранял его, поскольку тот имел договор о дружбе со Спартой[18]. (2) Ликомед из Мантиней, стратег аркадян, пришёл к Орхомену с пятью тысячами бойцов, называемых элитой[19]. Когда лакедемоняне вывели свою армию из города, произошло крупное сражение, в котором стратег лакедемонян был убит[20], и ещё двести других, в то время как остальные были загнаны в город. (3) Аркадяне, несмотря на свою победу, чувствовали благоразумное уважение к силам Спарты и считали, что сами по себе не смогут справиться с лакедемонянами. Соответственно, присоединив к себе аргивян и элейцев, они сначала отправили послов в Аэины с просьбой о присоединении к союзу против спартанцев, но так как никто не слушал их, они отправили посольство к еиванцам и убедили их присоединиться к союзу против лакедемонян[21]. (4) Незамедлительно беотийцы вывели свою армию, взяв локров и фокейцев в качестве союзников. Теперь эти люди выступили против Пелопоннеса под командой беотархов Эпаминонда и Пелопида, так как другие беотархи охотно отказались от командования в знак признания их мужества и проницательности в военном искусстве. (5) Когда они добрались до Аркадии, аркадяне, элейцы, аргивяне и другие союзники присоединились к ним в полном составе. И когда собралось более пятидесяти тысяч, их вожди проведя совет, решили идти на Спарту и опустошить всю Лаконию.

63. (1) Что касается лакедемонян, так как они потеряли много молодых мужчин в результате катастрофы при Левктрах, и при других поражениях потеряли немало, и были, учитывая всё вместе, ограничены ударами фортуны до горстки солдат-граждан, и, кроме того, так как некоторые союзники отделились, а другие испытывали недостаток людей по причинам, похожим на их собственные, они погрузились в состояние великой слабости. Поэтому они были вынуждены прибегнуть к помощи аэинян, того народа, над которыми они когда-то поставили Тридцать тиранов[22], которому они запретили восстановить стены своего города, чей город они вознамерились истребить, а владения которого, Аттику, они хотели превратить пастбище для овец. (2) Однако, в конце концов, нет ничего сильнее, чем необходимость и рок, которые вынудили лакедемонян просить помощи у своих злейших врагов. Тем не менее, они не были разочарованы в своих надеждах. Ибо аэинский народ, великодушный и благородный, не был запуган мощью Фив, и проголосовал помочь всеми силами лакедемонянам теперь, когда они были под угрозой порабощения. Немедленно они назначили Ификрата стратегом и отправили его с двенадцатью тысячами юношей в тот же день[23]. Ификрат, чьи люди были в приподнятом настроении, вёл армию на предельной скорости. (3) Между тем лакедемоняне, когда враг занял квартиры на границе Лаконии, вышли в полном составе из Спарты и двинулись к ним навстречу, слабые численностью, но чрезвычайно сильные мужеством. (4) Тогда Эпаминонд и другие, видя, что в страну лакедемонян будет трудно вторгнуться, решили, что не в их интересах вторгаться с такими крупными силами в полном составе, разделили армию на четыре колонны, и вошли в нескольких пунктах[24].

64. (1) Итак первая, состоящая из беотийцев, пошла по средней дороге к городу

известному как Селласия[25] и побудила его жителей к восстанию против лакедемонян. (2) Аргивяне вторглись через границу Тегеатиды[26], вступили в бой с гарнизоном, поставленным для защиты прохода, убили его руководителя Александра из Спарты и ещё около двухсот солдат, среди которых были беотийские беженцы. (3) Третий отряд, состоящий из аркадян и самый многочисленный, вторгся в районе, называемом Скиритида[27], где был большой гарнизон под командой Исхолая, человека выдающейся доблести и проницательности. Сам будучи одним из самых выдающихся солдат, он совершил героический и достопамятный подвиг. (4) Ибо видя, что в связи с подавляющим числом врагов, все, кто вступит в бой с ними, будут убиты, он решил, что, тогда как оставление своего поста в проходе не соответствует достоинству спартанцев, все же будет полезно для родины сохранить людей. Поэтому он удивительным способом обеспечил обе цели и повторил отважное деяние царя Леонида при Фермопилах[28]. (5) Ибо он выбрал молодых людей и отослал их в Спарту, чтобы они были полезны ей в час смертельной опасности. Он сам, охраняя свой пост со старшими мужчинами, убил множество врагов, но, наконец, окружённый аркадянами, погиб со всем своим отрядом. (6) Элейцы, составлявшие четвёртый отряд, пройдя другими неохраемыми районами, достигли Селласии, ибо это место было назначено местом общего сбора. Когда все войско собралось в Селласии, оно двинулось на Спарту, разоряя и выжигая округу.

65. (1) Итак лакедемоняне, которые в течение пятисот лет сохраняли Лаконию нетронутой, не могли поэтому перенести вид её, разоряемой врагом, но опрометчиво были готовы ринуться вон из города; но удерживались старейшинами от слишком далёкого продвижения от родных полей, чтобы не атаковать их, они, в конце концов, возобладали бы выдержкой и сохранили город в безопасности. (2) Когда Эпаминонд спустился через Тайгет[29] в долину Еврота и занялся переправой через реку, чьё течение было стремительным, так как это было зимой, тогда лакедемоняне, видя армию противника в замешательстве из-за тяжёлой переправы, воспользовалась благоприятным случаем для нападения. Оставив женщин, детей и стариков в городе для защиты Спарты, они задействовали в полном составе мужчин призывного возраста, устремились на врага, обрушились на них внезапно на переправе и устроили крепкую бойню. (3) Но когда беотийцы и аркадяне отбили и начали окружение противника превосходящими силами, спартанцы, убив множество, отступили в город, ибо они, несомненно, проявили свою храбрость. (4) После этого, когда Эпаминонд всеми силами предпринял устрашающее нападение на город, спартанцы, опираясь на сильные природные укрепления, убили многие из тех, кто опрометчиво вырвался вперёд, но, в конце концов, осаждающие, приложили великие усилия и уже было решили, что одолели Спарту силой; но когда из тех, кто испытывал силу их позиции, некоторые были убиты, а другие ранены, Эпаминонд отозвал солдат трубой, но люди по собственному желанию пробивались к городу и вызывали спартанцев на решительный бой, предлагая им в ином случае признать превосходство врага. (5) Но когда спартанцы ответили, что когда они найдут подходящий случай, то поставят все на одну битву, они отступили от города. И когда они опустошили всю Лаконию и собрали обильную добычу, то удалились в Аркадию.

(6) Поэтому афиняне[30], которые прибыли к месту действий слишком поздно, вернулись в Аттику, не свершив ничего примечательного; но другие их союзники, численностью четыре тысячи человек, пришли на подкрепление лакедемонянам. Кроме того они присоединили к их числу тысячу илотов, которые были недавно освобождены и двести беотийских изгнанников, и призвали немалое число из соседних городов, так что они создали армию, сравнимую с врагом. По мере того как они собирали их в единый корпус и обучали, они приобретали все больше и больше уверенности, и готовили себя к решающему противоборству.

66. (1) Итак Эпаминонд, природа которого была нацелена на большие свершения и жаждала долговечной славы, советовал аркадянам и другим союзникам заселить Мессену, которая на протяжении многих лет оставалась лишённой её обитателей лакедемонянами, ибо она занимала положение, весьма подходящее для действий против Спарты. Когда все они согласились, он, разыскав остатки мессенцев и зачислив в граждане всякого желающего, заново основал Мессену, создав густонаселённый город. Среди них он разделил поля и отстроил здания, восстановив примечательный греческий город и завоевал широкую признательность всех людей[31].

(2) Здесь я думаю будет уместно, так как Мессена часто бывала захвачена и разрушена, пересказать свою историю[32] с самого начала. В древние времена род Нелея и Нестора[33] удерживали его до троянских времён; затем Орест, сын Агамемнона, и его потомки до возвращения Гераклидов[34]; после чего Кресфонт[35] получил Мессену как свою долю и его род правил какое-то время; но позже, когда потомки Кресфонта потеряли царство, лакедемоняне стали её хозяевами. (3) После этого, в связи со смертью царя лакедемонян Телекла[36], мессенцы потерпели поражение в войне с лакедемонянами. Эта

война, как говорят, продолжалась двадцать лет, ибо лакедемоняне дали клятву не возвращаться в Спарту, пока не захватят Мессену. Затем было так, что дети, называемые парөөнии[37] родились и основали город Тарент. Позже, однако, в то время как мессенцы были в рабстве у лакедемонян, Аристомен[38] убедил мессенцев восстать от спартанцев, и он нанёс много поражений спартанцам до того времени, когда поэт Тиртей был дан аэинянами в качестве вождя Спарте. (4) Некоторые говорят, что Аристомен жил во времена двадцатилетней войны. Последняя война[39] между ними была по случаю великого землетрясения; практически вся Спарта была разрушена и люди остались ни с чем, и остатки мессенцев поселились на Йеоме с помощью илотов, которые присоединились к восстанию, затем Мессена очень долгое время пустовала. (5) Но когда они потерпели неудачи во всех своих войнах и были окончательно изгнаны из своих домов, они поселились в Навпакте[40], городе, который аэиняне дали им для местожительства. Кроме того, некоторые из их числа были изгнаны в Кефаллению, а другие поселились в Мессане[41] в Сицилии, которая была названа в их честь. (6) Наконец, в рассматриваемое время, эиванцы, побуждаемые Эпаминондом, собрали вместе мессенцев со всех сторон, заселили Мессену и восстановили для них древнюю страну.

Таковы были самые значительные превратности истории мессенцев.

67. (1) Эиванцы, совершив в восемьдесят пять дней[42] всё, что рассказано выше, и оставив значительный гарнизон в Мессене, вернулись в свои земли. Лакедемоняне, которые неожиданно избавились от своих врагов, послали в Аэины посольство из самых выдающихся спартанцев, и пришли к согласию по поводу превосходства: аэиняне должны быть хозяевами на море, лакедемоняне на суше; а после этого в обоих городах они создали совместное командование[43]. (2) Аркадяне тогда же назначили Ликомеда стратегом, дали ему отряд, который они называли элитой[44], числом пять тысяч, и выступили против Пеллены[45] в Лаконии. Взяв город силой, они убили лакедемонян, которые были оставлены там в качестве гарнизона, более трёхсот человек, поработили город, опустошили сельскую местность, и вернулись домой прежде, чем помощь пришла от лакедемонян. (3) Беотийцы, призванные өессалийцами освободить город и свергнуть тиранию Александра из Фер, направили Пелопида с войском в өессалию[46], дав ему установку устроить өессалийские дела в интересах беотийцев. (4) Прибыв в Лариссу и обнаружили в акрополе гарнизон Александра Македонского[47], он добился его капитуляции. Затем отправив к Македонскому, он заключил союз с Александром, царём македонян, приняв от него в качестве заложника его брата Филиппа, которого он отослал в Эивы[48]. Когда он урегулировал өессалийские дела, как он считал нужным в интересах беотийцев, он вернулся домой.

68. (1) После этих событий аркадяне, аргивяне и элейцы, делая общее дело, решили выйти в поле против лакедемонян и, отправив посольство к беотийцам, уговорили их вступить в войну. Они назначили командиром Эпаминонда[49] наряду с другими беотархами и отправили семь тысяч пеших и шестьсот конных. Аэиняне, узнав, что беотийская армия собирается отправиться на Пелопоннес, направили армию и стратега Хабрия против них. (2) Он прибыл в Коринё, добавил к своим рядам мегарян[50], пелленцев[51], а также коринёян, и тем самым собрал войско из десяти тысяч человек. Позже, когда лакедемоняне и другие союзники прибыли в Коринё, было собрано всего не менее двадцати тысяч человек. (3) Они решили укрепить подходы и предотвратить вторжение беотийцев в Пелопоннес. От Кенхреи[52] до Лехей они обнесли пространство частоколом и глубокими траншеями, и поскольку задача была быстро завершена из-за большого числа людей и их воодушевления, до прихода беотийцев они укрепили каждый клочок земли. (4) Эпаминонд, прибыв со своей армией, осмотрел укрепления, и, разведав участок очень легкодоступный, где лакедемоняне стояли на страже, сначала вызывал армию выйти вперёд и сразиться, хотя их было почти в три раза больше, потом, когда ни один человек не осмелился выйти за линию укреплений, но все остались в обороне за частоколом лагеря, он начал яростную атаку. (5) Соответственно, по всей области были предприняты опасные штурмы, но особенно против лакедемонян, ибо на их участке было легко атаковать, но сложно защищаться. Великое соперничество возникло между двумя армиями, и Эпаминонд, который имел при себе храбрейших из эиванцев, с большим трудом отгеснил лакедемонян, и, прорвав их оборону и приведя свою армию через прорыв, перешёл в Пелопоннес, тем самым совершив подвиг ничуть не уступающий своим прежним деяниям.

69. (1) Немедленно подступив к Трезену и Эпидавру, он разорил округу, но не мог захватить города, ибо они имели гарнизоны значительной численности, но Сикион[53], Флиунт[54], и некоторые другие города он так запугал, что они перешли на его сторону. Когда он вторгся в Коринё, и коринёяне сделали вылазку ему навстречу, он победил их в бою, и загнал их всех обратно на стены, но когда беотийцы, будучи так вдохновлены своим успехом, что некоторые из них опрометчиво решились пробить себе дорогу через ворота в город, а коринёяне испугались и укрылись в своих домах, Хабрий, аэинский полководец,

предпринял разумный и решительный отпор, и преуспел в изгнании беотийцев из города, при этом поразив многих из них. (2) В последовавшем соперничестве, беотийцы собрали всю свою армию в боевую линию и направили грозный удар на Коринё, но Хабрий с аеинянами выступил из города, занял позиции на возвышенной местности и принял атаку противника. (3) Беотийцы, однако, полагаясь на смелость войска и опыт непрерывной войны, ожидали одолеть аеинян одною только силою, но отряды Хабрия, имеющие превосходную позицию для борьбы и обильные поставки из города, убили некоторых из нападавших и тяжело ранили других. (4) Беотийцы, понеся большие потери и будучи не в состоянии что-либо сделать, отступили. Так Хабрий завоевал восхищение своим мужеством и пронизательностью как полководец и избавился от врага таким способом.

70. (1) Из Сицилии кельты и иберы численностью две тысячи приплыли в Коринё, ибо они были посланы тираном Дионисием сражаться в союзе с лакедемонянами и получили оплату за пять месяцев. Греки для испытания поставили их вперёд, и они доказали свои достоинства в рукопашных схватках и сражениях и убили множество беотийцев и их союзников. Соответственно, завоевав славу за превосходную сноровку и смелость и оказав разного рода услуги, они были удостоены наград лакедемонянами и отправлены в конце лета домой на Сицилию[55]. (2) Вслед за этим Филиск, который был направлен с этой миссией царём Артаксерксом, приплыл в Грецию призвать греков уладить свои распри и согласиться на всеобщий мир. Все кроме еиванцев с готовностью отозвались[56]; они, однако, придерживаясь собственного замысла собрать всю Беотию в один союз и были исключены из договора. Так как всеобщий мир не удержался, Филиск оставил две тысячи отборных наёмников лакедемонянам, заплатил заранее, а затем вернулся в Азию.

(3) Пока происходили эти события, Евфрон из Сикиона, чрезвычайно безрассудный и буйный человек, с сообщниками из Аргоса пытался установить тиранию[57]. Преуспев в своём замысле, он отправил сорок самых богатых сикионцев в изгнание, первым делом конфисковав их имущество, и когда он заполучил таким образом большие суммы, он собрал наёмников и стал властелином города.

71. (1) Когда Навсиген был архонтом в Афинах, в Риме были избраны четыре военных трибуна с консульской властью: Луций Паприй, Луций Менений, Сервий Корнелий и Сервий Сульпиций, а элейцы праздновали сто третью Олимпиаду, в которой Пиэострат аеинянин выиграл бег на стадию. В течение срока их полномочий Птолемей[58] из Алор, сын Аминты, убил Александра, своего шурина, и был македонским царём в течение трёх лет. (2) В Беотии Пелопид, чья военная слава соперничала с Эпаминондовой, увидел, что последний устроил дела Пелопоннеса в пользу беотийцев, жаждал стать орудием победы еиванцев где-либо за пределами Пелопоннеса. Взяв с собой в качестве коллеги Исмения, своего друга и человека, которым восхищались за его доблесть, он вошёл в Фессалию[59]. Там он встретился с Александром, тираном Фер, но был внезапно арестован вместе с Исмением и помещён под стражу. (3) Еиванцы, возмущённые содеянным, направили со всей поспешностью восемь тысяч гоплитов и шестьсот всадников в Фессалию, так что уstraшённый Александр направил послов в Афины для заключения союза[60]. Аеинский народ немедленно послал ему тридцать кораблей и тысячу человек под командованием Автокла. (4) В то время как Автокл обходил Евбею, еиванцы вступили в Фессалию. Хотя Александр собрал свою пехоту и имел всадников во много раз больше, чем беотийцы, сначала беотийцы собирались решить войну битвою, ибо они имели фессалийцев в качестве сторонников; но когда последние оставили их в беде, а аеиняне и некоторые другие союзники присоединились к Александру, и они нашли своё обеспечение едой и питьём и всеми другими запасами на исходе, - беотархи решили вернуться домой. (5) Когда они разобрали лагерь и следовали через равнинную местность, Александр шёл по следу с большим кавалерийским отрядом и напал на них с тыла. Много беотийцев погибло под непрерывным ливнем дротиков, другие свалились от ран, пока наконец, будучи не в состоянии ни остановиться, ни идти дальше, они дошли до полной беспомощности, что естественно при том, что они также испытывали недостаток провизии. (6) Итак, когда они потеряли надежду, Эпаминонда, который в то время служил рядовым, солдаты назначили стратегом. Быстро отобрав легковооружённых бойцов и конницу, он держал их при себе, и, поставив себя в тылу, с их помощью задерживал вражеское преследование и обеспечил полную безопасность тяжеловооружённым в первых рядах; и оборачиваясь кругом и предлагая битву, и мастерски используя построения, он спас армию. (7) Этими постоянными успехами он все больше и больше повышал свою репутацию и завоевал горячую признательность от своих сограждан и союзников. Но еиванцы вынесли судебное решение в отношении беотархов и взыскали с них большой штраф.

72. (1) На резонный вопрос, по какой причине это человек служил рядовым солдатом в походе, который был отправлен в Фессалию, мы должны дать его собственное заявление в свою защиту. В сражении при Коринёе Эпаминонд, прорвав укреплённую оборону лакедемонян, хотя он мог бы убить множество врагов, довольствовался достигнутым и

отказался от дальнейшей борьбы. (2) Возникло серьёзное подозрение, что он пощадил лакедемонян в качестве личного одолжения, и те, кто завидовали его славе, нашли повод для правдоподобных обвинений против него. Поэтому они выдвинули обвинения в измене против него, и народ в ярости снял его с должности беотарха, сделал рядовым, и послал с остальными. Когда он своими достижениями уничтожил враждебные чувства против себя, народ затем восстановил его в прежней должности с высокой репутацией. (3) Вскоре после этого лакедемоняне сражались в большой битве с аркадянами и наголову их разбили. В самом деле, так как поражение при Левктрах было для них первым ударом фортуны, а это было поразительнее всего; ибо более десяти тысяч аркадян пало и ни одного спартанца[61]. Жрицы Додоны[62] предсказали им, что эта война будет бесслёзной для лакедемонян. (4) После этого сражения аркадяне, опасаясь нашествия лакедемоняне, основали на выгодном месте город под названием Великий, Мегалополь, объединив двадцать[63] сел аркадян, известных как меналийцы[64] и паррасийцы. Таковы были события в Греции в это время.

73. (1) В Сицилии тиран Дионисий, обладающий большими армиями, и осознавший, что карфагеняне не способны к войне из-за чумы, которая разразилась среди них[65], и измены ливийцев, решил выйти в поле против них. Не имея уважительных причин для вражды, он утверждал, что финикийцы, подвластные Карфагену, вторгались на земли, подвластные ему. (2) Поэтому он приготовил вооружённые силы в тридцать тысяч пеших, три тысячи конных, триста триер и запасы, подходящие для такого войска, и вторгся во владения карфагенян в Сицилии. Он сразу же завоевал Селинунт и Энтеллу, опустошил всю округу и захватил город Эрикс, осадил Лилибей[66], но там было так много солдат, что он отказался от осады. (3) Услышав, что верфи карфагенян сгорели и, думая, что весь их флот уничтожен, он возымел презрение к ним и отправил только сто тридцать своих лучших триер в гавань Эрикса, послав остальные в Сиракузы. (4) Но карфагеняне, неожиданно снарядив двести кораблей, отплыли против флота, стоящего на якоре в гавани Эрикса, и, так как нападение было непредвиденным, они увели большинство триер. Позже, когда наступила зима, два государства согласились на перемирие и разошлись, каждое в свои собственные города. (5) Несколько позже Дионисий заболел и умер после правления в качестве повелителя в течение тридцати восьми лет. Ему наследовал сын Дионисий и правил как тиран двенадцать лет.

74. (1) Не будет излишним в соответствии с настоящим повествованием рассказать причину его смерти и события, постигшие этого династа к концу жизни. Тогда Дионисий сочинил трагедию на Ленеи[67] в Афинах[68] и одержал победу, и один из тех, кто пел в хоре, полагая, что он будет вознаграждён сторицей, если будет первым, кто принесёт весть о победе, отплыл в Коринф. Там, найдя корабль, направляющийся на Сицилию, он переправился на нем, а также воспользовавшись благоприятным ветром, быстро достиг Сиракуз и принёс тирану весть о победе. (2) Дионисий вознаградил его, и сам так обрадовался, что принёс жертвы богам за благую весть и устроил состязание в пьянстве и великий праздник. Когда он щедро развлекал своих друзей и во время состязания увлёкся чрезмерным пьянством, его свалила сильная болезнь от количества выпитого. (3) В то время он имел оракул, данный ему богами, что должен умереть, когда победит "лучшего", но он истолковал оракул, как относящийся к карфагенянам, предполагая, что те были "лучше" его. Таким образом, в войнах, когда он много раз выходил против них, он привык отступать в час победы и признавать поражение добровольно, с тем чтобы он не мог, как кажется, доказать, что он "лучше", чем сильнейший враг. (4) При всем этом, однако, он не смог, в конце концов, своими увёртками перехитрить судьбу, уготованную ему; наоборот, несмотря на то, что он был никудышным поэтом, судя по этому случаю, на состязаниях в Афинах[69] он победил "лучших" поэтов, чем он сам. Итак, в согласии с изречением, предписанным в оракуле, он встретил свою смерть, как прямое следствие победы над "лучшим".

(5) Дионисий Младший, наследовавший тиранию, первым делом собрал народ и призвал подходящими словами сохранять ему верность, которая перешла к нему с наследством, которое он получил от своего отца, а затем, устроив отцу великолепные похороны в цитадели у ворот, называемых царскими, он обеспечил себе надёжное управление государственными делами.

75. (1) Когда Полизел был архонтом в Афинах, анархия возобладала в Риме из-за междоусобиц, а в Греции Александр, тиран Фер в Фессалии, предъявил обвинения по некоторым вопросам против города Скотуссы[70], призвал его граждан на собрание и, окружив наёмниками, убил их всех, бросил тела убитых в ров перед стенами, и разграбил город из конца в конец. (2) Эпаминонд-эиванец вошёл в Пелопоннес с войском, победил ахейцев[71] и кроме того некоторые города; освободил Димы, Навпакт и Калидон, которые содержали гарнизоны ахейцев. Беотийцы также вторглись в Фессалию и освободили Пелопида[72] из-под стражи Александра, тирана Фер. (3) Флиасийцам, на которых

аргивяне пошли войной, Харес[73] предоставил помощь, будучи послан аеинянами с армией под его командованием; он победил аргивян в двух сражениях, и обезопасив положение флиасийцев, вернулся в Аеины.

76. (1) Когда этот год закончился, Кефисодор был архонтом в Аеинах, а в Риме народ избрал четырёх военных трибунов с консульской властью: Луция Фурия, Павла Манлия, Сервий Сульпиция, и Сервия Корнелия. Во время срока их полномочий Өемисон[74], тиран Эретрии, захватил Ороп. Но этот город, который принадлежал Аеинам, он неожиданно потерял; ибо, когда аеиняне выступили против него с далеко превосходящими силами, өиванцы, прибывшие помочь ему, взяли город под свою защиту и не вернули назад.

(2) Пока происходили эти события, косцы перенесли свои жилища в город, где они теперь обитают и сделали его известным[75]; ибо большое население собралось в нем, и великолепные стены и значительная гавань были построены. С этого времени его государственные доходы и личное богатство постоянно возрастали, причём настолько, что он стал, к слову, одним из соперников ведущих городов Греции.

(3) В то время как происходили эти события, персидский Царь[76] отправил послов и убедил греков урегулировать свои войны и заключить общий мир друг с другом.

Соответственно, война, называемая спартано-беотийской, была улажена после того, как продолжались более пяти лет, считая от событий при Левктрах.

(4) В этот период были люди, памятные за их культуру[77], оратор Исократ и те, кто стали его учениками, философ Аристотель, и помимо этих: Анаксимен из Лампсака, Платон Аеинский, последний из философов-пифагорейцев, и Ксенофонт, который сочинил свою историю в глубокой старости, ибо он упоминает смерть Эпаминонда, которая произошла несколько лет спустя[78]. Потом были Аристипп, Антисеен, Эсхин из Сфетт, и Сократ.

[1] О союзниках өиванцев в 370 г. см. Ксенофонт, *Hell.* 6.5.23; Агесилай, 2.24.

[2] См. *Hell.* 6.4.27–28.

[3] См. также Плутарх, *Praecepta gerendae reip.* 814 ; Исократ, Филипп, 52; Дионисий Гал. 7.66.5.

[4] По словам Ксенофонта, *Hell.* 7.1.23, Ликомед был из Мантинеи (также Павсаний, 8.27.2, и Диодор, гл. 62.2). Ликомед призвал аркадян, которые в это время в больших количествах поступили на службу в другие государства в качестве наёмников, посвятить себя укреплению собственного государства.

[5] Аркадийский город к западу от Тегеи, упоминается в связи с домом Эвандра и происхождением названия Палатин (Вергилий, Энеида, 8.51–54).

[6] См. Ксенофонт, *Hell.* 6.5.10–18.

[7] См гл. 54.5.

[8] Ясон сделался тагом өессалийцев, Ксенофонт, *Hell.* 6.1.18. Смерть Ясона вызвала внезапный крах объединения Өессалии и открыла дверь для өиванской агрессии.

[9] См. Диодор 14. 89, 92.3; гл. 19,2.

[10] См. гл. 67.4. В начало его правления приходится на архонтство Фрасиклеида, 371/0 г. в «Паросском мраморе».

[11] Должно быть 60 лет и 10 месяцев.

[12] См. Ксенофонт, *Hell.* 6.4.31–32.

[13] Дурис довёл свою историю, по крайней мере, до смерти Лисимаха.

[14] По словам Ксенофонта (*Hell.* 6.4.33), Полидор и Полифрон, братья Ясона, наследовали Ясону; Полифрон убил Полидора и сам был убит Александром, сыном Полидора, в следующем году. О смерти Александра см. Диодор 16.14.1.

[15] Ксенофонт свидетельствует о жестоком характере его правления (35 сл.).

[16] Предположительно произошли от гераклида Алева, Алевады образовывали две ветви; Алевады Лариссы и Скопады в Кранноне. Они составляли высшую аристократию өессалийского общества.

[17] См. гл. 67.4.

[18] «Орхоменцы отказались быть членами Аркадского союза из-за их вражды к мантинейцам» (Ксенофонт, *Hell.* 6.5.11).

[19] Они назвались эпариты (*eparittoi*). См. Ксенофонт, *Hell.* 7.4.22, 33, 36, 5,3 и ниже, гл.67.2.

[20] *Hell.* 6.5.14.

[21] См. Демосеен, 16.12, 19 и Ксенофонт, *Hell.* 6.5.19. О политике Аеин в этот период см. Cloché, *La Politique étrangère d'Athènes*, 97–99. Клоше считает, что Аеины имели возможность расширить свой Союз за счёт бывшего союзника Өив и бывшего врага Спарты, но своим отказом от помощи (объясняется, в частности, непокорностью Элиды) тем самым дали возможность выступить Өивам.

[22] Тридцать тиранов были учреждены в качестве правительства Аеин Лисандром после

капитуляции города (404 до н. э.) после поражения при Эгоспотамах. Хотя союзники Спарты хотели уничтожить Афины полностью, Спарта не допустила такого сурового наказания, но потребовала уничтожение стен, которые были снесены афинским народом под игру флейты. Хотя их запрещалось восстанавливать, когда после победы при Книде (394 до н. э.) Конон вернулся в Афины, народ вновь построил стены.

[23] См. Ксенофонт, *Hell.* 6.5.33–49. Диодор приводит слишком рано отправку Ификрата и его армии. Она относится к весне 369 г., после кампании в Лаконии.

[24] Лучший отчет об этом вторжении у Ксенофонта, *Hell.* 6.5.22–32. См. также Плутарх, Пелопид, 24, Агесилай, 31–32; Павсаний, 9,14; Полиэн, 2,1. 14, 15, 27, 29; Непот, Агесилай, 6; Элиан, *Var. Hist.* 14.27. Вторжение в Лаконии произошло зимой 370/69 г.

[25] Место сбора в глубине Лаконской территории к северу от Спарты.

[26] Юго-восточный угол Аркадии, граничащий с Арголидой.

[27] Высокогорный район на севере Лаконии на дороге, ведущей из Спарты в Тегею.

[28] Историческое событие 480 до н. э., когда Леонид отправил домой всех, но удержал триста спартанцев, чтобы задержать наступление Ксеркса. См. Книга 11.11.

[29] Горный массив непосредственно под Спартой на берегу реки Еврот.

[30] См. гл. 63.2. Ксенофонт помещает просьбу о помощи к Афинам после нападения на Спарту (*Hell.* 6.5.33–52).

[31] См. Плутарх, Пелопид, 24.5, Агесилай, 34.1; Павсаний, 4.26–27; 9.14.5; Исократ, Архидам, 28. Видимо спартофил Ксенофонт не мог заставить себя упомянуть о восстановлении Мессены.

[32] Краткий отчет о ранней истории Мессены и Спарты можно найти в Holm, *The History of Greece*, 1.193–201. См. также Wade-Gery, *Cambridge Ancient History*, 3.537–539, 548, 557–560.

[33] Вожди Пилоса на побережье. Ср. Диодор 4.68.6 и Павсаний, 4.3.1.

[34] Так называемые потомки Геракла, который составили вторую волну нашествия дорийцев на Пелопоннес (ср. Диодор 4.57 след.).

[35] Гераклид, который покровительствовал древним обитателям Мессении и был убит дорийцами. Эпаминонд чувствовал его и его сына Аэпта (Aertyus) как героев соответствии с Павсанием, 4.27.6. См. Страбон, 8.4.7.

[36] Царь из рода Агидов. Первая мессенская война — 743–733 до н. э. См. Павсаний, 3.2.6; 4.4.2, 31,3 и Страбон, 6.3.3.

[37] От союза спартанских «девиц» (отсюда *παρθέναι*) с мужчинами, оставшимися в Спарте, тогда как основная масса спартанцев сражалась в Мессении. Они заселили Тарент в 708 г. до н. э. См. Страбон, 3–4.

[38] Мессенский герой Второй мессенской войны 685–668 до н. э.

[39] 464–455 до н. э. См. Диодор 11.63.

[40] Расположенный на мысе, на северном берегу Коринфского залива; важный союзник Афин в Пелопоннесской войне.

[41] Прежняя Занкла, возможно заселённая сикелами, позже колонизированная халкидянами.

[42] Три месяца по Плутарху, Агесилай, 32.8.

[43] Ксенофонт говорит (*Hell.* 7.1.14), что каждый из них осуществлял поочерёдное командование морскими и сухопутными сил на период пяти дней. См. гл. 38.4.

[44] См. гл. 62.2.

[45] Пеллана на лаконском диалекте. Расположена на реке Еврот на дороге из Спарты в Аркадию. См. Ксенофонт, *Hell.* 7.2.2.

[46] См. Плутарх, Пелопид, 26.

[47] См. гл. 61.4, 5.

[48] О различных рассказах относительно Филиппа см. Диодор 16.2.2. См. Эсхин. О посольстве, 28.

[49] Рассказ об этой экспедиции у Ксенофонта, *Hell.* 7.1.15–22. См. также Павсаний, 9.15.4.

[50] По словам Исократа (О мире, 118), Мегара оставалась нейтральной. Очевидно здесь, что она предоставляла проход для обеих сторон.

[51] Пеллены были самым восточным городом Ахайи, немного к северо-западу от Сикиона и Коринфеа.

[52] Линия от Кенхреи (Саронический залив) до Лехей (Коринфский залив) пересекает Исам недалеко от Пелопоннеса и как раз включает город Коринф. Упоминается в Диодор 11.16.3.

[53] Бой за Сикион показывают Полиэн, 5.16.3 и Павсаний, 6.3.3. Чего беотийцы добились в нем, говорится у Ксенофонта, *Hell.* 7.2.11; 3.2.4.

[54] По словам Ксенофонта, там же 2.5–9, Флиунт остался верен Спарте.

[55] О подвигах этих кельтов и иберов см. Ксенофонт, *Hell.* 7.1.20–22.

[56] См. Ксенофонт, *Hell.* 7.1.27. Эта мирная инициатива датируется весной 368 г.

- [57] Об этом говорится у Ксенофонта, *Hell.* 7.1.44–46 под 367 годом. Диодор, вероятно, ошибся годом.
- [58] Птолемей из Алор был мужем Евриной, дочери Аминты III и Евридики (Юстин, 7.4.5, 7), отсюда использование τὸν ἄδελφόν. Он, возможно, был сыном Аминты, так как имя было распространено в Македонии. После Смерти Александра он принял регентство над Пердиккой (Эсхин, *О посольстве*, 29) и женился на вдовствующей царице Евридке (там же.; Юстин, 7.4.7). Если он и был царём, но монет с его именем не было напечатано. См. также Плутарх, *Пелопид*, 27; *Марсий у Аэинея*, *Deip.* 14, D 629.
- [59] Об этом предприятии см. Плутарх, *Пелопид*, 27 и след.; Павсаний, 9.15.1–2; *Непот*, *Пелопид*, 5.
- [60] О союзе см. Плутарх, *Пелопид*, 31.4, *Aporhthegmata Epaminondou*, 17 (193); Демосеен, 23,120; *IG.*, 22.1.116.39 сл.
- [61] О «бесслёзной битве» см. Ксенофонт, *Hell.* 7.1.28–32 и Плутарх, *Агесилай*, 33.3 след.
- [62] Древний оракул Зевса в Эпире.
- [63] Павсаний называет сорок деревень. Cary, *Cambridge Ancient History*, 6.91–92, принимает цифру Диодора, но не его дату. Ибо дата основания по Павсанию, *ibid* 27.8, 371/0 г; паросский мрамор даёт 370/69 г. или 369/8 г., в то время Белох принимает дату Диодора.
- [64] Районы южной Аркадии. В Меналии был расположен вновь основанный Мегалополь.
- [65] Предыдущие отрывки относительно Сицилии см. главы. 6–7, 13, 14, 15–17, 24 (чумы и восстание).
- [66] Селинунт находился на южном побережье Сицилии, ближе к восточному концу, Энтелла в глубине от неё, в то время как Эрикс находился в дальнем северо-западном углу, современная гавань которого Трапани, а Лилибей находится к югу на побережье.
- [67] «Праздник виноделия» январь или февраль, на котором представлялись как комедии, так и трагедии. По единодушному согласию поэзия Дионисий была беспомощной и скудной, но он никогда не бросал это увлечение. Об одной унижительной попытке см. Диодор 14.109. См. также Диодор 15.6. Название пьесы, представленной по этому случаю — «Выкуп Гектора» (Nauck, *Trag. gr. fr.* 2, 794).
- [68] Следует отметить, что Аэины были теперь, благодаря Спарте, союзником Дионисия I (Ксенофонт, *Hell.* 7.1.28–29). Аэины чествовали Дионисия и его сыновей с общественными похвалами и венками в 369/8 г.
- [69] Хотя Диодор уже сказал выше, что Дионисий ставил пьесу в Аэинах, но, кажется, он своим повтором хотел бы подчеркнуть тот факт, что решение было вынесено наиболее важным и авторитетным городом того времени.
- [70] Эссалийский город между Ферами и Фарсалом. Об этом кровопролитии см. Плутарх, *Пелопид*, 29.4, 31.1 и Павсаний, 6.5.2 след. (Дата указана как 371/0 г, возможно, по причине отсутствия олимпиады).
- [71] См. Ксенофонт, *Hell.* 7.1.41 след., который помещает поход после мирной конференции (гл. 76.3 ниже), вероятно, ошибочно.
- [72] См. Плутарх, *Пелопид*, 29.2–6. После спасения Пелопид отправился в Сузы в качестве посла Эив.
- [73] См. Ксенофонт, *Hell.* 7.2.18 след. под 366 годом.
- [74] См. Ксенофонт, *Hell.* 7.4.1; Демосеен, 18.99; Эсхин, *О посольстве*, 164; *Против Ктесифона*, 85.
- [75] См. Страбон, 14.2.19.
- [76] См. Ксенофонт, *Hell.* 7.1.39. О предыдущих посольствах от Артаксеркса с призывом к миру см. гл. 38.1, 50.4, 70.2. Этот конгресс, который происходил в Эивах, кажется, был также неудачным, как и предыдущие.
- [77] «Paideia» переводится как «культура» Вернером Ягером в его трёхтомном труде того же названия (1.xvi). Впору удивляться списку имён, который включает оратора Анаксимена из Лампсака и опускает Демосеена. Последними пифагорейцами были Архит, Тимей, Ксенофил, Фантон, Эхекрат, Диокл и Полимнаст (*Диог. Лаэрт.* 8.46, 79).
- [78] т. е. позже 366/5 г.

15.77–95. Различные греческие войны; деяния Эпаминонда

Переводчик:
Мещанский Д.В.
Переводчик:
Агностик

77. (1) Когда Хион был архонтом в Афинах, в Риме были избраны военные трибуны с консульской властью: Квинт Сервилий, Гай Ветурий, Авл Корнелий, Марк Корнелий, и Марк Фабий. Во время срока их полномочий, хотя воцарился мир по всей Греции, тучи войны снова собрались над отдельными городами и грозили новыми вспышками революции. Например, аркадийские изгнанники[1], выступив из Элиды, заняли в местности Трифилия крепость, известную как Ласион. (2) В течение многих лет Аркадия и Элида оспаривали владение Трифилией, и в зависимости от того как превосходство переходило от одной страны к другой, они поочерёдно были хозяевами области, но в рассматриваемый период, хотя аркадяне владели Трифилией, элейцы, используя беженцев как предлог, отобрали её у аркадян[2]. (3) В результате аркадяне возмутились и первым делом направили посланников, требуя возвращения области, но, когда никто не обратил на них никакого внимания, они призвали союзные войска от афинян и вместе с ними напали на Ласион. Элейцы пришли на помощь беженцам, в сражении вблизи Ласиона, многократно превосходимые аркадянами, элейцы были побеждены и потеряли более двухсот человек. (4) Когда таким образом началась война, произошло так, что разногласия между аркадянами и элейцами разрослись, ибо немедленно аркадяне, окрыленные успехом, вторглись в Элиду и взяли города Маргана и Кронион[3], и Кипариссия и Корифасий[4].

(5) Пока происходили эти события, в Македонии Птолемей из Амор[5] был убит своим зятем Пердиккой[6] после трёхлетнего правления; и Пердикка вступил на престол и правил Македонией пять лет.

78. (1) Когда Тимократ был архонтом в Афинах, в Риме были избраны три военных трибуна с консульской властью: Тит Квинкий, Сервий Корнелий, и Сервий Сульпиций; сто четвёртая Олимпиада праздновалась писийцами и аркадянами, в которой Фокид афинянин победил в беге на стадию. (2) Во время срока их полномочий писийцы, восстанавливая древний престиж[7] своей страны и прибегая к мифическим, древним доказательствам, утверждали, что честь проведения Олимпийских празднеств была их привилегией. И как раз, имея подходящий повод для притязаний на игры, они заключили союз с аркадянами, которые были врагами элейцев. При их поддержке они выступил против элейцев, которые были в процессе проведения игр. (3) Элейцы сопротивлялись всеми силами, и произошло упорное сражение, где зрителями выступили греки, присутствовавшие на празднике. С венками на головах они невозмутимо аплодировали подвигам обеих сторон, сами, будучи вне опасности. Наконец писийцы одержали победу и провели игры, но позже элейцы не упоминали эту олимпиаду, считая, что она была проведена под принуждением и вопреки справедливости.

(4) Пока происходили эти события, Эпаминонд из Фив, который пользовался высоким положением среди земляков, увещевал своих сограждан на заседании Совета, призывая их бороться за господство на море. В ходе выступления, которое было результатом долгих размышлений, он отметил, что эта попытка была и целесообразной и достижимой, утверждая, в частности, что было бы легко для тех, кто обладал превосходством на земле, приобрести господство на море. Афиняне, например, в войне с Ксерксом, которые имели две сотни кораблей, укомплектованных самостоятельно, подчинялись приказам лакедемонян, которые предоставили только десять кораблей. Этим и многими другими доводами, подходящими к теме, он уговорил фиванцев сделать ставку на господство на море.

79. (1) Следовательно, народ сразу же проголосовал построить сотню триер и верфи, соответствующие их числу[8], и побуждал народы Родоса, Хиоса и Византий помочь своим замыслам[9]. Сам Эпаминонд, посланный с войском к вышеупомянутым городам, внушил такой страх Лахету, афинскому полководцу, который имел большой флот и был послан расстроить планы фиванцев, что заставил его уплыть и заключил с этими городами договоры о дружбе. (2) Итак, если бы этот человек жил дольше, фиванцы, по общему признанию, обеспечили бы господство на море в дополнение к господству на суше; однако, через какое-то время, завоевав самую славную победу для своей родины в битве при Мантинее, он погиб героической смертью, и тотчас мощь Фив умерла вместе с ним. Но эту тему мы должны изложить более подробно чуть позже. (3) В то время[10] фиванцы решили выйти в поле против Орхомена по следующим причинам. Некоторые изгнанники, которые хотели изменить конституцию Фив на аристократию, призвали всадников из Орхомена, всего триста, присоединиться к их попытке. (4) Эти всадники, которые имели обыкновение

встречаться с определёнными еиванцами в условленный день для строевого смотра, согласились сделать нападение в этот день, и вместе со многими другими, кто присоединился к движению и добавил свои усилия, они встретились в назначенное время.

(5) В то же время люди, которые изначально принимали участие в акции, изменили своё мнение, и довели до сведения беотархов о запланированном нападении, тем самым предав своих товарищей-заговорщиков, и с помощью этой услуги добились безопасности для себя. Магистраты арестовали всадников из Орхомена и привели их на собрание, где народ постановил казнить их, продать жителей Орхомена в рабство, и скрыть город. Ибо с древнейших времён еиванцы подвергались жестокому обращению по отношению к ним, выплачивая дань миниям[11] в героическую эпоху, но позже были освобождены Гераклом. (6) Так еиванцы, думая, что имеют хорошую возможность и, получив благовидный предлог для наказания, выступили против Орхомена, заняли город, убили жителей мужского пола и продали в рабство женщин и детей.

80. (1) Примерно в это время еессалийцы, которые продолжали войну с Александром, тираном Фер, и потерпев неудачу в большинстве сражений и потеряв большое количество своих воинов, отправили послов в Фивы с просьбой оказать помощь и отправить Пелопида полководцем[12]. Ибо они знали, что в связи с его арестом[13] Александром, он был в очень плохих отношениях с правителем, и, кроме того, что он был человеком высшего мужества и широко известен своей проницательностью в искусстве войны. (2) Когда был созван общий совет беотийцев и послы разъяснили вопросы, которые им были поручены, беотийцы согласились с еессалийцами по каждому вопросу, дали Пелопиду семь тысяч человек, и приказали ему поспешно оказать помощь в соответствии с просьбой, но, когда Пелопид второпях уходил со своей армией[14], произошло, так случилось, солнечное затмение[15]. (3) Много было суеверий вокруг этого явления, а некоторые предсказатели заявили, что в связи с выводом солдат, "солнце" города затмилось. Хотя в этом толковании они предсказывали смерть Пелопида, он, тем не менее, выступил в поход, побуждаемый Судьбой. (4) Когда он прибыл в Еессалию и обнаружил, что Александр опередил его, занимая командные позиции, и имел более двадцати тысяч[16] человек, он расположился станом напротив врага, а, подкрепив свои силы союзными войсками из числа еессалийцев, вступил в бой со своим противником. (5) И хотя Александр имел преимущество по причине выгодной позиции, Пелопид, стремившийся решить битву собственным мужеством, атаковал самого Александра. Правитель с отрядом отборных бойцов отбивался, и последовало упорное сражение, в ходе которого Пелопид, свершая могучие неустрашимые подвиги, усыпал всю землю вокруг мёртвыми, и, хотя он довёл столкновение до конца, разгромив врага и одержав победу, он все же потерял свою жизнь, страдая от множества ран и героически лишившись жизни. (6) Но Александр, после того, как был разбит во второй битве и совершенно раздавлен, вынужден был по договору вернуть еессалийцам города им покорённые, уступить магнесийцев и феоитийских ахейцев беотийцам, и в будущем быть правителем одних лишь Фер только как союзник беотийцев.

81. (1) Хотя еиванцы одержали знаменитую победу, они объявили всему миру, что они потерпели поражение из-за смерти Пелопида. Ибо потеряв такого замечательного мужа, они справедливо оценили победу меньше, чем слава Пелопида. В самом деле, он имел огромные заслуги перед отечеством и внёс вклад больший, чем кто-либо другой в возвышение Фив. Ибо в вопросе о возвращении изгнанников[17], посредством чего он отбил Кадмею, все люди согласны, приписывая ему основную заслугу в успехе. И оказалось, что эта частица удачи была причиной всех последующих радостных событий. (2) В битве при Тегире[18] Пелопид единственный из беотархов одержал победу над лакедемонянами. В сражении при Левктрах он командовал Священным отрядом[19], с которым он первый навалился на спартанцев и, таким образом, стал основной причиной победы. В походе на Лакедемон он командовал семьюдесятью тысячами человек, а на территории самой Спарты возвёл трофей победы над лакедемонянами, которые никогда прежде не видели разграбление своих полей[20]. (3) В качестве посла к Царю персов он взял Мессену под личную опеку во всеобщем урегулировании, и хотя в течение трёхсот лет она была лишена жителей, еиванцы основали её заново[21]. В конце жизни, в противоборстве с Александром, армия которого значительно превышала его, он не только одержал блестящую победу, но и встретил свою смерть с мужеством, что сделало его знаменитым[22]. (4) Со своими согражданами он обращался столь любезно, что от возвращения изгнанников в Фивы до самой смерти он неизменно каждый год занимал должность беотарха[23], честь, которой не удостоился никакой другой гражданин. Так что пусть Пелопид, чьи личные достоинства получили всеобщее одобрение, тоже получит от нас одобрение Истории. (5) В это же время Клеарх, уроженец Гераклеи Понтийской, встал на путь завоевания тирании, и когда он достиг своей цели, он подражал методам Дионисия - тирана Сиракуз, - и став тираном Гераклеи правил с заметным успехом двенадцать лет[24]. (6) Пока происходили эти события, Тимоеей, афинский полководец, командуя

войсками как пешими, так и кораблями, осадил и взял Торону и Потидею[25], и оказал помощь Кизику[26], который находился в осаде.

82. (1) Когда этот год закончился, в Афинах Хариклеид[27] стал архонтом, а в Риме консулами были избраны Луций Эмилий Мамерк и Луций Секстий Латеран. Во время срока их полномочий аркадяне сотрудничали с писийцами в проведении олимпийских игр, и были хозяевами храма и сокровищ в нем[28]. Поскольку мантинейцы присвоили для личного пользования большое количество посвящений, они стремились из-за своих преступлений к продолжению войны против элейцев, с тем чтобы избежать, в случае восстановления мира, отчёта о своих расходах[29]. (2) Но так как остальные аркадяне хотели установить мир, они возбудили розни против своих земляков. Соответственно, быстро возникли две партии, одна во главе с Тегеей, а другая с Мантиней. (3) Их ссора приняла такие размеры, что они прибегли к решению силой, и тегейцы, отправив послов в беотийцам, добились помощи для себя, ибо беотийцы назначили Эпаминонда стратегом, дали ему большую армию и направили на помощь тегейцам[30]. (4) Мантинейцы, в ужасе от беотийской армии и репутация Эпаминонда, отправили послов к злейшим врагам беотийцев, - афинянам и лакедемонянам, - и уговорили их сражаться на своей стороне[31]. И когда оба народа быстро послали в ответ сильные армии, много жестоких стычек имели место в Пелопоннесе. (5) Итак, лакедемоняне, живущие по соседству, сразу же вторглись в Аркадию, но Эпаминонд, продвигаясь в этой ситуации со своей армией и будучи недалеко от Мантинеи, узнал от жителей, что лакедемоняне со всем войском грабят владения Тегеи. (6) Предположив тогда, что Спарта лишена солдат, он задумал сильный ход, но фортуна сработала против него. Он сам отправился ночью на Спарту, но царь лакедемонян Агис, подозревая коварство Эпаминонда, проницательно догадался, что тот будет делать, и отправил несколько критских бегунов и через них упредил Эпаминонда, послав весть людям, которые остались в Спарте, что беотийцы вскоре появятся в Лакедемонии грабить города, но что он сам идёт как можно быстрее со своей армией, чтобы доставить помощь родной земле[32]. И он приказал тем, кто был в Спарте, охранять город и не дать запугать себя ничем, ибо он сам скоро появится с помощью.

83. (1) Критяне проворно выполнили приказы, и лакедемоняне чудом избежали захвата родной земли; ибо не будь заранее раскрыто нападение, то Эпаминонд ворвался бы в Спарту не обнаруженным. Мы можем справедливо хвалить искусность обоих полководцев, но должны полагать, что стратегия лакедемонян была проницательнее. (2) Это правда, что Эпаминонд без отдыха за всю ночь преодолел расстояние на предельной скорости и на рассвете атаковал Спарту. Но Агесилай, который был оставлен для охраны и узнал от критян о планах противника лишь незадолго до нападения, тотчас посвятил свою энергию на заботы об обороне города. (3) Он поместил отроков и престарелых на крышах домов и поручил им оттуда защищаться от врага, если тот пробьётся в город, а сам выстроил мужчин в самом расцвете сил и распределил на препятствиях перед городом и подходах, и заблокировав все места, где можно было предположить прорыв, ожидал нападения врага. (4) Эпаминонд, разделив своих солдат на несколько колонн, напал всеми сразу, но когда он увидел расположение спартанцев, то сразу понял, что его движение было раскрыто. Тем не менее, он предпринял нападение на все позиции одну за другой, и, хотя он был в невыгодном положении из-за препятствий, вступил в рукопашный бой. (5) Множество ударов он нанёс и получил и не прерывал ревностного соперничества, пока армия лакедемонян не вступила в Спарту. Тогда, так как на помощь осаждённым пришла подмога и наступила ночь, он отказался от осады.

84. (1) Узнав от пленных, что мантинейцы всеми силами вышли на помощь лакедемонянам, Эпаминонд поэтому отступил на небольшое расстояние от города и разбил лагерь и, распорядившись устроить суету, он оставил часть всадников и приказал им сжечь костры в лагере до утренней стражи, в то время как он сам выступил со своим войском и поспешил внезапно напасть на тех, кто остался в Мантинее. (2) Покрыв большое расстояние на следующий день, он внезапно обрушился на мантинейцев, когда они не ожидали его. Однако он не достиг успеха своей попыткой, хотя в своём плане похода он предусмотрел все случайности, он обнаружил, что Судьба против него, и вопреки ожиданиям потерял победу. Ибо, когда он приближался к незащищённому городу, с противоположной стороны в Мантинею прибыло подкрепление из Афин[33], шесть тысяч под командой стратега Гегесилея[34], человека в то время известного среди своих сограждан. Он оставил достаточные силы в городе и построил остальную армию в ожидании решающей битвы. (3) В настоящее время также показались лакедемоняне и мантинейцы, после чего все изготовились для участия в противоборстве, которое должно было решить исход, и призвали своих союзников со всех сторон. (4) На стороне мантинейцев были элейцы, лакедемоняне, афиняне, и некоторые другие, численность всех выше названных была двадцать тысяч пеших и около двух тысяч конных. На сторону тегейцев, самых многочисленных и храбрейших из аркадян, стали в строй в качестве союзников

ахейцы[35], беотийцы, аргивяне и некоторые другие пелопоннесцы и союзники извне, и в целом было собрано более тридцати тысяч пеших и не менее чем три тысяч конных.

85. (1) Обе стороны с нетерпением собрались для решающего боя[36], поставив армии в боевом порядке, тогда как гадатели с обеих сторон, принеся жертву, заявили, что победа предвещана богами. (2) При расстановке войск мантинейцы с остальными аркадянами занимали правое крыло с лакедемонянами, как своими соседями и сторонниками, а следом шли элейцы и ахейцы; и слабейшие из оставшихся войск занимали центр, в то время как афиняне занимали левый фланг. Эиванцы заняли свой пост на левом крыле, поддержанные аркадянами, тогда как правый они доверили аргивянам. Остальные заполнили середину строя: евбейцы, локры, сикионцы, мессенцы, малийцы, энианийцы вместе с эссалийцами и остальными союзниками. Обе стороны разделили конницу и поместили отряды на обоих крыльях. (3) Таков был порядок вооружённых сил, и вот, когда они сблизились друг с другом, трубы подали сигнал атаки, бойцы подняли боевой клич, и сама громкость крика служила предвещанием победы. (4) Итак, когда афинские всадники напали на эиванских, они потерпели поражение не столько из-за качеств своих лошадей, ни скорее за счёт храбрости наездников или опыта в верховой езде, ибо ни одним из этих качеств афинская кавалерия не выделялась; и численностью и снаряжением легковооружённых войск и их тактическим умением они были гораздо хуже своих противников. В самом деле, у них было не так уж много метателей дротиков, в то время как у эиванцев было в три раза больше пращников и метателей, присланных из районов рядом с Эссалией. (5) Эти народы с детства усердно упражняются в таком способе боя и, следовательно, обыкновенно с большим успехом применяются в боях из-за их опыта в обращении с этими снарядами. Следовательно, афиняне, которые постоянно получали раны от легковооружённых и были доведены до изнеможения противником, что противостоял им, все обратились в бегство. (6) Но бежав за фланги, им удалось исправить своё поражение, ибо даже при отступлении они не расстроили собственной фаланги и, схватившись одновременно с евбейцами и некоторыми наёмниками, которые были посланы захватить высоты по соседству, они дали бой и вырезали их всех. (7) Итак, эиванские конники не последовали за беглецами, но, нападая на вражескую фалангу, рьяно стремились обойти фланги пехоты. Бой был горячий; афиняне были изнурены и обратились в бегство, когда командир элидской конницы, поставленный в тылу, пришёл на помощь беглецам и, сразив многих беотийцев, обратил ход сражения. (8) Таким образом, тогда как элидская кавалерия своим появлением в такой манере на левом крыле исправила поражение, испытанное их союзниками, на другом фланге обе кавалерии схлестнулись друг с другом и сражение какое-то время было равным, но потом, из-за количества и доблести беотийских и эссалийских всадников, отряды со стороны мантинейцев были вынуждены отступить, и со значительными потерями укрылись за своею фалангой.

86. (1) Итак, кавалерийский бой закончился, так как было сказано. Но когда пешие войска сошлись с врагом врукопашную, последовала мощная, изумительная борьба. Ибо никогда, в любое другое время, когда греки сражались против греков, не было такого множество бойцов в строю, и не было полководцев более славных или мужей более сведущих, когда-либо проявлявших такую отвагу в бою. (2) Ибо самые умелые пехотинцы того времени, беотийцы и лакедемоняне, чьи ряды были составлены лицом друг к другу, начали состязание, подвергая свои жизни всяким опасностям. Сначала они прибегли к копьям, большинство которых сломались из-за частых ударов, и они сошлись на мечах. И хотя их тела были прижаты друг к другу и они наносили всевозможные раны, они тем не менее не останавливались; и очень долго они упорствовали в своей ужасной работе. По причине превосходного мужества, проявленного обеими сторонами, битва зависла в равновесии. (3) Ибо каждый боец не считался с риском ранения, но более жаждал исполнить блестящие дела, благородно приняв смерть как жертву ради славы. (4) Так как жестокий бой бушевал в течение долгого времени, и борьба не принимала ни какого поворота в пользу той или иной стороны, Эпаминонд, чувствуя, что для победы требуется показать свою доблесть, решил лично стать орудием разрешения исхода. Итак, он незамедлительно взял своих лучших бойцов, построил их сомкнутым строем и бросил в гущу врагов; он повёл свой отряд в атаку и был первым, кто бросил своё копье и поразил командира лакедемонян. Затем, когда и остальные его люди также пришли в соприкосновение с врагом, он убил некоторых, остальных обратил в панику, и прорвал вражескую фалангу. (5) Лакедемоняне спасовали перед престижем Эпаминонда и неумолимой силой отряда, им возглавляемого, вышли из боя, но беотийцы продолжали давление и постоянно убивали всех, кто оказался в задних рядах, нагромоздив горы трупов.

87. (1) Что касается лакедемонян, когда они увидели, что Эпаминонд в ярости сражения напирает излишне энергично, они атаквали его отряд. В него полетели снаряды густо и часто, от одних он уклонился, другие отбил, третьи вытащил из своего тела и использовал, чтобы отогнать нападавших. И в это время, героически борясь за победу, он получил

смертельное ранение в грудь. Так как копьё сломалось и железный наконечник остался в его теле, он внезапно упал, его силы отобрала рана. За его тело разгорелась борьба, в которой много было убитых с обеих сторон, но, в конце концов, эвванцы с трудом, благодаря превосходству в физической силе, истощили лакедемонян. (2) Когда последние обернулись и побежали, беотийцы преследовали недолго, считая более важным завладеть телами убитых. Так что, когда протрубили трубы, созывая своих бойцов, все вышли из боя, и обе стороны воздвигли трофеи, притязающие на победу. (3) На самом деле афиняне победили евбейцев и наёмников в бою за высоты и имели в распоряжении мёртвых, в то время как беотийцы, потому что они одолели лакедемонян и имели в распоряжении погибших, присудили победу себе. (4) Так долгое время ни одна из сторон не отправляла послов для получения своих павших, ввиду того, что это должно было показаться утратой превосходства; но позже, когда лакедемоняне были первыми, кто послал вестника просить возврата своих мёртвых, каждая сторона хоронила своих собственных. (5) Эпаминонд, однако, был принесён в лагерь ещё живым, и были вызваны врачи, но когда они заявили, что, несомненно, как только наконечник копья будет извлечён из груди, наступит смерть, он с величайшим мужеством встретил свой конец. (6) Сначала, призвав оруженосца, он спросил, сохранил ли тот его щит. Получив утвердительный ответ и увидев щит своими глазами, он снова спросил, какая сторона победила. На ответ мальчика, что беотийцы одержали победу, он сказал: "Время умереть", и приказал вытянуть наконечник копья. Его друзья закричали в знак протеста, и один из них сказал: "Ты умрёшь бездетным, Эпаминонд", и залился слезами. На это он ответил: "Нет, клянусь Зевсом, наоборот я оставляю двух дочерей, Левктры и Мантиней, мои победы"[\[37\]](#). Затем, когда наконечник копья был вынут, он спокойно испустил дух.

88. (1) Мы имеем обыкновение предоставлять кончине великих мужей соответствующую похвалу, и было бы неуместно, как мы думаем, пройти мимо смерти мужа такой величины, без памятного слова. Ибо мне кажется, что он превзошёл своих современников не только мастерством и опытом в искусстве войны, но также разумностью и великодушием. (2) Ибо среди поколения Эпаминонда были знаменитые люди: Пелопид эвванец, Тимофей и Конон, также Хабрий и Ификрат, афиняне, и, кроме того, Агесилай спартанец, который принадлежал к поколению постарше. Ещё раньше, во времена мидийцев и персов, были Солон, Фемистокл, Мильтиад, Кимон, Миронид, Перикл и некоторые другие в Афинах, а в Сицилии Гелон, сын Дейномена, а прочие. (3) И все-таки, если сравнить качества всех этих с полководческим мастерством и славою Эпаминонда, мы обнаружим качества, присущие Эпаминонду, много превосходящими. Ибо в каждом из этих других вы обнаружите, но одно особенное преимущество как претензию к славе; а у него, однако, все качества вместе взятые. Ибо силою тела и красноречием, в особенности подымающим дух, презрением к наживе, справедливостью, и, прежде всего, смелостью и пронзительностью в военном искусстве он далеко превзошёл их всех. (4) И было так, что при его жизни его родина приобрела первенство в Элладе, но когда он погиб, утратила его и постоянно страдала от перемен к худшему, и, наконец, из-за глупости её руководителей, познала рабство и опустошение. Так Эпаминонд, чья добродетель была подтверждена всеми людьми, встретил свою смерть способом нами описанном.

89. (1) Греческие государства после битвы, поскольку претензии на победу для них были спорны, и они доказали своё равенство в делах доблести, и, кроме того, в настоящее время были истощены непрерывной чередой сражений, пришли к соглашению друг с другом. Когда они согласовывали общий мир и союз, то стремились включить мессенцев в договор. (2) Но лакедемоняне, так как были в непримиримой вражде с ними, решили не принимать мира и единственные из греков остались вне его[\[38\]](#).

(3) Среди историков Ксенофонт афинянин доводит повествование "Греческих дел"[\[39\]](#) до этого года, завершая его со смертью Эпаминонда, тогда как Анаксимен из Лампсака, составивший "Первое исследование греческих дел"[\[40\]](#), начиная с рождения богов и первого поколения людей, завершает его битвой при Мантинее и смертью Эпаминонда. Он включил практически все деяния греков и негреков в двенадцать томов. И Филист[\[41\]](#) довёл свою историю Дионисия Младшего до этого года, излагая события пяти лет в двух томах.

90. (1) Когда Молон был архонтом в Афинах, в Риме были избраны консулы Луций Генуций и Квинт Сервилий. Во время срока их полномочий жители азиатского побережья восстали против Персии, а некоторые из сатрапов и полководцев, подняв мятеж, пошли войной на Артаксеркса[\[42\]](#). (2) В то же время Тахос, египетский царь, решил сражаться с персами и готовил корабли и набирал пешие войска[\[43\]](#). Раздобыв много наёмников из греческих городов, он также убедил лакедемонян сражаться с ним, ибо спартанцы отчуждились от Артаксеркса, потому что мессенцы были включены Царём во всеобщий мир на тех же условиях, что и остальные греки. Когда всеобщее восстание против персов достигло таких больших размеров, Царь также начал готовиться к войне. (3) Ибо одновременно он

вынуждался бороться против египетского царя, греческих городов Азии, лакедемонян и их союзников, - сатрапов и полководцев, которые правили прибрежными областями и согласились делать общее дело с ними. Из них наиболее выдающимися были Ариобарзан[44], сатрап Фригии, который после смерти Миеридата завладел его царством, и Мавсол[45], владыка Карики, который был хозяином многих крепостей и важных городов, очагом которых и метрополией был Галикарнас, обладающий знаменитым Акрополем и царским дворцом Карики; а также, в дополнение к двум уже упомянутым: Оронт[46], сатрап Мисии, и Автофрадат[47], сатрап Лидии. Помимо ионийцев были ликийцы, писидийцы, памфилийцы и киликийцы, а также сирийцы, финикийцы, и практически все прибрежные народы. (4) Восстание было настолько обширным, что половина доходов царя была отрезана, а того что осталось, было недостаточно для покрытия военных расходов.

91. (1) Народы, которые отпали от Царя, выбрали Оронта стратегом, ответственным за все ветви власти. Он, приняв командование и средства, необходимые для вербовки наёмников, в сумме годовой оплаты на двадцать тысяч человек, готовился предать оказанное доверие. Полагая, что он может получить от Царя не только огромное вознаграждение, но также добьётся сатрапии над всем прибрежным регионом, если он сможет отдать повстанцев в руки персов, он первым делом арестовал тех, кто принёс деньги и отправили их к Артаксерксу; в последствии он передал много городов и нанятых солдат тем военачальникам, которые были присланы Царём. (2) Похожее предательство произошло также в Каппадокии, где странные и неожиданные вещи имели место. Артабаз[48], Царский полководец, вторгся в Каппадокию с большим войском, и Датам[49], сатрап страны, вышел в поле против него, потому что собрал много всадников и имел двадцать тысяч пеших наёмников, служивших ему. (3) Но тесть Датама, который командовал кавалерией, желая приобрести благосклонность и, в то же время, ища для себя безопасности, дезертировал ночью и ушёл с конницей к врагу, за день до этого договорившись с Артабазом о предательстве. (4) Датам затем призвал своих наёмников, обещал им награду, и начал атаку на беглецов. Настигнув их в месте объединения с врагом и атаковав одновременно охрану Артабаза и всадников, он убивал всех, кто вступал в рукопашный бой. (5) Артабаз, вначале не знавший истины, и подозревая, что человек, который дезертировал от Датама, осуществил обратное предательство, приказал своим людям убивать всех прибывших всадников. И Миеробарзан[50], зажатый между двумя сторонами: один отряд мстил за предательство, другие пытались наказать его за обратное предательство - был в затруднительном положении, но, поскольку положение не оставляло времени на обдумывание, он прибёг к силе, и бой против двух сторон стал причиной ужасающей резни. Когда, наконец, более десяти тысяч человек были убиты, Датам, обратив остальных бойцов Миеробарзана в бегство и, убив многих из них, созвал сигналом трубы своих солдат, которые ушли в погоню. (6) Из выживших кавалеристов некоторые вернулись к Датаму и попросили о помиловании; остальные ничего не сделали, не имея куда направиться, и, наконец, будучи около пятисот в числе, были окружены и перебиты Датамом. (7) Что касается Датама, хотя ещё до этого им восхищались за его полководческий дар, в это раз добился ещё большего признания как за своё мужество, так и за проникательность в военном искусстве; но Царь Артаксеркс, когда узнал о военных подвигах Датама, потому что ему не терпелось избавиться от него, подстрекал к его убийству.

92. (1) Пока происходили эти события, Реомиер[51], посланный повстанцами к царю Тахосу в Египет, получил от него пятьсот талантов серебра и пятьдесят военных кораблей, и отплыл в Азию в город под названием Левка[52]. В этот город он вызвал многих вождей восставших. Их он арестовал и отправил в кандалах к Артаксерксу, и, хотя он сам был повстанцем, через благосклонность, которую он получил благодаря предательству, он заключил мир с Царем. (2) В Египте царь Тахос, закончив подготовку к войне, сейчас имел двести триер богато украшенных, десять тысяч отборных наёмников из Греции, и помимо них восемьдесят тысяч египетской пехоты. Он отдал командование наёмниками спартанцу Агесилаю[53], который был послан лакедемонянами с тысячей голплитов сражаться в качестве союзника, человеку способного возглавить войско и прославленному мужеством и проникательностью в военном искусстве. (3) Командование флотом он поручил аеинянину Хабрию[54], который не был официально отправлен своею страной, но личными уговорами царя присоединиться к походу. Сам царь, командуя египтянами и будучи главнокомандующим всей армии, не внял совету Агесилая оставаться в Египте и вести войну через своих полководцев, хотя совет был здравый. На самом деле, когда армия ушла слишком далеко от дома и стала лагерем близ Финикии, полководцы, оставленные позаботиться о Египте, восстали против царя, и вслед за тем послали известие его сыну Нектанебу, уговорив того принять царство над Египтом, и тем самым раздув большую войну. (4) Ибо Нектанеб, который был назначен царём командовать солдатами из Египта и был послан из Финикии осаждать города Сирии, одобряя замыслы против отца, уговорил

офицеров взятками, а простых солдат обещаниями, стать его сообщниками. (5) Наконец Египет был захвачен повстанцами и Тахос, охваченный паникой, осмелился бежать к Царю через Аравию и просить прощения за свои прошлые ошибки. Артаксеркс не только снял обвинения, выдвинутые против него, но даже назначил полководцем для войны против Египта.

93. (1) Вскоре после сорокатрёхлетнего правления Царь Персии умер, и Ох, который теперь взял новое имя, Артаксеркс, наследовал царство и правил двадцать три года; - так как первый Артаксеркс правил хорошо и проявил себя в целом миролюбивым и удачливым, персы изменили имена тех, кто правил после него и предписали, что те должны носить это имя[55]. (2) Когда царь Тахос вернулся в армию Агесилая[56], Нектанеб, который собрал более ста тысяч человек, выступил против Тахоса и вызвал его на бой за царство. Тогда Агесилай, отметив, что царь напуган и не имеет смелости рискнуть сражением, велел ему набраться мужества. "Ибо", сказал он, "не те, кто имеет преимущество в числе, одерживают победу, но те, кто отличаются доблестью". Но так как царь не обращал внимания на Агесилая, он был вынужден отступить с ним в большой город. (3) Египтяне сначала начали штурмовать его, как только они закрылись, но когда они потеряли много людей в атаках на стенах, то тогда начали окружать город валом и рвом. Поскольку работа быстро близилась к завершению по причине большого числа работников, а также потому, что провизия в городе истощилась, Тахос отчаялся в своём спасении, но Агесилаю, воодушевившему людей и напавшему на врага ночью, неожиданно удалось благополучно вывести всех людей. (4) А поскольку египтяне преследовали по пятам и местность была ровная, египтяне предполагали, что враг будет окружён превосходящими силами и совершенно истреблён, но Агесилай захватил позицию, на каждой стороне канала, питаемого рекой, и таким образом прервал вражескую атаку. (5) Затем построив свои войска в соответствии с местностью и защитив свою армию руслом канала, он вступил в бой. Превосходство египтян стало бесполезным, и греки, которые превосходили их отвагою, убили множество египтян и заставили остальных бежать. (6) Вслед за тем Тахос легко вернул египетское царство[57], и Агесилай, как тот, кто в одиночку вернул ему царство, был удостоен подходящими дарами. Во время путешествия на родину по пути из Кирены Агесилай умер, его тело было помещено в мёд[58] и передано в Спарту, где оно получило царское погребение и почести.

Вот как развивались события в Азии до конца года.

94. (1) В Пелопоннесе, хотя аркадяне согласились на общий мир после битвы при Мантинее, соблюдая обязательства всего один год, они возобновили войну. В договоре было прописано, что все должны вернуться после битвы в свои родные страны, но были прибывшие в город Мегалополь[59] жители соседних городов, которые были переселены в новые дома и находили переселение в родные дома трудным испытанием. Следовательно, когда они вернулись в города, которые населяли прежде, мегалополийцы пытались заставить их отказаться от своей родины. (2) И когда по этой причине возникла ссора, горожане просили мантинейцев и некоторых других аркадян помочь им, а также элейцев и другие народы, которые были членами союза с мантинейцами, тогда как мегалополийцы умоляли еиванцев сражаться с ними в качестве союзников. Еиванцы быстро направили к ним три тысячи гоплитов и триста кавалеристов под командованием Паммена. (3) Он прибыл в Мегалополь, и разорив некоторые города и запугав другие, заставил их обитателей изменить местожительство на Мегалополь. Таким образом, вопрос слияния городов, после того, как он достиг такой сумятицы, был разрешён настолько мирно, насколько это было возможно.

(4) Из историков Аванас[60] из Сиракуз написал тринадцать книг, начиная с событий рассмотренных и до похода Диона, но в одной книге он предпосылает отчёт о семи годах, пропущенных в труде Филиста и, записав эти событий в краткой форме, делает из истории непрерывное повествование.

95. (1) Когда Никомед был архонтом в Афинах, консульские должности в Риме приняли Гай Сульпиций и Гай Лициний. Во время срока их полномочий Александр, тиран Фер, послал пиратские корабли против Киклады[61], некоторые захватил и взял много пленных, затем высадив наёмников на Пепарею[62], обложил город осадой. (2) И когда афиняне пришли на помощь пепареотцам и поручили Леосеэну командовать боевой задачей, Александр напал на афинян. На тот момент они блокировали тех воинов Александра, которые были размещены в Панорме. А поскольку люди тирана напали неожиданно, Александр добился удивительного успеха. Ибо он не только спас отряд в Панорме от величайшей опасности, но также захватили пять аттических триер и одну пепареотскую, и взял шестьсот пленников. (3) Афиняне в ярости осудили Леосеэна на смерть как предателя и конфисковали его имущество, а затем, выбрав стратегом Хареса[63] и дав ему флот, послали его. Но он потратил время, избегая врага и вреда союзникам. Ибо он отплыл в Коркиру, союзный город, и возбудил такую жестокую гражданскую распрю, что много

убийств и арестов имели место, в результате чего афинская демократия была дискредитирована в глазах союзников. Так оказалось, что Харес, который совершил много других таких беззаконий, ничего полезного не добился, но принёс своей родине дурную славу.

(4) Историки Дионисодор и Анаксис[64], беотийцы, завершили своё повествование греческой истории этим годом. Но мы, теперь, когда изложили события до времени царя Филиппа, довели здесь эту книгу до конца, в соответствии с планом, заявленным в самом начале[65]. В следующей книге, которая начинается с восшествия Филиппа на престол, мы будем описывать все достижения этого царя до его смерти, включая по времени и пространству те другие события, которые произошли в известных частях мира.

[1] Здесь кажется нет конкретной ссылки на такую группу в Элиде, хотя они, вероятно, отправились в изгнание в то же время, что и группы, которые выбрали Спарту и Паллантий (гл. 59.2). Даже тогда Элида и Аркадия были союзниками в гл. 62.5, 64.6 и 68.1. См. Ксенофонт, *Hell.* 7.4.

[2] См. Ксенофонт, *Hell.* 7.12-27; Полибий, 4.74.

[3] Маргана — город в Писатиде, от претензий на который элейцы отказались по договору со Спартой в 400 г. (Ксенофонт, *Hell.* 3.2.3). Кроний, кажется, имеет отношение к Холму Крона на реке Алфей в Писатиде.

[4] О них Страбон говорит (8.4.1) «Область Мессена расположена за Трифилией; есть там и мыс, общий для обеих областей, после которого следуют Кипариссия и Корифасий».

[5] См. гл. 71.1.

[6] См. гл. 60.3.

[7] Ксенофонт рассказывает об этой борьбе *Hell.* 7.4.28-35. Павсаний отмечает пропуск 104-й олимпиады в записях элейцев в 6.4.2, 8.3, 22.3, в последнем пассаже использован термин ἀνολιμπιάς.

[8] Демосеен говорит (14.22), что в одной верфи размещались тридцать кораблей. Конечно верфи не могли быть равны по численности, ἴσα τὸν ἀριθμὸν, как Диодор говорит.

Предположительно Диодор может использовать νεώριον в смысле νεωσοίκου (стапель).

[9] Попытка Эпаминонда вырвать военно-морское превосходство у Афин рассказана Сагу, *Cambridge Ancient History*, 6.105. См. Исократ, Филипп, 53 и Плутарх, Филопомен, 14.1.2.

[10] Датировка Диодора разрушения Орхомена устанавливается тем фактом, что Исократ (Архидам, 27) не знает об этом событии. См. Павсаний, 9.15.3; Демосеен, 20.109; Плутарх, Сравнение Пелопида и Марцелла, 1.

[11] Народ доисторической Греции, который управлял из Орхомена большим ареалом центральной Греции.

[12] См. Плутарх, Пелопид, 31-35; Непот, Пелопид, 5.

[13] См. гл. 71.2, 75.2.

[14] По словам Плутарха, Пелопид оставил свою армию из-за затмения и принял командование ессалийским союзом.

[15] 13 июля 364 г.

[16] Наверное, это преувеличение. Победа была не настолько важной, в противном случае афиняне не нашли бы нужным послать большую армию в Эссалию вскоре после этого.

[17] Но Диодор не упоминает Пелопида в своём рассказе (гл. 25, 26) о взятии Кадмеи. (Об этом см. Плутарх, Пелопид, 7-12.)

[18] Деревня в Беотии близ Орхомена. Битва при Тегире описывается Плутархом, как «своего рода прелюдия» к Левктрам и один из самых славных подвигов Пелопида.

[19] См. Плутарх, Пелопид, 18; 20.2; 23.2, 4. Непот, Пелопид, 4.2.

[20] См. гл. 62,4 и примечания.

[21] См. Плутарх, Пелопид, 30.5; Ксенофонт, *Hell.* 7.1.35-6.

[22] См. гл. 80 и примечания.

[23] Подтверждается Плутархом, Пелопид, 34.5.

[24] Клеарх был учеником Исократ и Платона. Он был изгнан из Гераклеи за несколько лет до 364 г. и стал командиром наёмников на службе у Персии. Призванный Советом Гералеи бороться с демократией, Клеарх поставил себя во главе демократического движения, изгнал олигархов, конфисковал их имущества, освободил рабов, а также учредил тиранию в подражание Дионисия из Сиракуз. См. Юстин, 16.4-5.

[25] О Торонее и Потидее см. Исократ, *Antidosis*, 108, 113 дал. и Полиэн, 3.10.5.

[26] Эвванский флот под командой Эпаминонда действовал в течение лета 364 г. в Мраморном море и стал причиной выхода Византий из афинского союза (см. гл. 79.1). По прибытии Тимофея в эту область, Эпаминонд предусмотрительно отступил и Тимофей вернул Византий и освободил от осады Кизик. См. Непот, Тимофей, 1.3.

[27] Битва при Мантинее, описанная в это архонтство, произошла в 362 г. как раз когда

мантинейцы собирали урожай (Ксенофонт, *Hell.* 7.5.14), что, как правило, происходит в середине июня.

[28] Об использовании сокровищ см. Cary, *Cambridge Ancient History*, 6.98, о золотых монетах, выпущенных от имени Пизы см. цит. соч., *Volume of Plates*, II 6. D.

[29] Диодор полностью переворачивает роль Мантиней в вопросе использования сокровищ Олимпии. Мантинейя, по словам Ксенофонта, *Hell.* 7.4.33, протестовала против этого и возглавила партию, стремящуюся заключить мир с Элидой. Ссора за присвоение священных денег выявила фундаментальный раскол в политике аркадян.

[30] См. Ксенофонт, *Hell.* 7.4.34, 35.

[31] См. Ксенофонт, *Hell.* 7.5.3.

[32] См. Ксенофонт, *Hell.* 7.5.4–17; Полибий, 9.8 ; Плутарх, Агесилай, 34. Отчет Диодора расходится от трех других в том, что Агесилай, который представлен ими уже на пути к Мантинее, вынужден вернуться на защиту Спарты. За исключением известного пристрастия Ксенофонта в пользу Агесилая, можно однозначно не доверять Диодору, поскольку спартанский царь Агис не известен в это время. Клеомен, брат Агесиполиса и сын Клеомброта, сменил Агиса в 370 г. и правил и до настоящего времени. (см. гл. 60.4 и примечание).

[33] См. гл. 82.4 и Ксенофонт, *Hell.* 7.5.15.

[34] Имя афинского командира дается как Гегесилей (*Hegesileôs*) по Эфору (*Diog. Laert.* 2.54) и Ксенофону (*De Vectigalibus*, 3.7). Гегесилей был дядей Евбула и стратегом 349/8 г. ещё раз.

[35] Вероятно из Тессалии, Ἀχαῖοι Φθιώται, если держать в памяти настоящий текст. См. гл. 85.2 об ахейцах из Пелопоннеса.

[36] Основательный отчет о битве при Мантинее находится у Ксенофонта, *Hell.* 7.5.18–27.

[37] Ср. Дочь Филиппа Македонского, Тессалоника, «Победа в Тессалии».

[38] См. гл. 94.1; Плутарх, Агесилай, 35; Полибий, 4.33.8–9.

[39] *Hellenica*.

[40] Анаксимен (ок. 380–320 до н. э.) был учеником Зоила и Диогена, а затем учителем. Он сопровождал Александра Великого. Этот труд имел название *πρώται ἱστορίαι* (*Athenaeus*, 6,231 C) или *πρώτη Ἑλληνικῶν* (*Harpocration*, C. V. Ἀμφικτύονες). Другими трудами были *Φίλιππικά* и *τὰ περὶ Ἀλέξανδρον*. См. гл. 76.4.

[41] Филлист в более ранней работе написал историю Сицилии от падения Акраганта (406/5) до смерти Дионисия Старшего (367/6) в четырех книгах (см. Диодор 13.103.3). Этот труд о Дионисии Младшем был очень читаемым до времени Цицерона, но дошел до нас в очень немногих фрагментах.

[42] Это было восстание сатрапов.

[43] О предыдущей персидской экспедиции против Египта см. главы. 29, 41–43.

[44] Трудности с идентификацией Ариобарзана и Миеридата вращаются вокруг следующих фактов: (1) Ариобарзан в 407 был подчинен Фарнабазу, сатрапу Даскилейона (Ксенофонт, *Hell.* 1.4.7). (2) Ариобарзан примерно в 387 принял от Фарнабазы сатрапию Даскилейон, когда Фарнабаз был призван ко двору, чтобы жениться на дочери Артаксеркса (Ксенофонт, 5.1.28). (3) Артабаз отказался передать престол Фарнабазову сыну Артабазу (гл. 91.2) через царскую дочь когда Артабаз вырос, и потом он стал главарем восстания сатрапов. (Ср. Непот, *Датам*, 2.5; Трог, прол. 10; Демосфен, 15.9; Исократ, 15.111 след.; Непот, *Тимофей*, 1.2, 3.) (4) Ариобарзан был предан своим сыном Миеридатом, отправлен в лагерь и распят примерно в 362 г. (См. *Harporation*; Ксенофонт, *Киропедия*, 8.8.4; Аристотель, *Политика*, 5.1312a, и Валерий Максим, 9.11, доб. 2.) (5) Ариобарзан (этот отрывок) наследовал Миеридату на царстве (sc. Понтийское). (6) Ариобарзан умер (Диодор 16.90.2) в 337/6 г. после правления (sc. Понтом) в течение двадцати шести лет (соответствует этому пассажи) и его место занял Миеридат. Обратите внимание, что Гарпократион один говорит о распятии Ариобарзана. Упоминание Аристотеля о нападении на Ариобарзана Миеридатом ориентировочно относится к 337/6 г. по Ракхэму, *L. C. L.* 450. Поскольку Ксенофонт упоминает убийство в *Киропедии* в сопоставлении с Реомиэром и Тахосом, кажется вероятным, что смерть Ариобарзана должна быть помещена в 362 г., а не в 337/6 г., когда Ксенофонт был, вероятно, уже мертв и *Киропедия* была почти наверняка готова. Поэтому следует согласиться с Юдичем, что пункты 1, 2, 3 и 4 относятся к одному человеку, а 4 и 5 к другому Ариобарзану. Белох приходит к этому же выводу и говорит, что Диодор здесь ошибся в том, что Ариобарзан принял трон от Миеридата. Если это Миеридат I Понтийский, ему наследовал его сын Ариобарзан, который, скорее всего, был племянником сатрапа Ариобарзана, обсуждаемого здесь. Племянник Ариобарзана, вероятно, известный как Ариобарзан из Киоса (и Аррины (?), Ср. Диодор 20.111.4) был сменен его сыном Миеридатом II. Дядя, восставший сатрап, также был сын Миеридата, который его предал и стал причиной смерти.

[45] Мавсол, сын Гекатомна из Миласы, который стал «династом Карики» около 390 г., стал

преемником своего отца примерно в 377/6 г. (см. Диодор 16.36.2) и женился на своей сестре Артемисии, которая сменила его (Диодор 16.36.2; 45,7). В отличие от Ариобарзана, он позже присоединился к восстанию против Царя. Памятник, воздвигнутый ему вдовой, известен как Мавзолей.

[46] Оронт был сыном Артасура и мужем Родогуны, дочери царя (Ксенофонт, Анабасис, 2.4.8; 3.4.13; Плутарх, Артаксеркс, 27.4). Хотя сатрап Армении в 401 г. (Ксенофонт, 3.5.17; 4.3.4), он к этому времени, вероятно, потерял Армению (вопреки Трогу, Прологи, 10) и был только сатрапом Мисии, но надеялся, как говорит Диодор, приобрести сатрапию над всеми городами побережья. (т. е. сатрапию Сард) в то время подконтрольную Автофрадату, своим предательством восставших Царю. Поскольку Автофрадат также обратился к покорности, его замысли было сорваны до возвращения в 355 г. Он, вероятно, умер примерно в 344 г.

[47] Автофрадат был, вероятно, сатрапом Сард в 392 г., и девяти прибрежных городов — только не в 388 г., а позже, после смерти Тирибаза, снова восстановлен в Сардах вплоть до своей смерти.

[48] Артабаз был сыном Фарнабаза и Апамы, дочери Артаксеркса (Плутарх, Артаксеркс, 27,4 ; Ксенофонт, Hell. 5.1.28), родился около 387 г. или позже. Он женился на сестре Мемнона и Ментора (Диодор 16.52.4) около 362 г.

[49] Датам был сыном Камисара, правившего частью Каппадокии (см. Непот). Вероятно, он был главой наступления сатрапов во время вторжения Тахоса в Сирию (см. Полиэн, 7.21.3). Это было, вероятно, летом 359 г., когда Артабаз вторгся в Каппадокию, но не позднее следующей зимой, когда Датам был убит Миөридатом, сыном Ариобарзана (Непот, Датам, 10-11; Полиэн, 7.29.1).

[50] Имя предателя. О различных версиях этой истории см. Непот, Датам, 6 ; Полиэн, 7.21.7, а также Фронтин, Стратегемы, 2.7.9.

[51] Упоминается Ксенофонтом, Киропедия 8.8.4, как оставившего жену и детей, и детей своих друзей в качестве заложников в распоряжение Тахоса. Сражался при Границе и Иссе (см. Диодор 17.19.4 и 34.5).

[52] На мысу в устье реки Гермис (см. гл. 18. 2 и 4).

[53] Агесилай мог прийти в Египет только после битвы при Мантинее, соответственно осенью 362 или весной следующего года. Кампания была, вероятно, летом 361 г. После восстания против Тахоса, он поддержал Нектанеба в его борьбе против претендента Мендесия (Плутарх, Агесилай, 37-38) и в течение зимы (Ксенофонт, Агесилай, 2.31.1; Плутарх, соч. соч. 40) ушёл из Египта (конец 361 или начале 360 г). Он умер на обратном пути в Спарту.

[54] Хабрий была стратегом 363/2 г. (IG, 22 .1.111) и мог прийти в качестве частного командира не раньше чем в конце лета 362 г. О его прежней службе в Египте см. гл. 29.2-4.

[55] Так как Ксеркс II и Дарий II вклинились между Артаксерксом I (465/4-425/4 см. в Диодор 11.69.6 и 12.64.1) и Артаксерксом II (405/4-362/1 см. Диодор 13.108.1), это утверждение не совсем точное. Имя Артаксеркса, кажется, не использовали Арсес и Дарий III.

[56] Отчет Диодора об Агесилае в Египте значительно отличается от других рассказов: Ксенофонт, Агесилай, 2.28-31; Плутарх, Агесилай, 36-40, а также Непот, Агесилай, 8. Плутарх выглядит самым надёжным. В частности, в другом месте сообщается, что Агесилай от Тахоса перешёл на сторону Нектанеба.

[57] Согласно Плутарху, Агесилай, 38,1 и 40.1, который кажется более надёжным, Тахос бежал, Агесилай утвердил Нектанеба и ушёл с подарками от последнего.

[58] Вразрез с Плутархом, Агесилай, 40,3 : «... заключили его мёртвое тело в расплавленный воск, так как у них не было мёда ...». Непот, Агесилай, 8.7 согласен с Плутархом.

[59] Об основания Мегалополя см. глава 72.4.

[60] Аэанас (Аэанис у Плутарха и Аэинея, 3.98D, который называет его историю Σικελικά), кажется, сыграл выдающуюся политическую роль в Сиракузах во времена Диона (Өеопомп, фр. 212 М или 184 Оксфорд). Первая книга его труда касалась семи лет Дионисия Младшего от 363 г., где закончил Филист (см. гл. 89.3), до возвращения Диона в 357 г. Затем в двенадцати книгах шло более подробное и развёрнутое изложение событий до смерти Тимолеона (FHG, 2.82.3). О его влиянии см. Плутарх, Тимoleon 23,4, 37.6.

[61] См. Демосөен, 50.4-5; Полиэн, 6.2.

[62] Остров возле Өессалии, к северу от Скироса. Возможно, Панорм является гаванью города.

[63] О Харесе и Коркире см. Эней Тактик, 11.13 и далее. Демосөен отмечает враждебность Коркиры в 24.202 и 18.234.

[64] Эти беотийские историки для нас просто имена. Фрагментов их трудов не сохранились.

[65] См. гл. 1.6.

16.1-20. Возвышение Филиппа Македонского. Сиракузы: Дион наносит поражение Дионисию

Переводчик:
Агностик

Как Филиппу, сыну Аминты, удалось получить македонский престол (главы 1-2).
Как он победил Аргея, претендента на престол (глава 3).
Как, покорив иллирийцев и пеонийцев, он приобрёл царство своего отца (глава 4).
О малодушии Дионисия Младшего и бегстве Диона (главы 5-6).
Основание Тавромения на Сицилии (глава 7.1).
События на Евбее и ход Союзнической войны (глава 7.2 - конец).
Осада Амфиополя Филиппом и его захват (гл. 8.1-2).
Как Филипп, уменьшил рабство народа Пидны, разработав золотые рудники (глава 8.3 - конец).
Как Дион освободил сиракузян, победив Дионисия (главы 9-15).
Как после изгнания с родины, он вновь захватил власть в Сиракузах (главы 16-20).
Окончание Союзнической войны (главы 21-22.2).
Объединение трёх царей против Филиппа (глава 22.3)
Как Филомел Фокеец, захватив Дельфы и Оракула, развязал Священную войну (главы 23-25).
О первоначальном открытии Оракула (глава 26).
Поражение и смерть Филомела Фокейца (главы 27-31).
Ономарх принимает командование и его приготовления к войне (главы 32-33).
Как беотийцы, придя на помощь Артабазу, победили сатрапов Великого Царя (глава 34.1-2).
Как афиняне, получив во владение Херсонес, колонизировали его (глава 34.3-4).
Как Филипп, захватив Мееону, разрушил её (глава 34.4 - конец).
Как Филипп, победив фокейцев, выгнал их из Эссалии (глава 35.1).
Как Ономарх Фокеец, победив Филиппа в двух сражениях, поставил его в крайне опасное положение (глава 35.2).
Как Ономарх, победив беотийцев, захватил Коронею (глава 35.3).
Как Ономарх в сражении с Филиппом и эссалийцами в Эссалии был побеждён (глава 35.4-5).
Как Ономарх был повешен, а остальные его сообщники утоплены в море, как осквернители храма (глава 35.6).
Как Фаилл добился приказа чеканить деньги из серебра и золота, посвящённого храму (глава 36.1).
Как, повысив жалованье, он собрал множество наемников (глава 36).
Как он восстановил удачи фокейцев, когда они совсем пали духом (глава 37.1).
Как, подкупив города и их вождей взятками, он приобрёл много союзников (глава 37.2-3).
Как Ферские тираны, изменив Филиппу, стали союзниками фокейцев (глава 37.3).
Битва фокейцев с беотийцами вблизи Орхомена и поражение фокейцев (глава 37.4-5).
Другие сражения тех же народов у Кефиса и Коронеи и победа беотийцев (глава 37.5-6).
Как Фаилл, сделав поход на Локриду, захватил много городов (глава 38.1-5).
Как Фаилл, заболев изнурительной болезнью, умер мучительной смертью (глава 38.6).
Как Фалек, добившись командования, повёл войну позорно, и был изгнан (главы 38.6 - конец и 59).
Как у народов Пелопоннеса разразилась гражданская распря (глава 39).
Как Артаксеркс, которого обычно называют Ох, опять овладел Египтом, Финикией и Кипром (главы 40-52.8).
Как Филипп, завоевав города Халкидики на свою сторону, разрушил самые важные из них (главы 52.9-55).
Расследование расходов священных денег и наказание мародёров (главы 56-57).
Как пятьсот фокейцев, укрывшиеся в храме Аполлона, чудесным образом все до последнего человека сгорели (глава 58).

Как Фокейская война была завершена (главы 59-60).

Как те, кто участвовал с фокейцами в разграблении храма, были наказаны некоей божественной силой (главы 61-64).

Поход Тимолеона на Сицилию и его судьба до самой смерти (главы 65-90 повсюду).

Осады Перинёа и Византия Филиппом (главы 74-77).

Битва Филиппа с аеинянами в Херонее и поражение аеинян (главы 84-88).

Как греки выбрали Филиппа своим главнокомандующим (глава 89).

Как Филипп был убит, когда он собирался переправиться в Азию (главы 91-95).

1. (1) Во всякий систематический исторический труд историк обязан включить в свои книги действия государств или царей, которые являются завершёнными от начала до конца, потому что таким образом, я считаю, история наиболее легко запоминается и наиболее понятна для читателя. (2) Бывает неполнота действия, окончание которого не связано с началом, обрывает интерес любознательного читателя, а если действие включает непрерывное развитие естественного хода событий, описательная часть событий получит всестороннее совершенство. Всякий раз, когда естественный ход событий сам гармонирует с задачей историка, с этого момента он не должен ни в чем отступать от этого правила[1]. (3) Следовательно, теперь, когда я достиг деяний Филиппа, сына Аминты, я буду стремиться включать дела в исполнении этого царя в рамки настоящей книги. Филипп был царём над македонянами в течение двадцати четырёх лет и, начав с самых незначительных истоков, создал своё царство величайшим из владычествующих в Европе, и, приняв Македонию, когда она была в подчинении у иллирийцев, сделался владыкой многих могущественных племён и государств. (4) И это было следствием его собственной доблести, что он взял на себя верховенство всей Элладой с согласия государств, которые добровольно подчинились его власти. Покорив в войне людей, которые разграбили храм в Дельфах, и оказав помощь Оракулу, он получил место в Совете Амфиктионов, и из-за своего уважения к богам получил награду в состязании: после поражения фокейцев их голоса, которые были у них. (5) Затем, когда он победил в войне иллирийцев, пеонийцев, еракийцев, скивов, и все народы в непосредственной близости от них, он планировал повергнуть Персидское царство, и затем, отправив вооружённые силы в Азию, совершил акт освобождения греческих городов, но его судьба оборвалась в середине карьеры: он оставил армию столь многочисленную и мощную, что его сыну Александру не было необходимости обращаться к союзникам в попытке свержения персидского верховенства[2]. (6) И эти деяния он совершил не за счёт Удачи, а за счёт собственного мужества. Царь Филипп преуспел в проникательности в искусстве войны, мужестве и блеске личности. Но чтобы не предвосхищать его достижения в своём введении, я перейду к непрерывной нити повествования после первого краткого обзора его раннего периода.

2. (1) Когда Каллимед был архонтом в Афинах, праздновалась сто пятая Олимпиада, в которой Пор из Кирены победил в беге на стадию, а римляне избрали консулов Гнея Генуция и Луция Эмилия. В течение срока их полномочий Филипп, сын Аминты и отец Александра, который победил персов на войне, получил македонский престол следующим образом. (2) Когда Аминта был побеждён иллирийцами[3] и был вынужден платить дань завоевателям, иллирийцы взяли Филиппа, младшего сына Аминты, в качестве заложника, и оставили его на попечение еиванцам[4]. Они, в свою очередь, поручили мальчика отцу Эпаминонда и приказали ему осуществлять тщательное наблюдение за своим подопечным и руководить его воспитанием и образованием. (3) Когда Эпаминонд был отдан преподавателю философии пифагорейской школы[5], Филипп, который был воспитан вместе с ним, приобрёл широкое знакомство с пифагорейской философией. Так как оба ученика показали природные способности и трудолюбие, они доказали своё превосходство доблестью. Из двоих Эпаминонд прошёл самые суровые испытания и сражения и привёл своё отечество, почти чудесным образом, к руководству Элладой, в то время как Филипп, пользуясь своей точно такой же начальной подготовкой, достиг не менее, чем слава Эпаминонда. (4) После смерти Аминты, Александр[6], старший из сыновей Аминты, вступил на престол. Но Птолемей из Алор[7] убил его и вступил на престол, а затем подобным способом Пердикка[8] поступил с ним, и правил как царь. Но когда он потерпел поражение в большом сражении с иллирийцами[9] и пал в бою, Филипп, его брат, бежал из-под стражи в качестве заложника, и получил царство[10], находящееся в плохом состоянии. (5) Македоняне потеряли более четырёх тысяч человек в бою, а остальные, охваченные паникой, стали чрезвычайно бояться иллирийской армии и потеряли мужество для продолжения войны. (6) Примерно в то же время пеонийцы, которые жили вблизи Македонии, начали грабить её земли, выказывая презрение к македонянам, иллирийцы начали собирать большое войско и готовиться вторжению в Македонию, в то время как некий Павсаний[11], который был связан с царской семьёй Македонии, планировал с помощью еракийского царя[12] присоединиться к борьбе за престол Македонии. Аналогичным образом, аеиняне, тоже, будучи враждебны к Филиппу, старались поставить

Аргея[13] на престол и отправили стратега Мантия с тремя тысячами гоплитов и значительными военно-морскими силами.

3. (1) Македоняне из-за несчастий, претерпленных в бою и великих опасностей, давящих на них, пребывали в большой растерянности. И все же, из-за таких страхов и опасностей, грозящих ему, Филипп не был охвачен паникой от значительности ожидаемых трудов, но, созвав вместе македонян на ряд собраний и призвав их в яркой речи мужаться, он поднял их моральный дух, улучшил организацию своих сил и снабдил людей подходящим оружием[14] для войны, он ввёл постоянные учения людей под оружием и соревнования в физических упражнениях. (2) Действительно, он разработал плотный строй и снаряжение фаланги, подражая закрытому боевому порядку с перекрытием щитов троянских воинов[15], и был первым создателем македонской фаланги. (3) Он был вежлив в общении с людьми и стремился завоевать массы подарками и обещаниями в полной преданности, и стремился отвести разумными ходами множество надвигающихся опасностей.

Например, когда он заметил, что аеиняне сосредоточили все желания на возвращении Амфиполя и по этой причине пытались привести Аргея обратно на престол, он добровольно отказался от города, впоследствии первым признав его независимость[16]. (4) Затем он послал посольство к пеонийцам и подкупил некоторых подарками и убедил других щедрыми обещаниями, заключив соглашение с ними, чтобы сохранить мир в настоящее время. Аналогичным образом он предотвратил возвращение Павсания, расположив к себе подарками царя[17], который пообещал тому восстановление на троне. (5) Мантий, аеинский полководец, который плавал возле Мееоны[18], остался там сам, но послал Аргея со своим наёмником в Эги[19]. И Аргей подошёл к городу и предложил населению Эг приветствовать его возвращение и стать опорой его царствования. (6) Когда никто не обратил на него никакого внимания, он вернулся к Мееоне, но Филипп, который внезапно появился со своими солдатами, навязал ему бой, убил многих из его наёмников, остальных отпустил под залогом перемирия[20], бежавшие укрылись на каком-то холме, затем он первым делом получил от них изгнанников, которых они передали ему.

Успех Филиппа в первой же его битве воодушевил македонян в последующих столкновениях добиваться цели с большей дерзостью. (7) Когда происходили эти события, еасосцы заселили место, называемое Крениды[21], которое царь позднее назвал Филиппы в свою честь и сделал густонаселённой колонией.

(8) Среди писателей истории Эеопомп из Хиоса[22] начал свою историю Филиппа с этого места и написал пятьдесят восемь книг, пять из которых потеряны.

4. (1) Когда Евхарист был архонтом в Аеинах, римляне избрали консулов Квинта Сервилия и Квинта Гenuция. В течение срока их полномочий Филипп отправил послов в Аеины и уговорил собрание заключить мир с ним на том основании, что он отказался от каких-либо притязаний на Амфиполь[23]. (2) Теперь, когда он был избавлен от войны с аеинянами и дошли сведения, что царь пеонийцев Агис мёртв, он счёл возможным напасть на пеонийцев. Соответственно, совершив поход в Пеонию и победив варваров в сражении, он вынудил племя признать зависимость от Македонии. (3) И иллирийцы все ещё выступали как враги, и он был честолюбив, чтобы победить их также войною. Так, быстро созвав собрание и убедив своих солдат в необходимости войны подходящей речью, он возглавил поход в иллирийские земли, имея не менее чем десять тысяч пехотинцев и шестьсот всадников. (4) Бардил[24], царь иллирийцев, узнав о присутствии врага, сначала отправил посланников договориться о прекращении боевых действий при условии, чтобы за обеими сторонами остались города, которые они тогда удерживали. Но когда Филипп сказал, что он действительно хочет мира, но не может, однако, согласиться с этим предложением, и иллирийцы должны уйти из всех македонских городов, послы вернулись не выполнив свою задачу, и Бардил, полагаясь на свои предыдущие победы и отвагу иллирийцев, вышел навстречу врагу с войском, взяв десять тысяч пеших и около пятисот конных воинов.

(5) Когда армии приблизились друг к другу и с громкими криками сошлись в битве, Филипп, командуя правым крылом, который состоял из отборных македонян, подчинённых ему лично, приказал своей кавалерии обойти последние ряды варваров и напасть на них с фланга, а сам он атаковал врага с фронта, начав ожесточённый бой[25]. (6) Но иллирийцы, построившись в каре, смело вступили в бой. И от начала длительное время битва была равной, поскольку превосходную отвагу показывали обе стороны, и, равное число было убитых и ещё больше раненых, удача в битве склонялась то на одну, то на другую сторону, в соответствии с героическими деяниями комбатантов, но потом, когда всадники ударили с фланга и тыла, а Филипп с отборными частями своего войска сражался с подлинным героизмом, массы иллирийцев были вынуждены обратиться в поспешное бегство. (7) Когда погоня была продолжена на значительное расстояние, многие были убиты в бегстве, Филипп созвал македонян сигналом трубы, и, возведя победный трофей, похоронил своих павших, а к иллирийцам отправил послов, и изгнав их из всех македонских городов, заключил мир. Более семи тысяч иллирийцев погибли в этой битве.

5. (1) Итак, мы закончили с делами в Македонии и Иллирии, теперь обратимся к событиям иного рода. В Сицилии Дионисий Младший, тиран сиракузян, который достиг власти[26] незадолго до этого времени, вёл праздную жизнь и был значительно хуже своего отца, делая вид, что из-за отсутствия последнего, правление будет миролюбивым и умеренным[27]. (2) Таким образом, так как он унаследовал войну с кареагенянами[28], он заключил мир с ними и, аналогично, вяло вёл войну некоторое время против луканцев[29], а затем, в последних боях имея преимущество, он с радостью довёл до конца войну против них. (3) В Апулии он основал два города, потому что хотел сделать безопасным для мореходов проход через Ионическое море; варвары, которые жили вдоль побережья, обычно выходили на многочисленных пиратских кораблях и делали весь берег вдоль Адриатического моря небезопасным для торговцев. (4) После этого, вернувшись к мирной жизни, он освободил своих солдат от военных упражнений, и хотя ему досталось величайшее государство в Европе, тирания, как было сказано его отцом, была крепка как алмаз цепи[30], но, как ни странно, он потерял все вследствие своего малодушия. Причины его низложения и другие события, я попытаюсь описать.

6. (1) Кефисодот был архонтом в Афинах, римляне выбрали консулов Гая Лициния и Гая Сульпиция. В течение срока их полномочий Дион, сын Гиппарина и наиболее выдающийся из сиракузян, бежали с Сицилии[31] и при помощи своего благородного духа освободили сиракузян и других сицилийских греков следующим образом. (2) Дионисий Старший имел детей от двух жён, первая была локрийка, родившая Дионисия, который унаследовал тиранию, и вторая, дочь Гиппарина, известного сиракузянина, родила двух сыновей Гиппарина и Нисея. (3) Случилось так, что брат второй жены был Дион, человек, который имел большие познания в философии[32], а в мужестве и ловкости в деле войны далеко превосходил других сиракузян своего времени. (4) Дион, из-за его высокого происхождения и благородства духа, попал под подозрение тирана, он считался достаточно сильным, чтобы свергнуть тиранию. Так, опасаясь его, Дионисий решил предотвратить его ход, арестовать и приговорить к смертной казни. Но Диону становился известно об этом, сначала он скрывался в домах некоторых своих друзей, а затем бежал из Сицилии в Пелопоннес в компании своего брата Мегакла и Гераклида, который был назначен тираном командиром гарнизона. (5) Когда он высадился в Коринее, он умолял коринфян[33] помочь ему в освобождении сиракузян, и сам начал набирать наёмников и собирать доспехи[34]. Вскоре многие прислушались к его просьбам, и он постепенно набирал большие запасы брони и много наёмников[35], затем, наняв два торговых судна, он погрузил на борт оружие и людей, в то время как он сам на этих транспортах отплыл к Сицилии из Закинеа, который расположен рядом Кефалланией, он оставил позади Гераклида, ведущего следом несколько триер, а также торговых судов в Сиракузы.

7. (1) Когда происходили эти события, Андромак из Тавромения[36], отец Тимея, автора Истории, который отличался богатством и благородством духа, собрал людей, которые пережили разрушение Наксоса Дионисием. Поселившись на холме выше Наксоса, называемом Тавр и оставаясь там длительное время, они назвали его Тавромений - "оставшиеся на Тавре"[37]. И так как город быстро развивался, жители накопили большие богатства, и город, который приобрёл большую известность, наконец, при нашей жизни, впоследствии Цезарем[38] был сделан колонией римских граждан, а жители Тавромения были изгнаны с родной земли.

(2) Когда происходили эти события, жители Евбеи вступили в борьбу между собой, и когда одна сторона позвала беотийцев на помощь, а другая афинян, война разразилась по всей Евбее. Произошло очень много почти равных сражений и стычек, в которых иногда эвванцы брали верх, а иногда и афиняне добывали победу. Несмотря на то, что незначительные организованные бои велись до конца, когда остров был опустошён внутренней войной и многие люди были убиты с обеих сторон, в конце концов, под влиянием бедствий, стороны пришли к соглашению и заключили мир друг с другом[39]. Теперь беотийцы вернулись домой, и оставались в покое, (3) но афиняне, которые страдали от восстаний на Хиосе, Родосе, и Косе, более того, в Византии, вмешались в войну, называемую Союзнической, которая продолжалась три года[40]. Афиняне выбрали стратегами Хареса и Хабрия и отправили их с армией. Два стратега приплыли на Хиос, где нашли прибывших для оказания помощи хиосцам союзников из Византия, Родоса, Коса, а также от Мавсола[41], тирана Карики. Затем они стянули свои силы и начали осаждать город и с суши и с моря. Когда Харес, который командовал пехотой, двинулся против стен по суше и начал борьбу с врагом, который повалил на него из города, Хабрий прорвался в гавань, завязал тяжёлый морской бой и попал в трудное положение, когда его корабль был разрушен ударом тарана. (4) В это самое время, пока люди на других кораблях отходили назад и спасали свои жизни, он выбрал смерть со славой, а не поражение, сражался на своём корабле и скончался от полученных ран[42].

8. (1) Примерно в то же время Филипп, царь македонян, который одержал победу над

иллирийцами[43] в великой битве и покорил все народы, которые живут вокруг озера называемого Лихнитским[44], вернулся в Македонию, устроил выгодный мир с иллирийцами и завоевал признание среди македонян за успехи в связи со своей доблестью. (2) В след за тем, установив, что народ Амфиполя[45] плохо относится к нему и предоставил много поводов для войны, он выступил в поход против них со значительными силами. Собрав осадные машины против стен, и начав трудный продолжительный штурм, он преуспел в разрушении части стены своими таранами, после чего, войдя в город через пролом и убив многих из своих противников, он полностью овладел городом и изгнал тех, кто был недоволен им, но к остальным отнёсся милостиво[46]. (3) Так как этот город был удобно расположен в отношении Эракии и соседних районов, он внёс большой вклад в возвышение Филиппа. Действительно, он сразу же покорил Пидну[47], и заключил союз с Олинёом[48] на условиях, что он согласен взять для них Потидею, город, которым олинёяне всем сердцем желали обладать. (4) Поскольку Олине многонаселённый и важный город и из-за своего огромного населения оказал большое влияние на ход войны, их город был предметом раздора для тех, кто стремится расширить своё господство. По этой причине аеиняне и Филипп соперничали друг с другом за союз с Олинёом. (5) Как бы то ни было, Филипп, когда Потидея была вынуждена ему сдаться, вывел аеинский гарнизон из города и, обращаясь с ним заботливо, отправил обратно в Аеины, потому что он был особенно заботлив по отношению к народу Аеин вследствие важности и авторитета этого города, но, продав жителей в рабство, он передал его олинёянам, представив одновременно со всем имуществом земли Потидеи. (6) После этого он отправился в город Крениды[49] и, увеличив его размеры большим числом жителей, изменил название на Филиппы, дав ему своё имя, а затем, отправившись на золотые прииски на его территории, которые были очень скудны и незначительны, значительно увеличил добычу многочисленными улучшениями, что смогло приносить ему годового дохода более тысячу талантов. (7) И так как от этих шахт он вскоре накопил богатство, с избытком денег он поднимал престиж македонского царства всё выше и выше вплоть до наивысшего положения, так как золотые монеты, которые он чеканил, стали известны по его имени как Филиппики[50], он организовал большой отряд наёмников, и с помощью этих денег взятками побудил многих греков стать предателями своей родной земли. Но относительно этих вопросов некоторые события далее будут объяснены подробнее, а мы должны теперь переключить наше внимание обратно на события в порядке их возникновения.

9. (1) Когда Агаеокл был архонтом в Аеинах, римляне избрали консулами Марка Фабия и Гая Поппия. В течение срока их полномочий Дион, сын Гиппарина, отплыл на Сицилию, намереваясь свергнуть тиранию Дионисия, со скудными ресурсами, меньше чем у любого завоевателя до его времени, ему удалось вопреки всем ожиданиям свергнуть величайшую во всей Европе власть. (2) Кто на самом деле поверил бы, что, причалив к берегу на двух[51] торговых судах, он сможет победить деспота, имеющего в своём распоряжении четыре сотни военных кораблей[52], пехоты численностью почти сто тысяч, десять тысяч всадников, и очень большой запас оружия, продуктов питания, и денег, кто один обладал всеми возможными средствами, чтобы щедро поддерживать вышеупомянутых силы; и, помимо всего, мы уже говорили, город был крупнейшим из городов Эллады, с портами и доками и укрепленными крепостями[53], которые были неприступны, и, кроме того, большое количество могущественных союзников? (3) Причинами успехов Диона были, прежде всего прочего, его благородство духа, мужество, и готовность поддерживать тех, кого он должен был освободить, но ещё более важным, чем всё это было малодушие тирана и ненависть подчинённых к нему, ибо, когда все эти условия совпали в критический момент, они неожиданно привели к успешному завершению дела, которое считалось невозможным.

(4) Но мы должны отказаться от этих размышлений и обратиться к подробному описанию событий, как они по отдельности происходили. Дион, отплыв от Закинфа, который лежит на Кефаллении, на двух торговых судах, высадился в гавани Акраганта, называемой Миноя. Она была основана в древности Миносом, царём Крита, во время погони за Дедалом, он был принят Кокалом, царём сиканов[54], но во времена, с которыми мы имеем дело, этот город принадлежал караегенянам, и его наместник, по имени Парал[55], друг Диона, принял его с энтузиазмом. (5) Дион, выгрузив из торговых судов пять тысяч доспехов, передал их Паралу и просил его переправить их на повозках в Сиракузы, а сам, взяв с собой наёмников[56] числом в тысячу, повёл против Сиракуз. По пути он убедил народы Акраганта, Гелы, и некоторых из сиканов и сикелов, которые жили во внутренних районах, а также народ Камарины, принять участие в освобождении сиракузян, а затем отправился свергать тирана. (6) Так как многие люди с оружием стекались потоком со всех сторон, вскоре было собрано более двадцати тысяч солдат. Кроме того, было призвано множество греков из Италии и Мессены, и все пришли в спешке с большим энтузиазмом[57].

10. (1) Когда Дион был у границ Сиракузской территории, встретиться с ним пришло

множество людей без оружия, как из сельской местности, так и из города; ибо Дионисий, будучи полон подозрения к сиракузянам, разоружил многих из них. (2) Примерно в это самое время тиран временно проживал в недавно основанном городе [58] на побережье Адриатического моря с большими силами, и командиры, которым было оставлено начальствование над гарнизоном Сиракуз, сначала пытались отвратить сиракузян от восстания, но когда порыв толпы уже нельзя было остановить, они впали в отчаяние и, собрав наёмников и тех, кто выступал опорой тирана, и пополнив ими ряды, решились атаковать повстанцев. (3) Дион распределил пять тысяч панцирей [59] тем из сиракузян, кто не имел оружия, и снарядил остальных оружием, что попадалось под руку. Затем он, созвав их всех на общее собрание, объявил, что пришёл освободить греков Сицилии, и призвал их избрать в качестве полководцев тех людей, которые были хорошо подготовлены, чтобы осуществить восстановление своей независимости и полностью разрушить тиранию. Толпа в один голос закричала, что они выбрали Диона и его брата Мегакла [60] как стратегов с полной властью. (4) Таким образом, он поставил свою армию в боевую линию сразу же по завершении собрания и выступил на город. Поскольку никто не соперничал с ним на открытой местности, он подступил бесстрашно к стенам, проделав свой путь через Ахрадинский [61] стан по рыночной площади; никто не осмелился выступить против него. (5) В общем, число солдат у Диона было не менее пятидесяти тысяч [62]. Все они с венками на головах спустились в город под руководством Диона и Мегакла, а вместе с ними тридцать [63] сиракузян, которые одни из изгнанников в Пелопоннесе были готовы вступить в битву со своими собратьями-сиракузянами.

11. (1) Теперь, когда весь город надел одежды свободы вместо рабских, и счастье изменило угрюмые взгляды угнетённых на праздничное веселье, каждый дом был наполнен жертвоприношениями и весельем, горожане возжигали курения на своих очагах, благодаря богов за их настоящее благословение, и давали обеты на благосклонность в будущем. Женщины тоже подняли великий крик радости от неожиданной удачи и собирались в толпы по всему городу. (2) Не было ни свободного человека, ни раба, ни чужестранца, не спешившего посмотреть на Диона, и все рукоплескали доблести человека, проявившейся слишком возвышенно для простого смертного [64]. И у них были веские основания для таких чувств из-за масштаба и неожиданного характера изменений, ибо после пятидесяти лет [65] рабства они забыли смысл свободы за этот промежуток времени, и были внезапно освобождены от несчастья доблестью одного человека.

(3) Дионисий, когда все это происходило, проживал вблизи Кавлонию [66] в Италии, и он послал за Филистом, своим полководцем, который был со своим флотом в походе по Адриатическому морю, и приказал ему плыть в Сиракузы. Оба поспешили прибыть на место, но Дионисий прибыл через семь дней после возвращения Диона [67]. (4) Сразу же, по прибытии, желая перехитрить сиракузян, он послал посольство к миру, и дал много признаков того, что откажется от своей власти как тиран, чтобы народ принял демократию в обмен на важные привилегии. Он просил их отправить посланников, чтобы он мог заседать с ними и закончить войну [68]. (5) Сиракузяне, соответственно, в приподнятом настроении с надеждой отправили в качестве посланников наиболее значимых из своих мужей, но Дионисий, поместив их под стражу, отложил заседание и, заметив, что сиракузяне из-за своей надежды на мир ослабили несение гарнизонной службы и боеготовность, вдруг открыл ворота крепости на острове [69], и выдвинулся вперёд со своим войском в боевом порядке.

12. (1) Тогда сиракузяне собственными силами строили заградительный вал от моря до моря; наёмники проломали стену с шумом и страшными криками, убили многих солдат гарнизона и, попав внутрь стены, сражались с теми, кто спешил на помощь. (2) Дион, будучи неожиданно обманут нарушением перемирия, пришёл, чтобы встретить врага со своими лучшими солдатами, и вступил в боевые действия, переходящие в бойню. Ибо схватка происходила словно на стадионе, в узком промежутке предоставляемом поперечной стеной, где множество солдат сгрудилось в тесном пространстве. (3) Причинами выдающейся храбрости, проявленной людьми с обеих сторон были: для наёмников Дионисия размер обещанного вознаграждения, для сиракузян - надежда на освобождение, что привело к высокой степени ожесточения, с начала боя держалось равновесие, так как доблесть обеих сторон в схватке была равной. Многие пали, и немало было раненых, получивших все удары в грудь; одни в первых рядах мужественно встретили смерть, защищая остальных, а другие, выстроились за ними, прикрывая их щитами там, где они упали, и держались стойко в отчаянном положении, преодолевая большие опасности ради завоевания победы. (4) После этого дела Дион, желая показать свою доблесть в бою и добыть победу для своего дела, бросился в гущу врагов и там, в героической схватке, убил многих и, разорвав боевую линию наёмников, был внезапно отрезан и изолирован в толпе. Много снарядов брошенных в него он принял на свой щит и шлем; он укрылся под защитой своей брони, но получив рану в правую руку, отступил под тяжестью удара и едва избежал

захвата врагом. (5) Сиракузяне, опасаясь за безопасность своего полководца, бросились на наёмников плотным строем и спасли терпящего бедствие Диона из опасности, вслед за этим враг, имеющий перевес, вынудил их бежать. Однако в другой части стены у сиракузян было превосходство, наёмники тирана были загнаны за ворота внутрь Острова. Сиракузяне, одержавшие победу в крупном бою и надёжно восстановившие свою свободу, установили трофей в ознаменование победы над тираном[70].

13. (1) После этого Дионисий, который потерпел неудачу, и ныне отчаялся в сохранении своей тирании, оставил сильный гарнизон в цитадели, в то время как сам, заручившись разрешением, приступил к выполнению обязанностей по отношению к павшим, числом в восемьсот человек, предал их тела великолепным похоронам, увенчав их золотыми коронами и завернув в тонкий пурпур; он надеялся, что такие заботы воодушевят выживших на энергичную борьбу в защиту тирании, и тех, кто вёл себя храбро, он удостоил богатыми дарами. И он направил послов к сиракузянам, договориться об условиях примирения. (2) Но Дион постоянно откладывал приём посольства, выдвигая правдоподобные оправдания, и, когда он, между прочим, в свободное время достроил оставшуюся часть стены, он тогда вызвал посольство, надеясь перехитрить[71] врага, поощряя его надежды на мир. Когда обсуждались условия урегулирования, Дион ответил послам, что только одно решение возможно, а именно, что Дионисий должен уйти в отставку со своего поста тирана, а затем снизить принять определённые привилегии. Дионисий, так как ответ Диона был высокомерным, собрал своих командиров и начал обсуждать лучшее средство защитить себя от сиракузян. (3) Имея изобилие всего кроме зерна и контроля над морем, он начал грабить деревни, и столкнувшись с трудностями снабжения пропитанием партиям фуражиров, он направил купцов с деньгами на закупку зерна. Но сиракузяне, у которых было много военных кораблей, причалив в подходящих местах, перехватывали большую часть поставок, которые присылали торговцы. Таково было положение дел в Сиракузах.

14. (1) В Греции Александр, тиран Фер, был убит своей женой Фивой и её братьями Ликофронтом и Тисифоном[72]. Братья сначала получили широкое признание как тираноубийцы, но потом, изменив свои намерения и подкупив наёмников, они разоблачают себя как тираны, убив многих из своих противников, и, умудрившись представить свои силы значительными, удержали власть насильственным путём. (2) Клан вессалийцев, называемый Алевады, который пользовался широко известной славой ввиду их благородного происхождения, выступил против тиранов. Но, не имея достаточно сил, чтобы бороться самостоятельно, они призвали Филиппа, царя македонян, как союзника. И он, войдя в Фессалию, победил тиранов, а когда он утвердил независимость городов, показал своё истинное дружеское расположение к вессалийцам. И потому в ходе последующих событий не только сам Филипп, но и его сын Александр, использовали вессалийцев всегда как соратников.

(3) Среди историков Демифил[73], сын летописца Эфора, рассматривает в своём труде историю так называемой Священной войны, которую продолжил от своего отца, начав свой отчёт с захвата храма в Дельфах и разграбления Оракула Филомелом Фокейцем. Эта война продолжалась одиннадцать лет[74] вплоть до уничтожения тех, кто разделил между собой священную собственность. (4) И Каллисфен[75] написал историю событий в эллинском мире из десяти книг и окончил их с захватом храма и нечестивым актом Филомела Фокейца. (5) Дирилл[76] Афинянин начал свою историю с разграбления святыни и написал двадцать шесть книг, в которые он включил все события, происходившие в этот период, как в Греции, так и на Сицилии.

15. (1) Когда Элпин был архонтом в Афинах, римляне избрали консулов Марка Поппия Лаена и Гнея Мемилия Империса[77], и состоялась сто шестая Олимпиада, на которой Пор[78] из Малиды выиграл забег на стадию. В течение срока их полномочий в Италии собрались в Лукании множество людей из всех областей, смесь всякого рода, но по большей части беглые рабы. Они поначалу вынужденные вести разбойную жизнь и привыкшие к жизни под открытым небом, делая набеги, упражнялись и приобретали боевой опыт, и, следовательно, так как они постоянно брали верх в стычках с местными жителями, они приобретали все более возрастающее значение. (2) Сначала они взяли осадой город Терина[79] и разграбили его полностью, а затем, взяв Гиппонион, Фурии, и многие другие города[80], они создали общее правительство и назвались бруттиями из-за того, что большинство из них были рабами, так как на местном наречии беглых рабов называли "bruttians"[81].

Таково было начало[82] народа бруттиев в Италии.

16. (1) В Сицилии Филист, полководец Дионисия, отплыл в Регий и доставил в Сиракузы более пятисот кавалеристов. Пополнив этот отряд и взяв две тысячи пехотинцев, он совершил экспедицию против Леонтины, которые восстали против Дионисия, и ночью, успешно проникнув за стены, захватил часть города. Последовал немедленный ответ, и

сиракузяне пришли на помощь Леонтинам, так что Филист потерпел поражение и был изгнан из Леонтин. (2) Гераклид, который был оставлен Дионом в качестве командира боевых кораблей, был задержан бурями на Пелопоннесе[83] и опоздал к возвращению Диона и освобождению сиракузян, но теперь он пришёл с двадцатью боевыми кораблями и пятнадцатью сотнями солдат. Будучи человеком очень знатного происхождения, и считаясь достойным высокого поста, он был избран навархом Сиракуз, и, будучи назначен главнокомандующим вооружённых сил вместе с Дионом, участвовал в войне против Дионисия. (3) После этого Филист, который был назначен стратегом, и, снарядив шестьдесят триер, провёл морское сражение с сиракузянами, которые имели примерно столько же. Когда бой стал жестоким, Филист сначала брал верх из-за своей храбрости, но потом он был перехвачен врагом, сиракузяне, окружили корабль со всех сторон, делая энергичные усилия для захвата стратега живым, но Филист, боясь пыток в плену, убил себя после того, как выполнил очень много очень важных услуг для тиранов и зарекомендовав себя самым верным другом властителей. (4) Сиракузяне, после того как они выиграли морское сражение, расчленили тело Филиста, протащили его через весь город, и бросили его впрямь непогребённым; и Дионисий, который потерял наиболее действенного из своих друзей и не имел другого известного военачальника, будучи сам не в состоянии выдержать бремя войны, послал послов к Диону, первым предлагая ему половину своей власти, но потом дал согласие передать всю власть в его руки.

17. (1) Но когда Дион ответил, что было бы справедливо сдать сиракузянам акрополь, сохранив определённое имущество и привилегии, Дионисий был готов сдать цитадель народу при условии, что он заберёт своих наёмников, а своё имущество отправит за границу в Италию, и Дион советовал сиракузянам принять это предложение. Но людей убедили отказаться несвоевременные речи демагогов, считающих, что они могут принудить тирана к капитуляции осадой. (2) Впоследствии Дионисий оставил лучших своих наёмников для защиты цитадели, а сам, забрав имущество и все атрибуты верховной власти, на борту судна отплыл тайно и сошёл на берег в Италии. (3) Сиракузяне были разделены на две группировки, одни считали, что они должны доверить вооружённые силы и верховную власть в государстве Гераклиду, поскольку считалось, что он никогда не будет склоняться к тирании, а другие заявляли, что Дион должен иметь преимущество в правительстве. Кроме того, требовались крупные суммы на жалование пелопоннесским наёмникам, которые освободили Сиракузы, а у города не хватало средств, таким образом, наёмники, лишённые оплаты, более трёх тысяч человек, взбунтовались, и так как все были отобраны за похвальное послушание и из-за боевого опыта, они все были закалёнными ветеранами, которые в доблести далеко превосходили сиракузян. (4) Что касается Диона, когда наёмники попросили его, чтобы он присоединиться к их восстанию и отомстил сиракузянам как общему врагу, он сначала отказался, но потом, под давлением критических обстоятельств, принял командование над наёмниками, и вместе с ними вышел к Леонтинам. (5) Сиракузяне в полном составе преследовали наёмников, преградили им путь и, потеряв много людей[84], отступили. Дион, который победил их в блестящем бою, не питал злобы к сиракузянам, ибо, когда они послали к нему вестника, чтобы организовать погребение павших, он дал им разрешение и отпустил без выкупа пленных, которых было множество. Многие во время бегства, будучи под угрозой убийства, заявляли, что они на стороне Диона и все по этой причине избежали смерти[85].

18. (1) После этого Дионисий отправил в Сиракузы стратега Нипсия[86] Неапольского, человека, который преуспел в доблести и в мудрость полководца, и с ним он послал торговые суда, гружённые зерном и другими материалами. Нипсий отплыл из Локриды и прибыл в Сиракузы. (2) Наёмники тирана, размещённые в Акрополе, так как поставки зерна для них не удавались в то время, были в тяжелом положении из-за нехватки продовольствия, но какое-то время стойко переносили недостаток пищи, а затем, когда человеческая природа поддавалась необходимости и они отчаялись в спасении своих жизней, ночью сошлись на собрание и проголосовали за сдачу крепости и себя сиракузянам на рассвете. (3) Ночь была почти на исходе, когда наёмники послали глашатаев к сиракузянам, чтобы обговорить условия, но как раз на рассвете Нипсий со своим флотом стал на якорь у Ареуусы[87]. Поскольку теперь, когда нехватка вдруг переменялась на большое изобилие припасов, стратег Нипсий, после высадки своих солдат, провёл общую сходку, представил доводы, подходящие к случаю, и уговорил людей рискнуть принять запасы. Так акрополь, который уже почти был отдан сиракузянам, неожиданно спасся вышеупомянутым образом, (4) но сиракузяне, укомплектовав экипажи всех своих триер, поплыли против противника, так как он все ещё был занят разгрузкой припасов. Поскольку нападение было неожиданным и наёмники в цитадели могли только отступить в замешательстве от вражеских триер, состоялось морское сражение, в котором у сиракузян было превосходство, и в самом деле они потопили несколько кораблей, захватили другие, и загнали остальные на берег. (5) Окрылённые своим успехом, они

принесли великолепные жертвы богам в честь победы и предались обжорству и пьянству, из презрения к людям, которых они победили, пренебрегли выставить караулы.

19. (1) Нипсий, командир наёмников, желая возобновить бой и исправить поражение, построил свою армию и ночью неожиданно напал на стену, которую построили горожане. И убедившись, что караульные из презрения к врагу и из-за пьянства отправились спать, приставил лестницы, которые были сделаны для подобного случая. (2) Храбрейшие из наёмников взобрались на стены, убили охранников, и открыли ворота. Когда люди вливались в город, стратеги сиракузян, моментально протрезвев, пытались привести помощь, но их усилиям помешало вино, некоторые из них были убиты, а некоторые бежали. Когда город был захвачен и почти все солдаты из цитадели ворвались внутрь городских стен, и так как сиракузяне были в панике и растерянности от неожиданной атаки, случилась большая резня. (3) Солдат тирана насчитывалось более десяти тысяч, и их ряды были хорошо организованны, так что никто не в состоянии был выдержать их явной силы, тогда так как шум и беспорядок, и, кроме того, отсутствие командования, усугубляли сиракузянам их час поражения.

(4) Овладев рыночной площадью, победители тотчас напали на жилые кварталы. Они захватили много имущества и увели в рабство много женщин, детей, и прислугу, помимо всего прочего. Там где сиракузяне собирались на узких переулках и улицах, чтобы встретить врага, происходили длительные стычки, и многие были убиты и немало раненых. Так прошла в ночь во взаимных убийствах в темноте, и каждый квартал изобиловал мёртвыми.

20. (1) На рассвете величина бедствия стала ясна в полном объёме, и сиракузяне, чья единственная надежда на выживание заключалась в помощи Диона, послали всадников в Леонтины умолять Диона не заставлять страдать родной город, захваченный вражеским копьём, простить им ошибки, которые они сделали, и из жалости к их нынешним несчастьям, прийти и выволить родину из бедствий. (2) Дион, человек благородный по духу и цивилизованный в своих суждениях из-за своего философского образования, не держал злобы против своих сограждан, даже после победы одержанной наёмниками, немедленно собрался и, быстро пройдя путь к Сиракузам, прибыл в Гексапилы [88]. (3) После привала солдат в этом пункте, он пошёл со всей возможной скоростью и встретил спасающихся из города детей, женщин и стариков, свыше десяти тысяч человек. Все они при встрече с ним слёзно умоляли, чтобы он отомстил за их несчастья. Наёмники из цитадели уже получили что хотели, после разграбления домов у рыночной площади подожгли их, и теперь напали на остальные жилые дома и занимались грабежом. (4) В этот самый момент Дион бросился в город в нескольких местах и атаковал врага, занятого грабежом, убил всех, кого он встретил, тащащего предметы домашней обстановки различного рода на своих плечах. И из-за неожиданности его появления, беспорядка и путаницы, все те, кто занимался грабежом, были легко одолены. И, наконец, когда более чем четыре тысячи из них были убиты, некоторые в домах, и другие на улицах, остальные бежали в цитадель и, закрыв ворота, избежали опасности.

(5) Дион, совершив лучшее из всех каких-либо дел в его исполнении, спас горящие дома, потушив пламя, и восстановив в хорошем состоянии городскую стену, заодно укрепил город и вал, блокирующий врагам выход к Большой земле [89]. Когда он очистил город от мёртвых и воздвиг победный трофей, он принёс жертвы богам за освобождение города. (6) Было созвано народное собрание, и люди, выражая благодарность, избрали Диона стратегом с полной властью и предоставили ему почести как герою, и Дион в согласии со своим прежним поведением щедро прощал всех своих личных врагов, сняв обвинения против них и, успокоил население, приведя их в состояние общего согласия. Сиракузяне с всеобщего согласия выработали сложные правила о допущении чествования своего благодетеля, как одного из спасителей родной земли [90].

Таково было состояние дел в Сицилии.

[1] В гл. 1.3 Диодор излагает свой взгляд на Историю. Так как это «всемирная история», судьба одного человека, например Филиппа, вполне может быть распространена на значительные пределы, поскольку автор следует хронологическому порядку. Судьба Филиппа имеет особое преимущество в том, что Диодор может справиться с ней сжато — он описывает её здесь в одной книге и по-прежнему придерживается своего хронологического плана.

[2] События этой главы будут включены в повествование позднее появления настоящей аннотации.

[3] Это поражение получается в двух случаях в соответствии с Диодором, в начале его царствования (Диодор 14.92.3-4) и снова около 383 (Диодор 15.19.2). Белох считает первое упоминание ошибочным.

- [4] Так как Филипп родился около 383 г., он был ребёнком когда попал к иллирийцам. Юстин 7.5.1 утверждает, что он был выкуплен Александром II, а затем послал им в качестве заложника в Фивы. Диодор также называет Александра отправившим его в Фивы (Диодор 15.67.4), так же Плут. (Пелопид 26,4). Современные историки, например, Белох, Глотц, и автор статьи о Филиппе в P. W. (Realencyclopädie, 19.2266) согласны, что Птолемей из Алор, любовник, а затем муж Евридики, вдовы Аминта III, был монархом, который послал Филиппа в Фивы, основывая свои расчёты на Эсхине (Aeschin. 2.26 и след.), который посылает Филиппа ко двору Птолемея, когда он сменил Александра II (369). Филипп был, вероятно, в Фивах 368–365. Усвоение им «косо́го боевой строя» от Эпаминонда, вероятно, наиболее поразительный результат его пребывания в Фивах.
- [5] Лизис из Тарента (см. Непот. Эпаминонд 2.2). Но Весслинг цитирует Плут. О гении Сократа 584b, чтобы показать, что Лизис умер незадолго до освобождения Фив. Об образовании Эпаминонда см. Диодор 15.39.2. По Плут. Пелопид 26.5, Филипп был заложником в доме Паммена (см. 15.94.2 и 16.34.1–2), а не в доме отца Эпаминонда, имя которого было Полимн (Непот. Эпаминонд 1.1). Конечно, Эпаминонд прошёл ученические годы, когда Филипп был заложником, поскольку он уже выиграл битву при Левктрах.
- [6] См. 15.60.3.
- [7] См. 15.71.1.
- [8] См. 15.77.5.
- [9] Бардил было имя их грозного царя.
- [10] Он был только ἐπίτροπος, регентом Аминты, сына Пердикки III. После смерти Пердикки и своего возвращения из Фив он управлял округом Македонии.
- [11] См. Эсхин. 2.26–27. Он стремился к короне в связи со смертью Александра II.
- [12] Берисад (?).
- [13] См. 14.92.4.
- [14] Кроме того пехотинцы строились в форме знаменитой фаланги и вооружались длинными пиками, сариссами, — это были наиболее важные военные реформы.
- [15] См. Гомер. Ил. 13.131 и далее.
- [16] Амфиполь был желанен аеинянам (который отобрал у них Брасид во время Пелопоннесской войны), так как его главенствующая позиция на реке Стримон обеспечивала доступ к равнинам Македонии и близость к корабельным лесам, золотым и серебряным рудникам горы Пангей. Между этим случаем, когда Амфиполь был объявлен независимым наперекор Аргею, который обещал передать его Аеинам, если они сделают его царём, и захватом Филиппом города (см. гл. 8,2 след.), был заключён тайный договор, в котором Филипп обещал приобрести Амфиполь для Аеин, если у него будут свободные руки в Пидне, принадлежавшей Македонии, а затем Аеинскому союзу. Ср. Полиэн 4.2.17; Юстин 7,6; Дем. 23,121; Дем. 2,6 F; и Θεοπομπ fr. 165.
- [17] Фракийского царя, указанного в главе. 2.6.
- [18] См. гл. 2.6. Мео́на расположена раньше Пидны от македонской границы.
- [19] Древняя столица Македонии, находится в глубине страны.
- [20] Некоторые из них были аеиняне, которых он облагодетельствовал и через которых он пытался добиться союза с Аеинами. См. Дем. 23,121.
- [21] К северо-востоку от горы Пангея во Фракии. «Филиппы — это город, который раньше назывался Датус, а до этого Крениды, поскольку есть много источников расположенных вокруг холма. Филипп укрепил его, потому что считал его отличным оплотом против фракийцев, и назвал его в честь себя — Филиппы». Аппиан Гражданские войны 4,105. Датус было древнее имя, найденное в Hdt. 9,75. Κρηίδες находится в IG, 2.2.127 из года 356/5. Это, кажется, первый случай в практике, впоследствии обычной, наименования городов по имени царя.
- [22] От этой работы, самой большой истории, публикуемой до тех пор, осталось двести семнадцать фрагментов. Восхищение Θεοπομπα Филиппом отражается у Диодора, который сильно доверяет его сведениям.
- [23] См. прим. к гл. 3.3
- [24] О правлении этого царя см. гл. 2.5.
- [25] См. гл. 8,1; Юстин 7.6.7 и Фронтин. Стратегемы. 2.3.2. Белох имеет критический взгляд на этот бой, который он локализует рядом с Монастир. Он считает, что план сражения принадлежал Пармениону.
- [26] О получении власти Дионисием II см. 15.74.5.
- [27] О характере Дионисия II см. Плут. Дион 7.3–4.
- [28] О прекращении действий против Карфагена отмечается в 15.73.4.
- [29] Ранее не упоминается об этой войне с луканцами. В 14.100.5 сказано, что Дионисий I заключил союз с Луканией и, что его политику поддержали италийские греки, о чем чётко указано в главе 101 из этой книги. Это, кажется, войны, упомянутые в Плут. Дион 16,3 и Плат. L. 3.317a.

- [30] Эта фраза приводится в гл. 70.2, в Плут. Дион 7.3 и Плут. Дион 10.3, и у Элиана в Пестрых историях. 6.12.
- [31] В соответствии с Плут. Дион 14.5, Дион находился в лодке Дионисия и был послан в Италию (У Непота говорится, что в Корине, Непот. Дион. 3f.). Это должно было произойти значительно раньше, как Плат. L. 7.329c) говорит, что это произошло через три месяца после его прибытия в 367. Диодор, очевидно, сжал более ранние детали этого года.
- [32] Для сравнения Платона и Диона см. Плат. L. 7.327a; Anth. Pal. 7.99 (L. C. L. 2. 60).
- [33] Корине, вероятно, выбран не только из-за его выгодного расположения, а потому, что Сиракузы были его колонией и, очень возможно, Дион рассчитывал на поддержку олигархии (см. Плут. Дион 53).
- [34] Дион провёл около десяти лет в Греции, 366–357, в тесном контакте с Академией. О подготовке см. Непот Дион 5.
- [35] Диодор говорит о 1000 (гл. 9.5), которые вместе с 1500 Гераклида (глава 16.2) составляют приблизительно 3000 (глава 17.3 и Анаксимен De Rhetorica ad Alexandrum Alexandrum 8.3.1429b). О других деталях экспедиции см. Плут. Дион 22–24..
- [36] См. гл. 68. 8 и Плут. Тимолеон 10.4.
- [37] Иную версию см. 14.59.2. Наксос (в 5 км. от Тавромения) был уничтожен Дионисием в 403 (14.15.2), а его территории отданы соседним сикелам (там же 3). Занявшие холм Тавр к северу от Наксоса и дали ему имя Тавромений. Сикелы в 394 году отразили внезапное зимнее нападение Дионисия (14.87–88). По мирному договору из 392 года Дионисий восстановил Тавромений, изгнал сикелов, и поселил своих наёмников на этом месте (14.96.4). Вероятно, это указанное поселение, созданное Андромахом, следует рассматривать как новое основание.
- [38] Тавромений был оплотом Секста Помпея. Август, в качестве меры предосторожности и из-за его сильной главенствующей позиции на прибрежной дороге между Сиракузами и Мессеной, изгнал жителей, чтобы освободить место для новых колонистов. Возможно, это был один из городов Сицилии, колонизированных Августом. Дион, 54.7.1 (21 до н. э.).
- [39] Диодор предполагает Евбейскую войну неправильно в архонтство Кефисодота (358/7). Война длилась всего тридцать дней в соответствии с Эсхином. 3,85 и произошла при Агаокле (357/6). Диокл был афинский стратег (Демосфен. 21,174), и он же был стратегом в 357/6. Мирный договор также был заключён при архонте Агаокле. Что Союзническая война уже началась, доказывается преднамеренным стиранием имени Хабрия (гл. 7.3) в заголовке этой надписи. Он уже не был стратегом, когда договор был подписан, так как погиб на Хиосе.
- [40] И снова Диодор ошибается в датировке Союзнической войны. Война началась с нападения на Хиос, в котором пал Хабрий. По причинам, изложенным в предыдущем примечании это должен быть год 357/6. Диодор (глава 22.2) заканчивает войну в год Элпина, 356/5, после того, как она продолжалась «четыре» года. Дионисий Галикарнасский поместил Союзническую войну в годы Агаокла и Элпина (357/6 и 356/5), что выглядит правильной датой.
- [41] Мавсол был главным подстрекателем Союзнической войны (см. Демосфен. 15,3). Но Византий, Родос, и Хиос объединили свои силы раньше, чем поднялся Эпаминонд (см. Диодор 15.79.1).
- [42] См. Непот Хабрий 4; Плут. Фокион 6,1; Демосфен. 20. 80 и след.
- [43] См. гл. 4.
- [44] На западной границе Македонии с Линкестидой и Орестидой.
- [45] См. гл. 3.3 и примечание; также 4.1.
- [46] На счёт захвата Филиппом Амфиполя, Пидны, Потидеи, и Кренид см. в Пиккард–Кембридж, Кембриджская история древнего мира, 6.207–208. В этом отчёте не указано, как и у Диодора, объявление Афинами войны Филиппу, удерживающему Амфиполь, о чем свидетельствует Исократ, 5,2; Эсхин. 2,21, 70, 72, Эсхин. 3,54; и IG., 2 (2). 127 (πόλεμος πρὸς Φίλιππον) в год 356. Об Амфиполе см. также сноску на главу. 3,3; Феопомп fr. 43 (Оксфорд), Дем. 1,8; 2,6; 7.27–28; и также ссылки Dittenberger, Sylloge, 1 (3). 194.
- [47] О Пидне см. Демосфен. 20.63; Демосфен. 1.5.
- [48] О союзе между Филиппом и Олинёом см. Демосфен. 23.108; Демосфен. 2,14; Демосфен. 6,20/
- [49] О Кренидах см. гл. 3.7 и примечание.
- [50] По Селтману (Seltman. Greek Coins, 200–201), выпуск (Philippi) носил имя города ΦΙΛΙΠΠΩΝ (см. Plate XLVI 7) и только после 348 начался выпуск Филиппик.
- [51] По утверждению Плут. Дион 25.1. Порт Гераклея Миноская, на полпути между Акрагантом и Селинунтом.
- [52] Подтверждается в гл. 70.3; Плут. Дион 14.2; Элиан Пестрые истории 6,12. Непот Дион 5.3 даёт «quingentis longis navibus».
- [53] Ортигия и Эпиполы, построенные Дионисием I. см. Диодор 14.7.1–3, 5; и Диодор 14.18

об этих и других сооружениях.

[54] Об этом мифе см. Диодор 4.77-79. Не упоминается об «основании» Минои в гл. 79.

[55] Плутарх, Дион, 25-26.3, даёт более подробный отчёт о путешествии Диона и его посадке на Крите. Синал (Synalus) (там же 25,12) это имя кареагенского командира, друга Диона. Очень возможно, что Кареаген благоприятствовал предприятю Диона, поскольку оно предоставляет все признаки ослабления военной мощи Сиракуз.

[56] Кажется, наёмников он привёз, а не нанял на месте (см. гл. 6,5).

[57] См. отчёт в Плут. Дион 26-27.

[58] Что Дионисий был в Италии свидетельствует Плут. Дион 26,1 и Непот. Дион 5.4. Если Плутарх прав в размещении его в Кавлонии (Плут. Дион 26,4), как Диодор делает в гл. 11.3, то он не мог быть на Адриатике. Кавлония, на восточном побережье Бруттия, была разрушена Дионисием Старшим в 389 г. до н. э., её жители переселены в Сиракузы, а его территория отдана локрам для заселения (см. Диодор 14.106.3). В этом смысле её можно назвать вновь основанной.

[59] См. гл. 6.5.

[60] См. гл. 6.4.

[61] См. Плутарх в Дион 28-29. Ахрадина (Плутарх, Дион 29,1) является продолжением города, покрывающим восточную часть плато Эпипол.

[62] См. Плут. Дион 27.3, который говорит пять тысяч, что, несомненно, слишком низкая оценка, тогда как у Диодора является слишком высокой.

[63] Двадцати пяти — число указанное Плут. Дион 22.4.

[64] ὄσπερ ἱεράν τινα καὶ θεοπρεπή ποσινῶν (Плутарх, Дион 28.3) и προστρεπομένω ὄσπερ θεῶν κατευχάις (Плутарх, Дион 29,1).

[65] Сорок восемь у Плутарха Плут. 28. 3 Дион, 405-357 до н. э.

[66] См. гл. 10.2 и примечание.

[67] См. Плут. Дион 30.1-3.

[68] Это историк (см. Диодор 15.89.3 и 94,4), который помогал Дионисию Старшему добиться тирании (Диодор 13.91.4), был изгнан им и впоследствии возвращён. (Диодор 15.7.3-4).

[69] Остров Ортигия, который фактически присоединён к матерiku, тянется на юг, оставляя узкий проход в тысячу двести метров, как устье Большой Гавани между собой и Племмириумом. Ортигия была сильно укреплена Дионисием Старшим.

[70] Об этой битве см. Плут. Дион 30.4-8.

[71] Диодор упоминает только хитрости Диона. Плутарх (Плутарх, Дион 31-32.1) и Полиэн 5.2.8) отмечают таковые только у Дионисия.

[72] Диодор помещает это событие на один год позже. Оно случилось в 358/7, отсчитав одиннадцать лет от гл. 15.61.2. Об истории см. Ксенофонт. Hell. 6.4.35 FF; Плут. Пелопид 35; Цицерон De Officiis 2.7.25; Валерий Максим 9,13, ext. 3. Пефолой, третий брат, здесь опущен, упоминается в главе 37.3.

[73] В гл. 76.5 мы узнаем, что труд Эфора состоял из тридцати книг и что он заканчивался захватом Перинёа. Демифил, вероятно, написал 30 книг, так как книги 28 и 29 (фр. 149-150), содержали историю Запада, а книга 27 (фр. 148), содержала первые годы царствования Филиппа.

[74] Сравните начала и концы глав 23.1 (355/4) и 59.1 (346/5). Священная война длилась десять лет по Эсхину. Эсхин 2,131, Эсхин. 3,148, Павс. 9.6.4; По Дурису, что завершилась на десятом году (фр. 2); Павс. 10.3.1.

[75] Из Олинёа, племянник и ученик Аристотеля. Он написал историю Священной войны, вероятно, как продолжение своей Hellenica (см. Диодор 14.117.8). Он был военным репортером Александра.

[76] Большая неопределённость царит как в количестве, так и содержании его исторической книги. Обычное чтение редакторов здесь, 27, противоречит 26 в Диодор 21.5. Белох считает 27 в этом отрывке правильно, а 26 в Диодор 21.5 ошибкой переписчика. Рюхль (Rühl, Neue Jahrbücher für Philologie, 137 (1888), 123 и след.) считает, что Диилл написал историю в трёх частях, συντάξειз из 27 книг, девять в каждой части, начиная со Священной войны и заканчивая смертью Кассандра.

[77] Эти имена появляются у Ливия в 7.12.1, как Марк Попилий Лаен и Гней Манлий.

[78] См. гл. 2.1.

[79] Город на западном побережье полуострова Бруттий, вероятно, основан Кротонем.

[80] Сибарис на реке Траис упоминается в Диодор 12.22.1

[81] Возможно язык осков. Тем не менее, по другим легендам Brettos (Стефан Византийски, Врёттос), сын Геракла и Валентии, как одноименный герой, а в третьих Brettia (Justin, 23.1.12) - одноименной героини. Но термин Brettios старше, чем дата этого отрывка (см. Аристофан, фр. 629 Кок).

[82] См. Юстин, 23.1.3-14; Страбон, 6.1.4

[83] См. гл. 6,5.

[84] Ср. Плут. Дион 39,3: «с потерей нескольких человек».

[85] Сравните описательную часть главы. 16-17 с Плут. Дион 32-39.

[86] То, что Нипсий был из Неаполя в Кампании доказывает его оскское имя (правильно написанное Νύψιος как на надписи из Лакко на Искья, I.G., 14,894).

[87] Источник на острове Ортигия на склоне, ведущем к Большой Гавани.

[88] Северный въезд в Тихе, населённую часть города.

[89] Враг в цитадели на острове был обезврежен благодаря стене, идущей от пересечения основной части города с Ахрадиной.

[90] См. описательную часть главы. 18-20 с Плут. Дион 41-48.

16.21-39 Священная война и участие Филиппа в греческих делах

Переводчик:
Агностик

21. (1) В Греции надлежащим образом жители Хиоса, Родоса, Коса, а также византийцы продолжали Союзническую войну против аеинян, обе стороны делали большие приготовления, они хотели решить исход войны морским сражением. Аеиняне предварительно[1] послали Хареса вперёд с шестьюдесятью кораблями, но теперь, укомплектовав больше шестидесяти и назначив на командные должности самых известных своих граждан, Ификрата и Тимофея, они направили эту экспедицию вместе с Харесом продолжить войну против своих восставших союзников. (2) Хиосцы, родосцы, и византийцы вместе со своими союзниками снарядили сто кораблей, а затем разграбили Имброс и Лемнос, аеинские острова, и пришли на Самос с большим контингентом, опустошили сельскую местность и осадили город с суши и с моря; и разорили многие другие острова, которые признавали власть Аеин, - они собирали деньги на нужды войны (3) Все аеинские стратеги теперь встретились и решили сначала осадить город Византий, и когда позже хиосцы и их союзники отказались от осады Самоса и пришли, чтобы помочь византийцам, флоты стали друг против друга в Геллеспонте. Но как раз в то время, когда должно было начаться морское сражение, налетел сильный ветер и сорвал их планы. (4) Харес, однако, хотя стихия была против него, хотел драться, но Ификрат и Тимофей были против из-за сильного волнения моря, Харес, созвал своих солдат, чтобы при свидетелях обвинить своих коллег в предательстве и написал в народное собрание о них, заявив, что они намеренно уклонились от морской битвы[2]. Аеиняне были настолько разгневаны, что предъявили обвинения Ификрату и Тимофею, оштрафовав их на крупную сумму и сняв их с должности[3].

22. (1) Харес теперь, когда ему подчинялся весь флот, страстно желая уменьшить аеинянам бремя расходов, предпринял опасные операции. В тот момент Артабаз восстал против персидского царя и всего лишь с немногими солдатами присоединился к восстанию сатрапов, которые имели армию более семидесяти тысяч. Харес со всеми своими силами принял участие в бою Артабазы с Царём и победил царскую армию. И Артабаз, из благодарности за поддержку, подарил ему большую сумму денег с которой он был в состоянии сам снабжать всю свою армию[4]. (2) Аеиняне сначала одобрили действия Хареса, но позже, когда Царь отправил послов и осудил Хареса, они изменили своё мнение; потому широко распространились слова о том, что Царь обещал врагам Аеин присоединиться к их войне против аеинян с тремя сотнями судов. Народное собрание, соответственно, занимая осторожную позицию, решило закончить войну против своих восставших союзников; обнаружилось, что предлагая очень желанный мир, они легко пришли к взаимному соглашению[5].

Так Союзническая война, как её называли, пришла к такому завершению, продлившись четыре года.

(3) В Македонии три царя объединились против Филиппа, - цари втракийцев, пеонийцев и иллирийцев. Эти народы, так как они граничат с Македонией, смотрели с подозрением на возвеличивание Филиппа; в одиночку, однако, они были не в состоянии вести борьбу, все они потерпели поражение в прошлом, но думали, что, если они смогут объединить свои силы в войне, они легко одолеют Филиппа. Так случилось, что пока они ещё только собирали свои армии, Филипп предстал перед их позициями, нагнав на них страха, и заставил войти в состав Македонии[6].

23. (1) Когда Каллистрат был архонтом в Афинах, римляне избрали консулов Марка Фабия и Гая Плавтия. В течение срока их полномочий началась Священная война, как её называли, и продолжалась девять лет[7]. Филомел Фокеец, человек необычной дерзости и беззакония, захватил храм в Дельфах и разжёг Священную войну по примерно следующим причинам. (2) Когда лакедемоняне сражались в Левктрийской войне с беотийцами и были побеждены, еиванцы выдвинули серьёзные обвинения против лакедемонян в Совете Амфиктионов[8] из-за захвата Кадмеи и добились большой компенсации по судебному решению в их отношении; (3) и фокейцам, распахавшим большую часть священных земель, называемых Киррейскими[9], было предъявлено обвинение в Совете и они были оштрафованы на крупную сумму. Когда они не выплатили штраф, гиеромнемоны[10] Амфиктионов предъявили обвинение фокейцам и потребовали от Совета, что если фокейцы не заплатят деньги богу, на земли тех, кто обманул бога, должно лечь проклятие. Также они заявили, что другие постановления, в отношении которых было принято решение о взыскании штрафа, должны быть исполнены, лакедемоняне находятся в этой категории, и если они не подчинятся, они должны подвергнуться общей ненависти всех греков за их плутовство. (4) Когда греки утвердили все решения Амфиктионов и земли фокейцев должны были быть подвергнуты проклятию, Филомел, который пользовался самым высоким авторитетом среди фокейцев, обратился к своим соотечественникам, объясняя, что они не смогли заплатить деньги из-за величины штрафа, и что допустить проклятие их земель будет только трусостью, но подвергнет их опасности, поскольку будут уничтожены средства, благодаря которым они живут. (5) Он пытался также доказать, что решения Амфиктионов были несправедливыми в высшей степени, так как они присудили огромные штрафы тем, кто выращивал свои плоды на очень малом земельном участке. Поэтому он посоветовал им потребовать отмены штрафа и заявил, что фокейцы имеют веские основания судиться против Амфиктионов: в древние времена они контролировали и опекали Оракула. В качестве свидетеля он предложил самого древнего и величайшего из всех поэтов, Гомера, который сказал:

*Вслед ополченья фокеян Схедий предводил и Эпистроф,
Их племена Кипариссе[11] и утесный Пиэос[12] населяли[13].*

(6) По этой причине, сказал он, они должны требовать опеки над Оракулом на том основании, что он принадлежит фокейцам по праву наследства от их отцов. Он обещал, что ему удастся это предприятие, если они назначат его стратегом с полной властью для выполнения этого плана и дадут ему необходимые полномочия[14].

24. (1) Когда фокейцы под действием страха решили избрать его стратегом с полной властью, Филомел энергично приступил к выполнению своих обещаний. Сначала он отправился в Спарту, где беседовал наедине с царём лакедемонян Архидамом, предполагая, что царь был не меньше заинтересован в попытке отменить постановления Амфиктионов, для существующих больших и несправедливых заявлений Совета, оскорбительных также для лакедемонян. Поэтому он известил Архидама, что решил захватить Дельфы и, что, если ему удастся получить опеку над святыней, он отменит указы Амфиктионов. (2) Хотя Архидам одобрил предложение, он сказал, что не может оказывать помощь открыто, но что он будет помогать тайно во всех отношениях, обеспечивая как деньгами, так и наёмниками. Филомел, получив от него пятнадцать талантов и добавив, по крайней мере, столько же по его собственным словам, нанял иностранных наёмников и выбрал тысячу фокейцев, которых он называл пельтастами. (3) Затем, после того как он собрал множество солдат и захватил Оракула, он убил дельфийцев из группировки называемой Эракиды[15], которые стремились противостоять ему, и конфисковал их имущество, но, заметив, что прочие были в страхе, он убедил их быть в хорошем настроении, поскольку никакой опасности им не грозило. (4) Когда новость о захвате святыни разнеслась за границей, локры, которые жили рядом[16], тотчас выступили против Филомела. Битва состоялась недалеко от Дельф и локры, потерпев поражение, потеряв многих своих людей, бежали в свои земли, а Филомел, в восторге от своей победы, сломал плиты с постановлениями Амфиктионов, сбив буквы, (5) и лично распространил сообщение, что он решил не грабить Оракула, и не намеревается совершить какое-либо другое незаконное дело, но поддерживает родовые права на опеку и поэтому своё желание отменить несправедливые указы Амфиктионов, он оправдывал родовыми законами фокейцев.

25. (1) Беотийцы, устроив совместное собрание, проголосовали объединиться в поддержку Оракула и немедленно послать войска. Пока происходили эти события, Филомел разбросал стены вокруг храма и начал собирать большое количество наёмников, подняв плату в полтора раза, и отобрав храбрейших фокейцев, призвал их, быстро получил крупную армию; не менее чем с пятью тысячами войск, он занял позицию в защиту у Дельф, уже грозным противником для тех, кто хотел вести войну против него. (2) Позже, возглавляя экспедицию на земли локров и опустошив большую часть полей врага, он расположился

станом у реки, которая текла мимо крепости. Хотя он предпринял штурм, он не смог захватить её, и, наконец, прекратил осаду, но приняв бой с локрами, он потерял двадцать человек, и не в состоянии забрать их тела, через вестника запросил право получить их. Локры, отказав в предоставлении тел, дали ответ, что у всех греков существует общий закон, что осквернители храмов должны быть брошены без погребения. (3) Филомел так возмущился этим, что вступил в бой с локрами и, напрягая все усилия, умерщвлял врагов, а овладев их телами, вынудил локров сделать обмен мёртвыми. Став хозяином на открытой местности, он разграбил большую часть Локриды и вернулся в Дельфы, дав своим солдатам насытиться военной добычей. Затем, так как он хотел запросить Оракула по поводу войны, он принудил Пиэию установить треножник и дать прорицание.

26. (1) Так как я упомянул треножник, думаю, что будет уместно рассказать древнюю историю, которую передают о нем. Говорят, что в старину козы однажды обнаружили святыню оракула, поэтому по сей день дельфийцы предпочитают использовать коз, когда они вопрошают Оракула. (2) Говорят, что открытие произошло следующим образом. Существует пропасть в том месте, где сейчас находится то, что известно как "запретное" святилище, и козы обыкновенно паслись там, потому что Дельфы ещё не были заселены, постоянно какой-нибудь козёл приближался к пропасти, и заглянув в неё, начиная скакать необычным способом и издавать звуки совсем иначе, чем это они делают обычно. (3) Пастух, наблюдающий за козами, удивился странным явлениям, и, подойдя к пропасти и заглянув вниз, обнаружил, что это было, получив такие же переживания как и козы [17]; козы начали вести себя как существа одержимые и пастух тоже начал предсказывать будущие события. После того как разнеслись слухи среди окрестных жителей о переживаниях тех, кто подошёл к пропасти, все большее число людей побывало на месте и все они испытывали его чудодейственные свойства, и кто бы ни приблизился к тому месту, становился вдохновлённым. По этим причинам оракул стал рассматриваться как чудо и считается пророчеством данным святыней Земли. (4) В течение некоторого времени все, кто хотел бы получить пророчества, подходил к пропасти и давал свои пророческие ответы другим, но позже, так как многие стали прыгать вниз в пропасть под влиянием безумия и все исчезали, жителям этого района, показалось лучше, с целью устранения риска, оставить одну женщину, как единственную пророчицу для всех, и вопрошать оракулов через неё. И для неё было разработано приспособление, которые она могла бы безопасно устанавливать, а затем подвернуться вдохновению и дать пророчества для тех, кто того пожелает. (5) И это приспособление имеет три опоры и, следовательно, называется треножник, и, смею сказать, все бронзовые треножники, делались и по сей день делаются в подражание этому изобретению [18]. Каким образом Оракул был обнаружен и по каким причинам был разработан треножник, я думаю, что сказал достаточно. (6) Говорят, что в старину девственницы предоставляли оракулы, поскольку девственницы имеют природную невинность нетронутой, так же как и Артемида; ибо, в самом деле, девы, как предполагается, хорошо подходят для охраны тайны оракулов. В позднее время, однако, люди говорят, что Эхекрат из Фессалии, придя в храм и увидев деву, произносившую оракул, был очарован её красотой, похитил и познал её; и что дельфийцы из-за этого прискорбного случая приняли закон, что в будущем девы больше не пророчествуют, но пожилая женщина пятидесяти лет должна объявлять оракулы, и она должна быть одета в костюм девы, как своего рода напоминание о пророчицах старины. Таковы детали легенды об открытии Оракула, а теперь мы обратимся к деятельности Филомела.

27. (1) Когда Филомел взял контроль над Оракулом, он заставлял Пиэию, чтобы она сделала своё пророчество с треножником, подтверждающее родовые права. Но когда она ответила, что не было такого родового права, он угрожал ей резко и заставил её ставить треножник. Тогда она откровенно заявила, оправдываясь превосходящей властью человека, который прибегает к насилию: "Это в твоих силах, чтобы сделать, как тебе будет угодно", он с радостью принял её высказывание и заявил, что этот Оракул подходит ему. Он немедленно написал Оракул и поставил его на виду, и дал понять всем, что бог дал ему власть делать, как ему заблагорассудится. (2) Созвав совместное собрание и объявив пророчество народу, и призвав их быть в хорошем настроении, он обратился к делам войны. Явилось ему предзнаменование в храме Аполлона, а именно орёл, который, пролетел над храмом бога и бросился с высоты на землю, охотясь на голубей, которые водились в стенах храма, схватив некоторых из них прямо у самого алтаря. Те кто разбираются в таких вопросах заявили, что примета указывает на Филомела и фокейцев, что они будут управлять делами Дельф. (3) Окрыленный соответственно этими событиями, он выбрал наиболее подходящих из своих друзей для посольства и послал их в Афины, некоторых в Лакедемон, а некоторых в Фивы, и он также направил послов в другие наиболее известные города греческого мира, объясняя, что он захватил Дельфы, не злоумышляя на его священное имущество, но претендуя на опеку святилища; такое

попечительство было предписано как в древности принадлежащие фокейцам. (4) Он сказал, что предоставит отчёт об имуществе всем грекам и выразил готовность отчитаться о весе и количестве посвящений для всех, кто желает следствия. Но он заявил, что, если кто-то из вражды или зависти будет участвовать в войне против фокейцев, эти города должны предпочесть объединить свои силы с ним, или, по крайней мере, поддерживать мирные отношения[19].

(5) Когда посланники выполнили назначенную им задачу, аеиняне, лакедемоняне и некоторые другие были расположены к союзу с ними и обещали помощь, но беотийцы, локры и некоторые другие издали декреты с обратными намерениями и о возобновлении войны от имени бога с фокейцами.

Таковы были события в этом году.

28. (1) Когда Диотим был архонтом в Аеинах, римляне избрали консулов Гая Марция и Гнея Манлия. В течение срока их полномочий Филомел, предвидя размах войны, начал собирать множество наёмников, и призвал на действительную военную службу всех подходящих фокейцев. (2) Хотя война требовала дополнительных средств, он держал свои руки прочь от священного имущества, но он взыскал с Дельф, которые были исключительно процветающим и богатым городом, сумму денег, достаточную для содержания наёмников. Имея соответственно подготовленную большую армию, он вывел её на открытую местность, и, очевидно, был готов вступить в борьбу с любым, кто будет враждебен к фокейцам. (3) И когда локры вступили в сражение против него вблизи скалы, называемой Федриды[20], Филомел одержал победу, убив множество врагов и захватив немало живых, а других вынудив броситься с обрыва. После этой битвы фокейцы были в восторге от своего успеха, но локры, будучи весьма удручены, отправил послов в Фивы с просьбой к беотийцам прийти на поддержку к ним и к Богу. (4) Беотийцы, потому что почитали богов, и из-за преимуществ, которые они получали от решений Амфиктионов по взысканиям, направили посольства к ессалийцам и другим членам Амфиктионии, требуя, чтобы они совместно воевали против фокейцев. Но когда Амфиктиония проголосовала за войну против фокейцев, много путаницы и разногласий воцарилась по всей Греции. Некоторые решили стать на сторону бога и наказать фокейцев как осквернителей храма, а другие были склонны оказать помощь фокейцам[21].

29. (1) Так племена и города разделились в своём выборе, беотийцы, локры, ессалийцы и перребы решили помогать храму, и кроме того дорийцы и долопы, также аеаманийцы, ахейцы из Феоитиды, и магнесийцы, также энианийцы и некоторые другие, в то время как аеиняне[22], лакедемоняне, и некоторые другие пелопоннесцы воевали на стороне фокейцев. (2) Лакедемоняне сотрудничали наиболее охотно по следующим причинам. В Левктрийской войне[23] еиванцы, после победы над врагом, подали иск Амфиктионам против спартанцев, обвиняя в том, что Фебид Спартанец захватил Кадмею[24], и Амфиктионы выставили штраф в пятьсот талантов за это преступление. Затем, когда лакедемоняне, имея решение, вынесенное против них, не заплатили штраф в течение срока, установленного законом, еиванцы снова подал иск, на этот раз в двойном размере. (3) Когда Амфиктионы вынесли иск на тысячу талантов, лакедемоняне, из-за большой суммы, сделали заявления, аналогичные фокейским, заявляя, что несправедливое решение было вынесено против них Амфиктионами. (4) По этой причине их интересы в настоящее время совпадали, но лакедемоняне не решались начать войну сами по себе из-за неблагоприятного решения, но думали, что приличнее отменить постановление Амфиктионов через посредничество фокейцев. По этим особым причинам они были готовы воевать на стороне фокейцев и помогать им в обеспечении безопасности святилища.

30. (1) Когда стало ясно, что беотийцы вышли в поле с большим войском против фокейцев, Филомел решил собрать большое количество наёмников. Поскольку война требует обильных средств, он был вынужден наложить свои руки[25] на священное имущество и ограбить Оракул. Установив жалованье для наёмников в полтора раза больше обычного, он быстро собрал большое количество наёмников, так как многие ответили на призыв к участию в походе за счёт размера оплаты. (2) Вовсе не люди благородных качеств поступили на службу из почитания к богам, но худшие из мошенников, и те, кто презирал богов из-за своей собственной жадности, охотно собрались вокруг Филомела, и быстро сформировалась сильная армия из тех, чья цель была грабить святины. (3) Так Филомел, благодаря размеру своих ресурсов, вскоре подготовил значительное войско. Он немедленно выдвинулся на земли локров как с пешими, так и конными, в количестве более десяти тысяч. Когда локры построили свои силы, чтобы встретиться с ним и беотийцы пришли на поддержку к локрам, произошёл кавалерийский бой, в котором у фокейцев было превосходство. (4) После этого ессалийцы вместе с союзниками из соседних округов, собрались в числе шести тысяч, прибыли в Локриду и вступили в бой с фокейцами, потерпев поражение у холма Аргол[26]. Когда беотийцы присоединились, приведя тринадцать тысяч человек и ахейцы из Пелопоннеса пришли на поддержку фокейцам с

полутора тысячами, армии расположились станом против друг друга, собравшись в одном месте.

31. (1) Через некоторое время беотийцы, которые взяли в плен очень много наёмников из партий фуражиров, вывели их перед городом и сделали заявление через глашатая, что Амфиктионы наказывают смертью этих людей, причислив их к осквернителям храма; и немедленно дело последовало за словом, их всех прикончили ударами. (2) Наёмники, служащие фокейцам, были так разъярены этим, что потребовали от Филомела, чтобы он осуществил подобное наказание над врагами, и затем, приложив все усилия, они взяли в плен много людей, которые бродили по округе где был враг, там и сям, и привели их всех к Филомелу на расправу. Через это ответное наказание они заставили противоположную сторону отказаться от самонадеянной и бессмысленной жестокости. (3) После того как армии вторглись в другой район, и совершали марш через дикую лесистую местность, оба авангарда вдруг столкнулись. В столкновении на этом месте, а затем и в упорном сражении, беотийцы, которые имели значительное численное превосходство, разбили фокейцев. (4) Так как бежать проходило по обрывистой и почти непроходимой стране[27], многие из фокейцев и наёмников были зарублены. Филомела, после того как он храбро сражался и получил много ран, загнали на крутой обрыв и там окружили, и поскольку не было никакого выхода, а он боялся пыток после пленения, он бросился со скалы и, таким образом воздав искупление богам, закончил свою жизнь. (5) Ономарх, его коллега по должности полководца, получил командование и отступил с остатками сил, собрав всех, кто уцелел в бегстве.

(6) Когда происходили эти события, Филипп, царь македонян, взял Меэону[28] штурмом, разграбил её и разрушил до основания, и, покорив Пагасы, заставил их подчиниться. В Причерноморье Левкон, царь Боспора, умер после сорока лет правления, и Спартак[29], его сын, сменив его на престоле, царствовал в течение пяти лет. (7) Произошла война между римлянами и фалисками[30] и ничего важного или памятного не было достигнуто; произошли только набеги и грабежи на землях фалисков. В Сицилии после Диона, убитого несколькими наёмниками из Закинеа, стратегом был Каллипп[31], который подкупил убийц и правил тринадцать месяцев.

32. (1) Когда Эудем был архонтом в Афинах, римляне избрали консулов Марка Поппия и Марка Фабия. В течение срока их полномочий беотийцы победили фокейцев и теперь считали, что судьба Филомела, который был главным виновником разграбления храма, и который понёс наказание от богов и людей, будет удерживать в покое от подобного злодеяния, поэтому они вернулись в свою страну. (2) Но фокейцы, избавленные от войны в настоящее время, вернулись в Дельфы и стали совещаться с союзниками на общем собрании, обдумывая войну. Умеренная партия склонялась к миру, но безбожники, опрометчивые и алчные, были противоположного мнения и искали подходящего представителя, поддерживающего их незаконные цели. (3) Когда Ономарх встал и выступил с тщательно составленной и убедительной речью, призывая их твёрдо держаться своей первоначальной цели, он склонил настроение собравшихся к войне, хотя он сделал это не столько принимая во внимание общее благо, сколько в своих собственных интересах, ибо он был приговорён часто и сурово Амфиктионами в том же порядке, как и остальные, не выплачивающие штрафы. Соответственно, видя, что война была более желательна для него, нежели мир, он вполне последовательно призвал фокейцев и их союзников присоединиться к делу Филомела. (4) После, будучи выбран главнокомандующим, он начал собирать большое количество наёмников, и, заполняя бреши в своих рядах, вызванных потерями, увеличил своё войско, зачислив в него большое количество иностранцев, он приказал делать большие приготовления союзникам и все остальное, что необходимо для войны.

33. (1) Он был весьма воодушевлён на это предприятие сном, который дал намёк на большое увеличение могущества и славы. Во сне именно представилось, что он переделывал своими руками бронзовую статую[32], которую Амфиктионы посвятили в храм Аполлона, делая её гораздо выше и больше. Поэтому он предположил, что знак был подан ему от богов, что произойдёт возвышение славы от его службы в качестве стратега. Но истина оказалась противоположной, скорее наоборот указывала, из-за того, что Амфиктионы посвятили статую из штрафов, выплачиваемых фокейцами, которые действовали незаконно к святыне и были поэтому оштрафованы. Как будет показано, размер штрафа фокейцев был увеличен руками Ономарха; и так обернулось в этом случае. (2) Ономарх, когда он был выбран главнокомандующим, приготовил большой запас оружия из бронзы и железа, и, отчеканив монеты из серебра и золота, распространил их среди союзных городов и, главное, дал взятки правителям этих городов. В самом деле, ему также удалось подкупить многих врагов, некоторых из них он убедил сражаться на своей стороне, а других - необходимости придерживаться мира. (3) Он легко добился этого из-за человеческой жадности. На самом деле он взяткой убедил соблюдать мир даже

өөссалийцев, которые имели самую высокую репутацию среди союзников. В своих отношениях с фокейцами он также арестовал и казнил тех, кто выступал против него и конфисковал их имущество. После вторжения на вражескую территорию[33] он взял Эронион[34] штурмом и обратил его жителей в рабство, и, запугав Амфиссу[35] угрозами, он заставил их подчиниться. (4) Он разграбил города дорийцев[36] и опустошил их земли. Он вторгся в Беотию, захватил Орхомен, затем, пытался покорить Херонеи осадой, и, понеся поражение от еиванцев, вернулся на свою территорию.

34. (1) Когда происходили эти события, Артабаз, который восстал против персидского царя, продолжал войну против сатрапов, которые были посланы Царём воевать против него. Сначала, когда Харес, афинский полководец, сражался на его стороне, Артабаз смело сопротивлялся сатрапам, но когда Харес[37] ушёл и он остался один, он побудил еиванцев отправить ему вспомогательные силы. Выбрав Паммена стратегом и дав ему пять тысяч солдат, они направили его в Азию. (2) Паммен оказал поддержку Артабазу и разбил сатрапов в двух больших сражениях, заслужил великую славу для себя и для беотийцев. Тогда это казалось удивительным, что беотийцы, после того как оставили өессалийцев в беде, и когда война с фокейцами грозила им серьёзными опасностями, должны были отправить армию через море в Азию и по большей части добиться успеха в боях.

(3) Когда происходили эти события, шла война между аргивянами и лакедемонянами, и в сражении, которое произошло недалеко от города Орнеи[38], лакедемоняне победили, и после того как обложили Орнеи осадой, они вернулись в Спарту. Харес, афинский полководец, отправился на Геллеспонт, захватил Сест, убив взрослых жителей и обратив в рабство остальных. (4) И когда Керсоблепт[39], сын Котиса, из-за враждебности по отношению к Филиппу и будучи в союзе и дружбе с афинянами, передал афинянам города на Херсонесе кроме Кардии, народное собрание послало поселенцев[40] в эти города. Филипп, видя, что народ Меёоны предоставляет свой город под базу для его врагов, начал осаду. (5) И хотя какое-то время народ Меёоны держался, позже, будучи побеждены, они вынуждены были сдать город царю на условиях, что граждане оставят Меёону с одной одеждой у каждого. Филипп тогда разрушил город и распределил его земли среди македонян[41]. Во время осады случилось так, что Филипп был поражён в глаз стрелой и потерял зрением этим глазом.

35. (1) После этого Филипп, отвечая на призыв өессалийцев, ввёл свои войска в өессалию, и сначала вёл войну против Ликофронта, тирана Фер[42], помогая өессалийцам[43], но позже, Ликофронт призвал вспомогательные силы от своих союзников фокейцев, Фаилл, брат Ономарха, был отправлен с семью тысячами человек. Но Филипп победил фокейцев и изгнал их из өессалии. (2) Тогда Ономарх явился в спешке со всеми своими военными силами на поддержку Ликофронта, полагая, что он добьётся господства над всей өессалией. Когда Филипп совместно с өессалийцами вступил в бой против фокейцев, Ономарх, имея численное превосходство, победил его в двух сражениях и убил многих из македонян. Филипп оказался в крайней опасности и его солдаты настолько упали духом, что покидали его, но возбудив мужество у большинства, он с большим трудом заставил их подчиниться его приказам. (3) Позже Филипп отвёл войска в Македонию, и Ономарх, уйдя в Беотию, победил беотийцев в сражении и взял город Коронею. Что касается өессалии, Филипп как раз в это время вернулся с войском из Македонии и выступил в поход против Ликофронта, тирана Фер. (4) Ликофронт, однако, поскольку соотношение сил было не в его пользу, вызвал на подкрепление своих союзников фокейцев, обещая совместно с ними организовать правительство в өессалии. Поэтому, когда Ономарх поспешил к нему на поддержку с двадцатью тысячами пеших и пятьюстами конных, Филипп, убедив өессалийцев вести войну совместно, собрал совместные силы численностью более двадцати тысяч пеших и трёх тысяч конных. (5) Произошла упорная битва и с өессалийской кавалерией, превосходящей вражескую и по численности и по доблести, Филипп победил. Поскольку Ономарх бежал к морю и Харес Афинский случайно проплывал[44] на своих триерах, имела место большая резня фокейцев; люди, пытаясь спастись, снимали с себя доспехи и стремились доплыть до триер, и среди них был Ономарх. (6) В итоге более шести тысяч фокейцев и наёмников были убиты, и среди них сам стратег, и не менее трёх тысяч были взяты в плен. Филипп повесил Ономарха[45], остальных он бросил в море, как осквернителей храма.

36. (1) После смерти Ономарха его брат Фаилл добился командования над фокейцами. В попытке исправить бедствия, он начал собирать множество наёмников, предлагая двойную оплату против обычной, и вызвал помощь от своих союзников. Он собрал также большой запас оружия и напечатал золотые и серебряные деньги.

(2) Примерно в это же самое время Мавсол, тиран Карики[46], умер после двадцати четырёх лет правления, и Артемисия, его сестра и жена, вступила на престол и царствовала в течение двух лет. (3) Клеарх, тиран Гераклеи[47], был убит во время празднования Дионисий, когда он отправился посмотреть зрелища; правил он двенадцать лет, и его сын

Тимофеей[48] вступил на престол и правил в течение пятнадцати лет. (4) Этруски[49] продолжили свою войну с римлянами, ограбили большую часть территории противника и после грабежей, добравшись до Тибра, возвратились в свою страну. (5) В Сиракузах разразились гражданские беспорядки между друзьями Диона и Каллиппа[50], друзья Диона, потерпев поражение, бежали в Леонтины, но после краткого промежутка времени, когда Гиппарин, сын Дионисия[51], сошёл на берег в Сиракузах с войском, Каллипп потерпел поражение и был изгнан из города, и Гиппарин, восстановив царство своего отца, правил в течение двух лет.

37. (1) Когда Аристодем был архонтом в Афинах, римляне избрали консулов Гая Сульпиция и Марка Валерия, и праздновалась сто седьмая Олимпиада, в которой Микрин из Тарента выиграл забег на стадию. В течение срока их полномочий Фаилл, стратег фокейцев, после смерти и поражения своего брата занимался возрождением дела фокейцев, что пришло в упадок из-за поражения и гибели солдат. (2) Так как он имел неисчерпаемый источник денег, он собрал большое количество наёмников и убедил многих союзников сотрудничать в возобновлении войны. В самом деле, щедро используя изобилие денег, он не только привлек многих людей как энергичных помощников, но и соблазнил самые известные города присоединиться к его предприятию. (3) Лакедемоняне, например, прислали ему тысячу солдат, ахейцы две тысячи, афиняне пять тысяч пеших и четыреста конных с Навсиклом во главе. Тираны Фер, Ликофронт и Пиеолай[52], которые лишились союзников после смерти Ономарха, сдали Феры Филиппу, в то время как они сами, неприкосновенные по условиям перемирия, собрали своих наёмников числом до двух тысяч, и бежали с ними к Фаиллу, поступив на службу к фокейцам в качестве союзников. (4) Немало небольших городов также активно поддерживали фокейцев из-за обилия денег, которые они получили; золото, что возбуждает человеческую жадность, заставило их покинуть сторону, которая позволила бы им получить прибыль от своих завоеваний. (5) Фаилл, соответственно, со своей армией пошёл в поход на Беотию и потерпел поражение в районе города Орхомен, потеряв большое количество людей. Позже в другой битве, которая состоялась на реке Кефис, беотийцы снова победили, убив более пятисот врагов и взяв в плен не менее четырёх сотен. (6) Несколько дней спустя, в сражении, которое произошло около Коронеи, беотийцы одержали победу и убили пятьдесят и взяли в плен сто тридцать фокейцев.

Теперь, когда мы рассказывали о делах беотийцев и фокейцев, мы вернёмся к Филиппу.

38. (1) Филипп, после победы над Ономархом[53] в указанном сражении, положил конец тирании в Ферах[54], и, после восстановления свободы в городе и улаживания всех других вопросов в Фессалии, вышел к Фермопилам, намереваясь начать войну с фокейцами. (2) Но поскольку афиняне предотвратили его проникающее движение[55], он вернулся в Македонию, увеличив своё царство не только своими достижениями, но и своим почтением к богу. (3) Фаилл, сделав поход на локров, известных как Эпикнемидские, успешно захватил все города, кроме одного, называемого Нарикс, который он взял ночью благодаря предательству, но из которого он был изгнан, потеряв двести человек. (4) Позже, когда он стоял лагерем возле места, называемое Абы[56], беотийцы ночью напали на фокейцев и убили их большое количество, а затем, в восторге от своего успеха, они перешли на фокейскую территории, и, разграбили большую часть её, собрав много добычи. (5) Когда они на обратном пути оказали помощь городу нариксийцев, который был в осаде, Фаилл, появившись внезапно, обратил беотийцев в бегство, и, взяв город штурмом, разграбил и разрушил его. (6) Но Фаилл, будучи смертельно болен[57], умер в страданиях, подобающих его нечестивой жизни, оставив Фалека, сына Ономарха[58], который зажёг[59] Священную войну, стратегом фокейцев, юношу по годам, который был отдан под опеку и защиту стратега Мнасеаса, одного из его друзей. (7) Затем в ночном нападении на фокейцев беотийцы убили стратега Мнасеаса и около двухсот его людей. Через некоторое время в кавалерийской схватке, которая состоялась возле Херонеи, Фалек потерпел поражение и потерял большую часть своей конницы.

39. (1) Когда происходили эти события, по всему Пелопоннесу также происходили нарушения и беспорядки по следующим причинам. Лакедемоняне, будучи в ссоре с мегалополийцами, захватили их страну под командой Архидама, и мегалополийцы[60], разъярённые их действиями, но не достаточно сильные, чтобы бороться самостоятельно, призвали на помощь своих союзников. (2) Немедленно аргивяне, сикионцы и мессенцы со всеми силами и со всей быстротой пришли к ним на помощь, а эиванцы направили четыре тысячи пеших и пятьсот конных с Кефисием во главе. (3) Мегалополийцы, соответственно, приняв своих союзников, расположились лагерем у истоков реки Алфей, в то время как лакедемоняне получив подкрепления в три тысячи пехотинцев из Фокиды и сто пятьдесят всадников от Ликофронта и Пиеолая, изгнанных тиранов Фер, и, собрав армию, способную дать бой, расположились станом у Мантиней. (4) Затем, выдвинувшись к арголидскому городу Орнеи[61], они захватили его до прибытия врага, ибо он был союзником

мегалополійцев. Когда аргивяне выступил против них, они вступили в бой и, победив их, убили более двухсот. (5) Затем появились ѳиванцы, и, поскольку их было численно вдвое больше, хотя они и уступали в дисциплине, завязался упорный бой, и так как победа повисла в неопределённости, аргивяне и их союзники удалились в свои города, в то время как лакедемоняне, после вторжения в Аркадию захватили город Гелисс [62] штурмом и, разграбив его, возвратились в Спарту.

(6) Через некоторое время после этого ѳиванцы со своими союзниками одолели врага вблизи Телфуса [63] и после убийств многих взяли в плен Анаксандра, который был командиром, а также ещё более шестидесяти человек. Через некоторое время они имели преимущество в двух других сражениях и убили значительное число противников. (7) Наконец, когда лакедемоняне взяли верх в крупном сражении, войска с обеих сторон удалились в свои города. Затем, когда лакедемоняне заключили перемирие с Мегалополем, ѳиванцы вернулись в Беотию. (8) Но Фалек, который задержался в Беотии, захватил Херонею, а когда ѳиванцы пришли на выручку, был изгнан из этого города. Тогда беотийцы немедленно с большим войском вторглись в Фокиду, разграбили большую часть её и разорили поля по всей округе, а также захватив некоторые из малых городов и собрав обильную добычу, вернулись в Беотию.

[1] См. гл. 7.3–4.

[2] См. Непот Тимоѳей 3. Менесѳей, сын Ификрата, зять Тимоѳея, был также командиром, а затем предстал перед судом. Битва фактически началась, битва у Эмбата, но не на Геллеспонте, а вблизи Эриѳер. См. Непот, l.c: «hinc male re gesta, compluribus amissis navibus»; Полиэн 3.9.29; Стефан Византийский, С. В. Ἐμφατον.

[3] См. Непот Тимоѳей 3.5; Непот Ификрат 3.3; Isoc. 15. 129; Полиэн 3.9.29.

[4] См. главу. 34. 1; Исократ. 7.8, 10, 81; Плут. Арат 16.

[5] См. Дем. 15. 26; Исократ. 8. 16 и везде. Диодор не сообщает что Хиосу, Косу, и Родосу было разрешено выйти из Союза и была признана независимости Византий.

[6] См. Юстин 12.16.6; Плут. Александр 3.5.

[7] Вероятно, следует читать «десяти» лет, как в гл. 59.1. См. главу. 14. 3 и примечание.

[8] Первоначально Совет Амфиктионов был обществом, которое заботилось о храме и дельфийском оракуле. ѳиванцы и ѳессалийцы с помощью малых окрестных племен управляли голосованиями в Совете.

[9] Равнина Кирра у Коринѳского залива посвящена Аполлону в Дельфах и не должна обрабатываться (ср. Эсхин. 3.107–112). Другие причины для наложения штрафа на фокейцев приведены в Павсаний. 10.2.1 и Юстин 8.1, но это лучше изложено у Павсания. 10.15.1. См. гл. 29.2–3.

[10] Секретари или чиновники, отвечающие за святые дела на заседаниях Совета Амфиктионов, по два от каждой страны.

[11] Город возле Дельф.

[12] Гомеровское название для Дельф.

[13] Гомер. Ил. 2.517–519.

[14] См. Полиэн 5.45.

[15] Неизвестна.

[16] Вблизи Амфиссы. Описание битвы повторяется в главе. 28.3.

[17] См. Плут. De defectu oraculorum 42; Юстин 24. 6.

[18] Schol. на Aristoph. Pl. 9.

[19] См. гл. 33.2.

[20] Полукруглая область скал на г. Парнас, выходящая на юг, следовательно, «Блестящий» Аѳсоп, как говорят, низвергается из восточной скалы Гимпея (см. Suidas, С. В. Αἴθωπος).

[21] Главы 27–28 в основном пересказывают главы 23–24. Диодор, гл. 23–40, являются основным источником по Священной войне. Короткие наброски присутствуют в Paus. 10.2 и Юстин 8.1–2.

[22] См. Дем. 19. 61.

[23] Диодор 15.53–56.

[24] См. Диодор 15.20.2.

[25] Вопреки заявлению см. гл. 56.5.

[26] Не упоминается в других местах.

[27] Решающее сражение у Неон (см. Paus. 10.2.4).

[28] Последний город во владениях Филиппа на побережье по-прежнему принадлежащий Аѳинам. Диодор повторяет уведомление о его захвате в гл. 34.4 дал.

[29] Правильное написание Spartocus (Σπάρτοκος) в соответствии с Latyschew, Inscr. Ant. Orae Sept. Ponti Eux. стр. XVIII в. Диодор, вероятно, неправильно даёт даты этих

царствований.

[30] См. Ливий, 7.16.2-6.

[31] Каллипп был членом Академии Платона (см. Аэиней 11.508e; Диоген Лаэртский 3. 46; Suidas; просто «Аэинянин» в Платон L. 7.333e, цитируемый Плут. Дион 54.), который сопровождал своего друга Диона в Сиракузы. Утверждая, что Дион заменил одну тиранию на другую, но на самом деле желал получить власть себе, Каллипп осуществил его убийство. Параллельные жизнеописания Плут. Дион 54-57; Непот, Дион 8-10 (см Калликрат).

[32] Никакого упоминания о «Колоссе» не найдено. Павсаний (Paus. 10.15.1) упоминает статую Аполлона посвящённую Амфиктионами от штрафов на фокейцев.

[33] Локрида.

[34] В Эпикнемидские Локры. Алпоны, Тронион, и Никея контролировали дорогу к Эермопилам, удерживаемую фокейцами (ср. Эсхин 2,132;. Демосеен 19.83.).

[35] В Озольских Локрах. Ср. Плут. Mulierum Virtutes 249e-F.

[36] См. Страбон 9.4.11.

[37] См. гл. 22.1-2.

[38] Город в Арголиде. См. главу. 39.4 где повторяется это событие с большими повествовательными деталями.

[39] Так написано у Диодора. Правильно Керσεβλέπτης. Царь Эракии, 360-341.

[40] Клерухи или владельцы наделов земли. См. IG, 2.795.

[41] См. Юстин 7.6.13-16; Демосеен. 4.35; и гл. 31.6; также IG, 2 (2). 1.130.

[42] См. гл. 14.1.

[43] См. гл. 33.3 и Полиэн 4.2.19.

[44] Белох считает весьма маловероятным, чтобы Харес случайно проплыл мимо в заливе Пагасы, где это происходило. Он считает, что аэиняне послали Хареса для предотвращения захвата Филиппом Пагас, но Харес прибыл слишком поздно. См. гл. 34.3.

[45] Вопреки гл. 61.2 и Paus. 10.2.5, который утверждает, что он был убит (или «утонул», если мы читаем катеπορτίσθη) своими людьми. Если Ономарх был упомянутым «стратегом», то Филипп должен был распять его мёртвое тело. Об ещё одном варианте смерти Ономарха (в результате утопления, так как его занёс в море испуганный конь) см. Филон Иудейский у Евсевия в Praeparatio Evangelica 8.14.33.

[46] См. гл. 7.3.

[47] См. Диодор 15.81.5. О его смерти см. Юстин 16.5.12 до конца и Мемнон (FHG, 3), 1,4.

[48] Мемнон (FHG, 3), 2,1 и Юстин, говорят, что его брат Сатир захватил власть.

[49] См. Ливий 7.17.6 след.

[50] См. гл. 31.7; Плут. Дион 58.1-3; Полиэн 5.4.

[51] Это Гиппарин был сыном Дионисия Старшего и сестры Диона Аристомахи, следовательно, сводный брат Дионисия Младшего.

[52] Также гл. 39.3, о Питолае в Плут. Пелопид 35.3.

[53] См. гл. 35.4-6.

[54] См. гл. 37.3.

[55] См. Юстин 8.2.8-12 и Демосеен. 19.84.

[56] На границе Фокиды.

[57] См. Paus. 10.2.6 и альтернативная история Филона Иудейского в Praeparatio Evangelica 8.14.33.

[58] В соответствии с Paus. 10.2.7, Фалек был сыном Фаилла.

[59] Сказано о Филомеле, гл. 23. 1.

[60] Они даже отправил послов в Аэины просить помощи. По этому поводу Демосеен произнёс свою речь «За мегалопольцев» (см., Демосеен. 16). См. также Paus. 8.27.9-10.

[61] Ср. гл 34. 3.

[62] Об этом Аркадском городе см. Paus. 8.3.3 (Ἐλισσών).

[63] Об этом Аркадском городе см. Paus. 8.25.1-3 (Θέλπουσα).

16.40-65 Артаксеркс восстанавливает власть над Египтом, Финикией и Кипром. Конец Фокейской войны

Переводчик:
Агностик

40. (1) Когда Эеелл был архонтом в Афинах, римляне избрали консулов Марка Фабия и Тита Квинтия. В течение срока их полномочий эванцы, вследствие все возрастающей усталости от войны против фокейцев, и столкнувшись с нехваткой средств, отправили послов к Царю персов, призывая его представить городу большую сумму денег. (2) Артаксеркс с готовностью присоединился к просьбе, сделав подарок в триста талантов серебра[1]. Между беотийцами и фокейцами происходили стычки и набеги на земли друг друга, но никаких событий, заслуживающих упоминания, в этом году не произошло.

(3) В Азии Царь персов, который в период, рассмотренный выше, совершил неудачную экспедицию в Египет с огромной толпой солдат, в период с которыми мы теперь имеем дело, опять пошёл войной на египтян, и после совершения некоторых замечательных подвигов при его собственном действительном участии, восстановил владение Египтом, Финикией и Кипром[2]. (4) Чтобы ясно изложить историю этих событий, я должен сначала указать причины войны, кратко пересмотрев период, к которому эти события должным образом принадлежат. Напомним, что, когда египтяне ещё раньше восстали против персов, Артаксеркс, известный как Ох[3], сам неспособный военачальник, бездействовал, и хотя он посылал войска и полководцев много раз, его усилия терпели неудачу из-за трусости и бездарности командующих. (5) Итак, хотя и презирая египтян, он был вынужден проявить терпение из-за собственной лени и миролюбивого характера. Но в период, ныне обсуждаемый, когда финикийцы и цари Кипра, в подражание египтянам и в высокомерном пренебрежении к нему, восстали, он пришёл в ярость и решил начать войну с повстанцами. (6) Так он отверг практику посылать полководцев, и принял решение лично бороться за целостность своего царства. Итак, сделав большие заготовки оружия, метательных снарядов, провизии, и вооружённых сил, он собрал триста тысяч пехотинцев, тридцать тысяч всадников, триста триер, пятьсот торговых и других судов для выполнения поставок.

41. (1) Он начал войну также на финикийцев по следующим причинам. В Финикии есть важный город, называемый Триполис, имя которого соответствует его природе. Есть в нем три города, на расстоянии стадии друг от друга, а имена, которыми называются эти города: Арад, Сидон, и Тир. Этот город пользуется высокой репутацией среди городов Финикии, ибо там, как оказывается, финикийцы создали общий совет и обсуждали вопросы первостепенной важности. (2) Ныне, так как сатрапы Царя и полководцы пребывали в городе Сидон и вели себя возмутительно и высокомерно по отношению к сидонянам, приказывая, что нужно делать, жертвы такого обращения, претерпевшие от их наглости, решились восстать против персов. (3) Затем, убедив остальных финикийцев сделать ставку на независимость[4], отправили послов к египетскому царю Нектанебу, который был враг персов, и, убедив его принять их в качестве союзников, они начали готовиться к войне. (4) Поскольку Сидон был выдающимся по своему изобилию и его граждане накопили большие богатства, занимаясь морской торговлей, много триер было быстро подготовлено и собралось множество наёмников, и, кроме того, оружие, метательные снаряды, провизия и все прочие материалы, используемые во время войны, были предусмотрены с максимальной быстротой. (5) Первым враждебным действием была вырубка и уничтожение царского парка, в котором персидские цари имели обыкновение проводить свой отдых, а вторым было сжигание кормов для лошадей, которыми запаслись сатрапы на случай войны, и, наконец, они арестовали тех персов, которые совершали оскорбительные действия, и дали волю своему мщению. (6) Таково было начало войны с финикийцами, и Артаксеркс, получив донесения о стремительных действиях повстанцев, отправил угрожающие предупреждения всем финикийцам и, в частности, народу Сидона.

42. (1) В Вавилоне Царь, после сбора пехоты и кавалерии, сразу же принял на себя командование и выступил против финикийцев. Хотя он был ещё в пути, Белесий, сатрап Сирии, и Мазей, наместник Киликии, объединив силы, начали войну против финикийцев. (2) Тенн, царь Сидона, получил от египтян четыре тысячи греческих наёмников под командой Ментора Родосского. С ними и с ополчением граждан он выступил против вышеупомянутых сатрапов, разбил их и изгнал толпы врагов из Финикии. (3) Когда происходили эти события, на Кипре также разгорелась война, события которой переплетаются с войной, о которой мы только что упомянули. (4) На этом острове было девять населённых городов, их окружали небольшие городки, которые были пригородами девяти городов. В каждом из этих городов был царь, который управлял городом и подчинялся Царю персов. (5) Все эти цари с общего согласия и в подражание финикийцам восстали, и, подготовившись к войне, заявили о независимости своих собственных царств. (6) Возмущённый этими действиями, Артаксеркс написал Идрию, деспоту Карики, который только что приобрёл свою должность и был другом и союзником персов по наследству от своих предков, собирать пехоту и флот для ведения войны с царями Кипра. (7) Идрий, получив приказ, приготовил сразу сорок триер, восемь тысяч наёмных солдат и послал их на Кипр, отдав под команду своим стратегам: Фокиону Афинскому и Эвагору, который

ранее был царём острова[5]. (8) Таким образом, эти двое, отплыв на Кипр, сразу привели свою армию против Саламина, самого большого из городов. Поставив частокол и укрепив лагерь, они начали осаждать Саламин с суши, а также с моря. Так как весь остров пользовался благами мира в течение длительного времени и был богат землями, солдаты, которые овладели открытой местностью, собрали много добычи. (9) Когда слухи об их богатстве распространились повсюду, многие солдаты с противоположных берегов, из Сирии и Киликии, стекались сюда добровольно в надежде завладеть ими. Наконец, когда армия Эвагора и Фокиона удвоилась в размере, цари Кипра упали духом и пребывали в состоянии большой тревоги и страха.

Такова была ситуация на Кипре.

43. (1) После этого Царь персов, который начал своё путешествие из Вавилона, двинулся с войском против Финикии[6]. Правитель Сидона Тенн[7], который был уведомлён о большом размере персидской армии и подумал, что повстанцы не в состоянии бороться с ней, решил обеспечить свою личную безопасность. (2) Таким образом, без ведома народа Сидона, он послал самого верного из своих приспешников, Фетталиона, к Артаксерксу с обещанием, что он передаст Сидон ему, будет помогать ему в покорении Египта, и окажет ему отличные услуги, так как он знаком с топографией Египта и точно знает мели в течении Нила. (3) Царь, услышав от Фетталиона эти сведения, был очень обрадован и сказал, что освобождает Тенна от обвинений в отношении восстания, и пообещал дать ему богатую награду, если тот исполнил все, что обещал. Но когда Фетталион добавил, что Тенн хотел также, чтобы Царь, в подтверждение обещаний, дал свою правую руку, Царь впал в ярость при мысли, что ему не доверяют, и передал Фетталиона своим слугам и приказал обезглавить. (4) Но когда Фетталиона уводили на казнь, он просто сказал: "Ты, царь, можешь делать, как тебе будет угодно. Тенн, хотя он в состоянии добиться полного успеха, но, так как ты отказываешься от залога, несомненно, не выполнит ни одно из своих обещаний". Царь, услышав, что он сказал, опять изменил своё мнение и приказал слугам освободить Фетталиона, а затем дал ему правую руку, которая является самым надёжным залогом среди персов. Фетталион, соответственно, вернулся в Сидон и сообщил, о том, что случилось Тенну, скрыв это от народа Сидона.

44. (1) Персидский Царь, учитывая большую важность дела, и ввиду своего прошлого поражения[8], с целью покорения Египта направил посланников в крупнейшие города Греции с просьбой присоединиться к персам в походе против египтян[9]. Немедленно афиняне и лакедемоняне ответили, что они продолжают соблюдать дружбу с персами, но отказываются от отправки войск в качестве союзников. (2) Но еванцы, выбрав Лакрата стратегом, направили его с тысячью гоплитов. И аргивяне послали три тысячи человек; они, однако, не выбрали себе стратега, но когда Царь особо попросил Никострата поставить стратегом, они согласились. (3) Никострат был хорош как в деле, так и в совете, но у него было безумие, смешанное с разумом; ибо, так как он преуспел в телесной силе, он, подражая Гераклу, в походе носил львиную шкуру и орудовал дубинкой в бою. (4) По примеру этих государств, греки, населявшие побережье Малой Азии, направили шесть тысяч человек, в результате чего общее число греков, которые выступили в роли союзников, составило десять тысяч. До их прибытия персидский Царь, после того как он прошёл Сирию и достиг Финикии, стал лагерем недалеко от Сидона. (5) Что касается сидонян, в то время как Царь медленно двигался, они усердно заготавливали провизию, броню, и метательные снаряды. Аналогичным образом они окружили свой город огромным тройным рвом и построили высокие стены. (6) Также достаточное число ополченцев были хорошо обучены в упражнениях и напряжённой работе до отличного физического состояния и выносливости. В богатстве и в других ресурсах город далеко превосходил другие города Финикии и, самое главное, у него было больше, чем сто триер и пентер.

45. (1) Тенн доверил свои планы предательства Ментору[10], командиру наёмников из Египта, оставил его охранять часть города и действовать в согласии с его агентами, готовящими измену, в то время как он сам, с пятью сотнями человек, вышел из города, делая вид, что он собирается на общее собрание финикийцев, и взял с собой самых выдающихся граждан, сто человек, в роли советников. (2) Когда они находились рядом с Царём, он вдруг схватил сто граждан и передал их Артаксерксу. Царь, приветствуя его как друга, приказал убить сто граждан, как зачинщиков восстания, и когда пятисот сидонян неся оливковые ветви, как просители, подошли к нему, он вызвал Тенна и спросил, в состоянии ли он передать город ему, ибо он очень не хотел получать Сидон на условиях капитуляции, так как его целью было сокрушить сидонян с беспощадностью подобно стихийному бедствию, чтобы вселить ужас в другие города их наказанием. (3) Когда Тенн заверил его, что он сдаст город, Царь, поддерживая свой беспощадный гнев, убил всех пятисот сидонян, хотя они держали ветви просителей. В этой связи Тенн начал переговоры с наёмниками из Египта, воздействуя на них, чтобы они ввели его и Царя внутрь стен. (4) Так Сидон на основе предательства был предоставлен во власть персов, и Царь, полагая,

что Тенну более не находится дальнейшего применения, отправил его на смерть. Но народ Сидона до прибытия Царя сжёг все свои корабли так, что никто из горожан не мог уплыть, чтобы найти для себя спасения. Но когда они увидели город и стены захваченными многими мириадами солдат, они закрыли себя, своих детей, и своих жён в домах и предали себя пламени. (5) Говорят, что тех, кто был затем уничтожен в огне, в том числе домашней прислуги, насчитывалось более чем сорок тысяч человек. После этого бедствия постигшего сидонян и весь [11] город, вместе с его жителями уничтоженного огнём, Царь продал то, что похоронил огонь на крупную сумму, (6) как следствие благосостояния домовладельцев было найдено огромное количество золота и серебра, переплавленного огнём. Так бедствие, постигшие Сидон, имело такой конец, а остальные города, охватил страх, когда пришли персы.

(7) Незадолго до этого времени Артемисия, которая деспотически правила Карией, скончалась после двух лет правления, и Идрий [12], её брат, приобрёл деспотическую власть и правил семь лет. (8) В Италии римляне заключили перемирие с народом Пренесты и договор с самнитами, и предали смерти двести шестьдесят жителей Тарквиний [13] руками государственных палачей на Форуме. (9) В Сицилии Лептин и Каллипп, имеющие тогда власть над сиракузянами, взяли осадой Регий [14], в котором был гарнизон тирана Дионисия Младшего, изгнали гарнизон, и вернули народу Регий независимость.

46. (1) Когда Аполлодор был архонтом в Афинах, римляне избрали консулов Марка Валерия и Гая Сульпиция. В течение срока их полномочий на Кипре, в то время как народ Саламина был осаждён Эвагором [15] и Фокионом, все остальные города стали сдаваться персам, и Пниагор [16], царь Саламина, в одиночку продолжал терпеть осаду. (2) Теперь Эвагор стремился восстановить своё наследное господство над Саламином и при помощи Царя должен был быть восстановлен в своём царствовании. Но позже, когда он был ложно обвинён Артаксерксом и Царь поддержал Пниагора, Эвагору, после того, как он потерял надежду на своё восстановление и защитился от обвинений, выдвинутых против него, был предоставлен другой, более высокий пост в Азии. (3) Но потом, когда он плохо управлял своей провинцией, он снова бежал на Кипр и, арестованный там, заплатил штраф. Пниагор, который добровольно подчинился персам, продолжал с тех пор править беспрепятственно, как царь Саламина.

(4) После взятия Сидона и прихода союзников из Аргоса, Фив и греческих городов в Азии, Царь собрал все своё войско и выступил против Египта. (5) Когда он дошёл до большого болота, где расположены Бараэры или Ямы, как их называют, он потерял часть своей армии из-за незнания этого района. Так как мы рассуждали ранее о характере болота [17] и необычных явлениях, которые происходят там в первой книге нашей истории, мы должны воздерживаться от повторного рассказа об этом. (6) Пройдя через Бараэры со своей армией, Царь пришёл к Пелусию. Это первый город в устье Нила, через которое он впадает в море. Персы стали станом на расстоянии сорока стадиев от Пелусий, а греки близ самого города. (7) Египтяне, так как персы дали им достаточно времени для подготовки, уже хорошо укрепились во всем устье Нила, в частности, в одном из рукавов близ Пелусия, потому что он был первый и наиболее выгодно расположен. (8) В гарнизоне было пять тысяч солдат, спартанец Филофронт командовал ними. Фиванцы, стремясь показать себя лучшими из греков, что принимали участие в экспедиции, первыми рискнули, без поддержки и безрассудно, совершить переход через узкий и глубокий канал. (9) Они прошли через него и стали штурмовать стены, когда гарнизон Пелусия сделал вылазку из города и вступил в бой с фиванцами. Упорство завязавшегося дела, в котором обе стороны проявили сильное соперничество, доказывается тем, что бой продолжался весь день, и был прерван только ночью.

47. (1) На следующий день Царь разделил греческую армию на три корпуса, каждый под командованием греческого стратега, и поставил рядом с ним персидского офицера, человека проверенного, доблестного и верного. (2) И теперь передовая позиция была отдана беотийцам, которыми командовали стратег фиванец Лакрат и перс Росак. Последний потомок одного из семи персов, которые свергли магов [18]; он был сатрапом Ионии и Лидии, и его сопровождал большой отряд кавалерии и немалый корпус пехоты, состоящий из варваров. (3) В следующей линии стояли аргивяне, которыми командовал стратег Никострат и с ним перс Аристазан. Последний был ушером [19] Царя и самым верным из его друзей после Багой, и подчинялось ему пять тысяч отборных солдат и восемьдесят триер. (4) Третьим контингентом командовал тот, кто предал Сидон, с наёмниками, которые раньше были под его командованием, и следовал с ним в походе Багой, которому Царь абсолютно доверял, человек исключительно смелый и нетерпящий приличий; он имел царских греков и достаточные силы варваров и немало судов. (5) Сам Царь с остальной частью армии находился в резерве всей операции [20]. Таким распределением сил персидской стороной, царь египтян, Нектанеб, не был напуган ни

множеством врагов, ни общим расположением персидского войска, хотя его силы были гораздо малочисленнее. (6) На самом деле у него было двадцать тысяч греческих наёмников, примерно столько же ливийцев, и шестьдесят тысяч египтян, касты известной среди них, как "воины", и помимо этого невероятное количество речных судов, приспособленных для боев и сражений на Ниле. (7) Берег реки, выходящий к Аравии, был сильно укреплен им, район изобилует городками и, кроме того, весь пересекался стенами и рвами. Хотя он был готов и также приготовил все прочее, что необходимо для войны, но из-за своей недалёковидности он вскоре столкнулся с полной катастрофой.

48. (1) Причиной его поражения было главным образом отсутствие у него военного опыта и тот факт, что персы были разбиты им в предыдущем походе. (2) У него служили в качестве полководцев мужи, выдающиеся и превосходные, как в доблести, так и в прозорливости в военном искусстве, афинянин Диофант [21] и спартанец Ламий, и это благодаря им он одержал полную победу. В это время, однако, так он полагал, что он сам теперь стал опытным военачальником, он не желал делить с кем-либо командование и поэтому, из-за своей неопытности, был не в состоянии выполнить любой из шагов, которые были бы полезны на этой войне. (3) Теперь, когда он предусмотрел там и здесь городки с сильными гарнизонами, он установил строгую охрану, и имел под своей командой тридцать тысяч египтян, пять тысяч греков, а половину ливийцев он держал в резерве, чтобы защищать наиболее угрожаемые подходы. При таком расположении сил с обеих сторон, Никострат, стратег аргивян, имея проводниками египтян, чьи дети и жены были использованы персами в качестве заложников, переплыл со своим флотом через канал в отдалённом районе и высадил своих людей и укрепил место для лагеря, окопавшись там. (4) Наёмники египтян, которые осуществляли усиленную охрану в окрестностях, отметив наличие врага, тотчас сделали вылазку в количестве не менее чем семь тысяч человек. (5) Клиний из Коса, их командир, поставил свои силы в боевую линию. И когда те, кто приплыл, построились напротив, произошло упорное сражение, в ходе которого греки, служащие персам, превосходно дрались, убили стратега Клиния и вырезали более пяти тысяч других солдат. (6) Нектанеб, царь египтян, узнав о потере своих людей, был в ужасе, думая, что остальная часть персидской армии также легко переправится через реку. (7) В опасении, что враг со всей своей армией придёт к самым воротам Мемфиса, он решил в первую очередь принять меры предосторожности для защиты города. Соответственно он вернулся в Мемфис, армию он удержал и начал готовиться к осаде.

49. (1) Лакрат из Фив, который возглавлял первый корпус, поспешил начать осаду Пелусия. Сначала он отвёл течение канала на другие направления, когда русло стало сухим, он наполнил его землёй и выставил осадные машины против города. Когда большая часть стены упала, гарнизон в Пелусии быстро построил другую, способную противостоять заранее выдвинутым огромным деревянным башням. (2) Битва за стены продолжалась несколько дней подряд и поначалу греки в Пелусии энергично отражали осаждающих, но когда они узнали об отходе царя в Мемфис, они были так напуганы, что отправили послов организовать капитуляцию. (3) Лакрат дал им клятву в том, что если они сдадут Пелусий, все они будут возвращены обратно в Грецию, с тем, что смогут унести на себе; они сдали цитадель. (4) После этого Артаксеркс направил Багоя с солдатами-варварами взять на себя Пелусий, и солдаты, прибыв на место, когда греки вышли вперёд, отобрали многие предметы, которые те несли. (5) Жертвы такой несправедливости в своём гневе громко призывали богов, блюдущих клятвы, после чего Лакрат, придя в ярость, обратил варваров в бегство, убив некоторых из них, таким образом, отставив греков, пострадавших от нарушенной клятвы. (6) Но когда Багой бежал к Царю и предъявил обвинение против Лакрата, Артаксеркс решил, что отряд Багоя получил по заслугам и предал смерти персов, которые несли ответственность за грабёж. Таким вот образом Пелусий был передан персам.

(7) Ментор, который был начальником третьего корпуса, захватил Бубаст и много других городов и сделал это именем Царя при помощи простой военной хитрости. Ибо во всех городах гарнизоны состояли из греков и египтян, Ментор пустил слух, что царь Артаксеркс решил простить великодушно тех, кто добровольно сдаст свои города, но те, кто окажет сопротивление, будут наказаны подобно народу Сидона, и он приказывал тем, кто охраняет ворота, давать свободный проход любому, кто пожелал бы дезертировать с вражеской стороны. (8) Таким образом, пока захваченные египтяне без помех оставляли казармы, вышеупомянутые слова быстро разошлись по всем городам Египта. Сразу же, поскольку наёмники были повсюду в противоречии с местными жителями, города были заполнены распрями; каждая из сторон частным образом стремилась отказаться от своей должности и питала надежды получить в обмен на это покровительство, и это произошло на самом деле, в случае с городом Бубаст в первую очередь.

50. (1) Когда, в частности, силы Ментора и Багоя расположились лагерем возле Бубаста, египтяне, не знающие греческого языка, послали представителя к Багою с предложением

сдать город, если он пообещает им безопасность. (2) Греки, узнавшие о посольстве, догнали посланника и страшными угрозами вытянули правду, после этого они в сильной ярости напали на египтян, убили одних, ранили других, и загнали в казармы. (3) Пришедшие в замешательство люди, уведомили Багоя о том, что имело место, предложили ему явиться как можно скорее и получить город самостоятельно. Но греки в частном порядке общались с Ментором, который дал им тайное поощрение, как только Багой войдёт в Бубаст, напасть на варваров. (4) Позже, когда Багой с персами входил в город без разрешения греков, и часть его людей попала внутрь, греки вдруг закрыли ворота и напали на тех, кто был внутри стен, и, убив всех людей, захватили самого Багоя в плен. (5) Последний, видя, что его надежды на безопасность заключаются в Менторе, умолял его сохранить ему жизнь и обещал в будущем не делать ничего без его совета. (6) Ментор, который теперь имел сильное влияние среди греков, освободил Багоя и организовать капитуляцию через себя, получив похвалу за свой успех, но, став ответственным за жизнь Багоя, он заключил соглашение с ним для совместных действий, и после обмена обязательств по этому вопросу, хранил верность клятве добросовестно до конца своей жизни. (7) Результатом этого было то, что эти два мужа своим сотрудничеством на службе Царю достигли позже наибольшей власти среди всех друзей и родственников при дворе Артаксеркса. В самом деле, Ментор был назначен главнокомандующим в прибрежных районах Азии, выполнил важное поручение Царя по сбору наёмников из Греции и отправке их к Артаксерксу, и в ходе своей деятельности управлялся со всеми своими обязанностями мужественно и преданно. (8) Что касается Багоя, после того как он управлял всеми делами Царя в верхних сатрапиях[22], он поднялся на такую вершину власти из-за своего сотрудничества с Ментором, что стал хозяином царства и Артаксеркс ничего не делал без его совета. После смерти Артаксеркса он назначал в каждом случае наследника престола и пользовался всеми полномочиями царской власти, сохраняя титул. Но об этих вопросах мы будем говорить подробно в надлежащем им месте в хронологической последовательности.

51. (1) В то время, что рассматривается, (после капитуляции Бубаст, остальные города в ужасе сдались персам. Но царь Нектанеб в тоже время замешкался в Мемфисе и, осознав стремление городов к предательству, не посмел рискнуть на битву за свою власть. Так, оставив надежду на царство и взяв с собой большую часть имущества, он бежал в Эфиопию.

(2) Артаксеркс, после восстановления власти по всему Египту, снёс стены у самых важных городов, за счёт ограбления святынь собрал огромное количество золота и серебра, и унёс посвященные записи из древних храмов, которые в дальнейшем у Багоя египетские жрецы выкупили за огромные деньги. (3) Затем, когда он вознаграждал греков, сопровождавших его в кампании щедрыми подарками, каждому по заслугам, он отпустил их на родину и, назначив Ферендата сатрапом Египта, вернулся со своей армией в Вавилон, захватив много владений и добычи, завоевал великую славу своим успехом.

52. (1) Когда Каллимах был архонтом в Афинах, римляне избрали консулами Гая Марция и Публия Валерия. В течение срока их полномочий Артаксеркс, видя, что полководец Ментор оказал ему большие услуги в войне против египтян, вознёс его над прочими своими друзьями. (2) Почтя его достойным славы за отважные деяния, он дал ему сто талантов серебра, а также превосходные дорогие украшения, и назначил его сатрапом азиатского побережья и вменил ему в обязанности войну против повстанцев, назначив его главнокомандующим. (3) А так как Ментор был связан[23] с Артабазом и Мемноном, оба они воевали против персов в предшествующий период[24] и в то время бежали из Азии, находясь при дворе Филиппа, он просил Царя и добился от него забвения выдвинутых против них обвинений. Сразу же после этого он также вызвал их обоих к себе со всей семьёй; (4) Было рождённых Артабазом от сестры Ментора и Мемнона одиннадцать сыновей и десять дочерей[25]. И Ментор был так очарован большим числом детей, рождённых от брака, что он способствовал юношам, предоставляя им наиболее выдающиеся должности в вооружённых силах. (5) Он совершил свой первый поход против Гермия[26], тирана Атарней, который восстал против Царя и был хозяином многих крепостей и городов. (6) Пообещав Гермию, что он тоже убедит Царя снять обвинения против него, он встретился с ним на переговорах, а затем вероломно арестовал. Затем, завладев его перстнем, написал в города, что примирение с Царём произошло через посредство Ментора, он запечатал письма кольцом Гермия, и послал эти письма со своими подручными, которые должны были взять на себя управление. (7) Население городов, доверяя документам и будучи вполне довольны заключением мира, сдали все свои крепости и города. Теперь, когда Ментор путём обмана быстро и без риска утвердился в городах повстанцев, он завоевал большую признательность от Царя, который решил, что тот способен выполнять реальные полководческие задачи. (8) Аналогичным образом, в отношении других предводителей, которые враждовали с персами, либо применением силы, либо хитростью, он скоро завоевал их всех.

Таково было положение дел в Азии.

(9) В Европе Филипп, царь Македонии, двинулся против городов Халкидики, взял крепость Зерейя[27], осадив и разрушив её. Затем он запугал некоторые другие города и вынудил их сдаться. Затем уйдя на Феры в Фессалии, изгнал Пиеолая[28], который управлял городом.

(10) Когда происходили эти события, в Понте после пяти лет правления умер Спартак, царь Понта. Его брат Перисад[29] вступил на престол и царствовал в течение тридцати восьми лет.

53. (1) Когда этот год миновал, в Афинах архонтом был Теофил, и в Риме Гай Сульпиций и Гай Квинтий были избраны консулами, и праздновалась сто восьмая Олимпиада, на которой Поликл из Кирены выиграл в беге. (2) В течение срока их полномочий Филипп, целью которого было покорение городов на Геллеспонте, приобрёл без боя путём предательства Мекиберну[30] и Торону[31], а затем, вышел в поле с большим войском против наиболее важного города в этом районе - Олинеа, он сначала победил олинеев в двух сражениях и вынудил их ограничиться защитой стен, а затем в непрерывных штурмах, потеряв много своих людей в ходе столкновений на стенах, но, наконец, подкупив верховных должностных лиц Олинеа, Евейкрата и Ласеена[32], захватил Олинею при помощи предательства. (3) После ограбления и порабощения жителей, он продал как людей, так и имущество в качестве добычи. Тем самым он получил большую сумму для ведения войны и запугал другие города, которые были против него. Вознаграждая соответствующими подарками, как солдат, которые показали себя мужественно в бою, так и, раздавая деньги влиятельным людям в городах, он получил множество послушных орудий, готовых предать свои страны. Действительно, он имел обыкновение заявлять, что он гораздо сильнее зависит от использования золота, чем от оружия, которыми он расширил своё царство.

54. (1) Так как афиняне с тревогой видели растущую силу Филиппа, они шли на помощь любому народу, который подвергался нападению со стороны царя. Они отправили послов в города и призывали их следить за своей независимостью и наказывать смертью тех граждан, которые были склонны к измене, и они обещали им всем, что будут сражаться как их союзники, а затем, всенародно объявив себя врагами царя, вступили в тотальную войну против Филиппа. (2) Человеком, который больше чем любой другой призывал защищать дело Эллады, был оратор Демосфен, самый красноречивый из греков тех времён. Даже его город был, однако, не в силах сдержать своих граждан от стремления к государственной измене, таков был урожай[33] предателей, которые появились в то время по всей Элладе. (3) Отсюда рассказ, что когда Филипп желал взять некий город с необычайно сильными укреплениями и один из жителей заметил, что город неприступен, Филипп спросил, так ли неприступен, что даже золото не может проникнуть через стены?[34] (4) Он по опыту знал, что то, что не может быть покорено силой оружия, может быть легко побеждено золотом. Так, создав группы предателей в нескольких городах с помощью взяток и называя тех, кто принял его золото "гостями" и "друзьями", своими порочными связями он портил нравы народа[35].

55. (1) После захвата Олинеа он отмечал Олимпийский праздник[36] в честь богов в память о своей победе, предложил великолепные жертвы и организовал большое праздничное собрание, на котором он провёл великолепные состязания, а затем позвал многих незнакомцев на свой пир. (2) В ходе пиршества он вступал в многочисленные разговоры, предлагая множеству гостей выпивать кубок[37], когда он провозглашал тосты, вручил подарки значительному числу гостей, и милостиво делал такие заманчивые обещания для всех них, что приобрёл большое количество жаждущих его дружбы. (3) Как-то во время выпивки, заметив актёра Сатира[38] с мрачным выражением лица, Филипп спросил его, почему он один пренебрёг дружественным общением, предложенным им; а когда Сатир сказал, что он хотел бы получить благо от него, но боялся, что, если он решится изложить просьбу, она будет отклонена, царь, обрадовавшись, подтвердил, что он немедленно выполнит любую просьбу. Тот ответил, что есть две девушки, дочери его друга, достигшие брачного возраста, которые находятся среди пленных женщин; этих девушек он хотел бы получить, и не для того, чтобы извлечь какую-либо прибыль, если ему будет предоставлен такой дар, но чтобы дать им приданое и мужей и не позволить им страдать от унижений недостойных их возраста. (4) После этого Филипп с удовольствием присоединился к его просьбе и сразу же сделал подарок для девушек Сатира. И отпуская многие другие благодеяния и дары всякого рода, он пожал плоды, вернувшиеся многократно, чем его покровительство; ибо многие, кто были возбуждены надеждами на его благодеяния, опережали друг друга в стремлении посвятить себя Филиппу и предоставить свои страны ему.

56. (1) Когда Фемистокл был архонтом в Афинах, в Риме Гай Корнелий и Марк Попилий получили консульские должности. В течение срока их полномочий беотийцы, после разграбления большей части фокейской территории у города под названием Гия[39],

победили своих врагов и убили около семидесяти из них. (2) После этого беотийцы, вступив в бой вблизи Коронеи с фокейцами, потерпели поражение и потеряли много людей. После этого фокейцы захватили несколько больших городов в Беотии, беотийцы опустошили поля и уничтожили посевы на вражеской территории, но были разбиты на обратном пути. (3) Когда все это случилось, Фалек, стратег фокейцев, был обвинён в краже многих предметов священного имущества, и смещён со своего поста[40]. Были избраны три стратега, чтобы заменить его, Дейнократ, Каллий, и Софан, состоялась следствие по хищениям священной собственности и фокейцы потребовали от тех, кто вёл его, произвести учёт. Человеком, который отвечал за большинство из них, был Филон. (4) Так как он был не в состоянии произвести надлежащий отчёт, он был признан виновным, и после пыток по приказу стратегов раскрыл имена своих сообщников в краже, в то время как он сам, после того как подвергся мучениям, умер смертью, подходящей его нечестию. (5) Те, кто неправомерно использовал имущество для собственных нужд, восстановив кое-как баланс, по-прежнему владели похищенным имуществом, и все они были преданы смерти, как грабители храма. Из стратегов, которые были в должности ранее, первый получивший должность, Филомел, держал свои руки от даров[41], но второй, по имени Ономарх, брат Филомела, растратил много денег бога, а третий, Фаилл, брат Ономарха, когда он стал стратегом, из посвященных даров чеканил монеты в больших количествах для оплаты наёмников. (6) Он пустил на деньги сто двадцать золотых слитков, которые были посвящены Крезом[42], царём лидийцев, весом по два таланта каждый, и триста шестьдесят золотых кубков весом две мины каждый, и золотые статуи льва и женщины, весом всего тридцать талантов золота, так что общая сумма золота, что была переведена в деньги, относительно серебряного стандарта, составила четыре тысячи талантов, а из серебряных даров, те, которые посвятил Крез и все другие, все три стратега использовали более шести тысяч талантов, и если их добавить к золотым дарам, сумма превысила десять тысяч талантов. (7) Некоторые историки утверждают, что ограбленное имущество было не меньше суммы, приобретённой Александром[43] в сокровищнице дворца персов. Помощники стратега Фалека предпринимали даже попытки копать в храме, потому что кто-то сказал, что сокровищница в нем содержит много золота и серебра, и они усердно копали землю около очага и треножника. Человек, который дал информацию о сокровище, предлагал в качестве свидетеля самого известного и древнего поэта Гомера, который говорит, в определённом пассаже[44]:

*Ни сокровища, сколько их каменный свод заключает
В храме Феба пророка в Пивосе, утесами грозном*

(8) Но как только солдаты попытались копать возле треножника, произошло сильное землетрясение и вызвало страх в сердцах фокейцев, а так как боги ясно указали заранее наказание, какое они наложат на грабителей храма, солдаты прекратили свои усилия. Зачинщик этого святотатства, вышеупомянутые Филон, был незамедлительно наказан по заслугам за своё преступление против бога.

57. (1) Хотя утрату священного имущества приписывали исключительно фокейцам, аэиняне и лакедемоняне, которые воевали на стороне фокейцев и получили все выплаты соответственно числу посланных солдат, соучаствовали в грабеже. (2) В этот период стало известно происшествие, что аэиняне согрешили против божественных сил в такой же степени незадолго до Дельфийских дел[45]. Ификрат с флотом располагался вблизи Коркиры, и Дионисий, тиран Сиракуз, отправил в Олимпию и Дельфы статуи из кованого золота и слоновой кости, Ификрат рискнул напасть на корабли, которые везли эти статуи, захватил их и послал к аэинскому народу запрос, что ему делать с ними, на что аэиняне поручили ему не поднимать вопроса о том, что касается богов, но думать о том, чтобы его солдаты были сыты. (3) Ификрат, подчиняясь решению своей страны, продал в качестве добычи произведения искусства, принадлежащие богам. Тиран, переполненный гневом на аэинян, написал им письмо следующего содержания:
"Дионисий Совету и Собранию аэинян: неуместно желать вам благо, поскольку вы совершаете святотатство[46] против богов, как на суше, так и на море, и сделали это со статуями, которые были направлены нами в посвящение богам, а вы превратили их в монеты и совершили нечестие к величайшим из богов Аполлону, обитель которого Дельфы, и Зевсу Олимпийскому".

(4) Таково было отношение аэинян к божественным силам, и, несмотря на то они даже хвастались, что Аполлон был их бог-опекун и прародитель[47]. И лакедемоняне, хотя они вопрошали оракула Аполлона в Дельфах и через это пришли к обладанию своим политическим устройством[48], которое вызывает восхищение всего мира, хотя даже сейчас они ещё вопрошают бога по вопросам первостепенной важности[49], имели наглость стать соучастниками в преступлении тех, кто разграбил святилище.

58. (1) В Беотии фокейцы удерживали три сильно укрепленных города, Орхомен, Коронею и Корсию[50], руководя из них походами против беотийцев. Будучи хорошо снабжаемы

наёмниками, они разоряли страну и в своих вылазках и стычках брали верх над местными жителями. (2) Как следствие, беотийцы, чтобы снизить тяготы войны и потери большого количества своих людей, но, не имея финансовых ресурсов, отправили послов к Филиппу с просьбой о помощи. (3) Царь, довольный смущённым видом и скромным поведением беотийцев, так гордящихся Левктрами, направил незначительное число людей идти на их защиту по одной только причине - чтобы о нем не думали, что он равнодушен к разграблению Оракула. (4) Фокейцы были заняты строительством крепости у места под названием Абы[51], в котором есть храм Аполлона, беотийцы выступили против них. Некоторые из фокейцев тотчас бежали в ближайший город и рассеялись, а другие укрылись в храме Аполлона и погибли в количестве пятисот человек. (5) В это самое время многие другие предсказанные божественные возмездия пали на многих фокейцев и в частности это, о котором я собираюсь рассказать. Люди, которые нашли убежище в храме, надеялись, что их жизнь будет спасена благодаря вмешательству богов, но, напротив, через какое-то божественное провидение[52] их настигло наказание, как осквернителей храма, которого они заслуживали. (6) Вокруг храма рос камыш, и огонь, оставленный в палатках людями, которые бежали, перекинулся на камыш и вызвал такой большой пожар, что столь чудесным образом охватил храм, и фокейцы, которые искали в нем убежище, сгорели заживо. Действительно, стало ясно, что боги не распространяют на осквернителей храмов свою защиту, обычно предоставляемую просителям.

59. (1) Когда Архий был архонтом в Афинах, римляне избрали Марка Эмилия и Тита Квинктия консулами[53]. Во время срока их полномочий Фокейская война, длившаяся десять лет[54], была завершена следующим образом. Так как беотийцы и фокейцы были совершенно истощены долгой войной, фокейцы направили посланников в Лакедемон, прося подкрепления, и спартанцы послали тысячу гоплитов, командовать которыми как стратег был назначен царь Архидам. (2) Аналогично беотийцы послали посольство к Филиппу, предлагая союз, и Филипп, после присоединения вессалийцев, вступил в Локриду с большой армией. И когда он настиг Фалека, который снова получил звание стратега, с основной частью наёмников, Филипп готовился решить исход войны сражением. Но Фалек, который задержался в Никее[55] и увидел, что он уступает в силах Филиппу, отправил послов к царю вести переговоры о перемирии. (3) Была достигнута договорённость о том, что Фалек и его люди могли уходить, куда он хотел, и тогда он, в соответствии с условиями перемирия, удалился в Пелопоннес с наёмниками в числе восьми тысяч человек[56], но фокейцы, чьи надежды были теперь окончательно сломлены, сдались Филиппу. (4) Царь без боя неожиданно закончил Священную войну, заседал в совете с беотийцами и вессалийцами. В результате он решил созвать заседание Совета Амфиктионов и оставить на него окончательное решение всех вопросов.

60. (1) Члены Совета приняли постановление, допускающие Филиппа и его потомков в Совет Амфиктионов, и единогласно дали ему два голоса, которые ранее принадлежали фокейцам, потерпевшим поражение в войне. Они также решили, что три города[57] во владении фокейцев не должны иметь своих стен и их следует разрушить, что фокейцы не должны иметь доли в храме в Дельфах или в Совете Амфиктионов, что им не разрешено приобретать как лошадей, так и оружие, пока они не выплатят богу деньги, которые они грабили, те из фокейцев, что бежали, и прочие, которые имели участие в ограблении святилища, должны быть под проклятием и под арестом, где бы они ни были, (2) что все города фокейцев должны быть снесены, а люди переехать в деревни, ни одна из которых не должно быть больше, чем пятьдесят домов, и деревни должны отстоять не меньше стадия друг от друга, что фокейцы должны обладать своими землями и платить каждый год дань шестьдесят талантов, пока они не выплатят обратно суммы, внесённой в записи во время разграбления храма. Филипп, кроме того, провёл Пийейские игры вместе с беотийцами и вессалийцами, так как коринфяне соучаствовали с фокейцами в святотатстве, совершенном против бога. (3) Амфиктионы и Филипп сбросили оружие фокейцев и их наёмников вниз со скалы и сожгли то, что осталось от него и продали лошадей. В подобном направлении Амфиктионы изложили правила опеки над Оракулом и другие вопросы, затрагивающие почтение к богам, всеобщий мир и согласие среди греков. (4) Впоследствии, когда Филипп помог Амфиктионам обеспечить осуществление их указов и обращался учтиво со всеми, он вернулся в Македонию, завоевав себе не только славу благочестивого и отличного полководца, но также подготовил важный фундамент к возвышению, которое было ему суждено. (5) Ибо он был честолюбив, чтобы добиваться назначения верховным стратегом Эллады для того, чтобы вести войну против персов. И это было то, что на самом деле случилось. Но эти события мы будем описывать отдельно в их надлежащем периоде; сейчас мы вернёмся к нити нашего повествования.

61. (1) Но сначала будет правильным, думается, описать наказания, которые наложили боги на тех, кто совершил преступление против Оракула. Ибо, вообще говоря, это были не только виновные в святотатстве, но все лица, состоявшие в малейшей связи с кощунством,

которых преследовало неумолимое возмездие, посланное небесами. (2) В самом деле человек, который первым замыслил захватить храм, Филомел, в крайностях войны бросился со скалы[58], а его брат Ономарх, после того как возглавил свой народ, оказавшись в отчаянном положении, был изрублен на куски в бою в Фессалии, вместе с фокейцами и наёмниками из его войска, и был распят[59]. (3) Третий по порядку и тот, кто придумал пустить на монеты большую часть пожертвований, был Фаилл[60], поражённый затяжной болезнью и не способный даже обеспечить быстрое освобождение от возмездия. И последний Фалек, который собрал остатки награбленного имущества, его жизнь прошла в течение значительного времени в скитаниях. в великом страхе и в опасностях, хотя это не было решением Небес, поэтому он должен быть счастливее, чем те, кто участвовал с ним в святотатстве, но его мучения длиннее и стали известны многим из-за его несчастий, его печальная судьба достойна стать назиданием. (4) Когда он в бежал со своими наёмниками, следуя соглашению[61], он сначала жил в Пелопоннесе, поддерживая своих людей на последние остатки грабежей, но потом он нанял в Коринее несколько крупных грузовых и четыре лёгких судна, готовясь к отплытию в Италию и Сицилию, думая, что в этих странах, он либо захватит некоторые города, либо сможет получить содержание как наёмник в какой-нибудь текущей войне как та, что случилась между луканцами и Тарентом. Своим спутникам он сказал, что он делает это по зову народов Италии и Сицилии.

62. (1) Когда он отплыл из гавани в открытое море, некоторые из солдат, которые были на большом корабле, на котором плыл и сам Фалек, совещались друг с другом, потому что они подозревали, что никто не посылал за ними. Потому что они не видели на борту ни одного должностного лица, посланного народами, которые якобы домогались помощи, а также потому, что плавание в перспективе было не коротким, но долгим и опасным. (2) Таким образом, поскольку они не только не доверяли, о чем они и сказали, но и боялись зарубежного похода, они сговорились, прежде всего, командиры наёмников. Наконец, обнажив мечи и угрожая Фалеку и кормчему, они заставили их взять обратный курс. И когда те, кто плыли в других судах, также сделали то же самое, они снова высадились в Пелопонесской гавани. (3) Затем они собрались на мысу Малей в Лаконии и нашли там посланников из Кносса, которые приплыли из Крита нанять их. Затем посланники беседовали с Фалеком и командирами и предложили довольно высокую плату, все они отплыли с ними. Высадившись в порту Кносса на Крите, они сразу же взяли штурмом город, называемый Ликт[62]. (4) Но ликтийцы, которые были изгнаны с родной земли, получили чудесное и внезапное подкрепление. Примерно в то же время люди из Тарента, поглощённого войной против луканцев, направили к лакедемонянам, которых они считали своими предками, посланников попросить помощь, после чего спартанцы, которые готовы были присоединиться к ним из-за их отношений, быстро собрали армию и флот, а стратегом назначили царя Архидама. Но как только они собирались отправиться в Италию, пришёл запрос из Ликт, чтобы помочь им в первую очередь. Согласившись с этим, лакедемоняне отплыли на Крит, победили наёмников и вернули ликтийцам родную землю.

63. (1) После этого Архидам отплыл в Италию и объединил усилия с тарентянами, но пал смертью храбрых в бою. Он заслужил хвалу за свои способности полководца и за своё поведение в целом, хотя в деле Фокейского союза он подвергся резкому осуждению, как тот, кто был главным ответственным за захват Дельф. (2) Архидам был царём лакедемонян в течение двадцати трёх лет, и его сын Агис вступил на престол и правил в течение пятнадцати лет[63]. После смерти Архидама, его наёмники, которые участвовали в разграблении храма, были уничтожены луканцами, в то время как Фалек, теперь, когда он был изгнан из Ликт, пытался осадить Кидонию. (3) Когда он построил осадные машины и свёз их к городу, ударила молния, и эти сооружения охватил божественный огонь, и многие из наёмников в попытке сохранить машины погибли в огне. Среди них был стратег Фалек. Но некоторые говорят, что он обидел одного из наёмников и был убит им. (4) Выжившие наёмники, были приняты на службу элидскими изгнанниками, были затем перевезены в Пелопоннес, и с этими изгнанниками заняты в войне против народа Элиды[64]. (5) Когда аркадяне объединились с элейцами в борьбе и победили изгнанников в бою, многие из наёмников были убиты, а остальные, около четырёх тысяч, были взяты в плен. После аркадяне и элейцы разделили пленных, аркадяне продали всех, кто достался им, как добычу, а элейцы казнили свою часть из-за преступлений, совершенных против Оракула.

64. (1) Таким образом, участники святотатства встретили возмездие от бога. И наиболее известный из городов, из-за участия в произволе позднее победил в войне Антипатр[65], и потерял в одно и то же время и своё превосходство и свою свободу. (2) Жены фокейских руководителей, которые носили золотые ожерелья, взятые из Дельф, получили наказание соответствующие их нечестию. Одна из них, что носила цепочку, которая принадлежала Елене Троянской, опустилась до позорной жизни куртизанки и отдавала свою красоту

любому, кто решался бессмысленно злоупотреблять ею, и другая, которая надела ожерелье Эрифилы[66], - дом её поджёг старший сын в припадке безумия и сгорел заживо в нем. Таким образом, те, кто осмелился игнорировать божество, нашли справедливое возмездие способом, как я описал, от руки богов. (3) Филипп, который активировался, оказав поддержку Оракулу, постоянно наращивал свои силы с этого времени и, наконец, из-за своего почитания богов, был назначен командующим всей Эллады и приобрёл для себя крупнейшее царство в Европе.

Теперь, когда мы сообщили достаточно подробно события Священной войны, мы вернёмся к событиям разной природы.

65. (1) В Сицилии[67] сиракузяне, поглощённые гражданскими волнениями, и вынужденные жить в качестве рабов под гнётом самых разнообразных тираний, отправил послов в Корине с просьбой к коринтянам отправить к ним в качестве стратега человека, который будет управлять их городом и сдерживать устремления тех, кто стремится стать тираном. (2) Коринтяне, заключив, что это будет только справедливо оказать помощь народу, который был их боковой ветвью[68], проголосовали послать стратегом Тимолеона, сына Тиманета, человека высоко чтимого среди своих сограждан за мужество и мудрость, как полководца и как оратора, богато одарённого всеми добродетелями. Необычные его качества способствовали тому, что его назначили полководцем. (3) Тимофан, его брат, человек выдающегося богатства и дерзости среди коринтян, на протяжении некоторого времени явно стремился к тирании и на тот момент привлекал бедноту к своему делу, копил на складах доспехи и на рыночной площади показывался в сопровождении шайки негодяев, в настоящее время не объявляя тирании, но практикуя искусство тирании. (4) Тимолеон был противником единоличной власти, сначала попытался отговорить брата от его очевидных приготовлений, но когда тот отказался прислушаться и продолжал все более упрямо двигаться к цели, Тимолеон, будучи не в состоянии переубедить его, и заставить исправиться, убил его, когда тот прогуливался на рыночной площади[69]. (5) Последовали беспорядки, и толпы граждан охватило всевозрастающее волнение от удивительности характера и масштабности дела, вызвав раздоры. Одна сторона утверждала, что Тимолеон как лицо, совершившее убийство родственника, должен получить наказание, предусмотренное законом, в то время как другая сторона утверждала, как раз наоборот, что они должны приветствовать его как тираноубийцу. (6) Когда в зале заседаний собрался совет обсудить насущные вопросы, личные враги Тимолеона обвиняли него, а настроенное благосклонно большинство советовало оставить его на свободе. (7) Пока расследование все ещё было нерешённым, в гавань приплыл корабль с послами из Сиракуз, которые, объявив цель своей миссии в Совете, просили направить со всей возможной скоростью нужного им стратега. (8) Заседание, таким образом, проголосовало направить Тимолеона и, с целью обеспечить успех начинания, они предложили ему странный и удивительный выбор. Они категорически заявили, что если он справедливо будет руководить Сиракузами, они признают его тираноубийцей, но если слишком честолюбиво, - убийцей своего брата[70]. (9) Тимолеон, не столько в страхе перед угрозой, возложенной на него Советом, сколько из-за своей природной добродетели, управлял правительством в Сицилии справедливо и выгодно. Ибо он покорил в войне карагенян, восстановил в первоначальном состоянии греческие города, которые были разрушены варварами, и сделал всю Сицилию независимой, одним словом, найдя Сиракузы и другие греческие города в запустении, когда он получил их, он сделал их особенно многолюдными.

К этим вопросам, однако, мы вернёмся отдельно ниже в их надлежащие периоды, а теперь вернёмся к нити нашего повествования.

[1] Белох предполагает, что этот подарок был сделан беотийцам не за их «Schönen Augen», (красивые глаза) но за помощь в египетской экспедиции (ср. гл. 44.2).

[2] Диодор неверно располагает покорение Египта Охом, которое произошло в 344 или 343 году. Он невнятно указывает здесь на предыдущие поражения Оха, которые, вероятно, произошли в этом году (351/0) и подтверждённые в гл. 44.1, 48.1, Демосеен. 15.11 f.; Исократ. 5.101.

[3] Возможно, Диодор имеет в виду Артаксеркса II (Мнемона) (ср. Диодор 15.90 и след.), Демосеен и Исократ утверждали, что Ох лично руководил неудачной экспедицией.

[4] См. Исократ. 5.102.

[5] Эта экспедиция на Кипр приходится на 344 год.

[6] Ср. глава 42. 2; Трог Prol. 10.

[7] Вместо Тенн в этой главе, возможно, следует читать Мендор.

[8] См. 40.3 Примечание, и 40.4 Примечание.

[9] Ср. Исократ. 4.161; Демосеен. 10.34 и Дидим 8.9 в отрывке; Письмо Филиппа к

Демосѐну (Демосѐн. 12,6).

[10] Ср. гл. 42.2.

[11] Белох сомневается, едва ли катастрофа в Сидоне была такой крупной, как сообщает Диодор, поскольку Сидон двенадцать лет спустя (во время Александра) был большой мощный город. Ср. Арриан Александр 2.20 FF. и Курций 4.1.15.

[12] См. гл. 42.6–7.

[13] См. Ливий 7.19.2–3, который даёт 358 как число казнѐнных.

[14] Разрушенного Дионисием Старшим, но восстановленного Младшим, согласно Страбону 6.1.6.

[15] См. гл. 42.7–9.

[16] Внук Эвагора I и сын Пнитагора.

[17] См. Диодор 1.30.4–9 и Диодор 20.73.3.

[18] См. известное сообщение в Hdt. 3.76–79.

[19] Обязанностью ушера (церемониймейстера) было делать объявления для Царя, вводить послов иностранных государств и других, которые добивались аудиенции с Царем. Только тем семи, которые убили магов, было разрешено входить в царские покои ἄνευ εἰσαγγελέως (ср. Hdt. 3.84).

[20] Как ἔφεβρος, третий боксер или борец, который выжидает, чтобы забрать себе победу; в этом случае в качестве резерва, если вопрос о победе будет поставлен на карту. Ср. гл. 48,3 ταῖς εὐκαιροτάταις τῶν εἰσβολῶν ἐφήδρευεν.

[21] Ср. Исократ. L. 8.8. Диофант из Афин отсутствовал во время этих событий, в 350 г. до н. э.

[22] Внутренние районы страны. Багой был командиром телохранителей Царя. Он пользовался ядом (см. Диодор 17.5.3–4) и сам пал его жертвой.

[23] Артабаз был его зятем, Мемнон братом (см. ниже). (Ср. Демосѐн 23,157. ὁ Μέμνων καὶ ὁ Μέμνων, οἱ κηδεστὰ τοῦ Αἰταβάζου).

[24] См. гл. 22. 1 и 34. 2.

[25] Некоторые их имена известны.

[26] Философ, евнух, и раб Евбула. Аристотель, который знал его по Академии (ср. Плат. L. 6), жил у него, а после его смерти женился на его приёмной дочери Пиэии. События этой главы, касающиеся ареста Гермия безусловно, произошли позднее, так как Аристотель сообщает (Dionysius, Epist. ad Ammaeum, гл. 5), что он провёл три года при дворе Гермия после смерти Платона. Тарн даёт дату ареста Гермия, как 342 г.

[27] Ср. Демосѐн 19. 266 и Philochorus fr. 132.

[28] Несовместимо с гл. 37, 38, если Пиволай снова обрёл Феры в то же время.

[29] О его смерти см. Диодор 20.22.1.

[30] Мекиберны был портом Олинеа, полученным от Афин (ср. Диодор 12.77.5).

[31] Торона, вероятно, принадлежала Олинеу (см. Диодор 15.81.6).

[32] Действия Эвтикрата и Ласѐна стали примером пятой колонны (см. Демосѐн 8,40; Демосѐн 19,265, 342).

[33] См. Дем. 18. 61.

[34] См. Гораций о власти золота: «diffidit urbium Portas vir Macedo et subruit aemulos Reges muneribus» (Гораций Оды 3.16.13 след.).

[35] Ср. φθειροσιν ἦθη χρήσθ ὀμιλία κακάι.

[36] Македонская Олимпия отмечалась в Диуме.

[37] Ср. Демосѐн 19. 139: καὶ τελευτῶν ἐκπώματ ἀργυρᾶ καὶ χρυσᾶ προῖπνευ αὐτοῖς.

[38] Этот эпизод с Сатиром см. подробно в Демосѐн. 19.193 ff.

[39] Город, обычно называют Гиамполь, расположен у входа в Фокиду из Θессалии и Беотии, ср. Hdt. 8,28.

[40] См. Paus. 10.2.7.

[41] Диодор противоречит в отношении Филомела. В главе 28.2 он делает то же заявление, как здесь, в гл. 30.1 говорит об обратном.

[42] Ср. Hdt. 1,50 и Плут. De Pythiae Oraculis 401E. F.

[43] См. Диодор 17. 66 и 71.

[44] Гомер. Илиада. 9.404–405.

[45] Может быть, случай, упомянутый в Диодор 15.47.7.

[46] Интересна жалоба в обзоре Элиана Var. Hist. 1,20: Διονύσιος (старейшина?) ἐξ ἀπάντων τῶν ἐν Συρακούσαις ἱερῶν ἐσύλησε τὰ χρήματα. О вероятном поводе этого письма см. Диодор 15.47.7.

[47] Через Иона, сын Аполлона и Креусы.

[48] См. Плут. Ликург 5,3, esp. καὶ καταινεῖν ἔφη τὸν θεὸν ἢ πολὺ κρατίστη τῶν ἄλλων ἔσται πολιτείων.

[49] Ср. Диодор 14.13.3: τοὺς Λακεδαιμονίους μάλιστα τοῖς μαντείοις προσέχοντας.

[50] Город иногда включаемые в Опунтскую Локриду, называется Κορσιᾶ в Демосѐн.

19.141; в Theopompus Κοροΐαι, FHG, 1.310.

[51] Город в Фокиде вблизи границ Опунтских Локр.

[52] Что Диодор приписывает случаю и провидению, Paus. 10.35.3, возлагает на еиванцев: αὐτοὺς τε οἱ Θηβαῖοι τοὺς ἰκέτας καὶ τὸ ἱερὸν... ἔβοσαν πυρί.

[53] Ливий 7.24 дает Л. Фурия Камилла и Аппия Клавдия Красса. Последний назван в Fasti Consulares.

[54] Ср. гл. 14.3 и 23.1.

[55] Этот город главенствует над Θερμοπυλῆος проходом.

[56] Ср. Демосеен 19.230, который даёт цифру 10 000 пеших и 1000 конных. Диодор опускает все подробности Филократа мира и посольств ведущих к нему.

[57] Это, кажется, три города Беотии в руках фокейцев (ср. гл. 56.2 и 58.1). Рукопись дает чтение следующим образом: «в земле фокейцев», что не согласуется с положениями раздела 2 ниже и других сообщений (например, Демосеен. 19.325, отметившего два города, Орхомен и Коронея, как поработанные). (Ср. также Paus, 10,3).

[58] См. гл. 31.

[59] См. гл. 35.

[60] См. гл. 38.

[61] См. гл. 59.3, что едва ли оправдывает фразу ἐκ τῆς αἰχμαλωσίας.

[62] Важный критский город, сосед Кносса и часто воюющий с Кноссом. Жители Ликт называли себя колонистами Спарты; Aristot. Pol 1271b 28.

[63] Ср. глава 88.4, где девять лет определены Агису, как в Диодор 17.63.4. Даты царствования Архидама III, 361-338; Агиса - II, 338-331. Агис пал в битве при Мегалополе осенью 331. Ошибка пятнадцать лет, кажется, возникла в связи с тем, что в этом отрывке (помещённом под 346 годом) Диодор записывает смерть Архидама (которая произошла в 338) и вступление на престол Агиса. От 346 до 331 даст — пятнадцать лет.

[64] Ср. Демосеен 19.260; Paus. 4.28.4 и Paus. 5.4.9. Кажется, позднее нет ссылки у Диодора на эту войну, которая произошла примерно в 343/2.

[65] Предположительно относится к вторжению Антипатра в Пелопоннес и поражению Агиса, см. Диодор 17.63.1-3 и 73.5-6, а также к поражению Аевин после Ламийской войны, ср. Диодор 18.18.1-6.

[66] Жена Амфиарая. Она был подкуплен ожерельем, которое дал ей Полиник, чтобы побудить её мужа принять участие в экспедиции Семерых против Эив. Амфиарай встретил свою смерть, и она была убита в отместку её сыном Аламаеном.

[67] Последнее упоминание глава. 45.9.

[68] Сиракузы был кориньской колонией, основанной в 734.

[69] В соответствии с Плутархом убийство Тимофана (не собственной рукой Тимолеона) произошло более чем за двадцать лет до отъезда Тимолеона в Сиракузы. Отчёт Диодора должен быть сравнен с Тимолеоном Плутарха и Непотом.

[70] Плут. Тимолеон 7.2 вкладывает это в уста некого Телеклида в речи перед собранием (βῆμος), а не совета.

16.66-95 Деяния Тимолеона. Филипп приобретает власть над Грецией, но погибает

Переводчик:
Агностик

66. (1) Когда Евбул был архонтом в Афинах, римляне избрали консулов Марка Фабия и Сервия Сульпиция[1]. В этом году Тимолеон из Коринфеа, который был выбран своими согражданами возглавить Сиракузы, готовился к походу на Сицилию. (2) Он нанял семьсот наёмников и, разместив своих людей на борту четырёх триер и трёх быстроходных парусных кораблей, отплыл из Коринфеа. По пути он взял три дополнительных судна из Левкады и Коркиры, и так с десятью кораблями он пересёк Ионический Залив[2]. (3) Во время этого путешествия необычное и странное событие случилось с Тимолеоном. Небеса выступили в поддержку его предприятия и предсказали приход славы ему и известность его свершениям, всю ночь ему предшествовал факел, пылающий в небе вплоть до момента, когда эскадра зашла в гавань в Италии. (4) Как Тимолеон слышал ещё в Коринфе от жриц Деметры и Персефоны[3], что в то время как они спали, богини

сообщили, что будут сопровождать Тимолеона в путешествии на их священный остров. (5) Он и его спутники радостно заключили, что богини, фактически, оказывают им свою поддержку. Он посвятил им свой лучший корабль, назвав его "Священный Корабль Деметры и Персефоны"[4].

Не встречая опасности, эскадра достигла Метапонта в Италии, и, вскоре после этого, карфагенская триера также доставила карфагенских послов. (6) Обращаясь к Тимолеону, они тожественно предупреждали его не начинать войну и даже не высаживаться в Сицилии. Но народ Регия, призвал его и обещал присоединиться к нему в качестве союзников, и так Тимолеон быстро вышел из Метапонта, надеясь опередить весть о своём приходе. (7) Так как карфагеняне господствовали в море, он боялся, что они воспрепятствуют ему переправиться на Сицилию. Поэтому, он поспешно завершил переход в Регий.

67. (1) Незадолго до этого карфагеняне со своей стороны пришли, чтобы увидеть, что назревает серьёзная война в Сицилии и начали рассылать дружественные посольства в города на острове, которые были их союзниками. Отказавшись от противостояния тиранам по всему острову, они заключили дружбу с ними, и, в частности, они обратились к Гикете, самому сильному из них, потому что он управлял Сиракузами[5]. (2) Они подготовили и переправили на Сицилию крупные морские и сухопутные силы, и назначили Ганнона главнокомандующим. У них было сто пятьдесят кораблей, пятьдесят тысяч пехоты, триста боевых колесниц, более двух тысяч превосходных всадников[6], и кроме всего этого броня и метательные снаряды всех видов, многочисленные осадные машины, и огромный запас продовольствия и других материалов.

(3) Выступив в первую очередь на Энтеллы, они опустошили сельскую местность и блокировали народ в городе. Кампанцы, которые занимали город, были встревожены выступлением против них, и обратились за помощью к другим городам, которые были враждебны карфагенянам. Из них никто не ответил, за исключением города Галерия. Этот народ послал к ним тысячу гоплитов, но финикийцы перехватили их, повергли большими силами и вырезали всех. (4) Кампанцы, которые жили на Этне, вначале также готовы были направить подкрепления в Энтеллу из-за родства, но когда услышали о бедствиях войск из Галерии, они решили не двигаться.

68. (1) В то время когда Дионисий был ещё хозяином Сиракуз, Гикета вышел в поле против него с крупными силами[7], и первым делом построил укрепленный лагерь в Олимпейоне, перенес войну против тирана в город, (2) но, когда осада затянулась и провизия кончилась, он отступил в Леонтины, это был город, который служил ему базой. Дионисий преследовал его по горячим следам, настиг и немедленно атаковал, (3) но Гикета оборотился на него, принял бой, и, убив более трёх тысяч наёмников, остальных обратил в бегство. В жестоком преследовании он ворвался в город с беглецами, и овладел всеми Сиракузами кроме Острова[8].

Такова была ситуация в отношении Гикеты и Дионисия.

(4) Три дня спустя после захвата Сиракуз, Тимолеон прибыл в Регий и бросил якорь[9]. (5) Карфагеняне внезапно появились с двадцатью триерами, но народ Регия помог Тимолеону избежать западни. Они созвали общее городское собрание и устроили обсуждение по всем правилам на тему урегулирования. Карфагеняне ожидали, что Тимолеона будут уговаривать, чтобы он плыл обратно в Коринф и небрежно несли караул. Он, однако, не давая повода заподозрить себя в бегстве, оставался на виду у собрания, но в тайне девять его кораблей вышли в море незамедлительно. (6) Затем, в то время как карфагеняне сосредоточили своё внимание на намеренно многословных регийцах, Тимолеон незаметно прокрался на свой корабль и быстро отплыл из гавани. Карфагеняне, хотя оказались обмануты, отправились в погоню (7), но его флот получил существенный отрыв, и с наступлением ночи он был в состоянии достигнуть Тавромения раньше погони. (8) Андромах[10], который возглавлял этот город и постоянно принимал участие в сиракузских делах, приветствовал беглецов гостеприимно и много сделал для обеспечения их безопасности.

(9) Гикета как раз, возглавив пять тысяч своих лучших солдат, двинулся против Адрана, который был враждебен ему, и расположился вблизи города. Тимолеон, добавив к своим силам незначительное число солдат из Тавромения, вышел из этого города, имея всего, как говорят, не более тысячи человек. (10) Выступая с наступлением темноты, он достиг Адран на второй день, и внезапно напал на людей Гикеты, в то время как они обедали. Преодолев их сопротивление, он убил более трёхсот человек, захватил в плен около шестисот, и завладел лагерем[11]. (11) Прикрывая этим манёвром другой, он немедленно выступил к Сиракузам. Покрыв дистанцию на полной скорости, он свалился на город без предупреждения, сделав это быстрее, чем те, кто были разгромлены и спасались бегством[12].

Таковы события, которые произошли в этом году.

69. (1) Когда Ликиск был архонтом в Афинах, римляне избрали консулами Марка Валерия и Марка Публия, отмечалась сто девятая Олимпиада, в которой Аристолох афинянин победил в беге[13]. В этом году был заключён первый договор между римлянами и караегенянами[14]. (2) В Карию Идрий, правитель карийцев, умер после семилетнего правления, и Ада, его сестра и жена, сменив его, правила в течение четырёх лет[15]. (3) В Сицилии Тимолеон принял Адран и Тиндарида в свой союз и включил немало подкреплений в свои ряды от них. Великая неразбериха царил в Сиракузах где Дионисий удерживал Остров, Гикета - Ахрадины и Неаполь, а Тимолеон остальные части города, в то время как караегеняне зашли в Большую Гавань на ста пятидесяти триерах и расположились на берегу станом в пятьдесят тысяч человек[16]. Тимолеон и его люди с тревогой видели неравенство сил не в свою пользу, но дела приняли внезапное и удивительное изменение в лучшую сторону. (4) Сначала Марк[17], тиран Катании, пришёл к Тимолеону со значительной армией, а затем многие из отдалённых Сиракузских фортов присоединились к его движению, чтобы получить себе независимость. В довершение всего этого кориняне снарядили десять кораблей, снабдили их деньгами, и отправили в Сиракузы[18]. (5) В этой связи Тимолеон воспрянул духом, а караегеняне встревожились и по необъяснимой причине отплыли из гавани, и возвратили все свои силы на собственную территорию[19]. (6) Гикета остался изолированным, а Тимолеон победоносно занял Сиракузы[20]. Затем он приступил к возврату Мессаны, которая перешла к караегенянам[21].

Таково было положение дел в Сицилии.

(7) В Македонии Филипп унаследовал от своего отца ссору с иллирийцами и не нашёл средства примирения разногласий. Поэтому он вторгся в Иллирию с большими силами, разорил сельскую местность, захватил много городов и вернулся в Македонию обременённый добычей[22]. (8) Затем он двинулся в Эссалию, и, изгоняя тиранов из городов, победил эссалийцев через благодарность. С ними, как с союзниками, он ожидал, что греков тоже будет легко победить своею благосклонностью; как это только что произошло. Соседние греки тотчас присоединились к решению эссалийцев и стал его восторженными союзниками[23].

70. (1) Когда Пиеодот был архонтом в Афинах, римляне избрали консулов Гая Плавтия и Тита Манлия[24]. В этом году[25] трусовый тиран Дионисий сдал крепости Тимолеону, сложил с себя полномочия и удалился под гарантией личной безопасности на Пелопоннес, но с сохранением личных владений. (2) Таким образом из-за трусости и малодушия он потерял, как отмечалось, тиранию, которая была, как говорили, прочнее стальных цепей[26], и провёл оставшиеся годы своей жизни в нищете в Коринфе, показывая своею жизнью пример неудачника для всех тех, кто превозносит себя неразумно в своих успехах. (3) Тот, кто владел четырьмя сотнями триер[27], прибыл вскоре после этого в Коринф в небольшом утлом грузовом судне[28], что показывает необычайную резкость изменений в его судьбе.

(4) Тимолеон забрал Остров и форты, которые прежде принадлежали Дионисию. Он разрушил цитадель и дворец тирана на острове, и восстановил независимость укреплённых городов. (5) Тотчас он приступил к работе над новым сводом законов, учреждая в городе демократию, и установил до мельчайших деталей договорное право и все подобные вопросы, обращая особое внимание на равноправие[29]. (6) Он учредил также ежегодную должность, которая считалась высшей наградой, и которую сиракузяне называли "амфиполия" Зевса Олимпийского[30]. Для неё первым жрецом был избран Каллимен, сын Алкада, и в дальнейшем сиракузяне продолжали назначать ежегодно этих должностных лиц вплоть до времени написания мною этой истории и изменения формы правления. Ибо, когда римляне наделили гражданскими правами греков Сицилии, служба этих жрецов стала незначительной после того как имела важное значение более трёхсот лет[31]. Таково было состояние дел в Сицилии.

71. (1) В Македонии Филипп задумал перетянуть греческие города во Фракию на свою сторону, и двинулся в эту область[32]. Керсоблепт, царь фракийцев, следовал политике притеснения Геллеспонтских городов, граничащих с его территорией и опустошал их земли. (2) С целью положить конец нападениям варваров Филипп выступил против них с большими силами. Он одолел фракийцев в нескольких сражениях и наложил на завоёванных варваров выплату десятины македонянам, и основал укреплённые города в ключевых местах, сделав невозможным для фракийцев совершить какие-либо посягательства в будущем. Так греческие города были освобождены от этой угрозы и с радостью заключили союз с Филиппом.

(3) Теопомп из Хиоса, историк, в свою "Историю Филиппа" включил три книги, посвящённые делам в Сицилии[33]. Начиная с тирании Дионисия Старшего они охватывают период в пятьдесят лет, заканчиваясь высылкой Дионисия Младшего. Это книги сорок первая - сорок третья.

72. (1) Когда Сосиген был архонтом в Афинах, римляне избрали консулов Марка Валерия и Марка Гнея Публия[34]. В этом году Аримба, царь молоссов, умер после десятилетнего правления[35], оставив сына Эакида, отца Пирра, но Александр, брат Олимпиады, вступил на престол при поддержке Филиппа Македонского.

(2) В Сицилии Тимoleon сделал поход против Леонтины, так как это был город, где Гикета укрылся с существенной армией[36]. Он начал наступление на часть, называемую Неаполь, но так как врагов в городе было много и они имели преимущество в борьбе со стен, он ничего не добился и прервал осаду. (3) Переходя к городу Энгион, который находился под контролем тирана Лептина[37], он предпринимал неоднократные нападения в надежде на высылку Лептина и восстановления в городе свободы. (4) Воспользовавшись его занятостью, Гикета вывел все свои силы и попытался осадить Сиракузы, но потерял много людей и поспешно отступил назад в Леонтины. (5) Напуганный Лептин покорился, и Тимoleon отправил его в Пелопоннес под залогом личной безопасности, давая грекам вещественные свидетельства о результатах своих планов разгрома и изгнания тиранов.

Город Аполлония была также подчинён Лептину. Не беря его, Тимoleon восстановил его автономию, так же как и города Энгион.

73. (1) Не имея средств платить наёмникам, он послал тысячу людей со своим лучшими командирами в часть Сицилии, где правили карагеняне[38]. Они разграбили большой край, и, принеся большое количество награбленного добра, передали его Тимoleonу. Продав его и выручив крупную сумму денег, он отдал её наёмникам как оплату за долгий срок службы. (2) Он также взял Энтеллы и после сдачи города предал смерти пятнадцать человек, которые были активными сторонниками карагенян, остальным вернув независимость. Так как его военные силы и слава росли, все греческие города в Сицилии начали добровольно переходить к нему, благодаря его политике восстановления автономии во всех городах. Также многие города сикелов, сиканов и остальные, захваченные карагенянами, послали к нему посольства, выразив желание вступить в союз с ним.

(3) Карагеняне признали, что их стратеги в Сицилии вели войну вяло, и решили отправить новых вместе с крупными подкреплениями[39]. Немедля они сделали набор рекрутов для кампании из числа своих благородных граждан[40] и, соответствующим образом набрали среди ливийцев. Кроме того, собрав крупную сумму денег, они набрали наёмников из числа иберов, кельтов, и лигуров[41]. Они были заняты также строительством кораблей. Они собрали много грузов и изготовили другие материалы в огромных количествах.

74. (1) Когда Никомах был архонтом в Афинах, римляне избрали консулов Гая Марция и Тита Манлия Торквата[42]. В этом году Фокион афинянин победил и изгнал Клитарха, тирана Эретрии, который был поставлен Филиппом. (2) В Карии Пизодар[43], младший из братьев, отдалил Аду от управления как законный наследник и властвовал в течение пяти лет до прихода Александра в Азию.

Филипп, чья удача постоянно возрастала, совершил поход против Перинеа, который сопротивлялся ему и склонялся к Афинам[44]. Он организовал осаду и продвигал машины к городу, штурмуя стены день за днём.

(3) Он построил башни в восемьдесят локтей, что намного превышало башни Перинеа, и с господствующей высоты держал город в изматывающей осаде. Раскачивая стены тараном и делая под них подкопы, он обрушил стены на длинном участке. Перинеяне упорно защищались и быстро подняли вторую стену, совершив много замечательных подвигов и в открытом бою и на укреплениях. (4) Обе стороны проявили большую решимость. Царь, со своей стороны, осыпал многочисленными и разнообразными снарядами из катапульта бойцов, стойко защищавших стены, в то время как перинеяне, хотя каждодневно несли тяжёлые потери, получили подкрепление людьми, метательными снарядами и артиллерией из Византий. (5) Когда они снова могли противостоять врагу, они воспрянули духом и решились вынести всю тяжесть борьбы за свою родину. Однако царь упорствовал в своём намерении. Он разделил свои силы на несколько частей, и, часто сменяя людей, вёл непрерывные атаки на стены и днём и ночью. У него было тридцать тысяч человек, в избытке запас метательных снарядов и осадных машин, кроме прочих механизмов, и он держал под постоянным давлением осаждённых.

75. (1) Так осада затянулась. В городе число боеспособных от потерь в погибших и раненых и провизии становилось все меньше. Захват города был неизбежным. Фортуна, однако, не пренебрегла сохранностью тех, кто был в опасности, но принесла неожиданное избавление. Рост мощи Филиппа был замечен в Азии, и персидский Царь с тревогой присматриваясь к этой силе, пишет своим сатрапам на побережье, чтобы они оказали всякую возможную помощь перинеянам. (2) Поэтому они, посоветовавшись, отправили в Перинею отряд наёмников, достаточно средств, и достаточные запасы продовольствия, снарядов и других материалов, необходимых для проведения действий.

Точно также народ Византий послал своих лучших командиров и солдат. Так как армии

были снова равносильны и боевые действия возобновились, осада велась с величайшим кровопролитием. (3) Филипп постоянно бил в стены таранами, делая в них бреши, а его катапульты очищали стены от защитников, он в один и тот же момент атаковал через проломы в стенах, строя солдат плотными рядами и штурмовал с лестницами части стен, которые он очищал. Тогда случались рукопашные схватки и некоторые были убиты на месте, другие получали множество ран. Награда победителя оспаривалась отвагой противника, (4) македоняне надеялись получить богатый город для грабежа и вознаграждение подарками от Филиппа, надежда на доход укрепляла их опасности, в то время как у перинеев перед глазами стояли ужасы захвата и они стойко, с большим мужеством, бились за своё избавление.

76. (1) Природные условия вокруг города оказывали большое подспорье осаждённым перинеевцам, способствуя их победе. Город расположен на берегу моря, на своего рода, возвышенном полуострове с перешейком в один фурлонг, и его дома расположены близко друг к другу и очень высоки. (2) Построенные вдоль склона холма они возвышаются друг над другом и тем самым придают городу общий вид театра. Несмотря на постоянные разрушения укреплений, в результате перинеевцы не были побеждены, ибо они перекрывали переулки и каждый раз использовали нижний ряд домов, как будто оборонительную стену. (3) Когда Филипп с большим трудом и после тяжёлых боев овладел городской стеной, он обнаружил, что дома предоставляют более сильное укрепление, подготовленное самой Фортуной. Поскольку к тому же каждая потребность города, сразу находила поддержку, оказанную Перинею из Византий, он разделил свои силы на две части, и, оставив одну часть под командой своих лучших командиров для продолжения осады Перинея, сам, взяв другую, совершил внезапное нападение на Византий, обложив город для прочной осады. (4) Так как их люди, оружие и военное снаряжение были в Перинее, народ Византий оказался в большом замешательстве.

Такова была ситуация в Перинее и Византиях[45].

(5) Эфор из Кимы, историк, окончил свою историю в этом месте осадой Перинея, включив в свой труд дела, как греков, так и варваров с момента возвращения Гераклидов. Она охватывает период почти семьсот пятьдесят лет[46], состоит из тридцати книг, предварённых каждая введением.

(6) Диилл[47] Афинянин начал вторую часть своей истории с того места, где закончил Эфор и сделал связную описательную историю греков и варваров от этого места до смерти Филиппа[48].

77. (1) Когда Теофраст был архонтом в Афинах, римляне избрали консулами Марка Валерия и Авла Корнелия, отмечалась сто десятая Олимпиада, в котором Антикл афинянин победил в беге[49]. (2) В этом году, видя, что Филипп осаждаёт Византий, афиняне решили, что он разорвал договор с ними и срочно отправили грозный флот, чтобы помочь этому городу. Кроме них хиосцы, косцы, родосцы, и некоторые другие греки также послали подкрепления. (3) Филипп испугался этой совместной деятельности, прервал осаду двух городов, и заключил мирный договор с афинянами и другими греками, которые выступали против него[50].

(4) На западе карфагеняне подготовили огромные запасы военных материалов и переправили свои силы на Сицилию[51]. Они, как говорят, составляли, в том числе с теми силами, что уже находились на острове, более семидесяти тысяч пехоты, конницы, боевых колесниц, и упряжки отборных лошадей числом не менее десяти тысяч, двести боевых кораблей, и более тысячи грузовых для перевозки лошадей, оружия, продовольствия и всего остального. (5) Однако Тимолеон не испугался, хотя он знал размер вражеских сил, а сам был ослаблен до горстки солдат. Он был ещё в состоянии войны с Гикетой, но пришёл к соглашению с ним и присоединил его войска, тем самым существенно увеличив свою собственную армию[52].

78. (1) Он решил начать борьбу с карфагенянами на своей собственной территории, с тем чтобы сохранить нетронутой земли своих союзников, в то время как опустошить то, что было целью варваров. (2) Он немедленно собрал своих наёмников вместе с сиракузянами и союзниками, созвал общее собрание, и призвал своих слушателей подходящими словами встретить лицом к лицу решительную борьбу. Когда все рукоплескали и кричали, призывая вести их немедленно против варваров, он взял в поле всего не более двенадцати тысяч человек[53].

(3) Он достиг земель Агригента, когда неожиданные смятение и разлад вспыхнули в его армии. Один из наёмников по имени Эрасий, который был с фокейцами, когда они разграбили храм в Дельфах, и был примечателен своим неистовым безумством, теперь совершил деяние соответствующее его прежним бесчинствам. (4) В то время как почти все остальные, кто участвовал в кошунстве против Оракула, получили от божества должное наказание, как мы сообщали чуть ранее[54], он, один ускользнувший от божеской кары, пытался склонить наёмников к дезертирству. (5) Он говорил, что Тимолеон не в своём уме

и вёл своих людей на верную гибель. Карфагеняне в шесть раз многочисленнее и неизмеримо превосходят их в каждом виде снаряжения, но Тимолеон, тем не менее, обещает, что они победят, и ставит на кон жизни наемников, которым в течение длительного времени, из-за отсутствия средств, он даже не может платить. (6) Эрасий советовал вернуться в Сиракузы и требовать оплату, а не следовать за Тимолеоном в дальнейшем в безнадёжной кампании.

79. (1) Наемники выслушали его речь с восторгом и были готовы взбунтоваться, но Тимолеон с трудом успокоил беспорядки просьбами и обещаниями. Несмотря на это тысяча человек ушли с Эрасием[55], но Тимолеон отложил их наказание на более позднее время, и написал своим друзьям в Сиракузах принять их доброжелательно и заплатить им долг, чем положил конец волнениям, но и лишил непослушных всех выгод победы. (2) С остальными, чью верность он восстановил ласковым обхождением, он двинулся против врага, который стоял лагерем неподалёку. Собрав воинов на сходку, он поощрял их описаниями трусости финикийцев и ссылками на успех Гелона[56].

(3) Как раз в это время, когда все в один голос требовали напасть на варваров и начать сражение, случилось так, что вьючные животные привезли дикий сельдерей[57] для своих подстилок, и Тимолеон заявил, что он принял знак своей победы, ибо венки на Исемийских играх соткан из него. (4) По его предложению солдаты сплели венки из сельдерея и, покрыв головы, бодро двинулись вперёд в уверенности, что боги предсказали им победу. А это, на самом деле, так и было, (5) ибо непредсказуемо, невероятно сказать, они оказались сильнее врагов не только через свои собственные доблести, но и через особую помощь богов.

Тимолеон развернул свои силы и продвинулся от гряды низких холмов к реке Кримис[58], которую десять тысяч врагов уже перешли. Их он поколебал первым натиском, захватив их собственные позиции в центре строя[59]. (6) Был жестокий бой, но, так как греки превосходили как в храбрости, так и в умении, они нанесли крупное поражение варварам. Прочие начали бежать, но основная часть карфагенян тем временем перешла реку и восстановила положение.

80. (1) Бой был возобновлён и финикийцы подавляли греков своим большим численным перевесом, когда вдруг с небес обрушилась пелена дождя и буря с крупным градом, сверкали молнии, ревел гром и ветер дул в ожесточённых порывах. Все эти стихии наносили удары в спины греков, но в лица варваров, так что солдаты Тимолеона не очень страдали от этого дела, финикийцы не выдержали действий обстоятельств, и, так как греки продолжали нападать на них, обратились в бегство.

(2) Так как все устремились к реке вместе, - конные и пешие вперемешку, а колесницы добавили путаницы - некоторые бесславно погибли в давке или пронзённые мечами или копьями своих товарищей, а другие были согнаны кавалерией Тимолеона в реку и были убиты ударами в спину. (3) Многие погибли не от вражеских ударов, когда массу охватила паника. Создавались столпотворения и было трудно устоять на ногах в потоке. Хуже всего, когда прошёл ливень, вниз по течению реки прокатился бурный поток, и увлёк людей за собой, потопив тех из них, кто был вынужден плыть в своей тяжёлой броне.

(4) В конце концов, даже карфагеняне, которые входили в Священный отряд[60], в количестве двадцать пять сотен, из числа тех граждан, которые были отобраны за доблесть и доброе имя, а также за богатство, все пали после отважной борьбы. (5) В других частях их армии, более десяти тысяч солдат были убиты и не менее чем пятнадцать тысяч были взяты в плен[61]. Большинство колесниц были уничтожены в битве за исключением двух сотен, которые были захвачены. Обоз с тягловыми животными и большинство повозок попали в руки греков. (6) Большинство доспехов было потеряно в реке, но тысяча нагрудников и более десяти тысяч щитов были принесены к палатке Тимолеона. Из них некоторые были посвящены позже в храмах в Сиракузах, некоторые из них были распределены между союзниками, и некоторые отправлены Тимолеоном домой в Корине с указаниями посвятить их храму Посейдона[62].

81. (1) Бой также принёс большой запас ценностей, потому что карфагеняне имели с собой много серебряной и золотой посуды для питья; это, а также остальное личное имущество, которого было очень много из-за богатства карфагенян, Тимолеон разрешил солдатам сохранить в качестве вознаграждения за их храбрость[63]. (2) Со своей стороны, карфагеняне, кто бежал с поля битвы, пробирались с трудом в безопасный Лилибей. Такой ужас и страх владели ими, что они не решились взойти на корабли и отплыть в Ливию, боясь, что они будут поглощены водами Ливийского моря, потому что боги оставили их.

(3) В самом Карфагене, когда пришла весть о масштабах бедствия, все были в подавленном духе и считали само собой разумеющимся, что Тимолеон непосредственно придёт против них со своей армией. Они, не теряя времени, отозвали из ссылки Гискона[64], сына Ганнона и назначили его полководцем, так как они думали, что в нем наилучшим образом соединились смелость и воинские знания. (4) Они проголосовали в будущем не подвергать

опасности жизни граждан, но привлечь иностранных наёмников, особенно греков[65] которые, по их мнению, ответят на призыв в большом количестве из-за высокого жалования и богатства Кареагена, и они направили искусных посланников на Сицилию с указаниями заключить мир на любых возможных условиях.

82. (1) В конце этого года Лисимахид стал архонтом в Афинах, и в Риме были избраны консулами Квинт Сервилий и Марк Рутилий[66]. В этом году Тимолеон вернулся в Сиракузы и немедленно изгнал из города как предателей всех наёмников, которые покинули его под руководством Эрасия. (2) Те переправились в Италию и нагрянули на прибрежный город Бруттий, разграбив его. Бруттий в ярости сразу же выступили против них с большим войском, свирепствуя на поле боя, закидали их дротиками[67]. Те, кто бросил Тимолеона, были вознаграждены таким несчастьем за своё нечестие.

(3) Тимолеон сам схватил и казнил Постумия Этруска[68], который напал на морские торговые пути с двенадцатью пиратскими кораблями, и вошёл в Сиракузы, как в дружественный город. Он получил новых поселенцев, любезно присланных коринтянами, в числе пять тысяч человек. Затем, когда кареагеняне прислали послов и настойчиво его умоляли, он дал им мир на условиях, что все греческие города должны быть свободными[69], что река Лик[70] должна быть границей их соответствующих территорий и, что кареагеняне не должны оказывать помощь тиранам, которые находятся в состоянии войны с Сиракузами.

(4) После этого он закончил свою войну с Гикетой и приговорил его к смерти[71], а затем напал на кампанцев с Этны и прогнал их прочь[72]. Также он одолел Никодема, тирана Центорины, и выгнал его из этого города, и положил конец тирании Аполлониада в Агирионе[73], дав права сиракузского гражданства освобождённым жителям. Одним словом, все тирании на всей территории острова были искоренены, и города были освобождены и включены в его союз. (5) Он объявил в Греции, что сиракузяне дадут землю и дома и долю в своём состоянии тем, кто хотел бы переселиться, и многие греки пришли, чтобы получить свой надел[74]. В конечном счёте, сорок тысяч поселенцев получили свободные земли от Сиракуз и десять тысяч от Агириона, потому что они обширные и качественные.

(6) В это же время Тимолеон пересмотрел существующие законы Сиракуз, которые были составлены Диоклом[75]. Те, которые касались частных контрактов и наследования он оставил неизменными, но он исправил те, которые касались общественных дел в любом виде, как казалось полезным с точки зрения его собственных убеждений. (7) Председатель и руководитель этой законодательной программы Кефал Коринтянин, человек уважаемый в области образования и философии. Когда его руки освободились от этих вопросов, Тимолеон переселил народ Леонтины в Сиракузы, но послал дополнительных поселенцев в Камарину и расширил город.

83. (1) Так, установив мир повсеместно в Сицилии, он вызвал в городах период огромного роста благосостояния[76]. В течение многих лет из-за внутренних проблем и пограничных войн, и ещё больше из-за множества тиранов, которые постоянно сдерживали рост, города заполнились обедневшими людьми, и пространства страны стали пустынею из-за отсутствия ухода, не производя никакого полезного урожая. Но теперь новые поселенцы устремились на землю в большом количестве, и так как установился длительный период мира, поля были восстановлены для возделывания и рожали обильные урожаи всех видов. Сицилийские греки продавали его купцам по хорошим ценам и быстро увеличили своё богатство.

(2) Приобретённые средства способствовали тому, что многие крупные сооружения были завершены в тот период. Во-первых, сооружение в Сиракузах на Острове, называемое "Зал Шестидесяти Лож", которые превзошло все другие здания Сицилии и размерами и великолепием[77]. Оно было построено деспотом Агаэоклом, и поскольку его претенциозность превосходила храмы богов, поэтому оно получило знак неудовольствия Небес в виде удара молнии. Затем были башни вдоль берега Малой Гавани с мозаичными надписями из разноцветных камней, прославлявшие имя своего основателя, Агаэокла. Сопоставимые с ними, но немного позже, во времена царя Гиерона, были построены Олимпейон на рынке и алтарь рядом с театром, стадией в длину и пропорциональной высоты и ширины[78].

(3) Среди меньших городов следует принять во внимание Агирион, поскольку на него распространился прирост поселенцев, принёсших процветание сельскому хозяйству, в нем построили лучший театр на Сицилии после Сиракуз, вместе с храмами богов, палатой совета, и рынком. Существовали также памятные башни, а также пирамидальные могильные памятники, различной архитектуры, многие и величественные.

84. (1) Когда Харонд был архонтом в Афинах, Луций Эмилий и Гай Плавтий получили консульство[79]. В этом году царь Филипп принудил большую часть греков к союзу с ним, был честолюбив и добился неоспоримого главенства в Греции, угрозами приведя афинян к

покорности[80]. (2) Поэтому он внезапно захватил город Элатея, сосредоточив там свои силы, и проводил политику войны с Афинами. Он не ожидал никаких проблем в борьбе с ними, поскольку их зависимость от существующего мирного договора[81] сделала их неподготовленными к военным действиям, и вот как всё получилось. После занятия Элатеи люди прибежали ночью в Афины, рассказав о захвате города и о том, что Филипп пойдёт сразу в Аттику со своей армией[82].

(3) Ошеломлённые этим неожиданным событием, афинские стратеги вызвали трубачей и приказали им подавать сигнал тревоги всю ночь. Новость распространилась в каждом доме, и город был напряжён от страха, а на рассвете весь народ собрался у театра ещё до того, как архонты созвали их традиционными объявлениями. (4) Когда пришли стратеги и представили вестника, и он рассказал свою историю, тишина и ужас охватил собрание, и никто из обычных ораторов не осмелился предложить план действий. Снова и снова глашатай призывал кого-нибудь высказаться в интересах общей безопасности, но никто не выступил с предложением. (5) В полном недоумении и тревоге толпа обратила взоры на Демосфена. Наконец он спустился со своего места и призвал народ набраться храбрости, чтобы выслушать его мнение; они должны немедленно отправить послов в Фивы и предложить беотийцам присоединиться к ним, чтобы начать борьбу за свободу. Нет времени, чтобы отправить послов к другим своим союзникам[83] применяя союзные договоры, так как через два дня царь, как ожидается, вступит в Аттику. Так как его путь лежит через Беотию, поддержка беотийцев их единственное средство, тем более, что Филипп, будучи в то время друг и союзник беотийцев, очевидно, попытается взять их с собой, когда будет идти мимо войною против Афин.

85. (1) Когда народ принял это предложение и постановил дать полномочия посольству по плану Демосфена, они обратились к поиску наиболее красноречивых представителей. Демосфен охотно ответил на призыв к услуге. Он энергично выполнил миссию и, наконец, вернулся в Афины, заручившись согласием афинцев.

Теперь, когда они удвоили свои наличные силы союзом с иностранцами, афиняне вновь обрели уверенность (2) Также они назначили стратегами Хареса и Лисикла и послали их со всей армией под оружием в Беотию. Все юноши сообщили о страстном желании сражаться и выдвинулись скорым маршем в сторону Херонеи в Беотии. Под впечатлением быстроты прибытия афинян и сами не менее готовые к решительным действиям, беотийцы присоединился к ним с оружием в руках и, соединившись вместе, все ждали подхода противника.

(3) Первый шагом Филипп направил посланников Беотийскому Союзу, наиболее выдающийся из которых был Пиэон[84]. Он был знаменит своим красноречием, но судя по беотийцам в этом состязании против Демосфена за их верность, он, несомненно, превзошёл всех других ораторов, но явно уступил ему. (4) И Демосфен сам в своих речах отмечал успех в борьбе с этим оратором как большое достижение, где он говорит: "тогда я не отступил перед Пиэоном, как бы самоуверенно и многоречиво не изливал он против вас потоки красноречия"[85].

(5) Так Филиппу не удалось получить поддержку беотийцев, но все же он решил бороться против обоих союзников. Он подождал когда придёт последний отставший из его союзников, а затем вошёл в Беотию. Его войска пришли в составе более чем тридцати тысяч пехоты и не менее двух тысяч конницы. (6) Обе стороны были нацелены на битву, в хорошем расположении духа и горячи, и были сопоставимы в храбрости, но царь имел преимущество в числе и в даре полководца. (7) Он провёл много сражений различных видов и одержал победы в большинстве случаев, так что он имел большой опыт в военных операциях. С афинской стороны лучшие из стратегов были мертвы - Ификрат, Хабрий, и Тимофей, в том числе, - а лучший из тех, кто остались, Харес, был не лучше, чем любой средний солдат по энергии и благоразумию, требуемых командиру[86].

86. (1) Армии развернулись[87] на рассвете и царь поместил своего сына Александра, юношу по годам, но отмеченного доблестью и быстротой действий, на одно крыло, разместив рядом с ним своих самых опытных стратегов, а сам во главе отборных отрядов командовал на другом; отдельные подразделения были размещены где требовал случай[88]. (2) С другой стороны, разделив фронт по народам, афиняне отдали одно крыло беотийцам, и сами взяли руководство на другом. Как только завязался бой, обе стороны горячо состязались в течение длительного времени, и было много павших с обеих сторон, так что некоторое время ход борьбы давал надежду на победу для обеих сторон.

(3) Тогда Александру, чья душа понуждала показать отцу свою удаль и неукротимую волю к победе, умело поддержанному своими людьми, первому удалось разорвать сплошной фронт вражеской линии и, сразив многих, он лёг тяжёлым бременем на противостоящие ему войска. (4) Такого же самого успеха добились его товарищи, бреши в передней линии были постоянно открыты. Нагромождая трупы, в конце концов, Александр продрался

сквозь линию и обратил своих противников в бегство. Тогда царь также лично выдвинулся значительно вперёд и не уступая в чести на победу даже Александру, он сначала оттеснил войска, расположенные перед ним, а затем, заставил их бежать, стал человеком принёсшим победу. (5) Более тысячи афинян пали в битве и не менее чем две тысячи были захвачены в плен. (6) Кроме того, многие из беотийцев были убиты, и немало взято в плен. После битвы Филипп поставил победный трофей, выдал для захоронения павших, принёс жертвы богам за победу, и вознаградил по заслугам тех из своих людей, кто отличился.

87. (1) Рассказывают, что на пьянке после обеда Филипп, отягощённый большим количеством несмешанного вина, организовал со своими друзьями в честь Кома, празднуя победу, торжественное шествие через толпу пленников, глумясь всё время над неудачами несчастных людей[89]. Тогда Демад, оратор, который был тогда одним из пленных, смело выступил[90] и сделал замечание, сумев обуздать отвратительную выходку царя. (2) Он, как говорят, заметил: "О царь, когда Фортуна даёт тебе роль Агамемнона, тебе не стыдно действовать как Оверсит?" Уязвлённый этим метким и колким упрёком, Филипп полностью изменил своё поведение. Он сбросил гирлянды, отнёс в сторону символы гордости, посвящённые Кому, выразил восхищение человеком, который осмелился говорить так откровенно, освободил его из плена и дал ему место среди своих гостей, отмеченных знаками почёта. (3) Под влиянием обращения Демада и очарованный Аттикой, он постановил выпустить всех афинских пленников без выкупа и, вообще, отказавшись от высокомерия победителя, отправил послов к народу Афин и заключил с ними договор о дружбе и союзе. С Беотией он заключил мир, но разместил гарнизон в Фивах.

88. (1) После этого поражения афиняне, по обвинению оратора Ликурга, осудили на смертную казнь стратега Лисикла. Ликург имел самую высокую репутацию среди политиков своего времени, так как он получил похвалу за управление финансами города в течение двенадцати лет[91] и прожил, в общем, жизнь известную честностью и оказался очень суровым обвинителем. (2) Можно судить о его характере и строгости в отрывке из его обвинения, где он говорит: "Ты был стратегом, Лисикл, тысяча граждан погибли, и две тысячи были взяты в плен. Трофей стоит на месте поражения нашего города и вся Греция в рабстве. Все это происходило под твоим руководством и командой, и все же ты смеешь жить и смотреть на солнце и даже ходить на рынок, живой памятник позора нашей страны и бесчестия".

(3) Произошло странное стечение обстоятельств в рассматриваемый период. В то же время, когда проходил бой у Хероней, другая битва произошла в Италии в тот же день и в тот же час между народом Тарента и луканцами[92]. На службе Тарента был Архидам, спартанский царь, и случилось так, что он был убит. (4) Он правил лакедемонянами в течение двадцати трёх лет, его сын Агис вступил на престол и правил в течение девяти лет[93].

(5) В это же время умер Тимофей, тиран Гераклеи Понтийской - после того как был у власти в течение пятнадцати лет. Его брат Дионисий достиг власти тирана и правил тридцать два года[94].

89. (1) Когда Фриних был архонтом в Афинах, римляне назначили консулами Тита Манлия Торквата и Публия Деция[95]. В этом году царь Филипп, с гордостью сознавая свою победу под Херонеей и видя, что он сбил спесь с ведущих греческих городов, поставил целью добиться главенства над всей Грецией. (2) Он распространил известие, что он хотел бы вести войну с персами на стороне греков с целью наказания за осквернение храмов[96], и этим обеспечил для себя преданную поддержку греков. Он показывал всем свою добродетельность в частной и общественной жизни, и он представлял городам привилегии, с которыми он хотел бы обсудить вопросы, представляющие взаимный интерес. (3) Общий съезд был, соответственно, созван в Коринфе. Он говорил о войне против Персии и, пробудив большие надежды, склонил представителей к войне. Греки выбрали его полномочным стратегом Греции, и он начал накапливать материалы для похода. Он предписал количество солдат, которое каждый город должен послать на совместные действия, а затем вернулся в Македонию.

Таково было состояние дел касающихся Филиппа.

90. (1) В Сицилии умер Тимолеон Коринфянин; он привёл в порядок все дела сиракузян и других сицилийских греков, и был их стратегом в течение восьми лет[97]. Сиракузяне почтили его великолепно вследствие его дарований и степени услуг, оказанных им, и дали ему великолепные похороны. Когда тело было сожжено, в присутствии всего народа был провозглашён следующий указ Деметрием, который обладал наиболее мощным голосом из всех глашатаев того времени[98]: "Народ Сиракуз проголосовал оплатить похороны Тимолеона из Коринфа, сына Тиманета, на сумму двести мин, и в его честь (учредить) до конца времён мусические, конные, и гимнастические игры, потому что он уничтожил тиранов, победил варваров, и заселил могущественнейшие из греческих городов, и так как стал творцом свободы для греков в Сицилии".

(2) В этом году также умер Ариобарзан после правления в течение двадцати шести лет, и Миэридат, сменив его, правил в течение тридцати пяти лет [99]. Римляне одержали победу в битве против латинян и кампанцев в непосредственной близости от Суессы и отняли часть земель побеждённых. Консул Манлий, одержавший победу, отметил триумф [100].

91. (1) Когда Пиеодор был архонтом в Афинах, римляне избрали консулов Квинта Публия и Тиберия Эмилия Мамерка, отмечалась сто одиннадцатая Олимпиада, в которой Клеомант из Клитора выиграл в беге [101]. (2) В этом году, царь Филипп, признанный главою греков, открыл военные действия против Персии, отправив в Азию с передовым отрядом Аттала и Пармениона [102], придав им часть своих сил и приказав освободить греческие города, в то время как он сам, желая вступить в войну с одобрения богов, спросил Пиею, победит ли он царя персов. Она дала ему следующий ответ:

"Бык увенчан цветами, и близок тот, кто его заколет" [103]

(3) Филипп нашёл этот ответ неоднозначным, но принял его в смысле благоприятном для себя, а именно, что оракул предсказал, что персы будут убиты, как жертвенные животные. В действительности, однако, это было не так, и это означало, что Филипп сам в разгар праздника и священного жертвоприношения, будет зарезан как бык, украшенный гирляндой. (4) В любом случае, он думал, что боги поддерживают его, и было очень приятно думать, что Азия будет отдана в руки македонян.

Тотчас, приводя в исполнение планы, великолепные жертвы богам он объединил со свадьбой своей дочери Клеопатры, чья мать была Олимпиада; он отдал её замуж за Александра, царя Эпира, родного брата Олимпиады [104]. (5) Он хотел, чтобы как можно больше греков могли принять участие в торжествах в честь богов, и так запланировал блестящие мусические состязания и щедрые пиры для своих друзей и гостей. (6) Из всей Греции он созвал своих личных гостеприимцев и приказал своим придворным привести с собой сколько смогут своих знакомых из-за рубежа. Он решил предстать перед греками как человек любезный и соответствующий присвоенному отличию, - верховному главнокомандованию, с соответствующим случаем гостеприимством.

92. (1) Так большое число людей собралось вместе со всех сторон на праздник, игры и бракосочетание, которые отмечались в Эгах в Македонии. Не только отдельные аристократы венчались золотыми коронами, но также и представители большого числа значительных городов, и среди них Афин. (2) Эта награда была объявлена глашатаем, и он закончил речь заявлением, что если кто-то злоумышляет против царя Филиппа и сбежит в Афины, ища убежище, он будет выдан [105]. Случайная фраза оказалась предзнаменованием посланным Провидением, - пусть Филипп знает, что предстоит заговор. (3) Были также произнесены и другие подобные слова, как казалось внушённые божеством, что предрекали смерть царя.

На торжественном пиршестве, Филипп приказал актёру Неоптолему, непревзойденному ни силой своего голоса, ни своею известностью, представить некоторые хорошо известные произведения, в частности такие, которые касались персидской кампании. Артист считал, что это произведение будет принято как подходящее Филиппу переправившемуся и намеренному упрекнуть в богатстве персидского царя, великого и знаменитого этим, (предполагая), что когда-нибудь это будет ниспровергнуто судьбой. Вот слова, которые он сначала зашел:

*"Твои мысли витают выше воздуха;
Ты мечтаешь о широких возделанных полях.
Ты хочешь свой дом возвысить над другими,
Чтобы люди знали, но ты ошибаешься,
Руководят твоей жизнью издалека.
Но есть один кто захватит быстро,
Кто идёт путём тьмы во мраке,
И вдруг, невидимый, достигнет
И отнимет мы твои далёкие надежды -
Гибель, смертный источник многих бед"* [106].

Он продолжил и остальную часть песни, и вся она была на ту же тему. (4) Филипп был очарован содержимым и был полностью занят мыслью о свержении персидского царя, ибо он вспомнил Оракул Пиеии, который имел тот же смысл, что и слова, цитируемые трагическим актёром.

(5) Наконец пир закончился, и начались игры, установленные для следующего дня. Хотя было ещё темно, множество зрителей поспешило в театр и на восходе солнца торжественное шествие началось. Наряду со всякого рода выставленными богатствами Филипп включил в процессию статуи двенадцати богов, выполненных с большим искусством и блестяще украшенных, вызванных показать богатство и привести зрителя в трепет, а вместе с ними была пронесена тринадцатая статуя самого Филиппа, изображающая его богом, так что царь самолично возвёл себя на престол среди

двенадцати богов.

93. (1) Все сидящие в театре были поражены, когда Филипп появился в белом плаще, и отдал приказ своим телохранителям оставить его и следовать за ним только на расстоянии, так как он публично хотел показать, что он защищён доброй волей всех греков, и не имеет нужды в охране копьеносцев[107]. (2) Такова была вершина успеха, которой он достиг, но как раз, когда похвалы и поздравления у всех звенели в ушах, вдруг без предупреждения обнаружился заговор против царя в виде смертельного удара. (3) Мы должны изложить причины этого с тем, чтобы наш рассказ стал ясным.

Македонянин Павсаний происходил из знатного рода из Орестиды[108]. Он был телохранителем царя и был возлюбленным его из-за своей красоты. (4) Когда он увидел, что царь стал отдавать предпочтение другому Павсанию (человеку одного с ним имени), он обратился к нему с бранью, обвинив его в том, что тот гермафродит и немедленно принимает любовные предложения любого, кто пожелает. (5) Не выдержав такого оскорбления, другие хранили молчание в это время, он вскоре поведал Атталу, одному из своих друзей, что замыслил достичь своей собственной смерти добровольно и эффективным способом. (6) Через несколько дней после этого Филипп вступил в бой с Плеврием, царём иллирийцев[109], Павсаний встал перед ним и, приняв своим телом все удары, направленные на царя, встретил свою смерть.

(7) Этот случай был широко обсуждён, и Аттал, который был членом дворцового окружения и подвластный только царю, пригласил сначала Павсания на обед и опоил его, и пока он был пьян от неразбавленного вина, передал его бесчувственное тело погонщикам мулов обесчестить в пьяной распушенности. (8) Таким образом, он через некоторое время оправился от пьяного угара и глубоко задетый оскорблением, нанесённым Атталом, пошёл к царю с негодованием. Филипп разделил гнев на этот варварский акт, но не хотел наказывать Аттала в то время из-за их отношения и потому, что услуги Аттала были нужны безотлагательно. (9) Он был племянником[110] Клеопатры, которую царь только что взял замуж, как новую жену, и он был выбран в качестве полководца передовых сил, направляемых в Азию, и потому что он был человек храбрый в бою. По этим причинам, царь попытался смягнуть праведный гнев Павсания от произвола над ним, и дал ему дорогие подарки и наградил его повышением среди телохранителей.

94. (1) Павсаний, тем не менее, неумолимо вынашивал свой гнев[111], и жаждал отомстить за себя, а не только тому, кто совершил несправедливость, но и тому, кто отказался отомстить за него. В этом замысле его особенно поощрял софист Гермократ[112]. Он был его учеником, и когда спросил в ходе своего учения, как можно стать самым известным, софист ответил, что надо убить того, кто совершил великие дела, и сколь же долго как будут помнить его, столь же долго будут помнить и его убийцу. (2) Павсаний связал эти слова с личным оскорблением, и не допускал никакой задержки в своих планах, поэтому в своей обиде он решил действовать под прикрытием праздника следующим образом. (3) Он поставил лошадей у ворот города и пошёл к входу в театр, неся кельтский кинжал под плащом. Когда Филипп направил своих присутствующих друзей идти впереди него в театр, в то время как охранники держались на расстоянии, он, увидев, что царь остался один, бросился на него, вонзил кинжал под ребро и вытянул уже из мертвеца[113], а затем побежал к лошадям у ворот, которых он приготовил для своего бегства. (4) Сразу же одна группа телохранителей поспешила к телу царя, в то время как остальные бросились в погоню за убийцей, а среди этих последних были Леоннат, Пердикка и Аттал[114]. Имея начальное преимущество, Павсаний бы сел на коня, прежде чем они смогли его поймать, если бы он не зацепился сапогом о виноградную лозу и не упал. Когда он с трудом поднялся на ноги, Пердикка и остальные настигли его, и убили копьями.

95. (1) Таков был конец Филиппа, который сделал себя величайшим из царей Европы на то время, и из-за размеров своего царства поставил свой трон наравне (с тронами) двенадцати богов[115]. Он правил двадцать четыре года. (2) Он известен как тот, кто опирался на скудные средства в своих притязаниях на престол, но завоевал для себя величайшую державу в греческом мире, в то время как укрепление его позиций происходило не столько из-за его доблести на войне, сколько от его ловкости и радушия в дипломатии. (3) Филипп сам, как говорят, больше испытывал гордость за свою стратегическую хватку и свои дипломатические успехи, чем за свою отвагу в реальной битве. (4) Каждый солдат его армии получал долю в успехе, которым была победа в поле, но только он один получал выгоды от побед, одержанные путём переговоров[116].

(5) Теперь, когда мы дошли до гибели Филиппа, мы закончим эту книгу здесь, по нашим первоначальным заявлениям[117]. Следующую начнём со вступлением на царство Александра, и мы постараемся включить все его деяния в одну книгу.

[1] Евбул был архонтом с июля 345 года по июнь 344 г. до н. э. Бротон (1.131) даёт

консулов 345 до н. э., как М. Фабий Дорсон и Сервий Сульпиций Камерин Руф.

[2] Повествование продолжает гл. 65. Существует параллельные, но частично различные отчёты об этих событиях у Плут. Тимолеон 7.1-3; 8.3, где десять кораблей классифицируются как семь коринфских, один Левкадский, и два Коркирских. Различие между триерой и «быстроходным парусным судном» является искусственным.

[3] Плут. Тимолеон 8.1.

[4] Плут. Тимолеон 8.1 заявляет, что это посвящение было сделано коринфянами перед отъездом флотилии.

[5] Это предполагает действия, описанные в гл. 68, а по Плутарху (Плутарх Тимолеон 7.3; 9.2) Гикета стал союзником кареагенян ещё до того как Тимолеон покинул Корине.

[6] Колесничий получившийся у П. Петри, 2.25, датированный 21-м годом Птолемея Филадельфа (265/4 г. до н. э.), показывает, что обычно колесницы сопровождались запасными лошадьми, обученными для работы в паре. Об этой кареагенской операций Плутарх не упоминает.

[7] Плут. Тимолеон 1.3.

[8] Плут. Тимолеон 9.2.

[9] Ту же историю рассказывает Плут. Тимолеон 9.2-10.5.

[10] Это был отец историка Тимея, который, возможно, был тираном города, хотя Плутарх также (Плутарх Тимолеон 10.4) описывает его должность тем же самым не определённым термином, который используется здесь.

[11] Плут. Тимолеон 12.3-5, даёт же цифры потерь Гикеты, но утверждает, что у Тимолеона было «не более чем 1200 человек», и добавляет, что одна фракция в Адранитах пригласила его. Вполне возможно, что успех Тимолеона от внезапного нападения был отчасти связан с тем, что Гикета был введён в заблуждение, потому что он до сих пор считал Тимолеона союзником. Плутарх даёт расстояние между Тавромением и Адранитами 340 стадиев.

[12] В соответствии с Плут. Тимолеон 13.2-3, Тимолеон получил свой первый плацдарм в Сиракузах только тогда, когда Дионисий добровольно отдал ему свои владения.

[13] Ликиск был архонтом в Афинах в период с июля 344 года по июнь 343 г. до н. э. Олимпийские игры отмечались в середине лета 344 г. до н. э. М. Валерий Корвус и М. Попилий Лаен были консулами в 348 г. до н. э. (Бротон, 1.129).

[14] Этот договор упоминается также Ливием 7.27.2 и Полибием 3.24. Диодор не знает предыдущего договора упоминаемого Полибием 3.22.

[15] Продолжение гл. 45.7.

[16] Плут. Тимолеон 17.2, даёт столько же судов, но 60 000 человек. Тиндар был город на северном побережье Сицилии в тридцати милях от Тавромения.

[17] Плут. Тимолеон 13.1, и в других местах, называет его «Мамерк», и имя у Диодора может быть связано с ошибкой переписчика. С другой стороны, как италик, Мамерк вполне мог иметь личное имя Марк.

[18] В соответствии с Плут. Тимолеон 16.1-2, Коринфяне отправили 2000 гоплитов и 200 кавалеристов в Эурии, но силы добрались до Сицилии только несколько позже (Плутарх Тимолеон 19).

[19] Плут. Тимолеон 20 приводит другой, более обстоятельный и живописный отчёт о выводе кареагенских войск.

[20] Плут. Тимолеон 21.3.

[21] Плут. Тимолеон 20.1 помещает это событие ранее.

[22] Этот поход может быть тот, о котором говорится ниже, гл. 93.6. описание деятельности Филиппа продолжается с главы. 60.

[23] Эта операция продолжает ранее движения Филиппа в Эссалии (главы 35.1; 38.1; 52.9).

[24] Пиеодот был архонтом в Афинах в период с июля 343 года по июнь 342 г. до н. э. С. Плавтий Венно и Т. Манлий Империиос Торкват были консулами 347 г. до н. э. (Бротон, 1,130).

[25] Плут. Тимолеон 13.2-5.

[26] Это часто цитируемая метафора, приписываемая Дионисию Старшему, ср. выше, гл. 5.4; Плут. Дион 7.3 и Плут. Дион 10.3.

[27] В такой же фигуре речи в гл. 9,2; Плут. Дион 14,2. Непот Дион 5,3, упоминается пятьсот.

[28] Этот термин восходит к Теопомпу (Полибий 12.4а 2; Jacoby, *Fragmente der griechischen Historiker*, № 115, F 341), где Тимей использовать $\nu\alpha\upsilon\varsigma$.

[29] Плут. Тимолеон 22.1-2; Непот Тимолеон 3.3.

[30] Это коллегия не упоминается Плутархом, и, возможно, это личные наблюдения самого Диодора.

[31] Умаление амфиполата, вероятно, состояло в том, что он перестал быть эпонимом; вместо местного духовенства, сиракузян стали датировали года по римским консулам.

Ссылка может относиться на выдачу Латинского гражданства для сицилийцев Цезарем (44 до н. э. Цицерон *Ad Atticum* 14.12.1), или позже предоставленное Августом.

[32] Продолжение гл. 69. Отчёт Юстина (9.1.1) об этих операциях обращается к источнику враждебному к Филиппу.

[33] Аналогичные ссылки на литературных предшественников повторяющаяся особенность повествования Диодора. Ср. также главу. 76.5–6 ниже. Они, как правило, хотя и не всегда, историки, и мы должны полагать, что Диодор был знаком с их трудами. В какой степени они должны быть приняты как его непосредственные источники — неизвестно. Диодор упомянул в начале Филиппику Θεοπομπα выше, гл. 3.8.

[34] Сосиген был архонтом в Афинах в период с июля 342 года по июнь 341 г. до н. э. Консулами 346 г. до н. э. были М. Валерий Корв и С. Поэтелий Либон Висол (Бротон, 1,131).

[35] О его воцарении в год 351/0 до н. э. Диодор не упоминает. О воцарении Александра кроме того известно из Дем. 7.32.

[36] Продолжение гл. 70. Ср. Плут. Тимоллеон 24.1–2.

[37] Возможно Лептин упоминается в гл. 45.9 и, возможно, это племянник Дионисия Старшего.

[38] Плут. Тимоллеон 24.4; 25.2.

[39] Плут. Тимоллеон 25.1.

[40] Плут. Тимоллеон 27.3.

[41] Плут. Тимоллеон 28.6 упоминает ливийцев, иберов, и нумидийцев.

[42] Никомах был архонтом в Афинах в период с июля 341 года по июнь 340 до н. э. Консулами 344 г. до н. э. были С. Марций Рутилий и Т. Манлий Империиос Торкват (Бротон, 1.132).

[43] См. выше, гл. 69.2.

[44] Эти события в деятельности Филиппа едва отметил Юстин 9.1.25–5, и только случайные ссылки на них есть в других местах.

[45] Осады происходили в 340/39 годах до н. э. в год Филохора (*Jacoby, Fragmente der griechischen Historiker*, не 328, T 54.), они могли также длиться более чем год одного архонта.

[46] Диодор нигде не упоминается о начале истории Эфора, возможно, потому что она начинается, как и его собственная. В главе 14.3 он сослался на продолжение его труда сыном Демофилом. По словам Климента Александрийского (*Строматы*, 1.139.4), Эфор описал 735 лет между возвращением Гераклидов и архонтством Эванета, 335/4 г. до н. э. Исходя из этого, В. ten Brinck (*Philologus*, 6 (1851), 589) предложил исправление «пятьдесят» вместо «тридцать».

[47] История его была упомянута выше, гл. 14.5.

[48] То есть, Филипп, сын Кассандра, который умер в 297/6 г. до н. э.

[49] Теофраст был архонтом в Афинах в период с июля 340 года по июнь 339 г. до н. э. Олимпийские игры отмечались в середине лета в 340 г. до н. э. В списке консулов Бротона (1.132) на 343 г. до н. э. приходятся М. Валерий Корв и А. Корнелий Косс Арвин.

[50] На этот счёт Диодор расходится с предположительно правильными сведениями данными в другом месте, возвращаясь от Филохора к Теопомпу (*Didymus: Jacoby, Fragmente der griechischen Historiker*, № 115, F 292). Византиям была оказана помощь Хиосом, Косом, Родосом, её прежними союзниками в Союзнической войне, а также персами. Афинский флот под командой Хареса прибыл только для обеспечения безопасного провоза зерна грузовым флотом из Черного моря. Захват Филиппом этой флотилии был одним из основных факторов в решении Афин отменить мирный договор; результат войны, не мира. Ср. Дем. 18.87–94; Плут. Фокион 14.

[51] Продолжение главы 73. Плут. Тимоллеон 25.1 даёт те же цифры, но не упоминается конницу и колесницы.

[52] Плутарх не упоминает поддержку оказанную Тимоллеону Гикетой в это время.

[53] Плут. Тимоллеон 25.2–3 указывает, что было сиракузян 3000 и 4000 наёмников, из которых 1000 дезертировали перед битвой, а остальные были 5000 пеших и 1000 конных.

[54] гл. 58.6.

[55] Плут. Тимоллеон 25.3–4.

[56] То есть, в битве при Гимере, 480 г. до н. э. Полибий упрекает Тимея, поместившего в уста Тимоллеона унижительные замечания, касающиеся кареагенян, что не является доказательством того, что Тимоллеон на самом деле не говорил таким образом.

[57] Это был *Artem Graveolens* который также часто называют петрушкой. Это ароматная трава. Этот анекдот рассказал Тимей (*Jacoby, Fragmente der griechischen Historiker*, no. 566, F 118) и он появляется у Плут. Тимоллеон 26.

[58] Название реки пишется по-разному Кримес (Плутарх Тимоллеон 25,4) и Кримисс (Непот Тимоллеон 2,4).

- [59] Битва более подробно описана в Плут. Тимоллеон 27–29. Время было как раз перед летним солнцестоянием от 339 г. до н. э. (Плутарх Тимоллеон 27,1).
- [60] Данное формирование упоминается снова Диодором в другой связи, книга 20.10.6.
- [61] Плут. Тимоллеон 28.5–6 даёт число погибших, как 10 000, в том числе 3000 кареагян.
- [62] Плут. Тимоллеон 29.
- [63] Плут. Тимоллеон 30.1 утверждает, что Тимоллеон лишь позволил своим наёмникам грабить территорию кареагян (ср. гл. 73.1).
- [64] Плут. Тимоллеон 30.3.
- [65] Плут. Тимоллеон 30.3.
- [66] Лисимахид был архонтом в Афинах в период с июля 339 года по июнь 338 г. до н. э. Консулами 342 г. до н. э. были Кв. Сервий Ахала и С. Марций Рутилий (Бротон, 1.133).
- [67] Плут. Тимоллеон 30.1–2. Другая группа нечестивых наёмников упоминается также в 30.4.
- [68] Эта история отсутствует у Плутарха.
- [69] «Свобода» в греческой политической терминологии не исключает возможности доминирования Кареагена или Сиракуз. Плут. Тимоллеон 34.1 не упоминает эту особенность договора.
- [70] Диодор обычно называет эту реку Галик (15.17.5; 23.9.5, 24.1.8).
- [71] Плут. Тимоллеон 31.2–32.1. Тимоллеон только что принял помощь Гикеты против кареагян (глава 77,5), это изменение политики предлагает некоторое двуличие с его стороны.
- [72] Не упоминается Плутархом.
- [73] Это был родной город Диодора.
- [74] Плут. Тимоллеон 22.3–5; 23 (где приглашение было издано Тимоллеоном, когда он впервые стал хозяином Сиракуз); 35. По словам историка Афанья, цитируемого Плут. Тимоллеон 23,4; Jacoby, *Fragm. der gr. Hist. no.* 562, F 2), было 60 000 переселенцев. Ср. далее Диодор 19.2.8.
- [75] Ср. Диодор 13.33 и 35.
- [76] Непот Тимоллеон 3.1–2. Это, вероятно, собственные наблюдения Диодора, на основе его личного опыта и знаний. Обратите внимание на ссылку на родной город Агирион в гл. 83.3. Kokalos, 4 (1958). посвящённую исключительно предметам, связанных с влиянием Тимоллеона на Сицилию.
- [77] Это был большой пиршественный зал. Ср. палатку на сто лож применяемую Александром Великим (Диодор 17.16.4).
- [78] Эти памятники упоминаются Цицероном в *Verrem* 2.4.53.
- [79] Харонд был архонтом в Афинах в период с июля 338 года по июнь 337 г. до н. э. Консулами 341 г. до н. э. были Л. Эмилий Мамерк Привернас и С. Плавт Веннон (Бротон, 1.134).
- [80] Продолжение гл. 77.3. Эти события кратко отмечены в Юстин 9.3.
- [81] Это согласуется с заявлением Диодора в гл. 77.3, что мир был заключён в обмен на отказ от осады Византии. На самом деле, ситуация, кажется, был как раз обратной: Афины разорвали Филократов мир в то время.
- [82] Этот рассказ вытекает и, по-видимому, в конечном счёте произведен от Дем. 18.169–178.
- [83] Перечислены Дем. 18,237 как Евбея, Ахайя, Коринф, Мегара, Левкады, и Коркира. Эсхин. 3,97 упоминает также Акарнанию.
- [84] Знаменитый оратор, выходец из Византии, уже давно на службе у Филиппа. Страбон (9.2.37) говорит, что Коринфяне также направили войска.
- [85] Дем. 18.136 относится к более ранней встрече между ними, которая состоялась в Афинах в 343 г. до н. э.; ср. Также Дем. 7.20.
- [86] Диодор пишет пренебрежительно о Харесе также в 15.95.3. Здесь он сильно сжал свой рассказ, прошло десять или одиннадцать месяцев между оккупацией Эллатеи и битвой при Херонее.
- [87] В соответствии с Плут. Камилл 19.5, это было 9 Метагейтиона, второй месяц от начала года, который начинался после летнего солнцестояния, поэтому, возможно, 4 августа, так как новая луна была видна в Афинах 27-го июля.
- [88] Отчет Диодора о битве является расплывчатым, и много неясного в реконструкции событий из разрозненных и частичных ссылок. Представляется очевидным, что Филипп был на македонском правом фланге, не вступая в бой а афинянами пока эиванцы, на своём правом крыле, не были разбиты Александром. Так, в своих более поздних сражениях, Александр обычно командовал кавалерией телохранителей на своём правом фланге, Филипп здесь должен был занимать традиционную позицию македонского царя. Но Диодор не указал, кто были эти «отборные».
- [89] Плут. Демосфен 20.3 рассказывает что Филипп наслаждался и читал начало указа,

предложенного его соперником, как будто это были стихи: «Демосеен, сын Демосеена, предложил аэиным...» Юстин 9.5.1, в противоположность говорит, что Филипп перенёс свою победу скромно. Ср. Также Плут. *Moralia* 715с.

[90] Филострат в *Жизни Апполония Тианского* 7.2 называет Диогена Синопского, как героя этого анекдота. Демад. 9-10 даёт свой собственный доклад, об этих событиях.

[91] Диодор забегает вперёд. Служба Ликурга министром финансов приходится на 338/7-327/6 годы до н. э. Ему было, однако, почти пятьдесят лет в это время, и он был зрелым государственным деятелем.

[92] Об этом сражении уже было сказано, гл. 62.4-63.1.

[93] Об Архидаме см. гл. 63,2; об Агисе, Диодор 17.63.2-4.

[94] См. гл. 36.3 и Диодор 20.77.1.

[95] Фриних был архонтом в Аэинах в период с июля 337 года по июнь 336 года до н. э. Консулами в 340 г. до н. э. были Т. Манлий Империиос Торкват и П. Деций Мус (Бротон, 1,135).

[96] Ср. Диодор 11.29.3 и 17.72.6. О событиях в Коринее. Юстин 9.5.1-2.

[97] Продолжение гл. 83.

[98] Непот Тимолон 5.4. Плут. Тимолон 39.1-3, дают тот же текст указа за исключением конца, где вместо упоминания свободы пишут: «он восстановил законы сиракузян». Эти три агона были высшей формой чествования как «героя».

[99] Это династия Кий (Cius) в Мисии, которая позднее установилась в Понтийском царстве. Ср. Диодор 15.90.3 и примечания 20.111.4.

[100] Ливий 8.11.11 утверждает, что битва произошла «inter Sinuessam Minturnasque». О событии см. Бротон, 1.135.

[101] Имя архонта было Пифодел, и срок его проходил с июля 336 года по июнь 335 г. до н. э. Олимпийские игры были проведены в середине лета, 336. Консулами 339 г. до н. э. были Т. Эмилий Мамерцин и Кв. Публий Филон (Бротон, 1,137).

[102] Продолжение гл. 89. Об этих событиях ср. Юстин 9.5.8-9.

[103] Оракул цитируется в такой же форме у Павсания. 8.7.6.

[104] Юстин 9.6.1.

[105] Такие защитные указы были общими (ср. Дем. 23.95, наиболее известный из которых указ Аристократа, предложенный в честь Керсоблепта в 353 г. до н. э.

[106] Nauck, *Trag. Graec. Frag.* (2), Adesp. 127; Bergk, *Poet. Lyr. Graec.* (2) 3.744-745. Ода была сочинена Эсхилом. Строки 8-9 указаны с небольшими грамматическими изменениями, по Philodemus, *De Morte*, col. 38.12-14 (D. Bassi, *Papiri Ercolanesi*, 1; Milan, 1914).

[107] Он шёл между двумя Александром, сыном и зятем (Юстин 9.6.3-4), так и между теми, у кого были веские причины желать его смерти.

[108] Юстин 9.6.4-8. Орестида была область в западной Македонии, граничащая с Иллирией.

[109] Этот бой вряд ли можно определить в силу частых войн Филиппа против иллирийцев. Последняя упомянута Диодором в гл. 69.7.

[110] Это обычная формулировка (родственных) отношений. В Диодор 17.2.3, Аттал называется братом Клеопатры, но в противном случае, с большей вероятностью, её дядя.

[111] Эти события не могут быть датированы точно, но они должны иметь место за несколько лет до убийства Филиппа, возможно, уже в 344 г. до н. э. Павсаний ждал долгое время случая для мести, и любопытно, что он выбрал случай наиболее выгодный для Александра.

[112] Софист Гермократ не известен в данный период, но, может быть, есть возможность идентификации этого человека с одноимённым грамматиком, который хорошо известен как учитель Каллимаха.

[113] Дата смерти Филиппа обсуждается в K. J. Beloch, *Griechische Geschichte*, 3.2 (1923), 59. Новости не достигли Аэин к концу гражданского года 337/6 г. до н. э.; IG 2 (2). 1.240 десятая пританея не знает об этом. С другой стороны, это должно было случиться в начале лета, когда Филипп был занят подготовкой к вторжению в Малую Азию. Возможно ключ к дате даёт заявление Плут. Александр 16.2, о битве при Гранике: она произошла бы в месяце Дайсии, но, так как месяц считался невезучим, Александр приказал назвать его второй Артемисий. Поскольку есть некоторые доказательства того, что високосный месяц был последним месяцем года царствования, это даёт определённые основания считать, что Филипп умер и Александр вступил на престол в Дайсии, и это достаточно хорошо согласуется с данными Аттической надписи. Так как Александр умер в Дайсии, Оксириинский хронолог был прав, ставя ему в заслугу тринадцать лет царствования. См. ниже Диодор 17.117.5 и примечание.

[114] Это предположительно сын Андромена, который, как Леоннат и Пердикка был близкий друг и современник Александра, вероятно, они были его телохранителями, а не Филиппа (термин может быть использован свободно; Аттал никогда не был одним из семи

или восьми телохранителей Александра сопровождающих его в Азии, а Леоннат не раньше чем 332/1, Пердикка — 330). Павсаний был из Орестиды, как и два его убийцы, в то время как Аттал был зятем Пердикки. Заманчиво предположить, что они знали о плане Павсания, а затем убили его, чтобы заставить его замолчать. Найденный папирус в Оксе в 1798 свидетельствует о том, что Павсаний был судим и казнен, но текст отрывочен и неясен, и теория не подтверждается, на мой взгляд, основываясь на Юстине 11.2.1.

[115] Смысл этой претензии со стороны Филиппа, в том, что он был в некотором роде равен Двенадцати и достоин такого же поклонения; *σὺνθροῦος* эквивалентно *σὺνβᾶος*. Что именно это означает для Филиппа и его современников неизвестно.

[116] Диодор не упоминает ни одно из подозрений, падающих на Олимпиаду и Александра, касающихся убийства Филиппа, и его суждение о Филиппе является более благоприятным, чем у других. Ср. Юстин 9.7-8, и подозрения, Плут. Александр 9-10; Арриан. 3.6.5.

[117] Сформулированные в гл. 1.1-3.

17.1-16 Возвышение Александра Великого: Греция

Переводчик:
Агностик
Переводчик:
Сергеенко М.Е.

Как Александр, получив престол, устроил дела своего царства (главы 1-7).

Как он привёл к покорности восставшие племена (глава 8.1-2).

Как он сравнивал Фивы с землёй и, запугав греков, был избран полномочным стратегом Греции (главы 8.3-16).

Как он переправился в Азию и победил сатрапов на реке Граник во Фригии (главы 17-21).

Как он взял осадой Милет и Галикарнас (главы 22-27).

Битва Дария против Александра при Иссе в Киликии и победа Александра (главы 30-39).

Осада Тира, оккупация Египта, и путешествие царя к Аммону (главы 40-52).

Бой Александра с Дарием при Арбелах и победа Александра (главы 53-61).

Сражение Антипатра с лакедемонянами и победа Антипатра (главы 62-63).

Занятие Арбелы Александром и захват большого богатства (глава 64.1-3).

Отдых армии в Вавилоне и награждение тех, кто проявил себя на службе (глава 64.3-6).

Прибытие наёмников и союзников, направленных к нему (глава 65.1).

Организация и оснащение армии (глава 65.2-4).

Как Александр захватил Сузы и её сокровища (глава 65.5-66).

Как он мастерски прошёл и овладел так называемыми Сузианскими Воротами (главы 67-68).

Как он проявил милосердие к изувеченным грекам, и взял и разграбил Персеполь (главы 69-71).

Как он поджёг город в кутеже (глава 72).

Убийство Дария Бессом (глава 73.1-4).

Поход Александра в Гирканию и отчёт о её чудесных растениях (глава 75).

Как Александр выступил против мардов и разбил их (глава 76).

Как Фаллестрида, царица амазонок, имела сношения с Александром (глава 77.1-3).

Как царь, считая себя непобедимым, подражал в роскоши персам (глава 77.4-7).

Поход Александра против ариев, которые восстали и захватили "Скалу" (глава 78).

Заговор против царя и наказание заговорщиков, самыми выдающимся среди которых были Парменион и Филота (главы 79-80).

Поход Александра на земли паропанисадов и их присоединение (глава 82).

Единственная битва, которая произошла в земле ариев и их аннексия (глава 83.1-6).

Смерть Бесса, убийцы Дария (глава 83.7-9).

Как Александр, идя через пустыню, потерял много своих людей [1].

Как Бранхиды, которые в старину были переселены персами на границы своего царства, были убиты Александром, как предатели греков.

Как царь повёл свои войска против согдов и скифов.

Как предводители согдов, которых вели на казнь, были неожиданно спасены.

Как Александр победил согдов, которые восстали, и убил их более чем сто двадцать тысяч.

Как он наказал бактрийцев и завоевал Согдиану второй раз и основал города в подходящих

местах, чтобы сдерживать всякого, кто восстанет.

Третье восстание Согдианы и захват тех, кто нашёл убежище на "Скале".

Об охоте в Басисте и обильных играх.

О грехе против Диониса и убийство Клита в опьянении.

О смерти Каллисэена.

Поход царя против народа называемого навтаки и потери армии в сильный снегопад.

Как Александр, влюбившись в Роксану, дочь Оксиарта, женился на ней и убедил большое число своих друзей жениться на дочерях знатных иранцев.

Подготовка похода против индов.

Вторжение в Индию и полное истребление в ней первого народа, с тем чтобы внушать страх остальным.

Как он одарил город, называемый Нисы, из-за его связи с Дионисом.

Как после разграбления крепости Масака, он перебил всех наёмников, хотя они сражались великолепно (глава 84).

Как он взял штурмом скалу Аорн, которая считалась неприступной (глава 85).

Как он привлёк на свою сторону Таксила, царя индов, и в большом бою победил Пора, взял его в плен и вернул трон из-за его отважного поведения (главы 86-89).

Сведения об удивительных змеях этой страны и фруктах, которые там растут (глава 90).

Как он привлёк на свою сторону множество окрестных племён и победил другие (глава 91.1-4).

Как он покорил страну, которая принадлежала Сопиёу (глава 91.4).

Об учреждении хорошего управления в городах этой страны (глава 91.4-6).

О превосходных собаках, показанных Александру (глава 92).

Об истории рассказанной царём индов (глава 93.1-3).

Как, когда Александр хотел пересечь реку Ганг и идти против народа гандаридов, македоняне взбунтовались (главы 93.4-94).

Как после отметки самой дальней точки, что достигла его армия, царь посетил остальные области индов (глава 95).

Как он отплыл вниз по реки Инд к Южному океану и чуть не погиб от ранения стрелой (главы 96-99).

Об отдельных битвах, которые достойны упоминания (главы 100-101).

Об индах, которых он завоевал по обе стороны реки до океана (главы 102-103).

О чудесах и обычаях среди жителей и о народах, которые ведут суровое существование (главы 104-106.3).

Как морская экспедиция через океан присоединилась к Александру, когда он расположился станом на берегу моря, и поведала о своих приключениях (глава 106.4-7).

Как вновь подняв паруса, они прошли вдоль длинной береговой линии (глава 107.1).

Как он отобрал тридцать тысяч юных персов, обучил их военному делу и сформировал из них подобие македонской фаланги (глава 108.1-3).

Как Гарпал, который был обвинён в роскошной жизни и чрезмерных расходах, бежал из Вавилона и искал защиты у народа Афин (глава 108.4-7).

Как он бежал из Аттики и был убит; он отдал на хранение семьсот талантов своих денег афинянам и оставил четыре тысячи талантов и восемь тысяч наёмников на мысе Тенар в Лаконии (глава 108.7-8).

Как Александр, оплатив долги македонян-ветеранов, что обошлось ему в десять тысяч талантов, отправил их домой (глава 109.1-2).

Как македоняне взбунтовались, и он наказал их главарей (глава 109.2-3).

Как Певкест привёл Александру десять тысяч лучников и пращников, которых он набрал из числа персов (глава 110.2).

Как царь реорганизовал свою армию, смешивая персов с македонянами (глава 110.1).

Как он оплатил содержание и обучение всех солдатских детей, в количестве десять тысяч (глава 110.3).

Как Леосен готовился к началу войны против македонян (глава 111.1-3).

Как Александр выступил против коссеев (глава 111.4-6).

Как, когда царь был на пути в Вавилон, халдеи предсказали Александру, что он умрёт, если войдёт Вавилон (глава 112.1-3).

Как царь сначала испугался и обошёл Вавилон, но позже, убеждённый греческими философами, вошёл в город (глава 112.4-6).

О множестве посольств, которые прибыли туда (глава 113).

О похоронах Гефестиона и большой сумме, израсходованной на них (главы 114-115).

О приметах, которые явились Александру и о его смерти (главы 116-118).

1. (1) Предыдущая книга нашей Истории, шестнадцатая, началась с коронации Филиппа, сына Аминты, и включает все его деяния вплоть до его смерти вместе с событиями, связанными с другими царями, народами и городами, которые произошли в годы его

правления, числом двадцать четыре. (2) В этой книге мы будем продолжать систематическое повествование, начиная с восшествия на престол Александра, и включая историю этого царя до его смерти, а также современные события в известной части мира. Я думаю, это лучший способ обеспечить, что события останутся в памяти, ибо так материал расположен тематически, и каждая история рассказана без перерыва. (3) В течение короткого времени Александр, опираясь на собственное разумение и мужество, совершил дела более великие, чем те, что совершили все цари, память о которых передана нам историей. (4) За двенадцать лет он покорил немалую часть Европы и почти всю Азию и, конечно, приобрёл громкую славу, равнявшую его с древними героями и полубогами. Нет нам, однако, надобности в предисловии предвосхищать что-либо из деяний этого царя. Сами они, постепенно излагаемые, достаточно объяснят, почему он так славен. (5) Александр по отцу происходил от Геракла, а по матери от Эака; он унаследовал от предков и природу их, и прославленную их доблесть[2]. Установив хронологический порядок, обратимся к событиям, о которых надлежит рассказать.

2. (1) В Афинах архонтом был Евенет, у римлян консулами Луций Фурий и Гай Маний[3]. В этом году Александр принял царскую власть и прежде всего наказал подобающим образом убийц своего отца[4]. Похоронив как положено родителя, он, оказавшись у власти, установил порядки гораздо лучшие, чем все ожидали. (2) Был он крайне молод (некоторые пренебрежительно относились к нему из-за его возраста), однако сразу же сумел найти слова, расположившие к нему народ[5]. Он заявил, что переменялось только имя царя; бразды правления будут натянуты так же крепко, как и при его отце. Ласково обращаясь с посольствами, он внушил грекам желание сохранить к нему ту же благожелательность, с которой они относились к его отцу. (3) Смотры и манёвры, которые он постоянно устраивал воинам, сделали войско дисциплинированным. Аттал, племянник Клеопатры, второй жены Филиппа, мог притязать на царский престол, и Александр решил покончить с ним, тем более что за несколько дней до кончины Филиппа Клеопатра родила ему сына[6]. (4) Аттал ещё раньше был отправлен во главе войска вместе с Парменионом в Азию. Своей щедростью и ласковым обхождением с солдатами он приобрёл в лагере большую популярность. У Александра были основания бояться, как бы этот человек не стал с помощью греков, враждебных Александру, оспаривать у него власть. (5) Поэтому, выбрав одного из друзей, Гекатея, он послал его с достаточным отрядом в Азию, поручив ему доставить Аттала лучше всего живым; если же это не удастся, то как можно скорее убрать его хитростью. (6) Гекатей, явившись в Азию к Пармениону и Атталу, улучил время, удобное для осуществления замысла.

3. (1) Александр, узнав, что многие эллины восстали, желая новых порядков, сильно встревожился. (2) Афиняне восстанавливал против македонян Демосеен; они обрадовались смерти Филиппа и, не желая уступать македонянам гегемонии над Элладой, отправили посольство к Атталу, втайне сговорившись с ним и побудили многие города стоять за свободу. (3) Этолийцы постановили вернуть из Акарнании изгнанников, отправленных туда по предложению Филиппа. Амбрактиоты, послушавшись Аристарха, изгнали гарнизон, оставленный Филиппом, и установили у себя демократическое правление. (4) Точно так же и еиванцы постановили выгнать гарнизон, стоявший в Кадмее, и не предоставлять Александру гегемонии над эллинами. Аркадяне - единственные - не согласились предоставить Филиппу гегемонию над эллинами и не предложили её Александру. (5) Что касается остальных пелопоннесцев, то аргивяне, элейцы, лакедемоняне и ещё кое-кто стремились к автономии[7]. Многие племена, жившие по соседству с Македонией, готовы были восстать; варвары, жившие в тех местах, находились в большом волнении[8]. (6) Действуя в этих трудных и страшных обстоятельствах, угрожавших его власти, Александр, совсем юноша, вопреки ожиданию, быстро усмирив все враждебные ему силы. Одних он привлёк на свою сторону, действуя словом и убеждением[9]; других смирил страхом; некоторых покорил и подчинил себе силой.

4. (1) Эссалийцев первых убедил он вручить ему по всенародному постановлению гегемонию над Элладой, переходившую к нему от отца[10]: он напомнил эссалийцам, что они издревле связаны с ним родством по Гераклу; проносил дружественные речи; вскружил им головы широкими обещаниями. (2) После эссалийцев он расположил к себе также дружественно соседние племена и отправился к Пилам, где собрал совет амфикиотионов и убедил их с общего постановления вручить ему гегемонию над Элладой. (3) К амбрактиотам он отправил дружественное посольство и убедил их, что ещё немного - и они получают автономию, которую он сам с охотой собирает им дать. (4) А чтобы устрашить непокорных, он двинул на них македонское войско со всем его грозным снаряжением. После трудного перехода он явился в Беотию, разбил лагерь неподалёку от Кадмеи и внушил ужас жителям Фив. (5) Афиняне, узнав о появлении царя в Беотии, перестали относиться к нему пренебрежительно. Стремительность юноши и его энергичная деятельность сильно перепугали людей, враждебно к нему настроенных.

(6) Аэииняне приняли решение - свезти в город деревенские запасы и заняться поправкой стен. К Александру они отправили послов с просьбой простить их, если они замедлили с предоставлением ему гегемонии.

(7) В числе послов был отправлен и Демосеен, но он не дошёл к Александру вместе с остальными. От Киэерона он повернул обратно в Аэиины то ли убоившись по причине своей антимакедонской политики, то ли желая сохранить себя безупречным перед царём Персии. (8) Говорят, что он получил от персов много денег, чтобы действовать против македонян. Эсхин, говоря, упрекая Демосеена в том, что он подкуплен, сказал в своей речи: "Теперь ты купаешься в царском золоте! Золота этого не хватит: плохо нажитое никогда не уцелеет"[\[11\]](#). (9) Александр дал ласковый ответ аэиинским послам, избавив тем аэиинский народ от великого страха.

Он отправил в Корине приказ послам и членам совета встретить его; когда совет собрался, царь произнёс речь и своими разумными и кроткими словами убедил эллинов назначить его полномочным военачальником Эллады и идти с ним на персов, наказав их за их вины перед греками[\[12\]](#). Получив этот почётный титул, царь с войском вернулся в Македонию.

5. (1) Теперь, когда мы описали, что произошло в Греции, мы должны дать отчёт о событиях в Азии. Здесь, сразу же после смерти Филиппа, Аттал фактически готовил своими руками мятеж и согласовал с аэиинянами предпринять совместные действия против Александра, но позже он изменил своё решение. Сохранив письмо, которое было послано ему Демосееном[\[13\]](#), он послал его Александру и пытался выражениями преданности удалить от себя возможные подозрения. (2) Гекатей, однако, в точности следуя инструкциям царя, вероломно убил его[\[14\]](#), и впоследствии македонские войска в Азии были свободны от всякого подстрекательства к мятежу, Аттал был мёртв, а Парменион полностью верен Александру.

(3) В нашем повествовании сейчас, обращаясь к царству персов, мы должны вернуться немного назад, чтобы не утратить нить[\[15\]](#). Пока Филипп был царем, Ох[\[16\]](#) правил персами и угнетал подданных безжалостно и грубо. Так как его жестокий нрав сделал его ненавистным, хиляарх Багой, евнух по телесной сути, но воинствующий негодяй по характеру, убил его ядом, назначенным неким лекарем, и поставил на трон младшего из его сыновей, Арсеса. (4) Он подобным образом покончил с братьями нового царя, который едва достиг совершеннолетия, с тем чтобы изолировать молодого человека и сделать его послушным своей власти. Но молодой царь дал понять, что он оскорблён предыдущими жестокими поступками Багоя и готовится наказать виновника этих преступлений, но Багой предположил такой его замысел и убил Арсеса и его детей на третьем году царствования[\[17\]](#). (5) Царский дом, таким образом, угас, и никто по прямой нисходящей линии не претендовал на трон. Взамен Багой выбрал некоего Дария, члена придворного окружения, и предоставил трон ему. Он был сыном Арсана и внуком Остана, который был братом Артаксеркса, который был царём[\[18\]](#). (6) Что касается Багоя, оказия случилась с ним и с неким поучительным смыслом. Занимаясь своей привычной жестокостью, он попытался удалить Дария ядом. Однако его план стал известен, и царь, призвав Багоя, выпить как бы за его тост и протянул ему свою чашу, заставив того принять своё снадобье.

6. (1) Выбор Дария на престол был основан на его знаменитой храбрости, качеством которой он далеко превзошёл других персов. Однажды, когда царь Артаксеркс[\[19\]](#) вёл кампанию против кадусиев, один из них, прославленный силою и мужеством, вызывал добровольца среди персов сразиться с ним в единоборстве. Никто не осмелился принять вызов, но только Дарий вступил в борьбу и убил соперника, впоследствии царь отметил его богатыми дарами, а среди персов он был признан первым храбрецом. (2) Вследствие этой отваги его сочли достойным принять царство. Это произошло примерно в то же время, когда Филипп умер и Александр стал царём. (3) Таков был человек, которого судьба выбрала в качестве соперника гению Александра, и они противостояли друг другу во многих и великих битвах за господство. Наш подробный рассказ будет описывать это в каждом конкретном случае. А теперь мы можем продолжить нашу историю.

7. (1) Дарий стал царём до смерти Филиппа и думал в свою очередь о предстоящей войне против Македонии, но когда Филипп умер, Дарий освободился от своей тревоги и презирал молодость Александра. (2) Вскоре, однако, когда энергия Александра и быстрота его действий обеспечили ему руководство всей Греции и сделали очевидными способности молодого человека, то Дарий внял предупреждениям и стал обращать серьёзное внимание на свои силы. Он снарядил большое количество военных кораблей и собрал многочисленные сильные армии, выбирая на то время своих лучших командиров, среди которых был Мемнон Родосский[\[20\]](#), знаменитый мужеством и стратегическим чутьём. (3) Царь дал ему пять тысяч[\[21\]](#) наёмников и приказал идти на Кизик и попытаться завладеть им. С этими силами, соответственно, Мемнон совершил марш через область горы Ида. (4) Некоторые рассказывают, что эта гора получила своё название от Иды, дочери Мелиссея[\[22\]](#). Это самая высокая гора в округе Геллеспонта и имеет в своей середине

замечательную пещеру, в которой, говорят, богини оценивались Александром[23].

(5) На этой горе, как предполагается, жили идейские дактили, который первые произвели железо, получив своё мастерство от Матери Богов[24]. Странные происшествия наблюдаются в связи с этой горой, которые не известны нигде более. (6) Во время восхода Собачьей звезды[25], если стать на самой высокой вершине, неподвижность окружающего воздуха создаёт впечатление, что вершина приподнята над движением ветра, и видно восходящее солнце, хотя ещё ночь. Его лучи не ограничиваются окружностью сферы, но пламя рассеивается во многих местах, так что можно подумать, что много пятен огня горит вдоль горизонта. (7) Затем, вскоре все они объединяются в одно огромное пламя, ширина которого достигает трёх плеевов[26]. Наконец, когда день начинается, достигается обычно наблюдаемый размер солнечного шара и даёт обычный дневной свет[27].

(8) Мемнон перешёл эту гору и внезапно напал на город Кизик, едва не овладев им[28]. Потерпев неудачу, он разграбил земли и собрал большую добычу. (9) Пока он был занят этим, Парменион взял штурмом город Гринион и продал его жителей в рабство, а когда он осадил Питаны[29], появление Мемнона испугало македонян и заставило прервать осаду. (10) Позже Каллас, со смешанными силами македонян и наёмников, вступил в бой в Троеде против более многочисленных сил персов и, уступив, отступил на мыс Роэтион[30]. Такова была ситуация в Азии.

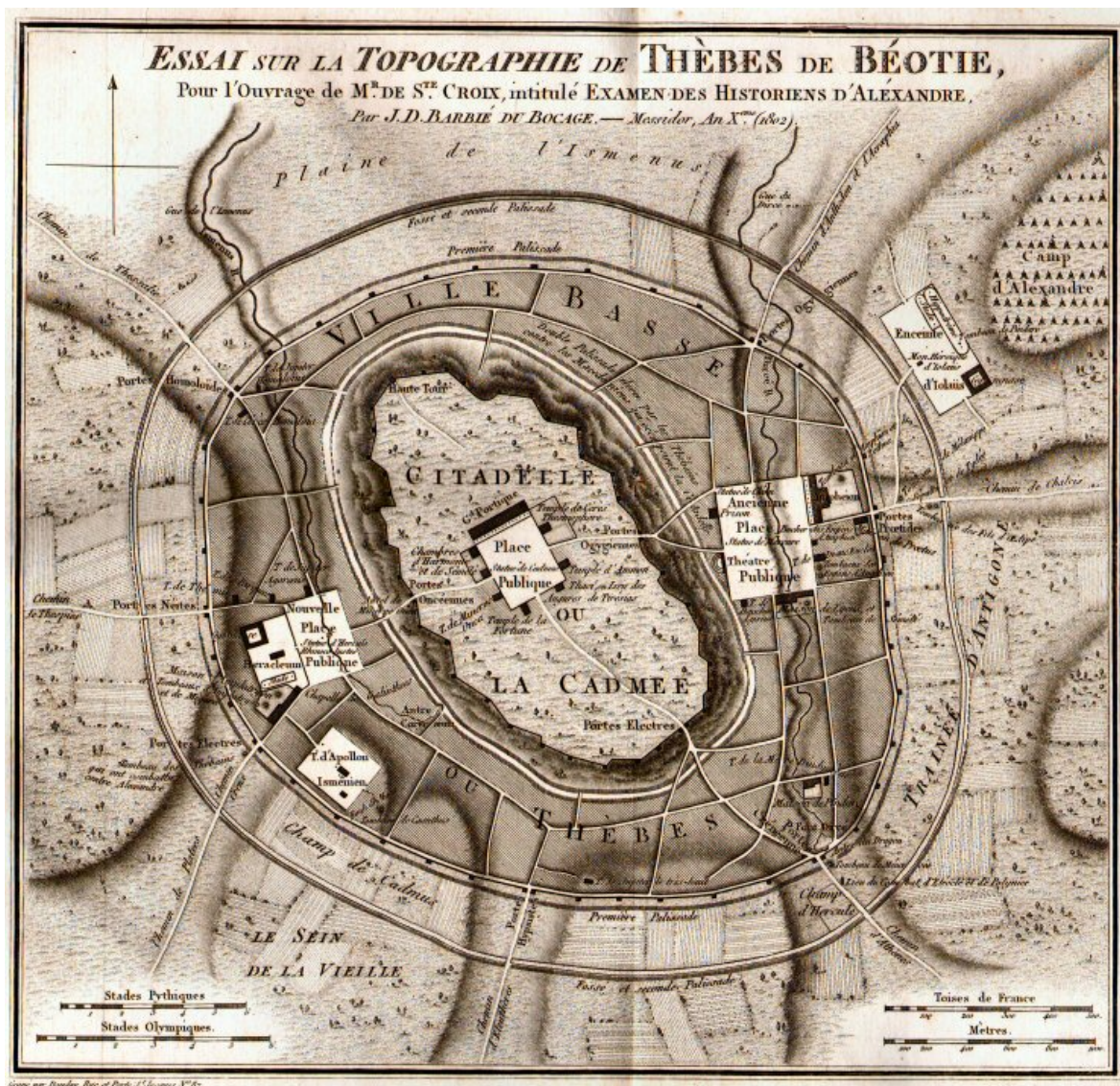
8. (1) Александр, успокоив Элладу, пошёл на Эракию[31]; много эракийских восставших племён он заставил покориться и пошёл в Пеонию, Иллирию и соседние с ними страны. Покорив тамошних отпавших варваров, он подчинил себе все окрестное варварское население. (2) В то время, как он был этим занят, пришли к нему сообщить, что в Греции замышляется переворот[32]; многие греческие города стремятся отпасть, еиванцы первые. Царь в раздражении на них вернулся в Македонию, торопясь прекратить смуту в Элладе. (3) Он неожиданно подошёл к городу и стал вместе со всем войском около Эив как раз в то время, когда еиванцы[33] силились выбить из Кадмеи гарнизон и осаждали крепость. (4) Ещё до прихода царя они обвели Кадмею глубокими рвами и плотным частоколом, чтобы гарнизону нельзя было послать ни подмоги, ни съестных припасов. (5) К аркадянам, аргивянам и элейцам они отправили посольство с просьбой о помощи. Также и к аеинянам пошли послы договориться о союзе; получив от Демосеена в подарок много оружия, они снабдили им безоружных. (6) Пелопоннесцы, призываемые на помощь, выслали войско к Исэму, которое и остановилось там, поджидая царя. Аеиняне под влиянием Демосеена постановили помочь еиванцам, но войска не послали, выжидая, как обернётся война[34]. (7) Филота, начальник кадмейского гарнизона, видя, как усиленно готовятся еиванцы к осаде, основательно починил стены и заготовил много разного оружия.

9. (1) Царь неожиданно пришёл из Эракии со всем своим войском; союзники еиванцев гадали, что принесёт его прибытие, но что перевес на стороне вражеского войска - это было явно и бесспорно. Военачальники собрались на совет и, посоветовавшись относительно военных действий, решили сражаться за свободу. Войско одобрило это решение, и все с великой готовностью согласились воевать. (2) Царь сначала не предпринимал никаких действий, давая время одуматься и посоветаться; он полагал также, что один-единственный город не осмелится выступить против такой армии. (3) У Александра на ту пору было пехоты больше тридцать тысяч и конницы не меньше трёх тысяч - все люди, закалённые в воинских опасностях, ходившие в походы вместе с Филиппом, почти не знавшие поражений. Полагаясь на их доблесть и рвение, Александр и решил уничтожить Персидское царство. (4) И если бы еиванцы, уступая обстоятельствам, отправили к македонянам посольство, прося мира и согласия, то царь охотно пошёл бы на переговоры и удовлетворил все их просьбы; ему хотелось покончить со смутами в Элладе и целиком заняться войной с персами. Теперь же, видя, что еиванцы ни во что его не ставят, он решил сравнять город с землёй и таким страшным делом отвратить от попыток к отпадению всех, кто собирался на это отважиться. (5) Выстроив войско в боевом порядке, он приказал объявить: кто из еиванцев пожелает, тот может явиться к нему и стать причастным миру, установленному для всей Эллады. Еиванцы в своей гордости ответили другим объявлением: с высоты какой-то башни было провозглашено, что каждый, кто желает с помощью персидского царя и еиванцев освободить эллинов и уничтожить тирана Эллады[35], пусть приходит к ним. (6) Александра это чрезвычайно огорчило; вне себя от гнева он решил страшно наказать еиванцев. Озверев, он расставил осадные машины и приготовил все для войны.

10. (1) Эллины, узнав о том, какая опасность грозит еиванцам, скорбели о бедствиях, которые их ожидают, но не решались помогать городу, потому что он собственным неразумием и необузданностью поверг себя в гибель несомненную. (2) Еиванцы встречали опасность с мужественной готовностью, но изречения предсказателей и знамения богов приводили их в замешательство. Прежде всего в храме Деметры обнаружили тонкую, широко раскинутую паутину: размерами она была с гиматий; по краям шёл яркий

круг, похожий на радугу. (3) Из дельфийского прорицалища пришло им по этому поводу такое предсказание: "Знаменья это являют боги всем смертным, однако ж прежде всего беотийцам и тем, кто живёт по соседству". Из местного же святилища еиванцев принесли такое предсказание: "Соткана ткань на горе одним, другим же на счастье". (4) Знамение это случилось за три месяца до прибытия Александра под Эивы: перед самым же его приходом статуи на агоре покрылись потом, который стекал крупными каплями. Кроме того, властям принесли известие, что из озера около Онхес раздаётся нечто вроде мычания; по воде Диркейского источника пробегает кровавая рябь. (5) Кто-то пришёл из Дельф с сообщением, что крыша на храме, который воздвигли еиванцы с добычи, полученной от фокейцев, оказалась вся в крови. Люд занимавшиеся толкованием знамений, сказали следующее: паутина означает, что боги покинут город; разные цвета радуги - пёструю и бурную смену событий; пот на статуях - безмерные страдания; кровь, показавшаяся во многих местах, - страшное избиение людей, которое будет в городе. (6) Так как боги явно предвещали будущие несчастья, то предсказатели советовали ничего не решать войной и сражением, а поискать более верного разрешения путём переговоров. Эиванцы, однако, не пали духом; наоборот, увлекаемые гордостью, они напоминали друг другу об удаче под Левктрами и о других сражениях, когда их изумительная храбрость помогла им одерживать победы, которых они и не ожидали. Так-то эиванцы своей решительностью, в которой было больше мужества, чем благоразумия, обрекли свою отчизну на совершенную гибель.

11. (1) Царь, приготовившись за полных три дня к осаде, разделил своё войско на три части: одному отряду он велел разрушать частоколы, сооружённые перед городом, другому - сражаться с эиванцами, а третьему оставаться в резерве и вступать в битву на смену усталым солдатам. (2) Эиванцы выстроили конницу за частоколом; освобождённых рабов, вернувшихся изгнанников и метеков выставили против отряда, идущего на приступ; сами приготовились схватиться перед городом с многочисленной армией, предводимой самим царём. (3) Дети и женщины сбегались в храмы и молили богов спасти город. Македоняне приблизились; построенные отряды открыли военные действия: трубы протрубили наступление, оба войска одновременно издали воинский клич и стали метать во врага лёгкими дротиками. (4) Вскоре их израсходовали и стали рубиться мечами; завязалась жестокая сеча. Македонян было много, фаланга их представляла собой силу, противостоять которой было трудно: эиванцы, однако, превосходили их железной крепостью благодаря привычке к гимнастическим упражнениям; уверенные в себе, они стойко выдерживали ужасы битвы. (5) Поэтому с обеих сторон было много раненых; немалое число пало, но никто не повернул вспять. Схватки врукопашную, стоны, крики, увещания у македонян: не посрамить унаследованной доблести; у эиванцев: не предать детей и родителей рабству, а родину, общий свой дом, - неистовству македонян; помнить о битвах при Левктрах и Мантинее, и о своей всеми прославленной храбрости. В течение долгого времени победа не склонялась ни в одну, ни в другую сторону: очень уж велика была доблесть сражающихся.

Icones per Rudolphum Hoe et Petrum Schöpper, N.º 67.

12. (1) Александр, видя, что иванцы решились отстаивать свою свободу, а македоняне устали биться, велел резервному отряду вступить в сражение. Македоняне, внезапно устремившись на истомлённых иванцев, тяжело обрушились на врага и многих убили. (2) Иванцы, однако, не теряли надежды на победу; наоборот, в ревности своей пренебрегали всякой опасностью. Они были настолько уверены в своём мужестве, что стали кричать македонянам: пусть они сознаются, что они хуже иванцев. Все обычно испытывают страх, когда врагов сменяют свежие их силы, и только одни иванцы, когда враг прислал замену усталым воинам, устремились навстречу опасности со смелостью ещё более дерзкой. (3) Она казалась неисчерпаемой, как вдруг царь заметил какую-то дверцу, оставшуюся без охраны. Он послал Пердикку с достаточным числом солдат захватить её и проникнуть в город [36]. (4) Тот быстро выполнил это приказание; македоняне через эту дверцу проникли в город; иванцы же, истомив первую фалангу и бодро встретив вторую, были уже уверены в своей победе. Узнав, что город частично захвачен, они немедленно отошли за его стены. (5) В это самое время иванские конники бросились одновременно с пехотинцами в город, сбили и растоптали многих своих, а сами, въезжая без всякого порядка в город, погибли в проходах и во рвах от своего же оружия. Гарнизон Кадмеи, высыпав из акрополя, пошёл на иванцев и, напад на смятенных, устроил настоящую бойню [37].

13. (1) Город таким образом был захвачен, и множество разных событий случилось в его стенах. Македоняне, раздражённые высокомерным объявлением, отнеслись к иванцам хуже, чем положено относиться к врагу: осыпая угрозами несчастных, они беспощадно избивали всех попадавших на дороге. (2) Иванцы, храня в душе любовь к свободе, настолько не дорожили жизнью, что при встрече с врагом схватывались с ним врукопашную, подставляя себя под удары. По взятии города ни один иванец не попросил македонян пощадить ему жизнь и не припал трусливо к коленям победителей. (3) Эта

доблесть не вызывала, однако, никакого сострадания у врагов, и дня оказалось мало для их свирепой мести. По всему городу тащили детей и девушек, жалостно взывавших к матерям. Дома были ограблены, и все население города обращено в рабство. (4) Из уцелевших еиванцев одни, израненные и почти терявшие сознание, схватывались с врагами и умирали вместе с ними; другие, опираясь на обломок копья, встречали бежавших на них и в этом последнем бою предпочитали свободу спасению. (5) Множество людей было перебито, всюду по городу было полно трупов, и однако не нашлось никого, кто бы сжалился над судьбой обездоленных. Теспейцы, платейцы, орхоменцы и прочие из эллинов, враждебно настроенные к еиванцам, пошли в поход вместе с царём[38] и, ворвавшись в город, выместили свою вражду на несчастных. (6) Много жестокого страдания было в городе. Эллины безжалостно истребляли эллинов; родных убивали люди, близкие им по крови; одинаковость языка не меняла чувств. Наконец всех застигла ночь, дома были разграблены; дети, женщины и старики, укрывшиеся в святилищах, жестоко выгнаны оттуда.

14. (1) Еиванцев погибло больше шести тысяч; в плен увели больше тридцати тысяч; имущества унесли с собой невероятное количество[39]. Царь похоронил убитых македонян (их было больше пятисот человек) и, собрав эллинских представителей, поручил общему собранию решить, как поступить с городом еиванцев. (2) Когда вопрос этот был поставлен на обсуждение, то кое-кто из эллинов, враждебно относящихся к еиванцам, высказался за то, чтобы подвергнуть еиванцев безжалостному наказанию; они ведь, по их словам, умышляли вместе с варварами против эллинов: при Ксерксе они пошли на Элладу в союзе с персами; только еиванцев, единственных из эллинов, персидские цари почтили титулом благодетелей, и их послам приказано ставить кресла впереди царских. (3) Подобные речи ожесточили души заседавших: в конце концов вынесено было постановление - срыть город до основания; пленных продать; бежавших еиванцев задерживать всюду в Элладе; ни одному эллину не принимать еиванца. (4) Царь, следуя постановлению совета, срыл город и внушил великий страх грекам, помышлявшим об отпадении. Продав как военную добычу пленных, он собрал четыреста сорок талантов серебра[40].

15. (1) После этого он отправил в Аэины послов с требованием выдать тех десять ораторов[41], которые действовали против него; из них самыми знаменитыми были Демосеен и Ликург. Когда в народное собрание ввели послов и народ выслушал их речи, им овладела великая тревога и недоумение. С одной стороны, надлежало сохранить достоинство государства, а с другой - потрясённые гибелью еиванцев, охваченные великим страхом, люди прислушивались к тому, о чем увещевали их несчастья соседей. (2) Много речей произнесено было в собрании; Фокион, прозванный Честным (он держался в политике направления, враждебного Демосеену и его сторонникам), сказал, что те, чьей выдачи царь требует, должны поступить так, как дочери Лейоса и Гиакинѳа[42], которые добровольно пошли на смерть, чтобы избавить своё отечество от непоправимых бедствий; он порицал малодушие и трусость тех, кто не хочет умереть за государство. (3) Народ слушал его, негодуя, и грозными криками выгнал из собрания; Демосеен произнёс обдуманную речь, и народ, в котором он сумел возбудить сострадание к тем, чьей выдачи требовал царь, явно хотел спасти их. Наконец Демад, убеждённый, как говорят, при помощи пяти талантов серебра, которые были ему вручены от сторонников Демосеена, посоветовал спасти тех, кому грозила опасность, и прочёл псефизму, очень ловко составленную: она содержала и просьбу за этих людей, и обещание наказать по закону тех, кто будет достоин кары. (4) Народ одобрил предложение Демада, утвердил эту псефизму и отправил его вместе с другими послом к царю; поручено было ему также просить Александра и за еиванцев, которые бежали: пусть он разрешит народу принимать еиванских беглецов. (5) Демад отправился в качестве посла и своим красноречием достиг всего: убедил Александра простить ораторов и согласиться на все просьбы аэинян[43].

16. (1) После этого, вернувшись в Македонию вместе с войском, царь собрал военачальников и наиболее почтенных друзей и предложил им обсудить вопрос относительно экспедиции в Азию: когда выступить в поход и каким образом начать войну. (2) Антипатр и Парменион советовали сначала народить детей и тогда уже братья за такое дело. Александр, деятельный, не выносивший ни в каком деле отсрочки, стал противоречить: стыдно, заявил он, военачальнику, поставленному всей Элладой, получившему от отца непобедимое войско, смиренно сидеть, справляя свадьбы и ожидая рождения детей[44]. (3) Объяснив им выгоды войны и воодушевив своими речами, он принёс великолепные жертвы богам в Дионе в Македонии[45] и устроил театральные представления в честь Зевса и Муз (первым ввёл их Архелай, царствовавший раньше)[46]. (4) Праздник справлялся в течение девяти дней, каждый день был посвящён той музе, чьим именем он был назван. Устроена была палатка на сто лож[47], и царь пригласил на пир друзей, военачальников и посольства от городов. После роскошных приготовлений, угостив многих, он раздал всему войску жертвенное мясо и все положенное для пира и

предоставил солдатам отдых.

[1] Эта и последующие главы утрачены.

[2] Плутарх, Александр, 2.1. Самый известный из предков Александра по матери был Ахилл. Как Эакиды так и Аргеады вели свою родословную до Зевса.

[3] Эванет был архонтом с июля 335 года по июнь 334 году до н. э. Бротон (1,138) даёт консулов в 338 г. до н. э. как Л. Фурий Камилл и Г. Мений.

[4] Диодор ранее не указывал, что кто-либо другой знал о планах Павсания, который был убит сразу, и поэтому не мог выдать каких-либо сообщников (Диодор 16.94.4). Сам Александр был главным выгодополучателем убийства, и он подозревался в соучастии, особенно потому, что будучи только наполовину македонянином, он не был особо популярен. Во всяком случае, известны жертвы этой чистки Александром своих конкурентов: его старший двоюродный брат Аминта, сын царя Пердикки III; семья Александра Линкестийца, хотя сам он был пощаждён, и жена Филиппа Клеопатра и её маленькая дочь, убитые Олимпиадой. Эти убийства не были забыты (Плутарх, Александр, 10,4; О судьбе Александра, 1.3 (37С); Курций, 6.91.17 и 10,24; Юстин, 11.2.1-3 и 12.6.14). Эти события проигнорированы Аррианом, а сохранившиеся повествование Курция начинается только тогда, когда Александр был во Фригии.

[5] Юстин, 11.1.8.

[6] В Диодор 16.93.9, Аттал был назван племянником Клеопатры, но он, очевидно, был её дядя и опекун (Berve, Alexanderreich, 2.24). Он, возможно, был недоволен убийством Клеопатры и её дочери, но не известно о его претензии на трон Македонии. Он был, во всяком случае, предан Филиппу и враждебен убийцам Филиппа (Диодор 16.93.5-9).

[7] Юстин, 11.2.4-5. Аристарх, предположительно из Амбракии, иначе неизвестен. Диодор переворачивает роль Аркадии и лакедемонян; они были последними, кто никогда не подчинялся Филиппу. Ср. ниже, гл. 4.

[8] Ср. ниже, гл. 8.1.

[9] Арриан, 1.1.3 (с упоминанием Аэин).

[10] Юстин, 11.3.1-2. Александр имел в Ахилле общего предка с Алевадами из Лариссы.

[11] Эсхин, 3,173, с несколько иным порядком слов.

[12] Юстин, 11.2.5.

[13] Плут. Демосфен 23,2.

[14] Продолжение гл. 2. Это невероятно, чтобы убийство Аттала могло произойти без попустительства Пармениона, который, возможно, был рад избавиться от главы соперничающей придворной фракции (но Курций 6.9.18 сообщает, что Аттал был зятем Пармениона). И Аттал не мог остаться в живых после казни его племянницы.

[15] Продолжение Диодор 16.52. Ср. Юстин 10.3.

[16] Имя Ох уже упоминалось ранее как тронное имя Артаксеркса.

[17] Список царей даёт Арсесу два года, 338-336 до н. э., но он царствовал третий год на момент своей смерти. Только один второй год, 337/6 г. до н. э., был полный, на которые пришлось его царствование.

[18] Артаксеркс II, 405-359 до н. э.

[19] Артаксеркс III (Ох), 359-338 до н. э.

[20] См. Диодор 16.52.4.

[21] Это число кажется малым для задачи, поставленной Мемнону, но вряд ли вероятно, что оно должно быть исправлено на 50.000, общее количество греческих наёмников царя (Курций 5.11.5). Полиэн отмечает у Мемнона 4000-е войско (Polyaenus 5.44.4).

[22] Мелиссей, царь Крита, как сообщается, был отцом Адрастеи и Иды, которым младенец Зевс был отдан на попечение (Книга 5.70.2). См. Apollod. 1.1.6.

[23] Суд Париса.

[24] См. Диодор 5.64.3-5.

[25] Примерно 20 июля.

[26] В плеэре было 100 греческих футов или несколько меньше, чем 100 английских футов, и слегка варьируется. Невозможно знать его точное значение у Диодора или его источника.

[27] Несколько иной отчёт об этом же явлении даёт Помпоний Мела 1.18. День начинался с первым появлением края солнца над горизонтом, и предшествующие потоки света наблюдались, строго говоря, ночью.

[28] Более подробный отчёт у Полиэна 5.44.5.

[29] Гриний и Питаны, старые Эолийские города на берегу Эолийского залива. Парменион проводил миссию Филиппа «освобождение» (Диодор 16.91.2).

[30] Розтион - это мыс в устье Геллеспонта севернее Илиона. Калас (так правильно пишется имя) был сыном Гарпала, из видной элимиотской семьи. Позже он командовал

өөсалийской кавалерией в армии Александра (гл. 17.4), а затем остался в Малой Азии как сатрап Фригии Геллеспонтской.

[31] Эта кампания подробно описана Аррианом, 1.1-6.

[32] Юстин, 11.2.7-10.

[33] Осада Фив описана более кратко в Юстин, 11.3.6-7; Плутарх, Александр, 11-12; Арриан, 1.7-8.

[34] Юстин, 11.3.3-5; Плутарх, Демосөөн, 23.2.

[35] Плутарх, Александр, 11,4. То есть, в соответствии с условиями Анталкидова мира (Ксенофонт, *Hellenica*, 5.1.31). Аналогичным образом, афиняне обратились к грекам против Спарты в постановлении Аристотеля при создании так называемой Второго Афинского союза (377 до н. э.).

[36] Арриан (1.8.1), ссылаясь на Птолемея, располагает этот инцидент в начале осады, раньше любых других боевых действий, и утверждает, что Пердикка действовал по собственной инициативе. Возможно, он попытался повторить манёвр в Галикарнасе (гл. 25.5). Позже, он был предположительно командиром одного из шести таксисов фаланги.

[37] Плутарх, Александр, 11.5.

[38] Юстин (11.3.8) называет фокейцев, платейцев, өспийцев, и орхоменцев; Плутарх (Александр, 11.5) и Арриан (1.8.8), только фокейцев и платейцев.

[39] Данные о өиванских потерях не указаны в других сообщениях, и W. W. Tarn (*Cambridge Ancient History*, 6.356) считается вторые как и обычные, ссылаясь на данные Арриана (2.24.5) после захвата Тира, но в этом случае Диодор (глава 46,4) даёт 13 000. Диодор (с Юстином) пропускает живописную историю Тимоклеи, которая не заинтересовала Арриана. Она дается Плутархом (Александр, 12).

[40] К этим же данным относится фрагмент из Клитарха (Афиней, 4.148D-F; Jacoby, *Fragmente der griechischen Historiker*, № 137, F 1), но в применение к общему богатству, найденному в городе. Это составляет 88 драхм за голову на 30 000 рабов. Тарн предлагает 8000, что составило бы среднюю цену в 330 драхм, но нет никаких реальных доказательств по цене рабов в это время. Плутарх (Александр, 11.6) и Арриан (1.9.10) сообщают, что Александр пощадил дом Пиндара.

[41] Это число даёт Плутарх (Демосөөн, 23.3) по Идоменею и Дурису, но он думает, что, скорее всего, восемь, которых он назвал.

[42] Аттический герой Лейос пожертвовал своею дочерью, чтобы предотвратить опасность для города; так и Эрехөей, чьё имя могло лечь в основу неизвестного Гиакинөа. Ср. Lucurgus, C. Leocr. 98-99; Demades, Duod. Ann. 37; Aeschines, C. Ctes. 161; Plutarch, Phocion, 17.

[43] Юстин (11.4.9-12) добавляет, что сосланные афинские лидеры отправился в Персию, и Арриан (1.10.6) говорит в частности о Харидеме, будучи не в состоянии упомянуть роль в этом посольстве Демада. Плутарх (Александр, 13) говорит, что он убедил Александра быть милосердным. Миссия Демада описывается у Плутарха, Демосөөн, 23.5.

[44] Этот инцидент не упоминается Юстином или Аррианом, или Плутархом в Александре, но приведён в Демосөөн, 23.5.

[45] У Сергеенко было «в месяце Дие», тогда как в английском тексте стоит «at Dium in Macedonia», что не допускает иного толкования. Agnostik.

[46] Арриан (1.11.1), после упоминания жертвы Зевсу Олимпийскому, добавляет: «Другие говорят, что он провёл игры в честь муз». То есть, это не упоминается Птолемеем и (вероятно) Аристокбулом, основными источниками Арриана.

[47] О размере этого сооружения, можно судить по тому, что зал Агаөокла на Шестьдесят лож был одним из чудес Сицилии (Диодор 16.83.2). Палатка сопровождала Александра в его походе (Афиней, 12.538C, 539D).

17.17-39 Вторжение Александра в Азию: битва при Гранике, осады Милета и Галикарнаса, битва при Иссе

Переводчик:
Сергеенко М.Е.
Переводчик:
Агностик

17. (1) При афинском архонте Ктесикле и римских консулах Гае Сульпиции и Луции Папирии[1] Александр вместе с войском подошёл к Геллеспону и переправил его из Европы в Азию. (2) Сам он с шестьюдесятью военными кораблями подплыл к Троаде и первый из македонян метнул с корабля копьё, которое вонзилось в землю[2]; спрыгнув на землю, Александр заявил, что боги вручают ему завоёванную им Азию. (3) Почтив могилы героев, Ахилла, Аянта и других, жертвами и прочим, чем положено прославлять их[3], он произвёл тщательный смотр своему войску. Македонской пехоты оказалось двенадцать тысяч, союзников семь тысяч, наёмников пять тысяч; все они были под начальством Пармениона. (4) Одрисов, трибаллов и иллирийцев следовало за ним пять тысяч; лучников, так называемых агриан, тысяча - так что всей пехоты было тридцати тысяч. Всадников было: македонян полторы тысячи; командовал ими Филота, сын Пармениона; вессалийцев полторы тысячи под командой Калласа, сына Гарпала; остальных эллинов всего шестьсот; командовал ими Эригий; разведчиков, вракийцев и пеонийцев девятьсот под командой Кассандра; всего, следовательно, всадников было четыре тысячи пятьсот человек. (5) С этими людьми Александр переправился в Азию[4]. В Европе под командой Антипатра осталось двенадцать тысяч пехоты и полторы тысячи всадников[5].

(6) Царь выступил из Троады и набрёл на храм Афины[6]. Жрец Александр, увидев, что статуя Ариобарзана[7], бывшего сатрапа Фригии, валяется на земле перед храмом и что налетели какие-то птицы, предвещающие доброе, подошёл к царю и уверил его, что он победит в большом конном сражении и что совсем несомненна эта победа, если сражение произойдёт во Фригии. (7) Он добавил, что, сражаясь, Александр своей рукой убьёт знаменитого вражеского военачальника: это указывают ему боги, главным, образом Афина, которая будет царю споспешествовать.

18. (1) Александр, услышав это предсказание, принёс Афине великолепную жертву и посвятил богине собственные доспехи. Из доспехов, лежавших в храме, он выбрал самый прочный щит и с ним бился в первом сражении[8], которое завершилось благодаря его храбрости громкой победой. Это случилось несколько дней спустя.

(2) Персидские сатрапы и военачальники не успели помешать переправе македонян[9]; собравшись, они стали совещаться, как вести войну с Александром. Мемнон, родосец, известный своей воинской мудростью, советовал не вступать в сражения и, опустошая страну, не давать македонянам возможности идти вперёд - им нечего будет есть, а также переправить в Македонию морские и пешие силы и вообще перенести военные действия в Европу[10]. (3) Советы его, как это выяснилось из дальнейших событий, были превосходны, но они не убедили остальных военачальников, которые сочли их недостойными душевного величия персов. (4) Решение вступить в бой возобладало. Собрав отовсюду войска, значительно превосходившие силы македонян, они двинулись во Фригию, лежащую у Геллеспонта. Лагерь разбили у реки Граник; оплотом служила эта река.

19. (1) Александр, узнав о стечении варварских сил, двинулся ускоренным маршем вперёд и разбил свой лагерь напротив вражеского, так что Граник оказался между двумя станами. (2) Варвары, заняв место у подножия гор, были спокойны и рассчитывали напасть на врага, когда он станет переправляться через реку: строй в македонской фаланге разобьётся, и они легко её одолеют. (3) Александр, однако, на рассвете смело переправил войско через реку, и враги не успели опомниться, как он выстроил его в боевом порядке[11]. Варвары выстроили против целого македонского войска большую конницу, рассчитывая, что она решит исход боя[12]. (4) На левом крыле стояли со своими всадниками родосец Мемнон и сатрап Арсамен, за ними Арсит выстроил своих конников пафлагонцев, дальше стояла конница гирканцев, которой командовал Спиробат, сатрап Ионии. На правом крыле стояли тысяча медов, Реомиер с двумя тысячами всадников и столько же бактрийцев[13]. В центре находились всадники из других племён; было их много числом, и воины были они отборные. Всей конницы имелось больше десяти тысяч. (5) Пехоты же было у персов не меньше ста тысяч[14]; она спокойно стояла в арьергарде, считая, что и одной конницы хватит справиться с македонянами[15]. (6) Всадники и одной и другой стороны рвались в бой; вессалийская конница, стоявшая под командой Пармениона на левом крыле, мужественно встретила натиск отряда, выстроенного против неё; Александр, у которого на правом крыле стояла наилучшая конница, первый поскакал на персов и в схватке с врагами перебил многих.

20. (1) Варвары сражались мужественно; их ярость наталкивалась на мужество македонян. Судьба свела в одно место наилучших воинов, чтобы решить исход сражения. (2) Сатрап Ионии Спиробат, перс родом, зять царя Дария, отличавшийся мужеством, прорвал с большим конным отрядом македонский строй. Рядом с ним сражалось сорок человек родственников царя[16], отличавшихся исключительной храбростью; он обрушился на противника и, доблестно сражаясь, кого убил, кого ранил. (3) Справиться с этим сильным человеком было трудно; Александр повернул коня в сторону сатрапа и подскочил к варвару[17]. Перс подумал, что сами боги посылают ему счастливый случай; он один на

один сразится с Александром, своим мужеством освободит Азию от великого страха, собственными руками убьёт Александра - придёт конец его дерзостным замыслам, о которых все слышаны; не будет посрамлено славное имя персов. Он первый метнул в Александра дротик и кинулся на него так стремительно, с такой силой вогнал копьё, что оно пробило щит и, задев правое плечо, прошло сквозь панцирь[18]. (4) Царь вырвал вонзившееся в руку железо, дал лошади шпоры и, рассчитывая, что в помощь ему будет сама стремительность его порыва, ударил сатрапа дротиком в середину груди. (5) При виде такого мужества воины обеих сторон, стоявшие вблизи, громко вскрикнули. Наконечник сломался о панцирь, не причинив раны: перс выхватил меч и устремился на Александра, но царь, схватив дротик, успел ударить его в лицо и нанести сквозную рану. (6) Тогда брат павшего, Росак, подскочив к Александру, так страшно ударил его мечом по голове, что раскроил шлем и слегка задел кожу. (7) Росак собирался другим ударом рассечь голову, но Клит, по прозвищу Чёрный, вынесшись на лошади, отрубил варвару руку.

21. (1) Родственники, собравшись вокруг обоих павших[19], сначала метали дротиками в Александра, а затем, гурьбой вступив в битву, шли на все, только бы убить царя. (2) Ему со всех сторон грозила великая опасность, но и множество врагов не смогло его одолеть: панцирь его был пробит в двух местах, шлем в одном, щит[20], взятый из храма Афины, в трёх, но он не отступал; его решимость и присутствие духа противостояли всем страхам. (3) После этого много славных персидских военачальников пало от его руки; славнейшими из них были Атизий, Фарнак, брат Дариевой жены, и Миеробузан, командовавший каппадокийцами[21]. (4) Когда погибло много военачальников и все персидское войско было разбито, то полки, выстроенные напротив Александра, вынуждены были первыми обратиться в бегство, за ними повернули назад и остальные. Царь единогласно был признан первым храбрецом и сочтён главным виновником всей победы. Очень прославляли мужество ессалийских всадников, великолепно маневрировавших и отлично бившихся. (5) После бегства конницы вступила в сражение пехота, но продолжалось оно недолго: варвары, потрясённые тем, что конница обратилась вспять, пали духом и устремились в бегство[22]. (6) Персов погибло: пехотинцев более десяти тысяч, всадников не меньше двух тысяч; в плен взято было больше двадцати тысяч[23]. После сражения царь устроил великолепные похороны павшим[24], рассчитывая, что такие почести сделают его солдат ещё неустранимым.

Вместе со своим войском прошёл он через Лидию, овладел Сардами - городом и кремлём - и сокровищами, которые там находились: сатрап Миерен добровольно их ему вручил[25].

22. (1) Уцелевшие в битве персы бежали вместе с военачальником Мемноном в Милет. Царь, расположившись лагерем возле города, ежедневно посылал войска на приступы, которые следовали один за другим; (2) осаждённые сначала легко отбивали со стен эти атаки, потому что в городе собралось много войска, а стрел и всего, что нужно при осаде, имелось в изобилии. (3) Когда же царь стал разбивать стены машинами и решительно с суши и с моря повёл осаду, а македоняне стали врываться в город через проломы в стенах, тогда лишь, уступая силе, они обратились в бегство. (4) Тотчас же милетяне припали к царю с ветвями умоляющих, отдавая в его власть и себя и город. Что же касается варваров, то одних перебили македоняне, а другие или выскользнули из города и бежали, или попали в плен. (5) Александр с милетянами обошёлся человеколюбиво, а всех остальных обратил в рабство[26]. Так как флот оказался бесполезен, а расходов требовал больших, то он распустил его, оставив лишь несколько кораблей для перевозки стенобитных машин; в числе этих кораблей было двадцать союзнических афинских[27].

23. (1) Некоторые говорят, что Александр распустил флот с хитрым расчётом. Он поджидал Дария; предстояло большое и грозное сражение, и Александр решил, что македоняне будут сражаться мужественнее, если у них отнять надежду на спасение бегством. (2) То же самое сделал он в битве при Гранике: он оставил в тылу реку, чтобы никому и в голову не пришло кинуться в бегство; что преследуемые найдут гибель в речном потоке, это было совершенно ясно. Впоследствии Агаэокл, царь сиракузский, следуя примеру Александра, одержал неожиданную и большую победу. (3) Высадившись в Ливии с небольшим войском, он сжёг корабли, отнял у своих солдат надежду спастись бегством, заставил их тем самым храбро сражаться и победил карфагенян, выступивших против него с многотысячным войском[28].

(4) После взятия Милета много персов и солдат-наёмников собралось в Галикарнасе; бежали туда и самые дельные военачальники. Это самый большой из городов Карики, её столица, с превосходными крепостями. (5) Как раз в это время Мемнон отослал свою жену[29] и детей к Дарию: тут была и предусмотрительная разумная забота об их безопасности, и расчёт на то, что царь, имея таких важных заложников, охотнее доверит ему верховное командование. Так и случилось. (6) Дарий тотчас же отправил жителям приморских областей приказ повиноваться во всем Мемнону. Получив верховное командование, он стал готовить все необходимое на тот случай, если Галикарнас

окажется в осаде.

24. (1) Царь Александр подвёз морем к Галикарнасу осадные машины и хлеб, а сам со всем войском отправился в Карию; города, лежавшие на пути, он привлёк к себе своей добротой. Греческие города он особенно благодетельствовал: дал им автономию, освободил от податей и заявил, что он поднялся войной на персов ради освобождения эллинов. (2) Во время этого путешествия он встретил женщину, по имени Ада, которой подобало, по её роду, править карийцами[30]. Она стала говорить ему о своих наследственных правах на власть и просить его помощи. Он велел ей взять управление Карией; благодеяние, оказанное этой женщине, расположило к нему карийцев. (3) Сразу же все города отправили к нему посольства, почтили его золотыми венками и пообещали действовать с ним заодно.

Александр, расположившись лагерем возле города, повёл осаду деятельным и устрашающим образом[31]. (4) Сначала он посылал войска на приступы, которые следовали один за другим, и целый день проводил в сражении; затем подвёл разные машины; рвы перед городом засыпал под прикрытием трёх "черепаш" и начал таранами бить по башням и стенам между башнями. Когда часть стены рухнула, солдаты, прокладывая себе путь в рукопашных схватках, ворвались через пролом в город. (5) Мемнон сначала легко отражал приступы македонян, так как в городе у него было много воинов; когда стали бить машины, то из города ночью под его предводительством выступил большой отряд и поджёг эти машины. (6) Перед городом происходили большие сражения; македоняне значительно превосходили врага храбростью; преимущество персов состояло в их числе и подготовленности. Стоявшие на стенах помогали им в бою и стрелами с катапульт убивали и ранили врагов.

25. (1) Одновременно с обеих сторон трубы подали сигнал к бою; со всех сторон поднялся крик, которым воины выражали своё одобрение подвигам соратников. (2) Одни тушили огонь, взвивавшийся высоко над машинами, другие избивали врага, схватившись в рукопашную; третьи за рухнувшими стенами складывали другие стены и делали их прочнее старых. (3) Военачальники Мемнона сражались в первых рядах и вручали богатые подарки отличившимся; обе стороны горели несказанной ревностью победить. (4) Раненых (а раны были спереди) и потерявших сознание выносили из сражения; тела павших охраняли товарищи, которые жестоко сражались, не позволяя врагу их унести. Некоторые среди всех этих ужасов начинали падать духом, но ободряющие слова начальников опять вливали в них мужество, и они исполнялись свежих сил. (5) Наконец несколько македонян, в том числе и Неоптолем, военачальник и муж славный, пали у самых ворот[32].

После этого две башни были разрушены до самого основания; два простенка рухнуло, и какие-то солдаты Пердикки, напившись, полезли ночью, очертя голову, на стены акрополя[33]. Мемнон и его помощники, понимая неопытность атакующих, выступили с отрядом значительно большим, отогнали македонян и многих убили. (6) Узнав об этом происшествии, многие македоняне бросились на помощь; завязалась жестокая сеча, и когда на поле битвы появился со своими воинами Александр, то персы отступили и заперлись в городе. Царь попросил через глашатая выдать для похорон трупы македонян, павших за стенами. Аэиняне Эфиальт и Эрасибул[34], сражавшиеся вместе с персами, советовали отказать, но Мемнон согласился.

26. (1) После этого Эфиальт на военном совете предложил не ждать, пока город возьмут и они окажутся в плену: пусть наёмники сами нападут на врага, имея начальников в первых рядах[35]. (2) Мемнон, видя, что Эфиальтом движет доблесть, и вполне на него полагаясь (был он человеком мужественным и физически сильным), разрешил ему поступить, как он хочет. (3) И тот, взяв две тысячи отобранных наёмников, одной половине их вручил зажжённые факелы, другую выстроил в боевом порядке и внезапно велел настезь распахнуть ворота. На рассвете воины высыпали с ним и подожгли осадные машины. Сразу же вспыхнул огромный пожар[36]; (4) Эфиальт, тесно сплотив узкий строй своих солдат, во главе их обрушился на македонян, сбегавшихся на пожар. Царь, узнав о происходящем, поставил впереди тех македонян, которые всегда сражались в первом ряду; сменой им были отборные воины, а в третьем ряду стояли отличавшиеся своей исключительной храбростью. Сам он[37] стал впереди, удерживая врагов, считавших себя непобедимыми. Выслал он и солдат тушить огонь и спасать машины.

(5) С обеих сторон одновременно раздался неистовый крик; трубы дали сигнал к бою, и завязалась великая битва, ибо доблестны были сражавшиеся и велика была у них жажда славы. Македоняне не дали огню распространиться, но воины Эфиальта одержали в сражении верх. (6) Значительно превосходя остальных телесной силой, он сам убил многих подвернувшихся ему под руку. Стоявшие на новой, только что сложенной стене градом сыпали стрелы и многих убили: выстроена была деревянная башня высотой в сто локтей, и в ней было полно стрел для катапульт. (7) Немало македонян пало; многие под этим градом стрел отступили; Мемнон привёл на помощь значительный отряд, и царь оказался в

большом затруднении.

27. (1) Когда перевес оказывался уже на стороне галикарнасцев, все неожиданно обернулось иначе[38]. Старики македоняне, освобождённые по своему возрасту от участия в бою, ходившие в походы ещё с Филиппом и во многих битвах спасавшие положение, увидели, что настал для них час показать себя. (2) Значительно превосходя воинским разумением и опытом молодых солдат, которые стали отступать, они горько упрекнули их в трусости, составили отряд и, став щит к щиту, остановили неприятеля, уже считавшего себя победителем. (3) Убив в конце концов Эфиальта и многих других воинов, они заставили остальных бежать в город. (4) Наступала ночь, и македоняне вслед за беглецами ворвались за стены, но так как царь велел трубить отбой, то они вернулись в лагерь[39]. (5) Мемнон со своими военачальниками и сатрапами, собравшись, решили покинуть город[40], оставить в акрополе самый лучший отряд со всем снаряжением, которое нужно, остальных же и все имущество перевезти на Кос. (6) Александр, узнав на рассвете о происшедшем, срыл город и обвёл акрополь хорошей стеной и рвом[41]. Часть войска он с начальствующими отправил внутрь материка с приказанием покорить ряд племён[42]. Энергично воюя, они покорили всю страну вплоть до Великой Фригии; солдат кормила вражеская территория. (7) Александр овладел всем побережьем до самой Киликии и приобрёл много городов; после трудной и упорной осады достались ему и сильные крепости. Одну он одолел невероятным образом: стоит остановиться на этой необычайной истории[43].

28. (1) На границе Ликии, на высоком, особенно укрепленном утесе[44] жили так называемые мрамары. Когда Александр проходил по этому месту, они напали на

македонский арьергард, многих убили и забрали себе большое число рабов и вьючных животных. (2) Царь, обозлённый этим, осадил крепость и прилагал всяческое старание к тому, чтобы овладеть ею. Мармары, отличавшиеся мужеством, храбро выдерживали осаду, уверенные в неприступности места. В течение двух дней один приступ сменялся другим; было ясно, что царь не отступит, пока не возьмёт крепость. (3) Старики мармары советовали сначала молодёжи прекратить военные действия и помириться с царём на условиях, которые были бы возможны. Их не послушались, предпочитая умереть за свободу отечества. Тогда они стали уговаривать молодёжь умертвить детей, женщин и стариков, а самим, сильным мужчинам, пробиться силой в ночное время через вражеский лагерь и бежать в соседние горы. (4) Молодёжь согласилась; все собрались по своим домам вместе с родными и за трапезой, состоявшей из самых вкусных яств и напитков, ожидая страшного часа. Молодёжи было человек шестьсот, они отказались поднять руку на близких, но подожгли дома и, высыпав через ворота, отступили в горы. (5) Они выполнили принятое решение, превратив родные дома в могилы; проскользнули, пока стояла ночь, через раскинутый вокруг лагерь и бежали в горы. Все это произошло в том же самом году.

29. (1) В тот год, когда архонтом в Афинах был Никократ, а консулами в Риме Цезон Валерий и Луций Папирий[45], Дарий послал Мемнону очень много денег и сделал его главнокомандующим. (2) Тот собрал большое число наёмников, посадил их на тридцать кораблей и стал энергично вести войну: подчинил Хиос; подойдя к Лесбосу, без труда овладел Антиссой, Мөөимной, Пиррой и Эресом, но Митилену, город большой, превосходно снабжённый, располагавший большим войском, он осаждал долго, потерял много солдат и взял с трудом. (3) Сразу же разнеслась молва о действиях командующего, и большая часть Кикладских островов отправила к нему посольства. В Элладу донеслись слухи, будто Мемнон думает направиться с войском к Евбее; города на острове были охвачены страхом, а те греки, которые держали сторону персов (в числе их были и спартиаты), преисполнились надежд на переворот. (4) Мемнон подкупил многих греков и убедил их разделить чаяния персов. Судьба, однако, не позволила этому человеку развернуться во всю ширь. Он заболел и неожиданно скончался; смерть его погубила все дело Дария[46].

30. (1) Персидский царь собирался перенести военные действия из Азии целиком в Европу. Услышав о кончине Мемнона, он собрал на совет близких ему людей и предложил им обсудить, посылать ли военачальников с войском в приморские области или же самому царю со всей армией выступить против македонян. (2) Некоторые высказались за то, чтобы царь сам взял на себя командование; персы, по их словам, будут тогда воевать с большей охотой. Афинянин же Харидем[47], человек изумительной храбрости и стратег искуснейший (он воевал вместе с царём Филиппом и был его правой рукой и советником во всех предприятиях[48]), посоветовал Дарию не делать опрометчиво ставкой своё царство: пусть он несёт на себе тяжесть управления Азией, а на войну отправит полководца уже испытанной доблести. (3) Стотысячного войска, треть которого составляют эллинские наёмники, достаточно, и он намекнул, что он сам берётся осуществить своё предложение. (4) Царь сначала согласился со словами Харидема, но близкие ему люди стали решительно возражать и внушили царю подозрение, что Харидем добивается верховного командования с целью предать персов македонянам. Разгневанный Харидем обругал персов за трусость всеми словами, какие только пришли в голову, и тем ещё больше задел царя. В раздражении, не думая уже о своей пользе, Дарий схватил Харидема за пояс, предавая его тем, по персидскому обычаю, своим прислужникам на казнь. (5) Харидем, идя на смерть, крикнул, что царь скоро раскается в том, что сделал, а скорым наказанием ему за неправую месть будет крушение его царства. Харидему не удалось осуществить его больших надежд, и за свой смелый язык он преждевременно ушёл из жизни. (6) Царь, когда раздражение у него улеглось, одумался, укорял себя в том, что допустил величайшую ошибку: случившееся, однако, даже царская власть не могла сделать неслучившимся. (7) Поэтому, одержимый страхом перед доблестью македонян, ясно представляя себе деятельную натуру Александра, он стал искать военачальника, достойного принять власть Мемнона. Найти такого он не смог и был вынужден сам вести войну за своё царство.

31. (1) Сразу же собрал он отовсюду войска и велел им встретиться в Вавилоне; из близких и родных выбрал подходящих людей; между одними распределил соответствующие должности, других взял с собой на войну. (2) Когда настал срок похода, все сошлись в Вавилон. Пешего войска было больше четырёхсот тысяч[49]; всадников не меньше десяти тысяч. С такой армией Дарий вышел из Вавилона и направился в Киликию; с ним были жена, дети - сын и две дочери - и мать.

(3) Александр ещё при жизни Мемнона узнал, что Хиос и города на Лесбосе захвачены, Митилена взята силой. Мемнон с трёмястами триерами и пешим войском собирается идти на Македонию, а большинство эллинов готово восстать. Его охватила великая тревога, (4) но когда ему принесли известие о кончине Мемнона, тревога эта несколько утихла. Вскоре

после этого он тяжело заболел[50] и, жестоко страдая, созвал врачей. (5) Никто не брался его лечить, и только Филипп, акарнянин родом, заявил, что он будет действовать решительно и быстро и своим лекарством изгонит болезнь. (6) Царь радостно его выслушал, так как ему сообщили, что Дарий с войском уже выступил из Вавилона. Врач дал ему выпить лекарство - в помощь пришли природа больного и удача, Александр сразу выздоровел. После такого неожиданного избавления от гибели он почтил врача великими почестями и принял его в число самых дорогих друзей[51].

32. (1) В письме к Александру мать его, давая ему много полезных наставлений, между прочим, посоветовала остерегаться Александра линкестийца[52]. Он отличался мужеством, был преисполнен гордости и, находясь в свите Александра среди его друзей, пользовался его доверием. (2) Обвинение это подтвердилось множеством других основательных улик. Александр был схвачен и в ожидании суда посажен в оковы под стражу[53].

Александр, узнав, что Дарий находится от него на расстоянии нескольких дней пути, послал Пармениона с войском заранее захватить проходы и так называемые "Ворота"[54]. Парменион, вторгшись в эти места, прогнал варваров, успевших захватить ущелья, и завладел проходами. (3) Дарий, желая облегчить войску поход, отослал обоз и лишних людей в Дамаск, в Сирию[55]. Узнав, что Александр успел захватить ущелья, и думая, что он не отважится вступить в бой на равнине, Дарий быстро двинулся ему навстречу. (4) Местные жители пренебрежительно отнеслись к малочисленному македонскому войску; потрясённые величиной персидской армии, они оставили Александра и, перейдя на сторону Дария, с великой готовностью доставляли персам еду и всяческое снаряжение, предсказывая по своим соображениям победу варварам.

Александр овладел Иссом, важным городом, который был потрясён внезапною нападения.

33. (1) Лазутчики сообщили, что Дарий находится от него в тридцати стадиях[56] и грозно надвигается со своим выстроенным в боевом порядке войском. Александр, понимая, что боги дают ему случай одним сражением покончить с владычеством персов, воодушевил подобающим словом воинов на решительный бой. Пешие полки и конные отряды он расположил в соответствии с характером места: конницу поставил впереди всего войска, а пехоту поместил сзади в резерве. (2) Сам он, во главе правого крыла, двинулся на врага, имея при себе цвет конницы. Левое крыло занимали ессалийские всадники, выделявшиеся своим мужеством и опытностью. (3) Когда войска оказались на расстоянии полета стрелы, варвары забросали Александра и его солдат таким количеством дротиков и стрел, что, сталкиваясь между собой на лету, они теряли свою силу. (4) Трубы с обеих сторон подали сигнал к бою; македоняне первые согласно и оглушительно закричали, им ответили варвары, и соседние горы откликнулись эхом более громким, чем самый крик: казалось, пятьсот тысяч человек одновременно издали вопль[57]. (5) Александр оглядывался во все стороны, стремясь увидеть Дария. Узнав его, он сразу же со своими всадниками понесся на него, стремясь не столько одолеть перса, сколько своей рукой обеспечить победу. (6) Одновременно с ним и все остальные всадники вступили в бой, и началась кровавая сеча. Доблесть сражавшихся делала исход битвы сомнительным. Победа склонялась то в одну, то в другую сторону; положение поочередно менялось. (7) Ни одна стрела, ни один взмах мечом не пропадали впустую: людей было так много, что нельзя было промахнуться. Поэтому много воинов пало (раны были спереди); неистово сражаясь до последнего вздоха, солдаты расставались с жизнью раньше, чем с доблестью.

34. (1) Командиры каждого полка, сражаясь впереди своих подчинённых, собственной доблестью побуждали многих на подвиг. Люди были все в ранах; грозно и по-разному бились, стремясь к победе. (2) Оксаер, брат Дария, восхваляемый за мужество, увидав Александра, неудержимо несущегося на Дария, поторопился разделить судьбу брата. (3) Взяв из своего отряда лучших всадников, он пробился с ними к Александру и, считая, что любовь к брату доставит ему громкую славу у персов, завязал, бой перед Дариевой колесницей: сражаясь умело и храбро, он убил многих. (4) Александр и его воины тоже отличались мужеством, и скоро перед Дариевой колесницей образовалась гора трупов. Все стремились нанести удар царю, бились со всем пылом и нисколько не щадили своей жизни[58].

(5) В этой схватке пало много видных персов-военачальников; среди них Атизий, Реомиер и Тасиак, сатрап Египта[59]. Много пало и македонян; сам Александр, окружённый со всех сторон неприятелем, был ранен[60] в бедро. (6) Лошади, впряжённые в колесницу Дария, покрытые ранами, в страхе перед горами наваленных вокруг тел закусили удила[61] - и вскоре Дарий оказался в гуще врагов. В этой крайней опасности царь сам схватился за вожжи, нужда заставила его забыть о своём высоком сане и преступить закон, положенный у персов для царей. (7) Слуги Дария подвели ему другую четверню, но пока он пересаживался, началась свалка; враги теснили Дария, и его охватил страх и ужас[62];

персы, заметившие смятение царя, бросились бежать; когда за ними последовали и всадники, окружавшие царя, то бегство стало всеобщим. (8) Так как бежать приходилось по крутизнам и сквозь теснины, то люди, сталкиваясь, падали и топтали друг друга; многие погибли, хотя и не от вражеской руки. Грудами лежали тела; одни совсем безоружные, другие во всеоружии. Некоторые, держа в руках обнажённый меч, пронзали им и убивали пытавшихся его отнять [63]. Большинство, вырвавшись на равнину и гоня во всю прыть лошадей, добралось до союзных городов. (9) Македонская фаланга и персидская пехота продолжали ещё некоторое время сражаться, но поражение всадников было как бы вступлением к полной победе македонян. Вскоре все варвары обратились вспять, и так как многотысячной толпе пришлось бежать в теснинах, то вся окрестность наполнилась трупами.

35. (1) С наступлением ночи персы без труда рассеялись по окрестностям, а македоняне прекратили преследование и занялись грабежом: больше всего в царских палатах, где было много богатства [64]. (2) Из царской сокровищницы расхищено было много серебра, немало золота, огромное количество роскошных одежд. Награблено было немало богатства также у царских друзей, родных и прочих военачальников. (3) По древнему персидскому обычаю, за армией на колесницах, обитых золотыми пластинками, следовали женщины не только из царской семьи, но из семей родственников и дружественных царю. (4) Не зная меры богатству, предельно изнеженные, они везли за собой каждая множество драгоценной утвари и женских уборов. Страдания захваченных в плен женщин были ужасны [65]. (5) Те, которые раньше, по изнеженности своей, с трудом переносили переезд в роскошных повозках, закутанные так, что ни одна часть тела не оставалась обнажённой, теперь в одних хитонах и лохмотьях, рыдая, выбегали из палаток, громко зывая к богам и припадая к коленям победителей. (6) Срывая дрожащими руками свои уборы, бежали они с распущенными волосами по неприступным местам и, встречаясь с другими беглянками, молили о помощи тех, кто сам нуждался в защите. (7) Одни солдаты тащили несчастных за волосы; другие, сорвав одежды, хватили обнажённых, ударяли их тупым концом копья и, пользуясь случаем, попирали то, что составляло их честь и славу.

36. (1) Те из македонян, в которых было много доброты, видя эту перемену судьбы, сочувственно отнеслись к несчастным женщинам и сжалились над бедствиями тех, которые лишились подобающего почёта и уважения, оказались среди чужеземцев и врагов и шли в плен, горестный и позорный. (Это, однако, не было отношение большинства солдат) [66]. (2) До слез жалели Дариеву мать, его жену, двух взрослых дочерей и мальчика-сына [67]. (3) Перемена в их судьбе, огромное и неожиданное несчастье, постигшее их на глазах у всех, естественно располагало к состраданию видевших это. (4) Остался ли Дарий в живых или погиб вместе с остальными, - они не знали; они видели, что вооружённые мужчины грабят их палатку; что они позволяют себе неподобающие поступки, не зная, кто их пленницы; что вместе с ними вся Азия уже оказалась в плену. Жены сатрапов припадали к ним и молили помочь; они были не в силах это сделать и сами просили защиты. (5) Слуги Александра, захватив палатку Дария, приготовили там купанье и обед и, зажёгши множество светильников, поджидали царя, чтобы, вернувшись после погони и застав к услугам своим все, что было у Дария, он увидел бы в этом счастлирое знамение, предвещавшее ему власть над всей Азией [68].

(6) В сражении погибло: у варваров больше ста тысяч пехотинцев, всадников не меньше десяти тысяч [69]; у македонян около трёхсот пехотинцев и человек полтора ста всадников [70]. Таков был исход битвы при Иссе в Киликии.

37. (1) Дарий, побеждённый в битве, бросился бежать и, меняя одного за другим лучших коней, мчался во всю конскую прыть, стремясь ускользнуть от Александра и добраться до сатрапий внутри материка. (2) Александр с конницей друзей и лучшими всадниками [71] из других отрядов гнался за Дарием, стремясь захватить его. Промчавшись стадиев двести, они около полуночи повернули обратно в лагерь. Смыв в бане усталость от всех трудов, они предались отдыху, и сели за еду. (3) Кто-то пришёл к жене Дария и к его матери [72] и сказал им, что Александр вернулся из погони с доспехами, снятыми с Дария. Женщины подняли великий крик и плач; толпа пленниц разделила их скорбь, встретив громким рыданием эту весть. Царь, узнав, почему они горюют, послал Леоннату, одного из своих друзей, успокоить их смятение, утешить Сисингамбру [73] и всех, кто с ней, сказав, что Дарий жив и что Александр позаботится о них как подобает; он желает утром навестить их и на деле показать своё дружелюбие. (4) Пленницы, которым выпало такое необычайное и совершенно неожиданное счастье, почтили Александра как бога и прекратили свои рыдания. (5) Царь на рассвете вместе с самым любимым другом своим, Гефестионом, пришёл к женщинам. Оба они были одеты одинаково, но Гефестион был выше и красивее, и Сисингамбра, приняв его за царя, пала перед ним ниц. Присутствовавшие стали качать головой и руками показывать на Александра. Сисингамбра, устыдившись своей ошибки, простёрлась сызнова перед Александром. (6) Но царь, подняв её, сказал: "Не волнуйся,

мать! Он тоже Александр"[74]. Назвав старую женщину именем матери, самым ласковым на земле словом, он дал понять несчастным, как дружественно будет он с ними обращаться впредь. Подтвердив, что она станет для него второй матерью, он на деле доказал правдивость своих слов.

38. (1) Он надел на неё царский убор; вернул прежний почёт и подобающие почести; отдал всех служанок, которые были даны Дарием, и прибавил от себя не меньшее число; заявил, что для девушек он выберет мужей лучших, чем выбрал бы Дарий, а мальчика воспитает как собственного сына и удостоит царских почестей. (2) Он позвал его к себе и поцеловал; видя, что тот смело глядит на него и ничуть не пугается, сказал Гефестиону и его спутникам, что этот шестилетний ребёнок смел не по летам и будет гораздо лучше своего отца[75]. Он заявил, что позаботится о чести её сана: её окружит такой же почёт, какой окружал в дни былого счастья. (3) Он ещё много говорил с женщинами, и от его слов, жалостливых и добрых, от этой великой и неожиданной радости они залились неудержимыми слезами. На прощанье он протянул каждой правую руку, и его хвалили не только благодетельствованные им - эту безграничную доброту одобрили все соратники. (4) Я же вообще думаю, что среди множества прекрасных деяний, совершенных Александром, нет ни одного большего и более достойного памяти историка. (5) Осады городов, сражения и прочие воинские деяния удачно заканчиваются благодаря счастливому случаю или доблести, но только мудрый почувствует жалость к тем, кто целиком оказался в его власти[76]. (6) Большинство по глупости своей в счастье превозносится; благоденствие[77] делает их гордецами, и они забывают о том, что человек - существо слабое и бессильное. Поэтому и оказывается, что для большинства счастье бывает как бы тяжкой ношей, которую они не в силах нести. (7) Да встретит же Александр, живший за много поколений до нас, и в последующих веках суд справедливый и достойный его добродетели![78]

39. (1) Дарий, достигнув Вавилона и собрав тех, кто уцелел в битве при Иссе, не пал духом, хотя его и постигло великое несчастье. Он написал Александру, прося его и в счастье не терять человеческого облика и отпустить пленных за большой выкуп. Он добавил, что если Александр пожелает стать ему другом, то он уступит ему всю Азию до Галиса. (2) Александр собрал друзей, но скрыл от них подлинное письмо и показал своим советникам другое, которое написал сам и которое соответствовало его собственным намерениям. Послы ушли ни с чем[79]. (3) Дарий поэтому отказался от письменных переговоров и занялся большими приготовлениями к войне: вооружил тех, кто при отступлении бросил все оружие; набрал новые полки; велел прибыть из глубины Азии[80] армиям, которые он, стремительно собравшись в поход, оставил на месте. (4) Он вложил столько рвения в дело создания армии, что солдат у него оказалось вдвое больше, чем было при Иссе: у него собралось восемьсот тысяч пехотинцев, двадцать тысяч всадников; было ещё много колесниц с серпами. Все это произошло в течение этого года.

[1] Ктесикл был архонтом с июля 334 года по май 333 г. до н. э. В списке Бротона (1,138 f.) С. Сульпиций Лонг - один из консулов 337, и Л. Папирий Красс - один из консулов 336. Последний по-видимому повторяется в гл. 29.1.

[2] Юстин, 11.5.10.

[3] Юстин, 11.5.12; Плутарх, Александр, 15.4; Арриан, 1.11.7.

[4] Диодор является нашим единственным источником, подробно перечисляющим войска Александра. Юстин (11.6.2) даёт просто 32 000 пеших и 4500 конных; Плутарх (Александр, 15.1), 30 000-43 000 пеших и 4000-5000 конных; Арриан (1.11.3) «не намного больше, чем» 30 000 пеших и 5000 конных. Плутарх (De Fortuna aut Virtute Alexandri, 1,3 [327D/E]) утверждает, что Аристокл даёт численность 30 000 пеших и 4000 всадников, Птолемей - 30 000 пеших и 5000 конных, и Анаксимен - 43 000 пеших и 5500 конных. Плутарх (Александр, 15,1) добавляет, что Александр имел только семьдесят талантов (по Аристоклу) и запасов только на тридцать дней (Дурис), а Онесикрит заявлял, что он имел долг в размере 200 талантов. Следует отметить, что данные Диодора для кавалерии суммируются в 5100, и в 4500, как указано.

[5] Эти цифры не приведены в других местах.

[6] Известный храм в Илиуме (Арриан, 1.11.7; Плутарх, Александр, 15.4).

[7] Может быть, Диодор искажил свой источник; прорицатель Александр не упомянуто более нигде, и, возможно, имелся в виду Аристандер. Арибарзан был сатрапом Фригии в 388-361 до н. э., а затем арестован и наказан как мятежник. Его статуя, возможно, была свергнута в то время.

[8] Ср. глава 21.2, ниже, и Арриан, 1.11.7-8, который утверждает, что оружие несли перед ним в бою. Щит нёс Певкест при штурме крепости маллов в 325 (Арриан, 6.9.3).

[9] Битву при Гранике описывают Юстин (11.6.8-13), Плутарх (Александр, 16), и Арриан

(1.12.6–16.7).

[10] Арриан, 1.12.9.

[11] Описание этого боя отличается от описания Арриана (1.13) в двух отношениях, которые не могут быть согласованы. Там, нападение происходит в конце дня и в нижнем течении Граника, где река течёт по относительно плоской местности, но в глубоком и илистом русле. Он, также как Плутарх (Александр, 16), описывает действия, происходящие между македонянами, пытающимися переправиться, и персами, удерживающими берег реки. Диодор, в противоположность, помещает битву на рассвете, и позволяет македонянам переправиться без труда и вступить в бой с персами на другом берегу. Вероятно, он локализовал битву выше по течению, в предгорьях. По словам Плутарха (Александр, 16.2), битва произошла в македонском месяце Дайсии, но, так как он считался не благоприятным в военном отношении, Александр приказал переименовать его во второй Артемисий.

[12] Новизна этого расположения состоит в том, что каждая армия разместила свои конницы по фронту в пункте соприкосновения. Это, возможно, не было специально запланировано. Александр бросил свою конницу через реку, чтобы получить плацдарм, а персы, естественно, противопоставили свою конницу, по частям вводя в бой.

[13] Арсит был сатрапом Фригии Геллеспонтской, Спифридат – Лидии и Ионии (Арриан, 1.12.8). Арриан к именам этих персов добавляет Петина и Нифата, но не даёт боевой порядок персов. Он даёт из воевавших против македонян, кого Диодор опускает, в 1.14.1–3. Арсама (Аршама, Курций, 3.4.3; Арриан, 2.4.5) сатрапа Киликии.

[14] Юстин (11.6.11) даёт силы персов как 600 000, Арриан (1.14.4), а 20 000 пеших и 20 000 всадников.

[15] Этот комментарий является рационализацией *post factum*. Пехота персов не выдвинулась навстречу македонской коннице.

[16] Это было почётное звание для высшей аристократии в Персидской империи, а позднее в эллинистических царствах.

[17] По словам Арриана (1.14.6–7), Александр открыл бой соединёнными силами под командой Птолемея, сын Филиппа, вероятно, одного из телохранителей, который был убит в Галикарнасе. Это были отборные войска, в том числе разведчики Аминты, сына Аррабея, таксис фаланги и ила «друзей». Его задача была разорвать персидскую линию. Тогда Александр, как обычно, атаковал с «друзьями» косым строем персидский центр.

[18] Если Александр, как можно предположить, нёс щит на левой руке, то было бы возможно для копья, пройти через него и нагрудник и застрять в правом наплечнике (не в плече, так как Александр не был ранен; Плутарх, Александр, 16,5), хотя это потребовало бы невероятно сильного броска, тем более, что оружие, брошенное правой рукой, должно пройти по всей длине сквозь щит. Все это предполагает некоторое преувеличение, если не путаницу, и вряд ли македонская кавалерия носила щиты; Александр показан без одного на мозаике из Дома Фавна в Помпеях, что, конечно, изображает битву при Иссе, а не на Гранике; такие картины, как Доро Леви, Антиохийская напольная мозаика, 2 (1947), LXIX, которые, однако, показывают, что конница может нести щиты, так и Полибия, 6.25, и Арриан 1.6.5 и 4.23.2, конные отряды несли щиты только тогда, когда они ожидали, что будут сражаться спешенными. Если этот щит такой же, как гоплон, взятый из Илиума и упомянутый ниже, гл. 21.2, может быть, как Арриан сообщает (1.11.7–8), что на самом деле его нёс телохранитель (это, конечно, делает ход копья более легко объяснимым). На мозаике Александр носит поверх нагрудника плащ, закрепленный застёжкой на правом плече.

[19] То есть, Спифридат и Росак. Этот инцидент сообщается по-разному. По Плутарху (Александр, 16.4–5) Росак и Спифридат напали на Александр одновременно; царь убил последнего, а второй разбил его шлем и был пронзён Клифом копьём. У Плутарха в *De Fortuna Aut Virtute Alexandri*, 1.2 (326 F), Спифридат и Миеридата антагонисты. У Арриана, 1.15.7–8, Миеридат является зятем Дария. Александр сбил его копьём. Росак разбил шлем Александра, но был повержен царём, а он – Спифридатом, чья рука была отрублена Клифом. Текст Диодора здесь позволяет предположить, что Александр также был сброшен на землю, и фигура имеющаяся на двух рельефах саркофага Александра в Константинополе, с разбитым шлемом и сломанным копьём, может быть Александром в битве при Гранике, но это все очень неопределённо.

[20] Ср. гл. 18. 1 выше.

[21] Арриан, 1.16.3, даёт длинный список потерь персов, но не включает имя Атизия. Диодор даёт это имя также среди персов, которые пали при Иссе (глава 34.5).

[22] Допустив всей своей кавалерии занять первую линию, затем разгромленную македонянами, персидские командиры оставили свою пехоту без защиты с флангов и тыла, и с малыми шансами на выход из боя. Арриан (1.16.2) говорит только об уничтожении фаланги греческих наёмников. Согласно Диодору, пехота персов ушла с потерей до

тридцати процентов от её боевого состава.

[23] Плутарх, Александр, 16.7, даёт потери персов как 2500 всадников и 20 000 пехотинцев; Арриан - 1000 всадников и большая часть греческой фаланги, за исключением 2000, которые были захвачены в плен.

[24] Македонские потери 9 пехотинцев и 120 всадников (Юстин, 11.6.12), 9 пехотинцев и 25 всадников (Плутарх, Александр, 16,7), или 30 пехотинцев и 60 всадников (в том числе 25 «друзей», Арриан, 1.16.4). Они были удостоены статуй (Юстин, Плутарх, Арриан, II. сс.; Velleius Paterculus, 1.11.3-4).

[25] Плутарх, Александр, 17.1. Рассказ Арриана, 1.17-18.2, полнее.

[26] Плутарх, Александр, 17.1; Арриан, 1.18.3-19.6.

[27] Арриан, 1.20.1. Морские операции были возобновлены через полгода под командованием Гегелоха и Амфотера (Курций, 3.1.19).

[28] См. Диодор 20.7.

[29] Его жена Барсина, дочь Артабаза, была взята в плен после Иссы и считалось, позже родила Александру сына Геракла.

[30] Арриан, 1.23.7-8. Ада была «династ» Карию раньше смерти своего старшего брата и мужа, Идрия (Диодор 16.69.2), но была свергнута своим младшим братом Пиксодаром (Диодор 16.74.2; ср. Страбон, 14.2.17 [647]).

[31] Арриан, 1.20.5-23.6. Диодор опускает неудачную атаку Александра на Минды (Арриан, 1.20.5-7), и в своём повествовании говорит скорее с персидской, чем с македонской стороны.

[32] В соответствии с Аррианом (1.20.10) Неоптолем, сын Аррабея и брат того Аминты, который сопровождал Александра в качестве штабного офицера (Арриан, 1.12.7; 14,1; 28,4) дезертировал к персам и был убит в результате нападения на Галикарнас. Диодор здесь ставит его на македонской стороне - и в виду продолжающегося доверия Александра к его брату, это более разумно объяснить.

[33] Только два человека из таксиса Пердикки; событие произошло через несколько дней (Арриан, 1.21.1). Может быть Пердикка пытался повторить свой успех в Фивах (глава 12.3)? Это был вид подвига, который Александр вознаграждал бы свободно. Пьянство, возможно, было фикцией, так как Пердикка действовал без приказа.

[34] Два афинских стратега, выдачи которых требовали после захвата Фив (глава 15,1). Арриан (1.10.4) упоминает Эфиальта, но не Фрасибула.

[35] Арриан упоминает две вылазки осаждённых, одна или другая из которых может быть идентифицирована с этой (1.21.5-6; 22.1-3).

[36] Арриан, 1.22.1.

[37] Арриан, 1.21.5.

[38] Ср. Арриан, 1.22.4-6, который просто ссылается на Птолемея с двумя таксисами фаланги.

[39] Арриан, 1.22.7, приводит в качестве причины желание избавить граждан Галикарнаса от ужасов блокады.

[40] Арриан, 1.23.1.

[41] Арриан, 1.23.6.

[42] Арриан, 1.24.3, говорит лишь то, что Парменион был отправлен обратно в Сарды в основном с немакедонскими войсками, перейти оттуда во Фригию.

[43] Предположительно Диодор пытается сказать, что эта история была в его источнике, и слишком интересна чтобы быть пропущенной. Он на самом деле в этот момент опустил все другие события Писидийского похода Александра, в том числе чудесное прохождение Климакса, а также знаменитую историю о гордиевом узле. О них рассказали Курций (3,1), Юстин, 11,7, Плутарх (Александр, 17-18 0,2), и Арриан (1.24.3-2.4.6). Аргумент Тарна (Alexander the Great, 2.72), что эти популярные истории не были в источнике Диодора становится несостоятельным, если его источником был Трог.

[44] Здесь и далее, Диодор использует термин «петра» для крутых и изолированных скалистых холмов, которые не редкость в Азии, и которые представляют превосходные крепости. Эта история нигде более не сообщается. Фрейя Старк (Journal of Hellenic Studies, 78 (1958), 116; ср. Alexander's Path (1958), 250 f.) определяет это место Чандир в Памфилии. Аппиан (Bell. Civ 4.10.80) сообщает ту же самую историю Ксанёа, традиционно уничтоженного на этой дороге три раза (Геродот, 1,176; Плутарх, Брут, 31), и это было что-то вроде литературного топоса (также Диодор, книга 18.22.4-7; Страбон, 14.5.7 [671]). Страбон (14.3.9 [666]) отмечает, что это разрушение было необходимо, чтобы открыть проходы.

[45] Никострат был архонтом с июля 333 года по июнь 332 году до н. э. Бротон (1.139) список консулов на 336 г. до н. э. даёт Л. Папирий Красс и К. Дуиллий. Последний, по-видимому, уже был назван Диодором гл. 17.1.

[46] Арриан, 2.1, даёт аналогичный отчёт, но заявляет, что Митилена не была захвачена,

пока не умер Мемнон.

[47] Курций, 3.2.10-19, сильно напоминает о роли Демарата у Геродота. Харидем не упоминается у Юстина, Плутарха, или Арриана (за исключением, 1.10.4-6).

[48] Это кажется невозможным, что Диодор может быть прав здесь. Харидем не всегда послушный долгу афинянин, но он был одним из стратегов, которых Александр требовал после захвата Фив, и который был вынужден бежать, как Эфиальт и Фрасибул (глава 25,6). Вполне возможно, что Харидем посетил двор Филиппа в 354 г. до н. э., когда его покровителем стал друг Филиппа Керсоблепт, но большая часть деяний Харидема прошла в операциях против македонян.

[49] Юстин (11.9.1) также даёт 400 000. Неизвестный писатель Истории Александра (Оксиринхский папирус 1798 (Frag. 44, кол. 2.2/3) и Арриан (2.8.8) дают силы персов как 600 000.

[50] От усталости, а по Ариобулу, от купания в холодной реке Кидн (Арриан, 2.4.7).

[51] Другие авторы добавляют, что Александр был предупреждён Парменионом против врача, но Александр показал письмо Филиппу, когда пил лекарство (Курций, 3,5-6; Юстин, 11.8.3-9; Плутарх, Александр, 19; Арриан, 2.4.7-11; П. Оксиринх 1798, Frag 44, Col 1).

[52] Юстин (11.7.1-2) и Арриан (1,25) говорят, что заговор Александра была выдан персидским пленным, и помещают инцидент раньше. Возможно, по этой причине, Тарн (Alexander the Great, 2,68) считает, что «мать царя» здесь была матерью Дария Сисигамба. Но он признал, что она ещё не знала Александра и не было мотива для такого предупреждения; Олимпиада, с другой стороны, была в тесном общении с сыном и бдительно оберегала его. Отчёт Диодора является очень надёжным.

[53] Александр принадлежал к правящей семье Линкесты. Двое его братьев были казнены царём Александром при восшествии на престол, но этот Александр продемонстрировал свою преданность и оставался надёжным другом царя. Он был, однако, возможным претендентом на трон Македонии, и, несомненно, подозревался Олимпиадой. Он был казнён без предъявления конкретных обвинений в момент заговора Филоты (гл. 80.2).

[54] На самом деле Сирийские ворота, ср. Арриан, 2.5.1, называет их просто «другие ворота».

[55] Курций, 3.8.12; Арриан, 2.11.9-10.

[56] Немного меньше, чем четыре мили (Курций, 3.8.23). Из всех историков, Диодор не сообщает, что Дарий занял Исс в тылу Александра, и его рассказ очень условен. На самом деле, Дарий создал укрепленные линии вдоль северного берега реки Пинар, а Александр был вынужден поменять позицию и двигаться через холмы на востоке. Ср. Полибий, 12.17-23; Курций, 3.8-11.15; Юстин, 11.9.1-9; Плутарх, Александр, 20.1-5; Арриан, 2.8-11. Сражение произошло в конце месяца Маимактерион, возможно, в ноябре, 333 г. до н. э. (Арриан, 2.11.10), или несколько ранее.

[57] Это общие силы персов, как приведено выше, гл. 31,2.

[58] Курций, 3.11.8. Это сцена изображена на мозаике Александра из дома Фавна в Помпеях.

[59] Реомиер был упомянут в качестве командира кавалерии на персидском правом крыле на Гранике (гл. 19,4). Курций (3.11.10) упоминает смерть Атизия, Реомиера, и Сабака, сатрапа Египта; Арриан (2.11.8) имена Аршама, Реомиера, Атизия, Сабака из Египта, и Бубака. Хотя Диодор сообщил о смерти Атизия при Гранике (гл. 21,3), вполне возможно, что здесь это более нигде не известный Антиксий.

[60] Самим Дарием, в соответствии с Харесом (Плутарх, De Fortuna Aut Virtute Alexandri, 2.9 [341B]). рана Александра упоминается Курцием (3.11.10), Юстином (11.9.9), Плутархом (Александр, 20,5), и Аррианом (2.12.1).

[61] Буквальный перевод «они стряхнули (или вытряхнули) свои удила», но трудно понять, как лошади могли это сделать. Курций (3.11.11) употребляет ту же идиому, как «iugum quatege», «сбросить ярмо». Если, как это было предположено во введении (p13), Диодор использовал Трога в качестве источника, может быть, что он вставил на это место перевод латинского изречения. Можно считать, что лошади стали на дыбы, трясли и качали головами, что делало управление ими практически невозможным. Таковыми они представлены на мозаике Александра.

[62] Мозаика Александра показывает Дария, садящимся на коня, чтобы на нем бежать, как и у Курция (3.11.11) и Арриана (2.11.5). В главе 37.1, также, Дарий совершает своё бегство на лошадях. Может быть, он намеревался продолжить бой на другой колеснице.

[63] Арриан (2.11.8) цитирует Птолемея, сообщая, что кавалерия Александра при преследовании пересекла глубокий овраг, заваленный телами погибших. Даже царь, похоже, мог сделать большой крюк в случае с описываемой историей.

[64] Захват личных вещей и свиты царя и его вельмож состоялся в том самом военном караване в Дамаск (гл. 32,3), о чем Диодор не упоминает (Арриан, 2.11.10).

[65] Та же картина изображена Курцием, 3.11.21-23.

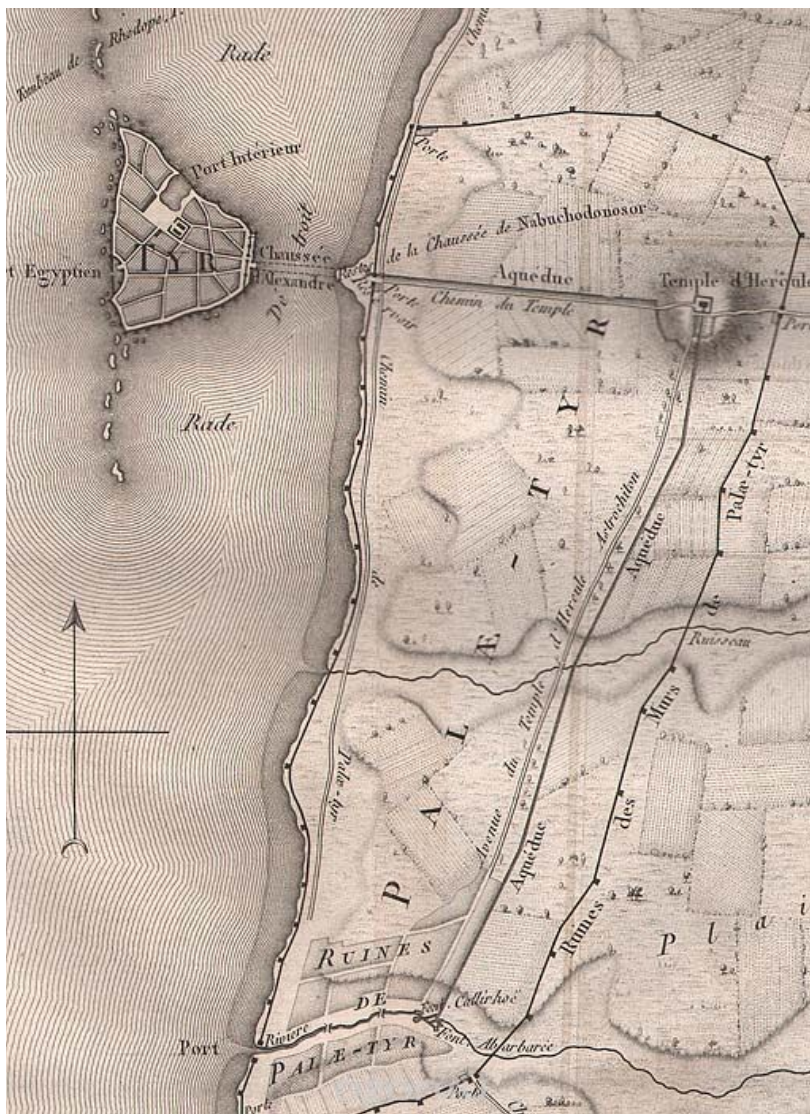
- [66] Кажется, здесь пропуск в рукописи. Слова в скобках, возможно, несут первоначальный смысл.
- [67] В гл. 38.2, он сказал — шесть лет.
- [68] Курций, 3.11.23; Юстин, 11.10.1-5, Плутарх, Александр, 20.6-8. Юстин и Плутарх (21,4) утверждают, что Александр женился на Барсине в это время. Курций упоминает Барсину (3.13.14), но не брак.
- [69] Эти же цифры приведены Курцием (3.11.27), Плутархом (Александр, 20,5), и Аррианом (2.11.8). Юстин даёт (11.9.10) убитыми 61 000 пехотинцев и 10 000 всадников и 40 000 пленных.
- [70] Курций даёт 4500 раненых, 302 пропавших без вести, 150 убитых (3.11.27); Юстин (11.9.10), убитых 130 пехотинцев и 150 всадников; Арриан (2.10.7), 120 македонян убитых.
- [71] Это обычный термин для македонской конной царской гвардии.
- [72] Курций, 3.11.24-12.18; Юстин 11.9.12-16; Плутарх, Александр, 21; Арриан, 2.12.3-8. Согласно последнему, Птолемей и Аристокл писали, что Александр послал Леоннату к царице, но не посетил их сам; этой версии следуют Плутарх. Личный визит Александра и Гефестиона приписан другому не определённом источнику.
- [73] Обычное написание Сисигамба (Sisigambis), как и у Курция, 3.3.22.
- [74] Это напоминает общеизвестное греческое определение друга, как «Второе Я», приписываемые Зенону Диогеном Лаэртским, 7.23. Ср. также Плутарх, *De Amicorum multitudine*, 2 (93E).
- [75] Курций, 3.12.26.
- [76] Это было хорошо известное клише в более поздней греческой литературе; см. Плутарх, Перикл, 38,4; *De Fortuna aut Virtute Alexandri*, 1,7 (329D); 11 (332C); 2.7 (339A/B).
- [77] Слова «из-за их счастья» неуместны здесь, и возможно должны стоять после «оказаться во власти» тремя строками выше.
- [78] Если мы будем следовать здесь чтению рукописи мы должны переводить, «он должен получить от будущих писателей заслуженную похвалу в их повествованиях». Арриан (2.12.8) не уверен, что этот случай имел место, но одобряет его, если это так. Его хвалил Курций (3.12.18-23) и Плутарх (Александр, 21.4-5).
- [79] Диодор является единственным автором, который сообщает об этом подлоге. Упоминаются три попытки Дария договориться с Александром. (1) После битвы при Иссе. Юстин (11.12.1-2), Арриан (2,14), и Курций (4.1.7-14) утверждают, что в этом письме Дарий потребовал, чтобы Александр покинул Азию и отпустил пленников с выкупом (Курций, Юстин) или без (Арриан). Курций добавляет, что это письмо было написано в оскорбительном тоне, о чем свидетельствует манера одного выражения, скопированного Александром. (2) После захвата Тира. Теперь Дарий предлагает руку одной из своих дочерей, и все территории к западу от реки Галис (Курций, 4.5.1-8) или раздел власти (Justin, 11.12.3-4). Это примерно то же самое истинное письмо, которое Диодор упоминает здесь. Арриан указывает в этом месте, чего нет у других, третье письмо. (3) После ухода из Египта и до Гавгамел, и связанное с благородным обращением Александра с женой Дария. Это произошло в форме посольства, вероятно (Диодор, 17.54.1-6; Курций, 4.11; Арриан, 2,25), а не письма (Юстин, 11.12.7-16; Плутарх, Александр, 29,4).
- [80] Они перечислены в Арриан, 3.8.3-6.

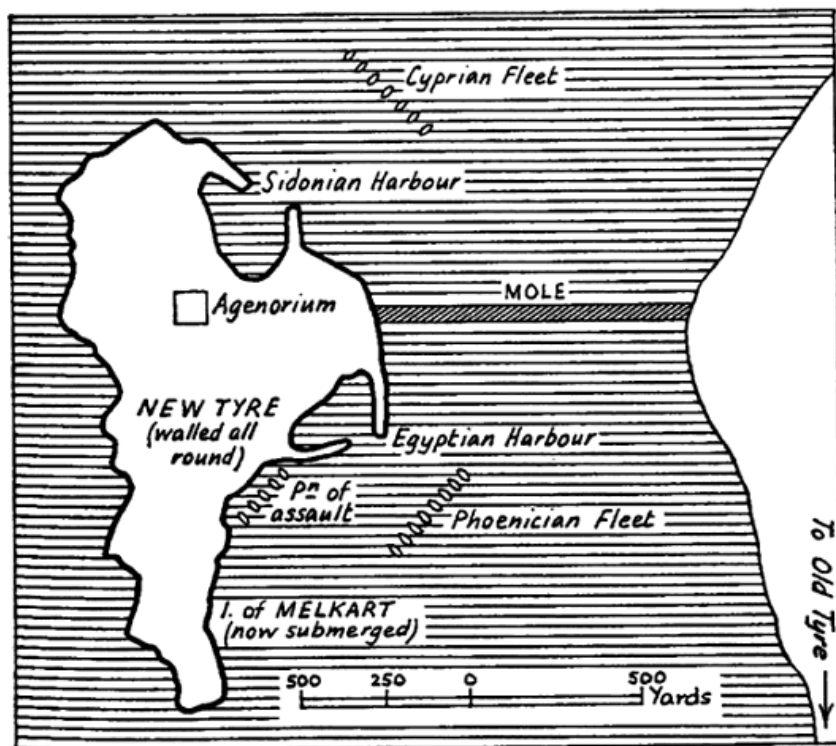
17.40-63 Деяния Александра: осада Тира, оккупация Египта, путешествие к оракулу Аммона; поражение Дария при Арбелах.

Переводчик:
Сергеенко М.Е.
Переводчик:
Агностик

40. (1) Архонтом в Афинах был Никерат; консулами у римлян Марк Атилий и Марк Валерий; шла сто двенадцатая олимпиада; победителем в тот год на олимпийских играх был Грилл халкидянин^[1]. Александр после победы при Иссе похоронил павших, в том числе и врагов, удививших

своими подвигами. После этого он принёс богам великолепные жертвы; почтил отличившихся в битве дарами, каждого по достоинству, и дал солдатам несколько дней передышки. (2) Затем он отправился в Египет и, вступив в Финикию, взял много городов, так как население охотно его принимало. Тирийцы же, когда царь пожелал принести жертву Гераклу Тирийскому[2], весьма опрометчиво запретили ему войти в город. (3) Александр очень рассердился и пригрозил, что возьмёт город. Тирийцы мужественно выдерживали осаду, рассчитывая этим услужить Дарию, приобрести прочную его благосклонность и получить богатые дары за свою услугу: отвлекая Александра длительной и опасной осадой, они давали Дарию возможность спокойно готовиться к войне. Полагались они и на неприступность своего острова, и на свои приготовления к войне, и на Карфаген, свою колонию[3]. (4) Царь, видя, что с моря город не взять, так как он обведён стенами и располагает флотом, а с суши к нему не подобраться, потому что его от материка отделяют четыре стадии, все же решил идти на все опасности и труды[4], чтобы не оказаться македонскому войску в пренебрежении у какого-то единственного города. (5) Он разрушил так называемый старый Тир[5], привёз множество камня и сделал насыпь шириной в два плеэра[6]. На эту работу взяты были жители всех соседних городов, и благодаря множеству рабочих рук закончена она была быстро.

Осада Тира.

41. (1) Тирийцы сначала, подплывая к насыпи, посмеивались над царём и спрашивали, не считает ли он себя сильнее Посейдона[7]. Насыпь, однако, вопреки ожиданию, росла и росла, и тогда они постановили: отвезти детей, женщин и стариков в Карваген[8], мужчин в цвете сил поставили на защиту стен и быстро подготовили флот: имелось у них восемьдесят триер. (2) Часть детей и женщин они успели поместить у карвагенян, но многие остались; для морского боя сил не хватало, и всем народом вынуждены они были выдерживать осаду. (3) Было у них огромное количество катапульти и других полезных при осаде машин; им легко было изготовить ещё больше новых, так как в Тире жило множество разных ремесленников. (4) Этими машинами, из которых многие были изобретены внове, устали кругом все городские стены, и особенно то место, где насыпь подходила к стене[9]. (5) Когда македоняне дотянули свою работу до того места, куда могла долететь стрела, боги послали некое знамение воюющим. Волной с моря прибило к этому сооружению кита невероятной величины; наткнувшись на насыпь, он не причинил ей никакого вреда и долго пролежал, уместив на ней часть своего туловища[10]. Люди при виде этого дива были охвачены ужасом, (6) а чудовище опять уплыло в море, повергнув обе стороны в суеверный страх. Те и другие, толкуя знамение в свою пользу, увидели в нем указание на будущую помощь от Посейдона. (7) Случались и другие необычайные знамения, способные внушить толпе смятение и ужас. Так, хлеб, разломанный македонянами себе в еду, оказался на вид окровавленным[11]. Кто-то видел во сне, будто Аполлон сказал, что собирается покинуть город. (8) Народ заподозрил, что этот рассказ вымышлен в угоду Александру, и молодёжь уже готовилась побить камнями этого человека; архонты укрыли его, он бежал в храм Геракла и как умоляющий спасся от наказания. Тирийцы в страхе приковали золотыми цепями статую Аполлона к пьедесталу, думая тем самым помешать богу покинуть город[12].

42. (1) Тирийцы, встревоженные ростом насыпи, нагрузили множество мелких судёнышек катапультами[13] и стрелами и посадили на них лучников и пращников; подплыв к работавшим на насыпи, они многих ранили и немало людей убили. (2) Ни одна из стрел или дротиков, летевших в густую безоружную толпу, не пропадала даром, люди стояли на виду и ничем прикрыты не были. Стрелы ранили не только спереди, но пробивали насквозь тела тех, кто на этой узкой насыпи стоял лицом к врагу: невозможно было отбиться от врага, наседавшего с обеих сторон. (3) Александр, желая стремительно оказать помощь в этом непредвиденном несчастье, снарядил все свои корабли[14] и, сам предводительствуя ими, поспешно отплыл к тирийской гавани, чтобы отрезать финикийцам отступление. (4) Варвары, боясь, как бы он, захватив гавань, не овладел городом, в котором не осталось

солдат, поспешно поплыли к Тиру. Обе стороны усердно работали вёслами; македоняне уже приближались к гавани, когда финикийцы, едва избежав гибели, бросив отставшие суда, приложили все силы и проскользнули в город. (5) Царь, потерпев неудачу в важном предприятии, опять занялся насыпью и поручил большому числу судов охранять рабочих. Когда насыпь уже подошла к городу и он мог бы быть скоро взят, сильный северный ветер испортил значительную её часть [15]. (6) Эта чисто случайная потеря стольких трудов поставила Александра в большое затруднение; он уже раскаивался в том, что начал осаду Тира, но, увлекаемый честолюбием, велел нарубить в горах больших деревьев, привезти их и вместе с ветвями уложить в насыпь: был создан оплот против ярости моря [16]. (7) Быстро восстановив повреждённые части насыпи и с помощью множества рабочих приблизив её к городу на расстояние полёта стрелы, он поставил на ней машины и стал метать в стены камнями, а стрелами сгонять воинов с брустверов. С ними заодно действовали лучники и пращники и ранили многих горожан, помогавших солдатам.

43. (1) У тирийцев были мастера морского дела и строители машин, которые придумали искусные средства обороны [17]. Для защиты от стрел с катапульт они изготовили колеса с частыми спицами; их вращали с помощью какого-то механизма, и стрелы, попав в такое колесо, или ломались, или отлетали в сторону и причинить вред уже не могли. Камни, летевшие из камней, ударялись о сооружения из мягкого, упругого материала, который ослаблял силу, сообщаемую машиной. (2) Царь, пока шёл штурм с насыпи, обходил город со всем флотом, осматривая стены: было ясно, что он намерен брать город и с суши и с моря. (3) Тирийцы не осмеливались сразиться с этим флотом, но три корабля вышли из гавани [18]; царь подошёл к ним, уничтожил их и вернулся в свой лагерь. Тирийцы, желая удвоить свою оборонную линию, поставили новую стену, отступя на пять локтей от старой. Шириной она была в десять локтей; проход между обеими стенами они завалили камнями и землёй. (4) Александр, связав между собой триеры и поставив на них разные машины, разрушил стену почти на один плевр. Воины ворвались через пролом в город. (5) Тирийцы засыпали их стрелами, едва прогнали [19] и с наступлением ночи поправили обвалившуюся часть стены. Между тем насыпь вплотную подошла к стене; город оказался на полуострове, и у стен начались жестокие бои. (6) Осаждённые, ясно представляя себе ужас своего положения и обдумывая несчастья, которые ожидают их, если город будет взят, шли в бой с полным презрением к смерти. (7) Македоняне возвели башни, равные по высоте стенам, перекинули с них мостки и смело вошли на брустверы, но тирийские мастера придумали средство для обороны стен. (8) Выковав большие трезубцы с крючьями на концах, они рукой метали их в солдат, стоявших на башнях. Когда трезубец вонзался в щит, то, ухватившись за верёвки, которые были привязаны к трезубцу, тирийцы тащили вражеского воина. (9) Приходилось или бросать щит и подставлять ничем не прикрытое тело под град летящих стрел, или же, не выпуская из чувства чести щита, падать с высокой башни и разбиваться. (10). Другие набрасывали на воинов, бившихся на мостиках, рыбацьи сети и, опутав им таким образом руки, притягивали их и сбрасывали с мостков на землю.

44. (1) Изобретён был ещё хитрый способ сломить мужество македонян и подвергнуть самых храбрых воинов мучениям, которых нельзя было и облегчить. Изготовлены были медные и железные щиты; в них насыпали песку и долго нагревали на сильном огне, так что песок накаливался. (2). С помощью какого-то механизма они бросали этим песком в тех, кто сражался всех мужественнее, и подвергали свои жертвы жесточайшим страданиям. Песок проникал через панцирь в рубаху, жёг тело, и помочь тут было нечем. (3). Поэтому возле страдальцев, моливших о помощи, не было никого, чтобы облегчить их муки, и они кончались, впадая в неистовство от страшной боли, в страданиях жалостных и неутолимых [20]. (4). Финикийцы одновременно бросали факелы, дротики и камни; мужество осаждавших ослабевало под градом стрел; серпы на подъёмных кранах подрезали канаты таранов и делали их бесполезными; огнёмёты швыряли огромными кусками раскалённого железа в противника, попадая без промаха, так как люди стояли густой толпой; "воронами" и железными крючьями [21] стаскивали стоявших на бойницах. (5). Так как людей было много, то все машины сразу пускали в действие и штурмующие гибли в большом числе.

45. (1) Несмотря на весь этот невыразимый ужас и неодолимое упорство сопротивления, македоняне не теряли мужества: они шагали через падавших, и чужие страдания не служили для них уроком. (2) Александр поставил камни и бил в стены огромными камнями; катапульты сыпали с деревянных башен всяким метательным оружием, нанося страшные раны стоявшим на стенах. (3) Тирийцы придумали защиту от них: по краю стен были поставлены мраморные колеса, которые, вращаясь с помощью каких-то механизмов, ломали стрелы, пущенные с катапульт, они отбивали их в сторону, уничтожая их пробивную силу [22]. (4) Кроме того, они сшивали кожаные и меховые мешки, набивали их водорослями и подставляли их под камни из камней. Мягкий и упругий материал

лишал удар его силы. (5). Вообще тирийцы защищались всеми способами и, обладая обилием средств обороны, мужественно сопротивлялись врагу. Они спускались со стен, оставляли свои посты внутри башен и бились с врагом на самих мостках, противопоставляя храбрости врагов собственную доблесть. (6) Окружённые врагами, схватываясь с ними рукопашную, они отчаянно сражались за отечество; случалось, что топором отсекали противнику часть тела, пришедшую под удар. Один из македонских вождей, именем Адмет, отличавшийся мужеством и силой[23], смело выдерживал натиск тирийцев. Топором ему разрубили голову, и он тут же скончался смертью героя.

(7) Александр, видя, что тирийцы одолевают македонян, велел с наступлением ночи трубить отбой. Он решил сначала снять осаду и пойти походом на Египет[24], но затем передумал, сочтя позором прославить этой осадой не себя, а тирийцев. Из друзей одного мнения с ним был только Аминта, сын Андромена[25], но Александр решил продолжать осаду.

46. (1) Уговаривая македонян не уступать в мужестве, он снарядил все военные корабли и энергично повёл осаду с моря и с суши. Заметив, что около верфи стена менее крепка, он подвёл сюда триеры, на палубах которых стояли самые сильные машины. (2) И тут он отважился на такое дело, видя которое люди не поверили своим глазам[26]. Перебросив мостки с деревянной башни на городские стены, он - один - взбежал на стену, не убоившись ни завистливой судьбы, ни храбрости тирийцев, взбежал перед зрителями - воинами, победившими персов. Он приказал македонянам следовать за собой; первый в рукопашной схватке убил одних копьём, других мечом, некоторых отбросил щитом и заставил врагов несколько присмиреть. (3) В это же время с другой стороны таран пробил большую брешь. Когда македоняне ворвались через пролом, а те, кто был вместе с Александром, взойшли на стену, то город был взят. Тирийцы, ободряя друг друга, перегородили узкие проходы и все - за вычетом немногих - пали, сражаясь. Было их больше семи тысяч[27]. (4) Царь обратил в рабство детей и женщин, а всех юношей (было их не меньше двух тысяч) велел повесить[28]. Хотя большая часть населения была увезена в Карфаген, пленных оказалось больше тринадцати тысяч[29]. (5) Тирийцы, решив выдерживать осаду, обнаружили больше храбрости, чем благоразумия. Они навлекли на себя великие несчастья; в осаде просидели семь месяцев[30]. (6) Царь снял с Аполлона золотые цепи и оковы и велел называть этого бога "Аполлоном, другом Александра"[31]. Он принёс Гераклу великолепные жертвы, почтил всех отличившихся, устроил великолепные похороны павшим и поставил в Тире царём Баллонима[32], историю которую я не могу пропустить, потому что она даёт пример совершенно удивительного поворота судьбы.

47. (1) Бывший царь Стратон был лишён престола из-за своей дружбы с Дарием, и Александр предложил Гефестиону назначить царём Тира любого личного гостеприимца, какого захочет. (2) Сначала он благоволил хозяину, у которого он нашёл приятное проживание, и предложил ему принять назначение хозяином города. Он занимал видное место среди граждан в богатстве и положении, но не был связан с теми, кто были царями, и не принял предложение.

(3) Гефестион тогда спросил его, какой сделать выбор из числа членов царской семьи, и он сказал, что знает человека царского происхождения, который мудр и хорош во всех отношениях, но беден до крайности. (4) Гефестион, тем не менее, решил, что ему должна быть предоставлена царская власть, и тот, кто советовал выбрать его, отправился на поиски человека, которого он назвал, имея с собой царское платье, и нашёл его за плату таскающего воду в сад, одетого в грубые лохмотья.

(5) Он сообщил ему об изменении в его положении, одел в одежду царя, и дал ему другие соответствующие атрибуты должности. Затем он повёл его на рынок и провозгласил царём Тира. (6) Все приняли его с воодушевлением и удивлялись превратности судьбы. Таким образом, он стал другом Александра и приобрёл царство, став поучительным примером для тех, кто не имеет представления о невероятных изменениях, которые может совершать Фортуна. Теперь, когда мы описали деятельность Александра, мы должны повернуть наше повествование в другом направлении.

48. (1) В Европе Агис, царь Спарты, прибёг к услугам тех наёмников, которые бежали с поля битвы при Иссе, числом в восемь тысяч, и стремился изменить политическую ситуацию в Греции в пользу Дария. (2) Он получил от персидского царя корабли и деньги и отправился на Крит, где он захватил большую часть городов и заставил их принять сторону персов[33].

Аминта, который бежал из Македонии и перешёл к Дарию, воевал на стороне персов в Киликии. Он бежал, однако, с битвы при Иссе с четырьмя тысячами наёмников[34] и достиг Триполиса в Финикии раньше Александра. Здесь он взял из всего персидского флота достаточно кораблей для перевозки своих солдат и сжёг все остальные. (3) Он отплыл на Кипр, взял на службу дополнительных солдат и корабли, и продолжил путь до

Пелусия. Став хозяином этого города, он заявил, что был послан царём Дарием как военачальник, потому что сатрап Египта был убит, сражаясь при Иссе в Киликии[35]. (4) Он поднялся вверх по реке к Мемфису и перед городом победил в бою местные войска, но затем, так как его солдаты обратились к грабёжам, египтяне вышли из города, напали на его людей, и так как они рассеялись по округе в поисках добычи, убили Аминту и всех кто пришёл с ним до последнего человека.

(5) Таков был конец Аминты, который поднял руку на большое предприятие, и которое не удалось, хотя он имел все шансы на успех. Его случай соответствует случаям других должностных лиц и командиров отрядов, которые бежали во главе своих подразделений из битвы при Иссе, и пытались защитить дело персов. (6) Некоторые взяли важные города и удерживали их для Дария, другие подняли племена[36], и снабжали себя войсками для выполнения присвоенных себе обязанностей в рассматриваемое время.

Делегаты Коринтской Лиги проголосовали отправить Александру пятнадцать послов с золотым венком в качестве награды от Греции[37], поручив им, поздравить его с победой в Киликии. (7) Александр, тем временем, отправился на Газу, в который был персидский гарнизон, и взял город штурмом после двухмесячной осады[38].

49. (1) В Афинах архонтом был Аристофан, в Риме консулами Спурий Постумий и Тит Ветурий[39]. В этом году, устроив всё в Газе, Александр отправил в Македонию Аминту с десятью кораблями[40], приказав набрать подходящую для военной службы молодёжь. Сам он со всем войском отправился в Египет и мирным путём овладел всеми городами в этой стране. (2) Египтяне радостно приняли Александра, потому что персы оскорбляли их святыни и правили с помощью силы[41]. Уладив все дела в Египте, Александр отправился к Аммону спросить бога. В середине пути встретили его послы из Кирены[42], вёзшие ему венец и великолепные дары, в том числе триста боевых коней и двадцать превосходнейших лошадей для колесниц четверней. (3) Приняв их, он заключил с ними дружественный союз и вместе со своими спутниками отправился дальше к храму. Подойдя к безводной пустыне, он запасся водой и продолжал путь по стране, где песок лежал горами. Запас воды вышел за четыре дня; найти её было нелегко. (4) Всеми овладело отчаяние, как вдруг разразилась ливень[43], который поразительным образом спас людей, нуждавшихся в воде; они, неожиданно спасённые, приписали этот случай промыслу богов. (5) Набрал в какой-то впадине столько воды, сколько хватило бы на четыре дня, они после четырёхдневного пути вышли из безводных мест[44]. Дорога потерялась среди безбрежного песка, и проводники объявили царю, что вороны, карканье которых слышится справа, указывают дорогу, ведущую прямо к святилищу[45]. (6) Александр счёл этот случай счастливым предзнаменованием и, решив, что бог с радостью его примет, ускорил свой путь. Сначала он наткнулся на так называемое "Горькое озеро", а затем, пройдя сто стадиев, миновал "города Аммона"[46] и через один день пути подошёл к священному участку.

50. (1) Участок этот, окружённый песчаной безводной пустыней, лишённой всего, что мило человеку, простирается стадиев на пятьдесят в длину и в ширину. По нему протекает множество прекрасных ручьев, и он засажен самыми разнообразными и очень урожайными деревьями. Погода тут напоминает нашу весеннюю. Вокруг стоит зной, и только здесь жители не знают ни жары, ни холода[47]. (2) Святилище это было, говорят, основано Данаем-египтянином; земля бога граничит на юге и на западе со страной эиопов, на севере с кочевым племенем ливийцев и с племенем так называемых насамонов, владения которых идут вглубь материка[48]. (3). Жители этого оазиса селятся деревнями; посередине его находится акрополь, обведённый тройной стеной[49]. За первой находится дворец древних властителей; за второй - женские покои, помещения для детей, родных и стражи, а также обитель бога и священный источник, откуда берут воду, чтобы освятить дары, приносимые богу; за третьей - жильё копьеносцев и царской охраны[50]. (4) Недалеко от акрополя выстроен под сенью высоких деревьев другой храм Аммона. Вблизи от него находится источник, который по следующей причине называют источником Солнца: вода в нем удивительным образом меняется в соответствии с временем дня[51]. (5) На рассвете его вода прохладна; чем дальше идут часы, тем она становится холоднее и в полдневный жар достигает предельного охлаждения; затем, по мере того как день склоняется к вечеру, она все теплеет и теплеет, нагреваясь до самой полуночи, а затем начинает остывать, пока не придёт с рассветом в своё начальное состояние. (6) Статуя бога усыпана изумрудами и другими камнями; предсказания он даёт совершенно своеобразным способом: статую эту в золотом киоте несут на своих плечах восемьдесят жрецов, которые направляют путь не по своему выбору, а куда укажет им кивком бог. (7) За ними следует толпа девушек и женщин, которые всю дорогу поют, прославляя бога старинной песнью[52].

51. (1) Когда жрецы ввели Александра в храм и он увидел бога, старший пророк, человек очень преклонного возраста, подошёл к нему со словами: "Привет тебе, сын мой!"[53] Так обращается к тебе бог". (2) "Принимаю твой привет, - ответил Александр, - и впредь буду

называться твоим сыном, если только ты дашь мне власть над всей землёй". Жрец вошёл в святилище, и пока люди, нёсшие бога, двигались, подчиняясь указаниям божественного голоса[54], он сказал Александру, что бог обязательно исполнит его просьбу. (3)

"Напоследок открой мне то, что я ищущу узнать: настиг ли я всех убийц моего отца или кто-то ещё остался?" - "Не кощунствуй, - закричал жрец, - нет на земле человека, который мог бы злоумыслить на того, кто родил тебя! Убийцы же Филиппа понесли наказание.

Доказательством же твоего рождения от бога будет успех в твоих великих предприятиях: и раньше ты не знал поражений, а теперь будешь вообще непобедим". (4) Александр обрадовался этому предсказанию, и, почтив богов великолепными приношениями, вернулся в Египет[55].

52. (1) Тут он решил основать большой город и поручил людям, оставленным для этого дела, выстроить город между озером и морем[56]. (2) Вымерив место и умело разделив его на кварталы, Александр назвал город по своему имени - Александрией. Он находился в очень удобном месте вблизи от гавани Фароса; благодаря искусному расположению улиц город открыт ветрам - этесиям[57], которые дуют с моря, приносят с собой прохладу и делают здешний климат умеренным и здоровым. (3) Он обвёл город стеной, огромной и превосходно защищавшей город: она шла между озером и морем, а со стороны суши в неё вело только два узких, легко защищаемых прохода. Окончательный план города напоминает хламиду; почти по середине его прорезает улица, удивительная по своей величине и красоте: она идёт от одних ворот и до других; длина её равна сорока стадиям[58], а ширина - одному плеюру[59]; вся она застроена роскошными домами и храмами. (4) Велел Александр выстроить и дворец; его величина и мощность постройки поразительны. Не только Александр, но и все, кто царствовал в Египте после него и до наших дней, прибавляли что-нибудь к роскоши дворца. (5) Вообще же город впоследствии так разросся, что многие считали его первым в мире. Он значительно выделяется и красотой, и размерами, возможностями хорошо заработать, а также обилием предметов роскоши. (6) И числом населения город этот превосходит остальные. Во время нашего пребывания в Египте люди, имевшие список переписи населения, говорили мне, что в Александрии свободных больше трёхсот тысяч[60], а доходов из Египта царь получает больше шести тысяч талантов. (7) Александр, поставив нескольких друзей строить Александрию и распорядившись всем в Египте, вернулся с войском в Сирию[61].

53. (1) Дарий, узнав о его прибытии, собрал отовсюду войска и приготовил все нужное для войны. Он заказал гораздо больше мечей и копий, чем у него было раньше, думая, что Александр выиграл сражение в Киликии благодаря обилию оружия. Изготовлено было и двести колесниц с серпами, устроенных с точным расчётом на то, чтобы пугать и устрашать людей[62]. (2) В каждой колеснице по обе стороны от пристяжных торчала, выдаваясь на три пяди[63], прибитая к ярму гвоздями скребница, обращённая остриями к противнику; на осях, перпендикулярно к чеке, были прикреплены две другие, с остриями, направленными так же, как и вышеупомянутые, прямо к противнику, но шире и длиннее первых. К их краям прилажены были серпы[64].

(3) Хорошо вооружив войско и поставив доблестных военачальников, Дарий выступил из Вавилона; пехоты у него было около восьмисот тысяч, конницы не меньше двухсот тысяч[65]. Он шёл, имея справа от себя Тигр, а слева Евфрат, по богатой стране, которая могла доставить и щедрый корм животным, и достаточную пищу воинам[66]. (4) Он торопился дать сражение около Ниневии: возле неё привольно раскинулись равнины, на которых могла свободно маневрировать собранная им огромная армия. Он расположился лагерем возле деревни Арбелы; тут он ежедневно делал смотр войскам и частыми упражнениями приучил их к дисциплине: его очень беспокоила мысль о том, как бы среди множества людей, говоривших на разных языках, не возникло в бою смятения.

54. (1) Дарий и раньше[67] посылал к Александру послов с переговорами о мире: он уступал ему всю землю до реки Галис и обещал к тому же дать две тысячи талантов. (2) Александр пренебрёг этими предложениями, и тогда Дарий послал других послов: благодарил за хорошее обращение с матерью и другими пленными, просил стать ему другом, предлагал всю землю до Евфрата, три тысячи талантов серебра и одну из дочерей в жены. Став зятем царя и заняв положение сына, он разделит с Дарием всю его власть[68]. (3) Александр собрал на совет всех своих друзей, сообщил о сделанных предложениях и попросил каждого откровенно высказать своё мнение. (4) Никто не отваживался дать совет по такому важному вопросу; тогда Парменион выступил первый: "Если бы я был Александром, я взял бы то, что предлагается, и заключил бы договор". (5) "И я, - ответил Александр, - взял бы, если бы был Парменионом". Он произнёс гордую речь; отверг персидские предложения, ценя славу выше протянутых даров, и дал послам такой ответ: как при двух солнцах вселенная не может сохранить своего строя и порядка, так и при двух самодержцах мир не может пребывать в мире и спокойствии[69]. (6) Пусть поэтому они скажут Дарию: если он стремится первенствовать, то Александр будет

сражаться с ним за единовластие; если же, презрев славу, он предпочтёт свою пользу и лёгкую удобную жизнь, то пусть он служит Александру[70], выполняя его приказания, и царствует, получив по его милости свою власть.

(7) Распустив совет, он с войском пошёл к вражескому лагерю. В это время умерла жена Дария, и Александр устроил ей пышные похороны[71].

55. (1) Дарий, выслушав этот ответ, отказался от переговоров. Он ежедневно устраивал смотр своего войска и приучил его к быстрому выполнению приказов в минуту опасности. Одного из своих друзей, Мазея, он с отборными воинами отправил охранять переправу через реку и занять брод, а других послал жечь страну, через которую надо было идти неприятелю. Он думал, что река преградит путь македонянам[72]. (2) Мазей, видя, что перейти через реку невозможно, потому что она глубока и течение у неё быстрое[73], и не подумал ставить здесь охрану; он занялся поджогами, опустошил большой округ и решил, что враги не смогут тут пройти из-за отсутствия пищи. (3) Александр же, придя к Тигру, узнал от местных жителей, где находится брод, и переправил через реку войско, с трудом, правда, и большой опасностью. (4) Брод был глубокий, вода стояла выше сосков; стремительное течение многих сбивало с ног и отбрасывало в сторону; поток, ударяясь о щиты, многих уносил и подвергал смертельной опасности. (5) Александр, чтобы противостоять быстроте течения, придумал следующее: приказал всем взяться за руки, образуя из собственных тел нечто вроде плотины[74]. (6) Македоняне едва уцелели при этой смелой переправе; Александр дал им отдохнуть весь этот день, а на следующий, построив войско, повёл его на врага и расположился лагерем вблизи от персов[75].

56. (1) Думая о величине персидской армии, о предстоящей грозной опасности, о наступлении часа, который решит все, он не спал целую ночь, охваченный тревогой за будущее. Перед утренней стражей он, однако, уснул так крепко, что и с наступлением дня никак не мог проснуться[76]. (2) Друзья сначала с удовольствием смотрели на спящего, рассчитывая, что царь, хорошенько отдохнув, будет полон сил для предстоящего боя. Время, однако, шло, а царь оставался во власти сна. Парменион, старший из друзей, сам от себя отдал приказ войску готовиться к сражению. (3) Сон не отпускал царя, и друзья едва его добились. Все изумлялись этому случаю и хотели услышать, в чем его причина; Александр сказал, что Дарий, собрав войско в одно место, избавил его от всякого беспокойства. (4) В один день решится все, и они отдохнут от долгих трудов и опасностей. Обратившись к военачальникам с подобающим словом и воодушевив их на бой, он повёл войско на варваров, поставив конные отряды впереди пеших полков.

57. (1) На правом фланге он поставил царский эскадрон под начальством Клита, прозванного Черным, рядом с ним других друзей[77] под командой Филоты, сына Пармениона, и рядом семь других конных полков под его же начальством. (2) За ними сзади был выстроен отряд среброщитников[78], отличавшийся блеском вооружения и мужеством воинов. Им предводительствовал Никанор, сын Пармениона. Возле них стояло войско элимитов[79] под начальством Кена; рядом полк линкестов и орестийцев, которым командовал Пердикка. Соседним полком командовал Мелеагр, а рядом с ним стоял Полиперхонт, народ под названием стимфейцы бы под его началом. (3) Филипп, сын Балакра, начальствовал над соседним полком; за ним стоял полк Кратера. Сплошной строй вышеупомянутых всадников дополняли всадники из Пелопоннеса и Ахайи, феиотийцы, малийцы, локры и фокейцы; командовал ими митиленец Эригий. (4) Рядом стояли вессалийцы под командой Филиппа; мужеством и искусным маневрированием они значительно превосходили остальных. Возле них он поставил критских лучников и ахейских наёмников. (5) Каждый фланг загибался, чтобы не дать огромной армии врага возможности взять в окружение небольшое войско македонян. (6) Отбивать атаку колесниц с серпами царь придумал следующим образом: солдатам было приказано при приближении четверни сомкнуть щиты и сариссами ударять в них, чтобы лошади, испугавшись шума, понесли назад; если они все же будут стремиться вперёд, то расступиться на такое расстояние, чтобы колесница проехала, не нанеся вреда македонянам. Сам он командовал правым флангом, который выстроил наискось; он сознавал, что исход будет зависеть от него[80].

58. (1) Дарий расположил своё войско по отдельным народностям[81], сам напротив Александра и пошёл на врага. Когда обе армии приблизились одна к другой, трубы с обеих сторон дали сигнал к бою, и воины с громким криком устремились одни на других. (2) Сначала серпы колесниц, мчавшихся во всю прыть, повергли македонян в великий страх и ужас[82]. Мазей[83], начальник конницы, бросил на врага вместе с колесницами густые ряды всадников, что сделало натиск колесниц ещё страшнее. (3) Пехота македонян, однако, сомкнула, как и приказал царь, свои щиты; все стали бить в них сариссами и подняли великий шум. (4) Лошади испугались; много колесниц повернуло обратно и неудержимо, опрометью понеслось на своих. Некоторые, впрочем, уже вот-вот ворвались бы в ряды пехоты, но македоняне расступились на значительное расстояние, и пока

колесницы мчались по этому пролёту, они одних возниц пронзили, а другие свалились сами. Некоторые колесницы, однако, летя во всю прыть и энергично действуя своим острым железом, наносили множество разных и смертельных ран. (5). Так остро было это на погибель выкованное оружие и с такой силой оно действовало, что у многих были отрублены руки со щитами вместе; многим перерезало шею, и у голов, скатившихся на землю, глаза ещё продолжали смотреть, а лицо сохраняло своё выражение; метким ударом некоторым разворачивало бок, и они умирали в жестоких страданиях[84].

59. (1) Когда армии сблизилась и были истрачены стрелы, камни для пращей и дротики, завязалась битва врукопашную. (2) Первыми начали сражение всадники. Против македонян, сражавшихся на правом фланге, Дарий выставил свой левый фланг, где вместе с ним сражался конный отряд его родственников, людей исключительной доблести и преданности; было их в отряде тысяча[85]. (3) На них глядел сам царь, и они спокойно встретили град пущенных стрел. С ними были и "носители айвы"[86], многочисленные и выделявшиеся своим мужеством; кроме того, марды и коссеи, вызывавшие удивление своим огромным ростом и душевным величием. (4) С ними вместе сражались дворцовая охрана и самые мужественные воины-инды. С громким криком ударили они на врага, сражались мужественно и благодаря превосходству сил стали одолевать македонян. (5) Мазей, будучи на правом фланге с превосходной конницей, сразу же в первой схватке уничтожил немало противников; он послал отборный отряд, состоявший из двух тысяч кадусиев и тысячи скиѳских всадников, с приказом обойти неприятельский фланг, подойти к месту, где стоит обоз, и овладеть им. (6) Приказ этот был быстро выполнен: в лагерь македонян ворвались, некоторые из пленных завладели оружием, стали помогать скиѳам - и обоз был разграблен. Невероятный крик и смятение стояли по всему лагерю. (7) Пленные женщины ушли к варварам, но мать Дария, Сисингамбра, не поддавалась на увещания пленниц и осталась, спокойная и дружелюбная; может быть, она не доверяла счастливой перемене судьбы, может быть, не хотела запятнать себя неблагодарностью по отношению к Александру. (8) Наконец скиѳы, расхитив значительную часть обоза, усаkali к Мазею объявить о своей удаче[87]. Точно так же и всадники, сражавшиеся под командой Дария, одолели своей численностью сражавшихся с ними македонян и заставили их обратиться в бегство.

60. (1) Это была вторая удача персов. Александр, торопясь собственным вмешательством[88] поправить дело, устремился на самого Дария[89] с царским отрядом и с другими превосходными всадниками. (2) Царь персов встретил атаку неприятеля, сражаясь с колесницами; он бросал дротиками в несшихся на него врагов; воины его сражались вместе с ним, но цари кинулись друг на друга. Александр метнул дротиком в Дария, но промахнулся и попал в возницу, стоявшего рядом с царём. (3) Воины, окружавшие Дария, громко вскрикнули: те, кто стоял поодаль, решили, что убит царь; они положили начало бегству, и за ними устремилась целая толпа. Отряд, стоявший возле Дария, вскоре был размѳтан. Не оказалось защитников и с другой стороны, и сам царь в ужасе обратился в бегство. (4) Так бежали они; пыль от конских копыт поднималась облаком; Александр со своими воинами насадил сзади; толпа людей и густая пыль не позволяли разглядеть, куда направил своё бегство Дарий; стоны упавших, топот копыт, щѳлканье бичей сливались в сплошной грохот[90]. (5) В это время Мазей, командовавший правым флангом, на котором стояли самые лучшие и многочисленные конные отряды, жестоко теснил противника. Парменион с ѳессалийской конницей и другими полками, сражавшимися под его начальством, выдерживали этот натиск. (6) Сначала, блестяще сражаясь, они взяли верх благодаря мужеству ѳессалийцев, но Мазей подавлял их численностью своего войска. (7) Много людей было убито, сила варваров оказывалась необоримой, и Парменион послал нескольких своих всадников к Александру, прося немедленной помощи. Те стремительно бросились выполнять его приказание, но узнали, что Александр, преследуя Дария, далеко оторвался от войска, и вернулись ни с чем. (8) Парменион, искусно пуская в ход ѳессалийские эскадроны и погубив многих, с трудом повернул вспять варваров, смертельно напуганных бегством Дария[91].

61. (1) Дарий, военачальник опытный, воспользовавшись тем, что тучи пыли служили ему прикрытием, составил себе особый план бегства. Он устремился в противоположную сторону, чем прочие варвары; поднятая пыль прикрыла его бегство, и он вместе со своими спутниками проехал безопасно и укрылся в деревьях, находившихся в тылу у македонян[92]. (2) Наконец все варвары устремились в бегство; македоняне не уставали избивать отставших, и скоро все окрестности той равнины были усеяны трупами. (3) В этом сражении была перебита вся варварская конница; пеших пало больше девяноста тысяч[93]. У македонян убито было человек пятьсот; раненых же оказалось очень много[94], был среди них и Гефестион, начальник телохранителей[95], один из наиболее известных командиров (копьѳ попало ему в руку), Пердикка, Кен, Менид и ещё некоторые известные военачальники[96]. Так окончилось сражение при Арбелах.

62. (1) Архонтом в Афинах был Аристофон; консульскую власть в Риме получили Гай Домиций и Авл Корнелий^[97]. В этом году весть о сражении при Арбелах дошла до Эллады. Многие города, подозрительно глядя на возвышение Македонии, думали, пока Персия держится, бороться за свою свободу. (2) Они рассчитывали, что Дарий поможет им и снабдит огромными деньгами для найма большой чужеземной армии; Александру же делить свои силы будет невозможно; (3) если же эллины равнодушно отнесутся к поражению персов, то они останутся одни и им нечего будет и думать о свободе. (4) К восстанию побуждал их и переворот во Фракии, случившийся как раз около этого времени. (5) Мемнон, правитель Фракии, располагавший войском и полный самонадеянности, возмущил варваров, отпал от Александра, вскоре оказался во главе большой армии и открыто готовился к войне. (6) Антипатр со всем войском двинулся через Македонию во Фракию и начал войну с Мемноном^[98]. Пока Антипатр был занят этим^[99], лакедемоняне сочли, что пришёл их час готовиться к войне, и обратились к эллинам с призывом единодушно отстаивать свободу. (7) Афиняне, которым Александр оказал почёта больше, чем другим грекам, не тронулись с места. Большинство пелопоннесцев и ещё кое-кто согласились воевать и внесли имена своих городов в списки союзников. В зависимости от возможностей каждый город выставил в качестве солдат цвет своей молодёжи; всего пехоты было не меньше двадцати тысяч, а конницы около двух тысяч. (8) Во главе стояли лакедемоняне; они выступили всем народом на эту войну за всех; командование принадлежало царю Агису.

63. (1) Антипатр, узнав об этом сборе эллинов, кое-как закончил войну во Фракии и со всем войском направился в Пелопоннес. Присоединив к себе и отряды эллинов-союзников, он собрал армию не меньше чем в сорок тысяч^[100]. (2) Произошло большое сражение; Агис пал; лакедемоняне долго и мужественно держались, но когда союзники их были разбиты, они бежали в Спарту. (3) В этой битве лакедемонян и союзников было убито больше пяти тысяч трёхсот человек; Антипатр потерял три с половиной тысячи человек. (4) Интересное событие произошло в связи со смертью Агиса. Он воевал славно и пал от множества ран спереди. Когда солдаты несли его обратно в Спарту, он обнаружил, что окружён врагами. В отчаянии за свою жизнь, он приказал остальным покинуть его как можно быстрее и спасать себя для служения своей стране, а сам, вооружившись, стал на колени и защищался, убил некоторых из врагов и сам погиб от брошенного дротика; он царствовал девять лет^[101]. (Это конец первой половины семнадцатой книги.) (5) Теперь, когда мы показали события в Европе, мы в свою очередь можем вернуться к тому, что произошло в Азии.

^[1] Никет был архонтом в Афинах в период с июля 332 года по июнь 331 года до н. э. (Арриан, 2.24.6, называет его Аникет). Консулами 335 г. до н. э. (Бротон, 1.139) были М. Атилий Регул Кален и М. Валерий Корв. 112 Олимпийские игры были проведены в июле 332 г. до н. э.

^[2] Осаду Тира описывают Курций (4.2.1–4.18; Юстин, 11.10.10–14; Плутарх, Александр, 24.2–25.2; Арриан, 2.16–24). Это было время большого ежегодного праздника бога (Курций, 4.2.10), и тиряне, возможно, полагали, что если позволить Александру принести в жертву в это время, то это будет иметь смысл признания его верховной власти.

^[3] Юстин, 11.10.12. Курций (4.3.19) сообщает, что кареагеняне были не в состоянии послать подкрепление.

^[4] Курций, 4.2.7.

^[5] Курций, 4.2.18.

^[6] 60 метров.

^[7] Курций, 4.2.20.

^[8] Курций, 4.3.20, Юстин, 11.10.14. Ниже, в гл. 46.4, Диодор утверждает, что большинство этих людей, фактически, были удалены в безопасное место.

^[9] Курций, 4.2.12.

^[10] Курций (4.4.3–4) помещает это событие при осаде чуть позже.

^[11] Курций, 4.2.14. Диодор опускает сон Александра о Геракле, подающем помощь. (Курций, 4.2.17; Арриан, 2.18.1).

^[12] Курций, 4.3.22, Плутарх, Александр, 24.3–4.

^[13] Вероятно, оксиселы (oxybeles) — были вооружены тяжёлыми деревянными стрелами или копьями, а катапульты бросали каменные ядра.

^[14] Александр уже владел флотами других финикийских городов (Арриан, 2.20.7).

^[15] Курций, 4.3.6–7.

^[16] Курций, 4.3.9.

^[17] Эти «ответные меры» не описаны в других источниках, и Тарн (Alexander the Great, 2.120 f.) может быть прав в отслеживании их появления из руководств по военной технике.

Не исключено, что они могли быть самостоятельными вставками Диодора и не присутствовали в его источнике; Диодор был заинтересован в диковинках. Колеса появились снова ниже (гл. 45.3) в несколько иной форме. Они более не упоминаются в древности (Тарн, P121). Видимо, они ставились кружиться перед людьми на стенах, давая возможность наблюдения через спицы, но защищая от метательных снарядов. Перевод здесь предлагает трудности: «колеса разделены толстой перегородкой» или «много препятствий на малых расстояниях». Возможно перегородки были деревянными щитами между колёсами.

[18] Курций, 4.3.12; Арриан, 2.20.9.

[19] Арриан, 2.22.7.

[20] Курций, 4.3.25-26.

[21] Две формы железных крюков.

[22] Ср. гл. 43.1 и выше, и примечание.

[23] Он вёл гипаспистов или пешую гвардию (Арриан, 2.23.2-5). Он был убит ударом копья, по Арриану (2.24.4).

[24] Курций, 4.4.1.

[25] Видный македонский аристократ, который служил Александру на различных ответственных должностях до своей смерти в 330 или 329 году до н. э.

[26] Курций, 4.4.10-11. Тарн комментирует, что это описание было бы более уместно при описании сухопутной осады. Арриан пишет в (2.23.5) совершенно иначе.

[27] Курций (4.4.16) даёт в общем 6000, Арриан (2.24.4), 8000. Юстин (11.10.4) говорит что Тир был взят благодаря предательству.

[28] Курций (4.4.17) сообщает, что 2000 человек были «сгусibus affixi».

[29] Арриан (2.24.5) даёт число выживших как 30 000, и македонские потери – 400. В главе 41.2 и выше, Диодор заявил, что лишь немногие из небоеспособных были вывезены в Кареаген.

[30] Такую продолжительность осады даёт также Плутарх (Александр, 24.3), и город был взят в Гекатомбеоне (июль; Арриан, 2.24.6), возможно, если македонский месяц были приравнен к афинскому, на 29-й день. Плутарх (Александр, 25,2) сообщает, что Александр, чтобы спасти пророчество Аристандера, постановил считать в этот день, как 28-е и не 30-е. (Другими словами, это был месяц «с пропуском» без 29-го дня; Александр прибавил второе 28-е и был готов продолжать процесс, пока город не будет взят.)

[31] Другой вариант того же рассказа даёт Плутарх, Александр, 24.4. Тиряне подозревали, что Аполлону суждено покинуть их (глава 41.8), и привязали его к основанию, называя его Αλεξανδριότης.

[32] Предположительно правильная форма имени, Абдалоним, сохранена у Курция (4.1.15-26) и Юстина (11.10.8), и это соответствует в финикийской номенклатуре значению «слуга богов». Некоторые хотели бы видеть этого царя владельцем Саркофага Александра из Сидона, который сейчас находится в Стамбуле. В любом случае, упоминание царя Стратона показывает, что событие имело место в Сидоне, а не в Тире. Плутарх, De Fortuna Aut Virtute Alexandri, 2,8. (340C-E), помещает его в Пафосе (изменив имя на Аралин).

[33] Повествование в гл. 62.6-63.4; 73.5-6. Ср. Курций 4.1.38-40; Арриан. 2.13.4-6; 3.6.3.

[34] Видный македонянин, сын Антиоха, подозревался во вражде по отношению к Александру из-за своей связи с двоюродным братом Александра Аминтой. Аминта дезертировал к персам около 335 г. до н. э. Курций 4.1.27-33 также даёт ему 4000 войска, Арриан. 2.13.2-3 8000.

[35] Его имя было Сабак или Ташиак (гл. 34,5).

[36] Тарн видит здесь очень правдоподобную ссылку на восстание в Каппадокии (Курций 4.1.34-35; 5,13).

[37] Курций 4.5.11-12.

[38] Полный отчёт об осаде Газы дают Курций 4.6.7-30 и Арриан. 2.25.4-27. Ср. Плут. Александр 25.3-4.

[39] Аристофан был архонтом в Афинах в период с июля 331 года по июнь 330 г. до н. э. Римскими консулами в 334 до н. э. были Сп. Постумий Альбин и Т. Ветурий Калвин (Бротон, 1, P140).

[40] Это был Аминта, сын Андромена (гл. 45.7). Курций (4.6.30) упоминает это же событие. Его брат Симмиад командовал таксисом фаланги в его отсутствие. Он присоединился к Александру в 331 (гл. 65.1; см. Арриан, 3.6.10).

[41] Курций, 4.7.1. Арриан (3.1.2) ограничивает это дружелюбие Мазакон, персидским сатрапом.

[42] Курций, 4.7.9. Это событие опущено Аррианом. О поездке в Сиву в целом см. Курций, 4.7.6-32; Юстин, 11.11.2-12; Плутарх, Александр, 26.6-27; Арриан, 3.3-4.

[43] Курций, 4.7.14, Плутарх, Александр, 27.1; Арриан, 3.3.4.

[44] Четыре дня упомянуты Курцием, 4.7.15.

- [45] Ворон пошёл от Ариостоула; Арриан, 3.3.6; ср. Курций, 4.7.15, Плутарх, Александр, 27.2-3.
- [46] Эти местности не указаны в других источниках, и первой ошибкой представляются солёные озера в Вади Натрун. Существует небольшой оазис между Мерса-Матрух и Сива, но это вряд ли может быть «Город Аммона». Общее расстояние по карте от побережья до Сивы – около 90 км.
- [47] Курций, 4.7.17.
- [48] Рассказ Курция (4.7.18-19) более систематический: эфиопы на востоке и западе, троглодиты на севере, насамоны на севере. Страбон (17.3.20) вызывает насамонов ливийским народом, и указывает (2.5.33), что они живут на побережье, близ Сирта.
- [49] Курций, 4.7.20-21. Крепость и святыни оракула были на горе, называемой Агурми, систематические раскопки никогда не велись.
- [50] Описание крепости Курцием (4.7.21) является более ясным. Внутри стен заключён дворец; во-вторых, жилища жён, наложниц и детей, и святыня оракула, в-третьих, жилища охранников.
- [51] Курций, 4.7.22; Арриан, 3.4.2.
- [52] Курций, 4.7. 23-24. Бог давал свои ответы кивками и знаками, как сообщает Каллисеев (Страбон, 17.1.43), так же как и позже Аполлон Гиераполитский (Лукиан, De Dea Syria, 36). Храмовая служба весьма типична для египетских храмов, где образ бога выносился на носилках в виде лодки или на подносе.
- [53] Курций, 4.7.25, Юстин, 11.11.2-12; Плутарх, Александр, 27,5.
- [54] Непонятно, чей это был голос, который произносил «символы». Возможно, произвольные движения носильщиков были символами, которые могли быть истолкованы в устных ответах.
- [55] Курций, 4.7.27-28; Юстин, 11.11.9; Плутарх, Александр, 27.3-4.
- [56] Курций, 4.8.1-6, Юстин, 11.11.13; Плутарх, Александр, 26.2-6; Арриан, 3.1.5-2.2. Диодор, Курций, и Юстин следуют традиции Ариостоула (Арриан, 3.4.5), помещая основание Александрии после поездки Александра в Сиву; Плутарх и Арриан следуют Птолемию, помещая основание города перед визитом. Болотом является Мареотидское озеро.
- [57] Северо-западные летние ветра. Такого описания Александрии на основе собственных наблюдений Диодора недостаёт в других историях Александра.
- [58] В современном описании Страбона (17.1.7-10) называется 30 стадиев. Линия древних стен не прослеживается.
- [59] 30 метров.
- [60] В позднем папирусе данные были истолкованы как утверждение о том, что число жителей Александрии было 180 000, но это очень неопределённо.
- [61] Более подробная информация у Курция, 4.8.4-9, Арриана, 3.5.2-7. Александр достиг Эапсака в Аттическом месяце Гекатомбеон (Арриан, 3.7.1; примерно июль/август 331).
- [62] Курций, 4.9.3-5, Арриан, 3.8.6.
- [63] Около 70 см.
- [64] Курций, 4.9.5 пишет немного яснее, чем Диодор. Он добавляет, что копьё выступает вперёд от конца дышла колесницы и что лезвия внизу колесницы достигают земли. Он также упоминает мечи торчащие с обоих концов ярма, как это было бы возможно на колеснице с двумя лошадьми. Но Диодор ставит лошадей так, что, кажется, делает это невозможным.
- [65] Персидские силы насчитывали 500 000 в соответствии с Юстином (11.12.5), 1 000 000 согласно Плутарху (Александр, 31,1), 1 000 000 пехоты и 40 000 кавалерии в соответствии с Аррианом (3.8.6). Курций даёт подсчёт позже (4.12.13) и более разумный: 45 000 кавалерии и 200 000 пехоты.
- [66] У Курция также (4.9.6) Дарий начал свой марш от левого берега Евфрата в Вавилоне и перешёл на левый берег Тигра в какой-то неопределённый момент выше по течению. Арриан предполагает (3.8.3-6), что армия Дария собралась к востоку от Тигра, возможно, недалеко от фактического места боя.
- [67] Дипломатический обмен между Дарием и Александром обсуждалось выше в гл. 39.
- [68] Это была распространённая практика среди персов, как позже у Селевкидов: царь делил управление своим огромным государством с наследным принцем. В соответствии с этим предложением, Дарий будет править востоком, Александр – западом, но царство останется единым. Территории, предложенные Александру, были примерно те, что позже вошли в состав Римской империи.
- [69] Насмешка: «Я тоже, если бы я был Парменионом» присутствует во всех источниках. Метафора «Два солнца» дана только у Юстина (11.12.15).
- [70] Это понятие соответствует феодальной организации Персидской империи. Царь был в буквальном смысле, «царь царей», если бы он принял покровительство Александра, он мог

бы ещё быть царём всех других царей «Ирана и не Ирана».

[71] Плутарх также (Александр, 30) помещает это событие после посольства Дария. Курций (4.10.18-34) и Юстин (11.12.6-7) помещают его перед посольством. Это было летом 331. Она была взята в плен в ноябре 333, но Плутарх, (Александр, 30.1) заявляет, что она умерла при родах. Это может отражать традицию, что Александр не обеспечил хорошее обхождение с ней, как принято считать.

[72] По словам Арриана (3.7.1) Мазей также был обязан защищать линию Евфрата, и этот план сообщается в иной форме Курцием, 4.9.7 и 12.

[73] Тигр вместе с его именем называют «летающий стрелой», характеризуя его течение (Курций, 4.9.16).

[74] Курций, 4.9.15-21. Арриан (3.7.5) лишь отмечают, что Александр переправился с трудом.

[75] Предания о дате битвы запутаны. За 11 дней до этого (Плутарх, Александр, 31.4) в аттическом месяце Боедромион произошло затмение Луны, которое было определено как 20/21 сентября 331 года до н. э. (Курций, 4.10.2; Арриан, 3.7.6). Если аттические месяцы следовали фазам луны на практике, как это предполагается, оно должно было быть 15 Боедромиона, а сражение на 26-го или 27-го. Арриан, однако, утверждает, что битва произошла в Пинапсионе (3.15.7), предположительно и затмение также. Юстин (11.13.1) просто говорит, что битва произошла «postero die» после ухода посольства Дария.

[76] Курций, 4.13.17-24; Плутарх, Александр, 32.1-2.

[77] Этот термин несколько неожидан вместо обычного термина «Соратники» (Арриан, 3.11.8). Полные отчеты о битве при Гавгамелах принадлежат Курцию (4.12-16) и Арриану (3.11-15); ср. Также Юстин, 11.13-14.3; Плутарх, Александр, 32-33.

[78] Это были пешая гвардия, гапасисты, названные по имени, которое вошло в употребление только в период Диадехов. Курций (8.5.4) пишет о введении серебряных и золотых украшений в 327.

[79] Таксисы македонской фаланги были организованы по территориальному принципу и известны по названиям входящих в них подразделений.

[80] Рассказ Диодора о диспозиции Александра согласуется в общих чертах с Курцием (4.13.26-35) и Аррианом (3.11.8-125), за исключением, что Арриан даёт только шесть или «друзей» приданных Клиту, и Симмий назван командиром таксиса вместо Филиппа (которого называет также Курций, 4.13.28; Филипп появляется в 327 в качестве командира таксиса с Александром в действиях к северу от реки Кабул, Арриан, 4.24.10).

[81] Персидскую диспозицию дают Курций (4.12.5-13) и Арриан (3.11.3-7) по трофейным документам.

[82] Курций, 4.15.3; Арриан, 3.13.5.

[83] Мазей упоминается ниже (гл. 59.5) как командир персидского правого фланга, а не левого.

[84] Курций, 4.15.14-17. Арриан не увлекался подобными описаниями.

[85] Курций, 4.15.24-25. Это была царская хилиархия, которой командовал хилиарх или великий визирь. Члены двора имели ранг царских родственников. Подобно Диодору, Курций (4.12) упоминает только левый и правый фланги персидской армии, с царём в прежней позиции (4.14.8). Арриан (3.11.5) помещает царя по правилу в центре.

[86] Так называемые из-за того, что тупые концы копий были вырезаны в подобие яблока. Они составляли королевские пешую гвардию. Арриан (3.11.3-4) приводит из официального списка, захваченного после битвы, кинсменов, мелофоров, индийцев, карийцев, и мардов. Коссеи также названы Курцием (4.12.10), безусловно, это ошибка, так как они не являлись подчинёнными царя (глава 111.4).

[87] Курций, 4.15.5-11. «Обоз» включал людей так же как объект, и, может быть, что эта атака была предпринята в расчёте вернуть персидских женщин, захваченных при Иссе. Арриан (3.14.5-6) рассматривает его как чисто военный маневр. Арриан сообщает, что македонская линия была прорвана индийской и персидской кавалерией, в то время как Курций и Плутарх (Александр, 32,3) не идентифицируя войска, согласны с Диодором, что цель операции была обойти вокруг левого фланга македонян.

[88] Этот же мотив Александру приписывает Курций, 4.15.19.

[89] Курций, 4.15.24-33; Арриан, 3.14.1-3.

[90] Курций, 4.15.33.

[91] Это событие освещается по-разному. Согласно Диодору, Александр не получал просьбы Пармениона о помощи, и Парменион вышел из затруднений без него. По словам Курция (4.15.6-8; 16.1-4) и Плутарха (Александр, 32.3-4; 33,7), Александр получил сообщение, но не повернул назад, а Парменион справился без посторонней помощи. По словам Арриана (3.15.1), Александр получил сообщение, и вернулся помочь Пармениону.

[92] Диодор смущён тем как Дарий двигался после боя, возможно, из-за путаницы между Большим и Малым Забом. Он поместил битву у Арбелы (глава 53,4), которая лежит между

двух рек. Если Дарий бежал вверх по долине Большого Заба на север, он оказался бы в македонском тылу. На самом деле, конечно, бой произошёл при Гавгамелах на равнине к северу от Большого Заба, и Дарий бежал на юг к Арбелам, убегая вверх по долине реки Малый Заб (Курций, 4.16.8; Арриан, 3.15.4-5). Диодор повторно упоминает облако пыли, в котором можно попытаться скрыться, так как он чувствовал неправдоподобие. Это правда, что, случайно или намеренно, пыль сыграла свою роль во многих древних сражениях.

[93] Эта цифра даётся по-разному как 40 000 (Курций, 4.16.26) и 300 000 (Арриан, 3.15.6). автор Оксирихского папируса 1798 даёт в общей сложности 53 000.

[94] Македонские потери приведены по-разному: как 100 (Арриан, 3.15.6), 300 (Курций, 4.16.26), и 1000 пехотинцев и 200 всадников (Оксирихский папирус 1798).

[95] Курций, 4.16.32; Арриан, 3.15.2. Смысл упоминания этой должности Гефестиона неясен. Он не командовал пешей гвардией, ὑποσπῆται, Никанор, сын Пармениона, был по-прежнему их командиром в 330 (Арриан, 3.21.8) и умер позднее в этом же году (Арриан, 3.25.4). Небольшая группа собственных телохранителей не имела командира, и весьма неопределённо, когда Гефестион стал её членом. Он впервые так назван в 325 г. (Арриан, 6.28.4) и обращает внимание отсутствие такого упоминания в 328 (Арриан, 4.12.6, но Арриан не последователен, см. 4.24.10.). Он, предположительно, не был телохранителем в 330 году, когда он и Клит разделили возглавляемую Филотой конницу друзей. Это, кажется, исключает перевод «Первый боец среди телохранителей».

[96] Курций, 4.16.32. Менид командовал конницей на правом фланге (Арриан, 3.12.3).

[97] Аристофон был архонтом в Афинах в период с июля 330 года по июнь 329 года до н. э. Консулами 332 г. до н. э. были Гн. Домиций Кальвин и А. Корнелий Коссий Арвин (Бротон, 1,141).

[98] Он был назначен Александром перед началом азиатского похода. Антипатр был наместником Александра в Македонии. Кампания завершилась соглашением, оставив Мемнона наместником. Через несколько лет он привёл подкрепления Александру и принял участие в его последующих операциях на Востоке (Курций, 9.3.21). Его бунт не упоминается.

[99] Повествование продолжается с гл. 48.1 и завершается в гл. 73.5-6. Ср. Курций, 6.1; Юстин, 12.1.8-11.

[100] Александр прислал ему 3000 талантов на кампанию (Арриан, 3.16.10).

[101] Сражение произошло вблизи Мегалополя, по всей вероятности раньше, чем битва при Гавгамелах (Курций, 6.1.21).

17.64-83. Александр в Вавилоне; сожжение Персеполиса; смерть Дария. заговор Пармениона

Переводчик:
Сергеенко М.Е.
Переводчик:
Агностик

64. (1) Дарий, потерпев поражение при Арбелах, бежал вглубь страны, рассчитывая, что дальность расстояния даст ему достаточно времени, чтобы передохнуть и собрать войско. Добравшись до Экбатаны в Мидии, он сначала остановился там, собрал всех, кто уцелел после бегства, и вооружил безоружных[1]. (2) Он послал за солдатами к соседним племенам и разослал военачальникам и сатрапам в Бактрии и в глубине Азии увещания хранить ему верность. (3) Александр, похоронив после победы убитых, направившись в Арбелы[2], нашёл там великое изобилие съестных припасов, немало драгоценностей и варварскую сокровищницу, в которой находилось три тысячи талантов серебра[3]. Сообразив, что от множества трупов[4] распространится зараза, он снялся с места и со всей армией направился в Вавилон. (4) Местные жители встретили его с радостью и роскошно угощали расквартированных македонян[5]; войско поэтому вскоре отошло от пережитой усталости. Александр провёл в Вавилоне больше тридцати дней, потому что имелся достаток во всем необходимом и радушны были жители. (5) Затем он поручил охрану крепости Агаэону, жителю Пидны[6], оставив ему семьсот человек солдат; Аполлодора из Амфиполя и Менета из Пеллы он поставил стратегами Вавилона и всех сатрапов до Киликии; дал им тысячу талантов серебра и приказал нанять как можно

больше солдат-чужеземцев[7]. (6) Миерену, сдавшему крепость в Сардах[8], он отдал Армении. Из взятых денег он подарил каждому всаднику по шесть мин; всадникам из союзнических отрядов по пять, пехотинцам-македонянам по две. Воинов-чужеземцев награждал каждого двухмесячным жалованьем[9].

65. (1) Когда Александр выступил из Вавилона и находился в пути, к нему пришли посланные Антипатром воины: пятьсот всадников-македонян и шесть тысяч пехоты, всадников-эракийцев было шестьсот, а траллов три с половиной тысячи, пехоты из Пелопоннеса четыре тысячи, а всадников немного меньше тысячи[10]. Друзья царя прислали из Македонии своих сыновей: пятьдесят юношей[11] для службы в царской охране. (2) Царь, приняв их, двинулся дальше и через шесть дней достиг области ситтакенов[12]. Так как в этой земле было великое обилие всего необходимого, то он провёл здесь много дней; он хотел, чтобы войско отдохнуло от дорожной усталости, а также решил заняться воинскими делами: продвинуть в должностях командиров и укрепить войско людским пополнением и доблестными военачальниками. (3) Выполняя задуманное, очень внимательно распределив награды, продвинув многих с высоких должностей к должностям, облечённым полнотой власти, он всем военачальникам внушил ещё большее уважение и крепкую любовь к себе. (4) Позаботился он и о простых солдатах и, учтя многое, значительно улучшил их снабжение. Эти меры чрезвычайно расположили все войско к их предводителю и сделали его послушным и дисциплинированным, рвущимся к подвигам. Так Александр подготовился к будущим битвам[13]. (5) Придя в Сузиану, он без боя овладел знаменитым дворцом в Сузах, так как сатрап Абулефт[14] добровольно сдал ему город по приказу самого Дария, как пишут некоторые, отданного им через доверенных лиц: царь персов, по их словам, поступал так, чтобы искусно отвлечь Александра захватом знаменитых городов и больших сокровищ и удержать его в бездеятельности: Дарий тем временем успеет приготовиться к войне[15].

66. (1) Александр, овладев городом и всеми царскими сокровищами, нашёл там больше сорока тысяч талантов золота и серебра в слитках. (2) Персидские цари с давних пор хранили в неприкосновенности этот запас на случай, если судьба переменится. Кроме того, оказалось ещё девять тысяч талантов чеканной монетой - дариками[16]. (3) Когда царь забирал эти сокровища, произошёл один удивительный случай. Царский трон, на который он сел, оказался ему не по росту: был слишком высок[17]. Кто-то из прислужников, видя, что ноги царя совсем не достают до подножия трона, взял Дариев стол и поставил ему под ноги. (4) Он пришёлся как нельзя лучше, и царь одобрил находчивого слугу; тогда один из евнухов, стоявших около трона, потрясённый изменчивостью судьбы, залился слезами. (5) Александр спросил его: "Какую беду ты увидел, что плачешь?" - "Теперь я твой раб, - ответил евнух, - раньше был рабом Дария; любовь к господину врождённая у меня, и мне стало больно, когда я увидел, что вещь, которая у него было в особом почёте, теперь утратила всякую честь". (6) Этот ответ дал понять царю, какой переворот произошёл в Персидском царстве, и он понял, что совершил поступок, исполненный пренебрежения и совершенно недопустимый при добром отношении к пленникам. (7) Он подозвал того, кто поставил стол, и велел его убрать, но тут вмешался Филота: "Тут нет гордыни, сделано это не по твоему приказу, а по воле и промыслу некоего благого демона". Царь почёл эти слова благим предзнаменованием и велел оставить стол в качестве подножия у трона.

67. (1) Он оставил мать Дария, его дочерей и сына в Сузах[18], приставил к ним учителей греческого языка, а сам выступил с войском и через четыре дня подошёл к реке Тигру[19]. (2) Она берет начало в горной стране уксиев и сначала на протяжении тысячи стадиев несётся по суровой стране, перерезанной большими пропастями, а затем течёт по равнине, все замедляя свой бег, и, пройдя шестьсот стадиев, впадает в Персидское море. (3) Переправившись через Тигр, он вошёл в землю уксиев, очень плодородную, орошаемую обильными водами, рождающую множество разных плодов. Осенью, когда плоды созревают, торговцы везут отсюда по Тигру в Вавилонию разные дары природы, потребные для стола[20]. (4) Подойдя к проходам, охраняемым Мадетом, родственником Дария, в распоряжении которого находилось большое войско, Александр увидел, насколько неприступны эти места. Пройти по этим крутизнам было невозможно, но какой-то местный житель, уксий родом, хорошо знавший эти места, заявил царю, что он переведёт войско по какой-то узкой и опасной тропе, и тогда они займут позицию, господствующую над неприятелем. (5) Александр согласился, послал с этим человеком достаточно сильный отряд, а сам, подготавливая проход с того места, с которого мог, напал на стоявшую здесь охрану. Завязалась горячая схватка, и пока варвары были увлечены боем, вдруг над теми, кто охранял проходы, неожиданно появились отправленные Александром солдаты. Варвары в ужасе бросились бежать; Александр овладел проходом и быстро покорил все города уксиев[21].

68. (1) Оттуда он направился в Персию и через пять дней[22] пришёл к так называемым

Сузианским скалам[23]. Их уже занял Ариобарзан, располагавший пехотой в двадцать пять тысяч человек и конницей в триста всадников[24]. (2) Царь решил захватить эти ворота и прошёл, никем не тревожимый, через суровое и узкое ущелье. Варвары позволили ему дойти до какого-то места и, когда он оказался там, где двигаться было трудно, внезапно напали на него и многих скатили вниз, швыряя огромными камнями. Бросившись внезапно на македонян всем скопом, они многих убили; немалое число сбили с крутизны стрелами, которые, попадая в густую толпу, поражали без промаха. Другие, швыряя камнями в надвигавшихся македонян, заставляли их отступать. Они одержали верх, так как в помощь им было это непроходимое место; многих убили, немалое число ранили. (3) Александр был не в силах помочь беде; видя, что у врагов нет не только убитых, но даже и раненых, а из его солдат многие пали и почти все изранены, он велел трубить отбой. (4) Отойдя назад от проходов на триста стадиев[25], он расположился лагерем и стал выведывать у местных жителей, нельзя ли пройти другим путём. Все сказали, что пройти никак нельзя, но обойти дорогой, которая потребует много дней, можно. Считая позором оставить мёртвых без погребения и рассматривая просьбу о выдаче трупов как непристойное молчаливое признание в своём поражении, он приказал вывести всех пленных. (5) Вместе с ними пришёл один человек, знавший два языка[26] и говоривший по-персидски. Он рассказал о себе, что он ликиец родом, попал в плен и уже много лет пасёт скот в окрестных горах. Поэтому он хорошо знает эти места и может провести войско лесной дорогой[27], причём оно окажется в тылу отрядов, оберегающих проходы. (6) Царь пообещал щедро наградить[28] его и взял проводником; ночью с трудом перебрались через горы: увязали в снегу[29], шли по крутизнам, по местности, пересечённой глубокими пропастями и ущельями. (7) Появившись перед вражескими сторожевыми отрядами, македоняне перебили первый отряд, второй захватили в плен, а третий обратили в бегство. Александр овладел проходами; большинство воинов Ариобарзана были перебиты[30].

69. (1) Затем он отправился в Персеполь и в дороге получил письмо от Тиридата[31], правителя этого города. В нем было написано, что если Александр опередит войска, которые идут сохранить Персеполь для Дария, то он овладеет городом, который Тиридат ему выдаст. (2) Александр поэтому спешно повёл войско, перекинул мост через Аракс и переправил своих воинов[32]. Дальше на пути они увидели страшное и необычайное зрелище, внушившее ненависть к палачам и наполнившее сердца жалостью и состраданием к жертвам[33], которые потерпели увечья неизлечимые. (3) Навстречу царю шло с ветвями умоляющих около восьмисот эллинов, которых предшественники Дария выгнали из их жилищ. Большинство из них были людьми старыми, и все они были искалечены: одни без рук, другие без ног, третьи без ушей и без носа. (4) Тем, кто знал какую-нибудь науку или ремесло и был мастером своего дела, оставили только те члены тела, которые были потребны для работы: все остальные отрубили. Все, глядя на их почтенный возраст и на их увечья, исполнились сострадания к несчастным; особенно жалел их Александр: не смог даже удержать слез. (5) Все разом стали кричать и просить Александра помочь им в их несчастьях; царь подозвал главарей этой толпы, отнёсся к ним с уважением, достойным его великодушия, и пообещал всячески позаботиться об их возвращении домой. (6) Они, собравшись вместе и посоветовавшись, сказали, что предпочитают не возвращаться домой, а остаться здесь. Вернувшись на родину, они рассеются маленькими кучками и, бродя по городам, обречены терпеть насмешки над жестокой обидой, которую нанесла им судьба; живя вместе, терпя одинаковое несчастье, они будут утешаться в своей беде такой же бедой соседа. (7) При следующей встрече с Александром они, объяснив своё решение, попросили его помочь им в домашнем устройстве. (8) Александр согласился с ними, выдал каждому по три тысячи драхм, по пять одежд мужских и женских[34], по две пары волов, по пятьдесят овец и по пятьдесят медимнов пшеницы, освободил от всех царских податей и приказал правителям следить за тем, чтобы никто их не обижал. (9) Такими щедротами по своей доброте помог Александр несчастным.

70. (1) Персеполь, столицу Персидского царства, Александр объявил самым враждебным из азиатских городов и отдал его, кроме царского дворца, на разграбление солдатам[35]. (2) А был этот город самым богатым из всех существующих под солнцем, и в домах частных лиц с давних пор было полным-полно всякого добра. Македоняне, врываясь, убивали всех мужчин и расхищали имущество, которого имелось очень много: битком было набито и всякой утвари, и драгоценностей. (3) Унесено было много серебра, немало золота; множество роскошных одежд, выкрашенных в пурпурную краску, добытую из моря, или расшитых золотом, стало наградой победителям. Огромный, по всему миру прославленный дворец был отдан на позор и полное уничтожение. (4) Македоняне, целый день занимавшиеся грабежом, не смогли все-таки утолить ненасытную жажду обогащения. (5) Жадность их за время этих грабежей так развилась, что они вступали в драку друг с другом. Многих погубило обилие присвоенного имущества: некоторые, разрубив мечом

самые роскошные материи, забирали свою долю; некоторые, не помня себя в гневе, отрубили руки тем, кто хватался за вещи, бывшие предметом спора. (6) Женщин в их уборах волокли силой, уводя в рабство[36]. Насколько Персеполь превосходил прочие города своим счастьем, настолько же превзошёл их и своими страданиями[37].

71. (1) Александр, явившись в крепость, завладел находившимися там сокровищами. Они были полны золота и серебра, так как сюда складывали все поступления, начиная со времён Кира, первого царя персов, и до последнего дня. (2) Оказалось сто двадцать тысяч талантов, переводя золото в цену серебра[38]. Желая взять часть этих денег с собой для военных нужд, а другую поместить на сохранение в Сузах, он потребовал из Вавилона, Месопотамии, а также из Суз караван мулов, ходивших под вьюками и в упряжке, и, кроме того, три тысячи вьючных верблюдов. Они привезли все в указанные места. (3) Враждебно относясь к местным жителям[39], он не доверял им и решил совершенно уничтожить Персеполь.

Я думаю, что неуместно лишь кратко сказать о районе города вокруг дворца из-за богатства этих зданий[40]. (4) Крепость, отметим сперва, окружена тройной стеной. Первая часть этого строения стоит на сложном фундаменте. Оно шестнадцать локтей в высоту и увенчано зубцами. (5) Вторая стена похожа во всех отношениях на первую, но двойной высоты. Третий участок прямоугольный в плане и шестьдесят локтей в высоту[41], построен из твёрдого камня и, естественно, прочный. (6) На каждой из сторон установлены бронзовые ворота, рядом с каждым из которых стоят бронзовые столбы в двадцать локтей высотой[42], они предназначались привлекать взгляды наблюдателей, а ворота скрыть. (7) В восточной части террасы на расстоянии четыре плевра[43] находится так называемый царский холм, в котором были могилы царей. Это гладкая скала с выдолбленными во множестве камерами, в которых были гробницы мёртвых царей. Нет у них другого доступа, но помещаемые саркофаги мертвецов подняты каким-то механическим устройством. (8) Вокруг царской террасы были рассеяны резиденции царей и членов царской семьи, а также жилища знатных дворян[44], все роскошно обставленные, и здание соответственно сделанное для охраны царских сокровищ.

72. (1) Александр, праздную победу, принёс роскошные жертвы богам и устроил для друзей богатое пиршество. Товарищи его походов щедро угощались, и чем дальше шла пирушка, тем больше люди пьянели и наконец длительное безумие охватило души упившихся[45]. (2) Одна из присутствовавших женщин, Фаида по имени, уроженка Аттики, сказала, что из всех дел, совершенных Александром в Азии, самым прекрасным будет сожжение царского дворца: пусть он отправится весёлой компанией вместе с ними, и женские руки заставят в один миг исчезнуть знаменитое сооружение персов. (3) Слова эти, обращённые к людям молодым, которые, опьянев, преисполнились бессмысленной гордости, возымели, конечно, своё действие: кто-то закричал, что он поведёт всех, и стал распоряжаться, чтобы зажгли факелы и шли отомстить за беззакония, совершенные в эллинских святынях[46]. (4) Его одобрили, но сказали, что совершить такое дело подобает только Александру. Царя воодушевили эти слова; все вскочили из-за стола и заявили, что они пройдут победным шествием в честь Диониса. (5) Тут же набрали множество светильников, прихватили женщин, игравших и певших на пиру, и царь выступил в этом шествии под звуки песен, флейт и свирелей. Зачинщицей всего была гетера Фаида. (6) Она после царя первая метнула во дворец зажжённый факел; то же самое сделали и другие, а скоро дворец и все вокруг было охвачено огромным пламенем. Самое удивительное, что за кощунство, совершенное Ксерксом, царём персидским, на афинском акрополе, отплатила той же монетой много лет спустя женщина, согражданка тех, кто был обижен ещё в детстве.

73. (1) Александр после этого отправился к другим персидским городам; одними овладел силой, других привлёк к себе добротой[47] - и пошёл на Дария. (2) Дарий собирал войска в Бактриане и глубинных сатрапиях и поспешно двинулся с войском, насчитывавшим тридцать тысяч персов[48] и эллинов-наёмников, чтобы там найти спасение. Во время этого отступления он был захвачен Бессом, сатрапом Бактрии, и изменнически убит. (3) Он только что скончался, как явился Александр, преследовавший его с конницей. Застав Дария мёртвым, он почтил его царским погребением. (4) Некоторые пишут, что он застал его ещё в живых и сокрушался над его бедствиями. Дарий просил его наказать убийцу; Александр обещал это сделать и отправился и погоню за Бессом, но тот значительно опередил преследователей и бежал в Бактрию. Александр повернул обратно, отказавшись от преследования. [49] Таковы были дела в Азии.

(5) В Европе лакедемоняне, разбитые в большом сражении, вынуждены были в силу этого несчастья отправить посольство к Антипатру[50]. Тот велел обратиться за ответом к общему собранию эллинов[51]. Оно собралось в Коринее; много речей было сказано за и против; постановили предоставить решение Александру. (6) Антипатр взял заложниками пятьдесят виднейших спартанцев, и лакедемоняне отправили послов[52] в Азию, прося

простить им их заблуждения.

74. (1) По прошествии этого года архонтом в Афинах стал Кефисофонт, в Риме поставили консулов Гая Валерия и Марка Клавдия[53].

Бесс после смерти Дария, ускользнув от Александра вместе с Набарном, Барксаем[54] и многими другими, добрался до Бактрии, сатрапом которой его назначал Дарий. Народ поэтому его знал, и он стал призывать его к защите своей свободы. (2) Он указывал, что сама земля их во многом будет им помощницей: она недоступна, и населения в ней достаточно, чтобы приобрести независимость. Он заявил, что будет предводителем на войне; уговорил народ и объявил себя царём; набирал солдат, заготавливал много вооружения и ревностно занимался тем, что насуточно требовалось в данный момент[55]. (3) Александр, видя, что македоняне рвутся домой, считая, что со смертью Дария война окончена, собрав всех, воодушевил подходящей речью и убедил продолжать поход[56]. Воинов из союзных греческих городов[57] он созвал, поблагодарил за то, что они сделали, и отпустил, подарив каждому всаднику по одному таланту и каждому пехотинцу по десять мин[58]. Он выплатил причитающееся им жалованье, добавив к нему плату за все время, какое они пробудут на обратном пути домой. (4) Тем же, кто предпочёл остаться вместе с царём, он выдал каждому по три таланта. Так богато одарил он воинов потому, что был щедр по природе, а также потому, что, преследуя Дария, захватил много денег. (5) От хранителей сокровищниц он принял восемь тысяч талантов; кроме этого раздачи солдатам, включая драгоценности и кубки, обошлись в тринадцать тысяч талантов[59]; разворовано же и разграблено было ещё больше.

75. (1) Александр отправился в Гирканию и через три дня расположился лагерем возле города, называемого Гекатонтапил[60]. Был он богат, изобиловал всякими съестными припасами, и Александр остановился там на несколько дней. (2) Пройдя затем полтора стадиев, он расположился лагерем возле большого утёса[61]. У подошвы его находилась дивная пещера, из которой вытекала большая река Стибет[62]. Пронесясь стремительным потоком на протяжении трёх стадиев, она разделяется на два рукава похожей на сосок скалой, под которой находится глубокая расщелина. Вода, ударяясь о скалу и пенясь, низвергается туда с великим грохотом, протекает под землёй триста стадиев и выходит около самого устья опять на свет[63]. (3) Александр вторгся с войском в Гирканию и завладел всеми городами этой страны вплоть до Каспийского моря, которое иногда называют Гирканским. В нем, говорят, водится множество больших змей и разнообразных рыб, очень отличающихся от наших своей окраской[64]. (4) Проходя по Гиркании, Александр натолкнулся на так называемые "счастливые селения": они в действительности таковы. Страна эта превосходит остальные своим плодородием. (5) Говорят, каждая виноградная лоза даёт у них метрет вина; с некоторых смоковниц получают десять медимнов сухих винных ягод[65]. Зерна из колосьев, оставшихся на поле после жатвы, упав на землю, прорастают и дают обильный урожай. (6) Есть у местных жителей дерево, очень похожее на дуб, с листьев которого течёт мёд. Некоторые собирают его и делают себе большие запасы для еды[66]. (7) Есть там крылатое насекомое, которое зовётся anthredon; оно меньше пчелы, но приносит очень большую пользу. Питаясь в горах соком разных цветов, оно в скалистых впадинах и древесных дуплах, выжженных молнией, устраивает свои соты из воска и приготовляет удивительно сладкую жидкость, немного уступающую нашему мёду.

76. (1) Александр подчинил себе Гирканию и смежные с ней племена. Многие из военачальников, бежавших к Дарию, сами сдались ему[67]. Милостиво обойдясь с ними, он прославился своим милосердием. (2) Вскоре эллинские наёмники, служившие в войске у Дария, - было их около полутора тысяч и отличались они своим мужеством - пришли к Александру с повинной, получили прощение и были им зачислены в свои полки с тем же жалованьем[68]. (3) Пройдя по побережью Гиркании, Александр вторгся в страну так называемых мардов[69]. Отличаясь исключительной силой, они пренебрежительно относились к успехам Александра и не удостоили его почётной встречи. (4) Заняв проходы восьмитысячным войском, они смело поджидали появления македонян. Царь напал на них; в сражении многие были убиты, остальные прогнали в места непроходимые, (5) страну стали опустошать огнём. Однажды, когда конюхи, ведшие царских лошадей, несколько отделились от царя, варвары напали на них и увели лучшего коня[70]. (6) Его подарил Демарат-коринянин[71], и он служил царю во всех сражениях в Азии. Не осёдланный, он позволял садиться на себя только учителю верховой езды, но когда на него надевали царскую сбрую, он не подпускал к себе и его; только Александру соглашался он служить и приседал к земле, чтобы ему легче было сесть верхом. (7) Царь, огорчённый потерей такого благородного животного, велел рубить леса и объявить жителям на их языке, что если они не вернут коня, то увидят свою землю вконец опустошённой, население же будет перебито до одного человека. (8) Угрозы эти стали стремительно приводиться в исполнение; перепуганные варвары отдали коня, прислали драгоценнейшие дары и ещё

отправили пятьдесят человек просить прощения. Александр взял заложниками наиболее видных людей[72].

77. (1) Когда он вернулся в Гирканию[73], к нему явилась царица амазонок, по имени Фаллестрида; царствовала она в земле, лежавшей между Фазисом и Фермодонтом. Она отличалась красотой и физической силой и славилась среди своего племени мужеством. Оставив войско у границ Гиркании[74], она прибыла с тремястами амазонками в воинском вооружении. (2) Царь, изумлённый необычайным явлением и достойным видом женщины, спросил Фаллестриду, что ей надобно. Она ответила, что желает иметь ребёнка: (3) он превзошёл всех мужчин своими подвигами, она же выделяется среди женщин силой и мужеством; дитя, рождённое от родителей, которые превосходят прочих людей, конечно, будет первым в мире по доблести. Александр пришёл в восторг, принял царицу и, проведя с ней тридцать дней, отпустил домой с богатыми дарами[75].

(4) Теперь Александр решил, что намерения его осуществлены и власть непоколебима. Ему начала нравиться персидская изнеженность и роскошь азийских царей[76]. Сначала он завёл во дворце жезлоносцев и поставил на эту должность уроженцев Азии, затем сделал своими телохранителями виднейших персов, в том числе Дариева брата, Оксаера[77]. (5) Затем он надел персидскую диадему[78], хитон беловатого цвета, персидский пояс и прочие принадлежности персидского костюма, кроме штанов и кандии[79]. Спутникам своим он дал багряные одежды, и на лошадей надел персидскую сбрую. (6) По примеру Дария он окружил себя наложницами; их было не меньше, чем дней в году, и они отличались красотой, так как были выбраны из всех азийских женщин. (7) Каждую ночь они становились вокруг царского ложа, чтобы он мог выбрать ту, которая проведёт с ним ночь[80]. Все эти обычаи, однако, Александр вводил очень постепенно, придерживаясь обычно прежних: он боялся раздражить македонян, но многих, которые упрекали его, ему удалось улестить дарами.

78. (1) Узнав, что сатрап Азии Сатибарзан перебил оставленных им воинов[81], сговорился с Бессом и решил вместе с ним идти на македонян, Александр выступил против него. Сатибарзан собрал войско в Хортаканах[82]: это был самый знаменитый город в тех местах, отличавшийся природной неприступностью. (2) Когда царь подступил к нему, Сатибарзан испугался и его большой армии, и прославленного мужества македонян. Поэтому, взяв с собой две тысячи всадников[83], он поскакал к Бессу, чтобы побудить его скорее подать помощь, а остальным приказал бежать на гору, названную...[84] тут было много непроходимых мест и убежищ, удобных для тех, кто убегал от открытого боя. (3) Приказ этот был выполнен, но царь с присущей ему ревностью энергично повёл осаду беглецов, засевших на какой-то высокой неприступной скале[85], и принудил их сдаться. (4) Затем в течение тридцати дней он овладел всеми городами в этой сатрапии[86] и отправился в Гирканию. Там он поселился во дворце Дрангины[87] и дал отдых войску[88].

79. (1) В это же время довелось ему совершить дело злое и не соответствующее его благородному характеру[89]. Димн, один из друзей царя[90], за что-то упрекал его и, увлечённый гневом, решил составить против него заговор. (2) Был у него любимец Никомас; он убедил и его участвовать в этом заговоре. Тот, совершенный юнец, рассказал об этом деле своему брату Кебалину[91]. Брат испугался, как бы кто-нибудь из участников заговора не раскрыл его царю раньше, чем он сам успеет это сделать, и решил рассказать обо всем Александру. (3) Придя во дворец, он наткнулся на Филоту и попросил его как можно скорее уведомить царя. Участвовал ли сам Филота в заговоре[92], не обратил ли он внимания на сказанное по беспечности, но только, придя к Александру, он в долгом разговоре на разные темы и словом не упомянул о сообщении Кебалина.

(4) Зайдя к нему, он сказал, что не было подходящего случая для раскрытия этого дела, но что завтра он будет с царём наедине и все ему откроет. Назавтра, однако, Филота повёл себя таким же образом, и Кебалин, боясь, как бы ему не попасть в беду, если донос сделают другие, оставил Филоту в покое и обратился к одному из царских прислужников; кое-что он ему рассказал и просил как можно скорее уведомить царя.

(5) Слуга спрятал Кебалина в оружейной[93], а сам отправился к царю, в то время мывшемуся, уведомил о сказанном ему и добавил, что он задержал Кебалина. Царь в испуге велел тотчас же схватить Димна и, узнав все, послал за Кебалином и Филотой. (6) Их обо всем расспросили, дело было расследовано; Димн покончил с собой[94], но Филота, сознаваясь в беспечности, отрицал своё участие в заговоре, и Александр поручил судить его македонянам.

80. (1) Выслушав много речей, македоняне приговорили к смерти Филоту и других обвинённых вместе с ним. Среди этих последних находился и Парменион, считавшийся первым другом Александра. Его не было в это время при дворе, но решили, что весь заговор устроен им с помощью сына, Филоты. (2) Филота под пыткой сознался в заговоре и был вместе с соучастниками[95] казнён по македонскому обычаю, так же как и линкестиец Александр. Его обвиняли в злоумышлении против царя и уже три года держали под

стражей; получил он эту отсрочку по причине своей дружбы с Антигоном, но тут его привели в суд, и так как он не смог оправдаться[96], то его убили. (3) Александр послал на дромадерах людей, которые опередили весть о казни Филоты и тайком убили его отца, Пармениона[97], поставленного правителем Мидии, которому доверены были царские сокровищницы в Экбатанах, где находилось сто восемьдесят тысяч талантов. (4) Александр отобрал тех македонян, которые дурно говорили о нем; тех, кто негодовал по поводу гибели Пармениона; тех, кто в письмах, отправленных родным в Македонию, дурно отзывался о царских намерениях; он соединил их в один отряд под названием "отряд беспорядочных", так как боялся, чтобы они своим ропотом и свободными речами не развратили остальное войско[98].

81. (1) После этого, устроив все в Дрангине, Александр вместе с войском выступил против народа, который раньше звали аримаспами, а теперь зовут "благодетелями" по следующей причине. Кир, подчинивший власти персов мидийцев, во время одного похода оказался на краю гибели, так как в пустыне, по которой он шёл, не было ни еды, ни питья. Голод заставил солдат поедать друг друга, как вдруг явились аримасы с тридцатью тысячами подвод, нагруженных хлебом. За это неожиданное избавление Кир освободил их от платежей, пожаловал ещё другими милостями и переименовал прежнее имя на "благодетелей". (2) Александр, войдя в их страну, был приветливо встречен жителями и почтил их подобающими милостями[99]. Так же отнёсся к нему и соседний народ кедросиев[100]; он ответил им приличествующими случаю милостями. Оба названных народа он причислил к стратегии Тиридата[101].

(3) Пока он находился здесь, к нему пришли с известием, что Сатибарзан прибыл из Бактрии с большим конным войском в Арию и убедил тамошнее население отпасть от Александра. Царь, услышав о случившемся, выслал против него часть своего войска под начальством Эригия и Стасанора, а сам подчинил Арахозию, покорив её за несколько дней[102].

82. (1) По прошествии этого годового срока архонтом в Афинах стал Евэикрит, а в Риме консульскую власть получили Луций Платий и Луций Папирий; шла сто тринадцатая олимпиада[103].

В этом году Александр выступил против парапанисадов. (2) Страна их лежит на крайнем севере, вся завалена снегом и недоступна для других народов по причине чрезвычайных холодов. Большая часть её представляет собой безлесную равнину, покрытую деревьями[104]. (3) Крыши на домах черепичные, с острым коньком. Посередине крыш оставлен просвет, через который идёт дым[105]. Так как дом окружён со всех сторон постройками, то обитатели его хорошо укрыты от холода. (4) Жители по причине больших снегопадов большую часть года проводят дома, заготовив себе запасы пищи. Виноградные лозы и фруктовые деревья они на зиму прикрывают землёй, которую убирают, когда приходит время растениям распускаться. (5) Страна не имеет вида обработанной и засаженной: она лежит в сверкающей белизне снегов и застывшего льда. Не присядет и птица, не перебежит через дорогу зверь: все неприветливо и неприступно в этой стране[106]. (6) И все же царь, несмотря на все эти препятствия, преодолел благодаря обычному мужеству и упорству македонян трудности переходов. (7) Много солдат, впрочем, и людей, сопровождавших войско, выбилось из сил и отстало. Некоторые ослепли от сверкания снегов и резкого отражённого света. (8) Ничего нельзя было разглядеть на расстоянии, только по дыму македоняне могли определить, где находятся деревни. Солдаты находили там обилие припасов и восстанавливали свои силы. Скоро царь покорил всех местных жителей[107].

83. (1) После этого он подошёл к Кавказу и расположился там лагерем; некоторые называют эту гору Парапанисом[108]. Пересёкши эту гору за шестнадцать дней, он у прохода, ведущего в Мидию[109], основал город, который назвал Александрией.

Посередине Кавказа находится утёс[110], окружность которого равна десяти стадиям, а высота четырёх; местные жители показывают в нем пещеру Промеёея, гнездо сказочного орла и следы цепей[111]. (2) Александр основал ещё один город на расстоянии одного дня пути от Александрии. В этих городах он поселил шесть тысяч варваров, три тысячи из числа людей, сопровождавших войско, и тех наёмников, которые пожелали[112]. (3) Сам же вместе с войском отправился в Бактрию, так как услышал, что Бесс надел на себя царскую диадему и собирает войско. Так обстояло дело с Александром.

(4) Стратеги, посланные в Арию, застали там большие силы мятежников под предводительством Сатибарзана, опытного военачальника и мужественного человека, и расположились лагерем поблизости от врагов[113]. Часто завязывались перестрелки, бывали небольшие схватки; (5) наконец дошло до настоящего сражения. Победа не склонялась ни в одну сторону; тогда вождь восставших, Сатибарзан, сорвал с себя шлем и, встав во весь рост, предложил желающему из военачальников вступить с ним в единоборство. (6) Отозвался Эригий; в героическом поединке победа выпала Эригию.

Варвары, утраченные смертью военачальника, сдались Александру, уверенные в том, что останутся целы.

(7) Бесс, провозгласивший себя царём, принёс жертву богам и, пируя вместе с друзьями[114], за выпивкой повздорил с одним из приятелей, Багодаром[115]. Самолюбие Бесса было задето; в раздражении он готов был убить Багодара, и только уговоры друзей заставили его одуматься. (8) Спасшийся Багодар ночью бежал к Александру. Главные военачальники, узнав о том, что Багодар в безопасности, и соблазнившись дарами, которые обещал Александр, сговорились и, схватив Бесса, отвели его к Александру[116]. (9) Царь почтил их щедрыми дарами, и Бесса передал на казнь брату Дария[117] и другим его родственникам; они всячески издевались над ним и увечили его: разрубали тело на маленькие куски и стреляли кусками из пращей.
[...]

[1] Арриан, 3.16.1. Дарий достиг Экбатаны с севера. Этот город находится на Персидском конце наилучшего пути из Месопотамии на Иранское плато, и поэтому из разрозненных отрядов он присоединил многих из оставшихся в живых после битвы.

[2] Курций, 5.1.10; Арриан, 3.15.5.

[3] Курций, 5.1.10, сообщает о 4000 талантов.

[4] Курций, 4.1.11.

[5] Курций (5.1.36–39) даёт мрачное описание данного гостеприимства, которые он считал разложением армии.

[6] Курций, 5.1.43.

[7] Арриан, 3.16.4. Некоторые из этих административных мер, возможно, были проведены в Сузах (Арриан, 3.16.6–11).

[8] Курций, 5.1.44; Арриан, 3.16.5. Армения не была и не будет завоёвана в это время, и Миерен не приступил к исполнению своих обязанностей наместника.

[9] Курций, 5.1.45. Мина содержала сто драхм, и была одной шестидесятой таланта. Жалование в армии Александра неизвестно, но у кавалериста, должно быть, по крайней мере две драхмы в день. IG, II.329 показывает, что афинские гипасписты, служившие в союзных отрядах войск Александра, получали драхму в день от города.

[10] Курций (5.1.39–42) даёт те же цифры, за исключением указания 380 кавалеристов. Эти войска должны были быть отправлены Антипатром раньше ожидаемых проблем в Греции. Они были приняты на службу Аминтой (гл. 49,1; Курций, 5.1.40). Траллы были еракийским народом.

[11] Эти же цифры даёт Курций, 5.1.42.

[12] Курций, 5.2.1. Этот район лежал соответственно Вавилонии на левом берегу Тигра.

[13] Курций (5.2.2–7) описывает эти меры более подробно, но не может удовлетворить наше стремление к конкретной военной информации. Вполне возможно, что Александр реорганизовал свои приготовления ввиду предстоящих горной и степной войн, требующих повышенного ударной мощи и подвижности.

[14] Курций (5.2.8) и Арриан (3.16.9) назвали его имя как Абулит, и сказали, что Александр оставил его в Сузах в качестве наместника.

[15] Этот слух не упоминается у других историков Александра, и так ли это — неизвестно.

[16] Юстин (11.14.9) и Плутарх (Александр, 36.1) дают те же цифры, что и Диодор; Курций (5.2.11) и Арриан (3.16.7) дают 50 000 талантов. Дарик был стандартом персидской золотой монеты с изображением царя на одной стороне в виде лучника. Имя пошло от Дария I, впервые отчеканившего их.

[17] Эту историю рассказывает также Курций, 5.2.13–15, но без морализаторства, что весьма заметно здесь. Хорошо известно, что трон был символом божественности на Востоке, и что одежды царя, ложе, и престол были овеяны царской и божественной маной. Это может объяснить, в чем был Nubris для Александра положить ноги на царский стол, но не то, почему престол был очень высок. A. Alföldi (La Nouvelle Clio, 1950, 537), однако, отмечает, что персидский престол, как правило, возвышался на семь ступеней вверх, и что, возможно, не хватало ступени. Вероятно, источник Диодора не давал рационального пояснения этому анекдоту. Курций (8.4.15–17) сообщает, что Александр говорил о святости престола, заявив, что сам не верил в это. Ср. Также второй инцидент с престолом, гл. 116.2–4.

[18] Курций, 5.2.17.

[19] То есть, Паситигр (Курций, 5.3.1: «четвёртый день»; Арриан, 3.17.1).

[20] О характере страны см. Страбон, 15.3.6 (729). Никто другой так не подчёркивает её плодородие.

[21] Курций, 5.3.4–15; Арриан, 3.17.

[22] Курций, 5.3.17.

- [23] Рассказ Арриана (3.18) объясняет, что Александр послал основную часть войск в направлении Персии вдоль царской дороги, а этот рейд предпринял с летучим отрядом.
- [24] Курций, 5.3.17 (25 000 пехоты); Арриан, 3.18.2 (40 000 пехоты и 700 кавалерии).
- [25] Курций, 5.3.17–23, более резонно говорит о тридцати стадиях.
- [26] Строго понимая текст, он знал персидский и ликийский (Плутарх, Александр, 37,1), но Курций (5.4.4) добавляет более уместно, что он также знал греческий язык.
- [27] Это несколько неожиданный термин, на который редакторы смотрят с подозрением, но тропы, который идут через ущелья в горах часто отмечены зарослями. Курций (5.4.24) помещает такие кусты в большой овраг.
- [28] Курций, 5.7.12, утверждает, что он на самом деле получил тридцать талантов.
- [29] Курций, 5.4.18. Арриан (3.18.5) говорят, что эти силы включали пять эскадронов тяжёлой кавалерии и 4500 македонских гоплитов.
- [30] Полная история, Курций, 5.4; Плутарх, Александр, 37; Арриан, 3.18.1–9.
- [31] «Custos pecuniae regiae», Курций, 5.5.2.
- [32] Курций, 5.5.4.
- [33] Эта история рассказывается с несколько большими подробностями Курцием (5.5.5–24), а также Юстином (11.14.11–12). Её не даёт Плутарх или Арриан.
- [34] Эти же цифры даёт Курций, 5.5.24.
- [35] Курций, 5.6.1 (нет у Арриана).
- [36] Курций, 5.6.1–8. В любом захваченном городе, было принято убивать мужчин и порабощать женщин. Здесь, из-за высокого уровня роскоши богатые предметы были объектом внимания в первую очередь, и женщины похищались из-за одежды, которую они носили.
- [37] Диодор не сказал, явился ли Александр, приняв предложение Тиридата сдать Персеполь ему (гл. 69.1). С городом обращались как если бы он был взят штурмом. Курций (5.6.11) сообщает, что Тиридат был вознаграждён за выдачу царских сокровищ.
- [38] Курций (5.6.9) даёт те же цифры. Итог выражен в весе серебра и стоимости золота, последнее приравнивается к серебру без указания соответствующей доли. Обычно соотношение золота к серебру в древности было 12:1 или 15:1. Страбон (15.3.9 [731]) сообщает, что сокровища в конечном итоге были собраны в Экбатанах.
- [39] Под термином «туземцы» здесь Диодор понимает население Персеполя и окрестностей. Александр все больше и больше использовал других персов у себя на службе.
- [40] Это описание Персеполя нигде более не дано. Оно соответствует руинам города, раскопанным экспедицией Чикагского университета.
- [41] 27 метров. Высокий фундамент стены сохранился в Персеполе и составляет 18 метров или около 60 футов. Каменных стен не осталось в городе.
- [42] Назначение их неизвестно, но как предполагают, это — флагштоки, которые стояли близ пилонов египетских храмов.
- [43] Фишер задаёт уместный вопрос: «Расстояние откуда?» Это пространство в 120 метров заметно меньше, чем ширина террасы с запада на восток с arpadana на крутой стороне горы. Последняя полна пещер, пригодных для захоронений, многие из них очень старые.
- [44] Или буквально полководцы.
- [45] Арриан (3.18.11) лишь упоминает поджог Персеполя, но история Фаиды была очень известной. Он пересказал по существу данный сюжет по Курцию (5,7) и Плутарху (Александр, 38).
- [46] То есть, вторжения в Грецию Дария и Ксеркса. Ср. Диодор 16.89.2.
- [47] Курций, 5.6.11–19, сообщает, что это был полноценный поход. Что проигнорировано Аррианом.
- [48] Те же цифры у Курция, 5.8.3.
- [49] Диодор даёт скудное суждение о драматической истории бегства Дария, ареста, и смерти, ср. Курций, 5.8–13; Юстин, 11.15; Плутарх, Александр, 42.3–43.3; Арриан, 3.19–22. Общепринятая версия в том, что Дарий был ещё жив, когда его обнаружили, но умер до прибытия. У Плутарх, De Fortuna Aut Virtute Alexandri, в другой версии, Александр прикрывает Дария своим плащом (1,11 [332F]).
- [50] Продолжение гл. 48.1 и 62.6–63.4.
- [51] Курций (6.1.19) предполагает, что это было из-за страха Антипатра перед Александром.
- [52] Курций, 6.1.20. Это посольство следует отличать от спартанских послов к Дарию, которых Александр арестовал (Курций, 6.5.7; Арриан, 3.24.4).
- [53] Кефисофонт был архонтом в Афинах в период с июля 329 года по июнь 328 г. до н. э. Римскими консулами в 331 до н. э. были С. Валерий Потит и М. Клавдий Марцелл (Бротон, 1.143).
- [54] Эти имена наличествуют как Набарзан и Барсаент у Курция и Арриана.

- [55] Курций, 6.6.13; Арриан, 3.25.3.
- [56] Курций, 6.2.15–3.18; Юстин, 12.3.2–3; Плутарх, Александр, 47.
- [57] Это были войска, предоставленные в соответствии с решением членов Греческого союза (Диодор 16.89.3; 17.4.9). Курций (6.2.17) также сообщает об их увольнении в это время, их миссия была завершена с разрушением Персеполя и смерти Дария. Арриан (3.19.5) помещает их увольнение раньше, в Экбатанах.
- [58] Курций (6.2.17) приводит эти данные. Эти суммы намного больше, чем те, что были розданы в Вавилоне (глава 64.6). Это удивительно: как мог Александр быть столь щедр к грекам, не заботясь о македонянах в равной степени?
- [59] Курций (6.2.10) даёт 12 000 талантов.
- [60] Обычно называют Гекатомпил; Курций, 6.2.15.
- [61] Ср. гл. 28.
- [62] Курций, 6.4.3–7. Источник определяется как современный Чермес-и-Али в 24 км. к северо-западу от Гекатомпил.
- [63] Курций (6.4.4–5) даёт те же цифры.
- [64] Курций, 6.4.18.
- [65] Страбон, 11.7.2 (ср. 2.1.14), говорит 60 медимнов. В метресе было около 4½ литров, в медимне 1½ бушеля.
- [66] Это сообщение пришло из Онесикрита, и означенное фиговое дерево называется «occhus». Ср. Курций, 6.4.22; Теофраст, *Historia Plantarum*, 4.4.12, Плиний, *Naturalis Historia*, 12.18.33.
- [67] Лица названы у Курция, 6.4.8–14; 4.23–5.5; 5.22–23; и Арриана, 3.23.7–9.
- [68] Те же самые данные приведены Курцием, 6.5.6–10 и Аррианом, 3.23.8–9; 24.5.
- [69] Курций, 6.5.11–17; Арриан, 3.24.1–3.
- [70] Знаменитый Буцефал.
- [71] Нигде более не упомянутый Диодором Демарат имел определённую известность. Он служил в Сицилии Тимолеону, и, хотя уже был не молод, сопровождал Александра в Азии, сражался на Гранике, и умер незадолго до индийского похода Александра. Плутарх, Александр, 9.6, упоминает Демарата в качестве одного из советников Филиппа, но рассказывает, что (6.1), что Буцефал был подарен Александру ессалийцем Филоником.
- [72] Курций, 6.5.18–21; Плутарх, Александр, 44; Арриан, 5.19.4–6 (приводит этот анекдот, рассказывая о смерти животного).
- [73] Плутарх, Александр, 46.1, обычно понимается, что царица амазонок посетила Александра к северу от Яксарта, несмотря на соображения, что это странное место для остановки Александра, и очень долгий путь от традиционного дома амазонок. Это, конечно, неверно. В гл. 44 Александр был в Гиркании, потерял, и вернул своего коня. В гл. 45 Александр продвинулся в Парæию, и экспериментировал с мидийским платьем. В гл. 46 пришли амазонки. Гл. 47 снова о сближении с мидийцами, и гл. 48 о заговоре, происшедшем в Профеазии и Дрангине.
- [74] Если мы хотим признать, что Фалестрис и её амазонки существовали и слышали об Александре, для этого нет непреодолимых трудностей, предполагая, что они вышли из Эермодонта на берегу Чёрного моря, прошли через долины рек Фазис и Кура и вдоль побережья Каспийского моря. Они прошли через недавно покорённую страну Мардов и нагнали Александра в Гиркании (или Парæии, по Плутарху). Ср. Страбон, 11.5.4.
- [75] Визит амазонок был частью традиции об Александре, которой следовал Диодор; см. Курций, 6.5.24–32, и Юстин, 12.3.5–7, оба дают продолжительность пребывания царицы в тринадцать дней. Юстин поясняет, «*ut est visa uterum implese.*») Арриан упоминает амазонок только в другом контексте (4.15.4; 7.13.2–6) и выражает сомнение, что они ещё существовали — тем более, что они не были упомянуты ни Аристубулом, ни Птолемеем. Плутарх, Александр, 46.1, даёт полный список авторитетов в пользу или против визита, но сомневается в истории (46.2), потому что она плохо подтверждена, а не потому, что амазонок не существует. Неверие в амазонок, как таковое, явление современное.
- [76] Курций, 6.6.1–11; Юстин, 12.3.8–12; Плутарх, Александр, 45, 47.
- [77] Он отличился при Иссе (гл. 34,2) и перешёл к Александру после смерти Дария (Курций, 6.2.11).
- [78] Великие цари носили высокую тиару, окаймлённую лентой, Александр и эллинистические цари обычно носили одну ленту.
- [79] Курций, 6.6.4; Юстин, 12.3.8, Плутарх, Александр, 45.1–2. Плутарх (*De Fortuna Aut Virtute Alexandri*, 1,8 [329F–330A]) хвалит Александра за примирение своих подданных таким способом.
- [80] Курций, 3.3.24, 6.6.8; Юстин, 12.3.10. Это свита наложниц была частью традиционного роскошного персидского двора. Соломон имел похожее хозяйство (1 Царств 4), в том числе гарем (1 Цар 11.3). Было их триста шестьдесят в соответствии с Ктесием (Плутарх, Артаксеркс, 27), стало триста шестьдесят пять в традиции Александра (Курций, l.c.).

Современные учёные не склонны верить этому, но армия Александра заведомо не путешествовала налегке, и если он поставил свой двор под начало персидского управляющего, этот служащий, несомненно, пытался обставить его надлежащим образом. См. анекдоты о роскоши Александра у Аэинея, 12.537–540 (и о Дарии, там же, 13.557В).

[81] Сатибарзан был одним из убийц Дария, но, после победы над ним, Александр утвердил его сатрапом, оставив небольшой отряд македонян с ним, чтобы обеспечить его лояльность.

[82] Город обычно называют Артакана

[83] Курций, 6.6.22.

[84] Бесполезно гадать, какое название отсутствует в рукописи.

[85] Этот же термин встречается у Курций, 6.6.23–26. См. например гл. 28.

[86] Курций 6.6.13–36; Арриан 3.25.1–7.

[87] Арриан (3.25.8) называет этих людей «заранги». Обычное название дрангины.

[88] Диодор сжимает сложные движения этой операции. Александр оставил Гирканию и прошёл через Парюю и Арию, где он оставил сатрапом Сатибарзана. Он достиг восточной границы Бактрии. При восстании Сатибарзана он вернулся в Арию; сатрап в своём отступлении должен был опередить Александра, идущего в обратном направлении. Он мог столкнуться с пехотой Сатибарзана в горах к востоку от Артакены и не достичь этого города. Наконец, через тридцать дней, он повернул на юг, в Дрангиану, отказавшись от своего первоначального маршрута.

[89] Об истории заговора и его последствиях см. Курций, 6.7–7.2.34; Юстин, 12.5.1–3; Плутарх, Александр, 48–49.7; Арриан, 3.26.

[90] Имя даётся как Димн у Курция, у Плутарха как Лимн.

[91] У Курция и Плутарха Никомах не одобрял заговор и помог разоблачить его. Здесь также, как Кебалин так и Никомах, кажется, не были наказаны.

[92] Также Плутарх; см. также *De Fortuna aut Virtute Alexandri*, 2.7 (339E–F).

[93] Паж, имя которого дано у Курция как Метрон, выполнял обязанности хранителя оружия Александра.

[94] Другие сообщают, что Димн покончил с собой (Курций, 6.7.29–30) или был убит, оказав сопротивление при аресте. (Плутарх, Александр, 49,4).

[95] Либо побит камнями (Курций, 6.11.10, 38), либо заколот дротиками (Арриан, 3.26.3).

[96] Об аресте Александра было сказано выше (глава 32.1). Если бы престол стал свободным, он закономерно был человеком, могущим стать царём, так что его дальнейшее существование создавало для царя Александра определённый риск. Его жена была одной из многочисленных дочерей Антипатра (Курций, 7.1.7), но его отношения с Антигоном неизвестны. Последний был представителем царя Александра во Фригии, но вполне вероятно, что его имя употреблено по ошибке вместо Антипатра, так как Александр Линкест был его зятем (Курций, 7.1.7; Юстин, 11.7.1).

[97] Полидам и два араба-проводника (Курций, 7.2.17–18). Они проехали тридцатидневный путь за одиннадцать дней (Страбон, 15.2.10).

[98] Курций, 7.2.35–38; Юстин, 12.5.4–8. Название «Отряд беспокойных» нигде более не упоминается. Термин может быть переведён также «Не используемые».

[99] Курций, 7.3.3; Арриан, 3.27.4–5.

[100] Обычное название — гедросии.

[101] Арриан (3.27.5) сообщает, что эти племена остались независимыми; это может быть, что этот Тиридат был уроженцем страны. Менон стал сатрапом Гедросии и Арахозии (Арриан, 3.28.1) или только Арахозии (Курций, 7.3.5).

[102] Курций, 7.3.2; Арриан, 3.28.2–3. Они оба сообщают, что македонскими войсками командовали Эригий и Каран, но Стасанор принял сатрапию вместо восставшего сатрапа Аршама.

[103] Евейкрит был архонтом в Аэинах в период с июля 328 года по июнь 327 г. до н. э. Римскими консулами в 330 до н. э. были Л. Папирий Красс и Л. Плавтий Веннон (Бротон, 1,143). Олимпийские игры были в июле 328. Диодор забыл указать имя победителя в беге, которым был Клитон из Македонии в соответствии с Хроникой Евсевия. К настоящему времени хронология Диодора серьёзно нарушена, это могло быть не позднее, чем осенью 330 г. до н. э. «на заходе Плеяд» (Страбон, 15.2.10).

[104] Курций, 7.3.5–18; Юстин, 12.5.9, Арриан, 3.28.4–7. Эта страна — горный Афганистан, холодная зимой, не на севере, и не равнинная. По словам Аристобула (Арриан, 3.28.6), там ничего не росло, кроме терпентинного дерева и асафетиды.

[105] Описание Курция этих зданий (7.3.8–9) яснее. Он сравнивает крыши с килями судов. Дома были частично под землёй (Плутарх, *De Fortuna Aut Virtute Alexandri*, 2,9 [340E]).

[106] Курций, а также (7.3.10–11), упоминает укрывание растений, чтобы защитить их и спрятать от животных и птиц.

[107] Александр зимовал там в 330/329 (Страбон, 15.2.10).

[108] Курций, 7.3.19–23; Арриан, 3.28.4. Гиндукуш, который древние путали с Кавказом (Арриан, 5.3.1–4, Страбон, 11.5.5).

[109] Это явно ошибка, возможно, переписчиков, в Индию, и редакторы со времён Reiske, как правило, исправляют текст соответственно. Город был известен как Александрия Кавказская.

[110] См. гл. 28

[111] Курций, 7.3.22. Рассказ был опровергнут Эратосфеном (Страбон, 11.5.5, Арриан, 5.3.1–4).

[112] Эти города нигде более не упоминаются. Они, возможно, были отдалёнными крепостями или укреплёнными деревнями. Интересно, что они не получили никаких македонских поселенцев. Описание Арриана (например, 4.4.1) простых поселений показывает тот же самый пример расселения. Курций (7.3.23) причисляет эти семь тысяч к Александрии Кавказской.

[113] Продолжение гл. 81.3. Курций также прерывает свой рассказ о восстании, и изображает в заключении поединок между лидерами после обсуждения принятия власти Бессом (7.4.33–4). Арриан, с другой стороны, рассказывает всю историю сразу (3.28.3).

[114] Курций, 7.4.1–19.

[115] Курций называет этого человека Гобар (исправлено с Кобар в рукописях).

[116] Курций, 7.5.19–26. Это рассказ Аристубула; версия Птолемея в том, что он сам захватил Бесса (Арриан, 3.29.8–30.5). Бесс был казнён позже в Экбатанах (Курций, 7.10.10; Арриан, 4.7.3; см Плутарх, Александр, 43.3).

[117] Предположительно Оксаёр, упомянутый в гл. 77.4.

17.84-103. Походы Александра в Согдиану, Бактрию и Индию

Переводчик:
Сергеенко М.Е.
Переводчик:
Агностик

84. (1) На этом и поклялись, и царица, изумляясь великодушию Александра, прислала богатейшие дары и обещала выполнить все, что было велено[1].

Наёмники сразу же, по условиям соглашения, вышли из города и, пройдя стадиев восемьдесят, расположились беспрепятственно лагерем без всякой тревожной мысли о будущем[2]. (2) Александр относился к наёмникам с неизменной враждебностью; построив своих солдат, он пошёл вслед за варварами и внезапно обрушился на них; многие были убиты. Наёмники сначала кричали, что на них нападают вопреки договору, и призывали богов, оскорблённых Александром. Он громко крикнул им в ответ, что разрешил им уйти из города, но что они явные враги македонянам. (3) Наёмники не испугались грозной опасности: став тесным строем, они образовали круг, внутри которого поместили детей и женщин; таким образом врага, нападающего со всех сторон, они встречали лицом к лицу. Бились они с мужеством отчаяния; сражение было страшным: и по причине их проверенной в битвах храбрости, и по причине рвения македонян, не желавших уступить варварам в доблести. (4) Бились врукопашную; враги, сошедшись грудью, поражали насмерть один другого и наносили многочисленные разнообразные раны. Македоняне, пробивая сариссами щиты варваров, вонзали железные наконечники своих копий им в лёгкие; наёмники, бросая копья в гущу врагов, били без промаха по близкой цели. (5) Много было раненых, немало убитых; женщины подбирали оружие павших и бились рядом с мужчинами. Страшная опасность и напряжение заставили их забыть свою природу и вступить в бой. Некоторые, вооружившись, смыкали свой щит со щитом мужа; другие нападали без оружия, хватали щиты врагов и сильно им мешали. (6) Все, мужчины и женщины, сражаясь вместе и погибая от рук многочисленного врага, выбрали для себя славную смерть, предпочитая её жизни в унижении. Александр повернул обратно свою конницу, уводя с собой бесполезную невооружённую толпу и уцелевших в битве женщин.

85. (1) После осады множества других городов[3], уничтожив сопротивлявшихся, он подошёл к утёсу, называемому Аорном[4]. Сюда бежало уцелевшее население в расчёте на полную неприступность этого места. (2) Рассказывают, что Геракл в древности осаждал эту крепость и снял осаду по причине сильных землетрясений и других знамений. Этот рассказ только усилил у Александра желание осадить твердыню и состязаться с божеством

в славе[5]. (3) Утёс в окружности имел сто стадиев, а в высоту шестнадцать; был он весь гладкий и круглый. Южную часть его омывал Инд, самая большая из индийских рек; с остальных сторон его окружали глубокие пропасти и отвесные обрывы. (4) Александр осмотрел эти недоступные места и отказался от мысли взять Аорн приступом. В это время к нему пришёл какой-то старик со своими двумя сыновьями[6]. (5) Был он совершенный бедняк и давно уже жил в этих местах, поселившись в пещере, в скалистых стенах которой было выбито три ложа. Здесь нашёл себе убежище старик с сыновьями, он превосходно изучил все окрестности. Подойдя к царю и рассказав ему о себе, он заявил, что проведёт его по этому бездорожью и он окажется над варварами, занявшими скалу. (6) Александр пообещал ему богатые дары[7] и взял его проводником; сначала он занял проход, ведущий на скалу, и так как он был единственный, то варвары оказались совершенно запертыми. Затем, располагая большим количеством людей, он велел завалить пропасть и сделать насыпь у подошвы утёса. Подойдя к нему вплотную, он повёл энергичную осаду, непрерывно в течение семи дней и стольких же ночей бросая людей на приступ[8]. (7) Сначала варвары, занимавшие позиции на высотах, оказывались победителями; много воинов, упорно шедших на приступ, было убито. Когда же насыпь была закончена, поставлены катапульты, метавшие стрелы, и прочие машины, причём стало ясно, что царь не намерен снимать осаду, то инды перепугались. Александр, проницательно догадываясь о том, что произойдёт, отозвал стражу, занявшую проход, и открыл путь желавшим уйти со скалы. Варвары, боясь мужества македонян и честолюбия царя, ночью оставили скалу.

86. (1) Хитростью Александр победил индов, незнакомых с таким способом ведения войны, и завладел скалой, не подвергая себя опасности. Проводнику он дал обещанные дары, а сам с войском отправился в путь[9]. (2) В этих местах оказался на то время некий инд, Африк по имени, с войском в двадцать тысяч человек и с пятнадцатью слонами[10]. Его убили, принесли его голову Александру и этой услугой обеспечили собственное спасение. (3) Царь принял их к себе и овладел слонами, бродившими по стране[11]. Придя к реке Инду, он застал там вполне готовые тридцативёсельные суда, перебрисил мост[12] и дал солдатам тридцатидневный отдых. Принеся великолепные жертвы богам, он переправил войско; и тут случилось удивительное событие. (4) Царь Таксил умер ещё раньше; сын его Мофис[13], наследник его власти, ещё раньше, когда Александр был в Согдиане, посылал к нему с известием, что он будет воевать вместе с ним против некоторых индов. И тут Мофис отправил к Александру посольство сказать, что он передаёт ему власть над своим царством. (5) Когда Александр отстоял от него на сорок стадиев, он выстроил войско, как выстраивают его для боя, украсил слонов и пошёл навстречу царю вместе с друзьями. Александр, видя приближающееся к нему большое выстроенное в боевом порядке войско, решил, что заявления инда сделаны были с коварной целью - напасть на македонян врасплох. Он велел трубить сигнал к бою, выстроил воинов и двинулся на индов. (6) Мофис, видя смятение в македонском войске и сообразив, что происходит, оставил войско и поскакал вперёд с малочисленной свитой. Объяснив македонянам их ошибку, он вручил и себя, и войско царю. (7) Александр испытал большое облегчение, вернул ему царство и после этого принял его как друга и союзника. Он также принял имя Таксил[14].

Вот события этого года.

87. (1) Архонтом в Аэинах был Хремес: римляне поставили консулами Публия Корнелия и Авла Постумия[15]. В этом году Александр, дав войску отдохнуть в земле Таксила, пошёл походом против Пора, царя соседних индов[16], (2) у которого было: пехоты больше пятидесяти тысяч, конницы около трёх тысяч, колесниц больше тысячи и сто тридцать слонов. Он заключил союз с другим соседним царём[17], Эмбисаром[18], войско которого было немногим меньше его собственного. (3) Александр, услышав, что Эмбисар находится в сорока стадиях, решил напасть на Пора прежде, чем Эмбисар подойдёт. (4) Когда он приблизился к индам, Пор, узнав, что враги находятся поблизости, сразу же выстроил своё войско; всадников поместил на флангах, а слонов, в их грозном воинском уборе, с фронта, на равных промежутках друг от друга. Между животными он расставил пехотинцев, которым было приказано помогать животным и препятствовать стрельбе с боков. (5) Вся расстановка в целом напоминала укреплённый город: слоны стояли как башни[19]; солдаты между ними играли роль простенков. Александр, рассмотрев вражескую диспозицию, расставил своё войско в соответствии с ней.

88. (1) Во время сражения конница первым делом уничтожила почти все колесницы индов. Затем в бой вступили слоны, должным образом используя и огромную массу своих тел, и свои силы: одни гибли под их ногами, растоптанные вместе с оружием; других они обхватывали хоботом и, подняв вверх, швыряли на землю: люди умирали страшной смертью[20]; многие были насквозь пронзены клыками и тут же испускали дух. (2) Македоняне мужественно противостояли всем страхам; перебив сариссами воинов, стоявших между животными, они уравнили боевые силы[21]. (3) После этого они стали

дротиками и стрелами поражать слонов; животные, покрытые ранами, обезумели от боли, и инды, ходившие за ними, не могли уже их удержать: повернув, они неудержимо понеслись на своих, топча и давя их[22]. (4) Началось великое смятение; Пор, видя, что происходит (он сидел на самом сильном слоне), собрал вокруг себя сорок слонов, находившихся в спокойном состоянии, и устремил всю массу этого отряда на врага. Много людей было перебито, тем более что физической силой Пор значительно превосходил своих соратников. Высотой он был в пять локтей[23]; панцирь его был вдвое шире, чем у других, отличавшихся силой воинов. (5) Дротики, брошенные его рукой, ударяли почти с такой же силой, как стрелы из катапульты, Македоняне, стоявшие против него, испугались; Александр вызвал лучников и легковооружённых и приказал всем целить в Пору. (6) Воины быстро выполнили этот приказ; множество стрел разом полетело в инда, и так как был он размеров огромных, то все попали в цель. Пор героически бился; потеряв от множества ран много крови, он лишился чувств и, склоняясь к спине животного, скатился на землю[24]. (7) Когда разнеслась молва, что царь убит, все войско индов обратилось в бегство.

89. (1) Во время этого бегства многих убили; Александр, победив в славном сражении, велел трубить отбой. В этом сражении индов пало больше двенадцати тысяч; среди них двое сыновей Пору и самые славные военачальники[25]. (2) В плен взяли больше девяти тысяч; поймали восемьдесят слонов. Пору, который ещё дышал, поручили попечениям индов. (3) У македонян пало двести восемьдесят всадников и больше семисот пехотинцев[26]. Царь похоронил убитых, почтил по достоинству отличившихся и принёс жертву Гелиосу как пославшему победу над восточными областями.

(4) Так как на соседних горах росло много крепких елей, немало кедров и сосен и вообще имелось великое изобилие корабельного леса, то Александр построил достаточное количество кораблей. (5) В мыслях у него было дойти до границ индийской земли и, покорив всех её обитателей, спуститься по реке к Океану. (6) Он основал два города: один за рекой, в том месте, где он переправился, а другой на месте победы над Пором. Работы были быстро выполнены - рабочих было много[27]; Пору, уже вылечившегося, Александр за его доблесть поставил царём страны, которой он управлял и раньше, а войску своему дал тридцатидневный отдых, пользуясь изобилием всяких припасов.

90. (1) Странные явления наблюдались в этих горах. Кроме корабельного леса эта область содержит большое количество змей, замечательных своими размерами, они достигают длины до шестнадцати локтей[28]. Существует также много разных видов обезьян, отличающихся размером, которые сами научили индийцев способам их ловли. (2) Они подражают каждому действию, которое они видят, но поймать силой их невозможно из-за их силы и ловкости. Охотники, однако, на виду у зверей, мажут глаза мёдом, или застёгивают сандалии на своих лодыжках, или вешают зеркала вокруг своей шеи[29]. Затем они уходят, присоединив силки к обуви, подменив мёд птичьим клеем, и завязав затяжную петлю на зеркалах. (3) Таким образом, когда животные пытаются подражать тому, что они видели, они оказываются беспомощными: их глаза склеились, их ноги скованы, и их тела обездвижены. То есть, каким образом, их можно легко поймать[30]. (4) Александр устрасил царя Сасибисара[31], союзника Пору, опоздавшего подать ему помощь, и заставил его выполнять то, что ему приказано, а сам с войском переправился через реку и пошёл по стране исключительно плодородной. (5) Росли здесь деревья разных пород, высотой в семьдесят локтей и такой толщины, что их с трудом могли обхватить четверо. Тень от них падала на три плеера[32]. Была эта страна полна змей, маленьких и очень разнообразных[33]. (6) Одни напоминали медные прутья; у других имелся густой волосатый гребень; укус их причинял быструю смерть; ужаленный жестоко мучился, и по телу его ручьями струился кровавый пот. (7) Поэтому македоняне придумали хитрый способ уберечь себя от укусов: стали подвешивать постели к деревьям[34] и большую часть ночи проводили без сна. Узнав от местных жителей, какой корень служит противоядием, они избавились от своих страхов[35].

91. (1) Когда Александр продвигался вперёд со своей армией, к нему пришли с известием, что царь Пор, двоюродный брат разбитого им Пору, оставил своё царство и бежал к народу гандаридов. (2) Раздосадованный Александр послал в его страну Гефестиона с войском и приказал передать его царство Пору, который остался ему верным[36]. Сам он пошёл на племя адраистов; одни города их взял силой, другие привлёк на свою сторону убеждением[37] и отбыл в страну каееев. (3) У них существует правило, чтобы жены сжигали себя на костре вместе с трупами мужей. Этот закон был у них установлен по вине одной женщины, отравившей своего мужа[38]. (4) Царь, осадив самый большой и самый укрепленный их город, подвергшись многим опасностям, взял его и сжёг. Он осадил другой крупный город; инды вышли к нему с ветвями умоляющих, и Александр даровал им мир[39].

После этого он пошёл на города, которые находились под властью Сопиёа, и были

управляемы по законам превосходным. Строй их воспитывает в гражданах жажду славы; величайшим почётом пользуется у них красота. (5) Поэтому детей у них разделяют с раннего возраста: пропорционально сложенных, обещающих стать красивыми и сильными, воспитывают хорошо; уродов почитают недостойными воспитания и уничтожают. (6) В соответствии с этим и браки заключаются без всякой заботы о приданом и о всяких роскошных вещах: обращают внимание только на красоту и физические достоинства. (7) Поэтому большинство жителей этих городов выделялось своим обликом[40], но больше всех славился царь Сопиё красотой и ростом: было в нем больше четырёх локтей[41]. Он вышел из города, где находился его дворец, вручил себя и своё царство Александру и вновь принял его от царя по милости победителя. (8) Сопиё с великой охотой роскошно угощал все войско в течение нескольких дней.

92. (1) Александру он предложил много богатых даров; подарил ему полтораста собак, удивительных по величине, силе и прочим достоинствам[42]: говорили, что это помесь кобелей с тигрицами. (2) Желая, чтобы Александр обоими глазами убедился в высоких качествах этих собак, Сопиё приказал загнать в загородку взрослого льва и напустил на него двух наихудших из подаренных им псов. Им было не под силу справиться со зверем; выпустили ещё двух собак. (3) Четверо одолели льва; тогда Сопиё послал человека с мечом отрубить правую лапу у одной собаки. Царь закричал, прибежали телохранители и схватили инда за руку. Сопиё пообещал вместо этой собаки дать трёх, и охотник стал спокойно понемногу срезать мясо с лапы. Пёс не издал ни рычания, ни воя; вцепившись зубами в льва, он не двигался с места, пока, обескровленный, не упал мёртвым на зверя.

93. (1) В это время явился Гефестион вместе со своим войском: он покорил значительную часть Индии[43]. Александр похвалил его за доблесть. Сам он вторгся во владения Фегея; туземцы радушно приняли македонян[44]; Фегей встретил их с богатыми дарами.

Александр оставил его царём; роскошно принятый вместе с войском, он, погостив два дня, двинулся к реке Гифасис, ширина которой равна семи стадиям, глубина - шести оргиям; течение стремительное, делающее переправу очень затруднительной. (2) Александр расспросил Фегея о землях за Индом[45] и выяснил, что сразу за рекой на протяжении двенадцатидневного пути лежит пустыня, а за ней находится река Ганг шириной в тридцать две стадии[46], самая глубокая из индийских рек; за Гангом живут табрасии и гандариды, а царствует над ними Ксандрам, у которого имеется двадцать тысяч всадников, двести тысяч пехотинцев, две тысячи колесниц и четыре тысячи боевых слонов[47].

Александр усомнился в этих сведениях и послал за Пором и тщательно разузнал от него обо всем, что ему было сообщено. (3) Пор подтвердил истину всего сказанного и добавил, что царь гандаридов - человек совершенно ничтожный и обесславленный; его даже считают сыном цирюльника. Цирюльник этот, его отец, был красив; в него влюбилась царица, хитростью извела мужа и передала царскую власть любовнику[48]. (4) Александр понимал, что поход на гандаридов будет делом трудным, но, упорствуя в своём честолюбии, полагаясь на храбрость македонян и на предсказания, все же питал надежду покорить варваров: пиюия ведь назвала его непобедимым, и Аммон обещал ему дать власть над всей землёй[49].

94. (1) Видя, что солдаты утомлены непрерывными походами[50], что их вымотала восьмилетняя служба, проведённая в трудах и военных опасностях, он решил, что надо сказать им подобающее слово и воодушевить на поход против гандаридов. (2) Воинов погибло много, а окончания войн не предвиделось. У лошадей от непрерывного пребывания в пути поистирались копыта; оружие в большей части своей уже никуда не годилось; эллинская одежда изорвалась, и солдаты вынуждены были одеваться по-варварски; они только укорачивали индийские плащи[51]. (3) Случилось как раз, что в течение семидесяти дней неистовствовала буря, удары грома раздавались один за другим, молнии били без промаха. Александр понимал, что все это ставит препятствия его намерениям; единственная надежда была у него на то, что он сумеет своими милостями целиком расположить к себе солдат. (4) Поэтому он разрешил им грабить места[52], лежавшие по реке и богатые всем необходимым. Пока войско занималось собиранием добычи, Александр созвал солдатских жён и детей, велел выдать каждой хлебный паек на месяц, а мальчикам выплатить каждому сумму, соответствующую жалованью его отца[53]. (5) Когда солдаты вернулись, нагруженные множеством награбленного добра, он созвал всех на собрание и произнёс обдуманную речь относительно похода на гандаридов.

Македоняне, однако, не сдавались на его увещания, и он отказался от своего замысла[54].

95. (1) Решив здесь положить конец своим походам, он прежде всего соорудил алтари двенадцати богам высотой в пятьдесят локтей[55], затем велел обвести рвом пространство, втрое большее, чем то, которое занимал лагерь; ров выкопать шириной в пятьдесят и глубиной в сорок футов. Груды выкопанной земли употреблены были на постройку высокой стены за рвом. (2) Каждому пехотинцу велено было устроить палатку с двумя кроватями в пять локтей каждая; всадники должны были, кроме того, сколотить по паре яслей вдвое

больших, чем обычные, и соответственно увеличить размеры всех предметов, которые собирались здесь оставить[56]. Все это он делал, желая придать лагерю вид обиталища героев и в то же время оставить туземцам следы того, что здесь находились люди огромного роста, обладавшие сверхъестественной силой.

(3) После этого он со всем войском повернул обратно и той же дорогой, по которой двигался раньше, пришёл к реке Акесину[57]. Найдя там готовые суда, он набрал для них экипаж и велел строить ещё новые. (4) В это время пришли из Эллады под командой стратегов союзники и наёмники: пешего войска больше тридцати тысяч, всадников немного меньше шести тысяч[58]. Привезено было полное и превосходное вооружение для двадцати пяти тысяч пехотинцев и на сто талантов лекарственных снадобий. Все это он раздал солдатам. (5) Закончена была постройка судов: изготовлено двести судов без палуб и восемьсот лёгких, обслуживающих[59]. Города, основанные у реки, он назвал один Никеей, потому что здесь одержал победу, а другой Букефалой, потому что здесь в битве с Пором погиб его конь[60].

96. (1) Сев на суда вместе с друзьями, он стал спускаться по реке к Океану, расположенному на юге[61]. Большая часть войска шла берегом реки под начальством Кратера и Гефестиона[62]. Дойдя до места, где Акесин и Гидасп сливаются, Александр высадив солдат и повёл их на так называемых сибов. (2) Говорят, что это потомки воинов, осаждавших вместе с Гераклом Аорн, потерпевших неудачу и поселенных в этом месте Гераклом[63]. Александр расположился лагерем вблизи очень большого города, и к нему вышли именитейшие граждане. Повстречавшись с царём, напомнив ему о своём родстве с ним, они пообещали все с готовностью выполнить, как и положено родственникам, и поднесли ему роскошные дары. (3) Александр не пренебрёг их добрым расположением, объявил их города свободными и пошёл дальше на соседние племена. Настигнув войско агалассов[64], собравших тридцать тысяч пехоты и три тысячи всадников, он завязал с ними сражение и победил их; большинство было убито; оставшиеся бежали в соседние города, но по взятии этих городов обращены были в рабство. (4) Другие туземцы собрались вместе, и двадцать тысяч их бежало в большой город, который Александр взял приступом; тогда инды перегородили узкие улицы и мужественно отбивались из домов; немало македонян было убито. (5) Александр в гневе велел поджечь город; большинство людей сгорело[65]. Около трёх тысяч уцелевших туземцев сбежались в акрополь и вышли к Александру с ветвями умоляющих; он отпустил их.

97. (1) Затем он опять сел с друзьями на суда и поплыл по реке до того места, где упомянутые реки сливаются с Индом[66]. Так как здесь в одном месте сталкиваются много вод, то образуются страшные водовороты; суда затягивает, и они гибнут. Течение так сильно и стремительно, что искусству кормчих оказалось не под силу с ним справиться: два военных корабля затонули, многие суда прибило к берегу. (2) Головной корабль понесло на большой водоворот; царь оказался на краю гибели. Видя смерть перед глазами, Александр разделся и голышом бросился в воду, надеясь на возможное спасение[67]. Его друзья плыли с ним, готовые оказать помощь царю в спасении, как только корабль пойдёт ко дну. (3) Вокруг него было великое смятение: люди боролись с мощным течением; река одолевала все человеческие планы и человеческую силу. Александру едва удалось вместе с судами[68] прибиться к берегу. Спасшись вопреки ожиданию, он принёс жертву богам за избавление от великой опасности после борьбы с рекой, подобно Ахиллу[69].

98. (1) После этого он пошёл на сидраков[70] и маллов (это племена большие и воинственные) и настиг туземцев, собравших больше восьмидесяти тысяч пехоты, десять тысяч всадников и семьсот колесниц. Племена эти перед прибытием Александра воевали между собой, но когда царь подошёл к их земле, они помирились, закрепив мир брачными союзами: каждое племя отдало другому в замужество десять тысяч девушек[71]. (2) Они, однако, не сговорились окончательно: начался спор о том, кому предводительствовать, и они разошлись по ближайшим городам. Александр, подойдя к первому на его пути городу, решил с ходу брать его приступом. (3) Тогда один из гадателей, Демофонт[72], подошёл к нему и сказал, что птицы предвещают царю большую опасность от раны, которую он получит при осаде. Он просил поэтому Александра оставить сейчас этот город и заняться другими делами. (4) Царь выбранил его за то, что он пугает солдат, и, дав распоряжения относительно осады, пошёл первым на стены, стремясь силой овладеть городом. Осадные машины запоздали; царь первым разбил ворота и, ворвавшись в город, многих убил[73], а остальных обратил в бегство и преследовал их до акрополя. (5) Македоняне ещё дрались у стен; он схватил лестницу, приставил её к стенам крепости и, прикрыв голову щитом, полез наверх. Стремительно действуя, он предупредил передовых варварских воинов и быстро оказался на стене. (6) Инды не решались вступить с ним врукопашную, но издали метали дротики и пускали стрелы. Царь обессилел под этим градом; македоняне, приставив две лестницы, полезли по ним всем скопом; обе лестницы подломились, и люди рухнули на землю.

99. (1) Царь, оставшись без всякой помощи, отважился на поступок невероятный и достойный упоминания. Считая, что спуститься со стены к своим, ничего не сделав, недостойно его, он, один-одинешенек, с оружием в руках спрыгнул в город. (2) Инды сбежались к нему; он храбро выдерживал натиск варваров. Закрытый справа деревом [74], росшим у самой стены, а слева самой стеной, он отбивался от индов, представляя себе, как доблестно должен вести себя царь, совершивший такие дела, если он хочет закончить свою жизнь подвигом славнейшим. (3) Шлем его был пробит во многих местах; немало дыр было и в щите. Наконец стрела [75] попала ему под сосок; он упал на одно колено, обессиленный болью. Тотчас же подбежал к нему инд, пустивший в него стрелу; он уже не боялся царя и замахнулся на него, когда Александр всадил меч ему в пах. Рана оказалась смертельной: варвар упал, а царь, схватившись за ближайшую ветку и поднявшись, стал вызывать желающих сразиться с ним [76]. (4) В это время один из оруженосцев, Певкест, поднявшись по другой лестнице, первый закрыл царя щитом. За ним появилось множество других македонян, которые навели страх на варваров и спасли Александра [77]. Город был взят приступом, и македоняне в гневе за царя перебили всех встречных и завалили город трупам. (5) Много дней царь провёл в бездействии, так как должен был лечиться [78], между тем эллины - поселенцы в Бактрии и Согдиане, уже давно с трудом терпевшие жизнь среди варваров, теперь, когда до них дошёл слух, что царь ранен и умер, восстали. (6) Их собралось до трёх тысяч; они понесли много трудов, чтобы вернуться домой. Позднее, уже после смерти Александра, их перебили македоняне [79].

100. (1) Александр, выздоровев от ран, принёс богам благодарственные жертвы и стал устраивать роскошные пиршества друзьям. За одной попойкой случилось событие своеобразное и заслуживающее упоминания [80]. (2) Среди застольников был один македонянин, по имени Кораг, отличавшийся физической силой и совершивший немало подвигов в бою. Разгоряченный вином, вызвал на единоборство афинянина Диоксиппа, атлета, увенчанного за свои славные победы. (3) Участники пира, разумеется, стали подстрекать соперников. Диоксипп согласился, и царь назначил день для поединка. Когда пришло время единоборства, на это зрелище собрались десятки тысяч. (4) Македоняне, земляки Корага, и сам царь желали его победы; эллины болели за Диоксиппа. Македонянин вышел в дорогом вооружении; афинянин обнажённый, смазанный маслом, с обыкновенной палицей в руке. (5) Оба вызывали изумление своей необычайной крепостью и силой; казалось, будто ожидают поединка богов. Македонянин всем своим складом и блестящим вооружением внушал великий страх и напоминал Ареса; Диоксипп огромной силой, осанкой атлета и палицей походил на Геракла. (6) Когда они сошлись, македонянин метнул с подобающего расстояния копье; его противник, слегка отклонившись, избежал удара. Тогда Кораг, выставив вперёд македонскую сариссу, пошёл на Диоксиппа, но когда уже приблизился к нему, тот ударил палицей по сариссе и сломал её. (7) После этих двух неудач македонянин схватился за меч, но пока он его вытаскивал, противник опередил его: подскочив к нему, он левой рукой схватил руку, извлекавшую меч, а другой столкнул противника с его места и, ухватившись за ноги, свалил его наземь. (8) Когда тот рухнул, он стал ему ногой на шею, и, подняв палицу, посмотрел на зрителей.

101. (1) Толпа закричала и от неожиданности и от удивления перед таким подвигом. Царь приказал отпустить побеждённого и окончить зрелище; он ушёл, опечаленный поражением македонянина. (2) Диоксипп отпустил поверженного и ушёл, одержав громкую победу; земляки украсили его лентами, словно он прославил всех эллинов. Судьба, однако, не позволила ему долго хвастать своей победой. (3) Царь становился к нему все холоднее; друзья же Александра и все придворные македоняне, завидуя его доблести, уговорили его слугу подбросить ему под подушку золотой кубок [81]; на очередной пирушке его обвинили в воровстве, ссылаясь на то, что у него нашли кубок: Диоксипп был опозорен и обесславлен. (4) Видя, что македоняне устремляются на него, он ушёл с пирушки. Вскоре после этого, прибыв уже к себе домой, он написал Александру о подстроенной ему ловушке, поручил близким передать это письмо царю, а сам покончил с собой. Безрассудно согласился он на поединок и ещё бессмысленнее оборвал свою жизнь. (5) Поэтому многие корили его и осуждали за глупость, говоря, что худо иметь большое тело и малый ум. (6) Царь, прочтя письмо, опечалился смертью и Диоксиппа и часто вспоминал о его доблести. Пренебрегая живым и тоскуя об умершем, который уже ничем не мог послужить ему, он раскрыл низость клеветников и понял высокие качества этого человека.

102. (1) Александр велел войску идти вдоль реки навстречу флоту, и сам опустился по реке к Океану и вошёл в страну самбастов [82]. (2) По многочисленности мужского населения и по его доблести они не уступают ни одному индийскому племени. Живут они по городам, которые управляются народом; узнав о вторжении македонян, они собрали пешего войска шестьдесят тысяч и пятьсот колесниц. (3) Когда подошёл флот, то этот чуждый и непонятный им способ прибытия привёл их в ужас; испугала их и громкая слава

македонян. Старшины посоветовали им не вступать в бой, и они отправили к Александру пятьдесят виднейших людей с просьбой отнестись к их народу дружелюбно. (4) Александр поблагодарил послов и согласился на мир; туземцы почтили его богатыми дарами и почестями, которые положены героям. После этого он присоединил к себе содров и массанов[83], живущих по обеим сторонам реки. В этих местах у реки он основал город Александрию, набрав для него десять тысяч жителей[84]. (5) После этого он направился в земли царя Мусикана; захватив покорённого властелина, он убил его, а народ подчинил себе[85]. Сразу затем вторгшись во владения Портикана[86], он с ходу осадил два города, разрешил солдатам их разграбить и велел сжечь дома. Самого Портикана, бежавшего в неприступное место, он настиг и убил в бою. Все города, находившиеся под его властью, он взял и уничтожил, наполнив страхом соседей. (6) Сразу затем он опустошил царство Самба[87]; большинство городов уничтожил, жителей обратил в рабство и перебил восемьдесят тысяч варваров[88]. (7) Такие бедствия обрушились на племя так называемых брахманов. Остальные пришли с ветвями умоляющих; он наказал наиболее виновных и отпустил остальных. Царь Самб с тридцатью слонами бежал к границам Индии и таким образом спасся.

103. (1) Пограничный город брахманов, Гармателия[89], горделиво полагался на мужество своих жителей и на свою неприступность. Александр отправил туда небольшое число легковооружённых, приказав завязать военные действия, а если враг выйдет, то обратиться в бегство. (2) Отряд в пятьсот человек принялся штурмовать стены, но вызвал к себе только пренебрежение[90]. Из города вышли три тысячи воинов; те притворились испуганными и бросились бежать. (3) Царь с небольшим отрядом встретил преследователей; в жестокой битве одни варвары были убиты, другие взяты в плен. Немало царских воинов было ранено и находилось на краю гибели[91], (4) так как варвары смазывали своё оружие смертельным ядом. Полагаясь на его силу, они и вышли, чтобы решить боем свою судьбу. Яд этот получали из каких-то змей: их ловили и, убив, клали на солнце. (5) От зноя змеиные трупы становились мягкими, из них вытекала жидкость: в этой влаге и заключался змеиный яд. Ранений сразу выпал в оцепенение, вскоре начинались жестокие боли; судороги и дрожь сотрясали все тело. Кожа становилась холодной и синей; больного рвало жёлчью; из раны текла чёрная пена, и начиналась гангрена, быстро распространявшаяся по главным частям тела; смерть была ужасной. (6) Одинаковая судьба ожидала и тех, кто получил большие раны, и тех, кого случайно и слегка оцарапало. Такой смертью погибали раненые, но царь не так уж печалился над их судьбой; особенно огорчала его рана Птолемея, будущего царя, а тогда царского любимца. (7) С Птолемеем случилось, однако, нечто исключительное и необычайное; некоторые видели здесь божественный промысел. Птолемея любили все за его доблесть и щедроты, которыми он осыпал всех; ему и подана была помощь, подобающая человеколюбцу. Царь увидел сон: ему приснился дракон, который держал в пасти траву, объяснял её свойства и силы и говорил, где она растёт. (8) Проснувшись, Александр разыскал траву, растёр её, обложил ею тело Птолемея, дал ему выпить - и поставил его на ноги[92]. Знакомство с этим полезнейшим растением спасло и остальных, лечившихся таким же образом. Александр собирался осадить город гармателийцев, укреплённый и большой, но население вышло к нему навстречу с ветвями умоляющих, сдалось ему, и он их не наказал.

[1] Конец года 328/7 и начало 327/6 до н. э. истории Диодора утрачены из-за большого пробела в рукописи, из которой получен наш текст; это осень 327. Скиэский, бактрийский и согдийский походы завершены, с такими известными событиями как ссора с Клитом, арест Каллисёна в связи с введением проскинезы и заговора пажей, и брак с Роксаной (см. Оглавление). Александр на своём пути вниз по долине Кабул к Индии. В городе Мазаги (Курций, 8.10.22) или Масага (Арриан, 4.26.1) в стране ассакенов (современный Сват) он захватил красавицу-царицу Клеофиду и вернул ей царство. В более романтическом рассказе он назвался её сыном (Курций, 8.10.22-36, Юстин, 12.7.9-11).

[2] Эти наёмники были на службе у ассакенов. Плутарх (Александр, 59.3-4) одобряет этот весьма компрометирующий способ обращения Александра с ними. Арриан, с другой стороны (4.27.3-4) говорит, что Александр убил их, потому что они собирались дезертировать. Это представляется историкам хорошей дилеммой: источник Диодора очернил репутацию Александра, или Арриан обелял её?

[3] Курций, 8.11.2.

[4] О термине «скала» см. выше главу. 28 и примечание. В целом историю см. Курций, 8.11; Юстин, 12.7.12-13; Плутарх, Александр, 58.3; Арриан, 4.28.7-30.4.

[5] Курций, 8.11.2; Юстин, 12.7.12. Традиция рационализирована Аррианом, 4.28.1-2.

[6] Курций, 8.11.3. Арриан (4.29.1) говорит «некоторые из окрестных племён».

[7] Курций (8.11.4) говорит «восемьдесят талантов».

[8] Арриан, 4.29.7–30.1.

[9] Согласно открытию сэра Аврелия Штейна, овраг, который заполнял Александр, лежал в верхней части гребня, так что обе характерные черты рассказа Диодора, тайные тропы и регулярные осадные действия, фактически присутствуют. Третью особенность истории, обман, чтобы побудить индийцев отступить, не так легко объяснить.

[10] У Курция (8.12.1) он, как сказано, ранее преграждал путь Александру.

[11] Арриан (4.30.7–9) рассказывает об облаве на слонов, покинувших пастбище, возможно, это та же история.

[12] Работа была проделана Гефестионом (Курций, 8.12.4) или Гефестионом и Пердиккой (Арриан, 4.30.9).

[13] Называется Омфис у Курция, 8.12.4.

[14] Та же история рассказана Курцием, 8.12.4–18. Верность Таксила кратко отмечена у Арриана, 5.3.5–6, и рассказана иначе Плутархом, Александр, 59.1–3.

[15] Хремес был архонтом в Афинах в период с июля 326 года по июнь 325 г. до н. э.

Консулы 328 г. до н. э. не вполне определены (Бротон 1,145). Один из них был С. Плавтий Дециан или П. Плавтий Прокул, другой П. Корнелий Скарул или П. Корнелий Сципион Барбат.

[16] Всю историю см. Курций, 8.13–14; Юстин, 12.8.1–7; Плутарх, Александр, 60; Арриан, 5.3.5–19.3. Диодор (как Юстин) опускает захватывающую историю переправы Александра через реку Гидасп.

[17] Курций (8.13.6) даёт силы Пора как 30 000 пеших, 300 колесниц и 85 слонов; Плутарх (Александр, 62.1), как 20 000 пехотинцев и 2000 всадников. Арриан (5.15.4) даёт 4000 всадников, 300 колесниц, 200 слонов, и 30 000 пехотинцев.

[18] Иначе известный как Абисар (Арриан, 5.22.2; Курций, 8.13.1; 14,1). Диодор называет его по-другому в гл. 90.4.

[19] Это же сравнение у Курция, 8.14.13. Другие писатели не помещают пехоту между слонами.

[20] Курций, 8.14.27.

[21] Курций, 8.14.16.

[22] Арриан, 5.17.6.

[23] Примерно $2\frac{1}{4}$ м. Эти же цифры даёт Арриан, 5.19.1. Плутарх, Александр, 60.6, говорит «четыре локтя, и пядь»; Курций, 8.14.13: «*humanae magnitudinis prope modum excesserat*». Тарн, однако, считает, что в источнике используется короткий локоть. Мы предпочитаем искать здесь только небольшое преувеличение очевидного феноменального роста Пора. Арриан (5.4.4) говорит, что большинство индийцев были высокого роста, а Курций (7.4.6) сообщает, что дахи были на голову выше, чем македоняне. Александр построил кровати длиной в пять локтей в лагерь на Гифисисе (глава 95.2).

[24] Курций, 8.14.32–38, Юстин, 12.8.5, Плутарх, Александр, 60.7.

[25] Арриан также даёт потери (5.18.2): около 20 000 пехотинцев и 3000 всадников. Он упоминает также двух сыновей Пора.

[26] 230 кавалеристов и 80 пехотинцев (Арриан, 5.18.3).

[27] Это были Никея и Букефалия, последняя названа в честь породистого коня Александра, смерть которого случилась в это время (глава 95.5). Курций также разделяет свой рассказ об основании (9.1.6; 3,23), но другим мероприятием, находящимся в связи с этим (Юстин, 12.8.8, Плутарх, Александр, 61; Арриан, 5.19.4–6).

[28] $7\frac{1}{2}$ м., по-видимому, не невозможная длина для питона. Их упоминание приписывается Неарху и Клеарху. Первоначально ссылки исходят от Арриана (Индика, 15,10), поздние из Элиана (*De Natura Animalium*, 17,2). Многие из этих и более поздних анекдотов об Индии появятся у Страбона, 15.1.20–45 (694–706), из тех же источников.

[29] Ручки древних зеркала часто прокалывали и продевали в них шнуры. В такие петли можно было просунуть голову.

[30] Эта история из Клитарха и повторяется в большом отрывке Элианом, *De Natura Animalium*, 17.25.

[31] Ранее он был назван Эмбисаром (глава 87,2). О его капитуляции см. Курций, 9.1.7–8 (его покорность только подразумевается): Арриан, 5.20.5.

[32] Может быть $\frac{3}{4}$ акра. Дерево предположительно баньяна. См. Страбон, 15.1.21, который цитирует Онесикрита о том, что его вряд ли могли обхватить пять человек, и может дать тень для четырёхсот всадников, но добавляет, что Аристокл говорит, что в тени могут укрыться пятьдесят всадников. Jас

[33] Упоминаются также Неархом и Клитархом; Элиан, *De Natura Animalium*, 18.2.

[34] Согласно Неарху так делали туземцы.

[35] Курций, 9.1.12.

[36] Арриан, 5.20.6; 21.2–6.

[37] Арриан, 5.22.3.

- [38] Страбон (15.1.30) доверяет в этом рассказе Онесикриту.
- [39] Курций (9.1.23) так же неясен, как и Диодор. Город назывался Сангала (Арриан, 5.22-24.5).
- [40] Курций, 9.1.24-26; Страбон, 15.1.30 (где рассказ Онесикрита принят на веру).
- [41] Курций, 9.1.28-30. Тарн предполагает, что он и Пор были примерно одинакового роста, но локоть при их измерении, использовался разный.
- [42] Курций, 9.1.31-33; Страбон, 15.1.31 (700). Это были известные индийские собаки (Геродот, 1.192; 7,187.).
- [43] Продолжение гл. 91.2; Курций, 9.1.35.
- [44] Курций, 9.1.36.
- [45] Река (Беас) только что была названа Гифасис, и редакторы, как правило, удаляют здесь название «Инд».
- [46] Такие же цифры даёт Плутарх, Александр, 62.1. В Диодор 2.37.2, в описании, основанном, вероятно, на Мегасфене, Диодор даёт ширину реки как 30 стадиев.
- [47] Плутарх, Александр, 62.2, сообщает следующие цифры: 80 000 всадников, 200 000 пехотинцев, 8 000 колесниц и 6 000 слонов. В 2.37.3 Диодор также даёт число слонов в 4 000.
- [48] Курций, 9.2.2-7. Этим события Арриан описывает совершенно иначе.
- [49] О консультации с Аммоном см. выше гл. 51. История с Пиэией упоминается исключительно только Плутархом, Александр, 14.4.
- [50] Курций, 9.2.8-11. Этим размышления о плачевном состоянии его солдат не хватает у Арриана.
- [51] Курций, 9.3.10; Арриан, Indica, 6,5.
- [52] Не ясно, о какой стране идёт речь. Царство Фегея было дружеским. Чтение одной рукописи позволило бы избежать этой логической трудности, но сложно предположить, что Александр позволил своим солдатам грабить города Фегея. Подобные случаи грабежа ради добычи описаны ниже, гл. 102,6 и 104.5-7. Это, конечно, обычная практика, применяемая полководцами, чтобы порадовать своих солдат.
- [53] Это только один из возможных переводов. Смысл *ἐπιφορὰς ταχυματικὰς* и *συλλογισμοῦς* в этой связи совершенно неизвестен. Юстин (12.4.2-11) один из других историков Александра, упоминает эту меру для обеспечения солдатских семей. Плутарх, Александр, 71.5, сообщает такую же историю в этой связи позже, после мятежа в Описе. Ср. Также Арриан, 7.12.1-2.
- [54] Это все, что Диодор рассказал о знаменитом мятеже (за исключением упоминания в гл. 108.3). Ср. Курций, 9.2.12-3.19; Юстин, 12.8.10-17; Плутарх, Александр, 62; Арриан, 5.25-28.
- [55] Курций, 9.3.19, Плутарх, Александр, 62.4; Арриан, 5.29.1. 50 локтей равны 23 метрам.
- [56] Курций, 9.3.19, Плутарх, Александр, 62.4.
- [57] Никея и Букефалия лежали на том, что следует называть Гидаспом, но эта река (Джелам) стала Акесином после её слияния с Сандавлом и Гиаротом. Ниже, однако (гл. 96.1) Диодор упоминает о слиянии Акесина и Гидаспа, как если бы они были разными реками. Или, возможно, Акесин все-таки является Сандабалом (Ченаб) (как у Арриана, 6.14.5).
- [58] Курций (9.3.21) упоминает 7000 пехотинцев и 5000 всадников, с 25 000 наборов брони, инкрустированных золотом и серебром.
- [59] Арриан, 6.2.4: восемьдесят триконтер и 2080 судов всего (по Птолемею).
- [60] Выше, гл. 89.6 и примечание. Арриан (5.29.5) говорит, что города были частично разрушены наводнением.
- [61] Была уже осенью 326 г. до н. э. (Страбон 15.1.17 (691): «За несколько дней до захода Плеяд»).
- [62] Кратер был на правом берегу, Гефестион на левом (Арриан, 6.2.2).
- [63] Ср. гл. 85 выше. Об истории, которая отсутствует у Арриана, см. Курций, 9.4.1-3, Юстин, 12.9.2.
- [64] Курций, 9.4.5 (который называет их просто «другой народ», но упоминает, что их было 40 000); Юстин, 12.9.2 («Agensones»).
- [65] Курций, 9.4.6-7, заявил, что инды сожгли себя, чтобы избежать порабощения.
- [66] Оба и Курций (9.4.8-14) и Арриан (6.4.4-5.4) правильно говорят о слиянии Гидаспа и Акесина. Инд присоединяется к системе гораздо южнее.
- [67] Плутарх, Александр, 58.4, сообщает, что Александр не умел плавать.
- [68] В рукописном чтении, возможно, ошибка: *νέων*, «молодые люди», или *νεόντων*, «пловцы». Это последнее предположение профессора Поста.
- [69] Илиада, 21.228-382. См. Курций, 9.4.14: «cum amne bellum fuisse crederes»; Плутарх, De Fortuna Aut Virtute Alexandri, 2.9 (340E): *θαλάτταν μαχομένην ἔπλευσε*. Курций, как и Арриан (6.5.1-4), говорит, что Александр не потерпел кораблекрушения.

[70] Это название указывается по-разному: как сидраки (Страбон, 15.1.8 [687]), судраки (Курций, 9.4.15), сугамбры (Justin, 12.9.3), и оксидраки (Арриан, 6.4.3). Их силы определялись Курцием как 90 000 пехоты, 10 000 кавалерии, и 900 колесниц, Юстин как 80 000 пехоты и 60 000 конницы. Этноним сидраки напоминает название индуистской касты воинов, кшатрии.

[71] Курций, 9.4.15.

[72] Курций, 9.4.27–29.

[73] Курций, 9.4.30–5.20; Юстин, 12.9.5–13; Плутарх, Александр, 63; Арриан, 6.9.1–11.8.

[74] Курций, 9.5.4; Юстин, 12.9.9.

[75] Стрелы трёх футов длиной (Плутарх, De Fortuna Aut Virtute Alexandri, 2,9 [341C]).

[76] Курций, 9.5.11–13.

[77] Существует общее мнение, что Певкест заслужил доверие за спасение жизни Александра в это время. Курций (9.5.14–18) сообщает, что Тимей, Леоннат, и Аристон также присутствовали. Плутарх (Александр, 63) называет Лимнея: Арриан (6.10–11) — Леонната и Абрея. По Клитарху Птолемей присутствовал также, но Птолемей отрицал это (Курций, 9.5.21; Арриан, 6.11.8). Его указал только Плутарх, De Fortuna Aut Virtute Alexandri, 1,2 (327B) и 2.13 (343D–345) (называя также Лимнея и Леонната, но пропуская Певкеста).

[78] Курций, 9.5.22–30.

[79] Курций, 9.7.1–11, сообщает, что все они в конечном счёте счастливо спаслись. Диодор думает о 20 000 пеших и 3000 конных, убитых солдатами Пивона (Диодор 18.4.8; 7.1–9).

[80] История Корага и Диоксиппа по-другому рассказана только Курцием, 9.7.16–26 (называя македонянина Корратом). Диоксипп одержал победу в кулачном бою в Олимпии, вероятно, в 336 году до н. э.

[81] То есть, подушки на его пиршеском ложе.

[82] Они названы сабарки в рукописи Курция. Историю см. Курций, 9.8.4–7. Арриан (6.15.1–4) даёт совершенно разные имена и события, что невозможно согласовать два отчёта.

[83] Курций, 9.8.8, просто говорит «другой народ». Этноним содры напоминает имя низшей индуистской касты, шудры.

[84] Курций, 9.8.8; Арриан, 6.15.2 (на слиянии Акесина и Инда).

[85] Арриан, 6.15.5–7. Он восстал позже, Арриан, 6.17.1–2. Курций говорит о народе, называемом мусикане (9.8.8–10), и упоминает это восстание (9.8.16). Онесикрит является источником анекдотов об этом царстве (Страбон, 15.1.34).

[86] Курций, 9.8.11–12; Арриан, 6.16.1–2 (называя его Оксикан).

[87] Курций, 9.8.13–16; Плутарх, Александр, 64.1 (Sabbas; Страбон, 15.1.33, has Sabus); Арриан, 6.16.3–4.

[88] Согласно Курцию (9.8.15), это были цифры, данные Клитархом.

[89] Известен также под именем Гармата (Стефан Византийский).

[90] Курций, 9.8.17–19 («на границе области самбов»); Арриан, 6.16.5. Те же цифры даёт Курций, который определяет «пятьсот», как агриане.

[91] Курций, 9.8.20–28; Юстин, 12.10.1–3 (во владениях царя Амба).

[92] У Арриана отсутствует упоминание этого инцидента, благоприятного для Птолемея, что ставит вопрос о том, включал ли Птолемей его в свою историю. Он также упомянут Страбоном, 15.2.7 (723).

17.104-118 Чудеса Индии. Александр возвращается в Вавилон, где умирает

Переводчик:
Сергеенко М.Е.
Переводчик:
Агностик

104. (1) Войдя в Океан вместе с друзьями[1], он увидел там два острова[2]; тотчас же принёс там великолепные жертвы богам[3]; совершая возлияния, бросил в море много чаш и больших золотых сосудов, поставил алтари Тевии и Океану[4] и решил закончить предпринятый поход. Повернув оттуда назад, он подошёл по реке к Патале, знаменитому городу[5]. (2) политическое устройство которого напоминало Спарту: тут было два наследственных царя из двух родов, которые ведали всеми военными делами; верховная

власть принадлежала геронтам[6].

(3) Александр сжёг пострадавшие суда[7], остальной же флот поручил Неарху и другим друзьям с приказом проплыть по Океану вдоль всего побережья, все осмотреть и ждать его в устье Евфрата[8]. (4) Сам он с войском прошёл большое пространство, покоряя сопротивляющихся, дружественно принимая покорных[9]. Абритов[10] и жителей Гедросии он присоединил к своему царству мирным путём. (5) Пройдя затем по большой пустыне, в значительной части безводной, нередко без всякого населения, он подошёл к границам земли оритов. Он разделил войско на три части: во главе одной поставил Птолемея, во главе второй - Леонната[11]. (6) Птолемею он приказал опустошать побережье; Леонната с той же целью отправил внутрь страны; предгорья и горную область стал разорять сам. Огромное пространство одновременно оказалось в руках врага: всюду пылали пожары, шли грабежи и убийства. (7) Вскоре у солдат оказалось множество добычи; количество убитых исчислялось десятками тысяч. Гибель этих племён наполнила ужасом соседей, и они сдались царю. (8) Александр очень хотел основать при море город. Найдя гавань, защищённую от бурь, и вблизи неё удобное место, он основал город Александрию[12].

105. (1) Пройдя через проходы в землю оритов[13], он быстро всю её подчинил себе. Обычай оритов сходны с обычаями индов, кроме одного, совершенно невероятного. (2) Тела умерших выносят их родственники, раздетые догола, с копьями в руках. Положив тело в каком-нибудь дубовом лесу, они срывают с трупа весь его убор и оставляют тело умершего на съедение зверям. Разделив одежды умершего, они приносят жертву подземным героям и устраивают поминки для родных[14].

(3) После этого Александр отправился берегом моря в Гедросию и наткнулся на племя негостеприимное и совершенно звероподобное[15]. (4) Обитатели здешних мест от рождения и до старости не обрезают ногтей и оставляют волосы сбиваться, как войлок; горячее солнце опалило их кожу; одеваются они в звериные шкуры. (5) Пищей им служит мясо огромных животных, выбрасываемых морем. Дома они строят так: выводят стены[16], а крыши ставят из китовых рёбер, нарезаая из них брусья длиной в восемнадцать локтей[17]. Брусья эти покрывают вместо черепицы рыбьими кожами[18]. (6) Александр с трудом прошёл через эту область, так как еды здесь не хватало, и вступил в пустыню, где вообще не было ничего, чем поддерживается жизнь[19]. Многие погибли от голода; войско пало духом; Александр был во власти печали и заботы: страшное зрелище представляла собой смерть этих людей, которые превзошли всех своей воинской доблестью и теперь бесславно погибали в пустыне от голода и жажды. (7) Он послал скороходов в Парæию, Дрангину, Арию и прочие соседние с пустыней области с приказом быстро привести к границам Кармании караван быстроногих верблюдов, приученных ходить под вьюками, с грузом хлеба и других припасов[20]. (8) Быстро проделав путь, они явились к сатрапам указанных областей и заставили их переправить в указанное место целые амбары провианта. Но ещё раньше Александр потерял много воинов, погибших от голода, а потом какие-то ориты напали на отряд Леонната, когда он находился а пути, многих перебили и бежали в свою землю[21].

106. (1) С трудом перейдя пустыню, он вошёл в населённую страну, обильную всем необходимым[22]; дал войску отдохнуть в течение семи дней и потом в торжественном шествии с войском в парадной одежде прошёл, справляя праздник Дионису и упиваясь до опьянения во время пути[23].

(2) После этого он наказал многих сатрапов и стратегов[24], услышав, что многие творят беззакония и, пользуясь своей властью, притесняют и обижают людей. Молва о царской ненависти к беззаконным начальникам широко разошлась, и многие стратеги, знавшие за собой дела насильнические и беззаконные, устрашились; некоторые, имевшие наёмников, восстали на царя; некоторые собрали своё имущество и бежали. (3) Узнав об этом, царь написал всем азийским сатрапам и стратегам, чтобы они по получении письма немедленно отпустили всех наёмников.

(4) В это время царь проживал в приморском городе Салмунте. Однажды, когда он был в театре, прибыли те, кому ведено было плыть вдоль океанского побережья[25]. Неожиданно появившись в театре, они приветствовали Александра и стали рассказывать о том, что было. (5) Македоняне, ликуя по поводу их возвращения, отметили это событие громом рукоплесканий; весь театр был полон безмерной радости. (6) Прибывшие рассказывали, что в Океане приливы и отливы бывают величины невероятной[26], что при отливе около мысов видно множество больших островов; с наступлением же прилива все эти места покрывает водой; в сторону суши дует сильный порывистый ветер, и вода сплошь покрывается белой пеной. Самое же изумительное - это множество морских животных невероятной величины, которых они встретили[27]. (7) Испугавшись этих чудищ, они сначала отчаялись в своей жизни, думая, что уже вот-вот погибнут вместе со своими судами, но затем все стали враз кричать, грохотать оружием и вдобавок трубить в трубы:

животные, вопреки ожиданию, испугались и погрузились в море.

107. (1) Царь, выслушав это, приказал командирам флота плыть к Евфрату[28], сам же с войском, пройдя большое пространство, дошёл до границ Сузианы. В это время инд Каран[29], великий знаток философии, пользовавшийся уважением Александра, покончил с собой удивительным образом. (2) Прожив семьдесят три года и за все это время ни разу не болев, он решил добровольно уйти из жизни, ибо природа и судьба дали ему всю полноту счастья. (3) В испытаниях болезни, становившейся со дня на день все тяжелее, он попросил царя приготовить ему большой костёр и, когда он взойдёт на него, велеть прислужникам подложить огонь. (4) Александр сначала пытался отвлечь его от этого намерения, но так как Каран не слушался, то он согласился выполнить то, о чем его просили. Весть об этом разнеслась, и когда приготовили костёр, то посмотреть на диковинное зрелище собралась толпа. (5) Каран, согласно своему учению, мужественно взойшёл на костёр и погиб в огне. Присутствовавшие при этом сочли его одни сумасшедшим, другие хвастуном, желавшим прославиться своей выдержкой; некоторые восхищались его мужеством и презрением к смерти. (6) Царь устроил ему роскошные похороны и отправился в Сузы, где женился на старшей дочери Дария, Статире; младшую, Дрипетиду, он выдал за Гефестиона. Убедил он жениться и виднейших своих друзей и выдал за них знатнейших персианок[30].

108. (1) В это время пришло в Сузы тридцать тысяч персов, совершенных юнцов, отобранных за свою красоту и силу[31]. (2) Их собрали по приказу царя, они достаточно долго обучались военному делу под руководством приставленных к ним учителей и воспитателей. Теперь, роскошно одетые, в полном македонском вооружении, они маневрировали перед городом, показывая царю своё умение и успехи в военном деле, и были им особо награждены. (3) Так как македоняне отказались идти за Ганг, часто протестовали в собраниях[32] и издевались над тем, что Александр якобы происходит от Аммона[33], то он и организовал этот полк из персов-однолеток, который можно было бы противопоставить македонской фаланге. Так обстояли дела с Александром. (4) Гарпалу была доверена в Вавилоне охрана сокровищниц и поступлений. Как только царь пошёл походом на Индию, Гарпал решил, что ему не вернуться. Он окружил себя роскошью[34]; поставленный сатрапом большой страны[35], он стал творить насилия над женщинами, вступать в преступные любовные связи с варварами. Много денег из сокровищницы ушло на его безудержные прихоти: издалека, от Красного моря, везли ему множество рыбы; о его расточительной жизни ходили злые толки. (5) Он выписал к себе из Афин тамошнюю знаменитейшую гетеру Пиэонику[36], при жизни осыпал её царскими дарами, по смерти устроил ей роскошные похороны и соорудил в Аттике дорогой памятник. (6) После этого он выписал из Афин другую гетеру (её звали Гликера[37]) и зажил жизнью слишком роскошной и расточительной. Приготовляя себе убежище на случай поворота судьбы, он стал осыпать благодеяниями Афины. Когда Александр по возвращении из Индии стал казнить уличённых сатрапов, Гарпал, испугавшись наказания, взял пять тысяч талантов серебра, нанял шесть тысяч солдат и отплыл в Аттику. (7) Никто не обращал на него внимания; он оставил у Тенара наёмников и, взяв часть денег, предстал перед народом в качестве умоляющего. Антипатр и Олимпиада потребовали его выдачи; он, щедро заплатив ораторам, говорившим в его пользу, бежал и направился к наёмникам, ждавшим у Тенара. (8) Оттуда он отплыл на Крит и был изменнически убит Эиброном, одним из своих друзей[38]. Афиняне, разыскивая денежные счета Гарпала, обвинили Демосфена и ещё других ораторов в том, что они присвоили деньги Гарпала[39].

109. (1) В Олимпии происходили игры, и Александр объявил, что все изгнанники могут вернуться на родину, кроме святотатцев и убийц[40]. Он отобрал самых пожилых граждан, служивших у него в войске, и уволил их; было таких около десяти тысяч. (2) Узнав, что многие из них обременены долгами, он в один день уплатил эти долги, доходившие почти до десяти тысяч талантов[41]. Оставшиеся при нем македоняне взбунтовались, и когда царь призвал их на собрание, они прерывали его криками[42]; Александр в гневе смело стал осыпать их упреками. Он так напугал толпу, что осмелился, сойдя с трибуны, собственными руками передать зачинщиков смятения прислужникам для наказания[43]. (3) Недовольство росло; царь поставил начальниками персов, выдвинув их на первое место. Македоняне одумались и, обливаясь слезами, едва умолили Александра помириться с ними.

110. (1) Архонтом в Афинах был Антикл; римляне поставили консулами Луция Корнелия и Квинта Публилия[44]. В этот год Александр пополнил персами число отпущенных солдат; тысячу персов он взял в качестве дворцовой стражи[45], считая их не менее верными, чем македоняне. (2) В это время прибыл Певкест с двадцатью тысячами персидских лучников и пращников; царь влил их в старые полки и таким путём преобразовывал всю армию, создав войско смешанное и способное служить его намерениям[46]. (3) Он в точности установил число сыновей, родившихся от македонян и пленных женщин, назначил каждому сумму,

нужную для получения хорошего воспитания, приставил к ним воспитателей, которые дали бы им подходящее воспитание[47], а сам с войском выступил из Суз, перешёл Тигр и расположился лагерем возле деревень, называвшихся Карами. (4) Сразу же, пройдя за четыре дня Ситтакену, он вошёл в так называемые Самбаны[48]. Там он оставался семь дней, дал отдохнуть войску и затем за три дня дошёл до страны келонов, где и по сей час живут беотийцы, которые во время похода Ксеркса были согнаны со своих мест, но ещё помнили родные законы. (5) Говорили они на двух языках: на одном, который уподоблял их местным жителям, и на другом, в котором сохранилось большинство греческих слов; сохранили они и некоторые обычаи[49].

Пробыв там несколько дней, Александр отправился в путь и отклонился от намеченной дороги[50], чтобы посмотреть на страну, называвшуюся Багистаном: это был дивный сплошной сад, полный всего, что услаждает человека. (6) Затем он пришёл в страну, где паслись огромные табуны лошадей. В старину, говорят, там ходило на свободе до ста шестидесяти тысяч коней; но когда Александр туда прибыл, их насчитывалось всего шестьдесят тысяч[51]. Пробыв там тридцать дней, он за семь дней дошёл до Экбатаны в Мидии. (7) Говорят, в округности они имеют двести пятьдесят стадиев; тут находится царский дворец (это столица всей Мидии) и богатые сокровищницы. Он дал войску некоторое время на отдых, устраивал театральные представления и частые пирушки для друзей. (8) От неумеренных выпивок Гефестион заболел и умер. Царь тяжело переживал случившееся и поручил Пердикке перевезти тело умершего в Вавилон, так как хотел устроить пышное погребение[52].

111. (1) В это время в Элладе происходили смуты и движения в пользу переворотов. Тут берет начало своё так называемая Ламийская война[53], возникшая по следующей причине. Александр приказал всем сатрапам распустить наёмников; приказание это было выполнено, и много чужестранцев, уйдя с военной службы, разбрелось по всей Азии и стало добывать себе пропитание грабежом. Наконец они стеклись со всех сторон к Тенару. (2) Точно так же уцелевшие персидские сатрапы и другие начальники, собрав деньги и воинов, приплыли к Тенару и объединили свои силы. (3) И в довершение всего полномочным стратегом выбрали Леосеена, аеинянина, человека блистательных душевных качеств и непримиримого врага Александра. Он после тайных переговоров в собрании взял пятьдесят талантов для раздачи наёмникам оружия в количестве, необходимом для безотлагательных нужд; послал посольство к этолийцам, враждебно настроенным к царю, для переговоров о союзе и вообще занят был подготовкой всего для войны. Леосеен, предвидя, что война будет тяжёлой, к ней готовился[54].

(4) Александр пошёл с легковооружённым войском на коссеев, отказавшихся подчиниться[55]. Племя это, отличающееся силой, живёт в горных областях Мидии; полагаясь на неприступность родных мест и на свою воинскую доблесть, они никогда не подчинялись чужеземному властителю; были независимы от персидского царя и пренебрежительно отнеслись к доблести македонян, не считая её для себя страшной. (5) Царь захватил проходы, опустошил большую часть земли коссеев; одерживая победу во всех схватках, он уничтожил много варваров и ещё больше взял в плен. Коссеи, повсюду побеждаемые, удручённые количеством своих пленных, вынуждены были ради спасения их принять рабское иго. (6) Думая и о себе, они пошли на мир и согласились выполнять приказания царя. Александр за сорок дней покорил все племя, основал большие города в неприступных местах и дал войску отдых

112. (1) Александр, покорив коссеев, выступил со своим войском и пошёл к Вавилону, все время останавливаясь и разбивая лагерь, давая войску отдохнуть и медленно продвигаясь вперёд[56]. (2) Когда он был в тридцати стадиях от Вавилона, он встретил так называемых халдеев. Они пользовались великой славой как знатоки астрологии, и вековые наблюдения выучили их предсказывать будущее. Выбрав из своей среды наиболее пожилых и наиболее сведущих, они поручили им, узнав по звёздам, что царя ожидает в Вавилоне смерть, предупредить его о грозящей опасности и посоветовать ему никоим образом не входить в город. (3) Он может избежать беды, если восстановит памятник Белу, уничтоженный персами[57], и, оставив выбранную им дорогу, минует город. Глава халдейского посольства, Белефант[58], не отважился поговорить с царём, а, встретясь наедине с Неархом, одним из друзей Александра, кое-что рассказал ему и попросил сообщить царю. (4) Александр, выслушав от Неарха[59] о предсказании халдеев, испугался; чем больше думал он о мудрости и славе этих людей, тем больше росло его смятение. Наконец он отослал многих друзей в город, а сам обогнул Вавилон по другой дороге и стал лагерем в двухстах стадиях от него[60]. Все были изумлены, и к нему явилось много эллинов, в том числе и философ Анаксарх[61] со своими последователями. (5) Узнав, почему царь не прибыл в Вавилон, они пустили в ход все философские рассуждения и настолько переубедили царя, что он преисполнился презрения ко всякой мантике, особенно же к той, которую так ценили халдеи[62]. Поэтому царь, словно исцелённый философскими

рассуждениями от душевной раны, двинулся с войском в Вавилон. (6) Население, как и раньше[63], радушно приняло солдат, и все предалось отдыху и наслаждениям, так как всяких припасов было в изобилии. Все это произошло в этом году.

113. (1) В Афинах архонтом был Гегесий, римляне поставили консулами Гая Петелия и Папирия; шла сто четырнадцатая олимпиада; на олимпийских играх в беге победил родосец Микин[64]. В этот год почти со всех концов ойкумены пришли посольства; одни поздравляли царя с его успехами; другие подносили ему венки; некоторые заключили дружественные союзы; многие привозили роскошные дары; некоторые оправдывались в обвинениях, которые на них возводили. (2) Кроме посольств от азийских племён и городов, а также властителей пришли послы из Европы и Ливии: из Ливии явились представители карагенян, ливо-финикийцев и всех народов, живущих на побережье вплоть до Геракловых Столбов; из Европы отправили послов эллинские города, македоняне, иллирийцы, большинство с берегов Адриатики; еракийские племена; соседние галаты, народ, с которым тогда впервые познакомились эллины[65]. (3) Александр, получив список посольств, распределил порядок, в котором он будет их принимать[66]. Первыми он принял тех, кому поручено было переговорить о вопросах, касающихся святынь; затем выслушал подносящих дары; потом разобрал спорящих с соседями; в-четвёртых, принял людей, пришедших к нему по своим личным делам; в-пятых, протестующих против возвращения изгнанников. (4) Первыми он принял элейцев, потом аммонийцев, дельфийцев и коринфян, затем эпидаврийцев и прочих, ставя их в очередь в зависимости от прославленности их святынь. Всем посольствам он дал ответы милостивые и отпустил их, удовлетворив по возможности.

114. (1) Отпустив посольства, Александр занялся похоронами Гефестиона. Он приложил к этому столько заботы, что эти похороны превзошли не только все бывшие раньше: и для будущего не остаётся возможности их превзойти. Александр любил Гефестиона больше всего из всех своих друзей, к которому был заботлив, испытывая сильнейшую привязанность, и почтил умершего величайшими почестями. При жизни он ценил его больше всех своих друзей, хотя тут соперником Гефестиона был Кратер. (2) Когда кто-то из друзей сказал, что Кратер любит царя ничуть не меньше, чем Гефестион, Александр воскликнул: "Кратер любит царя, а Гефестион Александра"[67]. Когда мать Дария при первой встрече с Александром, по незнанию поклонившаяся в землю Гефестиону, как царю, смутилась от своей ошибки, Александр сказал ей: "Не беспокойся, мать! Он ведь тоже Александр"[68]. (3) Вообще Гефестион пользовался большим влиянием и как друг мог высказываться очень свободно. Когда Олимпиада, не любившая Гефестиона из ревности, резко упрекала его в письмах и стала грозить ему, он написал ей укоризненное письмо и закончил его такими словами: "Перестань клеветать на меня, не неистовствуй и не грози. Меня это[69], впрочем, мало беспокоит. Ты знаешь, что Александр сильнее всех". (4) Царь, устраивая похороны, приказал всем соседним городам содействовать по мере сил их роскошному устройению; всем обитателям Азии приказал загасить до окончания похорон так называемый священный огонь: персы это обычно делают при похоронах царей. (5) Народ счёл этот приказ дурным предзнаменованием; решили, что божество предрекает смерть царя. Случились и другие удивительные знамения, возвещавшие кончину Александра; о них мы скажем дальше, закончив рассказ о похоронах[70].

115. (1) Начальники и друзья, каждый стремясь угодить царю, заказали изображения Гефестиона из слоновой кости, золота и других материалов, ценимых людьми[71]. Сам он собрал строителей и толпу искусных мастеров, чтобы на пространстве в десять стадиев снести стену и отобрать обожжённый кирпич. Он велел выровнять место для алтаря и воздвигнуть квадратный алтарь со сторонами каждая в один стадиев[72]. (2) Постройка была разбита на тридцать комнат; крыша сделана из стволов финиковых пальм: все сооружение имело вид четырёхугольника. Вокруг расставлены были всяческие украшения. Фундамент сложили из двухсот сорока золотых носов пентер; на их "ушах" было два лучника, припавших на колени, высотой в четыре локтя и статуи вооружённых людей; промежутки были завешаны шерстяной пурпурной материей. (3) Над ними, во втором этаже, стояли канделябры высотой в пятнадцать футов с золотыми венками на ручках; на верхушке, около места, где зажигался огонь, находились орлы, распростёршие крылья и глядевшие вниз; основание обвивали змеи, смотревшие на орлов. В третьем этаже изображена была охота на разных во множестве представленных зверей. (4) Четвёртый этаж занимала кентавромахия, отлитая из золота; в пятом стояли вперемешку золотые львы и быки. На самом вершине поместили македонское и варварское оружие: одно свидетельствовало о победе, другое - о поражении. Надо всем поднимались сирены, внутри полые, чтобы там могли спрятаться певцы, исполнявшие погребальный плач. (5) Сооружение возвышалось более чем на сто тридцать футов. Вообще же начальники, все воины, послы и местные жители, соревнуясь друг с другом в доле участия в этих пышных похоронах, истратили, говорят, больше двенадцати тысяч талантов[73]. (6) В соответствии

с этой роскошью и прочими почестями, оказанными умершему при похоронах, Александр в конце концов приказал всем приносить Гефестиону жертвы как божеству младшего чина[74]. Случайно пришёл в это время один из царских друзей, Филипп, с повелением от Аммона чтить Гефестиона как бога. Александр чрезвычайно обрадовался, что бог утвердил его мысль; он первый принёс жертву и роскошно угостил народ, так как в жертву принесено было десять тысяч разных животных.

116. (1) После похорон царь предался отдыху и празднествам. Казалось, он находился тогда на вершине могущества и счастья, но судьба укоротила ему срок жизни, даваемый природой. Сразу же божество послало знамение, предвещавшее его кончину; случилось ещё много необычайных знамений и предвещаний. (2) Однажды, когда царь умащался (царская одежда и диадема лежали на троне), какой-то колодник из местных жителей освободился от оков и, не замеченный стражей, беспрепятственно вошёл во дворец[75]. (3) Подойдя к трону, он надел царскую одежду, возложил на себя диадему и спокойно уселся на троне[76]. Царь, увидя это, поражённый таким необычайным явлением, подошёл к трону и спокойно, не показывая удивления, спросил сидевшего: кто он и зачем так поступил? (4) Тот ответил, что он решительно ничего не знает[77]. Спросили об этом знамении гадателей; те ответили, что, по их мнению, этого человека надо убить, чтобы злое предзнаменование осуществилось на нем[78]. Царь же, взяв свою одежду, принёс её в жертву богам, отвращающим беды. Он был очень обеспокоен; вспомнил предсказание халдеев: бранил философов, убедивших его вступить в Вавилон, восхищался искусством халдеев и мудростью их; вообще поносил всех, кто своей болтовнёй думает обмануть силу судьбы.

(5) Вскоре божество послало ему другое знамение относительно его царства[79]. Александр захотел посетить озеро, находившееся около Вавилона. Он плывал по нему с друзьями на лёгких судёнышках[80]; в течение нескольких дней его ладья, отбившись от других, блуждала в полном одиночестве, так что он уже потерял надежду спастись. (6) Когда он плыл по какому-то узкому рукаву, совершенно закрытому нависшими над ним деревьями, веткой сорвало с него диадему. Она упала в озеро; один из гребцов подплыл к ней и, желая доставить её в полной сохранности, надел себе на голову и подплыл к судну. (7) Проблуждав три дня и три ночи, Александр выбрался на верную дорогу и опять обратился к гадателям с вопросом относительно этого происшествия.

117. (1) Они велели со всяческим тщанием принести великолепные жертвы богам. Затем его пригласил к себе на пирушку один из друзей, Медий-өөссалиец[81]. Обильно наливая себе неразбавленного вина, Александр под конец выпил большой Гераклов кубок. (2) Вдруг, словно поражённый сильным ударом, он громко вскрикнул и застонал; друзья вынесли его на руках[82]. Прислужники сразу уложили его в постель и неотступно сидели при нем. (3) Болезнь усиливалась; созвали врачей, но никто не смог ничем помочь. В тяжких страданиях, понимая, что ему уже не жить, он снял свой перстень и отдал его Пердикке[83]. (4) Когда друзья спросили его: "Кому ты оставляешь царство?" - он ответил: "Лучшему"[84] - и добавил (это были его последние слова), чтобы первые его друзья устроили в его память большие погребальные игры[85]. (5) Так скончался Александр; царствовал он двенадцать лет и семь месяцев[86] и совершил дела величайшие, и не только сравнительно делами прежних царей: не совершал таких никто и в дальнейшем, вплоть до наших дней.

Так как некоторые писатели не соглашаются относительно его кончины, утверждая, что он умер от яда, то мы считаем необходимым не обойти молчанием их слова[87].

118. (1) Говорят, что Антипатр, оставленный им в Европе в качестве военачальника, рассорился с Олимпиадой, матерью царя. Сначала это его не беспокоило, так как Александр не обращал внимания на клевету, которую она на него возводила. Вражда, однако, росла и росла; царь по своему благочестию хотел во всем угождать матери, и Антипатр во многих случаях обнаруживал свою неприязнь к царю. Вдобавок гибель Филоты и Пармениона заставила содрогнуться "друзей", и Антипатр приказал своему сыну, который был кравчим, дать царю яд[88]. (2) После смерти Александра он остался в Европе самым могущественным; после него царскую власть получил его сын Кассандр, и многие не решались писать об отравлении. Действия Кассандра явно показывали, что он относится к деяниям Александра крайне отрицательно. Он убил Олимпиаду и бросил её тело без погребения, а Фивы, разрушенные Александром, восстановил с великой заботой[89].

(3) После смерти царя Сисингамбра, мать Дария, горько оплакивая кончину Александра и своё одиночество, решила уморить себя голодом и на пятый день умерла, закончив свою жизнь скорбно, но не бесславно[90].

(4) Дойдя до смерти Александра, как мы обещали сделать это в начале книги, мы постараемся рассказать о деяниях преемников в следующих книгах.

- [1] В соответствии с Плутархом (Александр, 66.1) путешествие заняло семь месяцев. Это было лето 325 г. до н. э. (Страбон, 15.1.17).
- [2] Один был на реке, другой во вне (Арриан, 6.19.3-4). Плутарх, Александр, 66.1, упоминает только один остров.
- [3] Посейдону и богам, которых указал Аммон (Арриан, 6.19.4-5). Имена богов неизвестны (Курций, 9.9.27, Юстин, 12.10.4; Плутарх, Александр, 66.1).
- [4] Юстин (12.10.6) упоминает «Арас».
- [5] Арриан, 6.20.1. Это было примерно во время восхода Сириуса, или середина июля 325 (Страбон, 15.1.17 [692]).
- [6] Только Арриан (6.20.2-5) в этом пункте упоминает рейд Александра до Ранн Кач. (Rann of Kutch)
- [7] Курций, 9.10.4.
- [8] Плутарх, Александр, 66,2; Арриан, 6.21.1-3. По словам Курция, Непарху было приказано изучить океан, а затем вернуться к Александру, либо через Инд, либо плыть к Евфрату (9.10.3). Курций указывает, что флотом командовали Непарх и Онесикрит, Плутарх — что Онесикрит был всего лишь главным кормчим, и Арриан (о Непархе; см 8.20.5), что Непарх был единоличным командиром. Флот ждал окончания муссонов и отплыл осенью (30 Боэдромиона, в соответствии с Аррианом, Indica, 21.1, но Арриан даёт неправильный год) или около 20 сентября 325 г. до н. э.
- [9] В преддверии Вергилиевого *parcere subiectis et debellare superbos* (Aen. 6,853); подобно римлянам, Александр не признавал нейтралитет.
- [10] Их называют арабитами и Курций (9.10.5) и Арриан (6.21.4).
- [11] Курций, 9.10.5-7, который также используется термин Гедросии вместо обычного Гадросия (Арриан, 6.22.1). Он, однако, использовать вариант термина Гориты (9.10.6). Этот поход бегло описан Страбоном, 15.2.1-8 (720-723).
- [12] Курций, 9.10.7; Арриан, 6.21.5. Он был построен Леоннатом (Арриан, 6.22.3).
- [13] Арриан, 6.22.1-2. Нищие упоминаются у Плутарха, Александр, 66,2.
- [14] Это история более не рассказывается в данной связи, но подобного типа рассказы упоминаются для северного Ирана. Онесикрит (Страбон, 11.11.3) пишет, что бактрийцы и согдийцы выбрасывали своих больных и стариков на съедение собакам, но, что Александр прекратил эту практику. Плутарх дважды упоминает эти обычаи. В *De Fortuna aut Virtute Alexandri*, 1,5, 328C, он говорит, что согдийцы убивали своих родителей, а скифы съедали их. В *San Vice Cause Unhappiness?* 3, 499D, он сообщает, что гирканцы погибших отдавали на съедение собакам, а бактрийцы птицам (также Цицерон, *Disp. Tusc.* 1.45.108). О прочих случаях см. Страбон, 11.11.3 (517), 8 (520); 15.1.56 (710), 62 (714).
- [15] Курций, 9.10.8-10; Арриан, 6.23.1-3.
- [16] В рассказе Арриана (6.23.3) говорится, что стены были сделаны из раковин, но Диодор, кажется, думает только о материалах полученных из китов. Все эти анекдоты, вероятно, идут от Непарха (ср. Страбон, 15.2.2 (720)).
- [17] 8¼ м. Ср. Арриан, Indica, 30.8.
- [18] Китов, конечно. Не указан масштаб.
- [19] Курций, 9.10.8-17; Юстин, 12.10.7; Арриан, 6.23.4-26.5; Страбон, 15.2.5-6 (721-722).
- [20] Курций, 9.10.17; Плутарх, Александр, 66.3. Арриан не упоминает об этом, и все эти области так далеки от Кармании, что они вряд ли могли вовремя послать помощь, чтобы она была полезна. Эта традиция может быть связана с последующими казнями или отставками сатрапов Гедросии, Сузианы, и Паретакены как свидетельство попытки Александра найти козлов отпущения за непродуманный поход через пустыню.
- [21] Курций, 9.10.19. Леоннат впоследствии был увенчан как победитель за этот случай (Арриан, 7.5.5).
- [22] Это было в Гедросии; Курций, 9.10.18; Плутарх, Александр, 66.3; 67.4; Арриан, 6.27.1.
- [23] Это было в Кармании. Курций (9.10.22-28) даёт мрачное описание этого праздника, как и Плутарх, Александр, 67.1-3. Арриан (6.28.1-2) говорит, что эта история не была рассказана ни Птолемеем, ни Аристубулом, и что он сам в неё не верит. Это может быть связано, однако, с традицией драматических и атлетических игр, проходивших в это время в честь безопасного возвращения армии и флота. Но как Филипп (Книга 16.87.1) так и Александр (гл. 72,5), в целом, поклонялись Кому.
- [24] Об дисциплинарных мерах Александра в это время см. Курций, 9.10.20-21; 10.1.1-9, 30-42; Юстин, 12.10.8 Плутарх, Александр, 68.2-3; Арриан, 6.27.1-5; 29-30.
- [25] Непарх рассказывает о двух случаях соединения с Александром, один случай, очень драматичный, в Кармании (Арриан, 6.28.5-6; Indica, 33-36), и ещё раз после плавания по Паситигру в Сузах (Indica, 42). Курций (10.1.10) и Плутарх (Александр, 68,1), похоже, имеют в виду только последнюю встречу. Ни какой встречи на берегу не было. Салмунт не идентифицирован. Упоминание драматического празднования даёт вероятность, что Диодор здесь указывает на воссоединение в Сузах (Плиний, *Naturalis Historia*, 6.100, со

ссылкой на Неварха и Онесикрита), но вставляет его в неправильном месте в своём рассказе. Плиний утверждает, что путешествие Неварха длилось шесть месяцев, так что происходило весной 324 г. до н. э. В. Niese, *Geschichte der griechischen und makedonischen Staaten*, 1 (1893), 153, примечание 5, рассчитал продолжительность плавания около 75 пяти дней, что привело бы к воссоединению в декабре 325.

[26] Другие описания океанских приливов в устье Инда (Курций, 9.9.9–25; Арриан, 6.19.1).

[27] Курций, 10.1.11–12. Описание по Неварху (Арриан, *Indica*, 30.4–5).

[28] По этому приказу Неварху было бы лучше прибыть в Карманию, чем в Сузы. См. Арриан, 6.28.6. Во всяком случае, в описании Диодора, Александр ещё не вступил в Сузы.

[29] Плутарх, Александр, 69.3–4; Арриан, 7.2.4–3.6. Обычно используется имя Калан (как Страбон, 15.1.64 (715), 68 (717)).

[30] Курций, 10.3.11–12; Юстин, 12.10.9–10; Плутарх, Александр, 70.2; Арриан, 7.4.4–8. Было сто пар (Плутарх, *De Fortuna Aut Virtute Alexandri*, 1,7, 329E). Юстин и Плутарх сообщает, что Александр женился на Статире; Арриан называет Барсину и Парисатиду. Этот брак был подробно описан Харесом, церемониймейстером Александра (Аэиней, 12, 538В–539А).

[31] Арриан, 7.6.1; Плутарх, Александр, 71.1. Курций (8.5.1) упоминает организацию этих отрядов в Бактрии в 327; Плутарх (Александр, 47,3) — в Гиркании в 330 году.

[32] Рассказ о мятеже в Описе разделяется Диодором на две части; см. гл. 109.1 ниже. Полный отчет Курций, 10.2.8–4.3; Юстин, 12.11.5–12.7; Плутарх, Александр, 71.1–5; Арриан, 7.8–11. Ганг упоминается по ошибке (гл. 94).

[33] Юстин, 12.11.6 Арриан, 7.8.3.

[34] История Гарпала хорошо известна (Плутарх, Александр, 41,4; Phocion, 21–22; Юстин, 13.5.9), но рассказана здесь, Диодора дополняет только Курций. В потерянной части текста, остался только конец истории (10.2.1–3), рассказанный подобно тому, как и здесь. Сообщение у Плутарха, Демосеен, 25–26, может быть достоверно отнесены к Теопомпу, по крайней мере, частично.

[35] Гарпал был на самом деле не сатрапом, а управляющий царской казны.

[36] Она упоминается Аэинем, 13, 586С, который ссылается на рассказы о ней Теопомпа и Клитарха.

[37] Аэиней, 13, 586С.

[38] Курций, 10.2.1–3; Книга 18.19.2. Сотрудничество Антипатра и Олимпиады странно, ибо они были обычно враждебны друг другу.

[39] Юстин, 13.5.9.

[40] Курций, 10.2.4–7; Юстин, 13.5.2–5. Диодор ссылается на это позже и более подробно, как на одну из причин Ламийской войны (Книга 18.8.2–7). Была середина лета 324 до н. э.

[41] Эта история представляется в различных версиях. Курций (10.2.9–11) говорит только о выплате долгов, либо без указания размера, либо заимодавца; были предоставлены 10 000 талантов, и 130 были отложены. Юстин (12.11.2–3) говорит, что 20 000 талантов были розданы с равной доброжелательностью к должникам и заимодавцам. Плутарх (Александр, 70,2) сообщает ту же сумму, что и Курций (9870), но говорит, что это были долги гостей на массовой свадьбе в Сузах. Курций выражает удивление, что солдаты так задолжали. (У кого, на самом деле, могли десять тысяч солдат взять в долг по таланту каждый?) Во всяком случае, Арриан (7.12.1) говорит, в частности, что солдаты-македоняне получил дар по таланту.

[42] Мятеж в Описе, продолжение гл. 108.3.

[43] Курций, 10.2.30; Юстин, 12.11.8. Арриан (7.8.3) говорит, что он лишь указал на главарей.

[44] Антикл был архонтом в Аэинах в период с июля 325 года по июнь 324 г. до н. э. Л. Корнелий Лентул и Кв. Публий Филон были консулами в 327 г. до н. э. (Бротон, 1,145). В своём повествовании, Диодор достиг, на самом деле, конца лета 324 г. до н. э. В повествовании Курция утрачена история смерти Александра.

[45] Арриан (7.6.3) говорит, что из этой тысячи была сформирована пятая ила кавалерии «друзей».

[46] Певкест получил сатрапию Персию в награду за спасение жизни Александра (гл. 99.4). Из всех военачальников Александра он показал наибольшую готовность к сотрудничеству с персами. Арриан назвал эти новые подразделения ранее (7.11.3–4), но поместил это событие год спустя (7.23.1).

[47] Плутарх, Александр, 71,5; Арриан, 7.12 (о том, что это были дети ветеранов, которые вернулись в Македонию); Юстин, 12.4.6 (до 300 г. до н. э.).

[48] Диодор напутал в топографии. В его традиции (общей с Курцием) мятеж происходил не в Описе, как указал Арриан, следовательно, Александр все ещё находится на Сузах. «Карии» деревня в Вавилонии (Диодор 19.12.1) и на правом берегу Тигра; Ситтакены были на левом берегу (глава 65,2). Расположение Самбаны неизвестно. Возможно, Александр

пересёк Тигр дважды. Под «Тигр» в тексте не подразумевается Паситигр (гл. 67,1), который был к юго-востоку от Суз, город стоял на реках Хоасп и Евлей (Страбон, 15.3.4 [728]).

[49] Это, вероятно, Эретрии которые упоминает Геродот (6,119) как будто они были угнаны Ксерксом, хотя он и помещает их ближе к Сузам. Место упоминается ещё раз в Диодор 19.19.2. В своём упорном эллинизме, они ожидали поселенцев эллинистического периода.

[50] Древняя дорога из Багдада в Хамадан, основной маршрут из Месопотамии в Иран.

[51] Это была Ниса. Арриан (7.13.1) даёт несколько другие цифры: 150 000 кобылиц ранее, в настоящее время 50 000.

[52] Юстин, 12.12.11; Плутарх, Александр, 72; Арриан, 7.14.

[53] Юстин, 13.5.1-8. Война на самом деле разразилась только после смерти Александра, и Диодор даёт отчёт позже (Книга 18.8 сл.), в котором повторяет некоторые из этих сведений.

[54] См. гл. 106.3.

[55] Плутарх, Александр, 72,3; Арриан, 7.15.1-3. Это мероприятие состоялось зимой 324/3 г. до н. э. и было предназначено утешить скорбь Александра от смерти Гефестиона.

[56] Юстин, 12.13.3-5, Плутарх, Александр, 73.1-2; Арриан, 7.16.5-18.6.

[57] Арриан (7.17.1-4) утверждает обратное, что жрецы хотели сохранить доходы храма Бела у себя.

[58] Имя нигде более не упоминается.

[59] Плутарх, Александр, 73.1.

[60] Арриан не думает, что Александр внял предупреждениям халдеев, но цитирует Аристубула (7.17.5-6), что Александр действовал, желая отклониться от города, но не мог пройти из-за болот.

[61] Юстин, 12.13.5. Это был знаменитый философ из Абдеры, школы Демокрита. Он был с Александром в течение всего похода.

[62] То есть, астрологии. Странно, что Диодор должен сказать как хорош греческий рационализм, когда в этом случае знания халдеев лучше.

[63] см. глава 64.4.

[64] Гегесий (имя присутствует в аттических надписях) был архонтом с июля 324 года по июнь 323 г. до н. э. Консулами 326 г. до н. э. были С. Потелий Либон Висолий и Л. Папирий Курсор (Бротон, 1,146). Олимпийские игры прошли летом 324 г. до н. э. (Глава 109,1). Имя победителя даётся Евсевием как Макинна. Время было на самом деле весной 323 г. до н. э.

[65] Юстин, 12.13.1-2; Арриан, 7.15.4-6 (посольства с запада); 19.1-2 (посольства от греков). Арриан (7.15.5-6) выражает сомнение в посольстве из Рима, сообщаемое в числе других Клитархом (Из Плиния, *Naturalis Historia*, 3,57).

[66] О такой оригинальной и методичной организации двора Александра нигде более не сообщается.

[67] То есть, Кратер любил Александра, как царя, Гефестион любил самого Александра. Об отношениях между Кратером и Гефестионом см. Плутарх, Александр, 47.5-57.

[68] см. гл. 37.5-6.

[69] Здесь предлагается использование Гефестионом множественного числа: *majestatis*. Он едва ли может отнести это к кому-либо, кроме себя.

[70] Аналогичный рассказ о похоронах Гефестиона, возможно, был у Курция: в рукописи утрачен отрывок книги 10. Упоминания у Юстина (12.12.12), Плутарха (Александр, 72), и Арриана (7.14) являются краткими, и расположены до, а не после похода против коссеев.

[71] Это были, вероятно, медальоны или маленькие изображения для ношения в венках, как некоторые носили изображения богов. Это была общая древняя практика, применяемая позже эллинистическими царями и римскими императорами.

[72] Краткость рассказа Диодора оставляет смысл немного неясным. Вполне возможно, что участок земли был разделён на тридцать поперечных отсеков, каждый таким образом примерно на 7 метров в ширину и 200 метров в длину. Каждый из них мог быть покрыт деревянными настилами для поддержки надстроек костра.

[73] Юстин (12.12.12) даёт те же цифры, Плутарх (Александр, 72.3) и Арриан (7.14.8), 10 000 талантов.

[74] Лукиан (*Calumniae non temere credendum*, 17) даёт полный отчёт об обожествлении Гефестиона: ему посвятили храмы и участки в городах, его имя использовалось для самых торжественных клятв, и он получал жертвы, как *πάρεβρος καὶ ἀλεξίκακος θεός*. Нет каких-либо археологических данных об его останках, и древние традиции различаются. Юстин (12.12.12) сообщает, как и Диодор, что Александр приказал поклоняться Гефестиону как «*ut deum*». Плутарх (Александр, 72.2) говорит, что Аммон рекомендовал, что бы его признали героем, и так же он сделал согласно Арриану (7.23.6), сперва он отказал почитать его богом (7.14.7). Термин *πάρεβρος* необычный: в других местах он, вероятно, означает жреца.

[75] Плутарх, Александр, 73.3–4, говорит, что заключённый был чудесным образом освобождён Сераписом; Арриан, 7.24.1–3, что он не был заключён в оковы.

[76] Значение царского трона на Востоке показано в гл. 66.3–7. Если человек был туземцем, он, возможно, рассматривал его как убежище, или по крайней мере, как убежище от преследования охранников; в отчёте Арриана, они не решились убрать его с помощью силы «из-за некоторых персидских обычаев». (Соответствующий анекдот восходит к Трогу по O. Sell (Pompeius Trogus, Fragmenta, 1956, 109 f.), он был «столицей» для любого, кто сидит на троне царя Персии.) Плутарх, Александр, 73,4, заявляет, что он был греком. Вполне возможно, что он не надел царские одежды, а просто держал их. Позднее ссылки на значение престола появляются Dio, 50.10.2, 56.29.1; Script. Hist. Aug, Septimius Severus, 1,9.

[77] Либо потому, что он был слишком напуган, чтобы говорить, либо потому что он не говорил по-гречески. Плутарх утверждает, что его заявления были вдохновлены Сераписом, но это не спасло его от казни.

[78] Плутарх, Александр, 74,1. Арриан (7.24.3) сообщает только, что он был подвергнут пыткам, чтобы заставить его объяснить свои действия.

[79] Или, возможно, «о его смерти».

[80] Арриан (7.22) рассказывает эту историю раньше, чем о престоле, и даёт различные версии случая с потерянной диадемой и её возвращением; лодка, которая пропала, была другой, Александр послал лоцмана и спас её.

[81] Юстин, 12.13.7. Эти события описаны по дворцовому журналу более обстоятельно Плутархом, Александр, 75.3, и Аррианом, 7.24.4–25.1. Медий принадлежал к аристократической семье из Лариссы и сопровождал Александра как личный друг, а не военнотружущий. Элиан (Varia Historia, 3,23) даёт изо дня в день отчёт о пирах и отдыхе Александра в течение последних трёх недель его жизни, позаимствовав это у Евмена из Кардии, хранителя журнала, но даёт месяц неправильно, как Дий.

[82] Юстин, 12.13.8–9. Арриан (7.27.2) даёт рассказ о внезапном приступе боли в качестве одной из версий, и Плутарх (Александр, 75.3–4) особо отрицает это. Диодор здесь объясняет значение «Кубка Геракла», упомянутого Плутархом. Существовал ежегодный праздник в честь смерти Геракла на горе Ээта, с которым Медий, как ессалиец, был знаком. Его дата неизвестна, но этот анекдот может означать, что это произошло в македонском месяце Кайсии.

[83] Курций, 10.5.4, Юстин, 12.15.12. повествование Курция подводит итог в этом месте.

[84] Так же и у Арриана, 7.26.3. В Диодор 18.1.4, Диодор говорит: «Лучшему», что согласуется с «Optimus» у Курция, 10.5.5, и «dignissimus» у Юстина, 12.5.8. Правда, конечно, что κράτιστος может означать «лучший», а также «самый мощный».

[85] Курций, 10.5.5, Арриан, 7.26.3.

[86] Александр умер на 28 Дайсия (Плутарх, Александр, 76,4, так же вавилонские записи), но Аристокл (Плутарх, Александр, 75.4) сказал 30-го; это был полный месяц, без 29 числа, и Александр умер примерно на закате, это было 10 июня), и было заявлено выше, что убийство Филиппа и воцарение Александра должно было иметь место в том же месяце. Это дало бы Александру тринадцать лет царствования, и эта цифра на самом деле указана Оксиринхским хронологом (Р. Оху. 1,12. V.31–32). Дайсий был восьмым македонским месяцем, «семь месяцев» Диодора и «восемь месяцев» Арриана (7.28.1) представляют расчёт «не включая» и «включая» от первого нового года после вступления на престол Александра.

[87] Юстин, 12.13.10; Арриан, 7.27.1.

[88] Юстин, 12,14; Плутарх, Александр, 77.1–3; Арриан, 7.27. Сына звали Иолл, но Юстин связывает с ним его братьев Филиппа и Кассандра, ставшего позже царём. Курций не упоминает эту традицию.

[89] Книга 19.49–51; 53.

[90] Курций, 10.5.19–25.

18.1-25. 323-318 до н.э.: борьба преемников Александра после его смерти

Переводчик:
Агностик

Беспорядки и разногласия в армии после смерти Александра (главы 1-2).
Как Пердикка присвоил себе регентство и разделение сатрапий (главы 3-4).
Восстание греков в верхних сатрапиях^[1], и отправка полководца Пивеона против них (глава 4).
Описание ситуации в Азии и сатрапий в ней (главы 5-6).
Как Пивеон покорил восставших греков (глава 7).
Как аеиняне начали войну против Антипатра, известную как Ламийская (главы 8-9).
Как Леосеен, назначенный стратегом, собрал войско и победил в битве Антипатра и запер его в Ламии (главы 9-12).
Смерть стратега Леосеена, и надгробная речь о его заслугах (глава 13).
Как сатрапии были переданы тем, кому они были назначены (глава 14).
Кавалерийский бой греков против Леонната, и победа греков (главы 14-15).
Как Антипатр присоединил к себе армию Леонната, после того как последний пал в бою (глава 15).
Как Клит, македонский флотоводец, победил греков в двух морских сражениях (глава 15).
Как Пердикка, после победы над царём Ариараеом в большом сражении, взял царя и многих других в плен (глава 16).
Как Кратер, придя на помощь Антипатру, победил греков и завершил Ламийскую войну (главы 16-17).
Договор Антипатра с аеинянами и другими греками (глава 18).
Относительно достижений Птолемея в войне против Кирены (главы 19-21).
Как Пердикка вторгся в Писидию и поработил ларандов и, осадив исавров, вынудил их убить себя и сжечь город (глава 22).
Вторжение в Этолию Антипатра и Кратера (главы 24-25).
Перевозка тела Александра из Вавилона в Александрию и описание великолепной погребальной колесницы (главы 26-28).
Как Евмен победил Кратера в большом сражении, убил его и Неоптолема в бою (главы 29-32).
Как Пердикка вторгся в Египет и был уничтожен своими друзьями (главы 33-36).
Как Пивеон был выбран защитником царей и Арридей с ним, а потом Антипатр (главы 36-39).
Как Антипатр, утверждённый в качестве верховного главнокомандующего, распределил заново сатрапии в Трипарадесе в Сирии (глава 39).
Как Антигон, назначенный Антипатром стратегом, победил Евмена (главы 40-41).
Об Евмене и странных изменениях судьбы, которые постигли его (глава 42).
Как Птолемей добавил Финикию и Келесирию к своим владениям (глава 43).
Как Антигон победил Алкету в достойном упоминания сражении (главы 44-47).
Смерть Антипатра и приём царской армии Полиперхонтом (главы 48-49).
Как Антигон, обнадежённый смертью Антипатра и своими собственными достижениями, стал претендентом на престол (главы 50-52).
Как Евмен неожиданно увеличил свою мощь и взял на себя опеку над царями и командование македонской армией (глава 53).
Возвышение Кассандра и его война против Полиперхонта, опекуна царей, и его сотрудничество с Антигоном (главы 54-57).
Как Евмен присоединил к себе среброщитников в Киликии, и, удалившись в верхние сатрапии, собрал значительную армию (главы 58-59).
О проницательности и полководческом искусстве Евмена и о делах его до самой смерти (главы 60-63).
Что произошло в Аттике в отношении Кассандра и Никанора, командира гарнизона в Мунихии (главы 64-65, 68-69).
Смерть Фокиона, прозванного Добрым (главы 66-67).
Как Полиперхонт осадил народ Мегалополя и, после многих неудач и успехов, снял осаду, ничего не добившись (главы 69-72).
Как Клит, флотоводец Полиперхонта, победил Никанора, флотоводца Кассандра, в морском сражении (глава 72).
Как Антигон получил господство на море, блестяще победив Клита в морском сражении (глава 72).
Как Евмен, хотя он был окружён вблизи Вавилона Селевком и находился в крайней опасности, спасся благодаря своей проницательности (глава 73).
Как Полиперхонт, презираемый и оскорбляемый греками, продолжал борьбу против Кассандра (главы 74-75).
1. (1) Пивеагор из Самоса и некоторые другие древние философы заявляли, что души людей бессмертны, а также, что в соответствии с этой доктриной, души предвидят будущее в момент смерти, когда они покидают тела. (2) Кажется поэт Гомер согласен с ними, -

Гектор в момент своей смерти дал предсказания о смерти Ахилла, которая в скором времени постигла его[2]. (3) Таким же образом сообщается, что даже в более поздние времена, которые мы описали выше, происходили случаи со многими людьми, когда они пришли к концу жизни, и, в частности, в случае смерти Александра Македонского. (4) В Вавилоне, когда жизнь покидала его, и на последнем издыхании друзья спросили его, кому он оставит царство, он сказал: "Лучшему; ибо предвижу я, что великий поединок между друзьями будет мне погребальными играми"[3]. (5) И это на самом деле произошло; после смерти Александра выдающиеся из его друзей оспаривали первенство и встречались во многих великих битвах.

(6) Эта книга, которая содержит отчёт о деяниях, совершенных этими друзьями, сделает слова философа понятными заинтересованному читателю. В предыдущую книгу вошли все деяния Александра до его смерти; эта книга, содержит дела тех, кто преуспел в своём царстве, и заканчивается годом раньше тирании Агаокла и включает в себя семь лет[4].

2. (1) Когда Кефисодор был архонтом в Афинах, римляне избрали консулов Луция Фрурия и Деция Юния[5]. В течение этого срока престол был незанятым, так как царь Александр умер, не оставив потомства, и большой спор возник о руководстве[6]. (2) Пехотинцы-фалангиты поддерживали на царство Арридея, сына Филиппа, хотя он страдал неизлечимой умственной болезнью[7]. Наиболее влиятельные из друзей и телохранителей, однако, посоветовавшись и объединившись с кавалерией, известной как "друзья", сначала решили взять в руки оружие против фаланги, и отправили к пехотинцам послов, выбрав из людей с положением, из которых наиболее известным был Мелеагр, требуя подчиниться приказам. (3) Мелеагр, однако, когда он пришёл к фалангитам, ничего не сказал о своей миссии, но, напротив, похвалил их за решение, которое они приняли, и направил их гнев против соперников. В результате македоняне сделали Мелеагра своим вождём и двинулись с оружием против тех, кто был не согласен с ними; (4) но когда телохранители были изгнаны из Вавилона и готовились к войне, люди, наиболее склонные к примирению, убедили стороны прийти к соглашению. Немедленно они сделали Арридея, сына Филиппа, своим царём, и изменили его имя на Филипп; Пердикку, которому царь, умирая, отдал своё кольцо, они сделали регентом царства[8]; и они постановили, что наиболее влиятельные из друзей и телохранителей должны взять на себя управление сатрапиями, и подчиняться царю и Пердикке.

3. (1) Затем Пердикка принял верховное командование и провёл совещание с главными начальниками, он дал Египет Птолею, сыну Лага[9], Сирию Лаомедонту из Митилены, Киликию - Филоте, и Мидию[10] - Пиёону. Евмену он дал Пафлагонию и Каппадокию, и все земли, граничащие с ними, куда Александр не вторгся, не имея возможности сделать это из-за срочных дел, стремясь быстрее закончить войну с Дарием, Антигону дал Памфилию, Ликию, и так называемую Великую Фригию; затем Асандру - Карию; Менандру - Лидию, и Леоннату - Геллеспонтскую Фригию. Таким образом были распределены эти сатрапии. (2) В Европе Фракия с соседними племенами вблизи Понта отданы Лисимаху, а Македония и соседние народы были назначены Антипатру[11]. Пердикка, однако, решил не беспокоить остальных сатрапов в Азии, чтобы они оставались под теми же правителями, также он решил, что Таксил и Пор должны быть хозяевами своих царств, как установил сам Александр[12]. (3) Пиёону он дал сатрапию рядом с Таксилом и другими царями, а сатрапию, что лежит вдоль Кавказа[13], называемую страной Паропанисадов, он отдал бактрийцу Оксарту, чья дочь Роксана была женой Александра. Он дал Арахозию и Гедросию Сибиртию, Арию и Дрангину - Стасанору из Сол, Бактриану и Согдиану - Филиппу, Парюю и Гирканию - Фратаферну[14], Персию - Певкесту, Карманию - Тлеполему[15], Мидию - Атропату[16], Вавилонию - Архону, и Месопотамию - Аркесилаю. (4) Он назначил Селевка командовать кавалерией "друзей", на самую престижную должность; первым ими командовал Гефестион, Пердикка после него, и третьим - вышеназванный Селевк. (5) Перевозку тела умершего царя и подготовку экипажа, который должен был отвезти тело к Аммону, он поручил Арридею[17].

4. (1) Так случилось, что Кратер, который был одним из самых известных людей, был ранее послан Александром в Киликию с теми людьми, которые были уволены из армии, числом десять тысяч[18]. В то же время он получил письменные указания, которые царь дал ему для исполнения, тем не менее, после смерти Александра, преемникам показалось, что лучше не выполнять эти планы. (2) Когда Пердикка обнаружил проекты царских приказов на сооружение погребального костра Гефестиона[19], который требовал много денег, а также о других грандиозных сооружениях Александра, которых было много, и требующих беспрецедентных затрат, он решил, что их исполнение нецелесообразно. (3) Но чтобы не показалось, что он может своим произволом умалить славу Александра, он представил эти вопросы на рассмотрение перед общим собранием македонян.

(4) Следующие пункты проекта были самыми грандиозными и самыми замечательными. Предлагалось построить тысячу военных кораблей крупнее триер в Финикии, Сирии,

Киликии и на Кипре для похода против кареагенян и тех, кто живёт вдоль побережья Ливии и Иберии и в прилегающих прибрежных областях, вплоть до Сицилии[20]; для великого похода, по мере необходимости, построить дорогу вдоль побережья Ливии, вплоть до Столпов Геракла и, строить порты и верфи в надлежащих местах; возвести шесть весьма роскошных храмов, каждый стоимостью полторы тысячи талантов, и, наконец, основать города и переселить население из Азии в Европу и в обратном направлении, из Европы в Азию, с целью привести крупнейшие континенты к единству и дружескому родству, посредством смешанных браков и семейных связей. (5) Храмы, упомянутые выше, должны были быть построены на Делосе, в Дельфах, в Додоне, в Македонии храм Зевса в Дионе, Артемиде Таврополис в Амфиполе, и Аэине в Кирне[21]. Также в Илионе в честь этой богини должен был быть построен храм, который никогда не мог бы быть превзойдён ни кем другим[22]. Гробница его отца Филиппа должна была быть построена в соответствии с величайшей из египетских пирамид, зданий, которые некоторые люди причисляют к семи величайшим творениям человечества[23]. (6) Когда эти проекты были прочитаны, македоняне, хотя они рукоплескали имени Александра, тем не менее, увидев, что проекты были крайне расточительны и практически неосуществимы, решили не выполнять ни один из тех, что были упомянуты.

(7) Пердикка сначала приговорил к смерти тех солдат, которые были подстрекателями раздора и наиболее враждебны к нему, в числе тридцати человек[24]. После этого он также наказал Мелеагра, который предал возложенную на него миссию[25], используя в качестве предлога личную ссору и обвинение в том, что Мелеагр устроил заговор против него. (8) Затем, так как греки, которые были поселены в верхних сатрапиях[26] восстали и собрали армию значительных размеров, он послал одного из аристократов, Пиэона, на борьбу против них.

5. (1) Учитывая события, о которых следует рассказать, думаю, будет правильно сначала изложить причины восстания, ситуацию в Азии в целом, а также размеры и характеристики сатрапий, ибо, представив взгляду читателей топографию в целом и расстояния, я должен сделать лучший восприятие повествования.

(2) От Киликийского Тавра непрерывная цепь гор тянется через всю Азию до Кавказа и Восточного Океана[27]. Эти цепи делятся на хребты разной высоты, и каждая часть имеет своё собственное имя. (3) Азия, таким образом, разделена на две части, одна понижается к северу, другая к югу. В соответствии с этим наклоном реки текут в противоположных направлениях. Из них с одной стороны некоторые впадают в Каспийское море, некоторые - в Понт Евксинский, и некоторые - в Северный океан. Из рек, которые противостоят этим, некоторые впадают в океан, что обращён к Индии, некоторые в океан, который примыкает к этому континенту, и некоторые впадают в так называемое Красное Море[28]. (4)

Сатрапии также разделены, некоторые понижаются к северу, другие на юг. Первые из них, которые обращены к северу, лежат вдоль реки Танаис[29]: Согдиана и Бактрия; и следом Ария, Парфия, и Гиркания, которая окружает Гирканское море[30], обособленный водоём. Далее идёт Мидия, которая включает в себя многие области с различными названиями и является величайшей из всех сатрапий. Армения, Ликаония и Каппадокия, все с очень суровым климатом, находятся рядом. Граничат с ними по прямой линии как Великая Фригия, так и Геллеспонтская Фригия, Лидия и Кария находятся в стороне; выше Фригия, а рядом Писидия, Ликия рядом с ней. (5) В прибрежных областях этих сатрапий укоренились города греков; в указании их названия нет необходимости для наших целей. Сатрапии, которые спускаются к северу расположены так, как описано.

6. (1) Из тех сатрапий, которые обращены на юг, первой вдоль Кавказа является Индия[31], большое и густонаселённое царство, где проживает много индийских племён, из которых величайшим является племя гандаридов, на которое Александр не пошёл походом вследствие многочисленности у них слонов[32]. (2) Река Ганг, самая глубокая в этой области, имеет ширину тридцать стадиев[33], и отделяет эти земли от соседних частей Индии. Примыкает к ним остальная Индия, которую завоевал Александр, орошаемая водой из рек и наиболее выделяющаяся своим процветанием. Здесь были владения Пора и Таксила вместе со многими другими царствами, и через неё протекает река Инд, от которой страна получила своё название. (3) Рядом с Индией надо отметить сатрапии Арахозию, Гедросию и Карманию, и Персию рядом с ними с Сузианой и Ситтакиной. Далее идёт Вавилония, протянувшаяся до Аравийской пустыни. С другой стороны, в направлении откуда мы делаем внутренний обход, - Месопотамия, ограниченная двумя реками, Евфратом и Тигром, которым она обязана своим названием. Рядом с Месопотамией - так называемая Верхняя Сирия и примыкающие к ней вдоль моря страны: Киликия, Памфилия и Келесирия, которая окружает Финикию. Вдоль границ Келесирии и вдоль пустынь, что лежат рядом с ней, через которую Нил прокладывает себе путь и делит Сирию и Египет[34], лучшая сатрапия из всех, что была учреждена и та, что имеет наибольший доход, - Египет. (4) Во всех эти странах очень жарко, так как воздух на юге отличается от

того, который простирается на севере. Сатрапии, те, что были завоёваны Александром, расположены так, как описано, и были распределены среди самых лучших мужей.

7. (1) Греки, поселенные Александром в так называемых верхних сатрапиях, хотя они желали греческих обычаев и образа жизни, но были заброшены в самые отдалённые части империи, из страха были покорны пока царь был жив, но когда он умер, они подняли мятеж[35]. (2) Затем они собрали общее собрание и избрали Филона энианийца стратегом, и собрали значительные силы. Они имели более чем двадцать тысяч пехотинцев и три тысячи всадников, все они много раз были испытаны в делах войны и выделялись своим мужеством. (3) Когда Пердикка услышал о восстании греков, он из македонян отобрал отряд в три тысячи пехотинцев и восемьсот всадников. Командиром в итоге он выбрал Пиёона, который был одним из телохранителей Александра, мужа, исполненного духа и способного командира, и передал ему отобранные войска. Затем, передав ему письма для сатрапов, в которых было написано, что они должны предоставить Пиёону десять тысяч пеших и восемь тысяч всадников, он послал его против повстанцев. (4) Пиёон, будучи человеком большого честолюбия, с радостью принял экспедицию, намереваясь победить греков через доброту, и, сделав свою армию больше через союз с ними, действовать в своих собственных интересах и стать правителем Верхних сатрапий. (5) Но Пердикка, предполагая его замысел, дал ему строгий приказ убить всех повстанцев, когда он подавит их и распределить добычу среди солдат.

Пиёон снарядил войска, которые были даны ему, и, получив вспомогательные от сатрапов, пошёл на мятежников со всеми своими силами. Через посредство некоего энианийца он подкупил Летодора, который командовал тремя тысячами повстанцев, и добился полной победы. (6) Ибо, когда сражение началось, и победа была сомнительной, предатель покинул своих товарищей без предупреждения и отошёл на какой-то холм, взяв свои три тысячи человек. Остальные, считая, что те спасаются бегством, оказались в замешательстве, развернулись и побежали. (7) Пиёон, одержав победу в сражении, послал глашатая к побеждённым, приказал им сложить оружие и вернуться в свои колонии после получения обещаний. (8) Когда клятвы на этот счёт были уже произнесены и греки рассеялись между македонянами, Пиёон был очень доволен, видя, что дело продвигается в соответствии с его намерениями, но македоняне, помня приказ Пердикки, и не уважая клятву, которой они присягали, нарушили слово данное грекам. (9) Напав неожиданно и застав их врасплох, они перебили их всех дротиками и захватили имущество как добычу. Пиёон, обманутый в своих надеждах, вернулся с македонянами к Пердикке. Таково было состояние дел в Азии.

8. (1) В Европе родосцы изгнали македонский гарнизон и освободили свой город, а аеиняне начали так называемую Ламийскую войну против Антипатра[36]. Необходимо изложить причины этой войны, с тем чтобы события, имевшие место в ней, стали яснее. (2) Незадолго до своей смерти Александр решил вернуть всех изгнанников в греческие города[37], частично ради обретения славы, а отчасти желая обеспечить множество преданных личных сторонников в каждом городе для борьбы с революционным движением и подстрекательством к мятежу среди греков. (3) Таким образом, накануне Олимпийских игр[38], он послал Никанора из Стагир в Грецию, отдав ему указ о возвращении изгнанников, который он приказал объявить толпе на празднике через глашатая-победителя[39]. (4) Никанор выполнил его указание, и глашатай получил и прочитал следующее письмо: "Царь Александр изгнанникам из греческих городов. Мы не были причиной вашего изгнания, но за исключением тех из вас, кто находится под проклятием, мы должны быть причиной вашего возвращения в ваши родные города. Мы писали Антипатру об этом решении, и если какой-либо город не готов к вашему возвращению, он может принудить его". (5) Когда глашатай объявил это, толпа одобрила постановление громкими рукоплесканиями; все, кто был на празднике, приветствовали благосклонность царя криками радости и хвалили его доброе дело. Все изгнанники собрались вместе на празднике, числом более двадцати тысяч.

(6) Пока народы в общем приветствовали возвращение изгнанников как доброе дело, этолийцы изгнали эниадцев из родного города и ожидали наказания, соответствующего их проступку; сам царь угрожал, что не потомуки эниадцев, но он сам, накажет их[40]. (7) Подобным образом аеиняне, которые отправили на Самос часть своих граждан, отнюдь не были готовы отказаться от этого острова. Не имея возможности, однако, противостоять силам царя, они оставались спокойны на время, ожидая благоприятной возможности, которую Фортуна немедленно им дала.

9. (1) Когда Александр вскорости после этого умер не оставив сыновей, наследников царства, аеиняне решились отстаивать свою свободу и притязать на лидерство среди греков. Как средства для войны они взяли сумму денег, оставленную Гарпалом; история, о которой мы рассказали в полном объёме в предыдущей книге[41], и также наёмников, которые, в количестве около восьми тысяч, были уволены со службы сатрапами и ждали

возле мыса Тенар в Пелопоннесе[42]. (2) Поэтому они дали тайные указания на этот счёт Леосеэну Аэинянину[43], приказав ему сначала завербовать их как будто действующего на свою собственную ответственность без полномочий от города, с тем чтобы Антипатр в отношении Леосеэна был в пренебрежении, и, может быть, менее энергично вёл свои приготовления, а аэиняне, с другой стороны, могли получить передышку и время для подготовки некоторых из вещей, необходимых для войны. (3) Соответственно Леосеэн без огласки нанял войска, упомянутые выше, и, вопреки общему мнению, обеспечил значительное число людей готовых к действию, ибо эти люди, которые прошли по всей Азии в течение длительного времени и принимали участие во многих больших столкновениях, стали мастерами войны.

(4) Когда все это делалось о смерти Александра ещё не было достоверно известно, но когда пришли из Вавилона те, кто были свидетелями смерти царя, то народное собрание раскрыло свои намерения к войне и отправило Леосеэну часть денег Гарпала и много доспехов, прося действовать не в тайне, но делать открыто то, что было выгодно. (5) Затем Леосеэн выдал оплату наёмникам и полностью вооружил тех, кому не хватало брони, и отправился в Этолию для организации совместных действий. Этолийцы слушали его с удовольствием и дали ему семь тысяч солдат; он послал к локрам, фокейцам и другим окрестным народам, и призвал их отстаивать свою свободу и избавить Грецию от македонской деспотии.

10. (1) В народном собрании в Аэинах, в то время как люди обеспеченные советовали не принимать решения, а демагоги подстрекали народ и призывали их вести войну решительно, те, кто предпочитал войну и привык зарабатывать на жизнь от платы за военную службу, оказались в гораздо большем количестве. Это были люди, о которых Филипп как-то сказал, что для них война является миром, и мир является войной. (2) Сразу за этим ораторы привели в порядок пожелания собрания, написав указ о том, что народ должен взять на себя ответственность за общую свободу греков и освобождение городов, в которых стоят гарнизоны; что они должны подготовить сорок тетрер и двести триер[44]; что все аэиняне до сорока лет должны поступить на службу; что три филы должны защищать Аттику, и что остальные семь должны быть готовы к походам за границу; (3) что необходимо отправить послов в греческие города и сказать им, что прежде аэинский народ, убеждённый, что вся Греция - общая родина греков, сражались на море с большими силами варваров, которые вторглись в Грецию, чтобы поработить её, и что теперь также аэиняне считают необходимым рисковать жизнью, деньгами и кораблями в защиту общей безопасности греков.

(4) Когда этот указ был утверждён скорее быстро, чем мудро, те из греков, которые были превосходными в разумении, говорили, что аэинский народ имеет намерения хорошие для славы, но упускает выгоду; потому что они приняли решение до надлежащего времени и, никакая необходимость не принуждала их решиться противостоять силе, великой и неодолимой, и, кроме того, хотя они пользуются репутацией людей замечательно здравомыслящих, они ничему не научились даже от известных несчастий эиванцев[45]. (5) Тем не менее, после того как послы объехали города и призвали их к войне с обычным красноречием, большинство греков вступили в союз, некоторые по племенам, а некоторые по городам.

11. (1) Из остальных греков некоторые были хорошо расположены к македонянам, другие остались нейтральными. Этолийцы со всеми силами первыми вступили в союз, как уже было сказано, а после них все эссалийцы за исключением Пелиннеона, этанейцы за исключением жителей Гераклеи, ахейцы из Фэии, кроме народа Фив, мелийцы, исключая Ламию, затем все без исключения дорийцы[46], локры и фокейцы, также энианийцы, ализайи, и долопы, и, кроме того, аэаманийцы, левкадяне, и те из молоссов, которые подчинялись Ариптею. Последние названные вступили неискренне в союз, а затем предательски сотрудничали с македонянами. (2) Далее, каристийцы из Евбеи взяли на себя участие в войне, и, наконец, народы Пелопоннеса, аргивяне, сикионцы, элейцы, мессенцы, и жители Акты. Вот те греки, которые вступили в союз, как я их перечислил. (3) Аэины послали гражданское ополчение Леосеэну в качестве подкрепления, пять тысяч пехотинцев и пятьсот всадников, а также две тысячи наёмников. Они должны были пройти через Беотию, но случилось так, что беотийцы были враждебны к аэинянам по некоторым причинам, таким как следующие. После того как Александр разрушил Фивы, он дал земли окрестным беотийцам. (4) Они, распределив собственность несчастных людей, получали большие доходы от земли. Поэтому, так как они знали, что аэиняне, если они добьются успеха в войне, восстановят как отечество, так и поля эиванцев, то они сочувствовали македонянам. (5) Хотя беотийцы стояли в лагере под Платеями, Леосеэн, взяв часть своих сил, вступил в Беотию. Поставив своих людей вместе с аэинянами против местных жителей, он победил последних в битве, а после возведения трофея, поспешил обратно к Эермопилам. Там, где он провёл некоторое время, занимая проходы от подхода

противника, он намеревался встретиться с македонскими силами.

12. (1) Когда Антипатр, который был оставлен Александром в качестве стратега в Европе, узнал о смерти царя в Вавилоне и распределении сатрапий, он послал в Киликию, прося Кратера, чтобы тот прибыл к нему на помощь как можно скорее (последний, будучи ранее направлен в Киликию, собирался вернуть в Македонию македонян, которые были уволены со службы, числом более десяти тысяч человек)[47]. Он также отправил к Филоте[48], который получил Геллеспонтскую Фригию, как свою сатрапию, прося его также оказать помощь и обещая дать ему одну из своих дочерей в жены. (2) Вскоре, однако, как только он узнал о совместном выступлении против него греков, он оставил Сиппа стратегом Македонии, дав ему достаточную армию и приказав ему завербовать как можно больше людей, а сам, взяв тринадцать тысяч македонян и шестьсот всадников (в Македонии не хватало военнообязанных граждан, потому что большое число их было послано в Азию в качестве замены для армии), отправился из Македонии в Фессалию, в сопровождении всего флота, который Александр послал перевести деньги из царской казны в Македонию, состоящий из ста десяти триер. (3) Сначала фессалийцы были союзниками Антипатра и послали ему много хороших всадников, но позже, покорённые афинянами, они перешли к Леосеену и в одном строю с афинянами боролись за свободу греков. (4) Теперь, когда эта большая сила примкнула к афинянам, у греков, которые далеко превосходили македонян, дела пошли успешно. Антипатр был побеждён в битве, а затем, так как он более не осмелился вступить в бой и не мог безопасно вернуться в Македонию, он заперся в Ламии. Он держал свои войска в этом городе и укрепил его стены, сверх того заготовил оружие, машины и продовольствие, и с тревогой ждал своих союзников из Азии.

13. (1) Леосеен, когда он приблизится к Ламии со всеми своими силами, укрепился в лагере с глубоким рвом и частоколом. Сначала он хотел подтянуть свои силы, приблизиться к городу и вызвать македонян на бой; и когда последние не посмели рискнуть на столкновение, он стал делать ежедневные нападения на стены, сменяя солдат. (2) Македоняне защищались упорно, многие из греков, которые опрометчиво атаковали, были убиты; осаждённые имели значительные силы в городе и обилие всевозможных снарядов, и, кроме того, укрепления, построенные с большими затратами, легко давали преимущество сражающимся. (3) Леосеен оставил надежду захватить город штурмом, перекрыл все поставки, которые шли в него, думая, что он легко уменьшит голодом силы осаждённых. Он также построил стены и вырыл глубокий, широкий ров, тем самым, отрезав все пути спасения для осаждённого войска. (4) После этого этолийцы все вернулись в Этолию, попросив у Леосеена разрешения уйти домой, чтобы присутствовать при решении некоторых национальных дел. Антипатр и его люди, однако, были почти истощены, и городу угрожала опасность быть взятым из-за ожидаемого голода, когда случай, выпавший македонянам, неожиданно изменил счастье. (5) Когда Антипатр сделал нападение на людей, копавших ров, в последовавшей борьбе, Леосеен, придя на помощь своим людям, был поражён в голову камнем и сразу же упал, и был принесён в лагерь без сознания.[49] На третий день он умер и был похоронен с почестями героя из-за славы, которую он приобрёл во время войны. Афиняне для произнесения надгробной речи вызвали Гиперида, наилучшего из ораторов в красноречии и враждебности по отношению к македонянам; (6) ибо в это время Демосеен, вождь афинских ораторов, был в изгнании, признанный виновным в принятии некоторой суммы денег[50] от Гарпала[51]. Вместо Леосеена, стратегом стал Антифил, человек выдающийся, мужественный и одарённый военачальник.

Такова была ситуация в Европе[52].

14. (1) В Азии, из тех, кто участвовал в разделе сатрапий, Птолемей взял себе Египет без труда и обращался с населением человеколюбиво. Найдя в казне восемь тысяч талантов, он начал собирать наёмников и формировать армию. Множество друзей также примкнули к нему вследствие его справедливости. (2) С Антипатром он вёл дипломатическую переписку, которая привела к договору о сотрудничестве, так как он хорошо знал, что Пердикка будет пытаться отобрать у него сатрапию Египет[53].

Лисимах, когда он вошёл в область еракийцев и узнал, что царь этой страны, Севе, вывел в поле двадцать тысяч пехотинцев и восемь тысяч всадников, не был испуган размером армии[54]. И хотя у него было не более четырёх тысяч пеших и только две тысячи всадников, он вступил в бой с варварами. (3) На самом деле он превосходил их по качеству своих войск, хотя уступал по численности, и бой был упорный. После больших потерь среди своих людей, но убив врагов во много раз больше, он вернулся в свой лагерь с сомнительными притязаниями на победу. (4) Поэтому в текущий момент силы обеих сторон были отведены и заняли себя большой подготовкой к заключительному столкновению[55].

Что касается Леонната, когда Гекатей пришёл к нему в качестве посланника и просил его оказать помощь Антипатру и македонянам со всей поспешностью, он обещал дать военную

помощь. (5) Он переправился, таким образом, в Европу и пошёл в Македонию, где он привлёк дополнительно множество македонских солдат. Когда он собрал всего более чем двадцать тысяч пехоты и полторы тысячи кавалерии, он повёл их через Фессалию против врага.

15. (1) Греки, сняв осаду[56] и предав огню свой лагерь, отослали в город Мелития лагерь с обслугой, бесполезной в сражении, и обоз, а сами пошли вперёд с лёгким снаряжением в боевом строю, чтобы вступить в бой с силами Леонната до того как к нему присоединится Антипатр и обе армии сойдутся в одном месте. (2) Их было всего двадцать две тысячи пехотинцев, все этолийцы ранее отправились в свою страну и немало других греков в то время разошлись по родным странам. Более тридцати пяти сотен всадников приняли участие в походе, из них две тысячи фессалийцев, отличающихся своим мужеством. Особенно на них греки возлагали свои надежды. (3) И теперь, когда ожесточённый кавалерийский бой продолжался какое-то время, фессалийцы, благодаря своей доблести, взяли верх. Леоннат, после блестящего боя, даже был отрезан в болотистом месте, потерпел неудачу в каждом пункте. Поражённый множеством ран и умирающий, он был взят своими последователями и вывезен, уже мёртвым, в обоз[57]. (4) Конный бой был великолепно выигран греками под командованием фессалийца Менона, македонская фаланга, боясь конницы, сразу ушла с равнины в труднопроходимую возвышенную местность, и получила безопасность для себя в прочной позиции. Когда фессалийская кавалерия, которая продолжала атаковать, не смогла достигнуть чего-нибудь из-за пересечённой местности, греки, установили трофей и, получив тела мёртвых, покинули поле битвы.

(5) На следующий день, однако, когда Антипатр подошёл со своим войском и присоединил разбитое, все македоняне объединились в единый лагерь, а Антипатр принял общее командование. (6) Он решил избегать борьбы в настоящем, в связи с тем, что противник был сильнее в кавалерии, и не отступать через равнину. Вместо этого, пройдя через суровый край и, заранее захватывая в каждом пункте преимущество, он провёл удачное отступление из этого района. (7) Антифил, командир греков, победив македонян в славной битве, занял выжидательную позицию, оставаясь в Фессалии и наблюдая за перемещениями врагов.

Дела греков, таким образом, были в процветающем состоянии, (8) но так как македоняне имели преимущество на море, афиняне готовили другие суда в дополнение к тем, которые у них уже были, так что их было всего сто семьдесят[58]. Клит командовал македонским флотом, который насчитывал двести сорок кораблей. (9) Вступив в бой с афинским навархом Эветионом, он победил его в двух морских сражениях и уничтожил большое количество кораблей противника вблизи островов, которые называются Эхинады.

16. (1) Пока происходили эти события, Пердикка, взяв с собой царя Филиппа и царскую армию, выступил против Ариараха, правителя Каппадокии. Тот отказывался исполнять приказы македонян, выпущенный из виду Александром из-за борьбы с Дарием, отвлекавшей его, и пользовался очень долгой передышкой как царь Каппадокии[59]. (2) В результате он собрал большую сумму денег от доходов и сформировал большое национальное войско и набрал наёмников. Таким образом, он был готов открыть список противников Пердикки, защищая своё царство с тридцатью тысячами пехоты и пятнадцатью тысячами конницы. Пердикка вступил в бой с ним, и, победив в противостоянии, убил до четырёх тысяч и взял в плен более пяти тысяч человек, среди них самого Ариараха. (3) Царя и всех его родственников Пердикка подверг пыткам и посадил на кол[60], а людям, которых он завоевал, пообещал неприкосновенность, и после приведения в порядок дел Каппадокии, он отдал сатрапию Евмену из Кардии, как это первоначально было назначено[61].

(4) Примерно в то же время Кратер также покинул Киликию и, прибыв в Македонию, укрепил Антипатра и положил конец неудачам македонян[62]. Он привёз с собой шесть тысяч пехотинцев из тех, кто перешёл в Азию с Александром, четыре тысячи из тех, кто был зачислен в походе, одну тысячу персидских лучников и пращников, и тысячу пятьсот всадников. (5) Войдя в Фессалию и добровольно уступив главное командование Антипатру, он делил лагерь с ним рядом с рекой Пеней[63]. Включая тех, кто был с Леоннатом, было собрано всего более сорока тысяч тяжеловооружённой пехоты, три тысячи лучников и пращников, и пять тысяч кавалерии.

17. (1) Греки, которые стояли лагерем против них в это время были гораздо слабее числом; многие из них, презирая врага из-за прошлых удач, ушли в свои города, чтобы позаботиться о своих личных делах. (2) Поскольку много солдат не исполняло своих обязанностей по этой причине, в лагере осталось только двадцать пять тысяч пехотинцев и тридцать пять сотен всадников. Греки возлагали свои главные надежды на победу на последнюю, так как она была храбра и место сражения было ровным.

(3) Наконец Антипатр начал выводить свои войска каждый день и вызывать греков на бой.

Какое-то время те ожидали людей, возвращавшихся из своих городов, но так как время поджимало, они были вынуждены выйти и подвергнуться опасности. Они обратили свои ряды, разместив конницу перед пехотной фалангой, так как они стремились решить сражение с помощью этого рода войск. (4) Когда конница сошлась в бою и вессалийские всадники получили преимущество из-за своей доблести, Антипатр вывел свою фалангу и бросил на пехоту противника, учинив большую резню. Греки, так как они были не в состоянии выдержать силу и количество врагов, немедленно отошли на холмистую местность, тщательно сохраняя свои ряды. Таким образом, они заняли возвышенности и легко отбивали македонян, благодаря обладанию лучшей позицией. (5) Хотя греческая конница получила преимущество, как только всадники узнали об отходе пехоты, они сразу же отступили к ней. Тогда, после такой борьбы, как я описал, бой был прерван, так как победа склонилась в пользу македонян. Более пятисот греков были убиты в бою, и сто тридцать македонян[64].

(6) На следующий день Менон и Антифил, предводители греков, собрались и совещались, стоит ли им ждать союзников из городов, а затем, когда они будут в состоянии бороться на равных условиях, добиваться окончательного решения, или, уступая нынешней ситуации, необходимо отправить послов искать перемирия. Они решили послать глашатаев для переговоров о мире. (7) Они выполнили свои приказы, но Антипатр ответил, что города должны вести переговоры отдельно, потому что он никоим образом не признает массовое урегулирование. Так как греки отказались заключать мир отдельно каждым городом, Антипатр и Кратер начали осаду городов Фессалии и брать их штурмом, так как греки не могли отправить им помощь. Когда города, таким образом, сильно испугались, и каждый на свой счёт начал посылать посланников об урегулировании, Антипатр прошёл к соглашению со всеми из них, предоставляя мир на выгодных условиях. (8) Это привело к движению среди городов для обеспечения своей безопасности отдельно, и все быстро получили условия мира, но те, кто был наиболее враждебен к македонянам, этолийцы и аеиняне, покинутые своими союзниками, совещались о войне со своими стратегами.

18. (1) Антипатр, после того как он уничтожил союз греков таким способом, во главе всех своих сил двинулся против аеинян. Народ, лишившись помощи союзников, был в большом смятении. Все обратились к Демаду и требовали, чтобы он был отправлен в качестве посланника к Антипатру просить мира; но, хотя к нему обратились лично за советом, он не ответил. (2) Он был признан виновным в трёхкратном[65] представлении незаконных указов, и по этой причине он был лишён своих гражданских прав и был отстранён от законодательной деятельности; однако, будучи восстановлен в полных правах, по всей вероятности, он был все-таки послан в качестве посланника вместе с Фокионом и некоторыми другими. (3) Когда Антипатр услышал, что они предложили, он ответил, что положит конец войне против аеинян, но ни на каком другом условии, чем полная передача всех их интересов на его усмотрение; ибо, после того как они заперли Антипатра в Ламии, они то же самое отвечали ему, когда он отправлял послов с мирными предложениями. Народ, будучи не в состоянии сражаться, был вынужден предоставить Антипатру такую свободу действий и полную власть над городом. (4) Он обошёлся гуманно с ними и позволил им сохранить свой город и своё имущество и всё остальное, но он изменил форму правления, упразднив демократию, предписав, что политическая власть должна зависеть от имущественного положения, и что те, кто обладает имуществом более двух тысяч драхм, должны быть представлены в правительстве и на выборах. Он удалил из числа граждан тех, кто обладали имуществом меньшим этой суммы на том основании, что они были нарушителями мира и поджигателями войны, предлагая для тех, кто желал этого, место для поселения во Фракии. (5) Эти люди, численностью более двенадцати тысяч, были удалены из своего отечества; а те, кто обладал необходимым достатком, их было около девяти тысяч, были назначены хозяевами как города, так и земли, и осуществляли управление в соответствии с конституцией Солона. Всем им было разрешено сохранить своё имущество неурезанным. Они, однако, были вынуждены принять гарнизон с Мениллом в качестве командира, задача которого была в том, чтобы воспрепятствовать кому-либо провести изменения в форме правления. (6) Решения относительно Самоса были переданы на рассмотрение царей. Аеинянам, с которыми обошлись гуманно вопреки их надеждам, был обеспечен мир, и, поскольку отныне они проводили свои общественные дела без смут и пользовались продуктами земли в безопасности, они быстро добились большого роста благосостояния.

(7) Когда Антипатр вернулся в Македонию, он представил Кратеру полагающиеся почести и подарки, дав ему свою старшую дочь Филу в жены, и помогал ему готовиться к возвращению в Азию. (8) Он также показал умеренность в отношениях с другими греческими городами, сократив число их граждан и мудро их реформировав, за что получил похвалы и венок. (9) Пердикка, восстановил город и владения самосцев, вернул их обратно на родину после того как они были в изгнании сорок три года[66].

19. (1) Теперь, когда мы рассказали все события о ходе Ламийской войны, мы должны обратиться к войне, которая произошла в Кирене, так что ход нашей истории не может отклоняться слишком далеко от хронологической последовательности. Но для этого необходимо вернуться немного назад во времени, чтобы ясно изложить определённый ряд событий[67]. (2) Когда Гарпал бежал из Азии и отправился на Крит с наёмниками, о чем мы рассказали в предыдущей книге[68], Эиброн, который считался одним из его друзей, предательски убил его и завладел деньгами и солдатами, которых было семь тысяч[69]. (3) Он также взял корабли, погрузил на них солдат, и отправился во владения киренцев. Он взял с собой изгнанников из Кирены и стал использовать их в качестве инструкторов в своём плане, потому что они знали местность. Когда киренцы вышли против него и произошло сражение, Эиброн победил, многих убил и немало взяв в плен. (4) Получив контроль над гаванью, и, осадив и запугав киренцев, он вынудил их прийти к соглашению и заключить договор, чтобы они дали ему пятьсот талантов серебра и выдали половину своих колесниц для помощи в его походе. (5) Он отправил послов, кроме того, в другие города, прося их вступить в союз на том основании, что он собирается покорить соседние части Ливии. Он также обращался как с добычей с имуществом торговцев, которое было захвачено в порту и отдал своим солдатам для грабежа, вызывая их рвение к войне.

20. (1) Хотя дела Эиброна, таким образом, процветали, удача внезапно сменилась его унижением по следующей причине. Один из его главарей, критянин по рождению, чьё имя было Мнасикл, человек опытный в военном деле, поссорился с ним, жалуясь на распределение добычи и, будучи вздорным по своей природе и самоуверенным, перешёл на сторону киренцев. (2) Более того, он возвёл много обвинений против Эиброна, обвинив его в жестокости и вероломстве, и убедил киренцев нарушить договор и добиваться свободы. И поэтому, когда были выплачены только шестьдесят талантов, а в остальных деньгах отказано, Эиброн пригрозил повстанцам, захватил каких-то киренцев, которые находились в порту, примерно восемьдесят человек, а затем, повёл свои силы непосредственно на город и осадил его. Так как он был не в состоянии достигнуть чего-нибудь, он вернулся в порт. (3) Так как народы Барки и Геспериды[70] были в союзе с Эиброном, киренцы, оставив часть своих сил в Кирене, вышли в поле и разграбили земли своих соседей. (4) Когда те призвали Эиброна оказать им помощь, он привёл всех своих солдат против союзников[71]. При этом критянин, заключив, что гавань брошена, убедил тех, кто остался в Кирене атаковать её. (5) Когда они повиновались ему, он сразу напал на порт, лично указывая дорогу, и легко завладел им, благодаря отсутствию Эиброна; он вернул купцам то, что осталось от грузов, и ревностно охранял порт.

(6) Поначалу Эиброн был ошеломлён, так как потерял выгодную позицию и снаряжение своих солдат, но потом, когда он пришёл в себя, захватил осадой город, называемый Тавхира, и снова был полон надежд. Случилось, однако, что в скором времени он вновь столкнулся с крупной неудачей. (7) Команды его кораблей, будучи лишены гавани, и в результате испытывая нехватку продовольствия, ввели в обычай каждый день выходить на местность и собирать там провиант; ливийцы устроили засаду, когда они разбрелись по стране, многих убили, взяли немалое число пленных. Те, кто избежал опасности, бежали на корабли и отплыли в союзные города. Но когда большая буря настигла их, большинство судов поглотило море; оставшихся, некоторых выбросило на берег на Кипре, других - в Египте.

21. (1) Тем не менее Эиброн, хотя он столкнулся с таким несчастьем, не отказался от кампании. Выбрав тех из своих друзей, которые подходили для выполнения этой задачи, он послал их в Пелопоннес, чтобы нанять наёмников, которые ждали около мыса Тенар; ибо множество уволенных наёмников все ещё скиталось в поисках заработка; и в настоящее время на Тенаре их было более чем две с половиной тысячи человек. (2) Его посланники занялись этим и отправились в плавание к Кирене. Но до их прибытия киренцы, поощрённые своими успехами, вступили в бой и победили Эиброна, убив многих из его солдат. (3) Но, когда, по причине этих неудач, Эиброн был готов отказаться от действий против Кирены, он неожиданно восстановил мужество, ибо как только солдаты с Тенара вошли в порт и в большом числе присоединились к его силам, он воспрянул духом. (4) Когда киренцы увидели, что война разрастается, они вызвали союзные силы от соседних ливийцев и от кареагенян, и, собрав всего тридцать тысяч человек, включая своё гражданское ополчение, приготовились достигнуть окончательного решения в бою. Когда состоялась большая битва, Эиброн завоевал победу, убив множество врагов, и был вне себя от радости, полагая, что он сразу захватит соседние города; (5) но киренцы, чьи командиры все были убиты в бою, избрали стратегом критянина Мнасикла наряду с другими. Эиброн, окрылённый победой, осадил порт и делал ежедневные нападения на Кирену. (6) Так как война затянулась, киренцы, которые испытывали недостаток в пище, враждовали между собой; и чернь, взяв верх, изгнала богатых, которые, лишившись своего отечества, бежали, некоторые к Эиброну, другие в Египет. (7) Позже, убедив Птолема

восстановить их, они вернулись, приведя с собой значительные силы, как сухопутные, так и морские, со стратегом Офеллой во главе. Изгнанники, которые были с Эиброном, услышав о приближении этих людей, попытались тайно ночью перебежать к ним, но были обнаружены и убиты. (8) Демократические лидеры Кирены, встревоженные возвращением изгнанников, предложили Эиброну объединиться в борьбе против Офеллы; (9), но Офелла, после победы и захвата Эиброна, также получил контроль над городами, передал как города, так и страну царю Птолемею [72]. Таким образом киренцы и соседние города потеряли свою свободу и были присоединены к царству Птолемея.

22. (1) Тогда же Пердикка и царь Филипп, победив Ариараха и передав сатрапию Евмену [73], ушли из Каппадокии. А, прибыв в Писидию, они приняли решение разорить два города, те, что принадлежат ларандам и исаврам; ибо в то время, когда Александр был ещё жив, эти города предали смерти Балакра, сына Никанора, который был назначен к ним стратегом и сатрапом. (2) Тотчас город ларандов взяли штурмом, и после убийства всех мужчин, способных держать оружие, и порабощения остального населения, разрушен до основания. Город исавров, однако, был крупный и сильно укреплен и, кроме того, заполнен отважными воинами; поэтому, когда они энергично осаждали его в течение двух дней и потеряли много своих людей, они отвели войска; (3) жители, которые были хорошо обеспечены метательными снарядами и другими вещами, необходимыми, чтобы выдержать осаду, были выносливы к ужасным испытаниям с отчаянной смелостью в своих сердцах, и поэтому с лёгкостью отдавали свою жизнь, чтобы сохранить свободу. (4) На третий день, когда многие из них были убиты и на стенах стало мало защитников из-за нехватки мужчин, граждане предприняли героический и примечательный поступок. Видя, что наказание, которое угрожало им, не могло быть предотвращено, и не имея достаточных сил, чтобы защитить стены от врагов с приставными лестницами, они решили не сдавать город и переложить свою гибель на руки врага, поскольку были уверены, что наказание их будет сочетаться с грубым произволом; но ночью все единодушно пребывали в поисках благородного способа смерти, закрыли своих детей, жён и родителей домах, и подожгли дома, выбрав с помощью огня и смерти и погребение. (5) Когда внезапно вверх вспыхнуло пламя, исавры бросали в огонь свои товары и все, что могло быть полезным для победителей; Пердикка и его офицеры, поразившись происходящему, расставили свои войска вокруг города и приложили решительные усилия, чтобы ворваться в город со всех сторон. (6) Теперь, когда жители защищали стены и поразили многих македонян, Пердикка был ещё больше удивлён и искал причины, почему люди, которые отдали свои дома и все остальное пламени, должны так упорно защищать стены. (7) Наконец Пердикка и македоняне отошли от города, и исавры бросились в огонь, найдя погребение в своих домах вместе со своими семьями [74]. (8) На исходе ночи Пердикка отдал город солдатам на разграбление. Они, когда потушили огонь, обнаружили обилие серебра и золота, что было естественно в городе, который процветал очень многие годы.

23. (1) После уничтожения городов прибыли две женщины для вступления в брак с Пердиккой [75], Никея, дочь Антипатра, к которой Пердикка сватался сам, и Клеопатра, родная сестра Александра, дочь Филиппа, сына Аминты. (2) Пердикка ранее собирался действовать в согласии с Антипатром и по этой причине он посылал сватовство, когда его позиции были ещё не прочны, но когда он получил в свои руки царскую армию и опеку над царями, он поменял свои расчёты. (3) Ибо теперь он мог достигнуть царского титула, и он склонялся к браку с Клеопатрой, полагая, что он может использовать его, чтобы убедить македонян помочь ему получить верховную власть. Но, пока не желая раскрыть свои намерения, он женился на Никее на время, с тем чтобы не настроить Антипатра враждебно к своим предприятиям. Вскоре, однако, Антигон узнал его намерения, а так как Антигон был друг Антипатра и, кроме того, самый энергичный из военачальников, Пердикка решил убрать его с пути. (4) Таким образом, возводя клевету и несправедливые обвинения против него, он ясно показал своё намерение уничтожить его. Антигон, однако, который отличался пронизательностью и отвагой, делал вид, что хочет защитить себя от этих обвинений, но втайне принял меры для бегства и, со своими личными друзьями и сыном Деметрием, ночью неожиданно взойшёл на афинские корабли. И, отплыв на них в Европу, он, по завершении путешествия, объединил свои силы с Антипатром.

24. (1) В это время Антипатр и Кратер предприняли поход против этолийцев с тридцатью тысячами пехоты и двадцатью пятью сотнями конницы; из тех, кто принимал участие в Ламийской войне, одни этолийцы остались непокорённые [76]. (2) Несмотря на такую большую силу, направленную против них, они не были охвачены паникой, но собрав вместе всех, кто был в полном расцвете мужественности в числе десяти тысяч, они удалились в горные и возвышенные места, в которых они разместили детей, женщин, и стариков, вместе с большей частью своего имущества. Города, которые невозможно было защитить они покинули, но те, которые были особенно сильны, они обеспечили каждый значительным гарнизоном, и смело ожидали подхода противника.

25. (1) Антипатр и Кратер, вторгнувшись в Этолию и найдя, что города, которые можно легко захватить, были пустыни, двинулись против людей, которые ушли в труднодоступные районы. Сначала македоняне яростно атаковали сильно укрепленные позиции в труднодоступных местах, и потеряли много своих солдат; ибо смелость этолийцев прибавилась к силе их позиций, и они с лёгкостью отбили людей, опрометчиво бросившихся с головой в опасность без поддержки. Потом, однако, когда Кратер построил убежища и заставил врагов оставаться в своих укрепленных районах и провести в них зиму, с обилием снега и при нехватке пищи, этолийцы были доведены до крайней опасности[77]. (2) ибо они должны были либо спуститься с гор и самостоятельно сражаться против многократно превосходящих сил и против прославленных военачальников, или остаться и быть полностью уничтоженными голодом и холодом. Когда они уже оставили надежду на спасение, освобождение от их бед произошло само собой, как если бы один из богов сжалился над ними из-за их высокого мужества. (3) Антигон, который бежал из Азии, примкнул к Антипатру и рассказал ему обо всех интригах Пердикки, и, что Пердикка, после женитьбы на Клеопатре, пойдёт сразу со своим войском в Македонию как царь и лишит Антипатра верховного главнокомандования. (4) Кратер и Антипатр, ошеломленные неожиданной новостью, собрали на Совет своих командиров. Когда ситуация была представлена для обсуждения, было принято единогласное решение заключить мир с этолийцами на любых приемлемых условиях, для переправки армии со всей скоростью в Азию предоставить командование в Азии Кратеру, а в Европе Антипатру, а также отправить посольство к Птолемею для обсуждения согласованных действий, так как он был крайне враждебен Пердикке, но дружески расположен к ним, и он в общем с ними был заинтересован в заговоре. (5) И они сразу же заключили договор с этолийцами, твёрдо решив победить их позже, и переместить их всех - мужчин, женщин и детей - в самые отдаленные пустыни Азии. Когда они записали указ, отражающий эти планы, они приготовились к походу. (6) Пердикка, собрав своих друзей и стратегов, предложил им для рассмотрения вопрос о том, что лучше: идти против Македонии или сначала предпринять поход против Птолемея. Когда все предпочли сначала победить Птолемея, чтобы не было возможных препятствий во время македонского похода, он послал Евмена со значительной армией, приказав следить за Геллеспонтом и предотвратить переправу, а сам, взяв армию в Писидии, отправился против Египта[78].
Таковы события этого года.

[1] Т. е. отдаленные восточные части империи.

[2] Гомер, Илиада, 22.358-360.

[3] Ср. Арриан, Анабасис Александра, 7.26.3; Курций, 10.5.5, Юстин, 12.15.6-8.

[4] Диодор (19.2.1) датирует начало тирании Агаэокла в архонтство Демогена, 317/16. События, записанные в книге 18, распределены между годами четырёх архонтов: Кефисодор, 323/2 (главы 2-25); Филокл, 322/1 (главы 26-43); Аполлодор, 319/18 (главы 44-57), и Архипп, 318/17 (главы 58-75). Погребение Александра (главы 26-28) и кампания Евмена против Кратера (главы 29-32), занимающие первую часть повествования Диодора 322/1, на Паросском Мраморе помещены в следующий год. Последний год, описанный Диодором, как произошедшее в 322/1, не упомянут в Паросском Мраморе, который не имеет записей для 320/19. По-видимому, невозможным определить, является ли хронологическая путаница делом рук самого Диодора, либо одной или более невосполнимых лакун в рукописи.

[5] Кефисодор был архонтом в 323/2. В соответствии с обычной (Varronian) хронологией, Луций Фурий Камилл и Децим Юний Брут Сцева были консулами в 325 году до н. э., Последний занимал должность во второй раз (Ливий, 8.29.2).

[6] О других отчётах о распри и её урегулировании см. Dexippus, FGrH, 100,8; Арриан, FGrH, 156.1.1-3; Курций, 10.6-8; Юстин, 13.2-4; Плутарх, Евмен, 3.1.

[7] По словам Плутарха (Александр, 77.5), матерью Арридея была незнатная женщина по имени Филинна, и его собственная умственная неполноценность было связана с ядом, который ему подсыпала Олимпиада.

[8] Пердикка в самом деле действует в качестве единоличного правителя, но по условиям урегулирования власть была разделена между ним и Кратером, а Мелеагр был заместителем Пердикки (Dexippus, FGrH, 100.8.4, Арриан, FGrH, 156.1.1-3; Юстин, 13.4.5). Диодор опускает любые упоминания о не родившемся сыне Роксаны, который должен был разделить престол с Арридеем, но, начиная с главы 18.6 он регулярно употребляет слово цари, а не царь.

[9] Этот список сатрапий и сатрапов согласуется, с исключениями, указанными ниже, с Девксиппом (FGrH, 100,8). Аррианом (FGrH, 156.1.5-8) и с Курцием (10.10.1-6) также

согласуется, но не включая восточные сатрапии. Юстин (13.4.9–25) очень неточен.

[10] Мидия Большая: см. § 3.

[11] Арриан присваивает это командование совместно Антипатру и Кратеру.

[12] См. Диодор 17.86.7, 89.6.

[13] т. е. Гиндукуша.

[14] Девксипп даёт это имя как Радаферн.

[15] Девксипп даёт это имя как Неоптолем.

[16] Атропат, тесть Пердикки, был сатрапом всей Мидии (Арриан, *Anabasis*, 4.18.3, 7.4.5). Теперь он сохранил северо-западную часть, отныне известную как Малая Мидия или Мидия Атропатена, которая вскоре стала независимой и управлялась его потомками на протяжении многих лет (Страбон, 11.13.1).

[17] Несмотря на Юстина (13.4.6), это не царь Филипп Арридей. См. гл. 26–28 и 36.7. Павсаний (1.6.3) говорит, что тело должно было быть похоронено в Македонии, и из Арриана (FGrH, 156.9.25) следует, что тело не должно было следовать в Египет.

[18] Ср. Диодор 17.109.1.

[19] Так как погребальный костёр был уже завершён (Диодор 17.114–115), ссылка относится, как предполагается, к гробнице планируемой Александром (Плутарх, Александр, 72.3).

[20] Нападение должно было быть направлено против негреков на северном побережье Африки и на южном побережье Европы от Испании до Сицилии. Ср. Арриан, *Anabasis*, 7.1.1–4; Курций, 10.1.17–18; Плутарх, Александр, 68.1.

[21] Кирн (*Cyrnus*) в Македонии в иных источниках неизвестен, но название надо искать где-нибудь ещё в Греции (Геродот, 9.105; Плиний, *Естественная история*, 4.53), и изменение на Киррх (*Cyrghus*), хотя удобно, кажется ненужным.

[22] См. Страбон, 13.1.26.

[23] См. Диодор 1.63.2–9. Антипатр из Сидона (*Pal. Anthol* 9.58), автор эпиграмм II в. до н. э., даёт следующие семь Чудес Света: стены Вавилона, статуя Зевса работы Фидия, Висячие сады Семирамиды, Колосс Родосский, египетские пирамиды, Галикарнасский мавзолей и храм Артемиды в Эфесе. В других списках объединены стены и висячие сады Вавилона и добавлен Александрийский Маяк.

[24] Курций (10.9.18) говорит, триста. См. Арриан, FGrH, 156.1.4.

[25] См. гл. 2.3.

[26] Т. е. отдалённых восточных частей империи.

[27] Кавказ = Гиндукуш. Восточный океан — собственно Бенгальский залив, но рассматривался как формирующий восточную границу Азии. Разделение Азии горной цепью Тавра идёт от Эратосфена (Страбон, 2.1.1, 2.5.31–32).

[28] Эти три океана, соответственно, Аравийское море, Бенгальский залив (называемый выше Восточным океаном), и Персидский залив. «Этот континент», — вероятно, Азия.

[29] Собственно Дон, но здесь Окс (современная Аму-Дарья), или, возможно, Яксарт (Сыр-Дарья), обе реки часто путали с Доном древние писатели, или, может быть, думали, что они являются частью системы Дона.

[30] Это имя иногда применяется для всего Каспийского моря, иногда только для его восточной части. Эратосфен, а затем греческие географы в целом считали, что Каспий — залив Северного океана (Страбон, 2.1.17, 2.5.18), но Геродот (1.203.1) уже назвал его внутренним морем.

[31] В 2.35–37, Диодор обсуждая Индию, уподобляет ее квадрату, ограниченному на юге и востоке «Великим Морем» (Индийский океан и Бенгальский залив), на западе Индом, а на севере горами. О протяжённости Индии на юг он ничего не знает.

[32] Как утверждается, они имели 4000 боевых слонов (Диодор 2.37.3, 17.93.2).

[33] В Диодор 2.37.2 ширина даётся в 30 стадиев, но в 17.93.2 в тридцать две. Страбон (15.1.35) на основании Мегасфена как даёт его ширину 100 стадиев (около 19 км).

[34] Некоторые географы Нил считали границей между Азией и Ливией-Африкой (Страбон, 1.4.7), другие включали Египет в Азию (Страбон 2.5.33).

[35] О предыдущих беспорядках в этих сатрапиях см. Диодор 17.99.5–6; Курций, 9.7.1–11.

[36] О Ламийской войне см. Арриан, FGrH, 156.1.9, 12; Плутарх, Демосеен, 27, *Phocion*, 23–26; *Nypereides*, Надгробная речь, 10–20; Юстин, 13,5; Павсаний, 1.25.3–5.

[37] Ср. Диодор 17.109.1.

[38] В 324 г. за год до смерти Александра.

[39] Игры начинались с состязаний глашатаев, победитель в котором исполнял обязанности на протяжении всего праздника. Ср. Светоний, *Nero*, 24,1; Павсаний, 5.22.1.

[40] Ср. Плутарх, Александр, 49.8.

[41] См. Диодор 17.108.4–8. Наемники, привезённые в Грецию Гарпалом, были не доступны (гл. 19.2).

[42] Ср. Диодор 17.111.1–3.

- [43] Леосеен сам сыграл важную роль в возвращении на родину многих из этих наемников (Павсаний, 1.25.5; 8.52.5), возможно, в качестве агента Аэин.
- [44] Юстин (13.5.8) оценил аэинские силы всего до двухсот судов.
- [45] О разрушении Эив Александром см. Диодор 17.8-14.
- [46] Т. е. жителей Дориды в центральной Греции.
- [47] См. Диодор 17.109.1, 18.4.1, 16.4.
- [48] Это ошибка — к Леоннату. См. гл. 3.1 и 14.4.
- [49] О других причинах его смерти см. Юстин, 13.5.12-13.
- [50] Значительная часть этой речи сохранилась.
- [51] По словам А. Шефер (Demosthenes und seine Zeit² (Лейпциг, 1885), 3,341), Демосеен вернулся в Аэины до этого времени. Ср. Плутарх, Демосеен, 27.4-5.
- [52] Рассказ продолжается в гл. 15.1.
- [53] Ср. гл. 29.1.
- [54] Ср. Арриан, FGrH, 156.1.10.
- [55] Мы не имеем рассказа о последовавших событиях. Севе сохранил свой титул, но, кажется, стал невольным союзником Лисимаха, которого он покинул в 313 г. (Диодор 19.73.8).
- [56] Т. е. Ламии (гл. 13.6), которая продолжалась в течение зимы 323/2. Мелита к северу от Ламии в южной Фессалии.
- [57] Ср. Арриан, FGrH, 156.1.9, Юстин, 13.5.14-16.
- [58] Диодор сжимает свой отчёт о морской кампании до полной невразумительности, хотя, вероятно, имеющей решающее значение в ходе войны. Мы даже не можем быть уверены в том, упомянул ли Диодор о двух морских сражениях или о трёх. Т. Walek (Revue de Philologie, 48 (1924), 23 и след.) реконструирует кампанию следующим образом. Пока часть первоначального аэинского флот из 240 судов (глава 10,2) блокировала флот Антипатра в Малийском заливе, остальные прошли к Геллеспонту и на некоторое время помешали Леоннату прийти на помощь Антипатру. Хотя этот флот был увеличен до 170 судов, он потерпел поражение весной 322 от более крупного флота Клита при Абидосе. Клит затем пересёк Эгейское море и нанёс поражение с большими потерями другому аэинскому флоту при Лихадских островах в Малийском заливе, и сразу же удалился на Аморг для решительной битвы (Плутарх, Деметрий, 11.3; Паросский мрамор 323/2), которая навсегда покончила с Аэинской морской державой. Трудно представить, как сражение этой войны могло иметь место вблизи Эхинад (у западного побережья Акарнании), но под этим названием может скрываться ссылка на Эхины на северном берегу Малийского залива.
- [59] По словам Иеронима из Кардии (FGrH, 154,4), Ариараеу было 82 года. Об этой кампании см. Арриан, FGrH, 156.1.11; Юстин, 13.6.1-3; Плутарх, Евмен, 3,2, 6.
- [60] Но см. Диодор 31, фр. 19.3-5 (Dindorf), согласно которому Ариарае пал в бою, а приёмный сын бежал, позже восстановив царство.
- [61] См. гл. 3.1. Повествование продолжается в гл. 22.1.
- [62] О других отчётах окончания Ламийской войны и последующего урегулирования см. Плутарх, Phocion, 26-30; Арриан, FGrH, 156.1.12; Павсаний, 7.10.4-5.
- [63] У Краннона, от названия которого получила имя битва, описанная в следующей главе.
- [64] Динсмур (Archons in the Hellenistic Age, 329) датирует битву при Кранноне 5 сентября, 322 г. до н. э.
- [65] Число обвинительных приговоров даётся Плутархом как семь (Phocion, 26,2) и два Свидой (С. В. Demades).
- [66] Самос был захвачен аэинским полководцем Тимоөөем в 366/5 (IG, 2.699.20; Непот, Тимоөөей, 1; Демосеен, За родосцев, 9. Диодор возвращается к греческим делам в гл. 24.
- [67] Битва при Кранноне, вероятно, состоялась в сентябре, 322 (Плутарх, Камилл, 19), но урегулирование Аэин, возможно, не были завершено в течение нескольких лет.
- [68] Ср. Диодор 17.108.4-8.
- [69] По словам Павсания (2.33.4), Гарпал был убит либо своим рабом, либо македонянином по имени Павсаний. О других рассказах о походе Эиброна против Кирены и его окончательное поражение от см. Птолемея. Арриан, FGrH, 156.9.16-19; Юстин, 13.6.18; Паросский мрамор на 322/1. Диодор 17.108.6 и Арриан даёт число наёмников как шесть тысяч.
- [70] Также называемые Геспериды, Евгеспериды, и Береника (современный Бенгази), самой западный город от Кирены. Барки лежала чуть дальше на северо-запад.
- [71] Т. е. против киренцев и ливийской и карфагенской армий, которые не упоминаются до главы 21.4.
- [72] Захват Кирены приходится на 322/1 по паросскому мрамору. Птолемей ещё не стал царём (20.53.3). О последующих попытках киренцев вновь обрести свободу, см. Диодор 19.79.1-3.
- [73] Ср. гл. 16.3.

[74] Юстин (13.6.1-3) передаёт во многом такую же сказку, но в связи с войной Пердикки против Ариараа.

[75] Об этой и других интригах, и о бегстве Антигона в Македонию, см. Арриан, FGrH, 156.9.20-24, 26; Юстин, 13.6.4-8. Бегство не может быть датировано до зимы 322/1.

[76] Ср. гл. 18.8. Эта кампания, так как она следует за битвой при Кранноне (сентябрь, 322), принадлежит году архонта 322/1.

[77] Зима 322/1.

[78] См. гл. 29-32 о кампании Евмена, и главы 33-37 о походе Пердикки.

18.26-47. Перевозка тела Александра в Египет. Возвышение Птолемея

Переводчик:
Агностик

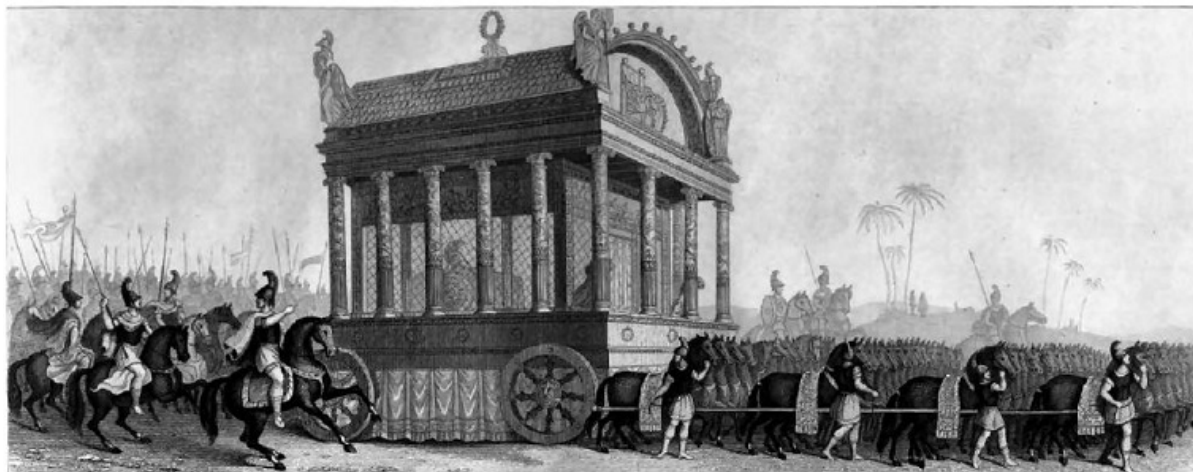
26. (1) Когда Филокл был архонтом в Афинах, Гай Сульпиций и Гай Элий были избраны консулами в Риме[1]. В этом году Арридей, который получил задание привезти домой тело Александра[2], завершил постройку экипажа для перевозки царского тела, и стал готовиться к поездке. (2) Поскольку сооружение, что было изготовлено, будучи достойно славы Александра, не только превзошло все другие в стоимости - на его постройку было потрачено много талантов - но было также известно превосходным мастерством изготовления, я считаю, что оно достойно описания.

(3) Сначала они приготовили для тела гроб подходящего размера, изготовленный из кованистого золота, и пространство вокруг тела заполнили специями, которые должны были сохранить тело ароматным и непортящимся. (4) На этот ящик была помещена крышка из золота, соответствующая ему в точности и прилаженная вокруг его верхнего края. Поверх лежала великолепная пурпурная мантия с золотым шитьём у которой они поместили оружие умершего, желая показать всё, что было в согласии с его достижениями. (5) Затем они построили крытую повозку, которая должна была вести его. В верхней части повозки был установлен золотой свод, восемь локтей в ширину и двенадцать в длину, покрытый россыпью драгоценных камней[3]. Ниже крыши, по всей длине сооружения, был прямоугольный карниз из золота, на котором были рельефные изображения козлиных голов[4]. Золотые кольца в две ладони шириной были установлены в них, и через кольца была продета праздничная гирлянда, красиво украшенная яркими красками всех видов. (6) Через концы была вплетена сеть, удерживающая большие колокольчики, так что любой встречный слышал звук с большого расстояния. На каждом углу свода на каждой стороне была золотая фигура Победы, держащая трофей. Колоннада, которая поддерживала свод, была золотой с ионическими капителями. Внутри колоннады была золотая сеть, сделанная из шнуров толщиной в палец, которая удерживала четыре длинные раскрашенные доски, их концы соединялись, каждая из которых по длине равнялась стороне колоннады[5].

27. (1) На первой из этих досок, которыми была украшена колесница, был рельеф с изображением сидящего Александра, держащего в руках очень роскошный скипетр. Вокруг царя были группы вооружённых слуг, одна македонских, вторая персидских телохранителей[6], и вооружённых солдат перед ними. Вторая доска, которая следовала после телохранителей, изображала слонов построенных для боя. Они направлялись индийскими погонщиками на строй, расположенный за ними, из македонян в полном вооружении в их обычном снаряжении. Третья доска изображала отряд кавалерия в боевом строю, а четвёртая корабли, изготовившиеся для морского боя. Рядом с входом в камеру был золотой лев с глазами, направленными на входящих. (2) Золотой орнамент тянулся мало-помалу сверху от центра каждого столбца вниз к капители. Над камерой в середине купола под открытым небом стояло пурпурное знамя, украшенное золотым оливковым венком огромного размера[7], и когда солнце бросало на него свои лучи, он посылал такой яркий и трепещущий отблеск, что с большого расстояния выглядел как вспышка молнии.

(3) Остов колесницы, снизу закрывающий камеру, имел две оси, на которых вращались четыре персидских колеса, ступица и спицы которых были позолочены, но часть, которая касалась земли, была из железа. Выступающие части осей были сделаны из золота в форме львиных голов, и каждое держало копьё в зубах. (4) Вдоль середины своей длины, оси были снабжены опорами[8] хитроумно установленными к середине камеры таким образом, что, благодаря им, камера могла оставаться нетронутой от ударов на неровных местах. (5)

Имелось четыре дышла[9], и к каждому из них прикреплялись четыре упряжки с четырьмя запряжёнными мулами в каждой упряжке, так что всего было шестьдесят четыре мула, отобранных за их силу и размер. Каждый из них был увенчан позолоченной короной, каждый имел золотой колокольчик, подвешенный к одной из щёк, а вокруг шеи - хомут с драгоценными камнями.

Погребальный поезд Александра. (реконструкция)

28. (1) Таким образом повозка была построена и украшена, и выглядела много роскошнее при осмотре, чем описано. Из-за своей широко распространившейся славы она привлекала вместе много зрителей; потому что из каждого города, в который она приходила, весь народ выходил навстречу и сопровождал её до самого выхода, и не мог насытиться удовольствием от такого зрелища. (2) Чтобы соответствовать её великолепию, повозку сопровождали толпы дорожных рабочих и механиков, а также солдаты, посланные охранять её. Когда Арридей потратил почти два года на исполнение этой работы, он привёз тело царя из Вавилона в Египет[10]. (3) Птолемей, кроме того, отдавая честь Александру, пошёл навстречу процессии с войском до Сирии, и, получив тело, счёл его достойным величайшего уважения. Он решил пока не направлять его к Аммону, но похоронить в городе, который был основан самим Александром[11], которому не хватало малости чтобы прослыть самым известным городом в обитаемой части Земли. (4) Там он подготовил участок, достойный славы Александра по размеру, и оружие. Похоронив его там и совершив в честь него жертвоприношение, положенное полубогам, и великолепные игры, он приобрёл справедливое воздаяние не только от людей, но и от богов. (5) Люди, вследствие его милосердия и благородного сердца, охотно стекались со всех сторон в Александрию и с радостью записывались для участия в походе, хотя царская армия была намерена сражаться против Птолемея; и несмотря на то, что риск был очевиден и велик, все они с готовностью приняли на себя, как свой собственный риск, охрану безопасности Птолемея. (6) Боги также спасали его неожиданно из самых больших опасностей из-за его мужества и честности в отношении ко всем своим друзьям[12].

29. (1) Так как Пердикка, наблюдая с подозрением рост власти Птолемея, решил, что он сам и цари пойдут в поход против Египта с главными силами армии, а Евмена он послал в Геллеспонт, чтобы предотвратить переправу Антипатра и Кратера в Азию[13], дав ему соответствующие силы. (2) Он также послал с ним достаточно известных командиров, из которых наиболее выдающимися были его брат Алкета и Неоптолем, и он приказал им повиноваться Евмену во всём по причине его полководческого дара и его непоколебимой верности. (3) Евмен с силами, которые были даны ему, отправился на Геллеспонт; и там, обладая уже подготовленным большим количеством кавалерии из своей сатрапии, мобилизовал свою армию, которая ранее была слаба в этом роде войск. (4) Когда Кратер и Антипатр переправили свои силы из Европы, Неоптолем, который завидовал Евмену и имел значительное число македонян ему подчинявшихся, тайно вступил в переговоры с Антипатром, пришёл к соглашению с ним и составил заговор против Евмена. Будучи разоблачён и вынужден сражаться, он сам оказался в опасности быть убитым и потерял почти все свои силы; (5) Евмен, после того как он одержал победу и убил многих, склонил на свою сторону оставшихся солдат и увеличить свои силы не только победой, но и присоединив большое количество отважных македонян. (6) Но Неоптолем,

который спасся в битве с тремя сотнями всадников, отправился с ними к Антипатру. Состоялся военный совет, и было принято решение разделить силы на две части. Антипатр взял одну часть и отправился в Киликию для борьбы с Пердиккой, а Кратер с другой частью должен был напасть на Евмена и после, разбив его, присоединиться к Антипатру. Таким образом, когда они объединили бы свои силы и добавили в союз Птолемея, они могли бы превосходить силой царскую армию.

30. (1) Как только Евмен получил известие, что враг наступает на него, он со всех сторон сосредоточил свои войска, в частности, свою конницу. Так как он не мог противопоставить македонской фаланге свою пехоту, он подготовил превосходную кавалерию, с помощью которой он надеялся победить своих противников. (2) Когда войска были рядом друг с другом, Кратер собрал всю армию на сходку и воодушевил её к битве подходящими словами, обещав, что, если солдаты одержат победу в сражении, он отдаст им весь обоз врага на разграбление. (3) Тотчас, когда все стали стремиться к бою, он построил армию, взяв под своё командование правое крыло и отдав командование левым Неоптолеу. (4) Он имел всего двадцать тысяч пехотинцев, главным образом македонян, прославленных своим мужеством, при помощи которых, в частности, он надеялся одержать победу, и более двух тысяч всадников в качестве вспомогательных войск. (5) У Евмена было двадцать тысяч пеших, людей всех наций, и пять тысяч конницы, при помощи которой он собирался решить исход встречи. Затем оба предводителя расположили свою конницу на флангах и выехали далеко вперёд линии пехоты, Кратер первым атаковал врага со своими отборными частями, и он превосходно сражался; но его лошадь споткнулась, он упал на землю, где был растоптан и бесславно закончил свою жизнь, не признанный в беспорядке и густом боевом построении при атаке. (6) Его смерть настолько воодушевила врагов, что они напали массой со всех сторон, и последовало великое кровопролитие. Правое крыло, уничтоженное таким образом, было вынуждено бежать к фаланге пехотинцев, потерпев сокрушительное поражение.

31. (1) На левом крыле, однако, где Неоптолем бился против самого Евмена, произошло великолепное проявление честолюбивого соперничества, так как предводители, забыв обо всем, бросились друг на друга. (2) Ибо, как только они узнали друг друга по лошадям и другим знакам отличия, они схватились друг с другом в ближнем бою; и они поставили общую победу в зависимость от поединка между собой. После начального обмена ударами мечей, они приняли участие в удивительном и самом необычном поединке, потому что, захваченные своим гневом и взаимной ненавистью, они выпустили поводья из рук и сцепились друг с другом. В результате этого лошади выскочили из-под них по инерции, а всадники упали на землю. (3) Хотя подняться было трудно для каждого из них из-за неожиданности и силы падения, особенно из-за брони, защищающей их тела, Евмен встал первый и опередил Неоптолема ударом в спину с колена. (4) Поскольку разрез оказался сильный и его ноги подкосились, раненый был выведен из строя, упреждённый ранением при вставании. Однако мужественно преодолевая слабость своего тела, и, встав на колени, он ранил противника тремя ударами в плечо и бедра. (5) Так как ни один из этих ударов не был смертельным, а раны ещё свежи, Евмен нанёс Неоптолему второй удар в шею и убил его.

32. (1) Между тем остальная кавалерия вступила в бой и устроила большую резню. Таким образом, в то время как некоторые пали, а другие получили ранения, битва сначала была равной, но потом, когда стало известно о смерти Неоптолема и разгроме другого фланга, все отступили и поспешили укрыться за пешей фалангой, как в сильной крепости. Евмен, удовлетворённый своим преимуществом и, завладев телами обоих стратегов, созвал своих солдат звуками труб. (2) После того как был установлен трофей и похоронены мёртвые, он послал к фаланге побеждённых, предложив им объединиться с ним и дал им разрешение отдельно отойти в какое-либо место, куда они пожелают. (3) Когда македоняне приняли условия капитуляции и дали свою клятву верности, они получили разрешение пойти за продуктами в несколько деревень, расположенных рядом. Но они обманули Евмена, ибо, когда они вновь восстановили силы и собрали припасы, они тайно отправились ночью и пошли на соединение с Антипатром. (4) Евмен пытался наказать вероломство этих людей, которые нарушили свои клятвы и преследовал по пятам фалангу, но, благодаря смелости отступавших и слабости, вызванной его ранами, он был не в состоянии что-либо сделать, и отказался от преследования. Так, одержав знаменательную победу и убив двух могущественных вождей, Евмен приобрёл великую славу.

33. (1) Как только Антипатр принял и зачислил на службу тех, кто спасся от разгрома, он пошёл в Киликию, спеша на помощь Птолемею. А Пердикка, узнав о победе Евмена^[14], стал гораздо более уверен в отношении египетского похода^[15], и когда он подошёл к Нилу, он разбил лагерь недалеко от города Пелусий. (2) Но когда он попытался расчистить старый канал, река сильным потоком хлынула (в канал) и уничтожила результаты работ, многие друзья покинули его и перешли к Птолемею. (3) Пердикка в самом деле был

человек кровожадный, узурпировавший полномочия других командиров и, в целом, желал управлять всем при помощью силы; Птолемей, напротив, был щедр и справедлив и предоставлял всем командирам право говорить откровенно. В дополнение, он защитил все наиболее важные пункты в Египте гарнизонами значительных размеров, которые были хорошо оснащены каждого вида метательными снарядами, а также всем остальным. (4) Этим объясняется почему он, как правило, преуспевал в своих начинаниях, так как у него было много людей, которые были расположены к нему и охотно готовы пойти на опасность ради него. (5) Тем не менее, Пердикка, в попытке исправить свои недостатки, созвал командиров вместе, одарил некоторых, дал большие обещания другим, а также всех заверил в дружеских отношениях, привлёк их к себе на службу и вдохновил встретить предстоящие опасности. Затем предупредив, чтобы они были готовы покинуть лагерь, вечером он вышел со своей армией, не раскрывая никому пункт назначения. (6) После ночного марша на предельной скорости он устроил лагерь возле Нила, вблизи некоего укрепленного пункта, который назывался Верблюжий форт. И на рассвете он первым делом послал армию на переправу: слоны в авангарде, затем за ними следовали щитоносцы и, те, кто нёс лестницы, и прочие, кого он собирался использовать в нападении на форт. Последними шли храбрейшие из кавалерии, которую он планировал отправить против войск Птолемея, если таковые появятся.

34. (1) Когда они наполовину переправились, показался Птолемей со своими отрядами, спешащий на защиту позиции. Хотя она начала подвергаться атаке, они устремились в форт, и подали знак о своём прибытии звуками трубы и криками, войска Пердикки не испугались, а смело штурмовали укрепления. (2) Немедля щитоносцы подготовили приставные лестницы и начали ставить их, в то время как слоны ломали частокол и разрушали бруствер. Однако Птолемей, собравший лучших солдат вокруг себя, и желая ободрить других командиров и друзей перед лицом опасности, взял длинное копьё и заняв место на укреплениях, выколол глаза первому слону, так как он находился в высокой позиции, и ранил инда-погонщика. Затем, полный презрения к опасности, он разил и калечил тех, кто поднимался по лестницам, сталкивая их, одетых в доспехи, в реку. (3) Следуя его примеру, друзья сражались смело и следующего зверя сделали совершенно бесполезным, сбив инда, который управлял им. (4) Битва за стены длилась очень долго, войска Пердикки, нападая поочередно, прилагали все усилия, чтобы взять крепость штурмом несмотря на многие героические столкновения, случившиеся по причине личной отваги Птолемея и его призывов к своим друзьям, показать как свою преданность, так и мужество. (5) Много людей было убито с обеих сторон, таково было исключительное соперничество командиров, солдаты Птолемея имели преимущество в высоте позиции, а Пердикки - в своей численности. Наконец, когда обе стороны провели целый день в сражении, Пердикка отказался от осады и вернулся в лагерь.

(6) Покинув лагерь ночью, он тайно ушёл и пришёл в место, которое находится напротив Мемфиса, в этом месте Нил разделяется и образует остров достаточно большой, чтобы на нем разместилась с безопасностью в лагере очень большая армия. (7) На этот остров он начал переправу своих людей; солдаты двигались с трудом из-за глубины реки, вода доходила до подбородка и волны сбивали их, особенно мешало снаряжение.

35. (1) Пердикка, видя трудности, связанные с течением, попытался уменьшить напор реки, расположив слонов в ряд слева, таким образом, смягчив силу потока, а справа - всадников, с помощью которых он перехватывал людей, унесённых рекой и переправлял их в безопасности на другую сторону. (2) Необычная и удивительная вещь случилась во время этой переправы армии, а именно, после того, как первые люди перешли в безопасности, те, кто пытался перейти потом, оказались в большой опасности. Ибо, хотя не было никакой видимой причины, река стала гораздо глубже, и их тела оказались полностью под водой, они, каждый и все вместе, могли бы стать совершенно беззащитны. (3) Когда они искали причины этого подъёма, то истина не могла быть найдена путём рассуждений. Одни говорили, что где-то выше по течению были перекрыты отводные каналы, которые были до этого открыты, что сделало брод глубже, другие говорили, что прошёл дождь в областях выше по течению, что увеличило объём Нила. (4) Однако, это была ни одна из этих причин, получилось так, что первые перешедшие в брод были свободны от опасности, потому что песок при их движении был спокоен, но в ходе другой переправы от лошадей и слонов, которые прошли до и после пехоты, песок, потревоженный их ногами, пришёл в движение под воздействием течения, и был перемещён вниз по течению, место переправы было взрыхлено и, таким образом, брод стал глубже в середине реки.

(5) Поскольку остальная часть его армии не могла пересечь реку по этой причине, Пердикка был в большом затруднении; и так как те, кто переправился, были не достаточно сильны, чтобы сражаться с врагом, так и те, кто остался на берегу, были не в состоянии прийти на помощь своим товарищам, он приказал всем вернуться обратно. (6) Когда все были таким образом вынуждены пересекать поток, тем, кто умел хорошо плавать и были

сильны телом, удалось переплыть Нил с великим напряжением сил, выбросив большую часть своей амуниции, а остальные, из-за отсутствия у них такого умения, некоторые были поглощены рекой, другие были выброшены на берег на стороне врага, но большинство, унесённые течением, через некоторое время были съедены речными животными[16].

36. (1) И так, более двух тысяч человек погибли, среди них несколько высокопоставленных командиров, рядовые возненавидели Пердикку. Птолемей между тем предал огню тела тех, кто был выброшен на берег на его стороне реки и, даровав им достойные похороны, послал останки родным и близким погибших.

(2) Эти события привели к тому, что македоняне стали гораздо более нетерпимы к Пердикке, а их симпатии обратились к Птолемею. (3) Когда наступила ночь, лагерь был заполнен причитаниями и плачем, потому что много людей было бессмысленно потеряно вовсе не от удара врага, и из них не менее тысячи стали пищей для зверей. (4) Поэтому многие командиры собрались вместе и обвиняли Пердикку, и вся пехотная фаланга в этот момент отвернулась от него, проявляя свою враждебность угрожающими криками. (5) В результате около сотни командиров первыми восстали против него, из которых самым знаменитым был Пиэон, тот самый, что подавил мятеж греков, второй человек по храбрости и славе из товарищей Александра; следом также некоторые кавалеристы стоворились и пошли к палатке Пердикки, где они навалились на него и смертельно ранили.

(6) На следующий день, когда была сходка солдат, пришёл Птолемей, приветствуемый македонянами, и произнёс речь в защиту своей позиции; а так как их припасы были скудны, он представил в изобилии за свой собственный счёт зерна для армии и заполнил лагерь другими необходимыми вещами. Хотя он заработал большое одобрение и был способен принять на себя опеку над царями посредством расположения к нему рядовых, он не принял её, а вскоре, отдавая долг благодарности Пиэону и Арридею, он использовал своё влияние, чтобы отдать им высшее командование. (7) Македоняне, когда вопрос о первенстве был поднят в собрании, и Птолемей защитил своё мнение, без возражений и восторженно избрали в качестве защитников царей и регентами Пиэона и Арридея, который перевозил тело Александра. Пердикка, после того как он правил в течение трёх лет, потерял как свою должность, так и свою жизнь, как было описано.

37. (1) Немедленно после смерти Пердикки пришли люди с известием, что в сражении в Каппадокии Евмен одержал победу, а Кратер и Неоптолем побеждены и убиты[17]. Если бы об этом стало известно за два дня до гибели Пердикки, никто не посмел бы поднять руку против него из-за его большой удачи. (2) Теперь, однако, македоняне, узнав новости об Евмене, утвердили смертный приговор на него и на пятьдесят начальников, его последователей, среди которых был Алкета, брат Пердикки. Они также убили самых верных друзей Пердикки и его сестру Аталанту, жену Аттала, начальника флота.

(3) После убийства Пердикки, Аттал, который командовал флотом, находился в Пелусии, но когда он узнал об убийстве своей жены и Пердикки, он отправился в плавание и привёл флот в Тир. (4) Комендант гарнизона этого города, Архелай, который был македонянином по происхождению, приветствовал Аттала и отдал город ему, а также средства, которые были предоставлены в его распоряжение Пердиккой на хранение и теперь благородно возвращены в размере восьмисот талантов. Аттал остался в Тире, собирая тех из друзей Пердикки, которые бежали, спасаясь из лагеря возле Мемфиса[18].

38. (1) После отъезда Антипатра в Азию[19], этолийцы, в соответствии с их договором с Пердиккой, совершил поход в Фессалию с целью отвлечь Антипатра. У них было двенадцать тысяч пеших и четыреста всадников, а их стратегом был Александр Этолиец.

(2) С марша они осадили город Амфисских локров, заполонили их страну и захватили некоторые из соседних городов. Они победили в бою Поликла, стратега Антипатра, убив его и немалое число его солдат. Некоторых из тех, кто был взят в плен, они продали, других выпустили, получив выкуп. (3) Затем вторгшись в Фессалию, они убедили большинство фессалийцев присоединиться к ним в войне против Антипатра, и быстро собрали силы численностью всего двадцать пять тысяч пехотинцев и тысяча пятьсот всадников. (4) Тогда как они приобретали города, несмотря на это акарняне, которые были враждебны к этолийцам, вторглись в Этолию, где они начали разорять земли и осаждают города. (5) Когда этолийцы узнали, что их собственная страна подверглась опасности, они оставили прочие отряды в Фессалии, возложив на Менона из Фарсала командование, в то время как сами с гражданским ополчением быстро ушли в Этолию и, поразив страхом акарнян, освободили свои родные города от опасности. (6) В то время как они были заняты этими делами, Полиперхонт, который был оставлен в Македонии стратегом, выступил в Фессалию со значительной армией и разбил противника в сражении, в котором погиб стратег Менон, и, изрубив большинство его армии в пух и прах, вернул Фессалию.

39. (1) В Азии Арридей и Пиэон, опекуны царей, отправившись от Нила с царями и армией, прибыли в Трипарадис в верхней Сирии[20]. (2) Евридика[21], царица, стала вмешивается

во многие дела, и действовать против усилий опекунов. Пиэон и его коллега были обеспокоены этим, и когда они увидели, что македоняне уделяли все больше и больше внимания её приказам, они созвали заседание совета и подали в отставку; после чего македоняне избрали Антипатра опекуном с полной властью. (3) Когда Антипатр прибыл в Трипарадис несколько дней спустя, он обнаружил Евридику разжигающую розни и настраивающую македонян против него. (4) Армия была в большом волнении; но на общее собрание собралась вместе, и Антипатр положил конец мятежу по указанию масс, и основательно пригрозив Евридике, он убедил её соблюдать спокойствие[22].

(5) После этого он заново распределил сатрапии. Птолемею он назначил то, что и так ему принадлежало, ибо было невозможно сместить его, так как он, казалось, удержал Египет посредством добродетели и своей отваги, как если это была военная добыча. (6) Он отдал Сирию Лаомедонту из Митилены, а Киликию Филоксену. Из Верхних Сатрапий Месопотамия и Арбелиты[23] были отданы Амфимаху, Вавилония - Селевку, Сузиана - Антигену, потому что он был первым в нападении на Пердикку, Персию - Певкесту, Карманию - Тлеполему, Мидию - Пиэону, Парюю - Филиппу[24], Арию и Дрангину - Стасандру из Кипра, Бактрию и Согдиану - Стасанору из Сол, который был родом с того же острова[25]. Он добавил Паропанисады к области Оксиарта, отца Роксаны, жены Александра, и часть Индии, граничащей с Паропанисадами - Пиэону, сыну Агенора. Из двух соседних царств, одно вдоль реки Инд было назначено Пору, а то, что вдоль Гидаспа - Таксилу, у него не было возможности сместить этих царей без применения царской армии и без выдающегося полководца. Из сатрапий, которые обращены к северу, Каппадокия была назначена Никанору[26], Великая Фригия и Ликия - Антигону как и прежде, Кария - Асандру, Лидия - Клиту, а Геллеспонтская Фригия - Арридею. (7) Стратегом царской армии он назначил Антигона, поручив ему закончить войну против Евмена и Алкеты, но он прикрепил своего сына Кассандра к Антигону как хилярха[27], с тем чтобы последний не был в состоянии реализовывать свои собственные амбиции незамеченными. Сам Антипатр с царями и своей армией направился в Македонию, с целью возвращения царей в родные земли[28].

40. (1) Антигон, который был назначен стратегом Азии с целью окончания войны с Евменом, собрал свои войска с зимних квартир[29]. После приготовлений к битве, он отправился против Евмена, который был ещё в Каппадокии. (2) Тотчас один из выдающихся командиров Евмена по имени Пердикка покинул его и расположился лагерем на расстоянии трёх дней пути с солдатами, которые присоединились к нему в мятеже: три тысячи пеших и пятьсот всадников. Евмен, соответственно, направил против него Феникса из Тенедоса с четырьмя тысячами пехотинцев и тысячей всадников. (3) После усиленного ночного марша Феникс неожиданно напал на дезертиров, примерно во вторую стражу ночи, и застав их спящими, взял Пердикку живым и обеспечил контроль над его отрядом. (4) Евмен предал смерти командиров, которые несли наибольшую ответственность за дезертирство, но путём распределения простых солдат среди других войск и доброго к ним отношения, он получил их в качестве преданных сторонников.

(5) Впоследствии Антигон послал сообщение некому Аполлониду, который командовал кавалерией в армии Евмена, и, дав заманчивые обещания, тайно уговорил его стать предателем и дезертировать во время боя. (6) Хотя Евмен стоял лагерем на равнине в Каппадокии, хорошо подходящей для конного боя, Антигон напал на него со всеми своими людьми и овладел предгорьем, что возвышалось над равниной. (7) У Антигона в то время было больше десяти тысяч пеших солдат, половина из которых были македоняне, прославленные своей смелостью, две тысячи верховых, и тридцать слонов, Евмен в то время командовал не менее чем двадцатью тысячами пехоты и пятью тысячами конницы. (8) Но когда разгорелась битва и Аполлонид с кавалерией неожиданно покинул свою сторону, Антигон одержал победу и убил около восьми тысяч врагов. Он также стал хозяином всего обоза, так что солдаты Евмена были встревожены поражением и унывали в связи с гибелью своих припасов.

41. (1) После этого Евмен вынужден был спастись в Армении и убедил заключить союз с ним некоторых жителей этой земли, но так как он был настигнут и увидел, что его солдаты ушли к Антигону, он занял крепость, называемую Нора[30]. (2) Эта крепость была очень маленькая, в окружности не более двух стадиев[31], но удивительной силы, её здания были построены близко друг к другу на вершине высокой скалы, и это было изумительное укрепление, отчасти по своей природе, отчасти от дела рук людей. (3) Кроме того, она содержала запасы зерна, дров и соли, достаточные для удовлетворения в течение многих лет всех потребности тех, кто укрылся там. Евмена в бегстве сопровождали те из его друзей, которые были исключительно верны и приняли решение умереть вместе с ним, если он дойдёт до худшего положения. Всего численность и конницы и пехоты была около шестисот душ[32].

(4) Теперь, когда Антигон приобрёл армию, которая была с Евменом, он стал хозяином

сатрапий Евмена вместе с их доходами и захватил большую сумму денег, кроме того он стремился к великой цели; так как не было начальника во всей Азии, который имел бы армию достаточно сильную, чтобы вступить с ним в борьбу за превосходство. (5) Поэтому, в настоящем притворяясь, что почтительно относится к Антипатру, он решил, что, как только он достигнет неуязвимой позиции, он больше не будет исполнять приказы ни царей, ни Антипатра. (6) Таким образом, он сначала окружил тех, кто бежал в крепость двойным валом, рвами и поразительным частоколом; но затем он провёл переговоры с Евменом о возобновлении прежней дружбы, и пытался убедить его связать свою судьбу с ним. Евмен, однако, хорошо знал, что Удача изменяет очень быстро, и требовал больших уступок, чем при существующих обстоятельствах было оправдано; (7) в самом деле, он полагал, что ему должны быть возвращены сатрапии, которые изначально были отданы ему и он должен быть очищен от всех обвинений. Но Антигон переслал эти дела Антипатру, а затем, разместив достаточную стражу вокруг крепости, отправился на встречу с другими вражескими командирами, которые выжили и имели войска, а именно с Алкетой, братом Пердикки, и Атталом, командиром флота[33].

42. (1) Евмен позже отправил послов к Антипатру, чтобы обсудить условия капитуляции. Их возглавлял Иероним[34], который написал историю Преемников[35]. Сам Евмен, который испытывал многочисленные и различные изменения в жизненных обстоятельствах, не падал духом, так как он хорошо знал, что Удача делает неожиданные перемены в обоих направлениях. (2) Он видел, с одной стороны, что цари македонян держатся на пустом предлоге преемственности власти, а с другой, что многие амбициозные люди добились руководящих постов, и что каждый из них желает действовать в своих собственных интересах. Поэтому он выражал надежду, как действительно и случилось, что многие из них нуждаются в нем из-за его прозорливости и опыта в военном деле, и ещё больше вследствие его необычной приверженности данному обещанию.

(3) Видя, что лошадей невозможно тренировать из-за неровного и ограниченного пространства и они становятся непригодными для использования в конном бою, Евмен разработал некое странное и удивительное упражнение для них[36]. (4) Привязав головы верёвками к балкам или крючкам и подняв их на две или три двойных ладони[37], он заставил их перенести свой вес на задние ноги с передних, совсем не касающихся земли. Каждая лошадь, немедленно, в попытке найти опору для передних, начинала биться всем своим телом и ногами, все её члены испытывали напряжение. При такой активности пот обильно лился с тела и таким образом животные содержались в хорошей форме через их чрезмерный труд. (5) Он дал одинаковый паек всем солдатам, сам разделяя с ними их простую пищу, и своею неизменной приветливостью он приобрёл великое расположение к себя и обеспечил единогласие между всеми своими товарищами в бегстве. Таково было положение Евмена и тех, кто бежал на скалу с ним[38].

43. (1) Так в Египте[39] Птолемей, после того как он неожиданно избавился от Пердикки и царской армии, содержал эту землю, как если бы она была военной добычей. Видя, что Финикия и так называемая Келесирия удобны расположены для наступления против Египта, он вознамерился всерьёз стать хозяином этих областей[40]. (2) Соответственно, он направил достаточную армию со стратегом Никанором, человеком, выбранным среди его друзей. Последний вошёл в Сирию, взял сатрапа Лаомедонта в плен и завоевал всю страну. После того как он также обеспечил верность городов Финикии и разместил гарнизоны в них, он вернулся в Египет, совершив короткий и впечатляющий поход.

44. (1) Когда Аполлотор был архонтом в Афинах, римляне избрали Квинта Попиллия и Квинта Поппия консулами[41]. В течение их срока полномочий Антигон, который победил Евмена, решил воевать против Алкеты и Аттала; этих двух последних друзей и родственников Пердикки, заслуженных полководцев, имеющих достаточно солдат, чтобы сделать ставку на силу[42]. Поэтому Антигон отправил все свои силы из Каппадокии и стремительно повёл на Писидию, где остановился Алкета со своей армией. (2) Совершив форсированный марш на пределе выносливости своих людей, он прошёл две тысячи пятьсот стадиев за семь дней и ночей[43], и достиг так называемого Кретополиса. Он избежал извещения врага из-за быстроты своего движения, и расположился рядом с ними; пока они были в неведении относительно его прихода, он скрытно двинулся на них, заняв определённые прочные высоты. (3) После того как Алкета узнал, что враг рядом, он составил свою фалангу как можно быстрее и собирал силы для нападения на отряды, которые удерживали хребты, стараясь изо всей мочи овладеть ими силой и сбросить врага с возвышенности. (4) Завязался упорный бой и многие пали с обеих сторон; затем Антигон повёл шесть тысяч всадников в яростную атаку против вражеской фаланги, чтобы отрезать Алкете путь к отступлению. (5) Когда этот манёвр удался, отряды на высотах, которые были намного многочисленнее, а также пользовались выгодой от трудной местности, разбили нападавших. Алкета, которому путь отступления к пехоте был отрезан, и который

был пойман в ловушку численно превосходящим противником, оказался перед лицом неминуемой гибели. Поэтому теперь, когда само выживание было трудно, он, покинутый многими своими людьми, едва спасся в фаланге пехотинцев.

45. (1) Антигон, однако, направил своих слонов и всю свою армию вниз с более высокой позиции и поразил страхом своих противников, которые значительно уступали в численности, потому что их было всего шестнадцать тысяч пеших и девятьсот всадников, в то время как у Антигона, кроме слонов, было больше чем сорок тысяч пеших и свыше семи тысяч всадников. (2) Слоны немедленно атаковали армию Алкеты с фронта, и в то же время всадники из-за превосходства в численности обошли их со всех сторон, в то время как отряды пехоты, гораздо более многочисленные, также превосходящие их в доблести, удерживали верховые позиции. При этом, смятение и паника начали охватывать солдат Алкеты, из-за стремительности и силы атаки они были не в состоянии построить фалангу должным образом. (3) Разгром был полный. Аттал, Доким, Полемон, и многие из наиболее важных офицеров были взяты в плен^[44], но Алкета вместе со своими телохранителями и слугами бежал к своим писидийским союзникам в город в Писидии, называемый Термесс. (4) Антигон добился капитуляции всех прочих путём переговоров и включил их в свои собственные ряды; мягким обхождением с ними он приобрёл немалое пополнение к своим силам. (5) Однако писидийцы, численностью шесть тысяч, выдающейся отваги, велели Алкете мужаться, обещая, что они никоим образом не отступятся от него, потому что они очень хорошо относились к нему по следующим причинам.

46. (1) Алкета, не имея сторонников в Азии после смерти Пердикки, решил проявить доброту к писидийцам, думая, что он будет в безопасности, как союзник людей, которые слыли воинственными и которые обладали труднодоступной страной, а также приобретёт оплот. (2) По этой причине во время походов он чествовал их чрезвычайно выше всех союзников и позволял им грабёж вражеских земель, выделяя им половину добычи.

Используя самые дружественные речи в разговоре с ними, каждый день приглашая самых выдающихся из них, в свою очередь, к своему столу на пирах, и, наконец, в чествова многих из них с дорогими подарками, он приобрёл в них преданных сторонников. (3) И даже в это время Алкета возлагал надежды на них, и они не разочаровали его надежд. Ибо когда Антигон расположился станом у Термесс со всем своим войском и потребовал Алкету, и даже когда старики сообщили, что он будет выдан, молодёжь, собравшись в партию в оппозиции к своим родителям, постановили встретить всякую опасность и обеспечить безопасность Алкеты.

(4) Старики сначала пытались убедить молодёжь не допускать, чтобы их родная земля стала жертвой войны ради одного македонянина, но когда они увидели, что решимость молодых людей не поколебать, вслед за этим, тайно посоветовавшись, они отправили ночью посольство к Антигону, обещая выдать Алкету либо живым, либо мёртвым. (5) Они просили его нападать на город несколько дней и выманить защитников вперёд лёгкой стычкой, отойдя в притворном бегстве. Они обещали, что, когда это случится, и молодёжь будет занята в битве на расстоянии от города, они воспользуются подходящим случаем для собственного предприятия. (6) Антигон, убеждённый ими, отодвинул свой лагерь дальше от города, и стычками с молодёжью, держа обещание, оттягивал их боем за пределы города. (7) Когда старики увидели, что Алкета остался в одиночестве, выбрали самых надёжных из рабов и тех граждан, в расцвете сил, которые не работали на его пользу, они предприняли свою попытку, в то время как молодёжь была далеко. Они не сумели, правда, взять его живым, потому, что он первым наложил на себя руки, чтобы не попасть во власть своих врагов живым, но его тело, положив на носилки и покрыв грубым плащом, они вынесли через ворота и доставили Антигону, не привлекая внимания стрелков.

47. (1) Избавив своё государство от опасности собственной хитростью, они отвели войну, но они не смогли избежать недовольства молодёжи, ибо как только те вернулись с боя, и услышали, что случилось, они впали в ярость на свою родню по причине их собственной чрезмерной преданности Алкете. (2) Сначала они завладели частью города и постановили предать огню постройку, а затем уйти из города с оружием и утвердиться в горах, чтобы грабить страну, которая принадлежит Антигону; позже, однако, они изменили свои намерения, воздержались от поджога города, но они посвятили себя разбою и партизанской войне, опустошив большую часть вражеских земель. (3) Что касается Антигона, он взял тело Алкеты и жестоко обращался с ним в течение трёх дней; когда труп начал разлагаться, он бросил его без погребения и ушёл из Писидии. Но молодёжь Термесса, сохраняя своё доброе расположение к жертве, собрали тело и устроили в его честь великолепные похороны. Таким образом, доброта по самой своей природе обладает необычной силой очарования со стороны благодетеля, сохраняя неизменной добрую волю людей по отношению к ним. (4) Как бы то ни было, Антигон отправился из Писидии и двинулся во Фригию со всеми своими силами. Когда он пришёл к Кретополису, Аристодем из Милета встретил его с известием, что Антипатр умер, и, что верховное командование и

попечительства над царями выпало Полиперхонту Македонскому. (5) Будучи рад случившемуся, он увлёкся надеждой и задумал прочно удержать управление над Азией и не уступать никому руководство этим континентом. Такова была ситуация в связи с Антигоном^[45].

[1] Филокл был архонтом в 322/1. Ливий (8.37.1-3) называет консулов С. Сульпиция Лонга и Кв. Эмилия Церретана (добавив, что некоторые дают номен последнего как Авл) и назначает их году после консулов упомянутых выше в гл. 2.1 выше; но в Фастах вставлено «год диктатора» между двумя наборами консулов, а также традиционная хронология устанавливает Сульпиция и его коллегу в 323 г. до н. э.

[2] Ср. гл. 3.5.

[3] Камера была, в круглых цифрах, 12×18 футов (3,5×5,5 м.). Размеры крыши сравнимы в памятником Лисикрата в Афинах.

[4] Или, чтение $\theta\rho\acute{\iota}\nu\omicron\varsigma$ для $\theta\rho\acute{\iota}\kappa\omicron\varsigma$, «Ниже крыши по всей длине сооружения было прямоугольное перекрытие из золота, на котором были рельефные изображения козлиных голов».

[5] Камера напоминала окружённый колоннами ионический храм. Архитрав и фриз не упомянуты в тексте и, возможно, были пропущены. Маски козлов соответствуют источникам воды в храмах, но, поскольку они находятся со всех четырёх сторон, мы должны предположить рёбра крыши или перекрытия свода. Ячеистой стены не хватает, но их место занимает золотая сеть, которая позволяет саркофагу быть невидимым. Четыре доски соответствуют позициям ионических фриз в Пареноне.

[6] Буквально «яблоконосителей». Телохранители Великого Царя имели золотое яблоко вместо наконечника или шипа на тупом конце копья (Геродот, 7.41).

[7] Или чтение $\chi\omicron\upsilon\iota\kappa\acute{\iota}\varsigma$, «Имелся остов, на котором покоился золотой оливковый венок».

[8] Похоже, нет никакого удовлетворительного объяснения этого устройства.

[9] Использование нескольких дышл на таком же персидском транспортном средстве (Ксенофонт, Воспитание Кира, 6.1.51-52, 6.4.2). Булле (PP71-73) предполагает, что дышла располагались друг напротив друга.

[10] Ср. Арриан, FGrH, 156.9.25, 10,1; Павсаний, 1.6.3; Страбон, 17.1.8.

[11] Согласно Павсанию, тело было погребено в Мемфисе.

[12] Ср. гл. 14.1 и 33. 3.

[13] См. гл. 25. Об этой кампании см. Арриан, FGrH, 156.9.26-27; Юстин, 13.8.1-9; Плутарх, Евмен, 4-7; Непот, Евмен, 3-4. Это 321/0 год в паросском мраморе, и, вероятно, кампания произошла в начале лета 321.

[14] Согласно гл. 37.1, новость о поражении Кратера и Неоптолема достигла армии только после смерти Пердикки. Диодор, вероятно, запутался в двух разных используемых источниках, если только под «победой Евмена» он не имеет в виду несущественное поражение Неоптолема, что вряд ли возможно в контексте.

[15] О походе Пердикки см. Арриан, FGrH, 156.9.28-29; Юстин, 13.8.10; Павсаний, 1.6.3; Страбон, 17.1.8.

[16] Т. е. крокодилами. Фронтин (Strategemata, 4.7.20) добавляет живописную и, возможно, выдуманную деталь: Птолемей ввёл в заблуждение Пердикку облаком пыли, поднятой скотом, волочившим связки веток. Страбон (17.1.8) заключает, что Пердикке удалось переправить свою армию на остров.

[17] Ср. гл. 30-31 и сноску в главе 33.1.

[18] Согласно Арриану (FGrH, 156.11.39), он собрал силы в 10 000 пеших и 800 всадников, с которыми предпринял неудачную атаку на Родос.

[19] Ср. гл. 25.5, 29.4.

[20] Точное местонахождение Трипарадуса (три сада), неизвестно. О беспорядках и последующем урегулировании, в том числе о перераспределении сатрапий, см. Арриан, FGrH, 156.9.31-38, Полиен, 4.6.4.

[21] Т. е. Евридика Адейя, отцом которой был сын Пердикки III, а мать — незаконнорождённая дочь Филиппа II. Она была невестой или в браке с Филиппом Арридеем (которого не следует путать с Арридеем, упомянутым в этом параграфе).

[22] Согласно Арриану (FGrH, 156.9.33), Антипатр едва спасся от разгневанной толпы солдат армии Пердикки, и добрался до своих людей только тогда, когда Антигон и Селевк пришли к нему на помощь и отвели гнев солдат с риском для собственной жизни.

[23] Страна вокруг Арбелы в верховьях долины Тигра.

[24] Чуть позже мы находим Филоту наместником Парфии, см. Диодор 19.14.1.

[25] Упоминание о повторном назначении Сибиртия сатрапом Арахосии, кажется, было пропущено или потеряно в этом месте (Арриан, FGrH, 156.9.36; см. гл. 3.3, и Диодор 19.14.6.).

[26] Четыре человека с таким именем упоминаются в этот период: это сатрап Каппадокии, который был верен Антигону и, наконец, победил Селевка (Диодор 19.92); друг и стратег Птолея (гл. 43.2); сторонник Кассандра, который командовал гарнизоном в Мунихии (глава 64.1 и далее), и брат Кассандра (Диодор 19.11.8).

[27] Хилиарх был, собственно говоря, командир тысячи, но греки использовали термин для обозначения очень влиятельного чиновника, командира телохранителей персидского царя. Александр дал этот титул сначала Гестеиону, а затем Пердикке (Арриан, FGrH, 156.1.3, ср. гл. 48.4-5 ниже).

[28] Здесь, кажется, пробел значительной длины с этого места. Кассандр убедил Антипатра, что его подозрения против Антигона плохо обоснованы. Антипатр соответственно оставил Антигону для использования в войне против Евмена большую часть армии, что он сам привёл из Европы. Затем он вернулся в Македонию в сопровождении царей и, вероятно, Кассандра. Евмен тем временем тщетно пытался обеспечить моральную помощь Клеопатре, сестре Александра, которая тогда была в Сардах, а его усилия, направленные на эффективное сотрудничество с Алкетой, были тщетными. Несмотря на это, он был слишком силен для нападения Антигона, а армия, посланная Антигоном против Алкеты, была разбита. Евмен провёл зиму (321/0) в Большой Фригии, а затем удалился в Каппадокию. См. Арриан, FGrH, 156.11.40-45; Юстин, 14,1; Плутарх, Евмен, 8.3-7. Продолжение повествования см. гл. 48.1.

[29] Зимой 321/0. О следующих походах см. Плутарх, Евмен, 9; Юстин, 14.2.1-3.

[30] Об уединении в Норе и обороне крепости см. Плутарх, Евмен, 9-11; Непот, Евмен, 5.3-7; Юстин, 14.2.1-4; Страбон, 12.2.6. Точное местонахождение Норы не известно, это, возможно, в северной части Тавра (Хасан-Даг). Евмен, похоже, провёл зиму 320/19 в крепости.

[31] Около 370 метров.

[32] В главе 53.7 число тех, кто пережил осаду, даётся как пятьсот.

[33] См. гл. 37.2-3.

[34] В русской традиции за этим персонажем закрепилось написание Иероним (Hieronymus), тогда как его тезка царь Сиракуз стал писаться Гиероним. Agnostik.

[35] Рассказ Диодора относительно Преемников Александра основывается на труде Иеронима.

[36] Ср. Плутарх, Евмен, 11.3-5; Непот, Евмен, 5.4-6.

[37] Балки и крючки, кажется, были частью каркаса прочной крыши. Дихас (Dichas) или двойная ладонь единица длины равная примерно 16 см.

[38] Продолжение в гл. 53.1.

[39] Продолжение гл 36.7.

[40] О кампании Птолея в Сирии см. Паросский мрамор для 319/18; Аппиан, История Сирии, 52; и гл. 73.2, ниже.

[41] Аполлодор был архонтом в 319/18. Ливий (9.7.15) даёт консулов 320 г. как Кв. Публий Филон в третий раз и Л. Папирий Курсор во второй раз. Диодорово «Поплий», конечно, из-за диттографии. Где-то в гл. 26-43 два набора ежегодных магистратов и некоторые из событий, принадлежащих к их годам полномочий, были утрачены (см. примечание к гл. 39.7).

[42] См. гл. 37.2-3 и 41.7.

[43] Примерно 462 км., или 66 км. каждые 24 часа. Точное местонахождение «Города критян», таково значение этого названия, неизвестно, но, кажется, где-то в Кабалии (Cabalia) или в северной Ликии.

[44] Об их судьбе см. Диодор 19.16.

[45] Продолжение в гл. 50.

18.48-75. Войны между преемниками Александра

Переводчик:
Агностик

48. (1) Что касается Македонии [1], в последнее время Антипатр был поражён довольно серьёзной болезнью, которая на склоне лет стала смертельной, афиняне направили Демада послом к Антипатру, человека имеющего репутацию обслуживающего в городе интересы Македонии [2]. (2) Они просили Антипатра, что бы он, как это было условлено с самого

начала, убрал гарнизон из Мунихии. Антипатр сначала был расположен к Демаду, но после смерти Пердикки некоторые письма были найдены в царских архивах, в которых Демад предлагал Пердикке перебраться как можно быстрее в Европу против Антипатра. После этого Антипатр стал отчуждённым к нему и придерживался скрытой вражды. (3) И когда Демад, в соответствии с инструкциями, данными ему народом, потребовал выполнения обещаний и позволил довольно свободные угрозы о гарнизоне, Антипатр не дал ему ответа, но передал самого Демада и его сына Демеса, который сопровождал отца в качестве посланника, тем слугам, которые были ответственны за наказания. (4) Они были перевезены в общественную тюрьму и преданы смерти по причинам, указанным выше. Антипатр, который был уже при смерти, назначил опекуном царей и верховным главнокомандующим Полиперхонта, который был едва ли не самым старым из участников походов Александра и был отмечен за благородство македонянами[3]. Антипатр также сделал своего собственного сына Кассандра хилиархом и вторым по полномочию[4]. (5) Должность и звание хилиарха впервые приобрела известность и почёт при персидских царях, а потом при Александре она получила большую власть и славу в то время когда он стал поклонником этого и всех других персидских обычаев. По этой причине Антипатр, следуя такому обычаю, назначил своего сына Кассандра, так как он был молод, на должность хилиарха.

49. (1) Кассандр, однако, не одобрил распоряжений сделанных его отцом, рассматривая как оскорбление, что некто, не связанный кровным родством, должен получить власть от его отца, в то время как есть сын, способный управлять государственными делами, и который уже дал достаточно доказательств своих способностей и мужества. (2) Сначала, уехав с друзьями в деревню, где у него было достаточно удобных случаев и досуга, он говорил с ними о верховной власти; затем, привлекая их одного за другим, он настойчиво убеждал их частным образом присоединиться к нему в установлении его владычества, и добившись их большими обещаниями, он сделал их готовыми к совместному предприятию. (3) Он также в тайне отправил послов к Птолемею, обновляя их дружбу и призывая его вступить в союз и направить, как можно скорее, флот из Финикии на Геллеспонт. Подобным же образом он послал послов к другим начальникам и городам, чтобы призвать их к союзу с ним. Сам он, однако, организовал многодневную охоту, чтобы избежать подозрений в причастности к мятежу. (4) После того как Полиперхонт взял на себя опеку царей и провёл совещания со своими друзьями, с их одобрения он позвал Олимпиаду, прося её взять на себя заботу о сыне Александра, который был ещё ребёнком, и жить в Македонии с царственным достоинством. Случилось так, что за некоторое время до этого Олимпиада бежала в Эпир в изгнание из-за ссоры с Антипатром.

Таково было состояние дел в Македонии[5].

50. (1) В Азии[6], как только повсеместно распространилась весть о смерти Антипатра, она первым делом возбудила переворот, так как каждый обладающий властью предпринимал усилия в своих собственных целях. Антигон, который был главным из них, уже одержал победу над Евменом в Каппадокии и забрал его армию, и он также полностью победил Алкету и Аттала в Писидии и присоединил их отряды[7]. Кроме того Антипатр назначил его верховным главнокомандующим Азии, и в то же время он был назначен стратегом великой армии[8], по этим причинам он был полон гордости и высокомерия. (2) Полный честолюбивых надежд добиться верховной власти, он решил не исполнять приказов ни от царей, ни от их опекунов; ибо он считал само собой разумеющимся, что он сам, обладая наилучшей армией, завладеет сокровищами всей Азии, так как никто не был в состоянии противостоять ему. (3) В то время у него было шестьдесят тысяч пехотинцев, десять тысяч всадников и тридцать слонов, а в дополнение к этим он надеялся также подготовить другие силы, если будет необходимость, так как Азия могла бесконечно обеспечивать оплату для наёмников, которых он мог бы собрать. (4) С такими планами на уме он вызвал историка Иеронима, друга и земляка Евмена из Кардии, который укрылся в крепости называемой Нора[9]. После попытки привлечь Иеронима к себе дорогими подарками, он направил его в качестве посланника к Евмену, призывая последнего забыть битвы, которые велись против него в Каппадокии, стать его другом и союзником, и получить подарки во много раз ценнее того, чем он ранее обладал и величайшую из сатрапий, и в общем быть первым из друзей Антигона и его соучастником в совместном предприятии[10]. (5) Антигон также сразу созвал совет из своих друзей и, после того как он ознакомил их со своим замыслом достижения верховной власти, назначил сатрапии некоторым из наиболее важных друзей и военные должности другим; и удерживая большими надеждами всех их, он наполнил их воодушевлением своими начинаниями. В самом деле, он имел в виду пройти через Азию, отстранить существующих сатрапов, и преобразовать руководящие посты в пользу своих друзей.

51. (1) Пока Антигон был занят этими делами, Арридей, сатрап Фригии Геллеспонтской, раскрыв его замысел, решил обеспечить безопасность своей сатрапии, а также укрепить

наиболее значимые города гарнизоны[11]. Так как город Кизик был стратегически наиболее важен и очень большой, он послал против него отряд пехоты, состоящий из более чем десяти тысяч наёмников, тысячи македонян и пятисот персидских лучников и пращников. Он имел также восемьсот всадников, все виды снарядов, катапульты как для копий, так и для камней, и всё другое снаряжение, надлежащее для штурма города. (2) После внезапного нападения на город и захвата великого множества (народа) в окрестных землях, он занялся осадой, пытаясь устрашить горожан и заставить их принять гарнизон. Поскольку нападение было неожиданным, большинство кизикенцев были отрезаны в деревне, и только немногие остались в городе, но они были полностью готовы к осаде. (3) Решившись тем не менее сохранить свою свободу, они открыто отправили послов для переговоров с Арридеем о начавшейся осаде, заявив, что город сделает всё для него, кроме приёма гарнизона, но тайно, призвав молодых мужчин и выбранных рабов, которые были пригодны для этой цели, они вооружили их и снабдили стены защитниками. (4) Когда Арридей настаивал, чтобы город принял гарнизон, послы сказали, что они хотели бы провести совещание с народом по этому поводу. Сатрап согласился, и они получили перемирие, и в этот день и следующую ночь они совершенствовали свою подготовку к противостоянию осаде. (5) Обманутый Арридей упустил случай и не оправдал своих ожиданий, ибо кизикенцы обладали городом, который был силен и очень легко защищался от нападений со стороны суши благодаря расположению на полуострове, а так как они контролировали море, они легко отразили врага. (6) Кроме того, они послали за солдатами в Византий, и за снарядами и всем остальным, что употребляется для отражения нападения. Народ Византий поставил всё это быстро и охотно, кизикенцы стали самоуверенны и противопоставили своё мужество против опасности. (7) Они также сразу отправили военные корабли курсировать вдоль берега, вызволили и вернули тех, кто оставался в сельской местности. Вскоре у них было достаточно солдат, и после гибели большого числа осаждающих, они избавились от осады. Таким образом Арридей, превзойдённый в военном искусстве кизикенцами, вернулся в свою сатрапию ничего не добившись.

52. (1) случилось так, что Антигон замешкался в Келенах, когда он узнал, что Кизик осаждён. Решив завладеть подвергшимся опасности городом ввиду своего предстоящего предприятия, он отобрал лучших из всей своей армии, двадцать тысяч пехотинцев и три тысячи всадников. (2) Взяв их, он в спешке отправился, чтобы помочь кизикенцам. Он немного опоздал, но издал доброжелательный по отношению к городу манифест, хотя не сумел овладеть им целиком. (3) Он направил послов к Арридею, выдвинув против него следующие обвинения: во-первых, он посмел осадить греческий город, который был союзником и не виновен ни в каком преступлении, а во-вторых, он, очевидно, намеревался восстать и обратить свою сатрапию в частное владение. Наконец, он приказал ему оставить свою сатрапию и, сохранив единственный город в качестве места жительства, оставаться спокойным. (4) Арридей, однако, выслушав послов и осудив высокомерие их слов, отказался оставить свою сатрапию, и сказал, что занимая города гарнизоны, он делает первый шаг в войне до победного конца с Антигоном. В соответствии с этим решением, после обеспечения городов охраной, он отослал часть своей армии со стратегом во главе. Он приказал последнему связаться с Евменом[12], снять осаду крепости, и когда он освободит Евмена от опасности, сделать его союзником. (5) Антигон, который очень хотел отомстить Арридею, направил войско вести войну против него, а сам он с достаточно сильной армией отправился в Лидию, из которой он хотел изгнать сатрапа Клита. (6) Последний, предвидя нападение, обеспечил наиболее важные города гарнизоны, а сам отправился на корабле в Македонию разоблачить царям и Полиперхонту дерзкий мятеж Антигона и просить о помощи. (7) Антигон взял Эфес при первом же штурме с помощью некоторых сообщников внутри города. После того как Эсхил Родосец привёз морем в Эфес из Киликии на четырёх кораблях шестьсот талантов серебра, которые были посланы в Македонию царям, Антигон наложил руку на него, заявив, что оно ему нужно, чтобы расплатиться с наёмниками. (8) Тем самым он дал понять, что он начал действовать в своих целях и против царей. Затем, после штурма Симы, он поочередно выступал против городов, приобретая одни с помощью силы, и привлекая другие путём убеждения.

53. (1) Теперь, когда мы закончили (обзор) деятельности Антигона, мы должны повернуть наш рассказ к судьбе Евмена. Этот человек испытал великие и невероятные перевероты судьбы, постоянно разделяя благо и неудачи сверх ожидания. (2) Например, в период, предшествующий этим событиям, когда он сражался на стороне Пердикки и царей, он получил сатрапию Каппадокию и соседние области, в которых, как владелец большой армии и многих богатств, стал знаменит своей удачей. (3) Ибо он победил в генеральном сражении Кратера и Неоптолема, прославленных полководцев, командующих непобедимым македонским войском, и убил их на поле боя[13]. (4) Но хотя он и приобрёл репутацию неодолимого, он испытывал такое изменение судьбы, что он потерпел

поражение от Антигона в большой битве и вынужден был укрыться с несколькими друзьями в одной весьма малой крепости[14]. Запертый там, окружённый врагом двойной стеной, он не имел никого, кто бы подал ему помощь в его собственном несчастье. (5) Когда осада длилась уже год[15] и надежда на спасение была оставлена, вдруг появилось неожиданное избавление из его положения; Антигон, который осаждал его и стремится к уничтожению, изменил свой план, пригласив его участвовать в своём собственном предприятии, и после получения залога, связав его клятвой, освободил от осады[16]. (6) Так неожиданно спасшись после значительного времени, он остался в настоящем в Каппадокии, где собрал вместе своих бывших друзей и тех, кто когда-то служил под его началом и теперь бродил по стране. Так как он был высоко уважаем, он быстро нашёл много людей, разделивших с ним свои ожидания, и завербованных им для участия в походе. (7) В конце концов, через несколько дней, в дополнение к пятистам друзьям, которые были осажены в крепости с ним, он имел более двух тысяч солдат[17], которые следовали за ним по своей доброй воле. С помощью фортуны он достиг настолько большого усиления мощи, что он взял себе царскую армию и защищал царей против тех, кто дерзко пытался положить конец их правлению. Но мы должны рассказать эти события более подробно чуть позже в их надлежащем месте[18].

54. (1) Теперь, когда мы достаточно поговорили о делах в Азии, мы должны обратить внимание на то, что имело место в то же время в Европе[19]. Хотя Кассандру не удалось получить господствующее положение в Македонии, он не унывал; и он решил поддерживать свои притязания на него, считая оскорблением, что должность его отца отдана другому. (2) Так как он понял, что македоняне поддерживают Полиперхонта, он в дальнейшем лично беседовал с друзьями, у которых он пользовался наибольшим доверием, и послал их в Геллеспонт, не вызывая подозрений, а он сам, проведя несколько дней на отдыхе в деревне и затеяв охоту, создал общее мнение, что он не будет пытаться получить должность. (3) Однако, когда все необходимое для его отъезда было готово, он покинул Македонию незамеченным[20]. Он прибыл в Херсонес и, отправившись оттуда, прибыл на Геллеспонт. Отплыв в Азию к Антигону, он просил того помочь ему, говоря, что Птолемей также обещал быть союзником. Антигон охотно принял его и обещал деятельно содействовать ему во всех отношениях, и дал ему сразу как сухопутные силы, так и флот. (4) При этом он делал вид, что помогает ему из-за своей дружбы с Антипатром, но на самом деле потому, что хотел, чтобы внимание Полиперхонта было отвлечено многочисленными и большими делами, так чтобы он сам мог продолжить свои дела в Азии в безопасности и сохранить верховную власть для себя.

55. (1) Тем временем в Македонии Полиперхонт, опекун царей, после того как Кассандр ускользнул, предвидел серьёзный характер войны, которую ему предстояло вести, а так как он решил ничего не делать без совета со своими друзьями, он собрал всех командиров и наиболее влиятельных из прочих македонян. (2) Было очевидно, что Кассандр, усиленный Антигоном, поведёт греческие города против них, так как некоторые из городов охранялись гарнизонами его отца, а в других господствовали друзья Антипатра и наёмники, бывшие под властью олигархии, а так как Кассандр привлек в качестве союзников Птолея, правителя Египта, и Антигона, который уже открыто восстал против царей, и каждый из них обладал большой армией и обильными богатствами, и в результате были владыками многих народов и городов. После вопроса как бороться против этих проблем, стоящих перед ними, и высказываний многих практических предложений о войне, было решено освободить города по всей Греции и с целью свержения олигархии, установленной в них Антипатром, (3) и таким образом, они вернее всего уменьшат влияние Кассандра, а также приобретут себе великую славу и много сильных союзников. (4) Поэтому немедленно они созвали вместе посланников, которые представляли города, и затем, призвав их ободриться, обещали восстановить демократическое правление в городах. Как только они подготовили указ, который был одобрен, они отдали его посланникам, с тем, чтобы они могли скорее вернуться в свои родные города и представить народному собранию добрую волю царей и стратегов, предложенную грекам. Указ был составлен в таких выражениях, как эти:

56. (1) "Так как наши предки неоднократно оказывали добро эллинам, то мы желаем сохранить их традиции и дать всем доказательство благосклонности, с которой мы продолжаем относиться к грекам. (2) Когда скончался Александр и царский престол перешёл к нам, мы сообщили об этом во все греческие города, предполагая возратить всем мир и установленное нашим царственным отцом Филиппом государственное устройство; (3) но так как во время нашего пребывания в далёких землях некоторые греки в своём ослеплении начали войну против Македонии и были побеждены нашими стратегами[21], благодаря чему города Греции подверглись различным бедствиям, то вы были убеждены, что вина в том падает исключительно на наших стратегов. Теперь, исполняя наше первоначальное намерение, мы даруем вам мир, даём вам государственное

устройство, какое вы имели при Филиппе и Александре, и все прочие привилегии согласно со сделанными ими в вашу пользу постановлениями. (4) Изгнанникам или тем, которые были изгнаны нашими стратегами после того, как Александр вступил в Азию, мы разрешаем возвратиться на родину; возвращаемые нами лица пользуются своими прежними правами и имуществом и должны сами жить спокойно, равно как и относительно них будет забыто все прошлое; этим актом уничтожаются все сделанные относительно них прежде постановления. (5) Исключаются отсюда только изгнанные за убийства и святотатство, равно как и изгнанные вместе с Полиэнетом за измену жители Мегалополя, затем амфиссийцы, триккеи, фаркадоняне и гераклеоты[22]; все остальные должны быть снова приняты в число граждан до последнего числа месяца Ксаноника[23]. (6) Если же в административных постановлениях, сделанных Филиппом и Александром, будут встречаться противоречия, то за разрешением их согласно с интересами городов и нашими города должны обращаться к нам. Аэиняне сохраняют в своём владении то, чем они владели при Филиппе и Александре; Ороп остаётся за оропянами[24]. (7) Самос же мы возвращаем аэинянам, так как и наш отец Филипп оставил его в их руках[25]. Всем грекам предлагается сделать постановление, что никто не должен вести войну против нас или вообще предпринимать какие-либо меры против нас; действующим вопреки этому постановлению грозит изгнание со всем их родом и конфискация имущества. Мы повелели Полиперхонту обсудить с вами подробности как этого, так и всех наших других постановлений. (8) Вы, как мы уже сказали выше, должны уважать наше настоящее решение; с теми же, которые будут противиться принятому нами решению, будет поступлено без всякого сожаления"[26].

57. (1) Когда этот указ был обнародован и отправлен во все города, Полиперхонт пишет в Аргос и другие города, приказывая им изгнание тех, кто были главами правительств во время Антипатра - даже осудить некоторых из них к смертной казни и конфисковать их имущество - для того, чтобы эти люди, полностью лишённые власти, были не в состоянии содействовать Кассандру каким-либо способом. (2) Он также пишет Олимпиаде, матери Александра, которая находилась в Эпире из-за ссоры с Кассандром, прося её вернуться в Македонию как можно скорее, чтобы принять опеку над сыном Александра, и принять на себя ответственность за него, пока он не достигнет должного возраста и не получит царство своего отца. (3) Он также послал к Евмену[27], написав письмо от имени царей, призывая его не прекращать вражду по отношению к Антигону, но повернуться от него к царям, либо перебраться в Македонию, если он желает, и стать защитником царей в сотрудничестве с ним (Полиперхонтом), или, если он предпочтёт остаться в Азии и после получения денег и армии, сразиться с Антигоном, который уже ясно показал, что восстал против царей. Он говорил, что цари вернут ему сатрапии, которые отобрал Антигон, и все привилегии, которыми он когда-либо обладал в Азии. (4) В завершение он изложил, что особенно надлежит Евмену быть осторожным и в его интересах заботиться о царском доме в соответствии с его прежними государственными обязанностями. Если ему нужно будет больше военной силы, Полиперхонт обещал, что он сам и цари придут из Македонии со всей царской армией.

Вот что произошло в этом году.

58. (1) Когда Архипп был архонтом в Аэинах, римляне избрали Квинта Элия и Луция Папирия консулами[28]. Пока они состояли в должности, Евмен, как только совершил удачное отступление из крепости[29], получил письма, которые были отправлены Полиперхонтом. В них, помимо того, что было сказано выше, заявлялось, что цари дали ему в подарок пятьсот талантов, как вознаграждение за убытки, которые он потерпел, и что, во исполнение этого, они написали приказ стратегам и казначеям в Киликии, чтобы они выдали ему пятьсот талантов и любые дополнительные суммы, которые он попросил бы для содержания наёмников и для других насущных потребностей. В письме также сообщалось, что они писали командирам трех тысяч македонских среброщитников[30], приказав им перейти в распоряжение Евмена, а стратегам сотрудничать с ним во всём, так как он был назначен верховным главнокомандующим всей Азии. (2) Там же пришло к нему письмо от Олимпиады, в котором она просила и умоляла его помочь царям и себе, говоря, что он остался один, самый верный для своих друзей, и один в состоянии исправить изоляцию царского дома. (3) Олимпиада спрашивала его совета, что лучше для неё, остаться в Эпире из недоверия к тем, кто время от времени должны быть защитниками царей, но на самом деле пытаются забрать царство себе, или вернуться в Македонию. (4) Евмен сразу ответил Олимпиаде, советуя в настоящее время ей оставаться в Эпире пока война не придёт какому-либо решению. Относительно себя, так как он всегда соблюдал непоколебимую верность по отношению к царям, он решил не исполнять приказы Антигона, который пытался присвоить царство себе, но так как сын Александра нуждался в помощи из-за своего сиротского состояния и жадности начальников, он считал своей обязанностью идти на всякий риск ради безопасности царей.

59. (1) Вследствие этого Евмен немедленно приказал своим людям снять лагерь и отправился из Каппадокии примерно с пятьюстами всадников и более чем двумя тысячами пеших солдат[31]. Действительно, у него не было времени ждать отстающих из тех, кто обещал присоединиться к нему, ибо приближалась крупная армия, посланная Антигоном под командованием Менандра, чтобы воспрепятствовать Евмену ныне стоять в Каппадокии, потому что он стал врагом Антигона. (2) Фактически, когда эта армия прибыла через три дня, хотя она упустила эту возможность, но предприняла преследование тех, кто ушёл с Евменом; но поскольку она была не в состоянии поспеть за ним, она вернулась в Каппадокию. (3) Сам Евмен быстро перешёл Тавр форсированным маршем и вступил в Киликию. Антиген и Тевтам, вожди среброщитников, исполняя письмо царей, прошли значительное расстояние, чтобы встретиться с Евменом и его друзьями[32]. После приветствий и поздравлений его с неожиданным избавлением от великой опасности, они охотно обещали сотрудничать с ним во всем. Македоняне-среброщитники, численностью около трёх тысяч, также встречали его с дружелюбием и усердием. (4) Все удивлялись невероятной переменчивости фортуны, когда они принимали во внимание, что совсем недавно цари и македоняне осудили Евмена и его друзей к смертной казни, но теперь, забыв свои собственные решения, они не только отпустили его безнаказанным, но также вручили ему верховное командование над всем царством. (5) И это было не без оснований, что эти чувства разделялись всеми, кто затем видел повороты в судьбе Евмена; тот, кто принимает мысль о непостоянстве человеческой жизни, не будет удивлён сменяющимся приливом и отливом судьбы? Или кто, подталкиваемый своей верой в превосходство, получая блага, когда Фортуна благоволит ему, должен принять значение слишком высокое для слабых смертных? (6) Человеческая жизнь, как если бы некий бог управлял ею, поочерёдно движется в цикле через добро и зло во все времена. Странно не то, что некое непредвиденное событие имеет место, а то, что всё, что происходит, не является неожиданным. Это также хорошее доказательство, допускаемое требованием истории, в непостоянстве и неравномерности событий истории заключается исправление высокомерия счастливых и отчаяния обездоленных.

60. (1) Евмен, который в то же время имел эти вещи в виду, предусмотрительно сделал своё собственное положение безопасным, потому что он предвидел, что удача переменится против. Он понимал, что сам, будучи иностранцем, не мог притязать на царскую власть, и что македоняне, которые теперь подчинялись ему, ранее издавали указ о его смерти, и что те, кто занимал военные посты, были преисполнены высокомерия и нацеливались на великие дела. Поэтому он понял, что скоро его будут презирать и в то же время завидовать, и что его жизнь в конечном итоге будет в опасности, потому что никто не будет охотно выполнять приказы, отданные тем, кого они считают ниже себя, или терпеть, когда подчинён тому, кто сам должен подчиняться другим. (2) Рассуждая об этих материях с самим собой, когда пятьсот талантов для оснащения и организации были предложены ему в соответствии с царскими письмами, он сначала отказался принять их, сказав, что он не нуждается в таком даре, так как у него не было желаний достичь какой-либо руководящей должности. (3) Даже сейчас, по его словам, делал это не по своей воле, согласившись принять настоящую должность, но был вынужден по просьбе царей исполнять эту великую задачу. В любом случае, в связи с его непрерывной военной службой, он был уже не в состоянии выдерживать стычки и переходы, тем более, нет магистратуры в дальнейшем для того, кто был чужестранец и, следовательно, был отстранён от власти, которая принадлежит по праву македонянам. (4) Однако, он заявил, что во сне видел странные видения, которые он счёл необходимым открыть всем, потому что он думал, что это в значительной степени будет способствовать гармонии и общему благу[33]. (5) Он сказал, что во сне видел царя Александра, живого и одетого в свой царственный наряд, заседающего в совете, отдающего приказы начальникам, а также активно управляющего всеми делами монархии. (6) "Таким образом", он сказал: "я думаю, что мы должны взять готовый золотой трон из царских сокровищ, и затем диадему, скипетр, корону, и остальные знаки поместить на него, все командиры должны на рассвете делать воскурения Александру перед ним, проводить заседания Совета в его присутствии, и получать приказы от имени царя, как если бы он был жив и возглавлял собственноручно царство".

61. (1) Так как все согласились с его предложением, всё, что нужно было быстро приготовить из царской сокровищницы богатой золотом. Немедленно как только был создан великолепный шатёр, был возведён престол, на которых были размещены диадема, скипетр, и доспехи, которыми Александр имел обыкновение пользоваться. Затем, когда алтарь с огнём на нем был поставлен на место, все командиры должны были приносить жертвы из золотой шкатулки, предоставляя ладан и самые дорогостоящие из других видов курения, и сделать поклон Александру как богу. (2) После этого те, кто осуществляет руководство, будут сидеть на многих стульях, которые размещены вокруг, и совещаться вместе при

обсуждении вопросов, которые время от времени требуют их внимания. Евмен, поставив себя наравне с другими командирами во всех вопросах, которые обсуждались, добивался своего интереса, используя самые дружеские сношения, преодолевая зависть, с которой к нему относились, и обеспечил себе доброе отношение между командирами. (3) Так их благоговение перед царём выросло сильнее, все они были переполнены счастливыми ожиданиями, как если бы некий бог вёл их. И ведя себя по отношению к македонским среброщитникам подобным образом, Евмен получил большую пользу от них, как человек достойный заботы царей. (4) Евмен выбрал самых способных из своих друзей, дав им достаточно средств, и послал их нанимать наёмников, установив достойный уровень оплаты. Некоторые из них пошли сразу в Писидию, Ликию, и соседние области, где они усердно нанимали отряды. Другие отправились в Киликию, другие по Келесирии и Финикии, а некоторые по городам Кипра. (5) Поскольку новость об этом наборе рекрутов широко распространилась и предложенная плата заслуживала внимания, многие записывались по своей собственной воле, даже из городов Греции, и были зачислены на службу. В короткое время более десяти тысяч пехотинцев и две тысячи всадников были собраны вместе, исключая среброщитников и тех кто сопровождал Евмена.

62. (1) При неожиданном и внезапном усилении власти Евмена, Птолемей с флотом отправился в Зефирион в Киликии, послал к командирам среброщитников, увещевая их отвернуться от Евмена, которого все македоняне приговорили к смерти [34]. (2) Аналогично, он послал к командирам гарнизона в Кинде [35], клятвенно уговаривая их не выдавать каких-либо денег Евмену, и обещал им полную безопасность. Но никто не обращал на него никакого внимания, потому что цари и Полиперхонт, их опекун, а также Олимпиада, мать Александра, написали им, что они должны служить Евмену во всех отношениях, так как он был главнокомандующим всего царства. (3) Антигон, в частности, был недоволен возвышением Евмена и значительностью власти, что в настоящий момент тот сосредоточил в своих руках, ибо он предполагал, что Евмен был подготовлен Полиперхонтом как сильный противник ему, так как он взбунтовался против монархии. (4) Решив, таким образом, организовать заговор против Евмена, он выбрал Филоту, одного из своих друзей, и дал ему письмо, которое он написал среброщитникам и другим македонянам, служивших Евмену. С ним он также направил тридцать других македонян, назойливых и словоохотливых людей, которым поручил встретиться отдельно с Антигеном и Тевтамом, командирами среброщитников, и через них организовать какой-либо заговор против Евмена, обещая большие подарки и большие сатрапии. Антигон также сказал им, чтобы они общались со своими знакомыми и согражданами среди среброщитников и заручились их поддержкой для заговора против Евмена, подкупив их взятками. (5) Тогда, хотя они были не в состоянии убедить кого-либо другого, Тевтам, глава среброщитников, был подкуплен и взялся убедить своего товарища по должности Антигена вступить в предприятие. (6) Антиген, однако, был человеком большой пронизательности и верности, не только выступил против этого, но он даже переубедил человека, который был подкуплен; ибо он доказал ему, что для его пользы будет лучше, чтобы Евмен, а не Антигон оставался жив. (7) Последний, в действительности, если он станет сильнее, заберёт их сатрапии и поставит кого-либо из своих друзей на их места; Евмен, однако, так как он был иностранцем, никогда бы не осмелился продвигать свои собственные интересы, но, оставаясь стратегом, будет относиться к ним как к друзьям, и если они будут сотрудничать с ним, он будет защищать их сатрапии для них и, возможно, даст им другие. Поэтому те, кто придумывали заговоры против Евмена, потерпели неудачу, как описано.

63. (1) Когда же Филота передал начальникам письма, которые были адресованы всем вообще, среброщитники и другие македоняне собрались в частном порядке без Евмена и приказали читать письмо. (2) В нем Антигон обвинял Евмена и призывал македонян схватить Евмена и немедленно предать его смерти. Если они не сделают это, писал он, то он пойдёт со всей своей армией войной против них, и что на тех, кто откажется подчиниться, он наложит подходящее наказание. (3) При чтении этого письма командиры и все македоняне оказались в большом недоумении, потому что было необходимо либо быть на стороне царей и получить наказание от Антигона, либо подчиниться Антигону и понести наказание от Полиперхонта и царей. (4) Пока войска находились в этом запутанном состоянии, вошёл Евмен и, прочитав письмо, призвал македонян следовать указам царей, а не слушать того, кто стал бунтарём. (5) Он обсудил много вопросов, имеющих отношение к теме и не только освободил себя от непосредственной опасности, но также получил большую благосклонность массы, чем раньше.

(6) Так Евмен, в очередной раз избежав непредвиденной опасности, неожиданно усилил свою собственную власть. Поэтому он приказал солдатам оставить лагерь и повёл их в Финикию, желая собрать корабли из всех городов и сформировать значительный флот, так что бы Полиперхонт, присоединив финикийские корабли, мог властвовать над морем и был в состоянии безопасно переправить македонскую армию в Азию против Антигона,

когда бы хотел. Поэтому он остался в Финикии, подготавливая морские силы[36].

64. (1) Между тем Никанор, начальник Мунихии[37], узнав, что Кассандр бежал из Македонии к Антигону и, что Полиперхонт, как ожидается, скоро придёт в Аттику со своей армией, просил афиняне продолжить поддерживать Кассандра. (2) Никто не санкционировал, но все считали необходимо избавиться от гарнизона как можно скорее. Никанор поэтому сначала обманул народное собрание и убедил подождать несколько дней, сказав, что Кассандр будет делать то, что было бы на пользу городу, и тогда, в то время как афиняне оставались бездеятельными в течение короткого времени, он тайно ночью ввёл солдат в Мунихию, незначительное число, так что бы сил там было достаточно для поддержания охраны и борьбы против любого, кто взялся бы осаждать гарнизон. (3) Афиняне, когда узнали, что Никанор действует бесчестно, послали посольство к царям и Полиперхонту, прося их оказать помощь в соответствии с указом, который был ими издан, касающийся автономии греков[38], и они сами, проводя частые заседания Совета, решили, что всё должно быть сделано для войны с Никанором. (4) Пока все они были заняты в этих спорах, Никанор, который нанял много наёмников, сделал тайную ночную вылазку и взял стены Пирея и заграждения гавани. Афиняне, которые не только не смогли вернуть Мунихию, но и потеряли Пирей, разозлились. (5) Поэтому они выбрали в качестве посланников некоторых из видных граждан, которые были друзьями Никанора - Фокиона, сына Фоки, Конона, сына Тимофея[39], и Клеарха, сына Навсикла - и послали их к Никанору выразить недовольство тем, что он сделал и также просить его вернуть автономию в соответствии с указом, который был издан. (6) Никанор, однако, ответил, что они должны направить свою миссию к Кассандру, так как начальник гарнизона назначался Кассандром, сам он не имел полномочий на независимые действия.

65. (1) В это самое время пришло письмо Никанору от Олимпиады, в котором она приказывала ему вернуть Мунихию и Пирей афинянам. Так как Никанор слышал, что цари и Полиперхонт собирались вернуть Олимпиаду обратно в Македонию, доверить ей воспитание мальчика, и восстановить её состояние и честь, которыми она пользовалась при жизни Александра[40], он испугался и обещал исполнить приказ, но избегал выполнение обещаний, постоянно оправдываясь.

(2) Афиняне, которые имели большое уважение к Олимпиаде в прежние времена, и теперь отнеслись с почётом при известии о её настоящем содействии, и наполнились радостью, надеясь, что через её расположение вернуть свою автономию, может быть, без всякого риска. (3) Поскольку обещание всё ещё было невыполненным, Александр, сын Полиперхонта, прибыл в Аттику с армией. Афиняне считали, что он на самом деле пришёл, чтобы вернуть Мунихию и Пирей народу; это, однако, было неверно, напротив, он пришёл заинтересованный забрать их себе для использования в войне. (4) Тотчас некоторые афиняне, которые были друзьями Антипатра, одним из них был Фокион, опасаясь наказания в соответствии с законодательством, пошли к Александру и, показывая ему свою пользу, уговорили его забрать крепости себе, а не передавать их афинянам пока не будет побеждён Кассандр. (5) Александр, который разбил свой лагерь недалеко от Пирея, не допустил афинян к своим переговорам с Никанором, но совещался с ним наедине и переговоры вёл тайно, чем показал, что не намерен честно вести дела с афинянами. (6) Народ, вместе собравшись на собрание, отстранил от должности нынешних магистратов, заполнил должности людьми из крайних демократов[41], и они осудили тех, кто занимал эти должности при олигархии, установили смертную казнь для одних, изгнание и конфискация имущества для других, среди которых был Фокион, который занимал высшую должность при Антипатре.

66. (1) Эти люди, будучи изгнаны из города, бежали к Александру, сыну Полиперхонта, и стремились обеспечить свою безопасность честною службой. Они были хорошо встречены им и посланы с письмом к его отцу Полиперхонту, убеждающем, что Фокион и его друзья не должны претерпеть зло, так как они поддерживали его интересы и теперь обещают сотрудничать с ним во всех отношениях. (2) Афинский народ также послал посольство к Полиперхонту, выдвигая обвинения против Фокиона и умоляя Полиперхонта вернуть им Мунихию и восстановить автономию. Ныне Полиперхонт стремился занять Пирей гарнизоном, так как порт имел большое значение в удовлетворении потребностей войны, но поскольку ему было стыдно за действия вопреки указу, который он сам издал, решив, что греки сочтут его вероломным, если он нарушит своё слово в самом известном городе, он изменил свои намерения. (3) Когда он выслушал посольство[42], он дал любезный ответ о дружеских отношениях к человеку, посланному народом, но он арестовал Фокиона и его спутников и послал их связанными в Афины, предоставив власти народа либо приговорить их к смертной казни, либо отклонить обвинения, как им заблагорассудится.

(4) Когда было созвано общее собрание в Афинах, и дело Фокиона и его товарищей было предложено на обсуждение, многие из тех, кто был в изгнании в дни Антипатра[43] и многие из тех, кто были политическими противниками заключённых, потребовали

смертной казни. (5) В основе обвинения было то, что после Ламийской войны эти люди были ответственны за порабощение отечества и свержение демократического устройства и законов[44]. Когда возможность защиты была предоставлена обвиняемым, Фокион начал излагать заявление от своей стороны, но толпа шумом и криками отвергла его оправдания, так что обвиняемые остались в полной беспомощности. (6) Когда суматоха улеглась, Фокион снова попытался защитить себя, но толпа криками заглушила его голос, и не дала возможности выслушать его; ибо многие сторонники демократии, которые были лишены гражданских прав, и затем, питали надежды на восстановление, были озлоблены против тех, кто лишил Афины независимости.

67. (1) Фокион пытался преодолеть противодействие и боролся за свою жизнь в ужасных обстоятельствах, те, кто были рядом слышали справедливость его призывов, но те, кто были дальше, ничего не слышали из-за сильного шума, поднятого смутьянами, и только видели его жесты, которые из-за большой опасности были страстны и разнообразны. (2) Наконец, оставив надежду спастись, Фокион громко закричал, требуя, чтобы осудили только его на смерть, но и избавили прочих. Так как ярость и неистовство сборища осталось неизменным, некоторые из друзей Фокиона выходили вперёд, чтобы добавить свои просьбы к его. Толпа слушала их начальные слова, но когда они шли дальше, давая понять, что они говорят в его защиту, их прогоняли шумом и насмешками. (3) Наконец, всеобщим голосованием народ приговорил обвиняемых и отправил в тюрьму на казнь. Их сопровождало много благородных людей, скорбя и сочувствуя в их великом несчастье. (4) Ибо люди, непревзойдённые в славе и по рождению, в течение жизни совершившие множество добродетельных человеческих поступков, не получили ни шанса, чтобы защитить себя, ни справедливого суда, склонённого большинством к аресту умыслом и страхом, удача не только поколебалась, но отнеслась ко всем одинаково. (5) Но многие из народной партии, люди, которые были ожесточёнными в своём противостоянии к Фокиону, оскорбляли его безжалостно и жестоко, обвиняя его в своих несчастьях. Ибо, когда ненависть расцветает, её нельзя выразить словами, после перемены удачи разгорается в несчастье, теряя человеческий облик в своей ярости против объекта ненависти. (6) И когда, получив глоток болиголова, в соответствии с древним обычаем, эти люди закончили свою жизнь, все они были брошены непогребённые за пределы Аттики. Таким образом умер Фокион и те, кто был ложно обвинён с ним[45].

68. (1) Кассандр, после получения от Антигона тридцати пяти кораблей и четырёх тысяч солдат, приплыл в Пирей. Встреченный Никанором, командиром гарнизона, он взял Пирей и гавань, в то же время Мунихий был оставлен Никанором для себя, у которого достаточно было своих солдат в крепости. (2) Когда это случилось, Полиперхонт и цари пребывали в Фокиде, но когда Полиперхонт узнал о прибытии Кассандра в Пирей, он двинулся в Аттику и разбил лагерь возле Пирея. (3) У него было двадцать тысяч македонской пехоты и около четырёх тысяч других союзников, тысяча конницы, и шестьдесят пять слонов. Его намерением было осадить Кассандра; но при нехватке поставок и предполагая, что осада будет долгой, он был вынужден оставить в Аттике под командованием сына Александра часть армии, которую можно было снабжать продовольствием, а сам с большей частью сил ушёл на Пелопоннес, чтобы обеспечить послушание царям народа Мегалополя, который сочувствовал Кассандру и управлялся олигархией, которая была учреждена Антипатром.

69. (1) Пока Полиперхонт занимался этими делами, Кассандр с флотом обеспечил верность народа Эгины и плотно обложил саламинян, которые были враждебны к нему. Поскольку он делал непрерывные нападения день за днём и был хорошо обеспечен как метательными снарядами, так и людьми, он довёл саламинян до очень отчаянного положения. (2) Город уже был под угрозой взятия штурмом, когда Полиперхонт послал значительные силы пехоты и корабли для нападения на осаждающих. Этим Кассандр был встревожен, оставил осаду, и отплыл обратно в Пирей. (3) Но Полиперхонт, страстно желая устроить дела в Пелопоннесе в свою пользу, пошёл туда и обсудил с представителями, которых он собрал из городов, вопрос о союзе. Он также направил посланников в города с приказом, что те, кто посредством влияния Антипатра был назначен магистратом в олигархических правительствах, должны быть преданы смерти, и что народам должна быть возвращена автономия. (4) По факту многие подчинились ему, была повсеместно резня в городах, а часть была изгнана; друзья Антипатра были уничтожены, и правительства, восстановив свободу действий, которая пришла с автономией, начали формировать союзы с Полиперхонтом. Только мегалополийцы придерживались своей дружбы с Кассандром, поэтому Полиперхонт решил напасть на их город.

70. (1) Когда мегалополийцы узнали о намерении Полиперхонта, они постановили привести все своё имущество в город из окрестностей. По проведении переписи населения граждан, иностранцев и рабов, они обнаружили, что было пятнадцать тысяч человек, способных исполнять военную службу. Некоторых из них они сразу же назначили в воинские формирования, других они направили в рабочие бригады, а прочих назначили

заботиться о городской стене. (2) В то же самое время одна группа стала копать глубокий ров вокруг города, а другая - свозила из сельской местности бревна для частокола, некоторые чинили повреждённые части стены, а другие были заняты в производстве оружия и в подготовке машин для метания копий, и весь город был погружен в деятельность, благодаря как духу населения, так и ожидаемой опасности. (3) Действительно, повсюду распространилось известие о силе царской армии и множестве сопровождающих её слонов, которые как было известно, обладали боевым духом и мощью тела, поэтому были неотразимы.

(4) Когда все было спешно подготовлено, прибыл Полиперхонт со всей своей армией и занял позицию рядом с городом, построив два лагеря, один для македонян, другой для союзников. Построив деревянные башни выше стен, он направил их на город в тех местах, которые были удобны для этой цели, снабдил их снарядами различного рода и людьми, чтобы метать их, и отбросил тех, кто вышел против него на стенах. (5) Между тем сапёры проложили подкопы под стены, а затем, путём выжигания заложенных мин, вызвали разрушение трёх очень больших башен, и многих промежуточных участков стены. При виде этого большого и внезапного падения, толпа македонян закричала от радости, а горожане были ошеломлены серьёзностью события. (6) Сразу же македоняне устремились сквозь проломы в город, а мегалополийцы разделились, некоторые из них противостояли врагу, опираясь на сложность прохождения брешей, приняв тяжёлый бой, остальные отрезав область внутри разрушения частоколом, поднимали вверх вторую стену, работая над этой задачей день и ночь без перерыва. (7) Так как эта работа была вскоре закончена из-за множества рабочих рук и достаточного запаса всех необходимых материалов, мегалополийцы быстро исправили потери, понесённые от прорыва стены. Кроме того, против тех врагов, которые сражались с деревянными башнями, они использовали копьёмётные катапульты, пращников и лучников, и смертельно ранили многих.

71. (1) Было много павших или искалеченных с каждой стороны, и когда приблизилась ночь, Полиперхонт отозвал свои войска сигналом трубы и вернулся в лагерь. (2) На следующий день он очистил площадку от разрушений, чтобы сделать её проходимой для слонов, которых он собирался использовать при захвате города. Мегалополийцы, однако, под руководством Дамиса, который был в Азии с Александром и по опыту знал природу и обхождение с этими животными, всецело воспользовались его осведомлённостью. (3) Действительно, противопоставив свой природный ум против грубой силы слонов, Дамис сделал их физическую силу бесполезной. Он обил много больших досок острыми гвоздями и зарыл их в мелкие канавы, скрыв выступающие концы; через них он оставил проходы в город, не поместив ни одного отряда непосредственно по фронту, но разместив на флангах очень много копьёметателей, лучников и катапульты. (4) Когда Полиперхонт расчистил от мусора все пространство вокруг проломов и предпринял атаку через него со всеми слонами во главе, с ними случилась самая неожиданная вещь. Не встречая никакого сопротивления по фронту, индийские погонщики сделав свою часть, призывали ворваться в город всем вместе; но животные, когда они стремительно атаковали, наткнулись на ошипованные доски.

Изранив ноги шипами, своим собственным весом заставляя острия впиваться, они не могли двигаться ни дальше вперёд, ни повернуть назад, потому что им было больно двигаться. (5) В то время как некоторые из погонщиков были убиты снарядами всех видов, которые сыпались на них с флангов, а другие были выведены из строя, получив ранения, и таким образом утратив контроль над слонами, обстановка разрешилась. (6) Слоны, страдающие от сильной боли из-за тучи снарядов и характера ран, нанесённых шипами, обернулись на своих и многих растоптали. Наконец слон, самый доблестный и грозный рухнул; из остальных, некоторые стали совершенно бесполезны, а другие причинили смерть многим из своих.

72. (1) После этой искусной удачи мегалополийцы стали более уверенны, а Полиперхонт пожалел об осаде; и так как он сам не мог ожидать на одном месте в течение долгого времени, он оставил часть армии для осады, а сам ушёл по другим, более неотложным делам. (2) Он послал Клита, командующего флотом, приказав ему стать на якорь в области Геллеспонта и блокировать войска, которые направятся из Азии в Европу. Клит также взял Арридея, который бежал со всеми своими солдатами в город Кианои^[46], так как он был врагом Антигона. (3) Затем Клит приплыл к Геллеспонту, приобрёл верность городов Пропонтиды и присоединил армию Арридея. Никанор, командир Мунихии прибыл в эту область, направленный Кассандром со всем своим флотом. Никанор также усилил корабли Антигона так, что всего их было более сотни^[47]. (4) Морское сражение произошло недалеко от Византий, в котором Клит победил, потопив семнадцать кораблей противника и захватив не менее чем сорок вместе с экипажами, а остальные бежали в гавани Халкедона^[48].

(5) После такой победы Клит посчитал, что противник не посмеет вступить в бой на море

из-за тяжести поражения, но Антигон, узнав о потерях, понесённых флотом, неожиданно своим острым умом обратил к лучшему полководческую неудачу, с которой он столкнулся. (6) Ночью, собрав вспомогательные суда из Византий, он использовал их в переправке лучников, пращников, и достаточного количества других легковооружённых войск на другой берег. Перед рассветом они напали на тех, кто высадился с кораблей противника и расположился лагерем на берегу, посеяв панику в войсках Клита. Одновременно все впали в суматоху от страха, и когда они запрыгивали в корабли, была большая путаница из-за имущества и большого числа пленников. (7) В этот момент Антигон, который подготовил свои боевые корабли и разместил на в них в качестве морской пехоты многих из своих храбрейших пехотинцев, послал их в бой, призывая нападать на врага с уверенностью, так как победа будет зависеть исключительно от них. (8) В течение ночи Никанор вышел в море и как раз на рассвете появился, его люди внезапно свалились на смущённого врага и сразу обратили его в бегство при первой же атаке, уничтожив несколько судов, протаранив их носами, сломав весла на других, и захватив в свои руки некоторые из них без опасности, когда те сдались вместе с экипажами. В конце концов, они захватили все суда вместе с экипажами, за исключением флагманского корабля. (9) Клит бежал на берег и бросил корабль, пытаясь пробраться через Македонию в безопасность, но он попал в руки каких-то солдат Лисимаха и был подвергнут смерти[49].

73. (1) Что касается Антигона, нанеся такой смертельный удар врагу, он приобрёл великую славу военного гения. Теперь он намеревался получить господство на море и установить свою власть над Азией безраздельно. Для этой цели он отобрал из всей своей армии двадцать тысяч легковооружённой пехоты и четыре тысячи конников и отправил их в Киликию, надеясь уничтожить Евмена до того, как тот соберёт сильное войско[50]. (2) Вскоре Евмен получив новости о движении Антигона, решил восстановить для царей Финикию, которую несправедливо удерживал Птолемей[51], но, будучи упреждён развитием событий, он ушёл из Финикии и двинулся со своим войском через Келесирию, замыслив установить связь с так называемыми верхними сатрапиями. (3) Вблизи Тигра, однако, местные жители напали на него ночью, в результате чего он потерял некоторых солдат. Так же в Вавилонии, когда Селевк напал на него возле Евфрата, ему угрожала опасность потерять всю свою армию; ибо канал был разрушен и весь его лагерь затоплен, но искусной стратегией он спасся на холме, отвёл канал в старое русло, и спас себя и свою армию. (4) Так неожиданно выскользнув из рук Селевка, он приобрёл Персию благодаря своей армии, которая состояла из пятнадцати тысяч пехотинцев и тридцати трёх сотен всадников. Дав армии оправиться от трудностей, он послал к сатрапам и стратегам верхних сатрапий, запрашивая солдат и деньги.

Так события в Азия развивались до этого момента в течение года[52].

74. (1) В Европе[53] Полиперхонт столкнулся с презрительным отношением к себе вследствие своих неудач при осаде Мегалополя, большинство из греческих городов покинуло царей и присоединились к Кассандру. Когда аеиняне не смогли избавиться от гарнизона при помощи Полиперхонта и Олимпиады, один из граждан, который был признан вождем, отважился заявить на Собрании, что в интересах города прийти к соглашению с Кассандром. (2) Сначала поднялся шум, частично против, частично в поддержку его предложения, но, когда они обсудили более тщательно, что было бы целесообразно предпринять, единогласно решили отправить посольство к Кассандру и устроить дела с ним наилучшим образом. (3) После нескольких совещаний мир был заключён на следующих условиях: Аеиняне сохранили свой город и земли, свои доходы, флот, и все остальное, и становились друзьями и союзниками Кассандра; Мунихий временно оставался под контролем Кассандра, пока война против царей не будет завершена, управление должно было быть в руках тех, кто обладает имуществом по меньшей мере десять мин; и какого-либо аеинского гражданина Кассандр должен назначить наблюдателем города. Был выбран Деметрий Фалерский, и когда он стал смотрителем, управлял городом миролюбиво и в добром согласии с горожанами[54].

75. (1) Позже в Пирей приплыл Никанор со своим флотом, украсив носы кораблей в знак одержанной победы[55]. Поначалу Кассандр смотрел на него с большим одобрением из-за его успеха, но позже, когда он увидел, что тот полон высокомерия и важничает, и что он, кроме того, заполнил гарнизон Мунихии своими людьми, он решил, что тот задумал предательство и убил его. Он также совершил поход в Македонию[56], где он нашёл, что большинство населения расположено к нему. (2) Греческие города, тоже почувствовали побуждение вступить в союз Кассандром, Полиперхонту не хватало энергии и мудрости представлять царей и своих союзников, но Кассандр, который относился ко всем справедливо и принимал активное участие в осуществлении своего дела, приобрёл многих сторонников своим руководством.

(3) Агаеокл стал тираном Сиракуз в следующем году, мы закончим эту книгу на этом месте, как было указано во вступлении[57]. Начнётся следующая книга с тирании

Агаоохла и включит в себя события, которые заслуживают упоминания в нашем рассказе.

[1] Продолжение гл. 39.7.

[2] Об этом посольстве Демада см. Арриан, FGrH, 156.9.14; Плутарх, Phocion, 30.4–6; Демосеен, 31.3–4. Он не покидал Аеины до конца июня 319 (IG, 22.1.383b). Смерть Антипатра, соответственно, может быть помещена в конец этого лета.

[3] Полиперхонт, один из первоначальных телохранителей, стал командиром одного из таксисов фаланги после Исса (Арриан, Анабасис, 2.12.2), но не поднимался выше этого звания при жизни Александра. Незадолго до смерти Александра, когда 10 000 ветеранов были отправлены обратно в Македонию, Полиперхонт сопровождал их в качестве заместителя Кратера (Арриан, Анабасис, 7.12.4). Когда Антипатр отправился в Азию против Пердикки, он оставил Полиперхонта в Македонии в качестве своего уполномоченного (гл. 38,6).

[4] О должности хилиарха см. примечание к гл. 39.7. О назначении Полиперхонта и Кассандра см. Плутарх, Phocion, 31,1.

[5] Продолжение и отчасти повтор в гл. 54.

[6] Продолжение гл. 47.5.

[7] См. гл. 40, 44–45.

[8] См. гл. 39. 7.

[9] Иероним был послан Евменом к Антипатру, чтобы обсудить условия капитуляции (гл. 42.1).

[10] См. гл. 53.5.

[11] Греческие города Малой Азии, как и Греция, были, по крайней мере в теории, самоуправляемые союзники Македонии и не подчинялись сатрапам. Об осаде Кизика. см Паросский мрамор о 319/18.

[12] См. гл. 41.

[13] См. гл. 30–41.

[14] То есть, Нора. См. гл. 40–42.

[15] Непот (Евмен, 5.6–7), кажется, сократил это время до шести месяцев, но так как осада заканчивается после того как известие о смерти Антипатра достигло Азии (Плутарх, Евмен, 12,1), более долгое время является более вероятным.

[16] См. гл. 50.4. Об условиях присяги и изменениях, которые Евмен сделал в ней см. Плутарх, Евмен, 12.1–3; Непот, Евмен, 5,7.

[17] В главе 41.3 число укравшихся в Норе дается как 600. По словам Плутарха (Евмен, 12.3), Евмен собрал почти 1000 всадников после Норы.

[18] Ср. гл. 58 и след.

[19] Продолжение гл. 49.4.

[20] См. Паросский мрамор о 319/18.

[21] О Ламийской войне см. гл. 8–18.

[22] Как кажется, ничего не известно относительно любого из этих изгнаний.

[23] Шестой месяц македонского года, как правило, выпадающий накануне весеннего равноденствия. Год должно быть 318, сам указ издаётся предыдущим летом или осенью.

[24] Ороп, географически часть Беотии, но на протяжении большей части своей истории находилась в распоряжении Аеин, в 338 г. Филиппом был передан Аеинам (Павсаний, 1.34.1). Он, похоже, становится свободным в результате Ламийской войны.

[25] См. гл. 8.7, 18.9.

[26] Русский текст указа взят из 2-го тома «Истории Эллинизма» И. Дройзена.

[27] См. Плутарх, Евмен, 13.1–2.

[28] Архипп был архонтом в 318/17. Ливий (9.15.11) даёт консулами 319 г. Л. Папирия Курсора в третий раз или Л. Папирия Мугиллана (первый более вероятен) и Кв. Авлия Церретана во второй раз. Последний был консулом в 323, где он называется Гай Элий по Диодору (гл. 26.1) и Кв. Эмилий Церретан по Ливию (8.37.1).

[29] См. гл. 53.5. Деятельность Евмена описана в следующих главах (58–63), принадлежащих к 318 г.

[30] Среброщитники — тяжеловооруженные македоняне, отобранные за их доблесть, которые впервые упомянуты в битве при Арбелах (Диодор 17.57.2). Теперь они были стариками, упрямыми и недисциплинированными (19.41.2, 43.7, 48.3–4). Они были отправлены в Киликию, как стражи царских сокровищ.

[31] См. гл. 53.7 и сноски.

[32] О получения Евменом среброщитников и их командиров см. Плутарх, Евмен, 13.2–3; Юстин, 14.2.6–12.

[33] Об его устройстве см. Евмен. Плутарх, Евмен, 13.3–4; Непот, Евмен, 7.2–3; Полиэн, 4.8.2.

- [34] Ср. глава 37.2. О различных заговорах против Евмена см. Плутарх, Евмен, 8.6, 13.6, 16.1.
- [35] Называется Quinda (Κοῦινδα) в Диодор 20.108.2, крепость в Киликии, где королевские сокровища были сданы на хранение. Точное местонахождение неизвестно.
- [36] Продолжение в гл. 73,1.
- [37] Сразу же после смерти Александра, Кассандр назначил Никанора командиром Мунихии вместо Менилла (Плутарх, Phocion, 31,1; см глава 18,5 выше.). О Никаноре см. примечание к главе 39.6. Следующее событие — смерть Фокиона (гл. 67.6) — произошло зимой 319/18. О событиях в Греции к гибели Фокиона см. Phocion. Плутарх, Phocion, 31-37; Непот, Phocion, 3-4.
- [38] См. гл. 55, 56.
- [39] Тимофеем был ведущим государственным деятелем Афин во второй четверти века. Его отец, Конон, восстановил стены Пирея в 393 г. до н. э. Навсикл был государственным деятелем второго ранга и сторонником Демосфена.
- [40] Ср. гл. 57.2.
- [41] В марте 318 г. до н. э.
- [42] Эта аудиенция описывается довольно подробно Плутархом (Phocion, 33.5-7).
- [43] См. гл. 18.4-5. Эти изгнанники были возвращены указом Полиперхонта (гл. 56). По словам Плутарха (Phocion, 32,2), одна из важных целей возвращения ссыльных в том, чтобы сделать возможной гибель Фокиона. О суде и смерти Фокиона см. Плутарх, Phocion, 34-37.
- [44] См. гл. 18.
- [45] Фокион был казнен в аттическом месяце Мунихион (апрель или май), 318 (Плутарх, Phocion, 37.1).
- [46] Киос (Cius), в Виоинии на берегу Кинийского залива, который является частью Пропонтиды. О Клите и Антигоне см. гл. 52.5-6.
- [47] Полиэн (4.6.8).
- [48] См. Паросский мрамор о 317/16.
- [49] Оба морских сражения произошли летом 318.
- [50] См. гл. 63.6.
- [51] См. гл. 43.
- [52] Продолжение и отчасти повтор в Диодор 19.12.
- [53] Продолжение гл. 72.1.
- [54] Мир был заключён весной 317. См. Страбон, 9.1.20 (398); Тимей, FHG, 1,228; Паросский мрамор о 317/16.
- [55] См. гл. 72.
- [56] См. Диодор 19.35.7.
- [57] Ср. гл. 1.6.

19.1-9. 317-311 до н. э.: Возвышение Агаоокла, тирана Сиракуз

Переводчик:
Агностик

С чего начинал Агаоокл, приняв тираническую власть в Сиракузах (главы 1-9).
 Как кротонские изгнанники, выступив против родного города, все были убиты (глава 10).
 Возвращение Олимпиады и её сына на царство (глава 11).
 Пленение и казнь Евридики и царя Филиппа (глава 11).
 Как Евмен ушёл в верхние сатрапии со среброщитниками и собрал сатрапов и их армии в Персии (главы 12-15).
 Как Аттал и Полемон, вместе с теми, кто принял участие с ними в нападении на стражу, были захвачены и убиты (глава 16).
 Как Антигон, преследуя Евмена, был разбит на реке Копрате (главы 17-18).
 Как он отправился в Мидию и потерял много своих войск в ущельях (главы 19-20).
 Битва Антигона против Евмена и сатрапов в Паретакене (главы 21-31).
 Отвод Антигоном своей армии в Мидию для зимовки (главы 32-34).
 Вторжение Кассандра в Македонию и осада Олимпиады в Пидне (главы 35-36).
 Как Евмен превзошёл в военном искусстве Антигона, когда тот шёл через пустыню (гл. 37-38).

Переход Антигона через пустыню против врага и нападение на слонов Евмена на зимних квартирах (глава 39).

Как после генерального сражения Антигон получил власть над всеми силами своих противников (главы 40-43).

Как он убил Евмена и других полководцев, бывших его врагами (глава 44).

Наводнение на Родосе и катастрофы, постигшие этот город (глава 45).

Смерть Пиэона от руки Антигона и уничтожение тех, кто подстрекал к восстанию в Мидии (главы 46-48).

Пленение Олимпиады Кассандром и её смерть (главы 49-51).

Как Кассандр взял замуж Эссалонику, дочь Филиппа, сына Аминта, и как он основал город на Паллене, назвав его в честь себя (глава 52).

Как Полиперхонт, не оправдав надежды царей, бежал в Этолию (глава 52).

Как Кассандр восстановил город Эивы, который был разрушен Александром (глава 53).

О несчастьях, случившихся с Эивами в прежние времена, и как часто город бывал разрушен (глава 53).

Действия Кассандра в Пелопоннесе (глава 54).

Поход Антигона и его армии к морю и бегство Селевка в Египет к Птолемею (глава 55).

Союз Птолемея, Селевка и Кассандра, а также Лисимаха, для войны против Антигона (главы 56-57).

Как Антигон построил большой флот и отправил стратегов в Грецию и Понт (главы 58-60).

Как он установил дружбу с Александром, сыном Полиперхонта, и взял Тир осадой, и как Александр переметнулся к Кассандру (главы 61-64).

Как Поликлит, флотоводец Птолемея, победил стратегов Антигона на суше и на море (глава 64).

О походе Агаэокла против мессенцев и мир, в котором кареагеняне были посредниками (глава 65).

Восстание Нуцерии против римлян (глава 65).

Действия полководцев Антигона и Кассандра в Греции (глава 66).

Поход Кассандра в Этолию и страны рядом с Адриатикой (главы 67-68).

Захват в Карию армии, посланной Кассандром (глава 68)^[1]

Как сиракузские изгнанники, убедив народ Акраганта бороться с Агаэоклом, послали за Акротатом, стратегом из Лакедемона (глава 70).

Как Акротат принял звание и правил как тиран; и как акрагантяне заключили мир с правителем (глава 71).

Действия римлян в Япигии (глава 72).

Восстание каллантинцев против Лисимаха, и что случилось с теми, кто были отправлены к ним на помощь от Антигона (глава 73).

Как Филипп, который был направлен Кассандром в качестве стратега в Этолию, победил в то время народы Этолии и Эпира (глава 74)^[2]

Как римляне победили самнитов в сражении и чуть позже усмирили восставших кампанцев (глава 76).

Как Антигон послал стратега Птолемея с армией, чтобы освободить греков, и о его деятельности в Греции (главы 77-78).

Восстание и капитуляция Кирены, а также походы Птолемея на Кипр и в Сирию (глава 79).

Битва Деметрия против Птолемея, и победа Птолемея (главы 80-86).

Дезертирство стратега Телесфора от Антигона (глава 87).

Действия Кассандра в Эпире и на Адриатике (главы 88-89).

Как Селевк, получив незначительные силы от Птолемея, овладел Вавилоном, и вернул сатрапии, которыми он ранее обладал (главы 90-92).

Как Антигон взял Келесирию без боя и как он отправил армию в Аравию (главы 93-100).

Об обычаях, наблюдаемых у арабских племён (глава 94).

О том, что называется Битумным морем (главы 98-99).

Как Антигон послал своего сына Деметрия с армией в Вавилонию (глава 100).

О действиях римлян и самнитов (глава 101).

Как Агаэокл обманул мессенцев и стал правителем их города (глава 102).

Как он убил тех мессенцев, тавроменцев, и центорипцев, которые выступали против него (главы 102-103).

Как Агаэокл победил Дейнократа и галерийских изгнанников (глава 104).

Смерть Роксаны и царя Александра (глава 105).

Действия римлян в Италии (глава 105).

О кораблекрушении, которое постигло кареагенян (глава 106).

Как кареагеняне победили Агаэокла в битве при Гимере и заперли его в Сиракузах (главы 107-110).

1. (1) Древняя поговорка гласит, что не люди средних способностей, но выдающиеся вожди

разрушают демократию. По этой причине в некоторых городах не доверяют своим общественным деятелям, которые стали сильными, отнимая у них внешние признаки власти. (2) Кажется, что шаг к порабощению отечества близок для одних людей, которые непрерывно находятся у власти, и что трудно воздержаться от монархии тем, кто возвысившись, приобрёл надежды на господство; (3) ибо естественно что люди, которые жаждут величия, должны добиваться своего собственного возвышения и лелеять желания, не знающие границ. Афиняне, например, изгоняли своих выдающихся граждан по этой причине, имея установленную законом процедуру, которая была известна у них как остракизм[3], и делали они это не для того, чтобы наказать за какую-либо несправедливость совершенную ранее, но для того, что те граждане, которые были достаточно сильны, чтобы игнорировать законы, не могли бы получить возможность нанести вред своему отечеству. (4) Действительно, они пользовались декламацией как оракулом, высказыванием Солона, в котором предсказывалась тирания Писистрата, и которое он заключил в такое двустишие:

Разрушение придёт на город от его великих мужей;

И по неведению люди попадут в рабство тирану[4].

(5) Более чем где-либо эта склонность к управлению одним человеком преобладала в Сицилии до того как римляне стали правителями этого острова; ибо города, обманутые кознями демагогов, заходили так далеко в становлении слабыми сильного, что те становились деспотами над теми, кого они обманули. (6) Наиболее удивительный пример всего этого Агаөкл, который стал тираном сиракузян, человек самого низкого происхождения, но кто погрузил не только Сиракузы, но и всю Сицилию и Ливию в величайшие несчастья. (7) Хотя, вынужденный из-за отсутствия средств и скудного состояния, обратить свои руки к торговле горшками, он поднялся на такие вершины могущества и жестокости, что он поработил большой и прекраснейший из всех островов, на время обладал большей частью Ливии[5] и частью Италии, и наполнил города Сицилии произволом и убийствами. (8) Ни один из тиранов до него не достигал таких успехов в завершении, ещё ни один не проявил такую жестокость к тем, кто попал под его власть. Например, он использовал для наказания частных лиц вырезание всей его родни, и строго наказывал города, убивая народ вплоть до самых юных; и за счёт немногих, кому были предъявлены обвинения в совершении преступлений, он заставлял многих, кто не делал зла прочим, испытать ту же самую участь, осуждая на смерть все население города. (9) Но так как эта книга охватывает все прочие события, а заодно тиранию Агаөкла, мы должны воздержаться от предварительных замечаний об этом, и излагать события, которые следуют за уже рассказанными, оговорив сначала время, включаемое в отчёт. (10) В предыдущие восемнадцать книг, в которых мы описали в меру наших возможностей события, произошедшие в известной части обитаемого мира с древнейших времён до года, предшествующего тирании Агаөкла, до которого от гибели Трои прошло восемьсот шестьдесят шесть лет; в эту книгу, начиная с этой династии, мы включим события до битвы при Гимере между Агаөклом и кареагенянами, охватывающие период в семь лет. 2. (1) Когда Демоген был архонтом в Афинах, римляне избрали консулами Луция Плотия и Манья Фульвия[6], и Агаөкл Сиракузский стал тираном своего города. Чтобы показать ясный ряд событий, мы кратко остановимся на жизни этого правителя на предшествующем этапе.

(2) Каркин из Регия, изгнанный из родного города, поселился в Фермах в Сицилии, городе, который оказался под властью кареагенян[7]. Вступив в брачный союз с местной женщиной и сделав её беременной, он постоянно беспокоился в своих снах. (3) Будучи, таким образом озабоченным рождением ребёнка, он поручил каким-то кареагенским посланникам спросить Дельфийского бога, что ожидает его сына. Они должным образом выполнили поручение, и Оракул предсказал, что ребёнок, которого он родит, будет причиной большого несчастья кареагенян и всей Сицилии. (4) Узнав об этом и, испугавшись, Каркин бросает младенца в общественном месте, и набирает людей, чтобы следить за ним, потому что он должен умереть[8]. По прошествии нескольких дней ребёнок не умер, и те, кто был приставлен смотреть за ним, стали небрежны. (5) Тогда, в это время, тайно ночью пришла мать и взяла ребёнка, и, поскольку, опасалась своего мужа, она не понесла его к себе домой, а ушла с ним к своему брату Гераклиду и назвала его Агаөклом, по имени своего отца. (6) Мальчик был воспитан в доме Гераклида и стал пригожее на лицо и сильнее телом, чем можно было ожидать в его возрасте. Когда ребёнку было семь лет[9], Каркин был приглашён Гераклидом на какой-то праздник и, видя Агаөкла играющим с какими-то детьми его возраста, поразился его красоте и силе. На замечания жены, что ребёнок, который был брошен на произвол судьбы был бы того самого же возраста, если бы он был воспитан, он сказал, что сожалеет о том, что он сделал и начал плакать не переставая. (7) И она, видя, что желание мужа было в согласии с её собственным поступком в прошлом, раскрыла всю правду. С удовольствием выслушал её

слова, он принял своего сына, но боясь кароагенян, переехал в Сиракузы со всей своей семьёй. Так как он был беден, он учил Агаёкла торговле гончарными изделиями, когда тот был ещё мальчиком.

(8) В это время Тимолеон из Коринфа, после того, как победил кароагенян в битве на реке Кримис, наделил правами сиракузского гражданства всех желающих[10]. Каркин был причислен к гражданам вместе с Агаёклом, и умер, прожив лишь немного дольше. (9) Мать посвятила каменное изображение сына какому-то храму, и рой пчёл поселился на нем и построил свои соты на его бёдрах. Когда это чудо было сообщено тем, кто посвятил себя таким материям, все они заявили, что в расцвете лет мальчик достигнет большой славы, и это пророчество сбылось.

3. (1) Некто Дамас, который был в числе благородных людей Сиракуз, влюбился в Агаёкла, и так как первым делом он щедро одарил его всем, поэтому тот смог приобрести подходящее имущество[11]; и после этого, когда Дамас был избран стратегом против Акраганта и один из его хилярхов умер, он назначил Агаёкла на его место[12]. (2) Ещё до военной службы Агаёкла уважали из-за больших размеров его доспехов, на военных смотрах он имел привычку носить снаряжение настолько тяжёлое, что никто другой не мог с удобством использовать его из-за тяжести брони. Когда он стал хилярхом, он приобрёл ещё больше славы, так как он был отчаян и смел в бою, самоуверен и готов произносить пламенные речи народу. Когда Дамас умер от болезни, оставив свою собственность жене, Агаёкл женился на ней и стал богатым человеком.

(3) После того как народ Кротона был осаждён бруттиями, сиракузяне послали сильный отряд им в поддержку[13]. Антандр, брат Агаёкла, был одним из полководцев этой армии, но общее командование принадлежало Гераклиду и Сострату[14], мужам, которые провели большую часть своей жизни в заговорах, убийствах, и в непочтительности к богам; их деяния подробно изложены в предыдущей книге[15]. (4) Агаёкл принял участие в этом походе с ними, получив признание народа за свои способности и получил должность хилярха. Хотя он проявил себя лучшим в боях с варварами, он был лишён награды за свои доблестные поступки Состратом и его друзьями из ревности. (5) Агаёкл был глубоко обижен на них и обвинил перед народом в решении установить единоличную власть. Так как народ Сиракуз не обратил внимания на обвинения, клика Сострата захватила власть над своим родным городом после возвращения из Кротона.

4. (1) Поскольку Агаёкл был настроен враждебно к ним, он остался сначала в Италии с теми, кто имел общие причины с ним. Предприняв попытку утвердиться в Кротоне[16], он был изгнан и с некоторыми другими бежал в Тарент. Хотя среди тарентян он был зачислен в ряды наёмников, и потому, что он принимал участие во многих опасных делах, он подозревался в мятежных замыслах. (2) Когда он по этой причине был также уволен и из этой армии, он собрал изгнанников со всех концов Италии и пошёл на помощь Регию, который тогда подвергся нападению Гераклида и Сострата. (3) Когда затем клика в Сиракузах была низведена и партия Сострата была изгнана, Агаёкл вернулся в свой город. Многие известные граждане были изгнаны вместе с кликой на том основании, что они были членами олигархии шестисот благородных[17], и теперь война возникла между этими эмигрантами и теми, кто поддерживал демократию. Когда кароагеняне стали союзниками изгнанных с Состратом, имели место постоянные стычки и упорные сражения между сильными отрядами, в которых Агаёкл, иногда в качестве рядового, иногда назначенный командиром, приобрёл репутацию энергичного и находчивого человека, ибо во всякой чрезвычайной ситуации он придумывал какие-либо полезные приёмы. Один пример такого рода стоит упомянуть. (4) Однажды, когда сиракузяне стояли лагерем под Гелой, он прокрался в город ночью с тысячей человек, но внезапно появился Сострат с большим отрядом в боевом порядке, разгромил тех, кто попался на их пути, и поразили около трёхсот из них. (5) Когда оставшиеся пытались бежать через некий узкий проход и бросились в надежде на спасение, Агаёкл неожиданно спас их от опасности. (6) Сражаясь наиболее ярко из всех, он получил семь ран, и из-за потери крови ослаб телом; но когда противник наседали на них, он приказал трубачам выйти на стены с каждой стороны, и подать сигнал к бою. (7) Когда они быстро выполнили приказ, идущие из Гелы оказать помощь, не могли знать правды из-за темноты, но предполагая, что оставшиеся силы сиракузян разбиты на обоих флангах, отказались от дальнейшего преследования, разделили свои силы на две части, и быстро пошли встретить опасность, побежав на звук трубы. В этой ситуации Агаёкл и его люди получили передышку в сражении и спокойно ушли в свой укрепленный лагерь в полной безопасности. Таким образом, перехитрив врага, он не только чудом сохранил своих товарищей, но и семьсот союзников.

5. (1) После этого, в то время когда Акесторид из Коринфа был избран стратегом в Сиракузах[18], Агаёкл был известен склонностью к установлению тирании, но он избежал этой опасности благодаря своей проницательности. Акесторид, который опасался партийных раздоров и поэтому не хотел уничтожать его открыто, приказал ему оставить

город, и разослал людей, чтобы убить его на дороге ночью. (2) Но Агаөкл, который проницательно предвидел намерение стратега, выбрал из своих рабов подходящего ростом и лицом и, снабдив его своими собственными доспехами, лошадьми, и даже собственной одеждой, он обманул тех, кто был послан убить его. (3) Относительно себя, он, надев лохмотья, а также избегая дорог, завершил путешествие. Они же, опознав по доспехам и другим признакам того, кто выдавал себя за Агаөкла и, не имея возможности ясно рассмотреть из-за темноты, совершив убийство, конечно, не выполнили задачу, которая была возложена на них.

(4) Вскоре сиракузяне вернули обратно тех, кто был изгнан с Состратом и заключили мир с кареагенянами, но Агаөкл как изгнанник собирал свою армию внутри страны. После того как он стал объектом страха не только для собственных сограждан, но и для кареагенян[19], его уговорили вернуться в свой город, и в храме Деметры, в котором он принимал гражданство, он поклялся, что ничего не будет предпринимать против демократии. (5) И он, притворяясь сторонником демократии, приобретал поддержку народа хитрыми способами, чтобы обеспечить своё избрание в качестве стратега и защитника спокойствия до тех пор, как подлинное согласие может быть создано среди изгнанников, которые бы вернулись в город. (6) Ибо случилось так, что политические объединения из тех, кто участвовал в заседаниях, были разделены на множество фракций и, что важно, существовали разногласия между ними, но вождь группы, противостоящей Агаөклу, был из общества шестисот[20], которая была у власти в городе во времена олигархии; те из сиракузян, которые были первыми в славе и в богатстве были причислены к этому обществу.

6. (1) Агаөкл, будучи жадным к власти, имел много преимуществ для исполнения своего замысла. Не только как полководец он командовал армией, но кроме того, когда пришло известие, что какие-то мятежники собирают армию внутри страны вблизи Эрбита, не вызывая подозрений, он получил полномочия призвать в качестве солдат, людей, которых сам выберет. (2) Под прикрытием вымышленного похода против Эрбита он зачислил в армию людей из Моргантины и других городов страны, которые ранее служили с ним против кареагенян. (3) Все они были очень тесно связаны с Агаөклом, получив множество льгот от него во время похода, но они были неизменно враждебны к Шестистам, которые были должностными лицами при олигархии в Сиракузах, и ненавидели простой народ в целом, потому что они были вынуждены исполнять их приказы. Этих солдат насчитывалось около трёх тысяч, будучи как по склонностям, так и по преднамеренному выбору наиболее подходящим средством для свержения демократии. К ним он добавил тех граждан, которые из-за нищеты и зависти были враждебны к требованиям влиятельных людей. (4) Как только у него все было готово, он приказал солдатам явиться к докладу на рассвете в Тимолеонтейон[21]; и он сам вызвал Писарха и Диокла, которые считались вождями Общества Шестисот, как если бы он хотел провести совещание с ними по некоторым вопросам, представляющих общий интерес. Когда они привели с собой около сорока своих друзей, Агаөкл, делая вид, что он сам был жертвой заговора, арестовал всех их, обвинив перед солдатами, говоря, что он был захвачен Шестистами из-за своих симпатий к простому народу, и оплакивал свою судьбу. (5) Когда, однако, толпа была возбуждена и с криком убеждал его не мешкать, но наложить наказание на нарушителей, отбившихся от рук, он приказал трубачам дать сигнал к бою, а солдатам - убить виновных лиц и разграбить собственность Шестисот и их сторонников. (6) Все ринулись принять участие в грабеже, и город наполнился смятением и великими бедами; ибо члены аристократии, не зная о приказе об их уничтожении, стремительно выбегали из своих домов на улицу, желая узнать причину шума, и солдаты, озверевшие от жадности и гнева, убивали этих людей, которые, по незнанию обстановки, не защищали свои тела какими-либо доспехами.

7. (1) Узкие проходы были отдельно заняты солдатами, жертвы убиты, некоторые на улицах, некоторые в своих домах. Много, слишком много, было тех, против кого были совершены насилия, и они были убиты, когда пытались узнать причину бойни. Вооружённая толпа после взятия власти не проводила различия между другом и врагом, но человек, относительно которого они заключали, что от него можно получить прибыль, рассматривался как враг. (2) Итак, можно было видеть весь город заполненный произволом, кровопролитием, и всякого рода беззакониями. Некоторые люди, потому что долго существующую ненависть удерживали от каких-либо форм оскорбления объектов их вражды, теперь, казалось, имели возможность совершить всё что угодно для удовлетворения своей ярости; другие, замыслив убийство богатого для исправления своей бедности, не оставили неиспытанных средств для своей разрушительной деятельности. (3) Некоторые ломали двери домов, другие устанавливали на кровли лестницы, третьи боролись против людей, которые защищали себя на крышах; некоторые бежали в храмы и совершали молитвы к богам, чтобы обеспечить свою безопасность, но почтение к богам было отвергнуто людьми. (4) В мирное время и в своём собственном городе греки

осмелились совершить эти преступления против греков, родственники против родственников, не уважая ни человечество, ни торжественные клятвы, ни богов, преступления таковы, что нет никого, - я не говорю друга, но даже любого смертельного врага, если он имеет искру сострадания в своей душе - кто бы не оплакивал судьбу жертв.

8. (1) Все городские ворота были закрыты, и более четырёх тысяч человек были убиты в тот день, единственным преступлением которых было знатность рождения по сравнению с другими. Из тех, кто бежал, некоторые бросились к воротам и были арестованы, а другие прыгали со стен и бежали в соседние города; но некоторые, однако, в панике прыгали вниз, прежде чем осмотреться, и разбивались насмерть. (2) Число тех, кто сбежал из родного города, было более шести тысяч человек, большинство из которых бежали к народу Акраганта, где им был оказан надлежащий приём. (3) Сторонники Агаэокла провели день в убийствах своих сограждан, и они не воздержались от произвола и преступлений в отношении женщин, и они думали, что те, кто избежал смерти, будут достаточно наказаны насилием над их родственниками. Ибо это было разумно предположить, что мужья и отцы будут страдать ещё хуже, чем смерть, когда они подумают о насилии, совершенном над их жёнами, и позоре, нанесённом их незамужним дочерям. (4) Мы должны оставить наши отчёты об этих событиях свободными от искусственно трагического тона, что является привычным для историков, в основном из-за нашей жалости к жертвам, но и потому, что ни у кого из наших читателей нет желания узнать все подробности, когда его собственное разумение без труда предоставит их. (5) О людях, которые днём на улицах и на рыночных площадях были смелы в разбое, не будет никакого вреда не описать, что они делали ночью в домах, и как они вели себя по отношению к осиротевшим девицам и женщинам, которые были лишены какого-либо защитника и попали под полную власть своих прямых врагов. (6) Что касается Агаэокла, когда прошло два дня, так как он теперь насытился убийствами своих сограждан, после сбора заключённых, он отпустил Дейнократа из-за их прежней дружбы, но из прочих убил тех, кто был наиболее резко враждебен, и изгнал остальных.

9. (1) Затем он созвал Народное собрание и обвинил Шестьсот и олигархию, что они привели к нынешнему состоянию, сказав, что он очистит государство от людей, которые пытались стать его хозяевами; и заявил, что он восстановит свободу народу неосквернённой, и что он желает освободиться, в конце концов, от своего бремени и стать частным лицом на условиях равенства со всеми. (2) Как только он сказал это, он сорвал с себя военный плащ и, облачившись в гражданскую одежду, подал в отставку, показывая тем, что он сам был одним из многих. Но при этом он просто изображал демократа, прекрасно понимая, что большинство членов собрания имели долю в его нечестивых поступках и по этой причине не были готовы провозгласить полководцем кого-либо другого. (3) Во всяком случае, те, кто грабил имущество потерпевших, сразу закричали, умоляя не оставлять их, кроме как приняв общее управление государством. Сначала он молчал, потом, как толпа нажимала более настойчиво на него, он сказал, что примет должность полководца, но что не исключает совмещения её с другими лицами, (4) ибо он не согласился бы, как один из членов совета, нести юридическую ответственность за действия, незаконно совершенные другими. Так как большинство согласилось, что он должен править один, он был избран стратегом с полной властью[22], и после этого он открыто осуществлял полномочия и управлял городом. (5) Из сиракузян, которые не пострадали, некоторые были вынуждены терпеть из-за своих страхов, а другие, превышенные толпой, не решились бессмысленно проявлять свою враждебность. С другой стороны, многие из тех, кто был беден и запутался в долгах, приветствовали революцию, ибо Агаэокл обещал в Собрании и отменить долги и распределить землю бедным. (6) Когда он покончил с этими вопросами, он положил конец дальнейшим преследованиям и наказаниям. С полной переменой нрава он показал себя приветливым к простому народу и приобрёл немалую популярность, помогая многим, поощряя немалое число обещаниями, и заискивая перед всяким ласковыми словами. (7) Хотя он обладал такой властью, он не принял диадему, не нанимал телохранителей, не отличался надменным поведением, как это принято практически у всех тиранов. Он всё время тщательно следил за государственными доходами, за подготовкой доспехов и оружия, за постройкой кораблей в дополнение к уже наличным. Он также получил власть над большей частью областей и городов внутри страны. Такова была ситуация на Сицилии[23].

[1] В содержании пропущена гл. 69: подготовка Антигона против Птолемея.

[2] гл. 75 опущена: действия Антигона в Малой Азии и Кассандра в Греции.

[3] Ср. Аристотель, Политика, 1284А.

[4] См. Диодор 9.21.2; Диоген Лаэртский, 1.50.

[5] Ливия здесь довольно неопределённый термин, применяемый для региона Африки между Киреной и владениями Карфагена. Сказать, что Агаэокл обладал большей частью даже этого — преувеличение.

[6] Демоген был архонтом в 317/16. Ливий (9.20.1) даёт консулов в 318 г. М. Фолия Флаккина и Л. Плавтия Венокса. Плотий является плебейской формой Плавтия.

[7] Θερмы (Therma) (названные Thermae в книгах 23.9.4, 20; оба названия, кажется, были в ходу), современные Термини, были основаны как карфагенская колония в 407 г. (Диодор 13.79.8), но многие из его поселенцев были греки из близлежащего города Гимера, который был разрушен за два года до этого (Цицерон, Против Верреса, 2.2.35.86). Как он снова попал под контроль карфагенян, не известно.

[8] Агаэокл родился около 361 г. (см. Диодор 21.16.5).

[9] Но, по словам Полибия (12.15.6), Агаэоклу было восемнадцать лет, когда он отправился в Сиракузы, событие помещённое Диодором сразу же после признания.

[10] Это сражение на реке Кримисс (или Кримис) в западной Сицилии случилось в 341 г. Общее предоставление гражданства Диодором ставится после битвы (здесь и в Диодор 16.82.5), но по Плутарху это случилось за несколько лет до него (Тимолеон, 23,2). Если Плутарх прав, Полибий (см. предыдущие примечание), возможно, путает прибытие в Сиракузы и предоставления гражданства.

[11] См. Полибий, 12.15.2. У Юстина (22.1.12) имя благодетеля Агаэокла дается как Дамаскон.

[12] Здесь «хилиарх» означает командира тысячи, но см. Диодор 18.39.7 и примечание. О начале военной карьеры Агаэокла см. Юстин, 22.1.7–16.

[13] Примерно 325 г.

[14] Весьма спорно, что этот Гераклид является дядей Агаэокла, упомянутым выше (гл. 2.5). Рукописи Диодора придерживаются правописания Сострат (Sostratus) для имени его коллеги, но многие современные авторы называют его Сосистрат (Sosistratus).

[15] Книга 18 в нынешнем виде не содержит ничего ни о Сицилии, ни об Италии (см. глава 10.3).

[16] На это время Кротон находится под управлением олигархии, сочувствующей Шестистам в Сиракузах. Несмотря на неудачи указанные в тексте, демократия вскоре укрепилась, и в 317–316 отразила, а затем уничтожила силы олигархии (см. гл. 3.3 и 10.3–4).

[17] Это, кажется, был политический клуб, а не регулярный руководящий орган.

[18] После смерти Тимолеона и в его честь сиракузяне приняли закон, что отныне они всегда будут избирать коринтян, чтобы вести при их помощи иностранные войны (Плутарх, Тимолеон, 38.2).

[19] Ср. Юстин, 22.2.1–7.

[20] См. примечание к гл. 4.3.

[21] Гимнасий, построенный возле могилы Тимолеона (Плутарх, Тимолеон, 39.4).

[22] В 317. г.

[23] Продолжение в гл. 65. Сицилийские дела не упомянуты в рассказе о 316/15 (главы 17–54).

19.10-48 Антигон борется и в конечном итоге побеждает других полководцев

Переводчик:
Агностик

10. (1) В Италии[1] римляне теперь вели девятый год своей войны с самнитами. Хотя в предыдущем периоде они боролись большими силами, за это время вторжениями, что они делали на вражеские земли, ничего значительного или достойного упоминания не добились; однако они не переставали нападать на опорные пункты и разорять страну. (2) В Апулии и они разграбили Давнию и вернули канусийцев, у которых они взяли заложников. Они добавили две новых трибы к уже существующим: фалерны и овфентины. (3) Когда это происходило, народ Кротона заключил мир с бруттиями, но они по-прежнему вели войну против тех своих граждан, которые были изгнаны демократией, потому что они заключили союз с Гераклидом и Состратом, о которых мы говорили подробно в предыдущей книге[2]. Эта война шла теперь второй год, Паронт и Менедем[3], выдающиеся люди, были выбраны стратегами. (4) Изгнанники, отправившись из Θυрий и взяв с собой триста наёмников,

попытались проникнуть в свой родной город ночью, но были прогнаны народом Кротона и расположились станом на границах земли бруттиев. Вскоре, однако, они подверглись нападению со стороны ополчения граждан, которые намного превосходили их численностью, и все они были убиты в бою.

Теперь, когда мы закончили дела Сицилии и Италии, мы обратимся к оставшейся части Европы[4].

11. (1) В Македонии, когда Евридика[5], которая взяла на себя управление опекуном, узнав, что Олимпиада готовится к возвращению, послала гонца в Пелопоннес к Кассандру, умоляя его прибыть на помощь как можно скорее, и, осыпая наиболее деятельных македонян подарками и большими обещаниями, она пыталась сделать их преданными лично себе. (2) Но Полиперхонт с Эакидом Эпирским, своим союзником, собрал войско и вернул Олимпиаду и сына Александра на престол. Таким образом, как только он услышал, что Евридика была в Эвии[6] в Македонии со своей армией, он поспешил туда с целью решить исход кампании в одной битве. Однако когда армии были выстроены друг против друга, македоняне из уважения к положению Олимпиады и учитывая выгоды, которые они получили от Александра, изменили свою верность. (3) Царь Филипп и его двор были взяты в плен сразу, а Евридика была захвачена, когда она была на пути в Амфиполь к Поликлу, одному из её советников. (4) Но затем Олимпиада, таким образом, захватив царственных особ и захватив царство без борьбы, не принесла себе счастья, как свойственно человеку, но сначала она заключила Евридику и её мужа Филиппа под стражу и принялась жестоко обращаться с ними. В самом деле она замуровала их в ограниченном пространстве и снабжала чем было необходимо через единственную узкую щель. (5) Но после того как она в течение многих дней противозаконно обращалась с несчастными пленниками, она приказала каким-то еракийцам резать Филиппа, который был царём в течение шести лет и четырёх месяцев, но она сочла, что Евридика, которая выражалась без стеснения и заявляла, что Царство принадлежал ей, а не Олимпиаде, была достойна большего наказания. (6) Она послала ей меч, верёвку, и яд, и приказала ей использовать какое-либо на её выбор средство смерти, не проявляя никакого уважения к прежнему достоинству жертвы, с которой она незаконно обращалась, ни сострадания к судьбе, что является общим для всех. (7) Соответственно, когда она сама встретилась с похожим оборотом, она познала смерть, что была достойна её жестокости. Евридика, в самом деле, в присутствии слуг молилась, чтобы похожие подарки выпали на долю Олимпиады. Потом она положила тело своего мужа, очистила его раны, как только позволяли обстоятельства, затем покончила с жизнью, повесившись на своём поясе, ни оплакивая собственной судьбы, ни смиряясь под тяжестью своих неудач[7]. (8) После, когда эти двое были убраны с пути, Олимпиада убила Никанора, брата Кассандра, и разорила могилу Иолла, мстя, по её словам, за смерть Александра[8]. Она также выбрала сотню самых видных македонян из числа друзей Кассандра и убила их всех. (9) Насыщая свою ярость такими зверствами, она вскоре заставила многих из македонян ненавидеть её за жестокость; все они вспомнили слова Антипатра, который, как будто произнося пророчество на смертном одре[9], посоветовал им никогда не допускать женщину занять первое место в царстве. Такое положение во внутренних делах Македонии дало чёткое указание о предстоящем перевороте[10].

12. (1) В Азии[11] Евмен с македонянами-среброштитниками и их командиром Антигеном зимовал в Вавилонии в деревне известной как Кари[12]. Он послал посольства к Селевку и Пиёону с просьбой оказать помощь царям и присоединиться к нему в борьбе против Антигона. (2) Из этих мужей Пиёон был назначен сатрапом Мидии, а другой - сатрапом Вавилонии в тот раз, когда повторное распределение сатрапий было утверждено в Трипарадесе[13]. Селевк сказал, что он готов быть полезным для царей, но, тем не менее, он никогда не согласится на исполнение приказов Евмена, которого македоняне на собрании приговорили к смерти[14]. После долгих обсуждений в отношении этой политики, они отправили посла от себя к Антигену и среброштитникам, требуя сместить Евмена с командования. (3) Поскольку македоняне не обратили внимания на это сообщение, Евмен, похвалив их верность, вскоре отправился с армией из лагеря и, бросив лагерь, достиг реки Тигр на расстоянии в триста стадиев[15] от Вавилона. Его целью было отправиться в Сузы, где он намеревался вызвать войска из верхних сатрапий и использовать царские сокровища для своих насущных нужд. (4) Он был вынужден, однако, переправиться через реку, потому что страна за ним была разорена, а другая сторона была нетронутой и могла дать обилие пищи для его армии. (5) Когда он, соответственно, собрал лодки со всех сторон для переправы[16], Селевк и Пиёон спустились вниз на двух триерах и большом числе плоскодонок, это были уцелевшие суда из тех, что были построены Александром вблизи Вавилона[17].

13. (1) Направив эти суда к месту посадки, Селевк и Пиёон снова попытались убедить македонян отстранить Евмена от командования и прекратить предпочитать против своих

собственных интересов человека, который был иностранцем и который убил очень много македонян. (2) Но когда Антиген и его люди не были ни в коей мере убеждены, Селевк отплыл в некоторые древние каналы и очистил их водозаборы, которые засорились с течением времени. Так как македонский лагерь был окружён водой и соседние земли со всех сторон в настоящий момент затоплены, была опасность, что весь лагерь будет уничтожен наводнением. (3) В тот день македоняне бездействовали, не зная как справиться с ситуацией; но на следующий день они доставили плоскодонки, числом около трёхсот, и переправили большую часть армии; никто не препятствовал их посадке; у Селевка была только кавалерия и та слишком сильно уступала в численности противнику. (4) Но когда ночь настигла них, Евмен, так как он тревожился за обоз, отослал македонян обратно через реку, и под руководством одного из жителей области начал копать в определённом месте, через какое было легко проложить канал и сделать соседние земли проходимыми. (5) Селевк увидел это, и так как он хотел бы выдворить их из своей сатрапии, как только возможно, он отправил послов предложить перемирие, позволяя Евмену переправиться через реку[18]. Но в то же время он также направил гонцов в Месопотамию к Антигону, прося его прибыть со своим войском как можно скорее, прежде чем сатрапы придут со своими силами. (6) Евмен, однако, после переправы через Тигр и прибытия в Сузиану, разделил свою армию на три части из-за недостатка пищи. Идя по стране отдельными колоннами, он был совершенно лишён зерна, но он раздал своим солдатам рис, кунжут и финики, так как земля производила эти плоды в избытке. (7) Он уже направил руководителям верхних сатрапий письмо от царей, в котором было написано, что они должны подчиняться Евмену во всех отношениях, и в это время он снова послал гонцов с приказом всем сатрапам собраться в Сузиане каждому со своей собственной армией. Но случилось так, что в это же самое время они сами мобилизовали свои силы и собрались по другим причинам, которыми необходимо было заняться в первую очередь.

14. (1) Пиэон был назначен сатрапом Мидии, но когда он стал стратегом всех верхних сатрапий, он предал смерти Филоту, бывшего стратега Парэии, и поставил на его место своего собственного брата Евдама[19]. (2) При этом все другие сатрапы объединили свои силы, опасаясь, что они могли бы подвергнуться такой же участи до тех пор, пока Пиэон бунтовал и включал великие предприятия в свои планы. Но они предпочли вступить с ним в бой, убили многих из его сторонников, и изгнали его из Парэии. (3) Сначала он удалился в Мидию, но немного позже он пошёл на Вавилон, где предложил Селевку помочь ему и разделить с ним его ожидания. (4) И так как сатрапы верхних сатрапий по этой причине сосредоточили свои войска в одном месте, гонцы Евмена нашли силы готовыми. Наиболее выдающимся командиром, кто по общему согласию взял на себя командование всеми силами, был Певкест, который был телохранителем Александра и был отмечен царём из-за его мужества. (5) Он правил сатрапией Персией в течение многих лет и приобрёл большую благосклонность у населения[20]. Говорят, что по этой причине Александр позволил ему одному из македонян носить персидские одежды, желая угодить персам и верил, что через Певкеста он мог бы держать народ послушным во всех отношениях. В это время у Певкеста было десять тысяч персидских лучников и пращников[21], три тысячи человек разного происхождения, снаряжённых для службы в македонском строю, шесть тысяч греческой и еракийской кавалерии, и более четырёхсот персидских всадников. (6) Тлеполем из Македонии, который был назначен сатрапом Кармании, имел тысячу пятьсот пехотинцев и семьсот всадников. Сибиртий, начальник Арахозии[22], привёл тысячу пехотинцев и шестьсот десять верховых. Андробаз, пришедший от Паропанисадов, в сатрапии которого Оксиарт был наместником, - тысяча двести пеших и четырёхста конников. (7) Стасандр, сатрап Арии и Дрангины, который привёл также войска из Бактрии, имел тысячу пятьсот пехотинцев и тысячу верховых. (8) Из Индии пришёл Евдам с пятью сотнями всадников, тремястами пеших, и ста двадцатью слонами. Этих зверей он приобрёл после смерти Александра, вероломно убив царя Пору[23]. Всего было собрано с сатрапами более чем восемнадцать тысяч семьсот пехоты и четыре тысячи шестьсот кавалерии[24].

15. (1) Когда сатрапы вступила в Сузиану и присоединились к Евмену, они созвали общее собрание, в котором разгорелось много споров о верховном командовании[25]. Певкест думал, что из-за числа солдат, которые следовали за ним в походе и из-за его высокого ранга при Александре, он должен получить высшее командование; (2) но Антиген, стратег среброщитников, заявил, что право на выбор должно быть предоставлено его македонянам, так как они завоевали Азию с Александром и были непобедимы из-за своей доблести. (3) Евмен, однако, опасаясь, что из-за их соперничества друг с другом, они станут лёгкой добычей Антигона, советовал, что они не должны выбирать общего командира, но все сатрапы и стратеги, которые были выбраны личным составом армии, должны собираться в царском шатре каждый день, и советоваться вместе об общей пользе. (4) Этот шатёр был создан для Александра, хотя он был мёртв, и в шатре трон, перед которым они обычно делали возлияние, а затем участвовали в советах по вопросам, которые требовали

внимания[26]. Поскольку все одобрили его предложение, как сделанное в общих интересах, он созывал Совет каждый день, как в некоторых городах, управляемых на демократических принципах. (5) Позже, по прибытии в Сузы, Евмен получил от лиц, ответственных за казну, сумму денег достаточную для своих нужд; это было исключительно для него, потому что цари в своём письме приказали казначеям выдать любые суммы, которые он запросит[27]. После выплаты македонянам за шесть месяцев, он выдал двести талантов Евдаму, который привёл слонов из Индии, заявив, что это расходы на содержание животных, но на самом деле пытался приобрести благосклонность человека этим даром, ибо он мог решительно склонить чашу весов в пользу любого из соперников, которому бы он предложил себя, так как пользовался страхом, внушаемым зверями. Каждому из других сатрапов - предусмотренную плату войскам, следовавшими за ними из земель, находящимися под их управлением.

(6) Хотя Евмен оставался в Сузиане, дав отдых своим войскам, Антигон, который зимовал в Месопотамии[28], сначала планировал следовать за Евменом по пятам, прежде чем его силы будут увеличены, но, узнав, что сатрапы и их армии соединились с македонянами, он приостановил своё движение и начал подкреплять свои силы, зачисляя дополнительных солдат, ибо он понял, что война требует больших армий и непростой подготовки.

16. (1) Когда происходили эти события, Аттал, Полемон и Доким вместе с Антипатром и Филотой, взятые в плен командиры армии Алкетты, находились под стражей в одной чрезвычайно сильной крепости[29]; но когда они услышали, что Антигон предпринял поход в верхние сатрапии, полагая, что у них есть благоприятная возможность, они убедили некоторых из своих сторожей освободить их, а затем, завладев оружием, они напали на охрану около полуночи. Их было всего лишь восемь человек, охраняемых четырьмя сотнями солдат, но они преуспели в смелости и ловкости, благодаря своей службе у Александра. Они захватили силой Ксенопеиёа, командира гарнизона, и бросили его со стены в месте, где скала была шестьсот футов высотой, а затем, после резни некоторых из оставшихся охранников и сбрасывания других вниз, они подожгли здания. (2) За счёт тех, кто стоял в стороне, наблюдая исход, они увеличили свою численность до пятидесяти человек. Поскольку в крепости хранилось большое количество зерна и другой провизии, они совещались, должны ли они вместе остаться и использовать прочность позиции, ожидая помощь от Евмена, или должны бежать как можно быстрее и двигаться по стране, выжидая изменения ситуации. (3) Существовал важный довод, ибо Доким советовал бежать, в то время как Аттал заявил, что он не сможет вытерпеть лишений из-за плохого физического состояния, вызванного заключением. Но пока они спорили друг с другом, уже собрались войска из соседних крепостей, более чем пятьсот пехотинцев и четыреста всадников; и, кроме того, прибыли другие от коренных народов, людей всякого рода, численностью до трёх тысяч, которые выбрали командира из своих собственных рядов и остановились около крепости. (4) Когда они неожиданно были закрыты ещё раз, Доким, который узнал, что определённый путь спуска не охраняется, отправил посла к жене Антигона Стратонике, которая находилась в окрестностях. Когда он и один спутник бежали по договорённости к ней, ему было отказано в доверии, и он был передан страже, а человек, который бежал с ним, стал проводником для врага, проведя значительное число их в крепость и занявших одну из вершин. (5) Хотя последователей Аттала было значительно меньше, их мужество позволило им удерживать свои позиции, и поддерживать борьбу день за днём - они сопротивлялись упорно, и только после осады в течение года и четырёх месяцев они были захвачены штурмом.

17. (1) Когда Демоклид был архонтом в Афинах, римляне избрали консулами Гая Юния и Квинта Эмилия[30]. Праздновались сто шестнадцатые Олимпийские игры, на которых в беге победил Дейномен Лакедемонянин. (2) В это время Антигон отправился из Месопотамии и вступил в Вавилон, где он заключил соглашение о совместных действиях с Селевком и Пивоном[31]. Он также получил солдат от них, соорудил понтонный мост через реку Тигр, переправил свою армию, и выступил на врага. (3) Когда Евмен узнал о случившемся, он приказал Ксенофилу, который охранял цитадель Сузы, не давать денег Антигону, не вести какие-либо переговоры с ним. Сам Евмен со своими силами отправился на реку Тигр[32], на расстоянии одного дня пути от Суз в место, где она вытекает из горной страны, которая занята непокорёнными племенами, называемыми уксиями. Её ширина во многих местах три стадии, а в некоторых местах даже четыре[33], и в середине реки глубина примерно с рост слона. Затем она течёт вдоль гор примерно семьсот стадиев[34], и впадает в Красное море[35], река содержит обилие солёноводной рыбы, а также акул, которые появляются только со времени восхода Собачьей звезды[36]. (4) Установив на этой реке передовую линию защиты и расставив на берегу от истока до моря дозоры, он ждал наступления врага. Так как для охраны из-за её длины требовалось немалое число солдат, Евмен и Антиген просили Певкеста вызвать десять тысяч лучников из Персии. (5) Сначала он не обращал никакого внимания на них, так как он ещё не

перенёс обиду, что не получил верховного командования, но потом, рассуждая сам с собой, он допустил, что результатом победы Антигона может быть то, что он сам потеряет свои сатрапии, а также будет в опасности и его жизнь. (6) Поэтому, тревожась о себе, и думая также, что у него будет больше шансов получить командование, если он будет, по возможности, иметь больше солдат, он привёл десять тысяч лучников, как они просили. Хотя некоторые из персов были на расстоянии тридцати дней пути, все они получили приказ в тот же день, благодаря хорошей организации постов охраны, материал этот не таков, чтобы обойти молчанием. (7) Персия пересекается многочисленными узкими долинами, и имеет много наблюдательных постов, высоких и уединённых одновременно, на которых были размещены жители, обладающие громкими голосами. Так как эти посты были отделены друг от друга на расстояние, на котором можно услышать мужской голос, те, кто получил приказ, передал его таким же образом к следующему, а те в свою очередь, другим, пока сообщение не было доставлено на границы сатрапии[37].

18. (1) Когда Евмен и Певкест были заняты этими делами, Антигон выдвинул свою армию и прибыл в Сузы, столицу. Он назначил Селевка сатрапом этой страны, дал ему войска, и приказал осадить крепость, так как казначей Ксенофил отказался выполнять его приказ[38]. Он сам со своим войском, свернув лагерь, отправился против врага, хотя дорога было очень жаркой и очень опасной для прохода враждебной армии. По этой причине они были вынуждены идти ночью, и разбили лагерь на берегу реки перед восходом солнца. (2) Тем не менее, он оказался не в состоянии избежать потерь от трудностей, характерных для страны, хотя он сделал всё от него зависящее, он потерял большое количество людей из-за сильной жары, ибо это был на самом деле сезон, когда восходит Собачья Звезда[39]. (3) Когда он достиг реки Копрат, он начал готовиться к переправе. Эта река, текущая из определённых горных областей, впадает в Паситигр, который был на расстоянии около восьмидесяти стадиев[40] от лагеря Евмена. Она примерно четыре плеэра в ширину[41], но так как она имеет быстрое течение, требуется лодка или мост. (4) Захватив несколько плоскодонок, он переправил часть пехоты через реку, приказав им рыть ров и строить палисад перед ним, и принять остальную армию. Но как только Евмен узнал от разведчиков о перемещении противника, он пересёк понтонный мост через Тигр[42] с четырьмя тысячами пеших и тысячей трёмястами всадников и застал врасплох солдат Антигона, которые переправились - более трёх тысяч пехотинцев, четыреста кавалеристов, и не менее шести тысяч тех солдат, которые обычно переправлялись разрозненными группами в поисках фуража. (5) Внезапно напав на них, пока они были в беспорядке, Евмен разбил остальных сразу, а тех македонян, кто сопротивлялся, он одолел натиском и численным превосходством и заставил их всех бежать к реке. (6) Они все бросились к лодкам, но те затонули от большого количество людей, которые грузились на лодки, и большинство из тех, кто отважился плыть, были увлечены течением и утонули, и только немногим удалось спастись. (7) Те, кто не умел плавать, предпочитали плену смерть в реке, в плен попали четыре тысячи человек. Антигон, хотя он видел, что большому числу солдат грозит уничтожение, не мог прийти к ним на помощь из-за отсутствия лодок.

19. (1) Полагая, что переправа невозможна, Антигон направился в сторону города Бадаки, который расположен на берегу реки Евлей[43]. После марша при жестокой жаре, под палящими лучами солнца, погибло много солдат, и армия стала не боеспособна. (2) Тем не менее, после пребывания в вышеупомянутом городе несколько дней, дав армии оправиться от страданий, он решил, что лучше всего было идти на Экбатаны в Мидии и использовать её в качестве базы для получения контроля над верхними сатрапиями. Существовали две дороги, ведущие в Мидию, каждая из которых имела недостатки: дорога, ведущая в Колон[44], была хорошей царской дорогой, но она была жаркой и длинной, протяжённостью почти сорок дней пути, в то время как другая, которая проходила через земли коссеев, была трудной и узкой, с обрывистыми краями и проходящая через вражескую территорию, и, кроме того, с недостаточным снабжением, но зато короткая и прохладная. (3) Армии было бы нелегко следовать по этому пути, не получив согласия племён, населявших горные хребты. Эти люди, которые были независимы с древних времён, живут в пещерах, едят жёлуди и грибы, а также копчёное мясо диких зверей. (4) Поскольку Антигон считал ниже своего достоинства как-либо уговаривать этих людей или делать им подарки, когда столь большая армия следовала за ним, он выбрал лучших из пельтастов и разделил лучников, пращников и другие легковооружённые войска на два корпуса, один из которых он дал Неарху, повелев ему идти вперёд и заранее занять места, узкие и труднопроходимые. Затем расставив другую группу вдоль всей линии марша, он сам возглавил фалангу, назначив Пиэона командовать арьергардом. (5) Тотчас отряд Неарха вышел вперёд, заняв несколько дозорных постов; но так как они опоздали в большинстве случаев и, что, самое главное, они потеряли много людей и с трудом проложили путь под сильным давлением варваров. (6) Что касается войск во главе с

Антигоном, когда они следовали через эти сложные перевалы, они попали в опасное положение, в котором помощь им не могла быть подана. Туземцы, которые были знакомы с этим районом и заняли высоты заранее, на марширующие войска скатывали большие камни быстро и много, и в то же время, пускали стрелы, густо и часто; они ранили людей, которые не могли ни уклониться от снарядов, ни избежать их из-за трудностей местности.

(7) Так как дорога была крутой и почти непроходимой, слоны, кавалерия, и даже тяжеловооруженные солдаты оказались вынуждены в этот момент взглянуть в лицо смерти и тяжело трудиться, не в состоянии помочь самим себе. (8) Оказавшись в таких трудностях, Антигон пожалел, что не послушал Пиэона, когда тот посоветовал ему купить право прохода деньгами, тем не менее, потеряв много людей и поставив под угрозу успех предприятия, он с трудом на девятый день вышел в безопасную и населённую часть Мидии.

20. (1) Солдаты Антигона, однако, из-за непрерывных бедствий и собственных чрезвычайных страданий, настолько разуверились в нем, что допускали угрожающие замечания; за сорок дней они пережили три великих бедствия. Тем не менее, смешавшись с толпой солдат, дружеским общением и заготовив обильные запасы продовольствия, он вывел армию из плачевного состояния. (2) Он отправил Пиэона, приказав ему пройти через всю Мидию и собрать сколько сможет всадников и боевых коней, а также вьючных животных в большом количестве. (3) Эта земля всегда изобиловала четвероногими животными, и Пиэон легко выполнил свою миссию, вернувшись с двумя тысячами всадников, более чем тысячей лошадей с упряжью, достаточным количеством вьючных животных для оснащения всей армии, и в дополнение к этому - пятьсот талантов царских сокровищ. (4) Антигон распределил всадников по отрядам и выдал лошадей людям, которые потеряли своих собственных, а распределив большинство из вьючных животных в качестве подарков, он привёл солдат в хорошее расположение духа.

21. (1) Когда сатрапы и стратеги Евмена узнали, что враг стоит лагерем в Мидии, между ними возникли разногласия; Евмен, Антиген, который командовал среброщитниками, и все те, кто пришли от моря, считали, что они должны возвращаться на побережье, но те, кто пришли из сатрапий, желая уладить свои личные дела, утверждали, что необходимо было сохранить контроль над верхними странами. (2) Когда противоречия стали наиболее ожесточёнными, Евмен, видя, что если армия разделится, ни одна из частей не будет способна бороться сама по себе, уступил пожеланиям сатрапов, прибывших из внутренних частей страны. Оставив Паситигр, соответственно, он отступил к Персеполь, столице Персии, совершив марш за двадцать четыре дня. Первая часть дороги, так называемые Лестницы, шла через закрытую долину, выжженную солнцем и скудную пищей, а остальная - по горным землям с благословенным, очень здоровым климатом и обильную плодами, соответствующими времени года. (3) Там были узкие долины, сильно заросшие и тенистые, в парках выращивались деревья различных видов, а также природные сходящиеся прогалины, полные деревьев каждого сорта и потоками воды, так что путешественники с восторгом задержались в местах, приятно соблазняющих спокойствием. Также было обилие скота всякого вида, который Певкест собрал у местных жителей и распределил без ограничений среди солдат, стремясь задобрить их. Но те, кто населял эту страну, были наиболее воинственные из персов, каждый мужчина был лучником и пращником, и густонаселённостью также эта страна далеко превосходила другие сатрапии.

22. (1) Когда они прибыли в Персеполь, столицу сатрапии, Певкест, который был стратегом этой страны, совершил великолепные жертвы богам и Александру, и Филиппу, и собрав почти со всей Персии множество жертвенных животных, и всё остальное, необходимое для торжеств и религиозных собраний, он организовал праздник для армии [45]. (2) Участниками праздника он заполнил четыре круга, один внутри другого, больший круг включал прочие. Длина внешнего круга была десять стадиев и была заполнена наёмниками и толпой союзников; длина второго - восемь стадиев, и в нем были македоняне-среброщитники и те из сподвижников, которые сражались при Александре; длина следующего круга была четыре стадии, его пространство было заполнено сидящими людьми - командирами низших рангов, друзей и стратегов, которые были малозначительны, и кавалеристами, наконец, во внутреннем круге с периметром в две стадии [46] каждый из стратегов и гиппархов, а также каждый из персов, наиболее уважаемых, занимали свои места. (3) В середине него были алтари для богов и для Александра и Филиппа. Места были сделаны из куч листьев, покрытых драпировкой и коврами разного рода, так в Персии обставляют в обилии все, относящееся к роскоши и удовольствию, и круги были достаточно отделены друг от друга так, что пирующие не испытывали тесноты, а все угощения были под рукой.

23. (1) Пока все это должным образом исполнялось, толпа аплодировала щедрости Певкеста, и было ясно, что популярность его значительно выросла. Но Евмен, видя это и

понимая, что Певкест играл с толпой с целью содействовать своему желанию добиться верховного командования, изготовил подложные письма, с помощью которых он сделал солдат уверенными в результатах сражения и за счёт уменьшения пышности и великолепия Певкеста улучшил свой собственный авторитет и увеличил свои шансы на успех в глазах толпы. (2) В письмах он написал, что Олимпиада, соединившись с сыном Александра, взяла под твёрдый контроль Македонское царство после убийства Кассандра, и что Полиперхонт переправился в Азию против Антигона с сильнейшей частью царской армии и слонами и уже двигается к границам Каппадокии. (3) Письмо, написанное сирийской письменностью, было отправлено от Оронта, который был сатрапом Армении, другом Певкеста. Поскольку письмо вызвало доверие из-за дружбы между сатрапами в прошлом, Евмен приказал обнести его и показать командирам, а также большей части других солдат. Чувство всего лагеря переменялись, и все стали обращать внимание на перспективы Евмена в убеждении, что он сможет помочь царям, и как возвысить, кого он захочет, так и строго наказывать тех, кто обидел его. (4) После праздника Евмен, в своём желании держать в благоговейном страхе тех, кто не повиновался ему или жаждал власти, привлёк к суду Сибиртия, который был сатрапом Арахозии и очень близким другом Певкеста. Без уведомления Сибиртия Евмен отправил несколько всадников в Арахозию, а также приказал наложить арест на его обоз, и довёл его до такой опасности, что, если бы он не бежал тайно, то собранием был бы приговорён к смертной казни[47].

24. (1) Затем Евмен, напугав других таким образом и окружив себя пышностью и великолепием, он изменился ещё раз и, завоевав Певкеста ласковым обращением и большими обещаниями, сделал его верным себе и готовым присоединиться к борьбе от имени царей. (2) Желая взыскать с других сатрапов и стратегов залог, как это принято, чтобы предотвратить их дезертирство, он сделал вид, что нуждается в деньгах, и призвал каждого из них одолжить царям все деньги, сколько можно. (3) Взяв четыреста талантов от тех вождей, которых он считал подходящими, он превратил людей, которых ранее подозревал в заговоре против себя или в намерении изменить ему, в самых верных стражей своей личности и товарищей по борьбе[48].

(4) Пока Евмен делал эти стратегические шаги с прицелом на будущее, пришли люди из Мидии со сведениями, что Антигон и его армия снялись с лагеря и направились в Персию. Когда он узнал это, он также выступил, задумав встретить врага и рискнуть решить исход (войны). (5) На второй день похода он принёс жертву богам и угощал армию с роскошью; в самом деле, значительное большинство он убеждал быть верными, но сам он во время пира, следуя примеру тех из гостей, кто охотно поглощал вино, заболел[49]. По этой причине он приостановил марш на несколько дней, чтобы преодолеть свой недуг, и армия пришла в уныние, ибо враги, как ожидалось, вскоре вступят в бой, а их наиболее способный стратег страдает от болезни. (6) Тем не менее, когда угроза нападения нарастала, и ему стало немного лучше, Евмен двинул армию вперёд, Певкест и Антиген были ведущими, а сам он, перевозимый в носилках, следовал в арьергарде так, чтобы его не беспокоили беспорядок и толчея на дороге.

25. (1) Когда армии были в одном дне пути друг от друга, они обе выслали разведчиков, и, узнав размер и намерения противника, обе готовились к столкновению, но разошлись без боя; (2) армии разделялись рекой и оврагом, и из-за сложности местности они не могли войти в соприкосновение. Армии стояли лагерем на расстоянии трёх стадиев[50] друг от друга в течение четырёх дней, продолжая стычки и грабёж страны, потому что они были совсем без снабжения, но на пятый день Антигон отправил послов к сатрапам и македонянам, призывая их не подчиняться Евмену и довериться ему. (3) Он сказал, что позволит сатрапам сохранить свои сатрапии, что некоторых македонян он одарит большим наделом земли, других отправит домой с почестями и подарками и назначит на соответствующие должности тех, кто захочет служить в его армии. (4) Когда, однако, македоняне не обратили внимания на эти предложения и даже угрожали посланникам, Евмен вышел вперёд, похвалил их и рассказал им басню, одну из древних устных историй, правдивую, но с вымышленной ситуацией. (5) Он рассказал, как лев, влюбившись в девушку, сватался к отцу девушки. Отец сказал, что готов отдать её, но что боится когтей льва и зубов, опасаясь, что после свадьбы он может рассердиться на что-нибудь и обойтись с девушкой как зверь. (6) Когда, однако, лев вырвал когти и зубы, отец, видя, что лев избавлен от всего, что сделало его грозным, легко убил его дубиной. "Именно нечто подобное", добавил он, "Антигон делает сейчас; (7). Он будет держать свои обещания ровно до тех пор, пока не станет хозяином армии, и в этот момент казнит её вождей". В то время как толпа криками "Правильно!" выражала своё согласие, он распустил собрание.

26. (1) В ту ночь, однако, появились несколько дезертиров из армии Антигона с сообщением, что Антигон дал своим солдатам приказ снять лагерь во вторую стражу. Евмен, обдумав эти сведения, совершенно верно заключил, что враг намерен уйти к Габене (2), эта местность, отдалённая на три дня пути, была не разграблена и полна зерном,

кормами, и в целом всем тем, что вполне может прокормить большую армию. (3) Кроме того, сама местность дополняла эти преимущества, поскольку она имела труднопереходимые реки и овраги. Заботясь, таким образом, чтобы занять это место раньше врага, он сделал тоже самое. Он заставил нескольких наёмников, чьё согласие он приобрёл деньгами, чтобы они ушли, как будто дезертировали, приказав им сказать, что Евмен решил напасть на лагерь в эту ночь. Сам он, однако, выслал обоз вперёд и приказал солдатам снимать лагерь после того, как они поспешно приняли пищу. (4) Когда всё это было быстро завершено, Антигон, которые узнал от перебежчиков, что противник решил сражаться ночью, отложил отъезд и собрал свои силы для битвы. (5) Когда он был сбит с толку этими действиями и сосредоточен на предстоящей битве, он не заметил, что Евмен опередил его и шёл на предельной скорости в Габены. В течение некоторого времени Антигон держал армию под оружием, но когда узнал от своих разведчиков, что противник ушёл, хотя знал, что он перехитрён, тем не менее, пошёл к своей первоначальной цели. (6) Итак, приказав своим солдатам снять лагерь, он повёл их форсированным маршем, что напоминало погоню. Евмен, однако, ушёл во вторую стражу (ночи), поэтому Антигон, зная как нелегко будет нагнать со всей своей армией войско, которое было далеко впереди, придумал следующую военную хитрость. (7) Он поручил остальную армию Пиеону и приказал ему следовать не спеша, а сам с конницей преследовал на максимальной скорости[51]; и, обогнав арьергард противника на рассвете, как раз когда он спускался с некой возвышенности, он занял позицию на хребте, откуда был виден врагом. (8) Когда Евмен со значительного расстояния увидел конницу противника и предположил, что и вся армия была рядом, он прервал марш и построил свою армию в предположении, что сражение последует немедленно. (9) Таким способом, как описано, стратеги двух армий перехитрили друг друга, как будто они принимали участие в предварительном состязании в мастерстве и показали, что каждый надеялся на свою победу. (10) В любом случае, Антигон этой хитростью помешал врагу уйти вперёд и обеспечил для себя передышку во время которой подтянул свою армию, а затем, когда армия прибыла, он повёл всю её в сражение впечатляющим маршем вниз, выстроившись против врага.

27. (1) Включая подкрепления, приведённые Пиеоном и Селевком, Антигон имел всего более чем двадцать восемь тысяч пехотинцев, восемь тысяч пятьсот конных[52], шестьдесят пять слонов. Стратеги применяли различные построения войск, а также соперничали друг с другом в отношении своих способностей в тактическом искусстве. (2) На своём левом крыле Евмен поместил Евдама, который привёл слонов из Индии, с его эскадром в сто пятьдесят всадников, и в качестве авангарда два отряда отборных конных копейщиков силой в пятьдесят всадников[53]. (3) Он поместил их в соприкосновении с возвышенностью на основании холма, и рядом с ними поставил Стасандра, стратега, который имел свою конницу численностью девятьсот пятьдесят человек. (4) После них он поместил Амфимаха, сатрапа Месопотамии, за которым следовали шестьсот всадников, и в стыке с ними шестьсот всадников из Арахозии, вождём которых ранее был Сибиртий, но из-за бегства последнего Кефалон взял на себя команду над ними. (5) Следом шли пятьсот паропанисадов и равное количество еракийцев из колоний в верхних странах. По фронту у них он поставил сорок пять слонов изогнутой линией с подходящим числом лучников и пращников в промежутках между животными. (6) Когда Евмен разместил силы левого фланга таким образом, он поставил фалангу рядом с ними. Внешний край её состоял из наёмников, которых насчитывалось более шести тысяч, а рядом было около пяти тысяч человек, которые были снаряжены по македонскому образцу, хотя это были люди всяких племён.

28. (1) После них он поставил македонских среброштитников, числом более трех тысяч, непобедимых войск, чья слава и подвиги вызывали немалый страх среди врагов, и, наконец, отряд гипаспистов[54], более трёх тысяч, Антиген и Тевтам возглавляли их и среброштитников. (2) По фронту всей фаланги он поставил сорок слонов, заполнив пространство между ними легковооружёнными солдатами. (3) На правом крыле он разместил кавалерию: рядом с фалангой, восемь сотен из Кармании во главе с сатрапом Тлеполемом, затем девять сотен так называемых "друзей" и эскадрон Певкеста и Антигена, в котором находилось триста всадников построенных единым целым. На внешнем конце фланга эскадрон Евмена с таким же числом всадников, и, как авангард для них, два отряда подчинённых Евмену, каждый из которых состоял из пятидесяти всадников, в то время как на углу после окончания фланга и охранения - четыре отряда, в которых было двести отборных всадников. (4) В дополнение к ним триста человек, выбранных из всех кавалерийских команд за быстроту и силу, были размещены Евменом позади своего эскадрона. Вдоль всего фланга он поставил сорок слонов. В целом армия Евмена состояла из тридцати пяти тысяч пеших, шестьдесят одной сотни всадников, и ста четырнадцати слонов[55].

29. (1) Когда Антигон посмотрел вниз с возвышенного места, он увидел боевую линию

своего врага и построил собственную армию соответственно. Видя, что правое крыло противника усилено слонами и тяжёлой конницей, он выстроил напротив лёгкую конницу, которую построил в свободном порядке, чтобы избежать лобового столкновения, но поддерживать битву тактикой наскоков и отступлений и таким образом сорвать план той части сил врага, на которые они наиболее полагались. (2) На этом крыле он разместил конных лучников и копейщиков из Мидии и Парфии, численностью в тысячу человек, людей хорошо обученных перемежать отступления и нападения, а затем он поместил двадцать две сотни тарентинцев[56], которые пришли с ним от моря, людей отобранных за их умение устраивать засады и очень ему преданных, тысяча всадников из Фригии и Лидии, полторы тысячи с Пиёном, четыреста копейщиков с Лисанием, и в дополнение ко всему этому, кавалерия, которая называлась "двуконные всадники"[57], и восемьсот всадников из колонистов, поселенных в верхней стране. (3) Левое крыло состояло из этой кавалерии, все они состояли под командованием Пиёна. Из пехоты, более девяти тысяч наёмников были размещены первыми, рядом с ними три тысячи ликийцев и памфилийцев, затем более восьми тысяч смешанных войск в македонском вооружении, и, наконец, почти восемь тысяч македонян, которых Антипатр дал ему на время, когда тот был назначен регентом царства. (4) Первыми из всадников на правом фланге, примыкая к фаланге, были пятьсот наёмников различного происхождения, затем тысяча еракийцев, пятьсот союзников, и рядом с ними тысяча, известных как "друзья", с сыном Антигона Деметрием в качестве командира, в настоящее время впервые участвовавшего в походе со своим отцом. (5) На внешнем конце фланга был эскадрон из трёхсот всадников, которых Антигон сам водил в бой. Как авангард для них были три отряда из его собственных подданных, и параллельно с ними было столько же отрядов, подкреплённых сотней тарентинцев[58]. (6) Вдоль фланга он расставил тридцать сильнейших слонов в виде кривой линии, и он заполнил промежуток между ними отборными легковооружёнными людьми. Большинство других слонов он поставил перед фалангой, но некоторых из них с конницей на левом крыле. (7) Когда он подготовил армию таким образом, он двинулся вниз по склону против врага, придерживаясь косога строя: он выдвинул вперёд правое крыло, на которое наиболее надеялся, а также отвёл левое назад, решив избежать боя с одним крылом и выступить против другого.

30. (1) Когда армии сблизилась, и был подан сигнал в каждой из них, отряды прокричали боевой клич попеременно несколько раз, и трубачи дали сигнал к битве. Сначала кавалерия Пиёна, которая не имела опоры или какого-либо достойного упоминания прикрытия, тем не менее, превосходила противостоящих ей (врагов) в численности и в подвижности, пыталась использовать свои преимущества. (2) Они, посчитав слишком опасным предпринимать лобовую атаку против слонов, совершили обход и напали во фланг, нанося раны стрелами, избегая вреда для себя вследствие своей подвижности, но причиняя огромный ущерб зверям, которые из-за своего веса не мог ни преследовать, ни отступать, когда требовали обстоятельства. (3) Однако, Евмен, заметив, что фланг находится в трудном положении из-за множество конных лучников, вызвал легковооружённую конницу от Евдама, который был на левом фланге. (4) Произведя всем эскадром обходной манёвр, он совершил нападение на противника легковооружёнными солдатами и наиболее легковооружённой кавалерией. Поскольку слоны также присоединились, он легко разгромил силы Пиёна, и преследовал их до холмов. (5) Тем самым временем, когда это происходило, случилось так, что пехота в течение значительного времени, задействованная в бою фаланг, в конце концов, когда многие пали с обеих сторон, люди Евмена победили благодаря доблести македонян-среброщитников. (6) Эти воины были уже в летах[59], но из-за большого числа сражений, в которых они участвовали, они были знамениты смелостью и мастерством, так что никто не был в состоянии противостоять их мощи. Поэтому, хотя их было только три тысячи, они были, так сказать, острием всей армии.

(7) Хотя Антигон видел, что его левое крыло обратилось в бегство, и что вся фаланга побеждена, он не внял тем, кто советовал ему отступить в горы и послужить пунктом сбора для тех, кто спасся от разгрома, несмотря на это, взял ту часть армии, что была под его непосредственным руководством как единое подразделение; он ловко воспользовался возможностью, предоставленной ситуацией, и не только спас беглецов, но и одержал победу. (8) Ибо, как только среброщитники Евмена и остальные части его пехоты разгромили тех, кто противостоял им, они преследовали врагов в направлении ближайших холмов; (9) но Антигон, как только по этой причине разорвалась вражеская линия, атаковал отрядом кавалерии, ударив во фланг отрядам, которые были помещены с Евдамом на левое крыло. (10) Поскольку нападение было неожиданным, он быстро обратил в бегство стоящих перед ним, уничтожив многих из них; затем он послал самых быстрых из своих всадников и с их помощью собрал своих бежавших солдат и снова построил их в линию вдоль предгорий. Как только Евмен узнал о поражении своих солдат, он отозвал тех,

кто преследовал врага сигналом трубы, потому что он очень хотел помочь Евдаму.

31. (1) Хотя было уже время света ламп, бегущие войска не только сплотились, но и вновь направили все свои усилия к сражению, и даже более, рвением к победе преисполнились не только стратеги, но и массы сражающихся. (2) Так как ночь была ясная, освещаемая полной луной, армии выстроились параллельно друг другу на расстоянии около четырёх плеевров[60], звон оружия и фыркание лошадей казались совсем рядом всем участникам сражения. Но они передвинули строй к линии, расположенной в тридцати стадиях[61] от тех, кто пал в битве, полночь настигла их, и обе армии были сильно истощены маршем, утомлены боем и отсутствием пищи, (3) что они были вынуждены отказаться от боя и идти в лагерь. Евмен предпринял марш назад к павшим, желая захватить тела и утвердить свои претензии на победу, как не подлежащую сомнению. Однако, солдаты не хотели слушать его, криками требуя, чтобы они вернулись к своему обозу, который был на некотором расстоянии, - он был вынужден уступить большинству[62]; (4) потому что он был не в состоянии строго наказывать солдат, когда было много разногласий относительно его прав на командование, и он видел, карать слушников время не подходящее. С другой стороны, Антигон, который прочно удерживал командование без необходимости добиваться расположения народа, вынудил свою армию поставить лагерь на телах павших, и так как он получил контроль над их погребением, он подтвердил свою победу, заявив, что завладев телами павших, он победил в битве[63]. (5) В этом сражении были убиты три тысячи семьсот пехотинцев, пятьдесят четыре всадника из армии Антигона и более четырёх тысяч человек были ранены; пятьсот сорок пехотинцев Евмена и очень немногие из его кавалерии погибли, а раненых было больше, чем девятьсот.

32. (1) Когда после окончания битвы Антигон увидел, что его люди обескуражены, он решил уйти от врага по возможности как можно быстрее. Желая иметь армию необременённой небоеспособными, он послал раненых и тяжёлую часть обоза вперёд в один из соседних городов. Он начал хоронить павших на рассвете, задержал глашатая, прибывшего от врага вести переговоры о возврате тел[64]; и приказал своим людям съезть обед сразу. (2) Когда день прошёл, он послал вестника назад, назначив погребение тел на следующее утро, но сам в начале первой стражи снял с лагеря всю армию, и, совершив форсированный марш, ушёл далеко от врага и получил неразорённую страну для отдыха своих солдат. Действительно, он пришёл в Гамаргу[65] в Мидии, страну, которая принадлежала Пиёону, и которая была в состоянии предоставить большой армии в избытке все необходимое для её снабжения. (3) Когда Евмен узнал от разведчиков об уходе Антигона, он воздержался от преследования, потому что его собственными солдатами также голодали и испытывали большие трудности; но он присутствовал на погребении мёртвых и следил, чтобы они получили достойные похороны. Тогда же произошло событие, удивительное и очень несхожее с греческими обычаями.

33. (1) Кетей, стратег солдат, которые пришли из Индии, великолепно сражаясь, был убит в бою, и оставил двух жён, которые сопровождали его в армии, одна из них новобрачная, другая - замужем за ним несколько лет, но обе они глубоко любили его. (2) Это древний обычай у индов, что мужчины, которые женятся, и девиц, которые вступают в брак, делают это не по решению родителей, но по взаимному убеждению. Прежде, поскольку ухаживание происходило между людьми, которые были слишком молоды, часто случалось, что выбор оборачивался плохо, так как быстро наступало разочарование в своих действиях, и что многие жены были сначала соблазнены, а затем через разврат отдавали свою любовь другим мужчинам, и, наконец, не в состоянии без позора покинуть супруга, которого они изначально избрали, убивали своих мужей ядом. Страна, в самом деле, предоставляет немало средств для этого, так как она производит многочисленные и разнообразные смертельные яды, некоторые из них, как только попадают в пищу или чашу вина, приводят к смерти. (3) Но когда это зло стало повсеместным, и многие были убиты таким образом, инды, хотя они и наказали лиц, виновных в преступлениях, и так как они были не в состоянии удержать других от нарушений, они установили закон, что жены, за исключением беременных или имеющих детей, должны быть кремированы вместе с умершими мужьями, а те, кто не желает подчиняться этому закону, должны были не только оставаться вдовами всю жизнь, но и быть полностью отстранены от жертвоприношений и других религиозных обрядов, как нечистые[66]. (4) Когда эти законы были провозглашены, незаконное поведение женщин изменилась на противоположное, поскольку каждая охотно шла на смерть из-за большой потери в общественном положении; они не только заботились о безопасности своих мужей, как о своей собственной, но они даже соперничали друг с другом, как за очень великую честь.

34. (1) Такое соперничество имело место в этом случае. Хотя в законном порядке только одна из жён Кетей должна была быть кремирована с ним, присутствуя на его похоронах, обе боролись за право умереть с ним, как за награду в доблести. (2) Когда стратеги взялись решить спор, младшая жена утверждала, что другая беременна, и по этой причине не

может воспользоваться правом; а старшая утверждала, что более справедливо, что тот, кто имеет старшинство в возрасте, имеет превосходство в чести, во всех других вопросах те кто старше рассматриваются как имеющие большее преимущество над младшими в уважении и почёте. (3) Стратеги, убедившись от специалиста в области акушерства, что старшая беременна, решили вопрос в пользу младшей. При этом случае та, что потерпела поражение, удалилась плача, разодрала венки, что был у неё на голове и рвала на себе волосы, как если бы какая-либо большая беда была сообщена ей, а другая, радуясь своей победе, отправился на костёр увенчанная лентами, которыми рабыни повязали ей голову, и великолепно одевшись, как будто для свадьбы, в сопровождении родственников, которые пели гимн в честь её добродетели. (4) Когда она приблизилась к костру, она сняла украшения и отдала их слугам и друзьям, оставив подарки, так сказать, тем, кто любил её. Это были украшения: на руках большое количество колец с драгоценными камнями разного цвета, вокруг головы немалое число золотых звёзд вперемешку с камнями разного вида, на шее многочисленные ожерелья, некоторые из них меньше, чем другие, каждое немного больше предыдущего в постоянной прогрессии. (5) Наконец, после того как она оставила семью, при помощи брата она взшла на костёр, и в то время как толпа, собравшаяся на зрелище, с удивлением наблюдала, как она героически закончила свою жизнь. (6) Вся армия с оружием три раза обошла вокруг костра, прежде чем он загорелся, и она сама, лёжа рядом с мужем, не позволила постыдным крикам исторгаться из себя во время начала пожара, тронув некоторых из тех, кто видел её страдания, другие расточали похвалы. Тем не менее, некоторые из греков осудили этот обычай как варварский и жестокий.

(7) Когда Евмен завершил захоронения павших, он увёл армию из Паретакены в Габену, которая была не разорена и способна обильно снабжать армию. (8) Так случилось, что эта страна была в двадцати пяти днях пути от Антигона, если он проходит через населённые области, но если он пройдёт через безводную пустыню, путь займёт девять дней. В этих областях и на таком расстоянии друг от друга Евмен и Антигон провели зиму и в то же время укрепили своих людей[67].

35. (1) В Европе[68], когда Кассандр, который осаждал Тегею в Пелопоннесе, узнал о возвращении Олимпиады в Македонию и об убийстве Евридики и царя Филиппа, а, кроме того о том, что случилось с могилой его брата Иоллы[69], пришёл к соглашению с народом Тегеи и отправился в Македонию с войском, оставив своих союзников в полной растерянности, потому что сын Полиперхонта Александр с войском собирался напасть на города Пелопоннеса. (2) Этолийцы, которые хотели угодить Олимпиаде и Полиперхонту, заняли проход в Фермопилах и преградили проход Кассандру. Кассандр решил не пробивать себе путь через этот район, который было трудно атаковать, но обеспечил себя лодками и грузовыми судами с Евбеи и Локриды и переправил свою армию в Фессалию. (3) Узнав, что Полиперхонт и его армия стоят в Перребии, он направил своего стратега Калласа с армией, приказав ему вести войну с Полиперхонтом. Дений, однако, чтобы занять проходы, пошёл навстречу войскам, посланными Олимпиадой и взял под контроль дефиле перед ними. (4) Олимпиада, узнав, что Кассандр с большой армией находится вблизи Македонии, назначила стратегом Аристоноя, приказав ему воевать против Кассандра, (5) а сама ушла в Пидну в сопровождении следующих лиц: сын Александр, его мать Роксана, и Фессалоника, дочь Филиппа, сына Аминты; также Дейдамия, дочь царя Эакида Эпирского и сестра Пирра, который позже сражался против римлян, дочери Аттала, и, наконец, родственники и другие наиболее важные друзья Олимпиады. Таким образом, вокруг неё было собрано большое число лиц, но лиц, по большей части бесполезных на войне, и не было достаточного количества пищи для людей, которые готовились перенести очень долгую осаду. (6) Хотя было ясно, что есть риск запутаться во всех этих обстоятельствах, тем не менее, она решила остаться здесь, надеясь, что многие греки и македоняне придут к ней на помощь по морю. (7) С ней были кое-какие всадники из Амбракии и много солдат, привыкших служить при дворе, а также те слоны Полиперхонта, что остались после того, как Кассандр завладел прочими слонами в своём предыдущем походе в Македонию[70].

36. (1) Кассандр перешёл через перевалы Перребии и, прибыв к Пидне, огородил город от моря до моря частоколом и реквизировал корабли, метательные орудия всех видов, и военные машины у тех, кто хотел бы стать его союзниками, намереваясь осадить Олимпиаду с суши и с моря[71]. (2) Будучи уведомлён, что Эакид, царь эпиротов, собирался прийти на помощь Олимпиаде с армией, он послал стратега Атаррия, дав ему армию и приказав встретить эпиротов. (3) Атаррий выполнил его приказы быстро и, заняв переход из Эпира, удерживал Эакида от активных действий. В самом деле, большинство эпиротов отправились в Македонию против своей воли и подняли мятеж в лагере, и Эакид, который желал помочь Олимпиаде во чтобы ни стало, отпустил из армии недовольных, а те, кто желал разделить тяготы войны с ним, хотя они и показали своё рвение к борьбе до

конца, были не равносильны противнику, потому что малая часть его армии осталась в строю. (4) Те из эпиротов, которые вернулись в свои родные земли, восстали против своего отсутствующего царя, осудили его на изгнание публичным указом, и заключили союз с Кассандром. Это было нечто, чего никогда не случалось в Эпире с момента, когда Неоптолем, сын Ахилла, стал царём страны, ибо сыновья всегда получали власть от своих отцов и умирали на троне до этого времени. (5) Кассандр получил Эпир как своего союзника и послал Ликиска к ним в качестве регента и стратега; народ по всей Македонии, кто ранее стоял в стороне от союза, в отчаянии покинули Олимпиаду и присоединились к Кассандру. Её единственная надежда была на помощь от Полиперхонта, но и она неожиданно разрушилась, (6) когда Каллас, который был послан Кассандром как стратег, приблизился к Полиперхонту в Перребии и расположился там; он взятками подкупил большинство солдат Полиперхонта так, что остались только немногие и самые верные. Таким образом, надежды Олимпиады были унижены за короткое время[72].

37. (1) В Азии[73] Антигон, который зимовал в Гадамале[74] в Мидии, видя, что его силы слабее, чем у врага, был озабочен тем, как бы захватить лучшие из них, внезапно напад на них. Так случилось, что враги[75] занимали зимние квартиры, которые были разделены на много частей, так что некоторые из отрядов находились в шести днях пути друг от друга.

(2) И Антигон отверг идею идти через населённые местности[76] потому, что путь был долгим и легко отслеживался врагом, и он решил предпринять путешествие через безводную пустыню, хотя трудное, но наиболее подходящее для нападения, которое он задумал; ибо не только можно было пройти быстро, но путь позволял легко избежать обнаружения и напасть неожиданно на армию, поскольку ничего не зная о его движении, она будет ослаблена своим разбросанным расположением по деревням. (3) Продумав этот план, он приказал солдатам быть готовыми снять лагерь и заготовить на десять дней запасы пищи, которая не требует приготовления. Сам он, после распространения слуха, что собирается вести армию против Армении, внезапно и вопреки всем предположениям пошёл через пустыню, причём во время зимнего солнцестояния[77]. (4) Он приказал устроить костры в лагере днём, но погасить их полностью ночью, так чтобы никто, видя их с возвышенности, не мог передать весть врагу о том, что происходит; (5) Почти вся пустыня плоская, но она окружена высокими холмами, с которых можно было легко увидеть мерцание огня с большого расстояния. После того как армия с большими страданиями была в походе пять дней, солдаты из-за холода и, чтобы удовлетворить их насущные потребности, развели костры в лагерях как днём, так и ночью. (6) Увидев это, некоторые из тех, кто жил вблизи пустыни, послали людей, чтобы сообщить об этом в тот же день Евмену и Певкесту, дав им дромадеров, ибо это животное может двигаться непрерывно в течение почти полторы тысячи стадиев[78].

38. (1) Когда Певкест узнал, что обнаружен лагерь в середине пути, он решил отступить в самые отдалённые части местности, на которой зимовали войска, потому что опасался, что они могут быть захвачены врагом до того, как союзные отряды соберутся со всех сторон. (2) Видя его упадок духа, Евмен убедил его набраться мужества и оставаться на границе пустыни; ибо, по его словам, он нашёл способ, при помощи которого он задержит Антигона на три-четыре дня. Если это произойдёт, добавил он, собственные силы будут легко собрать, и враг попадёт в их руки, когда будет совершенно утомлён и будет испытывать нехватку во всем. (3) В то время как все удивлялись этому странному обещанию и пытались узнать, что в целом мире могло бы помешать противнику идти вперёд, он приказал всем командирам следовать за ним со своими солдатами, неся огонь во множестве кувшинов. Затем он выбрал место на высоком основании, обращённом в сторону пустыни и удачно расположенном, чтобы хорошо быть видимым со всех сторон и, расставив метки, отметил пространство с периметром в семьдесят стадиев[79]. Назначив зоны каждому из тех, кто последовал за ним, он приказал им по ночам жечь костры на расстоянии около двадцати локтей[80] друг от друга и держать пламя ярким в первую стражу, как если бы люди ещё не спали и были заняты уходом за своим телом и приготовлением пищи, но притушить во вторую стражу, и в третью стражу оставить только очень малый огонь, так что для тех, кто смотрел бы издали, он казался бы подлинным лагерем. (4) Солдаты исполнили эти указания. Пламя было замечено некоторыми из тех, кто пас стада на противоположных холмах и, которые сочувствовали Пиёону, сатрапу Мидии. Полагая, что это действительно был лагерь, они поспешили вниз на равнину и доставили новости Антигону и Пиёону. (5) Они были поражены неожиданным известием и остановили поход, чтобы совещаться о том, как использовать эти сведения; ибо опасно было вести армию, которая переживала трудности и нуждалась во всем, против вражеских сил, которые уже были собраны и были хорошо обеспечены. (6) Решив, что было предательство и враг собрался, потому что заранее знал о том, что должно произойти, они отказались от плана идти прямо вперёд и, повернув направо, пошли к не разорённой части обитаемой местности, так как они хотели дать отдых армии после лишений.

39. (1) Когда Евмен перехитрил врага, как описано, он собрал со всех сторон своих солдат, которые были разбросаны во время зимовки по деревьям. После установки частокола для защиты и укрепления лагеря глубоким рвом, он принимал союзников, которые подходили время от времени, и он наполнил лагерь всеми необходимыми припасами. (2) Но Антигон, преодолев пустыню, узнал от местных жителей, что, хотя почти все остальные части армии Евмен собрались, слоны промедлили покинуть свои зимние квартиры и были рядом, отрезанные от всякой помощи. Он послал кавалерию против них - две тысячи мидийских копейщиков и двести тарентинцев - и всю свою лёгкую пехоту, (3) он надеялся, что, напад на слонов, когда они были отделены, он легко мог бы захватить их и лишить врага одного из самых сильных родов войск в его армии. Евмен, однако, догадываясь, что они были в пути, направил на помощь полторы тысячи сильнейшей кавалерии и три тысячи лёгкой пехоты. (4) Поскольку солдаты Антигона прибыли первыми, командиры слонов расположили их в каре и двигались, разместив обоз в центре и позади кавалерию, которая сопровождала слонов, насчитывающая от силы не более чем четыре сотни людей. (5) Когда враг напал на них со всеми своими силами и нажимал все более сильно, конница была разгромлена, подавленная численностью, но те, кто управлял слонами, на первых порах сопротивлялись и твёрдо держались, даже когда они получали раны со всех сторон и были не в состоянии нанести вред противнику, возвращающемуся любым путём; (6) и затем, когда они к определённому времени утомились, войска, присланные Евменом, внезапно появились и избавили их от опасности. Несколько дней спустя, когда войска расположились лагерем друг против друга на расстоянии сорока стадиев[81], каждый стратег вывел свою армию на битву, надеясь решить дело.

40. (1) Антигон поставил свою конницу на флангах, отдав под команду Пиеона левый, а правый - своему сыну Деметрию, где он сам собирался сражаться. Он расставил пехотинцев в центре и выдвинул слонов по всему фронту, заполнив пространство между ними легковооружёнными отрядами. Общая численность его армии была двадцать две тысячи пехотинцев, девять тысяч всадников, в том числе дополнительные войска, набранные в Мидии, и шестьдесят пять слонов.

(2) Когда Евмен узнал, что Антигон занял место справа со своими лучшими кавалеристами, он расставил свою армию против него, разместив свои лучшие войска на левом фланге. В самом деле, он поставил там большую часть сатрапов с отборными всадниками, которые сопровождали их в бою, и он сам намеревался принять участие в сражении с ними. Присутствовал также при них Миеридат, сын Ариобарзана и потомок одного из семи персов, которые убили мага Смердиса[82], человек отличавшийся мужеством и обученный с детства военному делу. (3) По фронту всего фланга он выставил изогнутую линию из шестидесяти сильнейших слонов и закрыл промежутки лёгкими войсками. Из пехотинцев он первыми поставил[83] гипаспистов, затем среброщитников, и, наконец, наёмников и прочих солдат, которые были вооружены по македонскому образцу. (4) По фронту пехоты он разместил слонов и достаточное количество лёгких войск. На правом крыле он поставил более слабую кавалерию и слонов, отдав их всех под команду Филиппу, которому он приказал избегать боя и выжидать результат на другом крыле. Во всей армии Евмена в это время было тридцать шесть тысяч семьсот пехотинцев, шесть тысяч всадников и сто четырнадцать слонов.

41. (1) Незадолго до битвы Антиген, стратег среброщитников, послал одного из македонских всадников к вражеской фаланге, велел ему приблизиться к ней и провозгласить воззвание[84]. Этот человек, приблизившись на расстояние слышимости к противоположному месту, где стояла фаланга македонян Антигона, прокричал: "Грешники, вы грешите против ваших отцов, которые завоевали весь мир при Филиппе и Александре!" и добавил, что через некоторое время они увидят, что эти ветераны достойны обоих царей и своих собственных былых сражений. (2) В это время младшему из среброщитников было около шестидесяти лет, большинству прочих около семидесяти, а некоторые даже старше, но все они были непобедимы из-за опыта и сил, таковы были умения и смелость, приобретённые в результате непрерывного ряда сражений. (3) Когда это воззвание было передано, как мы уже сказали, среди солдат Антигона раздались сердитые крики о том, что они были вынуждены воевать против своих родственников и своих старейшин, но в рядах Евмена царило веселье и требования, чтобы он вёл их против врага как можно скорее. Евмен, видя их воодушевление, дал указание трубачам играть сигнал к бою и вся армия подняла боевой клич.

42. (1) Первыми приняли участие в битве слоны, а после них основная часть кавалерии. Так как равнина была большой протяжённости и совершенно невозделанная из-за соли, которая пропитывала её, такие облака пыли были подняты кавалерией, что и с небольшого расстояния непросто было понять, что происходит. (2) Когда Антигон осознал это, он направил мидийскую кавалерию и соответствующие силы тарентинцев против обоза врага, ибо он надеялся, как, впрочем, и случилось, что этот манёвр не может быть обнаружен

из-за пыли, и что захватом багажа он может одержать победу над врагом без труда. (3) Отряд обошёл с фланга своих противников и, не будучи замечен напал на обоз, который был удалён от поля боя примерно на пять стадиев[85]. Они обнаружили, что он переполнен множеством лиц бесполезных для сражений, но было некоторое число защитников, и вскоре одолев тех, кто сопротивлялся, они захватили всех прочих. (4) Пока это имело место, Антигон вступил в бой с противостоявшим ему противником, появившись с большим количеством конницы, обратил в панику Певкеста, сатрапа Персии, который скрылся в облаке пыли со своей конницей, уведя также полторы тысячи других. (5) Евмен, хотя он и незначительное число бойцов остались неприкрытыми на оконечности фланга, рассматривал как позор покорность судьбе и бегство, предпочитая поигнорировать, защищая с благородной решимостью доверие, оказанное ему царями. Он сам атаковал Антигона. (6) Последовал ожесточённый конный бой, в котором люди Евмена брали верх храбростью, но у Антигона было численное преимущество, и множество пало с обеих сторон. Именно в это время, пока слоны также сражались друг против друга, вожак слонов Евмена пал после того, как сразился с сильнейшим из противоположного строя. (7) В этой связи Евмен, видя, что его силы были повсеместно побеждены, вывел остатки кавалерии из боя и ушёл на другой фланг, где он принял на себя командование войсками, которые он передал Филиппу с приказом не вступать в бой. Вот что было результатом столкновения кавалерии.

43. (1) Что касается пехоты, среброщитники тесным строем обрушились на своих противников, убив некоторую часть в рукопашном бою и заставив прочих бежать. Они не ограничивали себя в атаке, схватившись с целой фалангой противника, показав себя настолько превосходно в мастерстве и силе, что из своих людей они не потеряли ни одного, а из противников убили более пяти тысяч и разгромили все пехотные отряды, численность которых была во много раз больше их собственной. (2) Когда Евмен узнал, что его обоз захвачен, но что конный отряд Певкеста был не далеко, он пытался собрать всех своих всадников, и возобновить конное сражение против Антигона; ибо он надеялся, победив в бою, не только вернуть свой обоз, но и захватить вражеский. (3) Певкест, однако, не хотел слушать его, но напротив отступил ещё дальше к реке, а так как уже приближалась ночь, Евмен был вынужден уступить обстоятельствам. (4) Антигон разделил свою кавалерию на две части, с одной из которых он находился сам в засаде на Евмена, выжидая его первый шаг; но другую он отдал Пиёону и приказал ему атаковать среброщитников теперь, когда они были отрезаны от поддержки своей кавалерии. (5) Когда Пиёон незамедлительно выполнил приказ, македоняне построились в каре и отступили безопасно к реке, где они обвинили Певкеста ответственным за поражение конницы. Вскоре Евмен присоединился к ним примерно во время света ламп, они совещались вместе о том, что необходимо сделать. (6) Сатрапы, действительно, говорили, что нужно отступать в верхние сатрапии как можно быстрее, но Евмен заявлял, что они должны остаться и сражаться, ибо вражеская фаланга разгромлена, а силы кавалерии у обеих сторон равны. (7) Македоняне, однако, отказались прислушаться к любой из сторон, так как их имущество было захвачено, а их дети, жены, и многие другие родственники были в руках противника. (8) Совещание соответственно разделилось, не приняв никакого общедобренного плана, после чего македоняне тайно вступили в переговоры с Антигоном, захватили и предали Евмена, вернули своё имущество, а также, после получения залога, были зачислены в армию Антигона. (9) Точно также, сатрапы, и большинство других командиров и солдат покинули своего стратега, думая лишь о своём собственном спасении[86].

44. (1) Теперь, когда Антигон неожиданно завладел Евменом и всей армией, которая противостояла ему, он арестовал Антигена, командира среброщитников, бросил его в яму и сжёг живым. Он убил Евдама, который привёл из Индии слонов, и Келбания[87], а также некоторых других из тех, кто всегда были враждебен к нему. (2) Заключение Евмена под стражу, он обдумывал как лучше всего избавиться от него. Он хотел бы, в самом деле, иметь на своей стороне человека, который был хорошим полководцем и который был бы обязан ему, но он мало верил в обещания Евмена из-за преданности последнего Олимпиаде и царям, в самом деле, в предыдущем случае, после того как Евмен был избавлен Антигоном от осады в Норе во Фригии, он тем не менее поддерживал царей весьма искренне[88]. Когда Антигон увидел также, что страстное желание македонян наказать Евмена не изменилось, он отправил его на смерть, но из-за прежней дружбы к нему, он кремировал его тело и, поместив прах в урну, послал родственникам. (3) Среди раненых был и приведён в качестве пленного историк Иероним из Кардии, который до сих пор всегда был в почёте у Евмена, но после смерти Евмена пользовался покровительством и доверием Антигона.

(4) Затем Антигон увёл всю свою армию в Мидию, он сам провёл зиму[89] в деревне, расположенной недалеко Экбатаны, где находится столица этой страны, но он распределил солдат на пространстве всей сатрапии, и особенно в епархии, называемой Раги, которая получила это название от бедствия, случившегося там в прошлом[90]. (5) Из

всех стран в этой части мира, её города были самыми многочисленными и самыми цветущими, но она испытала такое сильное землетрясение, что как города, так и все их жители исчезли, и, в целом, земля была изменена и новые реки и болотистые озера появились на месте оных[91].

45. (1) В это время произошло третье наводнение в городе Родос, которое уничтожило многих из его обитателей. Из этих наводнений, первое причинило малый ущерб населению, поскольку город был только основан и, следовательно, содержал много открытого пространства, а второе было крупнее, и привело к гибели многих людей. (2) Последнее случилось в начале весны, внезапно разразилась большая буря с градом невероятных размеров. Действительно, падали градины весом в мину[92], а иногда и больше, так что многие из домов рухнули из-за веса, и немалое число жителей было убито. (3) Поскольку Родос имеет форму театра и потоки воды, таким образом, стекаются, главным образом, в одном месте, нижние части города были затоплены сразу, ибо, поскольку считалось, что сезон зимних дождей прошёл, стоки были в небрежении и дренажные отверстия в городских стенах были засорены. (4) Вода, которая вдруг собралась, заполнила весь район вокруг рынка и храма Диониса; и затем, как наводнение уже шло полным ходом - храм Асклепия, все были поражены страхом и принялись искать различные способы спасения. (5) Некоторые из них бежали к кораблям, другие бежали в театр; некоторые из них, поражённые бедствием, в крайности взобрались на самые высокие алтари и постаменты статуй. (6) Когда город и все его жители находились в опасности быть совершенно уничтоженными, помощь пришла сама по себе; ибо стены поддались сильному давлению, вода, которая была заперта, вылилась через эти отверстия в море, и каждый человек вскоре снова вернулся на прежнее место. (7) Это было на пользу тем, кто был под угрозой потопа в тот день, ибо значительная часть народа бежала в то время из своих домов в возвышенные части города, а также, что дома были построены не из самана, но из камня и по этой причине те, кто нашёл убежище на крышах, были в безопасности. (8) Но во время этой большой беды более пятисот человек погибли, в то же время некоторые дома рухнули полностью и другие были сильно повреждены. Такова была катастрофа, которая постигла Родос.

46. (1) Когда Антигону[93], который зимовал в Мидии, сообщили, что Пиэон[94] обещаниями и подарками заручился поддержкой многих солдат, из стоящих на зимних квартирах, и что он задумал мятеж, скрыл свои намерения и, притворившись, что не верит тем, кто распространяет обвинения, сделал выговор им в присутствии многих за то, что они подрывают его дружбу, и сделал сообщение, которое широко распространилось, что он собирается оставить Пиэона стратегом верхних сатрапий с армией достаточной для их охраны. (2) Он даже собственноручно написал Пиэону письмо с просьбой приехать как можно скорее, так чтобы он мог обсудить необходимые вопросы с ним лично, а затем быстро отправиться в поход к морю. Он придумал этот план, потому что хотел, чтобы Пиэон не смог заподозрить истины, и уговаривал его приехать в пределах досягаемости под предлогом, что он собирается поставить его в качестве сатрапа, потому что не легко было арестовать человека могущественного, который получил повышение по службе за заслуги во время службы при Александре и который в это время был сатрапом Мидии и пользовался почётом во всей армии. (3) Пиэон, который зимовал в самых отдалённых частях Мидии, уже подкупил большое число тех, кто обещал присоединиться к нему при восстании, но, когда его друзья написали ему о планах Антигона и намекали на его большие перспективы, он был введён в заблуждение пустыми ожиданиями и отправился к Антигону. (4) Последний, когда овладел этим человеком и обвинил его перед членами совета, легко добился осуждения и казнил его сразу же. (5) Затем, собрав армию в одном месте, он назначил мидийца Оронтобата сатрапом Мидии, но оставил Гиппострата стратегом с отрядом пехоты в три с половиной тысячи наёмников... (6) Сам Антигон со своей армией прибыл в Экбатаны. Там он захватил пять тысяч талантов нежданного серебра, а затем повёл армию в Персию, двигаясь к столице, которая называется Персеполь, на протяжении примерно двадцати дней.

47. (1) Пока Антигон был на марше, друзья Пиэона, которые входили в его заговор, из которых наиболее заметными был Мелеагр и Менета, собрали рассеявшихся товарищей Евмена и Пиэона, численностью в восемьсот всадников. (2) Сначала они опустошали земли тех мидийцев, которые отказались присоединиться к восстанию, но потом, узнав, что Гиппострат и Оронтобат стали лагерем не думая об опасности, устраивая свой стан на ночь. Они почти завершили наружные работ, но были побеждены численностью и отступили после присоединения некоторых солдат к восстанию. (3) Поскольку они[95] были без тяжёлого вооружения и на лошадях, их набег были неожиданными, и страна наполнилась смятением. Через некоторое время, однако, они были застигнуты в узком месте, которое было окружено скалами, где некоторые из них были убиты, а прочие захвачены живыми. (4) Мелеагр и мидиец Окран, которые были среди главарей, и

некоторые из выдающихся людей, были убиты при сопротивлении.

Вот что было результатом восстания в Мидии.

48. (1) Как только Антигон вступил в Персию, он получил царское достоинство от жителей, как если бы он общепризнанным властелином Азии, а сам он, проведя совет со своими друзьями, рассмотрел вопрос о сатрапиях[96]. Он позволил Тлеполему сохранить Карманию, а также Стасанору сохранить Бактрию, для него было не так просто сместить их, только отправив сообщение, поскольку они зарекомендовали себя хорошо по отношению к жителям и имели много сторонников. (2) Он послал Эвита в Арию[97], но когда Эвит умер вскоре после этого, он поставил Эвагора на его место, человека восхитительного мужества и пронзительности. Он позволил Оксарту, отцу Роксаны, сохранить сатрапию Паропанисады как и раньше, потому что он также не мог быть смещён без длительного похода и сильной армии.

(3) Из Арахозии он вызвал Сибиртия, который был расположен к нему, позволил ему сохранить сатрапию, и поручил ему самых буйных из среброштитников якобы потому, что они могут быть полезны на войне, но на самом деле, чтобы обеспечить их уничтожение; ибо в то время он в частном порядке приказал сатрапу отправить некоторых из них на задания, в которых они должны были быть убиты[98]. (4) Среди них были, как это случилось, те, кто предал Евмена, так что возмездие за предательство своего полководца пришло к ним быстро. Нечестивые действия, по правде говоря, дают выгоду правителям из-за их власти, но частным лицам, которые лишь подчиняются приказам, они, как правило, причиняют великое зло.

(5) Теперь Антигон, видя, что Певкест пользуется большой популярностью среди персов, первым делом отнял сатрапию у него. Потом, когда персы рассердились, а Феспий, один из их вождей, даже прямо сказал, что персы не будут никому подчиняться, Антигон убил этого человека и назначил Асклепиодора правителем Персии, дав ему достаточное количество солдат. Что касается Певкеста, Антигон, после того как увлёк его надеждой на другие вещи, и наполнил его напрасными ожиданиями, удалил его из страны[99]. (6) В то время как Антигон совершал поездку в Сузы, он был встречен на реке Паситигр Ксенофилом, надзирателем казны в Сузах, который был послан Селевком с приказом исполнять любое приказание Антигона. Антигон принял его и притворно оказывал честь среди своих ближайших друзей, заботясь о том, чтобы он не передумал и не закрыл хранилище опять[100]. (7) Когда он сам занял крепость Сузы, он нашёл в ней золотую ветвь винограда[101] и большое количество других предметов искусства, общим весом пятнадцать тысяч талантов. Кроме того, для него было собрано большое количество денег от государства и другие подарки, а также трофеи. (8) Это дало пять тысяч талантов; и было другое равное количество в Мидии кроме казны в Сузах, так что всего двадцать пять тысяч талантов сосредоточились в одних руках. Таково было состояние дел Антигона[102].

[1] См. Ливий, 9.20 о событиях этого года.

[2] См. гл. 3.3 и 4.1. Не существует упоминания об этом в книге 18.

[3] Менедем позже стал тираном Кротона (Диодор 21.4).

[4] Диодор возвращается к делам Сицилии и Италии в гл. 65. Они не упоминаются в рассказе о 316/15 г. (главы 17–54).

[5] Она, вероятно, вернулась в Македонию с царями (Диодор 18.39.7). После смерти Антипатра она приняла сторону Кассандра, и, действуя от имени Филиппа, отстранила Полиперхонта от опеки (Юстин, 14.5.1–4). О её борьбе с Олимпиадой см. Юстин, 14.5.8–10.

[6] Этот город, точное местонахождение которого неизвестно, называется Птолемеом (3.13.32) городом дассретов, иллирийского племени живущего вдоль македонский границы.

[7] Евридика умерла летом или осенью 317 г. Впоследствии Кассандром она была перенесена в царскую гробницу в Эгах (гл. 52.5). О её смерти см. Элиан, *Varia Historia*, 13.36.

[8] О сообщениях, что Александр был отравлен по приказу Антипатра см. Диодор 17.118.1–2; Плутарх, Александр, 77,1; Курций, 10.10.14–19; Арриан, *Anabasis*, 7,27. Иолл — ещё один брат Кассандра.

[9] См. Диодор 18.1.1.

[10] Продолжение в гл. 35.

[11] Продолжение и отчасти повтор 18.73.4.

[12] Зима 318/7. Село карийцев (или Сагае), вероятно, это та самая деревня «называемая Карамии», через которую прошёл Александр (книга 17.110.3) и ее не следует отождествлять с Сагае гл. 91.1, что является известным городом Карры в Месопотамии.

[13] См. Диодор 18.39.6.

[14] См. Диодор 18.37.2.

[15] Примерно 55½ км. Он пересёк Месопотамию ниже Вавилона.

[16] Александр переходил Тигр вброд, но только с большим трудом и в месте значительно выше вверх по течению (Диодор 17.55.3–6).

[17] Арриан (*Anabasis*, 7.19.4) говорит о строительстве триер и других больших лодок в Вавилоне после возвращения Александра в этот город незадолго до его смерти, но плоскодонки не упоминаются.

[18] Евмен удерживал цитадель Вавилона, которую он захватил в октябре, 318.

[19] Пиэон получил Мидию при распределении в Трипарадесе, но сатрапом Парэии там называется Филипп (Диодор 18.39.6). Слова Диодора позволяют предположить, что стратегия Пиэона над верхними сатрапиями была узурпирована. О более ранних замыслах Пиэона см. Диодор 18.7.

[20] Он первоначально был назначен на эту сатрапию Александром (Арриан, *Anabasis*, 6.30.2–3) и непрерывно исполнял должность при Пердикке и Антипатре (Диодор 18.3.3, 39.6).

[21] См. Диодор 17.110.2.

[22] Он был первоначально назначен Александром (Арриан, *Anabasis*, 6.27.1) и подтверждён Пердиккой (Диодор 18.3.3) и Антипатром (Арриан *FGrH*, 156.9.36, но его имя не указано в Диодор 18.39.6).

[23] Евдама оставил Александр Македонский как «резидента» при Таксиле (Арриан, *Anabasis*, 6.27.2). Мы ничего не знаем о позднем нападении на Пору. Этот Евдам не брат Пиэона, упомянутый в начале этой главы.

[24] Приведённые итоговые цифры составляют 18 500 пеших и 4210 всадников, но мы должны также добавить силы, приведённые Амфимахом из Месопотамии (600 всадников и, вероятно, пехота, хотя она не упоминается), который присутствует в битве при Габене (гл. 27.4).

[25] См. Плутарх, Евмен, 13.4.

[26] См. Диодор 18.60.5–61.3.

[27] См. Диодор 18.57.3, 58.1.

[28] Зимой 318/17, т. е. той же, что упоминалась в гл. 12.1.

[29] См. Диодор 18.45.3–4.

[30] Демоклид был архонтом в 316/15 г. Согласно традиционной хронологии, С. Юний Бубулк и Кв. Эмилий Барбула были консулами в 317 (Ливия, 9.20.7; *Fasti Capitolini* для 317). Главы 17–38 по-прежнему относятся к событиям 317 г. до н. э.

[31] См. гл. 12.5, 13.3.

[32] Видимо ошибка — Паситигр (см. гл. 21.2; Плутарх, Евмен, 14.2; Страбон, 15.3.6), а также в гл. 18.4, и в Диодор 17.67.1–2, где, однако, расстояние до Сузы правильно дано в четыре дня пути.

[33] Около 550 и 730 метров соответственно.

[34] Около 130 км.

[35] т. е. Персидского залива. Река теперь впадает в Шатт-аль-Араб.

[36] В конце июня.

[37] Wesseling цитирует из Клеомеда (2, р169) использования Ксерксом аналогичного способа, с помощью которого было отправлено сообщение из Афин в Сузы в течение двух дней и ночей. Другая система описана в гл. 57.5.

[38] Ср. гл. 17.3.

[39] Во второй половине июня. Сражение на реке Копрат, соответственно, должно было произойти в июле 317 г.

[40] Немного больше, чем девять миль.

[41] Около 120 метров.

[42] т. е. Паситигр. Плутарх (Евмен, 14.2), кажется, помещает следующий бой на Паситигре, а не Копрате.

[43] Расположение Бадака не известно. Река Евлей не может быть определена сегодня с уверенностью из-за больших изменений в речной системе нижней Месопотамии. Она лежала между Тигром, с которым она был соединён каналом, и Паситигром, протекающим рядом с Сузами, и впадала в Персидский залив (Арриан, *Anabasis*, 7.7.1–2).

[44] Колон, вероятно, идентичен с Келон (Диодор 17.110.4), должен быть главный город Каллонитий (*Callonitis*) (Полибий, 5.54.7) или Халонитий (*Chalonitis*) (Страбон, 16.1.1). При принятии этого маршрута от Бадака в Экбатаны армия пройдёт вверх по долине Тигра в течение 400 км до достижения дороги из Вавилона в Мидию и вступит в горы.

[45] См. Плутарх, Евмен, 14.3.

[46] Круги были около 1800, 1400, 730 и 365 метров в окружности соответственно.

[47] Сибиртий, однако, продолжал управлять сатрапией Арахозией (гл. 48.3).

[48] Плутарх (Евмен, 13.6) вставляет эту хитрость немного раньше. В общем рассказ

Плутарха о последнем походе Евмена имеет мало значения.

[49] См. Плутарх, Евмен, 14.3–5.

[50] Около 550 метров.

[51] Буквально «отпустив поводья».

[52] Это примерно на 2000 меньше, чем общее количество отдельных отрядов конницы перечисленных в гл. 29.

[53] текст является неопределённым, но βάθος «глубинной в 50 человек», кажется невозможным. В главе. 28.3 находим шесть ил по 50 в каждой и одна из 300, но последняя рассматривается как необычная.

[54] Разница, если таковая имеется, между гипаспистами и другими тяжеловооружёнными пехотинцами не ясна. Тарн ((Hellenistic Military and Naval Developments, 17) предполагает, что «реальное различие между гипаспистами и фалангой, вероятно, одно из установленных при призыве; это как разница между гвардией и линейной пехотой».

[55] Чтобы приблизительно согласовать эти данные с итогом по отдельным подразделениям, мы должны либо предположить значительный пробел в гл. 27.6 или 28.1, или же предположить, что легковооружённые войска насчитывали около 18 000 и включены в подсчёт; 28 000 пехотинцев Антигона (гл. 27.1) включают только тех, кто способен стоять в фаланге (гл. 29.3).

[56] Тарентинцы были кавалеристами, вооружённые дротиками. Связь с Тарентом не ясна, но на монетах Тарента изображены такие войска.

[57] Надо полагать, что каждый из них вел в бой дополнительного осёдланного коня, как и тарентинцы Филопомена (Ливий, 35.28.8).

[58] Внешний край фланга состоял из 300 всадников под командой Антигона в строю с кавалерией, уже упомянутой ранее, авангард из трёх отрядов (по 50 человек в каждом?) из личной свиты Антигона, и аррьергард из трёх аналогичных отрядов, плюс 100 тарентинцев (см. гл. 28.3–4). Перечисленные силы составляют 10 600 всадников и 28 000 тяжёлой пехоты (см. гл. 27.1).

[59] Никому из них не было меньше шестидесяти лет (гл. 41.2).

[60] 120 метров.

[61] Около 5½ км.

[62] См. Непот, Евмен, 8, 10.

[63] См например, Диодор 17.68.4; Юстин, 6.6.10, Ксенофонт, Hellenica, 7.5.26.

[64] Чтобы помешать Евмену узнать, что потери Антигона гораздо больше, чем его собственные (Полиен, 4.6.10).

[65] Вероятно, можно идентифицировать с Гадамалой (гл. 37.1). Ни местоположение, ни правильное название не являются бесспорными.

[66] Такое же происхождения обычая сати даёт Страбон в 15.1.30 (см. также 15.1.62).

[67] Зима 317/16. Продолжение в гл. 37.1.

[68] Продолжение гл. 11.9.

[69] О всех этих событиях см гл. 11. 8.

[70] См. Диодор 18.75.1. За исключением этих двух случайных ссылок, нет никаких доказательств этого похода.

[71] Осада началась в начале зимы 317/16.

[72] Продолжение в гл. 49.

[73] Продолжение гл. 34.8.

[74] Гадамала, вероятно, идентична с Гамарга (гл. 32.2). Ни точное место, ни правильное названия не являются бесспорным. Эта зима 317/16 г.

[75] То есть армия Евмена.

[76] См. гл. 34.8. О следующих походах см. Плутарх, Евмен, 15.

[77] Декабрь 317.

[78] Около 170 км. О скорости этих дромадеров (в буквальном смысле, бег верблюдов) см. Страбон, 15.2.10.

[79] Около 13 км.

[80] Примерно 9 метров.

[81] Около 7¼ км. О битве см. Плутарх, Евмен, 16.

[82] Незадолго до смерти Камбиза в 522 г. до н. э., персидский трон был узурпирован неким магом, который утверждал, что он Бардия или Смердис, брат Камбиза, которого последний убил перед египетским походом. После смерти Камбиза самозванец был убит семью персами, одним из которых был Дарий. Романтический рассказ Геродота (3.67 и след.) должен быть исправлен Бехистунской надписью.

[83] То есть, ближайшими к левому крылу. О гипаспистах см. прим. к гл. 28.1.

[84] См. Плутарх, Евмен, 16.4.

[85] Около 900 метров.

[86] О предательстве и смерти Евмена см. Плутарх, Евмен, 17–19; Юстин, 14.3–4. По

словам Плутарха (Евмен, 16.1), ещё до битвы большинство стратегов Евмена были настроены предать его, как только его военный гений одержит для них ещё одну победу.

[87] Об Евдаме см. гл. 14.8. Келбаний (или Кебалин) нигде более не неизвестен. Не существует никаких оснований, чтобы идентифицировать его с Кебалином, который раскрыл заговор Димна (Диодор 17.79.2).

[88] См. 18.53.5 Диодор, 58.4.

[89] Остаток зимы 317/16.

[90] Эта этимология (Rhagae, «разлом» или «расщелина»), даваемая также Дурисом (Страбон, 1.3.19) и Посидонием (Страбон, 11.9.1), является ложной, но катастрофа может быть фактом, так как этот регион страдал от сильных землетрясений в более позднее время.

[91] Продолжение в гл. 46.1. Зима 317/16 г. до н. э.

[92] Примерно 450 г., но стандарты варьировались от города к городу.

[93] Продолжение гл. 44.5.

[94] См. характеристику Пиёона в Диодор 18.7.4.

[95] г. е. Мелеагр, Минота и их последователи.

[96] См. Диодор 18.39.5-7 о предыдущем распределении.

[97] Стасандр, которому Ария и Дрангина были назначены Антипатром (Диодор 18.39.6), поддержал Евмена (гл. 14.7).

[98] См. Плутарх, Евмен, 19.2.

[99] Певкест никогда не играл важную роль, но он, кажется, пережил Антигона и сохранил или восстановил уважение Деметрия (Phylarchus, FGrH, 81,12).

[100] См. гл. 17.3, 18.1.

[101] О золотой лозе, которая стояла с золотым платаном в гробнице персидского царя. см. Геродот, 7.27; Аэиней, 12.514F.

[102] Продолжение в гл. 55.1.

19.49-65. Деяния Кассандра: убийство Олимпиады, о разрушении Фив (ещё раз)

Переводчик:
Агностик

49. (1) Теперь, когда мы завершили изложение событий в Азии, мы должны обратить наше внимание на Европу и изложить, что произошло там после событий ранее описанных [1]. Хотя Кассандр закрыл Олимпиаду в Пидне в Македонии, он был не в состоянии штурмовать стены из-за зимних бурь, но став лагерем возле города, возвёл частокол от моря до моря, и блокировал порт, чем препятствовал всякому, кто, возможно, пожелал бы помочь царице в этом деле. (2) А так как запасы быстро исчерпались, возник сильный голод среди осаждённых и они были полностью обессилены. По правде говоря, они были доведены до такой крайней нужды, что выдавали каждому солдату пять хиниксов [2] зерна в месяц, пилили дрова и кормили опилками слонов, убили вьючных животных и лошадей ради еды. (3) Хотя положение города было настолько серьёзным, Олимпиада в то время все ещё цеплялась за надежду спасения извне, слоны умерли из-за отсутствия пищи, всадники, которые не были на довольствии и не получали никакой пищи, почти все погибли, и немалое число солдат постигла та же участь. (4) Некоторые из негреков, своими естественными потребностями преодолели угрызения совести, добывая мясо сбором тел погибших. Так как город быстро заполнился трупами тех, кто обременял общество царицы [3], хотя они похоронили некоторые из тел, другие бросили за городской стеной. Вид их был ужасен, а их зловоние невыносимо, и не только для знатных женщин, которые принадлежали ко двору царицы и пристрастились к роскоши, но и для солдат, которые приучены к трудностям.

50. (1) Когда наступила весна и потребности росли день ото дня, многие из солдат собрались вместе и обратились к Олимпиаде с просьбой отпустить их из-за отсутствия припасов. Так как она не могла решить ни проблему какой-либо пищи вообще, ни прорвать блокаду, она позволила им уйти. (2) Кассандр, после любезного приёма всех дезертиров и предельно дружелюбного общения с ними, послал их в разные города, потому что надеялся, что когда македоняне узнают от них, как слаба Олимпиада, они отчаются в её деле. (3) И он не ошибся в своём предположении о том, что произойдёт: те, кто решился сражаться на стороне осаждённых, изменили своё мнение и признали Кассандра, и

людьми в Македонии, которые сохранили свою верность, были только Аристоной и Моним, из которых Аристоной управлял Амфиполем, а Моним - Пеллой. (4) Но Олимпиада, когда увидела, что большинство из её друзей перешли к Кассандру и, что те, кто остался, были не достаточно сильны, чтобы прийти к ней на помощь, попыталась спустить на воду пентеру и этим способом спасти себя и своих друзей. (5) Когда, однако, дезертир доставил новости об этой попытке врагам, Кассандр отправился в плавание и перехватил корабль. Олимпиада, признав своё положение безнадёжным, отправила послов оговорить условия. Когда Кассандр высказал мнение, что она должна передать все свои дела в его руки, она с трудом убедила его дать единственную оговорку, что он гарантирует ей личную безопасность. (6) Как только он овладел городом, он послал людей захватить Пеллу и Амфиполь. (7) Тем временем Моним, правитель Пеллы, узнав судьбу Олимпиады, сдал свой город, но Аристоной сначала намеревался удержать свою позицию, так как у него было много солдат и он недавно добился успеха. То есть, за несколько дней до этого в борьбе с полководцем Кассандра Кратевой он убил большую часть противников, и когда Кратева с двумя тысячами человек бежал в Бединдию в Бисалтике[4], он окружил его, взяв в осаду, и отпустил на условиях сдачи оружия. (8) Аристоной, ободрённый этим и, не зная о гибели Евмена, полагая, кроме того, что Александр и Полиперхонт поддержали бы его, отказался сдать Амфиполь. Но когда Олимпиада написала ему, не требуя от него верности и приказывая капитулировать, он понял, что нужно исполнять приказ, и передал город Кассандру, получив обещания о своей собственной безопасности.

51. (1) Кассандр, видя, что Аристоной пользовался почётом из-за продвижений по службе, полученных от Александра[5], и заботясь о том, чтобы убрать с пути любого, кто способен произвести переворот, довёл его до смерти через посредство родичей Кратевы. Он также подстрекал родственников тех, кого убила Олимпиада, обвинить указанную женщину на общем собрании македонян. (2) Они сделали как он приказал и, хотя Олимпиада не присутствовала и не могла говорить в свою защиту, македоняне осудили её на смерть[6]. Кассандр, однако, послал некоторых из своих друзей к Олимпиаде, советуя ей тайно бежать, обещая предоставить судно для неё и доставить в Афины. (3) Он действовал таким образом не с целью обеспечить её безопасность, а для того, что бы она, осудив себя на изгнание, встретила смерть в поездке, чтобы казалось, что предьявленное наказание было заслуженным; поэтому он действовал осторожно, а также из-за её ранга и из-за непостоянства македонян. (4) Когда Олимпиада, однако, отказалась бежать, но, напротив, была готова предстать перед судом всех македонян, Кассандр, опасаясь, что толпа может изменить своё решение, если услышит слова защиты царицы и вспомнит все преимущества, дарованные всему народу Александром и Филиппом, послал двести солдат, лучше всего предназначенных для таких задач, приказав им убить её как можно скорее. (5) Они, таким образом, ворвались в царский дом, но когда увидели Олимпиаду, спасовали перед её высоким рангом и оставили свою задачу невыполненной. Но родственники её жертв, желая снискать благосклонность Кассандра, а также отомстить за своих мертвецов, убили царицу, которая не издала неблагородных женских мольб. (6) Таким был конец Олимпиады, которая достигла самого высокого достоинства из женщин своего времени, будучи дочерью Неоптолема, царя эпиротов, сестра Александра, который совершил поход в Италию[7], а также женой Филиппа, который был самым могущественным из всех, кто до этого времени правил в Европе, и мать Александра, чьи деяния были величайшими и самые прославленные.

52. (1) Что касается Кассандра, теперь, когда его дела успешно соответствовали его намерениям, он стал лелеять в своих надеждах приобрести македонское царство. По этой причине он женился на Тессалонике, которая была дочерью Филиппа и сводной сестрой Александра, так как он желал установить преемственность с царственным домом[8]. (2) Он также основал на Паллене город, названный Кассандрея от его имени[9], объединив с ним в единый город города полуострова, Потидею, и значительное число соседних городов. Кроме того, он поселил в этом городе олинёян, тех, кто выжил[10], в немалом количестве. (3) Так как крупные наделы земли, и земли плодородной, тоже были включены в границы Кассандреи, и так как Кассандр был очень честолюбив в возвеличивании города, он быстро добился большого развития и стал сильнейшим из городов Македонии. (4) Кассандр решил покончить с сыном Александра и его матерью Роксаной, так чтобы не могло быть наследника царства; но в настоящее время, так как он хотел бы понаблюдать, что простые люди будут говорить о убийстве Олимпиады, и так как у него не было новостей об успехах Антигона, он поместил Роксану и ребёнка под стражу, переведя их в цитадель Амфиполя[11], командование которою он доверил Главкию, одному из самых своих надёжных приверженцев. Кроме того, он забрал пажей, которые, согласно обычаю, воспитывались как товарищи мальчика, и он распорядился, что он больше не должен иметь царского содержания, но только такое, какое было свойственно для любого обычного частного человека. (5) Уже после этого он ведёт себя как царь, управляя делами

государства; Евридику и Филиппа, царицу и царя, а также Кинну, которую убил Алкета, он похоронил в Эгах по царскому обряду[12]. После чествования мертвых погребальными играми, он призвал тех македонян, которые были пригодны к военной службе, потому что решил сделать поход в Пелопоннес. (6) В то время как Кассандр занимался этими вопросами, Полиперхонт был осаждён в Азории[13] в Перребии, но, узнав о смерти Олимпиады, он, наконец, отчаявшись добиться успеха в Македонии, бежал из города с несколькими последователями. Оставив Фессалию и взяв на себя войска во главе с Эакидом[14], он удалился в Этолию, полагая, что может переждать там в наибольшей безопасности и наблюдать за изменениями ситуации; ибо он случайно был в дружеских отношениях с этим народом.

53. (1) Но Кассандр, после сбора достаточных сил, вышел из Македонии, желая изгнать Полиперхонтова сына Александра из Пелопоннеса; из тех, кто противостоял Кассандру, он один остался с армией, и он удерживал стратегически важные города и местности. Кассандр пересёк Фессалию без потерь, но когда он обнаружил проход в Фермопилах охраняемый этолийцами, он с трудом выбил их и вступил в Беотию. (2) Призвав со всех сторон выживших эиванцев, он предпринял восстановление Фив[15], полагая, что это была весьма удачная возможность основать ещё раз город, который был широко известен не только за свои достижения и мифы, которые рассказывали об этом, и он предположил, что этим милостивым действием приобретёт бессмертную славу. (3) Дело в том, что этот город пережил очень много превратностей судьбы и был уничтожен до основания несколько раз, и поэтому будет уместно рассказывать здесь основные события его истории. (4) Когда после наводнения, случившегося в дни Девкалиона, Кадм построил Кадмею[16], которую он назвал своим именем, там собрался с ним вместе народ, который некоторые называют Спартой[17], потому что они были собраны со всех сторон, а другие Фивагены[18] потому что они были родом из Фив, но были изгнаны и рассеяны в результате наводнения. (5) Как бы то ни было, эти люди затем поселились в городе, но позже энхелейцы победили их в войне и изгнали, в тот раз Кадм и его последователи также были изгнаны в Иллирию[19]. Позже Амфион и Зевс стали хозяевами места, и затем построили нижний город в первый раз, как сказал поэт:

Сначала ими были созданы Фивы семивратные[20].

Тогда обитатели места были изгнаны во второй раз, ибо Полидор, сын Кадма, вернулся и был недоволен обстановкой из-за несчастий, которые случились с Амфионом в связи с его детьми[21]. (6) В следующий раз, когда потомки Полидора были царями[22] и вся страна уже получила название Беотии от Беота, который был сыном Меланиппы и Посейдона и был правителем области, эиванцы уже в третий раз пострадали от изгнаний, ибо Эпигоны из Аргоса взяли город осадой[23]. (7) Выжившие изгнанники укрылись в Алаккомении и на горе Тилфосий[24], но когда аргивяне ушли, они вернулись в свой родной город. После того как эиванцы отправились в Азию на Троянскую войну, оставшиеся были изгнаны вместе с остальными беотийцами пеласгами[25]. (8) После этого они встретились с множеством несчастий, и лишь с большим трудом в четвёртом поколении в соответствии с пророчеством ворона они вернулись в Беотию и восстановили Фивы[26]. С этого времени город существовал на протяжении почти восьмисот лет, эиванцы сначала стали вождями своего народа, а затем спорили за главенство среди греков[27], пока Александр, сын Филиппа, не захватил город штурмом и не разрушил его.

54. (1) На двадцатый год после этого Кассандр, в своём стремлении к славе, предварительно получив согласие беотийцев, восстановил город для тех эиванцев, которые выжили. (2) Многие из греческих городов поддержали переселение, как из-за своей жалости к несчастным, так и из-за славы города. Аэиняне, например, перестроили большую часть стены, а другие греки, не только из Греции, а также из Сицилии и Италии, возвели некоторые здания в меру своих возможностей, и другие посылали деньги на насущные потребности. (3) Таким образом, эиванцы восстановили свой город. Повернув, Кассандр отправился с войском в Пелопоннес, но обнаружив, что Александр, сын Полиперхонта, заблокировал Исём сторожевым отрядом, повернул на Мегары. Там он построил баржи, на которых он перевёз слонов в Эпидавр, погрузив остальную армию на лодки. Подступив к городу аргивян, он заставил его отказаться от союза с Александром и присоединил к себе, (4) затем он победил города Мессении кроме Иёомы и получил Гермioniу путём переговоров. Так как Александр не вступал в бой, он оставил на краю Исёма в направлении Герание[28] две тысячи солдат под командованием Моликка и вернулся в Македонию.

55. (1) Когда этот год прошёл, Праксибул был архонтом в Афинах, а в Риме Навтий Спурий и Марк Поплий были консулами[29]. Пока они исполняли должность, Антигон оставил Асписаза, туземца, сатрапом Сузианы[30], а сам, решив переправить все деньги к морю, подготовил повозки и верблюдов, и, взяв сокровища, отправился в Вавилонию с армией. (2) Через двадцать два дня он прибыл в Вавилон, и Селевк, сатрап страны, приветствовал его

подарками, достойными царя и пиршеством для всей армии. (3) Когда Антигон, однако, потребовал отчёта о доходах, Селевк ответил, что не готов подвергнуться общественному расследованию своего управления этой страной, которую македоняне дали ему в знак признания его заслуг при жизни Александра[31]. (4) Так как спор становился все более серьёзнее с каждым днём, Селевк, исходя из судьбы Пиёона[32], опасался, что Антигон как-нибудь воспользуется предложением и предпримет попытку уничтожить его; ибо Антигон, казалось, хотел убрать с пути всех своих сообщников, которые имели высокое положение и были способны претендовать на участие в управлении. (5) Поэтому, чтобы избежать этого, он бежал с пятьюдесятью всадниками, намереваясь удалиться в Египет к Птолемею; ибо широко распространился слух о доброте Птолемея и его радушии и дружелюбии к тем, кто бежал к нему[33]. (6) Когда Антигон узнал о бегстве, он был доволен, поскольку оказалось, что он сам был избавлен от необходимости накладывать руки насилия на человека, который был его другом и деятельно помогал ему, и что Селевк, осуждая себя на изгнание, отдал свою сатрапию без борьбы и опасности. (7) Но затем халдейские астрологи пришли к нему и предсказали, что если когда-нибудь он позволит Селевку вырваться из своих рук, следствием этого может быть то, что вся Азия станет владением Селевка, а сам Антигон потеряет свою жизнь в бою против него. При этом Антигон раскаялся в своём прежнем поведении и послал людей в погоню за Селевком, но они, после преследования его на определённое расстояние, вернулись, не выполнив задания. (8) Хотя Антигон обычно в других случаях презирал пророчества такого рода, он был немало обеспокоен в это время, будучи взволнован славой этих людей, ибо они были известны великими познаниями и умением делать наиболее точные наблюдения за звёздами. Действительно, они заявляли, что многие несчётные годы они продолжали изучение этих материй. Считается также, что они предсказывали Александру, что, если он войдёт в Вавилон, то умрёт[34]. (9) И так же, как и в случае с пророчеством об Александре, было так, что это пророчество в отношении Селевка было исполнено в соответствии с утверждениями этих людей. Об этом мы будем говорить подробно, когда мы подойдёт к надлежащему периоду[35].

56. (1) Селевк, благополучно прибыв в Египет, благожелательно был встречен Птолемеем. Он горько обвинял Антигона, рассказав, что Антигон решил убрать из сатрапов всех людей высокого положения и, в частности тех, кто служил при Александре; в качестве примеров этого он назвал убийство Пиёона[36], удаление Певкеста из Персии[37], и свои собственные переживания; (2) все эти люди, неповинные ни в каких преступлениях, и даже оказавшие крупные услуги по дружбе, терпеливо ожидали награды за добродетель. Он также сделал обзор огромных вооружённых сил Антигона, его неисчислимому богатству, и его недавних успехов, и пришёл к выводу, что в результате он стал высокомерным и лелеет в своих честолюбивых планах приобрести все македонское царство. (3) Такими доводами он подталкивал Птолемея готовиться к войне, он послал некоторых из своих друзей в Европу, наставляя их, чтобы подобными аргументами они обратили Кассандра и Лисимаха во врагов Антигона. (4) Они быстро выполняли свои поручения, и семья раздора и великих войн дала ростки. Но Антигон, который проследил, исходя из вероятности, какие действия Селевка будут следующими, отправил послов к Птолемею, Лисимаху и Кассандру, призывая их сохранить существующую дружбу. Затем он утвердил в качестве сатрапа Вавилонии Пиёона, прибывшего из Индии[38], а затем, снарядив свою армию, пошёл в Киликию. (5) Он прибыл в Мал[39] и, после восхода Ориона[40], распределил армию на зимние квартиры. Кроме того, он взял деньги из Кинды[41] на сумму десять тысяч талантов. Помимо этого ему досталось от ежегодных доходов одиннадцать тысяч талантов. В итоге он был грозным противником как из-за размера своей армии, так и из-за объёма своего богатства.

57. (1) Пока Антигон перемещался в верхнюю Сирию, прибыли посланники от Птолемея, Лисимаха и Кассандра. Когда они были приглашены на совет, они потребовали, чтобы Каппадокия и Ликия были отданы Кассандру, Геллеспонтская Фригия - Лисимаху, вся Сирия - Птолемею, а Вавилония - Селевку, и Антигон должен разделить все сокровища, которые он захватил после битвы с Евменом, так как они тоже несли тяготы войны. (2) Они сказали, что если он не выполнит хоть одно из этих условий, все они вступят в войну против него. Антигон ответил довольно резко и велел им готовиться к войне, в результате чего послы ушли, не выполнив своей миссии. На этом Птолемей, Лисимах и Кассандр, после заключения взаимного союза, собрали свои силы и подготовили запасы оружия, метательных снарядов и других необходимых вещей[42]. (3) Но теперь Антигон видел, что многие люди великой славы объединились против него, и прикинув масштабы возникающей войны, он призывал народы, города и правителей присоединиться к союзу с ним. (4) Он послал Агесилая к царям Кипра, Идомея и Мосхиона на Родос, а своего племянника Птолемея с армией в Каппадокию осадить Амисию, чтобы изгнать всех, кто был послан Кассандром в Каппадокию, и, наконец, занять позицию на Геллеспонте и поджидать Кассандра, если тот попытается переправиться из Европы. (5) Он послал

Аристодема из Милета в Пелопоннес с тысячью талантов, поручив ему установить дружбу с Александром и Полиперхонтом и, наняв достаточные силы наёмников, вести войну против Кассандра. Он сам учредил с определённым интервалом по всей части Азии, где он был хозяином, систему оповещения огнём и гонцов, с помощью которых он рассчитывал иметь быструю передачу сообщений о всех своих делах[43].

58. (1) После забот об этих материях, Антигон поспешил в Финикию, чтобы организовать военно-морской флот, ибо случилось так, что его враги главенствовали на море с множеством кораблей, но что имел он, вообще, даже не несколько. Став лагерем у Старого Тира[44] в Финикии и намереваясь осаждать Тир, он собрал царей финикийцев и наместников Сирии. (2) Он поручил царям оказать ему помощь в строительстве кораблей, так как Птолемей держал в Египте все корабли из Финикии с их экипажами. Он приказал наместникам быстро подготовить четыре с половиной миллиона мер пшеницы...[45] таково было годовое потребление. Он сам собрал лесорубов, пильщиков, и корабельщиков со всех сторон, и доставлял древесину к морю из Ливана. Восемь тысяч человек были заняты в рубке и распиловке древесины и одна тысяча пар тягловых животных в транспортировке. (3) Этот горный хребет простирается вдоль земель Триполиса, Библа и Сидона и покрыт кедровыми деревьями и кипарисами удивительной красоты и размеров. (4) Он учредил три верфи в Финикии - в Триполисе, Библе и Сидоне - и четыре в Киликии, лесоматериалы для которых доставлялись с гор Тавра. (5) Существовали также и другие на острове Родос, где государство договорилось построить корабли из привозных лесоматериалов. Пока Антигон был занят этими вопросами, и после того как он разбил свой лагерь недалеко от моря, Селевк прибыл из Египта со ста кораблями, которые были оборудованы по-царски и которые отлично плавали. Когда он пренебрежительно проплыл мимо того самого лагеря, люди из союзных городов и все, кто сотрудничал с Антигоном, пришли в уныние, (6) для них было совершенно ясно, что, поскольку враг хозяйничает на море, он будет разорять земли тех, кто помогает их противникам из дружбы к Антигону. Антигон, однако, велел им мужаться, заявив, что уже этим летом он покроет море пятью сотнями судов.

59. (1) Пока Антигон был поглощён делами, Агесилая, посланник, которого он отправлял на Кипр, прибыл с вестью, что Никокреонт[46] и самый сильный из других царей заключили союз с Птолемеем, но, что цари Китиона, Лапию, Мариона, и Керинея заключили договор о дружбе между собой. (2) Узнав об этом, Антигон оставил три тысячи солдат под командой Андроника вести осаду, а сам отправился с армией и взял штурмом Иоппу и Газу, города, которые отказались повиноваться. Захваченных солдат Птолемея он распределил в своих рядах, но разместил в каждом городе гарнизон, чтобы заставить жителей подчиняться ему. (3) Затем он вернулся в лагерь под Старым Тиром и стал готовиться к осаде.

В это время Аристон, на чьём попечении был прах Кратера[47], порученный ему Евменом, отдал его для захоронения Филе, которая ранее была женой Кратера, но теперь вышла замуж за Деметрия, сына Антигона. (4) Эта женщина, кажется, была исключительной прозорливости; например, чтобы уговорить зачинщиков мятежа в лагере, она имела дело с каждым отдельно в манере, подходящей в его случае, она устраивала за свой счёт браки для сестёр и дочерей бедняков, и она была свободна от опасностей грозящим многим, кто был пойман в ловушку ложных обвинений. (5) Говорят даже, что её отец Антипатр, который, как считают, был мудрейший из правителей своего времени, советовался с Филой по наиболее важным вопросам, когда она была ещё ребёнком. (6) Но характер женщины будет наиболее ясно показан в моем рассказе, как он развивался и в событиях, которые изменили и окончательно разрушили царствование Деметрия[48].

Таково было положение дел у Антигона и Филы, жены Деметрия.

60. (1) Из полководцев, которые были разосланы Антигоном[49], Аристодем отправился в Лаконию и, получив разрешение от спартанцев вербовать наёмников, зачислил на службу восемь тысяч солдат из Пелопоннеса. Встретившись с Александром и Полиперхонтом, он заключил договор дружбы между ними и Антигоном. Он назначил Полиперхонта стратегом Пелопоннеса, и он убедил Александра плыть к Антигону в Азию. (2) Другой полководец Птолемей пришёл со своей армией в Каппадокию, где он нашёл Амисию под осадой Асклепиодора, полководца Кассандра. Он избавил город от опасности и восстановил сатрапию после ухода Асклепиодора и его людей по заключению перемирия. После вступления в Виоинию и нахождения Зибита, царя виоинцев, осаждающим города атакенян[50] и халкедонцев, он вынудил его отказаться от осады. (3) После заключения союза с этими городами и с Зибитом, а также взяв заложников от них, он направился в Ионию и Лидию; Антигон в письме велел ему идти быстро на поддержку побережья, так как Селевк собирался сделать военно-морскую экспедицию в этот район. (4) Случилось так, что когда он, наконец, приблизился к этой области, Селевк держал в осаде Эриеры[51], но когда он узнал, что вражеские силы находятся рядом, отплыл ничего не добившись.

61. (1) Антигон, после прибытия к нему Александра, сына Полиперхонта, заключил договор о дружбе с ним, а затем, созвав общее собрание солдат и иностранцев, которые пребывали там[52], изложил обвинения против Кассандра, приведя прежде всего убийство Олимпиады и обращение с Роксаной и царём[53]. (2) Кроме того он заявил, что Кассандр женился на Эссалонике силой[54] и явно пытался утвердить свои собственные претензии на македонский престол, а также, что, хотя олинёяне были очень жестокие враги македонян, Кассандр восстановил их город, назвав его собственным именем, и восстановил Эивы, которые были разрушены македонянами[55]. (3) Когда толпа показала, что она разделяет его гнев, он представил указ, согласно которому голосованием было утверждено, что Кассандра должно признать врагом, пока он не уничтожит эти города снова, выпустит царя и его мать Роксану из заточения и возвратит их македонянам, и, в целом, выкажет покорность Антигону как стратегу, утверждённому должным образом, которому передаст опеку над троном. Было также объявлено, что все греки должны быть свободными, не иметь иностранные гарнизоны, и быть самоуправляемыми. Когда солдаты проголосовали в пользу этих мер, Антигон послал людей во всех направлениях для выполнения указа, (4) ибо он полагал, что через надежды на свободу, он добьётся от греков стремления вести войну в союзе с ним, и что стратеги и сатрапы верхних сатрапий, которые подозревали, что он был полон решимости свергнуть царей, которые наследовали Александру, если он публично взял на себя войну от их имени, изменять своё мнение, и будут незамедлительно подчинятся его приказам. (5) Покончив с этими делами, он дал Александру пятьсот талантов, а после ободрения его надеждами на великое будущее, отправил обратно в Пелопоннес. Сам он затем вызвал корабли с Родоса и, оснастив большинство из тех, что были построены, вышел в плавание против Тира. Хотя он вёл осаду с энергией год и три месяца, главенствовал на море и перекрыл поставки продовольствия, но только после того как он довёл осаждённых до крайней нужды, он позволил солдатам Птолемея уйти каждому со своим собственным имуществом; а когда город сдался, он ввёл в него гарнизон, чтобы тщательно охранять[56].

62. (1) Пока происходили эти события, Птолемей, который узнал, что провозгласили македоняне с Антигоном в отношении свободы греков, обнародовал похожее постановление, так как он хотел дать знать грекам, что он был не меньше заинтересован в их самостоятельности, чем Антигон. (2) Каждый из них, в самом деле, видя, что эти материи имеют немалую значимость в приобретении расположения греков, соперничали в других дарах, покровительствуя этому народу. Птолемей также привлёк в союз Асандра, сатрапа Карию, который был силен и имел значительное число городов, подвластных ему. (3) Царям Кипра, которым он ранее направил три тысячи солдат, теперь он направил армию, потому что он очень хотел заставить тех, кто выступал против, выполнять его приказы. (4) Мирмидон аеинянин, таким образом, был послан с десятью тысячами человек и Поликлит со ста кораблями, в то время как Менелай, его родной брат, был главнокомандующим. Когда они отплыли на Кипр и нашли там Селевка и его флот, они собрались вместе и совещались, что они должны делать. (5) Они решили, что Поликлит с пятьюдесятью кораблями должен плыть на Пелопоннес и вести войну против Аристодема[57], Александра и Полиперхонта, что Мирмидон и наёмники должны идти в Карию, чтобы помочь Асандру, который подвергся нападению стратега Птолемея; и что Селевк и Менелай, остаются на Кипре с царём Никокреонтом и другими союзниками, и должны вести войну против тех, кто выступал против них[58]. (6) После разделения сил таким образом, Селевк присоединил Керинею и Лапию, заручился поддержкой Стасиека, царя маринейцев, вынудил правителя Амава дать залог, и вёл упорную осаду со всеми своими силами города китионцев, которых он не в состоянии был заставить присоединиться к нему. (7) Примерно в это же время сорок кораблей под командованием Эемисона прибыли к Антигону от Геллеспонта, а также Диоскурид добавил восемьдесят судов от Геллеспонта и Родоса. (8) Первыми были завершены корабли, которые были сделаны в Финикии, и также они были под рукой, чтобы быть полностью оборудованными; в том числе захваченных в Тире, их было сто двадцать, так что всего набралось у Антигона двести сорок полностью оборудованных военных кораблей. Из них было девяносто с четырьмя рядами гребцов, десять с пятью, три с девятью, десять с десятью, и тридцать беспалубных лодок[59]. (9) Разделив эти военно-морские силы, он послал пятьдесят кораблей на Пелопоннес, и приказал своему племяннику Диоскуриду, которому он отдал под команду остальной флот, сделать обход моря, чтобы обеспечить безопасность союзников и заручиться поддержкой островов, которые ещё не вступили в союз. Таково было состояние дел Антигона[60].

63. (1) Теперь, когда мы рассмотрели взаимосвязанные события, которые произошли в Азии, мы, в свою очередь, обсудим дела в Европе[61]. Аполлонид, который Кассандром был назначен стратегом Аргоса, совершил ночной набег на Аркадию и захватил город стимфалийцев. (2) Но в то время как он был занят этим, те из аргивян, которые были

враждебны к Кассандру, послали за Александром, сыном Полиперхонта, обещая передать город в его руки. Александр, однако, задержался, и Аполлонид вернулся в Аргос раньше него. Найдя около пятисот своих антагонистов, собравшихся в пританее, он не позволил им покинуть здание и сжёг их заживо. Он изгнал большинство других, но арестовал и убил немногих. (3) Когда Кассандр узнал о прибытии Аристодема в Пелопоннес и множестве наёмников, что тот собрал там [62], он сначала попытался отвлечь Полиперхонта от союза с Антигоном. Однако, когда Полиперхонт не послушал его, он повёл свою армию через Фессалию в Беотию. (4) Затем, оказав помощь еванцам в строительстве стены, продолжил путь на Пелопоннес. Сначала он взял Кенхрей [63] и разорил поля коринтян. Затем, взяв две крепости штурмом, он, заключив перемирие, отпустил гарнизоны, которые были в них размещены Александром. (5) Затем он напал на город орхоменцев [64]. Допущенный фракцией, враждебной Александру, он разместил гарнизон в городе, и когда друзья Александра укрылись в храме Артемиды, он разрешил гражданам обращаться с ними как они хотели. Народ Орхомена, соответственно, силой вытеснил ищущих защиты и убил их всех, в противоречии с общим обычаем греков.

64. (1) Кассандр прошёл к Мессении, но найдя в городе [65] гарнизон Полиперхонта, он временно отказался от своего плана осадить его. Пройдя в Аркадию, он оставил Дамиса правителем Мегалополя, в то время как он сам, после перехода в Арголиду и председательствования на Немейских играх [66], вернулся в Македонию. (2) После его ухода Александр посетил города Пелопоннеса в сопровождении Аристодема и попытался изгнать гарнизоны, которые были утверждены Кассандром, и восстановить свободу городов. (3) После того как Кассандр узнал об этом, он послал Препелая к Александру, прося его покинуть Антигона и заключить с ним союз в надлежащей форме. Он сказал, что если он это сделает, то отдаст ему под команду весь Пелопоннес, сделает его стратегом армии, и окажет почести соответствующие заслугам. (4) Александр, так как он увидел, что вещи, ради которых он изначально пошёл войною на Кассандра, будут предоставлены ему, заключил союз и был назначен стратегом Пелопоннеса.

Пока происходило всё это, Поликлит, который был направлен Селевком из Кипра, приплыл в Кенхрей, (5) но когда он услышал об измене верности Александра, и увидел, что не было вражеских сил в наличии, он отплыл в Памфилию. Он плыл вдоль побережья от Памфилии в Афродисий в Киликии, и, услышав, что Феодот, флотоводец Антигона, плыл из Патара в Ликийю на родосских кораблях с экипажами из карийцев и, что Перилай сопровождал их со своей армией на суше, тем самым обеспечивая безопасность флота в ходе путешествия, он перехитрил их обоих. (6) Высадив своих солдат, он скрыл их в подходящем месте, где с неизбежностью должен был пройти враг, и укрылся за мыс, в ожидании прихода врага. Армия первая попала в засаду; Перилай был взят в плен, некоторые погибли во время боя, а прочие были взяты в плен. (7) Когда родосские корабли попытались получить помощь своих собственных войск, Поликлит выплыл вдруг со своим флотом, построенным к бою, и легко разгромил обескураженного врага. Результатом было то, что все корабли были захвачены, а также значительное число людей, среди них сам Феодот, который был ранен и через несколько дней умер. (8) После этого Поликлит получил большое преимущество без всяких угроз, он отплыл на Кипр, а оттуда в Пелусий. Птолемей похвалил его, одарил его большими подарками, и так высоко продвинул по службе, как будто тот был творцом важнейшей победы. Он отпустил Перилая и некоторых других пленников, когда посланник от Антигона прибыл в их интересах. Он сам пошёл в так называемые Экрегмы [67], где встречался с Антигоном, и вернулся обратно, так как Антигон не согласится на его требования [68].

65. (1) Теперь, когда мы рассмотрели взаимосвязанные дела европейских греков в Греции и Македонии, мы будем рассматривать в установленном порядке историю западных областей [69]. Агаокл, правитель Сиракуз, который удерживал крепость мессенцев [70], обещал сдать позицию при получении от них тридцати талантов; (2) но когда мессенцы дали ему деньги, он не только не выполнил своего обещания тем, кто поверил ему, но он также предпринял захват Мессены для себя. Узнав, что некоторая часть городской стены разрушена, он послал свою конницу по суше из Сиракуз, а сам отплыл скрытно ночью к городу ночью на лёгких судах [71]. (3) Поскольку, однако, предопределённая жертва заговора узнала об этом заранее, это нападение не удалось, но он отправился в Милы и осадил крепость, которая сдалась на капитуляцию. Затем он отправился в Сиракузы, но во время сбора урожая он сделал ещё один поход против Мессены. (4) Он расположился недалеко от города и делал неоднократные нападения, но он был не в состоянии причинить какой-либо значительный ущерб своим врагам; многие беженцы из Сиракуз нашли убежище в городе, и они сражались яростно и ради своей собственной безопасности и из-за ненависти к тирану. (5) На этот раз пришли послы из Карфагена, которые осудил Агаокла на основании того, что он нарушил договор. Они также обеспечили мир народу Мессены, а затем, когда они вынудили тирана вернуть крепость, они отплыли обратно в

Ливию. (6) Агаеокл, однако, пошёл на Абакены[72], союзный город, где он приговорил к смерти тех, кто оказался враждебен к нему, в составе более сорока человек[73]. (7) Когда происходили эти события, римляне[74] в их войне с самнитами взяли штурмом Ферент, город в Апулии. Жители Нуцерии, которая называется Альфатерна, уступая убеждениям отдельных лиц, отказались от своей дружбы с Римом и заключили союз с самнитами[75].

[1] Продолжение гл. 36.6. Об осаде Пидны см. Юстин, 14.6.1–5.

[2] Один хиникс зерна — обычный дневной рацион в персидской армии (Геродот, 7,187; Диог. Лаэрт. 8,18.).

[3] См. гл. 35.7.

[4] Бисалтика лежит точно на запад от нижнего течения Стримона. Точное положение Бединдии неизвестно.

[5] Он был одним из командиров телохранителей (Арриан, *Anabasis*, 6.28.4).

[6] О смерти Олимпиады см. Юстин, 14.6.6–12, Павсаний, 9.7.2. Ее смерть произошла весной 316 г.

[7] См. Ливий, 8.24.

[8] См. Юстин, 14.6.13, Павсаний, 9.7.3.

[9] Паллена — юго-западный мыс Халкидики. Так как только цари давали свои имена городам, Кассандр фактически утвердил себя на престоле. См. Страбон, 7 фраг. 25; Ливий, 44.11.2.

[10] Об уничтожении Олинеа Филиппом см. Диодор 16.53.

[11] См. Юстин, 14.6.13.

[12] О смерти Евридики и Филиппа см. гл. 11; и об их захоронении см. *Diyllus*, FGrH, 73.1. Похоронами предыдущих правителей, Кассандр, по сути дела, утверждал трон за собой. Кинна — мать Евридики.

[13] *Azogius*, или *Azorus* — город в северной Тессалии.

[14] Об Эакиде, царе молоссов, см. глава 11.2.

[15] См. Павсаний, 9.7.1–2. Об уничтожении Эив. Диодор 17.12.

[16] См. Диодор 4.2.1. Кадмея была акрополем Эив.

[17] Все древние авторитеты получали это название от *σπεῖρειν*, «сеять» или «разбрасывать», но с большим количеством различных объяснений. Спартой являются, по-разному, людьми, которые были рассеяны, но объединены Кадмом, людьми, посеянными или рассеянными среди других эиванцев, сами дети Кадма, родившиеся от множества разных матерей, или потомство зубов дракона, которые были посеяны Кадмом. Последнее объяснение является самым распространённым. См. схолии на Еврипида, Финикийские женщины, 670. Об основе легенды в целом см. Аполлодор, 3.4.1 и след.

[18] т. е. «эиванского происхождения».

[19] О Кадме среди энхелейцев, иллирийского племени, см. Аполлодор, 3.5.4; Еврипид, *Вакханки*, 1334. Как царь этих энхелейцев, Кадм привёл армию в Грецию и ограбил Дельфы, но я не нахожу других ссылок на разграбление Эив энхелейцами. Согласно Геродоту (5.61), когда эиванцы были изгнаны из своих домов эпигонами, они получили убежище у энхелейцев.

[20] Одиссея, 11.263. Амфион и Зефий, сыновья Зевса и Антиопы, захватили Эивы, чтобы отомстить за жестокое обращение с их матерью Лику, царю Эив, и его жене Дирке. Затем они построили стену для города, камни укладывались на места сами, будучи очарованы игрой Амфиона на лире.

[21] т. е. Ниобиды, поражённые Аполлоном и Артемидой, чтобы наказать их мать Ниобу, которая осмелилась сравнивать себя с Лето.

[22] Этеокл и Полиник, сыновья Эдипа, сына Лая, сына Лабдака, сына Полидора. Полиник, неправомерно лишён участия в управлении, его брат, обеспечивший помощь своему тестю, Адраст из Аргоса, тщетно пытавшийся обеспечить своё возвращение — Семеро против Эив. Ср. Диодор 4.65.

[23] Следующее поколения после неудачи «Семерых», их потомки, эпигоны или позднего происхождения, были успешны в своём нападении на Эивы, ср. Диодор 4.66–67.

[24] Оба вблизи Галиарта на южном берегу озера Капаик. См. Страбон, 9.2.27, 35. В Диодор 4.67.1 нам говорят, что кадмейцы, оставив Тилфоссеи (sic), совершили успешное вторжение в Дориду, где некоторые из них поселились, остальные вернулись в Эивы, но Геродот (5.61) упоминает следующих эиванских беглецов, укрывшихся среди энхелейцев в Иллирии (ср. § 5 выше).

[25] См. Страбон, 9.2.25, 29; Эукидид, 1.12.3.

[26] Схолии на Аристофана, *Облака*, 133, дают другую версию: изгнанные из дома оракийцами, эиванцы сказали, что поселятся там, где увидят белого ворона.

- [27] О еванской гегемонии в Греции. Диодор 15.25–94 везде.
- [28] Геранея — горный массив между Мегарой и Коринфом, утративший какое-либо стратегическое значение (Диодор 11.80.1).
- [29] Праксибул был архонтом в 315/14. Спурий Навтий Рутилий и М. Попилий Лаен были консулами в 316 (Ливий, 9.21.1; Fasti Capitolini для 316). События, описанные в этой главе и следующей по-прежнему принадлежат 316 году до н. э.
- [30] Заменяв Антигена (Диодор 18.39.6), которого, вероятно, не следует отождествлять с командиром Среброщитников. См. Аппиан, История Сирии, 53, о ссоре между Антигоном и Селевком.
- [31] Он был назначен сатрапом Вавилонии Антипатром в Трипарадесе (Диодор 18.39.6).
- [32] См. гл. 46.1–4.
- [33] См. 18.14.1, 28.5, 33.3.
- [34] См. Диодор 17.112.2.
- [35] Книга 21, в которой Диодор рассказывает о возвышении Селевка, дошла до нас только в фрагментах.
- [36] См. гл. 46.1–4.
- [37] См. гл. 48.5.
- [38] Т. е. Пиэон, сын Агенора, который был утвержден сатрапом Индии Антипатром (Диодор 18.39.6).
- [39] Мал или Малл, город в Киликии на реке Пирам, точное положение неизвестно, см. Страбон, 14.5.16.
- [40] В ноябре 316 г.
- [41] Город в Киликии, точное положение неизвестно, см. Диодор 18.62.2.
- [42] Ср. Аппиан, История Сирии, 53; Юстин, 15.1.
- [43] Персидский царь содержал сложную систему курьеров и сигнальных огней. С помощью последней новости могли быть переправлены в один день из самых отдалённых частей империи в Сузы и Экбатаны (Аристотель, De Mundo, 398В 30–35). Различные системы описываются в гл. 17.7.
- [44] Старый Тир, часть города расположенная на материке, была уничтожена Навуходоносором (Nebuchadrezzar) в течение долгой осады островной крепости. Заняв Старый Тир, до осады острова, Антигон следовал примеру Александра (Диодор 17.40.5).
- [45] Примерно 3 375 000 бушелей. Вполне вероятно, что упоминание в тексте о количестве ячменя, необходимого для корма лошадей, было утрачено.
- [46] Никокреонт, царь кипрского города Саламина, заключил союз с Птолемеем в 321 г. (Арриан, FGrH, 156.10.6), а затем управлял всем островом для египетского царя (гл. 79.5).
- [47] О смерти Кратера см. Диодор 18.30.1–5.
- [48] Часть упомянутой истории утрачена.
- [49] См. гл. 57.4–5.
- [50] Город, называемый Астак, на берегу одноименного залива, примерно в 48 км. к юго-востоку от Халкедона.
- [51] Город ионийцев на полуострове, противостоящем Хиосу.
- [52] Т. е. македоняне не в армии. В гл. 62.1 постановление принятое этим собранием описывается как «указ македонян».
- [53] См. гл. 51.6, 52.4.
- [54] См. гл. 52.1.
- [55] См. гл. 52.2, 53.2.
- [56] Тир капитулировал в 314 г.
- [57] Он был направлен в Пелопоннес Антигоном (гл. 57.5).
- [58] См. гл. 59.1.
- [59] Всего лишь 143 корабля. Может быть, триеры были пропущены.
- [60] Продолжение в гл. 69.
- [61] Продолжение гл. 54.4.
- [62] См. гл. 60.1.
- [63] Порт Коринфа на берегу Саронического залива.
- [64] В Аркадии.
- [65] Т. е. Мессена на западной стороне горы Иеомы. Ср. гл. 54.3.
- [66] Летом 315 г.
- [67] «Вспышка» между озером Сирбоний и морем к востоку от дельты Нила.
- [68] Продолжение в гл. 66.
- [69] Продолжение гл. 10.
- [70] Т. е. народ Мессены (или Мессаны) в северо-восточной части Сицилии.
- [71] ἡμιολία, буквально, полуторные корабли, лёгкие быстрые суда, используемые Александром на реках Индии (Арриан, Anabasis, 6.1.1, 18.3), но, видимо, ими пользовались в Средиземноморье, главным образом, пираты (Диодор 16.61.4; Арриан, Anabasis, 3.2.4).

[72] Город примерно в 50 км. к юго-западу от Мессены.

[73] Продолжение в гл. 70.

[74] Продолжение гл. 10.2.

[75] Продолжение в гл. 72.3.

19.66-72 Перемены удачи Кассандра в Греции, Адриатике и Кари. Акротат - тиран Сицилии

Переводчик:
Агностик

66. (1) По прошествии этого года Никодор был архонтом в Афинах, а в Риме Луций Папирий был консулом в четвёртый раз и Квинт Публий - второй [1]. Пока они занимали эти должности, (2) Аристодем, который Антигоном был назначен полководцем, узнав об измене Александра, сына Полиперхонта, представлял позицию своей собственной стороны на общем собрании этолийцев и убедил большинство содействовать судьбе Антигона. Сам он, однако, со своими наёмниками проследовал из Этолии на Пелопоннес, где он нашёл Александра и элейцев осаждающими Киллену, и, прибыв в момент, благоприятный для находящихся под угрозой людей, снял осаду. (3) Оставив там войска для обеспечения безопасности крепости, он продвинулся в Ахайю и освободил Патры, которые удерживались гарнизоном войск Кассандра. После успешной осады Эгиона он стал хозяином их гарнизона, но, хотя он хотел бы установить свободу для народа Эгиона в соответствии с указом [2], ему помешал следующий случай: в то время как солдаты занимались грабежами, многие из эгионцев были убиты и очень многие строения были разрушены. (4) Впоследствии, когда Аристодем отплыл в Этолию, димейцы [3], которые удерживались гарнизоном, присланным Кассандром, разрезали свой город разделительной стеной таким образом, что бы она изолировала и отделяла цитадель. Затем, поощряя друг друга отстаивать свою свободу, они окружили цитадель и непрерывно нападали на неё. (5) Но Александр, узнав об этом, пришёл со своей армией, пробился к стене, и стал господином города, убив некоторых из димейцев, заключив в тюрьму других, и изгнав большую часть. (6) Когда Александр ушёл из города, выжившие оставались спокойны в течение некоторого времени, потрясённые масштабом катастрофы, а также лишённые союзников. Через некоторое время, однако, они вызвали из Эгиона наёмников Аристодема и ещё раз совершили нападение на гарнизон. Захватив цитадель, они освободили город, и тогда уничтожили большинство из тех, кто оставался там [4], они также убили всех тех своих сограждан, которые придерживались дружбы с Александром.

67. (1) Пока это имело место, Александр, сын Полиперхонта, когда он вышел из Сикиона со своей армией, был убит Алексием из Сикиона и некоторыми другими, кто притворялся друзьями. Его жене Кратесиполиде [5], однако, удалось получить власть, принадлежащую ему, и удержать вместе его армию, так как она была наиболее высоко ценима солдатами за её добрые дела, ибо она обычно содействовала тем, кто оказался в беде, и помогала многим из тех, кто остался без средств. (2) Она обладала также навыками в практических вопросах и была смелее, чем можно было бы ожидать от женщины. Действительно, пока народ Сикиона презирал её, потому что узнал о смерти её мужа и собрался с оружием в стремлении получить свою свободу, она обратила свои силы против них, и нанесла им крупное поражение, арестовав и распяв около тридцати человек. Когда она решительно овладела городом, она правила сикионцами, поддерживаемая множеством солдат, которые были готовы к любой крайности.

Такова была ситуация в Пелопоннесе.

(3) Когда Кассандр увидел, что этолийцы поддерживают Антигона, и также вступили в пограничную войну с акарянами, он решил, что было к его выгоде одним махом сделать акарян своими союзниками и унять этолийцев. По этой причине, выйдя из Македонии с большим войском, он проследовал в Этолию и разбил лагерь на берегу реки, называемой Кампил [6]. (4) Когда он созвал акарян на общее собрание и обсуждал с ними подробности, как они действовали в пограничных войнах с древних времён, он посоветовал им перейти из своих деревень, которые были маленькими и неукреплёнными, в несколько городов, чтобы они больше не были бессильны, потому что их дома были разбросаны, помогать друг другу, и, столкнувшись с трудностями, собираться вместе, встречая

внезапные набеги врагов. Акарняне были убеждены, и большинство из них сошлись жить вместе в Страт, так как это был их сильнейший и крупнейший город, но эниадцы и некоторые другие собрались в Саврии, а дерийцы и прочие поселились в Агринионе. (5) Кассандр оставил Ликиска командиром подходящего отряда, приказав помогать акарнянам, а сам он двинулся с армией на Левкады и обеспечил верность города посредством посольства. (6) Более того, отправившись в поход к Адриатике, он взял Аполлонию с первого приступа. Продвигаясь по Иллирии и переправившись через реку Гебр, он направил свою армию против Главкия, царя иллирийцев[7]. (7) Проведя успешное сражение, он заключил договор с царём в соответствии с которым Главкий не должен воевать с союзниками Кассандра, затем он, после защиты города Эпидамн и помещения в нем гарнизона, вернулся в Македонию[8].

68. (1) Когда Кассандр покинул Этолию, этолийцы собрались вместе численностью в три тысячи человек, окружили Агринион и начали осаду. Обитатели этой местности пришли к соглашению с ними, договорившись сдать город и уйти под гарантией личной безопасности, но когда, полагаясь на договор, они покидали город, этолийцы, нарушив условия, затем горячо преследовали этих людей, в то время когда они не ожидали опасности, и убили всех, а не некоторых из них. (2) Когда Кассандр прибыл в Македонию и узнал, что война затронула все города Карики, которые были союзниками Птолемея и Селевка, он послал армию в Карию, потому что хотел помочь своим союзникам и в то же время отвлечь силы Антигона так, что бы он не имел времени для перехода в Европу. (3) Он также писал Деметрию Фалерскому и Дионисию, который командовал гарнизоном в Мунихии, приказывая им отправить двадцать кораблей на Лемнос. Они тотчас послали лодки под командованием Аристотеля. Последний, приплыв на Лемнос, затем призвав Селевка с флотом, предпринял попытку убедить лемносцев к восстанию против Антигона, но так как они не дали согласия, он разорил их земли, блокировал город и начал осаду. (4) Затем, однако, Селевк отплыл на Кос; и Диоскурид[9], которого Антигон назначил начальником флота, узнав об отъезде Селевка, налетел на Лемнос, прогнал Аристотеля с острова, и захватил большую часть его судов вместе с командами.

(5) Асандр[10] и Препелай[11], начальники экспедиции, присланной Кассандром в Карию, уведомленные о том, что Птолемей[12], полководец Антигона, отвел свою армию на зимовку[13], а сам занялся похоронами своего отца, направили Евполема устроить засаду в ожидании врага вблизи Капримы[14] в Карики, отправив с ним восемь тысяч пехоты и двести всадников. (6) Но в это время Птолемей, который узнал от некоторых дезертиров планы врага, собрал из войск, которые были поблизости от зимовки, восемь тысяч триста пехоты и шестьсот всадников. (7) Неожиданно напав на укрепленный лагерь противника около полуночи и застав их врасплох и спящими, он захватил самого Евполема живым и вынудил солдат сдаться.

Вот что случилось с полководцами, которые были направлены Кассандром в Азию.

69. (1) Когда Антигон понял, что Кассандр пытается приобрести Азию для себя, он оставил своего сына Деметрия в Сирии[15], приказав ему поджидать Птолемея, подозревая об его в намерении двинуться с армией из Египта против Сирии; Деметрию он оставил силы пехоты, состоящие из десяти тысяч наёмников, двух тысяч македонян, пятисот ликийцев и памфилийцев, и четырёхсот персидских лучников и пращников, кавалерии силой в пять тысяч всадников, и сорок три слона. Он назначил ему четырёх советников: Неарха критянина[16], Пиёона, сына Агенора[17], который за несколько дней до этого вернулся из Вавилона, а также Андроника из Олиноа[18] и Филиппа[19], человека преклонного возраста, который сопровождал Александра во всех походах; ибо Деметрий был ещё молод, будучи двадцати двух лет от роду. (2) Сам Антигон, взяв остальную армию, сначала пытался пересечь хребет Тавр, где он столкнулся с глубоким снегом и потерял большое количество своих солдат. Поэтому вернувшись в Киликию и, ухватившись за ещё одну возможность, он пересёк вышеупомянутую горную цепь в большей безопасности, и по достижении Келены во Фригии, он распределил свою армию по зимним квартирам[20]. (3) После этого он вызвал из Финикии свой флот под командованием Медия[21], напавшего на корабли пиднейцев[22], численностью тридцать шесть, победившего их в столкновении, и захватившего корабли вместе с экипажами.

Такова была ситуация в Греции и в Азии[23].

70. (1) В Сицилии[24] те из сиракузских изгнанников, которые проживали в Акраганте, призвали правителей этого города не смотреть благодушно, пока Агаёккл устраивает города, ибо было бы лучше, по их словам, бороться с ним по своей собственной воле, прежде чем тиран усилится, чем ждать возрастания его мощи и тогда быть вынужденным бороться против него, когда он станет сильнее. (2) Так как они, казалось, говорили правду, народное собрание акрагантян голосовало за войну, добавив народы Гелы и Мессены в союз, и послав некоторых из изгнанников в Лакедемон, поручив им попытаться вернуться назад с полководцем, способным позаботиться о делах, (3) поскольку они с подозрением

относились к своим государственным деятелям как склонным к тирании, но, помня полководца Тимолеона кориньского[25], предполагали, что вожди-иностранцы будут честно служить общему делу. (4) Посланники, когда они прибыли в Лаконию, обнаружили, что Акротат, сын царя Клеомена, обидел многих молодых людей и по этой причине стремился к деятельности вдали от дома. (5) Это случилось потому, что когда лакедемоняне после сражения против Антипатра освободили от бесчестия тех, кто остался в живых после поражения[26], он один был против указа. Таким образом, он оскорбил многих других, и в частности тех, кто подверглись наказанию по закону, более того, эти люди собрались вместе и нанесли ему побои, и они постоянно злоумышляли против него. (6) Будучи поэтому озабочен руководством иноземцами, он с радостью принял приглашение людей из Акраганта. Предприняв свой отъезд из государства без согласия эфоров, он отправился в плавание на нескольких судах, как будто переправиться в Акрагант. (7) Однако, он был унесён ветром в Адриатическое море и вышел на берег на землях Аполлонии. Обнаружив, что город осажден Главкием, царём иллирийцев, он положил конец осаде, убедив царя заключить договор с народом Аполлонии. (8) Оттуда он отправился в Тарент, где он призвал народ принять участие в освобождении сиракузян, и он уговорил их голосовать, чтобы помочь двадцатью кораблями, ибо из-за родственных связей и из-за достоинства его семьи, они приписывали его словам высокую степень искренности и большое значение.

71. (1) Пока тарентяне занимались подготовкой, Акротат сразу же отправился в Акрагант, где он вступил в должность стратега. Сначала он поддерживал в простом народе большие ожидания и вызывал у всех ожидание скорого свержения тирана, (2) однако, время шло, а он ничего не добился достойного либо своего отечества, либо знатности своей семьи, а, наоборот, кровожадностью и большей жестокостью, чем у тирана, он постоянно оскорблял простой народ. (3) Более того, он отказался от своего родного образа жизни и так безудержно посвятил себя удовольствиям, что он, казалось, был персом, а не спартанцем. (4) Когда он растратил большую часть доходов, частично на общественную деятельность, частично - личные растраты, он, наконец, пригласил на обед Сосистрата[27], который был самым выдающимся из изгнанников и часто командовал армиями, и вероломно убил его, не имея каких-либо обвинений выдвинутых против него и в то же время стремится убрать с пути человека, который привык действовать, и который был в состоянии удерживать под наблюдением тех, кто злоупотреблял руководящими должностями. (5) Когда об этом деле стало известно, изгнанники сразу объединили силы против Акротата, а все остальные отвернулись от него. Сначала они сняли его с должности полководца, и вскоре после этого они пытались побить его камнями, после чего, в ужасе от народного восстания, он бежал ночью и тайно отплыл в Лаконию. (6) После его отъезда тарентяне, которые послали свой флот на Сицилию, отозвали его, и народы Акраганта, Гелы, и Мессены[28] завершили свои войны против Агаеокла. Гамилькар[29] Кареагенянин действовал в качестве посредника в утверждении договора. (7) Основные пункты соглашения были следующими: из греческих городов на Сицилии - Гераклея, Селинунт и Химера принадлежали кареагенянам, как это было прежде, и все прочие должны были быть самоуправляемы под гегемонией Сиракуз.

72. (1) Впоследствии[30], однако, когда Агаеокл воспринял Сицилию очищенной от вражеских армий, он стал беспрепятственно подчинять себе города и крепости. Быстро присвоив большинство из них, он упрочил свою власть, в самом деле, он создал себе множество союзников, достаточно доходов, и значительную армию. (2) В самом деле, не считая союзников и тех сиракузян, которые числились на военной службе, он набрал отряд наёмников в составе десять тысяч пехотинцев и тридцать пять сотен всадников. Кроме того, он подготовил склады оружия и снарядов всех видов, так как знал, что кареагеняне, которые осуждали Гамилькара за условия мира[31], вскоре начнут войну против него. Таково было положение дел на Сицилии в это время[32].

(3) В Италии[33] самниты ожесточённо сражаясь против римлян за господство в постоянном напряжении сил много лет, взяли осадой Пластицы[34], где был римский гарнизон, и убедили народ Сора убить римлян, которые были среди них и заключить союз с самнитами. (4) Далее, так как римляне осаждали Сатикулу, самниты вдруг появились с сильной армией, намереваясь снять осаду. Тогда же состоялось большое сражение, в котором многие были убиты с обеих сторон, но, в конце концов, римляне одержали верх. После битвы римляне довели осаду города до конца, а затем двинувшись по своему усмотрению, подчинили почти все окрестные города и укрепленные пункты. (5) Теперь, когда добавилась борьба за города Апулии[35], самниты зачислили всех, кто был призывного возраста на военную службу, и расположились станом поблизости врага, как будто намеревались разом разрешить все проблемы. (6) Когда римляне узнали об этом, они забеспокоились по поводу надвигающейся угрозы и послали большую армию. Так как у них было принято в опасных ситуациях назначать военным диктатором кого-либо из выдающихся людей, они теперь избрали Квинта Фабия и с ним Квинта Авлия начальником

конницы. (7) Они, после вступления в командование армией, вышли в поле и сразились против самнитов при так называемых Лавстолах^[36], потеряв многих своих солдат. Когда паника охватила всю армию, Авлий, стыдясь бегства, стоял один на один против массы врагов, вовсе не надеясь победить, но он был озабочен поддержанием славы своего отечества быть непобеждённым. (8) Таким образом, он не разделил со своими согражданами позор бегства, а обрёл славную смерть только для себя; но римляне, опасаясь, что они могут полностью потерять контроль над всей Апулией, выслали колонию в Луцерию, которая была самым важным городом этой области. Используя её в качестве базы, они продолжили войну против самнитов, лишив их средств обеспечения безопасности в будущем; (9) ибо не только в этой войне римляне победили из-за этого города, но и в войнах, которые впоследствии произошли вплоть до нашего времени, они продолжали использовать Луцерию как базу для действий против окрестных народов^[37].

[1] Никодор был архонтом в 314/13 г. до н. э. Консулы 315 г. до н. э. даются в *Fasti Capitolini* как Л. Папирий Курсор и Кв. Публий Филон, каждый в четвёртый раз (CIL I, p130). Имена консулов в этом году утрачены у Ливия, 9.22.

[2] См. гл. 61.3.

[3] Дим (Dyme) — город в западной Ахайе.

[4] другое чтение *καταληφθέντων*: «которые были захвачены в плен».

[5] Вполне вероятно, что это имя (буквально, «завоевательница города», см. такое поэтическое слово, как *κράτησιμαχος*, Пиндар, Пивийские Оды, 9.150), не найденное в других местах, было возложено на принцессу после эпизода, здесь описанного. Она удерживала Сикион для Полиперхонта в течение нескольких лет, сдав его в Птолемею в 308 г. до н. э., ср. Диодор 20.37.1.

[6] Приток Ахелоя.

[7] Юстин, 15.2.1–2, даёт другой отчёт об этой кампании. Эбр (Hebrus) река в Иллирии, кажется, нигде более неизвестна.

[8] Продолжение в гл. 78.

[9] Племянник Антигона (гл. 62.9).

[10] Асандр стал правителем Карию в 323 г. до н. э., продолжил править в 321 г. до н. э., и до сих пор сатрап Карию (Диодор 18.3.1, 39,6; 19.62.2, 75,1). В рукописи его имя часто путается с Кассандром, как здесь.

[11] Препелай был послан Кассандром к сыну Полиперхонта Александру и успешно переманил его от Антигона (глава 64.3). Мы больше не слышим о нем после нынешнего похода до 303 до н. э., когда он командовал гарнизоном Кассандра в Коринее (Диодор 20.103.1).

[12] Птолемей (или Полемей, см. IG, 22.1.469), племянник Антигона, сопровождал своего дядю при осаде Норы и был принят Евменом в качестве заложника (Плутарх, Евмен, 10.3). В 315 г. до н. э. он провёл успешную кампанию в Малой Азии против полководцев Кассандра (главы 57.4; 60.2).

[13] Зима 314/13.

[14] Каприма в Карию более нигде неизвестна.

[15] См. Плутарх, Деметрий, 5.2; Аппиан, Сирийские войны, 54.

[16] Неарх был другом детства Александра (Арриан, *Anabasis*, 3.6.5; Плутарх, Александр, 10.3), который сопровождал его в походе на восток и командовал флотом при возвращении. В 323 г. до н. э. он был назначен командиром разведывательной экспедиции вокруг Аравии, но она была заброшена после смерти Александра (Арриан, *Anabasis*, 7.25.4; Плутарх, Александр, 68). Он служил под началом Антигона в 317 г. до н. э. (Глава 19.4) и присоединился к Деметрию, призывая освободить Евмена (Плутарх, Евмен, 18.3).

[17] Пиеон был оставлен Александром как сатрап нижней Индии (Арриан, *Anabasis*, 6.15.4) и пребывал там (Диодор 18.3.3; 39,6) пока не был отозван Антигоном в 316 г. до н. э., чтобы стать сатрапом Вавилонии (гл. 56.4). Его не следует путать с Пиеоном-телохранителем, который был предан смерти Антигоном в 316 г. до н. э. (гл. 46.3–4), или с Пиеоном, который был сатрапом Мидии (Диодор 18.3.1; 39.6).

[18] Ничего не известно о его службе при Александре. Он служил Антигону при осаде Тира в 315 году до н. э. (гл. 59.2).

[19] Ничего не известно о его ранней карьере, но это может быть тот Филипп, который получил Бактрию и Согдиану в 323 г. до н. э. (Диодор 18.3.3). Десять лет спустя он по-прежнему верно служит Антигону (Диодор 20.107.5).

[20] Зима 314/13 г. до н. э.

[21] Медий служил при Александре, играя более важную роль после смерти Гефестиона (Диодор 17.117.1). Он был обвинен в отравлении Александра (Арриан, *Anabasis*, 7.27.2), а после смерти Александра служил Пердикке (Арриан, *Successors*, 24,6), а затем

присоединился к Антигону.

[22] «Пиднейские», конечно, неправильно. Возможно, мы должны читать «Птолемя», или «Поликлита», который был флотоводцем Птолемя.

[23] Продолжение в гл. 73.

[24] Продолжение гл. 65.6. Приглашение Акротата, вероятно, датируется предыдущим годом.

[25] См. действия сиракузян, которые после смерти Тимолеона приняли закон, что отныне они будут всегда избирать коринфян вести их иностранные войны (Плутарх, Тимолеон, 38,2).

[26] Битва при Мегалополе в 331 г. до н. э., в которой царь Спарты Агис III потерпел поражение и погиб (Диодор 17.62-63).

[27] Почти наверняка тот же самый Сострат из глав 3-5. Он был лидером олигархической партии в Сиракузах и был одним из Шестисот, в то время когда Агаэокл стал тираном, спасался от смерти бегством. В главе 3.3 Диодор, следуя некоторым демократическим источникам, описывает его как человека, «который провёл большую часть своей жизни в заговорах, убийства, и непочтительности к богам», в резком контрасте с похвалой ему в этом отрывке, вероятно, основанном на Тимее.

[28] Но в гл. 102.1 нам говорят, что Мессена была исключена из мира.

[29] Ранее он уже показал себя благоприятно расположенным к Агаэоклу (Юстин, 22.2.6). Его, вероятно, можно идентифицировать с Гамилькаром, который сражался против Тимолеона (Плутарх, Тимолеон, 25).

[30] Вполне вероятно, что события, рассказанные в настоящем пункте, относятся, по крайней мере, частично, к следующему году, в отчёте о котором Сицилия не упоминается.

[31] Гамилькар был обвинён в измене, но умер до окончания суда (Юстин, 22.3.2-7).

[32] Продолжение в гл. 102.

[33] Продолжение гл. 65.7; ср. Ливий, 9.21-23.

[34] Местоположение этого города, называемого в рукописи Плистика или Постия не известно.

[35] Так же в рукописи. Но Сора находится на юго-востоке Лация, Сатикула на границе между Кампанией и Самнием, а Лавстолы прикрывают прибрежную дорогу из Лация в Кампанию. Может быть, нам следует читать: «Кампания».

[36] У Ливия Лавтулы (Lautulae) (9.23.4-5), который говорит, что это было сражение с неясным исходом, но признает, что некоторые из его источников называют это поражением, в котором Авлий потерял свою жизнь. По Ливию Фабий несколько дней спустя одержал большую победу, но это вторая битва неизвестна другим нашим историкам.

[37] Ливий (9.26.1-5) помещает создания этой колонии в следующее консульство, то есть в 314 г. до н. э. по обычной римской хронологии, 313 г. до н. э. Согласно Диодору. Лукерия служила базой римлянам во Второй Пунической войне, оставаясь верной в самые мрачные дни конфликта (Ливий, 22.9.5; 23.37.13; 24.3.16 и т. д.), а в гражданской войне Помпей использовал её некоторое время как свою штаб-квартиру (Цезарь, Гражданская война, 1.24). Отчёт об италийских делах продолжается в гл. 76.

19.73-101. Поход Птолемя и его победа над Деметрием. Селевк получает власть над Вавилоном. Антигон в Келесирии и Аравии. Сведения о мёртвом море. Война римлян против самнитов

Переводчик:
Агностик

73. (1) Когда деятельность этого года подошла к концу, Теофраст получил архонтство в Афинах, а Марк Публий и Гай Сульпиций стали консулами в Риме^[1]. Пока они исполняли должность, народ каллантинцев, который жил на левой стороне Понта^[2] и который имел гарнизон, посланный Лисимахом, изгнал этот гарнизон и прикладывал усилия, чтобы добиться самостоятельности. (2) Таким же образом они освободили город истров и другие

близлежащие города, и заключили союз с ними, призывая их к совместной борьбе против правителя. Они также привлекли в союз еракийцев и скивов, чьи земли граничили с их собственными, так что в целом союз имел значение и мог предложить сражение с сильным войском. (3) Вскоре, однако, когда Лисимах узнал, что произошло, он отправился против повстанцев. После марша через Эракию и перехода через горы Гем, он расположился станом у Одесс. Начав осаду, он быстро запугал жителей и взял город капитуляцией. (4) Далее, подобным образом вернув истров, он отправился против каллантинцев. В это самое время скивы и еракийцы прибыли с крупными силами, чтобы помочь своим союзникам в соответствии с договором. (5) Лисимах встретил их и навязал бой немедленно, страх побудил еракийцев перейти на другую сторону, но скивов он победил в сражении, убив многих из них и гнав выживших до границы. Затем, расположившись около города каллантинцев, он осадил его, так как очень хотел наказать во всех отношениях тех, кто нес ответственность за восстание. (6) Пока он был занят этим, пришло несколько человек, поведавшие, что Антигон послал две экспедиции в поддержку каллантинцев, одну по суше, другую по морю, что стратег Ликон с флотом плывёт по Понту, и что Павсаний со значительным числом солдат стоит лагерем в месте, называемом Гиерон[3]. (7) Обеспокоенный этим, Лисимах оставил достаточный отряд солдат вести осаду[4]; а сам с сильнейшей частью армии поторопился, намереваясь войти в соприкосновение с врагом. (8) Когда, однако, он достиг проходов Гема, он обнаружил, что Севе, еракийский царь, который перешёл к Антигону, защищает переходы с множеством солдат. (9) Ввязавшись в бой, который длился довольно долго, Лисимах потерял немало своих людей, но он уничтожил огромное количество врагов и одолел варваров. (10) Он также внезапно появился перед войском Павсания, захватив его после того, как оно укрылось в труднодоступном месте. Он их взял в плен; и затем, убив Павсания, отпустил некоторых из солдат, получив выкуп, и зачислил прочих в свою армию. Таково было положение Лисимаха.

74. (1) Антигон, после того как он потерпел неудачу в этом предприятии, направил Телесфора[5] в Пелопоннес, выделив ему пятьдесят кораблей и соответствующий отряд пехоты, и приказал ему освободить города, так как он надеялся, делая это, убедить греков в том, что он действительно обеспокоен их независимостью, и в то же время он дал ему совет примечать деятельность Кассандра. (2) Как только Телесфор достиг порта в Пелопоннесе, он двинулся на города, которые были заняты гарнизонами Александра[6] и освободил все, кроме Сикиона и Коринфа, ибо в этих городах у Полиперхонта были свои ставки, поддерживаемые крупными силами и уверенностью в прочности позиции. (3) Когда это имело место, Филипп[7], отправленный Кассандром на войну против этолийцев в качестве командующего, сразу же по прибытию в Акарнанию со своим войском принялся грабить Этолию, но вскоре, узнав, что Эакид Эпирский[8] вернулся в своё царство и собрал сильную армию, он очень быстро выступил против него, ибо горел желанием завершить эту борьбу отдельно, до того как армия этолийцев объединит силы с царем. (4) Хотя он нашёл эпиротов готовыми к бою, он напал на них немедленно, убив множество и захватив пленных немало число, среди которых было около пятидесяти человек, причастных к возвращению царя; их он связал и отправил к Кассандру[9]. (5) Когда Эакид и его люди собрались после сражения и объединились с этолийцами, Филипп снова выдвинулся и одолел их в сражении, убив многих, среди которых был сам царь Эакид[10]. (6) Достигнув таких побед в несколько дней, Филипп настолько запугал большинство этолийцев, что они покинули свои неукрепленные города и бежали в самые недоступные горы со своими детьми и жёнами. Таков был результат похода в Греции[11].

75. (1) В Азии Асандр[12], правитель Карики, принуждённый войной, пришёл к соглашению с Антигоном, договорившись на передачу ему всех своих солдат, отказа от греческих городов и предоставления им автономии, и получив в качестве уступки свою прежнюю сатрапию, которую он имел ранее, он должен был оставаться преданным другом Антигона. (2) Отдав своего брата Агаэона в качестве заложника для обеспечения этих условий, а затем через несколько дней раскаявшись в договоре, он тайно увёз брата из-под стражи и послал своих эмиссаров к Птолемию и Селевку, прося помочь ему, чем только возможно. (3) Антигон, в бешенстве от этого, направил войска как по морю, так и по суше, чтобы освободить города, назначив Медия командующим флота и сделав Докима стратегом армии[13]. (4) Эти люди, придя в город милесийцев, рекомендовали гражданам отстаивать свою свободу, и после установления осады крепости, которая удерживалась гарнизоном, они восстановили независимость. (5) Пока они, таким образом, были заняты, Антигон осадил и взял Траллы, затем перешёл к Кавнам и, призвав флот, захватил этот город также за исключением его цитадели. Окружив её, он то и дело непрерывно нападал со стороны, где она была наиболее легкодоступна. Птолемей[14], который был отправлен к Ясу с достаточными силами, принудил город поддерживать Антигона. (6) Таким образом, теперь города в Карики подчинились Антигону. Несколько дней спустя, когда к последнему

пришли послы от этолийцев и беотийцев, он заключил союз с ними, но, когда он вступил в переговоры с Кассандром о мире в Геллеспонтской области, он ничего не добился, так как они никак не могли прийти к согласию. По этой причине Кассандр утратил надежду на урегулирование и решил играть большую роль в делах Греции. (7) Поэтому, отправившись в Орей[15] с тридцатью кораблями, он осадил город. В то время, когда он решительно атаковал, уже в момент взятия города штурмом, появилось подкрепление народу Орей: Телесфор с Пелопоннеса с двадцатью кораблями и тысячей солдат и Медий из Азии с сотней кораблей. (8) Они увидели корабли Кассандра, блокирующие гавань, и бросили огонь в них, спалив четыре и едва не уничтожив все остальные; но помешало подкрепление, прибывшее из Афин, Кассандр вышел в море против врага, застав его врасплох. Когда они сошлись, он потопил одно судно и захватил три с их командами[16]. Таковы были действия в Греции и Понте[17].

76. (1) В Италии[18] самниты, двигаясь с большой армией, разрушали все города Кампании, которые поддерживали их врагов, и римские консулы, подойдя с армией, пытались помочь тем из своих союзников, которые были в опасности. (2) Они вышли в поле против врагов вблизи Таррацина[19] и немедленно избавили город от прямых угроз, а затем, несколько дней спустя, когда обе стороны выстроили свои армии, состоялась упорная битва и очень многие пали с обеих сторон. Наконец римляне, напрягая все свои силы, одолели врагов и в длительном преследовании убили более десяти тысяч. (3) В то время, так как об этой битве ещё не было известно, кампанцы, презирая римлян, подняли восстание; но народ тотчас послал нужные силы против них с диктатором Гаем Манием в качестве командующего и сопровождающего его, в соответствии с национальным обычаем, Мания Фульвия как начальника конницы. (4) Когда они расположились рядом с Капуей, кампанцы сначала пытались сопротивляться, но потом, узнав о поражении самнитов и уверенные, что все силы будут направлены против них, заключили договор с римлянами. (5) Они выдали лиц, виновных в восстании, которые, не дожидаясь решения суда, возбуждённого против них, покончили с собой. Но город получил помилование и был восстановлен в прежнем союзе[20].

77. (1) Когда этот год закончился, Полемон стал архонтом в Афинах, а в Риме консулами Луций Папирий в пятый раз и Гай Юний[21]; и в этом году Олимпийские игры отмечались в сто семнадцатый раз, Парменион из Митилены победил в беге. (2) В этом году[22] Антигон приказал своему стратегу в Греции Птолемею освободить греков и послал с ним сто пятьдесят кораблей, отдав их под командование наварха Медия, и армию в пять тысяч пеших и пятьсот всадников. (3) Антигон также заключил союз с родосцами и получил от них для освобождения греков десять кораблей, полностью оборудованных для войны. (4) Птолемей, разместил весь флот в Беотии, в гавани, известной как Баэис[23], получив от Беотийского Союза две тысячи двести пехотинцев и тысячу триста всадников. Он также вызвал свои корабли из Орей, укрепил Салганей[24], и собрал там все свои силы, ибо он надеялся овладеть Халкидой, где был единственный на Евбее гарнизон противника. (5) Но Кассандр, в тревоге за Халкиду, отказался от осады Орей, перебрался в Халкиду, и призвал свои войска. Когда Антигон узнал, что в Евбее вооружённые силы наблюдают друг за другом, он вызвал Медия в Азию с флотом, и немедленно вышел со своими войсками как можно скорее к Геллеспонту, как будто намереваясь переправиться в Македонию, полагая что, если Кассандр останется на Евбее, он сможет занять для себя Македонию, пока она будет лишена защитников, или, если Кассандр отойдёт на защиту своего царства, тогда он утратит своё превосходство в Греции. (6) Но Кассандр, раскрыв план Антигона, оставил Плейстарха[25] руководить гарнизоном в Халкиде, и, собрав все свои силы, взял штурмом Ороп и убедил еиванцев войти в союз с ним. Затем, после заключения перемирия с другими беотийцами, и, оставив Евполема стратегом Греции, он отправился в Македонию, ибо боялся переправы врага. (7) Тогда как Антигон, когда он пришёл к Пропонтиде, послал посольство к византийцам, прося их войти в союз. Но прибыли послы от Лисимаха, которые призывали их не делать ничего против Лисимаха или Кассандра, и византийцы решили оставаться нейтральными и поддерживать мир и дружбу по отношению к обеим сторонам. Антигон, потому что потерпел неудачу в этом предприятии, а также потому, что зима препятствовала ему, распределил своих солдат по городам на зимовку[26].

78. (1) Когда происходили эти события, коркиряне[27], которые пришли на помощь народам Аполлонии и Эпидамн, удалили солдат Кассандра по условию перемирия из этих городов, они освободили Аполлонию, но Эпидамн передали Главкию, царю иллирийцев. (2) После того как Кассандр отправился в Македонию, полководец Антигона Птолемей, поразив страхом гарнизон, который оборонял Халкиду, взял город, и он оставил халкидян без гарнизона, с тем чтобы сделать очевидным, что Антигон очень искренне предлагает свободу грекам, ибо город имел все возможности для всякого, кто хотел иметь опору, с которой вести до конца войну за верховенство[28]. (3) Несмотря на то, что могло быть, когда Птолемей взял Ороп, он вернул его беотийцам и взял в плен солдат Кассандра[29].

После этого, получив народы Эриер и Карист в союз, он перешёл в Аттику, где Деметрий Фалерский управлял городом. (4) Поначалу аеиняне продолжали посылать тайно к Антигону, прося его освободить город, но затем, осмелев, когда Птолемей остановился недалеко от города, они вынудили Деметрия заключить перемирие и направить посланников к Антигону о союзе. (5) Птолемей, двинувшись из Аттики в Беотию, взял Кадмею, изгнал гарнизон, и освободил Фивы. После этого он двинулся в Фокиду, где приобрёл большую часть городов и из всех них изгнал гарнизоны Кассандра. Он также выступил против Локриды, а так как опунтцы принадлежали к партии Кассандра, он начал осаду и делал непрерывные нападения[30].

79. (1) Тем же летом[31] народ Кирены восстал против Птолемея, обложил цитадель, и, казалось, вот-вот изгонит гарнизон, а, когда прибыли послы из Александрии и велели им прекратить мятеж, они убили их и продолжали нападать на цитадель с большей энергией. (2) Разгневавшись на них, Птолемей направил стратега Агиса с сухопутной армией, а также послал флот принять участие в войне, поручив командование Эпанету. (3) Агис энергично напал на мятежников и взял город штурмом. Тех, кто были виновны в подстрекательстве, он заковал и отправил в Александрию, а затем, лишив прочих оружия и упорядочив дела города каким-то способом, казавшимся ему наилучшим, он вернулся в Египет.

(4) И Птолемей, теперь, когда дела Кирены были улажены в соответствии с его пожеланиями, отправился с войском из Египта на Кипр против тех царей, которые отказались повиноваться ему. Обнаружив, что Пигмалион вёл переговоры с Антигоном, он приговорил его к смертной казни, и он арестовал Праксиппа, царя Лапиэии и правителя Керинеи[32], которого он подозревал в дурном отношении к себе, а также Стасиза[33], правителя Марион, разрушив город и переселив жителей в Пафос[34]. (5) После выполнения этих дел, он назначил Никокреонта[35] стратегом Кипра, отдав ему как города, так и доходы царей, которые были изгнаны; (6) но сам он со своим войском отплыл в так называемую Верхнюю Сирию, захватил и разграбил Посейдион и Потами Карон[36]. Отплыв без задержки в Киликию, он взял Мал и продал в качестве добычи тех, кого захватил там. Он также ограбил соседние земли, и после насыщения своей армии добычей, отплыл на Кипр. (7) Его обращение с солдатами было построено таким образом, чтобы вызвать воодушевление перед лицом приближающейся схватки.

80. (1) В то время Деметрий, сын Антигона, стоял в Келесирии, поджидая армию египтян[37]. Но когда он услышал о захвате города, он оставил Пиэона стратегом, ответственным за область, отдав ему слонов и тяжеловооружённые отряды армии; а сам он с конницей и легковооружёнными отрядами быстро двинулся в сторону Киликии оказать помощь тем, кто подвергся опасности. (2) Прибыв после случившегося слишком поздно и обнаружив, что противник отплыл, он быстро вернулся в свой лагерь, потеряв большую часть своих всадников во время марша, ибо за шесть дней пути к Малам[38] он покрыл двадцать четыре этапа, и в результате чего, из-за чрезмерной нагрузки, ни один из его маркитантов или конюхов не выдержал темпа.

(3) Птолемей, поскольку его дела оборачивались так, как он хотел, ныне отплыл в Египет, но через некоторое время, подстрекаемый Селевком из-за его враждебного отношения к Антигону, решил сделать поход в Келесирию и выступить в поле против армии Деметрия.

(4) Поэтому он собрал свои войска со всех сторон и отправился от Александрии до Пелусия с восемнадцатью тысячами пехотинцев и четырьмя тысячами всадников. В его армии было некоторое количество македонян и некоторое количество наёмников, но большинство были египтяне, из которых некоторые везли метательные снаряды и другое имущество, но некоторые были вооружены и боеспособны. (5) Пройдя через пустыню из Пелусия, он расположился рядом с врагом у Старой Газы в Сирии[39]. Деметрий, который также созвал своих солдат с разных сторон с зимних квартир[40] у Старой Газы, ждал подхода своего противника.

81. (1) Хотя друзья убеждали его не выходить в поле против настолько великих стратегов и превосходных войск, Деметрий не обратил на них внимания, но самонадеянно готовился к столкновению, поскольку он был очень молод и хотел участвовать в столь великой битве отдельно от своего отца[41]. (2) Когда он созвал собрание под оружием и, встревоженный и возбуждённый, занял своё место на возвышении, толпа кричала в один голос, призывая его мужаться; затем глашатай велел кричащим людям прекратить шум, все они замолчали. (3) Ибо, поскольку он только что получил командование, ни солдаты, ни гражданские не испытывали к нему озлобления, такого как обычно развивается в отношении стратегов, давно занимающих свою должность, когда за определённое время многие мелкие обиды объединяются в массовое недовольство; ибо масса становится напряжённой, когда она остаётся под одной и той же властью, и каждая группа, которая не имеет привилегий, приветствует изменения. Поскольку его отец был уже старым человеком, надежды царства, сконцентрированные на его преемнике, принесли ему руководство и в то же

время добрую волю народа. (4) Кроме того, он выделялся и красотой и ростом, а также, когда облачался в царские доспехи, он очень сильно выделялся, обращая людей в трепет, посредством чего он создал большие ожидания в народе. Более того, в нем была определённая обходительность, приличествующая молодому царю, который этим приобрёл всеобщую преданность, так что даже нестроевые бежали вместе, чтобы послушать его, ощущая сочувственное волнение по причине его молодости и приближающейся опасной схватки. (5) Ибо он собирался сражаться в решительном сражении не только против более многочисленных сил, но и против полководцев, которые были едва ли не величайшими, - Птолемея и Селевка. Действительно, эти полководцы, которые принимали участие с Александром во всех его войнах и часто возглавляли армии самостоятельно, были до сих пор непобедимыми. (6) Во всяком случае, Деметрий, после поощрения толпы словами подходящими к случаю и обещаниями подарков за их службу и сбора добычи солдатам, выстроил свою армию к битве.

82. (1) На левом крыле, где он сам собирался принять участие в бою, он первыми расположил двести отборных всадников из своей охраны, среди которых были и все его друзья и, в частности, Пивон, которые участвовал в походах Александра и был назначен Антигоном сокомандующим и соучастником в общем предприятии[42]. (2) Как авангард он выстроил три отряда кавалерии и столько же в для защиты фланга, и в дополнение к ним были размещены отдельно вне крыла три отряда тарентинцев[43]; таким образом тех, кто были поставлены под его личное командование, насчитывалось до пятисот всадников вооружённых копьями и сто тарентинцев. (3) Следом он разместил конницу, которую называли "друзьями", в количестве восьмьсот человек, и после них не менее полутора тысяч всадников всех видов. В передней части крыла он разместил тридцать своих слонов, и он заполнил промежутки между ними подразделениями легковооружённых людей, среди которых тысяча метателей дротиков и лучников и пять сотен персидских пращников. (4) В такой форме он составил левое крыло, которым он намеревался решить исход боя. Рядом с ним он построил пешую фалангу, состоящую из одиннадцати тысяч человек, из которых две тысячи были македоняне, одна тысяча ликийцев и памфилийцев, и восемь тысяч наёмников. На правом крыле он поставил всю свою остальную конницу, полторы тысячи человек под командованием Андроника. Этот командир получил приказ отвести свою линию назад под углом и избегать боя, ожидая исхода схватки, которую будет вести Деметрий. Тринадцать других слонов он разместил перед фалангой пехоты с необходимым дополнением лёгкой пехоты в интервалах. Таким вот образом Деметрий выстроил свою армию.

83. (1) Птолемей и Селевк сначала усилили левый фланг своего построения, не зная намерений противника, но когда от разведчиков они узнали принятое им построение, они быстро перестроили свою армию таким образом, чтобы их правое крыло имело наибольшую силу и мощь и было сопоставимо против строя левого крыла Деметрия. Они перебросили на это крыло три тысячи сильнейших кавалеристов, вместе с которым они сами решили сражаться. (2) По фронту этой позиции они разместили людей, которые должны были разложить приспособление[44] из железа с шипами и связанное цепями, которое они приготвили против наступления слонов, ибо, когда это изобретение было растянуто, оно легко препятствовало зверям двигаться вперёд. (3) Перед этим крылом они также разместили свои легковооружённые отряды, приказав метателям дротиков и лучникам стрелять не переставая в слонов и в тех, кто находился на них. Когда они усилили своё правое крыло таким образом и построили остальную свою армии как позволяли обстоятельства, они двинулись на врага с сильным криком.

Их противники также пошли вперёд; и сначала был конный бой на краях флангов между отрядами передовой стражи, в котором люди Деметрия был намного лучше. (4) Но чуть позже, когда Птолемей и Селевк обошли вокруг фланга и обрушились на них всей тяжестью кавалерии, поставленной в глубине, там был упорный бой вследствие рвения обеих сторон. (5) В первой атаке, в самом деле, сражались копьями, большая часть которых сломалась, и многие из сражающихся были ранены; а затем, возобновив борьбу, люди бросились в бой с обнажёнными мечами, и, так как они были стеснены в плотном бою, много было убитых с каждой стороны. Истинные начальники, подвергая опасности себя на глазах у всех, поощряли своих подчинённых стойко противостоять опасности; а всадники на флангах, все отобранные за храбрость, соперничали друг с другом, так как свидетелями их доблести были стратеги, которые делили с ними ратные труды.

84. (1) После того как кавалерийское сражение шло долгое время на равных, слоны, погоняемые на бой их индийскими погонщиками, выдвинулись вперёд на определённое расстояния, внушая ужас на своём пути, как будто никто не мог сопротивляться им. Когда, однако, они подошли к заграждению с шипами, метатели дротиков и лучники, которые неустанно посылали свои снаряды, стали наносить опасные раны самим слонам и тем, кто был верхом на них, (2) и пока погонщики заставляли зверей идти вперёд и использовали

свои стрела, некоторые слоны накололись на искусное приспособление с шипами и, мучимые ранами[45] и сосредоточенными усилиями нападавших, стали причиной беспорядка. (3) Ибо на ровной и мягкой почве эти звери в лобовой атаке показывают, что они могут быть неодолимыми, но на местности грубой и трудной их сила полностью бесполезна из-за нежности их ног. (4) Таким образом и в этом случае, так как Птолемей дальновидно предвидел, что будет в результате установки шипов, он сделал силу слонов бесполезной[46]. (5) Конечный результат был в том, что после того как большинство погонщиков были застрелены, все слоны были захвачены. Когда это произошло, большинство из всадников Деметрия запаниковали и обратились в бегство; а сам он остался с немногими, и затем, поскольку никто не обращал внимания на него, когда он просил каждого из них остановиться и не покидать его, был вынужден оставить поле сражения с остальными. (6) Теперь что касается Газы, большинство его кавалеристов, которые следовали с ним, слушались приказов и оставались в строю, так что никто из преследователей не отважился на беспорядочные необдуманные нападения, ибо равнина была открытая и твёрдая, и благоприятствовала людям, которые желали отступить, соблюдая строй. (7) Туда же следовали те из пехотинцев, которые предпочли оставить свои ряды, и, отказавшись от своего тяжёлого оружия, спасали себя, двигаясь налегке. Но так как Деметрий проходил Газу примерно во время заката, некоторые из кавалеристов отделились и вошли в город, так как хотели забрать своё имущество. (8) Тогда, когда ворота были открыты, и большое количество вьючных животных были собраны вместе, и когда каждый пытался привести своих собственных животных первым, возникла такая путаница вокруг ворот, что, когда подошли войска Птолемея, никто не мог закрыть ворота в это время. Отсюда враг кинулся за стены, и город перешёл во владение Птолемея.

85. (1) После битвы, закончившейся таким образом, Деметрий достиг Азота примерно к полуночи, преодолев двести семьдесят стадиев[47]. Оттуда он послал вестника о захоронении павших, так как он очень хотел любой ценой почтить память погибших погребением, которое им полагалось, (2) ибо так случилось, что большинство его друзей погибли, самым выдающимся из которых был Пиеон, который исполнял командование на равных условиях с ним, и Беот, который в течение долгого времени жил у его отца Антигона и посвящался во все государственные тайны. (3) В том бою пало более пятисот человек[48], из которых большинство были кавалеристы и люди значительные, и более восьми тысяч были захвачены в плен. Птолемей и Селевк разрешили забрать мёртвых, и они вернули Деметрию без выкупа захваченное царское имущество, и тех из пленных, которые обычно состояли при дворе; ибо, по их словам, это было не из-за того, что они находятся в разногласии с Антигоном, а потому, что, хотя он и они вели совместно войну сначала против Пердикки, а затем против Евмена, он не передал своим союзникам их долю захваченных земель, и опять-таки, потому что, после установления договора о дружбе с Селевком, он, тем не менее, отнял у него сатрапию Вавилонию в противоречии с правом. (4) Птолемей послал пленных солдат в Египет, приказав распределить их по номам, но сам он, после великолепных похорон погибших в бою своих людей, пошёл с войском против городов Финикии, осадил некоторые из них и приобрёл другие убеждениями. (5) Деметрий, так как у него не было достаточно сильной армии, послал гонца к отцу, прося помочь как можно быстрее. Он сам, двигаясь в Триполис в Финикии, вызвал солдат из Киликии, а также тех своих прочих людей, которые охраняли города или крепости далеко от врага.

86. (1) Птолемей, после того как он овладел страной, первым делом привлёк Сидон на свою сторону, а потом, став лагерем возле Тира, он убеждал Андроника[49], командира гарнизона, сдать город, обещая дать ему богатые подарки и почести. (2) Андроник, однако, заявил, что никоим образом не предаст доверия, которое было оказано ему Антигоном и Деметрием, и низко оскорбил Птолемея. Позже, когда его солдаты подняли мятеж, он был изгнан из города, и попав в руки Птолемея, ожидал получить возмездие как за оскорбления, так и за своё нежелание сдать Тир. Но в действительности Птолемей не таил злобы; а, напротив, он одарил его и держал его при дворе, сделав его одним из своих друзей, и отличал почестями. (3) Ибо, в самом деле, этот государь был исключительно кроток и склонен к добрым делам. Именно этим свойством он более всего возвысил свою власть и поэтому множество людей желали приобрести его дружбу[50]. (4) Например, когда Селевк был изгнан из Вавилонии, он получил его дружбу[51]; и он поделился своим богатством с ним и с прочими его друзьями. (5) И на этот раз также, когда Селевк попросил дать ему солдат для похода в Вавилонию, он с готовностью согласился, и, кроме того, он обещал помочь ему во всех отношениях, до тех пор, пока он не вернёт сатрапии, которые раньше принадлежали ему.

Таково было положение дел в Азии[52].

87. (1) В Европе[53] Телесфор, флотоводец Антигона, который стоял около Коринфа, когда увидел, что Птолемей отдавал себе преимущество и возложил на себя дела по всей Греции, изменил Антигону из-за этого, продал корабли, которыми владел, принял на службу тех

солдат, которые добровольно присоединиться к его делу, и организовал своё собственное предприятие. (2) Войдя в Элиду, как будто все ещё сохраняя свою дружбу с Антигоном, он укреплял крепости и поработал города. Он даже ограбил священный участок в Олимпии и, собрав более чем на пятьсот талантов серебра, начал нанимать наёмников. (3) Тогда, таким вот образом, Телесфор, потому что ревновал к улучшению положения Птолемея, предал дружбу с Антигоном. Птолемей, полководец Антигона, нёс бремя забот о делах по всей Греции, и, узнав о мятеже Телесфора, захвате городов элейцев, и разграблении богатств Олимпии, прибыл в Пелопоннес с армией. Когда он пришёл в Элиду и, сравнив (с землёй) цитадель, которая была укреплена, он вернул элейцам свободу и восстановил сокровище бога. Затем, получив согласие Телесфора, он пришёл в Киллену, где был гарнизон последнего, и вернул её элейцам.

88. (1) Пока все это происходило, эпироты, когда их царь Эакид умер, отдали царство Алкете[54], который был изгнан своим отцом Аримбой, и который враждебно относился к Кассандру. (2) По этой причине, Ликиск[55], которого Кассандр назначил стратегом Акарнании, вошёл в Эпир с армией, надеясь легко удалить Алкету с трона, пока дела царства все ещё находятся в беспорядке. (3) В то время как Ликиск был в лагере перед Кассопией, Алкета послал своих сыновей Александра и Тевкра по городам, приказав им собрать как можно больше солдат, а сам он, взяв в поле наличные силы, подошёл к врагу и ждал возвращения сыновей. (4) Однако, поскольку силы Ликиска были под рукой и гораздо многочисленнее, эпироты испугались и перешли к врагу[56], и Алкета, покинутый всеми, укрылся в Еврименах, эпирском городе. (5) Пока он был осаждён там, Александр привёл подкрепления отцу. Произошло упорное сражение, в котором было убито много солдат, среди которых были некоторые из сторонников Ликиска и, в частности, стратеги Микие и Лисандр Аэинянин, который был поставлен Кассандром во главе Левкады. (6) Но потом, когда Дений[57] привёл подкрепления к потерпевшей поражение армии, произошла ещё одна битва, в которой Александр и Тевкр были разбиты и бежали вместе с отцом в некую крепость, а Ликиск взял Евримены, разграбил и уничтожил.

89. (1) В это время Кассандр, который узнал о поражении своих войск, но не знал, что вскоре последовала победа, поспешил в Эпир, чтобы помочь Ликиску. Найдя, что последний одержал верх, он заключил договор и принял дружбу Алкеты, а затем, с частью своей армии, отправился к Адриатическому морю для осады Аполлонии, потому что народ этого города изгнал его гарнизон и перешёл к иллирийцам. (2) Горожане, однако, не испугались, но вызвали помощь от других своих союзников и построили свою армию перед стенами. В сражении тяжёлом и долгом, народ Аполлонии, который имел численный перевес, заставил своих противников бежать; и Кассандр, который потерял много солдат, так как с ним не было достаточной армии, и видя, что приближается зима[58], вернулся в Македонию. (3) После его ухода левкадяне, получив помощь от коркирян, изгнали гарнизон Кассандра. В течение некоторого времени эпиротами по-прежнему правил Алкета, но затем, так как он общался с народом слишком жестоко, они убили его и двух его сыновей, Эсионя и Ниса, которые были детьми[59].

90. (1) В Азии[60] после поражения Деметрия при Газе в Сирии, Селевк, получив от Птолемея не более восьмисот пехотинцев и около двухсот всадников[61], отправился в Вавилон. Он так важничал от великих ожиданий, что, даже если бы у него не было армии вовсе, он бы предпринял поход вовнутрь страны со своими друзьями и с собственными рабами; ибо он полагал, что вавилоняне, за счёт доброго отношения, ранее им оказанного, с готовностью присоединятся к нему, и что Антигон, уйдя со своей армией на большое расстояние, дал ему хорошую возможность для своих начинаний. (2) Несмотря на такое его собственное воодушевление, друзья, сопровождавшие его, пришли в уныние, когда увидели, что людей, отправившихся в поход с ними было очень мало и что враг, против которого они выступили, обладает большой армией, готовой к службе, огромными ресурсами, а также множеством союзников. (3) Когда Селевк заметил, что они охвачены страхом, он ободрил их, говоря, что люди, которые участвовали в походах с Александром и были выдвинуты им за отвагу, не должны полагаться полностью на силу оружия и богатство когда стоят перед лицом трудной ситуации, но на опыт и мастерство, посредством которых сам Александр добился своих великих и вызывающих всеобщее восхищение дел. Он добавил, что они должны также верить оракулу бога, в котором было предсказано, что завершение его похода должно быть достойно его цели; (4) ибо, когда он запрашивал оракул в Бранхидах, бог приветствовал его как царя Селевка, и во сне Александр, стоя рядом с ним, дал ему явный признак будущего величия, которое было суждено выпасть ему по ходу времени[62]. (5) Кроме того он заметил, что все лучшее и вызывающее восхищение среди людей, достигается путём труда и опасностей. Но он также стремится покровительствовать своим товарищам по оружию и держать себя на равных с ними всеми, таким образом, чтобы каждый уважал его и охотно принял опасность, связанную с отчаянным предприятием.

91. (1) Когда в своём движении он вступил в Месопотамию, он убедил некоторых из македонян, поселенных в Карах[63], присоединиться к его силам и принудил остальных. Когда он вторгся в Вавилонию, большинство жителей вышли к нему навстречу и, объявив себя на его сторонниками, обещали помочь ему, как он сочтёт нужным, (2) ибо, когда он в течение четырёх лет был сатрапом этой страны, он показал себя великодушным ко всем, приобрёл расположение простого народа и надолго обеспечил надёжность людей, которые помогли бы ему при случае, если когда-нибудь он будет претендовать на верховную власть. (3) Он также присоединил Полиарха, который управлял каким-то округом с более чем тысячей солдат. Когда те, кто остался верен Антигону, увидели, что стремление народа нельзя сдержать, они укрылись вместе в крепости, в которой Дифил был назначен командиром. (4) Но Селевк осадил крепость и взял её штурмом, освободив всех своих друзей и подданных, которые были размещены там под стражей по приказу Антигона после бегства Селевка из Вавилона в Египет. (5) Когда он закончил с этим, он на вербовал солдат, и, пригнав лошадей, раздал их всем, кто был в состоянии справиться с ними. Завязав со всеми дружеские отношения и возбудив большие надежды у всех, он поддерживал у своих товарищей по отважному предприятию готовность и жажду славы при всяком случае. Таким образом, Селевк вернул Вавилонию.

92. (1) Но когда Никанор, стратег Мидии, собрал вокруг себя из Мидии, Персии и окрестных земель более десяти тысяч пехотинцев и около семи тысяч всадников, Селевк поспешил на полной скорости на врага. (2) Сам он имел всего чуть больше трёх тысяч пехотинцев и четырёхста всадников. Он переправился через Тигр и, узнав, что враг находится в нескольких днях пути, укрыл своих солдат в соседних болотах, намереваясь напасть врасплох. (3) Когда Никанор прибыл к реке Тигр и, не найдя врагов, расположился в одной из царских станций, полагая, что они бежали на большое расстояние, чем объяснялось случившееся. Когда наступила ночь и армия Никанора охранялась небрежно, Селевк напал на них внезапно, чем вызвал большое смтение и панику, (4) ибо так случилось, что когда персы вступили в бой, их сатрап Эвагер[64] пал вместе с некоторыми другими вождями. Когда это произошло, большинство солдат перешли к Селевку, отчасти потому, что они были напуганы опасностью, но отчасти потому, что они были оскорблены поведением Антигона. (5) Никанор, у которого осталось лишь горстка людей, и боявшийся, что он будет передан врагу, бежал со своими друзьями через пустыню. А Селевк, теперь, когда он получил в своё распоряжение большое войско и ведя себя милосердно ко всем, легко приобрел Сузиану, Мидию, и некоторые соседние земли, и написал Птолемею и его друзьям о своих успехах, уже обладая царским достоинством и добрым именем, подобающим царской власти.

93. (1) Между тем Птолемей оставался в Келесирии после победы в большой битве над Деметрием, сыном Антигона[65]. Узнав, что Деметрий возвратился из Киликии и расположился станом в Верхней Сирии, он выбрал из друзей, которые были с ним, Килла Македонянина; (2) и, дав ему достаточно войск, приказал изгнать Деметрия полностью из Сирии или поймав и уничтожить его[66]. Покуда Килл был в пути, Деметрий, узнав от шпионов, что он беспечно расположился станом в Миунте[67], оставил свой обоз в тылу и со своими легковооружёнными солдатами совершил усиленный марш, а затем, неожиданно напал на врага на рассвете[68], без боя пленил армию и в том числе самого стратега[69]. По достижении такого успеха он решил, что загладил поражение. (3) Тем не менее, предполагая, что Птолемей может выступить против него со всем своим войском, он отправился в лагерь, используя в качестве укреплений для своей защиты болота и топи. Кроме того, он писал отцу о достигнутом успехе, призывая его либо отправить армию как можно скорее, либо отправиться в Сирию самому. (4) Антигону случилось быть в Келенах во Фригии и, получив письмо, он весьма обрадовался, что его сын, будучи молод, вышел из затруднений самостоятельно и показал себя достойным быть царём. Он сам со своим войском отправился из Фригии, пересёк Тавр, и через несколько дней присоединился к Деметрию. (5) Птолемей, однако, узнав о прибытии Антигона, созвав своих командиров и друзей и стал советоваться с ними, что было лучше: остаться и достичь окончательного решения в Сирии или уйти в Египет и продолжить войну оттуда, как он ранее сделал против Пердикки[70]. (6) Сейчас все советовали ему не рисковать сражением против армии, которая была во много раз сильнее и имела большое количество слонов, а также против непобедимых полководцев, ибо, по их словам, было бы ему гораздо легче решить исход войны в Египте, где он имел обильное снабжение и мог бы положиться на трудности местности. (7) Приняв решение таким образом оставить Сирию, он разрушил самые значительные города из тех, что он захватил: Акэ в финикийской Сирии, и Иоппу, Самарию и Газу в Сирии; а затем он сам, взяв армию и добычу, которую можно было увести или унести, возвратился в Египет[71].

94. (1) Тотчас Антигон, без боя овладев всей Сирией и Финикией, пожелал совершить поход против земель арабов, которые называются набатеями[72]. Решив, что этот народ

настроен враждебно к нему, он выбрал одного из своих друзей, Аэинея, дал ему четыре тысячи легковооружённых пехотинцев, шестьсот всадников, подходящих для быстрого движения, и приказал ему внезапно напасть на варваров и увести весь их скот в качестве добычи.

(2) Ради тех кто не знает, будет полезно изложить некоторые детали обычаев этих арабов, следуя которым, как полагают, они сохраняли свою свободу. Они живут под открытым небом, считая своей родиной пустыню, где нет ни рек, ни обильных источников, из которых вражеская армия могла бы получить воду. (3) Согласно своим обычаям он не сеют ни пшеницу, ни выращивают плодоносящих деревьев, не употребляют вина, не строят каких-либо домов, и если кто-то будет действовать вопреки этому, его наказывают смертью [73]. (4) Они следуют этим обычаям, потому что верят что те, кто владеют этими вещами, чтобы сохранить их за собой, с лёгкостью покоряются силе, отдающей им приказы. Некоторые из них выращивают верблюдов, другие овец, выпасая их в пустыне. Хотя есть много арабских племён, которые используют как пастбища пустыню, набатеи намного превосходят других в богатстве, хотя их немного больше десяти тысяч человек; (5) ибо немало из них привыкли возить к морю ладан и мирру и наиболее ценные виды специй, которые они закупают у тех, кто перевозят их из так называемой Аравии Евдамон [74]. (6) Они исключительно любят свободу и, когда приближаются крупные силы врагов, они находят убежище в пустыне, используя её в качестве крепости [75], ибо в ней не хватает воды и она не может быть пересечена другими, но их оставляют в покое, так как они приготовили подземные резервуары, закрытые штукатуркой, и они предоставляют безопасность. (7) Так как земля в некоторых местах глинистая и в других из мягкого камня, они выкапывают большие ямы в ней, выходы которых они делают очень малыми, но постоянно расширяя по мере глубины, они, наконец, делают их таких размеров, что каждая сторона имеет длину одного палеца [76]. (8) После заполнения этих резервуаров дождевой водой, они закрывают отверстия, сделав их сходными с остальной частью почвы, и они оставляют признаки, известные им самим, но не распознаваемые другими. (9) Свой скот они поят через день, так что, если они спасаются бегством по безводным местам, они могут не нуждаться в постоянном снабжении водой. Сами они используют в качестве пищи мясо и молоко, и те растения, которые растут из земли и которые пригодны для этой цели; (10) ибо среди них растёт перец и в изобилии, так называемый, дикий мёд с деревьев [77], который они пьют, смешав с водой. Есть и другие племена арабов, некоторые из которых даже возделывают почву, смешиваясь с платящими дань народами, и имеют те же обычаи, что и сирийцы, кроме того, что они не живут в домах.

95. (1) Таковы представленные обычаи арабов. Но когда время приближается к общенациональному сходу, на котором живущие вокруг привыкли встречаться, некоторые продавали товары, а другие покупали необходимые вещи, они отправляются на эту встречу, оставляя на определённой скале [78] своё имущество и стариков, а также своих жён и детей. (2) Это место является чрезвычайно сильным, но не укреплённым, и находится на расстоянии двух дней пути от населённой страны.

Дождавшись наступления этого времени, Аэиней отправился к скале со своей лёгкой армией походным порядком. Преодолев двести двадцать стадиев [79] из района Идумеи в течение трёх дней и стольких же ночей, он избежал обнаружения арабами и захватил скалу около полуночи. (3) Из тех, кто были пойманы там, некоторых он убил сразу, некоторых взял в плен, а других, которые были ранены, оставил позади, а ладана и мирры забрал большую часть и около пятисот талантов серебра. Задержавшись не более чем до раннего утра [80], он сразу ушёл на предельной скорости, ожидая, преследования варваров. Когда он и его люди прошли без перерыва двести стадиев [81], они разбили лагерь, от усталости небрежно поддерживая стражу, как если бы они считали, что противник не сможет прийти в течение двух-трёх дней. (4) Но когда арабы узнали от тех, кто видел поход, они сразу же собрались и, оставив место сбора, пришли к скале, а затем, узнав от раненых что произошло, они преследовали греков на предельной скорости. (5) Поскольку люди Аэинея стали лагерем, мало заботясь о враге, и из-за усталости спали глубоким сном, некоторые из пленных сбежали тайком; и набатеи, разузнав состояние своего врага, напали на лагерь около третьей стражи, будучи в количестве не менее восьми тысяч человек. Большинство вражеских бойцов они зарезали там, где они лежали; остальных убили дротиками, когда они проснулись и бросились к оружию. В конце концов, все пехотинцы были убиты, а около пятидесяти всадников бежали, и из них большая часть были ранены.

(6) И так Аэиней, после того как сначала добился успеха, затем из-за своей собственной глупости потерпел неудачу; ибо беспечность и равнодушие, вообще, обычно следуют за успехом. (7) По этой причине некоторые справедливо полагают, что легче встретить беду со знанием дела, чем очень большой успех с благоразумием; ибо в беде, из-за страха того, что должно последовать, люди бывают осторожны, но при успехе, случившаяся ранее

удача, соблазняет людей быть небрежными во всем.

96. (1) Когда набатеи решительно наказали врага, они вернулись к скале с тем имуществом, которое отбили; а Антигону они написали письмо сирийской письменностью, в котором они обвиняли Аеинея и оправдывали себя. (2) Антигон ответил им, согласившись с их оправданиями в свою защиту, но он не признал своей вины, говоря, что Аеиней предпринял нападение вопреки указаниям, которые были ему даны. Он сделал это, скрывая свою цель и желая ввести в заблуждение варваров в смысле безопасности, с тем чтобы, сделав неожиданное нападение, он мог бы исполнить своё желание, потому что нелегко было бы без какого-либо обмана захватить лучших из мужчин, которые ревностно следовали кочевому образу жизни и владели пустыней как неприступным убежищем. (3) Арабы были очень довольны, потому что они, казалось, избавились от большой опасности, однако они не полностью доверяли словам Антигона, и, относясь к своим видам на будущее как к неопределённым, выставили посты на холмах, с которых легко можно было видеть на расстоянии приходящих в Аравию, и они сами, после того как упорядочили свои дела надлежащим образом, с нетерпением ожидали исхода. (4) Но Антигон, поскольку он обращался с варварами как с друзьями в течение некоторого времени, и счёл, что они совершенно обмануты и тем самым дают ему удобный случай против самих себя, выбрал из всего своего войска в общем четыре тысячи легковооружённых пехотинцев, по природе своей подходящих для быстрого марша, и более четырёх тысяч верховых. Он приказал им взять с собой на несколько дней провизии, которая не требует приготовления, и, поставив своего сына Деметрия командиром, он отправил их в первую стражу, приказав наказывать арабов любым способом.

97. (1) Деметрий поэтому двигался в течение трёх дней по бездорожным областям, стремясь быть не обнаруженным варварами, но дозорные, увидев, что пришли вражеские отряды, оповестили набатеев с помощью условных сигналов огнём. Варвары, как только узнали о приходе греков, послали своё имущество к скале и разместили там гарнизон, достаточно сильный, поскольку в ней был единственный искусственный проход, а сами они разделили свой стада и угнали их в пустыню по разным местам. (2) Деметрий, прибыв к скале и найдя, что стада удалены, неоднократно штурмовал крепость. Арабы сопротивлялись упорно, и легко брали верх из-за высоты места; и так в тот день, после того как Деметрий вёл борьбу до самого вечера, он отозвал своих солдат сигналом трубы. (3) На следующий день, однако, когда он двинулся к скале, один из варваров воззвал к нему, говоря: "Царь Деметрий, по какому желанию или по какому принуждению ты воюешь против нас, тех кто живёт в пустыне, и чьи земли не имеют ни воды, ни зерна, ни вина, ни какой-либо другой вещи из тех, что подобает потребностям жизни среди вас? (4) Ибо мы, поскольку мы никоим образом не желаем быть рабами, все укрылись в земле, где нет недостатка всех тех вещей, которые ценятся среди других народов, и выбрали жизнь в пустыне и она вполне похожа на жизнь диких зверей, вредишь ты не всем. Поэтому мы просим тебя и твоего отца не делать нам зла, но впоследствии получить подарки от нас, отвести свою армию, и в дальнейшем относиться к набатеям как к своим друзьям. (5) Ибо не можешь ты, если ты хочешь, оставаться здесь много дней, поскольку тебе не хватает воды и всех других необходимых припасов, и не может ты заставить нас жить другой жизни; но у тебя будет мало пленных, обескураженных рабов, которые бы не согласились жить среди непривычных обычаев". (6) Когда такие слова, как эти, были произнесены, Деметрий отвёл свою армию и приказал арабам направить посольство по этим вопросам. Они послали своих старейшин, которые, повторяя рассуждения, подобные тем, что были выше сказаны, убедили его принять в качестве подарка самые ценные свои плоды и заключить договор с ними[82].

98. (1) Деметрий получил заложников и подарки, которые были оговорены и ушёл от скалы. Пройдя маршем триста стадиев[83], он расположился вблизи Мертвого моря[84], природа которого не должна быть обойдена молчанием. Оно тянется вдоль середины сатрапии Идумеи, протяжённость в длину около пятисот стадиев и шириной около шестидесяти[85]. Воды его очень горькие и очень вонючие, так что оно не может содержать ни рыбы, ни других существ, обычно находящихся в воде. Хотя большие реки, воды которых исключительно свежи, впадают в него, оно преобладает над ними по причине своей испорченности, и из его центра каждый год изливается масса твёрдого асфальта, иногда более чем в три плеэра в окружности, иногда немного меньше одного плеэра[86]. Когда это происходит, варвары, которые живут вблизи, обычно называют большую массу быком, а меньшую телёнком. Когда асфальт плавает в море, его поверхность кажется тому, кто видит её с расстояния, островом. Похоже, что извержения асфальта отмечаются каждые двадцать дней[87], во все стороны от моря на расстояние многих стадиев распространяется запах асфальта вместе со зловонным испарением, и все серебро, золото и бронза в этом районе теряют надлежащий цвет. Он, однако, восстанавливается, как только весь асфальт будет извергнут; но окрестные области

подвергается сильной жаре и дурному запаху, отчего тела жителей болеют, и чрезвычайно сокращается жизнь. Но земля хороша для выращивания пальм в какой-либо части, где её пересекают подходящие реки[88] или поддерживается источниками, которые могут орошать их. В некоторых долинах этой области растёт, так называемый, бальзам[89], от которого имеется большой доход, поскольку нигде в обитаемом мире это растение не растёт, и его используют в качестве лекарства очень важного для врачей.

99. (1) Когда асфальт извергается, люди, которые живут по обе стороны около моря, собирая асфальт без лодки своеобразным способом, уносят его как военную добычу, так как они враждебны друг другу. Они готовят большие связки тростника и бросают их в море. На них не более трёх человек занимают свои места, двое из которых гребут привязанными вёслами, но каждый несёт лук и отгоняет каждого, кто приплывает к ним с другого берега или кто осмеливается помешать им. (2) Когда они приближаются к асфальту, они прыгают на него с топорами и, так как это мягкий камень, вырезают части и загружать их на плот, после чего плывут обратно. Если с плота упадёт кусок или один из людей, который не умеет плавать, он не утонет, как это произошло бы в других водах, но остаётся на плаву как если бы умел делать это. (3) Ибо жидкость эта по своей природе поддерживает тяжёлые тела, которые имеют силу роста или дыхания, за исключением твёрдых тел, которые имеют плотность как у серебра, золота, свинца, и т. д.; и даже они тонут гораздо медленнее чем эти же тела, если их бросить в других озёрах. Варвары, которые пользуются этим источником дохода, берут асфальт в Египет и продают его для бальзамирования умерших; ибо без смеси этого с другими ароматическими ингредиентами, сохранность тела не может быть долговременной.

100. (1) Антигон, когда вернулся Деметрий и подробно доложил о том, что он сделал, упрекнул его за договор с набатеями, говоря, что он сделал варваров гораздо смелее, оставив их безнаказанными, так как им могло показаться, что они получили помилование не из-за его доброты, но из-за его неспособности одолеть их, но он похвалил его за осмотр озера и, очевидно, приобретение источника дохода для царства. Он вменил это в обязанность Иерониму, писателю-историку, (2) и поручил ему подготовить лодки, собрать весь асфальт, и привести его в определённое место. Но результат не соответствовал ожиданиям Антигона; ибо арабы собрались в числе шести тысяч человек и отправились в плавание на своих плотах из тростника против тех, кто был в лодках, убив почти всех их своими стрелами. (3) В результате Антигон отказался от этого источника доходов, потому что пострадал от поражения и, потому что его ум был занят другими и более важными материями. Ибо пришёл к нему в это время гонец с письмом от Никанора, стратега Мидии и верхних сатрапий. В этом письме был написан отчёт о походе Селевка во внутренние земли и перенесённые беды, связанные с этим[90]. (4) Поэтому Антигон, в тревоге за верхние сатрапии[91], послал своего сына Деметрия с пятью тысячами македонских и десятью тысячами наёмных пехотинцев и четырьмя тысячами всадников, и приказал ему подняться до Вавилона, а затем, после восстановления сатрапии, спуститься к морю на как можно большей скорости.

(5) И Деметрий, выступив из Дамаска в Сирии, выполнял приказы своего отца с усердием. Патрокл, который Селевком был назначен стратегом Вавилонии, узнав, что враг на границах Месопотамии, не осмелился ждать их прибытия, так как он имел мало людей под рукой, но он приказал мирным жителям покинуть город, предписав некоторым из них переправиться через Евфрат и укрыться в пустыне, а некоторым из них перейти через Тигр и уйти в Сузиану к Евтеледу[92] и к Красному морю[93]; (6) а сам с имеющимися в наличии солдатами, используя русла рек и каналов как защиту, продолжал двигаться по сатрапии, наблюдая за врагом и время от времени отправлял весть в Мидию Селевку о том, что происходило, и настоятельно просил его прислать помощь как можно скорее. (7) Когда Деметрий по своему прибытию в Вавилон нашёл город покинутым, он начал осаждать крепости. Он взял одну из них и передал её своим солдатам для грабежа; другие он осаждал в течение нескольких дней, а затем, так как захват требовал времени, оставил для осады стратега Архелая, одного из своих друзей, дав ему пять тысяч пехоты и тысячу конницы, в то время как он сам, поскольку наступала пора, когда ему было приказано вернуться, совершил марш к морю с остальной своей армией[94].

101. (1) Пока это происходило, в Италии[95] римляне были обременены своею войной с самнитами, и имели место неоднократные набеги по стране, осады городов и лагерей войск в поле, ибо два наиболее воинственные из народов Италии боролись как противники за верховенство и сходились в схватках всякого рода. (2) В то время римские консулы с частью армии заняли позицию напротив лагеря противника и ждали подходящее время для битвы, и в то же время предоставляя защиту союзным городам. (3) С остальной армией Квинт Фабий[96], который были избран диктатором, захватил город фрегелланцев и взял в плен вождей тех, кто был враждебен к римлянам. Из их числа более двухсот он привёл в Рим; и, проведя их по Форуму, он бил их палками и обезглавил в соответствии с обычаем

предков[97]. Вскоре после этого, войдя на вражескую территорию, он взял осадой Калатию и крепость Нола; и он продал большое количество добычи, но выделил много земли для своих солдат. Народ, поскольку дела шли в соответствии с его волей, послал колонию на остров, который называется Понтия[98].

[1] Теофраст был архонтом в 313/12 г. до н. э. В Fasti Capitolini консулами 314 г. до н. э. являются М. Поэтелий Либон и С. Сульпиций Лонг в третий раз (CIL I, стр. 130. см Ливий, 9.24.1).

[2] Т. е. слева от входа в Евксин от Босфора. Город у Страбона называется Каллаты (Callatis) 7.5.12. Повествование продолжается с гл. 69.

[3] Т. е. храм, или священное место. Точное местонахождение не известно.

[4] Нам не известен исход осады. В 310 г. до н. э. каллантинцы по-прежнему сопротивляются Лисимаху, хотя с трудом (Диодор 20.25.1).

[5] Вероятно, племянник Антигона (Диоген Лаэртский, 5.79).

[6] Александр, сын Полиперхонта, был мёртв, но его жена все ещё держалась в нескольких городах, см. гл. 67.1-2.

[7] Это, вероятно, младший брат Кассандра, который, как один из виночерпиев Александра, был обвинён Олимпиадой в его отравлении (Юстин, 12.14.6). После этого похода он возвращается в безвестность; сын Антипатра был царём Македонии в течение 45 дней в 281-280 до н. э. (Порфирий, FGrH, 260.3.10).

[8] Он был изгнан вместе с отцом Филиппом, но вернулся к власти при помощи Олимпиады. После смерти Александра он поддерживает Олимпиаду и Полиперхонта (гл. 11,2), его усердие в конце концов отвращает его собственный народ от него и ведёт ко второму изгнанию (гл. 36.2-4). Похоже, что он вернулся в Этолию с Полиперхонтом в 316 г. до н. э. (гл. 52.6).

[9] Павсаний (1.11.4) говорит нам, что эта битва велась в области эниадов.

[10] Его сын Пирр, позже царь Эпира, был принят и воспитан Главкием, царём Иллирии, который, кажется, был каким-то образом в родственной связи с ним (Плутарх, Пирр, 3; Юстин, 17.3.16-19).

[11] Продолжение в гл. 75.6.

[12] Он был направлен в Карию Кассандром в предыдущем году (гл. 68.4-7).

[13] О Медии см. гл. 69.3 и примечание. Ничего не известно о ранней карьере Докима.

[14] Племянник Антигона, см. гл. 68.5.

[15] На северной оконечности Евбеи.

[16] Аэинским флотом командовал Тимохар (IG2, 2.1.682).

[17] Повествование продолжается в гл. 77.

[18] Продолжение гл. 72.9. См. Ливий, 9.26-27.

[19] Нет ни одного такого сражения, как описанное здесь, записанных Ливием среди событий этого года (Ливий, 9.26-27).

[20] Об этом восстания см. Ливий, 9.26.5-7, где, однако, диктатором и начальником конницы называются соответственно С. Мэний и М. Фолий. Отчёт о римских делах продолжается в гл. 101.

[21] Полемон был архонтом в 312/11 г. до н. э. В Fasti Capitolini консулами 313 г. до н. э. являются Л. Папирий Курсор в пятый раз и С. Юний Бибулк Брут во второй раз (CIL I, р130, см Ливий, 9.28.2.). События, относящиеся к гл. 77-80 по-прежнему принадлежат к 313 году до н. э.

[22] повествование продолжается с гл. 75.8.

[23] Т. е. «Глубокая», на Еврипе вблизи Авлиды.

[24] Город на восточном побережье Беотии, главенствующий над северным входом Еврипа (Страбон, 9.2.9).

[25] Сын Антипатра и брат Кассандра (Плутарх, Деметрий, 31.5; см Диодор 20.112; Павсаний, 1.15.1).

[26] Зимой 313/12 г. до н. э.

[27] См. гл. 67.6; 70. 7.

[28] Филипп V Македонский называл Халкиду одной из «трёх оков Греции» (Полибий, 18,11; Ливий, 32.37.3).

[29] Т. е. войска, оставленные в Оропе Кассандром как гарнизон, см. глава 77.6.

[30] Опунт, вероятно, был взят, но упоминаний об этом нет в наших источниках. Диодор возвращается к греческим делам в гл. 87.

[31] Лето 313 г. до н. э.

[32] Вполне вероятно, что имя правителя Керинеи было потеряно из рукописи. Лапиония, Керинея расположены рядом в середине северного побережья Кипра.

[33] Стасизк, царь Мариона на западном побережье Кипра, сначала поддерживал

Антигона, а затем Птолемея (гл. 62.6), и теперь, похоже, повернул против Птолемея.

[34] Текст этого предложения является неудовлетворительным, и предполагаются лакуны. Пафос находится на юго-западном побережье Кипра.

[35] Никокреонт, царь Саламина на южном побережье Кипра, был с Александром в Тире в 332/31 г. до н. э. (Арриан, *Anabasis*, 2.22.2; Плутарх, Александр, 29,2). После смерти Александра он поддерживает Птолемея (гл. 59,1). О предательстве и смерти в 310 г. до н. э. см. Диодор 20.21.

[36] Посидион в устье Оронта. Потоами Карон не опознан.

[37] См. гл. 69.

[38] Форсированный марш должен был быть совершён из неопределённой базы в Келесирии к Малам в Киликии. Длины этапов или расстояния между станциями на дорогах Персидского царства были не однородными. Если взять в среднем 27 км, армия преодолела около 400 км за 6 дней, но расстояние, кажется, на самом деле было гораздо меньше.

[39] Согласно Страбону (16.2.30), Александр разрушил Газу, но город явно сохранил своё значение, по крайней мере, как крепость. (Арриан, *Anabasis*, 2.26-27).

[40] Зима 313/12 г. до н. э.

[41] В конце лета в 314 до н. э., когда он был отправлен в Сирию, ему было 22 года (гл. 69.1). О последующем бое см. краткий отчёт Юстина, 15.1.6-9, и Плутарх, Деметрий, 5.

[42] См. гл. 69.1 и примечание.

[43] Лёгкая кавалерия, вооружённая дротиками. Происхождение названия и связь, если таковая имеется, с Тарентом, неизвестна. См. гл. 29.2.

[44] Как военный термин *χάραξ* где-либо в других местах означает одно из двух средств: либо острые колья, используемые при устройстве частокола, либо сам частокол, и этот отрывок цитируется в L.S.J. в качестве примера последнего значения. Однако здесь это, конечно, приспособление с торчащими вверх шипами, на которое наступают слоны (гл. 84). При обороне Мегалополя, зная, что Полиперхонт отправит своих слонов через пролом в стене, Дамис (который служил у Александра и знал повадки слонов) ошиповал острыми гвоздями множество досок, установил их остриями вверх на пути обязательного следования слонов, прикрыв рыхлой землёй (Диодор 18.71.2-6). В настоящем сражении, так как пункт атаки не был известен заранее, требовалось переносное приспособление. Возможно, мы должны думать о соединённых цепями досках с шипами, пробитыми через них.

[45] Ср. Диодор 18.71.6, где *πληυή* явно использовано для раны, нанесённой шипами.

[46] или, чтение *ἡ πῆρωσις*: «Таким образом, на этот раз также, так как Птолемей дальновидно предвидел случившиеся, раны, нанесённые шипами, оказали, и т. д.»

[47] Около 50 км.

[48] Плутарх, Деметрий, 5.2, говорит, что 5000 человек были убиты.

[49] См. гл. 69.1.

[50] См. 18.28.5-6.

[51] См. гл. 55.5.

[52] Продолжение в гл. 90.1.

[53] Продолжение гл. 78. Телесфор, вероятно, племянник Антигона (гл. 74.1), и, безусловно, Птолемей был таковым (гл. 68,5).

[54] Алкета — старший брат Эакида, был изгнан из-за его разнузданного нрава (Павсаний, 1.11.5).

[55] Кассандр назначил Ликиска управлять Эпиром в 316 до н. э. (гл. 36.5), и Акарнанией в 314 г. до н. э. (гл. 67.5), но в 313 году до н. э. он, кажется, был заменён на время Филиппом (гл. 74.3).

[56] По словам Павсания (1.11.5), Алкета так разозлил эпиротов своей жестокостью, что сразу же после его возвращения, они восстали против него и убили.

[57] Дений, стратег Кассандра, взял Темпе в 317 г. до н. э. (гл. 35,3).

[58] Зима 312/11 г. до н. э.

[59] Сравните примечание к главе. 88.4. Повествование продолжается в гл. 105.

[60] Продолжение гл. 86.5.

[61] Аппиан, Сирийские войны, 9.54, говорит, 1000 пеших и 300 всадников.

[62] См. также главу 55.7, где нам говорят, что астрологи предупреждали Антигона об ожидаемой опасности от Селевка. Другие признаки и приметы будущего величия Селевка даёт Аппиан в Сирийских войнах, 9.56.

[63] Вероятно, тоже же самое, что и Карры, не следует отождествлять с Кари из Диодор 17.110.3; 19.12.1.

[64] Вероятно, должен быть идентифицирован с Эвагором, который упоминается в гл. 48.2, как сатрап Арии.

[65] О победе Птолемея при Газе. см. гл. 83 и след.

[66] См. Плутарх, Деметрий, 6.1-2.

- [67] Миунт (Myus) в Сирии, в противном случае неизвестен.
- [68] Т. е. последние часы ночи.
- [69] Эта победа умалена Павсанием, 1.6.5. По словам Плутарха (Деметрий, 6.3), Деметрий живыми вернул Килла и его штаб Птолемею, таким образом, оплатив Птолемею за его щедрость после Газы (гл. 85.3).
- [70] Ср. Диодор 18.33–35.
- [71] См. Павсаний, 1.6.5.
- [72] Это была очевидная подготовка к вторжению в Египет, которую он уже имел в виду. Камбиз перед вторжением в Египет заключил договор с арабами (Геродот, 3.4–9). Об этих арабах см. Страбон, 16.4 повсюду (в частности, § 26), а также предыдущее собственное описание Диодора (Диодор 2.48).
- [73] См. описание Рехавитов у Иеремии, 35.6–10.
- [74] Т. е. Аравия Счастливая (Arabia Felix), юго-западная часть полуострова (см. Диодор 2.49).
- [75] В 2.48.5 Диодор утверждает, что цари ассирийцев, мидийцев и персов тщетно посылали крупные силы против этих арабов.
- [76] Около 30 метров.
- [77] Может быть, так называемый Тамариск-манна, душистая смола, которая выделяется из тонких ветвей *Gallica Tamarix*, когда они прокалываются определёнными насекомыми. Это, как думают некоторые, манна в Исходе 16. См. Геродот, 7.31.
- [78] Это естественная крепость, может быть, поздняя Петра.
- [79] Около 250 км, но число может быть испорчено. В главе 98.1 расстояние от скалы до Мёртвого моря, «которое тянется вдоль середины Идумеи», даётся как 300 стадиев, около 34 км.
- [80] Т. е. последние часы ночи. Если мы будем следовать рукописи и опустим ἐωθινῆς, можно перевести: «Промедлив не более одной стражи, он отправился на предельной скорости...»
- [81] Около 36 км.
- [82] См. Плутарх, Деметрий, 7.1.
- [83] Около 55 км., но см. глава 95.2 и примечание.
- [84] Буквально, Асфальтовое озеро. Далее в этой главе повторяет текст Диодор 2.48.6–9, почти дословно.
- [85] Около 57½ и 7 км соответственно. Фактическая длина сегодня около 47 км.
- [86] Здесь плеер является мерой площади. Около 10 000 квадратных метров. Также об асфальте из озера см. Витрувий, 8.3.8.
- [87] Двадцать два дня в 2.48.8.
- [88] То есть рек, которые текут во время сухого сезона. Сегодня только Иордан является непересыхающим потоком некоторого размера, поступающего в море. Есть, однако, ряд оазисов вокруг источников рядом с морем.
- [89] О бальзаме см. Теофраст, История растений, 9.6.1–4, Плиний, Естественная история, 12.111–123; Страбон, 16.2.41.
- [90] См. гл. 90–92. О походе и последующих событиях см. Плутарх, Деметрий, 7.2–3. Следует, пожалуй, разместить в 311 г. до н. э.
- [91] Или чтение καὶ περὶ τῆς Μηδίας καὶ περὶ τῶν...: «тревожась как о Мидии, так и о верхних сатрапиях.»
- [92] Если собственное имя сохранилось верно, мы должны предположить что Эвтелией был командиром, назначенным в Сузиану Селевком (гл. 92,5).
- [93] Т. е. Персидский залив.
- [94] Продолжение в гл. 105.
- [95] Продолжение гл. 76.5. См. Ливий, 9.28.
- [96] У Ливия (9.28.1–6) это диктатор по имени Поэтилий (С. Poetilius) который захватил Фрегеллы, и либо тот же самый диктатор или С. Юний Бибулк, один из консулов, которые взяли Нолы. О диктатуре Фабия двумя годами ранее см. гл. 72.6–7, и Ливий, 9.24.1.
- [97] О наказании more maiorum см. Светоний, Nero, 49.2.
- [98] Современный Понца, один из группы небольших островов у западного побережья Италии, напротив мыса Киркиан. См. Ливий, 9.28.7–8. Дела Италии продолжают в гл. 105.5.

19.102-110. Дальнейшие деяния Агаоокла, большинство из них довольно

ужасно; Сицилия получает помощь против него из Карфагена. Убийство Роксаны и её сына Александра

Переводчик:
Агностик

102. (1) В Сицилии[1], где только что был заключён мир между Агаэоклом и сицилийцами кроме мессенцев[2], изгнанники из Сиракуз собрались в Мессене, так как они видели, что это был единственный город, оставшийся из тех, что были враждебны к правителю; (2) но Агаэокл, которому очень хотелось разогнать их сообщество, послал стратега Пасифила с армией в Мессену, сказав ему в секретной инструкции, что он должен делать. (3) Пасифил, войдя в округу неожиданно, захватил много пленников и много другой добычи, убедил мессенцев выбрать дружбу с ним, а не быть вынужденными искать общие условия с его злейшим врагом[3]. (4) Мессенцы, получив надежду на бескровное прекращение войны, изгнали сиракузских изгнанников и приветствовали Агаэокла, когда тот подошёл со своей армией. (5) Сначала он относился к ним по-дружески и убедил их вернуть обратно изгнанников, которые были в его армии, людей, которые по закону были высланы мессенцами. (6) Но потом он собрал из Тавромения и Мессены тех, кто ранее выступал против его правления и казнил их всех, не менее чем шестьсот человек; (7) ибо намереваясь вести войну с карфагенянами, он избавлялся от оппозиции по всей Сицилии. Когда мессенцы изгнали из города тех неграждан, которые были наиболее благоприятно расположены к ним и лучшее всего могли бы защитить их от тирана, и увидели, что их собственные граждане, которые выступали против правителя были казнены, и когда, кроме того, они были вынуждены принять обратно людей, которые были осуждены за преступления, они пожалели о том, что сделали, но были вынуждены подчиниться, так как были совершенно запуганы мощью того, кто стал их хозяином. (8) Агаэокл сначала отправился к Акраганту, намереваясь провести мероприятия в городе в своих собственных интересах, когда, однако, карфагеняне приплыли на шестидесяти кораблях, он отказался от этой цели, но он вступил на земли, принадлежащие карфагенянам, и разграбил их, занимая некоторые из укрепленных пунктов с помощью силы и приобретая другие путём переговоров.

103. (1) Пока происходили эти события, Дейнократ[4], вождь сиракузских изгнанников, послал письмо карфагенянам, прося их прислать помощь раньше, чем Агаэокл возьмёт всю Сицилию под свой контроль, (2) а сам он, так как имел сильную армию, после присоединения тех изгнанников, которые были изгнаны из Мессены, направил одного из своих друзей, Нимфодора, и часть солдат в город центорипцев[5]. (3) Хотя в городе был гарнизон Агаэокла, некоторые из вождей города обещали изменить при условии, что народу будет дарована автономия. Но когда Нимфодор ночью ворвался в город, командиры гарнизона, видя случившиеся, убили как самого Нимфодора, так и тех, кто яростно ломился через стены. (4) Ухватившись за этот повод, Агаэокл выдвинул обвинения против центорипцев и убил всех, кого счёл виновными в заговоре. Пока правитель был занят этим, карфагеняне заплыли в большую гавань Сиракуз на пятидесяти лёгких судах. Они не были в состоянии сделать ничего больше, кроме как напасть на два торговых судна из Афин, потопив сами суда и отрубив руки гребцам. (5) Они явно относились с жестокостью к людям, которые не причинили им никакого вреда, и боги быстро дали им знак об этом, ибо сразу же, когда несколько судов отделились от флота в непосредственной близости от Бреттий, они были захвачены в плен военачальниками Агаэокла, и те из финикийцев, которые были взяты живыми, понесли наказание похожее на то, что они нанесли своим пленникам.

104. (1) Изгнанники, которые были с Дейнократом, имея более трёх тысяч пехотинцев и не менее двух тысяч всадников, заняли место, называемое Галерия[6], граждане по своей собственной воле позвали их; и они изгнали сторонников Агаэокла, но сами расположились лагерем перед городом. (2) Когда, однако, Агаэокл быстро направил против них Пасифила[7] и Демофила с пятью тысячами солдат, произошло сражение с изгнанниками, которыми командовали Дейнократ и Филонид, каждый во главе крыла. В течение некоторого времени схватка была равная, обе армии бились с азартом, но когда один из полководцев, Филонид, пал, а его часть армии обратилась в бегство, Дейнократ также был вынужден отступить. Пасифил убил многих своих противников во время

преследования, и после захвата Галерий наказал виновных в восстании. (3) Агаёокл услышав, что кареагеняне захватили холм, называемый Эконом, на территории Гелы, решил сразиться с ними до конца со всей своей армией. Когда он выступил против них и приблизился, он вызывал их на битву, так как был в восторге от своей предыдущей победы. (4) Но варвары не решались выйти на бой с ним, и он решил, что теперь полностью завладел открытой местностью без борьбы, и отправился в Сиракузы, где он украсил главный храм добычей[8].

Вот события этого года, которые нам удалось обнаружить.

105. (1) Когда Симонид был архонтом в Афинах, римляне избрали консулами Марка Валерия и Публия Деция[9]. В то время как они занимали эти должности, Кассандр, Птолемей и Лисимах пришли к соглашению с Антигоном и заключили договор. В нем были условия, что Кассандр будет стратегом Европы пока Александр, сын Роксаны, достигнет совершеннолетия; что Лисимах управляет Фракией, и что Птолемей управляет Египтом и городами в прилегающих к нему Ливии и Аравии, что Антигон главный во всей Азии; и, что греки имеют автономию. Однако они не соблюдали эти соглашения, но каждый из них, выдвигая правдоподобные оправдания, продолжал стремиться увеличить свою власть. (2) Теперь Кассандр осознал, что Александр, сын Роксаны, мужает и что молва распространяется по всей Македонии некоторыми людьми о том, что надлежит освободить мальчика из-под стражи и отдать ему царство его отца, и, опасаясь за себя, он поручил Главкию[10], который исполнял приказ по охране ребёнка, убить Роксану и царя и спрятать их тела, но не раскрывать никому другому свершившиеся. (3) Когда Главкий исполнил поручение, Кассандр, Лисимах и Птолемей, а также Антигон, освободились от ожидающей их опасности со стороны царя, (4) ибо отныне не осталось никого, кто бы наследовал царство, каждый из тех, кто управлял народом или городами питал надежды на царскую власть и захватывал земли, на которые распространял свою власть, как если бы это было царство приобретённое копьем.

Такова была ситуация в Азии и в Греции и Македонии[11].

(5) В Италии[12] римляне с большими силами пехоты и конницы выступил против Поллитиона, города марруцинов. Они также послали своих граждан в качестве колонии и заселили место, называемое Интерамна.

106. (1) В Сицилии[13], где Агаёокл постоянно наращивал мощь и собрал очень крупные силы, кареагеняне, как только услышали, что правитель организовал города острова в своих целях и, что по числу своих вооружённых сил он превзошёл их собственные силы, решили вести войну как можно более деятельно. (2) Соответственно они тотчас приготовили сто тридцать триер, избрали в качестве полководца Гамилькара[14], одного из самых выдающихся своих людей, дали ему две тысячи ополченцев, среди которых было много людей благородных, десять тысяч ливийцев, тысячу наёмников и двести зевгиппов[15] из Этрурии, тысячу балеарских пращников, а также крупную сумму денег и надлежащий запас снарядов, продуктов и других вещей, необходимых на войне. (3) После того как весь флот отплыл из Кареагена и находился в море, неожиданно налетел шторм, потопил шестьдесят триер и полностью уничтожил две сотни судов, которые несли припасы. Остальной флот после столкновения с сильным штормом с трудом достиг Сицилии в сохранности. (4) Немало кареагенских аристократов пропало, по которым город установил общественный траур; ибо таков их обычай, когда какое-либо крупное стихийное бедствие настигает город, то стены покрывают чёрной холстиной. (5) Полководец Гамилькар собрал людей, которые пережили бурю, принял наёмников и призвал те отряды сицилийских союзников, которые были пригодны к службе. Он также взял себе отряды, которые уже были в Сицилии и, заботясь обо всех вещах выгодных для войны, собрал свои войска на открытой местности, около сорока тысяч пехотинцев и около пяти тысяч всадников. Так как он быстро исправил последствия несчастья, от которого пострадал, он приобрёл известность как хороший военачальник, он восстановил упавший дух своих союзников и представлял непростую проблему для своих врагов.

107. (1) Когда Агаёокл увидел, что силы кареагенян превосходили его собственные, он подозревал, что не одна крепость могла бы переметнуться к финикийцам, а также те города, которые были обижены им. (2) Он выразил особую обеспокоенность по поводу города гелонцев, так как узнал, что все силы врага были на их земле. Примерно в это же время он также понёс значительные потери на море, в трудном положении двадцать его кораблей с экипажами попали в руки кареагенян. (3) Решив, тем не менее, обеспечить безопасность города Гела гарнизоном, он не рискнул вести армию в открытую, чтобы в итоге гелонцы, которые искали повод, опередили его и, он потерял бы город, который предоставил ему большие средства[16]. (4) Поэтому он посылал небольшое количество своих солдат каждый раз, как будто для отдельных задач, пока его отряды не превзошли численностью войска в городе. Вскоре он прибыл сам и обвинил гелонцев в измене и дезертирстве либо потому, что они действительно планировали сделать нечто подобное,

либо потому, что он был убеждён ложными обвинениями, выдвинутыми изгнанниками, либо, опять-таки, потому, что он хотел завладеть имуществом; и он умертвил более четырёх тысяч гелонцев и конфисковал их имущество. Он также приказал, чтобы все другие гелонцы передали ему свои деньги и своё нечekanное серебро и золото, угрожая наказать тех, кто ослушается. (5) Поскольку всё было быстро исполнено из-за страха, он собрал большую сумму денег и вызвал ужасную панику среди всех своих подданных. Будучи озабочен обращением с гелонцам более жестоким, чем следовало, он свалил вместе в ров за стенами тела казнённых, и, оставив в городе достаточный гарнизон, выступил против врага.

108. (1) Карæагеняне удерживали холм Экном, о котором люди говорят, что он был оплотом Фалариса. Сообщается, что здесь тиран построил бронзового быка, который стал знаменит, устройство нагревалось снизу огнём для мучения тех, кто подвергается испытанию, и поэтому место было названо Экном[17] из-за нечестия практикуемых на нем жертв. (2) С другой стороны Агаеокл удерживал другую крепость, которая принадлежала Фаларису, и которая была названа Фаларион по его имени. В пространстве между лагерями армий была река[18], которую каждый из них использовал в качестве защиты от врага; и древняя поговорка (утверждала), что в потоке близ этого места в битве суждено погибнуть большому количеству людей. Поскольку было не ясно с какой из двух сторон случится несчастье, армии были переполнены суеверным страхом и избегали боя. (3) Поэтому в течение длительного времени никто не осмеливался переправиться через реку силой, пока неожиданные причины не свели их в решающем сражении. Набег, сделанный ливийцами на вражескую территорию, вынудил Агаеокла сделать то же самое, и в то время как греки занимались грабежом и угоняли прочь часть вьючных животных, захваченных из карæагенского лагеря, солдаты вышли из него, чтобы преследовать врагов. (4) Агаеокл, предвидя то, что должно было случиться, расположил на берегу реки в засаде людей, отобранных за храбрость. Они, как только карæагеняне перешли реку в погоне за теми, кто угнал животных, выскочили вдруг из засады, обрушились на не соблюдающих строя солдат, и легко прогнали их. (5) Когда варвары, подвергшиеся резне, бежали в свой лагерь, Агаеокл, решил, что пришло время бороться до конца, вывел всю свою армию против лагеря врага. Неожиданно напав на него и быстро заполнив часть рва, он повалил частокол и силой ворвался в лагерь. (6) Карæагеняне, которые поддались панике от неожиданного нападения, и не сумели найти возможность построить свои ряды, встречали врага и бились против него неорганизованно. Обе стороны сражались отчаянно за ров, и вся местность вокруг быстро покрылась мёртвыми телами; ибо наиболее благородные из карæагенян бросились оказывать помощь, когда увидели, что лагерь захватывается, а отряды Агаеокла, обнадежённые достигнутым преимуществом и, полагая, что окончат войну одним сражением, усилили давление на варваров.

109. (1) Но когда Гамилькар увидел, что его люди пересилены и, что греки, постоянно увеличиваясь в числе, пробивали себе дорогу в лагерь, поднял своих пращников, которые прибыли с Балеарских островов и имели численность, по крайней мере, тысячу человек. (2) Осыпая ливнем больших камней, они многих ранили и даже убили немало среди нападавших, пробивая защитные доспехи большинства из них. Ибо эти люди, которые привыкли к метать камни весом в мину[19], внесли большой вклад в победу в бою, так как с детства они постоянно упражняются с пращой. (3) Таким образом, они выгнали греков из лагеря и победили их. Но Агаеокл продолжали атаковать в других пунктах и, действительно, лагерь был уже почти взят штурмом, когда неожиданно карæагенянам по воде прибыло подкрепление из Ливии. (4) Так снова обретя храбрость, находящиеся в лагере сражались против греков лицом к лицу, а подкрепление окружило их со всех сторон. Так как греки теперь получали удары с неожиданной стороны, бой быстро обратился против них, и некоторые из них бежали в реку Гимере, другие в лагерь. Отступать нужно было на расстоянии сорока стадиев[20], и так как это было почти полностью на ровной местности, они были горячо атакованы варварской кавалерией, численностью не менее пяти тысяч. В итоге пространство между (лагерями) было заполнено мёртвыми телами, и сама река внесла большой вклад в разгром греков. (5) Так как это был время Собачьей звезды и так как преследование имело место в середине дня, большинство из беглецов испытывали сильную жажду из-за жары и утомления, вызванного бегством, и жадно пили, и, что ещё, поток был солёным[21]. Поэтому не меньше людей, чем погибло в самом преследовании, были найдены мёртвыми на берегу реки без ран. В этом сражении пало около пяти сотен варваров, а греков не менее семи тысяч.

110. (1) Агаеокл, столкнувшись с такими бедствиями, собрал переживших разгром и спалив свой лагерь, отступил в Гелы. После того как он сделал это, он решил быстро выступить в Сиракузы, триста ливийских конников напали на нескольких солдат Агаеокла на открытой местности. Поскольку те сказали, что Агаеокл ушёл в Сиракузы, ливийцы вошли в Гелу как друзья, но они были обмануты в своих ожиданиях и убиты. (2) Агаеокл,

однако, заперся в Геле не потому, что не мог безопасно пройти в Сиракузы, а потому, что он хотел отвлечь карфагенян осадой Гелы, с тем чтобы сиракузяне могли совершенно безбоязненно собирать урожай в соответствии со временем года. (3) Гамилькар сначала пытался осадить Гелу, но обнаружив, что в городе имелись войска, защищавшие его, и, что Агаэокл имел избыток запасов всех видов, отказался от своей попытки, вместо этого, посетив крепости и города, он приобрёл их заново и относился ко всем народам доброжелательно, стремясь приобрести расположение сицилийцев. И народы Камарины и Леонтины, а также Катаны и Тавромения тотчас направили посольства, и перешли на сторону карфагенян; (4) и в течение нескольких дней Мессена и Абакены и очень многие другие города, соперничая друг с другом, перебежали к Гамилькару, ибо таково было желание, что выдвигал простой народ после поражения вследствие своей ненависти к тирану. (5) Но Агаэокл, проведя остатки своей армии в Сиракузы, восстановил разрушенные участки стены и вывез зерно из сельской округи, намереваясь оставить достаточный гарнизон для города, но с сильнейшей частью своей армии переправиться в Ливию и перенести войну с острова на материк. Но мы, следуя плану, изложенном в начале [\[22\]](#), опишем поход Агаэокла в Ливию в начале следующей книги.

[\[1\]](#) Продолжение гл. 72.2.

[\[2\]](#) В гл. 71.6 Мессена включена в число городов, которые заключили мир с Агаэоклом.

[\[3\]](#) Или, следуя чтению Мадвига: «призвал мессенцев отвергнуть их дружбу и не быть в числе его злейших врагов».

[\[4\]](#) Старый друг Агаэокла, он был избавлен от наказания, когда тиран впервые утвердился у власти (глава 8.6); мы не знаем о его связи с изгнанниками.

[\[5\]](#) Центорипа — город в центре Сицилии, к юго-западу от Этны и к северо-западу от Катаны.

[\[6\]](#) Точное местонахождение неизвестно.

[\[7\]](#) О его последующем предательстве и смерти см. Диодор 20.77.2; 90.2.

[\[8\]](#) Продолжение в гл. 106.

[\[9\]](#) Симонид был архонтом в 311/10 г. до н. э. В Фастах консулами 312 г. до н. э. являются М. Валерий Максим и П. Деций Мус (CIL I, p130; см. Ливий 9.28.8). Повествование продолжается с главы 100.7.

[\[10\]](#) Этого Главкия не следует отождествлять с Главкием из глав 67.6 и 70.7, Кассандр поручил ему стражу (гл. 52.4). Об убийстве Александра и Роксаны см. Юстин, 15.2.5, Павсаний, 9.7.2.

[\[11\]](#) Продолжение в Диодор 20.19.

[\[12\]](#) Продолжение гл. 101.3. См. Ливий, 9.28.8. Диодор возвращается к римским делам в 20.26.3.

[\[13\]](#) Продолжение гл. 104.4. Ср. Юстин, 22.3.9.

[\[14\]](#) Сын Гискона, не следует путать с Гамилькаром из глав 71.6, 72.2, который уже умер.

[\[15\]](#) Если текст правильный, мы должны предположить, иначе неизвестных, *zeugirrae* как всадников, которые каждый имеет дополнительную лошадь, как *ἄρσιπποι* гл. 29.2; но, возможно, мы должны читать *ζευγίτας*, — тяжеловооруженная пехота.

[\[16\]](#) См. гл. 71.6 о договоре между Агаэоклом и Гелой.

[\[17\]](#) Буквально, «Беззаконный». В Диодор 13.90.4-7, Диодор утверждает, что он сам видел бронзового быка, которого Гамилькар увез в Карфаген (около 480 г. до н. э.) и Сципион Эмилиан привез в Акрагант после разграбления Карфагена. См. также 20.71.3.

[\[18\]](#) Гимера.

[\[19\]](#) Чуть меньше фунта.

[\[20\]](#) Около 7¼ км.

[\[21\]](#) Ср. Витрувий, 8.3.7. От своей природной солёности река получает своё современное название «Salso».

[\[22\]](#) Ср. гл. 1.10.

20.1-18. Ливийский поход Агаэокла

Переводчик:
Агностик

Как Агаэокл переправился в Ливию, победил карфагенян в битве и стал хозяином многих городов, принявших сторону тирана Сиракуз (главы 3-18).

Как Кассандр пришёл на помощь Авдолеону; и как он заключил союз с Птолемеем, стратегом Антигона, который восстал против него (глава 19).
Как Птолемей взял несколько городов Киликии, и как Деметрий, сын Антигона, вернул их (глава 19).
Как Полиперхонт пытался привести Геракла, сына Барсины, обратно в его родовое царство, и как Птолемей сместил Никокреонта[1], царя Пафоса (главы 20-21).
Относительно действий царей Боспора, и римлян и самнитов в Италии (главы 22-26).
Поход Птолемея против Киликии и прилегающего побережья (глава 27).
Убийство Геракла Полиперхонтом (глава 28).
Пленение Гамилькара, полководца кареагян, сиракузянами (главы 29-30).
Как народ Акраганта пытался освободить сицилийцев (глава 31).
Как они захватили двадцать кораблей[2] сиракузян (глава 32).
О восстании, которое имело место в Ливии, и опасное положение Агаёкла (главы 33-34)[3].
О деяниях Аппия Клавдия во время его консульства (глава 36).
Сдача Коринфа и Сикиона Птолемеем (глава 37).
Убийство Клеопатры в Сардах (глава 37).
Как Агаёкл победил кареагян в сражении и как, вызвав Офелла, тирана Кирены, сотрудничать с ними, убил его и взял себе армию, которая была с ним (главы 38-42).
Как кареагяне осудили Бормилькара, который пытался стать тираном (главы 43-44).
Как, когда Агаёкл послал добычу в Сицилию, некоторые из судов потерпели кораблекрушение (глава 44).
Как римляне пошли на помощь марсам, на которых напали самниты; и как они взяли Каприон[4] в Этрурии после осады (глава 44).
Военно-морская экспедиция Деметрия Полиоркета на Пирей и захват им Мунихии (глава 45).
Освобождение аеинян и мегарян (глава 46).
Плавание Деметрия на Кипр, его борьба со стратегом Менелаем и осада Саламина (главы 47-48).
Морская битва против Птолемея и победа Деметрия (главы 49-52).
Захват всего Кипра и армии Птолемея (глава 53).
Как из-за Антигона и Деметрия, принявших диадему после этой победы, другие правители, завидуя им, провозгласили себя царями (глава 53).
Как Агаёкл, осадив и заняв Утику, переправил часть своих отрядов в Сицилию (главы 54-55).
Как народ Акраганта выступил против стратегов Агаёкла и потерпел поражение (глава 56).
Как Агаёкл привлёк к себе Гераклею, Оермы и Кефаледион, но отнял страну и город у аполлонийцев, обратив их в рабство (глава 56).
Как в Сицилии Агаёкл победил кареагян в морской битве, а народ Акраганта в битве на суше (главы 57-63).
Переправа Агаёкла в Ливию во второй раз и его поражение (глава 64).
Неразбериха, которая возникла в лагерях обеих армий (главы 65-70).
Бегство Агаёкла на Сицилию (глава 71).
Резня сицилийцев, устроенная Агаёклом (главы 71-72).
Поход царя Антигона против Египта с крупными силами (главы 73-76).
Стратег Пасифил покидает Агаёкла (глава 77)[5].
Как кареагяне заключили мир с Агаёклом (глава 79).
Как Деметрий, после продолжительной осады Родоса, отказался от осады (главы 81-88, 91-99)[6].
Как римляне победили самнитов в двух сражениях (глава 90).
Как Деметрий отплыл из Родоса в Грецию и освободил большую часть городов (100 главы, 102-103).
Как Агаёкл несправедливо потребовал деньги от липарцев и потерял корабли, на которых были деньги (глава 101).
Как римляне покорили племя эклий и заключили мир с самнитами (глава 101).
Что Клеоним делал в Италии (главы 104-105).
По каким причинам Кассандр и Лисимах, а также Селевк и Птолемей, объединились и пошли войной на Антигона (глава 106).
Поход Кассандра в Фессалию против Деметрия и Лисимаха в Азию (глава 107).
Мятеж стратегов Докима и Феникса против Антигона (глава 107).
Как Антигон, выйдя в поле против Лисимаха, намного превосходил его военной мощью (главы 108-109)[7].
Как он вызвал своего сына Деметрия из Греции (гл. 109-111)[8].

Как Птолемей покорил города Келесирии, и как Селевк сделал поход из Верхних Сатрапий, очень далёких от Каппадокии (глава 113).

Расположение всех армий на зимовку (глава 113).

1. (1) Можно было бы вполне справедливо осуждать тех, кто в своих историях вставляют очень длинные выступления или злоупотребляют частыми речами, ибо они не только разрывают непрерывность повествования несвоевременным включением речей, но и они прерывают интерес тех, кто с нетерпением спешит к полному знанию событий. (2) Но, несомненно, это возможность для тех, кто желает показать риторическое мастерство самостоятельным составлением публичных обсуждений и речей для послов, также хвалебных и порицающих выступлений и тому подобным; ибо, признавая классификацию литературных типов и разрабатывая каждый из двух сам по себе, они могли бы резонно ожидать заработать известность в обеих областях деятельности. (3) Но, как это бывает, некоторые авторы в результате чрезмерного употребления риторических пассажей сделали целиком искусство истории придатком ораторского искусства. Не только те, что плохо составлены, вызывают досаду, но и те, что, как кажется, попадают в цель, в других отношениях ещё более далеко уклонялся от темы, и случаи, которые относятся к особому типу. (4) Таким образом, даже те, кто читает такие труды, некоторые пропускают речи, хотя они выглядят вполне удачными, а другие, утомлённые духом, из-за многословий историка и отсутствия вкуса, отказываются от чтения полностью; (5) и такое отношение не без причины, ибо дух истории прост и непротиворечив, и, в целом, подобен живому организму. Если он искажается, он лишается своего жизненного очарования, но, если он удерживает своё необходимое единство, он должным образом сохраняется, и вследствие гармонии всей композиции, делает чтение приятным и ясным.

2. (1) Тем не менее, не одобряя риторические речи, мы не запрещаем их полностью в исторических трудах; ибо, поскольку история нуждается в различных украшениях, в некоторых местах необходимо позвонить призвать на помощь даже такие пассажи, - и этой возможности я не хотел бы лишать себя - так что, когда обстановка требует либо общественного выступления посла, либо государственного деятеля, либо некоторые такого рода вещи от других персонажей, кто не осмелится вступить в словесное состязание, должен сам быть порицаем. (2) Для одного можно было бы найти немалое число причин, по которым во многих случаях помощь риторики необходимо принять; ибо, когда многие вещи сказаны хорошо и указаны, не стоит с презрением обходить молчанием, что достойно памяти и обладает пользой не чуждой истории, и когда предмет обсуждения является великим и славным, должно позволить языку проявиться в подчинённых ему делах; и есть моменты, когда, события оборачиваются вопреки ожиданиям, мы будем вынуждены использовать слова, подходящие к теме, с тем чтобы объяснить кажущийся парадокс. (3) Но хватит об этом предмете: мы теперь должны описать события, которые относятся к моему сочинению, первым делом изложив хронологический план нашего повествования. В предыдущих книгах мы писали о делах как греков, так и варваров, с древнейших времён до года Ливийского похода Агаэокла; который от разграбления Трои отстоит в итоге на восемьсот восемьдесят три года^[9]. В этой книге, добавив в рассказ, что было дальше, мы начнём с переправы Агаэокла в Ливию, а закончим годом, в котором цари, после достижения соглашения друг с другом, начали совместные действия против Антигона, сына Филиппа, и охватим период в девять лет.

3. (1) Когда Гиеромнемон был архонтом в Афинах, римляне избрали консулов Гая Юлия и Квинта Эмилия^[10], а в Сицилии Агаэокл, который был разбит карфагенянами в битве при реке Гимера и, потеряв наибольшую и сильнейшую часть своей армии, нашёл убежище в Сиракузах. (2) Когда он увидел, что все его союзники перешли на другую сторону и, что варвары хозяйничали почти по всей Сицилии кроме Сиракуз, и были гораздо сильнее и на земле и на море, он исполнил предприятие, которое было неожиданным и предельно отчаянным. (3) Ибо, когда все заключили, что он даже не попытается выйти в поле против карфагенян, он решил, оставив достаточный гарнизон в городе, отобрав подходящих солдат, переправиться с ними в Ливию. Ибо он надеялся, что, если он сделает так, карфагеняне, жившие в роскоши и в продолжительном мире, и поэтому не имеющие опыта опасных битв, будут легко побеждены людьми, прошедшими суровую подготовку; что ливийские союзники карфагенян, которые на протяжении долгого времени негодуют от их поборов, ухватятся за возможность восстания; и важнее всего, что, появившись неожиданно, он будет грабить земли, которые не были разорены и которые, из-за процветания карфагенян, изобиловали богатством всякого рода; и в общем, он отвлечёт варваров от родного города и от всей Сицилии и перенесёт войну в Ливию. И последнее, действительно, было достигнуто.

4. (1) Не раскрывая этого намерения ни одному из своих друзей, он назначил своего брата Антандра^[11] хранителем города с достаточным гарнизоном, а сам выбрал и зачислил тех солдат, которые были пригодны для службы, приказав пехоте быть в готовности при

оружии, и отдав особый приказ кавалерии, чтобы в дополнение к полному вооружению они имели при себе седло и уздечки для того, чтобы, когда он добудет лошадей, он имел бы людей, готовых оседлать их, оснастив всем необходимым для службы, (2) ибо в предыдущем разгроме большая часть пехотинцев была убита, но почти все всадники уцелели не пострадавшими[12], чьих лошадей он не имел возможности переправить в Ливию. (3) Для того чтобы сиракузяне не попытались восстать, после того как он оставит их, он отделил родственников друг от друга, в особенности братьев от братьев и отцов от сыновей, оставив одну группу в городе, и с другой переправился; (4) ибо было ясно, что те, кто остался в Сиракузах, даже если они наиболее плохо относились к тирану, из-за своей привязанности к родственникам не сделали бы ничего неподобающего против Агаэокла. (5) Поскольку он нуждался в деньгах, он взыскивал имущество детей-сирот с их опекунов, говоря, что он будет охранять его гораздо лучше, чем они и вернёт его более честно детям, когда они станут совершеннолетними, и он также заимствовал у купцов, забрал некоторые из посвящений в храмах, и отнял у женщин их драгоценности. (6) Тогда, видя, что большинство из очень богатых людей были раздосадованы его мерами и были очень враждебны к нему, он созвал народное собрание, на котором, выражая сожаление как по поводу прошлых бедствий, так и ожидаемых трудностей сказал, что он сам перенесёт осаду легко, потому что он привык ко всякого рода трудностям, но что он жалеет граждан, если они будут заперты и вынуждены будут терпеть осаду. (7) В этой связи он приказал спасать себя и свои собственные владения тем, кто не желает испытывать судьбу, видя, что они должны страдать. Но когда богатые и самые непримиримые враги тирана выехали из города, послав за ними кое-кого из своих наёмников, он убил самих людей и конфисковал их имущество. (8) Когда путём прямых нечестивых действий он получил обильное богатство и очистил город от тех, кто был против него, он освободил тех своих рабов, которые были пригодны к военной службе.

5. (1) Когда всё было готово, Агаэокл снарядил шестьдесят кораблей и ждал подходящего момента для плавания. Так как его цель была неизвестна, некоторые предположили, что он делает экспедицию в Италию, а другие, что он собирается грабить части Сицилии, которые находятся под управлением кареагенян, но все отчаялись в безопасности тех, кто собирался отплыть и осудили правителя за его безумие. (2) Но поскольку враг блокировал порт триерами во много раз более многочисленными, чем его собственные, Агаэокл сначала на несколько дней был вынужден задержать своих солдат на кораблях, поскольку они не могли выплыть, но потом, когда несколько судов с зерном пытались попасть в город, и весь кареагенский флот отвлёкся на эти суда, и Агаэокл, уже отчаявшись в своём предприятии, как только увидел устье гавани свободным от блокады кораблями, отплыл, и его люди гребли на предельной скорости. (3) И когда кареагеняне, которые были уже близки к грузовым судам, увидели паруса вражеских кораблей в плотном строю, предположив сначала, что Агаэокл спешит на помощь судам с зерном, развернулись и построились в боевой порядок, но когда они увидели, что паруса кораблей прошли мимо и удаляются, они начали погоню. (4) В этой связи, в то время как (флоты) соперничали друг с другом, суда, которые везли зерно, неожиданно избежали опасности и привезли большие запасы провизии в Сиракузы, когда нехватка пищи уже овладела городом, а Агаэокл, который был уже в положении обгоняемого и окружённого, получил спасение неожиданно наступившей ночью. (5) На следующий день произошло затмение солнца, такое, что в полной темноте повсюду было видно множество звёзд[13]; Посему люди Агаэокла, полагая, что чудо предвещает несчастье для них, впали в великую тревогу за будущее[14].

6. (1) После плавания в течение шести дней и стольких же ночей, как раз когда день прервался, флот кареагенян неожиданно показался неподалёку. При этом оба флота были преисполнены усердия и соперничали друг с другом в гребле, кареагеняне полагали, что, как только они уничтожат греческие корабли, они получили бы Сиракузы в свои руки и в то же время освободили бы своё отечество от большой опасности, а греки предвидели, что, если они не выйдут на землю первыми, (2) понесут наказание сами и создадут опасность рабства для тех, кто остался дома. Когда показала Ливия, люди на борту ободрились и соперничество возросло; корабли варваров плыли быстрее, так как их экипажи были хорошо тренированы, но у греков был достаточный отрыв. Расстояние было пройдено очень быстро, и когда корабли оказались рядом с землёй, они бросились бок о бок на берег, словно состязаясь в беге; в самом деле, так как они находились в пределах дальности, первые кареагенские корабли осыпали метательными снарядами последние корабли Агаэокла. (3) Поэтому, когда они короткое время сражались луками и пращами, и варвары вступили в рукопашную с несколькими греческими кораблями, Агаэокл взял верх, поскольку он укомплектовал их солдатами. На этом кареагеняне отступили и стали на якорь немного дальше расстояния полёта стрелы; а Агаэокл высадил своих солдат на место, называемое Латомии[15], и построил частокол от моря до моря, вытащив на берег свои корабли.

7. (1) Когда он, таким образом, осуществил опасное предприятие, Агаөкл решил на другое ещё более рискованное. После того как он окружил себя вождями, которые были готовы последовать его предложению, и после принесения жертв Деметре и Коре, он созвал сходку. (2) Затем он вышел вперёд для речи, увенчанный и одетый в великолепный гиматий, и когда он сделал предварительные замечания относительно природы присущей предприятию [16], он заявил, что Деметре и Коре, богиням, которые покровительствуют Сицилии, он в тот самый момент, когда их преследовали кареагеняне, пообещал предложить все суда, как всеожжение. (3) И так как всё кончилось хорошо, и поскольку им удалось получить спасение, поэтому они должны выплатить обет. Вместо этих кораблей он обещал восстановить другие в большем числе, если они будут всего лишь храбро сражаться, и в правду, добавил он, богини по гаданию по жертвам предсказали победу во всей войне. (4) Пока он говорил это, один из его приближенных вынес горящий факел. Когда он принял его и отдал приказ также раздать факелы всем другим капитанам кораблей, он призвал богинь и сам первый отправился к флагманской триере. Стоя на корме, он велел другим также следовать его примеру. Затем, когда все капитаны бросили огонь, и пламя быстро разгорелось, трубы протрубили сигнал к бою, и армия подняла боевой клич, а все вместе молились за счастливое возвращение домой. (5) Агаөкл сделал это в первую очередь, чтобы заставить своих солдат в центре опасности вовсе не помышлять о бегстве; ибо было ясно, что, если отступление на кораблях будет отрезано, только в победе они будут иметь надежду на спасение. Кроме того, поскольку он имел небольшую армию, он говорил, что если будет вынужден для охраны судов разделить свои силы, то поэтому будет не достаточно силен, чтобы встретить врага в бою, и если он оставит корабли без защитников, то он отдаст их в руки кареагенян.

8. (1) Тем не менее, когда все корабли запылали, и огонь широко распространился, страх охватил сицилийцев. Поддавшись поначалу обману Агаөкла и стремительности его начинаний, которые не дали время для размышлений, все согласились с тем, что было сделано, но когда появилось время подробно рассмотреть (дело), они погрузились в сожаление, и поскольку они принимали во внимание обширность моря, которое отделяло их от дома, они оставили надежды на спасение. (2) Агаөкл, однако, прилагал усилия, чтобы избавить своих солдат от уныния, и повёл своё войско против места называемого Мегалеполь, города кареагенян [17]. (3) Пространство страны, через которую нужно было пройти маршем, было разделено садами и плантациями всякого рода, поскольку множество потоков воды приводилось в малых каналах и орошало каждый участок. Имелись также виллы одна за другой, построенные в роскошной манере и покрытые отделкой, которая свидетельствовала о благосостоянии владельцев. (4) Хозяйственные постройки были заполнены всем необходимым для удовольствий, принимая во внимание, что жители за время длительного мира накопили обилие разнообразных продуктов. Часть земли была засажена виноградом, а часть - оливками, а также густо засажена другими сортами плодовых деревьев. В дополнение на равнине паслись стада крупного рогатого скота и овец, а окрестные луга были заполнены пасущимися лошадьми. В целом наблюдалось многообразие процветания этой области, так как руководители кареагенян имели там свои частные владения, и их имения были украшены для их удовольствия. (5) Поэтому сицилийцы, поражённые красотой земли и её процветанием, были поддержаны ожиданием, потому что они узрели соразмерность опасности с добычей, готовой попасть в руки победителей; (6) и Агаөкл, видя, что солдаты оправились от уныния и стали стремиться к бою, напал на городские стены [18] прямым штурмом. Поскольку атака была неожиданной, и жители потому, что они не знали, что происходит и потому, что они не имели опыта в войнах, сопротивлялись недолго, он взял город штурмом; и отдав его своим солдатам на разграбление, он одним махом нагрузил свою армию добычей и наполнил её уверенностью. (7) Тогда, выйдя сразу на так называемый Белый Тунис [19], он покорил этот город, который находится примерно в двух тысячах стадиев от Кареагена. Солдаты хотели стать гарнизонами в обоих захваченных городах и сложить добычу в них, но Агаөкл, размышляя о действиях соответствующих тому, что уже было достигнуто, и говоря толпе, что было бы выгодно не оставлять позади них никакого убежища, пока они не достигнут победы в битве, уничтожил города и разбил лагерь под открытым небом.

9. (1) Когда кареагеняне, которые стояли на якоре возле стоянки сицилийского флота, увидели горящие корабли, они были в восторге, думая, что именно из страха перед ними противник был вынужден уничтожить свои корабли, но когда они увидели, что вражеская армия движется по стране, и рассчитав последствия, они пришли к выводу, что уничтожение флота было их собственной бедой. Поэтому они покрыли шкурами носы своих кораблей, как они привыкли делать всякий раз, когда казалось, что какое-либо несчастье постигло город Кареаген, (2) и затем взяв бронзовые клювы кораблей Агаөкла на борт своих триер, они отправили послов в Кареаген сообщить о том, что случилось. (3) Но перед тем как обстановка объяснилась, народ страны, который видел высадку Агаөкла, быстро

сообщил об этом кареагенянам. Охваченные паникой при этом неожиданном событии, они думали, что их собственные силы в Сицилии, как армия, так и флот, уничтожены; ибо Агаокл, по их мнению, никогда бы не решился оставить Сиракузы, лишённые защитников и, не будучи победителем, не смог бы перевезти армию через проливы, пока враги владеют морем. (4) Поэтому паника и большая неразбериха охватили город; толпы устремились на рынок, и совет старейшин решал, что нужно делать. Фактически не было армии под рукой, которая могла бы выступить в поход против врага; массы граждан, которые не имели военной подготовки, были уже в отчаянии, и враг мерещился им вблизи стен. (5) Таким образом, некоторые предложили направить послов к Агаоклу просить мира, эти же самые люди служили бы также в качестве соглядатаев, наблюдая за положением врага; но некоторые призывали выждать, пока они точно не узнают, что произошло. Однако, пока такое смущение преобладало в городе, прибыли вестники, отправленные командующим флотом, и сделали ясным истинное объяснение случившемуся.

10. (1) Теперь, когда все вновь обрели мужество, Совет сделал выговор всем командирам флота за то, что, хотя они контролировали море, они позволили неприятельской армии стать ногой на землю Ливии, и он назначил полководцами армии Ганнона и Бормилькара[20], мужей, которые унаследовали вражду. (2) Члены совета думали на самом деле, что из-за личного недоверия и вражды полководцев, безопасность города в целом будет обеспечена, но они полностью упустили истину. Ибо Бормилькар, который давно в своём сердце обдумывал тиранию, но не имел достаточного авторитета и подходящего повода для своей попытки, теперь добился отличной отправной позиции, получив власть как стратег. (3) Основной причиной этого дела была кареагенская суровость в наложении взысканий. В своих войнах кареагеняне, выдвигая руководителей на командование, принимают как должное, что они должны первым делом храбро встречать опасность угрожающую всему государству, но когда они добиваются мира, кареагеняне досаждают этим же самым людям тяжбами, возводят ложные обвинения против них от зависти, и обременяют их штрафами. (4) И некоторые из тех, кого помещают на командные должности, опасаясь судебных процессов в судах, покидают свои посты, но другие пытаются стать тиранами, и именно так Бормилькар, один из двух полководцев, поступил в этом случае; о нем мы будем говорить немного позже[21].

(5) Но подводя итог, полководцы кареагенян, видя, что ситуация вовсе не позволяет медлить, не стали ждать солдат из провинции и из союзных городов; но они вывели в поле ополчение граждан, численностью не менее сорока тысяч пеших, тысячу всадников и две тысячи колесниц[22]. (6) Занимая небольшое возвышение неподалёку от врага, они построили свои армии к битве. Ганнон командовал правым крылом, зачисленные в Священный отряд[23] сражались рядом с ним, а Бормилькар, командующий левым, сделал свою фалангу глубокой, поскольку местность помешала ему поставить её на широком фронте. Колесницы и кавалерию они разместил впереди фаланги, решив нанести ими первый удар и испытать выдержку греков.

11. (1) После того как Агаокл осмотрел построение варваров, он поручил правое крыло своему сыну Архагаеу[24], дав ему двадцать пять тысяч солдат-пехотинцев; и он выстроил сиракузян, которых было тридцать пять сотен, потом три тысячи греческих наёмников, и, наконец, три тысячи самнитов, этрусков, и кельтов. Он сам со своими телохранителями бился перед левым крылом, противостоя тысяче гоплитов Священного отряда кареагенян. Пятьсот лучников и пращников он распределил между крыльями. (2) Имеющегося снаряжения едва хватало для солдат; и когда он наблюдал разоружение людей из корабельных команд[25], он выдавал щиты с покрытием, растянутым на палках, что делало их похожими на круглые щиты, и распределил их среди этих людей, не годных вовсе для реальной службы, но если смотреть издали, то способных создать впечатление оружия в умах людей, которые не знали правды. (3) Видя, что его солдаты испугались большого количества варварской конницы и пехоты, он выпустил на армию и во многих местах сов, которых он уже давно подготовил в качестве средства ослабить упадок духа у простых солдат. (4) Совы, пролетев через фалангу и устроившись на щитах и шлемах, воодушевляли солдат, каждый рассматривал это как предзнаменование, поскольку птица считается посвящённой Аэине[26]. (5) Такие вещи, как эта, хотя они могут показаться некоторым бессмысленным приёмом, часто ответственны за большой успех. Так оно и случилось на этот раз, ибо, когда мужество вселилось в простых солдат и весть прошла вдоль рядов, что божество явно предсказывает им победу, они ожидали битву с большей стойкостью.

12. (1) Действительно, когда колесницы устремились против них, они застрелили некоторые, и позволили другим пройти через себя, но большинство из них они заставили повернуть назад против линии собственной пехоты. (2) Точно также они выдержали натиск конницы; и, подстрелив многих, они заставили её бежать в тыл. Пока они отличились в этих предварительных стычках, все пешие силы варваров вступили в рукопашную. (3) Началось упорное сражение, и Ганнон, который бился со своим Священным отрядом

отборных людей, и был полон решимости добыть победу лично, нажал сильно на греков и убил многих из них. Даже тогда, когда все виды снарядов метались в него, он не уступал, но наступал несмотря на страдания от многих ран, пока он не умер от истощения. (4) Когда он пал, караегеняне которые стояли в этой части линии были обескуражены, а Агаөкл и его люди приободрились и стали гораздо смелее, нежели раньше. (5) Тогда Бормилькар, другой стратег, услышав об этом от определённых лиц, решил, что боги дали ему возможность добиться позиции, с которой он мог бы домогаться тирании, он рассуждал так: если армия Агаөкла будет уничтожена, он сам будет не в состоянии сделать свою попытку добиться верховной власти, пока граждане сильны, но если первые одержат победу и унижат гордость караегенян, уже побеждёнными людьми ему будет легче управлять, и тогда он сможет легко победить Агаөкла, когда захочет. (6) Когда он пришёл к такому заключению, он отвёл людей из первых рядов, показавшееся врагам необъяснимым отступлением, сообщил своим людям о смерти Ганнона и приказал им отступить в боевом порядке на возвышенность; потому что, по его словам, это было в их интересах. (7) Но так как враг наседали, в целом, отступление стало похоже на разгром, ливийцы из задних рядов, считая, что первый ряд потерпел поражение от неодолимой силы, бросились в бегство; те же, кто руководили Священным отрядом после смерти своего стратега Ганнона, сначала упорно сопротивлялись и, переступая через тела своих собственных павших людей, выдерживали все опасности, но когда они поняли, что большая часть армии обратилась в бегство, и что враг окружает их с тыла, они были вынуждены отступить. (8) И вот, когда разгром распространился на всю армию караегенян, варвары бежали в Караеген, но Агаөкл, после преследовали их до определённого пункта, повернул назад и разграбил лагерь врага.

13. (1) В той битве пало двести греков, а караегенян не более тысячи, но как некоторые писали, более шести тысяч[27]. В лагере караегенян были обнаружены, наряду с другими товарами, множество повозок, в которых перевозились более двадцати тысяч пар ручных кандалов[28]. (2) Ибо караегеняне имели ожидания легко стать хозяевами греков, распространив приказание в своих рядах взять живыми как можно больше, и затем заковав их, бросить в загон для рабов. (3) Но, я думаю, божество умышленно в случае людей, которые высокомерны в своих расчётах, изменяет результаты их самонадеянных ожиданий на противоположные. Теперь Агаөкл, удивительно победивший караегенян, держал их запертыми в их стенах; но удача, чередуя победы с поражениями, унижает победителей наравне с побеждёнными. (4) Ибо в Сицилии караегеняне, которые победили Агаөкла в большом сражении, осаждали Сиракузы, но в Ливии Агаөкл, одержав верх в битве такой важности, держал караегенян в осаде; и что самое удивительное, на острове тиран, хотя его вооружённые силы были невредимы, оказались хуже варваров, но на континенте с частью своих сил нанёс поражение армии лучше той, которая победила его.

14. (1) И караегеняне, сочтя, что беда наслана на них богами, сами прибежали ко всякого рода мольбам к божественным силам, и поскольку они считали, что Геракл, которому они поклонялись в своём родном городе[29], очень сердит на них, они послали большую сумму денег и множество самых дорогих пожертвований в Тир. (2) Поскольку они происходили от колонистов из этого города, у них ранее существовал обычай посылать богу десятую часть всего, что составляло государственные доходы; но позже, когда они приобрели огромные богатства и получали гораздо более значительные доходы, в действительности они посылали очень мало, удерживая в счёт божества малую плату. Но обратившись к покаянию из-за этого несчастья, они вспомнили всех своих богов Тира. (3) Они даже послали из своих храмов в мольбе золотые усыпальницы с образами богов[30], полагая, что они лучше успокоят гнев бога, если жертвования будут направлены во имя достижения прощения. (4) Они также утверждали, что Крон[31] отвернулся от них, поскольку в прежние времена они имели обычай жертвовать для этого бога благороднейших своих сыновей, но в последнее время тайно купленных и выращенных детей они посылали ему в жертву; а когда было произведено расследование, выяснилось что некоторые принесённые в жертву, были подменены. (5) Когда они задумались об этих вещах, и увидели вражеский стан под своими стенами, они переполнились суеверным страхом, потому что сочли, что они пренебрегли почитанием к богам, которые были утверждены их отцами. В своём рвении загладить вину за своё бездействие, они выбрали двести благородных детей и принесли их жертву публично, а другие, которые были под подозрением, принесли себя в жертву добровольно, в количестве не менее трёхсот человек. (6) Был в их городе бронзовый образ Крона, простирающий свои руки ладонями вверх и наклонно к земле, так что каждый из детей помещённый на это самое (место), скатывался и падал в специальные зияющие ямы, заполненные огнём. Вполне вероятно, что это дало основу мифологическому рассказу Еврипида в его труде о жертвоприношении в Тавриде, в котором он представляет Ифигению, вопрошаемую Орестом:
Куда же прах мой отдадут, скажи?

Там есть огонь священный и ущелье[\[32\]](#).

(7) Также передаётся среди греков рассказ из древнего мифа о том, что Крон убивал своих детей, как представляется, это имелось в виду кареагенянами посредством соблюдение этого (ритуала).

15. (1) Однако это может быть, после такого оборота дел в Ливии, кареагеняне отправили гонцов в Сицилию к Гамилькару, прося его прислать помощь как можно скорее, и они направили ему захваченные бронзовые носы кораблей Агаеокла. Гамилькар приказал приплывшим молчать о понесённом поражении, но широко распространить слух среди солдат, что Агаеокл совершенно потерял свой флот и всю армию. (2) Гамилькар лично отправил в Сиракузы в качестве посланников некоторых из тех, кто прибыл из Кареагена и, отправив с ними носы, потребовал сдачи города, ибо, по его словам, армия сиракузян порублена на куски кареагенянами, а их корабли сожжены, и представил корабельные носы в качестве доказательство тем, кто отказывался верить. (3) Когда жители города услышали сообщения о неудаче Агаеокла, простолюдины поверили; магистраты, однако, пребывали в сомнениях, внимательно следили, чтобы не было беспорядков, и отправили послов сразу прочь, а родственников и друзей изгнанников и некоторых других, которые были недовольны действиями магистратов, они изгнали из города, в числе не меньше восьми тысяч. (4) В этой связи, когда столько народа вдруг вынуждены были покинуть свои родные места, город наполнился суетой, шумом и плачем женщин, так как не было семьи, которая не имела бы своей доли в трауре в это время. (5) Те, кто держали сторону тирана сетовали на несчастье Агаеокла и его сыновей, и некоторые из частных граждан оплакивали людей, которые, как они полагали, пропали в Ливии, а прочие, из тех, кто был изгнан от очага и богов предков, которые не могли ни остаться, ни уйти за пределы городских стен, осаждённых варварами, и которые, в дополнение к вышеупомянутому злу были достаточно многочисленны, были обременены в своём бегстве маленькими детьми и женщинами. (6) Но когда изгнанники нашли убежище у Гамилькара, он предложил им безопасность, и, приготовив свою армию, он повёл её против Сиракуз, надеясь взять город и потому, что он был лишён защитников и из-за бедствий, которые были доложены оставшимся.

16. (1) Затем Гамилькар выслал вперёд посольство и предложил неприкосновенность Антандру и иже с ним, если они сдадут город. Те из вождей, которые были облачены самым высоким доверием, собрались на совет. После длительного обсуждения Антандр думал, что необходимо сдать город, так как он был лишён мужества[\[33\]](#) от природы и представлял прямую противоположность смелости и энергии своего брата, но Эримнон Этолиец, который был назначен Агаеоклом как соправитель со своим братом, выражая противоположное мнение, убедил всех держаться до тех пор, пока они не узнают правду. (2) Когда Гамилькар узнал решение горожан, он построил осадные машины всех видов, полный решимости атаковать. (3) А Агаеокл, который после битвы построил два тридцативёсельных судна, послал одно из них в Сиракузы, разместив на борту своих сильнейших гребцов и Неарха, одного из своих близких друзей, который должен был сообщить о победе собственному народу. (4) Совершив удачное плавание, они подошли к Сиракузам в ночь на пятый день, и надев венки и распевая пеан в то время как они плыли, они достигли города на рассвете. (5) Но сторожевые корабли кареагенян увидели и энергично преследовали их, а поскольку преследование началось неудачно, возникло состязание в гребле. Пока они соперничали друг с другом, горожане и осаждающие, видя, что происходит, побежали к порту, и каждая группа выражала тревогу за своих людей, поощряя их криками. (6) Вскоре когда вестовая лодка была уже на дюйм от захвата, варвары подняли крик радости, а жители города, поскольку они не могли подать какой-либо помощи, молились богам за безопасность моряков. Но когда недалеко от берега таран одного из преследователей уже был готов нанести удар, преследуемому кораблю удалось достичь дальности действия метательных снарядов, и сиракузяне пришли к нему на помощь, чем отвели от него опасность. (7) Но когда Гамилькар увидел, что жители города из-за своей тревоги и из-за поразительной природы сообщения, которое они теперь ожидали, сбежались все вместе в порт, предположив, что некоторая часть стены неохраняемая, выдвинул своих сильнейших солдат с раздвижными лестницами. Те, установив, что сторожевые посты покинуты, поднялись незамеченными, но когда они почти заняли стену между двумя башнями, стражник, делая свой обычный обход, обнаружил их. (8) В последующем бою жители города сбежались вместе и прибыли раньше тех, кто шёл на подкрепление людям, которые захватили стены, из которых они убили некоторое число и сбросили других вниз с крепостной стены. (9) Гамилькар, очень огорчённый этим, отозвал свою армию от города и направил в Кареаген подкрепление из пяти тысяч человек.

17. (1) Между тем Агаеокл, который владел открытой местностью, брал штурмом крепости кареагенян и убедил некоторые города перейти к нему, одни из страха, другие из

ненависти к кареагенянам. После, укрепив лагерь вблизи Туниса[34] и оставив там достаточный гарнизон, он двинулся против городов, расположенных вдоль моря. Взяв штурмом в первую очередь Неаполь, он обращался с захваченными людьми гуманно, а затем, выступив против Гадрумета, он начал осаду этого города и получил Элима, царя ливийцев, в союз. (2) Узнав об этих шагах, кареагеняне направили всю свою армию против Туниса и захватили лагерь Агаеокла; а затем, после подведения осадных машин к городу, предпринимали неустанные атаки. (3) Но Агаеокл, когда кто-то сообщил ему о поражении понесённом его людьми, оставил большую часть своей армии для осады, а сам со своей свитой и незначительным числом солдат тайно расположился в горах, откуда его мог видеть как народ Гадрумета, так и кареагенян, которые осаждали Тунис. (4) Приказав своим солдатам жечь костры всю ночь на большой площади, он заставил кареагенян предположить, что он идёт против них с большим войском, в то время как осаждённые подумали, что рядом другой сильный отряд союзников их врага. (5) Оба они, обманутые хитроумной стратагемой, потерпели неожиданное поражение: те, кто осаждали Тунис, бежали в Кареаген, бросив осадные машины, а народ Гадрумета отдал свои земли из страха. (6) После получения этого города на условиях капитуляции, Агаеокл взял Эапс силой, и из других городов области некоторые он взял штурмом, а некоторые он приобрёл убеждениями. Когда он получил управление над всеми городами, которых было более двухсот, он задумал повести свою армию во внутренние районы Ливии.

18. (1) После того как Агаеокл выступил и ушёл на расстояние многих дней, кареагеняне выдвинулись с силами, которые прибыли из Сицилии и с другой своей армией, вновь предприняли осаду Туниса, и отбили много позиций, которые были в руках врага. Но Агаеокл, после того как гонец прибыл к нему из Туниса и раскрыл дела финикийцев, немедля повернул обратно. (2) Когда он был на расстоянии около двухсот стадиев[35] от врага, он разбил лагерь и запретил своим солдатам зажигать огонь. Затем, совершив ночной марш, он напал на рассвете на фуражиров и тех, кто бродил за пределами лагеря в беспорядке, и убив более двух тысяч и взяв в плен немалое число, он значительно укрепил себя на будущее. (3) Ибо кареагеняне, теперь, когда прибыло подкрепление из Сицилии, и их ливийские союзники сражались вместе с ними, казались сильнее Агаеокла, но как только он добился этого успеха, уверенность варваров снова поубавилась. В самом деле, он победил в битве Элима, царя ливийцев, который покинул его, и умертвил царя и множество варваров.

Это было положение дел в Сицилии и Ливии[36].

[1] В гл. 21 этого царя называют Никокл, вероятно, неправильно.

[2] В гл. 32.5 говорится только о десяти захваченных кораблях.

[3] Гл. 35 опущена: походы римлян в Этрурию и Самний.

[4] Называется Церийон в гл. 44.9.

[5] гл. 78 пропущена: сравнение Агаеокла с Дионисием.

[6] В содержании нет упоминания о событиях: гл. 80 — набеги римлян на Самний, и гл. 89 — в Сицилии Агаеокл наносит поражение Дейнократу.

[7] гл. 110 опущена: посвящение (в таинство) Деметрия и его поход против Кассандра.

[8] гл. 112 опущена: авантюра Плейстарха.

[9] Ошибка — 873. См. Диодор 19.1.10.

[10] Гиероннемон был архонтом в 310/09 г. до н. э. В Фастах консулами 311 г. до н. э. являются С. Юний Бубулк Брут в третий раз и Кв. Эмилий Барбула во второй (CIL I, p130; ср. Livy, 9.30.1). Повествование продолжается от книги 19.110.5. О первой части африканской кампании, см. Юстин, 22.4–6; Орозий, 4.6.23–29.

[11] Вероятно, он был старшим братом: в 317 г. до н. э. он был одним из сиракузских стратегов в войне с бруттиями, а Агаеокл был только хилиархом (Книга 19.3.3). Позже он написал биографию Агаеокла (Диодор 21.16.5).

[12] Потери Агаеокла в битве на реке Гимера приведены в Диодор 19.109.5 и составили не менее 7000 человек.

[13] 15 августа 310 до н. э. Расчёты хода этого затмения указывают, что Агаеокл должен был отплыть на север от Сицилии.

[14] В соответствии с Юстином, 22.6.2, он пояснил знамение, говоря, что если бы это случилось до начала экспедиции, это предвещало бы зло для них, но так как это имело место после отплытия, это предсказывает несчастье для их врагов.

[15] г. е. Каменоломни; вероятно, у мыса Бон, древний Promuntorium Mercurii, см. Страбон, 17.3.16.

[16] Юстин, 22.5–6, передаёт суть длинной речи, которую он приписывает Агаеоклу по этому поводу.

[17] Точное положение этого города неизвестно.

[18] Мегалеполя.

[19] Город не может быть однозначно идентифицирован. Если это Тунис, как представляется вероятным, он отдалён от Карфагена только примерно на 20 км. В любом случае, поскольку искомый город должен лежать между мысом Бон и Карфагеном, 2000 стадиев (около 390 км.), конечно, неверно.

[20] Этот Ганнон нигде более неизвестен. Бормилька (или Бомилькар в соответствии с более привычной орфографией) был сыном брата Гамилькара, который вёл переговоры о мире между Агаоклом и некоторыми сицилийскими городами (Диодор 19.71.6) и был отозван из-за его предполагаемой дружбы с Агаоклом (Юстин, 22.2.6, 7,10).

[21] См. гл. 12.5; 43–44.

[22] В соответствии с Юстином, 22.6.5, армия состояла из 30 000 крестьян (Pagani) под единоличным руководством Ганнона, см. Орозий, 4.6.25.

[23] В Диодор 16.80.4 сообщается, что Священный отряд состоял из 2500 человек, выдающихся доблестью и богатством.

[24] Он называется Агаарх в гл. 55.5 и в Диодор 21.3.2; также у Полибия, 7.2.4.

[25] Или, чтение ἀτάκτων, «сопровождающие лагерь».

[26] Потому что совы дали знамение победы до битвы при Саламине. См. Плутарх Эемистокл, 12,1, и Аристофан, Осы, 1086, вместе со схолиями на пассаж.

[27] Юстин, 22.6.6, указывает потери греков как 2000 человек, карфагенян — 3000. Орозий, 4.6.25, говорит, что карфагеняне потеряли 2000, а сицилийцы только 2.

[28] Точно также спартанцы в поход против Тегеи везли кандалы, и с тем же самым результатом (Геродот, 1,66).

[29] Или, чтение τὸν παρόντα τοῖς ἀποίκους, «который помогает колонистам». Греки регулярно отождествляли Тирийского Мелькарта со своим Гераклом.

[30] Эти золотые усыпальницы содержали изображения богов, которые указываются в предложении чуть ниже, как представляется, были посвящениями в храмы Карфагена. Можно сравнить серебряные усыпальницы Дианы Эфесской, делаемые и продаваемые в большом количестве в этом городе в первые века после Рождества Христова, Лука, Деяния Апостолов, 19.24–27.

[31] т. е. Ваала, или Молоха.

[32] Еврипид, Ифигения в Тавриде, 625–626. Вторая строка — ответ Ифигении Оресту, и смысл проясняется вставкой между строками примерно такой фразы «и ответ».

[33] Игра слов (Ἀνταύβρος, ἄνταύβρος), вероятно, намеренно.

[34] См. глава 8.7 и прим.

[35] Около 37 км.

[36] Продолжение в гл. 29.2.

20.19-44. Поход Птолемея против Киликии. Борьба карфагенян с переменным успехом против Сицилии и Агаокла

Переводчик:
Агностик
Переводчик:
Латышев В.В.

19. (1) В Македонии [1] Кассандр, придя на помощь Авдолеону [2], царю пеонийцев, который боролся против автаритов [3], избавил царя от опасности, а автаритов с детьми и жёнами, которые последовали за ними, общей численностью двадцать тысяч человек, он поселил у горы под названием Орбел [4]. (2) Пока он был занят, в Пелопоннесе Птолемея [5], стратег Антигона, которому была поручена армия, но который обиделся на правителя, потому что, по его словам, он не вознаграждался по заслугам [6], восстал против Антигона и заключил союз с Кассандром. И оставив наместником сатрапии вдоль Геллеспонта одного из своих самых верных друзей, Феникса [7], Птолемей послал воинов к нему, приказывая поставить гарнизоны в крепости и города и не подчиняться Антигону.

(3) С тех пор как был заключён договор между лидерами, предусматривающий освобождение греческих городов [8], Птолемей, правитель Египта, обвинял Антигона в

занятии некоторых городов гарнизонами и готовился к войне. (4) Отправив армию с Леонидом во главе, Птолемей покорил города в горной Киликии, которые принадлежали Антигону; и также послал в города, которые находились под контролем Кассандра и Лисимаха, с просьбой сотрудничать с ним и предотвратить слишком сильное возвышение Антигона. (5) Но Антигон послал Филиппа, младшего из своих сыновей, на Геллеспонт для борьбы с Фениксом и повстанцами, а в Киликию он послал Деметрия, который мощно провёл кампанию, победил стратегов Птолемея и возвратил города.

20. (1) Между тем Полиперхонт[9], который ожидал своего часа в Пелопоннесе, и который был в обиде на Кассандра и давно жаждал руководить македонянами, вызвал из Пергама сына Барсины[10] Геракла[11], который был сыном Александра, но в настоящее время воспитывался в Пергаме, будучи около семнадцати лет отроду[12]. (2) Более того, Полиперхонт отправил своих друзей во многие места и к тем, кто был в разногласии с Кассандром, уговаривая их восстановить юношу на троне его предков. (3) Он также пишет в Этолийский союз, прося предоставить охрану и объединить свои силы с ним, обещая отплатить многократно, если они будут содействовать в установлении юноши на родовом троне. Так как дело развивалось так как он хотел, этолийцы находились в искреннем союзе и многие другие спешили на помощь в реставрации царя, всего было собрано более двадцати тысяч пехотинцев и не менее одной тысячи всадников. (4) Между тем Полиперхонт, полный решимости, готовился к войне и собирал деньги; и посылая к тем македонянам, которые были настроены сочувственно, он призывал их присоединиться к его предприятию[13].

21. (1) Птолемей, который был повелителем городов Кипра, узнав, однако, от определённых лиц, что Никокл[14], царь Пафоса, тайно и частным образом заключил союз с Антигоном, послал двух своих друзей, Аргея и Калликрата, приказав им убить Никокла; поскольку он принимал все меры предосторожности, чтобы никто другой также не торопился изменить присяге, когда они видели бы, что те, кто ранее восставал, остались безнаказанными. Эти два человека, соответственно, приплыв на остров и получив солдат от стратега Менелая[15], окружили дом Никокла, сообщили ему о воле царя и приказали ему покончить с собой. (2) Сначала он пытался защитить себя от обвинений, но потом, поскольку никто не внял его словам, убил себя. Аксиоюея, жена Никокла, узнав о смерти мужа, убила своих дочерей, которые не состояли в браке, для того, чтобы никакой враг мог обладать ими, и она убедила жён братьев Никокла предпочесть смерть вместе с ней, хотя Птолемей не давал никаких указаний в отношении женщин, но согласился на их безопасность. (3) Когда дворец, таким образом, был заполнен смертью и неожиданным бедствием, братья Никокла, замкнув двери, подожгли здание и убили себя. Таким образом дом царей Пафоса, встретив такие ужасные страдания, пресёкся, как было описано. Теперь, когда мы довели до конца рассказ о том, что произошло на Кипре, мы должны вернуть ход нашего повествования к последующим событиям.

22. (1) Примерно в это же время в области Понта по смерти Парисада, царя Киммерийского Боспора, сыновья его Евмел, Сатир и Пританид подняли между собою войну из-за власти. (2) Старший из них, Сатир, получил власть от отца, царствовавшего тридцать восемь лет; но Евмел, вступив в дружеские отношения с некоторыми из соседних варварских народов и собрав значительные военные силы, стал оспаривать у брата власть. (3) Сатир, узнав об этом, двинулся против него со значительным войском; перейдя через реку Фат[16] и, приблизившись к неприятелям, он окружил свой лагерь телегами, на которых привёз огромное количество провианта, затем выстроил войско и сам по скифскому обычаю стал в центре боевого строя. (4) Союзниками Сатира в этом походе были греческие наёмники в числе не более двух тысяч и столько же фракийцев, а все остальное войско состояло из союзников-скифов в количестве двадцати с лишком тысяч пехоты и не менее десяти тысяч всадников. На стороне Евмела был царь сираков[17] Арифарн с двадцатью тысячами конницы и двадцатью двумя тысячами пехоты. (5) Когда произошло упорное сражение, Сатир, окружённый отборными воинами, завязал конную стычку со свитой Арифарна, стоявшей против него в центре боевого строя, и после значительных потерь с той и другой стороны принудил, наконец, варварского царя обратиться в бегство. (6) Сначала Сатир бросился его преследовать, убивая всех попадавшихся на пути, но немного спустя, услышав, что брат его Евмел одолевает на правом фланге и обратил в бегство его наёмников, он прекратил преследование и поспешил на помощь побеждённым; сделавшись вторично виновником победы, он разбил все неприятельское войско, так что для всех стало ясно, что и по старшинству происхождения и по храбрости он был достоин наследовать отцовскую власть.

23. (1) Те из воинов Арифарна и Евмела, которые уцелели в сражении, бежали в столицу[18]; она стояла у реки Фата, которая обтекала её и вследствие своей значительной глубины делала неприступной; кроме того, она была окружена высокими утёсами и огромным лесом, так что имела всего два искусственных доступа, из которых один, ведущий

к самой крепости, был защищён высокими башнями и наружными укреплениями, а другой был с противоположной стороны в болотах и охранялся палисадами; притом здание было снабжено прочными колоннами, и жилые помещения находились над водой. Ввиду того что крепость была так хорошо укреплена. Сатир сначала опустошил неприятельскую страну и предал огню селения, в которых набрал пленных и множество добычи. (2) Затем он сделал попытку вторгнуться силой через проходы, причём со стороны передовых укреплений и башен принуждён был с потерей многих солдат отступить, но с луговой стороны ему удалось овладеть деревянными укреплениями. (3) Разгромив их и перейдя через реку, он начал вырубать лес, через который нужно было пройти к царской крепости. Когда эта работа быстро подвигалась вперёд, царь Арифарн, опасаясь, что крепость будет взята приступом, стал обороняться мужественнее, так как все спасение заключалось в победе. (4) Он расставил по обе стороны прохода стрелков, которые и стали без труда поражать воинов, вырубавших лес, так как последние вследствие густоты деревьев не могли ни предохранять себя от стрел, ни защищаться против стрелков. (5) Три дня воины Сатира рубили лес, с трудом и опасностями пролагая себе дорогу; на четвёртый день они приблизились к стене, но осыпаемые тучей стрел в тесной позиции, потерпели огромный урон. (6) Предводитель наёмников Мениск, отличавшийся и умом и храбростью, бросился через проход к стене и вместе со своими товарищами стал храбро атаковать укрепления, но был отражён превосходными силами неприятеля. (7) Сатир, увидев его в опасности, поспешил на помощь и, выдержав натиск неприятелей, был ранен копьём в руку. Почувствовав себя дурно вследствие раны, он возвратился в лагерь и при наступлении ночи скончался, пробыв царём всего девять месяцев после смерти отца своего Парисада. (8) Начальник наёмников Мениск, сняв осаду, отвёл войско в город Гаргазу[19] и оттуда по реке[20] перевёз останки царя в Пантикапей к брату его Пританиду.

24. (1) Последний, устроив великолепные похороны и положив тело в царскую гробницу, быстро явился затем в Гаргазу и здесь принял начальство над войском и царскую власть. Евмел завёл было через послов переговоры относительно части государства, но Пританид не обратил на них внимания и, оставив в Гаргазе гарнизон, возвратился в Пантикапей, чтобы упрочить свою власть. В это самое время Евмел при помощи варваров захватил Гаргазу и немало других городов и укреплений. (2) Пританид выступил против него с войском, и Евмел одержал победу над братом и, оттеснив его к перешейку[21] близ Меотийского озера, принудил сдать на капитуляцию, в силу которой Пританид передал ему войско и отказался от царской власти. Прибыв затем в Пантикапей, где была постоянная резиденция боспорских царей, Пританид попытался было вернуть себе власть, но потерпел неудачу и бежал в так называемые Сады[22], где и был умерщвлён. (3) После смерти братьев Евмел, желая упрочить свою власть, приказал умертвить друзей Сатира и Пританида, а также их жён и детей. Удалось спастись от него одному только Парисаду, сыну Сатира, очень молодому человеку: бежав из города верхом на коне, он нашёл убежище у скифского царя Агара[23]. (4) Так как граждане выражали негодование по поводу убийства царём своих родственников, то Евмел, созвав народ на собрание, произнёс речь в свою защиту и восстановил прежний образ правления; кроме того, он согласился на сохранение беспощинности, которою пользовались жители Пантикапея при его предках, обещал освободить всех от податей и говорил ещё о многом другом, желая расположить к себе народ. (5) Скоро возвратив благодеяниями прежнее расположение всех граждан, он во все остальное время царствования правил своими подданными согласно с законами и возбуждал к себе немалое удивление своими достоинствами.

25. (1) Он постоянно оказывал услуги византийцам, синопянам и большинству других эллинов, живших по берегам Понта. Так, когда каллантинцы, осаждённые Лисимахом, очутились в бедственном положении вследствие недостатка продовольствия[24], он принял к себе тысячу человек, удалившихся вследствие недостатка в пище, и не только дал им безопасное убежище, но даже город для поселения, а кроме того разделил на участки так называемую Псоанкаетику и область[25]. (2) Для защиты плавающих по Понту он вступил в войну с варварскими народами, обыкновенно занимавшимися пиратством, - гениохами, таврами и ахейцами, и очистил море от пиратов, за что и получил самый лучший плод благодеяния - похвалу не только в своём царстве, но почти по всей вселенной, так как торговые люди повсюду разнесли молву об его великодушии. (3) Он присоединил значительную часть соседних варварских земель и доставил своему царству гораздо большую (чем прежде) известность. Он задумал было вообще покорить все племена, окружающие Понт, и скоро привёл бы в исполнение свой замысел, если бы скоропостижная смерть не пересекла его жизни. Пробыв на престоле пять лет и столько же месяцев, он скончался от несчастного случая: (4) возвращаясь из Синдики в свою землю и спеша к какому-то жертвоприношению, он ехал к дворцу на четвёрке лошадей; экипаж был четырёхколёсный и с крытым верхом; лошади чего-то испугались и понесли, а так как возница не смог удержать вожжей, то Евмел, опасаясь быть сброшенным в обрыв,

попытался прыгнуть с колесницы, но при этом меч его попал в колесо[26], он был увлечён движением и тут же испустил дух.

26. (1) Относительно смерти братьев Евмела и Сатира существуют прорицания, правда, несколько наивные, но тем не менее принимаемые на веру туземцами. Именно, рассказывают, что оракул посоветовал Сатиру остерегаться мыши, чтобы она его когда-нибудь не убила. Поэтому Сатир никому из своих подданных, ни рабу, ни свободному, не позволял носить такое имя, кроме того, он боялся и домашних и полевых мышей, постоянно приказывал своим рабам убивать их и замазывать их норы. Таким образом, принимая по возможности все меры, которыми он думал предотвратить свой рок, он погиб от раны, нанесённой в "мышь"[27]. (2) А Евмелу было предсказано остерегаться движущегося дома[28]; поэтому он никогда не входил в дом сразу, пока его рабы не исследовали прочности крыши и фундамента. А когда он погиб от крытого экипажа, везомого четвёркой, то каждый стал думать, что предсказание сбылось.

(3) Сказанного о событиях на Боспоре будет достаточно

В Италии римские консулы с армией вторглись во вражеские земли[29] и победили самнитов в сражении при месте, называемом Талион. Когда побеждённые заняли место под названием Святая гора, римляне на ночь отступили в свой лагерь, а на следующий день произошла вторая битва, в которой многие из самнитов были убиты и более двух тысяч двести были взяты в плен. (4) После таких успехов, завоёванных римлянами, консулы с тех пор господствовали на открытой местности с безнаказанностью и захватывали непокорные города. Взяв Катаракту и Керавнилию осадой, они ввели гарнизоны в них, но некоторые другие города они завоевали убеждением[30].

27. (1) Когда Деметрий Фалерский был архонтом в Афинах, в Риме Квинт Фабий получил консульство во второй раз и Гай Марций в первый[31]. Пока они исполняли должность, Птолемей, царь Египта, услышав, что его собственные полководцы потеряли города Киликии, отплыл с армией в Фаселиду и взял этот город. Затем, перейдя в Ликию, он взял штурмом Ксане, в котором был гарнизон Антигона. (2) Далее он отправился в Кавн[32] и завладел городом, и с ожесточением атаковал крепости, удерживаемые гарнизонами, он штурмовал Гераклеон, но получил во владение Персикий, когда находящиеся там солдаты сдали его. После этого он отплыл на Кос (3) и послал за Птолемеем, который, хотя и был племянник Антигона и был поставлен во главе армии, покинул своего дядю и предлагал свои услуги Птолемию[33]. Когда Птолемей отплыл из Халкиды и прибыл на Кос, Птолемей сначала принял его любезно, а затем, узнав, что тот стал самонадеянным и пытался привлечь на свою сторону начальников, беседуя с ними и одаривая их, опасаясь, как бы тот не составил какой-либо заговор, он предупредил это, арестовав его и заставив выпить болиголов. Что касается солдат, которые следовали за Птолемеем, после того как Птолемей привлёк их на свою сторону обещаниями, он распределил их среди воинов своей собственной армии.

28. (1) Между тем Полиперхонт, который собрал сильную армию, привёл в царство своего отца Геракла, сына Александра и Барсины[34]; но когда он стал лагерем в месте, называемом Стимфеон[35], Кассандр прибыл со своим войском. Так как лагеря были недалеко друг от друга, и македоняне относились к восстановлению царя не без одобрения, Кассандр, так как он боялся, как бы македоняне, будучи по природе склонные легко переходить со стороны на сторону, когда-нибудь покинут его ради Геракла, послал посольство к Полиперхонту. (2) В отношении царя Кассандр пытался показать Полиперхонту, что если восстановление произойдёт, тогда он будет делать то, что прикажут другие, но он давал слово, что если Полиперхонт объединится с ним и убьёт юношу, он сразу получит всё то, что ранее принадлежало ему по всей Македонии, а затем, получив армию, он будет назначен стратегом Пелопоннеса и будет соправителем государства вместе с Кассандром, будучи в наивысшем почёте. Наконец он завоевал Полиперхонта многими великолепными обещаниями, сделанными в тайне только ему, и подговорил его на убийство царя[36]. (3) Когда Полиперхонт убил юношу и открыто сотрудничал с Кассандром, он вернул владения в Македонии, а также в соответствии с соглашением получил четыре тысячи македонских пехотинцев и пятьсот вессалийские всадников. (4) Приняв на службу также всех желающих, он попытался провести их через Беотию в Пелопоннес, но когда ему воспрепятствовали беотийцы и пелопоннесцы, он повернул в сторону, двинувшись в Локриду, где провёл зиму[37].

29. (1) Пока происходили эти события Лисимах основал город на Херсонесе, назвав его Лисимахия в свою честь[38]. Клеомен, царь лакедемонян, умер после того, как правил шестьдесят лет и десять месяцев[39], и Арей, внук Клеомена и сын Акротата, вступил на престол и правил в течение сорока четырёх лет.

(2) Примерно в это время Гамилькар[40], начальник войск в Сицилии, овладев оставшимися аванпостами, выдвинулся со своим войском против Сиракуз, также намереваясь взять этот город штурмом. (3) Он препятствовал ввозу зерна, так как владел

морем в течение длительного времени; и затем уничтожил посеы в стране, предприняв это сразу после того как захватил район вокруг Олимпейона[41], который расположен перед городом. Сразу же по прибытии, однако, он также решил атаковать стены, так как гадатель по внутренностям жертв сказал ему, то на следующий день он, непременно, будет обедать в Сиракузах. (4) Но горожане, распознав намерения врага, послали ночью около трёх тысяч пехотинцев и около четырёх сотен всадников, приказав им занять Евриел[42]. (5) Они быстро выполняли приказ; однако кареагеняне выдвигались вперёд в течение ночи, полагая, что они не обнаружены врагом. Итак, Гамилькар был во главе тех, кто постоянно сражался рядом с ним, и он следовал за Дейнократором[43], которому поручил конницу. (6) Основная часть пехотинцев была разделена на две фаланги, одна состояла из варваров, а другая из греческих союзников. Не соблюдая строя всякий сброд также следовал за ними ради добычи, люди бесполезные в войске, но являющиеся источником шума и бесполовой путаницы, от которых часто возникают самые чрезвычайные опасности. (7) И на этот раз, так как дороги были узкими и ухабистыми, обозные и некоторая часть нестроевых устроили толкотню, борясь за право проезда, а так как толпа была зажата в узком пространстве, то по этой причине некоторые оказались втянуты в драки и многие старались помочь каждой из сторон, большое замешательство и смятение преобладали в армии.

(8) В этот момент сиракузяне, занимавшие Евриел, видя, что противник продвигается в беспорядке, в то время как сами они занимали более высокую позицию, атаковали противника[44]. (9) Некоторые из них стояли на высотах и посылали стрелы на идущих вверх, некоторые, заняв выгодные позиции, вынуждали бегущих солдат бросаться вниз со скалы, ибо из-за темноты и отсутствия точных сведений о враге, они думали, что сиракузяне атакуют крупными силами. (10) Кареагеняне, оказавшись в невыгодном положении, отчасти из-за путаницы в своих собственных рядах, а отчасти из-за внезапного появления врага, и, в частности, понёсшие потери из-за незнания местности и тесноты позиции, были обращены в бегство. Но так как на местности не было широкого прохода, некоторые из них были потоптаны собственными всадниками, которых было очень много, а другие дрались между собой как будто враги вследствие господствующего из-за темноты неведения. (11) Гамилькар сначала стойко сдерживал врага и призывал стоящих рядом с ним поддержать его в бою; но когда солдаты покинули его из-за смятения и паники, и он, оставшись один, был яростно атакован сиракузянами.

30. (1) Кто-то может не без основания отметить непостоянство судьбы и странный образ действий, которыми человеческие деяния оборачиваются вопреки ожиданиям. Так Агаокл, человек выдающегося мужества, который имел большую армию, сражающуюся в его интересах, не только был безоговорочно разбит варварами на реке Гимера, но он даже потерял сильнейшую и большую часть своей армии[45], в то время как гарнизон, оставленный в Сиракузах, и только небольшая часть тех, кто был ранее побеждён, не только взяли верх над кареагенской армией, осаждающей их, но даже захватили живым Гамилькара, самого известного из граждан Кареагена. И что самое удивительное, сто двадцать тысяч пехотинцев и пять тысяч всадников были разбиты в битве небольшим по численности врагом, который привлёк хитрость и местность на свою сторону; так что говорят правду, что на войне много пустых тревог[46].

(2) После разгрома кареагеняне, рассеянные повсеместно, с трудом собрались на следующий день; а сиракузяне, возвратясь в город с большой добычей, предоставили Гамилькара тем, кто хотел бы отомстить ему. Они напомнили также слова прорицателя, который сказал, что Гамилькар вступит Сиракузы и пообедает там на следующий день, которыми божество открыло скрытую истину. Родственники убитых, проведя Гамилькара по городу в оковах, учинили ужасные пытки над ним, чтобы убить его с величайшими унижениями. Затем правители города отрубили ему голову и отправили людей доставить её в Ливию Агаоклу и доложить ему о достигнутом успехе.

31. (1) Когда кареагенская армия после случившейся катастрофы, узнала причину своего несчастья, она с трудом освободилась от своих страхов. Не имея авторитетных командиров, варвары отделились от греков. (2) Тогда изгнанники вместе с другими греками избрали полководцем Дейнократа, а кареагеняне передали начальство тем, кто был вторым по значимости после Гамилькара.

Примерно в это время акрагантяне увидели, что ситуация в Сицилии наиболее благоприятна для того, чтобы попытаться добиться главенства над всем островом; (3) ибо они считали, что кареагеняне вряд ли выдержат войну против Агаокла, что Дейнократа будет легко победить, так как он собрал армию изгнанников, что народ Сиракуз подавлен голодом и не будет даже пытаться оспаривать первенство, и что самое главное, если они выйдут в поле для обеспечения независимости городов, все бы с радостью откликнулись на зов и из ненависти к варварам и из желания самостоятельности, которое коренится во всех людях. (4) Поэтому они выбрали Ксенодика[47] полководцем, дали ему войско,

соответствующее его предприятию, и послали его на войну. Он тотчас выступил против Гелы, ночью был допущен (в город) некоторыми из своих личных друзей, и стал хозяином города вместе с сильной армией и его богатствами. (5) Народ Гелы, будучи таким образом освобождён, присоединился к походу очень охотно и единогласно, и приступил к освобождению городов. Как только новость о предприятии акрагантян распространилась по всему острову, в городах проявил себя порыв к свободе. И первым делом народ Энны послал к акрагантянам и предоставил им свой город; и когда акрагантяне освободили Энну, они пошли на Эрбесс несмотря на гарнизон, стоящий в городе. После ожесточённого боя, в котором граждане помогали акрагантянам, гарнизон был взят в плен и, хотя многие из варваров погибли, по меньшей мере, пять сотен из них сложили оружие и сдались.

32. (1) Пока акрагантяне действовали таким образом, некоторые из солдат, которые были оставлены Агаёоклом в Сиракузах, после захвата Эхетлы[48] разграбили Леонтины и Камарину. (2) Пока города страдали от разграбления их полей и уничтожение посевов, Ксенодик вошёл в эту область и освободил народы Леонтины и Камарины от войны, и после взятия городских стен Эхетлы осадой, он восстановил демократию для её граждан и вселил страх в сиракузян, и, в целом, преуспел в освобождении крепостей и городов от каррагенского господства.

(3) Между тем сиракузяне, стеснённые голодом и прознав, что корабли с зерном собирались плыть в Сиракузы, снарядили двадцать триер и, наблюдая за варварами, которые обычно стояли на якоре у порта, чтобы застать их врасплох, отплыли незамеченными и шли вместе до Мегары, где они ожидали подхода торговых судов. (4) Затем, однако, когда каррагеняне выплыли против них на тридцати кораблях, они сначала пытались сразиться на море, но были быстро вытеснены на берег и бросились из своих судов в какой-то храм Геры. (5) Затем сражение произошло на кораблях, и каррагеняне, бросая железные крючья на триеры с превосходящей силой стаскивали их с берега, захватив десять[49] из них, но другие были спасены людьми, пришедшими на помощь из города.

Таково было состояние дел в Сицилии.

33. (1) В Ливии, когда те, кто везли голову Гамилькара прибыли в порт, Агаёокл взял голову и, подъехав верхом к вражескому лагерю в пределы слышимости, показал её врагам и указал им на поражение их экспедиции. (2) Каррагеняне, глубоко опечалились и пали ниц на землю в обычае варваров, считающих смерть царя своим собственным несчастьем, и они впали в глубокое отчаяние в отношении всей войны. А Агаёокл, который уже был в восторге от своих успехов в Ливии, когда ныне прибавились такие удары судьбы, породил возвышенные надежды, считая себя свободным от всяких опасностей. (3) Фортуна, несмотря ни на что, не позволяет успеху долго оставаться на одной и той же стороне, но привела величайшую опасность для правителя от его собственных солдат. Ибо Ликиск, один из тех, кто был поставлен в командиры, приглашённый на обед Агаёоклом, напился и оскорбил правителя. (4) Тотчас Агаёокл, который ценил человека за его военные заслуги, обернул все в сторону шутки, которая была произнесена излишне резко, но его сын Архагаё[50], рассердившись, порицал и угрожал Ликиску. (5) Когда пир был закончен и люди расходились по своим жилищам, Ликиск высмеивал Архагаёа по поводу его прелюбодеяния со своей мачехой, ибо он обладал Альцией, таково было имя женщины, без ведома отца. (6) Архагаё впал в непреодолимый гнев, схватил копьё одного из стражей и пронзил грудь Ликиска. Тотчас тот сразу умер и был унесён в свою палатку теми, кому это было поручено; однако на рассвете друзья убитого собрались вместе, и многие другие солдаты поспешили присоединиться к ним, и все они были возмущены тем, что произошло, и заполнили лагерь шумом. (7) Также, многие из тех, кто были наделены командными должностями, так как они также подвергались обвинениям и боялись за себя, повернули опасность на свою пользу и подстрекали к немалому мятежу. Когда вся армия была полна негодования, некоторые воины надели доспехи, чтобы наказать убийцу; и наконец толпа составила общее мнение, что Архагаё должен быть предан смерти и, что, если Агаёокл не выдаст своего сына, он сам должен заплатить штраф на месте. (8) И они также выдвинули требование заплатить причитающееся им (жалование), и избрали стратегов вести армию, и, наконец, некоторые из них захватили стены Туниса и окружили правителей и их охранников со всех сторон.

34. (1) Каррагеняне, узнав о раздоре в стане врага, послали людей, призывая их перейти на другую сторону и обещая дать им большую плату и достойную премию[51]. И действительно, многие руководители согласились передать армию в подчинение (каррагенянам); (2) но Агаёокл, видя, что его спасение висит на волоске, и, опасаясь, что, если он будет передан врагу, он закончит свою жизнь недостойным образом, решил, что лучше умереть от рук своих людей, чем подвергнуться пыткам. (3) Посему, отложив в сторону пурпур и надев скромную одежду частного лица, он вышел в середину толпы. Наступило молчание, потому что его поступок был неожиданным, и когда толпа сбежалась

вместе, он выступил с речью подходящей для опасного положения. Напомнив свои прежние успехи, он сказал, что готов умереть, если это кажется наилучшим его соратникам; (4) ибо он никогда, сдерживаемый малодушием, не согласится терпеть какие-либо унижения через любовь к жизни. И заявив, что они сами будут свидетелями этого, он обнажил свой меч, чтобы убить себя. Когда он был готов нанести смертельный удар, армия закричала, требуя остановиться, и со всех сторон раздались голоса, очищающие его от обвинений. (5) И когда толпа потребовала от него вернуть себе царское одеяние, он надел платье своего звания, плача и благодаря людей, толпа между тем приветствовала его возвращение стуча оружием. Поскольку карфагеняне пристально ожидали, что греки очень скоро придут к ним, Агаеокл не упустил возможность и повёл своё войско против них. (6) Варвары, полагая, что их противники переходят к ним, понятия не имели, что на самом деле произошло, и когда Агаеокл приблизился к врагу, он вдруг приказал дать сигнал к битве, обрушился на них, и создал большой беспорядок. Карфагеняне, ошеломлённые внезапной переменой, потеряли многих своих солдат и бежали в лагерь. (7) Так Агаеокл, после того как попал в самую крайнюю опасность из-за своего сына, посредством своего выдающегося мастерства не только нашёл выход из трудной ситуации, но и победил врага. Те же, кто были главными ответственными за призыв к мятежу и некоторые другие, которые были враждебны к правителю, более двухсот человек, нашли в себе мужество покинуть карфагенян. Теперь, когда мы завершили изложение событий в Ливии и Сицилии[52], мы должны рассказать о том, что произошло в Италии.

35. (1) Когда этруски[53] выступили в поход против города Сутрион, римской колонии, консулы вышли к нему на помощь с сильной армией, разбили их в бою и загнали в лагерь; (2) но самниты в то время, когда римская армия была далеко, безнаказанно грабили япигов, которые поддерживали римлян. Консулы, следовательно, были вынуждены разделить свои армии; Фабий остался в Этрурии, а Марций выступил против самнитов, взяв штурмом город Аллифы и освободил от опасности осаждённых союзников. Фабий, однако, пока этруски в больших количествах собирались против Сутриона, прошёл втайне от врага через пограничную местность[54] в верхнюю Этрурию, которая не подвергалась грабежам в течение длительного времени. (3) Напав на неё неожиданно, он разорил большую часть страны; и при победе над местными жителями, выступившими против него, он убил многих из них и захватил немалое число пленных. (4) Затем, победив этрусков во втором бою под местом, называемым Перусия, и уничтожив многих из них, он внушил страх нации, так как он был первым из римлян, вторгшимся в эту область с армией. (5) Он также заключил перемирие с народами Арреция и Кротоны[55], точно также с Перусией и, взяв осадой город, называемый Кастола[56], он вынудил этрусков снять осаду Сутриона.

36. (1) В Риме в этом году были избраны цензоры[57], и один из них Аппий Клавдий, который имел на своего коллегу Луция Плавтия полное влияние, изменил многие отеческие законы; потому что он следовал образу действий приятному народу, считая, что Сенат не имеет значения. В первую очередь он провёл в Рим так называемый Аппиев водопровод, протяжённостью восемьдесят стадиев[58], и потратил немалую сумму казённых денег на это строительство без одобрения Сената. (2) Далее он проложил из твёрдого камня от Рима до Капуи большую часть Аппиевой дороги, которую назвали в его честь, протяжённостью чуть больше, чем тысяча стадиев[59]. А так как он копал через повышенные места и выравнивал выдающиеся холмы и засыпал овраги и долины, он израсходовал весь доход государства, но оставил после себя бессмертный памятник самому себе, будучи честолюбивым в общественных интересах. (3) Он также перемешал Сенат, зачислив не только людей благородного происхождения и высокого ранга, как это было принято, но и в том числе многих сыновей свободнорождённых[60]. По этой причине разгневаны были те, кто хвастался своей знатностью. (4) Кроме того, он дал каждому гражданину право на зачисление в любую трибу, какую пожелает, и быть зачисленным по цензу в класс, который он предпочтёт[61]. Короче говоря, видя ненависть к себе выдающихся людей, дороживших привилегиями, он избегал наносить обиды какому то ни было гражданину, обеспечивая противовес против враждебности знати доброжелательность большинства. (5) При инспекции всадников он не лишил ни одного человека его коня, и в составлении состава Сената он не удалил ни одного из недостойных сенаторов, что цензорам позволял делать обычай. Тогда консулы, потому что ненавидели его и желали порадовать самых выдающихся людей, созвали сенат, но не по списку, составленному им, но составом, утверждённым предыдущими цензорами, (6) а народ из противостояния к знати и в поддержку Аппия, желая также надёжно обеспечить содействие своему классу, избрал курульным эдилом сына вольноотпущенника Гнея Флавия, который был первым римлянином, чей отец был рабом, получившим эту должность[62]. Когда у Аппия закончился срок полномочий, в качестве меры предосторожности против гнева Сената он объявил, что ослеп и оставался в своём

доме[63].

37. (1) Когда Харин был архонтом в Афинах, римляне предоставили консульство Публию Децию и Квинту Фабию[64]; и в Элиде отмечались олимпийские игры в сто восемнадцатый раз, на праздновании которых Аполлонид из Тегеи выиграл состязание в беге. В это время[65] пока Птолемей плыл из Минды с сильным флотом через острова, он освободил Андрос, когда проходил мимо, и изгнал гарнизон. Переходя Исос, он отобрал Сикион и Коринф у Кратесиполиды. Поскольку причины, объясняющие как она стала правительницей известных городов, были ясно изложены в предыдущей книге[66], мы должны воздержаться от нового обсуждения этой темы. (2) Немедля Птолемей планировал освободить другие греческие города, думая, что доброе отношение греков даст большой выигрыш ему в его собственном предприятии, но когда пелопоннесцы, согласившись внести свой вклад продовольствием и деньгами, не внесли ничего из того, что обещали, правитель в гневе заключил мир с Кассандром, по условиям которого каждый должен был оставаться хозяином тех городов, которые он удерживал, и после обеспечения Сикиона и Коринфа гарнизонами, Птолемей отправился в Египет.

(3) Тем временем Клеопатра поссорилась с Антигоном и, предпочитая связать свой жребий с Птолемеем, бежала из Сард для того, чтобы перебраться к нему. Она была сестрой Александра, завоевателя Персии, и дочь Филиппа, сына Аминты, и была женой того Александра, который совершил поход в Италию[67]. (4) Из-за знатности её происхождения Кассандр и Лисимах, а также Антигон и Птолемей и вообще все наиболее выдающиеся руководители, после смерти Александра добивались её руки, ибо каждый из них, надеясь, что македоняне последуют примеру этого брака, искали союза с царским домом, чтобы таким образом получить верховную власть для себя. (5) Наместник Сард, который получил приказ от Антигона присматривать за Клеопатрой, предотвратил её отъезд, но позже, по приказу правителя, он предательски довёл её до смерти, через посредство некоторых женщин. (6) Но Антигон, не желая, чтобы убийство было связано с его домом, наказал несколько женщин за заговор против неё, и позаботился, чтобы похороны прошли с царским достоинством. Таким образом Клеопатра, после того, как побывала призом в состязании среди наиболее выдающихся вождей, встретила такую судьбу до замужества, к которому стремилась.

(7) Теперь, когда мы связали события в Азии и Греции, мы должны обратить наше повествование на другие части населённого мира[68].

38. (1) В Ливии[69], когда карфагеняне послали армию вернуть номадов, которые дезертировали, Агаэокл оставил сына Архагаэа перед Тунисом с частью армии, а сам он, отобрав самых крепких бойцов - восемь тысяч пехотинцев, восемьсот всадников, и пятьдесят ливийских колесниц - последовал за противником на полной скорости. (2) Когда карфагеняне прибыли к племени номадов, называемых зуфоны, они склонили на свою сторону многих жителей и вернули некоторых дезертиров к бывшему союзу, но, узнав, что враг рядом, разбили лагерь на каком-то холме, который был окружён потоками, глубокими и труднопроходимыми. (3) Их они использовали как преграду от неожиданных атак противника, но они приказали наиболее приспособленным номадам следовать за греками на близком расстоянии и беспокоить их, чтобы воспрепятствовать их продвижению. Когда те сделали так, как им было указано, Агаэокл послал против них своих пращников и лучников, но он сам с остальным войском выступил против лагеря врага. (4) Карфагеняне, распознав его намерение, вывели свою армию из лагеря, выстроились и заняли позиции, подготовившись к бою. Но когда они увидели, что Агаэокл уже переходил реку, они атаковали строем, и в потоке, который трудно было перейти вброд, они убили многих из своих противников. (5) Однако, так как Агаэокл продвигался вперёд, греки превосходили доблестью, а варвары имели численный перевес. Потом, покуда армии храбро сражались в течение некоторого времени, номады по обе стороны вышли из боя и ждали исхода борьбы, намереваясь грабить обоз побеждённых. (6) Но Агаэокл, который имел при себе своих лучших людей, сначала оттеснил противостоящих ему, и их разгромом он вызвал бегство остальных варваров. Из кавалерии только греки во главе с Клиноном оказывали помощь карфагенянам, сопротивлявшимся наступающим тяжелооружённым бойцам Агаэокла. Хотя они бились блестяще, большинство из этих греков были убиты, доблестно сражаясь, и те, кто выжили, спаслись случайно.

39. (1) Агаэокл, отказавшись от преследования кавалерии, напал на варваров, которые нашли убежище в лагере, и, поскольку он наступал на местности крутой и труднопроходимой, он понёс потери не менее крупные, чем сам нанёс карфагенянам. Тем не менее, он не ослаблял своего рвения, а, скорее, сделавшись самоуверенным от своей победы, усиливал нажим, рассчитывая взять лагерь штурмом. (2) При этом номады, которые ожидали исхода битвы, будучи не в состоянии напасть на обоз карфагенян, поскольку обе армии сражались вблизи лагеря, совершили нападение на лагерь греков, зная, что Агаэокл отошёл на большое расстояние. Так как лагерь не имел защитников,

способных отразить их, они с лёгкостью произвели нападение, убив немногих сопротивлявшихся, и овладели большим числом пленных, а также добычей. (3) Услышав это, Агаюкл быстро повёл своё войско обратно и отбил часть добычи, однако большую часть номады удержали в своём распоряжении, и, так как наступила ночь, они отошли на расстояние. (4) Правитель, после сбора трофеев, разделил добычу среди солдат так, что никто не мог жаловаться на свои потери; а захваченных греков, которые воевали на стороне кареагян, он поместил в одну из крепостей. (5) Тогда эти люди, боясь наказания от правителя, ночью напали на (охрану) крепости и, хотя потерпели поражение в бою, заняли сильную позицию, будучи численностью не менее тысячи человек, из которых более пятисот были сиракузяне. (6) Однако, когда Агаюкл узнал, что произошло, он пришёл со своей армией, вынудив их покинуть позицию по перемирию, и убил всех, кто участвовал в нападении.

40. (1) После того как он завершил эту битву, Агаюкл, рассматривая в уме всевозможные планы подчинения кареагян, направил Орёна из Сиракуз послом в Кирены к Офелле[70]. Последний был одним из "друзей", участвовал в походе с Александром; теперь, владыка города Кирены и сильной армии, он имел амбиции на большие территории. (2) И вот к человеку такого склада ума прибыл посол от Агаюкла, приглашая его присоединиться к делу покорения кареагян[71]. В обмен на эту услугу Орён обещал Офелле, что Агаюкл позволит ему управлять Ливией. (3) Ибо, сказал он, Агаюклу достаточно Сицилии, если только будет возможно для него освободиться от угрозы из Кареагена, чтобы господствовать над всем островом без страха. Кроме того, Италия находится под рукой для того чтобы (за счёт неё) увеличить свои владения, если он решится затем на достижение более великих дел. (4) Потому что Ливия, отделённая широким и опасным морем, его не устраивала вовсе, на землю которой он сейчас прибыл не по желанию, но из необходимости. (5) Офелла, теперь, когда его долго вынашиваемые планы приобрели реальные очертания, с радостью согласился и отправил к афинянам посланника обсудить брачный союз Офеллы и Еввидики[72], дочери Мильтиада, который вёл свою родословную от того, кто командовал победоносными войсками при Марафоне. (6) За счёт этого брака и других знаков расположения, которые он обычно оказывал их городу, очень многие из афинян охотно приняли участие к походу. Также немалое число других греков поспешили присоединиться к предприятию, где они надеялись получив надел, колонизировать самую плодородную часть Ливии и принять участие в грабеже богатств Кареагена. (7) Ибо условия (жизни) по всей Греции из-за непрерывных войн и взаимного соперничества правителей стали нестабильными и скудными, и они ожидали не только получить много улучшений, но и избавиться от своих нынешних бед.

41. (1) Итак, Офелла, когда всё для его похода было подготовлено наилучшим образом, выступил со своей армией, имея более чем десять тысяч пехотинцев, шесть тысяч всадников, сто колесниц и более трёхсот колесничих и бойцов, обученных сражаться рядом с ними. Его также сопровождали так называемые нестроевые, не менее десяти тысяч, и многие из них везли своих детей и жён и другое имущество таким образом, что армия уподобилась переселенцам. (2) Когда они прошли маршем за восемнадцать дней три тысячи стадиев[73], они расположились станом в Автомале[74]; оттуда как они двигались была гора, обрывистая с обеих сторон, но с глубоким ущельем в центре, из которого простирались гладкие скалы, которые возвышались до высоких пиков. (3) В основании этой скалы была большая пещера, густо покрытая плющом и брионией (переступень), в которой согласно мифу родилась Ламия, царица невиданной красоты[75]. Но из-за жестокости её сердца, говорят, по прошествии времени её лицо приобрело звериный вид. Ибо, когда все дети, родившиеся у неё, умерли[76], задвленная своим несчастьем и, завидуя счастью всех других женщин, имеющих детей, она приказала новорождённых младенцев отобрать от их матерей и немедленно убить. (4) Посему у нас, вплоть до нынешнего поколения, история этой женщины известна среди детей и её имя является самым страшным для них[77]. (5) Но всякий раз, когда она изрядно напивалась, она давала всем возможность делать то, что они рады (были делать) незаметно. Поэтому, так как она сама не беспокоилась о том, что происходит в такое время, народ этой страны предполагал, что она не может видеть. И по этой причине некоторые рассказывают миф, что она бросала свои глаза в бутылку[78], метафорически обыграв беззаботность, которая проявляется наиболее полно от винопития в вышеупомянутой мере, так как это была мера вина, которая отнимала у неё зрение. (6) Можно также привести Еврипида в качестве свидетеля, что она родилась в Ливии, он говорит: "Кто не знает имя Ламии, ливийки родом, имя наиболее бранимое между смертными?"[79]

42. (1) Теперь Офелла со своей армией шёл с большим трудом через безводные земли, заполненными дикими тварями; не только нехватка воды, но так же иссякающие запасы сухой пищи создавали угрозу для него потерять всю свою армию. (2) Пустыня вблизи Сирта кишела ядовитыми чудовищами всех видов, и укус большинства из них приводил к

смерти, поэтому не было большей беды, чем та, в которую они попали, так как не было от болезни средства, которое могли бы предоставить знахари и друзья. Ибо некоторые змеи, поскольку их шкура внешне очень похожа на почву, по которой они ползают, сделались из-за этого невидимыми, и многие люди, наступая на них по неведению, получали укусы, которые заканчивались смертью. Наконец, после страданий от великих трудностей в походе в течение более двух месяцев, они с трудом завершили путешествие к Агаеоклу и расположились станом, держась двумя войсками на небольшом расстоянии друг от друга. (3) Карæагеняне, узнав об их присутствии, впали в панику, видя как велика сила, прибывшая против них, а Агаеокл вышел встретить Офеллу и щедро предоставил все необходимые припасы, прося его облегчить страдания своей армии[80]. Он сам остался на несколько дней и внимательно наблюдал всё, что делается в лагере вновь прибывших. Когда большая часть солдат разошлась в поисках фуража и пищи, и когда он увидел, что Офелла ничего не подозревает о его планах, он созвал сходку своих солдат и, обвинив человека, который пришёл присоединиться к союзу, что якобы тот составил заговор против него и, таким образом, распалив гнев своих людей, тотчас повёл своё войско в полном составе против киренцев. (4) Тогда Офелла, ошеломлённый неожиданным поступком, пытался защищаться; но, не имея достаточно времени, а сил, которые он оставил в лагере, было не достаточно, погиб, сражаясь. (5) Агаеокл вынудил остальную армию сложить оружие, и, приобретя их всех щедрыми обещаниями, он стал хозяином целой армии. Таким образом Офелла, который лелеял великие надежды и опрометчиво доверился другому, встретил бесславный конец[81].

43. (1) В Карæагене Бормилькар, который давно планировал сделать попытку установить тиранию, искал подходящий повод для своих замыслов. Неоднократно, когда обстоятельства ставили его в положение (когда он мог) выполнить то, что он планировал, какая-нибудь мелкая причина мешала исполнению его желаний[82]. Ибо те, кто собирается совершить беззакония и важные предприятия, суеверны и всегда предпочитают выжидать, а не действовать, делать отсрочки, а не добиваться цели. Что касается этого человека, так случилось и на этот раз; (2) он послал самых выдающихся граждан в поход против номадов так, что не было значительных людей, способных противостоять ему, но он не решился сделать открытой попытки захвата тирании, удерживаемый осторожностью. (3) Но случилось так, что в то время, когда Агаеокл напал на Офеллу, Бормилькар сделал свою попытку добиться тирании, каждый из них не знал, что делает противник. (4) Агаеокл не знал о покушении на тиранию и беспорядках в городе, когда он легко мог бы стать хозяином Карæагена, ибо, когда Бормилькар был разоблачён в своих действиях, он предпочёл бы сотрудничать с Агаеоклом, а не расплачиваться своей собственной персоной перед гражданами. И опять-таки, карæагеняне не знали об атаке Агаеокла, потому что они могли бы легко одолели его с помощью армии Офеллы. (5) Но я думаю, что не без основания такое неведение овладело обеими сторонами, хотя действия были очень масштабными, а те, кто предпринимал столь отважные дела, находились рядом друг с другом. (6) Ибо Агаеокл, когда собирался убить человека, который был его другом, не обращал внимания на то, что происходило среди врагов, а Бормилькар, когда лишал свою родину свободы, не заботиться ни о каких событиях в стане врага, поскольку он в то время на уме имел твёрдую цель победить сограждан, а не врагов.

(7) В этом месте можно было бы осудить искусство истории, когда отмечается, что в жизни много различных поступков завершаются в то же самое время, однако это необходимо для тех, кто записывает их, прерывая повествование и деля на части разные времена одновременных событий в противоречии с природой, в результате чего, хотя реальное познание событий содержит истину, но письменная запись, лишённая такой силы, несмотря на то, что представляет копию событий, значительно уступает в их расположении, от того как они действительно были.

44. (1) Как бы то ни было, когда Бормилькар сделал смотр солдатам в так называемом Новом городе, который находится в нескольких минутах ходьбы от Старого Карæагена, он отпустил остальных, но задержав тех, кто были его сообщниками в заговоре, пятьсот граждан и около тысячи наёмников, он объявил себя тираном. (2) Разделив своих солдат на пять групп, он атаковал, убивая тех, кто выступал против него на улицах. Поскольку необычные шум и крики вспыхнули в городе повсеместно, карæагеняне сначала предположили, что враг пробрался в город, и что в городе измена, когда, однако, стало известно истинное положение дел, молодёжь сбежалась вместе, создав отряды, и выступила против тирана. (3) Но Бормилькар, убивая людей на улицах, быстро двинулся на рынок, и найдя там множество безоружных граждан, устроил резню. (4) Карæагеняне, однако, заняв высокие здания вокруг рынка, швыряли снаряды часто и быстро, и участники восстания стали валиться с ног, поскольку вся площадь была под обстрелом. (5) Таким образом, поскольку они сильно страдали, они сомкнули ряды и ворвались через

узкие улицы в Новый город, постоянно поражаемые метательными снарядами из всякого дома, где они оказывались в это время рядом. Затем, заняв определённую возвышенность, карфагеняне, немедленно, когда все граждане собрались с оружием, обратили свои силы против участников мятежа. (6) Наконец, направив подходящих стариков в качестве послов и предложив амнистию, они пришли к соглашению. Против оставшихся они дали слово не применять наказаний из-за опасности, которая окружала город, но они жестоко пытали Бормилькара и убили его, не обращая внимания на данные клятвы. Таким образом, карфагеняне, после того как пребывали в серьёзной опасности, сохранили государственный строй своих отцов.

(7) Агаокл загрузил грузовые суда добычей и людьми, прибывшими из Кирены, которые были бесполезны для войны, и послал их в Сиракузы. Но буря уничтожила некоторые суда, некоторые из них были вынуждены уйти на Пиекуские острова у берегов Италии, и немногие благополучно пришли в Сиракузы[83].

(8) В Италии[84] римские консулы, придя на помощь марсам, против которых самниты начали войну, одержали победу в сражении и убили множество врагов. (9) И, проходя по землям умбров, они вторглись в Этрурию, которая была враждебна, и взяли осадой крепость под названием Церийон[85]. Когда народ этой области отправил послов просить перемирия, консулы заключили перемирие на сорок лет с тарквиниями, но со всеми прочими этрусками на один год[86].

[1] Продолжение Диодор 19.105.4.

[2] См. Юстин, 15.2.1. Одна из дочерей Авдолеона вышла замуж за Пирра Эпирского (Плутарх, Пирр, 9).

[3] Сильный иллирийский народ, живущих в горах Далматии.

[4] На границе Фракии и Македонии.

[5] Племянник Антигона, см. Диодор 19.57.4.

[6] Но мы находим, что двумя годами ранее другой племянник, Телесфор, восстал, потому что он думал, что Птолемею оказывалась слишком большая честь, Диодор 19.87.1.

[7] Вероятно бывший последователь и друг Евмена, Диодор 18.40.2.

[8] См. Диодор 19.105.1.

[9] Полиперхонт, похоже, оставался неактивными в Пелопоннесе с 315 до н. э. (Диодор 19.64.1; 74,2) до этого времени.

[10] Это Барсина была дочерью Артабаза, персидского сторонника Дария (Плутарх, Александр, 21,4; Юстин, 11.10.2, 13.2.7), и её следует отличать от дочери Дария, на которой Александр женился в Сузах в 324 г. до н. э., и которую Барсиной называет Арриан (7.4.4), но Статирой другие наши источники (Диодор 17.107.6; Плутарх, Александр, 70.2; Юстин, 12.10.9).

[11] Вполне вероятно, что он не был сыном Александра, но претендентом, поддерживаемым Антигоном.

[12] Юстин, 15.2.3, даёт возраст пятнадцать лет.

[13] Продолжение в гл. 28.1.

[14] Никокреонт из Саламина (Диодор 19.59.1; 62,5; 79,5) не совпадает с Никоклом из Пафоса поскольку Арриан (FGrH, 156 F 10,6) чётко различает их, однако, как представляется, в этом отрывке Диодор спутал их, и что гибель описана по шаблону (паросский мрамор о 311/10 г. до н. э., FGrH, 239 B 17).

[15] Брат Птолемея, см. Диодор 19.62.4.

[16] Один из потоков, впадающих в Меотийское озеро (Азовское море). Название также иногда приводится как Thapsis и Psathis.

[17] Сильный сарматский народ, живущий между Меотийским озером и Кавказом.

[18] т. е. столицу царя Арифарна.

[19] Вероятно, тот же самый как город, называемый Героуза у Птолемея, География, 5.8.2.

[20] Или чтение порфрой: «Через проливы»

[21] Вероятно перешеек к востоку от Боспора Киммерийского, отделяющего Меотийское озеро от Евксина.

[22] Вероятно, современная Тамань на перешейке, указанном выше.

[23] Царь Агар более нигде не известен, но Аппиан в Миеридатовых войнах, 88, упоминает скиевский народ, называемый агары.

[24] В 313 г. до н. э. Лисимах начал осаду Каллантина, о результате которой у нас нет информации. Ср. Диодор 19.73.

[25] Название очень сомнительное.

[26] или, возможно, «в обруч, который поддерживал навес», см. глава 26.2.

[27] Слово $\mu\upsilon\varsigma$ встречается в медицинских трудах в значении «мышцы». Ср. Латинское *musculus*, буквально «мышка».

- [28] Буквально, «Дом, который перемещает себя», или «дом, который переехал».
- [29] Эта кампания не упоминается в других источниках и названные здесь места неизвестны. Повествование продолжается с 19.105.5.
- [30] Продолжение в гл. 35.1.
- [31] Деметрий был архонтом в 309/8 г. до н. э. В Фастах консулами на 310 г. до н. э. были Кв. Фабий Максим Руллианий во второй раз и С. Марций Рутилий, который позже получил прозвище Цензорин. См. Ливий, 9.33. Повествование продолжается с гл. 21.
- [32] Как Фаселис, так и Ксане в Ликийи, первый на востоке, последний на мысу на западном побережье. Кавн в Кариийи.
- [33] См. гл. 19.2.
- [34] См. гл. 20 и прим.
- [35] Область в Эпире, которая также называется Тимфеей.
- [36] О подробностях убийства см. Плутарх, *De falsa pudicitia*, 4 (p530); Юстин, 15.2.3. По словам Юстина, 15.1.1, Полиперхонт был уже мёртв на момент убийства.
- [37] Зима 309/8 г. до н. э. В дальнейшем Полиперхонт играет очень незначительную роль, в 303 г. до н. э. он упоминается как сторонник Кассандра (гл. 103.6-7).
- [38] Поселенцы прибыли из города Кардии, который был уничтожен Лисимахом (Павсаний, 1.9.8).
- [39] В Диодор 15.60.4 (370 до н. э.) ошибочно сообщается, что правление продолжалось в течение 34 лет.
- [40] Продолжение гл. 18.3.
- [41] К югу от города на берегу Большой Гавани, недалеко от устья реки Анап.
- [42] Узкий вход в западной части плато Эпиполы, которое лежит выше города на западе, и с видом на долину реки Анап.
- [43] Сиракузский изгнанник, см. Диодор 19.8.6.
- [44] Несмотря на приводимые живописные детали, сражение, вероятно, имело место в долине Анапа, к западу и к югу от Евриел и Епипол.
- [45] См. Диодор 19.108-109.
- [46] См. Диодор 17.86.1; 20.67.4; Фукидид, 3.30; Аристотель, Никомахова этика, 1116B7, Цицерон, Письма к Аттику, 5.20.3. В большинстве из этих отрывков чтения разделены между κενά (пустых) и καινά (странных), и Тиррелл и Перзсер в последнем пассаже предлагают κοινά (общее для всех).
- [47] Упоминается как Ксенодок в гл. 56.2; 62.2.
- [48] Этот город точно не установлен. Полибий, 1.15.10, упоминает его как пограничный город между сиракузскими и кареагенскими землями во времена Гиерона II.
- [49] В оглавлении приводится двадцать.
- [50] О форме этого имени см. гл. 11.1 и прим.
- [51] Большинство солдат Агаеокла были наёмниками, см. гл. 11.1; 33.8.
- [52] Продолжение в гл. 38.1.
- [53] Продолжение гл. 26.4. Об этой кампании см. Ливий, 9.35-40.
- [54] Или чтение Ουβρίκων: «Через страну Умбров»
- [55] Этрусский город Ливий, а также большинство латинских писателей, называет Кортон, 9.37.12, но греки — Κρότων, кроме Полибия, 3.82.9, который называет его Κούρωνιον.
- [56] Кастола неизвестен. Faesulae, Carsula, и Clusium были предложены на этом месте.
- [57] Ливий, 9.29.5, помещает начало этого цензорства в консульство М. Валерия и П. Деция, т. е. в 311 г. до н. э. согласно Диодору, 312 г. до н. э. в соответствии с общепринятой римской системе, а в 9.33-34 он сохраняет должность Аппию в противоречии с законом в текущем году, 309 или 310 г. до н. э.
- [58] Около 15 км.
- [59] Около 190 км.
- [60] Или, добавив τοῦ πλῆθους после πολλοῦς: «Добавив многих из плебеев и сыновей вольноотпущенников». См. Ливий, 9.46.10-11.
- [61] См. Ливий, 9.46.10-11. Диндорф, а затем Моммзен (*Römische Forschungen*, 1,307), опускает «зачисление в любую трибу, какую пожелает»
- [62] Об эдилитете Флавия см. Ливий, 9.46, которое он помещает пять лет спустя.
- [63] Продолжение в гл. 44.8.
- [64] Харин был архонтом в 308/7 до н. э. В Фастах год 309 до н. э. является «годом диктатора» Л. Папирия Курсора и С. Юния Брута Бибулка в качестве начальника конницы. Консулы не указаны. По этому диктаторскому году, вероятно, согласовываются две системы хронологии, см. Это фиктивный год опущен как Ливием, так и Диодором, и с этого момента хронология Варрона и Диодора согласуются. Консулы 308 г. до н. э. приведены в Фастах как П. Деций Мус во второй раз и Кв. Фабий Максим Руллий (Rullianus) в третий, см. Ливий, 9.40, 41.

[65] Продолжение гл. 27.3.

[66] См. Диодор 19.67.1.

[67] О свадьбе Клеопатры и Александра, на которой Филипп был убит, см. Диодор 16.91–94. После смерти Александра Эпирского в 326 до н. э., Клеопатра вышла замуж за Леоннату (Плутарх, Евмен, 3.5), а после его смерти в 322 г. до н. э., она в третий раз вышла замуж за Пердикку (Арриан, FGrH, 156.9.26), который умер в 321 до н. э.

[68] Продолжение в гл. 45.1.

[69] Продолжение гл. 34.7.

[70] В 322 г. до н. э. Офелла, как стратег Птолемея, восстановил олигархию в Кирене, которой угрожали наёмники с Эиброном во главе, служившие демократам (Диодор 18.19–21). Он, кажется, остался в Кирене как наместник Птолемея, хотя не упоминается в связи с восстанием, подавленным Птолемеем в 312 г. до н. э. (Диодор 19.79.1–3).

[71] По словам Юстина, 22.7.4, Офелла, а не Агаөкл, первым предложил союз.

[72] После смерти Офеллы она вернулась в Афины и стала женой Деметрия Полиоркета (Плутарх, Деметрий, 14.1).

[73] Около 555 км.

[74] На крайних западных пределах Кирены, в самой южном пункте Большого Сирта (Страбон, 2.5.20).

[75] Миф также сохранен в схолиях Аристофана, «Мир», 758, и «Осы», 1035. В последнем месте доверяем данным Дуриса (FGrH, 76 F 17), которому Диодор, вероятно, здесь следует.

[76] Это произошло из-за ревнивого гнева Геры, отец детей — Зевс.

[77] Страбон, 1.2.8, перечисляет этот миф среди тех, которыми пугали детей. См. Гораций, Искусство поэзии, 340.

[78] Плутарх, О любопытстве, 2 (p516), говорит, что она вынимала свои глаза из глазниц, когда хотела отдохнуть у себя дома и заменяла их, когда уезжала из дома.

[79] Пьеса, из которой этот фрагмент приводится, не известна. Ср. Nauck, Траг. Gr. Frag., Еврипид, 922.

[80] По словам Юстина, 22.7.5, Агаөкл зашел настолько далеко, показывая свою дружбу, что предоставил Офелле усыновить одного из своих сыновей.

[81] Весь рассказ с его ударением на предательство Агаөкла, вероятно, исходит от Дуриса, и отчасти он вполне достоверен (см. примечание к гл. 41.3).

[82] О гл. 43–44 ф. Юстин, 22.7.6–11, который говорит, что Бормилькар, после того как Агаөкл причинил большие потери караегенянам, хотел было перейти к Агаөклу со своей армией, но этому помешал мятеж в лагере сицилийцев, и он был приговорён к смерти своими согражданами.

[83] Продолжение в гл. 54.1.

[84] Продолжение гл. 36.6. См. Ливий, 9.41.5–7.

[85] Неизвестна. Каприон в оглавлении.

[86] Продолжение в гл. 80.1.

20.45-72. Деметрий против Птолемея. Агаөкл хозяин большей части Сицилии

Переводчик:
Агностик

45. (1) Когда в этот год подошёл к концу, Анаксикрат был архонтом в Афинах, а в Риме Аппий Клавдий и Луций Волумний стали консулами[1]. Пока они занимали эти должности, Деметрий, сын Антигона, получив от своего отца сильное сухопутное войско и флот, а также соответствующий запас метательных снарядов и прочего необходимого для ведения осады (снаряжения), отплыл из Эфеса. Он получил указание освободить города по всей Греции, но в первую очередь Афины, в которых стоял гарнизон Кассандра[2]. (2) Приплыв в Пирей со своими силами, он тотчас же атаковал во всех направлениях и издал прокламацию[3]. Дионисий, который был командиром гарнизона в Мунихии, и Деметрий Фалерский, который Кассандром был назначен военным наместником города[4], удерживали стены с большим числом солдат. (3) Некоторые люди Антигона, атакуя с ожесточением и действуя на проходе вдоль побережья, пропустили многих своих товарищей за стены. В результате Пирей был взят, а из бывших там Дионисий бежал в Мунихию, Деметрий Фалерский отступил в город. (4) На следующий день, когда он был послан с другими посланниками от народа к Деметрию и, обсудив независимость города и

свою собственную безопасность, он получил охранную грамоту для себя и, сложив с себя управление Аеинами, бежал в Эивы, а затем в Египет к Птолемею[5]. (5) И так этот человек, после того как управлял городом в течение десяти лет, был изгнан из своего отечества, как описано. Аеинский народ, восстановив свою свободу, установил почести тем, кто был причастен к их освобождению.

Деметрий, однако, подведя баллисты и другие военные машины и снаряды, штурмовал Мунихию как по суше, так и по морю. (6) Гарнизон упорно защищал стены, потому что на стороне Дионисия был сложный рельеф местности и большая высота его позиции, ибо Мунихий был силен как от природы, так и за счёт построенных укреплений, но на стороне Деметрия было численное и техническое превосходство. (7) Наконец, после непрерывных атак в течение двух дней, защитникам, поражаемым катапультами и баллистами, не имеющими никаких резервов на смену, пришлось очень туго; и люди Деметрия, которые сражались посменно и имели постоянный отдых, после того как стена была очищена при помощи баллист, ворвались в Мунихию, вынудив гарнизон сложить оружие и взяв Дионисия живым[6].

46. (1) Добившись таких успехов за несколько дней и полностью разрушив Мунихию, Деметрий вернул народу свободы и заключил с ним договор о дружбе и союзе. (2) Аеиняне проголосовали за указ, написанный Стратоклом[7], предлагающим установить золотые статуи Антигона и Деметрия в колеснице возле статуй Гармония и Аристоклитона, дать им почётный венок стоимостью двести талантов, освятить алтарь в их честь, назвав алтарём Спасителей, добавить к десяти филам ещё две: Деметрида и Антигониды, проводить ежегодные игры в их честь с процессией и жертвоприношением, и вплести их портреты в пеплос Аеины. (3) Так простой народ, лишённый власти Антипатром в Ламийской войне[8], спустя пятнадцать лет неожиданно восстановил государственный строй отцов. Хотя в Мегаре был гарнизон, Деметрий взял её осадой, восстановив автономию её народа, и получил почётные награды от тех, кому он оказал услуги[9].

(4) Когда к Антигону явилось посольство из Аеин и представило указ относительно почестей, возложенных на него и обсудило с ним вопросы (снабжения) зерном и лесом для кораблей, он дал им сто пятьдесят тысяч медимнов[10] зерна и леса, достаточного для ста кораблей, он также вывел свой гарнизон из Имброза и вернул город обратно Аеинам. (5) Он написал своему сыну Деметрию, приказывая ему созвать вместе советников из союзных городов, которым следует обсудить публично, что выгодно для Греции, а самому отплыть со своим войском на Кипр, чтобы закончить войну с полководцами Птолемея как можно скорее[11]. (6) Деметрий, безотлагательно сделал всё в соответствии с приказами отца, двинулся в Карию и призвал родосцев для войны против Птолемея. Они не подчинились, предпочитая сохранить общий мир со всеми, и это было началом вражды между этим народом и Антигоном.

47. (1) Деметрий, проплыв вдоль берегов Киликии и там собрав дополнительные корабли и солдат, отплыл на Кипр с пятнадцатью тысячами пехотинцев и четырьмя сотнями всадников, более чем на ста десяти быстроходных триерах, пятидесяти трёх тяжёлых транспортных кораблях[12], и грузовых судах разного вида, в достаточном количестве для его пеших и конных сил. (2) Первым делом, придя в лагерь на берегу у Карпазии[13] и вытащив свои корабли, он укрепил лагерь частоколом и глубоким рвом, а затем, делая набег на народы, живущие поблизости, он взял штурмом Уранию[14] и Карпазию; затем оставив достаточную охрану для кораблей, он двинулся со своими силами против Саламина. (3) Менелай[15], которого Птолемей назначил стратегом острова, собрал своих солдат из застав и ожидал в Саламине, но когда враг был на расстоянии сорока стадиев[16], он вышел с двенадцатью тысячами пехотинцев и примерно восьмьюстами всадниками. В произошедшей скоротечной битве войска Менелая были повержены и бежали; и Деметрий, преследуя врага до города, взял пленных немного меньше, чем три тысячи, а убито было около тысячи. (4) Сначала он освободил пленных от всякого надзора и распределил их по отрядам среди собственных солдат, но когда они побежали к Менелая, так как их имущество оставалось в Египте с Птолемеем, признаваясь, что они не перейдут на другую сторону, он заставил их погрузиться на корабли и отправил их к Антигону в Сирию.

(5) В это время Антигон, выжидая в верхней Сирии, основал город на реке Оронте, который он назвал в свою честь Антигония. Он заложил его с чрезмерным размахом, разметив внешние границы в семьдесят стадиев[17]; ибо положение, естественным образом, удачно подходило для наблюдения за Вавилоном и верхними сатрапиями, и опять-таки позволяло приглядывать за нижней Сирией и сатрапиями вблизи Египта[18]. (6) Так произошло, однако, что город существовал не очень долго, ибо Селевк срыл его и перенёс его в город, который он основал и назвал Селевкией в свою честь[19]. Но мы будем обсуждать подробно эти вопросы, когда подойдём к соответствующему времени[20]. (7) Что касается дел на Кипре, Менелай, после того как потерпел поражение в битве, подвёл метательные снаряды

и машины к стенам, назначил места на крепостной стене своим солдатам и готовился к борьбе, а так как он увидел, что Деметрий также готовится к осаде, (8) послал гонцов в Египет к Птолемею, чтобы сообщить ему о поражении и просил прислать помощь, так как его интересы на острове были в опасности.

48. (1) Так как Деметрий видел, что городом Саламином нельзя пренебречь, и что крупные силы защищали город, он решил изготовить осадные машины очень больших размеров, катапульты для стрельбы копьями и баллисты всех видов, и другое снаряжение, чтобы навести страх[21]. Он послал за опытными мастерами в Азию, а также за железом и большим количеством леса и за прочими необходимыми дополнительными материалами.

(2) Когда у него все было готово, он построил устройство, называемое "гелепола"[22], длиной в сорок пять локтей с каждой стороны и высотой девятью локтей. Она была разделена на девять ярусов, и в целом была установлена на четырёх колёсах, каждое восемь локтей. (3) Он также построил очень большие тараны и два навеса, несущие их. На более низких ярусах гелепола он поставил баллисты всех видов, крупнейшая из которых бросала снаряды весом три таланта[23]; на среднем уровне он разместил самую большую катапульту, а на самом высоком - лёгкие катапульты и большое количество баллист, и он также разместил на гелеполе более двухсот человек, чтобы использовать эти машины должным образом.

(4) Подведя машину к городу и поливая дождём снарядов, он очистил крепостные стены баллистами и разрушил стены таранами. (5) Поскольку противник сопротивлялся смело и противостоял военным машинам и другим механизмам, в течение нескольких дней исход борьбы был неясен, обе стороны испытывали страдания и тяжёлые ранения, а когда, наконец, стена рухнула, и город подвергся опасности быть взятым штурмом, нападение было прервано наступившей ночью. (6) Менелай, осознавая, что город будет взят, если он не предпримет какое-либо новое (средство), собрал большое количество сухих дров, около полуночи забросал ими осадные машины противника, и в то же время обстреливал горящими стрелами со стен, и поджёг самые большие из осадных машин. (7) Когда вдруг вспыхнуло высокое пламя, Деметрий попытался прийти на помощь, но пламя было быстрее его, в результате чего машины были полностью уничтожены, а многие из obsługi погибли. (8) Деметрия, хотя был разочарован в своих ожиданиях, но не остановился, а упорно осаждал как с суши, так с моря, считая, что он одолеет врага со временем.

49. (1) Когда Птолемей услышал о поражении своих людей[24], он отплыл из Египта с крупными сухопутными и морскими силами. Достигнув Кипра в Пафосе, он получил корабли от городов и поплыл вдоль берега к Китиону, который был отдалён от Саламина на двести стадиев[25]. (2) У него всего было сто сорок[26] боевых кораблей, из которых крупнейшими были пентеры и наименьшими тетреры; в сопровождении более двухсот транспортных судов, которые везли, по меньшей мере, десять тысяч пехотинцев. (3) Птолемей послал несколько человек к Менелаю по суше, приказав ему, если это возможно, послать свои быстроходные корабли из Саламина, которых насчитывалось шестьдесят, потому что он надеялся, что если он получит их в качестве подкрепления, он легко одолеет (противника) в морском деле, так как он имел бы в бою двести кораблей. (4) Узнав об этом намерении, Деметрий оставил часть своих войск для осады; и, укомплектовав командами все свои корабли и посадив на них лучших своих солдат, он снабдил их метательными снарядами и баллистами и установил на носках достаточное количество катапульт для метания стрел в три пяди[27] длиной. (5) Подготовив флот ко всякому способу морского боя, он проплыл вокруг города и стал на якорь в устье гавани как раз за её пределами, и провёл ночь, препятствуя кораблям из города присоединиться к прочим, и в то же время, наблюдая за подходом врага и занимая позицию в готовности к бою. (6) Когда Птолемей приплыл к Саламину, вспомогательные суда следовали в отдалении, флот его выглядел впечатляюще из-за множества кораблей.

50. (1) Когда Деметрий заметил приближение Птолемея, он оставил наварха Антисеена с десятью пентерами предотвращать выход в бой судов из города, так как из гавани был узкий выход, и он приказал коннице патрулировать берег, с тем чтобы, если случится гибель корабля, они могли бы спасти выплывших к суше. (2) Он сам выстроил флот и выступил против врага всего на ста восьми кораблях[28], в том числе с экипажами предоставленными из захваченных городов. Самые большие корабли были семирядными, а большинство - пентеры[29]. (3) Левое крыло состояло из семи финикийских семирядных и тридцати афинских тетрер под командой наварха Медия. За ними он поставил десять шестирядных и столько же пентер, потому что он решил сделать это крыло мощнее, где он сам собирался вести решительный бой. (4) В середине линии он разместил легчайшие из своих кораблей, которыми командовали Фемисон из Самоса и Марсий[30], составивший историю Македонии. Правым крылом командовали Гегесипп из Галикарнаса и Плейстий из Коса, который был главным лоцманом всего флота.

(5) Сначала, пока ещё была ночь, Птолемей шёл к Саламину на предельной скорости,

полагая, что он сумеет захватить вход (в гавань) прежде чем враг успеет подготовиться, но когда рассвело, стал виден флот противника в боевом построении на небольшом расстоянии, Птолемей также изготовился к бою. (6) Приказав вспомогательным кораблям следовать на расстоянии и выполнить соответствующее построение другим кораблям, он взял на себя командование левым крылом, сражаясь на крупнейшем из своих кораблей. После того как флоты расположились таким образом, обе стороны помолились богам, как это было принято, сигнальщики[31] руководили, а экипажи присоединились в ответ.

51. (1) Правители, так как они готовились биться не на жизнь, а на смерть, пребывали в большой тревоге. Когда Деметрий был на расстоянии примерно трех стадиев[32] от врага, он поднял заранее обусловленный боевой сигнал, - позолоченный щит, и этот сигнал был доведён до всех, путём повторения и передачи по эстафете. (2) Когда Птолемей также дал подобный сигнал, расстояние между флотами стало быстро сокращаться. Когда трубы дали сигнал к бою, и оба войска подняли боевой клич, все корабли ринулись в схватку устрашающим образом, сначала используя свои луки и баллисты, а затем - поливая (врага) дротиками, поражая тех, кто оказался в пределах радиуса действия, а затем, когда корабли сблизились и сошлись, солдаты, изготовясь к яростной атаке, присели на палубах, а гребцы, подгоняемые сигнальщиками, налегли более отчаянно на весла. (3) Когда корабли сшиблись вместе с силой и яростью, - в некоторых случаях они снесли друг другу весла так, что корабли стали непригодными ни для бегства, ни для преследования, а люди, которые были на борту, хотя и стремились к борьбе, не могли вступить в сражение, а кое-где суда встретились нос к носу своими таранами, они отходили назад для повторной атаки, и солдаты на борту действительно стреляли в друг в друга, пока цель была в пределах досягаемости для каждой из сторон. Некоторые из бойцов, когда их капитаны подвели борта под удары и тараны крепко засели, прыгали на борт кораблей противника, получая и нанося тяжёлые раны, (4) ибо некоторые из них, схватив поручни приближающихся кораблей, не найдя опоры, падали в море, и сразу же их убивали копьями те, кто стоял над ними; а другие, доказав свою решимость, убив часть врагов и нападая на других на узкой палубе, сбрасывали их в море. В целом борьба была непредсказуема и полна неожиданностей; много раз те, кто был слабее, брали верх из-за высоты своих кораблей, а те, кто был сильнее, были отбиты из-за неудобной позиции и беспорядка, - вещей которые происходят в сражениях такого рода. (5) Ибо в соперничестве на суше, доблесть проявляется явно, так как она в состоянии одержать верх, когда ничто привходящее и случайное не мешает, но в морских сражениях есть множество причин различного рода, которые, вопреки расчёту, приводят к поражению тех, кто, собственно, должен был приобрести победу отвагою.

52. (1) Деметрий бился наиболее ярко из всех, удерживая позицию на корме своего семирядника. Толпа врагов ринулась на него, но, бросив дротики в некоторых из них и нанося удары копьем в других с близкого расстояния, он убил их, и хотя множество снарядов всех видов были направлены в него, он уклонился от некоторых, которые заметил вовремя, а другие приняла на себя защитная броня. (2) Из трёх человек, которые защищали его щитами, один пал, поражённый копьем, а два других получили тяжёлые ранения. Наконец Деметрий отбросил силы, находящиеся перед ним, обеспечил разгром правого крыла, и тут же вынудил корабли, примыкающие к флангу, обратиться в бегство. (3) Птолемей, на самом тяжёлом из своих кораблей и с сильнейшими бойцами, легко разбил стоящие против него корабли, потопив некоторые из них и захватив другие вместе с их командами. Вернувшись от победоносных действий он ожидал легко одолеть и других; но когда увидел, что правое крыло его флота разбито, и все корабли поблизости крыла обращены в бегство, и кроме того, что Деметрий усиливает давление, он отправился обратно в Китион.

(4) Деметрий после одержанной победы отдал транспорты Неону и Буриху, приказав им преследовать и подбирать плавающих в море, а сам он, украсил палубы своих кораблей с носа до кормы и, ведя на буксире захваченные корабли, поплыл к своему лагерю и в свой порт. (5) Во время морской битвы Менелай, стратег Саламина, снарядил свои шестьдесят кораблей и послал их в качестве подкрепления Птолемеею, назначив Менетия начальником. Когда произошло сражение в гавани с кораблями, охраняющими её, и когда корабли из города решительно прорвались вперёд, десять кораблей Деметрия бежали в лагерь своей армии, а Менетий, выплыв из (гавани) и добившись незначительного успеха слишком поздно, вернулся в Саламин.

(6) В морской битве, об исходе которой было сказано, было захвачено больше сотни вспомогательных судов, на которых было почти восемь тысяч солдат, и было захвачено сорок боевых кораблей с экипажами и около восьмидесяти были выведены из строя, которые были наполненные морской водой и победители отбуксировали их в лагерь перед городом. Двадцать кораблей Деметрия были повреждены, но все они, получив надлежащий уход, продолжали выполнять свою службу для которой предназначались.

53. (1) Впоследствии Птолемей отказался от борьбы за Кипр и вернулся в Египет. Деметрий, после того как он забрал все города острова и их гарнизоны, зачислил людей в отряды; и когда они были организованы, то их оказалось примерно шестнадцать тысяч пехотинцев и около шестисот всадников. Он тотчас же отправил послов к отцу, чтобы сообщить ему об успехе, посадив их на самый большой корабль. (2) Когда Антигон узнал о достигнутой победе, в восторге от значительности своей удачи он возложил на себя диадему и с тех пор использовал титул царя, и он разрешил Деметрию также присвоить себе такой же титул и звание. (3) Птолемей, однако, вовсе не смирился духом со своим поражением, также возложил на себя диадему и всегда подписывался как царь[33]. (4) И таким же образом в соперничестве с ними остальные владыки назвали себя царями: Селевк, который недавно приобрёл верхние сатрапии, и Лисимах и Кассандр, которые до сих пор сохранили земли, изначально отведённые им[34].

Теперь, когда мы достаточно сказали об этих делах, мы должны установить их связь в свою очередь с событиями, имевшими место в Ливии и Сицилии.

54. (1) Когда Агаокл услышал, что правители, которых мы только что упомянули, возложили на себя диадему, так как он думал, что ни мощью, ни владениями на деле не уступает им, он провозгласил себя царём. Он решил не принимать диадему, потому что обычно носил венок, который в то время, когда он захватил тиранию, был на нем вследствие некоторых жреческих обязанностей, которые он не прекращал покуда боролся за верховную власть. Но некоторые говорят, что он изначально сделал своей привычкой носить его потому, что у него были редкие волосы[35]. (2) Однако, вполне возможно, из желания сделать что-либо достойное этого звания, он совершил поход против народа Утики, который покинул его[36]. Совершив внезапное нападение на их город и захватив в плен граждан, которые были пойманы на открытой местности, в количестве до трёхсот, он сначала предложил помилование и требовал сдать город, но когда горожане не обратили внимания на его предложения, он построил осадную машину[37], привесил пленных к ней, и доставил её к стенам. (3) Жители Утики жалели несчастных; но, заботясь о своей свободе больше, чем о безопасности этих (людей), назначили посты на стенах для солдат и мужественно ожидали нападения. (4) Тогда Агаокл, разместил на машине катапульты, пращников и лучников, и, сражаясь при их помощи, начал штурм, налагая как бы клеймо на души тех, кто пребывал в городе. (5) Защитники стен сначала колебались, использовать ли им свои метательные снаряды, поскольку целями представлялись их собственные соотечественники, некоторые из которых действительно были самыми выдающимися гражданами, но когда враг нажал более энергично, они были вынуждены к этому, чтобы защитить себя от тех, кто направлял осадную машину. (6) В результате люди Утики, попавшие в отчаянное положение, из которого не было спасения, претерпели беспрецедентные страдания и жестокость судьбы; поскольку греки поставили перед собой в качестве живого щита пленных граждан Утики, необходимо было либо беречь их и праздно смотреть, как отечество попадает в руки врага, либо, защищая город, безжалостно убить большое число несчастных сограждан. (7) И так на самом деле произошло, ибо, сопротивляясь врагу и используя метательные снаряды всякого вида, они застрелили некоторых, закреплённых на осадной машине, и они также искалечили некоторых из своих сограждан, которые висели там, а других они прибили к машине с помощью стрел от баллисты, случайно попадая снарядом в какую бы то ни было часть тела, так что бессмысленное насилие и наказание почти представлялось распятием. И эта участь постигла некоторых от рук родственников и друзей, во всяком случае так произошло, поскольку необходимость не способствует заботе о том, что свято среди людей.

55. (1) Но когда Агаокл увидел, что они намерены хладнокровно сражаться, он построил свою армию в позицию для штурма со всех сторон и, напирая в пунктах где стены были плохо сложены, ворвался в город. (2) Тогда некоторые из жителей Утики бежали в свои дома, другие в храмы, Агаокл, разъярившись против них, заполнил город кровопролитием. Некоторых он убил в рукопашном бою, а тех, кто был захвачен в плен, он повесил, тех, кто бежал в храмы и к алтарям богов, он обманул в их надеждах. (3) Когда он разграбил движимое имущество, он оставил гарнизон, чтобы удерживать город, и повёл своё войско на позиции против места, называемого Гиппакрит[38], которое было сильно по естественным причинам из-за болот, что лежали перед ним. Проведя осаду с энергией и использовав лучших из своих людей в морском сражении, он взял его штурмом. Когда он победил город таким образом, он стал хозяином как большинства мест вдоль моря, так и народов, живущих внутри страны кроме номадов, часть которых присоединилась к нему по договору дружбы, а часть выжидала исхода дела. (4) Четыре нации делили Ливию: финикийцы, которые в то время занимали Карфаген; ливо-финикийцы, которые имели много городов вдоль моря и заключали браки с карфагенянами, и которые получил это имя в результате переплетения родственных связей. Из обитающих здесь народов, самый многочисленный и древний назывался ливийцами, и они ненавидели карфагенян особенно горячо из-за

тяжести их господства, и последними были номады, которые пасли свои стада на просторах большей части Ливии, такой как пустыня.

(5) Теперь, когда Агаэокл превосходил карагенян и в силу наличия ливийских союзников и своей собственной армией, но будучи сильно смущён состоянием дел в Сицилии, построил лёгкие суда и пентеконтеры и разместил на них две тысячи солдат[39]. Оставив под начало сына Агаэарха[40] дела в Ливии, он спустил (на воду) корабли и совершил плавание на Сицилию.

56. (1) Пока все это происходило, Ксенодок[41], стратег акрагантян, освободивший много городов и возбудивший в сицилийцах большие надежды на самоуправление на пространстве всего острова, повёл своё войско против полководцев Агаэокла. Оно состояло более чем из десяти тысяч пехотинцев и около тысячи всадников. (2) Лептин и Демофил, собрав из Сиракуз и крепостей столько людей, сколько смогли, заняли позицию против него имея восемь тысяч и две сотни пехотинцев и двенадцать сотен всадников. В последовавшем ожесточённом бою Ксенодок был разбит и бежал в Акрагант, потеряв не менее пятнадцати сотен своих солдат. (3) Народ Акраганта, встретив такой оборот, положил конец своему самому благородному начинанию и в то же время надежд своим союзников на свободу. Вскоре после этой битвы имело место следующее: Агаэокл вступил в Селинунт на Сицилии и вынудил народ Гераклеи, который провозгласил свой город свободным, подчиниться ему ещё раз. Переправившись на другую сторону острова, он присоединил к себе по договору народ Эеры, предоставив безопасный выход карагенскому гарнизону. Затем, заняв Кефаледион и оставив Лептина в качестве наместника, он сам двинулся через внутренние области и попытался проникнуть ночью в Центорицы, где некоторые из граждан собирались принять его. Однако, когда их план был раскрыт и стража заняла оборону, он был изгнан из города, потеряв более пятисот своих солдат. (4) Вслед за тем люди из Аполлонии пригласили его и обещали предать родину, и он приехал в этот город. Так как предатели стали известны и были наказаны, он напал на город, но без результата в первый день, а на следующий, после тяжёлых страданий и, потеряв большое количество людей, он едва овладел им. После резни большинства аполлонийцев, он разграбил их имущество.

57. (1) Пока Агаэокл был занят этими делами, Дейнократ, лидер изгнанников, подхватил политику акрагантян и объявил себя борцом за общую свободу, - причина по которой многие стекались к нему со всех сторон; (2) потому что некоторые жадно вслушивались в его призывы из стремления к независимости, врождённого во всех людях, а другие из страха перед Агаэоклом. Когда Дейнократ собрал почти двадцать тысяч пехотинцев и пятнадцать сотен всадников (всё это люди, которые имели непрерывный опыт изгнания и лишения), он расположился в открытом поле, вызывая тирана на бой. (3) Однако когда Агаэокл, который был гораздо слабее, избежал боя, он быстро последовал за ним по пятам, обеспечив себе победу без борьбы.

С этого времени удача Агаэокла не только на Сицилии, но и в Ливии, претерпела изменения в худшую сторону. (4) Архагаэ, который был оставлен им в качестве стратега, после отъезда отца на первых порах достиг некоторых успехов, отправив во внутренние области часть армии под началом Евмаха. Этот командир, взяв довольно большой город Тока, завоевал многих номадов, которые жили рядом. (5) Затем, захватив другой город, называемый Феллины, он вынудил подчиниться тех, кто использовал соседние местности как пастбища, людей называемых асфоделоды[42], которые цветом похожи на эфиопов. (6) Третьим городом, который он взял, была Месхела, которая была очень большой и была основана много лет назад греками, которые возвращались из Трои, о чем мы уже говорили в третьей книге[43]. Затем он занял место называемое Гиппакрит, которое имеет то же имя, что захватил штурмом Агаэокл[44], и, наконец, свободный город, называемый Акрис, который он отдал своим солдатам на разграбление после того как поработил народ[45].

58. (1) Насытив свою армию добычей, он вернулся к Архагаэу; а так как он приобрёл известность за хорошую службу, он снова повёл армию во внутренние районы Ливии. Проходя мимо городов, которыми он ранее овладел, он получил вход в город, называемый Милтина, появившись перед ним без предупреждения; (2) но когда варвары вместе выступили против него и одолели его на улицах, он, к своему великому удивлению, был изгнан, потеряв много своих людей. Уйдя оттуда, он прошёл маршем через высокий хребет, протяжённостью около двухсот стадиев[46] и который был полон диких кошек[47], из-за которых, соответственно, птицы не гнездились ни среди деревьев, ни в оврагах, из-за алчности вышеупомянутых зверей. (3) Пройдя через эту область, он вышел к стране, содержащей большое количество обезьян и три города, названных из-за этих зверей Пиекусы[48], если это название перевести на греческий язык. (4) В этих городах многие обычаи сильно отличаются от бытующих среди нас. Ибо обезьяны жили в тех же домах где и люди, воспринимаемые последними как боги, так же как собаки у египтян[49], и из провизии, сложенной в кладовых, звери принимали пищу беспрепятственно, когда

пожелают. Родители обычно давали своим детям имена, производные от обезьян, как мы делаем это от богов. (5) Всякий, кто убьёт этого зверя, как если бы он совершил величайшее святотатство, будет наказан смертью. По этой причине, среди некоторых бытует пословица, говорящая об убитых безнаказанно, что они заплатили штраф за кровь обезьяны. (6) Однако это может быть, Евмах, взяв один из этих городов штурмом, разрушил его, но два других он приобрёл убеждением. Однако когда он услышал, что соседние варвары собирали большие силы против него, он поспешил более энергично, решив отступить в страны у моря.

59. (1) До этого времени все походы в Ливии были благоприятны для Архагаеа. Но после этого сенат в Карфагене провёл полезное совещание о войне и сенаторы решили создать три армии и послать их из города: одну против городов на побережье, одну - в центральные области, и одну - вглубь страны. (2) Они думали, что если они сделают это, они бы в первую очередь избавили город от осады и в то же время от нехватки пищи; ибо, поскольку многие люди со всех концов нашли убежище в Карфагене, запасы продовольствия в котором уже были исчерпаны, что уже привело к общей нужде, но не было никакой опасности осады, поскольку город был неприступен из-за защиты, обеспеченной стенами и морем. (3) Во-вторых, они предположили, что союзники будут сохранять верность и далее, если больше войск в поле будет помогать им. И, что самое главное, они надеялись, что враг будет вынужден разделить свои силы и отойти на расстояние от Карфагена. Все эти цели были достигнуты в соответствии с их замыслом, (4) когда тридцать тысяч солдат были отправлены из города, людей, которые остались в качестве гарнизона, хватало только на то, чтобы охранять себя, но из-за своего богатства они наслаждались всем в изобилии, и союзники, которые до сих пор из-за своего страха перед врагом вынуждены были заключить договор с ним, снова обрели мужество и поспешили вернуться к ранее существующей дружбе.

60. (1) Когда Архагаеу увидел, что вся Ливия занята частями вражеской армии, он сам также разделил свою армию, часть он послал в прибрежные области, из оставшихся сил он часть отдал Эсхриону и послал его вперёд, а часть взял себе, оставив достаточный гарнизон в Тунисе. (2) Когда так много армий бродили по всей стране и когда ожидался решающий перелом в ходе кампании, все с нетерпением ждали результата. (3) Тогда же Ганнон[50], который командовал армией в центральной области, устроил засаду на Эсхриона и неожиданно напал на него, убив более четырёх тысяч пехотинцев и около двухсот верховых, среди которых был и сам полководец; из прочих, некоторые были захвачены в плен, а некоторые, спасаясь, бежали к Архагаеу, который находился на расстоянии около пятисот стадиев[51]. (4) Тогда как Гимилькон, который был назначен руководить походом во внутренние области, сначала отдыхал в одном городе, устроив засаду на Евмаха, который с трудом вёл свою армию, сильно обременённую добычей из захваченных городов. (5) И когда греки подтянули свои силы и вызвали его на бой, Гимилькон оставил часть своей армии под оружием в городе, отдав им приказ, чтобы они, когда он будет отступать в притворном бегстве, набросились на преследователей. Сам он, выведя половину своих солдат и приняв бой на небольшом расстоянии от лагеря, сразу обратился в бегство, как будто в панике. (6) Люди Евмаха в восторге от своей победы и не думая вообще о сохранении строя, в беспорядке бросились преследовать отступающих, но когда вдруг из другой части города вышла вперёд армия, полностью готовая к бою и когда большое воинство закричало в едином порыве, они запаниковали. (7) Соответственно, когда варвары обратились на врага, который был обращён в беспорядок и напуган внезапным нападением, немедленным результатом был разгром греков. Так как карфагеняне отрезали пути отхода противника в лагерь, Евмах был вынужден отойти на ближайший холм, который был бедно обеспечен водой. (8) Когда финикийцы окружили место, греки, которые стали слабыми от жажды и сильно уступали врагу, почти все были убиты. В самом деле, из восьми тысяч пехотинцев спаслись только тридцать, и восемьсот сорок всадников бежали с поля боя.

61. (1) Встретив такие большие бедствия, Архагаеу вернулся в Тунис. Он призвал к себе со всех сторон оставшихся в живых солдат, которые были разосланы, и он послал в Сицилию, чтобы отчитаться перед отцом о том, что случилось, и настоятельно призвать его прийти к нему на помощь со всей возможной поспешностью. (2) В дополнение к предыдущим бедам ещё одна потеря постигла греков, ибо все их союзники за исключением нескольких покинули их, и армии врага собрались вместе и, разбив лагерь рядом, подстерегали их. (3) Гимилькон занял проходы и блокировал противнику, который находился на расстоянии ста стадиев[52], пути, ведущие из области, а с другой стороны Атарбаз расположился на расстоянии сорока стадиев[53] от Туниса. (4) Поэтому, так как противник контролировал не только море, но и сушу, греки страдали от голода и были окружены опасностью со всех сторон.

(5) Хотя все были в глубоком отчаянии, Агаеокл, когда узнал о переменах в Ливии,

приготовил семнадцать кораблей, намереваясь идти на помощь Архагаю. Хотя дела в Сицилии также склонялись не в его пользу из-за увеличения сил изгнанников, которые следовали за Дейнократором, он поручил войну на острове стратегу Лептину, а сам, укомплектовав экипажи кораблей, высматривал возможность поднять паруса, так как карфагеняне блокировали гавань тридцатью кораблями. (6) Тогда же в это самое время прибыли восемнадцать кораблей из Этрурии к нему на подкрепление, проскочив в гавань ночью не замеченные карфагенянами. Получив эти средства, Агаюкл, применив хитрость, победил своих врагов; приказав союзникам оставаться пока он не выйдет в плавание и не заставит карфагенян гнаться за ним, сам он, в точности как планировал, вышел в море из гавани на предельной скорости со своими семнадцатью кораблями. (7) Сторожевые корабли бросились в преследование, но Агаюкл, увидев, что этруски вышли из гавани, внезапно развернул свои корабли, принял плотное построение, и направил свои корабли против варваров. Карфагеняне, в ужасе от удивления и потому, что их собственные триеры были зажаты вражескими флотами, бежали. (8) Вслед за тем греки захватили пять кораблей с командами, и начальник карфагенян, когда его флагманский корабль был на грани захвата, убил себя, предпочтя смерть ожидаемому плену. Но на самом деле, как показал ход событий, он поступил неразумно, ибо его корабль, поймав попутный ветер, поднял аварийную мачту[54] и бежал с поля битвы.

62. (1) Агаюкл, который не имел никакой надежды когда-либо получить превосходство над карфагенянами на море, неожиданно победил их в морском сражении, а потому он управлял морем и обеспечил безопасность своим купцам. По этой причине народ Сиракуз стал доставлять товары со всех сторон, и вместо нужды в снабжении вскоре пользовался изобилием. (2) Тиран, ободренный достигнутым успехом, направил Лептина грабить земли врагов и, в частности, Акраганта. Потому что Ксенодок, поносивший своих политических противников из-за понесенного поражения[55], был в раздоре с ними. (3) Агаюкл поэтому приказал Лептину попытаться выманить этого человека на бой, ибо, по его словам, было бы легко победить его пока его армия бунтует и уже побеждена. (4) И действительно это было сделано, ибо, когда Лептин вступили на земли Акраганта и начал разорять их, Ксенодок сначала сохранял спокойствие, не считая себя достаточно сильным для боя, но когда граждане обвинили его в трусости, он вывел свою армию, которая численно была близка к армии противника, но по боевому духу была гораздо хуже, так как ополчение было сформировано среди снисхождения и покровительства, а другие прошли обучение на военной службе в поле и в постоянных походах. (5) Поэтому, когда началось сражение, Лептин быстро обратил в бегство народ Акраганта и преследовал их в город; в этом бою со стороны побеждённых пало около пятисот пехотинцев и более пятидесяти всадников. Тогда народ Акраганта, досадуя на свои бедствия, предъявил обвинение Ксенодоку, утверждая, что из-за него они уже дважды потерпели поражение, но он, опасаясь предстоящего расследования и судебного разбирательства, бежал в Гелу.

63. (1) Агаюкл в течение нескольких дней победив своих врагов на суше и море, принёс жертвы богам и устроил щедрый приём для своих друзей. На своих попойках он отказался от великолепия политики и показал себя более скромным, чем рядовые граждане, и стремясь через политику такого рода завоевать благосклонность масс, и в то же время позволив людям говорить речи против него в свой тост, он узнавал истинное мнение каждого, так как вино выявляло истину без утайки. (2) Но также по природе шут и лицедей, даже на заседаниях Совета он не воздерживался от глумления над присутствующими, и изображал некоторых из них, так что простые люди часто взрывались смехом, как будто они смотрели одного из актёров или фокусников. (3) Толпой, служащей ему охраной, он пользовался, чтобы войти в собрание без надзора слуг, в отличие от тирана Дионисия. Ибо последний был настолько недоверчив ко всем и к каждому, что, как правило, он позволял своим волосам и бороде отрастать, потому что он должен был подставлять наиболее важные части своего тела лезвию цирюльника; и когда однажды ему необходимо было иметь голову подстриженной, он подпалил волосы, заявив, что только недоверчивость охраняет тиранию[56]. (4) Тогда Агаюкл, провозглашая тост, взяв большой золотой кубок, сказал, что он не отказывается от гончарного ремесла[57], в своём стремлении к искусству он изготавливал керамические чаши такого же мастерства, как эта. Ибо он не отрицал своей торговли, но, наоборот, хвастался этим, утверждая, что благодаря своим собственным способностям, будучи человеком крайне бедного состояния, в жизни добился самого высокого положения. (5) Однажды, когда он осаждал один небезызвестный город, люди со стены кричали: "Гончар и печник, когда ты заплатишь своим солдатам?", он ответил: "Когда я возьму этот город"[58]. (6) Тем не менее, когда посредством шуток на попойках он выявил тех, кто под обилием вина выказал враждебность к его тирании, он пригласил их в индивидуальном порядке по другому случаю на пир, а также тех из прочих сиракузян, которые вели себя особенно самонадеянно, в количестве около пятисот человек, и, окружив их подходящими людьми из своих наёмников, он перерезал их всех. (7)

Ибо он принимал очень тщательные меры предосторожности, чтобы на время его отсутствия в Ливии они не свергли бы тиранию и не призвали бы Дейнократа и изгнанников. После того как он обезопасил своё правление таким образом, он отплыл из Сиракуз.

64. (1) Когда он прибыл в Ливию [59], то нашёл армию разложившейся и в большой нужде: поэтому он принял решение, что будет лучше сразиться, и он, призвав солдат к борьбе, выведя армию в боевом построении, вызывал варваров на битву. (2) Из пехоты он имел всего: уцелевших греков шесть тысяч человек, по крайней мере, столько же кельтов, самнитов и этрусков, и почти десять тысяч ливийцев, которые, как оказалось, только выжидали и высматривали, всегда готовые изменить при благоприятных обстоятельствах. (3) В дополнение к этому, за ним следовали тысяча пятьсот всадников и более шести тысяч ливийских колесниц. Карвагеняне, так как они расположились станом на высокой и неприступной позиции, решили не рисковать битвой в отношении людей, отчаявшихся в своём спасении, но они надеялись, что, оставаясь в своём лагере, который в изобилии снабжался всем (необходимым), со временем победили бы своего врага голодом. (4) Однако Агаокл, так как он не смог выманить врагов вниз на равнину, и так как его собственное положение вынуждало его сделать что-либо отчаянное в надежде на удачу, повёл своё войско против лагеря варваров. Затем, когда карвагеняне выступили против него, даже при их значительном численном превосходстве и преимуществах, полученных от неровной местности, Агаокл продержаться некоторое время, хотя испытывал жёсткий нажим со всех сторон, но потом, когда его наёмники и прочие начали поддаваться давлению, он был вынужден отступить в свой лагерь. (5) Варвары, так как они упорно продвигались вперёд, пропускали ливийцев без помех, чтобы заслужить их расположение, но узнавая греков и наёмников по их оружию, они продолжали убивать их, пока не загнали в лагерь. Тогда около трёх тысяч людей Агаокла были убиты, а на следующую ночь случилось так, что каждая армия претерпела странное и совершенно неожиданное несчастье.

65. (1) Ночью, в то время как карвагеняне после своей победы приносили в жертву наилучших из своих пленников в качестве благодарственного подношения богам, и в то время как большое пламя охватило людей, которые были предложены в качестве жертв, внезапный порыв ветра разнёс его, в результате чего священная палатка, стоящая рядом с алтарём, загорелась, и от этой палатки в целом занялись затем и палатки вождей, которые были на одном ряду с ней, так что великий испуг и страх охватили весь лагерь. Некоторые оказались в западне, пытаясь потушить огонь, а другие, пока выносили своё оружие и наиболее ценное имущество, ибо, так как палатки были сделаны из камыша и соломы и огонь раздувался сильным ветром, солдаты оказали помощь слишком поздно. (2) Таким образом, когда почти весь лагерь был в огне, многие, попав в узкие места, сгорели заживо, претерпев немедленное возмездие за свою жестокость по отношению к пленным, нечестивое их деяние имело равноценное наказание; а тех, кто бросался из лагеря среди шума и крика, поджидала другая большая опасность.

66. (1) Целых пять тысяч ливийцев, которые были взяты в армию Агаокла, покинули греков и ушли ночью к варварам. Когда дозорные увидели людей, идущих к карвагенскому лагерю, решив, что греческая армия в полном составе движется в готовности к бою, они быстро сообщили о приближающихся отрядах своим соратникам. (2) Когда донесение стало известно всему войску, возникло смятение и ужас перед нападением противника. Каждый видел надежду на спасение в бегстве, а так как не было ни приказов от начальников, ни какого-либо строя, дезертиры бегали один от другого. Когда некоторые из них, не признав своих друзей из-за темноты, а другие с перепуга, дрались друг против друга как если бы они были врагами. (3) Произошла всеобщая резня, и в то время как недоразумение по-прежнему преобладало, некоторые из них были убиты в рукопашном бою, а другие, потеряв разум от внезапной паники, умчавшись безоружными, и бежав через горы, упали со скал. Наконец, потеряв более пяти тысяч погибшими, остальные нашли спасение в Карвагене. (4) Но городские стражники, которые в это время также были обмануты сообщениями от своих собственных соотечественников, предположили, что они разбиты в бою, и что большая часть армии уничтожена. Поэтому в большой тревоге они открыли городские ворота и с шумом и волнением принимали солдат, опасаясь, что за последними из них ворвётся враг. Однако когда рассвело, они узнали правду и с трудом избавились от ожиданий беды.

67. (1) Однако, в это же самое время, Агаокл по причине заблуждений и ошибаясь в ожиданиях, встретился с подобными бедствиями. Ибо ливийцы, которые дезертировали, не решились идти дальше после загорания лагеря и беспорядка, который там возник, но повернули назад и кто-то из греков, увидев их движение и полагая, что идёт армия карвагенян, сообщил Агаоклу, что вражеские силы находятся рядом. (2) Правитель отдал приказ взяться за оружие, и солдаты бросились из лагеря с большим шумом. Так как в это самое время в карвагенский лагерь пылал особенно сильно и стали слышны крики

кареагенян, греки поверили, что варвары очень решительно ведут против них всю свою армию. (3) Поскольку страх препятствовал рассудку, паника охватила лагерь и все начали бежать. Затем, когда ливийцы смешались с прочими, а темнота поощряла и увеличивала сомнения, те, кому довелось встретиться, дрались друг с другом как если бы они были врагами. (4) Они рассеялись по всей округе на протяжении ночи и пребывали во власти панического страха, в результате чего более четырёх тысяч были убиты. Когда истина наконец-то обнаружилась, те, кто выжил, вернулись в лагерь. Таким образом, обе армии встретились с описанными стихийными бедствиями, будучи обмануты, по пословице, пустыми тревогами войны[60].

68. (1) Так как после этого несчастья все ливийцы покинули его, и оставшаяся армия была недостаточно сильна, чтобы вести борьбу против кареагенян, Агаэокл решил покинуть Ливию. Но он не думал, что будет в состоянии перевезти своих солдат, так как он не подготовил какого-либо транспорта и кареагеняне никогда бы не допустили этого, пока они хозяйничали на море. (2) Он не ожидал, что варвары согласятся на перемирие, потому что их армия была значительно сильнее и они решили уничтожить тех, кто первый высадился (в Африке), чтобы других отвлечь от нападения на Ливию. (3) Он решил поэтому сделать обратный путь в тайне с немногими людьми, и он взял на борт вместе с собой младшего из своих сыновей, Гераклида, ибо он был настроен против Архагаэа, чтобы через какое-то время этот сын, который был в близких отношениях со своей мачехой и смелый по своей природе, не составил бы заговора против него самого. Архагаэ, однако, подозревая его (такие) цели, наблюдая за отплытием с опаской, решил раскрыть заговор таких руководителей с целью предотвратить (их) попытки, ибо он думал, что это жестоко, что хотя он охотно делил ратные труды и опасности вместе с отцом и братом, но он один должен быть лишён безопасного возвращения и оставлен в жертву врагам. (4) В этой связи он известил некоторых командиров, что Агаэокл собирается отплыть ночью в тайне. Вместе они не только быстро предотвратили это, но также показали плутовство Агаэокла рядовым, и солдаты, разъярившись от этого, схватили тирана, связали его и поместили под стражу.

69. (1) Следовательно, когда порядок исчез в лагере, наступило смятение и растерянность, и, так как наступила ночь, широко распространился слух, что враг рядом. Когда паника и страх охватили их, каждый вооружался и бросался прочь из лагеря, никто не отдавал приказы. (2) В это самое время те, кто охранял тирана, будучи напуганы как и прочие, и, вообразив, что их кто-то вызывает, поспешно повели Агаэокла закованного в цепи. (3) Когда простые солдаты увидели его, они прониклись жалостью и все кричали, требуя отпустить его. После освобождения, он поднялся на борт транспортного судна с несколькими последователями и тайно отплыл, хотя это было зимой во время восхода Плеяд[61]. Этот человек, беспокоясь только о собственной безопасности, бросил своих сыновей, которых, между прочим, убили солдаты, когда узнали о его побеге[62], и солдаты выбрали стратега из своих рядов и заключили мир с кареагенянами на таких условиях: они должны были вернуть города, которые удерживали и получить триста талантов, те, кто выбрал службу кареагенянам, получили постоянное жалование, а прочие, когда они будут переправлены на Сицилию, получат Солюс[63] для поселения. (4) В тот момент большинство солдат выполнили условия и получил то, что было оговорено, но все те, кто продолжает занимать города, потому что они все ещё тщетно надеялись на Агаэокла, подверглись нападению и были взяты штурмом. (5) Их вождей кареагеняне распяли; других они заковали в кандалы и заставили своим трудом заново возделывать землю страны, которую они разорили во время войны.

Таким вот образом кареагеняне восстановили свободу на четвёртый год войны.

70. (1) Кто-либо может заострить внимание как на почти невероятных слагаемых похода Агаэокла в Ливию, так и на наказании, которое постигло его детей, как будто божественное провидение. Ибо, хотя в Сицилии он потерпел поражение и потерял большую часть своей армии, в Ливии с небольшой частью своих войск он победил тех, кем ранее был побит. (2) И после того как он потерял все города в Сицилии и был осаждён в Сиракузах, в Ливии, став хозяином всех прочих городов, он удерживал кареагенян в осаде. Фортуна как будто поставила цель показать свою необычную власть, когда обстановка стала безнадежной. (3) После того как он достиг такой превосходной позиции и убил Офеллу[64], хотя тот был другом и гостем, божественная сила явно указала, что она создана через его нечестивые деяния, направленные против Офеллы предзнаменованием того, что позднее постигло и его, ибо в том же месяце и в тот же день, когда он убил Офеллу и взял его армию, он вызвал гибель своих сыновей и потерял собственную армию. (4) И что всего необычнее, бог, как хороший законодатель, востребовал двойное наказание с него, ибо, когда им был несправедливо убит один друг, он был лишён двух сыновей, те кто был с Офеллой наложили суровые руки на юношей. Поэтому, пусть эти вещи будут сказаны как наш ответ тем, кто презирает такие материи.

71. (1) Когда со всей поспешностью Агаэокл переправился из Ливии на Сицилию, он вызвал часть своей армии и отправился в город Сегесты, который был союзником. Поскольку он нуждался в деньгах, он заставил состоятельных горожан отдать ему большую часть своего имущества. Город в то время населяло около десяти тысяч человек. (2) Так как многие из них негодовали на это и провели совещание, он обвинил народ Сегесты в заговоре против него и покарал город ужасными бедствиями. Для начала, беднейших из народа он привёл на место за пределами города на берегу реки Скамандр и убил их; но тех, кто, как он полагал, обладали собственностью, он допрашивал под пытками, и каждый был вынужден рассказать ему как много имущества у него было; и некоторых из них он колесовал, других он приковывал к катапультам и стрелял, а к некоторым с ожесточением применяя игру в бабки, причинял тяжёлые страдания[65]. (3) Он также изобрёл другую пытку, похожую на быка Фалариса: иначе говоря, он подготовил бронзовую кровать, которая имела форму человеческого тела и была окружена со всех сторон полосами металла, на этом он помещал тех, кого он подвергал пыткам и зажаривал их живыми, приспособление имело преимущество над быком в том отношении, что муки погибающих были видны. (4) Так некоторых богатых женщин он пытал дробя им лодыжки железными клещами, другим отрезал груди, и, размещая кирпичи на нижней части спины беременных, он вынуждал исторжение плода от тяжести. Пока тиран таким образом стремился выпытать все богатства, большой страх владел всем городом, некоторые сами сжигали себя вместе со своими домами, и другие покончили собой повесившись. (5) Так Сегеста, встретив чёрный день, потеряла всех своих молодых мужчин. Агаэокл взял девушек и детей, переправил в Италию и продал их бруттиям, не оставив даже имя города, но он изменил название на Дикеополис и отдал его в качестве жилья перебежчикам[66].

72. (1) Узнав об убийстве своих сыновей, Агаэокл пришёл в ярость на всех тех, кто остался в Ливии, и послал нескольких своих друзей в Сиракузы, чтобы передать Антандру, своему брату, приказ казнить всех родственников тех, кто принимал участие в походе против Карвагена[67]. (2) Когда Антандр точно выполнил приказ, произошла наиболее тщательно разработанная бойня из всех, что имели место до этого времени, ибо они потащили на смерть не только братьев, отцов и сыновей, бывших в расцвете сил мужественности, но и дедов, и даже отцов их, если такие были живы, мужчин, задержавшихся в глубокой старости и уже лишённых всех своих чувств от течения времени, и даже маленьких детей, не способных носить оружия и вообще не осознающих участи, которая настигла их. Они также повели всех женщины, которые были связаны браком или родством, и в итоге, каждый наказанный должен был причинить горе тем, кто остался в Ливии. (3) Когда толпа, большая и состоящая из разных людей, была загнана в море для наказания и, когда палачи заняли свои места рядом с ними, возникшие плач, молитвы и вопли смешались вместе, так как некоторые из них были безжалостно убиты, а другие, ошеломлённые несчастьем своих соседей и из-за неизбежности своей судьбы, были не в лучшем душевном состоянии, чем только что казнённые. (4) И что было самым жестоким из всего, когда многие были убиты, и их тела были разбросаны вдоль берега, ни родственники, ни друзья не оказали последнюю услугу хоть кому-нибудь, опасаясь, как бы таким образом не выдать в себе того, кто состоял в близких отношениях с мёртвыми. (5) Море стало кровавым на большом протяжении из-за множества тех, кто был убит рядом с его волнами, далеко разнеся (свидетельство) непревзойдённой свирепости этого преступления[68].

[1] Анаксикрат был архонтом в 307/6 до н. э. В Фастах консулами на 307 г. до н. э. являются Ап. Клавдий Кец (Caecus) и Л. Волумний Фламма Виолент (Volumnius Flamma Violens); см. Ливий, 9.42.2. Повествование продолжается с гл. 37.6.

[2] Об этой кампании см. Плутарх, Деметрий, 8-9.

[3] Если мы принимаем предложенное дополнение Фишера, мы должны добавить, «что Деметрий является освободителем Афин».

[4] г. е. Афин.

[5] См. Диоген Лаэртский, 5.78; Страбон, 9.1.20.

[6] Плутарх, Деметрий, 9, помещает захват Мегары (см. глава 46.3) между капитуляцией Афин и взятием Мунихии.

[7] Об отличиях возложенных на Деметрия и Антигона см. Плутарх, Деметрий, 10-12.

Стратокл, старый политический союзник Гиперида, который выступал в качестве обвинителя в деле Гарпала и играл важную роль в Афинах во время Ламийской войны, см. Плутарх, Деметрий, 11-12. Ряд указов, которые он представил в Народном собрании в этот период, сохранились, например, IG, 2.240, 247.

[8] См. Диодор 18.18.

[9] Но см. прим. к гл. 45.7.

[10] Около 230 000 бушелей.

[11] См. гл. 27.

[12] Таков текст, но в гл. 50.1–3 мы находим, что Деметрий, оставив 10 пентер при Саламине, имел 10 пентер, 10 шестирядных и 7 семирядных (кораблей) только лишь на своём левом крыле. Это представляется очевидным, потому что βαρύτεραι στρατιώτιδες это не транспорт (что является обычным значением этого выражения), но тяжёлые корабли (пентеры и более) с вооружёнными командами, а также с гребцами. Такие корабли сражаются посредством abordaja, а не тарана (см. Tarn, *Hellenistic Military and Naval Developments*, 144). Вполне определено также, что среди ταχυναυτοῦσαι ναῦς присутствуют тетреры, упомянутые в сражении (гл. 50.3), τριήρεις в тексте — ошибка либо переписчиков, либо самого Диодора.

[13] На северном побережье Кипра, в оконечности мыса, вытянутого на северо-восток.

[14] Точное положение этого города неизвестно.

[15] См. гл. 21.1.

[16] Около 7¼ км.

[17] Около 13 км.

[18] Или, чтение ταῖς ἀπ Αἰγύπτου στρατείας, «и экспедиций из Египта», или опять-таки, чтение τοῖς περὶ Αἰγύπτου πράγμασι, «и дела в Египте».

[19] Так в тексте, но город на самом деле назывался Антиохия, в честь отца Селевка. Ошибка, вероятно, Диодора, а не переписчика. Антигония не была полностью покинута, по крайней мере, она упоминается как будто все ещё существует в 51 г. до н. э. (Дион Кассий, 40.29.1.).

[20] Ссылку на дальнейшее нельзя найти в сохранившихся частях истории.

[21] Об этой кампании см. Плутарх, Деметрий, 15–17.

[22] Буквально, «берущая города». См. глава 91. Если используется стандартный аттический локоть, равный примерно 45 см, приведённые размеры составляют 21 метр каждая сторона и 41 метр высота, с колёсами 3,7 метра в диаметре, но македонский локоть короче, возможно, около одного 30 см. длиной. (Tarn, *Hellenistic Military and Naval Developments*, 15–16).

[23] Около 55 метров.

[24] Поражение описано в гл. 47.3.

[25] Около 37 км, что примерно правильно для расстояния по суше, но расстояние по морю вокруг мыса Педалий (Pedalium), по крайней мере, вдвое больше.

[26] Плутарх, Деметрий, 16.1, указывает численность как 150.

[27] Около 54 см. Об этой битве см. Плутарх, Деметрий, 16; Полиэн, 4.7.7.

[28] Число, вероятно, испорчено; Плутарх (Деметрий, 16) даёт в сумме 180, Полиэн (4.7.7) — 170. Если мы были правы в отношении στρατιώτιδες βαρύτεραι (см. гл. 47.1, и прим.), Деметрий по подсчётам Диодора должен был иметь в этой битве 110 триер и тетрер и 43 тяжёлых корабля (10 осталось при Саламине), плюс некоторое количество из захваченных портов.

[29] Это утверждение также представляется ложным.

[30] В соответствии со Свидой он был сводным братом Антигона. Он написал историю Македонии в 10 книгах, об истории Атики в 12 книгах, и труд об образовании Александра.

[31] Люди, которые задавали темп для гребцов.

[32] Около 800 метров.

[33] Птолемей принял предположенную диадему в год 305/4 согласно паросскому мрамору, FGrH, 239 В 23.

[34] Продолжение в гл. 73.

[35] См. Элиан, *Var. Hist.* 11.4. По аналогичной причине Юлий Цезарь приветствовал право носить лавровый венок (Светоний, 45.2).

[36] Но, по словам Полибия, 1.82.8, Утика и Гиппакрит (Hippu Asra) (ср. гл. 55,3) были единственными городами, которые остались верны Кароагену.

[37] Вероятно, подвижные башни, как «гелепола» гл. 48.2.

[38] Буквально, «Цитадель лошади» или «Мыс лошади», идентифицированный с Гиппос Диарритус (Hippus Diarrhytus), современная Бисерта (Bisertè). Здесь Агаокл собрал материал для строительства своего флота, Аппиан, *Африканские войны*, 110.

[39] Флот был построен в Гиппакрите, см. Аппиан, *Африканские войны*, 110.

[40] Обычно называемый Архагаеом, см. глава 11.1, и прим.

[41] Ср. гл. 31.4.

[42] Название означает «похожий на асфодел».

[43] Не осталось ничего об этом событии в книге 3; хронологически оно принадлежит книге 7, от которой сохранились только фрагменты.

[44] См. гл. 55.3.

[45] Ни один из городов или народов, упомянутых в настоящем пункте, не может быть идентифицирован с уверенностью.

[46] Около 37 км.

[47] Или «ласки».

[48] «Обезьяньи-города», см. *ἵψοι Πιθηκούσαι*, «Обезьяньи острова», у берегов Кампании (гл. 44.7).

[49] См. Диодор 1.83.1.

[50] Следует отличать от Ганнона из глав 10.1 и 12.3, который к этому времени умер. Ничего более не известно о данном Ганноне.

[51] Около 92 км.

[52] Около 19 км.

[53] Около 7¼ км.

[54] *δόλω* — это либо лёгкий рангоут, который мог быть оснасткой на носу военного корабля, направленный вперёд, как высокий бушприт, либо четырёхугольный парус, висящий на поперечине в конце такого рангоута. Мы знаем, что это устанавливалось только на финикийских и римских судах. Так как его можно было поднять быстрее, чем обычные мачты, которые перед боем складывались, видимо, часто его употреблялись как здесь. См. Ливий, 36.44.3, 45,1; 37.30.7; Полибий, 16.15.2.

[55] См. гл. 56.2.

[56] См. Цицерон, Тускуланские беседы, 5.20.58.

[57] См. Диодор 19.2.7.

[58] См. Плутарх, *Arophthegmata*, p176. О характере Агаэокла см. Диодор 19.9; Полибий, 9.23.2; 15,35.

[59] О втором Ливийском походе см. Юстин, 22.8.4-15.

[60] См. гл. 30.1 и прим.

[61] Примерно 1 ноября 307 г. до н. э.

[62] См. Полибий, 7.2.4.

[63] Карфагенский город на северном побережье Сицилии, примерно в 20 км к востоку от Панорма.

[64] См. гл. 42.

[65] Вполне возможно, что *ἀστράγαλοι* являются кнутом, шипованным кусочками кости. Ср. Лукиан, Ослы, 38; Плутарх, Моралии, 1127С.

[66] Название (букв. «Просто город») не найдено в другом месте. Сегеста, конечно, восстановила своё название и снова стала карфагенским союзником (Диодор 22.10.2), вероятно, в 306 до н. э., когда все города, ранее принадлежавшие Карфагену были возвращены Агаэоклом (гл. 79.5).

[67] См. гл. 4.3.

[68] Продолжение в гл. 77.

20.73-90. Провал египетского похода Антигона; осада Родоса Деметрием, в конечном итоге снятая

Переводчик:
Агностик

73. (1) Когда прошёл этот год, Кореб стал архонтом в Афинах, а в Риме Квинт Марций и Публий Корнелий стали консулами[1]. Пока они занимали должность, царь Антигон, чей сын Феникс[2] умер в этом году, похоронив сына с царскими почестями и отозвав Деметрия с Кипра, собрал свои войска в Антигонии[3]. Он решил совершить поход против Египта. (2) На себя он взял командование сухопутной армией и прошёл через Келесирию имея более восьмидесяти тысяч пехотинцев, около восьми тысяч всадников, и восемьдесят три слона. Предоставив флот Деметрию, он приказал ему следовать вдоль побережья, поддерживая связь с армией по мере её продвижения. Всего было подготовлено сто пятьдесят боевых кораблей и сто транспортов, в которых перевозился большой запас военных грузов и снаряжения. (3) Когда кормчие сочли необходимым отнестись с вниманием к восходу Плеяд[4], который ожидался через восемь дней, Антигон осудил их как трусов; но сам он, так как расположился станом в Газе и хотел бы предупредить подготовку Птолемея, приказал своим солдатам обеспечить себя пайком на десять дней, и погрузить на верблюдов, которые были собраны у арабов, сто тридцать тысяч мер зерна и хороший запас кормов для животных; и везя боезапасы в повозках, он двинулся через

пустыню с большими трудностями, потому что многие места в области были болотистыми, особенно рядом с местом, называемым Бараэры[5].

74. (1) Когда Деметрий отплыл из Газы около полуночи, покуда погода в течение первых нескольких дней было спокойной, он буксировал свои транспорты быстрыми кораблями, когда же восход Плеяд застал их врасплох и поднялся северный ветер, так что многие из тетрер были отброшены опасной бурей в Рафии[6], город, который не имеет якорной стоянки и окружён отмелями. (2) Из судов, которые везли грузы, некоторые были разбиты бурей и уничтожены, а другие ушли обратно в Газу; но упорно двигаясь на мощнейшем из своих судов, он держал свой курс на Касион[7]. (3) Это место не очень далеко от Нила, но оно не имеет гавани и в сезон штормов здесь невозможно причалить к берегу. Поэтому они были вынуждены бросить якорь и качаться на волнах на расстоянии около двух стадиев[8] от земли, где их подстерегали сразу многие опасности; поскольку прибой трепал довольно сильно, была опасность, что корабли пойдут ко дну вместе с экипажами, а так как берег был негостеприимный и в руках противника, корабли не могли безопасно приблизиться, люди не могли сплавать на берег, и что хуже всего, выдачу питьевой воды пришлось уменьшить до такой нужды, что если бы буря продолжилась ещё один день, все погибли бы от жажды. (4) Когда все были в отчаянии и уже ожидали смерти, ветер утих, подошла армия Антигона и разбила лагерь возле флота. (5) Поэтому они покинули корабли и отдыхали в лагере в ожидании отделившихся судов. От воздействия волн три пентеры были потеряны, но часть людей с них выплыла к берегу. Затем Антигон повёл своё войско ближе к Нилу и остановился на расстоянии двух стадиев от реки.

75. (1) Птолемей, который занимал наиболее важные стратегические позиции надёжными гарнизонами, послал людей в маленькой лодке, приказав им подойти к пристани и объявить, что он заплатит всякому, кто покинет Антигона: две мины каждому рядовому и один талант каждому командиру. (2) Когда объявление на этот счёт было сделано, призыв перейти на другую сторону достиг наёмников Антигона, и выяснилось, что даже многие начальники были склонны по тем или иным причинам перейти (к Птолемею). (3) Но когда многие ушли к Птолемею, Антигон, расставил лучников, пращников, и большую часть из своих катапульта на берегу реки, гнал обратно приближающиеся лодки; и захватив некоторых из дезертиров, жестоко пытал их, желая запугать всякого, кто задумал такое же покушение как это. (4) После добавления к своим войскам кораблей, прибывших с опозданием, он отправился в место, называемое Псевдостомон[9], полагая, что он сможет высадить некоторую часть солдат. Но когда он нашёл в этом месте сильный гарнизон и был обстрелян баллистами и другими метательными снарядами, он отплыл в виду приближения ночи. (5) Затем отдав приказ кормчим следовать за главным кораблём, наблюдая за огнями на нем, он отправился в устье Нила, называемое Фатнитикон, но когда наступил день, так как многие корабли сбились с курса, он был вынужден ждать, пока посланные быстроходные суда найдут их.

76. (1) Поскольку это вызвало значительные задержки, Птолемей, узнав о прибытии врагов, быстро пришёл, чтобы подкрепить своих людей и выстроил свою армию, расположив её вдоль берега; Деметрий к тому же не сумел сделать высадку и, услышав, что прилегающее побережье самой природой укреплено болотами и топями, возвратился тем же путём со всем флотом. (2) Затем сильный порыв северного ветра (налетел) на них и высоко поднял на волне, и три его тетреры и таким же образом некоторые из транспортов были жёстко выброшены на землю и оказались во власти Птолемея, но другие корабли, чьи экипажи изо всех сил удержали их подальше от берега, благополучно достигли лагеря Антигона. (3) Однако Птолемей уже занял все пристани вдоль реки сильными отрядами, и так как множество речных судов были приготовлены им, и так как все они были снабжены припасами всякого рода и людьми, чтобы использовать их, Антигон был в немалом затруднении; (4) ибо его флот был бесполезен для него пока Пелусийское устье Нила было занято наступающим врагом, а его сухопутные силы нашли своё продвижение сорванным, поскольку они были остановлены шириной реки и, что наиболее важно, так как прошло много дней, провизия для людей и корм для животных заканчивались. (5) Так как его войска были по этим причинам разочарованы, Антигон собрал армию и её руководителей и поставил перед ними вопрос о том, что лучше: остаться и продолжать войну или вернуться сейчас в Сирию, а затем совершить поход с более всесторонней подготовкой и в то время, когда уровень воды в Ниле будет ниже. (6) Когда все высказались за скорейшее отступление, он приказал солдатам снять лагерь и быстро вернулся в Сирию, флот в полном составе плыл вдоль берега рядом. После ухода врага Птолемей весьма обрадовался; а когда он совершил благодарственные жертвы богам, он щедро угостил своих друзей. (7) Он также написал Селевку, Лисимаху и Кассандру о своих успехах и о большом числе людей, которые перешли к нему, и он сам, закончив вторую войну за Египет[10], уверовал, что страна - его военная добыча, и вернулся в Александрию[11].

77. (1) Когда происходили эти события, Дионисий, тиран Гераклеи Понтийской, умер после

того, как правил в течение тридцати двух лет^[12], и его сыновья, Оксаер и Клеарх, унаследовав тиранию, правили в течение семнадцати лет.

В Сицилии^[13] Агаокл посетил города, на которые распространялась его власть, укрепляя их гарнизонами и требуя у них деньги, потому что он принимал крайние меры предосторожности, чтобы из-за несчастий, которые случились с ним, сицилийские греки не прилагали бы усилий для обеспечения своей независимости. (2) В самом деле, в это самое время стратег Пасифил, услышав об убийстве сыновей Агаокла и его неудачах в Ливии, отнёсся к тирану с презрением и перешёл к Дейнократу, и, установив дружбу с ним, он как надёжно удерживал вверенные ему города, так и соблазнял умы своих солдат надеждой на отложение от тирана. (3) Агаокл, теперь, когда его надежды сокращались со всех сторон, настолько пал духом, что послал посольство к Дейнократу и предложил ему заключить договор на таких условиях: что, с одной стороны, он складывает с себя полномочия тирана и возвращает Сиракузы её гражданам, а Дейнократ больше не будет в изгнании, и что, с другой стороны, следует выделить Агаоклу две определённые крепости, Эермы и Кефаледион, вместе с их землями.

78. (1) Можно было бы с полным основанием выразить удивление, что в этот момент Агаокл, который показал себя человеком решительным, и в любой другой ситуации никогда не теряющим уверенности в себе, даже когда его виды на будущее были самые неблагоприятные, в это время струсил и без борьбы отдал своим врагам тиранию, ради которой он ранее сражался во многих крупных битвах, и что самым необъяснимым из всего было то, что, хотя он был хозяином Сиракуз и других городов и владел кораблями, и богатствами, и армией, соразмерной с этим, он утратил способность оценивать шансы, напоминая ни единый случай (из жизни) тирана Дионисия. (2) Например, когда тиран был загнан в положение, по общему признанию отчаянное и когда, из-за величины грозящей ему опасности, он потерял надежду на сохранение своего трона и уже собирался покинуть Сиракузы в добровольном изгнании, Гелорид, старейший из его друзей, противостоя его порыву, сказал: "Дионисий, тирания - это хороший саван". (3) И точно так же его зять (муж сестры), Мегакл, взывая к разуму Дионисия, говорил, что человек, которого лишает тирании, должен делать свой уход едва волоча ноги и не уклоняясь от своего свободного выбора^[14]. Воодушевлённый этими увещаниями, Дионисий твёрдо встретил все трудности, которые казались грозными, и не только укрепил свою власть, но когда состарился среди всеобщего благословения, он оставил своим сыновьям величайшую державу Европы.

79. (1) Агаокл, однако, не имея поддержки в виде таких соображений и неспособный на практике проверить свои смертельные надежды, был на грани отказа от своей державы во всем её величии на этих условиях. Но так случилось, что договор так и не вступил в силу, утверждённый на самом деле политикой Агаокла, но не принятый из-за честолюбия Дейнократа. (2) Последний, приняв своим сердцем единоправие, враждебно относился к демократии в Сиракузах и был очень доволен положением руководителя, каковым он был сам; ибо он командовал более чем двадцатью тысячами пехотинцев, тремя тысячами всадников и многими большими городами, так что, хотя он назывался полководцем изгнанников, он в действительности обладал полномочиями царя, его власть была абсолютной. (3) Но если бы он вернулся в Сиракузы, тогда он неизбежно стал бы одним из многих частных лиц, поскольку независимость любит равенство; а на выборах он мог быть побеждён каким-нибудь случайным демагогом, так как толпа выступает против людей, чьё превосходство неоспоримо. Таким образом, Агаокл мог со всей справедливостью сказать, что покинул свою должность как тиран, а Дейнократа можно рассматривать как ответственного за последующие успехи правителя. (4) Ибо Дейнократ, когда Агаокл отправил посольство, чтобы обсудить условия мира, и просил его предоставить две крепости, в которых он мог бы жить до конца своих дней, всегда выдумывал благовидные оправдания, которыми он разрушил всякую надежду на договор, то настаивая, чтобы Агаокл покинул Сицилию, то требуя его детей в заложники. (5) Когда Агаокл раскрыл его замыслы, он послал к изгнанникам и обвинил Дейнократа в том, что тот препятствует им в получении независимости, и к караегенянам он отправил послов и заключил мир с ними на условиях, что финикийцы должны вернуть себе все города, которые ранее принадлежали им, а в обмен на них он получил от караегенян серебра на сумму равноценную трёмстам талантов золота (или, как говорит Тимей, ста пятидесяти), и двести тысяч мер зерна^[15].

Так обстояли дела в Сицилии.

80. (1) В Италии самниты взяли Соры и Калатию, города являющиеся союзниками римлян, и поработили жителей^[16]; консулы с сильной армии вторглись в Япигию и разбили лагерь возле Сильвион^[17]. В этом городе был гарнизон самнитов, и римляне начали осаду, которая продолжалась много дней. (2) Захватив город штурмом, они взяли в плен более пяти тысяч человек и кроме того собрали большую добычу. (3) Когда они закончили с

этим, они вторглись в страну самнитов, вырубая деревья и уничтожая каждый участок. Ибо римляне, которые на протяжении многих лет боролись с самнитами за первенство, надеялись, что если они лишат врага их собственности в сельской местности, это заставило бы их подчиниться силе. (4) По этой причине они посвятили пять месяцев разорению вражеских земель, и они сожгли почти все сельские постройки и опустошили поля, уничтожая все, что могло производить плоды. После этого они объявили войну анагийцам, которые действовали несправедливо, и взяв Фрусино они разделили землю[18].

81. (1) Когда этот год закончился, Евксенипп стал архонтом в Афинах, а в Риме Луций Постумий и Тиберий Минуций были консулами[19]. В то время как они исполняли должность, началась война между родосцами и Антигоном по некоторым из таких причин, как эти[20]. (2) Город родосцев, который был сильной морской державой и был наилучше управляемый город греков, был желанной добычей, которую жадно стремились заполучить правители и цари, каждый из которых стремился присоединить его к своему союзу. Дальновидно глядя вперёд, стремясь с выгодой установить дружбу с каждым из правителей отдельно, Родос не принимал участия в их междоусобных войнах. (3) В результате они были удостоены каждым из них царскими дарами и, наслаждались миром в течение длительного времени, делая большие шаги вперёд. В самом деле, они набрали такую мощь, что от имени греков самостоятельно предприняли войну против пиратов и очистили моря от этих злодеев, и Александр, самый могущественный из известных на нашей памяти людей, чествовал Родос выше всех городов, как в сохранившемся завещании[21] распоряжаться во всей своей области, так и в других отношениях, показавших восхищение ими и их продвижением к господствующему положению. (4) Во всяком случае, родосцы, заключив договоры о дружбе со всеми правителями, осторожно уклонялись от законных оснований для жалоб; но выказывать расположение они предпочитали главным образом Птолемею, потому что получилось так, что большую часть своих доходов зарабатывали купцы, отплывающие в Египет, и что в общем город доставлял себе продовольствие из этого царства.

82. (1) Поэтому Антигон, зная это, и будучи полон решимости разорвать связи родосцев с Птолемеем, первым делом направил послов к ним, в то время когда он воевал с Птолемеем на Кипре, и попросил их вступить в союз с ним и отправить корабли в поход с Деметрием[22]; (2) и когда они не согласились, он послал одного из своих полководцев на кораблях, приказав ему направлять к берегу любого купца плывущего в Египет из Родоса и отбирать грузы. Когда этот полководец был прогнан родосцами, Антигон, заявив, что они стали виновниками несправедливой войны, угрожал осадить город с сильным войском. Родосцы, однако, для начала постановили оказать большие почестями ему, и, направив послов, они просили его не заставлять город вступать в войну против Птолемея вопреки их договорам. (3) Но затем, когда царь ответил довольно жёстко и послал своего сына Деметрия с армией и осадным снаряжением, они были настолько напуганы превосходящей мощью царя, что сначала они послали к Деметрию, говоря, что они присоединятся к Антигону в войне с Птолемеем, но когда Деметрий потребовал в заложники сотни благородных граждан и распорядился также, что бы его флот зашёл в порты, они заключили, что он составил заговор против города, и стали готовиться к войне. (4) Деметрий, собрав все свои силы в гавани Лоримы[23], подготовил флот к нападению на Родос. Он имел двести военных кораблей всех размеров и более чем сто семьдесят вспомогательных судов, на них были помещены не полные сорок тысяч солдат, кроме кавалерии и пиратов, которые были его союзниками. Существовал также достаточный запас снарядов всех видов и крупные поставки вещей, необходимых при осаде. (5) Кроме того, его сопровождала почти тысячи частных судов, которые принадлежали торговцам; поскольку земли родосцев не были разграблены на протяжении многих лет, там собрались от всех сторон толпы тех, кто был приучен считать неудачи людей на войне средством обогащения.

83. (1) Итак Деметрий составил свой флот, как будто для морского боя таким способом, чтобы внушить страх, послав впереди корабли, которые имели на носах катапульты, стреляющие стрелами в три пяди длиной, и он имел транспорты с людьми и лошадьми, буксируемые кораблями, которые использовали гребцов, и в последнюю очередь шли также грузовые корабли пиратов и торговцев, которые, как мы уже говорили, были очень многочисленны, так что все пространство между островом и противоположным берегом, на сколько хватало взгляда, было заполнено кораблями, которые внушали великий страх и панику, тем, кто видел это из города. (2) Солдаты родосцев, занимающие позиции на стенах, ожидали подхода вражеского флота, а старики и женщины, глядя со своих домов, так как город имеет форму театра[24], и все, будучи в ужасе от величины флота и блеска доспехов, были немало обеспокоены конечным исходом. (3) Затем Деметрий отплыл на остров; а после высадки армии, он занял позицию недалеко от города, построив свой

лагерь вне досягаемости метательных снарядов. Он тотчас разослал подходящих людей из пиратов и других грабить остров и по суше и по морю. (4) Он также срубил деревья в окрестных районах и уничтожил хозяйственные постройки, и этим материалом он укрепил лагерь, окружив его тройным палисадом и большим, густым частоколом, так что потери, понесенные врагом, послужили для защиты его людей. После этого, задействовав всю армию и судовые команды, он в несколько дней перекрыл дамбой пространство между городом и выходом, и сделал порт достаточно большим для своих кораблей.

84. (1) Какое-то время родосцы направляли послов и просили его не делать ничего непоправимого против города; но так как никто не обращал внимания на них, они оставили надежду на перемирие и отправили послов к Птолемею, Лисимаху и Кассандру, умоляя их оказать помощь и заявить, что город ведёт войну от их имени. (2) Что касается метеков и иностранцев, живущих в городе, для тех, кто пожелал, они дали разрешение присоединиться к ним в войне, а других, которые не предложили службу, они выслали из города, частично в качестве меры предосторожности в отношении нехватки запасов, а частично, что может быть и не так, чтобы недовольные положением не попытались предать город. Когда они произвели подсчёт тех, кто был способен сражаться, то обнаружили, что таких было около шести тысяч граждан и столько же метеков и иностранцев. (3) Они также постановили покупать у их хозяев любых рабов, которые доказали свою храбрость в сражении, и освободить их и дать им гражданские права. И они также написали ещё один указ, что тела тех, кто падёт в войне следует хоронить за общественный счёт и, кроме того, что их родители и дети будут получать пенсию из государственной казны, что их незамужние дочери получают приданое из общественных расходов, и что их сыновья, по достижении совершеннолетия, будут увенчаны в театре Дионисия и получают полный доспех. (4) Когда посредством этих мер они пробудили всеобщее воодушевление мужественно перенести битвы, но также сделали так, что стала возможна подготовка в отношении других материй. Поскольку весь народ был единомыслен, богатые внесли деньги, мастера оказали квалифицированные услуги по подготовке оружия, и каждый человек был деятелен, каждый стремился из духа соперничества превзойти других. (5) Поэтому некоторые из них были заняты катапультами и баллистами, другие - подготовкой другого снаряжения, некоторые из них ремонтировали кое-какие разрушенные участки стены, и очень многие несли камни для стен и складывали их. Они даже послали три своих быстроходных корабля против врага и купеческих судов, которые доставляли им продукты. (6) Эти корабли, появившись неожиданно, затопили много судов, принадлежащих торговцам, которые плавали с целью грабежа земли для своей собственной выгоды, и даже вытащили не так уж мало кораблей на берег и сожгли их. Что касается пленных, тех, кто мог заплатить выкуп, забрали в город, ибо родосцы заключили соглашение с Деметрием, что каждый будет платить выкуп тысячу драхм за свободного человека и пятьсот за раба.

85. (1) Деметрий, который имел достаточный запас всего необходимого для постройки своих военных машин, начал готовить два навеса, один для баллист, другой для катапульта, каждый из которых был прочно установлен на двух скреплённых грузовых судах^[25], и две четырёхэтажные башни, превышающие в высоту башни гавани, каждая из которых была установлена на двух кораблях равного размера и крепились там таким образом, чтобы, когда башни двигались, основания с каждой стороны удерживали равный вес. (2) Он также подготовил плавучий бон из обрезных брёвен с шипами^[26], с тем чтобы, когда он плавал бы впереди, он мог бы помешать врагу выплывать и таранить корабли, которые несли боевые машины. (3) Во время затишья, пока выполнялись завершающие работы, он собрал сильнейшие из лёгких кораблей, скрепил их досками, обеспечив их закрытыми убежищами, и поместил на них катаapultы для стрельбы стрелами в три пяди длиной, которые имели наибольшую дальность, и людей для обслуживания их должным образом, а также критских лучников; а затем, послав лодки в пределы радиуса действия, он отогнал жителей города, которые возводили более высокую стену вдоль гавани.

(4) Когда родосцы увидели, что все атаки Деметрия направлены против гавани, они сами приняли меры для её безопасности. Они расположили две машины^[27] на молу и три на грузовых судах вблизи бон малой гавани, на них они установили большое количество катаapultы и баллист всех размеров, с тем, что если враг высадит солдат на мол, или будет двигать свои машины, это было бы средством помешать такому замыслу. Они также разместили на грузовых судах, стоящих на якоре в гавани, платформы, подходящие для катаapultы, которые должны были быть установлены на них.

86. (1) Когда обе стороны произвели свою подготовку таким образом, Деметрий, во-первых, пытался направить свои военные машины против гавани, но ему помешало сильное волнение на море, однако, позднее он, воспользовавшись спокойной погодой в ночное время, отплыл в тайне и, захватив конец мола большой гавани, сразу укрепил место, перерезав его стенами из досок и камней и выгрузив там четыре сотни солдат и запасы

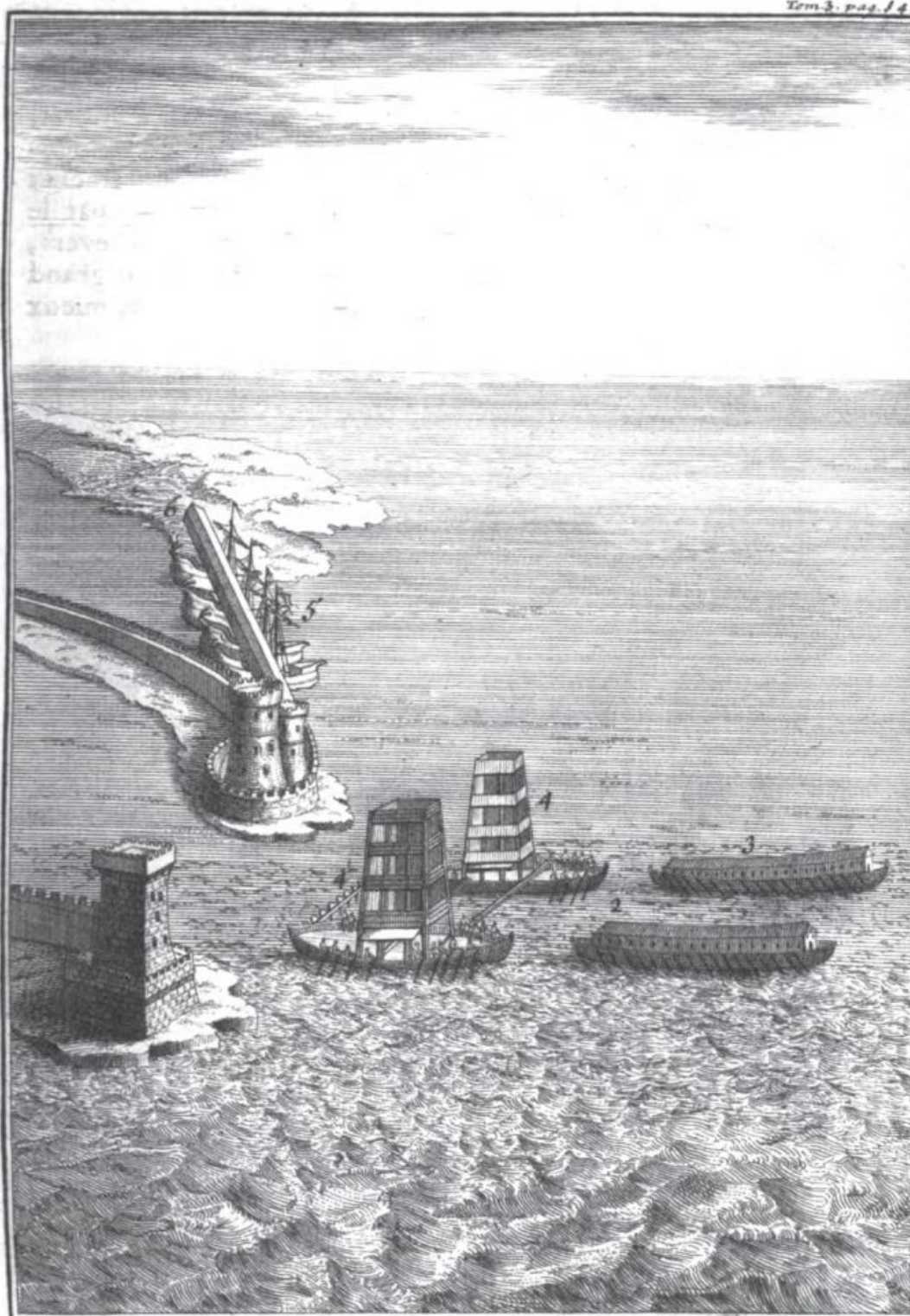
боевых средств всех видов. Этот пункт был в пяти плеерах[28] от городских стен. (2) Затем на рассвете, под звуки труб и с криками, он притащил свои машины в гавань; и лёгкими катапультами, которые имели большой радиус действия, он прогнал тех, кто строил стену вдоль гавани, а баллистами он накренил или уничтожил машины врага и стены, перекрывающие мол, ибо они были слабые и низкие в это время. (3) Но так как горожане также сражались упорно, в течение всего этого дня обе стороны непрерывно наносили и получали тяжёлые потери, а когда опустилась ночь, Деметрий с помощью буксиров отвёл свои машины из зоны боевых действий. Родосцы, однако, наполнив лёгкие лодки сухой смолистой древесиной и поместив огонь на их, сначала направились в погоню и, приближаясь к машинам врага, поджигали дрова, но потом, отталкиваемые плавучим боном и метательными снарядами, они были вынуждены отступить. (4) Так как огонь набрал силу, лишь немногие погасили его и приплыли обратно на лодках, но большинство потонуло в море, так как их лодки были поглощены (огнём). На следующий день Деметрий сделал подобное нападение с моря, но он также распорядился напасть на город в то же самое время по суше со всех сторон, в боевых порядках, с криками и звуками трубы, чтобы заставить родосцев трепетать от страха из-за множества тревог.

87. (1) По истечении восьми дней ведения осады в таком роде, Деметрий разрушил военные машины на молу с помощью своей тяжёлой баллисты и ослабил промежутки поперечных стен вместе с их башнями. Некоторые из его солдат также захватили часть укреплений вдоль гавани; родосцы, собрав свои силы, вступили в бой против них, и теперь, когда они превосходили противника, они убили часть и вынудили остальных уйти. Жителям города помогала изрезанная береговая линия вдоль стен, ибо много крупных скал располагались близко друг к другу поблизости от сооружений за пределами стен. (2) Из кораблей, которые перевозили этих солдат, немалое число село на мель из-за своего неведения, и родосцы сразу же, сняв носы, набросали сухих смолистых дров на корабли и сожгли их. Пока родосцы были заняты этим, солдаты Деметрия отплыли, со всех сторон приставили лестницы к стенам, и энергично атаковали, а войска, которые наступали по суше, также со всех сторон присоединились к сражению и согласованно издали боевой клич. (3) И действительно, так как многие из них неосмотрительно рисковали своей жизнью, и значительное число стояло на стенах, возникло упорное сражение, нападающие пытались пробить себе дорогу, а горожане единодушно вышли на защиту. Наконец, так как родосцы дрались яростно, некоторые из людей, которые взошли на стены, были сброшены вниз, а другие были ранены и взяты в плен, среди которых были некоторые из самых известных начальников. (4) Поскольку такие потери постигли сражающихся извне, Деметрий отвёл боевые машины в свою гавань[29] и ремонтировал повреждённые корабли и машины, а родосцы похоронили своих павших граждан, посвятили богам руки врагов и носы кораблей, и восстановили части стен, которые были разрушены баллистами.

88. (1) Затратив семь дней на ремонт своих машин и кораблей, и завершив приготовления к осаде, Деметрий снова напал на гавань, ибо все его усилия были сосредоточены на её захвате, чтобы перекрыть жителям города поставки зерна. (2) Когда он был в пределах радиуса досягаемости огненных стрел, которых у него было много, он воспользовался тем, что суда родосцев стояли на якоре, своими баллистами он сотрясал стены, а своими катапультами он убивал всякого, кто высовывался из укрытия. (3) Затем, когда атака стала непрерывной и ужасающей, родосские моряки после ожесточённой борьбы спасли свои корабли, потушив горящие стрелы, а магистраты, так как гавань была под угрозой захвата, призвали знатных граждан подвергнуться опасностям войны ради общего спасения. (4) Когда многие с готовностью отозвались, они укомплектованы три прочнейших корабля отобранными людьми, которым они поручили попытаться потопить своими таранами корабли, несущие вражеские машины. (5) Эти люди, таким образом, ринулись вперёд, хотя метательные снаряды в большом количестве были спешно направлены против них, и сначала они прорвались через ошипованный железом бон, а затем, нанося частые удары таранами по кораблям и, наполнив их водой, они повергли две машины, но когда третья была оттащена назад при помощи канатов людьми Деметрия, родосцы, поощряемые своим успехом, продолжили бой ещё более дерзко, чем того требовало благоразумие. (6) И поэтому, когда много больших кораблей окружили их, и борта их собственных кораблей были разбиты во многих местах таранами, флотоводец Эксекест, триерарх, и некоторые другие были выведены из строя ранами и попали в плен, а так как остальные члены его команды прыгнули в море и поплыли к своим товарищам, один из кораблей оказался в распоряжении Деметрия, но другие благополучно покинули место боя. (7) Когда морское сражение обернулось таким образом, Деметрий построил другую машину в три раза больше предыдущих и в высоту и ширину, но в то время как он тащил её в гавань, налетел сильный шторм с юга, который смел корабли, стоящие на якоре и опрокинул машину. И в это самое время родосцы, умело воспользовавшись ситуацией, открыли ворота и направились на тех, кто занимал мол. (8) Произошло упорное сражение, которое длилось

очень долго, а так как Деметрий не мог отправить подкрепления из-за шторма, а родосцы, с другой стороны, сражались, сменяя друг друга, люди царя были вынуждены сложить оружие и сдаться, в числе свыше четырёхсот. (9) Когда родосцы добились этих преимуществ, прибыли в качестве союзников сто пятьдесят солдат из Кносса и более пятисот от Птолемея, часть из которых были родосцами, служащими в качестве наёмников в армии царя.

Таково было состояние осады Родоса [30].

**TOURS ET GALERIES FLOTTANTES DE DEMETRIUS
AU SIEGE DE RHODES**

89. (1) В Сицилии Агаэокл[31], так как он не смог заключить договор с Дейнократором и изгнанниками, выступил против них с наличными силами, полагая, что для него необходимо сразиться с ними в бою и бросить всё на кон ради результата. За ним последовали не более пяти тысяч пеших и восьмисот всадников. (2) Дейнократ и изгнанники, когда они узнали о движении врага, радостно вышли навстречу для боя, так как были гораздо многочисленнее; ибо численность их пехоты достигала более чем двадцать пять тысяч, конницы - не менее чем три тысячи. Когда армии расположились станом напротив друг друга возле места, которое называется Торгион[32], а затем построены напротив друг друга в боевых порядках, в течение короткого времени шёл упорный бой из-за рвения обеих сторон, но затем некоторые из тех, кто были в ссоре с Дейнократором, более двух тысяч человек, перешли к тирану и стали виновниками поражения изгнанников. (3) Ибо те, кто были с Агаэоклом, стали гораздо более уверенны, а те, кто бились на стороне Дейнократа, были встревожены и, переоценив число перебежчиков, обратились в бегство. Затем Агаэокл, преследовал их на определённое расстояние и, воздержавшись от резни, отправил послов к побеждённым и просил их положить конец ссоре и вернуться в родной город, ибо, по его словам, они убедились на опыте, что изгнанники никогда не смогут взять верх в бою с ним, видя даже по этому случаю, что хотя они были во много раз более многочисленны, они были побеждены. (4) Из изгнанников все всадники выжили в бою и благополучно ушли в Амбикий[33]; но что касается пеших, хотя некоторые бежали когда наступила ночь, большинство из них, заняв холм, сдались на условиях Агаэоклу, потому что они потеряли надежду на победу в войне и желали (увидеть своих) родственников и друзей и (вернуть) своё отчество и своё положение. (5) Теперь, когда они получили залог чести и спустились с укрепленного холма, так как это было (оговорено), Агаэокл забрал оружие; а затем, расставив свою армию вокруг, он перебил их всех, чья численность составляла около семи тысяч, как говорит Тимей, но, как писали некоторые, около четырёх тысяч. В самом деле, этот тиран всегда презирал веру и клятвы, и он подтвердил свою собственную власть, но не мощью своих вооружённых сил, но слабостью своих подданных, опасаясь своих союзников больше, чем своих врагов.

90. (1) Когда он уничтожил таким образом армию, которая выступила против него, Агаэокл принял выживших изгнанников и заключил договор с Дейнократором, назначив его стратегом над частью своей армии и продолжал поручать ему наиболее важные вопросы. В этой связи можно было бы также задаться вопросом, почему Агаэокл, который подозревал всякого человека и никогда полностью никому не доверял, продолжил свою дружбу с Дейнократором вплоть до самой смерти. (2) Но Дейнократ, после предательства своих союзников, схватил и убил Пасифила из Гелы и передал сильнейшие города Агаэоклу, затратив два года на передачу их врагу[34].

(3) В Италии[35] римляне победили пелигнов и отняли их землю, а некоторые из них, кто, казалось, хорошо относился к Риму, получили гражданство. После этого, так как самниты разграбили Фалернитиду[36], консулы выступили против них, и в последующей битве римляне одержали победу. (4) Они захватили двадцать знамён и взяли в плен более двух тысяч солдат. Консулы сразу взяли город Бола, но Геллий Гай руководитель самнитов, появился с шестью тысячами солдат. Произошло жестокое сражение, в котором сам Геллий попал в плен, а другие самниты, в большинстве своём, были изрублены, но некоторые были захвачены живыми. Консулы, воспользовавшись преимуществами от такой победы, восстановили союзы с городами, которые были захвачены: Сора, Гарпина и Серенния[37].

[1] Корэб был архонтом в 306/5. Ливий, 9.42.10, даёт консулов для 306 г. до н. э. как П. Корнелий Арвина и Кв. Марций Тремулий. Капитолийские Фасты фрагментарны в течение 40 лет начиная с этого момента.

[2] Ошибка Диодора или переписчика — Филипп: см. гл. 19.5; Плутарх, Деметрий, 2.1.

[3] Продолжение гл. 53. О последующем походе см. Плутарх, Деметрий, 19.1–2; Павсаний, 1.6.6.

[4] Примерно 1 ноября.

[5] Буквально «ямы», область пльвунов между Сирбонийским озером и Средиземным морем. См. Диодор 1.30.1–9 и 16.46.4–5, на счёт опасности этого района.

[6] День пути к югу от Газы.

[7] Вероятно, на западном окончании Сирбонийского озера. Об опасности от бури на этом побережье см. Страбон, 16.2.26.

[8] Немного меньше 400 метров.

[9] Буквально, «ложное устье».

[10] См. Диодор 18.33–35.

[11] Вероятно, зимой после этой кампании Птолемей принял диадему и царский титул, см. гл. 53.3 и прим. Повествование продолжается в гл. 81.

[12] См. Диодор 16.88.5.

[13] Продолжение гл. 72.5.

[14] В Диодор 14.8.4–6 слова Гелорида даются как здесь, но совет, приписанный Мегаклу, вложен в уста историка Филиста.

[15] Ср. Юстин, 22.8.15. Повествование продолжается в гл. 89.

[16] См. Ливий 9.43.1. Повествование продолжается с гл. 44.9.

[17] Страбон, 6.3.8, располагает Сильвион на границе между Апулией и Япигией.

[18] Анагна был главным городом герников. Ливий, 9.43, помещает победу над герниками в этом году, но конфискацию земель Фрусинона три года спустя (10.1.3). Повествование продолжается в гл. 90.3.

[19] Евксенипп был архонтом в 305/4 г. до н. э. Ливий, 9.44.2, даёт консулов 305 г. до н. э., как Л. Постумий и Т. Минуций, но фрагмент Fasti Capitolini совпадает с Диодором в личном имени последнего упомянутого.

[20] Повествование продолжается с гл. 76. О родосской кампании см. Плутарх, Деметрий, 21–22.

[21] Александр вверил некоторые дипломатические ноты Кратеру (Диодор 18.4.1), но этого завещания нет, и повествование Диодора о событиях после смерти Александра предполагает, что завещание не существует.

[22] См. гл. 46.6. В 315 г. до н. э. Родос построил военные корабли для Антигона из леса, который он предоставил (Диодор 19.57.4; 58,5), а в 313 г. до н. э. Родос предоставил 10 кораблей для похода по освобождению Греции (Диодор 19.77.2).

[23] Лорима в Карии около 30 км. от Родоса.

[24] См. Диодор 19.45.3.

[25] Или чтение καὶ κατεζευμέναις: «установлены на двух грузовых судах и крепко связаны».

[26] Или чтение ἐπὶ τετραπέδων ξύλων καθηλωμένον: «плавающий частокор, закреплённый шипами на обрезных брёвнах».

[27] Вероятно, навесы или сараи.

[28] Около 150 метров.

[29] Ср. гл. 83.4.

[30] Продолжение в гл. 91.

[31] Продолжение гл. 79.

[32] Точное местоположение неизвестно.

[33] Или Ambusaе. Место неизвестно.

[34] Продолжение в гл. 101.

[35] Продолжение гл. 80. См. Ливий, 9.44.

[36] Агер Фалерн (Ager Falernus) находится в северной Кампании, немного к западу от Ager Stellatinus, куда Ливий помещает набег самнитов.

[37] Ливий (9.44) помещает три сражения в этот год, первое нерешительное, два других — решительные победы римлян с 21 захваченных штандартом в одном и 26 в другом. По его словам Бовианий (Bovianum) (не Бола, который неизвестен) был захвачен после второй битвы (а не между ними), руководителя самнитов звали Стаций Геллий (а не Геллий Гай), а три возвращённых города Сора, Арпиний и Цесенния (или Ценсенния). Диодор возвращается к итальянским делам в гл. 101.5.

20.91-113 Деметрий освобождает большую часть Греции; большая коалиция против Антигона, успехи Птолемея и Селевка

Переводчик:
Агностик

91. (1) Когда этот год прошёл, Ферекл стал архонтом в Афинах, а в Риме Публий Семпроний и Публий Сульпиций получили консульство[1]; и в Элиде праздновались олимпийские игры

в сто девятнадцатый раз, на которых Андромен из Коринѳа выиграл в беге. Пока они занимали эти должности, Деметрий[2], который осаждал Родос, не добившись успеха в штурмах со стороны моря, решил предпринять атаки на суше. (2) Обладая большим количеством материальных средств всех видов, он построил машину названную гелепола[3], которая далеко превзошла размерами те, что были построены до неё. Каждую сторону квадратного основания он сделал почти пятьдесят локтей в длину[4], обшив вместе деревянным брусом и скрепив железом; пространство внутри он разделил на множеством перекадин, установленных в локте[5] друг от друга так, чтобы было место для тех, кто будет толкать машину вперёд. (3) Все сооружение было подвижным, установленным на восемь больших колёс, ширина их ободов была два локтя, и они были окованы тяжёлыми железными пластинами. Чтобы добиться движения в сторону, был сконструирован шкворень[6], с помощью которого все устройство легко перемещалось в любом направлении. (4) На каждом углу были направленные вверх балки равной длины, чуть меньше ста локтей, наклонные друг к другу таким образом, что все сооружение было девять этажей, первый ярус был площадью в сорок три сотни квадратных футов, а верхний ярус - девятьсот[7]. (5) Три стороны машины, подверженные (обстрелу), он закрыл снаружи железными пластинами, прибавив так, чтобы она не получала повреждений от огня. На каждом ярусе были отверстия в передней стене, по форме и размеру приспособленные для отдельных типов метательных снарядов, которыми из них должны были стрелять. (6) Эти отверстия имели ставни, которые поднимались с помощью механического устройства, и которые обеспечивали безопасность людей на платформах, которые обслуживали артиллерию; ибо ставни были сшиты из шкур и были заполнены шерстью так, чтобы они смягчали удары камней из баллист. (7) На каждом из ярусов были две широкие лестницы, одна из которых использовалась для подъёма, когда это было необходимо, а другая для спуска, для того, чтобы при тревоге не было путаницы. Для перемещения машины были отобраны из всей армии три тысячи четыреста[8] бойцов, превосходных силой; (8) Некоторые из них были закрыты в машине, а другие стояли сзади и они толкали её вперёд, искусная конструкция значительно способствовала её движению. Он также построил навесы - некоторые для защиты людей, которые будут заполнять ров, другие - двигать тараны - и крытыми переходами, через которые те, кто собирался делать свою работу, могли уходить и возвращаться в безопасности. Используя команды кораблей, он очистил пространство в четыре стадии шириной, по которому он планировал двигать осадные машины им подготовленные, достаточно широкое для того, чтобы оно охватывало по фронту шесть простенков и семь башен. Ремесленников и рабочих было собрано не намного меньше чем тридцать тысяч человек.

92. (1) Поэтому всё это, из-за обилия рабочих рук, было закончено раньше, чем ожидалось, Деметрий вызывал тревогу у родосцев, ибо не только размер осадных машин и численность армии, которая была собрана, ошеломляла их, но и энергия царя и его изобретательность в проведении осад. (2) Ибо, будучи очень хорошо подготовлен в изобретательстве и разработке многих вещей, выходящих за пределы искусства зодчих, он был прозван Полиоркетом[9]; и он проявил такое превосходство и силу в своих нападениях, что казалось, что не было стены достаточно мощной, чтобы обеспечить осаждённым безопасность от него. (3) И статью и красотой он являл достоинство героя, так что даже незнакомые люди, которые приехали издалека, когда наблюдали его миловидность, облачённую с царской роскошью, восхищались им и следовали за ним повсеместно, с тем чтобы видеть его. (4) Кроме того, он имел надменный дух и гордыню и смотрел свысока не только на обычных людей, но и на людей царского сословия, и что было наиболее свойственно ему, в мирное время он посвящал всё своё время пьянству и пирам, которые сопровождалась танцами и кутежом, и вообще он, подражая образу, говоря словами мифологии, был словно Дионис среди людей; но в своих войнах он был деятелен и трезв, так что, помимо всех тех, кто занимается этой же профессией, он посвятил как тело, так и разум её задачам. (5) Ибо это было то самое время, что величайшее оружие было усовершенствовано и машины всех видов намного превосходили те, что существовали в числе других, и этот человек спустил на воду величайшие корабли после этой осады[10] и после смерти своего отца.

93. (1) Когда родосцы увидели успехи врагов в ходе осадных работ, они построили вторую стену внутри параллельно той, которая была недостаточно прочной, чтобы (выдержать) атаку. Они использовали камни, полученные от сноса внешней стены, театра и соседних домов, а также некоторых из храмов, пообещав богам, что они построят прекраснее оных, когда город будет спасён. (2) Они также послали девять из своих кораблей, отдав командирам приказ плыть в любом направлении и, появляясь неожиданно, топить некоторые суда, ими перехваченные, и доставлять другие в город. После отплытия они разделились на три группы: Дамофил, чьи корабли были типа называемого родосцами "сторожевые корабли", отправился на Карпае[11]; и найдя там много судов Деметрия, он

потопил некоторые, разрушая их своими таранами, а некоторые он вытащил на берег и сжёг, отобрав наиболее полезных людей из их экипажей, и немало из тех, что везли зерно с островов, он доставил в Родос. (3) Менедем, который командовал тремя лёгкими беспалубными судами[12], отплыл в Патара в Ликии и, найдя там стоящий на якоре корабль, экипаж которого был на берегу, поджёг корабль, и он захватил много грузовых судов, что имели на борту поставки для армии и отправил их в Родос. (4) Кроме того он захватил тетреру, что плыла из Киликии и имела на борту царские одежды и прочие принадлежности, которые жена Деметрия Фила с большой заботой приготовила и отправила мужу[13]. Дамофил одежды отправил в Египет, так как одежды были пурпурными и их подобало носить царю, но корабль он вытащил на землю и продал матросов, как с тетреры, так и с других захваченных судов. (5) Аминта, который был командиром трёх оставшихся кораблей, направился к островам, где он наткнулся на множество грузовых судов, везущих врагу материалы, используемые для войны, он потопил некоторые из них, а некоторые привёл в город. На этих судах были также захвачены одиннадцать известных инженеров, людей выдающегося умения в создании металлических снарядов и катапульта. (6) Затем, когда был создан Совет, некоторые советовали снести статуи Антигона и Деметрия, заявив, что это абсурдно оказывать равную честь как осаждающим их, так и своим благодетелям. Эти люди были озлоблены и осуждены другими людьми как заблуждающиеся, и они не отменили ни одной из почестей, оказанных Антигону, приняв мудрое решение и принимая во внимание как славу, так и свой интерес. (7) Ибо великодушие и правдоподобность этого деяния демократического государства вызвало восторг у всех других и раскаяние осаждающих; ибо, в то время как последние утверждали свободу в городах по всей Греции, которые не всегда проявляли добрую волю по отношению к своим благодетелям; ныне они явно пытались поработить город, который на деле показал себя наиболее верно вознаграждающим покровительство; и в качестве защиты от внезапной перемены судьбы, если война приведёт к захвату Родоса, родосцы сохраняют в качестве средства обретения милости память о дружбе, которую они сохранили. Поэтому, это решение родосцев было разумно.

94. (1) Когда Деметрий подкопал стену с помощью своих сапёров, один из перебежчиков сообщил осаждённому, что работы под землёй велись почти у самых стен. (2) Поэтому родосцы, выкопали глубокую траншею параллельно стене, которая, как ожидалось, обрушится, и за счёт быстрого выполнения собственного подкопа, вступили в соприкосновение с противником в подкопе и помешали им продвинуться дальше. (3) Теперь за подкопом внимательно наблюдали с обеих сторон, и некоторые из людей Деметрия пытались подкупить Аэинагора, который командовал обороной родосцев. Этот человек был милетянином по происхождению, посланный Птолемеем в качестве командира наёмников[14]. (4) Притворно согласившись на предательство, он назначил день, когда один из высших начальников будет послан Деметрием, чтобы ночью пройти в город через шахту и осмотреть место, где будут собираться солдаты. (5) Но когда Деметрий возлагал на него большие надежды, он раскрыл это дело на заседании Совета, и когда царь послал одного из своих друзей, Александра из Македонии, родосцы схватили его, когда он прошёл через шахту. Они увенчали Аэинагора золотой короной и дали ему в дар пять талантов серебра, их цель была в том, чтобы поощрить верность по отношению к городу со стороны других людей, которые были наёмниками и иностранцами.

95. (1) Деметрий, когда его военные машины были завершены, и всё пространство перед стенами расчищено, поместил гелеполу в центре и назначил позицию для навесов, которых было восемь, и которые должны были защитить сапёров. Он поместил четыре из них с каждой стороны гелеполы и соединил каждый из них одним крытым переходом, чтобы люди, которые шли как туда, так и обратно, могли выполнить возложенные на них задачи в безопасности, и он подвёл также два огромных навеса, в которые были установлены тараны. Для каждого навеса полагался таран длиной в сто двадцать локтей, окованный железом и наносящий удар, подобно корабельному тарану; но таран переносился с лёгкостью, будучи на колёсах и получал в бою свою движущую силу не менее чем от тысячи человек[15]. (2) Когда он был готов двинуть машины против стены, он поместил на каждом ярусе гелеполы баллисты и катапульты соответствующего размера[16], (3) разместил свой флот в позиции для атаки порта и смежных областей, и расставил свою пехоту вдоль той части стены, которую они могли атаковать. (4) Затем, когда по общей команде и сигналу все вместе подняли боевой клич, он начал атаку на город со всех сторон. Пока он сотрясал стены таранами и баллистами, прибыли кидские посланники, прося его сдерживать свои атаки и подать родосцам надежду, чтобы убедить их принять наиболее приемлемые его требования. (5) Царь прервал атаку, и посланники вели долгие переговоры (перемещаясь) взад и вперёд, но, в конце концов, они не смогли достичь какого-либо соглашения, и осада активно возобновилась. Деметрий также разрушил сильнейшие из башен, которые были построены из обработанного камня, и разрушил все

простенки, так что войска города были не в состоянии поддерживать движение на крепостных стенах в этих пунктах.

96. (1) В этот же время царь Птолемей направил родосцам большое количество судов со снабжением - триста тысяч мер [\[17\]](#) зерна и бобов. (2) Пока эти корабли были на пути в город, Деметрий отправил свои корабли и попытался привести их в свой лагерь. Но ветер благоприятствовал появившимся египтянам, и они прошли вдоль на полных парусах и вошли в дружественную гавань, а (корабли), посланные Деметрием вернулись, не выполнив задачу. (3) Кассандр также направил родосцам десять тысяч мер ячменя, а Лисимах послал им сорок тысяч мер пшеницы и столько же ячменя. Следовательно, когда осаждённые получили такие большие запасы, уже почти пав духом, они вернули себе мужество. Решив, что будет выгодно атаковать осадные машины противника, они приготовили большой запас зажигательных стрел и установили все свои баллисты и катапульты на стены. (4) Когда наступила ночь, примерно во вторую стражу, они вдруг начали обстреливать гелеполу непрерывающимся ливнем огненных стрел, и с помощью других метательных снарядов всех видов, они расстреливали каждого, кто бросался к месту (обстрела). (5) Поскольку нападение было непредвиденным, Деметрий, испугавшись за осадные работы, которые были произведены, поспешил на помощь. (6) Ночь была безлунная, и огненные стрелы ярко светились, когда они с силой неслись по воздуху, но катапульты и баллисты, поскольку их снаряды не были видны, уничтожили многих, кто не в состоянии был увидеть предстоящего удара. (7) Кроме того случилось так, что некоторые из железных пластин гелеполы были выбиты, и по обнажённым местам бил поток огненных стрел, воспламенив деревянную конструкцию. Поэтому Деметрий, опасаясь, что огонь будет распространяться и вся машина будет уничтожена, быстро пришёл на помощь, и водой, которая была приготовлена на платформах, он пытался потушить распространяющийся огонь. Он, наконец, собрал сигналами трубы людей, которые были назначены для перемещения машины, и их усилиями вытащил машину за пределы радиуса действия.

97. (1) Затем, когда наступил день, он приказал лагерной службе собирать стрелы, которые выпустили родосцы, так как он хотел оценить количество этих вооружений в городе. (2) Быстро выполнив его приказ, они насчитали более восьмисот огненных стрел различных размеров и не менее полутора тысяч стрел от катапульт. Поскольку столь многие снаряды были пущены ночью за короткое время, он удивился запасам, которыми обладал город, и их расточительностью в использовании этого оружия. (3) Затем Деметрий отремонтировал те из своих работ, которые получили повреждения, и посвятил себя похоронам погибших и заботе о раненых. (4) Между тем жители города, получив отсрочку от нападений осадных машин, построили третью стену в форме полумесяца, включив в её периметр каждую часть стены, которая была в опасном состоянии; но тем не менее они вырыли глубокий ров вокруг обрушившихся частей стены так, что царь был не в состоянии с лёгкостью проникнуть в город посредством атаки тяжеловооруженных отрядов. (5) Они также выпустили некоторые из своих быстроходных кораблей, назначив начальником Аминту; он, отплыв в Перейю [\[18\]](#) в Азии, внезапно столкнулся с несколькими пиратами, которые были посланы Деметрием. Эти три низкопалубных корабля сочли себя сильнее пиратов, которые сражались как союзники царя. В произошедшем коротком морском бою родосцы одолели врага и захватили корабли с командами, среди которых был Тимокл, главарь пиратов. (6) Они также повстречали некоторое количество купцов и, захватив значительное количество лёгких судов, гружённых зерном, они послали их и беспалубные корабли пиратов в гавань на острове Родос ночью, опасаясь предупредить врага. (7) Деметрий, после того как он отремонтировал своё повреждённое снаряжение, доставил свои осадные машины к стене. Используя все свои метательные снаряды не скупясь, он согнал защитников, стоящих на крепостных стенах, и непрерывно ударяя по стенам тараном, разрушил два простенка, но городские войска сражались упорно на башне, которая была между ними, вступая в ожесточённые и непрерывные схватки, следующие одна за другой, в результате которых Ананий, их командир, был убит отчаянно сражаясь, и также были убиты многие солдаты.

98. (1) Пока происходили эти события, царь Птолемей направил родосцам зерна и других припасов в не меньшем количестве, чем посылал ранее [\[19\]](#), и пятнадцать сотен солдат, командиром которых был Антигон македонянин. (2) В это же время пришли к Деметрию более пятидесяти посланников от афинян и других греческих городов, все они просили царя прийти к соглашению с родосцами. (3) Поэтому, перемирие было заключено, но хотя множество доводов разного рода было представлено и городу и Деметрию, они никак не могли прийти к соглашению, и поэтому посланники вернулись, не выполнив своих намерений [\[20\]](#).

(4) Деметрий, приняв решение напасть ночью на город через пролом в стене, отобрал сильнейших своих воинов числом полторы тысячи и остальным назначил задачи. (5)

Первым он приказал, соблюдая тишину, подойти к стене в течение второй стражи; что касается самого себя, когда он завершил приготовления, он приказал размещённым со всех на сторон (отрядам), что, когда он даст сигнал, они должны поднять боевой клич и атаковать как по суше, так и по морю. (6) Когда все они выполняли приказ, те, кто наступал через пролом в стене, расправившись с охраной, выставленной у рва, прорвались в город и заняли район театра, (7) но магистраты родосцев, узнав о случившемся, и видя, что весь город был в смятении, послали приказ (солдатам) в гавани и на стенах, чтобы они оставались на своих местах и противостояли врагу снаружи, если тот будет атаковать, и сами они, со своим отрядом из отборных бойцов и солдат, которые недавно прибыли из Александрии, напали на отряд, который прорвался через стены. (8) Когда начался день и Деметрий поднял знамя, те, кто был (назначен) атаковать порт и те, кто был расставлен вокруг, подняли боевой клич, воодушевляя людей, которые заняли часть театра, а в городе толпы детей и женщин пребывали в страхе и слезах, думая, что их родной город взят штурмом. (9) Тем не менее начался бой между прорвавшимися через стену и родосцами, и было много павших с обеих сторон. Сначала ни одна из сторон не сходила со своих позиций, но потом, так как родосцы постоянно увеличивались в числе и были исполнительны перед лицом опасности - как это бывает с людьми, сражающимися за свою родную землю и свои самые ценные вещи, - а с другой стороны люди царя были в бедственном положении, Алким и Мантий, их командиры, истекли кровью от множества полученных ран, большинство других были убиты в рукопашном бою или захвачены в плен, и только немногие выжили, бежав к царю. Кроме того, многие родосцы были убиты, которые приобрели великую признательность за свою доблесть, и среди которых был притан Дамотел.

99. (1) Когда Деметрий понял, что Фортуна отобрала у него из рук захваченный город, он сделал новые приготовления к осаде. Когда его отец впоследствии написал ему, чтобы он пришёл к соглашению с родосцами на как можно лучших условиях, он стал ждать удобного случая, что бы обеспечить благовидный предлог для урегулирования. (2) Так как Птолемей писал родосцам, во-первых говоря, что он направит им большое количество зерна и три тысячи солдат, а затем дал им совет, если это только возможно, заключить равноправный договор с Антигоном, то каждый был склонен к миру. (3) На этот раз Этолийский союз отправил послов с призывом к урегулированию, и родосцы пришли к соглашению с Деметрием на следующих условиях: город должен быть самоуправляемым, не иметь гарнизона, и пользоваться своими собственными доходами; что родосцы должны быть союзниками Антигона, исключая войну с Птолемеем, и что они должны дать в заложники сотню своих граждан, которых Деметрий должен выбрать из тех, кто свободен от государственных обязанностей[21].

100. (1) Таким образом родосцы, после того как были осаждены в течение года, довели войну до конца. Тех кто проявил себя храбрым воином в сражениях, они удостоили наград, которые им причитались, и они предоставили свободу и гражданские права тем рабам, которые показали своё мужество. (2) Они также установили статуи царям Кассандру и Лисимаху, которые, хотя занимали второе место по общему мнению, всё же сделали большой вклад в спасение города. (3) Относительно Птолемея, так как они хотели превзойти его увековечивание, отблагодарив его за доброту величайшим образом, они послали священное посольство в Ливию спросить у оракула Аммона совета относительно чествования родосцами Птолемея как бога. (4) Поскольку Оракул одобрил, они посвятили в городе прямоугольный участок, построив на каждой из его сторон портик в стадию[22] длиной, и это они называли Птолемейон. Они также восстановили театр, упавшие части стены, и здания, которые были разрушены в других кварталах, сделав их более красивыми, чем раньше.

(5) Как только Деметрий, в соответствии с предписаниями своего отца, заключил мир с родосцами, он отплыл со всем своим войском и, пройдя через острова, высадился в Авлиде в Беотии. (6) Так как он был полон решимости освободить греков (ибо Кассандр и Полиперхонт, присутствующие до этого времени, пользуясь безнаказанностью, занимались разграблением большей части Греции), он первым делом освободил город халкидян, в котором был гарнизон беотийцев, и, нагнав страха на беотийцев, он заставил их отказаться от своей дружбы с Кассандром, и после этого он заключил союз с этолийцами и начал подготовку войны против Полиперхонта и Кассандра[23].

(7) В то время как происходили эти события Евмел, царь Боспора, умер на шестой год своего царствования[24], и его сын Спартак[25] вступил на престол и царствовал в течение двадцати лет.

101. (1) Теперь, когда мы тщательно провели обзор событий в Греции и Азии, мы должны обратить наше повествование на другие части населённого мира.

В Сицилии[26], хотя жители Липарских островов находились в состоянии мира с ним, Агаокл отплыл против них без предупреждения и потребовал от народа, который не

сделал ему никакого вреда, пятьдесят талантов серебра. (2) В самом деле, многое из того, что я собираюсь рассказать, видится деянием бога, так как его преступление было заклеяно божеством. Когда липарцы просили его дать отсрочку для сбора недостающей суммы и сказали, что они никогда не направят священные жертвы для мирского использования, Агаеокл заставил их отдать ему посвящения в Пританеоне, на некоторых из них были выбиты посвящения Эолу, а на некоторых - Гефесту, и он тотчас отплыл с этим. Но поднялся ветер, и одиннадцать из его судов, которые несли деньги, затонули. (3) И так многим показалось, что бог, о котором было сказано, будучи в этой области повелителем ветров, сразу в его первом же плавании (наложил) требуемое наказание на него, и что, наконец, Гефест наказал его в своей собственной стране таким способом, чтобы соответствовать нечестивым деяниям тирана и собственного имени бога, спалив его живьем на горячих углях[27]; ибо это относилось к тому самому качеству и тому же самому правосудию, воздерживаясь от прикосновения к тем, кто спасали своих родителей на Этне[28], и свойственная ему сила нашла того, кто был виновен в нечестии к его святыне.

(4) Однако, что касается бедствия, которое постигло Агаеокла, когда мы дойдём до должного времени, само действие подтвердит то, о чем мы сейчас сказали, но мы должны сейчас рассказать о событиях в соседних частях Италии[29].

(5) Римляне и самниты обменялись посольствами и заключили мир после того как сражались двадцать два года и шесть месяцев[30], и один из консулов, Публий Семпроний, вторгся с армией в страну эклий[31], захватив в общей сложности сорок городов за пятьдесят дней; а затем, вынудив все племя подчиниться Риму, вернулся домой и праздновал триумф с большим одобрением. Римский народ заключил союз с марсами, палигнами и марруцинами[32].

102. (1) По окончании этого года Леострат стал архонтом в Афинах, а в Риме консулами Сервий Корнелий и Луций Генуций[33]. Во время их пребывания в должности Деметрий предполагал продолжить свою войну с Кассандром и освободить греков; но сначала он задумал навести порядок в греческих делах, так как он полагал, что освобождение греков принесёт ему большие почести, и в то же время он счёл необходимым уничтожить Препелая[34] и других вождей, прежде чем нападать на Кассандра, а затем двинуться против Македонии, если Кассандр сам не выступит против него. (2) На тот момент в городе Сикионе был гарнизон солдат царя Птолемея, которыми командовал очень известный стратег Филипп. Напав на этот город внезапно ночью, Деметрий прорвался внутрь стен. Тогда гарнизон бежал в акрополь, а Деметрий овладел городом и занял область между домами и акрополем. Пока он колебался привести ли свои осадные машины, гарнизон в панике сдал акрополь на условиях, а сами люди отплыли в Египет. Затем Деметрий, переместив народ Сикиона в их акрополь, уничтожил часть города, прилегающую к порту, так как его положение было весьма небезопасным, а затем, после того как он помог простым горожанам в строительстве их домов, и вновь установил самоуправление для них, он получил божественные почести от тех, кого облагодетельствовал; (3) ибо они назвали город Деметриада, и проголосовали устроить жертвоприношение и всенародный праздник, а также ежегодные игры в его честь, и предоставить ему другие награды как основателю. Со временем, однако, их непрерывность была нарушена изменившимися условиями, отменив эти почести; но народ Сикиона, получив при этом гораздо лучшее местоположение, продолжает жить там до наших времён[35]. (4) Ибо область, ограниченная акрополем, плоская и достаточного размера, и она окружена со всех сторон отвесными скалами, на которые трудно взойти, так что ни с какой стороны нельзя подвести военные машины, и к тому же она обильна водой, что используется для разведения богатых садов, так что царь в своём замысле, по всей видимости, сделал отличные условия, как для удобства в мирное время, так и для безопасности во время войны.

103. (1) Деметрий, уладив дела народа Сикиона, отправился со всей своей армией на Коринё, который удерживал Препелай, полководец Кассандра. Сначала, после того как он был пропущен ночью некоторыми гражданами через задние ворота, Деметрий овладел городом и его гаванью. (2) Гарнизон, однако, бежал: некоторые в место, называемое Сисифион[36], некоторые в Акрокоринё, но он подвёл военные машины к укреплениям и взял Сисифион штурмом, понеся тяжёлые потери. Потом, когда люди оттуда бежали к тем, кто занимал Акрокоринё, он также запугал их и вынудил сдать крепость, (3) ибо этот царь был чрезвычайно неотразим в своих штурмах, причём особенно преуспевшим в строительстве осадной техники. Как бы то ни было, как только он освободил коринёян, он разместил гарнизон в Акрокоринёе, так как граждане искали защиты города со стороны царя, пока война с Кассандром не доведена до конца. (4) Препелай, с позором изгнанный из Коринёа, удалился к Кассандру, а Деметрий, продвигаясь по Ахайи, взял штурмом Буру и восстановил самоуправление для её граждан, а затем, захватив Скирос за несколько

дней, он оставил свой гарнизон. (5) После этого, совершив поход против Аркадийского Орхомена, он приказал начальнику гарнизона Стромбиху сдать город. Когда тот не обратил внимания на приказ, но даже со стены излил много брани на него в оскорбительной форме, царь подвёл военные машины, повалил стены и взял город штурмом. (6) Что касается Стромбиха, которого Полиперхонт поставил командиром гарнизона, и, по крайней мере, восьмидесяти тех, кто был враждебен к нему, Деметрий распят их перед городом, но, захватив, по крайней мере, две тысячи других наёмников, он распределил их между своими людьми. (7) После захвата этого города, те, кто командовал крепостями в округе, считая, что невозможно спастись от мощи царя, сдали ему крепости. В такой же манере, те, кто охраняли города, ушли добровольно, так как ни Кассандру, ни Препелаю, ни Полиперхонту не удалось прийти к ним на помощь, а Деметрий приходил с большим войском и с ошеломляющими военными машинами.

Таково было положение Деметрия[37].

104. (1) В Италии[38] народ Тарента вёл войну с луканцами и римлянами; и они отправили послов в Спарту с просьбой прислать помощь и Клеонима в качестве полководца[39]. (2) Когда лакедемоняне охотно предоставили им вождя, которого они просили, и тарентяне прислали деньги и корабли, Клеоним принял на службу пять тысяч наёмников на мысе Тенар в Лаконии[40] и отплыл сразу в Тарент. Собрав других наёмников, в числе не меньшем, чем у него уже было, он также призвал более двадцати тысяч граждан в пехоту и две тысячи верховых. Он также приобрёл поддержку большинства италийских греков и мессапийских племён[41]. (3) Тогда, поскольку он имел сильную армию в своём подчинении, луканцы в тревоге заключили союз с тарентянами, а когда народ Метапонта не явился к нему, он убедил луканцев вторгнуться на земли метапонтов и, одновременно напад сам, запугал их. Тогда, войдя в их город как друг, он взыскал более шестисот талантов серебра, и он взял двести девиц из лучших семей в качестве заложников, не столько в качестве гарантии верности города, сколько ради удовлетворения своей похоти[42]. (4) В самом деле, отбросив спартанские одежды, он жил в роскоши и сделал рабами тех, кто доверился ему, ибо, хотя он обладал очень сильной армией и столь обильными запасами, он не делал ничего достойного Спарты. Он задумал вторгнуться в Сицилию как будто с целью свержения тирании Агаэокла и восстановления независимости сицилийцев, но отложив этот поход в данный момент, он отплыл в Коркиру, и, вступив во владение городом, потребовал крупную сумму денег и разместил гарнизон, намереваясь использовать это место как базу и ждать возможности принять участие в делах Греции.

105. (1) Но вскоре, когда к нему пришли посланники как от Деметрия Полиоркета, так и от Кассандра, предлагая союз, он не присоединился ни к одному из них, но когда он узнал, что тарентяне и некоторые другие подняли восстание, он оставил достаточный гарнизон в Коркире, а с остальным войском отплыл на предельной скорости в Италию, чтобы наказать тех, кто выказал неповиновение его власти. Совершив высадку на участке, который защищали варвары, он взял город[43], продал народ в рабство и ограбил деревни. (2) Он также взял осадой город, называемый Триопион[44], захватив около трёх тысяч пленных. Но в это самое время, варвары, собравшись вместе во всей округе, напали на его лагерь ночью, и в состоявшемся сражении убили более двухсот человек Клеонима и захватили в плен около тысячи. (3) Буря, поднявшаяся во время битвы, уничтожила двадцать кораблей, которые стояли на якоре недалеко от его лагеря. Встретившись с двумя такими бедствиями, Клеоним отплыл в Коркиру со своей армией[45].

106. (1) Когда этот год миновал Никокл был архонтом в Афинах, а в Риме Марк Ливий и Марк Эмилий получили консульство[46]. Пока они занимали эти должности, Кассандр, царь македонян, видя, что мощь греков[47] возрастает и, что все военные действия направлены против Македонии, был весьма обеспокоен будущим. (2) Поэтому он отправил послов в Азию к Антигону, прося его прийти к соглашению с ним. Но когда Антигон ответил, что он признает только одну основу для урегулирования - Кассандр должен отдать то, чем он обладает, - Кассандр испугался и объединился с Лисимахом из Фракии, чтобы предпринять согласованные действия в связи со своими наиважнейшими интересами, (3) ибо это был его неизменный обычай, перед лицом наиболее тревожных ситуаций обращаться к Лисимаху за помощью, как из-за его личного характера, так и потому, что его царство лежало рядом с Македонией. Когда эти цари провели совместное совещание о своих общих интересах, они отправили послов к Птолемию, царю Египта, и Селевку, который был правителем верхних сатрапий, открыв высокомерный ответ Антигона и показав, что опасность, исходящая от войны, была общей для всех. (4) Ибо они сказали, если Антигон получит контроль над Македонией, он сразу же отберёт царства также и у других; более того, он давал доказательства много раз, что он был жадным и рассматривал любую власть, как владение, которым не надо делиться. (5) Было бы поэтому, сказали они, выгодным для всех составить общий план и совместно провести войну против Антигона. Тогда же Птолемей и Селевк, полагая, что заявления были правдой, охотно согласились и

договорились с Кассандром помочь друг другу сильным войском.

107. (1) Кассандр, однако, решил, что лучше не ждать нападения врагов, но самому начать кампанию и захватить то, что можно использовать с выгодой. Поэтому Кассандр дал Лисимаху часть своей армии и послал с ней полководцем Препелая, а сам двинулся с остальной армией в Фессалию, чтобы вести войну против Деметрия и греков. (2) Лисимах со своей армией перешёл из Европы в Азию, а так как жители Лампсака и Париона перешли к нему добровольно, он оставил им свободу, но когда он взял Сигеон силой, он поставил там гарнизон. Далее, дав стратегу Препелая своих шесть тысяч пехотинцев и тысячу всадников, он отправил его завоевывать города Эолии и Ионии; тогда как сам сначала пытался окружить Абидос и приступил к подготовке метательных снарядов, машин и другого снаряжения; (3) но когда по морю прибыл на помощь осаждённым большой отряд, посланный Деметрием, достаточный для обеспечения безопасности города, он отказался от этой попытки и завоевал Геллеспонтскую Фригию, а также осадил город Синнада[48], который обладал большой царской сокровищницей. (4) Именно в это самое время, когда он даже убедил Докима, полководца Антигона, сделать общее дело с ним и с его помощью он взял Синнаду, а также некоторые из крепостей, которые хранили царские богатства, Препелай, стратег, который был послан Лисимахом в Эолию и Ионию, овладел Адрамиттами когда проходил мимо, а затем осадил Эфес, и, испугав его жителей, взял город. Сто родосских заложников[49] которых он нашёл там, он отправил обратно в родные края, и он оставил эфесцам свободу, но сжёг все корабли в гавани, так как противник контролировал море и исход всей войны был неопределённым. (5) После этого он обеспечил приверженность народов Теоса и Колофона, но так как подкрепление пришли по морю в Эриеры и Клазомены, он не смог захватить эти города, однако, разграбил их земли, а затем отправился в Сарды. Там, убедив Феникса, стратега Антигона, покинуть царя, он получил контроль над городом, за исключением акрополя; потому что Филипп[50], один из друзей Антигона, который охранял цитадель, твёрдо хранил свою верность по отношению к человеку, который доверял ему.

Дела Лисимаха были в таком состоянии.

108. (1) Антигон, который готовился отметить большие игры и праздник в Антигонии, собрал со всех сторон самых известных атлетов и артистов, чтобы бороться за великолепные призы и награды. Но когда он услышал о переправе Лисимаха и дезертирстве своих собственных военачальников, он отказался от игр, но распределил среди атлетов и артистов не менее двухсот талантов в качестве компенсации. (2) Он сам с войском отправился из Сирии и совершил быстрый переход против врага. Прибыв в Тарс в Киликии, он выплатил армии деньги за три месяца из тех, которые он доставил из Кинды[51]. (3) Помимо этого фонда он вёз при армии три тысячи талантов, с тем чтобы он мог воспользоваться этим запасом, когда бы нуждался в деньгах. Затем, пересекая область Тавра, он прошёл в Каппадокию, и, выступив против тех, кто изменил ему в Верхней Фригии и Ликаонии, вновь вернул их к прежнему союзу. (4) В это самое время Лисимах, узнав о присутствии врага, держал совет относительно того, как он должен встретить приближающуюся опасность. (5) Они решили не вступать в бой до того времени, пока Селевк не спустится с верхних сатрапий, но занять прочные позиции и, построив укрепленный лагерь с частоколом и рвом, дожидаться нападения врага. Поэтому они выполняли своё решение с упорством; но Антигон, когда он подошёл к врагу, построил своё войско и вызывал врагов на битву. (6) Когда никто не посмел принять вызов, он сам занял некоторые места, через которые при необходимости противник доставлял продукты; и Лисимах, опасаясь, что если его поставки будут отрезаны, будет вынужден рассчитывать на милость противника, разобрал ночью лагерь, совершил вынужденный переход в четыреста стадиев[52], и разбил лагерь возле Дорилеона; (7) так как в крепости было достаточно запасов зерна и других материалов, а также протекала река, которая могла дать защиту тем, кто расположился рядом с ней. Разбив лагерь, они укрепил его глубоким рвом и тройным частоколом.

109. (1) Когда Антигон узнал об уходе врага он сразу погнался за ним; и после того как он приблизился к месту положения их лагеря, поскольку они не выходили на бой, он начал окружать их лагерь рвом, и он послал за катапультами и метательными снарядами, намереваясь штурмовать. Когда происходил обмен выстрелами возле места земляных работ и люди Лисимаха пытались отогнать метательными снарядами тех, кто работал там, в каждом таком случае Антигон был лучше. (2) Тогда как время шло, а работа уже близилась к завершению, и так как недостаток пищи среди осаждённых все время рос, Лисимах, дождавшись ненастной ночи, покинул лагерь и отправился по возвышенным местам, чтобы уйти на зимние квартиры. Но когда на рассвете Антигон увидел уход врага, он сам пошёл параллельно ему по равнине. (3) Случился сильный ливень, в результате которого почва глубоко промокла и стала очень грязной, он потерял значительное количество своих вьючных животных и несколько человек, и в целом вся армия

испытывала серьёзные трудности. (4) И поэтому царь, потому что он хотел восстановить силы своих солдат после их страданий, и потому, что он видел, что приближалась зима, отказался от преследования, а также выбрав место наилучше всего подходящее для зимовки, разделил свою армию на части. (5) Но когда он узнал, что Селевк спускался с верхних сатрапий с крупными силами, он послал некоторых из своих друзей в Грецию к Деметрию, прося прийти к нему со своим войском как можно скорее, ибо, так как все цари объединились против него, он принимал все меры предосторожности, чтобы не быть вынужденным искать исход всей войны в сражении, прежде чем армия из Европы присоединится к нему. (6) Лисимах точно также разделил свою армию, чтобы идти на зимние квартиры на равнине, которая называлась Салония. Он получил достаточно припасов из Гераклеи, заключив брачный союз с гераклеотами; (7) потому что женился на Аместриде, дочери Оксиарта и племяннице царя Дария. Она была женой Кратера, данной ему Александром, и в это самое время управляла городом[53]. Такова была ситуация в Азии.

110. (1) В Греции Деметрий, который бездействовал в Афинах, стремился быть посвящённым и участвовать в элевсинских мистериях[54]. Так как для этого требовалось значительное время, прежде чем наступит установленный законом день, в который афиняне обычно праздновали мистерии, он убедил народ из-за оказанных им благодеяний изменить обычай своих отцов. И поэтому, передав себя безоружным в руки священников, он был посвящён прежде чем наступил обычный для этого день, и покинул Афины. (2) И первым делом он собрал свой флот и свою сухопутную армию в Халкиде Евбейской, а затем, узнав, что Кассандр уже занял заранее проходы, он отказался от попытки продвижения в Фессалию по суше, но поплыл вдоль побережья с армией в порт Лариссы[55]. Высадив армию, он разом захватил город; а взяв акрополь, он пленил гарнизон и взял его под стражу, кроме того он восстановил самоуправление народа Лариссы. (3) После этого он завоевал Антроны и Птелеон[56] и, когда Кассандр переправлял народы Диона и Орхомена[57] в Фивы, он предотвратил перенос городов. Но когда Кассандр увидел, что предприятие Деметрия преуспевало, он первым делом защитил Феры и Фивы более сильными гарнизонами, а затем, собрав всю свою армию в одном месте, расположился станом против Деметрия. (4) Он имел всего двадцать девять тысяч пехотинцев и две тысячи всадников. За Деметрием следовали полторы тысячи всадников, не менее восьми тысяч македонской пехоты, наёмники численностью пятнадцать тысяч, двадцать пять тысяч человек из всех городов Греции, и по меньшей мере восемь тысяч легковооружённых войск и разбойников всех мастей, тех что собираются там, где есть война и добыча, так что было в общей сложности около пятидесяти шести тысяч пехотинцев. (5) В течение многих дней два лагеря были разбиты друг напротив друга, а боевые линии выстроены с обеих сторон, но не вступали в бой, так как каждый ждал решения всего дела, которое должно было (состояться) в Азии. (6) Деметрий, однако, когда народ Фер призвал его, вошёл в город с частью своей армии и, взяв цитадель, распустил солдат Кассандра по договору и восстановил свободу народа Фер.

111. (1) Пока дела в Фессалии были в таком состоянии к Деметрию пришли послы, присланные Антигоном, точно исполнившие приказ его отца и требующие переправить всю армию в Азию как можно скорее. (2) Поскольку он относился к приказанию своего отца как к обязательному, царь пришёл к соглашению с Кассандром, оговорив условие, что соглашения будут иметь силу, если они будут приняты его отцом; ибо, хотя он очень хорошо знал, что его отец не согласится на них, так как он окончательно решил положить конец начавшейся войне силой оружия, но Деметрий пожелал, чтобы его уход из Греции выглядел прилично, а не походил на бегство. Действительно, в числе прочих условий в договоре было написано, что греческие города должны быть свободными, и не только в Греции, но и в Азии. (3) Затем Деметрий, подготовив корабли для транспортировки солдат и снаряжения, отправился со всем своим флотом и, пройдя через острова, вошёл в Эфес. Высадив армию и став лагерем возле стен, он вынудил город вернуться к своему прежнему статусу; потом он отпустил на условиях гарнизон, который был введён Препелаем, стратегом Лисимаха, и затем, разместив гарнизон в Акрополе, он пошёл к Геллеспонту. Он также вернул Лампсак и Парион, подобно некоторым другим городам, перешедшим на другую сторону, и когда он прибыл к входу в Понт, он поставил лагерь возле Халкедонской святыни[58] и оставил охранять область три тысячи пехотинцев и тридцать кораблей. Затем он отправил остальную армию на зимние квартиры, разделив её между городами. (4) В это время Миөридат[59], который подчинялся Антигону, но изменил ему, перейдя к Кассандру, был убит в Киосе в Мисии после тридцатипятилетнего правления этим городом и Мирлеями[60], и Миөридат[61], унаследовавший царство, добавил много новых подвластных и был царём Каппадокии и Пафлагонии в течение тридцати шести лет.

112. (1) В эти же самые дни Кассандр после ухода Деметрия овладел городами Фессалии и послал Плейстарха с армией в Азию на помощь Лисимаху. Послано с ним было двенадцать

тысяч пехотинцев и пятьсот всадников. (2) Но когда Плейстарх пришёл к входу в Понт, он обнаружил, что район уже захвачен врагом и, отказавшись от переправы, он повернул в сторону Одесс, который лежит между Аполлонией и Каллантией, прямо напротив Гераклеи на противоположном берегу, где была расквартирована часть армии Лисимаха.

(3) Поскольку у него было не достаточно судов для транспортировки своих солдат, он разделил свою армию на три корпуса. Тогда первый посланный отряд благополучно прибыл в Гераклею, но второй был захвачен сторожевыми кораблями у входа в Понт. Когда Плейстарх сам отплыл с третьей группой, поднялась столь сильная буря, что большинство судов и людей на них пропали, (4) и даже большой боевой корабль [62], который вёз стратега, затонул, и из не менее пятисот человек, пливших на нем, только тридцать три спаслись. Среди них был Плейстарх, который, держась за обломки, был выброшен на берег едва живым. Он был доставлен в Гераклею и, оправившись от несчастья, отправился к Лисимаху на зимние квартиры, потеряв большую часть своей армии.

113. (1) В эти же дни царь Птолемей выступил из Египта со значительных размеров армией, покорил все города Келесирии, но когда он осаждал Сидон, некие люди пришли к нему с ложным сообщением, что произошло сражение между царями, в котором Лисимах и Селевк были побеждены, что они отступили к Гераклею, и что Антигон, добившись победы, шёл с войском против Сирии. (2) Следовательно, Птолемей, обманутый ими и, полагая, что их сообщение было правдой, заключил перемирие на четыре месяца с сидонянами, укрепил гарнизоны города, которые он захватил, и вернулся в Египет со своей армией.

(3) В то же самое время, когда всё это происходило, некоторые солдаты Лисимаха, оставив свои зимние квартиры как перебежчики пришли к Антигону, а именно две тысячи автаритов и около восьмисот ликийцев и памфилийцев. Тогда Антигон принял этих людей любезно, не только выдал им плату, которую, по их словам, давал им Лисимах, но также отметил их подарками. (4) И в это самое время прибыл Селевк, который пришёл из верхних сатрапий в Каппадокию с большим войском и, поставив палатки для солдат, расположился рядом на зимних квартирах. Он имел пехоты численностью около двадцати тысяч, примерно двенадцать тысяч всадников, в том числе конных лучников, четыреста восемьдесят слонов, и более сотни косоносных колесниц.

(5) Таким образом, войска царей были собраны вместе, поскольку все они были намерены решить войну с оружием в руках в течение предстоящего лета. Но, как мы предлагали в начале, мы опишем войну, которую что эти цари вели друг против друга за верховное руководство, в начале следующей книги.

[1] Ферекл был архонтом в 304/3 до н. э. Ливий, 9.45.1, даёт консулов 304 г. до н. э. как П. Сульпиций Саверрион и П. Семпроний Соф.

[2] Продолжение гл. 88. Об осаде Родоса см. Плутарх, Деметрий, 21–22.

[3] Буквально, «берущая города». См. гелеполу описанную в гл. 48.2. По словам Витрувия, 10.16.4, эта гелепола был построена Эпимахом из Афин. См. Плутарх, Деметрий, 21,1, и Аэиней в Wescher, Poliorcétique, pp27 след.

[4] Около 23 метров. Tarn (Hellenistic Military and Naval Developments, pp15–16) предполагает, что существовал более короткий македонский локоть — около 33 см. Это позволит сократить все цифры, приведённые в записках примерно на 30%, что представляется вероятным в большинстве случаев, но невозможно в случае интервала между перекладами, см. следующее примечание.

[5] Около 45 см. Вероятно, эти переклады или балки были ниже платформы, которая должна защищать людей, стоящих на месте и движущих башню, толкая в переклады. Не исключено, однако, что «платформа» была просто открытой рамой, пересечённая брёвнами, между которыми стояли люди.

[6] Т. е. оси были присоединены к раме через вертикальный шкворень, по типу шарнира.

[7] Башня должна была быть около 46 метров в высоту, около 9 м² наверху и 20 м² у основания. Если платформа составляла 23 м², выступ около 1,5 метра шириной оставался вокруг основания башни.

[8] Либо они работали в смену или в это число входят все люди, занятые для перемещения различных машин, башен и навесов. Плотность — 1,5 м² на человека, минимум, если они деятельно работают, 3400 человек будут занимать 5100 м², в три раза больше площади гелепола.

[9] Т. е. «штурмующий города». См. Плутарх, Деметрий, 2–4, об его характере.

[10] См. Плутарх, Деметрий, 31.1, 32.2, 43.3–5.

[11] Островок между Родосом и Критом.

[12] Буквально, три «один и половина», возможно, судов с одним и половинным рядом весел, или что более вероятно, с половиной весел управляли два человека, половиной — один.

[13] См. гл. 53.

[14] Ср. гл. 88.9.

[15] Таран 55 метров длиной, вероятно, должен был прогибаться при использовании, несмотря на укрепление железом, но см. сноску на гл. 91.2 на возможность того, что локоть используется здесь короче, чем аттический стандарт. См. об использовании таранов римлянами до Кареагена в 149 г. до н. э., Аппиан, Пунические войны, 98.

[16] См. гл. 48.3.

[17] Эта египетская мера, как и греческий медимн (мера, упомянутая ниже), было несколько больше одного бушеля.

[18] Буквально, «противоположный берег», территории родосцев в Карию прямо напротив острова.

[19] См. гл. 96.1.

[20] По свидетельству Плутарха, Деметрий, 22.4, Деметрий, который искал предлог, чтобы положить конец осаде, был вынужден принять условие афинян, что родосцы должны быть союзниками Антигона и Деметрия, кроме случая войны с Птолемеем. См. гл. 99.3.

[21] См. Плутарх, Деметрий, 22.4.

[22] около 180 метров.

[23] Продолжение в гл. 102.1.

[24] О правлении Евмела см. гл. 22.1-26.2.

[25] Имя пишется как Σπάρτοκος на монетах и надписях, например, на афинской надписи 289/8 г. в честь этого царя (в благодарность) за подарок зерна городу (IG, 22,6543 = Dittenberger, Syll.2 370).

[26] Продолжение гл. 90.2.

[27] О смерти Агаэокла см. Диодор 21.16.

[28] Имеются в виду Амфином и Анапия. Хотя они спасали своих родителей от извержения Этны, вулканический огонь раскрылся и дал возможность пройти. См, например, Сенека, de Beneficiis, 3.37.2; Павсаний, 10.28.4.

[29] Следующая ссылка на сицилийские дела в Диодор 21.2.1.

[30] См. Ливий, 9.45.1-4; повествование продолжается с гл. 90.4.

[31] Эквы (Aequi) или эквукулы (Aequiculi) у латинских писателей обычно называются айкои (Aikoi) или айканои (Aikanoi) у греческих историков. Ср. Ливий, 9.45.5-18.

[32] Продолжение в гл. 104.1.

[33] Леострат был архонтом в 303/2. Ливий, 10.1.1, даёт консулов на 303 г. до н. э. Л. Генуций и Сер. Корнелий. Только в Fasti Capitolini Лентул — когномен Корнелия (возможное чтение). Повествование продолжается с главы 100.6. Ср. Плутарх, Деметрий, 25.

[34] См. Диодор 19.64.3.

[35] См. Павсаний, 2.7.1, Страбон 8.6.25.

[36] Сисифион на склоне Акрокоринфеа ниже Пирены, Страбон, 8.6.21.

[37] Продолжение в гл. 106.1.

[38] Продолжение гл. 101.5.

[39] Сын царя Клеомена II, но лишён власти в пользу Арея I (Areus) из-за жестокого и тиранического характера. Ср. Плутарх, Пирр, 26.8; Павсаний, 3.6.2. Первоначально Тарент была колонией Спарты.

[40] Потому что Тенар использовался для вербовки наёмников. См. Диодор 18.21.1-3.

[41] Мессапии — италийские племена, занимающие каблук Итальянского полуострова, ближайшие соседи тарентян.

[42] Ср. Дурис, FGrH, 76.18; Аэиней, 13.84 (стр. 605e).

[43] Контекст (если, конечно, выше действительно упомянуты тарентяне) предполагает, что город — это Тарент; но о порабощении населения не известно, и что наиболее вероятно, что некое название города утрачено. Набег Клеонима на Эурии (Ливий, 10.2.1), в противном случае неизвестный город на восточном побережье залива Тарента, принадлежит следующему году.

[44] Точное местонахождение не известно.

[45] Не существует ничего более о Клеониме из того, что осталось от Диодора. О его дальнейших приключениях см. Ливий 10.2.

[46] Никокл был архонтом в 302/1. Ливий, 10.1.7, даёт консулов 302 г. до н. э., как М. Ливий Дентер и Эмилий (без личного имени).

[47] То есть союз, созданный Деметрием Полиоркетом. Повествование продолжается с гл. 103.7. Ср. Юстин, 15.2.15; Орозий, 3.23.41.

[48] Поскольку Синнада не в Геллеспонтской Фригии, это можно считать либо ошибкой со стороны Диодора, либо потерей некоторых таких слов, как тех, что предлагает Фишер: «а затем двинувшись в Верхнюю Фригию, он осадил Синнады».

[49] См. гл. 99.3.

[50] Вероятно, тот самый Филипп, приставленный Антигоном как советник к Деметрию в 314 году до н. э., Диодор 19.69.1.

[51] О казне Александра в Кинде. Диодор 18.62.2; 19.56.5.

[52] Около 71 км.

[53] После того как Кратер бросил Амстрию (или Амастрию), чтобы жениться на Филе (Диодор 18.18.7), она вышла замуж за Дионисия, правителя Гераклеи. После его смерти она продолжала управлять этим городом за его несовершеннолетних детей до своего брака с Лисимахом (Страбон, 12.3.10). Лисимах, в свою очередь, вскоре бросил её, чтобы жениться на Арсиное.

[54] См. Плутарх, Деметрий, 26.

[55] Это Лариса Кремаста (Larisa Cremastê) во Фейях.

[56] Антрон (Antrones) (или Антроны) и Птелеон (Pteleum) также во Фейях, к северо-востоку недалеко от Лариссы.

[57] Дий и Орхомен в этой области неизвестны, но, поскольку обсуждаемые Фивы могли быть Фивами Фейотийскими (ср. Феры и Фивы ниже), Деметрий вряд ли возвращался в Беотию.

[58] Святыня халкедонцев может быть идентифицирована с местом на берегу Понта, называемым Гиерона, Диодор 19.73.6.

[59] Миеридат II из Киоса в Виоинии, сын Ариобарзана, см. Диодор 16.90.2.

[60] Мирлея, позже названная Апамея, была важным портом вблизи Киоса.

[61] Миеридат III из Киоса и Понта, если совпадает с Миеридатом из Диодор 19.40.2, и Плутарх, Деметрий, 4, сыном Ариобарзана, который, вероятно, был братом Миеридата II, то в нашем пассаже племянник наследует своему дяде.

[62] Гептера, вероятно, судно с одним рядом весел с каждой стороны, каждым веслом управляют шесть человек, а не корабль с шестью ярусами весел на каждой стороне.

21. Фрагменты, 301 - 285 до н. э., в том числе смерть Агаокла и его оценка

Переводчик:
Агностик

1. (4a) Все разумные люди должны сторониться порока, но особенно жадности, ибо этот порок, из-за ожиданий прибыли, побуждает многих к несправедливости и становится причиной очень большого зла для человечества. Отсюда, покуда это есть истинная столица нечестивых деяний[1], проистекает много великих неудач не только для частных граждан, но даже для величайших царей.

Царь Антигон, который поднялся из частного сословия до наивысшей власти и стал могущественнейшим царём своего времени, не был доволен дарами Фортуны, но намеревался забрать несправедливо в свои руки все остальные царства, поэтому он потерял свою собственную власть и лишился жизни.

(2) Птолемей, Селевк и Лисимах объединились против царя Антигона; не столько по зову доброй воли в отношении друг друга, сколько вынуждаемые страхом каждого из них за самого себя, они двинулись с готовностью действовать сообща в борьбе с сильнейшим. В бою, слоны Антигона и Лисимах бились как если бы природа сочетала в них в равной степени мужество и силу.

(3) [После этого какие-то халдеи пришли к Антигону и предсказали, что если он позволит Селевку вырваться из своих рук, следствием этого может быть то, что вся Азия станет владением Селевка, а сам Антигон потеряет свою жизнь в бою против него... Это тронуло его глубоко... потому что он был впечатлён славой, какой пользовались эти люди... Они действительно прославились, предсказав Александру, что если он войдёт в Вавилон, то умрёт. И так же, как и в случае с Александром, произошло с пророчеством относительно Селевка, которое исполнилось в соответствии с заявлениями этих людей. Об этом пророчестве мы будем говорить подробно, когда подойдём к соответствующему времени.]

(4b) Антигон, царь Азии, вёл войну против союза четырёх царей: Птолемея, сына Лага, царя Египта, Селевка, царя Вавилонии, Лисимаха, царя Фракии, и Кассандра, сына Антипатра, царя Македонии. Когда он вступил с ними в бой, он был пронзён множеством стрел, и его тело было вынесено с поля и похоронено с царскими почестями. Его сын Деметрий[2], однако, присоединившись к своей матери Стратонике, которая оставалась в Киликии со всеми их ценностями, отплыл в Саламин на Кипре, так как тот был в его

владении.

(5) Что касается Селевка, после раздела царства Антигона он взял своё войско и отправился в Финикию, где, в соответствии с условиями соглашения[3], он пытался присоединить Келесирию. Но Птолемей уже занял города этой области и осуждал Селевка, потому что, хотя он и Птолемей были друзьями, Селевк одобрил назначение себе в долю районов, которые принадлежали Птолемею, кроме того, он обвинил царей, не предоставивших ему никакой доли завоёванных земель, хотя он был соучастником в войне против Антигона. На эти обвинения Селевк ответил, что только те, кто победил на поле боя[4], должны распоряжаться добычей; но в вопросе о Келесирии ради дружбы он не стал бы пока ссориться, но обдумает позже как лучше всего бороться с друзьями, которые покушаются на чужие права.

(6) [Так случилось, однако, что город[5] не долго просуществовал, ибо Селевк разрушил его и переместил население в город, который он основал и назвал Селевкия в свою честь. Но что касается этих вопросов, мы рассмотрим их далее детально и подробно, когда подойдём к соответствующему периоду.]

Если кто-то хочет узнать о колониях посланных в эту область[6] из Греции, есть тщательные отчеты по этому вопросу географа Страбона, Флегонта, и Диодора Сицилийского.

2. (1) Когда Коркира была осаждена с суши и с моря Кассандром, царём Македонии, и была в шаге от капитуляции, она была спасена Агаөклом, царём Сицилии, который сжёг весь македонский флот.

(2) Не было недостатка с каждой стороны величайшего духа соперничества, ибо македоняне стремились к спасению своих судов, в то время как сикелиоты желали не только считаться победителями кареагенян и варваров Италии, но и проявить себя на греческом поприще как более чем равные македонянам, чьи копыя покорили Азию и Европу.

(3) Если бы Агаөкл, высадив свою армию, напал на врагов, которые были рядом, он легко бы разгромил македонян; но поскольку он не знал о сообщении, которое было получено и сквало ужасом людей, он был удовлетворён, высадив свои силы, созданием трофея, и тем самым доказав истину пословицы: "Много есть пустых тревог на войне". Ибо заблуждение и обман часто совершают столько же, сколько вооружённые действия.

3. (1) Когда по возвращении из Коркиры Агаөкл присоединился к армии, которую он оставил позади, и, узнав, что в его отсутствие лигуры и этруски подняли мятеж, потребовал с них плату за своего сына Агаөарха[7], и приговорил их всех к смерти, в количестве, по меньшей мере, две тысячи человек. Это деяние оттолкнуло бруттиев, после чего Агаөкл пытался захватить город называемый Ээы[8]. Когда варвары, тем не менее, собрали большое войско и совершили неожиданное ночное нападение на него, он потерял четыре тысячи человек и в результате вернулся в Сиракузы.

4. (1) Агаөкл собрал свои морские силы и отплыл в Италию. Задумав двинуться на Кротон, поскольку он хотел осадить город, он послал гонца к Менедему, тирану Кротона и своему другу, предложив ему не тревожиться напрасно, говоря, что он сопровождает свою дочь Ланассу с царскими почестями в Эпир для бракосочетания[9]; и такой уловкой он захватил кротонцев врасплох. Затем он блокировал город и окружили его стеной от моря до моря, и с помощью камней и подкопа разрушил крупнейшие здания[10]. Когда кротонцы увидели это, они испугались и, открыв ворота, приняли Агаөкла и его армию, которые ворвались в город, разграбили дома, и убили обитателей мужского пола. С соседними варварами, как япигами, так и певкетами, Агаөкл заключили союз и снабжал их пиратскими кораблями, получая взамен долю добычи. Затем, оставив гарнизон в Кротоне, он отплыл обратно в Сиракузы.

5. (1) Диилл, афинский историк, составил всемирную историю в двадцати шести книгах и Псаон из Платеи написал продолжение этой работы в тридцати книгах[11].

6. (1) В войне с этрусками, галлами, самнитами и другими союзниками римляне убили сто тысяч человек в консульство Фабия[12], в соответствии с Дурисом.

(2) Что-то подобное[13] сообщают Дурис, Диодор и Дион: что, когда самниты, этруски, и другие народы были в состоянии войны с римлянами, Деций, римский консул, коллега Торквата[14], схожим образом посвятил себя на смерть, и в этот день были убиты сто тысяч врагов.

7. (1) Вследствие зависти Антипатр[15] убил собственную мать.

Александр, брат Антипатра, был убит царём Деметрием, которого он призвал к себе на помощь. Он[16] также убил Антипатра-матереубийцу, брата Александра, не желая иметь соправителя.

8. (1) Агаөкл собрал армию и переправился в Италию с тридцатью тысячами пехоты и тремя тысячами конницы. Флот он поручил Стилпону с приказом разорить земли бруттиев, но в то время как Стилпон грабил поместья вдоль берега, он неожиданно попал в бурю и

потерял большую часть своих кораблей. Агаеокл осадил Гиппонион... и с помощью камнёмётных машин он одолел город и захватил его. Это напугало бруттиев, которые послали посольство для переговоров. Агаеокл, получив шестьсот заложников от них и оставив оккупационные войска, вернулся в Сиракузы. Бруттии, однако, вместо того, чтобы соблюдать присягу, выступили в поход со всеми силами против оставленных солдат, разгромили их, вернули заложников, и так освободились от господства Агаеокла.

9. (1) Царь Деметрий, арестовав всех, кто обычно порочил его в публичных собраниях и придирчиво выступал против него во всем, отпустил их невредимыми, заметив, что прощение лучше, чем наказание[17].

10. (1) Большинство начальников армий, когда сталкиваются с серьёзной неудачей, скорее следуют призывам толпы, чем отваживаются противостоять ей.

11. (1) Эракийцы захватили Агаеокла[18], сына царя, но отпустили его домой с подарками, отчасти, чтобы подготовить себе убежище от капризов Фортуны, отчасти в надежде на возвращение этим актом человеколюбия части своих земель, которые захватил Лисимах. Ибо они уже не надеялись, что смогут одержать верх в войне, так как почти все самые мощные цари были теперь в согласии, и были в военном союзе друг с другом.

12. (1) Когда армия Лисимаха жестоко страдала от голода[19], и его друзья настойчиво советовали ему спасти себя как он сможет, а не надеяться на безопасность в лагере, он ответил им, что не благородно обеспечить позорное спасение себе, отказавшись от своей армии и своих друзей.

(2) Дромихет, царь эракийцев, оказывал царю Лисимаху всякие знаки гостеприимства, поцеловал его, и даже называл его "отец", а затем привёл его и его детей в город, называемый Гелиада.

(3) Захватив армию Лисимаха, эракийцы собравшись, в запальчивости кричали, что пленный царь должен понести наказание среди них. Это было бы справедливо, кричали они, что множество тех, кто делил опасности битвы, должно обсудить и решить, что же делать с пленными. Дромихет выступил против наказания царя и указал солдатам на преимущества сохранения ему жизни. Если бы тот был казнён, говорил он, другие цари, возможно, и более опасные, чем их предшественник, взяли бы себе власть Лисимаха. Если, с другой стороны, его жизнь будет спасена, он бы отплатил благодарностью эракийцам, и без опасности для себя они бы вернули крепости, которые ранее были эракийскими. (4)

Когда толпа выразила своё одобрение такой политике, Дромихет разыскал среди пленных друзей Лисимаха тех, кто обычно постоянно находился при нем, и привёл их пленному монарху. Затем, принеся жертву, он пригласил Лисимаха и его друзей на пир вместе с наиболее подходящими эракийцами. Он подготовил два набора лож, используя для общества Лисимаха царскую обстановку, которая являлась частью добычи, но для себя и своих друзей - простые подстилки из соломы. (5) Подобным же образом он подготовил два различных кушанья, и поставил перед своими иностранными гостями щедрый ряд всякого вида яств, сервированных на серебряных приборах, а перед эракийцами были поставлены скромные кушанья, приготовленные из трав и мяса, им еда подавалась на дешёвом столе. Наконец, своим гостям он наливал вино в золотые и серебряные кубки, а своим

соотечественникам, как это было в обычае гетов, в чашах из рога или дерева. После того как они пили какое-то время, он заполнил большой питьевой рог и, обращаясь к Лисимаху, назвав его "Отец", спросил, какой пир кажется более подходящим для царей, македонский или эракийский. Лисимах ответил: "македонский"[20]. (6) "Почему же тогда", спросил он: "оставив такой образ действий, великолепный образ жизни, а также наиболее славное царство, ты желаешь пребывать среди людей, являющимися варварами и ведущими звериное существование, и суровую землю, лишённую выращиваемого зерна и плодов? Почему ты стараешься идти против природы, приведя армии в такое место, как это, где ни одно иноземное войско не сможет выжить в открытом месте?" В ответ Лисимах сказал, что в отношении этого похода он действовал слепо; но в будущем он постарается помогать ему как друг, и отплатит по возвращении добротой за доброту. Дромихет выслушал эти слова любезно, получил назад районы, захваченные Лисимахом, возложил диадему на его голову, и отпустил его своим путём.

13. (1) Этот Ксермодигест, как пишет Диодор, занимающий положение наиболее надёжного друга, я думаю, Авдолеона, царя пеонийцев, обнаружил сокровища Лисимаха, или некоего другого царя Эракии (Трудно мне оно всё, как бессмертному богу, поведать[21]; ты, кому я говорю, понимаешь). Он открыл венценосцу Эракии сокровища, скрытые под рекой Саргентий, которые он сам, при помощи только пленных, спрятал, поворотив в сторону русло реки, и захоронив сокровища на дне, затем пустил поток и перебил пленных[22].

14. (1) Царь Деметрий осадил Эивы когда они восстали во второй раз, съёс стены осадными машинами и взял город штурмом, но предал смерти только десять человек, которые несли ответственность за восстание.

(2) Царь Деметрий, также овладев другими городами, великодушно обошёлся с беотийцами, ибо он отклонил обвинения против всех, кроме четырнадцати человек, которые были главными виновниками бунта.

(3) Во многих случаях следует отказаться от борьбы до победного конца, предаваясь своему гневу. Ибо иногда целесообразно прийти к соглашению, заплатить цену безопасности, и, в общем, ценить прощение выше мести.

15. (1) Агаөкл послал своего сына Агаөкла к царю Деметрию заключить договор о дружбе и союзе. Царь приветствовал молодого человека тепло, одел его в роскошные одежды, и дал ему великолепные подарки. Он послал с ним назад Оксиема, одного из своих друзей, якобы получить залог союза, в действительности, чтобы шпионить в Сицилии.

16. (1) [Но что касается смерти Агаөкла, когда мы дойдём до этого места в повествовании, то что на самом деле произошло, подтвердит только что сказанное.][\[23\]](#) Царь Агаөкл, который пребывал в мире с карфагенянами в течение длительного времени, ныне затеял ширококомаштабные военно-морские приготвления; ибо он намеревался вновь переправить армию в Ливию, а своими кораблями перекрыть финикийцам подвоз зерна из Сардинии и Сицилии. Действительно, в предыдущей войне с Ливией, посредством контроля над морем, карфагеняне обеспечили своей стране охрану от опасностей. Царь Агаөкл теперь имел полностью снаряжённых двести кораблей, тетрер и гептер. Тем не менее, он не исполнил свой замысел по следующим причинам. (2) Был некто Менон, сегестиец по происхождению, который был взят в плен при захвате своего родного города[\[24\]](#), и стал рабом царя из-за своей красоты. Некоторое время он притворялся, что доволен принадлежностью к любимцам царя и друзьям; но бедствия его города и произвол в отношении его личности вызвали острую ненависть к царю, и он ухватился за возможность отомстить. Тогда царь, будучи уже в преклонных годах, доверил командование своими войсками в поле Архагаөу. (3) Он был сыном Архагаөа убитого в Ливии, и, следовательно, внуком царя Агаөкла, мужественностью и силой духа он намного превосходил обычные ожидания[\[25\]](#). В то время как он расположился станом близ Этны, царь, желая, выдвинуть своего сына Агаөкла в качестве преемника престола, первым делом представил молодого человека в Сиракузах и, заявив, что оставит его наследником своей власти, отправил в лагерь. Архагаөу он написал письмо, приказав передать Агаөклу как сухопутные, так и морские силы. Когда Архагаө таким образом понял, что другому выпало стать наследником царства, он решил составить заговор против обоих. Он послал к Менону из Сегесты и убедил того отравить царя. Он сам принёс жертву на каком-то острове, и когда младший Агаөкл прибыл туда, пригласил его на праздник, угостил выпивкой, а ночью убил его. Тело было брошено в море и его выбросило на берег волнами; когда какие-то люди признали его, они отнесли тело в Сиракузы.

(4) Тогда у царя была привычка после обеда всегда чистить зубы пером. Поэтому, допив своё вино, он попросил Менона о пере, и Менон дал ему оное, смазанное снадобьем, вызывающим гниение. Царь, не подозревая об этом, использовал его довольно энергично и так произвёл его соприкосновение с дёснами всех зубов. Первым проявлением была непрерывная боль, которая с каждым днём делалась все более мучительной, а за этим последовала неизлечимая гангрены везде рядом с зубами[\[26\]](#). Когда он умирал, он призвал жителей осудить Архагаөа за его нечестие, побуждая толпу отомстить ему, и заявил, что он возвращает своему народу самоуправление. (5) Затем, когда царь был уже на грани смерти, Оксием, посланник царя Деметрия, возложил его на костёр и сжёг его, ещё живого, но из-за особенностей разрушительного действия его страданий, он не в состоянии был произнести ни звука[\[27\]](#). Агаөкл совершил многочисленные и самые разнообразные акты массовых убийств во время своего правления, а к своей жестокости по отношению к собственному народу он добавил нечестие по отношению к богам, способ его смерти соответствовал его незаконной жизни. Он прожил семьдесят два года и правил в течение двадцати восьми лет в соответствии с Тимеем из Сиракуз, Каллием, другим сиракузянином, автором двадцати двух книг, и Антандром, братом Агаөкла, который сам был историком[\[28\]](#). (6) Сиракузяне, после восстановления своего народного правительства, конфисковали имущество Агаөкла и сбросили статуи, которые он ставил. Менон, который составил заговор против царя, остался с Архагаөом, бежав из Сиракуз. Однако он очень важничал вследствие уважения, которым он наслаждался, как низвержитель царства; он убит Архагаөа, захватил контроль над лагерем, и завоевал толпу выражениями доброй воли, решимостью вести войну против Сиракуз, и требовал для себя верховное командование.

(7) В мужественности и силе духа Архагаө[\[29\]](#) намного опережал свои годы по причине крайней молодости.

17. (1) Этот историк[\[30\]](#), который так резко упрекал предшественников за их ошибки, проявил высокую заботу о правде в остальных своих произведениях, но большую часть

своей истории Агаэокла составил из лживой пропаганды против правителя из-за личной вражды. Действительно, так как он был изгнан из Сицилии Агаэоклом и не мог нанести ответный удар в то время как монарх был жив, после его смерти он опорочил его в своей истории на все времена. (2) Поскольку, в целом, плохими качествами этот царь и в самом деле обладал, историк добавляет другие своего собственного изобретения. Он удалил его успехи, оставив ему неудачи - не только те, за которые царь сам был ответственен, но даже те неудачи, за которые он перенёс ответственность на того, кто вовсе не был виноват. И хотя все согласны с тем, что царь был проникательным военачальником, и что он был энергичным и уверенным, чьё мужество в бою было общепризнанным, но Тимей на протяжении всей своей истории постоянно называет его трусом и робким человеком. И все же, кто не знает, что из всех людей, которые когда-либо пришли к власти, никто не приобрёл большего царства с меньшими ресурсами? Воспитанный с детства как ремесленник из-за скудных средств и скромного происхождения, позднее он, благодаря своей способности не только стал владыкой почти всей Сицилии, но даже покорил оружием большую часть Италии и Ливии. (3) Впору удивляться беспечности историка, который на протяжении всей своей работы хвалит людей Сиракуз за их мужество, но говорит, что тот, кто овладел ими, превосходил всех людей в трусости. Доказательство этих противоречий ясно показывает, что он покинул правдивые образцы исторической беспристрастности, чтобы удовлетворить свою личную вражду и вздорность. Следовательно, мы не можем беспристрастно принять последние пять книг истории этого писателя, которые охватывают деяния Агаэокла.

(4) Подобным образом Каллий из Сиракуз[31] может справедливо и по достоинству нести ответственность перед порицанием. Ибо с тех пор, как он был замечен Агаэоклом и ради ценных подарков продал в рабство Леди Историю, глашатая правды, он никогда не переставал петь хвалу нечестью своего покупателя. Таким образом, хотя Агаэоклово нечестие к богам и беззаконие к людям немало, и все же историк говорит, что он далеко превзошёл других людей в благочестии и человеколюбии. В общем, точно так же как Агаэокл выбрал у граждан их имущество, какое было не им дано, и отдавал историю вопреки всякой справедливости, точно так же этот замечательный летописец применял своё перо, наделяя монарха всяческими добродетелями. Без сомнения, было совсем легко в таком обмене любезностями писателю не позволять своим похвалам не соответствовать подкупу, исходящему от царской семьи.

18. (1) Народ Сиракуз направил стратега Гикету с армией, чтобы вести войну против Менона. Какое-то время он вёл войну, в то время как противник избегал действий и отказывался выходить на бой с ним. Но когда кареагеняне с многократно превосходящими силами начали помогать Менону, сиракузяне были вынуждены дать четыреста заложников финикийцам, прекратить военные действия, а также вернуть изгнанников. Затем, поскольку наёмники не имели права голосовать на выборах, город наполнился гражданскими беспорядками. Как сиракузяне, так и наёмники взялись за оружие, и лишь с большим трудом старейшины, после долгих переговоров и многочисленных обращения к обеим группировкам, прекратили беспорядки на условиях, что в течение определённого срока наёмники должны продать своё имущество и покинуть Сицилию. Когда эти условия были скреплены, наёмники покинули Сиракузы в соответствии с соглашением, и когда они достигли пролива, их приветствовал народ Мессаны как друзей и союзников. Но когда они были гостеприимно приняты в домах горожан, они ночью убили своих хозяев, взяли замуж их жён и завладели городом. Они назвали этот город Мамертина из-за Ареса, так как в их языке[32] он зовётся Мамертос.

(3) Когда наёмники покинули Сиракузы в соответствии с соглашением, их приветствовал народ Мессаны как друзей и союзников. Но когда они были гостеприимно приняты горожанами в их собственных домах, они ночью убили хозяев, взяли замуж жён мужчин, против которых они так согрешили, и завладели городом.

(2) Те, кто не имел права избираться[33] на должности, не мог участвовать в голосовании на выборах.

19. (1) [Последующее изложение нашего повествования и внезапное изменение обстоятельств, которые привели к окончательному краху царство Деметрия, покажет более ясно характер женщины.] [34]

20. (1) Хотя Деметрий находился под стражей в Пелле[35], Лисимах отправил послов к Селевку с просьбой, чтобы тот ни в коем случае не выпускал Деметрия из своей власти, так как он был человеком неугомонного честолюбия и злоумышлял против всех царей, и он предложил Селевку две тысячи талантов, чтобы покончить с ним. Но царь запретил послам не только убеждать его отменить своё торжественное обещание, но и навлекать на себя то, что осквернит его отношения с человеком, состоящим в брачном союзе с ним[36]. Своему сыну Антиоху, который был в Мидии, он писал, спрашивая его совета[37], как поступить с Деметрием. Ибо он ранее принял решение освободить его и восстановить с большой

торжественностью на троне, но хотел привлечь сына к этому благодеянию, так как Антиох был женат на Стратонике, дочери Деметрия, и имел детей от неё.

21. (1) Надо быть наиболее грозным для своих врагов, но к своим друзьям - наиболее непоколебимо радушным[38].

(2) Поскольку в тот раз по незнанию того, что было в ваших интересах, вы внимали лестным словам, теперь, когда вы увидели в действительности несчастья, которые пронизывают страну, указания будут лучше.

(3) В самом деле человек сбивается с пути снова и снова в течение своей жизни, но ошибиться повторно в тех же самых обстоятельствах, означает человека полностью неупорядоченного в своих расчётах. Чем более многочисленные неудачи мы встретим, тем больше наказания мы заслуживаем, пока доберёмся (до цели).

(4) Некоторые из наших граждан зашли так далеко в своей жадности к наживе, что желают увеличить свои поместья за счёт несчастий своей страны.

(5) Как могут люди, которые обидели тех, кто помогает своим ближним, найти такую помощь для себя?

(6) Мы должны предоставить прощение за ошибки прошлого, и впредь жить в мире.

(7) Мы не должны наказывать без исключения тех, кто совершал ошибки, но только тех, кто не учится лучше от ошибок, которые они совершили.

(8) Среди смертных честность лучше, чем гнев, и деяние доброты лучше, чем наказание.

(9) Это правильно и подходит для уничтожения вражды и замены её на дружбу. Ибо, когда человек попадает в затруднительное положение, он имеет обыкновение обратиться сначала к своим друзьям за помощью[39].

Когда солдат-иностранец попадает в трудное положение, он имеет обыкновение обратиться сначала к разграблению своих друзей.

(10) Жадность, которая является врождённой в царях, не будет стоять в стороне от такого города.

Алчность, которая является врождённой в человеке, не будет вообще воздерживаться от такого предприятия.

(11) Ибо гордая напыщенность и одеяния тирании должны остаться дома, и когда кто-то входит город свободных людей, должен подчиняться его законам.

(12) Если человек унаследовал кровь и власть другого, он также хочет добиться успеха для его славного имени. Потому что стыдно, нося имя Пирра, сына Ахилла, вести себя как Эрсит[40].

(13) Чем больше слава, которой человек обладает, тем больше будет его благодарность тем, кто являются творцами его удач. Следовательно, человек не будет желать получить нечестно и подло вещи, которые он может получить с честью и доброжелательностью.

(14) Поэтому полезно, господа, искать в ошибки в жизненном опыте других людей, что нужно для вашей же безопасности.

(15) Никогда не следует отдавать предпочтение иностранному тому, что является родным, но и не ненависть к врагам, верности товарищам по оружию.

[1] Об этой любимой метафоре см. Диодор 25.1.

[2] Деметрий I Полиоркет. Плутарх (Деметрий, 30) даёт другой рассказ о его перемещениях.

[3] Обсуждение условий данного соглашения см. Полибий, 5.67.

[4] Фактически, Птолемей не принимал участия в сражении.

[5] Антигония на Оронте. Селевкия, ниже, вероятно, ошибка историка Антиохии.

[6] Имеется в виду Антиохия в Сирии. См. Страбон, 749-750.

[7] Менее надёжный текст Hoeschel называет его Архагаэом. Два сына, Архагаэ и Гераклид, были убиты в Африке в 307 г. до н. э. (Диодор 20.69). Агаарх может быть третьим сыном Агаэокла от первого брака, или по чтению Hoeschel, этот человек мог быть Агаархом, сыном Агаарха, гл. 16.3, и поэтому (чтение $\nu\omega\nu\delta\nu$) внуком Агаэокла.

[8] Неизвестное место.

[9] Пирру, царю Эпира, Агаэокл дал Коркиру как приданое своей дочери (Плутарх, Пирр, 9).

[10] Или, возможно, «крупнейшую башню».

[11] О Диилле Авинянинне, чья история охватывает 357-297 годы до н. э., см. примечание в Диодор 16.14 и Якоби, FGH, прим. 73. Немного больше, чем сказано здесь, известно о Псаоне.

[12] В битве при Сентинах, 295 г. до н. э. Ливий (10.29.17) оценивает число мёртвых врагов в 25 000. Консулами были Кв. Фабий Максим Руллиан и П. Деций Мус. О Дурисе из Самоса см. Якоби, FGH, прим. 76.

[13] То есть, подобно подвигу Кодра, который призывал смерть в битве за спасение своей

родины (см. Ликург, Против Леократа, 84–87).

[14] Консул 295 г. до н. э. здесь спутан с отцом, который, будучи консулом в 340 посвятил себя в бою против латинян при Весерах.

[15] Антипатр I, сын Кассандра и Эссалоники. После смерти Кассандра и его старшего сына Филиппа IV в 298 г. до н. э., Эссалоника устроила раздел царства между её младшими сыновьями Антипатром и Александром (см. Плутарх, Деметрий, 36; Пирр, 6–7).

[16] Контекст предполагает Деметрия, но Антипатр фактически был убит в 287 г. до н. э. Лисимахом, своим тестем (ср. Юстин, 16.2).

[17] Поговорка: «Прощение лучше, чем наказание» (или «мечь»), Диоген Лаэртский, 1.76, приписывает Питтаку, по случаю помилования его врага, поэта Алкея. Диодор цитирует ее неоднократно, например, ниже, гл. 14.3 и Диодор 31.3.

[18] Агаеокл, сын Лисимаха. Достоверность случая не определена.

[19] В 292 г. до н. э., Лисимах пересёк Дунай и атаковал гетов.

[20] На этом месте повествования прерывается в собрании De Virtutibus et Vitiis со ссылкой на собрание De Sententiis. Там, с некоторыми повторами, даётся продолжение, предварённое словами: «Когда Дромихет пригласил Лисимаха на пир».

[21] См. Гомер, Илиада, 12.176.

[22] Примерно те же самые легенды рассказывают о противнике Траяна Децебале, царе даков (Дион Кассий, 68.14.4–5, ср. Цецес, Hist. 2.61), и Аларихе (Иордан, Get. 158, гл. 30). Поскольку дакийская река носит подозрительно похожее название Саргетия или Саргентия, вполне возможно, что Цецес неправильно поместил историю здесь. — Афинский указ 288 г. до н. э. (IG, 22 654) в честь Авдолеона за его благодеяния городу.

[23] См. ниже, примечание к 16.8

[24] В 307 г. до н. э. (см. Диодор 20.71).

[25] Несколько слов, вероятно, пропущены, см. параллельный отрывок, приведённый в конце главы.

[26] Принято считать, что смертельная болезнь была, по сути, рак ротовой полости. Отчет Юстина (23.2) о его смерти сильно отличается и, в частности, заслуживает большего доверия.

[27] Это наказание приписывается гневу Гефеста, что упоминается в Диодор 20.101.

[28] Ничего не известно об истории Антандра. О Тимее (из Тавромения, а не из Сиракуз!) и Каллие см. гл. 17.

[29] О путанице имён см. прим. к гл. 3.

[30] Тимей из Тавромения (357/40–261/44 до н. э.); фрагменты собраны в Jacoby, FGH, прим. 566. Полибий посвящает почти всю 12-ю книгу еще более резким нападкам на Тимея (12.15) за его отношение к Агаеоклу.

[31] О Каллие смотри Jacoby, FGH, прим. 564.

[32] Т. е. языке осков, где надлежащая форма имени бога, однако, Мамерс. Хотя люди называли себя мамертинцы, по-видимому, неверно что город назывался Мамертина. Неопределённый фрагмент из Цецеса говорит: «Римляне называли любящих войну мамертинами, как один из двух Диодор или Дион (моё собрание является неопределённым) записал где-то сообщение в этой связи: Овладев зарезанными мессенцами, которые развлекали их, они захватили Мессену и назвали себя мамертинцами, то есть, воинственными. Ибо у римлян, Арес называется Мамертос». Шир (Scheer) заканчивает цитату на слове Мессена.

[33] Более буквально, «которые не имеют доли в». Пассаж, вероятно, относится не к гражданской войне в Сиракузах (см. выше, гл. 18.1), как Диндорф очевидно думал, но к законодательству Кв. Гортензия в Риме в 287 г. до н. э. Патриции, которые не имели права на должность трибуна плебеев, в теории исключались с плебейских собраний.

[34] Филадельфия, дочь Антипатра и жена Деметрия Полиоркета. Она покончила с собой вскоре после того, как Деметрий потерял Македонию в 287 г. до н. э.

[35] Другое название Апамеи в Сирии (Страбон, 752). Деметрий умер в 283 г. до н. э.

[36] Селевк женился на Стратонике, дочери Деметрия, и после выдал её замуж за своего сына Антиоха.

[37] Или, возможно, «просить у него совета».

[38] Единственный ключ к контексту этих фрагментов даёт упоминание Пирра. Диндорф предполагает, что они получены, отчасти из обсуждений тарентянами призыва на помощь Пирра против римлян, отчасти, из разговора Пирра с Кинием (ср. Плутарх, Пирр, 13–14).

[39] В тексте так, как исправлено Рейске. Открытие позднего параллельного Ватиканского фрагмента, кажется, исключает исправление, но все же, кажется, даёт лучший смысл, и это свойственно разговору о противоположности двух типов поведения. Смысл неисправленного текста таков: «обратиться сначала к грабежу своих друзей».

[40] См. упрёк адресованный Филиппу Македонскому оратором Демадом (выше, Диодор 16.87).

22. Фрагменты, ок. 280 - ок. 264 до н. э. Нападение галлов на Македонию и Дельфы; Жестокости мамертинцев и римлян в Мессине

Переводчик:
Агностик

1. (1) В обычае народа Эпира не только сражаться за свою страну, но и встречать лицом опасности, защищая своих друзей и союзников.

(2) Деций, римский трибун, назначенный для охраны Регия от царя Пирра, устроил резню мужчин города и присвоил их жён и имущество. Эти солдаты были кампанцами и действовали так же как мамертинцы после избиения граждан Мессаны. Затем, так как совершенная им раздача имущества жертв была несправедливой, Деций был прогнан из Регия и отправлен в изгнание своими собственными кампанцами. Мамертинцы также подали помощь... с деньгами, которые были разграблены, и сделали его стратегом. Однажды, будучи поражён болезнью глаз, он вызвал выдающегося врача, и тот, чтобы отомстить за оскорбление своей родины, намазал глаза Деция мазью из шпанской мушки, таким образом лишив его зрения, а затем бежал из Мессаны[1].

(3) Римлянами был отправлен гарнизон в Регий. Трибун Деций, кампанец по национальному признаку и человек необычной жадности и смелости, подражал беззаконному образу действий мамертинцев. Ибо, хотя мамертинцы были приняты как друзья народом Мессаны, они захватили власть над городом, зарезали мужчин, каждого над своим очагом, взяли замуж жён своих гостеприимцев и присвоили имущество своих жертв. Итак Деций и его кампанцы, хотя они были посланы Римом, чтобы защищать жителей Регия, подражали дикости мамертинцев, потому что они убили граждан, разделили их собственность и заняли город как военный трофей. Деций, который был назначен командующим гарнизоном, обратил в деньги имущество несчастного населения, и, потому что он сделал несправедливое распределение добычи, был изгнан из Регия и отправлен в изгнание кампанцами, соучастниками его вины. Преступники, однако, не избежали наказания, но Деций, когда у него был тяжёлый приступ офтальмии, призвал лучших врачей, которые отомстили за свою родину, намазав его обильно мазью из шпанских мушек и отняв у Деция зрение, и бежав из Мессаны.

2. (1) Во всей Сицилии тиранами были Гикета в Сиракузах, Финтий в Акраганте, Тиндарион в Тавромении, и другие в меньших городах. Между Финтием и Гикетой разразилась война, и когда они встретились в бою при Гиблее[2], Гикета одержал победу; в своих набегах друг на друга они разорили поместья и опустошили окрестности.

Гикета был настолько в восторге от своей победы, что вступил в битву с карфагенянами, но потерпел поражение и потерял много людей возле реки Терий. (2) Финтий основал город, который он назвал Финтии, поселив в нем жителей Гелы, которые были изгнаны из своих домов. Этот город Финтии был около моря. Он разрушил стены и дома Гелы, и передал их людям Финтий, где он построил стену, замечательную рыночную площадь, и храмы богов.

(3) Поскольку, так как он показал себя кровожадным убийцей, во всех городах подвластных ему возникла ненависть к нему и были изгнаны гарнизоны, первым взбунтовался народ Агириона[3].

(4) Так как Финтий правил городами главным образом силой и предал смерти большинство богатых людей, его беззакония привели к ненависти к нему подданных, и, следовательно, так как все они восстали, он вскоре был усмирён, изменил свой образ действий и более гуманно управлял своими подданными.

3. (1) Птолемей[4], царь македонян, будучи совсем молодым и неопытным в военном деле, и будучи по природе неосмотрителен и пылок, исполнял обязанности без осторожности или предусмотрительности. Например, когда его друзья советовали ему подождать войска, которые задерживались с прибытием, он не обратил на это никакого внимания.

(2) Царь Птолемей был убит и вся македонская армия наголову разбита и уничтожена галлами.

4. (1) В этот период галлы напали на Македонию и терзали её, так как было много претендентов на царство, которые удерживали его краткое время и изгонялись. Одним из них был Мелеагр, брат Птолемея, сына Лага[5], который правил в течение только

нескольких дней и затем был изгнан из страны. Подобно этому, Антипатр[6] правил в течение сорока пяти дней. Вслед за ними приходили к власти Сосæен[7], затем Птолемей[8], а также Александр[9], и Пирр Эпирский. Все вместе они правили в течение трёх лет, по словам Диодора.

5. (1) Аполлодор[10], который стремился к тирании и задумал обеспечить гарантии заговору, пригласил юношу, одного из своих друзей, на жертвоприношение, зарезал его в жертву богам, дал заговорщикам в пищу его жизненно важные органы, и смешав кровь с вином, велел пить её.

(2) Этот же Аполлодор, на вербовав некоторое количество галлов, снабдил их так же оружием, и когда он одарил их подарками, нашёл их преданными стражниками и подходящим орудием из-за их жестокости, чтобы исполнить свои наказания. Конфисковав имущество обеспеченных людей, он накопил огромное богатство. Затем, путём увеличения жалования своим солдатам, и оделяя своими богатствами бедных, он приобрёл для себя грозную силу. Но затем сделав поворот к жестокости и жадности, он стал взыскивать деньги с граждан вообще и, причинив наказание в виде пыток ко многим мужчинам, а затем и к немалому числу женщин, он вынудил их отдать всё золото и серебро. Его советником и наставником в тирании был Каллифон-сикелиот, который жил при дворе многих сицилийских тиранов.

6. (1) "Кадмейская победа" - общеизвестное выражение. Оно означает, что победители претерпевают несчастье, а побеждённые не подвергаются опасности из-за величины своего превосходства[11].

(2) Царь Пирр лишился многих эпиротов, которые переправились[12] с ним, и когда один из друзей спросил, каково ему пришлось в бою, он ответил: "Если я добьюсь победы ещё в одном бою с римлянами, у меня не останется ни одного солдата из тех, кто переправились вместе со мной". Истинная правда, что все его победы были согласно пословице кадмейскими, ибо враг, хотя и побеждённый, никоим образом не были унижен, так как его власть была очень велика, в то время как победителю были причинены бедствия и несчастья, которые обычно сопутствуют поражению.

(3) Киней, которого Пирр послал в качестве посла для переговоров с римлянами, был убедительным дипломатом, и кроме того предложил ценные подарки подходящим лицам. Они не приняли эти подарки, но все они дали ему один и тот же ответ, что, поскольку он был в это время врагом, такой подарок был бы весьма неподходящим; если, однако, он заключит мир и станет другом римского народа, они бы с радостью принял его дары, которые тогда будут безупречны[13].

7. (1) Финтию, основателю города Финтии и тирану Акраганта, приснился сон, который указал на вид его смерти: он охотился на кабана, когда свиньи бросились на него, ударили его в бок своими клыками, пронзили насквозь и убили его[14].

(2) Гикета правил Сиракузами в течение девяти лет, когда он был отстранён от власти Æноном, сыном Мамея.

(3) Когда Æнон и Сострат[15] наследовали Гикете, они вновь пригласили царя Пирра прибыть на Сицилию.

(4) Мамертинцы, которые предательски убили людей Мессаны, заключили союз с карæагенянами, решив присоединиться к ним в попытке предотвратить переправу Пирра в Сицилию. Но Тиндарион, тиран Тавромения, склонялся на сторону Пирра и был готов к приёму его войск в город.

(5) Карæагеняне, заключив союз с римлянами, взяли пятьсот человек[16] на борт своих кораблей и отплыли к Регию; предприняли штурм, и хотя они прервали осаду, они сожгли лес, заготовленный для строительства кораблей, и продолжали охранять пролив, следя за попытками Пирра переправиться.

(6) Æнон контролировал Остров[17], в то время как Сострат управлял Сиракузами. У них было десять тысяч солдат, и они вели войну друг с другом. Но оба, будучи истощены войной, отправили послов к Пирру.

8. (1) Пирр вёл войну в Италии два года и четыре месяца. Пока он готовился выйти в море, карæагеняне осадили Сиракузы как с суши, так и с моря, они блокировали Большую Гавань сотней кораблей, а на земле, где они вели боевые действия вокруг стен - пятьдесят тысяч человек. Таким образом они держали сиракузян взаперти, захватив их владениями и опустошив их. (2) Вследствие этого сиракузяне, будучи истощены войной, возлагали свои надежды на Пирра из-за его жены Ланассы, дочери Агаæокла, которая родила Пирру сына Александра, поэтому они ежедневно отправляли к нему послов, одну группу за другой. Он погрузил своих людей, слонов, и другое военное снаряжение на борт своих кораблей, отплыл из Тарента и пристал к Локриде на десятый день. (3) Отсюда, присоединив Тиндариона, династа Тавромения, к своему союзу и получив от него солдат, он отплыл в Катану. Там, приветливо встреченный жителями с большим торжеством и увенчанный золотой короной, он высадил свою пехоту. Пока он добирался до Сиракуз, флот

сопровождал его в боевом порядке. Когда они приблизились к Сиракузам, кареагеняне, которые отправили тридцать кораблей на какие-то неотложные задания, не решились на битву с оставшимися судами. (4) Таким образом Пирр вошёл в гавань Сиракуз беспрепятственно и принял во владения Остров от Фенона, а остальную часть города от граждан и Сосистрата. Этот Сосистрат сам управлял Акрагантом и многими другими городами, и имел армию из более чем десяти тысяч человек. Пирр добился примирения между Феноном, Сосистратом и сиракузянами и восстановил согласие, думая получить большую популярность, содействуя миру. (5) Царь забрал себе метательные снаряды, военные машины и прочее снаряжение, что было в городе, корабли, которые он взял себе в Сиракузах составили: сто двадцать палубных судов, двадцать беспалубных, и царская "Нинера"[18]: всего, в том числе суда, которые он привёл с собой, флот состоял из более чем двух сотен кораблей. Пока он был занят этими вопросами прибыли послы от Леонтины, посланные правителем Гераклидом, которые сказали, что он передаст царю свои города и крепости, вместе с четырьмя тысячами пехоты и пятью сотнями кавалерии. Многие другие посольства также прибыли в Сиракузы, предлагая передать свои города и говоря, что они будут сотрудничать с Пирром. Он принял их всех учтиво, а затем отправил обратно в свои государства, надеясь теперь приобрести ещё и Ливию.

(6) Гавань Коринфеа называется Лехей.

9. (1) Бренн, царь галлов, в сопровождении ста пятидесяти тысяч пехоты, вооружённой длинными щитами, и десяти тысяч конницы, вместе с ордой лагерной прислуги, с большим количеством торговцев и двумя тысячами повозок, вторгся в Македонию и вступил в бой. Потеряв в этом столкновении много людей... как из-за отсутствия достаточных сил... когда позже он двинулся в Грецию и к оракулу в Дельфах, который он хотел ограбить[19]. В жестоких битвах он потерял там десятки тысяч[20] своих товарищей по оружию, и сам Бренн был трижды ранен. (2) Ослабленный и близкий к смерти, он собрал своё войско там и говорил с галлами. Он посоветовал им убить его и всех раненых, сжечь повозки и возвращаться домой налегке, он посоветовал им также сделать Кихория[21] царём. Затем, напившись допьяна неразбавленного вина, Бренн зарезал себя. (3) Затем Кихорий дал ему погребение, убил раненых и тех, кто стал жертвами голода и холода: всего около двадцати тысяч; и поэтому он начал путешествие домой вместе с остальными по тому же маршруту. В труднодоступной местности напали греки, обошли их с тыла, и захватили весь обоз. По пути в Фермопилы, испытывая недостаток пищи, они бросили более двадцати тысяч человек. Все остальные погибли, когда шли через страну дарданов, и никого не осталось, кто бы вернулся домой.

(4) Бренн, царь галлов, при входе в храм не нашёл посвящения из золота или серебра, а когда ему доставили изображения только из камня и дерева, он смеялся над ними[22], представляя себе, что люди, полагающие, что боги имеют человеческий облик, должны создать их образы из дерева и камня.

(5) Во время галльского вторжения жители Дельф, видя, что опасность была совсем рядом, спросили бога, должны ли они переправить сокровища, детей и женщин из святыни в наиболее сильно укрепленные из окрестных городов. Пиэия ответила дельфийцам, что бог велел им оставить на месте в храме посвящения и всё, что относилось к украшению богов, ибо бог, а с ним Белые девицы, защитит всё это. Так как на священном участке было два очень древних храма, один Аэины Пронайи, а другой Артемиды, они предположили, что эти богини и есть "Белые девицы" названные оракулом[23].

10. (1) Пирр, после урегулирования вопросов в Сиракузах и Леонтинах, отправился с армией к Акраганту. Пока он был в пути, явились люди из Энны[24], сказав, что они изгнали кареагенский гарнизон, который они содержали, чтобы помешать Финтию стать их правителем, и пообещали передать свой город Пирру и стать его союзниками. Пирр, взяв армию с ними... он прибыл в Акрагант и принял от Сосистрата город и солдат, восемь тысяч пехотинцев и восемьсот всадников, все отборные бойцы, ничуть не уступающие эпиротам. Он также забрал более тридцати городов, которыми управлял Сосистрат. (2) Затем он отправил в Сиракузы и доставил осадные машины и большое количество стрел. Он выступил против владений кареагенян с войском в тридцать тысяч пехоты, полторы тысячи конницы[25] и со своими слонами. Первым делом он подчинил город Гераклею, где был кареагенский гарнизон. Затем он захватил Азоны. Народ Селинунта перешёл на сторону царя, а затем народы Галикии, Сегесты и многих других городов.

(3) Хотя Эрикс обладал значительным гарнизоном кареагенян и по своей природе был сильно укреплен, и его не просто было штурмовать, тем не менее Пирр решил взять его насильно осадой. Поэтому он доставил свои машины к стенам, и произошла трудная и ожесточённая осада, продолжающаяся очень долго, пока царь, желая приобрести громкую славу и соперничая в достижениях с Гераклом[26], лично не возглавил нападение на стены; показывая чудеса храбрости, он убил кареагенян, которые сражались против него, и когда царские "друзья"[27] также присоединились к битве, он взял город штурмом. (4)

Разместив там гарнизон, он отправился на город Иетия, место исключительно сильное, выгодно расположенное для нападения на[28] Панорм. Народ Иетия сдался по собственному желанию, после чего он двинулся сразу на город Панорм, который имеет лучшие гавани во всей Сицилии, откуда, по сути, город получил своё имя[29]. Это место также он взял штурмом, и когда он получил контроль над крепостью Геркты, он тогда одолел все владения Карæагена и стал их хозяином за исключением Лилибея. Этот город был основан карæагенянами после того как их город Мотия был захвачен тираном Дионисием[30], ибо они собрали всех выживших в Мотии и поселили их в Лилибее. (5) Поскольку Пирр готовился к осаде этого города, карæагеняне доставили из Ливии в Лилибей значительную армию, и, имея контроль над морем, они доставляли большое количество зерна, а также машины и метательные снаряды в невероятных количествах. Так как большая часть города окружена морем[31], они отгородили стеной сухопутные подступы, воздвигли башни через короткие промежутки, и вырыли глубокий ров. Затем они отправили посольство к царю, чтобы обсудить перемирие и мир, ибо они были готовы прийти к соглашению и даже заплатить большую сумму денег. (6) Хотя царь отказался принять деньги, он был склонен признать Лилибей за карæагенянами, но "друзья" царя, принимавшие участие в переговорах, и делегаты от городов отозвали его в сторону и призвали его ни при каких обстоятельствах не давать варварам плацдарм для нападения на Сицилию, но изгнать финикийцев со всего острова и сделать море границей своих владений. Царь немедленно стал лагерем у стен, и начал постоянные атаки против них, сменяя войска. Но карæагеняне были в состоянии защитить себя как из-за численности бойцов, так и из-за обилия снаряжения. (7) Ибо карæагеняне собрали настолько великое число катапульта, как стреломётных, так и камнемётных, что не хватило места на стенах для всей боевой техники. И так как метательные снаряды всех видов были брошены против нападавших, многие из его людей пали, а многие другие получили ранения, Пирр был в невыгодном положении. Царь затеял построить военные машины более мощные чем те, что он привёз из Сиракуз, и разрушить стены подкопами. Но карæагеняне продолжали сопротивление, так как почва была каменистая, и после двухмесячной осады Пирр отчаялся захватить город силой и снял осаду. Решив построить большой флот и, затем таким путём добившись владычества на море, переправить свои войска в Ливию, он теперь направил свои усилия в этом направлении.

11. (1) Пирр, добившись знаменитой победы, посвятил длинные щиты галлов и самые ценные из других трофеев в храм Афины Итонской со следующей надписью:

*В храме Итонской Афины повешены Пирром молоссом
Смелых галатов щиты. В дар их принёс он, разбив
Войско царя Антигона. Дивиться ль тому? Эакиды -
С давних времён до сих пор славные всюду бойцы[32].*

(2) Будучи поэтому в убеждении, что они[33] совершили нечестивые деяния столь великие, что они ожидали, не без оснований, что понесут наказание соответствующее их преступлениям.

12. (1) Затем Пирр, разграбив Эги[34], место пребывания македонской царской семьи, оставил своих галлов там. Они, узнав от некоторых информаторов, что в соответствии с неким древним обычаем, множество богатств похоронено с мёртвыми в царских погребениях, выкопали и взломали все могилы, разделили сокровище, и разбросали кости мёртвых. Пирр варваров осыпал бранью из-за этого, но не наказал, так как он нуждался в них ввиду своих войн.

13. (1) Мамертинцы, населявшие Мессану, возросли в мощи... множество фортов... и они сами, построив свои легковооружённые войска, спешно направились на помощь владениям Мессаны, которые были под угрозой[35]. Но Гиерон, покинув вражескую территорию, взял штурмом Милы и приобрёл тысячу пятьсот солдат. Немедленно двинувшись покорять также и другие крепости, он пришёл к Амеселию, расположенному между Центорипами и Агирионом. Хотя Амеселий был хорошо укреплен и сильно укомплектован людьми, он захватил и разрушил эту крепость до основания, но снял ответственность с людей гарнизона, который он зачислил в свои собственные ряды. Часть полей он передал народу Центорипы, часть - народу Агириона. (2) После этого Гиерон со значительной армией вёл войну против мамертинцев. Галесу он привёл к капитуляции и, радостно встреченный жителями Абакены и Тиндарида, стал хозяином этих городов и загнал мамертинцев в узкую область. Ибо на сицилийском море он удерживал город Тавромений недалеко от Мессаны, и на Тирренском море он захватил Тиндарида. Он вторгся во владения Мессаны и расположился лагерем вдоль реки Лойтан[36] с десятью тысячами пехотинцев и тысячей пятьюстами всадников. Мамертинцы встретили его с восьмью тысячами пехотинцев и сорока (?) всадниками, их стратегом был Кийос. (3) Тогда Кийос собрал гадателей осмотреть внутренности, и после жертвоприношения он спросил их о сражении. Когда они ответили, что боги предвещают посредством жертв, что он будет ночевать в лагере врага, он очень

обрадовался, думая, что овладеет лагерем царя. Он тут же развернул свои войска и попытался переправиться через реку. (4) Но Гиерон, который имел в своей армии двести изгнанников из Мессаны, людей примечательных своим мужеством и подвигами, добавил к ним ещё четыреста отборных солдат и приказал идти вокруг близлежащего холма, называемого *Θοραξ*, и обрушиться на врага с тыла. Он сам развернул свои силы и вступил в схватку с врагом по фронту. Кавалерийские стычки происходили у ручья, а в то же время пехота, которая по приказу царя заняла некую возвышенность возле реки, получила преимущество от благоприятной местности, однако некоторое время битва была равной. Но когда те, кто шёл вокруг холма, также атаковали неожиданно мамертинцев и избивали их без труда, так как они были со свежими силами, и враг, окружённый со всех сторон, обратился в бегство, то сиракузяне, яростно атакуя, порубили всю армию на куски. (5) Полководец мамертинцев бился отчаянно, но получив множество ран, упал на землю без чувств и был захвачен живым. Он был доставлен в стан царя когда ещё дышал, и был передан врачам для лечения. Тогда, когда он, таким образом, в соответствии с пророчеством и предсказаниями прорицателей, провёл ночь в лагере врага, и царь, кроме того, заботился о восстановлении здоровья Киюса, какие-то люди доставили царю лошадей, добытых в бою, (6) и Киюс, узнав лошадь сына, предположил, что юноша убит. Убитый горем, он сорвал швы со своих ран и собственной смертью назначил цену, которой оценил гибель своего сына. Что же касается мамертинцев, когда до них дошла весть, что их стратег Киюс и все солдаты погибли, они решили явиться к царю, как просители. Фортуна, однако, не допустила полной гибели дела мамертинцев. (7) Ибо Ганнибал, карфагенский военачальник, по случаю стоял на якоре у острова Липара. Когда он услышал неожиданное известие, он бросился сломя голову к царю якобы принести свои поздравления, но на самом деле стремясь обмануть Гиерона хитростью. Царь поверил финикийцам и оставался в бездействии. Ганнибал зашёл в Мессану и, найдя мамертинцев готовыми сдать город, отговорил их и под предлогом оказания помощи ввёл в город сорок (?) солдат. Таким образом мамертинцы, которые из-за своего поражения отчаялись было в своём деле, восстановили безопасность способом, только что описанным. (8) Гиерон, обманутый финикийцами, бросил осаду как безнадёжную и вернулся в Сиракузы, добившись громкого успеха [37]. (9) Карфагеняне и Гиерон, после того [38] как он был изгнан из под Мессаны, устроили переговоры и, заключив союзный договор, согласовали совместное нападение на Мессану.

[1] Выдержка Хошеля (Hoeschel) имеет сильно искажённое повествование, что в сравнении с версией Константина, которой мы следуем, становится очевидным. История рассказана более подробно и с некоторыми вариациями Дионисием Галикарнасским (Ant. Rom. 20.4-5; см. также Полибий, 1.7). Дионисий утверждает, что гарнизон был послан римским консулом Фабрицием, и что позднее он освободил угнетённый город, но не ясно, в какое из своих консульств 282 или 278 до н. э. ему отведённых.

[2] Вероятно, верхняя часть реки Гирминий (Hyrminius), в районе *Nybla Heraea*.

[3] Диодор не упускает возможность выделить свой родной город упоминаниями.

[4] Птолемей Керавн, сын Птолемея I Сотера от Евридики. Он был провозглашён армией царём Македонии в 280 г. до н. э., и был убит в 279 году до н. э.

[5] Если текст правдив, Мелеагр был дядей Птолемея Керавна. Евсевий (1.235 Schoene) называет его братом.

[6] Антипатр «Этесий» (Etesias), племянник Кассандра.

[7] Македонянин, вероятно, один из полководцев Лисимаха, отказался от предложенной короны, но служил в качестве главнокомандующего. Die Strategie ind. hellenist. Zeit, 2.381 ff., и сл., отрицает, что Сосеен был неблагородного происхождения, и отмечает выбор стратега, чтобы возглавить государство, вместо царя, как возврат к ранее существовавшей практике.

[8] Вероятно, сын Лисимаха.

[9] Возможно, другой сын Лисимаха, или он может быть идентифицирован с Арридеем, названным Евсевием (1.235 Schoene).

[10] Вождь пролетарской революции в Кассандрее, новым городе, основанном Кассандром в 316 г. до н. э. на месте Потидеи. Он был окончательно усмирён Антигоном Гонатом в 276 г. до н. э.

[11] Свидетель относит выражение к тем, кто победил в битве, но потерял больше людей, чем враг.

[12] В Италии. Битва произошла недалеко от Гераклеи, и Пирр отмечал свою победу посвящением Додоне.

[13] Мнения разнятся относительно даты этого события, и относительно вопроса о том, совершил ли Киней единичную миссию или две.

[14] Среди монет, выпущенных Финтием, некоторые несут на реверсе фигуру кабана, на лицевой стороне голову либо Артемиды (иногда с надписью «Soteira») либо речного бога Акрага. История записанная здесь вполне может быть связана с монетой этого типа, во всяком случае, если это не более позднее измышление.

[15] Энон позже был казнён Пирром (Плутарх, Пирр, 23; Дионисий Гал. Ant. Rom. 20.8). Сострат, возможно, внук Сострата (или Сосистрата) из книги 19.3; Здесь, как и там, имя фигурирует в обеих формах.

[16] Эти люди были римскими легионерами. Об условиях договора с Римом, заключённом в 279 году до н. э., см. Полибий, 3.25.

[17] Ортигия.

[18] Эннера (ennēgēs), или корабль девятого класса. Предположительно, это означает девять гребцов на весло, а не девять рядов весел.

[19] Текст сомнителен. Текст Родомана (Rhodoman) даёт: «он потерял много людей, так что у него было не достаточно сил, когда, и т. д.»; Херверден (Herwerden): «потеряв много людей и не сумев одержать победу над врагом он... но позже он двинулся, и т. д...».

[20] Точное число было, пожалуй, 50 000 или 60 000.

[21] Или Акихорий, как у Павсания, 10.22-23.

[22] То есть на греков.

[23] «Белые девицы» предстали как ослепительная метель, во время которой греки успешно атаковали галлов.

[24] В неисправленном тексте: «люди прибыли на кораблях».

[25] Плутарх, Пирр, 22, даёт число 2500.

[26] Плутарх (цит. соч.) Говорится, что Пирр призвал на помощь Геракла и пообещал провести игры и жертвоприношения в его честь.

[27] Ср. οἱ φίλοι или οἱ φίλοι τοῦ βασιλέως в Птолемеевых документах.

[28] Или, возможно, «удобно расположенный рядом».

[29] Слово представляет собой соединение «все» и «гавань», и выступает как прилагательное у Гомера со смыслом «всегда подходит для швартовки» Несмотря на греческое имя, город был финикийским и оставался под властью карагенян, за исключением эпизода с Пирром, пока не был захвачен Римом в 254 г. до н. э. Это современный Палермо.

[30] В 397 г. до н. э. Рассказ об этом см. Диодор 14.47.

[31] Он расположен на мысу.

[32] В Палатинской антологии (6.130) эпиграмма приписывается Леониду из Тарента. Святилище Аэины Итонской лежит между Ферами и Ларисой. Галлы были наёмниками, используемыми Антигоном Гонатом, но место победы не зарегистрировано.

[33] Галльские наёмники Пирра: см. следующий фрагмент.

[34] Ранее был известен как Эдесса, это была древняя столица Македонии и всё ещё оставалась религиозным центром, хотя политически затмевалась Пеллой с 400 до нашей эры.

[35] Это может относиться к поражению сил Гиерона от мамертинцев на реке Киамосоре (Суамосорус) возле Центорипы (Полибий, 1.9.3-4).

[36] Возможно, хотя и не наверняка, тоже самое что Лонганий (Longanus) у Полибия, 1.9.7-8. Хронология деяний Гиерона является очень неопределённой, и битва при Лонгании датируется по-разному 269 и 264 году до н. э.

[37] Фраза, вероятно, относится к рассказу о том, что Гиерон по возвращении в Сиракузы после победы при Лонгании был провозглашён царём (Полибий, 1.9.8).

[38] В этом, кажется, смысл (ср. Полибий, 1.11.4-7), хотя отрывок явно испорчен.

23. Фрагменты, 264-251 гг до н. э.: Первая пуническая война

Переводчик:
Агностик

- (1) Сицилия наипрекраснейший из всех островов, так как она может внести существенный вклад в развитие империи.
- (2) Ганнон, сына Ганнибала, отправился на Сицилию и, собрав свои силы в Лилибее, выдвинулся на Солюс; свои сухопутные войска он оставил в лагере недалеко от города, а сам отправился в Акрагант и укрепил его крепость, затем убедил граждан, которые всегда

были дружественны к карфагенянам, стать их союзниками. Когда он вернулся в свой лагерь к нему явились посланники от Гиерона, чтобы обсудить общие интересы; ибо они создавали союз для войны с римлянами, чтобы изгнать их из Сицилии как можно быстрее[1]. (3) Когда оба привели свои армии к Мессане, Гиерон разбил лагерь на Халкидийской горе, в то время как карфагеняне расположились станом со своей сухопутной армией в местечке под названием Евны[2], а их военно-морские силы захватили мыс, называемый Пелорида, и они держали Мессану под постоянной осадой. (4) Когда римский народ узнал об этом, то послал одного из консулов по имени Аппий Клавдий с сильным войском, которое пошло сразу к Регию. Он направил послов к Гиерону и карфагенянам, чтобы обсудить снятие осады. Он обещал кроме того... но открыто заявил, что он не будет действовать против Гиерона войной. Гиерон ответил, что мамертинцы, которые опустошили Камарину и Гелу и захватили Мессану таким нечестивым образом, осажены справедливо и, что римляне, нудно и многословно твердящие о своих деяниях, не должны защищать убийц, которые показали величайшее презрение к добродетели; но если они на стороне людей столь безбожных, то должны начать войну такой важности, чтобы было понятно всему человечеству, что они используют сострадание к подвергшимся опасности, как прикрытие для своих интересов и, что в действительности они желают захватить Сицилию.

2. (1) Финикийцы и римляне сражались в морской битве, после чего, принимая во внимание масштаб войны, которая стояла перед ними, они[3] направили послов к консулу, чтобы обсудить условия дружбы. Велось много обсуждений и обе стороны втянулись в острые споры: финикийцы говорили, что они удивляются, как римляне могли рискнуть перебраться в Сицилию, так как карфагеняне имеют контроль над морями; ибо было для всех очевидно, что если бы они не придерживались дружеских отношений, римляне не посмели бы даже мыть руки в море. Римляне[4] в свою очередь советовали карфагенянам не учить их познаниям в морских делах, так как римляне, так они утверждали, были учениками, которые всегда превосходят своих учителей. Например, в древние времена, когда они использовали прямоугольные щиты[5], этруски, которые сражались с круглыми бронзовыми щитами и строились в фалангу, побудили их принять похожее оружие и были в результате побеждены. Опять же, когда другие народы[6] использовали щиты, такие как римляне употребляют сейчас, и сражались манипулами, они переняли и то и другое и одолели тех, кто ввёл в употребление превосходные образцы. От греков они узнали осадное искусство и использование военных машин для разрушения стен, а потом силой взяли города своих учителей, навязав свою волю. Так что теперь, карфагеняне, вынудив их учиться искусству морской войны, скоро увидят, как ученики превзойдут своих учителей.

(2) Сначала римляне применяли прямоугольные щиты на войне, но позже, когда они увидели, что этруски используют бронзовые щиты, скопировали их и тем самым завоевали этрусков.

3. (1) Затем консул переправился в Мессану, Гиерон, думая, что карфагеняне предательски допустили переправу, бежал в Сиракузы. Карфагеняне, однако, вступили в бой, но были разбиты, а консул затем осадил Эхетлу, но потеряв много солдат, отступил в Мессану.

4. (1) Оба консула[7] отправились на Сицилию, осадили город Гадранион и взяли его штурмом. Затем, пока они осаждали город Центорины и стояли лагерем у Бронзовых Ворот, сначала прибыли послы от народа Галесы; затем, так как страх напал на другие города, они тоже отправили послов для заключения мира и передали свои города римлянам. Таких городов насчитывалось шестьдесят семь. Римляне, присоединив отряды из этих городов к своим войскам, выдвинулись против Сиракуз, собираясь осадить Гиерона. Но Гиерон, приняв во внимание недовольство сиракузян, отправил послов к консулам, чтобы обсудить мирные соглашения, а так как римляне стремились иметь врагами исключительно карфагенян, они с готовностью дали согласие и заключили мир на пятнадцать лет; римляне получали сто пятьдесят тысяч[8] драхм; Гиерон, при условии возвращения военнопленных, продолжал управлять сиракузянами и городами подвластными им: Акры, Леонтины, Мегара, Гелорий, Неетий и Тавромений. Пока происходили эти события, Ганнибал прибыл с военно-морскими силами к Ксифонию, намереваясь оказать помощь царю, но, когда он узнал о случившемся, удалился.

(2) Хотя римляне держали Мацеллу и городок Гадранон[9] в осаде в течение многих дней, они ушли, не добившись своей цели.

5. (1) Сегестийцы, хотя сперва подчинялись карфагенянам, перешли на сторону римлян. Галикийцы действовали аналогичным образом, но Илар, Тиритт и Аскел они[10] взяли только после осады. Тиндаряне, видя себя покинутыми, были встревожены и также хотели сдать свой город. Но финикийцы, подозревая их в таком намерении, взяли их вождей в качестве заложников в Лилибей, и вывезли зерно, вино и остальные припасы.

6. (1) Филемон[11] - комический поэт написал девяносто семь пьес и жил девяносто девять лет.

7. (1) Те, кто с римлянами были вовлечены в осаду Акраганта, копали ров и строили палисад, и численностью доходили до ста тысяч. После длительного сопротивления финикийцы, наконец, сдали город Акрагант римлянам.

8. (1) Во время осады Акраганта Ганнон Старший переправил из Ливии на Сицилию огромную армию: пятьдесят тысяч пехоты, шесть тысяч конницы и шестьдесят слонов. Историк Филлин из Акраганта[12] написал об этом. Как бы то ни было, Ганнон выступил в поход из Лилибея со всеми своими отрядами и достиг Гераклеи, когда какие-то люди пришли и заявили, что они передают ему Гербесс[13]. Ганнон провёл два сражения[14], в которых он потерял три тысячи пехотинцев, две сотни кавалеристов, четыре тысячи человек попали в плен, восемь слонов были убиты и тридцать три покалечены.

(2) Энтелла также была городом.

(3) Ганнон принял умный план и одной единственной стратагемой уничтожил как недовольных[15], так и явных врагов.

9. (1) После шестимесячной осады они стали хозяевами Акраганта описанным выше способом, и увели всех в рабство[16], числом более двадцати пяти тысяч. Но римляне также понесли потери: тридцать тысяч пехотинцев и тысяча пятьсот (?) всадников. (2) Карфагеняне лишили Ганнона гражданских прав, оштрафовали его на шесть тысяч золотых монет, и вместо него послали на Сицилию Гамилькара в качестве главнокомандующего. (3) Римляне осадили Митистрат и построили много осадных машин, но семь месяцев спустя, потеряв много людей, они ушли с пустыми руками. (4) Гамилькар, столкнувшись с римлянами в Фермах, вступил с ними в бой, одержал победу и убил шесть тысяч человек[17], почти всю армию. Форт Мазарин[18] также был взят римлянами, а народ поработён. Гамилькар Карфагенянин с помощью предателей овладел Камариной во второй раз, а несколько дней спустя овладел Энной таким же образом. Укрепив Дрепаны и основав город, он переселил туда эриксинцев и разрушил Эрикс за исключением площади вокруг храма. Римляне, взяв Митистрат в осаду уже в третий раз, захватили его, сравняли город с землёй, и продали выживших жителей в качестве военной добычи. (5) Они потом двинулись к Камарине и он[19] стал лагерем рядом с ней, но не смог взять её, но позже, отправив к Гиерону за военными машинами, он захватил город и продал в рабство большую часть жителей. Сразу же после этого с помощью предателей он захватил также Энну; часть гарнизона была убита, другая благополучно ушла к своим союзникам. Затем он подошёл к Ситтане[20] и взял её штурмом. Затем, оставив гарнизон, как и в других городах, он пошёл на Камик, крепость, принадлежащую Акраганту. Это место он тоже взял предательством и поставил гарнизон. К этому времени Гербесс также был покинут. Тем не менее река Галик... для других тоже... дальше всех.

10. (1) Ганнибал, полководец карфагенян, потерпев поражение в морском сражении[21], и опасаясь, что из-за поражения он будет наказан сенатом, применил следующую хитрость. Он послал одного из своих друзей в Карфаген и дал поручения, какие показалось ему целесообразными. Этот человек отплыл домой в город, и когда он предстал перед сенатом, сказал, что Ганнибал приказал ему спросить, каков будет приказ совета, при наличии флота из двухсот кораблей должен ли он вступить в бой с римским флотом в сто двадцать кораблей. С возгласами одобрения они требовали дать бой. "Очень хорошо", - сказал он, - "именно поэтому Ганнибал бился, - и мы были разбиты. Но поскольку вы дали приказ, он избавлен от порицания". Поэтому Ганнибал, зная, что его сограждане имеют обыкновение преследовать полководцев после таких событий, тем самым опередил обвинения, которые были бы ему предъявлены.

(2) Поскольку в предыдущих сражениях они были привлечены к ответственности за понесённый ущерб, они стремились восстановить свою репутацию с помощью этой морской битвы.

11. (1) Никто так не падает духом при поражении, как карфагеняне[22]. Они могли бы, например, легко уничтожили военно-морские силы противника, когда те производили высадку, но даже не попытались отразить их. Ибо пока римляне на тридцати кораблях[23] приближались к берегу, не соблюдая ни боевого строя, ни плотного построения из-за сильного ветра, было возможно без какой-либо опасности захватить корабли, людей и всё прочее. И, конечно, если бы они спустились на равнину[24] и вступили в бой на равных условиях, и ввели в действие все части своей армии, они бы легко взяли верх над противником. Вместо этого, так как они стремились только к одному - безопасности, которую дают холмы, - и поскольку они упустили некоторые из своих преимуществ из-за чрезмерной осторожности, и не учли другие из-за своей неопытности, они потерпели сокрушительное поражение.

12. (1) Так как карфагеняне были в большом унынии, сенат послал трёх своих самых именитых граждан в качестве послов к Атилию, чтобы обсудить условия мира. Из них Ганнон, сын Гамилькара, был человеком наиболее уважаемым, и после того как он произнёс слова, соответствующие обстоятельствам, он призвал консула относиться к ним с

умеренностью и достойно Рима. Однако, Атилий, ликуя от своего успеха и не учитывая превратности человеческой судьбы, продиктовал условия такого размаха и характера, что мирные рамки было не лучше, чем рабство[25]. Видя, что послы недовольны такими условиями, он сказал, что, напротив, они должны быть благодарны, по той причине, что, поскольку они не смогли оказать сопротивление как на суше, так и на море, защищая свою свободу, они должны принимать в качестве подарка любые уступки, какие он может сделать. Но когда Ганнон и его товарищи высказали ему откровенно своё мнение, он нагло угрожал им и приказал удалиться как можно скорее, отметив, что храбрые люди должны либо победить, либо подчиниться тем, чья мощь выше. Тогда, действуя таким образом, консул пренебрёг как обычаем своей родины, так и божественным возмездием, и через короткое время встретился с наказанием, которое он заслужил своим высокомерием.

13. (1) Ныне все люди более склонны помнить о божестве во времена беды, и хотя часто, в самый разгар побед и успехов они презирают богов как сказки и измышления, но в поражении они быстро возвращаются к своему естественному благочестию. Так, в частности, кареагеняне, из-за величины опасностей, что нависли над ними, обращались к жертвам, которые были забыты за многие годы, и умножали почести, уделяемые богам.

14. (1) Спартанец Ксанеипп[26] дал совет полководцам выступить против врага. Он сделал это, как он сказал, не для того чтобы понуждать и поощрять их, самому оставаясь вне опасности, но чтобы они могли знать, что он уверен в их готовности победить, если они сделают так. Что касается самого себя, добавил он, он должен возглавить атаку и показать свою доблесть на острие опасности.

(2) Во время битвы Ксанеипп-спартанец, скакал взад и вперёд, разворачивая всех пехотинцев, которые обращались в бегство. Но когда кто-то заметил, что это нетрудно, сидя верхом на лошади, принуждать других идти навстречу опасности, он тотчас же соскочил с коня, передал его слуге, и ходил пешком, умолял своих людей не допустить поражения и гибели целой армии[27].

15. (1) Мы считаем это неотъемлемой частью истории, не пропускать мнения политика, будь-то хорошего или плохого, человека, занимающего руководящие должности[28]. Ибо осуждение их ошибок другими, которые допустили подобные ошибки, может быть установлено чётко, тогда как восхваление благородного поведения, умы многих настроит на правильное действие. Мог ли кто-то, со всей справедливостью безуспешно осудить глупость и высокомерие Атилия? Своею неспособностью, как это случилось, достойно нести тяжёлое бремя успеха, он отобрал у себя наивысшую славу и навёл на свою отчизну тяжкие бедствия. (2) Хотя он мог бы заключить мир на условиях, выгодных Риму, а также унижительных и крайне позорных для Кареагена, и мог, кроме того, приобрести для себя среди всего человечества прочную память о милосердии и человеколюбии, он не принимал во внимание такие вещи, но вёл дела с несчастными, потерпевшими поражение, так нагло и диктовал условия настолько жёсткие, что вызвал праведный гнев богов, и поверженный враг, вынужденный его чрезмерной суровостью, обратился к сопротивлению. (3) И тогда, в результате случившегося, благодаря ему так велик был прилив сил у кареагенян, которые ранее в ужасе от своих поражений отчаялись в спасении, теперь обернулись и в мужественном порыве изрубили на куски армии своих врагов, в то время как Рим был полностью потрясён таким катастрофическим ударом, что даже, имея самую прославленную в мире пехоту, больше не рисковал вступать с врагом в сражение при первой же возможности. (4) В результате война оказалась самой долгой в истории, и столкновение само разрешилось в ряде морских сражений, в которых римляне и их союзники потеряли множество кораблей и не менее ста тысяч человек, в том числе тех, кто погиб при кораблекрушениях, а что касается расхода денег, сумма была так велика, как можно было бы ожидать с учётом стоимости комплектования флота, состоящего из многих кораблей, и ведения войны в течение пятнадцати лет после этого времени. Но ведь человек, который был причиной всего этого, получил как награду немалую долю несчастий. В обмен на почёт, которым он уже пользовался, он получил во много раз больше бесчестия и позора, и своими личными несчастьями он преподавал урок другим соблюдать умеренность в использовании власти; и что хуже всего, поскольку он уже лишил себя возможности прощения и сожалел, что оказался в положении павшего, он был вынужден терпеть наглость и надменность тех, с кем в неудачах обращался с таким пренебрежением. (5) Ксанеипп, с другой стороны, в силу своих выдающихся качеств не только спас кареагенян в отчаянном положении, но обратил обратно ход всей войны. Ибо он был крайне унижен теми, чья власть была преобладающей, тогда как масштабом своего успеха он позволил тем, кто в силу поражения ожидал гибели, смотреть с презрением на своих врагов. В результате, когда слава этих достижений распространилась повсеместно на пространстве почти всего мира, все люди удивлялись, не без оснований, его дарованию; ибо казалось невероятным, что прибавив одного единственного человека, кареагеняне настолько сильно изменили ситуацию в целом, что те, кто только что были заперты и

осаждены, довели до осады своих противников, и те, чья храбрость давала им преимущество на суше и на море, нашли убежище в небольшом городе и ожидали пленения. Но это вовсе не удивительно, что своим природным умом и практическим опытом стратега он преодолел, казалось бы, непреодолимые трудности. Ибо разум делает все вещи доступными и возможными, и во всех делах мастерство побеждает грубую силу.

(7) Затем [29] римляне переправились в Ливию с большим войском под командованием консула Атилия, они сперва победили карфагенян, и захватили много городов и крепостей и разнесли в пух и прах большую армию. Позже, однако, когда спартанский стратег Ксанѳипп, наёмный солдат, прибыл из Греции, карфагеняне победили римлян главными силами и разбили наголову большую армию. После этого были морские сражения и римляне потеряли много кораблей и людей, так что число погибших достигло ста тысяч.

(11) Точно так же как тело есть слуга души, так же большие армии отзываются на разумное руководство своих вождей.

(12) Имея в виду то, что было выгодно, сенат преодолевал все трудности...

16. (1) Узнайте судьбу, которая постигла Марка Регула, римского полководца, захваченного сикелами [30]. Они отрезали веки ножом и оставили открытыми глаза. Затем заперли его в очень маленькой и узкой хибарке, раздражили до безумия дикого слона и подстрекали вытянуть его, бросить под ноги и топтать. Таким образом великий полководец, как будто преследуемый слепой яростью, испустил последний вздох и умер самой гнусной смертью. Ксанѳипп-спартанец тоже погиб от рук сикелов. Ибо вокруг Лилибея, города сикелов, было военное столкновение между римлянами и сикелами в войне, которая длилась двадцать четыре года. Сикелы, много раз потерпев поражение в бою, предлагали отдать свой город в подчинение римлянам. Римляне, однако, не хотели слышать даже о таком предложении, но приказывали сикелам впредь уходить с пустыми руками. Спартанец Ксанѳипп, приехавший из Спарты с сотней солдат (или один, или с пятьюдесятью солдатами, в соответствии с различными авторами), приблизился к сикелам пока они были все ещё окружены, и после беседы с ними на расстоянии через переводчика, наконец, дал им мужество противостоять своим врагам. Он встретился в бою с римлянами и с помощью сикелов разбил наголову целую армию. Тем не менее за свою хорошую услугу он получил вознаграждение подобающее и уместное порочным людям, так как подлые негодяи посадили его в дырявое судно и потопили в бурных водах Адриатического моря из-за своей зависти к герою и его благородству [31]. Диодор Сицилийский написал об этом в своей истории, а также о Регуле.

17. (1) Филист [32] был историком.

18. (1) Римляне [33] переправились в Ливию и вступили в сражение с карфагенским флотом; одержав победу и захватив двадцать четыре карфагенских судна, они взяли на борт римлян, выживших в наземной битве, но во время плавания в Сицилию попали в опасность рядом с Камариной и потеряли триста сорок военных кораблей, а также кавалерийские транспорты и другие суда в количестве трёхсот; тела людей и животных, обломки кораблей валялись на всем протяжении от Камарины до Пахин. Гиерон принял выживших радушно и, снабдив их одеждой, продовольствием и другими предметами первой необходимости, привёл их в сохранности в Мессану. (2) После кораблекрушения римлян, карфагенянин Карѳалон осадил Акрагант, захватил и сжёг город, разрушил его стены. Оставшиеся в живых жители укрылись в святилище Зевса Олимпийского [34]. (3) Римляне построили ещё один флот после кораблекрушения и, действуя в Кефаледии с двумястами пятьюдесятью кораблями, овладели этой местностью при помощи измены. Они пошли дальше на Дрепаны и обложили его осадой, но когда Карѳалон пришёл к ним на помощь, они были прогнаны и ушли в Панорм. (4) Здесь они поставили на якорь свои корабли в гавани недалеко от стены, и, высадив своих людей, окружили город частоколом и рвом; поскольку окрестности сильно лесисты вплоть до городских ворот, земляные работы и ров протянулись от моря до моря. Вслед за этим римляне, делая постоянные штурмы и за счёт применения военных машин, сломали городскую стену и, завладев окраинами города, многих убили, а остальные укрылись в старом городе и, направив послов к консулам, просили дать гарантии, что их жизнь будет сохранена. (5) Было достигнуто соглашение, что те, кто заплатит две мины с головы, получат свободу, а затем римляне захватили город; по этой цене четырнадцать тысяч человек, попав под действие договора, после уплаты денег были освобождены. Все остальные, числом тринадцать тысяч, а также домашнее имущество, были проданы римлянами в качестве добычи. Жители Иетия изгнали гарнизон пунов и передали город римлянам. Народы Сол, Петры, Энаттара [35] и Тиндарида действовали подобным образом. Консулы, разместив гарнизон в Панорме, отступили в Мессану.

19. (1) В следующем году римляне снова отправились в Ливию, но карфагеняне воспрепятствовали кораблям причалить, и они развернулись и ушли к Панорму. Отплыв оттуда в Рим, они попали в бурю и снова потерпели кораблекрушение, потеряв сто

пятьдесят кораблей и все транспорты и прочую добычу... Страж ворот в Эермах, выйдя за стены по естественной надобности, был захвачен римской армией; он дал обещание командующему, что если его освободят, он ночью откроет ворота. Командир отпустил его и назначил на ночное время отставку тысячи человек. По их прибытию, он открыл ворота в назначенное время. Начальник, человек известный, вошёл и приказал стражнику закрыть ворота на засов, чтобы не позволить никому другому войти в город, так как они хотели унести сокровища города самостоятельно. Все эти люди были изрублены и претерпели заслуженную смерть из-за своей жадности.

20. (1) В другой раз римляне овладели как Эермами, так и Липарой. Хотя римляне осадили с сорока тысячами человек и тысячей кавалерии крепость Геркты, они не взяли её.

21. (1) Газдрубал, полководец кареагенян, ругаемый своим собственным народом за избегание боя, прошёл со всем своим войском через горный край около Селинунт и прибыл в Панорм. И когда он переправил своих людей через реку, которая находится рядом, он расположился станом близ городских стен, но не приказал возводить ни частокола, ни траншей, потому что он думал, что это не имеет значения. Как-то купцы доставили в большом количестве вино; кельты напились, пришли в полный беспорядок и громко кричали, тогда консул Цецилий^[36] с войском напал на них. Он одержал победу и взял в плен шестьдесят слонов, которых он послал в Рим. И римляне были поражены от изумления.

22. (1) Гамилькар кареагенянин, по прозвищу Барка, и Ганнибал его сын, с общего согласия считаются величайшими полководцами кареагенян, более великие не только чем их предшественники, но и также чем полководцы более поздних веков, и своими личными свершениями они очень сильно увеличили мощь своего отечества^[37].

[1] Не совсем ясно из настоящего повествования, что римляне были в Сицилии в этом пункте. Возможно, здесь имеется в виду указание, что небольшой передовой отряд под командованием С. Клавдия, военного трибуна, был послан в Мессену консулом (Зонара, 8.8).

[2] Полибий, 1.11.6, называет место Сины (Synes).

[3] Кареагеняне. Здесь, как это часто бывает, первые слова выдержки являются небрежной перефразировкой. Морской бой, возможно, стычка, в которой С. Клавдий потерял несколько триер (Дион Кассий, 11.43.7, и Зонара, 8.8).

[4] Согласно Ineditum Vaticanum (H. von Arnim, Hermes 27 [1892], 118 и след.) Гл. 3, которая очень схожа с этим отрывком, оратором от римлян был некий Цезон. См. также Дион Кассий, 11.43.9, и Зонара, 8.9.

[5] Θυρεός представляет собой scutum на латыни, и ἄσπις — clipeus, но нет никаких других доказательств истинной природы примитивного скутума, который не следует путать с более поздним щитом, упомянутым в следующем предложении.

[6] Самниты, в соответствии с Ineditum Vaticanum и Аэинеем, 6.273F.

[7] М. Отацилий Красс и М. Валерий Максим Мессала.

[8] Полибий, 1.16.9, называет сумму в 100 талантов. Настоящая сумма, равная 25 талантам, была, пожалуй, первоначальным взносом.

[9] Определение «городок», кажется, отличает это место от города Гадранион, упомянутого выше.

[10] Можно предположить, что римляне. Местоположение трёх городов неизвестны.

[11] Уроженец Сиракуз, он получил аэинское гражданство и был конкурентом Менандра. Умер в этом году.

[12] О Филисте см. Якоби, FGH, прим. 174, и мнение Полибия, 1.14–15. Об осаде Акраганта см. Полибий, 1.17–19.

[13] Гербесс были главной римской базой снабжения; см. Полибий, 1.18.5.

[14] См. Полибий, 1.19. В первом сражении Ганнон победил.

[15] 4000 галльских наёмников в его армии; история рассказана Фронтином, Start. 3.16.3.

[16] Или «всех как рабов». Зонара, 8.10, говорит, что весь гражданский корпус был продан в рабство. О размерах и богатства Акраганта в более ранний период см. Диодор 13.84.

[17] 4000 в соответствии с Полибием, 1.24.4, который также утверждает, что разбиты были не римляне, а союзники, которые расположились лагерем отдельно. Заявление Весселинга, увековеченное Диндорфом, что Хошель приводит цифру до 9000 убитых, покоится на незамеченной опечатке, цифра у Хошеля была просто перевёрнута. Почему перевёрнутый символ был затем истолковано как число 9000 не ясно, хотя Хошель действительно использует перевёрнутый ς (6) для ρ (90), как и в гл. 6, выше. Родоман печатает спорное число правильно.

[18] Вероятно Мазара, во владениях Селинунта.

[19] Субъект вдруг переходит в единственное число, вероятно, как результат некоторой

сжатости повествования.

[20] Возможно идентична Гиппане (Полибий, 1.24.11).

[21] Знаменитое сражение при Милах, первая военно-морская победа Рима. Заслуги консула Дуиллия отмечаются в надписи Columna Rostrata на форуме, CIL I2 2,25.

[22] Текст не ясен. Карфагеняне потерпели тяжёлое поражение у мыса Экномий на южном побережье Сицилии летом 256 г. до н. э.

[23] Число сомнительное. Речь идёт о римском вторжении в Африку под руководством М. Атилия Регула, consul suffectus 256 г. до н. э.; ср. Полибий, 1.29.

[24] В битве при Адис (Adys) (Полибий, 1.30), из-за выбранной позиции карфагеняне были не в состоянии использовать ни слонов, ни кавалерию.

[25] Дион Кассий, 11.43.22-23, смысл текста передаёт условия, установленные Регулом. См. также Полибий, 1.31.

[26] Греческий наёмник, в последний момент принятый на службу Карфагеном; см. Полибий, 1.32-34.

[27] Благодаря Ксанеиппу римляне были разгромлены и Регул взят в плен.

[28] Относительно всего этого пассажа см. Полибий, 1.35. Следующее предложение содержится в Н, предварённое словами: «Легко взять верх над врагами, если только принять на службу одного хорошего советника».

[29] Этот отрывок предшествует и следует в Н. предложению взятому непосредственно из текста, сохранившемуся в Р. Её ближайшая точка соприкосновения с гл. 15.4, но явно этот краткий отчёт написан составителем фрагментов Хошеля.

[30] Цецес относит к карфагенянам весь этот отрывок, как к сикелам.

[31] Полибий, 1.36.2-4, говорит, что после своего большого успеха Ксанеипп благоразумно вернулся в Спарту, но он также намекает на другую версию рассказа.

[32] Филист из Сиракуз (ум. 356 до н. э.) написал историю Сицилии (Jacoby, FGH, прим. 556) Некоторые редакторы исправляют чтение на данное, см. гл. 8.

[33] Повествования глав 18-21 отличается рядом деталей от параллельного рассказа Полибия, 1.36-40.

[34] Об этом храме см. Диодор 13.82.

[35] Это место неизвестно, а название может быть повреждено.

[36] Л. Цецилий Метелл, консул в 251 г. до н. э. Как проконсул в следующем году он отпраздновал triumph de Poenis.

[37] Гл. 22 предваряющая и, как отметил Диндорф, вполне, возможно, принадлежащая Книге 24. Это, пожалуй, предисловие к этой книге, и в любом случае должно стоять перед 24.3.

24. Фрагменты 250-241 гг. до н. э. Продолжение и конец Первой пунической войны

Переводчик:
Агностик

1. (1) Карфагеняне, разрушив до основания город Селинунт, переместили население в Лилибей. Римляне с флотом в двести сорок боевых кораблей, шестьдесят лёгких кораблей, и большим количеством транспортов всех видов, отплыли в Панорм, а оттуда в Лилибей, который они обложили осадой[1]. На суше они блокировали город от моря до моря посредством рвов, и построили катапульты, тараны, крытые ангары, а также навесы. Вход в гавань они блокировали пятнадцатью лёгкими судами, которые они загрузили камнями. Римское войско насчитывало сто десять тысяч, в то время как осаждённых было семь тысяч пехотинцев и семьсот всадников. (2) В ходе осады прибыла помощь из Карфагена, четыре тысячи человек и запасы продовольствия, и Адгербал и его люди вновь обрели мужество[2]. Римляне, которые наблюдали отряд, осуществивший прорыв, вновь заблокировали устье гавани камнями и молами, а также забросали фарватер огромными брёвнами и якорями[3], но, когда налетел сильный ветер, на море поднялось сильное волнение и разметало все взад и вперёд. Римляне построили машину для метания камней, но карфагеняне построили ещё одну стену с внутренней стороны. Затем римляне заполнили ров, который был шестьдесят локтей в ширину и сорок глубиной. Вступив в битву на стене, направленной к морю, они разместили отряд в засаде перед городом, и

когда обороняющиеся войска втянулись в бой со стороны моря, люди, которые были в засаде, поднялись по лестницам и захватили первую стену. (3) Когда карфагенский полководец получил весть об этом, он напал на них, убил большое количество в одном месте и заставил других бежать. И с помощью сильного шторма они подожгли все римские военные машины, их навесы, камнемёты, тараны и крытые ангары. Заметив, однако, что их кавалерия бесполезна для них в ограниченном пространстве, карфагеняне отправили их в Дрепаны; там они очень помогли карфагенянам. (4) Римляне оказались беспомощны в результате сожжения своих машин, а также из-за скудного пайка и мора, и так как они и их союзники питались исключительно сырым мясом, они были настолько заражены болезнями, что много людей умерло за несколько дней. По этой причине они даже были готовы отказаться от осады, но Гиерон, царь Сиракуз, отправил им зерна в изобилии, и вернул мужество, чтобы возобновить осаду.

(5) С вступлением в должность новых консулов, римляне отдали командование консулу Клавдию, сыну Аппия[4]. Приняв командования армией, он вновь заблокировал порт, как делал его предшественники, и снова море разметало все это в клочья. Клавдий, однако, будучи чрезвычайно самоуверен, снарядил лучшие корабли, в количестве двести десять, и отправился к Дрепанам на битву с карфагенянами. Он был разбит, потеряв сто семнадцать кораблей и двадцать тысяч человек. Было бы не легко в тот период, обнаружив ожесточённое сопротивление на море, ожидать более славную победу - не сопоставимую победу, я имею в виду, для всякого, а не только для карфагенян. Удивительно, однако, что, хотя карфагеняне были вовлечены в такое крупное сражение и... с десятью[5] кораблями... мало того, что никого не потеряли убитыми, но даже раненых было немного. (6) После этого они послали триерарха Ганнибала к Панорму с тридцатью кораблями, разграбили и увезли в Дрепаны запасы зерна, принадлежащие римлянам. Затем, взяв из Дрепаны все прочие запасы провианта, они пошли к Лилибею и обильно обеспечили осаждённых разнородным имуществом. (7) Полководец Карвалон также прибыл из Карфагена с семьдесятю кораблями и приблизительно с таким же числом транспортов с провизией. Когда они также[6] напали на римлян, он потопил несколько кораблей и вытащил на берег пять из стоящих на якоре. Затем, услышав, что флот римлян отплыл из Сиракуз, он убедил своих товарищей-командиров и вышел в море на ста двадцати кораблях, лучших из всего флота. Когда два флота обнаружили друг друга у берегов Гелы, римляне испугались и пристали к Финтиям, где они оставили под прикрытием суши гружёные корабли и остальную часть флота; когда карфагеняне напали, они столкнулись с жестоким сопротивлением. Наконец карфагеняне вывели из строя пятьдесят больших грузовых судов, отправили на дно семнадцать боевых кораблей, и сделали бесполезными тринадцать других. (8) После этого карфагеняне, достигнув реки Галик, отдали своих раненых на излечение. Консул Юний, ничего не зная об этих событиях, вышел в море из Мессаны на тридцати шести кораблях и с большим количеством транспортов. Но, обогнув мыс Пахин и став на якорь возле Финтий, он был поражён, узнав о случившемся. (9) Позже, когда карфагеняне выступили против них всем флотом, консул, охваченный страхом, сжёг тринадцать кораблей, которые были бесполезны, и попытался уплыть обратно в Сиракузы, думая, что Гиерон смог бы обеспечить им безопасность. Но нагнанный у берегов Камарины, он высадился на землю в поисках убежища на мелководном и скалистом месте. Когда ветер поднял бурю, карфагеняне обогнули мыс Пахин и стали на якорь в относительно спокойном месте, в то время как римляне, находящиеся в большой опасности, потеряли все свои суда с провизией и, более того, свои боевые корабли, так что из ста пяти только два из последних названных спаслись, а большинство людей погибли. (10) Юний на двух военных кораблях с уцелевшими людьми добрался до армии, стоящей лагерем в Лилибее[7], откуда он сделал ночью вылазку и взял Эрикс, он также укрепил Эгиваллий (ныне Ацеллий) и оставил там гарнизон численностью восемьсот человек. (11) Но когда Карвалон узнал, что Эрикс и его окрестности уже заняты, он ночью доставил морем армию и нападением на гарнизон Эгиваллий овладел этой крепостью. В своём успехе он убил одних и вынудил других искать убежища в Эриксе. Три тысячи человек охраняли крепость[8]. В первом морском сражении[9] тридцать пять тысяч римлян погибли, а число людей, взятых в плен, было не меньше.

2. (1) Карфагеняне отобрали людей, которые больше всего стремились получить деньги и самых смелых (около трёхсот человек) для попытки сжечь осадные машины[10], так как именно эти качества обеспечивают самые сильные побуждения, заставляя людей презирать любые опасности. В общем, это были храбрецы, которые были убиты в предпринятом нападении и в штурме стен, так как они по своей воле ринулись в опасность без всякой надежды на помощь.

3. (1) Когда Клавдий прибыл на Сицилию[11], он принял командование войсками в Лилибее, и созвав сходку, резко напал на консулов, которые только что передали ему армию, заявив, что они были небрежны в своём военном руководстве, пьяницы, которые

жили жизнью неправильной и роскошной, и что в целом они были жертвами осады, а не осаждающих. Поскольку он от природы был горяч и умственно неуравновешен, его ведение дел часто граничило с безумием. Во-первых, он повторил ошибку тех, чьё руководство он разоблачил, ибо он также отстроил молы и заграждения в море; его скудоумие, однако, превзошло их в том отношении, что ошибка не в состоянии была научить на собственном опыте большому, чем будучи первым попробовать и потерпеть неудачу. Он также был прирождённым сторонник строгости и немилосердно применял традиционные наказания[12] к солдатам, которые были римскими гражданами, и сёк розгами союзников. В общем, знатность его клана и слава семьи так испортила его, что полный презрения, он смотрел на всех сверху вниз.

4. (1) Обнаружив себя нагнанным, он[13] поспешил в поисках убежища к берегу, потому что считал ужасы кораблекрушения более приемлемыми, чем риск сражения.

5. (1) Ещё до того как он стал полководцем, благородство Гамилькарова духа было очевидно, и, когда он добился главнокомандования, он показал себя достойным своей отчизны ревностью к славе и презрением к опасности.

(2) Он слыл человеком исключительного ума, и так как он превзошёл всех своих сограждан как отвагою, так и военным дарованием, он и в самом деле был

Как мудрый царь и как доблестный воин[14].

6. (1) Рядом с Лонгон[15] был форт, называемый Италион, принадлежащий Катане. Карфагенянин Барка напал на него...

7. (1) Он никому не рассказывал о своих планах; так как считал, что, когда такие стратагемы сообщаются друзьям, они либо становятся известны врагам через перебежчиков, либо вызывают малодушие среди солдат, ожидающих великие опасности.

(2) Ибо замыслы и военные хитрости полководцев, сообщённые некоторым друзьям, становятся известны врагу через дезертиров, и порождают трусость у солдат, наполняя их ожиданиями большой опасности[16].

8. (1) Барка, после ночного плавания и высадки своей армии, лично возглавил подъем на Эрикс на расстояние в тридцать стадиев. Он захватил город[17] и убил всех... Оставшихся в живых он переправил в Дрепаны.

9. (1) Во всех случаях и во всех начинаниях хорошая дисциплина влечёт за собой хороший результат.

Хотя Гамилькар приказал, чтобы солдаты не занимались грабежами, Водостор[18] ослушался, и в итоге потерял много своих людей. Справедливо, что в любом случае хорошая дисциплина приводит к хорошим результатам, так и теперь, хотя пехотинцы, не говоря о том, что погубили большой успех, которые был уже достигнут, но даже рисковали быть полностью уничтожены; кавалерия, численностью всего лишь не более двухсот человек, спасли не только сами себя, но также обеспечили безопасность другим.

(2) Гамилькар отправил в Эрикс уладить вопрос, чтобы забрать мёртвых для погребения. Консул Фунданий[19] заявил послам, что если они разумные люди, то нужно просить перемирия для возврата не мёртвых, но живых. Дав такой высокомерный ответ, консул тотчас понёс серьёзные потери, так что многим показалось, что его бахвальство встретило должное возмездие от богов.

(3) Когда Фунданий послал глашатаев для договора о погребении погибших, Барка ответил весьма отлично от предыдущего случая. Ибо заявив, что он находился в состоянии войны с живыми, но не имеет разногласий с мёртвыми, предоставил разрешение на их захоронение.

10. (1) Ганнон[20], будучи человеком большой предприимчивости и стремясь завоевать известность, и, прежде всего, имея в своём распоряжении бездействующую армию, надеялся с помощью этой экспедиции приучить армию снабжаться за счёт средств вражеской страны, тем самым избавляя город от затрат, и в то же время исполнив многие деяния, которые будут способствовать славе и достоинству отечества.

(2) Когда Ганнон заставил капитулировать Гекатомпил, старейшины города явились к нему, неся оливковую ветвь мольбы, и умоляли его обойтись с ними гуманно. Так как полководец заботился о своей хорошей репутации и предпочитал добросердечие жестокостям, он взял три тысячи заложников, но оставил город и его поместья нетронутыми, и в результате получил венки и другие высокие почести от благодарного народа. И его солдаты, которых жители угощали великолепно и с большим радушием, пировали при изобилии всех вещей, предусмотренных для их удовольствия.

11. (1) Консул Лутаций[21] с тремя сотнями военных кораблей и семью сотнями транспортов, всего тысяча судов, отплыл в Сицилию и бросил якорь в фактории эриксинцев. Точно также Ганнон вышел из Карфагена на двухстах пятидесяти военных кораблях вместе с грузовыми судами[22], и прибыл на остров Гиера. Когда он двинулся отсюда к Эриксу, римляне вышли навстречу, и завязалось сражение, крайне упорное с обеих сторон. В этом сражении карфагеняне потеряли сто семнадцать кораблей, двадцать

из них со всеми людьми на борту (римляне потеряли восемьдесят кораблей, тридцать из них были разрушены полностью, в то время как пятьдесят частично), в то время как число пленных караегенян было, по словам Филина[23], шесть тысяч, но по словам некоторых других - четыре тысячи сорок. Остальные корабли, поймав попутный ветер, бежали в Караеген.

(3) Такие высоты храбрости были достигнуты, что даже военачальники обеих сторон отличились личным мужеством и хладнокровным руководством среди опасностей. Имели место самые удивительные происшествия, что пришлось на долю храбрецов. Ибо, когда их корабли были потоплены, некоторые, кто превосходил отвагою своих противников, попали в плен, но не потому, что они страдали отсутствием доблести, но потому, что они были подавлены неодолимой силой неизбежности. Ибо какая польза человеку от храбрости, когда его корабль идёт ко дну, и человек, лишённый опоры под ногами, доставляется морем в руки врага?

12. (1) Мать юношей, оплакивая смерть своего мужа[24], и полагая, что он умер от отсутствия ухода, заставила сыновей жестоко обращаться с пленными. Их, соответственно, держали взаперти в чрезвычайно узкой комнате, где из-за отсутствия места они были вынуждены скрючивать свои тела, как свёрнутая клубком змея. Позже, когда они были лишены пищи в течение пяти дней, Бодостор умер от отчаяния и лишений. Однако Гамилькар[25], будучи человеком исключительного духа, держался до конца и все ещё цеплялся за надежду, даже в полном отчаянии. Но, хотя он неоднократно умолял женщину и в слезах рассказывал об уходе, оказанном её мужу, она была так далека от какого-либо милосердия или человеколюбия, что в течение пяти дней держала труп с ним, и хотя она позволила ему немного пищи, её единственной целью было тем самым продлить его мучения. (2) Когда, наконец, он отчаялся обрести жалость мольбами, он закричал и призвал Зевса Ксения[26] и богов, которые следят за делами людей, в свидетели, что вместо того, чтобы получить в ответ причитающееся милосердие, он получает наказание за пределами человеческой выносливости. И все же он не умер то ли потому, что какой-то бог сжалился над ним, то ли потому, что судьба поднесла ему неожиданную помощь. (3) Ибо, когда он был на грани смерти в результате зловония от трупа и от общего плохого обращения, кто-то из домашних рабов рассказал определённым лицам о происходящем. Они были потрясены и сообщили об этом трибунам. Так как в любом случае выявленная жестокость была шокирующей, магистраты вызвали Атилию и чуть не отдали её под суд по смертельно наказуемому обвинению на том основании, что она навлекает позор на Рим; и они пригрозили исполнить полагающееся наказание над ней, если они не отдаст полагающиеся почести узникам. Атилии строго порицали свою мать, кремировали тело Бодостора и послали прах его родственникам, а Гамилькару принесли облегчение в его тяжёлой участи.

13. (1) Когда посланцы римлян вместе с Гесконом[27] прибыли к Барке и зачитали условия договора, он хранил молчание до определённого пункта. Но когда он услышал, что нужно сдать оружие и выдать перебежчиков, он не сдержался и приказал им уйти немедленно. Он был готов, сказал он, умереть в бою, но не соглашаться по трусости на позорный поступок; и он знал также, что Фортуна изменяет в своей верности и переходит на сторону людей, которые стоят непоколебимо, когда все кажется потерянным, и что случай с Атилием представляется ярким свидетельством таких неожиданных поворотов.

14. (1) Римляне, пребывая в состоянии войны с караегенянами в течение двадцати четырёх лет и ведя осаду Лилибея в течение десяти лет, заключили мир.

[1] История осады подробно изложена Полибием, 1.41–48.

[2] По данным Полибия (1.44), вспомогательная экспедиция состояла из 10 000 человек во главе с Ганнибалом; Адгербал был главнокомандующим здесь, а затем в Дрепане (1.46). Весселинг, после Зонара, 8.15 (который называет Арбѐвас командиром вспомогательной экспедиции), предлагает следующее чтение: "... Помощь прибыла из Караегена — Адгербал с людьми и припасами — и их уверенность была восстановлена".

[3] Предположительно плавающие бревна на якоре.

[4] П. Клавдий Пульхр. Другой консул 249 г. до н. э. — Л. Юний Пуллий.

[5] Число, вероятно, неверное и грамматика предложения, по крайней мере, необычна; весьма вероятно, оригинальный текст пострадал от небрежного пересказа. Отчёт Полибия о битве (1.49–51), не предполагает такого различия в размере двух флотов, а число может относиться к размеру римского флота в 210 кораблей.

[6] Это может быть искажённой ссылкой на одновременную атаку с земли во главе с Гимильконом (Полибий, 1.53.5), а Карвалон атаковал корабли.

[7] См. Полибий, 1.53–54, о несколько ином рассказе об этих двух военно-морских катастрофах и о захвате Эрикса 1.55.

[8] Предположительно, это относится к римскому гарнизону в Эриксе.

[9] Не ясно, какая именно битва имеется в виду.

[10] О предложенной награде см. Полибий 1.45.3, глава 1.3.

[11] См. гл. 1.5.

[12] См. Полибий, 6.37–38 о жестокости этих наказаний.

[13] Юний: см. гл. 1.9.

[14] Гомер, Илиада, 3.179. Гамилькар Барка, отец Ганнибала, был назначен полководцем в 247 (246 по Белоху) до н. э. См. Полибий, 1.56.

[15] Стефан Византийский пишет имя сицилийского города как Лонгона (Longonê). Место в противном случае неизвестное.

[16] Здесь опять эксцептор фрагментов Хошеля неосторожно искажил смысл (см. фрагмент Константина выше). Может быть, несмотря на порядок слов, он намеревался сконструировать $\delta\epsilon\iota\lambda\acute{\iota}\alpha\nu$ с $\epsilon\nu\tau\acute{\iota}\theta\eta\sigma\iota$. Идея выражена более полно у Диона Кассия, 12.43.25.

[17] Город Эрикс был частью вершины горы; римляне имели и держали гарнизоны как на вершине, так и у подножия горы Эрикс (Полибий, 1.58.2). Предыдущий фрагмент Диодора, вероятно, относится к этому смелому удару.

[18] Вероятно, он же Бодостор из гл. 12.

[19] С. Фунданий Фундул (С. Fundanius Fundulus).

[20] Ганнона из этой главы, который прославился в войне с наёмниками (книга 25.2–6; Полибий, 1.65 и далее), следует отличать от Ганнона из гл. 11. Гекатомпилы находятся в Ливии (Диодор 4.18.1), а также инцидент, упомянутый здесь, упомянут у Полибия (1.73.1), но его точная дата неизвестна (не ранее 247 г. до н. э., судя по положению фрагмента в коллекции Константина).

[21] С. Лутаций Катул, консул 242 г. до н. э. Решающая морская битва при Эгатских островах (ср. Полибий, 1.60–61) произошла в марте 241 г. до н. э.

[22] Или, возможно, «триста грузовых судов».

[23] См. примечание к 23.8. Полибий даёт цифру «около 10 000»; де Санктис исправил чтение так: «6000 каррагенян, 4040 других»

[24] Регул. Этот фрагмент, безусловно, относится к раннему времени, и по своей позиции в коллекции может быть размещён уже в 247 г. до н. э. Когда умер сам Регул — точно неизвестно. Можно отметить, что ничто в дошедших до нас частях книги не предполагает, что Диодор включил в рассказ хорошо известную историю посольства Регула (см. Гораций, Оды, 3.5).

[25] Какой Гамилькар имеется в виду — неясно.

[26] «Защитник чужеземцев».

[27] Гескон был командиром каррагенской армии в Лилибее в конце войны, см. Полибий, 1.66.

25. Фрагменты 242-221 гг. до н. э. Война каррагенян с наёмниками; успехи каррагенян в Иберии

Переводчик:
Мещанский Д.В.
Переводчик:
Агностик

1. (1) Философ Эпикур в своём труде, озаглавленном Главные мысли, утверждал, что тогда как праведная жизнь безмятежна, неправедная весьма обременена волнениями. Так в простое краткое высказывание он вложил величайшую мудрость, которая кроме того, в целом, имеет власть исправлять зло, присущее человеку. Ибо несправедливость, как бы метрополия зла, приносит величайшие неудачи не только частным гражданам, но и сообща сегодняшним нациям и народам, и царям[1].

2. (1) Хотя каррагеняне вынесли тяжелейшую борьбу и опасности на Сицилии и непрерывно воевали с римлянами двадцать четыре года, они не переживали бедствий столь великих, как те, что принесла им война против наёмников[2], с которыми они обошлись несправедливо. Ибо в результате обмана отрядов из иностранцев, что задолженность по жалованию будет выплачена, они были близки к утрате не только своего владычества, но и собственной родины. Так как наёмники, обманутые таким образом,

внезапно взбунтовались и в связи с этим довели карфагенян до ужасающих бедствий.

(2) Те кто служил в карфагенском войске: иберы, кельты, островитяне-балеарцы, ливийцы, финикийцы, лигуры и греческие рабы-полукровки, - они-то и были те, кто взбунтовался.

3. (1) Карфагеняне отправили глашатая к мятежникам для переговоров о возврате тел погибших[3]. Но Спондий и другие вожди, усугубляя жестокость, не только отклонили просьбу о погребении, но запретили когда-либо ещё посылать глашатая по каким бы то ни было вопросам, пригрозив, что тоже самое[4] наказание будет обращено на того, кто придёт. Они также постановили, что впредь все пленные карфагеняне должны подвергаться тому же самому наказанию как эти, тогда как всем союзникам финикийцев должно отсекалть руки и изуродованными таким образом посылать обратно в Карфаген.

Из-за таких нечестивости и зверств, как я описал, Спондий и все другие вожаки утратили снисхождение в планах Барки. Ибо сам Гамилькар, претерпев от их жестокости, был вынужден отказаться от милосердия к пленным и налагать подобное наказание на тех, кто попадал к нему в руки. Соответственно, в качестве пыток, он подбрасывал слонам всех, кто был взят в плен, и это была суровая кара, так как те затапывали их до смерти.

(2) Жители Гиппон и Утики восстали и бросили людей из гарнизона за стены лежать непогребёнными; а когда прибыли посланники из Карфагена забрать тела, они воспрепятствовали похоронам.

4. (1) И так случилось, что мятежники из-за нехватки продуктов были настолько же в положении осаждённых, как и осаждающих[5].

(2) Отвагой они всецело равнялись с врагом, но они значительно проигрывали из-за неопытности своих руководителей. Здесь опять-таки можно увидеть в свете подлинного опыта, какое великое преимущество имеет мнение опытного военачальника над неискущённостью мирянина, или даже неосознанной солдатской практикой.

5. (1) Несомненно, это была высочайшая сила, что наложила на них воздаяние за нечестивые деяния[6].

(2) Гамилькар распял Спондия. Но когда Маэос захватил Ганнибала в плен, то прибил его к тому же кресту. Таким образом казалось, что Фортуна вознамерилась раздавать успехи и неудачи по очереди тем, кто совершает преступления против человечности[7].

(3) Два города[8] не имели оснований для переговоров по урегулированию, потому что первым яростным нападением они не оставили себе места для милосердия или прощения. Такова большая выгода, даже в преступлениях, умеренности и уклонения от практики, которая выходит за границы.

6. (1) После отступления из Сицилии наёмные войска карфагенян подняли восстание против них по следующим причинам. Они потребовали непомерную компенсацию за лошадей, погибших на Сицилии, и за людей, которые были убиты... и они вели войну четыре года и четыре месяца[9]. Все они были истреблены стратегом Гамилькаром Баркой, который так же отважно бился на Сицилии против римлян.

7. (1) [Этот остров[10] приобрёл такую известность из-за изобилия посевов, что позднее карфагеняне, когда они возросли в могуществе, домогались его и встретили множество трудов и опасностей ради овладения им. Но должны описать эти вопросы в связи с периодами, к которым они принадлежат.]

8. (1) Гамилькар, прозванный Барка, исполнил множество великих услуг для своей родины, как на Сицилии, в войне против римлян, так и в Ливии, когда наёмники и ливийцы подняли восстание и держали Карфаген в осаде. Поскольку в обеих этих войнах его достижения были выдающимися, а ведение дел - разумным, он получил заслуженное одобрение сограждан. Однако позже, после окончания Ливийской войны, он образовал политическую партию людей наинизшего сорта, и из этого источника, а так же из военной добычи накопил богатство; понимая, кроме того, что его успехи принесут ему увеличение власти, он отдал себя демагогии и добивался расположения народа, и так вынудил народ вручить ему на неопределённый срок военное командование над всей Иберией[11].

9. (1) Так как кельты[12] были во много раз многочисленнее, и из-за своей дерзости и отваги они стали очень заносчивы, их отношение к борьбе была презрительным, тогда как Барка и его люди видели средство против своей малочисленности в бесстрашии и опыте. Так их план был основательно продуман и, в целом, согласован, но Фортуна, которая свыше их надежд, управляла ходом событий и неожиданно привела к счастливому исходу предприятие, казавшееся невыполнимым и преисполненным опасностей.

10. (1) Когда Гамилькар получил власть в Карфагене, он вскоре увеличил владычество своего отечества и распространил по морю вплоть до Столпов Геракла, Гадейры[13] и океана. Так город Гадейра является колонией финикийцев и находится на самом дальнем краю обитаемого мира, у самого океана и обладает рейдом. Гамилькар пошёл войной на иберов и тартессцев, объединившихся с кельтами, возглавляемых Истолатием и его братом, и изрубил на куски все войско, в том числе двух братьев и других выдающихся вождей; он принял и зачислил в свою армию три тысячи выживших. (2) Индорт затем

собрал армию в пятьдесят тысяч человек, но даже до начала сражения пустился в бегство и нашёл убежище на каком-то холме; здесь он был осаждён Гамилькаром; и хотя под покровом ночи он опять побежал, большинство его войска было изрублено, а сам Индорт был схвачен живьём. После вырывания глаз и дурного обращения, Гамилькар распял его; но остальных пленные, числом более десяти тысяч, он отпустил. Он завоевал многие города дипломатией и многие другие силой оружия. (3) Газдрубал, зять Гамилькара, будучи послан тестем в Картаген, принял участие в войне с нумидийцами, которые восстали против картагенян, изрубил восемь тысяч человек и захватил две тысячи живьём; остальные нумидийцы были обращены в рабство, выплачивая дань как прежде[14]. Что касается Гамилькара, после приведения множества городов по всей Иберии под своё господство, он основал очень большой город, которому, исходя из местоположение, дал название Акра Левка[15]. В то время как Гамилькар стоял лагерем возле города Гелика[16] и подверг его осаде, он отправил большую часть армии и слонов на зимние квартиры в Акра Левку, оставшись с прочими. Царь ориссиев[17], однако, пришёл на помощь окружённому городу, и, притворно предложив союз и дружбу, изгнал Гамилькара. (4) В ходе бегства Гамилькар ухитрился спасти жизни своего сына и друзей, повернув в сторону на другую дорогу; нагнанный царём, он бросился на коне в широкую реку и погиб в потоке под своим скакуном, но его сыновья Ганнибал и Газдрубал[18] невредимыми прибыли в Акра Левку.

(5) Что касается Гамилькара, хоть он и умер за много лет до нашего времени, пусть История будет ему эпитафией, восхваляющей его должным образом.

11. (1) Газдрубал наученный, что справедливые деяния действеннее силы, предпочитал мир войне.

(2) Весь город был в постоянном ожидании новостей, и поскольку каждый проходящий слух приводил сердца в трепет, тревога была всеобщей[19].

12. (1) Газдрубал, зять Гамилькара, как только узнал о несчастье с его родичем, разрушил лагерь и направился в Акра Левку; он имел при себе более сотни слонов.

Провозглашённый стратегом армией и точно также картагенянами, он набрал армию из пятидесяти тысяч бывалых пехотинцев и шести тысяч всадников, вместе с двумя сотнями слонов. Сначала он пошёл войной на царя ориссиев и убил всех, кто был причастен к разгрому Гамилькара. Их двенадцать городов и все города Иберии попали в его руки. После бракосочетания с дочерью иберийского князя он был провозглашён стратегом в неограниченной властью всем народом Иберии. Вслед за этим он основал город на берегу моря и назвал его Новый Картаген; позже, желая превзойти Гамилькара, основал уже другой город. Он выводил в поле армию в шестьдесят тысяч пехоты, восемь тысяч кавалерии и двести слонов. Один из его домашних рабов злоумышлял против него, и он был зарезан после того, как удерживал командование девять лет.

13. (1) Кельты и галлы, имея призванное войско в двести тысяч человек, сошлись в битве с римлянами, и в первом сражении вышли победителями. Во втором нападении они снова были победителями и даже убили одного из римских консулов[20]. Римляне, которые со своей стороны имели семьсот тысяч пехоты и семьдесят тысяч конницы, перенесли эти два поражения, добились решительной победы в третьем столкновении. Они убили сорок тысяч человек, а остальных взяли в плен, в результате чего вождь врагов перерезал себе горло, а князя меньшего ранга были взяты живьём. Эмилий[21], в то время ставший проконсулом, вторгся во владения галлов и кельтов, захватил множество городов и укрепленных мест, и вернулся в Рим с обильной добычей.

14. (1) Гиерон, царь Сиракуз, придя на помощь римлянам, посылал им зерно во время Кельтской войны, и получил оплату за него после завершения войны.

15. (1) Поскольку после убийства Газдрубала картагеняне не имели единого командования, они выбрали стратегом Ганнибала, старшего сына Гамилькара. Народ Заканеа[22], чей город был осаждён Ганнибалом, собрал священные предметы, золото и серебро, бывшее в их домах, украшения, серьги и серебряные штучки своих женщин, и расплавив их, добавили в смесь медь и свинец; сделав таким образом своё золото бесполезным, они совершили вылазку и после героической борьбы все были убиты, причинив врагу большой ущерб. Женщины предали смерти своих детей, а сами повесились. Следовательно, захват города не принёс Ганнибалу выгоды. Римляне потребовали выдачи Ганнибала, чтобы судить за незаконные деяния, и когда получили отказ, начали Ганнибалову войну.

16. (1) В зале заседаний сената картагенян старший из послов, присланных Римом, показал полы тоги и сказал, что он доставил и войну и мир, и должен оставить то, что пожелают картагеняне. Когда суфет[23] картагенян спросил его, чего желает он сам, он ответил: "Я принёс вам войну". Тотчас большинство картагенян громко закричали, что принимают это.

17. (1) Мужья Виктомелы, вынужденные сдать свой город, поспешили домой к жёнам и детям порадоваться в последний раз. Но, в самом деле, какое утешение есть у мужчин,

которые обречены умереть? Лишь только слёзы и последние объятья семьи и тех, кто им дорог, как кажется, таким злосчастливым бедолагам даёт некоторое облегчение в их несчастье. Было так как бывает: большинство подожгли свои дома, сгинув в пламени вместе со своими домочадцами, воздвигнув себе могилы под собственным очагом; другие, более мужественные, сначала убили свои семьи, а затем зарезали себя, предпочитая самоубийство жестокой смерти от рук своих врагов[24].

18. (1) Антигон[25], сын Деметрия, был назначен ему[26] защитником и управлял македонянами двенадцать лет, а в соответствии с Диодором - девять.

19. (1) Ганнибал, как Диодор, Дион и Дионисий Галикарнасский записали, был стратегом сикелов[27] и сыном Гамилькара. Гамилькар завоевал всю Иберию, но был убит когда иберы предательски напали на него. В такой ситуации он приказал всей своей армии бежать, и когда его сыновья, Ганнибал, пятнадцати лет, и Газдрубал, двенадцати лет, приникли к нему и пожелали разделить с ним смерть, он прогнал их кнутом и заставил бежать с остальными; затем подняв герб и шлем своими руками, он был опознан иберами. Поскольку все иберы, бившиеся где где был, ринулись на него в атаку, беглецы получили передышку и спаслись. Как только Гамилькар увидел, что армия спасена, он развернулся и изо всех сил боролся против собственного поражения от иберов, но когда они жестоко напали со всех сторон, он яростно пришпорил коня и бросился в воды реки Ибер[28]. Когда он нёсся, кто-то поразил его дротиком; хотя он утонул, тем не менее, его тело не было найдено иберами, - что и было его целью, - так как оно было унесено течением. Ганнибал, сын этого героического человека, служил под началом Гамилькарова зятя, и с ним разорил всю Иберию, чтобы отомстить за смерть отца.

Между тем авсоняне римляне после многих неудач победили сикелов и наложили на них суровый приговор, что никто не мог даже иметь меч. Ганнибал, двадцати пяти лет от роду, без согласия Сената или власть имущих, собрал вместе сотню и более пылких и смелых молодых людей и жил за счёт ограбления Иберии, в то же время постоянно увеличивая размер своего отряда. Так как его численность превзошла сотни и выросла до тысяч и десятков тысяч и, хотя собранные таким образом не получали плату или подарок, когда это, наконец, стало великой армией преданных воинов, то это тотчас было открыто римлянами. Все как один они выстроились для войны на суше и на море, семь сотен и семьдесят тысяч[29], и они стремились уничтожить сикелов под корень. Сикелы умоляли Ганнибала прекратить, дабы не погибнуть полностью. Он терпел таких, какие были склонны болтать и бахвалиться, и, не дожидаясь пока вышеупомянутые римляне нападут, один из всех сикелов двинулся на Италию и проделал свой путь через Альпийские горы. Там где проход был затруднён, он срезал себе путь через скалистые утёсы, и через шесть месяцев встретил римские войска. В различных сражениях он убил их огромное количество. Но он выжидал и высматривал своего брата Газдрубала, который после перехода через Альпы в пятнадцать дней, вёл на соединение с Ганнибалом могучую армию. Римляне обнаружили это, напав тайно, убили его[30], затем принесли голову и бросили её у ног Ганнибала. После того как он должным образом оплакал любимого брата, Ганнибал выстроил свой войска против римлян при Каннах; римскими полководцами были Павел и Теренций. Канны - это равнина в Апулия, где Диомед основал город Аргириппа[31], т. е. на греческом языке Аргос Гиппейон. Эта равнина принадлежала давниям, затем япигам, затем салленциям, а ныне народу, которых все люди называют калабрийцами; кроме того, она было на границе между Калабрийцев и Ломбардией, где великая битва между ними разразилась. По случаю этой страшной битвы случилось ужасное землетрясение, которое раскололо горы, и с неба выпал дождь из больших камней, но воины в горячке ничего не знали об этом[32]. В итоге, многие римляне пали в бою, так что, когда Ганнибал послал на Сицилию кольца от командиров и других знатных мужчин, то они намерили бушель с четвертью. Благородные и видные римские матроны с плачем толпились в храмах города и очищали статуи своими волосами, а позже, когда страна римлян страдала от общей нехватки мужчин, они даже сочетались с рабами и варварами, чтобы их род не зачах. В это время Рим, когда абсолютно все его мужчины погибли, был беззащитен многие дни, и старцы сидели перед воротами, скорбя о самых тяжких бедствиях и вопрошая тех, кто проходил мимо, не остался ли кто-нибудь в живых. Хотя Рим был тогда охвачен такими несчастьями, Ганнибал пренебрёг шансом сравнить его с землёй, и проявил себя слишком вялым для таких действий по причине победы, пьянства и спокойной жизни, пока у римлян снова не появилась армия из собственных рекрутов. Затем он трижды отказывался от своих нападений на Рим, ибо внезапно с ясного неба сыпал сильный град и тьма препятствовала его наступлению. Позднее Ганнибал, в то время воспринимаемый сикелами с завистью, дошёл до нехватки пищи, и когда они ничего не прислали, так что благородный завоеватель, сам теперь покорённый голодом, был обращён в бегство[33] римлянином Сципионом, и стал причиной страшного разгрома сикелов. Он сам умер, выпив яд в Виоинии, в месте под названием Либисса, хотя он думал,

что умрёт в родной ливийской земле. Ибо Ганнибалу был дан некий Оракул, который гласил примерно так: "Ливийская[34] дернина должна покрывать тело Ганнибала".

[1] См. Диодор 21.1.4а и примечание. Цитата из Эпикура № 17.

[2] Также называемая «Непримиримая война». Только Полибий даёт полный отчёт (1.65–88), которому Диодор близко следует.

[3] Повстанцы жестоко пытали и казнили Гескона, своего бывшего благодетеля и семьсот пленных (ср. Полибий, 1.80 и, в связи с событиями настоящей главы, 81–82). Полибий называет Спендия вождем повстанцев.

[4] То есть такие же, как нанесённые Гескону, что Полибий даёт ясно.

[5] Речь идёт об осаде Карфагена повстанцами, ср. Полибий, 1.84.1. Следующий отрывок взят почти дословно из Полибия, 1.84.5–6.

[6] Ср. Полибий, 1.84.10.

[7] Ср. Полибий, 1.86.4–7.

[8] Гишпон и Утика, которые отказались сдаться (Полибий, 1.88.1–3).

[9] Полибий (1.88.7) говорит: три года и четыре месяца. Ливий (21.2) «per quinque annos».

[10] Сардинии. Ср. Полибий, 1.79; 1.88.8–12; 3.10; 3.28. В 240 г. до Р. Х. карфагенские наёмники на острове восстали, а два года спустя Рим вынудил Карфаген уступить остров.

[11] В рукописи говорится: «господство над всей Ливией». Может показаться, что это чтение подтверждается расплывчатым $\sigma\tau\rho\alpha\tau\eta\rho\upsilon\sigma\alpha\varsigma$ $\kappa\alpha\tau\grave{\alpha}$ Καρϋθβια гл. 10 и по заявлениям Аппиана (Hisp. 4;.. ср. Hann. 2), что после ливийской войны Гамилькар добился для себя назначения стратегом совместно с Ганноном по случаю восстания нумидийцев. Полибий, однако, прямо заявляет, (2.1.5; 3.10.5), что Гамилькар уехал в Испанию сразу после Наёмнической войны. Диодор близко следовал Полибию до этого момента, и хотя конец гл. 8 показывает некоторое влияние антибаркидской традиции, чуждой Полибию, заявление в гл. 10, что Гамилькар послал Газдрубала домой из Испании по случаю восстания нумидийцев, даёт основания предположить, что сведения Диодора и Полибия опять были в согласованы (ср. также Диодор 26.24).

[12] Эти кельты (возможно кельтиберы) те же самые, что указаны в следующем фрагменте. Они были наёмниками не воинственных тартессцев.

[13] Латинский Гадес, нынешний Кадис.

[14] Или, возможно, «были покорены и вынуждены платить дань».

[15] «Белая крепость», современный Аликанте.

[16] Возможно, Илики, современный Эльче, в нескольких милях к юго-западу от Аликанте.

[17] Ориссии, вероятно, идентифицируются с оретанам. Страбон, III.3.2 и в других местах в гл. 1–4 книги 3.

[18] У Гамилькара были и сын и зять по имени Газдрубал.

[19] Это высказывание может относиться к Риму накануне Галльской войне 225 г. до н. э., см. ниже, гл. 13 и см. Полибий, 2.23.7.

[20] Г. Атилий Регул. События рассказаны более ясно и убедительно в Полибий, 2.23–31.

Смерть Регула и поражение галлов произошли в одном и том же бою, при Теламоне в Этрурии. Цифры, приведённые для сил римлян, отражают данные переписи трудоспособного населения Италии, записанной Полибием (2.24); фактически, армия была, конечно, гораздо меньше.

[21] Луций Эмилий Пап, другой консул 225 г. до н. э. Его набег на бойев предшествовал его триумфу (Полибий, 2.31.1–6), который, в соответствии с Fasti Triumphales, отмечался как консул, а не как проконсул.

[22] Лат. Сагунт. В отличие от отчёта, данного здесь, Полибий (3.17.10) говорит, что падение города принесло Ганнибалу большую добычу и множество пленных. Ливию (21.14–15) удаётся совместить обе версии.

[23] Буквально «царь». Повествование основано на Полибии, 3.33.1–4.

[24] Если, как это вероятно, Виктомела идентифицируется с Виктумулами в Лигурии, этот фрагмент принадлежит должным образом книге 26, между главами 2 и 3. Согласно Ливию (21.57) захват Виктумул произошел зимой 218/7 г. до н. э., через некоторое время после битвы при Требии, но см. G. de Sanctis, Storia dei Romani, 3.2.99 ff. о сомнительной историчности этой части повествования Ливия.

[25] Антигон Досон, сын Деметрия Красивого.

[26] Младший сын Деметрия II, будущий Филипп V.

[27] Здесь, как и в Диодор 23.16, Цецес путает карфагенян и сикелов.

[28] Рек, вероятно, не Эбро, но Табер или Терепс, современная Сегура (или ее приток Тарафа), недалеко от Илики.

[29] Здесь «тысяча» и «сотня» — вероятно, названия воинских подразделений. То же самое, вероятно, относится к численности армии Ганнибала. Agnostik.

[30] Вторжение Газдрубала в Италию и смерть в бою на самом деле произошли в 208 г. до н. э. Согласно традиции, он был вызван в Италию в 215 г. до н. э. см. Hallward в Cambridge Ancient History, 8.60, n1.

[31] Арпи. Было пророчество, что римляне будут побеждены на «равнине Диомеда», ср. Зонар, 9.1.

[32] Цецес, кажется, заимствовал эти предзнаменования из отчёта Диона о битве при Тразименском озере, ср. Зонар, 8,25.

[33] Или, возможно, «был в изгнании».

[34] По-гречески прилагательное имеет тот же вид, что название виёнского города. Ср. Плиний, HN 5.43.148: «Fuit et Libyssa oppidum, ubi nunc Hannibalis tantum tumulus».

26. Фрагменты: война между Римом и Карфагеном; осада Сиракуз, смерть Архимеда

Переводчик:
Мещанский Д.В.
Переводчик:
Агностик

1. (1) Ни поэт, ни историк, ни какой другой мастер литературных форм, не могут во всех отношениях удовлетворить своих читателей; ибо природа человека, даже доведённая до высокой степени совершенства, не может добиться одобрения всех людей и отсутствия порицания от кого бы то ни было. Фидий, например, восхищал всех остальных мастерством изготовления статуй из слоновой кости; Пракситель в совершенстве воплощал чувства в произведениях из камня; Апеллес и Паррасий своим искусством смешивать краски вознесли искусство живописи на вершину. Но ни один из этих мужей, достигших таких успехов в своих трудах, не смог представить произведение своего искусства во всех отношениях лишённое критики. Кто, например, среди поэтов прославлен более, чем Гомер? Кто среди ораторов превзошёл Демосфена? Кто среди людей жил справедливой Аристеида и Солона? Но даже их репутация и таланты подверглись нападкам критики и демонстрации ошибок. (2) Ибо они были просто людьми, и какого бы превосходства они не достигли, посредством человеческой слабости они ошибались во многих случаях. Но вот существуют ничтожные людишки, полные зависти и умудрённые в ничтожных вещах, которые пренебрегают всем тем, что превосходит их разумение, но придираются ко всяким допущенным неточностям или правдоподобно порицают. В связи с этим, через такое осуждение других, они стремятся возвысить свои умения, ошибочно представляя, что слабость таланта не является результатом внешнего влияния, но, напротив, каждый талант судит по себе и для себя[1]. (3) Мы можем удивляться, сколько стараний тратят недалёкие умы на тривиальности в попытках завоевать себе доброе имя, оскорбляя других. Такова природа некоторых людей. Я думаю, глупо быть вредным, так как это подобно тому, как природа мороза и снега портит молодые посевы. В самом деле, подобно тому, как глаза ослепляются белизной снега и теряют силу верного взгляда, так и эти люди не способны достичь чего-нибудь самостоятельно, и поэтому умышленно порочат достижения других. Следовательно, люди добропорядочные должны одарять похвалами тех, кто кропотливым трудом достиг успеха, но не должны придираются к человеческим слабостям тех, чьи успехи малы. Вот и все, что я хотел сказать о завистниках.

2. (1) Ганнибал был прирождённый боец, и с отрочества рос в условиях военных действий и много лет провёл в поле как сотоварищ великих вождей, он был опытен в войне и в единоборстве. Более того, природа богато наделила его прозорливостью, а долгие годы военного воспитания придали ему командные способности, так что теперь он имел большие надежды на успех.

3. (1) Как противодействие трезвой политике диктатора Фабия[2], Ганнибал снова и снова вызывал на открытый бой и насмешками над трусостью вынуждал его принять решение о битве. Когда он оставался непоколебим, римский народ начал хулить диктатора, называя его "лакей"[3], и упрекая в малодушии. Фабий, однако, переносил оскорбления с невозмутимостью и самообладанием. (2) Как хороший атлет, он вступил в состязание лишь после долгой подготовки, когда приобрёл богатый опыт и силу[4].

(3) Когда Минуций[5] был побеждён Ганнибалом, все решили после этого события, что

общая неудача явилась результатом неосмотрительности и неопытности, но что Фабий, посредством своей дальновидности и стратегических способностей, во всех отношениях проявил благоразумие относительно безопасности.

4. (1) Менодот из Перинёа написал "Трактат по Греческой Истории" в пятнадцати книгах; Сосил из Элиды написал "Историю Ганнибала" в семи книгах[6].

5. (1) Римский легион состоит из пяти тысяч человек[7].

6. (1) Людям свойственно сплачиваться под знаменем успеха, но присоединяться к нападению на покинутых фортуной.

(2) Удача изменчива по природе и быстро приводит к перемене нашего положения.

7. (1) Доримах[8], стратег этолийцев, совершил нечестивый поступок, так как разграбил оракул Додоны и предал храм огню, за исключением внутреннего помещения.

8. (1) Поскольку Родос был разрушен сильным землетрясением, Гиерон из Сиракуз дал шесть талантов серебра на восстановление городских стен, и в дополнение к деньгам дал много прекрасных серебряных ваз; и освободил зерновозные суда от уплаты пошлины[9].

9. (1) То, что теперь называют Филиппополем[10] в Эссалии, некогда именовались Эвивами Феоитийскими.

10. (1) Когда вопрос о восстании был поставлен перед народным собранием в Капуе, и по ходу дела произошло обсуждение, капуанцы предоставили некому Панкилию Павку[11] высказать своё мнение. Страх перед Ганнибалом воздействовал на его разум, и он присягнул перед согражданами необычной клятвой. Если, сказал он, есть хоть один шанс из ста в пользу римлян, мы не должны переходить на сторону карфагенян; но поскольку, фактически, превосходство врага очевидно и опасность теперь стоит у самых ворот, они волей неволей должны уступить силе. Отсюда все решили объединить свои силы с карфагенянами...

11. (1) После того как армия Ганнибала какое-то время с жадностью впитывала богатства Кампании, их образ жизни резко изменился. Ибо постоянная роскошь, мягкие ложа, духи и пища всевозможных видов, получаемые в изобилии, уменьшили их силы и привычку переносить опасности, и изнежили их тела и души до женоподобного состояния. Человеческая натура, фактически, принимает исключительно с отвращением неестественную практику лишений и скудной пищи, тогда как нетерпеливо берет жизнь лёгкую и роскошную[12].

12. (1) Города[13] изменяли и колебались в соответствии с весом общественного мнения, склоняющего весы в ту, или иную сторону.

(2) Можно видеть, как добрая воля друзей меняется с изменением обстоятельств.

(3) Мужество благородных людей иногда отмечается заслугами даже среди врагов.

(4) Много женщин, незамужних девушек и свободнорождённых мальчиков сопровождали войско капуанцев из-за недостатка пищи[14]. Война, по сути, иногда вынуждает тех, кто в мирное время жил в большом почёте, терпеть условия от которых их возраст должен освободить их.

13. (1) Дав волю повсеместному разрушению на своём пути, Ганнибал овладел городами Бруттия, потом захватил Кротон и окружил Регий. Выступив с запада и Столпов Геракла, он подчинил себе все владения римлян, за исключением Рима и Напля, и принёс войну к самому Кротону[15].

14. (1) Обстоятельно обвинив римлян в жестокости и нечестивости, Ганнибал отобрал сыновей и родственников сенаторов, и должным образом взыскав с сената, предал их смерти.

(2) Из-за своей глубокой вражды к римлянам, Ганнибал выбрал подходящих пленных и составил пары из них для единоборства. Он заставил братьев сражаться против братьев, отцов против сыновей, родственников против родственников. Здесь, несомненно, истинная причина ненависти к жестокой свирепости финикийцев и восхищения благочестием римлян и их непоколебимой стойкости в столь тяжком положении. Ибо хотя их пытались покорить огнём, острыми палками, плетью, ни один из них не согласился на насилие над родственниками, но все в порыве благородной привязанности испустили дух под пытками, сохранив свои руки свободными от взаимного нечестивого братоубийства[16].

15. (1) По смерти в Сиракузах Гелона и Гиерона, правителей Сицилии, и наследования трона Гиеронимом[17], который был юношей на свою беду, царство осталось без способного руководителя. В результате молодости, захваченный компанией подхалимов, составивших его двор, он скатился к расточительной жизни, распутству и деспотической жестокости. Он совершал насилие над женщинами, предавал смерти друзей, говоривших откровенно, бесцеремонно конфисковал многие имения и отдал их тем, кто заслужил его благосклонность. Такое поведение его свиты первым делом вызвало ненависть народа, затем заговор, и, наконец, низвержение, что обычно постигает нечестивых правителей.

(2) После смерти Гиеронима сиракузяне, сойдясь на собрание, проголосовали покарать всю семью тирана и предать смерти, как мужчин, так и женщин, чтобы полностью

искоренить род тирана[18].

16. (1) Магон отправил тело Семпрония[19] Ганнибалу. И так, когда солдаты увидели труп, они подняли крик и потребовали разорвать его на части и разбросать кусочки по ветру. Ганнибал, однако, заявил, что не подобает выражать гнев над бесчувственным телом, и, видя в нем доказательство непостоянства Фортуны и в то же самое время движимый восхищением перед мужеством этого человека, он даровал мёртвому герою великолепные похороны. Затем собрав кости, воздав им приличествующие почести, он послал их в римский лагерь.

17. (1) Когда римский сенат узнал, что Капуя полностью окружена двойной стеной, они не упорствовали в политике непримиримой вражды, даже когда захват города выглядел (неизбежным). Наоборот, под влиянием родственных связей, они постановили, что всем кампанцам, перешедшим на другую сторону до указанной даты, будет гарантирована неприкосновенность. Кампанцы, однако, отклонили великодушные предложения сената, и обманываясь относительно помощи от Ганнибала, раскаялись только тогда, когда от раскаяния уже не было никакой пользы[20].

18. (1) [Человек может сильно удивляться хитроумию изобретателя[21], не только в связи с этим изобретением, но и во многом другом и в той же мере величие славы, которая разошлась по всему обитаемому миру, и о которой мы дадим подробный и точный рассказ, когда дойдём до века Архимеда].

Архимед, известный и премудрый механик и математик, родом из Сиракуз, был в это время стариком семидесяти пяти лет. Он построил множество хитроумных машин, а однажды посредством тройного блока вытащил одной левой рукой торговое судно, вместимостью пятьдесят тысяч медимнов. В то время когда Марцелл[22], римский полководец, атаковал Сиракузы как с земли, так и с моря, Архимед сначала вытянул из воды некоторые вражеские баржи при помощи механического устройства, и затем поднимая их на сиракузские стены, сбросил вниз вместе с людьми в море. Затем, когда Марцелл отвёл свои корабли подальше, старик сделал возможным сиракузянам, всем и каждому, поднимать камни размером с телегу, и, швыряя их одновременно, топить баржи. Когда Марцелл отвёл свои суда к Караегену на расстояние полёта стрелы, старик изобрёл шестиугольное зеркало и на подходящем расстоянии от него расставил небольшие четырёхугольные зеркала такого же типа, которые могли настраиваться посредством металлических пластин и маленьких стержней. Этим устройством он полностью улавливал лучи полуденного солнца - как летнего, так зимнего - и в конечном итоге, отражая им солнечные лучи, зажёл зловещее пламя на баржах, и на расстоянии полёта стрелы обратил их в пепел. Так старик этим изобретением[23] победил Марцелла. Однажды, используя дорическое наречие, он сказал сиракузянам: "Дайте мне точку опоры, и с помощью рычага я переверну землю". И так, когда Сиракузы, как сообщает Диодор, были внезапно преданы Марцеллу, или в соответствии с Дионом, захвачены римлянами, когда граждане отмечали ночной праздник Артемиды, этот человек был убит каким-то римлянином при следующих обстоятельствах. Занятый вычерчиванием механической схемы, он склонился над ней, когда римлянин напал на него и принялся тащить как пленника. Архимед, целиком поглощённый своим чертежом, и, не осознавая, кто волочит его, сказал этому человеку: "Прочь от моего чертежа!" Затем, когда человек продолжил тащить его, Архимед обернулся, и, узнав в нем римлянина, закричал: "Кто-нибудь, быстрее одну из моих машин!" Римлянин, испугавшись, запятнал себя убийством немого старика, но достижения которого были изумительны. Как только Марцелл прослышал об этом, он опечалился и с аристократией города и всеми римлянами устроил пышные похороны среди могил его предков. Что касается убийцы, то он, мне так мыслится, был обезглавлен. Дион и Диодор записали эту историю.

19. (1) Историк Диодор в своём сравнении Антиохии на Оронте и Сиракуз, говорит, что Сиракузы - тетраполис[24].

20. (1) Когда после падения Сиракуз жители явились к Марцеллу как просители, он распорядился, что свободнорождённых надо пощадить, но всё их имущество должно быть взято в качестве добычи[25].

(2) Будучи неспособны добывать пищу после завоевания из-за своей нищеты, сиракузяне согласились пойти в рабство, с тем чтобы, продав себя, получать пищу от тех, кто их приобрёл. Так Фортуна наложила на завоеванных сиракузян сверх их других потерь, несчастье настолько печальное, что вместо предложенной свободы, они добровольно выбрали рабство[26].

21. (1) Освобождением заложников Сципион[27] показал, что время от времени добродетель одного человека бывает способна отменить взыскания царей на нации.

22. (1) Кельтибер Индибел[28], добившись прощения от Сципиона, снова зажёл пламя войны, когда подходящий случай представился ему. В самом деле, те, кто благоволил подлецам, вдобавок расточая своё покровительство, не осознают, что чаще всего

взрачивают себе врагов.

23. (1) Карфагеняне, завершив Ливийскую войну[29], отомстили нумидийскому племени микатанов, включая женщин и детей, и распяли всех, кого захватили. В результате, их потомки, памятуя о зверствах, постигших предков, утвердились как ярые враги карфагенян.

24. (1) Он[30] не оставил без описания величайшие достоинства этого мужа, (я имею в виду, конечно, Газдрубала), но наоборот подтверждает их. Газдрубал был сыном Гамилькара, прозванного Барка, наиболее выдающегося человека своего времени, ввиду того, что во время Сицилийской войны он был единственным вождём, который неоднократно бил римлян, а после завершения Гражданской войны[31] он первым делом переправил армию в Испанию. Как сын такого отца, Газдрубал проявил себя достойным отцовской славы. По общему мнению, после своего брата Ганнибала он был следующим наилучшим карфагенским полководцем; соответственно, Ганнибал оставил его командовать армией в Испании. Он участвовал во множестве сражений по всей Испании, постоянно восстанавливая силы после каждой неудачи, и твёрдо встречая в лицо многочисленные и разнообразные неудачи. И даже когда он был загнан вовнутрь страны, его выдающиеся качества позволили ему собрать воедино большую армию и вопреки всем ожиданиям достичь Италии[32].

(2) Если бы Газдрубал наслаждался поддержкой Фортуны, римляне, по общему мнению, не смогли продолжать борьбу одновременно и против него и против Ганнибала. По этой причине мы должны оценивать его качества, основываясь не на его достижениях, а согласно его целям и предприятиям. Ибо эти качества подвластны человеческой власти, но исход их действий находится в руках Фортуны.

[1] Или, принимая поправку Вурма: «не понимая, что каждый талант судят, но не по немощи других, а по собственным убеждениям».

[2] Кв. Фабия Максима выбрали в качестве диктатора после римской катастрофы на Тразименском озере. Его политика намеренного бездействия принесла ему оскорбительное прозвище «Кунктатор», которое лишь позднее было преобразовано в похвальное.

[3] Буквально «педагог», потому что, говорят, он следовал за Ганнибалом как рабы, которые сопровождают детей в школу и обратно, ср. Плутарх, Фабий, 5.

[4] Свида относит это к Фабию.

[5] М. Минуций Руф, *magister equitum*, а затем содиктатор с Фабием. Он был спасён от полной катастрофы только благодаря вмешательству Фабия: См. Полибий, 3.104-105.

[6] О Менодоте см. Якоби, FGH, прим. 82; о Сосиле, прим. 176, а так же дискуссию об их национальности, Keil, *Philologus*, 87 (1932), 263-264.

[7] Полибий (3.107.10-11) устанавливает нормальную численность пехоты легиона около 4000, но говорит, что во время кризиса она могла достигать 5000.

[8] Доримах из Трихоний, который со Скопасом спровоцировал Союзническую войну, сражался на стороне Этолийского союза и его союзников против Филиппа V Македонского и Ахейского союза (220-217 до н. э.). В составлении своего труда Диодор здесь следует Полибию, который доведя Ганнибалову войну до Канн (216 г. до н. э.) в книге 3, возвращается в книгах 4 и 5 к делам в Греции. О набеге на Додону см. Полибий 4.67.1-4.

[9] В соответствии с Полибием (5.88.5-8) дары Гиерона и Гелона в итоге составили 100 талантов. Землетрясение, которое разрушило знаменитый Колосс, произошло, вероятно, в 227 или 226 г. до н. э.

[10] Город был захвачен Филиппом в 217 г. до н. э. во время Союзнической войны, и был заселён под новым названием македонянами: см. Полибий, 5.99-100.

[11] Общепринятая форма имени, как дано у Ливия (23,2 сл.), Пакувий Калавий (*Paucivius Calavius*). Он был в это время главным магистратом, *medix tuticus*, в Капуе.

[12] Ср. Ливий, 23.18.10 и далее.

[13] Предположительно города Италии после римского поражения при Каннах и измены Капуи.

[14] Этот фрагмент может быть более правильно поставлен перед главой 17 (ср. Аппиан, *Nann* 36; Ливий, 25.13).

[15] Фрагменты Хошеля обрываются здесь и в результате разделение на книги становится неопределённым, пока фрагменты Фотия не начинаются с книги 31. Разделение, принятое здесь, установлено Диндорфом.

[16] Эта глава относится к судьбе римлян, взятых в плен при Каннах, которых Сенат отказался выкупить, ср. Аппиан, *Nann*. 28, и Ливий, 22.58-61.

[17] Гиерон умер в начале лета 215 г. до н. э., спустя несколько месяцев — его сын Гелон. Гиерониму, сыну Гелона и внуку Гиерона и Пирра, в это время было около 15 лет. Он

правил в течение пятнадцати месяцев. Полибий (7.7), не оправдывая его, говорит, что его преступления были сильно преувеличены.

[18] Этому фрагменту (15.2) ошибочно присвоен номер 16 в последней редакции Диндорфа (следующая за Büttner-Wobst в издании Const. Exc.).

[19] Т. Семпроний Гракх, консул в 215 и 213 г. до н. э., был убит в 212 г. до н. э. когда командовал двумя легионами рабов, набранными после Канн: см. Полибий, 8,35, и Ливий, 25.16–17. Магон был братом Ганнибала.

[20] См. Ливий, 25.22.11–13.

[21] Архимеда.

[22] М. Клавдий Марцелл.

[23] Более трезвый отчёт о военных изобретениях Архимеда см. Полибий, 8.3–7. Сэр Томас Хит, Архимед (Лондон, 1920), 6, говорит: «Рассказ, что он поджёг римские корабли при помощи линз или вогнутых зеркал не обнаруживается у какого-либо автора более раннего, чем Лукиан (второй век н. э.), но нет ничего невероятного в том, что он обнаружил некоторые формы зажигательных зеркал, например, параболаид вращения, который отражал бы в одну точку все лучи, падающие на его вогнутую поверхности в направлении, параллельном его оси».

[24] Четыре части города были: «Остров» (Ортигия), Неаполь, Ахрадина и Тихе. Страбон, однако, говорит, (270), что Сиракузы «в древности» были пентаполисом.

[25] Ср. Ливий, 25.25.6–7. Марцелл захватил часть города в 212 г. до н. э., но завершил его захват только в следующем году.

[26] Ср. жалобы сицилийцев, выдвинутые против Марцелла в 210 г. до н. э. (Ливий, 26.29–30, особенно 26.30.9–10).

[27] П. Корнелий Сципион, великий Сципион Африканский, которому на момент его назначения пост главнокомандующего в Испании было всего 25 лет. Отрыв от контекста делает смысл этого предложения не однозначным, а греческий текст, возможно, повреждён. Заложники, вероятно, испанцы, удерживаемые карфагенянами, которых Сципион выпустил после захвата Нового Карфагена в 209 г. до н. э. Этим и другими дипломатическими актами Сципион расположил к себе ряд туземных князей, чья готовность признать его царём была отвергнута римским полководцем (ср. Полибий, 10,38 и 40).

[28] Вождь илергетов, народа к северу от Эбро, который вместе со своим братом Мандонием перешёл на сторону римлян после захвата Нового Карфагена. О восстании см. Полибий, 11.31–33, который называет вождя Андобал.

[29] То есть, Наёмническая война, ср. выше, Диодор 25.2–6.

[30] Полибий, чей панегирик Газдрубалу приведён в 11.2.

[31] Наёмническая или Ливийская война (книга 25.2–6), неоднократно называемая ἐμφύλιος Полибием.

[32] Там, где он встретил свою смерть в битве при Метавре.

27. Фрагменты: Набис - тиран Спарты; злодеяния Племиния в Локриде; Сципион против карфагенян

Переводчик:
Мещанский Д.В.
Переводчик:
Агностик

1. (1) Набис[1], тиран Спарты, приговорил к смерти сына покойного царя Ликурга Пелопса, который был ещё мальчиком. Это была мера предосторожности, с тем чтобы, когда он достиг бы юношеского возраста, ободрённый своим благородным происхождением, однажды не вернул бы свободу своему отечеству. Набис лично выбрал и предал смерти тех лакедемонян, которые были самые совершенные[2] и собрал со всех сторон наймитов самого подлого пошиба, чтобы защитить свою власть. В результате грабители храмов, воры, пираты и люди, приговорённые к смертной казни, устремились в Спарту со всех направлений. Ибо поскольку путём нечестивых деяний Набис сделал себя тираном, он полагал, что именно такие люди должны обеспечить ему наибольшую безопасность.

(2) Набис, тиран Спарты, придумал множество видов наказания[3] для граждан в

убеждении, что, унижая свою родину, он укрепит своё собственное положение. И действительно, когда подлец достигает власти, невозможно чтобы он, так я думаю, переносил свою удачу, как подобает смертному.

2. (1) Как pontifex maximus он был вынужден, в силу религиозных обязанностей, не покидать окрестностей Рима[4].

2а. (1) Похожим способом Сципион, согласно сообщению Диодора, предложил сицилийским аристократам выбор: присоединиться к нему в походе на Ливию, или передать его людям лошадей и рабов[5].

3. (1) С флотилией из семи кораблей критяне начали заниматься пиратством и ограбили множество судов. Это оказало удручающее действие на тех, кто занимался морской торговлей, вследствие чего родосцы, рассудив, что такое беззаконие касается их тоже, объявили войну критянам.

4. (1) Племиний, которого Сципион назначил наместником в Локриде[6], снёс сокровищницу Персефоны, так как был поистине нечестивым человеком, и он разграбил и увёз их имущество. Локры, глубоко оскорблённые этим, обратились за защитой к клятвенному слову римлян. Кроме того, два военных трибуна сделали вид, будто потрясены этим преступлением. Их поведение, однако, оправдывалось не каким-либо возмущением по поводу случившегося; напротив, они не сумели получить долю в грабеже, и поэтому выдвинули обвинение против Племиния. (2) Божественное Провидение быстро наложило на них все наказания, которые полагались за их грехи. Ибо воистину этот храм Персефоны, говорят, наиболее известен во всей Италии и хранился неосквернённым людьми страны во все времена. (3) Так, например, когда Пирр доставил свои войска из Сицилии в Локриду, столкнувшись с солдатскими требованиями оплаты, был вынужден из-за нехватки средств наложить руки на сокровища, и, говорят, разыгралась такая буря, что он был вынужден опять выйти в море, а его флот потерпел крушение; поэтому Пирр, поражённый страхом и благоговением, умилился богиню и отложил свой отъезд, пока не вернул сокровища.

(4) Трибуны после перерыва с притворно-благочестивым негодованием выступили как поборники локров и принялись поносить Племиния и грозились предать его суду. Брань быстро переросла в побои, и трибунам, повергнутым наземь, помяли уши, носы и разбили губы. (5) Племиний отдал трибунов под арест, подверг жестоким пыткам и покончил с ними. Религиозные страхи Римского сената были сильно возбуждены разграблением храма; кроме того, политические противники Сципиона, найдя подходящий повод для его дискредитации, предъявили обвинение, что Племиний всецело действовал в согласии с его желаниями. (6) Сенат отправил эдила и двух народных трибунов в качестве уполномоченных с приказом доставить Сципиона как можно скорее в Рим, если они обнаружат, что святотатство свершилось с его одобрения; иначе, - дозволить ему переправить армию в Ливию. Пока уполномоченные были в пути, Сципион призвал Племиния, посадил его на цепь, и занялся обучением армии. Народные трибуны были изумлены этому[7] и перевозносили Сципиона. (7) Что касается Племиния, он был возвращён в Рим, помещён под стражу сенатом и, пока находился в тюрьме, умер; сенат конфисковал его имущество и, возместив из государственной казны недостачу того, что было украденного из храма, посвятил его богине. Также было провозглашено, что локры должны быть свободны, и что любой солдат, владеющий имуществом, принадлежащим Ферсиде[8], если не сможет восстановить его, будет отвечать жизнью.

(8) После этих мер касательно дела Племиния, провозглашённых как жест доброй воли по отношению к локрам[9], люди, укравшие большую часть посвященных даров и поражённые возмездием, которое пало на трибунов и Племиния, пали жертвой суеверного страха. Такое наказание, что некто, кто осознал преступление, страдал в тайне, даже если успешно скрывал свои переживания от прочих смертных. Поэтому эти люди, измученные душевно, избавились от своей добычи в попытке умилишить богов.

5. (1) Ложь, сказанная при надлежащих обстоятельствах, иногда приносит большую выгоду[10].

6. (1) Когда Сифакс[11] и другие были проведены перед ним в цепях, Сципион разрыдался от зрелища человека прежде преуспевающего и царского звания. Вскоре, в согласии со своей решимостью практиковать умеренность даже посреди успехов, он приказал Сифакса освободить от цепей, вернул шатёр, и позволил держать свиту. В то время как он держал его в плену, хотя и на вольном режиме[12], он относился к нему доброжелательно и зачастую приглашал к своему столу.

(2) Сципион, захватив в плен царя Сифакса, освободил его от цепей и обращался с ним любезно[13]. Личная военная вражда, считал он, должна быть средством достижения победы, но поскольку жребий плена сейчас выпал на царскую особу, он сам, будучи просто человеком, не должен делать ничего дурного. Ибо существует, как кажется, божество Немезида, что наблюдает за жизнью человека и немедленно напоминает тем, чья

самонадеянность превосходит смертных, пределы их собственных слабостей. Кто поэтому, видя страх и ужас, которые Сципион внушал врагам, в то время как его собственным сердцем овладела жалость к несчастным, не мог не восхвалять такого человека? Это, как правило, верно, что люди, внушающие страх в бою своим врагам, склонны вести себя умеренно по отношению к побеждённым. Так и на этот раз, Сципион вскоре завоевал со стороны Сифакса благодарность за деликатное обращение.

7. (1) Софонба[14], которая была сначала женой Масиниссы, затем Сифакса и, наконец, в результате его пленения, вернулась к Масиниссе, была женщиной привлекательной наружности, обладающая множеством способностей и наделённая даром обязывать мужчин служить ей. Как сторонник дела кареагян, она с величайшей настойчивостью ежедневно убеждала и умоляла мужа восстать против Рима, ибо она, в самом деле, очень любила родину. Сифакс, зная это, сообщил Сципиону об этой женщине, убедив его быть бдительным. Поскольку это также совпадало с советом Лелия, Сципион приказал доставить её и, когда Масинисса попытался вступиться, он его резко оборвал. Масинисса, как было ему приказано, послал своих людей привести её, но когда сам осторожно явился в её шатёр, передал жене смертельное снадобье и заставил выпить.

8. (1) Своим состраданием к тем, кто совершил ошибки[15], Сципион упрочил союз с Масиниссой с этих пор.

9. (1) Ганнибал, созвав вместе своих союзников, сообщил им, что ныне ему необходимо переправиться в Ливию, и предложил всякому, кто пожелает, своё разрешение следовать за ним. Некоторые выбрали переправу с Ганнибалом; однако тех, кто решил остаться в Италии, он окружил своею армией и сначала дал своим солдатам разрешение взять кого они пожелают в качестве раба, затем вырезал остальных, примерно двадцать тысяч человек, а также три тысячи лошадей и без счёта вьючных животных[16].

10. (1) Четыре тысячи всадников, люди которые после поражения Сифакса перешли к Масиниссе, теперь перебежали к Ганнибалу. В приступе гнева Ганнибал окружил их своею армией, перебил их всех и распределил лошадей среди солдат[17].

11. (1) Из-за трудностей с продуктами в Кареагене, те граждане, которые проявляли недовольство и желали отмены мирного договора[18], подстрекали народ напасть на корабли и доставить в порт груз продовольствия. И хотя сенат запретил им нарушать договор, они не обратили внимания: "У животов", сказали они, "нет ушей".

(2) Преступление надело личину справедливости.

12. (1) Сципион направил посольство к кареагянам[19], и чернь едва не предала их смерти. Люди благоразумные, однако, решили их спасти и отравили под охраной на триеры. Но вожаки кареагенской черни убедили флотначальника[20] напасть на посольство в море, после того как сопровождающие триеры повернут назад, и убить их всех. Нападение имело место, но посланники ухитрились спастись на берегу и благополучно вернулись к Сципиону. Боги немедленно явили свою силу упрямым грешникам. Ибо кареагенское посольство, которое было послано в Рим, бурей было вынуждено закончить путешествие вблизи места, где римляне стояли на якорю; и когда их доставили Сципиону, было всеобщее негодование с требованием отплатить клятвopреступникам. Однако Сципион заявил, что они не должны совершать преступление, в котором обвиняют кареагян. Поэтому люди были отпущены и благополучно вернулись в Кареаген, удивляясь благочестию римлян.

(2) Кареагяне, ранее причинившие зло римлянам, по некоей причине были пригнаны штормом в руки Сципиона. Поднялся всеобщий крик с требованием отплатить клятвopреступникам. Но Сципион заявил, что они не должны совершать преступления, в котором сами обвиняют кареагян.

13. (1) Убеждать людей к благородному образу действий, на мой взгляд, во всех отношениях чрезвычайно трудно, тогда как слова, предназначенные для лести, имеют невиданную силу внушать подобие превосходства, даже если ведут к падению тех, кто принимает такие советы[21].

14. (1) Нет чести в покорении мира силой оружия, только переполняемых гневом, направленным против злополучных неудачников, что только питает жгучую ненависть против высокомерия, если в преуспевании мы делаем вещи, за которые осуждаем других. Истинная слава - удел тех, кто добился успеха только когда победитель переносит свою удачу с умеренностью. Тогда упоминая таких людей, всякий скажет, что они достойны своих лавров, завистливые псы те, кто забыл об их смертной природе и порочит славу их успеха. Нет величия в убийстве молящего у ног, не дивны деяния, разрушающие жизнь поверженного врага. Не без причины люди приобретают дурную славу, когда позабыв о тленности всего человеческого, они упраздняют убежища, которые есть общая привилегия обездоленных.

15. (1) Акт милосердия более полезен людям, чем отмщение, а мягкое обхождение с падшими врагами, больше чем свирепая жестокость.

(2) Чем благоприятнее удача, тем больше нужно опасаться Немезиды, которая наблюдает за жизнью человека.

(3) В делах людей ничто не остаётся неизменным, ни добро, ни зло, поскольку Фортуна как будто преднамеренно удерживает все вещи в постоянном изменении. Поэтому прилично для нас отбросить наше тщеславие и, воспользовавшись несчастьями других, сделать нашу жизнь безопасной; ибо человек, который обращается с падшими кротко, всецело заслуживает такого же обращения, когда сам встретится с превратностями жизни. Вечная похвала, как правило, сопутствует таким людям даже от тех, кто не затронут (благоденствием), а те, кто фактически получил покровительство, лелеют чувство благодарности, такое как оно заслуживает. Даже злейший враг, фактически, если он встречает милосердие, меняется актом доброжелательности и немедленно становится другом, когда увидит свои собственные ошибки.

16. (1) Разумные люди должны видеть то, что их дружба бессмертна, а вражда смертна. Отсюда несомненно следует, что друзей у них легион, в то время как те, кто расположен к вражде будут в меньшем числе.

(2) Не менее существенно то, что люди, которые домогаются осуществлять власть, должны превосходить своих товарищей в иных отношениях, нежели только милосердием и умеренностью. Тогда как страх, порождённый завоеванием, делает завоевателей объектом ненависти, вежливое отношение к побеждённым влечёт за собой доброжелательность, и будет прочной связью владычества. Отсюда следует, что наша величайшая забота ради будущего благоденствия нашей родины, более всего остерегаться причинять жестокости и неисправимые поступки против тех, кто добровольно подчинился нам. Ибо все сожалеют тем, кто уступил необоримым несчастьям, даже если лично с ними не связан, и все ненавидят тех, кто высокомерно пользуется удачей, даже если они союзники. Каждый из нас, я полагаю, относится ко всему сделанному, как будто это сделано для него; мы разделяем негодование несчастных и завидуем преуспеваю счастливым.

17. (1) Всякий раз когда наиболее прославленный город безжалостно разорвется, тогда, несомненно, поток новостей об этих народах [22] распространяется с гораздо большей скоростью по всему миру, поскольку люди никогда с такой готовностью не соглашаются в похвалах деяниям благородным и единодушно объединяются в ненависти к тем, к поступает жестоко в отношении поверженных врагов.

(2) Неспособность переносить с должной сдержанностью какую бы то ни было благосклонность судьбы, боги обычно наказывают множеством пагубных последствий.

(3) Какое угодно обстоятельство достаточно быстро меняется к худшему, когда люди неспособны переносить благосклонность судьбы с должной сдержанностью. Поэтому предупреждаю: следите за тем, чтобы мы не вынудили этих людей, доведённых до отчаяния, проявлять храбрость. Конечно, даже самые трусливые звери, которые разворачиваются и убегают прочь на открытом пространстве, бешено сражаются, когда загнаны в угол; подобным образом и карфагеняне продолжают отступать, пока имеют надежду на спасение, но однажды доведённые до отчаяния, остановятся и встретят лицом все возможные опасности битвы. Если смерть уготована им и в бегстве и в бою, почётная смерть покажется им предпочтительнее смерти и позора.

(4) Жизнь полна неожиданностей. Поэтому во времена несчастий люди должны принимать опасности и преследовать своих интересы, даже с величайшим риском. Но когда течение фортуны движется благополучно, не следует подвергать себя опасности.

(5) Ни один, кто добился власти над чужим народом, без принуждения не передаст другим командование своей армией [23].

18. (1) Существует значительная разница, по моему разумению, между несчастьем и злодеянием, и мы должны обращаться с каждым из этих случаев соответственно ему, как приличествует людям мудрым. Так, например, человек, который ошибся, но не совершил больших преступлений, может справедливо пользоваться убежищем в сострадании, которое распространяется на всех несчастных. С другой стороны, человек, который согрешил глубоко и который совершил деяния буйные и жестокие, о которых говорят "невыразимые", помещает себя целиком за пределы границ человеческого сочувствия. Невозможно, чтобы тот, кто выказал жестокость к другим, должен встретить сострадание, когда он в свою очередь допустит промах и падёт, или тот, кто приложил все силы к уничтожению жалости среди людей, должен найти убежище в умеренности других. Обращаться с ними по закону, который они установили в отношении других, более чем справедливо.

(2) Тот, кто от имени всего народа смог отомстить общему врагу, совершенно ясно будет почтен общественным благодетелем. Подобно тому как те, кто уничтожает самых опасных зверей, получает похвалу за содействие общему благополучию, точно так те, кто обуздал свирепую жестокость карфагенян и скотские извращения человечности, должен по общему согласию получить высочайшую известность.

(3) Всякий неустрашимо встречает опасность, когда надежда на победу вполне обоснована, но тот, кто знает наперёд, что будет разбит, ищет спасение в поспешном отступлении и бегстве.

[1] Набис получил контроль над Спартой некоторое время спустя после смерти Маханида в Мантинее в 207 г. до н. э. Царской крови, он был самым радикальным революционером, которые возникали в Спарте. Несмотря на постоянные враждебные отчёты, ясно, что он пользовался широкой поддержкой населения. Рассказ основан на Полибии, 13.6–8.

[2] Т. е. получили спартанское воспитание.

[3] В том числе пресловутая Статуя Апеги (названа в честь его жены), орудие пытки похожее на «Железную деву», ср. Полибий, 13.7.

[4] Имеется в виду П. Лициний Красс Див, который был избран коллегой Сципиона по консульству 205 г. до н. э. для того, чтобы дать Сципиону свободу как военачальнику. Ливий (28.38.12) говорит только о том, что великий понтифик был ограничен Италией, и, по сути, Красс был назначен в область Брутиев, как в свою провинцию.

[5] Ср. Ливий, 29.1.

[6] После того как город был возвращён от карфагенян, Кв. Племиний, как *legatus pro praetore*, представляющий Сципиона, возглавил освободительную атаку. История, представленная здесь, более подробно рассказана Ливием (29.8–9 и 16–22).

[7] Ходили слухи, что поведение Сципиона было «неримском», и что он позволил ослабнуть воинской дисциплине: Ср. Ливий, и 29.22.1–6 29.19.10–13.

[8] Ферсида, вероятно, аутентичная форма имени божества.

[9] Такое чувство, что это предложение пострадало от чрезмерного и неумелого сокращения. Так в греческом фраза выглядит: «будучи хорошо настроены по отношению к локрам», заключили договор с «людьми, которые украли».

[10] Это может относиться к лжи Сципиона, представленной своим войскам, что Сифакс просил римлян помощи в Ливии, ср. Ливий, 29.24.4–7.

[11] Царь масесилов (*Masaesyli*) в западной Нумидии. Хотя прежде был не в ладах с Карфагеном, позже стал его союзником и был решительным противником римлян.

[12] *Libera custodia* у римлян.

[13] Это предложение, по-видимому, — резюме эксцептора предыдущего фрагмента. Остальное, вероятно, следующий отрывок без разрыва.

[14] Дочь Газдрубала Гисгона, в других местах названа Софониба или Софонисба. Согласно Зонаре (9.11), она была обручена с Масиниссой, но потом, по государственными соображениям, вышла замуж за Сифакса. Ливий (30.12.11) подразумевает, что она впервые встретила Масиниссу когда он взял её в плен в Кирте. Рассказ о её смерти см. Ливий, 30.13.8–15.8.

[15] Ливий. 30.15.9–12, описывает его усилия, чтобы утешить страстного Масиниссу. Масинисса, которому было за тридцать, оставался верным другом Рима и непримиримый врагом Карфагена до своей смерти в 149 г. до н. э. Как царь масилиев или восточной Нумидии, он был наследственным врагом своему соседу Сифаксу.

[16] Ср. Ливий, 30.20, и Аппиан, *Ann.* 59. История о резне, вероятно, вымысел, или по крайней мере сильное преувеличение.

[17] Ср. Аппиан, *Pun.* 33.

[18] Договор было продиктован Сципионом и принят Карфагеном осенью 203 г. до н. э. В то время как условия мира были ратифицированы в Риме, Ганнибал вернулся в Африку, следуя за Магоном. Партия мира в Карфагене была затем свергнута, и нападение на римские суда снабжения на якоре в заливе Тунес послужило сигналом к возобновлению военных действий.

[19] Требовать возмещения за нападение на корабли: Ср. Полибий, 15.1–2; Ливий, 30.25; Аппиан, *Pun.* 34–35.

[20] Газдрубал, чей флот находился вблизи Утики. Ср. Полибий, 15.2.

[21] Этот и следующие отрывки, кажется, были извлечены из выступлений различных партий в римском сенате, и, возможно, частично от карфагенских посланников. Ср. общее обсуждение в Сиракузах в 413 г. до н. э. вопроса о пленных афинянах. (Диодор 13.20 сл.).

[22] Вероятно, римляне, хотя слово также может быть среднего рода, — «эти вопросы».

[23] Текст труден и, возможно, повреждён. Предложение может ссылаться на нежелание Сципиона видеть другого заключающим мир, которого он добился. (ср. Ливий, 30.36.11).

28. Фрагменты 204-193 гг. до н.э.: Филипп V Македонский и Вторая

Македонская война

Переводчик:
Агностик

1. (1) Филипп, царь македонян[1], заставил Дикеарха из Этолии, смелого авантюриста, заниматься пиратством и дал ему двадцать кораблей. Он приказал ему взимать дань с островов и поддерживать критян в их войне против родосцев[2]. Повинуясь этим приказам Дикеарх разорил торговое судоходство, а также грабительскими набегами взыскивал деньги с островов[3].

2. (1) Филипп, царь македонян, имел при себе в товарищах мошенника, некоего Гераклида из Тарента[4], который в частных беседах с царём сделал много ложных и вредоносных обвинений против друзей, бывших у Филиппа в почёте. В конце концов, Филипп опустил ся так низко в нечестии, что убил пять ведущих членов совета. С этого момента его положение ухудшилось и, предпринимая ненужные войны, он вплотную приблизился к потере царства от рук римлян. Ибо никто из его друзей больше не смел высказать своё мнение или упрекнуть безрассудство царя, опасаясь его крутого нрава. Он также возглавил поход против дарданов, хотя они не сделали ему ничего плохого, и после победы над ними в генеральном сражении убил более десяти тысяч человек.

3. (1) Совершенно независимо от своих завоевательных устремлений Филипп, царь македонян, был настолько высокомерен в процветании, что казнил своих друзей без суда и без выгоды, разрушил гробницы предков и многие храмы сравнял с землёй. Что же касается Антиоха[5], его замысел разграбить святилище Зевса Элимаидского привёл к положенному возмездию, и он погиб со всем своим войском. Оба мужа, хотя были убеждены, что их армии непобедимы, оказались вынуждены по итогу единственного сражения[6] подчиниться другим. В результате они приписывали свои собственные недостатки несчастьям, выпавшим на их долю, в то время как благородному обращению, которое им было обеспечено, они должны были бы благодарить того, кто в час победы применял такую умеренность. Было так словно, как бы следуя замыслам, в общих чертах набросанных их деяниями, они видели падение своих царств, в которое ввергли их небеса. Римляне, однако, которые как на этот раз, так и в дальнейшем, вступали только в справедливые войны и были щепетильны в соблюдении клятв и договоров, пользовались, не без оснований, активной поддержкой богов во всех своих начинаниях.

4. (1) Мы можем отметить, что не только на тех, кто нечестиво нарушают частные договоры, падает осуждение законов и взыскания, но даже среди царей всякий, кто примет участие в делах несправедливых, встретится с возмездием свыше. Подобно тому как закон судит дела граждан демократического государства, Бог есть судья людей, облечённых властью: для тех, кто явит добрые дела, он предоставляет награды, соответствующие их добродетели, а для тех, кто погряз в жадности или любом другом пороке, он определяет быстрое и подходящее наказание.

5. (1) Вынуждаемый необходимостью добычи провианта, Филипп, царь македонян, рыскал в грабежах по владениям Атгала вплоть до самых ворот Пергама. Он стер с лица земли святилища вокруг города и совершил жестокие насилия над богато украшенным Никефорионом и другими храмами, вызывавшими восторг своими скульптурами. По сути, озлобленный против Атгала, потому что не смог найти его в этой части страны, он обрушил свой гнев на храмы[7].

6. (1) Отплыв в Абидос для встречи с Филиппом, Марк Эмилий объявил ему решения сената относительно союзников[8]. Филипп ответил, что если римляне будут придерживаться своих договоров, они поступят правильно, но если растопчут их ногами, он призовет богов стать свидетелями их несправедливой агрессии и будет защищаться против них.

7. (1) По прибытии в Аеины Филипп Македонский, расположившись лагерем в Киносаргах, приступил к поджогам Академии, осквернению могил, и даже надругался над святилищами богов[9]. Дав волю своему гневу, как будто это Аеины, а точнее, боги нанесли ему оскорбление, он теперь не только стал предметом ненависти людей, которые долго злословили в его адрес, но и навлёк на свою голову быстрое и надлежащее наказание от богов. Ибо благодаря своему собственному недостатку благоразумия он был полностью побеждён, и только благодаря снисходительности римлян он встретился с мягким обхождением.

8. (1) Филипп, заметив, что его люди обескуражены, указал им, желая таким способом ободрить, что ни одна из этих бед не сопутствует победоносной армии, а для тех, кто погиб в поражении, не имеет значения, является ли их смерть результатом большой раны или

маленькой[10].

(2) В качестве общего правила, люди подлого характера прививают подобную низость своим сотоварищам.

9. (1) Филипп, видя, что большинство македонян разгневались на него из-за дружбы с Гераклидом, заключил его под стражу[11]. Уроженец Тарента Гераклид был человеком исключительного нечестия, который превратил Филиппа из добродетельного царя в жестокого и нечестивого тирана, и тем самым навлек на себя глубокую ненависть всех македонян и греков.

Глава 10: см. ниже, после гл. 12.

11. (1) По случаю эфирского посольства к Филиппу и Фламинину[12], Фламинин постановил, что Филипп должен полностью покинуть Грецию, которая должна быть после этого освобождена от гарнизонов и получить автономию, и что он должен предложить достаточную компенсацию за ущерб тем, кто пострадал от осквернений религии, совершенных им. Филипп ответил, что ему должно быть гарантировано владение тем, что он унаследовал от своего отца, и что он отзовет гарнизоны из любого города, который он сам победил и представит вопросы об ущербе третейскому суду. На это Фламинин ответил, что нет никакой необходимости арбитража, что Филипп сам должен оговорить условия с теми, кого он обидел; кроме того, сенат дал ему наказ освободить всю Грецию, а не только часть. Филипп ответил вопросом: "Насколько тяжёлые условия вы бы выдвинули, если ли бы вы победили меня на войне?" И с этими словами он удалился в гнев.

12. (1) Пока Антиох, царь Азии, занимался повторным основанием города Лисимахия[13], прибыли уполномоченные, присланные Фламининим. Будучи представлены совету, они призвали Антиоха уйти из городов, ранее подлежащих Птолемею или Филиппу, и сказали, что в целом они озабочены вопросом, с какой целью он собрал военные и морские силы, и с каким намерением он переправился через пролив в Европу, если не собирается вести войну против римлян. В качестве возражения Антиох выразил удивление, что римляне предъявляют интересы в Азии, хотя он не вмешивается в какие-либо вопросы, касающиеся Италии; переселением лисимахийцев он не обидел ни римлян, ни кого-либо другого; а что касается его отношений с Птолемеем, он сам имел в виду план для урегулирования всех этих споров, потому что он отдаёт ему свою дочь в жены. После такого обмена римляне, крайне недовольные, уехали.

Глава 13: см. ниже, после гл. 10.

10. (1) Одно только имя и слава Ганнибала сделали его всемирной знаменитостью, и в каждом городе каждый человек жаждал его лицезреть[14].

Гл. 11-12: см. выше, после гл. 9.

13. (1) Посланники были отправлены в Рим Набисом и Фламининим заключить договор[15], и когда они обсуждали с сенатом вопросы, содержащиеся в их инструкциях, сенат согласился ратифицировать соглашения и отозвать свои гарнизоны и войска в Греции. Когда весть об урегулировании достигла Фламинина, он созвал руководителей со всей Греции и, открывая собрание[16], довёл до них добрые услуги Рима, оказанные грекам. В защиту урегулирования, достигнутого с Набисом, он отметил, что римляне сделали то, что было в их власти и что в соответствии с заявленной политикой римского народа все жители Греции ныне свободны, освобождены от гарнизонов, а наиболее значительные управляются своими собственными законами. В обмен он попросил греков найти таких италиков[17], которые содержатся в рабстве среди них, и вернуть их на родину в течение тридцати дней. Это было достигнуто.

14. (1) Птолемей, царь Египта[18], какое-то время воспринимался с одобрением. Аристомен, назначенный его опекуном, был во всех отношениях способный администратор. Тогда как в начале Птолемей почитал его как отца и полностью руководствовался его суждениями. Позже, однако, развращённый лестью придворных, он возненавидел Аристомена за откровенные речи, и, в конце концов, заставил его покончить с жизнью при помощи чаши с болиголовом. Его всё возрастающая жестокость и подражание, но не царской власти, но тираническому правлению, привели к ненависти к нему народа Египта и едва не стоили ему царства.

15. (1) Ещё раз сенат предоставил аудиенцию посольствам Греции и приветствовал их дружественными словами, они добивались благорасположения греков на случай войны с Антиохом, которую они считали неизбежной. Послы Филиппа сказали, что если он останется верным, сенат должен освободить его от выплаты контрибуции и отпустить его сына Деметрия[19]. В случае послов, прибывших от Антиоха, была создана комиссия из десяти сенаторов, чтобы выслушать вопросы, с которыми они явились и которые были поручены им царём. (2) Явившись на сессию, Менипп, глава посольства, заявил, что он прибыл с целью заключить договор о дружбе и союзе между Антиохом и римлянами. Он сказал, однако, что царь удивлён, что римляне имеют возможные причины приказывать ему не вмешиваться в какие-либо европейские дела, отказаться от претензий на некоторые

города, и не взыскать с кое-кого полагающуюся ему дань: такие требования как эти были беспрецедентными, тогда как договор о дружбе между равными заключается путём обсуждения; это же были требования победителей, завершивших войну, но все же послы, направленные царём в Лисимахию, предположили продиктовать им точные указания на этот счёт; Антиох никогда не был в состоянии войны с римлянами, и если они хотят действенного договора о дружбе с ним, царь всемерно готов и полон желаний. (3) Фламинин ответил, что открыты два возможных пути, и что сенат позволит царю выбор: если он готов держать свои руки прочь от Европы, у римлян не будет повода вмешиваться в азиатские дела, если, однако, он не выберет эту политику, он должен знать, что римляне придут на помощь своим друзьям, которые поработены. (4) Послы отвечали, что они не согласятся ни на одно из условий такого рода, которым они нанесли бы ущерб авторитету трона, сенат на следующий день объявил грекам, что если Антиох вмешается в европейские дела, римляне приложат все усилия, чтобы освободить азиатских греков. Послы греческих государств приветствовали такое заявление, посланники царя призвали сенат подумать о том, как велик риск, которому они подвергли каждую из двух сторон, и не предпринимать никаких немедленных действий, а лучше дать царю время подумать, и самим заняться более тщательным изучением дела.

[1] Филипп V (221–179 до н. э.).

[2] См. Диодор 27.3.

[3] Полибий (18.54.10) отмечает, что везде, где он высадился, он установил алтари Нечестию и Беззаконию. Дикеарх был приговорён к смерти в Александрии Аристоменом в 196 г. до н. э.

[4] Ср. ниже, гл. 9, и Полибий, 13.4.

[5] Антиох III, Великий, правитель царства Селевкидов с 223 до 187 г. до н. э. Об инциденте в Элимеи (187 до н. э.) см. Диодор 29.15.

[6] Речь идёт о битвах при Киноскефалах, 197 г. до н. э., и Магнесии, 189 г. до н. э., не единственное сражение подействовало на монархов. Целиком см. пассаж Полибия, 15.20, о нечестивом союзе двух царей по разделу империи Птолемеев (ок. 203/2 г. до н. э.).

[7] См. Полибий, 16.1. Никефорий был посвящён Аэине «Предвестнице Победы», изображение которой регулярно появляется на аттических монетах.

[8] Ср. Полибий, 16.34.1–7, утверждает, что эта миссия М. Эмилия Лепида совпадает с фактическим открытием военных действий, и была на самом деле объявлением войны, *indictio belli*, римский ультиматум уже был передан через Филиппа Никанору.

[9] См. Ливий, 31.24. Гробницы знаменитого кладбища Внешний Керамик по ту сторону Дипилона, где были обнаружены многие из лучших образцов Аттического погребального искусства.

[10] Ливий, 31.34, говорит об ужасе, внушённом македонянам, при их первой встрече с римлянами, использующими испанский меч.

[11] См. Ливий, 32.5.

[12] Консул 198 г. до н. э. Тексты Диодора, Диона, и Зонара, как правило, дают его имя как Φλαμίνιος вместо Φλαμίνιος; Полибий использует только личное имя и номен, T. Quinctius. Об этой встрече Филиппа и Фламинина в Айюс (Aoius) см. Ливий, 32.10.1–8.

[13] Во Фракии. Более полный отчёт о встрече см. Полибий, 18.50–52.

[14] Этот фрагмент, очевидно, ссылается на бегство Ганнибала из Карфагена ко двору Антиоха III (см. Ливий, 33.48–49), и, следовательно, должен располагаться здесь, а не на месте, назначенном ему Диндорфом.

[15] См. Ливий, 34.22–41, о краткой Спартанской войне 195 г. до н. э., в которой Набис был побеждён Фламининим и союзными греческими войсками.

[16] Этот второй Всегреческий конгресс состоялся в Коринфе весной 194 г. до н. э. (Ливий, 34.48–50). Оптиматы, которые состояли из вождей-сторонников Рима, были, как богатые консерваторы, настроены резко против Набиса.

[17] Пленные, которые были проданы в рабство Ганнибалом.

[18] Птолемей V Эпифан (203–181/0 до н. э.). По политическим причинам ещё несовершеннолетним был провозглашён царём в конце в 197 или 196 г. до н. э., хотя царю тогда только 12 или 14 лет; знаменитая надпись «Розетский камень» нанесена в честь его вступления на престол. Об Аристомене см. Полибий, 15.31; точная дата его смерти остаётся неопределённой.

[19] Деметрий был одним из группы заложников, захваченных Римом после Киноскефал. Возможно, слова τῆς οὐμρείας (ср. Полибий, 21,3) утрачены из текста в этом месте. В целиком пассаж см. Ливий, 34.57–59.

29. Фрагменты 192-172 гг до н. э.

Селевкидская война и Третья Македонская война

Переводчик:
Агностик

1. (1) Делий - святилище, недалеко от Халкиды...[\[1\]](#) Потому как он таким образом начал войну против Рима с акта святотатства, царь был очернён в глазах греков... и Фламинин, который тогда был в Коринее, призвал всех людей и богов поддержать его свидетельство, что первый акт агрессии в войне совершён царём.
2. (1) Антиох разместил свои зимние квартиры в Деметриаде. Находясь в возрасте более пятидесяти лет, он пренебрёг приготовлениями к войне, но влюбившись без памяти в прекрасную девушку, проводил время в праздновании своего бракосочетания с ней и устраивал великолепные собрания и праздники.[\[2\]](#) Таким поведением он не только погубил себя, тело и душу, но и деморализовал армию. В самом деле, его солдаты, проведя всю зиму в праздности и комфорте, проявили себя плохо, когда столкнулись с нехваткой[\[3\]](#), будучи не в состоянии терпеть жажду или другие трудности. Как следствие, некоторые заболели, а другие отстали на марше, далеко отделившись от своих подразделений.
3. (1) Царь Антиох, узнав, что города Фессалии перешли к римлянам, что его азиатские войска медлят с прибытием и, что этолийцы небрежны и полны отговорок, был глубоко огорчён. Как следствие, он сердился на тех, кто, исходя из союза с этолийцами, побудил его вступить в войну, к которой он не был готов; поскольку Ганнибал был из тех, кто держался противоположного мнения, теперь он был преисполнен восхищения и возлагал на него все свои надежды. Если раньше он был склонен относиться к нему с подозрением, теперь он смотрел на Ганнибала как на самого надёжного друга и следовал его советам во всех вопросах[\[4\]](#).
4. (1) Что касается этолийцев от которых прибыло посольство, чтобы обсудить условия мира, сенат решил, что они должны либо отдать себя на усмотрение[\[5\]](#) римлян, либо выплатить Риму сразу тысячу талантов серебра. Этолийцы, которые из-за суровости этих требований ответили отказом, были основательно встревожены и оказались в серьёзной опасности, потому что их ревностная поддержка царя[\[6\]](#) ввергла их в безнадёжные трудности, и не было никакой возможности выпутаться из затруднений.
5. (1) Униженный своим поражением[\[7\]](#) Антиох решил отступить из Европы и сосредоточиться на защите Азии. Он приказал жителям Лисимахии покинуть свой город всем до единого и искать место жительства в городах Азии. Всеобщее мнение было таково, что это был глупый план и, что тем самым он отдал врагу без боя город, наиболее удобно расположенный, чтобы предотвратить переправу войск из Европы в Азию. Продолжение событий полностью подтвердило это суждение, так как Сципион[\[8\]](#), найдя город покинутым, получил дармовой успех, заняв его.
6. (1) В ратном деле необходим готовый запас денег, который, согласно известной поговорке, брат[\[9\]](#) успеха, поскольку тот, кто хорошо обеспечен деньгами, никогда не испытывает нехватку бойцов. Так, например, карфагеняне совсем недавно привели римляне на грань катастрофы, но не с армией из граждан они добились побед в тех великих сражениях, но с большим количеством наёмных солдат. Обилие иностранных войск является, по сути, очень выгодным для стороны, которая использует их, и очень грозным для врагов, поскольку наниматель объединяет с лёгкостью ценных людей для боя на своей стороне, в то время как солдат-гражданин, даже победоносный, тем не менее, быстро сталкивается с новым урожаем врагов. В случае гражданских армий единственное поражение воспринимается как полная катастрофа, но в случае с наёмниками, сколько бы раз они не терпели поражение, тем не менее, наниматели сохраняют нетронутыми свои силы, пока у них есть деньги. Это, однако, вне обычаев римлян - нанимать наёмников, несмотря на достаточные ресурсы.
 - (2) Общее правило для солдат - следовать примеру своих командиров.
 - (3) Антиох, быстро собрав награды своей собственной глупости, научился за счёт большого несчастья не допускать, чтобы успех вскружил голову.
7. (1) Антиох, узнав, что римляне переправились в Азию, направил Гераклида Византийского к консулу просить мира[\[10\]](#), предлагая оплатить половину расходов на войну, а также отказаться от городов Лампсак, Смирна, и Александрия[\[11\]](#) из-за которых,

как считалось, произошёл этот конфликт. Из греческих городов Азии, фактически, они первыми направили посольства в сенат, призывая на помощь во имя своей независимости. 8. (1) Антиох, кроме того, предложил Публию Сципиону, старейшине сената, возвращение сына без выкупа (он взял того в плен во время пребывания на Евбее)[\[12\]](#), и также крупную сумму денег, если только он поддержит предлагаемый мир. Сципион ответил, что признателен царю за освобождение сына, и кроме того, нет необходимости в "крупной сумме денег"; в обмен на эту милость, тем не менее, он посоветовал Антиоху не вступать с римлянами в бой теперь, когда он получил образец их доблести. Антиох, однако, найдя римлян неоправданно жёсткими, отклонил его встречное предложение.

(2) С учётом неожиданностей Фортуны, Антиох счёл целесообразным освободить сына Сципиона, и, соответственно, облачив его в богатые наряды, отправил обратно[\[13\]](#).

Глава 9: см. ниже, после гл. 10.

10. (1) Антиох[\[14\]](#), в отчаянии отказавшись от борьбы, направил посольство к консулу с просьбой простить его за ошибки и предоставить мир на любых возможных условиях. Консул, придерживаясь традиционной римской политики честных деловых отношений, и движимый просьбами своего брата Публия, гарантировал мир на следующих условиях: царь должен уйти для пользы римлян из Европы и с территорий[\[15\]](#) по эту сторону Тавра, из городов и стран, входящих в них; он должен отказаться от своих слонов и военных кораблей, и оплатить в полном объёме расходы, понесённые в ходе войны, которые были оценены в пять тысяч еврейских талантов, и он должен выдать Ганнибала карфагенянина, Эоанта Этолийского и некоторых других, вместе с двадцатью заложниками, которые будут назначены римлянами. В своём стремлении к миру Антиох согласился со всеми условиями и прекратил сопротивление.

9. (1) В Риме ещё до поражения Антиоха[\[16\]](#) посланники из Этолии, будучи представлены перед сенатом, не сказали ни слова о своих недостатках, но долго говорил о своих услугах Риму. Член сената затем встал и спросил послов: готовы или нет этолийцы отдать себя в руки римского народа. Когда послы ничего не ответили, сенат, предполагая, что этолийцы все ещё возлагали свои надежды на Антиоха, послали их обратно в Грецию с пустыми руками.

Глава 10: см. выше, после гл. 8.

11. (1) После поражения Антиоха явились посланники со всех городов и княжеств Азии, некоторые добивались независимости, а другие просили восстановить независимость за усердную службу Риму в совместной борьбе против Антиоха. Сенат дал понять всем и каждому, что они имели все основания надеяться, и объявил об отправке десяти легатов в Азию, которые совместно со стратегами области будут решать все вопросы.

Посланники вернулись в свои дома, а десять легатов, сперва посоветовавшись с Сципионом и Эмилием[\[17\]](#), приняли решение и объявили, что земли по эту сторону Тавра и слоны будут принадлежать Евмену; Карию и Ликию они добавили к владениям Родоса; города, которые ранее платили дань Евмену[\[18\]](#), остались подвластны Евмену, все прочие, которые платили дань Антиоху, были освобождены от всех обязательств.

12. (1) Гней Манлий[\[19\]](#), проконсул, когда явились посланники галатов, добиваясь конца военных действий, ответил, что он заключит мирный договор с ними только тогда, когда их цари предстанут перед ним лично.

13. (1) Манлий вступил в Ликаонию и получил от Антиоха зерно, которое тот был должен, и годовой платёж в тысячу талантов, что было предусмотрено в договоре[\[20\]](#).

14. (1) Марк Фурий[\[21\]](#), который пока был претором, нарушил права лигурийских союзников, подвергся подходящему наказанию. Ибо, прибыв к ценоманам якобы как друг и не имея оснований для недовольства против них, он лишил их оружия. Консул[\[22\]](#), однако, узнав о происшествии, вернул оружие и наложил штраф на Марка.

15. (1) Антиох, стеснённый в финансах, услышав, что храм Бела в Элимаиде имеет большой запас золота и серебра, полученных из посвящений, решил ограбить его. Он вступил в Элимаиду и, обвинив жителей в развязывании военных действий, разграбил храм; но, хотя он собрал огромные богатства, он быстро получил достойное возмездие от богов[\[23\]](#).

16. (1) Филипп упрекал эссалийцев, теперь оскорблявших своих бывших повелителей, что по милости Рима они неожиданно получили свободу. Они не знали, сказал он, что македонское солнце ещё не полностью зашло. Эта реплика заставила тех, кто слышал её, подозревать, что Филипп готовится к войне с Римом, и уполномоченные[\[24\]](#) в гневе постановили, что Филиппу не должно быть позволено удерживать города за пределами Македонии.

17. (1) Что касается Пелопоннесских дел[\[25\]](#), Ахейский союз созвал Общее собрание, на котором были представлены римские послы. Они заявили, что сенат недоволен разборкой укреплений лакедемонян, деяние, которое Ахейский союз провёл, когда получил контроль над Спартой и включил лакедемонян в Союз. Затем были представлены посланники Евмена, которые принесли с собой дар в сумме двадцать талантов, которые царь

намеревался выплатить членам собрания ахейцев. Ахейцы, тем не менее, отвергли предложение денег как неприличное, отказавшись принять дар. Также прибыли посланники от Селевка[26], желающие возобновить союз, который ахейцы имели с царём Антиохом. Совет возобновил союз и принял дары.

18. (1) Филопомен[27], стратег Ахейского союза, был человеком выдающихся достоинств, интеллектуальных, военных, а также моральных, и на протяжении всей жизни его политическая карьера была безупречной во всех отношениях. Снова и снова он получал должность стратега, и в течение сорока лет он руководил делами государства. Более чем кто-либо другой он поднял общее благосостояние Ахейского союза, ибо он не только руководствовался в политике заботами о простых людях, но и силою характера завоевал уважение римлян. И все же в заключительный этап жизни он познал жестокость Фортуны. После его смерти, однако, как бы содействием некоего божественного провидения, он получил почести равные получаемым богами в качестве компенсации за несчастья, которые сопровождали его кончину. В дополнение к указам в его честь, принятыми ахейцами совместно, родной город поставил алтарь, (учредил) ежегодное жертвоприношение, и утвердил гимны и восхваления его подвигов в исполнении юношей города[28].

19. (1) Ганнибал, который занимает первое место среди всех карфагенян в военном искусстве и в величии своих достижений, ни разу не испытал недовольства в рядах своих войск; наоборот его мудрое предвидение позволило ему сохранить в согласии и гармонии части, которые различались обилием разнообразных языков, на которых они говорили. Точно также, хотя это обычная практика чужеземных войск перебегать к врагу при незначительном поводе, под его командованием никто не решился это сделать. Он всегда содержал большую армию, но никогда не испытывал нехватку денег или провизии. Наиболее удивительнее всего то, что иностранцы, которые служили ему, не уступали гражданам в привязанности к нему, но даже превосходили их. Естественно, в итоге, его хорошее управление войсками давало хорошие результаты. Участвуя в войне с самой сильной военной державой в мире, он разорвал Италию без малого семнадцать лет и оставался непобеждённым во всех сражениях. Таковы многие и великие деяния, в которых он победил правителей мира, что потери, нанесённые им, препятствовали всякому, кто был достаточно смел, когда-нибудь встретиться с ним в открытом бою. Многие города он захватил и предал огню, и, хотя народы Италии были многочисленны, по его вине среди них случилась нехватка мужчин. Эти всемирно известные деяния, которые он, определённо, выполнил за государственный счёт, но с войсками, которые были разнообразным скоплением наёмников и союзников; и хотя его врагам, благодаря использованию общего для всех языка, было трудно противостоять, его личная проницательность и способности полководца принесли ему успех против них. Все могут извлечь урок, что командующий армии все равно, что разум в теле и ответствен за её успех.

20. (1) Сципион, будучи ещё очень молодым человеком, повёл дела в Испании на удивление хорошо и одолел карфагенян; и он спас свою страну, которая находилась тогда в крайней опасности. Так как Ганнибала, которого никто никогда не победил, он вынудил ловким замыслом, без боя или риска, покинуть Италию. И, в конце концов, с помощью смелой стратегии он превозмог доселе непобедимого Ганнибала в сражении, и, таким образом, поставил Карфаген на колени.

21. (1) Из-за своих великих достижений Сципион обладал большим влиянием, чем это казалось совместимо с достоинством государства. Однажды, например, будучи обвинён в совершении преступления, караемого мучительной смертью[29], он сказал только, когда была его очередь говорить, что едва ли надлежит римлянам отдать голос против человека, благодаря которому его настоящие обвинители пользуются своим правом свободно высказываться. При этих словах весь народ, устыдились справедливости его замечания, немедленно покинул заседание, а его обвинитель, покинутый и одинокий, вернулся домой опозоренный. В другой раз, на заседании сената, когда нужны были средства и квестор отказался открыть сокровищницу, Сципион забрал ключи, чтобы сделать это самому, сказав, что именно благодаря ему квесторы, в настоящее время, имели возможность закрывать её. Ещё в одном случае, когда кое-кто в сенате потребовал от него отчёта в денежных средствах, что он получил на содержание своих войск, он признал, что отчёт у него есть, но отказался представить его по той причине, что он не должен подвергаться проверкам на том же основании, что и другие. Когда его обвинитель ужесточил требования, он послал своего брата доставить книгу на заседание сената, а после, разорвав её на куски, велел своему обвинителю считать, складывая кусочки. Затем, обращаясь к другим сенаторам, он спросил, почему они потребовали отчёт за три тысячи талантов, которые были израсходованы, но не требовали отчёт за десять тысяч пятьсот[30] талантов, которые они получали от Антиоха, и даже не обсуждали, каким образом они стали

хозяевами, почти в одно мгновение, Испании, Ливии и Азии. Он больше ничего не сказал, но властность, с которую он откровенно высказался, заставила замолчать и обвинителя и остальную часть сената.

Гл. 22-27: см. ниже, после гл. 29.

28. (1) Город Кемелеты, гнездо разбойников и беглецов, принял вызов от Рима[31]. Они отправили послов к Фульвию, требуя во имя каждого из мужчин, которые были убиты, плащ, кинжал, и лошадь; в случае отсутствия этого, они угрожали войной до победного конца. Фульвий, встретивший делегацию, велел им поберечь свои усилия: он сам отправится против их города и будет там раньше, чем сможет выступить их экспедиция. Желая подтвердить своё слово, он тотчас свернул лагерь и пошёл против варваров, следуя по пятам за посланниками.

29. (1) Царь Птолемей[32], отвечая одному из своих придворных, почему он пренебрёг Келесирией, хотя она по праву принадлежит ему, ответил, что он уделил много внимания этому вопросу. Когда друг продолжил и спросил, где он найдёт достаточно денег для похода, царь указал на своих друзей и сказал: "Здесь вокруг прогуливаются мои кошельки".
Глава 30: см. ниже, после гл. 27.

22. (1) По прибытии в Рим азиатских владык, которые были отправлены в качестве посланников, Аттал и его спутники[33] получили тёплый приём: их встретили и препроводили в город с великолепием, осыпали богатыми дарами и с каждым обошлись любезно. Эти правители, в самом деле, были преданные друзья Рима, и так как они были во всем покорны сенату, и были, кроме того, наиболее великодушны и гостеприимны к римлянам, посещавших их царства, им был оказан наилучший приём. Ради них сенат устроил аудиенцию всем посланникам и, показывая наибольшую благосклонность в угоду Евмену, всем дал положительный ответ, объявив, что сенатская комиссия будет направлена на то, чтобы разрешить любой ценой конфликт с Фарнаком.

23. (1) Леокрит, полководец Фарнака, постоянными нападениями, в конце концов, вынудил наёмников в Тиусе[34] сдать город и, в соответствии с условиями перемирия, гарантировал им безопасное сопровождение, оставив под охраной. Эти наёмники, которые ныне оставили город в соответствии с соглашением, как-то в прошлом причинили зло Фарнаку; и Леокрит, имея приказ от Фарнака предать их всех смерти, тогда нарушил перемирие, и когда они покидали Тиус, напал на них по дороге, и перебил их всех до единого дротиками.

24. (1) Селевк, ведущий армию значительных размеров, выдвинулся, как будто намереваясь пересечь Тавр для поддержки Фарнака[35]; но приняв к сведению соглашение, которое его отец заключил с римлянами, условия которого запрещали...

25. (1) Те, кто совершили это преступление и убили Деметрия, не избежали наказания, отмщённые божественным правосудием. Напротив, люди[36], которые сфабриковали ложные обвинения и доставили их из Рима, вскоре после того попали в немилость царю и были казнены. Самого Филиппа до конца жизни преследовали видения и муки совести из-за нечестивых преступлений против благородных сыновей. Он прожил меньше двух лет, поддавшись бремени неизлечимой скорби. Персей, наконец, главный изобретатель всех злодейств, был побеждён римлянами и бежал в Самоэракию, но его требования как прорителя Пречистых Богов[37] были признаны недействительными из-за чудовищного нечестия, совершенного им против своего брата.

26. (1) Тиберий Гракх, претор, отдавался военному делу[38] с энергией. В самом деле, будучи ещё молодым человеком, он превзошёл всех своих современников отвагою и умом, и поскольку он проявил блестящие командирские способности и выказал большие надежды на будущее, он пользовался славою, выдающейся среди его современников.

27. (1) Консул Эмилий[39], который также стал патроном, был человеком благородного происхождения и красивой внешности, и, кроме того, одарён превосходным умом. Как результат, родина почитала его всеми высшими должностями, а он, со своей стороны, продолжал на протяжении всей своей жизни добиваться людской похвалы, с учётом его доброй славы после смерти, также - благосостояния своей отчизне.

Гл. 28-29: см. выше, после гл. 21.

30. (1) Политические цели Персея были теми же, что у его отца[40], но так как он хотел утаить это от римлян, он отправил послов в Рим, чтобы обновить договор отца о союзе и дружбе. Сенат, хотя и зная почти все, что происходило, тем не менее, обновил союз, тем самым обманув обманщика его собственным приёмом.

31. (1) Наше соучастие и умеренность по отношению к побеждённым - преимущество не меньшее чем страх и сила оружия. Так, например, когда Фоант был передан[41] сенату, и был в его власти, они вели себя благородно и оправдали его по всем пунктам обвинения.

32. (1) Антиох[42] на первых порах по восшествии на престол пустился в донкихотский образ жизни, чуждый другим монархам. Начал он с того, что часто выскальзывал из дворца, не сообщив своим придворным, и бродил наугад по городу с одним или двумя спутниками. Затем он гордился снисхождением до компаний простолюдинов неважно где,

и выпивал с иностранцами самого подлого пошиба. В общем, если он узнавал, что какие-либо молодые люди собирались в скором времени, он вдруг появлялся на вечеринке с дудками и другой музыкой, так что некоторых из простолюдинов, которые были гостями, удивление хватало за пятки, а другие немели от страха. Наконец, время от времени, откладывая свои царские одеяния и кутаясь в тогу (он видел, как это делают кандидаты на государственные должности в Риме), он приставал к гражданам, приветствуя и обнимая их одного за другим, и просил их отдать ему свои голоса, когда на должность эдила, а в другой раз - трибуна. После избрания он будет сидеть на кресле из слоновой кости, и на манер римлян выслушивать противоположные доводы в обычных судах по договорам. Он делал это с такой тщательностью и усердием, что все благородные люди недоумевали о нем, некоторые приписывали его поведение бесхитростной простоте, другие - глупости, а некоторые - безумию.

33. (1) Отмена долгов в Этолии была повторена в Фессалии, и фракционная борьба и беспорядки вспыхнули в каждом городе. Сенат предполагал, что Персей был ответственен за эти беспорядки, и сообщил его послам, что пока они отбросят все другие обвинения, предъявляемые ему, но изгнание Абруполиса еракийского из его царства было то деяние, они настаивали на этом, которое Персей должен исправить^[43].

34. (1) Гарпал, посол Персея, ничего не ответил. Сенат, оказав Евмену честь воссесть на курульном кресле из слоновой кости и любезно предоставив ему другие знаки милости, отправил его в Азию^[44].

(2) Когда после покушения на жизнь Евмена^[45] до Пергама дошёл слух, что он мёртв, Аттал быстро посватался к царице. Тем не менее, Евмен по возвращении не обратил никакого внимания на это, тепло приветствовал своего брата, и был дружелюбен, как и прежде.

[1] Здесь, на священном участке Аполлона, солдаты Антиоха захватили врасплох и почти полностью уничтожили отряд из 500 римлян: см. Ливий, 35.50-51. Т. Квинций Фламинин, победитель при Киноскефалах (197 до н. э.), был членом комиссии, посланной в Грецию, чтобы противостоять влиянию этолийцев и объединить греков против Антиоха (Ливий 35,23).

[2] Полибий, 20.8, и Ливий, 36.11, указывают как невесту халкидянку, дочь Клеоптолема, а место совершения свадьбы — в Халкиде, куда Антиох отправился из Деметриады в Фессалии.

[3] Или, возможно, «на марше».

[4] Ср. Ливий, 36.13-15.

[5] Формула безоговорочной капитуляции.

[6] Несмотря на предыдущую бездеятельность и недостаточную поддержку Антиоха при Фермопилах (апрель 191 г. до н. э.), этолийцы оказали Риму упорное и действенное противодействие в течение всего лета. О посольстве см. Полибий, 21.2.

[7] Поражение в морском сражении при Мионнесе (Myonnesus), сентябрь 190 г. до н. э., стоило Антиоху контроля над морем.

[8] Л. Корнелий Сципион был консулом в 190 г. до н. э., а его брат Публий («Африканский»), хотя официально был только легатом Луция, был по сути, ответственным за военные действия. Об оставлении Лисимахии см. Ливий, 37.31.

[9] Буквально, «товарищ». Диндорф исправляет следующим образом: «Деньги сухожилия войны». Если, как представляется вероятным, эта цитата взята из речи побуждающей Антиоха к войне с Римом (ср. Ливий, 35.17-18), она, возможно, принадлежит концу книги 28 или началу книги 29.

[10] Эта и следующая выдержка см. Полибий, 21.13-15, и Ливий, 37.34-36.

[11] Александрия в Троаде.

[12] Различные рассказы ходят в обращении об обстоятельствах и месте пленения (Ливий, 37.34.5-6).

[13] Царь был в Фиагире (Thyateira), П. Сципион тогда лежал больной в Элии (Ливий, 37.37).

[14] Хотя сохранена нумерация Диндорфа глав 10 и 9, я восстановил порядок, в котором они появляются в *Excerpta de Legationibus*. Посольство в главе 10 явно то, что сразу же последовало после битвы при Магнезии (ср. Полибий, 21.16-17; Ливий, 37.45), и, следовательно, попадает на начало 189 г. до н. э.

[15] Т. е. Азия к северу и к западу от хребта Тавр.

[16] Ливий, 37.49, относит случай, который он приводит в консульство 189 года, на время после своего рассказа о битве при Магнезии, но до получения достоверного известия о битве в Риме (Ливий, 37.51.8). Наверное, Диодор также завершил историю Антиоха, а затем вернулся к Этолийским делам.

[17] Текст недостоверен, и, вероятно, сокращён. Если верить ему, консультации с Сципионом и Эмилием должны были произойти после возвращения двух последних в Рим (О Сципионе см. Полибий, 21.24.16-17). Эмилий, вероятно, Л. Эмилий Регилл, победитель при Мионнесе, ему и Л. Сципиону был предоставлен каждому триумф (Ливий, 37.58-59). Об азиатском посольстве в Риме см. Полибий, 21.18-24 (Ливий, 37.52-56), а об окончательном решении комиссии Десяти, сделанном в Апамее см. Полибий, 21.45 (Ливий, 38.39).

[18] Возможно ошибка, — Аттала, см. Полибий, 21.45.2.

[19] Сп. Манлий Вульсон (Vulso), консул в 189 г. до н. э., который сменил Л. Сципиона на посту командующего в Азии. Об его договоре с галатами см. Ливий, 38.40 (ср. Полибий, 21.45.12).

[20] Сп. Манлий уже получил 2500 талантов задолженности в преддверии мира (Полибий, 21.40; Ливий, 38.37). Так как Гней отправился на север после заседания в Апамее, настоящий пассаж может ссылаться на его брата Луция, который был отправлен в Сирию, чтобы привести к клятве Антиоха (Полибий, 21.43).

[21] М. Фурий Крассип (Crassipes). Чтение в тексте — Фульвий, но см. Ливий, 39.3 и 38.42.4.

[22] М. Эмилий Лепид.

[23] См. Диодор 28.3.

[24] Предмет разговора опущен в тексте. В результате жалоб, что Филипп не соблюдает условия мира, комиссия трёх была послана для урегулирования вопроса; слушания были проведены в Темпе. О контексте реплики Филиппа см. Ливий, 39.26.

[25] Как отмечает А. Амард, *Les Assemblées de la confédération achaienne* (1938), 156, № 4, этот отрывок напрямую зависит от Полибия, 22.7-9; основные несоответствия он вменяет (возможно, слишком сурово) беспечности самого Диодора, вместо эксцептора.

[26] Селевк IV Филопатор, который вступил на престол в 187 г. до н. э. Полибий (22.9.13) говорит, что он предложил флот, что было отклонено.

[27] Диодор вслед за Полибием, 23.12-14, отмечает почти одновременную смерть Филопомена, Ганнибала и Сципиона Африканского, используя множество восхвалений трёх мужей. Филопомен умер в 182, Ганнибал в 183 или 182, и Сципион в 184 г. до н. э.

[28] Подлинный указ Мегалополя, посвящённый этим почестям, частично сохранился.

[29] Это место текста, кажется, обработано эксцептором, и поэтому мы не можем быть уверены, что критика Сципиона была частью оригинала.

[30] Полибий, 23.14, говорит 15 000 талантов, то есть общая сумма военной контрибуции. Инцидент в сенате, вероятно, случился в 187 г. до н. э., в связи с нападками двух Петиллиев на Сципиона: см. Ливий, 38.50-55.

[31] Порядок Диндорфа была изменён путём переноса глав 28 и 29 на данное место.

Настоящий порядок полностью соответствует порядку фрагментов в коллекции Константина, а также улучшает хронологическую последовательность. Кв. Фульвий Флакк (консул 179 г. до н. э.) был направлен в качестве претора в Ближнюю Испанию в 182 и оставался там до 180 г. до н. э. Соответствующий рассказ (нет у Ливия) см. Аппиан, *Hisp.* 42, который называет город Комплега. Возможно поднятый Диндорфом, этот эпизод может принадлежать Лигурийской кампании Фульвия 179 г. до н. э. (место может быть определено как Кеменелий (Cemenelum)) нет нужды больше рассматривать.

[32] Птолемей V Эпифан. Келесирия была в руках Селевкидов с 200 г. до н. э. Св. Иероним (в *Dan.* 11.20), ссылаясь на историю Порфирия, добавляет, что замечание привело к отравлению царя теми, кто боялся конфискации своих богатств.

[33] Аттал, который должен был занять место своего старшего брата Евмена II на престоле Пергама, в 160/59 г. до н. э. сопровождал в этом визите своих младших братьев (Полибий, 24.5). Война между Пергамом и Фарнаком Понтийским бушевала с 183 до 179 г. до н. э.

[34] Этот город на берегу Чёрного моря, недавно отнятый Пергамом у Вионии, был первоначальной родиной Атталидов. Точная дата инцидента, указанного здесь, неопределённа.

[35] Возможно, в обмен на обещание 500 талантов: см. Полибий, фр. вкл. 96 (Büttner-Wobst).

[36] Апеллес и Филокл. См. Ливий, 40.20, 23, 54-55. Филипп умер в 179 г. до н. э.

[37] «Великие Боги» Самоеракийских мистерий схожи и часто отождествляются с Кабирами. Персей нашёл убежище на острове в 168 до н. э., после Пидны.

[38] Против кельтиберов в Ближней Испании. Гракх, отец знаменитых трибунов, был претором в 180 и пропретор в 179 г. до н. э., сменив В. Фульвия Флакка (см. прим. к гл. 28) на посту командующего в Испании.

[39] Вероятно, М. Эмилий Лепид, который стал понтификом в 180 и цензором в 179 до н. э., и чья личная красота отмечена также Полибием (16.34.6). Семейное предание (см. *tutor reg(is)* на денарии 67 г. до н. э. и Юстин, 30.3.3-4, Вал. Максим 6.6.1, *Tac. Ann.* 2,67) гласит,

что он выступал в качестве опекуна Птолемея-ребёнка (указан Юстином как Эпифан, в 200 г. до н. э.). Наш текст, где в любом случае родительный падеж отсутствует после *πάτριον*, может относиться к этой истории.

[40] Диодор следует Полибию (22.18), приписывая Филиппу политику, которая привела к Третьей Македонской войне. О посольстве в Рим см. Ливий, 40.58.8.

[41] Антиохом III, см. выше, гл. 10.

[42] Антиох IV Эпифан, который захватил трон в 175 г. до н. э. Зарисовка характера взята у Полибия, 26.1 и 1а; ср. также ниже, книга 31.16.

[43] О значении инцидента с Абруполисом см. Полибий, 22.18.

[44] Об обличении Евменом Персея перед сенатом см. Ливий, 42.11-14.

[45] В Дельфах, на обратном пути из Рима; см. Ливий, 42.15-16.

30. Фрагменты 171-168 гг. до н. э. Римляне побеждают в Третьей македонской войне

Переводчик:
Агностик

7. (1) Когда римские послы сообщили, что они перехитрили Персея, не прибегая к оружию, некоторые члены сената собрались было похвалить их. Однако старейшины были далеко не так довольны тем, что было сделано, и сказали, что не пристало римлянам подражать финикийцам, и брать верх над своими врагами плутовством, а не храбростью[1].

1. (1) В тот же день сенат одобрил объявление войны Персею, и хотя он дал аудиенцию его послам, но ничего не ответил на их заявления. Кроме того сенат приказал консулам сделать торжественные заявления перед собраниями народа, приказал посланникам и всем прочим македонянам покинуть Рим в тот же день, а Италию - в течение тридцати дней[2].

2. (1) Птолемей, царь Египта, зная, что его предки владели Келесирией, сделал большие приготовления к войне в поддержку своего требования, надеясь, что, поскольку она была отделена в былые времена посредством несправедливой войны, он мог теперь справедливо вернуть её на тех же условиях. Антиох, узнав об этом, отправил послов в Рим, наказав им призвать сенат в свидетели, что Птолемей без уважительных причин добивается войны. Птолемей, однако, также отправил послов говорить в свою защиту, а также уведомить сенат, что Келесирия принадлежала его предкам, и что она принадлежит Антиоху вопреки всякой справедливости. Он также поручил им возобновить дружеские отношения с римлянами и попытаться добиться мира с Персеем[3].

3. (1) Котис, царь втракийцев, был человеком, который в вопросах войны действовал с энергией и был в высшей степени справедлив, и который в других отношениях также был достоин доверия и дружбы. Он был воздержан и осмотрителен в высшей степени, и что самое важное, был полностью свободен от пороков, свойственных втракийскому народу[4].

4. (1) После осады небольшого городка Халестрион[5] Персей приговорил всех жителей к смерти. Однако, около пяти сотен, совершив удачный побег из-под стражи в какую-то крепость, запросили гарантии безопасного прохода, и Персей согласился сохранить им жизнь при условии, что они сложат оружие. Они выполнили оговорённые условия, но македоняне, то ли по собственному желанию, то ли по приказу царя, преследовали тех, кто получил гарантии, и всех их убили.

5. (1) Харопс-эпирец был внуком[6] и тезкой того Харопса, который во время войны против Филиппа послал Фламинину проводника показать нехоженые пути через горы, в результате чего римляне, сделав внезапный манёвр, захватили контроль над проходом. Благодаря дружбе деда с римлянами, Харопс-младший получил образование в Риме и завязал узы гостеприимства со многими выдающимися людьми. Он был, однако, отъявленный плут и авантюрист, и отправился к римлянам клеветать на мужей Эпира, которые пребывали в самом высоком почёте, бросая ложные обвинения против них в надежде, что однажды он посрамит всех, кто способен противостоять ему, и сможет остаться хозяином Эпира. Именно вследствие этого они[7] в настоящее время послали к македонянину, предлагая отдать Эпир Персею.

5а (1) По прибытии консула Гостилия[8] в Эпир из Рима, Феодот и Филострат, главы проперсеевской партии, устроили заговор, чтобы предать его царю. Но в то время, пока

они спешно призывали Персея, Гостилий, в котором пробудились подозрения, уехал ночью, и Персей, прибыв слишком поздно, не смог захватить его.

6. (1) Во время осады Абдеры, Евмен, отчаявшись захватить город штурмом, послал тайно к некому Пиэону, человеку, пользующемуся высочайшим уважением среди абдеритов, который с двумя сотнями своих рабов и вольноотпущенников защищал ключевую позицию. Обманными обещаниями он получил с его помощью проход за стены и взял город. Предатель Пиэон, хотя и отчасти вознаграждённый, постоянно видел перед своим мысленным взором картины разрушения своей родины, и прожил остаток своих дней в отчаянии и раскаянии[9].

глава 7.1: см. выше, до гл. 1.

7. (2) Андроник, который убил сына Селевка, и который, в свою очередь был предан смерти, с готовностью отдавал себя нечестивым и ужасным преступлениям, но разделил ту же участь со своими жертвами[10]. (3) Ибо практика властителей - спасать себя от опасностей за счёт своих друзей.

8. (1) Благоразумный и всегда внимательный к потребностям момента сенат взял в руки пересмотр своих щедростей. Ибо когда Персей, проявив неожиданную дерзость, завёл длительные военные действия в тупик, многие греки имели большие надежды. Сенат, однако, постоянно обновляя акты великодушия по отношению к грекам, оказывал обратное влияние, и каждый раз делал ставку на поддержку масс. Кто из людей дела, стремящихся к руководству, не мог не восхищаться этим? Какой разумный историк смог бы пройти мимо, не прокомментировав прозорливость сената? В самом деле, можно было бы резонно сделать вывод, что владычество Рима над большей частью человечества было достигнуто с помощью именно такой изящной политики. Справедливо наблюдение, что гармоничное приспособление ко всяким случаям - потворствовать в каких-то вещах, не обращать внимания на кое-какие доклады, своевременно сдерживать какие-то порывы слепой ярости, или, отбросив соображения национального достоинства и силы, льстить подчинённым, тем самым закладывая основу для определённого успеха позже - что такое приспособление свидетельствует о непревзойдённом превосходстве личности, превосходстве реализма в обсуждении главного, и добродетельности и разумности в государстве. Всё это римский сенат тех дней и делал, и тем самым оставил, так сказать, модели и образцы для всех, кто стремится к империи и имеет мысленное представление о том, чтобы видеть, как необходимо решать проблемы в свете обстоятельств.

9. (1) Персей направил послов к Гентию[11], царю иллирийцев и их наиболее сильному военному вождю в это время, предложив им предпринять согласованные действия. Когда Гентий заверил, что он готов к борьбе с римлянами, но испытывает нехватку денег, Персей снова послал к нему, претворившись, однако, глухим к теме денег. Получив тот же ответ, он послал в третий раз, и, хотя хорошо понимал, что было на уме у Гентия, он, не затронув этой темы, сказал, что если их предприятие пойдёт согласно замыслам, он даст ему достаточное удовлетворение.

(2) Персей, по-прежнему не желая давать заранее деньги, снова направил посланников в Гентию, не сказав ни слова о немедленном даре денег, но намекая на великие приобретения, на которые тот может рассчитывать при успешном завершении их дела. Вот хороший вопрос, должны ли мы рассматривать это как глупую уклончивость или откровенное безумие со стороны людей, которые действуют таким образом? Они брали в свои руки великие предприятия и помещали свои собственные жизни в опасность, и всё же забывали одну вещь, которая действительно существенна, даже если они сами видели суть, и в их власти было оплатить потребности. Несомненно, Филипп, сын Аминты, настоящий мастер искусства управления государством, никогда не бывал скуп на деньги в таких обстоятельствах; а, напротив, раздавая больше, чем было запрошено, он всегда находил готовый и богатый приток предателей и союзников. В результате, хотя поначалу он был среди ничтожных царей Европы, он оставил после своей смерти мощь, которая позволила его преемнику Александру завоевать большую часть обитаемого мира. Персей, однако, хотя обладал сокровищами, накопленными в течение многих лет его предками и самим Персеем, совершенно не желал притрагиваться к ним, и в результате чего он лишил себя союзников и обогатил тех, кто позже победил его. Тем не менее, очевидно для всех, что если бы он только избрал щедрость, его деньги убедили бы многих монархов и многие народы стать его союзниками. На самом деле мы должны быть благодарны, что он так не сделал, поскольку, если бы он имел решимость, большая часть греков были бы впутаны в его бедствия и поражения, или же он стал бы хозяином их всех и добился бы для себя непререкаемой власти и почти непреодолимого влияния.

10. (1) Персей[12], хотя Фортуна дала ему прекрасную возможность уничтожить римскую армию, остался близ Диона в Македонии; он был недалеко от места действия, но слабавольно пренебрёг наиболее важными задачами. В самом деле, нужно было только кричать и подавать сигналы горна, чтобы пленить целую армию противника, зажатую

среди скал и ущелий, из которых выбраться было сложно. Но поскольку он был настолько беспечен, македоняне, расположенные на горных хребтах, также ослабили стражу и дозоры.

(2) В то время как Персей, пребывая в Дионе, был занят заботами о самом себе, один из его телохранителей, ворвавшись в баню, объявил, что противник идёт на них. Царь настолько обезумел, что выскочил из ванны, в ярости поразил его бедра, и воскликнул: "О боги небесные, зачем вы отдали нас врагу на поругание, даже не дав времени на построение боевого порядка?"

11. (1) Персей, думая, что всё было полностью потеряно, и будучи совершенно подавлен духом, направил Никона^[13], своего казначея, с приказом бросить в море сокровища и деньги, которые были в Факах, и послал своего телохранителя Андроника в Фессалонику с приказом незамедлительно поджечь верфи. Андроник, проявил себя умнее своего господина, отправился в Фессалонику, но не выполнил приказа, размышляя... для римлян, добившихся полной победы.

(2) Персей также сбросил позолоченные статуи в Дионе, и, взяв с собой всё население, включая женщин и детей, двинулся к Пидне. Больше ошибки невозможно найти среди его деяний.

12. (1) Римляне развернулись и обратили своих победителей в бегство. Иногда, в самом деле, мужество рождается из отчаяния, приводя даже в совершенно безнадежной ситуации к результату, который казался невозможным^[14].

13. (1) Народ Кидонии^[15] осуществил деяние чудовищное и совершенно чуждое греческим обычаям. В мирное время и пользуясь правами верных друзей, они захватили город Аполлонию, убили всех мужчин и юношей и, поделив между собой женщин и детей, заняли город.

14. (1) Хотя Антиох был в состоянии вырезать разбитых египтян, он скакал, призывая своих людей не убивать их, но брать живыми. Вскоре он пожинал плоды своей проницательности, так как этот акт великодушия очень сильно способствовал захвату Пелусия, а затем и приобретения всего Египта.

15. (1) Министры юного Птолемея, евнух Евлей и сириец Ленея, прибежали к всевозможным средствам и хитростям, и накопили золото, серебро, и прочие виды богатств в царской казне. Неудивительно тогда ни то, что благодаря усилиям таких людей столь великие зрелища^[16] были созданы в такой короткий промежуток времени, ни то, что тот, кто был евнухом и лишь недавно отложил гребень и горшочки с благовониями, должен был сменить служение Афродите на Аресовы борения, или что тот, кто родился рабом в Келесирии, и из чьих рук только что выпали счёты, посмели взвалить на свои плечи войну в Сирии, несмотря на то, что Антиох был вторым в мире по силе армии и ресурсам в целом. Более того, люди, которые затеяли эти великие задачи, были полностью лишены военного и боевого опыта, и у них не было ни одного знающего советника или способного военачальника. Сами они, как и следовало ожидать, вскоре встретились с наказанием, которое они заслужили своим безумием, и они довели царство до полного разорения, насколько было в их власти сделать так.

Наше намерение, - выделяя эти и подобные события, дать точную оценку причин успехов и неудач. Мы как расточаем хвалы тем, кто вёл дела превосходно, так и осуждаем тех, чьё руководство ошибочно. Мы введём ясное представление принципов, как хороших, так и плохих, по которым люди живут и действуют, и посредством представления для каждого надлежащего рассказа, мы направим умы наших читателей к подражанию хорошим, в то же время в меру своих сил мы делаем нашу историю плодотворной и полезной для всех людей, так как сухое повествование о морских сражениях, боевых столкновениях, и законодательстве ничуть не лучше, чем обилие вымысла.

16. (1) Опекуны Птолемея, призвав простонародье на собрание, обещали довести войну до скорейшего конца. В этом, по крайней мере, они не ошиблись, так как им быстро удалось положить конец, как войне, так и самим себе. Однако из-за своей неопытности они лелеяли столь большие надежды на приобретение не только Сирии, но даже всего царства Антиоха, что взяли с собой большую часть накопленных сокровищ, в том числе золотые изделия из ларца. Кроме того, они сложили и взяли с собой из дворца некоторое количество лож, в основном на серебряных ножках, но некоторые, в самом деле, с ножками из золота, а также большое количество одежды, женских украшений и драгоценных камней. Эти вещи, заявляли они, взяты для того, чтобы при их помощи быстро брать города и крепости. Результат, однако, была весьма противоположным, и сокровища, что они тащили, явилось готовым средством к их собственной гибели.

17. (1) В соответствии с нашей политикой, мы не могли оставить без комментария постыдное бегство Птолемея. То, что он, хотя и находился вне прямой опасности, и был отделен достаточным расстоянием от своих врагов, сразу и практически без борьбы отказался от своих претензий на великий и богатый престол, можно, кажется,

рассматривать только как указание на полное женоподобие духа. Будь Птолемей человеком от Природы наделённым таким духом, мы бы, может быть, нашли недостатки в нем. Но поскольку Природа находит достаточное опровержение от обвинения в его последующих действиях и показала, что царь, как никто другой, проявлял стойкость при сопротивлении или энергию в действиях, мы вынуждены приписать ответственность за его неблагородную трусость по этому поводу внуку и тесной связи Птолемея с ним. Ибо он с детства, воспитывая мальчика среди роскоши и женских занятий, разрушал его характер[17].

18. (1) Антиох показал себя истинным государственным деятелем и человеком, достойным царского достоинства, за исключением стратагемы, которую он применил в Пелусии[18].

(2) Антиох овладел Пелусием с помощью немного сомнительной стратегии. Ибо, хотя всякие военные действия исключают общепринятые нормы гуманизма и справедливости, несмотря на это он имеет некоторые собственные как бы законы: перемирие, например, не может быть нарушено; глашатаев нельзя убивать; человек, который отдал себя под защиту превосходящего противника, не может быть передан для наказания или мести. Эти и подобные вопросы... можно было бы справедливо сказать, что Антиох, предприняв захват после перемирия, скорее подобен ничтожному адвокатишке, придерживающемуся буквы закона, но не справедливости и чести, которые являются основами жизни общества. Ибо на основании родства[19] он должен был, как говорил он сам, пожалеть юношу, но, напротив, одолев его самоуверенность, он обманул его и пытался довести до полного краха.

19. (1) Персей, узнав, что отборный отряд галлов пересёк Дунай с целью присоединиться к его войскам, был вне себя от радости и отправил послов в район Медицы, призывая их двигаться как можно скорее. Вождь галлов согласился, но потребовал, чтобы его людям выплачивалась фиксированная плата, всего в сумме пятьсот талантов. Персей согласился заплатить, но когда из-за жадности он не исполнил договор, галлы вернулись в свои земли.

20. (1) Римлянин Эмилий[20], приняв командование армией, собрал своих людей и призвал их быть в хорошем настроении. Ему было около шестидесяти лет, и за свои прежние подвиги он в это время пользовался самым высоким почётом в Риме. На этой войне он также породил много новых приёмов, вещей, которые ускользали от изобретения другими людьми, и личной пронизательностью и смелостью он победил македонян.

21. (1) Персей, желая убедить как можно больше своих людей присоединиться к нему в бегстве и плыть с ним[21], поставил перед ними сокровища на сумму шестьдесят талантов и позволил всякому, кто пожелает, захватить его. Но после того как он вышел в море и достиг Галепс, он объявил тем, кто забрал имущество, что он ищет определённые предметы, сделанные из добычи, захваченной Александром. Пообещав полную компенсацию тем, кто вернёт ему эти предметы, он просил их немедленного возвращения. Все люди выполнили эту волю, но когда он возместил предметы, он обманул своих жертвователей, ожидавших обещанную награду.

(2) Персей, обретя сокровища, которые он позволил захватить своим людям, обманул жертвователей, пообещав им награду, тем самым дав наиболее весомые доказательства того, что жадность, помимо других пороков, которые её сопровождают, также лишает людей разума. В самом деле, он не смог забыть о прибыли и жажде наживы, даже когда будущее было безнадёжным, что можно рассматривать как поведение человека, полностью лишённого здравого смысла. Удивительно вовсе не то, что македоняне потерпели поражение от римлян, но только то, что с таким вождём они продержались четыре года.

(3) Александр и Персей не были похожи друг на друга по темпераменту. Первый, с величием духа, который соответствовал его личным устремлениям, завоевал себе империю, а последний, однако, который мелкой подлостью отвратил кельтов - образец поведения, которому он неотступно следовал - погубил древнее и могучее царство.

(4) Когда Дарий, после первого сражения, намеревался отказаться от части своей империи и предложил Александру сорок тысяч талантов и руку своей дочери, он получил ответ, что ни Вселенная не может управляться двумя солнцами, ни мир - двумя повелителями[22].

22. (1) После бегства Персея Эмилий начал искать своего младшего сына, Публия Африканского[23]. Он был по рождению сын Эмилия, но по усыновлению внук Сципиона, победителя Ганнибала, и в тот момент просто юноша лет семнадцати; с ранней юности он присутствовал при этих великих сражениях и получил такой боевой опыт, что стал человеком, не уступающим своему деду. Тем не менее, когда он был найден (и доставлен в сохранности) в лагерь, тревоги консула были развеяны, ибо его чувства к мальчику были не только чувствами отца к сыну, но чем-то напоминали страстность возлюбленного.

23. (1) Консул Эмилий, взяв Персея за руку, посадил его в самую середину своего совета, и со словами, соответствующими случаю, утешил его и ободрил[24]. Затем, обращаясь к членам совета, он призвал их, особенно молодых людей, хорошо запомнить эту сцену и, видя судьбу Персея перед своими глазами, никогда не хвастаться своими достижениями

ненадлежащим образом, никогда не давать убежище высокомерным планам по отношению к кому-либо, и в общем, никогда не воспринимать своё счастье как должное.

Действительно, всякий раз, когда человек добивается величайшего успеха, будь-то в личной жизни или на общественном поприще, то прежде всего он должен думать о превратностях судьбы и постоянно помнить о своей смертной природе. "Дураки", сказал он, "отличаются от мудреца в том отношении, что первые учатся на своих несчастьях, последний - на несчастьях других".

Долго рассуждая в таком ключе, он привёл присутствующих на совете в такое сочувствие и смирение, что казалось будто они, а не их противник, потерпели поражение.

(2) Эмилий, своим великодушным обращением с Персеем - допустив его к столу и дав место в совете - показал всем, что он был суров к тем, кто сопротивлялся ему, но заботлив к побеждённому врагу[25]. Поскольку были и другие, кого также затронули подобные отношения, всемирное правление Рима не доставляло им отвращения до тех пор, пока такие люди управляли империей.

24. (1) Родоские послы согласились, что они пришли для того, чтобы посредничать в урегулировании, так как война, как они заявили, была вредна для всех[26].

[1] См. Ливий, 42.47. Эпизод, очевидно, ссылается на рассказ о том, что для того чтобы выиграть время Риму для подготовки, Кв. Марций Филипп уговорил Персея отправить ещё одно посольство в Рим. (Ливий, 42.38-43). Отрывок соответственно относится сюда (или к концу книги 29), до начала военных действий. О посольстве Марция и его отношении к обстоятельствам объявления войны (Ливий, 42.30.10-11).

[2] Ср. Полибий, 2.6; Ливий, 42.48.

[3] Ср. Полибий, 27.19 и 28.1. Царь Птолемей VI Филометор, который только что достиг совершеннолетия, и Антиох IV Эпифан.

[4] Ср. Полибий, 27.12. Котис, царь одрисов, был верным союзником Персея.

[5] Неизвестен, возможно, во Фракии или Дардании.

[6] Полибий, 27.15: Настоящий текст, который несомненно обработан эксцептором говорит «сын». Упомянутый инцидент произошёл в 198 г. до н. э.

[7] Эпироты во главе с умеренным Кефалом.

[8] А. Гостилий Манциний. Об этом инциденте см. Полибий, 27.16.

[9] Л. Гортензий, римский претор, который участвовал в захвате Абдеры, позднее был осуждён сенатом за своё поведение (Ливий, 43.4).

[10] 2 Масс. 4.34-38 даёт убийство первосвященника Ониаса как непосредственный повод для падения Андроника.

[11] Или Геней. Полибий, 28.8-9, даёт переговоры чуть подробнее; продолжение см. Ливий, 44.23 и везде.

[12] Об этой и следующей главе рассказ Полибий утрачен; ср. Ливий, 44.2-6.

[13] Называется Никий (Nicias) у Ливия, 44.10, который даёт последствия этого дела.

[14] Речь идёт о стычке возле Антигонии, в которой македоняне были сначала победителями (Ливий, 44.10).

[15] На Крите. См. Полибий, 28.14.

[16] В непосредственном контексте «судьбы» представляется более подходящим, чем стоящее здесь слово «зрелища» или «праздники», но текст может быть правильным.

[17] Из Полибия, 28.21.

[18] Из Полибия, 28.18.

[19] Антиох был дядей Птолемея. О его изъявлениях дружбы см. Св. Иероним, в Dan. 11.21.

[20] Л. Эмилий Павел, консул. О contio см. Ливий, 44.34.

[21] Из Амфиполя, которого он достиг на третий день своего бегства после катастрофы при Пидне. Люди, которых он заманил, а потом обманул, как известно, были жадные критяне. О рассказе см. Плутарх, Эмилий, 23.

[22] История рассказана в Диодор 17.54.

[23] Знаменитый Сципион Африканский Младший, о его юности см. ниже, книга 31.26-27, и Полибий, 31.23-30. Об инциденте, рассказанном здесь см. Ливий, 44.44, и Плутарх, Эмилий, 22.

[24] Остальная часть этого пункта взята почти дословно из Полибия, 29.20; ср. Также Ливий, 45.7-8.

[25] См. Вергилий, Aen. 6,853: «parcere subiectis et debellare superbos».

[26] Ср. Полибий, 29.19, и Ливий, 45.3. Римляне считали это поступившее в последнюю минуту предложение о посредничестве уловкой для спасения Персея. Гл. 24, 23 неверно пронумерованы у Диндорфа.

31.1-17 Фрагменты, 169-165 до н. э.: Рим объединяет под своей властью Малую Азию

Переводчик:
Агностик

1. (1) Антиох поначалу выглядел благородно, утверждая, что не думал вступать на престол Египта, проводя обширные военные приготовления, и что его единственный мотив, - помочь старшему Птолемею[1] в защите позиции, которая была его по праву наследования. Это не соответствовало истине; наоборот, он задумал, что разрешая спор между юношами и делая такой вклад доброй воли, он сможет завоевать Египет без боя. Но когда Фортуна подвергла его замыслы испытанию и лишила предлога, им выдвигаемого, обнаружилось, что он один из многих правителей, которые не считают дело чести важнее, чем выгоду.

2. (1) Так как римляне приблизились, Антиох, поздоровавшись с ними устно издал, протянул руку в приветствии. Попий[2], однако, держа наготове документ, в котором был записан сенатский указ, протянул его и приказал Антиоху читать. Действуя таким образом он имел цель, как считалось, избежать дружеского рукопожатия царя, пока не станет ясно из его решения, был ли он на самом деле друг или враг. Когда царь, прочитав документ, сказал, что он проконсультируется со своими друзьями по этим вопросам, Попий, услышав это, действовал таким образом, что показалось крайне оскорбительным и высокомерным. Имея в руке наготове виноградную лозу, палкой он очертил линию вокруг Антиоха и приказал ему дать свой ответ в этом кругу. (2) Царь, поражённый тем, что произошло, и также трепеща перед величием и могуществом Рима, оказался в безвыходном положении, и всестороннее обдумав (дело) сказал, что сделает всё, что римляне предложили. Тогда Попий и его коллеги приняли его руку и приветливо поздоровались. Смысл письма был в том, что он должен немедленно прервать войну против Птолемея. В соответствии с этими указаниями, царь отозвал свои войска из Египта, напуганный превосходящим могуществом Рима, тем более что он только что получил известие о македонском крахе. Действительно, если бы он не знал о случившемся, по своей собственной воле он бы не прислушался к указу.

3. (1) Кроме того это очевидная истина, как заявляли некоторые мудрецы древности, что прощение предпочтительнее мести[3]. Все мы, на самом деле, одобряем тех, кто пользуется властью с умеренностью, и у нас вызывают отвращение люди, которые быстро наказывают тех, кто попал в их руки. Точно также мы видим, что прежняя аристократия имела наготове против сюрпризов Фортуны богатый запас доброжелательности, вложенный в сердца тех, кого они благодетельствовали; наконец, всякий раз, когда ситуация была обратной, они не только получали подобное отмщение от тех, к кому они были жестоки, но находили также, что лишили себя обычного сочувствия падших. (2) В самом деле, будет ли справедливо, что человек, который отрицает всякое человеколюбие по отношению к другим, должен сам, когда, в свою очередь, оступится и падёт, встретиться с уважением тех, кто имеет его в своей власти. Тем не менее, многие люди имеют наглость гордиться суровостью, с которой они мстили своим врагам, хотя эта гордость едва ли обоснована. Ибо что блестящего и великого в нанесении непоправимого несчастья людям, чьё падение повергло их в нашу власть? Что пользы нам от победы, если в процветании мы ведём себя с таким высокомерием, что перечёркиваем славу справедливости, которую мы имели раньше, показав себя недостойно нашего счастья? Несомненно, честь, достигнутая благородными деяниями, по праву считается высшей наградой людей, которые стремятся управлять событиями. (3) Если это так, удивительно, что в то время как почти все люди осознают истинность и полезность этого принципа, который они изначально провозглашали, они так не делают, когда дело доходит до испытаний, подтверждающих их собственное мнение. Правильный образ действия, я полагаю, для людей разумных, будет оставаться при своём убеждении, особенно в величайшие моменты триумфа, так как роли могут поменяться; даже если их отвага побеждает врагов, но из здравого смысла они будут предаваться сожалению по жертвам судьбы. Такие дела увеличивают влияние всякого человека, но особенно у представляющего империю. Ведь тогда каждый из тех, кто утратил силу, добровольно вступая в вассальную зависимость, выказывает рвение в службе, и во всех вопросах -

верный сотрудник.

(4) Этот принцип римляне, несомненно, приняли всем сердцем. Они государствуются им в своих обсуждениях, и даря льготы тем, кого они победили, они стремятся получить вечную благодарность получателей и заслуженную похвалу от остального человечества.

4. (1) Поскольку Фортуна сильно благоприятствовала в их пользу, римляне уделяли особое внимание вопросу, как действовать в связи со своими успехами. (Многие думают, что правильно пользоваться победой) легче, чем подчинить противника силой своего оружия. На самом деле это не так, ибо людей, которые храбры в бою, можно найти в больших количествах, чем людей, которые человеколюбивы во времена преуспевания.

5. (1) Как раз в это время посланники еракийцев [4] прибыли в Рим, чтобы снять с себя обвинения, выдвинутые против них, ибо считалось, что во время войны с Персеем их симпатии были на стороне царя и, что они были вероломны по отношению к своей дружбе с Римом. Не достигнув целей своего посольства, послы пали духом и дали волю слезам, когда они подавали свои ходатайства. Представленный перед Сенатом Антонию, одним из трибунов, Филофронт сначала говорил от имени делегации, а затем Астимед. Очень долго они обращались к суду за милосердием и прощением, и, наконец, после того, как говорится, спели свою лебединую песнь, они, наконец, сумели вынудить ответ. Этим, воистину, они избавились от худших опасений, хотя их с горечью упрекали в предполагаемых преступлениях.

(3) Послы родосцев тогда прибыли в Рим, чтобы снять с себя обвинения, которые были выдвинуты против них. Ведь считалось, что во время войны с Персеем их симпатии были на стороне царя и, что они были вероломны в своей дружбе с Римом. Когда посланники почувствовали прохладу, с которой их приняли, они пали духом, и когда некий претор [5], созывая собрание, призывал народ к войне с Родосом, они, боясь полного уничтожения своей родины, были настолько встревожены, что надели траур и, обращаясь к своим друзьям, говорил не так, как адвокаты или истцы, но умоляли их со слезами не принять мер, губительных для Родоса. Когда они были представлены сенату одним из трибунов, тем самый, который согнал с трибуны претора, который призывал к войне... выступили с речами. Только после многочисленных просьб они получили ответ. Этим они были избавлены от страха полного разрушения, хотя они подвергались острым упрекам по поводу отдельных обвинений.

(2a) Эти люди выражали свои просьбы и мольбы очень долго, и, наконец, после того, как говорится, спели свою лебединую песнь, они, наконец, вынудили ответ, который избавил их от страха.

(2b) Они [6] заботились о том, чтобы избежать опасностей, нависших над ними, и с готовностью терпели всё прочее, не менее неприятное. В самом деле, как правило, любая гнусность, предполагающая страдание, заставляет людей думать о немного меньших несчастьях.

6. (1) Следовательно, то что среди римлян самых выдающихся мужей следует рассматривать как соперничающих друг с другом за славу, именно их усилия, по практически всем вопросам, - основной вклад в то, что народ доведён до преуспевания. В других государствах люди завидуют друг другу, но римляне хвалят своих сограждан. Результатом является то, что римляне, соперничая друг с другом в содействии общему благу, достигают самых славных успехов, в то время как другие люди, стремясь к незаслуженной славе и срывая замыслы друг друга, наносят ущерб своей родине.

7. (1) Примерно в это же время в Рим прибыли послы со всех сторон, чтобы поздравить с достигнутой победой. Сенат принял их всех учтиво, кратко дал каждому вежливый ответ, и отправил по домам [7].

глава 7.2: см. ниже, после гл. 17b.

8. (1) Ранее, когда римляне победили Антиоха и Филиппа, величайших монархов того времени, они так долго воздерживались от суровой мстительности, что позволили не только сохранить им свои царства, но и приняли их как друзей. Точно так же, на нынешний раз, несмотря на неоднократные столкновения с Персеем и множество серьёзных опасностей, с которыми им пришлось столкнуться, достигнув, наконец, покорения Македонского царства, вопреки всем ожиданиям, они установили в захваченных городах свободу. Мало того, что никто не предвидел этого, но даже сами македоняне не имели никакой надежды получить такое отношение, так как имели на своей совести много серьёзных преступлений, которые они совершили против Рима. В самом деле, так как их прошлые ошибки были прощены, они предполагали, на полном основании, что нет справедливых причин для жалости или прощения, применимых для их более поздних прегрешений.

(2) Римский сенат, однако, не питал никаких обид, и действовал по отношению к ним с великодушием, кроме того, - учитывая заслуги в некоторых случаях. Персей, например, задолжал им унаследованный долг благодарности, и так как из-за нарушения договора он

был агрессором в несправедливой войне, они держали его, после того как он попал в плен, "свободным от стражи", тем самым, конечно, наложив наказание гораздо меньшее, чем его преступления. Македонский народ, который они могли бы по справедливости обратить в рабство, они освободили, и были так щедры и быстры в даровании этого блага, что даже не ждали ходатайств от побеждённых. Точно так же иллирийцам, которым, когда они были покорены, они предоставили автономию, ни столько от уверенности, что варвары заслужили снисхождение, сколько из убеждения, что это подходяще и свойственно римскому народу, взять на себя почин в делах милосердия и избегать самонадеянности во времена своего владычества.

(3) Сенат постановил, что македоняне и иллирийцы должны быть свободны, и что они должны платить половину суммы, которую они ранее платили своим царям в виде налогов.

(4) Марк Эмилий, Римский консул и выдающийся полководец, захватив Персея в плен, оставил его "свободным от стражи", хотя Персей начал войну с римлянами без уважительной причины и в нарушение договора. Более того, к всеобщему удивлению, он освободил все захваченные македонские и иллирийские города, несмотря на то, что римляне неоднократно сталкивались с серьёзными опасностями в войне против Персея, а ещё раньше, повстречав и победив Филиппа, его отца, и Антиоха Великого, он выказал им такое уважение, что не только позволил сохранить свои царства, но и пользоваться дружбой Рима. Так как в дальнейшем македоняне вели себя безответственно, они думали, что не имеют право на снисхождение когда вместе с Персеем они попали в руки римлян. Напротив, сенат обошёлся с ними милосердно и великодушно, и вместо того, чтобы поработить - даровал свободу.

(5) Подобным же образом они поступили с иллирийцами, царя которых, Гетиона[8], они взяли в плен вместе с Персеем. Таким образом, благородно даровав свободу, римляне приказали им платить половину того, что они раньше платили своим царям в виде налогов.

(6) Они послали десять комиссаров от сената в Македонию, и пять - к иллирийцам, которые встретились с Марком Эмилием и согласовали срытие стен Деметриады - главного города македонян на совещание - на нем предоставили им свободу и объявили о выводе гарнизонов. (7) Кроме того, они урезали доходы, получаемые от золотых и серебряных рудников, отчасти, чтобы держать местных жителей в угнетении, а отчасти, чтобы никто с помощью этого богатства не устроил восстания, чтобы получить контроль над Македонией. (8) Всю область они разделили на четыре округа: первый включал в себя территорию между реками Нест и Стримон, крепости к востоку от Нест (за исключением[10] Абдеры, Маронеи и Эн), а к западу от Стримона - вся Бисалтика вместе с Гераклеей Синтикой; второй, - область, ограниченную на востоке рекой Стримон, а на западе рекой, называется Аксию и земли, что граничат с ней; третий - область, ограниченная на западе рекой Пеней, а на севере горой Бернон[11] с добавлением некоторых частей Пеонии, в том числе известных городов Эдессы и Берои; четвёртый и последний, - области за горой Бернон, простираясь до Эпира и районов Иллирии. Четыре города были столицами четырёх округов, Амфиполь - первого, Эссалоники - второго, Пелла - третьего и Пелагония[12] - четвёртого; (9) четыре наместника были здесь учреждены и здесь собирались налоги. Войска были размещены на границе Македонских областей из-за враждебности окрестных племён.

Позже Эмилий, устроив великолепные игры и пиршества для многочисленных толп, отправил в Рим все обнаруженные сокровища, и, когда он сам прибыл вместе со своими товарищами-военачальниками, ему было приказано сенатом войти в город с триумфом.

(10) Прежде всего Аниций[13] и Октавий, командующий флотом, каждый праздновали свой триумф по одному дню, но премудрый Эмилий праздновал три дня. В первый день процессию открыли тысяча двести повозок, заполненных выпуклыми[14] белыми щитами, потом ещё тысячу двести, заполненных бронзовыми щитами, и ещё триста - нагруженные копьями, пиками, луками, дротиками; и как на войне трубачи указывали путь. Были также и многие другие повозки с оружием разных видов, восемьсот доспехов, укрепленных на шестах. (11) На второй день были провезены в процессии тысяча талантов печатных денег, две тысячи двести талантов серебра, огромное количество кубков, пятьсот повозок, нагруженных различными статуями богов и людей, и большое количество золотых щитов и посвященных табличек. (12) На третий день процессия состояла из ста двадцати отборных белых волов, золотые таланты несли двести двадцать носильщиков, десять талантов золотых чаш с драгоценными камнями, золотые изделия всякого рода в сумме на десять талантов, двести слонових бивней в три локтя длины, колесница из слоновой кости, украшенная золотом и драгоценными камнями, лошадь в боевом облачении: с нащёчками с вправленными драгоценными камнями, а прочая упряжь украшена золотом, золотое ложе, убранное цветастыми покрывалами, и золотой паланкин с темно-красными занавесками. Потом шествовал Персей, несчастный царь македонян, его два сына, дочь, и двести пятьдесят должностных лиц, четыреста венков, предоставленные

различными городами и монархами, и в последнюю очередь в ослепительной колеснице из слоновой кости, - сам Эмилий.

(13) Эмилий заметил тем, кто был поражён его заботами, посвящёнными зрелищу[15], что проведёт игры надлежащим образом и сделал соответствующие распоряжения для пиршества, проявив те же качества ума, что необходимы для управления войсками в боевых условиях.

9. (1) Персей, последний царь Македонии, чьи отношения с римлянами были зачастую дружественны, но который также неоднократно воевал против них с не такой уж маленькой армией, был, наконец, побеждён и взят в плен Эмилием, который за эту победу отпраздновал великолепный триумф. Несчастья, которые постигли Персея, были настолько велики, что его страдания похожи на выдумки литераторов, но даже в этом случае он не хотел расставаться с жизнью. Так как прежде сенат принял решение, что он должен страдать в наказание, один из городских преторов бросил его с детьми в тюрьму на Альбе[16]. (2) Эта тюрьма представляла глубокое подземелье, не больше, чем комната на девять лож[17], тёмное и нездоровое из-за большого числа помешенных в это место людей, осуждённых на смертную казнь, ибо большинство заключённых из этой категории были там в этот период. Поскольку слишком много заключённых было в такой тесноте, несчастные были доведены до скотского состояния, и поскольку их пища и все относящиеся к ним другие потребности - всё были отвратительно смешано, жуткое зловоние нападало на всякого приближающегося, так что он едва мог это перенести. (3) Там в течение семи дней оставался Персей, в таком плачевном состоянии, что он просил помощи даже у людей подлейших, чей пищей был тюремный паек. Они, действительно, поражённые величиим его несчастья, которому они сопереживали, плакали и великодушно дали ему часть того, что они получили. Меч, чтобы убить себя, был подброшен ему, и петля, чтобы повеситься, с полной свободой пользования, как только он пожелает. (4) Ничто, однако, не кажется мило тем[18], кто переносит несчастья как саму жизнь, если даже их страдания - смертный приговор. И, наконец, он бы умер от этих лишений, если бы не Марк Эмилиий[19], глава сената, который чтобы сохранить как свои принципы, так и кодекс справедливости своей родины, с негодованием предостерегал сенат, что даже если они совершенно не боятся людей, по крайней мере следует уважать Немезиду, и что собаки те, кто нагло злоупотребляет своею властью. (5) В результате, Персей был помещён в более подходящее заключение, и, благодаря милости сената[20], поддерживал себя напрасными надеждами, только для того, чтобы встретить в итоге конец, который соответствовал его предшествующим несчастьям. Ибо цепляясь за жизнь в течение двух лет, он оскорбил варваров, которые его охраняли, и те запрещали ему спать, пока он не умер[21].

10. (1) В то время как царство македонян был в самом расцвете, Деметрий Фалерский[22], в своём трактате о Фортуне, как если бы он был истинным предсказателем будущего, удачно сделал это вдохновенное заявление: "Если", сказал он, "вы будете рассматривать ни какой-то безграничный промежуток времени, ни множество поколений, но только что минувшие пятьдесят лет, вы должны постичь в них загадочность Фортуны. Как вы думаете пятьдесят лет назад персы или царь персов, македоняне или царь македонян, если бы некий бог предсказал будущее, поверили бы, что в то время даже имя персов, которые были тогда владыками почти всего населённого мира, едва уцелеет, и то, что македоняне, чьё имя было ранее неизвестно, будут в действительности управлять всеми? (2) Но всё же Фортуна, которая своим непредвиденным воздействием на нашу жизнь расстраивает наши расчёты путём своих перемен и показывает свою власть посредством чудесных и неожиданных событий, и ныне также, на мой взгляд, многократно поучает - что поместив македонян на престол персов, предоставленную им щедрость она будет применять до тех пор, пока не изменит своего мнения о них". Предсказание сбылось в период, которым мы сейчас заняты. Поэтому я считаю своим долгом сделать некоторые комментарии, соответствующие этой ситуации, и напомнить заявление Деметрия, вложенное в его уста более чем человеческим вдохновением. Сто пятьдесят лет назад он предсказал то, что должно было случиться.

11. (1) Двое сыновей Эмилия внезапно умерли[23] к великому горю всего народа; их отец созвал народное собрание, где после оправдания своих действий во время войны, он закончил своё выступление следующими высказываниями. А именно, он сказал, что, увидев восход солнца, когда он собирался начать переправу своей армии из Италии в Грецию, он затем совершил плавание, и на девятом часу без единой потери зашёл в порт Коркиры; с этого времени на четвёртый день он принёс жертву богу в Дельфах; через пять дней прибыл в Македонию и принял командование войсками, и в общей сложности на пятнадцатый день форсировал проход в Петре, дал сражение и разбил Персея. В итоге, хотя это был четвёртый год противостояния царя с римлянами, он, Эмилий, покорил всю Македонию в указанное количество дней. (2) Даже в то время, по его словам, он удивлялся

неожиданности своей победы, и когда вскоре после этого он захватил царя, его детей, и царские сокровища, он удивился ещё больше благоприятному ходу судьбы. Когда, позднее, сокровища и его солдаты благополучно и быстро переправились в Италию, он был крайне озадачен тем фактом, что всё дело в настоящее время доведено до конца гораздо более удачно, чем он ожидал. Но когда все люди присоединились к его празднованию, и поздравляли его с удачей, то он, прежде всего, высматривал какие-либо бедствия от судьбы, и поэтому он просил бога о том, чтобы перемена счастья не могла каким-либо образом повлиять на государство, но предпочтительнее, если некая божественная прихоть причинит тяжкие лишения, чтобы бремя легло на него. (3) Соответственно, как только эта беда коснулась его сыновей, поскольку это было делом его глубокой скорби, по отношению к государству в части этой проблемы он теперь успокоился, так как Фортуна отшатнулась и озлобилась, но не на граждан в целом, а на его собственную персону. Когда он сказал это, весь народ дивился величию его души, и сочувствие по поводу его утраты возросло многократно.

12. (1) После поражения Персея царь Евмен испытал большие и непредвиденные неудачи[24]. В то время как он предполагал, что его власть надёжно утверждена в настоящее время, что царства, наиболее враждебные к нему, повержены, в это самое время он столкнулся с очень серьёзной опасностью. Фортуна, в самом деле, низвергает такие установления, какие кажутся незыблемыми, и опять же, если она когда-нибудь протягивает руку помощи человеку, она восстанавливает равновесие непостоянством, и разрушает достигнутые им успехи.

13. (1) Полководец варваров-галлов, воротясь из преследования, собрал пленных вместе и совершил поступок бесчеловечный и наглый. Пленных, самых красивых внешностью и в расцвете сил, он увенчан гирляндами и предложил в жертву богам - как будто в самом деле существуют боги, которые принимают такие предложения; всех остальных он перебил, и хотя многие из них были знакомы ему ранее по узам гостеприимства, однако никто не получил снисхождения по причине дружбы. Это, однако, на самом деле не удивительно, что дикари, в упоении от неожиданного успеха, должны отмечать свою удачу с бесчеловечным поведением.

14. (1) Евмен, призвав в войско наёмные отряды, не только выдал всем им плату, но чествовал некоторых подарками и завлекал их обещаниями, вызывая их расположение; и в этом он вовсе не был похож на Персея. Ибо Персей, когда двадцать тысяч галлов прибыли к нему в войне против Рима, оттолкнул этот большой корпус союзников ради сбережения своих богатств[25]. Евмен, однако, не будучи богат, когда зачислял на службу иностранные отряды, награждал подарками всех, кто наилучшим образом был в состоянии оказать ему услуги. Соответственно, первый, приняв политику, но не царской щедрости, а неблагородной и плебейской подлости, увидел богатства, которые он сохранял, захваченные врагом вместе со всем его царством, тогда как другой, подсчитав имущество средством достижения победы, не только спас царство от большой опасности, но и покорил весь народ галлов.

15. (1) Прусий[26], царь Виоинии, также пришёл поздравить сенат и полководцев, которые довели конфликт до успешного разрешения. Низость духа этого человека не должна быть оставлена без комментариев. Ибо, когда добродетель хороших людей хвалят, многие последующие поколения руководствуются стремлением к той же цели; а когда трусость низкого человека попрекается, то немало тех, кто, идя по пути порока, отворачивает в сторону. Соответственно, откровенность языка истории должна иметь цель использоваться для совершенствования общества.

(2) Прусий был человеком недостойным царского звания, и на протяжении всей своей жизни постоянно занимался низкой лестью перед более сильными. Однажды, например, принимая римское посольство, он отложил царские знаки, диадему и пурпур, и в подражание недавно освобождённому римскому вольноотпущеннику, отправился на встречу с послами с бритой головой и в белой шапке, в тоге и римской обуви; приветствуя их, он заявил, что он вольноотпущенник римлян. Более постыдное заявления было трудно себе представить.

(3) Многие другое в его прежнем поведении было в том же духе, так и теперь, когда он достиг входа, ведущего в палату сената, он стал в дверях, обращённых на сенаторов, пал ниц и целовал порог с почтительностью и приветствовал сидящих членов сената словами: "Приветствую вас боги-спасители", показывая тем самым непревзойдённую глубину человеческого низкопоклонства и женоподобного поведения[27]. В соответствии с этим образом действий была речь, с которой он выступил перед сенатом, и в которой высказывал вещи такого характера, неподходящие для нас даже в письменном виде. Сенат, оскорблённый большинством его замечаний, и создав неблагоприятное впечатление о Прусии, дал ему ответ, который заслуживала его лесть. Ибо римляне требуют даже от врагов, которых они победили, быть людьми высокого духа и мужества.

15а. (1) Дионисий, прозванный также Петосарапис, один из "друзей" Птолемея, пытался получить управление государством в свои руки, и тем самым привёл царство в большую опасность[28]. Достигнув величайшего влияния на всякого при дворе, и не имея себе равных среди своих товарищей-египтян на поле боя, он презирал и царей из-за их молодости и неопытности. Делая вид, что старший брат подстрекает его пролить родственную кровь, он распространил слух среди народа о том, что против младшего Птолемея его брат вынашивает заговор. (2) Народ спешно собрался на стадионе, и тогда, так как все они были возбуждены до такой степени, что собирались убить старшего брата и доверить царство младшему, весть о беспорядках тотчас дошла до двора, царь вызвал своего брата, и торжественно объявил о своей невиновности, со слезами на глазах умолял его не доверять тому, кто стремится узурпировать царскую власть, и кто относится к ним, как к несмышлёным младенцам; однако, на тот случай, если его брат по-прежнему питает сомнения и опасения, он призвал его принять свою руку, венец и власть. (3) Младший брат сразу очистил старшего от любых подозрений, и оба они, надев свои царские одежды, вышли и выступили перед народом, сделав очевидным всем и каждому, что они пребывают в гармонии. Дионисий, потерпев неудачу в своей попытке, расположился вне предела досягаемости, и первым делом, отправив сообщение тем солдатам, которые созрели для мятежа, он пытался убедить их разделить его надежды, затем отступив в Элевсин, он радушно принимал всех, кто решился поддержать переворот, и когда собрался отряд буйных солдат силою примерно четыре тысячи человек... (4) Царь выступил в поход против них и победил, убив одних и вынудив других спасаться бегством; сам Дионисий был вынужден голым плыть через реку и уходить вглубь страны[29], где он пытался подбить массы на восстание. Будучи человеком действия и найдя себе поддержку среди египтян, он вскоре принял в войско многих, кто готов был разделить его судьбу.

16. (1) Некоторые из предприятий и деяний Антиоха были царственные и совершенно замечательные, но другие были так подлы и так безвкусны, что навлекли на него крайнее презрение всего человечества. Например, отмечая свои праздничные игры[30], он принял, в первую очередь, политику обратную другим царям. Поскольку они укрепляли свои царства, как оружием, так и богатством, пытаясь скрыть, насколько это возможно, свои намерения из-за превосходства Рима. Он, однако, приняв противоположный подход, свёл вместе на праздник самых выдающихся людей практически со всего мира, украсил все части своей столицы в величественной манере, и собрав в одном месте, и, так сказать, введя в заблуждение зрелищем всего своего царства, оставив их в неведении относительно самого себя.

(2) Устраивая эти щедрые игры и этот изумительный праздник, Антиох превзошёл всех предшественников. Тем не менее, для него лично управление делами было низким занятием, достойным презрения. Он, например, ехал верхом в стороне от процессии на жалкой лошадейке, приказывая тем двигаться вперёд, а тем остановиться и назначал их на другие места, как требовал случай; в результате, если бы не диадема, никто и никогда бы не поверил, что этот человек царь, владыка огромных владений, видя, что его наружность не была таковою даже у среднего подданного. На пирушках, самолично разместившись у входа, он провожал некоторых гостей внутрь, других усаживал на их местах, и приставлял к ним слугу, подающего блюда. (3) Продолжая в том же духе, он, при случае, приближался к пирующим, иногда садился, иногда возлегал рядом с ними; а затем, отложив свою чашу или выбросив прочь свой кусок, он вскакивал на ноги и, двигаясь дальше, обходил всю вечеринку, принимая тосты, даже когда стоял и шутил с артистами. И вот, наконец, когда веселье было в полном разгаре и большая часть гостей уже ушла, он сделал выход, весь укутанный и несомый процессией мимов. Помещённый на землю своими товарищами-актёрами, как только зазвучала симфония его роли, он вскочил на босые ноги, и, забавляясь с мимами, исполнил разновидность танца, который обычно вызывает смех и улюлюканье - к великому смущению общества, которое в полном составе спешно покинуло вечеринку. Каждый человек, фактически, кто принял участие в празднике, обнаружил, что когда он смотрит на расточительные затраты, общее руководство и управление играми и шествиями, он поражён и восхищён как царём, так и царством; когда, однако, он сосредоточит своё внимание на самом царе и его недопустимом поведении, он не мог поверить, что так было возможно, чтобы такие высокие качества и такая низость сосуществовали в одной и той же личности.

17. (1) По окончании игр посольство Гракха[31] прибыло для изучения царства. Царь имел дружеский разговор с ними, в результате чего они не уловили ни единого намёка на козни с его стороны, ничего такого, что указало бы на вражду, затаить которую, как следовало ожидать, он должен был после того как получил отпор в Египте. Его истинная политика, однако, была не такой как казалась, напротив, он был глубоко враждебен к римлянам.

17а. (1) Артакс[32], царь Армении, порвав с Антиохом, основал город, названный в свою честь, и собрал мощную армию. Антиох, силы которого в этот период не имели себе равных

среди других царей, выступил против него, победил, и привёл его к покорности.

17b. (1) Ещё одно восстание произошло в Фиваиде^[33], где побуждение к мятежу охватило народные массы. Царь Птолемей, двинув против них войско, легко восстановил контроль над остальной частью Фиваиды. Но город, известный как Панонполис, стоящий на древних курганах, в силу своей труднодоступности считался безопасным, поэтому наиболее активные из повстанцев собрались там. Птолемей (видя) отчаяние египтян и силу этого места, приготовился осаждать его, и, испытав всякого рода лишения, захватил город. Затем, наказав зачинщиков, он вернулся в Александрию.

[1] Птолемей VI Филометор. После его захвата Антиохом Эпифаном в шестой сирийской войне, александрийцы провозгласил его брата Птолемея Эвергета, по прозвищу Фискон, царём. Два брата вскоре помирились, и около пяти лет правили в качестве соправителей. О данном пассаже см. Полибий, 29.26.

[2] К. Попилий Лаен призывал сенат довести войну в Египте до конца. Встреча состоялась в Элевсине, в пригороде Александрии. См. Полибий, 29.2 и 27.

[3] См. Диодор 21.9 и примечание. Настоящий отрывок может быть частью речи Катона в защиту родосцев: ср. Авл Геллий, 6.3.

[4] Повествование Диодора, явно основанное на Полибии, 30.4, здесь сохранилось в нескольких вариантах.

[5] Praetor peregrinus М. Ювентий Фальма (Ливий, 45.21).

[6] Родосский народ, как это видно из Полибия, 30.5.2-3, а не посланники. Соответственно, изменен порядок разделов 2 и 3.

[7] Этот пассаж, видимо, соответствует Полибию, 30.19.14-17 (но не 30.13, как указано Диндорфом).

[8] т. е. Гентия.

[9] Правильно в Магнесии, Деметриада была частью Македонии только после 196 г. до н. э. Предположительно, её прежний статус в тот момент был восстановлен.

[10] Исправление Весселинга приводит текст в соответствие с Ливием, 45.29, другим главным источником об географических условиях договора. Текст Диндорфа даёт: «к востоку от крепости Нест и тех, что в направлении Абдеры и т. д».

[11] Ливий называет г. Бора, которая, однако, расположена к северу от Берои и Эдессы. Вероятно, имеется в виду г. Бермий.

[12] Обычно отождествляется с Гераклеей Линкестийской.

[13] Это не так. *Fasti Triumphales* датируют день триумфа Эмилия 28-30 ноября, Кн. Октавия — 1 декабря, и Л. Аниция Галла над Гентием и иллирийцами на праздник Квириналия в феврале следующего года. Ср. также Ливий, 45.40-43.

[14] Возможно, «шероховатыми», если щиты были из шкур. Существовал известный македонский корпус левкаспидов, а фракийцы на Пидне отличались блестящими белыми щитами (Плутарх, Эмилий, 18). Плутарх помещает демонстрацию трофейного оружия, в том числе македонского и фракийского, на второй день торжества (там же 32).

[15] Триумфальных игры отмечались в Амфиполе, см. выше, гл. 8.9, и Полибий, 30.14; Тит Ливий, 45.32, Плутарх, Эмилий, 28.

[16] Альба Фуценс (*Fucens*), в центральной Италии. Среди других известных заключённых, содержащихся там, были нумидиец Сифакс (Ливий, 30.17) и Витутий, царь арвернов (Ливий, пер. 61).

[17] Т. е. помещение способное вместить девять обедающих.

[18] «Те, кто» у Фотия, «кое-кто» в *Excerpta de Sententiis*, где это предложение появляется, следуя за «Это был случай с Персеем, царём македонян» (= глава. 9.6)

[19] М. Эмилий Лепид был *princeps senatus* в 179 до н. э. Плутарх, однако, приписывает Л. Эмилию Павлу смягчение условий содержания Персея (Эмилия, 37). К сожалению, личное имя не указано в параллельных отрывках (глава 9.7) в *Excerpta de Virtutibus et Vitiis*, где контекст цитаты кратко обозначен словами: «Персей был брошен в подземелье и умер бы там, если бы не Эмилий...»

[20] Эта фраза опущена Фотием.

[21] Части 6 и 7 гл. 9 не переведены отдельно, так как они соответствуют §§4-5, и все расхождения в тексте уже были отмечены.

[22] Афинский государственный деятель и писатель, родился в 350 г. до н. э. О фрагментах из его работ см. Якоби, FGH, н. 228. Диодор здесь следует Полибию, 29.21.

[23] Из двух младших сыновей один умер за пять дней до триумфа Эмилия, другой через три дня после него: Плутарх, Эмилий, 35-36, Ливий, 45.40-41.

[24] Особенно своею опалю в Риме и галльским восстанием 168-166 до н. э. Отрывок основан на Полибии, 29.22.

[25] См. Диодор 30.19.

[26] Этот рассказ о Прусии II основан на Полибии, 30.18.

[27] «Женоподобное поведение» — эвфемизм, свидетельствующий о пассивном гомосексуализме Пруссия.

[28] Этот случай нигде не записан и может быть датирован только периодом (ок. 169–164 до н. э.) совместного правления Филометора и Евергета. Элевсин лежал к востоку от Александрии, а был также местом унижения Антиоха в 168 году до н. э.

[29] Буквально «среди египтян», столица известна как «Александрия близь Египта».

[30] Знаменитые игры состоялись в Дафне, близ Антиохии, в подражание македонским играм Эмилия (Диодор 31.8.9 и 13). Отчет Полибия (30.25–26) несколько полнее.

[31] Т. Семпроний Гракх, чье посольство посетило Пергам, Каппадокию, Родос, а также Сирию. См. Полибий, 30.27.

[32] Предпочтительная форма имени Артаксиас, как и везде у Диодора.

[33] Это восстание не должно быть связано с деятельностью Петосараписа (глава 15а), но обнаруживает ту же схему местных беспорядков, также отраженных в папирусах этого периода. Вероятная дата 165 г. до н. э.

31.18-45 Фрагменты 164-153 гг. до н. э. Цари Каппадокии, характер Сципиона Эмилиана

Переводчик:
Агностик

7. (2) Примерно в это же время прибыли многочисленные посольства, сенат первым делом принял посольство, возглавляемое Атталом^[1]. Ибо римляне подозревали Евмена, потому что стала известна переписка, в которой он договаривался о союзе с Персеем против Рима. Поскольку обвинения против него также были выдвинуты немалым числом азиатских послов, в частности, посланными царём Пруссией и галлами, Аттал и его товарищи сделали всё от них зависящее, чтобы опровергнуть эти обвинения, пункт за пунктом, и не только очистили себя от этих наветов, но вернулись домой отмеченные почестями. Сенат, однако, не полностью избавился от подозрений в отношении Евмена, и назначил и послал Гая^[2] изучить его дела.

Гл. 8-17: см. выше, после гл. 7.1.

18. (1) Когда царь Птолемей, в то время, будучи в изгнании, пешком приближался к Риму, Деметрий^[3], сын Селевка, узнал его и, потрясённый его странным состоянием, проявил поистине царский и великолепный образец своего характера. Для него он сразу приготовил царские одежды, диадему, и, кроме того, дорогих лошадей с золотой упряжью, и вместе с семьёй вышел навстречу Птолемею. Встретив его на расстоянии двухсот стадиев от города и дружески приветствовав, он призвал его украсить себя знаками царской власти и сделать вход в Рим достойным своего сана, так чтобы он не воспринимался как лицо ничего не стоящее. Птолемей оценил его рвение, но был так далёк от принятия какой-либо части этого предложения, что даже попросил Деметрия остаться в одном из городов на пути и хотел Архия^[4] и других оставить с ним.

(2) Птолемей, царь Египта, изгнанный из царства своим братом, отправился в Рим в убогой одежде простолюдина, сопровождаемый, кроме одного евнуха, ещё тремя рабами.

Обнаруженный во время пути заботами Деметрия^[5] топографа, он повидался с ним и получил приют от человека, которого он часто принимал, когда был жителем Александрии, а теперь, потому что арендная плата в Риме была очень высока, он жил в маленькой и совсем ветхой мансарде. (3) В свете этого, молящиеся должны ли направлять свою веру на предметы, которые большинство считает благом, или же завидовать тем, чьё счастье больше среднего? Действительно, было бы трудно найти изменения в судьбе резкие и большие, чем эти, или переверота столь неожиданного. Ибо нет причины не упомянуть примечательный случай, его высокое царское достоинство было низвергнуто до скромного состояния простого человека, и тот, кто отдавал приказы тысячам свободных людей, неожиданно, после крушения своих надежд, остался только с тремя слугами.

18а. (1) Полибий и Диодор, авторы исторических библиотек, рассказывают, что он^[6] не только противился богу в Иудее, но и распалённый жаром алчности пытался ограбить храм Артемиды в Элимаиде, который был очень богат. Но помешали стражи храма, а также окрестные народы, он сошёл с ума от определённых видений и ужасов, и, наконец, умер от

болезни; и утверждают, что это с ним случилось, потому что он пытался осквернить храм Артемиды.

Глава 19 см. ниже, после гл. 17с.

20. (1) Впоследствии Антипатр умер от пыток, они захватили Асклепиада, префекта города, громко протестуя на то, что Тимофеем был виновником этой трагедии и что именно он спровоцировал юношу несправедливо и нечестиво отомстить своему брату. Так как народу с этого момента мало-помалу стало известно о крайнем плутовстве их вождей, и они начали сожалеть о несчастных жертвах, встревоженные Тимофеем и его сподвижники положили конец пыткам остальных обвиняемых и покончили с ними тайно[7].

Глава 18: см. выше, после гл. 7.2.

17с. (1) После убийства Тимофея народ... и вызвав отвращение в Александрии к царю за бесстыдное обращение с братом, отняли у него царскую свиту и послали призвать старшего Птолемея с Кипра.

19. (1) Цари Каппадокии говорят, что они ведут свою родословную от Кира Персидского, а также утверждают, что они являются потомками одного из семи персов, которые убили Мага[8]. Ныне свою связь с Киrom, они рассчитывают следующим образом. У Камбиза, отца Кира, была законнорождённая сестра Атосса. От неё и Фарнака, царя Каппадокии, родился сын Галл, его сыном был Смердис, а его - Артамн, а его Анаф[9], человек выдающегося мужества и смелости, который был одним из семи персов. (2) Такова родословная, отслеживающая их родство с Киrom и Анафом, которому, говорят они, ввиду его доблести была предоставлена сатрапия Каппадокия, с тем соглашением, чтобы не выплачивать дань персам. После его смерти правил сын такого же имени. Когда он умер, оставив двух сыновей, Датама и Аримнея, Датам вступил на престол, как человек, который как на войне, так и в других сферах царских обязанностей заслужил похвалу, и который, вступив с персами в битву, бился великолепно и погиб в бою. Царство перешло к его сыну Ариамну[10], у которого были сыновья Ариарае и Голоферн; Ариамн правил пятьдесят лет и умер, не свершив ничего достойного упоминания. (3) Престол перешёл к Ариараеу (I), старшему из сыновей, который, как говорят, любил брата с исключительной привязанностью и выдвигал его на самые выдающиеся должности: так он был отправлен на помощь персам в их войне против египтян и вернулся домой обременённый наградами, которые Ох[11], персидский царь, даровал за храбрость; он умер на своей родине, оставив двух сыновей, Ариараеа и Арисеса. (4) Тогда его брат, царь Каппадокии, не имея своих законных потомков, усыновил Ариараеа, старшего сына своего брата. Примерно в это же время Александр Македонский победил и ниспроверг персов, а затем умер; Пердикка, которому в этот момент принадлежало верховное командование, направил Евмена[12] стать военным правителем Каппадокии. Ариарае (I) был разбит и пал в бою[13], а сама Каппадокия и соседние области попали под власть македонян. (5) Ариарае (II), сын покойного царя, рассматривая текущую ситуацию как безнадёжную, отступил с несколькими последователями в Армению. Вскоре после этого Евмен и Пердикка погибли, а Антигон и Селевк были заняты в других местах, он получил армию от Ардоата, царя Армении, убил Аминту, македонского стратега, изгнал македонян со своих земель в короткие сроки и восстановил свои первоначальные владения. (6) Из трёх его сыновей Ариамн, старший, унаследовал царство; он устроил брачный союз с Антиохом (прозванным Θεосом), на дочери которого Стратонике он женил своего старшего сына Ариараеа (III). И будучи человеком необычайно преданным своим детям, он поместил диадему на голову своего сына, сделав его соправителем, и разделил с ним на равных условиях все привилегии царского сана[14]. После смерти своего отца Ариарае стал единственным правителем, и когда он ушёл из жизни, то оставил царство сыну Ариараеу (IV), который тогда был ещё младенцем. (7) Он в свою очередь женился на дочери Антиоха (прозванного Великим)[15], по имени Антиохида, совершенно беспринципной женщине. Будучи не в состоянии иметь детей, она подсунула своему недовольному супругу двух подложных сыновей, Ариараеа и Голоферна. Через некоторое время, однако, она перестала быть бесплодной и неожиданно родила двух дочерей и одного сына, названного Миэридат. Затем, после выявления мужем истины, она устроила старшего из подменённых сыновей, отправив в Рим[16] с соответствующим содержанием, а младшего в Ионию, для того, чтобы избежать споров с законным сыном на царство. Он, говорят, изменил своё имя на Ариарае[17] (V) по достижению совершеннолетия, получил греческое образование, и добился похвалы также за другие заслуги. (8) Тогда, так как он был родной сын, отец его шаг за шагом передавал родительское влияние, и их отношения друг к другу достигли такого состояния, что отец целиком устранился от престола в пользу своего сына, а сын заявлял, что не может принять такую благосклонность, пока родители живы. Но когда неизбежный день пришёл к отцу, он унаследовал царство, и весь его образ жизни, и особенно его преданность философии, выказали его достойным самых высоких похвал, и, таким образом, Каппадокия, так долго неизвестная грекам, является в настоящее время

местом проживания культурных людей. Этот царь также обновил договор о союзе и дружбе с Римом[18]. Столько-то в итоге, произошедшая от Кира династия, в данный момент правит Каппадокией.

(9) Семь царей Каппадокии, династия которых длилась сто шестьдесят лет, началась примерно в это время, о чем пишет Диодор[19].

21. (1) Ариарае, прозванный Филопатор, приобретя наследное царство, в первую очередь дал отцу великолепные похороны. Потом, когда он должным образом позаботился об интересах своих друзей, из тех, что были на руководящих должностях, и других второстепенных должностных лиц, ему удалось завоевать большую признательность народа[20].

22. (1) Затем Ариарае вернул Миеробузану его родовое владение, Артаксий, царь Армении, не умерив ни на йоту своей первоначальной жадности, отправил послов к Ариараеу, убеждая его действовать сообща с ним и предлагая предать смерти юношу, который был при его дворе, и разделить Софену[21] между собой. Ариарае, которому такая подлость была совершенно чужда, сделал выговор послам и написал Артаксию, призывая его воздержаться от таких действий. Когда этот результат был достигнут, Ариарае в итоге повысил свою репутацию в немалой степени, а Миеробузан, благодаря замечательной доброте и благородству своего покровителя, вступил на престол своих отцов.

19а. (1) Птолемей, правитель Коммагены, который и раньше выказывал мало уважения к сирийским царям, теперь провозгласил свою независимость и, потому что они были заняты своими делами, укрепил себя без помех в управлении страной, поощряемый главным образом её природной неприступностью. Не довольствуясь этим приобретением, он поднял армию и вторгся в Мелитену, которая относилась к Каппадокии и принадлежала Ариараеу и, добившись первоначального успеха, он занял опорные пункты. Когда Ариарае, однако, выступил против него с мощным войском, он отступил в свою провинцию.

23. (1) В Рим прибыли послы, как от младшего Птолемея, так и от старшего. На аудиенции перед сенатом, предоставленной им, сенат, выслушав обе стороны, и постановил, что послы старшего Птолемея должны покинуть Италию не более чем через пять дней, что их союз с ним подошёл к концу, и что легаты должны быть посланы к младшему Птолемею сообщить ему о расположении сената, к старшему - с указаниями[22].

24. (1) Потому что некие молодые люди заплатили талант за любовника и триста аттических драхм за кувшин[23] понтийской маринованной рыбы, Марк Порций Катон, человек уважаемый, заявил перед собранием народа, что они могут очень легко различить в этом наихудший образ действия в человеке и в государстве, когда любовники были проданы по более высокой цене, чем сельскохозяйственные угодья, а кувшин маринованной рыбы, больше чем возница[24].

25. (1) Эмилий, победитель Персея, который занимал должность цензора и превосходил своих сограждан почти в каждой добродетели, в это время умер. Когда сообщения о его смерти широко распространились и подошло время похорон, весь город был опечален, что не только трудящиеся и остальные простолудины собрались с готовностью, но даже магистраты и сенат отложили всё кроме государственных дел. В равной степени к тому же из всех городков вокруг Рима, откуда бы они смогли прибыть вовремя, жители, почти поголовно, сошлись в Рим, желая как стать свидетелями зрелища, так и воздать честь усопшему.

(2) Диодор, в своём рассказе о похоронах Луция Эмилия, победителя Персея, утверждает, что они были проведены с особой пышностью, и добавляет следующие слова: "Тем римлянам, которые на основании благородного происхождения и славы своих предков, превосходят других, когда они умирают, делают портретные изображения, которые не только жизненны в деталях, но показывают целиком всю их телесную наружность. Ибо они нанимают актёров[25], которые наставляют человека всю жизнь близко наблюдавших поведение и некоторые особенности внешности покойного. Подобным же образом каждый из предков покойника занимает своё место в похоронной процессии, с такой одеждой и знаками отличия, как позволяют зрителям понять по портретам, насколько каждый из них преуспел в *cursus honorum* и имел участие в государственных должностях".

26. (1) Этот же Эмилий[26], уйдя из жизни, оставил после себя славу равную той, что он пользовался при жизни. Ибо, хотя он привёз в Рим из Испании больше золота, чем любой из его современников, имел в своём распоряжении сказочные сокровища Македонии, и имел неограниченные полномочия в этих случаях, он полностью воздержался от присвоения какой-либо части этих денег, что после его смерти сыновья, которых он отдал на усыновление, при получении наследства не смогли сполна оплатить всем его личным имуществом за приданое вдовы, кроме как продажей части недвижимого имущества.

(2) Следовательно, многим казалось, что свободой от алчности он превзошёл даже тех, кто поразил Грецию в этом отношении: Аристеида и Эпаминонда. Ибо они отвергали подарки всякий раз, когда предложение делалось в интересах жертвователя, но он, имея полное

право взять сколько пожелает, ничего не захотел. Ныне, если это утверждение некоторым кажется невероятным, они должны принять во внимание тот факт [27], что мы не можем, как следует судить о свободе древних от алчности по нечестивой жадности современных римлян. Ибо в наше время этот народ, по-видимому, приобрёл устойчивую склонность хотеть всё больше и больше.

(3) Сейчас вспомнив хорошего человека, я хотел бы кратко сказать о воспитании Сципиона [28], который позже разрушил Нуманцию, так чтобы его успех в последующие годы не мог некоторым показаться невероятным из-за незнания его юношеских забот в связи с самыми благородными устремлениями.

(4) Публий Сципион был по крови, как уже говорилось, сын Эмилия, победителя Персея, но отданный на усыновление Сципиону, сыну победителя Ганнибала и карфагенян, он, как его приёмный дед Сципион, получил прозвище Африканский, был величайший римлянином своего времени. Отколовшись от такого рода и принятый в семью и клан такой значимости, он показал себя достойным славы своих предков. (5) Ибо получив с детства широкое образование в греческих науках, ныне, по достижении восемнадцатилетнего возраста [29], он посвятил себя философии, взяв в качестве наставника Полибия из Мегалополя, автора "Истории". Живя в постоянной связи с ним и выказывая ревностное познание ко всякой добродетели, он далеко опередил не только своих сверстников в возмужалости, но и более старших в трезвости, в благородстве характера, в великодушии, и вообще во всех наилучших качествах. (6) Ещё раньше, до посвящения себя философии, он обычно рассматривался как ленивый и недостойный преемник и представитель знатности своего дома. Тем не менее, он начал, как и подобало в его годы, приобретя сначала имя трезвостью. Нравы тогдашнего времени сильно склонились к необузданному веселью и чрезмерной распущенности среди юношества. (7) Некоторые из них распутничали с мальчиками, другие с куртизанками, другие проводили время на всякого рода музыкальных представлениях и пиршествах, и, в общем, все эти вещи вели к расточительству. Ибо, проведя немало времени в Греции во время войны с Персеем, скоро они переняли спокойное отношение греков к таким вещам, тем более, что они приобрели достаточно средств, чтобы их богатство позволило покрывать расходы на потакание своим слабостям.

27. (1) Сципион, однако, прибегнул к противоположному поведению и, ополчившись против всех своих естественных потребностей, словно они были дикими зверями, менее чем за пять лет достиг общепризнанной славы за свои дисциплину и трезвость. Как раз эта слава досталась ему по общему согласию, а возбуждив благосклонный интерес во всех кварталах, он стал известен благодаря великодушию и щедрости при ведении денежных дел. (2) Ибо он унаследовал эту добродетель в своём характере от настоящего отца Эмилия, отличного примера для подражания, и, в общем, его тесная связь с отцом дала ему определённые преимущества и оставила свой след. Случай также содействовал в немалой степени, обеспечив ему возможность быть щедрым в деньгах, чтобы быстро прославиться.

(3) Например, Эмилия, жена великого Сципиона и сестра Эмилия, победителя Персея, умерла, оставив большое имение, которым он распорядился по наследству. Здесь он дал первые указания на свои намерения при следующих обстоятельствах. Задолго до смерти его отца, его мать Папирия развелась со своим мужем, но в её хозяйстве средства были недостаточны для её высокого положения в обществе. (4) Однако мать приёмного отца Сципиона, женщина, которая оставила ему наследство, обладала, помимо прочего богатства, великим множеством личных украшений, слуг и тому подобным, как и подобает той, кто делил престиж жизни и судьбы великого Сципиона. Все эти украшения, стоившие многие таланты, он теперь взял и отдал своей матери. И так как она использовала эти пожертвования с пышностью и великолепием, совершая бросающиеся в глаза публичные выходы, доброта и щедрость молодого человека и, в общем, его сыновья почтительность по отношению к матери, получили признание всего города, сначала среди женщин, а затем среди мужчин. (5) Это должно рассматривать как великолепный пример и как дело удивительное в любом городе, но особенно в Риме, где никто легко и по собственной воле не отдаст части того, что он имеет. Позже, когда крупную сумму денег для выплаты приданного оставалось выделить дочери великого Сципиона, хотя среди римлян практиковалось платить приданое по частям в течение трёх лет, он заплатил деньги в полной сумме и сразу. Затем, когда Эмилий, его настоящий отец, умер и оставил своё имущество ему и Фабию [30], сыновьям, отданным им на усыновление, Сципион совершил благородный поступок, который заслуживает того, чтобы рассказать о нём. (6) Видя, что его брат менее благополучен, чем он сам, он дал ему в качестве дополнения свою долю наследства, на сумму более шестидесяти талантов, и, таким образом, сравнял все свои владения с таковыми своего брата. Когда это было воспринято с одобрением и благоприятными отзывами со всех сторон, он сделал вещь ещё более замечательную.

Потому что, когда его брат Фабий, желая устроить гладиаторские бои[31] в честь своего отца, был не в состоянии взять на себя расходы в связи с сопутствующими большими издержками, он дал ему из своих средств половину общей стоимости. (7) По смерти матери, отказавшись забрать себе всё то, что он дал ей, он позволил своим сёстрам забрать не только это, но и остальную часть её имущества, хотя у них не было законных прав на наследство. Все больше и больше он завоевал восхищение всего города, получая неоспоримые похвалы за свои доброту и великодушие; тем не менее, не столько большие суммы содействовали этому, сколько своевременность его даров и такт, с которыми он исполнял свои предложения. Приобретение умеренности, с другой стороны, не требует денежных затрат; да и воздержание от потакания своим желаниям благотворно для телесного здоровья и сил, которые, так как не покидали его всю жизнь, принесли ему достаточное вознаграждение и воздаяние. (8) Одно достоинство осталось, отвага, которое в самом деле считается существенным всеми людьми, и, в частности, римлянами: этому тоже он следовал с необычайной энергией и достиг совершенства: судьба предоставила ему величайшие возможности. Ибо македонские цари всегда были особенно преданы охоте, и Сципион превзошёл всех[32].

27а. (1) Когда стало известно, что римляне враждебно относятся к Деметрию, не только другие цари, но даже некоторые из сатрапов, подвластных ему, рассматривали его царствование недостаточно уважительно. Из этих сатрапов самым выдающимся был некий Тимарх. Милетянин по рождению и друг предыдущего царя Антиоха[33], он в течение ряда миссий в Рим сотворил серьёзный ущерб сенату. Обеспечив себя крупными суммами денег, он предлагал сенаторам взятки, стремясь особенно подавить и заманить своими подаркам всякого сенатора, который был в трудном финансовом положении. Получив, таким образом, большое число сторонников и снабжая их предложениями, противоречащими государственной политике Рима, он развратил сенат, и в этом он был поддержан Гераклидом, своим братом, человеком в высшей степени наделённым природой для таких услуг. Следуя этой же тактике, он отправился в Рим в данном случае, будучи тогда сатрапом Мидии, и, выдвинув много обвинений против Деметрия, убедил сенат принять следующее постановление относительно себя: "Тимарх, поскольку... быть их царём"[34]. Ободрённый этим указом, он собрал армию значительного размера в Мидии, а также вступил в союз против Деметрия с Артаксием, царём Армении. Затем, кроме того, запугав соседние народы впечатляющей демонстрацией силы, и приведя многие из них под своё управление, он выступил против Зевгмы, и в итоге добился контроля над царством[35].

28. (1) В год сто пятьдесят пятой Олимпиады прибыли послы от Ариарава, принеся с собой "венки" в десять тысяч золотых, чтобы сообщить сенату о дружеском отношении царя к римскому народу, а также о его отказе, по их сообщению, от брачного союза и дружбы с Деметрием. Так как это было подтверждено показаниями Гракха и его коллег-комиссаров[36], сенат, выражая своё одобрение Ариараву, принял корону и отправил ему дорогие подарки, потому что в их обычае было награждать[37].

29. (1) В это же время также были приняты посланцы Деметрия. Они тоже принесли "венки" в десять тысяч золотых и имели с собой, в цепях, людей ответственных за убийство Октавия[38]. Сенаторы долгое время колебались в принятии решения. Наконец, они приняли венец, но отказался принять опеку над Исократом и Лептином, чья сдача была предложена им вместе с венцом.

30. (1) Когда Деметрий отправил посольство в Рим, сенат дал ему уклончивый и загадочный ответ, что с ним обойдутся мягко, если при исполнении своих полномочий он даст удовлетворение сенату[39].

31. (1) После победы над Персеем римляне обуздали некоторых из тех, кто принимал участие в войне на стороне македонян, и удалили других в Рим. В Эпире Харопс[40], который получил управление государством в силу своей репутации друга римлян, изначально был виновен не в одном преступлении против своего народа и показывал некоторую осторожность; но действуя дальше и дальше незаконным образом, он произвёл опустошение в Эпире. Он постоянно выдвигал ложные обвинения против богатей и, убив одних или отправив в изгнание других, конфисковал их имущество, он взыскивал деньги не только с мужчин, но и через свою мать Филоту (потому что она была человеком, наделённым жестокостью и беззаконием, которые противоречили её полу) также и у женщин: и он многих перед народным собранием обвинял в недовольстве Римом. И приговором во всех случаях была смерть.

32. (1) Ороферн, прогнав своего брата Ариарава с престола[41], не предпринимал ничего похожего на попытки хоть как-то управлять делами разумно и обеспечить народную поддержку, помогая и служа своему народу. Действительно, в то самое время, когда он собирал деньги принудительными контрибуциями и вынужден был казнить большое число людей, он подарил Тимофею пятьдесят талантов, а царю Деметрию семьдесят, и это кроме выплаты Деметрию шестисот талантов с обещанием выплатить оставшиеся четыреста в

другой раз. И видя, что каппадокийцы недовольны, он стал требовать взносы со всех сторон, а также конфисковать для частного фонда собственность людей высшего сословия. Когда он накопил большую сумму, он поместил четыреста талантов в город Приены в качестве страховки от сюрпризов судьбы, сумма которую граждане Приены позже выплатили.

32a. (1) Царь Евмен[42], опечаленный изгнанием Ариарааа, и желая по собственной причине проверить Деметрия, послал некоего юношу, который красотой лица и по возрасту был чрезвычайно похож на Антиоха[43], бывшего царя Сирии. Этот человек жил в Смирне и упорно утверждал, что он сын царя Антиоха[44], и из-за сходства нашлось много тех, кто поверил ему. По прибытию в Пергам царь обманывал его болтовней о диадеме и других знаках отличия, присущих царю, затем отправил его к некому киликийцу по имени Зенофан. Этот человек, который почему-то поссорился с Деметрием, и которому в некоторых трудных ситуациях Евмен, который был тогда царём, оказал помощь, соответственно был в разногласии с одним, и благоволил другому. Он признал юношу в городах Киликии, и повсеместно в Сирии распространил весть, что молодой человек восстановит царство своего отца (каким оно было) в его лучшие времена[45]. Ныне, после великодушного образа действий своих прежних царей, простой народ Сирии возненавидел строгость Деметрия и его грубые претензии. Будучи готовы к таким изменениям, они чаяли многообещающие надежды, что правительство вскоре попадёт в руки другого, более мягкого монарха.

32b. (1) При возвращении из Рима послы[46] Ороферна во время путешествия составили заговор против Ариарааа, но сами были задержаны и преданы смерти Ариарааом на Коркире. Подобным образом в Коринее, когда приспешники Ороферна строили планы против Ариарааа, он спутал их расчёты, ускользнув от них, и получил убежище у Аттала в Пергаме.

33. (1) Благодаря большой армии старший Птолемей вскоре заставил своего брата[47] выдержать осаду и подвергнуться всевозможным лишениям, но не решился предать его смерти, отчасти из-за своей врождённой доброты и их семейной связи, отчасти из-за страха перед римлянами. Он предоставил ему гарантии личной безопасности, и заключил с ним соглашение, согласно которому младший Птолемей довольствовался владением Кирены, и должен был получать каждый год определённое количество зерна. Таким образом, отношения этих царей, которые дошли до стадии серьёзного отчуждения и безрассудного столкновения, нашли неожиданное и гуманное решение.

34. (1) Так как ситуация ухудшилась, Ороферн обеспокоился выплатами своим людям, опасаясь, что они могут начать восстание. Но, будучи в настоящее время без средств, он был вынужден ограбить храм Зевса, который стоит у подножия горы Ариадна, как её называют, хотя с незапамятных времён тот сохранял неприкосновенность. Он ограбил его и погасил долги по жалованью.

35. (1) Царь Вивинии Прусий, потерпев неудачу в своих замыслах против Аттала, разрушил святилище вне стен, известное как Никефорион[48], и ограбил храм. Кроме того, он унёс посвященные статуи, изображения богов, и знаменитую статую Асклепия, считавшуюся работой Фиромеха, предмет искусства необычайного мастерства; и он ограбил все святыни. Божественная сила быстро отомстила ему, явив знаки. Армия была поражена дизентерией, и большая часть солдат погибла. Аналогичная участь постигла и его морские силы: когда флот столкнулся с внезапным штормом в Пропонтиде, многие суда были поглощены морем вместе с людьми, а некоторые были выброшены на берег и потерпели кораблекрушение. Таковы были первые воздаяния, полученные им за святотатство.

36. (1) Родосцы, благодаря своей проницательности, пользуясь которой они вернули свой престиж, обеспечили поступление выплат добровольной дани, так сказать, от царей. Ибо почитаемые всеми людьми, имеющими власть, умной лестью и публичным указами, и, кроме того, делая так с уверенностью и чутким предвидением, они приобрели покровительство и получали весьма ценные пожертвования от царей. От Деметрия, например, они получили в подарок в двести тысяч мер пшеницы и сто тысяч ячменя, а Евмен задолжал им ещё тридцать тысяч на момент своей смерти[49]; этот царь также обещал сделать театр из мрамора. Таким образом, родосцы, сохраняя лучшую форму правления у греков, побудили многих владык соперничать друг с другом в даровании им благодеяний.

37. (1) Но в целом, когда он был подвергнут испытанию боем, как фальшивая монета он оказался из другого металла, а также из-за своих личных недостатков он затянул войну[50].

38. (1) То, что случилось с родосцами, было более всего похоже на медвежью охоту. Ибо на самом деле эти звери, которые благодаря размерам и силе выглядят ужасающе, очень легко ловятся, когда охотники спускают против них маленьких собак, которые, хотя и небольшие, но энергичные и смелые. Так как у медведя нежные и мясистые ноги, укусы за

пятки из-под низа заставляют их сидеть смиренно, пока один из охотников не нанесёт удар, которым поразит цель, их медленные и неуклюжие движения делают невозможным для них... ловкостью собак. Таким образом, родосцы, хотя на весь мир были известны своим превосходством в морской войне, когда неожиданно были окружены со всех сторон флотилией сверхмалых кораблей, "мышей" и "козлов", подверглись величайшим бедствиям[51].

39. (1) Был у кельтиберов небольшой город, называемый Бегеда[52], который из-за большого прироста населения они постановили расширить. Римский сенат смотрел с подозрением на возрастание их сил, и послал комиссию, чтобы остановить их в соответствии с договором[53], где было оговорено, кроме всего прочего, что без согласия римлян кельтиберы не могут основывать города. Один из старейшин, по имени Какир, ответил, что это соглашение помешало бы им основать город, но не препятствует увеличивать свои старые дома; что они не основывают город, которого ранее не было, но перестраивают город уже существующий, и поэтому они ничего не делают в нарушение договора или обычной практики всего человечества. Во всем остальном, по его словам, они были послушны римлянам и были искренними их союзниками, когда случай требует их помощи, но они никоим образом, добавил он, не откажутся от строительства своего города. Когда собрание единодушно высказалось в одобрение этих слов, послы вернулись с их ответом в сенат. Сенат затем аннулировал договор и начал военные действия.

40. (1) В то время как один случай решил исход войны в Греции, в Кельтиберской войне ночь обычно разделяла бойцов, чьи мужество и энергия были всё так же неизменны, и даже зима не влекла за собой остановку военных действий. Таким образом, термин "пламенная война", используемый некоторыми, вызывает в памяти эту войну, прежде всякой другой[54].

40а. (1) Ещё раз народное восстание, в связи с недовольством масс, угрожало Деметрию потерей престола. Один из его наёмников, человек по имени Андрииск, от рождения имел близкое сходство с Филиппом, сыном Персея, как внешностью, так и ростом, и, хотя поначалу только в шутку и насмехаясь, его друзья называли его "сыном Персея", вскоре обращение приобрело народное доверие. Андрииск, смело взяв этот намёк из болтовни, не только заявил, что он действительно сын Персея, но приводя вымышленную историю своего рождения и воспитания, даже приблизился к Деметрию с толпой приверженцев и призвал того восстановить его в Македонии на престоле своих отцов. Тогда Деметрий сперва счёл его придурком. Но когда народ собрался, и многие ораторы заявили, что Деметрий должен либо восстановить Андриска или, если он не может или не хочет исполнять (обязанности) царя, должен отречься от престола[55], Деметрий, опасаясь вспыльчивости толпы, ночью арестовал Андриска и отослал его сразу в Рим с полным докладом сенату относительно претензий к этому человеку.

41. (1) После этой победы кельтиберы, благоразумно глядя в будущее, отправили послов к консулу вести переговоры о мире[56]. Консул, однако, чувствуя, что он обязан поддерживать гордую римскую традицию, сказал им в ответ, что они должны либо отдать себя полностью в распоряжение римлян, либо вести войну не на живот, а на смерть.

42. (1) Диодор также называет иберов лузитанами. Ибо он говорит, что претор Муммий был послан с армией в Иберию, и что лузитаны собрали войско и захватили его врасплох, когда он пришел в страну, разбили его в сражении и уничтожили большую часть армии. Когда стала известна новость о победе иберов, ареваки[57], считающие себя гораздо сильнее иберов, легкомысленно отнеслись к врагу, и народ на собрании постановил вступить в войну против римлян, действуя, главным образом, по этой причине.

43. (1) Хотя родосский народ был возбуждён энтузиазмом и занимался подготовкой к войне, но когда они потерпели неудачу в своих начинаниях, они впали в странное состояние ума, подобно людям долго болеющим, утратившим мужество. Ибо, когда такие люди не находят у себя улучшений после соблюдения режима, предписанного им врачами, они прибегают к тем, кто практикует жертвоприношения и гадания, а некоторые используют заклинания и всевозможные амулеты. Таким образом, родосцы, внезапно потерпев неудачу во всех своих предпринятиях, прибегли к помощи людей, которых они изначально презирали, и приняли линию поведения, которое должно было сделать их смешными в глазах окружающих[58].

44. (1) Не снаряжение и размеры судов приводят к победе, но действия и смелость отважных бойцов на их борту.

45. (1) Критяне, высадившись на Сифносе, напали на город и путём запугивания и обмана получили доступ внутрь стен. Дав обещание не причинять зло, но действуя с обычным критским вероломством, они поработили город, а после разграбления храмов богов (отплыли) на Крит, нагруженные добычей. Боги быстро наказали их за грехи, и божественная сила явно воздала за нечестие неожиданным образом. Из страха перед противником и его большими кораблями, они были вынуждены отправиться ночью, и когда

буря обрушилась на них, большинство были поглощены волнами, а некоторые разбились на смерть о скалистые берега, и лишь остатки спаслись - тех, кто не принимал никакого участия в вероломном деянии над сифнийцами.

[1] Этот фрагмент, соответствующий Полибию, 31.1, был потерян Диндорфом.

[2] С. Сульпиций Галл. О его руководстве миссией см. Полибий, 31.6.

[3] Будущий Деметрий I Сотер (162-150 до н. э.), который был отправлен в Рим в качестве заложника своим отцом Селевком IV Филопатором. Он был двоюродным братом Птолемея VI Филометора, которого его брат Фискон вынудил покинуть Египет и обратиться к Риму.

[4] Возможно, тот же самый Архий, который позже, как египетский губернатор Кипра, пытался передать остров Деметрию (Полибий, 33.5).

[5] Валерий Максим, 5.1, идентифицирует хозяина Птолемея исключительно как художника из Александрии. Возможно, он был художник-пейзажист, а не писатель.

[6] Антиох IV Эпифан.

[7] Этот отрывок, который датируется (163 или 164/3 г. до н. э.), помещённый на эту позицию в *Exc. de Virt. et Vit.* (между гл. 18 и 21), почти наверняка относится к Египту, а не, как Диндорф, по-видимому, предполагал, к Каппадокии. Следовательно, это связано с гл. 17с. «Юноша» и его брат — тогда Фискон и Птолемей Филометор. Антипатр более нигде неизвестен. Асклепиад (то же самый?) был *dioecetes* и *archisomatophylax* в октябре 163, то есть после восстания Филометора, который покинул Египет в 164 году и был отозван из Кипра в середине лета 163 г. до н. э. Тимофеей, возможно, посол Филометора в Рим в 170 г. до н. э. (Полибий, 28.1), но не может быть тем же самым доверенным лицом Ороферна (ниже, гл. 32.), который был все ещё активен в 158 г. до н. э. (Полибий, 32.10.4).

[8] Лже-Смердис, который на некоторое время узурпировал трон Персии в 522 г. до н. э. (Геродот, 3,61 и след.).

[9] Не назван одним из семи у Геродота, но Онофас, по-видимому, соответствует Отану Геродота, 3.70, возглавляющему список «Семи» у Ктесия, *Persica*, 14. Также можно отметить, что Отан Геродота, 7.62, предположительно родственник, имел сына Анафа.

[10] Надлежащую форму этого фамильного имени можно найти на монетах, это Ариарамн (*Ariaramnes*). Голоферн (*Holophernes*) (чуть ниже) является испорченным написанием Ороферн.

[11] Артаксеркс III Ох (358-338 до н. э.). Он воевал в Египте в 351 и 343 г. до н. э.

[12] Евмен из Кардии, секретарь Филиппа II и Александра.

[13] Диодор сам говорит (18.16), что Ариарае был захвачен Пердиккой и посажен на кол. По словам Иеронима из Кардии (*Jacoby, FGH*, no. 154.4), ему было 82 года на момент смерти.

[14] Ариарае III обычно считают первым царем независимой Каппадокии. Признание ее независимости, вероятно, было следствием союза с Антиохом II Θεосом (261-247/6 до н. э.).

[15] Антиох III (223-187 до н. э.), которого он поддерживал в битве при Магнесии.

Ариарае IV вскоре после этого, однако, заключил договор о дружбе с Римом.

[16] Ливий, 42.19 рассказывает о его прибытии в Рим в 172 г. до н. э.

[17] Ариарае V Евсебий Филопатор (163-130 до н. э.). Он был преданным учеником и другом Карнеада, руководителя Академии, был покровителем аттической гильдии дионисийских художников.

[18] Ср. Полибий, 31.3.

[19] Последний царь этой линии, Ариарае VIII, умер в 95 г. до н. э. после краткого царствования. Это позволяет относить начало династии к 255 г. до н. э.

[20] Ср. Полибий, 31.3 и 7, об образе действий Ариараеа по восшествию на престол и его сыновней почтительности.

[21] Область к востоку от Евфрата, расположенная между Каппадокией и Арменией. Предположительно, два претендента на престол, Миеробузан и другой, укрылись, соответственно, у Ариараеа и Артаксия. Точная дата инцидента неопределённая. Ср. Полибий, 31.16.

[22] Ср. Полибий, 31.20.

[23] Кувшин - мера объёма жидких и тел. Примерно 3,28 л.

[24] Ср. Полибий, 31.25.5 и 5а, и ниже книга 37.3.6. Диодоров отрывок не ссылается на Катона в *Malcovati's Orat. Rom. Frag.* Поскольку Полибий, видимо, приводит реплику в связи с его восхвалением Сципиона, настоящее место должно быть, наверное, располагаться ниже, после главы 26.7. Если это не так, то он может принадлежать к речи в поддержку закона о роскоши 161 г. до н. э., *Lex Fannia*.

[25] Или, возможно, «художников», но и Zadoks и Jitta, *Ancestral Portraiture in Rome* (Amsterdam, 1932), 25, интерпретируют отрывок как указывающий на перевоплощение в

умершего, а не статуи или восковые чучела. См. также Полибий, 6.53.

[26] Этот и следующий фрагмент явно основаны на более детальном экскурсе об Эмилии и Сципионе у Полибия, 31.22–30.

[27] Это наблюдение взято не у Полибия, но добавлено Диодором и относится к его собственному времени.

[28] П. Корнелий Сципион Эмилиан Африканский Нумантийский (185/4–129 до н. э.). Нуманция была разрушена в 133 году до н. э.

[29] Диодор неправильно понял Полибия (31.24.1), который здесь ссылается на более ранний случай, а не на год смерти Эмилия (отправная точка экскурса).

[30] Кв. Фабий Максим Эмилиан.

[31] Эти *ludi funebres* включали также исполнение «Гекиры» и «Адельфы» Теренция.

[32] Эксцептор так сократил вывод, что упоминание охоты может быть понято только со ссылкой на Полибия, 31.29.

[33] Антиох IV Эпифан, а не злополучный Антиох V Евпатор (163–162 до н. э.).

[34] Bevan, *The House of Seleucus*, 2.194, переводит указ: «Что касается обеспокоенности Рима, царь Тимаох». — Аппиан, *Суг.* 45, говорит, что Антиох назначил Тимарха сатрапом Вавилона, а Гераклида — казначеем.

[35] Вряд ли это верно. Рим дал ему признание, но не оказал никакой поддержки, и он вскоре был побеждён Деметрием и предан смерти.

[36] Комиссия во главе с Т. Семпронием Гракхом была послана на восток в 162 г. до н. э., после побега Деметрия в Сирию.

[37] Скипетр и *sella curulis* из слоновой кости; ср. Полибий, 32.1.

[38] Гн. Октавий, один из легатов, отправленный в Сирию, в 163 г. до н. э. был убит Лептином, Исократ был просто «мыльничный» оратор, который публично оправдывал поступок. О приёме посольства в Риме см. Полибий, 32.2–3.

[39] Из Полибия, 32.3.13.

[40] О Харопсе см. Диодор 30.5. Настоящий отрывок основан на Полибии, 32.5–6, который включает в себя отчёт о его визите в Рим, и упоминание о его смерти (ок. 160/59 г. до н. э.). Имя матери здесь даётся как Филотис.

[41] Ариарае прибыл в Рим, обращаясь за помощью, летом 158 г. до н. э. (Полибий, 32.10), но, возможно, ушёл в изгнание раньше. Тысяча талантов, упомянутых ниже, были обещаны Ороферном Деметрию за поддержку. См. Полибий, 33.6, о разногласиях, вызванных позже 400-ми талантами, хранящимися в Приене. О Тимофее см. Полибий, 32.10.4.

[42] Вероятно, ошибка эксцептора об Аттале, так как Евмен умер в 160 или 159 г. до н. э., и ссылка на него позже в отрывке о том, что он был уже мёртв.

[43] Антиох V Евпатор.

[44] Антиох IV Эпифан.

[45] Он, в самом деле, наследовал Деметрию на престоле в 150 г. до н. э., как Александр Балас.

[46] Об их посольстве в Рим см. Полибий, 32.10. Ответ Рима (Аппиан, *Суг.* 47) был таков, что братья Ариарае и Ороферн должны управлять совместно.

[47] Младший Птолемей (Фискон) по-прежнему стремился добавить Кипр к своей части царства, но был вынужден сдать Филометору в Лапеее (*Lapethus*) (ср. Полибий, 39.7).

[48] См. примечание к 28.5. Для более полного рассказа о войне см. Полибий, 32.15–16.

[49] Полибий, 31.31, отмечает с неодобрением принятие ими дара 280 000 мер зерна от Евмена.

[50] Ссылка, как это видно из Полибия, 33.4, указывает на Аристократа, командира родосцев в войне с Критом.

[51] Точное событие неизвестно, но может относиться к войне с Критом.

[52] Точнее, Сегеда. Некоторые другие подробности о начале этой кельтиберской войны можно найти у Аппиана, *Hispr.* 44, вероятно, основанных на Полибии.

[53] Договор было заключён поколением ранее (179 до н. э.) Т. Семпронием Гракхом.

[54] Этот отрывок — сильное сокращение Полибия, 35.1.

[55] Возможно, «отречься от престола в пользу Андриска». Этот инцидент с неопределённой датой, вероятно, произошёл в Антиохии. Вся карьера Андриска изложена Зонаром, 9.28, ср. также ниже, Диодор 32.9а, 9b и 15.

[56] Обычно называют поражения Кв. Фульвия Нобилиора, 23 августа 153 г. до н. э., и переговоры с консулом в 152 г. до н. э., М. Клавдием Марцеллом. Но отношение Марцелла было более примирительным, и консул здесь поэтому, вероятно, сам Нобилиор. Порядок фрагментов в этом случае не имеет решающего значения.

[57] Народ Дальней Кельтиберии. О поражении Л. Муммия (Меммий в греческом написании) см. Аппиан, *Hispr.* 56.

[58] Основано на Полибии, 33.17.

32. Фрагменты 150-145 гг. до н. э.: Различные потрясения и претенденты в Азии после разрушения Кароагена и Коринфа. Чудо гермафродитизма, неестественные половые сношения, биология гиены

Переводчик:
Мещанский Д.В.
Переводчик:
Агностик

1. (1) Кароагеняне, вступив в войну с Масиниссой, сознательно нарушили договор с Римом[1]. Прибывшим посланникам римляне сказали, что они знали, что так должно произойти. Поскольку полученный ответ был такой двусмысленный, кароагеняне сильно смутились.
2. (1) Те кто получил владычество над другими, используя мужество и прозорливость, умеренностью и великодушием расширяют его пределы, и, парализуя страхом, защищают от нападений. Доказательство этому предложению найдём при внимательном изучении истории тех империй, что были созданы в древние времена, также как и Римского владычества, им наследовавшего[2].
3. (1) Когда послы кароагенян объявили, что они наказали ответственных[3] за войну против Масиниссы, один из сенаторов воскликнул: "И почему эти ответственные за разногласия не наказаны тут же, не дожидаясь окончания войны?" Послы кароагенян промолчали, не в состоянии представить оправданий справедливых или благовидных. Сенат тогда указал на их неловкость и уклончиво ответил, ибо они получили заявление, что римляне хорошо знали то, что они[4] должны сделать.
4. (1) Филипп, сын Аминты, взойдя на престол, когда Македония была порабощена иллирийцами[5], вырвал своё царство у них силой оружия и проницательностью стратега, но умеренностью, выказанной им по отношению к побеждённым, он создал величайшую державу в Европе. Когда, например, в знаменитой битве[6] он разбил афинян, оспаривавших гегемонию в Греции, то приложил большие усилия для похорон павших врагов и брошенных без погребения, в то время как отпустил без выкупа и отправил на родину пленных, числом более двух тысяч. (2) В результате те, кто с оружием оспаривал верховенство, теперь, из-за его милосердия к ним, с готовностью покорились его власти над греческими государствами; тогда как он в многочисленных стычках и сражениях не смог добиться такой власти, но единственным актом милосердия получил от своих противников добровольное согласие на гегемонию во всей Элладе. И, наконец, он обеспечил прочность своего царства при помощи страха, когда сравнивал с землёй густонаселённый город Олин. (3) Подобным образом его сын Александр после захвата Фив разрушил город, удержав от бунта афинян и лакедемонян, которые собирались восстать; но в своём персидском походе, обращаясь с пленными с величайшим милосердием, он прославил свою доброту, чем наравне со своим мужеством способствовал успеху, делая для азиатов желанным его правление. (4) В более поздние времена римляне, когда они стремились к мировому господству, пришли к нему при помощи отваги, затем расширили его во все пределы наилучшим из возможных обращением с побеждёнными. До настоящего времени, воистину, они воздерживаются от жестокости и мести к тем, кто подчинился им, обращаясь с ним не как враги, но как будто благодетели и друзья. Тогда как покорённые, как бывшие враги, ожидали встретить ужасающие кары, завоеватели не оставляли места для какого-либо высокомерия в своём милосердии. Некоторых они зачисляли в сограждане, некоторым даровали право на межнациональные браки, другим возвращали независимость, и ни разу их обхождение не вызвало возмущение тем, что оно было излишне суровым. (5) Вследствие такого исключительного человеколюбия цари, города и целые нации переходили под римские знамёна. Но однажды, когда они правили фактически над всем обитаемым миром, они закрепили своё владычество страхом, разрушив наиболее

выдающиеся города. Коринѳ был разрушен до основания, македоняне (например, Персей) были искоренены, они разрушили Карѳаген и кельтиберский город Нуманцию, и многие были запуганы.

5. (1) Римляне считали обязательным вступать только в справедливые войны, и не принимали поспешных или опрометчивых решений в таких вопросах[7].

6. (1) Когда римские экспедиционные войска выдвинулись против карѳагенян, и новость достигла Карѳагена, что флот стоит наготове в Лилибее, карѳагеняне воздержались от враждебных действий и отправили легатов в Рим[8], которые отдали себя и свою родину в распоряжение римлян. Сенат, приняв их капитуляцию, дал ответ, что ввиду того, что карѳагеняне столь благоразумны, сенат гарантирует им их законы, владения, святыни, могилы, свободу и имущество (город Карѳаген, однако, нигде не был упомянут, их намерение уничтожить его было скрыто): эти милости карѳагенянам были обеспечена тремя сотнями заложников из числа сыновей сенаторов, и повиновением приказам консулов. (2) Карѳагеняне, думая, что они избавились от войны, послали заложников не без горестных стенаний. Затем римляне прибыли в Утику[9]. Карѳаген снова отправил послов узнать, имеют ли римляне ещё какие-либо требования к ним. Когда консулы потребовали без обмана выдать оружие и артиллерию, они поначалу были угнетены ввиду того, что были в состоянии войны с Газдрубалом[10]; тем не менее (римляне)[11] получили двести тысяч единиц оружия всякого вида и две тысячи катапульт. Вслед затем римляне снова послали сообщение карѳагенянам, требуя назначить делегацию старейшин, которой они сообщат свои окончательные требования. (3) Карѳагеняне послали тридцать мужей наивысшего ранга. Манилий[12], старший из консулов, объявил постановление сената, что они должны покинуть город, в котором сейчас живут, и должны основать другой, в восьмидесяти стадиев[13] от моря. На это послы ответили стенаниями и призывами к милосердию, бросившись наземь с горестными криками и рыданиями. Такое великое волнение чувств обрушилось на посольство. Когда карѳагеняне пришли в себя после такого потрясения, один единственный человек, некто Бланнон, произнёс речь соответствующую случаю, и говоря с мужеством отчаяния, но вполне откровенно, вызвал чувство жалости у всех, кто слышал его[14].

(4) Римляне, будучи непреклонны в своей решимости разрушить Карѳаген, приказали послам немедленно вернуться в Карѳаген и сообщить гражданам это постановление[15]. Некоторые из послов, учитывая безнадѳжность возвращения, самостоятельно искали убежища как лучшее из возможного, но другие, выбрав возвращение, проделав путь назад, завершили свою роковую миссию. Когда народ столпился, встречая их, они не сообщили им новость, но били себя по головам, вздымали ввысь руки и призывая помощь богов, они проследовали до рыночной площади, где доложили герусии[16] приказ, продиктованный римлянами.

7. (1) Сципион (который позже был прозван Африканским, но который в то время был всего лишь военным трибуном) не был похож на других трибунов[17], которые пренебрегали своим залогом, разрушая доверие тех, кто добился клятвенного договора с ними, был наиболее щепетилен в соблюдении обещаний данных осаждѳнным и честен в сделках с теми, кто передал себя в его руки. По этой причине и из-за репутации человека справедливого о нем слава пошла по всей Ливии, никто из осаждѳнных не сдавался, если Сципион не принимал участия в переговорах.

8. (1) Поскольку три римлянина, которые пали в этой стычке[18], остались без погребения, вся армия была расстроена потерей людей и, больше всего тем, что они лишены могил. Сципион с согласия консула послал письмо Газдрубалу[19] с просьбой дать им захоронение. Тот принял просьбу, исполнил обряд погребения со всеми почестями, и послал прах консулу; на основании этого Сципион вырос в почѳте как человек, который имеет влияние даже на врагов.

9. (1) Карѳагенские женщины внесли свои золотые украшения. Ибо пока жизнь цеплялась за последнюю слабую надежду, весь народ считал, что они не теряют своё богатство, но посредством таких даров восстанавливают свою безопасность[20].

9a и 9b. смотри ниже, после 17.1.

9c и 10 - 12 смотри ниже, после 27.

13. (1) [Гавань Карѳагена известна как Коѳон. из-за некоторых её достоинств мы попытаемся дать полное описание в надлежащее время.]

14. (1) Он говорит, что стены Карѳагена сорок локтей в высоту и двадцать два в ширину[21]. Несмотря на это осадные машины римлян и их воинские навыки оказались сильнее, чем защитные средства карѳагенян, они захватили и сровняли его с землѳй.

15. (1) [Относительно его повторного рассказа в другом месте.] [22] Когда царь Деметрий отправил в Рим самозваного сына Персея, молодого человека по имени Андриск, сенат приказал тому жить в определѳнном городе Италии. Но позднее он бежал и отплыл в Милет. (2) Пребывая там, он выдумал о себе басни, подразумевающие доказательства того,

что он сын Персея. Он рассказывал, что, будучи ещё ребёнком, был отдан... воспитан критянином, и что критянин передал ему опечатанную табличку, в которой Персей указывал ему на два сокровища, одно в Амфиполе, лежащее под дорогой на глубине десять сажень (?), содержащее сто пятьдесят талантов серебра, а другое, в семьдесят талантов, в Эссалонике, в середине экседры колоннады, напротив суда. (3) Поскольку его история привлекла много внимания, она, наконец, достигла ушей магистратов Милета, которые арестовали его и поместили в тюрьму. Какие-то послы по случаю посетили город, они обратились с этим вопросом к ним, спрашивая совета как поступить. Те насмешливо предложили магистратам позволить парню идти своим путём. (4) Он, получив свободу, решил притворяться всерьёз и сделать реальностью своё лицедейство. Постоянно приукрашивая свою историю царского происхождения, он одурачил многих, даже самих македонян. (5) Имея сообщником какого-то арфиста по имени Николай, македонянина родом, он узнал от него, что женщина по имени Каллиппа, которая была наложницей царя Персея, теперь жена Авиная из Пергама. Соответственно, он пришёл к ней и, растрогав её романтической историей о родстве с Персеем, обеспечил её средствами свои путешествия, царское одеяние, диадему и двух рабов, подходящих для его нужд. Вдобавок, от неё он узнал, что Терес, вождь еракийцев, был женат на дочери покойного царя Филиппа[23]. (6) Ободренный такой поддержкой, он направился во Фракию. По пути он сделал остановку в Византиях и был принят с почестями - проявление глупости, за которую граждане Византий позже заплатили штраф Риму. Собирая все большие и большие толпы, он прибыл во Фракию, к Тересу. В знак уважения Терес подарил отряд в сотню солдат и водрузил диадему на его голову. (7) Представленный им другим вождям, Андриск получил от них ещё сто человек. Придя ко двору еракийского вождя Барсаба, он убедил того принять участие в походе и сопроводить его домой в Македонию, ибо он утверждал на основании права наследования, что законно притязает на македонский престол. Разбитый в битве Македоником[24] этот лже-Филипп нашёл убежище во Фракии... Наконец, он[25] взял верх в городах по всей Македонии.

16. (1) Масинисса, покойный царь Ливии, который всегда поддерживал дружеские отношения с римлянами, прожил до девяноста лет, сохранив твёрдость ума и крепость тела[26], и умер, оставив десять сыновей, которых поручил опеке римлян. Это был человек замечательной физической силы, привыкший с детских лет к невзгодам и напряжённой деятельности: в самом деле, останавливаясь по дороге, он мог оставаться без движения целый день, или сидеть, не вставая до самых сумерек, занимаясь своими делами, или верхом на лошади он мог скакать безостановочно день и ночь, не чувствуя усталости. Следующее простое обстоятельство доказывает его отличное здоровье и жизнестойкость: будучи под девяноста лет, он на момент смерти имел сына четырёх лет, который был исключительно здоровым малышом. Заботою о своих полях Масинисса был настолько знаменит, что оставил каждому сыну поместья в десять тысяч плевров, снабжённые всеми необходимыми строениями. Его выдающаяся деятельность в качестве царя продолжалась шестьдесят лет.

17. (1) На свидании с Фамеей Сципион, заманив большими надеждами, убедил его вместе с тысячей двумястами всадников покинуть кареагян[27].

Главу 17.2 см. ниже, после гл. 9b.

9a. (1) Лже-Филипп, одержав блестящую победу над римлянами[28], склонился к жестокому поведению и тиранически пренебрегал законами. Он предал многих богатых людей смерти, выдвинув против них ложные и клеветнические обвинения, и даже убив немало своих друзей. Ибо от природы он был жестоким, кровожадным и надменным, и, кроме того, обуреваем жадностью и всякими низменными качествами.

(2) Марк Порций Катон, человек широко прославившийся пронизательностью, когда его кто-то спросил, как Сципион поживал в Ливии, сказал: "Он один имел разум, другие порхали подобно теням". Кроме этого, народ испытывал такую симпатию к этому человеку, что он стал консулом[29].

(3) Народ испытывал такую симпатию к Сципиону, что даже хотя его возраст не допускал этого, а закон не позволял, они приложило все усилия, чтобы пожаловать его консульством.

9b. (1) Лже-Филипп назначил Телеста стратегом. Тот, однако, соблазненный обещаниями римлян, взбунтовался и перешёл со своей кавалерией к Цецилию. Лже-Филипп, взбешённый таким поступком, арестовал жену и детей Телеста и выместил гнев на них.

Главы 9c, 9d, 10-12 см. ниже, после гл. 27.

17. (2) Фортуна, запутывая общую ситуацию, как будто имела замысел, составляла союзы сначала из одних, а потом из других противников[30].

18. (1) Римский консул Кальпурний[31], приняв капитуляцию некоторых городов, разрушил их до основания, пренебрегая своей клятвой. Как следствие, утратив доверие, он потерпел неудачу во всех своих предприятиях, как будто некое божество содействовало

действиям против него. Ибо хотя он делал множество попыток, вся его деятельность была безрезультатной.

19. (1) Так как царь Пруссий имел отталкивающие черты и совершенно обабился от изнеженной жизни, виоинцы ненавидели его[32].

20. (1) Сенат отправил комиссию в Азию для урегулирования войны между Никомедом и его отцом Прусием и выбрал для этой службы Лициния, человека страдающего подагрой, Манциния, голова которого была пробита упавшей черепицей, так что большая часть кости была удалена, и Луция, человека лишённого сочувствия. Катон, глава сената и человек величайшей прозорливости, по этому поводу заметил в сенате: "Мы отправляем посольство без ног, без головы и без сердца". Его острога попала в цель и пересказывалась по всему городу.

21. (1) Никомед, разбив своего отца Прусия в битве, убил его, когда тот искал убежища в храме Зевса. Вот так он овладел тронem Виоинии, добившись высокого положения путем свершения наиболее кощунственного убийства.

22. (1) В то время как карæагеняне были осаждены, Газдрубал отправил приглашение Гулуссе прибыть на беседу. В соответствии распоряжением полководца[33] Гулусса предложил Газдрубалу убежище для него самого и десяти членов семьи на выбор и десять талантов и сто рабов в подарок. Газдрубал ответил, что пока его отечество опустошается пламенем, не видеть ему солнца, изыскивая себе спасение. Так на словах он изобразил храбрость, но дела его выявляли в нем изменника. Ибо хотя город был в отчаянном положении, он вёл роскошную жизнь, устраивал пьянки во всякое время, давал пышные пиры, и высокомерно выставлял вторые блюда. Тем временем его сограждане погибали от голода, но он, как коронованное оскорбление, ходил в пурпурных одеждах и в дорогом шерстяном плаще, как бы упиваясь несчастьями своей родины.

23. (1) При падении Карæагена полководец[34], позабыв напускную храбрость и надменные речи, бросил перебежчиков и приблизился к Сципиону в одеянии умоляющего. Упав на колени перед Сципионом и рыдая, он молил всеми возможными доводами и вызвал жалость к себе. Сципион посоветовал ему набраться храбрости и, обратившись к друзьям, которые заседали с ним в совете, сказал: "Вот человек, который добровольно отверг предложение о спасении на очень благоприятных условиях. Таково непостоянство Фортуны и её власть; неожиданно она приводит к краху все людские начинания".

24. (1) Когда Карæаген был предан огню, и пламя делало свою ужасающую опустошительную работу по всему городу, Сципион плакал не стыдясь. Спрошенный Полибием, своим наставником, чем он так тронут, ответил: "Потому что я размышляю о непостоянстве Фортуны. Когда-то, возможно, придёт время, когда такой же жребий настигнет Рим". И процитировал эти строки из поэмы Гомера.

День придет и погибнет священная Троя, с нею Приам и его народ[35].

25. (1) После взятия Карæагена Сципион показывал собранные трофеи послам, прибывшим из Сицилии, предлагая им по отдельности изымать какие бы то ни было предметы, которые в прошлом были вывезены из отдельных городов в Карæаген и забрать их на Сицилию. Много портретов известных людей было найдено, много статуй выдающегося мастерства и немало поразительных посвящений богам в золоте и серебре. Среди них был так же печально известный бык из Акраганта: Перилай вылепил его для тирана Фалариса и потерял жизнь в первой демонстрации своего устройства, когда он был справедливо наказан, став жертвой собственного изделия[36].

26. (1) Никогда за все времена, что люди записывают историю, Греция не становилась жертвой таких бедствий[37]. В самом деле, настолько чрезвычайны были её несчастья, что ни писать, ни читать без слез о них никто не сможет. Я не подозревал сколь мучительно перечислять несчастья Греции, и посредством своего сочинения передавать грядущим поколениям надёжный отчёт о том, что тогда случились; но я также отмечу, что предостережения, извлечённые из пережитых событиях и их исхода, принесут немалую пользу людям в исправлении своих собственных недостатков. Соответственно, критика должна быть направлена не на историков, но скорее на тех, кто вёл дела столь неумело. Например, вовсе не малодушие солдат, а неопытность их командиров привели Ахейский союз к краху. (2) Ибо хотя ужасная катастрофа настигла карæагенян примерно в то же самое время, но бедствие, выпавшее на Грецию, было не меньше, но даже, истинная правда, гораздо больше. Ибо хотя карæагеняне были совершенно уничтожены, горе от их несчастий исчезло вместе с ними; но греки, после личного свидетельствования бойни и обезглавливания своих родичей и друзей, завоевания и разграбления городов, после оскорбительного порабощения целых народов, после, одним словом, утраты, как своей свободы, так и права говорить свободно, сменили высшую степень преуспевания на самую крайнюю нищету. Позволив себе так необдуманно вступить в войну с Римом, они тотчас пережили ещё большие несчастья[38].

(3) Воистину, безумие, которое охватило Ахейский союз и внезапное стремление к

самоубийству имело все признаки божественной кары. Людьми ответственными за их трудности были стратеги. Некоторые из них, запутавшись в долгах, созрели для мятежа и войны, и предлагали отметить все долги; и поскольку было много незащитных должников, которые поддерживали их, они были способны возбудить общество[39]. И были другие вожди, которые исключительно по недомыслию подталкивали советами к бездне. (4) Главным образом это был Критолай[40], который воспламенил искры восстания в народе. Используя авторитет, который давала его должность, он открыто обвинил римлян в высокомерном поведении и корысти: он сказал, что желает быть другом Риму, но он, естественно, не хотел бы по своей воле провозглашать римлян повелителями. Призывы были горячо заверены тем, что если они покажут себя мужчинами, не будет недостатка в союзниках; если рабами - то не будет недостатка в хозяевах; и своею речью он создал впечатление, что с царями и свободными городами уже велись разговоры на тему военного союза.

(5) Своею речью воспламенив страсти толпы, он выдвинул предложение объявить войну, номинально Спарте, но на самом деле Риму. Вот так зачастую порок побеждает добродетель, а заявления, ведущие к гибели, - призывы воздержаться и спастись.

27. (1) В древности поэты воспевали Коринё:

Коринё - ярчайшая звезда Эллады.

Город этот в смутах более поздних времён был уничтожен завоевателями. Но не только во время гибели Коринё вызвал большое сострадание у тех, кто видел её; даже в более поздние времена, когда они видели город, лежащий в руинах, все, кто осматривал его, предавались жалости. Не мог путник удержать слез, оглядывая немногие скудные останки былого процветания и славы. Поэтому в древние[41] времена, примерно сто лет спустя, Гай Юлий Цезарь (который за великие подвиги был назван богом) после осмотра местности восстановил город.

(2) Их души были охвачены двумя противоположными чувствами, - надеждой на спасение и ожиданием гибели.

(3) В древние времена, примерно сто лет спустя, Гай Юлий Цезарь (который за великие подвиги был назван богом), когда осматривал местоположение Коринёа, был тронут сочувствием и, жаждая славы, приступил к восстановлению с величайшей энергией. И поэтому справедливо, что этот человек и его высокий образец поведения должны получить наше полное одобрение и, что мы должны в нашей истории воздать бессмертные похвалы его великодушию. Ибо, тогда как его прадеды жестоко обошлись с городом, он своим милосердием возместил им неумолимую строгость, больше предпочитая прощать, чем наказывать. Величием своих достижений он превзошёл всех своих предшественников, и он заслужил титул[42], приобретённый им на основе собственных качеств. Итак, это был человек, который своим благородством, красноречием, руководством на войне и безразличием к деньгам заслужил наше одобрение, и был удостоен похвалы историей за своё великодушное поведение. Величием своих подвигов он превзошёл всех бывших до него римлян.

9с. (1) Птолемей Филометор вошёл в Сирию с намерением поддержать Александра на основании родства[43]. Но откровенно обнаружив человеческое слабодушие, передал свою дочь Клеопатру Деметрию, утверждая, что готовился заговор[44] и, что после заключения союза отдаст ему её в жены. Гиеракс и Диодот, разочаровавшись в Александре и пребывая в страхе перед Деметрием из-за своих преступлений перед ним, подбили народ Антиохии к восстанию и, приняв Птолемя в городе, возложили диадему на его голову и признали его своим царём. Он, однако, не имел потребности в троне, но желал прибавить Келесирию к своему царству, и частным образом договорился с Деметрием о совместных планах, в соответствии с чем Птолемей правил Келесирией, а Деметрий наследственными владениями.

9d, 10. (1) Александр, разбитый в битве[45], бежал с пятью сотнями своих людей в Абы в Аравии, чтобы укрыться у Диокла, местного шейха, попечению которого он ранее оставил своего малолетнего сына Антиоха[46]. Вслед за тем Гелиад и Касий, два офицера при Александре, вступили в тайные переговоры о своей безопасности и добровольно предложились убить Александра. Когда Деметрий принял их условия, они сделались не только предателями своего царя, но и его убийцами. Вот так Александр был убит своими друзьями.

(2) Будет ошибкой упустить странное происшествие, имевшее место перед смертью Александра, хотя оно настолько удивительное, что, вероятно, не будет иметь доверия.

Незадолго до времени нашего повествования Александр, советуясь с оракулом в Киликии (где[47], говорят, находится святилище Аполлона-Сарпедония), получил ответ от бога, что он должен остерегаться места, которое породило "некто в двух формах". В то время оракул показался загадочным, но позже после смерти царя, смысл был пояснён посредством следующего случая.

Жил в Абах в Аравии один человек по имени Диофант, македонянин по происхождению. Он женился на арабской женщине и родил сына, названного в свою честь, и дочь по имени Гераида. Сына он увидел мёртвым не достигшего расцвета, но когда дочь достигла брачного возраста, он дал ей приданное и отдал человеку по имени Самиад. (3) Он, прожив в супружестве с ней примерно год, отправился в длительное путешествие. Гераида, говорят, заболела странным и совершенно невероятным недугом. Сильная опухоль появилась у неё под животом, и так как область все больше и больше набухала, и сильный жар охватил её, врачи подозревали, что изъятие имеет место в устье матки. Они применили такие средства, которые, как они думали, снимут воспаление, но, тем не менее, на седьмой день поверхность опухоли прорвалась и, выступив из её паха, явились мужской половой орган с яичками в придачу. Когда этот разрыв произошёл с его последствиями, никто из врачей или других посетителей не присутствовал, но только мать и две служанки. (4) Огорошенные этим чрезвычайным событием, они заботились о Гераиде так хорошо, как могли, и никому не сказали о случившемся. Она, оправившись от болезни, носила женские платья и продолжала вести себя как домоседка и как собственность своего мужа. Однако, те кто был посвящён в её тайну допускали, что она была гермафродитом, и что в своей жизни с мужем, поскольку естественные сношения были невозможны, сочеталась с ним как мужчина с женщиной. (5) Тогда, как её состояние все ещё не было разоблачено, Самиад вернулся и когда, как полагалось, к великому стыду, не смог добиться от неё предстать в своё присутствие, он, говорят, сильно разгневался. Так как он непрерывно настаивал и требовал свою жену, а её отец между тем отрицал его требования, но пребывал в растерянности, скрывая причину, их разногласия переросли в ссору. В результате Самиад подал ходатайство за свою жену против её отца, ибо Фортуна делает реальностью то, что она обычно делает в пьесах, и сделала странную перемену предметом обвинения. После того как судьи заняли свои места и были представлены доводы, человек из-за которого шёл спор предстал перед трибуналом и присяжные обсуждали, имеет ли муж больше власти над своей женой или отец над дочерью. (6) Однако, когда суд нашёл, что жена должна оказывать уважение мужу, она наконец открыла истину. Набравшись мужества, она спустила платье, что закрывало её, выставив напоказ мужские признаки, и воскликнула с горечью, потребует ли кто-нибудь, чтобы мужчина сожительствовал с женщиной. (7) Все присутствующие были потрясены увиденным и закричали от изумления такому чуду. Гераида, теперь, когда её срам был публично разоблачён, сменила женские наряды на одежду юноши; и врачи, будучи призваны для показаний, заключили, что её мужской орган был спрятан в яйцевидной части женского органа, и что поскольку мембрана неправильно облегла орган, отверстие имело форму, через которую удалялись выделения. В заключение они нашли, что необходимо подрезать продырявленную область и стимулировать заживление: имея таким образом вышедший мужской орган подобающей формы, они получили уверенность, применяя такое лечение в допустимых случаях. (8) Гераида, сменив имя на Диофант, была зачислена в кавалерию, и после сражения в царских войсках, сопровождая его, отступила в Абы. Вот так оракул, который первоначально был непонятен, прояснился когда царь был убит в Абах, месте рождения "некого в двух формах". (9) Что касается Самиада, говорят, что он все ещё любил его и их прежние соития, но смущённый стыдом за своё неестественное супружество, назначил Диофанта своим наследником и ушёл из жизни. Вот так она, кто была рождена женщиной, приобрела мужскую отвагу и славу, тогда как мужчина показал самообладания меньше чем женщина.

11. (1) Изменение пола в похожих обстоятельствах произошло тридцатью годами позже в городе Эпидавр. Жила в Эпидавре Калло, круглая сирота, которую считали девочкой. Так вывод, которым снабжены женщины, в её случае не имел отверстия, но вблизи так называемого лобка она имела от рождения дырочку, через которую выделялись жидкие отходы. По достижении зрелости она стала женой одного из сограждан. Она прожила с ним два года, и поскольку была неспособна к сношениям как женщина, то была вынуждена подчиниться неестественным объёмам. (2) Позднее опухоль появилась на её гениталиях, и поскольку она причиняла сильную боль, было позвано большое число лекарей. Ни один из них не взял на себя ответственность за её лечение, но один аптекарь взялся вылечить её и разрешил воспалённую область, вследствие чего были извлечены мужские органы, а именно яички и непрободённый пенис. Тогда как все прочие застыли, поражённые необычным событием, аптекарь предпринял шаги по исправлению оставшихся недостатков. (3) Прежде всего, проколов головку, он сделал проход в мочеиспускательном канале и, вставив серебряный катетер, удалил остатки жидкости. Затем, подровняв разорванную область, он соединил части вместе. После завершения лечения таким способом он потребовал двойную плату, сказав, что приняв больную женщину, он сделал из неё здорового мужчину. (4) Калло отбросила ткацкий станок и все прочие орудия женских работ, приняв гардероб и статус мужчины, изменила своё имя (добавив только

букву *H* в конце) на Каллона. Некоторые утверждают, что до превращения в мужчину, будучи женщиной, она была жрицей Деметры, и поэтому она была свидетелем вещей, неположных видеть мужчинам, и была привлечена к суду за непочтительность.

12. (1) Точно также в Напле и в порядочном количестве многих других мест, говорят, случились неожиданные изменения такого рода. Не то чтобы мужская и женская натура были объединены, образуя истинный двуполой образец, ибо это невозможно, но Природа, пугая и мистифицируя род людской, посредством частей тела ложно даёт такое ощущение. И это причина, почему мы рассматриваем эти перемены пола, достойные упоминания, вовсе не для развлечения, но для развития большинства наших читателей. Ибо многие люди, рассматривая такие явления как знамения, впадают в суеверия, и не только отдельные личности, но даже нации и города[48]. (2) В начале марсийской войны, по некоторым оценкам, жил, как сообщается, в Италии недалеко от Рима некто, кто женился на гермафродите, похожем на описанных выше; он изложил сведения перед сенатом, который в приступе суеверного страха и покорности этрусским прорицателям, приказал сжечь человека заживо. Таким образом, тот, чья природа походила на нашу и кто не был, в действительности, монстром, встретил неподобающий конец из-за неправильного понимания его болезни. Вскоре после этого был другой такой же случай в Афинах, и снова из-за неправильного понимания недуга, человек был сожжён заживо. И даже на поверку причудливые рассказы создают впечатление, что животные, называемые гиены, одновременно и самцы и самки, и что, ежегодно чередуясь, они покрывают друг друга[49]. Это просто-напросто неправда. (3) И самцы и самки имеют свои собственные половые признаки, явные и очевидные, но имеются также в каждом случае придатки, которыми животное ложно представляется и обманывает случайного наблюдателя: самки со своей стороны имеют привесок, напоминающий мужской орган, и самцы, опять-таки, имеют некое подобие во внешности, что это самки. Эти же самые рассуждения применимы ко всем живым созданиям, и хотя истина в том, что чудовища разного рода рождаются часто, они не развиваются и неспособны достигнуть полной зрелости. Сказано достаточно, чтобы исправить наши суеверия[50].

[1] По условиям договора 201 г. до н. э. карфагенянам запрещалось вести войны, даже в Африке, без согласия Рима. Зимой 151/0 до н. э., после долгих провокаций они сражались с нумидийцами в краткой и неудачной войне. — Это плохо сокращённое предложение, кажется, просто дублирует гл. 3, хотя можно отметить, что Аппиан, *Rup.* 74, говорит о двух посольствах в Рим.

[2] Возможно, как и гл. 4, отрывок из предисловия к книге.

[3] Газдрубал и Кареалон (Аппиан, *Rup.* 74).

[4] Предположительно карфагенян. Согласно Аппиану (цит. соч.) римляне сказали карфагенянам, что они «ещё не достаточно очистили себя» и должны «дать удовлетворение римлянам». На просьбу указать, что это означает, римляне ответили, «что карфагеняне хорошо знают».

[5] Ср. Диодор 16.1.

[6] Битве при Херонее, 338 г. до н. э., ср. Диодор 16.87.

[7] Ср. Полибий, 36.2 и фрагм. 99.

[8] Подробности см. Полибий, 36.2-6, и, более полно, Аппиан, *Rup.* 75 и далее.

[9] Утка уже сдалась Риму.

[10] Будучи в изгнании Газдрубал взялся за оружие против государства.

[11] Резкий переход и бездействие субъекта, кажется, указывают, что в повествование было сильно сокращено.

[12] М. Манилий. Греческий текст даёт имя как Мэмилиий (Maemilius).

[13] Около десяти римских миль.

[14] Его речь записана у Аппиана, *Rup.* 83-85. Аппиан даёт его имя как Баннон (βάννων), по прозвищу Тигилл.

[15] См. Аппиан, *Rup.* 86-91, и особенно 90-91 и Полибий, 36.7.

[16] Совет старейшин. Полибий, 10.18 и 36.4 (ср. Ливий, 30.16), отличает этот совет от сената (σύγκλητος), но в других местах эти два термина (и συνέβριον), похоже, использовали без каких-либо различий (например, выше, Диодор 25.16).

[17] «Трибуны» отсутствует в тексте, но могут быть взяты из параллельного рассказа Аппиана, *Rup.* 101.

[18] Битва при Нефериде. Согласно Аппию, *Rup.* 102 и 104, три римлянина — трибуны, которые из зависти к Сципиону убедили консула пренебречь его хорошим советом.

[19] Он был отозван из изгнания и назначен стратегом, как только Карфаген решил сопротивляться (Аппиан, *Rup.* 93).

[20] В оставшейся части этой книги применены некоторые корректировки расположения

Диндорфа, где она, как кажется, явно нарушена. В частности, Диндорф проигнорировал порядок фрагментов в коллекции De Insidiis, где главы 15 и 17.1 предшествуют 9bd. Кроме того, гл. 9, возможно, должна следовать за гл. 6, так как показывает положение в Карфагене (ср. Аппиан, Рун. 93) на момент начала войны.

[21] См. Аппиан, Рун. 95-96, описание города, его укреплений, и его гаваней.

[22] Редакционный комментарий эксцептора связывает эту главу с Диодор 31.40а. Рассказ об Андриске см. также Полибий, 36.10; Ливий, Рег. и Оху. Рег. 49-50.

[23] т. е. сын Персея, человек, которого Андриск изображал. Он пережил своего отца на два года, но никогда не занимал престол и умер в плену в Италии.

[24] Кв. Цецилий Метелл Македоник, посланный как претор в 148 г. до н. э. после поражения и гибели П. Ювентия Фальма (ср. Ливий, Рег. и Оху. Рег. 50; Зонара, 9.28). Два финальных предложения выглядят небрежно оторванными от более поздней части повествования.

[25] Вероятно Метелл.

[26] Или «прожил девяносто лет, удерживая власть». — Восхваление Масиниссы — отчасти сокращение Полибия, 36.16. О его смерти см. Аппиан, Рун. 105-106.

[27] Ср. Аппиан, Рун. 107-108. Датируется концом зимы 149/8 г. до н. э.

[28] Вероятно, победа над П. Ювентием Фальмой, претор 149 г. до н. э., смерть которого, однако, скорее всего, произошло в начале следующего года. Об управлении Андриска см. Полибий, 36.17.13.

[29] Катон умер в 149 г. до н. э., а Сципион был избран консулом на следующий год 148 год. (Аппиан, Рун. 112). Данный отрывок, поэтому может принадлежать описательной части либо 149, либо 148 г. до н. э. Замечание Катона является парафразом Гомера, Od. 10.495.

[30] Не ясно, к какому именно конфликту это относится, но порядок фрагментов противоречит размещению его после главы 17.1, куда Диндорф помещает его.

[31] Л. Кальпурний Писон Цесонин (Caesoninus), консул в 148 г. до н. э. О его правлении и отсутствии успехов в Ливии см. Рун. 110 и Зонара 9.29.

[32] Несмотря на то, что дело Пруссия произошло в 149 г. до н. э., Диодор, кажется, исходя из порядка фрагментов, поместил его в или после событий 148 г. до н. э. Главы 19-20 основаны на Полибии, 36.14-15. Посланники, упомянутые в гл. 20 М. Лициний, А. Гостилий Манциний и Л. Манлий Вульсон. Глава. 21 — см. Зонара, 9.28.

[33] т. е. Сципион. Гулусса (или Голосса) — сын Масиниссы, действовал в союзе с Римом. Эта глава соответствует, в частности, Полибию 38.7-8.

[34] Газдрубал. Упомянутые «дезертиры» — около 900 римлян, которые с Газдрубалом и его семьёй забаррикадировались в храме Эсмунa и отказались сдаться. После бегства Газдрубала его жена убила сыновей и бросилась в огонь. См. Полибий, 38.19-21, и Аппиан, Рун. 130-131.

[35] Илиада, 6.448-449. Рассказ Полибия, 38.22 (= Аппиан, Рун. 132). Полибий — свидетель происшествия.

[36] О быке см. Диодор 9.18-19 и 13.90, и о пассаже в целом Аппиан, Рун. 133.

[37] Настоящая глава — вольный пересказ Полибия, 38.1-6 (предисловие к книге), и 9-13. Несколько конкретных параллелей, перечислены ниже.

[38] О сравнения с Карфагеном см. Полибий, 38.1.6.

[39] См. Полибий, 38.11.7-11, который датирует эти предложения зимой 147/6 г. до н. э.

[40] Стратег Ахейского союза. В оставшейся части главы события происходили на общем собрании Союза в Коринее (ср. Полибий, 38.12-13).

[41] Византийская точка зрения. Диодор бы написал «в период моей жизни». — Колония Юлия Коринейя была основана в 44 г. до н. э.

[42] т. е. титул «божественный» см. выше и Диодор 1.4.7. Следующее предложение, с его повторением того, что было сказано выше, может быть частью заключения длинного восхваления Цезаря.

[43] Александр Балас (на нем см. Диодор 31.32а) сверг Димитрия I с помощью Птолемея Филометора (150 г. до н. э.), и тогда же женился на дочери Птолемея. Александру в настоящий момент угрожал Деметрий, младший сын Деметрия I, который получил трон, как Деметрий (II) Никатор Θεос Филадельф, в 145 г. до н. э.

[44] Ср. 1 Макк. 11.10; Иосиф, Ant. Iud. 13,103 след. 1 Макк. 1.67 датируют вторжения Деметрия 165 годом эры Селевкидов (148/7 г. до н. э.). Точная дата выступления Птолемея на сцене является неопределённой.

[45] Объединённые силы Деметрия и Птолемея встретились с ним на берегу реки Энопара (в начале лета 145 г. до н. э.). Абы неизвестны, но должно быть, находились в северной Сирии.

[46] Вскоре после этого выступил как царь Диодот (Трифон), с титулом Антиох (VI) Θεос Эпифан Дионис.

[47] В Селевкии.

[48] Юлий Обсеквенс в Книге чудесных явлений (Liber Prodigiorum) кратко описывает множество таких предзнаменований.

[49] Например, Элиан (De Nat. Anim. 1,25), хотя ошибка была известна ещё Аристотелю (Hist. Anim. 6.32).

[50] И до и после этой длинной цитаты (главы 10-12) Фотий заявляет, что она взята из книги 32, добавив в заключение, что она находится в конце книги. Диндорф, работая с ошибочной хронологией, которая помещает смерть Александра Баласа в 149 до н. э., пренебрёг этими свидетельствами. Надлежащий хронологический порядок, есть надежда, был восстановлен в настоящем издании. Однако Диндорф был, вероятно, прав, предполагая ошибку у Фотия или в его рукописи, в отношении следующего фрагмента (Диодор 33.1), которая определяется в надписи как взятая из книги 32. Есть и другие, и очевидные, ошибки подобного рода у Фотия, и теперь образец разделения двух книг, если и неопределённый, по крайней мере, удовлетворительный. Тот факт, что История Полибия включает в этом отношении падение Карфагена и Коринфа, и смерть Птолемея Филадельфа и (предположительно) Александра Баласа, является сильным аргументом в пользу разделения Диндорфа.

33. Фрагменты 147-136 гг. до н. э. Лузитанская война. События в Египте и Азии

Переводчик:
Мещанский Д.В.
Переводчик:
Агностик

1. (1) Лузитаны, говорит Диодор, по первости из-за отсутствия подходящего вождя были лёгкой добычей в своей войне с Римом, но позже, после того как они нашли Вириаэа, причинили тяжёлый урон римлянам[1]. Этот Вириаэ был из тех лузитан, которые обитают у океана, и будучи с раннего детства пастухом, был умелым горноходцем; при таком образе жизни его физические данные весьмагодились ему; поскольку силой рук и быстротой ног, проворством и находчивостью, он превосходил прочих иберов. (2) Приучив себя к скудной пище, множеству физических упражнений, и довольствуясь только минимумом сна, и, короче говоря, живя всё время с оружием и в постоянных схватках с дикими зверями и разбойниками, он стал любимцем народа, был избран вождём, и в короткое время собрал вокруг себя банды лихих людей. Своими успехами на поле боя он не только прославился как воин, но и приобрёл репутацию незаурядного организатора. (3) Кроме того он был щепетилён при дележе добычи и в соответствии с их достоинствами чествовал дарами людей, выдающихся своею храбростью. Через время, провозгласив себя вождём, и уже не разбойником, и взявшись за оружие против римлян, он бил их во многих сражениях: например, римского полководца Ветилия[2] и его армию он разгромил наголову, взяв самого командующего в плен и предав его смерти. (4) Кроме того он добился многих военных успехов, пока Фабий[3] не был избран вести войну против него. Поэтому его удачи стали уменьшаться в немалой мере. Затем, оправившись, он завоевал новые лавры за счёт Фабия и вынудил того подписать позорный для римлян договор. Но Цепион[4], будучи отобран командовать войсками против Вириаэа, отменил договор и, сперва причинив Вириаэу многократные неудачи, затем довёл его до полного разгрома - так что тот был вынужден искать перемирия - добился его убийства человеком из его родни. Затем, запугав Тавтама, который принял командование, и его армию, и учредив договор на желаемых условиях, он даровал им землю и город для поселения. (5) Вириаэ, атаман лузитанских разбойников, был справедлив в дележе добычи; он основывал свои награды на заслугах, делая особые дары тем, кто прославился храбростью, и не брал для собственного пользования ни одного предмета из общественной казны. В результате лузитаны искренне следовали за ним в бой и чествовали его как общественного благодетеля и спасителя.
2. (1) Плавтий[5], римский претор, управляя провинцией, проявил себя плохим руководителем. По возвращении домой, найдя себя обвиняемым в *minuta maiestas*, он покинул Рим и удалился в изгнание.

3. (1) В Сирии царь Александр, слабость характера которого привела к невозможности управлять царством, получил переворот Гиеракса и Диодота[6] в правительстве Антиохии.
4. (1) Деметрий, теперь, когда царская власть в Египте была уничтожена, и он остался один[7], уверовал, что избежал все опасности. Поэтому, презрев искать расположение народа, как это было заведено, и даже становясь всё более невыносимым в своих требованиях, он катился по пути деспотической жестокости и расточительного беззаконного поведения всех видов. Вот только ответственность за его наклонности лежит не только на его натуре, но также на человеке[8], который возвёл его на царство. Ибо он, будучи нечестивым мошенником, был творцом всех этих пороков, поскольку он льстил юноше и толкал его на поступки полные бесчестия. (2) Своим первым постановлением Деметрий наложил взыскание на тех, кто враждовал с ним во время войны, но не снисходительное порицание, а покарал их диковинными наказаниями. Затем, когда граждане Антиохии в отношении к нему повели себя в обычной манере, он выставил против них значительный отряд наёмных войск и отнял у граждан оружие; тех, кто отказался принять его руку, он или убил в открытом бою, или порубил вместе с жёнами и детьми в их домах; (3) а когда сильные волнения охватили разоружённых, он предал огню большую часть города[9]. После наказания множества участников он конфисковал их имущество в царскую мошну. Много антиохийцев в страхе и ненависти бежали из города и скитались по всей Сирии, ожидая своего часа для нападения на царя. Деметрий, их открытый враг, не прекращал убивать, изгонять и грабить, и даже превзошёл своего отца в жестокости и кровожадности. (4) Ибо фактически его отец, который был предрасположен, но не к царственной справедливости, а к тираническому беззаконию, вовлёк своих подданных в непоправимые бедствия, в результате чего царей из его дома ненавидели за их преступления, а таковых из другого дома любили за их справедливость. Поэтому в то время в Сирии имели место борьба и непрерывные войны, так как государи каждого дома непрерывно устраивали ловушки таковым из другого. Народ, фактически, приветствовал династические изменения, поскольку каждый царь при восстановлении искал его благосклонности.
- 4а. (1) Некто Диодот, также называемый Трифон, который пользовался большим почётом среди "друзей" царя, осознавая недовольство масс и их ненависть к государю, восстал против Деметрия и вскоре нашёл большое число готовых присоединиться к нему (призванных первыми?) мужей из Ларисы, прославленных своею храбростью и получивших настоящее обиталище как награду за мужество (ибо они были колонистами из вессалийской Ларисы), и как преданные союзники царской династии Селевка Никатора (всегда сражались) в первых рядах кавалерии. Он также заключил союз с арабским шейхом Ямвлихом[10], которому случилось содержать Антиоха (прозванного Епифаном)[11], тогда ещё ребёнка, сына Александра. Возложив диадему на его голову и обеспечив свитой, уместной царю, он восстановил мальчика на отцовском троне. Он полагал, что было вполне естественно, что народ, жаждущий перемен, радушно примет его из-за справедливости царей (из его дома?) и из-за беззаконности нынешнего правителя. Имея малое войско, он первым делом стал лагерем у города Халкида, что на границе с Аравией, и способного содержать расквартированную здесь армию и обеспечить безопасность; используя его как базу, он привлёк на свою сторону соседние области и собрал припасы, необходимые для войны. Деметрий сперва отнёсся к нему легкомысленно, как к обычному разбойнику, и приказал солдатам схватить его, но позже, когда Трифон организовал армию неожиданно крупную и под предлогом восстановления мальчика на царстве выдвигал собственные притязания, Деметрий решил отправить против него стратега.
5. (1) Жители Арада решили, что настало время разрушить город Марае. Поэтому послав тайно к Аммонию[12], первому министру государства, они убедили его принять триста талантов за выдачу им Мараеа. Они послали Исидора в Мараеа, якобы по делам, но на самом деле захватить город и передать его арадянам. (2) Но мараеяне, не ведая о судьбе им уготованной, и зная, что арадяне пользуются покровительством царя, решили не пускать в город солдат, посланных царём, а вместо этого лично обратились за помощью в Арад. Соответственно, они отобрали десять старейших граждан, людей высочайших отличий, и отправили их в Арад явиться с ветвями просителей, и привезли с ними наиболее древних городских идолов, в надежде, что обращение к узам родства и почтение к богам, полностью изменит отношение арадян. (3) Посланники, следуя наставлениям, сошли с корабля и обратились с призывами и просьбами к народу. Арадяне, впавшие в безумие, пренебрегли законами, повсеместно соблюдаемыми в отношении просителей, и не посчитались с почтением к образам и богам родственного народа. Итак, разбив вдребезги образы божеств и растоптав их ногами, они пытались побить камнями послов. Но когда несколько старцев призвали остановиться обезумевшую толпу, те не хотя, и в уважение к их сединам, прекратили бросать камни, но решили отвести посланников в

тюрьму.

(4) Арадяне, впавшие в безумие, выказали неуважение к послам. И когда несчастные посланники воззвали к священному праву просителей и к неприкосновенности послов, наиболее безрассудные юноши убили их. Как только страшное кровопролитие завершилось, они устремились на собрание и добавили к уже свершённому преступлению ещё один нечестивый замысел против мараёян. (5) Содрав с мёртвых кольца[13], они послали письмо народу Мараёа, якобы от послов, в котором они сообщали, что арадяне согласились прислать солдат им на подмогу, надеясь, что если мараёяне поверят, что, воистину, это пришли союзники, их солдаты будут допущены в город. (6) Они, однако, не смогли довести до конца свой безнравственный замысел, поскольку богобоязненный и честный человек возымел сочувствие к судьбе тех, кто уже стоял на краю гибели. Хотя арадяне убрали все лодки, с тем чтобы никто не мог открыть обречённой жертве козни, направленные против них, один моряк, расположенный к мараёянам и привыкший к плаваниям в прибрежных водах, ночью вплавь пересёк пролив (так как баркас у него отобрал), благополучно завершил рискованный заплыв в восемь стадиев, и предупредил мараёян о заговоре против них. И когда арадяне через своих согладатаев узнали, что их план раскрыт, они отказались от отвратительного замысла с письмом.

5а. (1) В Писидии жил человек по имени Молкест[14]: уроженец Бовбо, он был первым в почёте среди всех в этой части, и за свою известность был избран стратегом. Так как его власть выросла, он получил телохранителей, а затем открыто объявил себя тираном. Через некоторое время его брат Семиад, который домогался передачи власти и пользовался доверием брата, убил Мокелта и наследовал его пост. Сыновья убитого, которые в это время были подростками, были тайно отправлены к родичам в Термесс. Здесь они были возвращены и по достижении полной возмужалости, выступили отомстить убийце отца. Но после убийства тирана они не стали искать власти для себя, но восстановили на своей родине народное правительство.

6. (1) Птолемей[15], брат Птолемея Филометора, став царём начал своё правление царством с ужасающих нарушений закона. Например, очень многих людей, которых он опутал лживыми обвинениями в заговоре против себя, он жестоко и незаконно казнил; других ложно обвинил в разнообразных преступлениях, отправил в изгнание и конфисковал имущество. Так как эти деяния вызвали недовольство и возмущение, он навлёк на себя гнев всего народа и быстро стал объектом ненависти своих подданных. Тем не менее, он правил пятнадцать лет.

6а. (1) Диодор говорит, что младший Птолемей, наследовавший своему брату, правил пятнадцать лет и совершил много незаконных деяний: он женился на своей сестре Клеопатре[16], ложно обвинил многих в заговоре против себя и некоторых казнил, других отправил в изгнание своими указами и захватил их имущество.

7. (1) Вириае, когда множество золотых и серебряных чаш и всевозможных видов расшитой одежды были выставлены по случаю его бракосочетания, опершись на копьё, отнёсся к щедрой выставке без признака восторга или удивления, но выказал скорее презрение. Он также единственным замечанием высказал глубины здравого смысла, и он допустил много заявлений о неблагодарности к благодетелям и неадекватности... будучи напыщен изменчивыми дарами фортуны: главным образом, что расхваливаемое богатство его тестя было само по себе собственностью человека, который держал копьё; более того, что он задолжал ему гораздо больше, чем другие, даже предлагал ему, истинному владельцу всего этого, не собственные дары[17]. (2) Вириае поэтому не омылся и не занял место за столом, хотя ему докучали просьбами так сделать, но когда стол со всевозможными яствами поставили перед ним, он взял хлеб и мясо и отдал это тем, кто сопровождал его; затем мимоходом[18] взяв несколько кусочков он приказал привести к нему невесту.

Принеся полагающиеся жертвы и исполнив обряды обычные среди иберов, он усадил девушку на свою кобылу и немедленно уехал в место в горах, им подготовленное. (3) Ибо он считал самодостаточность своим величайшим богатством, свобода его родины и высокое положение, приобретённое храбростью - своими надёжнейшим владениями. Он был человеком, который в разговоре был чересчур прямолинеен, поскольку слова им произносимые, были невинным изливанием простодушной и неиспорченной природы.

(4) Когда множество предметов было выставлено для его свадьбы, Вириае, осмотрев эти кучи, сказал Астолпу: "Почему, спрашивается, римляне, которые видят все это на наших пирах, удерживают свои руки от таких ценностей, хотя в их власти вырвать это у нас?" Когда Астолп ответил, что никто не может двинуться, чтобы захватить или потребовать их, Вириае сказал: "Тогда почему, к слову, если власть даёт тебе неприкосновенность и защищает обладание такими вещами, ты бросаешь их и присоединяешься к моей кочевой жизни и моему скромному обществу?"

(5) Это был, воистину, человек, который в разговоре шёл прямо к цели, поскольку его слова лились из неискушённой и неиспорченной природы. Так, например, на предложение

народа тукки[19], которые никогда не держались одного и того же курса, но переходили то к римлянам, то к нему, и часто повторяющих такие переходы, он рассказал басню, тонко составленную, и в тоже самое время упрекающую их в переменчивости намерений. (6) Жил-был, рассказал он, один человек средних лет, который имел двух жён. Младшая, желая иметь мужа подходящего ей, выдёргивала седые волосы, тогда как старшая женщина выдёргивала черные, до тех пор пока из-за них он не стал совершенно лысым[20]. Подобная судьба, сказал он, уготована и народу тукки; ибо римляне приговорят к смерти тех, кто был с ними не согласен, а лузитаны сделают это со своими врагами, так что город быстро опустеет. (7) Он, говорят, в той же мере сделал много других глубокомысленных замечаний, ибо хотя он не имел обычного образования, он обучался в ходе постижения практических дел. Ибо речи того, кто живёт в соответствии с природой, немногословны, будучи побочным продуктом добродетельных занятий; и когда мысль высказана просто, кратко и без витиеватости, говорящий уверен в точности сказанного, тогда как слушатель что-то запомнит.

8. (1) Слабость и скромное положение в жизни способствуют бережливой самодостаточности и честности, но высокое положение идёт рука об руку с самовозвышением и пренебрежением к законам, что есть корень нечестивости.

9. (1) Деметрий, находясь в Лаодикее, проводил своё время в праздности, устраивал пирушки и щедро потворствовал самым дорогим удовольствиям. Так что общественные заботы оставались без его попечения, по той причине, что он продолжал совершать беспорядочный произвол в отношении многих людей и был неспособен из-за своих превратностей стать на путь исправления.

10. (1) Мужички Кносса упорно цеплялись за своё превосходство. Толкала их к честолюбивому верховенству древняя слава их города широкая известность их предков в эпоху героев. Ибо Зевс, как сообщают сказки, был взращён среди них, и Минос, владыка моря, который был кноссцем, был обучен Зевсом и превзошёл всех прочих людей отвагою.

11. (1) В соответствии со сказками об Агамемноне, как он наложил проклятие на воинов, отставших на Крите, все ещё ходит среди критян древняя поговорка, которая в единственной строфе пророчит внезапное бедствие, которое сейчас имело место: *Увы, мужички Пергама пренебрегли гибелью*[21].

12. (1) Народ египтян затаил глубокую ненависть к Птолемею из-за его жестокости к подданным и незаконному поведению. Ибо когда его характер сравнивался с таковым Филометора, это не допускало даже близкого сопоставления, поскольку каждый из этих двух расходился в крайностях: один беспристрастный, другой кровожадно жесток. Поэтому народ созрел к переменам и ждал подходящего часа для восстания.

13. (1) Когда Птолемей был возведён на трон в своём дворце в Мемфисе, в соответствии с египетским обычаем Клеопатра родила царю сына.

Чрезвычайно обрадованный он назвал ребёнка Мемфит, в честь города в котором он совершал жертвоприношения, когда родился ребёнок. Во время празднования родин, потворствуя своей обычной кровожадности, он приказал казнить киренцев, которые сопровождали его при возвращении в Египет, но теперь они были обвинены за какие-то откровенные и правдивые высказывания об его любовнице Ирене[22].

14. (1) Когда Дигилис, царь еракийцев[23], взшёл на трон, и течение фортуны текло в его пользу свыше всяких ожиданий, он прекратил управлять своими подданными как друзьями и соратниками, но повелевал ими как будто они были купленными рабами или пленниками. Многие были наказаны, благородных еракийцев он пытал и казнил, и многие стали жертвами его жестокого обращения и неукротимой жестокости. Не было ни одной женщины, ни одного мальчика, чью бы красоту он оставил не тронутой, ни богатого имения, которое он бы не опустошил: в общем, всё государство было наполнено беззакониями. (2) Он также разорил греческие города вдоль своих границ, и пленные подвергались произволу или наказывались ужасными и утончёнными пытками. Став хозяином Лисимахии, города подчинённого Атталу, он предал город огню и, выделив наиболее заметных пленных, покарал их необычными и варварскими наказаниями. Например, он заставлял отрезать руки, ноги и головы детям и вешать их родителям на шею, или отрезал члены мужей и жён и менял их; (3) иногда, отрезав жертве руки, он расчленил их вдоль позвоночника, а при случае даже носил разрубленные половинки на острие копья, посредством чего он превзошёл в жестокости Фалариса и тирана Кассандрей Аполлодора[24]. Даже не принимая во внимание все прочие кровопролития, определённое суждение о его исключительной жестокости сейчас будет показано на единственном примере. (4) В ходе празднования своей свадьбы, согласно древнему еракийскому обычаю, он захватил двух юных путешественников, греков из царства Аттала, двух братьев, оба поразительной стати, один с первой порослью на своих щёках, другой как раз обзавёлся признаками такого пушка. (5) Украсив гирляндами обоих подобно священным жертвам, их привели к нему, и когда слуги растянули младшего во всю длину, как будто (собираясь)

разрубить его пополам, он воскликнул, что несправедливо царю и простолюдинам использовать один и тот же вид жертв. И когда старший юноша возопил, выражая братскую любовь, и бросился под опускающийся топор, царь приказал слугам растянуть его подобным образом. С удвоенной жестокостью он каждого прикончил одним ударом, и оба раза бил точно, тогда как зрители запели пеан в знак его успеха. И много других подобных преступлений он совершил.

15. (1) Аттал[25], прослышав насколько Дигилис ненавидим подданными из-за своей ненасытности и крайней жестокости, придерживался политики прямо противоположной. Соответственно, обращаясь с пленными еракийцами человеколюбиво, он приобрел множество голосов, славящих его милосердие. Дигилис узнав такое, учинил ужасающий произвол и жестокие пытки над заложниками, которые пытались сбежать, и среди них дети нежного возраста и слабого телосложения. Ибо даже они были разорваны член от члена всеми возможными средствами, или им отрубали головы, руки и ноги. Некоторые были насажены на колья, другие повешены на деревьях. (2) Женщины - и не мало - были распластаны и подверглись насилию в дополнение к неизбежной смерти, вынужденные принять весь позор положения, налагаемого надменностью варваров. Таким образом, жертвы были использованы своими насильниками для демонстрации бесстыдной дикости, но вызвали у многих зрителей, способных к цивилизованному восприятию, чувство жалости к несчастным существам.

16. (1) Когда Нуманция и Термесс направили послов к римлянам обсудить прекращение вражды, римляне даровали им мир[26] на следующих условиях: каждый город выдавал римлянам по три сотни заложников, девять тысяч плащей, три тысячи шкур, восемьсот боевых коней и всё своё оружие; сделав это, они станут "друзьями и союзниками". В день назначенный городам для исполнения, они надлежащим образом выполнили всё условия договора. Но когда последним из всего они были обязаны сдать оружие, случился взрыв благородного негодования, так как безумие по независимости охватило толпу. В гневе они жаловались один другому, что если они будут лишены своего оружия, то уподобятся женщинам. Раскаившись в своих решениях, они занялись взаимными упреками, и отцы обвиняли сыновей, дети - родителей, жены - мужей. Поэтому, вернувшись к исходной диспозиции и отказавшись сдавать оружие, они возобновили борьбу с римлянами.

17. (1) Когда Помпей[27] выступил против города называемого Лагний и обложил его осадой, нумантийцы, желая помочь соотечественникам, отправили под покровом ночи четыре сотни солдат. Жители, приняв их с восторгом, прозвали их "спасителями" и чествовали их дарами. Однако, несколько дней спустя, подавленные страхом, они предложили стать город и желали получить гарантии безопасности для своих граждан. (2) И так как Помпей ответил, что он не может заключить договор с ними до тех пор, пока они не выдадут союзников, они сперва отказывались, стыдясь погрешить против своих благодетелей. Но когда ситуация становилась все более безнадёжной, они возобновили переговоры и пытались обеспечить свою безопасность путём умерщвления своих друзей. Их решимость, однако, не осталась незамеченной для назначенных в жертву, которые, узнав об этой затее, приготовились защитить себя, и напали на горожан ночью, пролив много крови. (3) Помпей, услышав шум, приставил к стенам лестницы и захватил город. Всю знать он вырезал, но избавил от опасности союзников числом две сотни, отчасти из сочувствия к их неустрашимости в опасности и из-за несчастий, выпавших на долю этих жертв неблагодарности, отчасти как средство добиться большой признательности от нумантийцев к римлянам. Город он разрушил до основания.

18. (1) Царь Арсак[28], практикуя политику милосердия и человеколюбия, естественным путем приобрел выгоды и способствовал увеличению царства. Ибо он расширил свою власть до самой Индии и без борьбы завладел областью, где когда-то правил Пор. Но, хотя достигнув таких высот царской власти, он не потворствовал роскоши или высокомерию, обычно сопровождающих власть, но гордился личным осуществлением правосудия по отношению к тем, на кого распространялась его власть, и мужеством по отношению к тем, кто противостоял ему. Одним словом, сделав себя владыкой многих народов, он научил парфян каждому следовать наилучшему обычаю.

19. (1) Когда Вириае запросил свидания, консул Попиллий[29] решил объявлять римские требования одно за другим, опасаясь, что если он упомянет их все сразу, от отчаяния и ярости тот будет вынужден к непримиримой вражде.

20. (1) Некто Галаст, аеаманиец родом и сын Аминандра, бывшего царя аеаманийцев, был человеком далеко превосходивших своих соотечественников родовитостью, богатством и славой; он стал другом Птолемея Филометора и в войне против Деметрия служил в качестве командира отрядов александрийцев. Вот только после поражения и смерти Птолемея ложные обвинения были направлены против него, что он умышленно предал дело египтян врагам, и когда Птолемей[30], который принял царство, лишил его состояния и лично выразил недружелюбие к нему, он испугался и бежал в Грецию. Так как было ещё

много других, высланных из Египта из-за раздоров с наёмными войсками, он радушно принимал изгнанников. Утверждая, что царь Птолемей Филометр поручил ему сына от Клеопатры воспитывать как наследника царства, он возложил диадему на голову мальчика и с большим числом изгнанников и случайных приверженцев готовился вернуть ему отцовское царство.

21. (1) Авд, Диталк и Никоронт[31], мужи города Орсо, все трое близкие родственники и друзья, видя, что авторитет Вириаеа пострадал под ударами римлян, и опасаящиеся на свой собственный счёт, решили устроить некоторые требования, одобренные римлянами, как средство обеспечить личную безопасность. Видя, что Вириаеа страстно желает положить конец войне, они обещали уговорить Цепиона[32] заключить мир, если Вириаеа пошлёт их в качестве послов договориться о прекращении вражды. Когда атаман дал своё согласие, они поспешили к Цепиону и легко убедили его даровать им гарантии безопасности на их предложение убить Вириаеа. После обмена залогом, они быстро вернулись в лагерь и, утверждая, что они добились согласия римлян на мир, возбудили в Вириаеа большие надежды - так как они старательно отвлекали его разум как можно дальше от всяких подозрений в истине. Поскольку они пользовались доверием в силу дружбы с Вириаеом, они ночью прошли незамеченными в его палатку и, убив его достигшими цели ударами мечей, тотчас ринулись прочь из лагеря и, придерживаясь бездорожья горной местности, благополучно сбежали к Цепиону.

21а. (1) Они[33] представили телу Вириаеа великолепные и пышные похороны, и над могилой в честь его прославленной храбрости устроили погребальные игры с гладиаторами, разделёнными на двести пар. Согласно общего мнения он был самым храбрым бойцом в сражении и наиболее способным полководцем, заранее предвидящим, что будет к пользе; что самое важное, на всем протяжении военной карьеры, он командовал бойцами, преданными ему в степени ни кем непревзойдённой. При дележе добычи он брал не больше, чем полагалось рядовому солдату, а из того, что было назначено ему, он награждал солдат, которые заслужили благодарность и приходили на помощь тем, кто нуждался. Он был воздержан, неумолим и готов к любой трудности или опасности; и он был выше всяких удовольствий. Доказательства его способностей очевидны: ибо за одиннадцать лет, что он руководил лузитанами, его войска не только оставались свободны от разногласий, но и были непобедимы, тогда как после его смерти союз лузитан распался, как только лишился его руководства.

22. (1) Птолемей... из-за своей жестокости и жажды крови, из-за бессовестной приверженности самым постыдным развлечениям и из-за безобразной тучности, (получил прозвище "Пузач"). Но его стратег Гиеракс[34], будучи человеком выдающегося таланта в военном искусстве, и имея дар обращения с чернью, кроме того, будучи человеком чистосердечным, держал воедино царство Птолемея. Так, когда средства Птолемея истощились и солдаты склонялись на сторону Галаста из-за того, что они не получали плату[35], обеспечив армию из своих собственных средств, он положил конец возмущению.

23. (1) Египтяне до крайности ненавидели Птолемея, ибо они видели, что он был ребячлив в делах с народом, что он привержен самым распутным наслаждениям, и все более уподобляется бабе из-за попустительства своим порокам.

24. (1) Город известный как Контобрис направил послов к римлянам, которые в соответствии с инструкциями приказали римлянам покинуть область как можно скорее, прежде чем некие беды настигнут их ввиду того, что прочие, кто безрассудно вторгся в их пределы с вражескими армиями, погибали до все до единого. Консул ответил, что хотя лузитаны и кельтиберы склонны к великим угрозам и вторжениям, римляне сделали свою практикой карать оскорбителей и пренебрегать угрозами: соответственно, им приличествует показывать свою доблесть не угрозами, но делами, и, в самом деле, их доблесть будет подвергнута тщательной проверке[36].

25. (1) Он считал наилучшим для них сражаться и встретить славную смерть, чем лишённым оружия отдать себя в самое позорное рабство.

26. (1) Юний[37] уговаривал солдат теперь или никогда вести себя как мужчины и показать себя достойными своих прежних успехов... Тем не менее, их сердца не дрогнули, ибо сила рассудка возобладала над их телесной немощью.

Широко распространилась весть о неумолимости отмщения римлян тем, кто противостоит им, и об их выдающейся справедливости к тем, кто исполняет их приказы[38].

27. (1) Консул Эмилий[39] был бесполезен для целей войны из-за телесной грузности и недостатка проворности, вследствие чрезмерного веса и избытка плоти.

28. (1) В Сирии Диодот по прозвищу Трифон, убив Антиоха, сына Александра, ещё ребёнка, который воспитывался как единственный наследник трона[40], возложил на свою голову царскую диадему, захватил пустующий трон, объявил себя монархом и вступил в войну с сатрапами и стратегами законного царя[41]. Ибо в Месопотамии были мед Дионисий, в Келесирии - Сарпедон и Паламед, в Селевкии-на-море - Эсхрион, который имел при себе

царицу Клеопатру, жену Деметрия (которого Арсак держал в плену).

28a. (1) Трифон, возвысившись из частного состояния до царствования, жаждал укрепить своё положение посредством указов сената. Соответственно, изготовив золотую статую Победы весом в десять тысяч золотых статеров, он отправил посольство в Рим, чтобы передать её римскому народу. Он полагал, что римляне примут Победу как из-за её ценности, так и в качестве доброго предзнаменования, и провозгласят его царём. Но он обнаружил, что сенаторы оказались более коварными, чем он сам и, что они ловко перехитрили того, кто стремился их обмануть и сбить с толку. Ибо сенат принял дар и гарантировал добрую волю и покровительство, но изменил авторство дара, и вместо Трифона вписал имя царя им убитого. Этим деянием сенат известил, что осуждает убийство мальчика и отказывается принимать дары от нечестивцев.

28b. (1) Сципион Африканский^[42] и его товарищи-посланники прибыли в Александрию для осмотра всего царства. Птолемей приветствовал их с величайшим радушием и пышностью, устроил для них пышное пиршество и сопровождал при осмотре дворца и других царских сокровищ. (2) Тогда как римские послы были людьми высочайших достоинств, и поскольку их обычная пища ограничивалась несколькими кушаньями, и только такими, которые способствуют здоровью, они с презрением отнеслись к его мотовству, как пагубному и телу и душе. Зрелища, которые царь считал чудесными, они рассматривали как интермедии, нестоящие внимания, но заняли себя тщательным осмотром того, что имело истинную цену: положение и силы города, уникальные особенности Фароса, затем поднявшись по реке в Мемфис - качество земли и исходящие от Нила благословения, большое число египетских городов и неисчислимые мириады их жителей, силу оборонительной позиции Египта, и общие преимущества страны, по какой причине она хорошо подходила для обеспечения безопасности и величия империи. (3) И когда они изумились числу народонаселения Египта и природным преимуществам местности, они предположили, что очень огромная сила может быть построена здесь, если это царство когда-либо получит правителя достойного её.

Осмотрев Египет, послы отплыли на Кипр, а оттуда в Сирию. В итоге они обошли большую часть обитаемого мира, и со всех сторон, поскольку провели свой визит в воздержанной манере, достойной удивления, они получали тёплый приём, и вернулись домой под овацию, на которую все сошлись. (4) Ибо там, где были партийные разногласия, некоторых они примирили друг с другом, других они убедили исполнять правосудие для тех, кто явился с жалобами; тех, кто не уgomонился, он поместили под арест, тех, чьи случаи они признали нелёгкими для решения, они послали в сенат. Они вели дела с царями и народными правительствами, и возобновляли существующие узы дружбы с одними, и всегда укрепляли в договорах о добрососедстве превосходство Рима. В результате все, ныне достигшие дружеских отношений^[43], направили посольства в Рим, выражая признательность, что римляне присылали мужей такого образца.

^[1] Это резюме деяний Вириааа присутствует у Фотия среди фрагментов книги 32. Об его позиции здесь (следуя Диндорфу) см. последнее примечание к Книге 32. Характеристику Вириааа см. также Дион Кассий, 22, 73 и Аппиан, *Hisp.* 75.

^[2] Г. Ветилий, претор 147 г. до н. э., попал в засаду и был разбит под Трибулами (Аппиан, *Hisp.* 61-63). В тексте его имя фигурирует как Вителлий.

^[3] Здесь, вероятно, ссылка на Кв. Фабия Максима Эмилиана, консула в 145 г. до н. э. (Ср. Аппиан *Hisp.* 65, но Фабий, упомянутый чуть ниже, несомненно, Кв. Фабий Максим Сервилиан, консул 142 г. до н. э. (Аппиан, *Hisp.* 67-69).

^[4] Кв. Цепион Сервилий, консул 140 г. до н. э. См. ниже, гл. 21 и Аппиан, *Hisp.* 70, 71-75.

^[5] Г. Плавтий, претор в 146 г. до н. э., был побеждён Вириааом (Аппиан, *Hisp.* 64; ср. Ливий, *Per.* 52). *Minuta* (или *imminuta*) *maiestas* может подразумевать любое преступление, совершенное против римского народа и его безопасности.

^[6] Этот фрагмент с двумя непосредственно перед ним (1.5 и 2), возможно и должны были быть помещены в предыдущей книге между гл. 27.3 и 9с. Но если, как представляется вероятным, повествованию об Вириаае была полностью посвящена книга 33, то все три фрагмента расположены правильно, и данный отрывок (гл. 8) должен относиться к ситуации в Сирии после битвы на р. Энопара и смерти Александра Баласа, ссылка на Александра была просто пояснением. О Диодоте (Трифоне) см. ниже, гл. 4а и ср. Диодор 32. 9с.

^[7] Один из трёх претендентов на часть или всю Сирию, т.е.: Деметрий II Никатор, Александр Балас, и Птолемей VI Филометор. Птолемей умер от ран, полученных в битве при Энопарах, оставив царство оспариваемое между его вдовой и сыном с одной стороны, и его братом Фисконом с другой стороны. С его смертью египетские претензии на Келесирию потерпели крах.

- [8] Вероятно Ласеен, критянин, которого называют царским «родственником» и «отцом» в 1 Макк. 11. 31-32, и И. Флавий. Ant. Iud. 13. 126-127.
- [9] Ср. рассказ в 1 Макк.; II. 44-48, и Иосиф, Ant. Iud. 13. 135-142.
- [10] Масс. 11.39 даёт его имя как Ималкв; Иосиф, Ant. Iud. 13,131 как Малх.
- [11] Первые монеты Антиоха VI Епифан, сына Александра Баласа, датированы 167 годом эры Селевкидов, до осени, 145 г. до н. э.
- [12] Если этот Аммоний являлся министром Александра Баласа, настоящее повествование должно касаться предыдущего инцидента, возможно рассказывающего подоплёку разрушения Мараа во время борьбы между Деметрием и Трифоном.
- [13] Что бы использовать кольца для опечатывания подложных писем.
- [14] Это имя представлено ниже как Мокелт, но Федер возможно прав, исправляя на Моагетс. Во всяком случае, это человек идентичен или связан с Моагетсом, тираном Кибиры, упомянутом у Полибия, 21. 34 (189 г. до н. э.). Имя Моагетс было распространено в Анатолии. В какое-то неопределённое время Кибира, Бубона, Балбура и Эноанда составили Тетраполис (Страбон, 13.4.17, р. 631).
- [15] Птолемей VIII Эвергет II, по прозвищу Фискон («Пузан»). «Пятнадцать лет», указанные ниже, охватывают период до его изгнания в 131 г. до н. э., но его беспокойное правление фактически продлилось до 116 до н. э.
- [16] Клеопатра II, прежде жена Птолемея VI.
- [17] Или, возможно, «ничего, что было его собственным», в том смысле, что Вириае на самом деле владел им в любом случае. Но все это предложение трудно и, вероятно, повреждено.
- [18] Кажется, подразумевается, что он не стал ждать, пока ему подадут.
- [19] Вероятно, то же самое, что Итукка Аппиана, Hisp. 66.
- [20] Об этой басне см. Perry, Aesopica, I. 333, прим. 31.
- [21] Различные рассказы, связывающие критский Пергам с Агамемноном или с Троей. см. Servius on Aen... 3,133 и Velleius Paternulus, II 2. — Точная причина для ссылки на Крит в этот момент в повествовании не известна.
- [22] Греческий текст отсылает нас к продолжению коллекции исторических отрывков Константина о браках, которая не сохранилась. — Матерью Мемфитеса была Клеопатра II. Несколько лет спустя Фискон также женился на её дочери (от Филометора), Клеопатре III. Ирена упоминается также у Иосифа Флавия, Против Апиона 2,55. — О жестокости Фискона см., например, Юстин, 38.8.
- [23] Дигилис был вождем аракийских каени и зятем Прусия Виоинского. Дата его «восшествия на престол» неопределённа, но его конфликт с Атталом II можно отнести к 145 г. до н. э.
- [24] О Фаларисе см. Диодор 9.18-19, Об Аполлодоре, Диодор 22.5.
- [25] Аттал II, царь Пергама 160/59-139/8 г. до н. э.
- [26] Вероятно, это не «Расем infirmatam» Ливия, Рег. 54 (ср. Аппиан Hisp. 70), заключённый Помпеем в 141 г., так как условия, похоже, не согласуются. Термесс, пожалуй, идентичен Термантии Аппиана, Hisp. 76.
- [27] Кв. Помпей, консул 141 г. до н. э.
- [28] Миеридат I Арсак VI, создатель парфянской империи, который умер в 138/7 г. до н. э.. Настоящий фрагмент без сомнений является вступлением к рассказу о походе против него в 140 г. до н. э. под руководством юного Деметрия II Никатора. После первого успеха Димитрий был взят в плен, и оставался в руках парфян до 199 г. до н. э.
- [29] М. Попиллий Ленат, консул в 139 г. до н. э.. С этим фрагментом мы можем связать Dio, 22. 75.
- [30] т. е. Фискон. Галаст, пожалуй, совпадает с Γαλέτης, фаворитом одного из Птолемеев, о котором забавный анекдот излагает Элиан, Var. Hist. I. 30. Положение настоящего фрагмента не является надёжным, но он попадает в период 145-139 г. до н. э., и, похоже, что гл. 23 датируется более поздним периодом.
- [31] Аппиан, чей рассказ об убийстве (Hisp. 74) отличается в некоторых других деталях, также даёт имена Авдак, Диталкон, Минурий (ср. также Ливий, Рег. Оху. 54).
- [32] См. выше, примечание к гл. 1.4.
- [33] т. е. армия его верных слуг. Аппиан, Hisp. 75, добавляет некоторые другие детали.
- [34] Возможно, тот же Гиеракс, что был на службе у Александра Баласа. см. выше гл. 3 и Диодор 32.9с. По словам Посидония (Jacoby, FGH, прим. 87, фр. 4) Гиеракс Антиохийский был сначала фаворитом Филометора, затем Эвергета, который в конечном счёте предал его смерти. Это может быть тот же самый человек, но идентификация является неопределённой.
- [35] См. выше, гл. 20.
- [36] Дата может определяться только положением фрагмента в коллекции De Sententiis.
- [37] Юний Брут, консул в 138 г. до н. э. Он командовал войсками в Дальней Испании.

[38] Ср. Вергилий, Аен. 6. 853: «parcere subiectis et debellare superbos».

[39] М. Эмилий Лепид Поркина, консул 137 г. до н. э. Он заменил своего коллегу Манкиния в Испании.

[40] Трифон поначалу правил совместно с Антиохом VI Епифаном, но был свергнут царём-мальчиком, возможно, уже в 148 г. до н. э.

[41] Буквально «из царского рода», т. е. Димитрий II, чья мать — царица (упомянутая ниже) Клеопатра Тея, мать убитого Антиоха VI, от её предыдущего брака с Александром Баласом. Трифон, узурпатор, никак не мог претендовать на царское происхождение. О Сарпедоне см Посидоний (Jасohy, FGH, прим. 87), фр. 29.

[42] Корнелий Сципион Африканский Эмилиан. Точная дата этого знаменитого посольства является предметом спора. Положение фрагмента, кажется, указывает на дату 138 г. до н. э. или позже, которое все равно будет соответствующим, если отчёт ретроспективный, после возвращения посольства в Рим.

[43] Или, может быть, «получив обращение, которое подобает их политике».

34/5.1-2. Фрагменты 135-132 гг. до н. э. О неприязни к евреям. Восстание рабов на Сицилии

Переводчик:
Агностик

1. (1) Когда царь Антиох[1], говорит Диодор, осадил Иерусалим, евреи держались какое-то время, но когда все запасы были исчерпаны, они оказались вынуждены делать попытки примирения для прекращения боевых действий. Тогда большинство друзей советовали царю взять город штурмом и уничтожить полностью народ евреев, так как они одни из всех народов избегали отношений с другими народами и смотрели на всех людей как на своих врагов. Они отмечали также, что предки евреев были изгнаны из всего Египта, как люди нечестивые и ненавидимые богами. (2) Для очищения страны все люди, которые имели на своих телах белые отметины или знаки проказы, были собраны и изгнаны за границу, как находящиеся под проклятием; беженцы заняли территорию вокруг Иерусалима и учредили еврейскую нацию, сделав свою ненависть к человечеству традицией, и на этот счёт введя совершенно диковинные законы: не ломать хлеб с любым другим народом, не проявлять к ним никакой доброты. (3) Друзья напомнили Антиоху и о вражде, которую в былые времена его предки испытывали к этому народу. Антиох, прозванный Епифан, разгромив евреев[2], вступил во внутреннее святилище храма бога, куда по закону может входить только священник. Найдя там мраморную статую очень бородатого человека с книгой в руках, сидящего на осле[3], он предположил, что это изображение Моисея, основателя Иерусалима и создателя нации, человека, кроме того, предписавшего для евреев их человеконенавистнические и незаконные обычаи. А так как Епифан был потрясён такой ненавистью, направленной против всего человечества, он поставил перед собой цель уничтожить их традиционный уклад. (4) Соответственно, перед изображением основателя и перед алтарём бога под открытым небом он принёс в жертву большую свинью и вылил кровь на них. Затем, подготовив тушу, он приказал священные книги, содержащие ксенофобские законы, окропить мясным отваром, лампу, которую они называют бессмертной и которая постоянно горит в храме, погасить, а первосвященник и остальные евреи были принуждены отведать мясо.

Пересказывая все эти события, друзья настоятельно советовали Антиоху положить конец этой расе, либо, в противном случае, отменить их законы и заставить изменить своё поведение. (5) Но царь, будучи великодушным и кротким человеком, взял заложников, но отклонил обвинения против евреев, как только взыскал обусловленную дань и разобрал стены Иерусалима.

2. (1) Когда Сицилия после падения карфагенян наслаждалась шестидесятью годами процветания во всех отношениях, война с рабами[4] разразилась по следующей причине. Сицилийцы, быстро разбогатев и приобретя огромные богатства, стали покупать большое количество рабов, на чьи тела, как только их доставляли толпами с невольничьих рынков, они сразу же ставили отметки и клейма. (2) Молодых людей они использовали в качестве пастухов, остальных такими способами, чтобы они оказались полезны. Но они обращались с ними жестоко и выдавали самое скудное содержание, только самый необходимый

минимум еды и одежды. В результате большинство из них добывали средства к существованию разбоем, и повсеместно случались кровопролития, так как разбойники были подобны рассеянным шайкам солдат. (3) Наместники (преторы) пытались подавить их, но так как они не решались наказать их из-за власти и престижа землевладельцев, владевших разбойниками, они были вынуждены смотреть сквозь пальцы на разграбление провинции. Ибо большинство помещиков были римскими всадниками, а так как это были всадники, которые выступали в качестве судей, когда обвинения, связанные с делами провинции, предъявлялись наместниками[5], магистраты пребывали в страхе перед ними. (4) Рабы, задавленные своими лишениями, часто терпящие произвол и битые сверх всякой меры, не могли вынести их обращения. Собравшись вместе, когда представлялся случай, они обсуждали возможность восстания, пока, наконец, они не претворили планы в действие. (5) Был некий сирийский раб, принадлежащий Антигену из Энны, апамец по происхождению, имевший склонность к магии и творящий чудеса. Он утверждал, что предсказывает будущее по божественному внушению во сне, и поэтому такая черта его таланта обманула многих. Исходя из этого, он не только давал оракулы с помощью сновидений, но даже утверждал, что божество являлось ему во время бодрствования и слышал будущее из их собственных уст. (6) Из его многочисленных импровизаций некоторые случайно оказались правдой, и поскольку неудачные не подверглись сомнению, те, которые исполнились, обратили на себя внимание, и его слава быстро разрослась. Наконец, при помощи некоего устройства, находясь в состоянии одержимости божеством, он извлекал огонь и искры изо рта, и таким образом в бреду давал оракулы о грядущих событиях. (7) Он помещал огонь и топливо для его поддержания в орех - или что-то подобное, - что было проколото с обеих сторон, а затем, поместив это в рот и дую в него, он иногда зажигал искры, а иной раз пламя. Ещё до восстания он говорил, что сирийская богиня[6] явилась ему, говоря, что он будет царём, и он повторял это и не только другим, но даже своему хозяину. (8) Так как его притязания воспринимались как чудачество, Антиген подхватил его фокусы и представил Евна (таково было имя чудотворца) на званом обеде, и устроил перекрытый допрос о его царствовании и о том, как он будет относиться к каждому из присутствующих людей. А так как он дал полный отчёт обо всем не задумываясь, объясняя, что с умеренностью будет относиться к хозяевам и в общем рассказывал красочные басни о своём знахарстве, гости всё время покатывались со смеху, а некоторые, взяв из тарелки лакомый кусочек, угощали его, добавив, что делают это для того, чтобы, когда он станет царём, он помнил их доброту. (9) Но, как это бывает, его шарлатанство и в самом деле привело на царство, и за любезность, полученную в насмешку на пиру, он воздал благодарностью на полном серьёзе. Началось же общее восстание следующим образом. (10) Был некто Дамофил из Энны, человек очень богатый, но с жестоким нравом; он чрезвычайно плохо относился к своим рабам, а его жена Мегалла даже соперничала с мужем в наказаниях рабов и в обычном бесчеловечном отношении к ним. Рабы, доведённые таким унижающим достоинство обращением до уровня животных, составили заговор с целью бунта и убийства своих хозяев. Придя к Евну они спросили его, является ли их решимость угодной богам. Он, обратившись к своим обычным ритуалам, обещал им милость богов, а вскоре уговорил их действовать немедленно. (11) Тотчас они собрали вместе четыреста своих товарищей-рабов и, вооружившись как попало, что подвернулось под руку, обрушились на город Энна с Евном во главе, извергающим чудесное пламя ради своей выгоды. Когда они заходили в дома на своём пути, они проливали много крови, не щадя даже грудных младенцев. (12) Чаше всего, их отрывали от груди и бросали наземь, в то время как женщин, на глазах их мужей - но не могу найти слов рассказать о степени их бесчинств и актах разврата! К этому времени к ним присоединилось великое множество рабов из города, которые сначала с полной беспощадностью выразили свои чувства против хозяев, а потом обратились к избиению остальных. (13) Когда Евн и его люди узнали, что Дамофил и его жена были в саду, который лежал недалеко от города, они послали за ними группу и притащили их обоих, мужа и жену, скованных и со связанными руками за спиной, подвергая их многочисленным оскорблениям по пути. Только в случае их дочери рабы проявили уважение во всех отношениях вследствие её природной доброты и потому, что в меру своих сил она всегда проявляла сострадание и готовность помочь рабам. (14) Таким образом это показало, что обращение с остальными было вовсе не результатом "естественной жестокости рабов", а мщением за ранее перенесённые обиды. Люди, назначенные на это задание, притащили Дамофила и Мегаллу в город, как мы уже говорили, и привели их в театр, где собралась толпа повстанцев. Но когда Дамофил пытался мольбами добиться от них пощады и своими словами привлёк многих из толпы, Гермей и Зевксис, люди ожесточённые против него, осудили его как обманщика, и, не дожидаясь формального судебного разбирательства со стороны собрания, один пронзил ему грудь мечом, другой отрубил голову топором. В след за тем Евн был избран царём, но

не за свою отвагу и не за способности полководца, но исключительно за свои чудеса и побуждения восстания к действию, и потому, что его имя, казалось, содержало благоприятное предзнаменование, намекающее на доброе отношению к своим подданным[7].

(15) Учрежденный главнокомандующим повстанцев, он созвал собрание и предал смерти всех граждан в Эннах, за исключением оружейников: их он закован в цепи и раздал им задания. Он отдал Мегаллу служанкам как те просили; они подвергли её пыткам и сбросили в пропасть. Он сам убил своих собственных хозяев: Антигена и Пиёона. (16) Водрузив диадему на голову, и облачившись в пышное царское одеяние, он провозгласил свою жену царицей (она была землячкой-сирийкой и из того же города), и назначил в царский совет таких людей, как казалось, одарённых высоким умом, среди них некто Ахей (Ахей и по имени и по происхождению ахеец), человек, преуспевший как в составлении планов, так и в действии. В три дня Евн вооружил как мог более шести тысяч человек, кроме того остальные из его последователей имели только топоры и секачи, или пращи, или серпы, или закалённые на огне кольца, или даже кухонные вертела; и пошёл по округе, разоряя местность. Тогда, поскольку он пополнился огромным числом рабов, он решился даже на бой с римскими полководцами, и по вступлении в бой неоднократно преодолевал их за счёт своего превосходства в численности, ибо теперь у него было более десяти тысяч солдат.

(17) Тем временем человек по имени Клеон, киликиец, также поднял восстание других рабов. И хотя повсеместно были сильные надежды на то, что повстанческие группы вступят в противоречие друг с другом и мятежники уничтожат себя, освободив Сицилию от раздоров, вопреки ожиданиям обе группы объединили свои силы. Клеон подчинил себя Евну в качестве простого командира, исполняя, так сказать, обязанности стратега, служащего царю; его отдельный отряд был численностью пять тысяч человек. Это случилось примерно на тридцатый день с момента возмущения.

(18) Вскоре после этого, вступив в сражение с полководцем, прибывшим из Рима, Луцием Гипсеом[8], который имел восемь тысяч сицилийских войск, повстанцы одержали победу, так как они тогда насчитывали двадцать тысяч. Вскоре их отряды достигли численности в двести тысяч, а в многочисленных боях с римлянами, они зарекомендовали себя хорошо и редко терпели неудачу. (19) Когда известия об этом разлетелись повсюду, в Риме вспыхнуло восстание ста пятидесяти рабов, объединённых в группу, более тысячи восстали в Аттике, и ещё на Делосе и во многих других местах. Но благодаря скорости, с которой были стянуты войска и тяжести карательных мер, магистраты этих общин сразу избавились от повстанцев и привели в чувство всякого, кто колебался на грани восстания.

В Сицилии, однако, проблемы нарастали. (20) Города были захвачены со всеми их жителями, и многие армии были разбиты в пух и прах повстанцами, пока Рупилий[9], римский полководец, возвращая Тавромений римлянам, не обложил его строгой осадой и не заточил повстанцев в условия невыразимой нужды и голода: в условия, когда они, начав поедать детей, приступили к женщинам, и даже не совсем воздерживались от поедания друг друга. Именно по этому поводу Рупилий захватил Комана, брата Клеона, когда тот пытался сбежать из осаждённого города. (21) Наконец, после того как Саралион, сириец, предал крепость, полководец наложил руки на всех беглых рабов в городе, которых после пыток он сбросил со скалы. Оттуда он двинулся в Энну, которую он обложил осадой, во многом таким же образом, в результате чего повстанцы оказались в затруднительном положении и потерпели крушение своих надежд. Клеон вышел из города с малым числом людей, но после героической борьбы, покрытый ранами, он оказался мёртв, а Рупилий захватил и этот город предательством, так как его укрепления были слишком неприступны, чтобы взять его силой оружия. (22) Евн, прихватив с собой телохранителей, тысячу человек, бежал образом недостойным мужчины в горную область. Однако, его люди, зная, что им уготована неизбежная страшная участь, так как Рупилий уже выступил против них, поубивали друг друга мечом путем обезглавливания. Евна, чудотворца и царя, который по трусости нашёл убежище в какой-то пещере, вытащили с четырьмя другими: поваром, пекарем, человеком, который делал ему массаж в бане, и четвёртым, в чьи обязанности входило развлекать его на пиршествах. (23) Возвращённый в тюрьму, где его сожрали вши[10], он встретил такой конец, какой полагался за его мошенничество, и умер в Моргантине[11]. Вслед за тем Рупилий прошёл всю Сицилию с небольшим отборным войском, и раньше, чем можно было ожидать, избавил её от всех без исключения разбойничьих гнёзд.

(24) Евн, царь мятежников, называл себя Антиохом, а орды повстанцев - сирийцами.

(25)[12] Нигде не было восстания рабов настолько грозного, как то, что произошло на Сицилии, в результате чего многие города встретились с тяжкими бедствиями, неисчислимые количества мужчин и женщин вместе со своими детьми пережили величайшие несчастья, и весь остров был в опасности угодить под власть беглых рабов,

мерой власти которых были только чрезмерные страдания свободнорождённых. Для большинства людей эти события стали неожиданным и внезапным потрясением, но для тех, кто был способен судить о делах реально, они, похоже, произошли не без причины. (26) В связи со сверхизобильным преуспеванием тех, кто пользовался плодами этого огромного острова, почти все, кто разбогател, в первую очередь поражали роскошным образом жизни, затем высокомерием и наглостью. В результате всего этого, вследствие как жестокого обращения с рабами, так и растущего взаимного отчуждения рабов от своих хозяев, в конце концов, когда представился случай, произошёл сильный взрыв ненависти. Таким образом, не сговариваясь, десятки тысяч рабов объединили усилия, чтобы уничтожить своих хозяев. В то же самое время подобные события происходили по всей Азии, затем Аристоник [13] претендовал на царство, которое не принадлежало ему по праву, и рабы, из-за жестокого обращения их владельцев к ним, присоединились к нему в его безумных предприятиях, и втянули многие города в большие несчастья.

(27) В подобной манере [14] все крупные землевладельцы покупали толпы рабов на невольничьих рынках, для работы на своих полях;... некоторых заковывали в кандалы, изнуряли других невыносимым трудом, и надменно метили всех их своими клеймами. В результате, великое множество рабов заполнили Сицилию, что всяк, кто слышал об их огромном количестве, испытывал недоверие. Фактически, сицилийцы, которые приобрели огромные богатства, ныне соперничали с италийцами в высокомерии, жадности и подлости. И италийцы, владеющие большим числом рабов, выработали привычку к преступлениям у своих пастухов, не давая им никакой еды, но позволяя грабить. (28) Такое разрешение, данное людям, которые имели физические силы для достижения этих намерений, которые имели цель и свободное время, чтобы воспользоваться этой возможностью, и которые от голода были вынуждены решиться на опасные предприятия, вскоре преуспели в беззаконии. Они сначала убивали людей, путешествующих в одиночку или парами, на наиболее заметных [15] местах. Затем, собравшись группой, ночью нападали на усадьбы наименее защищённые, которые они разрушали, захватывая имущество и убивая всех сопротивлявшихся. (29) Так как их смелость росла всё больше и больше, Сицилия стала непроходимой для путешественников по ночам, а те, кто постоянно жил в стране, обнаружили, что уже небезопасно находиться здесь; насилие, грабежи и всевозможные кровопролития происходили со всех сторон. Пастухи, однако, поскольку их опыт жизни под открытым небом и военная амуниция, естественно, дополнялись высоким духом и смелостью, и поскольку они носили дубинки, или копья, или прочные посохи, в то время как их тела были защищены шкурами волков или диких кабанов, они представляли собой ужасающее зрелище, не намного меньше подлинной воинственности. (30) Кроме того, за каждым из них по пятам следовала стая храбрых собак, а обильное питание молоком и мясом, доступное этим людям, делало их нрав диким, а телосложение крепким. Таким образом область была заполнена, практически, разрозненными группами солдат, так как с безрассудного разрешения их хозяев, дерзкие рабы были обеспечены оружием. (31) Преторы пытались обуздать ярость рабов, но не осмелились наказать их, потому что под властью и влиянием хозяев были вынуждены закрывать глаза на разграбление провинции. Ибо большинство помещиков были римскими всадниками с высоким положением, и так как это были всадники, которые выступали в качестве судей, когда обвинения, возникающие из провинциальных дел выдвигались против губернаторов [16], магистраты трепетали перед ними.

(32) Италийцы, которые были заняты в сельском хозяйстве, приобрели большое количество рабов, которые все были помечены клеймами, но не обеспечивая их достаточным пропитанием, изнуряли их невыносимым трудом... их истощения.

(33) Не только при исполнении политической власти люди должны быть вежливы к тем, кто относится к низшим сословиям, но так же и в личной жизни, они должны, - если они обладают разумом, - относиться к своим рабам кротко. Ибо деспотическая надменность приводит государство к гражданским раздорам и разделяет граждан на партии, так и в частном хозяйстве она прокладывает путь для заговоров рабов против господ и ужасным восстаниям в сговоре против всего государства. Чем больше власть извращается в жестокости и беззаконии, тем крепче решимость в отчаянные моменты тех, с кем власть обошлась жестоко. Всякий, кого судьба поместила в низшие сословия, охотно уступает своему начальству в отношении благородства и почёта, но если он лишён должного внимания, он начинает относиться к тем, кто грубо господствуют над ним с резкой неприязнью.

(34) [17] Некий Дамофил, уроженец Энны, человек большого богатства, но надменный в манерах, который, поскольку он имел огромные наделы земли под пахотой и владел многочисленными стадами крупного рогатого скота, подражал не только в роскоши италийским землевладельцам на Сицилии, но и толпами рабов, и бесчеловечностью и суровостью отношения к ним. Он ездил по округе на дорогих конях, в четырёхколёсном

экипаже, с рабами-телохранителями, и, кроме того, гордился наличием в своей огромной свите красивых мальчиков-слуг и невоспитанных паразитов[18]. (35) Как в городе, так и на своей вилле, он старался обеспечить настоящую выставку чеканного серебра и дорогостоящих пурпурных скатертей, и сам обслуживал роскошные и по-царски обильные обеды, в которых он превзошёл даже персидскую роскошь в расходах и сумасбродстве, как, впрочем, он превзошёл их также в высокомерии. Его неотёсанная и грубая натура, по сути, получила в своё распоряжение безответственную власть и контроль над огромным состоянием, что в первую очередь породило пресыщение, затем самонадеянную гордость, и, наконец, уничтожение его самого и большие бедствия для страны. (36) Покупая большое число рабов, он относился к ним возмутительно, метил железным клеймом тела людей, которые у себя на родине были свободными, но захваченные на войне, познали судьбу раба. Некоторых он заковал в кандалы и заключил в загоны для рабов, других он назначил пастухами, но забыл дать им подходящую одежду и пропитание.

(38) Однажды, когда подошла группа обнажённых слуг с просьбой выдать им одежды, Дамофил из Энны в раздражении отказался их выслушать. "Что?!" - сказал он: "Разве тот, кто путешествует по стране, ходит голым? Разве они не предложат готового источника пропитания для тех, кто нуждается в одежде?" Сказав это, он приказал их приковать к столбам, избить, и затем надменно отпустил их.

(37) Из-за его деспотизма и жестокого нрава дня не проходило, чтобы этот Дамофил не мучил кого-либо из своих рабов без уважительной причины. Его жена Металла[19], которая получала не меньшее удовольствие от таких надменных наказаний, относилась жестоко к своим служанкам, а также к любым другим рабам, которые попадали в её лапы. И в связи с жестокими наказаниями, раздаваемыми ими обоими, рабы были полны гнева против своих хозяев, а также сознавая, что уже нет ничего хуже их нынешнего несчастья[20], организовали заговор с целью восстать и убить своих хозяев.

(24b) Явившись к Евну, который жил неподалёку, они спросили, одобряют ли боги их замысел. Он притворно выставлял напоказ свои порывы вдохновения, и, когда узнал, зачем они пришли, недвусмысленно заявил, что боги благоволят восстанию, если только они исполнят своё предпринятия без промедления; ибо это было предопределено судьбой, что Энна, цитадель всего острова, должна стать их землёй. Услышав это и, полагая, что провидение оказывает помощь в их замысле, они были так сильно возбуждены к восстанию, что без какой-либо задержки исполнили своё решение. Тотчас они освободили тех, кто был в оковах, и, собрав остальных, как жил рядом, они собрали около четырёхсот человек на каком-то поле, недалеко от Энны. Затем заключив договор и обменявшись клятвами под покровом ночи над священной жертвой, они вооружились так, как позволяли обстоятельства, но все они были оснащены наилучшим оружием - яростью, которая была направлена на уничтожение их надменных господ. Их вождём был Евн. Подбадривая криками друг друга, они ворвались в город около полуночи и дали волю мечам.

(39) Была в Сицилии дочь Дамофила, девушка, достигшая брачного возраста, отличающаяся простыми манерами и добрым сердцем. Она всегда стремилась сделать всё, что могла, чтобы утешить рабов, которые были избиты родителями, и так как она также сочувствовала всякому, кто был закован в цепи, она была горячо любима всеми и каждым за её доброту. Теперь, в это самое время[21], так как её бывшее покровительство заслужило признательность тех, к кому она проявляла доброту, никто не осмелился наложить руку насилия на девушку, но все оставили её цветущую молодую красоту нетронутой. А выбрав подходящих людей из своих рядов, в том числе Гермей, её горячего поборника, они препроводили её в дом каких-то родственников в Катане.

(40) Несмотря на то, что восставшие рабы были в ярости против всех домочадцев своих хозяев, и прибегли к безжалостному насилию и мести, были ещё некоторые признаки того, что это случилось не из врождённой жестокости, а скорее из-за надменного обращения, которому они сами подвергались, что теперь они действовали вне себя, когда они обратились к отмщению своим гонителям.

Даже среди рабов человеческая природа не нуждается в наставнике в отношении справедливой оплаты, будь то благодарность или месть.

(41) Евн, будучи провозглашён царём, приговорил их всех[22] к смертной казни, за исключением тех, кто когда-то, когда хозяин снизошёл до него, допустив на свой пир, и выказали ему любезность, как в отношении его пророчества, так и одарив лакомствами со стола; этих людей он ободрил и отпустил. Здесь действительно было чему удивиться: что их судьба так драматически изменилась, и что доброта, проявленная в таких простых вещах, была вознаграждена так своевременно и со столь великой щедростью.

(42) Ахей, советник царя Антиоха[23], был вовсе не в восторге от образа действий беглых рабов, осудив их за безрассудство и смело предупредив, что их настигнет быстрое наказание. Будучи далёк от мысли предавать его смерти за откровенность, Евн не только подарил ему дом его бывших хозяев, но сделал его царским советником.

(43) Кроме того, произошёл ещё один бунт беглых рабов, которые собрались в значительном количестве[24]. Некто Клеон, киликиец из области на Тавре, привыкший с детства к разбойной жизни и ставший на Сицилии табунщиком, постоянно подстерегал путешественников и совершал всевозможные убийства. Услышав новость об успехах Евна и о победах беглецов, служащих ему, он поднял восстание и, убедив некоторых из окрестных рабов присоединиться к нему в его безумном предприятии, захватил город Акрагант и все окрестности.

(44) Насущные потребности и бедность вынудили восставших рабов считать что угодно приемлемым, не давая им возможности выбирать[25].

(45) Не требовалось знамений с небес, чтобы понять, насколько легко город мог быть захвачен. Ибо было очевидно даже для самых простодушных, что из-за длительного мира стены рассыпались, и что теперь, когда многие из солдат были убиты, осада города обещала лёгкий успех[26].

(46) Евн, разместив свою армию за пределами досягаемости метательных снарядов, издевался над римлянами, заявив, что именно они, а не его люди, бежали с поля боя. Для жителей города на безопасном расстоянии (?) он устроил представление мимов, в котором рабы разыгрывали сцены восстания над своими хозяевами, осуждая их высокомерие и неумеренную дерзость, что привело к их уничтожению.

(47) Что касается странных ударов злой фортуны, хотя некоторые люди могут быть уверены, что Провидение не имеет никакого отношения ни к чему подобному, но, конечно, в интересах общества, чтобы страх перед богами глубоко укоренился в сердцах людей. Ибо тех, кто действует честно, потому что они сами по себе являются добродетельными людьми, не так много, но большая масса людей воздерживается от злодеяний только потому, что опасаются наказания по закону и возмездия, исходящего от богов.

(48) Когда эти многочисленные великие потрясения обрушились на Сицилию, чернь не только не сочувствовала, но на самом деле злорадствовала по поводу их бедственного положения, завидуя в силу неравенства своего жребия и разницы в образе жизни. Их зависть из разъедающей язвы теперь превратилась в радость, так как они увидели как разом блистательный жребий богачей переменялся и скатился до состояния такого, какой прежде был ниже их достоинства. Наихудшее из всего, несмотря на то, что повстанцы, благоразумно заботясь о будущем, не поджигали усадьбы, не портили инвентарь или запасы урожая, и воздерживались от причинения вреда всякому, кто занимался сельским хозяйством, народ, пользуясь беглыми рабами как предлогом, делал вылазки в сельскую местность и из чёрной зависти не только грабил поместья, но также поджигал строения.

[1] Антиох VII Эвергет (Sidetes), брат Деметрия II. Он вступил на престол в 139/8 г. до н. э. после захвата его брата парфянами. Об осаде Иерусалима см. Иосиф, Ant. Iud. 13.236 и след., и этот рассказ еврейского происхождения, вероятно, происходит от Посидония (Jacoby, FGH, II C, стр. 196-199), ср. Тацит, Hist. 5.3-5. Толкование Исхода, как очищения от прокажённых, восходит к Манефону (Иосиф Флавий. Против Апиона, 1.229.

[2] В 169 г. до н. э.

[3] Иосиф, Против Апиона, 2.79 и след., вероятно, авторство подобной истории приписано Посидонию или Аполлонию Молону (или обоим) Апионом, у которого, однако, это изображение — просто голова золотого осла.

[4] Дата восстания является неопределённой, и «шестьдесят лет» Фотия, в лучшем случае, круглое число. Краткое изложение войны, данное Фотием, сильно сокращённый текст Диодора, что можно видеть в сравнении с параллельным отрывком, сохранившимся в Извлечениях Константина.

[5] На самом деле, контроль судов всадниками не мог существовать до Gracchan Lex iudiciaria 122 г. до н. э. Анахронизм может проистекать из предубеждения Посидония но, возможно, восходит к его римским источникам.

[6] Атаргатис, чей главный храм был в Гиераполе (современный Мембиджи (Membidj)) на северо-востоке Сирии: ср. Лукиан, О сирийской Богине.

[7] Как общее прилагательное его имя означает «доброжелательный», «дружелюбный».

[8] Л. Плавтий Гипсей. Дата его исполнения обязанностей претора не может быть точно определена.

[9] П. Рупилий, консул в 132 до н. э.

[10] Плутарх, Сулла, 36, включает Евна в список прославленных или печально известных людей, умерших от morbus pedicularis. Подобный недуг поразил Ирода (Деян. 12.23), который был «съеден червями», ср. Также Геродот, 4.205, и Лукиан, Pseudomanlis, 59.

[11] Моргантины идентифицируются с обширными развалинами на Серра Орландо.

[12] Остаток главы 2 с этого места состоит из Извлечения Константина, которое (частично) параллельно последовательному, но краткому рассказу Фотия. Этот параграф,

очевидно, — введение в рассказ о войне с рабами.

[13] После смерти Аттала III в 133 г. Аристоник выступил как претендент на престол Пергама, утверждая, что он сын Евмена II; его утопический проект «Город Солнца» принёс ему широкую народную поддержку, вплоть до 130 до н. э., пока он не потерпел поражение от римского оружия и не был взят в плен (Strabo. 14. I.38, с. 646).

[14] С чем идёт сравнение — не ясно.

[15] Возможно, «незаметных»

[16] См. прим. к §3, выше.

[17] В §§34-36, 38 ср. § 10 выше.

[18] Это предложение близкая копия пассажа из 8-й книги Истории Посидония (Jacoby. FGH, нет. 87, фр. 7). Посидоний, вероятно, главный источник рассказа Диодора о Рабской войне.

[19] Её имя у Фотия представлено более правильно (см. выше, гл. 2. 10) как Мегалла.

[20] В этот момент, как это видно из параллельного пассажа у Фотия (§§ 10-11 выше), повествование обрывается в коллекции De virtutibus et vitiis (§ 37) и продолжается сразу (только тема [οἱ βούλοι] повторяется) в коллекции De insidiis (§ 24b), который поэтому был перенесён в его нынешнюю позицию.

[21] То есть, когда её семья была захвачена бунтовщиками, §39-40 соответствуют последней части §13. О Гермиясе см. выше, §14.

[22] Т. е. всех рабовладельцев. С этим отрывком см. §8 выше.

[23] Антиох — царское имя, принятое Евном (см. выше, §24). Идентификация Ахея в качестве советника, прежде чем он был возведён в этот ранг, несомненно, является продуктом эксцептора. Об Ахее см. выше, §16.

[24] Ср. §17, выше.

[25] В §16, выше, случайное вооружение рабов было упомянуто. Возможно, таким образом, настоящий отрывок должен находиться после §41 или 42.

[26] Несмотря на аргументы Якоби (FGH, II C, стр. 206-207), кажется, что отчёт Диодора о Рабской войне был летописным, а не, как в пересказе Фотия, — в виде непрерывного повествования. Об этом свидетельствует главы 8-11, которые разделены в коллекции Константина более ранними фрагментами материалов, которые можно отнести к 133 году до н. э. Таким образом, настоящий фрагмент (глава 2.45) не может, как представляется из предположения Якоби, относиться к осаде Тавромения (§§20-21), которая произошла в 132 г. до н. э.

34/5.3-30. Фрагменты 133-121 гг. до н.э. Гражданские распри в Риме: братья Гракх. Закат Селевкидов

Переводчик:
Агностик

3. (1) В Азии царь Аттал, вскоре после восшествия на престол [1], занял позицию заметно отличную от своих предшественников. Ибо они, следуя доброте и благожелательности, благоденствовали в своём царстве; он, однако, будучи жестоким и кровожадным, довёл многих из своих подданных своим правлением до непоправимых бедствий или смерти. Подозревая самого могущественного из друзей своего отца в организации заговора против себя, он решил убрать его с пути. Соответственно, он выбрал самых свирепых и кровожадных из своих наёмников-варваров, людей, которые также были ненасытны в жажде золота и, спрятав их в некоторых комнатах дворца, послал в свою очередь за друзьями, которые находились под подозрением. Когда они появились... он их всех убил, ибо его прислужники были столь же кровожадны, как он сам, и он отдал немедленный приказ применить в точности такое же жестокое наказание к жёнами и даже к детям. Из прочих друзей, тех, кто были назначены на командные должности в армии или наместниками в городах, он некоторых убил, а других арестовал и казнил со всеми их домочадцами. Из-за своей жестокости он ненавидел не только каждого подданного, но также и соседние народы. Таким образом, он побудил своих подданных уповать на переворот.

4. (1) Большинство пленных варваров [2], в то время как их уводили, покончили жизнь самоубийством или убили друг друга, не желая мириться с унижением рабства. Один из

них, простой юноша, подошёл к своим трём сёстрам, когда те крепко уснули от усталости и перерезал им горло. Захватившие его в плен, помешав попытке покончить с собой, спросили его, зачем он убил своих сестёр. Он ответил, что нет уважительных причин оставить их в живых. Он сам, отказавшись от еды, скончался от голода.

(2) Те же пленные, по достижении границ своей страны, бросились на землю и с криками и плачем целовали землю, и даже собирали пыль в складки одежды, отчего вся армия была тронута жалостью и сочувствием. Каждый человек, тронутый чувством, общим для всего человечества, был охвачен божественным благоговением, когда понял, что даже варвары, звероподобные духом, тем не менее, когда судьба нарушила обычную связь между ними и родиной, не забывают о своей любви к нивам, которые взрастили их.

5. (1) Тиберий Гракх[3] был сыном того Тиберия, который дважды был консулом, был блестящим руководителем и крупным военным и сделал славную политическую карьеру. Через свою мать он был внуком Публия Сципиона, победителя Ганнибала и карфагенян. Но совершенно независимо от своего положения, как отпрыск знатных фамилий с обеих сторон, даже по праву он возвышался над людьми своего поколения пронциательностью, мастерством оратора, и, короче говоря, в любом навыке; и он был правомочен настоять на своём в обсуждениях, несмотря на большой престиж своих противников.

6. (1) Толпы вливались в Рим из округи как реки во всё принимающее море.

Поддерживаемые воздействием надежды на собственное спасение, так как закон был их вождём и союзником, а их поборником человек, не подвластный ни чьим интересам, ни страху, - человек, который, кроме того, ради возврата народу земель, был намерен терпеть какие угодно тяжкие труды или опасности до последнего вздоха...

(2)... пока у него[4] не было фракции совсем недавно созданной и собранной из многих триб, но включающей в себя наиболее политически активные и зажиточные слои населения. Так что силы обеих сторон были уравновешены, и чаши весов колебались теперь таким путём, когда обе стороны собирали многие тысячи приверженцев, яростно сталкиваясь, так что общие собрания напоминали бурлящие морские волны.

7. (1) Октавий[5], будучи свергнут, однако отказывался признать себя частным лицом, тем не менее не решался исполнять как магистрат полномочия трибуна, поэтому пребывал в спокойствии дома. Тем не менее, до того как он достиг этого положения, он тоже имел возможность, когда Гракх первым предложил плебисцит об отстранении его от должности, согласиться на одновременное движение[6], с тем чтобы принять отстранение Гракха от трибуната. В этом случае, они оба стали бы частными лицами, если бы предложение были утверждено, или бы продолжали исполнять должности, если бы эти предложения были признаны незаконными.

(2) Поскольку он[7] неуклонно двигался к уничтожению, он быстро встретил заслуженное наказание. Сципион[8], схватил дубинку, которая наготове лежала под рукой, его гнев возобладал над всеми мнимыми трудностями...

(3) Когда известие о смерти Гракха достигло лагеря, и Африканский[9], как говорят, воскликнул:

"Да погибнет так каждый, свершающий дело такое".

8. (1) Беглые "сирийские"[10] рабы отрезали руки своим пленникам, но не довольствовались ампутацией запястья, а калечили весь орган.

9. (1) Те, кто отведал священную рыбу[11] не почувствовали облегчения от боли. Ибо Божественная Сила, как будто вознамерилась их примером удержать других, оставив всех тех, кто действовал так безумно, страдать без помощи. А так как в соответствии с возмездием, насланных на них богами, они также получили бесчестие на страницах истории, они и в самом деле собрали плоды справедливого воздаяния.

10. (1) Сенат, руководствуясь религиозными сомнениями, направил делегацию на Сицилию в соответствии с оракулом Сивиллиной книги[12]. Они, посетив всю Сицилию, воздвигли алтарь Зевсу Этнейскому, здесь они принесли жертвы и огородили участок, и запретили доступ к нему кроме тех, кто имел право совершать традиционные жертвы.

11. (1) Жил некий Горг из Моргантины[13], прозванный Камбал, человек богатый и с хорошей репутацией, который, уйдя на охоту, наткнулся на разбойничье гнездо беглых рабов, и попытался бежать пешком в город. Его отец, Горг, рискнул встретить его верхом на коне, спрыгнул и предложил ему коня, чтобы тот мог сесть на него и ускакать в город. Но сын отказался спасать себя за счёт своего отца, и отец не был готов спастись от опасности, позволив сыну умереть. Пока они слёзно умоляли друг друга, и соперничали в благочестии и любви, так как отцовская преданность соперничала с любовью сына к отцу, бандиты появились на сцене и убили обоих.

12. (1) Зиселмий, сын Дигилиса[14], подражая кровожадности отца и затаив гнев на то, что еракийцы убили Дигилиса, зашёл так далеко в жестокости и беззаконии, что применял наказания к тем, кто оскорбил его, вместе со всеми домочадцами. Из самых незначительных побуждений он разрывал людей на куски, или распинал, или сжигал их

заживо. Он резал детей на глазах родителей, или оружием родителей, и их разделанные тела подавались близким, возрождая легендарные пиры Терей и Оиеста. Наконец оракийцы наложили руки на Зиселмия, и хотя поистине невозможно было отомстить ему за отдельные преступления, - ибо как могло единственное тело ответить за насилие в отношении целого народа? - тем не менее, в пределах того, что было возможно, они напрягали все силы, чтобы покарать за каждое унижение и наказать его личность.

13. (1) Когда сначала царь Аттал совещался с оракулом по какому-то делу, Пиэия, как говорят, умышленно дала такой ответ:

*Будь храбр сердцем, ты быкорогий, ты будешь нести царские почести,
Ты и дети твоих детей, а их дети уже нет*[\[15\]](#).

14. (1) Птолемей, прозванный Фискон, обнаружив отчуждение Клеопатры от него и не способный оскорбить её каким-либо другим способом, имел наглость совершить наиболее нечестивый поступок. Копируя кровожадную свирепости Медеи, он предал смерти на Кипре своего и её сына, всего лишь мальчика, который был известен как Мемфит[\[16\]](#). Не довольствуясь этим актом нечестия, он совершил ещё одну, гораздо более отвратительную, мерзость. Изувечив тело мальчика, и поместив его в сундук, он приказал одному из своих служащих переправить его в Александрию: поскольку приближался день рождения Клеопатры, он принял меры, чтобы выставить сундук перед дворцом накануне этого события. Это было сделано, и когда обстоятельства стали известны, Клеопатра надела траур и народ пришёл в совершенно дикую ярость против Птолемея.

15. (1) Когда весна своим теплом растопила снега и когда посевы, после длительного периода морозов, начинали развиваться и расти, то и люди также возобновили свои дела, Арсак[\[17\]](#), желая выявить намерения своих врагов, отправил послов обсудить условия мира. В ответ Антиох сказал, что он согласится на мир, если Арсак отпустит его брата Деметрия из плена и отправит его домой, если он выйдет из сатрапий, которые захватил силой, и если, сохранив только своё родовое владение, будет платить дань. Арсак, оскорблённый грубым ответом, выставил армию в поле против него.

16. (1) Друзья уговаривали Антиоха не вступать в бой с гораздо более многочисленными парфянскими ордами, так как они, найдя убежище в горной стране, наблюдая за ним с возвышенностей, могли бы нейтрализовать угрозы со стороны его кавалерии. Антиох, однако, полностью пренебрёг их советами, отметив, что стыдно победоносному (войску) бояться каких-то поползновений от тех, кому они ранее нанесли поражение. Таким образом, призывая своих людей в бой, он с твёрдым сердцем ждал натиска варваров.

17. (1) Когда Антиох получил известие о смерти Антиоха, не только города ввели общественный траур, но каждый частный дом также был удручён и наполнен плачем. Прежде всего, женщины искренне оплакивали своё горе. Действительно, так как потери составляли триста тысяч человек, в том числе те, кто сопровождал армию в качестве сверхштатных, то не было семьи, которую не затронуло бы горе. Некоторые из них скорбели о потере братьев, некоторые - мужей, а некоторые - сыновей, в то время как многие девочки и мальчики, оставшись сиротами, оплакивали свою утрату, пока, наконец, время, лучший целитель горя, не притупило горечь их скорби.

(2) Аэиней, полководец Антиоха, который при расквартировании солдат сделал много несправедливостей, первым обратился в бегство. Но, хотя он покинул Антиоха, встретил заслуженный конец, потому что когда при бегстве он достиг некоторых деревень, с которыми плохо обошёлся при расквартировании своих людей, никто не принял его к себе домой и не поделился с ним пищей, и он бродил по округе, пока не погиб от голода.

18. (1) Арсак, царь парфян, разгромив Антиоха, намеревался продвигаться на Сирию, думая, что она станет лёгкой добычей. Он, однако, нашёл, что совершить поход не в его силах; как раз наоборот, так как из-за величия его успехов, Фортуна расставила на пути опасностей и несчастий во много крат больше. Я так думаю, истина в том, что чистое благословение даётся человеку от Бога; как будто нарочно Божественная сила заботится о том, чтобы счастье и несчастье, добро и зло, сменяли друг друга. Несомненно, Фортуна на этот раз не забыла своей собственной природы, но как бы устав постоянно одаривать покровительством одних и тех же людей, она затеяла настолько великий разворот в ходе всего столкновения, что до настоящего времени успешная сторона была полностью унижена[\[18\]](#).

19. (1) Арсак, царь парфян, был разгневан на народ Селевкии[\[19\]](#) и питал к ним злобу за презрение и наказания, которые они нанесли его стратегу Энию. Когда они направили к нему посольство ходатайствовать о получении прощения за случившиеся и добиться от него ответа, он привёл послов к месту, где на земле сидел слепой Питөид, чьи глаза были выколоты, и предложил им сообщить жителям Селевкии, что всех их постигнет та же участь. Совершенно напуганные, они забыли прежние неприятности в виду чудовищности ныне надвигающегося ужаса, ибо люди новые неприятности, обычно, склонны переоценивать по сравнению с прошлыми несчастьями.

20. (1) Гегелох, посланный старшим Птолемеем[20] командовать армией против Марсия, стратега александрийцев, захватил его живым и уничтожил его армию. Когда Марсий предстал перед царём, и все думали, что он получит самое суровое наказание, Птолемей отбросил обвинения против него. Потому что он теперь начал страдать от душевных перемен, и добротой стремился исправить ненависть, которую народ питал к нему.
21. (1) Евгемер[21], царь парфян, был по нации гирканцем и превзошёл в жестокости всех тиранов, о которых у нас есть сведения, так как не осталось никакого способа наказания, которое бы он не применил. Под самым нелепым предлогом он поработил многих вавилонян вместе с их семьями, и послал в Мидию с приказом, что они должны быть проданы в качестве добычи. Он поджёг агору Вавилона и некоторые храмы и уничтожил большую часть города.
22. (1) Когда Антипатр, Клоний и Аэроп, известные вожди, восстали и захватили Лаодикею, Александр (по прозвищу Забина)[22] успешно атаковал город. Но повёл себя великодушно и дал им полное прощение, потому что был добр и снисходителен от природы, и кроме того был мягок в речах и в манерах, из-за чего был глубоко любим простонародьем.
23. (1) Когда Секстий[23], после захвата города галлов, продавал его обитателей в качестве добычи, некоего Кратона, который был сторонником дела римлян, и по этой причине ему пришлось пережить множество оскорблений и пыток от рук повстанцев, своих сограждан, провели в цепях вместе с остальными пленниками. Когда он заметил консула за его работой, и раскрыл, кто он и, что, как сторонник политики Рима, пережил многие и частые опасности со стороны своих сограждан, то не только он вместе со всеми своими родственниками был отпущен, а имущество их восстановлено, но из-за своей преданности Риму он получил разрешение освободить девятьсот своих собратьев от рабства. В самом деле, консул обращался с ним даже более великодушно, чем он ожидал, так как тот хотел дать галлам наглядный пример римской основательности, будь то в раздаче милостей или в строгости наказаний.
24. (1) Народ толпился вокруг него[24] не только тогда, когда он исполнял обязанности, но и когда он был кандидатом, а то и раньше; и по возвращении домой из Сардинии они встретили его, и когда он сошёл на берег, приветствовали его криками и рукоплесканиями: такова была его чрезвычайная популярность среди простонародья.
25. (1) Гракх публичными речами поставил вопрос об отмене аристократического правления и установления демократии и заслужил доверие у всех классов[25], имея этих людей не просто сторонниками, а но скорее покровителями его смелых планов. Каждый человек, по сути, подкупленный надеждой на личную выгоду, был готов к любому риску от имени предлагаемых законов, как если бы он был лично в них заинтересован. Отняв у сенаторов право служить в судах и назначив всадников присяжными, он сделал так, что подчинённое сословие стало в состоянии властвовать над старшим; нарушая существующую гармонию сената и всадников, он привёл простой народ в состояние вражды с обоими сословиями; затем, используя это общее разногласие как ступеньку к личной власти, а также истощив государственную казну низменными и неподобающими расходами и одолжениями, он добился того, что все видели вождя только в нем; отдав провинции в жертву безрассудной алчности откупщиков, он вызвал у подвластных народов заслуженную ненависть к своим правителям, и, ослабляя в законодательном порядке суровость старой дисциплины, как средство снискать благосклонность солдат, он привнёс неповиновение и анархию в государство: ибо человек, который презирает тех, кто властвует над ним, восстаёт также и против законов, и от этой практики произошли роковые беззакония и низвержения государства[26].
- (2) Гракх достиг таких высот власти и высокомерия, что, когда плебс проголосовал за изгнание Октавия[27] из города, он освободил его, заявив народу, что сделал это из одолжения своей матери, которая ходатайствовало за этого человека.
26. (1) Публий[28], сопровождаемый плачем толпы удалился в изгнание из города. В самом деле народ не мог не знать, что его ссылка была несправедливой, но подкупленный взятками, направленными против него, он лишил себя свободы, чтобы осудить зло.
27. (1) Семнадцать триб проголосовали против закона[29], и равное число других одобрили его. Когда восемнадцатая была подсчитана, оказалось большинство в один голос тех, кто поддерживал эту меру. Хотя решение народа было сведено к такому почти равному завершению, Гракх был возбуждён, как если бы он боролся за саму жизнь, но когда он понял, что выиграл с преимуществом в один голос, воскликнул: "Теперь меч висит над головой моих врагов! Что касается всего остального, независимо от решения Фортуны, мы должны быть довольны".
28. (1) Александр[30], не имея уверенности в массах из-за их неопытности в опасностях войны и их готовности к любым переменам, не рискнул вступить в бой, но решил собрать вместе царские сокровища и украсть подношения, предложенные богам, и с этим уплыть ночью в Грецию. Он предпринял попытку ограбить храм Зевса[31], используя для этого

каких-то варваров, но был обнаружен, и вместе со своими солдатами встретил немедленное и достойное наказание. Сумев, однако, ускользнуть с немногими людьми, он попытался сбежать в Селевкию. Вести, однако, опередили его, и когда селевкидцы услышали об ограблении храма, они запретили ему въезд в город. Потерпев неудачу в этой попытке, он тут же бросился искать убежища в Посидейоне, держась в бегстве берега моря.

(2) Александр после разграбления храма пытался спастись в Посидиуме. Но, можно предположить, все невидимые Божественные Силы следовали за ним по пятам в плотном преследовании, и, взаимодействуя в целях его наказания, вынуждали его всё ближе и ближе приближаться к заслуженной гибели. Он, фактически, был задержан и предстал перед лицом Антиоха в его лагере всего лишь через два дня после ограбления храма. Так мудро свершилось возмездие правосудия, неизбежно настигающего необдуманные дела нечестивых людей. Да! бдительные Мстители выследили грешника, и наказания, которые они налагают, являются быстрыми. Ещё вчера он был царём и предводителем сорока тысяч вооружённых людей. Ныне его ввели в цепи навстречу оскорблениям и наказанию от рук врагов.

(3) Когда Александра, царя Сирии, ввели в цепи по лагерю, это казалось невероятным, и не только тем, кто слышал об этом, но даже очевидцам, ибо осознание, что это никогда не может случиться, боролось против прямого свидетельства чувств. Но когда истина подтверждалась воочию, все как один изумлялись перемене в себе от зрелища, некоторые рукоплескали, часто выражая одобрения проявлению божественной силы, другие по-разному рассуждали о непостоянстве фортуны, изменчивости человеческих дел, внезапным изменениям направления (удачи), и переменчивости человеческой жизни, всё что выше понимания того, что человеку следует ожидать.

28а. (1) Гракх, чьи сторонники были многочисленны, продолжал сопротивляться, но так как он постоянно и всё больше и больше унижался и терпел неожиданные разочарования, он начал впадать в своего рода бешенство и состояние безумия. Собрав заговорщиков в своём собственном доме, он решил после совещаний с Флакком [32], что они должны одолеть своих оппонентов силой оружия и напасть на консула и сенат. Поэтому он призвал всех носить мечи под тогами, и, сопровождая его, обращать пристальное внимание на его приказы. Поскольку Опимий [33] на Капитолии обсуждал, что нужно делать, Гракх и его оппозиционеры начали от этого места, но найдя храм уже занятым и большое число аристократов в сборе, он отступил к портику храма, терзаемый агонией духа и жестокими муками. В то время как он пребывал в этом лихорадочном состоянии, некто Квинт [34], человек, имеющий с ним дружеские отношения, упал на колени и умолял не делать насильственных или непоправимых шагов против отечества. Гракх, однако, действуя в текущий момент как явный тиран, ударом повалил его на землю навзничь и приказал своим товарищам убить его и, сделав так, положил начало репрессиям против оппонентов. Консул в ужасе объявил сенату об убийстве и ожидаемом нападении на себя [35].

29. (1) После смерти Гракха от рук своих собственных рабов, Луций Вителлий, который был одним из его друзей и первым набрёл на тело, не только не горевал о том, что случилось с его мёртвым другом, но отделил голову и отнёс её домой, показав особую изобретательность в непомерной жадности и чёрствости, которые не знали границ. Консул сделал официальное объявление, что он даст за голову равный вес золота человеку, который принесёт её. Поэтому Луций, продырявив (голову) со стороны шеи и вынув мозг, налил туда расплавленный свинец. Затем он предъявил голову и получил золото, но был презираем до конца жизни за предательство дружбы [36]. Как и Гракх, Флакк также был убит.

30. (1) Флакк [37]... раскрыл свою личность (?) ради... убегая от... проскрипции (или конфискации)... ожидание... это незаконно...

30а. (1) Кордискиски [38], взяв большое количество добычи, побудили многих других к такой же политике, а также считаться с разграблением чужого имущества и опустошением... отмеченные мужественным поведением; ибо это лишь подтверждает закон природы, когда сильный уничтожает собственность слабого.

30b. (1) Позже скордискиски, отказом от проходов [39], показали, что даже превосходство Рима опирается не на собственные силы, а на слабости других.

30с. (1) Разум, который считается хозяином всех вещей, слабее только одной вещи - Фортуны. Многократно её злобность неожиданно разрушала то, что человек наметил своим умом и проницательностью..., и опять-таки, иногда, вопреки всем ожиданиям она исправляет дела, в исходе которых, из-за нашей глупости, мы отчаялись. В результате тот, кто найдёт её безотказно благосклонной, может добиться успеха практически во всех начинаниях, в то время как те, кому она неизменно неблагоприятна в их личных делах, и некоторые могут подумать...

[1] Аттал III вступил на престол в 139/8 г. до н. э., но, поскольку настоящий отчёт следует после вспышки Рабской войны, это, вероятно, было перенесено по случаю его смерти в 133 году до н. э.

[2] Эта глава, вероятно, связана с падением Нуманции (ср. Аппиан, *Hispr.* 96-98).

[3] Т. Семпроний Гракх, знаменитый трибун 133 г. до н. э. Его отец, с тем же именем, был консулом в 177 и 163 до н. э., а его мать Корнелия, чуть менее известная, чем её злополучные сыновья, Тиберий и Гай.

[4] Речь, очевидно, идёт о некоторых противниках Гракха, возможно, Октавии, поскольку Плутарх (*Ti. Gracch.* 10) говорит об их почти ежедневных дебатах перед народом.

[5] М. Октавий, коллега Тиберия по трибунату, который выступал против его аграрного закона и был смещён с должности.

[6] По словам Плутарха, *Ti. Gracch.* II. 3-4, Тиберий чувствовал, что один или другой (но не оба) должен уйти, и предложил Октавию привилегию первому внести предложение о смещении Тиберия.

[7] Тиберий Гракх.

[8] П. Сципион Назика Серапион, в это время понтифик, который возглавил сенатскую группу убийц (ср. ниже, гл. 33.6-7, и Плутарх, *Ti. Gracch.* 19).

[9] П. Корнелий Сципион Эмилиан Африканский, который в настоящий момент был в Нуманции. Его слова являются цитатой из Гомера, *Од.* 1.47. Ср. Плутарх, *ук. соч.* 21.

[10] Т. е. последователи Евна: ср. выше, гл. 2.24.

[11] Священная рыба, несомненно, была из источника Ареуса в Сиракузах, посвящённого Артемиде (см. Диодор 5.3), а преступники — мятежные «сирийские» рабы. Это наказание было особенно подходящим, так как священные рыбы были обычным элементом культа Сирийской богини, и существовало табу для верующих.

[12] Цицерон, *Verf.* 4.108, упоминает это посольство, которое было вызвано знаменами после убийства Гракха, но заявляет, что оно было направлено в храм Цереры в Эннах.

[13] Датировка главы 11-13 определяется только положением фрагментов.

[14] О Дигилисе см. Диодор 33.14. Имя сына ниже указано как Зиселмий, но у Валерия Максима, 9.2, *Ext* 4 как Зисемис.

[15] Об оракуле см. Свида, *s. v.* «Ἀττάλος», и ср. Павсаний, 10.15.3. Титул «быкорогий» относится к Атталидам ввиду претензий на происхождение от Диониса. Оракул, возможно, был упомянут здесь, в связи с завещанием Аттала III, оставившего своё царство Риму, или с деяниями Аристоника.

[16] В 133/1 до н. э. давние разногласия между Птолемеем VIII Эвергетом II (Фискон) и его сестрой Клеопатрой II, достигли кризиса, и он был вынужден покинуть Александрию, найдя убежище на Кипре. Убийство Мемфита, упомянутое также Юстином, 38.8. 13-15, вероятно, произошло в конце 131 г. до н. э.

[17] Арсак VII Фраат II. В 130 до н. э. Антиох VII Эвергет (Сидет (*Sidetes*)), брат Деметрия II, победил парфян в трёх сражениях и вернул Вавилон и Мидию. Весной следующего года, в то время как его армия все ещё была разбросана на зимних квартирах, Антиох был убит в результате внезапного нападения.

[18] В 129 или 128 до н. э. Фраат пал в бою против вторгшихся саков.

[19] Т. е. Селевкия на Тигре, которую Фраат вернул в результате поражения Сидета.

[20] Отто-Bengtson, *Abh. München*, N. F. 17 (1938), 100, 169-170, утверждает, что назначение *ὁ πρῶβυτερος* никогда не применялось к Эвергету, и, соответственно, относит настоящий отрывок к Птолемию IX Филометору Сотеру II и датирует 110 или 108 г. до н. э. Но эту дату, кажется, невозможно согласовать с положением фрагмента в коллекции Константина, и поскольку ошибочная фраза встречается во введении, предпочтительно приписать ошибку невнимательности эксцептора.

[21] Посидоний (*Jacoby, FGH*, n. 87, фр. 13) называет его «тираном» Вавилона и Селевкии, а Юстин (42. I. 3) говорит, что Фраат назначил его губернатором, прежде чем отправиться в свой последний поход. Оба автора дают имя в форме Гимер (*Himerus*). Он, кажется, «царствовал», по крайней мере, несколько лет.

[22] Александр II, мнимый сын предшествующего узурпатора, Александра Баласа. Первоначально протеже Птолемея Фискона, Александр получил широкое признание и в 128 г. до н. э. выступал как соперник царя Деметрия II. Его правление продолжалось до 123/2 г. до н. э. Прозвище Забина происходит от арамейского «покупатель».

[23] С. Секстий Кальвиний, консул в 124 до н. э. Он вернулся домой в 122 г. до н. э. для триумфа над галлами. Основал *Aquae Sextiae* (*Aixen Provence*).

[24] Г. Семпроний Гракх, *tribunus plebis* в 123 до н. э. В предыдущем году он исполнял должность пропретора на Сардинии.

[25] Это утверждение является чересчур огульным, но оригинальный контекст, возможно, даёт понять, что «все классы» не включали Сенат. Подчёркнутое «эти люди» (*τούτους*) также предлагает более ограниченный круг сторонников.

[26] Этот пункт представляет собой частичное изложение программы реформ Гракха. Сильное предубеждение Диодора против Гая Гракха очевидно здесь и остаётся враждебным до конца рассказа.

[27] Гай выступил организатором законопроекта (направленного против Октавия, старого врага его брат) отстранив свергнутого магистрата от других должностей: см. выше, гл. 7, и Плутарх, С. Gracch. 4. 1-2.

[28] П. Попилий Лаен, консул 132 г. до н. э., который во главе сенатской комиссии назначал наказания последователям Тиберия Гракха.

[29] Мэй, а затем Диндорф, приняли это место как имеющее отношение к соперничеству между Тиберием Гракхом и Октавием (Плутарх, Ti. Gracch. 12 и Аппиан, 1.12), несмотря на свою позицию здесь. Но не смотря на сходство ситуации, весь дух истории совершенно другой. Более правдоподобно, что здесь повторена более ранняя история, придуманная, чтобы противопоставить характеры Гая и Тиберия.

[30] Александр II Забина

[31] Согласно Юстину (39. 2. 5-6), это инцидент произошёл в Антиохии, куда Забина отступил после поражения от Антиоха VIII Филометора (Грипа (Gyrus)), младшего сына Деметрия II.

[32] М. Фульвий Флакк. Консул в 125 г. до н. э., он стал трибуном в 122 г. и был главным сторонником Гракха. В 121 году он, возможно, был членом комиссии Гракха, по поводу колонии в Кароагене.

[33] Л. Опимий, консул в 121 до н. э., избранный как противник программы Гракха.

[34] Квинт Антиллий (Antyll(i)us.). Об этом событии см. Плутарх, С. Gracch. 13 и Аппиан, 1. 25, которые оба представляют историю в свете более благоприятном для Гракха.

[35] Текст ссылается на продолжение в собрании «О начале военных действий», которое не сохранилось.

[36] Плутарх (С. Gracch. 17) приводит историю, рассказанную здесь, но идентифицирует лицо, совершившее мошенничество, как некоего Септумулея, друга Опимия.

[37] Начало данного места страницы Ватиканского палимпсеста (V) почти неразборчиво, а следующие страницы полностью уничтожены. Текст и перевод глав 30, 30а, 30b, 30с, 32 и 32а, следовательно, весьма не определён. О смерти Флакка, с которой глава 30 явно связана см. Аппиан, 1. 26, о его сыне см., например, Веллей Патеркул, 2.7.2.

[38] Имя написано так, как здесь, так и на полях книги, но в следующем фрагменте появляется в более привычной форме. Скордиски были кельтским племенем верхних Балкан, с которым римляне периодически вели войны с 119 до н. э., когда Секст Помпей был убит в бою с ним, до 105 г. до н. э. — последняя возможная дата этого отрывка.

[39] Возможное исправление может отнести этот фрагмент к поражению С. Порция Катона, консула 114 г. до н. э. (ср. Тит Ливий, пер. 63, Дион Кассий, 26. 88).

34/5.31-39. Фрагменты 119-105 гг. до н. э. Югуртинская война; характеристики Сципиона Назики и Мария

Переводчик:
Агностик

31. (1) В Ливии, когда цари [1] встретились в бою, Югурта одержал победу в сражении и убил многих нумидийцев. Его брат Адгербал укрылся в Цирте, где, будучи обложен плотной осадой, отправил послов в Рим, прося римлян не бросать в опасности дружественного и союзного царя. Сенат направил легатов прекратить осаду. Когда Югурта не обратил на это внимания, они послали вторую миссию [2] с большими полномочиями. После того как они тоже вернулись с пустыми руками, Югурта окружил город рвом и лишениями изматывал его жителей. Его брат вышел с ветвью просителя, и хотя он отрёкся от царства и умолял только сохранить жизнь, Югурта убил его, не обращая внимания ни на родство, ни на права просителя. Он также пытал и казнил всех италийцев [3], которые воевали на стороне его брата.

32. (1) Югурта, царь нумидийцев, удивляясь отваге римлян и расхваливая их подвиги, заявил своим друзьям, что с такими людьми (?) он мог бы пройти всю Ливию... [4]

32а. (1) Когда пришли известия об их смерти... и тех, кто погиб вместе с ним... Город был наполнен криками и плачем. Ибо множество из их детей, оставшиеся сиротами, и немало...

братья...

33. (1) Консул Назика[5] был человеком выдающимся в своём положении и был также почитаем за своё благородное происхождение. Он происходил, по сути, из рода, чьи отпрыски приобрели имена Африканский, Азиатский и Испанский, ибо один из них покорил Ливию, другой - Азию, а третий - Испанию, каждый завоевал себе прозвище, означавшее его достижения. Но в дополнение к высокой репутации своих предков, в целом, он имел в лице отца и деда двух самых выдающихся людей в Риме. Оба, каждый на момент своей смерти, занимали должности лидера сената[6] и "первого оратора", и, кроме того, дед[7] указом Сената был признан "лучшим" человеком в государстве. (2) Так как было найдено написанным в оракулах Сивиллы, что римляне должны учредить храм Великой Матери Богов, что её святыни должны быть получены из Пессинуса в Азии и приняты в Риме собранием всего народа, вышедшего навстречу им, что самые благородные мужчины и женщины... добродетельная женщина... и что они должны возглавлять приветственную процессию, когда она будет иметь место, и получают святыни богини. Когда сенат действовал во исполнение указаний оракула, Публий Назика был признан лучшим из всех мужчин, а Валерия как лучшая из женщин. (3) Но не только он был известен своим выдающимся почитанием богов, но он был известен как политик и как человек, который пронизательно излагал своё мнение на публичных обсуждениях. После Ганнибаловой войны, например, Марк Катон (подражающий Демосфену) ввёл в практику отмечать, каждый раз, когда в сенате спрашивалось его мнение, что "Карфаген не должен существовать", и он повторял это даже тогда, когда не уместные предложения ставились перед сенатом и различные вопросы, в свою очередь, рассматривались. Назика[8], однако, всегда выражал обратное желание: "Карфаген должен существовать во все времена". (4) Теперь, невзирая на какую-либо точку зрения, казалось, сенат принял во внимание заслугу, что Назика считался наиболее разумными членами как человек несравненно наилучший. Сила Рима должна быть судьёй, думали они, но не из-за слабости других, но, проявляя себя более великой, чем великие. (5) Кроме того, до тех пор, пока существовал Карфаген, порождённый им страх вынуждал римлян жить вместе в гармонии и править своими подданными справедливо и с доверием к себе, что было гораздо лучшим средством для поддержания и расширения империи; но после того, как соперничающий город был разрушен, стало слишком очевидно, что на родине будет гражданская война, и что ненависть к руководящей власти будет возникать между всеми союзниками по причине жадности и беззакония, с которыми римские магистраты управляли ими[9]. (6) Все это действительно произошло в Риме после разрушения Карфагена, которое принесло с собой следующее: опасная демагогия, перераспределение земли, крупные восстания среди союзников, длительные и страшные гражданские войны, и всё прочее, предсказанное Сципионом. Кроме того, он был сыном человека, который, как старейшина и вождь сената[10], убил собственной рукой Тиберия Гракха, когда тот пытался завоевать абсолютную власть. (7) Народные массы были недовольны и гневались против преступников, совершивших это деяние, в то время как трибуны даже тащили сенаторов, одного за другим, на трибуну и требовали сознаться, кто является фактическим убийцей. Все прочие, опасаясь, запальчивости и жестокости со стороны толпы, отнекивались или давали путанные и противоречивые ответы. Один Сципион признал, что убийство было совершено им, добавив, что без ведома остального города Гракх был нацелен на тиранию, и что только он и сенат не были обмануты. Толпа, хотя раздражённая, успокоилась, из благоговения к достоинству человека и его откровенному заявлению. (8) Теперь сын этого человека[11], который умер в году, о котором идёт речь, также оставался неподкупным на протяжении всей своей карьеры, и так как он принимал участие в общественных делах и проявил себя как истинный приверженец мудрости, и не только на словах, но всем своим образом жизни, его наследная добродетель, действительно, соответствовала благородству его происхождения.

34. (1) Очень скоро после того как Антиох Кизикенец[12] получил престол, он погряз в постоянных пьянках, грубом потворстве своим желанием, и занятиях, совершенно неподходящих царю. Он восхищался, например, мимическими и пантомимическими актёрами, да и вообще всякими лицедеями, и посвятил себя ненасытному изучению их ремесла. Он освоил так же, как управлять куклами, и лично заставлял двигаться посеребрённых и позолоченных животных в пять локтей высоты, и множество других таких приспособлений. С другой стороны, он не обладал запасом "берущих города" или других осадных орудий, что могло бы принести ему широкую известность и позволило бы исполнить какую-либо службу, достойную упоминания. Кроме того он пристрастился к охоте в случайные и неурочные часы, и много раз ночью, ускользнув от своих друзей, бродил по округе с двумя или тремя слугами в поисках львов, пантер или диких кабанов. А поскольку в схватках со свирепыми животными он был безрассуден, он часто подвергал свою жизнь крайней опасности.

35. (1) Миципса, сын нумидийского царя Масиниссы, имел несколько сыновей, но его любимцами были Адгербал, старший (tic) из его детей, Гиempсал[13], и Миципса. На тот момент Миципса был самым цивилизованным из всех нумидийских царей и жил в окружении культурных греков, которых он вызвал к своему двору. Он проявлял большой интерес к культуре, особенно к философии, и состарился, как при исполнении власти, так и в поисках мудрости.

35а. (1) В Рим прибыл член царской семьи, другой Югуреа[14], новоявленный претендент на престол Нумидии. Поскольку он был чрезвычайно популярен, Югуреа нанял убийц, чтобы убить его, а затем вернулся беспрепятственно в своё царство.

36. (1) Контониат[15], вождь галльского города под названием Ионтора, был человеком необычно пронзительным и способным военным, и был другом и союзником римского народа. Это было естественно, так как ранее он провёл много времени в Риме, разделял их идеалы и образ жизни, и благодаря поддержке Рима получил признание вождей Галлии.

38. (1) Марию, хотя он был членом штаба и легатом[16], полководец уделял мало внимания, так как он был последним из легатов в известности. В то время как другие легаты, более известные в силу должностей, которые они занимали, и благородного происхождения, получали множество знаков отличия от полководца. Марием, который имел репутацию откупщика налогов и едва обеспечил на выборах должность наинизшего ранга[17], пренебрегали всякий раз, когда за заслуги производились повышения по службе. Но в то время как остальные, избегая всевозможных лишений при исполнении военной службы, предпочитали жизнь лёгкую и праздную, Марий, когда получал назначение, зачастую, вёл своих людей в самое пекло битвы, одобрял пренебрежение, выказанное в этом отношении, и сам, охотно исполняя такие задания, приобрёл большой боевой опыт. (2) А так как у него был природный талант к поединкам и сражениям, и он, охотно подвергая себя риску, вскоре приобрёл большое влияние и славу вследствие своего мужества. Кроме того, обращаясь со своими солдатами с уважением и используя средства, предназначенные расположить к себе тех, кто находился под его командованием, будь-то награждения подарками, беседы, или служебные отношения с ними, он приобрёл большую популярность среди своих людей. В обмен на его расположение они сражались, тем более рьяно, когда бились рядом с ним, с тем чтобы повысить свой престиж; но если случалось, что другие легаты командовали ими, они умышленно изображали робость в самый ответственный момент. Так получалось, что, как правило, римляне терпели неудачи под командованием других, но всегда побеждали, если присутствовал Марий.

39. (1) Бокх[18], который владел царством в Ливии, осыпаясь множеством упреков от тех людей, которые уговорили его взять в руки оружие против римлян, направил послов к Марию; он просил прощения за свои прошлые преступления и предлагал договор о дружбе, обещая, что он будет полезным для римлян во многих отношениях. Когда Марий посоветовал ему направить прошение в сенат, царь отправил посольство в Рим позаботиться об этих вопросах. Сенат, однако, вернул их, ответив, что Бокх должен полностью выполнить условия, на которые даст согласие Марий. Тогда Марий задумал захватить в плен царя Югуреу, и Бокх, согласно его желания, отправился к Югуреу, якобы обсудить с ним вопросы, относящиеся к их общей пользе; и захватив и заковал его, он затем передал его Луцию Сулле, квестору, назначенному сопровождать его. Сделав так Бокх, обеспечил собственную безопасность за счёт Югуреу и избежал возмездия от рук римлян.

39а. (1) В то время как старший Птолемей[19] был заключён в городе Селевкия, заговор против него организовал один из друзей. Он арестовал и наказал преступника, и впредь без разбора не доверял свою безопасность "друзьям".

37 (1) ... Карбона и Силана[20]. Поскольку такое множества народа погибло, некоторые горевали о сыновьях, другие о братьях; дети, оставшихся сиротами, оплакивал потерю отца и опустошение Италии; и большое число женщин, лишённых мужей, познакомились с печальной участью вдов. Сенат с мужественной стойкостью перед лицом катастрофы, стремясь сдержать общую скорбь и чрезмерный плач, перенёс тяжкий груз горя, не показывая этого.

[1] По смерти царя Миципсы в 118 г. до н. э. Нумидийское царство было разделено между двумя его сыновьями Адгербалом и Гиempсалом, и их старшим братом Югуреой, которого Миципса недавно усыновил. Гиempсал вскоре был убит приспешниками Югуреа, оставив двух выживших в качестве соперничающих царей. Как долго Адгербал был осаждён в Цирте точно неизвестно, но события достигли своего апогея в 112 до н. э.

[2] Это второе дипломатическое посольство возглавлял М. Эмилий Скавр: ср. Саллюстий, Jug. 85.4-11.

[3] Это были итальянцы, проживающие в Цирте.

[4] Точное положение и датировка этого и следующих фрагментов не может быть установлена.

[5] П. Корнелий Сципион Назика Серапион, который погиб во время своего консульства в 111 до н. э. Начиная с прадеда, родословная выглядит следующим образом (исключены первые три имени, одинаковые для всех): Назика (I), консул 191 г.; Назика Коркулум (II), консул 162 и 155 гг.; Назика Серапион (III), консул 138 г.; Назика Серапион (IV), консул 111 г. до н. э. Диодор (или эксцептор) объединил истории (I) и (II).

[6] Только дед (II) исполнял эту почётную должность, вручаемую каждые пять лет цензорами. Он был назначен *princeps senatus* в 147 и 142 гг. до н. э. Когда запрос передавался в сенат, председательствующий магистрат вызывал сенаторов, в порядке ранга, высказать своё мнение.

[7] На самом деле прадед (I), который в то время (204 г. до н. э.) был очень молодым человеком. Об этом рассказе см. Ливий, 29. 10-11 и 14. Валерия была, вероятно, дочь М. Валерий Лавиния (*Laevinus*), возглавлявшего посольство в Пергам, чтобы привлечь богиню.

[8] Противник Катона не Назика (I), но Назика Коркул (II).

[9] Убеждённость, что падение Рима вызвано устранением всех внешних угроз, стало общепринятым мнением писателей поздней Республики и Империи и особенно заметно в работах Саллюстия.

[10] Назика Серапион (III), в то время (133 г. до н. э.) понтифик, но никогда не был *princeps senatus*. Возможно, Диодор был смущён, находя в испорченных источниках, что Назика «возглавлял сенат» во время стычки, которая привела к убийству (ср. Плутарх, *Ti. Gracch.* 19. 3.4.)

[11] После долгого отступления Диодор здесь возвращается в своём рассказе к смерти консула Сципиона в III до н. э.

[12] Антиох IX Филопатор (Кизикенец) был сыном Антиоха VII Сидета и брат Антиоха VIII Филометора (Грипа), своего пожизненного соперника. Кизикенец после победы над Грипом завладел престолом примерно в 118 г. до н. э., но Грип набрал силы через год или чуть позже (вероятно, это послужило поводом для настоящего рассказа), а затем взволнованная страна была разделена между ними.

[13] т. е. Гиёмпсал. Насколько известно, Миципса имел только двоих сыновей, Адгербала и Гиёмпсала. Так как Миципса умер в 118 г. до н. э., трудно понять, почему этот рассказ о нем представлен здесь. Возможно, по этой причине эксцептор придумал третьего сына Миципсу, к которому, как он считал, должно относиться следующее описание. Обратите внимание, что Адгербал назван «старшим», а не «самым старшим».

[14] Другое его имя передаётся как Массива.

[15] Возможна идентификация с Конгоннетиксом, сыном Бутутиса (*Butuitus*), царя арвернов, который был привезён в Рим после того, как его отец потерпел поражение в 121 г. до н. э. и был заключён в Альбу

[16] Г. Марий в Африке сопровождал Кв. Цецилия Метелла, консула 109 г. до н. э.

[17] Он был *tribunus plebis* в 119 г. до н. э., но потерпел неудачу на выборах эдила и последним из успешных кандидатов был избран на должность претора в 115 г. до н. э.

[18] Бокх был царём Мавритании и тестем Югуреы.

[19] Птолемей IX Сотер Филометор, по прозвищу Лафир («Горох»). После бегства в 108/7 г. до н. э. от матери Клеопатры III, которая благоволила младшему сыну Птолемею X Александру, он нашёл убежище в 106 году до н. э. в Селевкий в Пиерии, где он оставался в течение нескольких лет. Как это часто бывает, трудно сказать, означает ли здесь *φίλοι* суд в техническом смысле.

[20] Г. Папирий Карбон, консул 113 г., потерпел сокрушительное поражение от кимвров около Норей; М. Юний Силан, консул 100 г. до н. э., был разбит в Галлии кимврами в 109 или 108 до н. э. Видимо, настоящий случай сравнивается с этими предыдущими поражениями, и поэтому должен быть датирован в 105 до н. э., когда консул Г. Маллий Максим и проконсул Кв. Сервилий Цепион были разгромлены в Галлии, на Араусоне (Оранж), и чрезвычайные меры были приняты сенатом. Эта дата и местоположение фрагмента полностью соответствуют своей позиции в коллекции *De Sententiis*.

36. Фрагменты 104-98 гг. до н.э. Второе восстание рабов на Сицилии

Переводчик:
Мещанский Д.В.
Переводчик:
Агностик

1. (1) В Риме, приблизительно в то же время, когда Марий победил ливийских царей Бокха и Югуреу в большом сражении и убил многие десятки тысяч ливийцев, и затем взял в плен самого Югуреу (после того как тот был схвачен Бокхом, который тем самым получил прощение римлян за деяния, совершенные во время войны против них), в это время, кроме того, римляне будучи в состоянии войны с кимврами, были обескуражены, столкнувшись с очень серьезными неудачами в Галлии, - примерно в это время[1], я повторяю, прибыли люди в Рим из Сицилии, доставив известие о восстании рабов, чья численность достигала много десятков тысяч. С получением этой новости римское государство обнаружило себя в кризисе ввиду того, что примерно шестьдесят тысяч союзных войск[2] погибли в Галлии в войне против кимвров, и не было легионных войск, чтобы послать туда.

2. (1) Ещё незадолго перед известием о возмущении рабов на Сицилии было несколько скоротечных и мелких мятежей, как будто сверхъестественные силы заблаговременно показывали величину грядущего Сицилийского восстания. (2) Первое было в Нуцерии, где тридцать рабов организовали заговор, но были быстро наказаны; второе в Капуе, где двести рабов подняли мятеж и были немедленно убиты. Третье было неожиданного характера. Был некто Тит Минуций[3], римский всадник и сын очень богатого отца. Это человек сильно влюбился в очень красивую служанку, которая принадлежала другому. Возлежав с ней и охваченный невероятной страстью, он купил ей свободу за семь аттических талантов (его влюблённость была столь необорима, и хозяин девушки согласился продать с явной неохотой) и установил время, когда он выплатит долг, ибо отцовские богатства были средством получения кредита. Когда пришёл назначенный день, и он не смог расплатиться, он назначил отсрочку в тридцать дней. (3) Когда это день был уже близок и продавцы потребовали уплаты, тем не менее, хотя его страстность была на подъёме, он по-прежнему не мог исполнить обязательства, и тогда он пустился в рискованное предприятие, которое превосходит всякое понимание: он устроил заговор на жизнь тех, кто надоедал ему требованием долга, и посягнул на единоличную власть. Он скупил пять сотен комплектов брони, и договорившись об отсрочке оплаты, которую он гарантировал, скрытно доставил их на какое-то поле, и взбудоражил своих рабов, числом в четыре сотни, поднять восстание. (4) Затем, приняв диадему и пурпурное одеяние вместе с ликторами и другими принадлежностями власти, и имея товарищами рабов, он объявил себя царём, сёк и обезглавил лиц, требующих деньги за его возлюбленную. Вооружив своих рабов, он прошёл окрестные имения и выдавал оружие тем, кто жаждал присоединиться к его восстанию, но убивал всякого, кто перечил ему. Вскоре он имел более семисот солдат и, разбив их на центурии, построил палисад и приветствовал всех восставших. Когда известие о бунте достигло Рима, сенат принял благоразумные меры и исправил положение. (5) Из преторов в городе они назначили одного, Луция Лукулла[4], схватить беглецов. Так что в тот же день в Риме он сам отобрал шестьсот солдат, и ко времени достижения Капуи он призвал четыре тысячи пехотинцев и четыре сотни всадников. Веттий, узнав, что Лукулл идёт на него, занял сильный холм с армией общей численностью более трёх с половиной тысяч человек. (6) Завязалось сражение и сперва беглецы имели преимущество, поскольку они дрались с более высокой позиции; но затем Лукулл, подкупив Аполлония, командующего Веттия, и гарантировав ему от имени государства освобождение от наказания, убедил его изменить своим товарищам-повстанцам. Поскольку он теперь сотрудничал с римлянами и обратил свои силы против Веттия, последний, боясь наказаний, которые его ждали в случае пленения, покончил с собой и лично добавил свою смерть к тем, кто принял участие в его мятеже. Спасся только предатель Аполлоний. Итак, эти события служили как бы прелюдией, предшествуя крупному восстанию на Сицилии, которое началось следующим образом.

2а. (1) Было много новых восстаний рабов, первое в Нуцерии, где тридцать рабов устроили заговор и были быстро наказаны, и второе в Капуе, где двести рабов восстали и также были быстро наказаны. Третье восстание было исключительным и не соответствовало обычному образцу. Был некто Тит Веттий[5], римский всадник, отец которого был человеком большого богатства. Будучи очень молодым человеком, он увлёкся красивой рабыней, которая принадлежала другому. Возлежав с нею, и даже прожив с нею определённое время, он до беспамьяства влюбился и находился в состоянии, фактически, на грани безумия. Желая из-за привязанности купить свободу возлюбленной, он сначала столкнулся с противодействием владельца, но позже, добившись его согласия величиной предложенной суммы, он купил её за семь аттических талантов и согласовал оплату долга

в оговорённые сроки. Богатство его отца позволили получить кредит на такую сумму, он забрал девушку и, укрывшись в одной из усадеб своего отца, удовлетворял свою похоть. Но когда оговорённый срок оплаты долга пришёл, его посетили люди, посланные истребовать оплату. Он отсрочил расчёт на тридцать дней, и когда он был все ещё неспособен доставить деньги, но теперь он был пленён любовью, он пустился в рискованное предприятие, которое превосходит всякое понимание. Действительно, крайняя серьёзность его несчастья и затруднения, которые сопровождали его отказ заплатить, скоро заставил его ум обратиться к ребяческим и совершенно глупым расчётам. Перед лицом неминуемой разлуки с любимой, он устроил отчаянный заговор против тех, кто требовал оплату...

3. (1) В ходе военных действий Мария против кимвров сенат даровал Марию право призывать военную помощь от заморских наций[6]. Соответственно, Марий послал к Никомеду, царю Виоинии, запрашивая содействия. Царь ответил, что большинство виоинцев схвачены сборщиками налогов и ныне находятся в рабстве в римских провинциях. (2) Тогда сенат издал декрет, что граждане союзных государств не должны быть в рабстве в римских провинциях, а преторы должны обеспечить их освобождение. Исполняя декрет Лициний Нерва[7], который в то время был наместником в Сицилии, назначил слушания и выпустил на свободу много рабов, в результате чего за несколько дней восемьсот человек обрели свободу. Рабы по всему острову пришли в возбуждение от надежды на свободу. (3) Знать, однако, собралась в спешке и стала упрашивать претора воздержаться от своей деятельности. Он, или расположенный к ним взяткой, или из малодушия уступивший их желаниям, благоволил к ним, в любом случае он прекратил проявлять интерес к таким трибуналам, и когда люди приходили к нему добиваться свободы, он бранил их и приказывал возвращаться к хозяевам. Рабы, собравшись в шайки, покинули Сиракузы, и нашли убежище в святилище Паликов[8], обсуждая возможность восстания. (4) С этого момента дерзость рабов обнаруживала себя во многих местах, но первыми заявили о свободе тридцать рабов двух очень богатых братьев из района Галикии, возглавляя которых человек по имени Варий. Первым делом они убили своих господ ночью, когда те спали, затем обошли соседние виллы и призвали рабов к свободе. В эту ночь вместе собралось более ста двадцати человек. (5) Захватив позицию, укреплённую от природы, они усилили её ещё больше, и приняли тем временем подкрепление в восемьдесят вооружённых рабов. Лициний Нерва, наместник провинции, в спешке выступил против них, и хотя он взял место в осаду, его усилия были тщетны. Когда он увидел, что укрепление нельзя взять силой, он возложил свои надежды на предательство. Орудием своих замыслов он имел некоего Гая Титиния, прозванного Гадей, которого он подкупил обещаниями безнаказанности. Это человек был приговорён к смерти два года назад, но избежал наказания и, промышляя разбоем, убил много свободных людей в этой области, тогда как воздерживался от насилия в отношении рабов. (6) Итак, имея при себе достаточный отряд верных рабов, он явился в крепость повстанцев, якобы намереваясь присоединиться к ним в войне против римлян. Принятый с распростёртыми объятиями как друг, он даже по причине своей доблести был избран стратегом, вследствие чего сдал крепость. Некоторые повстанцы были убиты в сражении, другие, опасаясь наказания, которое последует после их пленения, бросились вниз со скалы. Так был подавлен первый бунт беглых рабов.

4. (1) После того как солдаты были распущены и вернулись к своим обычным местам пребывания, пришло известие, что восемьдесят рабов взбунтовались и убили Публия Клония, римского всадника, и кроме того сейчас они были заняты сбором большой шайки. Претор, сбитый с толку советами от других[9], и в связи с тем, что фактически большая часть войска была распущена, упустил действовать решительно, чем предоставил восставшим возможность ещё больше укрепить свою позицию. (2) Но он выступил с теми солдатами, что были в наличии, и после того как переправился через реку Альба[10], прошёл мимо мятежников, которые стояли на горе Каприан, и достиг города Гераклея. Распространяя известие, что претор струсил, поскольку он не атаковал их, они возбудили большое число рабов к мятежу и привлекли много новобранцев, которые были снаряжены к бою в той мере, как было возможно, в первые семь дней они имели более восьмисот вооружённых людей, но очень скоро их численность достигла двух тысяч. (3) Когда претор в Гераклею узнал об их растущей численности, он назначил командиром Марка Титиния, дав ему войско в шестьсот человек из гарнизона Энны. Титиний предпринял атаку на мятежников, но поскольку они имели преимущество, как в численности, так и по причине трудности позиции, он и его люди были отброшены, многие из них были убиты, тогда как остальные бросили своё оружие и едва спаслись бегством. Мятежники, добившись победы и получив так много оружия сразу, защищали своё дело более дерзко, и все рабы повсеместно теперь были настроены на восстание. (4) Поскольку было много тех, кто восставал ежедневно, их численность получила внезапное и удивительное увеличение, и через несколько дней их стало больше шести тысяч. Поэтому они устроили собрание, и

когда вопросы были представлены им, первым делом они выбрали царём человека по имени Сильвий, который имел славу умелого предсказателя и был флейтистом неистовой музыки на представлениях для женщин. Когда он стал царём, он избегал городов, считая их источником праздности и греховности, и разделил восставших на три отряда, отдав их равному числу командиров, он приказал им рыскать по стране и затем созвал всё войско в означенное время и место. (5) Снабдив себя посредством набегов обилием лошадей и других животных, вскоре они имели более двух тысяч кавалеристов и не меньше чем двадцать тысяч пехоты, хорошо подготовленных посредством военных упражнений. Итак, внезапно обрушившись на укрепленный город Моргантины, они подвергли его энергичному и непрерывному штурму. (6) Претор с десятью тысячами италийских и сицилийских войск выступил на помощь городу, совершив ночной марш; обнаружив по прибытию, что мятежники заняты осадой, он напал на лагерь, и найдя, что защищала его лишь горстка людей, но лагерь заполнен пленными женщинами и другой добычей, он захватил его с лёгкостью. После разграбления лагеря он двинулся на Моргантины. (7) Мятежники внезапно контратаковали, и поскольку они удерживали командные высоты и ударили мощно и главными силами, то немедленно получили превосходство, и войско претора было отброшено. Когда царь восставших провозгласил, что тот, кто не бросит оружия, должен быть убит, большинство бросили его и побежали. Перехитрив врагов таким способом, Сальвий вернул свой лагерь, а своею потрясающей победой приобрёл много оружия. (8) Не более шестисот италийцев и сицилийцев погибли в сражении благодаря человеколюбивому приказу царя, но четыре тысячи попали в плен. Удвоив свои силы, поскольку много народа стекалось к нему в результате успеха, Сальвий теперь бесспорно владел открытой местностью, и он снова предпринял осаду Моргантины. Своим указом он объявил рабов в городе свободными, но когда хозяева ответили таким же обещанием, если они присоединятся к ним в защите города, они выбрали сторону своих хозяев и отважно отражали осаду. Позже, однако, претор, аннулировав их освобождение, стал причиной перехода большинства из них к восставшим.

5. (1) На территории Сегесты и Лилибея и в других соседних городах огонь восстания также свирепствовал среди массы рабов. Здесь вождём был некто Аэинион, человек выдающейся храбрости, родом из Киликии. Он был управляющим у двух богатых братьев, и имея великие познания в астрологии, сначала склонил на свою сторону тех рабов, которые подчинялись ему, примерно двести, а затем тех, что были по-соседству, так что за пять дней он собрал более тысячи человек. (2) Когда он был избран царём и надел диадемой, он принял позицию прямо противоположную тому, что имели все повстанцы: он не принимал всех восставших, но отбирал наилучших солдат и приказывал остальным оставаться на своих прежних работах и самим заниматься делами по хозяйству и выполнять свои обязанности; таким образом Аэинион в изобилии обеспечил пищей своих солдат. Кроме того, он притворялся, что боги посредством звёзд предсказали ему, что он будет царём всей Сицилии; (3) следовательно, он должен беречь страну и все её стада и посевы как своё собственное имущество. Наконец, когда он собрал войско больше чем десять тысяч человек, он отважился обложить осадой неприступный город Лилибей. Не добившись какого-либо успеха, он отступил, сказав, что получил приказ от богов и, что если они будут упорствовать в осаде, то их постигнет несчастье. (4) Уже когда он готовился к отступлению от города, в гавань прибыли корабли с отрядами мавританских вспомогательных войск, которые были посланы укрепить город Лилибей, а их командиром был Гомон. Он и его люди ночью внезапно атаковали войско Аэиниона, когда оно было на марше, и после того как многих убили и немалое число других ранили, отступили в город. В результате мятежники изумлялись предсказанному событию, прочитанному по звёздам.

6. (1) Беспорядки и целая череда несчастий и бедствий охватили Сицилию. Не только рабы, но и обездоленные свободные были виновны в разного рода грабежах и беззакониях, и безжалостно убивали всякого встречного, раба или свободного с тем, чтобы никто не мог сообщить об их безумном поведении. В результате все городские жители считали, что их собственность только внутри стен, а всё что бы ни было за их пределами утрачено ими и захвачено по незаконному праву силы. И сверх того много чуждых деяний свершилось в Сицилии, и много было злоумышленников.

11. (1) Не только [\[11\]](#) толпы рабов, которые опустошали страну в ярости восстания, но даже те из свободных, которые не имели земли во владении, обратились к грабежам и беззаконию. Шайки тех, кто был лишён средств, принуждаемые нищетой и беззаконием, растеклись по стране, угоняли стада, грабили зерно, собранное в амбарах, и убивали без всяких церемоний любого, кто попадался на их пути, раба или свободного с тем, чтобы никто не мог доставить известия об их неистовстве и незаконном поведении. (2) Поскольку римские магистраты были неспособны отправлять правосудие и анархия преобладала, имела место безответственная вольница и люди повсеместно предавались смуте. Поэтому каждая область заполнилась насилием и грабежами, которые

свирепствовали и отличались полной безнаказанностью при расхищении имущества богачей. Люди, которые прежде занимали первые места в своих городах в славе и богатстве, теперь, благодаря неожиданному повороту судьбы, не только потеряли своё имущество от нечестивых рук беглых рабов, но и были вынуждены терпеть дерзкое обращение даже от свободнорождённых. (3) Поэтому все они считали своею собственностью только то, что находилось внутри городских ворот, и всё что бы ни было за стенами утраченным для себя и захваченным незаконным правом силы. В целом, были беспорядки в городах и расстройство всякого правосудия по закону. Ибо мятежники, преобладая на открытой местности, сделали страну непроходимой для путешественников, поскольку они были непримиримы в своей жестокости к господам и никогда не довольствовались внезапным успехом. Между тем рабы в городах, которые были затронуты заразой и готовы к восстанию, были источником великого страха для своих господ.

7. (1) После осады Моргантины Сальвий опустошил страну вплоть до равнины Леонтин, где созвал всё войско, не меньше тридцати тысяч отборных войск, и после принесения жертв героям Паликам, посвятив им в благодарность за победу одеяние, окаймлённое по краям полосами, окрашенными в пурпур[12]. В это самое время он провозгласил себя царём и с этого времени обращался к мятежникам как Трифон[13]. (2) Так как он задумал осадить Триокалу[14] и построить там дворец, он послал к Аэиниону, призывая его, как царь призывает своего полководца. Всякий воображал, что Аэинион будет оспаривать первенство и в результате разгорится соперничество между восставшими и война легко будет завершена. Но Фортуна как будто с умыслом увеличила силы беглых рабов, заставив вождей быть заодно. Трифон спешно пришёл со своей армией к Триокале, с другой стороны явился Аэинион с тремя тысячами бойцов, покорившись Трифону, как полководец покоряется царю; остаток армии он послал обойти округу и призвать рабов к восстанию. Позднее, заподозрив, что Аэинион собирается напасть на него, выжидая удобного случая, Трифон поместил его под стражу. Укрепление, которое всегда было очень сильным, он оснастил богатыми постройками и укрепил ещё больше. (3) Это место, Триокала, говорят, называется так, потому что обладает тремя важными преимуществами: первое, обилие источников, вода которых исключительно сладкая; второе, расположенное рядом производство вина и олив, превосходно поддающихся культивации; и третье, превосходная сила позиции, ибо это большой и неприступный хребет скалы. Это место, которое он окружил городской стеной в восемь стадиев длины и глубоким рвом, он использовал как царскую столицу, видя, что оно обильно снабжается всем необходимым для жизни. Он построил также царский дворец и рыночную площадь, способную вместить огромную толпу. (4) Кроме того он отобрал достаточное число людей, одарённых выдающимся умом, которых назначил советниками и использовал их как правительство. Устраивая приёмы, он надевал тогу, окаймлённую пурпуром, носил тунику с широкой каймой, и имел ликторов, следующих перед ним: в общем, он перенимал все внешние признаки, чтобы устроить и приукрасить царское достоинство.

8. (1) Бороться с повстанцами римский сенат назначил Луция Лициния Лукулла[15] с армией в четырнадцать тысяч римлян и италийцев, восемьсот виинцев, эссалийцев и акарнян, шестьсот луканцев (под командой Клептия, умелого военачальника и человека прославленной храбрости), и кроме того ещё шестьсот других, всего семнадцать тысяч[16]: с этими силами он занял Сицилию. Итак, Трифон, отвергнув обвинения против Аэиниона, составил план неминуемой войны с римлянами. (2) Он избрал для борьбы Триокалу, но Аэинион настаивал, что они не должны запирасть себя в осаде, но должны сражаться открыто. Этот план победил и они стали лагерем у Скирөөи силами не менее сорока тысяч человек; (3) римский лагерь отстоял на двенадцать стадиев. Сначала, как водится, завязалась перестрелка, затем две армии сошлись лицом к лицу. Сражение склонялось то на одну, то на другую сторону, сопровождаясь большими потерями для обеих сторон. Аэинион, который имел боевой отряд в двести всадников, был победоносен и целиком усеял трупами пространство вокруг себя, но после ранения в оба колена и, получив третий удар, он больше не мог вести бой, поэтому беглые рабы утратили дух и были сломлены. (4) Аэинион притворился мёртвым и поэтому не был найден. Благодаря такому притворству он спасся, дождавшись наступления ночи. Римляне одержали блестящую победу, так как армия Трифона и сам Трифон обратились в бегство. Много было изрублено при бегстве, и не меньше чем двадцать тысяч в конечном итоге были убиты. Под покровом ночи остальные спаслись в Триокале, хотя было совсем нетрудно уничтожить и их, если бы претор продолжил погоню. (5) Отряды рабов сейчас были настолько подавлены, что обдумывали возвращение к своим хозяевам и передачу самих себя к ним в руки; но мнение тех, кто клялся себе бороться до конца и не уступать презренно врагу, в конце концов победило. На девятый день прибыл претор, чтобы осадить Триокалу. Причинив и понеся потери, он отступил побеждённый, и восставшие тотчас гордо подняли головы. Претор, то ли из нерасторопности, то ли потому, что был подкуплен, не исполнил ничего из того, что

нужно было сделать, и следствие этого позже римляне судили его и наказали.

9. (1) Гай Сервилий[17], посланный как претор на смену Лукуллу, точно также не совершил ничего достойного упоминания. Поэтому он, подобно Лукуллу, был осуждён и отправлен в изгнание. После смерти Трифона, Аевинион принял командование, и, поскольку Сервилий ни в чем не препятствовал ему, он подвергал города осаде, с безнаказанностью опустошал страну, и привёл многие города под свою власть.

(2) Претор Лукулл, узнав, что Гай Сервилий, претор назначенный заменить его на войне, пересёк пролив, распустил свою армию, сжёг лагерь и строения, так как он не желал давать своему преемнику каких-либо значительных ресурсов для ведения войны. Так как его осуждали за предполагаемое желание увеличить масштабы войны, он вообразил, что обеспечив унижение и позор своему преемнику, он также развеет обвинения против самого себя.

10. (1) По завершении этого года Гай Марий был избран консулом в Риме в пятый раз, Гай Аквиллий[18] - его коллегой. Этот Аквиллий был послан против восставших и, будучи человеком отважным, добился громкой победы над ними. Встретив лицом к лицу Аевиниона, царя повстанцев, он устроил героический поединок; он убил Аевиниона и сам был ранен в голову, но восстановился после лечения. Затем он продолжил действия против выживших мятежников, которых тогда насчитывалось десять тысяч. Когда они не стали ждать его появления, но искали убежища в своих крепостях, Аквиллий неукоснительно принимал все средства, пока не захватил все крепости. (2) Но была ещё тысяча, которых возглавлял Сатир. Аквиллий сперва намеревался покорить их силой оружия, но потом, после обмена посольствами, он освободил их от незамедлительного наказания и отправил в Рим сражаться с дикими зверями. (3) Здесь, как сообщают некоторые, они привели свои жизни к наиболее славному концу; ибо они уклонились от сражения со зверями и перерезали один другого у общественного алтаря, сам Сатир убил последнего человека. Затем он, как последний выживший, героически погиб от своей собственной руки. Таков был драматический исход Рабской Сицилийской войны, которая длилась примерно четыре года.

12. (1) Трибун Сатурнин[19], который был человеком безнравственных намерений, будучи квестором, был назначен перевозить зерно из Остии в Рим, но поскольку его бездействие и легкомысленное поведение возбудили судебное разбирательство, что он не достиг успеха, как руководитель этого предприятия, он был должным образом отсчитан. Сенат, фактически, лишил его власти и передал его обязанности другому[20]. Но однажды исправив свои прежние разнузданные привычки и приняв трезвый образ жизни, он был возведён народом к трибунату.

13. (1) Некий человек по имени Баттацес, жрец Великой Матери богов, прибыл, говорит Диодор, из Пессинуса[21] во Фригии. Провозгласив, что он пришёл по приказу богини, он добился свидания с консулами и с сенатом, на которых он утверждал, что храм[22] богини осквернён и, что обряды очищения должны быть проведены в Риме от имени государства. Платье его, точно также остальной его костюм, были диковинными и не допускались римскими нормами, ибо он носил огромную золотую корону и цветастую накидку, переливающуюся золотом, со знаками царского достоинства. (2) Обратившись к народу с роостр и, вызвав в толпе чувства религиозного трепета, он был обеспечен жильём и гостеприимством за счёт государства, но одним из трибунов, Авлом Помпеем, ему было запрещено носить корону. Приведённый к роострам другим трибуном, и расспрашиваемый о том, какие ритуалы очищения нужны храму, он давал свои ответы словами, вызывающими благоговейный страх. Когда вслед за тем он был браним сторонниками Помпея и с презрением отослан в своё жилище, он избегал повторно появляться на публике, говоря, что не только он, но и богиня в равной мере была нечестиво подвергнута непочтительности. (3) Помпей немедленно был поражён мучительной лихорадкой, затем потерял голос, страдая болезнью горла, и умер на третий день. Человеку с улицы казалось, что смерть была актом Божественного Проведения в воздаяние за оскорбления, нанесённые богине и её священнослужителю, ибо римляне были весьма склонны бояться религиозных материй. Соответственно, Баттацес получил особое разрешение в отношении своего костюма и священного платья, почтенный замечательными дарами, и когда он пустился в путь домой из Рима, на всем пути его сопровождала огромная толпа, как мужчин, так и женщин.

14. (1) Римские солдаты имеют обычай, когда их полководец, который вместе с ними вступил в битву с врагом, убивает шесть тысяч врагов, они приветствуют и провозглашают его императором[23], то есть "царём".

15. (1) Посланники царя Миөридата[24] прибыли в Рим, доставив огромную сумму денег для подкупа сената. Сатурнин решив, что это даёт ему основание для нападок на сенат, повёл себя крайне непочтительно в отношении посольства. По наущению сенаторов, которые обещали оказать им поддержку, оскорблённые послы выдвинули обвинение

против Сатурнина по поводу его оскорбительного обращения. Суд, проведённый публично, имел важное значение, потому что присущая послам неприкосновенность и свойственная римлянам ненависть к любому преступлению в отношении посольств были связаны; (2) по этой причине смертельно наказуемое обвинение было немедленно предъявлено Сатурнину, и поскольку его обвинителями были люди сенаторского звания и потому, что сенат судил такие случаи, он впал в великий страх и величайшую тревогу. Встревоженный серьёзным характером исхода дела, он прибёг к жалости, к общему убежищу несчастных: сбросив дорогие одеяния, он заменил их тряпьем и, отпустив волосы и бороду, собрал городскую чернь; падал на колени перед одними, хватал других за руки, и слёзно упрашивал и молил их помочь ему в несчастье. (3) Он рассказывал как стал жертвой сенатской партии в нарушение всякой справедливости, и указывал, что из-за его отношения к простому народу с ним обошлись таким способом, более того, его враги в одно и тоже время были и обвинителями и судьями. Народ, возбуждённый просьбами этого человека, многотысячной толпой собрался на судебном заседании, и он был неожиданно оправдан. Пользуясь поддержкой народа, он вновь был провозглашён трибуном.

16. (1) На второй год изгнание Метелла^[25] обсуждалось в народном собрании. Его сын, отпустив волосы и бороду и надев ветхое платье, явился на Форум умолять граждан, и падая перед ними на колени в слезах просил одного за другим даровать его отцу прощение. Народ, хотя несклонный давать изгнанникам уверенность, что способен их вернуть в нарушение закона, тем не менее, из жалости к молодому человеку и из-за его рвения в случае его отца, отозвал Метелла и дал сыну, из уважения к его преданности к родителю, прозвище Пий.

[1] В этом чудовищном предложении Фотия сконцентрированы события несколько лет. Решающая битва с ливийскими царями описанная Саллюстием, Jug. 101, произошла близ Цирты зимой 106/5 г. до н. э., и где-то в 105 Югурта был взят в плен (ср. Диодор 34/5.39). Поражение от кимвров при Араузии в конце 105 г. до н. э. см. Диодор 34/5.37 .

[2] Полибий, 6.26.6, использует ἐπίλῃστοι = лат. socii extraordinarii. Слово λογάρτες, ниже, в смысле «легионеров», как представляется, пост-классическое, и его использовал здесь, вероятно, Фотий, но не Диодор.

[3] Текст Фотия даёт имя здесь как Тит Минуций, но ниже как Веттий в согласии с параллельным фрагментом из извлечений Константина (гл. 2а). Искажения могли происходить в любом направлении. Судя по продолжению, это восстание также случилось возле Капуи.

[4] Л. Лициний Лукулл, praetor urbanus или peregrinus 104 г. до н. э.

[5] См. выше, примечание к гл. 2.9.

[6] Г. Марий вернувшись в Рим 1 января 104 г. до н. э., чтобы отпраздновать победу над Югуртой и приступить к исполнению своего второго консульства, быстро получил командование в Галлии. Царём Виоинии в это время был Никомед II Эпифан (149 — 94 г. до н. э.).

[7] П. Лициний Нерва был губернатором Сицилии в 104 г. до н. э. , либо как претор, либо как пропретор. Дион Кассий, 27.93, даёт несколько иную версию настоящей истории.

[8] Рассказ об этом святилище и его использовании в качестве традиционного убежища для рабов см. Диодор 11. 89. Он идентифицируется с нынешним Laghetto di Naftia, недалеко от Mineo (древн. Menae).

[9] Можно предположить, — членами его совета.

[10] Возможно совпадает с Аллава из Itinerarium Anto. 88.

[11] Гл. 11 была перенесена сюда, чтобы занять правильное положение рядом с параллельным рассказом Фотия.

[12] Предположительно toga praetexta или laticlaria, захваченные у римлян.

[13] Возможно, в подражание сирийскому узурпатору Диодоту, известному как Трифон. Так в Первой Рабской войне Евн взял себе имя царя Антиоха (Диодор 34/5.2.24).

[14] Триокала, возможна, идентична Камик, крепости около Акраганта (ср. Диодор 4.78) и современным Caltabellota.

[15] Он, предположительно, получил это назначение как пропретор в качестве преемника Лициния Нервы.

[16] Приведённые цифры в сумме дают только 16 000.

[17] Претор, пожалуй, совпадает с авгуром Сервилием, который успешно преследовал Лукулла, и, в свою очередь, преследовался сыновьями Лукулла (Плутарх, Лукулл, 1.1).

[18] Пятое консульство Мария было в 101 г. до н. э. Его коллега, который продолжал править Сицилией как проконсул в 100 г. до н. э. , был Маний (не Гай) Аквиллий.

[19] Л. Аппулей Сатурнин был квестором в 104 г. до н. э. и tribunus plebis в 103, а снова в 100 г. до н. э. — Тогда как настоящая глава (с гл. 11) может быть перенесена в более

раннюю хронологически правильную позицию в этой книге, но было бы лучше сохранить расположение Диндорфа этой и немногих оставшихся глав, вместо того, чтобы прервать непрерывное повествование о рабской войне.

[20] На самом деле, М. Эмилию Скавру, принцепсу сената.

[21] В Пессинусах был главный храм Кибелы, Великой Матери. Другая версия истории даётся у Плутарха, Марий, 17.5-6. Баттацес, несомненно, является священническим титулом, подобный Аттису, а не именем собственным: ср. Полибий, 21.37.5.

[22] Или возможно «священный предмет», возможно со ссылкой на культовый камень, представляющий богиню, который был привезён из Пессинуса в 204 г. до н. э.

[23] По словам Валерия Максима (2.8.1), был закон, по которому никто не мог получить триумф, если 5000 врагов не было убито в одном сражении; Орозий (5.4.7) приводит закон, действующий в 143 г. до н. э., также Дион Кассий, 37.40. — Так как расположение фрагментов у Фотия не является надёжным показателем их порядок, то возможно, что настоящий пассаж относится к М. Аквиллию, который за победу над сицилийскими рабами в 100 г. до н. э. был провозглашён императором. — Заключительная оговорка, конечно, византийская, а не часть текста Диодора.

[24] Миөридата VI Евпатор Дионис, царь Понта 121/0-63 гг. до н. э. и враг Рима.

[25] В. Цецилий Метелл Нумидик, который в качестве цензора в 102 г. до н. э. навлек на себя вражду Сатурнина и лишён огня и воды Марием в 100 г. до н. э. Сын, Метелл Пий, стал консулом в 80 г. до н. э.

37. Фрагменты. Союзническая и гражданская войны. Падение нравов в Риме. Война с Миөридатом

Переводчик:
Мещанский Д.В.
Переводчик:
Агностик

1. (1) За всё время, что людские деяния передаются по наследству историческими записями для памяти потомкам, величайшей войной известной нам была "Марсийская", названная так в честь марсов^[1]. Эта война превзошла все предшествующие как доблестью вождей, так и величиной военных действий. Троянская война, безусловно, и заслуги её героев были столь драматически изображены самым известным поэтом Гомером, что их слава величайшая; и поскольку в этой войне Европа и Азия сцепились в битве и величайшие континенты оспаривали победу, подвиги сражающихся были таковы, что у всех последующих поколений драматические представления были заполнены трагическими историями об их разнообразных испытаниях. (2) Тем не менее, те герои десять лет покоряли города Трояды, тогда как римляне намного позднее завоевали Антиоха Великого в единственном сражении и наследовали господство над всей Азией. После Троянской войны царь Персии возглавил армии против Греции, и столь многочисленное воинство он собрал, что даже непересыхающие потоки были выпиты. Но военный гений Өемистокла и доблесть греков привели этих персов к разгрому. (3) Примерно в это же время кареагеняне привели против Сицилии армию в триста тысяч человек. Но единственной страгемой Гелон, главнокомандующий сиракузян, одновременно сжёг двести кораблей и в генеральном сражении изрубил на куски сто пятьдесят тысяч врагов и столько же взял в плен. Как бы там ни было, потомки тех, кто совершил эти величайшие подвиги, были разбиты народом, который сражался в Марсийской войне, римлянами. (4) Следующий по порядку - Александр Македонский, чей гений и отвага позволили ему свергнуть Персидскую Империю; но в недавние времена римское оружие пленило саму Македонию. Кареаген вёл войну с Римом за Сицилию двадцать четыре года, но после множества великих сражений, как на суше, так и на море, был наконец обескровлен римской военной мощью. Однако очень скоро Кареаген затеял так называемую Ганнибалову войну, и поскольку их полководцем был Ганнибал, человек высочайших способностей, он был победитель и на суше, и на море, и завоевал широкую признательность за свои многие достижения, но, в конце концов, и он был разбит героизмом римлян и италийцев и отвагою Сципиона. (5) Кимвры, подобные гигантам по наружности и непревзойдённые силой... хотя они разбили в пух и прах много больших

римских армий, и имели четыреста тысяч человек[2] готовых к нападению на Италию, они были совершенно истреблены доблестью римлян.

(6) Именно поэтому на основе сегодняшних данных пальмовую ветвь за мужество и отвагу мы предоставим римлянам и народам, населяющим Италию. Фортуна как бы намеренно подтолкнула эти два (народа) к разногласиям и разожгла войну, превзошедшую все прочие в грандиозности. Итак, когда нации Италии восстали против римского владычества, и те, кто с незапамятных времён считались храбрецами, впали в раздор и разногласия; война, которая последовала, была непревзойдённой по значимости. И так как марсы возглавили восстание, она была названа марсийской войной.

2. (1) Диодор утверждает, что так называемая Марсийская война, которая выпала на годы его жизни, была более великой, чем любая война прошлого. Он говорит, что она была названа Марсийской в честь тех, кто возглавил восстание, ибо, конечно, это было объединение италийцев, которые вели войну против Рима. Основная причина войны, говорит он, была в том, что римляне отбросили дисциплину, бережливость и строгий образ жизни и впали в пагубную погоню за роскошью и вседозволенностью. (2) Плебс и сенат, будучи в разногласии в результате такой порчи, позднее призвали италийцев себе в помощь, обещая допустить их до многожеланного римского гражданства и подтвердить пожалование законом[3]; но когда ничего из обещанного италийцам не было исполнено, вспыхнула война между ними и римлянами. Это случилось когда Луций Марций Филипп и Секст Юлий[4] были консулами в Риме, в ходе сто семьдесят второй олимпиады. (3) В этом столкновении все виды и способы страданий, включая штурмы городов, отдельно выпадали обоим воюющим сторонам, поскольку Победа склоняла весы то в одну, то в другую сторону, и никому не давалась во владение надолго, тем не менее, после неисчислимых потерь с обеих сторон, с запозданием и трудностями вышло так, что власть Рима была твёрдо установлена.

(4) Вступили в войну с римлянами самниты, народ Аскула, луканцы, пицены, народ Нолы, и другие города и нации. Наиболее значимым и важным городом был Корфиний[5], вновь учреждённая союзная столица италийцев, где они воздвигли, среди других символов политической и верховной власти, вместительный форум и зал совета, богатые запасы денег и других военных запасов, и обильные съестные припасы. (5) Они также учредили союзный сенат из пятисот членов, из числа которых выбрали для повышения людей, заслуживающих управлять страной и способных обеспечить общественную безопасность[6]. Им они поручили ведение войны, дав сенаторам все полномочия. Позже они соответственно предписали ежегодно избирать двух консулов и двенадцать преторов. (6) Мужами, вступившими в должность консулов, были Квинт Помпедий Силон, марсиец родом и первый из этого народа, и во-вторых, из рода самнитов, Гай Апоний Мотил[7], таким же образом человек выдающейся репутации и достижений в своём народе. Разделив всю Италию на две части, они назначили здесь консульские провинции и районы. (7) Помпедию они предписали область, известную как Керкола[8], на Адриатическом море, а именно северо-западную часть, и шесть преторов, подчинённых ему; остальную Италию, то есть юго-восток, они предписали Гаю Мотилу, также обеспечив шесть преторами. Когда они так умело распределили свои дела и организовали правительство, в котором они в большей части скопировали освящённые веками римские образцы, они посвятили себя с этого времени деятельному ведению войны, дав своему союзному городу новое имя Италия[9].

(8) Их борьба с римлянами шла, по большей части, успешно до того времени, когда Гней Помпей был избран консулом и принял командование на войне, и он вместе с Суллой, легатом при другом консуле Катоне[10], добился замечательных побед, и не раз, а многократно, над италийцами, и разбил их надежды вдребезги. Но они продолжали борьбу. Но после того как Гай Косконий[11] был отправлен принять командование в Япигии, они были разбиты снова и снова. (9) Вслед за этим, сокращённые в силах и оставшись не более чем в остатках от первоначальной численности, по общему согласию они покинули свою союзную столицу Корфиний, поскольку марсы и все соседние народы покорились римлянам. Они, однако, закрепились в самнитском городе Эцерны, и поставили над собой пятерых преторов, одному из которых, в частности, Квинту Помпедию Силону, они доверили верховное командование в связи с его способностями и репутацией полководца. Он с общего согласия преторов создал большую армию, так что, включая людей, которых они уже имели, её общая численность составила примерно тридцать тысяч человек. (10) Кроме того, он освободил рабов и, при случае снабжая их оружием, собрал немногим меньше двадцати тысяч человек и тысячу всадников. Встретив в сражении под (командованием) Мамерка[12] римские силы, римлян он убил немного, а сам потерял свыше шести тысяч человек. Примерно в тоже самое время Метелл[13] взял осадой Венузию в Апулии, важный город с многочисленным гарнизоном и захватил более трёх тысяч пленных. (11) Поскольку римляне все больше и больше брали верх, италийцы

послали к царю Миэридату Понтийскому, чьи военные силы и средства были на тот момент на пике, прося его послать в Италию армию против римлян[14]; ибо если бы они объединили силы, то могли бы с лёгкостью свергнуть Рим. Митритдат ответил, что отправит свою армию в Италию, когда приведёт Азию под своё господство, так как он сейчас занят именно этим. Вследствие этого повстанцы были подавлены, ибо у них остались только самниты и сабеллы, которые были в Ноле, и помимо того остатки луканцев под командой Лампония и Клепития[15].

(12) Но теперь, поскольку Марсийская война была, в сущности, закончена, междоусобная борьба, которая ранее имела место в Риме, обрела новое дыхание, ввиду того, что многие видные люди претендовали на командование против Миэридата, усматривая богатый приз в этом назначении. Гай Юлий[16] и Гай Марий (человек, который шесть раз был консулом) боролись друг против друга и народ был разделён в сочувствии к одному и другому. (13) Консул Сулла[17], однако, покинул Рим и присоединился к армии, собранной у Нолы и, нагнав страха на соседние народы, вынудил их выдать своих влиятельных персон и свои города. Но как только Сулла выступил в Азию для войны с Миэридатом, поскольку Рим теперь был расстроен большими беспорядками и междоусобными кровопролитиями, Марк Апоний[18] и Тиберий Клепитий, а также Помпей[19], военачальники оставшихся италийцев, которые тогда были в Бруттии, надолго обложили осадой Исий[20], сильно укреплённый город. Они не добились его капитуляции, но оставив часть армии продолжать осаду, с остальной решительно окружили Регий, ожидая, что если получат его в свои руки, то с лёгкостью переправят свою армию на Сицилию и получат контроль над богатейшим островом под солнцем. (14) Но Гай Норбан[21], наместник Сицилии, незамедлительно воспользовался своей большой армией и военными ресурсами, поразил страхом италийцев величиной своих приготовлений и спас народ Регия. Затем, когда разгорелась гражданская распря между Суллой и Марием[22], некоторые сражались за Суллу, другие за Мариа. Большинство из них погибли в столкновениях, а выжившие перешли на сторону победителя Суллы. Таким образом, огонь гражданской войны был подавлен, и в то же самое время величайшая из войн, Марсийская, наконец-то подошла к концу.

3. (1) В прежнее время римляне, по причине соблюдения наилучших законов и обычаев, мало-помалу пришли к такому могуществу, что они приобрели величайшую и самую блестящую империю известную истории[23]. Но в более новые времена, когда большинство наций уже были покорены войной и наступил длительный мирный период, древние привычки в Риме взяли путь к разрушительным наклонностям. (2) После приостановки боевых действий, юноши обратились к мягкому и недисциплинированному образу жизни [т. е. не занимались военными упражнениями], а их богатство служило поставщиком для их желаний[24]. Повсюду в городе расточительность преобладала над бережливостью, легкая жизнь над обычаем военной службы, и тот кто считался народом счастливым, не был человеком известным за свои качества, но скорее тот, кто проводил всю жизнь в удовольствиях и в самых приятных наслаждениях. (3) С тех пор изысканные и роскошные пиры вошли в моду с благоуханными мазями, с употреблением дорогих цветастых занавесей, и изготовлением мастерами редких профессий обеденных лож с применением слоновой кости, серебра и других ценных материалов. Вина, те, что дают посредственное удовольствие для нёба, отвергали, тогда как Фалернское, Хиосское и все, что соперничают с ними вкусом, расходовались без меры, также как рыба и другая отборная пища, та, что высоко ценилась как деликатес. (4) Следуя таким образцам, молодые люди являлись на форум одетые в вещи необычайной мягкости, и настолько лёгкие, что те просвечивались, совершенно подобные женским нарядам. И поскольку они занимались приобретением предметов удовольствия и пагубным хвастовством, они скоро подняли цены на эти изделия до невероятных высот. (5) Кувшин[25] вина, например, продавался за сто драхм, кувшин понтийской копчёной рыбы - за четыреста драхм, повара, которые имели особый дар в кулинарном искусстве, - четыре таланта, мужчины-наложники выдающейся красоты - многие таланты[26]. Хотя склонность к пороку не могла быть исправлена, некоторые магистраты в провинциях попытались исцелить повальное увлечение этим образом жизни и делали это собственным поведением, выставляя напоказ посредством ранга и положения образец благородного поведения для подражания.

(6) Марк Катон, человек прославленный своею неподкупностью и благородным поведением, обсуждая перед сенатом преобладание роскоши в Риме, утверждал, что только в этом городе кувшин понтийской копчёной рыбы ценится дороже возницы, а красивый мальчик дороже земельного участка.

4. (1) Я должен упомянуть некоторых мужей, служащих образцом, как заслуживших моей похвалы, так и за их благородные деяния для общества, с тем чтобы порицание Истории могло бы отвратить нечестивца от его греховного пути, а похвалы, пожалованные их бессмертной славе, могли бы склонить человека порядочного следовать наилучшим образцам поведения.

5. (1) Квинт Сцевола[27] прилагал огромные усилия, чтобы своею личной честностью исправить людскую извращённость. Посланный в Азию наместником, он выбрал легатом благороднейшего из своих друзей, Квинта Рутилия, и держал его при себе, когда собирал совет, издавал приказы, и исполнял правосудие по вопросам провинции. Он решил, что все траты на самого себя и своих служащих должны идти из собственного кошелька. Кроме того, соблюдая бережливость и простоту, и не допуская никаких сомнений в своей честности, он позволил провинции восстановиться от прежних невзгод. Ибо его предшественники в Азии, будучи в товариществе с откупщиками, именно теми, кто заседал[28] в судах по общественным вопросам в Риме, наполнили провинцию актами беззакония.

(2) Муций Сцевола, придерживаясь в ведении правосудия неподкупности и точности, не только избавил провинциалов от всякого юридического крючкотворства, но кроме того возместил несправедливые взыскания откупщиков. Он назначил беспристрастные справедливые суды, чтобы выслушать всякого, кто был обижен, и в каждом случае находил вину откупщика; он заставил нанесённые ими финансовые потери возместить истцам, в то же время он потребовал, чтобы те, кто обвинялся в казнях людей, предстали перед судом по обвинениям в преступлениях, наказуемых смертной казнью. (3) Действительно, в случае главного агента откупщиков, раб, который был готов заплатить большую сумму за свою свободу и уже заключил договор со своим владельцем, он действовал немедленно до того как человек был отпущен на волю и, найдя его виновным, - распял.

(4) Этот же самый человек[29] вынес приговор откупщикам и передал их в руки тех, кого они обидели. Так случилось, что люди, которые в своём презрении к другим и в своей жажде барыша ещё совсем недавно презирали закон, были неожиданно взяты под стражу людьми, которых они обидели, и были уведены, чтобы присоединиться к осуждённым. И поскольку он обеспечивал из своих средств расходы, обычно предоставляемые губернатору и его штату, он скоро восстановил доброжелательность союзников по отношению к Риму.

6. (1) Мудрость и добродетельность наместника совместно с содействием, им оказанным для возмещения, послужили исправлению ненависти, которая ранее возникла против руководящей силы. Ему самому предоставили полу-божеские почести[30] те, кого он облагодетельствовал, а от своих сограждан он получил множество наград в признание его достижений.

5а (1)... он был расположен. Но как некоторые говорят, из-за того, что своею волей он оставил большую часть имущества другому сыну, он потерял почти все. Ибо молодой человек, безрассудный и чрезвычайно пылкий, возложил диадему на свою голову и, провозгласив себя "царём македонян", увещевал народ поднять восстание против Рима и восстановить старинное царство, некогда принадлежавшее македонянам. Толпы стекались к его знамёнам в предвкушении грабежей, сопровождающих взятие города. Эксекест, однако, в глубокой печали послал кого-то сообщить губернатору Сентию[31] о безумии своего сына. Он послал также к Котису, царю еракийцев, прося его призвать молодого человека и уговорить прервать своё предприятие. Котис, будучи в дружеских отношениях с Евфенетом, послал за ним и затем, задержав на несколько дней, передал в руки отцу. И он был оправдан от обвинений, выдвинутых против него.

7. (1) Так же мы должны рассказать о мужах, которые начали с совершенно ничтожного уровня репутации, но устремили свои взоры на цели не отличающиеся от упомянутых. В самом деле, стремление к добродетели в равной мере заложено в людей высокого звания, так и в тех, кто из низших сословий.

8. (1) Луций Асилий[32], сын человека, который дослужился лишь до должности квестора, посланный наместником на Сицилию нашёл провинцию разорённой, но посредством выдающихся мероприятий он оставил преемнику восстановленный остров. Подобно Сцеволе он выбрал легатом и советником лучшего своего друга, некоего Гая, прозванного Лонг, ревностного приверженца трезвости, старозаветного образа жизни, а вместе с ним человека по имени Публий, наиболее высоко почитаемого члена всаднической общины, расположенной в Сиракузах. (2) Последний в самом деле был человеком исключительных личных качеств, совершенно не говоря уже о дарах фортуны. Его благочестие засвидетельствовано жертвами, перестройками храмов, и посвящениями от его имени, своею трезвостью он, фактически, сохранил умственные способности до самой смерти, и своими культурностью и человеколюбием, в особенности, он преподавал людям урок; в общем, он был покровителем деятелей всяческих почитаемых искусств, каковым содействовал своим собственным богатством без ограничений. (3) Было двое мужей, на которых Силлий полагался и, предоставив им дома, построенные по соседству, он держал их при себе, когда разрабатывал подробности ведения судебного заседания и продумывал средства для дальнейшего восстановления провинции.

(4) Этот же человек, ... стремясь (к преобразованиям) ведения правосудия для общего блага, прогнал сикофантов с рыночной площади и сделал своей главной заботой помощь

слабым. Тогда как другие наместники имели обыкновение назначать опекуна для осиротевших детей и женщин, лишённых родственников, он указывал на себя как на того, кто будет заботиться о них; и поскольку он лично расследовал любой спор между ними и проявлял большие заботы об урегулировании, он оказывал жертвам притеснения всю полагающуюся помощь. В общем, он посвятил весь срок своих полномочий исправлению частных и общественных бед, и благодаря этому вернул острову былое состояние общепризнанного процветания.

9. (1) Когда сенат грозил Гракху войной из-за передачи судов, он решительно воскликнул: "Пусть я погибну, я не перестану... меч вырву из хватки сенаторов"[33]. Это высказывание, будто божественный оракул, исполнилось в соответствии со сказанными словами, ввиду того, что Гракх, посягнувший на тираническую власть, был казнён без суда[34].

10. (1) Марк Ливий Друз[35], хотя юный годами, был обеспечен всеми выгодами. Его отец был человеком наивысших отличий, чьё благородство и добродетель завоевали ему особую любовь сограждан. Сам Друз был наиболее авторитетным оратором своего поколения и наиболее богатым человеком города; он был чрезвычайно надёжен и крайне добросовестен в своих обещаниях; кроме того, он был насыщен благородным великодушием. Отсюда пошла мысль, что ему единственному предназначено стать поборником сената[36].

(2) Семья Друзов обладала огромным влиянием вследствие благородства её членов, доброжелательности и предупредительности, которые они выражали к своим согражданам. Поэтому, когда был предложен какой-то закон и только что получил общее признание, один гражданин внёс шутовское дополнение: "этот закон обязателен для всех граждан - исключая двух Друзов".

(3) Когда сенат объявил его законодательство недействительным, Друз заявил, что законы были в сфере его компетенции и, что он обладает властью, сам по себе, наложить вето на сенатский указ; этого, однако, он делать не собирается, поскольку хорошо знает, что обидчики[37] в любом случае скоро встретят воздаяние, ими заслуженное. Но если законы, составленные им, недействительны, то тем более, потребовал он, закон относительно судов должен быть отменен и лишён силы[38]; и в то время как в соответствии с действием этого закона, никто, чья жизнь осталась незапятнанной взяточничеством, не будет подвергнут обвинениям, те же, кто разграбил провинции, будут тщиться предоставить бухгалтерский отчёт перед специальными судами для случаев взяточничества; таким образом люди, которые по причине зависти были заняты уничтожением его репутации, в действительности были убийцами своих собственных декретов.

11. (1) "Клянусь[39] Юпитером Капитолийским, Вестой Римской, Марсом - нашим родовым божеством, Солнцем - родоначальником народа[40], Землёй - благодетельницей животных и растений, а также полубогами - основателями Рима и героями, которые способствовали росту империи[41], что я буду считать друзей и врагов Друза своими друзьями и врагами, и что я не буду щадить ни имущество, ни жизни моих детей или родителей в тех случаях, когда это будет на пользу Друза, или тех, кто принял эту клятву. Если я стану гражданином по закону Друза, я буду чтить Рим как свою Родину, а Друза как своего величайшего благодетеля. Это клятву я передам стольким гражданам, скольким смогу. Если я соблюду клятву, все блага, да, придут ко мне; если я её нарушу - да, будет наоборот".

12. (1) Так случилось, что отмечался праздник и театр был заполнен римлянами, которые собрались ради зрелища; когда комедиант на сцене выразил своё негодование, они[42] расправились с ним прямо в театре, заявляя что он играл свою роль не так, как того требовала ситуация. Праздничные события, таким образом, превратились во вспышку вражды и полную панику, и такое стечение Фортуны на сцене предварялось шутовским сатирическим действием. (2) Это был некий латинянин по имени Савнион, шут с изумительным даром веселья. Он возбуждал хохот не только словами, но даже без слов, легчайшими движениями, вызывал улыбку у всех, кто наблюдал за ним, добываясь её своим природным обаянием. Вследствие этого римляне с восторгом принимали его в театрах, но пицены, желавшие лишить римлян такого развлечения и удовольствия, решили убить его. (3) Предвидя, что должно произойти, он вышел на сцену сразу после убийства комедианта и сказал: "Зрители, предзнаменования благоприятные. Зло, что свершилось, может привести к удаче! Знаю, что я не римлянин, но подчиняюсь фасциям как все вы, брожу по Италии, торгую своими талантами в поисках радости и веселья. Пожалейте тогда ласточку, что в равной степени принадлежит всем людям, которой боги дали привилегию строить своё гнездо без опаски в любом людском доме. Несправедливо вам причинять горькие слёзы самим себе". Продолжая обстоятельно в умиротворяющем и юмористическом настроении, посредством убедительного очарования своих речей, он подольстился к ним в их ожесточении и мстительности и поэтому избежал грозящей ему опасности.

13. (1) Вождь марсов Помпедий[43] предпринял грандиозную и крайне рискованную авантюру. Созвав десять тысяч человек, набранных из рядов тех, кто имел причины опасаться судебного разбирательства, он повёл их в Рим с мечами, спрятанными под покровами гражданских одежд. Его цель была окружить сенат вооружёнными людьми и требовать гражданства, или, в случае неудачи, уничтожить огнём и мечом это средоточие империи. Гай Домиций[44], встретивший его, спросил: "Помпедий, куда ты идёшь с таким большим отрядом?", и он ответил: "В Рим, получить гражданство по вызову трибунов"[45]. Домиций возразил, что они добьются гражданства с меньшим риском и с большим почётом, если обратятся к сенату способом не столь воинственным; сенат, сказал он, дарует эту милость союзникам, если вместо принуждения предъявляют ходатайство. (2) Помпедий принял совет как некое божественное откровение и убеждённый его словами вернулся домой. Так своими разумными словами Домиций спас родину от смертельной опасности, выказав много больше пользы в таком обмене (мнениями), чем претор Сервилий[46] в своих сделках с пиценами. Ибо он с последними разговаривал не как со свободными людьми и союзниками, но обращался с ними презрительно как с рабами, и своим обращением вселяя страх наказания, подстегнул союзников искать отпущения ему и другим римлянам. Домиций, однако, разговаривая со сдержанностью, превратил бездумный душевный порыв мятежников в чувство благожелательности.

14. (1) Они делили добычу с солдатами с тем, чтобы привить вкус выгоды от войны людям, которые, переживая опасности, взялись бы сражаться за свободу с готовностью в сердце.

15. (1) Марий[47] привёл армию во владения самнитов и стал лагерем против неприятеля. Помпедий, принявший главнокомандование над силами марсов, также выступил со своими отрядами. Как только армии сблизились одна с другой, их грозная воинственность уступила миролюбивым устремлениям. (2) Ибо достигнув места, откуда узнавались черты лица, солдаты обеих сторон обнаружили много личных друзей, ожививших в их памяти немалое число старых товарищей по оружию, и опознали многочисленных дальних и кровных родственников, так как к слову, закон, разрешающий межнациональные браки, объединял людей такого рода дружескими узами. (3) Отложив оружие, которое было переведено из угрожающего положения в защитное, они протянули свои руки в знак дружеского приветствия. Видя это, Марий сам вышел из боевого порядка, и когда Помпедий сделал то же самое, они повели друг с другом беседу словно родственники. Когда командующие подробно обсудили вопросы мира и долгожданного гражданства, обе армии наполнила волна радостного оптимизма и в итоге воинственная атмосфера столкновения приобрела призрак празднества. И ввиду того, что солдаты[48] также в личных беседах твердили о мире, они были рады избавиться от необходимости взаимного кровопролития.

16. (1) Был в Аскуле, где он был заключён в тюрьму римлянами, некий киликиец по имени Агамемнон, который через неожиданную измену своих соратников был разбит[49] и взят живым. Выпущенный из тюрьмы пиценами, он теперь, из благодарности, с готовностью служил в их армии. И поскольку он имел богатый опыт разбоя, он опустошал вражескую страну с шайкой солдат, равных ему в беззаконии.

17. (1) Вопреки отсутствию благородных предков или каких-либо личных выдающихся качеств, что помогают добиться успеха, он внезапно достиг высокого положения и известности[50].

Фортуна обычно поворачивается к тем, кто соответствует нравственно, и опутывает тех, кто придумывает всякие несправедливости против других, в тех же самых трудностях, что они сами... Возможно, сейчас они осуществляют тираническую власть, но позже они могут быть вынуждены дать ответ за свои тиранические преступления.

18. (1) Критянин пришёл к консулу Юлию[51] с предложением предательства и сказал: "Если я помогу тебе победить врага, какую награду ты дашь мне за эту услугу?" Полководец сказал: "Я сделаю тебя римским гражданином, и ты будешь уважаем в моих глазах". Содрогаюсь от хохота на это замечание, критянин сказал: "В глазах критян гражданство просто звучная трескотня. Выгода - вот наша цель, и так как мы странствуем по суше и по морю, каждая стрела выпускается нами для нашей пользы и ради денег. Значит и я здесь тоже ради денег. Даруй свою награду гражданством тем людям, которые сейчас бранятся ради этого и которые кровью платят за это пустое слово, ради которого люди сражаются". Другой рассмеялся и сказал ему: "Если наша попытка будет удачной, я дам тебе тысячу драхм".

19. (1) Народ Эцерны[52], вынуждаемый голодом, применив уловку определённого рода, вывел рабов из города. В самом деле, особенное положение заставляло их не останавливаться ни перед чем и добиваться собственного спасения даже ценой уничтожения других. Рабы, однако, поставленные в странные и устрашающие обстоятельства, отступили и нашли средство защиты от жестокости своих хозяев в предупредительности, выказанной их врагами.

(2) Народ Эцерна питался собаками и другими животными, ибо неодолимые потребности природы вынудили их принять отвратительную пищу, которую они ранее отвергали.

(3) Человеческая душа содержит в себе какую-то примесь божественной природы, посредством чего иногда она предчувствует будущее. Так совершенно верно то, что случилось с женщинами Пинны [53], которые наперёд оплакивали несчастье, которому только ещё предстояло произойти.

(4) Италийцы пригнали всех детей Пинны под городские стены и грозились убить их, если город не восстанет против Рима. Мужья Пинны, однако, остались тверды и ответили, что если лишаться своих детей, они с лёгкостью нарожают других, отстаивая свою верность союзу с Римом.

(5) Те же самые италийцы, отчаявшись разрешить ситуацию убеждением, совершили акт исключительной жестокости. Они привели детей вплотную к стенам и приказали им, так как они готовы были убить их, молить своих отцов сжалиться над детьми, ими рождёнными, и, вздымая руки к небесам, призывать солнце, которое видит все людские дела, сохранить жизни беспомощных детишек.

20. (1) Народ Пинны стоял перед ужасной дилеммой. Поскольку они были тверды и верны союзу с Римом, они были вынуждены отвергнуть свои природные чувства и в бездействии наблюдать, как их законнорождённых детей убивают на их глазах.

21. (1) Их отчаянная храбрость на протяжении всей борьбы была такова, что не оставила потомкам никакой надежды превзойти их в способности переносить ужасы. И хотя осаждающие многократно превосходили их числом, горожане возмещали недостаток в численности превосходством в отваге.

22. (1) Италики, которые так долго перед этим боролись за признание от имени Римского государства, теперь подвергали опасностям жизнь и здоровье ради собственного спасения, и их отважные подвиги далеко превосходили их прежние победы. Римляне, с другой стороны, втянутые в борьбу против своих прежних подвластных, считали бесчестьем оказаться ниже своих прежних подданных.

23. (1) Лампоний ринулся опретью к Крассу [54], ибо он полагал, что не массы должны сражаться ради своих вождей, но скорее вожди должны сражаться ради масс.

24. (1) Римляне и италики соперничали за то, кто будет пожинать зерно. В перестрелках и рукопашных схватках взаимное кровопролитие продолжалось неослабно. Поскольку зрелые колосья были перед ними готовы к жатве, они кровью решали вопрос, кому достанется наивысшая пища. Никто не ждал приказа командира: сама природа стояла перед ними с холодной логикой лишений и подстрекала их к храбрости. Каждый решительно предпочитал смерть от меча, потому что боялся смерти от лишений.

25. (1) Сулла вёл дела действительно и энергично, и он добился известности и хорошей репутации в Риме. Народ считал его достойным избрания консулом, и его имя было у всех на устах по причине его мужества и дара военачальника. Короче, было вполне очевидно, что он был человеком, которому суждено подняться к самым вершинам славы [55].

26. (1) Миэридат, победоносно свергнув римское господство в Азии и захватив множество пленных, одарил их одеждой и припасами для путешествия и отправил в родные страны [56]. Так как слава о таком великодушном поведении разнеслась по всем краям, города охватил порыв присоединиться к царю. Посольства прибывали из всех городов, доставляя указы, призывающие его в свои страны и приветствующие его как "бога и спасителя". Что ещё, куда бы ни прибывал царь, города выходили для встречи с ним, народ наряжался в праздничное платье и премного веселился.

27. (1) Пока Миэридат добивался господства в Азии, и неуправляемые города восставали против Рима, лесбосцы решили не только действовать заодно с царём, но также арестовать Аквиллия [57], который нашёл убежище в Митилене и находился на излечении, и отдать его в руки Миэридата. Соответственно, они отобрали несколько наиболее доблестных юношей и отправили к его жилищу. Они нагрянули толпой и, захватив Аквиллия, бросили его в кандалы, думая, что он будет великолепным и желанным подарком для царя.

(2) Он [58], однако, несмотря на крайнюю молодость, имел мужество для исполнения геройского поступка. Предвосхитив людей, которые были готовы арестовать его, он выбрал смерть во избежание жестокой и позорной казни. Он зарезал себя, и этим ужасающим поступком так ошеломил своих противников, что они не имели мужества приблизиться к нему. Полный неустрашимости он ушёл из жизни, избежав неприятностей, и тем самым приобрёл повсеместную известность за своё непоколебимое мужество.

28. (1) В сражении на море [59] родосцы обладали, в общем, огромным преимуществом во всем кроме численности: в мастерстве кормчих, направлявших их корабли, в опытности гребцов, в способностях командиров, и в храбрости эпитатов. Со стороны же каппадокийцев имели место недостаток опыта и выучки, и (что усугубляло все проблемы) - отсутствие дисциплины. Рвением, безусловно, они ничуть не уступали родосцам ввиду того, что царь присутствовал лично, наблюдая и руководя битвой, и они стремились

показать ему свою верность. Поскольку только в числе кораблей они имели превосходство, они роились вокруг вражеских кораблей, стремясь окружить их и отрезать пути отступления.

29. (1) Марий каждый день появлялся на Марсовом поле и принимался за военные упражнения, ибо он заботился об исправлении немощи и старческой неуклюжести путём ежедневных и усердных занятий атлетикой[60].

(2) В дни своей молодости Гай Марий, человек который достиг высочайшего положения, имел благородные устремления и неукоснительно избегал всякой корысти; и как в Ливии, так и в Европе он совершил великие подвиги. Но в глубокой старости, охваченный желанием прибрать к рукам богатства царя Миеридата и сокровища азиатских городов, он потерпел полный крах, ибо он был доведён до позора невероятным счастьем, которым раньше наслаждался, и в попытке незаконно отнять у Корнелия Суллы провинцию, назначенную ему, понёс заслуженное наказание[61]. (3) Он не только не добился желаемых богатств, но кроме того потерял всё, что имел, поскольку в результате своей непомерной алчности он был подвергнут конфискации. Приговорённый к смерти своим отечеством, он в действительности избежал непосредственного исполнения приговора, но только скитался в одиночестве и рыскал вокруг родины, и, наконец, прогнанный в Ливию[62], он нашёл убежище в Ливийской Нумидии, без слуг, без средств, без друзей. Позднее, когда в Риме наступили гражданские разногласия, он содействовал врагам[63] своей родины и, не довольствуясь только возвращением из изгнания, разжигал пламя войны. И хотя он в седьмой раз добился консульства, он больше не отваживался искушать Фортуны, так как опасные превратности дали ему понимание её непостоянства. (4)

Предвидя неминуемое нападение Суллы на Рим, он ушёл из жизни по собственной воле. Но всё же, своими делами он оставил в обилии семена войны, чем навлек на своего сына и своё отечество самые ужасные бедствия. Сын, вынужденный сражаться против превосходящих сил, прискорбно погиб в напрасных поисках убежища в подземном ходе[64]. Рим и города Италии погрязли в долго назревавшем конфликте и претерпели бедствия, что стояли наготове и ждали их. (5) Например, наиболее выдающиеся мужи Рима, я имею в виду Сцеволу[65] и Красса[66], были жестоко убиты без судебного разбирательства в сенате, и их личные злоключения наперёд предвосхитили беды, что обрушились на всю Италию. Так, большинство сенаторов и людей выдающихся были убиты Суллой и его партией, и в ходе борьбы и смуты погибли не менее ста тысяч солдат. Все это выпало людям из-за богатства, которое Марий так жаждал с самого начала.

30. (1) Богатство, которое является настолько великим источником раздоров, иногда приносит прискорбные несчастья тем, кто домогается его. Оно побуждает людей к подлым и незаконным поступкам, потворствует всяческим безнравственным наслаждениям, и направляет людей беспечных к недостойному поведению. Соответственно, мы видим людей такого сорта, вовлечших себя в великие бедствия, а также навлекших несчастья на свои города. Так велика власть богатства к порокам, когда его излишне доверчиво почитают превыше всего остального! Но в своём непомерном рвении к обладанию богатством, люди непрестанно повторяют эти стихи поэтов:

Золото - дар наилучший, обретаемый смертным!

Что почитается не менее матери...[67]

или ещё:

Пусть меня назовут негодяем, только бы прибыль была[68].

и лирические стихи:

Злато, земли порожденье,

Страсти средь смертных зачем разжигаеть?

Владыка всего! Царь над всеми!

Для мужей ратных сила твоя,

Ареса силу превсходит;

Все думы тебя заклинают. За песней Орфея

Дерева шли

И неразумные твари земные:

Ты же ведёшь за собой всю землю

И море и Ареса всепредумного[69].

Но многим лучше будет выбрать из поэзии строки, что несут прямо противоположный смысл:

Дева-Премудрость, будь моим возделеньем,

Могут боги не даровывать мне,

Раньше чем мудрость саму, тиранию

Иль яркий блеск казны золотой.

Далёко от Зевса находится тот,

Кто к большому богатству стремится[70].

- [1] Война сегодня обычно известная под именем «Союзническая война». Обозначение, которое впервые появляется во втором веке нашей эры. Народы марсов и самнитов составили ядро восстания.
- [2] Плутарх, Марий, II.2, даёт число 300 000.
- [3] В частности, это может относиться к отвергнутым предложениям трибуна Друза в 91 г. до н. э. распространить гражданство на союзников.
- [4] Л. Марций Филипп и Секст Юлий Цезарь были консулами 91 до н. э. Неправленный текст Фотия даёт дату как 170-я Олимпиада.
- [5] Корфиний был главным городом пелигнов: ср. Страбон, 5.4.8, с.241.
- [6] Это может относиться к внутреннему совету или просто к консулам и полководцам (преторам).
- [7] Из других источников явствует, что его имя должным образом звучит Г. Папий Мутил.
- [8] Название Керкола (или Керколи) неизвестно, но должно относиться к некоей естественной границе между владениями марсов и самнитов.
- [9] Другие источники дают название Италика.
- [10] Консулами 89 г. до н. э. были Гн. Помпей Страбон, отец Помпея Великого, и Л. Порций Катон. Л. Корнелий Сулла, будущий диктатор, победил на консульских выборах в следующем году в силу своих побед. Он был легатом также в 90 до н. э.
- [11] Аппиан, 1.52, называет Г. Коскония *στρατηγός*, но Бротон вносит его в список легатов, а не преторов для 89 г. до н. э. (*Magistrates*, 2. 36).
- [12] Главнокомандующий Эмилий Лепид. Ливий, Рег. 76, приписывает ему победу и убийство Помпея Силона, которое Аппиан В. С. I.53, приписывает Метеллу, при котором Мамерк, возможно, служил легатом.
- [13] Кв. Цецилий Метелл Пий, возможно претор 88 г. до н. э.
- [14] Это обращение за помощью к Миэридату упоминается также Посидонием. *Athenaeus*, 5.213c=Jacobu, FGH, no. 87, fr. 36, p. 246.9 ff.
- [15] Если надлежащая форма имени Клеплий (как в рукописи гл. 2.13), он может быть идентичен Клептию, который с луканским отрядом служил при Лукулле во время второй Рабской войны (Диодор 36.8.1).
- [16] Фотий здесь несомненно сжимает и затемняет события. Г. Юлий Цезарь Страбон, хотя он ещё не занимал должность претора, пытался баллотироваться в консулы (возможно, как это было предложено здесь, с видами на командование востоком), и не был допущен трибуном 88 г. до н. э., П. Сульпицием Руфом, политическим союзником Мария.
- [17] Л. Корнелий Сулла, консул в 88 г. до н. э.
- [18] Возможно ошибка — Лампоний (см. выше, гл. 2.11).
- [19] Весселинг считает, что это имя Помпей может быть искажением и что подразумевается Понтий Телесиний, вождь самнитов, который вновь появляется с Лампонием в 82 г. до н. э. как лидер непокорённой части италийских повстанцев (Аппиан, Н. С. 1. 90, *Velleius Paterculus*, 2.27).
- [20] Вероятно имеется в виду Тисия в Бруттии.
- [21] Норбан (рукопись даёт имя как Орбан) был наместником Сицилии в 88 и 87 гг. до н. э. Ср. Цицерон, *Verg.* 5.8, который, однако, враждебен по отношению к Норбану.
- [22] В этом поспешном сокращении Фотия может иметься в виду Г. Марий-Младший, консул 83 г. до н. э. Ср. ниже. Диодор 38/9.15.
- [23] С этой точки зрения фрагменты Константина представлены в более полной и аутентичной форме, некоторые части повествования кратко изложены Фотием в гл. 2. Таким образом, глава 8 соответствует последним предложениям главы 2.1. Главы 4-8 образуют отступление на тему старозаветной добродетели среди знати, и повествование надлежащим образом возобновляется с гл. 10.
- [24] Сходство формулировок (ср. Диодор 31.26.7) показывает, что Диодор здесь имел в виду конкретно период после третьей Македонской войны.
- [25] Кувшин — *χούβς*, мера жидких тел, примерно 3,28 л.
- [26] Об аналогичном списке дорогостоящей роскоши и замечание Катона, приведённым ниже, см. Диодор 31.24, и Полибий 31.25 (ок. 161 г. до н. э.).
- [27] Кв. Муций Сцевола, проконсул Азии 97 г. до н. э., заработал репутацию образцового губернатора, и был удостоен от провинции *penteteric festival*. Его легатом был П. (не Кв) Рутилий Руф, позднее осуждённый за вымогательство со стороны всадников в вопиюще неправомочном судебном разбирательстве. Рутилий был автором латинской автобиографии и римской истории, написанной на греческом и цитируемой Посидонием (Jacobu, FGH, no. 87, fr. 27) и позднейшими историками.
- [28] Исправленный по Диндорфу текст выглядит так: «Ибо предыдущие сборщики налогов в Азии, находясь в деловых отношениях с людьми, которые сидели... и т. д.»
- [29] Поскольку этот отдельный фрагмент начинается с *Ὅτι* нельзя быть уверенным, что он

тоже относится к Сцеволе.

[30] Так как гл. 6, кажется, точно относится к Сцеволе (мы следуем за Диндорфом), она скорее должна стоять здесь, а не после главы 5а.

[31] Г. Сентий был пропретором Македонии несколько лет, по-видимому, 93-87 гг. до н. э. Так как его старинные добродетели заслужили похвалу Цицерона (Verг. 3.217) и Варрона (пр. Плиний. N. H. 14.96), Диндорф вероятно прав, назначив этот загадочный фрагмент к разделу об образце губернатора. Имя Котиса является распространённым среди фракийских вождей, но Эксекест и его сын Евфенет (?) более нигде неизвестны.

[32] Он называется ниже Силлием. В силу ассоциации с Г. Семпронием Лонгом, он, наверное, должен быть идентифицирован как Л. Семпроний Азеллион, чьё наместничество может быть отнесено к 96 г. до н. э.

[33] Буквально «из бока сенаторов». Это интересное место, к сожалению, как кажется, безнадежно испорчено и заявление С. Гракха не может быть точно восстановлено. Вероятно, причастия настоящего времени не хватает после διαλείψω. Несколько аналогичных замечания приписывается ему в Диодор 34/5.97, а у Аппиана, 1.22, ср. также Цицерон, De Leg. 3.20. Утверждение Аппиана «Гракх заметил, что он нарушил власть сената раз и навсегда», пожалуй, ближе по общему смыслу. Этот пассаж уместен здесь как параллель попытке реформ Друза.

[34] Возможно, обеспечивает «пророческое» значение его словам ξίφος в смысле ius gladii, как у Филострата. Vita Apoll. 4.42. Смерть Гая, на самом деле, произошла не от «меча правосудия».

[35] Трибун 91 г. до н. э. Его отец, трибун 122 г. до н. э., знаменитый соперник Г. Гракха.

[36] Ср. Цицерон, Pro Milone, 16 : «nobilissimus vir, senatus propugnator atque... paene patronus».

[37] Предположительно, лидеры сенатской оппозиции.

[38] Этот закон вырвал суды из-под полного контроля всадников и содержал специальную оговорку, позволяющую всадников привлекать к уголовной ответственности за подкуп судьи.

[39] Это клятва италийцев Друзу, которая долгое время считалась сомнительной с точки зрения исторической ценности и подлинности, была недавно защищена: о последних обсуждениях см. Н. Taylor, Party Politics in the Age of Caesar (1949), 46 и против, Н. J. Rose, Harv. Theol. Rev. 30 (1937), 165-181. Примечание на полях рукописи, идентифицирующее это как «Клятва Филиппа» явно ошибочное.

[40] г. е. Sol Indiges .

[41] Или, может быть, «полубоги и герои, которые основали Рим и увеличили его мощь», с намерением представить Deos Indigites, auctores imperii condiloretque : ср. Н. Wagenvoort, Roman Dynamism (1947), 90 и след.

[42] Вероятно, римляне в аудитории (по Кребсу); как это часто бывает, начальное предложение показывает неуклюжую руку эксцептора: мы должны предположить, что присутствующие римляне, хотя многочисленные, были в меньшинстве в аудитории. По обстановке мы можем сказать только, что история произошла в Пизении и отражает враждебность италийских союзников Рима накануне Союзнической войны. Заманчиво, однако, пойти дальше и локализовать сцену в Аскуле, исходя из предположения, что праздник тот самый, во время которого римский претор Сервилий и его легат Фонтей были убиты, а римляне в городе вырезаны (Аппиан, I.38 и ниже, конец гл. 13).

[43] Это имя в рукописи выглядит как Помпай (Pompaeus).

[44] Преномен Гай, кажется, не был в употреблении в семье Домитиев, и мы должны, вероятно, принять имя Гней. Человек названный здесь может быть Гн. Домиций Агенобарб, консул 96 г. до н. э.

[45] Помпедий Силон был в дружеских отношениях с Друзом и однажды побывал в его доме (Плутарх, Катон Младший, 2).

[46] Кв. Сервилий, посланный претором в Аскул в 91 г. до н. э. См. выше прим. к гл. 12.

[47] Г. Марий служил в 90 г. до н. э. в качестве легата у консула Рутилия Лупуса вплоть до смерти последнего, затем был назначен командиром части, а затем и всей консульской армии. Настоящая история больше нигде не присутствует, и на самом деле Плутарх, (Марий, 33) сообщает о враждебном обмене насмешками между Марием и Помпедием (здесь назван Публий Силон, вероятно, по ошибке вместо Квинта Силона). Р. Гарднер в Sam. Anc. Hist. 9.192, прим. 2, комментирует географическую ошибку в нашем тексте, так как Марий воевал в Марсии, а не на самнитской территории (но ошибку в первом предложении, вероятно, следует отнести к эксцептору, а не к Диодору).

[48] Диндорф исправляет следующим образом: «командующие».

[49] Валерий и другие интерпретировали συμμαχῶν φόβους как относящиеся к преступлениям Агамемнона: убийства (римских?) союзников. Орозий, 5.18.10, считает Агамемнона пиратом. Киликия была известной базой пиратства.

[50] Вместе с тем неясно, к кому это относится, даже если это римлянин или италик.

[51] Из ряда фрагментов явствует, что это должен быть Л. Юлий Цезарь, консул 90 г. до н. э., а не Секст Юлий Цезарь, консул предыдущего года.

[52] Эцерны (Aesernia) — латинская колония 263 г. до н. э., была важным узлом дорог и атакована повстанцами. Цезарь и Сулла — оба пытались справиться с ней, но безуспешно.

[53] Пинна, город вестингов, был измучен партийной борьбой, но остался верен Риму. Поэтому, вероятно, «италики» из двух последующих параграфов были, по крайней мере частично, выходцами из Пинны, что помогло бы объяснить их распоряжение детьми города.

[54] П. Лициний Красс служил легатом при консуле Л. Цезаре в 90 г. до н. э. и потерпел поражение в Лукании.

[55] О достижениях Суллы см. выше, гл. 2.8.

[56] Аппиан, *Mith.* 18-19, также сообщает в трёх отдельных случаях такого политического поведения со стороны Миэридата. Пленные, конечно, были, по большей части выходцами или жителями греческих городов провинции.

[57] М. Аквиллий был направлен в Азию в 89 г. до н. э. во главе посольства восстановить на тронах царей Вифонии и Каппадокии, которых он затем подстрекал атаковать Миэридата. После захвата Миэридат убил его в Пергаме, залив расплавленное золото в горло в качестве упрёка в римской жадности (Аппиан, *Mith.* 21).

[58] В греческом тексте, что продолжается здесь без перерыва, кажется, что это относится к Аквиллию, который, однако, в представленное время был средних лет (консул 101 г. до н. э.). Возможно, молодой человек — это его сын, но это предложение, выдвинутое Т. Рейнахом, является не более чем догадкой.

[59] См. Аппиан, *Mith.* 24-26, о морских сражениях при нападении Миэридата на Родос.

[60] Ср. Плутарх, *Марий*, 34.8, который рассказывает это в связи с амбициями Мария принять командование в восточной кампании.

[61] В общем, с настоящим повествованием (к смерти Мария) см. Плутарх, *Марий*, 34-46, и Аппиан, 1.55-75.

[62] Т. е. проконсулом Африки: см. Плутарх, *Марий*, 40 и Аппиан, 1.62.

[63] Это относится к его поддержке Цинны после изгнания последнего из консульства и из Рима.

[64] В Пренесте, в 82 г. до н. э., в год своего консульства.

[65] Кв. Муций Сцевола (см. выше, гл. 5) был убит в 82 г. до н. э. по приказу консула, младшего Мария: см. Диодор 38/9.17. Сцевола в это время был *pontifex maximus*.

[66] Вероятно, П. Лициния Красс (консул в 97 г. до н. э.), погибший вместе со своим сыном во время террора в 87 г. до н. э.

[67] Начало часто цитируемого отрывка из Данаи Еврипида (фр. 321 Nauck).

[68] Nauck. T.G.F.² фр. adesp. 181.

[69] Там же., фр. adesp. 129.

[70] Там же., фр. adesp. 130.

38/9. Фрагменты 88-73 гг до н.э. Гражданская война

Переводчик:
Агностик

5. (1) Затем разразилась гражданская война в шестьсот шестьдесят втором году^[1], вскоре после... который породил ненависть Рима против Миэридата. Начало предстоящих бедствий предвещалось, как сообщают Тит Ливий и Диодор^[2], множеством знамений, в частности, при ясном и безоблачном небе раздались звуки большой трубы: продолжительная, резкая и скорбная мелодия. Все кто слышал это, были вне себя от страха, и этрусские прорицатели объявили, что знамение предвещало смену расы и новый мировой порядок. Были, говорят они, восемь человеческих рас, каждая отличается от прочих нравами и обычаями. Каждой из них Бог назначил эпоху, которая совпадает по времени с большим годом. Всякий раз, когда старая эра подходит к концу, а новая нарождается, некоторые чудесные знамения посылаются с земли или неба, в результате чего они сразу очевидны для тех, кто сведущ в этих вопросах, как теперешние люди появились на земле, чьи обычаи и нравы различны, и которые меньше заботятся о богах^[3]. Так ли это или нет, мне недосуг разузнать, хотя развитие событий предоставило довод

довольно правдоподобный. В самом деле, если рассматривать историю Рима с этой точки зрения, политическое устройство в целом изменилось в худшую сторону и порочные люди процветали.

1. (1) Эмиссары римского народа были направлены к Цинне[4], чтобы договориться об урегулировании. Однако он ответил, что, так как он покинул город консулом, он не рассчитывает возвращаться в статусе частного гражданина.

2. (1) Позже Метелл[5] с теми силами, какими он на тот момент обладал, приблизился к лагерю Цинны, и после беседы с ним согласился признать Цинну консулом[6], Метелл быть первым, кто обратился к нему, именуя этим титулом. Оба были подвергнуты обвинению на этот счёт. Марий, встретив Цинну, сказал ему в лицо, что почти достигнув победы, он не должен подрывать власть, которую боги предоставили им, тогда как Метелл, по возвращении, встретил решительное несогласие Октавия[7], который назвал его предателем и консулов и своей родины. (2) Октавий заявил, что ни при каких обстоятельствах он не позволит ни себе, ни городу Риму пасть жертвой Цинны. И даже если все покинут его, он все равно останется верен своей высокой должности, и с единомышленниками... Но если он потеряет всякую надежду, он подожжёт свой дом и погибнет в огне вместе со всем своим личным имуществом, и с незатронутой честью предаст себя смерти добровольно, но до тех пор будет наслаждаться свободой.

3. (1) Считалось, что Мерула[8], человек, который был избран консулом, чтобы заменить Цинну, будет действовать как положено хорошему гражданину, до тех пор пока не будет достигнута договорённость, что он больше не должен занимать должность консула. Выступая как в сенате, так и перед народом о наилучшем курсе действий для государства, он предложил свои услуги в качестве посредника согласия: так как против своей воли он был консулом, так что теперь он добровольно уступил должность Цинне. Так незамедлительно он вернулся к частной жизни. Сенат затем отправил эмиссаров[9], чтобы заключить договор и сопроводить Цинну в город в качестве консула.

4. (1) Цинна и Марий встретились с самыми выдающимися вождями обсудить, как установить мир на прочной основе. Решением, на котором они, наконец, остановились, были преданы смерти самые известные их противники, все те, кто были способны оспорить их власть. Таким образом, когда их собственная партия и фракция были очищены, они и их друзья могли впредь проводить своё руководство без страха и по-своему умыслу. (2) Таким образом, они незамедлительно пренебрегли своими клятвенными договорами и обязательствами, а люди, отмеченные к смерти, убивались направо и налево без огласки. Квинт Лутаций Катул[10], бесспорный победитель кимвров, имеющий частичную поддержку своих сограждан, оказался обвинён перед народом некоторыми трибунами за тяжкое преступление. (3) Опасаясь риска, связанного с этой показной законностью, он обратился к Марию с просьбой о помощи. Марий, хотя в былые времена был его другом, теперь, потому что что-то вызвало подозрение, отвернулся от него, и дал единственный ответ: "Ты должен умереть". Катул, потерял всякую надежду на спасение, но желая до конца своих дней не подвергаясь себя подлым унижениям, сделал свой уход из жизни довольно оригинальным и удивительным образом. Заперев себя в только что оштукатуренной комнате, он усилил испарения от негашёной извести огнём и дымом и, задохнувшись от вредных паров, закончил свои дни.

6. (1) В итоге за резню граждан и чудовищные преступления, посланная божеством Немезида, преследовала Цинну и Мария[11]. Ибо Сулла, их единственный выживший противник, разбив в пух и прах войска Миэридата в Беотии и принудив к капитуляции Аэины, заключил союз с Миэридатом, взял царский флот и вернулся домой в Италию. В мгновение ока он разбил силы Цинны и Мария и подчинил весь Рим и Италию своей власти. Он целиком вырезал шайку Цинны и полностью уничтожил потомство Мария. С тех пор работою божественного провидения было вменено множество умеренных наказаний людям, которые начали политику власти террора, поскольку наиболее превосходный наглядный урок был завещан тем, кто избрал нечестивый путь, вернув их с путей зла.

7. (1) Сулла, нуждаясь в деньгах, наложил руки на три святилища, которые обладали богатыми пожертвованиями в золоте и серебре: посвящения Аполлону в Дельфах, Асклепию в Эпидавре и Зевсу в Олимпии[12]. Его крупнейший трофей был в Олимпии, так как святилище оставалось неприкосновенным на протяжении веков, в то время как большая часть сокровищ в Дельфах была разграблена фокейцами во время так называемой "Священной войны". Сулла, присвоив большое количество золота и серебра и всевозможных ценных предметов, накопил достаточно средств для ожидаемой войны в Италии. И хотя он не испытывал никаких угрызений совести при захвате священных сокровищ, вместо них он посвятил землю богам для обеспечения годового дохода[13]. Он говорил в шутку, что его превосходство в бою было обеспечено, так как боги, внося большой вклад в военную казну, окажут помощь его делу.

8. (1) Во время похода Фимбрия, будучи далеко до Флакка [14], нашёл возможность затеять большое предприятие, и с целью вызвать привязанность воинов дал им разрешение на грабёж территории союзников, как если бы это были вражеские страны, обращая в рабство всякого встречного. Солдаты, с восторгом приняв это разрешение, в течение нескольких дней накопили огромные богатства. Те, кто был ограблен, отправились к консулу со своими рассказами о горе. Он был опечален и сказал, чтобы они шли вместе с ним с тем, чтобы они могли восстановить своё имущество, и он сам с угрозами приказал Фимбрию, возместить награбленное тем, кто пострадал от потери. Фимбрия попытался переложить всю вину на своих людей, говоря, что они сделали все это без его одобрения, но в частном порядке он передал на словах своим войскам не обращать внимания на приказы, и не отдавать то, что они приобрели силой оружия и в соответствии с правилами ведения войны. И когда Флакк дал ещё более строгий приказ вернуть краденое, а солдаты до сих пор не обращали внимания, беспорядки и мятежи охватили безудержную толпу.

(2) После переправы через Геллеспонт, Фимбрия подбивал воинов на насилия и грабежи, взывал к деньгам с городов, и разделял доходы среди своих людей. Они, поднявшись до вершин безответственной власти и возбуждённые видом добычи, относились к нему как к общественному благодетелю. Если города не подчинялись, он вынуждал их к капитуляции и отдавал своим людям для грабежа. Никомедию [15], например, он передал своим войскам на разграбление.

(3) Этот же Фимбрия после входа в Кизик якобы в качестве друга выдвинул обвинения против самых богатых людей в городе, обвиняя их в каких-то смертельно наказуемых преступлениях. Для того чтобы вселить страх и ужас в остальных, он нашёл двух из них виновными, и наказал их, обезглавив. Затем, конфисковал их имущество и, запугав других приговором, вынесенным в отношении первых жертв, он заставил остальных обвиняемых выкупить свою жизнь посредством передачи ему всего имущества.

(4) Через некоторое время Фимбрия довёл провинцию до таких бедствий, какие можно было ожидать от человека, который прибегает к таким нечестивым методам, добываясь власти и поступаая так, как ему заблагорассудится. Разрушив Фригию как ураган, он налетел на города и опрокинул всех, кто стоял на его пути. И когда, наконец, он наложил на себя руки, лёжа мёртвым, то только должен был бы умереть тысячей смертей [16].

9. (1) Гней Помпей, избрав для своей карьеры жизнь солдата, терпел изо дня в день неудобства, и вскоре получил наивысшие заслуги в практике военного искусства. Отклонив все удобства и отдых, он занимался днём и ночью тем, что должно было составить ему хорошую службу в качестве воина. Он придерживался скудного рациона и избегал баню и всякое общество, влекущее за собой роскошные привычки. Он принимал пищу сидя [17] и выделял меньше времени для сна, чем требует природа, работая ночью над проблемами, которые поставил перед ним день, и тратил бессонные часы на изучение трудов по стратегии. Посредством постоянного повтора маловероятных непредвиденных обстоятельств он стал мастером военного дела и искусства ведения боя. Следовательно, гораздо меньше времени, чем требовалось другому человеку, ему нужно было, чтобы принять на себя командование армией, которая стояла наготове; он собрал армию, снарядил её и расставил в боевом порядке [18].

Когда о его достижениях было сообщено в Риме, все поначалу не приняли их всерьёз, принимая во внимание его возраст, а не его способности, и высокомерно предполагая, что глашатаи новостей праздно раздувают сказку с героической пышностью. Но когда события показали правдивость докладов, сенат послал Юния [19], которого тот разбил наголову и обратил в бегство.

10. (1) Гней Помпей, чьи достоинства были настолько щедро вознаграждены, и мужественный дух которого доставил ему высочайшие лавры [20], достиг дальнейших успехов по образцам прошлого и известил Суллу письмом о своей растущей силе. Сулла, который во многих других случаях выразил восхищение молодым человеком, обрушился на людей сенаторского звания, которые при этом присутствовали, клеймя их позором и в то же время призывая их к усердию. Это было поразительно, сказал он, что простой юноша смог разгромить в бою столь большую армию [21], в то время как они, кто были гораздо старше и годами и званиями, не способны были командовать, не придумывая оправданий, даже собственными слугами.

16. (1) Когда люди, подкупленные и развращённые, все дезертировали, и Сципион [22] остался один, без надежды выжить, Сулла послал всадников, чтобы сопроводить его в безопасное место, какое тот пожелает. Таким образом, Сципион, который в один момент был вынужден сложить должностные полномочия ради частной жизни и скромного положения, милосердием Суллы был сопровождён в город по своему выбору. В этой связи он вновь принял знаки должности и ещё раз возглавлял большую армию [23].

11. (1) Адриан [24], пропретор, руководящий в Утике, был сожжён заживо утиками. В самом деле, несмотря на внушающее страх событие, случилось это обличение по причине

нечестия жертвы.

12. (1) Когда Марий, сын Мария, стал консулом, немало было тех, кто закончил свой срок военной службы, установленный законом, но поспешил по собственному желанию присоединиться к молодому человеку[25] в борьбе и, несмотря на свои годы, показывали своим младшим товарищам насколько может быть эффективно длительное обучение военному делу и знакомство с полями сражений и другими опасностями войны.

13. (1) Город за городом и нация за нацией подвергались суровым испытаниям, и пытались разными способами узнать, как люди стоят по отношению к ним[26]. По необходимости народы были вынуждены чередовать притворную верность, которую они предлагали то одной стороне, то другой, и склонялись к той партии, что была ближе. Ибо представители противоположных воюющих сторон назначали нормы вербовки новобранцев, появляясь лично, и поскольку они стремились перещеголять друг друга, их весьма придирчивое расследование заставляло города предпочитать идти в открытую.

14. (1) В результате нехватки всего необходимого Марий был покинут своими войсками. Только Марк Перпенна, претор Сицилии, хотя Сулла переговорил с ним и призвал перейти на свою сторону, был так далёк от соглашения, что он не только настаивал на своей верности Марию, но даже со страстью утверждал, что переправится из Сицилии со всеми силами под своей командой и вызовет Мария из Пренесты[27].

15. (1) Как раз когда Марсийская война подошла к концу, разразилась большая гражданская война во главе с Суллой и Гаем Марием, младшим сыном Мария, который много раз (на самом деле, семь) был консулом. В этой борьбе многие десятки тысяч людей погибли, но Сулла возобладали и, став диктатором, принял имя Эпафродита[28], хвастовство, которое не оправдалось, так как он одержал победу на войне и умер естественной смертью. Марий доблестно сражался против Суллы, но тем не менее потерпел поражение и нашёл убежище в Пренесте с пятнадцатью тысячами человек. Окружённый и подвергнутый длительной осаде, наконец, когда все покинули его, и не найдя путей спасения, он был вынужден обратиться к помощи одного верного раба, чтобы освободить себя от неприятностей. Раб согласился и одним ударом покончил со своим хозяином, а затем убил себя. Таким образом, гражданская война закончилась, хотя немногие остатки партии Мария, пережив войну, продолжали борьбу с Суллой ещё некоторое время, пока они не погибли как и все остальные.

17. (1) В результате вредоносных обвинений передовые люди Рима были хладнокровно убиты[29]. Даже Сцевола, который был в это время pontifex maximus и пользовался наивысшей народной любовью, встретил судьбу, которая не соответствовала его благородному характеру. В одном отношении, по крайней мере, римскому народу очень повезло, а именно в том, что Верховному Понтифику не удалось, хотя и самую малость, добраться до святынь[30]; ибо предоставленная жестокости своих преследователей, он был бы убит прямо у алтаря в святынях, и его кровь потушила бы огонь, который на протяжении веков сохранялся живым с бессонной скрупулёзностью.

18. (1) Похвала добрых людей и осуждение нечестивых имеет очень большую власть, направляя людей к благородным делам.

(2) Люди, которые способны выносить мудрые решения и приводить свои решения к исполнению...

19. (1) Когда проскрипционные списки[31] были вывешены на форуме, большие толпы поспешили ознакомиться с ними, и по большей части они сочувствовали людям, которые должны были предстать перед смертной казнью. Один парень на сборище, однако, человек необычной подлости и наглости, высмеивал предполагаемые жертвы и поносил их многочисленными оскорблениями. Здесь и сейчас возмездием некоего божества на человека, который издевался над большинством этих несчастных, было наложено наказание, соответствующее его преступлениям. Найдя своё имя написанным в самом конце списка, он сразу же закрыл голову и бросился в толпу, надеясь, что окружающие не заметили и что ему удастся спастись бегством. Он был признан однако одним из прохожих, а когда истинность его положения была раскрыта, он был арестован и казнён, и все радовались его смерти.

20. (1) Так как Сицилия была без судов в течение длительного периода, Помпей взялся за отправление правосудия[32]. При работе как с общественными разногласиями, так и с вопросами частного договора, он принимал свои решения с таким мастерством, безошибочностью и такой неподкупностью, что никто не мог надеяться превзойти его. Хотя ему было всего лишь двадцать два года, в возрасте, когда молодёжь сама по себе склонна к иррациональным удовольствиям, он жил во время своего пребывания на острове с такой строгостью и трезвостью, что сицилийцы были поражены и удивлялись характеру, показанному молодым человеком.

21. (1) Варвар Спартак[33], получив какую-либо благосклонность от кого-нибудь, проявлял к нему свою благодарность. Действительно, естество само себя обучает, даже у варваров,

платить добром за доброту к тем, кто оказывал помощь.

22. (1) Победа, одержанная силой оружия, приносит честь и славу солдатам и офицерам, но успехи, достигнутые посредством мастерства полководца, способствуют только заслугам командующего.

Неудержимый порыв охватил варваров, восставших против римлян[34].

Как правило, страдания других служат предупреждением для тех, кто оказался среди подобных опасностей.

37.22a. (1) Серторий[35], видя, что движение среди местных жителей невозможно удержать под контролем, повёл себя резко по отношению к своим союзникам: одних он привлёк к суду и казнил, других заключил в тюрьму, а богатых лишил их поместий. Но хотя он собрал много золота и серебра, он не внёс его в общую военную казну, но сохранил для собственного использования; и он не обеспечивал отсюда ни жалование солдатам, ни делился этим с другими вождями. В важнейших случаях он не заседал с советом или со своими советниками, но назначив себя единственным судьёй, заслушивал показания и выносил приговоры в частном порядке. На свои пиры он отказывался допускать командиров и не показывал какого-либо уважения к своим друзьям. В общем, раздражённый нарастающим ухудшением своего положения, он вёл себя со всеми как тиран. Он приобрёл ненависть людей, и друзья замыслили лишить его жизни. Им удалось покончить с ним следующим образом. Вожди, занимающие высокое положение, Перпенна и Тарквитий[36] нашли общий повод и решили покончить с Серторием из-за его тирании. Перпенна, решив возглавить заговор, пригласил Сертория к обеду, и из числа гостей тех, кто был посвящён в заговор. Когда Серторий прибыл, заговорщики напали на него, и так как он был посажен за столом между Тарквителием и Антонием[37], именно они убили его.

37.22b. (1) В результате заговора Миэридат едва избежал гибели от рук кизикенцев. Был один римский центурион, работающий с ними при прокладке туннеля[38], который они пытались провести вокруг. Поскольку эти работы проводились с обеих сторон и дали повод для частых встреч и бесед, он стал известен людям царя из-за частых бесед с ними. Случилось однажды, что он остался один на страже в подкопе, и когда один из царских надзирателей подошёл к нему с предложением, чтобы он предал город, тот сделал вид, будто согласен. Это предложение было доложено царю, и он в своём стремлении получить контроль над городом предложил назначить человеку награды и установить время, чтобы встретиться с ним для обсуждения этого вопроса. Когда римлянин попросил гарантии на эти обещания, царь послал людей, чтобы дать их от своего имени. Человек, однако, настаивал, что он примет клятвы не иначе как лично от самого царя. Царь считал, что унижительно для его царского достоинства спуститься в шахту, но так как предатель сказал, что он не хочет слушать любые другие предложения, а попытка овладеть городом была насущной заботой, Миэридат был вынужден присоединиться к этому требованию. И царь действительно пал бы от его руки, если бы не один из его друзей, проникательно догадавшийся о намерениях римлянина, не разработал механизма подходящего размера, который мог быстро открываться и закрываться. Это было помещено в туннель, и когда Миэридат и его друзья вступили, центурион... человек с ним, которые должны были напасть на царя... обнажив меч, он бросился на царя. Но царь успел вовремя закрыть дверь, и благополучно избежал опасности.

[1] Иоанну Антиохийскому и Плутарху, обоим приписаны предзнаменования, записанные в этом отрывке, относящиеся к первому консульству Суллы (88 г. до н. э.), и, следовательно, отрывок относится либо к этому месту, либо ближе к концу книги 37. Ошибка в датировке, 662 год от основания города вместо 666, происходит от Евтропия (5.4), Иоанн Антиохийский главный источник об этом периоде. Юлий Обсеквенс, 57 записывает несколько аналогичных предзнаменование в 88 г. до н. э. (ср. также Аппиан, 1. 83.)

[2] Несмотря на выражение в цитате, ясно, что для Иоанна Антиохийского непосредственным источником был Плутарх. Ср. *Historia*, 14 (1965), 240–244.

[3] Этруское учение, как это изложено Цензорином *De die natali*, 17.5–6, утверждало, что каждому народу было назначено заданное число *saecula*, десять в случае самих этрусков. Длина каждой последующей *saeculum* была определена продолжительностью жизни самого долгоживущего жителя. Новая эра, которая началась в 88 г. до н. э. была или восьмой или, что менее вероятно, девятой: ср. K. Latte, *Philologus*, 87 (1932), 269. Трудно сказать, насколько верны наши подходы к подлинному этрускому учению и в какой степени, если вообще оно окрашено реминисценцией о Пяти Веках Гесиода. Тот факт, что наш текст, в отличие от того же Плутарха, предполагает неизбежное ухудшение в каждой последующей эре, вероятно, не имеет существенного значения.

[4] Л. Корнелий Цинна, консул с 87 по 84 г. до н. э., первоначально был избран как ставленник Суллы, но придя к власти, пытался вызвать Мария и ссыльных, и был изгнан из

Рима его коллегой Октавием. Он объединил усилия с Марием и вскоре подверг город опасности. О совещании, упомянутом здесь, см. Аппиан, 1.69.

[5] Кв. Цецилий Метелл Пий. Он вернулся в Рим, вероятно, из Самния, чтобы противостоять марианцам. Другой отличный рассказ об этом втором совещании (если не том же самом) приведён у Аппиана, 1.70, и Плутарха, Марий, 43.1.

[6] Слово, используемое здесь — *στρατηγός*, не *ὑπάτος*, но это может быть вина эксцептора.

[7] Сп. Октавий, другой консул 87 г. до н. э., который был убит при исполнении должности после возвращения Цинны и Мария.

[8] Л. Корнелий Мерула, *flamen Dialis*, который, как *consul suffectus* вместо Цинны занимал должность часть 87 г. до н. э. Когда предстал перед судом марианцев, то покончил жизнь самоубийством.

[9] Если это посольство то, что описано в гл. 2, порядок двух фрагментов должен быть изменён.

[10] Катул был коллегой Мария в консульстве 102 г. до н. э. О его смерти см. также Аппиан, 1.74.

[11] Как продолжение своего рассказа о царстве террора марианцев, Диодор в этом фрагменте даёт краткую информацию о будущем ходе гражданской войны. Миэридат принял условия Суллы в Дарданах в 85 до н. э., но Сулла не вернулся домой в Италию до 83 г. до н. э. К тому времени, как Марий, так и Цинна были мёртвы: Марий умер в начале своего седьмого консульства, 13 января 86 г. до н. э. (ср. 37.29.4), Цинна был убит в 84 г. до н. э.

[12] См. также Плутарх, Сулла, 12, который добавляет множество деталей. Конфискация произошла во время осады Афин Суллою в 87 (или 87/6) до н. э.

[13] Освящённые земля составляли половину территории Эвев (Плутарх, Сулла. 19. 6; Павсаний. 9.7.6).

[14] Л. Валерий Флакк, избран *consul suffectus* в 86 до н. э. после смерти Мария. Назначен главнокомандующим против Миэридата, был убит в результате мятежа войск своим легатом С. Флавием Фимбрием, который спровоцировал бунт. Настоящий инцидент произошёл во время марша через Эракию к Византии, зимой 86/5 до н. э.

[15] Это было в Никомедии, где Флакк был убит (Аппиан, Мит. 52.) После его смерти, Фимбрия принял командование армией.

[16] Почти дословно, «умерев, но только один раз, он нарушил долг возмездия за множество смертей». Его самоубийство произошло в Асклепиуме в Пергаме, или в Фиатире, после того, как армия была отобрана у него Суллой. Наиболее известным деянием Фимбрия было разрушение Илиона (Аппиан, Мит. 53; Дион Кассий, 30/5.104.7).

[17] В отличие от обычного образа действий, лежать при приёме пищи.

[18] Это было в Пиценах, где Помпей имел родовые поместья (ср. Плутарх, Помпей. 6; Веллей Патеркул, 2.29). Ему в это время было только 23 года.

[19] Л. Юний Брут Дамасипп, легат, командующий войсками марианцев. О его действиях см. Плутарх, Помпей. 7.1-2.

[20] На их первой встрече Сулла приветствовал Помпея как Императора (Плутарх, Помпей. 8).

[21] Не совсем понятно, какая победа здесь названа: возможно, фрагмент должен быть отнесён к 83 г. до н. э.

[22] Л. Корнелий Сципион Азиатский, консул 83 г. до н. э. Так Аппиан, 1.85-86, чётко датирует это событие, которое произошло в Теануме в 83 г. до н. э. (ср. также Плутарх, Сулла, 28.1-3), фрагмент относится сюда, или, возможно, раньше главы 10, но не в месте, определённом для него Диндорфом.

[23] Его повторное вступления в войну (ср. Аппиан, 1.95), кажется, было кратким и бесславным. Это было, возможно, как раз тогда, когда он потерял армию Помпея (Плутарх, Помпей. 7.3).

[24] С. Фабий Адриан, губернатор Африки после 84 до н. э.

[25] Г. Марий-младший, в то время ему было всего 26 лет. Люди, которые встали на его поддержку, были ветеранами его отца.

[26] По-видимому, это средство в отношении двух противоборствующих вождей, Суллы и Мария.

[27] Признание Перпенны сошло на нет, и когда он был изгнан из Сицилии Помпеем (Плутарх, Помпей. 10.1), он бежал к Серторию в Испанию.

[28] То есть «любимец Афродиты»: на Западе имя, принятое Суллой был «Феликс» (ср. Плутарх, Сулла, 34.2 и Аппиан. 1.97). Выбор греческого имени, возможно, произошёл под влиянием статуса Афродиты, как божественной родоначальницы римлян, так и покровительницы авантюристов, «Госпожа Удача».

[29] Когда Марий, заблокированный в Пренесте, понял, что ситуация безнадежна, он послал к Юнию Бруту Дамасиппу, *praetor urbanus*, чтобы покончить с предполагаемыми лидерами

оппозиции в Риме (Аппиан, 1,88; Веллей Патеркул, 2.26). О Сцеволе ср. Диодор 37.5 и: 17.29.5.

[30] То есть храм Весты.

[31] О проскрипциях Суллы см., в частности, Аппиан, 1.95–96; Дион Кассий, 30/5.100, Плутарх. Сулла. 31.

[32] О Помпее на Сицилии ср. Плутарх, Помпей. 10, и Цицерон, Leg. Man. 61. Возраст приведённый здесь ошибочен, так как он родился в 106 до н. э.

[33] Спартак был еракийцем, который возглавил восстание гладиаторов в Капуе в 73 г. до н. э. Восстание охватило всю южную Италию, и не было подавлено вплоть до 71 г. н. э. Ср. Аппиан, 1.116–120.

[34] См. следующий фрагмент (Диодор 37.22a) о Сертории, ad init.

[35] Кв. Серторий, претор в 83 до н. э., отступил в конце года в свою провинцию Испанию, где нашёл поддержку населения и с одним перерывом поддерживал своего рода «правительство в изгнании» до своей смерти в 72 г. до н. э. Об истории его падения см. Плутарх, Серт. 25–27; Аппиан, 1.112–114, Саллюстия, Hist. 3 фр. 81–89 (Maurenbrecher).

[36] О Перпенне см. выше, примечание к гл. 14. Г. Тарквитий Приск был одним из легатов Сертория. О (Марке) Антонии, указанном ниже, ничего не известно, кроме его роли в заговоре.

[37] Саллюстий даёт другой отчёт о рассадке, Hist. 3, фр. 83 (M.).

[38] Осада Кизика Миеридатом по-разному датируется зимой 74/3 г. до н. э. Ибо это может изменить порядок фрагментов Диодора, переносом на более поздний срок. История, рассказанная здесь, дополняет краткое упоминание об едва не удавшемся захвате царя, записанное Страбоном, 12.8.11, с. 576, Аппиан, Мит. 75–76 также упоминает о подземных работах.

40. Фрагменты 71-61 гг до н.э. Обычаи евреев. Достижения Помпея в Азии. Мятеж Катилины

Переводчик:
Агностик

1. (1) Марк Антоний[1] пришёл к соглашению с критянами и некоторое время они следили за миром. Позже, однако, когда вопрос был перенесён, тогда они смогли лучше рассмотреть свои преимущества, старейшины и наиболее здравомыслящие советовали им отправить посольство в Рим с тем чтобы защититься от преступлений им вменяемых, а также попытаться всякими правдивыми словами и заявлениями успокоить сенат. Поэтому они отправили тридцать самых выдающихся людей в качестве послов. Эти люди, ходя в личном порядке по домам сенаторов и выражая всевозможные просьбы о пощаде, одержали победу под сводами сената. (2) Представ перед сенатом сами, они аргументировали свои доводы исподволь и перечисляли в подробностях свои добрые услуги для руководящей силы, и военную поддержку ими оказанную; сказав это, они призвали сенаторов вернуть своё расположение и восстановить союз, который существовал ранее. Сенат, давая свои объяснения, подготовил приветствие, попытался принять указ, в котором они освобождали критян от преступлений, вменённых им, и провозгласили[2] их друзьями и союзниками государства, но Лентул[3], прозванный Спинфер, наложил вето. (3) В этой связи критяне удалились. Сенат, узнавая раз за разом, что критяне были в сговоре с пиратами и делили добычу, постановил[4], что критяне должны отправить в Рим все корабли, даже четырёхвесельные, предоставить триста заложников, все люди, занимающие видное положение, должны выдать Ласеена и Панарета, и должны выплатить в совокупности в качестве возмещения четыре тысячи талантов серебра. Когда критяне узнали о решении сената, то они собрались, чтобы обсудить новости. Более разумные говорили, что они должны исполнить все требования, но Ласеен и его сторонники, будучи ответственны в признании вины по этим обвинениям, и, опасаясь, что, если они будут отправлены в Рим, то будут наказаны, всколыхнули народные массы призывами к сохранению свободы, принадлежащей им с незапамятных времён.

1а. (1) Некоторые антиохийцы, подстрекаемые против царя Антиоха[5] в результате его поражения, взбудоражили народные массы и предложили изгнать его из города. Имело место крупное восстание, но когда царь возобладал, главари мятежа бежали в испуге из

Сирии; собравшись в Киликии, они предложили восстановить Филиппа[6], сына Филиппа, отцом которого был Антиох Грив. Филипп подтвердил принятие предложения и договорился о встрече с Азизом арабским, который выказал ему готовность одобрения, водрузил диадему на голову, и восстановил его на царстве.

1b. (1) Связав все свои надежды на союз с Сампсицером, он[7] послал за ним прибыть со своей армией. Тот, однако, заключил тайное соглашение с Азизом, чтобы покончить с царями, пришёл со своей армией и призвал Антиоха к своему присутствию. Когда царь, ничего не зная об этом, согласился, Сампсицер выступил в роли друга, но поместил его под арест, и хотя на данный момент он просто держал его под охраной в окопах, позднее он был предан смерти. Так же, в соответствии с соглашением о разделе Сирийского царства, Азиз намеревался убить Филиппа, но Филипп, узнав о заговоре, бежал в Антиохию.

2. (1) Во время пребывания Помпея в Дамаске в Сирии, Аристокл, царь Иудейский, и Гиркан, его брат, пришли к нему со своим спором на царство[8]. Так же выдающиеся мужи, числом более двухсот, собрались приветствовать полководца и объяснить, что их предки, восставшие против Деметрия[9], послали посольство к сенату и получили от них руководство над евреями, которые, кроме того, были свободными и самоуправляемыми, их правителя называют Первосвященник, а не царь. Теперь, однако, эти люди хозяйничают над ними, свергнув древние законы и поработив граждан вопреки всякой справедливости; сделав это с помощью орды наёмников и путём многочисленных незаконных и нечестивых убийств, они провозгласили сами себя царями. Помпей откладывал на более позднее время урегулирование их притязаний, но в случае незаконного поведения[10] евреев и несправедливостей, совершенных против римлян, он резко упрекнул партию Гиркана. Они заслужили, по его словам, несколько более резкое и жёсткое наказание; тем не менее, в духе традиционного милосердия Рима, он должен, если они будут послушными в дальнейшем, дать им помилование.

3. (1) Теперь, когда мы собираемся изложить войну против евреев, мы считаем целесообразным дать сначала краткий отчёт о возникновении нации от её истоков, и обычай, наблюдаемые среди них[11]. Когда в древние времена мор возник в Египте[12], простонародье приписывало свои беды действию божественной силы; ибо в самом деле из-за множества чужеземцев всех видов, обитающих в их среде и исповедующих разные религии и жертвоприношения, свои традиционные обряды в честь богов вышли из употребления. (2) Таким образом местные уроженцы предположили, что если они не удалят иностранцев, их проблемы никогда не будут решены. Поэтому немедленно чужаки[13] были изгнаны из страны, а наиболее выдающиеся и деятельные из них объединились и, как говорят некоторые, были выброшены на берег в Греции и некоторых других областях; их вождями были знаменитые люди, главные из них Данай и Кадм. Но большинство были изгнаны туда, что сейчас называется Иудей, что недалеко от Египта и в то время было совершенно безлюдно. (3) Переселенцев возглавлял человек по имени Моисей, выдающийся как своей мудростью, так и мужеством. На захваченной земле он основал, кроме других городов, один в настоящее время самый известный из всех, называемый Иерусалим. Кроме того, он учредил храм, который они почитают главным в благоговении, ввёл в употребление порядок поклонения и ритуалы, составил законы и упорядочил политические учреждения. Кроме того, он разделил их на двенадцать колен, так как это считается самым совершенным числом и соответствует количеству месяцев, которые составляют год. (4) Но он не имел какого бы ни было изображения богов, сделанного для них, считая, что Бог не имеет человеческого вида[14], скорее Небеса, которые окружают землю, сами являются божеством и управляют Вселенной[15]. Жертвы, которые он учредил, отличаются от других народов, равно как и их образ жизни, ибо, как результат их собственного изгнания из Египта, он ввёл замкнутый и нетерпимый образ жизни. Он выбрал людей самых возвышенных и с величайшими способностями, чтобы возглавить весь народ, и назначил их священниками; и он рукоположил, что они сами должны заниматься в храме почитанием и жертвоприношениями своему богу. (5) Этких же людей он назначил на должность судей во всех крупных спорах, а также возложил на них охрану законов и обычая. По этой причине евреи никогда не имели царя, и власть над народом обычно принадлежала священнику, известному превосходством над своими коллегами в мудрости и добродетели. Они называют этого человека первосвященник, и считают, что он действует как посланник Божий. (6) Это он, как нам говорят, кто на собраниях и других мероприятиях объявляет предписания, а евреи настолько послушны в таких вопросах, что тотчас они падают на землю и выражают почтение к первосвященнику, когда он излагает заповеди для них. А в конце их законов есть даже приложение гласящее: "Эти заповеди Моисей слышал от Бога и провозгласил их евреям"[16]. Их законодатель позаботился также о обеспечении военного дела, и обязал молодых людей развивать мужество, стойкость, и, в общем, способность переносить всякие трудности. (7) Он вёл военные походы против соседних племён, а после присоединения

многих земель, распределил их, назначая равные наделы для частных лиц и большие оных для священников, чтобы они, в силу получения более обильных доходов, могли не отвлекаться и применять себя для постоянного поклонения Богу. Простым гражданам было запрещено продавать свои отдельные участки, чтобы не было тех, кто бы в своих интересах скупал их, и посредством угнетения бедных классов вызвал нехватку рабочих сил. (8) Он требовал от тех, кто поселился на земле, воспитывать своих детей [17] и о потомстве заботиться при небольших затратах; евреи с самого начала были многочисленным народом. Что касается брака и погребения мёртвых, он следил за тем, чтобы их обычаи сильно отличались от других людей. Но позже, когда они стали объектом иноземного управления, в результате их смешения с людьми других национальностей (как под правлением персов, так и македонян, которые свергли персов), многие из их традиционных обычаев были расстроены. Таков отчёт Гекатея из Абдеры [18] в отношении евреев.

4. (1) Помпей начертал на плите, которую он установил как посвящение, отчёт о своих достижениях в Азии [19]. Вот копия надписи: "Помпей Великий, сын Гнея, Император, освободил побережье обитаемого мира, и все острова по эту сторону океана от войны с пиратами и им подобных, человек, который освободил от осады царство Ариобарзана [20], Галатию и земли и провинции, находящиеся за пределами этого, Азию и Виоинию; который дал покровительство Пафлагонии и Понту, Армении и Ахайи [21], а также Иберии, Колхиде, Месопотамии, Софене, и Гордиене, привел в подчинение Дария, царя Мидии, Артола [22], царя иберов, Ариобула, царя Иудейского, Арету, царя Набатейской Аравии, Сирию, граничащую с Киликией, Иудею, Аравию, провинцию Кирену [23], ахейцев, язигов, соаниев, гениохов и другие племена вдоль побережья между Колхидой и Меотийским морем, и царей их числом девять, и все народы, живущие между Понтом и Красным морем [24]; расширил границы империи до пределов земли; и защитил, а в некоторых случаях увеличил доходы римского народа - он, изъяв статуи и изображения, воздвигнутые для богов, а также другие ценности, принятые от врага, посвятил богине [25] двенадцать тысяч и шестьдесят золотых монет и триста семь талантов серебра".

5. (1) В Риме некий несостоятельный должник по имени Катилина и Лентул Сура [26] собрали толпу и подстрекали к мятежу против сената следующим образом. Приближался какой-то праздник [27], когда по обычаю клиенты выдающихся людей посылали подарки, и по этой причине дома держали открытыми всю ночь. Заговорщики договорились, таким образом, использовать эту возможность, чтобы ввести в дома своих предполагаемых жертв людей, чьим делом было бы наложить насильственно на них руки. С мечами скрытыми на поясах они должны были проникнуть, не вызывая подозрений, якобы с целью доставки подарков, и, распределённые по несколько в каждый дом, в одно и то же время должны были покончить практически со всем сенатом. Хотя заговор был тщательно спланирован таким образом, жертвы чудом избежали убийства. Ибо среди более четырёхсот человек, которые были выделены для убийств, был один [28], который был влюблён в девушку, и который, отвергнутый ею, заметил несколько раз, что через несколько дней её жизнь будет в его власти. Замечание озадачило её, и она не могла догадаться, что является причиной его угроз, но молодой человек оставался настойчивым. Поэтому, когда они были вместе и, выпив, она притворно выражала крайний восторг от его общества, и попросила его рассказать, что означают его замечания, и он, в безрассудной страсти, желая угодить ей, раскрыл всю правду. Она сделала вид, что восприняла сказанное с сочувствием и радостью, и промолчала, но на другой день пошла к жене консула Цицерона и, поговорив с ней в частном порядке по этому поводу, сообщила, что рассказал ей молодой человек. Таким образом, заговор был раскрыт, и консул, то с помощью угроз и запугивания, то любезным увещанием, узнал от них полные сведения о заговоре.

5а. (1) Луций Сергий, прозванный Катилиной, обнаружив себя погрязшим в долгах, разжигал восстание, и консул Марк Цицерон сочинял речи о предполагаемых беспорядках. Катилина, будучи открыто назван и обвинён в лицо, заявил, что ни при каких обстоятельствах он не станет обречь себя на добровольное изгнание без судебного разбирательства. Цицерон поставил вопрос перед сенаторами, желают ли они изгнать Катилину из города. Когда большинство, смущённые присутствием человека, промолчали, Цицерон, желая как бы изучить их чувства точно, сменил вопрос и спросил сенаторов, должны ли они следующим приказом изгнать Квинта Катула [29] из Рима. Когда все в один голос закричали от негодования и высказали своё недовольство сказанному, Цицерон, возвращаясь к Катилине, заметил, что когда, по их мнению человек не заслуживает изгнания, они кричали из всех сил, поэтому было очевидно, что молчанием они выразили согласие на изгнание. Катилина, заявив, что он обдумает в частном порядке, удалился. Согласно пословице, меньшее есть враг большего.

6. (1) Эта Клеопатра упоминается Вергилием, Лукианом, Галеном, Плутархом, а также и Диодором и Георгием в ряду других летописцев.

7. (1) [... в начале Галльской войны, которую мы поместили в конце нашей истории.] [Эта часть обитаемого мира, и та, что вокруг Британских островов и холодные области выпали из круга общих человеческих знаний. Но, как и северные широты, прилегающие к области, которые необитаемы из-за холода, мы будем обсуждать их, когда придём к описанию деяний Гая Цезаря, ибо именно он продлил Римскую империю дальше в этом направлении, и выявил области, которые ранее были неизвестны историческому знанию.] [В наше время Гай Цезарь, который за свои заслуги завоевал титул Дивус, был первым в истории завоевателем острова, и, победив в войне британцев, заставил их платить установленную дань. Но что касается этих вопросов, мы будем записывать данные о его предприятии в нужное время.]

[Что касается их обычаев и других особенностей, мы будем описывать их в деталях, когда подойдём к походу Цезаря против Британии.]

8. (1) Некоторые из книг были самовольно изданы и опубликованы до исправлений и прежде, чем были внесены последние штрихи, в то время, когда мы ещё не были полностью удовлетворены работой. От этого мы отречёмся. Но в последовательности эти книги, представ перед публикой, не могут повредить общему плану нашей истории, и мы сочли необходимым опубликовать заявление, которое разоблачит всякое заблуждение. Наш предмет находится в пределах сорока книг, и в первой половине мы записали событий и легенды предшествующие Троянской войне. Здесь мы не можем датировать события с любой точностью, так как никаких хронологических записей об этом не было под рукой...

[1] М. Антоний Критский (отец триумвира), как претор в 74 г. до н. э. получил *imperium infinitum* для борьбы с пиратством в Средиземном море. В 72 или 71 до н. э. он был жестоко разбит критскими пиратами и вынужден заключить унижительный мир. — Точная дата критского посольства не определена, но на основе Цицерон, *Verr. 2.2.76*, это, возможно, февраль 69 г. до н. э. (а не 70), с ультиматумом, последовавшим позже в том же году.

[2] Или, если вставить *ἀν*. «Попытался принять указ, по которому, освобождая критян... они провозглашают, и т. п.»

[3] Точная идентификация этого Лентула Спинфера не ясна, но, вероятно, он должен быть указан как *tribunus plebis* 70 или 69 г. до н. э. Власть трибунов была восстановлена в 70 г. до н. э.

[4] Отклонение этого ультиматума привело к объявлению войны в 69 г. до н. э., хотя, по-видимому, консул Метелл Критский не вышел в поле до следующего года. Хотя Дион Кассий, 30/5.111, кажется, объединил ультиматум с посольством критян в Рим, а Аппиан, *Sic. 6*, помещает посольство после объявления войны, отчёт Диодора, кажется, внутренне более вероятным.

[5] Антиох XIII, известный как Азатик, сын Антиоха X. Между 69 и 64 г. до н. э. он занимал трон в течение двух коротких периодов.

[6] Филипп II, известный как Тяжёлая Нога (*Barupous*), который недолго царствовал в 67/6, а затем в 66/5 до н. э.

[7] Субъект предложения, очевидно, Антиох. Сампсигерам был шейхом Эмесы.

[8] По смерти царицы Саломеи Александры в 67 г. до н. э. Гиркан, хотя и старший сын, был вынужден после короткой борьбы признать Аристобула царём и первосвященником. Борьба вскоре возобновилась, Антипатр и набатеи поддержали Гиркана, но она была прервана появлением на сцене заместителя Помпея, Скавра, в 65 г. до н. э.

[9] Т. е. Димитрия I, в 161 г. до н. э. Это стало поводом для первого еврейского посольства в Рим (ср. 1 Макк. 8, и Иосиф, *Ant. Iud. 12,417* сл., который намеревался дать текст сенатского указа). В неисправленном греческом тексте говорится: «восставший из храма»; *Herwerden*, тем не менее, видит в этом восстание против Антиоха IV в 166 г. до н. э., и исправляет следующим образом: «от сирийских (царей)».

[10] *Herwerden* исправляет следующим образом: «Беззаконного поведения по отношению к евреям».

[11] Остальная часть этого пассажа (= Якоби, *FGH*, н. 264 фр. 6) основана на работе Гекатея из Абдеры, чья «Египтика», написанная при дворе Птолемея I, включала, пожалуй, самый ранний греческий рассказ о еврейской истории и обычаях. Несмотря на ряд ошибок, заметна большая симпатия, чем у источника, цитируемого в 34/5.1.

[12] Ср. «Египетские казни», перечислены в книге Исход 7-12.

[13] В книге 34/5.1, высылаемые лица не чужаки, но прокажённые. См. примечание ad loc.

[14] О запрете на «идолов», см. Исх. 20.4. В сохранившейся греческой литературе слово *ἀνθρωπόμορφος*, очевидно, впервые встречается в этом отрывке Гекатея и у Эпикура, фр. 353, хотя концепция восходит, по крайней мере, к Ксенофану.

[15] Гекатей, возможно, был введён в заблуждение случайным использованием «Небеса» в качестве заместителя непроизносимого имени Бога (ср. *οὐρανός* в 1 Масс. 3. 18-19, 50, 60,

Дан. 4.23) истолковав это в терминах привычной греческой мысли.

[16] С. р. Deut. 29.1.

[17] Гекатей делает аналогичное замечание по поводу египтян (ср. выше, книга 1.80.3); в обоих отрывках есть неявное отличие от общей греческой практики подкидывать нежелательных детей. Иосиф Флавий, против Апиона, 2,202, говорит об этом, как о требовании, предписанным законом, хотя это не так, но на самом деле присутствует в кодексе Моисея. Ср., однако, периодическое «плодиться и размножаться» по всей книге Бытия, и осуждение Онана, Gen. 38. 8-10.

[18] Несомненно, что ложная приписка Гекатею Милетскому происходит от Фотия, а нет от Диодора.

[19] Эту надпись можно сравнить как с Columna rostrata С. Дуиллия, так с Res Gestae Августа.

[20] Ариобарзан I, царь Каппадокии.

[21] Т. е. скифской Ахайи: см. Аппиан, Мит. 102; Страбон. 11.2.12, с. 495.

[22] Или Арток (Дион Кассий, 37.2, Аппиан, Мит. 103).

[23] Кирена была организована в провинцию в 75/4 г. до н. э.

[24] То есть Чёрное море и Персидский залив.

[25] Плиний (N.H. 7.97-98) говорит, что посвящение было сделано Минерве. Видимо Диодор завершил историю восточного похода Помпея и его последующее торжество до выступления Катилины.

[26] Л. Сергий Катилина и П. Корнелий Лентул Сура.

[27] Сатурналии (Плутарх, Цицерон, 18,9, ср. Саллюстий, Cat. 43).

[28] Кв. Курий. Женщина была некая Фульвия. Наши источники несколько отличаются точностью обстоятельств её сообщений о заговорщиках, но Саллюстий, по крайней мере, предположил, что она была использована Цицероном как шпион: Саллюстий, Cat. 26 и ср. 23, Аппиан, 2.3. Плутарх, Цицерон, 16.2, видимо, относит к более раннему плану.

[29] Кв. Лутаций Катул, консул 78 и цензор 65 до н. э., один из самых уважаемых членов сената. T. Reinach, Rev. Et. Gr. 17 (1904), 5-11, по сравнению с первым фрагментом Первой речи против Катилины Цицерона. 20-91, утверждает, что он представляет собой более достоверный отчёт о том, что произошло, чем в случае отредактированной речи, которая была опубликована через три года после этого события (Cicero. Ad Att. 2.1.3. Заслуга в создании понятного текста этого важного отрывка принадлежит Herwerden'у, который восстановил имя Катула, где Mai неправильно прочитал Катилина.

Фр2. Фрагменты, местоположение которых не определено

Переводчик:
Агностик

1. [Эти стихийные бедствия (землетрясения и приливные волны) были предметом многочисленных дискуссий. Натурфилософы стремились возложить ответственность в таких случаях не на божественное провидение, но на некие естественные условия, определяя необходимые причины, а те, кто был настроен на поклонение Божественной силе, приписывали некие вероятные причины возникновения, утверждая, что катастрофа вызвана гневом богов на тех, кто совершил святотатство. Этот вопрос я тоже постараюсь осветить подробно в специальной главе моей истории[1].]

1а. [Дукетий, основал Палики и оградил его хорошей стеной, разделил и распределил прилегающие земли. И так случилось, что этот город, в связи с высоким качеством почвы и количеством его жителей, быстро разросся. Но после не очень долгого периода процветания он был стёрт с лица земли и оставался безлюдным вплоть до нашего времени: детали этого дела я должен рассказать в надлежащее время[2].]

2. Диодор Сицилийский говорит, что этот Зоил[3] ничего не писал в дополнение к трактату против Гомера, о котором мы говорили.

3. Плутарх, Дионисий, Диодор и Дион дают рассказы о Катонах и Сципионах.

4. = Книга 8.26.

5. Те, кто остались, противостояли друг другу.

6. Посвятив себя трудной жизни простого солдата.

7. Люди, которые заботливо разыскивались царём из-за их размера и роста, ревностного бесстрашия, и надменных манер.

8. Далее в процессии пронесли восемьсот рам, на которых были установлены дорогие доспехи[4].
9. Римляне построили водонепроницаемое убежище и зазимовали там.
10. Вынужденными ими стать солдатами, они установили для себя их в качестве образца.
11. Обещая, что они тоже будут способствовать этой работе.
12. Так как перед лицом этих известий царь потерял свою власть, и ослабленный, он позволил ему сделать всё, что заблагорассудится.
13. Варвар, будучи выпорот, не изменил выражения лица или цвета, но, как немой зверь страдал молча.
14. Мудрый человек превосходит сильного[5].
15. После возобновления гражданской войны римский сенат предложил предоставить диктаторские полномочия Сулле[6]. Все всадники объединились, желая править, а не быть управляемыми, и так как они неоднократно предпринимали попытки противостоять сенату, ситуация стала невыносимой для правительства. Соответственно Сулла, вновь получивший эту должность, заключил тайное соглашение с людьми по всей Италии, без ведома кого-либо в Риме, и приказал им взять в руки кинжалы и войти в город в тот момент, когда римский народ будет отмечать празднования в честь Реи (это обычно происходило примерно первого января)[7], так что с их помощью он мог уничтожить городских всадников. Поскольку италийская чернь была враждебна к солдатам, они в должное время прибыли в назначенный день, принялись бесчинствовать, и, заручившись поддержкой народа, прикончили огромное число всадников. В то время как эти события происходили в городе, сообщения от подвластных народов отовсюду достигали Рима, извещая о вторжении варваров, и предлагая римским консулам и преторам занять их владения как можно скорее. Я даю это на основании Плутарха. Диодор, однако, говорит, что таких донесений не существовало, и, что Сулла придумал их как средство для отвлечения народа и прекращения беспорядков. Ибо он сразу призвал всех в армию и назначил им командиров, и таким образом избавил город от всей этой толпы.

[1] Обещанное обсуждение могло иметь место в связи с сильным землетрясением на острове Родос, упомянутым в Диодор 26.8.

[2] Рассказ о Паликах, вероятно, присутствовал в описании Второй Рабской войны: ср. Диодор 36.3.3 и 36.7.1.

[3] Зоил из Амфиполя, кинический философ 4-ого столетия. Ряд работ приписывается ему. За своё осуждение Гомера он получил прозвище Гомеромастикс (Homermastix).

[4] Ср. Диодор 31.8.10 и примечание.

[5] Диндорф даёт номером 1 в своих *Fragmenta Dubia*. Его два других дублирующих фрагмента здесь отсутствуют, как, конечно, кажется, они принадлежат другим авторам по имени Диодор. Кроме того, опущен ряд неопределённых фраз у Свида, которые, некоторые учёные, гипотетически приписывают Диодору,

[6] Несколько сокращённый вариант этого отрывка уже давно известен из *Constantinian Excerpta de Virtutibus et Vitiis*. Ему недостаёт, тем не менее, ссылки на Плутарха и Диодора, и, поскольку, как кажется, это не опирается на авторитет более ранний, чем летописец седьмого века, все это можно проигнорировать. Полный текст был опубликован С. П. Ламбросом в 1904 году, как часть обширных фрагментов Иоанна Антиохийского, в своём первоначальном виде сохранившихся в *Codex Athous 4932*, но публикация привлекла мало внимания. Нашему отрывку непосредственно предшествует знакомый материал о диктатуре Суллы, извлечённый, главным образом, из Плутарха (Сулла, 31-32, 34), который в какой-то момент упомянут по имени. Настоящая история, однако, несмотря на прямое цитирование Плутарха и Диодора, не имеет известных соответствий. Не ясно, приводятся ли цитаты этих авторов ко всему эпизоду или только к деталям варварских набегов. В лучшем случае это искажённая версия фактов, но, возможно, отражает недостоверный рассказ Диодора, от которого осталось лишь несколько фрагментов. «Вторая» диктатура, приписанная Сулле, может быть результатом неуклюжей попытки объединить материал из различных источников; общие элементы рассказа, кажется, больше соответствуют первому консульству Суллы в 88 до н. э., чем повторному возвращению к власти в конце 82 г. до н. э. Если ранняя дата правильная, пассаж должен следовать за 38/9.5, в противном случае он принадлежит 38/9.17-19.

[7] Праздник в честь Реи (= Кибелы, или Ма-Беллоны?) не отмечался в Риме 1 января. Обсуждение этих и других проблем интерпретации см. мою статью «A Neglected Historical Text», *Historia*, 14 (1965), 236-251, особ. стр. 244 и сл.

Index

А

Абакены: ; Abacaenê (Abacaenum)
Абарис: гипербореец; Abaris
Абдемон: ; Abdemon
Абдеры: ; Abdera
Абидос: ; Abydus
Абриты: ; Abritae
Абруполис: ; Abrupolis
Абулевт: ; Abuleutes
Абы: ; Abae
Абы: ; Abae
Авга: мать Телефа от Геракла; Augê
Авгий: царь Элиды; Augeas
Август: император Рима; Augustus
Авд: убийца Вириата; Audas
Авдолеон: царь пернийцев; Audoleon
Авентий: царь Альба-Лонги; Aventius
Авентин: холм в Риме; Aventine
Аверн: священное озеро; Avernus
Авлида: в Беотии; Aulis
Авлий Кв.: начальник конницы; Aulius Q.
Авлий Церретан Кв.: (Элий Гай) консул; Aulius Cerretanus Q.
Авсон: италийский царь; Auson
авсхисы: ливийское племя; Auschisae
автариты: иллирийское племя; Autariatae
Автокл из Афин: стратег; Autocles
Автолик из Афин: ; Autolycus
Автолита из Метапонта: ; Autolytê
Автомала: местность в Киренаике; Automala
Автомен: последний царь Коринфа; Automenes
Автоноя: дочь Кадма; Autoñoê
Автофрадат: сатрап Лидии, вождь восстания сатрапов; Autophradates
Агава: дочь Кадма; Agavê
агалассы: народ в Индии; Agalasseis
Агамемнон: вождь греков под Троей; Agamemnon
Агамемнон из Киликии: вождь восстания; Agamemnon
Агар: царь скифов; Agarus
Агассамен: правитель Стронгилы (Наккос); Agassamenus
Агаѳарх: стратег Сиракуз; Agatharchus
Агаѳарх: (=Архагаѳ) сын Агаѳокла; Agatharchus
Агаѳарх: сын Агаѳокла; Agatharchus
Агаѳархид из Книда: историк; Agatharchides
Агаѳиад из Спарты: ѳфор; Agathiadas
Агаѳирн: сые Эола, царь Агаѳирна; Agathyrnus
Агаѳирн: город в Сицилии; Agathyrnus
Агаѳирнитиды: город в Сицилии; Agathyrnitis
Агаѳокл: стятотатец; Agathocles
Агаѳокл: архонт; Agathocles
Агаѳокл: тиран Сиракуз, 317-289; Agathocles
Агаѳокл: сын Агаѳокла; Agathocles
Агаѳокл: сын Лисимаха; Agathocles
Агаѳон из Кари: ; Agathon
Агаѳон из Пидны: ; Agathon
Агел I: царь Коринфа; Agelas I
Агел II: царь Коринфа; Agelas II
Агемон: узурпатор трона в Коринфе; Agemon
Агенор: отец Кадма; Agenor
Агенор: отец Пифона; Agenor
Агесилай: древний царь Лакедемона; Agesilaüs
Агесилай: царь Лакедемона (400-360); Agesilaüs
Агесилай: стратег Антигона; Agesilaüs
Агесиполис: сын Павсания, царь Лакедемона (393-381); Agesipolis

Агесиполис: царь Лакедемона (371-370); Agesipolis
Агиллы: город в Тиррении; Agyllê
Агирий: афинский стратег; Agyrius
Агирион: город в Сицилии, Родина Диодора; Agyrium
Агирис: тиран Агирия; Agyris
Агирис: царь Кипра; Agyris
Агис: царь Лакедемона; Agis
Агис: царь Лакедемона (426-399); Agis
Агис: царь Лакедемона (363); Agis
Агис: царь Лакедемона (338-330); Agis
Агис: царь пеонийцев; Agis
Агис: стратег Птолемея; Agis
Аглая: мать Мелампода и Бианта; Aglaïa
Аглая: мать Нирея; Aglaïa
Агрей: одно из имен Аристея; Agreus
агриане: ; Agrianians
Агригент: (=Акрагант) ; Agrigentum
агрии: (=кинамолги) ; Agrii
Агринион: город в Акарнании; Agrinium
Агриппа: царь Альба Лонги; Agrippa
агростис: первая пища египтян; agrostis
Ада: царица Кариин; Ada
Адгербал: комендант Лилибея; Adherbal
Адгербал: царь Нумидии, сын Мисипсы; Adherbal
Адимант: архонт; Adeimantus
Адимант: Афинский стратег; Adeimantus
Адис: город в Африке; Adys
Адмет: царь Фессалии; Admetus
Адмет: царь молоссов; Admetus
Адмет: македонянин; Admetus
адраисты: народ в Индии; Adrestians
Адрамитий (Адрамиттий): город в Малой Азии; Adramytium (Adramyttium)
Адран: город в Сицилии; Adranum
Адраст: царь Аргоса; Adrastus
Адраст: фригиец; Adrastus
Азан: жених Ипполиты; Azan
Азиз: арабский князь; Azizus
Азия: обычно включая Египет; Asia
Азовское море: (=Меотида) ; Azof Sea
Азоны: город в Сицилии; Azones
Азорий: город в Перребии; Azorius
Азот: город в Финикии; Azotus
Аид: сын Крона и Реи; Hades
Аид: ад; Hades
Ак: ; Ace
Академия: ; Academy
Акамант: ; Acamas
Аканѳ: ; Acanthus
Аканѳи: ; Acanthi
Акарнания: ; Acarnania
Акаст: ; Acastus
Акаѳарт: ; Acathartus
Аквиллий Г: консул, завершил рабскую войну; Aquillius C.
Аквиллий Корв Л.: военный трибун с консульской властью; Aquillius Corvus
Аквиллий М.: ; Aquillius M
Акесин: ; Acesinus (Acesines)
Акесторид: ; Acestorides
Акесторид: ; Acestorides
аконит: ; aconite
Акорис: царь Египта (390-378); Acoris
Акра Левка: ; Acra Leucê
Акрагант: (Агригент) город в Сицилии; Acragas
Акридофаги: эфиопское племя; Acridophagi
Акрис: стратег Агафокла; Acris

Акрисий: отец Данаи; Acrisius
Акрокоринф: ; Acrocorinth
Акрополь: ; Acropolis
Акрорея: часть Элиды; Acroreia
Акротат Лакедемонянин: сын царя Клеомена; Acrotatus
Акры: ; Acræe
Аксий: река в Македонии; Axius
Аксинский: древнее название Понта; Aхenos
Аксиофея: жена Никокла; Axiothea
Актейон: сын Мелисса; Actæon
Актеон: сын Аристея; Acteon
Актин: сын Гелиоса; Actis
Актисан: царь Эфиопии; Actisanes
Актор: царь Элиды; Actor
Актор: царь Фтии; Actor
Актор: отец Менетия; Actor
Акты: гавань Мессаны; Actê
Акты: мыс в Арголиде; Actê
Акты: в Халкидике; Actê
Акэ: город в Сирии; Akê
Алабон: река в Сицилии; Alabon
Алалия: (=Каларида) ; Alalia
Алалкомения: ; Alalcomenia
Алгид: гора в Лации; Algidus
Алевады: знатный род из Лариссы; Aleuadae
Алегенор: сын Итона; Alegenor
Алезия: город в Галлии; Alesia
Алей: царь Тегеи, отец Авги; Aleôs
Алей: отец Алкидики; Aleus
Александр: царь Македонии; Alexander
Александр: царь Эпира (343-330); Alexander
Александр : сын Пирра; Alexander
Александр: сын Полиперхонта; Alexander
Александр: сын Алкеты; Alexander
Александр: сын Кассандра; Alexander
Александр: сын Приама; Alexander
Александр: царь Коринфа; Alexander
Александр I: царь Македонии (494-451); Alexander
Александр II : царь Македонии (369-368); Alexander
Александр II Забина: царь Сирии (128-123); Alexander II Zabinas
Александр III (Великий): царь Македонии (326-323); Alexander
Александр IV: сын Александра Великого и Роксаны; Alexander
Александр Балас: царь Сирии (150-145); Alexander Balas
Александр из Спарты: ; Alexander
Александр из Фер: тиран Фессалии (369-358); Alexander
Александр из Этолии: ; Alexander
Александр Линкестиец: ; Alexander
Александр македонянин: друг Деметрия; Alexander
Александрия : Кавказская; Alexandria
Александрия: Египетская; Alexandria
Александрия: на Инде; Alexandria
Александрия: в Индии у моря; Alexandria
Александрия: в Трояде; Alexandria
Алексид: архонт; Alexias
Аксион из Сикиона: убийца Александра, сына Полисперхонта; Alexion
Алектор: царь Элеи; Alector
Алерия: (=Каларида) ; Aleria
Алета: древний царь Коринфа; Aletes
ализайи: в Акарнании; Alyzaei
алилайи: арабское племя; Alilaei
Алка: дочь Кибелы; Alcê
Алкад: отец Каллимена; Alcadas
Алкамен: древний царь Лакедемона; Alcamenes
Алкао: дед Аякса Теламонида; Alcathus

Алкаөөй: ; Alcatheüs
Алкей: настоящее имя Геракла; Alcaeus
Алкей: стратег Радаманфа; Alcaeus
Алкей: поэт; Alcaeus
Алкей: архонт; Alcaeus
Алкеста: дочь Пелия; Alcestis
Алкета: древний царь Македонии; Alcetas
Алкета: царь молоссов; Alcetas
Алкета: брат Пердикки; Alcetas
Алкета: подручный Олимпиады; Alcetas
Алкета: сын Аримбы, царь эпиротов; Alcetas
Алкивиад: ; Alcibiades
Алкид Лакедемонянин: командующий флотом; Alcidas
Алкид Лакедемонянин: командующий флотом; Alcidas
Алкидика: дочь Алея, жена Салмоней; Alcidiçê
Алким: служащий Деметрия; Alcimus
Алкимен: сын Ясона; Alcimenes
Алкиной: сын Феака; Alcinöus
Алкиппа: амазонка; Alcippê
Алкисөөн: архон; Alcisthenes
Алкисөөн лаконец: ; Alcisthenes
Алкман: поэт; Alcman
Алкмена: дочь Электриона; Alcmenê
Алкмеон: сын Амфиарая; Alcmaeon
Аллифы: город в Самнии; Allifae
Аллия: река в Лации; Allia
Алопы: город в Локриде; Alopê
Алор: (=Птолемей из Алор) ; Alorus
Алоэй: ; Aloëus
Алфей: река в Элиде; Alpheius
Альб Сильвий: царь Альба Лонги; Alba Silvius
Альба: древнее название Тибра; Alba
Альба: река в Сицилии; Alba
Альба Лонга: (Лонга) ; Alba Longa
Альба Фуценс: город в Италии; Alba Fucens
Альбанское озеро: ; Alban lake
Альбиний Марк: (Лавиний Л.) военный трибун; Albinus M.
Альпы: ; Alps
Альфатерна: (=Нуцерия) ; Alfaterna
Альциона: сестра Эврисфея; Alcyonê
Альциона: дочь Атласа; Halcyonê
Альция: жена Агафокла; Alcia
Алөөмен: сын Катрея; Althaemenes
Алөөя: мать Мелеагра; Althaea
Амазоний: в Аттике; Amazoneum
амазонки ливийские: ;
амазонки скифские: ;
амазонок курганы: ; Amazon mounds
Амальөөи рог: ; Amaltheia's horn
Амальөөя: мать ливийского Диониса; Amaltheia
Амальөөя: коза, вскормившая Зевса; Amaltheia
Аман: гора. Между Киликией и Сирией; Amanus
Аманские ворота: ; Amanic gates
Амасис: царь Египта; Amasis
Амасис (Яхмос II): царь Египта (569-626); Amasis
Амаө: город на Кипре; Amathus
Амбикий: город на Сицилии; Ambicae
Амбракия, амбрактиоты: ; Ambracia, ambracians
Амений: архонт; Ameinias
Амений из Афин: брат Эсхила; Ameinias
Амеселий: город на Сицилии; Ameselum
Аместрида: правительница Гераклеи Понтийской; Amestris
Аминандр: царь Афаминии; Amynder
Аминта: Македонский стратег; Amyntas

Аминта: древний царь Македонии; Amintas (Amyntas)
Аминта III: царь Македонии (394-370); Amyntas III
Аминта из Родоса: ; Amyntas
Аминта, сын Андромена: "друг" Александра; Amyntas
Аминта, сын Антиоха: перебежчик; Amyntas
Аминта, сын Филиппа: царь Македонии (428); Amyntas
Амисия: город в Каппадокии; Amisus
Амиѳаон: сын Крефея; Amythaon
Аммон: имя Зевса как древнего царя Египта; Ammon
Аммон: царь Ливии; Ammon
Аммон: оркул и храм в Ливии; Ammon
Аммоний из Сирии: ; Ammonius
Аммонийон: город в Египте; Ammonium
Амосис: царь Египта; Amosis
Амулий: царь Альбы; Amulius
Амфалк: сын Антифата; Amphalces
Амфиарай: сын Экла; Amphiaräus
амфиクションяне: триба в Фуриях; Amphictyonians
Амфилохия: в Этолии; Amphilochia
Амфимах: сатрап Месопотамии, стратег Евмена; Amphimachus
Амфинома: мать Ясона; Amphinomê
Амфинома: дочь Пелия; Amphinomê
Амфион: кентавр; Amphion
Амфион: сын Зевса и Антиопы; Amphion
Амфион из Фив: ; Amphion
амфиполия: магистратура в Сиракузах; amphipoly
Амфиполь: (Драбиск) город во Фракии; Amphipolis
Амфисса: город в Локриде Озольской; Amphissa
Амфитрион: муж Алкмены; Amphitryon
Амфитрита: ; Amphitritê
Анагния: город в Лации; Anagnia
Анаксагор: философ; Anaxagoras
Анаксагор, сын Мегаленфа: царь Аргоса; Anaxagoras
Анаксандр из Лакедемона: ; Anaxander
Анаксарх из Абдеры: ; Anaxarchus
Анаксибий: Византийский адмирал; Anaxibius
Анаксикрат: Афинский стратег; Anaxicrates
Анаксикрат: архонт; Anaxicrates
Анаксилай: тиран Регия и Занклы; Anaxilas
Анаксимен из Лампсака: ; Anaximenes
Анаксис: беотийский историк; Anaxis
Ананий из Родоса: ; Ananias
Анап: река возле Сиракуз; Anapus
Анаф I: сатрат Каппадокии, один из убийц Мага; Anaphas I
Анаф II: ; Anaphas II
Анахарсис: Скиф. Один из Семи мудрецов; Anacharsis
Андрей: отец Мирона, тирана Сикиона; Andreas
Андрей: соратник Радаманфа; Andreus
Андремон: ; Andraemon
Андрииск: самозванный сын Персея; Andriscus
Андробаз: ; Androbazus
Андрогей: сын Миноса; Androgeos
Андрокл из Эолиды: ; Androcles
Андромах из Тавромения: отец Тимея; Andromachus
Андромеда: дочь Цефея; Andromeda
Андромен: отец Аминты; Andromenes
Андромен из Коринфа: победитель Олимпиады; Andromenes
Андроник: убийца сына Селевка IV; Andronicus
Андроник: служащий Персея; Andronicus
Андроник из Олинфа: ; Andronicus
Андрос: остров в Кикладах; Andros
Аний: сын Аполлона; Anius
Анион: соратик Радаманфа; Anion
Анит: сын Анфемиона; Anytus

Аниций Галл: триумфатор; Anicius Gallus. L.
Анк Марций: (Марций) царь Рима; Ancus Marcius
Анксор (Таррацины): город вольсков; Anxor (Tarracinè)
Анталкид: лакедемонянин; Antalcidas
Анталкидов мир: ;
Антандр: брат Агафокла; Antander (Antandrus)
Антандрос: город в Троаде; Antandrus
Анте́й: ; Antaeus
Анте́й: деревня в Египте; Antaeus
Антиген: архонт; Antigenes
Антиген: глава покушения на Пердикку; Antigenes
Антиген: командир среброщитников; Antigenes
Антиген из Энны: хозяин Эвна - вождя восстания; Antigenes
Антигон: македонянин, офицер Птолемея; Antigonus
Антигон II Гонат: царь Македонии (283-239); Antigonus II Gonatas
Антигон III Досон: царь Македонии (229-221); Antigonus III Doson
Антигон, сын Филиппа: ; Antigonus
Антигона: дочь Эдипа; Antigone
Антигонид: триба в Афинах; Antigonis
Антигония на Оронте: ; Antigoneia
Антидот: архонт; Antidotus
Антикл: архонт; Anticles
Антикл из Афин: победитель олимпиады; Anticles
Антиксий: перс, погиб при Иссе; Antixyes
Антиллий Квинт: друг Г. Гракха; Antyllius Q.
Антимах: поэт; Antimachus
Антион: сын Перифая; Antion
Антиопа: амазонка; Antiopè
Антиох: кормчий Алкивиада; Antiochus
Антиох: тронное имя Эвна; Antiochus
Антиох I Сотер: царь Сирии (281-261); Antiochus I Soter
Антиох II Θεос: (Θεος) царь Сирии (261-247); Antiochus II Theos
Антиох III Великий: царь Сирии (223-187); Antiochus III the Great
Антиох IV Епифан: (Епифан) царь Сирии (175-103); Antiochus IV Epiphanes
Антиох IX Филопатор Кизикенец: царь Сирии (113-95); Antiochus IX Philopator Cyzicenus
Антиох V Евпатор: царь Сирии (163-162); Antiochus V Eupator
Антиох VI Епифан: царь Сирии (146-142); Antiochus VI Epiphanes
Антиох VII Эвергет Сидет: царь Сирии (139-129); Antiochus VII Euergetes Sidetes
Антиох VIII Филометр Грип: царь Сирии (125-96); Antiochus VIII Philometor Grypus
Антиох XIII Азиатик: царь Сирии (69-64); Antiochus XIII Asiaticus
Антиох из Сиракуз: историк; Antiochus
Антиох, сын Геракла: ; Antiochus
Антиохид: архонт; Antiochides
Антиохида: дочь Антиоха III; Antiochis
Антиохия на Оронте: ; Antiocheia
Антипатр: архонт; Antipater
Антипатр: стратег Александра; Antipater
Антипатр: стратег Алкеты; Antipater
Антипатр: неизвестный; Antipater
Антипатр: вождь восстания в Лаодикее; Antipater
Антипатр I: царь Македонии (297-294); Antipater I
Антипатр II Этесий: царь Македонии (279) правил 45 дней.; Antipater II Etesias
Антисса: город на Лесбосе; Antissa
Антистий (Анфестий) Луций: (Анфестий Л.) военный трибун; Antistius (Anthestius)
Антисөөн: киник; Antisthenes
Антисөөн: адмирал Деметрия; Antisthenes
Антисөөн Родус: (Родус) богач из Акраганта; Antisthenes Rhodus
Антиф: царь Коса; Antiphus
Антифат: сын Мелампода; Antiphates
Антифем: сооснователь Гелы; Antiphemus
Антифил: афинский стратег; Antiphilus
Антифон: архонт; Antiphon
Антоний: убийца Сертория; Antonius
Антоний Марк: трибун; Antonius M.

Антоний Марк Критский: пропретор, отец триумфира; Antonius Creticus M.
Антроны: город во Фтиотиде; Antrones
Анубис: сын Осириса; Anubis
Анфестий Л.: (=Антистий (Анфестий) Луций) военный трибун; Anthestius
Анхиз: отец Энея; Anchises
Анхемион: отец Анита; Anthemion
Аорн: "скала" в Индии; Aornus
Апамея: город в Сирии; Aramea
апарктеан: северный ветер (этесий); Aparctias
Апеллес из Колофона: художник; Apelles
Апеллес из Сиракуз: победитель пиратов; Apelles
Апеннины: горы в Италии; Apennines
Апис: бык, посвященный Осирису; Apis
Аполлодор: архонт; Apollodorus
Аполлодор: архонт; Apollodorus
Аполлодор: архонт; Apollodorus
Аполлодор из Амфиополя: ; Apollodorus
Аполлодор из Афин: историк; Apollodorus
Аполлодор из Кассандреи: ; Apollodorus
Аполлон: (Феб) ; Apollo
Аполлон (Гор): идентификация Гора с Аполлоном; Apollo (Horus)
Аполлониад: тиран Агириона; Apolloniades
Аполлонид: стратег Эвмена; Apollonides
Аполлонид: комендант Аргоса от Кассандра; Apollonides
Аполлонид из Тегей: олимпийский победитель; Apollonides
Аполлоний: Вождь восставших рабов. Предатель; Apollonius
Аполлония: город в Иллирии; Apollonia
Аполлония: город в Сицилии; Apollonia
Аполлония: город во Фракии; Apollonia
Аполлония: город на Крите; Apollonia
Апоний Марк: военачальник италийцев в Союзнической войне; Aponius M.
Апоний Мотил Гай: (Папий Мутил Г.) военачальник италийцев в Союзнической войне. Возможно Г. Папий Мутилий; Aponius Motylus C.
Аппий: (=Клавдий Цек Ап.) ; Appius
Аппулей Сатурнин Л.: квестор; Appuleius Saturninus L.
Априй: царь Египта (588-566); Apries
Апсевд: архонт; Apseudes
Апсия: река в Италии; Apsia
Аптера: на Крите; Aptera
Апулия: область в Италии; Apulia
Арабский залив: т.е. Красное море; Arabian Gulf
Аравия: (т.е. восточный берег Нила; Arabia
Аравия: ; Arabia
Аравия Счастливая: юго-запад Аравии; Arabia Felix (Arabia Eudaemon)
Арад: город в Финикии; Aradus
Арак из Лакедемона: наварх; Aracus
Аракс: (Арас) река в Скифии; Araxes (Aras)
Аракс: река в Персии; Araxes
Арамулий Сильвий: царь Альба Лонги; Aramulius Silvius
Арас: (=Аракс) река. ; Aras
Арат: ; Aratus
Араусон (Оранж): в Галлии. Место крупного поражения римлян; Arausio
Арахозия: ; Arachosia
Арбак: мидиец, стратег Сарданапалла; Arbaces
Арбела: (Гавгамела) город в Ассирии; Arbela
арбелиты: ; Arbelitis
Арбиан: царь Мидии; Arbianes
Арг: строитель Арго; Argus
Арга: гавать в Этрурии; Argoön
Аргей: древний царь Македонии; Argaeus
Аргей: царь Македонии (393); Argaeus
Аргей: друг Птолемея; Argaeus
аргестеан: название ветра; Argestean
Аргея: дочь Адраста, жена Полиника; Argeia

Аргий: кентавр; Argeius
Аргий из Акраганта: стратег; Argeius
Аргинусские о-ва: острова между Митиленой и Кимами; Arginusae isis.
Аргиона: дочь Тевфранта; Argioré
Аргириппа: (=Аргос Гиппейон (Аргириппа)) ; Argurippa
Арго: ; Argo
Аргол: холм; Argolas
Арголида: ; Argolis
аргонавты: ; Argonauts
Аргос Гиппейон (Аргириппа): (Аргириппа, Арпи) город в Апулии; Argos Hippeion (Argurippa)
Аргос, аргивяне: ; Argos, Argives
Ардея: в Лации; Ardea
Ардоат: царь Армении; Ardoates
ареваки: кельтиберы; Arevaci
Арей: царь Лакедемона (309-258); Aereus
Ареопаг: совет старейшин в Афинах; Areopagus
Арес: сын Зевса; Ares
Арес: планета Марс; Ares
Арета: (=Арист (Арета)) лакедемонянин; Aretas
Арета III: царь набатеев; Aretas III
Ареуса: источник в Ортигии; Arethusa
Ариадна: дочь Миноса и Пасифаи; Ariadne
Ариадна: гора; Ariadne
Ариамн (Ариарамн) I: (Ариарамн) царь Каппадокии; Ariamnes (Ariaramnes) I
Ариамн II: царь Каппадокии, сын Ариарата II; Ariamnes II
Ариана: область рядом с Индией; Ariana
Ариарамн: (=Ариамн (Ариарамн) I) ; Ariaramnes
Ариарае: предполагаемый сын Ариарата IV; Ariarathes
Ариарае I: царь Каппадокии; Ariarathes I
Ариарае II: ; Ariarathes II
Ариарае III: ; Ariarathes III
Ариарае IV: царь Каппадокии (220-163); Ariarathes IV
Ариарае V Филопатер: царь Каппадокии (163-130); Ariarathes V Philopater
Аридей (Ариэй): командир Кира Младшего; Aridaeus (Ariaeus)
Аркия: в Лации; Aricia
аримаспы: скифское племя; Arimaspi
Аримба: царь молоссов; Arymbas
Аримба: царь Эпира; Arymbas
Аримней: брат Датама, царя Каппадокии; Arimnaeus
Аримнест: архонт; Arimnestus
Ариобарзан: сатрат Фригии, лидер восстания сатрапов; Ariobarzanes
Ариобарзан: царь Киоса; Ariobarzanes
Ариобарзан: знатный перс; Ariobarzanes
Ариобарзан: сатрап Персии; Ariobarzanes
Ариобарзан I: царь Каппадокии; Ariobarzanes I
Ариптей: царь молоссов; Aruptaeus
Арисба: город в Троаде; Arisba
Арисес: брат Ариарата II Каппадокийского; Aryses
Арист (Арета): (Арета) лакедемонянин; Aristus (Aretes)
Аристагор из Милета: ; Aristagoras
Аристазан: ушер Артаксерксов III и IV; Aristazanes
Аристарх из Амбракии: вождь демократии; Aristarchus
Аристеид из Афин: "Справедливый"; Aristеides
Аристеид из Афин: ; Aristеides
Аристей: опекун ливийского Диониса; Aristaeus
Аристей: сын Аполлона; Aristaeus
Аристион: архонт; Aristion
Аристипп из Кирены: ; Aristippus
Аристобул: царь евреев; Aristobulus
Аристокген из Афин: стратег; Aristogenes
Аристокгитон из Афин: тираноубийца; Aristogeiton
Аристодам: предок македонского царя Карана; Aristodamis
Аристодем: архонт; Aristodemus

Аристодем из Милета: стратег Антигона; Aristodemus
Аристократ: архонт; Aristocrates
Аристократ из Афин: стратег; Aristocrates
Аристократ из Спарты: ; Aristocrates
Аристократ Родосский: ; Aristocrates
Аристолох из Афин: олимпийский победитель; Aristolochus
Аристомах: предок македонского царя Карана; Aristomachus
Аристомаха: жена Дионисия; Aristomachê
Аристомед: древний царь Коринфа; Aristomedes
Аристомен: охранник Птолемея V, который убил его; Aristomenes
Аристомен из Мессены: ; Aristomenes
Аристон: архонт; Ariston
Аристон: служащий Евмена; Ariston
Аристон: служащий Птолемея III; Ariston
Аристон из Кирены: ; Ariston
Аристон из Коринфа: ; Ariston
Аристоник из Пергама: ; Aristonicus
Аристоной из Амфиполя: ; Aristonoüs
Аристотель: командир наемников у Дионисия; Aristotle
Аристотель: философ; Aristotle
Аристотель: адмирал Кассандра; Aristotle
Аристотель Батт: (Батт) основатель Кирены; Aristotle Battus
Аристофан: архонт; Aristophanes
Аристофан из Афин: ; Aristophanes
Аристофон: архонт; Aristophon
Арифарн: царь сираков; Aripharnes
Арифрон: отец Ксанטיפпа; Ariphron
Ариэй: царь арабов; Ariaeus
Ариэй: сатрап Фригии; Ariaeus
Ария: ; Areia (Aria)
Аркадия: ; Arcadia
Аркадия на Закинфе: ; Arcadia
аркадяне: триба в Фуриях; Arcadians
Аркесилай: царь Кирены; Arcesilaüs
Аркесилай: сатрап Месопотамии; Arcesilaüs
Аркесилай из Катаны: ; Arcesilaüs
Аркесилай, сын Архилика: вождь беотийцев у Трои; Arcesilaüs
Арктур: звезда; Arcturus
Армения: ; Armenia
Армай: царь Египта, строитель пирамиды.; Armaeus
Арна: дочь Эола, мать Беота от Посейдона; Arnê
Арна: название Эолиды; Arnê
Арпи: (=Аргос Гиппейон (Аргириппа)) ; Arpi
Арпин (Гарпина): (Гарпина) город в Лации; Arpinum (Harpina)
Аррамулий Сильвий: царь латинян; Aramulius Silvius
Арреций: город в Этрурии; Arretium
Арридей: отец Аминты, царя Македонии; Arrhidaeus
Арридей: полководец Александра; Arrhidaeus
Арридей: (=Филипп III Арридей) сын Филиппа II; Arrhidaeus
Арсак VI Миөридат I: (Миөридат I Арсак VI) царь Парфии (170-138); Arsaces VI Mithridates I
Арсак VII Фраат II: царь Парфии (138-128); Arsaces VII Phraates II
Арсамен: перс; Arsamenes
Арсан: отец Дария III; Arsanes
Арсес: царь Персии (338-336); Arses
Арсиноя: город на побережье Красного моря; Arsinoê
Арсит: перс; Arsites
Артабаз: полководец Ксеркса и Артаксеркса I; Artabazus
Артабаз: полководец Артаксеркса II; Artabazus
Артабан: гирканец, убийца Ксеркса; Artabanus
Артакана: (=Хортакана) ; Artacoana
Артаксеркс I: царь Персии (464-424); Artaxerxes I
Артаксеркс III Ох: (Ох) царь Персии (361-338); Artaxerxes III Ochus
Артаксеркс II Мнемон: царь Персии (404-362); Artaxerxes II Mnemon

Артаксий (Артакс): царь Армении; Artaxias (Artaxes)
Артамн: предок Каппадокийский царей; Artamnes
Артаферн: сатрап Сард; Artaphernes
Артаферн: полководец Артаксеркса II; Artaphernes
Артей: 5-й царь Мидии после Арбака; Artaeus
Артемида: дочь Зевса; Artemis
Артемида Таврополис: (Таврополис) ; Artemis Tauropolus
Артемидор из Эфеса: географ; Artemidorus
Артемисион: город на Эвбее; Artemisium
Артемисия: царица Кари; Artemisia
Артемон из Клазомены: изобретатель осадных машин; Artemon
Артик: царь Мидии; Artycas
Артин: царь Мидии; Artynes
Артол: царь иберов; Artoles (Artoces)
Архагао: (Агаарх) сын Агафокла; Archagathus
Архагао: сын Архагата; Archagathus
Археанактиды: династия Боспорский царей; Archaeanaetidae
Архедемид: архонт; Archedemides
Архелай: древний царь Лакедемона; Archelaüs
Архелай: царь Македонии (413-399); Archelaüs
Архелай: македонянин, коммендант Тира; Archelaüs
Архелай: друг Деметрия Полиоркета; Archelaüs
Архестрат из Афин: стратег; Arcestratus
Архидам II: царь Лакедемона (476-426); Archidamus II
Архидам III: царь Лакедемона (360-338), сын Агесилая; Archidamus III
Архий: архонт; Archias
Архий: архонт; Archias
Архий: спутник Птолемея VI в изгнании ; Archias
Архий из Коринфа: ; Archias
Архил: из Фурии; Archylus
Архилик: сын Итона; Archilycus
Архимед: ; Archimedes
Архипп: архонт; Archippus
Архит из Тарента: пифагореец; Archytas
Архител: отец Эринома; Architeles
Архон: сатрат Вавилонии; Archon
Архонид: правитель Гербиты; Archonides
Аса: река в Эфиопии; Asa
Асандр: сатрап Кари; Asander
Асиллий: (=Семпроний Азеллион Л.) ; Asyllius
Асина: город в Пелопоннесе; Asinê
Асинар: река в Сицилии; Asinargus
Асихис: (=Сасихис) ; Asychis
Аскалон: город в Сирии; Ascalon
Асканий: сын Энея; Ascanius
Аскел: город в Сицилии; Ascelus
Асклепиад: префект Александрии; Asclepiades
Асклепий: сын Аполлона; Asclepius
Асклепидор: сатрап Персии; Asclepiodorus
Асклепидор: стратег Кассандра; Asclepiodorus
Аскул: город в Апулии; Asculum
Асоп: сын Океана. Дал имя реке; Asopus
Асоп: река в Пелопоннесе; Asopus
Асоп: река в Беотии; Asopus
Асопида: дочь Асопа; Asopis
Аспанд: (=Астиаг (Аспанд)) ; Aspandas
Аспенд: город в Памфилии; Aspendus
Асписаз из Сузианы: сатрат Сузианы; Aspisas
Ассарак: сын Троя, отец Капия; Assaracus
ассирийцы: ; Assyrians
ассирийцы (белые сирийцы): ; Assyrians
Ассор: город в Сицилии; Assorus
Астаба (Астабора): ; Astaba (Astaboras)
Астак: город в Пропонтиде; Astacus

Астап: одно из названий Нила; Astarus
Астарт: (=Держето) ; Astartê
Астей: архонт; Asteius
Астерий: царь Крита; Asterius
Астерий Фонтиний: (=Атерний Варий Фонтиналис) консул; Asterius Fontinius
Астерия: амазонка; Asteria
Астерусия: в Панхее; Asterusia
Астиаг (Аспанд): (Аспанд) царь Мидии (584-550), дед Кира; Astyages (Aspandas)
Астиагийя: дочь Гипсея, жена Перифанта; Astyaguia
Астибар: царь Мидии; Astibaras
Астидам из Афин: сочинитель трагедий; Astydamas
Астидамия: мать Ктесиппа от Геракла; Astydameia
Астил из Сиракуз: олимпийский победитель; Astylus
Астимед с Родоса: ; Astymedes
Астиох: сын Эола, правитель Липары; Astyochus
Астифил: архонт; Astyphilus
Астолп: тесть Вириата; Astolpas
Асты: город в Египте; Asty
асфальт: (битум) ; asphalt
Асфодел: луг; Asphodel
асфоделоды: народ в Ливии; Asphodelodes
Атабир: гора на Родосе; Atabyrus
Аталанта: дочь Схенея; Atalantê
Аталанта: сестра Пердикки; Atalantê
Аталанта: крепость с Малийском заливе; Atalantê
Атарбаз: военачальник карфагенян; Atarbas
Атарней: из Малой Азии; Atarneus
Атаррий: служащий Кассандра; Atarrhias
Атерний Варий Фонтиналис: (Астерий Фонтиний) консул (447=V454); Aternius Varus Fontinalis
Атизий: перс; Atizyes
Атили: мучали карфагенских пленников; Atilii
Атилий Луск Л.: военный трибун; Atilius Luscus L.
Атилий Приск Л.: военный трибун; Atilius Priscus L.
Атилий Регул Г. или М.: консул. Убит галлами; Atilius Regulus C., or L.
Атилий Регул Кален М.: консул; Atilius Regulus Calenus M.
Атилий Регул М.: ; Atilius Regulus M.
Атис: сын Крѣза; Atys
атлантиды: дочери Атласа; Atlantides
Атлантический (=Индийский) океан: ; Atlantic (=Indian) ocean
атланты: ; Atlantians
Атлас: сын Урана; Atlas
Атлас: гора.; Atlas
Атосса: тетя Кира Великого; Atossa
Атрей: царь Микен; Atreus
Атропат: правитель Мидии Атропатены; Atropates
Аттал: сын Филиппа II от Клеопатры; Attalus
Аттал: зять Пердикки; Attalus
Аттал I Сотер: царь Пергама (241-197); Attalus I Soter
Аттал II Филадельф: царь Пергама (160-138); Attalus II Philadelphus
Аттал III Филометор Эвергет: царь Пергама (138-133); Attalus III Philometor Euergetes
Аттика: ; Attica
Аттис: ; Attis
Афеты: гавань в Магнесии; Aphetae
Афидны: в Аттике; Aphidna
Афон: гора; Athos
Африк: инд; Africes
Африка: (=Ливия) ; Africa
Афродисий: город в Киликии; Aphrodisias
Афродисия: улица в Фуриях; Aphrodisia
Афродита: дочь Зевса и Геры; Aphroditê
Афродита: планета Венера; Aphroditê
Афродиты гавань: в Красном море; Aphroditê's harbour
Ахайя: ; Achaïa

Ахайя, ахейцы: ; Achaïa (Achaëa), Achaeän
Ахайя, ахейцы: (Фөиотида) ; Achaïa, Achaeans
Ахайя, ахейцы: ; Achaïa, Achaeans
Ахарны: в Аттике; Acharnae
Ахей: ; Achaeus
Ахейский союз: ; Achaeän league
ахейцы: ; Achaeans
Ахелой: река в Акарнании; Acheloüs
Ахемен: ; Achäemenes
Ахеруса: ; Acherusia (Acherousia)
Ахеруса: ; Acherusia
Ахилл: ; Achilles
Ахрадины: пригород Сиракуз; Achradinê
Ацеллий: (Эгиөаллий) ; Acellum
Ацилий Спурий: ; Acilius (Icilius)
Аэлла: амазонка; Aella
Аэроп: ; Aëropus
Аэроп: древний царь Македонии; Aëropas
Аэроп (Аэорп): царь Македонии, 400-395; Aëropus (Aëorpus)
Аякс, сын Оилица: ; Ajax a. of Oileus
Аякс, сын Теламона: ; Ajax s. of Telamon
аөаманийцы: ; Athamanians
Аөамант: отец Фрикса; Athamas
Аөанас из Сиракуз: историк; Athanas
Аөина: (Паллада) дочь Зевса; Athena
Аөина: холм возле Акраганта; Athena
Аөинагор из Милета: стратег Птолемя; Athenagoras
Аөиней: историк; Athenaëus
Аөиней: стратег Антигона; Athenaëus
Аөиней: стратег Антиоха VII; Athenaëus
Аөиней из Пергама: муж Каллипы; Athenaëus
Аөинион из Киликии: вождь восставших рабов; Athenion
Аөины: ; Athens
аөиняне: одна из триб Фурий; Athenians
Аөиргида: дочь Сесоосиса; Athyrtis

Б

Багистан: область в Мидии; Bagistanê
Багистан: гора в Мидии; Bagistanus
Багодар: приятель Бесса, бежал к Александру; Bagodaras
Багой: приближенный Артаксеркса; Bagoas
Бадаки: город в Сузиане; Badacê
Бактрия (Бактриана): ; Bactria (Bactriana, Bactrianê)
Бактры: столица Бактрии; Bactra
Бакхид: древний царь Коринфа; Bacchis
Бакхиды: древние цари Коринфа; Bacchidae
Балакр: отец Филиппа, офицера Александра; Balacrus
Балакр: сын Никанора, сатрап Писидии; Balacrus
Балиариды: Балеарские о-ва; Baliarides
Балий: конь Ахилла; Balius
Баллоним: царь Тира, назначенный Александром; Ballonymus
банизомены: народ в Аравии, на побережье Красного моря; Banizomenes
Бараөры: болото восточнее Нила; Barathra
Бардил: царь иллирийцев; Bardylis
Барзан: царь Армении; Barzanes
барис: египетская лодка для мертвых; baris
Барки: город в Кирене; Barcê (Barca)
Барксай: приближенный Бесса; Barxaëus
Барсаб: фракиец; Barsabas
Барсина: дочь Артабаза, мать Геракла (Алесандра IV); Barsinë
Басилея: дочь Урана; Basileia
Басилея: остров; Basileia

Басиста : ; Basista
Батея: дочь Тевкра; Bateia
Батт: (=Аристотель Батт) ; Battus
Баттацес: жрец Великой Матери; Battaces
Баюис: гавань в Беотии; Bathys
Бегеда: (Сегеда) город в Испании; Begeda
Бединдия: город в Бисалтии; Bedindia
Бел : ; Bel
Бел: (=Зевс-Бел (Мардук)) ; Belus
Бел: сын Посейдона, основатель Вавилона; Belus
Бел-Мардук: (=Зевс-Бел (Мардук)) ; Bel-Murduk
Белерий: мыс в Британии; Belerium
Белесий: халкидянин. вождь восстания против Сарданапалла; Belesys
Белесий: сатрап Сирии; Belesys
Белефант: халдей; Elephantes
Беллерофонт: ; Bellerophon
Беот: сын Арны и Посейдона; Baeotus
Беот: друг Антигона; Baeotus
беотархи: ; Baeotarchs
беотийцы: триба в Фуриях; Baeotians
Беотия: ; Baeotia
Берекинэ: на Крите; Berecynthus
Береника: пример замужества с братом (Птолеми); Berenicé
Береника: в Кирене; Berenicé
Бернон: гора в Македонии; Bernon
Бероя: в Македонии; Beroea
Бесс: сатрап Бактрии; Bessus
Биант: сын Амифаона; Bias
Биант: сын Мелампода; Bias
Биант из Приеты: один из семи мудрецов; Bias
Библ: город в Финикии; Byblus
Бизант: царь-эпоним Византий; Byzas
Бион: архонт; Bion
Бисалтика: область в Македонии; Bisaltica
Битей: сикан. Убит Гераклом; Bytaeas
Битон из Сиракуз: командир Дионисия I; Biton
Блауда: крепость в Лидии; Blauda
Бланно из Карфагена: ; Blanno
Близнечные заливы: ;
Бовбо: в Писидии; Boubo
Бовдорион: крепость на Саламине; Boudorium
Бодостор: карфагенянин; Bodostor
Бойон: город в Дориде; Baeum
Бокх: царь Мавретании; Bocchus
Бокхорис: царь Египта (720-712); Bocchoris (Bokenranef)
Бола: город в Лации; Bola (Bolaе, Boilum)
Болбитин: устье Нила; Bolbitine
болгии: племя трогодитов; Volgii
Болконт: сиракузский стратег; Bolcon
Бореады: потомки Борея, цари гипербореев; Boreadae
Борей: ; Boreas
Борей (ветер): название одного из этесиев; Borean
боркании: народ в Азии, покоренный Нином; Borkanii
Бормилькар: полководец карфагенян; Bormilcar (Bomilcar)
Боспор: Боспорское царство; Bosporus
Боспор Киммерийский: Керченский пролив; Bosporus
Боттеида: область в Македонии; Bottiaë
Боттика: в Халкидике; Botticé
бранхиды: ; Branchidae
Брасид: спартанец; Brasidas
брахманы: ; Brahmins
Бренн: царь Галлов; Brennus
Бреттий: (=Брутий (Бреттий)) ; Bretti, Brettia
Бритомартида: (=Диктинна) ; Britomartis

Бромий: имя Диониса; Bromius
Брут: (=Юний Брут Л.); Brutus
Брутий (Бреттий): (Бреттий) ; Brutii
бубали: неизвестное животное (антилопа?) в Аравии; bubali
Бубаст: в Кари. Святилище Парфенос; Bubastus
Бубаст: город в Египте; Bubastus
Букефал: конь Александра; Buccephalus
Букефала: город в Индии, основан Александром; Bucphala
Букол: прозвище Дафниса; Bucolus
Бура: в Ахайе; Bura
Бурих: офицер Деметрия; Burichus
Бусирис: наместник Египта, назначенный Осирисом; Busiris
Бусирис: царь Египта; Busiris
Бусирис: царь Египта; Busiris
Бусирис: гробница Осириса; Busiris
Бусирис (Боусирис): город в Египте; Busiris (Bousiris)
Бут: царь Сицилии, отец Эрикса; Butas
Бут: сын Борея; Butes
Бут из Аргоа: правитель Родоса; Butas
Буфон: полководец сиканов. Убит Гераклом; Buphonas

В

Ваал: (=Крон (т.е Ваал или Молох)) ; Baal
Вавилон: в Вавилонии; Babylon
Вавилон: в Египте; Babylon
Вавилония: ; Babylonia
ваккеи: племя в Испании; Vassaei
вакханалии: ; Bacchic revels
вакханки: ; Bacchantes
Вакхий: имя Диониса; Baccheius
вакхический гимн: ; Bacchic hymn
Валерий Корв М.: консул; Valerius Corvus M.
Валерий Лактуцин Максим Марк: военный трибун; Valerius Lactucinus Maximus M.
Валерий Максим Лактука М.: консул; Valerius Maximus Lactuca M.
Валерий Максим М.: консул; Valerius Maximus. M.
Валерий Максим Мессала М.: консул; Valerius Maximus Messala
Валерий Попликола Л.: военный трибун; Valerius Poplicola L.
Валерий Попликола М.: ; Valerius Poplicola M.
Валерий Попликола П. (1): консул; Valerius Poplicola P.
Валерий Попликола П. (2): консул; Valerius Poplicola P.
Валерий Попликола Потит П.: (Валерий Турпин Л.) консул; Valerius Poplicola Potitus L.
Валерий Потит (Л. или Г.): военный трибун, консул; Valerius Potitus L. (or C.)
Валерий Потит Волус Г.: консул, военный трибун; Valerius Potitus Volusus C.
Валерий Потит Г.: консул; Valerius Potitus C.
Валерий Потит Л.: (Валерий Публий Л., Валерий Публикола) консул; Valerius Potitus L.
Валерий Потит Попликола (П. или Г.): военный трибун; Valerius Potitus Poplicola P. (or C.)
Валерий Публий Л.: (=Валерий Потит Л.) ; Valerius Publius L.
Валерий Публикола: (=Валерий Потит Л.) ; Valerius Publicola L.
Валерий Публилий: (=Попиллий Филон Волерон) ; Valerius Publilius
Валерий Турпин Л.: (=Валерий Попликола Потит П.) ; Valerius Turpinus L.
Валерий Флакк Л.: consul suffectus; Valerius Flaccus L.
Валерий Цезон: (=Дуиллий К.) консул 333=336; Valerius Caeso
Валерия: как лучшая из женщин назначена встречать Великую Богиню в Риме; Valeria
Варий: вождь сицилийских рабов; Varius
Везувий: ; Vesuvius
Вейи: город в Этрурии; Veii
Велитры: города в Лации; Velitrae
Венузия: город в Апулии; Venusia
Вергиний Г.: (=Ветурий Красс Кичурин Г.) ; Verginius C.
Вергиний Л.: плебейский трибун; Verginius L.
Вергиний Трикост Л.: военный трибун; Verginius Tricostus L.

Вергиний Трикост Прокл: консул; Verginius Tricostus Pro.
Вергиний Трикост Рутилий: консул; Verginius Tricostus Rutilus A.
Вергиний Трикост Рутилий Пр.: консул; Verginius Tricostus Rutilus Pro.
Вергиний Трикост Рутилий Т.: консул; Verginius Tricostus Rutilus T.
Вергиний Трикост Целимонтан Сп.: консул; Verginius Tricostus Caeliomontanus Sp.
Вергиний Трикост Целимонтан Т.: (Стертиний Структор Т.) консул; Verginius Tricostus Caeliomontanus T.
Вергиний Трикост Эсквилин: военный трибун; Verginius Tricostus Esquilinus L.
Вергиний Целимонтан А.: консул; Verginius Caeliomontanus A.
Вергиния: дочь Л. Вергиния, убитая отцом, чтобы избежать позора.; Verginia
Верругина: город в Италии; Verrugo
Веста: ; Vesta
Весций: город в Италии.; Veascium
Ветилий: претор. убит Вириатом; Vetilius C.
Веттий Т.: (Минуций Т. (2)) вождь восставших рабов; Vettius T.
Ветурий Геминий Кикурин Т.: консул; Veturius Geminus Cicurinus T.
Ветурий Калвин Т.: консул; Veturius Calvinus T.
Ветурий Кихорий Г.: консул; Veturius Cichorius (Cicurinus) C.
Ветурий Красс Кикурин Г.: (Вергиний Г.) военный трибун; Veturius Crassus Cicurinus C.
Ветурий Красс Кикурин М.: военный трибун; Veturius Crassus Cicurinus M.
Ветурий Красс Кикурин Сп.: военный трибун; Veturius Crassus Cicurinus Sp.
Ветурий Красс Кикурин Сп. (или Т. или Л.): децемвир; Veturius Crassus Cicurinus Sp. (or T. or L.)
Византий: ; Byzantium
Виктомела (Виктумула): город в Лигурии; Victomela (Victumula)
Вириао: вождь лузитанов; Viriathus
Висячие сады: ;
Вителлий Л.: друг Г. Гракха, получил награду за его голову; Vitellius L.
Виоиния: область в Малой Азии; Bithynia
Водостор: карфагенянин; Vodostor
Волумний Аментий Галл П.: консул; Volumnius Amentius Gallus P.
Волумний Фламма Виолент Л.: консул; Volumnius Flamma Violens L.
вольски: ; Volscians
ворон: предсказал возвращение фиванцев; ravens
Ворота Солнца : название Гелиополя;
Вулкан: ; Vulcan

Г

Габена: город в Персии; Gabenê
Габии: город в Лации; Gabii
Гавгамела: (=Арбела) ; Gaugamela
Гавлос: остров южнее Сицилии; Gaulus
Гаврион: возле Андроса; Gaurium
Гагнон: сын Никия; Hagnon
Гадамала: город в Мидии; Gadamala
Гадейра (Гадес): город в Испании; Gadeira (Gades)
Гадранион: город в Сицилии; Hadranum
Гадранон: городок в Сицилии; Hadranon
Гадрумет: город в Ливии; Hadrumetum
Газа: город в Сирии; Gaza
Газдрубал: сын Ганнона Старшего; Hasdrubal
Газдрубал: зять Гамилькара Барки; Hasdrubal
Газдрубал: сын Гамилькара Барки; Hasdrubal
Газдрубал: лидер карфагенян в 3-ю Пуническую войну; Hasdrubal
Галамен: стратег Сарданапалла; Galaemenes
Галаст: ; Galaestes
Галат: сын Геракла, дал имя галатам; Galates
Галатия: (=Галлия) в Европе; Galatia
Галатия: (Галлия) в Азии; Galatia
Галепс: город во Фракии; Galepsus
Галерия: город в Сицилии; Galeria
Галеса Архонида: город в Сицилии; Halaesa Archonidion

Галиарт: город в Беотии; Haliartus
Галиас: в Пелопоннесе; Haliéis
Галий: город в Элиде; Halium
Галик: река в Сицилии; Halycus
Галикарнас: ; Halicarnassus
Галикии: город в Сицилии; Halicyae
Галис: река в М. Азии; Halys
Галия: дочь Фалатты; Halia
Галл: сын Фарнака, предок Каппадокийских царей; Gallus
Галлия: (=Галатия) в Азии; Gaul
Галлия: (Галатия) в Европе; Gaul
Гамаксит: город в Троаде; Hamaxitus
Гамарга: город в Мидии; Gamarga
Гамилькар: сын Магона; Hamilcar
Гамилькар: посредник между Агафоклом и греческими городами; Hamilcar
Гамилькар: сын Гискона; Hamilcar
Гамилькар: (не Барка), командир в Первой Пунической войне; Hamilcar
Гамилькар: отец Ганнона; Hamilcar
Гамилькар: пленник Атилиев; Hamilcar
Гамилькар Барка: ; Hamilcar Barca
Ганг: река в Индии; Ganges
гандариды: сильнейший народ Индии; Gandaridae
Ганимед: сын Троя; Ganymedes
Ганнибал: сын Гескона; Hannibal
Ганнибал: отец Ганнона Старшего; Hannibal
Ганнибал: ввел войска в Мессену; Hannibal
Ганнибал: триерарх; Hannibal
Ганнибал: взят в плен в Наемнической войне; Hannibal
Ганнибал Барка: ; Hannibal
Ганнон: отец Гимилькона; Hanno
Ганнон: отец Гискона; Hanno
Ганнон: послан в Сицилию с армией; Hanno
Ганнон: сокомандующий с Бормилькаром против Агнафокла; Hanno
Ганнон: разбил стратегов Агафокла; Hanno
Ганнон: сын Гамилькара; Hanno
Ганнон: командующий флотом; Hanno
Ганнон Великий: ; Hanno
Ганнон Старший: сын Ганнибала; Hanno
Гаргаза: на Боспоре Киммерийском; Gargaza
гаринданы: арабское племя, уничтожено маранитами; Garindanes
Гармания: дочь Афродиты и Ареса; Harmonia
Гармателия: город брахманов; Harmatelia
Гармодий: ; Harmodius
Гарпаг: адмирал Кира Великого; Harpagus
Гарпаг: река в Халдее; Harpagus
Гарпал: отец Калласа; Harpalus
Гарпал: казначей Александра; Harpalus
Гарпал: посол Персея в Рим; Harpalus
Гарпина: дочь Асопа, мать Эномая; Harpinê
Гарпина: (=Арпин (Гарпина)) ; Harpina
гасандины: арабское племя; Gasandi
Геба: ; Hebê
Гебр: река в Иллирии; Hebrus
Геганий Макерин М.: консул; Geganius Macerinus M.
Геганий Макерин Прокул: консул; Geganius Macerinus Proculus
Гегелох: Египетский стратег; Hegelochus
Гегесий: архонт; Agesias
Гегесилей: ; Hegesileôs
Гегесипп: офицер Деметрия; Hegesippus
Гегетория: нимфа; Hegetoria
Гедросия: (=Кедросия) ; Gedrosia
Гекаба: (=Гекуба) ; Hecabê
Геката: дочь Персея; Hecatê
Гекатей: служащий Александра; Hecataeus

Гекатей из Абдеры: историк; Hecataeus
Гекатей из Милета: историк; Hecataeus
Гекатомн: династ Кари; Hecatomnus
Гекатомпил: в Африке; Hecatompylus
Гекатонтарил (Гекатомпил): в Парфии; Hecatontapylus (Hecatompylus)
Гекетор: ; Hecetorus
Гексапилы: ворота Сиракуз; Hecapyla
Гектор: ; Hector
Гекуба: (Гекаба) жена Примама; Hecuba
Гела: город в Сицилии; Gela
Гела: река в Сицилии; Gela
Гелен: жил после Гомера; Helenus
гелепола: ; helepolis
Гелиад: убийца Александра Баласа; Heliades
Гелиада: во Фракии; Helis
Гелиады: из Родоса; Heliadae
Гелика: в Ахайе; Helicê
Гелика: в Иберии; Helicê
Гелиопилы: Гомерово название Гелиополя; Heliopylai
Гелиополь: город в Египте; Heliopolis
Гелиос: первый царь Египта; Helius
Гелиос: сын Гипериона; Helius
Гелиос: название планеты Сатурн у халдеев; Helius
Гелисс: в Аркадии; Helissus
Гелла: дочь Афаманта; Hellê
Гелланик: историк; Hellenicus
Геллеспонт: ; Hellespont
Геллий Гай: военачальник самнитов; Gellus Gaius
Гелон: тиран Сиракуз; Gelon
Гелон: сын Гиерона II; Gelon
Гелор: река в Сицилии; Helorus
Гелорид: советник Дионисия; Heloris
Гелорий: город в Сицилии; Helorum
Гем: горы во Фракии; Haemus
Гемиоои: святилище в Кастабе на Херсонесе; Hemithea
гениохи: понтийские пираты; Heniochians
Гентий: (Гетион) царь Иллирии; Gentius
Генуций Авгурин Гн.: военный трибун; Genucius Augurinus Cn.
Генуций Авгурин М.: консул; Genucius Augurinus M.
Генуций Авгурин Т.: (Минуций Т. (1)) децемвир; Genucius Augurinus T.
Генуций Авентиненсис Гн.: консул; Genucius Aventinensis Cn.
Генуций Авентиненсис Л. (1): консул; Genucius Aventinensis L.
Генуций Авентиненсис Л. (2): консул; Genucius Aventinensis L.
геоморы: в Афинах; geomoroi
геоморы: в Сиракузах; geomoroi
Гера: дочь Крона и Реи; Hera
Гера Лакиния: ; Hera Lacinia
Гера Свершительница: ; Hera
Гера Тельхиния: ; Hera Telchinia
Гераида: дочь Диофанта, превратилась в мужчину; Heraïa
Герайон: Храм Геры в Арголиде; Heraeum
Геракл: сын Зевса; Heracles
Геракл: сын Александра и Барсины; Heracles
Геракл: Египетский; Heracles
Геракл: Критский; Heracles
Геракл: Индийский; Heracles
Геракл: (Мелькарт) Тирийский; Heracles
Гераклеон: храм Геракла на берегу Саламинского пролива; Heracleium
Гераклеон: крепость в Кавне в Кари; Heracleium
Гераклеотик: устье Нила; Heracleotic
Гераклея: в Сицилии, возле г. Эрикс; Heracleia
Гераклея: в Лукании; Heracleia
Гераклея: в Линкестиде; Heracleia
Гераклея: улица в Фуриях; Heracleia

Гераклея Миноя: гавань в Сицилии; Heracleia Minoa
Гераклея Понтийская: ; Heracleia Pontics
Гераклея Синтика: ; Heracleia Sintica
Гераклея Трахея: ; Heracleia Tracheia
Гераклид: сын Агафокла; Heracleides
Гераклид: правитель Леонтины; Heracleides
Гераклид из Византий: ; Heracleides
Гераклид из Сиракуз (1): стратег во время войны с афинянами; Heracleides
Гераклид из Сиракуз (2): бежал с Сицилии с Дионом; Heracleides
Гераклид из Сиракуз (3): дядя Агафокла; Heracleides
Гераклид из Сиракуз (4): глава аристократической партии; Heracleides
Гераклид из Тарента: ; Heracleides
Гераклиды: ; Heracleidae
Гераклиды: индийские; Heracleidae
Гераклов пролив: ;
Гераклово поле: ;
Геракловы ворота: в Агирионе;
Геракловы столбы: ;
Геранея: гора в Мегаре; Geraneia
Гербесс: город в Сицилии; Herbessus
Гербиты: город в Сицилии; Herbitê
Герейские горы: в Сицилии; Heraean mts.
Герейя: город в Аркадии; Heraea
Герион: ; Geryones
Гериппид: Лакедемонянин; Herippidas
Геркты: крепость в Сицилии; Herctae (Herctê)
Герм: река в Лидии; Hermus
германцы: ; Germans
Гермафродит: сын Гермеса и Афродиты; Hermaphroditus
гермафродиты: ; hermaphrodites
Гермей: раб; Hermeias
Гермей из Мефимны: историк; Hermeias
Гермес: Египетский; Hermes
Гермес: Греческий; Hermes
Гермес: планета Меркурий; Hermes
Гермий: тиран Атарней; Hermias
Герминий Коритинесан Ларс: консул; Herminius Coritinesanus Lars
Гермиона: город в Аоголиде; Hermionê (Hermionis)
Гермократ: отец Дионисия; Hermocrates
Гермократ: софист, поощрял заговор против Филиппа; Hermocrates
Гермократ из Сиракуз: стратег в войне с афинянами; Hermocrates
Гермон из Лемноса: ; Hermon
Гермы: ; Hermae
Герод: архонт; Herodes
Геродот: историк; Herodotus
Героя: улица в Фуриях; Heroa
герреи: торговцы специями; Gerrhaeans
Герусия: (Сенат карфагенян) в Карфагене; Gerousia
Герусия: (Старейшин совет) в Спарте; Gerousia
Герцинская гора: ; Hercynian mts.
Герцинский лес: крупнейший в Европе; Hercynian forest
Гесиод: поэт; Hesiod
Гесиона: дочь Лаомедонта; Hesione
Гескон: сын Гамилькара; Gescon
Гескон: доставил римских послов Гамилькару Барке; Gescon
Геспер: брат Атласа; Hesperus
Геспер: сын Атласа; Hesperus
Геспера: город в Ливии, родина ливийских амазонок; Hespera
Гесперида: дочь Геспера, мать гесперид или атлантис; Hesperis
Гесперида: (Евгесперии) город в Кирене; Hesperis (Hesperides)
геспериды: дочери Атласа и Геспериды; Hesperides
Гесперитида: родина Атласа; Hesperitis
Гесперовкерас: ; Hesperoukeras
Гестиеотида: в Фессалии; Hestiaeotis

Гестиея: (Гистиея) город в Евбее; Hestiaea (Histiaea, Hestiaeotis)
Гестия: ; Hestia
Гетион: (=Гентий) ; Getion
геты: ; Getae
Гетэмарид: лакодемонянин; Hetoemaridas
Гефест: сын Зевса; Hephaestus
Гефестион: ; Hephaestion
Гея: ; Gê (Gê Meter)
Гиацинѳ: ; Hyacinthus
Гиамполь: (=Гия) ; Hyampolis
Гиопат: сын Оннеса и Семирамиды; Hyarates
Гибла: город в Сицилии; Hybla
Гиблей: ; Hyblaeus riv.
гиганты: ; Giants
Гидасп: сын Оннеса и Семирамиды; Hydaspes
Гидасп: река в Индии; Hydaspes
гидра: (=Лернейская гидра) ; hydra
Гиемпсал: сын Мисипсы; Hiempsal
Гиера: (=Панхея) ; Hieria
Гиера: один из Эолидских островов; Hieria
Гиеракс: ; Hierax
Гиеромнемон: архонт; Hieromnemon
Гиерон: место во Фракии; Hieron
Гиерон I: тиран Сиракуз (478-407); Hieron
Гиерон II: тиран Сиракуз (265-215); Hieron
Гиероним из Афин: командующий персидским флотом при Кононе; Hieronymus
Гикета: тиран Леонтин; Hicetas
Гикета: тиран Сиракуз; Hicetas
Гиккара: город в Сицилии; Hiccarra
Гилипп: сын Клеарха; Gyliippus
Гилл: сын Геракла и Деяниры; Hyllus
гилофаги: (древоеды), народ в Эфиопии; Hylophagi
Гималия: нимфа; Himalia
Гимер: (=Евгемер из Гиркании) ; Himerus
Гимера: город в Сицилии; Himera
Гимера: река в Сицилии; Himera
Гимерея: теплый источник; Himeraea
Гиметт: гора в Аттике; Hymettus
Гимилькар: (Гимилькон) ; Himilcar
Гимилькон: (=Гимилькар) сын Ганнона; Himilcon
Гимилькон: разбил армию Агафокла; Himilcon
Гимнасия: город в Пафлагонии; Gymnasia
Гимнесии: греческое название Балеарских островов; Gymnesiae
Гипанис: река в Индии; Hypanis
Гипербий из Сиракуз: победитель олимпиады; Hyperbius
гипербореи: ; Hyperboreans
Гиперид: афинский оратор; Hypeireides
Гиперион: сын Урана; Hyperion
Гипермнестра: дочь Феспия (Фестия?); Hypermnestra
Гиппакрит: город в Ливии. Взял Агафокл; Hippu Acra
Гиппакрит: город в Ливии. взял Евмах; Hippu Acra
Гиппалким: отец Пенелея; Hippalcimus
Гиппарин: отец Диона; Hipparginus
Гиппарин: сын Дионисия I, единокровный брат Дионисия II; Hipparginus
Гиппарх: тиран Афин (627-614), сын Писистрата; Hipparchus
Гиппий: тиран Афин, сын Писистрата; Hippias
Гиппий: имя Посейдона; Hippus
Гипподам: архонт; Hippodamas
Гипподамия: жена Перифоя; Hippodameia
Гипподамия: дочь Эномая; Hippodameia
Гиппокентавры: ; Hippocentaurs
Гиппокоонт: царь Спарты; Hippocoön
Гиппократ: тиран Гелы (408-401); Hippocrates
Гиппократ из Афин: ; Hippocrates

Гиппократ из Лакедемона: гармост Халкедона; Hippocrates
Гиппомедонт: ; Hippomedon
Гиппомен: ; Hippomenes
Гиппон: город в Ливии; Hippo
Гиппоник: отец Каллия; Hipponicus
Гиппоник: сын Каллия; Hipponicus
Гиппонион: город в Бруттии; Hipponium
Гиппоной: ; Hipponoüs
Гиппострат: ; Hippostratus
Гиппот: сын Креонта; Hippotes
Гиппот: сын Мимаса; Hippotes
Гиппот: потомок Геракла и предок Пентафла; Hippotes
Гиппотийон: кентавр; Hippotion
Гипсей: сын Пеней; Hipseus
Гиракия: в Панхее; Hircasia
Гиркан: еврей, прощен Помпеем; Hircanus
Гиркания: ; Hircania
Гирканское море: (=Каспийское море) ;
Гисия: крепость в Арголиде; Hysiae
Гискон: сын Ганнона; Gisco
Гистасп: сын Ксеркса; Hystaspes
Гистиея: (=Гестиея) ; Histiaea
Гифасис: река в Индии; Huphasis
Гия: (Гиамполь) город в Фокиде; Hyä
Гиѳеон: город в Лаконии; Gytheium
Главк: морской бог; Glaucus
Главка: дочь Креона, жена Ясона, убита Медеей; Glaucê
Главка: дочь Кихрея, жена Теламона; Glaucê
Главкид: архонт; Glaucides
Главкий: агент Кассандра; Glaucias
Главкий: царь Иллирии; Glaucias
Главкипп: архонт; Glaucippus
Глаукопис: имя Афины; Glaucopis
Гленей: сын Геракла; Gleneus
Гликера: гетера; Glycera
Глихат: сикан, убит Гераклом; Glychatas
Глос: сын Иамоса, персидский адмирал; Glôs
Гней Публий: (=Потелий Либон Висол Г.); Gnaeus Publius
Годит: сын Геракла; Hodites
Голоферн: (=Ороферн (1)) ; Holophernes
Голоферн: подложный сын Ариарата IV; Holophernes
Гомад: центавр; Homadus
Гомер: ; Homer
Гомеровы гимны: ;
Гомон: командир отряда мавров; Gomon
Гонгил: ; Gongylus
Гор: сын Исиды и Осириса; Horus
Гораций Барбат М.: консул; Horatius Barbatus M.
Гораций Пулвил Г.: консул; Horatius Pulvillus C.
Гораций Пулвил М.: консул; Horatius Pulvillus M.
Горг: ; Gorgus
Горг Камбал: убит разбойниками; Gorgus Cambalus
Горгид: фиванский полководец; Gorgidas
Горгий: ритор, посол Леонтины а Афины; Gorgias
горгоны: ливийский народ женщин-воительниц; Gorgons
Гордиена: ; Gordyenê
Гостилий Манциний А. (1): консул; Hostilius Mancinus A.
Гостилий Манциний А. (2): (Манциний) член посольства в Вифинию; Hostilius Mancinus A.
Гостилий Тулл: царь Рима; Hostilius
Гракх: см. Семпроний; Gracchus
Граник: река; Granicus
Греция: (Эллада) ; Greece
Грил из Халкиды: олимпийский победитель; Grylus

Гринион: город в Эолиде; Grynium
Гулусса: сын Масиниссы; Gulussa
Гурасион: город в Италии; Gurasium

Д

Давния: город в Апулии; Daunia
Дайменес: распят Дионисием; Daïmenes
Дактили: (Идейские дактили) Идейские; Dactyli
Далида: город в Панхее; Dalis
Дамарета: (Демарата) жена Гелона; Damaretê
дамаретион: монета, выбитая в честь Дамареты; Damareteion
Дамас из Сиракуз: друг Агафокла. Агафокл женился на его вдове.; Damas
Дамаск: город в Сирии; Damascus
Дамис: сторонник Кассандра; Damis
Дамон: пифагореец; Damon
Дамон из Фурий: олимпийский победитель; Damon
Дамон из Центорипы: ; Damon
Дамотел: притан Родоса, убит при защите города; Damoteles
Дамофил из Родоса: ; Damophilus
Дамофил из Энны: вождь восставших рабов; Damophilus
Данай: ; Danaüs
Даная: мать Персея; Danaë
Дандес из Аргоса: олимпийский победитель; Dandes
Данубий: река в Галлии; Danube
Дардан: сын Зевса; Dardanus
Дардан: скифский царь; Dardanus
Дардан: город в Троаде; Dardanus
дарданы: ; Dardanians
Дарий: сын Ксеркса, убит Артаксерксом; Dareius
Дарий: царь Мидии; Dareius
Дарий I: царь Персии (521-488); Dareius I
Дарий II Ох: Царь Персии (424-405) ; Dareius II Ochus
Дарий III Кодоманн: царь Персии (336-331); Dareius III Codomannus
Даскон: бухта возле Сиракуз; Dascon
Датам: вождь восстания сатрапов; Datames
Датам: царь Каппадокии; Datames
Датис: ; Datis
Дафна: дочь Тиресия; Daphnê
Дафна: в Сирии; Daphnê
Дафний из Сиракуз: стратег, казнен Дионисием; Daphnaeus
Дафнис: кентавр, убит Гераклом; Daphnis
Дафнис: сын Гермеса; Daphnis
Дебалл: потомок Геракла, предок македонских царей; Deballus
дебы: арабское племя; Debae
Девкалион: ; Deucalion
Девкалион: сын Миноса II, царь Крита; Deucalion
Дедал: сын Метиона; Daedalus
дедалиды: дем в Аттике; Daedalidae
Дедалии: сооружения Дедала; Daedaleia
Деипила: дочь Адраста; Deïpylê
Деифоб: сын Гипполита; Deïphobus
Деифонт: ; Deïphontes
Дейдамия: дочь Беллерофонта, мать Сарпедона; Deïdameia
Дейдамия: дочь Эакида; Deïdameia
Дейнократ из Сиракуз: ; Deinocrates
Дейнократ из Фокиды: ; Deinocrates
Дейномен: отец Гелона; Deinomenes
Дейномен из Лаконии: олимпийский победитель; Deinomenes
Дейок: царь Мидии; Deïoces
декархия: форма правления; decarchy
Декелейская война: ; Deceleian war
Декелея: город в Аттике; Deceleia

Дексамен: отец Ипполиты; Dexamenus
Дексипп: лакедемонянин; Dexippus
Дексией: архонт; Dexitheus
Делий: город в Беотии; Delium
Делия: праздник на Делосе; Delia
Делия: Фиванский праздник в честь победы при Делиях ; Delia
Делос: ; Delos
Дельта: в устье Нила; Delta
Дельфи, Пивон: ; Delphi, Pytho
Дельфинион: крепость на Хиосе; Delphinium
Демад из Афин: ; Demades
Демарат из Коринфа: подарил Александру Букефала; Demaratus
Демарат из Лакедемона: ; Demaratus
Демарата: (=Дамарета) ; Demaratê
Демарх из Сиракуз: казнен Дионисием; Demarchus
Демес: сын Демада. Казнен вместе с отцом Антипатром; Demeas
Деметра: дочь Крана и Реи; Demeter
Деметриада: город в Фессалии; Demetrias
Деметриада: бывш. Сикион; Demetrias
Деметрида: новая фила в Афинах; Demetrias
Деметрий: сын Филиппа V; Demetrius
Деметрий I Сотер: царь Сирии (162-150); Demetrius I Soter
Деметрий II Никатор: царь Сирии (145-126); Demetrius II Nicator
Деметрий из Сиракуз: ; Demetrius
Деметрий Полиоркет: (Полиоркет) сын Антигона; Demetrius Poliorcetes
Деметрий Справедливый: сын Деметрия Полиоркета, отец Антигона Досона; Demetrius
Деметрий топограф: приютил Птолемея VI в Риме; Demetrius
Деметрий Фалерский: ; Demetrius
демиурги: низший класс в Египте и в Афинах; demiurgoi
Демоген: архонт; Demogenes
Демоклид: архонт; Democleides
Демокрит из Абдеры: ; Democritus of Abdera
Демолеонт: отец Иолка; Demoleon
Демонакс: ; Demonaх
Демострат: архонт; Demostratus
Демосѐен: афинский стратег; Demosthenes
Демосѐен: оратор; Demosthenes
Демотион: архонт; Demotion
Демофил: архонт; Demophilus
Демофил: Историк. Сын Эфора, написал историю Священной войны.; Demophilus
Демофил: стратег Агафокла; Demophilus
Демофонт: сын Тесея; Demophon
Демофонт: прорицатель при Александре; Demophon
Демофонт из Афин: стратег; Demophon
Дений: полководец Кассандра; Deinias
дербики: народ в Азии; Derbici
дерийцы: народ в Акарнании; Derians
Деркетто: (Астарта) мать Семирамиды; Derceto
Деркилид: лакедемонский стратег; Dercylidas
Деций Мус Вибеллий: трибун в Регии; Decius Mus Vibellius
Деций Мус П. (1): консул; Decius Mus P.
Деций Мус П. (2): консул; Decius Mus P.
Деянира: амазонка; Deianeira
Деянира: жена Геракла; Deianeira
Диагор: обвинен в безбожии и бежал из Афин; Diagoras
Дигилис: царь Фракии; Diêgylis
Дидима: один из Эолидских островов; Didymê
Диилл: историк; Diyllus
Дика: дочь Зевса; Dikê
Дикеарх из Этолии: ; Dicaearchus
Дикеархия: (Путеолы) город в Италии; Dicaearcheia
Дикеополис: (=Сегеста) ; Dicaeopolis
Дикон из Сиракуз: олимпийский победитель; Dicon
Диктинна: (Бритомартида) дочь Зевса; Dictynna

Диктон: пещере на Крите, где прятался Зевс; Dicton
Дикты: город на Крите; Dicta
Диметор: имя Диониса; Dimetor
Димн: устроил заговор против Александра; Dimnus
Димы: город в Ахайе; Dymê
Диндима: мать Кибелы; Dindymê
Диодор из Афин: военачальник; Diodorus of Athens
Диодор Сицилийский: ; Diodorus
Диодот: (Трифон) ; Diodotus
Диокл: архонт; Diocles
Диокл: шейх Абы; Diocles
Диокл из Сиракуз: демагог, лидер народной партии; Diocles
Диокл из Сиракуз: лидер Совета Шестисот; Diocles
Диоклид: обвинил Алкивиада в оквернении Герм; Diocleides
Диоксипп: ; Dioxiippus
Диомед из Аргоса: ; Diomedes
Диомед из Афин: ; Diomedes
Диомед фракиец: ; Diomedes
Диомедонт из Афин: стратег; Diomedon
Дион : в Македонии; Dium
Дион: во Фтиотиде; Dium
Дион: ; Dion
Дионис: (Либер) "земнородный" бог, смертный получивший бессмертие; Dionysus
Дионис Новый: имя данное Птолемею XI; Dionysus
Дионисиада: название Наксоса; Dionysias
Дионисиада: улица в Фуриях; Dionysias
Дионисии: в Милете. Уничтожение олигархии.; Dionysia
Дионисии: в Родосе; Dionysia
Дионисии: в армии Александра; Dionysiac comus
Дионисий: стратег Кассандра, комендант Мунихия; Dionysius
Дионисий: мед, стратег Деметрия II Никатора; Dionysius
Дионисий I: тиран Сиракуз (406-368); Dionysius I
Дионисий II: тиран Сиракуз (368-343); Dionysius II
Дионисий из Гераклеи: тиран Гераклеи Понтийской; Dionysius
Дионисий Петосарапис: (Петосарапис) египетский вельможа, пытался захватить царство; Dionysius Petosarapis
Дионисий Скитобрахион: мифограф; Dionysius Skytobrachion
Дионисовы актеры: гильдии актеров и музыкантов;
Дионисовы острова: ; Dionysiadae
Дионисодор: историк; Dionysodorus
Дионисодор из Тарента: олимпийский победитель; Dionysodorus
Диоскурид: племянник Антигона; Dioscurides
Диоскурий: мыс в земле брутиев; Dioscurias
Диоскуры: ; Dioscori (Dioscuri)
Диосполис: (=Оивы Египетские) ; Diospolis
Диотим: архонт; Diotimus
Диотим: архонт; Diotimus
Диотреф: архонт; Diotrephes
Диофант: архонт; Diophantus
Диофант: имя, которое приняла Гераида; Diophantus
Диофант из Афин: командир египетской армии; Diophantus
Диофант македонянин: отец Гераиды, "один в двух формах"; Diophantus
Дирка: источник возле Фив; Dirçê
Дисникет: архонт; Dysnicetus
Диталк: убийца Вириата; Ditalces
Дифил: Лакедемонянин; Diphilas
Дифил: архонт; Diphilus
Дифил: офицер Антигона; Diphilus
Дия: дочь Эионея, мать Пирифоя; Dia
Дия: (=Наксос) остров. Переименован в Наксос; Dia
диэирамб: ; dithyrambs
Додона: оракул; Dodonê
дои: племя в Панхее; Doians
Доким: офицер Алкетты; Docimus

Доким: стратег Антигона; Docimus
долопы: ; Dolopians
Домиций Гн.: ; Domitius Cn.
Домиций Кальвин Гн.: консул; Domitius Calvinus Cn.
Дон: (=Танаис) ; Don
Дор: ; Dorus
Дорида: дочь Ксенета из Локриды, жена Дионисия; Doris
Дорида: (=дорийцы) ; Doris
дорийцы: (Дорида) живущие возле Олимпа; Dorians
дорийцы: триба в Фуриях; Dorians
Дорик: офицер Дионисия; Doricus
Дорилеон: город во Фригии; Dorylaeum
Доримах: из Этолии; Dorimachus
Дориск: город во Фракии; Doriscus
Дорисѳ: древний царь лакедемонян; Doristhus
Доризѳ: лакедемонянин; Dorieus
Доризѳ из Родоса: ; Dorieus
Досиад: критский историк; Dosiades
Дотион: равнина в Фессалии; Dotium
Драбиск: (=Амфиполь) ; Drabiscus
Дракан: родина Диониса; Dracanium
Дракон: мифические существа;
Драконт: тиран Афин; Draco
Дрангина, дранги: ; Dranginê, Drangi
Дрепана: город в Сицилии; Drepana (Drepanum)
дриопы: ; Dryopes
Дриос: в Ахайе Фтийской; Drius
Дриос: гора на Наксосе; Drius
Дрипетид: дочь Дария; Drypetis
Дромихет: царь Фракии; Dromichaetes
Дромоклеид: архонт; Dromocleides
друиды: ;
Дуикий Лонг Гай: военный трибун; Duillius Longus C.
Дуикий К.: (Валерий Цезон) консул; Duillius K.
Дуикий Марк: плебейский трибун; Duillius M.
Дукетий: вождь сикелов; Ducetius
Дупон: кентавр, убит Гераклом; Doupon
Дурис: историк с Самоса; Duris

Е

Еванѳ: стратег Радаманфа; Euanthes (Evanthes)
Евбат из Кирены: олимпийский победитель; Eubatus
евбейцы: трибы в Фуриях; Euboeans
Евбея: остров; Euboea
Евбул: сын Деметры; Eubulus
Евбул: архонт; Eubulus
Евбулид: архонт; Eubulides
Евгемер из Гиркании: (Гимер) царь Парфии; Euhemerus
Евгемер из Мессены: историк; Euhemerus
Евгеспери: (=Гесперида) ; Euhesperides
Евдам: брат Пифона, сатрап Парфии; Eudamus
Евдам: сторонник Эвмена; Eudamus
Евдамид из Спарты: разбит олинфянами; Eudamidas
Евдоким из Лакедемона: послан на Родос; Eudocimus
Евдокс: астроном; Eudoxus
Евен: река; Euenus (Evenus)
Евенет: архонт; Evaenetus
Евефн: спартиат; Euaerphnus (Evaerphnus)
Евклеид: архонт; Eucleides
Евклеид: архонт; Eucleides
Евксенипп: архонт; Euxenippus
Евксин: название Понта; Euxeinus

Евктемон: архонт; Euctemon
Евлей: евнух, советник Птолемея VI; Eulaeus
Евлей: река; Eulaeus
Евмах: стратег Архагата; Eumachus
Евмел: царь Понта; Eumelus
Евмен II: царь Пергама (197-159); Eumenes II
Евмен из Кардии: ; Eumenes
Евмолп: автор вакхического гимна; Eumolpus
евмолпиды: жреческий род в Афинах; Eumolpidae
Евн: вождь восстания рабов; Eunus
Евномий: древний царь Лакедемона; Eunomius
Евномия: дочь Зевса; Eunomia
Евны: в Сицилии; Eunes
Евоним: остров; Euonymus
Евпалам: сын Эрехтея; Eupalamus
евпатриды: ; eupatridae
Евподем: офицер Кассандра; Eupolemus
Евподем: стратег Кассандра; Eupolemus
Евполид из Афин: поэт; Eurpolis
Евполид из Элиды: олимпийский победитель; Eurpolis
евреи: ; Jews
Еврибат: агент Креза; Eurybatus
Еврибиад: потомок Геракла, предок македонских царей; Eurybiades
Еврибиад из Лакедемона: командующий греческими силами во время вторжения персов.; Eurybiades
Еврибия: амазонка; Eurybia
Евридика: жена Орфея; Eurydicê
Евридика: дочь Пелопса, мать Алкмены; Eurydicê
Евридика Адейя: жена Филиппа Арридея; Eurydicê Adeia
Евриел: возле Сиракуз; Euryelus
Евримедонт: река в Писидии; Eurymedon
Евримедонт из Афин: стратег; Eurymedon
Евримены: в Эпире; Eurymenaë
Еврином: убит Гераклом; Eurynomus
Еврином: отец Орсиномы; Eurynomus
Еврип: пролив между материком и о. Эвбея; Euripus
Еврипид: драматург; Euripides
еврипонтиды: цари Лакедемона; Eurypontid
Еврисоей: царь Тиринфа; Eurystheus
Еврисоей из Лакедемона: предок царей Агиадов; Eurystheus
Еврит: царь Эхалии; Eurytus
Еврит: сын Авгия; Eurytus
Евритион: кентавр; Eurytion
Европа: дочь Агенора; Europê
Еврот: река в Лакедемоне; Eurotas
Евтелед: наместник Сузианы; Euteles
Евтерпа: муза; Euterpê
Евфай: царь Мессены; Euphaëus
Евфем: архонт; Euphemus
Евфенет: сын Эксекеста; Euphenes
Евфорб: ; Euphorbus
Евфрат: река; Euphrates
Евфрон из Сикиона: тиран; Euphron
Евхарист: архонт; Eucharistus
Евхидем: архонт; Euthydemus
Евхидем: архонт; Euthydemus
Евхидем из Афин: командовал в битве в Большой Гавани; Euthydemus
Евхидика: жена Офеллы из Кирены; Euthydicê
Евхикрат из Олинфа: сдал Олинф Филиппу II; Euthycrates
Евхикрит: архонт; Euthycritus
Евхимен: архонт; Euthymenes
Евхин: архонт; Euthynes
Евхипп: архонт; Euthippus
Египет: ; Egypt

Египт: сын Нила, царь Египта; Egyptus
Египт: царь Египта; Aegyptus
Египт: древнее название Нила; Aegyptus
Елена Троянская: ; Helen
Епифан: (=Антиох IV Епифан) ; Eiphanes

З

Забирна: город в Ливии; Zabirna
Заканѳ: (Сагунт) город в Испании; Zacantha
Закинѳ: остров у Пелопоннеса; Zacyntus
Залевк: законодатель; Zaleucus
Залмоксис (Гебелейзис): законодатель гетов; Zalmoxis (Gebeleizis)
Занкл: царь Занкль; Zanclus
Занкла: (=Мессана) ; Zancle
Зараѳустра: (=Заѳраустер) ; Zarathustra
Зарина: царица Саков; Zarina
Заркей (Загрос): гора в Мидии; Zarcaeus (Zagros)
Заѳраустер: (Зараѳустра, Зороастр) законодатель ариев; Zathraustes (Zoroaster, Zarathrustra)
Зевгма: на р. Евфрат; Zeugma
Зевксиппа: дочь Гиппокоонта, жена Антифата; Zeuxippê
Зевксис: раб, убийца Дамофила; Zeuxis
Зевс: брат Урана, царь Крита; Zeus
Зевс: сын Крона; Zeus
Зевс: планета Юпитер; Zeus
Зевс Атабирий: ; Zeus Atabyrius
Зевс Ксений: ; Zeus Xenios
Зевс Олимпийский: ; Zeus Olympius
Зевс Освободитель (Елиферий): ; Zeus Eleutherios
Зевс Свершитель (Телейос): ; Zeus Teleios
Зевс Сотер: ; Zeus Soter
Зевс Трифилий: (Трифиллий) ; Zeus Trophylus
Зевс Этнейский: ; Zeus Aetnaeus
Зевс-Аммон: ; Zeus Ammon
Зевс-Бел (Мардук): (Бел, Бел-Мардук) ; Zeus Belus (Marduk)
Зен: имя Зевса среди атлантов и критян; Zên
Зенон: историк; Zeno
Зенон из Элеи: философ; Zeno
Зенофан из Киликии: ; Zenophanes
Зерейя: крепость в Халкидике; Zereia
Зефирион: город в Киликии; Zephyrium
Зеѳус: один из строителей Фив; Zethus
Зибит: царь Вифинии; Zibytes
Зиселмий (Зибелмий): царь Фракии; Ziselmus (Zibelmus)
зиѳос: пиво; zythos
Зоил: писатель; Zoilus
Зопир: (=Мегабиз (Зопир)) ; Zopyrus
Зороастр: (=Заѳраустер) ; Zoroaster
зуфоны: племя ливийцев; Zuphones

И

Иада: древнее название Ахайи; Ias
Иардан: отец Омфалы; Iardanus
Иасион: сын Зевса; Iasion
Ибер: река в Иберии; Iber
Иберия: (Испания) ; Iberia, Iberians
Ида: дочь Мелиссея, по е имени названа гора.; Ida
Ида: гора на Крите; Ida (Idê)
Ида: гора в Троаде; Ida (Idê)
Ида: дочь Корибанта и мать Минона (2); Idê
Идейские дактили: (=Дактили) ; Idaean Dactyli

Идея: мать куретов; Idaea
Идея: дочь Дардана и жена Финея; Idaea
Идея: название Крита; Idaea
Идомений: сын Девкалиона; Idomeneus
Идомений: посол Антигона на Родос; Idomeneus
Идрий: династ Карии; Idrieus
Идумея: ; Idumaea
Иероним: тиран Сиракуз; Hieronymus
Иероним из Кардии: историк, друг Эвмена; Hieronymus
Иерусалим: ; Jerusalem
Иетия: город в Сицилии; Iaetia
Икар: сын Дедала; Icarus
Икар, Икария: остров; Icarus, Icaria
Иксион: отец кентавров; Ixion
Иксион: первый Гераклид, правитель Коринфа; Ixion
Иктис: остров возле Британии; Ictis
Ил: ; Ilus
Илар: город в Сицилии; Ilarus
Илион: город в Троеде; Ilium
илионяне: ; Iliadae
иллирийцы: ; Illyrians
илоты: ; helots
Имброз: ; Imbros
император: титул полководцев, получаемый от войска; imperator
Инар: строитель третьей пирамиды; Inarôš
Инар: царь Египта; Inarôš
Инах: царь аргивян; Inachus
Инд: река; Indus
Индибел: вождь восставших кельтиберов; Indibelis
Индия: ; India
Индорт: вождь иберов; Indortes
Инесса: древнее название Этны; Inessa
Ино: дочь Кадма; Ino
Интерамна: город в Лации; Interamna Larinas
Ио: ; Io
Иобат: царь Ликии; Iobates
Иокаст: сын Эола; Jocastus
Иокаста: дочь Креонта, жена Лая; Jocastê
Иола: дочь Еврита; Iolê
Иолай: племянник Геракла; Iolaüs
Иолайи: город в Сардии; Iolaeium (Iolaeis, Iolaeüs)
Иолк: сын Демолеона; Iolcus
Иолк: город в Фессалии; Iolcus
Иолл: сын Антипатра; Iollas
Ионда: in Asia Minor; Ionda
ионийцы: одна из триб в Фуриях; Ionia
Иония: область в Малой Азии; Ionia
Иония: древнее названия Ахайи в Пелопоннесе; Ionia
Ионтора: гальсский город; Iontora
Иоппа (Иопа): гавань в Келесирии; Joppa (Ioppê, Iopê)
Ипполит: сын Тесея и Антиопы; Hippolytus
Ипполит: отец Деифоба; Hippolytus
Ипполита: царица Амазонок; Hippolytê
Ипполита: дочь Дексамена; Hippolytê
Ирена: любовница Птолемея VIII; Irenê
Ирис: Ирландия; Iris
исавры: ; Isaurians
Исар: название реки в пророчестве Пифии; Aesarus' stream
Исарх: архонт; Isarchus
Исида: ; Isis
Исидор: агент Александра Баласа; Isidorus
Исий: (Тисия) в Бруттии; Isiae
Исмен: сын Асопа; Ismenus
Исмен: река в Беотии; Ismenus

Исмeна: дочь Эдипа; Ismenê
Исмений: беотиец; Ismenias
Исодика: жена Кимона, мать Каллия; Isodicê
Исократ: ритор; Isocrates
Исократ: оратор, оправдывал убийство Гн. Октавия; Isocrates
Исопл: кентавр; Isoples
исополития: "двойное гражданство"; isopoliteia
Испания: (=Иберия) ; Spain
Исс: город в Киликии, место знаменитой битвы; Issus
Исса: древнее название Лесбоса; Issa
Истина: изображение, носимое судьями в Египте;
Истолатий: ибер; Istolatus
Истр (Дунай): Дунай; Ister (Danube)
истры: фракийское племя; Istrians
Исхолой: ; Ischolas
Исѐм: (=Коринѐ) ; Isthmus
Исѐмийские игры: ;
Италион: крепость в Сицилии; Italium
италиоты: италийские греки; Italiotae
Италия: федерация восставших италийцев; Italia
Италия: исключая Рим и Италийских греков; Italy
Итон: сын Беота; Itonus
Итон: город в Фессалии; Itonus
Итона: дочь Ликтия; Itonê
итоняне: Геракл изгнал из страны Омфалы; Itoni
Иудея: ; Judaea
Ифианира: дочь Мегапенфа; Iphianeira
Ифианира: дочь Экла; Iphianeira
Ифигения: дочь Агамемнона; Iphigeneia
Ификл: ; Iphicles (Iphiclus)
Ификрат: ; Iphicrates
Ифимедея: жена Алоэя; Iphimedeia
Ифит: сые Еврита, убит Гераклом; Iphitus
Ифит: брат Еврисфея, аргонавт.; Iphitus
ихневмон: ; ichneumon
ихѐиофаги: ; Ichthyophagi
Иѐака: ; Ithaca
Иѐикл: архонт; Ithyacles
Иѐифалл: имя Приапа; Ithyphallus
Иѐома: гора в Мессении; Ithomê

К

Кабала: В Сицилии. Место сражения Дионисия с карфагенянами; Cabala
Кабирь: ; Cabeiri
Кавказ: ; Caucasus
Кавказ: (Гинду-Куш); Caucasus
Кавлония : в Бруттии; Caulonia
Кавн: в Карии; Caunus
Кадм: основатель Фив; Cadmus
Кадм из Милета: историк; Cadmus
кадмейцы: ; Cadmeaus
Кадмея: в Фивах; Cadmeia
кадусии: народ в Мидии; Cadusii
Каик: река во Фригии; Caicus
Каистер: равнина; Caÿster
Какий: ; Casius
Какир: кельтибер; Casyrus
калабрийцы: ; Calabrians
калактиане: (=Кале Акте) ; Calactians
Каларида : (Алалия, Алерия) город на Корсике. (Алалия или Алерия); Calaris (Alalia or Aleria)
Калатия: город в Кампании; Calatia

Кале Акте: (калактиане) город в Сицилии; Calê Actê
Калес: река во Фракии; Cales
Калидна: остров у побережья Кари; Calydna
Калидон: город в Этолии; Calydon
Каллантия: город на Понте; Callantia
Каллас: сын Гарпала. Офицер Александра и Кассандра; Callas
Каллей: архонт; Calleas
Каллиад: архонт; Calliades
Каллиад из Афин: стратег при Аргинусах; Calliades
Каллибий: Спартанец, командир гарнизона в Афинах; Callibius
Каллий из Афин: сын Кимона; Callias
Каллий из Афин: отец Миронида; Callias
Каллий из Афин: архонт; Callias
Каллий из Афин: сын Гиппоника; Callias
Каллий из Афин: архонт; Callias
Каллий из Афин: архонт; Callias
Каллий из Сиракуз: историк; Callias
Каллий из Фокиды: ; Callias
Калликарп: сын Аристея; Callicarpus
Калликрат: агент Птолемея; Callicrates
Калликратид: лакедемонский наварх ; Callicratidas
Калликсен из Афин: стратег; Callixenus
Каллимах: архонт; Callimachus
Каллимах: архонт; Callimachus
Каллимах из Кирены: поэт; Callimachus
Каллимед: архонт; Callimedes
Каллимен сын Алкада: из Сиракуз; Callimenes
Каллиопа: муза; Calliopê
Каллипп из Афин: убийца Диона; Callippus
Каллиппа: наложница Персея; Callippa
Каллистрат: архонт; Callistratus
Каллистрат из Афин: стратег; Callistratus
Каллисэен из Олинфа: историк; Callisthenes
Каллифон: сикелиот, советник тиранов; Calliphon
Калло из Эпидавра: сменила пол; Callo
Калпет: сын Каписа, царь Альбы; Calpetus
Кальпурний Писон Цесонин Л.: консул; Calpurnius Piso Caesoninus L.
Камарина: город в Сицилии; Camarina
Камбиз: отец Кира Великого; Cambyses
Камбиз: царь Персии (529-522); Cambyses
Камерия: город в Лации; Cameria
Камик: крепость; Camicus
Камик: река в Сицилии; Camicus
Камир: царь Родоса; Cameirus
Камир: город на Родосе; Cameirus
Кампа: землеродное чудовище; Camprê
Кампания, кампанцы: ; Campanians
Кампил: река в Этолии; Campylus
Кан: царь фокейцев; Canes
Канака: дочь Эола; Canachê
Кандал: сын Гелия; Candalus
Канис: мыс возле Аргинусс; Canis
Канны: город в Апулии; Cannae
Канопик: устье Нила; Canopic
Кантий (Кент): в Британии; Cantium (Kent)
Канусий: город в Апулии; Canusium
Капаней: присоединился к Адрасту против Фив; Capaneus
Капий: отец Анхиза; Capys
Капий: царь Альба Лонги; Capys
Капитолий: холм в Риме; Capitoline
Каппадокия: ; Cappadocia
Каприан: гора в Сицилии; Caprianus
Каприма: в Кари; Caprîma
Капуя: в Кампании; Capua

Каран: древний царь Македонии; Caranus
Каран из Индии: философ; Caranus
карбы: арабское племя; Carbae
Кардия: город на Херсонесе Фракийском; Cardia
кардухи: народ в Армении; Carduchi
Карист: на Евбее; Carystus
Кария, карийцы: область в Малой Азии; Caria, Carians
Каркин из Акраганта: тригический поэт; Carcinus
Каркин из Афин: стратег; Carcinus
Каркин из Регия: отец Агафокла; Carcinus
Карма: дочь Эвбула; Carmê
Кармания: ; Carmania
Карпазия: город на Кипре; Carpasia
Карпао: остров; Carpathos
Кары: деревня в Вавилонии; Carae
Кары (Карры?): в Месопотамии; Carae (Carrhae ?)
Кароаген: ; Carthage
Кароалон: ; Carthalo
Кароалон: зачинщик войны против Масиниссы; Carthalo
Касий: правитель Сирии; Casius
Касий: убийца Александра Баласа; Casius
Касий: гора в Сирии; Casius
Касион: город в Египте; Casium
Каспиана: ; Caspiana
Кассандр: командир фракийцев и пеонийцев у Александра; Cassander
Кассандр: сын Антипатра; Cassander
Кассандрея: ; Cassandrea
Кассий Вицеллин Сп.: консул, казнен за стремление к тирании; Cassius Vicellinus Sp.
Касситериды: острова у побережья Иберии; Cassiterides
кассия: растение в Аравии; cassia
Кассопия: город в Эпире; Cassopia
Кастаб: в Карии; Castabus
Кастола: в Этрурии; Castola
Кастор: сын Зевса; Castor
Катана: город в Сицилии; Catanê (Catina, Catania)
Катаракта: город в Самнии; Cataracta
катаракта: пороги Нила; cataracts
Катилены заговор: ;
Катоны: ; Catones
Катрей: сын Миноса (II); Catreus
Кафира: дочь Океана; Capheira
Каэт (Ээт): (=Ээт (Гаэта)) ; Caëtes (Aeëtes)
каөеи: народ в Индии; Cathaeans
Квинктий Капитолин Барбат Т. (1): консул; Quinctius Capitolinus Barbatus T.
Квинктий Капитолин Барбат Т. (2): военный трибун; Quinctius Capitolinus Barbatus T.
Квинктий Л.: военный трибун; Quinctius L.
Квинктий М.: (=Квинктиллий (Квинктий) Вар М.) ; Quinctius M.
Квинктий Пен Капитолин Криспин Т.: консул; Quinctius Poenus Capitolinus Crispinus T.
Квинктий Пен Цинциннат Т.: консул, военный трибун; Quinctius Poenus Cincinnatus T.
Квинктий Т. (1): военный трибун; Quinctius T.
Квинктий Т. (2): консул; Quinctius T.
Квинктий Фламинин Т. : (Фламинин) консул (198) ; Quinctius Flaminius T.
Квинктий Цинциннат Капитолин Т. (1): военный трибун; Quinctius Cincinnatus Capitolinus T.
Квинктий Цинциннат Капитолин Т. (2): военный трибун; Quinctius Cincinnatus Capitolinus T.
Квинктий Цинциннат Л. (1): консул; Quinctius Cincinnatus L.
Квинктий Цинциннат Л. (2): военный трибун, консул; Quinctius Cincinnatus L.
Квинктий Цинциннат Л. (3) : (Луций Кв.) военный трибун; Quinctius Cincinnatus L.
Квинктиллий (Квинктий) Вар М.: (Квинктий М.) военный трибун; Quinctillus (Quinctius) Varus M.
Квинктиллий (Квинктий) Сек.: консул; Quinctillus (Quinctius) Sex.
Кебалин: раскрыл заговор Филоты; Cebalinus
Кедон из Афин: морской офицер; Cedon

Кедросия: (Гедросия) ; Cedrosia
Кеик: царь Трахина; Ceux
Кекроп: царь Афин; Cecrops
Келбаний: убит Антигоном; Celbanus
Келено: амазонка, убита Гераклом; Celaeno
Келено: дочь Атласа; Celaeno
Келены: In Phrygia; Celaenae
Келесирия: ; Coelê Syria
келоны: греческие переселенцы в Персии; Celones
кельтиберы: ; Celtiberians
Кельтика: ; Celtica
Кемелеты: город в Испании; Cemeletae
Кен: древний царь Македонии; Coenus
Кен: македонянин; Coenus
Кеней: мыс Евбеи; Ceneum
Кеней: отец Корона; Caeneus
Кенина: город в Лации; Caenina
Кено: город на Крите; Caeno
Кентавр: сын Аполлона; Centaurus
кентавры: потомки Иксиона и облака;
Кентрит: река в Армении; Centrites
Кенхрей: гавань на Истме; Cenchreae
Кеос: остров; Ceos
Керавния: город в Италии; Ceraunilia
Керавния: в Ливии; Ceraunia
Керас: в Армении; Cerasus
Керата: гряда холмов на границе Аттики и Мегары; Cerata
Кербения: в Троаде; Serbenia
кери: ; Cerii
керики: глашатаи в Элевсине; Ceryces
Керин: сын Темена.; Cerynes
Кериней: город на Кипре; Ceryneia
Керкаф: царь Родоса, сын Гелиоса; Cercaphus
Керкина: остров рядом с Сицилией; Cercina
Керкион: разбойник, убит Тесеем; Cerycon
Керкира: (=Коркира) ; Ceryra
Керкифалея: остров вблизи Эпидавра; Ceryphaleia
Керкола: город в Италии; Cercola
Керкопы: разбойники, уничтоженные Гераклом; Cercopes
Керна: город атлантов; Cernê
Керсоблепт: царь Фракии (360-341); Cersobleptes
Кетей: стратег из Индии в армии Эвмена; Ceteus
Кетес: царь Египта; Cetes
Кефал: отец Кана; Cephalus
Кефал из Коринфа: законодатель Сиракуз; Cephalus
Кефаледион: город в Сицилии; Cephaloedium
Кефалления: ; Cephallenia
Кефалон: командир конницы из Арахозии; Cephalon
Кефис: река в Беотии; Cephisus
Кефисий из Фив: командир фивенцев при Мегалополе; Cephision
Кефисодор: архонт; Cephisodorus
Кефисодор: архонт; Cephisodorus
Кефисодот: архонт; Cephisodotus
Кефисофонт: архонт; Cephisophon
Кефрен: (Хафре, Хефрен) царь Египта; Cephren
Киаксар: царь Мидии, основатель Мидийской империи; Cyaxares
Киана: дочь Липара; Cyanê
Киана: источник возле Сиракуз; Cyanê
Кианейские скалы: на входе в Черное море;
Киано: (=Киос) ; Cianoî
Кибел: гора во Фригии, где Мийон и Диндима бросили Кибелу; Cybelus
Кибела: перенесла обряды Великой Матери во Фригию; Cybelê
Кибела: дочь Мийона и Диндимы; Cybelê
Кидиппа: дочь Охима; Cydippê

Кидония: город на Крите; Cydonia
Кидролай: сын Макарея; Cydrolaüs
Кизик: город на Пропонтиде; Cyzicus
Киклады: острова; Cyclades
Кикн: сын Ареса. Убит Гераклом.; Cusnus
Кикн: царь Колоны; Cusnus
киконы: племя во Фракии; Cicones
Киликийские ворота: ;
Киликия: ; Cilicia
Киликс: наместник Килиии, побежден Зевсом; Cilix
Килл: стратег Птолемея; Cilles
Киллена: ; Cyllenê
Килон из Кротона: враг пифагорейцев; Cylon
кимвры: ; Cimbri
киммерийцы: ; Cimmerians
Кимолия: ; Cimolia
Кимон: сын Мильтиада; Simon
Кимы: в Арголиде; Cymê
Кимы: (=Кумы) в Кампании; Cymê
кинамолги: (агрии) народ в южной Эфиопии; Cynamolgi
Кинда: горол в Киликии; Cyinda (Quinda)
кинеги: народ в Эфиопии; Cynegi
Киней: советник Пирра; Cineas
кинжал кельтский: ;
Кинна: мать Эвридики; Cynna
киннамон: растет в Счастливой Аравии; cinnamon
Киносарги: в Аттике; Cynosarges
Киноссема: на Гелеспонте; Cynossema
киноцефалы: бабуины; cinoccephali
Киос: (Кианои) город в Вифинии; Cius
Киос: город в Мисии; Cius
Кипарисс: возле Дельф. Упомянут Гомером; Cyparissus
Кипариссия: город в Элиде; Cyparissia
Кипр: ; Cypus
Кипсел: тиран Коринфа; Cypselus
Кир Великий: царь Персии (560-530); Cyrus
Кир Младший: ; Cyrus
Кирба: город на Родосе; Curbê
Кирбия: дочь Охима; Curbia
Кирена: дочь Гипсея; Curenê
Кирена: ; Curenê
Кирка: дочь Гекаты и Ээта; Cirsê
Киркей: мыс в Италии, где жила Кирка; Circaeum
Кирн: (Корсика) Корсика; Curnus (Curnos)
Кирн: город в Карии; Curnus
Кирн: город в Македонии; Curnus
Кирра: в Фокиде; Cirrha
Кисс: сын Темена. Предок Македонских царей; Cissius (Cissus)
Киссид: стратег Дионисия; Cissides
киссийцы: в персидской армии; Cissians
Кит: сын Зевса и Гималии; Cytus
Китиний: ; Cytinium
Китион: город на Кипре; Citium
Кихорий: царь галлов; Cichorius
Кихрей: сын Посейдона, царь Саламина ; Cychreus
Киос: командир мамертинцев; Ciôs
Киоера: остров и город; Cythera
Киоерон: гора в Аттике; Cithaeron
Клавдий Инрегилленсис Сабин Г.: консул; Claudius Inregillensis Sabinus C.
Клавдий Кавдекс Ап.: консул; Claudius Caudex Ap.
Клавдий Красс Инрегилленсис Ап. или М': (Клавдий М') военный трибун; Claudius Crassus Inregillensis Ap. or M'
Клавдий Красс Инрегилленсис Сабин Ап.: децемвир; Claudius Crassus Inregillensis Sabinus Ap.

Клавдий Красс Т.: военный трибун; Claudius Crassus T.
Клавдий Крассиний Инрегилленсис Сабин Ап.: консул; Claudius Crassinus Inregillensis Sabinus Ap.
Клавдий М': (=Клавдий Красс Инрегилленсис Ап. или М'); Claudius M'.
Клавдий Марцелл М. (1): консул; Claudius Marcellus M.
Клавдий Марцелл М. (2): победитель Сиракуз; Claudius Marcellus M.
Клавдий Пульхр П.: консул. разбит карфагенянами в морской битве при Дрепанах; Claudius Pulcher P.
Клавдий Цек Ап.: (Аппий) цензор, консул; Claudius Caecus Ap.
Клазомены: город в Ионии; Clazomenae
Клеарх: сын Навсикла; Clearchus
Клеарх из Гераклеи: тиран; Clearchus
Клеарх из Гераклеи: тиран; Clearchus
Клеарх из Лакедемона: изгнан за взяточничество; Clearchus
Клеарх из Лакедемона: стратег Десяти тысяч; Clearchus
Клеодей: сын Геракла; Cleodaeus
Клеодей: сын Гилла, предок македонских царей; Cleodaeus
Клеодей: сын Еврибиада, предок Македонских царей; Cleodaeus
Клеокрит: архонт; Cleocritus
Клеомант из Клитор: победитель Олимпиады; Cleomantis
Клеомброт: царь Лакедемона (380-371); Cleombrotus
Клеомен: отец Никомеда Лакедемонянина; Cleomenes
Клеомен II: царь Лакедемонян (370-309); Cleomenes II
Клеон из Афин: лидер популистской партии; Cleon of Athens
Клеон из Киликии: вождь восставших рабов; Cleon
Клеона: дочь Асопа; Cleonê
Клеоним из Лакедемона: командир наемников в Таренте; Cleonymus
Клеоннис из Мессены: ; Cleonnis
Клеоны: город на Пелопоннесе; Cleonae
Клеопатра: дочь Филиппа II и Олимпиады; Cleopatra
Клеопатра: дочь Борея; Cleopatra
Клеопатра: жена Филиппа II; Cleopatra
Клеопатра: вдова Птолемея VI; Cleopatra
Клеопатра: дочь Птолемея VI; Cleopatra
Клеопатра VII: ; Cleopatra
Клеопомп из Афин: стратег; Cleopompus
Клеофида: царица ассакенов; Cleophis
Клеофонт из Афин: склонил афинян продолжать войну; Cleophon
Клептий Т.: командир италиков в Союзнической войне; Cleptius Ti.
клерухия: ; cleruchies
Клеры: на Пропонтиде; Cleri
Клида: нимфа; Cleidê
Клиний из Коса: командир наемников Нектанеба; Cleinius
Клиний из Тарента: пифагореец; Cleinias
Клиниппид из Афин: разбил флот Митилены; Cleinippides
Клинон: начальник греческой конницы в армии карфагенян; Clinon
Клио: муза; Cleio
Клисмен: тиран Сикиона; Cleisthenes
Клит Белый: ; Cleitus
Клит Черный: ; Cleitus
Клитарх: тиран Эретрии; Cleitarchus
Клитарх: историк; Cleitarchus
Клитий: сын Эврита; Clytlus
Клитор: город в Аркадии; Cleitor
Клолий Сикул П.: (Целий П.) военный трибун; Cloelius Siculus. P.
Клоний: сын Алегенора, начальник беотийцев в Троянской войне; Clonius
Клоний: осаждал Лаодикею; Clonius
Клоний П.: римский всадник, убит рабами; Clonius. P.
Клузий: город в Этрурии; Clusium
клятвы: ;
Кнем: стратег Лакедемонян; Cnemus
Книд: город в Карии; Cnidus
Книдинион: крепость в Малой Азии; Cnidinium
Книдия: ; Cnidia

Кносс: город на Крите; Cnossus (Cnosus)
Ковротрофа: имя Артемиды; Kourotrophos
Кой: титан, отец Лето; Coeus
Кокал: царь сиканов; Cocalus
Кокит: ; Cocytus
Коллатия: город в Лации; Collatia
Колон: город в Мидии; Colon
Колоны: город в Троаде; Colônê (Colonae)
Колоссы: город во Фригии; Colossae
Колофон: город в Лидии; Colophon
колумбеора: искусственный водоем в Акраганте; kolumbethra
колхи: ; Colchi
Коман: брат Клеона из Киликии; Comanus
Коминий Понтий: гонец из Вейев в осажденный Капитолий; Cominius Pontius
Коммагена: ; Commagenê
Конон: архонт; Conon
Конон из Афин: стратег; Conon of Athens
Конон сын Тимофея: ; Conon
Контобрис: город в Испании; Contobris
Контониат: галл, поддерживал Рим; Contoniatius
Копрат: река в Сузиане; Coprates
Кора: город в Лации; Cora
Кора: ; Corê
Кораг: македонянин, побежден в поединке с афинянином Диоксиппом; Coragus
кордиски: (=скордиски) ; Cordisci
Короб: архонт; Coroebus
Корибант: сын Кибелы; Corybas
Корибант: отец Иды; Corybas
корибанты: ; Corybantès
Коридалл: дом Прокруста; Corydallus
Коринет: убит Тесеем; Corynetes
Коринф: (Исѳм) ; Corinth
Коринфский Совет: ;
Корифасий: город в Элиде; Coryphasium
Кориѳ: воспитал Телефа; Corythus
Коркин из Ларисы: олимпийский победитель; Corcinas
Коркира: дочь Асопа; Corcyra
Коркира: (Керкира) остров и город; Corcyra
Корнелии Сципионы: ; Cornelii Scipiones
Корнелий Арвина П.: консул; Cornelius Arvina P.
Корнелий Г. (1): военный трибун; Cornelius C.
Корнелий Г. (2): (=Корнелий Косс Гн. (1)) ; Cornelius C.
Корнелий Косс А. (1): консул, военный трибун, начальник конницы; Cornelius Cossus A.
Корнелий Косс А. (2): военный трибун; Cornelius Cossus A.
Корнелий Косс Арвина А.: консул; Cornelius Cossus Arvina A.
Корнелий Косс Гн. (1): (Корнелий Г. (2), Помпей Гн.) военный трибун, консул; Cornelius Cossus Cn.
Корнелий Косс Гн. (2): военный трибун; Cornelius Cossus Cn.
Корнелий Косс М.: консул; Cornelius Cossus M.
Корнелий Косс П. (1): военный трибун; Cornelius Cossus P.
Корнелий Косс П. (2): военный трибун; Cornelius Cossus P.
Корнелий Косс П. (3): военный трибун; Cornelius Cossus P.
Корнелий Косс Сер.: военный трибун; Cornelius Cossus Ser.
Корнелий Куритиний Л.: (=Корнелий Малугиненсис Уритиний Л.) ; Cornelius Curitinus L.
Корнелий Л.: военный трибун; Cornelius L.
Корнелий Лентул Г.: консул; Cornelius Lentulus C.
Корнелий Лентул Л.: консул; Cornelius Lentulus L.
Корнелий Лентул Сер.: консул; Cornelius Lentulus Ser.
Корнелий Лентул Спинфер П.: консул 57, плебейский трибун; Cornelius Lentulus Spinther P.
Корнелий Лентул Сура П.: консул 71, один из вожаков заговора Катилины; Cornelius Lentulus Sura P.
Корнелий Малугиненсис А.: (Корнелий Мацерин А.) консул; Cornelius Maluginensis A.
Корнелий Малугиненсис М. (1): член второго децемвирата; Cornelius Maluginensis M.

Корнелий Малугиненсис М. (2): военный трибун; Cornelius Maluginensis M.
Корнелий Малугиненсис П. (1): военный трибун; Cornelius Maluginensis P.
Корнелий Малугиненсис П. (2): военный трибун, начальник конницы; Cornelius Maluginensis P.
Корнелий Малугиненсис Сер. (1): (Корнелий Трикост Сер.) консул; Cornelius Maluginensis Ser.
Корнелий Малугиненсис Сер. (2): военный трибун; Cornelius Maluginensis Ser.
Корнелий Малугиненсис Уритиний Л.: (Корнелий Куритиний Л.) консул; Cornelius Maluginensis Uritinus L.
Корнелий Мацерин А.: (=Корнелий Малугиненсис А.) ; Cornelius Macerinus. A.
Корнелий Мерула Л.: consul suffectus Цинны; Cornelius Merula L.
Корнелий П.: военный трибун; Cornelius P.
Корнелий Рутилий Косс П.: военный трибун; Cornelius Rutilus Cossus. P.
Корнелий Скапула П.: консул; Cornelius Scapula P.
Корнелий Сулла Л.: диктатор 82-79; Cornelius Sulla. L.
Корнелий Сципион Азиатский Л. (1): победитель Антиоха; Cornelius Scipio Asiaticus L.
Корнелий Сципион Азиатский Л. (2): консул 83; Cornelius Scipio Asiaticus L.
Корнелий Сципион Африканский П.: (Сципион) консул 205, 194; Cornelius Scipio Africanus P.
Корнелий Сципион Африканский Эмилиан П.: консул 147, 134; Cornelius Scipio Africanus Aemilianus. P.
Корнелий Сципион Испанский: покоритель Испании; Cornelius Scipio Hispanus
Корнелий Сципион Л. (или Г.): консул; Cornelius Scipio L. (or C.)
Корнелий Сципион Назика Коркул П.: ; Cornelius Scipio Nasica Corculum P.
Корнелий Сципион Назика П.: консул 191, выбран встречать Великую Богиню.; Cornelius Scipio Nasica P.
Корнелий Сципион Назика Серапион П. (1): консул 138, убил Т. Гракха; Cornelius Scipio Nasica Serapio. P. (1)
Корнелий Сципион Назика Серапион П. (2): консул 111; Cornelius Scipio Nasica Serapio P.
Корнелий Сципион П. (1): военный трибун; Cornelius Scipio P.
Корнелий Сципион П. (2): сын Сципиона Африканского, усыновлен Эмилием Павлом; Cornelius Scipio P.
Корнелий Т.: военный трибун; Cornelius T.
Корнелий Трикост Сер.: (=Корнелий Малугиненсис Сер. (1)) ; Cornelius Tricostus Ser.
Корнелий Цинна Л.: консул; Cornelius Cinna L.
Корнесс: (Солмисс) гора в Ионии; Cornissus
Корон: сын Кенея, царь Лапифов; Coronus
Короней: город в Беотии; Coroneia
Коронида: мать Асклепия; Coronis
Коронида: нимфа; Coronis
Коронида: кормилица Диониса; Coronis
Корсика: (=Кирн) ; Corsica
Корсия: город в Беотии; Corsiae
Кортон: (=Кротона) ; Cortona
Корфиний: столица италиков во время марсийской войны; Corfinium
Кос: (Меропида) ; Cos
Косконий Г.: легат, разбил италиков; Cosconius C.
коссеи: горцы в Мидии; Cossaeans
Котиора: города на Понте; Cotyora
Котис: отец Керсоблепта, царя Фракии; Cotys
Котис: царь Фракии; Cotys
Котис: царь Фракии; Cotys
Котта: наместник Пафлагонии; Cotta
Кофон: гавань Карфагена; Cothon
Краннон: город в Фессалии; Crannon
Красное море: (Персидский залив) обычно Персидский залив и Аравийское море;
Кратева: офицер Кассандра; Crateuas (Cratevas)
Кратер: македонянин, убил царя Архелая; Craterus
Кратер: полководец Александра; Craterus
кратеры: гейзеры на Этне;
Кратесиполида: жена Александра, сына Полиперхонта; Cratesipolis
Кратесиппид: лакедемонянин; Cratesippidas
Кратет: архонт; Crates

Кратон: сторонник римлян в гальском городе; Crato
Кратон: отец Антифема; Craton
Краэис: река в Брутии, возле Сибариса; Crathis
Крез: потомок Геракла, предок македонских царей; Croesus
Крез: царь Лидии (560-546); Croesus
Кремера: река в Этрурии; Cremera
Крениды: поселение во Фракии, впоследствии город Филиппы; Crenides
Креонт: царь Фив; Creon
Креонт: царь Фив, сын Менекея, отец Иокасты; Creon
Креонт: царь Коринфа; Creon
Крес: царь этерокритян; Cres
Кресфонт: древний царь Мессении; Cresphontes
Кретополис: город в Ликийи; Cretopolis
Креуса: нимфа; Creüsa
Кревей: тесть Тектама; Cretheus
Кревей: отец Амифаона, Ферета, Эсона; Cretheus
Крий: титан; Crius
Крий: помощник Фрикса; Crius
Кримис: упомянут в оракуле Мискеллу; Crimisê
Кримис (Кримисс): река в Сицилии, место битвы Тимолеона с карфагенянами; Crimissus (Crimissus)
Кринак: сын Зевса, отец Макарея; Crinacus
Кринипц из Сиракуз: ; Crinippus
Крисейский залив: на севере Коринфского залива;
Крисон из Гимеры: трехкратный олимпийский победитель; Crison
Крит: ; Crete
Крита: дочь одного из Куретов, жена Аммона. ; Cretê
Критид: Сикан. Убит Гераклом; Crytidias
Критий из Афин: Член "Тридцати тиранов", обвититель Ферамена; Critias
Критолай: стратег Ахейского Союза; Critolaüs
Крокодилополис: City of, in Kgypt; Crocodilopolis
крокотгас: африканское животное; crocottas
Кроммион: в Мегариде; Crommyon
Крон: (Сатурн) ; Cronus
Крон (планета Сатурн): ; Cronus
Крон (т.е Ваал или Молох): (Ваал, Молох) ; Cronus (Baal or Moloch)
Кроний: сын Зевса и Гималии; Cronius
Кронион: название Зевса в оракуле Батту; Croniôn
Кронион: город в Элиде; Cronion
Кронион: в Сицилии, место поражения Дионисия I от карфагенян; Cronion
крония: возвышенное место; cronìa
Кротон: нечаянно убит Гераклом; Croton
Кротон: в Брутии; Croton
Кротона: (Кортон) город в Этрурии; Crotona
Крустумерий: город в Лации; Crustumerium
Ксандрам: царь гандаридов; Xandrames
Ксанө: конь Ахилла; Xanthus
Ксанө: сын Триопа, царь Аргоса; Xanthus
Ксанө: город в Ликийи; Xanthus
Ксанө: река в Ликийи; Xanthus
Ксанөик: месяц македонского календаря; Xanthicus
Ксанөипп: архонт; Xanthippus
Ксанөипп: сын Арифрона; Xanthippus
Ксанөипп из Спарты: наемник на службе у Карфагена.; Xanthippus
Ксенет: из Эпизефирской Локриды, тесть Дионисия; Xenetus
Ксенодик (Ксенодок): из Акраганта; Xenodicus (Xenodocus)
Ксенокл: офицер Агесилая; Xenocles
Ксенокрит: основатель Фурий; Xenocritus
Ксенопеиө: коммендант крепости; Xenopeithes
Ксенофил: хранитель казны в Сузах; Xenophilus
Ксенофонт из Афин: стратег; Xenophon
Ксенофонт из Афин: историк; Xenophon
Ксенофонт из Коринфа: олимпийский победитель; Xenophon
Ксеркс I: царь Персии (485-464); Xerxes I

Ксеркс II: царь Персии (424); Xerxes II
Ксермодигест из Пеонии: ; Xermodigestus
Ксифоний: город в Сицилии; Xiphonia
Ксуо: сын Эола; Xuthus
Ксуо: вывел конлонию с Симы; Xuthus
Ксуоия: город в Сицилии; Xuthia
Ктесий Книдский: историк; Ctesias
Ктесикл: Афинский стратег; Ctesicles
Ктесикл: архонт; Ctesicles
Ктесипп: сын Геракла и Астидамеи; Ctesippus
Кумская равнина: (Флегрейская равнина) в Кампании;
Кумы: (Кимы) город в Кампании; Cumaе
Кунакс: в Вавилонии. Место битвы Артаксеркса II и Кира Младшего; Cunaxa
Куреты: 10 сыновей Зевса, брата Урана (или Зевса, сына Крона); Curetes
Куриатий Фист Тригемин П.: (Тригемин) консул; Curiatius Fustus Trigeminus P.
Куриб из Элеи: победитель первой олимпиады; Curibus
Курций Хилон Агр.: консул; Curtius Chilo Agr.

Л

Лабдал: город в Сицилии; Labdalum
Лабик: город латинов; Labici
Лабиринт: на Крите; Labyrinth
Лабиринт: в Египте; Labyrinth
Лабот: древний царь Лакедемонян; Labotas
Лавиний Л.: (=Альбиний Марк) ; Lavinius L.
Лавиния: дочь Латина, жена Энея; Lavinia
Лавстолы (Лавтулы): в Лации; Laustolae (Latitulae)
Лаг: отец Птолемея; Lagus
Лагерь: Псамметих дал наемникам как место проживания;
Лагний: город в Испании; Lagni
Лада: остров возле Милета; Ladê
Ладон: отец Метопы; Ladon
Лай: царь Фив; Laius
Лакедемон, лакедемоняне: (пелопоннесцы) ; Lacedaemon, Lacedaemonians
Лакиний: мыс в Италии; Lacinia
Лакиний: убит Гераклом; Lacinius
Лаккион: малая гавань Сиракуз; Laccium
Лакония: ; Laconia
Лакрат: командир наемников в армии Артаксеркса; Lacrates
Лам: сын Геракла; Lamus
Ламах из Афин: стратег; Lamachus
Ламий из Спарты: командующий армией Нектанеба; Lamius
Ламийская война: ;
Ламия: мифическая царица; Lamia
Ламия: город в Малиде; Lamia
Лампея: гора в Аркадии; Lampeia
Лампоний (Л. Апоний): руководитель луканцев в Союзнической войне; Lamponius (L. Aponius)
Лампонт из Афин: переоснователь Сибариса; Lampon
Лампсак: город на Геллеспонте; Lampsacus
Ланасса: дочь Агафокла, жена Пирра; Lanassa
Ланувий: грод в Лации; Lanuvium
Лаодикея: город в Сирии; Laodiceia
Лаомедонт: отец Фимозта; Laomedon
Лаомедонт: царь Трои; Laomedon
Лаомедонт из Мессаны: (в Сицилии). Главарь мятежа; Laomedon
Лаомедонт из Митилены: ; Laomedon
Лаосоенид: историк; Laosthenidas
Лапио: сын Аполлона; Lapithes
Лапио: сын Эола; Lapithes
Лапиоия (Лапио): город на Кипре; Lapithia (Lapithus)
Ларанда: город в Ликаонии; Laranda

Ларисса: в Фессалии; Larissa
Ларисса (Лариса): город в Сирии; Larissa (Larisa)
Ларисса Кремаста: во Фтиотиде; Larissa Cremastê
Ласион: в Элиде; Lasion
Ласоен: министр Деметрия II Никанора; Lasthenes
Ласоен: критянин; Lasthenes
Ласоен из Олинфа: ; Lasthenes
Ласоен из Фив: победитель в скачках; Lasthenes
Латин: царь Лация; Latinus
Латин Сильвий: царь Альба-Лонги; Latinus Silvius
латиняне, Лаций: ; Latins, Latium
Латмия: в Кари; Latmia
Латомии: местность в Ливии; Latomiae
Лахар: потомок Геракла, предок македонских царей; Lachares
Лакет: Афинский стратег; Laches
Лакет: архонт; Laches
Лакет: афинский стратег; Laches
Лаэрт: аргонавт; Laërtes
Лаюс: город в Лукании; Laüs
Леандрий из Спарты: изгнанник, состоял при Эпаминонде; Leandrias
Леанитский залив: совр. Акаба; Laeanites
Лебадеи: праздник в Беотии; Lebadeia
Левкада, левкадяне: ; Leucas, Leucadians
левканцы: (=луканцы) ; Leucanians
Левкаспид: сиканец, убит Гераклом; Leucaspis
Левки (Левка): город в Ионии; Leucae (Leucê)
Левкипп: сын Наксоса; Leucippus
Левкипп: лидер колонистов из Лесбоса на Родос; Leucippus
Левкон: царь Боспора; Leucon
Левкофрис: остров; Leucophrys
Левкооея: имя Галии; Leucothea
Левктр: беотиец. В честь него названа равнина; Leuctrus
Левктра: город в Беотии; Leuctra
Леда: мать Елены от Зевса; Leda
Леит: сын Электриона; Leitus
Лейос: ; Leïds
Лелий Г.: консул; Laelius C.
Лемнос: ; Lemnos
Ленеи: Афинский праздник; Lenaea
Леней: имя Диониса; Lenaeus
Леней: Сириец, министр Птолемея VI; Lenaeus
Леократ: афинский стратег; Leocrates
Леокрит: полководец Фарнака; Leocritus
Леонид: царь Спарты; Leonidas
Леонид: офицер Птолемея; Leonides
Леоннат: македонянин; Leonnatus
Леонтей: брат Андромена; Leonteus
Леонтины: город в Сицилии; Leontini, Leontines
Леонтихид: царь Спарты; Leotychides
Леонтополь: город в Египте; Leontopolis
Леострат: архонт; Leostratus
Леосоен из Афин: военачальник, потерпел поражение о Александра из Фер; Leosthenes
Леосоен из Афин: стратег, командующий созниками в Ламийской войне; Leosthenes
Леотрофид из Афин: разбил Мегарян; Leotrophides
Лептин: брат Дионисия I; Leptines
Лептин: тиран Энгиона и Аполлонии; Leptines
Лептин: стратег Агафокла; Leptines
Лептин: убийца Гн. Октавия; Leptines
Лернейская гидра: (гидра) ; Lerna
Лесбос: сын Лапифа; Lesbos
Лесбос: остров; Lesbos
Лето: дочь Коя и Фебы; Leto
Летодор: один из командиров греков в Верхних Сатрапиях, подкупленом Пифоном; Letodorus

Лехей: порт Коринфа; Lechaеum
Лева: ворота в Египте; Lethê
Либер: (=Дионис) ; Liber
Либий: царь Ливии; Libys
Либий: брат Лисандра; Libys
Либисса: в Вифинии. Место гибели Ганнибала; Libyssa
Ливан: гора в Сирии; Lebanon
Ливий Дентер М.: консул; Livius Denter M.
Ливий Друз М.: плебейский трибун; Livius Drusus M.
Ливия: мать Белла от Посейдона; Libya
Ливия: (Африка) = Африка; Libya
Ливо-финикийцы: ; Libyphoenicians
Лигурия: ; Liguria
Лидия: ; Lydia
Лизис: Пифарорец, учитель Эпаминонда; Lysis
Лик: один из тельхинов; Lycus
Лик: река в Сицилии; Lycus
Ликаония: область в Малой Азии; Lycаonia
Ликаст: сын Миноса; Lycastus
Ликимний: сын Электриона; Licymnius
Ликиск: архонт; Lyciscus
Ликиск: стратег Кассандра; Lyciscus
Ликиск: офицер Агафокла; Lyciscus
Ликия: область в Малой Азии; Lycia
Ликомед: из Мантинеи (или Тегеи); Lycomedes
Ликон: адмирал Антигона; Lycон
Ликопей: ; Lycoreus
Ликополь: город в Египте; Lycopolitê
Ликофронт: тиран Фер; Lycophron
Ликофронт II: тиран Фер; Lycophron II
Ликт: город на Крите; Lyctus
Ликтий: тесть Миноса; Lyctius
ликторы: ; lictors
Ликург: царь Фракии; Lycurgus
Ликург: сын Борея; Lycurgus
Ликург: царь Лакедемона; Lycurgus
Ликург из Афин: ; Lycurgus
Ликург из Лакедемона: законодатель Спарты; Lycurgus
Лилибей: well, cape, and city in Sicily; Lilybaeum
Лимимах: архонт; Lysimachus
Лин: музыкант, убит Гераклом; Linus
Линд: сын Керкафа, основатель Линда на Родосе; Lindus
Линд: город на Родосе; Lindus
линкесты: племя в Македонии; Lyncestians
Липар: сын Авсона; Liparus
Липар: город на о-ве Липара; Liparus
Липара: остров и город; Lipara
Липарские о-ва: (=Эолиды) ; Liparaean
Лирнесс: город в Мисии; Lyrnessus
Лисандр: Спартанский наварх; Lysander
Лисандр из Афин: ; Lysander
Лисаний: архонт; Lysanias
Лисаний: архонт; Lysanias
Лисаний: стратег Антигона; Lysanias
Лисиад (Суниад): архонт; Lysiades (Suniades)
Лисий: афинский стратег; Lysias
Лисий: оратор; Lysias
Лисикл: афинский стратег; Lysicles
Лисикрат: архонт; Lysicrates
Лисимах: стратег и наследник Александра ; Lysimachus
Лисимахид: архонт; Lysimachides
Лисимахид: архонт; Lysimachides
Лисимахия: город на Херсонесе Фракийском; Lysimacheia
Лисистрат: архонт; Lysistratus

Лисистрат: архонт; Lysistratus
Лисивейд: друг Фемистокла; Lysitheides
Лисивей: архонт; Lysitheüs
Лисс: в Иллирии; Lissus
Лифеция: город эквов; Liphoesua
Лифл: город эквов; Liphlus
Лих: слуга Геракла; Lichas
Лициний Г.: (=Менений Ланат Лицин) ; Licinius C.
Лициний Кальв (или Столон): консул; Licinius Calvus (Stolo)
Лициний Кальв Есквилин П.: военный трибун; Licinius Calvus Esquilinus P.
Лициний Красс Див П.: консул и pontifex maximus; Licinius Crassus Dives P.
Лициний Красс П. (1): консул; Licinius Crassus P.
Лициний Красс П. (2): убит незаконно; Licinius Crassus P.
Лициний Лукулл Л. (1): претор, воевал с рабами; Licinius Lucullus L.
Лициний Лукулл Л. (2): консул; Licinius Lucullus L.
Лициний Лукулл Нерва П.: претор; Licinius Lucullus Nerva P.
Лициний М.: легат Вифинии; Licinius M.
Лойтан: река в Сицилии; Loitanus
Локрида Озольская (Амфисская): ; Locris Ozolian (Amphissian)
Локрида Опунская (Эпикнемидская): ; Locris Opuntian (Epicnemidian)
Локрида Эпизефирская: в Италии; Locri Epizephyrian
локры: ; Locrians
Лонг Г.: легат, заместитель Семпрония Азеллиона; Longus G.
Лонга: (=Альба Лонга) ; Longa
Лонгон: город в Сицилии; Longon
Лорима: город в Кари; Logyua
лузитаны: народ в Испании; Lusitanians
луканцы: (левканцы) ; Lucanians
Лукреций Триципитин Л.: консул; Lucretius Tricipitinus L.
Лукреций Триципитин Опитер: консул; Lucretius Tricipitinus Opiter
Лукреций Триципитин П.: военный трибун; Lucretius Tricipitinus P.
Лукреций Флав Триципитин Л.: консул, военный трибун; Lucretius Flavius Tricipitinus L.
Лукреция: изнасилована Тарквинием; Lucretia
Лукулл: см. Лициний Лукулл; Lucullus
Лутаций Катулл Г.: консул, разбил пунийский флот; Lutatius Catulus C
Лутаций Катулл Кв. (1): консул, победитель кимвров; Lutatius Catulus Q.
Лутаций Катулл Кв. (2): консул, изгнан по требованию Цицерона; Lutatius Catulus Q.
Луцерия: город в Апулии; Luceria
Луций и Постумий: (=Постумий Альбин Региллен Л.) ; Lucius and Postumius
Луций Кв.: (=Квинктий Цинциннат Л. (3)) ; Lucius Q.

М

Мавдак: царь Мидии; Maudaces
Мавретания: (=Маврусия) ; Mauretania
Маврусия: (Мавретания) область в Африке; Maurusia
Мавсол: правитель Кари; Mausolus
маги: ; Magi
Магнесия: в Фессалии; Magnesia
Магнесия на Менандре: в Ионии; Magnesia on the Maeander
Магон: пунийский адмирал; Mago (Magon)
Магон: сын Гамилькара; Mago
Мадет: полководец Дария; Madetes
Мазар: река в Сицилии; Mazarus
Мазара (Мазарин): город в Сицилии; Mazara (Mazarin)
Мазей: наместник Киликии, полководец Дария; Mazaesus
Майя: дочь Атласа; Maia (Maia)
Макар: сын Гелиоса; Masar
Макарей: сын Кринака; Masareus
Макария: остров в Красном море; Masaria
Македон: сын Осириса; Macedon
Македония: ; Macedonia
маки: ливийское племя; Masaе

макроны: народ у Понта; Macronians
Мал: город в Киликии; Malus
Малак: тиран Кимы; Malacus
Малея: мыс в Лаконии; Malea
Малида, малийцы: (=Мелида, мелийцы) ; Malis
Маллий А: (=Манлий Капитолин А. (или М.)) ; Mallius A.
Маллий М: (=Манлий Капитолин А. (или М.)) ; Mallius M.
Маллий Максим Гн.: консул, победитель галлов; Mallius Maximus Cn.
Маллий Попиллий: (=Манлий Вульсон П.) ; Mallius Popillus
маллы: народ в Индии; Mallians
Малые Мистерии: отмечались в Аграх; Lesser Mysteries
Мальта: (=Мелита) ; Malta
Мамартина: название Мессаны на языке осков; Mamertina
Мамей: отец Фенона; Mameus
Мамерк: (Марк) тиран Катаны; Mamercus
мамертинцы: ; Mamertines
Мамертос: оскское имя Ареса; Mamertos
Мамилий: (=Манлий Вульсон Капитолин А.) ; Mamilius A.
Мандана: дочь Астиага, мать Кира Великого; Mandanê
Мандана: сестра Ксеркса; Mandanê
Маний Г.: (=Мений Г.) ; Manius C.
Маний М.: (=Манлий Капитолин М. (1)) ; Manius M.
Маний Эмилий Г.: (=Эмилий Мамерцин М.) ; Manius Aemilius C.
Манилий Васон М.: (=Манлий Вульсон Л. (или М.)) ; Manilius Vaso M.
Манилий М': консул; Manilius M'.
Манлий А: военный трибун; Manlius A.
Манлий Вульсон Гн.: консул; Manlius Vulso Cn.
Манлий Вульсон Капитолин А.: (Мамилий, Мутилий А.) военный трибун; Manlius Vulso Capitolinus A.
Манлий Вульсон Капитолин Кв.: военный трибун; Manlius Vulso Capitolinus Q.
Манлий Вульсон Л.: посел в Вифинию; Manlius Vulso L.
Манлий Вульсон Л. (или М.): (Манилий Васон М.) консул; Manlius Vulso A. (or M.)
Манлий Вульсон П.: (Маллий Попиллий, Попилий Маллий) военный трибун; Manlius Vulso P.
Манлий Г.: военный трибун; Manlius C.
Манлий Империиос Торкват Т.: (Торкват) консул; Manlius Imperiosus Torquatus T.
Манлий Капитолин А. (или Л.): военный трибун; Manlius Capitolinus A. (or L.)
Манлий Капитолин А. (или М.): (Маллий А, Маллий М) консул; Manlius Capitolinus A. (or M.)
Манлий Капитолин Империиос Гн.: (Мемилий Империиос Гн.) ; Manlius Capitolinus Imperiosus Cn.
Манлий Капитолин М. (1): (Маний М.) военный трибун; Manlius Capitolinus M.
Манлий Капитолин М. (2): изгнал галлов с Капитолия; Manlius Capitolinus M.
Манлий П.: военный трибун; Manlius P.
Манлий Цинциннат Гн.: консул; Manlius Cincinnatus Cn.
Мантий: афинский стратег; Mantias
Мантий: офицер Деметрия, убит при осаде Родоса; Mantias
Мантинея: город в Аркадии; Mantinea
Мантисей из Афин: ; Mantitheüs
Манто: дочь Мелампода; Manto
Манциний: (=Гостилий Манциний А. (2)) ; Mancinus
мараниты: народ с побережья Красного моря; Maranitae
Марао: город на финикийском побережье; Marathus
Марафон: ; Marathon
Маргана: город в Элиде; Margana
Мардоний: двоюродный брат Ксеркса; Mardonius
марды: народ в Мидии; Mardi
Марий Г.: консул; Marius C.
Марий Г. Младший: ; Marius C
Марион, маринейцы: город на Кипре; Marium, Marienses
Мария: деревня в Египте; Maria
Марк: (=Мамерк) ; Marcus
мармариды: ливийское племя; Marmaridae
мармары: народ в Ликии; Marmares

Марон: спутник Осириса; Maron
Маронея: город во Фракии; Maroneia
Марпа: амазонка; Marpê
Марр: (=Мендес) ; Marrus
марруцины: племя самнитов; Marrucini
Марс: ; Mars
Марсий: фригиец, изобретатель флейты; Marsyas
Марсий: македонский историк, полководец Деметрия; Marsyas
Марсий: стратег Александрии; Marsyas
Марсийская война: (Союзническая война (римлян)) ;
Марсово поле: в Риме; Campus Martius
марсы: италийский народ; Marsi
Марций: (=Анк Марций) ; Marcus
Марций Рутилий Г.: (Рутилий М.) консул; Marcus Rutilus C.
Марций Рутилий Цензорин Г.: консул, победитель самнитов; Marcus Rutilus Censorinus C.
Марций Тремул Кв.: консул; Marcus Tremulus Q.
Марций Филипп Л.: консул; Marcus Philippus L.
Масинисса: царь Нумидии; Masinissa
массагеты: ; Massagetae
Массака: крепость в Индии; Massaca
Массалия: ; Massalia
массаны: народ в Индии; Massani
Массива: претендент на престол Нумидии; Massiva
Матрид: написал "Похвалу Гераклу"; Matris
Махаон: сын Асклепия; Machaon
Мацелла: город в Сицилии; Macella
Маѳос: ливией, вождь восставших наемников; Matho
Меандр: река во Фригии; Maeander (Meander)
мегабари: племя трогодитов; Megabari
Мегабат: адмирал Ксеркса; Megabates
Мегабиз: полководец Артаксеркса; Megabyzus
Мегабиз (Зопир): (Зопир) друг Дария; Megabyzus (Zopyrus)
Мегакл: сын Гиппарина; Megacles
Мегалеполь: город в Ливии; Megalepolis
Мегалла: (Металла) жена Дамофила из Энны; Megallis
Мегалополь: город в Аркадии; Megalopolis
Мегапено: отец Анаксагора, царь Аргоса; Megapenthes
Мегара: дочь Креона, жена Геракла; Megara
Мегара: в Сицилии; Megara
Мегара, мегаряне: в Греции; Megara
Мегарида: в Греции; Megaris
Мегарида: в Сицилии; Megaris
Мед: сын Медеи и Эгея; Medus
Мед: сын Медеи и восточного царя; Medus
Медея: дочь Ээта и Гекаты; Medea
Медий из Лариссы: ; Medius
Медий из Фессалии: "друг" Александра ; Medius
Медица: город во Фракии; Maedicê
Медма: в Бруттии; Medma
Медок: царь Фракии; Medocus
Медуза: царица горгон; Medusa
Медуллия: город в Лации; Medullia
Мейон: царь Фригии и Лидии, отец Кибеллы; Meion
Мекиберна: город в Халкидике; Mesityerna
Мела П.: (=Мелий Капитолин П.) ; Melaeus P.
Меламп: сын Амифаона; Melampous (Melampus)
Меланиппа: амазонка; Melanippê
Меланиппа: жена Гиппота, мать Эола и Беота; Melanippê
Меланхет: кентавр; Melanchaetes
Мелеагр: сы Энея, аргонавт; Meleager
Мелеагр: стратег Александра; Meleager
Мелеагр: друг Пифона телохранителя. ; Meleager
Мелеагр: брат Птолемея; Meleager

Мелет: обвинитель Сократа; Meletus
Мелида, мелийцы: (Малида, малийцы) ; Melis, Melians
Мелий Капитолин П.: (Мела П.) военный трибун; Maelius Capitolinus P.
Мелий Сп.: казнен за попытку установления тирании; Maelius Sp.
Мелисс: сын Атейона; Melissus
Мелиссея: царь Херсонеса Карийского; Melisseus
Мелиссея: царь Крита, отец Иды; Melisseus
Мелита: (Мальта) финикийская колония; Melitê
Мелитена: часть Каппадокии; Melitenê
Мелития: в Ахайе Фтиотийской; Melitia (Melitaea)
Мелос: ; Melos
Мелькарт: (=Геракл) ; Melkart
Мельпомена: муза; Melpomenê
Мемактерион: афинский месяц; Maemacterion
Мемилий Империиос Гн.: (=Манлий Капитолин Империиос Гн.) ; Maemilius Imperiosus Cn.
Мемнон: сын Тифона; Memnon
Мемнон: вождь восставших фракийцев; Memnon
Мемнон Родосский: полководец Дария; Memnon
Мемноний: дворцы Мемнона; Memnonian
Мемфис: город в Египте; Memphis
Мемфит: сын Птолемея VIII; Memphites
Мена: город на острове Геспера; Menê
Менады: спутницы Диониса; Maenads
меналийцы: селяне, ставшие жителями Мегалополя; Maenalians
Менандр: афинский командир в битве в Большой Гавани; Menander
Менандр: стратег Антигона; Menander
Менас: (Мневес) царь Египта; Menas
Менда: недалеко от Скионы; Mendê
Мендес: (Марр) царь Египта; Mendes
Мендесий: устье Нила; Mendesian
Менедем из Кротона: тиран; Menedemus
Менедем из Родоса: командир флотилии; Menedemus
Менекей: отец Креонта; Menoeseus
Менелай: царь Спарты; Menelaüs
Менелай: брат Птолемея; Menelaüs
Менений Л.: (=Менений Ланат Лицин) ; Menenius L.
Менений Ланат Агр.: консул, военный трибун; Menenius Lanatus Agr.
Менений Ланат Лицин: (Лициний Г., Менений Л.) военный трибун; Menenius Lanatus Licinus
Менений Ланат Т. (1): консул; Menenius Lanatus T.
Менений Ланат Т. (2): консул; Menenius Lanatus T.
Мененион: город в Сицилии; Menaenum
Менесоей: афинянин; Menestheus
Менет из Камарины: ; Menes
Менет из Пеллы: назначен Александром наместником Вавилона; Menes
Менета: друг Пифона; Menoetas
Менетий: отец Актора; Menoetius
Менетий: офицер Птолемея; Menoetius
Менид: мекедонянин; Menidas
Мений Г.: (Маний Г.) консул, диктатор; Maenius C.
Менилл: командира гарнизона Афин, поставлен Антипатром; Menyllus
Менипп: посол в Рим от Антиоха III; Menippus
Мениск: командир наемников Сатира Боспорского; Meniscus
Менодот из Перинфа: историк; Menodotus
Менон: архонт; Menon
Менон из Лариссы: командир фессалийцев у Кира Младшего; Menon
Менон из Сегесты: раб Агафокла, уничтожил тиранию Агафокла; Menon
Менон из Фарсала: командир фессалийцев в Ламийской войне; Menon
Ментор Родосский: ; Mentor
Менхерин: (=Микерин) ; Mencherinus
Мены: город в Сицилии; Menae
меоны: народ в Лидии; Maeonians
Меотида: (Азовское море) Азовское море; Maeotis
Мерид: царь Египта; Moeris

Мерида: (Фаюм) озеро (Фаюм); Moeris
Мерион: сын Мола; Meriones
Меропа: дочь Атласа; Meropê
Меропида: (=Кос) в Трояде; Meropis
Меропс: предок македонских царей; Merops
меропы: воевали с ионийцами; Meropes
Мерос: гора в Индии; Meros
Мероэ: мать Камбиза; Merôê
Мероэ: остров на Ниле; Meroê
Мероэ: город ; Meroê
месенцы из Навпакта: ; Messenians
Месопотамия: ; Mesopotamia
Мессана: (Занкла, Мессена) город в Сицилии; Messana
Мессана (Мессина): пролив; Messana (Messina)
мессапии: народ в южной Италии; Messapii
Мессена: в Мессении; Messenê
Мессена: (=Мессана) ; Messenê
Мессения : на Пелопоннесе; Messenia
Месхела: город в Ливии; Meschela
Металла: (=Мегалла) ; Metallis
Метапонт: в южной Италии; Metapontum
метеки: афиняне дают гражданские права; metics
Метелл Г.: (=Постумий Альб Региллен Сп. (2)) ; Metellus C.
Метион: отец Дедала; Metion
Метон: сын Павсания, астроном; Meton
Метонов год: 19-ти летний цикл лунного и солнечного календаря;
Метопа: дочь Латоны и Асопа; Metopê
Метрополис: цитадель Гестиеи; Metropolis
Меѳана (Меѳона): в Арголиде; Methana (Methonê)
Меѳимна: дочь Макарея, жена Лесбоса; Methymna
Меѳимна: город на Лесбосе; Methymna
Меѳона: в Лаконии; Methonê
Меѳона: в Македонии; Methonê
Мигдон: ; Mygdon
Мидас: царь Фригии; Midas
Мидия: ; Media, Medes
Мидия Атропатена: ; Media Atropatenê
Мизен: в Италии, рядом с озером Аверн; Misenum
Микале: в Ионии; Mycalê
микатаны: нумидийское племя; Micatani
Микены: ; Mucenae
Микерин: (Менхерин) царь Египта; Mucerinus
Микин Родосец: олимпийский победитель; Micinas
Микион: архонт; Micion
Микиѳ: правитель Регия; Micythus
Микиѳ: стратег Кассандра; Micythus
Микрин из Тарента: олимпийский победитель; Micrinas
Милет: город в Ионии; Miletus
Милин: гигант; Mylinus
Милон из Кротона: знаменитый силач; Milo
Милтина: город в Ливии; Miltinê
Ми́лы: город в Сицилии; Mylae
Мильтиад: ; Miltiades
Мильтиад: отец Евфидики; Miltiades
Мим: сын Эола, царь Эолиды; Mimus
Мимас: изгнал Пелия; Mimas
Минд: в Карии; Myndus
Миндар Лакедомонянин: наварх; Mindarus
Миндирид из Сибариса: богач; Mindyrides
миней: торговцы специями из Аравии; Minaeans
минии: народ из Орхомена; Minyans
Минос (I): сын Зевса и Европы; Minos (I)
Минос (II): сын Зевса, или Ликаста и Иды; Minos (II)
Минос из Афин: олимпийский победитель; Minos

Минотавр: ; Minotaur
Миноя: город в Сицилии; Minoa
Миноя: гавань в Эгейском море; Minoa
Минуций Авгурин Тиб. (или Т): консул, победитель самнитов; Minucius Augurinus Ti. (or T.)
Минуций Есквилин Авгурин Л.: (Минуций Карутин Л.) консул, децемвир; Minucius Esquilinus Augurinus L.
Минуций Карутин Л.: (=Минуций Есквилин Авгурин Л.) ; Minucius Carutianus L.
Минуций Руф М.: начальник конницы; Minucius Rufus M.
Минуций Т. (1): (=Генуций Авгурин Т.) ; Minucius T.
Минуций Т. (2): (=Веттий Т.) ; Minucius T.
Мионнесс: мыс в Ионии; Myonnessus
Мирина: царица ливийских амазонок; Myrina
Мирихид: архонт; Myrichides
Миркин: город во Фракии; Myrcinus
Мирлея: город на Протонтиде; Myrlea
Мирмидон из Афин: ; Myrmidon
Миронид: сын Каллия, афинский стратег; Myronides
Мирран: царь Индии; Myrghanus
Миртил: колесничий Эномая; Myrtilus
Мисия: в Малой Азии; Mysia
Мискелл из Ахайи: ; Myscellus
Мисон: один из семи мудрецов; Myson
Мистихид: архонт; Mystichides
Митилена: дочь Макарея; Mitylenê (Mytilenê)
Митилена: город на Лесбосе; Mitylenê (Mytilenê)
Митистрат: in Sicily; Mytistratus
Митроносный: прозвище Диониса; Mitrophorus
Миунт: в Карию; Myus
Миунт: в Сирии; Myus
Миципса: сын Масиниссы; Micipsa
Миципса: сын Миципсы; Micipsa
Миорен из Сард: сдал Александру казну; Mithrines
Миоридат: евнух, один из убийц Ксеркса; Mithridates
Миоридат I Арсак VI: (=Арсак VI Миоридат I) ; Mithridates I Arsaces VI
Миоридат I из Киоса: наследовал Ариобарзану из Фригии; Mithridates I
Миоридат II из Киоса: ; Mithridates II
Миоридат III из Киоса или I Понтийский: ; Mithridates III
Миоридат VI Евпатор Дионисий (Великий): ; Mithridates VI Eupator Dionysius
Миоридат из Каппадокии: царствовал как Ариарат V; Mithridates
Миоробарзан: тесть Датама, предал восставших сатрапов; Mithrobarzanes
Миоробузан: командир капподокийцев при Гранике; Mithrobuzanes
Миоробузан: Ариарат V восстановил на троне Софены; Mithrobuzanes
Мнасеас: стратег фокейцев; Mnaseas
Мнасикл: военачальник Фиброна, перебежал к киренцам; Mnasicles
Мнасипп Лакедомонянин: ; Mnasippus
Мневес: (=Менас) ; Mneves
Мневис: бык, воплощение Осириса; Mnevis
Мнемосина: титанида, мать Муз; Mnemosynê
Мнесиоеид: архонт; Mnesitheides
Моисей: ; Moses (Moyses)
Мойры: αἱ Μοῖραι;
Мокелт: (=Молкест) ; Moceltes
Мол: сын Миноса; Molus
Моликк: офицер Кассандра; Molyccus
Моликрия: город в Этолии; Molycria
Молион: сын Еврита; Molion
Молкест: (Мокелт) тиран Писидии; Molcestes
Молон: архонт; Molon
молоссы: эпирское племя; Molossians
Молох: (=Крон (т.е Ваал или Молох)) ; Moloch
Молпадия: дочь Стафила; Molpadia
Момемфис: город в Египте; Momemphis
Моним из Пеллы: сторонник Олимпиады; Monimus

Мопс из Фракии: разбил ливийских амазонок; Mopsus
Моргантина: город в Сицилии; Morgantina (Morgantinum)
мосинойцы: народ на Понте. ; Mosynoecians
Мосхион: офицер Антигона; Moschion
Мотион: крепость в Сицилии; Motyum
Мотия: колония карфагенян на Сицилии; Motyê (Motya)
Мофис: (=Таксил II) сын Таксила (I), сменил имя на Таксил (II); Mophis
Музы: дочери Зевса или Урана; Muses
Муммий Л.: претор Испании, разбил лузитанов; Mummius L.
Мунихия: цитадель Пирея; Munychia
Мусегет: прозвище Аоллона; Musegetes
Мусей: гигант; Musaeus
Мусей: сын Орфея; Musaeus
Музикан: царь, убит Александром; Musicanus
Мутилий А.: (=Манлий Вульсон Капитолин А.) ; Mutilius A.
Муций Сцевола Кв.: консул; Mucius Scaevola Q.

Н

Набарн: спутник Бесса; Nabarnes
набатей: арабское племя; Nabataeans
Набис: тиран Спарты; Nabis
Навпакт: в Локриде Озольской; Naupactus
Навплий: ; Nauplius
Навплия: гавань Аргоса; Nauplia
Навс: ; Nausus
Навсиген: архонт; Nausigenes
Навсикл: афинский стратег; Nausicles
Навсиник: архонт; Nausinicus
навтаки: народ в Азии; Nautaces
Навтий Рутилий Г.: консул; Nautius Rutilus C.
Навтий Рутилий Сп. (1): военный трибун; Nautius Rutilus Sp.
Навтий Рутилий Сп. (2): консул, военный трибун; Nautius Rutilus Sp.
Навтий Рутилий Сп. (3): консул; Nautius Rutilus Sp.
Наксос: сын Полемона; Nachos
Наксос: (Дия, Стронигала) остров в Эгейском море; Nachos
Наксос: город в Сицилии; Nachos
Нап: предводитель напов; Napes
Напата: столица Эфиопии; Napata
Напль: т.е. Неаполь в Кампании; Naples
напы: часть скифов; Нарпе
Нарбон: римская колония в Галлии; Narbo
Нарикс: в Локриде Эпикнемидской; Narux
нароек: атрибут Дионисия; narthex
насамоны: ливийское племя; Nasamones
Неандр: лидер колонистов Коса; Neander
Неаполь: основан Гераклом; Neapolis
Неаполь: часть Карфагена; Neapolis
Неаполь: часть Леонтины; Neapolis
Неаполь: город в Ливии; Neapolis
Неаполь: часть Сиракуз; Neapolis
Неарх: тиран Элеи; Nearchus
Неарх: "Друг" Александра; Nearchus
Неарх: офицер Агафокла; Nearchus
Неетий: город в Сицилии; Neetum
Нектанеб I: царь Египта (378-361); Nectanebôs I
Нектанеб II: царь Египта (359-343); Nectanebôs II
Нелей: сын Посейдона и Тиро; Neleus
Немезида: ; Nemesis
Немейские игры: ;
Немейский лев: ;
Немея: река; Nemea
Неоген: тиран Гестиеи; Neogenes

Неокл: отец Фемистокла; Neocles
Неон: офицер Деметрия; Neon
Неоптолем: актер; Neoptolemus
Неоптолем: македонянин; Neoptolemus
Неоптолем: стратег Евмена, изменник; Neoptolemus
Неоптолем: царь Эпира, отец Олимпиады; Neoptolemus
Неоптолем, сын Ахилла: (=Пирр, сын Ахилла) ; Neoptolemus
Несс: кентавр; Nessus
Нест: река в Македонии; Nestus
Нестор: царь Пилоса; Nestor
Нефела: мать кентавров; Nephelê
Неферей: царь Египта; Nephereus
Неферида: город в Африке; Nepheris
Нехо: царь Египта; Necho
Никандр: древний царь Лакедемона; Nicander
Никанор: сын Пармениона; Nicanor
Никанор: отец Балакра; Nicanor
Никанор: стратег Антигона; Nicanor
Никанор: стратег Птолемея; Nicanor
Никанор: сын Антипатра; Nicanor
Никанор из Стагиры: ; Nicanor
Никерат: отец Никия; Niceratus
Никерат: сын Никия; Niceratus
Никерат: архонт; Niceratus
Никефорион: храм в Пергаме; Nicerphorium
Никея: дочь Антипатра; Nisaea
Никея: на Корсике; Nisaea
Никея: в Индии. Основана Александром; Nisaea
Никея: в Малиде; Nisaea
Никий: афинский стратег; Nicias
Никодем: тиран Центурипы; Nicodemus
Никодем из Афин: наварх; Nicodemus
Никодор: архонт; Nicodorus
Никокл: евнух, приближенный царя Эвагора; Nicocles
Никокл: царь Пафоса; Nicocles
Никокл: архонт; Nicocles
Никократ: архонт; Nicocrates
Никокреонт: царь Саламина Кипрского; Nicocreon
Николай: сообщник Андриска (лже-Филиппа); Nicolaüs
Николай из Сиракуз: произнес речь в защиту афинян; Nicolaüs
Никомах: архонт; Nicomachus
Никомах: раскрыл заговор Филоты; Nicomachus
Никомед: сын Клеомена; Nicomedes
Никомед: царь Вифинии; Nicomedes
Никомедия: в Вифинии; Nicomedeia
Никон: архонт; Nicon
Никон (Никий): казначей Персея; Nicon (Nicias)
Никоронт из Орсо: убийца Вириата; Nicorontes
Никострат из Аргоса: стратег; Nicostratus
Никострат из Афин: стратег; Nicostratus
Никотел: архонт; Nicoteles
Никотел из Коринфа: демократ, лидер сиракузян; Nicoteles
Никофем: архонт; Nicophemus
Нил: река; Nile
Нилей: царь Египта; Nileus
Нилометр: ; Nilometer
Нилополь: город в Египте; Nilopolis
Нимфа: мать Саон из Самофракии; Nymphê
Нимфодор из Сиракуз: изгнанник; Nymphodorus
нимфы: ; nymphs
Нин: царь Ассирии; Ninus
Ниневия: ; Nineveh
Ниний: сын Нина и Семирамиды; Ninyas
Ниоба: дочь Форонея; Niobê

Ниоба: дочь Тантала; Niobé
Нипсий из Неаполя: стратег Дионисия Младшего; Nypsus
Нирей: сын Харопса, царь Симы; Nireus
Нис: сын Алкетты; Nisus
Ниса: дочь Аристея; Nysa
Ниса: в Аравии; Nysa
Ниса : во Фригии; Nysa
Ниса: на реке Тритон; Nysa
Ниса: в Ливии; Nysa
Ниса (Нисия): в Индии; Nysa (Nysia)
Нисей: прозвище Диониса-Осириса; Nysaeus
Нисей: сын Дионисия Старшего; Nysaeus
Нисейские ворота: проход на остров Ниса на р. Тритон;
Нисея: порт Мегары; Nisaea
Нисион: во Фракии; Nysium
Нисир: остров у побережья Кари; Nisyros
Нола: в Кампании; Nola
Номады: ливийский народ; Nomads
Номий: сын Аристея; Nomiis
Номы : город в Сицилии; Nomae
номы: административная единица Египта; nomes
Нора: крепость во Фригии; Noga
Норбан: консул; Norbanus
носители айвы: пешая гвардия персидского царя; Apple bearers (Melophoroi)
Нотион: город в Ионии; Notium
Нума Помпилий: (Помпилий) царь Рима; Numa Pompilius
Нуманция: город в Испании; Numantia
нумидийцы: ; Numidians
Нумитор: ; Numitor
Нумиторий Л.: плебейский трибун; Numitorius L.
Нумиций Приск Т.: консул; Numicius Priscus T.
Нуцерия: (Альфатерна) город в Кампании; Nuceria

О

овфентины: вновь учрежденная римская триба; Oufentina
огонь: первоэлемент;
Одесс: город во Фракии; Odessus
Одиссей: ; Odysseus
одрисы: фракийское племя; Odrysians
Океан: истоки Нила;
Океан: титан; Oceanus
Океане: древнее название Нила, название первоэлемента "влага"; Oceanê (Oceanus)
Океанида: город в Панхее; Oceanis
Океаниты: племя в Панхее; Oceanites
Окнус: ; Ocnus
Окран: мидиец, главарь восставших; Ocranes
Окс: (=Танаис) ; Oxus
Оксаөр: тиран Гераклеи Понтийской; Oxathras
Оксаөр: брат Дария; Oxathres
Оксиарт: царь Бактрии; Oxyartes
Оксиарт: бактриец; Oxyartes
Оксиарт: отец Аместриды; Oxyartes
Оксиөем: ; Oxythemis
Октавий Гн. (1): консул (105), триумфатор; Octavius Cn.
Октавий Гн. (2): консул, противостоял Цинне; Octavius Cn.
Октавий М.: военный трибун, противник Т. Гракха; Octavius M.
Олен: город в Ахайе; Olenus
Олимп: опекун Зевса; Olympus
Олимп: гора; Olympus
Олимп Трифилийский: гора в Панхее; Olympus Triphylion
Олимпейон: близ Сиракуз; Olympieium
Олимпейон: в Сиракузах; Olympieium

Олимпиада: улица в Фуриях; Olympias
Олимпиада: дочь Неоптолема, жена Филиппа II; Olympias
Олимпиец: прозвище Перикла; Olympian
Олимпия: в Элиде; Olympia
Олино: город в Халкидике; Olynthus
Омфал: местность на Крите; Omphalus
Омфала: дочь Иардана; Omphalé
Омфалий: равнина на Крите; Omphaleium
Оннес: наместник Сирии, муж Семирамиды; Onnes
Ономарх: стратег фокейцев; Onomarchus
Онхес: болото в Беотии; Onchestus
Опимий Л.: консул, противник Г. Гракха; Opimius L.
Опус: в Элиде; Opus
Опус: в Опунтской Локриде; Opus
Орбел: гора между Фракией и Македонией; Orbelus
Орей: город в Евбее; Oreüs
Орей: кентавр; Oreius
Орест: сын Агамемнона; Orestes
Орест: царь Македонии; Orestes
Орестида: область в Македонии; Orestis (Orestae)
Орион: ; Orion
Орион: созвездие; Orion
ориссии: народ в Испании; Orissi
ориты: народ в Индии; Oreitae
Ориэя: дочь Эрехтея; Oreithyia
Орка: в Шотландии; Orca
Ормений: царь Пеласгиотиды; Ormenius
Орнеи: город в Арголиде; Orneae
Орния: дочь Асопа; Ornia
Оронт: зять Артаксеркса II; Orontes
Оронт: сатрап Мисии; Orontes
Оронт: сатрап Армении; Orontes
Оронт: гора в Мидии; Orontes
Оронт: река в Сирии; Orontes
Оронтобат: сатрап Мидии (от Антигона); Orontobates
Ороп: в Беотии; Oropus
Орот: сатрап Лидии; Oroetes
Ороферн (1): (Голоферн) соправитель Ариарата I; Orophernes
Ороферн (2): царь Каппадокии; Orophernes
Орсинома: ; Orsinomê
Орсо: город в Испании; Orso
Ортигия: (Остров) остров около Сиракуз; Ortygia
Орфей: ; Orpheus
Орхомен: в Аркадии; Orchomenus
Орхомен: в Беотии; Orchomenus
Орхомен: во Фтиотиде(?); Orchomenus
Оры: дочери Зевса; Hours (Hōrae)
Орѐон: посол Агафокла к Офелле; Orthon
Осимандий: (Рамсес II) царь Египта; Osymandyas
Осирис: ; Osiris
Остан: брат Артаксеркса II и дед Дария III; Ostanes
Остеод: один из Эолидских островов; Osteodes
Остия: порт в устье Тибра; Ostia
Остров: (=Ортигия) ;
От: ; Otus
Отацилий Красс М.: консул; Otacilius Crassus M.
Отец: прозвище Зевса;
Офелла из Кирены: ; Ophellas
Офиод: остров в Красном море; Ophiodes
Ох: (=Артаксеркс III Ох) ; Ochus
Охим: сын Гелиоса; Ochimus

П

Павсаний: царь Спарты, победитель персов; Pausunias
Павсаний: царь лакедемонян; Pausunias
Павсаний: царь Македонии; Pausunias
Павсаний: был оскорблен Павсанием из Орестиды; Pausunias
Павсаний: стратег Антигона; Pausunias
Павсаний из Афин: отец Метона; Pausunias
Павсаний из Македонии: претендент на престол; Pausunias
Павсаний из Орестиды: убийца Филиппа II; Pausunias
Пагасы: в Фессалии; Pagasae
Пагонд: фиванский стратег; Pagondas
Пад: (=Эридан) ; Padus
Пактий: город во Фракии; Pactuê
Пакувий Калавий: (Панкилий Павк) из Капую, перешел к карфагенянам; Pacuvius Calavius
Пал: брат Напа и правитель части скифов; Palus
Паламед: стратег Деметрия II Никатора; Palamedes
Палатин: в Риме; Palatine
Палестина ; Palestine
Палибоэра: город в Индии; Palibothra
палигны ; Paligni
Палика: город в Сицилии; Palicê
Палики: святыня в Сицилии; Palici
Паллада: (=Афина) ; Pallas
Палладий Афины ; Palladium
Паллант: аттический герой; Pallas
Паллантион: в Аркадии; Pallantium
Паллена: в Халкидике; Pallenê
палы: часть скифов; Pali
Паммен из Фив ; Pammenes
Памфилия: в Малой Азии; Pamphylia
Пан (=Мин) ; Pan (=Min)
Панара: город на Панхее; Panara
Панарет: критянин; Panares
Панаэинеи ; Panathenaic festival
Пандион: отец Эгея; Pandion
Пандора: дочь Урана; Pandora
Панионии ; Panionia
Панкилий Павк: (=Пакувий Калавий) ; Pancylus Paucus
Панкратида: дочь Алоэя; Pancratis
Панонполис: в Египте; Panopolis
Панорм: гавань в Красном море; Panormus
Панорм: в Сицилии; Panormus
Панорм: в Фессалии (?); Panormus
Пантикапей: на Босфоре Киммерийском; Panticapaeum
Панхея: (Гиера) остров у побережья Счастливой Аравии; Panchaea
Панѳ: отец Евфорба; Panthus
Панѳед: лакедемонянин, разбил Клеарха, тирана Византий; Panthoedas
Папас: имя Атгиса; Papas
Папий Мутил Г.: (=Апоний Мотил Гай) ; Papius Mutilus C.
Папирий Карбон Гн.: консул, разбит кимврами; Papirius Carbo Cn.
Папирий Красс Л. (1): военный трибун; Papirius Crassus L.
Папирий Красс Л. (2): консул; Papirius Crassus L.
Папирий Красс М.: консул; Papirius Crassus M'.
Папирий Красс Сп.: военный трибун; Papirius Crassus Sp.
Папирий Красс Т.: военный трибун; Papirius Crassus T.
Папирий Курсор Л. (1): военный трибун; Papirius Cursor L.
Папирий Курсор Л. (2): консул; Papirius Cursor L.
Папирий Мугилан Л. (1): консул; Papirius Mugilanus L.
Папирий Мугилан Л. (2): военный трибун; Papirius Mugilanus L.
Папирий Мугилан М.: военный трибун; Papirius Mugilanus M.
Папирия: жена Эмилия Павла; Papiria
Парал: пунийский наместник Минои; Paralus
Паретакена: в Персиде; Paraetacenê
Паретоний: гавань в Ливии; Paraetonium

Парион: ; Parium
Парипий Красс Л. (или Г.): консул; Papius Crassus L. (or C.)
Парисад: (Перисад) царь Понта; Parysades
Парисад: сын Сатира; Parysades
Парисатида: мать Артаксеркса; Parysatis
Парменид из Камарины: олимпийский победитель; Parmenides
Парменид из Посидонии: олимпийский победитель; Parmenides
Парменион: ; Parmenion
Парменион из Митилены: олимпийский победитель; Parmenion
Парназия: в Опунте; Parnasia
Парнас: гора; Parnassus
Паронт: стратег Кротона; Paron
Паропанис: гора; Paropanisum
Паропанисады: ; Paropanisadae
Парос: ; Paros
Паррасий: художник; Parrhasius
паррасийцы: участвовали в основании Мегалополя; Parrhasians
Парсонд: перс; Parsondes
пароений: дети илотов и спартанок; Partheniae
Пароений: гора; Parthenium
Пароенопей: сын Аталанты; Parthenopaeus
Пароенос: дочь Стафила; Parthenos
Пароиея: часть Парфии; Parthyaea
Пароия: ; Parthia
Паситигр: (Тигр) река в Сузиане; Pasitigris
Пасифая: жена Миноса, родила Минотавра; Pasiphaë
Пасифил: стратег Агафокла; Pasiphilus
пастофоры: ; pastophoroi
Патала: город в Индии; Patala
Патара: в Ликии; Patara
Патрокл: стратег Селевка; Patrocles
Патры: город в Ахайе; Patrae
Пафлагония: ; Paphlagonia
Пафос: ; Paphos
Пахет: сын Эпиклера; Paches
Пахин: мыс Сицилии; Pachynus
Пеант: потомок Геракла, предок македонских царей; Paeas
Певкест: стратег Александра; Peucestes
Певкетия: область в Апулии; Peucetia
Педиакрат: убит Гераклом; Pediacrates
Педий: архонт; Pediaeus
Пелагония: столица Македонского кантона; Pelagonia
Пеласг: сын Асопа; Pelasgus
пеласги: ; Pelasgians
Пеласгиотида: в Фессалии; Pelasgiotis
пеласгическое письмо: ;
Пеласгия: древнее название Лесбоса; Pelasgia
Пелей: сын Эака; Peleus
Пелиады: дочери Пелия; Peliades
пелигны: народ в Италии; Paeligni
Пелий: царь Иолка; Pelias
Пелиннеон: город в Фессалии; Pelinnaeum
Пелион: гора в Фессалии; Pelion
Пелла: в Македонии; Pella
Пелла: в Сирии; Pella
Пеллена: город в Ахайе; Pellenê
Пеллена: в Лаконии; Pellenê
Пелопид: ; Pelopidas
Пелопоннес: ; Peloponnesus
пелопоннесцы: (=Лакедемон, лакедемоняне) ; Peloponnesians
Пелопс: сын Тантала; Pelops
Пелопс: сын Ликурга, убит Набисом; Pelops
Пелорида (Пелориада): мыс Сицилии; Peloris (Pelorias)
Пелусий: город в устье Нила; Pelusium

Пелусийское устье: Нила; Pelusiac mouth
пельтасты: род легкой пехоты; peltasts
Пеней: сын Океана; Peneius
Пеней: река в Фессалии; Peneius
Пенелей: сын Гиппалкима; Peneleôs
Пентаөл из Книда: потомок Геракла; Pentathlus
Пенөей: наказан Дионисом; Pentheus
Пенөесилея: дочь Ареса, царица Амазонок; Penthesileia
пеонийцы: ; Paeonians
Пепареө: остров архипелага Киклады; Peparethos
Пергам: в Мисии; Pergamum
Пергам: на Крите; Pergamus
Пердикка: стратег Евмена; Perdiccas
Пердикка I: царь Македонии; Perdiccas I
Пердикка II: царь Македонии (450-413); Perdiccas II
Пердикка III: царь Македонии (365-359), брат Филиппа II; Perdiccas III
Пердикка сын Оронта: ; Perdiccas
Перейя: город в Кардии; Peraea
Периандр: тиран Коринфа; Periander
Перибея: дочь Гиппоноя; Periboea
Перикл: сын Ксантиппа; Pericles
Перикл: сын Перикла; Pericles
Периклимен: сын Нелея; Periclymenus
Перилай: стратег Антигона; Perilaüs
Перилай из Афин: изобретатель быка Фалариса; Perilaüs
Перимела: дочь Амифаона; Perimela
Перино: город во Фракии; Perinthus
Перисад: (=Парисад) ; Paerisades
перистиль: изобретение;
Перифант: царь лапифов; Periphas
Перпенна Вентон М.: ; Perpenna Vento M.
Перребия: ; Perrrhaebia
Перс: сын Гелиоса; Perses
Персей: сын Зевса и Данаи; Perseus
Персей: царь Македонии; Perseus
Персеполь: ; Persepolis
Персефона: ; Persephonê
Персий: цитадель Кавн; Persicum
Персия, Персида: ; Persia, Persis
Перусия: в Этрурии; Perusia
Пессинус: (Писинус) город во Фригии; Pessinus, Pesinous
петализм: сиракузский закон, аналогичный остракизму; petalism
Петей: отец Менесфея; Petes (Peteus)
Петосарапис: (=Дионисий Петосарапис) ; Petosarapis
Петра: в Аравии; Petra
Петра: в Македонии; Petra
Петра: в Сицилии; Petra
Пигмалион с Кипра: ; Pygmalion
Пидна: в Македонии; Pydna (Pudnê)
Пизодар (Пиксодар): династ Карии; Pizodarus (Pixodarus)
Пик: по прозвищу Зевс, царь Италии; Picus
Пикс: в Лукании; Puxus
пила: изобретение;
Пилос: в Мессении; Pylos
Пилос: в Элиде; Pylos
Пилы: город в Фессалии; Pylae
Пинарии: римский род; Pinarii
Пинарий Мамерцин Л. (Сп.): военный трибун; Pinarius Mamercinus L. (Sp.)
Пинарий Мамерцин Руф Л.: консул; Pinarius Mamercinus Rufus L.
Пиндар: поэт; Pindar
Пинна: город в Италии; Pinna
Пирги: тирренский порт; Pyrgi
Пиргион: архонт; Pyrgion
Пирей: порт Афин; Peiraeus (Piraeus)

Пирена: доч Асопа; Peirenê
Пиренеи: горы.; Pyrenees
Пириген: Огнеродный. Имя Вакха; Pyrigenes
Пириоой: сын Иксиона; Peirithoüs
Пирр: царь Эпира (307-303, 279-272); Pyrrhus
Пирр, сын Ахилла: (Неоптолем, сын Ахилла) (Неоптолем); Pyrrhus (Neoptolemus)
Пирра: на Лесбосе; Pyrrha
Писа: в Элиде; Pisa
Писандр: лакедемонский наварх; Peisander
Писарх: лидер совета Шестисот в Сиракузах; Peisarchus
Писидия: ; Pisidia
Писинус: (=Пессинус) ; Pisinus
Писистрат: тиран Афин (500-527); Peisistratus
Писистратиды: ; Peisistratidae
Писсуон: сатрап Сард; Pissuthnes
Питана: город в Эолиде; Pitane
Питиусса: остров у побережья Испании; Pityussa
Питтак из Митилены: ; Pittacus
Питтөй: ; Pittheus
Питтөид: ослеплен Арсаком VII Парфянским; Pitthides
пицены: ; Picentines
Пиѳагор: философ; Pythagoras
пиѳагорейцы: ; Pythagoreans
Пиѳекусские о-ва: возле Кампании; Pithecusae isl.
Пиѳекусы: город в Ливии; Pithecusae
Пиѳет: ; Pythes
Пиѳий: (=Финтий) пиѳагореец; Pythias
Пиѳий: архонт; Pythias
Пиѳийские игры: ; Pythian games
Пиѳия: жрица в Дельфах; Pythia
Пиѳодор: архонт; Pythodorus
Пиѳодор: архонт; Pythodorus
Пиѳодот: архонт; Pythodotus
Пиѳолай: тиран Фер; Peitholaüs
Пиѳон: посол беотийцев к Филиппу II; Python
Пиѳон: телохранитель Александра; Pithon
Пиѳон: сын Агенора; Pithon
Пиѳон из Абдеры: был подкуплен Евменом II; Python
Пиѳон из Энны: убит Эвном; Python
Пиѳоника: наложница Гарпала; Pythonice
Пиѳос: поэтический термин для Дельфи; Pytho
Пиѳострат из Афин: олимпийский победитель; Pythostratus
Плавтий Веннон Г.: консул; Plautius Venno C.
Плавтий Веннон Л.: (Платий, Плотий Венокс) консул, цензор; Plautius Venno L.
Плавтий Г.: претор, осужден за измену; Plautius C.
Плавтий Гипсей Л.: разбит вставшими рабами; Plautius Hypsaesus L.
Плавтий Дециан Г.: консул; Plautius Decianus C.
Плавтий Прокул Г.: консул; Plautius Proculus C.
Плавтий Прокул П.: консул; Plautius Proculus P.
Платея: город в Беотии; Plataea
Платий: (=Плавтий Веннон Л.) ; Plautius
Платон: ; Plato
Плеврий: царь Иллирии; Pleurias
Плейстарх: стратег Кассандра; Pleistarchus
Плейстий: кормчий Деметрия; Pleistias
Плейстонакс: царь Спарты; Pleistonax (Pleistoanax)
Племиний Кв.: наместник Локриды; Pleminius Q.
Племмирион: мыс возле Сиракуз; Plemmyrium
Плестицы: город в Италии; Plecticê (Plistica)
Плеяды: дочери Атласа; Pleiades
Плеяды: звездное скопление; Pleiades
Плотий Венокс: (=Плавтий Веннон Л.) ; Plotius Venox
Плутон: ; Pluto
Плутос: Богатство; Plutus

Пниагор: сын Эвагора I; Pnytagoras
Пниагор: сын Пниагора; Pnytagoras
Подалирий: сын Асклепия; Podaleirius
Полемон: отец Наксоса; Polemon
Полемон: офицер Алкеты; Polemon
Полемон: архонт; Polemon
Полиарх: офицер Антигона; Polyarchus
Полиб: воспитал Эдипа; Polybus
Полибея: дочь Экла; Polyboea
Полибиад: лакедемонский стратег; Polybiadas
Полибий: историк; Polybius
Полидам из Фессалии: ; Polydamas
Полидамна: из Фив Египетских; Polydamna
Полидеук: ; Polydeuces
Полидор: сын Кадма; Polydorus
Полидор: остров возле Кизика; Polydorus
Полидор из Сиракуз: законодатель; Polydorus
Полидор из Фер: царь Фессалии; Polydorus
Полизел: брат Гиерона; Polyzelus
Полизел: архонт; Polyzelus
Полиид: ; Polyeidus
Поликл: стратег Антипатра; Polycles
Поликл: советник Евридики Адеи; Polycles
Поликл из Кирены: победитель олимпиады; Polycles
Поликлит: адмирал Птолемея; Polycleitus
Поликлит из Ларисы: историк; Polycleitus
Поликрат: тиран Самоса; Polycrates
Поликсен из Сиракуз: зять Дионисия; Polyxenus
Полимнаст из Кирены: победитель олимпиады; Polymnastus
Полимния: муза; Polymnia
Полиник: сын Эдипа; Polyneices
Полиоркет: (=Деметрий Полиоркет) ; Poliorcetes
Полиперхонт: стратег Александра, диадох; Polyperchon
Полипет: сын Перифоя; Polypoetes
Политроп: ; Polytropus
Полихар из Мессены: ; Polychares
Полихна: возле Сиракуз; Polichnê
Полиэнет из Мегалополя: ; Polyaenetus
Поллис: Лакедемонский адмирал; Pollis
Поллитион: город марруцинов; Pollitium
Пометия: город в Лации; Pometia
Помпедий Силон Кв.: лидер италийцев в союзнической войне; Pompaedius Silo. Q.
Помпей: стратег италийцев; Pompeius
Помпей А.: ; Pompeius A.
Помпей Великий Гн.: консул 70, 55, 62; Pompeius Magnus Cn.
Помпей Гн.: (=Корнелий Косс Гн. (1)) ; Pompeius Cn.
Помпей Кв.: консул; Pompeius Q.
Помпей Страбон Гн.: ; Pompeius Strabo Cn.
Помпилий: (=Нума Помпилий) ; Pompilius
Помпоний Руф М.: военный трибун; Pomponius Rufus M.
Понт: область в Малой Азии; Pontus
Понт Евксинский: (Черное море) Черное море; Pontus Euxinus
Понтий Коминий: посланей из Вейи в Рим; Pontius Cominius
Понтий Телесин: стратег италийцев; Pontius Telesinus
Понтия: остров возле Лация; Pontia
Попилий Маллий: (=Манлий Вульсон П.) ; Popilius Mallius
Попиллий Лаен Г.: консул; Popillius Laenas C.
Попиллий Лаен М. (1): (Поплий Лаен М., Публий М.) консул; Popillius Laenas M.
Попиллий Лаен М. (2): консул; Popillius Laenas M.
Попиллий Лаен М. (3): консул; Popillius Laenas M.
Попиллий Лаен П.: консул; Popillius Laenas
Попиллий Филон Волерон: (Валерий Публилий) военный трибун; Popillius Philo Volero
Попиллий Филон Вульск Л.: (Публий Л.) военный трибун; Popillius Philo Vulscus L.
Попиллий Филон Кв.: консул; Popillius Philo Q.

Поплий: (=Потелий Либон Висол Г.) ; Poplius
Поплий Лаен М.: (=Попиллий Лаен М. (1)) ; Poplius Laenas M.
Популонион: город в Тиррении; Populonium
Пор: индийский царь.; Porus
Пор: индийский царь. "Другой Пор".; Porus
Пор: во Фракии; Porus
Пор из Кирены: олимпийский победитель; Porus
Пор из Малиды: олимпийский победитель; Porus
Портикан: индийский царь; Porticanus
Порций Катон Л.: консул, легат Суллы; Porcius Cato L.
Порций Катон М.: консул, цензор; Porcius Cato M.
Посейдейон: бухта в Красном море; Poseideion
Посейдеон: афинский месяц; Poseideon
Посейдион (Посидейон): на побережье Киликии (?); Poseidium (Posideium)
Посейдон: сын Реи и Крона; Poseidon
Посейдон Пелагий: ; Poseidon Pelagius
Посидония: в Лукании; Poseidonia
Постумий А.: консул; Postumius A.
Постумий Альб Региллен А.: консул; Postumius Albus Regillensis A.
Постумий Альб Региллен Сп. (1): консул, децимвир; Postumius Albus Regillensis Sp.
Постумий Альб Региллен Сп. (2): (Метелл Г.) военный трибун; Postumius Albus Regillensis Sp.
Постумий Альбин Региллен А.: военный трибун; Postumius Albinus Regillensis A.
Постумий Альбин Региллен Л.: (Луций и Постумий) военный трибун; Postumius Albinus Regillensis L.
Постумий Альбин Региллен М.: военный трибун; Postumius Albinus Regillensis M.
Постумий Альбин Региллен П.: военный трибун; Postumius Albinus Regillensis P.
Постумий Альбин Сп.: консул; Postumius Albinus Sp.
Постумий Л.: консул; Postumius L.
Постумий Мегелл Л.: консул, победитель самнитов; Postumius Megellus L.
Постумий Туберт А.: диктатор, победил эквов, приговорил сына к смерти; Postumius Tubertus A.
Постумий Этрусск: пират; Postumius
Потами Карон: в верхней Сирии; Potami Carôn
Потана: город в устье Инда. Основан Александром; Potana
Потелий Либон Висол Г.: (Гней Публий, Поплий, Публий Г. и Гн.) консул; Poetelius Libo Visolus C.
Потелий Либон Висол Кв.: децемвир; Poetelius Libo Visolus Q.
Потелий Либон М.: консул; Poetelius Libo M.
Потидея: в Халкидике; Potidaea
Праксибул: архонт; Praxibulus
Праксипп: правитель Лапифии; Praxippos
Пракситель: архонт; Praxiteles
Пракситель: скульптор; Praxiteles
Праксиэрг: архонт; Praxiergus
Пренеста: в Лации; Praenestê
Препелай: стратег Кассандра; Prepelaüs
Прет: злоумышлял против Беллерофонта; Proetus
Приам: ; Priam
Приап: сын Дионисия и Афродиты; Priapus
Приена: в Кари; Prienê
Примнид: древний царь Коринфа; Prymnis
Пританеон: на Липарских о-вах; Prytaneum
Пританид: ; Prytanis
Пританид: древний царь Лакедемонян; Pritanis
Прока Сильвий: царь Альба Лонги; Proca Silvius
Прокл: древний царь лакедемонян; Procles
Прокл: из Наксоса Сицилийского, сдал город Дионисию.; Procles
Проконнес: остров в Пропонтиде; Proconnesus
Прокруст: разбойник, убит Тесеем; Procrustes
Проксен: командир беотийцев у Кира Младшего; Proxenus
Проммах: брат Ясона; Promachus
Промедей: ; Prometheus
Пронайя: ; Pronoê

Пронапид: учитель Гомера; Pronapides
Пропилеи: в Афинах; Propylaea
Пропонтида: ; Propontis
Прор из Кирены: пифагореец; Prorus
Просопитида: остров на Ниле; Prosopitis
Протей: ; Proteus
Протомах: стратег афинян; Protomachus
Профазия: ; Prophthaseia
Провоенор: ; Prothoönor
Провоя: амазонка; Prothoê
Прусий: царь Вифинии; Prusias
Псамметих: царь Египта; Psammetichus
Псамметих I: царь Египта (663- 609); Psammetichus I
Псаон из Платеи: историк; Psaon
Псебаена: область на Красном море; Psebaean
Псевдостомон: устье Нила; Pseudostomon
Псоанкаетика: ; Psoancaëticê (?)
Птелеон: в Фтиотиде; Pteleum
Птолемаида: город на Красном море; Ptolemaïs
Птолемеева река : канал Нил - Красное море;
Птолеми: цари Александрии; Ptolemies
Птолемей: сын Лисимаха; Ptolemy
Птолемей: племянник Антигона; Ptolemy
Птолемей I: сын Лага. Сатрап, царь Египта.; Ptolemy I
Птолемей II Евергет: (240-221); Ptolemy III Euergetes I
Птолемей II Филадельф: (285-240); Ptolemy II Philadelphus
Птолемей IX Филометор Сотер: (116-108, 88-80); Ptolemy IX Philometor Soter
Птолемей V Епифан: (203-181); Ptolemy V Epiphanes
Птолемей VI Филометор: (180-145); Ptolemy VI Philometor
Птолемей VIII Евергет II: (Фискон) (145-116); Ptolemy VIII Euergetes II
Птолемей XI Авлет: (80-51); Ptolemy XI Auletes
Птолемей из Алор: (Алор) царь Македонии (368-365); Ptolemy of Alorus
Птолемей из Коммагены: ; Ptolemy
Птолемей Керавн: сын Птолемей I, царь Македонии (368-365); Ptolemy Keraunos
Птолемейон: в Родосе; Ptolemaeum
Публий: римлянин в Сиракузах; Publius
Публий Г. и Гн.: (=Потелий Либон Висол Г.) ; Publius C. and Cn.
Публий и Корнелий: ; Publius and Cornelius
Публий Кв.: ; Publius Q.
Публий Л.: (=Попиллий Филон Вульск Л.) ; Publius L.
Публий М.: (=Попиллий Лаен М. (1)) ; Publius M.
Публий М. (?): военный трибун; Publius M. (?)
Публилий: Попиллий; Publilius
Путеолы: (=Дикеархия) ; Puteoli

Р

Рабулей Маний: децемвир; Rabuleius M'.
Раги: город в Мидии; Rhagae
Радамано: сын Зевса и Европы; Rhadamanthys
Рампсинит: (=Ремфис) ; Rhampsinitus
Рамсес II: (=Осимандий) ; Ramses II
Рамсес III: (=Ремфис) ; Ramses III
Рафия: город в Палестине; Raphia
Регий: ; Rhegium, (Rheginê)
Рем: ; Remus
Ремфис: (Рампсинит, Рамсес III) ; Remphis
Рена: мать Саона; Rhenê
Рения: остров рядом с Делосом; Rheneia
Рео: дочь Стафила; Rhoeo
Реомиор: предал других сатрапов; Rheomithres
Реомиор: персидский военачальник; Rheomithres
Рея: ; Rhea

Рея Сильвия: (Сильвия) ; Rhea Silvia
ризофаги: народ в Эфиопии; Rhizophagi
Рим: ; Rome
Риноколтура: город для преступников в Египте; Rhinocolura
Рион: в Коринфском заливе; Rhium
Рипы: в Ахайе; Rhyrê
Родан: река в Галии; Rhine
Родопида: гетера; Rhoidopis
Родос: остров; Rhodes
Родос: дочь Посейдона; Rhodos
Родус: (=Антисоен Родус) ; Rhodus
Роксана: дочь Оксиарта, жена Александра Великого; Roxane
Ромилий Рок Ватикан Т.: консул, децемвир; Romilius Rocus Vaticanus T.
Ромул: правнук Энея (не основатель Рима); Romulus
Ромул: сын Нумитора; Romulus
Ромул Сильвий: ; Romulus Silvius
Рона: река в Галлии; Rhône
Росак: командир беотийцев; Rhosaces
Росак: перс, ранил Александра в битва при Гранике; Rhosaces
Ростра: место где были вывешены законы 12 таблиц; Rostra
Роэк: отец скульпторов Телекла и Феодора; Rhoecus
Роэтион: мыс на Геллеспонтe; Rhoeteium
Рупилий П.: консул, завершил рабскую войну; Rupilius. P.
Рутилий М.: (=Марций Рутилий Г.) консул; Rutilius
Рутилий Руф Кв.: консул, легат Кв. Муция Сцеволы; Rutilius Rufus
Руф Г.: военный трибун; Rufus C. (?)

С

Сабазий: прозвище Диониса; Sabazius
Сабакон: (Шабакa) эфиоп, царь Египта; Sabaco
сабеллы: италийское племя; Sabellians
сабы: арабское племя (в Счастливой Аравии); Sabae
Савнион: шут; Saunio
Саврия: в Акарнании; Sauria
савроматы: ; Sauromatae
Сагланей: город в Беотии; Salganeus
Сагунт: (=Закане) ; Saguntum
Саис: афинская колония в Египте; Saïs
саки: скифское племя; Sacaе
Саламин: город на Кипре; Salamis
Саламин: остров близ Аттики; Salamis
Саламина: дочь Асопа; Salamis
Саламиния: афинский государственный корабль; Salaminia
салленции: народ в Апулии; Sallentians
Салмидесс: город во Фракии; Salmydessus
Салмонеи: сын Эола; Salmoneus
Салмония: город в Элей, основан Салмонеем; Salmonia
Салмунт: место встречи Непарха и Александра; Salmus
Салония: в Иллирии; Salonia
Сальвий: (Трифон) имя царя восставших рабов; Salvius
Сам: адмирал лакедемонян; Samus
Самария: в Сирии; Samaria
Самб: царь индов; Sambus
Самбаны: в Вавилонии; Sambana
самбасты: народ в Индии; Sambastae
Самиад: муж Гераиды-Диофанта; Samiades
Самний, самниты: ; Samnium, Samnites
Самос: древнее название Самофракии; Samos
Самос: ; Samos
Самоэракия: ; Samothrace
Сампсицерам: арабский правитель; Sampsiceramus
Саон: царь Самофракии; Saon

Саоннес: древнее название Самофракии; Saonnesus
Сарапион: сириец; Sarapion
Сарапис: имя Осириса; Sarapis
Саргентий: река во Фракии; Sargentius
Сарданапалл: царь Ассирии (620-612); Sardanapallus
Сардиния: ; Sardinia
Сардинское море: ;
Сарды: город в Лидии; Sardis (Sardes)
Сарпедон: сын Зевса; Sarpedon
Сарпедон: сын Эвандра; Sarpedon
Сарпедон: стратег Деметрия II Никатора; Sarpedon
Сасанда: в Карию; Sasanda
Сасибисар: (=Эмбисар) ; Sasibisares
Сасихис: (Асихис) законодатель египтян; Sasychis
сати: самосожжение вдовы; suttee
Сатибарзан: сатрап Арии; Satibarzanes
Сатикула: город в Самнии; Saticula
Сатир: актер; Satyrus
Сатир: царь Боспора; Satyrus
Сатир: царь Борпора; Satyrus
Сатир: последний вождь восставших рабов; Satyrus
Сатирион: местность в Италии; Satyrion
сатиры: ; Satyrs
Сатрик: город в Лации; Satricum
Сатурн: (=Крон) ; Saturn
Сатурналии: римский праздник; Saturnalia
Себеннитик: устье Нила; Sebennytic
Севе I: царь Фракии; Seuthes I
Севе II: союзник афинян; Seuthes II
Севе III: царь Фракии, побежден Лисимахом; Seuthes III
Сегеда: (=Бегеда) ; Segeda
Сегеста: (Дикеополис) город в Сициии; Segesta
Секстий Г: (=Секстилий Г) ; Sextius C.
Секстий Калвин Г: консул; Sextius Calvinus C.
Секстий Секстин Латеран Л: консул; Sextius Sextinus Lateranus L.
Секстилий Г: (Секстий Г) военный трибун; Sextilius C.
Селевк: царь Боспора; Seleucus
Селевк I Никатор: ; Seleucus I Nicator
Селевк IV Филопатер: ; Seleucus IV Philopater
Селевкия: т.е. Антиохия на Оронте; Seleuceia
Селевкия в Пиэрии: ; Seleuceia
Селевкия на море: ; Seleuceia
Селевкия на Тигре: ; Seleuceia
Селена: одно из имен Исиды; Selenê
Селена: дочь Басилеи и Гипериона; Selenê
Селимбрия (Селибрия): город во Фракии на Пропонтиде; Selymbria (Selybria)
Селинунт: город в Сицилии; Selinus
Селласия: город в Лаконии; Sellasia
Семела: ; Semelê
Семиад из Писидии: ; Semias
Семирамида: ; Semiramis
Семпроний Азеллион Л: (Асиллий, Силлий Л.) претор Сицилии; Sempronius Asellio L.
Семпроний Атрагин А. (1): военный трибун; Sempronius Atratinus A.
Семпроний Атрагин А. (2): консул, военный трибун; Sempronius Atratinus A.
Семпроний Гракх Г: народный трибун; Sempronius Gracchus C.
Семпроний Гракх Т. (1): консул; Sempronius Gracchus Ti.
Семпроний Гракх Т. (2): консул; Sempronius Gracchus Ti.
Семпроний Гракх Т. (3): народный трибун; Sempronius Gracchus Ti.
Семпроний Лонг Г: легат Семпония Азеллиона; Sempronius Longus C.
Семпроний Соф П: консул; Sempronius Sophus P.
сеноны (сенноны): кельтское племя; Senones (Sennones)
Сентий Г: наместник Маедонии; Sentius
Сентий Л: (=Сергий Фиденат Л. (1)) ; Sentius L.
Сентин: город в Умбрии; Sentinum

Сепий: мыс в Магнесии; Serias
Сербонида: озеро в Египте; Serbonis
Сервий Туллий: (Туллий) царь Рима (578-535); Servius Tullius
Сервилий: (=Сулпиций Камерин Сер.) ; Servilius
Сервилий Аксилла Приск Структ М. (или Г.): консул, военный трибун; Servilius Axilla Priscus Structus M. (or C.)
Сервилий Ахала Г.: военный трибун; Servilius Ahala C.
Сервилий Ахала Кв.: консул; Servilius Ahala Q.
Сервилий Г.: претор; Servilius C.
Сервилий Кв.: претор; Servilius Q.
Сервилий Л.: (=Сергий Фиденат Л. (1)) ; Servilius L.
Сервилий Структ Г. (или Сп.): консул; Servilius Structus C. (or Sp.)
Сервилий Структ Приск Кв.: консул; Servilius Structus Priscus Q.
Сервилий Структ Приск П.: консул; Servilius Structus Priscus P.
Сервилий Фиденат Кв.: ; Servilius Fidenas Q.
Сервилий Фиденат Л. (или Кв.): военный трибун; Servilius Fidenas L. (or Q.)
Сервилий Цепион Кв. (1): консул, победитель Вириата; Servilius Caepio Q.
Сервилий Цепион Кв. (2): консул, разбит галлами.; Servilius Caepio Q.
Сергий Катилина Л.: ; Sergius Catilina L.
Сергий Фиденат Коксон Г.: военный трибун; Sergius Fidenates Coxo C.
Сергий Фиденат Л. (1): (Сентий Л., Сервилий Л.) консул, военный трибун; Sergius Fidenates L.
Сергий Фиденат Л. (2): консул; Sergius Fidenates L.
Сергий Фиденат М': военный трибун; Sergius Fidenates M'
Сергий Эсквилин Г.: децемвир; Sergius Esquilinus C.
Серенния: город в Самнии; Serennia
Серторий Кв.: ; Sertorius
Сесоосис (Сесоотрис): царь Египта; Sesoösis (Sesostris)
Сест: город в Фракии; Sestus
Сестий Капитолин Ватикан П.: консул, децемвир.; Sestius Capitolinus Vaticanus P.
Сибарис: в Колхиде; Sybaris
Сибарис: в Бруттии; Sybaris
Сибарис: река в Бруттии; Sybaris
Сибиртий: сатрат Арахозии и Гедросии; Sibyrtilus
сибы: народ в Индии; Sibians
Сивилла: прорицательница; Sibylla
Сигеон: город в Троаде; Sigeium
Сидеро: жена Салмонаея; Sidero
Сидон: город в Финикии; Sidon
сидраки: индийское племя; Sydracae
Сиена: город в Египте; Syenê
Сиеннесий: правитель Киликии; Syennesis
Сизиф: ; Sisyphus
Сикан: река в Иберии; Sicanus
Сикан из Сиракуз: стратег; Sicanus
Сикания: название Сицилии; Sicania
сиканы: аборигены Сицилии; Sicani
Сикел из Фракии: ; Sicelus
сикелы: ошибочное название карфагенян; Siceli
сикелы: аборигены Сицилии; Siceli
Сикион: город на Пелопоннесе; Sicyon
Силей: убит Гераклом; Syleus
Силен: царь Нисы; Seilenus
силены: спутники Диониса; Seileni
Силла: река в Индии; Silla
Силлий Л.: (=Семпроний Азеллион Л.) ; Syllius L.
Сильва: (=Эпит Сильв) ; Silva
Сильва: гора в Лации; Silva
Сильвий: сын Энея; Silvius
Сильвион: город в Апулии; Silvium
Сильвия: (=Рея Сильвия) ; Silvia
Сима: мать Хтония; Symê
Сима: остров у берегов Кари; Symê
сими: племя эфиопов; Simi

Симма: пастух, воспитатель Семирамиды; Simmas
Симмах из Афин: ; Symmachus
Симмах из Мессены в Сицилии: олимпийский победитель; Symmachus
Симмиад: был послан Птолемеем III в Эфиопию; Simmias
Симонид: архонт; Simonides
Симонид из Кеоса: поэт; Simonides
Синдика: на побережье Понта; Sindicê
Синет: Лакедемонянин; Synetus
Синид: разбойник, убит Тесеем; Sinis
Синнада: город во Фригии; Synnada
Синопа: дочь Асопа; Sinopê
Синопа: город на Понте; Sinopê
Сипил: гора в Лидии; Sipyulus
Сипил из Скифии: вместе в Мопсом победил амазонок; Sipyulus
Сипп: стратег Антипатра; Sippas
Сир: сын Аполлона и Синопы, царь Сирии; Syrus
сираки: сарматское племя; Siraces
Сиракосий: гавань на Корсике; Syracosium
Сиракузы: ; Syracuse
Сирид: город в Лукании; Siris
Сириус: (=Собачья звезда) ; Sirius
Сириус: имя Осириса; Sirius
Сирия: ; Syria
Сирия Верхняя: (селевкидская); Syria Upper
Сирия Финикийская: ; Syria Phoenician
Сирт: залив у Африканского побережья; Syrtis
Сисахония: закон Солона; Seisachtheia
Сисингабра: мать Дария; Sisyingambri
Сисифион: возле Коринфа; Sisyphium
Ситалк: царь Фракии; Sitalces
Ситтакена (Ситтакина): ; Sittacenê (Sittacinê)
Ситтана: в Сицилии; Sittana
Сифакс: царь Нумидии; Syphax
Сифнос: один из Кикладских о-вов; Siphnos
Сицилия: Сицилия, сикелиоты, сицилийские греки; Sicily
Сициний Г.: народный трибун; Sicinius C.
Скамандр: речной бог; Scamander
Скамандр: река в Сицилии; Scamander
Скамандрий из Митилены: олимпийский победитель; Scamandrius
Скаптия: город в Лации; Scaptia
Скедас: беотиец. лакедемоняне убили его дочерей; Scedasus
Скиао: остров; Sciathos
Скилетион: в Бруттии; Scylletium
Скиона: ; Scionê
Скиритида: в Лаконии; Sciritis
скириты: отборный отряд лакедемонян; Sciritae
Скирон: убит Тезеем; Sceiron
Скироновы скалы: В Мегариде. Дом Скирона;
Скирос: остров и город; Scyros
Скирофорион: афинский месяц; Scirophorion
Скироея: в Сицилии; Scirthaea
скитала: устройство для тайнописи; skytalê
скитины: народ в Армении; Scytini
Скио: сын Зевса.; Scythes
скиоы: ; Scythians
скордиски: (кордиски) кельтское племя; Scordisci
Скотусса: в Фессалии; Scotussa
слоноборцы: эфиопское племя; Elephantomachi
Смердий: царь Наксоса; Smerdius
Смердис: сын Галла, предок царей Каппадокии; Smerdis
Смердис: самозванец, убит семью персами; Smerdis
Смирна: город в М. Азии; Smyrna
соании: племя на с-з. Понта; Soani
Согдиан: царь Персии; Sogdianus

Согдиана: ; Sogdianê
содры: народ в Индии; Sodrae
Сократ из Афин: философ; Socrates
Сократ из Ахайи: командир "Десяти тысяч"; Socrates
Сократид: архонт; Socratides
Сол: Sol Indiges, упомянут в присяге; Sol
Солмисс: (=Корнисс) гора; Solmissus
Солон: сын Эксекестиды; Solon
Солы: город на Кипре; Soli
Солюс: город в Сицилии; Solûs
Сопио: индийский царь; Soreithes
Сора: город в Лации; Sora
Сосана: дочь Нина; Sosanê
Сосарм: царь Мидии; Sosarmus
Сосиген: архонт; Sosigenes
Сосикрат: историк Крита; Sosicrates
Сосил: историк Ганнибала; Sosylus
Сосипп из Афин: олимпийский победитель; Sosippus
Сосистрат: архонт; Sosistratus
Сосистрат (Сострат): хозяин Сиракуз и Акраганта; Sosistratus (Sostratus)
Сострат (Сосистрат): из Сиракуз; Sostratus (Sosistratus)
Сосоен: краткое время был царем Македонии; Sosthenes
Сотерия: гавань в Красном море; Soteria
Софан: стратег фокейцев; Sophanes
Софена: область в Армении; Sopenê
Софил: отец Софокла; Sophilus
Софил: командир "Десяти тысяч"; Sophilus
Софокл: наварх; Sophocles
Софокл: сын Софила, трагик; Sophocles
Софокл: сын Софокла, трагик; Sophocles
Софонба (Софониба, Софонисба): жена Сифакса, затем Масиниссы; Sophonba (Sophoniba, Sophonisba)
Софонид: отец Эфиальта; Sophonides
Софрон из Амбракии: победитель олимпиады; Sophron
Спарта: ; Sparta
Спартак: фракиец, раб; Spartacus
Спартак I: царь Боспора; Spartacus I
Спартак II: царь Боспора; Spartacus II
Спартак III: царь Боспора; Spartacus III
Спартей: сын Зевса; Spartaeus
Спартои: (еивагены) ; Spartoi
Спартол: в Халкидике; Spartolus
сперматофаги: эфиопы; Spermatophagi
Сперхей: река в Фессалии; Spercheius
Спиробат: сатрап Ионии; Spithrobates
spondai: название для перемирия; spondai
Спондий: вождь восставших наемников; Spondius
Стабробат: царь индов, разбил Семирамиду; Stabrobates
Стагира: ; Stageira
Стасандер: с Кипра. Сатрап Арии и Дрангианы; Stasander
Стасанор: из Сол. Стратег Александра; Stasanor
Стасиэк: царь Мариона на Кипре; Stasioecus
Статира: дочь Дария, жена Александра; Stateira
Стафил: ; Staphylus
Стафил: стратег Радаманфа; Staphylus
Стеропа: дочь Атласа; Steropê
Стертиний Структор Т.: (=Вергиний Трикост Целимонтан Т.) ; Stertinus Structor T.
Стесагор: ; Stesagoras
Стибет: река в Гиркании; Stiboetes
Стилпон: полководец Агафокла; Stilpo
Стильба: дочь Пеней, мать Лапифа и Кентавра; Stilbê
Стимфал: в Аркадии; Stymphalus
Стимфалийское озеро: ;
Стимфалия: в Аркадии; Stymphalia

Стирия: дем в Аттике; *Stiria*
Страт: город в Акарнании; *Stratus*
Стратокл: архонт; *Stratocles*
Стратокл из Афин: автор указов в честь Деметрия и Антигона; *Stratocles*
Стратон: царь Тира; *Straton*
Стратоника: жена Антигона; *Stratonicê*
Стратоника: дочь Деметрия, жена Антиоха I; *Stratonicê*
Стратоника: дочь Антиоха II Теоса, жена Ариарата III; *Stratonicê*
Стримон: река в Македонии; *Strymon*
Стримфеон: город в Эпире; *Stymphaeum*
Стромбих: сторонник Полиперхонта; *Strombichus*
Стронгила: остров. Эолидские о-ва; *Strongylê*
Стронигала: (=Наксос) остров. Киклады; *Strongylê*
Струо: полководец Артаксеркса; *Struthas*
струофаги (струоокамелофаги): ; *Struthophagi (Struthocamelophagi)*
Суесса: город в Лации; *Suessa*
Суза: в Сузиане; *Susa*
Сузиана: ; *Susianê*
Сузианские скалы: между Сузианой и Персеполисом;
Сульпиций Гал Г.: ; *Sulpicius Galus C.*
Сульпиций Камерин Кв.: военный трибун; *Sulpicius Camerinus Q.*
Сульпиций Камерин Корнут Сер.: консул; *Sulpicius Camerinus Cornutus Ser.*
Сульпиций Камерин П. (или Сер. или Г.): децемвир; *Sulpicius Camerinus P. (or Ser. or C.)*
Сульпиций Камерин Претекстат Кв.: военный трибун; *Sulpicius Camerinus Praetextatus Q.*
Сульпиций Камерин Руф Сер.: консул; *Sulpicius Camerinus Rufus Ser.*
Сульпиций Камерин Сер.: (Сервилий) военный трибун, консул; *Sulpicius Camerinus Ser.*
Сульпиций Кв. Цезон: (=Сульпиций Лонг Кв.) ; *Sulpicius Q. Caeso*
Сульпиций Лонг Г.: консул; *Sulpicius Longus C.*
Сульпиций Лонг Кв.: (Сульпиций Кв. Цезон, Цезон Сульпиций Кв.) военный трибун; *Sulpicius Longus Q.*
Сульпиций Петик Г.: военный трибун, консул; *Sulpicius Peticus C.*
Сульпиций Претекстат Сер.: военный трибун; *Sulpicius Praetextatus Ser.*
Сульпиций Руф Сер.: ; *Sulpicius Rufus Ser.*
Сульпиций Саверион П.: консул; *Sulpicius Saverrio P.*
Сунион: мыс а Аттике; *Sunium*
Суррент: в Италии; *Surrentum*
Сутрион: in Klurla; *Sutrium*
Сфактерия: остров ; *Sphacteria*
Сфетт: город?; *Sphettus*
Сфинга: загадывал загадки; *Sphinx*
сфинкс: большой бабуин;
Сфодриад: спартанец; *Sphodriades*
Схедий: Гомеровский царь фокейцев; *Schedius*
Схеней: отец Аталанты; *Schoeneus*
Сципион: (=Корнелий Сципион Африканский П.) ; *Scipio*

Т

табрасии: народ в Индии; *Tabraesians*
Тавр: (=Тавромений) в Сицилии возле Наксоса; *Taurus*
Тавр: в Сицилии возле Сиракуз; *Taurus*
Тавр Киликийский: ; *Taurus Cilician*
Тавр Херсонес, Таврида: (=Херронес (Херсонес) Таврийский) ; *Tauric Chersonese, Tauris*
Тавромений: (Тавр) город в Сицилии; *Tauromenium*
Таврополис: (=Артемида Таврополис) прозвище Артемиды; *Tauropolos*
Тавры: мыса на западном берегу Красного моря; *Tauri*
Тавтам: лузитанец; *Tautamus*
Тавхира: в Кирене; *Tauchira*
Тайгет: гора в Лаконии; *Taÿgetus*
Тайгета: дочь Атласа; *Taÿgetê*
Таксил I: царь Индии; *Taxiles I*
Таксил II: (Мофис) ; *Taxiles II*

Талион: город в Италии; Talium
Талос: племянник Дедала; Talòs
Тамос: друг Кира Младшего; Tamòs
Танагра: дочь Асопа; Tanagra
Танагра: в Беотии; Tanagra
Танаис: (Дон) Дон; Tanaïis
Танаис: (Окс, Яксарт) Окс или Яксарт; Tanaïis
Танитик: устье Нила; Tanitic
Тантал: сын Зевса; Tantalus
Тантал: спартанец; Tantalus
тапиры: народ в Армении (?); Tapuri
Тарент (Тарас): ; Tarentum (Taras)
тарентинцы: род кавалерии; Tarentines
Тарквинии: в Этрурии; Tarquinii
Тарквиний Коллатин Л.: ; Tarquinius Collatinus L.
Тарквиний Л.: царь Рима; Tarquinius L.
Тарквиний Секс.: сын Такрвиния Суперба; Tarquinius Sex.
Тарквиний Суперб: царь Рима (535-510); Tarquinius Superbus
Тарквитий Приск Г.: ; Tarquitiu Priscus C.
Тарпей Монтан Капитолин Сп.: консул; Tarpeius Montanus Capitulinus Sp.
Таррацина: город в Лации; Tarracinê
Тарс: в Киликии; Tarsus
Тартесс: в Иберии; Tartessus
Тасиак: сатрап Египта; Tasiaces
Тафос: остров; Taphos
Тахос: персидский адмирал; Tachòs
Тахос: царь Египта; Tachòs
Тевкр: сын Алкеты; Teucer
Тевкр: сын Скамандра, певый царь Трои; Teucer (Teucrus)
тевкры: первое название тоянцев; Teucrians
Тевтам: царь Ассирии; Teutamus
Тевтам: командир среброщитников; Teutamus
Тевѳрант: царь Мисии; Teuthras
Тегеатида: в Аркадии; Tegeatis
Тегея: в Аркадии; Tegea
Тегира: в Беотии; Tegura
Текмесса: амазонка; Tecmessa
Тектам: сын Дора; Tectamus
Теламон: сын Эака; Telamon
Теламон: город в Этрурии; Telamon
Телевтий: брат Агесилая; Teleutias
Телекл: скульптор; Telecles
Телекл: древний царь лакедемонян; Teleclus
Телемах: сын Одиссея; Telemachus
Телест: древний царь Коринфа; Telestes
Телест: стратег Андрииска; Telestes
Телест из Селинунта: поэт; Telestes
Телесфор: стратег Антигона; Telesphorus
Телеф: сын Геракла; Telephus
Телис: из Сибариса. Демагор; Telys
Теллены: город в Лации; Tellenae
Теллий из Акраганта: ; Tellias
Телфоссеон: город в Беотии; Telphossaeum
Телфуса: в Аркадии; Telphusa
Тельхины: сыновья Фалатты; Telchines
Темен: гераклид, царь Аргоса.; Temenus
Темпа: долина в Фессалии; Tempê
Тенаг: сын Гелиоса; Tenages
Тенар: в Лаконии; Taenarum
Тенедос: ; Tenedos
Тенн: сын Кикна; Tennes
Тенн: царь Сидона; Tennes
Теос: в Ионии; Teos
Терей: легендарный злодей; Tereus

Теренций Варрон Г.: консул; Terentius Varro C.
Теренций Г.: военный трибун; Terentius C.
Теренция: жена Цицерона; Terentia
Терес: фракиец, посмог Андриску; Teres
Терий: река в Сицилии; Terias
Терина: в Лукании; Terina
Терирей: олимпийский победитель; Terires
Термесс: в Писидии; Termessus
Термесс: в Испании; Termessus
Терпанр: музыкант и поэт; Terpander
Терпсихора: муза; Terpsichorê
Тетраполис: in Attica; Tetrapolis
Теоия: титанида, мать богов; Tethys
Тибарена: город на Понте; Tibarenê
Тиберий Сильвий: царь латинян; Tiberius Silvius
Тибр: река; Tiber
Тибур: город в Лации; Tibur
Тигр: река; Tigris
Тигр: (=Паситигр) ; Tigris
Тидей: сын Энея и Перибей; Tydeus
Тилфоссей (Тилфосий): гора в Беотии; Tilphossaeum (Tilphosium)
Тиманет: отец Тимолеона; Timaenetus
Тимарх из Афин: стратег; Timarchus
Тимарх из Милета: сатрап Мидии; Timarchus
Тимархид: архонт; Timarchides
Тимасиоей: стратег липарцев; Timasitheüs
Тимей из Тавромения: историк; Timaëus
Тимокл: архонт; Timocles
Тимокл: главарь пиратов; Timocles
Тимократ: архонт; Timocrates
Тимолеон: ; Timoleon
Тимолеонтейон: гимнасий в Сиракузах; Timoleonteium
Тимосен: архонт; Timosthenes
Тимофан: брат Тимолеона; Timophanes
Тимооей: сын Конона; Timotheüs
Тимооей: тиран Гераклеи Понтийской; Timotheüs
Тимооей: ; Timotheüs
Тимооей: ; Timotheüs
Тимооей из Милета: сочинитель дифирамбов; Timotheüs or Miletus
Тиндарей: отец Диоскуров; Tyndareüs
Тиндарид: пытался захватить власть в Сиракузах; Tyndarides of Syracuse
Тиндарид: город в Сицилии; Tyndaris
Тиндарион: тиран Тавромения; Tyndarion
Тир: город в Финикии; Tyre
тирания: обсуждение истоков;
Тиресий: прорицатель; Teiresias
Тирибаз: сатрап Армении; Tiribazus
Тиридат: сдал Персеполис Александру; Tiridates
Тиридат: поставлен Александром над Аримаспией и Кедросией; Tiridates
Тиримм: древний царь Македонии; Tirimmus
Тиринф: в Арголиде; Tiryns
Тиритт: город в Сицилии; Tyrittus
Тиркей: гора на Красном море; Tyrsaëus
Тиро: дочь Салмоней; Tyro
Тиррастид из Кимы: при Фермопилах перебежал от персов к спартамцам; Tyrrhastidas
тиррены : (туски, этруски) ; Tyrrhenians
тиррены: лесбоские; Tyrrhenians
Тиртей: ; Tyrtæus of Athena
Тисандр: сын Ясона и Медеи; Tisander
Тисандр: архонт; Tisander
Тисифон: убийца Александра из Фер; Tisiphonus
Тисия: (=Исий) город в Брутии; Tisia
Тиссаферн: знатный перс; Tissaphernes
Титан: сын Урана и Гестии; Titan

Титея: мать титанов; Titaea
Титиний Гадей Г.: убит разбойниками; Titinius Gadaeus C.
Титиний М.: разбит рабами; Titinius M.
Титиний Панса Сакк Л.: военный трибун; Titinius Pansa Saccus. L.
Тиус: город на Черном море; Tius
Тифон: египетский; Typhon
Тифон: греческий; Typhon
Тихе: часть Сиракуз; Tychê
Тихон: имя Приапа; Tychon
Тиѳон: сын Лаомедонта; Tithonus
Тиѳравст: сын Ксеркса; Tithraustes
Тиѳравст: агент Артаксеркса II; Tithraustes
Тлеполем: сын Геракла; Tlepolemus
Тлеполем: архонт; Tlepolemus
Тлеполем: сатрап Кармании; Tlepolemus
Тнефахѳ: царь Египта; Tnepachthus
Тока: город в Ливии; Tosaе
Токсей: сын Еврила; Toxeus
Толмид из Афин: командир флота; Tolmides
Торгион: местность в Сицилии; Torgium
Торилл из Фессалии: олимпийский победитель; Toryllas
Торкват: (=Манлий Империиос Торкват Т.) ; Torquatus
Торона: город на Халкидике; Toronê
Травсинская равнина: место гибели войска галлов; Trausian plain
трагелафой: коза-олень; tragelaphoi
Траис: река в Бруттии; Trais
Траллы: город в Ионии; Tralles
Трапез: (Трапезунд); Trapezus
Трахидя, Трахиния: в Фессалии; Trachis, Trachinia
Требоний П.: (Трибоний) военный трибун; Trebonius
Трезен: город в Арголиде; Troezen
Трет: гора в Арголиде; Tretus
трибаллы: фракийское племя; Triballians
Трибоний: (=Требоний П.) ; Tribonius
Тригемин: (=Куриатий Фист Тригемин П.) ; Trigeminus
Трикка: в Фессалии; Tricca
триконтера: ; triaconter
Трикорие: город в Аттическом Тетраполисе; Tricorythus
Тринакла: город сикелов; Trinacclê
Тринакрия: название Сицилии; Trinacria
Триокала: ; Triocala
Триоп: сын Гелиоса; Triopas
Триоп: отец Ксанфа, царя Аргоса; Triopas
Триопион: мыс и город в Карию; Triopium
Триопион: город в Италии; Triopium
Триопс: первым заселил Симы; Triops
Трипарадис: в Сирии; Triparadeisus
Триполис: в Финикии; Tripolis
Триполис: на Крите; Tripolus
Триптолем: ; Triptolemus
Тритогенея: имя Афины; Tritogeneia
Тритон: царь Ливии; Triton
Тритон: река в Ливии; Triton
Тритон: река на Крите; Triton
Тритонида: болото в Ливии; Tritonis
Тритонида: имя Афины; Tritonis
Трифиллий: (=Зевс Трифиллий) ; Triphylus
Трифилия: в Аркадии; Triphylia
Трифон: (=Диодот) ; Tryphon
Трифон: (=Сальвий) ; Tryphon
Троада: ; Troad
трогодиты (троглодиты): народ в Ливии; Trogodytes (Troglodytes)
Трой: сын Эрихтония; Tros
Трофоний: пещера в Беотии; Trophonius

Троя: в Египте; Troу
Троя: в Троаде; Troу
Тукка: город в Испании; Tussa
Тулл Гостилий: царь Рима; Tullus Hostillus
Туллий: (=Сервий Туллий) ; Tullius
Туллий Цицерон М.: ; Tullius Cicero M.
Тунис: в Ливии; Tunis (Tynes)
Тунис Белый: в Ливии; Tunis
туски: (=тиррены) ; Tuscans
Тускул: город в Лации; Tusculum

У

Удача, Фортуна: ἡ τύχη;
Уксии: племя в Персии; Uxii
Умбрия: область в Италии; Umbria
Уран: первый царь. отец титанов; Uranus
Уранион: место куда бежали карийцы с о-ва Симы; Uranium
Урания: муза; Urania
Урания: город на Кипре; Urania
Утика: город в Ливии; Utica
Ухорей: царь Египта; Uchoreus

Ф

Фабии: погибли в битве при Кремере; Fabii
Фабий Адриан Г.: пропретор Утики, сожжен заживо.; Fabius Hadrianus C.
Фабий Амбуст Г. (или М.): консул; Fabius Ambustus C. (or M.)
Фабий Амбуст Кв. (1): консул; Fabius Ambustus Q.
Фабий Амбуст Кв. (2): посол в Клузии. Принял участие в битве с галлами; Fabius Ambustus Q.
Фабий Амбуст М. (1): военный трибун; Fabius Ambustus M.
Фабий Амбуст М. (2): консул; Fabius Ambustus M.
Фабий Амбуст Н.: военный трибун; Fabius Ambustus N.
Фабий Амбуст Цезон: (Фабий Г., Фабий Эний Цезон, Цезон Фабий Энас) военный трибун; Fabius Ambustus K.
Фабий Вибулан (или Сильван) Кв.: консул; Fabius Vibulanus (or Silvanus) Q.
Фабий Вибулан Кв.: консул; Fabius Vibulanus Q.
Фабий Вибулан Кв. (или Ц.): военный трибун; Fabius Vibulanus Q. (or K.)
Фабий Вибулан М. (1): консул; Fabius Vibulanus M.
Фабий Вибулан М. (2): консул; Fabius Vibulanus M.
Фабий Вибулан М. (3): консул, военный трибун; Fabius Vibulanus M.
Фабий Вибулан Н. (или Г. или М.): военный трибун; Fabius Vibulanus N. (or C. or M.)
Фабий Вибулан Ц.: ; Fabius Vibulanus K.
Фабий Г.: (=Фабий Амбуст Цезон) ; Fabius C.
Фабий Дорсон М.: консул; Fabius Dorso M.
Фабий Максим Веррукоз (Кунстатор) Кв.: диктатор; Fabius Maximus Verrucosus (Cunctator) Q.
Фабий Максим Руллиан Кв.: диктатор, консул; Fabius Maximus Rullianus Q.
Фабий Максим Сервиллиан Кв.: консул (142); Fabius Maximus Servillianus Q.
Фабий Максим Эмилиан Кв.: консул (145); Fabius Maximus Aemilianus Q.
Фабий Пиктор Кв.: историк; Fabius Pictor Q.
Фабий Эний Цезон: (=Фабий Амбуст Цезон) ; Fabius Aenus Caeso
Фавн: сын Пика, называемый также Гермес; Faunas
фазианцы: народ в Армении; Phasians
Фазис: река в Армении; Phasis
Фаилл из Сиракуз: ; Phaÿllus
Фаилл фокеец: ; Phaÿllus of Phocis
Фак: город в Македонии; Phacus
Фаланг из Спарты: был в заговоре с эвпенактами; Phalanthus
Фаларион: крепость в Сицилии; Phalarium
Фаларис: тиран Акраганта ок. 570- ок. 554; Phalaris
Фалариса бык: ;

Фалек: сын Ономарха, стратег фокейцев; Phalaecus
Фалернетиды: ; Falernitis
Фалерны: римская триба; Falernian tribe
Фалерон: бухта в Аттике; Phalerum
фалернское вино: ; Falernian wine
Фалин: посол Артаксеркса к Десяти тысячам; Phalynus
Фалиний М.: (=Фолий Флаккинатор М. (1)) ; Falinius M.
фалиски: ; Falisci
Фалк: сын Темена; Phalces
Фамея: карфагенянин; Phameas
Фаноммах: афинский стратег; Phanomachus
Фанострат: архонт; Phanostratus
Фаракид: лакедомонянин, адмирал Дионисия; Pharacidas
Фаракс: советник царя Агиса; Pharaoh the Spartan
Фаракс: лакедомонянин, командовал флотом у Родоса; Pharaoh
Фаркадон: в Фессалии; Pharcadon
Фарн: царь Мидии; Pharnus
Фарнабаз: ; Pharnabazus
Фарнак: царь Каппадокии; Pharnaces
Фарнак: зять Дария III; Pharnaces
Фарнак: царь Понта; Pharnaces
Фарниак: сатрап; Pharniaces
Фарос: гавань в Египте; Pharos
Фарос: остров в Адриатике; Pharos
Фарсал: город в Фессалии; Pharsalus
Фаселида: город в Ликии; Phaselis
Фатнитикон: ; Phatniticum
Фазеон: сын Гелиоса; Phaëthon
Фаюм: (=Мерида) ; Fayum
Феак: сын Посейдона; Phaeax
Феак из Акраганта: строитель водопровода; Phaeax
Феаки: ; Phaeacians
Феакии: водопровод Акраганта; Phaeacea
Феб: (=Аполлон) ; Phoebus
Феба: титанида, мать Лето; Phoebê
Феба: амазонка; Phoebê
Фебид из Спарты: ; Phoebidas
Фегей: индийский царек; Phegeus
Федон: архонт; Phaëdon
Федра: дочь Миноса II; Phaedra
Федриды: скала в Фокиде; Phaedriades
Фейя: город в Элиде; Pheia
Феллины: город в Ливии; Phellinê
Феней: в Аркадии; Pheneüs
Феникс: стратег Птолемея, племянник Антигона; Phoenix
Феникс: сын Антигона, на самом деле Филипп; Phoenix
Феникс: стратег Антигона; Phoenix
Феникс из Тенедоса: стратег Евмена; Phoenix
Феон: архонт; Phaeon
Ферекид из Долоса: учитель Пифагора; Pherecydes
Ферекид из Лероса: историк; Pherecydes
Ферекл: архонт; Pherecles
Ферекрат: служащий Лисандра; Pherecrates
Феремон: сын Эола; Pheraemon
Ферендат: персидский полководец; Pharendates
Ферендат: сатрап Египта; Pharendates
Ферент: город в Апулии; Ferentum
Ферет: отец Адмета, царь Фессалии; Pheres
Ферет: сын Кресфея; Pheres
Ферсида: Персефона?; Phersis
Феры: город в Фессалии; Pherae
Фест: город на Крите; Phaestus
Фиалея (Фигалея): ; Phialeia (Phigaleia)
Фиденны: города в Италии; Fidenae

Фидий: скульптор; Pheidias
Фидипп: царь косцев; Pheidippus
Фидонт: древний царь Македона; Pheidon
Фила: дочь Антипатра, жена Кратера, жена Деметрия; Phila
Филадельф: Птолемей II; Philadelphus
Филант: царь Дриопов; Phylas
Филей: сын Авгия; Phyleus
Филей: царь феспротов; Phyleus
Филемон: автор комедий; Philemon
Филин из Акраганта: историк; Philinus of Acragas
Филипп: отец Антигона; Philip
Филипп: сын Балакра; Philip
Филипп: сын Менелая; Philip
Филипп: соратник Александра; Philip
Филипп: сатрап Бактрии и Согдианы; Philip
Филипп: офицер Евмена; Philip
Филипп: сын Антипатра; Philip
Филипп: сын Антигона; Philip
Филипп: Птолемея коммендант гарнизона Сикиона; Philip
Филипп: сын Персея; Philip
Филипп: сын Антиоха Грипа; Philip
Филипп (или Филота): (Филота (или Филипп)) сатрап Парфии; Philip (or Philotas)
Филипп I : царь Македонии (ок. 621- ок. 588); Philip I
Филипп II: царь Македонии (359-330); Philip II
Филипп II Тяжелая нога: внук Антиоха Грипа; Philip II Barypous
Филипп III Арридей: (Арридей) царь Македонии (323-317). часто упоминаются как "цари" вместе с Александром IV; Philip III Arrhidaeus
Филипп V : царь Македонии (221-179); Philip V
Филипп из Акарнании: приближенный Александра; Philip
Филипп из Македонии: отец царя Аминты; Philip
Филиппида: амазонка; Philippis
Филиппики: монеты Филиппа II; Philippeioi
Филиппополь: в Фессалии; Philippiopolis
Филиппы: город во Фракии; Philippi
Филиск: архонт; Philiscus
Филиск: посол Артаксеркса II в Грецию; Philiscus
Филист: историк и стратег Дионисия I; Philistus
Филия: нимфа, воспитательница Диониса; Philia
Филодок: отправлен лакедомонянами на помощь Родосу; Philodocus
Филокл: архонт; Philocles
Филокл: архонт; Philocles
Филокл: архонт; Philocles
Филокл из Афин: делил командование с Кононом; Philocles
Филоксен: агент Антипатра; Philoxenos
Филоксен из Киферы: сочинитель дифирамбов; Philoxenos
Филоктет: спутник Геракла; Philoctetes
Филомел фокеец: стратег; Philomelus
Филон фокеец: казнен за разграбление священных даров. ; Philon
Филон энианиец: вождь восстания греков в верхних сатрапиях; Philon
Филонид: вождь сиракузских изгнанников; Philonides
Филопомен: стратег Ахейского союза; Philopomen
Филострат: из Эпира, ; Philostratus
Филота: мать Харопса, отличалась жестокостью.; Philota
Филота: сын Пермениона; Philotas
Филота: македонянин, командир Кадмеи; Philotas
Филота: получил Киликию; Philotas
Филота: наместник Геллеспонтской Фригии; Philotas
Филота: офицер Алкеты; Philotas
Филота: агент Антигона; Philotas
Филота (или Филипп): (=Филипп (или Филота)) ; Philotas (or Philip)
Филофронт из Родоса: посел в Риме; Philophron
Филофронт из Спарты: командир египетского гарнизона Пелусия; Philophron
Филы: крепость в Аттике; Phylê
Филы: остров на Ниле; Philae

Финей: царь Фракии; Phincus
Финикия: ; Phoenicia
Финикиянки: трагедия Еврипида; Phoenician Women
Финикод: остров. один из Эолидов; Phoenicodes
Финтии: город в Сицилии; Phintias
Финтий: тиран Акраганта; Phintias
Финтий: (Пиэий) пифагореец; Phintias
Фиромах: скульптор; Phygomachus
Фиск: город на Херсонесе Карийском; Physcus
Фискон: (=Птолемей VIII Еввергет II) ; Physcon
Фитон из Регия: ; Phytion
Флавий Гн.: Эдил. Сын вольноотпущенника. Первый такой случай.; Flavius Cn.
Флавий Фимбрия Г.: легат; Flavius Fimbria C.
Флакк: поддерживал Г. Гракха; Flaccus
Фламиний: ; Flaminius
Фламинин: (=Квинкий Фламинин Т.) ; Flaminius
Флегрейская равнина: (=Кумская равнина) ;
Флиунт, Флиасия: на севере Пелопоннеса; Phlius, Phlissia
Фока: сын Эака; Phocus
Фока: отец Фокиона; Phocus
Фокея: город в Эолиде; Phocaea
Фокид из Афин: олимпийский победитель; Phocides
Фокида: ; Phocis
Фокион: сын Фоки; Phocion
Фокэ: остров в Красном море; Phocae
Фол: кентавр; Pholus
Фолий Флаккинатор М. (1): (Фалиний М.) военный трибун; Folius Flaccinator M.
Фолий Флаккинатор М. (2): (Фульвий М'.) консул, начальник конницы; Folius Flaccinator M.
Фолоя: гора в Аркадии; Pholoë
Форбант: сын Лапифа; Phorbas
Формион: стратег афинян; Phormion
Формион: архонт; Phormion
Формия: гавань в Италии; Phormia (Formiae)
Фороней: отец Ниобы; Phoroneus
Форум: в Риме; Forum
Фрасиклеид: архонт; Phrasicleides
Фрасиклеид: архонт; Phrasicleides
Фратаферн: сатрап Парфии и Гиркании; Phrataphernes
Фрегеллы: город в Лации; Fregellae
Фригийская поэма: сочинение Тимоэста;
Фригия Великая: ; Phrygia Great
Фригия Геллеспонтская: ; Phrygia Hellespontine
Фригия Обожженная: ; Phrygia Burned
Фрикс: кентавр; Phrixus
Фрикс: сын Афананта; Phrixus
Фриних: архонт; Phrynichus
Фрурий: (=Фурий Л.) ; Frurius
Фрусино: город в Самнии; Frusino
Фульвий Г.: (=Фурий Медуллин Л. (3)) ; Fulvius C.
Фульвий М.: (=Фурий Грассип М.) ; Fulvius M.
Фульвий М'.: (=Фолий Флаккинатор М. (2)) ; Fulvius M'.
Фульвий Нобилиор Кв.: консул; Fulvius Nobilior Q.
Фульвий Флакк Кв.: консул, претор; Fulvius Flaccus Q.
Фульвий Флакк М.: консул (125); Fulvius Flaccus M.
Фунданий Фундул Г.: консул; Fundanius Fundulus C.
Фурий Грассип М.: (Фульвий М.) претор; Furius Grassipes M.
Фурий Камилл Л.: консул; Furius Camillus L.
Фурий Камилл М.: консул, трибун, диктатор, победитель Вей, вольсков, эквов, этрусков, галлов; Furius Camillus M.
Фурий Л.: (Фрурий) военный трибун; Furius L.
Фурий Медуллин Л. (1): консул; Furius Medullinus L.
Фурий Медуллин Л. (2): военный трибун; Furius Medullinus L.
Фурий Медуллин Л. (3): (Фульвий Г.) консул, военный трибун; Furius Medullinus L.

Фурий Медуллин Л. (4): военный трибун; Furius Medullinus L.
Фурий Медуллин Сп. (1): консул; Furius Medullinus Sp.
Фурий Медуллин Сп. (2): военный трибун; Furius Medullinus Sp.
Фурий Медуллин Фус П.: консул; Furius Medullinus Fusus P.
Фурий Медуллин Фус Сп.: консул; Furius Medullinus Fusus Sp.
Фурий Пацил Г.: консул; Furius Pacilus C.
Фурий Пацил Фус Г.: консул, военный трибун; Furius Pacilus Fusus C.
Фурий Фус Агриппа: консул; Furius Fusus Agr.
Фурий Фус М.: военный трибун; Furius Fusus M.
Феиотид: (=Ахайя, ахейцы) ; Phthiotis
Феия: в Фессалии; Phthia

Х

Хабины: горы на Красном море; Chabinus
Хабрес: царь Египта; Chabryes
Хабрий: архонт; Chabrias
Хабрий из Афин: стратег; Chabrias of Athens
Хавон: область в Мидии; Chauon
халдеи: в Вавилоне; Chaldaeans
халдеи: в Пафлагонии; Chaldaeans
Халестрион: город во Фракии; Chalestrum
Халкедон: город в Вифинии на Пропонтиде; Chalcedon
Халкида: в Аравии; Chalcis
Халкида: в Сицилии; Chalcis
Халкида: дочь Асопа; Chalcis
Халкида: в Этолии; Chalcis
Халкида, халкидяне: в Эвбее; Chalcis, Chalcidians
Халкидика: во Фракии; Chalcidicê
хаойи: народ в Армении; Chaoi
Хареад из Афин: стратег; Charoeades
Харес: архонт; Chares
Харес из Афин: ; Chares
Харес из Спарты: ; Chares
Харидем из Афин: советник Дария III; Charidemus
Харикл: древний царь Лакедемона; Chariclus
Харикл из Афин: стратег; Charicles
Хариклеид: архонт; Charicleides
Харин: архонт; Charinus
Харисандер: архонт; Charisander
Хариты: дочери Зевса; Graces
Харм: сын Аристея; Charmus
Хармуø: гавань в Красном море; Charmuthus
харон: египетское название лодочника, который перевозил мертвых;
Харон: ; Charon
Харонд: законодатель Фурий; Charondas
Харонд: архонт; Charondes
Харопс: дед Орфея, спас Диониса; Charops
Харопс: отец Нирея, царя Симы; Charops
Харопс Эпирский: ; Charops
Харопс Эпирский Младший: ; Charops
Хафре: (=Кефрен) ; Khafre
Хелона: место в море, куда Скирон сбрасывал свои жертвы; Chelonê
хелонофаги: племя ихтиофагов; Chelonophagi
Хеммис: (Хеопс, Хуфу) царь египта; Chemmis
Хеммо: город в Египте; Chemmo
Хенион: гора.; Chenium
Хены: деревня на г Эта; Chенае
Хеопс: (=Хеммис) ; Cheops
Херей из Афин: стратег; Chaereas
Херонея: город в Беотии; Chaeroneia
Херронес: древний правитель Херронеса Карийского; Cherronesus
Херронес (Херсонес) в Халкидике: ; Cherronesus (Chersonesus) in Chalcidicê

Херронес (Херсонес) Карийский: ; Cherronesus (Chersonesus) Carian
Херронес (Херсонес) Ливийский: ; Cherronesus (Chersonesus) Libyan
Херронес (Херсонес) Таврийский: (Тавр Херсонес, Таврида) ; Cherronesus (Chersonesus) Tauric
Херронес (Херсонес) Фракийский: ; Cherronesus (Chersonesus) Thracian
Хефрен: (=Кефрен) ; Chephren
хилиарх: ; chiliarch
Хилон: один из Семи мудрецов; Chilon
Химера: ; Chimaera
Хион: архонт; Chion
Хиос: ; Chios
Хирисоф: Лакедемонянин, статег "Десяти тысяч"; Cheirisophus
Хирон: кентавр; Cheiron
Хирон: кентавр; Cheiron
Хлорида: мать Нестора; Chloris
хоромнеи: народ в Азии. Завоеваны Нином; Choromnaei
Хортакана: (Артакана) города в Арии; Chortacana (Artacoana)
Хремес: архонт; Chremes
Хрис: река в Сицилии; Chrysas
Хрисаор: царь Иберии; Chrysaor
Хрисополь: город на Пропонтиде; Chrysopolis
Хрисоэмида: жена Стафила; Chrysothemis
Хуфу: (=Хеммис) ; Khufu
Хөоний: сын Посейдона; Chthonius

Ц

Цезон Сульпиций Кв.: (=Сульпиций Лонг Кв.) ; Caeso Sulpicius Q.
Цезон Фабий Энас: (=Фабий Амбуст Цезон) ; Caeso Fabius Aenas
Цейлон: ; Ceylon
Целер: убийца Рема; Celer
Целий П.: (=Клолий Сикул П) ; Coelius P.
ценоманы: в Цизальпийской Галлии; Cenomani
Центорипа: город в Сицилии; Centoripa
Цербер: ; Cerberus
Церион: крепость в Этрурии; Caerium
Церции: город в Лации; Cercii
Цефей: сын Бела, отец Андромеды; Cerpheus
Цефей: сын Алея, друг Геракла; Cerpheus
Цецилий Метелл Кв.: консул (109); Caecilius Metellus Q.
Цецилий Метелл Л.: консул; Caecilius Metellus L.
Цецилий Метелл Македоник Кв.: ; Caecilius Metellus Macedonicus Q.
Цецилий Метелл Нумидик Кв.: цензор (102); Caecilius Metellus Numidicus Q.
Цецилий Метелл Рий Кв.: консул (80); Caecilius Metellus Pius Q.
циклопы: ; Cyclopes
Цирта: город в Нумидии; Cirta

Ш

Шабак: (=Сабакон) ; Shabaka

Э

Эагр: царь Фракии; Oeagrus
Эак: сын Зевса, царь Эгины; Aeacus
Эакид: царь Эпира (330- 312); Aeacides
Эакиды: ; Aeacidae
Эбуций Гельва Горнист: консул; Aebutius Helva Cornicen
Эбуций Гельва Луций: консул; Aebutius Helva
Эвагер: ; Evager
Эвагор: Антигон назначил сатрапом Арии; Evagoras
Эвагор I: царь Саламина; Evagoras
Эвагор II: царь Саламина; Evagoras

Эвадна: дочь Пелия; Evadnê
Эвандер: архонт; Evander (Euandros)
Эвандер: царь Ликии, оцет Сарпедона; Evander
Эвдем: древний царь Коринфа; Eudemus
Эветион из Афин: командующий флотом, разбит македонянами; Evetion
Эвит: Антигон назначил сатрапом Арии; Evitus
Эвия: город в Македонии; Euia (Evia)
Эгатские о-ва: ; Aegates isls.
Эгей: царь Афин; Aegeus
Эгей: царь Элиды; Aegeus
Эгеста: город в Сицилии; Aegesta (Egesta)
Эгестея: теплый источник; Egestaea
Эги: город в Македонии; Aegae (Aegeae)
Эгиалей: сын Ээта; Aegialeus
Эгиалея: ; Aegialeia
Эгимий: ; Aegimius
Эгина: город в Сароническом заливе; Aegina
Эгина: мать Эака; Aeginê
Эгион: город в Ахайе; Aegium
Эгиох: эпитет Зевса; Aegiochus
Эгис: земнородное чудовище; Aegis
Эгисѳ: царь Микен; Aegisthus
Эгиѳаллий: (=Ацеллий) город в Сицилии; Aegithallus
Эгоспотамы: на Гелеспонте; Aegospotami
Эдесса: в Македонии; Edessa
эдил: ; aedile
Эдип: ; Oedipus
Эдоны: город во Фракии; Edones
эдуи: галльское племя; Aedui
Эзоп: современник Семи Мудрецов; Aesop
Эимнест: тиран Энны; Aeimnestus
Эион: на Пелопоннесе; Eïon
Эион: во Фракии; Eïon
Эионей: ; Eïoneus
Эйлиѳия: ; Eileithyia
Эйрена: дочь Зевса; Eirenê
Экбатана: в Мидии; Ecbatana
Эквиолы: (=Эквы) ; Aequicoli
Эквы: (Эквиолы, Эклии, Экуланы) народ в Италии; Aequi
Экл: сын Амфиарая; Oecles
Экл: сын Антифата; Oecles
Эклии: (=Эквы) ; Aecli
Экном: крепость Фалариса; Ecnomus
Экрегмы: город в Египте; Ecregma
Эксанет: архонт; Echaenetus
Эксанет из Акраганта: Олимпийский победитель; Echaenetus
Эксеkest: призывал к восстанию против Рима; Execestus
Эксеkest из Родоса: напал на корабли Деметрия; Execestus
Эксеkestид: отец Солона; Execestides
Экуланы: (=Эквы) ; Aeculani
Элатея: город в Фокиде; Elateia
Элевсин: в Аттике; Eleusis
Элевсин: в Египте; Eleusis
Элевсинские мистерии: ; Eleusinian mysteries
Элевѳеры: в Беотии; Eleutherae
Элей: на Гелеспонте; Eleüs
элейцы: триба в Фуриях; Eleians
Электра: дочь Атласа, мать Дардана; Electra
Электрион: сын Персея; Electryon
Электрион: сын Итона; Electryon
Электриона: дочь Гелиоса; Electryonê
Элепор: река в Бруттии; Eleporus
Элефантина: город в Египте; Elephantine
Элея: (=Элида) ; Elea, Eleia

Элида: (Элея) ; Elis
Элий Гай: (=Авлий Церретан Кв.) консул; Aelius C.
Элим: царь Ливии; Aelymas
Элимаида: ; Elymaïs
Элимиотида: в Македонии; Elimiotis
Элимия: область в Сицилии; Elymi
Эллада: (=Греция) ; Hellas
Элленика: Каллисфена; Hellenica
Элленика: Ксенофонта; Hellenica
Элленика: Феопомпа; Hellenica
Эллин: сын Девкалеона; Hellen
эллиногалаты: ; Greco-Gauls
Элорион: долина в Сицилии; Elorium
Элпин: архонт; Elpines
Эльпиника: сестра и жена Кимона; Elpinicê
Эмаѳион: царь Эфиопии; Emathion
Эмбисар: (Сасибисар) ; Embisarus
Эмилиан Мамерцин: (=Эмилий Мамерцин Мам.) ; Aemilianus Mamercinus M.
Эмилий Аний: (=Эмилий Мамерцин Мам.) ; Aemilius Anius
Эмилий Барбула Кв.: консул; Aemilius Barbula Q.
Эмилий Гай: (=Эмилий Мамерцин Гай) ; Aemilius Gaius
Эмилий Лепид М.: консул, принцепс сената; Aemilius Lepidus M.
Эмилий Лепид Мамерк: легат; Aemilius Lepidus Mam.
Эмилий Лепид Поркина: консул; Aemilius Lepidus Porcina
Эмилий Мамерк Луций: консул; Aemilius Mamercus L.
Эмилий Мамерк Тиберий: консул; Aemilius Mamercus Ti.
Эмилий Мамерцин Гай: (Эмилий Гай) военный трибун; Aemilius Mamercinus C.
Эмилий Мамерцин Л. (1): военный трибун; Aemilius Mamercinus L.
Эмилий Мамерцин Л. (2): военный трибун, консул; Aemilius Mamercinus L.
Эмилий Мамерцин М.: (Маний Эмилий Г.) консул, военный трибун; Aemilius Mamercinus M.
Эмилий Мамерцин Мам.: (Эмилиан Мамерцин, Эмилий Аний) военный трибун, диктатор; Aemilius Mamercinus Mam.
Эмилий Мамерцин Привернас Луций: консул; Aemilius Mamercinus Privernas L.
Эмилий Мамерцин Тиберий: консул; Aemilius Mamercinus Ti.
Эмилий Марк: консул; Aemilius M.
Эмилий Павел Л. (1): консул; Aemilius Paullus L.
Эмилий Павел Л. (2): консул; Aemilius Paullus L.
Эмилий Павел М.: консул; Aemilius Paullus M.
Эмилий Пап Л.: консул; Aemilius Papus L.
Эмилий Регилл Л.: ; Aemilius Regillus L.
Эмилия: сестра Эмилия Павла и жена П. Сципиона; Aemilia
Эмодские горы: на севере Индии; Emodus
Эмпедион: ; Empedion
Эмпедокл: ; Empedocles
Эн: в Македонии; Aenus
Энаттар: город в Сицилии; Enattaros
Энгион: город в Сицилии; Engyuum
Эндий из Лакедемона: посол в Афины; Endius
Эней: царь Калидона; Oeneus
Эней: сын Анхиза и Афродиты; Aeneas
Эней Сильвий: царь Альба Лонги; Aeneas Silvius
Эниады: город в Акарнании; Oeniadae
энианийцы: Фессалийское племя; Aenianians
Энией: стратег Радаманфа; Enyens
Эний из Парфии: полководец Арсака VII; Enius
Энна : город в Сицилии; Enna
эннеры: корабли с девятью рядами гребцов; ennereie
Энои: селение в Аттике; Oenoê
Эномай: сын Ареса; Oenomaüs
Энопара: река в Сирии; Oenoparas
Энопид из Хиоса: астроном, математик; Oenopides
Энопион: сын Ариадны; Oenopion
Энофита: в Беотии. Место битвы между афинянами и беотийцами ; Oenophyta

Энтелла: in Sicily; Entella
Энтим из Крита: основатель Гелы; Entimus
энхелейцы: изгнали спартов из Фив; Encheleans
Эол: сын Эллина; Aeolus
Эол: сын Гиппота; Aeolus
Эол: сын Посейдона и Арны; Aeolus
Эол: (=Эолиды) остров; Aeolus
Эолиды: (Липарские о-ва, Эол) о-ва в Тирренском море; Aeolides
эолийцы: фессалийские; Aeolians
эолийцы: из Малой Азии; Aeolians
Эон: ; Oeonus
эордеи: народ в Македонии; Eordaei
Эос: мать Мемнона; Eos
Эпамеинон: архонт; Epameinon
Эпаминонд: ; Epameinondas
Эпанет: флотоводец Птолемея; Epaeetus
Эпафродит: прозвище Л. Корнелия Суллы; Epaphroditus
Эпевнакты: категория илотов; Epeunactae
эпигоны: сыновья "Семерых"; Epigoni
эпигоны: третье поколение правителей после Александра; Epigoni
Эпидавр: город на Пелопоннесе; Epidaurus
Эпидамн: город в Иллирии; Epidamnus
Эпикл из Спарты: командующий флотом; Epicles
Эпиклер: отец Пахеса; Epiclerus
Эпикур: философ; Epicurus
Эпименид: писал о критских богах; Epimenides
Эпиполы: часть Сиракуз; Epipolae (Epipolê)
Эпир: ; Epirus
Эпистроф: Гомеровский царь Фокиды; Epistrophus
Эпит Сильв: (Сильва) царь Альба Лонги; Epitus Silva
Эпиталий: в Элиде; Epitalium
Эпителид из Спарты: олимпийский победитель; Epitelidas
Эпитиды: мессенский род; Aepytidae
Эпитимей: прозвище Тимея; Epitimaeus
Эпиерсид: ; Epithersides
Эпопей: царь Сикиона, разрушил храмы; Eporcus
Эрасинид из Афин: стратег; Erasinides
Эрато: Муза; Erato
Эрбесс: город в Сицилии; Erbessus
Эрбита: город в Сицилии; Erbita
Эргамен: царь Эфиопии; Ergamenes
Эргин: царь миниев; Erginus
Эренуций Г.: военный трибун; Erenucius C.
Эрес: пунийская колония на Питекусских о-вах ; Eresus
Эрес : на Лесбосе; Eresus (Eressus)
Эретрия: ; Eretria
эрехеиды: племя в Афинах; Erechtheids
Эрехтей: ; Erechtheus
Эрибея: амазонка; Eriboea
Эрибея: дочь Аканфа, мать Аякса Теламона; Eriboea
Эригий из Митилены: военачальник Александра; Erigyus
Эридан: (Пад) река. Древнее название реки По; Eridanus riv.
Эрикод: остров Эолидского архипелага; Ericodes
Эрикс: сын Афродиты и Бата; Eryx
Эрикс: город в Сицилии; Eryx
Эрикс: гора в Сицилии; Eryx
Эримантский вепрь: ; Erynianthian boar
Эримнон: из Этолии; Erymnon
Эриней: город в Дориде; Erineüs
Эринии (Фурии): ; Erinyes
Эрифила: жена Амфиарая; Eriphylê
Эрихтоний: сын Дардана; Erichthonius
Эриор: сын Рамаманфа, основатель Эрифр.; Erythrus
Эриоры: в Малой Азии; Erythrae

Эриоры: в Беотии; Erythrae
Эрруца: город вольсков; Erruca
Эсимы: город во Фракии; Oesyumê
Эсионей: сын Алкетты, царя Эпира; Esioneus
Эсон: отец Ясона; Aeson
Эсон: сын Крефея; Aeson
Эсхил из Афин: поэт; Aeschylus
Эсхил из Родоса: ; Aeschylus
Эсхин из Афин: ; Aeschines
Эсхин из Сфетт: ; Aeschines
Эсхрион: стратег Архагата; Aeschrion
Эсхрион: стратег Деметрия II Никатора; Aeschrion
Этеокл: сын Эдипа; Eteocles
этеокритяне: автохтонные обитатели Крита; Eteocretans
Этеоник: Лакедемонянин; Eteonicus
этесии: сезонные ветры;
Этна: город в Сицилии; Aetna (Aetnê)
Этна: гора в Сицилии. Вулкан.; Aetna
этолийцы: ; Aetolians
этруски: (=тиррены) ; Etrurians
Этус: название Нила; Aëtus
Эты: город в Трахиде; Oeta (Oetê)
Эфес: ; Ephesus
Эфиальт: сын Алоэя; Ephialtes
Эфиальт из Афин: ; Ephialtes
Эфиальт из Афин: ; Ephialtes
Эфира: город феспрогов; Ephyra
Эфор из Кимы: историк; Ephorus
Эхалия: ; Oechalia
Эхекрат из Фессалии: ; Echebrates
Эхем: царь Тегеи; Echemus
Эхестрат: древний царь Лакедемона; Echestratus
Эхетла: город в Сицилии; Echetla
Эхинады: острова; Echinades
Эцерны: город в Самнии; Aesernia
Ээт: сын Гелиоса; Aeëtes
Ээт (Гаэта): (Каэт (Ээт)) гавань у Формий; Aeëtes (Gaeëtes)
Ээалия (Эльба): остров на побережье Тиррении; Aethaleia (Elbê)
Эфиопия Азиатская: ; Ethiopia
Эфиопия Ливийская: ; Ethiopia
Ээра: дочь Питфея, мать Тесея; Aethra
Ээы: город в Бруттии; Ethae

Ю

Ювентий Фальма М.: претор; Juventius Thalma M'
Ювентий Фальма П.: разбит Андриском; Juventius Thalma P.
Югурѳа: царь Нумидии; Jugurtha
Югурѳа (Массива): претендент на нумидийский трон; Jugurtha (Massiva)
Югурѳинская война: ;
Юлии: происхождение рода;
Юлий: сын Аскания; Julius
Юлий Г. (1): консул; Julius C.
Юлий Г. (2): (=Юний Бубулк Брут) ; Julius C.
Юлий Г. или Л.: консул; Julius C. or L.
Юлий Ментон Г.: консул; Julius Mento C.
Юлий Т.: (=Юлий Юлл Л. (5)) ; Julius Ti.
Юлий Цезарь Г.: консул. 50, 48, 45-44; Julius Caesar C.
Юлий Цезарь Сек.: консул (91); Julius Caesar Sex.
Юлий Цезарь Страбон Г.: ; Julius Caesar Strabo C.
Юлий Цезарь Л.: консул (90); Julius Caesar L.
Юлий Юлл Г. (1): децемвир; Julius Iullus C.
Юлий Юлл Г. (2): военный трибун; Julius Iullus C.

Юлий Юлл Г. (3): военный трибун; Julius Iullus C.
Юлий Юлл Л. (1): консул; Julius Iullus L.
Юлий Юлл Л. (2): (Юний Л.) начальник конницы, консул; Julius Iullus L.
Юлий Юлл Л. (3): военный трибун; Julius Iullus L.
Юлий Юлл Л. (4): военный трибун; Julius Iullus L.
Юлий Юлл Л. (5): (Юлий Т.) военный трибун; Julius Iullus L.
Юлий Юлл Сек.: военный трибун ; Julius Iullus Sex.
Юний Брут Д.: консул 138 г.; Junius Brutus D.
Юний Брут Дамасипп Л.: марианец, разбит Помпеем; Junius Brutus Damasippus L.
Юний Брут Л.: (Брут) племянник Тарквиния; Junius Brutus L.
Юний Брут Сцева Децим: консул; Junius Brutus Scaeva. D.
Юний Бубулк Брут: (Юлий Г. (2)) консул; Junius Bubulcus Brutus
Юний Л.: (=Юлий Юлл Л. (2)) ; Junius L.
Юний Пулл Л.: консул; Junius Pullus L.
Юний Силан М.: консул. Разбит кимврами; Junius Silanus M.
Юнона: ; Juno
Юпитер Капиторийский: ; Jupiter Capitolinus

Я

язиги: скифы; Iazygi
Яксарт: (=Танаис) ; Jaxartes
Ялис: местность на Родосе; Ialysia
Ялис: сын Керкафа; Ialysus
Ялис: город на Родосе; Ialysus
Ямбул: открыл Цейлон; Iambulus
Ямвлих: арабский правитель; Iamblichus
Яо: дал откровение Моисею; Iao (Yahu, Yahweh)
Япет: титан, отец Прометея; Iapetus
Япигия: область в Италии; Iapygia
Яс: город в Кари; Iasus
Ясон: сын Эсона, из Иолка; Jason
Ясон из Фер: ; Jason

Θ

Θаида из Аттики: Таис Афинская, поджигательница Персеполя; Thaïs
Θалассократия: список; thalassocracies
Θалагга: мать тельхинов; Thalatta
Θалес Милетский: один из семи мудрецов; Thales
Θалия: Муза; Thaleia
Θаллестрида: царица амазонок; Thallestris
Θамир: поэт и музыкант; Thamyras
Θамудены: арабское племя, обитатели негостеприимного берега; Thamudeni
Θапс: в Ливии; Thapsus
Θапсак: в Сирии; Thapsacus
Θасос: ; Thasos
Θат: река в Боспоре Киммерийском; Thatis
Θеагенид: архонт; Theageneides
Θеарид: брат Дионисия; Thearides
Θеелл: архонт; Theëllus
Θемида: титанида; Themis
Θемискира: город Амазонок; Themiscyra
Θемисон: тиран Эретрии; Themison
Θемисон: офице Антигона; Themison
Θемистокл: ; Themistocles
Θемистокл: архонт; Themistocles
Θенон: ; Thoenon
Θеодор: скульптор; Theodorus
Θеодор: архонт; Theodorus
Θеодор из Сиракуз: ; Theodorus
Θеодот: архонт; Theodotus
Θеодот: адмирал Антигона; Theodotus

Θεодот: сторонник Персея; Theodotus
θεология: пифагорейцев; theology
Θεοпомп: царь Лакедемона, провел первую Олимпиаду; Theopompus
Θεοпомп: архонт; Theopompus
Θεοпомп из Фессалии: победитель Олимпиады; Theopompus
Θεοпомп из Хиоса: историк, автор Истории эллинов и Истории Филиппа; Theopompus
Θεос: (=Антиох II Θεос); Theos
Θεοфил: архонт; Theophilus
Θεοфраст: архонт; Theophrastus
Θεοфраст: архонт; Theophrastus
Θερα: остров; Thera
Θεραмен:; Theramenes
Θεрей: кентавр; Thereus
Θεрен: река на Крите; Theren
Θεрикл: архонт; Thericles
Θεримах: спартанец; Therimachus
Θεрипид: лакедемонянин; Theripides
Θερмодонт: река на Понте; Thermodon
Θερмопилы:; Thermopylae
Θермы: город в Сицилии; Therma (Thermae)
Θерон: тиран Акраганта, 488-472; Theron
Θερсандр: сын Полиника; Thersander
Θерсит:; Thersites
Θесей:; Theseus
Θесейон: в Афинах. Гробница Тесея; Theseum
Θесмофора: имя Исиды и Деметры; Thesmophorus
Θеспиады: сыновья Геракла и дочерей Феспия; Thespiadae
Θеспии: в Беотии; Thespieae
Θеспий: сын Эрехтея и Афины; Thespius
Θеспий: из Персии. убит Антигоном; Thespius
Θеспия: дочь Асопа; Thespeia
θεспроты:; Thesprotians
Θессал: сын Ясона и Медеи; Thessalus
Θессалия:; Thessaly
Θессалоника: город в Македонии; Thessaionica
Θессалоника: дочь Филиппа II; Thessalonicê
Θестий:; Thestius
Θестий: потомок Геракла, предок македонских царей; Thestius
Θестор: возглавил колонию родосцев на Липары; Thestor
Θетида: мать Ахилла; Thetis
Θеттал: сын Геракла; Thettalus
Θеттал: сын Писистрата; Thettalus
Θетталион: подручный царя Сидона Тенна; Thettalion
Θибарны: город в Лидии; Thybarnae
Θиброн: лакедемонский стратег; Thibron
Θиброн: наемник Гарпала, авантюрист; Thibron
Θива: дочь Киликса, жена Корибанта; Thebê
Θива: дочь Асопа; Thebê
Θива: жена Александра из Фер; Thebê
θивагены: (=Спартои); Thebagenes
Θиваида: область в Египте; Thebaid
Θивы: в Беотии; Thebes
Θивы Фтиотийские: Thebes
Θивы Египетские: (Диосполис); Thebes (Thebae)
Θиест: прославился жестокостью на пирах; Thyestes
θимелические состязания: изобретение Диониса; thymelic contests
Θимоет: поэт; Thymoetes
Θиона: (Θуона); Thyonê
Θирей: город в Лаконии; Thyraeae
Θоант: стратег Радаманфа; Thoas
Θоант: из Этолии; Thoas
Θон: муж Полидамны; Thon
Θонида: город в Египте; Thonis
Θоракс: холм в Кarii; Thorax

Θορακς: холм в Сицилии; Thorax
Θορακς из Спарты: ; Thorax
Θρακιδы: группировка в Дельфах, уничтоженная Филомелом ; Thracidae
Θραкия: ; Thrace
Θρασιбул из Афин: ; Thrasybulus
Θραсибул из Афин: ; Thrasybulus
Θραсибул из Сиракуз: брат Гиерона; Thrasybulus
Θρασιдей: сын Ферона из Акраганта; Thrasydaeus
Θραсий из Фокиды: ; Thrasius
Θραсилл: ; Thrasyllus
Θραсимед: ; Thrasymedes
Θραсонд: командовал беотийцами в битве при Аргинуссах; Thrasondas
Θραест: город в Элиде; Thraestus
Θριαμβ: имя Диониса; Thriambus
Θροнион: город Эпикнемидских локров; Thronium
Θудем: ; Thudemus
Θукидид: историк; Thucydides
Θуона: (=Θиона) ; Thuonê
Θурии: (Θурион) город в Италии; Thuriî
Θурина: улица в Фуриях; Thurina
Θурион: (=Θурии) ; Thurium
Θурия: источник, дал название городу; Thuria
Θурия: улица в Фуриях; Thuria

Приложение. Таблица годов и Олимпиад

Диодор начинает свой рассказ о каждом годе, давая афинских и римских магистратов за этот год, и в каждом четвертом годе он также дает победителя в забеге на стадию на Олимпиаде и номер Олимпиады. В следующей таблице номера Олимпиад приведены в первом столбце. Во второй колонке дается год до Р. Х. присвоенный современными историками к архонтам, упомянутым Диодором, а также год, назначенный упомянутым римским магистратам по обычной римской хронологической системе, которая базируется в конечном счете на Варроне. Когда магистраты не являются консулами, это указывается сразу же после римского времени. В третьей колонке дается место в Диодоре, где он начинает свой отчет об этом годе.

Олимпиады	ГОДЫ ГРЕЧЕСКИЕ=РИМСКИЕ	Диодор
LXXV	480=V486	11.1.2
	479=V485	27.1
	478=V484	38.1
	477=V483	41.1
LXXVI	476=V481	48.1
	475=V480	50.1
	474=V479	51.1

	473=V478	52.1
LXXVII	472= V477	53.1
	471=V476	54.1
	470=V475	60.1
	469=V474	63.1
LXXVIII	468=V473	65.1
	467=V472	66.1
	466=V471	67.1
	465=V470	69.1
LXXIX	464=V469	70.1
	463=V468	71.1
	462=V467	74.1
	461=V466	75.1
LXXX	460=V465	77.1
	459=V464	78.1
	458=V463	79.1
	457=V462	81.1
LXXXI	456=V461	84.1
	455=V460	85.1
	454=V459	86.1
	453=V458	88.1

	451=V457	91.1
	450=V457b	12.3.1
	449=V456	4.1
LXXXIII	448=V455	5.1
	447=V454	6.1
	446=V453	7.1
	445=V452	22.1
LXXXIV	444=V451 (децемвират)	23.1
	443=V450 (децемвират)	24.1
	442=V449	26.1
	441=V448	27.1
LXXXV	440=V447	29.1
	439 = V446	30.1
	438 = V445	31.1
	437=V444 (трибуны)	32.1
LXXXVI	436=V443	33.1
	435=V442	34.1
	434=V441	35.1
	433=V440	36.1

LXXXVII	432=V439	37.1
	431=V438 (трибуны)	38.1
	430=V437	43.1
	429=V436	46.1
LXXXVIII	428=V435	49.1
	427=V434 (трибуны)	53.1
	426=V433 (трибуны)	58.1
	425=V432 (трибуны)	60.1
LXXXIX	424=V431	65.1
	423=V430	72.1
	422=V429	73.1
XC	421=V428	75.1
	420=V428b	77.1
	419=V427	78.1
	418=V426 (трибуны)	80,1
XCI	417=V425 (трибуны)	81.1
	416=V424 (трибуны)	82.1

	415=V418 (трибуны)	13.2.1
	414=V417 (трибуны)	7.1
XCII	413=V416 (трибуны)	9.1
	412=V415 (трибуны)	34.1
	411=V414 (трибуны)	38.1
	410=V413	43.1
	409=V412	54.1
XCIII	408=V411	68.1
	407=V410	76.1
	406=V409	80.1
	405=V408 (трибуны)	104.1
XCIV	404=V407 (трибуны)	14.3.1
	403=V406 (трибуны)	12.1
	402=V405 (трибуны)	17.1
	401=V404 (трибуны)	19.1

XCV	400=V403 (трибуны)	35.1
	399=V402 (трибуны)	38.1
	398=V401 (трибуны)	44.1
	397=V400 (трибуны)	47.1
XCVI	396=V399 (трибуны)	54.1
	395=V398 (трибуны)	82.1
	394=V397 (трибуны)	85.1
	393 =V396 (трибуны)	90.1
XCVII	392=V395 (трибуны)	94.1
	391=V394 (трибуны)	97.1
	390=V393	99.1
	389=V392	103.1
XCVIII	388=V391 (трибуны)	107.1
	387=V390 (трибуны)	110.1

	386=V394 (трибуны)	15.2.1
	385=V393	8.1
XCIX	384=V392	14.1
	383=V391 (трибуны)	15.1
	382=V390 (трибуны)	20.1
	381=V389 (трибуны)	22.1
C	380=V388 (трибуны)	23.1
	579=V387 (трибуны)	24.1
	378=V386 (трибуны)	25.1
	377=V385 (трибуны)	28.1
CI	376=V384 (трибуны)	36.1
	375=V383 (трибуны)	38.1
	374=V382 (трибуны)	41.1
	373=V381 (трибуны)	48.1

СП	372=V380 (трибуны)	50.1
	371=V379 (трибуны)	51.1
	370=V378 (трибуны)	57.1
	369=V377 (трибуны)	61.1
СШ	368=V376 (трибуны)	71.1
	367=V375 (не было римских магистратов):	75.1
	366=V370 (трибуны)	76.1
	365=V369 (трибуны)	77.1
СIV	364=V368 (трибуны)	78.1
	363=V366	82.1
	362=V365	90.1
CV	361=V364	95.1
	360=V363	16.2.1
	359=V362	4.1
	358=V361	6.1
CVI	357=V360	9.1

	356=V359	15.1
	355=V358	23.1
	354=V357	28.1
CVII	353=V356	32.1
	352=V355	37.1
	351=V354	40.1
	350=V353	46.1
	349=V352	52.1
CVIII	348=V351	53.1
	347=V350	56.1
	346=V349	59.1
	345=V345	66.1
CIX	344=V348	69.1
	343=V347	70.1
	342=V346	72.1
	341=V344	74.1
CX	340=V343	77.1
	339=V342	82.1
	338=V341	84.1
	337=V340	89.1
CXI	336=V339	91.1

	335=V338	17.2.1
	334=V337	17.1
	333=V336	29.1
CXII	332=V335	40.1
	331=V384	49.1
	330=V332	62.1
	329=V331	74.1
CXIII	328=V330	82.1
	327=V329 (лакуна)	
	326=V328	87.1
	325=V327	110.1
CXIV	324=V326	113.1
	323=V325	18.2.1
	322=V323	26.1
	321=V322	28.2
(CXV)	320=V321	40.1
	319=V320	44.1
	318=V319	58.1
	317=V318	19.2.1
CXVI	316=V317	71.1
	315=V316	55.1

	314=V315	66.1
	313=V314	73.1
CXVII	312=V313	77.1
	311=V312	105.1
	310=V311	20.3.1
	309=V310	27.1
CXVIII	308	37.1
	307	45.1
	306	73.1
	305	81.1
CXIX	304	91.1
	303	102.1
	302	106.1